

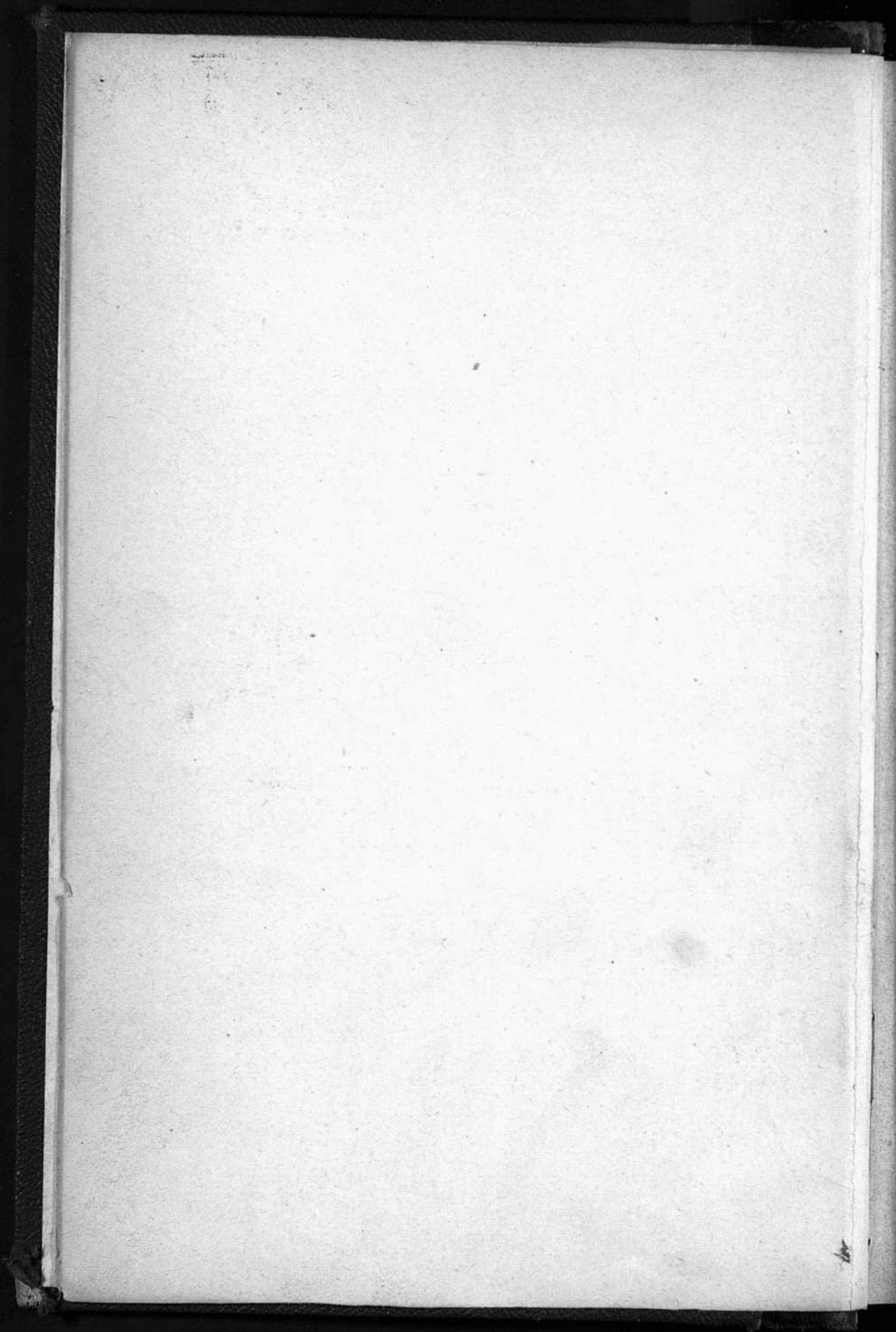

13470

1

Лит. Ин-т. им. Г. Гершензона
IV к-т
Подделка
Литератур. ф-л.

58

ИЗВѢСТІЯ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ НАУКЪ

1901 г.

27038

ТОМА VI-го КНИЖКА 1-я.

91
VI M

13470
1

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1901.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. И. Глазунова, Н. Л. Риккера и М. Эггерса и Комп. въ Санктпетербургѣ; Н. П. Карбасникова въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ; М. В. Люкина въ Москвѣ; Н. Киммеля въ Ригѣ; Н. Я. Оглоблина въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; у Фоссъ (Г. Гессель) въ Лейпцигѣ, а также въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цена этой книжки одинъ рубль пятьдесятъ копеекъ.

Содержаніе I-й книжки.

	стр.
I. А. И. Соболевскій.— Чудо св. Климента, папы Римскаго. Древне-русское «слово» (до-монгольскаго періода).	1— 8
II. П. А. Лавровъ.— Охридскій списокъ первоевангелія Іакова	9— 36
III. Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртенэ.— Третій съѣздъ польскихъ историковъ	37— 56
IV. М. Н. Сперанскій.— Октябрьская Миней-четья до-макарьевскаго состава	57— 87
V. А. И. Яцимирскій.— «Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ подаряхъ» въ Воскресенской лѣтописи	88—119
VI. В. В. Сиповскій.— Изъ исторіи русской литературы XVIII в. (Опытъ статистическихъ наблюденій). I—II.	120—162
Приложенія: I.	162—165
II и III — на отдѣльномъ листѣ (двѣ графическія таблицы).	
VII. С. М. Кульбакинъ.— Матеріалы для характеристики средне-болгарскаго языка. III. Охридскій апостолъ XII вѣка.	166—234
Почеркъ и правописаніе (с. 168). Йотація (с. 174),—при согласныхъ (с. 178). Согласные Ш. Ж. Ҁ. Ц. Ч (с. 180). «Полугласные» Ъ и Ь (с. 182). Употребленіе Ж и Д (с. 216). Остальныя черты вокализма (с. 221). Согласные (с. 223). Нѣкоторыя явленія морфологическія (с. 227). Лексика (с. 233).	
VIII. Н. А. Смирновъ.— Къ литературной исторіи текста «Ревизора» Гоголя	235—241
XI. Библіографія:	
1) П. А. Лавровъ.— «Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache», von V. Jagić. Wien, 1900.	242—324
1. Литературная дѣятельность Кирилла и Меѳодія (с. 268).— 2. Кириллица и глаголица (с. 274).— 3. Вопросъ о языкѣ перевода (с. 289).	
2) П. А. Ровинскій.— «Василъ Кжичовъ: Македония. Етнография и статистика». София, 1900.	324
3) А. А. Шахматовъ.— «Schriften der Balkancommission. Linguistische Abtheilung. I. Südslavische Dialektstudien. Heft 1. Die serbokroatische Betonung südwestlicher Mundarten von M. Rešetar». Wien, 1900	339
4) В. Спасовичъ.— О трудахъ Макса Гумплѣвича по польской исторіи.	354—358

Чудо св. Климента папы Римскаго.

Древне-русское «слово» (до-монгольского періода).

Издаваемое нами «слово» извлечено изъ сборника Императорской Публичной Библіотеки Q. I. 999, второй половины XV вѣка. Этотъ списокъ не единственный: мы знаемъ еще нѣсколько болѣе позднихъ, XVI и XVII вѣковъ, но пока не пользуемся ими въ виду вполне удовлетворительнаго состоянія нашего текста.

«Слово» содержитъ въ себѣ подробный рассказъ о чудѣ надъ ребенкомъ, повидимому, только что совершившемся подѣ Херсонесомъ, при мощахъ св. Климента, съ небольшимъ заключеніемъ. Святой близокъ автору кіевлянину; по словамъ автора, самъ Господь привелъ святого въ «нашу русскую страну», къ своимъ «врагамъ и отступникамъ»; съ его прибытіемъ на Руси явились церкви, славящія Отца, Сына и Святаго Духа тамъ, гдѣ прежде были бѣсовскія «жертвища», и онъ сдѣлался «приснымъ заступникомъ земли русской» и «вѣнцемъ граду нашему». «Князья наши» имъ хвалятся, святители ликуютъ, іереи веселятся, монахи радуются, «люди» добродушествуютъ, приходя къ его мощамъ и почерпая въ нихъ «свѣтыню».

Судя по обращеніямъ къ Клименту, «слово» было произнесено или прочитано надъ его мощами. Какъ извѣстно изъ Начальной лѣтописи, Владимиръ Святой, возвращая Херсонесъ грекамъ, взялъ съ собою находившіяся тамъ мощи Климента и

его ученика Фива (конечно, не всё); вѣроятно, когда была построена Десятинная церковь въ Кіевѣ, онѣ были помѣщены въ этой церкви. Затѣмъ наши лѣтописи о нихъ молчатъ, и лишь однажды, уже въ Кіевской лѣтописи, подъ 1147 годомъ, мы читаемъ о томъ, что тогда въ Кіевѣ находилась глава св. Климента ¹⁾. Надо думать, что эти мощи сгорѣли при взятіи и разгромѣ Кіева Батыемъ вмѣстѣ съ Десятинною церковью и другими кіевскими святынями.

А. Соболевскій.

---

1) Лѣтопись по Ипатскому списку, стр. 241.

Мѣа ноявра. в' .кѣ. днѣ. стаго сѣнночѣка климента,
епископа римскаго. оученика бывша святаго апостола
павла. чюдо ѡ отрочати.

Отѣмъ климентъ, ѡ рима ѡзѣмьствованъ¹⁾ в херсонъ
траніанѣ црѣмѣ. вѣры ра^х еже во хѣ бѣа нѣшего. оуже крѣ-
пакши²⁾ соуныкантъ римскаго града. крещахуся ѡ него
множества ра^х чюдесѣ. препавшѣ емѣ в херсѣ. оустрѣ-
тоша его с великою ра^хстїю множество хрѣтіанъ. дре || влѣ л. 258
ѡзѣмьствованны тамо. но и в херсонѣ тамо блгтїю бжїею,
множанша чюдеса твораше. и мнози народы хрѣтіаны тво-
раше. ѡвсюдѣ во явиса агнецъ бжїн. вса оуча вѣровати
во хѣ бѣа нѣшего. и к семѣ чюдесѣ чюдеси быша.³⁾ и слбтїю
епархїю всю протекшю. вси оубо приходяще ко оученїю
ст҃го климента, ѡврацахуся ко гдѣу бгд. яко вывати и
крѣпаемы по пяти сѣм, на днѣ и боле. и бы за едино лѣто
в' тон епархїи црквѣ ѡ вѣровавши. сѣмьдесѣ, и пѣ. и вси
идоли сокрѣшени быша. и вса церквница потреблени быша.
и вса роценїа глѣмла стѣла, за трїдесѣ верѣстѣ ѡ ѡкрѣг-
нала искоренени быша. и тогда оубо завистьнаа лєсть и
вѣсть протече, до траніана црѣа. яко тамо весчислено мно-
жествѣ. || хрѣтіанскы людєи израсте. и посланъ бы ѡ него, л. 258
об.

1) Чит.: ѡзѣмьствованъ.

2) Чит.: крѣпакши?

3) Чит.: бывшу?

авофидѣа, гѣмонъ. иже множество хртїанъ различными
мѣками погбѣн. видѣ же всѣ на мѣченїе с радостїю гра-
дѣца. ѡставляѣ множество; единого стго климента по-
жрети нѣжахѣ. и видѣ тако оутвержена ѡ гѣ, пожрети
не хотѣща. и глѣ къ мѣчителѣ, понимше его везите по-
средѣ моря. и приѣхавши на выю его, якорь желѣзень,
и въверзите его во глѣбинѣ до дѣ. яко не моци хртїанѣ
взати телесѣ его, и въ бѣгѣ мѣсто чтити его. и семѣ оубо
бывшѣ все мнѣство хртїанъ по брегѣ стоѣше плакахѣсѣ
его. и по сѣ рекоста корниліи, и фѣвѣ. оучѣнка его. помо-
лимсѣ всѣ единодѣшно, да покажетъ на гѣ тѣло своего
л. 259 оутѣодника и мѣнка. молащимъ же сѣ люде, ѡбѣчѣсѣ || море
во свою пазѣхѣ, на три верѣты спроста. и вшѣше люде,
и ѡверѣтоша храмѣнѣ мраморѣннѣю, во ѡвразѣ цркви
ѡ бѣ оустроенѣ. и тоу лежаше тѣло стго климента, и
якорь сѣ нѣ лежаше близѣ его. ѡткрѣвено же бѣ оучѣнкомъ
его, не изнѣсти моцѣи его ѡ мѣста того. и то ѡткрѣвено
бѣ, яко на всѣмъ лѣтѣ вѣ день стрѣти его. ѡбѣчѣсѣ
море на сѣ дѣнѣ. градѣцимъ же к немѣ, сѣхѣ шестѣе яв-
лѣть. еже на похвалѣ имени его бѣгѣволи гѣ, и до нынѣш-
наго дѣнѣ. и сѣмоу же оубо сѣще бѣваемѣ. сѣ в насѣ бѣгѣ-
честѣа любовѣнѣци, и гражанѣ херсонѣстїи слышавше. на ви-
дѣнїе чюдѣсѣ великаго срѣстахѣсѣ.

И сѣ нѣмѣ же нѣкто моужѣ бѣгѣчѣстѣивѣ, зѣ вѣгѣволи-
нѣкою жѣною своєю. и сѣ чадѣмъ мѣжесѣкѣмъ поломѣ, сѣ сынѣмъ
л. 259 об. единорѣднѣмъ. || прїидѣста поклонѣтсѣа моцѣемъ стго кли-
мента, спѣшѣно градѣца. мѣста оубѣ дошѣша, и чюдѣ по
всѣмъ лѣтѣ бѣваемѣе видѣста. рѣкама прїимша ѡтрѣча, и
во глѣбинѣ 1) зданїнѣю цркви вѣидѣста. оубѣ грѣва ставше
оумилѣно молащѣсѣа моцѣе стго. ѡ прощенїи грѣхѣвъ,
и ѡ спѣшїи дѣнѣ. и ѡ зрѣвїи ѡтрѣчатѣ своелѣмъ 2) мола-
щѣсѣа. продолженїе живота просѣща и зрѣвїа. и чадѣмъ при-

1) Чит.: глѣбинѣ?

2) Чит.: и своелѣмъ?

житіа. и яко мѣтебъ сътворише. и стѣго целовавши моци,
и ѿидоша во своа си. сима же ѿшѣша ¹⁾ и паки вода во
свое мѣсто притекши. си же возрѣцѣшесѧ и починѣ ²⁾
оузрѣвша. и вышѣ възсканію чада, и плакастасѧ ѡ от-
рочатѣ своемъ. ѡтроча же ваше ѡставлено оу гроба
стѣго. се же не родительскій завеніе, но бжій || бѣговоде- л. 260
нїемъ бѣ. да сима вола оудивитъ мѣнка. и якоже роди-
телеа чада своего не ѡверѣтоста, но во глѣбинѣ ѡставлено
в забытїи ѡтроча, и оураздмѣста. что оубо глѣти ѿца ры-
данїе, и мѣри слезы. всесвѣташи ѡнѣ празникъ въ плачѣ
претвориста. что во не глѣста, ни не сотвориста жалостно
глѣста. мѣти же его ѿ ѡчїю слезы, яко рѣкѣ испѣцаа. и
рѣцѣ на высотѣ простираше, сїце ко стѣгомъ глѣ испѣцаше.
такова ли твоа свѣтче возанїа. такова ли к тебѣ притѣ-
кающїи любовїю возмездїе. тако ли трѣдомъ ѡмѣщаеши,
иже оусердїю пострадахѣ. и претерпѣхомъ трѣду и потѣ,
возмездїе ѡдааѣ еси. гдѣ мое чадо, оубы мнѣ чадо мое.
каа оутрѣна свѣри морьскаго мое ѡтроча пожре. ни каа
сверѣпаа волна ѡставши || яко гробѣ покры. оубы мнѣ л. 260
чадо мое, кого оубо прочее стѣтнаа ѡчима оузрю. ѡ комъ об.
ли помолюсѧ. кто ли моен старости жезаѣ бѣдетъ. воскѣю
ма стѣти ѡвѣщанїю чада моего смѣрти не сътвори. якоже
во рѣкама держащи, того к тебѣ приведѣ, а мнѣ его не
имѣ. тако люте мнѣ, во адѣ сошла бѣ. ѡ море ѡ глѣ-
вино. в коен своен паздсѣ держиши сѣна моего, како ли его
питаеши. оубы мнѣ оубогое мое чадо, в чаѣ восхнѣчено чадо
мое, како ѿ ѡчїю моею заде. кима ли ногама возрацѣса.
кого ли яко агнѣца оузрю играюща. ѡца же паки руками
бѣа са в лице свое рыдающа. оубы мнѣ чадо мое, воскѣю
стѣти внезапѣ вѣщадна ма еси сотвориаѣ. по что тако
ноужною смѣртїю мое чадо оумрети поѣсти еси. воскѣю

1) Чит.: ѡтшедшїа.

2) Чит.: пучину.

- л. 261 сѣпротивнаа мо || его чааніа стрѣтоша ма. с таковым ли
чааніемъ сватче бѣжѣи, пѣтъшествѣюще вахѣ. тако ли с
любовію приходящій к' мѣченікѣ даровано. по истиннѣ мои
тажцѣи грѣси, ѡтроча морю предаша. оувы мнѣ чадо
мое, кто твои ѡчи оумирающіи покры. кто ли с'пратъ. кѣи
ли гробѣ предоврое и красное тѣло твое скры. ѡ чадо мое
твои ѡчи покры море. спратъ же глѣбина. оутрѣва рыбѣ,
гробѣ тевѣ бѣ. тако оубо растѣрзающіи маса родителема
рыданіемъ горкѣи. и сошѣдшесѣ тѣ дрѣси и сѣсѣди, едеа
нѣкогда рыданіе оуставити сътвориста. и лють слезѣ хѣдѣ
препоконеше. ѡждиаста. оубо прихода лѣтѣ, и стѣго дѣни
памяти и празнѣи пришешѣ. и сице к себѣ глѣаста, воспо-
л. 261 маненіе своего чада вывеше. градемѣ || оубо да пондемѣ
об. ко стѣмѣ канментѣ. да аще реци нама что моцно еже не
возможно. ѡстанокѣ чада нѣшего вземше и посваривѣсѣ.
и потѣзаевѣ стѣго, аще и оумрѣ тамо. и смѣрти чада наю
прѣпцинимсѣ. сѣе слово препоконеше градаста пѣтѣ. и
оуже пришеша и мѣста достигша, и морю оустѣпающѣ
по ѡвычаю. и бѣгоу влѣгодѣиствѣющѣ, и стѣго мѣника оудив-
ляющіи. сѣи же своего си чада любовію и желаніемъ, аки
жаломъ пѣстрекаемѣи. первая на прежнаа оустѣпающіи,
множества сѣцѣго варѣста. и оуже ко всѣчѣи цѣркѣи мѣ-
ченика прѣидѣста. ѡле страшное и дневное чюдо, оузрѣвше
свое чадо весело и без' вреда. и ѡкоже в чюдѣ чюдо полѣ-
чиста. оужасно оудивляющесѣ веледѣланію. перѣвѣ оубо
л. 262 бѣга хѣва || лѣста. потомъ же мѣника хѣва канмента, влѣгодар-
ными пѣнѣи. ти тако ѡвѣемши ѡтроча своѣ со слезами и
радѣстїю, вопрошѣющіи его. и ѡбраѣ сѣпѣнію возвѣстити мо-
ласта. кого оубо чадо хранѣщаго нѣмѣлѣ еси, или кого
питающаго. ѡтроча же единою рѣкою держа раѣкѣ стѣго. а
дрѣгою рѣкою перѣстѣ кажа, вѣнѣтрѣ лежащаго. вопрошаю-
щій ѡвѣщеваше. се мои сѣи з' бѣгоу хранитель бѣ. и ѡ бес-
численѣи свѣренѣи нападаніа хранитель твердыи, сѣи ма всегѣ
питаше. мати же его дивомъ и радѣстїю ѡдержимѣи баше.

вѣрѣ же бо́лшѣ извѣстиша к' мѣнѣ, имже мѣтѣ мнѣма
 сѣна, жива прѣста. первое рыданіе на бѣгодареніе премѣни-
 ста. Оце ко стѣмъ вопіюще; Чюдентъ бѣгъ во стѣхъ свой. || л. 262
 волю воащійса его сътвори, и мѣтѣ ѿ оуслышій. спасѣ об.
 еси сѣна наю стѣхъ, и вдалъ еси на́ неначаемаго. ѿ нѣо и
 земле и ты гдѣвино, иже ѿ наю преже проканнаема ѿ безд-
 мѣа нашего. паче бѣства велелѣаніа. и ты стѣхъ канменте
 не прогнѣванса на на́, но мѣтѣ вѣди налѣхъ. ѿ нихже к
 тебѣ скорѣю растерзаема, сътвориховѣ и изрекоховѣ. не
 возан же намъ хѣленію возданіа. сѣна воспрѣахувѣ мѣтѣ,
 товою воскрѣша. нѣхъ прѣаховѣ, старости наю на помощъ
 пакы имавѣ. что ли многа бѣлемъ не тридѣвна, но всего
 лѣта мѣтѣца. и не кѣменіемъ покровена, но водами. и не ѿ
 черѣа же телеса растаема, но ѿ рыбѣхъ мнѣхъ изыздено
 чадо наю. и нѣхъ воспрѣахомъ цѣла товою свѣтѣ бѣжѣ.
 вѣго оубо и бѣгодатно. вѣго и пре || славно. вѣго же и пре- л. 263
 снѣно, бѣгодѣаніи твоѣ стѣхъ канменте. тако оубо стѣго со
 слезами пѣхвалѣше. и ѿтроча вземше, ѿндоша с радо-
 стію во своѣхъ си. и в до́хъ скон пришеше, вѣхъ повѣдаша ве-
 личество преславнаго чюдеси. иже сътвори с ними премѣт-
 выи гѣ, своего ра́хъ оугодника. иже премножествѣмъ вѣгѣти.
 тако моу́рыи знѣтель неизреченнѣхъ промыслѣ, всю тварь
 чювъственнѣю же и раздѣннѣю. ѿ небытіа в' бытіе приведѣ,
 тако всесилентъ и вѣгатавецъ. не постави прекраснаго сѣнца
 на единѣ мѣстѣ, а ѿтѣду с высоты вселеннѣю просвѣщающѣ
 но и вѣстокъ, и полѣднѣ, и до запада прѣходити емѣ.
 славнѣ дарова на похвалѣ своемѣхъ велелѣпномѣ имени. тако
 и сего своего оугодника, нашего же застѣпника стѣго сѣн-
 номѣнѣ || канмента. ѿ рима в херсонѣ. ѿ херсона в нашѣ л. 263
 рѣдскую странѣ, сътвори прѣити хѣс бѣгъ нашѣхъ прѣнзовнѣною об.
 мѣтѣю в наше вѣрнѣхъ сѣсеніе. ѿле чѣколювѣа и вѣгѣти неиз-
 реченнѣхъ. не во кѣхъ своѣхъ равѣхъ приснѣхъ сътвори прѣити оугод-
 никѣхъ своемѣхъ. но ко врагѣхъ и вѣстѣпникомѣхъ. ѿ нихже речено
 вѣхъ, пожроша сѣны своѣхъ и дѣцѣри вѣхъсѣхъ. но да звѣдетса ре-

ченое, вѣтъю есте спсѣни. и дѣже оубо оумножитсѧ грѣ,
 тоу прензобнада вѣтъ. и дѣже жерътеца вѣсѣ выша,
 тоу стѣа цркви славать ѡца и сѣа и стго дха. еже при-
 шестейемъ стго канмента сотворисѧ и оутвердисѧ. тѣм же
 и мы оубѣгающе не возблагодатна, слави и хвали покла-
 наемсѧ въ трѣи поемомъ вѣтъ. благодарѣе и того вѣр-
 л. 264 ного раба, иже оумно || жи га своего талантъ. не токмо в
 рилъ, но и в херсонѣ и в рѣси. рекѣе к немъ, мѣнкѣ по-
 хвала. и стѣемъ оудобрѣе. и недвижимое ѡснованіе цр-
 кви хѣѣ. еиже врата адова не оудолѣють. присны за-
 стѣпниче земли рускы. вѣнче прекрасны градъ нѣемъ.
 слави товою свѣтче бжѣи вѣрѣннѣи кнѣи наши хвалатсѧ.
 стѣи анкѣють. иерѣи веселатсѧ. мнѣи рѣютьсѧ. люде двѣ-
 родѣшествѣють приходяще к тебѣ правою вѣрою къ твоимъ
 моцѣ, стѣню почерпающе. и хвалаще бга возвращающесѧ
 во своя си. ѡсвѣщающе дома и храмы и телеса своа. кроп-
 леніемъ маждѣсѧ. апломъ съпрестоѣннѣе. и ангѣѣ равно-
 честне. вѣси прогоними бываю. недѣси ѡвѣгаю. рѣтѣи
 л. 264 везъ оуспѣха возвращающесѧ. || ѡвѣи наполняющесѧ бѣго-
 об. денствѣемъ. грѣховъ прощеніе товою оутѣннѣе хѣѣ на-
 дѣемсѧ ползчѣти, ѡ оупованіи жизни вѣчныа. боудѣ же
 намъ вѣѣ оудѣчѣти всю ѡложнѣе злобѣ, и добродѣтели
 готовѣсѧ. Гѣа оубо моли прѣвѣ, намъ своимъ равѣ да-
 ровати спсѣніе, яко намѣа дерзѣновѣе ко вѣѣ вѣцѣ. да
 товою стѣи канменте направлѣемъ наставляемъ, сѣгоубою
 вѣтъю ѡвѣгѣвѣша. до послѣднаго въздыханіа архіерѣю
 хѣѣ. по твоємъ наоученію слави ѡца и сѣа и стго дха. въ
 трѣ составѣ единого бога. неразѣлѣимую едѣносѣицѣю трѣцѣ.
 ѡца и сѣа и стго дха. нѣѣ и прѣо и в вѣки вѣко, аминѣ.

Охридскій списокъ первоевангелія Іакова.

Въ библіотекѣ охридской митрополіи въ числѣ немногихъ уцѣлѣвшихъ отъ древности рукописей большой интересъ представляетъ сборникъ № 3 сербскаго письма, но списанный съ стараго болгарскаго оригинала, заслуживающій внимательнаго изслѣдованія какъ по древности языка, такъ и по разнообразію содержанія.

Предлагаемый нами въ настоящей статьѣ текстъ первоевангелія Іакова по этой рукописи долженъ будетъ занять видное мѣсто въ числѣ извѣстныхъ до сихъ поръ списковъ этого памятника. Что касается языка, то охридскій списокъ изобилуетъ архаизмами, въ которыхъ безспорно сохранились до насъ чтенія первоначальнаго перевода.

Отмѣтимъ прежде всего цѣлый рядъ формъ аориста простого: прїидете гл. IV, снїдоу гл. VI, възыдоу гл. VII; снїдете, изыдоу гл. VIII; прїндоу гл. IX; ндоу гл. X; їдоу ib. прѣндоу гл. XVII; прїндоу ib. прїндоу гл. XXI; изыдоу ib. прїндоу, їдоу гл. XXIII; ндоу ib. ѡврѣтоу гл. XXIV; изыдоу ib. Въ главѣ V приведе вмѣсто приведоша объясняется, можно думать, написаніемъ приведа.

Есть нѣсколько примѣровъ аориста сигматическаго изнѣсе = изнѣса гл. II; притѣше = притѣша гл. VIII; їзнѣсе гл. XXI.

Часто соблюдается двойственное число: въведевѣ, давѣ,

списковъ Зографскаго монастыря¹⁾ и сербскаго, напечатаннаго въ Starinah Новаковичемъ. Какъ извѣстно, одинъ изъ списковъ первой группы, найденный И. В. Ягичемъ, болгарскаго правописанія, далъ поводъ почтенному ученому высказаться за то, что оба перевода восходятъ къ одному первоначальному. Охридскій списокъ не подтверждаетъ такого заключенія, и мы считаемъ болѣе вѣрнымъ мнѣніе А. Н. Попова и М. Н. Сперанскаго о томъ, что переводовъ было два. За то же высказался недавно и В. М. Истринъ. И въ самомъ дѣлѣ изъ приведенныхъ И. В. Ягичемъ совпаденій сербскаго²⁾ и болгарскаго переводовъ многія, особенно касающіяся порядка словъ или вставки собственныхъ именъ, напр. Іудию, не могутъ быть признаны существенными. То же можно сказать о такихъ случаяхъ, какъ грамматическое различіе при обозначеніи возраста родит. и дат. падежами. Списки того и другого перевода могутъ въ этихъ случаяхъ совпадать, но такое совпаденіе не можетъ говорить о зависимости одного перевода отъ другого. Старшій переводъ безъ сомнѣнія подвергался большимъ перемѣнамъ и въ немъ могли происходить грамматическія измѣненія, иногда подновленія. Такъ напр. охридскій списокъ, сохранившій много архаизмовъ, какъ мы выше видѣли, вмѣсто супина употребляетъ обычно неопредѣленное наклоненіе. Разумѣется въ этомъ случаѣ преимущество остается на сторонѣ чудовскаго списка.

Если мы оставимъ въ сторонѣ подобныя совпаденія двухъ переводовъ, то затѣмъ наиболѣе существенными останутся лишь слѣдующія: *оскрѣвѣса*, *уѣвы*, *въ чрѣвѣ*³⁾, *въсхъти*, *нескѣрънны*, *снѣдоша*, *покажетъ*, *истинную*, *у мѣлача*, *отеръзе*, *наречеши*, *ниѣж*, *моленіе*, *мѣникъ кѣмъ вожни*. Но и эти совпаденія не полныя, такъ какъ чудовской списокъ даетъ особое чтеніе; далѣе

1) Напечатанъ нами въ книгѣ: Апокрифическіе тексты. С.-П. 1899.

2) Сохраняемъ за нимъ это названіе, хотя Зографскій списокъ болгарскаго правописанія свидѣтельствуетъ, что и этотъ поздній переводъ точно также первоначально явился въ Болгаріи.

3) И. В. Ягичъ указываетъ и прилагат. *чрѣватъ*, но какъ разъ въ сербскомъ списокѣ вмѣсто него стоитъ *нѣпраднѣ*, гл. XIII.

всѣ они такого рода, что на основаніи только ихъ трудно говорить о зависимости сербскаго перевода. Одни объясняются совпадениемъ чтеній греческаго текста, напр., прибавка: *нескерьнны, наречеши, ицѣ*, другія стремленіемъ большей близости при передачѣ греческаго текста, напр. *всхъти* вмѣсто *вза*, *покажетъ* вмѣсто *явить*, *късмъ* вмѣсто *вуду*, *сидоша* вм. *изидоша*.

Во всѣхъ такихъ случаяхъ переводчикъ второго перевода могъ употребить слова одинаковыя съ первымъ, если допускать, что именно они стояли въ первоначальномъ старшемъ переводѣ, просто потому, что заботясь о возможно большей близости къ оригиналу — а это общая черта позднѣйшихъ переводовъ — онъ и долженъ былъ употребить тѣ же слова. Остающіеся за тѣмъ изъ выше перечисленныхъ примѣровъ ¹⁾ принадлежатъ къ числу такихъ, которые рѣшающаго значенія имѣть не могутъ, такъ какъ во всемъ остальномъ поздній переводъ рѣзко отличается отъ старшаго.

Мы обошли еще нѣсколько случаевъ указаннаго И. В. совпаденія по тому, что они не подтверждаются охридскимъ спискомъ. Такъ напр. въ такихъ примѣрахъ, каковы *да* вмѣсто *дати*, *изиди* *протнѣ* вмѣсто *въ срѣтеніе*, *сѣненіе* вмѣсто *осѣненіе* охридскій списокъ совпадаетъ не съ макар. и ср.-болг., а съ чудовскимъ. Вмѣсто *сѣде* средне-болг. и сербскаго списка охридскій, чудовской и макаръевскій одинаково даютъ чтеніе *полетѣ*. Слѣдовательно нельзя думать о томъ, чтобы именно это чтеніе было въ первоначальномъ переводѣ. Такъ точно не имѣютъ значенія и такія совпаденія охридскаго списка и позднѣйшаго перевода, каковы *ласкааху* гл. VI, или *соукаше* гл. X. Это случайное совпаденіе. Одинъ примѣръ всего лучше можетъ служить, насколько трудно судить о единствѣ того или другого перевода по употребленію въ немъ близкихъ по значенію, иногда даже синонимическихъ словъ. Въ серб. списокѣ второго перевода стоитъ: *къснѣштоу*, такъ и въ охрид., такъ и въ ср.-болг., но въ

1) Во всѣхъ ихъ къ спискамъ макар. и ср.-болг. примыкаетъ и охридскій.

Зогр. списокъ: *мѣдѣцѣ*, которое ближе къ *мѣдѣцѣ* — чтенію чудовскаго списка, который всего болѣе расходится съ вторымъ переводомъ. Не ясно ли, что въ позднюю пору юго-славянской письменности употребленіе того или другого слова извѣстнымъ лицомъ, имѣвшимъ литературное образованіе, зависѣло единственно лишь отъ его доброй воли.

2. Изъ списковъ первой группы охридскій чаще сходится съ макарьевскимъ, отличаясь большей близостію къ греческому тексту и въ самомъ порядкѣ словъ. Иначе говоря, этой чертой онъ отличается отъ чудовскаго, который выдѣляется замѣтнымъ свободнымъ отношеніемъ къ оригиналу. Примѣровъ мы приводить не будемъ: объ этомъ можно судить по вариантамъ. Что здѣсь первоначальнѣе, сказать положительно едва ли можно. Большая свобода иногда отличаетъ старшіе переводы, въ такомъ случаѣ близость охридскаго и макарьевскаго списковъ могла бы быть дѣломъ исправленія въ такомъ духѣ первоначальнаго перевода.

3. Отъ болгарскаго списка, съ которымъ мы достаточно знакомы по выдержкамъ изъ него, сдѣланнымъ И. В. Ягичемъ, охридскій выгодно отличается тѣмъ, что не совпадаетъ съ нимъ въ многочисленныхъ неправильностяхъ и часто явномъ непониманіи стараго перевода, напр. *красны* вмѣсто *расны* и др., примѣры чего приведены въ достаточномъ количествѣ И. В. Ягичемъ.

4. Охридскій списокъ въ большинствѣ случаевъ отличается замѣчательною исправностію сравнительно съ другими. Можно указать однако и въ немъ нѣсколько случаевъ порчи текста. Такъ напр. въ гл. XIII читается: *ѿвѣщати* вмѣсто: *ѿ вѣщатица*. Въ гл. XVII *жена* вмѣсто: *дѣти*.

5. Многочисленные архаизмы охридскаго списка въ глагольных формахъ въ особенности, указанные нами выше, вполне подтверждаютъ мнѣнія ученыхъ о глубокой древности перевода первоевангелія.

Охридскій сборникъ, въ которомъ заключается не мало и

другихъ интересныхъ статей, между которыми къ апокрифическимъ принадлежатъ: видѣніе о раи Агапія и обрѣтеніе честнаго древа креста Господня, еще разъ блестяще свидѣтельствуешь о высокому развитіи древне-сербской письменности, которой принадлежитъ честь сохраненія многихъ весьма важныхъ старшихъ текстовъ юго-славянской литературы. Значительное число памятниковъ сербской рецензіи въ библіотекахъ и монастыряхъ Македоніи громко говоритъ намъ о силѣ и энергіи сербскаго просвѣщенія, которое и здѣсь оставило неизгладимые слѣды. Мы менѣе удивлялись бы, если бы встрѣчали здѣсь памятники сербской рецензіи отъ позднѣйшаго времени, когда сербская письменность выступила далеко за предѣлы исконной сербской территоріи, но такіе сборники какъ охридскій, писанный на пергаментѣ, или напр. евангеліе сербской рецензіи, видѣнное нами въ Радовиштѣ и переданное мѣстной общиной П. Н. Милукову для доставленія въ одну изъ софійскихъ библіотекъ, также на пергаментѣ и также съ сохраненіемъ формъ аориста простого, даютъ намъ понять, что сербское культурное вліяніе въ предѣлахъ Македонскихъ относится къ раннему времени.

П. Лавровъ.

Гл҃ѡ. друго. о рождѣни прѣтѣхъ вѣѣ *).

I.

Вѣ лѣто напѣниа¹⁾, ѡвою надѣте колѣноу нсрлвоу. въ нѡа-
кѣмъ вѣтъ зѣло. и приносѣ²⁾ дары свои гви³⁾ соугоубы, глѣ въ
сѣвѣ. дѣ воудѣ⁴⁾ о имени⁵⁾ моѣмъ всѣмъ людемъ, и еже въ⁶⁾ ѡ-
поущениѣ моѣ⁷⁾, гоу боу моѣмоу. въ ѡцѣщеніѣ⁸⁾ мнѣ. при-
ближи жѣ⁹⁾ дѣ гнѣ¹⁰⁾ великѣ. и принесомѣ снѣе нсрлви дары
своѣ¹¹⁾. тѣже нѡа¹²⁾. и стѣ прѣ нимъ роувимъ¹³⁾ глѣ, не
достойтъ тебѣ прѣѣ принести¹⁴⁾ дѣрѣ твоѣ. зѣнѣ сѣмени нѣси
сѣтворилъ въ нсрлн. и wskрѣи се¹⁵⁾ нѡакимъ зѣло. и їде¹⁶⁾
въ ѡвѣнадѣте колѣнѣ нсрлѣтѣ, глѣ въ сѣвѣ. да виждѣ аще азъ
единъ¹⁷⁾ не сѣтвори хъ сѣменѣ въ нсрлн¹⁸⁾. изыска же¹⁹⁾. и
ѡвѣрѣте все правѣннѣи ѡко сѣмѣ въ нсрлн wskрѣсише²⁰⁾. и²¹⁾
поменоу патриархѣ авраѣмѣ. ѡко въ послѣднѣхъ днѣи нѣго дѣ

*) Въ рукописи этой статьѣ предшествуетъ слово на рождество Богородицы.

1) лѣт писаннѣ чуд.

2) Согласно съ чудов. и макари., средне-болгар. принесѣ.

3) Богови макари. 4) вст. еже чуд. макари.

5) Такъ въ сред. болгар., имѣннѣи чуд. мак.

6) а еже за чуд., нже да макари. 7) Въ сред. болгар. кѣ.

8) во ѡчищеніѣ макари. 9) бо са чуд.

10) Проп. чуд. въ греч. ἡ ἡμέρα κυρίου ἡ μεγάλη.

11) Въ чуд. обратный порядокъ: д. св. с. нѣ.

12) Въ макари.: принесѣ же Іоакимъ дары свои и сугубѣ, прибавка объясняется греческими вариантами: ὁμοίως δὲ καὶ Ἰωακείμ τὰ δῶρα αὐτοῦ съ опущеніемъ лишь послѣднихъ словъ.

13) Порядокъ словъ ближе къ греч. тексту, въ чуд. ста руѣи прѣд.

14) Согласно макари., ближе къ греч. προσερχεῖν, въ чуд. приносити.

15) Согласно съ макари., прискоркѣнъ кѣ чуд.

16) Въ греч. καὶ ἵπτε, въ чуд. нде.

17) Согласно съ макари. и средне-болгар., въ чуд. нѣ. азъ.

18) Согласно съ макари., въ чудов. проп.

19) Согласно греч. καὶ ἡρεῖν καὶ εἶρε, нѣнскѣ чуд.

20) Въ чуд. порядокъ совпадаетъ съ греч. ἀνέστησαν ἐν τῷ Ἰσραήλ.

21) Въ греч. καὶ, въ чудов. проп.

кѣмоу бѣ²²⁾ сѣна исакѣ. и печалѣнь въ нѣкѣмъ зѣло. и не яви сѣ. женѣ своѣи аннѣ, нѣ въдасѣ²³⁾ въ поустыню. и постави тоу кѣ²⁴⁾ тице своѣ²⁴⁾. и постисѣ, дѣни .мѣ.²⁵⁾ и ношѣ мѣ²⁶⁾. глѣ въ сѣбѣ не снидоу ни на брано нѣ на пѣво²⁷⁾, дондѣже посѣтитъ мене гѣ бѣ²⁸⁾, и боудѣ ми мѣтва врашно и пнево²⁷⁾.

II.

Жена же кѣо анна¹⁾ двою сѣтованню²⁾ сѣтовашѣ. и двою плаканню³⁾ плакашѣ. сѣтоуѣ въдовѣства моего. и плачѣ вещи-дня моего. приважи жѣ⁴⁾ дѣнь гѣнь великы⁴⁾, и рѣ⁵⁾ тоудить⁶⁾ ѿтроковица кѣ докола ѿскрѣлакиши дѣшоу своѣю, сѣ приважи сѣ дѣнь гѣнь великы. и не пѣваѣт ти сѣтовати⁷⁾, нѣ при мѣ⁸⁾ главо-тегѣ сѣ, иже дѣт ми гѣнь⁹⁾ дѣлоу¹⁰⁾ и не пѣваѣт ми дѣззати сѣ¹¹⁾ нмѣ занѣ рава кѣсмѣ¹²⁾, и¹³⁾ ѿбразъ нмѣ црѣскы. и рѣ сѣ¹⁴⁾ анна ѿстоупи ѿ мене азъ¹⁵⁾ сего не створю¹⁶⁾. и¹⁷⁾ гѣ бѣ смѣри мѣ зѣло. еда како лѣстникъ въдасть ти. и приде при-

22) Въ греч. *ὁ θεός*, гѣ чуд., Господь Богъ макар.

23) Согласно съ макар. точная передача греч. текста, шедъ чудов.

24) Здѣсь всѣ слав. списки расходятся: вѣтъчѣ колимогѣ свои тѣ макар., по-стави си коуцѣю чуд., сѣтвори платѣнь хызѣ ср. болг.

25) Различный порядокъ словъ объясняется различіемъ въ греч. спискахъ.

26) Въ чудов. помышлѣши въ сѣкѣ гѣлѣ, прибавленіе, не оправдываемое греч. списками. 27) Согласно макар., пнѣть чудов.

28) Въ греч. *χρίστος ὁ θεός* мѣоу, гѣ чуд.

1) Въ греч. *Ἄννα*, проп. чуд.

2) Согласно макар. и ср. болг., двѣма сѣтованіемъ, двѣма плачемъ чуд.

3) ко сѣ чуд. 4) д. я. г. чуд. 5) ни чуд., макар.

6) Въ чуд. имя проп., что объясняется различіемъ греч. списковъ.

7) сѣтоватисѣ чуд. 8) възъ ми макар.

9) господинъ дѣлоу макар., осподыни чуд., лучшее чтеніе въ макар., *ἡ χρίστος τοῦ ἔργου*.

10) и рѣ мѣо въ чуд., мѣо въ макар., прибавка сравнительно съ греч. тек-стомъ. 11) Согласно съ макар., оуѣлѣтисѣ чуд.

12) твоѣ макар. 13) а твоѣ макар. 14) Проп. въ чуд.

15) азъ ко чуд., того ко не сотворю азъ макар.

16) створи хъ ср. болг., въ греч. *ἐποίησα*.

17) мѣо макар. чуд., и ср. болг., въ греч. *καί*.

честить мене грѣсѣ твоѣ. и рече іоудить¹⁸⁾ раба же, доколѣ смѣрякши дѣшю сею. почто не послоуша гла моего, что воле¹⁹⁾ прокляноу те. зане затвори гѣ бѣ ложесна твоѧ. не да ти²⁰⁾ плода въ нсрѧи. и печална бѣ анна зѣло. и съвѣще ризѣ свои сѣтованные, и ѡблѣче въ ризы своѣ браковныѣ²¹⁾. и²²⁾ къ годинѣ, ѡ, сѣниде въ садѣ свои проходитисѣ²³⁾. и видѣ дафинѣ и сѣде под нею²⁴⁾. и²⁵⁾ помансе къ боу глѡщи. бѣ ѡца нашѣ блѣви²⁶⁾ ме и оуслыши мѧкниѣ мое²⁷⁾. іакоже блѣвиль кси²⁸⁾ ложесна саррина. и да ен сѧа ислака.

III.

И възрѣвши анна¹⁾ на нѣбо. видѣ гнѣзѡ птиче на дафинѣ. и сътвори рыданіе въ себѣ глѡщи, бѣи²⁾ мнѣ комоу бѣдовихсе азѣ³⁾. илѣ⁴⁾ кто ме роди. илѣ⁵⁾ каѡ ложесна изнѣсе ме. іако азѣ клетѣ⁶⁾ родихсе прѣ сѣны нсѣвы. и понесише ми. и подражаше⁷⁾ ме, и⁸⁾ изгнаше ме ѡсѣ цркви гѧ бѧ моего. бѣи⁹⁾ мнѣ комоу бѣдовихсе азѣ. не бѣдовихсе азѣ птица нѣснѣ. іако птѣце нѣныѣ плодовиѣ соу¹⁰⁾ прѣ тобою гѧ. бѣи¹¹⁾ мнѣ комоу бѣдовихсе азѣ. ни звѣрѣ же земельнѣ. іако и звѣрне земельни плодо-

18) Проп. чуд. и, въ греч. спискахъ неодинаково.

19) что ѡбо колѣ макар., що коле ежѣ ср. болг., да не колѣ чуд., въ вариантахъ къ основному греч. тексту читаемъ: μὴ μεῖζον τοῦτου ἁρσσομῆ σοι.

20) не да чуд., не дати тѣмъ макар., ср. болг., въ греч. μὴ δοῦναι.

21) брачными чуд., макар. 22) Въ греч. хѣ, проп. чуд.

23) Какъ въ ср. болг., похонитѣ чуд., поглѣмнѣса макар.

24) и видѣ дафинѣ и сѣде под нею макар., и сѣдѣ подѣ дафинниѣю чуд.

25) Въ греч. хѣ, въ чуд. проп. и. 26) блѣгословестни чудов.

27) τῆς δεήσεώς μου, мою мольбу чуд. 28) блѣви чуд., макар.

1) Въ греч. спискахъ есть имя, въ чуд. проп., какъ и въ основномъ текстѣ.

2) Согласно макар., лютѣ чуд. 3) Проп. макар.

4) и кто чуд., ли кто макар. въ греч. τίς.

5) ли чуд. 6) клетва чуд.

7) Согласно макар. и ср. болг. поругаша ми сѧ чуд.

8) хѣ, въ чуд. проп. и. 9) лютѣ чуд.

10) Проп. чуд. 11) о горѣ мнѣ макар.

Извѣстія II Отд. II. А. Н., т. VI (1901), кн. 1.

вѣтъ соу прѣ товою гн. не ѡпѡвнхсе азъ вода снмъ¹²⁾. тако и¹³⁾ воды снѣ плодѡвѣтъ соу прѣ товою гн¹⁴⁾. нбо вальнѣ¹⁵⁾ ѡтѣ-шаюцѣ и глаоумецѣ. и ривѣ¹⁶⁾ тебе влѣвають¹⁷⁾ гн. ѡвѣ мнѣ комоу ѡпѡвнхсе азъ. не ѡпѡвнхсе азъ земан сен. нко и земан приносѣ плоды свои на всако врѣме, и тѣ влѣветъ¹⁸⁾ гн.

IV.

И се аггль гнѣ ста прѣ неѣ глѣ, анна анна¹⁾. ѡслыша бѣ мѣкне твоѣ²⁾. зѣти³⁾ нмашн и родити, и възглѣтесе сѣме твоѣ по вселен⁴⁾. И рѣ анна живѣ гѣ бѣ тако аце приживоу моужьскъ полѣ. а женьскъ полѣ⁵⁾. принесоу дары⁶⁾ гоу боу, и воудѣ суже все дѣи живота своего. И се прѣдете два вѣстника глѡца сѣ. се наклѣмоу твоѣ гредѣт. и⁷⁾ съ стадѣ своими. аггль во гнѣ снѣде нѣмоу глѣ, нвакѣме нвакѣме⁸⁾. ѡслыша гѣ бѣ мѣкне твоѣ, снѣди ѡсоудоу. сѣ во жена твоѣ анна въ чрѣвѣ⁹⁾ прикѣмѣ¹⁰⁾. И снѣде¹¹⁾ нвакѣмѣ, и призва пастыре свои¹²⁾. глѣ. приведѣте мнѣ¹³⁾, тѣ¹⁴⁾ агньць неклоснѣ непорочнѣ¹⁵⁾, и воудѣ, тѣ¹⁴⁾ агньць гоу боу моемоу. и приведѣте мнѣ само, нѣ телца неклосна и непорѡна¹⁶⁾. и воудѣте ѡбанадѣте

12) Какъ въ макарь. и ср. болгар., въ чуд. и не оуподобѣса азъ ни водѣ.

13) Въ греч. хѣ, въ чуд. проп. и.

14) Порядокъ какъ въ греч., въ чуд. пр. т. г. п. с.

15) Согласно съ макарь., волны ко чуд.

16) и рыбки нхъ макарь., въ чуд. проп. 17) благословѣвать макарь.

18) влѣветъ ср. болгар. влѣветъ чуд. макарь.

1) И въ греч. дважды повторено имя, такъ и въ мак. и ср.-болгар., анно чуд.

2) мѣтвѣ твоѣ чуд.

3) Въ греч. хѣ, въ чуд.: и зачатн.

4) Въ чуд. и макарь. по всен вс., какъ въ греч.: ἐν ὅλῃ τῇ οἰκῇ.

5) Проп. чуд.

6) в дарѣ гнѣ чуд., въ греч. αὐτὸ δῶρον χορίφ τῷ θεῷ μου.

7) Въ чуд. и макарь. нѣтъ и, какъ и въ греч.

8) Въ греч. имя стоитъ дважды, наклѣмо чуд., какъ въ нѣкоторыхъ греч. спискахъ.

9) Такъ макарь., въ оутроу чуд.

10) прикѣмѣ чуд., а далѣе прибавлено: и родити. и възглѣтесе сѣмѣ твоѣ по всен земан.

11) Въ греч. хѣ въ чудов. проп. и.

12) пастухъ своихъ макарь.

13) Проп. въ чуд.

14) Вст. сѣмо макарь.

15) Проп. макарь.

16) б чуд.

тѣлаца нѣрѣѡ и старцемъ. и рѣ. козѣль¹⁷⁾ вѣѣмъ людѣ. и се на-
кимъ идѣше съ стадѣи своими. и ста анна при вратѣхъ. И видѣ
анна¹⁸⁾ накіма гредоуща. и тѣ¹⁹⁾ анна, и ѡвѣсѣ ѡ вѣ(и) и нѣго
глаголющи. нѣна вѣѣмъ²⁰⁾ іако²¹⁾ гѣ бѣ мон багѣи ме зѣло. се
во²²⁾ соущи въдовица²³⁾. к томоу не въдовица и вѣреднаа. въ
чрѣвѣ²⁴⁾ приѣмаѣ²⁵⁾. И почѣи накімъ прѣмъ дѣнь въ домоу своѣ.
и разоумѣ анноу женоу своѣ²⁶⁾.

V.

И въ ѡтрѣи дѣнь приѣ накімъ дары своѣ¹⁾, гѣѣ въ сѣвѣ²⁾.
аце гѣ бѣ мон оцѣстна ме іѣ, петалъ нѣрѣѡ³⁾ шентъ мнѣ. и
и принесе⁴⁾ дары своѣ. и зрѣше къ петалоу нѣрѣѡу, дондѣже
вѣнидѣ⁵⁾ въ ѡатаръ гѣѣ. и не видѣ грѣха на сѣвѣ. и рѣ нѣва-
кимъ, нѣна вѣѣмъ⁶⁾ іако гѣ бѣ мон оцѣстна ме іѣ, и ѡтави⁷⁾, все
грѣхы моѣ. шзѣде нѣкъ црѣви гѣѣ ѡправданъ. и вѣ⁸⁾ въ домоу
своѣ. исплѣнише жѣ аниѣ дѣниѣ родити. и роди анна. и рѣ бабѣ
что родѣи. ѡна же рѣ женѣскъ пѣ. И рѣ анна вѣзвѣличисѣ дѣша
моѣ дѣнь⁹⁾, и вѣзлеже: исплѣнишемъ жѣ дѣнемъ, нѣзмысе анна и дѣ
анна¹⁰⁾ сѣсѣць ѡтроковици и нарѣ имѣ еи мѣриѣ.

17) Въ чуд. и макар. прибавлено: и сѣдѣ рѣ. козѣль.

18) Въ чуд. нѣтъ согласно греч.

19) и тѣхши ѡхѣписѣ чуд., ѡхѣписѣ макар., ѡхѣписѣ о выж ср. болг.

20) видѣ чуд. 21) Проп. чуд. 22) Какъ въ греч. ἰδοὺ γὰρ.

23) сущи въдова чуд. 24) ѡтрѣѣк чуд. 25) приѣмъ чуд. макар.

26) Въ концѣ главы въ макар. прибавлено: іако прѣа во чрѣвѣ.

1) Въ основномъ текстѣ имени нѣтъ, въ варіантахъ указано послѣ словъ:
τὰ δῶρα αὐτοῦ, какъ въ чуд. и макар.: дары своѣ накімъ.

2) Какъ въ греч. λέγων ἐν ἐχρῶ, и сѣѣ гѣѣ чуд.

3) петалъ нѣрѣѡ макар., петалъ нѣрѣѡу чуд.

4) принесе чуд. 5) внидѣ чуд., макар., ἐπέβη.

6) Согласно макар., вѣдѣк чуд. 7) ми чуд. и макар., въ греч. нѣтъ.

8) Прибавл. нѣзки¹¹⁾ чуд. 9) весь дѣнь макар.

10) Въ чуд. и макар. проп., какъ и въ греч.

VI.

Днѣ же паче днѣ¹⁾ крѣпашѣ ѡтроковыца. вывши же²⁾ еи ѡ мѣъ. вьстаен³⁾ ю лѣти кѣ⁴⁾ на земан искоушити аще стоитъ⁵⁾. и сѣмь стопъ похожѣши⁶⁾ прїнде⁷⁾ на лоно кѣ. и вьсхити⁸⁾ ю лѣти кѣ глѣущи живѣ гѣ бѣ мон не имашн ходити по земан сен. дондѣже те вьведоу⁹⁾ въ цркви гно. и створи анна сѣщенне на ложн своємъ. и скверноу и нечистоу не даше мимоходити мимо нею¹⁰⁾.

И призываше¹¹⁾ дщери еврѣискы нескверны¹²⁾ и ласкахоу¹³⁾ ю. въ же¹⁴⁾ прво лѣто ѡтроковици. сътвори пирь вели¹⁵⁾ на-кѣм¹⁶⁾. призва нерѣе и книжницы и старци и все лю нсрлвы и приеѣ отроковицоу нвакымъ къ нерѣѣ и влѣвише к глѣуще. бже ѡцъ нашъ влѣви отроковицоу сню. и дажъ еи име именито вѣчнѣ¹⁷⁾ въ все роды земельныкѣ. и рѣше¹⁸⁾ вси люк да боудѣ аминь. И приведе ю къ архїерѣѣмъ¹⁹⁾ и влѣвише к глѣуще. бже высѣ²⁰⁾ призри нїѣ²¹⁾ на ѡтроковицоу сню. и влѣгословен²²⁾ ю послѣднекѣ влѣвение²³⁾. іже²⁴⁾ измѣненїѣ не иматъ и вьсхити

1) Въ ср.-болг. было такъ, но стерто; въ макар. изъ паче сдѣлано паче, въ чуд. днѣ же ѡ днѣ. 2) ѡгда же кѣ еи чуд.

3) постави чуд., макар.

4) Въ греч. αὐτῆς, въ чудов. проп.

5) Какъ въ макар., въ греч. εἰ ἴσταται, станеть ли чуд.

6) Какъ въ макар., постави сѣмь стопъ ср. болг., 7. мнжды стоупашн чуд.

7) Въ греч. нѣтъ καὶ, и чуд.

8) Какъ въ макар. вѣз чуд.

9) Въ греч. ἀπάξω, вѣдѣ чуд., макар.

10) миновати мимо нею чуд., ходити мимо нею макар.

11) призва, въ греч. ἐκάλεσε.

12) Согласно съ греч. текстомъ, какъ и въ макар. и сред. болг., въ чуд. пропущено.

13) и глѣмлахоу ю макар., нѣговахуть ю (ср. слово о полку Игорев.) чуд.

14) Въ греч. ἐγένετο δὲ, ѡгда же кѣ чуд.

15) великъ чуд.

16) Въ греч. καὶ, и чуд., макар.

17) Въ макар. обратный порядокъ.

18) рекоша чуд.

19) Согласно съ греч., нѣркѣ чуд.

20) Такъ и въ макар. ближе къ греч., с высоты чуд., ср. болг.

21) Проп. въ чуд. и макар. согласно греч.

22) влѣвиша чуд., εὐλόγησαν.

23) Винит. какъ въ греч., лучше: послѣднїѣ влѣгословенїѣ чуд.

24) неже чуд., макар.

ю мѣти ке въ сѣщеніе²⁵⁾ постеле²⁶⁾ и да²⁷⁾ съсати отроковици и сътвори²⁸⁾ пѣ гви²⁹⁾ глѣючи въспою пѣ гви боу³⁰⁾ моемоу³¹⁾ яко посѣти мене. и ѿкътъ ѿ мене поношеніе врагъ моихъ. и даѣтъ ми гѣ бѣ плѣ³²⁾ правды своеѣ. кто³³⁾ възвѣститъ снѣомъ роуени-
момъ³⁴⁾ яко анна донѣ отроковицоу³⁵⁾. и ѡкроти³⁶⁾ ю на ложи сѣщеніа. Изыде же³⁷⁾ и слоужаше имъ³⁸⁾. Окончавши же се вери снидоу³⁹⁾ веселѣшесѣ. и прославише бѣ исраилѣва.

VII.

Отрѣвници же прилагахоу сѣ мѣци еи¹⁾. въ же²⁾ двѣма лѣ-
тома³⁾ отрѣвница⁴⁾. и рѣ накимъ аниѣ. да въведевѣ⁵⁾ отроко-
вицѣ въ црѣвъ гвию. и да даевѣ⁶⁾ обѣтованіе⁷⁾ еже обѣщахова.
ѣда како послѣ⁸⁾ гѣ на ны⁹⁾ и неприѣтъны воудѣ дарь¹⁰⁾ наю.
И рѣ¹¹⁾ анна пождѣвѣ еце¹²⁾ третіаго лѣта давы не искала
ѡца и мѣтеръ¹³⁾ и тѣгѣ доведевѣ¹⁴⁾ ю въ црѣвъ гѣ бѣ.

*) Бывши же еи тремъ лѣто¹⁵⁾ рѣ накимъ призовѣте дѣщеры ев-
рѣнскы нескернны и¹⁶⁾ да възмоу расны свѣще и¹⁷⁾ да воуѣтъ
свѣще¹⁸⁾ горѣще да не възвратитсѣ отроковица въспетъ. и плѣ-

*) Въ рукописи здѣсь сбоку стоитъ 2, а внизу: сѣд на въѣнне прѣстѣе кѣе.
Бывши.

25) оспѣны чюд. 26) ложка чюд., ложю макара.

27) дастъ чюд. 28) анна чюд. согласно греч.

29) къ гѣ бѣ чюд., хуρίφ τῷ θεῷ. 30) Проп. чюд. 31) и кто чюд.

32) Предполагаетъ роуенимомъ, какъ въ макара. и ср. болг., роуенима чюд.

33) Проп. въ чюд. согласно съ греч. текстомъ.

34) и оуспѣ ю макара., и положиши чюд., ἀνέπαυσεν въ греч.

35) Проп. чюд. 36) Въ греч. αὐτοῖς, κςκ чюд.

37) изидоша чюд., снидоша макара.

1) Въ греч. αὐτῆς, въ чюд. проп. еи. 2) и въ чюд. ἐγένετο δὲ въ греч.

3) двою лѣ чюд. 4) Въ греч. ἡ παῖς, въ чюд. проп.

5) ведевѣ чюд., макара. 6) Согласно съ макара., ладнѣвѣ чюд.

7) Какъ въ макара., обѣщаніе чюд.

8) Въ макара. прибавлено: гнѣвъ, въ ср. болг. мѣтъ.

9) Въ греч. ὁ δεσπότης ἐφ' ἡμῶν на ны гѣ чюд. макара.

10) Вст. коговѣ макара. 11) рече же макара.

12) Прибавлено до чюд. 13) ни матери макара. 14) ведевѣ чюд.

15) Въ греч. καί, въ чюд. проп. и.

16) Въ чюд. проп., въ греч. καὶ ἐστῶσαν κχιόμενα, такъ и въ макара.

нетъ сѣце кѣ ѿ цркви га ба. и сътворише тако. дондѣже ¹⁷⁾ възы-
доу въ цркви гни ¹⁸⁾. И приеъ кѣ нерѣи и ловзавъ ¹⁹⁾ ю вагѣи ²⁰⁾
и рѣ ²¹⁾ да възвеличитъ гѣ бѣ имѣ твоѣ въ все роды въ послѣд-
нѣ дѣи. да ²²⁾ явить гѣ бѣ избавленіе свое на тебѣ сѣомъ
исрѣвомъ. и посади ю на третѣи степенѣ цркѣнѣмъ олтари ²³⁾.
И възложи гѣ бѣ вагѣи на ню и потрепа ²⁴⁾ ногама своимъ и
възлюбѣ ю въсь до исрѣва.

VIII.

И снидете родители кѣ поюща и вагѣица ¹⁾ ба. яко не въз-
вратисѣ къ нимъ отроковица вѣ же мрѣи въ цркви гни ²⁾ яко
голоувъ питаема ³⁾. принимаше же ⁴⁾ пище изъ ⁵⁾ роуки аггловы.
бывши же еи еи те лѣто ⁶⁾ съвѣтъ въ нерѣи глѣице ⁷⁾ се мрѣи въ
еи лѣ ⁸⁾ въ цркви гни. что бѣо сътворимъ еи. и ⁹⁾ да не wskер-
нитъ светилниче га ба нашего. и рѣше нерѣи къ захарѣи ты
стоиши ¹⁰⁾ при олтари гни. въниди ¹¹⁾ въ стѣнище и ¹²⁾ помансе
ѿ нѣи. и еже аще ¹³⁾ явит ти ¹⁴⁾ гѣ бѣ се ¹⁵⁾ створи и въниде
нерѣи въльксѣ въ ризоу двонадѣтезвоннѣ въ стѣи стѣхъ. и
мансе ѿ нѣи. И се аггль гни ¹⁶⁾ ста прѣ нимъ ¹⁷⁾ глѣи кмоу за-

17) Въ греч. εως, и внидоша чуд.

18) въ цркви гни макарь, чуд.

19) цѣловать чуд.

20) благословѣнїи ю макарь.

21) Въ чуд. здѣсь стоятъ слова: гѣ бѣ.

22) ѣда чуд.

23) стѣни олтарнѣмъ чуд. олтарнѣмъ макарь, тоу θυσιαστήριου.

24) Въ макарь. хуже потрепета.

1) благословѣнїица макарь.

2) Въ греч. ἐν τῇ ναφὶ κυρίου, въ чудов. гни проп.

3) Какъ въ макарь, питаема чуд.

4) и принимаше чуд. καὶ ἐλαμβάνεν.

5) ѿ чуд., въ греч. ἐκ.

6) лѣт чуд., а далѣе прибавлено: въ цркви, какъ и въ одномъ изъ греч. списковъ.

7) Въ греч. λεγόντων, и глѣи чуд.

8) двѣнадцате лѣтома макарь.

9) да не чуд., въ греч. μήπως.

10) предѣстѣиши чуд. ἐστηκας ἐπὶ.

11) Въ греч. εἰσελθε, да вниди чуд.

12) Въ греч. καὶ, и въ чуд. проп.

13) Въ греч. ἐξ, въ чуд. проп.

14) Въ греч. σοι послѣ глагола: ти явить чуд.

15) Въ греч. τοῦτο καὶ, теже ии чуд.

16) Въ греч. κυρίου, въ чуд. гни проп.

17) Въ греч. ἐπέστη, въ чуд. и макарь. проп.

харіе. изиди и съвери¹⁸⁾ соуцеи въдовце въ людѣ и да прине-
соутъ расны жъзлы и кмоу-же аще покажѣ¹⁹⁾ гѣ бѣ знаменне
семоу²⁰⁾ воудѣ жена изыдоу же²¹⁾ проповѣдници на всѣхъ
странѣ²²⁾ юудѣисцѣхъ и въстроуви троуба гнѣхъ и се притѣше вси.

IX.

Иисиф же повергъ теслоу¹⁾ изыде противъ нмѣ²⁾. и събрав-
ше придоу къ нерѣхви нмоуце жъзлы въземъ же нерѣхъ жъзлы
ѿ когождѣ ихъ. выниде въ стѣланце и помѣансе скончѣ³⁾ мѣвоу
прии⁴⁾ жъзлы и⁵⁾ изышѣ дѣти нѣхъ и знаменне не пише въ нихъ⁶⁾.
послѣдній же⁷⁾ жъзлъ прии⁸⁾ нисифъ и се голоубъ изыде изъ⁸⁾
жъзла и полетѣ на глау нисифовоу. и рѣ⁹⁾ нерѣхъ нисифѣ тебѣ
жрѣви паде дѣоу гнѣхъ приети¹⁰⁾ въ съблюденне себѣ. и противъ
рѣ¹¹⁾ нисифъ глѣ снѣхъ нмѣхъ и старѣхъ нмѣхъ она же ѣ дѣ-
вица¹²⁾. еда како смѣху¹³⁾ воудоу снѣхъ нмѣхъ. и рѣ не-
рѣхъ¹⁴⁾ сбонсе глѣ¹⁵⁾ бѣхъ своего. и поменѣ елико¹⁶⁾ створи бѣ¹⁷⁾
дадану и акирѣу како се просѣде земля и пожрѣтъ ю за прѣ-
кословѣ¹⁸⁾ нѣхъ¹⁹⁾. и нѣхъ²⁰⁾ сбонсе нисифѣ. еда такожѣ воудѣ въ

18) Въ греч. ἐξελθε καὶ, чудов. шѣхъ сѣри. 19) нѣхъ чуд.

20) тому чуд. 21) Въ греч. δὲ, въ чуд. проп. же.

22) Въ греч. καὶ ὅλης τῆς περιχώρου, по всенъ землѣхъ чуд.

1) Вст. свою макар.

2) Проп. нмѣхъ чуд., въ срѣхъ нмѣхъ макар., греч. αὐτῶν.

3) и кончанъ же чуд. 4) възатъ чуд.

5) и шѣхъ чуд., въ греч. καὶ ἐξήλθε.

6) Въ чуд. и не нмѣхъ. и н. зн., въ охрид. сп. порядокъ соотвѣтствуетъ греч. тексту. 7) и послѣдній макар. 8) ѿ чуд., въ греч. ἐκ. 9) глѣхъ чуд., макар.

10) Порядокъ охрид. сп. соотвѣтствуетъ греч. тексту, поати дѣхъ гнѣхъ чуд.

11) рѣхъ противъ чуд.

12) Въ греч. αὐτὴ δὲ νεάνις, и се дѣца нѣхъ чуд.

13) смѣхъ макар., въ смѣхъ ср. болг.

14) нисифѣ чуд., въ греч. τῷ Ἰωσήφ.

15) Въ чуд. и макар. проп., въ греч. κύριον τὸν θεόν σου.

16) Въ греч. ὅσα, что чуд.

17) Въ греч. ὁ θεός, въ чуд. проп.

18) прекословѣхъ макар. 19) Въ греч. αὐτῶν.

20) Въ греч. οὐ, и ты чуд.

домѣ твоѣмъ²¹⁾. ѿвоже²²⁾ и ѿсѣ²³⁾ ꙗко въ съблюденіе себѣ и рече. мѣне се прѣвѣхъ те ѿ цркви ꙗко ба и нѣма²⁴⁾ ѿта-влюю те въ домоу моѣмъ. и²⁵⁾ ідоу здати зданіа²⁶⁾ и прїдоу къ тебѣ ꙗко да съхранитъ те.

X.

Бѣ же свѣтъ нерѣ¹⁾ глѣоу да сътворимъ катапедазмоу²⁾ цркви гни. и рече нерѣ сѣгамъ³⁾ призовѣте дѣвы нескверныя⁴⁾ колаѣна два и ідоу сѣгы и искаше⁵⁾ и оврѣтоше. ѿ дѣвъ⁶⁾ и помену нерѣ⁷⁾ мѣню ꙗко вѣ⁸⁾ ѿ колаѣна два и нескверна боу. и ідоу сѣгы и приведе⁹⁾ въ цркви гни. и рече ꙗко нерѣ съблюдетесе¹⁰⁾ здѣ кто имѣ прѣсти злато нескверно. и въде и сирѣка¹¹⁾ и ѿкоуѣнта¹²⁾ и коккѣ и истиннѣ¹³⁾ порфіроу. и паде мѣри жрѣвѣ¹⁴⁾ истиннаа¹⁵⁾ порфіра. и коккѣ. и въ¹⁶⁾ мши мѣри и иде въ доу свои. въ вѣ же ѿно захарїа ѿмалча¹⁶⁾ и въ¹⁷⁾ семеѣ въ него мѣстѣ дондѣже проѣла зарѣ¹⁷⁾. мѣри же въ¹⁸⁾ мши коккѣ и соукаше¹⁸⁾.

21) Въ греч. μήπως ἔσται ταῦτα ἐν τῷ οἴκῳ σου, да не тожи будѣ и въ твоѣ домоу. 22) и оукомясь, въ греч. καὶ φοβ. 23) помятъ чуд.

24) Въ греч. καὶ οὐκ, и чуд. 25) ка въ греч. проп. въ чуд.

26) Чуд. зданіа здатъ, порядокъ обратный греч.

1) Въ чуд. проп., въ макари. ѿ ирен. 2) катапизма чуд., макари.

3) Въ чуд. проп., вѣтъ и въ греч. 4) Въ греч. ἀπό, въ чуд. проп.

5) изискаше чуд., въ макари. и изискаша, какъ и въ греч. καὶ ἐζήτησαν.

6) нхъ чуд. 7) Вст. отроковицъ макари. 8) ка чуд.

9) Проп. чуд., въ греч. αὐτάς.

10) кошнѣ ми са сдѣ чуд. изикѣтнѣ ми са здѣ макари.

11) Проп. въ чуд. 12) кѣнта чуд. и ѿкинѣта макари.

13) истовую чуд. 14) Проп. въ чуд. 15) Въ чуд. описка: свои.

16) молча чуд. 17) захарїа прогѣси, ὅπου ἐλάλησεν Ζαχαρίας.

18) Въ макари. скаше, скаше чуд.

XI.

И възъмши къвѣль¹⁾ и изыде почръсти²⁾ воды и се гла³⁾ гла⁴⁾ къ неи. рѣсе възрадованнаа⁵⁾ гѣ с' товою. вѣгна ты къ жена. и възрѣсе о десноюю и о шоую ѿкоу гла съ⁶⁾. и съ трепетѣ⁷⁾ выеши⁸⁾ въ дѣ свои. и поставьши водонос въземши порфіроу сѣде на прѣстолѣ своемъ и соукааше⁹⁾. и се аггль гнѣ ста прѣд нею гла не двоисе¹⁰⁾ мѣне. оверѣте¹¹⁾ ѿ вѣтъ прѣ вѣкою¹²⁾ вѣтъ. зачнеши во и родниши снѣ¹³⁾ кмоуже црѣтоу не воудѣ конца. Мѣне же слышавши помыслише¹⁴⁾ въ себѣ глѣущи како воудѣ се ми¹⁵⁾ нѣже моужа не знаю. аще дво зачноу¹⁶⁾ ѿ ба жиеа и рождоу тако¹⁷⁾ всака жена ражаєтъ и авѣ ѿвѣща аггль гнѣ гла к неи. не тако мѣне. сила во гнѣ¹⁸⁾ ѿсѣнит те тѣмѣже¹⁹⁾ и ражаємоу ето нарѣтсе снѣ вышнѣ. и наречеши имѣ кмоу ісѣ тѣ во спѣтъ люди свое ѿ грѣхъ нхъ. и рѣ мѣне се²⁰⁾ рѣ гнѣ прѣд нимъ воуди мнѣ по глѣу твоєму.

XII.

И сътвори¹⁾ порфіроу и коккиъ и донесе²⁾ нѣрѣви. и³⁾

- 1) водоносъ макар. 2) почертъ чуд. 3) вѣсть макар.
 4) Въ греч. λέγουσα, въ чуд. проп. 5) обрадованнаа чуд.
 6) Въ греч. αὐτὴ ἡ φωνή, вѣсть гла чуд. макар.
 7) σύντρομος γενομένη, оукомъшиса. 8) нде чуд.
 9) Ср. примѣчаніе 18 въ главѣ X. 10) конса чуд. макар.
 11) окрѣла ко ѿси чуд. 12) Согласно съ греч., въ чуд. вѣтъ.
 13) ѿго чуд. слѣдующаго до: мѣне въ чуд. и макар. нѣтъ, какъ и въ греч. текстѣ. 14) помыслише чуд., макар. 15) како ми се кудѣ чуд.
 16) Въ греч. εἰ ἐγὼ συλλήψομαι, въ чуд. проп.
 17) Въ чуд. сравнительно съ греч. прибавлено и.
 18) Въ греч. δύναμις γὰρ, но (макар.) сила вѣшнаго чуд.
 19) да тѣмъ, чуд., въ греч. διὸ καὶ. 20) да се чуд.
 1) и сътвориши чуд. 2) Въ греч. ἀπήγαγεν несе къ чуд.
 3) Въ греч. καὶ, въ чуд. проп.

бл҃ген ю⁴⁾ иерѣи и рѣ. мѣри⁵⁾ възвеличиль іѣ гѣ бѣ⁶⁾ 7) твою име. и воудеши бл҃гословенна въ есѣ родѣ земаьны до вѣка. Радост же приимши мѣри⁸⁾. иде къ елѣсафтѣ ѡжице свои. и талькну⁹⁾ въ дѣры. елѣсафтѣ¹⁰⁾ же слышавши тѣ и ѡверъзе¹¹⁾ еи. и бл҃ген ю и. рѣ ки¹²⁾. коудоу¹³⁾ ми сѣ¹⁴⁾ да приде мѣти га мокоу къ миѣ. соуцек во въ миѣ възыграсе въ чрѣвѣ мокоу радощами¹⁵⁾, и бл҃ген¹⁶⁾ тѣ. мѣри же завыи тиноу, иже¹⁷⁾ гла къ ки¹⁸⁾ гавриль арггль¹⁹⁾. и възрѣвши на нѣо рѣ. гѣи кто есмь азъ яко все жены земаьны²⁰⁾ блажеть ме. И сътвори три мѣце ѡ елѣсафти. дѣн же иже дѣнь²¹⁾ растѣше ѡтрова еи²²⁾. и ѡбоявшисе мѣри²³⁾ приде²⁴⁾ въ домъ свои. и скрысе ѡ сновъ иسرائевъ. вѣ же гѣи аѣ егда выше тинна²⁵⁾ сѣи.

XIII.

Бывши¹⁾ же ки .ѣ. мѣцѣ. и сѣ²⁾ приде иисаѣ ѡ създани свой. и ѡврѣте³⁾ мѣрию чрѣватоу⁴⁾ соу и вѣнсе по лицоу своему⁵⁾ и повержесе на земли на врѣтици и плакасе горко гла⁶⁾. кацѣмъ⁷⁾ лице възрю къ гоу боу мокомоу. како⁸⁾ се помлю о дѣвици сѣи. яко двою покхъ ю ѡ цркви га ба мокоу. и не сохрани ю⁹⁾. кто ѡлови ме¹⁰⁾ кто зли сѣи сътвори въ домоу моѣ

4) Въ греч. αὐτῶν, въ чуд. проп.

5) Маріамъ макар.

6) Проп. макар.

7) мѣтичъ чуд., чего нѣтъ въ греч.

8) отъ ангела макар.

9) и ел. макар.

10) отвори чуд.

11) Въ чуд. и макар. нѣтъ, какъ и въ греч.

12) ѡкуду чуд., макар.

13) Въ греч. ποί τοῦτο, сѣ ми чуд.

14) радощами къ чревѣ моѣ чуд.

15) благословисти макар.

16) юже чуд., макар.

17) Какъ въ греч., к ни гла чуд.

18) Какъ въ греч., арх. гавр. чуд.

19) земаьны чуд.

20) ѡ дѣи чуд.

21) нѣи чуд., чревѣ еи расташе макар.

22) Проп. въ чуд.

23) иде чуд. макар.

24) тинны чуд.

1) кѣи чуд.

2) Въ греч. καὶ ἰδοὺ, нѣгда чуд.

3) Въ греч. εὐρεν, видѣ чуд.

4) непорочно чуд.

5) Согласно съ макар. спискомъ и близко къ основному греч. тексту, въ чуд.: и прискоренъ кѣи зѣло и испадѣ лице.

6) Въ греч. λέγων, и глаше чуд.

7) кѣи чуд., макар.

8) нѣи чуд., макар.

9) Какъ въ греч. μά οὐλομένην, кто убо оулавли ма макар.

и ѿскверни ю еда¹⁰⁾ на мнѣ ѿновитесе¹¹⁾ ска³ніе адамѣ¹²⁾ іако во
тѣ вѣ въ часѣ словословестіа своего¹³⁾. и ѿвръѣте змиа же-
ноу¹⁴⁾ и прѣлести ю. тако и мнѣ приключисе и вѣста¹⁵⁾ и ѿсиѣ
ѿвѣщати¹⁶⁾. и призва мѣрню и рѣ ки¹⁷⁾ навидмаа бѣи¹⁸⁾ что се
сѣтворила кси¹⁹⁾. и смѣрила кси. дѣше мое забыла²⁰⁾ га ба мо-
его²¹⁾ въспитанна въ сѣла стѣхъ. и прикмши пицоу ѿ роуки
аггловы. что се²²⁾ створила кси. ѿна же плакашесе²³⁾ горко
глаголюци, іако чиста ксѣль²⁴⁾ и моужа не знаю. и рѣ еи²⁵⁾ и ѿ-
сѣ. да ѿкоуду си бво²⁶⁾ іе іже²⁷⁾ іе²⁸⁾ въ чрѣвѣ²⁹⁾ твоѣ. ѿна
же рѣ жиевъ гѣ бѣ мон іако не вѣль³⁰⁾ ѿкоу³¹⁾ іе въ мнѣ.

XIV.

И бвоавъсе¹⁾ и ѿсиѣ зѣло. и змакча ѿ неа²⁾. помыш-
лае что створи еи. И рѣ въ севѣ³⁾. аще сѣкрыю грѣхы кѣ.
ѿвръѣс се сваре⁴⁾ съ законѣ гнѣмъ и аще іавлю ю⁵⁾ снѣмъ
исрѣвомъ. воюсе еда како аггальско іе соущіе въ нѣи. и ѿвръѣцоу
се прѣдаю⁶⁾ крѣвь неповинноу на осужѣние сѣмѣно и⁷⁾ что бво
створию ки да ѿпоуцоу ю⁸⁾ таи ѿ себе. и постиже и ношъ и се
аггль гнѣ іакисе кмоу въ снѣ глѣ не вонсе⁹⁾ отроковицоу сѣе.
соущіе во въ нѣи ѿ дѣа сѣа ксть¹⁰⁾ родит же снѣ и нарѣши¹¹⁾

10) егда како макарь.

11) оновиса чуд.

12) Всего ближе къ макарь: іакоже во тѣ въ часѣ словословестіа своего вѣ, въ чуд.: іако же во тѣ чѣ словословымъ своего вѣ, въ греч. ὡς περ γὰρ ἐν τῇ ὥρᾳ τῆς δοξολογίας αὐτοῦ ἦλθεν ὁ ὄψις.

13) Сягъ макарь. іедину чуд., макарь.

14) Въ греч. ἀνέστη, вставъ чуд.

15) Въ греч. ἀπὸ τοῦ σαχχοῦ, ѿ вретниа чуд., макарь.

16) Въ греч. αὐτῇ, проп. чуд.

17) вѣмъ чуд., макарь.

18) кси створила чуд.

19) змъ үко макарь.

20) своего чуд.

21) Проп. чуд.

22) плакаса чуд., въ греч. αοριετῆς.

23) азъ чуд., въ греч. ἐγὼ.

24) Въ греч. αὐτῇ, проп. чуд.

25) Въ греч. οὖν, въ чуд. проп.

26) Проп. въ чуд.

27) въ оутроуѣ твоѣи чуд.

28) вѣдѣ чуд.

29) Приб. сѣ чуд.

1) оувоиса чуд., макарь.

2) Въ греч. ἐξ αὐτῆς, к нѣи чуд., макарь.

3) Проп. чуд.

4) Какъ въ макарь. скараса чуд.

5) Проп. чуд.

6) предавъ чуд. παραδίδους.

7) но чуд.

8) ѿпоуцоу ли чуд.

9) носѣе чуд.

10) е. св. макарь.

11) нарѣтса чуд.

име кмоу ісѣ. тѣ бо спѣтъ лю̃ свое¹²⁾ ѿ грѣхъ нѣ. и вѣста¹³⁾ нисифъ ѿ сна¹⁴⁾ и прослави бѣ нерѣва¹⁵⁾ даваго кмоу вѣтъ сню¹⁶⁾. и съхрани ѿтропоу¹⁷⁾.

XV.

Приде же анинъ¹⁾ книжникъ. и рече нисифоні пошто не явише прише²⁾ снмоу нашем³⁾. и рече нисифъ тако⁴⁾ троудень вѣх⁵⁾ ѿ поутн. и почи въ прѣвѣ днѣ. и вѣраце анинъ видѣ мрїно чрѣватоу⁶⁾. и иде⁷⁾ съ тыцаніе къ керѣвни и рече кмоу⁸⁾. нисифъ ѿ неже ты свѣдѣтельствоуши везаконіе створишь не⁹⁾. и рече нерѣни кын грѣ¹⁰⁾ ѿны же рече дѣбу¹¹⁾ юже прише¹²⁾ ѿ цркви гнѣ оскерни ю. и¹³⁾ ѿкраде бракъ не. и¹⁴⁾ не яви снмоу нерѣвомъ. и вѣща¹⁵⁾ и рече кмоу¹⁶⁾ нерѣни. нисиф ли се створишь не¹⁷⁾. и рече анинъ¹⁸⁾ послѣ слоугы свое и вѣрѣши дѣбу чрѣватоу¹⁹⁾. ндоу²⁰⁾ сугы и вѣрѣтоу такоже рече имъ. и въведе²¹⁾ къ сѣ нисифѣ на соуднище. и рече къ мрїи нерѣни²²⁾. забы ли гѣ бѣ своего. въспитанна въ сѣла стѣхъ. и приемиши²³⁾ пице изъ²⁴⁾ роукомъ аггловы. и слышавши пѣсни²⁵⁾ ихъ чтѣ се²⁶⁾ створила кси. ѿна же плакаше²⁷⁾ горкѣ глѣущи живѣ гѣ бѣ мои тако чиста ксѣмъ и моужа не знаю. и рече нерѣни нисифоні что се створила кси. и рече

12) Проп. въ чуд., въ греч. αὐτοῦ. 13) вставъ чуд.

14) Въ чудов. ѿ сна своего. 15) Проп. въ чуд., въ греч. Ἰσραήλ.

16) такъ вѣтъ чуд. 17) Въ греч. спискахъ есть чтеніе: καὶ ἐφύλαττο τὴν ποίμνην; въ макари: сохранити отроковицю.

1) анинъ макари. 2) Проп. макари. 3) снмоу нашему пришедъ чуд.

4) Проп. въ чуд. 5) бѣ чуд. 6) непразднѣ чуд.

7) и шѣ чуд. 8) Какъ въ греч., и рече нерѣвни чуд.

9) зѣло чуд., макари. въ греч. σφόδρα.

10) Въ греч. τί τοῦτο, кын грѣ створилъ несть чуд.

11) дѣцю чуд. 12) поштѣ чуд. 13) Проп. въ чуд.

14) а чуд. 15) Проп. въ чуд. 16) Проп. въ чуд.

17) несть створилъ чуд. 18) анинъ рече чуд.

19) непразднѣ сугю чуд. 20) и шедше макари.

21) приведоша чуд., ведоша макари. 22) нерѣни къ мари чуд.

23) принимавши чуд. 24) ѿ чуд., въ греч. ἐκ.

25) пѣнны чуд. 26) Проп., въ греч. τοῦτο.

27) плакала чуд.

иисифъ живѣтъ бѣ монъ яко чистъ ксѣмъ ѿ неѣ. И рѣ нерѣни. не
лѣжоу свѣдѣтельствовати²⁸⁾. глѣи²⁹⁾ истинноу. ѿбралъ кси браку³⁰⁾
свое. и не ѣви снѣмъ нсрлвѣмъ и не поклониъ кси³¹⁾ главоу
свою по крѣпкоюу роу гнѣю. яко да блѣнено боудѣ сѣме твоѣ³²⁾ и
оумалъча иисифъ.

XVI.

и рѣ нерѣни вѣврати двѣоу иже¹⁾ поѣ ѿ црѣве гнѣи. и
прослѣзи²⁾ иисифъ. и рѣ нерѣни напою³⁾ воды оваченнѣа. и да
ѣвѣтъ гѣ грѣхы⁴⁾ ваю прѣи ѿчѣма нашѣма. и възѣ нерѣни напои
иисифа и посла и въ горнюю⁵⁾ и прѣиде цѣлъ. напои же и мрѣню
посла⁶⁾ ю въ горнюю⁶⁾, и прѣиде цѣла. и дѣвише⁷⁾ вси лѣдѣ. яко
грѣхъ не ѣвише въ⁸⁾ нею. и рѣ нерѣни аще гѣ бѣ⁹⁾ не ѣвит¹⁰⁾
грѣха ваю. ни азъ осѣужаю вас¹¹⁾. и ѿпоустѣи ѣа. и поѣ¹²⁾ ии-
сифъ мрѣню и веде¹³⁾ ю въ домъ свои рауѣсе. и славе бѣ
нсрлѣа.:

XVII.

*) Повѣлѣние же бѣи¹⁾ ѿ лѣвоуста кесара, напѣсатѣсе²⁾ елѣко
соу³⁾ въ видѣлѣмѣ ѣоудѣисцѣмѣ. И рѣ иисифъ. сѣ азъ напѣ-
саю³⁾ снѣи свое. сен же⁴⁾ отроковици⁵⁾ что сѣтворю. како напѣ-

28) лѣвѣснѣдѣтельствовати чуд. 29) по глѣи чуд.

30) бракъ ѣви, въ греч. τοὺς ὑμῶν αὐτῆς.

31) нѣси подѣклониъ чуд. 32) да бы было сѣма твоѣ блѣнено чуд.

1) юже чуд., макар. 2) прослѣзѣса чуд. 3) да вы напою чуд.

4) грѣхъ макар. 5) Какъ въ макар., в горницю чуд.

6) Проп. въ чуд. 7) чюдѣшасѣ чуд., вст. нрен макар.

8) на чуд. 9) Въ греч. κύριος ὁ θεός проп. чуд.

10) ѣви чуд. 11) ваю чуд.

12) понѣже чуд. 13) въ греч. ἀπὸς ἡδὲ чуд., макар.

*) Въ рукоп. внизу стоить: Глѣ о роуѣствѣ хѣт. Повѣлѣ, а съ боку между
столбцами: Зѣ.

1) бѣи же пов. чуд. 2) написати сѣщамъ кѣи всѣ чуд.

3) напишо чуд. 4) и сен чуд. 5) Вст. не вѣдѣт чуд.

шоу⁶⁾ и⁶⁾ женоу⁷⁾ ли севѣ. стыждоу⁷⁾ во се⁷⁾. нѣ⁸⁾ дѣцерь⁸⁾ ли. вѣдет⁹⁾ снѣ неслави⁹⁾ яко нѣсть ми жена¹⁰⁾. съ днѣ гнѣ да створить¹⁰⁾ такоже хощѣ. и оседла¹⁰⁾ всла¹⁰⁾ и въсади¹⁰⁾ кѣ. и ведѣше снѣ него. и снѣмѣ¹⁰⁾ въсѣ¹⁰⁾ идѣше¹¹⁾. и прѣидоу¹¹⁾ три пѣприца и върацѣ нѣси¹¹⁾ и видѣ¹¹⁾ мрѣно дръхлоу¹¹⁾. и рѣ въ севѣ еда како соуцѣне въ неи троужа¹¹⁾ кѣ. и оврацѣ нѣси¹¹⁾ и видѣ¹²⁾ смѣюцѣсе. и рѣ еи¹³⁾ мрѣне, что сѣ¹³⁾ кѣ¹³⁾ яко лице твоѣ виждоу¹³⁾ овогда дръхло. овогда смѣюцѣсе¹⁴⁾. и рѣ кѣмоу¹⁵⁾ мрѣна двоѣ люде виждоу¹⁵⁾ прѣдѣ¹⁵⁾ вчинма мѣнма. бѣины плачюцѣне. а другѣ ра¹⁵⁾юцѣ и веселецѣсе¹⁶⁾. и прѣидоу¹⁶⁾ въ срѣдоу¹⁶⁾ поутѣ¹⁷⁾. И рѣ мрѣна ко нѣсѣ¹⁷⁾ соу¹⁷⁾ сади¹⁷⁾ ме съ всла¹⁷⁾. яко соуцѣне въ мѣ¹⁷⁾ поудит¹⁷⁾ ме нѣзыти. и съсади¹⁸⁾ ю¹⁸⁾ и рѣ¹⁹⁾ гдѣ те нѣма¹⁹⁾ въвести и покрыти те²⁰⁾. яко мѣсто поутѣ²⁰⁾ кѣ.

XVIII.

И върѣте¹⁾ тоу¹⁾ вртѣ¹⁾ и въвѣ¹⁾ кѣ тамо нѣсѣ²⁾. и пристави тоу³⁾ снѣ сѣо³⁾. и⁴⁾ иде⁴⁾ искати⁴⁾ бавы⁴⁾ еврѣянины⁴⁾ ѿ⁴⁾ вѣдѣ⁴⁾ма. аз же нѣси⁵⁾ греды⁵⁾ не идѣх⁵⁾ и възрѣ⁵⁾ на нѣо и видѣ⁵⁾ кроу⁵⁾тъ

6) Проп. въ чуд.

7) но стыжюсе чуд.

8) или чуд., греч. ἀλλὰ.

9) но вѣдѣ⁹⁾ чуд.

10) дѣи чуд.

11) Въ греч. καὶ εἰλκεν ὁ υἱὸς αὐτοῦ, καὶ ἠκολούθει Ἰωσήφ. и ведѣше ю и снѣмѣ¹¹⁾ всла¹¹⁾ кѣ¹¹⁾ него. чуд.

12) Вет. ю, въ греч. αὐτὴν чуд., макар.

13) Проп. въ чуд., въ греч. αὐτῇ.

14) Какъ въ макар. и греч.: ὅτι τὸ πρόσωπον σου βλέπω ποτὲ μὲν γελῶν ποτὲ δὲ στενάζων, яко лице твоѣ овогда виждоу¹⁴⁾ дръхло. бѣо ли смѣюцѣсе¹⁴⁾ чуд.

15) Проп. въ чуд., въ греч.: καὶ εἶπε Μαρία τῷ Ἰωσήφ.

16) Какъ въ макар., въ греч.: ἐνα καίροντα καὶ ἀγαλλιώμενον, смѣюцѣсе¹⁶⁾ чуд.17) Какъ въ макар., согласно съ греч., когда же выша посре¹⁷⁾дѣ¹⁷⁾ пѣ¹⁷⁾ти нѣ¹⁷⁾цѣ¹⁷⁾ чуд.18) съ всла¹⁸⁾те чуд., какъ и въ греч.: ἀπὸ τῆς ὄνου.19) Прибавлено нѣси¹⁹⁾фѣ¹⁹⁾ чуд., какъ въ нѣ¹⁹⁾которыхъ греч. спискахъ.20) Какъ въ макар., въ греч.: ποῦ σε ἀπάξω καὶ σκεπάσω σου τὴν ἀσχηνοσύνην, кдѣ тѣ²⁰⁾ вѣду²⁰⁾ скрытъ²⁰⁾ чуд. вполнѣ²⁰⁾ соотвѣтствуетъ чтенію одного греч. списка: καὶ εἶπεν Ἰωσήφ. ποῦ ἀπάξω σε.1) скрѣ¹⁾тоу¹⁾ чуд.2) Въ греч. текстѣ²⁾ безъ имени, въ чуд. имя стоитъ послѣ²⁾ слова²⁾ вѣ²⁾ртѣ²⁾.3) снѣ³⁾ сѣо³⁾ тѣ³⁾ чуд. 4) Въ греч. καὶ, проп. въ чуд.5) нѣ⁵⁾мы⁵⁾ чуд., хѣ⁵⁾ждахъ⁵⁾ и не хѣ⁵⁾ждахъ⁵⁾ макар.

нѣныи стокиць. и възрѣ⁶⁾ и видѣ⁷⁾ нѣо моутно. и птице нѣныи
малыце. и възрѣ⁸⁾ на земаю. и видѣ⁹⁾ криницоу стокицоу⁷⁾ и⁸⁾
дѣлателе възлежеце и вѣхоу⁹⁾ роуки ѿ въ криници¹⁰⁾. и ж'воу-
ще¹¹⁾ не жвахоу. и възымающе и не приношахоу къ ѡсто¹²⁾ сво-
нымъ. нъ всеѣмъ¹²⁾ вѣхоу лица горѣ зрѣца и видѣхъ ѡвце же-
номы и стокице¹³⁾ и възетъ¹⁴⁾ пастырь жъзль ѡдарити¹⁵⁾. и
роука его ѡта горѣ¹⁶⁾. И призрѣ въ потоки¹⁷⁾. и видѣ ѡста
козаниць прилежеца и не пиюца и вса прикасаниѣ тѣниѣ свой
жен¹⁸⁾хоу се¹⁸⁾.

XIX.

И видѣ¹⁾ женоу съходяще ѡ горне¹⁾. и рѣ²⁾ ми члѣвче³⁾
камо³⁾ идеши и рѣхъ⁴⁾ бабы еврѣянине нице⁵⁾ и ѡвѣщавши⁶⁾
рѣ⁷⁾ ми ѡ іерлѣма ли кси и рѣ⁸⁾ къ кси⁷⁾ еи⁷⁾. и рѣ⁹⁾ ми кто ѣе ра-
жающа въ вртпѣ. и рѣхъ еи вѣроученнаа миѣ жена. и нѣст
ми жена. зане зѣтне нѣа ѡ дхѣ сѣа. И рѣ баба аще ѡво се
въ истинноу¹⁰⁾ ѣет⁸⁾. и рѣ еи нѣсиѣ греди и вижъ и иде съ нимъ
баба. и се ѡблакъ свѣтъ ста надъ вртпѣ и свѣ велѣи⁹⁾ въсиа въ
вртпѣ іако очима не трпѣти. и рѣ баба възвеличисе дѣла моа
дѣи іако сѣи всемоу мироу родѣ¹⁰⁾. И аще ѡблакъ възымаше
ѡ вртпа и въсиа свѣ велѣи. и¹¹⁾ явнсе малѣць. и приѣ съсѣць ѡ

6) Проп. въ чуд.

7) Въ макарь: ѡкринѣ стокиць, въ чуд.: оца стокица.

8) Въ чуд. прибавлено: и видѣ.

9) вѣхоу чуд. вѣша макарь.

10) во ѡкринѣ макарь, въ опаници чуд.

11) жуюци чуд.

12) Въ греч. πάντων быть можетъ всѣ въ чуд. опечатка?

13) Въ греч. ἄλλ' ἵστατο и стокиць.

14) възведе чуд. въ греч. ἐπὶ ἔρει.

15) и чуд. въ греч. αὐτῶ.

16) Въ греч. ἐστὶ ἄνω, державшесѣ горѣ чуд.

17) възрѣвъ въ потоки чуд.

18) неприкосновеннѣ женоу се, въ макарь. какъ въ охрид.: и вса прикасанимъ
течениемъ своимъ женоу се.

1) с горница чуд.

2) Согласно греч. ἄνθρωπε, проп. чуд.

3) кде, чуд. греч. ποῦ.

4) еи макарь.

5) Въ греч. ζήτησ, искати чуд.

6) Въ греч. ἀποκρίσεις, проп. въ чуд.

7) кси чуд.

8) во истину се ѣетъ чуд.

9) великъ чуд.

10) Въ макарь. іако спасеніе всемоу миру рѣднсе, въ греч. ὅτι σωτηρία τῷ Ἰσραὴλ
ἐγενήθη, въ чуд. проп.

11) Проп. и въ чуд.

мѣрь своеѣ мѣрѣ. и възоупи баба глѣющи¹²⁾. велик ми днѣ днѣ
яко видѣ се чоу¹³⁾ новое. и изыде изъ¹⁴⁾ вртпа славеци ба. И
срѣте ю¹⁵⁾ саломѣн. и рѣ ен¹⁶⁾ саломн саломн ново чѣ имам
ти повѣдати¹⁷⁾. дѣла роди югоже не въмѣсти тѣло¹⁸⁾. и рѣ са-
ломн. живѣ гѣ бѣ мон аще не разоумѣю ѿ самѣхъ вещей¹⁹⁾
не имам ти вѣры ети²⁰⁾. яко дѣла роди.

XX.

И въниде баба къ мѣрѣ глѣющи ѿкрысе не мала бо тоуга
належѣ мнѣ о тебѣ¹⁾. и видѣ²⁾ ю саломн и въсканкою³⁾
глѣющи. люте възаконною моюмоу⁴⁾ и невѣрованно⁵⁾ моюмоу.
яко искоуши ба жива. и сѣ роука моя⁶⁾ ѿпадають ѿ мене. и
поклонши⁷⁾ колѣна своя⁸⁾ помѣнсе⁹⁾ къ гоу глѣющи. бѣ ѿцѣ
моѣ¹⁰⁾ помени ме¹¹⁾. яко сѣмѣ ксѣмъ авраамѣ и исааково и са-
ковѣ. не овачи мене прѣ снѣ нсрѣмъ. нѣ¹²⁾ възврати ме къ
нищѣ юже вѣси вако. и мже имени твоего ради исцѣленіа тео-
рѣ¹³⁾. и мѣзду мою чакѣ ѿ тебе прикети и авиѣ пристоупи агтѣ
гнѣ глѣ къ ни¹⁴⁾. саломн саломн слыша гѣ¹⁵⁾ мленіе твое¹⁶⁾,
принеси роу твоею къ отрочети и исцѣкши. и боудѣ ти спение. ра-

12) глѣи кака чуд., въ греч. ἡ ματὶς καὶ εἶπεν.

13) чюдо се чуд.

14) ѿ чуд.

15) и чуд., αὐτῇ въ греч.

16) Проп., въ греч. αὐτῇ.

17) да ти повѣда чюдо ново чуд.

18) юго не въмѣсти чуд., въ греч.: ὅ οὐ χωρεῖ ἡ φύσις αὐτῆς, въ макари: юго-
же не въмѣститъ тѣло.

19) нищѣ снѣ чуд., въ греч. τὴν φύσιν αὐτῆς.

20) не имѣ вѣры чуд.

1) Какъ въ макари, не мала бо ми туга на тебе чуд., въ греч. οὐ γὰρ μικρὸς
ἄγων περίκειται περί σοῦ.

2) видѣши чуд.

3) възпи чуд.

4) м. кз. чуд., τῇ ἀνομιᾷ μου.

5) невѣрною чуд.

6) Проп. въ чуд., ἡ χεὶρ μου.

7) преклоненно чуд.

8) Проп. въ чуд., αὐτῆς въ греч.

9) молашиса чуд.

10) нашѣ чуд. и макари, τῶν πατέρων μου.

11) Проп. въ чуд., μνησθῆτί μου.

12) ἀλλὰ въ греч., и не чуд.

13) и мже имени твоему исцѣленіа творѣхъ макари, и мже цѣлаху имени твоему чуд.
ὅτι ἐπὶ τοῦ σοῦ ὀνόματι τὰς θεραπείας μου ἐπεστέλουν.

14) Въ греч. πρὸς αὐτήν, проп. въ чуд. и макари.

15) бѣ чуд., въ греч. κύριος.

16) молитву твою чуд.

дѣт же¹⁷⁾ приимиши саломн поклонисе кмоу глѹиши сице¹⁸⁾ ты
црѣ родисе нсрлѣвъ и похвалши¹⁹⁾ авне исцѣ и изыде изъ²⁰⁾
вртна ѡправданна и сѣ гла глѣ²¹⁾ ен. саломн саломн не²²⁾ въз-
вѣсти ѡже видѣ²³⁾ днѣ. дондѣже въниде отрѣ²⁴⁾ въ іерлѣмъ.

XXI.

И се ивсифѣ ѡготовисе възити¹⁾ въ юудѣю²⁾ и придоу
какви ѡ вѣстокъ глѹище гдѣ іе роженсе³⁾ црѣ юудѣиски. ви-
дѣхом во нго звѣздѣ⁴⁾ на вѣстоцѣ въснѣвшоу. и придохѹ
поклонисе кмоу. и слышав же сн⁵⁾ иродѣ сметѣ и посла сѹгм
глѣ къ архіерѣ⁶⁾ и вѣстеза к н въ претори⁷⁾. что пнѹ іе кѣ⁸⁾ о
хѣ гдѣ ражѣетсе⁹⁾ ѡни же рѣше кмоу¹⁰⁾ въ видленіѣ юудѣи-
сцѣ тако во пишѣ¹¹⁾ и ѡпоустѣ е. И призва¹²⁾ вѣхвѣ. и
вѣстеза¹³⁾ к н глѣ что видѣсте знамение¹⁴⁾ о рожѣшимсе црѣ
и рѣше какви. видѣхѹ звѣдоу великоу въснѣвшоу въ звѣздахъ.
и ѡмрачѹиши¹⁵⁾ ихъ ѡко не свѣтитисе имъ. и мы¹⁶⁾ разоумѣхѹ
ѡко црѣ родисе нсрлѣвъ. и придохомъ поклонитисе кмоу. и рѣ
имъ ирѣ ндѣте¹⁷⁾ и изыщѣте¹⁸⁾ и аще изьобрѣцете¹⁹⁾ покѣ-

17) и радость чюд., καὶ χάρα. 18) Проп. въ чюд.

19) понижши чюд. макар. 20) ѡ чюд.

21) Въ греч. λέγουσα, проп. въ чюд. 22) Въ греч. μή, проп. въ чюд.

23) славна чюд., макар., въ греч. παράδοξα. 24) дѣти чюд.

1) Въ греч. ἡτοιμάσθη τοῦ ἐξελθεῖν, изиде ѡготовакса чюд.

2) Въ греч. εἰς τὴν Ἰουδαίαν, ѡ юдѣи чюд., макар.

3) Проп. въ чюд. сравнит. съ греч.

4) αὐτοῦ τὸν ἀστέρα, звѣздоу нго чюд., макар. 5) Проп. въ чюд., макар.

6) къ арх. глѹиши чюд. глѣ проп. макар.

7) Это мѣсто читается согласно одному изъ греч. списковъ: καὶ ἀνέκρινεν αὐτοὺς ἐν τῷ πραιτορίῳ, такъ и въ макар., въ чюд. проп.

8) Въ чюд. выше: что вы и т. д. 9) Какъ въ макар., жетъ ражѣимса чюд.

10) Проп. въ чюд. и макар., въ греч. αὐτῷ. 11) писано чюд., макар.

12) призвавъ макар. 13) Какъ въ макар., въпрашае и гла чюд.

14) Проп. въ чюд., въ греч. σημεῖον.

15) Въ греч. καὶ ἀμβλύνοντα αὐτοὺς, ѡсте тоὺς ἀστέρας μὴ φαίνεσθαι, въ чюд. только ѡмрачающую, остальное пропущено. 16) Проп. въ чюд.

17) извѣстно о отрочатѣ чюд., въ основномъ греч. текстѣ: ὑπάγετε καὶ ζητήσατε, но въ одномъ изъ списковъ: πορευθέντες ἀκριβῶς ἐκζητήσατε περὶ τοῦ παιδίου. 18) окрѣпите чюд.

дите ми да и азъ приидѣ¹⁹⁾ поклонѣ кмѹ. изыдоу вѣсьи и се звѣѣа юже видѣше на вѣстоцѣ вожѣше²⁰⁾ ѿ. дондѣже придоу въ ертѣ и ста на главою отрочети и видѣше вѣсьи отрѣ²¹⁾ съ мрѣню мтрю ѿго. и ѿнѣсе ѿ вртѣицѣ²²⁾ свойъ злато и ливанъ и измирно. и вѣдаше²³⁾ кмѹ. и вѣсть прикмше ѿ аггала не вѣни въ ѿрѣлимъ²⁴⁾ инѣмъ поутѣ вѣзвратише²⁵⁾ въ землю свою²⁶⁾.

XXII.

Тѣгѣ ѡвѣдѣвъ ирѣ ѿко пороуганъ въ ѿ вѣху¹⁾. прогнѣ-
вавше²⁾ посла ѡвинце глѣ нмъ. извинате все мѣице³⁾ ѿ двою лѣ-
тоу⁴⁾ иные же по лѣтоу⁴⁾. Слышавши же мрѣа ѿко мѣици
ѡвинци вѣваѣ⁵⁾. ѡвавши же вѣзѣ отрѣ и повитѣ⁶⁾ ѿ и сѣкры
ѿ въ ѣслиѣ волюхъ. Елисафѣи же слышавши ѿко ѿѡа ицоу
вѣзѣмши ѿѡа⁷⁾ вѣжа въ гороу. глѣдаше мѣѣа гдѣ сѣкрыти и
не ве мѣста таина. тѣгда вѣзѣхуоуѣши елисафѣи глѣ. гора
гнѣ⁸⁾ приими мѣрѣ съ чедомъ. не можаше во к томоу вѣзѣти⁹⁾
елисафѣа. и авне просѣдѣ¹⁰⁾ земля гороу¹¹⁾, и приѣ ѿ. И вѣ
гора снѣици нма свѣтъ¹²⁾ аггала во гнѣ вѣ¹³⁾ съ нима хранѣ ѿ.

19) шѣдѣ чуд., макар., ἐλθὼν въ греч.

20) Согласно съ основнымъ греч. текстомъ, вѣдаше чуд. приидѣши ста надѣ
нѣртѣи²⁰⁾ чуд. 21) Проп. въ чуд., въ греч. τὸ παιδίον.

22) Въ основномъ греч. текстѣ: ἀπὸ τῆς πηρας, въ одномъ изъ списковъ: ἀπὸ
τῶν θησαυρῶν, отчего въ чуд. и макар. ѿ сѣкровицѣ.

23) даша чуд., принесѣша макар.

24) не ити во нюдѣю чуд., макар., въ греч. μὴ εἰσελθεῖν εἰς τὴν Ἰουδαίαν.

25) Видѣша въ страну свою чуд.

26) Проп. въ макар.

1) волюхъ чуд., волюхми макар.

2) разгнѣвався чуд.

3) сѣшамъ въ видѣомѣ чуд., согласно съ однимъ изъ греч. списковъ.

4) Проп. въ чуд., и ннѣ макар.

5) Въ греч.: ὅτι ἀμαυροῦνται τὰ βρέφη, младенца извѣиѣ⁵⁾ чуд.

6) повитѣши чуд.

7) Проп. чуд. и макар., въ греч. αὐτόν. в' горѣию макар.

8) Въ греч. ὄρος θεοῦ, горѣ чуд.

9) вѣзвратитисѣ чуд., въ греч. ἀναβῆναι.

10) расѣдѣсѣ чуд.

11) гора чуд. и макар., въ греч. τὸ ὄρος.

12) и снѣише нма свѣтъ в горѣ чуд., макар., καὶ ἦν διαφῆνον αὐτοῖς φῶς.

13) ἦν въ греч. текстѣ, въ чуд. проп.

XXIII.

Иродъ же искаше ѿѿа и посла слугы въ вата гнѣ къ захари глѣ, гдѣ скрывль кси снѣ свои¹⁾ ѿн же ѿвѣща глѣ суга боу кси и. и присѣде въ цркѣи гни²⁾. како азъ³⁾ въ гдѣ ѿ снѣ мон. и їдоу⁴⁾ сугы и въѣстише⁵⁾ ирѣви сицѣ⁶⁾. посла же иродъ третицею⁷⁾ къ зари глѣ гдѣ ѿ снѣ твои рци ми⁸⁾. не вѣси ли яко крѣ твои въ рѣкоу мою ѿ. и рѣ захарѣа мнѣ вѣи кси⁹⁾ пролѣте мою крѣ и дхъ мон приемиѣ вѣа, яко¹⁰⁾ крѣ неповиннѣ пролѣши. въ прѣ дереихъ¹⁰⁾ цркѣи гниѣ. И протѣ свѣтоу ѡвѣи въ захари и не видѣхоу¹¹⁾.

XXIV.

Снѣ неслѣи яко ѡвѣи въ¹⁾. нѣ въ чѣ лѣзаниа їдоу²⁾. и не срѣте ихъ по ѡвѣи вѣвниа зариѣа³⁾. и сташѣ⁴⁾ нерѣи чающе⁵⁾ лѣзаниа ѿго и мѣтѣ. и прославити вѣишаго ксѣицоу же кси⁶⁾. ѡвѣи кси дръзѣоу же кдинѣ ѿ нѣ вѣи де въ стѣице. и видѣвъ⁶⁾ при ватарѣ гни крѣ съсѣдшоуѣ.

1) Въ греч. τὸν ὁῖόν σου, проп. въ чуд.

2) азъ кси суга кси сѣдан оу цркѣи гниа чуд.

3) Проп. въ чуд., макар. 4) шедъ чуд.

5) повѣдаша чуд. 6) се иродоу чуд., си макар.

7) третьѣе чуд. 8) кде вѣи рци снѣ твои чуд.

9) Въ греч. μάρτυς εἰμι τοῦ θεοῦ, мучениѣ кудъ кси чуд., человекъ кси вѣи макар.

10) а крѣ пролѣте неповиннѣ прѣ дереи чуд., въ греч. ὅτι αἵμα ἁθῶν ἐχέεις εἰς τὰ πρόθια τοῦ ναοῦ κυρίου, при дереихъ макар.

11) вѣдахоу чуд.

1) оуѣи суга чуд.

2) цѣлованиа їдоуа чуд. по вѣ каковъ часъ лѣзаниа прѣидѣа макар.

3) вѣвниа захарино чуд., макар. 4) стоишъ чуд.

5) ждѣи цѣлованиа (и въ макар.) ѿже (макар.) въ мѣтѣ (въ молитвѣ макар.) и просити оу вѣишаго. мѣлѣице же захари (мѣлѣице же кси макар.) чуд., въ греч. προσδοκῶντες τὸν Ζαχαρίαν τοῦ ἀσπᾶσθαι αὐτὸν ἐν τῇ εὐχῇ καὶ δοῦναι τὸν ὑψιστον.

6) видѣ чуд., макар.

гѣмъ глѣбѣ. зѣрѣи ѡбикъ въ⁷⁾ и не потрѣбитсе⁸⁾ имѣ⁹⁾ его дондѣже прїидѣ мѣстникъ его. и слышавъ¹⁰⁾ словеса сїи ѡбиксе. и шѣ възвѣсти нерѣмъ ѡже видѣ и слыша, и дерзнуше¹¹⁾ вси ѡбикдоше и видѣше ѡбикше на степенѣ црковнѣмъ и въскричаше¹³⁾. и растрѣгаше¹⁴⁾ ризы свои ѡ горы до низоу. и тѣлесн его не ѡверѣтоу¹⁵⁾. кръе же его ѡверѣтоу¹⁶⁾ и оубоавше изыдоу. и възвѣстише всѣмъ ѡко зѣрѣи ѡбикъ въ. и слышашъ всѣ колѣна нерѣмъ. и плакаше его¹⁷⁾ трѣ днѣи и трѣ ноци. по трехъ днѣхъ съвѣщае нерѣи кого поставлю на мѣстѣ захоронѣ. и възиде¹⁸⁾ жрѣи на сїмѣон¹⁹⁾. Гемоу²⁰⁾ во вѣ възвѣщено дхмъ стмъ не видѣти смрти дондеже видѣть²¹⁾ хѣ въ пактѣи.

XXV.

Из же ѡаковъ написавъ сказание се, мѣмъ въ¹⁾ егда смртѣ иродѣ. скрхсе²⁾ на³⁾ мѣстѣ поустѣ⁴⁾ дондѣже прѣстанеть мѣмъ въ ѡерѣмѣ. славу даваго ми прѣмоудрїи⁵⁾. написати таина сїи. ѡко томоу подобаѣ слава чѣсть⁶⁾ и поклоненїе⁶⁾ въ вѣкѣи вѣкомъ аминь.

П. Лавровъ.

7) Согласно съ греч., оук. в. з. въ чуд.

8) востанѣтъ чуд.

9) Въ греч. αἰμα, кровь чуд., макар.

10) слыша чуд.

11) Проп. чуд.

12) дерзнувши чуд.

13) ставше и возниша чуд., и въсканкиша макар.

14) растрѣзаша чуд.

15) и не обр. т. н. чуд.

16) ѡко камень ссѣдѣшисѣ чуд., аки камыкъ посѣдѣшисѣ макар.

17) Проп. въ чуд.

18) паде чуд.

19) сїмѣону чуд.

20) томоу чуд.

21) оузрѣтъ чуд., макар.

1) мѣмъ къшии чуд., макар.

3) к поустѣ чуд.

4) слава давагому (даваго) чуд., макар.

5) мѣмъ чуд.

6) Проп. въ чуд. и макар.

ТРЕТІЙ СЪѢЗДЪ ПОЛЬСКИХЪ ИСТОРИКОВЪ.

4-го, 5-го и 6-го іюня текущаго (1900) года, почти непосредственно передъ началомъ университетскихъ празднествъ, состоялся въ Краковѣ «юбилейный» съѣздъ польскихъ историковъ, въ которомъ приняли также участіе и представители другихъ славянскихъ народностей, преимущественно чешской.

Представителемъ съѣзда былъ избранъ извѣстный нѣкогда профессоръ, нынѣ же вице-президентъ Галицкаго школьнаго совѣта, Михаилъ Бобджинскій. Почетными же предсѣдателями были избраны: Яр. Голль, профессоръ Пражскаго университета; Т. Корзонъ изъ Варшавы; профессора Ант. Малэцкій и Исидоръ Шараневичъ (русинъ) изъ Львова; Л. Садецки (Szadeczky) изъ Венгріи и графъ Стан. Тарновскій, президентъ Краковской Академіи Наукъ и профессоръ польской литературы. Въ виду многочисленности разныхъ специалистовъ, конгрессъ раздѣлился на четыре отдѣленія: I — политической исторіи и исторіи права; II — исторіи литературы; III — археологіи и исторіи искусства; IV — этнографіи.

Польскіе историческіе съѣзды, созываемые каждые десять лѣтъ, то во Львовѣ, то въ Краковѣ, по инициативѣ Историческаго Общества, намѣчаютъ себѣ обыкновенно двойную задачу: подвести итоги тому, что сдѣлано въ области науки за послѣд-

нее десятилѣтіе, и выработать общими силами программу наиболѣе желательныхъ трудовъ на ближайшіе годы.

Послѣдній съѣздъ отличался большой послѣдовательностью въ обоихъ этихъ направленіяхъ, въ особенности же труды I-го и II-го отдѣленій.

Изъ двадцати двухъ докладовъ, представленныхъ и обсуждавшихся въ первомъ отдѣленіи, *восемь* заключали въ себѣ обстоятельный обзоръ нынѣшняго состоянія польской исторіографіи въ хронологическомъ порядкѣ эпохъ и составляли такимъ образомъ центръ тяжести всего съѣзда; *четыре* были посвящены разсмотрѣнію нѣсколькихъ важныхъ методологическихъ вопросовъ; *одинъ*, возбуждившій весьма оживленныя пренія, заключалъ въ себѣ проектъ «составной» исторіи Польши, т. е. обработанной сообща группою специалистовъ; остальные, наконецъ, относились къ разнымъ спеціальнымъ, обособленнымъ вопросамъ.

Труды второго отдѣленія отличались нѣсколько меньшею систематичностью въ выборѣ темъ докладчиками, но самое большее разнообразіе замѣчалось въ программѣ занятій двухъ послѣднихъ отдѣленій.

Слушая доклады спеціально историческіе и перечитывая ихъ въ печати, прежде всего приходится замѣтить общій имъ всѣмъ строго-критическій и даже пессимистическій тонъ: постоянно повторяются жалобы на недостаточность подготовительныхъ работъ, на громадныя пробѣлы въ изданіи матеріаловъ и на крайнюю разбросанность и недоступность источниковъ.

Тотъ же пессимизмъ отразился весьма ясно и въ привѣтственной рѣчи предсѣдателя Историческаго Общества, проф. Войцѣховскаго, сказанной въ первомъ публичномъ засѣданіи съѣзда, въ присутствіи не только участниковъ съѣзда, но и многочисленной публики, съѣхавшейся на юбилей университета. Впечатлѣніе, произведенное этой рѣчью, было тѣмъ болѣе тягостно и неожиданно, что польская публика привыкла думать, что именно эта отрасль знанія всего удовлетворительнѣе разви-

вается, — со временъ Шайнохи и Шуйскаго. Теперь ей пришлось убѣдиться, что и въ будущемъ трудно надѣяться на значительные успѣхи — вслѣдствіе причинъ, обстоятельно изложенныхъ проф. Войцѣховскимъ.

Главнѣйшая изъ этихъ причинъ: отсутствіе правильной организаціи въ изданіи источниковъ, составляющихъ, какъ извѣстно, необходимое основаніе всѣхъ историческихъ трудовъ. Количество же источниковъ вездѣ такъ громадно, что объ изданіи ихъ частными средствами не можетъ быть и рѣчи. И дѣйствительно, во всѣхъ государствахъ Европы принимаютъ въ этомъ дѣлѣ участіе министерства, придворныя канцеляріи, главные штабы, всевозможныя учрежденія — правительственныя и автономныя, богатыя академіи и кромѣ того разныя провинціальныя общества, разрабатывающія мѣстную исторію. Въ одной Германіи насчитывается около 125 подобныхъ обществъ, съ собственными музеями, капиталами и специальными средствами.

Что же касается польской исторіи, — то лишь въ одной провинціи, именно въ Галиціи, существуютъ учрежденія, занимающіяся серьезно учено-издательскою дѣятельностью; во всѣхъ же остальныхъ частяхъ бывшаго польскаго государства дѣлается кое-что лишь усиліями частныхъ лицъ. Въ Познани и Торнѣ существуютъ впрочемъ польскія ученыя общества, выпускающія въ свѣтъ нѣкоторые матеріалы по мѣстной исторіи. Но «тамъ, гдѣ насъ всего больше, — говорилъ профессоръ Войцѣховскій, — нѣтъ никакого ученаго общества, ни историческаго, ни этнографическаго, ни даже археологическаго, которое занималось бы специально охраненіемъ памятниковъ мѣстной старины. И до сихъ поръ еще не удалось исходатайствовать никакой денежной помощи для историческихъ трудовъ на польскомъ языкѣ¹⁾. Въ результатѣ, хотя насъ 18 милліоновъ, приходится

---

1) Въ послѣднее время возникъ проектъ подобнаго русскаго общества при Варшавскомъ университетѣ.

работать въ области исторіи такъ, какъ если бы насъ было не болѣе четырехъ милліоновъ».

По мнѣнію предсѣдателя Историческаго Общества, весьма компетентнаго лица, лучше всего развивается за послѣднее время исторія литературы и просвѣщенія, во-первыхъ потому, что печатные и непечатные источники въ этой области отличаются болѣе доступностью, во-вторыхъ потому, что исторія польской литературы, кромѣ двухъ Галицкихъ университетовъ, имѣетъ еще официальныхъ представителей въ четырехъ другихъ университетахъ, а именно: въ Варшавѣ, Петербургѣ, Берлинѣ и Бреславлѣ.

Въ исторіи культуры, искусства и археологіи проф. Войцѣховскій отмѣчаетъ пока «хорошіе зачатки»; въ такомъ же раннемъ, но много обѣщающемъ періодѣ развитія находится и польская этнографія и фольклоръ вообще.

Всего медленнѣе подвигается исторія соціально-экономическая, и въ особенности политическая и государственная, т. е. та часть историческихъ наукъ, которая несомнѣнно была и будетъ «главною осью всего оборота». Тѣмъ не менѣе и въ этой области можно указать на многіе весьма важные успѣхи, напр. на почти законченное уже изданіе средневѣковыхъ дипломатическихъ грамотъ и почти готовую сфрагистику, на многія перво-степенныя монографіи и т. п.

Въ томъ же публичномъ засѣданіи львовскій профессоръ Бальцеръ характеризовалъ нынѣшнее состояніе исторіи польскаго права и настаивалъ на необходимости обновленія и расширенія этой науки съ помощью сравнительнаго метода, оставляемаго въ сторонѣ учеными юристами за послѣднія десятилѣтія.

Не имѣя намѣренія разбирать здѣсь семи десятковъ докладовъ и сообщеній, я позволю себѣ обратить вниманіе читателей только на тѣ изъ нихъ, которые были признаны самыми важными и интересными, прежде всего, слѣдовательно, на рядъ докладовъ по исторіографіи разныхъ періодовъ.

Итакъ, эпоху Пястовъ взялъ на себя проф. Л. Финкель (изъ Львова). По его мнѣнію, результаты дѣятельности историковъ-спеціалистовъ являются самыми удовлетворительными и самыми законченными именно по отношенію къ этому раннему періоду польской исторіи, какъ въ области изданія источниковъ, такъ и относительно ихъ научной обработки.

Архивные матеріалы докладчикъ считаетъ почти исчерпанными, хотя нѣкоторыя хроники слѣдовало-бы переиздать, а *Monumenta Poloniae* значительно пополнить. Въ послѣдніе годы замѣтенъ очевидный прогрессъ въ изслѣдованіи соціальныхъ и экономическихъ вопросовъ, положенія церкви, развитія рыцарства, колонизаціи. Очень важное приобрѣтеніе составляетъ отличная книга проф. Бальцера — «Генеалогія Пястовъ», дающая точку опоры для изученія всей эпохи, а также монографіи А. Левицкаго, С. Смольки, Гумпловича, изъ иностранныхъ Цейсберга и др. Меньшею полнотой отличаются труды, относящіеся къ XIII и XIV-му вѣкамъ, и не такъ еще скоро, повидимому, можно будетъ думать о восполненіи пробѣловъ въ изученіи и обработкѣ этой эпохи. Самымъ крупнымъ недочетомъ является въ этомъ случаѣ отсутствіе монографіи о Казимирѣ Великомъ, соотвѣтствующей громадному значенію этой личности въ исторической жизни народа.

О XV-мъ вѣкѣ (1386 — 1505) говорилъ др. Фр. Папѣ (Львовъ). Онъ не раздѣляетъ мнѣнія тѣхъ ученыхъ, которые считаютъ возможнымъ приступить уже въ настоящее время къ подробному и вполне критическому изложенію исторіи Ядвиги, Ягайлы и Витовта. Хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что время, слѣдовавшее за уніей въ Городлѣ, т. е. 1413 — 1430, сравнительно богато хорошо изданными источниками и частными изслѣдованіями, но за то изученіе первой половины царствованія Ягайлы почти не подвинулось впередъ со времени Шайнохи и появленія въ 1869 году III-го тома исторіи проф. Каро. Чрезвычайно важнымъ подспорьемъ для изученія позднѣйшей дѣятельности Владислава Ягайлы являются изданія прусскихъ, лифлянд-

скихъ, венгерскихъ, а въ послѣднее время и русскихъ архивовъ (Сборникъ Рус. Ист. Общ., т. 35 — 41). Самъ докладчикъ готовить въ настоящее время къ печати исторію послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ царствованія Казимира Ягеллонскаго (1480 — 1492). Правленію Александра Ягел. посвящаетъ отдѣльный томъ Краковская Академія Наукъ (подъ редакціей проф. Ферд. Бостеля). Царствованіе Яна Ольбрахта представляется пока еще едва намѣченнымъ.

Въ заключеніе своего доклада др. Папъ весьма энергически указывалъ на необходимость расширенія издательской дѣятельности, на важность изученія иноземныхъ архивовъ и библіотекъ, въ томъ числѣ Императорской Публичной Библіотеки въ Петербургѣ, и приглашалъ ученыхъ специалистовъ заняться также бытовой и экономической стороною этой эпохи. Весьма важными источниками въ этомъ отношеніи являются «Счеты Двора» Ядвиги и Ягайлы 1388 — 1420, недавно изданные проф. Пеко-синскимъ, книги по финансовымъ и хозяйственнымъ дѣламъ царствованія Александра Ягел. и такъ называемый *Liber Beneficiorum*. Очень важно было бы опредѣлить приблизительную цифру народонаселенія того времени, приблизительную степень богатства, культуры и т. п. — въ сравненіи съ другими странами. На такомъ сравнительномъ фонѣ облегчилось бы несомнѣнно и психологическое пониманіе видныхъ историческихъ дѣятелей, о которыхъ наши свѣдѣнія остаются по прежнему неопредѣленными, въ томъ числѣ и о личности самого Ягайлы, то въ высшей степени прославляемой, то порицаемой очень строго.

Съ живѣйшимъ сожалѣніемъ констатировалъ докладчикъ отсутствіе новыхъ польскихъ работъ по исторіи Литвы, отсутствіе тѣмъ болѣе чувствительное, что оно не вознаграждается трудами русскихъ историковъ, слѣдящихъ главнымъ образомъ за судьбою русскаго элемента въ великомъ княжествѣ Литовскомъ.

Вѣкъ XVI (1506—1586)—докладъ д-ра І. Корженѣвскаго изъ Львова.

Характеризуя въ общихъ чертахъ богатую и разностороннюю дѣятельность послѣднихъ десятилѣтій, направленную на изученіе времени обоихъ Сигизмундовъ, др. Корженёвскій разбираетъ подробнѣе громадное значеніе такъ называемыхъ *Acta Tomisiana* для перваго двадцатилѣтія царствованія Сигизмунда I-го и настаиваетъ на необходимости продолженія этого, къ сожалѣнію, приостановленнаго изданія. Въ это двадцатилѣтіе подготавлилась также политическая буря временъ Сигизмунда Августа, которая и до сихъ поръ еще очень мало разработана. Буря эта, идейная и политическая, бушевала такъ далеко за предѣлами двора во всѣхъ земляхъ Польши и Литвы, что для основательнаго изученія ея далеко недостаточно было-бы издавать собранія государственныхъ документовъ. Раціональная группировка матеріаловъ требовала бы, между прочимъ, новой ихъ категоріи, *Acta comitialia*, столь важной для исторіи народа, жившаго на основаніяхъ парламентаризма.

Эпоха Стефана Баторія сравнительно богата источниками и серьезными сочиненіями, хотя лучшій знатокъ ея — профессоръ Вик. Закржевскій (Краковъ) — въ своей книгѣ «Стефанъ Баторій, обзоръ его царствованія и программа дальнѣйшихъ изслѣдованій» выказываетъ всего лучше, сколько остается еще работы и въ предѣлахъ этого десятилѣтія. Самые серьезные результаты дали до сихъ поръ монографіи о нѣкоторыхъ перво-разрядныхъ дѣтеляхъ эпохи — напр. о знаменитомъ кардиналѣ Гозіи, о примасѣ Уханскомъ, а также изданія матеріаловъ, относящихся къ этимъ личностямъ. Изученіе религіознаго движенія замедляется большой непослѣдовательностью въ планѣ издаваемыхъ источниковъ. Необходимо было бы возобновить изданіе такъ называемыхъ *Hosiana*, а также начать изданіе переписки выдающихся епископовъ съ римскими нунціями и частной переписки главныхъ дѣтелей этого движенія. Документы протестантскіе слѣдовало бы собрать въ одномъ *Corpus Reformationis Poloniae*.

Благодаря трудамъ покойнаго Павинскаго и Ал. Яблоновскаго,

значительно подвинулась впередъ разработка экономического состоянія Польши того времени, а также внутренней ея жизни вообще. Тѣмъ не менѣе и въ этой области все еще приходится ожидать научныхъ монографій въ полномъ смыслѣ этого слова, хотя покойный І. Шуйскій въ историческомъ очеркѣ «Возрожденіе и Реформація», Любовичъ — въ монографіи о реформаціи, Дембинскій въ сочиненіи «Тридентскій Соборъ» и др. положили уже хорошее начало подобнымъ серьезнымъ трудамъ.

Слѣдующій докладчикъ, др. Евгеній Барвинскій (Львовъ), обозрѣвая спеціально царствованіе Сигизмунда III-го, пришелъ къ заключенію, что послѣднее десятилѣтіе почти вовсе не подвинуло изученія этого времени. Важнѣйшимъ затрудненіемъ для историка является въ этомъ случаѣ необыкновенная разбросанность архивныхъ матеріаловъ, обусловленная разносторонностью внутренней и внѣшней политики этого короля. Пониманіе политики Сигизмунда невозможно безъ изслѣдованія документовъ, хранящихся въ австрійскихъ, шведскихъ, римскихъ и русскихъ архивахъ, а также въ весьма многочисленныхъ семейныхъ архивахъ. Эти послѣдніе считаетъ авторъ тѣмъ болѣе важными, что онъ приписываетъ особенное значеніе частной перепискѣ выдающихся пособниковъ и враговъ короля и предполагаетъ въ ней именно найти ключъ къ разгадкѣ многихъ тайнъ, въ томъ числѣ, можетъ быть, и къ тайнамъ Самозванцевъ. По его мнѣнію, дѣло этихъ послѣднихъ находится въ довольно тѣсной связи съ внутреннимъ движеніемъ въ Польшѣ, и прежде всего съ извѣстнымъ «рокошемъ» Зебржидовскаго.

Московскія войны, несмотря на довольно богатую литературу, польскую и русскую, не дождались еще пока исторіографа, стоящаго вполнѣ на высотѣ задачи. То же самое можно сказать и про дѣла казацкія. За то, благодаря трудамъ покойнаго Лиске и проф. Третьяка, разъяснено многое по вопросу большой войны съ Турціей.

Въ самомъ же печальномъ положеніи находится внутренняя исторія царствованія Сигизмунда III.

Продолженіе обзора XVII-го вѣка взялъ на себя проф. В. Чермакъ (Краковъ). Прежде всего онъ заявилъ, что ему приходится повторить чуть-ли не цѣликомъ программу работъ, предложенную на предшествующемъ съѣздѣ, т. е. десять лѣтъ тому назадъ, такъ какъ она и по сіе время осталась не осуществленной. Подобное положеніе дѣла можетъ показаться тѣмъ болѣе страннымъ, что XVII вѣкъ имѣлъ всегда особенную притягательную силу для польскихъ и иноземныхъ историковъ. Однихъ онъ интересовалъ какъ начало упадка Польши, какъ время большихъ потерь и военныхъ поражений, другихъ, наоборотъ, какъ начало могущества Пруссіи, Швеціи и Московіи, возвышавшихся на счетъ Польши. Не входя въ разборъ иностранныхъ сочиненій, относящихся къ этому періоду, докладчикъ указалъ лишь въ области ученыхъ изданій на мемуары Немоевскаго и Рембовскаго — какъ на серьезныя новыя пріобрѣтенія науки, а также на нѣкоторые матеріалы по исторіи казачества, обнародованные Львовскимъ Обществомъ им. Шевченка. За то чрезвычайно важное и пріостановленное много лѣтъ тому назадъ изданіе «*Sobiesciana*» (Крак. Акад. Наукъ) не возобновлялось до сихъ поръ.

Не смотря на это, давно уже въ польской исторіографіи нельзя было отмѣтить труда, бросающаго такой ясный свѣтъ на эпоху и столь многосторонняго, какъ обширная монографія варшавскаго историка Тад. Корзона о Янѣ Собѣскомъ до его воцаренія. Не смотря на скромное заглавіе («Счастье и несчастья Яна Собѣскаго»), авторъ даетъ въ этихъ трехъ томахъ цѣльную картину состоянія Польско-Литовскаго королевства въ теченіе четырнадцати лѣтъ, 1660 — 1674.

Исторія культуры обогатилась за послѣднее время цѣнными сочиненіями Львовскаго ученаго — Лозинскаго («Искусство въ Польшѣ въ XVI и XVII в.» и др.).

Въ текущемъ году появилось сразу нѣсколько основательныхъ монографій по исторіи просвѣщенія вообще, въ особенности же по исторіи высшихъ учебныхъ заведеній, академій и университетовъ Польши и Литвы.

Въ заключеніе проф. Чермакъ предлагаетъ своимъ ученымъ товарищамъ выработать сообща указатель необходимѣйшихъ архивныхъ изданій, относящихся къ разсматриваемой имъ эпохѣ, и упоминаетъ между прочимъ о трехъ рукописяхъ библіотеки князей Чарторыжскихъ, важныхъ для польско-московскихъ отношеній.

Изъ ряда весьма содержательныхъ, но лаконическихъ и сухихъ рефератовъ, съ которыми намъ приходится еще суше и лаконичнѣе знакомить читателей, выдавались богатствомъ новыхъ взглядовъ и интересныхъ сопоставленій два доклада львовскаго историка, д-ра Симона Аскенази (Askenazy). Первое чтеніе его относилось къ царствованію двухъ королей Саксонскаго дома (1696 — 1763), второе — къ исторіи Польши послѣ ея упадка (1795 — 1830).

Въ довольно обширномъ вступленіи проф. Аскенази сравнивалъ прежнюю идеализацію Саксонской эпохи съ позднѣйшими крайне строгими приговорами и пришелъ къ заключенію, что подобное разногласіе во мнѣніяхъ изслѣдователей можно объяснить, съ одной стороны, поразительнымъ недостаткомъ источниковъ, съ другой стороны, полнымъ игнорированіемъ сравнительнаго метода въ ученыхъ разысканіяхъ. Примѣненіе его выказало бы несомнѣнно, что глубокий нравственный упадокъ того времени не составлялъ исключительно польскаго явленія, но замѣчался во всей почти Европѣ, а болѣе основательное знакомство съ источниками, съ фактами и стремленіями отдѣльных лицъ видоизмѣнило-бы въ значительной степени взгляды на эпоху «непроходимой тьмы». Попытки реформъ и обновленія государственнаго и общественнаго строя почти не прерываются во все это время, и Гродненскій сеймъ 1744 г., стремившійся къ введенію наслѣдственности престола, увеличенію войска и къ наступательному союзу съ Австріей, Россіей и Англіей противъ Пруссіи, имѣлъ болѣе шансовъ предотвращенія упадка Рѣчи Посполитой, чѣмъ какой-бы то ни было другой сеймъ XVIII в., не исключая и четырехлѣтняго.

Къ сожалѣнію, даже такіе первостепенные источники, какъ тексты договоровъ, діаріи сеймовъ, протоколы засѣданій Сенаторской рады (которая, въ виду постоянно «рвущихся» сеймовъ, выдвигается вдругъ на первый планъ, въ качествѣ единственнаго почти органа представительства), покоятся въ пыли забвенія. За то были изданы маловажныя собранія документовъ Залускаго, или примаса Подоскаго, случайно подбираемые имъ по мѣрѣ требованій, предъявляемыхъ ему княземъ Рѣпнинымъ, или же болѣе, правда, интересная, но отрывочная коллекція матеріаловъ Рачинскаго. Царствованіе Фридриха Августа III-го еще бѣдѣе печатными источниками, чѣмъ царствованіе его отца; можно даже сказать, что они отсутствуютъ вполне. Польскому историку приходится только съ помощью иностранныхъ матеріаловъ доискиваться смысла внутреннихъ событій въ Рѣчи Посполитой во время обоихъ Фридриховъ. Въ виду этого, до сихъ поръ еще остаются не разъясненными королевскіе планы *coup d'état*, а также тайная политика его знаменитаго министра Флеминга, внутреннія конфедераціонныя движенія, фамиліная политика Чарторыжскихъ, столь важная по своимъ послѣдствіямъ. Освѣщеніе этой политики въ очеркѣ проф. Аскенази вышло очень удачно и оригинально. Инициаторомъ ея онъ считаетъ того же ловкаго министра Флеминга, тестя одного изъ двухъ вліятельныхъ братьевъ Чарторыжскихъ; непоследовательность же и разныя отступленія этихъ послѣднихъ отъ ихъ программы объясняетъ онъ эгоистическими соображеніями и постоянно маскируемымъ замысломъ — полученія короны для своего рода.

Еще одна крупная личность этой эпохи, именно личность короля Станислава Лещинскаго, радикально мѣняетъ свой идеализированный обликъ, благодаря анализу проф. Аскенази, ссылающагося также на разысканія новаго французскаго біографа (Boyer) этого короля. Докладчикъ усматриваетъ въ Лещинскомъ значительное сходство со Станиславомъ Августомъ и доказываетъ, что онъ не былъ ни глубокимъ мыслителемъ, ни теорети-

комъ, ни государственнымъ реформаторомъ, какъ это принято было думать въ послѣднее время.

Прежде чѣмъ перейти ко второму докладу проф. Аскенази, намъ предстоитъ остановиться на обзорѣ эпохи Станислава Августа, сдѣланномъ извѣстнымъ профессоромъ Львовскаго университета и знаткомъ международныхъ отношеній XVIII в., Бр. Дембинскимъ.

Онъ первый не жалуется ни на скудость источниковъ, ни на скудость ученой литературы, хотя, къ сожалѣнію, кромѣ элемента ученаго присутствуетъ въ ней постоянно и элементъ политическій. *Magistra vitae* сошла съ своего сѣдалища и вмѣшалась въ борьбу политическихъ партій и національных пристрастій. Польскіе историки, писавшіе о послѣднихъ временахъ самостоятельности своего отечества, не могли по большей части освободиться отъ предвзятыхъ взглядовъ; то же самое, конечно, можно сказать и объ иностранныхъ историкахъ. Недостатокъ объективизма замѣчается въ перворазрядныхъ трудахъ Соловьева, а также у Костомарова и Иловайскаго. За то проф. Карѣвъ сумѣлъ удержаться на высотѣ вполне научнаго критицизма. Пруссіе историки, напр. знаменитый Зибель, не церемонятся съ фактами, противорѣчащими ихъ общимъ конструкціямъ, или просто смотрятъ на научные вопросы съ точки зрѣнія прусскаго шовинизма (напр. Гюппе, посвятившій Бисмарку свое сочиненіе о польской конституціи).

Разногласіе въ мнѣніяхъ польскихъ историковъ о причинахъ паденія Рѣчи Посполитой все еще весьма велико, хотя впрочемъ въ послѣднее время выбивается постоянно наружу тенденція (энергически формулированная варшавскимъ историкомъ Смоленскимъ) освободиться отъ гипнотизирующаго вліянія великой катастрофы, и изучать прошлое, не избирая этого факта исходной точкой всѣхъ изслѣдованій и заключеній, какъ это было до сихъ поръ. Пора освободиться и отъ нравственно-политическихъ теорій и соображеній, выступавшихъ до сихъ поръ на первый

планъ у историковъ самыхъ противоположныхъ направлений, невольно приносившихъ имъ въ жертву научную правду.

По мнѣнію докладчика, Польша XVIII в., сама по себѣ взятая, была способна къ реформамъ и возрожденію, но ей не удалось этого достигнуть, такъ какъ Россія, стремившаяся тогда всѣми силами къ Европѣ, и Пруссія Фридриха II-го сжимали ее съ двухъ сторонъ, какъ два мельничные жернова, пока не стерли ее окончательно.

Борьба главныхъ теченій того времени — стараго, анархическаго и молодого, реформаціоннаго — имѣвшая столь рѣшительныя послѣдствія, все еще недостаточно извѣстна и вызываетъ полемику среди спеціалистовъ. Въ виду этого было бы весьма желательно продолжать работу, начатую проф. Пилятомъ, и подвергнуть всестороннему анализу политическую литературу XVIII вѣка, тщательно выдѣляя изъ нея иностранные элементы, въ особенности же французскій.

По отношенію къ личности короля Станислава Августа, нынѣшняя наука не умѣрила еще крайнихъ сужденій, высказываемыхъ о немъ прежними историками — порицателями, или же апологистами. Въ новѣйшее время самыми строгими судьями являются проф. Аскенази и А. Краусгаръ; болѣе осторожно и умѣренно выражается о королѣ Т. Корзонъ (авторъ цѣннаго труда: «Внутренняя исторія Польши въ царствованіе Станислава Августа»).

Переходя къ важному моменту въ исторіи девяностыхъ годовъ XVIII в., къ польско-прусскому союзу, проф. Дембинскій полемизируетъ главнымъ образомъ съ проф. Аскенази, какъ съ авторомъ новаго сочиненія «Пруско-польскій союзъ», и считаетъ ошибочными его оптимистическіе взгляды на это предпріятіе. По мнѣнію докладчика, оно покоилось на ложномъ расчетѣ, такъ какъ прусская политика не была принципиально направлена противъ Россіи, хотя бы и въ отдаленномъ будущемъ, какъ думаетъ именно др. Аскенази, да и судьба этого непрочнаго

союза зависѣла вполне отъ случайныхъ и преходящихъ дипломатическихъ соображеній прусскаго двора.

Исторія Четырехлѣтняго сейма, послѣ замѣчательнаго труда Калинки, нашла весьма добросовѣтнаго продолжателя въ лицѣ варшавскаго историка Смоленскаго, обращающаго главное вниманіе на внутреннія дѣла. Положеніе Польши на общеевропейскомъ политическомъ фонѣ характеризуетъ книга самого докладчика (Дембинскаго): «Россія и Французская революція».

Отношенія различныхъ державъ къ Конституціи 3 мая мало еще разработаны. Попытку Смольки, приписать императору Леопольду II-му особенно глубокомысленную и спасительную для Польши роль, нельзя считать удачной.

Въ заключеніе авторъ предлагаетъ съѣзду: обратиться къ владѣльцамъ частныхъ архивовъ съ просьбой облегчить къ нимъ доступъ; затѣмъ, составить общими силами инвентарь матеріаловъ къ эпохѣ Станислава Понятовскаго; издать заграничныя корреспонденціи пословъ и приняться за изданіе и обработку политической литературы XVIII в.

Второй докладъ проф. Аскенази относился къ историографіи Польши послѣ раздѣловъ, т. е. съ 1795 по 1830.

«Эта эпоха,— говорилъ онъ,— все еще считается у насъ, и единственно только у насъ, чуть-ли не современностью, еще не созрѣвшею для научнаго изслѣдованія. Польскіе ученые избѣгаютъ ея, будто животрепещущей политики, а между тѣмъ такой взглядъ совершенно ошибоченъ. Историческія перспективы мѣняются такъ быстро, что уже черезъ нѣсколько лѣтъ Вѣнскій конгрессъ 1815 года предстанетъ передъ историкомъ въ такой перспективѣ, какъ нынѣ стоитъ передъ нами Утрехтскій конгрессъ 1715-го». По словамъ проф. Аскенази, пришла крайняя пора приняться («со всей энергіей») за вполне научное изслѣдованіе «послѣ-раздѣльнаго» періода исторіи, тѣмъ болѣе, что научное творчество нѣмцевъ, русскихъ и французовъ разроstaется съ каждымъ годомъ въ этой именно области — и отличается преимущественно враждебнымъ отношеніемъ къ недав-

нему польскому прошлому. «Тѣмъ не менѣе встрѣчаются нѣмецкіе, русскіе и французскіе ученые, готовые руководствоваться серьезными историческими свидѣтельствами, не умалчивая объ нихъ и не коверкая ихъ, — но наше дѣло позаботиться объ обнародованіи такихъ свидѣтельствъ, о доставленіи возможно полныхъ матеріаловъ».

Всестороннее разоблаченіе этой эпохи имѣло бы также весьма важное просвѣтительное значеніе для самого польскаго общества, такъ какъ ее по справедливости можно назвать ретортой, заключающей въ себѣ громадный запасъ поучительныхъ опытовъ. И такъ, опытъ возстановленія Польши съ помощью каждой изъ раздѣлившихъ ее державъ по очереди, начиная съ Пруссіи Фридриха Вильгельма II-го, затѣмъ Австріи при имп. Францѣ II-мъ и, наконецъ, Россіи—при имп. Александрѣ I-мъ. Затѣмъ, опытъ возстановленія Польши съ помощью постороннихъ державъ, — а именно во время Директоріи, во время Наполеона и во время Людовика Филиппа. Опыты заговоровъ, эмиграціи. Наконецъ, опыты «примиренія» всевозможныхъ отѣнковъ, начиная съ широкой программы Сташица, Чацкаго или кн. Любецкаго, и кончая мелкими личными попытками разныхъ карьеристовъ.

Все это уже было и не разъ даже повторялось, а между тѣмъ польское общество сохраняетъ объ этихъ начинаніяхъ лишь туманныя воспоминанія. Всестороннее и правдивое разъясненіе ихъ могло-бы имѣть весьма важныя воспитательныя послѣдствія. Задачу эту должны взять на себя теперь, нисколько не откладывая, серьезные историки, а не публицисты и дилетанты, преимущественно подвизавшіеся до сихъ поръ на этомъ поприщѣ.

Всѣ почти важнѣйшіе моменты этой эпохи требуютъ вполне новой обработки. Нѣтъ напр. ни одного серьезнаго сочиненія о польскихъ легіонахъ, игравшихъ столь видную роль въ жизни общества, и объ ихъ замѣчательномъ вождѣ, генералѣ Генр. Домбровскомъ. Исторія княжества Варшавскаго — это также

почти *terra incognita*. Прежнія монографіи устарѣли, или не имѣли особеннаго значенія (какъ извѣстная «Исторія Княжества Варшавскаго» гр. Скарбека), новыя же слишкомъ мелки и отрывочны. Выборъ изданныхъ до сихъ поръ мемуаровъ въ высшей степени не удаченъ; иностранные источники, французскіе и другіе, не могутъ замѣнить польскихъ матеріаловъ. Стыдно признаться, что только книга иностранца, именно генерала Шильдера, бросила истинный свѣтъ на исторію возникновенія самого княжества, хотя болѣе основательное изученіе польскихъ источниковъ (Огинскаго, Чарторыжскаго, С. Потоцкаго) могло бы предохранить историковъ отъ постоянно повторяемыхъ ошибокъ въ этомъ именно вопросѣ.

Исторія такъ называемаго «Конгрессоваго Королевства Польскаго» страдала въ такой же почти степени отъ вліянія политическаго элемента и ложно избранной точки зрѣнія, какъ и исторія Польши XVIII вѣка. Точкой этой послужило возстаніе 1830 г., заслонившее собою передъ глазами изслѣдователей весь ходъ предыдущаго развитія. Историки-революціонеры осуждали «королевство», чтобы прославить возстаніе, противники же возстанія осуждали «королевство» за то, что оно могло привести къ подобной катастрофѣ. А между тѣмъ, по мнѣнію пр. Аскенази, исторія этихъ пятнадцати лѣтъ является не только весьма интереснымъ зрѣлищемъ для безпристрастнаго взора историка, но весьма часто возбуждаетъ его удивленіе своими положительными сторонами. Всѣ три ея періода, конституціонный—до 1819 г., реакціонный—до 1825 и переходный до кризиса 1830 г., ожидаютъ все еще вполне подготовленныхъ изслѣдователей.

Основательное изученіе этого времени почти не мыслимо безъ изданія «Римской корреспонденціи» съ императоромъ Павломъ, съ Литтою, съ отцомъ Груберомъ, съ епископомъ Цецишевскимъ (часть ея уже переписана для Русскаго Истор. Общ.). Затѣмъ, слѣдовало бы издать: въ высшей степени важныя мемуары, переписку и другіе документы, относящіеся къ разносторонней дѣятельности кн. Адама Чарторыжскаго (отчасти печатаемые въ

германскихъ изданійхъ); источники и монографію, характеризующіе дѣятельность Домбровскаго; матеріалы по администраціи трехъ государствъ въ разныхъ частяхъ бывшей Рѣчи Посполитой; документы французскіе и саксонскіе; корреспонденцію министровъ Царства Польскаго съ Петербургомъ; дневникъ сейма 1825 г.; бумаги кн. Любецкаго, и др.

Оканчивая обзоръ этого ряда историографическихъ докладовъ, намъ остается сказать, что всѣ они вызывали болѣе или менѣе оживленныя пренія, выясняющія отдѣльные вопросы и восполняющія разные пробѣлы въ формулировкѣ резолюцій съезда и программѣ будущихъ работъ. Въ общемъ приходится замѣтить, что 1-ое отдѣленіе съезда историковъ сосредоточивало больше вниманія на источникахъ, чѣмъ на ученой литературѣ, и дало больше указаній относительно новыхъ изданій матеріаловъ, чѣмъ относительно ученой обработки уже изданныхъ и доступныхъ историкамъ.

Впрочемъ, въ средѣ этого отдѣленія возникло весьма важное научное предпріятіе (обсуждавшееся и раньше), а именно проектъ составленія новой исторіи Польши соединенными силами группы специалистовъ. Проектъ этотъ, предложенный и подробно мотивированный пр. Л. Финкелемъ, возбудилъ всеобщій интересъ; осуществленіе его было признано неотложной необходимостью и передано попеченію Львовскаго Историческаго Общества. Краковскій профессоръ В. Чермакъ познакомилъ слушателей съ планомъ задуманнаго имъ самимъ учебника польской исторіи для интеллигентныхъ читателей, популярнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ строго научнаго.

* * *

Самымъ близкимъ, по содержанію и по періоду времени, къ послѣднему чтенію пр. Аскенази былъ оригинальный и весьма содержательный докладъ фрейбургскаго профессора І. Калленбаха во II-мъ отдѣленіи конгресса, т. е. въ отдѣленіи Литера-

туры. Онъ говорилъ о литературѣ первой половины XIX-го в., развивавшейся съ необыкновенной быстротой то въ той, то въ другой части бывшей Рѣчи Посполитой, смотря по тому, въ которой изъ нихъ лучше жилось польскому народу, а также о вызывавшихъ ее политическихъ и психологическихъ явленіяхъ. Литература эта, слѣдовавшая за возстаніемъ 1830 г., возникшая за границей среди «Эмиграціи», т. е. въ «микрокосмѣ польскаго общества», включившемъ въ себя всѣ его классы, партіи и теченія, — отражала въ себѣ всю эволюцію духовной жизни поляковъ.

Тѣмъ не менѣе даже самая популярная и общеизвѣстная часть этой литературы, поэзія, подвергается до сихъ поръ еще предвзятымъ и одностороннимъ толкованіямъ. Такъ напр. ее считаютъ продолженіемъ романтизма, чуть-ли не байронизма, тогда какъ она является реакціей противъ этихъ направленій, и съ нея нужно начинать новую литературную эпоху, эпоху разрыва съ прежними индивидуалистическими идеалами и возведенія на ихъ мѣсто идеаловъ самопожертвованія и искупленія. Байронизмъ продолжаетъ еще отражаться лишь только въ произведеніяхъ второстепенныхъ поэтовъ. Эмиграція дала также начало польской журналистикѣ въ современномъ смыслѣ этого слова. Исторіографія послѣдней эпохи самостоятельности Польши обязана корифеямъ эмиграціи весьма многими пріобрѣтеніями, а между тѣмъ и эти стороны литературно-ученой дѣятельности общества 30 — 40 годовъ никогда еще не были подвергнуты основательному анализу.

Болѣе посчастливилось, быть можетъ, «мессіанизму», хотя главныя сочиненія самого Товянскаго (изданныя недавно въ Туринѣ) еще мало извѣстны, отчасти даже вовсе недоступны для непосвященныхъ.

Въ виду значенія польской эмиграціи въ политической, соціальной и умственной жизни всего польскаго общества докладчикъ формулируетъ «резолуцію» — о необходимости заняться разработкой ея исторіи.

Большія ожиданія вызывали доклады лучшаго знатока польской средневѣковой литературы, а также реабилитируемой въ настоящее время литературы XVII вѣка, проф. А. Брикнера, изъ Берлина; къ сожалѣнію, они не могли быть прочитаны за отсутствіемъ автора. Точно также только въ печати стали извѣстны и цѣнные рефераты профессоровъ Неринга и Хмѣлёвскаго.

За то съ большимъ интересомъ выслушанъ былъ докладъ д-ра Гана «о польскомъ гуманизмѣ», имѣвшемъ столь многочисленныхъ и блестящихъ представителей. Оживленныя пренія доказывали, что не будетъ недостатка въ специалистахъ въ этой области науки.

«О русскомъ элементѣ въ польской литературѣ», начиная со среднихъ вѣковъ и кончая Г. Сенкевичемъ, говорилъ краковскій профессоръ І. Третьакъ.

Львовскій профессоръ др. Колесса (русины) посвятилъ свой докладъ обзору нынѣшняго состоянія украинско-русской литературы.

Въ отдѣленіи Археологіи и Исторіи Искусства самымъ эффектнымъ былъ докладъ др. Болозь-Антоневича, профессора исторіи искусства въ Львовскомъ университетѣ, читанный въ картинной галлерей князей Чарторыжскихъ, передъ знаменитымъ женскимъ портретомъ Леонарда да-Винчи. Профессоръ Антоневичъ, весьма остроумно полемизируя съ разными иностранными и польскими специалистами, доказывалъ, что это портретъ Цециліи Галлерани, извѣстной любовницы Людовика Сфорцы («Lodovico il Moro»). Слушатели профаны смущались отчасти присутствіемъ бѣлаго горноста (какъ извѣстно, символа чистоты) въ чудно написанной рукѣ молодой женщины, не зная, какъ примирить его съ официальной ролью Цециліи въ Миланѣ.

Нѣсколько цѣнныхъ докладовъ можно было отмѣтить въ отдѣленіяхъ Этнографіи и Археологіи. Между прочимъ, профессоръ Ю. Поливка изъ Праги говорилъ (по-чешски) о значеніи изслѣдованія народныхъ повѣстей; г. Альфонсъ Парчевскій — объ изслѣдованіи границъ и численности населенія на окраинахъ поль-

ской этнографической области; проф. А. Калина — объ изслѣдованіи говоровъ польскаго языка и о письменной передачѣ собственныхъ имъ звуковъ; г. Кс. Хамецъ — о доисторическихъ внѣшнихъ сношеніяхъ Кіевской земли; др. Петръ Беньковский (проф. исторіи искусства въ Краковѣ) — о Сарматахъ и Роксоланахъ въ римскомъ искусствѣ; г. К. Болсуновскій — о древнѣйшихъ памятникахъ христіанства на Руси, и т. д.

Въ заключеніе этого отчета не могу не упомянуть объ интересно задуманномъ и составленномъ варшавскимъ ученымъ г. Ал. Яблоновскимъ историческомъ атласѣ, демонстрированномъ самимъ авторомъ въ Краковской Академіи Наукъ и представляющемъ состояніе поземельной собственности Польши и Руси на переломѣ XVI-го и XVII-го вѣковъ.

Р — а Бодуэнъ де-Куртенэ.

Петербургъ, декабрь, 1900.

Октябрьская Минея-четья до-макарь- евского состава.

Настоящая замѣтка есть продолженіе подобной же, напечатанной мною въ «Извѣстіяхъ» въ 1897 году (т. I, кн. 2, стр. 235 — 257). Поэтому, оставляя въ сторонѣ общія положенія, приведшія меня къ мысли нѣсколько отчетливѣе представить себѣ старую, до-макарьевскую минею-четью, какъ уже изложенныя въ только что указанной статейкѣ, перехожу прямо къ обзорѣнію матеріала, находящагося въ моемъ распоряженіи.

Уже а priori можно предположить, что и октябрьская минея, какъ часть цѣлаго цикла, и въ христіанской старшей, и въ славянской младшей литературахъ испытала тѣже моменты развитія и измѣненія, что и охарактеризованная раньше сентябрьская.

Обращаясь къ древне-христіанскимъ календарямъ, по отношенію къ октябрю найдемъ ту же скудость памятей, что и для сентября. Такъ, въ сводномъ календарѣ VII — VIII в. находимъ только семь памятей на весь мѣсяцъ: 3. Діонисія Ареопагита, 6. апост. Ѳомы, 7. мучч. Сергія и Вакха, 18. евангел. Луки, 21. преп. Иларіона, 25 мучч. Маркіана и Мартирія (св. нотарей) и 26. великомуч. Димитрія Солунскаго¹⁾. Памяти опять, какъ видимъ, исключительно мученическія²⁾. Судя по календа-

1) Сергій, Правосл. мѣсяц. Востока, I (М. 1875), 17; ср. *ibid.*, 36—37.

2) Къ числу такихъ должны быть отнесены и памяти ев. Луки и Иларіона; см. Сергій, указ. соч., II, 335.

рямъ ближайшаго вѣка (VIII—IX), мы видимъ вскорѣ уже большое развитіе въ числѣ памятей этого мѣсяца, хотя нельзя при этомъ не замѣтить, что о состояніи календаря VIII—IX в. мы судимъ по памятникамъ уже богослужебнымъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, памяти обгоняютъ сказанія историческаго (проложнаго, минейнаго, вообще житійнаго) характера ³⁾; иначе: для уясненія состава миней-четвей мы должны постоянно имѣть въ виду нѣкоторое ограниченіе числа памятей сравнительно съ богослужебными календарями. Кромѣ того, нельзя не отмѣтить, что въ силу условій, намъ уже извѣстныхъ ⁴⁾, полного тождества въ отдѣльных календаряхъ мы ожидать не можемъ: однообразіе, и то не безусловное, мы начинаемъ замѣчать со времени преобладанія іерусалимскихъ уставовъ надъ студійскими. Въ этомъ мы убѣждаемся путемъ простаго сопоставленія между календарями VIII—IX в. (напр. при Синод. ев. № 42/11), X—XI в. (напр. при Синод. ев. 44/86), XI в. (при Синод. ев. 1055 г. № 43/15) ⁵⁾; Ассем. ев., миней служ. 1096 г. и XII в. по студійскимъ уставамъ ⁶⁾.

Синод. № 42.	Синод. № 44.	Синод. № 43.	Ассеман. ев.	Миней 1096 г.	Студ. Уст.
1. Домитія. Романа.	Ананіи. Домника, Ро- мана.	Ананіи.	Ананіи, Аре- еи, Домника, Романа.	Ананіи.	Ананіи. Романа.
2. Кипріяна. Іустины.	—	—	—	—	—
3. Діонисія.	—	—	—	—	—
4.	Іеродея.	Іеродея, Петра.	—	Іеродея.	Іеродея.
5.	Харитины.	Мамелхвы.	—	Харитины Петра.	—
6. Θомы ап.	—	—	—	—	—

3) См. Изв. отд. рус. яз. и слов., I, 2, 239—240.

4) Тамъ же, стр. 243.

5) Верхняя цифра синод. рук. — по Указателю пр. Саввы, нижняя по Опис. арх. Владиміра.

6) Приводятся по арх. Сергію, I, прил. 1, 2, 3, 6, 8, Срезневскому, Свѣд. и замѣтки, XV.

Синод. № 42.	Синод. № 44.	Синод. № 43.	Ассеман. ев.	Минея 1096 г.	Студ. Уст.
7. Сергія.	—	—	—	—	—
Вакха.	—	—	—	—	—
8.	Пелагеи.	Пелагеи.	—	Пелагеи.	Пелагеи.
9. Іакова Алфеева.	—	—	—	—	—
10.	Евлампія Евлампиі	Евлампія Евлампиі.	—	Евлампія Евлампиі Филиппа.	Филиппа, Евлампиі, Евлампиі.
11. Нектарія.	7-го Всел. соб.	Филиппа, 7-го Всел. соб.	Нектарія.	Θеофана 7-го Всел. соб.	7-го собора, Θеофана.
Арсакія.	—	—	Арсакія.	—	—
Аттика.	—	—	Аттика.	—	—
Сисинія.	—	—	Сисинія.	—	—
12. Прова.	—	—	—	—	—
Тараха.	—	—	—	—	—
Андроника.	—	—	—	—	—
13. Карпа.	—	—	—	—	—
Павла и друж.	Папилы.	Папилы.	Папилы Анавла.	Папилы.	Папилы.
14. Гervasia и друж.	—	—	—	—	—
15.	Лукіана.	Лукіана.	—	Лукіана.	—
16.	Лонгина.	Лонгина.	—	Лонгина.	—
17.	Исидора и друж.	Осії прор.	—	Осії прор.	—
18. Луки ев.	—	—	—	—	Успеніе Луки.
19.	Мнасона и др.	Іоилы прор.	—	Іоилы прор.	—
20. Артемія.	—	—	—	—	—
21. Иларіона.	—	—	—	—	—
22.	Аверкія	Аверкія.	Газія, Зоти- ка.	—	Аверкія.
23. Іакова бр. Г-ня.	—	—	—	—	—
24. Арееы.	—	—	—	—	—
25. Маркі- ана.	—	—	—	—	—
Мартирія.	—	—	—	—	—
26. Димитрія.	—	Нестора. Θеодора.	Нестора, Павла Уара.	—	—
27.	Артемидора.	Капитолины.	—	Нестора.	—

<i>Синод. № 42.</i>	<i>Синод. № 44.</i>	<i>Синод. № 43.</i>	<i>Ассеман. ев.</i>	<i>Минея 1096 г.</i>	<i>Студ. Уст.</i>
28.	Стефана и др.	Терентія.		Терентія. Неонила и др., Стефана.	
29.	Авраамія.	Анастасія.		Авраамія.	
30. Киріака. Астерія.	—	Зиновія. Зиновіи.	Зиновія. Зиновіи.	Зиновія. Зиновіи.	
31.	Стахія.	Епимаха.		Стахія и др.	Авраамія.

Если же мы возьмемъ кондакаръ XI—XII в. (Типогр. библ.) ⁷⁾, то тамъ найдемъ опять весьма краткій календарь: 1. ап. Ананія, 3. Діонисія, 6. ап. Оомы, 7. Сергія и Вакха, 12. Тараха, Прова, Андроника, 18. ап. Луки, 21. Иларіона, 23. Іакова бр. Госп. и 26. Димитрія. Изъ сравнительной таблицы мы видимъ, что развитіе календаря по отношенію къ памятямъ, если оно и идетъ въ указанномъ мною раньше направленіи (Извѣстія, стр. 238), идетъ не равномѣрно; причина этого заключается не только въ томъ, что въ разныхъ мѣстахъ — различное отношеніе къ памяти святаго (вліяніе мѣстныхъ святыхъ), но и въ различіи памятниковъ, къ которымъ эти календари прилагаются; поэтому то, въ недѣльномъ Ассемановомъ евангеліи (какъ и въ Синод. № 42, 43), въ кондакарѣ многихъ памятей не было; поэтому то въ старшей редакціи Студійскаго устава также многое не принято. Ясно, что въ развитіи календаря имѣетъ значеніе и этотъ послѣдній факторъ, способствовавшій съ одной стороны развитію числа памятей, съ другой стороны сохраненію большей или меньшей архаичности календаря; съ этой точки зрѣнія нѣкоторое объясненіе получаетъ тотъ фактъ, что календари четвероевангелій въ отличіе отъ недѣльныхъ (*ἡπρακτος*) будутъ полнѣе, каково напр. еванг. греч. X в. Синод. № 44 въ сравненіи съ современнымъ ему почти Ассемановымъ. Въ силу этого же соображенія памятники минейнаго характера, какъ тѣсно связанные со счетомъ дней въ мѣсяцѣ, будутъ стремиться (а, стало быть, будутъ и полнѣе

7) Сергій, I, прил. 5.

другихъ) къ заполненію памятями всѣхъ чиселъ; такова напр. наша минея 1096 года. Съ другой стороны та особенность, что заполненіе памятями чиселъ, остававшихся пустыми въ древнѣйшихъ календаряхъ, идетъ неодинаково по разнымъ текстамъ, показываетъ не только вліяніе мѣстныхъ условій, нѣкоторую свободу, ограничить которую стремились уставы (Студійскій, Іерусалимскій), но также и то, что *основа* всѣхъ этихъ календарей была болѣе или менѣе одна и таже, традиція была общей. Это даетъ намъ, если не всегда, то въ большинствѣ случаевъ возможность судить, какъ древня та или другая память, какого происхожденія она, есть ли она общая, или принадлежитъ только списку или группѣ ихъ. Эти общія соображенія являются въ ряду другихъ, указанныхъ мною въ первой статьѣ, не лишними при возстановленіи состава по отношенію къ памятямъ и ихъ числу въ четъей-минеѣ до-макаръевскаго состава. Припомнимъ также, что на составъ памятника оказывало вліяніе наличное существованіе того или другого житія и объемъ житій, мы можемъ объяснить себѣ, почему прологъ быстрѣе идетъ въ заполненія пустыхъ чиселъ мѣсяца, нежели минея-четья: житія пролога короче и потому и легче составлялись, и легче распространялись, нежели житія полныя, которыя и распространялись, и возникали медленнѣе въ силу своего объема: даже ко времени митр. Макарія для нѣкоторыхъ чиселъ пришлось ограничиться лишь прологомъ (напр. на 27 сент., 15, 30 окт., 12 янв.)⁸⁾.

Составъ старой славянской четъи-минеи за октябрь, на основаніи ея списковъ⁹⁾ до времени митр. Макарія, представляется слѣдующимъ. Нѣкоторыя памяти безспорно могутъ быть со-

8) Горскій. Описаніе Великихъ четъихъ миней, стр. 25, 33, 40, 109.

9) Для славянской до-макаръевской миней мною приняты слѣд. списки: сербскій Загребскій (тотъ же, что и для сентябрьской, сигн. III, с. 24; обозн. F.); Синод. XVI в. № 170 (обозн. C.), Троицкой Лавры XV в. № 666, неполный (числа 1—16), тотъ же, что и для сентябрьской (обозн. B); Московск. Дух. Акад. XVI в. № 193 (обозн. A) и XVI в. № 89 (обозн. D), рукоп. Ундольскаго № 1187, XVI в., не полная (числа 1—16), таже, гдѣ и сентябрь (обозн. E).

чтены принадлежащими первоначальной минеѣ славянской и ея греческому оригиналу: онѣ встрѣчаются и во всѣхъ древнѣйшихъ календарныхъ памятникахъ; это — памяти: Діонисія Ареопа. (3 ч.), ап. Оомы (6), Сергія и Вакха (7), ап. Луки (18), муч. Иларіона (21), муч. Маркіана и Мартирія (25) и Димитрія Солунскаго (26), т. е. какъ разъ памяти, сохраненныя календаремъ VII — VIII в. и всѣми позднѣйшими, кончая Студійскимъ уставомъ¹⁰⁾. Затѣмъ, съ полной вѣроятностью могутъ быть сочтены принадлежащими оригиналу нашей минеи памяти: ап. Ананіи (1 ч.), Кипріаны и Іустины (2), Пелагея (8), Карпа и Папилы (13), Назарія, Гервасія, Протасія и Келсія (14), Іакова, брата Господня (23), Ареопы (24). Памяти эти есть во всѣхъ почти календарныхъ памятникахъ, начиная съ X — XI в. (въ Синод. № 42, VIII — IX в., память ап. Ананіи отсутствуетъ). Отсутствие памяти Назарія и др. въ Ассеман. ев. объясняется общей сокращенностью календаря¹¹⁾: поэтому, противорѣчіемъ не можетъ считаться; отсутствие же этой памяти въ Студ. уст. также мало мѣшаетъ признанію этой памяти принадлежащею минеѣ: въ позднемъ (славянскомъ, однако не позднѣе 1270 г.) Студ. уставѣ эта память есть; онъ есть и въ Іерусалим. уставѣ¹²⁾. Отсутствие памяти мч. Ареопы подъ 24-мъ ч. въ Ассем. ев. объясняется такъ же, какъ отсутствие памяти подъ 14-мъ¹³⁾. Наконецъ всѣ перечисленныя памяти одинаково встрѣчаются во всѣхъ славянскихъ минеяхъ, равно какъ и греческихъ, въ томъ числѣ и метафрастовскихъ (Синод. № 358, рукоп. X — XI вѣка).

Къ числу подобныхъ же памятней, какъ принадлежащихъ, весьма вѣроятно, къ оригиналу нашей минеи, слѣдуетъ приче-

10) Исключеніе составляетъ, какъ будто, Студійскій уставъ, гдѣ подъ 25 памяти нѣтъ; но это едва-ли не случайный пропускъ списка, взятаго арх. Сергіемъ въ основу (рукоп. XII в.); остальные списки имѣютъ эту память (см. указ. соч., I, прил. 6, стр. 26); эта память есть и въ Іерусалимскомъ уставѣ (см. стр. 25 и 26 внизу).

11) См. Срезневскаго, Свѣд. и Зам., XV, 63.

12) Сергій, тамъ же, I, прил. 3, стр. 26 и внизу; ср. II, 329 — 331.

13) Ср. Сергія, II, 338.

слить, повидимому, и памяти: 12 числа (мучч. Прова, Тараха, Андроника) и 20 (Артемія). Первая память, если и отсутствует въ слав. спискахъ Е, В и D, но она есть въ А, С и F; древность же ея засвидѣтельствована единогласно всѣми календарями съ VIII в. (Син. 42), служебными минеями и обоими уставами, Студійскимъ и Іерусалимскимъ, а также греч. минеями-четіями, какъ метафрастовской, такъ и не-метафрастовской редакцій. Вторая память, хотя и отсутствуетъ въ F, но засвидѣтельствована, какъ календарями древними, такъ и минеями служебными и четвыми всѣхъ редакцій. Къ числу подобныхъ же памятей надо отнести, повидимому, память подъ 16 окт. (Логгина сотн.): она отсутствуетъ въ календаряхъ VIII—IX в., ея нѣтъ въ древней редакціи Студійскаго устава; но мы находимъ её во всѣхъ остальныхъ греч. и слав. памятникахъ, равно какъ у Метафраста; житіе Логгина существовало уже въ V в. (авторъ—Исихій іерус.) и переработано Метафрастомъ ¹⁴). Менѣе надежны для первоначальной четвей минеи памяти муч. Уара (19 ч.), Аверкія и семи отроковъ Ефесскихъ (22). По отношенію къ этимъ памятямъ мы не встрѣчаемъ такого, какъ выше, согласія календарныхъ памятниковъ и миней, какъ греческихъ, такъ и славянскихъ. Такъ, подъ 19 числомъ въ сопоставляемыхъ нами греч. мѣсяцесловахъ и служебныхъ минеяхъ муч. Уара, не смотря на то, что его житіе существовало весьма давно ¹⁵), мы не находимъ: вмѣсто него находимъ память Іоіля прор. (Син. № 43, Миней 1096 г.) или Мнасона и дружины (Син. № 44, также Митрологій Василія), или же отсутствіе памяти на этотъ день вовсе (Син. № 42 (VIII—IX в.), Студ. уст., Ассем. ев.). Въ Іерусал. уст. есть эта память, но рядомъ съ прор. Іоілемъ — результатъ соединенія двухъ источниковъ. Уара находимъ и въ греч. миней четвей (Син. 358, 359). Но славянскія миней-четви F и A этой

14) Ср. Сергія, II, 331; Горскаго. Опис. миней (Чтенія въ Общ. Ист. и Др. 1884, 1 и 1886, 1) стр. 34.

15) У Болландистовъ отнесено (Oct. VIII, 423) къ числу *sincerrima*; муч. жилъ въ началѣ IV в.; см. Сергія, II, 333.

памяти не имѣютъ, при чемъ А, вмѣсто нея знаетъ Садоа (Садока), его же знаетъ и Іерус. уст., а кромѣ того еще Марина, который неизвѣстенъ по другимъ памятникамъ. За раннее сравнительно внесеніе памяти Уара въ греческую минею-четыю, а, стало быть, и принадлежность ея оригиналу нашей минеи славянской говоритъ, во-первыхъ, то, что самое житіе древне и было популярно, почему оно нашло мѣсто и въ переработкахъ Метафраста (Patrol. gr. ed. Migne, CXV, 1142), а во-вторыхъ то, что память Уара, какъ мученическая, скорѣе и раньше могла попасть въ мѣсяцесловъ и затѣмъ въ минею, нежели память прор. Іоилы, въ силу извѣстнаго намъ пути, по которому шло развитіе мѣсяцеслова ¹⁶⁾. Противъ же внесенія этой памяти въ первоначальную славянскую минею говоритъ то, что ея мы не находимъ, на дѣлѣ, въ старшихъ календарныхъ памятникахъ; въ VIII—IX в. и консервативномъ Студ. уставѣ ея нѣтъ, а въ остальныхъ иныя памяти; ясно, что въ старшихъ памятникахъ подъ 19 ч. не было памяти, а позднѣйшіе заполнили пустоту иными, т. е. до поздняго времени пам. Уара, какъ общая, была чужда мѣсяцесловамъ. Въ метафрастовской минеѣ (Син. № 358, 359) мы ее находимъ; въ минеѣ же не-метафрастовской (какова основа, напр., Син. 367) Уара нѣтъ, нѣтъ никакой памяти; этой же памяти, не смотря на обиліе памятней вообще и стремленіе свое собрать ихъ побольше, не знаетъ Минологій Василия ¹⁷⁾. Параллельно съ различіемъ минеи метафрастовской и до-метафрастовской мы Уара не находимъ и въ Г и А ¹⁸⁾. Если же примемъ во вниманіе тоже и по отношенію къ октябрьской славянской минеѣ, что и къ сентябрьской, восходящей къ до-метафрастовской редакціи минеи ¹⁹⁾, то, несомнѣнно, мы должны будемъ

16) См. Извѣстія Отд. рус. яз. и слов., I, 2, стр. 233.

17) См. Сергія, I, 132 (прилож. 10); память Уара безъ помѣты (ср. тамъ же, стр. 130).

18) Тексты Е, В ея не имѣютъ, ибо нѣтъ конца мѣсяца ни въ томъ, ни въ другомъ спискѣ.

19) Изв. Отд. рус. яз. и слов., I, 2, стр. 255; по отношенію къ редакціи житій нашей минеи за октябрь подробнѣе см. ниже.

склониться къ рѣшенію, что подъ 19 ч. памяти Уара въ первоначальной минеѣ не было, какъ не было вообще никакой на этотъ день: читаемое въ сп. С (л. 156 об.) и D житіе Уара не древней первоначальной редакціи, а уже метафрастовской²⁰⁾. Что же касается памятѣй Садоѣа и Марина, находимыхъ въ Ассем., то внесеніе ихъ въ болѣе позднее время ясно изъ связи ихъ съ Іерус. уставомъ и отсутствія ихъ въ другихъ спискахъ минеи, даже въ Макарьевской.

Нѣсколько проще рѣшается вопросъ о памятяхъ подъ 22 числомъ: Аверкія²¹⁾ и семи отроковъ Ефесскихъ. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ противность обычаю нашей минеи — давать *одну* память (архаизмъ, извѣстный намъ изъ исторіи мѣсяцеслова) — мы находимъ *двѣ* памяти²²⁾. Ясно, что первоначально была одна память, другая же была добавлена; стало быть, надо рѣшить: которая же изъ двухъ была первоначальной для греческой минеи? и какъ смотрѣть на добавленную: была ли она добавлена еще на греческой почвѣ, или уже на славянской? Наши источники указываютъ на Аверкія, заставляя считать его память первоначальной: въ тѣхъ мѣсяцесловахъ и минеяхъ, которые мы привлекаемъ къ сравненію, или находимъ Аверкія или не находимъ никакой памяти²³⁾; славянскія же минеи, равно какъ и греческія согласно

20) Ср. Горскій. Описаніе Макарьевской минеи, стр. 37; греческій текстъ начинается: Μαξιμιανῶ τοῦ τρυφάνου τοῦ δισσεβῆς ἀνὰ πᾶσαν σῆδὸν τὴν οἰκουμένην ἐκδόντος διὰ ταῦτα (Син. 358, л. 105 об.; ср. Fabricii Bibl. gr., IX, 151). До-метафрастовское житіе начинается: Ἐν ταῖς ἡμέραις Μαξιμιανῶ τοῦ δισσεβῆς (Fabr. ibid.). Наше славянское житіе сходно съ Метафрастомъ: Максиміанъ мѣтелю злочѣвное по всей Шнѣ въселенѣи изложѣши заповѣданіе (Срезневскій. Свѣд. и зам., LXXV, стр. 517).

21) Въ F память Аверкія ошибочно перенесена на 23 число: вездѣ, гдѣ эта память есть, она подъ 22-мъ. (Ср. Сергія, II, 334; Assemani, Kalendaria escl. univ., V, 313).

22) Упомянутіе подъ однимъ числомъ нѣсколькихъ святыхъ не противорѣчитъ этому: гдѣ мы находимъ нѣсколько именъ, вездѣ это — группа (напр. 12, 13, 14 числа) лицъ, объединяемыхъ самимъ событіемъ — общаго, одновременнаго мученія —, а, стало быть, и однимъ житіемъ общимъ. Этому не противорѣчитъ и память подъ 2 окт. (Кипріана и Іустины); раздѣленіе ихъ только кажущееся: житіе Кипріана и Іустины одно; вторая статья — наростъ — Покаяніе Кипріана (см. E, л. 268 об., л. 272).

даютъ его же память. Память же 7 отроковъ Ефесскихъ изъ греческихъ источниковъ знаетъ только Іерусал. уставъ, и то рядомъ съ Аверкіемъ; греч. четъи-миней метафрастовскія этой памяти не имѣютъ подъ этимъ числомъ. Но миней особаго состава (Син. 387, л. 57) имѣетъ эту память, какъ и наши миней-четъи (всѣ, кромѣ С). Это заставляетъ предположить, что память 7 отроковъ могла быть и въ оригиналѣ нашей миней, но какъ добавочная. Добавленіе это могло мотивироваться большой популярностью и давнишнимъ существованіемъ сказанія объ отрокахъ Ефесскихъ еще въ греческой литературѣ²⁴⁾, гдѣ память ихъ, кромѣ 22 октября, отмѣчена подъ четвертымъ августа²⁵⁾, подъ которымъ ее помѣщаютъ уже мѣсяцесловы X—XI в. (Синод. 44) и позднія редакціи устава Студійскаго и уставъ Іерусалимскій. Популярность же этихъ святыхъ, а, стало быть, и поводъ включить ихъ въ минею находятъ себѣ подтвержденіе и въ той роли, которая придавалась 7 отрокамъ Ефесскимъ въ бытовой обстановкѣ: еще въ древнее время на западѣ и востокѣ ихъ считали особенными пособниками противъ лихорадки, почему мы и знаемъ изъ довольно древняго времени нѣсколько иконокъ-амулетовъ съ ихъ изображеніями²⁶⁾.

Такимъ образомъ, память отроковъ Ефесскихъ, если не признать ее первоначальной для греческой миней, можно счесть добавочной, но предположить при этомъ, что это добавленіе, вызванное исключительными обстоятельствами, было довольно раннимъ еще въ греческомъ текстѣ и можетъ быть сочтено первоначальнымъ для славянской миней.

Нѣкотораго объясненія требуетъ память муч. Дороея (подъ

23) Исключеніе составляетъ Ассем. ев., имѣющее на этотъ день Дасія, Газія и Зотика, память которыхъ не поддерживается ни однимъ изъ нашихъ мѣсяцеслововъ и объясняется общей неточностью мѣсяцеслова при этомъ евангеліи (см. Срезневскій, Свѣд. и зам., XV, 54, 63).

24) Сергій, II, 231—232.

25) Сергій I, прил. 2-е, стр. 10; прил. 6-е, стр. 26, 34.

26) См. мою замѣтку о зѣвеикахъ съ семью отроками въ Археол. Изв. и зам. (изд. Имп. Моск. Археол. Общ.) 1893, стр. 58—59.

9-мъ)²⁷⁾: наши греч. источники подъ этимъ числомъ Дорооея не знаютъ, всѣ единогласно помѣщая память Іакова Алфеева, а въ иныхъ случаяхъ добавляя Андроника и Аѳанасію (см. таблицу выше); греческія минеи метафрастовскаго состава (Син. № 358, 359) подъ этимъ числомъ никакой памяти не даютъ; славянскія же минеи *всѣ* согласно даютъ житіе Дорооея. Въ подобномъ же положеніи оказывается и память Θεοτεκνα (подъ 4-мъ числомъ), которая помѣщена во *всѣхъ* спискахъ слав. четъей-минеи и отсутствуетъ въ греческихъ минеяхъ (Син. 358, 359, 367), вовсе не заполняющихъ этого числа, въ греч. мѣсяцесловахъ, дающихъ единогласно память на это число Іероея²⁸⁾. Житій Дорооея и Θεοτεκνα не находимъ въ числѣ и метафрастовыхъ, но они существовали и на греческомъ²⁹⁾. Съ другой стороны греческіе, пролога (синаксари), напр. Син. 353 (XIII в.), 354 (1295 г.), Минолог. Василия знаютъ³⁰⁾ нашихъ святыхъ подъ тѣми-же числами, что и славянская минея; сюда же присоединяются отдѣльные календари, при томъ довольно древніе³¹⁾. Въ виду такого положенія памятѣй Θεοτεκνα и Дорооея мы должны признать для греческой церкви ихъ мѣстными и не общераспространенными; для славянской литературы эти памяти также не являются общими; въ виду же отсутствія житій названныхъ святыхъ въ минеяхъ греческихъ, мы скорѣе всего должны предположить и отсутствіе ихъ и въ первоначальной славянской минеѣ, тѣмъ болѣе, что память Дорооея помѣщалась уже подъ 5 — 6 іюля, какъ въ греческихъ, такъ и славянскихъ мѣсяце-

27) Въ сп. Г она перенесена, но ошибочно, на 10-е число: всѣ тексты, гдѣ эта память есть, согласно помѣщаютъ еѣ подъ 9-мъ числомъ (Сергій, I, 134; II, 269).

28) Синод. 42 (VIII — IX в.) подобно минеѣ-четъей памяти на этотъ день не имѣетъ.

29) Ср. Горскаго, Опис. Макарьевской мин., стр. 30; относительно житія Дорооея это несомнѣнно; относительно Θεοτεκνα также можно допустить: начало житія тоже, которое обычно находимъ въ мученическихъ житіяхъ старой эпохи (см. Горскаго, указ. соч., стр. 29).

30) Владиміръ, Опис. рукоп. Синод. библ., I, 520; Сергій, I, 134.

31) Сергій, II, 265.

словахъ, въ виду чего при общей скудости памятей нашей минеи подобное явленіе было бы повтореніемъ не въ характерѣ минеи.

Наконецъ памяти Гликеріи и Капитолины (подъ 17 и 27 октября), какъ находимыя только въ Г и замѣняемыя въ греч. памятями, первая, Осіи прор. или Исидора, вторая, — Артемидора или Нестора, или же вовсе опускаемыя календарями, едва ли могли принадлежать первоначальной славянской минеѣ четъей; память Капитолины въ греч. попадаетъ только въ Синод. 43 (1055 г.) и позднихъ ред. Студ. уст.; её еще не знаетъ (равно какъ и Гликеріи) старшая ред. Іерусал. устава: этотъ послѣдній уставъ рядомъ съ прор. Осіей даетъ память Андрея Критскаго, въ чемъ съ нимъ согласна четья-миней метафрастова состава (Син. № 358).

Кромѣ этихъ сомнительныхъ памятей въ нашей минеѣ славянской есть также пропуски чиселъ. Такъ подъ 15 числомъ нѣтъ памяти ни въ нашихъ минеяхъ, ни даже въ макарьевской; большинство греческихъ также оставляютъ мѣсто пустымъ, только одна метафрастовская миней (Син. 358), согласно съ греч. календарями Син. 43, 44 и минеей 1096 г., имѣетъ память Лукіана; но житіе уже метафрастовское (л. 85; cf. Fabricii, Bibl. gr., IX, 107). Наша же миней, какъ извѣстно, не стоитъ въ такой зависимости отъ Метафраста; скорѣе всего предположить, что въ нашей минеѣ подъ 15 числомъ и не было памяти, и что появленіе минейнаго житія впервые надо отнести къ труду Метафраста.

Также, повидимому, надо смотрѣть на память Зинаиды (11 числа), которая есть въ С и А, но отсутствуетъ въ остальныхъ славянскихъ минеяхъ: этой памяти не знаютъ наши греческіе древніе календари и уставы; въ нихъ большое разнообразіе именъ, но Зинаиды не встрѣчаемъ: Нектарій, Арсакій, Атикъ, Сисиній (Син. 42, Ассем. ев.), Филиппъ (Син. 43), память 7-го вселенск. соб. (Син. 44, Ассем. ев., Мин. 1096 г., Студ., Іерус. уст.), Θεοφανα (Мин. 1096 г., Студ. Іерус. уст.). Въ спискахъ

С и А житіе могло быть внесено вліяніемъ греческихъ и русскихъ прологовъ, гдѣ Зинаида уже встрѣчается ³²⁾.

Подъ пятымъ числомъ, кромѣ F, славянскіе списки имѣютъ память Мамелхвы; греческія минеи метафрастовскія (Син. 358, 359) — Харитины; мѣсяцесловы и служебныя минеи греч. то Мамелхвы (Син. 43), то Харитины (Син. 44, Миней 1096 г.), то опускаютъ весь день (Син. 42, Студ. уст.); въ остальныхъ греческихъ предпочитается Харитина ³³⁾. Иерусалимскій уставъ Мамелхвы также не имѣетъ; въ числѣ метафрастовыхъ житій ея также не находимъ. Все это говоритъ въ пользу того, что память Мамелхвы особой популярностью не пользовалась; съ другой стороны попасть въ славянскія минеи подъ вліяніемъ Иерусалимскаго (не говоря уже о Студійскомъ древнѣйшемъ) она не могла; въ эпоху Метафраста она принята не была. Отсюда можно заключать, что память и житіе Мамелхвы, разъ они оказались въ миней, попали какъ индивидуальная особенность списка, съ котораго сдѣланъ переводъ славянской минеи, или же случайно, уже въ Россіи, внесены рано въ минею (югославянскій списокъ ея не имѣетъ), напр., подъ вліяніемъ поздняго Студійскаго устава, уже имѣющаго память Мамелхвы, и только ея, безъ Харитины. Какое изъ двухъ предположеній вѣрнѣе, сказать трудно; исходя изъ того, что житіе до-метафрастовской редакціи, а эта редакція главнымъ образомъ была въ основѣ славянской, можно счесть житіе относящимся къ миней. Житіе же не могло быть неизвѣстно Метафрасту: мощи ея были перенесены въ Царьградъ, и въ мѣсяцесловѣ IX в., составленномъ въ Константинополѣ, она отмѣчена; ея память есть и подъ 6 іюня. Почему оно осталось не отмѣченнымъ и не переработаннымъ у Метафраста, неизвѣстно. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, повидимому, и редакція сохранившагося житія; поэтому, не обязательно и предположеніе, что редакція до-метафрастов-

32) Сергій, II, 270., ср. Владиміръ. Опис. синод. рук., I, 520.

33) Сергій, II, 265.

ская должна быть связана съ минеей; подобное соотношеніе между до-метафрастовскимъ житіемъ и минеей скорѣе имѣетъ мѣсто при наличности метафрастовскаго житія. Метафрастъ же внесъ память и житіе Харитины, скорѣе всего на основаніи того, что въ минеѣ-четьей до него уже она была. Въ виду этихъ соображеній, если и не вполнѣ увѣренно, всетаки полагаю, что память Мамелхвы отсутствовала въ первоначальной славянской минеѣ и внесена уже въ Россію; косвенно на эту же мысль наталкиваетъ и то, что F, списокъ юго-славянскій, въ общемъ исправный, подъ пятымъ октябрю памяти не имѣетъ, совпадая съ архаичнымъ старымъ уставомъ Студійскимъ и мѣсяцесловомъ VIII—IX в. (Син. 42).

Въ подобномъ же положеніи мы, повидимому, должны представлять себѣ и память Евлампія и Евлампіи—подъ 10-мъ числомъ; если еѣ мы находимъ въ мѣсяцесловахъ и минеяхъ, кромѣ Син. 42 (VIII—IX в.) и Ассем. ев., находимъ и въ минеяхъ метафрастовской редакціи (Син. 358, 359), то основаніемъ невключенія ея въ первоначальную минею служить отсутствіе ея въ большинствѣ славянскихъ миней (она есть только въ С и А). Затрудненіемъ къ болѣе категоричному утвержденію служить однако то обстоятельство, что житіе Евлампія и Евлампіи, вошедшее въ С и А, — до-метафрастовской редакціи (Acta SS, oct., V, 697); но существуетъ и метафрастовское житіе (Син. 358, л. 56; Fabr. Bibl. gr. IX, 76), что косвенно, какъ мы видѣли, можетъ указывать на существованіе этого житія въ минеѣ и до Метафраста. Но чѣмъ объяснить тогда отсутствіе житія въ 4-хъ изъ шести славянскихъ спискахъ, въ томъ числѣ и въ юго-славянскомъ?

Остается наконецъ обратить вниманіе на послѣдніе дни мѣсяца, числа 28 — 31. Что касается до 31 числа, то, можно полагать, его не было вовсе въ слав. минеѣ: ни въ одномъ изъ славянскихъ списковъ цѣльныхъ, даже въ Макарьевской³⁴⁾,

34) Конца нѣтъ, какъ извѣстно, въ сп. В. и Е. Списокъ F долженъ быть признанъ полнымъ, ибо далѣе за октябремъ въ немъ безъ перерыва (л. 171)

подъ этимъ днемъ нѣтъ памятей; греческіе календари и календарные памятники или опускаютъ (Син. 42), или даютъ инныя памяти: то Стахія (Син. 44, Мин. 1096 г.), то Епимаха (Син. 43), то Авраамія (Студ. уст.); Зиновія и Зиновію даютъ мѣстные провинціальныя календари: Готскій и два Синайскихъ. Подъ 30-мъ (Зиновія и Зиновіи) нѣтъ памяти въ F, D, но есть въ C, A; греч. календари и календарные памятники (Син. 43, Ассем. ев., мин. 1096 г.) даютъ памяти согласно съ C и A, но Син. 42. — Киріана и Астерія, т. е. скорѣе поддерживаютъ F и D. Это позволяетъ смотрѣть на памяти подъ 30-мъ числомъ въ C и A, какъ на добавленныя позднѣе, т. е. отсутствовавшія въ первоначальной миней-четьей въ славянскомъ переводѣ. Въ подобномъ же положеніи и память Анастасіи Солунской (29 числа; она же и Римская?), съ тою только разницею, что въ нашихъ календарныхъ памятникахъ её мы не находимъ вовсе: появленіе этой памяти и житія приходится считать также позднѣйшимъ прибавленіемъ въ C и A; также надо смотрѣть и на появленіе памяти Авраамія въ D, не находимой въ Син. 42 и Студ. уст., но внесенной въ Син. 44, мин. 1096 г. Наконецъ память 28 ч. — Парасковіи Иконійской — отсутствующая въ F, но находящаяся въ C, A и D, также весьма сомнительна для первоначальной миней: ея нѣтъ ни въ одномъ изъ греческихъ календарей; она читается въ немногихъ славянскихъ календарныхъ памятникахъ; вѣроятно, Парасковія Иконійская и чтилась мѣстно въ Константинополѣ, откуда и память ея попала въ славянскія миней подъ вліяніемъ этого, но позднѣе⁸⁵). Что касается вообще конца мѣсяца (числа 27 — 31), то здѣсь наблюдается любопытное явленіе: всѣ календарные памятники, а въ томъ числѣ и наши миней, какъ греческія, такъ и славянскія,

идетъ миней за ноябрь. Въ Макарьевской (Горскій. Описаніе миней, стр. 41) мин. подъ 31 — Зиновія и Зиновіи ошибочно, вмѣсто 30-го числа (Сергій, II, 345—46), хотя въ отдѣльныхъ греческихъ находимъ эту память также подъ 31-мъ (Сергій, II, 291).

85) Сергій, II, 286; въ X в. въ Царѣградѣ была церковь въ ея память.

довольно дружно идутъ, только кончая 24 числомъ; послѣ этого числа мы видимъ или отсутствіе памятей, или большое разнообразіе между ними, часто даже въ распредѣленіи одинаковыхъ памятей надъ числами: даже наиболѣе полныя — метафрастовской редакціи — греч. минеи (Син. 358, 359, 367) послѣ 26 числа уже не даютъ подъ-рядъ памятей, а съ этого числа перескакиваютъ прямо на 29-е. Выборки изъ греч. миней (въ родѣ Син. 368) черпаютъ изъ полныхъ текстовъ житія, опять таки кончая 26-мъ числомъ, т. е. имѣли передъ собой минею, гдѣ 26-е число было послѣднимъ, или же такую, гдѣ послѣ 26-го былъ перерывъ. Это обстоятельство, взятое вмѣстѣ съ разборомъ отдѣльныхъ памятей конца мѣсяца, заставляетъ думать, что первоначальная до-метафрастовская-миней, а въ томъ числѣ и та, которая служила оригиналомъ славянской, послѣднихъ чиселъ мѣсяца также не имѣла и кончалась 26-мъ числомъ, общепринятой памятью Димитрія Солунскаго.

Такимъ образомъ по отношенію къ памятямъ первоначальная славянская четья-миней за октябрь должна представляться въ такомъ составѣ:

1. Ап. Ананіи	18. Успеніе ап. Луки
2. Кипріяна и Іустины	20. Артемія
3. Діонисія Ареопагита	21. Иларіона
6. Ап. Фомы	22. Аверкія. Семи отроковъ
7. Сергія и Вакха	23. Іакова, брата Господня
8. Пелагіи	24. Ареѡы
12. Прова, Тараха, Андроника	25. Мартиніана и Мартирія
13. Карпа и Папилы	26. Димитрія Солунскаго.
14. Назарія, Гervasія, Протасія, Келсія	
16. Лонгина сотника	

Такой объемъ по количеству памятей въ мѣсяцѣ будетъ соответствовать до извѣстной степени и развитію миней въ этомъ отношеніи сравнительно съ старшими и младшими: при-

близительно тоже количество заполненных дней представляет календарь VIII—IX стол. (Син. 42), тогда как календарь XI в. (1055 г. — Син. 43) уже развилъ число памятей до конца, т. е. всё 26 по числу дней, совпадая въ этомъ съ календаремъ X—XI в. (Син. 44) и стремясь вмѣстѣ съ нимъ заполнить и конецъ мѣсяца, чего мы не замѣчаемъ еще въ календарѣ VIII—IX в., если не считать памяти подъ 30-мъ (Кирияка, Астерія), которая является, скорѣе всего, случайностью, можетъ быть, даже списка, такъ какъ она не нашла себѣ поддержки въ иныхъ календаряхъ, имѣющихъ единодушно *свои* памяти (Зиновія и Зиновіи). Въ связи съ такимъ быстрымъ движеніемъ, по пути пополненія памятями дней, почти скачкомъ (въ VIII—IX в. — 18 памятей, въ X—XI в. — 26), стоящимъ въ зависимости, вѣроятно, отъ иныхъ причинъ, напр. отъ оживленія агиографической литературы въ Византіи, въ связи съ этимъ стоитъ, повидимому, и развитіе миней четей греческой, выразившееся въ заполненіи житіями пустыхъ дней и въ новой обработкѣ старыхъ житій; иначе: дѣятельность Метафраста и его школы стоитъ въ связи, по времени и задачамъ, съ новымъ шагомъ въ развитіи самой миней, въ пополненіи отсутствовавшихъ въ до-метафрастовской миней памятей. И, дѣйствительно, миней метафрастовской редакціи, на сколько она намъ извѣстна по спискамъ, довольно близкимъ ко времени Метафраста ³⁶), каковы наши Синод. 358, 359 (XI вѣка), заполнили уже почти всё числа мѣсяца ³⁷). Оригиналъ же славянской миней, по числу памятей подходящій къ мѣсяцесловамъ VIII—IX в., и такъ же, какъ и эти, не заполняющій конца мѣсяца (какъ мы видѣли выше), въ силу этихъ соображеній можетъ быть по составу сочтенъ старше времени Мета-

36) В. Г. Васильевскій. О жизни и трудахъ Симеона Метафраста (Ж. М. Н. П. 1880, XII, 437): конецъ X вѣка.

37) Въ Син. 358 нѣтъ памятей только на 9, 11, 27 и 28 октября; въ Син. 359 отсутствуютъ: 4, 9, 13—18, 23, 27, 28 числа; вся миней эта въ одной рукописи съ сентябремъ, представляется сокращенной: въ сентябрѣ оказалось только 15 памятей на весь мѣсяць. Такое же сокращеніе мы находимъ въ Син. 367.

фраста, т. е. можетъ быть сочтенъ такимъ, каковъ оригиналъ и сентябрьской минеи³⁸). Эта хронологическая дата для оригинала нашей минеи находить себѣ полное подтвержденіе и въ редакціяхъ житій, въ нее вошедшихъ: они — не метафрастовской редакціи, иначе до-метафрастовской; а припомнимъ съ другой стороны, какъ быстро завоевала себѣ авторитетъ метафрастовская минея: въ XI в. уже мы имѣемъ минею греческую въ редакціи Метафраста. Что житія, вошедшія въ нашу минею, еще не метафрастовскія, показываетъ ниже слѣдующее сравненіе нашихъ текстовъ съ греческими³⁹).

1 Сент. (л. 258 об.) *Απ. Ἀνανίου ἀποστόλου καὶ μάρτυ-
Αнаніи.—По вознесеніи г҃а на- ρος.—Ἀνέτειλε μετὰ τὴν ἀνά-
шего ιϛ' х҃а и възношени иже ληψιν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ
на нбса къ своему ѿцю. восіа Χριστοῦ πρὸς τὸν ἴδιον Πατέρα.
намъ великыи въ аплѣхъ. Во Не Метафраста; *Fabricii Bibl.*
всѣхъ спискахъ одинаково. М. gr., IX, 53. Авторъ житія о
л. 17. себѣ: аз же варсапта написа^x*

си поминаніа егѡ = Ἐγὼ δὲ Βαρ-
σαθάς ἔγραψα τὰ ὑπομνήματα
αὐτοῦ. Горскій считаетъ житіе
очень древнимъ (стр. 28).

2. (л. 261). Житіе св. Κυπριανοῦ καὶ Ἰουστίνης.—
Іустины.—Явленію бывшю съ Греч. подлинникъ неизвѣстенъ;
нбсе на землю спса. М. л. 29. Горскій отмѣчаетъ древній ла-
тинскій текстъ по AA. SS.
Septembr. 26, T. VIII, 217.

— (268 об.). Мученіе По Горскому, греч. текстъ
Кипріана и Іустины. — изданъ въ AA. SS., *ibid.*, 242.

38) Изв. Отд. рус. яз. и сл., I, 2, 255.

39) Въ основу кладу текстъ Е. (Ундол. 1187), съ которымъ сличались дру-
гіе списки; конецъ минеи привожу по С. (Синод. 170). Списокъ Ундольскаго
писанъ съ болгарскаго (остался ж и болгаризмы). Параллели изъ Макарьевской
миней (обознач. М.) — по описанію Горскаго (см. стр. 14); Синод. 170 — по опи-
санію И. И. Срезневскаго. Свѣд. и зам., LXXV, 514 слѣд.

Пррчьскымъ словесемъ събы-
вающимса. М. л. 32.

—(л. 272). Покаяніе Кі-
пріане. — Елико же ω ховах
са тапнѣ блазните. на мои слезы
вззрите. М. слитно съ предъ-
идущимъ.

3. (л. 296). Моученіе стго
дионисіа ареопагыта еппа
афйскаго. — По блженѣмъ и
славнѣмъ. М. л. 121.

6. (л. 313). Стго аїла
оомы. — В то время в неже бѣ-
ша вси аїли въ іерлмѣ раздѣ-
лиша себѣ страны вселеныа
М. л. 385.

—(л. 319 об.) Мчнїе стго
аїла фомы. — Жена моуздеа
їпра слышавши ω бжтвенѣмъ
оомѣ.

7. (л. 324 об.) Мчнїе стгоу
мчнкоу сергіа и вакха. —
Црѣствующоу максиміану мо-
учителю. М. л. 400.

8. (л. 343 об.) Житіе п
покаяніе прпбныа пелагїи,
бывшоую пре блднїцю. —

Текстъ не Метафр.; этотъ
имѣетъ иное начало: Πολλά και
μεγάλα μετὰ τὴν Ἀντιόχου θου-
μάζειν (Fabr. IX, 69).

Ὅσοι τοῖς τοῦ Χριστοῦ μυστη-
ρίοις προκόπτετε τοῖς ἐμοῖς δάκ-
ρυσιν ἐπιβλέψατε (Fabr. IX, 69).
Отдѣльная статья неизвѣстнаго
автора.

Μετὰ τὴν μακαρίαν καὶ εὐδο-
ξοτάτην... (Fabr., IX, 73). Пя-
сано Меѳодіемъ, по другимъ Ме-
тродоромъ. Ср. Горскій, стр. 29.

Πράξεις τοῦ ἁγίου Ἀπο-
στόλου Θωμᾶ. — Κατ' ἐκεῖνον
τὸν καιρὸν ἤμεθα πάντες οἱ ἀπό-
στολοι ἐν Ἱεροσολύμοις... καὶ
διείλαμεν τὰ κλίματα τῆς οἰκου-
μένης (Acta Thomae, ed. M.
Bonnet, Lips. 1888, cf. Fabr.,
IX, 150). Апокрифич. дѣянїя
въ сокращенїи.

Продолженіе предъидущаго.

Μαξιμιανοῦ βασιλεύοντος τοῦ
τυράννου. Fabr. (IX, 141) счи-
таетъ житіе уже метафрасто-
вымъ, Горскій же (стр. 30) —
древнѣе Метафраста.

Βίος καὶ μετάνοια ὁσίας Πε-
λαγίας. — Τὸ γεγονός πρᾶγμα
ἐν ταῖς ἡμέραις ἡμῶν ἔδοξε τῷ

Бывшую вещь во днѣ наша $\Theta\epsilon\phi$ (Син. библия, 387 — 174, л. изволиса $\beta\gamma\delta$ мною грѣшнымъ 19 об.) У Fabr. (IX) не отмѣчено; ср., впрочемъ, Горскаго, стр. 30; повѣствованіе современника и очевидца Іакова (V в.) ³⁹⁾.

12. (117 об.) Мчнїе стѣхъ $\text{Ευ ὑπαταία Διοκλητιανού σεβαστοῦ τὸ πρῶτον}$ (Fabr. IX, 138). Сказаніе старое, едва ли не очевидцевъ (IV в.) ⁴¹⁾.

13. (л. 354 об.) Мчнїе стѣхъ $\text{Μαρκῆς καὶ Παύλου ἀποστόλων}$. — Во времена она идолюскаго нѣкогда слоуженію одрѣжащоу прїиде аньфоупатъ. (Горскій, стр. 32).

14. (л. 357). Мчнїе стѣхъ $\text{Μαρκῆς καὶ Παύλου ἀποστόλων}$. — Назарїа. гервасїа. протасїа. и келсїа. — Назарїи бѣ ѿ страны афронъ. мѣи же его именемъ перпетуа. М. л. 474.

16. (л. 370) Мчнїе стѣгологина сѣнїка. — Многа оубо и различна соѹ писанїа стѣхъ мчникъ. М. л. 519.

18. (л. 130 л.) Покой аїла и еѹлиста Лоуки — Стѣи оубо $\text{Οἱ μὲν ἅγιοι τοῦ Θεοῦ μάρτυρες}$ (Fabr. IX, 107). Не мета-

³⁹⁾ См. Сергія, II, 323.

⁴⁰⁾ Изъ сп. С; въ Е пропускъ.

⁴¹⁾ Сергій, II, 327.

бжїи мнѣи проповѣдавшей Фрастово (Fabr. *ibid.*). Для Мак. сїса ншего іс ѡа. самого же мин. греч. иной: Οἱ ἅγιοι τοῦ всецрїа нашего паче же и θεοῦ ἀπόστολοι καὶ εὐαγγελισταὶ свое дше возлюбше живота ⁴²). (Auctor incertus—Fabr. *ibid.*). М. л. 560 — иное.

20. (л. 166 об.) Памѣть Лόγος ἱστορικὸς περὶ ἁγίου сѣго великомѣнка Артемїа μεγαλομάρτυρος Ἀρτεμίου.— ѡ исторїа Фїлосторгїевы и Τὰ τοῦ μεγάλου καὶ ἐνδόξου μάρ- инѣ* многы* събранно Іωан- τυρος Ἀρτεμίου διηγέσθαι μέλ- номъ мнихомъ. — Иже вели- λων ἀνδραγαθήματα (Син. 379, каго и славнаго мѣнка Артемїа f. 98). Ср. Fabr. IX, 58. Стар- повѣствовати хота. М. л. 1295, ше Метафраста (приписывается мелкія отличїя въ чтенїяхъ ⁴³). I. Дамаскину, Горскій, 37).

21. (л. 232. Житїе и Тоῦ μακαριωτάτου καὶ φίλου жизнь прѣбнаго ѡца нашего θεοῦ Ἰλαρίωνος (Fabr. IX, 33). Иларїѡна великаго.—Блже- Авторъ неизвѣстенъ. наго и друга бжїа Иларїѡна еже во плоти житїе начинаю исповѣдати. М. л. 1336.

22. (л. 272) Житїе и Греческій точный подлин- жизнь препѣбнаго ѡца на- никъ не указанъ у Fabr. (IX, шего и апла Аверкїа. — Въ 49); текстъ близко подходитъ къ днїи ѡны прѣтль и епство хрїтї- латин. переводу (Горскій, 38). анское Иерапольскаго града Во всякомъ случаѣ не метафра- стѣмъ Аверкїю обрѣчавшѣ. М. стово житїе. л. 1358.

— (л. 139 d) Мѣченїе сед- Βασιλεύοντος Δεχίου ἐν Κατα- ми ѡтрокъ ефески*. — Егда γένῃ. (Fabr. IX, 140); до Ме- выцрїсе декїи црѣ ⁴⁴). М. тафраста. л. 1369.

42) Изъ F: въ C пропущено.

43) Отсюда по C.

44) Изъ F: въ C опущено.

23. (л. 291). Житіе и У Фабр. не показано; это мѣнше сѣго Іакова брата источникъ для житія метафра-
҃на по плоти. — Лѣпитиса стовской редакціи (см. Горскій
оубо достоаше постѹпати. М. 38).
л. 1381.

24. (л. 299 об.) Мѣнше "Ετους πέμπτου τῆς βασι-
сѣго и великаго мѣнка Ар- λείας Ἰουστίνου (Fabr. IX, 58).
фы и иже с ни" сѣхъ мѣнкъ. Авторъ неизвѣстенъ; житіе въ
— В лѣта бл҃гочестиваго и хо- ред. Метафраста (Fabr. ibid.)
любиваго прѣа Иоустиніана. М. отлично. Наше издано: Boisso-
л. 1396, съ отличіями; въ F, nade, Anecd. Paris. (1833), V,
А совпадаетъ съ Мак. ⁴⁵). 1. Ср. Горскій, 39.

25. (л. 314). Стрѣть Греч. съ такимъ началомъ
сѣхъ мѣнкъ и исповѣдникъ не указано; но ясно, что ориги-
Маркїана и Мартирія ана- наль перевода — не Метафраста
гнистисовъ и нотарей. — (ср. Fabr. IX, 109).
Бѣ по скончаніи сѣго и бл҃жен-
наго Александра патріарха. М.
л. 1409.

26. (л. 317) Мѣнше сѣго Μαξιμιανός ὁ καὶ Ἐρμούλιος
и славнаго великомѣнка Ді- ὑποτάξας Γοτθούς (Fabr. IX,
митрія. — Максиміанъ иже и 72). Иначе у Метафраста,
Еркѣле. М. л. 1419. пользовавшагося этимъ жи-
тіемъ (Fabr. IX, 71).

Изъ сдѣланнаго сопоставленія мы видимъ ясно, что въ ок-
тябрьской минеѣ, насколько мы можемъ представить себѣ сла-
вянскій оригиналь, такъ же, какъ и въ сентябрьской, въ основѣ
лежитъ текстъ до-метафрастовскій: октябрь еще рѣшительнѣе
подтверждаетъ это: ни одного текста Метафраста въ него не
вошло. Недоразумѣніе относительно памяти и житія Сергія и
Вакха (7 ч.) совершенно ясно устраняется древнѣйшимъ, нежели

45) Начало изъ А: Въ лѣто [ѣе] при царѣ Іустинѣ Христолюбивѣмъ
л. 258).

вошедшее въ AA. SS., текстомъ мученія этихъ святыхъ: какъ совершенно вѣрно замѣтилъ А. В. Горскій (ук. соч., 30), нашъ славянскій переводъ ближе къ латинскому, нежели къ изданному въ AA. SS.; дѣло же объясняется просто тѣмъ, что нашъ переводчикъ имѣлъ передъ собой греческій текстъ, служившій оригиналомъ и латинскому переводчику и Метафрасту при его переработкѣ. Этотъ греческій текстъ (онъ теперь изданъ въ *Analecta Bollandiana*, XIV, 375), дѣйствительно, очень похожъ по началу на переработку Метафраста; и нашъ славянскій восходитъ къ нему а не къ переработкѣ, какъ это видно изъ начала:

Метафрастъ: Μαξιμιανὸς βασιλεύοντος τοῦ τυράννου, καὶ τῆς οἰκουμένης σχεδὸν ἀπάσης ὑπὸ βάθει σκότῳ τῆς ἀσεβείας κειμένης.

До - метафрастовскій: Славянскій: Црѣствѣющоу
 Μαξιμιανὸς τοῦ τυράννου βασιλεύ- Максимѣанѣ мѣчителю, в мнѡ-
 онτος, πολλὴ κατείχετο πλάνη τὸ зѣ прѣлсти дрѣжи^м бѣ члѣче-
 τῶν ἀνθρώπων γένος. скихъ рѣ.

Если мы, на основаніи календарныхъ памятниковъ, представимъ себѣ въ такомъ видѣ нашу первоначальную минею, то съ другой стороны большая или меньшая правильность этого представленія можетъ до извѣстной степени быть основана и на памятникахъ собственно житійнаго характера. Отчасти, по скольку это касалось самыхъ памятей, эти памятники приняты мною выше въ расчетъ. Но, къ сожалѣнію, исторія до-метафрастовской минеи въ самой византійской литературѣ разработана такъ мало, что возстановленіе ея еще и не начато даже новѣйшими учеными ⁴⁶⁾. Конечно, роль матеріала, и даже не маловажнаго, должна играть здѣсь сама наша минея славянская, по скольку она можетъ быть возстановлена на основаніи анализа ея со-

46) Ср. *Analecta Bollandiana*, XVI, 323. Трудовъ Ehrhard'a: *Die Legenden-sammlung des Symeon Metaphrastes* (Freiburg 1896) и *Forschungen zur Hagiographie der griech. Kirche* (Rom. 1897) у меня въ распоряженіи не было; о нихъ сужу по указанной статьѣ въ *Anal. Bollandiana*.

става, на основаніи ея данныхъ. Въ виду такого положенія вопроса, разумѣется, предлагаемое въ первой моей замѣткѣ, равно какъ и въ настоящей, рѣшеніе его должно считаться не окончательнымъ, а лишь приблизительнымъ. Однимъ изъ выдающихся моментовъ въ исторіи до-метафрастовской минеи является вопросъ о полнотѣ ея по отношенію къ календарю. Изъ нашего анализа можно заключать, что до-метафрастовская минея не достигла еще ко времени, близкому къ Метафрасту, полноты. Косвенное подтвержденіе этому находимъ въ самой метафрастовской минеѣ: она точно также не достигла заполнения всѣхъ дней въ мѣсяцѣ: въ значительномъ числѣ списковъ метафрастовской минеи, какъ правило, отсутствуютъ житія подъ 5, 9, 11, 17, 27 числами ⁴⁷⁾. Это наблюденіе, показывая, что во время Метафраста не было матеріала для заполнения указанныхъ чиселъ, оправдываетъ отсутствіе этихъ дней, конечно, и въ болѣе древней — до-метафрастовской — минеѣ, а стало быть, и въ нашей славянской: на основаніи календарныхъ памятниковъ мы пришли къ тому же результату. Предполагая же, какъ мы то указали выше, значительный шагъ впередъ въ развитіи минеи, совершившійся какъ разъ ко времени Метафраста или въ его время, мы, обратно, должны будемъ оправдать и другіе пустые дни, кромѣ указанныхъ пяти, въ минеѣ до-метафрастовской, т. е.: если въ метафрастовской все еще не хватало 5 дней, то въ до-метафрастовской, подавно, могло не хватать и большаго количества житій и памятей. Такимъ образомъ мы можемъ предположить, что разница въ 8 памятей приблизительно между нашей минеей и метафрастовской была заполнена въ періодъ между возникновеніемъ греческаго оригинала нашей минеи и временемъ Метафраста. Вопросъ же о времени возникновенія этого греческаго оригинала, разумѣется, придется оставить пока открытымъ. Если же мы признаемъ правильными тѣ наблюденія, которыя были сдѣланы нами надъ календарными

47) См. Anal. Bollandiana, XVI, 319.

и житійными памятниками, по ихъ развитію, то мы въ правѣ будемъ предположить, что того развитія памятей, какого достигъ календарь VIII—IX в. (Синод. 42), четья минея достигла позднѣе нѣсколько, т. е. въ IX—X в., иначе — передъ самымъ Метафрастомъ. А эта дата какъ разъ подходитъ къ началу славянской письменности. Такимъ образомъ мы можемъ заключать, что переводъ минеи, сдѣланный съ принятаго во время переводчика греческаго текста, сдѣланъ въ IX—X в., т. е. весьма близко ко времени славянскихъ первоучителей.

Наконецъ наши списки до-макарьевской минеи даютъ и кое-какой матеріалъ для изученія развитія первоначальной минеи за время X—XVI вѣковъ. Анализъ ихъ и сопоставленіе другъ съ другомъ, сдѣланныя нами выше, показываютъ, что стремленіе къ заполненію пустыхъ дней житіями передалось минеѣ и на славянской почвѣ. Дополненія эти идутъ изъ двухъ источниковъ: изъ греческихъ житій, или вновь переводившихся для минеи, или же ранѣе переведенныхъ отдѣльно, затѣмъ входившихъ въ составъ минеи, и изъ житій славянскихъ и русскихъ по происхожденію, входившихъ въ минею постепенно. Былъ и третій родъ матеріала, пополнявшій минею: это — поученія и вторыя статьи на одинъ день. Какъ шло добавленіе изъ этого источника, мы видѣли на примѣрѣ сентябрьской минеи⁴⁸⁾. По отношенію къ октябрьской мы можемъ предположить тоже самое, хотя изъ наличныхъ списковъ ни одинъ не даетъ такихъ прибавленій въ концѣ мѣсяца, какія мы находимъ въ Супрасльской и Успенской минеяхъ, если не считать въ А добавленіемъ житія Кирилла славянскаго, взятаго изъ февральской книги и въ Макарьевской уже помѣстившагося подъ день памяти св. Кирилла (14 числа), первоначально отсутствовавшей въ минеѣ⁴⁹⁾. При томъ, какъ

48) Изв. Отд. рус. яз. и слов., I, 2, стр. 241.

49) Появленіе въ концѣ сп. D житія Діонисія Ареопагита, ясно, относится къ числу дополненій позднихъ и не органическихъ: это переводъ метафрастова сказанія, сдѣланный Максимомъ Грекомъ и являющійся дублетомъ

памятникъ житійный, житіе это должно быть считаемо въ ряду источниковъ второй категоріи. Что же касается дополненій миней изъ перваго источника, т. е. греческихъ житій въ славянскомъ переводѣ, то къ числу такихъ, которыя рано вошли въ ея составъ, являясь общераспространенными, слѣдуетъ отнести житія: Θεοτεκνα (4 числа), Дорооея (9, иногда 10), и, быть можетъ, Мамелхвы (5 ч.). Что касается перваго, то при отсутствіи этой памяти въ обычныхъ греческихъ мѣсяцесловахъ, а также при отсутствіи житія Метафраста, мы должны признать эту память и житіе мѣстными, но рано попавшими въ славянскую минею, потому удержавшимися во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ, включая сюда и Макарьевскій. Память Дорооея и его житіе также должны быть отнесены къ древнимъ, какъ одинаково встрѣчающіяся въ русскихъ и юго-славянскихъ спискахъ по переводу съ до-метафрастовскаго житія (Горскій, стр. 30—31). Память Мамелхвы и ея житіе, за исключеніемъ F, оказались во всѣхъ русскихъ спискахъ миней и не оказались въ числѣ метафрастовыхъ житій. Къ нарощеніямъ аналогичнымъ, вѣроятно, слѣдуетъ относить и житія Евлампія и Евлампіи (10 ч., иногда 9-е); оно также до-метафрастовское (Горскій, 31), также отсутствуетъ только въ F. Болѣе позднимъ наслоеніемъ, а потому и не такъ единодушно поддерживаемымъ списками, надо признать житіе Зинаиды (11 число), встрѣчающееся только въ двухъ спискахъ (C и A) и явившееся, вѣроятно, результатомъ частнаго случая вліянія пролога (см. выше). Къ числу такихъ же дополненій отнесемъ и житіе Уара (19 ч.), не проникшее во всѣ списки и уступавшее мѣсто Садоу и Марину (A), которые также не могли занять прочно мѣста. Наконецъ, индивидуальными дополненіями изъ того же источника должно признать житія Гликеріи (17 ч.) и Капитолины и Ерофиды (27 ч.), нашедшія мѣсто только въ F, хотя оба житія и старшей, нежели Метафрастъ,

---

къ до-метафрастовскому житію, вошедшему въ первоначальную минею (подъ 3-мъ числомъ). Макарьевская минея, въ силу своей программы, должна была помѣстить и этотъ переводъ подъ 3-мъ числомъ рядомъ со старымъ житіемъ.

редакції (ср. Fabricii, IX, 64). Изъ того же источника подъ вліяніемъ указаннаго выше стремленія, заполняется греческими житіями и конецъ миней (памяти: Параскевы Иконійской, Анастасіи Солунской, Зиновія и Зиновіи, памяти которыхъ даютъ С и А, частью D); добавленія эти относятся ко второму слою, въ виду отсутствія ихъ въ другихъ спискахъ и неустойчивости въ самыхъ памятяхъ по календарямъ (см. выше).

Новый по характеру рядъ дополненій даютъ, повидимому, славянскіе по преимуществу праздники и святые; ихъ признать легко среди другихъ: они появляются вторыми статьями. Такими были: Покровъ пресв. Богородицы (1 ч.), Андрей Юродивый (2), Іоаннъ Рыльскій (18), Димитрій Солунскій (два чуда его) (26). Что касается Покрова, то съ большою увѣренностью можно сказать, что добавленіе его, довольно раннее, совершилось на Руси, подъ вліяніемъ установленія самого праздника, сперва частнаго, потомъ ставшаго общимъ⁵⁰⁾; слѣдъ послѣдняго обстоятельства, пожалуй, можно видѣть въ томъ, что не всѣ даже русскіе списки (только С, D) имѣютъ этотъ праздникъ; югославянскія миней (F) и близко стоящія къ нимъ русскія (E, A, B) также не знаютъ еще этого праздника, хотя въ Прологахъ XIII в. онъ уже отмѣченъ⁵¹⁾. Въ связи съ этимъ праздникомъ, а, стало быть, такъ же, какъ и Покровъ, приходится ставить (сп. D) память Андрея Юродиваго († ок. 950 г.): самый праздникъ Покрова основанъ на видѣніи Андрея Юродиваго; сравнительно же ранній переводъ славянской миней и древность ея оригинала объясняетъ, почему житіе Андрея Юродиваго не вошло въ первоначальную минею; его нѣтъ и въ старшихъ спискахъ Метафраста (Синод. 358). Появленіе подъ 18-мъ (по друг. сп. подъ 19 ч.) житія Іоанна Рыльского (XI в.) въ сп. С, D, A ясно само по себѣ: оно явилось, скорѣе всего, еще на югѣ славянства, въ Болгаріи, хотя списокъ F его еще не знаетъ; отсюда оно вошло и въ русскіе списки миней. Вѣроятно, такого же происхожденія

50) Е. Голубинскій. Ист. церкви, I, 2, стр. 349 — 350.

51) Голубинскій, стр. 348.

и два чуда («еже видѣ слуга его пришедша къ нему ангель» и «о двою дѣвицу еюже принесе отъ срацынъ на праздникъ свои въ церковь свою»), внесенныя подъ 26 число послѣ первоначальнаго житія св. Димитрія Солунскаго: весьма популярный св. Димитрій Солунскій, несомнѣнно, вызвалъ появленіе этого нарощенія и при томъ въ Болгаріи или Македоніи: оба чуда мѣстнаго, македонскаго, происхожденія, даже, можетъ быть, Солунскаго. Какъ сейчасъ увидимъ, та же популярность Димитрія была причиной того, что число статей на день его памяти рѣзко бросается въ глаза въ общемъ планѣ даже осложненной уже минеи. Какъ объяснить появленіе въ ряду добавочныхъ статей второй статьи на 20 число — чудесъ муч. Артемія —, рѣшить довольно трудно; скорѣе всего придется допустить, что эти чудеса («приложимъ же и о чудесахъ...» и «исповѣданіе чудесъ святого»), какъ находящіеся только въ одномъ изъ полныхъ списковъ (С), были внесены позднѣе, нежели первыя добавленія изъ переводныхъ источниковъ. Такого же происхожденія и времени было, повидимому, добавленіе изъ Скитскаго патерика (ср. Син. 214, л. 5) слова объ Андроникѣ и его женѣ и «покаянія Кипріана» (подъ 2-мъ). Всѣ эти статьи являются болѣе поздними, чѣмъ тѣ, которыя заняли пустыя передъ тѣмъ мѣста (т. е. первая категория наша). Наконецъ, третьей группой памятниковъ, осложнившихъ нашу минею, мы сочтемъ рядъ словъ и поученій, чуждыхъ первоначально минеѣ, какъ памятнику историческому, и отсутствовавшихъ и въ нашей первоначальной минеѣ⁵²⁾. Если признать характернымъ и правильнымъ процессъ внесенія этихъ словъ и поученій сперва въ концѣ мѣсяца, затѣмъ уже размѣщеніе ихъ внутри самой минеи, то, по аналогіи съ Супрасльскою, Успенскою и сентябрьскою минеями, мы и для октябрьской должны допустить то же самое, т. е. отсутствіе добавленій въ концѣ мѣсяца мы должны будемъ объяснить позднимъ временемъ (XV — XVI в.) нашихъ наличныхъ списковъ, въ которыхъ это

52) Изв. Отд. рус. яз. и сл., I, 2, стр. 241.

передвиженіе поучительно-историческихъ статей съ конца мѣсяца въ его середину уже завершилось. Въ этомъ случаѣ особенно важнымъ является списокъ F (сербскій), представляющій первоначальную минею съ наиболѣе чистомъ ея видѣ: ни одного поученія, полное отсутствіе даже историческихъ добавочныхъ статей, перечисленныхъ выше по русскимъ спискамъ минеи; этотъ списокъ еще разъ подтверждаетъ, что всѣ слова и поученія представляютъ позднѣйшій слой въ минеѣ. Эти поученія и слова въ свою очередь идутъ изъ разныхъ источниковъ и разнаго времени: похвала Сергію и Вакху (7 ч.) — памятникъ переводный — повидимому должна быть признана болѣе раннимъ явленіемъ въ минеѣ, нежели остальные: она читается во всѣхъ русскихъ спискахъ минеи. Хронологически за ней будутъ слѣдовать (подъ 26 ч.) похвальныя слова Димитрію Солунскому: Климента славянскаго и анонимное, внесенныя по тѣмъ же соображеніямъ, что и упомянутые два чуда. Далѣе слѣдуетъ по аналогіи съ предыдущими слово въ честь Димитрія, писанное Григоріемъ Цамблакомъ (XIV — XV в.). Наконецъ слова на Покровъ (въ C и D, но разныя) завершаютъ рядъ наростовъ поучительнаго характера. Специально же русскихъ святыхъ мы въ нашихъ спискахъ пока не находимъ: очевидно, что впервые они проникаютъ въ XVI в. въ связи съ агіологической дѣятельностью Макарія, митрополита московскаго: ихъ, дѣйствительно, находимъ въ его Великой минеѣ.

Если мы соберемъ во-едино всѣ сдѣланныя замѣтки, то можемъ представить себѣ ходъ развитія до-макарьевской минеи такимъ образомъ: возникшая въ IX или X в. минея славянская пополняется греческими житіями подъ вліяніемъ церковныхъ уставовъ; эти житія заполняютъ сперва пустыя числа; затѣмъ идутъ дополненія въ видѣ вторыхъ статей подъ числами: это славянскія, преимущественно юго-славянскія, статьи историческаго характера; затѣмъ характеръ минеи по-немногу начинаетъ мѣняться, принимая поучительный оттѣнокъ — начало проникновенія въ минею, сперва въ концѣ, а затѣмъ и внутри ея,

поученій, похвальныхъ словъ, среди которыхъ мѣстныя славянскія сочиненія играютъ замѣтную роль. Наконецъ въ макарьевское время вдвигаются житія специально русскія и самый характеръ миней измѣняется, превращаясь въ своеобразную сокровищницу всѣхъ читаемыхъ книгъ.

Эту постепенность, стадіи въ развитіи миней, кажется, можно наглядно услѣдить по нашимъ спискамъ, обративъ вниманіе на ихъ составъ. Представителемъ наиболѣе древняго вида миней придется признать (разумѣется, откинувъ памяти подъ 17 и 27 числами) списокъ сербскій Загребской Академіи (F) XV в.; слѣдующимъ за нимъ по развитію придется счесть списокъ Ундольскаго № 1187, XVI в. (E), какъ близко подходящій (въ предѣлахъ сохранившихся 1 — 16 чиселъ) къ F; за нимъ будетъ слѣдовать столь же архаичный списокъ XV в. (B) Троице-Сергиевской лавры № 666 (опять только числа 1 — 16); слѣдующій шагъ представляетъ списокъ XVI в. (D) Москов. Дух. Акад. № 89, уже внесшій Покровъ, но не заполнившій еще чиселъ пустыхъ; послѣднюю ступень составятъ Москов. Духов. Акад. (Волоколамскій) № 193 — XV в. (A) и Синод. № 170 — XVI в. (C), какъ уже значительно разившіе памяти и поученія и служащіе ближайшимъ переходомъ къ типу макарьевской миней, или точнѣе, къ ея оригиналу. Хронологическія наблюденія надъ перечисленными списками, въ виду поздняго ихъ происхожденія (XV и XVI вв.), прочныхъ данныхъ для опредѣленія времени отдѣльныхъ моментовъ развитія, даже приблизительно, не даютъ. Можно только предположить, что не вездѣ, даже въ Россіи, равномерно шло это развитіе: въ Унд. № 1187 — XVI в. мы имѣемъ типъ старшій, нежели Волокол. № 193 — XV в. Но рѣзкое различіе между юго-славянскими списками, Унд. и Троицкимъ съ одной стороны и остальными съ другой, позволяютъ, съ нѣкоторой вѣроятностью, предположить, что до XV вѣка (списки F, B, E) особаго движенія въ развитіи славянской миней мы не замѣчаемъ; оно до этого времени выразилось въ индивидуальныхъ добавленіяхъ (въ F) и въ появленіи второй

статьи подъ 7 ч. На пространствѣ же XV — XVI в. (до его половины) особенно расширяются и на югѣ славянства (напр. 26 число) предѣлы миней. А подошедшая сюда макарьевская эпоха агиографіи завершила развитіе, начавшееся раньше, и перевела минею на новый путь — собранія всѣхъ чтимыхъ на Руси святыхъ книгъ.

М. Сперанскій.

Нѣжинъ. 1900.

„Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господа-
ряхъ“ въ Воскресенской лѣтописи.

Среди тринадцати главъ, прибавленныхъ къ Воскресенской лѣтописи, читается «Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ госуда-
рехъ, отколѣ начася молдавская земля»¹⁾, не разъ уже занимав-
шее румынскихъ историковъ, но до сихъ поръ еще не изслѣдо-
ванное въ отношеніи литературномъ, т. е. пока не опредѣлены
источники Сказанія, время его составленія, а также не выяснены
причины, почему оно попало въ Воскресенскій сводъ и отсут-
ствуетъ во всѣхъ другихъ. Поэтому мы соберемъ все, что до
сихъ поръ было отмѣчено въ литературѣ относительно этого
Сказанія, и — проверивъ данныя его сравнительно съ другими
извѣстными въ настоящее время лѣтописями, — выскажемъ свое
мнѣніе о происхожденіи этого интереснаго отрывка, который еще
старикъ Fessler назвалъ «lauter Fabeln»²⁾.

Румынскій академикъ В. Petriceicu-Hâjděj въ III томѣ
своего «Историческаго архива» называетъ это Сказаніе «сла-
вяно-румынской хроникой» или точнѣе «хроникой, редактирован-
ной молдованиномъ въ началѣ XVI вѣка, но на славянскомъ
языкѣ, официальномъ діалектѣ румынъ въ ту эпоху»³⁾. Поль-
зуясь показаніями этой же хроники, въ другомъ своемъ трудѣ,
«Критической Исторіи», г. Хыждеу именуетъ ее «молдаво-сла-

1) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. VII. Спб. 1856, стр. 256—259.

2) Fessler, Geschichte von Ungarn, tom. I, pag. 489.

3) *Archiva istorica a României*, vol. III. București, 1866, pag. 26.

вянской» лѣтописью⁴⁾. Другой румынскій ученый, профессоръ букурештскаго университета D. Oniciu, въ своей статьѣ «Къ исторіи Буковины», называетъ ее «молдавской хроникой, составленной въ началѣ XVI вѣка на русскомъ языкѣ», причемъ придаетъ ей свидѣтельствамъ очень мало значенія⁵⁾. Болѣе подробно на этомъ Сказаніи останавливается румынскій славистъ Ioan Bogdan, переиздавшій текстъ цѣликомъ изъ «Полнаго собранія русскихъ лѣтописей», вмѣстѣ съ румынскимъ его переводомъ и нѣкоторыми замѣчаніями, въ большинствѣ случаевъ весьма правдоподобными⁶⁾. Главная его услуга заключается въ томъ, что онъ раздѣляетъ Сказаніе на двѣ разныя по происхожденію части, изъ которыхъ послѣдняя «редактирована въ такомъ видѣ, въ какомъ ее сохранила Воскресенская лѣтопись, въ началѣ правленія господаря Богдана, т. е. въ 1504—1508 гг.»⁷⁾.

Что же касается первой части Сказанія, то г. Богданъ придаетъ ей не малое, и при томъ — чисто-историческое значеніе: «Значеніе анонимной хроники, — говоритъ румынскій ученый —, заключается въ первой ея части, которая намъ сохранила одно изъ самыхъ любопытныхъ преданій молдавскихъ о началѣ Молдавіи. По этому Сказанію, два брата — Романъ и Влахата —

4) *Istoria critica a românilor*, tomul I a 2-a edițiune, pag. 9.

5) *Zur Geschichte der Bucowina*, Czernowitz. 1887, стр. 27. Ср. *Zur Geschichte der Rumänen in Marmarosch*, *Romänische Revue*, VI Jahrgang, Heft I, стр. 25.

6) *Vechile Cronice moldovenesci până la Urechia. Texte slave cu studii, traduceri și note de Ioan Bogdan*. București, 1891, Capitolul IV, pp. 62 — 68, текстъ на стр. 185—189, румынскій переводъ на стр. 235—239.

7) Тамъ же, стр. 64. Въ другомъ мѣстѣ г. Богданъ говоритъ, что «хроника, открытая въ Слатинскомъ сборникѣ является намъ на помощь и позволяетъ опредѣлить безъ малѣйшихъ сомнѣній, что «Сказаніе вкратцѣ» изъ Воскресенской лѣтописи, это — *молдавская хроника*, болѣе или менѣе пострадавшая отъ стилистическихъ измѣненій въ рукахъ русскаго переписчика, но все-таки сохранившая почти цѣликомъ ея молдавскую форму. Мы назвали ее анонимной, такъ какъ не знаемъ ни мѣста, ни имени ея составителя, но названія «славяно-румынская» или «молдаво-славянская» намъ кажутся подходящими», тамъ же, стр. 62—63. Оцѣнку этого взгляда румынскаго ученаго мы сдѣлаемъ въ другомъ мѣстѣ нашей статьи.

убѣгають изъ Венеціи отъ преслѣдованій на религіозной почвѣ со стороны еретиковъ и отправляются въ старый Римъ; тамъ они основываютъ городъ съ названіемъ *Романа* и живутъ въ немъ до раздѣленія христіанской церкви на восточную и западную при папѣ Формосѣ. Тогда *латиняне* построили себѣ новый Римъ, а *романены* съ своимъ православіемъ остались въ старомъ Римѣ; такъ они враждовали между собою до времени Владислава, короля венгерскаго, который — будучи въ душѣ православнымъ — приходился племянникомъ архіеп. сербскому Саввѣ; но, какъ правитель, онъ былъ латинянинъ. Тѣснимый татарами, Владиславъ проситъ помощи у римлянъ старыхъ и новыхъ, которые и исполняютъ его просьбу. Однако новые римляне, желая освободиться отъ своихъ враговъ, обращаются къ Владиславу съ посланіемъ и совѣтуютъ ему во время сраженія помѣстить въ первые ряды старыхъ римлянъ, чтобы тѣ всѣ погибли; если же они останутся въ живыхъ, то онъ не долженъ позволять имъ возвратиться въ старый Римъ, но поселить въ своей странѣ. Старые римляне сражались храбро и пало ихъ въ бою очень мало⁸⁾. Король благодаритъ ихъ; пораженный ихъ храбростью, открываетъ интригу новыхъ римлянъ и предлагаетъ имъ поселиться въ его странѣ. Тогда старые римляне просятъ у Владислава позволенія послать людей домой, чтобы посмотреть, что сталося съ ихъ домами и женами. Послѣ того, какъ посланные возвѣстили имъ, что все опустошено новыми римлянами, тѣ рѣшаютъ принять приглашеніе короля, но съ условіемъ: *остаться въ своей стрѣ*. Король далъ имъ мѣсто для поселенія въ *Марамурешъ и Кришъ*. Они женились на венгеркахъ, обратили и ихъ

8) Къ этому мѣсту русскаго Сказанія и къ другому, нѣсколько раньше, г. Богданъ дѣлаетъ существенныя поправки въ текстѣ, съ которыми слѣдуетъ согласиться. А именно, во фразѣ «къ старымъ римляномъ и къ романовцемъ послаше же» онъ видитъ плеоназмъ по винѣ русскаго переписчика, переписавшаго въ русскій текстъ «къ старымъ Римляномъ и къ Романовцемъ» вмѣсто «къ новымъ и т. д.», а во фразѣ: «и побиша татаръ преже старые римляне и потомъ угрове и романовове» тоже ошибку: вмѣсто *романовове* должно быть *новые римляне*. Vechile Cronice etc., pag. 236, note 1 și a 2-a.

въ свою вѣру, умножились и живутъ тамъ до сихъ поръ. Изъ нихъ вышелъ *Драгошъ*.

«За тѣмъ слѣдуетъ хорошо извѣстная версія о выѣздѣ на охоту, переходѣ черезъ горы, убитомъ зубрѣ, возвращеніи Драгоша назадъ за товарищами, о прибытіи ихъ въ страну, которая имъ понравилась, выборѣ воеводы, дѣяніяхъ его какъ правителя и, наконецъ, его смерти. Это преданіе имѣетъ три пункта, общіе съ сказаніемъ лѣтописца Урѣке, передѣльвателями его и Миронѣмъ Костинымъ: а) происхожденіе Драгоша и его свиты изъ Марамуреша, б) происхожденіе Марамурешцевъ изъ Рима⁹⁾ и в) битва вмѣстѣ съ королемъ венгерскимъ Владиславомъ противъ татаръ. На мой взглядъ, изъ этихъ трехъ элементовъ и составила древнѣйшая традиція о началѣ Молдавіи. Подробности, отличающія извѣстныя версіи одну отъ другой, къ ней прибавлены: онѣ явились мало по малу въ воображеніи переписчика или передѣльвателя; большинство—баснословныя выдумки, составленныя подъ вліяніемъ названій мѣстностей или собственныхъ именъ, для того, чтобы изъ современныхъ данныхъ объяснить прошлое. Такъ явилась собака *Молда* изъ *Молдавіи*, быкъ (рум. *boulă*) изъ *Боурени*, *Яцко* изъ *Ицкани*, *Сиретъ* изъ *siretem* (венг. *szeretem* = люблю кого), *Романъ* и *Влахата*¹⁰⁾ изъ *Ромынь* (Романъ) и *Влахъ* и т. д. Цѣль этихъ выдумокъ эпическихъ героевъ

9) «Для этой цѣли сочиненъ мифъ о Романѣ и Влахатѣ, а равно и сказка о злыхъ людяхъ, посланныхъ римскимъ царемъ на помощь королю Лаславу (*Ласлау*, *Laszlău*). Въ обоихъ случаяхъ выходцы изъ Рима, это — поселенные Лаславомъ въ Марамурешъ. «Подъ этой колонизаціей, — говоритъ Ончула въ статьѣ *Zur Geschichte der Rumänen in Marmarosch*, стр. 29, — если только она имѣетъ историческое основаніе, слѣдуетъ понимать возвращеніе сыновей воеводы *Саса*, изгнанныхъ *Богданомъ* изъ *Молдавіи*, вмѣстѣ со свитой ихъ въ *Марамурешъ*, гдѣ *Людвигъ* подарилъ имъ помѣстья *невернаго Богдана*». По объясненію г. Ончула, Ласлау молдавскаго преданія не можетъ быть кто иной, какъ *Людвигъ I*, во времена котораго случилось изгнаніе татаръ изъ Молдавіи. Относительно всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ преданіемъ объ основаніи Молдавіи см. статью г. Ончула, въ которой онъ даетъ полный анализъ преданій и самое естественное ихъ объясненіе». Примѣчаніе г. *Богдана*, стр. 66—67.

10) Странная форма *Влахата*, очень возможно, явилась по аналогіи съ такими именами, какъ *Мушата* (правильнѣе—*Мушатъ*) и др.

очевидна; поэтому мы на нихъ и не останавливаемся. Отмѣчаемъ только, что въ XVI вѣкѣ существовало много версій о началѣ Молдавіи, другъ отъ друга совершенно различныхъ. Такъ, версія передѣльвателей лѣтописи Урѣке ¹¹⁾ о происхожденіи марамурешцевъ совсѣмъ отлична отъ анонимной хроники. Замѣтимъ, что и ея происхожденіе слѣдуетъ отнести къ XVI вѣку, потому что иначе она должна была находиться въ версіяхъ старыхъ молдавскихъ хроникъ вродѣ хроники анонимной или хроники путнянской II, какъ у Евстратія Логовета, Симеона Даскала и Мисаила Монаха ¹²⁾. Я ни за что не повѣрю, чтобы послѣдніе взяли это изъ «венгерскаго лѣтописца», какъ говорится во главѣ о происхожденіи молдованъ. Въ венгерскомъ лѣтописцѣ мы ожидали бы найти и *венгерскую версію* мифа о Лаславѣ, а не молдавскую. Кромѣ того, до настоящаго времени не открыта такая венгерская лѣтопись, которая содержала бы преданіе передѣльвателей Урѣке. Почему они называютъ своимъ источникомъ «венгерскую лѣтопись», я не могу объяснить. Не можетъ быть и рѣчи о какомъ-нибудь лѣтописцѣ, написанномъ на венгерскомъ или латинскомъ языкѣ, такъ какъ таковыхъ и не существуетъ. Не идетъ ли здѣсь рѣчь о какомъ-то молдавскомъ

11) Историческаго значенія эти компиляторы лѣтописи Урѣке, повидимому, не имѣютъ. По крайней мѣрѣ, проф. А. Хеноролъ, посвящая по нѣскольку страницъ румынскимъ лѣтописцамъ: Урѣке, Мирону Костину, Моксѣ, Константину Капитану, Некульчѣ и др., — ничего не говоритъ объ этихъ трехъ компиляторахъ. *Istoria românilor din Dacia Traiană*, ed. populară, VIII, стр. 169—259. На русскомъ языкѣ намъ извѣстна единственная статья по оцѣнкѣ свѣдѣтельствъ этихъ компиляторовъ въ Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, 1898, № 11, стр. 342—347 и слѣд. ном. «Сказанія молдавскихъ лѣтописцевъ о происхожденіи молдованъ и объ основаніи молдавскаго княжества».

12) Евстратій Логоветъ родился въ концѣ XVI вѣка, умеръ между 1646 и 1650 гг.; его дополненія и примѣчанія къ лѣтописи Урѣке сдѣланы ранѣе 1618 года. Симеонъ Даскалъ (т. е. дьякъ, грамматикъ) писалъ въ 1618—1620 гг.; Димитрій Кантемиръ его называетъ *унтуриномъ*, т. е. румыномъ изъ Венгріи. Мисаиль Калугаръ (Монахъ), по всей вѣроятности, дѣлалъ свои дополненія и замѣчанія послѣ 1620-го и раньше 1650-го года, такъ какъ Миронъ Костинъ его совсѣмъ не знаетъ. *Ar. Densușianu*, *Istoria limbii și literaturii*, ed. 2, pp. 215—216. Впрочемъ, всѣ эти вопросы пока еще мало разработаны въ румынской наукѣ.

лѣтописцѣ, написанномъ на славянскомъ языкѣ и приписанномъ передѣльвателями Урѣке автору изъ Марамуреша, слѣдовательно, венгерцу? Объясненіе названія *Cireto* изъ *czeretem* показываетъ, что авторъ зналъ венгерскій языкъ. Ср. объясненіе названія Сочавы или *Сочевы* изъ венгерскаго *szöcs*, *кожухарь* = мастеръ кожуховъ, тулуповъ»¹³⁾.

И вотъ, на защиту этого отрывка воскресенской лѣтописи выступилъ во всеоружіи своей тяжеловѣсной учености академикъ Хыждеу, для котораго все, что намекаетъ даже на римское происхожденіе его народа — свято. Для Хыждеу эта лѣтопись такъ же драгоценна, какъ любой документъ XIII вѣка, т. е. времени, къ которому онъ относитъ происхожденіе преданія о венеціанскомъ происхожденіи Романа и Влахаты¹⁴⁾.

«Первая часть анонимной хроники, — говоритъ г. Хыждеу, — безъ хронологіи, можетъ быть названа только *мармурешской*; она могла быть написана какъ разъ въ XIV вѣкѣ. Я уже до-

13) *Vechile cronice moldovenesci*, стр. 65—68. Не рѣшая вопроса о венгерской хроникѣ, мы укажемъ только съ своей стороны на извѣстный «перечень изъ дву кроникъ полскихъ, которые свидѣтельствованы з греческою и з чешскою и с угорскою кроникою многими писатели», внесенный въ русскіе Хронографы. Дальше мы укажемъ связь нашего Сказанія съ этимъ «перечнемъ», повидимому, очень близкимъ къ польской хроникѣ Мартына Бѣльскаго. А. Поповъ, *Изборникъ слав. и русск. сочиненій и статей*, стр. 438. Во-вторыхъ, мы имѣемъ свидѣтельство, современное почти русскому Сказанію, а именно 1511-го года, гдѣ подъ угорскимъ или горскимъ языкомъ разумѣется славянскій. См. запись на Пѣвчей книгѣ, писанной въ румынской Буковинѣ, изъ собранія П. И. Щукина № 350, л. 63: «Съи «Достоино» наречеса «Аксионъ есть» былгарскы и *тырски*». *Опись стар. слав. и русск. рукописей*, вып. II, стр. 45. Ср. названіе *угурянь* Симеона Даскала, прим. 12.

14) *Negru-vodă. Un secol și jumătate din începuturile statului Țerei-Românesce* (1230—1380). Bucuresc, 1898. Это изслѣдованіе представляетъ собою введеніе къ IV тому капитальнаго изданія Румынской Академіи *Etymologium Magnae Romaniae*, pp. CLXI—CLXX, § 33 *Letinii și Romaniții*. Всѣ послѣдующія ссылки дѣлаются по изслѣдованію г. Хыждеу. Пересказъ этого изслѣдованія сдѣланъ, между прочимъ, Г. Занетовымъ въ статьѣ «Прѣвитѣ влашки господари» въ февральской книжкѣ *Периодическаго Списанія на Българск. Книж. Дружества*, 1900, стр. 101—136, но безъ намека на какую-нибудь критику. Въ то же время большая часть труда г. Хыждеу или его собственная фантазія или же плохо обставленные историческія догадки. Болгарскими пѣснями онъ пользуется, какъ достовѣрными данными, и на основаніи, напри- мѣръ, пѣсенъ онъ въ хронологію вводитъ совершенно новыя событія.

казаль¹⁵⁾, что легенда о происхождении румынъ изъ Венеціи не могла зародиться гдѣ-нибудь въ иномъ мѣстѣ или въ иную эпоху, какъ только въ Олтеніи въ XIII вѣкѣ, когда венеціанцы поселились въ городѣ Недейѣ и оттуда изъ округа Должа подвинулись чрезъ округъ Горжъ до Новача. Тамъ, въ первый разъ пораженные діалектическимъ сходствомъ между говоромъ румынскимъ и венеціанскимъ, Олтяне удостовѣрились, что они и венеціанцы — братья, а отсюда и мнѣніе о приходѣ румынъ въ античную эпоху изъ Венеціи. Разъ это мнѣніе олтянскаго происхожденія, то почему бы не такого происхожденія и остальные сказанія первой части анонимной хроники? Schlözer первый и уже давно признаетъ¹⁶⁾, — а съ нимъ нельзя не согласиться —, что «Владиславъ король» этой части хроники это — Ладиславъ Куманулъ, который на самомъ дѣлѣ былъ въ родствѣ со святымъ Саввой сербскимъ, такъ какъ сынъ его брата Стефанъ Драгутинъ былъ женатъ на сестрѣ этого венгерскаго короля, такъ что «Владиславъ король» на самомъ дѣлѣ могъ называться племянникомъ св. Саввы и къ тому же въ это время Ладиславъ Куманулъ «языкомъ и кральвскимъ украшеніемъ быше латининъ», потому — что всѣ католики съ папой во главѣ считали его еретикомъ. Тѣмъ не менѣе г. Ончюль совершенно обезличиваетъ текстъ анонимной хроники, превращая Владислава въ Людовика, измѣняя XIII вѣкъ на XIV и при всемъ томъ нисколько не объясняетъ этого текста¹⁷⁾. Повторяю еще разъ, «Владиславъ король» никто иной, какъ мадьярскій Владиславъ Куманулъ, правившій въ 1272—1290 гг. Теорія Енгеля, Szilagyi и Венцеля, принятая также и Рёсслеромъ¹⁸⁾ допускаетъ, что подъ «романовцами»

15) Объ этомъ въ томъ же изслѣдованіи Хыждеу, на стр. CXXXIX—CXLI; впрочемъ все его разсужденіе объ этомъ никакого научнаго значенія не имѣетъ, также какъ и всѣ его фантастическія разсужденія о *Нединъ градъ* болгарскихъ и сербскихъ пѣсень и др.

16) Schlözer, *Geschichte von Litauen*, Halle, 1785, in 4, стр. 93 и дал.

17) *Romänische Revue*, 1890, № 1—2; *Convorbire literare* 1884, стр. 306 и дал. articol «Dragoș și Bogdan».

18) Rösler, *Romänische Studien*, стр. 119.

этой хроники слѣдуетъ понимать какихъ то валаховъ, пришедшихъ изъ-за Дуная,—не основано ни на чемъ серьезномъ, какъ то впрочемъ совершенно справедливо замѣчаетъ и Ончюль. Но придумать какую-нибудь иную, болѣе солидную исторію ни они, ни самъ г. Ончюль, не были въ состояніи, пока не была выяснена исторія двухъ вѣтвей басарабовъ: католической въ Должѣ и православной въ Романацѣ.

«Какъ разъ въ промежуткѣ времени, когда правилъ Ладиславъ Куманулъ, въ олтянскомъ воеводствѣ, самомъ могущественномъ румынскомъ государствѣ того времени, поселились одинъ за другимъ Михайлъ-воевода *Летинг*¹⁹⁾ изъ Недейи и

19) Название *Летина*, рум. *Liténulă*, чит. *Литянуль*, г. Хыждеу сближается съ рум. *Litveanulă*, т. е. *литовецъ*, пользуясь изслѣдованіемъ *L. Săineanu*. Но ни Хыждеу ни Шаиняну не обратили вниманія на драгоценное свидѣтельство румыно-латинскаго трансильванскаго словаря *Codex Lugoshiensis* начала XVIII вѣка, изданнаго самимъ же Хыждеу, гдѣ *Leteny-Latinus, Italus*. «Изъ всѣхъ индоевропейскихъ народовъ Европы, литовцы приняли христіанство позднѣе другихъ и только принудительными мѣрами. Въ XIII и XIV вѣкахъ всѣ они были идолопоклонниками. Поэтому у румынъ «грязная Литва» «скверная Литва», «Литянь» остались синонимами «поганого язычника». Тоже находимъ и въ средневѣковомъ чешскомъ языкѣ, а именно въ Словарѣ *Rozkošaný: Barbarui-Lytwenyn; Saraceni-Lytwyene*, а въ текстѣ 1556-го года *литва* употреблено въ смыслѣ *язычество*. Изъ этого не слѣдуетъ, что Литянь-воевода не былъ христіаниномъ, но видно онъ былъ плохой христіанинъ, не православный, исполняя греческіе обряды менѣе охотно, чѣмъ латинскіе. Поэтъ В. Александри говоритъ: Литва — синонимъ народа злого и невѣрующаго. Чихакъ переводитъ слово литва: «homme sans foi et honneur». *Dicționarul limbei istorice și poporane*, vol. IV, pp. CXIII—CXIV. Шаиняну собралъ такой матеріалъ у румынскихъ поэтовъ:

Ea nu'î fată de împărat
Și-î chiar de Litfean bogat
Și de lege lepădat...

Она не царская дочь,
Но какъ разъ дочь *Литовца* богатаго
И *уклонившагося отъ вѣры*.

В. Александри, баллада «Богданъ».

Te calc Unguriî făloși
Și Litfenî necredincioși..

Тебя давятъ Венгры бахвалы
И *Литовцы* неврныя

В. Александри «Стефанъ воевода и Соколъ».

Să nu'l vinzi nici la Litean,
Că Liteanul'î om viclean!

Не продавай его ни *Литовцу*;
Потому-что *Литовецъ*—*лукавый*!

Данъ-воевода *православный* изъ Романаца. Со времени вступленія на престолъ должняна Михайла-воеводы, т. е. около времени послѣ 1242-го года, католицизмъ басарабовъ «отлучившихся отъ вѣры» и сдѣлавшихся еще сильнѣе, благодаря учрежденію воеводства, — сталъ въ замѣтную оппозицію противъ православныхъ басарабовъ, противниковъ папизма, среди которыхъ самыми ревностными были князья изъ Романаца, очень близкіе къ болгарамъ. Между «летиными» изъ Недеи (= «Новаго Рима» католиковъ должнянъ) и православными румынами изъ Романаца, гдѣ во время Траяна существовалъ — судя по надписямъ — городъ *Romula*, настоящій «старый Римъ» Дакия, — шла нескончаемая брань. Самый терминъ «Романовъци», дважды повторенный въ анонимной хроникѣ, очевидно не славянскаго происхожденія и, переведенный Богданомъ приблизительно *Româneni*, а Шлещеромъ *Romanenses*, означаетъ жителей г. Романаца — *Românăţeni*: *Romanaşi* = *Romulates*, съ *n* = 1, какъ въ *senen* = *simile*.

Далѣе г. Хыждеу объясняетъ слѣдующій отрывокъ Сказанія: «и въ лѣта Владислава королевѣства воздвижеса на Угры брань отъ татаръ» и т. д. «Когда татары двинулись изъ-за Прута чрезъ Молдавію на Венгрію, король Ладиславъ Кумануль призываетъ на помощь румынъ «летиновъ» и «романовцевъ», которые явились вмѣстѣ. Это были румыны не изъ Венгріи, но изъ сосѣдней страны, т. е. Олтеніи. Нашествіе имѣло мѣсто какъ разъ въ 1285-мъ году, не раньше и не позже». Затѣмъ г. Хыждеу сравниваетъ показанія анонимной хроники о нашествіи татаръ со свидѣтельствомъ стараго венгер-

Его-же баллада «Груя Грознованъ».

У Шаиняну приведено еще нѣсколько подобныхъ же примѣровъ.

Такимъ образомъ, г. Хыждеу желаетъ видѣть въ имени *Liténulă* — прозвище, данное воеводѣ Михаилу, какъ католику (*papistaş*). Въ одномъ документѣ Михаилъ воевода прямо называется: *Lytua Wayuoda*, т. е. Литва-воевода. Такимъ образомъ, прибавимъ отъ себя, что, если развить эту мысль далѣе, то можно утверждать, что прозвище воеводы исчезло въ русской редакціи нашего Сказанія среди часто повторяемаго слова «латина». Но это едва-ли, такъ-какъ, несомнѣнно, почти все Сказаніе Воскресенской лѣтописи — книжнаго происхожденія.

скаго историка Катоны, который помѣщаетъ это событіе подъ 1285-мъ годомъ: *Comani et Tartari cum innumerabili multitudine intraverunt Ungariam, et vestaverunt eam... Tandem vero ab incolis terrae circa septem castra turpiter sunt de terra fugati*²⁰). Выраженіе *circa septem castra* г. Хыждеу совершенно справедливо понимаетъ въ смыслѣ *Седмиградія*, *Siebenbürgen* т. е. нынѣшней Трансильваніи; слѣдовательно, слова русскаго «Сказанія вкратцѣ» — «поперегъ земли угорскія Ерделя (Ардыла—*Ardél*), и придоша на рѣку Морешъ» весьма драгоцѣнны, какъ чисто историческія данныя, и подтверждаются упомянутой австрійской хроникой. Приведя затѣмъ грамоту «летиновъ» къ королю Ладиславу, румынскій историкъ не признаетъ ея подлинности, но считаетъ ее «весьма характерной» для выясненія положенія Олтеніи подъ владычествомъ двухъ воеводъ-басарабовъ, католиковъ». «Вся первая часть, — заключаетъ г. Хыждеу, — отъ начала и до конца не заключаетъ въ себѣ ничего легендарнаго, кромѣ — пожалуй — венеціанскаго происхожденія румынъ, которое выше объяснено венеціанскими колоніями въ Олтеніи въ XIII вѣкѣ, особенно же въ Недейѣ. Долгъ вассала Барбата-воеводы помочь своему сюзерену, королю Ладиславу, нашествіе татаръ на Венгрію въ 1285-мъ году, битва около Тисы въ Седмиградіи, религіозная распря среди должанъ и «романовцевъ» — все это дѣлается яснымъ и исторически чистымъ въ анонимной хроникѣ?»

Теорія г. Хыждеу намъ станетъ болѣе ясной, если мы приведемъ отрывки изъ его хронологіи, касающіеся времени княженія воеводы Михаила Басараба Литяна, 1245—1278 гг.²¹).

1245. Послѣ смерти Раду-воеводы, прозваннаго Чернымъ, олтянскіе князья избираютъ себѣ воеводой должнянскаго князя Михаила Басараба, прозваннаго и Литяномъ, т. е. папистомъ

20) *Katona*, *Historia critica*, tom. VI, стр. 904 и дал. 998.

21) Приведена въ томъ же изслѣдованіи, *Radu-Negru*, стр. CCLXIX — CCLXX. Цифры, напечатанныя курсивомъ, означаютъ даты только приближительныя.

(Papistaŭl), такъ какъ онъ происходилъ изъ города Недейи, славянскаго Нединъ-града, венеціанскаго порта, гдѣ онъ съ семьей своей перешелъ въ католическую вѣру.

1255. Михаилъ-воевода признаетъ сюзеренитетъ Венгріи, обѣщаясь платить ежегодную дань за область Хадега и другія закарпатскія владѣнія.

1260. Католическая пропаганда, поддерживаемая басарабами изъ Должа, возбуждаетъ православную реакцію басарабовъ изъ Романаца.

1270. Михаилъ воевода переселяетъ въ область Горжъ, въ Новачъ колонію венеціанцевъ для работы на золотыхъ приискахъ.

1270. Происхожденіе преданія въ хроникѣ (Воскресенской лѣтописи) о венеціанскомъ происхожденіи румынъ.

1274. Бракъ дочери Михаила воеводы съ сербскимъ королемъ Стефаномъ Милутиномъ.

1278. Михаилъ воевода отражаетъ во главѣ олтѣнскаго войска вторженіе венгровъ въ область Хадегъ. Пораженный онъ падаетъ въ битвѣ, и братъ его Барбатъ Басараба взять въ плѣнъ».

Остальныя событія первой части русскаго Сказанія г. Хыждеу относитъ къ 1285-му году и также говоритъ о нихъ, какъ о фактахъ, исторически-достоверныхъ.

По нашему мнѣнію, ни теорія г. Хыждеу, ни взглядъ болѣе осторожнаго г. Богдана не выдерживаютъ критики, такъ какъ это странное румынское преданіе, попавшее въ Воскресенскій сводъ, если не чисто книжнаго происхожденія во всемъ своемъ объемѣ, то во всякомъ случаѣ въ значительной книжной обработкѣ.

Разсмотримъ сначала изданіе этого Сказанія у г. Богдана и отмѣтимъ его недостатки. Во-первыхъ, онъ говоритъ, что «рецензія хроники переписана съ *средне-бомарской* на русскую для того, чтобы она не отличалась отъ остальныхъ мѣстъ Воскре-

сенской лѣтописи. Текстъ же, пожалуй, совсѣмъ не былъ измѣненъ. Сохранилось даже слово *планины*, которое русскій не знаетъ въ значеніи «горъ», почему компиляторъ и прибавилъ за нимъ глоссу: *сиу рече горы*²²⁾. Съ этимъ согласиться не легко, такъ какъ во первыхъ, отдѣльныхъ словъ далеко не достаточно, чтобы видѣть въ нихъ слѣды средне-болгарскаго оригинала, во вторыхъ, первая часть нашего «Сказаніе вкратцѣ» ни въ какомъ случаѣ не была написана на языкѣ средне-болгарскомъ.

Тѣмъ не менѣе, взгляды г. Богдана, повидимому, раздѣляетъ и проф. Н. И. Петровъ. Такъ, говоря о сербской лѣтописи отъ смерти Душана до 1490-го года, почтенный историкъ прибавляетъ: «А по примѣру ихъ стали составляться и славянскія лѣтописи Молдавіи. Одна изъ такихъ лѣтописей издана была въ Россіи еще въ 1856 году. Другую изъ славяно-молдавскихъ лѣтописей представляетъ «Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господаряхъ» сборника (кіевского)». (Бессарабія, изд. П. Н. Батюшкова. Спб. 1892, стр. 76). Очевидно, г. Петровъ говоритъ здѣсь какъ разъ о Воскресенской лѣтописи.

Отмѣчая исправность текста Сказанія, Богданъ прибавляетъ: «Единственный отрывокъ, кажется, испорченъ совсѣмъ, потому что лишенъ всякаго смысла; это—эпитетъ, данный Владиславу: *златый затокъ рекше*, который я не могу объяснить и поэтому оставилъ безъ перевода. Возможно, что экземпляръ, съ котораго списывалъ переписчикъ Воскресенской лѣтописи, имѣлъ

22) Vechile cronicе etc., pag. 63, nota. Очень жаль, что г. Богдану не извѣстенъ текстъ хронографовъ первой редакціи, а именно 1442-го года іеромонаха Пахомія, гдѣ встрѣчается это же слово во фразѣ: «Батыеви же бѣжашу ко угорскимъ *планинамъ*». Слѣдовательно слово «планины», сербскаго происхожденія, извѣстное также и румынскимъ книжникамъ, существовало и въ русской письменности съ середины XV вѣка въ памятникѣ очень распространенномъ и, не только памятникѣ историческаго содержанія, но какъ разъ въ томъ самомъ отрывкѣ, въ которомъ говорится о томъ же нашествіи татаръ на Венгрію, чтò и въ русскомъ «Сказаніи вкратцѣ». Это совпаденіе едва-ли можетъ быть случайнымъ. На это слово «планина» и притомъ единственное слово, «обличающее южнаго славянина», указалъ уже А. А. Шахматовъ, въ статьѣ «Къ вопросу о происхожденіи Хронографа». Спб. 1899, стр. 77.

на поляхъ глоссу, относящуюся къ Владиславу: *златый зачатокъ*, т. е. *золотой инициалъ*, написанное ошибочно *златын затокъ* вмѣсто *златын зѣтокъ*. Лишенное надстрочной буквы по винѣ переписчика, оно было принято другимъ писцомъ за *затокъ*, какъ эпитетъ Владислава, и перенесено затѣмъ въ текстъ: *златый затокъ рекше*. Во первыхъ, объясненіе превращенія *зачатокъ* въ *затокъ* не имѣетъ въ данномъ случаѣ никакого значенія, такъ какъ г. Богданъ не обратился къ Словарю Миклошича, гдѣ на 219-й страницѣ могъ бы прочесть: *затѣкъ* m. initium texti, pl. accus. затоки. Vost. 2,127 e russ. Слѣдовательно, Востоковъ нашелъ это слово въ какой-то другой русской рукописи въ томъ же значеніи начала текста. Поэтому, — если даже принять предположеніе г. Богдана, — возможно такое объясненіе: на поляхъ была замѣтка для переписчика: «златын затокъ». т. е. начинать «Посланіе новыхъ римлянъ къ угорскому королю» съ золотой строки. Эта замѣтка была затѣмъ какимъ-то переписчикомъ ошибочно внесена въ самый въ текстъ и т. д. Но на самомъ дѣлѣ, происхожденіе этихъ словъ самое естественное для «Сказанія вкратцѣ» т. е. чисто-книжное и нисколько не должно было-бы смущать румынскаго слависта. А именно, въ пятой главѣ известной Книги, «глаголемой Космографіи, сложенной отъ древнихъ философъ, преведеной съ римскаго языка», мы читаемъ: «Страна Угорская и Ческая. Изъ давнихъ лѣтъ короли бывали самовластные и нарицалися они *златыя отоцы*, что златыя руды копають множество и златыя угорскія идуть по всей земли» или въ «Избраніи вкратцѣ» изъ той же книги: «Страна угорская прежде бысть кралевство особое отъ многихъ лѣтъ, пже прежде того нарицалися *златыя отоцы* и т. д.²³⁾ Вотъ происхожденіе

23) А. Поповъ, Изборникъ слав. и русск. сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи. М. 1869, стр. 462, 520. Угорскіе золотые были въ ходу въ Молдавіи и Валахіи въ средніе вѣка наряду съ золотыми татарскими и польскими. Въ документахъ и запродажныхъ записяхъ на рукописяхъ они обыкновенно пишутся: *столько-то оу златѣ* и — по нашему мнѣнію —, вслѣдствіе такого сокращенія, въ живомъ румынскомъ языкѣ вплоть до XVIII вѣка существовало слово *ули* въ значеніи современнаго *галбенъ* т. е. желтые, золотые, червонцы.

этого страннаго эпитета угорскаго короля въ разбираемомъ нами памятникѣ.

Переиздавая текстъ Сказанія, г. Богданъ повторяетъ ошибку русскихъ издателей лѣтописи, а именно, раздѣляетъ заглавіе отъ текста не на тѣхъ словахъ, гдѣ слѣдуетъ. А на основаніи такого раздѣленія, онъ и переводитъ ее на румынскій языкъ не правильно. Онъ читаетъ такъ:

Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ государехъ, отколѣ начася молдавская земля.

Въ лѣто 6867 (1359) отъ града Виницѣи придоша два брата... изживше лѣта, они и родъ ихъ, доколѣ отлучися Формось папа отъ православія въ латынство и т. д.

Слѣдовательно, родоначальники румынъ, братья Романъ и Влахата пришли изъ Венеціи въ 1359-мъ году и жили въ городѣ Романѣ *до тѣхъ поръ*, пока не отлучился отъ православія папа Формось, правившій, какъ извѣстно, въ 891—896 гг. Очевидно, г. Богданъ не обратилъ вниманія на эту хронологическую нелѣпость. Вся же ошибка—въ знакѣ препинанія, потому что должно читать такъ:

Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ государехъ, отколѣ пачася молдавская земля въ лѣто 6867 (1359).

Отъ града Виницѣи придоша и т. д.

Еще болѣе удивительна эта ошибка потому, что Богданъ ссылается на Карамзина, а Карамзинъ раздѣляетъ легендарное прибытіе братьевъ изъ Венеціи и исторически-вѣрную дату 1359-го года²⁴). Съ этого же года начинаютъ молдавскую исторію и всѣ лѣтописи, какъ славянскія, такъ и румынскія.

Нѣсколько неточностей найдемъ мы и въ румынскомъ переводѣ: *rognitŭ*-ай вм. *venitn*-ай т. е. отправились *вм.* пришли; *fugeay* вм. *fugitŭ*-ай т. е. избѣгали *вм.* избѣгли; *loculŭ* вм. *ogaŭ* т. е. *мѣсто* въ западно-русскомъ значеніи *города*; прибавленіе

24) М. Карамзинъ, Исторія Госуд. Россійскаго, томъ IV, примѣчаніе 388: «въ 1359 году началось княжество Молдавское». *Etymologium Magnum*, vol. IV, pag. CLXII. Это исправленіе сдѣлано, между прочимъ, и г. Хыздеу.

словъ mereu и unii cu alții — излишне; vremile lui Vladislavū craiulū вм. vremile domniei lui Vladislavū; аū trecutū peste munții cei înalți din Ardélū și de la țera Ungurésca вм. аū trecutū peste munții cei înalți curmediš prin Ardélū țerei cea ungurésca; luptă cu noi din pricina legei вм. despre legea; Rimlenii cei de legea lătinésca вм. Rimlenii de acelaș legea lăt.; Romănenii вм. Romanătatenii; cari să caute și — излишне; bucurie вм. plăcere, dragostea; și astū-felū trăescū — лишнее; s'аū ospătatū вм. s'аū săturatū; munții вм. plăurile cei înalți адică munții; аū plăcutū tovarășilorū вм. аū lăudat tovarășii; аū hotăritū вм. аū voit; pe la mărgini Tătari rătăcitori cu turmele вм. pe la mărgini pustiilor tăăresce; locū Bourenii и locū Baia вм. orașū B. и т. д. Гораздо удачнѣе его поправки къ русскому тексту: вм. Владислава коралевѣства — Владиславова королевѣства; вм. хотяше и живяше — хоташе и живаше; вм. быша битва — бысть битва; вм. Тіею — Тисею (рѣкою); вм. Крижи — Криши или Кришь; вм. даждь и понынѣ — даже и донынѣ; вм. Драгожь — Драгошь; да быхъ разсмотрили вм. да бы разсмотрили; вм. вселися — вселилися; вм. выбра — выбраша; вм. начашася — начася; прибавленіе: насади пръвое мѣсто [Бооурени] на рѣкѣ на Молдавѣ и потомъ насадиша мѣсто Бани²⁵); прибавленіе: въ лѣто 6915 (т. е. 1407 г.) [наста на господство] Александръ воевода [и] господьствова...²⁶); вм. Ильяшь воевода лѣто одно, сынъ его — Ильяшь воевода, пръвый сынъ

25) Это исправленіе сдѣлано г. Богданомъ на основаніи молдавскаго текста лѣтописца XVII вѣка, Урѣке: «la locul, unde se chiamă acum satulū Bourenii, pre asea ară a Moldovei».

26) Ср. извѣстіе въ путнянской хроникѣ: «Въ лѣто 6907 (1399) наста на господство Александръ воевода и господствова 32 лѣта и осмь мѣсць и оумрѣть»: Но Богданъ не объясняетъ, почему — если принять его прибавленіе — въ воскресенской лѣтописи явился вм. 1399-го—1407-й годъ. Онъ говоритъ только, что «въ первоначальной редакціи не могъ быть 1407-й годъ». Vechile scrieri, pag. 247. Замѣтимъ въ свою очередь только, что эта дата русскаго Сказанія поставлена не с проста, такъ какъ съ этого 1407-го года начинается дѣятельность господя Александра, на примѣръ, основаніе мон-ря Быстрицы въ Молдавіи и начало Быстрицкаго Помянника, учрежденіе епископій въ трехъ главныхъ молдавскихъ городахъ и др.

его; вм. 6903 года рукописей и 6990 года у русскихъ издателей—6973; вм. Арбель—Албертъ; вм. 7017 года рукописей и 7010 года у русскихъ издателей—7012 т. е. 1504 и *прибавленіе* къ послѣдней датѣ: іюля [2]. Излишни, въ тоже время, слѣдующія поправки: имаше вм. имяше вѣры; позволилъ вм. поволилъ; что о нихъ писали вм. что они писали; пробирая вм. пробивая.

Теперь вернемся къ оцѣнкѣ теорій гг. Богдана и Хыждеу. Мы склонны принять изъ ихъ теорій только самую небольшую часть, а именно *существованіе въ началѣ XVI вѣка мнѣнія о римскомъ происхожденіи румынъ*. Остальное же все—книжнаго происхожденія, и первая часть русскаго Сказанія, если не вполне обработана, то по крайней мѣрѣ сочинена около половины XV в. Мнѣніе же о римскомъ происхожденіи румынъ, несомнѣнно, основано на сходствѣ живого румынскаго языка съ книжнымъ уже (въ XV вѣкѣ) латинскимъ языкомъ. Еще византійскій историкъ Теофанъ, рассказывая о походѣ византійскихъ стратеговъ Коменціола и Мартина противъ кагана аваровъ, говорить, между прочимъ, что въ дорогѣ съ одного изъ муловъ свалилась поклажа и погонщикъ, очевидно румынъ, закричалъ: torna, torna, fratre! «на своемъ родномъ языкѣ»: τῆ πατρίᾳ φωνῆ. Это замѣчаніе относится къ 579-му году²⁷⁾. Константинъ Порфирородный говорить, что и въ его время еще сохранилось имя римлянъ: Ρωμαῖσι. Это свидѣтельство X вѣка, а Wilhelm Tyrius увѣряетъ, что рагузцы еще въ XI вѣкѣ говорили на латинскомъ, конечно, народномъ языкѣ. Имя римлянъ встрѣчается также въ далматинскихъ документахъ IX вѣка²⁸⁾. Народная форма Romanus была Romanus; какъ замѣчаетъ Сервій, народъ говорилъ Roman pro Roman. Несомнѣнно въ эпоху Возрожденія многимъ приходила на мысль близость латинскаго языка и румынскаго, съ

27) Lasar Şaineanu, Incercare asupra semasiologiei limbei române in *Revista d-lui Gr. Tocilescu*, vol. VI, pag. 371; Ar. Densușianu, *Istoria limbei și literaturii române*, ed. 2, pag. 60.

28) Ar. Densușianu, *Istoria limbei și literaturii române*, изд. 2, стр. 38—39.

которымъ тогдашніе итальянскіе послы и ученые могли познакомиться или случайно или черезъ тѣхъ итальянскихъ зодчихъ и живописцевъ, которыхъ не разъ выписывали къ себѣ господа придунайскихъ княжествъ для производства художественныхъ работъ. Мы имѣемъ, напримѣръ, документъ 1560 года, гдѣ венеціанскій дожъ обѣщаетъ валашскому господарю Александру Лопушняну прислать по его просьбѣ, *pro sacris aedibus ad Dei Optimi Maximi cultum istic ornandis, summo opere optare, ut aliqui ex pictoribus aliisque artificibus nostris ad opera huiusmodi conficienda idoneis, se in Moldaviam conferant...* (Revista d. Tocilescu, II, 141). Наконецъ румынскій языкъ знало хорошо католическое духовенство Трансильваніи, и сами румыны, среди которыхъ навѣрное были люди образованные, натолкнулись на мысль о римскомъ происхожденіи своего народа.

Въ документахъ съ начала XVI вѣка слово «румынъ» встрѣчается въ значеніи «раба» = *serb, rob*²⁹). А румынскіе лѣтописцы въ одинъ голосъ говорятъ о римскомъ происхожденіи всѣхъ румынъ: валаховъ, молдованъ и ардялянъ, въ XVII вѣкѣ уже разьединенныхъ, впрочемъ, въ политическомъ отношеніи³⁰).

29) Напримѣръ, въ господарской валашской грамотѣ 1602-го года: *ши ашаѣ фест пярѣтѣ ачин рѣмѣни нантѣ домни мѣлѣ... ши сѣ анѣ аи цинѣ ша фи ги рѣмѣни кѣм сѣѣ вѣндѣт* = и такъ показали тѣ рабы предъ моимъ господствомъ... и пусть онъ держитъ ихъ рабами, какъ они продались... *Hăjděj, Limba română vorbită*, pag. 122—123; въ другомъ документѣ 1610-го года (приведемъ только русскій переводъ): «а если я не смогу заплатить денегъ въ срокъ, то да буду я рабомъ (rumâni) съ сыновьями моими и со всѣмъ моимъ владѣніемъ»; въ завѣщаніи 1687-го года: «а рабы (rumâni), сколько бы ихъ ни было, да будутъ прощены и да будутъ даны имъ отпускныя грамоты». Всѣ документы — валашскіе (у Шаньяну ихъ собрано нѣсколько); въ молдавскихъ слово «румынъ» замѣнялось *vesin, vecin, vecinia*. Подробнѣе объ этомъ у А. Д. Хенорол'а, *Istoria românilor din Dacia Traiană*, vol. IV ed. populară. Примѣняясь къ стариннымъ русскимъ понятіямъ, мы переводили бы *rumâni* словомъ *кабала*.

30) Лѣтописецъ Урѣке опредѣленно говоритъ: «мы приходимъ изъ Рима» (*de la Rim ne tragem*); Миронъ Костинъ добавляетъ, что «уже въ силу одного того, что во всѣхъ странахъ румыны хвалятся своимъ именемъ, не можетъ быть сомнѣнія, что они происходятъ изъ Рима» (*să trage din Roma*). Д. Кантемиръ утверждаетъ также о происхожденіи румынъ отъ итальянскихъ римлянъ, поселенныхъ императоромъ Траяномъ (*din neamul lor hireși Romani de*

Слѣдовательно, убѣжденіе въ такомъ славномъ происхожденіи румынъ могло существовать и въ половинѣ XV вѣка.

А такъ какъ для русскихъ все римское было главнымъ образомъ еретическое, то книжникъ XV вѣка сдѣлалъ попытку противопоставить латинамъ какого-то Стараго Рима — *православныхъ романовцевъ*, которыхъ онъ характеризуетъ очень хорошо отъ начала и до конца своего Сказанія³¹⁾. Вѣдь Сказаніе прямо начинается разсказомъ о преслѣдованіяхъ, со стороны еретиковъ, двухъ братьевъ христіанъ: Романа и Влахаты, убѣжавшихъ изъ града Виницѣи. Связь имени Влахаты съ Венеціей, по всей вѣроятности, то же не случайная. Въ извѣстной статьѣ о происхожденіи названій «славянннцъ» и «Русь», «выписанной на перечень изъ дву кроникъ полскихъ, которые свидѣтельствованы с греческою и з чешскою и с угорскою кроникою многими писатели» и внесенной въ русскіе хронографы, читаемъ такое мѣсто: «Тому убо славному славенскому народу совокупившуся съ греки, подѣ Троєю бывшемся, и старѣйшину у себя имѣяху храбраго Венета, егоже убиша подѣ Троєю, и разоривъ Трою возвратившимся имъ отъ побѣды и, шедшимъ имъ до *Волохъ*, Или-

la Italia, de Traian împăratul adușî); въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ Римъ «матерью» румынъ; другой валашскій анонимный лѣтописецъ XVII вѣка говоритъ еще сильнѣе: «а мы — румыны — *настоящіе римляне*», причемъ polemизуетъ съ греками и венграми, которые — соглашаясь съ римскимъ происхожденіемъ румынъ — замѣчали, что румыны происходятъ отъ преступниковъ изъ римскихъ темницъ. Много подобныхъ свидѣтельствъ собрано въ VIII томѣ книги *A. D. Xenopol'a, Istoria românilor din Dacia Traiană*, ed. populară, стр. 176—214.

31) Прежде всего, новый Римъ построенъ уже «по отлученіи вры Христовы» и противопоставленъ старому Риму, основанному задолго до папы Формоса. Далѣе, *Латина* желаетъ *свертнуть* романовцевъ въ свою вѣру, но тѣ отъ вѣры *не отступились*. Но главная интрига начинается съ того момента, когда релігіозные противники очутились на полѣ брани противъ общаго врага — татаръ: новые римляне пишутъ *тайное* посланіе Владиславу и совѣтуютъ ему предательски истребить романовцевъ; сами же они обѣщаютъ *свертнуть* женъ и дѣтей убитыхъ *въ римскій законъ*. Но въ бою пало романовцевъ не много, несмотря на то, что на ихъ *храбрость* обратилъ вниманіе самъ король и «вельми жаловалъ». Тѣмъ не менѣе, новые римляне успѣли разорить, за время ихъ отсутствія, старый Римъ и обратить въ латинскій законъ женъ и дѣтей.

рику взяли и надъ моремъ Андріанскимъ поставиша градъ *Виницею* зовомъ во имя старѣйшины своего Венета и море Андреанское много лѣтъ Венецейскимъ моремъ зовомо бѣ, и оттолѣ мнози возвратишася въ Европу Самарцыя и многія поля посѣдоша съ полунощи»³²). Конечно, названіе «волохъ» здѣсь примѣнено по обыкновенію къ Италіи, но валахи стараго княжества Валахія XV—XVI вѣка могли видѣть и въ этомъ совпаденіи названія своего народа чужеземцами и названія итальянцевъ нѣкоторую связь Италіи со своимъ римскимъ происхожденіемъ. А этимъ объясненіемъ могъ вполне удачно воспользоваться и русскій книжникъ, у котораго странная форма собственнаго имени «Влахата», несомнѣнно, должна намекать на этническое названіе «волохъ», «влахъ», тѣмъ болѣе, что въ приведенномъ отрывкѣ прямо говорится о переселеніи потомковъ Венета въ сѣверныя страны.

Хронологической точности въ нашемъ Сказаніи (мы говоримъ все время о первой его части) требовать нельзя. Но папа Формосъ былъ очень хорошо извѣстенъ русскимъ книжникамъ по многочисленнымъ русскимъ полемическимъ противъ латинянъ трактатамъ, хронографамъ и т. д. и, какъ родоначальникъ латинской ереси³³), естественно попалъ въ самое же начало нашего Сказанія. Такого же литературнаго происхожденія *старый*

32) Изборникъ слав. и русск. сочиненій и статей, *Андрея Попова*, стр. 439. Несомнѣнно, это мѣсто, если не цѣликомъ, то во всякомъ случаѣ частями взято у М. Бѣльскаго. Припомнимъ также «Писаніе Домника архіеп. *венеційскаго* о ереси *своей* и опрѣсноку». Опять Венеція связана съ латинской ересью.

33) Нѣсколько примѣровъ приведемъ изъ изслѣдованія А. Попова «Обзоръ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ»: въ такъ называемомъ Переяславско-Суздальскомъ Лѣтописцѣ говорится о событіяхъ, послѣдовавшихъ за седьмымъ вселенскимъ соборомъ: «потомъ Карулъ князь Риму устави Формоса и арианъ ученія приемша дрѣжати» стр. 5; въ статьѣ іерусалимскаго синкела Михаила «како и коего ради дѣла отлучишася ѿ насъ латини»: «до Андріана же и до Стефана бывшихъ папъ римскихъ единовѣрни и единомудрѣнии бѣхоу римляне съ прочими патріархы. По сихъ же нѣкто Формосъ именовъ папа въ Римѣ наста, и оученію ѿнѣхъ гоубитель причестникъ бывъ» и т. д.; далѣе говорится о его посланіи — исповѣданіи вѣры съ включеніемъ католическаго догмата о Св. Духѣ, стр. 141—142; «Повѣсть полезна о латинахъ» и т. д. «бысть в Римѣ папа Формосъ. имоущоу в себѣ ересь всѣхъ ере-

Римъ, православный до раздѣленія Церквей и какой-то *новый Римъ*, основанный латинянами; какъ разъ со второй половины XV вѣка впервые стала распространяться русская легенда о Москвѣ — третьемъ Римѣ. Далѣе, весь рассказъ о нашествіи татаръ на угорскую землю и пораженіе ихъ королемъ Владиславомъ въ 1248-мъ году — также книжнаго происхожденія. Стоитъ только припомнить нѣкоторыя фразы изъ Сказанія хронографовъ пахоміевой редакціи «О убіеніи Батыя», между прочимъ, внесеннаго въ тотъ же Воскресенскій сводъ; тамъ же находимъ извѣстіе, что короля Владислава «святый Сава сербскій крести и нарече Владислава»³⁴⁾ и слово планина во фразѣ: «Батыю бѣжащу ко угорскимъ планинамъ, злѣ житію конецъ пріемлетъ», въ которомъ г. Богданъ видитъ слѣды средне-болгарскаго оригинала нашего Сказанія³⁵⁾. Такого же книжнаго происхожденія и грамота новыхъ римлянъ къ Владиславу³⁶⁾. Такимъ образомъ, первая часть Сказанія Воскресенской лѣтописи не только книжнаго происхожденія, но даже въ чисто-русской литературной обработкѣ. Вотъ эта послѣдняя и мѣшаетъ намъ опредѣлить другіе историческіе ея источники, если только послѣдніе существовали у автора Сказанія.

Совсѣмъ иное дѣло—вторая часть Сказанія, которая, по нашему мнѣнію, начинается словами: «И бѣ въ нихъ чловѣкъ разуменъ и мужественъ, именемъ Драгошь». Рассказъ объ осно-

тикъ кароуловыхъ потаенъ и съкръвенъ. не вѣдоуще же «го православныи людие и избраша «го на патриаршество римскаго престола» стр. 183; то же самое почти и въ Описаніи восьмого собора, по списку Четьи Миней на іюль мѣсяцъ, стр. 388 и др. Но самую важную параллель представляетъ въ данномъ случаѣ «Посланіе» Спиридона-Савы XV вѣка.

34) *А. Поповъ*, Изборникъ слав. и русск. сочиненій и статей, стр. 44.

35) *Vechile cronice etc.* pag. 63, nota. «Сохранилось даже слово *планины*, которое русскій не знаетъ въ значеніи горы, почему компиляторъ прибавилъ глоссу: *сје рече гори*».

36) Въ литературной обработкѣ большинства памятниковъ средневѣковой повѣствовательной литературы одинъ изъ излюбленныхъ пріемовъ — введеніе въ текстъ грамотъ, посланій и рѣчей. Укажемъ на Александрію, гдѣ посланій много, Никодимово Евангеліе съ цѣлымъ рядомъ посланій, Хронографы русской редакціи, многія Житія Святыхъ болѣе поздняго происхожденія и др.

ваніи молдавскаго княжества еще составляетъ переходъ отъ связнаго и многорѣчиваго повѣствованія первой части къ сжатому и стереотипному по формѣ перечню молдавскихъ господарей, кончая Стефаномъ V Великимъ, второй ея части. Но и въ разсматриваемомъ отрывкѣ нельзя не видѣть близость извѣстій, иногда даже текстуальную, къ польско-молдавской хроникѣ Николая Бржецкаго, написанной въ Яссахъ въ концѣ 1566-го года³⁷⁾, причемъ русское Сказаніе болѣе пространно; конечно, всѣ подробности — самаго общаго характера и, несомнѣнно, оригиналомъ для второй части Сказанія о молдавскихъ господаряхъ послужила какая-то неизвѣстная славяно-молдавская лѣтопись, представляющая среднюю редакцію между Путнянской анонимной лѣтописью³⁸⁾ и польско-молдавской 1566-го года. Чтобы не быть голословнымъ, прослѣдимъ историческія извѣстія фразой за фразой во всѣхъ трехъ сравниваемыхъ лѣтописяхъ:

Путнянская лѣтопись:

Воскресенская лѣтопись:

По немъ же господствова сынъ его Сась воевода ѿ лѣта и оумрѣть. И по немъ воеводствова сынъ его Сась воевода лѣта четыре.

Польско-молдавская лѣтопись 1566-го года:

Potem sin iego bil hospodarem, nie pisze iako mu bilo imie.

Путнянская лѣтопись:

Польская лѣтопись:

Послѣ Богдана помѣщенъ Лацко. Послѣ Богдана — Лацко.

Воскресенская лѣтопись называетъ воеводу Лацко сыномъ Саса и помѣщаетъ его передъ Богданомъ.

Путнянская лѣтопись:

Воскресенская лѣтопись:

Петръ воевода сынъ Моу- шатинъ ѿ ѿ и умрѣть. И потомъ государьствова Петръ воевода сынъ Мушатинъ, шестнадцать лѣтъ.

37) Издана в. Богданомъ по списку Имп. Публ. Библ-ки въ его книгѣ. *Sto-nice inedite, atingătoare de istoria românilor*, стр. 119—137.

38) Издана имъ же по списку Кіевской Духовн. Академіи въ его книгѣ *Vechile chronice moldovenesci*, стр. 143—148.

Польская лѣтопись:

Potim sin Muszaczinow Petr bil hospodarem...

Путнянская лѣтопись:

Воскресенская лѣтопись:

Братъ его Романъ воевода По немъ братъ Петровъ
·Г· лѣта. Романъ три лѣта.

Польская лѣтопись:

Potem sin Petrow Roman bil hospodarem osm liath.

Польская лѣтопись:

Воскресенская лѣтопись:

Potem Romanow brath Stephan bil hospodarem 7 liath. По немъ господствова
братъ его Стефанъ лѣтъ семь.

Путнянская лѣтопись:

И по немъ пакы господствова братъ его Стефанъ воевода
·З· лѣта. Съи разби Жигмонта кралѣ оугръскаго на Хиндовѣ и
оумрѣть.

Польская лѣтопись:

Воскресенская лѣтопись:

Potim Juga bil hospodarem По немъ господствова Юга
duie lieczie, nie pisze czij sin воевода лѣта два.
bil.

Путнянская лѣтопись:

Юга воевода Оулогый ·Б· лѣта.

Путнянская лѣтопись:

Польская лѣтопись:

Въ лѣто ·шчз· (6907 — Anno 6907 bil hospodarem
1399) наста на господство Alexander wieuoda y bil hospo-
Александръ воевода и господ- darem 38 liath i 8 miessięczy;
ствова ·лв· лѣта и осмь мѣсаць i tego nie pisze czij sin bil.
оумрѣть.

Воскресенская лѣтопись:

Въ лѣто ·сче· (6915 — 1407) господствова Александръ
воевода лѣта ·лв· и мѣсяць ·й·

Польская летопись:

Potem Iliasz woieuda bil
hospodarem duie lieczie i dzie-
wicz miessieczu sam, a potem
z bratem swim Stephanem bili
oba hospodarmy siedm lath;
thenze Stephan pothem zdradzil
brat swego Iiassa i slieryl go.

Воскресенская летопись:

По немъ Ильяшъ воевода.
пръвыи сынъ его господь-
ствова самъ два лѣта и мѣсяць
·ѳ· а съ братомъ своимъ Сте-
фаномъ господствова вкупѣ
лѣтъ ·ѳ· Яль Стефанъ воевода
брата своего Ильяша воеводу
и ослѣпи его.

Путнянская летопись:

Ильяшъ воевода пръвыи сынъ его господствова два лѣтъ,
вкупѣ же съ братомъ своимъ Стефаномъ воеводомъ, господство-
ваша ·ѳ· лѣтъ, и ать Стефанъ воевода брата своего Ильяша
воеводѣ и ослѣпи его.

Путнянская летопись:

и господствова самъ ·ѳ· лѣтъ и
отсѣче емоу главѣ Романъ вое-
вода, сынъ Ильяша воеводы. И
господствова Романъ воевода
едино лѣто.

Польская летопись:

potim bil hospodarem po oslie-
pieniu brata pięcz lath. Potem
nastal Roman woieuoda i szciał
tego Stephana, i bil hospodarem
ten Roman sin Iiassa woieuodi
rok ieden.

Воскресенская летопись:

а Стефанъ воевода послѣ брата своего господствова лѣтъ ·ѳ· и
отсѣчѣ Стефану главу Романъ, сынъ брата его Ильяша воеводы.
И господствова Романъ едино лѣто.

Путнянская летопись:

Петръ же воевода сынъ
Алеѣандра воеводи. господст-
вова лѣто едино. Съи прѣдаде
Килѣж градъ оугромъ.

Воскресенская летопись:

И по немъ господствова
Петръ, сынъ Александра вое-
воды, едино лѣто; и даде Петръ
Келею градъ угромъ.

Польская лѣтопись:

Potem nastal bil hospodarem sin Alexandrow rok ieden, tenze dal Kilia Kraloui vęgierskiemu, abi go bronyly od Turkow, nie pisse Ktořemu kroloui.

Относительно воеводы Чюбера всѣ лѣтописи сходны. Слѣдующее извѣстіе—о воеводѣ Александрѣ, сынѣ Ильяша, въ Воскресенской лѣтописи очень кратко и представляет собой начало тѣхъ же извѣстій изъ Путнянской и Польской лѣтописей, которыя говорятъ за тѣмъ о посвященіи молдавскаго митрополита отъ сербскаго патр. Никодима и другихъ событіяхъ. Эти прибавленія въ Воскресенской лѣтописи совсѣмъ опущены. Вполнѣ естественно, конечно, было бы ожидать ихъ въ русской лѣтописи, еслибы они существовали въ оригиналѣ. Но, какъ видно было изъ приведенныхъ примѣровъ, у русскаго редактора была кака-то неизвѣстная, особой редакціи, славяно-молдавская лѣтопись. Продолжимъ сравненіе этихъ трехъ лѣтописей.

*Путнянская лѣтопись:**Воскресенская лѣтопись:*

Богданъ воевода, сынъ Богданъ воевода, сынъ
Александра воеводы, отъць Сте- Александра воеводы .ѿ. лѣта, а
фана воеводы, господствова .ѿ. отецъ Стеѡана воеводы; и от-
лѣта. и отсѣче емоу главѣ сѣче главу ему Петръ воевода,
Петръ воевода, рекомый Аронъ рекомый Аронъ.
оу Рѣоусѣнь.

Польская лѣтопись:

Anno domini 6962 Augusta missiacza 26 hospodarem zostal Bogdan voieuoda, sin Alexandra voieuodi; bil hospodarem duie lieczie, ktorego dal scziacz Piotr voieuoda, ktorego swano Aron Hagnazan.

Вторая же половина этого извѣстія по Воскресенской лѣтописи сходна не съ Путнянской, какъ въ первой своей половинѣ, а скорѣе съ польской:

*Польская летопись:**Воскресенская летопись:*

Aron... Ktori hospodarem   А самъ Петръ воевода гос-
 bil duie lieczie; za tego voieuodi   подьствова ·ѣ· лѣта; и при немъ
 poczęli Volochovie dauacz dan   начася дань даяти Турьская; и
 Turkom. Pothem nastal voieuoda   по нѣколицѣ времени отсѣче
 Stephan hospodarem i dal scziacz   главу ему Стефанъ воевода
 tego Piotra Harnasana; ten bil   сынъ Богдана воеводы.
 hospodarem trzi latha.

Въ Путнянской лѣтописи этихъ фразъ совсѣмъ нѣтъ. Далѣе, въ Воскресенской лѣтописи пропущены извѣстія о событіяхъ 1457-го года, которыя въ двухъ другихъ сравниваемыхъ лѣтописяхъ читаются довольно близко (въ польской — съ пропусками). Но о событіяхъ 1461-го года польская лѣтопись говоритъ то же, что находимъ въ лѣтописи Быстричской, и чего въ Путнянской опять нѣтъ. Случай при осадѣ Килии въ 1462-мъ году разсказанъ одинаково въ польской и путнянской лѣтописяхъ. Въ лѣтописи Воскресенской нѣтъ и слѣдующаго извѣстія, которое редакторъ ея едва ли пропустилъ-бы: это о бракосочетаніи воеводы Стефана съ Евдокіей «сестрой кievскаго царя Симеона» въ 1463 году. Послѣднія пять событій въ Воскресенской лѣтописи переданы такъ сокращенно, что лишаютъ возможности судить объ ихъ источникахъ. Кромѣ того они представляютъ выборку только самыхъ важныхъ событій изъ княженія Стефана воеводы, которыхъ въ обѣихъ другихъ лѣтописяхъ очень много; тѣмъ не менѣе, въ нихъ не находимъ ничего новаго, чего не было бы въ лѣтописи Путнянской, доведенной, какъ извѣстно, до 1525-го года. И чтобы заключить Сказаніе, редакторъ Воскресенской лѣтописи или же «Сказанія вкратцѣ» прибавляетъ: «А у Стефана были 4 сыны: Петръ, Александръ и два Богдана. А по немъ нача господствовати сынъ его Богданъ».

Такимъ образомъ, зависимость нашего Сказанія отъ одной изъ молдавскихъ лѣтописей подтверждается еще и тѣмъ ори-

гинальнымъ обстоятельствомъ, что воцареніемъ Богдана оканчиваются всѣ анонимныя лѣтописи: Быстричская—1506-мъ годомъ, сербско-молдавская или Нямецкая—1512-мъ годомъ, Путнянская—1525-мъ, хотя по нашему мнѣнію послѣднія событія, а именно, со смерти Стефана въ 1504-мъ году и до 1525-го, записаны въ Путнянской лѣтописи уже другимъ лицомъ³⁹⁾.

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ параллелей мы видимъ близость нашего Сказанія, главнымъ образомъ, къ польско-молдавской лѣтописи Бржецкаго. Но польскій хронистъ въ первой части своего труда, т. е. въ перечисленіи молдавскихъ господарей, пользовался какой-то пока не открытой славяно-молдавской лѣтописью, но не *Путнянской*. Поэтому, можно смѣло утверждать, что вторая часть нашего Сказанія и есть, быть можетъ, копія съ этой неизвѣстной славяно-молдавской лѣтописи, послужившей оригиналомъ и для Бржецкаго.

Въ языкѣ этой второй части мы можемъ видѣть нѣкоторые слѣды средне-болгарскаго оригинала. Сравнимъ также и заглавія нашего Сказанія съ другими лѣтописями:

Путнянская лѣтопись:

Воскресенская лѣтопись:

сказаніе въкратцѣ о молдав-
скихъ господарехъ

сказаніе въкратцѣ о молдав-
скихъ госѣдарехъ, отколѣ на-
часа молдовская земля.

Быстричская лѣтопись:

[лѣтописецъ] ѡтколи⁴⁰⁾ начаса

39) Дѣло въ томъ, что продолжатель Путнянской лѣтописи, романскій епископъ Макарій, начинаетъ свой трудъ какъ разъ со смерти Стефана и воцаренія Богдана: «по конци присновъспоминаемѣмъ и въ мжествѣ прѣславшаго Іоанна Стефана воеводы въсприати царствіа скѹптри чрѣслъ его плодъ Богданъ воевода, лѣта слѣнцѣ тогда отлажцѣ тысяща седмосѣдѣна и едина пакы сѣдѣнаа десятица и второе ношеніе познаваашесѣ мѣѣ въ вторыхъ іѣлскихъ каландѣ (7012—1504).

40) Поправка Школи сдѣлана нами вмѣсто рукописнаго Штолн. Несомнѣнно послѣднее явилось въ заглавіи Быстричской лѣтописи (*Bogdan, Chronice ineditae* pag. 34) изъ самого текста какой-нибудь лѣтописи вродѣ Нямецкой, гдѣ

[произволеніемъ божіемъ] мол-
давская земля.

Очевидно, два заглавія двухъ разныхъ лѣтописей соединены вмѣстѣ въ Воскресенской лѣтописи, причѣмъ выпущенныя изъ Быстричской лѣтописи слова внесены въ самый текстъ Воскресенской лѣтописи: «и оттолѣ начася *Божіимъ произволеніемъ* молдавская земля». Если форма русской лѣтописи «молдовская» не описка, то въ ней мы склонны видѣть драгоценнѣйшее свидѣтельство правильнаго румынскаго произношенія «Молдова, молдовскій» вмѣсто греко-нѣмецкаго Молдавія, Moldau, перешедшаго и въ русскую современную и старинную номенклатуру: «Молдавія, молдаванинъ». Румынъ всегда скажетъ Moldova, себя назоветъ moldovan, moldovean, pl. moldoveni⁴¹). Другое слово — это форма имени господаря Александра *Младого* (по Помяннику изъ мон-ря Быстрицы) — *Александрелъ*, не встрѣчающаяся ни въ одной изъ всѣхъ извѣстныхъ лѣтописей и представляющая уменьшительное румынское имя Alexandrelui, вполне замѣняющее Александра *Младого*. Уменьшительныя формы были очень въ употребленіи въ хроникахъ и документахъ румынскихъ, напримѣръ, Мирча отъ Михайль, Иліяшъ отъ Ілья, Михня отъ Михайль, Дракуля отъ Дракулъ и др.

Гораздо больше въ Сказаніи тѣхъ руссизмовъ, которые на-

эта форма вполне уместна: въ сказаніи же мироу до акта снхъ царіе. въ актѣ въ толѣ произволеніемъ божіемъ и т. д. (А. И. Яцимирскій, Изъ славянскихъ рукописей, стр. 81).

41) На монетахъ молдавскаго господаря Іоанна Злого (1572—1574): мтнч. молдовей — акче. гхеречіе. молдовей (D. Sturđă în Dicționarul limbii a românilor de B. Hăjdău, vol. III, pag. 2438—39); въ польской лѣтописи Мпрона Костина 1682-го года: imie naszey Wołoszy iest Moldovan и др. (Bogdan, Chronice inedite, pag. 162). Епископъ Мелхиседекъ романскій говоритъ, что «во всѣхъ древнихъ молдавскихъ документахъ пишется и читается Moldava, румыны же называютъ Moldovă, какъ, между прочимъ, показываютъ и древнія молдавскія монеты» (Melchisedek episc., Chronica Romanului, vol. I, pag. 121, notă). Этимологія названія Молдавы-рѣки отъ готскаго mulde (sic; такое окончаніе е, навѣрное, ошибка г. Кеенопола) = ниль приведена у Xenopol'a, Istoria românilor etc., vol. II, pag. 8, ed. populară.

кладываютъ на него печать, общую съ остальнымъ текстомъ лѣтописи, напримѣръ: Олександръ, нынѣча, опослѣ, собѣ, старой Римъ, биша челомъ, государь, государьствовати, ялъ, взялъ, сынъ Мушатанъ и т. п. Интересно, что они приходятся главнымъ образомъ на первую часть Сказанія. Собственныя имена переданы правильно, но и это не служить доказательствомъ среднеболгарскаго оригинала, какъ думаетъ г. Богданъ. Припомнимъ, напримѣръ, что въ списокъ городовъ «русскихъ», вошедшемъ въ I Новгородскую, а также и Никоновскую лѣтописи, встрѣчаются удачно переданныя фонетическія названія чисто-румынскихъ городовъ и мѣстностей тогдашней Молдавіи, быть можетъ, въ старинной русской письменности существовали и другіе подобные списки. Хорошо переданы въ разбираемомъ русскомъ «Сказаніи вкратцѣ» слѣдующія мѣстныя названія: Морешъ, Мараморешъ или Марамурешъ, Кришь рум. Crișulă, венг. Körös, Ердель рум. Ardeal и др.

Теперь рассмотримъ вопросъ, почему это Сказаніе вошло въ русскій лѣтописный сводъ, составленный въ срединѣ XVI вѣка. Намъ кажется—по тѣмъ самымъ причинамъ, почему среди тѣхъ же тринадцати прибавленій къ Воскресенской лѣтописи находимъ и выборки изъ литовской исторіи: а именно, въ концѣ XV вѣка московскій великокняжескій домъ породнился съ литовскимъ и молдавскимъ княжескими домами (бракъ сына Ивана III, Ивана Ивановича, на Еленѣ, дочери молдавскаго господаря и Стефана Великаго. Въ Путнянской лѣтописи, вообще бѣдной русскими событіями, находимъ извѣстіе подъ 1490 годомъ: въ тожде лѣто, въ великыи срѣдѣ, прѣстависа князь Іоаннъ, сынъ великаго князя моск[овска]го. То же и въ хроникѣ Бржецкаго и у лѣтописца Урѣке. Въ Быстрицкомъ помянникѣ, хранящемся въ библіотекѣ Румынской Академіи, онъ названъ просто: **Иванъ Царевичъ**). Поэтому, нѣкоторые свѣдѣнія о происхожденіи этихъ родственныхъ домовъ были даже необходимы для правительственной исторіи. Вотъ этимъ, такъ сказать официальнымъ, происхожденіемъ нашего Сказанія, и объясняются нѣко-

торья особенности въ его литературной обработкѣ и хорошая характеристика «православныхъ романовцевъ».

Помимо того, во второй половинѣ XV вѣка начинается довольно живыя сношенія московскихъ великихъ князей съ Молдавіей, сношенія не только политическія, но и культурныя. Приведемъ, между прочимъ, слѣдующій мало извѣстный, фактъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ XVII вѣка въ московскій Разрядъ была представлена родословная стольника Перфилія Федорова Рахманинова. Въ ней мы читаемъ такія генеалогическія справки: «Иванъ Степановичъ, волоскаго владѣльства Стефана Богдановича (здѣсь разумѣется Стефанъ V Великій) сынъ храбраго воеводы. А у него, Стефана, были два сына: Богданъ да онъ Иванъ. И Богдану велѣлъ отецъ быть владѣтелемъ, а ему Ивану велѣлъ быть у брата своего въ подданствѣ, и для того его называлъ Вечинъ» (о значеніи этого слова см. выше, наше примѣчаніе 29-е). Затѣмъ въ этой родословной говорится, что Иванъ Вечинъ — по нашему мнѣнію, незаконный сынъ господаря Стефана, пріѣхалъ съ двумя своими сыновьями въ Москву къ сестрѣ своей Еленѣ, бывшей уже въ то время замужемъ за Иваномъ Младымъ, великокняжескимъ сыномъ, да здѣсь и остался навсегда. И отъ него пошелъ родъ дворянъ Рахманиновыхъ, Это было, такимъ образомъ, въ 1490—1491 году. Возможно, что подобныхъ перѣздовъ въ Москву изъ Молдавіи было не мало, и составитель «Сказанія вкратцѣ» могъ воспользоваться и нѣкоторыми устными разсказами о происхожденіи румынъ. Припомнимъ также, что около 1482 года русскій посолъ дьякъ Курицынъ составилъ не менѣе интересную «Повѣсть о мутьянскомъ воеводѣ Дракулѣ», также воспользовавшись устными разсказами румынъ-очевидцевъ и личными своими наблюденіями. Впрочемъ, ни въ какихъ особенныхъ подробностяхъ у составителя «Сказанія вкратцѣ» не было нужды, такъ-какъ вся обработка немногочисленныхъ полужурисическихъ фактовъ обнаруживаетъ свое книжное происхождение, обильно умашенное «плетеніемъ словесъ».

Кто же могъ быть составителемъ этого Сказанія, написан-

наго въ Россіи во второй половинѣ XV вѣка? На этотъ вопросъ можно отвѣтить только какимъ-нибудь предположеніемъ, потому что прямыхъ указаній у насъ нѣтъ никакихъ. По нашему мнѣнію, это Сказаніе могъ составить іеромонахъ Пахомій сербинъ, потрудившійся и надъ редактированіемъ Хронографа. Проѣздомъ въ Россію Пахомій могъ быть и въ Молдавіи, оттуда взять такія точныя географическія названія и познакомиться съ современной ему теоріей о римскомъ происхожденіи румынъ; конечно, онъ могъ узнать все это и въ Москвѣ отъ тѣхъ лицъ, кто былъ въ Молдавіи, или же скорѣе всего—отъ самихъ румынъ, пріѣзжавшихъ въ Россію. Такія совпаденія, какъ слово «планина», встрѣчающееся и въ «Сказаніи» и въ составленной несомнѣнно имъ же «Повѣсти объ убіеніи царя Батыя», въ Венгріи едва-ли могутъ быть случайными. Во всякомъ случаѣ, автору «Сказанія» была извѣстна и эта «Повѣсть». Есть правдоподобное предположеніе, что Пахоміемъ же написана «Повѣсть полезна о латинахъ, како отлучишася отъ грекъ». Опять и здѣсь встрѣчаемъ нѣкоторыя черты, сходныя со Сказаніемъ: латинскій князь Каруль такъ же *двуличенъ* въ вопросахъ вѣры, какъ и венгерскій король Владиславъ; родоначальникомъ латинской ереси является въ обоихъ произведеніяхъ *papa Формосъ* и, наконецъ, и тамъ и здѣсь говорится объ *уграхъ* и ихъ крещеніи, причемъ въ «Повѣсти о латинахъ» они называются магери (мадьары); два угорскихъ князя — какъ рассказывается въ Повѣсти — приняли крещеніе въ Константинополѣ, но затѣмъ, не имѣя книгъ на *родномъ* языкѣ, были соращены въ латинство. Уже А. Поповъ предполагалъ, что «Повѣсть» была составлена «не ранѣе XIV вѣка» и что греческій оригиналъ ея не найденъ. Онъ и не могъ существовать, потому что первые по времени югославянскіе списки «Повѣсти», какъ намъ извѣстно, начинаются какъ разъ съ конца первой половины XV вѣка и переписаны съ русской Пахоміевой редакціи извѣстнымъ духовнымъ писателемъ Григоріемъ Цамблакомъ, который послѣдніе годы своей мятежной жизни провелъ въ Немецкомъ монастырѣ. Какъ извѣстно, Пахомій только рас-

пространилъ «Слово объ отпаденіи латинянъ», прибавилъ перечень латинскихъ заблужденій изъ русскихъ полемическихъ статей и самостоятельно разсказалъ о крещеніи аламанъ, болгаръ, русовъ, угровъ, о куманыхъ, персахъ и агарянахъ. Въ такомъ видѣ Повѣсть внесена и въ Никоновскую лѣтопись, а въ русскихъ Кормчихъ она встрѣчается, повидимому, не раньше XVI вѣка. Что же касается литературныхъ достоинствъ нашего Сказанія, то оно должно принадлежать перу хорошаго стилиста, какимъ и былъ іеромонахъ Пахомій.

Всѣ эти соображенія, впрочемъ, только тогда получаютъ надлежащій вѣсъ, когда мы причислимъ наше «Сказаніе вкратцѣ» къ циклу псевдо-историческихъ легендъ о Московскомъ царствѣ и преемствѣ православныхъ реликвій изъ византійской имперіи. Большинство изъ нихъ какъ разъ появилось въ то же самое время, къ которому мы относимъ и разбираемое Сказаніе. Какъ извѣстно, бракъ московскаго великаго князя съ послѣдней царственной представительницей греческой императорской фамилии, вмѣстѣ съ болѣе крупными событіями всеобщей исторіи середины XV вѣка, подали мысль, что московскіе цари — законные продолжатели византійскихъ императоровъ. Для поддержки этой блестящей для того времени теоріи явились литературные памятники вродѣ «Сказанія о великихъ князьяхъ Владимірскихъ», составленнаго по южно-славянскимъ внушеніямъ и образцамъ, вошедшаго въ хронографъ и также приписываемаго тому же сербину Пахомию, затѣмъ — сказанія о мономаховомъ вѣнцѣ въ посланіи инока Спиридона — Савы и его болѣе раннихъ первообразовъ, гдѣ также фигурируетъ папа Формосъ, родоначальникъ латинской ереси нашего «Сказанія вкратцѣ», гдѣ также доказывается римское происхожденіе московской велико-княжеской династіи отъ «кесара» совтута, наконецъ, «Родословія великихъ князей русскихъ», также появившагося въ первоначальномъ своемъ видѣ не позднѣе XV вѣка.

Такимъ образомъ, римское происхожденіе румынскаго господарскаго дома вполне подходило къ тѣмъ отрывочнымъ заявле-

ніямъ болѣе поздняго времени о славномъ римскомъ происхожденіи Рюриковичей, предковъ царя Іоанна IV. Такія же генеалогіи существовали, какъ извѣстно и у болгарскихъ Асѣней и сербскихъ Неманичей. Если обратимся къ источникамъ «Сказанія о князьяхъ Владимірскихъ», то и здѣсь найдемъ тотъ же обиходъ памятниковъ, которыми располагалъ и іеромонахъ Пахомій въ другихъ своихъ трудахъ. Все это склоняетъ насъ къ предположенію, что Пахомій, или кто-нибудь изъ его сотрудниковъ, и былъ составителемъ интересующаго насъ оригинальнаго съ перваго взгляда «Сказанія вкратцѣ».

Такимъ образомъ, изученіе «Сказанія вкратцѣ о молдавскихъ государяхъ», внесенное въ Воскресенскую лѣтопись, приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1. По своему происхожденію Сказаніе прежде всего должно быть раздѣлено на двѣ части, соединенныя вмѣстѣ, быть можетъ, при самомъ внесеніи его въ лѣтописный сводъ, во всякомъ случаѣ, не ранѣе самаго начала XVI вѣка.

2. Первая часть Сказанія — безусловно книжнаго происхожденія, имѣвшая въ своей основѣ, пожалуй, одну лишь теорію о римскомъ происхожденіи румынъ и обработанная по нѣкоторымъ русскимъ источникамъ, изъ которыхъ нѣкоторые нами уже указаны. Составителемъ ея могъ быть Пахомій сербъ.

3. Вторая часть Сказанія представляетъ просто копію съ неизвѣстной пока славяно-румынской хроники, но очень близкой къ польско-молдавской лѣтописи Бржецкаго.

4. Все Сказаніе редактировано русскимъ книжникомъ, по-видимому, *ad hoc*, а именно, для внесенія его въ официальную московскую лѣтопись.

А. Яцимирскій.

Изъ исторіи русской литературы XVIII в.

(Опытъ статистическихъ наблюдений).

До сихъ поръ научное изученіе нашей библіографіи находится въ такомъ плачевномъ состояніи, что еще долго всякому, работающему на этомъ трудномъ поприщѣ, придется выпускать въ свѣтъ свои работы подъ скромнымъ знаменемъ «опыта».

Почти сто лѣтъ тому назадъ началъ Сопиковъ свой грандіозный «Опытъ россійской библіографіи», — трудъ монументальный, не смотря на свои промахи, единственный. Работа Анастасевича исправила многіе грѣхи сопиковскаго «Опыта», но не замѣнила его. Лишь въ наши дни стала печататься капитальная работа С. А. Венгерова: «Русскія книги», работа много обѣщавшая, но остановившаяся на первыхъ буквахъ и пока недвигающаяся впередъ. Въ предисловіи почтенный составитель, жалуясь на недостатокъ у насъ библіографическихъ трудовъ, говоритъ даже объ «отчаяніи», которое овладѣвало имъ во время блужданій по непролазнымъ дебрямъ россійской литературы... И это «отчаянье» знакомо всякому, работающему въ той же области, что и г. Венгеровъ. Вотъ почему надо привѣтствовать отъ души всякую попытку бросить лучъ свѣта въ хаосъ нашей библіографіи. Недавно появилась въ свѣтъ интересная работа г. Рогожина: «Указатель къ опыту россійской библіографіи», — по-

пытка исправить неточности и ошибки Сопикова. Эта работа, конечно, будет настольной у всякаго, кому приходится пользоваться трудомъ Сопикова¹⁾. Г. Рогожинъ общаетъ далѣе еще цѣлый рядъ работъ въ этомъ направленіи,—этимъ онъ, несо-

1) Къ сожалѣнію, работа г. Рогожина несвободна отъ ошибокъ и корректурныхъ опечатокъ. Для примѣра приводимъ нѣкоторые изъ нихъ, стр. 4: напеч.—«Арфа», пов.—№ 2062, 2063—надо: № 2060. «Арфаксадъ»—№ 2060—надо: № 2062, 2063. На той же стран. *балетъ* «Благость увѣнчанная» обозначено: *баккалавръ* «Благость увѣнчанная». На стр. 6 напеч.: «Біанко»,—надо: «Біанка». На стр. 10 не указ., что «Гарстлей» — трагедія; напеч. «Гигіеке» вм. «Гигіене». На стр. 11 пропущено соч.: «Гражданинъ съ расчетомъ» (Соп. № 6536); на стр. 13 напеч.: «Гуртадъ» — надо: «Гуртадо»; напеч.: «Гусманъ д' Альфаратъ», — надо: «Гусманъ д' Альфарашъ». На стр. 14 напеч.: «Десять повѣстей» — надо: «Десять писемъ». На стр. 39 пропущено соч.: «Доброй мужъ» (Соп. № 11222); на стр. 15 напеч.: «Дона Эльвира» вм. «Эльмира». На стр. 16 напеч.: «Дѣти горъ Волжскихъ» — вм.: «Вожскихъ». На стр. 17 пропущ.: «Еліана» (Соп. № 3717 и 3718); тамъ же: «Жена ревнивая», не обознач., что это — комедія, и напеч. № 5593 вм. № 5592; на стр. 18 напеч.: «Жизнь и приключ. герцога» — вм. «герцогини»; тамъ же: «Жизнь и прикл. Робинзона Крузо» Трусова — напеч. подъ № 3898 вм. № 3989; на стр. 19 напеч.: «Жизнь Лаудана» — вм.: «Лаудона»; на стр. 21 напеч.: «Зеламиръ» — вм.: «Зела мпра»; на стр. 22. напеч.: «Зиншехль» (оп. Соп.) — вм.: «Зинтехль»; на стр. 28 напеч.: «Исторія о странствіи» — вм.: «странствіяхъ»; тамъ же напеч.: «Исторія о Францискѣ» вм.: «Францилѣ»; на стр. 32 нап.: «Книжка (проп.: *для*) моего друга» — № 5248 вм. 5247; на стр. 33 напеч.: «Корсиканка знатная Садина» — вм.: «Содина»; на стр. 33 напеч.: «Куртинна» — вм.: «Куртизанна»; на стр. 34 напеч.: «Лаврея» — № 12943 — вм.: № 12942; «Ламентъ» № 12944 — вм.: 12943; на стр. 35 вм.: «Луція и Меланія» — напеч.: «Луцилія»; на стр. 36 напеч.: «Любовь безутѣшная» — вм.: «безуспѣшная»; напеч.: «Любовь или прикл. Аблинкурта» — вм.: «Любовь увѣнчанная или..»; напеч.: «Любовь или приключ. весталки» — вм.: «Любовь несчастная или..»; напеч.: «Любовь или прикл. Мелентеса» — вм.: «Любовь несчастная или..»; на стр. 38 напеч.: «Могущество любви» № 6250 — вм.: 6260; на стр. 69 напеч.: «Похожденіе Россіянки нѣкоторой» — вм.: «Россіянина нѣкотораго»; на стр. 72 напеч.: «Приключ. Алдерхана» (оп. Соп.) — вм.: «Андерхана»; «Прикл. Арсколана» — вм.: «Алморана»; «Прикл. Песфира» — вм.: «Нефара»; на стр. 73 соединены въ одно два разныя изданія, см. «Прогуливанье» (№ 9072; а № 9070 — «Прогулка»); на стр. 99 не отмѣчено собраніе соч. Арнода (Соп. 12169, 13129); напеч.: «Сова» — вм. «Сава»; на стр. 101 не отмѣчено: Соч. Теофана Прокоповича (Соп. № № 12783—12796); на стр. 102 пропущ.: «Способъ извѣданный опытомъ» (Соп. № 11222); на стр. 106 напеч.: «Султанъ Мизапуръ» — вм.: «Мизапуфъ»; на стр. 113 напеч.: «Ученіе добродѣтельнаго» вм.: «добродушнаго». Кромѣ того, можно было ввести въ свою работу отдѣльную главу о пропущенныхъ Сопиковымъ книгахъ; даже Смирдинъ могъ бы въ данномъ случаѣ помочь г. Рогожину, не говоря уже о другихъ пособіяхъ.

мнѣнно, много поможетъ русскимъ историкамъ и значительно продвинетъ впередъ научную разработку русской библіографіи. Судя по тѣмъ задачамъ, которыми занялась въ послѣднее время Императорская Академія Наукъ, «Русское Общество дѣятелей печатнаго дѣла»¹⁾, можно надѣяться, что наступившій XX вѣкъ дастъ намъ, наконецъ, образцовую библіографію русской литературы. Въ работникахъ недостатка, вѣроятно, не будетъ, такъ какъ наше общество давно уже создало необходимость подобныхъ трудовъ,—занятія московскаго «Библіографическаго общества» и молодого петербургскаго «Библиологическаго»,—вѣрное ручательство за успѣхъ серьезной и прочной организаціи научной разработки русской библіографіи.

Настоящая замѣтка есть результатъ желанія привести въ извѣстность русскій романъ XVIII-го столѣтія и опредѣлить его отношеніе къ другимъ литературнымъ жанрамъ того-же столѣтія. Задача, на первый взглядъ, скромная, отняла у насъ два года работы и все-таки не можетъ быть и теперь выпущена въ свѣтъ безъ того скромнаго слова «опытъ», которое должно смягчить суровость критики...

Въ основу нашей работы положены библіографическіе (рукописные) матеріалы изъ собранія В. И. Саитова, любезно предоставившаго ихъ въ наше пользованіе. Эти матеріалы нѣсколько разъ были нами провѣрены, исправлены и дополнены, какъ по трудамъ Сопикова, Анастасевича, Плавильщикова, такъ и по работамъ, болѣе позднимъ,—Геннади, Губерти, Венгерова, Березина-Шпряева, Остроглазова и др. Кромѣ того, мы просмотрѣли почти всѣ имѣющіеся въ Публичной библіотекѣ каталоги книжныхъ магазиновъ XVIII и первыхъ годовъ XIX вѣка—любопытные библіографическіе матеріалы, нѣкѣмъ еще не ис-

1) См. брошюру: «Организація статист. и библіограф. работъ изъ русск. о-ва дѣятелей печатнаго дѣла». Спб., 1900.

пользованные. Изъ массы этихъ «каталоговъ», «рописей», «реэстровъ», укажемъ на болѣе любопытные: «Роспись русскихъ книгъ, продающихся въ книжной лавкѣ при Моск. У-тѣ» (1782, 1784); «Роспись кн. лавки въ домѣ Реформ. Церкви» (1788); «Роспись» кн. лавки Миллера (за 1776 и 1777 гг.); «Роспись» кн. лавки Полежаева (за 1791, 1792, 1793, 1798 гг.); «Роспись» кн. лавки Клостермана (за 1787); «Роспись» кн. лавки Акад. Наукъ (за 1794, 1800, 1814 гг.); «Роспись» кн. лавки Ив. Глазунова (за 1791, 1792, 1793, 1794, 1798, 1799, 1800 и 1804 гг.); «Роспись» Ступина (1811); Свѣшникова (1803); «Реэстръ книжн. лавки Моск. У-та» (за 1768—1770); «Реэстръ» Клеэна (за 1778 г.); Селиванова (за 1808 г.), Матвѣя Глазунова (за 1818 г.), Ивана Глазунова (за 1810 г.) и нѣк. др. Кромѣ перечисленныхъ пособій мы пользовались любопытною «Росписью книгъ, которыя разыгрывались лоттереею въ Москвѣ на Лубенкѣ» (М. 1805) и «каталогами» библіотеки Логина (1837) и Академіи Наукъ (1840).

Всѣ эти «рописи» дали намъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ, особенно въ тѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, когда возникало сомнѣніе въ хронологической датѣ той или иной книги, или въ существованіи того или другого изданія (повторнаго). Всѣ имѣвшіе въ рукахъ Сопикова и Апастасевича знаютъ, какъ часто противорѣчатъ они другъ другу¹⁾.

Составленный такъ кропотливо списокъ былъ провѣренъ и дополненъ по карточнымъ каталогамъ Императорской Публичной Библіотеки и Императорской Академіи Наукъ и по печатному каталогу Спб. Духовной Академіи¹⁾.

Въ нашемъ «спискѣ романовъ и повѣстей» оказалось не мало сочиненій «сомнительныхъ», т. е. такихъ, заглавіе которыхъ не позволяло рѣшительно внести ихъ въ нашъ списокъ. Это обстоятельство заставило насъ пересмотрѣть огромное число

1) Указанные нами каталоги давали намъ иногда возможность увѣриться въ существованіи двухъ отдѣльныхъ изданій какой-нибудь книги и такимъ образомъ иногда примиряли противорѣчивыя показанія Сопикова и Смирдина.

изданій XVIII вѣка,—и въ результатѣ всѣхъ этихъ работъ составилъ у насъ списокъ, въ который вошли нѣкоторыя книги, не указанные нашими библиографами, а также и повторныя изданія, ими не отмѣченныя.

Но рядомъ съ этими положительными сторонами нашей работы не можемъ не отмѣтить и нѣкоторыхъ недостатковъ: многихъ «сомнительныхъ» книгъ, извѣстныхъ намъ по названію, мы не нашли въ петербургскихъ книгохранилищахъ, а потому, не рѣшаясь внести ихъ въ нашъ списокъ, отбросили ихъ. Кромѣ этого обстоятельное знакомство съ состояніемъ нашихъ библиографій и книгохранилищъ привело насъ къ печальному убѣжденію, что цифры, установленныя нами, пока не могутъ считаться окончательными. Утѣшаемъ себя мыслию, что возможные въ нашемъ списокѣ ошибки не превысятъ разряда единицъ и не коснутся десятковъ.

Большая трудность представилась намъ также при выборѣ тѣхъ произведеній, изъ которыхъ составлялся нашъ списокъ. Что такое этотъ «романъ», подсчетъ котораго былъ ближайшей цѣлью нашей работы? При рѣшеніи этого вопроса мы столкнулись съ цѣлымъ рядомъ другихъ разновидностей эпоса, порою близко подходящихъ къ роману, порою даже сливающихся съ нимъ.

Прежде всего, желая ограничить строже кругъ своихъ изысканій, мы отбросили весь стихотворный эпосъ, обратившись исключительно къ прозаическому. Вслѣдствіе этого въ нашъ подсчетъ не вошли «поэмы», «эпопеи», «басни», «были», «сказки», «ироиды», «побасочки» — разъ они были написаны размѣромъ¹⁾.

1) Такъ какъ въ сущности разницы между «поэмой» XVIII в. и «романомъ» нѣтъ никакой кромѣ этой чисто формальной, то, разъ устранялось это внѣшнее различіе, не было никакого основанія отбрасывать данное произведеніе. Поэтому, въ нашъ списокъ вошли «поэмы», написанныя прозой или переведенныя на русскій языкъ прозой.

Изъ родственныхъ «роману» прозаическихъ эпическихъ произведеній прежде всего останавливаетъ на себѣ вниманіе «повѣсть» и «анекдотъ». Отношеніе этихъ двухъ родовъ къ роману представляется намъ такимъ: содержаніе «анекдота» — эпизодъ, смѣшной, печальный или назидательный, фактъ интересный самъ по себѣ, стоящій внѣ всякихъ литературныхъ проблемъ. Содержаніе «повѣсти» — тотъ же эпизодъ, но освѣщенный художественными деталями, чертами изъ психологіи героя, иногда даже попыткой дать фонъ и, непременно, затронуть въ читателѣ нѣчто болѣе, чѣмъ одно любопытство. «Романъ» XVIII в., весь вышедшій изъ «авантюрнаго», представляетъ изъ себя цѣпь отдѣльныхъ повѣстей, со всѣми ихъ вышеуказанными особенностями; часто только тожество героя связываетъ эти повѣсти въ одно цѣлое. Естественно, что въ ряду этихъ трехъ родовъ суду литературной критики подлежатъ только «романъ» и «повѣсть»; поэтому «анекдотъ» былъ нами вовсе откинутъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда онъ своимъ содержаніемъ и объемомъ (болѣе 4 страницъ) превышалъ средній типъ «анекдота»¹⁾.

Наконецъ, включили мы въ кругъ нашихъ изысканій «сказку», какъ искусственную («восточную», «аллегорическую», «фантастическую» и «нравоучительную»), такъ и народную (въ литературной обработкѣ), такъ какъ этотъ литературный видъ сыгралъ въ исторіи русскаго романа и повѣсти немалую роль.

---

1) Подъ заглавіемъ многихъ произведеній XVIII в. въ журналахъ мы встрѣчаемъ подзаголовки: «повѣсть», «анекдотъ», — т. е. указанія, къ какому виду литературному надо отнести данное произведеніе. Но XVIII в. не строго различалъ эти роды, иногда называя «анекдотомъ» типичную «повѣсть» и наоборотъ. Составляя нашъ списокъ, мы не руководились этими «подзаголовками», а потому не сошлись съ г. Неустроевымъ, который, руководясь ими, въ своемъ «Указателѣ къ поврем. изданіямъ» далъ подъ словами: «повѣсть», «анекдотъ» — обстоятельный перечень произведеній, по существу иногда не подходящихъ къ этимъ родамъ.

1.

«Изящная» литература Петровской печати не представляет для историка особенного интереса. Судя по работам академикъ П. Пекарскаго ¹⁾ и А. О. Бычкова ²⁾ все то, что тогда появлялось въ печати, мало должно было затрогивать эстетическое чувство читателя. Длинная цѣпь изданій анекдотовъ ³⁾ («Апофеегмата»), исторіи о взятіи Трои ⁴⁾, Иерусалима ⁵⁾, исторіи объ Александрѣ Македонскомъ ⁶⁾, басень Эзопа ⁷⁾ и нѣсколько

1) П. Пекарскій, «Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ», II, Спб. 1862.

2) А. О. Бычковъ, «Каталогъ хранящимся въ Имп. Публичной Библиотекѣ изданіямъ напечатаннымъ гражданскимъ шрифтомъ при Петрѣ Великомъ» Спб. 1867.

3) «Краткихъ, витіеватыхъ и правоучительныхъ повѣстей кнѣги три...» М. 1711 (Пек. № 206; Бычк. № 33); слѣд. изд. подъ титуломъ: «Апофеегмата то есть краткихъ и правоучительныхъ рѣчей кнѣги три...» М. 1712 (Пек. № 220; Бычк. № 38); Спб. 1716 (Пек. № 310; Бычк. № 65; Соп. № 2001); М. 1716 (Пек. № 322; Бычк. № 73); Спб. 1723 (Пек. № 547; Бычк. № 168); *посль Петра* были слѣд. изданія этой книги: Спб. 1745 (Соп. № 2003; Генн. т. I, стр. 40 «Спр. слов.»; Губ. III № 53; Имп. П. Б.); Спб. 1765 (Библ. Дух. Ак. № 180. Имп. П. Б.); Спб. 1781 (Р. р. к. Ак. Н. 1794 г.: Реестръ Глаз. 1807; Имп. П. Б.).

4) «Исторія въ ней же пішетъ о разореніи града Трои...» М. 1709 (Пек. № 156; Бычк. № 11; Соп. № 4835); М. 1712 (Пек. № 223; Бычк. № 40; Соп. № 4836); Спб. 1717 (Пек. № 344; Бычк. № 82; Соп. № 4837). *Посль Петра*: Спб. 1745 (Губ., I, № 53; Имп. П. Б.), Спб. 1760 (Соп. № 12917; Имп. П. Б.); Спб. 1765 (Соп. № 12918; Имп. П. Б.); Спб. 1791 (Соп. № 4839; Имп. П. Б.); М. 1791—2, (Соп. № 4840. Реестръ Селив. № 1632; Р. кн. пр. при Ак. Н. 1814); М. 1799 (Соп. № 4841; Реестръ Глаз. 1807; Р. Глаз. 1802).

5) «Исторія о разореніи послѣднемъ Святаго Града Иерусалима...» М. 1713 (Пек. № 232; Библ. Дух. Ак. № 11); Спб. 1716 (Пек. № 319; Бычк. № 69); Спб. 1723 (Пек. № 541; Бычк. № 164); *посль Петра*: Спб. 1765 (Библ. Дух. Ак. № 179; Имп. П. Б.); Спб. 1769 (Имп. П. Б.) Спб. 1773 (Соп. № 4845); Спб. 1775 (Соп. № 4846); Спб. 1780 (Имп. П. Б.) Спб. 1788 (Соп. № 4847—1787; Р. Глаз. 1802—1788); Реестръ Глаз. 1807—1788 Имп. П. Б.—1788); Спб. 1793 (Соп. № 4848); М. 1795 (Соп. № 4849; Моск. Вѣд. 1799, № 19).

6) «Книга Квінта Курція о дѣлахъ содѣянныхъ Александра великаго...» М. 1709 (Пек. № 158; Бычк. № 13); М. 1711 (Бычк. № 36); М. 1717 (Соп. № 4800); Спб. 1724 (Пек. № 580; Бычк. № 198); *посль Петра*: Спб. 1750—1 (Соп. № 4801. Имп. П. Б.); Спб. 1767—8 (Соп. № 4802; Библ. Дух. Ак. № 218; Имп. П. Б.); Спб. 1775 (Соп. № 4803); Спб. 1787—8 (Имп. П. Б. Соп. № 4804—1788); Спб. 1793—4 (См. № 3266. Имп. П. Б.); Спб. 1800—1801 (Соп. № 4805, См. № 3266). Съ 1750 г. «Исторія объ Александрѣ В.» въ новомъ переводѣ (Ст. Крашенинникова).

7) «Притчи Эссыповы...» Амстердамъ. 1700 (Пек. № 28), М. 1711 (Пек. № 221); М. 1712 (Бычк. № 39); Спб. 1713 (Соп. № 9054), Спб. 1717 (Пек. № 342;

изданій «библіотеки» Аполлодора ¹⁾, метаморфозъ Овидія ²⁾, — вотъ тѣ книги, которыми исчерпывается тогдашняя *печатная* «изящная» литература. Конечно, за этой бѣдной, такъ сказать, «официальной» литературой жила полною жизнью богатая рукописная ³⁾, еще процвѣтала полная силъ народная поэзія, — но ни та, ни другая въ печать не проникали и этимъ самымъ не завоевали себѣ никакого официального положенія.

Послѣ Петра Великаго характеръ русской печатной литературы мало мѣнялся въ теченіе цѣлаго ряда годовъ: число литературныхъ произведеній за годъ ⁴⁾ до 1759 года колебалось въ предѣлахъ двухъ первыхъ десятковъ, — только въ 1744 году число названій за годъ достигаетъ 24-хъ:

1725—13; 1726—5; 1727—5; 1728—11; 1729—5; 1730—7; 1731—9; 1732—6; 1733—17; 1734—21; 1735—17; 1736—14; 1737—12; 1738—9; 1739—21; 1740—14; 1741—8; 1742—22; 1743—12; 1744—24; 1745—20; 1746—10; 1747—11; 1748—16; 1749—15; 1750—11; 1751—19; 1752—10; 1753—9; 1754—11; 1755—15; 1756—20.

Самое колебаніе этихъ цифръ, быстрые подъемы (напр., 1732—1733 гг.; 1738—1739 гг.; 1741—1742 гг.) и такія

Бычк. № 81; *послѣ Петра*: Спб. 1747 (Соп. № 2113; Имп. П. Б.); Спб. 1760 (Соп. № 2114); Спб. 1762 (Соп. № 2115); Спб. 1775 (Соп. № 2116); М. 1792 (Соп. № 2118; Имп. П. Б.); М. 1796 (Соп. № 2120).

1) «Аполлодора... библіотеки или о богахъ...» М. 1725 (Пек. № 590; Бычк. № 205; Соп. № 1998); М. 1787 (Соп. № 1999. Имп. П. Б.).

2) «Овидіевы фигуры...» 1721 (Пек. № 486; Бычк. № 140; Соп. № 7002); Спб. 1768 (Имп. П. Б.); Спб. 1772 (Соп. 7005; Имп. П. Б.); Спб. 1775 (?) (Соп. № 7004) М. 1794 (Соп. № 7006; Имп. П. Б.).

3) На основаніи рукописей можно доказать, что эта письменная литература жила въ теченіе всего XVIII в. и захватила даже XIX. (См. А. Н. Пыпина. «Для любителей книжной старины» М. 1888. (Доп. въ «Сб. О-ва Любит. Росс. Слов.» на 1891).

4) См. прилож.—линію А на сравнительной и графической таблицахъ.

же паденія (напр., 1740—1741 гг.; 1742—1743 гг.; 1745—1746 гг.) указываютъ на случайность этихъ цифръ¹⁾, еще не поддающихся правильной эволюціи. Подобно тому, какъ при Петрѣ, такъ и въ это время главная часть книгъ, вышедшихъ за этотъ періодъ, падаетъ на официальные изданія (указы, инструкции и т. п.). Изъ беллетристическихъ произведеній исключительное господство принадлежитъ «одѣ» (роду, впрочемъ, тоже почти официальному). Кроме того, было напечатано нѣсколько драматическихъ произведеній.

Число беллетристическихъ сочиненій за эти годы²⁾ составлялось не менѣе случайно:

1725—1; 1727—1; 1730—2; 1733—13³⁾;
1734—16³⁾; 1735—4; 1736—6; 1737—3; 1738—
3; 1740—1; 1742—4; 1744—4; 1745—4; 1746—
3; 1747—5; 1748—4; 1750—5; 1751—10;
1752—5; 1754—4; 1755—3; 1756—4.

Изъ этого подсчета мы видимъ, что цѣлый рядъ годовъ совсѣмъ не далъ ни одного произведенія (гг. 1726, 1728, 1729, 1731, 1732, 1739, 1741, 1743, 1749, 1753); рядъ другихъ годовъ далъ странное повышение цифръ, затѣмъ паденіе до полного уничтоженія.

1) Эти цифры могли, напимѣръ, зависѣть отъ работы типографій,—отъ ихъ числа, отъ большей или меньшей интенсивности ихъ дѣятельности. Вотъ почему пока мы не будемъ имѣть обстоятельной исторіи русскихъ типографій XVIII в. (о петровскихъ типографіяхъ см. работу П. Пекарскаго: «Извѣстія о типографіяхъ XVIII столѣтія...» въ его изслѣдованіи: «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В.», т. II), мы не сможемъ точно объяснить нѣкоторыхъ цифръ. Приводимъ, тѣмъ не менѣе, нѣкоторые факты, играющіе особенную роль въ исторіи русскихъ типографій, а слѣдовательно и русской книги. Послѣ Петра его типографіи стали закрываться одна за другою и въ 1728 г. былъ данъ указъ о существованіи въ С.-Петербургѣ только двухъ типографій (сенатской и академической). (Θ. И. Булгаковъ, «Иллюстрир. исторія книгопечат. и типографскаго искусства», т. I).

2) См. Приложенія—*Линіи В* на сравнит. и граф. таблицахъ.

3) Подъемъ объясн. перев. либретто ит. ком. (См. нашу замѣтку въ «Русск. Ст.» 1900, № 6, 593).

Конецъ царствованія Елизаветы (2-ая половина 50-хъ годовъ) далъ рядъ цифръ, которыя твердо повышаются¹⁾.

1757—25; 1758—21; 1759—35; 1760—38;
1761—46.

За этотъ же періодъ времени и беллетристика высшей цифры достигаетъ сравнительно со всѣми предшествовавшими годами:

1757—12; 1758—6; 1759—14; 1760—11;
1761—19.

Можно заключить отсюда, что съ этихъ годовъ кончился подготовительный періодъ русской литературы, и она вступила на болѣе вѣрный путь постепеннаго роста, при которомъ колебанія зависятъ уже не отъ случайныхъ обстоятельствъ, а отъ болѣе важныхъ историческихъ причинъ.

Царствованіе Екатерины—самая блестящая эпоха въ исторіи русской литературы XVIII в.,—цифры доказываютъ это съ неопровержимою ясностью. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ вступленія ея на престолъ, съ того же 1762 года число вышедшихъ въ свѣтъ сочиненій сразу удваивается (1761—46; 1762—95); и затѣмъ идетъ постепенный ростъ числа, причемъ мы имѣемъ дѣло уже не съ десятками, а съ сотнями названій²⁾:

1762—95; 1763—109; 1764—108; 1765—160;
1766—120; 1767—80; 1768—105; 1769—116;

1) При Елизаветѣ число типографій увеличивается. Въ 1756 году открыта типографія при Моск. Унив.; въ 1757 году при Шляхетномъ Сухопутномъ Корпусѣ; въ 1758-мъ году открыта *вторая* типографія при Академіи Наукъ специально для печатанія беллетристики (Булгаковъ, тамъ-же).

2) Исторія типографій при Екатеринѣ очень любопытна. Въ 1763 году была открыта типографія Военной коллегіи; въ 1764—въ Астрахани и Сенатская въ Москвѣ; въ 1769 г.—первая вольная Гартунга въ Спб. Въ 1771 г. учреждено «Вольное русское собраніе» съ цѣлями распространенія книгъ. Въ 1772 г. открыта типографія Вейтбрехта; въ 1773 г. Императрица учредила «Собраніе, старающееся о переводѣ иностранныхъ книгъ на рус. языкъ (частныя о-ва съ тѣми же цѣлями: «Общество, старающееся о печатаніи книгъ»; «Общество, состоящее изъ нѣсколькихъ лицъ»). Въ 1775 г.—открыта типографія при Бергъ-Коллегіи и Горномъ корпусѣ; въ 1776 г.—типографія Шнора. Въ

1770—111; 1771—92; 1772—90; 1773—135;
 1774—156; 1775—160; 1776—116; 1777—132;
 1778—159; 1779—209; 1780—217; 1781—208;
 1782—194; 1783—198; 1784—203; 1785—183;
 1786—271; 1787—387; 1788—439; 1789—339;
 1790—263; 1791—321; 1792—326; 1793—315;
 1794—275; 1795—257; 1796—256; 1797—165.

Въ этомъ длинномъ рядѣ цифръ можно видѣть: 1) постепенное повышеніе до 1788 года, повышеніе, прерываемое временными паденіями (годы 1767, 1771, 1772, 1776, 1782, 1785), и 2) постепенное паденіе, начиная съ 1788 г. до 1797 года. Правда, встрѣчаемъ здѣсь рядъ паденій, не поддающихся пока объясненію (1766 г.—120; 1767 г.—80; 1770 г.—111; 1771 г.—92; 1775 г.—160; 1776 г.—116; 1784—203; 1785—183), но за то мы имѣемъ драгоцѣнный для историка рядъ цифръ, — начиная съ 1785 г. до конца царствованія Екатерины, — цифръ, показывающихъ, какъ чуткій барометръ, тѣ настроенія, которыми жило русское общество, къ 80-ымъ годамъ настолько окрѣпшее въ своемъ духовномъ ростѣ, что инициатива общественной жизни начинаетъ переходить въ среду самого общества. Вторая половина царствованія Екатерины

1783 г. указъ о вольныхъ типографіяхъ вызвалъ усиленное открытіе ихъ въ разныхъ городахъ. Въ Спб. были открыты типографіи: Брейткопфа, Вильковского, Гека, П. Богдановича, Крылова, Мейера; въ Москвѣ — Гиппиусъ Пономарева, Анненкова, Зеленникова, Лопухина, Новикова, «Типографской Компаніи, Рѣшетникова и Селивановскаго; въ с. Казинкѣ (Тамб. губ., Козловск. у.) въ имѣніи Рахманинова; въ с. Рузаевкѣ (Пензенск. губ., Инсарск. уѣзда) у Струйскаго; въ с. Пехлецѣ (Рязанск. губ., Рязск. уѣзда); въ посадѣ Клиницы (Черниг. губ., Суражск. уѣзда). Дубровский, секретарь русскаго посольства въ Парижѣ завелъ домашнюю типографію. Казенныя типографіи были открыты при губернскихъ правленіяхъ въ Тамбовѣ, Калугѣ, Тулѣ, Харьковѣ, Смоленскѣ, Воронежѣ, Тобольскѣ. За время царствованія Екатерины, конечно, самыми знаменательными являются года: 1779—Новиковъ беретъ въ аренду типографію Моск. У-та; 1783—указъ о вольныхъ типографіяхъ—открытіе типографій Новикова и Лопухина; 1784—основаніе «Типографской Компаніи»; съ 1785 г.—рядъ стѣсненій Новикову; 1791—паденіе Новиковскаго дѣла; 1796—указъ о закрытіи вольныхъ типографій.

была, въ этомъ отношеніи, эпохой очень интересной: императрицѣ удалось вызвать жизнь въ дремавшей душѣ русскаго народа, — и вотъ статистика книгъ показываетъ ясно, что ея труды не остались втунѣ. Правда, Екатерина уже съ 80-хъ годовъ стала сдерживать проснувшуюся самодѣятельность русской жизни, но общество еще не замѣчало реакціи. Послѣ указовъ 1771, 1776 и особенно 1783 г. (Указъ о свободномъ открытіи типографій), русская книга стала расти въ числѣ очень замѣтно:

1785—183; 1786—271; 1787—387; 1788—439.

Передъ нами ростъ чиселъ очень энергичный, выражающійся уже въ сотняхъ, а не въ единицахъ и десяткахъ!

Надвигается гроза французской революціи. Мрачнѣе дѣлается по всей Европѣ—Екатерина тревожно смотритъ на свою Россію, еще озаренную либеральными лучами ея вѣнца, — и число книгъ вдругъ падаетъ на сотню, потомъ еще на сотню:

1788—439; 1789—339; 1790—263.

Проносится гроза революціи, — русская книга опять какъ будто оживляется:

1791—321; 1792—326; 1793—315.

Но Екатерина уже не та: она напугана далекими раскатами грома, — и стѣсняетъ свободу мысли въ своемъ царствѣ, — рядъ официальныхъ указовъ и неофициальныхъ повелѣній, сожженіе книгъ, разгромъ новиковскаго дѣла, исторія Радищева и Княжнина, гоненіе на разныхъ книгопродавцевъ, наконецъ, заключительная суровая мѣра — указъ 1796 года о закрытіи всѣхъ вольныхъ типографій, — все это быстро ведетъ къ постепенному паденію книги:

1794—275; 1795—257; 1796—256; 1797—165.

Вступленіе на престолъ Павла, драконовскія мѣры противъ книги, повидимому, не могли создать благопріятныхъ условий для жизни литературной, но, съ другой стороны, почти полное

прекращеніе привоза книгъ изъ-за границы должно было благопріятно отозваться на русскомъ книжномъ производствѣ¹⁾. И, дѣйствительно, число книгъ вновь поднимается:

1797—165; 1798—239; 1799—268; 1800—238.

Начало новаго вѣка застаеъ русскую книгу въ какомъ-то угнетенномъ состояніи, съ признаками жизни и силы, но значительно ослабленной тяжелыми условіями конца XVIII вѣка.

Еще поучительнѣе въ этомъ отношеніи тѣ цифры, которыя показываютъ погодный ростъ *беллетристическихъ* произведеній. Беллетристика, въ XVIII вѣкѣ присвоившая себѣ роль руководительницы жизни, была особенно воспріимчива къ тѣмъ вліяніямъ, которыя тяготѣли надъ этой жизнью. Насколько велико было значеніе этой литературы для русскаго общества XVIII вѣка, видно напр. изъ того, что процентное отношеніе произведеній изящной литературы къ общему числу всѣхъ сочиненій колебалось по годамъ отъ 30% до 50%, слѣдовательно, беллетристика составляла почти половину всѣхъ выходившихъ по годамъ сочиненій. Если бы мы были въ состояніи сопоставить число печатныхъ листовъ, приходящееся на долю изящной словесности, съ общимъ числомъ листовъ всей литературы за эти годы,—мы увидѣли бы, что эти 30%—50% значительно возросли бы, такъ какъ изящная литература выставила бы многотомные романы, длинные повѣсти, поэмы, комедіи, трагедіи и драмы—противъ разныхъ официальныхъ изданій, азбукъ, грамматикъ, церковныхъ поученій, часто небольшихъ по объему и занимающихъ мѣсто въ нашемъ подсчетѣ только своимъ названіемъ.

1) См. подробнѣе въ моей работѣ: «Изъ прошлаго русской цензуры». «Р. Стар.» 1899, № 3—4; также въ изслѣдованіи: «Н. М. Карамзинъ», стр. 551—559.

Число беллетристическихъ сочиненій въ царствованіе Екатерины выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

1762— 43; 1763— 55; 1764— 52; 1765— 48;
1766— 40; 1767— 24; 1768— 34; 1769— 50;
1770— 39; 1771— 23; 1772— 24; 1773— 48;
1774— 70; 1775— 56; 1776— 32; 1777— 54;
1778— 57; 1779— 93; 1780—105; 1781—102;
1782— 89; 1783— 79; 1784— 56; 1785— 66;
1786—112; 1787—163; 1788—248; 1789—148;
1790—125; 1791—147; 1792—141; 1793—150;
1794—122; 1795—107; 1796—100; 1797— 56.

Въ этомъ рядѣ цифръ мы видимъ полное совпаденіе съ колебаніями общаго числа произведеній за эти же года. Такъ въ первый годъ царствованія Екатерины изящная литература удваиваетъ свое число: 1761 г.—19; 1762 г.—43. Затѣмъ мы наблюдаемъ довольно быстрыя и пока необъяснимыя паденія въ 1767, 1771, 1776 гг. и др. (1766—40; 1767—24; 1770—39; 1771—23; 1775—56; 1776—32).

Таковыми же поучительными представляются намъ цифры за 1785—1797 года:

1785— 66; 1786—112; 1787—163; 1788—248;
1789—148; 1790—125; 1791—147; 1792—141;
1793—150; 1794—122; 1795—107; 1796—100;
1797—56.

Передъ нами, прежде всего, замѣчательный ростъ въ годы: 1785—88, въ процентномъ отношеніи выраженный даже болѣе рѣзко, чѣмъ подъемъ общаго числа произведеній; затѣмъ съ 1789 года начинается быстрое паденіе, выраженное, впрочемъ, еще рѣзче,—и, въ заключеніе, 1797 годъ съ числомъ 56, т. е. числомъ, приблизительно совпадающимъ съ количествомъ сочиненій 1762 года.

Царствованіе имп. Павла, болѣе тяжелое для беллетристики,

чѣмъ для другихъ видовъ литературы, выразилось поэтому въ очень скудныхъ цифрахъ, ни разу не достигающихъ сотни.

1797—56; 1798—92; 1799—96; 1800—86.

Если мы къ суммѣ полученныхъ цифръ прибавимъ 553 сочиненія, хронологическая дата которыхъ точно не выяснена, то общее число сочиненій, вышедшихъ съ 1725 г. по 1800, будетъ равняться 8952¹⁾. Прибавивъ къ суммѣ беллетристическихъ сочиненій 192 безъ хронологической даты, получимъ 3591²⁾—т. е. 40,11% общаго числа, процентъ очень высокій, особенно, повторяемъ, если принять во вниманіе бѣльшій объемъ беллетристическихъ сочиненій.

Переводный «романъ» XVIII в., при своемъ появленіи у насъ, встрѣтилъ не мало враговъ, главнымъ образомъ, среди русскихъ людей стараго закала. Недаромъ одна читательница журнала «Что-нибудь» жаловалась на своего «батюшку», человѣка «стараго и притомъ набожнаго», который заставляетъ ее читать только «священное, какъ то Чети-Миней, Соломоновы премудрости и Феофановы проповѣди», а «другихъ свѣтскихъ книгъ, на примѣръ, романовъ и другихъ забавныхъ исторій не велитъ и въ руки брать»³⁾. Выручали ее, впрочемъ, пріятельницы, которыя тайкомъ отъ суроваго батюшки доставляли запрещенныя книги.

Кромѣ книгъ «религіозныхъ» встрѣтилъ новый романъ противника въ лицѣ стараго рукописнаго романа XVII—XVIII в.,

1) Итакъ, это число составилось изъ подсчета названій всѣхъ сочиненій за указанный періодъ времени, т. е., сверхъ беллетристическихъ сочиненій, вошли сюда указы, инструкціи, законоположенія, азбуки, грамматики, уставы, житія, церковныя слова, историческія сочиненія, медицинскія, географическія, правоучительныя, лексиконы, гадательныя книги и пр.

2) Въ это число вошли романы, повѣсти, собранія анекдотовъ, поэмы, басни, идилліи, оды, собранія пѣсенъ, дѣтскія повѣсти, комедіи, трагедіи, драмы, оперы.

3) «Что-нибудь», 1780, № 5.

притомъ противника болѣе могучаго, чѣмъ «священныя» книги. А. Н. Пыпинъ въ цѣнномъ очеркѣ своемъ: «Для любителей книжной старины», характеризуя этотъ романъ, указалъ болѣе ста произведеній, ходившихъ по рукамъ въ рукописи. Вся Петровская эпоха жила этими произведеніями; онѣ переходятъ и въ глубь XVIII в., живутъ въ теченіе его и XIX вѣка вплоть до нашихъ дней, расходясь во множествѣ въ лубочныхъ изданіяхъ. За небольшимъ исключеніемъ этотъ рукописный романъ отличается большимъ консерватизмомъ: въ то время, какъ въ теченіе двухъ вѣковъ печатный романъ переживалъ цѣлый рядъ влияній, мѣнялъ свою форму и содержаніе до неузнаваемости, — рукописный романъ, подобно народной сказкѣ, почти не подвергался колебаніямъ и переменамъ.

Литераторы XVIII в. относились къ этому популярному роману съ большимъ или меньшимъ презрѣніемъ, но должны были съ нимъ считаться, такъ какъ новомодный литературный романъ не всегда могъ преодолѣть своего предшественника, завоевавшего определенное положеніе въ русскомъ читающемъ обществѣ. Въ «Собесѣдникѣ любителей россійскаго слова» встрѣчаемъ, напримѣръ, очень любопытный рассказъ объ одномъ любителѣ чтенія XVIII в., который внимательно слѣдилъ за книжными новинками, ихъ тщательно скупалъ и составилъ библіотеку, извѣстную всему городу, но, оказывается онъ, хотя и имѣлъ «превеликую библіотеку, никогда книгъ не читалъ, кромѣ какъ: *Шемякинъ судъ*, *Бову Королевича*, *Палмана*, *Златыхъ Ключей* и имъ подобныхъ: таковыя книги хранятся у него съ превеликимъ тщаніемъ и каждый по два экземпляра, одинъ для украшенія библіотеки, другой лежитъ въ кабинетѣ на столикѣ для всегдашняго употребленія... Прочія же, хорошія, стоятъ у него въ шкафу, въ богатомъ переплетѣ съ золотыми обрѣзами и съ надписаніемъ его имени»¹⁾. Впрочемъ изрѣдка мы услышимъ и отъ литераторовъ XVIII в. нѣсколько словъ въ защиту рукописнаго

1) «Собесѣдникъ люб. росс. слова», вторымъ тисненіемъ. Спб. 1809, часть XVI, стр. 61.

романа, — такъ одинъ критикъ, нападающій на сочиненіе «господина К*», сравниваетъ разбираемое сочиненіе съ Бовой, называя его «двоюродной сестрой Бовы Королевича», такъ какъ содержаніе въ обоихъ фантастическое, — разница только та, что «въ Бовѣ Королевичѣ нѣтъ такихъ неблагопристойностей и слуху противныхъ выраженій, какими исполненъ К*»...¹⁾

По журналамъ XVIII в. мы можемъ составить списокъ наиболѣе «популярныхъ» романовъ, ходившихъ въ рукописи. Такъ одинъ изъ сотрудниковъ журнала: «И то и сіѡ», говоря о своемъ литературномъ образованіи, заявляетъ проницательно, что «набрался разума, чистаго слога, изрядныхъ замысловъ и удивительнаго къ исторіи расположенія» изъ книгъ: «О побѣгѣ изъ пушкарскихъ улицъ бѣлаго пѣтуха отъ курицы», «О Фролѣ Скобѣевѣ» и «Азіатская Баниза»²⁾. Въ томъ же журналѣ встрѣчаемъ рассказъ объ одномъ приказномъ, который промышлялъ только переписываньемъ романовъ: «...по прекращеніи приказной службы кормитъ онъ голову свою переписываньемъ разныхъ исторій, которыя продаются на рынкѣ, какъ то, на примѣръ: Бову Королевича, Петра Златыхъ Ключей, Еруслана Лазаревича, о Францѣ Венеціанинѣ, о Геріонѣ, о Евдонѣ и Бирфѣ, о Арсасѣ и Размѣрѣ, о Россійскомъ дворянинѣ Александрѣ, о Фролѣ Скобѣевѣ, о Барбосѣ Разбойникѣ и прочія весьма полезныя исторіи, и сказывалъ онъ мнѣ, что уже 40 разъ переписалъ исторію Бовы Королевича, ибо на оную бываетъ больше походу нежели на другія такіа драматическія сочиненія»³⁾.

Такъ же свысока смотрѣли присяжные литераторы XVIII в. на народную сказку, въ литературной обработкѣ проникшую въ литературу. Правда, поэзіи въ ней многіе не отвергали, —

1) «Адск. Почта». Л. 33.

2) «И то и сіѡ», л. 46.

3) «И то и сіѡ», л. 10. Въ неизданной рукописи А. Болотова (Имп. П. Б.). «Забавы живущаго въ деревнѣ» встрѣчается рассказъ, какъ юноша отъ народныхъ сказокъ перешелъ къ рукописнымъ романамъ и самъ увлекался переписываніемъ ихъ.

одинъ изъ любителей ея даже доказывалъ, что въ древности на Руси были поэты¹⁾. Но не смотря на свои симпатіи къ народной поэзіи критика все-таки относилась къ ней съ псевдо-классическимъ аристократизмомъ: разбирая «русскія сказки, содержащія древнѣйшія повѣствованія о славныхъ богатыряхъ», критикъ, вообще сочувствующій изданію, замѣчаетъ однако: «изъ приведенныхъ издателемъ новыхъ сказокъ, нѣкоторыя: какъ-то о ворѣ Тимохѣ, цыганѣ и проч. съ большею для сей книги выгодною могли бы быть оставлены для самыхъ простыхъ харчевень и питейныхъ домовъ, ибо всякій замысловатый мужикъ безъ труда подобныхъ десятокъ выдумать можетъ, которыя ежели всѣ печати предавать, жаль будетъ бумаги, перьевъ, чернилъ и типографскихъ литеръ, не упоминая о трудѣ господъ писателей»²⁾.

И рукописный романъ, и народная сказка, повторяемъ, уступили мѣсто новому роману, частью даже слились съ нимъ, въ видѣ литературныхъ обработокъ, въ огромномъ же большинствѣ случаевъ продолжали обособленное существованіе въ низшихъ слояхъ русскаго общества. Новый литературный романъ вскорѣ завоевалъ русское общество. По отзывамъ современниковъ, «цѣлыя библіотеки» составлялись изъ «великаго множества книгъ, наполненныхъ любовію»³⁾; «романовъ столько умножилось, — говоритъ Сумароковъ, — что изъ нихъ можно составить половину библіотеки цѣлаго свѣта⁴⁾. «Неисчетное почти число романовъ

1) «Растущій Виноградъ», 1786. т. IV, № 6, 58: «...тогда въ Россіи иной сочинялъ о храбрыхъ рыцаряхъ чудесныя повѣствованія, которыя въ русскомъ языкѣ не назывались поэмами, а просто сказками, другой пѣлъ великолѣпіе двора князя Владиміра; иной святочные и другія забавы украсилъ приличными пѣснями; другой въ разныхъ распѣвахъ любовницу свою, уподоблялъ красному солнышку, бѣлой лебѣдушкѣ, сизой голубушкѣ, красинькой вишенькѣ, наливному яблочку и пр.»

2) «Спб. Вѣстникъ», VII ч., 293.

3) «Пок. Трудолюбъ», 1784, II, 184; «Романы, басенки, исторійки составляютъ большую часть библіотекъ нашихъ» (Изъ неизд. рукописи А. Волотова, «Забавы живущаго въ деревнѣ», Имп. II. Б-ки, л. 20).

4) «Труд. Пчела», 1759, № 6, 374.

является ежедневно на европейскій Парнасъ»¹⁾ — замѣчаетъ одинъ критикъ, — «надъ сочиненіемъ романовъ упражнялись головы почти всѣхъ нашихъ стихотворцевъ и успѣли обратить на себя вниманіе всей читающей Публики»²⁾; по словамъ Новикова, было у насъ въ XVIII в. такое время, когда «печатались одни только Романы и Сказки» и ихъ «покупали очень много»³⁾.

Популярность этого романа создала уже въ XVIII в. особенный типъ «чтеца романовъ»: вѣроятно такихъ воспитанниковъ романической литературы было не мало, если даже въ литературѣ эти «типы» обрисованы довольно рельефно. Вотъ передъ нами, напримѣръ, Простъ — «онъ очень печаленъ, идетъ потупя голову и нахмура глаза въ превеликой задумчивости. Бѣднякъ сей въ нашемъ вѣкѣ ищетъ Лукрецію, нигдѣ не находитъ и о томъ сходитъ съ ума. Онъ чрезвычайно влюбленъ въ постоянство романическихъ героинь»⁴⁾. Другой герой «въ юныхъ лѣтахъ читалъ премножество любовныхъ романовъ и набилъ ими свою голову»⁵⁾, и — въ результатъ вся жизнь его сплошной любовный бредъ. Ограничиваясь этими примѣрами, остановимся на двухъ признаніяхъ людей XVIII вѣка, любителей романовъ. Одинъ изъ нихъ, въ припадкѣ меланхоліи, безпричинной тоски, уходитъ отъ людей «въ свою тихую уединенную комнату» — «шкапъ мой съ книгами, — говоритъ онъ, — и столъ съ бумагами начали по немногу облегчать тягость души моей...»⁶⁾ Имѣемъ мы еще очень характерное «Благодареніе г. Фильдингу» (Фильдингу), въ которомъ русскій поклонникъ англійскаго романиста разражается по его адресу цѣлымъ рядомъ восторженныхъ восклицаній. Оказывается, онъ «преданъ» Фильдингу, «какъ благодѣтелю, какъ другу»⁷⁾; одного изъ героев Фильдинга онъ

1) «Аврора», 1809, I, 33.

2) Тамъ же, 31.

3) «Живописецъ», 32.

4) «Трутень», 171—2.

5) Тамъ же, 227.

6) «Иппокрена», 1799, I, 307.

7) «Зеркало Свѣта», 1786, II, 229.

«любитъ, какъ отца»¹⁾. «Я люблю тебя болѣе всѣхъ моихъ пріятелей»²⁾ — восклицаетъ онъ. Послѣ чтенія романовъ Фильдинга міръ дѣйствительный предсталъ предъ этимъ восторженнымъ поклонникомъ Фильдинга во всей полнотѣ: «вездѣ избытокъ, тщеславіе, лицемеріе или легкомысленность: вездѣ Блифили»³⁾ (* Дѣйствующее лицо въ «Томасѣ Іонесѣ», представляющее лицемерный порокъ). Въ тебѣ одномъ, о Фильдингъ, мною я нахожу истиннаго друга!»³⁾

Изъ романовъ люди XVIII в. заимствовали моды⁴⁾, наряжаясь любимыми героями и героинями; любовники говорили «страстные рѣчи, вытверженные изъ романовъ»⁵⁾; отсюда почерпали знанія жизни: «чтобы сдѣлаться разумными, намъ больше не надобно, какъ прочесть нѣсколько французскихъ романовъ»⁶⁾ — замѣчаетъ одинъ изъ литераторовъ XVIII вѣка.

Немудрено, что громадное значеніе романа, какъ культурной силы, было замѣчено многими; немудрено, что вопросъ о томъ, благотворно ли было вліяніе этой силы, возбуждался не разъ въ литературѣ XVIII в.: «Многіе между учеными людьми были споры, о пользѣ и вредѣ вымышленныхъ повѣстей или романовъ, особливо о любовныхъ и тѣхъ, которыя, удаляясь отъ природы, представляютъ людей, вещи и происшествія гораздо иначе, какъ они на нашемъ подсолнечномъ свѣтѣ быть и случиться могутъ. Правда, что романы вообще много способствовали внушить охоту къ чтенію книгъ. Правда, что хорошіе романы, способствуя къ познанію тайностей человѣческаго сердца, вселяя въ насъ человѣколюбіе, почтеніе и любовь къ добродѣтели и отвращеніе отъ пороковъ и проч. много сдѣлали

1) Тамъ-же, 230.

2) Тамъ-же 232.

3) Тамъ-же, 231.

4) «Сатир. Вѣстникъ», ч. V, 53.

5) «Смѣсь», 1769, л. 22, 184. Ср. въ моей статьѣ: «Онѣгинъ, Татьяна, Ленскій». 1899. Перечислено нѣсколько русскихъ женщинъ XVIII—XIX в., воспитанныхъ на романѣ (стр. 5—11).

6) «Своб. Часы», 1763, № 1, 61.

добра. Правда, что сіи сочиненія могутъ быть подобны цвѣтамъ, съ которыхъ пчела собираетъ медъ, а гнусный паукъ ядъ, но правда и то, что большая часть романовъ многимъ, а особливо молодымъ людямъ вредна хотя тѣмъ только, что напоясь они сею сладостію, чувствуютъ уже отвращеніе отъ здоровья и больше имъ приличной пищи, равно и тѣмъ, что представляя себѣ примѣры вымышленныхъ лицъ, счастья своего ожидаютъ отъ случайныхъ приключеній, котораго они отъ добраго поведенія и трудолюбія своего ожидать бы должны были¹⁾. Подобное же двойное отношеніе къ роману мы не разъ встрѣтимъ въ отзывахъ читателей XVIII в. о романѣ. «При чтеніи романовъ, — читаемъ въ «Иппокренѣ», — наша чувствительность возбуждается до весьма высокой степени, хотя намъ и невозможно употребить ее въ пользу чрезъ какое-нибудь добродѣтельное дѣло, и сіи душевныя движенія, которыхъ мы, можетъ быть, никогда не испытаемъ въ такой силѣ, истощаются безъ всякой дѣйствительной пользы²⁾. «Молодые люди, начитавшись романовъ, нерѣдко получаютъ нѣкоторое равнодушіе, которое бы доставили имъ опыты въ свѣтѣ, но которые не имѣютъ хорошихъ сторонъ сей самой опытности³⁾» — оттого «часто молодая дѣвица, проводя цѣлую ночь въ чтеніи и оплакиваніи Шарлоты или Юліи, не трогается положеніемъ ея ближней сосѣдки, которая придетъ изобразить ей простымъ языкомъ, съ непріятнымъ тономъ, что она не имѣетъ куска хлѣба дать своимъ дѣтямъ. Мы такъ хорошо знакомимся съ большими несчастіями, что не достаесть у насъ чувствительности для несчастій обыкновенныхъ». Впрочемъ авторъ не можетъ не признать, что романы «пріучаютъ къ нѣкоторой изящности нравовъ, къ нѣкоторой нѣжности чувствованій, которыхъ мы, дѣйствительно, не находимъ въ настоящей бѣдности⁴⁾. Еще строже отнесся къ рома-

1) «Спб. Вѣстникъ» 1778, I, 318.

2) «Иппокрена», 389—90.

3) Тамъ-же, 390—1.

4) Тамъ-же, 391—2.

намъ Сумароковъ: «пользы отъ нихъ мало, а вреда много. Говорятъ о нихъ, что они умѣряютъ скуку и сокращаютъ время, т. е. вѣкъ нашъ, который и безъ того кратокъ»...; говорятъ, что они «служатъ къ утѣшенію неученымъ людямъ для того, что другія книги имъ непонятны» — съ высоты своего парнаскаго величія Сумароковъ, творецъ трагедій и комедій, законныхъ дѣтей поэзіи, къ роману относится съ полнымъ пренебреженіемъ, — оговорку онъ дѣлаетъ только въ пользу «хорошихъ» романовъ¹⁾, хотя и здѣсь прибавляетъ: «хорошіе романы, хотя и содержатъ нѣчто достойное въ себѣ, однако изъ романовъ въ пудъ вѣсомъ, спирту одного пуда не выйдетъ». Эта оговорка о «хорошихъ» романахъ приводитъ насъ къ общему мнѣнію XVIII в., что есть «худые» романы и «хорошіе» — о послѣднихъ мы не услышимъ ни одного укоряющаго слова. «Извѣстно, что остроумный романъ, произведенный искусственнымъ перомъ господъ Прево, Мармонтеля, Фильдинга, Лесажа или Арнода конечно болѣе удобенъ наставить и увеселить читателя, нежели цѣлый шкапъ огромныхъ томовъ, заключающихъ въ себѣ сухія и строгія наставленія», — говоритъ одинъ изъ критиковъ XVIII в., — вотъ почему онъ, въ заключеніе, выразилъ пожеланіе видѣть побольше переводовъ на русскій языкъ книгъ, достойныхъ вниманія, «чтобы мы могли прочесть на природномъ нашемъ языкѣ *élève de la nature, l'an deux mille quatre cent quarante, tableau de la vie, донъ Кишота и неистоваго Роланда, дабы забыть Совѣстдрала, повѣсть о бѣлой кошкѣ, Э** и другихъ подобныхъ онымъ сочиненій, обременяющихъ лавки нашихъ книгопродавцевъ*²⁾. «Не буду я удивляться, — замѣчаетъ другой писатель, — есть ли и одна книга, есть ли и Клариса и Грандиссонъ примѣчательному читателю болѣе изрядныхъ и благородныхъ волеетъ чувствованій, нежели полная библіотека право-

1) «Я исключая Телемака, Донъ-Кишота и еще самое малое число достойныхъ Романовъ». («Трудолюб. Пчела», 1759, № 6, 374).

2) «Утра», 1782, 60.

учительныхъ сочиненій принесетъ пользы ученому, въ томъ единственно намѣреніи читающему, чтобы только читать и говорить о томъ и блистать прочтеніемъ многихъ книгъ... Итакъ, вѣрно, что короткое знакомство съ произведеніями краснорѣчія и стихотворства, а особливо для сердца писанными и показывающими добродѣтель въ любезнѣйшемъ ея видѣ или порокъ съ гнуснѣйшей стороны представляющими, не только содѣлаетъ чувствительнымъ сердце и несовершенно наукамъ посвятившееся, но и примѣчающимъ за самимъ собою и своими погрѣшностями. Итакъ, добрые и злые характеры въ героической поэмѣ, трагедіи, комедіи и романѣ и такъ называемыя басни и сказки, не заимствуя вида учительскаго, научатъ лучше, нежели Краттиппъ и Канторъ и оставятъ по себѣ тѣмъ яснѣйшіе и неизгладимые слѣды, чѣмъ больше они въ чтеніи восхищаютъ»¹⁾. «Предавшись впечатлѣніямъ, которыя производятъ въ насъ лица и приключенія какого-нибудь романа, — читаемъ въ «Аврорѣ» — мы бываемъ объаты, увлечены любовію или отвращеніемъ, удивленіемъ или презрѣніемъ, радостью или сожалѣніемъ, страхомъ или ожиданіемъ. Но всѣ сіи чувствованія суть ничто иное, какъ пути, по которымъ истина входитъ въ наше сердце какъ узы, укрѣпляющія ее въ ономъ»²⁾. Немудрено, что при подобномъ отношеніи къ роману — чтеніе его, какъ могущественное воспитательное средство вошло въ программу воспитанія юношества: «мы предложимъ чтеніе романовъ для обоихъ (обоего пола ?) дѣтей, достигшихъ такихъ лѣтъ, кои назначены для слушанья нравственныхъ разговоровъ»³⁾. «Польза, каковую-бъ произвело это чтеніе, извѣстны всѣмъ тѣмъ, кои знаютъ, колико сила нравственныхъ чувствованій должна имѣть вліянія надъ образованіемъ характера и на открытіе страстей»⁴⁾. За то мы

1) «Моск. Ежем. Изд.», 1781, II, 307—8.

2) «Аврора», 162.

3) «О воспитаніи военномъ относительно благороднаго юношества». «Спб. Журналъ», 1798, III, 96, 97.

4) Тамъ-же, 101.

услышимъ не мало и нападеній на романы, особенно на романы «любовные» — они, оказывается, «возбуждаютъ страсть сію и рѣдко не производятъ той любви, какую описываетъ Рошефукольтъ. Знатнѣйшія изъ сихъ соблазнительныхъ книгъ суть старыя романы и ихъ еще худшіе потомки, нынѣшнія повѣсти». Романы, говорится далѣе, «не научить, но развратить и въ разныя бѣдствія ихъ (молодыхъ людей) ввергнуть могутъ... Хотя романы и повѣсти трогаютъ одинакимъ образомъ, однако же дѣйствія ихъ различны. Читатель романовъ дѣлается нѣжнымъ любовникомъ и бываетъ въ самой вещи столь влюбленнымъ пастухомъ, что онъ въ состояніи повѣситься на ближайшей осинѣ и броситься въ первый попавшійся прудъ, если потеряетъ предметъ своихъ желаній. Молодой читатель повѣстей дѣлается болѣе свѣтскимъ человѣкомъ и есть ли онъ выигралъ благосклонность у своей повелительницы, то располагаетъ тысячу плановъ, какъ бы сдѣлать обладаніе ею надежнымъ и обмануть своихъ сродниковъ»¹⁾. Въ XVIII в. мы имѣемъ даже оригинальную повѣсть подъ названіемъ: «Опасность отъ чтенія романовъ», которая оканчивается восклицаніемъ: «О, милыя, любезныя женщины! вы, коихъ природа одарила чувствительнѣйшею душою! Остерегайтесь, какъ возможно отъ опаснаго чтенія романовъ, а особливо при тѣхъ,—кои начинаютъ уже вамъ нравиться!»²⁾ Надо избѣгать чтенія романовъ «такихъ, которые содержатъ въ себѣ любовныя и непристойныя сказки; первыя изъ сихъ сердце, а послѣднія то есть романы удобно могутъ склонить къ разнымъ слабостямъ и хорошо воспитанныхъ людей. Дѣвицы особенно воздерживаться должны отъ безпрестаннаго чтенія»³⁾.

Итакъ, общій выводъ изъ всѣхъ этихъ отзывовъ и мнѣній о романѣ тотъ, что романъ приноситъ и пользу, и вредъ, въ зависимости отъ того «хорошъ-ли» онъ или «дуренъ», а также въ зависимости отъ того, чего ищутъ въ романахъ читатели.

1) «Пок. Трудолюбецъ» 1784. II, стр. 154—155.

2) «Пр. и пол. препровожденіе времени» 1798, XVIII, 122.

3) «Пок. Трудолюб.», 1784, I, 9—10.

Мы видѣли уже, что къ «дурнымъ» романамъ отнесенъ «рукописный», «любовный», народная сказка; къ хорошимъ — романъ нравоучительный и, главнымъ образомъ, англійскій «семейный». «Желали-бы мы, — восклицаетъ одинъ изъ сотрудниковъ «С.-Петербургскаго Вѣстника», — чтобы преимущественно переводимы были на нашъ языкъ больше хорошіе и полезныя романы, сочиненія Рихардсона, Фильдинга, Голдсмита и имъ подобныя — и чтобы писатели, имѣющіе знанія и дарованія., оставляя всѣ *тысячу и одну* и проч. меньше исправнымъ переводчикамъ, взялись-бы за переводы больше обществу полезныхъ сочиненій»¹⁾. Мы могли бы значительно умножить рядъ восторженныхъ отзывовъ о Ричардсонѣ, Фильдингѣ, Стернѣ, Мармонтелѣ, но ограничимся нѣсколькими отрывками изъ цитованной уже нами выше статьи: «Благодареніе г. Фельдингу». «Правила твои, — восклицаетъ поклонникъ Фильдинга, — научаютъ меня, слогъ прельщаетъ, а нѣжность трогаетъ до слезъ. Ты представляешь добродѣтель въ столь прелестномъ и нѣжномъ видѣ, внушаешь къ ней толико почтенія, что невозможно не слѣдовать ей и не вѣрить, чтобъ она не обитала въ сердцѣ твоємъ...»²⁾ Сила и неподражаемое искусство пера твоего и правильность твоихъ положеній склоняютъ сердце мое ко всѣмъ тѣмъ, коимъ ты благопріятствуешь... Я былъ бы холоденъ ко всѣмъ твоимъ поученіямъ, ежели бы онѣя соединены были со строгостью и пустосвятствомъ. Но какъ не любить тебя, когда ты, входя въ сокровеннѣйшія мѣста моего сердца и разсматривая тончайшія пружины онаго, выводилъ причину моихъ заблужденій такъ, что я безъ помощи твоей никогда бы объ ней и не подумалъ... Великій мужъ пріими жертву благодарности и любви, кои ты возжегъ въ сердцѣ моемъ; я почувствовалъ всю важность, силу и пріятность твоихъ сочиненій и мои пороки...»³⁾ Подобныя же чувства

1) «Спб. Вѣстникъ», 319.

2) «Зеркало Свѣта», 1786, II, 229.

3) Тамъ-же, 230—231.

переживались многими читателями XVIII в. и, что любопытнѣе всего, главнымъ образомъ, поклонниками англійскаго романа¹⁾. Авантюрные романы находили во многихъ рѣшительныхъ противниковъ; мы слышимъ, напримѣръ, упрекъ тѣмъ романистамъ, которые «гораздо мучатъ» читателя, «подбирая цѣлыя кучи злополучныхъ происшествій и горестныхъ приключеній»²⁾. Позднѣе, въ 1809 году мы читаемъ слѣдующія характерныя строки: «многіе писатели романовъ ошибаются, думая, что всего надежнѣе могутъ они достигнуть цѣли своей, если будутъ содержать любопытство читателей въ непрерывномъ напряженіи, перемѣняя часто сцены, представляя множество чрезвычайныхъ, чудесныхъ приключеній. Только тѣ романы производятъ подлинный прочный интересъ, въ которыхъ внѣшнія происшествія и перемѣняющіяся приключенія суть не что иное, какъ средства, имѣющія одну общую цѣль: обнаружить, изобразить *внутренняго человека*»³⁾.

Всѣ эти образчики мнѣній XVIII вѣка о романѣ даютъ намъ ясное понятіе о той эволюціи вкуса, которая за 100 лѣтъ привела передового читателя XVIII в. отъ рукописнаго авантюрнаго романа къ психологическому, которая свела этотъ рукописный романъ въ лубочныя народныя изданія, а изъ психологическаго въ теченіе слѣдующаго XIX столѣтія создала образцовыя произведенія, украшающія уже не одну русскую, но всю міровую литературу.

Мемуары XVIII вѣка дадутъ намъ еще цѣлый рядъ основаній утверждать, что романы были настоящей культурной силой въ жизни русскихъ людей XVIII в.⁴⁾; читателей увлекали они сво-

1) Впрочемъ, романъ англійскій конца вѣка, романъ во вкусѣ Радклифъ, тоже не одобрялся строгими литературными судьями («Иппокрена», 1799, ч. I, 378).

2) «Иппокрена», 1799, I, 369.

3) «Аврора», 158.

4) Напр., см. записки Болотова, I, 108, 181—2, 369, 321—2, 327; III, 942; И. Дмитріева, 4, 5; М. Дмитріева, 48—9, 47; С. Глинки, 12, 52—3; Греча, 135; В. Панаева, «В. Евр.», 1867, № 9, 213, 222; Вигеля, I, 167; Макарова, «Мои

имъ «интереснымъ» содержаніемъ, а потому будучи болѣе доступны массѣ, чѣмъ, на примѣръ, лирическія произведенія, пацѣлые дни и ночи приковывали къ себѣ вниманіе любителей этого чтенія¹⁾, нерѣдко выманивая у нихъ послѣднія деньги²⁾. Но за то эти романы заставили полюбить «книгу»³⁾: начавъ съ ихъ русскій чтецъ XVIII в. переходилъ къ сочиненіямъ историческимъ, нравоучительнымъ, научнымъ⁴⁾, кто же оставался навсегда при романахъ, все-таки былъ благодаренъ имъ за то расширение нравственного кругозора, которое было принесено этимъ чтеніемъ.

«Кто плѣняется Никаноромъ, злощастнымъ дворяниномъ,—говоритъ Карамзинъ,—тотъ на лѣстницѣ умственного образованія стоитъ еще ниже его Автора, и хорошо дѣлаетъ, что чи-

70-лѣтнія воспоминанія», I, 14—15, II, 98; Второва («Отецъ и сынъ»), «Р. Вѣстн.», 1875, № 4, 538—9. О значеніи романа въ русской жизни XVIII в. см. статью Ключевского: «Воспоминанія о Новиковѣ»; («Р. Мысль», 1895, № 1, 40—1), Вѣзерской: «Вліяніе переводнаго романа и западной цивилизаціи на русское общество XVIII в.», («Р. Стар.», 1895, № 1), Шепкиной: «Популярная литература въ серединѣ XVIII в.» («Ж. М. Н. Пр.» 1886, № 4); ея-же: «Старинные помѣщики на службѣ и дома. Изъ семейной хроники» (1578—1762 г.), Спб. 1890, стр. 177 и дальше; см. также наше изслѣдованіе: «Н. М. Карамзинъ, авторъ Писемъ русскаго путешественника», стр. 7—10.

1) Напр., см. Карамзина, Соч., III, 253—4; «Отецъ и сынъ», «Р. Вѣстн.», 1875, № 4, 535; зап. С. Гавинки, 70 и др.

2) Напр., см. «Отецъ и сынъ», «Р. Вѣстн.», 1875, № 4, 520, 521.

3) «Отецъ и сынъ», «Р. Вѣстн.», 1875, № 4, 500, 542, № 7, 102, № 8, 595, 559—560; Болотова Зап., I, 350; II, 354; 67—8, 72; 388, 409; III, 1020, 932; М. Дмитріева, 98—9; И. Дмитріева, 11, и др.

4) См. Болотова, I, 863, II, 443, III, 101, 355, 932; IV, 265; «Отецъ и сынъ», «Р. В.», 1875, № 4, 542. Приводимъ слѣдующія любопытныя строки, имѣющія автобіографическое значеніе, изъ рукописи А. Т. Болотова: «Забавы живущаго въ деревнѣ», (Отч. Имп. П. Б. 1892, стр. 128). «Клеонъ, будучи еще въ младенчествѣ не все время свое на игрушки употреблялъ. Онъ былъ охотникъ до сказокъ и съ великою радостью оныя слушивалъ. Сіе было причиною, что онъ, научившись потомъ грамотѣ и разныя скорописныя исторійки не только читывалъ, но по временамъ и писывалъ ихъ для себя» (л. 67). Въ пансіонѣ «попался ему Телемакъ въ руки. Сія книга возбудила въ немъ охоту къ чтанію. Онъ не могъ устать читая оную; и хотя онъ ее и для одного удовольствія читалъ, но, между тѣмъ, вкупѣ къ сему роду книгъ не примѣтно въ немъ умножался. (Въ немъ развиваются любознательность, любовь къ книгѣ). Въ Кенигсбергѣ . . . цѣлый годъ не переставая почти читалъ онъ книги. Были

таетъ сей романъ: ибо, безъ всякаго сомнѣнія, чему-нибудь научается въ мысляхъ или въ ихъ выраженіи»¹⁾.

Въ большинствѣ переводныхъ и оригинальныхъ романовъ читатели XVIII вѣка встрѣчали рѣшительное восхваленіе добродѣтели, неизбежное наказаніе порока, знакомились съ героями, страдающими, но вѣрными своимъ нехитрымъ идеаламъ: чистая любовь, благородство души, чувствительность сердца — вотъ черты любимыхъ героевъ въ этихъ произведеніяхъ. Конечно, многіе изъ романовъ XVIII в. только волновали фантазію, даже дѣйствовали раздражающимъ образомъ на чувствительность читателей¹⁾, но, несомнѣнно, такихъ романовъ было меньшинство: довольно взглянуть хотя бы на одни перечни романовъ XVIII в., чтобы убѣдиться въ томъ, что разныя подозрительныя «похожденія» гораздо рѣже тамъ встрѣчаются, чѣмъ произведенія съ «добродѣтельными» и «несчастными» героями. «Какіе романы болѣе всѣхъ нравятся?» — спрашиваетъ Карамзинъ — и самъ даетъ отвѣтъ: «обыкновенно чувствительные: слезы, проливаемые читателями, текутъ всегда отъ любви къ добру и питаютъ ее. Нѣтъ, нѣтъ! дурные люди и романовъ не читаютъ!»²⁾ Конечно, были и въ то время любители скабрзныхъ романовъ, но важно то, что въ русской провинціи XVIII в. оказываются библіотеки съ очень строгимъ выборомъ: «во всѣхъ романахъ», составлявшихъ библіотеку матери Карамзина, «герои и героини, не смотря на многочисленныя искушенія рока, остаются добродѣтельными: всѣ злодѣи описываются самыми черными красками»³⁾. Такой подборъ только нравственныхъ романовъ — фактъ, въ нашихъ глазахъ, очень краснорѣчивый. Вотъ почему мы не разъ слышимъ

они все романы, ибо онъ, по обыкновенной склонности всякаго молодого человека къ увеселеніямъ, находилъ въ нихъ болѣе вкуса, нежели въ другихъ книгахъ и для того бралъ только одни романы. Они ему вреда не сдѣлали, но, напротивъ того пользу принесли» (л. 71). (Далѣе разсказывается о томъ, какъ онъ пристрастился къ философскимъ и правоучительнымъ книгамъ и отсталъ отъ романа).

1) Карамзинъ, Соч. III, 598.

2) Тамъ же, 550.

3) Тамъ же, 255.

отъ людей XVIII в. признанія, что они много обязаны именно романамъ за то нравственное воспитаніе, которое было получено ими отъ этого чтенія¹⁾.

Изъ всего вышесказаннаго видно, какое воспитательное и образовательное значеніе имѣлъ романъ для русскаго читателя XVIII в.: часто на романѣ онъ строилъ свое міровоззрѣніе, развивалъ свои политическія, нравственныя и философскія убѣжденія, романъ училъ его гуманнымъ, «нѣжнымъ» чувствамъ, училъ его даже модамъ, хорошимъ «манерамъ» и языку страсти. Все это говоритъ намъ о его важности и интересѣ статистическихъ наблюденій надъ его судьбой.

Колебанія въ общемъ числѣ романовъ²⁾ почти совпадаютъ со всѣми измѣненіями, которымъ подвергались указанные нами выше ряды цифръ. Такъ, совершенною случайностью отличается число романовъ вплоть до царствованія Екатерины II.

Въ 1730-мъ году мы имѣемъ — 1 романъ; въ 1741—1; 1747—1; 1751—1; 1752—1; 1754—1; 1756—1.

Съ начала 60-хъ годовъ начинается ростъ романа, при чемъ не наблюдается уже такихъ значительныхъ пробѣловъ въ годахъ.

1760—4; 1761—7; 1762—7.

Во второй же годъ царствованія Екатерины это число утраивается: 1763—22 романа. Съ этого года число романа идетъ, колеблясь, опять до 80-ыхъ годовъ.

1763—22; 1764—19; 1765—24; 1766—22;
1767—5; 1768—11; 1769—16; 1770—9;
1771—8; 1772—6; 1773—15; 1774—14;

1) Нпр., см. Карамзина, Соч. III, 265, 550. Записки И. Дмитріева, 5; М. Дмитріева, 47, 48—9; у Болотова часто.

2) См. Приложенія—*Дилія С* на сравнительной и графической таблицахъ.

1775—14; 1776—6; 1777—14; 1778—15;
1779—27; 1780—40; 1781—39; 1782—41;
1783—25; 1784—15.

Здѣсь мы видимъ странныя паденія цифръ, но, оказывается, эти паденія чаще всего совпадаютъ съ нашими наблюденіями, сдѣланными выше надъ общимъ числомъ печатныхъ произведеній за тѣ же годы. (1766—22; 1767—5; 1775—14; 1776—6).

Съ 1785 года повторяется то же повышеніе до 1788 года и затѣмъ такое же паденіе, съ нѣкоторыми колебаніями, вплоть до 1797 года.

1784—15; 1785—28; 1786—29; 1787—47;
1788—88; 1789—71; 1790—53; 1791—59;
1792—45; 1793—69; 1794—54; 1795—43;
1796—36; 1797—22.

Затѣмъ послѣ этого тяжелаго года начинается прозябаніе романа:

1797—22; 1798—23; 1799—24; 1800—35.

Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что, вопреки исторіи общаго числа печатныхъ произведеній, равно какъ и исторіи числа беллетристическихъ сочиненій, передъ нами въ этихъ цифрахъ постепенный ростъ, — ясное доказательство того, что въ ряду другихъ литературныхъ родовъ романъ оказывается, даже въ это тяжелое время, однимъ изъ самыхъ жизнеспособныхъ.

Общее число романа¹⁾—1175 (17 изъ этого числа не отмѣчены хронологическими датами). Если изъ этого числа мы отбросимъ 336, число повторныхъ изданій, — мы получимъ 839, число, показывающее, сколько названій романовъ и повѣстей было въ обиходѣ въ XVIII в. у русской публики.

---

1) Въ этомъ «общемъ числѣ» за отдѣльную единицу считалось каждое изданіе. Такъ, книга, вышедшая, положимъ, въ 5 изданіяхъ, считалась 5 разъ.

Менѣе поучительны для насъ цифры, полученныя изъ наблюденія надъ судьбой «оригинальнаго» русскаго романа. Въ теченіе всего этого времени (съ 1725 — 1800 г.) едва ли можно указать на рядъ цифръ, въ которомъ наблюдалась бы какая-нибудь закономерность. Впрочемъ, несомнѣнно одно, — съ 80-хъ годовъ оригинальный романъ¹⁾ дѣлается явленіемъ настолько постояннымъ, что уже большихъ колебаній въ его судьбѣ за это время не наблюдается. Интересно, что 1797 г. все-таки далъ меньшую цифру.

Первые два оригинальные романа появляются въ 1763 году, затѣмъ до 80-ыхъ годовъ мы имѣемъ рядъ очень неравныхъ цифръ, съ большими пробѣлами въ годахъ.

1763—2; 1764—1; 1766—1; 1768—1; 1769—2
(1 ?); 1770—2; 1772—1 (?); 1773—1; 1775—2;
1778—2; 1779—8; 1780—3; 1781—4; 1782—6;
1783—1; 1784—1; 1785—2; 1786—7 (1 ?).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что первые оригинальные русскіе романы принадлежатъ первымъ годамъ царствованія Екатерины. Расцвѣтъ русской литературы 80-хъ годовъ отразился на судьбѣ русскаго романа слѣдующимъ образомъ:

1786—7 (1 ?); 1787—5 (1 ?); 1788—11 (1 ?);
1789—9; 1790—14; 1791—6; 1792—6; 1793—
11 (2 ?); 1794—7; 1795—5; 1796—7; 1797—4;
1798—8; 1799—6; 1800—8.

То обстоятельство, что цифры 1798, 1800 гг. довольно прочно стоятъ во время паденія общаго числа печатныхъ сочиненій и числа беллетристическихъ произведеній, позволяетъ думать, что на порогѣ XIX столѣтія русскій романъ сталъ довольно прочно.

1) См. Приложенія—Линія Е.

Общее число оригинальныхъ русскихъ романовъ—159 (изъ этого числа 5 безъ обозначенія даты), т. е. почти 13,5% общаго числа романовъ. Если мы изъ этого числа отбросимъ 55, число повторныхъ изданій, то окажется, что за 100 лѣтъ (1700—1800 г.) было сочинено у насъ 104 романа.

Число переводныхъ романовъ за XVIII вѣкъ есть 1016 (т. е. 1175 безъ 159), или 86,4% общаго числа романовъ и 28,3% числа всѣхъ беллетристическихъ произведеній.

Если всѣ эти цифры и указываютъ на то видное мѣсто, которое занималъ въ литературѣ XVIII в. романъ, переводный и оригинальный, то значеніе его еще болѣе возрастетъ, когда мы примемъ въ соображеніе, что:

1) по размѣрамъ своимъ романъ (часто многотомный) и повѣсть были самыми крупными произведеніями XVIII вѣка, — слѣдовательно, романъ, уступающій иногда въ числѣ названій другимъ литературнымъ родамъ, по количеству матеріала чтенія значительно превышалъ ихъ.

2) Среди беллетристическихъ произведеній читаемыми книгами были только романы и повѣсти, отчасти, можетъ быть, драмы, — слѣдовательно, отпадаетъ огромное число одъ, стиховъ, и значеніе романа въ ряду беллетристическихъ произведеній выигрываетъ.

3) Для удобства счета мы подъ одинъ годъ (годъ 1-ой части) ставили такіе романы, которые иногда выходили частями въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, — слѣдовательно, можно было бы значительно увеличить число романовъ, если бы разнести всѣ эти отдѣльныя части по тѣмъ годамъ, когда онѣ выходили.

4) Въ отдѣльную группу мы выдѣлили переводныя *собранія повѣстей и романовъ* и въ общій счетъ романа ихъ не ввели въ виду трудности наблюденія надъ этимъ матеріаломъ.

5) Изъ «сомнительныхъ» сочиненій, т. е. такихъ, заглавіе которыхъ не позволяло рѣшительно отнести ихъ къ роману,

отброшено нами значительное число тѣхъ, которыхъ мы не нашли въ петербургскихъ книгохранилищахъ, между тѣмъ въ этомъ числѣ могли быть и романы.

6) Значеніе романа, какъ культурной силы, должно быть увеличено и потому, что, раньше переводнаго романа и рядомъ съ нимъ, мы имѣли романъ на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ. Пока нѣтъ возможности сдѣлать надъ этимъ непереведеннымъ романомъ статистическихъ наблюдений, но а priori можно сказать, что число его превышало число переведенныхъ и оригинальныхъ русскихъ романовъ.

7) Романъ XVIII в. пережилъ всѣ роды и на книжномъ рынкѣ дожилъ до 20-хъ годовъ XIX столѣтія и далѣе, — ясное доказательство его популярности.

8) Изъ всѣхъ литературныхъ родовъ — почти исключительно одинъ «романъ» выдерживаетъ по нѣскольку изданій, — еще подтвержденіе его особенной популярности.

9) Если въ нашемъ спискѣ отношеніе числа всѣхъ романовъ къ общему числу всѣхъ сочиненій есть 13,12%, то на книжномъ рынкѣ процентъ этотъ почти удваивается: здѣсь романъ занимаетъ такое видное мѣсто, что отношеніе его къ другимъ произведеніямъ колеблется между 20%—25%, т. е. составляетъ почти $\frac{1}{4}$ всего числа сочиненій¹⁾. Это самое яркое доказательство популярности рода.

Всѣ эти соображенія, вмѣстѣ взятыя, позволяютъ утверждать, что *въ XVIII вѣкѣ романъ былъ главнымъ литературнымъ родомъ, наиболее любимымъ и самымъ популярнымъ.*

1) Возьмемъ, для примѣра, каталоги книжныхъ магазиновъ за разные годы. Напр., «Реестръ рос. книгъ, прод. въ книж. лавкѣ при Моск. У-тѣ 1768 г.» изъ 168 книгъ — 36 романовъ; «Роспись книгъ, прод. въ книжной лавкѣ Миллера» (1776) — изъ 438 книгъ — 96 ром.; «Роспись книгамъ, прод. въ книж. лавкѣ при Моск. У-тѣ» (1782) — изъ 576 книгъ — 135 ром.; «Роспись рос. книгамъ, которыя разыгрывались лоттереею въ М.» (1805); изъ 2612 книгъ — 574 романа.

II.

Не менѣе поучительно бросить взглядъ на исторію нашей журналистики за XVIII в. Если книга не всегда является отвѣтомъ на запросы общества, то журналъ, по самому существу своему, есть порожденіе самого общества, — и исторія нашихъ повременныхъ изданій даетъ краснорѣчивую иллюстрацію развитія русскаго общества, причемъ вполне подтвердитъ тѣ выводы, какіе сдѣланы нами изъ наблюденій надъ исторіей русско-й книги.

Мы видимъ, какъ русская журналистика, начатая нѣкогда для немногихъ небольшимъ кружкомъ академиковъ, завоевываетъ интересы всего русскаго общества, захватывая сперва небольшіе литературные салоны, кружки, наконецъ, ко второй половинѣ вѣка, пробуждаетъ интересъ въ самомъ широкомъ кругѣ читателей отъ аристократа до мѣщанина, жившаго раньше одною рукописной литературой.

Для насъ поучительна эта картина, такъ какъ она повторяетъ, въ сущности, жизнь всѣхъ литературныхъ родовъ XVIII вѣка. Возьмемъ, хотя бы, лирику. Переходя отъ школьныхъ виршъ къ похвальнымъ одамъ академическаго характера, писаннымъ опять «для немногихъ», лирика все-таки захватываетъ болѣе широкій кругъ читателей, знающихъ цѣну эстетическимъ впечатлѣніямъ, — къ концу-же вѣка, у Карамзина и его учениковъ, лирика совершенно отрѣшается отъ какихъ бы то ни было условныхъ рамокъ формы и содержанія, нарушаетъ всѣ правила поэтики классицизма ради свободы чувства, ради возможности откликнуться на всѣ впечатлѣнія души и сердца, хотя бы они и не были предусмотрѣны въ строго-составленномъ кодексѣ классицизма. Возьмемъ ли мы журнальный романъ, мы увидимъ то же явленіе: романъ, незаконное дитя, съ точки зрѣнія французской поэтики XVII в., съ самаго появленія своего у насъ, благодаря своей безправности, былъ осужденъ идти самостоятель-

нымъ путемъ. Журналистика можетъ ясно обозначить ходъ развитія этого рода. Сначала и романъ, и повѣсть появляются въ роли чисто служебной, — это лишь самое легкое и пріятное средство проводить въ жизнь нравственныя, политическія и философскія вѣрованія времени. Мало-по-малу, на нашихъ глазахъ, романъ освобождается отъ этой чуждой ему по существу роли проповѣдника, обособляется отъ морали, и къ концу вѣка является главнымъ родомъ чисто-литературнаго творчества, съ явной тенденціей изображать дѣйствительную жизнь. Обратимся ли мы къ исторіи театра, насколько она выразилась въ журналѣ, — мы увидимъ совершенно аналогичную исторію, отъ творчества аристократическаго, кружковаго, театръ къ концу вѣка освобождается отъ путъ академическаго классицизма и, обогащаясь новымъ родомъ — драмой, дѣлается изображеніемъ будничной жизни, съ ея дѣйствительными радостями и слезами.

Такъ перемѣнилось за сто лѣтъ содержаніе русской журналистики. Для историка русской литературы изученіе ея особенно любопытно: на ней всего легче можно прослѣдить судьбу всей литературы XVIII вѣка, этого чуднаго вѣка реформъ, преобразованій, борьбы и сліянія чужого со своимъ роднымъ, русскимъ... Исторія журналистики XVIII в. поможетъ намъ услѣдить за той эволюціей, которая великое дѣло отдѣльных личностей сдѣлала дѣломъ самого общества, которая пробудила общественную жизнь, направила вкусы общества на дорогу, создавшую ему міровую славу въ XIX вѣкѣ.

Имена, которыми обозначены этапы этого развитія — академикъ Миллеръ, императрица Екатерина, Новиковъ и Карамзинъ. Основное стремленіе всей журналистики (какъ и вообще литературы XVIII в.), стремленіе, сначала неясное, безсознательное, — выдвинуть на первый планъ литературный элементъ, освободиться отъ постороннихъ «учительныхъ» цѣлей, съ которыми была она перенесена къ намъ съ запада. И, дѣйствительно, «прислужница морали», изящная литература къ концу вѣка дѣлается у Карамзина и его послѣдователей силой самодовлѣющей,

независимой отъ морали, политики, философіи. У нея свои законы и цѣли, свое отношеніе къ жизни.

На первыхъ порахъ идеи русской журналистики не были совсѣмъ связаны съ интересами русской жизни. Петръ Великій позаботился лишь о внѣшнемъ лоскѣ своихъ доморощенныхъ европейцевъ, — мораль его, повидимому, вовсе не интересовала, но явились къ намъ «нѣмцы», полированные и снаружи, и внутри, и вмѣстѣ съ разными другими «заморскими штуками», занесли къ намъ «мораль» и стали учить своихъ русскихъ учениковъ «англо-нѣмецкой добродѣтели». Вѣроятно, этотъ экзотическій цвѣтокъ, поднесенный въ первыхъ академическихъ журналахъ, въ свое время былъ доступенъ лишь для «избранныхъ» и на первыхъ порахъ служилъ утѣшеніемъ только кружка самихъ академиковъ, но затѣмъ онъ пришелся по вкусу и большому кругу читателей, — со стороны ихъ направились въ редакцію запросы. Редакція первыхъ журналовъ охотно шла сама на встрѣчу имъ, — и вотъ, въ теченіе чуть ли не всего вѣка, начинается толкованіе русскому обществу, что такое добро и зло, что такое истинное благородство души, великодушіе, дружба, честность... Мы читаемъ наивныя разсужденія на тему — «нужно ли любить порочныхъ», есть ли необходимость мстить врагамъ, какъ надо относиться къ друзьямъ. Все это обсуждалось исключительно съ «моральной» точки зрѣнія и въ свое время имѣло для русскаго общества большое значеніе: съ пробужденіемъ новыхъ общественныхъ интересовъ такая «мораль» была переходной ступенью къ самопознанію. Уже къ концу вѣка общество оказалось на такой степени развитія, что идеалы «книжные» сдѣлались для многихъ идеалами жизненными: въ лицѣ Карамзина, его современниковъ и учениковъ мы видимъ уже юношей-«die schöne Seele», воспитанниковъ морали XVIII в., съ яснымъ и твердымъ нравственнымъ міровоззрѣніемъ.

Цифры, въ которыхъ выразилось число журналовъ XVIII вѣка, менѣе поучительны, чѣмъ содержаніе этихъ журналовъ, — передъ нами рядъ колебаній, не всегда понятныхъ, но,

въ общихъ чертахъ, совпадающихъ съ той кривой, по которой шла за этотъ вѣкъ исторія русской книги вообще.

Прежде всего встрѣчаемъ длинный рядъ годовъ, вплоть до 50-хъ, повременныя изданія которыхъ выразились въ изданіи одной газеты¹⁾. За нѣкоторые годы спеціальныя научныя изданія Академіи увеличили эту единицу до двухъ. Съ 50-хъ годовъ начинается дѣятельность Миллера и число повременныхъ изданій возрастаетъ²⁾.

1755—2; 1756—3; 1757—3; 1758—4; 1759—6;
1760—6; 1761—5.

Съ восшествіемъ на престолъ Екатерины число это начинаетъ постепенно падать.

1762—5; 1763—5; 1764—4; 1765—3; 1766—3;
1767—4; 1768—3.

Наступаетъ 1769-й годъ — новая эпоха въ исторіи русскаго журнала. Екатерина сама беретъ его въ руки, издаетъ «Всякую Всячину», — и число журналовъ возрастаетъ до 12. Правда, это число вскорѣ падаетъ:

1769—12; 1770—8; 1771—6; 1772—6.

Но затѣмъ начинается опять повышеніе вплоть до 80-хъ годовъ.

1773—9; 1774—8; 1775—9; 1776—6; 1777—4;
1778—8; 1779—9; 1780—10; 1781—9.

Съ этихъ годовъ начинается новая эпоха въ исторіи русской журналистики: сатирическіе журналы, — созданіе Екатерины, —

1) См. Приложенія — *Линія Г.*

2) При подсчетѣ повременныхъ изданій XVIII в. мы пользовались цѣнными работами г. Неустроева: «Историческое разысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ» — и г. Лисовскаго: «Русская періодическая печать». Въ подсчетѣ нашъ мы ввели «повторныя» изданія, отчего число журналовъ по годамъ у насъ иногда превышаетъ число ихъ у г. Лисовскаго.

начинають уступать мѣсто журналамъ, хотя и моральнымъ, но все же болѣе литературнымъ. Въ центрѣ этого движенія стоитъ Новиковъ, дѣятельность котораго особенно была плодотворна какъ разъ въ слѣдующіе годы:

1782—11; 1783—9; 1784—10; 1785—10;
1786—16; 1787—18; 1788—19.

Опять передъ нами 1788-й годъ, — кульминаціонная точка всей русской литературы XVIII вѣка! И опять то же паденіе послѣ этого года, паденіе, правда, не такое рѣзкое, какъ то, какое наблюдалось въ исторіи русской книги.

1788—19; 1789—17; 1790—13.

Съ 90-хъ годовъ начинается эпоха Карамзина, эпоха въ историческомъ отношеніи очень неблагопріятная, такъ какъ совпала съ періодомъ реакціи въ политикѣ Екатерины II.

1790—13; 1791—17; 1792—17; 1793—16;
1794—14; 1795—16; 1796—11; 1797—5.

Опять роковой 1797-ой годъ, понизившій журнальную жизнь до той ничтожной цифры, съ которой, можно сказать, началась исторія нашего журнала.

Царствованіе имп. Павла нѣсколько подняло число русскаго журнала. Мы выше говорили уже, что, вѣроятно, это объясняется преслѣдованіемъ западно-европейскихъ произведеній, — печальное обстоятельство, послужившее русской книгѣ:

1797—5; 1798—10; 1799—8; 1800—8.

Общее число «названій» повременныхъ изданій за изучаемый нами періодъ — 119; если же принять въ соображеніе, что нѣкоторыя изданія тянулись въ теченіе многихъ лѣтъ, то, разнося ихъ по годамъ (т. е. считая каждый годъ и изданія за отдѣльную единицу), получимъ число 440—общее число повременныхъ изданій, находившихся въ рукахъ читателя XVIII вѣка.

Если прослѣдить по цифрамъ исторію «беллетристическихъ»

журналовъ¹⁾, мы увидимъ явленія почти параллельныя тѣмъ, какія только-что отмѣтили въ жизни общаго числа повременныхъ изданій.

Начинается «беллетристическій»²⁾ журналъ съ 1755 г.; подобно книгѣ, онъ растетъ къ концу 50-хъ годовъ:

1755—1; 1756—1; 1757—1; 1758—2; 1759—4;
1760—4.

Вступленіе на престолъ Екатерины вызываетъ паденіе:

1761—3; 1762—3; 1763—3; 1764—2,

которое въ 1765, 1766, 1767 и 1768 гг. ведетъ къ полному его уничтоженію.

За то 1769 годъ сразу даетъ 10 журналовъ, цифра очевидно, случайная, такъ какъ долго она не держится: съ того же 1769 года начинается паденіе:

1769—10; 1770—5; 1771—3; 1772—3; 1773—5;
1774—2; 1775—3; 1776—2; 1777—1.

Затѣмъ опять идетъ повышеніе, которое достигаетъ бѣльшей высоты къ 80-мъ годамъ.

1778—3; 1779—5; 1780—6; 1781—5.

Эпоха Новикова и его сподвижниковъ выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

1782—6; 1783—4; 1784—4; 1785—5; 1786—9;
1787—9; 1788—8; 1789—9; 1790—4.

Эпоха Карамзина выразилась въ болѣе скромныхъ цифрахъ²⁾:

1791—8; 1792—9; 1793—8.

1) См. Приложенія — *Литія Н.*

2) Вліяніе карамзинскаго журнала особенно сказалось на журналистикѣ начала XIX в.: почти всѣ журналы допушкинской эпохи сохранили типъ и тонъ «Московскаго Журнала» и «Вѣстника Европы».

Причина этого, конечно, въ историческихъ условіяхъ конца царствованія Екатерины. За 1793 г. наступаетъ пониженіе, наблюдаемое нами и раньше:

1794—7; 1795—7; 1796—5; 1797—2.

Послѣдніе годы вѣка выразились въ слѣдующихъ скромныхъ цифрахъ:

1797—2; 1798—4; 1799—4; 1800—3.

Общее число «названій» беллетристическихъ изданій — 82; если разнести по годамъ тѣ изданія, которыя существовали по нѣскольку лѣтъ и внести въ общій счетъ также повторенныя изданія, считая каждый годъ и каждое изданіе за единицу, мы получимъ число 192, показывающее общую сумму всѣхъ литературныхъ изданій за вѣкъ; отбросивъ «повторныя» изданія, получимъ число 165, «первыхъ» изданій по годамъ¹⁾.

Исторія романа и повѣсти, помѣщенныхъ въ журналахъ, не даетъ намъ точныхъ цифръ. Объясняется это тѣмъ, что съ нѣкоторыми изъ журналовъ мы не могли познакомиться, не найдя ихъ въ петербургскихъ книгохранилищахъ, или, найдя ихъ въ неисправномъ видѣ, а потому, вѣроятно, кое-что пропустили. Затѣмъ, при выборѣ произведеній, идущихъ въ нашъ подсчетъ, мы руководствовались очень строгими требованіями, желая по возможности ограничить свой матеріалъ, а потому отбросили такія произведенія, которыя для нашихъ критиковъ могутъ показаться подходящими²⁾. Отбрасывая массу анекдотовъ и короткихъ повѣстужекъ - анекдотовъ, этимъ самымъ мы, конечно, сильно понизили число изучаемыхъ произведеній.

Не входя поэтому въ подробное разсмотрѣніе полученныхъ цифръ, не можемъ однако не отмѣтить, что большее число

1) См. Приложенія — *Динія I*.

2) Напр., многочисленныя короткія статьи сатирическихъ журналовъ почти не вошли въ нашъ подсчетъ, — такъ въ 10 сатирическихъ журналахъ мы отмѣтили лишь 12 повѣстей.

тѣхъ произведеній, которыя отвѣтили нашему пониманію романа, падаетъ на 90-е годы, т. е. на ту эпоху, которая была хотя сравнительно и не богата журналами, но отмѣчена нами выше, какъ «литературная» по преимуществу.

Съ перваго же года изданія «Московского Журнала» число повѣстей быстро растетъ:

1790—8; 1791—52; 1792—50; 1793—53;
1794—73; 1795—67; 1796—35; 1797—17;
1798—54; 1799—25; 1800—32.

Это перенесеніе литературнаго центра тяжести въ журналъ на послѣдніе годы вѣка совпадаетъ съ паденіемъ романа, появившагося въ отдѣльномъ изданіи. Не есть ли это яркое доказательство того, что къ концу вѣка журналъ, приноровившійся къ нуждамъ и интересамъ русской публики, мало-по-малу отгѣснялъ отдѣльныя литературныя изданія?

Что же касается до характера журнальныхъ повѣстей, то онъ обрисовывается очень опредѣленно: сначала передъ нами нравоучительныя исторіи, анекдоты, служащіе собственно иллюстраціей для доказательства какого-нибудь моральнаго изреченія, рядомъ съ ними идетъ восточная и аллегорическая сказка, затѣмъ замѣтно выдвигается англійская повѣсть, вытѣсняетъ старыя роды и вызываетъ русскія подражанія. Въ концѣ XVIII в. въ журналахъ встрѣчаемъ уже цѣлый рядъ русскихъ оригинальныхъ произведеній, цѣпь которыхъ начинается съ 80-хъ годовъ, особенно усиливается къ 90-мъ и широкою волною вливается въ новое столѣтіе.

Выводы, къ которымъ приводитъ насъ настоящая замѣтка, таковы:

I. Царствованіе императрицы Екатерины II было въ жизни русской литературы той эпохой, съ которой начинается ея исторія, т. е. тотъ закономѣрный процессъ развитія, всѣ явленія котораго въ ясной причинной связи между собой и отнюдь не случайны и не разрозненны.

II. Восемидесятые годы XVIII вѣка (1788 г.) въ исторіи русской литературы и журналистики были той эпохой, когда просвѣтительная дѣятельность Екатерины наиболѣе чувствительно сказалась на русскомъ обществѣ.

III. Реакція во взглядахъ Екатерины II, начавшаяся въ 80-хъ годахъ, ясно отразилась на производительномъ творествѣ русскаго общества въ началѣ 90-хъ годовъ,—очевидно, русское общество, хотя оказалось и неспособнымъ къ борьбѣ съ правительственнымъ режимомъ, однако разошлось съ нимъ очень замѣтно въ настроеніяхъ,—ясное доказательство пробужденія самостоятельности.

IV. Конецъ царствованія Екатерины (1796 г.) — полное банкротство великолѣпнаго правленія Семирамиды Сѣвера, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, политики «просвѣщеннаго абсолютизма». Впрочемъ, русское общество и погнулось, но устояло и даже при Павлѣ немного оживилось — новое доказательство пробужденія самостоятельности въ обществѣ, залогъ будущаго «самостоятельнаго» развитія.

V. Общее впечатлѣніе, полученное нами отъ статистическихъ наблюденій таково:

а) русское общество даже въ XVIII в. было очень жизнеспособнымъ,—оттого такъ быстръ подъемъ книги въ царствованіе Екатерины.

б) рядъ вѣчныхъ колебаній, повышеній и пониженій — результатъ политики «просвѣщеннаго абсолютизма», то ускоряющаго, то замедляющаго поступательный ходъ естественнаго развитія общества.

в) передъ нами за 75 лѣтъ нарисована грустная картина одного изъ эпизодовъ русской цивилизаціи, — это энергичное стремленіе вверхъ, съ постоянными задержками и, наконецъ, такое же быстрое паденіе внизъ, не было ли однимъ изъ обычныхъ, характерныхъ явленій въ исторіи русской жизни?

	1737	1738	1739	1740	1741	1752	1743	1744	1745	1746	1747
A. Общее число сочинений.	12	9	21	14	8	22	12	24	20	10	11
B. Общее число беллетр. сочинений.	3	3	—	1	—	4	—	4	4	3	5
C. Общее число романовъ.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
D. Число романовъ, выш. 1-мъ изд.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
E. Общее число оригинал. романовъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
F. Число оригинал. ром., выш. 1-мъ изд.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
G. Общее число поврем. изданій	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
H. Общее число беллетр. журналовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
I. Число беллетр. журн. выш. 1-мъ изд.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
J. Общее число повѣстей въ повр. изданіяхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

	1748	1749	1750	1751	1752	1753	1754	1755	1756	1757	1758
A. Общее число сочинений.	16	15	11	19	10	9	11	15	20	25	21
B. Общее число беллетр. сочинений.	4	—	5	10	5	—	4	3	4	12	6
C. Общее число романовъ.	—	—	—	1	1	—	1	—	1	—	—
D. Число романовъ, выш. 1-мъ изданіемъ	—	—	—	1	1	—	1	—	1	—	—
E. Общее число оригинал. романовъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
F. Число оригинал. ром., выш. 1-мъ изданіемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
G. Общее число поврем. изданій.	2	1	2	1	2	1	2	2	3	3	4
H. Общее число беллетр. журналовъ	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	2
I. Число беллетр. журн., выш. 1-мъ изд.	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1
J. Общее число повѣстей въ повр. изд.	—	—	—	—	—	—	—	4	3	1	1

	1759	1760	1761	1762	1763	1764	1765	1766	1767	1768	1769
А. Общее число сочинений.	35	38	4	95	09	108	160	120	80	105	116
В. Общее число беллетр. сочинений.	14	11	19	43	55	52	48	40	24	34	50
С. Общее число романовъ.	—	4	7	7	22	19	24	22	5	11	16
Д. Число романовъ выпш. 1-мъ изд.	—	3	7	7	22	17	23	20	3	7	13
Е. Общее число оригинал. романовъ.	—	—	—	—	2	1	—	1	—	1	2(1?)
Ф. Число оригинал. ром. выпш. 1-мъ изд.	—	—	—	—	2	1	—	1	—	1	2(1?)
Г. Общее число поврем. изд.	6	6	5	5	5	4	3	3	4	3	12
Н. Общее число беллетр. журн.	4	4	3	3	3	2	—	—	—	—	10
И. Число беллетр. журн., выпш. 1-мъ изд.	3	3	2	3	3	2	—	—	—	—	8
Ж. Общее число повѣстей въ повр. изд.	21	27	4	7	12	12	—	—	—	—	12

	1770	1771	1772	1773	1774	1775	1776	1777	1778	1779	1780
А. Общее число сочинений.	111	92	90	135	156	160	116	132	159	209	217
В. Общее число беллетр. сочинений.	39	23	24	48	70	56	32	54	57	93	105
С. Общее число романовъ.	9	8	6	15	14	14	6	14	15	27	40
Д. Число романовъ, выпш. 1-мъ изд.	9	8	5	9	11	8	4	9	11	21	35
Е. Общее число оригинал. романовъ.	2	—	1?	1	—	2	—	—	2	8	3
Ф. Число оригинал. ром., выпш. 1-мъ изд.	2	—	1?	1	—	2	—	—	1	7	1
Г. Общее число поврем. изд.	8	6	6	9	8	9	6	4	8	9	10
Н. Общее число беллетр. журн.	5	3	3	5	2	3	2	1	3	5	6
И. Число беллетр. журн., выпш. 1-мъ изд.	4	1	3	4	2	2	2	1	3	4	5
Ж. Общее число повѣстей въ повр. изд.	5	2	10	3	—	—	—	3	20	34	24

	1781	1782	1783	1784	1785	1786	1787	1788	1789	1790	1791
А. Общее число сочинений.	208	194	198	203	183	271	387	439	339	263	321
В. Общее число беллетр. сочин.	102	89	79	56	66	112	163	248	148	125	147
С. Общее число романовъ.	39	41	25	15	28	29	47	88	71	53	59
Д. Число романовъ, вып. 1-мъ изд.	26	31	20	10	19	22	33	56	56	41	37
Е. Общее число оригинал. романовъ.	4	6	1	1	27(12)	5(12)	11(12)	9	14	6	
Ф. Число оригинал. ром., вып. 1-мъ изд.	—	5	1	—	16(12)	4(12)	3	7	11	4	
Г. Общее число поврем. изд.	9	11	9	10	10	16	18	19	17	13	17
Н. Общее число беллетр. журн.	5	6	4	4	5	9	9	8	9	4	8
И. Число беллетр. журн. вып. 1-мъ изд.	4	5	4	4	4	9	8	5	8	4	8
Ж. Общее число повѣстей въ повр. изд.	19	48	14	21	15	29	23	18	35	8	52

	1792	1793	1794	1795	1796	1797	1798	1799	1800	б. озн. год.	Итого.
А. Общее число сочинений.	326	315	275	257	256	165	239	268	238	553	8952
В. Общее число беллетр. сочинений	141	150	122	107	100	56	92	96	86	192	3591
С. Общее число романовъ.	45	69	54	43	36	22	23	24	35	17	1175
Д. Число романовъ, вып. 1-мъ изд.	27	44	33	30	22	16	13	16	18	10	839
Е. Общее число оригинал. романовъ	6	11(27)	7	5	7	4	8	6	8	5	159
Ф. Число оригинал. ром., вып. 1-мъ изд.	3	5(27)	4	2	5	2	4	6	6	3	104
Г. Общее число поврем. изд.	17	16	14	16	11	5	10	8	8	—	440
Н. Общее число беллетр. журн.	9	8	7	7	5	2	4	4	3	—	192
И. Число беллетр. журн. вып. 1-мъ изд.	8	7	7	6	4	2	4	3	2	—	165
Ж. Общее число повѣстей въ повр. изд.	50	53	73	67	35	17	54	25	32	—	—

В. Сиповскій.

Матеріалы для характеристики средне-болгарскаго языка ¹⁾.

III. Охридскій апостолъ XII вѣка.

Охридскій апостолъ, принадлежащій нынѣ Московскому Румянцевскому Музею, открытъ былъ покойнымъ В. И. Григоровичемъ въ Охридѣ, въ числѣ словянскихъ рукописей главной Охридской церкви.

Въ своемъ *«Очеркѣ путешествія по европейской Турціи»* (1848, стр. 186) В. И. Григоровичъ, упоминая о нашемъ памятникѣ, отмѣчаетъ: «въ кирилловской рукописи этой находятся слѣды глаголиты, именно двѣ ея страницы писаны до половины кирилловскими, дальше глаголитскими буквами; сверхъ того попадаются въ текстѣ цѣлыя слова и выраженія, напр. имя св. Климента, изображенныя глаголитскимъ начертаніемъ».

На то же обстоятельство указываетъ Григоровичъ въ статьѣ *«О древней письменности словянъ»* (Ж. М. Н. Пр. 1852, № 3, 152—168 с.), причемъ высказываетъ предположеніе, что Охридскій апостолъ (какъ и Паремейникъ, принадлежавшій Григоровичу), переписанъ съ глаголицы.

Глаголическія вставки въ Охридскомъ апостолѣ сыграли, такимъ образомъ, извѣстную роль въ вопросѣ о древности глаголическаго алфавита.

1) *Продолженіе.*—Начало см. въ «Извѣстіяхъ» т. IV, 1899, кн. 3, стр. 800 сл., т. V, 1900, кн. 3, стр. 877 слѣд.

Въ 1846 г. съ открытіями Григоровича въ Болгаріи познакомился въ Прагѣ Шафарикъ, а позже онъ получилъ отъ Григоровича и болѣе подробныя свѣдѣнія о найденныхъ послѣднимъ рукописяхъ.

Подробнѣе я говорилъ объ этомъ въ первомъ выпускѣ настоящихъ «Матеріаловъ» по поводу Боянскаго Евангелія¹⁾.

Въ 1852 г. Шафарикъ отмѣчаетъ Охридскій апостолъ въ числѣ кирилловскихъ памятниковъ съ примѣсю глаголицы—въ статьѣ «*Pohled na prvověk hlaholského písemnictví*»²⁾, а въ слѣдующемъ 1853 году вышли его «*Památky hlaholského písemnictví*», въ которыхъ напечатаны были глаголическіе отрывки Охридскаго апостола.

Въ своей послѣдней работѣ, посвященной глагольскому вопросу, — «*Ueber den Ursprung und die Heimath des Glagolitismus*» (1858, стр. 7), Шафарикъ въ числѣ доказательствъ болѣе древности глаголицы указываетъ на существованіе кирилловскихъ списковъ съ глаголическаго оригинала. Признаками такихъ списковъ являются попадающіяся въ нихъ глаголическія строки, слова и буквы.

Въ 1868, И. И. Срезневскій напечаталъ отрывки изъ Охридскаго апостола въ своихъ «*Древнихъ славянскихъ памятникахъ юсогово писма*» и далъ при этомъ краткую характеристику правописанія и языка рукописи³⁾.

Въ изданіи Срезневскаго, помимо указанныхъ имъ самимъ опечатокъ, слѣдуетъ исправить слѣдующія неточности:

Стран.	Строка сверху.	Строка снизу.	У Срезневскаго:	Въ рукописи:
271	16	—	растръгашѣ	растръгашѣ
273	19	—	въ нѣмъ	въ нѣмъ
289	12	—	грѣсехъ	грѣсехъ
290	1	—	мѣди	мѣди
292	—	10	(срѣ)бролюбѣн. . . .	(срѣ)бролюбѣн. . . .
			довольни	довольни

1) Стр. 5—6.

2) Časopis českého Museum 1852, I, стр. 90—91.

3) Стр. 75, 269—300.

Стран.	Строка сверху.	Строка снизу.	У Срезневскаго:	Въ рукописи:
293	9	—	ннѣ	ннѣ
—	12	—	рѣкж	рѣкж
—	—	5	людѣ ти	людѣсти
—	—	4	пѣдѣ	пѣдѣ
—	—	3	зѣа	зѣа (sic).

Охридскій апостолъ - апракосъ представляетъ неполный текстъ апостольскихъ чтеній: начинается чтеніемъ въ пяткъ 3-ей недѣли послѣ пасхи; оканчивается чтеніями на мѣсяцъ іюль; нѣсколько тетрадей и листовъ недостаетъ и въ срединѣ рукописи.

Всего Охридскій апостолъ содержитъ 111 пергаменныхъ листовъ въ 4-ку; письмо украшено заставками и заглавными буквами грубой работы, безъ раскраски, силетенными изъ перевитыхъ лентъ.

Почеркъ и правописаніе.

§ 1. Въ рукописи можно различить два кирилловскихъ почерка: первый, болѣе прямой, — на первыхъ 15 листахъ; съ 16 листа начинается второй почеркъ, болѣе скошенный, которымъ написана вся остальная рукопись, за исключеніемъ немногихъ отдѣльных строкъ, написанныхъ первой рукой; такъ къ этой первой рукѣ относятся послѣднія 3 строки на 39б; первыя 8 строкъ на 40а¹⁾ и 7 строкъ на 37а.

На листахъ 13б—14а 15 строкъ и на листѣ 98б 13 строкъ написаны глаголицей. И эти два глаголическихъ отрывка писаны двумя различными почерками, какъ отмѣтилъ уже Шафарикъ: «listové tyto jsou ode dvou rozličných píscův: na prvním písmo hlaholské projevuje ráz ruky a péra cyrillštině zvyklejších a užíváním spřežky ѣ místo ѣи, formy ѣе místo ѣа atd. se značí;

1) Обозначаю чрезъ *a* лицевую сторону листа, чрезъ *b* — оборотную.

36. Такое ю Срезневскій отмѣчаетъ въ Болонской псалтыри, въ Слѣпченскомъ апостолѣ, въ Евангельскихъ листкахъ Ундольскаго, въ Дечанскомъ Четвероевангеліи.

Въ главномъ почеркѣ однажды встрѣчается г въ формѣ французскаго *F* (*F*⁺*вн* 81а), которую я отмѣтилъ въ Боянскомъ Евангеліи XIII—XIV в. и въ Вукановомъ Ев. 1200—1208 г.

§ 3. Для обозначенія старословянскихъ полугласныхъ ѣ и ѣ употребляется одинъ знакъ — ѣ: ср. такія написанія, какъ ѡгнь 57а, 63а, жнзнь 57б, свидѣтель 19а; заштитѣль 63а.

§ 4. Соответственно этому, для обозначенія старословянскаго **ѣ** употребляется исключительно знак **ѣ**: **бѣсть, онѣ, владѣкы** 46а.

§ 5. На ряду съ н употребляется і: філіпъ 1а, відъ 1а, градъ 1а, прізви сїмона 4б, прївліжітїсж 1б.

§ 6. Рядомъ съ ѱ очень часто сохранено старое шт въ видѣ лигатуры или же ш, надъ которымъ поставлено т: сѣштѣн 9б, сѣшта 12б, нѣштѣн 12б, вѣштѣвоѣштѣн 12б, вѣштѣмѣштѣета 12б, смѣштѣрѣша 6а, глѣшта 6а, слѣштѣштѣн 2б, аште 9а, нѣштѣж 2б, нѣштѣ 2б, жнѣштѣж, нарѣштѣн 9а, нѣмѣштѣнѣ 6а, сѣштѣштѣ 4б, смѣштѣаашѣ,—штѣштѣмѣсѣж 4б, сѣшта 7б, нѣштѣвѣсѣштѣ 4б, сѣштѣмѣштѣнѣхъ 15а, слѣштѣштѣ 1б, вѣштѣштѣн 1б, вѣштѣштѣ 1б, нарѣштѣштѣжсѣж 1б, глѣштѣ 1б.

§ 8. Знакъ Ψ въ словахъ: Ψ ати 106а, Ψ ано 33а, 73а, 28а, 346, 276, 656; Ψ алтыри 556, вари Ψ авъ 74а, лам Ψ акоу 102а.

Знакъ ѝ — въ словѣ: еѣентнй 76а.

§ 9. **Ѡ** употребляется, главнымъ образомъ, въ началѣ слова, иногда въ срединѣ: Ѡгнь 57а, Ѡ⁺ца 33б, Ѡж 10б, 103а, Ѡвѣуа 91б, Ѡ⁺тєкєрь 90а, Ѡсждєнн 65а, Ѡправднѣсьа 39а, Ѡ всѣ^х 16б, Ѡ немже 95а (но: о имени 3а); съѠбразны 91а.

§ 10. Охридскій апостолъ знаетъ особый знакъ $\mathfrak{z}$ для выра-
женія звука, происшедшаго изъ звонкаго заднеязычнаго г (въ

трехъ случаяхъ, относящихся къ первому почерку, въ той же функции является знакъ *з*) и употребляетъ его въ слѣдующихъ словахъ и формахъ:

нозъ 45а, 85а, 45б.

дрозъ 28б, 82а, 18б; дрозъ 58а.

мнозъ 40б, 32б, 91б, мнзъ 16а, мнзъ 66а (4 раза) 64б, 107б bis, 9а, мнзъ 28а, мнзъ 79б, 2б.

назъ 26б, 39б.

бзъ 68б, бзъ 6а, бзъ 21а, 77а.

блзъ 21а, 23б; блзъ 89б.

кназъ 24б, кназъ 72а, кназемъ 29а, но кназъ 64а, кназъ 29а, кназемъ 12б.

вразъ 21а, стратизъ 13а, помозъ 66б.

пользъ 76б, 54а, 83а, польза 83а, къ пользи 86б, полезно 89а.

ѡврзъте 67а, 47а, ѡврзъмъ 55б (=ἀποβάλλω).

подвизансѣ 95б, 49б; -двизансѣ 96б.

растрзавъша 6б, растрзашъ 13а.

звкзда 34а ter.

звкздожъ 93а.

стжзанию 11б, стжаашесѣ 107а, сътажаашесѣ 78б, стжажъ

78б, стжаашесѣ 3а, вѣстажаашесѣ 32а, вѣстажаашимъ 27б,

вѣстажажъ 30а bis, осжажъ 10б,

ражизаашесѣ 78б, ѡсажажъ.

звкрь 4б, звкрьне 7б, звкажъ, звкнашъ 83а.

зкнижъ 104а, съзжидетъ 42а, 55а, жидетъ 110а bis, жиджъ 69а.

Такимъ образомъ, употребленіе *з* въ нашей рукописи настолько правильно, что врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что писецъ въ данномъ случаѣ отразилъ живую черту своего родного говора:

Въ словахъ *звкрь* 4б, *звкажъ*, *зкнижъ*, *жиджъ*, въ говорѣ писца, повидимому также слышался звукъ *dz*: Ср. въ современномъ болгарскомъ: прилепское *дзверови*, велесское *дзверу* въ сборникѣ болгарскаго министерства II 213, III 221; Шапкаревъ

указываетъ: *дзвона, дзвонѣм*¹⁾). Изъ памятниковъ болгарскихъ можно привести слѣдующія параллели: *звѣрен* въ Пар. Григор., Сев. Сб. XIII в., *лѣт. Манассія* (Син. Б. № 38), въ Сб. Тихонравова XVII в.; *снѣждителю* Сев. Сб. XIII в. *снѣждитель* въ лѣтописи Манассіи, *създа* въ Сб. Тихонравова XVII в., *съница* въ Лѣтоп. Ман., *съниѣж* въ Псалт. Тихонравова²⁾).

§ 11. Въ Охридской рукописи очень часто употребляется надстрочный знакъ въ видѣ запятой, обращенной, обыкновенно, влѣво, изрѣдка вправо; иногда такихъ запятыхъ двѣ рядомъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ надстрочный знакъ стоитъ надъ согласной, послѣ которой пропущена полугласная: *късмѣ* 65а, *къ немоу* 166, *къ камѣ* 666, *къ нж* 56 и т. п. Всѣ эти случаи будутъ указаны ниже при разсмотрѣніи судьбы полугласныхъ въ языкѣ нашего памятника.

Далѣе, надстрочный знакъ употребляется надъ гласными въ началѣ слова или послѣ гласной: *ѣ* (=юсть) 176, *ѣлѣхъ* 36а, *ѣктеѣръ* 78а, *съжи й цѣдан* 346, *оуѣрѣниѣ* 666, *прѣдъ нинѣмъ* 196, *времѣниѣжъ* 576.

Въ двухъ случаяхъ надстрочный знакъ стоитъ надъ гласной внутри слога: *кънѣ* 36, *бывѣте* 33а (impr.).

Затѣмъ, въ иностранныхъ словахъ надъ первой изъ двухъ сосѣднихъ согласныхъ: *ѣктеѣръ* 90а, *ѣктеѣръ* 78а, *ѣкни* 84а, *ѣстаѣна* 76а, *татаѣѣѣзма* 616, *патриѣрхоу* 1056 bis, *патриѣрхъ* 86а, *марѣдарна* 90а, *катаѣѣѣзма* 736, *ѣкѣѣѣерниѣ* 886, *дородо-мѣнѣтоу* 776, *ѣвраѣѣ* 356, *скѣндѣлъ* 66а, *варѣнаѣ* 276, *мерѣкоуѣрна* 816, *самѣѣѣѣѣ* 58а, *пѣѣѣѣ* 166.

Въ этихъ словахъ, быть можетъ, подъ надстрочнымъ знакомъ скрывается какой то вставочный звукъ между двумя согласными въ языкѣ писца или въ языкѣ оригинала: ср. *ѣстаѣна* нашего памятника съ *ѣвѣстатикъ* Саввиной книги, *патриѣрхоу* съ

1) См. П. А. Лаврова, «Обзоръ», стр. 100; ср. у Калины «*Studyja*» I, с. 299: габровское *дзвѣнецъ*-, котелское *дзвѣнецъ*-, тетевенское *дзвѣнецъ*-, радомирское *дзвѣнове*.

2) Тамъ же.

архнѣрен въ Саввиной книгѣ, мардарна съ нарѣданистикна Савв. книги, меркоурна съ марька Савв. книги, дородомѣнтоу съ леонь-
тнемъ Савв. книги, пакла съ павьль Супр. рукописи¹⁾.

Въ цѣломъ рядѣ согласныхъ группъ надстрочный знакъ на-
ходимъ и въ словахъ заимствованныхъ, особенно часто въ
группахъ -ст- и -пр-: вѣстаетъ 34а (5 разъ), вѣставъ 28б, при-
ставленіе 21а, съставляещеса 32б, уѣстна 99а, уѣстниъ 98а,
прижѣте 42а, 22а, вѣсте 21б, нѣсте 21б, свѣсти 20а, страждемъ
22а, стлѣпникъ 90а, сыропоуѣтна 55б, стадоу 16б, нмѣсте 21б,
-ѣстни 38б, -ѣтне 47б, прижѣте 28б, прижѣсъ 28б, прижѣтно 70б,
призѣавъ 16б, правѣдж 21б, правѣда 28а, правѣъ 19б, правѣденъ
16б, правѣдимъ 21а, оупразнитъ 28а.

Затѣмъ — въ слѣдующихъ группахъ ставится надстрочный
знакъ:

-ба-: съблаживѣтъся 36а.

-ва-: съставляещеса 32б, приставленіе 21а, избавленіе, вѣлѣжтъ
20а.

-гр-: грѣхъ 28б.

-жд-: изымѣжданіе 31а, рожденіи 35б, ждегжтъ 83а, ражднѣжъ
36а.

-жн-: съблаживѣжъ 55а.

-зв-, -зм-, -зн-: змиа 41б, звѣздожъ 93а, звѣзда 34а ter, оупраз-
нитъ 28а.

-кн-: затѣкнѣтъся 19б; -пл-: плодъ 22а.

-ск-, -см-, -сл-: скждеальнѣхъ 31б, еѣме 32б, 91б, еѣмъ 29а,
нѣѣмъ 29а, словомъ 27а.

-хв-: хваланса 66а, вѣсхвалѣ 81а, похваланса 36а.

Нѣкоторые изъ этихъ примѣровъ можно было бы сопоставить
со случаями вставки глухого, наблюдаемыми въ другихъ памят-
никахъ: ср. вышеприведенное еѣмъ, нѣѣмъ съ еѣмъ въ Пар. Хлуд.,
еѣмъ въ Сборн. 1342 г., еѣмъ въ Карп. Ев.; ср. змиа съ зѣми
въ Сборн. Тихонравова XVII в. зѣмѣ въ Сборн. Тихонр. XVIII в.²⁾.

1) В. Н. Щепкинъ, «Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги», стр. 132—133.

2) Ср. «Обзоръ», П. А. Лаврова. стр. 41.

Йотація.

§ 1. При звукахъ **ж** и **л** йотація обычно не выражается, т. е. вмѣсто йотованныхъ — **ѣж**, **ѣл** употребляются простыя **ж**, **л**.

Впрочемъ изрѣдка встрѣчается **ѣж**: ср. **твоѣж** 15а.

§ 2. Также не выражена йотація при звукѣ **є**: **вм. ѣ** употребляется простое **є**: **єгда** 105а, **єсть** 45б, **єго** 45б. Я замѣтилъ лишь: **ѣдиного** 5б въ первомъ почеркѣ. Однако **ѣ** употреблено — въ цѣломъ рядѣ случаевъ, относящихся къ одной и той же категоріи: оно замѣняетъ сочетаніе — **нѣ** (или **ѣе**) старословянскихъ памятниковъ. Примѣры: **ѣдѣніе** 109б, **ѣхожденіе** 105а, **ѣбрѣженіе** 40а, **ѣзлованіе** 81а, **ѣзврѣшеніе** 101а, **ѣсѣжденіе** 111а, **ѣвленіемъ** 96а, **ѣвѣніе** 104б, **ѣлѣніе** 67а, **ѣлговѣщеніе** 104б, 105а, **ѣндѣніе** 7б, **ѣндѣніемъ** 40а, **ѣзложеномъ** 100а, **ѣзнесеніе** 15а, **ѣдостѣніе** 108а, **ѣнѣленіемъ** 83а, **ѣрѣненіе** 15а, **ѣбновѣніемъ** 97а, **ѣбрѣзаніе** 95а, **ѣбрѣтеніе** 100б bis, **ѣоставленіе** 108а, **ѣоказаніе** 103а, **ѣокланѣніе** 111б, **ѣомннаніе** 99б, **ѣзспомннаніе** 99б, **ѣомѣненіе** 45а, **ѣосланіе** 110б, **ѣоцненіемъ** 99б, **ѣрѣставленіе** 76б, **ѣсненіе** 100б, 94б, **ѣзвѣженіе** 95б, **ѣрѣненіе** 111б, 106а, 88а bis, **ѣросвѣщеніе** 63а, 97б, 96а, **ѣрѣпѣніе** 111а, **ѣрѣпѣніемъ** 102б, **ѣоученіе** 10б, **ѣжѣ** 11а, **ѣеліемъ** 13а, **ѣратіе** 111а, 109б, **ѣрхіерен** 2а, **ѣбѣ** 13б, **ѣвсѣвѣ** 88а. Означенное употребленіе знака **ѣ** одинаково характеризуетъ какъ первый, такъ и второй почеркъ рукописи.

Къ вопросу объ его значеніи вернусь ниже въ отдѣлѣ о гласныхъ.

§ 3. Йотація при звукѣ **л** въ началѣ слова обычно выражается знакомъ **ѣл**. Въ главномъ почеркѣ **ѣл** представляетъ собою правило, почти не знающее исключеній:

ѣлко 16а, 16б, 83а, 24а ter, 67б, 25а (5 разъ), 99а, 17а, 17б, 18б, 100а, 101а, 46а bis, 20б, 63б, 46б, 66а, 53а, 65а, 65б, 60б, 76б и друг. Всего у меня отмѣчено 243 случая **ѣлко**

въ главномъ почеркѣ, и при такой массѣ случаевъ я замѣтилъ одинъ лишь разъ **ѣко** (35а).

ѣже 22б bis, 16б, 98а, 99б bis, 108а, 25а, 36а, 39а, 16а, 110а, 111б, 76а bis, 41а, 55б, 108а ter, 107б, 50б, 41б, 51а, 29а bis, 29б bis, 48а, 51б, 48б, 79а, 72б, 61а, 60а б, 52б, 54б, 53б, 53а bis, 69а, 70а bis, 45б, 80б ter, 92а, 97б, 26б; **ѣкаже** 53а bis, **ѣцѣмъ же** 28б, **ѣкѣ** 26а, 33б, 101б bis, 44а, 52а; **ѣвнти** 88б, 61а, 40а, 22а, 38а, **ѣвнхъ** 108а, **ѣвнтъ** 95б, 30а, 26а, 41а, 31б, 49б, 46б, **ѣвля** 108а, **ѣвнстѣ** 61а, **ѣвн** 26б, 69б bis, 19б, 97а bis, 29а, 28б ter, 106б bis, 51а bis, **ѣвнлъ** 57б, 98а, **ѣвляжтъ** 20а, **ѣвляшесѣ** 90б, **ѣвляше** 72а, **ѣвляши** 55а, **ѣвляшомоуѣ** 81а, **ѣвншжсѣ** 17а, **ѣвляжтъсѣ** 17б, **ѣвленне** 22а, 19б, 104б, 97а, 27а, 86б, **ѣвленнѣ** 36б, **ѣвленнѣ** 37а, **ѣвленню** 45а, **ѣвленн** 98а bis, **ѣвлено** 17б, **ѣвленнемъ** 96а, **ѣвленнемъ** 95б, 37б. **ѣсти** 75а, 56а, 55а б, **ѣстъ** 27б bis, 25б bis, 64б bis, 56а, 55б, **ѣстѣ** 64б, **ѣднтѣ** 32а bis, 64б, 65а, **ѣдомо** 70а, 51б, **ѣджѣ** 32б, **ѣдошж** 97а, **ѣдъ** 97а, **ѣды** 56а, 25б bis, 64б, **ѣджѣмоуѣ** 55б, **ѣрости** 47а.

Первый почеркъ отличается отъ разсмотрѣннаго главнаго почерка тѣмъ, что употребляетъ для обозначенія йотованнаго **ѣ** и **ѣ**, и **ѣ**:

ѣко 6а bis, 2б (4 раза) 5а, 7а ter б, 11а б, 12а, 4б bis, 5б, 7б ter, 14а, 2а ter, 12б bis, 13а, 13б bis, 6б, 4а, 2а bis, 8а и **ѣко** 11б bis, 8б bis, 12а, 7б, 15а, 3б, 9а, 8а, 40а (также первымъ почеркомъ).

ѣже 5а, 7а, 10а, 6б, 12б, 14б,

15а, 8б и

ѣже 3б.

ѣ асс. dual. 13а ter 13б bis. и **ѣ** 12б, 10а, 13а.

ѣвлен 2а, **ѣвнтнж** 7а;

ѣждъ 4б, **ѣстъ** 1б, 7б.

ѣждъ 7б, **ѣсъ** 5а, **ѣдж** 10а,

ѣсомъ 7а.

§ 4. Въ срединѣ слова такъ же, какъ и въ началѣ слова, главный почеркъ употребляетъ почти исключительно **ѣ**:

архиреек 60а б, алли 64а, 57б, братих 27б, 19б, 29б, 20а, 18б, боитиса 24б, боизин 77а bis, боизитъ 24б, 22а, боук 28а, боувъших 73а, бѣжихъ 30а, бѣих 26б, 22а, 27а, 26а, 20б, 19б, 65б, 97а, 25б, 62а, 39б, 54б, 60а, говѣших 94б, говѣхнемъ 63а, велих 23а, 56а, 69б, 81б, 61б, 51а, велуних 17б, велн-уестних 5бб, вскуѣсках 85б, възлюбенах 27а, всих 94а, 110б, 103б, 93а, 31б, 98а, 101б bis, въсих 93а, 106а, 72б, 101а, въсикти 31б, въскръшенних 18б, 58а, дарованних 43б, 82б, достояних 47б, 45б, достоянние 74б, достояние 108а, днѣкоу 105а, днѣвола 71б, добрах 110а, сдѣлвти 31а, дѣхнн 16а, 107б а, — дѣхннн 55б bis, — дѣхнне 31а bis, 47а, 46б, 24б, дѣхннх 98б, 95б, 75б, 86б, дѣхнню 45б, 54а, дѣхннемъ 87б, 85а, 91а, 99б, — дѣхннх 64а, зрѣних 20а, житих 74б, земних 34а, земных 39б, исцѣленних 86б, исповѣданних 62а, излѣхса 20б, — нх 90б bis, 110б, 25а, 28а, 32б bis, 29а, 24а, 55б, 92б, 106а, 84а, 99а, 41б, 33б, 46б, 79а б bis, 86а bis, 72а bis, 70б, 69а б, 64а, 75а, 86б, 52б, 51а, 72а, 56а, 74а, 70а, 65а, 89б, 97а, 35а, 36а, 26а, 68б, 76а, 106б, 91а ter 93б, 94б, 95а б bis, 99б, 90б, 98а, 24а bis, 48б, 79а, 50а bis, 49а, 100б, 109б, 110б, 107а, 102б ter, 101б, 106а, 60а, —ах 52б, 33а, —ек 99б, 110б, и др. Всего я замѣтилъ 284 примѣра и внутри слова и при нихъ лишь одинъ случай и въ главномъ почеркѣ: бѣитъ 19б и 12 случаевъ а въ словахъ незаимствованныхъ:

възлюбенах 47а, плѣтѣскаа 28а, оугожденаа 23б, иносказале-мал 72б, прѣвѣа 73б bis, последнѣа 69б, вснавъ 85б, дѣховнаа 28а, —жѣна 73а, 91б, 92а.

Колебание между а и иа внутри слова обнаруживается, главнымъ образомъ въ словахъ иностранныхъ:

авѣѣентих 102а, 90а, апфимноу 105а, дѣмнтрих 81б, свѣстафнх 90а, евгенних 90а, нѣковоу 88а, 90б, 28б, 86б, 75б, нѣкова 81а, 84а, 38а, маѣннимноу 87а, монсеа 97а, пахоумних 107а, стоухихъ 95а, оулихнн 88б, тимофеа 30б.

архиреа 72а, адрианоу 105б, васианоу 80а, —дианоу 105а,
галилеане 17а, гордианоу 107а, дамнана 82б, дамнаноу 88б, 89б,
евстафна 76а, евдоѣна 72а, ефимнаноу 87а, нюдеанина 10а,
ираклина 81а, кирнака 82а, крѣстианъ 94б, литна 104б, лоукианоу
99а, 80а, мартнаноу 76а, млоѣй 86а, патрнархоу 105б bis, 86а,
меркоурна 81б, монсеа 72а, мардарна 90а, прѣспѣянню 95а,
татнанин 99а, оулианин 92а, харлампна 76б.

Такимъ образомъ, въ иностранныхъ словахъ чаще йотація не обозначена.

Въ первомъ почеркѣ преобладаетъ внутри слова и: благо-
вѣрныхъ 6а, несоумѣнныихъ 5б, бѣжихъ 4а, 1а, братнихъ 11б, боххжж
2б, веселнихъ g. s. 6б, восихъ 8а, дыхше 12б, еѣнгелнихъ 11б, лѣствихъ
1а, непрѣхнныиы 10а, непрѣхнн 7а, обръзаниихъ 7б, ѿдахнне 7а,
помазавъ 10б, пролѣхж 7б, -похсашихж 8б, повелѣннихъ 5б, ра-
сыхнн 8б, спѣсѣннихъ 12б, скох 6б, снхъ N. d. 10а, стоххж 1б,
твояхъ 5б, оутѣшеннихъ 10б, -нихъ 7б bis (g. s. n.), -ахъ 7б (acc. pl. n.).

При этихъ 30 случаяхъ и — 16 случаевъ в: братнѣ 3а, 7б, велнѣ 6а, вѣннѣ г. s. 11а, моѣ 37а, 8а, въ своѣхъ 6б, уахнѣ 8б g. s., показнѣ 11а, похлѣннѣ 15б, похѣста 13а, крѣстѣхъ 9а, сжнѣ 3б, желѣзнѣ 8б, (и)влѣннѣ 37а (и въ этомъ словѣ главнымъ почеркомъ, остальное — первымъ). помѣкѣ же 9б; а вм. и употреблено въ первомъ почеркѣ лишь 2 раза: двѣннѣ 3а, шѣдѣхъ 10а.

Въ словахъ заимствованныхъ первый писецъ употребляетъ
я: нѣка 8а, ананна 1б, 2а ter, нюдѣанниноу 5б, алѣдѣандри-
нинъ 15б; въ двухъ случаяхъ ѣ: ананнѣ 3а, нѣковоу 9б.

Такимъ образомъ, главный — второй почеркъ отличается отъ перваго тѣмъ, что йотація при а въ немъ болѣе систематична, единообразна; тогда какъ первый почеркъ колеблется между и и ѣ довольно рѣзко, второй или главный довольно послѣдовательно употребляетъ и, какъ въ началѣ, такъ и внутри слова.

§ 5. Йотація при оу обычно виражена знакомъ ю: закланню 916, немоцню 606, квлєнню 45а, поспыланню 316 и т. п. Тѣ

нѣсколько случаевъ, въ которыхъ въ ю находимъ оу, относятся къ заимствованнымъ словамъ: николаоу 89б, архiereоу 1а, тате-леоу 86б, ноустина 86а; ср. въ началѣ слова: оуланнин 87а, оу-ликин 88б; въ словѣ нюда и производныхъ отъ него всегда пишется ю: нюдо 65а, нюдѣн 78б, 88б, 4а, 65б, 3а, нюдѣж асс. pl. 2б, 91б, 107а, нюдѣн п. pl. 2б, нюдѣомъ 65б, 66а, нюдѣнстен 7а, нюдѣкинноу 5б.

Йотація при согласныхъ.

Послѣ смягченныхъ согласныхъ ѡ, ѣ, ѣ, группы «губной + л» или губного согласнаго, непосредственно смягченнаго, а также с смягченнаго въ словѣ въсь (=πᾶς) и производныхъ отъ него — первый, и второй — главный почеркъ выражаетъ йотованное а чрезъ ѣ:

А) Послѣ ѡ: самоуна 11а (g. s.), спаситель 11а, 77а, 97б, 87б, оуунтель 109а, 108б, 102а, нѣль 55б, свободитель 101а, датель 34б, ститель 60а, свѣдатель 108а, крѣль 103б, 82а, 108б, 97б, скръшитель 102б, 106б, воель 49а, мисналь 90а б, раздѣльж 86б, раздѣльжеся 48а, раздѣльжеся 17а.

Б) Послѣ ѣ: декевръ 99а, декевръ 100б, ножевръ 109б, 100б bis, 100б, 106а, 108б, ножевръ 100а, сектевръ 90а, 94б, 81а, 68б, сектевръ 86а, октевръ 90а, 86а, октевръ 85б, цръ 11а bis, 86а, 81а, 14а, февръ 104а, распръ 12б, пастыръ 89б, лазаръ 63а, покарънтеся 89а, разаръемъ 20б, тьръжце 23б, тьрънте 49а.

В) Послѣ смягченнаго ѣ: гѣ п. s. f. 32а, 27б, 38а, 9а, 17б, 54б, 81а, 66б, 64б, 10б, 39а, 84а, 75б, вънѣшнѣго 36а, вънѣшнѣго 12б, ѣнѣшнѣго 22а, нскрънѣго 25а, ѡснѣжцѣ 73б, вънѣ же 70б, гонѣаше 73а, ѡганѣти 110б, нсплѣнѣнтеся 17б, нсплѣнѣж 98б, 50б, нсплѣнѣжцѣомоу 45б, кланѣтися 93а, хрлѣж 35а, възбранѣжце 51б, 69б, съблѣжнѣтъ 55а б, 36а, съблѣжнѣж 55а.

Г) Послѣ губного—л или губного, непосредственно смягченнаго: авраиѣ 71б, посраиѣеть 20б, сраиѣхомся 76б, земля 67б bis, 93а bis, 54б, рниѣнна 12б, рниѣне 55б, ослабляѣща 102б, крепляѣше 9б, нзбавляѣми 37б, обнавляѣщиса 47а, раздрбляѣемъ 65а, оуподобляѣтиса 71б, коупляѣми 53б, нскупляѣще 80б, нскупяѣще 17б, приляплѣжиса 54а bis, приляплѣтиса 5б, —ляплѣжиса 23б, днклахжса 17а, обнавляѣтъ 109б, оумръщивѣми 32б, 91б, протнвляѣжиса 24б, съставляѣща 32б, съставляѣж 39а, оставляѣми 31б, ставляѣемъ 20б, ставляѣж 42б, ставляѣеть 21а, оставляѣще 62а, —ставляѣетеса 21б, прѣставляѣти 83а, прнѣставляѣте 21а, поставляѣеть 60а, 71а, поставляѣемъ 84а.

Д) Послѣ ѣ въ словѣ ксь (= πᾶς): ксь 56а, 55б, 54а ter, 86б, 56б, 45б bis, 79а, 80б bis, 93а bis, 67б, 14б, 4б bis, 5б, 91б, 8а, 6б, 17б, 57а, 49б, 54б, 47б, 98б, 95б, 96б, 91а, 85б а, кськъ 34б, 54а, 72а, 84а, 96б bis, 6б, 60а, кська 19а б, 28а, 39а, 66а, ксько 34б, 84б, 8а, 51б, кськж 34б, 106б, 102б, кського 101а, 103а, 107а, 76б, кськомоу 19б, 23б, 29б, кськон 95а, 30б, кськож 10а, 33б, кськомъ 70б, 89б, кськымъ 95а, ксьцымъ 27а bis, ксьуъскыж 96б, ксьуъскымъ 60а, ксьуъска 92а, ксьуъскаж 85б.

Исключеніе изъ указаннаго приѣма обозначенія йотованнаго л послѣ смягченныхъ согласныхъ въ нашей рукописи представляютъ лишь 2 примѣра: разаран 55б, оукараеть 56а.

Дѣлать изъ этихъ двухъ примѣровъ выводы трудно. Въ старославянскихъ памятникахъ XI вѣка такіа написанія нерѣдки (ср. Савв. книгу, Супрасл. рук., Остр. Ев.). Возможно, что и въ нашей рукописи эти два примѣра — остатокъ одного изъ оригиналовъ ея, а еще скорѣе — описки извѣстнаго типа: л явилось подъ вліяніемъ предшествующаго л.

Рядомъ съ употребленіемъ ж вм. ѣ послѣ смягченныхъ согласныхъ, въ Охридскомъ апостолѣ, какъ и въ Боянскомъ Ев. и отрывкѣ Григоров. Четвероев., разсмотрѣнныхъ выше, нѣтъ обратнаго употребленія ѣ вм. ж.

Согласные ш, ж, ы, ц, щ.

Установивъ пріемъ обозначенія йотованнаго а послѣ смягченныѣ согласныѣ, перехожу къ выясненію пріемовъ выраженія йотованныхъ а и оу послѣ согласныхъ ш, ж, ы, ц, щ, чтобы такимъ образомъ получить матеріалъ для сужденій о качествахъ этихъ согласныхъ.

§ 1. Первоначальныя сочетанія шипящаго ш съ йотованнымъ а являются въ Охридскомъ апостолѣ, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ почеркѣ, въ видѣ сочетаній —ша: глагольная тема слыша—: 106б bis, 107а, 3б, 11б, 10б, 21б (4 раза), 5б bis, 7б ter, 1б, 2а, 5а, 6а, 6, 9б, 10а, 14а, 15а б, 16а, 29а, 36б bis, 37б, 48б ter, 53а, 59б, 64а, 78б, 79б 85а, 94б, 108а, 111а; слоуша—: 13а, 12а, 21а, 32б, 33а, 52а, 55а, 59б, 94б bis; ваща 17б, 23б, 44б, 54а bis, 55а, 45а, 64а, 93б, 107а; наша 67а, 39б, 6б, 80б, дша 101а, 16а, 49а, дшхъ 89а, дшамъ 101а, 108б, 109б, дшамн 102б, юноша 16а, бошша 23б, створъшлаго 72а, спсшаго 51а, лишахъся 19б и т. п.

Всего я замѣтилъ 148 примѣровъ написанія —ша и ни одного —шъ. Параллельно написаніямъ —ша обычны написанія —шоу: ыешоуж 2а, шоумъ 17а, вькъшоу 77б, 78а, прошедъшоу 15б, крьцъшоутиса 97а, къзложъшоу 16а; —ъшоу 94б, 11б, 11а; при этихъ 10 случаяхъ —шоу я замѣтилъ одинъ лишь случай —шю: зръкъшю 106б, который вѣроятно, относится не къ языку писца, а къ его оригиналу.

§ 2. Первоначальныя сочетанія шипящаго ж съ йотованнымъ а являются исключительно въ видѣ написанія —жа: мжа 10б, 11а bis, 2а, 3б, 4б, 73а; жжа 8а, 99а, папēja 100б, скрижали 73б, мжжантеса 29б, кожахъ 19а, 58б, въ подвижани 3б, множаншми 32а, множанши 28б, стрѣжахъ 8а, 2б, стрѣжалше 3б, оудръжанте 49а, дрѣжавъ 55а, 71б, дрѣжавъ 50а, 9б,

дръжавк 45б, въ оудръжани 19б, оужасжж 7б, въжашж 58а, при-
лежалше 9б, стажажце 31б, стажа 70а, 74б, приближажцъс 62а.
Что касается сочетанія шипящаго ж съ йотованнымъ оу, то здѣсь
замѣчается нѣкоторое колебаніе, независимое отъ различія по-
черковъ: въ первомъ почеркѣ при мжжоу 10а, находимъ: мжжю
5б, стражю 13а; во второмъ — главномъ почеркѣ при мжжоу 41б,
папежоу 55а, 104а — папежю 94б. Такое отношеніе примѣровъ
мало содержитъ указаній на судьбу первоначальнаго сочетанія
-жю въ языкѣ писцовъ; весьма возможно, что 3 примѣра -жю-
остатокъ оригинала, какъ и одинъ примѣръ -шю.

§ 3. Сочетанія слитнаго согласнаго у съ йотованнымъ а яв-
ляются въ видѣ написаній -уа: ѱа 109а, 106б, 105б, 95а, 5б,
106а, 111б, 108б, 78а, 13б, 12б, 88а, 82б, уас 26б, уашж 105а,
93б, 101б, 72б, 69а, 64б bis, 72а, уаша 64б, уакниа 22а, уакниа
8б, уаеми 31б bis, уажце 97б, уажремъ 27а, уаетъ 22а, пеуали
40б, 30б, оууахжс 93а, оууаше 15а, ѡблнуааше 15а, ѡблн-
уаемаа 17б, ѡблнуаанте 17б, ѡблнуааемъ 103а, меуа 19а, 24б, 58б,
пеуатъ 27б, 55б, 52б, пеуалъ 36а, врауа 82б, ѡбѣуаю 13б,
ѡбѣуан 109б, 62а, 105а, ѡбѣуаж асс. pl. 35а, сконъуаста 11б,
конъуаѣ 67б, по конъуани 96а, сконуаванте 44б, сконъуа 24б,
сконъуахъ 96а, конуанне 25а, сконуанне 74б, сконуавахжж 2б,
мауати 9б, оумъуавъ 12а, оумъуана 55б, вънуалъ 85а, вънъ
уана 85б, вънуаетъс 53б, прѣдътеуа 61б, ѡблнуаетъс 33а, раз-
ажуаетъс 34а, нстауажцъж 105а.

Сочетанія у съ йотованнымъ оу являются болѣею частью въ
видѣ -ую: меую 18б, ѱую 95а, уюдесі 12а, уюдесы 85а, уюдеса
84б, 102б, 100б. 93б, уюдна 93а, уюдно 108б, уюдотворъцема
88б, уюдотворъца 86а; на эти 12 случаевъ -ую- два случая
-оуоу-: меоуоу 58а, оуоуджс 43а.

§ 4. Сочетанія слитнаго согласнаго ц съ йотованнымъ а
выражаются написаніемъ -ца: ѣоносца 100б, ѣопрнеица 101б,
вдовнца 3б, звацаж, зръцаломъ 109б, конц 59а, лица 56б, 6б,
20а, ѱца 99а, 93б а, 97а, 100а, 92а bis, 95а, 100б и др. всего

57 примѣровъ, ѿца 81а, 27а, 35б, 24а, 21б, 99а, 92б, 106б, 20б, 45а, 17б, 48а, 33б, 42б bis, 56б, сѣца 45б, 9а, 93б, 12а, 33а, 87а, 30б, 80б, 75а, 22а, 1а, 6б, слѣнца 10б, глагольная тема нарица-: 2б, 9б, 5б, 30а, 31а, 57б, 4а, 58б, 29а, 1б, 71а, иѣнцамъ 34а, палницами 35б, прѣвѣнѣца 92б, 56б, темницахъ 32б, темницахъ 35б, темница 109а. Въ обозначеніи сочетанія ц съ йотованнымъ оу замѣчается колебаніе: ѿцоу 93б, 77б bis, 42б, 76б, лицоу 109б, 79а, сѣцоу 23а, мѣцоу 34а, слѣцоу 34а, агнѣцоу 81а, -ѣцоу 100а; ѿцю 103а bis, 89б bis, 90а, 94б, 100а, 99а, 102а, 80а, 100б, 103б, 104а bis, б bis; 105б bis, боносѣцю 103б, слѣцю 93а, прѣвѣнѣцю 91б, -ѣцю 104а. Итакъ -цоу-: -цю- = 12 : 22.

§ 5. Сочетанія согласнаго ц(шт) съ йотованнымъ а выражаются исключительно написаніемъ —ца(шта): ница 68б, 64а, плѣца 65б, плаштаницѣ 4б, 7б, скровница 85б, ѿбращатисѣ 6б, свѣщѣшѣ 2б, сѣлаемѣ 105б, крѣщахѣсѣ 107б, ѿцѣдаѣтъ 62б, 107а, тѣщаѣше 16б, тѣщѣннемъ 23б, 61а, запрѣца- 79б, 49б, 95б, 12б, посяца- 3а, 85а; насыца- 6б, (ѿ)вѣца- 1а, 8а, 104б, 93б, 7б, 28б, 100а, 30а, (из —) 80б, 2а, bis, 75а, сѣца 28а bis и т. д.

Въ обозначеніи сочетанія ц съ йотованнымъ оу — некоторое колебаніе: посящѣцоу 3а, цоудѣж 63а; непѣцоуѣмъ 60б, 36б, 22а, 42а, сѣцоу 6б, 55а, 15б, носѣцоу 105а, глѣцоу 16а, придрѣжѣцоу 60б, ѿправѣдажѣцоу 19б, -жѣцоу 23а, 8б, 30б, 78б, 87б, 85а. Но: хотѣцю 15а, глѣцю 7а, -жѣцю 105а. (-цоу: -цю = 19 : 3).

§ 6. Относительно сочетанія жд съ йотованными гласными отмѣчу: кожда 10б, насаждаѣтъ 27б; но: прѣмѣждѣтисѣ 23б, междю 12а.

«Полугласные» ѣ и ѣ.

При разсмотрѣніи фактовъ правописанія охридскаго апостола, характеризующихъ судьбу общеславянскихъ гласныхъ

ъ, ѣ въ языкѣ этого памятника, буду различать положеніе этихъ гласныхъ 1) въ открытомъ и 2) закрытомъ слогѣ слова или сочетанія.

§ 1. Въ конечномъ открытомъ слогѣ ѣ и ѣ, повидимому, совпали въ одномъ ѣ, который обычно обозначается знакомъ ѣ: огнь 63а, жизнь 57б, свѣдѣтель 19а и т. п.

Конечное ѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ опускается; условія такого опущенія тѣже, что были мною указаны для Боянского Ев. ¹⁾ и Григоровичевского отрывка Ев. XIII—XIV вѣка: въ предлогахъ — бесъ ккаса 67а, безъ насъ 19а, въ сѣмени 93б, въ сѣмене 90б (ср. безъ мѣты 62а; въ этомъ предлогѣ, какъ и въ предлогѣ изъ конечное ѣ отпадало уже въ праславянскомъ); изъ мрътвыхъ 45б, 95б, изъ него 10б, нсъ тебѣ 72б, нсъ тѣмъ 31а, нсъ того 66а; въ сѣбѣ 49а, 55б, 23б, 17а, 37а, 102б, 24а, въ кѣсѣ 23б, 28б, 34б, 64б, 58б, 66б, въ вѣкѣ 57а, 61б, 34б, въ вѣкѣ 60б, 94а, 75а, 63б, въ нихъ 41б, 44а, въ немъ 3б, въ немъ 79а, въ немъ же 53б, 73б, 45а, въ немъ же 43б, въ немъ же 64б, 16б, въ ровѣ 65а, въ разоумѣ 45а, 50а, въ рѣнъ 36б, и т. п. (при: въ не же 48а, въ лицемѣри 51б, въ дамастѣ 2б, въ снхъ 52а и т. п.); въ дѣломъ 17б, въ камѣ 30б, 66б, 28а, 80б, 17б, въ тебѣ 17б, 90а, въ сѣмоу 91а, въ томоу 25а, 15а, 62а, въ немоу 16б, 94а, 75а, 60б, 3б, въ рѣи 22б, 26б, 55б, 108б и т. п. (при 9б къ гоу и т. п.); съ нимъ 7а, 5а, 3а, 78б, 46б, 5а, 31б, 22а, 1б, 68а, 91б, 107а, 54а, 52а, 67б, 7б, съ нимъ 9а, 5а, 7б, 3б, 13б, 3б, съ камнъ 26б, 30а, 64а, 31б; съ нимъ 12а, 11б, съ камнъ 30а, съ тобожъ 63б, 104б, 107б, съ постомъ 11а, съ народомъ 6б и т. п. (при съ говѣяннемъ 63а и т. п.), предъ нимъ 89б, надъ нимъ 111а. Предъ частицей же: тѣмъ же 75а, 88б, 64б, 19а, 98а, 55а, 108а, 110б, 109б, 33аб, 24б, 17б, 87б, 24а, 31б, 55аб, 108б, 93б, 96а, 73а, 67а, 43б, 30а, 104б, 42б, нмъ же 19а, 95а, 23а, 61б, 63а, 56б, 40б, 58б, 64а, 71б, 92а, 21б, 85б, 79б, нхъ же 75а, 36б,

1) ср. «Матеріалы». I вып. 24—25 стр.

29а, 88а, сам же 49а, снм же 73б, законом же 44а, потом же 28б, 82б и т. п.

§ 2. Внутри слова въ положеніи въ открытомъ слогѣ **ъ** и **ь** въ среднеболгарскихъ памятникахъ нерѣдко выпускаются. При этомъ въ различныхъ памятникахъ этотъ пропускъ является не въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ; детально разбирая этотъ пунктъ фонетики охридскаго апостола, я прежде всего выдѣлю въ особую группу тѣ случаи, когда полугласный находится въ префиксахъ, какъ **въ-лѣстн**, **въ-ннтн**, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ сохраненіе «полугласнаго» на письмѣ могло поддерживаться существованіемъ предлоговъ **въ**, **съ** отдѣльно.

При этомъ особо должны быть поставлены слова, сложные съ предлогами **разъ**, **възъ**, **нзъ**, **безъ**, такъ какъ въ этихъ послѣднихъ конечное **ъ** отпадало еще въ общесловянскомъ: ср. **нзнѣ-магажца** 56а, **нзнѣсѣ** 20б, **нзнѣ** 30б, **нзнѣнн** 18б и т. п. (при **нзѣбждѣтъ** 55а, **нзѣвлѣкъ** 13а, **нзѣбракъ** 12б и т. п.); **раздѣлѣжѣсѣ** 17а, **разлѣжѣтъсѣ** 34а, **раздрѣшѣтъ** 71б и т. п. (при **разѣгрѣдѣ-** 31а, **разѣвращѣвъше** 14а и т. п.); **безмездѣннѣ** 82б, **безродѣ** 66а, **бесплѣтѣ** 84б, **въ бесквасѣ** 67а и т. п. (при **безѣвѣжѣнн** 46б, **безѣмѣнѣ** 70б, **бесѣмртѣнѣ** 63б); **възлѣжѣца** 55а, **възлюбленѣ** 30б, **въздамъ** 89а, **възложеніемъ** 100а, **възнѣсеніе** 15а и т. п. (при рѣдкихъ **възѣгласѣ** 13а, **възѣмогѣ** 12а, **възѣвратѣ-** 38а, **възѣлюбленѣ** 91а, **възѣмѣжѣтъ** 12б).

Что случаи, гдѣ конечное **ъ** этихъ префиксовъ (**нзъ**, **разъ**, **безъ**, **възъ**) сохранено, не имѣютъ фонетическаго значенія, показываютъ такіе примѣры, какъ вышеприведенное **бесѣмртѣнѣ**, гдѣ конечное **ъ** префикса подверглось уже ассимиляціи слѣдующему отзвучному согласному коренной части слова. Въ предлогѣ **възъ**— такая ассимиляція обычна: **въспѣнтѣ** 105а, **въсклѣнѣтъ** 104а, **въсхожденѣ** (loc. sing.) и т. п.

Существованіе рядомъ съ **възѣдѣтъ** и т. п. 66б, 29б, 67б, **възнѣ** 7б, 4б, 15б, рядомъ съ **възѣскаемъ** 75а, **възнѣнѣ** 1б,

указываетъ на отпаденіе конечнаго **ъ** префикса **възъ-** еще въ ту отдаленную эпоху, когда формировались эти сложные слова. Слѣд., для болгарскаго языка **ъ** предлога ***възъ** можетъ быть разсматриваемо, какъ находящееся въ открытомъ слогѣ слова въ такихъ сочетаніяхъ какъ **въс-понтѣ**, **въз-дати** и т. п., и формы: **вспонтѣ** 87а, 74б, **взддн** 92а, **взмѣ-** 66б, по **вздки-женни** 28а, **вспон** 87б, **взкахъ** 67а, **въ възвѣщеніе** 61а, **взды-хажіе** 89а — съ пропускомъ **ъ** — являются фонетическими (ср. русское *взыскать*, *вздохать*).

Если же въ большинствѣ случаевъ этотъ **ъ** сохраненъ, то это объясняется вліяніемъ другихъ примѣровъ, гдѣ этотъ **ъ** находился въ закрытомъ слогѣ. Если писецъ писалъ не ***вземъше**, а **въземъше** 45а, то это — въ виду стараго **възмъ**, гдѣ второе **ъ** относится къ корню.

Понятно отсюда, отчего въ такихъ сочетаніяхъ, какъ **въз-дати**, **въспѣти** — **ъ** предлога **възъ** никогда не вокализируется.

ъ въ префиксѣ **въ** въ сложеніи:

въведе 13б, **въводнѣ** 56б, 92б,

въвъсж 1б, **въводѣща** 8б,

въврѣж 13а.

въда 8а.

възаконени 101а, **възакониса**

84а.

възиралше 58а, **възирати** 38б,

възираѣше 63а, 74б, 19а,

102б,

въкоупъ 33б. (sic, вм. **въкоу-**

пѣ), **въкоусити** 53б, 4б,

въкоушъ 16б.

вълагашни 14а, 78б, **вълѣзъ**

14б.

- вѣмѣшенне 67а, вѣмѣннса 206,
 вѣмѣннхомса 916.
 вѣннде 8а, 2а, 136, 76, 616,
 вѣннн 1а, 11а, 5а, 40а,
 вѣнндеть 33а, 96а, вѣнн-
 дж 656, вѣнндета 5а,
 вѣннннн 11а.
 вѣннматн 596, вѣннмѣце 696. вѣннмѣце 516.
 вѣнегда 386. вѣнегда 386.
 вѣннжтрѣнж 13а.
 вѣпасти 626, вѣпадетъ 446,
 вѣпадете 111а.
 вѣпрашаше 10а, вѣпрашаж
 56, совѣпросникъ 656.
 вѣтаса 276.
 вѣснннн 316, вѣснн 101а, 726, вѣснн 1036, 1016, 93а, 94а,
 106а, 93а. 316.
 986, 1106, вѣснн 856.
 вѣснн 8а, вѣснн 13а, вѣснндоу
 736, вѣсоуе 286.
 вѣселеннж: 14а, вѣселе... 48а. вѣселнса 996, 91а, 506, вѣсела-
 са 336, вѣслнтъса 37а, вѣселе-
 ннн 826, вѣслнннн 796,
 1086.
 вѣсленнж(ж) 926, 85а6, 566.
 вѣскорѣ 896, 86, вѣскжж 64а.
 вѣскоунста 66.
 вѣста 101а, 68а6, 676, вѣстаетъ вѣста 36, вѣставъ 36.
 34а (5 разъ), 1016;
 вѣстасте 956, вѣстанн 46, 5а,
 6а, 86, 176, 16, 108а; вѣстанн 36, 4а,
 вѣставъ 286, 5а, 76, 2а, 16,
 вѣставъшж 116.

въѣрнѣся 52а, въѣра 63б.

въшелъ 98а, въшѣдѣ 98б, въ-
шѣдѣше 8б, въшѣдѣшж
10б, въшѣдѣшаго 60а.

въхѣ 15б, въхѣдѣтъ 67б, 104б, въхѣдѣ 96а.

въхѣдѣ 61б, 66б, 88б;

въхѣдѣще 61б, въхѣдѣще
40а, въхѣдѣне 105а.

ъ въ префиксѣ съ въ сложеніи:
съборъ 93б, 97б, събора 110а.
съблжнѣтъ 55б, 36а, 55а, съ-
блжнѣж 55а.

съблждохъ 96а.

събѣса 74б.

съврѣстѣнѣще 88а,

съврѣшѣти 89б, съврѣшѣнте
49а.

съврѣшенно 48а, съврѣшеніе
101а.

съврѣшенъ 49а, съврѣшаетъ(ся)
37а, 77аb bis, 25а.

съврѣшена 77б.

съвѣса 3 pl. aor.

съблжѣши 75б.

свратѣся 110б.

свръшѣти 85б, свръшѣнте 44б.

свръшѣся 73б, свръшѣни 33а,

19а, 106б, свръшѣтелъ
102б, 106б, 19а.

свѣсть 89а, 24б, 32а, 107а,
55а, 62б;

свѣсти 20а, 55а, 61б; свѣстѣж
69б, 99б, 50б, 51б;

свѣцѣшж 2б, свѣдѣнѣж 49а,
свѣдѣтелъ 106б, 102б,
91а, свѣдѣтелъ 108а, свѣ-
дѣтелѣствѣ— 19б, 5а, 95б,
77а, 7а.

- СВЯЖЪ 48а. СВЯЖЕ 93а, 110б.
 СВЯЖЪШЕСЯ 47а, СВЯЖЕУЕИЕ СВЯЖАНЫ 2б, СВЯЖЕНЫ 100а. СВЯЖИНСЯ 39б.
 СВЯЖИТЬ 26а.
 СВЯЖДАЖ 14б.
 СВЯЖАЕТЪ 54а, СВЯЖАЕТЕ СВЯЖАЮЩЕМЪ 62а.
 55а, СВЯЖИШИ 20а, 19б, СВЯЖАЮЩИ 55а.
 СВЯЖИМЪ 62а, СВЯЖАЮЩЕ 32б.
 СВЯЖИ 58а, СВЯЖАЕТЪ 35а, СВЯЖИ 31а.
 СВЯЖИ— 45б, 74а.
 СВЯЖЕШЕ 45а, СВЯЖЕШААГО СВЯЖИ 18б.
 31а. СВЯЖЕНОМЪ 69б.
 СВЯЖАЕТЪ 39а, СВЯЖАЮТЪ 32а, СВЯЖАЮЩЕ 3а.
 СКАЗА 9б, СКАЗАЖ 15а, СКАЗЛЕ-
 МАЖ 3б.
 СКАЗУА 24б, СКАЗУАНИЕ 74б,
 СКАЗУАНИЕ 44б, СКАЗУА-
 ВАХЖЖ 2б, СКАЗУАСТА 11б.
 СКАЗУАВША 9б, СКАЗУАХЪ
 96а.
 СКРОВИЦЪ 58а, СКРОВИЩЕ 31б,
 СКРОВИЩА 85б.
 СЛАНУИ 59а.
 СЛАЗЕ 98б.
 СЛАЗИТЬ 42а; СЛАЗИТИ 87б; СЛАЗИТИ 43б.
 СЛАЗИХОУСЯ 21а; СЛАЗИШЕСЯ
 21а;
 СЛАЗЕНО— 47б.
 СЛАЗАЮЩЕ 43а.
 СЛАЗАЮЩЕ 64а.
 СЛАЗИТИ 2б.
 СЛАЗИТИ 109б.

сѣмрътъ 676; сѣмрътъж 21а. смрътъ 22а, 216, 916, 316,
676, 68а.

смрътън 946, 716, bis, 856,
676, смрътъж 716; смръ-
тъхъ 356.

снндѣ 146, снндѣтъ 33а, снн-
дж 6а, снндѣся 17а, снн-
доста 10а, сннджтъсяж 13а,
сннтн— 3а.

сннматнсяж 9а, сннска 856.

снѣдъ 346, снѣдѣнне 516, снѣ-
дѣти 55а.

сѣпадѣнне 99а.

сѣпадѣ 16а.

сподобнся 72а, сподобнлся
98а, сподобнтнся 62а, сподобн-
теса 61а.

сѣпогрехохомъся 676.

сѣраспѣтъся 68а.

срѣте 5а.

сѣсѣдншж 26.

сѣсѣдъ 46, сѣсѣдѣхъ 316.

сѣтворн 70а.

сѣтворн 12а, 56, 6а, 66, 96а,
13а, 7а, 116, 566, 96а,
2а, 92а, 666, 166, 716,

сѣтворнлъ 111а, 576, сѣтво-
рнте 35а, сѣтворнтн 108а,
44а, 896, сѣтворъ 926, 146,

сѣтворнтн 14а, сѣтворъшлаго
72а, сѣтворен 146, 79а, bis,

сѣтворшомоу 1036, сѣтворъ-
шомоу 78а, сѣтворнши 246,
84а, сѣтворнхомъ 28а, 976,

сѣтвори 54а, сѣтворитъ 636,
11а, сѣтворихъ 356, 15а,
сѣтворншж 9а.

стаждалшесѣ 786. стаждалшесѣ 107а; 3а, стажаж
786, стажанин 110а.
сѣшедъ 5а, 146. сходящъ 76, сходящъ 46.
схраниши 104а, схранн 104а.

ъ въ предлогахъ подъ, предъ,
объ: подзаконенъ 966, подножне 59а.
подзаконнымъ 966.
предъзрѣхъ 186, 576.
предъста— 32а, 386, 216,
bis, 416, предълагаема
65а, предътеха 616, прѣ-
дълежжц— 19а. облежжц— 19а.

§ 3. Перехожу къ примѣрамъ, характеризующимъ судьбу
старыхъ «полугласныхъ» въ срединѣ слова, не въ префиксахъ.

Колебанія между пропускомъ «полугласнаго» и сохране-
ніемъ его въ различныхъ звуковыхъ группахъ имѣютъ раз-
личный видъ:

бѣд—: бѣдѣть 89а, бѣдите 296; въ бѣденныхъ 326, но: — въ заб-
денныхъ 36а.
бѣз—: лобѣзанин 65а.
бѣр—: нзбѣр 116, 66а ter, 28а, 106, нзбѣрѣтъ 126, нзбѣрѣтъ
38а, нзбѣранныж 916, сѣбраниомъ 16а, собрани 56, съ-
бравъшемъ 31а.
бѣв—: любѣви 836, 506, 62а, любѣви 77а, 326, 100а, 916.
47а, bis, 776; любѣве любѣе 99, 83а.
83а, 46а, 776, 83а, 60а.
—бѣц—: обѣщеж 176, обѣщенне 41а, обѣщенна 756, обѣцн-
шжсѣ 716.

-вѣд-: правѣда 34б, правѣдж правѣда 19б bis, 28а, 66а, 58а, 21б, 92б, 22б bis, правѣдъ 21б, 21а bis, 22б, 57а, 79б, 23а, правѣды 83б, 19б, 17б, правѣж 21б, 96а, 52б, 22б, 20б, 6б, 49б, 95б, 92б, правѣдъ 35а, 32б, 68а, правѣдож 22б, правѣ-
оправѣдн 91б, оправѣ- денъ 90б, 16б; оправѣдн
днмъ 88б, 39а, оправѣ- 91б, оправѣд(с)а 68а, 51а,
днтъ 39а, 19б, оправѣ- 69а, оправѣдж и 91б,
дася 20б, оправѣдаетъ оправѣдаетъ 44а, оправѣда-
43б, оправѣдажтѣся ннх 73б; оправѣдати 20а,
20а, оправѣдажтѣше оправѣднтъ 20а, 39а, оправѣ-
97б, оправѣднхъ 90б. дн- 20б.

оправѣдажтѣся 20а; оправѣдаж-
щеся 19б, вдовница 3б, вдо-
вница 3б.

вѣн-: вѣнъ 75а ter.

вѣп-: вѣпнж 93б, вѣпнемъ 104б, 18б; вѣпнетъ 74б, 97а; вѣ-
пнжѣл 6б.

вѣс-: все 32а, 42б, 55б, 83а, 17б, 95а, вѣсе 14б, 15а, 39б.
83б, 59б, 32б, 32а, 53б, 67а, 28а,
70а, 72а, вѣсн 7а, 78б, 43б, 18б, вѣсн 1а, 14а bis,
58б, 33а, 53а, 59а, 19б, 92б, 15б, 2б bis, 5б,
97а (5 разъ), 68б, 17а, bis, 33а, 13а, 13б.
107б, 83а (5 разъ), 17а, 3б, 38б,
96б, 106б, 88б, 89а, 84б, 94а,
103а, 25а, 71а, 57а, 19а.
вѣсь 87б, 66б, 32а (4 раза), 79а, вѣсь 5б.
47а, 29б, 33а, 84а, 49а, 31б, 47а,
46а ter, 44б, 45а bis, 79а, 80б
bis, 55б, 56а, 54а ter, 86б, 56б,
93а bis, 45б bis, 93а, 85а, 4б,
91б, 45б, 8а, 6б, 17б, 57а, 59а,
49б, 54б, 47б, 98б, 95б, 96б, 91а,

856, 146, 676, всен 48а, 176, 796,
 726, 3а, 76, 4а, 108а.
 всемоу 14а, 79а, 786, 856, 406, въсемоу 146.
 1086, 93а, 28а, 836, 516, 486,
 266, 166, 716; всеж 436; всего въсего 5а, 86, 15а.
 49а, 966, 17а, 5а, 95а, 50а, 111а,
 70а; всымъ 49а, 50а, 79а, 92а, 7а, въсьмъ 7а, 146.
 486, 36а, 93а, 96а, 946, 966, 976,
 7а, 186, 6а, 13а, 27а, 11а, 516,
 73а, 40а, 29а, 4а, 246, 566, 716,
 706, 65а, 306, вскхъ 29а, 46а bis, въск 45а, въск 2а,
 44а, 29а, 47а, 436 ter, 16а, 85а, 7а, 11а, 146 bis,
 55а, 15а, 966, 906а, 70а, 53а, 976,
 50а, 3а, 916, 986, 1076, 816, 33а,
 166, 176, всл 86а, 95а, 916, 71а,
 36, 66, 36 bis, 107а, 83а, 76,
 109а, 116, 196, 1086, 31а, 786,
 306; всьми 45а, 436, 23а, 30а,
 33а, 48а, 266, 1106; всемъ (loc. s.)
 51а, 456, 176, 50а, 63а, 316,
 346, 186 bis, 89а, 326, 486, 466,
 35а, 49а, 42а, 536; вскхъ 64а,
 84а, 586, 54а, 60а, 66, 346, 72а,
 966 bis, въско 105а, 516, 846,
 8а, 346; въскл 34а, 66а, 39а, 28а,
 196а; въского 101а, 766, 107а,
 103а; въскомоу 61а, 236, 196,
 226, 296, въскон 95а, 306; въскж
 35а, 34аb, 102а, 19а, 1066, въск-
 кож 336, 10а ter; въскомъ 896,
 706, въскымъ 95а; въскымъ 27а
 bis, всегда 49а, 64а, 636, 346,
 48а, 176, 806. въсегда 40а, 35а.

Такимъ образомъ, главный почеркъ почти безъ исключеній пропускаетъ «полугласный» въ группѣ въс- въ открытомъ слогѣ. Изъ немногочисленныхъ случаевъ сохраненія полугласнаго въ данной группѣ лишь два, быть можетъ, относятся къ главному почерку. Остальные 25 случаевъ относятся къ листамъ, писаннымъ первымъ почеркомъ (1—15 л., 396—40а); изъ случаевъ пропуска «полугласнаго» въ группѣ въс- къ этому первому почерку относятся 26 примѣровъ.

вѣт-: вѣторицежъ 5а, вѣторымъ второе 82б.

110б, 73б, вѣторы 110б.

въц-: въцѣамъ 89б.

гѣн-:

изгнани 53а, изгнавъ 3б, изгнанныхъ 53а, изгнаннемъ 52б.

дѣк-: едѣка 6б.

два 72б bis, двою 62а, двѣмъ 8а bis, 61б.

дѣр-:

дѣри 9б, 11б, 13а.

дѣн-:

дѣни 3б, 2б, 1а, дѣне 65а, 94а,

дѣц-: дѣци 72б, дѣцери 57б,

63б.

дѣцера 33б.

жѣб-: слоужѣжъ 9б bis, 73б.

слоужба 69а, 76а.

жѣн-:

пожнемъ 28а, пожнетъ 34б.

жѣр-:

пожретьсѣ 39б.

зѣк-: зѣванъ 5б.

званне 28а, 62а, 66а, званныхъ 43б, 43а—43б.

званню 72а, званнемъ 51а, 100а.

звати 5а, звани 43б bis, 48а,

званъ 49б, 95б, званы

60б, 94а, званымъ 66а,

-зѣа 91б, зѣаноѡмоу 91а,

-зѣавъ 16б, 5а, 38а, 4а,

10а, зѣавъша 51а, 46а,

100а, -зѣахъ 67б, 96а, -зѣа-

шж 71а, 99а, 84б.

зѣд-: зѣдъ 51б, зѣданне 110а,
зѣдъ 41б, 70а, зѣдъ 51б, 105а,
зѣданни 55б, зѣдашижа
46а.

зѣл-: зѣлѣн 14а, зѣло 83а, 55б, 96а, зѣл 13а,
9б, 2а, 49а, зѣл 33а, 17б,
зѣло 24б, 81б, 24б, зѣло
81б, зѣлаго 83б, 23б,
зѣлымъ 24б, зѣлоу 53б,
зѣлоу 45а, зѣлоу 33а,
зѣлоу 46б, зѣлоу 107б,
зѣлоу 19а, зѣлоу
70б, зѣлоу 58б.

зѣм-: зѣмѣ 13б, зѣмѣ 68б, зѣмѣ 3б, зѣмѣ-
38б.

зѣр-: зѣръ 6а, зѣръ 4а, зѣръ-
нию 91а.

зѣп-: зѣпѣ 12б, зѣпѣ 6а,
(вм. зѣпѣ).

зѣд-: зѣдъ 65б ter, 85а, 77а.

зѣм-: зѣмо 96а, 8б, зѣмо 66б, 98б, 28б, 40аб,
38а, 20б, 36б, 24б, 45б,
25а; зѣмо 30б, 24б.

зѣн-: зѣнѣ 13б, зѣнѣ 20б, 73а, 22б, 43б,
зѣнѣ 24а, зѣнѣ 40а,
15а, 55а, зѣнѣ 28б
bis, зѣнѣ 88а, 15а,
зѣнѣ 65б, зѣнѣ 68б,
29а, зѣнѣ 72а, 24б, 64а,
зѣнѣ 29а, 12б.

зѣт-: зѣто 22б, 26а, 1б, 32а, зѣто 62б, 56а, 53б, 96а, 93б,
7б, 109б, 35б, 26а, 36а bis, 49б,
47б, 40б, 2а, 94а, 29а,
30б, 55а, 108а, 107б,

- 111a ter, 77a, 44a, 30a,
21a, 71б, 48a, 53б, 60б,
27б, 20б, 109a, 111a bis,
101б, 32a, 95a, 27б bis,
26a, 25a, 32a, 9a, 41б.
- ЛЪБ-: МОЛЪБЫ 50a.
- ЛЪВ-: ЛЪКОМЪ 18б, 58a, 90б. ЛВОУ 55a.
- ЛЪЖ-: ЛЪЖА 10a,
ЛЪЖЖ 3бa, 70б, 23a,
50a, ЛЪЖИ 24б, 3бa, ЛЪ-
ЖЕМЪ 107a, ЛЪЖЕ- 69б,
51б, ЛЪЖИТЕ 47a.
- ЛЪЗ-: ПОЛЬЗА 83a, ПОЛЬЗИ 8бб,
ПОЛЬЗЖ 54a, 83a, 84б,
75б, 75a, 32a, 103a.
- ЛЪСТ-: ЛЪСТИ 10a, 41б, -ЛЪСТИТЬ
47б, ЛЪСТИХЪ 38б, ЛЪ-
СТАЩЕ 53a.
- МЪБ-: НЪМЪБЕНЪІ 61б.
- МЪЗД-: МЪЗДЖ 2бa, 70a.
- МЪН-(МЪН-): МЪНЖ 13a, (=МЪНА
partic.).
- МЪНЪ 5б, 6a, МЪНОЖ 5б. МНЪ 8б, 2бб, 80б, 39б bis,
110б, 63б, 5бб, 38a, 2бa,
40б bis, 30a, 64a, 29a
ter, 33б bis, 92б, 62б,
6бб, 108a, 48б, 35б.
- МНОЖ 110б, 108a, 35б, 88a,
100a; МНОГО 111a, 21a bis,
5бб bis, 1бб, 92a, 69б,
1бб, 9a, 29б, 81б, 92a,
51a; МНОГА 3бб, 73a.
- МЪНОГОУ 11б; МЪНОГЪ 13б. МНОГЪ 37б; МНОГЖ 4a; МНОГОУ
37бa, МНОЗЪ 40б, 32б, 91б,

мнѣзи 79б, 2б; мѣ-
ножъ 16а.
многомъ 38б, 82а, 41а; мнози 4а,
9а, 107б, bis, 64б, 66а (4 раза),
65а, 28а ter; многы 32б, 5б, 27а,
38а, 13а, 53а, 30б, 59б, 85б, 11а,
49б, 95б; многы* 2а; многамн 11а,
30б; многымн 37б; множнцѣж 36а
bis, 35б bis; множщцѣж 61а; -множи
61а, 99б; оумножитъ 34б; множество
111б; множанши 28б; множаншнми
32а; множаххся 3а; оумножитъся
32а; помна 1 s. pr. 99б, 50б; пом-
нитъ 83а; мнитъ 30а, 78б, 62а;
помниши 85а; помните 63б, 102б,
63а, 74б, 81а, 46а; мнѣше 8б;
смынанса 55б; смнѣннх 56а; мнен
29а, мнѣе 101а.

Такимъ образомъ, главный почеркъ знаетъ два случая со-
храненія «полугласнаго» въ группѣ мѣн-(мѣн); а на первый
почеркъ приходится 7 такихъ случаевъ при 12 случаяхъ про-
пуска.

ндѣ-: донѣже 59а, 58б, 52а, донѣже 1а, 64б.
нѣм-: сонѣма 62а; къ сонѣмъ
68а; сонѣмнцѣ 10б, 13б,
16а; сонѣмнцѣмъ 1а;
сонѣмнцнхъ 2б, 15а, 78б,
107а, 10а.
пѣк-: оупѣкаетъ 83б. оупѣкаж 69б, 51а, оупѣкаемъ
20б; оупѣахомъ 51б, 37б;
оупѣани 43б; оупѣанине
12б, 27б, 48б, 24а bis,
38б; оупѣанихъ 46б, 61а,
97б, 62а; оупѣанинемъ 23б.

- пѣт-: птицамъ 34а.
 пѣр-: распрѣ 25а.
 пѣц-: пѣцѣтеса 64а.
 пѣц-: непѣцѣвавъ 62б, 57б;
 непѣцѣвати 79а; непѣ-
 цоуж 22а; -непѣцоуетъ
 36б; непѣцоуемъ 60б.
 рѣв-: рѣвение 22а; рѣвенни
 110а; рѣвеннемъ 41б,
 55б.
 рѣн-: горѣнѣж 4б; горѣнѣци горѣнѣци 3б.
 16а.
 рѣц-: рѣци 22б, рѣцѣте 93а.
 сѣд-: сѣде 2а, 13а, 2б; всѣде всѣде 79б, 27а; сѣде 101а, 81а,
 30б, 42а. 75а.
 сѣл-: посла 4б, 16б, 7а, 93а, 77а bis,
 8б, 2а, 25б, 93б, 110б,
 17б; послахъ 80б, 5б;
 послан 4а, 110б, 5б, 18б;
 посла 108а, 35а; посла-
 шъ 9а, -слати 9а; -слана
 10а; сланымъ 5а, послание
 110б; -слени 59а.
 сѣн-: сѣномъ 16а.
 сѣп-: сна 16а; снѣ 8б, 2а, 107б.
 сѣп-: спж 8а (partic.).
 стѣн-: стѣны 8б, 1б.
 тѣк(и)-: затѣж (3 pl. aor. II)
 18б, 58а; затѣжѣтса 19б.
 тѣл-: свѣтѣ 5б; свѣтло 102а.
 тѣм-: тѣма 10б, 47б; тѣмъ 27а; тѣмъ 17б, 68б.
 тѣмы 107а.
 тѣмы 30а, 31а, 44б; тѣмѣ тѣмы 108а.
 107а.
 тѣп-: вѣртѣпѣхъ 58б, 19а.

ТЪХ-: ВЕТЪХАГО 386, 47а; ВЕТЪ-
ХЫ 67аб, ВЕТЪСКЪ 67а.

ТЪУ-:

ПРИТУН 1096.

ТЪШТ-(ТЪЦ-): ТЪЦА 29а; ТЪЦЕ-
526, 35а; ТЪЦНИМЪ 40а;
ТЪЦЕЖ 95а, ВЪТЪЦЕ 32а;
ТЪЦНИМИ 476; ТЪЦАЛШЕ
166; ТЪЦНСА 1106, 766,
526; ТЪЦНВЫЖ 49а; ТЪ-
ЦАННЕ 61а, ТЪЦАННЕМЪ
236 bis, ТЪЦЖЦЕСА 436.

УЪН-:

НАУНЕМЪ 676, 556.

УЪТ-: УЪТО 16 bis; УЪТЫ 109а; УТО 66, 176, 85а bis, 786 bis,
УЪТЖ 105а. 526, 99а, 58а, 916, 366,
13а, 14а, 156, 236, 30а,
67а, 786, 516, 63а, 31а,
5а, 64а, 89а, 70а, 69а,
456 bis, 19а, 586, 12а
bis, 206 bis, 1106, 101а
bis, 846, 406, 1066, 108а,
4а, 13а, УТѢ 15а, 136,
156, 126; УТЕТЬ 386, 666;
УТЖ 105а; УТЕТЕ 146; УТЖ-
ЦНИМЪ 1106; УТЕНИ 106,
386.

§ 4. Приводя эти примѣры выпаденія и сохраненія «полу-
гласнаго» въ открытомъ слогѣ внутри слова, я оставляя въ
сторонѣ тѣ случаи, когда «полугласный» внутри слова относится
къ суффиксамъ: -ѣнь, -ѣкъ, -ѣць, -ѣскъ, -ѣстко, -ѣшъ, -ѣш.

Выдѣляю эти случаи въ особую группу оттого, что упо-
требленіе этихъ суффиксовъ въ сочетаніи съ различными звуко-
выми группами могло ассоціироваться въ сознаніи писца, и подъ
вліяніемъ сохраненія ѣ въ однихъ случаяхъ являлось сохране-

ніе его на письмѣ и въ другихъ, гдѣ онъ въ языкѣ не существовалъ.

БЫН-: ЗЛОБѢНЬ 67а.

ПОДОБНО 111а; ПОДОБНА 6б; -БНЕ
70а; -БНИ 47а; СЛОУЖЕБНИ
59а; ПОТРЕБНА 110б;
-ПОБЕНЬ 80а.

ВЫН-: ДИВѢНА 14а; АЖКАВѢНЬ 67а;
ПРОТНѢВЪНЪ 62а; ПРОТНѢ-
ВНО; ДХОВѢНО 17б; ДХОВѢ-
НИИ 44б.

ДНЕНА 78б; РАВНѢНЬ 76а; СЛАВ-
НЫ 110б; ДХОВНО- 97а,
34а bis; ДШЕВНО 34а bis;
ДХОВНЫИ 44а, 45а; ДХОВ-
НЫМЪ 45а, 109а; ГРѢХОВНОЕ
68а; ГРѢХОВНОЖ 58б; БЕЗЪ-
МѢВНО 70б.

ДЫН-: НЕПЛОДЪНЫМЪ 17б; СЖДЪ-
НЫ 77б; ПРАВЕДЪНЫМЪ
100б; ПРАВЕДЪНЫ 101а;
ПРАВЕДНА 21а.

ЗАМОДНО 17б; ИСПОВѢДНИКОУ
77б; БЕСПЛОДНИ 110б; БЛА-
ГОРОДНИ 66а; НЕПЛОДНЕ
108б; СЖДНО 110б; НА-
СЛѢДНИКОМЪ 61а; НАСЛѢДНИ-
КА 56б; БЕЗРОДНА 66а; ПО-
СЛѢДНА 56б; ПОСЛѢДНА
69б; ОУГОДНИ 40а; ОУГОДНО
63а; УЮДНА 93а; УЮДНО
108б; ПРАВЕДНОУ 19б; ПРА-
ВЕДНОМОУ 94а; ПРАВЕДНЫ
60а; ПРАВЕДНЫМЪ 94а,
70а; ПРАВЕДНЫМЪ 21а; ПРА-
ВЕДНЫХЪ 97б; ПРАВЕДНИ
102б, 99а, 106а, 111б,
98а; ПРАВЕДНИКОУ 97б,
103б, 81а; ПРАВЕДНЫ 96а;
ПРАВЕДНОЕ 94а; ПРАВЕДНАГО
111а; ПРАВЕДНА 64а; ПРА-
ВЕДНО 84б, 97б, 59б; ПРА-

жѣн-: жѣнника 109а; жѣнницѣ 13а; жѣнницы 13а.
трѣжѣнники 14а.
жѣдожѣншиж асс. pl.
нижѣншиж асс. pl. 98б.
жѣн-:
жѣдѣнни 23б; жѣбѣзна 6б;
полѣзно 89а; свѣзнемъ 100а; свѣбразны 91а;
-бразно 55б; жѣлѣзнемъ 8а; жѣлѣзнѣ 8а; жѣлѣзна 8б; бразна 79б.
празни 57б; празника 5б;
праздн 14а; празн 78б;
празноуемъ 67а; оупраз-
нитъ 54а; безмездникъ 82б.
жѣн-: доволѣн 63а; силѣн 66а; силны 49б; за-
ужлѣника 85б; кадилѣн-
цѣж 67б; скѣдѣлѣнхъ.
жѣн-: истинѣномъ 61б; законѣ-
нымъ 19а, 96б; законѣ-
ныхъ 20а, 19б; законѣ-
ныхъ 67а; ѡгнѣн 17а;
ѡгнѣна 62а; ѡгнѣнж 18б,
58а; -бранѣн 47б;
-бранѣны 2а; поконѣника 19а.
вѣременнж 60а; несквѣрѣнно 63а; неприкѣннѣнымъ 44б; истѣлѣны 22б; не-

приказнишны 45б; не-
ташнышному 48б; ржко-
твореныхъ 14б.

пын-:

мын-: темъныж 46а; темъныцъ
13а, 8а; темъныци 13а
bis, 8а; темъныцахъ 32б;
темънышны 13а; темъ-
нышнышному 13а; земънахъ
39б; земъныхъ 58б, 19а.

рын-: върънымъ 33а (dat. pl.)
мыръна 55б; мръны 38а,
(gen. s. n.); боуръному 17а.

трын-: оутрыныци 66б; вънжтръ
нж 13а.

сын-:

стын-: -уестыно 56б; уестына
63а; приуастыныци 72а;
приуастыныци 76б, 103а,
47б; приуастыныкъ 92б,

бескврънно 75б; простра-
нож 40а; неоуклонно 62а,
-дынна 64а; -строуны
55б; безаконно 20а; пла-
менъ 90б.

-ны 55б; -на 109б; -ныж
96б; -ныкъ 96б; -не 91а.
стапынышному 90а; велълышно
95а; прнстжынъ 96а; -ны
49б.

темнахъ 55б; темныца 109а;
темныцъ 13а; темныцъ 9б;
темныцъ 58б, 19а; темни-
цахъ 35б; разоумно 63б;
безоумнѣ 17б; разоумныци
32а; разоумныхъ 65б; зем-
нахъ 34а.

върно 62а, 30б, 51б, 48б, 52а,
110а, 58б; върна 72а,
111а; върни 108б, 17а;
върнымъ 43б; горныцъ 3б,
-рно 53а.

деснж 59а, 83б, 56б; ѿбсно
63а; прнсни 42б; небес-
нымъ 84а, ѿбсныхъ 45б;
опасно 17б; прнсно 32б;
словесна 108б; тълесно
95а.

-уестно 92а, уестна 99а, 69а,
89а; уестны 98а; приуж-
стыныци 58б; приужстыника
65а; намъстыныкъ 91а; по-

- 57а; местыннѣ 24б; стинкоу 102а, 103а; по-
 извѣстѣнѣ 61б; закистѣ- стиницѣ 68б; извѣстно 84б,
 нѣж 62а; бжестѣнѣн 65а. 59б; крѣстное 65б; сыро-
 поустна 55б.
- тын-: жнвотѣнаѣ 75а; жнвотѣны благадѣнаѣ 104б; богато 48а;
 61б; сотыннкоу 80а; жнвотѣнѣ 106б; прижтѣно
 сотыннѣ 5а, 4а; прижтѣ- 32а, 50а; бесплѣтны 84б;
 но 70б; бесплѣтѣнѣхъ 69а. бѣсмрѣтномоу 63б.
- уѣн-: жзыуѣннѣ 33а; разануѣ -разануѣно 56б, 92а; разануѣе
 нѣе 56б; вѣуѣны 72б; 92б; младенеуѣнаѣ 109б;
 вѣуѣнѣ 48б; темѣннуѣнѣ вѣуѣнѣ 104б; вѣуѣноѣж
 13а; темѣннуѣннкоу 13а. 54а; вѣуѣнаѣ 89б; вѣуѣнѣ
 шѣн-: послоушѣннѣ 20а; по- 69а.
 слѣшѣннѣ 26а; страшѣ- вѣуѣны 106б; вѣуѣно 62б; вѣу-
 но 62а, нѣшѣнѣе 19б; на 22а, 96а.
 нѣшѣнѣаѣ 22а; вѣшѣ- вѣшннѣ 73а; домашнѣж
 нѣѣ 12б; вѣшѣнѣж 29б; страшно; вѣнѣшннѣ
 15б; брашѣно 2а; кошѣ- 80б; вѣшннѣхъ 63б; вѣ-
 ннѣ 2б; грѣшѣннѣкомѣ нѣшнѣѣ 36а; брашѣны 75а,
 21а. брашна 54а, 55б; брашно
 55а, 54б; брашноѣ 54а;
 кошннѣ 36а; грѣшнѣхъ
 70б; грѣшннѣхъ 48б;
 грѣшннѣ 102б; грѣш-
 ннѣхъ 68б.
- цѣн-; немоуѣна, —моуѣнѣмѣ съѣбѣцннѣ 96б.
 20б; немоуѣно 66а;
 немоуѣноу 55а; по-
 моуѣнѣ 65а; помоуѣ-
 ннѣ 63б.
- «Полугласный» въ суффиксѣ
 —ѣкѣ:
 крѣпѣнѣ 18б, 58а; тажѣкомѣ крѣпѣно 109б, 61б; крѣпка 66а.
 16а; свѣтѣкомѣ 78а.

«Полугласный» въ суффиксѣ

-ьць:

сребролюбци 63а.

пришелци 17а, 42б.

конци 32а bis; конца 61а;

агнѣцоу 81а; прѣвѣнѣца 92б,

56б; прѣвѣнѣцю 91б;

юнѣцѣж 6б; вѣнѣцѣж 6б.

творѣци 20б; -творѣца 86а;

-творѣцема 88б.

бѣносьцю 103б.

лестѣци 32б.

мышѣцеж 10б.

Въ суффиксѣ -хъ: ѡвѣхъ
91б.

тельхѣж 62б.

конѣхъни 22б, 93а, 61а, 21б;

конѣхъниж 22а; конѣхъни

96а; конѣхънѣж 67б; сконѣ-

хъ- 96а, 9б, 11б, 24б.

вѣнѣхъна 85б; юнѣхѣж 62б.

дѣхомъ лестѣхѣемъ 51б, 69б.

Въ суффиксѣ -ьск-:

людѣсти 64а.

агѣльскѣж 83а; нѣанѣльскѣж 4а.

понѣстѣмъ 49б; словѣнѣскоу

102а.

плѣтѣскаа 28а; плотѣстѣн 62б;

галѣтѣскаа асс. s. f.; егю-

петѣскаа 57б; ѣлѣтѣскаа

п. pl.; греѣтѣскаа 106а;

вѣтѣтѣскаа 92а, 85б; вѣтѣ-

пѣвѣци 67а; ѡвѣцѣмъ 90б.

бѡпрѣмѣца 101б.

конѣца 59а.

старѣж 103б асс. pl.

бѣносьца 91а, 100б.

конѣхъни 25а, 74б.

сконѣхъ- 44б, 2б.

вѣнѣхънѣж 85а; вѣнѣхънѣтѣскаа 53б.

скимъ 60а; вскутскимъ
966.

Въ суффиксѣ -ств-:

господства 456, 46а; разиства множество 1116; 936.

196; свидѣтельствоу- 196,
7а, 77а, 956, 5а.

мждрствоуши 256; мждр-
ствоуетъ 256; богатство
576, 456; бесмрѣтство
96а, 496; послоушство-
ванна 586; послоушъ-
ствоушнимъ 20а; изъбы-
тоуствоушнѣ 346; прѣру-
ство 866, 16а; владу-
ства 456; владуственемъ
446; велнуства 836, 456
и т. п.

Въ суффиксѣ -вш-:

бывъшнимъ 87а; бывъши 7а; болѣвши 36.

бывъше 636, 596; бывъ- видѣше 4а.

шее 526; бывъшоу 78а, ѡмыкъше 36.

776; бывъшихъ; бывъшжа разоумѣше 3а.

86; болѣвшина 73а; вни- слышавше 36.

дѣвъше 126; вѣровакъ-

шѣмъ 15а; вѣровакъше

156; вѣставъшааго; вѣ-

ставъшж 116; вѣзревѣно-

кѣвъше 136.

давъшжмнса (sic.) 236; зкавъша
100а, 51а, 46а.

зрѣвъшо 1066, 586; зрѣвъше

19а; ѡснѣвъша 108а;

ѡправѣдавъше 976, 206,

21а; ѡбоувъше 45а; по-

знавъши 55а; растръзавъ-
 ша 66; разъбрацѣвъше
 14а; събравъшемъ 31а;
 сконбъувъша 96; съдѣвъ-
 ше 45а; съдѣвъшааго
 31а; создавъшомоу 47а;
 свѣдѣтелъствовакъшнмъ
 956; слышавъша 15а;
 слышавъше 796, 16а,
 48; слышавъшихъ 596,
 85а; тѣкънжвъшоу 96;
 -въше 1086, 86, 6а, 9а;
 -въшоу 11а; -въши 96,
 31а; -въша 1026, 396,
 22а, 32а, 11а, 366; -въ-
 шнмъ 516, 31а, 100а.

Въ суффиксѣ -ьш-:

възлюбъшнмъ 96а; възлѣгъша
 77а; нзъбъгъшж асс. pl.;
 -въгъшее 616;

небръгъше 596; въшедъшааго
 60а; шедъша 86, 10а, створшомоу 1036.
 109а, 136, 2а, 4а, 116 лоууша 84а;
 bis, 12а, 106 bis; — лоуушее 596;
 шедъшоу 156; шедъши лоууе 586.

886; (въ)шедъшж 106, 66;

приведъше 126; -шедъше

786, 86, 14а bis; въшедъ-

шихъ 16а; сѣмюдъши 756.

възложъшоу 16а, -ложъше 19а;

-ложъша 2а; -слоужъше

61а bis, 75а; хождъшини

75а; рекъша 4а; рекъшааго

626; -влѣкъшеса 47а; болъ-

шни 72а; болъшоу 84а;
 болъшеж 62б; болъша 23б;
 болъшнмъ 61а bis, 83а;
 клъшася 98а; клъше
 42а; клъшн 55а; клъ-
 шомоуся 81а; оумолъше
 15а; -емъша 82б; -нмъша
 9б, 16, 14а; -нмъше 2б;
 -емъше 63а, 18б, 78б, 45а,
 55а, 13б, 12б; ѿстжпъ-
 шлаго 12а; смойръша 6а;
 съмиръшеся 21а; створъ-
 ше 14а; створъшомоу 78а;
 створъша- 72а; горъшн
 62а; лоууъшен 60б; лоууъ-
 шее 58а, 84а, 18б; оу-
 крашъшнся 18б; -свъцъ-
 шеса 59б; обрацъся 4а;
 прнблнжжцъся 62а; поцъ-
 шесж 10а; крцъцъшоутися
 97а; помолъшесж 10а;
 клцъшж 72а; нзъвъцъ-
 шемъсж 15а.

Подводя итоги, мы можемъ, съ большей или меньшей вѣро-
 ятностью, предполагать выпаденіе полугласнаго въ говорѣ глав-
 наго писца Охридскаго апостола въ слѣдующихъ звуковыхъ
 группахъ:

бѣн-: 6 случаевъ пропуска ѣ въ суффиксѣ при одномъ случаѣ
 сохраненія.

бър-: 8 случаев пропуска **ь** въ данной группѣ характеризуютъ главный почеркъ рукописи; 5 примѣровъ пропуска относятся ко второму писцу; вѣроятно, и въ языкѣ второго писца **ь** выпало въ данной звуковой группѣ.

дѣк-: главный почеркъ знаетъ лишь 4 случая пропуска **ъ** и ни одного примѣра сохраненія. Второй почеркъ въ одномъ примѣрѣ сохраняетъ **ъ** и въ двухъ примѣрахъ пропускаетъ его:

гън-: главный почеркъ 3 раза пропускаетъ **ъ**; второй почеркъ характеризуется однимъ случаемъ пропуска.

вѣс-: главный почеркъ въ коренномъ слогѣ **вѣс-** въ очень значительномъ количествѣ случаевъ пропускаетъ **ь** за однимъ — двумя исключеніями. Относительно второго почерка нельзя сказать ничего опредѣленнаго: при 25 случаяхъ пропуска 26 примѣровъ сохраненія. Даже написаніе префикса **кѣ** въ сложении со словомъ, начинающимся согласной **с**, свидѣтельствуешь о выпаденіи **ь** въ группѣ **вѣс-** въ языкѣ главнаго писца: **вѣс-**: **вс-** = 8 : 30.

дѣн-: главный почеркъ въ 3 случаяхъ пропускаетъ **ь** въ коренномъ слогѣ **дѣн-**; въ большинствѣ случаевъ пропущенъ **ь** и въ суффиксальномъ слогѣ. Въ языкѣ второго писца, по видимому, также **ь** выпалъ: при 4 случаяхъ пропуска (въ корнѣ) ни одного случая сохраненія.

жѣн-: главный почеркъ въ коренномъ слогѣ **жѣн-** знаетъ лишь 2 случая пропуска **ь**; въ суффиксальномъ слогѣ **кѣ** главному почерку относятся 2—3 случая сохраненія **ь** и 13 случаевъ пропуска. Первый почеркъ характеризуется лишь 3 примѣрами группы **-жѣн-** въ суффиксальномъ слогѣ.

зѣк-: главный почеркъ всюду пропускаетъ **ъ** (32 примѣра); первый почеркъ 4 раза опускаетъ **ъ**, одинъ разъ сохраняетъ; вѣроятно, и въ говорѣ другого писца группа **зѣк-** измѣнилась въ **-зк-**.

зѣд-: въ главномъ почеркѣ 8 разъ **-зѣд-**.

зѣл-: въ главномъ почеркѣ 21 -зл-; въ 1-мъ почеркѣ зѣл: зл == 1 : 3.

зѣм-: въ главн. п. 2 -зм-; въ 1-мъ п. 1 зѣм и 1 -зм-.

зѣр-: въ главномъ п. 1 зр-; въ 1 п. 2 -зр-, слѣд. и въ говорѣ другого писца было -зр-.

зѣн-: ср. 6 примѣровъ зн, гдѣ выпавшее ъ относится къ суффиксальному слогу; въ первомъ почеркѣ 4 зн указываютъ на выпаденіе ъ и въ говорѣ этого другого писца.

здѣн-: упрощеніе данной группы въ зн- въ говорахъ обоихъ писцовъ доказываютъ 5 примѣровъ -зн- изъ здѣн- въ главномъ почеркѣ и 2 зн въ первомъ.

кѣд-: въ главномъ п. 5 гдѣ.

кѣм-: 1 кѣм при 13 -км-; въ 1 поч. лишь 1 -кѣм-.

кѣн-: ср. 17 -кн-; въ 1-мъ поч. 1 кѣн и 3 -кн-.

кѣт-: ср. при 4 кѣт- 44 кт-; въ 1-мъ поч. 2 кѣт- и 2 кт.

мѣн-/мѣн-: 104 мн- при 2 мѣн-; въ 1 поч. 7 мѣн (=мѣн=мѣн) при 2 мн-. Въ суффиксальномъ слогѣ 10 мн- при 4 мѣн-, а во 2-мъ поч. 2 мн при 7 мѣн-.

нѣн-: относительно данной группы имѣются лишь примѣры, относящіеся къ суффиксальному слогу; 32 примѣра пропуска ъ противъ 18 случаевъ сохраненія говорятъ въ пользу мысли о выпаденіи его въ говорѣ главнаго писца; случаи сохраненія объясняются положеніемъ ъ въ суффиксальномъ слогѣ, гдѣ его поддерживала аналогія, если не въ языкѣ писца, то въ языкѣ его оригинала. Къ 1-му почерку относятся лишь 2 случая сохраненія нѣн-.

пѣк-: ср. 16 пк- при 1 пѣк; въ 1-мъ почеркѣ 1 пк-.

пѣн-: объ измѣненіи пѣн (=пѣн) въ пн- въ языкѣ главнаго писца свидѣлствуютъ 4 случая пропуска ъ въ суффиксальномъ слогѣ -пѣн- при отсутствіи случаевъ его сохраненія. Вообще говоря, аналогія, хотя и имѣла вліяніе на сохраненіе ѣ въ главномъ почеркѣ, но небольшое; писецъ, повидимому, болѣе руководился живымъ произношеніемъ, тогда какъ писецъ первыхъ 15 листовъ, повидимому, болѣе подчиненъ

былъ въ данномъ случаѣ своему оригиналу, въ которомъ аналогія сохранила **ъ** въ суффиксальныхъ слогахъ и префиксахъ; ср. выше приведенныя цифры: въ главномъ почеркѣ при 104 **ми** и 2 **ми** въ корнѣ — 10 **ми**- и 4 **ми**- въ суффиксѣ, тогда какъ писецъ первыхъ 15 лл., отражая въ правописаніи коренныхъ слоговъ живое произношеніе:

12 **ми** и 7 **ми**- въ суффиксальномъ слогѣ **ми** пропускаетъ **ъ** лишь дважды, сохраняя его въ 7 случаяхъ.

ри-: въ коренныхъ слогахъ главный почеркъ знаетъ лишь одинъ примѣръ сохраненія; правописаніе суффиксальныхъ слоговъ свидѣтельствуетъ о выпаденіи въ языкѣ писца **ъ** въ данной группѣ: 13 **ри**- при 4 **ри**-, гдѣ **ъ** сохраненъ аналогіей. Первый почеркъ знаетъ одинъ случай **ри**- и 2 **ри**.

сли-: ср. 15 **сли**; писецъ первыхъ 15 лл., повидимому, также произносилъ -**сли**- (11 **сли**).

ски-: на выпаденіе полугласнаго въ этой группѣ указываютъ примѣры, въ которыхъ **ъ** относится къ префиксу **съ**: ср. 25 **ски**-; 4 случая **ски**- въ первомъ почеркѣ, повидимому, указываютъ на измѣненіе **ски**- въ **ски**- и въ говорѣ другого писца.

ски-: указанія на измѣненіе **ски**- въ **ски**- также относятся къ префиксальному слогу; въ главномъ поч. 4 **ски**; въ первомъ—6 **ски**-.

син- (= **син**—**син**): въ коренномъ слогѣ 1 **син**- и 2 **си**-; въ суффиксальномъ 11 **си**-; въ префиксальномъ 6 **си**; въ 1 почеркѣ находимъ лишь 6 **си**- въ префиксальномъ слогѣ.

сп-: ср. 5 примѣровъ **сп**- въ префиксальномъ слогѣ; 1 примѣръ **сп**- въ корнѣ относится къ первому почерку.

ств-: ср. выпаденіе **ъ** въ префиксѣ **съ** въ сложеніи **съ** глаголомъ творити (23 **ство**- при одномъ примѣрѣ **ство**-); выпалъ **ъ** въ данной группѣ и въ говорѣ второго писца—ср. 9 **ство**-.

сын-: ср. 15 случаевъ **сын**- въ суффиксальномъ слогѣ при 12 **сын**-, которые объясняются вліяніемъ аналогіи; въ коренномъ слогѣ однажды лишь **сын**-.

тън-: данныя относятся къ суффиксальному слогу: 7 **тн-** при 5 **тън-**, сохраненныхъ аналогіей, говорятъ въ пользу выпаденія **ь** въ группѣ **тън-** въ говорѣ главнаго писца; два примѣра **тън-** относятся къ первому почерку.

уън-: 12 примѣровъ **уън-** при 4 **уън-** относятся къ суффиксу; 2 **уън-** въ корнѣ; 2 примѣра сохраненія **уън-** относятся къ первому почерку.

уът-: ср. 39 **ут-** въ корнѣ при 2 **уът-**; къ первому почерку относится 2 примѣра **уът-** при 15 **ут-**, слѣд. и въ говорѣ другого писца первоначальная группа **уът** звучала, какъ **ут**.

шън-: 17 примѣровъ **шн-**, относящіеся къ суффиксу, при 6 **шън-**; ко второму почерку относятся лишь 4 примѣра сохраненія **шън-**.

Наоборотъ, сохраненіе **ъ** въ говорѣ главнаго писца, съ бѣльшей или меньшей увѣренностью, можно установить въ слѣдующихъ звуковыхъ группахъ.

бъщ-: ср. 4 примѣра **бъщ**.

къп-: 5 **къп-**; въ первомъ почеркѣ 1 примѣръ сохраненія **къп-**.

кът-: 3 **кът-** при одномъ **кт**, которое могло быть остаткомъ правописанія оригинала.

дъщ-: 3 **дъщ-** въ главномъ почеркѣ.

лъж-: ср. 11 **лъж-** и ни одного **лж-**; къ первому почерку относится лишь одинъ случай **лъж-**.

лъз-: 9 **лъз** и ни одного **лз**.

лъст-: 4 **лъст-**; одно **лъст-** относится къ первому почерку.

ным-: къ главному почерку относятся 5 **ным-**; къ первому — 6 **нъм-**; случаевъ пропуска **нмѣ** не удалось подмѣтить ни одного.

пыщ-: 6 **пыщ-** въ главномъ почеркѣ; случаевъ пропуска ни одного.

рък-: 4 случая сохраненія **рък-** въ главномъ почеркѣ.

тѣх-: 5 **тѣх-** въ главномъ почеркѣ.

тъц-: 16 **тъц** въ главномъ почеркѣ и ни одного случая пропуска во всей рукописи.

Долженъ сознаться, что не во всѣхъ этихъ случаяхъ можно говорить съ одинаковой увѣренностью о сохраненіи полугласнаго; конечно 4—5—6 разъ писецъ легко могъ сохранить **ъ**, который находилъ въ своемъ оригиналѣ, и собственное его произношеніе могло не сказаться въ узкихъ рамкахъ 5—6 случаевъ. Поэтому съ бѣльшей увѣренностью я бы позволилъ себѣ говорить лишь о сохраненіи **ъ** въ группахъ: **лъж-**, **лъз-** и **тъц-**, съ меньшей — относительно группъ **быц-**, **къп-**, **кът-**, **дыц-**, **лыст-**, **ным-**, **пыц-**, **ръв-**, **тъх-**. Къ этимъ послѣднимъ группамъ я прибавилъ бы и группу **къш-**; всѣ примѣры, относящіеся къ ней, принадлежатъ причастному суффиксу прош. вр. **къш-** и, конечно, должны быть привлекаемы къ дѣлу съ большой осторожностью; но главный писецъ охр. ап. вообще не относился къ сохраненію **ъ** въ суффиксальныхъ слогахъ съ большой строгостью и въ другихъ случаяхъ допускалъ очень частый пропускъ **ъ**. Вотъ почему замѣчательная выдержанность въ сохраненіи **ъ** суффикса **къш-**, быть можетъ, говорить за сохраненіе **ъ** въ самомъ произношеніи: въ главномъ почеркѣ нѣтъ ни одного случая пропуска **ъ** въ суффиксѣ **къш-**, а случаевъ сохраненія я привелъ выше 41; 5 случаевъ пропуска **ъ** (при 17 примѣрахъ сохраненія) относятся ко второму почерку.

Остальныя звуковыя группы характеризуются такими малоопредѣленными данными, что я не рѣшаюсь сказать, выпадалъ ли или сохранялся въ нихъ **ъ** въ говорѣ того и другого писца. Сюда относятся слѣдующія звуковыя группы: **бѣд-** (3 **бѣд** и 1 **бд**), **бѣз-** (1 **бѣз**), **бѣв-** (11 **бѣв-** и 6 **бв-**), **вѣд-** (25 **вѣд** и 35 **вд**), **вѣн-** (3 **вѣн**), **вѣц-** (1 **вѣц-**), **дѣвр-** (3 случая **двр-**, относящіеся всѣ къ первому почерку), **жѣв-** (1 **жѣв** и 2 **жв** въ главномъ почеркѣ, два **жѣв-** въ 1 п.), **жѣн-** (2 **жн**), **жѣр-** (1 **жр**), **-зѣп-** (2 **зѣп** въ первомъ по-

черкѣ), лѣ- (1 лѣ), лѣ- (3 лѣ- и 1 лѣ), мѣ- (1 мѣ-), мѣд- (2 мѣд-), нѣд- (3 нѣд- и 1 нѣд- въ главномъ п., 1 нѣд- въ 1-мъ), пѣт- (1 пѣт-), пѣр- (1 пѣр-), пѣц- (1 пѣц-), сѣд- (2 сѣд- и 5 сѣд- въ главномъ почеркѣ, 3 сѣд- въ 1-мъ п.), стѣгн- (2 стѣгн- въ 1-мъ п.), тѣк- (3 тѣк- въ главномъ п.), тѣл- (1 тѣл- въ главномъ п. и 1 въ 1-мъ), тѣм- (7 тѣм- и 3 тѣм- въ главномъ п., 1 тѣм- въ первомъ), стѣн- (1 стѣн- въ главномъ п.), тѣп- (2 тѣп- въ главномъ п.), тѣу- (1 тѣу- въ главномъ п.), уѣн- (2 уѣн- въ главномъ п.).

Группы вѣд-, вѣз-, вѣк-, вѣл-, вѣм-, вѣн-, вѣп-, вѣпр-, вѣск-, вѣх-, вѣш-, характеризующіяся исключительно примѣрами, относящимися къ префиксу вѣ, точно также, какъ группы сѣл-, сѣкр-, сѣвл-, сѣг-, сѣгр-, сѣж-, сѣз-, сѣм-, сѣр-, въ которыхъ ѣ относится къ префиксу сѣ, также не могутъ быть съ увѣренностью отнесены къ той или другой категоріи звуковыхъ группъ: потерявшихъ ѣ или сохранившихъ его.

Въ суффиксальныхъ слогахъ такими малоопредѣленными группами являются: пѣк-, тѣк-, лѣц-, нѣц-, нѣск-, тѣск-, уѣск-, тѣств-, шѣств-, уѣств-, дѣш-, гѣш-, жѣш-, кѣш- и др.

Первый почеркъ, въ виду незначительнаго количества страницъ, которыя имъ писаны, естественно, обрисовывается приведенными данными очень блѣдно по отношенію къ выпаденію и сохраненію ѣ въ открытомъ слогѣ. Но въ большинствѣ случаевъ можно установить совпаденіе правописанія этого перваго почерка съ правописаніемъ главнаго писца; можно подмѣтить лишь, что писецъ первыхъ 15 лл. чаще сохраняетъ ѣ въ суффиксальныхъ слогахъ, чѣмъ главный, какъ было сказано уже выше по поводу группы пѣн.

§ 5. При разсмотрѣніи судьбы «полугласныхъ» ѣ и ѣ въ закрытомъ слогѣ слѣдуетъ излагать особую судьбу ѣ и особую судьбу ѣ, такъ какъ не во всѣхъ болгарскихъ діалектахъ исторія ѣ и ѣ въ данномъ положеніи была одинакова.

Конечное **ъ**, находясь въ тѣсномъ сочетаніи словъ, — при энклизѣ или проклизѣ, — въ закрытомъ слогѣ сочетанія, подвергалось въ болгарскомъ языкѣ вокализации. Это явленіе иллюстрируютъ въ Охридскомъ апостолѣ слѣдующіе примѣры:

со множ 108а, 110б; со всѣмъ 26б, 30а; надо всѣмъ 48а; прѣдонъ 5б; прѣдо мною 5б; ко нъ 79б, 11б. Но: въ нѣже 37б; въ^нже 57б; въ мнѣ 64а; въ тмѣ 68б).

Убогъ 30а (=уловкъ тѣ); гласосъ 17а; хлѣбо съ 64б bis.

§ 6. **ъ** въ закрытомъ слогѣ внутри слова также вокализуется въ Охридскомъ апостолѣ.

восни 8а, но —

вътъце 32а.

собрани 5б; созда 105а, 51б; събраномъ 16а; създа 46а;

созданне 41б, 110а bis, 70а; създашъся 46а.

создани 55б; созданию 24а; съмнана 55б; съвъзвнуннѣи

создакъшомоу 47 а; сокъ- 67б;

просникъ 65б; сотъмъ 68а;

сотъма 62а; сотъмнѣе 13б,

16а, 10б; сотъмнѣе 1а;

сотъмнѣи 10а; сотъмн-

ѣи 15а; сотъмнѣи 78б,

107а, 2б; сотъмнѣ 5а, 4а;

сотъмнѣ 80а; тон 110б,

46а ter, 56б, 60б, 92б, 38б,

7а, 77а, 57а, 105б, 87б, 63б.

любовъ 23б, 20б, 21а, 44а,

110а, 95б, 25а, 30а, 41а,

49б, 26б, 48а, 48б; 77а ter б

bis, 30б, 83а bis;

любовнъ 40а, 52а, 43б, 29б,

31а.

црѣко 26б, 51а, 26а, 29а;

боуковъ gen. pl. 1а.

токмо 25а, 96а, 86. тѣмъ 306, 246.
 конѣ 36, 13а; наужтокъ 105а, зѣлъ gen. pl. 826.
 1046, 686, 296, 59а; науж-
 токъ 57а, 926; нзбытокъ 41а;
 нзбытоуѣсткоуѣщѣ 346; по-
 слѣдокъ 92а; патѣ 746.

§ 7. Перехожу къ примѣрамъ вокализациі ѣ въ закрытомъ слогѣ: шедъ 9а bis, 26, 306, 666, 28а, 56, 15а, 5а, 146; шедъ-
 шал 10а; шедша 36; шедъша 86, 60а, 106 bis, 109а, 2а, 4а,
 12а, 116 bis, 136; -шедъшж 106, 66; шедъши 886; шедъшоу
 156; -шелъ 98а; шедъшемъ 1046; шедъшихъ 16а; -шедъше 786,
 86, 14а bis.

местъ 626, местъникъ 246.
 лестнж 586, 95а; лестъци 326; лестъчемъ 516, 696 (dat. pl.).
 днѣ 75а, 606, 1046.

весь 10а, 67а, 146, 586, 83а, 19а, 526, 17а, 406, 476,
 67а, 916, 79а, 146, 10а, 79а, 44а, 486, 656, 12а, но: къст
 196, можетъ быть опискою — подѣ вліяніемъ слѣдующаго ѣ.
 дѣнь 586, 20а; безмездникъ 826.

темънуѣны 13а; темънуѣникоу 13а; темнахъ 556; темъныж
 46а; темъницахъ 326; темницахъ 356; темнищѣ 19а, 586; темъ-
 ници 13а bis, 8а; темънищж 8а bis, 13а; темнищж 96 (gen. s.);
 13а; темница 109а.

праведное 94а, праведнаго 111а, праведноу 196, правед-
 никоу 1036, 976, 81а, праведныхъ 976, праведнымъ 21а, пра-
 веднымъ 946, 70а, праведнымъ 1006, праведны 60а, 96а, пра-
 ведны 101а, праведна 21а, праведна 64а, праведно 596, 846,
 976, праведни 1116, 98а, 99а, 1026, 106а; праведникъ 1056,
 91а, 81а б, 69а, 86а.

-уѣстно 92а, -уѣстьно 566, уѣстна 63а, уѣстна 89а, 99а,
 69а, уѣстниъ 98а, уѣсть 34а, 49а, 94а, 246, 196, 96а, 50а,
 696, 606.

сѣбѣщеникъ 966, слоуженин 59а.

Точно также вокализации подверглось ь въ закрытомъ слогѣ, относящееся къ суффиксамъ -ьнѣ, -ьцѣ, -ьскѣ, въ которыхъ оно еще могло поддерживаться въ болѣе древнихъ памятникахъ вліяніемъ аналогій:

(благо)кѣренѣ 4а, 30а, 71б, 80б; снленѣ 108б, 15а; дикенѣ 101б, 99а, 81б, 56б, 106а, 100б, 111б, 108б, 75б, 76а bis, 88б, 106б, 102б, 71а, 82б; повнненѣ 19б; бесквѣненѣ 70б, приалѣуенѣ 4б; искрѣненѣ 71б; противенѣ 108а, поспѣшенѣ 17б, -законенѣ 96б, блаженѣ 49б, -злюбенѣ 70б, извѣстенѣ 59а, правденѣ 16б, 90б, немошенѣ 6а, разоуменѣ 2б, постенѣ 104б, 105а, -енѣ 33а, 34б, 53б, 96б ter, 94б, 53а, 5а, 4а, 96б, 56а, 69б, 111а, 74а, 52а, 51а.

прѣвѣнецѣ 46а, конецѣ 38б, кѣнецѣ 96а, -ецѣ 96б, 94б, 47б, 69а, 11б, 78б, 10а, 109б ter, словѣнескѣ 106а, пѣтескѣ 12б, поганескѣ 77а, моракескѣ 106а, женескѣ.

Сохраненіе ь въ закрывшемся слогѣ я замѣтилъ лишь въ одномъ случаѣ:

трѣпетѣнѣ 13а, который относится къ первому почерку.

По аналогіи ѹестѣ и т. п. є вм. ь появляется и въ открытомъ слогѣ: ѹестн 73б, кеѹестн 26б, неѹестникынѣхъ 20б, неѹестникыннн 78б. Особую категорію представляютъ случаи вокализации ь предѣ и изѣ ь, падающимъ въ открытомъ слогѣ: ѹестнж 85б, 23б, 85а, неѹестнж 97б; кѣзмезднє 58а, 84б—85а, 59б, 63б.

Сюда же, относятся формы: келнѹестникн 56б, бословестннѹ 100а, пнзнестннѹ 55б, прѣкословестннн 101а, жндокестннн 37б и затѣмъ стяженные: пришестнн loc. s., неѹѣждестннѣхъ 74а, 109б.

По аналогіи оѹмерѣ, оѹмерша и т. п. явилось оѹмеры 68а, 91б.

Наконецъ въ словѣ кеплемѣ instr. s. 94б, є вм. ь вѣроятно возникло подѣ вліяніемъ кепль, хотя могло бы перейти и изѣ діалектической старословянской формы *кепльмѣ, причемъ само

Для опредѣленія природы ж мнѣ удалось замѣтить лишь два факта: възжпнлѣ ба, вм. възжпнлѣ гдѣ употреблено ж вм. ѣ и сънграждане 42б, очевидно вм. сжграждане.

Такимъ образомъ, и Охридскій апостолъ намекаетъ, что ж въ XII в., вѣроятно во всѣхъ нарѣчїяхъ болгарскаго языка, измѣнился въ ѣ, не былъ носовымъ гласнымъ. Второй примѣръ — сънграждане — показываетъ, что, исчезнувъ вообще какъ носовой гласный, ж въ отдѣльныхъ случаяхъ (предъ звонкимъ согласнымъ) разложился на гласный ѣ + носовой согласный, — остатки чего находимъ и въ современныхъ болгарскихъ говорахъ.

Писецъ не могъ написать сжграждане, такъ какъ ж въ его произношенїи уже не содержалъ носового элемента.

Указанїя на природу звука, скрывавшагося подъ знакомъ л содержатся въ слѣдующихъ 3 примѣрахъ: въдѣще вм. въдаще 40а; възсѣсжж 8а вм. възаслс; избавлѣся 26б 1 s. рг. вм. среднеболгарскаго избавлѣся изъ стараго избавлѣся.

§ 2. Среднеболгарская мѣна носовыхъ является въ Охридскомъ апостолѣ въ слѣдующемъ видѣ:

Первый почеркъ, которымъ написаны лл. 1—15 и 39б—40а не различаетъ вообще ж и л, замѣняя л чрезъ ж тамъ, гдѣ этой замѣны фонетически не могло быть — послѣ твердыхъ издревле согласныхъ; въ данномъ случаѣ, слѣд., мы имѣемъ дѣло съ графическимъ смѣшенїемъ ж и л. Примѣры этого графическаго смѣшенїя многочисленны: внсжщж 7б, въпамжж 4а, десжтн 11а, вѣмж т. е. въ нмл 6а, вѣмж 14б; по рждоу 14б, помжновены 5б, осжзлж 10б, окжщжтѣ 1а, говжщемъ 4б, въводжща 8б, хотж partic. 10а, хотжщю 15а, вндж 8б part., внджше 1б, гржджцаго 15б, грждетѣ 6а, свжзаны 2б, свжзанѣ 1а, 8а, мж(=мл) 8б, 5б, 2а, ходж partic. 1а, 14б, ходжше 40а, тж 10б, 5а б, нмж 2б, 7б, 16а, 2а, 10а, всж 6б, 11б, 7б, възнѣснжж 15а б, смѣшатнжж 5б, ѡбрѣтесж 1а и т. п.: мѣстоименїе сж всегда пишется сж.

Ж является въ первомъ почеркѣ и послѣ смягченныхъ согласныхъ, послѣ которыхъ во всѣхъ среднеболгарскихъ памятникахъ л сохранялось, а ж измѣнялось въ л: мжнж partic. (вм.

мѣна) 13а, Глж partic. (вм. глагола) 76, 46. Вообще говоря, ж во второмъ почеркѣ преобладаетъ въ правописаніи юсовъ; л является всего лишь нѣсколько разъ: ходѣше 3а; та 3б; вса 3б и въ глаголическихъ строкахъ: мажа (ѣѣѣѣ) 14а, маѣѣѣѣ 14а, нскаѣѣ 14а, вѣѣѣѣѣѣ 14а, вѣѣѣѣѣѣ 14а, приложниѣѣѣѣ 14а, ѣѣѣѣѣѣ 14а, протнѣѣѣѣѣѣѣѣѣѣѣѣ 14а.

§ 3. Писецъ остальной рукописи т. е. большей ея части употребляетъ ж и л соответственно общимъ условіямъ ихъ мѣны послѣ извѣстныхъ согласныхъ.

Послѣ j — обычно находимъ въ главномъ почеркѣ ж, т. е. этимологическое ж сохраняется; этимологическое л измѣняется въ ж:

Хранѣѣ 35а, архнерѣѣ асс. pl. 71а, аггальскѣѣ 83а n. pl., бѣѣѣѣ g. s. f. 206, 196, 916, воѣѣѣѣ 776, бѣѣѣѣ partic. 536, всѣѣѣ g. s. f. 456, велѣѣѣ 846 g. s. f., даѣѣ partic. 79а, подаѣѣ 63а 346, сѣѣѣ gen. s. 996, ѣѣ g. s. f. 736, 32а bis, 71а, 73а, 506, скоеѣ g. s. f. 94а, 46а, 41а, еѣѣѣ g. s. f. 79а, звѣѣѣ partic., законѣѣѣѣ 67а, испѣѣѣѣ partic. 986, нѣѣѣ 69а, нѣѣѣѣѣѣ 526, моѣѣ асс. pl. 69а 81а 306, мѣѣѣѣ partic. 70а, надѣѣѣѣ partic. 17а, 71а, ноѣѣѣѣ 1096, 1086, 100а6, 106а, ноѣѣѣѣ 82а, оправдаѣѣ 916, оѣѣѣѣ 51а, 696, приѣѣѣѣ 32а, пѣѣѣ 646, приѣѣѣ 946, 56а, 24а, 75а, 94а, 1076, приѣѣѣѣ 53а, 376, 64а, приѣѣѣѣ 64а, 596, 22а bis, 286, приѣѣѣѣ 286, 356, приѣѣѣ 3 pl. aor. 58а, 19а, 186, 75а, 586, приѣѣѣѣ 62а, 486, 516, приѣѣѣ 32а, 846, 596, приѣѣѣѣѣѣ 496, 856, жѣѣѣѣ 79а, 36а, 906 и т. п.

Единичные случаи л вм. ж (галатѣѣѣѣ асс. s. f.; -жа асс. s. f. bis, -ѣѣѣѣ асс. s. f. 106) — относятся къ первому почерку.

§ 4. Послѣ согласнаго ш этимологическое л въ главномъ почеркѣ измѣняется въ ж:

мѣѣѣѣѣѣ 17а, ходѣѣѣѣ 3 pl. aor. 19а, 586, бѣѣѣѣ 29а bis, бѣѣѣѣ 586, 103а, 46а, 19а ter, 101а, вѣѣѣѣѣѣ 58а, оѣѣѣѣѣѣ 586, 19а, сѣѣѣѣѣѣѣѣѣѣѣѣ 20а, 196, сѣѣѣѣѣѣ 186, 58а, сѣѣѣѣѣѣѣѣѣѣѣѣ 46а, рѣѣѣѣѣѣ 79а, ѣѣѣѣѣѣѣѣѣѣѣѣ 716, приѣѣѣѣѣѣ 19а, вѣѣѣѣѣѣѣѣѣѣѣѣ 76а, 1026,

84б, 71а, 99а и др. формы 3 pl. aor. на -шж: 28б, 29б ter, 74б, 97а, 53а, 68б, 58а (9 разъ), 63а, 79б bis, 18б bis, 41а, 18б, 37а, 24а, 22б, 65а, 30а, 39а; слышжце 107б, нижъншж 98б асс. pl., кашж 74б, 21б bis, 46б, 63б асс. pl.; дшж ншж асс. pl. 91а, 95а, 94а, 70а, 69а, 86а, 100а, 82б, 102б. Только на 16б — оутъшжся 16б, но это могла быть и описка (подъ вліяніемъ слѣдующаго л въ са).

§ 5. Точно также -жа измѣняется въ главномъ почеркѣ въ -жж: съдръжжце 32б, жжжди loc. s. 36а, възлежжца 55а, лежжцжж gen. s. f. 109б, лежжцалаго 26а, лежжтъ 84б, лежжце 48б, лежжцж 102б, -лежжци 102б, 106б, лежжцъ 77а, множжцж асс. pl. 61а, одръжжцихъ 82б, облжжцъ 106б, 102б, приложжтъся 40б, предълежжци 19а, придръжжцж 60б, слоужжтъ 84а, слоужжце 93а, слоужж part. 70а.

§ 6. Въмѣсто этимологическаго -ца- является -цж:

жнжшж асс. pl., вѣроужжж 19б, множжцж асс. pl. 61а, сжцж асс. pl. 108а, ннцж асс. pl. 103б, ннржж асс. pl. 70а, нмжцж асс. pl. 71а, гонацжж асс. pl. 23б, глацжж асс. pl. 17а bis, вѣроужжжж асс. pl. 65б, блвацжжж асс. pl. 61а, -жцжж асс. pl. 87а bis, 53а, -жцж асс. pl. 52б, 110б, 111а.

§ 7. Въмѣсто этимологическаго -ца- находимъ въ главномъ почеркѣ -цж: Бцж т. е. богородницж gen. s. f. 104б, 18б, старцж асс. pl. 103б, прѣрцжж gen. pl. 101б, ѿцж асс. pl. 76б, 27а, 103а, оцж асс. pl. 16б; мцж gen. s. 87а.

§ 8. Ту же судьбу, что и слоги ша, жа, ца, ча, повидимому, имѣлъ въ языкѣ главнаго писца и слогъ уа:

единоуждааго 93а, ужсти 98б, 82б, ужстъ 72а, уждома 100б, уждоу 76а, уждо 110а, 93б, 95б, 96а, 97а, 99а, 52а б, 53а, 48б, 50б, 51а б, 70а, 69а, 76а, 99б, 57а, 50а, 30б, 49б; ужда 27а, 22а bis, 99б, 73а bis, 47а, 44а, 17б; уждъ 73а, 22б, приужстници 58б, приужстѣници 76б, 103а, 47б; приужститися 103а, 76б, приужстие 107а bis, 106б bis, приужстися 71б, 101б, приужцажтъся 28а, приужцантися 17б, приужцажцеся 23б, приужстинка 65а, приужцатися 28а, оуж g. s. f. 92а,

оуѹжѹтѣ 1106, оуѹж part. 1076, 23а, оулоуѹжѹтѣ 58а, 186, 536, науѹло 596, 85а, науѹхѹ 936, науѹшѹ 17а, науѹтѣ 105а, науѹтокѹ 296, 59а, 686, 1046, зауѹтѣ 76а, зауѹтѣ 1096, зауѹтѣ 856.

При этихъ 74 примѣрахъ измѣненія первоначальнаго слога уа въ уѹ въ 12 случаяхъ это уа сохранено: зауѹло 46а, зауѹтѣ 896 bis, науѹтокѹ 926, 57а, приуѹстѣнникѹ 926, 57а, приуѹстѣ 46, приуѹстѣтѣ 1016, приуѹстѣнникѹ 72а, уады 73а, ѡуѹа 556 асс. pl.; въ двухъ же случаяхъ находимъ уа вм. первоначальнаго уѹ: оуѹа 306 1 s. pr. и ѡуѹа асс. s. f. 31а.

Думаю, что 12 примѣровъ сохраненія этимологическаго слога уа нужно считать остаткомъ старословянскаго оригинала рукописи; двумъ же примѣрамъ уа-вм. этимологическаго уѹ нельзя придавать значенія, такъ какъ на разстоянїи ста безъ малаго страницъ эти два примѣра могли быть и описками.

§ 9. Послѣ мягкихъ согласныхъ ѡ, ѣ, ѥ вм. ж въ главномъ почеркѣ Охридскаго апостола, какъ и въ другихъ среднеболгарскихъ текстахъ, является л:

Похвала 36а 1 s. pr., 366, 37а; хвала 25а, 176; гла 1 s. pr. 50а, 23а, 536, 706, 356 bis, 25а, 43а; вела 37а 1 s. pr.; кола асс. s. 896, ксела 1 s. pr. 336; мола 1 s. pr. 27а; мла 1 s. pr. 89а, 43а, 49а, 50а, 70а, 25а, 266, 296, 236; створа 1 s. pr. 54а; твора 1 s. pr. 306, 966.

гла асс. s. f. 646; нсплѣна 1 s. pr. 996; помна 1 s. pr. 506, 996; стѣна асс. s. f. 22а, 216, 336; брѣна асс. s. f. 45а; къ на асс. s. f. 956, 74а, 55а, 496, 646, 166, 176, 63а; кона асс. s. f. 77а, грѣдына асс. s. f. 816, гла асс. s. f. 111а, 386. Но: в нѣ правильно (асс. s. f.) 56а.

§ 10. Послѣ группы *зубной согласный* — л или послѣ *зубного, смягченнаго* непосредственно, является также л вм. ж:

мла 1 s. pr. 108а, трѣпа 1 s. pr. 536, приѣмѣ 63а, приѣмѣ 246, приѣмѣ 1 s. pr. 996, 506, погоуѣла 1 s. pr. 656,

оуѣлѣла 83а, избавла 108а, земѣла асс. s. f. 90б, възлюбла 17б
(1 s. pr.), въземѣла 98а, вѣмѣла 51б, вѣмѣла 69б.

Остальные черты вокализма.

§ 1. Праславянское *ŷ* въ положеніи предъ *j*, какъ въ другихъ среднеболгарскихъ рукописяхъ, является въ видѣ *n*:

избавленіе 46а; ѡдѣніе 46а; црѣствіе 46а, 58а; исполненіе 45б; слоуженіе 59а; достокниѣ 45б; дарованиѣ 82б, 43б, 82б; достокниѣ 74б; достокниѣ 47б; дѣланиѣ 95б, 75б, 98б, 86б; дѣланиѣ 24б, 46б, 47а; житниѣ 74б; зрѣниѣ 20а; дѣлѣкоу 105а; дѣлѣвола 71б; дѣлѣнемъ 87б, 91а, 99б, 85а; рѣганнемъ 58а; поштѣ 2б; лѣне 2б; крѣвиѣ 61б; —ниѣ 90б bis, 110б, 28а, 25а, 32б bis, 29а, 24а, 55б, 106а, 84а, 99а, 99б bis, 41б, 33б, 46б, 79а, 6 bis, 86а bis, 70б, 72а bis, 69а, 6, 64а, 75а, 86б, 51а, 72а, 56а, 74а, 70а, 65а, 89б, 97а, 35а, 36а, 26а, 68б, 106б, 76а, 99б, 91а ter, 93б, 94б, 95а, 6 bis, 90б, 98а, 24а bis, 48б, 79а, 50а bis, 49а, 60а, 106а, 101б, 102б ter, 107а, 109б, 110б, 100б; лѣдѣ 35б; бѣжѣ 19б и др.

При огромномъ количествѣ формъ съ *n* предъ йотованнымъ гласнымъ, характеризующемъ оба почерка Охридскаго апостола, я не замѣтилъ ни одного случая сочетанія *ь-йотованный гласный*.

§ 2. Въ началѣ статьи, говоря о приемахъ выраженія йотации при гласныхъ, я привелъ цѣлый рядъ примѣровъ, въ которыхъ вм. —ніе находимъ лишь *іе*: кѣніе 104б; прѣположеніе 5б; оуѣніе 10б; достокниѣ 108а; кѣленіемъ 96а; свѣтъѣніе 95б; възхожденіе 105а; свѣръшеніе 101а; възнесеніе 15а; възложениемъ 100а; посланіе 110б и т. п. Такъ какъ рядомъ съ этими формами мы не встрѣчаемъ какого либо *оуѣниѣ и *оуѣнію, то должны видѣть въ нихъ написанія, по своему звуковому значенію тождественныя съ употребляющимися рядомъ написаніями, какъ оуѣніе; писецъ, вообще передающій *j* — *e* чрезъ *е*, въ

томъ и другомъ случаѣ, — пиша —іе и пиша —не (оуѣне и оуѣнне) передавалъ —зэ своего глаголическаго оригинала. На характеръ звука, скрывавшагося подъ г въ іе и н въ не, нх, ню, указываетъ вокализациа ь предшествующаго слога: възмездне, неустних, уестниж, пнихнествию и т. п. Повидимому, это былъ звукъ неполнаго образованія.

§ 3. Рядомъ съ преобладающими формами типа велни 57б, вѣни 98а и т. п., нерѣдко находимъ вм. -ни -ен, гдѣ е изъ болѣе стараго ь, являвшагося въ данныхъ формахъ подъ вліяніемъ краткихъ формъ на ь: божьн подъ вліяніемъ краткой формы божь: ср. вѣен 64а, 65а, 47б, 45а, 94а, 26а, 84б, 104б, 99б, 50б, 77а, 46б, 41б; волен 110а; келен 107а, 54б; сен 79а; тоже явленіе замѣчается въ род. п. мн. ч. темы і: дѣен (первоначально консонантная основа) 103б, 105б, 88а, 95а, 108а, 38а, 109а, 82б, 78а, 106а; похотен 97б; безаконен 97б; моцен 87б; люден 108а.

Тоже явленіе замѣчается и во второмъ почеркѣ: велен 13а; сен 2б; вѣен 2б; дѣен 11б; люден 10б, 8б.

Ср. е вм. н изъ јъ въ словѣ достоенъ 19а, 29а.

Наконецъ, интересно во второмъ почеркѣ написаніе: ѿ дѣлнне стѣхъ 3а; но единичность примѣра отнимаетъ право дѣлать какія либо заключенія.

§ 4. Въ нѣсколькихъ случаяхъ замѣчается смѣшеніе ты и н: въ поустыны loc. s. 10б, 36а; сѣцы instr. pl. 61б; създыдажтъ 32а; създыдаете 42б; си вм. сы 15а; градї асс. pl. 1а; гадї асс. pl. 7а; оустн 11б instr. pl., посллаж 110б. Измѣненіе ты въ направленіи къ н характеризуетъ, такимъ образомъ, хотя и малымъ количествомъ примѣровъ, говоръ обоихъ писцовъ.

§ 5. Два примѣра оу вм. о относятся къ иностраннымъ словамъ:

кападоукен 17а; пахоуини 107а; обратные же примѣры, — гдѣ о вм. оу, — могутъ быть простыми описками, точнѣе недо-

писками: благовъстѣствож 7а; обо 106а вм. оубо, трѣбож 79а; днюскора 55а; ектоха 90а; херовнмъ 73б.

§ 6. Нѣсколько примѣровъ какъ будто указываютъ на близость *е* и *ѣ*: въ первомъ почеркѣ нюденстен 7а; въ главномъ: бѣденнхъ 32б; пракѣ 76а, 55б; вселѣнн dat. s. вм. вселенн 108б, вѣроятно, описка.

§ 7. Стяженіе гласныхъ иллюстрируется значительнымъ количествомъ примѣровъ: къ трѣпнн 70а, 32б; слоуженн 29б; въ нестроенихъ 32б; въ пощеннхъ 36а; по крѣенн 7а; къ виднн 4а; къ трѣбоканн 23б; ѿ црѣсткн 16а; къ пощенн 62а, ѿ дѣканн 16а, 107б; къ сказанн 19б; къ лнцемѣри 69б; ѿ пришестенн 29б; некеждѣсткнхъ 74а, 109б и др. Въ двухъ примѣрахъ стяженіе *аа*: поканнню 108б; акрамъ 20б.

§ 8. Остается отмѣтить единичный примѣръ удвоенія: предъ нннмъ 19б и измѣненіе конечнаго *ѣ* въ энклитическомъ сочетаніи со слѣдующимъ словомъ, начинающимся съ гласнаго *и*, — въ *ѣ*: *ѣѣ* нстннж 48б, 33б, 50а и затѣмъ *ѣѣ* стннж 6б; *ѣѣ* ѿрданъ 97а; *ѣѣ* нѣха 39а; *ѣѣ* ермъ 38а (первоначально къ *нероу-салнмъ*, какъ *ѣѣ* ѿрданъ — изъ *ѣѣ* нѿрданъ), *ѣѣ* нно мѣсто — (изъ *ѣѣ* ннно мѣсто) 9б; *ѣѣ* ермъ 26б; *ѣѣ* нуден 26б; *ѣѣ* нма 97а; поставнты (вм. поставнть *и*) 56а; *ѣѣ* нма 63б bis; *ѣѣ* нж=ѣѣ нма 6а.

Явленіе это было отмѣчено относительно Маріинскаго Ев. акад. Ягичемъ.

Согласные.

§ 1. Губные согласные предъ йотованными гласными въ большинствѣ случаевъ измѣняются въ группу «губной + л»; формъ, представляющихъ непосредственное смягченіе губныхъ, значительно меньше:

земъ gen. s. 68б, 57а, 59а, 77а, 80б, 98б,
92б, 95а, 10б, 86а; земъ n. s. 93а

bis, 656 bis, 546, 105a; ѿ зѣмѣж 16,
146, 46 gen. s. (въ первомъ почеркѣ
ж вм. л послѣ мл, какъ и послѣ дру-
гихъ согласныхъ); зѣмѣж асс. s. 66;
зѣмѣ асс. s. 906; зѣмѣ dat. s. 84a, зѣмѣ 466, 79a, 68a
16, 146, 106, 7a. bis, 46a; кораблѣ
10a.

ослабѣющіеся 1026. ослабѣнъ 3a.

застѣпленіи 826; -стѣпленіе:

сѣставляѣж 39a (part.); ставѣж 426; став-

лѣсть 21a, 60a, 71a; ставѣемъ 206,

84a; ѿставляѣще 62a; сѣставляѣщіеся

326; ѿставляемѣ 316; приставѣнтіе

21a; -ставѣетеса 216; прѣставляѣти

83a; ѿставленіе 108a; прѣставленіе

766; прѣдѣставленіе 32a.

пріемѣ 1 s. pr. 506, 996; -емѣть 966,

103a, 766, 79a, 716 bis, 606, 836,

536; пріемѣемъ 60a; пріемѣте 24a,

56a; -емѣте 416, 42a; пріемѣтѣ

246; пріемѣще 63a; вѣемѣще 516;

емѣли 306; вѣземѣлиаго 98a.

посрамѣеть 206; срамѣхомъся 103a, 766; посрамѣннхъ 87a.

срамѣжся 27a.

вѣзлюбѣл 176 (1 s. pr.); вѣзлюбѣл 336; вѣзлюбѣне 91a, 766,

вѣзлюбѣное 306; вѣзлюбѣнн 606.

1066; вѣзлюбѣны

806, 81a; вѣзлю-

бѣннхъ 806; вѣз-

любѣное 816; вѣз-

любѣнн 47a; вѣз-

любѣннхъ 27a; вѣз-

любѣнн 476.

погоубѣл 1 s. pr. 656.

кѣвл 1 s. pr. 108a; кѣвл 2a; кѣвлѣнн 22a,

- 19б, 27а, 97а, 86б; *ик'єніє* 104б;
иклєніи 36б; *иклєніи* 37а; *иклє-*
ніємъ 37б, 95б; *иклєніємъ* 96а; *ик-*
лєное 17б;— *иклєни* 98а bis; *иклє-*
жтѣся 17б.
оуподоблєнъ 69а; *оуподоблєтисѣ* 71б.
коуплѣми 53б; *искоуплѣжѣ* 80б; *крѣп-* *коупєни* 59б; *искоу-*
лѣшиє 9б; *избавлѣ* 108а (1 s. pr.); *пѣжѣ* 17б.
избавлѣся 1 s. pr. 26б; *избавлєниє*
62б, 70б; *избавлѣєми* 37б; *избавлєни*
28а.
днєвѣхъ 2б, 17а; *ѡбнавѣжѣнѣся* 47а; *ѡбновєниє* 23б, 67б.
ѡбнавѣжѣтъ 109б; *трѣплѣ* 1 s. pr. *ѡбновєніємъ* 97б.
53б; *протнєвѣжѣнѣся* 24б (part.); *при-*
лѣплѣжѣнѣся 23б; *прилѣплѣжѣнѣся* 54а
bis; (patric.); *раздравѣємъ* 65а; *прѣ-*
полокєниє 5б; *прѣпоѡклонє* (опиской
о вм. є) 5б.
акрамѣ 71б; *акрам'є* 35б.
озлобєни 19а;
оумрѣжѣєми 91б,
32б.

Однажды встрѣчаемъ неорганическое l epentheticum: *дрѣзно-*
кєниє 69б. Такимъ образомъ на 103 примѣра смягченія губ-
ныхъ въ группу «*губной* + л» въ главномъ почеркѣ приходится
лишь 24 случая непосредственного смягченія губной согласной;
а во второмъ почеркѣ при 12 случаяхъ съ l epenth. 2 примѣра
безъ него. Можетъ быть такое сравнительно строгое сохране-
ніе старословянской группы «*губной* + л» объясняется относи-
тельной древностью Охридскаго ап.— XII вѣкъ,—или глубокой
древностью его глаголическаго оригинала, на которую указы-
ваютъ нѣкоторыя черты морфологіи.

§ 2. О качествах согласныхъ ш, ж, ц, ч, ы я говорилъ уже выше.

§ 3. Группа согласныхъ ск-, смягчаясь, переходитъ въ ст-, по болгарски: плотьстън 62б; нюденстен 7а; къ дамасть 108б, 2б, 3а, 2б; нѡпъсть 7б; понъстъмъ 49б (= понтъстъмъ), людъ-сти 64а; аїлъсть 42б; -сть (-стън) 42б, 99а, 87а, 94б, 11а; -стъмъ 95б; -сти 10б, 8б bis, 78б; атинънъсти 14а.

§ 4. Звукъ, выражаемый буквой ѳ, произносился какъ т; на это указываютъ, какъ случаи постановки т вм. ѳ, такъ и обратные: атинънъсти 14а; антимоу 86б; ѳ атинъ 107а; атинненсти 78б; скоутъ 47а; атиннен 78б; атинъне 14а и наоборотъ: галлаѳѳ 45б; архносктонъ 26а; ѳнмоѳѳ 48б bis. Въ одномъ случаѣ вмѣсто т (въ иностранномъ словѣ) находимъ д: андиѳхни 53б.

§ 5. Ассимиляція конечнаго звонкаго согласнаго предлога (послѣ отпаденія ѣ) глухому начальному согласному слѣдующаго слова: нс тебе 72б; нс того 66а; нс тѣмы 31а; бес ккаса 67а; бес порока 62б; бесъ хѣ 46б, гдѣ ѣ сохраненъ на письмѣ, бес показанна 103а; бесъ показанна 76б; и въ сложеніи: къ бес-ккаси 67а. Въ иныхъ случаяхъ пропускъ этого согласнаго: расмотренна 86б; расматрѣж 96б; расждить 68а; расъкани 108б; бесоумъненна 5б; нцѣленне 87б; нцѣленемъ 83а; и уръка = из уръка 38а.

§ 6. Упрощеніе группы здѣн — въ группу зн: празника 5б; прѣзника 57б; оупразнить 54а; прѣзни 78б; празноуемъ 67а; но прѣзни 14а.

Въ одномъ случаѣ — упрощеніе группы стѣ-: стѣреномѣдростне 47б. — Вмѣсто сквозъ находимъ — скозѣ 97а, 1а.

§ 7. Вставка д въ группѣ зр: раздроушнѣся 68а; раздроуши 81б; раздроушъ 72б; раздроушенъи 101б; раздроушнѣ 42а, 71б; раздроушнѣкы 2б; раздроушаахъ 37б; но: възрадовасѣ 13б. (1-й почеркъ).

§ 8. Ассимиляція глухого согласнаго слѣдующему звонкому послѣ выпаденія полугласнаго: гдѣ 65б *ter*, 85а, 77а.

§ 9. Диссимиляція согласныхъ: глнгорин 81а; наоборотъ феврърь 104а; к вм. х въ словѣ крѣстнаѣ.

Нѣкоторыя явленія морфологическія.

§ 1. Въ консонантномъ склоненіи — род. п. ед. ч. именъ ср. р. на -е и рядомъ на -и: нѣсе 76, 8а и нѣси 1076; ес съмене 90б и бесъмени 93б.

Въ склоненіи темы -о муж. р. встрѣчаемъ въ дат. п. ед. ч. флексію -ови, перенесенную изъ дат. п. ед. ч. именъ темы -и: уѣковѣ 36б.

Зват. п. ед. ч. м. р. имени темы о (иностранное слово): архистратигѣ 84б. Слово господь въ твор. п. ед. ч. имѣетъ окончаніе именъ темы -јо: гдѣмъ, а въ дат. п. ед. ч. находимъ форму їю, т. е. господю 40а.

Въ мѣстн. п. ед. ч. именъ ср. р. на -іе стяженные формы, какъ: кнѣзи 36б; лицемъри 51б; другіе примѣры я уже приводилъ въ § 7 главы о гласныхъ, то же стяженіе имѣетъ мѣсто и въ мѣстн. п. множ. ч. указанныхъ именъ: пощеніихъ 36а; бѣдѣннихъ 32б и др.

На 39а находимъ форму род. п. ед. ч. ж. р. славѣ: ѿ славѣ въ славѣ, но придавать значеніе этому примѣру небезопасно, въ виду слѣдующаго славѣ, подъ вліяніемъ котораго могла произойти описка.

Въ имен. п. мн. ч. именъ муж. рода (класса конь-крани) темы јо — однажды флексія -іе: нюдѣне 2б, относящаяся къ неглавному почерку. Такія формы я уже указывалъ въ Боянскомъ Евангеліи и др. среднеболгарскихъ текстахъ (ср. 58 с. = Извѣстія Отд. р. яз. и сл. И. А. Н. IVз, 857 с.).

Въ род. п. мн. ч. именъ темы -о проникла флексія -овѣ изъ склоненія темы и: грѣховѣ 7а, примѣръ, относящійся къ неглав-

ному почерку; впрочемъ одинъ примѣръ находимъ и въ главномъ почеркѣ: грѣховъ 566.

Въ вин. п. мн. ч. темы о находимъ —н вм. ы: градѣ 1а, гадн 76; въ этихъ примѣрахъ могло сказаться смѣшеніе ы съ н ср. выше § 4 главы о гласныхъ.

Въ твор. п. мн. ч. именъ ср. рода на —нѣ (темы јо-) находимъ однажды флексію —ьмн, заимствованную изъ склоненія темы -і: знаменъмн 85а. Въ род. п. мн. ч. тѣхъ же именъ однажды встрѣчаемъ форму на —іе (въ неглавномъ почеркѣ): ѿ дѣаніе стѣхъ 3а; но дѣлать какія либо заключенія на основаніи этого единичнаго примѣра, конечно, нельзя.

§ 2. Въ области мѣстоименныхъ формъ отмѣчу: форму дат. п. ед. ч. м. р. мѣстоименія н— моу вм. емоу—: скажж моу 2а.

Далѣе, очень интересны формы мѣстоименныя: еденъ: еденъ нмън бесмрътъство 496 и едного 726. Обѣ формы, повидимому, находятся въ связи съ современнымъ македонскимъ еден (дебрск., охридск.) и ведутъ свое происхожденіе отъ общесловянской формы *jedъnz, существовавшей рядомъ съ *jedъnz (ср. малорусское діалектическое — въ заблудовскомъ говорѣ гродненской губ. — одзѣн, угрорусское jedén, малор. жоден, южновеликорусское — Воронежской губерніи — адѣн, сербское један при јѣдѣн)¹⁾. Происхожденіе общесловянской формы *jedъnz разъяснено Фортунатовымъ въ его «Лекціяхъ по старословянскому языку». Что касается другихъ среднеболгарскихъ памятниковъ, то Вальявецъ указалъ²⁾ въ Трновскомъ Ев. форму еденого; если это не описка (подъ вліяніемъ предыдущаго е), то форма еденого могла явиться подъ вліяніемъ формы имен. п. ѣденъ, гдѣ е фонетически получилось изъ ѣ въ закрытомъ слогѣ; въ Берлинскомъ Сб. XIII в. — сербскомъ спискѣ съ ср.-болг. оригинала — я встрѣтилъ ѣднѣмъ (5а).

1) Ср. Б. М. Ляпунова, «Изслѣдованіе о языкѣ Синодальнаго списка 1-й Новгородской лѣтописи», 1899, гдѣ эти формы рассмотрѣны обстоятельно на стр. 165 и слѣд. 286—287.

2) Starine XX, стр. 177.

Наконецъ, изъ старословянскихъ памятниковъ можно указать на форму Зографскаго Ев.: **ни єдногѡже** 260a¹⁾, а въ параллель формѣ Охридскаго апостола **єдного** можно указать въ Супрасль-ской рукописи многочисленные примѣры, какъ **єдного**, **єд'ного**, **єдномоу**, **єд'номоу**, **єд'номъ**, **єдномъ**, **єднѡн**, **єднол**, **єднож**, **єднѣмн**, **єднѣмъ** и др.²⁾.

§ 3. Перехожу къ склоненію сложному. Въ имен. п. ед. ч. м. р. однажды я замѣтилъ окончаніе **-ѣн** вм. обычнаго (и вѣроятно первоначальнаго общесловянскаго) **ѣн**.

Въ род. п. ед. ч. м. р. я не замѣтилъ формъ съ окончаніемъ **-аго**, встрѣчающихся въ древнѣйшихъ старословянскихъ текстахъ, какъ Зографское Ев. За то формы нестяженныя на **-аго** нерѣдки: ср. **виднмааго** 46a; **невиднмааго** 46a; **новлааго** 64б; **вскръшаѣааго** 37б; **могѣааго** 60a; **звѣѣшааго** 46a; **сѣѣааго** 19б; **ѡстѣѣшааго** 12a; **искръѣааго** 25a; ср. еще **-аго** 4б, 60a, 111a, 42б.

Въ дат. п. ед. ч. м. р. останавливаютъ вниманіе формы на **-оомоу**: **сѣоомоу** 54б; **правєдноомоу** 94a; **ѡвоомоу** 86б; **келнкоомоу** 78a; **новоомоу** 104б; рядомъ находимъ формы на **-омоу**: **сѣомоу** 57a; **показаномоу** 84a.

Параллельно этимъ формамъ дат. п. ед. ч. м. р. на **-оомоу** твердаго склоненія, встрѣчаемъ въ томъ же падежѣ мягкаго склоненія окончаніе **-єємоу**: **кѣшнєємоу** 68б; **искрънєємоу** 25a, 24a.

Въ род. п. ед. ч. м. р. однажды встрѣчаемъ окончаніе **-єєго**: **тоуждєєго**.

Въ причастныхъ формахъ, гдѣ предъ окончаніемъ находятся согласные первоначально смягченные—**ш**, **ѣ**,—въ дат. п. ед. ч. м. р. также находимъ **-оомоу**, по твердому склоненію: **ѡмамъшоомоу** 103б; **сѣѣѡѡмоу** 34б; **творѣѡѡмоу** 24б; **творѣѡѡмоу** 19б; **-ѣѡѡмоу** 94б, 29б bis; рядомъ и формы на

1) Ягичъ, «*Studien über das... Zographos-Evangelium*», стр. 114.

2) Ср. указанную книгу Б. М. Ляпунова, стр. 167.

-омоу: сжцоомоу 54б; сжцоомоу 23б, 104б; пджцоомоу 55б; исплнѣжцоомоу 45б; -жцоомоу 22б, 55а; -жцоомоу 53б; створѣшомоу 78а; створшомоу 103б; квлѣшомоу 81а; создавѣшомоу 47а.

Въ параллель приведеннымъ формамъ Охридскаго апостола, можно указать и формы другихъ памятниковъ: вѣшѣноомоу, страшноомоу, уѣстьноомоу въ Болонской Пс., бѣвѣшомоу въ Трновск. Ев.; блаженоомоу, сжцоомоу, єдиноомоу въ текстѣ Іоанна Экзарха; нскрънѣемоу въ Бол. Пс.; наконецъ, въ Григоровичевской рукописи Румянц. Музея XIII—XIV в., разобранной во 2 выпускѣ настоящихъ *«Матеріаловъ»*, мною приведены также параллельныя формы и взглядъ на нихъ ак. Фортунатова.

Относительно формы Охридск. ап. тоуждемоу замѣчу, что врядъ ли можно сомнѣваться въ искусственности ея происхожденія: уже въ Зогр. Ев. находимъ штоуждемоу, въ Супрасл. рук. тоуждемоу, въ Зогр., Асс., Савв. — тоуждемь — по мѣстоименному склоненію. Это прилагательное очень рано, повидимому, подверглось вліянію мѣстоименнаго склоненія, хотя рядомъ съ приведенными его формами находимъ штоуждамоу въ Тур. Ев., тоужднн п. pl. въ Супр., тоужднихъ Супр. и Мар. Ев.

Прибавлю, что нѣкоторые факты какъ будто бы указываютъ на то, что формы прилагательныхъ по аналогіи мѣстоименнаго склон. на -омоу въ дат. п. м. р. могли явиться раньше въ языкѣ болгарскомъ, чѣмъ приведенныя формы на -оомоу; что слѣд. нѣтъ надобности объяснять первыя (-омоу) изъ послѣднихъ (-оомоу).

Помимо приведенной формы тоуждемоу Супр. сюда относятся въ Зогр. прѣкомоу; въ Пражск. отрывкахъ слѣпомоу; въ Ассем. Ев. въ календарѣ благовѣрномоу, хотя долженъ сознаться, что единичный характеръ этихъ примѣровъ сильно ослабляетъ, если не совсѣмъ уничтожаетъ ихъ значеніе: они могли быть простыми описками. Вѣроятно, подъ вліяніемъ формъ дат. п. ед. ч. м. р. на -оомоу возникла форма: вѣгноомѣж 54а (твор. ед. ж. р.). Въ вин. п. мн. ч. — вѣшѣныж.

§ 4. Обращаюсь къ глагольнымъ формамъ. Въ настоящемъ времени въ 3 л. ед. ч. флексія -тъ нѣсколько разъ пропущена: бжде 105а; е=іестъ 176 bis.

Въ формѣ 1 л. мн. ч. наст. вр. встрѣчаемъ рядомъ нѣсколько флексій: 1) -ме: есме 326, 916, 416, 306, 776, 24а, 26а, 336, 22а, 13а, 886, 73а, 79а bis; нмаме 206, 776, 107а bis, 24а, 60а, 836, 71а, 89а; даме 28а; кмме 55а bis; вѣроуеме 316. 2) -мы: есмы 146, 7а. 3) -мо: придемо 56; творимо и ростимо 486. Повидимому языкъ главнаго писца характеризуетъ первая изъ этихъ флексій -ме:

Въ 3 л. ед. ч. отмѣчу форму бывать 666 ср. бывать и т. п. въ Маріинск. Ев.

Въ повелит. накл. однажды форма быватье 33а — съ надстрочнымъ знакомъ надъ а.

Въ формѣ бѣръщи въ неопредѣленное наклоненіе проникла тема наст. вр. бѣръж. Точно такъ же подъ вліяніемъ формы наст. вр. приемж находимъ въ неопред. накл. приемати вм. примати.

§ 5. Среди формъ прошедшаго времени отмѣчу слѣдующія: Условная форма вспомогательнаго глагола: бнмъ (аще бо бнмъ... оугаждаль) 43а; бнсте 42, 416; бнхъ (не бнхъ былъ) 43а; послѣдняя форма, вѣроятно, есть результатъ взаимнаго вліянія формъ бнмъ и бнхъ, ихъ амальгама.

Рядомъ съ формами х — аориста безъ соединительной гласной отъ глаголовъ, въ которыхъ это образованіе должно являться, какъ правильное: квишжса 17а; ходишж 19а, 586; бышж 586, 103а, 46а, 19а ter, 101а; вѣжашж 58а; оумръшж 586, 19а; рѣшж (здѣсь возможна была бы и форма съ соединительной гласной — рекошл) и др., — рядомъ съ этими формами находимъ болѣе старыя формы съ примѣтой времени -с-. Эти формы относятся, какъ и въ старословянскихъ памятникахъ, къ глаголамъ класса I Аа (по классификаціи, принятой Лескиномъ), прижсъ 1s. (=прижсъ) 286, 356; прижса 3 pl. (=прижса 3 pl.)

58a bis, 19a, 18b; *прижсж* (= *прижс*) 7b bis; *възася* 16a; *възесжсж* (= *възассася*) 8a; *вѣс* 3 pl. 78b; *вѣсж* (= *вѣс*) 14a; *при-вѣс* 16b; *съвѣс* 3a; *възвѣс* 3b; къ этимъ примѣрамъ присоединяется одна форма отъ глагола V класса -*мсти*: *къс* (= *къс* 1 s.) 5a. Но наряду съ этими старыми формами встрѣчаются указанія на исчезновеніе *с* — аористовъ въ живомъ языкѣ; подчиняясь вліянію болѣе многочисленныхъ аористныхъ образований съ примѣтой -*х*-, и глаголы класса I Aa, которые первоначально знали только *с* — аористъ, замѣняютъ старый аористный примѣръ *с*- болѣе распространеннымъ -*х*: *прижхъ* 37b, 64a, 53a; *науххъ* 93b; *прижшж* 19a; ср. уже въ Супрасльской рукописи *мхъ*.

Аористъ II или простой является въ Охридскомъ апостолѣ въ значительномъ количествѣ примѣровъ: *идж* 3 pl., 5a; *придж* 7b; *прондж* 97a; *придж* 16b; *изыдж* 95a; *къидж* 4a; *сидж* 6a; *падомъ* 1 pl., 108a; *ѡпадж* 3 pl., 2a; *възмогомъ* 1 pl., 12a; *възмогж* 58a; *въврѣгж* 3 pl., 13a; *оужасжсж* 7b, 9b. Въ области imperfect'a интересна лишь одна форма *бѣлшж* 3 pl., 97a, въ которой флексія заимствована изъ аористныхъ формъ; повидимому потеря различенія формъ преходящаго времени и аориста и сліяніе этихъ формъ въ одну форму прошедшаго времени начались очень рано. Нѣкоторые факты, указывающіе на этотъ процессъ, я приводилъ въ предыдущихъ выпускахъ настоящихъ *«Матеріаловъ»*. Примѣры изъ другихъ среднеболгарскихъ памятниковъ — у П. А. Лаврова въ *«Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка»* (стр. 204).

Формы имперфекта нестяженные, какъ *творѣаше* 12b; *раздроушашхъ* 37b; *оууаххжс* 93a въ Охридскомъ апостолѣ не рѣдки.

§ 6. Остается остановиться на причастныхъ образованияхъ, чтобы окончить замѣчанія о морфологической сторонѣ памятника.

По аналогіи причастныхъ образованій настоящаго времени какъ **кѣды**, **несы** и т. п., находимъ однажды **ты** и въ глаголѣ съ основой настоящаго времени на *i*: **горы** 15а *вм.* ожидаемаго **горѣ**. Далѣе *вм.* хотя находимъ **хотѣи** 8а, но этому примѣру нельзя придавать значенія морфологическаго факта въ виду того, что онъ относится къ неглавному почерку, который вообще употребляеть *ж* *вм.* а во всякомъ положеніи. Къ тому же неглавному почерку относится **творѣи** на 7а. Къ главному почерку относится одинъ лишь примѣръ — **орѣи** 28а.

Лексика.

Лексическій матеріалъ Охридскаго списка апостольскихъ чтеній заключаетъ въ себѣ довольно ясныя указанія на древность его оригинала; сюда относится прежде всего рядъ непереведенныхъ съ греческаго словъ, какъ: **гонти** (*ἀγῶνι ὑλῆν* и *γονти възнесѣтъся на горѣе* = *πονηροὶ δὲ ἄνθρωποι καὶ γόντες προχόφουσιν ἐπὶ τὸ χεῖρον.*) 53а; **катапедѣзмѣ** 73б (*καταπέτασμα*, переводимое обычно словами *опона*, *запона* или *завѣса*) ср. **татапедѣзма** 61б; **скандѣлъ** 66а (*σχάδalon* = *сѣблазнѣ*); **епистолѣи** 81б (*ἐπιστολή* = *послѣланіе*); **кнѣотѣ** 73б (*κιβωτός* = *ковчугѣ*); **скнѣи** 84а (*σκηνή* = *сѣнь*, *кровѣ*); **хризмамѣ** 87б (*χρίσμα*); **къ мнлотѣхѣ** (*μηλοτή*) 58б. Затѣмъ переводъ сохранилъ въ нашемъ спискѣ рядъ древнихъ выраженій, съ теченіемъ времени вытѣсненныхъ другими, болѣе новыми; сюда относятся:

стерѣ 16а, 1б, 15а, 85, 58б, **стеры** 96б, **стерѣи** 79б bis, 63а, 78б bis, 31а, **стера** 78б, 92а, 14а, 12б, **стеро** 62а; позднѣе является **нѣкъто**. Далѣе **благодѣтъ** 97а bis, 60а, 97б, 98а, 104б, 17б, 81а, 62б (**благодѣти**) 26а, **благодѣтиж** 97б, 63а, **благодѣтнамъ** 104б; болѣе новой параллели — **благодѣтъ** я не замѣтилъ ни разу; **нѣскымѣ** 34а (позже **небесѣнѣ**); **ѡблѣстъ** 2а, **ѡблѣсти** 28а, 75а (*вм.* **власти**, обычнаго въ болѣе позднихъ текстахъ); **жнѣцѣ** 74а, 76а, **жнѣкамѣ** 23а, **жнѣкы** 75б (= **сѣродѣннѣ**); **пнѣтъи** 103б (= **пнѣтати**); **блѣни** 81а (= **врауѣ**), **нспыти** 24б (позже

безоума); жикоть 316, 79а, 1066 bis, 316 bis, (но: жизнь 956);
неприказнигы 10а (= лжакын); неприказни 7а; (не) родитъ 276,
(но небръгъше 596); тепжнмъ 55а (= бнн); отокъ (= островъ)
10а; казателя (= παιδευτής). Относительно параллелей распати и
пропати трудно рѣшить, какое изъ нихъ древнѣе. По мнѣнію
Облака оба выраженія относятся къ паннонской эпохѣ.

28 октября, 1900 г.

С. Кульбакинъ.

Къ литературной исторіи текста «Ревизора» Гоголя.

Въ концѣ 1897 года закончено печатаніемъ замѣчательное изслѣдованіе В. И. Шенрока о Гоголѣ, скромно озаглавленное — «Матеріалы для біографіи Гоголя». Благодаря этимъ «Матеріаламъ», равно какъ изслѣдованіямъ о Гоголѣ покойнаго Н. С. Тихонравова мы можемъ наблюдать шагъ за шагомъ какъ за литературнымъ, такъ сказать, ростомъ самого Гоголя, такъ и за развитіемъ каждаго его произведенія, какъ оно формировалось изъ отдѣльныхъ сценъ или зачастую изъ несвязныхъ между собою фразъ, пока наконецъ не появлялось — «созданіе плотное, сущное, твердое». Почтенный біографъ Гоголя указываетъ иногда и на нѣкоторыя литературныя заимствованія, приводя параллели изъ малороссійскихъ пѣсенъ и сказокъ, которыя безспорно послужили источниками тѣхъ или другихъ сценъ, а иногда и цѣлыхъ произведеній Гоголя изъ малороссійской жизни. Но подобныя литературныя заимствованія, мы думаемъ, надо искать не только въ «Вечерахъ на хуторѣ близъ Диканьки» или «Миргородѣ», написанныхъ подъ сильнымъ вліяніемъ малороссійской народной словесности, но и въ другихъ произведеніяхъ Гоголя.

Въ настоящей замѣткѣ мы хотѣли бы указать на два заимствованія, сдѣланныя Гоголемъ въ «Ревизорѣ».

«Ревизоръ», какъ извѣстно, написанъ далеко не сразу. Гоголь долго и тщательно занимался отдѣлкой своего произведенія, прежде чѣмъ отдалъ его въ театральную и печатную цензуру. Н. С. Тихонравовъ всѣ эти поправки и передѣлки «Ревизора» раздѣлилъ на три главныя редакціи. Последняя, составлявшая сценическій текстъ, подвергалась переработкѣ и послѣ перваго представленія. Такимъ образомъ получилось крупное разобщеніе театральнаго «Ревизора» отъ печатнаго, которое и оставалось до нашихъ дней. Русское общество впервые познакомило съ этимъ сценическимъ текстомъ только чрезъ 50 лѣтъ послѣ его появленія именно въ 1886 году, когда Тихонравовъ первый разъ издалъ его. Въ настоящее время онъ вошелъ въ полное собраніе сочиненій Гоголя, въ изданіи Н. Тихонравова и В. Шенрока.

При сравненіи этого сценическаго текста съ печатнымъ получается любопытный выводъ. Сценическій текстъ еще полонъ разными забавными сценами и анекдотами, вложенными въ уста нѣкоторыхъ дѣйствующихъ лицъ. Ими поэтъ продолжаетъ, какъ самъ говоритъ въ «Авторской исповѣди», удовлетворять «потребности развлекать себя невинными беззаботными сценами». Въ печатномъ текстѣ большинство этихъ сценъ, какъ замедляющихъ развитіе дѣйствія, было Гоголемъ исключено, и такимъ образомъ получилось «плотное созданіе сущное, твердое, освобожденное отъ излишествъ и неумѣренности, вполне ясное и совершенное въ высокой трезвости духа». Вотъ на эти-то исключенныя изъ печатнаго текста «Ревизора» сценки, мы думаемъ, и слѣдовало бы обратить вниманіе, которыхъ такъ много не только въ «Ревизорѣ», но и во всякомъ произведеніи Гоголя. Опредѣленіе источниковъ, изъ которыхъ они заимствованы, могло бы многое дополнить въ характеристикѣ нашего великаго писателя.

Въ «Ревизорѣ» такіе анекдоты вкладываетъ Гоголь чаще всего въ уста Хлестакова. Такъ въ шестомъ явленіи третьяго дѣйствія сценическаго текста Хлестаковъ въ домѣ городничаго, рассказывая о своей петербургской жизни, передаетъ между

прочимъ слѣдующій эпизодъ: «Да я тамъ бываю во всѣхъ домахъ, танцую Французскую кадрили. А какой вотъ на дняхъ со мною странный случай. Приѣзжаю я въ высшее общество. Ну, становлюсь по обыкновенію въ первую пару. Вдругъ изъ этихъ одинъ молодчиковъ, изъ такихъ фанфароновъ, пустыхъ людей, смотрю, — наступилъ мнѣ на самую ногу. «Извините, говоритъ, что не каблукомъ»; а я тотъ же часъ, поворотившись, хлопъ его по щекѣ: «Извините, говорю, что не кулакомъ». И онъ послѣ этого такъ, знаете, сконфузился, присѣлъ въ уголокъ и ужъ ни съ кѣмъ не танцевалъ. Послѣ говоритъ мнѣ князь Морозовъ: «Ну ты, братецъ, его хорошо отдѣлалъ»¹⁾. Этотъ небольшой анекдотъ взятъ Гоголемъ изъ одного московскаго журнала XVIII ст.: «Сатирическій Вѣстникъ, удобо-способствующій разглаживать наморщенное чело старичковъ, забавлять и купно научать молодыхъ барынь, дѣвушекъ, щеголей, вертопраховъ, волокитъ, игроковъ и прочаго состоянія людей, Писанный небывалаго года, неизвѣстнаго мѣсяца, несвѣдомаго числа, незнаемымъ Сочинителемъ. Часть IV. Изданіе второе. Москва 1795». Здѣсь въ формѣ письма «Изъ города С... Незвѣстнаго мѣсяца отъ 376 дня» — разсказывается слѣдующее: «Здѣсь недавно произошла драка на виршахъ, и стихи были прибраны самые острые пятитопные. — Стихотворецъ К.... пришедши въ гостиной рядъ, взошелъ въ одну лавку для покупки. Забѣячливой молодчикъ, низкаго роду, праздно въ оной шалбера, а притомъ будучи охотливъ до насмѣшекъ, толь нѣжно ступилъ стихотворцу на ногу, что едва совсѣмъ оную не отдалилъ. Сей хотя и не хотѣлъ входить съ нимъ въ дѣло; ибо запримѣтилъ, что онъ крайнѣ упился хлѣбной воды; однакожъ отъ грубостей его вышедши изъ терпѣнія, началъ укорять его сею дерзостію. Молодчикъ ни мало не извиняясь, отвѣтствовалъ

1) Ревизоръ. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненіе Н. В. Гоголя. Первоначальный сценическій текстъ, извлеченный изъ рукописей Николаемъ Тихомировымъ. Москва. 1886. 69 стр.

только съ весьма насмѣшливымъ и обиднымъ видомъ: прибери виршу, есть ли наступлю тебѣ каблукомъ, помни же каблукомъ. Но стихотворецъ, воспрепятствовавши ему въ семь намѣреній, и приведенъ будучи въ сердце, ударивъ его, сказалъ къ вышеупомянутому слову стихъ: не прогнѣвайся, что не ладонью, а кулакомъ. — По семь купецъ выпроводилъ захорохорившагося забіяку въ совершенной прозѣ. Съ удачею прибранная стихотворцомъ вирша скоро разнеслась по всему городу. Чаятельно забіячливой дѣтинка впредь не будетъ утруждать честныхъ людей въ бояхъ на виршахъ, а притомъ и самыхъ толчковъ въ прозѣ опасаться станеть¹⁾.

Эта сатирическая сценка, написанная на какого-нибудь піиту XVIII ст. въ рукахъ Гоголя превратилась въ шутливый анекдотъ, вложенный въ уста Хлестакова.

Во второй редакціи «Ревизора», по опредѣленію Н. С. Тихонравова, тому же Хлестакову приписанъ Гоголемъ слѣдующій рассказъ: «А какой странный со мною анекдотъ случился во время проѣзда въ гостинницѣ. Приѣзжаю я, вотъ въ такую самую пору... только нѣтъ, правда, это было около вечера... Только вижу, въ гостинницѣ ужъ дожидается какой-то этакой молодой человѣкъ, которыхъ называютъ (вертять рукою) фу, фу! въ козырькѣ какомъ-то эдакомъ залихвацкомъ. Я ужъ, какъ только вошелъ: «ну», думаю себѣ, «хорошъ ты гусь!» Нужно вамъ знать, что мнѣ ѣсть страшнымъ образомъ хотѣлось. Только трактирщикъ приходитъ и говоритъ: «Ну, господа, какъ хотите, только и есть всего одна куропатка: когда хотите подѣлитесь поровну, а нѣтъ — такъ который-нибудь одинъ долженъ съѣсть». — «Ну, дѣлить-то я», думаю себѣ, «ни за что не хочу». Зачѣмъ же дѣлить, чортъ возьми! Ему дать даромъ куро-

1) Сатирич. Вѣстн. IV ч., стр. 32. — Не подаль ли тотъ же Сатирическій Вѣстникъ, писанный «небывалаго года, неизвѣстнаго мѣсяца, несвѣдомаго числа отъ 388 или 410-го дня» Гоголю мысль заставить Поприщина отмѣчать въ своемъ дневникѣ: «Годъ 2000 Апрѣля 48-го числа» или «ни котораго числа. День былъ безъ числа» и т. д.

патку! А къ тому же аппетитъ — проклятый просто. Вотъ я думаю: «Постой же ты, голубчикъ, я тебя подбрѣю». — Ну, милостивый государь, видите ли: кому-нибудь изъ насъ нужно съѣсть. Не хотите ли, мы вотъ какъ сдѣлаемъ: пусть каждый изъ насъ заснетъ теперь, и кто увидитъ изъ насъ лучший сонъ — того и куропатка? — «Пожалуй, пожалуй!» Вотъ трактирщикъ сейчасъ прибѣжалъ: «Не прикажете ли диванъ...?» — «Да зачѣмъ?» — «Помилуйте, помилуйте, какъ такъ спать, Иванъ Александровичъ! Иванъ Александровичъ, вамъ будетъ неловко». — «Ничего», говорю себѣ: «я человѣкъ походный, привыкъ ужъ». Только, мой молодчикъ въ козырьку, смотрю я, растянулся на всемъ диванѣ и свою венгерку... и венгерку ему шилъ какой-то дрянной портнишка, совсѣмъ не Ручъ... храпитъ такъ, что мочи... А я, нужно сказать, облокотился на стулъ и такъ сдѣлалъ знакъ, совершенно какъ будто сплю. Только жъ замѣтилъ, что онъ совсѣмъ спитъ, я сейчасъ потихоньку накинулъ на себя халатъ, потихоньку къ шкапу и преспокойно съѣлъ себѣ куропатку. Только по утру просыпается мой молодецъ въ венгеркѣ; будить меня: «Вставайте! Я видѣлъ сонъ такой, какого вамъ никогда не удастся видѣть». И вретъ чепуху мнѣ такую... дмется такъ, росписываетъ, что его и на небо подняли и въ самый рай внесли. «Ну, братецъ», я говорю ему: «я какъ увидѣлъ, что тебя подняли въ рай, такъ подумалъ, что ты ужъ совсѣмъ не воротишься на землю да и съѣлъ куропатку». Если бы вы увидѣли, въ какое бѣшенство впалъ мой франтъ! «Ужъ этотъ», говоритъ, «Хлестаковъ! Всегда онъ надѣлаетъ такихъ штукъ»¹⁾. Невольно вырвавшееся замѣчаніе Марьи Антоновны по поводу этого разсказа Хлестакова: «Ахъ, маменька, я гдѣ-то читала этотъ самый анекдотъ», и реплика Анны Андреевны: «Ну, чтожъ что читала, какъ будто не могло случиться въ другой разъ», являются вполне справедливыми. Конечно Марья Антоновна могла и слы-

1) Сочинения Н. В. Гоголя. Изд. 10. Подъ ред. Н. Тихонравова, т. VI, стр. 198.

шать, а можетъ быть и прочесть гдѣ-нибудь подобный анекдотическій рассказъ, взятый Гоголемъ изъ устъ народа и встрѣчающійся у Аванасьева въ его народныхъ сказкахъ, записанный въ Бирюченскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи, про хохла и цыгана, которые, идя вмѣстѣ, нашли запеченаго поросенка (печены пороса). Каждый, разумѣется, хотѣлъ самъ съѣсть его и потому они рѣшили лечь спать и, кто увидитъ лучший сонъ, тому и должна достаться находка. Хохоль, дождавшись, когда цыганъ заснулъ, всталъ тихонько, съѣлъ поросенка и опять легъ. Утромъ цыганъ, проснувшись, разбудилъ хохла и рассказъ ему, что онъ видѣлъ во снѣ, какъ онъ влѣзъ на небо и вечерилъ тамъ съ самимъ Богомъ. На это хохоль возразилъ ему, что увидя во снѣ цыгана на небѣ и думая, что онъ оттуда не вернется, рѣшилъ одинъ съѣсть поросенка. Такъ дружба ихъ и кончилась ¹⁾.

У Аванасьева мы находимъ и другой подобный анекдотъ, записанный въ Моршанскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, въ селѣ Кареляхъ. Онъ короче и прозаичнѣе малороссійскаго рассказа. Дѣйствующими лицами въ немъ являются не хохоль и цыганъ, а русскій и татаринъ ²⁾. Изъ той же сокровищницы народнаго творчества Гоголь взялъ конечно и слѣдующій вложенный въ уста Анны Андреевны рассказъ о кулѣ, наполненномъ перепелками, подъ которыми оказался поручикъ — предметъ страсти Анны Андреевны, невольно напоминающій мѣшки догадливой Солохи (въ повѣсти «Ночь передъ Рождествомъ»), на что указалъ Тихонравовъ ³⁾. Этотъ анекдотъ о перепелкахъ встрѣчается только въ первой редакціи «Ревизора».

Очевидно, что Гоголь, будучи прекрасно знакомъ съ народными малороссійскими произведеніями, равно какъ и съ жизнію

1) А. Н. Аванасьевъ. Народныя рус. сказки. Книга III. стр. 482.

2) Тамъ же стр. 492.

3) Ревизоръ. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненіе Н. В. Гоголя. Первоначальный сценическій текстъ, извлеч. изъ рукописей Н. Тихонравовымъ. М. 1886 г. XX стр.

самого народа, черпалъ свободною рукою изъ этой сокровищницы, не оставляя безъ вниманія и нашихъ сатирическихъ журналовъ XVIII столѣтїя, гдѣ часто попадались забавные анекдоты и рассказы, полные иногда глубокаго юмора. И тотъ, и другой, такъ сказать, сырой матеріалъ Гоголь искусно претворялъ въ безсмертныя свои произведенія.

Отыскиваніе и изученіе источниковъ произведеній Гоголя, мы думаемъ, теперь вполне своевременно, когда намъ, благодаря замѣчательнымъ трудамъ Н. С. Тихонравова и В. И. Шенрока, стала извѣстна вся кабинетная, такъ сказать, работа нашего великаго писателя.

Н. Смирновъ.

Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache, von Vatroslav Jagić. Wien. 1900. (Denkschriften der K. Akad. der Wiss. in Wien. Philos.-histor. Classe. Bd. XLVII).

Весьма кстати въ послѣдній годъ истекшаго столѣтія явилась настоящая работа проф. И. В. Ягича, посвященная пересмотру вопроса о родинѣ церковнославянскаго языка въ связи съ цѣлымъ рядомъ другихъ вопросовъ, касающихся литературной дѣятельности славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія. «Съ тѣхъ поръ какъ въ концѣ XVIII в. вновь пробудившійся духъ научнаго изслѣдованія представилъ въ новомъ блескѣ дѣла и самыя имена славянскихъ первоучителей, въ продолженіе болѣе чѣмъ столѣтія вопросъ о ихъ дѣятельности не перестаетъ привлекать вниманіе ученыхъ. Отчего это происходитъ? — говоритъ Ягичъ, — какъ объяснить этотъ постоянный интересъ? Почему не говорятъ такъ много объ Ульфилѣ и его дѣлѣ? На послѣдній вопросъ можно легко отвѣтить такъ: Пятью столѣтіями ранѣе совершилъ Ульфилъ переводъ библіи на готскій языкъ и самымъ ходомъ исторіи его работѣ было отведено тѣсное пространство служить для готовъ, вмѣстѣ съ ними пройти путь и вмѣстѣ съ ними сойти со сцены. Дѣятельность Ульфила шла по путямъ аріанства. Совершенно иной ходъ получило дѣло славянскихъ апостоловъ. Сначала одобренное и поддержанное изъ Константинополя, скоро признанное Римомъ, по крайней мѣрѣ отчасти и не безъ колебаній, которыя объясняются новостью явленія, ихъ дѣло получило ими самими непредвидѣнный ходъ: славянское богослуженіе и переводъ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ распространились изъ сердца западныхъ славянъ, Моравіи и Панноніи, сначала на югъ, къ сербамъ и хорватамъ на западѣ, къ болгарамъ на востокѣ, — у тѣхъ и у другихъ стали такъ прочно, что даже вскорѣ по выступленіи славянскихъ апостоловъ наставшій въ христіанской церкви великій расколъ, раздѣлившій ее на двѣ половины, не могъ воспрепятствовать признанію ихъ дѣла. Если на западѣ сильному натиску римской іерархіи, под-

держанной государственной властью, могло быть оказано только пассивное сопротивленіе, хотя и съ большимъ напряженіемъ силъ, то на востокѣ и югѣ Балканскаго полуострова установились такіа благопріятныя условія для дѣла славянскихъ апостоловъ, что когда нѣкоторое время спустя насталъ моментъ обращенія въ христіанство великаго народа русскихъ славянъ, славянская литургія въ Болгаріи была уже такъ твердо поставлена, что оттуда христіанство перешло въ Россію въ совершенно опредѣленной церковно-славянской формѣ. Такимъ образомъ уже въ X столѣтіи дѣло славянскихъ апостоловъ въ западной меньшей половинѣ, въ области древняго Моравскаго государства и отчасти Чехіи, затѣмъ въ области Хорватскаго государства и земель, которыя политически къ нему не принадлежали, но были съ нимъ родственны этнографически, находилось въ связи съ Римомъ; напротивъ въ Болгаріи и Россіи—въ связи съ Константинополемъ. Въ этомъ двойномъ видѣ сохранилась славянская литургія и вмѣстѣ съ ней фундаментъ дѣла Кирилла и Меѳодія до нашихъ дней, стало быть въ теченіе болѣе тысячелѣтій, во всякомъ случаѣ сильно пострадавъ въ западныхъ, Риму подчиненныхъ, областяхъ. Изъ Моравіи, Чехіи и Панноніи Кирилло-Меѳодіевское направленіе церковной жизни вытѣснено совершенно, въ Хорватіи и Далмаціи удѣлѣло лишь въ слабой степени, да и за эти остатки въ наши дни приходилось выдерживать борьбу. И тѣмъ не менѣе очень велика разница между дѣломъ Ульфила, давно погребеннымъ, и дѣломъ Кирилла и Меѳодія, потому что еще и нынѣ болѣе ста милліоновъ людей возносятся къ небу изліянія религіознаго чувства въ молитвахъ и церковныхъ пѣснопѣніяхъ, которымъ они дали форму.—Но не одна величественность такого явленія привлекаетъ къ этому вопросу вниманіе науки. Въ равной степени приковываютъ наше вниманіе многія нерѣшенныя, все вновь и вновь всплывающія проблемы, къ числу которыхъ прежде всего принадлежитъ тема о происхожденіи и родинѣ церковнославянскаго языка. Равнымъ образомъ двойственность письма, цѣлыя вѣка оставшаяся безъ научнаго освѣщенія, только въ послѣднее столѣтіе привлекала къ себѣ остроуміе изслѣдователей въ области славянской филологіи и древностей и лишь въ послѣднія два или три десятилѣтія можетъ считаться болѣе или менѣе объясненной. Какъ извѣстно, сперва этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу старшинства глаголицы составляющими эпоху продолжительными научными изслѣдованіями Шафарика. Новыя открытія, напр. Кіевскіе листки, Вѣнскіе листки, отрывки Грпковичева апо-

стола, давали все болѣе и болѣе опору и прочность взглядамъ Шафарика, пока не нашлась въ самое послѣднее время надпись съ датой 993 г. и не склонила сильно чашу вѣсовъ въ пользу кириллицы. Первые истолкователи этой надписи, въ числѣ ихъ два русскихъ ученыхъ, повидимому, молчаливо радовались открытію, болгарскій ученый профессоръ Милетичъ на основаніи этой надписи заключалъ, что въ концѣ X в. и въ Македоніи уже господствовала кириллица. Я надѣюсь нѣсколькими замѣчаніями положить конецъ этимъ колебаніямъ.— И въ другомъ направленіи все еще продолжаютъ расширяться наши свѣдѣнія о дѣятельности обоихъ славянскихъ апостоловъ. Недавно новымъ документомъ вновь засвидѣтельствовано выдающееся духовное значеніе младшаго изъ братьевъ, Кирилла. И даже тамъ, гдѣ не измѣняется количественно матеріалъ источниковъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе измѣняется ихъ оцѣнка и пониманіе. Цѣлое столѣтіе понадобилось, чтобы ввести въ кругъ научной обработки одинъ изъ самыхъ важныхъ источниковъ біографіи обоихъ братьевъ, паннонскія легенды! Какъ различна оцѣнка итальянской легенды, которую одни считаютъ главнымъ источникомъ, другіе могли ее ставить чуть не на послѣднемъ мѣстѣ, сопоставляя съ *legenda aurea*. Нѣкоторые вновь открытые регесты папскихъ писемъ не увеличили ли существенно критическую цѣнность паннонской легенды о Меѳодіи? Развѣ недавно одинъ нѣмецкій ученый не сдѣлалъ попытки радикально разрѣшить колебанія римскихъ папъ по отношенію къ славянской литургіи, объявивъ апокрифическими всѣ свидѣтельства, въ которыхъ выражается одобреніе славянской литургіи со стороны папской курии?! Можно еще ожидать открытія новыхъ источниковъ, могутъ быть приведены новыя доказательства, могутъ явиться новыя точки зрѣнія на этотъ великій вопросъ».

Изслѣдованіе Ягича можно раздѣлить на двѣ главныя части. Въ первой онъ излагаетъ исторію дѣятельности славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія, насколько она касается ихъ миссіи у славянъ; во второй представляетъ обзоръ ученой литературы по вопросу о родинѣ церковнославянскаго языка въ связи съ вопросами о письмѣ и переводѣ священнаго писанія.

Для большаго удобства оцѣнки новаго труда Ягича мы сначала остановимся на его историко-біографической части, посвященной выясненію того, при какихъ условіяхъ началась и протекла дѣятельность св. братьевъ, результатами которой было установленіе славянскаго богослуженія и организація славянской церкви, а

затѣмъ разсмотримъ, какъ теперь рѣшаются вопросы: 1) о переводѣ священнаго писанія на славянскій языкъ, совершенномъ трудами Кирилла и Меѳодія, 2) о славянскомъ письмѣ и его двухъ алфавитахъ и 3) о томъ, какой именно славянскій языкъ былъ положенъ въ основу этого перевода и какимъ путемъ шла наука къ рѣшенію этихъ вопросовъ.

Со времени открытія пространныхъ житій Кирилла и Меѳодія, изложеніе ихъ дѣятельности находится въ большой зависимости отъ находящихся въ нихъ извѣстій, обиліемъ которыхъ они превосходятъ всѣ другіе источники, тѣмъ болѣе, что достовѣрность ихъ показаній находитъ подтвержденіе въ документальныхъ источникахъ, каковы напр. папскія посланія. Неудивительно поэтому, что начиная съ первой статьи объ этихъ житіяхъ Горскаго, которая представляла пересказъ ихъ содержанія съ соотвѣтствующимъ комментариемъ, такой характеръ имѣютъ и другіе труды, посвящаемые изложенію жизни и дѣятельности славянскихъ апостоловъ. Ягичъ точно также слѣдуетъ въ своемъ трудѣ этимъ житіямъ. Пока не были извѣстны эти житія, начало дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія относили къ Болгаріи. Такъ напр. Шафарикъ въ «Слав. Древностяхъ» допускалъ непосредственное участіе Кирилла и Меѳодія въ обращеніи болгарскаго князя Бориса, отождествляя извѣстнаго живописца монаха Меѳодія съ Меѳодіемъ, слав. апостоломъ;— слѣдуя хронологическому показанію Храбра о изобрѣтеніи слав. письма въ 855 г., переводъ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ приурочивалъ ко времени между 855—862 гг., считая его совершеннымъ въ Болгаріи и для Болгаръ и самый призывъ слав. первоучителей въ Моравію объяснялъ доходившими до Ростислава извѣстіями о ихъ успѣшной дѣятельности въ Болгаріи¹⁾.

Со времени обнародованія житій Кирилла и Меѳодія, ихъ участіе въ проповѣди христіанства болгарамъ отвергается. Дѣятельность св. братьевъ приурочивается къ Моравіи и Панноніи. А потому со-

---

1) Нужно замѣтить, что при такомъ представленіи дѣла выигрываетъ много вопросъ объ обращеніи Ростислава въ Константинополь даже съ точки зрѣнія паннонскаго житія. Въ самомъ дѣлѣ, для чего обращается Ростиславъ къ Византіи? Чтобы вмѣсто непонятной для народа проповѣди на чужомъ нѣмецкомъ языкѣ получить такихъ учителей, которые бы могли вести дѣло проповѣди на родномъ языкѣ. Когда теперь полагаютъ, что Кириллъ и Меѳодій ранѣе этого призыва для славянъ византійской имперіи и Болгаріи ничего не сдѣлали, священнаго писанія не переводили и литургіи на слав. яз. не устанавливали, является страннымъ, на чемъ же основывались надежды Ростис-

славшись на Голубинскаго, удачно опровергнувшаго легенду о живописцѣ Мееодіи, Ягичъ, придерживаясь паннонскихъ житій, обращается къ Моравіи. Упомянувъ, въ какомъ состояніи находилась эта страна, раздробленная на мелкія княжества, подпавшія зависимости въ политическомъ отношеніи отъ франкской державы, а въ церковномъ отъ Пассавскаго епископа, и среди какихъ условій пришлось дѣйствовать Ростиславу, стремившемуся освободиться отъ чужеземнаго вліянія, Ягичъ останавливается на вопросѣ, почему же Ростиславъ обратился съ просьбой о присылкѣ славянскихъ проповѣдниковъ не въ Римъ, а въ Константинополь?

Ссылаясь на извѣстное мѣсто Паннонскаго житія: «не только у нашего святительскаго престола вы просили учителя, но и у благовѣрнаго императора Михаила», Голубинскій полагаетъ, что Ростиславъ обращался въ Римъ, но, по мнѣнію Ягича, одно это свидѣтельство безъ объясненія причинъ, почему онъ ничего не получилъ изъ Рима, не имѣетъ особеннаго значенія. Голубинскій думаетъ, что Ростиславъ домогался отдѣленія отъ Пассавы и подчиненія какой-либо итальянской епархіи, но все это лишь однѣ догадки. Во всякомъ случаѣ остается признать, что обращеніе Ростислава вызывалось причинами церковно-политическаго характера, особенно, если оно было добровольное, а не было вызвано промедленіемъ Рима удовлетворить желаніе моравскаго князя. Ягичъ напоминаетъ, что границы Моравіи соприкасались съ болгарскими, что черезъ Болгарію мораване могли имѣть сношенія съ Константинополемъ. Отдѣленная Болгаріей, Византія не была такъ страшна мораванамъ, какъ ихъ западные сосѣди франки. Византійскій императоръ въ свою очередь находилъ выгоднымъ въ своихъ интересахъ вступить въ сношенія съ Моравіей и, удовлетворяя просьбу Ростислава, выбралъ Кирилла и Мееодіа, солунцевъ родомъ, хорошо знавшихъ славянскій языкъ. Справедливо Ягичъ обращаетъ вниманіе на то, что по взгляду житія прежде всего нужно было удовлетворить вопросъ о языкѣ. Съ меньшимъ довѣріемъ относится онъ къ указанію житія, что въ просьбѣ моравскаго князя

слава. При настоящемъ взглядѣ на ходъ дѣла приходится отвергать точную дату Храбра о изобрѣтеніи алфавита въ 855 г. Не мало затрудненія возникаетъ и при рѣшеніи вопроса, когда было установлено слав. богослуженіе у Болгаръ, о чемъ нигдѣ нѣтъ упоминанія. Невольно рождается сомнѣніе, не придется ли въ данномъ случаѣ вѣры разсказу житія Кирилла больше, чѣмъ бы это слѣдовало.

было выражено желаніе тотчасъ же получить епископа. Напротивъ, ему кажется весьма правдоподобнымъ, что рѣшенію Ростислава предшествовало совѣщаніе съ разными удѣльными князьями. Выборъ императора былъ весьма счастливъ. Во главѣ миссіи былъ посланъ человѣкъ, который благодаря своимъ путешествіямъ на востокъ, знанію языковъ, ревности и учености пользовался извѣстностію въ византійскомъ мірѣ. Это былъ ученый профессоръ философіи и археологъ, бывший миссіонеръ къ хазарамъ въ Крымъ, происходившій изъ знатной греческой семьи въ Солуни, Константинъ, позднѣе названный Кирилломъ, и братъ его Меѳодій, а вмѣстѣ съ ними, быть можетъ, и нѣкоторые другіе ихъ спутники.

Сказавъ о результатахъ, какіе имѣла въ Моравіи и Панноніи дѣятельность нѣмецкаго духовенства зальцбургской и пассавской епархій, о построеніи и освященіи храмовъ главнымъ образомъ въ Панноніи, объ обращеніи 14 чешскихъ князей въ Регенсбургѣ въ 845 г., Ягичъ совершенно справедливо замѣчаетъ: «если послѣ всѣхъ этихъ событій отправлялось посольство въ Константинополь и оттуда должна была идти миссія въ Моравію, то это была принципиально различная попытка. Это различіе могло заключаться лишь въ установленіи совершенно независимаго отъ Пассавской церкви церковнаго устройства съ исключительнымъ господствомъ славянскаго языка въ богослуженіи».

Житія Кирилла и Меѳодія даютъ намъ указаніе, что такъ именно и понимали свою задачу императоръ и призванный имъ философъ. Императоръ обратился къ братьямъ съ словами: «вы солунцы, а всѣ солунцы хорошо говорятъ по славянски» (житіе Меѳодія). Чтò житіе Меѳодія влагаетъ въ уста императору, то въ житіи Кирилла выражаетъ онъ самъ словами: «хотя я и боленъ, съ радостью иду туда, если они имѣютъ свои письма». Въ той и другой легендахъ основнымъ вопросомъ является вопросъ о языкѣ. Для Константина это не было новостью. Онъ учился еврейскому языку въ Херсонѣ. Ягичъ придаетъ большую важность этой аналогіи. Для вопроса, гдѣ именно началась дѣятельность обоихъ братьевъ, въ Константинополѣ или Моравіи, важно это указаніе легенды. Мы ожидали бы, что при новомъ порученіи относительно Моравіи будетъ сказано, что онъ прибылъ въ Моравію и тамъ занялся изученіемъ славянскаго языка. Но ничего подобнаго не говорится; напротивъ всѣ древнѣйшіе источники ясно выдвигаютъ тотъ фактъ, что Константинъ уже въ Константинополѣ составилъ славянскій алфавитъ. Только легенда, внесенная въ русскую По-

вѣсть временныхъ лѣтъ, передаетъ объ этомъ нѣсколько иначе, чѣмъ житія: согласно ея разсказу, славянскіе первоучители въ землѣ славянской составляютъ славянскую азбуку. Этому разсказу понятно придавали большой вѣсъ защитники паннонизма. Ягичу легенда русской лѣтописи кажется не надежной въ деталяхъ. «Въ ней сейчасъ же говорится о прибытіи Кирилла и Меѳодія не въ Моравію, а въ землю словенцевъ и между князьями она рядомъ съ Ростиславомъ и Святополкомъ ставитъ Коцела».

Приведя изъ житій тѣ мѣста, въ которыхъ говорится о составленіи славянскаго алфавита Кирилломъ, Ягичъ замѣчаетъ, что и итальянская легенда, не упоминая подробно о изобрѣтеніи письменъ, покоится на предположеніи, что начало этого дѣла положено уже въ Константинополѣ. Все это приводитъ къ заключенію, «что Кириллъ и Меѳодій и ихъ ученики отправились въ Моравію, окончивъ подготовительную работу. Были ли между ними такіе, которые пришли изъ Моравіи въ Константинополь, мы этого не знаемъ, но очень вѣроятно предположеніе, что Константинъ, чтобы оріентироваться въ языкѣ этого народа, привлекалъ для совѣта въ подготовительныхъ работахъ того или другого члена посольства».

Вмѣстѣ съ Миклошичемъ и Дюмлеромъ раздѣляя взглядъ, что моравскіе князья, обращаясь къ Византіи, руководились политическими соображеніями, Ягичъ признаетъ, что и со стороны Рима въ его отношеніи къ вопросу о языкѣ важную роль играла политика. Вполнѣ справедливы его замѣчанія, обращенныя къ представителямъ крайняго католическаго взгляда:

«Допущеніе слав. яз. въ богослуженіи не принадлежитъ къ области христіанской догмы, вопросъ о языкѣ есть вопросъ оппортунизма и администраціи. Отсюда ясно, что различные папы относились не одинаково къ этому вопросу. Опасно предвзято отрицать противорѣчія или пользоваться ими какъ исходнымъ пунктомъ подлинности папскихъ посланій. Къ миссіи Кирилла и Меѳодія имѣли отношеніе папы Николай, Адріанъ II, Іоаннъ VIII, Маріанъ, Адріанъ III и Стефанъ V (VI) и только послѣдняго принимаютъ во вниманіе. Чтобы въ декретахъ этихъ папъ по такому новому дѣлу, какъ богослуженіе на церковнославянскомъ языкѣ, не должно было быть никакого различія, едва ли кто станетъ думать. Всегда приходится считаться съ индивидуальностью папы».

Продолжая прерванное изложеніе дѣятельности Кирилла и Меѳодія, Ягичъ говоритъ о вызовѣ ихъ въ Римъ папой Николаемъ.

Отъ кого узналъ папа о трудахъ славянскихъ апостоловъ, находился ли онъ въ какихъ либо сношеніяхъ съ Ростиславомъ, неизвѣстно; трудно сказать также, что онъ имѣлъ въ виду, вызывая братьевъ въ Римъ. Касаясь того, что они успѣли сдѣлать за время пребыванія въ Моравіи, Ягичъ на основаніи житій и итальянской легенды говоритъ о ихъ занятіяхъ обученіемъ слав. языку собранныхъ среди народа учениковъ и переводѣ богослужебнаго чина (утрени, часовъ, вечерни, повечерья и литургіи). Возникаетъ при этомъ вопросъ, кто совершалъ богослуженіе? Оба миссіонера, не будучи епископами, не могли посвятить во священники кого-либо изъ своихъ учениковъ; житіе Кирилла даже прямо указываетъ, что это была одна изъ причинъ путешествія въ Римъ. Ягичъ заключаетъ изъ этого, что о какой-либо организаціи славянской церкви въ Моравіи за это время не можетъ быть рѣчи. Все лишь готовилось къ тому.

Предположеніе Голубинскаго, что въ началѣ, пока подготовительныя работы еще не были закончены, богослуженіе на греческомъ языкѣ совершали взятые Константиномъ въ Моравію священники, и что лишь по окончаніи перевода начали служить по-славянски, кажется Ягичу возможнымъ теоретически, но оно не можетъ быть подкрѣплено какими-либо фактами.

Дѣлу славянскихъ первоучителей все еще не доставало прочной опоры. Дружественно принятые Ростиславомъ, они успѣли пробыть въ Моравіи лишь короткое время, и счастье измѣнило моравскому князю: въ августѣ 864 г. Людвигъ съ благословенія папы предпринялъ походъ въ Моравію. Ростиславъ долженъ былъ признать себя побѣжденнымъ, дать заложниковъ. При такихъ обстоятельствахъ, само собою понятно, нельзя думать о церковной организаціи, направленной противъ франкской державы. Этимъ объясняется, что не слышно о какихъ-либо шагахъ славянскихъ апостоловъ въ этомъ направленіи. Напротивъ, изъ житія Кирилла мы узнаемъ, что славянское богослуженіе нашло сильныхъ противниковъ. Ягичъ полагаетъ, что это была нѣмецкая партія, поднявшая голову послѣ пораженія Ростислава.

Съ путешествіемъ въ Римъ Кириллъ и Меѳодій не спѣшили. Объ этомъ можно судить по тому, что они остановились у Коцела, который тотчасъ же отдалъ имъ 50 учениковъ. Ягичъ придаетъ большое значеніе этому извѣстію, сомнѣваться въ которомъ нѣтъ основаній. Въ 864 г. Зальцбургскій епископъ Адальвинъ находился у Коцела, въ 865 г. онъ былъ занятъ освященіемъ нѣсколькихъ

храмовъ въ различныхъ мѣстахъ южной Панноніи. Едва прошелъ годъ, и мы узнаемъ, что Коцель съ любовію принялъ славянскую литургію и собралъ 50 учениковъ, которые должны были усвоить новый церковный чинъ. Съ великимъ почетомъ сопровождалъ Коцель Кирилла и Меѳодія въ ихъ дальнѣйшемъ пути, вѣроятно черезъ Хорватію и Крайну въ Венецію, гдѣ они должны были защищать славянскую литургію отъ нападокъ латинскаго духовенства. Голубинскій высказываетъ догадку, что Кириллъ и Меѳодій хотѣли здѣсь посвятить своихъ учениковъ, и думаетъ, что вскорѣ по прибытіи ихъ въ Моравію папа подчинилъ эту страну венеціанскому епископу. Но для такого предположенія нѣтъ доказательствъ. Прибывъ въ Римъ, Кириллъ и Меѳодій не застали въ живыхъ папу Николая. Его преемникъ Адріанъ отнесся къ славянскимъ апостоламъ и ихъ дѣлу съ мудрой умѣренностію. Почести, оказанныя въ Римѣ при ихъ прибытіи, слѣдуетъ относить на счетъ останковъ св. Климента; но житія передаютъ, что и славянское богослуженіе было встрѣчено сочувственно. Ученики Кирилла и Меѳодія были посвящены въ санъ священниковъ двумя епископами, въ нѣсколькихъ церквахъ совершено было славянское богослуженіе. Нѣмецкіе ученые Фридрихъ и Гётцъ въ послѣднее время отвергаютъ достовѣрность этихъ фактовъ, считая ихъ позднѣйшими прикрасами. Но, справедливо замѣчаетъ Ягичъ, почему житіе Кирилла должно быть моложе итальянской легенды и зависѣть отъ нея и житіе Меѳодія лишь оттого, что оно передаетъ рассказъ съ бѣльшими подробностями, чѣмъ эти два источника? Почему все, что оно говоритъ въ пользу слав. богослуженія, должно быть позднѣйшимъ украшеніемъ? Откуда взялись въ немъ упоминаемыя подробности? Оба ученые высказываютъ взглядъ, въ подтвержденіе котораго они ничего привести не могутъ, что авторъ житія Кирилла, какъ особый почитатель памяти святого, путешествовалъ въ Римъ, тамъ узналъ римское преданіе о жизни Кирилла и событіяхъ послѣ его кончины и внесъ все это въ свое житіе. Гётцъ относитъ составленіе житія къ 925 г., а потому приходится вѣрить, что въ началѣ X-го в. кто-то путешествовалъ изъ Болгаріи въ Римъ. Мы знаемъ однако, что въ это время въ Далмаціи уже было враждебное настроеніе противъ слав. литургіи. Насколько же невѣроятно предположеніе, что въ такое время нѣкто предпринимаетъ археологическія разысканія о Константиѣ. Мы знаемъ, что въ Римѣ скоро была забыта связь Константина съ слав. богослуженіемъ. Въ X в. едва-ли иностранецъ, скажемъ, по гречески образованный славянинъ изъ Болгаріи,

могъ собрать подробности о церквахъ и лицахъ, которыя мы находимъ въ житіи Кирилла. Я считаю поэтому, заканчиваетъ свое возраженіе Ягичъ, на основаніи славянскихъ житій, которыя подтверждаются житіемъ Климента, которымъ итальянская легенда по крайней мѣрѣ нисколько не противорѣчитъ, прочно установленнымъ тотъ фактъ, что славянская литургія при Адріанѣ встрѣчена была въ Римѣ почетнымъ признаніемъ.

Отмѣчая противорѣчія между этими источниками въ частностяхъ, Ягичъ предпочитаетъ слѣдовать слав. житіямъ, по которымъ Кириллъ принимаетъ передъ кончиной схиму, а Меѳодій посвящается въ священника въ отличіе отъ итальянской легенды, согласно которой оба брата были наречены въ Римѣ епископами.

Константинъ скончался въ Римѣ 14 февр. 869. Этотъ фактъ подтверждаетъ итальянская легенда. Замѣчательно молчаніе объ этомъ житіи Меѳодія. Въ немъ читаемъ: и трамъ лѣтомъ ишадъшамъ казбратистгаса изъ Моравы оученика научаша. Дѣло представляется такъ, что по истеченіи трехъ лѣтъ Кириллъ и Меѳодій возвратились, не говорится, откуда, и за тѣмъ непосредственно идетъ рѣчь о вызовѣ въ Римъ, какъ будто здѣсь какой-то пробѣлъ¹⁾. Глава житія Меѳодія, въ которой идетъ рѣчь о предсмертномъ прощаніи Кирилла съ старшимъ братомъ, останавливаетъ особенное вниманіе Ягича. Въ ней, по его мнѣнію, отмѣчено большое различіе въ характерѣ братьевъ. Младшій былъ человѣкъ, идеально одушевленный дѣломъ миссіи, отличался краснорѣчіемъ и полемическимъ искусствомъ. Большая ученость и начитанность въ священномъ писаніи была на его сторонѣ. Но какъ человѣкъ, идеально настроенный, онъ не придавалъ вѣса нуждамъ практической жизни. Его братъ Меѳодій былъ, напротивъ, болѣе практикъ, по всей вѣроятности хорошій администраторъ и организаторъ. Уже въ молодые годы онъ принималъ участіе въ публичной жизни; если греческіе юристы отзывались о немъ съ почте-

1) Мы уже указывали, что это мѣсто одно изъ тѣхъ, для которыхъ Вороновъ предлагалъ поправку, возстановляя такое чтеніе въ предполагаемой первоначальной греческой редакціи житія: ἐξῆλθεν κατὰ τὴν ὁδόν, которое даетъ весьма удовлетворительный смыслъ, но при которомъ былъ бы очень страннымъ имѣющийся на лицо славянскій текстъ, если бы его признать переводомъ. См. «Климентъ епископъ словѣнскій», предисловіе стр. XL. Что мѣсто дѣйствительно испорчено, обнаруживается и изъ того обстоятельства, что сейчасъ же здѣсь стоитъ имя папы Николая вмѣсто Адріана, какъ это есть въ житіи Кирилла.

ніемъ, то должно предполагать, что онъ былъ извѣстенъ общественной дѣятельностію. Поэтому онъ получилъ словѣнское княженіе, въ которомъ провелъ многіе годы. Почему онъ оставилъ свѣтскую карьеру, неизвѣстно. Онъ сопровождалъ Кирилла къ хозарамъ, заботясь вѣроятно о мірскихъ дѣлахъ, между тѣмъ какъ Кириллъ имѣлъ въ виду идеальную цѣль ихъ обращенія. По возвращеніи Меѳодію было предложено архіепископство, но, не захотѣвъ этого, онъ удалился въ монастырь Полихронъ, гдѣ былъ игуменомъ. Ягичъ думаетъ, что при такомъ различіи въ характерѣ обоихъ братьевъ, пока былъ живъ младшій, на первомъ планѣ стояли заботы объ обученіи юношества и литературные труды.

Оставляя пока вопросъ объ этихъ трудахъ, къ которому перейдемъ ниже, мы опускаемъ и тѣ возраженія, какія Ягичъ выставляетъ противъ взгляда на литературную дѣятельность Кирилла у Гётца. Разборъ мнѣній этого ученаго сдѣланъ нами въ рецензій на его книгу, напечатанной въ «Византійскомъ Временникѣ».

Обращаемся поэтому къ дальнѣйшему вопросу, который ставитъ Ягичъ: «есть ли гдѣ-нибудь рѣчь о дѣятельности Кирилла въ официальныхъ документахъ папской куріи»? Касаясь прежде всего отношенія къ итальянской легендѣ нѣмецкихъ ученыхъ Фридриха и Гётца, Ягичъ отдаетъ предпочтеніе послѣднему, который всѣ главы 1—9 считаетъ неизмѣненнымъ *Translatio* Гаудериха, въ отличіе отъ Фридриха, который допускаетъ въ извѣстныхъ мѣстахъ (главы 1, 6 и часть 2) позднѣйшія вставки. Обращаясь затѣмъ къ посланію папы Адріана, Ягичъ разсматриваетъ высказываемыя противъ его подлинности возраженія. Въ этомъ случаѣ главнымъ образомъ заслуживаетъ вниманія взглядъ Вондрака. Мы также касались этого пункта въ упомянутой статьѣ, но въ дополненіе къ сказанному нами приведемъ еще болѣе обширныя возраженія Ягича. Сходство посланій папы Адріана и Іоанна VIII онъ объясняетъ сходствомъ взглядовъ того и другого папы, которое ничего не говоритъ противъ подлинности сдѣланной въ житіи Меѳодія вставки. Мнѣніе, что цитата священнаго писанія (ис. 116, 1) не идетъ къ дѣлу, представляетъ логическій недосмотръ, Ягичъ устраняетъ тѣмъ замѣчаніемъ, что она относится не только къ непосредственно предшествующему ограниченію въ употребленіи славянскаго языка въ литургіи, но и ко всему мѣсту, въ которомъ высказывается одобреніе славянскому богослуженію. Цитаты совпадаютъ, но это вполне естественно. Ставъ на точку зрѣнія Вондрака, придется признать автора житія

Меоодія фальсификаторомъ, искусству котораго могъ бы позавидовать и современный историкъ. Но кромѣ того посланіе Адріана вовсе не одно простое подражаніе посланію Іоанна VIII. Послѣ словъ вступленія папа высказываетъ радость, что князья, заботясь о спасеніи души, обратились къ нему, далѣе вкратцѣ излагаетъ исторію миссіи, называя императора Михаила и Константина философа, и наконецъ говоритъ о томъ, что оба миссіонера, памятуя, что эти страны подлежатъ папскому престолу, пришли въ Римъ и принесли останки св. Климента. Всѣ эти факты, вполне умѣстные во время Адріана, не упоминаются въ посланіи Іоанна VIII. Слав. литургія обсуждается здѣсь совершенно спокойно какъ нѣчто побочное. Папа общается славянскимъ князьямъ послать Меоодія и находить, что если и другой кто такъ успѣшно сѣумѣетъ исполнить миссію, какъ это сдѣлалъ Константинъ, онъ не препятствуетъ и одобряетъ подобную дѣятельность. Иной характеръ имѣетъ посланіе Іоанна VIII, явившееся результатомъ предшествовавшей борьбы и запрещенія слав. богослуженія, побѣдой въ пользу слав. литургіи. Отсюда его торжественный тонъ. Кто сопоставитъ эти двѣ параллели, не можетъ не составить себѣ впечатлѣнія, что это дѣйствительно два совершенно независимыя одно отъ другого выраженія папской куріи. Далѣе слѣдуютъ тѣже возраженія, какія сдѣланы нами по вопросу о томъ, почему въ посланіи Іоанна VIII нѣтъ ссылки на посланіе Адріана. На вопросъ, согласуется ли продолжительность посланія Адріана съ отношеніями того времени, Ягичъ отвѣчаетъ утвердительно. Безъ нея въ исторіи дѣятельности Кирилла и Меоодія былъ бы пробѣлъ. По смерти Кирилла Меоодій дѣйствуетъ въ Панноніи (зальцбургскій анонимъ пишетъ въ 870 г.). Ясно, что въ промежутокъ между первымъ посѣщеніемъ Коцела обоими миссіонерами въ 866 — 67 гг. и возвращеніемъ Меоодія, въ Панноніи славянская литургія сдѣлала большіе успѣхи. Зальцбургскій анонимъ слышалъ только о Меоодіи, на него изливаетъ свою жолчь, но часть фактовъ приходится на дѣятельность Константина. Подобныя обвиненія оффиціальнаго характера предполагаютъ значительный переворотъ. Онъ могъ быть подготовленъ въ отсутствіе братьевъ, но безъ сомнѣнія обнаружился съ возвращеніемъ Меоодія. Безъ житія Меоодія мы ничего бы не знали объ этомъ возвращеніи и въ то же время было бы странно, почему, когда мѣстомъ дѣятельности братьевъ была Моравія, Меоодій не возвращается туда, а идетъ въ Паннонію. Приходилось бы указать лишь на измѣнившіяся политическія отношенія—войну моравскаго князя

съ нѣмцами, которая препятствовала дѣятельности Мееодія въ Моравіи. И вотъ легенда намъ сообщаетъ, что Коцель, воспользовавшись этими обстоятельствами, обратился къ папѣ съ просьбой разрѣшить Мееодію продолжать апостольскую дѣятельность въ Панноніи. Касаясь въ частности вопроса о томъ, въ какомъ санѣ явился Мееодій въ Паннонію, Ягичъ предпочитаетъ слѣдовать указаніямъ источниковъ, которые всѣ называютъ Мееодія только учителемъ и говорятъ о посвященіи его или просто, не прибавляя, въ какой санъ, или прямо указывая его: на поповство. Оттого Коцель обратился къ папѣ съ новой просьбой о нареченіи Мееодія епископомъ, послѣ того какъ его дѣятельность увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ. Обстоятельства были вполне благопріятны для исполненія желанія Коцеля. Вопросъ о Болгаріи въ 870 г. рѣшился не въ пользу папы и ему было естественно упрочить свою власть въ пограничной Болгаріи области. Ссылка на св. Андроника нужна была, чтобы напомнить большее право на непосредственное подчиненіе этой области римскому престолу, чѣмъ продиктованныя Карломъ Великимъ притязанія подчинить эти земли Зальцбургу. Кто подалъ эту мысль, неизвѣстно. Быть можетъ, уже при первой поѣздкѣ въ Паннонію съ чьей-либо стороны послѣдовало такое указаніе Мееодію въ самомъ Римѣ. Границы новой епархіи пытался опредѣлять Рачкій. Онъ включаетъ сюда южную и сѣверную Паннонію, Сирмію, Моравію. Резиденція епископа остается неизвѣстной. Зальцбургское духовенство, понятное дѣло, не охотно выпустило эти земли изъ своихъ рукъ, какъ можно судить по запискѣ анонима. Эта записка, предназначавшаяся, быть можетъ, для франкского короля, должна была стать исходнымъ пунктомъ для борьбы противъ Мееодія. Передавъ по житію Мееодія рассказъ о преслѣдованіи его, Ягичъ замѣчаетъ, что до открытія папскихъ регестъ въ Лондонѣ къ этимъ фактамъ житія относились съ недовѣріемъ. Изложеніе папскихъ писемъ въ пользу Мееодія Ягичъ оканчиваетъ слѣдующими словами: «Печальную картину величайшей нетерпимости со стороны 3-хъ епископовъ по отношенію къ Мееодію папскія письма рисуютъ намъ въ гораздо болѣе непривлекательномъ свѣтѣ, чѣмъ можно думать по спокойному разсказу житія. Блестящимъ образомъ ими подтверждаются слова житія, что папа, узнавъ объ этомъ, послалъ проклятіе на нихъ, да не поютъ литургіи всѣ королевскіе епископы, пока держатъ Мееодія въ заточеніи».

Касаясь вопроса объ отношеніи свѣтскихъ князей къ преслѣдо-

ваніямъ и замѣтивъ, что добродушный Коцель ничего не могъ сдѣлать въ его пользу, а Ростиславъ палъ жертвой козней Святополка, Ягичъ справедливо осуждаетъ измѣнчивость и взаимное недовѣріе моравско-паннонскихъ князей, являющіяся темнымъ пятномъ на блестящемъ фонѣ велико-моравской державы. Король, не заступившійся за Мееодія на судѣ нѣмецкихъ епископовъ, какъ думаютъ Рачкій и независимо отъ него Бретгольдъ, былъ Святополкъ. Интересны приведенныя Ягичемъ данныя о скорой кончинѣ нѣмецкихъ епископовъ — участниковъ этого суда: Адалъвинъ умеръ 14 мая 873 г., Ерменрихъ епископъ Пассовскій 26 дек. 874 г., Ганнонъ Фрейзингенскій 9 окт. 875 г. (согласно проф. Мюлбахеру). Выйдя изъ заключенія, Мееодій развѣ только на короткое время возвратился къ Коцелю; по матеріалу, который дошелъ въ регестахъ, онъ направился теперь къ Святополку, а о Коцелѣ вообще нѣтъ послѣ этого никакой рѣчи. Важно констатировать эти факты, которые говорятъ противъ Копитара и Миклошича, смотрѣвшихъ на Паннонію какъ на средоточіе дѣятельности Кирилла и Мееодія.

Обстоятельства политической жизни въ Моравіи за это время измѣнились. Произошло возстаніе противъ нѣмцевъ, которымъ Святополкъ воспользовался, чтобы достигнуть полной независимости. Быть можетъ, и самое возстаніе было направлено противъ стремленія подавить славянское богослуженіе. Мораване послали въ это время къ папѣ посольство, чрезъ которое просили себѣ Мееодія въ архіепископы. Житія ставятъ въ связь успѣхи славянское богослуженія съ политическими успѣхами моравскаго князя.

Возникаетъ вопросъ, въ какомъ положеніи находилась въ это время слав. литургія? Была ли она признана въ смыслѣ посланія Адріана? Былъ ли Мееодій послѣ освобожденія изъ заточенія въ Римѣ? Житіе не говоритъ намъ, откуда онъ прибылъ въ Моравію; можно только думать, что это произошло съ согласія папы. Но, повидимому, папа хотѣлъ купить свое заступничество за Мееодія дорогой цѣной прекращенія славянской литургіи. Неудивительно, что Мееодій не исполнялъ этого распоряженія и съ формальной стороны явился его послушникомъ.

Папа Іоаннъ VIII въ это время употреблялъ всѣ усилія склонить на сторону Рима болгарскаго князя Бориса-Михаила, но это не удалось. Послѣ смерти Игнатія, онъ былъ принужденъ признать его преемникомъ ненавистнаго ему Фотія. Опять неудача. Неудивительно, что онъ и по отношенію къ Мееодію сталъ уступчивѣе,

когда узналъ, что не смотря на его запрещеніе слав. литургія осталась въ силѣ. Опасность для Меѳодія заключалась въ томъ, что въ Святополкѣ онъ не встрѣтилъ преданности. Франкская партія, не перестававшая дѣйствовать, чтобы внушить недовѣріе къ дѣлу Меѳодія, работала въ двухъ направленіяхъ: въ Римъ она посылала извѣстія, направленныя противъ Меѳодія; дома она распространяла молву о неправославіи ученія Меѳодія, поводомъ къ чему служило признаніе имъ символа вѣры безъ прибавки *filioque*. Святополкъ слушалъ враговъ Меѳодія, что нисколько неудивительно при непостоянствѣ его характера. Онъ послалъ къ папѣ 14 іюня 889 г. пресвитера Іоанна, черезъ котораго жаловался на свое затруднительное положеніе по отношенію къ спорящимъ партіямъ. Изъ отвѣта папы Святополку и письма къ Меѳодію видно, что Меѳодія обвиняли въ неправовѣріи, для оправданія въ которомъ папа и вызывалъ его въ Римъ. И только въ письмѣ къ Меѳодію прибавлено, что до него доходятъ слухи о совершеніи имъ славянской литургіи вопреки данному обѣщанію ее оставить.

Во вновь найденныхъ регестахъ о письмѣ папы Меѳодію нигдѣ нѣтъ рѣчи, но нельзя однако подвергать сомнѣнію его подлинность, не подвергая сомнѣнію письма, отправленныя папѣ. Они дошли въ старѣйшихъ регестахъ писемъ Іоанна VIII, писанныхъ на пергаментѣ въ началѣ XI-го в. лангобардскимъ письмомъ. Для характеристики точки зрѣнія Гётца интересно, что онъ оба письма къ Святополку и Меѳодію признаетъ подлинными, напротивъ въ томъ же сборникѣ одно письмо, находящееся ниже, не признаетъ подлиннымъ, такъ что подлинность для него *aliquando valet, aliquando non valet*. Блюмбергерь былъ послѣдовательнѣе, когда сначала отвергалъ всѣ эти письма, а удостовѣрившись что онѣ подтверждаются такимъ старымъ сборникомъ регестъ, отказался отъ своихъ сомнѣній.

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшей судьбѣ Меѳодія, Ягичъ ставитъ два вопроса: 1) Знаетъ ли житіе Меѳодія объ упомянутыхъ выше обстоятельствахъ? 2) Есть ли гдѣ нибудь рѣчь о слав. литургіи въ это время? Отвѣчая на первый вопросъ, Ягичъ передаетъ содержаніе соотвѣтствующей главы житія и дѣлаетъ по этому поводу такое замѣчаніе: «Это изложеніе легенды не вполне исторично, она опускаетъ отдѣльные акты, ничего не упоминаетъ о письмѣ Святополка папѣ, объ отвѣтѣ папы Святополку, о вызовѣ Меѳодія въ Римъ, о его путешествіи туда и возвращеніи оттуда, все представлено наглядно прочтеніемъ пап-

скаго письма, изъ котораго ожидали услышать объ изгнаніи Меѳодія, но неожиданно нашли въ немъ подтвержденіе его власти во всѣхъ славянскихъ областяхъ». Ягичъ видитъ въ этомъ отзвукъ знаменитаго письма папы Іоанна VIII въ іюнѣ 880 г. Святополку. Это письмо самое важное во всемъ вопросѣ о слав. литургіи и потому, естественно, оно обращало на себя особенное вниманіе. Первый, кто усумнился въ немъ, былъ Блюмбергеръ. Онъ заподозрилъ 4 письма папы Іоанна 879, 880, 881 гг., № 201, 202, 257 и 278. Потомъ онъ призналъ подлинность № 201, 202 и 278, оставивъ въ подозрѣніи № 257. Последнее объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что монсиньоръ Морини, списавъ для Дипломатарія Бочка три первыхъ письма, умолчалъ о послѣднемъ. Блюмбергеръ просилъ справки объ этомъ письмѣ, которую и далъ Рачкій, находившійся въ то время въ Римѣ, напечатавъ это письмо въ своей книгѣ: *Viek i djelovanje sv. Cyrilla i Methoda*.

Вновь возбудилъ сомнѣніе противъ подлинности этого посланія проф. Фридрихъ. Его главный аргументъ тотъ, что въ письмѣ того же папы къ Меѳодію отъ 881 г. нѣтъ упоминанія о слав. литургіи. Но это ничего не говоритъ противъ подлинности. Уступка, сдѣланная Римомъ, въ отношеніи къ слав. богослуженію безъ сомнѣнія противорѣчила принципу универсальности, о ней неохотно говорили, исключеніе допускалось только тамъ, гдѣ было необходимо. Въ вопросахъ вѣроисповѣдныхъ были строги, къ вопросамъ о языкѣ и литургіи относились съ оппортунизмомъ.

Гётцъ видитъ доказательство подложности въ противорѣчій посланій 879 и 880, ссылаясь на Ягича. Последній замѣчаетъ по этому поводу, что фактъ противорѣчій еще не говоритъ за то, что то или другое посланіе должно быть подложнымъ. Можно находить это страннымъ, но есть много страннаго на свѣтѣ, есть странности и въ дѣлахъ папской курии. Второе основаніе противъ подлинности посланія то, что въ основной мысли и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ оно напоминаетъ посланіе папы Стефана Святополку 885 г. На это Ягичъ возражаетъ такъ: странно, что Гётцъ исходитъ изъ посланія, найденнаго въ нижней Австріи въ монастырѣ цистерціанцевъ Ваттенбахомъ, котораго подлинность часто подвергалась сомнѣнію, и это посланіе принимаетъ за масштабъ подлинности или подложности другого посланія, которое однако находится въ собраніи регестъ XI в. Если и посланіе Стефана написано въ томъ же вѣкѣ, то во всякомъ случаѣ его 1) нѣтъ въ папскихъ регестахъ и 2) также нѣтъ въ лондонскихъ регестахъ, а

есть лишь коммониторіумъ, въ которомъ это посланіе, быть можетъ, находитъ опору подлинности. Но развѣ подлинность посланія папы Стефана исключаетъ подлинность посланія папы Іоанна VIII? Содержаніе того и другого посланія не вполнѣ совпадаетъ; напр. въ посланіи Стефана слѣдуетъ подробное объясненіе о постахъ, въ посланіи Іоанна VIII этого нѣтъ. Гётцъ объясняетъ, что это мѣсто пропущено по тому, что не представляло никакой важности для фальсификатора. Но это чисто произвольное предположеніе. Затѣмъ въ посланіи Іоанна VIII есть о положеніи вновь посвященнаго епископа Вихинга такое мѣсто, котораго нѣтъ въ посланіи Стефана. Откуда это взялъ фальсификаторъ? Гётцъ въ этомъ мѣстѣ не находитъ фальсификаціи, отмѣчая, что данныя посланія подтверждаются письмомъ баварскихъ епископовъ папѣ Іоанну IX. И такъ Гётцъ признаетъ фальсификацію, когда она не касается вопроса о одобреніи славянской литургіи. Гётцъ приписываетъ поддѣлку врагамъ Вихинга, но въ посланіи нѣтъ ничего враждебнаго противъ Вихинга, папа напротивъ, посвящаетъ его епископомъ; наконецъ, прибавленіе о литургіи на латинскомъ языкѣ такого рода, что мнимые фальсификаторы были бы глупцами, если бы вставили такое мѣсто въ фабрикуемое ими посланіе. Вообще, замѣчаетъ г. Ягичъ, если бы въ этомъ посланіи не было одобренія славянскаго богослуженія, хотя и съ ограниченіемъ, никому бы и въ голову не пришло говорить о подлогѣ. Оправданіе Меѳодія свидѣтельствуется письмомъ 881 г., котораго подлинность признаетъ и Гётцъ. И въ то время какъ Гётцъ ради славянской литургіи подозреваетъ все посланіе, Рачкій напротивъ не былъ вполнѣ доволенъ этимъ папскимъ посланіемъ. Посвященіе Вихинга было въ его глазахъ сильной уступкой нѣмецкой партіи. Предложеніе прислать лицо для посвященія третьимъ епископомъ не такъ легко могло быть исполнено Меѳодіемъ въ интересахъ слав. литургіи, такъ какъ угодный ему кандидатъ могъ быть отвергнутъ княземъ. Рекомендація латинской литургіи также могла быть дѣломъ нѣмецкой партіи. Ягичъ впрочемъ того мнѣнія, что папской куріи латинское богослуженіе было пріятнѣе независимо отъ какого-либо посторонняго вліянія. Положеніе Меѳодія и послѣ его оправданія было тяжелое. Интрига, направленная противъ него, не прекращалась. Онъ былъ вынужденъ обращаться къ папѣ съ письмомъ, въ которомъ указываетъ на Вихинга, какъ на своего противника. Этотъ послѣдній доставилъ Святополку подложное письмо папы и Меѳодій желалъ получить отъ папы удостовѣреніе въ томъ, что всѣ эти обвиненія его

отъ лица якобы папы — вымыселъ. Рачкій думалъ, что это мнимое папское письмо и есть то, которое намъ извѣстно подъ именемъ посланія Стефана, но найденный въ лондонскихъ регестахъ коммониторіумъ, повидимому, опровергаетъ эту догадку.

Послѣ разсмотрѣнія этихъ обстоятельствъ Ягичъ переходитъ къ вопросу о положеніи славянской литургіи за это время. Прежде всего предполагается ея проникновеніе въ Чехію. Ягичъ приводитъ всѣ относящіяся сюда мѣста изъ источниковъ, въ которыхъ сохранилось преданіе о крещеніи Меоодіемъ чешскаго князя Боривоя.

Возвращаясь послѣ этого отступленія къ судьбѣ Меоодія, Ягичъ приводитъ рассказъ житія о путешествіи его въ Константинополь. Насколько этотъ рассказъ заслуживаетъ довѣрія? Рачкій обходитъ этотъ пунктъ молчаніемъ, Дюмлеръ предполагаетъ здѣсь какое-то недоразумѣніе. Ягичъ, не признавая историческими мотивировку и обстановку рассказа, склоненъ признать самый фактъ путешествія. По его мнѣнію Гётцъ въ этомъ случаѣ справедливо видитъ, что цѣль путешествія Меоодія была та, чтобы убѣдиться, что его дѣятельность и ученіе одобряется въ Константинополѣ. Но если признать это извѣстіе, то въ немъ встрѣчаемъ первое упоминаніе о слав. литургіи въ предѣлахъ византійской имперіи. При этомъ возникаетъ вопросъ о введеніи слав. богослуженія въ Болгарію. Ни въ одномъ изъ документовъ, касающихся Болгаріи, нѣтъ рѣчи о слав. богослуженіи. Но не можетъ быть сомнѣнія, что послѣ 880 г., когда Борисъ окончательно порвалъ связи съ Римомъ, слав. литургія нашла доступъ въ болгарскую церковь. И вотъ Ягичъ находитъ весьма вѣроятнымъ предположеніе, что во время путешествія въ Константинополь Меоодій могъ гдѣ-либо встрѣтиться съ Борисомъ, признавая однако, что твердой опоры въ источникахъ нельзя найти для этого предположенія. Весьма вѣроятнымъ считаетъ Ягичъ, что въ это же время слав. литургія проникла и въ Хорватію, хотя данныхъ за это быть можетъ еще менѣе. Во всякомъ случаѣ, по его мнѣнію, трудно найти для слав. литургіи въ приморьѣ болѣе благоприятный моментъ, чѣмъ время, когда императоръ Василій правилъ въ Константинополѣ, Меоодій дѣйствовалъ въ Моравіи и далматинскія свѣтскія и церковныя власти на нѣкоторое время примкнули къ восточному Риму. Постановленія Сплѣтскаго собора 924 г. уже вполне ясно направлены противъ слав. литургіи.

Дальнѣйшее вниманіе Ягича обращаютъ тѣ мѣста житія, въ

которыхъ идетъ рѣчь о другихъ путешествіяхъ Меѳодія. Ссылаясь на Дюмлера, Ягичъ разумѣетъ подъ княземъ на Вислѣ какого-нибудь польскаго князя и допускаетъ встрѣчу Меѳодія съ венгерскимъ королемъ. Извѣстіе житія по мнѣнію этого ученаго не находятся въ противорѣчіи съ другими данными, относящимися къ появленію мадьяръ на Дунаѣ: съ середины IX в. они кочевали на равнинахъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, достигая Херсона.

Болѣе сомнительнымъ считаетъ Ягичъ извѣстіе объ освященіи Меѳодіемъ храма въ честь св. Петра и Павла въ Брнѣ въ 883 г., замѣчая, что, признавая его, мы должны признать и то, что Константинъ освятилъ церковь св. Петра въ Оломуцѣ.

Меѳодій скончался 6 апр. 885 г. Мѣсто, гдѣ онъ погребенъ, мѣсто его постояннаго мѣстопребыванія неизвѣстно. Одни думаютъ, что это былъ Велеградъ, другіе—Дѣвинъ. Важнѣе вопросъ о преемникѣ Меѳодія. Меѳодій указывалъ Горазда, о которомъ онъ говорилъ: кашеи зѣмла, свобода моужа, оученъ же дохрѣ къ латинскимъ книгамъ, правохранѣ. Но его желанію не суждено было осуществиться.

Въ годъ смерти Меѳодія произошла перемѣна на папскомъ престолѣ. Его занялъ Стефанъ V (VI). Отъ этого папы сталъ извѣстенъ *Commonitorium* епископу и двумъ пресвитерамъ, отправляющимся къ славянамъ. Даты при этомъ документѣ нѣтъ, но видно, что дѣло шло о Моравіи: упоминается имя Меѳодія и уже есть рѣчь о преемникѣ ему, слѣдовательно это посольство отправлялось или осенью 885 г., или въ началѣ 886 г. Папа вызывалъ Горазда въ Римъ для объясненій. Можно думать, что Святополкъ былъ на сторонѣ Викинга и путешествіе Горазда въ Римъ не повело бы къ цѣли. Другой причиной было запрещеніе слав. богослуженія. Возникаетъ вопросъ, откуда папа зналъ, что Меѳодій далъ клятву Іоанну VIII не совершать слав. службы. Ягичъ находитъ наиболѣе вѣроятнымъ объясненіе Лапотра: Викингъ, уже съ 880—881 г. интриговавшій противъ Меѳодія, воспользовался перемѣной на папскомъ престолѣ, чтобы поддѣлать письмо Меѳодія, а быть можетъ и самого папы Іоанна VIII, изъ котораго новый папа могъ составить впечатлѣніе, что Меѳодій далъ такую клятву. Въ такомъ смыслѣ могла быть дана инструкція посольству о запрещеніи слав. богослуженія со ссылкой на папу Іоанна. Предполагать, что Меѳодій далъ приписываемую ему клятву, не позволяетъ знакомство съ его характеромъ и вся апостольская дѣятельность его, популярность которой покоилась на признаніи слав. литургіи. Она для сла-

вянъ того времени имѣла такую неотразимую привлекательность, какую еще и теперь сохраняетъ для православныхъ славянъ. Ягичъ думаетъ, что скорѣе можно было ожидать признанія римскаго обряда, но ни въ какомъ случаѣ не уступки въ вопросѣ о языкѣ. Кіевскіе листки писаны на языкѣ церковно-слав. съ моравизмами, но по содержанію это отрывокъ сакраментарія. Хорватско-далматинскій глаголитизмъ принялъ римскій обрядъ, но сохранилъ церковно-слав. языкъ. Славянскій языкъ былъ краеугольнымъ камнемъ его зданія, которое могло послѣ его смерти потрясти въ Моравіи, но за то съ новой силой воздвиглось въ томъ же стилѣ въ другихъ предѣлахъ и уголкахъ славянскаго міра.

Касаясь по поводу коммониторія посланія папы Стефана V, найденнаго Ваттенбахомъ въ монастырѣ цистерціанцевъ, Ягичъ подробно анализируетъ его содержаніе и приходитъ послѣ этого къ такому заключенію: «быть можетъ, оно есть поддѣлка, сфабрикованная по другому подлинному посланію со вставками въ пользу Вихинга. Въ самомъ дѣлѣ невольно обращаетъ вниманіе то обстоятельство, что послѣ посланія столь благосклоннаго къ Вихингу, въ которомъ онъ выставляется какъ единственно достойное довѣренное лицо Святополка, которымъ ему такъ сказать дается въ руки высшая церковная власть, въ несомнѣнно подлинномъ коммониторіи ни слова о Вихингѣ, напротивъ предложенному Мееодіемъ Горазду воспрещается его служебная дѣятельность лишь временно, пока онъ не явится въ Римъ, чтобы лично защищать свое дѣло передъ папой. Въ этомъ пунктѣ есть противорѣчіе между двумя документами и потому я считаю посланіе, найденное въ монастырѣ цистерціанцевъ, по его содержанію подозрительнымъ».

Во всякомъ случаѣ достаточно простого коммониторія папы Стефана, чтобы понять, что Вихингъ въ союзѣ съ Святополкомъ сильно тѣснили оставшуюся неорганизованной слав. церковь Мееодія. Свѣдѣнія объ этомъ даетъ намъ житіе Климента, которое, хотя и не можетъ по достовѣрности быть сравниваемо съ житіемъ Мееодія, все же заслуживаетъ вниманія. Слѣдуетъ разсказать о положеніи учениковъ Мееодія въ Моравіи послѣ его смерти по житію Климента вплоть до самаго ихъ изгнанія и бѣгства изъ этой страны. Ягичъ полагаетъ, что преслѣдованіе славянской литургіи началось спустя по крайней мѣрѣ два года по смерти Мееодія и продолжалось до 893, когда Вихингъ оставилъ Моравію и перешелъ канцлеромъ къ Арнольфу. Но такъ какъ легенда намъ сообщаетъ, что ученики Мееодія, удалившіеся изъ Моравіи въ Болгарскія владѣ-

ніа, застали тамъ княземъ Бориса, который оставилъ престолъ около 888 г., то приходится относить катастрофу приблизительно къ 886 г. Нельзя однако думать, чтобы плоды многолѣтней дѣятельности Мееодія были сразу уничтожены. Имѣя въ виду такой памятникъ, какъ Кіевскіе листки, Ягичъ полагаетъ, что по мѣстамъ въ монастыряхъ еще продолжала жить славянская литургія. Несомнѣнно, что когда послѣ смерти Святополка († 894), который съ 892 г. находился въ враждебныхъ отношеніяхъ къ Арнольфу, Моймиръ II обращался къ папѣ съ просьбой возстановить моравско-паннонское архіепископство, и въ виду склонности папы сдѣлать это, со стороны нѣмецкаго епископства послѣдовалъ протестъ, о слав. литургіи уже нѣтъ рѣчи, на нее не было жалобъ. И однако національная противоположность выражена въ этомъ документѣ очень сильно, а потому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что теперь по крайней мѣрѣ въ отдаленныхъ незначительныхъ мѣстахъ или монастыряхъ слав. литургія могла дышать свободнѣе и продолжала сохраняться, переживъ обрушившуюся вскорѣ на Моравскую державу катастрофу. Бретгольцъ замѣчаетъ по поводу этого документа: конечно свѣтское и церковное господство франкскаго государства надъ Моравіей было могущественно; но если баварскіе епископы помнили это время, то съ другой стороны они не должны были забывать, что Мееодій долгое время съ согласія папы, хотя и не признанный произвольно баварскими епископами, какъ архіепископъ Моравіи занималъ вполне независимое отъ Баваріи положеніе. На это нѣтъ и намекъ въ письмѣ и въ этомъ отношеніи этотъ документъ уступаетъ *Conversio*, въ которомъ защищались притязанія Зальцбурга на Паннонію.

Планы Моймира рухнули съ паденіемъ Моравской державы. Славянская литургія продолжала существовать, но теперь рѣчь уже можетъ быть только о Чехіи. Ваттенбахъ въ изслѣдованіи объ этомъ вопросѣ (1857) стоитъ за существованіе церковнослав. языка въ Чехіи. Другое сочиненіе, г. Вондрака, представляющее оцѣнку древнеслав. легенды о св. Вячеславѣ и легенды о св. Прокопѣ, приходитъ къ заключенію, что языкъ первой не представляетъ древнѣйшую фазу церковнославянской письменности, но слѣдующую за ней. Ягичъ находитъ, впрочемъ, что Вондракъ заходитъ въ своихъ выводахъ слишкомъ далеко. Такъ напр. изъ того, что въ легендѣ вмѣсто *маша* стоитъ *литоургія*, Вондракъ заключаетъ, что не при Мееодіи слав. литургія проникла въ Чехію. Но изъ того, что слово *маша* сохранилось въ житіи Мееодія, не слѣдуетъ, что

оно должно быть и въ рукописяхъ XV—XVI в. Г. Ягичъ замѣчаетъ по этому поводу, что въ одномъ глаголическомъ бревіаріи служба св. Кириллу въ ея исторической части покоится на текстѣ легенды, но авторъ службы пользовался спискомъ, въ которомъ языкъ отличается бѣльшей древностью, чѣмъ дошедшіе до насъ списки XV в.; изъ него можно заключать, что не встрѣчающееся въ извѣстныхъ нынѣ спискахъ слово *маша* было въ первоначальномъ текстѣ этой легенды. Во всякомъ случаѣ и Вондракъ приходитъ къ тому заключенію, что легенда написана на церковно-славянскомъ языкѣ и въ Чехіи. Только онъ относитъ ея составленіе ко второй половинѣ X в. Ягичъ склоненъ видѣть болѣе близкую связь между дѣятельностію Меодія въ Моравіи и славянскою письменностію въ Чехіи. Ему кажется болѣе вѣроятнымъ, что авторомъ легенды могъ быть тотъ попъ, который училъ Вячеслава славянскому языку. Не случайно только о св. Людмилѣ и Вячеславѣ сохранились легенды на церковнославянскомъ языкѣ. Думать о русскихъ торговыхъ людяхъ, пришедшихъ въ Прагу изъ Кракова, какъ это предполагаетъ Вондракъ, менѣе вѣроятно. Вліяніе такихъ людей не могло зайти такъ далеко, чтобы принцъ сталъ учиться церковнославянскому языку. Было уже указываемо на запрещеніе служить литургію на славянскомъ языкѣ по болгарскому или русскому обряду при основаніи Пражскаго епископства, какъ на доказательство того, что во второй половинѣ X в. мысль о славянской литургіи во вновь основанной епархіи не могла представляться чѣмъ-то неслыханнымъ. Вондракъ видитъ въ этомъ указаніе на то, что тогда являлись скромныя начатки славянской литургіи; Ягичъ заключаетъ изъ этого, что славянская литургія гдѣ-нибудь въ Чехіи еще существовала тогда безъ перерыва. Когда мы узнаемъ, что въ Сазавскомъ монастырѣ въ XI в. ввелъ славянскую литургію св. Прокопъ, первый настоятель монастыря, это показываетъ, что такое введеніе не представлялось чѣмъ-то необычнымъ. Сазавскій монахъ говоритъ въ своей хроникѣ, что св. Прокопъ зналъ славянскія письмена, изобрѣтенныя св. Кирилломъ, хотя и не указываетъ, гдѣ онъ могъ пріобрѣсти эти свѣдѣнія.

Въ легендарномъ житіи, правда, указывается, что это было *in castro Vissegradensi*, и хотя этому показанію нельзя вѣрить (оно есть въ чешскомъ переводѣ, но этотъ листъ есть измышленіе Ганки), то все-таки можно считать несомнѣннымъ, что введеніе славянской литургіи св. Прокопомъ не встрѣтило сопротивленія и никто не упоминаетъ о какомъ-либо заимствованіи ея съ чужбины.

Добровскій и Копитаръ предполагали такое заимствование изъ Далмаціи или Хорватіи, но это мало вѣроятно уже по тому, что монахи Прокопія, изгнанные вскорѣ послѣ его смерти, бѣжали въ Венгрію и оттуда спустя нѣкоторое время возвратились. Здѣсь разумѣются области словаковъ и русскихъ.

Возникаетъ вопросъ, по какому обряду могло быть славянское богослуженіе въ Сазавскомъ монастырѣ и какимъ письмомъ писаны были церковныя книги? Если бы имѣть въ виду Далмацію и Хорватію, то могла бы быть рѣчь только о римскомъ обрядѣ и глаголическомъ письмѣ. Иначе приходилось бы понимать дѣло, если придавать значеніе преданію, записанному въ 1395 г., при глаголической части реймскаго евангелія. Тамъ кирилловская часть считается писанной рукою св. Прокопа. Св. Прокопъ умеръ въ 1053 г., и въ такомъ случаѣ это евангеліе было бы древнѣйшимъ кирилловскимъ памятникомъ. Но ни языкъ, ни палеографическія особенности не позволяютъ такъ думать. Это русскій списокъ, близкій къ галицкому евангелію 1144 г., только не имѣющій специфически малорусскихъ признаковъ, напротивъ въ немъ ясно видны слѣды болгарскаго оригинала съ предпочтеніемъ ѣ, какъ въ Добромировомъ евангеліи. Ягичъ склоненъ отнести его къ XII в. и полагаетъ, что онъ написанъ гдѣ-нибудь въ русскихъ областяхъ Венгріи. Карлъ IV подарилъ его Емаускому монастырю; откуда онъ его получилъ, неизвѣстно. Принадлежало ли оно библіотекѣ Сазавскаго монастыря, сказать трудно. Такимъ образомъ къ судьбѣ славянской литургіи въ Сазавскомъ монастырѣ онъ не имѣетъ отношенія. Литургія въ этомъ монастырѣ могла быть или по латинскому обряду, если имѣть въ виду Кіевскіе листки, или по греческому, если опираться на Пражскіе отрывки. Ягичъ совершенно не согласенъ съ Вондракомъ, который исключаетъ чешское происхожденіе пражскихъ отрывковъ, затрудняясь сказать, какъ болгарскій оригиналъ могъ попасть въ Чехію. Что касается обряда, то еще постановленіемъ Сплѣтскаго собора греческій языкъ, а слѣдовательно и обрядъ допускается. Что касается письма, то Кіевскіе и Пражскіе отрывки съ явными признаками чешскаго нарѣчія болѣе говорятъ за глаголическое письмо. За это письмо говорить и отношеніе Сазавскаго монастыря къ Венгріи. Пражскіе отрывки также предполагаютъ не болгарскій, но русско-болгарскій оригиналъ. Въ концѣ XI в. славянская литургія уже прекратила существованіе въ Чехіи. Интересно, прибавляетъ Ягичъ, что тотъ князь Вратиславъ II, который покровительствовалъ сазавскимъ монахамъ, обращался къ папѣ Григорію VII, прося

признанія славянской литургіи, но встрѣтилъ со стороны папы отказъ. Полагая, что священное писаніе и священнодѣйствія должны быть таинственны, папа считалъ требованіе Вратислава неблаго-разумнымъ. Но Ягичъ вполне соглашается съ Вондракомъ, что не нужно заходить слишкомъ далеко въ поискахъ слѣдовъ славянской литургіи въ Чехіи; справедливо Вондракъ отвергаетъ, чтобы тамъ, гдѣ въ документахъ упоминаются *monachi pigri*, повсюду шла рѣчь о служившихъ по славянскому обряду, впрочемъ и здѣсь Ягичъ допускаетъ оговорку, замѣчая, что Вондракъ славянскую литургію въ Сазавскомъ монастырѣ слишкомъ выдѣляетъ изъ связи съ ранними событіями 9 и 10 в. Но, предлагая такую поправку, самъ проф. Ягичъ держится того мнѣнія, что славянская литургія ни въ Моравіи ни въ Чехіи не проникла глубоко.

Переходя къ судьбѣ славянской литургіи на славянскомъ югѣ, Ягичъ находитъ для нея здѣсь гораздо болѣе благоприятную почву. Напомнивъ, какъ радостно были встрѣчены ученики славянскихъ первоучителей болгарскимъ княземъ Борисомъ, Ягичъ считаетъ правильнымъ взглядъ Новаковича, который изъ полного умолчанія о славянской литургіи въ извѣстныхъ вопросахъ болгаръ къ папѣ заключаетъ, что болгарское государство тогда еще не было чисто славянскимъ. вмѣстѣ съ этимъ ученымъ Ягичъ придаетъ значеніе возстанію противъ Бориса послѣ принятія христіанства, въ которомъ будто бы главную роль играли неславянскіе элементы, на которые указаніе встрѣчается и позднѣе въ цѣломъ рядѣ личныхъ именъ. Недовольство славянской литургіей будто бы точно также исходило отъ этой неславянской партіи. Намъ всѣ эти заключенія кажутся мало убѣдительными. Чтобы возстаніе противъ Бориса имѣло приписываемый ему характеръ, объ этомъ нѣтъ указаній въ источникахъ, да и нѣтъ необходимости прибѣгать къ такому объясненію: у насъ на Руси не было такого двойственного состава населенія и это не мѣшало сопротивленію населенія, которое приходилось укрощать огнемъ и мечемъ. Неславянскія имена болгарскихъ вельможъ, весьма интересныя по указанію на неславянское происхожденіе болгаръ-завоевателей, встрѣчаются при Борисѣ и даже Симеонѣ; но думать, что подъ этими именами скрываются и не славянскіе подданные этихъ болгарскихъ государей, по нашему мнѣнію, нѣтъ основаній. Процессъ ассимиляціи двухъ народностей слѣдуетъ къ этому времени признать всего вѣроятнѣе уже завершившимся. Списки сказанія Храбра намъ ясно указываютъ, съ

чьей стороны шелъ протестъ противъ славянской письменности и славянской литургіи. Дѣло было въ такомъ же порядкѣ, какъ и въ западной половинѣ христіанскаго міра. Кириллъ и Меѳодій являются людьми совершенно исключительными. Такъ точно и предположеніе, что мѣстности Македоніи въ силу этнографическаго состава населенія могли быть удобнѣе для дѣятельности учениковъ Кирилла и Меѳодія съ вышепомянутой точки зрѣнія объяснять нѣтъ основаній. Равнымъ образомъ удаленіе Климента въ Македонію едва ли слѣдуетъ приписывать опасеніямъ греческой іерархіи, окружавшей князя и желавшей освободиться отъ челоуѣка, который могъ получить на него вліяніе. Не отрицая впрочемъ такого предположенія, позволяемъ выставить и другія. Не слѣдуетъ забывать происхожденіе слав. первоучителей изъ Солуны, продолжительное пребываніе Меѳодія въ славянскомъ княженіи, которое всего естественнѣе искать гдѣ-либо въ Македоніи. Вотъ эти-то обстоятельства, предполагающія извѣстныя связи съ славянскимъ населеніемъ какъ самихъ первоучителей, такъ и нѣкоторыхъ ихъ учениковъ, и объясняютъ, почему ареной ихъ оживленной дѣятельности на первыхъ порахъ, насколько мы знаемъ, была Македонія, хотя совершенно исключать другія области также нѣтъ основаній. Справедливо не соглашается Ягичъ съ предположеніемъ какого либо нерасположенія къ ученикамъ первоучителей со стороны Бориса. Этому противорѣчить, прибавимъ мы, прямое указаніе пространнаго житія Климента, что славянскіе учителя были для него желанными гостями, и вся послѣдующая дѣятельность этого князя. Касаясь вопроса о Кутмичевицѣ, области, въ которой дѣйствовалъ Климентъ, Ягичъ полагаетъ, что въ ней были Охридъ, Дѣволъ (догадываются, что тамъ, гдѣ теперь находится Звѣзда), наконецъ Главеница, быть можетъ, далѣе къ морю, на югъ вблизи Гоменицы. Отъ опредѣленія Котокія Ягичъ отказывается. Оспаривая предположеніе Новаковича, что названныя мѣста лежали внѣ Кутмичевицы, Ягичъ не находитъ возможнымъ съ другой стороны и расширеніе границъ этой области, предлагаемое Баласчевымъ на основаніи позднѣйшихъ датъ и титула каеодры. Баласчевъ создаетъ двѣнадцать епархій, которыя были подчинены Охридской архіепископіи, ссылаясь на хрисовулъ императора Василія. Ягичъ сомнѣвается въ этомъ по тому уже, что Климентъ тогда не былъ епископомъ, а лишь миссіонеромъ, слѣдовательно и ученики его всего скорѣе могли служить той же цѣли христіанскаго просвѣщенія. Епископомъ Климентъ сталъ только при Си-

меонѣ, быть можетъ по тому, что при Борисѣ всѣ каѳедры были заняты.

Касаясь вопроса о титулѣ Климента, который въ греческомъ житіи называется епископомъ *Δρεμβίτζας ἡτοι Βελίτζας*, а въ славянскихъ источникахъ епископомъ величскимъ, Ягичъ не находитъ возможнымъ разумѣть здѣсь великую Мораву, какъ то предлагалъ Дриновъ, справедливо замѣчая, что странно производить титулъ не отъ существительнаго, а отъ прилагательнаго (прибавимъ еще и странность формы *величаскѣ*), не говоря о томъ, что въ такомъ случаѣ требовалось бы признать, что Климентъ явился въ санѣ епископа изъ Моравіи. Напротивъ, Ягичъ считаетъ весьма удачнымъ производить это имя отъ рѣки Велицы, какъ предложилъ Баласчевъ. Мы знаемъ такіе титулы, какъ епископъ Моравскій на сербской Моравѣ, Топлицкій, Зетскій. Для второго имени не удастся дать удовлетворительное объясненіе. И дѣйствительно и Дебърца и Дрѣновица или Требиште не вполне подходятъ.

Выраженіе *βουλγαρφ γλώσσῃ ἐπίσκοπος*, объяснявшееся различно (одни думали: болгарскому народу, другіе: болгарскаго происхожденія, третьи: болгарскимъ языкомъ), Ягичъ понимаетъ, какъ указаніе на то, что Климентъ происходилъ изъ болгарскаго народа. Мы бы однако замѣтили, что не даромъ въ заглавіяхъ поученій Климентъ называется епископомъ словѣнскимъ, а въ такомъ случаѣ въ данномъ мѣстѣ житія скорѣе слѣдовало бы видѣть одинъ изъ примѣровъ подстановки названія болгарскѣ вмѣсто словѣнскѣ (ср. стр. 12 I разбираемаго изслѣдованія). Съ этимъ согласуется и выраженіе Паннонскаго житія Меодія, въ которомъ говорится о княженіи словѣнскомъ. Въ томъ и другомъ случаѣ можно было бы усматривать намекъ и на то, что имя болгарскій въ старшую пору къ Македоніи не примѣнялось: оно явилось только послѣ политическаго господства болгарскаго государства.

Ягичъ рассматриваетъ дагѣе сочиненія Климента со стороны языка и особенно подробно останавливается на вопросѣ, какимъ алфавитомъ писалъ Климентъ и насколько достоверно извѣстіе краткаго греческаго житія, приписывающее ему изобрѣтеніе болѣе яснаго письма. Обо всемъ этомъ скажемъ въ дальнѣйшихъ главахъ.

1. Литературная дѣятельность Кирилла и Меѳодія.

Въ вопросѣ о литературной дѣятельности Кирилла и Меѳодія, которая была направлена главнымъ образомъ на переводъ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ, прежде всего приходится опредѣлить, въ какомъ объемѣ былъ исполненъ слав. первоучителями этотъ переводъ. Со времени открытія такъ называемыхъ паннонскихъ житій св. Кирилла и Меѳодія, ихъ извѣстія, подтверждаемая и другими памятниками слав. литературы, главнымъ образомъ свидѣтельствомъ Іоанна Екзарха болгарскаго, служатъ исходной точкой въ этомъ вопросѣ. Какъ житія, такъ и Іоаннъ Екзархъ отдѣляютъ ранніе труды Кирилла отъ позднѣйшаго труда Меѳодія.

Что касается начала, положеннаго Кирилломъ, то по мнѣнію Ягича результатомъ его трудовъ были: 1) переводъ избранныхъ чтеній изъ евангелія и апостола и 2) нѣкоторыхъ необходимыхъ для богослуженія книгъ, въ которыя входили псалмы, пѣнопѣнія и молитвы, а равнымъ образомъ и требникъ для удовлетворенія различныхъ церковныхъ нуждъ. Интересны замѣчанія, которыя Ягичъ представляетъ объ отношеніи этого перевода недѣльнаго евангелія къ переводу четвероевангелія: «Между сохранившимися до насъ списками недѣльнаго евангелія есть различія, напр. если взять Ассеманово и Остромирово. Последнее обширнѣе, первое ближе къ первоначальному труду Константина. Но гдѣ они сходятся, выборъ слѣдуетъ отнести ко времени Константина. Мы имѣемъ четвероевангелія, и можно доказать, что при переводѣ ихъ воспользовались раннимъ переводомъ недѣльнаго евангелія, текстъ котораго былъ прямо вставленъ. Эти мѣста легко узнать. Напр. въ гл. 8, 5, Матѳ. въ Ассемановомъ списокѣ новое чтеніе начинается словами: *κἀσὴδ᾽ αὐτοῦ ἰσοῦσοῦ*, а греч. текстъ полного евангелія словами: *Ἐστὲ ἀκούετε δὲ αὐτοῦ*; въ Мар. евангелія сохраненъ дат. пад. *исѣи* изъ недѣльнаго евангелія, но изъ полного приписано еще *εμου*, такъ получилось: *κἀσὴδ᾽ αὐτοῦ ἰσοῦσοῦ ἡ εμου ἰσѣи*. Такіе примѣры встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ». Гораздо труднѣе составить ясное представленіе о литургическомъ трудѣ Кирилла. Синайскій евхологій едва ли кто рѣшится ему приписывать, хотя отдѣльные его части носятъ слѣды глубокой древности, какъ это оказалось послѣ сдѣланнаго Вондракомъ сопоставленія заключающейся въ

немъ вѣроисповѣдной формулы съ первой и третьей статьёй фрейзингенскихъ отрывковъ.

Тому, что сейчасъ сказано о переводномъ трудѣ Кирилла, по нашему мнѣнію нѣсколько противорѣчитъ то, что говоритъ Ягичъ на стр. 70—71 второй части изслѣдованія. Здѣсь новый завѣтъ со включеніемъ апокалипсиса и псалтырь Ягичъ называетъ древнѣйшими составными частями литературной дѣятельности Константина и его сотрудниковъ. Однако — для полноты богослуженія были необходимы также и литургическіе труды. Задачей будущаго изслѣдованія литургическихъ книгъ будетъ рѣшить, насколько въ нихъ сохраняется старый переводъ, или являются варианты новой эпохи. Началомъ такой работы Ягичъ считаетъ изслѣдованіе г. Евсева о книгѣ пророка Исаи. Судя по этому можно было бы заключать, что Ягичъ считаетъ возможнымъ и паремейникъ относить къ первоначальному переводу Кирилла, какъ обыкновенно это и дѣлали въ своихъ статьяхъ Горскій и Малышевскій. Но какъ видно изъ разбора Ягичемъ XV главы житія, онъ готовъ приписать паремейникъ Меѳодію. Въ XV главѣ житія Меѳодія говорится, какъ извѣстно, что Меѳодій посадилъ изъ своихъ учениковъ двухъ священниковъ скоронисцевъ и въ скоромъ времени перевелъ съ греч. языка на славянскій всѣ книги свящ. Писанія вполнѣ кромѣ Маккавейскихъ, въ теченіе шести мѣсяцевъ, начавъ отъ марта мѣсяца до двадцать шестого дня октября мѣсяца.

«Это извѣстіе, говоритъ Ягичъ, въ буквальный смыслъ не можетъ быть принято по двумъ причинамъ:

1. Одинъ человекъ съ двумя помощниками не въ состояніи въ 6 мѣсяцевъ перевести всѣ книги свящ. писанія, исключая Маккавейскихъ. Положимъ даже, что попы скорописцы, являются не простыми лишь писцами, хотя житіе и приписываетъ имъ роль простыхъ писцовъ, но даже если принять, что переводомъ заняты были трое, и въ этомъ случаѣ не могла быть переведена въ такой короткій срокъ вся Библия.

2. Если даже и не держаться близко каждаго выраженія легенды, если вмѣсто 6 мѣсяцевъ предполагать цѣлые годы работы и тогда мы не можемъ примирить это извѣстіе съ нашими современными данными. Когда въ Россіи въ концѣ XV в. въ Новгородѣ предпринять былъ трудъ составить полный сводъ библейскихъ книгъ, разыскивали въ разныхъ монастыряхъ старыя рукописи и не смотря на то полный экземпляръ собрать не удалось. При-

шло съ латинскаго 1 и 2 книги Паралипоменонъ, 1 и 2 книги Ездры, Товита и Юдиѣ; Есѣиръ отчасти была переведена съ еврейскаго, отчасти съ латинскаго; наконецъ книга Премудрости переведена съ Вульгаты. Маккавейскія книги естественно переведены въ позднее время съ латинскаго. Изъ этихъ книгъ попавшія въ Геннадіевскую біблію Паралипоменонъ, Ездра, Товитъ и Юдиѣ вошли и въ Острожскую біблію въ переводѣ съ латинскаго, Есѣиръ переведена съ греч., только неизвѣстно—этотъ переводъ старый или новый. Книга Премудрости въ Острожской бібліи въ переводѣ съ греч., опять только неизвѣстно, какого времени. Мало того, даже тѣ книги ветхаго завіѣта, которыя переведены съ греческаго, не всѣ представляютъ одинъ и тотъ же переводъ. Такъ три книги: Исусъ Навинъ, книга Судей, Руфъ, согласно Горскому и Невоструеву, въ языкѣ обнаруживаютъ менѣе слѣдовъ древности, нежели Пятикнижіе Моисеево. Четыре книги Царствъ еще менѣе совершенны, чѣмъ всѣ предшествующія имъ книги ветхаго завіѣта. Многія не трудныя мѣста поняты невѣрно, изъ чего Горскій и Невоструевъ заключаютъ, что переводчикомъ четырехъ книгъ Царствъ не могло быть одно и то же лицо, которое переводило предшествующіе тексты. Равнымъ образомъ они не ручаются и за современность перевода съ переводомъ предшествующихъ книгъ. Такимъ образомъ при очень неточныхъ результатахъ изслѣдованій, которыя до сихъ поръ были произведены, трудно вынести впечатлѣніе, что весь ветхій и новый завіѣтъ былъ уже переведенъ въ эпоху Меѳодія, или что Меѳодій перевелъ весь ветхій завіѣтъ.

Вѣроятно, что Меѳодій перевелъ или только такъ называемый Паремейникъ, въ которомъ заключаются чтенія ветхаго завіѣта изъ различныхъ книгъ, или главную часть ветхаго завіѣта, т. е. Пятикнижіе и Пророковъ. Эти книги были уже извѣстны въ Россіи въ XI и XII вв. *Быть можетъ также, ему принадлежитъ вся псалтырь.* Ибо легенда продолжаетъ: раньше вмѣстѣ съ Константиномъ философомъ переведены были только (псалтырь) ¹⁾, евангеліе и апостолъ и избранныя службы церковныя.

Отсюда видно, что Ягичъ, отвергая прямой буквальный смыслъ извѣстія житія, не находитъ возможнымъ допустить переводъ

1) Во всѣхъ спискахъ житія стоитъ: псалтырь (къ этому мѣсту нѣтъ вариантовъ; ср. наше изданіе житія), опущенное къ удивленію Ягичемъ; позволяемъ думать по тому, что данное мѣсто житія приведено по памяти. Еслибы этого недосмотра не вкралось въ статью, не было бы и строкъ выше отмѣченныхъ нами курсивомъ.

полной Библии и въ такой сравнительно продолжительный срокъ, какой остается отъ кончины Кирилла до послѣднихъ лѣтъ жизни Меодія. Съ такой точки зрѣнія извѣстіе житія можно бы понимать лишь въ смыслѣ окончательной редакціи свода отдѣльныхъ частей уже почти совсѣмъ готовыхъ ранѣе, что разумѣется измѣняетъ сущность дѣла. Ягичъ въ своемъ скептическомъ мнѣніи опирается на результаты изслѣдованія геннадіевского свода Библии, составныя части котораго относятся къ разному времени и представляютъ неодинаковый переводъ, а извѣстная часть книгъ является въ немъ въ новомъ переводѣ. Намъ кажется такое заключеніе неправильнымъ. Геннадіевскій сводъ доказываетъ лишь то, что 1) на Руси въ XV в. нельзя было найти библейскихъ книгъ въ полномъ составѣ и 2) что сохранившіеся списки отдѣльныхъ частей были разнаго времени. Иначе говоря, этимъ доказывается то, что Меодіевскій переводъ былъ давно утраченъ. Замѣтимъ однако, что только послѣ изслѣдованія юго-славянскихъ списковъ библейскихъ книгъ можно будетъ сдѣлать точный выводъ о томъ, какой древности разныя составныя части сохранившагося до насъ библейскаго текста. Съ точки же зрѣнія большаго довѣрія къ житію интересно то, что въ Геннадіевскомъ сводѣ значительная часть новаго перевода заключаетъ именно тѣ книги, которыя обыкновенно и не относятся къ Кирилло-Меодіевскому переводу: книги Маккавейскія, Товіи, Есфирь, Ездры. При этомъ имѣется въ виду точное указаніе житія, исключаяющее книги Маккавейскія, и свидѣтельства Іоанна Екзарха и Проложнаго житія о переводѣ Меодіемъ лишь 60 уставныхъ книгъ.

Возникаетъ цѣлый рядъ недоумѣній и по поводу того, что Ягичъ находитъ возможнымъ отнести къ Меодіевскому переводу: или *Паремейникъ*, или *Пятикнижіе* и *Пророковъ*, а быть можетъ, всю *Псалтырь*. Что касается Псалтыри, то затрудненіе является въ томъ, что тогда приходится отвергать прямое указаніе житія. Замѣтимъ при этомъ, что изъ житія не вполне ясно, имѣется ли въ виду подъ евангеліемъ и апостоломъ полный переводъ евангелія, или только евангеліе и апостолъ недѣльные. Іоаннъ Екзархъ напр. говоритъ только о недѣльномъ евангеліи и апостолѣ, какъ переводѣ Кирилла, заставляя такимъ образомъ предполагать, что весь новый заветъ былъ переведенъ Меодіемъ. Вѣроятно и Ягичъ имѣетъ въ виду подобное различіе, когда говоритъ на стр. 13 I о псалмахъ, входящихъ въ богослужебныя книги и на стр. 46 I о *всей* Псалтыри.

Что же касается Паремейника или Пятикнижія и Пророковъ, то изъ того, что сказано Ягичемъ во второй половинѣ его труда, выходитъ, слѣдующее. Насколько можно судить по книгѣ г. Евсѣева и статьямъ г. Михайлова, есть различіе въ переводѣ между частями изъ книги пророка Исаи, вошедшими въ Паремейникъ, и полнымъ текстомъ пророка Исаи, такъ точно между паремейными чтеніями изъ книги Бытія и полнымъ текстомъ этой книги. Языкъ паремейника по сличенію его съ выборкой словъ изъ новаго завѣта и псалтыри оказывается древнѣе, чѣмъ языкъ полного текста пророка Исаи и книги Бытія. Но если это такъ, то, приписывая Мееодию Паремейникъ, нельзя приписывать ему Пятикнижія и Пророковъ. Или же, если допустить, что Паремейникъ переведенъ былъ ранѣе Кирилломъ, тогда можно конечно приписывать Мееодию Пятикнижіе и Пророковъ. Но тогда разницу въ словарныхъ вариантахъ пришлось бы отнести ко времени этого второго перевода, совершеннаго Мееодиємъ въ Моравіи, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени. Ссылаясь на изслѣдованіе о книгѣ Іисуса Навина г. Лебедева, Ягичъ находитъ, что въ ней вездѣ вмѣсто старыхъ выраженій являются новыя (ср. примѣры на стр. 75 II), можно было бы видѣть въ этомъ фактѣ возраженіе противъ извѣстія житія, но вслѣдъ затѣмъ слѣдуетъ оговорка: только въ юго-слав. текстѣ Севастьяновскаго собранія удержались слѣды большей старины въ подборѣ словъ, а еще больше въ отрывкахъ изъ этой книги въ Паремейникѣ. Въ такомъ случаѣ дѣло нисколько не измѣняется. Но въ этихъ наблюденіяхъ надъ текстомъ книги Іисуса Навина выступаетъ наглядно важность юго-слав. списковъ библейскихъ книгъ для заключенія о характерѣ древне-слав. перевода Библии. Безъ Севастьяновскаго списка было бы въ силѣ заключеніе Ягича о различіи отдѣльныхъ частей Библии.

Еще одно замѣчаніе можно сдѣлать въ защиту житія Мееодія. Если отвергать достовѣрность извѣстія о полномъ переводѣ Библии Мееодиємъ, то какъ же однако его объяснить? Дошедшій до насъ рус. списокъ житія относятъ къ XII в., значитъ, его оригиналъ былъ еще старѣе и еще ближе къ начальной эпохѣ слав. письменности. Если допускать, что полный переводъ библейскихъ книгъ былъ сдѣланъ позднѣе при Симеонѣ, то въ XII в. не могли же забыть объ этомъ и кто же бы рѣшился относить такъ недавно сдѣланное ко времени Мееодія? Если же и при Симеонѣ этого свода не было, то что же дало поводъ къ такому вымыслу? Мы знаемъ, что библейскія книги писались по частямъ (пятикнижіе, восьмикнижіе, пророческія книги и т. д.). Слѣдовательно практика вовсе не

давала пищи для легенды о сводѣ. Ясно, что мы имѣемъ дѣло съ преданіемъ, близкимъ къ эпохѣ первоучителей. Не даромъ же писатели Симеонова вѣка заняты переводомъ отцовъ церкви и пр. и нигдѣ нѣтъ упоминанія о продолженіи перевода библейскихъ книгъ. Правда нѣкоторые относили къ переводу книгъ царствъ извѣстное мѣсто въ Архивскомъ сборникѣ: «книги завѣта божія ветхаго сказующе образы новаго завѣта истину сущу преложеныя отъ греческаго языка въ словенскыи при князи блъгарстѣмъ Симеоне», и т. д., но В. М. Истринъ убѣдительно доказалъ, что эти слова нельзя относить къ переводу книгъ Царствъ. А. И. Соболевскій, изслѣдуя списокъ книгъ Царствъ Импер. Публ. Библ., въ свою очередь признаетъ этотъ переводъ, совершеннымъ въ Моравіи, какъ и переводъ др. книгъ ветхаго завѣта, принимая показаніе житія.

Изъ этого видно, насколько слѣдуетъ быть осторожнымъ въ какихъ либо заключеніяхъ на основаніи Геннадіевского свода. Но разумѣется, только послѣ обстоятельнаго изученія дошедшихъ до насъ списковъ библии можно будетъ придти къ точному выводу о томъ, насколько сохранился до насъ древне-славянскій переводъ библии и какова его древность.

Большимъ облегченіемъ для этой предстоящей въ будущемъ работѣ по изученію перевода священнаго писанія являются результаты, достигнутые изученіемъ новозавѣтныхъ книгъ. Изданіе старыхъ текстовъ и разборъ заключающагося въ нихъ перевода, въ которомъ принимали живое участіе многіе изъ ученыхъ славистовъ, дали возможность собрать матеріалъ для характеристики древняго перевода и измѣненій, которымъ онъ подвергался. На основаніи этихъ изслѣдованій, посвящавшихся тексту Евангелія, Апостола, Псалтыри, Апокалипсиса, своихъ собственныхъ и профессоровъ Воскресенскаго, Валявца, Вондрака, Облака, Стояновича и Поливки, Ягичъ представилъ въ настоящемъ изслѣдованіи подборъ лексическихъ сопоставленій, которыя исчерпываютъ: 1) такія выраженія, все различіе которыхъ заключается лишь въ образовательныхъ суффиксахъ, или префиксахъ, 2) варианты при передачѣ одного и того же греческаго слова различными славянскими и 3) оставшіеся безъ перевода грецизмы и славянскія ихъ замѣны. Къ этому онъ присоединилъ подборъ по такому же плану вариантовъ изъ книгъ ветхаго завѣта. Въ приложеніи ко второй части изслѣдованія ко всему этому матеріалу присоединенъ грекославянскій указатель.

Возвращаясь къ XV главѣ житія Меодія, мы должны приба-

вить, что, относясь отрицательно къ извѣстію о полномъ переводѣ библіи, Ягичъ признаетъ его достовѣрность по отношенію къ Номоканону, находя, что, гдѣ существовала церковная жизнь, церковная іерархія, тамъ должно было существовать и руководство для церковной юрисдикціи.

Проф. Ягичъ раздѣляетъ мнѣніе, что номоканонъ мееодіевского времени не есть переводъ *Σύνταγμα* Фотія, а *ἡ τάξις τῶν κανόνων* (или *συνόδων*) Іоанна Схоластика, состоящій изъ 50 титулъ. Насколько видно изъ изданія, приготовленнаго сыновьями И. И. Срезневскаго въ 1897 г., переводъ старый; въ немъ кзники — *γράμματα*, *сзнамъ* — *σύνδοξ*, *попъ*, *докротадасткнѣ* — евхаристія (есть у Іоанна Екзарха), *шага*; много словъ безъ перевода: *иконмъ*, *кендикъ*, *клирикъ*, *анагноста*, *кенѣфикии*, *комканиѣ*, ср.-также *да мило коудетъ*, *стрижаникъ* (есть въ житіи Мееодія). Что касается патерика, то Ягичъ затрудняется сказать, какой здѣсь разумѣется. Попытки отыскать между существующими патериками древній экземпляръ не было сдѣлано.

2. Кириллица и глаголица.

Если вопросъ о переводѣ священнаго писанія, совершенномъ Кирилломъ и Мееодіемъ, еще долгое время долженъ будетъ привлекать вниманіе ученыхъ, что прежде всего зависитъ отъ значительнаго объема ветхозавѣтныхъ книгъ, детальное изученіе которыхъ потребуетъ много времени и труда, то вопросъ о славянскихъ алфавитахъ, по мнѣнію Ягича, можно считать почти совершенно рѣшеннымъ въ пользу глаголицы. Перейдемъ къ разсмотрѣнію этого вопроса, придерживаясь изложенія его въ сочиненіи Ягича.

Какъ извѣстно, въ Далматіи въ средніе вѣка глаголическое письмо приписывали св. Іерониму. Первый ученый, который отвергъ это преданіе, былъ Добнеръ. Добнеръ считалъ глаголицу древнѣе кириллицы, подходя въ этомъ отношеніи по взглядамъ къ современному положенію этого вопроса. Но онъ встрѣтилъ рѣшительнаго противника въ Добровскомъ. Добровскій считалъ глаголицу выдумкой католическаго духовенства въ Далматіи, сдѣланной для того чтобы избѣгнуть упрека въ готской ереси. Обращая вниманіе на переписку Добровскаго съ Дуричемъ, Ягичъ придаетъ большое

значение замѣчаніямъ этого ученаго, разсѣяннымъ въ письмахъ его къ Добровскому, какъ по различнымъ другимъ вопросамъ славяновѣдѣнія, такъ и въ частности по вопросу объ алфавитѣ. Изъ этой переписки видно, что Дуричъ принималъ живое участіе въ вопросѣ объ отношеніи обоихъ славянскихъ алфавитовъ. Такъ онъ обращалъ вниманіе Добровскаго, что глаголическихъ рукописей не было въ Россіи, зналъ, что ихъ нѣтъ и въ русскомъ Аѳонскомъ монастырѣ. Противникамъ кириллицы Дуричъ возражалъ такъ: если глаголица изобрѣтена Кирилломъ, почему она не носитъ его имени, а называется алфавитомъ Іеронима? Онъ дѣлалъ поиски глаголическихъ рукописей въ Вѣнской библіотекѣ, которые однако дали отрицательный результатъ. Въ частностяхъ Дуричъ предлагалъ интересныя объясненія, выводя напр. глаголическое и изъ курсивнаго греч. начертанія γ . Онъ возражалъ Добровскому, оспаривая его взглядъ на глаголицу, какъ на выдумку далматинскихъ монаховъ, сравнивалъ глаголицу съ рунами, чего не хотѣлъ признать Добровский. Напротивъ, Ягичъ недоволенъ отношеніемъ къ взглядамъ Добровскаго на глаголицу Копитара. Явные ошибки Добровскаго въ вопросѣ о происхожденіи глаголическаго письма не нашли отпора со стороны Копитара. Такъ напр. Добровский писалъ ему, въ авг. 1810 г., что въ XIII в. въ Сплѣтѣ еще ничего не знали о глаголитахъ. Мнѣніе Соларича о высокой древности глаголицы Добровский отвергалъ, ссылаясь на свою книгу *Die glagolitica* (стр. 341 Переписки). Всѣ эти мнѣнія, равно какъ и упомянутое сочиненіе, не вызвали возраженій Копитара. Узнавъ отъ него объ *abeseparium bulgaricum*, Добровский высказывалъ сомнѣніе, чтобы въ XI в. уже писали глаголицей, и противъ такого скептицизма Копитаръ не сказалъ ни слова въ защиту.

Только открытіе *Glag. Cloz.* потрясло Копитара, и онъ рѣшился критиковать Добровскаго. Но и теперь онъ не счумѣлъ занять въ вопросѣ о письмѣ Кирилла и Меѳодія опредѣленнаго положенія. Вмѣсто того, чтобы сказать, что глаголическое письмо было въ Панноніи, что оно и есть алфавитъ Кирилла, Копитаръ теряется въ бесплодныхъ догадкахъ, не старѣе ли глаголическій алфавитъ времени Кирилла ¹⁾. Но едва ли можно особенно строго осуждать

1) Приведемъ и полемическія замѣчанія Копитара противъ Маѳьевскаго въ *Nesuchii Glossographi discipulus* 1839, о чемъ у Ягича на стр. 7 II ч. Возражая Маѳьевскому противъ приписываемаго ему мнѣнія, будто бы глаголическая литургія существовала до Меѳодія, Копитаръ высказался такъ, что

для того времени съ нынѣшней точки зрѣнія малую рѣшительность Копитара. Достаточно сослаться въ этомъ случаѣ на тѣ замѣчанія, которыя были сдѣланы по случаю открытія этой рукописи Востоковымъ. Посылая Копитару снимокъ съ глаголическими буквами изъ Евгеніевской псалтыри, Востоковъ писалъ ему: значитъ Добровскій ошибался, относя глаголицу къ XIII в. И однако дальнѣйшее заключеніе Востокова было таково: глаголическое письмо внесено было къ болгарамъ папскими миссіонерами въ XI в., а можетъ быть и въ X в., но въ общее употребленіе не вошло, а извѣстно было только нѣкоторымъ писцамъ, употреблявшимъ его для игры въ фигурныхъ начальныхъ буквахъ.

И можно ли этому удивляться? Только накопленіе фактического матеріала постепенно раскрывало широкое поле распространенія глаголическаго письма, о какомъ въ началѣ трудно было и думать. Всего лучше можно въ этомъ убѣдиться по тому, какъ въ вопросѣ объ алфавитѣ шли занятія Шафарика. Проф. Ягичъ обращаетъ вниманіе, какъ медленно, съ какой боязливостію и осторожностію шелъ этотъ ученый отъ убѣжденія въ большей древности кириллицы къ противоположному, выразившемуся въ его замѣчательномъ сочиненіи о происхожденіи глаголитизма.

Но эта постепенная перемѣна взгляда Шафарика зависѣла отъ тѣхъ открытій, которыя являлись въ области глаголицы. Одно знаменитое исполненное первостепенной важности путешествіе Григоровича, вернувшагося съ Маріинскимъ евангеліемъ, охридскимъ апостоломъ, боянскимъ палимпсестомъ, съ точными данными о Зографскомъ евангеліи пролило много свѣта въ вопросъ объ алфавитахъ; далѣе послѣдовали пражскіе отрывки. По мѣрѣ этихъ открытій возрасталъ интересъ къ глаголическому письму. Выдающаяся роль въ трудахъ, посвященныхъ глаголицѣ, безспорно принадлежала Шафарiku. Онъ заботится о выработкѣ новаго глаголи-

Мееодій свой переводъ писалъ кириллицей—алфавитомъ, составленнымъ Кирилломъ изъ греческихъ и глаголическихъ буквъ. Справедливо возражаетъ на это Ягичъ: Для какой же цѣли Кириллъ составлялъ алфавитъ, если только послѣ его смерти около 870 г. имъ воспользовался для своихъ переводовъ его братъ. Гдѣ онъ составилъ этотъ алфавитъ, гдѣ нашелъ глаголическіе образцы? На эти вопросы мы не находимъ отвѣта у Копитара и только изъ сказаннаго далѣе, что позднѣе славяне въ Болгаріи, Македоніи, Хорватіи, Истріи и Далматіи переписывали литургическіе кодексы обычнымъ у нихъ глаголическимъ письмомъ, можно заключать, что Копитаръ считалъ глаголич. алфавитъ за извѣстный славянамъ и употреблявшійся у нихъ до Кирилла, а литературную дѣятельность кириллицей приписывалъ Мееодію.

ческаго шрифта для круглой глаголицы, объ изданіи глаголической христоматіи. Въ 1852 г. явилось его сочиненіе *Pohled na prvověk hláholského písemnictví*.

Здѣсь былъ пересмотрѣнъ вопросъ о глаголицѣ, начиная съ Добровскаго и Копитара и оканчивая новыми находками. Кодексъ Ассемановъ Шафарикъ относилъ къ X в., рядомъ съ глаголическими памятниками онъ ставилъ кирилловскіе съ глаголическими буквами, онъ заходилъ при этомъ такъ далеко, что считалъ списками съ глаголическихъ оригиналовъ Супрасльскую рукопись, Погодинскую псалтырь и др. Указывая на Македонію и Аѳонъ, какъ мѣста, откуда дошли эти памятники X—XII вв., Шафарикъ считалъ глаголицу алфавитомъ Климента, подтверждая этотъ взглядъ аргументами въ пользу зависимости глаголическаго письма отъ кирилловскаго. Почему Климентъ составилъ новый алфавитъ, Шафарикъ ничего не могъ сказать, зато Ягичъ считаетъ достойной вниманія сдѣланную имъ въ этомъ сочиненіи попытку дать характеристику правописанія глаголич. памятниковъ: указаніе на отсутствіе йотации, ѣ вм. и, ии вм. ии, аѣго, оуѣмоу, ѣама, аористы ѣасъ, падаъ, слова: небескъ, земаскъ, братъа, кѣнити, тачае. Результатомъ всего этого было однако заключеніе, что глаголическіе памятники не превосходятъ по древности кирилловскіе, что глаголическое письмо носитъ провинціальный характеръ.

Въ 1853 г. явилось новое сочиненіе Шафарика *Ramátky hláholského písemnictví*. Въ немъ по мнѣнію проф. Ягича еще не дано рѣшенія вопроса, но есть уже предчувствіе его рѣшенія въ извѣстномъ направленіи, а по полнотѣ фактическаго разсмотрѣнія развитія глаголической письменности, по ясному различенію ея эпохъ это одно изъ очень хорошихъ мелкихъ сочиненій Шафарика. Здѣсь приведены мнѣнія Срезневскаго о богомилскомъ происхожденіи глаголицы, Григоровича, что это было найденное Кирилломъ въ Херсонѣ письмо русскихъ славянъ. Мы вполне согласны съ замѣчаніемъ Ягича, что Шафарикъ имѣлъ право не трудиться возражать противъ этихъ догадокъ.

Справедливо оцѣниваетъ далѣе проф. Ягичъ всю важность пражскихъ отрывковъ для вопроса о распространеніи глаголицы. Глаголическій памятникъ стараго типа со слѣдами чешско-словацкаго нарѣчія въ языкѣ и въ то же время по содержанію представлявшій отрывокъ изъ богослужебной книги по греческому обряду расширялъ сферу распространенія глаголицы, которую нельзя было уже

помѣщать лишь въ юго-западный уголъ балканскаго полуострова; ясной становилась ея извѣстность въ области маравской державы. Не легко было допустить, что эти отрывки могли быть занесены на чешскую территорію откуда нибудь изъ Россіи чрезъ Польшу; точно также трудно было думать о ихъ странствіи съ юга на сѣверъ — позднѣйшія сношенія хорватскихъ глаголитовъ съ чешскими не могутъ быть принимаемы въ расчетъ — невольно являлась мысль, что эти отрывки представляютъ остатокъ глаголитизма изъ тѣхъ временъ, когда онъ фактически существовалъ въ Моравіи. А такое время могло быть лишь въ эпоху дѣятельности здѣсь славянскихъ апостоловъ и ихъ учениковъ, когда ихъ дѣло еще не было совершенно подавлено. И все-таки въ статьѣ приизданіи пражскихъ отрывковъ, замѣчаетъ Ягичъ, Шафарикъ выражается очень осторожно: Мои разысканія еще не привели меня къ окончательному выводу и сообщеніе результатовъ моихъ неоднократныхъ изслѣдованій я долженъ предоставить будущему.

Тотъ интересъ, съ которымъ въ то время относились къ вопросу объ алфавитахъ, обнаруживается живо въ перепискѣ Шафарика съ русскими учеными Погодинымъ и Бодянскимъ. Ягичъ приводитъ выдержки изъ писемъ къ нимъ за время передъ выходомъ новаго и послѣдняго труда Шафарика. Едва ли можно согласиться съ справедливостью упрековъ, которые Ягичъ обращаетъ къ русскимъ ученымъ, отмѣчая тотъ фактъ, что это изслѣдованіе Шафарика осталось съ ихъ стороны безъ рецензіи. Новый трудъ Шафарика былъ таковъ, что его нужно было передать цѣликомъ, что и сдѣлалъ Бодянский, помѣстивъ въ «Чтеніяхъ» русскій переводъ Шемякина. Если Срезневскій, почти единственный изъ нашихъ ученыхъ, такъ много занимавшійся глаголицей, не реферировалъ о новой публикаціи Шафарика, то едва ли этому можно особенно удивляться: въ данномъ случаѣ было недостаточно реферата. Нѣсколько позднѣе съ разборомъ книги Шафарика выступилъ однако Викторовъ, котораго Ягичъ называетъ прилежнымъ библиографомъ, но не филологомъ; прибавимъ, однако, что Викторовъ былъ въ то же время однимъ изъ лучшихъ у насъ знатоковъ кирилловской палеографіи и въ своихъ статьяхъ высказалъ нѣкоторыя вѣскія замѣчанія противъ Шафарика, которыя потомъ повторялись и другими, повторяются и теперь самимъ Ягичемъ: разумѣемъ его возраженія, направленные противъ краткаго житія Климента, о чемъ будетъ рѣчь ниже.

Поставивъ вопросъ, какимъ путемъ и при какихъ средствахъ

пришелъ Шафарикъ къ послѣднему убѣжденію о большей древности глаголицы, Ягичъ придаетъ значеніе новымъ фактамъ, внесеннымъ открытіями глаголическихъ памятниковъ Григоровичемъ, и извѣстію краткаго житія Климента, вывезеннаго тѣмъ же ученымъ. Но по мнѣнію Ягича однихъ этихъ фактовъ было недостаточно, существенное вліяніе на Шафарика оказали извѣстныя панновскія житія. «Изъ легенды Кирилла Шафарикъ получилъ твердое убѣжденіе, что Константинъ, вызванный призывомъ въ Моравію, дѣйствительно изобрѣлъ *новое письмо*». Справедливо замѣчаетъ Ягичъ, что Шафарикъ преувеличиваетъ значеніе этого факта: «Если Шафарикъ оппозицію римскихъ и нѣмецкихъ списковъ противъ славянскаго письма объяснялъ его *новизной*, то это было уже преувеличеніе. Если бы Кириллъ ввелъ кириллицу, оппозиція была бы не менѣе рѣзкой. Противники не придавали значенія палеографической сторонѣ славянскаго письма, они оспаривали самый принципъ». Важнѣе внутреннія основанія, которыя указаны Шафарикомъ,—заключающіеся въ древнѣйшихъ глаголическихъ памятникахъ поннонизмы, моравизмы и словацизмы.

Послѣ Шафарика Ягичъ останавливается на трудѣ о глаголицѣ Миклошича, который выпустилъ статью Glagolitisch въ Энциклопедіи Эрша и Грубера въ 1858 г., когда вышло послѣднее сочиненіе Шафарика. Мы извлечемъ здѣсь только тѣ мѣста, которыя въ изложеніи Ягича относятся непосредственно къ вопросу о алфавитѣ.

Результаты, къ которымъ пришелъ Миклошичъ, предложившій въ 10 пунктахъ доводы въ пользу старшинства глаголицы, были слѣдующіе. Авторъ глаголицы Кириллъ. Возраженіе, почему онъ не предпочелъ болѣе простой, болѣе извѣстный ему греческій алфавитъ, устраняется предположеніемъ, что славяне уже пользовались этимъ алфавитомъ. Ягичъ не находитъ возможнымъ признать такое объясненіе этого факта. Если Миклошичъ имѣлъ въ виду черты и рѣзы, то при теперешнемъ взглядѣ на минускульный греческій характеръ глаголическаго письма подъ чертами и рѣзами никто не будетъ разумѣть буквъ. Миклошичъ удивляется Константину, какъ грамматику, умѣвшему передать полугласные и носовые, и предположеніе до-кирилловскаго славянскаго алфавита, постепенно совершенствуемаго, ему не кажется нисколько страннымъ. Ягичъ отвѣчаетъ на это: «Мы теперь, зная лучше болгарскіе глухіе, мало удивляемся ихъ передачѣ въ алфавитѣ Кирилла и нисколько не удивляемся передачѣ носовыхъ звуковъ; предположеніе до-

кирилловскаго алфавита мало вѣроятно, и мы предпочитаемъ держаться взгляда Шафарика и легенды».

Мысль, которую позднѣе въ *Albanesische Studien* стремился доказать Гейтлеръ, была уже высказана Миклошичемъ: онъ допускалъ заимствованіе славянами алфавита у Илировъ. Справедливо замѣчаетъ Ягичъ: «Миклошичъ конечно не привелъ доказательствъ, что илиры имѣли такой алфавитъ. Миклошичъ держался въ общемъ теоріи, что противоположное мнѣніе о изобрѣтеніи алфавита Кирилломъ не можетъ быть примирено съ палеографическими данными. Но это мнѣніе только тогда могло бы имѣть значеніе, если бы смотрѣть на глаголическій алфавитъ, какъ на что-то совершенно новое; если же видѣть въ немъ своеобразно измѣненный греческій курсивъ съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ знаковъ изъ алфавитовъ еврейскаго и самаританскаго (Вондракъ), то фактъ его изобрѣтенія перестаетъ быть удивительнымъ; тогда Кириллъ стоитъ лишь нѣсколько выше Гуса, Гая, или реформаторовъ кирилловскаго алфавита при Петрѣ Великомъ». Эти послѣднія замѣчанія на нашъ взглядъ скорѣе подходили бы еще къ кириллицѣ, но для глаголицы, въ которой сходство съ минускульнымъ письмомъ далеко не значительно, едва ли допустимы. Напротивъ совершенно правъ Ягичъ, когда говоритъ, что защита Миклошичемъ кругловатой болгарской глаголицы противъ хорватской теперь, когда извѣстны такіе памятники, какъ пражскіе, кievскіе отрывки апостолъ Гршковича, вѣнскіе листки, совершенно излишня. Миклошичъ возражалъ противъ взглядовъ Срезневскаго и Палаузова о богомилскомъ происхожденіи глаголицы.

Ради только библиографической полноты упоминаетъ Ягичъ о сочиненіи Рачкаго: *Pismo Slovjensko*, 1861 г., которое было не самостоятелно, а лишь передавало литературу предмета, примыкая къ взглядамъ Шафарика.

Касаясь трудовъ русскихъ ученыхъ, занимавшихся вопросомъ объ алфавитахъ, Ягичъ признаетъ заслуги Григоровича, вывезшаго съ Балканскаго полуострова весьма важные памятники глаголическіе и кирилловскіе. Для иностранныхъ читателей, которые будутъ знакомиться съ этимъ вопросомъ по сочиненію Ягича, было бы не лишнимъ съ большей силой отозваться о этомъ выдающемся по задуманному и приведенному въ исполненіе плану путешествія, результаты котораго оставляютъ далеко всѣ другія, не исключая и путешествія Добровскаго, о которомъ съ похвалой, вполне понятной, отзывается Ягичъ на стр. 75 I ч. своего труда. Для вопро-

совъ начальной письменности рукописи, привезенныя Григоровичемъ, составляющія украшеніе библіотекъ Румянцовскаго музея и Новороссійскаго университета, долго еще будутъ служить источникомъ изслѣдованія. Разумѣемъ такіе памятники, какъ издающійся Р. О. Брандтомъ Паремейникъ, Боянское Евангеліе, библейскія книги, книги Царствъ въ библ. Новор. ун., минеи, изъ которыхъ одна заключаетъ чтенія изъ свящ. писанія Ветхаго и Новаго завѣта, все такія рукописи, полная важность которыхъ для вопроса о судьбѣ перевода священнаго писанія можетъ быть раскрыта только въ будущемъ, когда начинающаяся лишь разработка перевода ветхаго завѣта подвинется впередъ. Почтенный ученый, авторъ разбираемаго изслѣдованія, много сдѣлалъ для ознакомленія ученыхъ съ сокровищами библіотеки Григоровича,—достаточно назвать Маріинское евангеліе; но тѣмъ болѣе мы ожидали бы упоминанія о трудахъ по изданію этого памятника самого Григоровича. Правда, памятникъ изданъ не вполне, но за то слѣдуетъ цѣнить его изданіе глаголическимъ шрифтомъ ¹⁾. Мы не говоримъ о другихъ чрезвычайно интересныхъ и разнообразныхъ памятникахъ, сохраненныхъ для науки Григоровичемъ.

Описаніе путешествія по Европейской Турціи и до сихъ поръ остается драгоценнымъ пособіемъ для всѣхъ занимающихся изученіемъ югославянской письменности. Можно жалѣть лишь о томъ, что первое изданіе, ставшее большою рѣдкостью, не можетъ быть замѣнено другимъ, исполненнымъ неудовлетворительно. Статьи Григоровича по древнеславянскому языку, столь же рѣдкія, по нашему мнѣнію, опять таки и теперь еще сохраняютъ значеніе сдѣланной въ нихъ классификаціей славянскихъ памятниковъ. Если же имѣть въ виду, что Григоровичъ, всегда съ рѣдкой любезностію дѣлившійся съ другими учеными своими сокровищами, все время пока они были въ его кабинетѣ, не переставалъ ими интересоваться, чему доказательствомъ служатъ его многочисленныя на нихъ помѣты, а также и сдѣланные имъ опыты изслѣдованія нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, сохранившіеся въ черновыхъ бумагахъ, то тѣмъ болѣе выясняется его выдающееся значеніе среди русскихъ славистовъ ²⁾.

1) О судьбѣ этого изданія смотри въ описаніи рукописей Григоровича, составленномъ Викторовымъ.

2) Важность трудовъ Григоровича и почтеніе къ его памяти руководило нами, когда мы обращались въ Истор. Общ. при Новорос. унив. съ предложе-

Болѣе вниманія удѣлено Ягичемъ трудамъ Срезневскаго, но съ приговоромъ, какой дѣласть о нихъ Ягичъ, трудно согласиться. Можно быть увѣреннымъ, что не недостаткомъ научнаго безпристрастія объясняется сдержанное отношеніе къ вопросу о глаголицѣ, столь непріятное ея защитникамъ. Рѣшеніе вопроса о письмѣ въ пользу глаголицы, вѣдь нельзя этого не признавать, все же гипотеза и останется таковою, пока счастливый случай не разъяснитъ дѣло несомнѣнными хронологическими показаніями. Въ своемъ вступленіи Ягичъ и самъ признаетъ, какъ открытіе надписи 993 г. сильно склонило чашу вѣсовъ въ пользу кириллицы ¹⁾. Поэтому никогда не потеряетъ значенія болѣе умѣренное отношеніе къ вопросу объ алфавитахъ. Кто знаетъ, быть можетъ и съ нимъ случится то же, что съ вопросомъ о паннонизмѣ. Такіе ученые, какъ Востоковъ, не тратили много словъ въ защиту болгарско-македонскаго происхожденія церковнославянскаго языка и теперь, какъ увидимъ ниже, большинство ученыхъ высказывается противъ паннонизма и за македонскую гипотезу. Мы уже не говоримъ, что между возраженіями Срезневскаго въ его книгѣ «Древніе глаголическіе памятники» есть заслуживающія вниманія. Такъ, если въ вопросѣ о значеніи приписокъ въ древнихъ рукописяхъ, какъ справедливо замѣчаетъ Ягичъ, нужно отличать позднія отъ современныхъ, если напр. кирилловскіе приписки въ Зогр. ев. позднѣе глаголическаго оригинала, то, пока не будетъ данъ фотографическій снимокъ съ одного листа Ассеманова ев., ссылка на слова Цричича: «на мой взглядъ (также пожалуй и Рачкаго) эти приписки не современные, а позднія», не будетъ убѣдительно. Равнымъ образомъ возраженіе противъ пониманія выраженія *изъ кирилловицы* въ значеніи «съ глаголицы» нельзя устранять тѣмъ, что Срезневскій не далъ

ніемъ переиздать его сочиненія. При такой работѣ можно было бы внести въ примѣчанія и матеріалъ его черновыхъ работъ. Разумѣется, этими замѣчаніями мы вовсе не думаемъ отрицать того, что Ягичъ вполне сознаетъ значеніе Григоровича въ слав. наукѣ; достаточно припомнить сказанное имъ объ этомъ ученомъ въ 38 т. Сборника, стр. 27—28; мы жалѣемъ только о томъ, что эта оцѣнка не нашла мѣста въ новомъ изслѣдованіи.

1) Въ этомъ отношеніи многого можно ожидать отъ раскопокъ въ Македоніи и Болгаріи. Правда, извѣстія о результатахъ раскопокъ въ Абоѣ не оправдались въ желательномъ смыслѣ. Для приуроченія плитъ съ особыми знаками, между которыми оказался безъ сомнѣнія знакъ весьма похожій на а кириллицы и др., ко времени до Кирилла, нѣтъ прочнаго основанія. Но самый фактъ находки весьма интересенъ; невольно питаемъ надежды на возможность большихъ успѣховъ въ будущемъ.

лучшаго объясненія сравнительно съ объясненіемъ Шафарика, потому что это объясненіе, какъ оно ни хорошо, есть все таки лишь одна догадка.

Что вопросъ о глаголицѣ и кириллицѣ, какъ ни много труда положено представителями славяновѣдѣнія на его разрѣшеніе, все-таки вызываетъ нѣкоторыя недоразумѣнія, всего лучше можно судить по тому, что Ягичъ говоритъ въ первой половинѣ своего труда, гдѣ онъ разсматриваетъ вопросъ объ алфавитѣ Климента Словѣнскаго. Здѣсь предложенъ пересмотръ различныхъ мнѣній ученыхъ относительно того, насколько заслуживаетъ довѣрія извѣстіе краткаго греческаго житія о изобрѣтеніи Климентомъ болѣе яснаго алфавита, нежели изобрѣтенный Кирилломъ. Шафарикъ видѣлъ въ этомъ свидѣтельствѣ указаніе на кириллицу. Гильфердингъ и Лескинъ (мы прибавимъ также Викторова), указывая въ этомъ житіи на цѣлый рядъ несогласныхъ съ исторіей подробностей, не находили возможнымъ придавать значеніе и этому показанію. Главнымъ аргументомъ въ этомъ случаѣ всегда будетъ тотъ фактъ, что пространное греч. житіе ни слова не говоритъ о изобрѣтеніи имъ алфавита. Попытку Баласчева отстоять показаніе житія предположеніемъ, что авторъ его былъ кто либо изъ охридскихъ архіепископовъ, Ягичъ не считаетъ убѣдительною. Съ своей стороны онъ предлагаетъ такое объясненіе: авторъ житія зналъ, что въ Македоніи въ Охридѣ есть рукописи, писанныя глаголицей и кириллицей, а въ пространномъ житіи читалъ, что Климентъ занимался обученіемъ письму и чтенію, стремясь къ наибольшей ясности; отсюда явился его собственный рассказъ, что одинъ изъ алфавитовъ, болѣе ясный, изобрѣтенъ Климентомъ. Во всякомъ случаѣ Ягичъ полагаетъ, что безъ сомнѣнія въ X в. на славянскомъ югѣ уже были оба алфавита. Въ Болгаріи дѣйствовали Константинъ пресвитеръ, Іоаннъ экзархъ, относительно которыхъ трудно сказать, чтобы они пользовались глаголицей, равно какъ и другіе писатели Симеонова вѣка. За торжество кириллицы говоритъ и то, что въ Россію перешла именно она. Наоборотъ, исключительное господство глаголицы въ Далматіи и Хорватіи — въ X в. также и въ Босніи, Хлумѣ и Дуклѣ даетъ указаніе на господство глаголицы въ Македоніи. Но было бы мало вѣроятно аргументировать такъ, что тамъ именно, гдѣ протекла дѣятельность Климента, рядомъ съ его болѣе яснымъ алфавитомъ сохранялся другой, между тѣмъ какъ на востокѣ новый алфавитъ получилъ преобладаніе. Съ большою вѣроятностію можно было бы сказать такъ, что

въ собственной Болгаріи до прихода учениковъ Кирилла и Меоодія не было никакой литературной дѣятельности, что все сосредоточивалось на югѣ, гдѣ были замѣчательнѣйшіе ученики Меоодія, что тамъ одни ученики держались стараго алфавита, принесеннаго изъ Моравіи (глаголицы), а самый энергичный изъ нихъ Климентъ пустилъ въ ходъ новый болѣе простой алфавитъ и что отсюда это письмо перешло и въ Болгарію, гдѣ получило официальное признаніе. Но за такое предположеніе не говорятъ факты. Вѣдь если уже Климентъ замѣнилъ въ Македоніи глаголическое письмо кирилловскимъ, то какъ объяснить то, что отъ X, XI и быть можетъ XII вв. сохранилось такъ много глаголическихъ рукописей именно изъ той мѣстности, которая была центромъ дѣятельности Климента? Всѣ эти соображенія заставляютъ Ягича относиться съ большимъ сомнѣніемъ къ разсказу краткаго житія о Климентѣ, какъ изобрѣтателѣ алфавита.

Какъ бы то ни было, краткое житіе Климента является древнѣйшимъ свидѣтельствомъ о существованіи двухъ славянскихъ алфавитовъ, если не считать приписки попа Упыря Лихого въ 1047 г. о томъ, что онъ списалъ книгу пророка Даніила ие кириллицѣ. Ягичъ считаетъ самымъ правдоподобнымъ объясненіе Шафарика, по которому подъ кириловицей слѣдуетъ разумѣть алфавитъ, изобрѣтенный Кирилломъ, т. е. глаголицу. Извѣстно къ тому же, что въ текстѣ пророческихъ книгъ встрѣчаются глаголическія буквы, что и дѣлаетъ предположеніе Шафарика тѣмъ болѣе вѣроятнымъ. Отсюда можно было бы заключать, что если въ Россію изъ Болгаріи въ большинствѣ случаевъ переходили рукописи, писанныя кириллицей, то въ отдѣльных случаяхъ могли проникать и глаголическіе списки. Таковъ долженъ быть оригиналъ Евгеніевской псалтыри, потому что въ сохранившихся листахъ есть глаголическія буквы. Менѣе вѣроятности считать такимъ оригиналъ 13 Словъ Григорія Богослова, въ спискѣ съ котораго всего лишь одна глаголическая буква. То же можно сказать объ отрывкѣ изъ пролога Іоанна Экзарха. Болѣе вѣроятно предполагать глаголическіе оригиналы для отрывковъ изъ сборника поученій Импер. Публ. Библ. XII в. и Церковнаго устава XII в. Типограф. библ.

Встрѣчающіеся въ нѣкоторыхъ рукописяхъ XII в. записи или замѣтки на поляхъ не могутъ говорить ничего положительнаго объ оригиналахъ этихъ рукописей. Но во всякомъ случаѣ и онѣ свидѣтельствуютъ, что глаголическое письмо было извѣстно въ древней Руси, хотя въ гораздо меньшей степени, чѣмъ кирилловское.

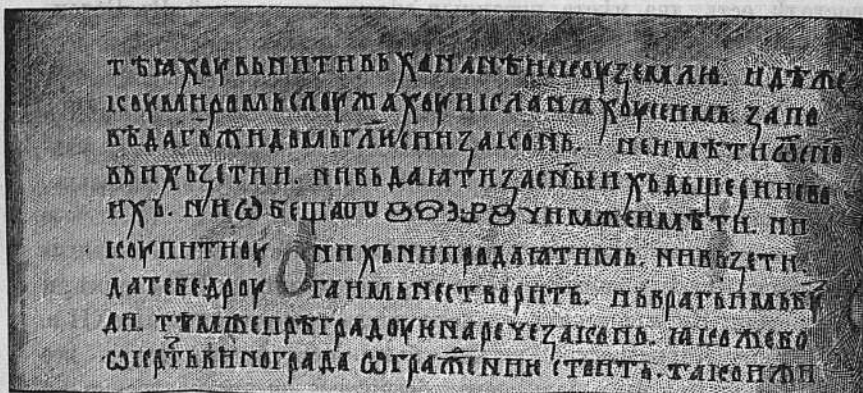
Еще болѣе можно ожидать такихъ свидѣтельствъ у южныхъ славянъ. Матеріалъ этого рода еще не весь, можно думать, собранъ. Между югославянскими рукописями есть такія, въ которыхъ находимъ слѣды глаголическаго письма, и такія, по которымъ можно только заключать о глаголическомъ оригиналѣ. Въ Охридскомъ апостолѣ есть два мѣста, писанныя сплошь глаголицей. Въ Болонской псалтыри, писанной въ Охридѣ, есть отдѣльныя буквы и цѣлыя слова. Боянское евангеліе представляетъ образчикъ палимпсеста съ ясно видными по мѣстамъ слѣдами глаголическаго письма. Въ Бѣлградѣ въ одной рукописи апостола XIV в. на поляхъ есть глаголическія буквы, писанныя круглой глаголицей, слѣдовательно, можно сказать македонской.

Не находя возможнымъ считать спискомъ съ глаголич. оригинала Никольское евангеліе, какъ это предполагалъ Шафарикъ, и на основаніи Кирилловскихъ грамотъ заключая, что съ конца XII в. въ Босніи Кирилловское письмо было обычнымъ, Ягичъ все же думаетъ, что такъ называемое боснійское письмо построено на глаголической основѣ; оттого оно не знаетъ ни ѿ, ни ѿ, употребляетъ ѿ въ смыслѣ глаголическаго ѿ. Но уже грамота бана Кулина свидѣтельствуетъ о перевѣсѣ кириллицы, иначе практичные Дубровчане имѣли бы у себя вмѣсто кирилловской глаголическую канцелярію. Саввину книгу Ягичъ не находитъ основаній считать спискомъ съ глаголическаго оригинала, какъ это дѣлаетъ Щепкинъ, ссылаясь при этомъ на мнѣніе Фортунатова; слѣдуетъ прибавить, что также отрицательно отнесся къ этому пункту и Соболевскій. Но во всякомъ случаѣ новыя открытія, Пражскіе листки, Вѣнскіе листки, листки Михановича и отрывки апостола Гршковича являются новыми этапами, которые свидѣлствуютъ за первоначальность глаголицы. Можно считать вѣрнымъ, что вся западная половина Балканскаго полуострова отъ Струмы и Сереса къ сѣверу до Софіи и Видина, а по Дунаю до Панноніи и Моравіи первоначально была глаголическая. Глаголизмъ держался въ позднѣйшее время на хорватскомъ приморьи, углубляясь и внутрь на сѣверъ до Кулпы, на востокъ до хорватско-боснійской границы, глаголическое письмо было здѣсь не только церковнымъ, но и свѣтскимъ, какъ можно судить по грамотамъ, изданнымъ Кукулевичемъ. Если такъ было въ XV в., то можно представить, что было въ X в.

Ягичъ высказываетъ мнѣніе, что такіе примѣры какъ еѣ вмѣсто неже, еѣиѣ нмоужѣ, еѣиѣ ндинѣ, могутъ говорить за глаголическій оригиналъ Фрейзингенскихъ отрывкахъ.

Въ дополненіе ко всему этому матеріалу позволимъ привести нѣсколько опущенныхъ Ягичемъ фактовъ. Одинъ случай употребле- нія глаголическаго письма круглой формы приведенъ былъ нами въ рецензії на апостолъ Гршковича изъ поученій Іоанна Златоустаго, сербской рецензії, Хиландарскаго монастыря.

Въ описаніи охридскихъ рукописи, помѣщенномъ въ XIII т. Сборника за народни умотворения, указаны слѣды глаголицы въ двухъ рукописяхъ: въ пергаменной тріоди на 59 л. и нѣсколько буквъ на двухъ пергаменныхъ листахъ изъ Слѣпченскаго монастыря. Къ сожалѣнію, авторъ описанія не далъ вполне точныхъ свѣдѣній объ этихъ случаяхъ. Такъ напр. въ первой рукописи у него стоитъ на *гробъ* и кириллицей и глаголицей, не ясно, отчего это зависитъ; находится ли глаголицей писанное слово на поляхъ рукописи, или какънибудь иначе. Во время путешествія по Македоніи мы имѣли намѣреніе навести эти справки, но рукописей этихъ въ Охридѣ не оказалось¹⁾. Во всякомъ случаѣ эти факты интересны какъ свидѣтельство о распространенности глаголицы въ Македоніи. Все это заставляетъ думать, что еще можно разсчитывать на новыя находки, хотя во время нашего путешествія не пришлось встрѣтить такихъ слѣдовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы были. Но пока не осмотрѣны всѣ монастыри и церкви въ Македоніи, пока не знаемъ ничего о рукописяхъ въ частныхъ рукахъ, нельзя считать дѣло окончательнымъ. Напомнимъ еще одинъ интересный фактъ, который мы также уже указали въ одной изъ своихъ статей. Это слово *кагага* въ значеніи *καρχελλα*, которое мы сопоста-

1) Въ имѣющихся въ библіотекѣ Охридской митрополіи слав. рукописяхъ никакихъ слѣдовъ глаголицы не оказалось.

вили съ ααγγλ = ἁγγελλος въ Синайской псалтыри. Проф. Красносельцевъ, напечатавшій церковное сказанье, въ которомъ встрѣтился этотъ примѣръ, высказалъ предположеніе, не былъ ли его переводчикомъ пресвитеръ Константинъ. Если и не считать такого предположенія доказаннымъ, то во всякомъ случаѣ этотъ переводъ слѣдуетъ признать древнимъ, онъ интересенъ по встрѣчающимся въ немъ совпаденіямъ въ словарномъ матеріалѣ съ западнославянскими нарѣчіями, на что и мы указали въ своей статьѣ, а Соболевскій въ своемъ послѣднемъ изслѣдованіи отнесъ этотъ текстъ къ памятникамъ моравскаго происхожденія. Но если это такъ, то этотъ мелкій фактъ опять напоминаетъ о связи глаголицы съ дѣятельностью славянскихъ первоучителей. Вообще изученіе дошедшихъ до насъ памятниковъ даетъ такую картину. Глаголическіе памятники есть съ признаками западныхъ славянскихъ нарѣчій: Пражскіе отрывки, Кіевскіе листки, указываютъ, разумѣется, на Моравію; затѣмъ мы находимъ глаголицу круглую въ Македоніи, угловатую въ приморьи, т. е. въ тѣхъ славянскихъ областяхъ, которыя тѣсно связаны съ дѣятельностью первоучителей. Изъ Македоніи это письмо переходитъ въ сербскіе края, на что указываютъ отрывки Гршковича поученія Іоанна Златоустаго, въ которомъ глаголица круглая, а правописаніе сербское. Изъ Болгаріи глаголическія рукописи и письмо проникаютъ отчасти и на Русь, о чемъ свидѣлствуютъ древнія русскія рукописи, въ которыхъ глаголица круглая. Наконецъ, изъ Болгаріи же всего естественнѣе это письмо переходитъ въ Румынію, какъ въ послѣднее время оказалось это въ рукописяхъ, принадлежащихъ г. Щукину. Смотри докладъ, читанный въ славянской комиссіи Моск. Арх. Общ. г. Яцимирскимъ. Глаголическое ихъ письмо ближе къ круглой болгарской глаголицѣ. И въ то время какъ памятники говорятъ за несомнѣнную связь глаголицы съ временемъ Кирилла и Меѳодія, особый трактатъ, написанный о славянскихъ письменахъ, въ которомъ мы встрѣчаемъ вѣрные свѣдѣнія объ отсутствіи письма у славянъ язычниковъ, о примѣненіи греческаго и латинскаго алфавитовъ до изобрѣтенія славянскаго Кирилломъ, говоритъ лишь объ одномъ алфавитѣ и все, что здѣсь сказано объ этомъ алфавитѣ, безъ натяжки всего скорѣе относится къ кириллицѣ. И Ягичу, который, вслѣдъ за тѣмъ переходитъ къ Сказанію о письменахъ, страннымъ кажется тотъ фактъ, что въ этой апологіи монаха Храбра нѣтъ рѣчи о двухъ алфавитахъ. «Почему Храбръ умолчалъ, что были два алфавита? Невѣроятно, что бы ему не были извѣстны оба алфавита.

Но такъ какъ апологія была направлена противъ возраженій со стороны грековъ, при чемъ просвѣчиваетъ явная тенденція, что славянскій алфавитъ болѣе христіанскій, святѣе и совершеннѣе греческаго, то доказательство преимущества славянскаго письма очень бы пострадало, еслибы въ сравненіи съ единымъ греческимъ письмомъ должно было говорить о двойномъ славянскомъ. Невольно возникаютъ вопросы почему два, а не одинъ? Какой же лучше? и т. д. Если бы извѣстно было, гдѣ и когда жилъ Храбръ, то можно было бы, съ нѣкоторою вѣроятностію, дѣлать дальнѣйшія догадки. Напр., если онъ жилъ въ X в. гдѣ-нибудь въ восточной Болгаріи, то было бы вѣроятнѣе предположеніе, что онъ имѣлъ въ виду кириллицу. Если же онъ жилъ въ Македоніи, что могла бы доказывать приведенная выше прибавка (разумѣется слова академ. списка: сжѣта бо еще живи, иже сжѣта видѣли ихъ), то было бы вполне правдоподобно думать, что онъ разумѣлъ глаголицу». Предлагаемое объясненіе разумѣется возможно лишь съ той точки зрѣнія, если извѣстное мѣсто о томъ, что Кириллъ нѣста оустроиша доукѣ, понеже са постраша сжѣта, относитъ лишь къ переводу священнаго писанія, а не къ алфавиту. Это прежде всего. За тѣмъ, что касается умолчанія Храбра о двухъ славянскихъ алфавитахъ, то намъ предлагаемое объясненіе кажется мало вѣроятнымъ по тому, что оно не могло достигнуть цѣли. Если въ то время были два алфавита, то Греки безъ сомнѣнія не могли этого не знать. Что касается мѣста и времени, когда жилъ Храбръ, то намъ кажется наиболѣе вѣроятнымъ относить его жизнь и дѣятельность къ самому близкому къ эпохѣ славянскихъ первоучителей времени. То, что онъ приводитъ имя Ростислава въ формѣ Растигъ, что въ самомъ началѣ сказанія на первомъ мѣстѣ ставитъ римскія, т. е. латинскія письмена, которыми пользовались славяне до изобрѣтенія алфавита, что въ одномъ изъ текстовъ есть выраженіе «четыре между десятьма», указываетъ въ немъ всего скорѣе славянина изъ Моравіи. Самая защита письменъ должна была явиться до расцвѣта болгарской письменности при Симеонѣ, когда не было прямо никакой нужды защищать письмена, иначе говоря въ самую первую пору литературной дѣятельности въ Болгаріи¹⁾. Наконецъ мы никакъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ, что вполне ясное раздѣленіе письменъ на сходныя съ греческими и особыя славян-

1) Сравни объ этомъ вопросѣ наши замѣчанія въ протоколахъ ко II т. Трудовъ слав. ком. Имп. Моск. Арх. Общ., стр. 21.

скія можно относить къ глаголицѣ. Въ глаголицѣ лишь нѣсколько буквъ можно указать похожихъ на начертанія курсивнаго греч. письма, въ кириллицѣ же дѣйствительно находимъ 24 вполне сходныхъ буквы. Прямой смыслъ сказанія и представляетъ по нашему мнѣнію наибольшее затрудненіе въ вопросѣ объ алфавитѣ. Въ то время какъ данныя памятниковъ говорятъ за глаголицу, особый трактатъ о письменахъ, безспорно по происхожденію близкій къ эпохѣ Кирилла и Меѳодія, говоритъ о Кириллицѣ.

3. *Вопросъ о языкѣ перевода.*

Намъ остается теперь рассмотреть послѣдній и въ то же время главный вопросъ, обсуждаемый Ягичемъ въ его новомъ изслѣдованіи; это вопросъ о томъ, какой славянскій языкъ легъ въ основу совершеннаго Кирилломъ и Меѳодіемъ славянскаго перевода библіи и богослужебныхъ книгъ¹⁾.

Этотъ вопросъ, хотя и не въ одинаковой степени, интересовалъ ученыхъ славистовъ уже въ самую первую пору разработки славяновѣдѣнія. Первый ученый, который его поставилъ, былъ извѣстный историкъ Шлецеръ. Для него церковнославянскій языкъ былъ родоначальникомъ всѣхъ позднѣйшихъ славянскихъ нарѣчій. Противъ такого взгляда выступилъ въ одномъ изъ своихъ изданій, *Slavin*, Добровскій. Выработавши классификацію слав. нарѣчій на двѣ группы, изъ которыхъ въ одну входили языки русскій и югославянскіе, въ другую западнславянскіе, Добровскій признавалъ необходимымъ отличать слав. яз. какъ родовое понятіе, обнимающее всѣ славянскія нарѣчія, отъ старослав. языка, на который въ IX в. Кириллъ и Меѳодій перевели священное писаніе и богослужебныя книги. Этимъ языкомъ въ IX в. былъ по его мнѣнію древне-сербскій языкъ, изъ котораго исторически развился современный сербскій. Поэтому старо-слав. языкъ ближе къ языкамъ первой группы, чѣмъ второй. Съ точки зрѣнія Шлецера старославянскій языкъ могъ быть разговорнымъ языкомъ у Мораванъ и Болгаръ безразлично; съ точки зрѣнія Добровскаго языкъ Мораванъ или нынѣшнихъ Словаковъ, какъ принадлежащій ко второй группѣ, не могъ быть

1) Въ этой главѣ мы излагаемъ вопросъ такъ, какъ была написана нами вступительная лекція, читанная въ Новорос. Унив., разумѣется, принимая во вниманіе тѣ случаи, гдѣ наше изложеніе нѣсколько расходится съ изложеніемъ Ягича.

въ IX в. одинаковъ съ болгарскимъ или сербскимъ языкомъ. Мораванамъ, получившимъ готовый переводъ евангелія, этотъ языкъ отчасти могъ быть понятенъ, но въ меньшей степени, нежели славянамъ Панноніи, языкъ которыхъ принадлежалъ Хорватской вѣтви. Ссылаясь на Иордана, который языкомъ перевода свящ. писанія считалъ языкъ болгарскій, которому Кириллъ могъ научиться въ Константинополѣ, самъ Добровскій, принимая во вниманіе солунское происхожденіе Кирилла, называлъ языкъ этого перевода македонско-сербскимъ нарѣчіемъ. Весьма любопытно такимъ образомъ, что Добровскій съ перваго раза совершенно вѣрно отнесъ церковно-слав. языкъ къ юго-славянской группѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣтилъ и ту мѣстность славянскаго юга, гдѣ нужно искать его родину; если же, не смотря на то, онъ считалъ старо-слав. языкъ древне-сербскимъ, то это зависѣло отъ того, что болгарскій яз. въ то время мало знали и смѣшивали съ сербскимъ. Съ другой стороны такой взглядъ вполне совпадалъ съ представленіемъ Добровскаго о дѣятельности Кирилла и Меѳодія. Въ отличіе отъ Шлецера, опиравшагося на Нестора, Добровскій понималъ извѣстіе итальянской легенды такъ, что Кириллъ явился въ Моравію изъ Константинополя съ готовымъ переводомъ. Извѣстія объ этомъ, доходившія до Ростислава, и заставили его обратиться къ императору Михаилу. Гречизмы перевода приводили Добровскаго къ мысли, что труды Кирилла предназначались для славянъ около Солуны и въ Сербіи.

Противъ Добровскаго выступилъ съ возраженіями словенецъ Копитаръ, который сталъ оспаривать у сербскаго языка его права на ближайшее родство съ церковно-славянскимъ языкомъ въ пользу своего родного словинскаго языка. Въ грамматикѣ словинскаго яз., вышедшей въ 1808 г. онъ еще раздѣляетъ точку зрѣнія Добровскаго, но два года спустя въ рецензій на *Slavin* уже находитъ, что словинскій яз. можетъ имѣть еще болѣе права на близость къ старо-славянскому. Отклоненія отъ старослав. яз. въ немъ ничуть не болѣе, чѣмъ въ сербскомъ, наоборотъ замѣчается значительное сходство: въ сохраненіи отдѣльныхъ словъ, нѣкоторыхъ флексій, напр. двойственнаго числа, въ удареніяхъ. Это сходство было бы еще значительнѣе, если бы словинцы подобно сербамъ сохранили старослав. языкъ въ богослуженіи¹⁾. Ягичъ въ настоящемъ изслѣдованіи упрекаетъ Копитара въ мелочномъ мѣстномъ патріотизмѣ, который побуждалъ его къ рѣшенію вопроса о родинѣ церковно-

1) *Kleinere Schriften*, стр. 32. Ср. также стр. 286.

славянскаго языка въ смыслѣ паннонско-хорутанскаго происхожденія этого языка. Намъ кажется, что эти упреки справедливы лишь до извѣстной степени. Не теряя при обсужденіи этого вопроса изъ виду интересовъ своего родного нарѣчія, Копитаръ однако руководился не однимъ слѣпымъ пристрастіемъ. Его заслугой всегда останется пробужденіе интереса къ изученію болгарскаго языка, важную роль котораго въ вопросѣ о родинѣ церковно-славянскаго онъ хорошо сознавалъ. Еще въ рецензій на «Слованку» Копитаръ находилъ необходимымъ собирать свѣдѣнія о яз. болгарскомъ, предполагая, что онъ ближе къ языку старослав., чѣмъ сербскій¹⁾. Онъ опирался при этомъ на свидѣтельство легендъ объ обращеніи болгаръ въ христіанство Кирилломъ и Меѳодіемъ и переводѣ свящ. писанія на болг. яз., а въ исторіи находилъ указанія, что болгарскіе и паннонскіе славяне на сто лѣтъ ранѣе сербовъ и хорватовъ жили по эту сторону Дуная²⁾. Въ рецензій на сербскую грамматику Караджича Копитаръ выражалъ желаніе, чтобы Вукъ Караджичъ сказалъ что-нибудь и о болгарскомъ нарѣчіи, которое до сихъ поръ считаютъ сербскимъ, между тѣмъ какъ оно, подобно языкамъ румынскому и албанскому, приставляетъ къ существительнымъ членъ. Онъ считалъ важнымъ опредѣлить, насколько болгарскій яз. отличается отъ сербскаго въ значеніяхъ словъ, въ склоненіи³⁾. Позднѣе въ 1818 г. Копитаръ выражался еще рѣшительнѣе: болгарское нарѣчіе, насколько мы его до сихъ поръ знаемъ, и теперь отличается отъ сербскаго и ближе къ Словинскому. Языкъ Кирилла былъ древній языкъ или словинцевъ, или болгаръ; сербскому нарѣчію принадлежитъ лишь третье мѣсто по близости⁴⁾.

Въ то время какъ Добровскій и Копитаръ обсуждали вопросъ объ отношеніи церковно-славянскаго къ живымъ слав. нарѣчіямъ, расходясь во взглядѣ на относительную его близость къ языкамъ сербскому, словинскому и болгарскому, русскій ученый Востоковъ напечаталъ въ 1820 г. разсужденіе о славянскомъ языкѣ, составившее эпоху въ наукѣ славяновѣдѣнія. Вполнѣ раздѣляя взглядъ Добровскаго, что на церковно-славянскій языкъ нельзя смотрѣть какъ на родоначальника остальныхъ слав. нарѣчій, что напротивъ онъ былъ нарѣчіемъ одного какого-нибудь племени, Востоковъ представилъ

1) Тамъ же, стр. 286.

2) Стр. 286.

3) Стр. 319.

4) Письма Добровскаго и Копитара, стр. 437.

свои наблюденія надъ церковнослав. яз., обнаруживавшія внимательное изученіе памятниковъ древне-славянской письменности.

Знакомство съ ними дало Востокову возможность установить ихъ дѣленіе по эпохамъ. Въ исторіи слав. яз. онъ различалъ три эпохи: древнюю, источниками которой служатъ памятники XI—XIII в., среднюю съ памятниками XV и XVI в. и новую въ языкѣ печатныхъ церковныхъ книгъ ¹⁾).

Въ Остромировомъ евангеліи Востоковъ нашелъ такой памятникъ, который сохранилъ намъ правописаніе не XI в. и не русскихъ славянъ, а того языка, на который за 200 л. передъ тѣмъ въ Моравіи или Болгаріи были переведены книги священнаго писанія. Языкъ этого памятника прежде всего строго отличается оу и ж, ю и ѡ, ѡ, а и ѡ. На основаніи польскаго языка Востоковъ доказалъ, что юсовыя начертанія выражали на письмѣ носовые звуки, сохранившіеся теперь только въ языкѣ польскомъ да у Люнебургскихъ славянъ. Звуки эти существовали въ томъ древне-слав. яз., на который переведена библія. Замѣчаемое въ нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгахъ смѣшеніе начертаній юсовъ еще болѣе убѣждало Востокова въ правильности выводовъ, сдѣланныхъ имъ изъ сравненія съ языкомъ польскимъ. Такое смѣшеніе — замѣчаетъ онъ — предполагаетъ сходство звуковъ, а сходство это не иначе можетъ существовать какъ при носовомъ изглашеніи той или другой буквы. Впрочемъ такъ какъ эти начертанія сходны, то уже одно это давало поводъ неученымъ писцамъ ихъ смѣшивать. Это смѣшеніе, по мнѣнію Востокова, нельзя приписывать сербамъ, потому что въ сербскихъ рукописяхъ нѣтъ юсовъ и въ современномъ языкѣ юсы признаны сербами ненужными для ихъ алфавита. Тѣмъ важнѣе казалось Востокову смѣшеніе юсовъ, замѣченное въ сборникѣ 1348 г., писанномъ для болгарскаго царя Іоанна Александра. Востоковъ оцѣнилъ значеніе этого факта: «Еслибы, — говоритъ онъ, — дѣйствительно оказалось, что такое правописаніе принадлежало болгарскому діалекту, то это послужило бы въ подкрѣпленіе тому мнѣнію, что славянская азбука изобрѣтена первоначально для болгаръ, кои имѣли въ языкѣ своемъ носовые звуки ж и а. Въ древнѣйшія времена наблюдалась вѣроятно разность въ произношеніи между сими звуками такъ, какъ у Поляковъ а и е; ибо въ Остромировомъ евангеліи никогда ж и а одинъ вмѣсто другого не употребляются. Можетъ быть,

1) Копитаръ отмѣтилъ это подраздѣленіе въ письмѣ къ Добровскому отъ 25 Марта 1825 г., стр. 467.

въ XIII и XIV в. болгары начали въ произношеніи смѣшивать сіи два носовые звука, а потому и начертанія оныхъ употреблять одно за другое».

Кромѣ носового произношенія изъ фонетическихъ особенностей старослав. языка Востоковъ отмѣтилъ щ и жд сравнительно съ русскими ч, ж, сербскими ħ и ħ, польскими с, dz, правильное употребленіе глухихъ.

Вполнѣ сознавая важность изученія памятниковъ, Востоковъ призывалъ ученыхъ отмѣчать грамматическія особенности и правописаніе древнѣйшихъ рукописей; только послѣ такого рода предварительныхъ работъ онъ считалъ возможнымъ съ большей увѣренностію рѣшить, какому славянскому племени принадлежалъ собственно языкъ церковныхъ книгъ.

Если теперь сравнить съ этимъ разсужденіемъ Востокова извѣстный трудъ Добровскаго *Institutiones linguae slavicae veteris dialecti*, то ясно будетъ, отчего проистекаютъ недостатки этого замѣчательнаго труда. Не имѣя подъ руками такого памятника, какимъ было Остромирово евангеліе для Востокова, Добровскій былъ лишенъ возможности дать то вѣрное разграниченіе эпохъ въ старославянской письменности, какое мы находимъ въ разсужденіи Востокова. У послѣдняго ясно выдѣлялся старо-славянскій изводъ Остромирова евангелія и изводы русскій, сербскій и болгарскій, у Добровскаго напрасно стали бы искать такого подраздѣленія источниковъ, изъ которыхъ онъ черпалъ матеріалъ для своей грамматики. Ягичъ въ одномъ мѣстѣ своего изслѣдованія удивляется, что Добровскій не воспользовался собранными для него Дурихомъ примѣрами изъ одной рукописи, принадлежавшей Рибю, въ которыхъ различались случаи съ правописаніемъ ж отъ такихъ же съ правописаніемъ оу. Добровскій, замѣчаетъ Ягичъ, былъ близокъ къ открытію, сдѣланному Востоковымъ. Но однако онъ не дошелъ до этого открытія, и по нашему мнѣнію самой главной причиной этого было то, что у Добровскаго было не Остромирово Евангеліе, а иной памятникъ, можно думать, средне-болгарскій, а это не одно и то же. Добровскій, благодаря отсутствію подобнаго памятника, не имѣлъ образца древне-славянскаго правописанія, у него не было исходной точки, которая могла помочь разобраться среди памятниковъ позднѣйшаго правописанія.

Послѣ выхода этихъ двухъ замѣчательныхъ трудовъ въ интересующемъ насъ вопросѣ имѣло большое значеніе появленіе книги Вука Стефановича Караджича: Додатак къ Санкт-Петербургскимъ

сравнительным рѣчницами и т. д. 1822 г., о которой ничего не говоритъ Ягичъ. «Въ этой книгѣ, написанной безъ сомнѣнія въ отвѣтъ на вызовъ Копитара, были даны свѣдѣнія о болгарскомъ нарѣчїи, которыя не остались безъ вліянія на мнѣнія Добровскаго, Востокова и Копитара. Мы не можемъ привести ссылки на эту книгу изъ писемъ Добровскаго, но догадываемся, не имѣло ли это изслѣдованіе Вука вліянія на то измѣненіе, которое Добровскій внесъ въ опредѣленіе церковнослав. яз., назвавъ его въ сочиненіи Славянскіе апостолы Кириллъ и Меѳодій старымъ не смѣшаннымъ сербско-болгарско-македонскимъ нарѣчіемъ». Изъ образцовъ болгарскаго языка, приведенныхъ Вукомъ Караджичемъ, Добровскій могъ убѣдиться въ томъ, какія черты сближаютъ его съ церковно-славянскимъ.

Какое значеніе придавалъ книгѣ Караджича Востоковъ, находившій въ ней подтвержденіе своихъ предположеній объ отношеніи яз. церковно-слав. къ болгарскому, видно изъ отзыва его въ письмѣ къ Румянцеву. «Другое важное пособіе какъ для грамматики, такъ и для словаря славянскаго, — ранѣе рѣчь идетъ о грамматикѣ Добровскаго, — есть изданное въ нынѣшнемъ же году Вукомъ Стефановичемъ въ Вѣнѣ дополненіе къ сравнительнымъ словарямъ Екатерины II, содержащее въ себѣ поправленныя Вукомъ сербскія и иллирійскія слова означенныхъ словарей, а также вновь присовокупленныя къ этому слова болгарскаго діалекта, доселѣ ни кѣмъ еще не описаннаго, и что еще важнѣе, небольшую грамматику сего послѣдняго діалекта, который довольно отличаясь отъ сербскаго, сохранилъ большія сходства съ церковно-славянскимъ, что и подкрѣпляетъ мою догадку о тождествѣ церковно-славянскаго съ древнимъ болгарскимъ»¹⁾. Къ такому же выводу приводило Востокова внимательное изученіе языка Фрейзингенскихъ отрывковъ. Изъ предисловія къ приготовленному имъ изданію этого памятника видно, что ему была вполне ясна разность діалектовъ хорутанскаго, на которомъ писаны Фрейзингенскія статьи, и болгарскаго, на который переведены церковныя книги²⁾. Отсюда видно, что Востоковъ ранѣе Шафарика вполне правильно смотрѣлъ на языкъ этихъ отрывковъ³⁾.

1) Переписка Востокова, стр. 29.

2) Филологическія наблюденія Востокова, стр. 8 предисловія къ этой статьѣ.

3) Сравни сказанное Ягичемъ на стр. 3 второй части его изслѣдованія: «Онъ (т. е. Шафарикъ) былъ первый, ясно указавшій на Мюнхенскіе отрывки, какъ на представителя не церковнославянскаго нарѣчїа».

Иначе складывались убѣжденія Копитара. Въ статьѣ по поводу Institutiones Добровскаго въ 1822 г. Копитаръ отдаетъ явное предпочтеніе своему родному словинскому нарѣчію. «Изъ трехъ современныхъ намъ югослав. нарѣчій,—говоритъ онъ,—болгарскаго, сербскаго и словинскаго въ силу историческихъ и лингвистическихъ основаній больше всѣхъ имѣетъ право на прямое происхожденіе отъ языка церковнославянскаго XI в. словинское. Изъ исторіи мы знаемъ, что Мееодій былъ всю жизнь архіепископомъ Паннонскимъ, а языкъ намъ свидѣтельствуетъ, что еще и теперь словинское нарѣчіе ближе къ церковно-славянскому, чѣмъ два другія¹⁾. Можно думать, что знакомство съ образцами болг. языка, данными Вукомъ, которые должны были поражать разложеніемъ склоненія, упадкомъ формъ вообще, заставляло Копитара отдавать преимущество своему родному нарѣчію. Такъ можно понимать то, что говоритъ Копитаръ объ удаленіи болгарскаго языка отъ языка Кирилла. Въ письмѣ 13 апрѣля 1824 г. есть прямое указаніе на книгу Вука: *de bulgarica tamen dialecto depone tuum praejudicium, quod Vuk docet esse falsum quicumque hujus dialecti dedit specimina*²⁾. Можно указать одно только мѣсто, въ которомъ Копитаръ видѣлъ большую близость болгарскаго языка къ церковно-славянскому въ фонетикѣ, въ письмѣ 14 ноября 1822 г., когда онъ замѣтилъ: «Скорѣе формы какъ нѣшта сравнительно съ краинскимъ *pozŭ* могли бы рѣшати въ пользу болгарскаго языка, если бы слова олтарь, крѣсть, попъ, постъ, церкви не говорили противъ»³⁾. Но какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, онъ отдалъ предпочтеніе германизмамъ церковнославянскаго языка, которые въ его глазахъ имѣли болѣе вѣсу, чѣмъ особенности фонетическія. Ягичъ собралъ всѣ мѣста изъ писемъ Копитара, въ которыхъ проводится этотъ взглядъ, равнымъ образомъ отмѣтилъ и то, что доводы эти не дѣйствовали на Добровскаго, который отвѣчалъ: «общій иллирскій я считаю прямымъ и непосредственнымъ потомкомъ церковнославянскаго. Если хорутанскій, съ которымъ паннонскій не могъ вполне совпадать, отъ иллирскаго (македонскій, сербскій, болгарскій и, позволю прибавить, боснійскій, далматинскій) въ IX в. еще совершенно не отличались, или отличались лишь незначительно, то намъ не изъ-за чего спорить.

1) Сборникъ, стр. 44-я 38-го тома.

2) Письма, стр. 503.

3) Тамъ же, стр. 478.

Я нахожу слова и формы древнеславянскія только во всемъ иллирскомъ, которыхъ не нахожу въ словинскомъ».

Заканчивая изложеніе этого спора между двумя учеными, Ягичъ ставитъ вопросъ, какое же положеніе слѣдуетъ намъ принять въ этомъ спорѣ. Копитаръ въ Glag. Sloz. снова представилъ сводъ своихъ мнѣній по этому спорному вопросу. Онъ повторяетъ (не приводя доказательствъ), что остатки паннонскихъ и норическихъ діалектовъ ближе стоятъ къ церковно-славянскому, чѣмъ остальные псевдо-иллирскія нарѣчія и ошибочно причисляемый къ нимъ болгарскій языкъ; что Иллиры, т. е. Сербы и Хорваты, во время Кирилла еще не простирались отъ Адриатическаго приморья внутрь Мизіи (ибо Бѣлградъ былъ тогда болгарскій), что сами Болгаре, которые смѣшались съ туземцами Мизіи и Тракій, свое славянское нарѣчіе, которое было дальше отъ сербскаго и хорватскаго, чѣмъ отъ паннонскаго, съ того времени значительно измѣнили, такъ что оно теперь подходитъ къ типу романскихъ языковъ. Съ другой стороны, онъ приводитъ въ пользу паннонской теоріи вышеисчисленные слова, которыя могли быть заимствованы отъ нѣмцевъ. Но это все говорить за славянъ Норика, которые уже за много лѣтъ до Меѳодія были христіанами. — По мнѣнію Ягича, съ точки зрѣнія Добровскаго отвѣтъ на это можно было бы формулировать такъ. Дѣло идетъ вовсе не о томъ, чтобы отрицать, что дѣятельность Кирилла и Меѳодія простиралась въ дѣйствительности на Моравію и Паннонію, слѣдовательно отдѣльныя слова и нѣмецкія выраженія, вошедшія въ употребленіе чрезъ нѣмецкихъ миссіонеровъ, могли быть приняты Кирилломъ и Меѳодіемъ въ ихъ литургическій языкъ. Напр. вмѣсто *εὐαγγελίστιον* — олтаръ (если только уже въ Византіи не было употребительно *τὸ ἄλτάριον*), но это выраженіе могло быть принято и въ Константинополѣ отъ кого-либо изъ членовъ посольства, нарочно съ этой цѣлью оставшихся. То же можно сказать о словахъ: *попъ*, *хрестити*, *црква*, *постъ*. Во всякомъ случаѣ, прибавляетъ Ягичъ въ готскомъ слово *kiricha* не можетъ быть приведено, вмѣсто него *alhs*, и *постъ* въ готскомъ *fastubni*, древне-верхне-нѣм. *fasta*; *phafo* также только древне-верхне-нѣм., также *rēsch* — слѣдовательно все это говорить за знакомство славянъ съ этими словами послѣ сношеній ихъ съ Франками или Баварцами. Отсюда лишь тотъ выводъ, что періодъ дѣятельности обоихъ миссіонеровъ, который мы должны назвать моравско-паннонскимъ, остался не безъ вліянія на образованіе литургическаго языка. Но изъ такихъ отдѣльныхъ выраженій не слѣдуетъ выводить заклю-

ченія, что весь языкъ, который мы называемъ церковнославянскимъ, паннонско-хорутанскаго происхожденія. Такое заключеніе тѣмъ менѣе возможно, что дѣятельность Кирилла и Меѳодія протекла не въ одной лишь Панноніи, но и въ Моравіи. Нѣмецкія выраженія могли здѣсь проникнуть, но происхожденіе языка нельзя присвоить изъ-за того Моравіи.

Послѣ Добровскаго въ Чехіи вопросами о славянскомъ языкѣ и письмѣ интересовался Шафарикъ. Посвятивъ имъ особую главу въ исторіи слав. литературъ, не отличавшуюся самостоятельностью и точностью, въ 1833 г. Шафарикъ издалъ *Serbische Lesekörner*, книгу, которую Ягичъ ставитъ на ряду съ извѣстнымъ разсужденіемъ Востокова и много выше по строго научному методу Glagolita Clozianus Копитара, вполне справедливо считая ее самымъ крупнымъ вкладомъ въ науку славяновѣдѣнія у западныхъ славянъ послѣ *Institutiones* Добровскаго и до выхода сравнительной грамматики Миклошича. Въ этой книгѣ впервые сербскій языкъ былъ строго отдѣленъ отъ церковнослав. и въ вокализмѣ и въ консонантизмѣ. Первое мѣсто при этомъ принадлежало звукамъ шт и жд, которые по словамъ Шафарика одни лишь болгаре продолжаютъ произносить такъ, какъ они произносили въ эпоху Кирилла. Подобно Востокову, Шафарикъ смотрѣлъ на Фрейзингенскіе отрывки, какъ на не принадлежащіе церковнослав. яз., отмѣтивъ переходъ ж въ р между гласными. Въ отдѣлѣ о гласныхъ Шафарикъ находитъ, что сербскій яз. вмѣстѣ съ хорватскимъ и словинскимъ не совпадаютъ съ языкомъ церковнослав. и болгарскимъ, въ отдѣлѣ о согласныхъ считаетъ сербскій яз. болѣе близкимъ къ хорват. и словин., чѣмъ къ церковнославянскому. Окончательное заключеніе Шафарика было таково: сербскій языкъ уже въ эпоху Кирилла и Меѳодія шелъ своимъ путемъ и обладалъ существенными признаками самостоятельности и отличія отъ церковно-слав. языка. Понятно, что Копитаръ, вполне соглашавшійся съ Шафарикомъ, что касается отдѣленія языка сербскаго отъ церковно-слав., но его доводы въ пользу тождества языка болгарскаго и церковно-славянскаго онъ признавалъ *levia et vaga*. И здѣсь обнаруживается та же точка зрѣнія, какая была отмѣчена въ его полемикѣ съ Добровскимъ: Копитаръ болѣе важности придаетъ германизмамъ, чѣмъ звукамъ шт и жд. Онъ готовъ уступить Шафарiku *Bulgari Savii*, т. е. тѣхъ паннонскихъ славянъ, которыхъ онъ отождествляетъ съ Хорутанами, и которые только послѣ болгарскаго господства приняли ихъ имя, но и слышать не хочетъ о Македоніи и Солунѣ. По его мнѣнію, шт и жд

могли быть заимствованы паннонцами у ихъ воспитателей Болгаръ или же эта черта церковно-слав. языка развилась впервые въ Болгаріи, какъ въ Россіи полногласныя формы. Въ разборъ дѣйствительныхъ хорутанизмовъ Фрейзингенскихъ отрывковъ онъ не входилъ, напротивъ утверждалъ, что Болгаре весьма далеки отъ слав. грамматики, что ихъ синтаксисъ *plane valachica, seu rectius albanica*. Мы уже выше указали, что Копитаръ въ вопросѣ объ отношеніи болгарскаго языка къ церковно-слав., выставялъ на видъ уклоненія ново-болгар. языка. Здѣсь онъ, сославшись на Шафарика, прибавлялъ, что такое состояніе болгар. яз., по крайней мѣрѣ въ Македоніи древнѣе времени Кирилла. Шафарикъ вынужденъ былъ отвергнуть справедливость этой ссылки, высказавшись за то, что нынѣшній болгарскій языкъ восходитъ ко времени паденія перваго болгарскаго царства послѣ 1019 г. и подтвердивъ свой взглядъ на тождество древнеболгарскаго и славянскаго. Интересно, что у Шафарика сейчасъ же явилась мысль устранить возраженія Копитара тѣмъ же путемъ, какъ онъ отдѣлилъ отъ церковнослав. яз. сербскій въ *Serb. Lesekörner*, написавъ подобное сочиненіе о языкѣ болгарскомъ. Но для этого въ то время не было надежнаго матеріала, что прекрасно понималъ и самъ Шафарикъ, какъ можно судить по приведенной Ягичемъ выдержкѣ его письма къ Востокову. Что Шафарикъ не могъ сдѣлать по плану *Serb. Les.*, то онъ сдѣлалъ иначе въ главѣ, посвященной вопросу о Кириллѣ и Мееодіи въ «Славянскихъ Древностяхъ», которую, нужно замѣтить, онъ выпустилъ и отдѣльной брошюрой.

Мы уже выше отмѣтили, какіе источники служили Шафарикъ основой въ рѣшеніи этого вопроса. Въ противоположность Копитару выдвигая Кирилла, Шафарикъ, придерживаясь 855 г., долженъ былъ признать, что переводъ свящ. писанія предназначался для Болгаръ. Германизмы въ церковнослав. Шафарикъ объяснялъ отчасти готскимъ вліяніемъ, отчасти относилъ ко времени сосѣдства съ Франками около 807 г. Не все было и вѣрно, напр. онъ объяснялъ *пронина* отъ *Frohne* вмѣсто *прѣвоица*, *сѣтанѣ* отъ гот. *sidhan*, но мысль Шафарика о разновременности заимствованій Ягичъ считаетъ вполне правильной и выражаетъ лишь сожалѣніе, что и до сихъ поръ нѣтъ ея критическаго исполненія, отмѣчая при этомъ попытку Вондрака распредѣлить нѣкоторыя заимствованія изъ нѣм. яз., гдѣ вмѣсто готскаго *ō* въ слав. стоитъ то *и*, то *у*, по этому критерию, на раннія и позднія. Съ такой точки зрѣнія мыто, *хызъ* были бы старѣе *дума*, *кука*, но, по мнѣнію Ягича, причина

сохранился въ старѣйшей формѣ переводъ священнаго писанія, Шафарикъ выставляетъ, какъ несомнѣнные, слѣдующія положенія: 1) собственно глаголическіе признаки, взятые вмѣстѣ, должны были существовать въ живомъ народномъ языкѣ въ какой нибудь славянской землѣ; 2) они, какъ находимъ въ дошедшихъ до насъ старинныхъ рукописяхъ, встрѣчались уже въ древнѣйшихъ или первоначальныхъ глаголическихъ памятникахъ; 3) текстъ этихъ памятниковъ, не смотря на нѣкоторое искаженіе правописанія и грамматики, вообще древнѣе и ближе къ первоначальному, нежели текстъ кирилловскихъ; 4) родину славянской письменности, а слѣд. и глаголитизма, надобно искать только въ тѣхъ славянскихъ земляхъ, въ которыхъ жили или бывали Кириллъ и его помощники, именно въ Македоніи и Панноніи (со включеніемъ Моравіи). Касаясь теперь вопроса о языкѣ, Шафарикъ сознается, что ранѣе онъ слишкомъ много значенія придавалъ родному языку первоучителей и ихъ помощниковъ, взятыхъ въ Константинополѣ, что неминуемо заставляло его обращать взоры къ Македоніи. Правда онъ и теперь допускаетъ, что переводъ евангелія былъ начатъ въ Константинополѣ, но оконченъ былъ въ Моравіи и Панноніи съ помощію мѣстныхъ сотрудниковъ. Изслѣдуя глаголитизмы этого перевода на основаніи текста псалтири, евангелія и апостола, главнымъ образомъ, Шафарикъ находилъ имъ параллели въ позднѣйшихъ глаголическихъ хорватскихъ текстахъ и въ живомъ языкѣ славинцевъ и жителей хорватскаго приморья. Онъ объяснялъ это тѣмъ, что паннонское населеніе послѣ мадьярскаго погрома бѣжало главнымъ образомъ къ Хорватамъ, искало себѣ береговъ съ островами. О языкѣ этихъ паннонскихъ славянъ Шафарикъ заключаетъ по славянскимъ заимствованіямъ въ мадьярскомъ языкѣ. Онъ имѣлъ носовые звуки, какъ это видно изъ словъ: galamb, rend, pentek, зналъ жд и шт, какъ видно изъ словъ: Пештъ, rozda. Шафарикъ допускалъ въ этомъ языкѣ признаки другихъ нарѣчій: вы вмѣсто изъ, вставку д предъ л, ou, o, e вмѣсто ж и а: выгнанъ, вседли, молитсе, вѣроую, содныи, светыи, редъ, считая его переходнымъ отъ строго болгарскаго къ словинскому.

Шафарикъ придавалъ особенную важность въ своей теоріи согласію историческихъ и языковѣдныхъ данныхъ въ тѣхъ странахъ, которыя были поприщемъ дѣятельности славянскихъ первоучителей. Исторически вѣрно, что Кириллъ и Меодій учили и дѣйствовали въ Моравіи и Панноніи, что по кончинѣ ихъ глаголическое письмо и языкъ богослужебный встрѣчаются въ самыхъ ближнихъ,

пограничныхъ съ этими землями странахъ на югъ и на западъ... Я рѣшительно оспариваю, что можетъ быть найдена другая славянская земля, гдѣ было бы такое же полное согласіе историческихъ и язычныхъ данныхъ, какъ здѣсь. На этомъ-то согласіи основана сила моихъ доказательствъ.

Ягичъ, разсматривая новую теорію Шафарика, находитъ, что съ его стороны была ошибка отдавать явное преимущество передъ Моравіей Панноніи. До извѣстной степени приписывая это безсознательному вліянію неустанной и послѣдовательной проповѣди Копитара, Ягичъ видитъ главную причину, почему Шафарикъ, устранивъ Моравію, держался Панноніи, въ томъ, что по самому характеру церковно-славянскаго языка трудно было связать съ моравско-славянской группой. Но при этомъ Шафарикъ смѣшивалъ звуковыя явленія въ церковно-славянскомъ и лексическій запасъ текстовъ свящ. писанія. Считая родиной паннонизмовъ словаря древнюю Паннонію, именно ту ея часть, которая лежала между Дунаемъ и Дравой, на западъ простираясь до Птуя съ центральнымъ пунктомъ при впаденіи Салы въ озеро Блатно, онъ забывалъ, что трудно приурочить къ этой именно части Панноніи фонетическій характеръ церковнослав. языка. Ссылки на мадьярскій языкъ, шт и жд и носовые доказываютъ только, что то славянское нарѣчіе, изъ котораго заимствованы эти слова, имѣло эти звуковыя особенности, но не доказываетъ еще того, что эти особенности вошли въ мадьярскій яз. изъ области между Дравой и Савой. Насколько теперь извѣстны эти словинско-хорватскіе говоры южной Венгріи, теорія Копитара и Шафарика не можетъ найти въ нихъ опору. Помимо этого и къ тѣмъ словарнымъ паннонизмамъ, которые приводитъ Шафарикъ, какъ основательно замѣчаетъ Ягичъ, могутъ быть указаны параллели изъ другихъ слав. языковъ и главнымъ образомъ изъ моравскаго и чешскаго языковъ. Шафарикъ самъ говоритъ что онъ придаетъ лишь второстепенное значеніе паннонизму такихъ церковнославянскихъ словъ и выраженій, на которомъ настаивалъ Копитаръ, каковы: олтаръ, папѣжъ, мнихъ, хрѣстити-крѣстити, комкати, крѣстъ, крижа, попъ, постъ, кѣмстръ, вискупъ, напротивъ онъ анализируетъ такіа паннонскія выраженія, какъ: окришлз, локка, лѣкы, отокъ (три первыхъ не встрѣчаются въ старшихъ текстахъ), ашутъ (не можетъ быть подтверждено изъ югослав. яз., но изъ чешскаго); кали, калоканіе имѣютъ соотвѣтствіе въ Фрейз. отрывкахъ, но глаголъ баловать въ болѣе общемъ значеніи можно указать и въ русскомъ языкѣ; клижика есть въ

хорв., но это вовсе не характерное паннонское выраженіе; братъ говоритъ болѣе за Моравію, чѣмъ за Паннонію; цѣста югослав., но также и чешское; цѣшта встрѣчается въ западной области языка, Хорватіи и Далматіи, но могло быть извѣстно и далѣе на югѣ, да къ тому же не встрѣчается въ древнѣйшихъ памятникахъ; чрѣклѣ праславянское, въ древнѣйшихъ славянскихъ памятникахъ точно также не можетъ быть указано; година часть и понынѣ въ чешскомъ и словацкомъ языкахъ; спати было извѣстно и въ чешскомъ, ср. имя Спытигнѣвъ; кадъ — тахъ извѣстно въ словенскомъ и хорватскомъ языкахъ; кѣмочъ еще и нынѣ въ чешскомъ; костелъ вмѣсто поборъ знаютъ не только юго-славяне, но еще бо-западные славяне; крижа точно также западнославянское и католическое югославянское; миса главнымъ образомъ чешское; отъ-лѣкы уже потому, что встрѣчается въ литовскомъ и латышскомъ, указываетъ на широкое распространеніе; прѣлауждати обманывать можно сравнить съ чешскимъ přelud призракъ; прокрѣзъ въ чешскомъ břesk, rozbřesk; тѣпж югославянское, но также и моравско-словацкое; кѣко чешское и польское. Изъ родства этихъ словъ съ нѣкоторыми югослав. и многими, если не болѣшими, чешскими ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть сдѣланъ выводъ въ пользу Панноніи. Шафарикъ, правда, избѣгаетъ слова родина, но нельзя считать доказаннымъ, чтобы и специфически глаголическій отпечатокъ древнѣйшаго перевода Кирилла принадлежалъ Панноніи. Языкъ, если полагать, что звуки жд и шт, носовые, различныя падежныя и глагольныя формы были принесены Константиномъ, какъ южный язычный матеріалъ на сѣверъ, могъ получить характерныя выраженія также хорошо и въ Моравіи. Чувствуя эти противорѣчія, Шафарикъ въ заключеніи говорилъ: «Кириллъ, какъ извѣстно, сначала жилъ и училъ у Ростислава въ Моравіи, говорилъ на македонско-болгарскомъ нарѣчій, которое во всякомъ случаѣ замѣтно отличалось отъ паннонскаго; сверхъ названныхъ 3-хъ библейскихъ книгъ онъ перевелъ и нѣкоторыя другія, церковныя пѣсни, уставъ. Рождается тройкій вопросъ, отчего первый переводъ не заключаетъ въ себѣ никакихъ, или только очень немного, собственно моравскихъ особенностей? Отчего Кириллъ не писалъ только по македонско-болгарски? Почему не осталось никакихъ списковъ съ прежнихъ его переводовъ съ рѣзко отличенными признаками паннонскаго происхожденія ихъ?» и отвѣчалъ, «что о качествѣ моравскихъ рукописей мы ничего не знаемъ кромѣ того, что предлагаютъ Пражскіе листки, по которымъ они не болѣе, какъ

списки съ паннонскихъ рукописей, только отчасти примѣненные къ моравскому нарѣчію. Коцель повидимому былъ гораздо болѣе усерднымъ и дѣятельнымъ покровителемъ слав. яз., нежели дряхлый, болѣзненный Ростиславъ и двусмысленный Святополкъ». Все это одни догадки, справедливо замѣчаетъ Ягичъ, исходящія изъ той ложной въ основаніи мысли, будто бы все, что Шафарикъ не могъ согласовать съ древне-моравскимъ, было первоначально паннонскимъ. Во-вторыхъ, Шафарикъ предполагалъ участіе въ переводѣ туземцевъ, славянъ паннонскихъ. Но это, возражаетъ Ягичъ, трудно доказать: переводъ былъ сдѣланъ съ греческихъ оригиналовъ, и самые недосмотры его объясняются греческими источниками, а въ такомъ случаѣ является вопросъ, гдѣ между туземцами Кириллъ могъ найти знающихъ греческій языкъ? Что же касается народнаго языка, который могъ быть принятъ во вниманіе при переводѣ, то такимъ могъ быть только моравско-словацкій. Изучать языкъ паннонскій Кириллу не было времени, онъ три года пробылъ въ Моравіи.

Всѣ эти затрудненія съ точки зрѣнія паннонской гипотезы исчезаютъ, если предположить, что Кириллъ и его спутники принесли свой языкъ съ юга; это былъ, что касается звуковъ и формъ и главныхъ словарныхъ особенностей, языкъ вполне установившійся. Только отдѣльныя выраженія особенно литургическаго характера могли въ него войти изъ языка славянъ моравскихъ, благодаря вліянію нѣмецкихъ проповѣдниковъ, напр. комкати — communicate, алтарь — altar, папезъ, мнихъ, кѣмотръ, бискупъ. Замѣчательно слово крижа, оно не встрѣчается въ древнѣйшихъ глаголическихъ текстахъ, значитъ его не было въ языкѣ апостоловъ, а только крѣстѣ, откуда и въ венгерскомъ kereszt, крижъ вошло позднѣе на западѣ подъ вліяніемъ мѣстнаго языка. Такое слово, какъ натроути, могло быть и на югѣ; болгарскій языкъ знаетъ тровж, тровило, отрова. Локки не встрѣчается въ древнѣйшихъ текстахъ, вмѣсто него тѣжа. Оттоци встрѣчается въ псалтырѣ, но вопросъ еще, не было ли и это слово извѣстно на югѣ; отокъ въ значеніи островъ извѣстно въ Дубровникѣ, быть можетъ, и въ Македоніи ¹⁾. Лѣкы въ древнѣйшихъ текстахъ не встрѣчается.

Послѣ Шафарика слѣдующее выдающееся мѣсто въ вопросѣ о родинѣ церковнослав. языка занимаетъ Миклошичъ. Въ первыхъ своихъ трудахъ онъ молчаливо признавалъ теорію Копитара о пан-

1) Пока не можетъ быть указано въ Македоніи; есть напр. тамъ Островъ — названіе мѣста.

нонскомъ происхожденіи церковнослав. языка, не входя въ подробности и не пускаясь въ развитіе доводовъ въ пользу ея. Такъ уже въ рецензіи на Остромирово евангеліе онъ высказался противъ отдѣленія славянъ паннонскихъ отъ болгарскихъ. Жилища Болгаръ, или правильнѣе говоря Словѣнъ, по его мнѣнію, простирались въ Паннонію, между паннонскими Мораванами дѣйствовали Кириллъ и Меѳодій. Эти Славяне приняли яз. вторгнувшихся въ IX в. мадьяръ и погибли, какъ самостоятельный народъ. Благодаря сліянію славянскаго племени съ мадыарскимъ въ языкѣ мадыарскомъ оказывается такое большое число слав. словъ. Ягичъ находитъ, что противъ этого мнѣнія можно было бы не возражать, если бы Миклошичъ имѣлъ въ виду долину Тиссы, но на основаніи выраженія ἐπίσκοπος Μοράβου τῆς Παυονίας Миклошичъ помѣщалъ въ предѣлы Панноніи Моравію Ростислава и Святополка, съ чѣмъ нельзя согласиться.

Нѣсколько позднѣе, въ I части грамматики 1852 г. Миклошичъ называлъ церковнослав. языкъ, который въ устахъ народа давно умеръ и сохраняется только въ богослуженіи православныхъ славянъ, согласно съ источниками, словѣнскимъ и лишь въ отличіе отъ новаго словинскаго древне-словѣнскимъ. Отдавая предпочтеніе языку словинскому передъ болгарскимъ, Миклошичъ практически выражалъ это тѣмъ, что во всѣхъ своихъ грамматическихъ и лексикальных трудахъ ставилъ послѣ церковно-славянскаго языка на первомъ мѣстѣ словинскій и на второмъ болгарскій.

Между тѣмъ другіе ученые, Шлейхеръ и его ученики Шмидтъ и Лескинъ, приняли терминъ древнеболгарскій Шлейхеръ въ изслѣдованіи: Ist das Altkirchenslavische Slovenisch? приводилъ Фрейзингенскіе листки въ доказательство того, что уже въ X в. языки церковно-славянскій и словинскій были различны. Миклошичъ, до этого времени игнорировавшій этотъ пунктъ, долженъ былъ бы признать, что славяне Крайны, славяне Панноніи и славяне Болгаріи уже тогда говорили различными языками, но онъ предпочиталъ умалчивать объ этомъ. На сторонѣ Шлейхера стоялъ Гаттала, который въ изслѣдованіи объ отношеніи кирилловскаго языка къ современному славянскому признавалъ въ силу историческихъ и языковѣдныхъ данныхъ первенство на близость къ языку церковнославянскому за нарѣчіемъ болгарскимъ. Въ 1873 году Гейтлеръ въ древнеболгарской фонологіи смотрѣлъ на церковно-славянскій языкъ, какъ на древнеболгарскій.

Отсюда можно видѣть, что взглядъ Шафарика на паннонское

происхожденіе церковнослав. языка не былъ принятъ въ наукѣ. Неудивительно поэтому, что, рѣшившись выступить въ защиту паннонской теоріи въ сочиненіи *Altslovenische Formenlehre in Paradigmen*, Миклошичъ жаловался на то, что съ нѣкотораго времени болгарская теорія получила такое широкое признаніе, что онъ изъ остающихся въ живыхъ славистовъ остается одинокимъ съ своимъ протестомъ. Миклошичъ начинаетъ свое сочиненіе заявленіемъ, что онъ остается въ непоколебимомъ убѣжденіи, что языкъ, на который въ срединѣ IX в. Кириллъ и Меѳодій перевели священное писаніе и богослужебныя книги, есть языкъ славянъ паннонскихъ. Въ источникахъ этотъ языкъ называется словѣньскъ; онъ въ отличіе отъ современнаго словинскаго языка называетъ его *altslovenisch*.

Впослѣдствіи этотъ языкъ сдѣлался языкомъ богослуженія у болгаръ, сербовъ и позднѣе русскихъ. Поэтому для грамматики этого языка должны быть источниками только тѣ памятники, въ которыхъ нѣтъ вліянія этихъ трехъ нарѣчій, каковы напр. Зографское евангеліе, *Glag. Cloz.* и другіе. Эти памятники, появившіеся въ Панноніи и потому называемые имъ паннонскими, въ сравненіи съ другими отличаются болѣе старыми формами. Такія старыя формы: простой аористъ, аористъ съ примѣтой *s*, окончаніе 3 л. двойственного числа на *те*, формы прош. несоверш. на *шета*, *шете*. Если бы эти старыя формы въ IX—X в. были свойственны языкамъ болгарскому, сербскому и русскому, то странно, почему отъ нихъ не осталось въ памятникахъ съ признаками этихъ нарѣчій никакихъ слѣдовъ.

Миклошичъ подобно Шафаріку считалъ необходимымъ согласовать доводы, почерпнутые въ пользу своей теоріи изъ языка, съ историческими свидѣтельствами. А такъ какъ исторія говоритъ намъ о томъ, что Кириллъ и Меѳодій призваны были въ Моравію государемъ моравской державы Ростиславомъ, то Миклошичъ прежде всего расширяетъ этнографическую территорію Панноніи на предѣлы Моравіи.

Ссылаясь на авторитетъ Дюммлера, онъ заявляетъ, что Словенцы въ IX в. жили не только на правомъ, но и на лѣвомъ берегу Дуная; въ дополненіе къ доказательствамъ Дюммлера указываетъ на имя моравскаго князя Святополка въ формѣ *Zventibald*, которая предполагаетъ скѣтъ, а не чешскій рефлексъ этого слова, и на то, что словаки называютъ свой языкъ словенскимъ ¹⁾.

1) Мы приведемъ здѣсь обширныя замѣчанія, посвященныя Яги-
Извѣстія II Отд. II. Акад. Н., т. VI (1901), кн. 1.

Вмѣстѣ съ Голубинскимъ отрицая какое бы то ни было участіе Кирилла и Меѳодія въ проповѣди христіанства въ Болгаріи, начатки слав. богослуженія Миклошичъ относитъ къ моравской державѣ. Въ самомъ призваніи слав. первоучителей Ростиславомъ руководили политическія соображенія. Совершенно неосновательно, говоритъ онъ, предполагать, будто бы сравнительно съ римской греческая церковь болѣе благопріятствовала литургическому употребленію слав. яз. Славянская письменность обязана политической мысли. Политическая независимость великоморавской державы требовала церковнаго отдѣленія, которое всего скорѣе могъ упрочить церковно-слав. богослужебный языкъ. Для полной независимости отъ Франкской монархіи, которой всѣми силами домогался Ростиславъ, было неудобно признавать верховнымъ главой мѣстной церкви Пассавскаго епископа, вѣрнаго слугу Людовика Нѣмецкаго.

Въ вопросѣ о этнографическомъ характерѣ населенія Моравіи, въ первой части настоящаго изслѣдованія, въ которыхъ прекрасно разъяснено, какъ предвзятый взглядъ на паннонизмъ церковнославянскаго языка запуталъ этотъ повидимому простой вопросъ. Уже Калайдовичъ высказался за то, что церковнославянской языкъ есть языкъ славянъ моравскихъ, что опровергъ Добровскій установленіемъ извѣстной классификаціи славянскихъ нарѣчій, согласно которой древнее моравское нарѣчіе равно, какъ и современное, относится къ западной группѣ славянскихъ языковъ. Послѣ этого тѣ ученые, которые хотѣли держаться Моравіи, на основаніи историческихъ свидѣтельствъ, должны были расширить историческое понятіе о Моравіи. Такъ Копитаръ въ *Glag. Cloz.* говоритъ *de Moravis carentanis* и приводитъ изъ территоріи хорватскаго языка рядъ мѣстныхъ именъ отъ корня Морава, желая этимъ показать, что Моравія могла обнимать всѣ эти области. Противъ этого Ягичъ указываетъ на имена Морава, Моравица, Морача на Балканскомъ полуостровѣ. Первоначальное значеніе этого корня было обшириѣ: въ литовскомъ языкѣ *matas*—стоячая вода; весьма вѣроятно, что и славянамъ было извѣстно это значеніе, въ связи съ которыми стоятъ приведенныя имена рѣкъ, нѣмецкое *Moog*, этимологически родственное съ *Meeg*. Понятно, что изъ столь широко распространеннаго названія нельзя дѣлать выводъ о географической и этнографической близости древняго населенія Моравіи и Панноніи. Придерживаясь теоріи паннонизма, въ такую же ошибку впалъ Дюммлеръ. Какъ историкъ, онъ не сомнѣвается, что Кириллъ и Меѳодій дѣйствовали въ Моравіи, но зная, что моравское нарѣчіе принадлежитъ къ западно-славянскимъ и считая языкъ священнаго писанія древнимъ словенскимъ языкомъ, который могъ быть понятенъ моравянамъ не болѣе вульгаты, Дюммлеръ принужденъ былъ признать, что древнее населеніе Моравіи были словенцы, а въ нынѣшнихъ моравянахъ слѣдуетъ видѣть лишь смѣшанныхъ и измѣнившихъ свой языкъ ихъ потомковъ. Чтобы доказать это, Дюммлеръ долженъ былъ прибѣгнуть къ разнымъ ухищреніямъ, какъ напр., что древняя Моравія значительно отличалась отъ Чехіи (но это еще можетъ касаться исторіи, но не этнографи-

Обращаясь къ даннымъ языка, Миклошичъ вполне сознаетъ, что болгарское нарѣчіе звуками шт и жд ближе къ старослав. яз., чѣмъ словинское, въ которомъ вмѣсто этихъ звуковыхъ группъ являются ѣ и ј. Поэтому, хотя онъ и считалъ Фрейзингенскіе отрывки наиболѣе близкими къ паннонскимъ текстамъ, но не могъ ихъ языкъ, т. е. древне-словинскій, отождествлять съ древне-славянскимъ, подобно Востокову, Шафарику и др. и въ отличіе отъ Копитара. Иное дѣло языкъ паннонцевъ: въ немъ Миклошичъ вмѣстѣ съ Шафарикомъ находитъ необходимымъ допускать существованіе какъ группъ шт и жд, такъ и носовыхъ, ссылаясь подобно Шафарику на заимствованныя мадьярами слова: моштоха, пештъ, рожда, коронгъ, мунка, рендъ.

Выставляя правильное употребленіе носовыхъ звуковъ и глухихъ наиболѣе важными отличительными признаками паннонскихъ па-

ческихъ отношеній), что во время нашествія венгровъ значительно уменьшилось населеніе. Справедливо замѣчаетъ Ягичъ: «Положимъ, все это такъ, хотя здѣсь можетъ быть рѣчь только о той части Моравіи, которая лежала въ области нынѣшней сѣверной Венгріи—не о Моравіи въ тѣсномъ смыслѣ—но если даже и допустить, что въ Моравіи осталась $\frac{1}{10}$ прежняго населенія, что изъ этого слѣдуетъ? Дюммлеръ говоритъ: «что препятствуетъ намъ допустить, что Моравія съ чуждымъ господствомъ приняла чужой языкъ и нравы, послѣ того какъ поселившіеся въ ней чехи пополнили порѣдѣлые ряды моравскаго народа и его съ собою растворили, какъ нынѣшніе русскіе поляковъ!» Не говоримъ о неудачно выбранномъ примѣрѣ поляковъ и русскихъ, допустимъ, что и въ самомъ дѣлѣ въ различное время много народа притекало въ Моравію изъ Чехіи, что однако говорятъ факты? И нынѣ только въ западной части Моравіи говорятъ чешскимъ языкомъ, напротивъ, восточная ея часть примыкаетъ къ словакамъ. Никому изъ филологовъ не придетъ въ голову считать ихъ очеченными словенцами, хотя бы Дюммлеръ, руководимый предвзятыми взглядами Копитара, и намекалъ на то, «что словаки Венгріи, ближайшіе соплеменники нынѣшнихъ моравянъ, которыхъ языкъ по мнѣнію Копитара обнаруживаетъ извѣстную близость къ словинскому языку, его и до сихъ поръ называютъ словенскимъ, откуда по нашей догадкѣ должно слѣдовать, что у нихъ не было такого превращенія, какъ въ собственной Моравіи, быть можетъ, потому, что въ ихъ составъ вошло менѣе чеховъ. Это совершенно не правильно. Словацкій языкъ образуетъ группу діалектовъ, которые вовсе не говорятъ за то, чтобы они принадлежали къ словинскому языку, который подвергся вліянію чешскаго языка. Во всякомъ случаѣ въ древней Моравіи, если бы даже ея границы и достигали Дуная, въ IX в. говорили на языкѣ, который въ существенныхъ чертахъ вполне тождественъ съ нынѣшнимъ словацкимъ. Этотъ языкъ, быть можетъ, былъ тогда болѣе распространенъ въ Моравіи, но съ церковнославянскимъ онъ не былъ тождественъ. Справедливо, что словаки называютъ свой языкъ словенскимъ, какъ жители Славоніи въ XVI и началѣ XVII в. называли свое нарѣчіе словенскимъ, но изъ тождества названія

мятниковъ, Миклошичъ указываетъ, что болгарскіе памятники смѣшиваютъ носовые звуки и обходятся лишь съ однимъ полугласнымъ, одни съ ѣ, другіе съ ѣ. Смѣшеніе носовыхъ звуковъ Миклошичъ объясняетъ утратой носового произношенія, слѣдствіемъ чего было совпаденіе обоихъ звуковъ въ неопредѣленномъ звукѣ. Миклошичъ полагаетъ, что самымъ древнимъ болгарскимъ памятникомъ уже было чуждо носовое произношеніе, какъ оно чуждо современному болгарскому языку. Примѣры, доказывавшіе носовое произношеніе въ македонскихъ говорахъ, помѣщенные въ журналѣ «Книжевникъ», Миклошичъ считалъ мистификаціей какого-нибудь

нѣсколько не слѣдуетъ заключать о тождествѣ языка. Въ Македоніи, южной Далматіи и древней Руси и т. д. было употребительно то же названіе, повсюду подъ нимъ разумѣли славянское нарѣчіе, что не одно и то же. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что древне-славянскій языкъ, какъ онъ дошелъ до насъ въ памятникахъ, не имѣетъ ничего общаго съ языкомъ населенія древней Моравіи.

Что касается Миклошича, который предполагалъ, что словинское населеніе жило не только на правомъ, но и на лѣвомъ берегу Дуная, и въ другомъ мѣстѣ помѣщалъ паннонскихъ славянъ на сѣверѣ Дуная въ нынѣшней области словаковъ, то Ягичъ справедливо говоритъ, что онъ не привелъ въ пользу такого мнѣнія никакого основанія. Миклошичъ и самъ сознавалъ, что его взглядъ могутъ принять только тѣ, кто раздѣляютъ съ нимъ убѣжденіе, что имя словѣне первоначально было именемъ отдѣльнаго славянскаго племени, а не всего славянскаго народа. «Но, — возражаетъ Ягичъ, — несправедливо, что всѣ славяне когда-нибудь имѣли одно имя словѣнскъ, равно какъ невѣрно и то, что словѣнскъ обозначало первоначально только одно славянское племя съ одной діалектически этнографической основой». Форма Zwentibald, приводимая Миклошичемъ, нѣсколько не доказываетъ словенства древнихъ моравянъ, равно какъ ничего не говоритъ противъ принадлежности ихъ не словакамъ. Иначе и имя Wenceslaus слѣдовало признать словинскимъ, противъ чего однако говорило бы с.

Но если Ягичъ возражаетъ противъ пониманія имени словѣнскъ въ смыслѣ Миклошича и др. сторонниковъ паннонизма, то съ другой стороны онъ стоитъ за это имя для церковно-славянскаго языка и противъ замѣны его именемъ болгарскъ. Въ старинныхъ источникахъ находимъ исключительно словѣнскъ, вмѣсто котораго позднѣе подставляется болгарскъ (напр. въ житіи Климента). Такъ точно у пресвитера діоклейскаго стоитъ прилагательное hagraski, въ лѣтописи Нестора: русскъ языкъ и словѣнскъ языкъ есть. «Изъ подобныхъ выраженій, а также изъ позднѣйшей борьбы за славянскій церковный языкъ можно вывести одно съ психологической стороны достойное вниманія наблюденіе, что дѣло славянскихъ апостоловъ, хотя первоначально предназначалось для весьма ограниченного круга, быстро нашло доступъ ко всѣмъ славянамъ, такъ какъ всѣ они безъ различія принимали и охраняли всѣмъ имъ болѣе или менѣе понятный языкъ, какъ свою національную святыню, въ противоположность господствующимъ языкамъ греческому и латинскому».

болгарскаго патриота. Неразличеніе глухихъ въ рукописяхъ Миклошичъ сопоставлялъ съ утратой мягкости въ современномъ болгарскомъ языкѣ.

На ряду съ этими звуковыми особенностями Миклошичъ указывалъ на разложеніе склоненія въ болгар. яз., отдаляющее этотъ языкъ отъ старославянскаго. Считать утрату склоненія позднимъ явленіемъ ему не позволяютъ такіе памятники, какъ Троянская притча, Тырновское евангеліе 1273, Болонская псалтырь 1186—1196 г., въ которыхъ онъ уже усматриваетъ слѣды разложенія: болгарскій языкъ, согласный съ старослав., убѣгаетъ отъ насъ какъ фатаморгана, какъ бы далеко мы ни слѣдили за нимъ въ прошломъ. Не будемъ же болѣе гоняться за этимъ призракомъ, согласимся съ положеніемъ, что слав. языки искони, значить до IX в., отличались одинъ отъ другого, какъ и теперь, а слѣдовательно уже въ IX в., болгарскій яз. и старославянскій были отличные другъ отъ друга языки. Отсюда истекаетъ то, что даже приверженцы болгарской гипотезы изучаютъ свой древне-болг. яз., которымъ говорили на Вардарѣ, не по Болонской псалтыри, написанной вблизи Охрида, а по Остромирову евангелію, явившемуся на далекомъ сѣверѣ, на берегахъ Волхова. Упрекая Шафарика, который въ *Serbische Lesekörner* стоялъ на той же точкѣ зрѣнія и собирался доказать, что и болг. яз. подобно сербскому въ IX в. уже отличался своимъ строемъ отъ старославянскаго ¹⁾, а въ Слав. Древностяхъ измѣнилъ этому взгляду и сталъ утверждать, что новоболг. яз. ведетъ начало отъ эпохи паденія болгарскаго царства въ XI в., а окончательно сложился послѣ турецкаго нашествія, Миклошичъ иронически отзывается о достоинствѣ этой перемѣны въ образѣ мыслей: «итакъ Греки XI в. были виной, что болгар. яз. кое-что утратилъ въ склоненіи, а Турки XIV в. нанесли ему еще большую рану. Однако же Сербь, не смотря на турецкое иго, склоняютъ и до сихъ поръ. Должно быть, дѣло плохо, если самъ Шафарикъ не могъ ему дать лучшей опоры». Почти тѣ же самыя соображенія Миклошичъ повторилъ въ защиту паннонизма и въ опроверженіе болгарской

1) На стр. 4—5 однако сказано только слѣдующее: *Unsere Absicht ist diesem Aufsatz in der Folgezeit einen zweiten über den russinischen, und dann einen dritten über den kirchenslawischen und nebulgarischen Dialekt folgen zu lassen, womit der Kreis unserer Untersuchungen über diesen Gegenstand geschlossen sein wird.* Сопоставленіе церковнославянскаго съ новоболгарскимъ говоритъ противъ приписываемаго Миклошичемъ Шафарикъ утвержденія.

гипотезы въ позднѣйшемъ трудѣ, посвященномъ вопросу объ обозначеніи на письмѣ звуковъ болг. языка. Здѣсь онъ особенно настаиваетъ на близости паннонскихъ славянъ, словинцевъ и болгаръ, которые къ первымъ ближе, чѣмъ сербы и хорваты, и языкъ которыхъ весьма важенъ для изученія старославянскаго языка.

Взглядъ Миклошича встрѣтилъ въ скоромъ времени возраженія со стороны Ягича, которыя положили начало критикѣ паннонской теоріи. Продолжить эту критику выпало на долю одного изъ лучшихъ учениковъ Ягича, къ большому ущербу науки рано почившаго Облака. Мы воспользуемся для передачи этой критики статьями послѣдняго¹⁾, вполне соглашаясь съ справедливыми замѣчаніями Ягича, что ему принадлежала руководящая роль въ трудахъ Облака.

Какъ можно было видѣть изъ выше сказаннаго, защитники паннонизма Шафарикъ и Миклошичъ сознавали, что нельзя въ вопросѣ объ установленіи славянской литургіи исключать Моравію, княземъ которой были призваны славянскіе первоучители и въ предѣлахъ которой они прежде всего жили и дѣйствовали; не смотря однако на это Шафарикъ считалъ болѣе плодотворными труды Кирилла въ области Коцела, а позднѣе опять таки болѣе значенія придавалъ пребыванію Меодія въ Панноніи, паннонскаго князя выставялъ болѣе сочувствующимъ дѣлу первоучителей въ сравненіи съ Ростиславомъ и Святополкомъ; Миклошичъ, сознавая, вѣроятно, натянутость такого объясненія, какъ мы видѣли, расширялъ область территоріи, которую занимали паннонцы, считая населеніе Словаковъ по языку словенскимъ. Облакъ замѣчаетъ на это, что исторія намъ говоритъ противное: Кириллъ и Меодій въ Моравіи установили богослуженіе и только на пути въ Римъ впервые вступили на Паннонскую почву. Позднѣе Меодій точно также большую часть времени провелъ въ Моравіи. Слѣдовательно, лишь о Моравіи можетъ быть рѣчь какъ о родинѣ церковно-славянскаго языка, а не о Панноніи. Предположеніе Миклошича, что въ области, гдѣ теперь живутъ чешскіе Мораване и Словаки, въ IX в. жили Словенцы, въ глазахъ Облака не выдерживаетъ критики. Миклошичъ ссылается на Дюммлера, но Дюммлеръ высказывался за словенское происхожденіе Мораванъ, только ради теоріи Миклошича о паннонскомъ происхожденіи церковно-славянскаго языка. Никакихъ историческихъ доказательствъ онъ не привелъ.

1) § 41, въ которомъ Ягичъ приводитъ большія выдержки изъ Архива за 1876 г., гдѣ имъ высказаны возраженія противъ паннонизма, опускаемъ.

Имя князя Святополка съ носовымъ звукомъ есть чешско-словацкое. Древнечешскій языкъ зналъ носовые звуки, какъ это подтверждаютъ имена *Venceslaus, Zventislav*. Третье доказательство, что Словаки называютъ свой языкъ словенскимъ, несостоятельно уже потому, что и Кашубы сохранили это имя, нѣкогда его носили нѣкоторые изъ русскихъ славянъ, а что главное—и Болгарскіе Славяне носили имя *словѣнь*. Мнѣніе, что Мораване говорили словенскимъ языкомъ гипотеза, не подтверждаемая фактами. Кіевскіе и пражскіе отрывки доказываютъ, что Мораване говорили чешско-словацкимъ нарѣчіемъ.

Отдѣльные моравизмы въ старо-славянскихъ памятникахъ понятны только какъ вліяніе народнаго чешско-словацкаго нарѣчія въ тѣхъ областяхъ, гдѣ въ старую эпоху развивалась церковная литература. Обращаясь къ доводамъ, почерпаемымъ изъ языка, Облакъ не придаетъ значенія лексикальнымъ паннонизмамъ Копитара и Шафарика: они говорятъ лишь то, что церковная литература въ древнѣйшую эпоху развивалась въ областяхъ, въ которыхъ господствовало нѣмецкое культурное вліяніе, т. е. на почвѣ моравско-паннонской, чего никто не оспариваетъ, но ни въ какомъ случаѣ изъ нихъ нельзя заключать, что церковный языкъ есть живое нарѣчіе этихъ областей. У русскихъ и хорватовъ въ церковный языкъ проникли мѣстные выраженія, то же было и на моравской почвѣ. При томъ нѣкоторые типичные паннонизмы, напр. *чѣпж, градж* и до сихъ поръ живутъ въ македонскихъ говорахъ, а можетъ быть, со временемъ ихъ окажется и больше. Считать писанными на паннонскомъ языкѣ тѣ памятники, въ которыхъ нѣтъ ни болгарскаго, ни сербскаго, ни русскаго вліянія, какъ это дѣлаетъ Миклошичъ, можно было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы болгарскій языкъ представлялъ изъ себя языкъ единообразный. Между тѣмъ разница между болгарскими нарѣчіями восточными и западными очень значительна и восходитъ къ отдаленной эпохѣ. Изъ тѣхъ предѣловъ, которые были родиной старославянскаго языка—окрестности Солуны—въ позднѣйшую эпоху мы не имѣемъ никакихъ памятниковъ: центромъ позднѣйшей церковной литературной дѣятельности на болгарской почвѣ была западная Македонія, Охридъ и восточная Болгарія. Что нельзя почти найти нѣкоторыхъ формъ, напр. стараго аориста, прошедшаго несовершеннаго на шета, шетѣ и т. д. въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ, причина тому, что древнеславянскій языкъ на два столѣтія опередилъ русскій языкъ. Но старыя формы исчезаютъ и въ старо-славянскихъ памятникахъ, и въ нихъ онѣ уже

архаизмы. Указанных формъ почти совсѣмъ нѣтъ въ Супрасль-ской рукописи, а ее Миклошичъ причисляетъ къ паннонскимъ памятникамъ. Заимствованныя мадьярами слова съ *шт*, *жд* не доказываютъ, что паннонскіе славяне знали эти группы, потому что нельзя утверждать, что они взяты изъ паннонского нарѣчія. Кроме нихъ въ мадьярскомъ языкѣ находимъ и заимствования съ *ч* напр. *leńsa*, чечевица, гдѣ *ч* указываетъ на славянъ паннонскихъ, а что это заимствование старое за это говоритъ сохраненіе носоваго звука. Заимствования съ *шт* и *жд* въ томъ же языкѣ могутъ объясняться изъ языка дакійскихъ болгаръ. Наоборотъ словинскія мѣстныя и личныя имена въ латинскихъ грамотахъ съ *ѣ* и *ѣѣ* служатъ лучшимъ доказательствомъ, что въ языкѣ славянъ паннонскихъ не было выговора *št*.

Сводя эти замѣчанія, Облакъ выставляетъ слѣдующія положенія:

1) О Панноніи, какъ родинѣ старославянскаго языка, не можетъ быть рѣчи, потому что старославянская письменность получила начало и первое время воздѣлывалась на моравской почвѣ.

2) Старославянскій языкъ былъ чуждый языкъ въ Моравіи. Доказательствомъ этого служатъ спорадическіе моравизмы въ старѣйшихъ памятникахъ, пражскіе и кіевскіе отрывки¹⁾ съ *ч* и *з* вм. *шт*, *жд*, *роз*, *оу(ви)*.

3) Старославянскій языкъ не былъ языкомъ славянъ паннонскихъ. Доказательствомъ служатъ славянскія заимствования у мадьяръ съ *ч* и въ то же время съ *л*.

4) Паннонского нарѣчія въ смыслѣ Миклошича никогда не было, паннонское нарѣчіе было словинскимъ въ нынѣшнемъ смыслѣ, изъ котораго развилось нынѣшнее словинское нарѣчіе — *оурское*. Доказательствомъ служатъ словинскія имена въ латинскихъ грамотахъ.

Обращаясь къ болгарской или точнѣе македонской гипотезѣ, Облакъ разбираетъ возраженія противъ нея, представленныя Миклошичемъ.

1) Миклошичъ считалъ этотъ памятникъ древне-славянскимъ. Какъ извѣстно также смотрять и Ф. О. Фортунатовъ, В. Н. Щепкинъ, Б. М. Ляпуновъ. Ягичъ на это возражаетъ: Объясненіе Миклошичемъ появленія с и з вмѣсто *št* и *žd* въ Кіев. листкахъ, рядомъ съ соблюденіемъ различія ж и л, ѣ и ѣ какъ діалектической разновидности старослав. языка, противорѣчитъ его же собственному положенію, что вліяніе одного яз. на другой не можетъ ограничиваться однимъ пунктомъ. Намъ точка зрѣнія Ягича, Облака и др., которые въ Кіевскихъ листкахъ видятъ церковно-славянскій памятникъ съ моравизмами, кажется гораздо болѣе правдоподобной, чѣмъ противоположное мнѣніе.

По Миклошичу старо-слав. яз. не можетъ быть болгарскимъ нарѣчіемъ: 1, потому что въ немъ въ IX в. не было въ полномъ объемѣ носовыхъ звуковъ, чему Миклошичъ придаетъ особенное значеніе; 2, потому что уже въ очень старое время въ болгарскомъ нарѣчіи только одинъ полугласный; 3, потому что вырожденіемъ формъ онъ изъ всѣхъ другихъ нарѣчій наиболѣе отличается отъ старослав. языка. Нынѣ, лучше знакомые съ македонскими говорами, мы знаемъ, что носовые звуки въ южныхъ македонскихъ говорахъ—на что особенно слѣдуетъ обратить вниманіе—сохранились въ значительной степени и рефлексы обоихъ носовыхъ звуковъ послѣдовательно различаются. А потому никоимъ образомъ нельзя сомнѣваться, что въ IX в. эти говоры знали носовые въ полномъ объемѣ. Что македонскіе и нѣкоторые ѳессалійскіе и эпирскіе болгарскіе говоры имѣли въ старую эпоху носовые, объ этомъ можно заключать изъ славянскихъ именъ въ греческихъ грамотахъ изъ этихъ предѣловъ и нѣкоторыхъ нынѣшнихъ именъ мѣстъ въ ѳессаліи и Эпирѣ. Въ одномъ различаются болгарскіе говоры уже въ старое время именно въ замѣнѣ ж—ъ, примѣры которой находимъ уже въ памятникахъ XII в., какъ и во многихъ нынѣшнихъ говорахъ. Но тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что именно въ говорахъ близъ Солуны сильнѣе сохранился ринезмъ. Что болг. нарѣчія долго сохраняли различіе между ѣ и ѣ, объ этомъ можно заключать изъ того, что когда полугласные стали переходить въ ясные звуки (въ X в.), то во всѣхъ болг. говорахъ они развивались различно: ѣ въ *o*, ѣ въ *e*. Этимъ болгарскій существенно отличается отъ другихъ югославянскихъ. Литературный болг. языкъ—восточное нарѣчіе—дѣйствительно утратило склоненіе, но въ нѣкоторыхъ западныхъ и центральныхъ говорахъ сохранилось много остатковъ склоненія, собравъ которые будемъ имѣть почти всѣ формы. А это указываетъ, что въ этихъ говорахъ упадокъ склоненія относится къ новѣйшему времени; до XIV в. во всѣхъ болгар. говорахъ сохранялось склоненіе, сильный его упадокъ начался въ XV в., но и здѣсь замѣчается значительная разница между восточными и западными говорами. За то болг. языкъ лучше сохранилъ спряженіе. Опровергнувъ возраженія противъ болгарской македонской гипотезы, Облакъ обращается къ тому, что можно сказать въ ея пользу.

Группы *шт* и *жд* мы находимъ въ болг. языкѣ, а между македонскими говорами какъ разъ въ тѣхъ, которыми говорятъ по близости отъ Солуны. Въ этихъ говорахъ нѣтъ почти совсѣмъ ни новѣйшихъ звуковъ *h*, *h*, ни смягченныхъ *k*, *g*, которые находятся

почти во всѣхъ остальныхъ македонскихъ говорахъ рядомъ съ старшими *шч* и *жд*. Старослав. выговоръ *ѣ* находимъ только въ этихъ говорахъ и сѣверо-восточныхъ; въ остальныхъ *ѣ* выговаривается какъ *е*. Выговоръ *ѣ* какъ *е* господствовалъ и въ огрскомъ нарѣчій Коцеловой державы, какъ видно изъ грамотъ, иначе мы должны были бы въ нихъ найти на мѣстѣ *е* — а или *еа*, какъ въ греческихъ текстахъ встрѣчаемъ передачу *ѣ* черезъ *α*, *εχ*.

Замѣна полугласныхъ *ѣ* и *ѣ*, — *о* и *е*, которую мы находимъ въ древнѣйшихъ старослав. памятникахъ, считается явленіемъ, свойственнымъ старослав. языку, а не вліяніемъ какого-либо другого языка, какъ напр. *іа*, а вм. *а* — вліяніемъ русскаго яз. Старослав. яз. IX в. не зналъ этого явленія, въ немъ нѣтъ ни *о*, ни *е* вм. *ѣ* и *ѣ*, какъ видно изъ Киевскихъ отрывковъ, въ которыхъ нѣтъ ни одного примѣра такой замѣны, и Зогра. еванг., въ которомъ такіе примѣры рѣдки. Переходъ полугласныхъ въ *о* и *е* между юго-славянскими языками знаетъ только болг. яз. Огрское нарѣчіе въ державѣ Коцела не замѣняло такимъ образомъ полугласныхъ, а какъ остальные словинскія нарѣчія замѣнило оба полугласныхъ однимъ твердымъ *е*; въ этомъ можно убѣдиться изъ старыхъ мѣстныхъ и личныхъ именъ. Если появленіе *о* и *е* вмѣсто *ѣ* и *ѣ* въ древне-слав. памятникахъ не считать явленіемъ старославянскимъ, а объяснять его вліяніемъ посторонняго, иначе говоря болгарскаго нарѣчія, то должно признать, что древне-слав. яз. такъ близокъ къ болгарскому, что это явленіе не сознавалось какъ особенность чуждаго нарѣчія, потому что иначе непонятно, почему не находимъ другихъ болгарскихъ чертъ въ древне-слав. памятникахъ въ такомъ большомъ числѣ. Эта близость что другое какъ не тождественность? При этомъ опять заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что въ говорахъ, близкихъ къ Солуню и юговосточной Македоніи, въ рѣдкихъ случаяхъ явились *о* и *е* вм. *ѣ* и *ѣ* въ соотвѣтствіе съ старославянскими памятниками, между тѣмъ какъ въ центральныхъ и сѣверныхъ македонскихъ это явленіе распространилось въ значительной степени.

Одна только звуковая особенность на первый взглядъ противорѣчитъ македонской гипотезѣ. Въ болг. яз. и македонскихъ говорахъ нѣтъ *і ерентһ*. Облакъ отстраняетъ это возраженіе тѣмъ соображеніемъ, что и въ настоящихъ старослав. памятникахъ большая разница въ этомъ случаѣ и ни въ одномъ нѣтъ послѣдовательнаго употребленія *і ерентһ*. Киевскіе отрывки однако убѣждаютъ, что въ IX в. старослав. яз. послѣдовательно употреблялъ *і ерентһ*.

Миклошичъ объяснялъ причину этого различія различными фазами въ жизни языка, и Облакъ соглашается съ этимъ объясненіемъ, расходясь съ Миклошичемъ лишь въ томъ, что старшими формами считаетъ формы съ *l* epenth., а не наоборотъ, какъ думалъ Миклошичъ. Приписывать это явленіе вліянію посторонняго нарѣчія Облакъ не находитъ возможнымъ, потому что тогда выходило бы, что это вліяніе напр. для Зографскаго кодекса сказывается только въ отношеніи къ этому случаю.

Наконецъ Облакъ указываетъ на слѣдующія противорѣчія, вытекающія изъ объясненій Миклошича. Согласно Миклошичу, *o* и *e* развилось изъ *ъ* и *ь* въ старославянскомъ языкѣ только позднѣе, равно какъ и несогласіе въ употребленіи *l* epentheticum есть позднѣйшее явленіе. А въ такомъ случаѣ какъ могъ паннонскій старославянскій яз. въ X и XI в. развиваться органически въ Македоніи на чужой почвѣ? Онъ былъ тамъ въ X и XI вв. только литературнымъ, а не живымъ языкомъ; ссылаться на Румынію нельзя потому, что въ древнѣйшую эпоху славянская литература этой страны опиралась на болгарскій элементъ въ ней и на связь съ Болгаріей, а позднѣе церковнославянскій языкъ пришелъ здѣсь въ упадокъ.

Въ упомянутыхъ главныхъ особенностяхъ старославянскій языкъ совпадаетъ съ нарѣчіемъ южной Македоніи и вмѣстѣ отличается отъ нарѣчія словенцевъ Коцела.

Итакъ изслѣдованіе южныхъ македонскихъ говоровъ приводитъ къ тому заключенію, что всѣ характерныя звуковыя черты старославянскаго языка носовые звуки, выговоръ *ѣ*, *шт* и *жд*, рѣдкіе случаи *o* и *e* изъ *ъ* и *ь* въ совокупности находятся какъ разъ въ говорѣ, сосѣднемъ Солуню, слѣдовательно на родинѣ славянскихъ первоучителей Кирилла и Мефодія; въ остальныхъ македонскихъ говорахъ ихъ нѣтъ совсѣмъ или во всякомъ случаѣ нѣтъ въ совокупности. Согласіе данныхъ историческихъ и лингвистическихъ, на которыхъ настаивали Шафарикъ и Миклошичъ, можно найти только въ южной Македоніи въ окрестностяхъ Солуны, а не на сѣверѣ въ Панноніи.

Въ дополненіе къ этой статьѣ Облакъ мы присоединимъ рядъ замѣчаній, которыя противъ мнѣнія Миклошича предлагаетъ Ягичъ въ настоящемъ изслѣдованіи.

Миклошичъ выдѣляетъ, какъ паннонскіе, такіе памятники церковно-славянскаго языка, въ которыхъ нѣтъ признаковъ болгарскаго, русскаго, сербскаго и хорватскаго нарѣчій.

Ягичъ дѣлаетъ противъ этого такіа возраженія. Изъ того,

что какой-либо древній памятникъ не обнаруживаетъ никакого безспорнаго вліянія какого-либо изъ живыхъ славянскихъ нарѣчій, нельзя выводить заключеніе, что онъ былъ писанъ непременно въ Панноніи. Такой памятникъ можетъ во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе вѣрно отражать языкъ, какъ онъ былъ употребителенъ въ Моравіи и Панноніи, а слѣдовательно мы въ правѣ называть известное число памятниковъ паннонскими (лучше было бы сказать, моравско-паннонскими), если этимъ хотимъ сказать, что въ нихъ сохранился намъ вѣрнѣйшій образчикъ церковно-славянскаго языка, какъ онъ во времена Кирилла и Меѳодія раздавался въ храмахъ Моравіи и Панноніи, 2) что этотъ языкъ долженъ быть паннонскимъ и по происхожденію, этого еще не слѣдуетъ; въ такомъ заключеніи нѣтъ необходимости такъ точно, какъ нельзя думать, что этотъ церковно-славянскій языкъ былъ народнымъ языкомъ въ Хорватіи или Россіи, хотя мы знаемъ, что онъ тамъ былъ чтимъ, какъ святыня, и, если было необходимо, былъ защищаемъ.

Миклошичъ справедливо обращаетъ вниманіе на различныя грамматическія особенности паннонскихъ текстовъ, которыя въ позднѣйшихъ источникахъ все болѣе и болѣе исчезаютъ, но въ настоящее время уже известно, что эти паннонскія формы могутъ быть въ большей или меньшей степени указаны въ памятникахъ, первоначально написанныхъ въ Македоніи, и можно съ увѣренностію заключать, что, если бы мы располагали такими памятниками изъ болѣе древней поры, число этихъ паннонизмовъ въ нихъ было бы еще больше, т. е. чистота древнеславянскаго языка была бы еще значительнѣе. Подраздѣленіе всѣхъ древнихъ памятниковъ на двѣ группы, изъ которыхъ одну мы не можемъ приписать какому-либо известному славянскому народу, не совсѣмъ правильно. Эта особенная группа памятниковъ включаетъ памятники далеко не однообразные, которые ни въ какомъ случаѣ не представляютъ одинаковой картины звуковъ и формъ. Зографское евангеліе почти совсѣмъ не знаетъ перехода *ъ* и *ь* въ *о* и *е*, въ Маріинскомъ и Ассемановомъ такой переходъ представляетъ обычное явленіе. Въ словарномъ матеріалѣ Ассеманова евангеліе стоитъ болѣе особнякомъ, Зографское и Маріинское въ болѣе тѣсной связи. Такъ точно Саввина книга и Супр. рук., которыя трудно приурочить къ известной странѣ и которыхъ фонетика и морфологія расходятся съ упомянутыми глаголическими и одного съ другимъ.

Итакъ, даже въ этомъ выборѣ паннонскихъ памятниковъ можно видѣть язычную форму литургическихъ книгъ Кирилла и Меѳо-

дія, но нельзя сказать: такъ въ IX в. говорили въ Моравіи и Панноніи.

Ссылки Миклошича на мадьярскій языкъ, въ доказательство существованія въ языкѣ славянъ паннонскихъ носовыхъ и группъ шт и жд, Ягичъ устраняетъ тѣмъ соображеніемъ, что нельзя считать несомнѣннымъ фактъ заимствованія мадьярами словъ съ этими звуками въ области западной Панноніи. Зерно мадьярства — между Дунаемъ и Тиссой. Къ счастью сохранился островокъ слав. населенія въ этомъ районѣ, Murinsel, въ которомъ можно допускать извѣстную по крайней мѣрѣ долю паннонского населенія. Однако слѣдовъ шт и жд среди его не находятъ. Объяснять этотъ фактъ утратой этихъ звуковъ нельзя, потому что въ кайкавскомъ нарѣчій еще и теперь рядомъ съ meja, mejaš не только godžen или možgiani, но также и ješ, roveš (č = tš). Если такимъ образомъ, не смотря на словенское j, въ кайкавскомъ могло сохраниться dž, то почему же бы не сохраниться žd или št, šč, если бы для западной Панноніи несомнѣнно существовали церковнославянскія звуковыя группы. Ягичъ признаетъ впрочемъ два названія съ этими звуками: Пешть и Вараждинъ. Но что касается перваго слова, безспорно славянскаго, то, судя по его употребленію въ значеніи печь въ мадьяр. языкѣ въ долинѣ Нитры и у Сиколовъ, судя по мѣстнымъ названіямъ въ Валахіи и Седмиградіи, можно было бы думать, что мадьяры принесли это слово съ собой, если бы не предпочитать другое объясненіе, что какая-нибудь пришедшая съ юга колонія основала поселеніе съ именемъ Пешть.

Вообще Ягичъ отмѣчаетъ, что Миклошичъ старался какъ можно болѣе умалить значеніе звуковъ шт и жд и болѣе вѣсу придавалъ правильному употребленію носовыхъ. Ягичъ признаетъ, что дѣйствительно Зогра. евангеліе, Ассеманово, Супр. рук. и Саввина книга очень точны въ употребленіи носовыхъ, хотя и они въ нѣкоторыхъ пунктахъ отклоняются. Напротивъ, Маріинское евангеліе часто въ этомъ отношеніи небрежно. Такимъ образомъ носовое произношеніе не можетъ съ полною увѣренностію считаться отличительнымъ признакомъ паннонизма. Съ другой стороны, когда Миклошичъ писалъ свое введеніе о носовыхъ звукахъ, о македонско-болгарскихъ говорахъ мало знали ¹⁾. Ягичъ, упоминая о трудахъ Драганова и Облака, думаетъ, что теперь «попытка исходить

1) Здѣсь нужно сказать, что Миклошичъ, не довѣряя корреспонденціи Книжевника, къ удивленію упустилъ изъ виду указанія Григоровича, которыя

изъ юго-славянскаго, быть можетъ, македонскаго происхожденія церковнославянскаго языка, получаетъ для науки тѣмъ большую привлекательность, что съ другой стороны Фрейзингенскіе отрывки, главная до сихъ поръ опора паннонско-хорутанскаго ринезма, въ употребленіи его не настолько послѣдовательны, какъ этого можно было бы ожидать, если бы теорія Копитара и Миклошича должна была найти въ немъ опору. Быть можетъ, этимъ объясняется, что Копитаръ былъ хладнокровенъ по отношенію къ вопросу о носовыхъ звукахъ».

Равнымъ образомъ для различенія полугласныхъ, которые, какъ видно изъ Зогра. евангелія, Кіев. листковъ и Сав. книги, еще въ X—XI в. точно соблюдались, слов. и сербско-хорватскій языки не даютъ исходной точки: и въ томъ и другомъ явно замѣтно совпаденіе обоихъ звуковъ въ одномъ, какъ это видно уже въ Фрейзинген. отрывкахъ, между тѣмъ какъ въ памятникахъ болгарско-славян., если ѣ и ѣ и смѣшиваются, причемъ въ однихъ получаетъ предпочтеніе правописаніе съ ѣ, въ другихъ съ ѣ, то въ случаяхъ ихъ замѣны чистыми о и е выступаетъ различіе, приближающее ихъ языкъ къ церковнославянскому.

На замѣчаніе Миклошича, что Константинъ, на 14 году увезенный въ Константинополь, не обладалъ знаніемъ славянскаго языка настолько, чтобы исполнить переводъ священнаго писанія на этотъ языкъ ¹⁾, Ягичъ возражаетъ тѣмъ, что помимо предполагаемаго въ миссіонерѣ таланта къ усвоенію языка, Константинъ имѣлъ своимъ

предостерегали отъ скептическаго вывода объ этихъ фактахъ. Нужно впрочемъ прибавить, что въ I т. сравнительной грамматики 1879 г. имъ приняты были во вниманіе всѣ эти данныя; ср. стр. 34—35.

1) Въ частности по вопросу о словарныхъ особенностяхъ церковнослав. памятниковъ, въ которыхъ легче указать моравско-паннонское вліяніе, Миклошичъ высказался въ сочиненіи: «Die christliche Terminologie». Здѣсь онъ предполагаетъ участіе въ переводѣ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ учениковъ изъ мѣстнаго славянскаго населенія. Греческій элементъ былъ внесенъ въ силу руководящаго положенія обоихъ братьевъ, латинскій и нѣмецкій ихъ помощниками, обращенными въ христіанство нѣмецкими миссіонерами, знакомыми съ латинскимъ и нѣмецкимъ языками. Ягичъ возражаетъ противъ пассивной роли, какаю при такомъ пониманіи дѣла выпадаетъ на долю Кирилла и Меѳодія. Какимъ образомъ они, прибывъ въ Моравію и принужденные переводить на языкъ, которымъ не владѣли, могли сохранить руководящую роль по отношенію къ образованнымъ по-латыни и по-нѣмецки, но за то знающимъ языкъ страны помощникамъ. При такихъ условіяхъ имъ трудно было бы осуществить желаніе исполнить переводъ съ греческаго при помощи сотрудниковъ, не знакомыхъ съ этимъ языкомъ.

ближайшимъ помощникомъ хорошо знавшаго славянскій языкъ благодаря своей службѣ въ славянскомъ княженіи, брата Меѳодія. Безъ сомнѣнія они при этихъ условіяхъ чувствовали себя подготовленными принять вызовъ императора. Миклошичъ полагаетъ, что славянскіе первоучители едва ли думали, отправляясь въ Паннонію (!), вводить славянскій языкъ въ церковное употребленіе, что славянская литургія представлялась имъ чѣмъ-то чудовищнымъ; Ягичъ, допуская, что оба миссіонера, быть можетъ, не предчувствовали, какая блестящая будущность, какое міровое значеніе ожидаетъ ихъ дѣятельность, не допускаетъ подобнаго съ ихъ стороны взгляда на славянскую литургію. «Что же ихъ могло заставить посвятить послѣдніе годы своей жизни такому чудовищному дѣлу? Если они такимъ образомъ безъ всякаго плана и подготовки прибыли въ Моравію, какъ этого требуетъ несчастная паннонская теорія, приняла ли бы вся ихъ дѣятельность такую форму, результаты которой мы признаемъ и понынѣ на почвѣ, гдѣ Пассава и Зальцбургъ уже положили начало обращенію моравскихъ и паннонскихъ славянъ. Не зная языка страны, окруженные людьми, которые знали только нѣмецкій и латинскій языки, но не знали греческаго, въ состояніи ли бы они были исполнить такое дѣло, какимъ мы обладаемъ въ древнѣйшихъ переводныхъ текстахъ евангелія, апостола и псалтыри, которое должно было покоиться на точномъ знаніи греческихъ оригиналовъ и тонкомъ знаніи церковно-славянскаго языка? Нѣтъ, ни въ какомъ случаѣ нѣтъ».

Упомянувъ о постепенномъ изученіи глаголическихъ памятниковъ, въ которыхъ наиболѣе сохранился первоначальный переводъ, каковы евангеліе, апостолъ, псалтирь, евхологій, Ягичъ указываетъ, что сдѣлано для опредѣленія ихъ происхожденія и что еще предстоитъ сдѣлать для точнаго установленія древнѣйшаго запаса словаря церковнославянскихъ памятниковъ. Изслѣдованіе словаря показываетъ, что дошедшіе до насъ тексты испытывали цѣлый рядъ измѣненій. Эти измѣненія нельзя относить исключительно на счетъ Македоніи или Болгаріи. Они начались раньше на почвѣ моравско-паннонской. Это доказываютъ нѣкоторыя выраженія, не встрѣчающіяся въ древнѣйшихъ текстахъ, которыми можно привести параллели изъ словаря чешско-словацкаго и южно-русскаго. Такъ напр. встрѣчающееся въ различныхъ примѣрахъ изъ пророковъ, а также въ Чудовской псалтыри и Галицкомъ ев. словечко запѣтъ въ значеніи абиѣ, *illico* *z.м.з.*, имѣетъ параллель въ словацкомъ *v zapäti* (hinten drein, gleich darauf). Точно также

къ одиноко стоящему прахнѣтъ въ Саввиной книгѣ всего ближе подходятъ словацкія *práchnet'*, *prachnivet'*, *prachnivú*. Въ паремейникѣ въ значеніи ѿѣ употребляется слово *самъ* или *сана*, прекрасную параллель которому находимъ въ чешскомъ *saň* драконъ. Тамъ же въ значеніи *пахъ* *кляпаца* (отъ *кляпаца*, *vl.* отъ *кляпча*), которое и до сихъ поръ живетъ въ словацкомъ *klepec* силосъ, *Falle*. Слово *коузнаца*, Быт. IV. 22 въ Парем. Григор., напоминаетъ великорус. и малорус. кузнецъ. Выраженіе маломощта употребительно у чеховъ и словаковъ, *malomos*, *malomocný*, *malomocenství*.

Представивъ сводъ такихъ словъ, которыя, судя по памятникамъ, характеризуютъ древнѣйшій славянскій переводъ, Ягичъ высказываетъ сожалѣніе, что наши историческія и діалектическія свѣдѣнія въ области славянскихъ языковъ очень скудны, чтобы извѣстную сумму параллелей приурочить въ силу мѣстнаго происхожденія къ древнѣйшему періоду слав. яз. Такъ напр. не удается въ живыхъ слав. языкахъ найти параллели такимъ словамъ, каковы: балии, вѣнити, етеръ, жалъ, подыпѣга, вѣслѣпати, кляпати и т. д. Приходится сознаться, что для весьма немногихъ древнеславянскихъ выражений можно засвидѣтельствовать специфически болгарское или македонское происхожденіе. Гораздо болѣе опоры даетъ въ этомъ отношеніи грамматика и особенно сопоставленія фонетическаго характера.

Мы передаемъ вкратцѣ слѣдующіе пункты изъ области фонетики, морфологии и синтаксиса, которые Ягичемъ приведены въ пользу болгарско-македонской гипотезы. Первенствующее мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ звукамъ *шт* и *жд*. Противъ этого пункта не могутъ возражать и противники иначе, какъ допуская тѣ же звуки въ яз. славянъ паннонскихъ. «Но пока намъ не объясняютъ, куда дѣвались эти говорящіе *шт* и *жд* западнопаннонскіе словинцы, такъ какъ мы не можемъ открыть ихъ слѣдовъ ни въ южной Венгріи, ни по р. Мурѣ, ни въ Хорватіи, ни въ Штиріи и еще менѣе на сѣверѣ Дуная (у Словаковъ), до тѣхъ поръ мы въ правѣ думать, что въ Панноніи около Блатенскаго озера и вообще во всей области по сю сторону Дуная нѣтъ мѣста для славянскаго нарѣчія со звуками *шт* и *жд*. Мадыарскія слова съ *шт* и *жд* должны быть заимствованы на югостокѣ отъ Панноніи по ту сторону Дуная по Тиссѣ и далѣе на востокъ».

Кромѣ этой группы есть и другія отличія, не позволяющія помѣщать церковно-славянскій языкъ въ Паннонію.

1. Въ глаголическомъ алфавитѣ одинъ знакъ для двухъ звуковъ

ѣ и ја д. Такъ какъ иначе отличены а и ж, т и ъ, ы и и, то составитель алфавита, оставляя одинъ знакъ для ѣ и ја, безъ сомнѣнія имѣлъ опору въ выговорѣ. Такое нарѣчіе, въ которомъ совпадали іа и ја, можно найти только въ мѣстности между Солунемъ и Константинополемъ. Нѣтъ необходимости приурочивать эти мѣста непременно къ нынѣшнему говору Сохо и Високо, ихъ можно помѣщать въ южномъ сосѣдствѣ съ нынѣшнимъ говоромъ въ Ахыръ-Челеби. Вмѣстѣ съ шт и жд и эта особенность свидѣтельствуетъ за болгарско-македонское происхожденіе церковно-славянскаго языка.

2. Различеніе между з и s, наблюдаемое съ большей или меньшей послѣдовательностью въ глаголическихъ памятникахъ. Исключая Кіевскихъ листовъ, всѣ другіе памятники имѣютъ dz; это обстоятельство говоритъ за то, что эта буква принесена въ Моравію и Паннонію оттуда, гдѣ и понынѣ живетъ соотвѣтствующій ей звукъ. Glagol. Cloz. съ однимъ примѣромъ s и синайскій Евхологій, гдѣ s употребляется лишь какъ числовой знакъ, и то лишь нѣсколько разъ, приводятъ къ догадкѣ, что извѣстная часть глаголическихъ текстовъ, быть можетъ, тѣ, которые явились въ Панноніи въ широкомъ смыслѣ слова или переписаны въ Хорватіи, утратили различіе между з и s. Нѣкоторыя части Евхологіи возникли въ области Моравско-паннонской. Содержаніе подтверждается формой. Предпочтеніе *l* epentheticum, употребленіе группы *sc*, а не *st*. Скорѣе можно объяснить отсутствіе s въ Кіевскихъ листахъ, Синайскомъ Евхологій и Glag. Cloz предположеніемъ, что алфавитъ, заключавшій эту букву, принесенъ съ юга, нежели допускать, что самая буква внесена въ алфавитъ позднѣе.

3. Буква ħ (м), передающая греческій выговоръ *χ*, *γ* также соотвѣтствуетъ южному выговору словъ, каковы анĥель и др. На этомъ выговорѣ покоятся мадьярскія *angyal* и др. чешское *anděl*. Словинцы и нынѣ имѣютъ *angel* или *anjel*, такъ вѣроятно говорили и ихъ предки въ Панноніи и Хорутаніи.

4. Различеніе т и ъ, о чемъ было сказано выше.

Въ склоненіи и спряженіи древнѣйшіе памятники предпочитаютъ нестяженные формы. Въ этомъ отношеніи отъ нихъ отклоняются такіе памятники, каковы Фрейзинг. отрывки, кіевскіе листки, оба изъ мѣстностей, пограничныхъ Панноніи, откуда можно заключить, что и Паннонія не знала этого предпочтенія. Изъ того, что нестяженные формы находятся у Іоанна экзарха, можно думать, что онѣ были извѣстны въ языкѣ IX в. въ Болгаріи.

Условныя формы съ *ѣ* и *ѣ* встрѣчаются не только въ древ-

нѣйшихъ глаголическихъ памятникахъ, но и во многихъ кирилловскихъ текстахъ юго-славянскаго происхожденія (Добромирово евангеліе, Паремейникъ Григоровича). Такъ какъ ни чешскій, ни словинскій языки не знаютъ такого образованія условнаго наклоненія—въ Фрейзинг. отрывкахъ *bit*, судя по всему церковно-славянизмъ—то весьма вѣроятно, что этотъ синтактическій оборотъ указываетъ на юго-славянское происхожденіе языка.

Что касается формъ аориста, то несигматическіе аористы *вѣдъ*, *идъ* и сигматическіе, каковы *нѣсѣ*, *цвѣсѣ*, *ѣсѣ*, *ѣасѣ*, *рѣхъ*, составляютъ особенность древнѣйшихъ памятниковъ. Формы перваго типа существовали въ IX в. въ древнечешскомъ и древнесловацкомъ языкахъ, онѣ встрѣчаются въ древнечешскомъ языкѣ въ памятникахъ XIII и XIV в. Изъ формъ второго типа древнечешскій языкъ знаетъ только для глаголовъ *ѣма* и *рѣкжъ*—*jěchu*, *gziěchu*; для несж нельзя указать примѣровъ. Аористы второго типа наиболѣе представлены въ языкѣ сербо-хорватскомъ, гдѣ есть не только *ријех*, *рих*, *нијех*, *них*, но и неопредѣл. *ријети*, *рити*, *нијети*, *нити*; *нијел*, *нил*. Въ болгар. нѣтъ формъ аориста, но есть причастныя формы: *донел*, *изнел*, *принел*, отсюда *доневамъ* вмѣсто *донесвамъ*. Если эти формы не сербизмы—онѣ встрѣчаются главнымъ образомъ въ Македоніи—то мы вправѣ отъ формы аориста *донѣхъ* дѣлать дальнѣйшіе выводы. Такимъ образомъ могло бы быть твердо установлено юго-славянское происхожденіе такихъ формъ, каковы *принѣсѣ*.

Изъ синтактическихъ особенностей болгарскому языку особенно свойственнымъ является дательный принадлежности, который мы находимъ въ большомъ употребленіи въ древнеславянскихъ памятникахъ. Таковы послѣдніе выводы проф. Ягича.

Разумѣется, обширность разнообразныхъ вопросовъ, касающихся дѣятельности Кирилла и Меѳодія и церковнослав. языка, литературной обработкѣ котораго они положили начало, является причиной, почему въ настоящемъ обзорѣ нѣкоторые пункты остались въ сторонѣ. Таковы напр. вопросы о сарацинской и хазарской миссіяхъ въ первой части, о греческой или славянской первоначальной редакціи житій Кирилла и Меѳодія, объ объемѣ литературной дѣятельности въ Моравіи, вопросъ, поставленный А. И. Соболевскимъ на Киевскомъ археологическомъ съѣздѣ и др. Но и въ намѣченныхъ рамкахъ выясняется цѣлый рядъ вопросовъ, которые должны служить предметомъ дальнѣйшихъ ученыхъ изслѣдованій. Діалектологическое изученіе текстовъ Ветхаго Завѣта и богослу-

жебныхъ книгъ, археологическія путешествія и осмотръ памятниковъ на славянскомъ югѣ могутъ внести еще не мало новыхъ данныхъ.

Въ заключеніе позволимъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Ягичъ мѣстами жалуется на невниманіе къ церковнославянскому языку сербскихъ ученыхъ (I, 75), на равнодушіе къ вопросу о глаголицѣ и изученію глаголическихъ текстовъ со стороны русскихъ ученыхъ (II, стр. 44). Но развѣ Даничичъ, Новаковичъ, Стояновичъ не внесли въ достаточной степени своей доли, какъ представители сербовъ? Что же касается отношенія къ глаголицѣ и глаголическимъ памятникамъ, то вполне естественно, что наиболѣе услугъ въ изученіи ихъ оказали тѣ славяне, у которыхъ глаголица и до сихъ поръ живетъ въ употребленіи, т. е. хорваты, между ними, кромѣ самого Ягича, Рачкій, Гейтлеръ, Причичъ, Берчичъ, а изъ другихъ славянъ можно указать только Копитара и Шафарика. Естественно, что тѣ, кто былъ ближе къ глаголитизму, и оказали наиболѣе услугъ въ разъясненіи значенія глаголицы. Когда за тѣ глаголическіе памятники, которые попали въ Россію, взялся самъ Ягичъ, къ тому же, во время изданія Маріинскаго евангелія, служившій въ Россіи, кто бы сталъ оспаривать его участіе въ этихъ изданіяхъ? Наоборотъ русскіе ученые оказали большія услуги изданіемъ огромнаго числа находившихся въ Россіи кирилловскихъ памятниковъ. Имена Срезневскаго и Бодянскаго въ этомъ случаѣ всегда сохраняютъ свое значеніе. Если ихъ изданія не вполне удовлетворительны и переиздаются, то такова уже судьба изданій: переиздается не только Саввина книга, но и Супрасльская рукопись. Но Григоровичъ и Срезневскій внесли свою долю и въ изслѣдованіе глаголицы, о чемъ мы уже упоминали. Но особенно несправедливымъ намъ кажется упрекъ Ягича, обращенный къ труду Горскаго и Невоструева по изученію библейскаго текста, который исполненъ будто бы односторонне и недостаточно широко (I, 77). Но вѣдь этотъ трудъ опредѣлился рамками описанія синодальныхъ рукописей и полагалъ прекрасное начало научному изученію рукописнаго библейскаго текста. Разбирая 15 главу житія, Ягичъ самъ принужденъ ссылаться на выводы Горскаго. И дальнѣйшіе труды по изученію библейскаго текста принадлежатъ русскимъ ученымъ Евсѣеву, Лебедеву, Михайлову, капитальная работа котораго по изслѣдованію пятикнижія Моисѣева на основаніи 26 списковъ печатается въ Извѣстіяхъ Варшавскаго Университета.

Вообще нужно сказать, что изслѣдованіе кирилло-меоодіевскихъ

вопросовъ подвигалось и подвигается впередъ дружными усилиями представителей всего славянскаго міра. Всѣ внесли свою долю участія въ рѣшеніе того или другого вопроса. Въ частности рѣшенію вопроса о родинѣ церковнослав. яз. въ смыслѣ македонской гипотезы оказали услугу не одни только ученые, которые его прямо ставили, но и всѣ тѣ, которые посвящали свои трудъ изученію болгарскаго языка и его говоровъ. Работы по грамматикѣ и діалектологіи, по изслѣдованію памятниковъ болгарской редакціи, отдѣльныя монографіи и общіе очерки, словарныя работы, изданія памятниковъ и образцовъ народнаго языка, въ которыхъ принимали участіе и славянскіе ученые, между ними ближайшіе Милетичъ, Цоневъ, Матовъ, и иностранные съ проф. Лескиномъ во главѣ, останутся свидѣтельствомъ интереса, который возбуждало это нарѣчіе своимъ отношеніемъ къ языку церковно-славянскому. Но никто не будетъ при этомъ отрицать выдающуюся долю участія какъ въ этомъ вопросѣ, такъ и въ другихъ, стоящихъ въ связи съ дѣятельностію Кирилла и Меѳодія, самого профессора Ягича.

П. Лавровъ.

Василь Кжнчовъ. Македония. Етнография и статистика.

Софія. 1900, 8°, 341; съ 11-ю картами.

Въ послѣднее время много пишется о Македоніи; но все это большею частью сочиненія политическаго характера, въ которыхъ очень мало дается данныхъ для ея этнографіи и статистики; а между тѣмъ ни въ одной странѣ на Балканскомъ полуостровѣ не встрѣчается такого смѣшаннаго населенія и вслѣдствіе того такихъ запутанныхъ отношеній между различными группами населенія, какъ въ Македоніи. Въ этомъ году впрочемъ г. Милуковъ издалъ 5 этнографическихъ карточекъ Македоніи съ краткимъ текстомъ, причѣмъ воспользовался матеріалами г. Кжнчова, въ то время еще ненапечатанными; г. Ростковскій, нашъ консулъ въ Битоли, началъ печатать статистическія таблицы въ «Живой Старинѣ», но еще не окончилъ ихъ. Вотъ и все. Недостатокъ этотъ пополняется означеннымъ выше сочиненіемъ г. Кжнчова, на которомъ мы и намѣрены остановиться.

Въ этнографической части, занимающей 123 страницы, мы находимъ самое подробное указаніе мѣстностей, занимаемыхъ тою или

другою народностью, съ перечисленіемъ городовъ, селъ и даже отдѣльныхъ поселковъ. Если бывали доселенія изъ другихъ мѣстъ или выселенія, то объясняется, когда и при какихъ обстоятельствахъ они совершились. При этомъ дается характеристика каждой группы по физическому и нравственному типу, по языку, образу жизни и другимъ особенностямъ. Этнографіи предпосланъ сжатый, но вполне ясный историческій очеркъ о заселеніи Балканскаго полуострова и особенно Македоніи, причемъ авторъ различаетъ три эпохи: древнѣйшую, когда на немъ поселяются эллины, оракійцы и иллиры; затѣмъ эпоху массоваго доселенія славянъ, отъ первыхъ вѣковъ христіанской эры и главнымъ образомъ въ V и VI вв., до покоренія полуострова турками, а отсюда начинается уже турецкая эпоха. Что касается статистики, г. Кжнчовъ прежде всего пользовался официальными источниками, книгами, въ которыя записываются рождающіеся и умирающіе (*«нуфузни тесфтери»*) и вилаетскими календарями; а за тѣмъ другими сочиненіями относительно отдѣльныхъ мѣстностей. При этомъ на болгарскомъ языкѣ оказывается множество подобнаго рода сочиненій. Множество свѣдѣній получалъ онъ отъ мѣстныхъ жителей: торговцевъ, священниковъ, учителей и мастеровыхъ, которымъ, какъ членамъ городскихъ или сельскихъ обществъ, всегда бываетъ извѣстно число домовъ. Наконецъ, «за малыми исключеніями, — говоритъ авторъ, — всѣ статистическія таблицы проверены нами лично при многократныхъ посѣщеніяхъ селъ и городовъ и черезъ посредство хорошихъ знатоковъ каждой отдѣльной мѣстности» (стр. 136).

Статистикѣ удѣлена большая часть книги (160 страницъ).

Весь этнографическій матеріалъ распредѣленъ по народностямъ въ такомъ порядкѣ: болгары, турки, греки, арнауты, влахи, евреи, цыгане, негры, армяне, грузины, русскіе, западно-европейцы и сербы.

Содержаніе въ каждомъ сочиненіи составляетъ, конечно, главное; но нельзя оставлять безъ вниманія систему и порядокъ, въ которомъ оно авторомъ распредѣляется, такъ какъ въ этомъ выражается точка зрѣнія автора на соотношеніе различныхъ его частей. Что авторъ въ расположеніи этнографическаго матеріала не руководился расовымъ сродствомъ разсматриваемыхъ имъ группъ, видно изъ того, что за болгарами онъ ставитъ не грековъ, а турокъ. Очевидно, что онъ руководился численностью, считая самую многочисленною группою болгаръ, затѣмъ турокъ и только послѣ нихъ грековъ и другія народности. Въ такомъ случаѣ, неужели сербовъ меньше даже негровъ, армянъ, грузинъ, русскихъ и западно-евро-

пейцевъ, которые представляютъ тамъ элементъ пришлый и случайный, временно тамъ пребывающій, и во всякомъ случаѣ не связанный со страной такими тѣсными узами племенного родства и исторіи.

Не справляясь съ книгой г. Кжичова, мы привыкли считать, что болгары и сербы — два народа, родственные между собою, которыхъ исторія то раздѣляла, то опять соединяла. Выступивъ раньше сербовъ изъ своей прародины и подвинувшись слишкомъ далеко на востокъ, эта часть славянъ, не успѣвши еще окрѣпнуть на новыхъ мѣстахъ, подверглась нашествію финскаго народа болгаръ, подпала подъ власть ихъ кагановъ, приняла ихъ имя и тѣмъ обособилась отъ другихъ славянъ, сохранившихъ свое народное имя.

Но, слабый численностью, финскій элементъ скоро расплывается въ массѣ славянскаго населенія и наконецъ совершенно исчезаетъ, передавъ ему съ именемъ нѣсколько особенностей въ физическомъ и нравственномъ типѣ, что, можетъ быть, и теперь замѣчается въ различіи наружнаго типа и характера болгаръ сѣверныхъ и восточныхъ отъ западныхъ и южныхъ. Пришельцы эти оказали однако вліяніе на историческое развитіе покореннаго ими славянскаго народа.

Привыкнувши еще въ своей родинѣ тѣсно спланиваться подъ неограниченную власть своихъ кагановъ, они помогли сплоченію и подчинившихся имъ славянъ и образовали изъ нихъ самостоятельное государство, тогда какъ западные ихъ братья, раздробленные на мелкія единицы и управляемые своими мелкими князьями или жупанами, подпадали подъ верховную власть византійскихъ императоровъ или венгерскихъ королей.

Нѣтъ надобности, и возможности, входить здѣсь въ подробности болгарской исторіи, но нельзя не указать общій ея ходъ и направленіе, въ какомъ развивалось Болгарское государство, и на роль, какую Македонія играла въ этой исторіи.

Зародившись подъ властью финскихъ болгаръ въ низовьяхъ Дуная, оно сначала ширится вверхъ по этой рѣкѣ и къ югу и устанавливается приблизительно въ предѣлахъ нынѣшней Болгаріи, откуда въ послѣдствіи цари ея предпринимаютъ завоеваніе другихъ областей Византійской имперіи, между которыми находилась и Македонія, какъ имперская область, управлявшаяся императорскими намѣстниками на широкихъ автономныхъ началахъ. Главною задачей ставили себѣ болгарскіе цари — завоевать Константинополь и принять титулъ императора. Симеонъ два раза стоялъ подъ Кон-

стантинополемъ и назывался императоромъ; но въ концѣ концовъ долженъ былъ отступить, и направить свои завоеванія на западъ, гдѣ онъ занялъ не только Македонію, но и всю страну, до Адриатическаго моря. Самуилъ слѣдовалъ тому же плану и расширилъ свои владѣнія еще дальше на западъ до Дубровника, а на сѣверъ за нынѣшнюю Старую Сербію и Косово-поле. Правильно понявъ значеніе Македоніи, онъ хотѣлъ сдѣлать её центромъ своего царства и для этого покрылъ её сѣтью укрѣпленій, въ которыхъ стояли болгарскіе гарнизоны.

Это было только завоеваніе и держалось только на войскѣ и военномъ успѣхѣ, который былъ непродолжителенъ. Самуилъ умираетъ отъ удара, постигшаго его вслѣдствіе поражений въ войнѣ; такое-же поражение и потомъ смерть постигаютъ его преемника Владислава (1017 г.), и болгарское царство рушилось. Затѣмъ оно воскресаетъ при Асѣняхъ; Іоанну Асѣню II удалось опять утвердиться въ Македоніи; но со смертью его (1241) опять все рушилось. Послѣ этого бояре Македоніи выбираютъ царемъ внука Стефана Немани Константина, женатаго на внучкѣ Асѣня II; но Болгарія не могла больше выйти изъ своихъ старыхъ предѣловъ со столицею въ Трновѣ.

Въ 1331 г. сербскій король Стефанъ Душанъ, тотчасъ по вступленіи на престолъ, почти безпрепятственно вступаетъ въ долину Вардара и идетъ на Солунъ, причемъ Македонія предается ему добровольно и во главѣ его войскъ идутъ македонскіе владѣтельные князья, кесарь Хреля, господарь Меленика, Богданъ Оливеръ, владѣлецъ Родоповъ и Іованъ-Оливеръ Овчепольскій. Византійскій императоръ отдаетъ ему всю Македонію, кромѣ Сереса и Солуны¹⁾.

Македонія между этими двумя славянскими государствами Болгарскимъ и Сербскимъ составляла среднее звено, на которое обращались завоеванія того и другого; но, замѣчаетъ по этому поводу И. Н. Смирновъ, «завоеваніе Македоніи было всегда скорѣе воображаемымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ, и причина этого явленія заключалась частію въ политическомъ строѣ Македоніи, частію въ вотчинныхъ идеяхъ завоевателей. Географическія условія создавали здѣсь удобства для жизни обособленными группами»²⁾.

Дѣйствительно, уступая силѣ, Македонія состояла подъ властью греческихъ императоровъ и сама давала ихъ (Филиппъ, Александръ,

1) И. Н. Смирновъ, Очеркъ культурной исторіи южныхъ славянъ. II, 292.

2) Тамъ же, стр. 331.

Василій, Юстиніанъ), а временами подпадала подъ власть болгарскихъ и сербскихъ государей; но она всегда оставалась автономною областью на правахъ личной уніи съ покорившимъ ее государемъ, не сливаясь однако въ одно съ остальными частями государства, и управлялась его намѣстниками изъ мѣстныхъ бояръ съ титулами, кромѣ князя и кесаря, еще севастократовъ, какими при Душанѣ сербскомъ были Деянъ и Жарко; а послѣ того Вукашинъ Мрнявчевичъ, прежде чѣмъ завладѣлъ сербскимъ престоломъ, назывался и деспотомъ¹⁾. Въ послѣдней же фазѣ исторической жизни до полной потери независимости, когда Болгарія была уже подъ ногами турокъ, Македонія посылала сыновъ своихъ вмѣстѣ съ сербами биться противъ враговъ христіанства и отстаивать свою свободу. Оттого Македонія до сихъ поръ помнитъ и воспѣваетъ царей Душана и Лазаря и Косово-поле съ погибшими на немъ сербскими юношами; а Маркъ Кралевичъ одинаково принадлежитъ сербамъ, какъ и жителямъ Македоніи²⁾.

Кромѣ того, въ Скопѣ была столица Сербскаго царства и тогда построено было множество сербскихъ монастырей, существующихъ и понынѣ, вокругъ которыхъ когда-то ютилась сербская жизнь съ сербскимъ населеніемъ. Все это, взятое вмѣстѣ, не могло не оставить своихъ глубокихъ слѣдовъ; и потому нельзя допустить, чтобы въ Македоніи не было сербовъ, хотя-бы и измѣнившихъ свой языкъ, и чтобы въ нѣкоторыхъ ея частяхъ не было сербскихъ симпатій, основанныхъ на кровномъ родствѣ и на сходствѣ въ нравахъ и обычаяхъ, отличныхъ отъ остальныхъ жителей Македоніи и отъ болгарскихъ.

И дѣйствительно Ами-Буэ находитъ сербовъ вокругъ Битоля и Ресна, на берегу Охридскаго озера и въ Дебрахъ; Лежанъ въ тѣхъ же мѣстахъ назначаетъ имъ гораздо большую область; Макензи и Ирби ограничиваютъ ихъ область, но даютъ имъ все Дебры и значительную область къ западу отъ Охридскаго озера; Кипертъ ихъ уже не признаетъ; но замѣтимъ, что на новѣйшей его картѣ (1897) не существуетъ и Старой Сербіи, а вся эта область съ значительною частью западной Македоніи называется уже Албаніей.

Г. Кжнчовъ, въ этнографическомъ отдѣлѣ отвѣдя сербамъ мѣсто

1) А. Майковъ, Исторія сербскаго народа. Серб. перев. Даничића. Београд, 1876, стр. 76, 84, 85.

2) П. Драгановъ, Македонско-славянскій сборникъ. Выпускъ I. Спб. 1894, стр. VIII—IX.

въ самомъ концѣ, совершенно не показываетъ ихъ ни на картѣ своей, ни въ статистическихъ таблицахъ. Только въ общемъ выводѣ мы встрѣчаемъ 400 д. сербовъ христіанъ и 300 магометанъ, причемъ оказывается, что числомъ они превосходятъ армянъ (300 д.), негровъ (200 д.) и грузинъ (60 д.), которые въ этнографическомъ обзорѣни поставлены выше.

Обратимся теперь за объясненіемъ къ этнографическому очерку самого г. Кжичова. Въ немъ мы находимъ слѣдующее.

«Чистыхъ сербовъ въ Македоніи, — говоритъ г. Кжичовъ, — въ настоящее время находится около 300 д. въ Скоплѣ, изъ которыхъ одни пришли изъ Старой Сербіи, какъ въ вилаетскій городъ, другіе изъ Сербіи въ сербскомъ агентствѣ и въ сербскихъ училищахъ, какъ чиновники и мастеровые. Въ окрестности Скопья есть сербско-бошняцкое село Хасанбегово, около 50 домовъ магометанъ, переселившихся изъ Босніи въ новѣйшее время. Въ г. Тетовѣ нѣсколько сербскихъ домовъ изъ Призрена, по языку обогарившихся. Наконецъ и въ Солунѣ около 100 д.; всѣ временно проживающіе, какъ чиновники и учителя въ сербскомъ консульствѣ и училищѣ и какъ комиссіонеры въ торговлѣ съ Сербіей. Независимо отъ того, есть маленькая община въ Кумановѣ, состоящая изъ сотни домовъ, которые сербствуютъ. Она состоитъ изъ влашскихъ домовъ въ городкѣ и болгарскихъ семействъ, которыя еще во время борьбы между болгарами и греческимъ духовенствомъ, приняли сторону послѣдняго, а въ послѣднее время заявили себя сербами. По языку же они не отличаются отъ населенія, составляющаго въ томъ городѣ большую общину, и потому не могутъ считаться другою народностью. Такая же сербоманская община и въ Тетовѣ (а выше говорится, что это арабы изъ Призрена). По другимъ же городамъ Македоніи есть отдѣльные пропагандисты сербизма, но сербствующихъ общинъ нѣтъ» (стр. 123).

Во всемъ этомъ замѣтны натяжки и несправедливость. Если одни, составляющіе громадное большинство, хотятъ называться болгарами (въ сербской, впрочемъ, формѣ: *бугарами*), то почему не позволять другимъ называться сербами, хотя бы они и составляли ничтожное число, и тѣмъ болѣе, что они вслѣдствіе того не представляютъ для страны никакой опасности. Изъ словъ же самого г. Кжичова мы выводимъ, что истинное число сербовъ въ Македоніи не 700, какъ онъ показываетъ въ общемъ итогѣ, а гораздо больше, и, по всѣхъ вѣроятіямъ, не меньше черкесовъ (2837 д.) и потому не менѣе ихъ заслуживаютъ получить свою отдѣльную руб-

рику въ статистическихъ таблицахъ, гдѣ они въ Скоплянскомъ округѣ въ числѣ 500 душъ подразумѣваются подъ именемъ «разныхъ» (стр. 205), т. е. различныхъ народностей, о которыхъ по ихъ ничтожности не стоитъ и упоминать.

Черкесовъ же скорѣе можно бы было не упоминать особо, такъ какъ они представляютъ собою народность недавно пришую и потому не игравшую никакой роли въ исторіи Македоніи и не имѣющую никакого значенія въ ея настоящей жизни, ни въ будущей, такъ какъ не представляютъ собою постоянного осѣдлаго населенія, живутъ больше грабежомъ и службою у турецкихъ властей; при томъ постепенно вымираютъ или, какъ магометане, сливаются съ турками.

Научно опредѣленную этнографическую границу трудно провести вообще между болгарами и сербами, потому что это одинъ и тотъ же народъ, причемъ первые, вслѣдствіе особенныхъ причинъ, приняли чужое имя, измѣнили языкъ, утративъ присущую всѣмъ славянамъ и сохранившуюся у нихъ до сихъ поръ флексію именъ и мѣстоименій и принявъ членъ, не находящійся у другихъ славянъ; сербы же сохранили свое первоначальное имя и уберегли отъ порчи свой языкъ. Кромѣ этого остается небольшая разность въ фонетикѣ того и другого языка: въ различномъ іотированіи *д* и *т* (*ѣ*, *ѣ* и *жд*, *ит*) и особенномъ произношеніи *лз*, *н*, глухого *з* и носового *ж*, что однако и въ болгарскихъ земляхъ не одинаково. Есть сербскіе діалекты, приближающіеся къ болгарскому. Это мы замѣчаемъ у сербовъ Печи и Призрена, что однако не мѣшаетъ имъ считать себя и называться сербами, и оставаться сербами, если-бъ имъ и привелось, живя между болгарами, принять ихъ языкъ, для нихъ совершенно понятный, какъ свой. Мы знаемъ много *дебранъ*, которые считаютъ себя сербами, а говорятъ языкомъ, полнымъ болгаризмовъ или даже совсѣмъ по-болгарски. Этотъ языкъ мы находимъ во многихъ пѣсняхъ изъ сборника «пѣсенъ турецкихъ сербовъ» покойнаго Ястребова, а также въ печатающихся въ «Живой Старинѣ» этнографическихъ матеріалахъ Панайота Дъиновскаго. Но пока филологи еще не рѣшили, считать его нарѣчіемъ болгарскаго языка или сербскаго; а нѣкоторые считаютъ его языкомъ самостоятельнымъ, какъ болгарскій и сербскій;—языкомъ, на который впервые переведено было священное писаніе. Каковъ бы ни былъ, однако, этотъ языкъ, когда говорящіе имъ хотятъ называться сербами, никто не вправѣ принуждать ихъ называться иначе. Перемѣнивъ языкъ вслѣдствіе невозможности и ненадобности со-

хранять его въ поглощающемъ ихъ большинствѣ говорящихъ другимъ, сроднымъ имъ языкомъ, они могутъ чувствовать свою связь съ сербами, выражающуюся въ обычаяхъ, преданіи, нравахъ и другихъ чертахъ, отличающихъ ихъ отъ болгаръ.

Относительно дебрянъ французскій путешественникъ В. Бераръ, нѣсколько разъ посѣщавшій Македонію, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Славяне Дебрь и озеръ (Охридскаго и Преспанскаго) добровольно называли себя сербами, и, если бы очень рѣдкія тамъ сербскія школы и не распространяли языкъ, которымъ говорятъ въ Бѣлградѣ, и тогда ихъ діалектъ былъ бы ближе къ нему, чѣмъ къ тому, на которомъ говорятъ въ Софіи» (La Macédoine, стр. 243).

Но, оставаясь вѣрными патріарху, они не получаютъ отъ него права пользоваться своимъ языкомъ ни въ школѣ, ни въ церкви; напротивъ, имъ навязываютъ языкъ греческій. Въ такомъ случаѣ они объявляютъ себя экзархистами, такъ какъ тогда въ церкви они слышатъ родной славянскій языкъ, а предлагаемый имъ въ школѣ болгарскій языкъ имъ также сроденъ и понятенъ. Но тутъ другая бѣда: они обязательно должны отречься отъ сербскаго имени и назваться болгарами.

Одни охотно уступаютъ этому, не имѣющему большого смысла требованію; а другіе, не признавъ такое требованіе справедливымъ и не видя въ томъ никакой необходимости, не идутъ на то и предпочитаютъ остаться сербами патріархистами; а тогда противники ихъ прибѣгаютъ къ насиліямъ, на что также указываютъ гг. Бераръ и Милюковъ.

Отсюда и происходитъ внутренняя борьба, раздирающая въ настоящее время Македонію и поселяющая къ прискорбію цѣлаго славянства враждебныя отношенія вообще между сербами и болгарами. Главными виновниками такихъ нежелательныхъ и одинаково вредныхъ для тѣхъ и другихъ отношеній являются, конечно, шовинисты съ той и другой стороны изъ болѣе интеллигентнаго класса, чему, какъ оказывается нечуждъ и г. Кжнчовъ.

Справедливо замѣчаетъ онъ, что «между болгарами и сербами образовался уже арнаутскій поясъ, который становится все шире и все больше отдаляетъ эти два сродные, но непримиримые между собою народа» (стр. 121), указывая тѣмъ на усиленіе арнаутовъ въ Старой Сербіи. Но онъ не замѣчаетъ, что въ сочиненіи его поясъ этотъ еще шире, такъ какъ между болгарами и сербами онъ поставилъ цѣлый міръ инородцевъ, между которыми фигурируютъ даже не имѣющіе никакого значенія негры и армяне.

Въ этнографическомъ очеркѣ сербы должны были слѣдовать тотчасъ за болгарами, какъ народы сродные и тѣсно связанные между собою исторіей, культурой и общностью интересовъ, въ статистическихъ же таблицахъ, пожалуй, можно было сербамъ не отводить особенной рубрики, такъ какъ они съ болгарами составляютъ одну народность; но во всякомъ случаѣ автору слѣдовало оговорить, что болгаръ онъ считаетъ вмѣстѣ съ сербами, а не относить послѣднихъ въ какой-то особый темный уголъ «разныхъ».

Сдѣлавъ это, по нашему мнѣнію, необходимое замѣчаніе относительно системы и пріемовъ автора въ расположеніи и освѣщеніи предлагаемаго имъ матеріала, мы можемъ перейти къ разсмотрѣнію самаго содержанія сочиненія. Въ этомъ отношеніи книга г. Кжичова очень интересна и имѣетъ свои достоинства. Во-первыхъ, онъ, какъ мы сказали выше, не оставляетъ безъ вниманія ни одной, даже самой незначительной группы; во-вторыхъ, строго держится фактовъ, не пускаясь въ разсужденія и догадки, и вообще ничего не оставляетъ безъ подтвержденія фактами, взятыми изъ наблюдений своихъ или другихъ путешественниковъ и изслѣдователей страны и вообще изъ сочиненій, болѣе или менѣе компетентныхъ и авторитетныхъ, какъ: Гильердинга, Дринова, Флоринскаго, Иречка, Томашика, Вейганда и др., точно указывая при этомъ, откуда что беретъ, и давая тѣмъ читателю возможность провѣрки и отчетливаго отношенія къ сообщаемымъ имъ фактамъ.

А наконецъ, помимо указаннаго нами отношенія къ сербамъ, авторъ ко всѣмъ другимъ народностямъ относится довольно безпристрастно. Такъ, онъ дѣлаетъ поправки въ статистическихъ данныхъ Верковича, который въ одномъ мѣстѣ греческія села показываетъ болгарскими (стр. 275), а въ другомъ арнаутовъ и турокъ ставитъ въ числѣ болгаръ помаковъ или слишкомъ уменьшаетъ число магометанъ (стр. 218); признаетъ и свою собственную ошибку при исчисленіи арнаутовъ (стр. 210) и т. п.

Очень интересна характеристика отдѣльныхъ народностей. При той перепутанности населенія различныхъ расъ и народностей, которая происходила въ Македоніи въ продолженіе всей ея исторической жизни, конечно, въ настоящее время трудно и найти чистые типы. Тамъ мы встрѣчаемъ огречившихся болгаръ, арнаутъ, влаховъ и даже турокъ; обогарившихся турокъ и грековъ и отурчанившихся болгаръ. Такое кровное смѣшеніе вмѣстѣ съ особенными условіями мѣстности производитъ то, что одна и та-же народность измѣняетъ свой характеръ въ различныхъ мѣстностяхъ.

Такъ, о западно-македонскихъ болгаряхъ г. Кжичовъ говоритъ, что они отличаются отъ другихъ своихъ сородичей живостью, предприимчивымъ и спекулятивнымъ духомъ; поэтому между ними не имѣютъ успѣха ни евреи, ни греки, ни цинцары, отличающіеся тѣми-же качествами. На ихъ-же доселенцахъ крѣпко держится болгарство въ Солунѣ; а въ Софіи они выдерживаютъ конкуренцію не только съ евреями, но и съ западно-европейскими торговцами (стр. 32).

Совсѣмъ другой характеръ южно-македонскихъ болгаръ. Они мягче нравомъ и спекулятивный духъ имъ совершенно чуждъ; зато у нихъ даже поселяне (напр. около Костура и Сара-Гьола) очень интеллигентны и развиты. Такіе же интеллигентные и въ то же время симпатичные поселяне на Солунской равнинѣ, не смотря на вѣковое притѣсненіе ихъ со стороны спахій, которое должны бы ихъ забить и затупить. Они трезвы, умѣренны въ жизни, тихи нравомъ и очень склонны и воспримчивы ко всему чужому, вслѣдствіе чего больше другихъ подвергаются огреченью (стр. 35). Въ западной-же Македоніи встрѣчается очень много большихъ, нераздѣленныхъ семействъ.

Самое обыкновенное число душъ въ семьѣ 10—15; очень часто встрѣчаются семейства въ 20—30 д., и въ каждомъ селѣ найдется семья, въ которой 40—45 д.; а въ селѣ Логоварди есть семейство, состоящее изъ 70 душъ (стр. 33—34).

Замѣтимъ, что большія семейства встрѣчаются преимущественно въ тѣхъ краяхъ, гдѣ наименьшая безопасность, главнымъ образомъ со стороны арнаутовъ, какъ въ Дебрахъ и по р. Дрину.

Есть отличія въ одеждѣ, въ постройкѣ жилищъ и ихъ внутренней обстановкѣ, на что авторъ также обращаетъ вниманіе.

Разница въ языкѣ выражается главнымъ образомъ въ употребленіи члена, въ удареніи и особенномъ произношеніи ж и ѣ. Напр. въ говорѣ Куманова встрѣчаются нѣкоторые сербизмы; въ Долънемъ Пологѣ ж выговаривается какъ *у*: *путь*, *рука*, какъ въ Скоп-лянской Черногоріи и Кумановскомъ краю (стр. 39).

Для отдѣльныхъ группъ существуетъ очень много особенныхъ прозвищъ, изъ которыхъ одни ведутся изстари, какъ *бърсяци*, напоминающіе особенный народъ, извѣстный и греческимъ лѣтописцамъ; а другія новѣйшаго происхожденія, данныя имъ сосѣдями по особенностямъ ихъ говора или другимъ признакамъ, какъ: *мілци*, прозванные такъ вслѣдствіе того, что говорятъ *мѣ* вм. *мѣ* (мѣстоим. 1 л. множ. ч., мы); или: *улюфи*, *естевци*, *коковци*, *пуливаковци* и др. (стр. 30, 31, 34 и 35).

Наиболѣе многочисленны послѣ болгаръ турки.

Первые поселенія турокъ въ Македоніи были заведены византійскими императорами. Въ IX в. призвано было 14,000 *турокъ вардаріотовъ* изъ Малой Азіи, которые были поселены въ долину р. Вардара для того, чтобы держать въ повиновеніи славянъ, жившихъ въ сосѣдней долине Струмы. Большая часть ихъ тотчасъ-же обратилась въ христіанство, и они имѣли своего епископа; а впоследствии претворились въ болгаръ (стр. 63—69). Съ половины XIV в. поселенія турокъ усиливаются, а въ XV в. съ окончательнымъ покореніемъ Македоніи они заняли всѣ города и всѣ укрѣпленныя мѣста въ цѣлой странѣ и дѣлаются полными господами. Между ними есть такъ называемые *комари* или *юрюци*, поселенцы изъ Иконіи въ Малой Азіи; они, въ качествѣ скотоводовъ, заняли прекрасныя пастбища на югѣ близъ моря (стр. 55).

Есть турки и христіане, около 4000 д., которые состоятъ въ вѣдѣніи греческаго духовенства, имѣютъ греческія училища и называются греками, хотя греческаго языка не знаютъ. Въ одномъ ихъ селѣ, Росиловѣ, поются болгарскія пѣсни, хотя поющіе смысла ихъ не понимаютъ; а другое село *Кърлуково* считается по народности чисто болгарскимъ, тогда какъ это оболгарившіеся турки, и турецкій языкъ не совсѣмъ еще исчезъ между ними; но по-турецки умѣютъ говорить только старики, а молодые говорятъ преимущественно по-болгарски (стр. 63).

Чистые турки, не смѣшанные съ другими народностями, по замѣчанію автора, тихи, мирны, и христіанину нѣтъ никакой опасности проходить черезъ ихъ поселенія; тогда какъ у смѣшанныхъ, особенно съ арнаутами, наоборотъ, развиваются «инстинкты грабительства и кровожадности, особенно въ классѣ чиновниковъ, которые всѣ люди безнравственные и негодяи, начиная отъ простаго стражника, этого бича сельскаго населенія, и оканчивая таймаками и мутесарифами, у которыхъ все дѣло состоитъ въ измысленіи средствъ для грабежа и угнетенія подвластнаго имъ населенія» (стр. 67).

У тиквешскихъ потурченцевъ беги и аги до сихъ поръ сохраняютъ свои старыя родовыя христіанскія имена, говорятъ болгарскимъ языкомъ, но считать знаютъ только по-турецки (стр. 51).

Особенный типъ представляютъ мегленскіе потурченцы, отличающіеся отъ сосѣдей правами и внѣшностью. Они фанатики своей религіи и очень жестоки къ христіанамъ; горделивы, смѣлы и непокорны, и правительство до сихъ поръ не можетъ привести ихъ въ полное подчиненіе себѣ. Въ ихъ крови, по мнѣнію автора, много

чужой примѣси: именно въ этой области когда-то населены были армяне, турки и куманы (стр. 52).

Вообще у турокъ замѣчается слабое размноженіе, а мѣстами даже убыль населенія. Такъ, по изслѣдованію Данилова, за 7 лѣтъ (1881—1889 г.) у христіанъ (главнымъ образомъ болгаръ) ежегодно рождалось 41,7 на 100, а у турокъ только 23,5 (стр. 56). Въ конярскомъ селѣ Чочиларѣ въ началѣ этого столѣтія было 200 домовъ и 4 мечети, а во второй половинѣ осталось только 38 домовъ со 158 жителями и 1 мечеть (стр. 57).

И такое опустѣніе турецкихъ поселеній встрѣчается часто.

Далѣе говорится о причинахъ такого явленія, заключающихся въ образѣ жизни и правахъ турокъ, и слѣдуетъ прекрасная ихъ характеристика (стр. 56, 65—68).

Говоря о грекахъ, авторъ останавливаетъ вниманіе на процессѣ огречиванья ими другихъ народностей.

Кромѣ церкви, школы и власти, до послѣдняго времени помогаетъ этому женитьба на гречанкахъ. Болѣе богатые болгары-поселяне,—говоритъ онъ,—имѣютъ обычай брать себѣ женъ изъ греческихъ селъ. А какъ скоро гречанка вошла въ болгарское семейство, дѣти усваиваютъ материнскій языкъ и домъ дѣлается двуязычнымъ. А потомъ эти дѣти, сдѣлавшись взрослыми, черезъ женитьбу распространяютъ греческій языкъ и въ другихъ домахъ (стр. 75).

Но больше всѣхъ склонны къ огреченію влахи. Арнауты, состоя подъ особымъ покровительствомъ турецкаго правительства, изъ Старой Сербіи сильно распространяются и по Македоніи, особенно около Тетова, Скопья и Куманова. Но они держатся преимущественно въ горахъ, гдѣ нѣтъ удобствъ для осѣдлой жизни, уступая христіанамъ-славянамъ такія прекрасныя равнины, какъ Моравская, Косово-поле и др. Причину этого г. Кжичовъ объясняетъ такъ. «Во-первыхъ, находящіяся на нихъ земли и селенія составляютъ имѣнья (*чифлици*) сильныхъ беговъ, которые и охраняютъ славянское населеніе отъ арнаутовъ въ своихъ интересахъ. А во-вторыхъ, сами арнауты не спускаются съ горъ, чтобы не подпасть подъ турецкую власть и не потерять свою независимость и свободу производить грабежи» (стр. 97). Поэтому больше всего они производятъ насилія въ городахъ и надъ торговыми людьми. Въ этомъ выражается характеръ арнаутовъ, существованіе которыхъ держится на грабежѣ и пользованіи чужимъ трудомъ.

Представляя собою дикую, грозную силу и пользуясь выгодами

своего положенія, арнауты, какъ политическій факторъ, по словамъ г. Кжичова, «не имѣютъ значенія» (ссылка на Weigand, Die nationalen Bestrebungen der Balkanvölker, 10). Оставшись безъ своей письменности, безъ своей національной вѣры, они не представляютъ собою политической единицы. Магометанское большинство ихъ турецкая власть приближаетъ къ себѣ только ради выгоды, получаемыхъ отъ нихъ; но магометане арнауты ненавидятъ турокъ и, въ случаѣ большой опасности извнѣ, они не будутъ держаться за турецкое господство. А если одолѣетъ другая какая-либо сила, то арнауты будутъ служить ей, какъ теперь служатъ туркамъ и какъ служили цѣлые вѣка римлянамъ, грекамъ, болгарамъ и сербамъ, только бы не касались внутреннихъ народныхъ порядковъ арнаутской общины» (стр. 99).

Очень подробно г. Кжичовъ разсматриваетъ влаховъ и евреевъ, которые также старожилы Македоніи (евреи поселяются во времена апостольскія), дѣлая прекрасныя характеристики и указывая ихъ роль въ общей жизни Македоніи. Пропустимъ однако ихъ и перейдемъ на самый конецъ, къ западно-европейцамъ.

Съ XVI ст. самое большое значеніе въ Турецкой имперіи имѣли французы, и въ Солунѣ была французская колонія, занимавшая цѣлый кварталъ, которая и теперь называется *Френъ-махале*. Но смуты во Франціи конца XVIII в. ослабили ея торговлю, и съ XIX столѣтія усиливается торговля итальянцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ господствовать итальянскій языкъ вездѣ и во французскомъ кварталѣ. Не удержались однако долго и они: теперь въ Солунѣ существуютъ итальянцы только мелкіе торговцы и ремесленники, и въ торговлѣ французскій языкъ возобладалъ снова. А съ послѣдней русско-турецкой войны въ Солунѣ образовалась нѣмецкая колонія, которая все растетъ и усиливается. Въ ней много евреевъ, которые на востокѣ выдаютъ себя за нѣмцевъ (стр. 119).

Русскіе, какъ монахи, живутъ на Аѳонѣ, и о нихъ г. Кжичовъ говоритъ слѣдующее: «Въ настоящее время половина монашескаго населенія на Аѳонѣ русская. Въ послѣднее время греческое монашество предприняло самыя энергичныя мѣры, чтобы охранить свои монастыри отъ опасныхъ сѣверныхъ гостей; отсюда происходитъ ожесточенная борьба между русскими и греческими монахами, принимающая иногда политическій характеръ. При всемъ томъ въ недалекомъ будущемъ Аѳонскій полуостровъ сдѣлается русскимъ, такъ какъ число греческихъ монаховъ постоянно уменьшается, а русскихъ увеличивается» (стр. 118).

Интересны также замѣчанія относительно вообще монастырей въ Македоніи.

Ихъ много и значительное число между ними сербскіе, построенные еще сербскими королями; но большая часть ихъ безъ монаховъ, а завѣдуютъ ими священники ближнихъ селъ. Даже въ такомъ большомъ и важномъ монастырѣ, какъ св. Наума въ Охридѣ, нѣтъ ни одного монаха. То же самое въ трехъ, довольно богатыхъ, монастыряхъ въ округѣ Велеса; а изъ пяти монастырей Прилѣпскаго округа только въ одномъ есть одинъ монахъ.

Причина этого замѣчается частію въ небезопасности отъ грабителей и разбойниковъ, а частію въ характерѣ народа. Также мало монаховъ мы встрѣчаемъ и въ монастыряхъ Сербіи, Черногоріи, Босніи и Герцеговины, гдѣ давно уже нѣтъ никакой опасности. Есть въ Македоніи и женскія монашескія общины; но эти сестры-монахини живутъ въ населенныхъ мѣстахъ между мірянами и чаще всего у своихъ родныхъ. То же самое извѣстно намъ и съ Албаніи; и въ Черногоріи мы знаемъ одну такую монахиню въ Цермницѣ, живущую у родныхъ; а также есть, кажется, въ Подгорицѣ и въ Кучахъ.

Въ заключеніе приведемъ общія цифры населенія по народности и по вѣрѣ.

	Христіане.	Магометане.	Всѣхъ.
Болгары.....	1.032.533	148.803	1.181.336
Турки.....	4.240	494.264	499.204
Греки.....	214.329	14.373	228.702
Арнауты.....	9.510	119.200	128.711
Влахи.....	77.267	3.500	80.767
Евреи.....	»	»	68.840
Цыгане.....	19.500	35.057	54,557
Русскіе.....	4.000	»	4.000
Черкесы.....	»	2.837	2.837
Сербы.....	400	300	700
Армяне.....	300	»	300
Негры.....	»	200	200
Грузины.....	60	»	60
Западноевр. и левантинцы.	8.810	»	8.810
Всего.....	1.370.949	819.235	2.258.224

Изъ этого мы видимъ, что громадное большинство на сторонѣ славянъ (болгаръ, сербовъ и русскихъ): больше, чѣмъ вдвое, противъ турокъ; въ пять разъ больше, чѣмъ грековъ, и въ девять разъ больше арнаутовъ. По религіи, христіанъ больше магометанъ въ полтора раза. Квалифицируя эти группы населенія, какъ силы культурныя и политическія, мы должны признать, что христіанская группа представляетъ собою населеніе, не только далеко сплоченное въ одну сплошную массу, но, напротивъ, носящую въ себѣ элементы разложенія: съ одной стороны, славяне, съ другой, греки — находятся въ ожесточенной борьбѣ изъ-за національнаго преобладанія; арнауто-католики и влахи-православные преслѣдуютъ также свои особыя цѣли и въ совокупности (86.777) представляютъ собою значительную силу, чтобы поддерживать броженіе и содѣйствовать разложенію въ главныхъ крупныхъ группахъ; при томъ тѣ и другіе болѣе сближаются съ греками, чѣмъ со славянами, и поддерживаются извнѣ католическими державами, далеко не благопріятствующими усиленію славянскаго элемента.

Противъ этого міра христіанъ, преобладающихъ численно, но лишенныхъ главной силы, внутренняго единства, стоитъ міръ магометанскій, въ которомъ вѣра замѣняетъ народность и на сторонѣ котораго правительство и присвоенныя ему исторіей и преданіемъ власть и всѣ преимущества, какъ въ политической, такъ и въ общественной и экономической жизни. Магометане поэтому представляютъ собою массу сплоченную, фанатически настроенную противъ христіанства, энергичную и хорошо вооруженную, чего нѣтъ у христіанъ. Правда, христіане за исключеніемъ очень незначительнаго числа арнаутовъ-католиковъ, всѣ принадлежатъ православно-греко-восточной цѣркви; но и это ничтожное число католиковъ пріобрѣтаетъ силу и значеніе, состоя подъ сильнымъ покровительствомъ католическаго запада; а въ то же время противъ православныхъ же, славянъ, грековъ и влаховъ, стоитъ несокрушимая боевая сила евреевъ, которые, преслѣдуя свои собственныя торговыя и національно-религіозныя цѣли, также работаютъ противъ православныхъ, служа западу, а временно держась съ турками. Болѣе устойчивости нужно предполагать въ славянахъ, исключительно православныхъ, которые составляютъ половину всего населенія Македоніи и потому одни могутъ уравнивать магометанъ, превосходя ихъ числомъ на 200.000. Они представляютъ собою по національности совершенно однородную массу, которая, будучи проникнута самосознаніемъ и достигши извѣстной степени куль-

турности, можетъ имѣть силу и значеніе. И нужно отдать справедливость болгарамъ, что они созданіемъ независимой болгарской церкви и школы успѣли въ значительной степени пробудить самосознаніе въ славянскомъ населеніи Македоніи и достигли того, что громадная масса этого населенія приняла и болгарское имя, что составляетъ первый шагъ въ народномъ самосознаніи. Эта заслуга болгаръ признается всѣми, кто имѣлъ возможность познакомиться съ положеніемъ Македоніи. Напрасно стараются опровергнуть это сербы, прибѣгая ко всевозможнымъ натяжкамъ и ухищреніямъ во вкусѣ покойнаго М. Милоевича и находящагося въ живыхъ С. Гопчевича. Но нельзя оправдать и тѣхъ нападковъ, насилій и ухищреній, которыя позволяютъ себѣ болгары по отношенію къ той части населенія, которая считаетъ и чувствуетъ себя сербскою и такъ называется.

Возвращаясь къ труду г. Кжичова, должно признать, что изъ всего извѣстнаго намъ въ литературѣ, относящейся къ Македоніи, сочиненіе его представляетъ самое полное собраніе матеріала этнографическаго и статистическаго, который при томъ достаточно освѣщенъ исторіей, а изъ цѣлаго сопоставленія фактовъ намъ становятся совершенно понятны и ясны и внутреннія отношенія, на сколько они обуславливаются національностью, вѣроисповѣданіемъ и политическимъ положеніемъ.

Прекрасною наглядною иллюстраціей этнографическаго состава населенія и расположенія различныхъ его группъ представляетъ карта въ масштабѣ 1:750.000, и сверхъ того пять маленькихъ карточекъ, въ масштабѣ 1:2.100.000, даютъ такое же наглядное понятіе о густотѣ и процентномъ отношеніи населенія по главнымъ отдѣльнымъ національностямъ.

П. Ровинскій.

Schriften der Balkancommission. Linguistische Abtheilung. I. Südslavische Dialektstudien. Heft I. Die serbokroatische Betonung südwestlicher Mundarten von Milan Rešetar. Wien, 1900, VI + 222, 4°.

Трудъ М. Решетара, составляющій первый выпускъ изслѣдованій по югославянской діалектологіи, предпринятыхъ Балканскою комиссіей при Вѣнской Академіи Наукъ, можно на-

звать цѣннымъ вкладомъ въ славяновѣдѣніе. Изученіе удареній сербско-хорватскихъ говоровъ, сохранившихъ въ нихъ такіе слѣды сѣдой древности, которые стерты другими славянскими языками, приближаетъ насъ къ возстановленію многихъ особенностей общеславянскаго языка, отразившихся на фонетикѣ западно-славянскихъ нарѣчій и обусловившихъ какъ мѣсто удареній, такъ и чередованіе ихъ въ отдѣльныхъ словахъ и формахъ языковъ: русскаго, словинскаго и болгарскаго. Такимъ образомъ привлеченіе къ изслѣдованію новаго діалектическаго матеріала на юго-западѣ, систематизація его и научное освѣщеніе ведутъ неминуемо къ лучшему пониманію звуковыхъ явленій въ другихъ областяхъ славянства. Книга г. Решетара особенно важна въ этомъ отношеніи потому, что здѣсь впервые сообщается новый, систематически собранный матеріалъ изъ различныхъ сербско-хорватскихъ областей, при чемъ авторъ тутъ же приводитъ его въ соотвѣтствіе съ почти единственнымъ достояніемъ науки въ области штокавскихъ говоровъ — съ матеріаломъ, даннымъ Караджичемъ во второмъ изданіи его словаря.

М. Решетаръ ѣздилъ лѣтомъ 1897 и 1898 гг. по порученію Вѣнской Академіи Наукъ въ Черногорію и южную Далматію съ спеціальною цѣлью изученія мѣстныхъ говоровъ. Особенное вниманіе его обратили ударенія: этого и слѣдовало ожидать, какъ въ виду прежнихъ занятій этого слависта, давно интересовавшагося природой удареній родного своего языка, такъ и потому, что, при діалектологическихъ изслѣдованіяхъ сербско-хорватскихъ говоровъ, ударенія, вслѣдствіе своего разнообразія, служатъ однимъ изъ надежнѣйшихъ признаковъ, отличающихъ одни говоры отъ другихъ. Авторъ разсматриваемой книги систематически изучилъ ударенія трехъ штокавскихъ говоровъ, принадлежащихъ тремъ діалектическимъ группамъ и представляющихъ три различныя ступени въ развитіи сербско-хорватскихъ удареній: говора католическаго населенія города Прчання въ южной Далматіи близъ Котора (Каттаро), говора черногорскаго племени Озриничей, обитающихъ Катунскую нахію въ западной части Черногоріи, и говора Дубровника, отчасти уже извѣстнаго по изслѣдованію Будмани, помѣщенному въ LXV т. Rada jugosl. akademije. Какъ увидимъ ниже, г. Решетаръ доказываетъ, что въ области штокавскаго нарѣчія можно найти по отдѣльнымъ его говорамъ рядъ переходныхъ ступеней, начиная отъ древнѣйшихъ, гдѣ сохранилось первоначальное мѣсто ударенія (со-

впадающее съ мѣстомъ ударенія соответственныхъ чакавскихъ и русскихъ словъ), и кончая новѣйшею ступеню, представленною литературнымъ нарѣчіемъ и господствующею какъ въ королевствѣ Сербіи, такъ и въ Хорватіи и Герцеговинѣ, гдѣ древнее мѣсто ударенія передвинулось во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ на одинъ слогъ ближе къ началу слова. Подробному разсмотрѣнію географическаго распредѣленія различныхъ типовъ ударенія въ штокавскомъ нарѣчіи посвящены г. Решетаромъ §§ 5—8. Не стану повторять здѣсь этихъ весьма важныхъ для сербо-хорватской діалектологии выводовъ автора; ограничусь указаніемъ на то, что говоръ Прчана представляется г. Решетару стоящимъ на древнѣйшей ступени, такъ какъ мѣсто удареній (но отмѣчу теперь же: не качество ихъ) тождественно съ чакавскимъ нарѣчіемъ; говоръ Озриничей находится на второй ступени: переносъ ударенія имѣетъ въ немъ мѣсто только съ конечныхъ открытыхъ и при томъ краткихъ слоговъ (*jezik, lora, voda, no sestra, voda, vino*)¹⁾; наконецъ, говоръ Дубровника оказывается на новѣйшей, послѣдней ступени, отличаясь отъ обыкновеннаго штокавскаго (говора Вука Караджича) нѣкоторыми позднѣйшими измѣненіями краткаго восходящаго ударенія. Отсюда видно, что третья переходная ступень, господствующая въ нѣкоторой части Босніи и Герцеговины, а также въ одной части Дубровническаго округа, осталась неизслѣдованною въ книгѣ г. Решетара: въ относящихся сюда говорахъ древнее мѣсто ударенія сохранили только долгіе слоги (*vode, nepravda, no lora, jezik, sestra, vino*). Главную часть изслѣдованія автора (§§ 16—140) составляетъ систематическое сравненіе удареній трехъ указанныхъ выше говоровъ съ обыкновенными штокавскими удареніями, извѣстными по словарю Караджича и по спеціальнымъ изслѣдованіямъ Даничича и Павича. Это сравненіе расположено по частямъ рѣчи: первые пять отдѣловъ разсматриваютъ ударенія существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій, числительныхъ и глаголовъ; шестой отдѣлъ приводитъ случаи энклизы и проклизы, наблюдаемые въ изученныхъ авторомъ говорахъ. Не стану останавливаться на любопытныхъ данныхъ, сообщенныхъ г. Решетаромъ въ этой части его труда: каж-

1) Но также: *pisat, odgovarat*; въ *pristup, razmak* и т. п. конечный (закрѣпленный) слогъ сохранилъ удареніе послѣ слѣдующаго долгаго слога, быть можетъ, подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей (*pristupa, razmaka*).

дая форма, каждое слово, приводимыя имъ изъ черногорскихъ и южно-далматинскихъ говоровъ, представляются новымъ пріобрѣтеніемъ для науки. Теперь таблицы Даничича (ударенія существительныхъ, прилагательныхъ и глаголовъ) и Павича (ударенія существительныхъ) дополнены разнообразнымъ діалектическимъ матеріаломъ, важнымъ по тѣмъ выводамъ, на которые онъ можетъ натолкнуть внимательнаго изслѣдователя судьбы общеславянскаго ударенія въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ. Надо при этомъ имѣть въ виду ту точность, съ которою сообщенъ новый матеріалъ, тотъ прекрасный слухъ, который отличаетъ автора, для того чтобы понять, какое значеніе будетъ имѣть въ развитіи нашей науки замѣчательный трудъ г. Решетара. Главная часть этого труда, гдѣ сообщенъ систематически расположенный матеріалъ, не вызываетъ ни возраженій, ни упрековъ; она будетъ встрѣчена съ глубокою благодарностью.

Другимъ характеромъ отличаются вводныя замѣчанія автора, расположенныя въ первыхъ четырнадцати параграфахъ. Здѣсь мы находимъ обзоръ того, что сдѣлано до сихъ поръ въ области сербско-хорватскихъ удареній, въ смыслѣ собиранія матеріала и теоретической его обработки; здѣсь же авторъ ставитъ вопросъ о взаимномъ отношеніи различныхъ типовъ сербско-хорватскихъ удареній и разрѣшаетъ его собственною гипотезой; далѣе идетъ обзоръ различныхъ типовъ ударенія въ штокавскихъ говорахъ и дѣлается попытка географическаго ихъ распредѣленія; наконецъ, послѣдніе параграфы посвящены тѣмъ различнымъ количественнымъ отношеніямъ, которыя стоятъ въ связи съ удареніемъ и разнообразятся по различнымъ сербско-хорватскимъ говорамъ. Въ этихъ замѣчаніяхъ много новаго и много вѣрнаго, но кое-что не можетъ быть пропущено безъ возраженія. Такъ, напримѣръ, въ § 14 говорится о новыхъ діалектическихъ растяженіяхъ гласныхъ послѣ ударяемаго слога: сюда относятся долгія гласныя въ окончаніи нѣкоторыхъ глагольных основъ (plākāti, rānūti, gānila, vīdijela, аор. zaplākāše), при чемъ *удлиненіе* гласныхъ объясняется предположительно вліяніемъ основъ настоящаго времени (plākāti, gānila подъ вліяніемъ plākām, gānim). Далѣе новою признается долгота въ окончаніи āma (krāvāma, rūškāma и т. д. въ черногорскихъ и южно-далматинскихъ говорахъ), īma (pōktīma, volōvīma, какъ говорятъ въ Прчанѣ, kōlīma, pōlīma, какъ говорятъ мѣстами въ Босніи). Авторъ не придаетъ, повидимому, рѣшающаго значенія въ во-

просѣ о происхожденіи такихъ долготъ тому отмѣченному и имѣ обстоятельству, что подъ удареніемъ окончанія *ati*, *uti*, *ata*, *ita* имѣютъ краткія гласныя. Не подлежитъ сомнѣнію, что гласныя *a*, *u*, *i*, *ь* были нѣкогда, въ эпоху общеславянскую, долгими при всякомъ положеніи: въ *tonùti*, *nogàma*, *gùkàma* и т. д. краткая гласная смѣнила долгую по той самой причинѣ, почему краткія коренныя гласныя въ *kràva*, *brèza*, *žāba* и т. д. (ср. чешск. *krāva*, *bříza*, *žába*), т. е. по причинѣ лежавшаго на гласной восходящаго ударенія (восходящій характеръ ударенія доказывается русскими *корѡва*, *берѣза*); между тѣмъ въ *krāvāma*, *đignūti* долгая гласная была неударяема, слѣдовала за удареніемъ, находилась не въ конечномъ слогѣ: здѣсь ей не было основаній сократиться. Краткость въ герцеговинскомъ и обыкновенномъ штокавскомъ *krāva*ма, *đignuti* новая: она замѣнила долготу подъ вліяніемъ случаевъ, какъ *nogāma*, *tōnuti*¹⁾. Совершенно обратный случай, гдѣ я не могу согласиться съ г. Решетаромъ въ его объясненіи діалектической долготы, представляетъ черногорское произношеніе *trēsēmo*, *trēsēto* (у Бука *trēsēmo*, *trēsēto*). Онъ рѣшается (въ § 12) возводить такія формы къ болѣе древнимъ **trēsēmō*, **trēsētē* и видитъ здѣсь нарушеніе того общаго закона, по которому долгота могла стоять передъ удареніемъ только въ слогѣ, непосредственно ему предшествующемъ. Между тѣмъ, гораздо вѣроятнѣе допустить, что никакого исключенія здѣсь нѣтъ и что *trēsēmo* замѣнило *trēsēmo* въ новѣйшее время подъ вліяніемъ долготы въ *trēsēm*, *trēsū*. При древнемъ произношеніи *trēsēmō*, являлось подъ вліяніемъ *trēsēm*, *trēsū* произношеніе *trēsēmo* (откуда общ. шток. *trēsēmo*); и точно также, при новомъ произношеніи *trēsēmo* (извѣстномъ, какъ кажется, въ Дубровникѣ), являлось подъ указаннымъ вліяніемъ *trēsēmo*.

Наиболѣе слабыми представляются мнѣ тѣ отдѣлы труда г. Решетара, гдѣ онъ излагаетъ свою гипотезу о происхожденіи штокавскаго ударенія (§ 3). По его мнѣнію въ древнѣйшую эпоху жизни сербско-хорватскихъ говоровъ слогъ, предшествующій ударенію, произносился съ восходящимъ повышеніемъ: та-

1) Отмѣтимъ въ штокавскомъ нарѣчій Мажуранича долгое и въ окончаніи *nuti*, когда на немъ нѣтъ ударенія, при краткости этой гласной, когда на нее падаетъ удареніе (*nīknūti*, *vīknūti*, но *tāknuti*, *ségnuti*). Въ бѣлградскомъ говорѣ Мазингъ указываетъ на *slāvāma*, *rībāma* при *dāskama*, *nōgama*; на *gōrkīnja*, *Tūrkinja* при обыкновенныхъ штокавскихъ *gōrkinja*, *Tūrkinja*.

кое повышение замѣчается и въ нѣкоторыхъ современныхъ говорахъ, сохранившихъ древнее мѣсто ударенія и при томъ не только на долгихъ, но и на краткихъ слогахъ, предшествующихъ ударенію. Въ извѣстной части сербско-хорватскихъ говоровъ указанное восходящее повышение, соединенное и съ нѣкоторымъ усиленіемъ голоса, стало постепенно перетягивать на себя удареніе; въ результатѣ—на слогѣ, носителѣ древняго ударенія, осталась только высота тона, между тѣмъ какъ усиленіе тона перешло съ этого слога на предшествующій: *vodà-rūka* измѣнились непосредственно въ *vòdà-rúka*, гдѣ первый слогъ произносился съ восходящимъ усиленіемъ, а второй слогъ сохранялъ бóльшую высоту тона. Впослѣдствіи этотъ второй слогъ, потерявшій удареніе, утратилъ и свою высоту, и такимъ образомъ *vòdà-rúka* переходили въ современные штокавскія *vòda-rúka*. Переходъ *vodà* въ *vòdà* и далѣе въ *vòda*,—продолжаетъ г. Решетаръ,—совершался, разумѣется, постепенно, и между указанными типами существовалъ цѣлый рядъ посредствующихъ ступеней: формула *vòdà* изображаетъ такимъ образомъ разнообразныя оттѣнки того типа ударенія, при которомъ высота и усиленіе не принадлежать безраздѣльно одному слогу слова (второму или первому), но распредѣляются такъ, что первый слогъ произносится съ бóльшею силой, а второй съ бóльшею высотой. Въ этомъ именно смыслѣ можно говорить о двойномъ удареніи слова (далѣе указываются говоры, гдѣ г. Решетару приходилось наблюдать подобное двойное или двуслоговое удареніе).

И такъ, по мнѣнію г. Решетара, штокавское или новое удареніе отличается отъ древняго или чакавскаго ударенія только тѣмъ, что передвигаетъ удареніе на одинъ слогъ ближе къ началу слова. Такая точка зрѣнія объясняетъ намъ заключительныя положенія автора (стр. 213 и 214), гдѣ онъ рѣшительно возстаегъ противъ противоположенія чакавской акцентуаціи штокавской, разъ среди штокавскихъ говоровъ не мало такихъ, которые сохранили въ словахъ древнее мѣсто ударенія, не передвинувъ его на предшествующій слогъ. Подобный же взглядъ на условность указаннаго противоположенія былъ высказанъ еще Мажураничемъ (прим. на стр. 24-й четвертаго изданія *Slovnica Hèrvatska*), но я не раздѣляю его по слѣдующимъ основаніямъ. Акцентуація штокавскихъ говоровъ во всемъ ихъ объемѣ¹⁾

1) Штокавскій говоръ города Брода, описанный Берличемъ, занимаетъ,

отличается отъ чакавской акцентуаціи одною общею и притомъ весьма существенною чертой: утратой долгихъ восходящихъ удареній, измѣнившихся въ ударенія нисходящія. Въ настоящемъ изслѣдованіи г. Решетаръ останавливается и на этомъ существенномъ отличіи штокавской и чакавской акцентуаціи, заявляя, что нигдѣ въ области штокавскихъ говоровъ ему не приходилось наблюдать восходящихъ удареній въ случаяхъ, подобныхъ чакавскимъ *drági, vícēm, vodé, letím* и т. п. (§ 9). Мы могли бы думать, что выводы автора, сдѣланные на стр. 213—214, не согласованы съ его указаніями на стр. 24—25 (§ 9), если бы вскользь брошенное на стр. 25—26 замѣчаніе не разъясняло настоящей точки зрѣнія автора. «Насколько долгое восходящее удареніе говора города Брода и вообще чакавскихъ говоровъ, — читаемъ мы здѣсь, — можетъ быть признано первоначальнымъ, т. е. сербско-хорватскимъ, не подлежитъ здѣсь изслѣдованію; во всякомъ случаѣ то обстоятельство, что это удареніе не встрѣчается въ штокавскихъ говорахъ, сохранившихъ древнее мѣсто ударенія, не говоритъ въ пользу его первоначальности». Такимъ образомъ существенная черта, отличающая чакавскую акцентуацію отъ штокавской, признается г. Решетаромъ, хотя и предположительно, не истинной, и она не можетъ ему поэтому препятствовать отнести чакавскіе и цѣлый рядъ *штокавскихъ* говоровъ къ одной группѣ, противоположной другой группѣ, содержащей *штокавскіе* говоры съ передвинутымъ удареніемъ. Но правъ ли г. Решетаръ, высказывая сомнѣніе въ первоначальности чакавскаго восходящаго долгаго ударенія? Не опровергаетъ ли онъ самъ себя указаніемъ на то, что такому чакавскому ударенію соответствуетъ такое же восходящее удареніе въ кайкавскихъ говорахъ и въ словинскомъ языкѣ (стр. 26)? Не самъ ли авторъ, въ статьѣ своей «*Alter steigender Accent im Serbischen*» (*Archiv für slav. Phil.*, т. XVII), далъ намъ нѣсколько цѣнныхъ указаній на существованіе такого ударенія въ праштокавскомъ нарѣчій, объяснивъ при этомъ, что по новымъ законамъ сербской (штокавской) акцентуаціи такое восходящее удареніе замѣнено нисходящимъ въ конечномъ слогѣ слова (*Archiv*, т. XVII, стр. 193)? Наука о сербско-хорватскомъ удареніи значительно подвинулась

какъ это вѣрно указываетъ г. Решетаръ въ § 9, совершенно исключительное положеніе.

бы впередъ, если бы, съ одной стороны, Лескинъ, а съ другой Решетаръ удѣлили въ своихъ изслѣдованіяхъ должное вниманіе вопросу о долгомъ восходящемъ удареніи въ прасербскомъ языкѣ¹⁾.

Сравнительное изученіе чакавскихъ говоровъ и штокавскаго говора Брода, съ одной стороны, словинскихъ — съ другой, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ прасербскую эпоху и даже еще раньше, въ эпоху южно-славянскую, слова какъ *králj*, *kljúč*, *junák*, *grája*, *žéja*, *píšem*, *hváli*, *sagrádjeno* и т. п. произносились съ восходящимъ удареніемъ. Привлеченіе же къ сравненію съ южно-славянскими удареніи русскаго языка свидѣтельствуетъ, что подобныя слова имѣли восходящее удареніе еще въ общеславянскую эпоху: ср. русск. король, горѡжа, полѡщешь, молѡтишь, огорѡжено и т. д. Равнымъ образомъ сопоставленіе штокавск. *vlásā*, словинск. *vlás*, русск. волѡсъ доказываетъ, что родит. мн. отъ *vólъ* (штокавск. *vlás*, словинск. *vlás*, вѡлосъ) произносился въ общеславянскую эпоху съ восходящимъ удареніемъ.

Важность вопроса о восходящемъ долгомъ удареніи въ опредѣленіи того процесса, по которому совершилось образованіе штокавскихъ типовъ ударенія, не оцѣнена г. Решетаромъ. Между тѣмъ сдѣланныя имъ самимъ въ названной выше статьѣ указанія на то, что праштокавское, прасербское восходящее долгое удареніе въ конечномъ слогѣ переходило въ штокавинцѣ въ нисходящее, могли бы навести его на рядъ другихъ соображеній, чѣмъ тѣ, которыя высказаны имъ въ § 3. И такъ *vodé*, *velí*, *brádé*, *junák*, на *dvŏr*, на *pút* измѣнялись въ *vodé*, *velí*, *brádê*, *junak*, на *dvŏr*, на *pút* во всѣхъ штокавскихъ говорахъ. Во многихъ говорахъ эти типы сохранились безъ измѣненія, въ другихъ вмѣсто нихъ находимъ: *vòdê*, *vèlì*, *brádê*, *jùnák*, на *dvŏr*, на *pút*. Какая же причина вліяла на переносъ ударенія въ такихъ случаяхъ? Очевидно, ея нельзя искать въ какихъ-нибудь исконныхъ соотношеніяхъ ударяемаго и предшествующаго ему слога. Исконныя соотношенія, въ которыхъ они находились, были нарушены вслѣдствіе перехода ударенія изъ одного типа въ

1) Упрекъ, сдѣланный Валявцемъ Лескину за то, что онъ смѣшалъ типы удареній, какъ *têlo* (словинск. *telô*), съ одной стороны, и *stráža* (словинск. *stráža*), съ другой, совершенно справедливъ (Rad jugosl. akad. 1897 г., кн. CXXXII, стр. 159).

другой. И вотъ основаніе для предположенія, что самый этотъ переходъ и былъ причиной переноса ударенія на предшествующій слогъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ праштокавскую и прасербскую эпоху нисходящее долгое удареніе было извѣстно только на начальномъ слогѣ слова: это доказывается, во 1-хъ, тѣмъ, что въ современныхъ чакавскихъ говорахъ долгій слогъ неначальный носить на себѣ (почти) исключительно восходящее удареніе¹⁾, во 2-хъ, тѣмъ, что то же имѣло мѣсто уже въ общеславянскомъ языкѣ, какъ видно изъ русскаго языка, гдѣ въ полногласныхъ формахъ въ серединѣ слова извѣстны только *орѡ*, *ерѣ*, а не *ѡро*, *ѣре* (промо*лѡ*ченъ, наперѣдъ, загорѡдка, огорѡдъ, позолѡта и т. д.). Въ связи съ этой особенностью общеславянскаго и праштокавскаго языка стоитъ то, что нисходящее удареніе, оказавшись по той или другой причинѣ въ серединѣ слова, переносилось на предшествующій слогъ. Такъ въ русскомъ языкѣ при борода—бѡроду (*bordà—bōrdu*) находимъ не скѡвороду отъ скѡворѡда, а скѡвороду, которое непосредственно восходитъ къ общеславянскому *skōvordā* изъ *skovōrdā*. Точно такъ же русскій, словинскій и сербско-хорватскій языки свидѣлствуютъ о переносѣ на предлогъ долгаго нисходящаго ударенія начального слога въ эпоху общеславянскую: на *gōlva*, на *zīma*, изъ *gōrda*, за *ūho*, на *rāky* и т. д. переходили въ на *golva*, на *zīma*, изъ *gorda*, за *ūho*, на *rāky*, ср. русск. на голову, на зиму, за ухо, на руки, серб. шток. на *glāvu*, на *zīmu*, изъ *grāda*, за *uho*, на *rūke*, бѣзъ *drūga*, ѡдъ *zlāta*, ѡ *mēso* и т. д.; словинскія *od grāda* (ср. *gradū*), на *glāvo* (ср. *glavō*), за *ūho* (ср. *uhō*) восходятъ къ болѣе древнимъ ѡдъ *grada*, на *glavo*, за *uho*, какъ это доказано Валявцемъ (ср. *Rad*, кн. CXXXII, стр. 193 и сл.)²⁾. И такъ въ общеславянскомъ языкѣ нисходящее удареніе не было

1) Решетаръ въ своей статьѣ 1895 года (*Archiv*, т. XVII) говоритъ: Was die Anfangs- und Mittelsilben anbelangt, so lässt sich die Regel aufstellen, dass in allen jenen Formen, wo auf der vorletzten Silbe in den *što*-Mundarten der lange fallende Accent steht oder vorauszusetzen ist, in den *ča*-Mundarten vorwiegend der lange steigende Accent gehört wird...

2) Сомнѣнія Лескина въ правильности объясненія Валявца (*Archiv f. slav. Ph.*, XXI, 397—398) можно было бы признать основательными лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ доказалъ существованіе нисходящаго долгаго ударенія въ неначальномъ слогѣ для древнѣйшей эпохи словинскаго языка, для эпохи, предшествовавшей образованію новыхъ типовъ ударенія (Лескинъ находитъ возможнымъ возводить на *glāvo* къ первоначальному на *glāvo*).

терпимо въ положеніи за другимъ слогомъ; та же особенность передалась прасербскому языку, гдѣ не могли возникнуть новые типы, какъ за *rūku*, на *glāvu*; ту же особенность находимъ, какъ указано, въ современныхъ чакавскихъ говорахъ (ср. Решетара, въ *Archiv*, XVII, 196—197); наконецъ, то же явленіе продолжаемъ наблюдать въ современномъ литературномъ штокавскомъ говорѣ, гдѣ, какъ извѣстно, нисходящее удареніе можетъ стоять только на начальномъ слогѣ. Не ясно ли, что эту исконную особенность сохраняла и та часть штокавскихъ говоровъ, въ которыхъ новые типы *vodě*, *jūnāk* (непосредственно изъ *vodé*, *jūnák*) измѣнились въ *vòdē*, *jùnāk*? Не ясно ли, что устраненіе нисходящаго ударенія въ такихъ случаяхъ подобно устраненію его въ болѣе древнюю эпоху, когда на *glāvu*, за *rūku*, переходили въ *nā glāvu*, *zā rūku*?

Решетаръ въ своей статьѣ 1895 года указалъ на переходъ общесербскаго долгаго восходящаго ударенія въ нисходящее въ положеніи въ концѣ слова. Но не подлежитъ сомнѣнію, что восходящее удареніе измѣнилось такимъ образомъ во всякомъ положеніи: въ началѣ его и въ серединѣ. Ср. штокавск. *grāda*, *jāža*, *plāca*, *žēda*, *strāža*, *tēža*, *lāda*, *lišće*, *prūće*, *tābor*, *pēti*, *mlātiš*, *pīšem* и т. д. при чакавск. *grāja*, *strāja*, *žēja*, *plāca*, *lišće*, *prūće*, *pīšem*, словинск. *grāja*, *jēja*, *žēja*, *strāja*, *tēja*, *lādja*, *listje*, *prótje*, *tābor*, *pēti*, *pīšem*, *mlātiš*, русск. сторожа. Сравнивая чакавск. *odlūči*, *nadivaj* съ штокавск. *òdlūči*, *nàdijevaj*, видимъ, что восходящее долгое удареніе не сохранилось и въ серединѣ штокавскихъ словъ. И такъ переходъ восходящаго долгаго ударенія въ нисходящее въ извѣстную эпоху жизни штокавскихъ говоровъ охватилъ всѣ случаи, гдѣ такое удареніе было извѣстно въ общесербскомъ языкѣ. Въ начальномъ слогѣ нисходящее удареніе оставалось безъ переменъ, въ неначальныхъ же слогахъ оно въ извѣстной части этихъ говоровъ утрачивалось, а удареніе переходило на предшествующій слогъ. Такъ явились *vòdē*, *jùnāk*, *nāpīšem*, *pòhvālī* изъ *vodé*, *jūnák*, *pāpīšem*, *pohvālī*. Ниже мы подробнѣе рассмотримъ условія, способствовавшія появленію восходящаго ударенія на слогѣ, предшествующемъ слогу, полу-

Въ *drūgā* (р. мн., ср. чакавск. *drūg*) слѣдуетъ видѣть указаніе на древнее произношеніе *drūg*, но оно восходитъ непосредственно къ *drūgā*. Приставленное въ концѣ род. пад. окончаніе получило на себѣ удареніе именно потому, что въ предшествующемъ слогѣ удареніе было восходящимъ.

чившему новое нисходящее ударение, а пока обратимся къ переносу ударения съ краткихъ слоговъ.

Въ извѣстной части штокавскихъ говоровъ находимъ переносъ ударения не только въ *vòdē*, *jùnāk*, но также въ *vòda*, *lòrata*, *ná-god*. Если *vòdē*, *jùnāk*, согласно предыдущему, восходятъ непосредственно къ *vodē*, *junāk*, сохранившимся въ нѣкоторыхъ штокавскихъ говорахъ и замѣнившимъ болѣе древнія *vodé*, *junák*, то ясно, что и *vòda*, *lòrata* восходятъ непосредственно къ *voda*, *loràta*, сохранившимся въ нѣкоторыхъ штокавскихъ говорахъ и замѣнившимъ болѣе древнія *voda*, *loratà*, (' означаетъ здѣсь краткое восходящее ударение, а " краткое нисходящее или рѣзкое). Такой выводъ представляется мнѣ несомнѣннымъ потому, что никто не рѣшится давать одно объяснение переносу ударения съ долгихъ слоговъ, а другое—переносу съ краткихъ: *vodē*, откуда въ нѣкоторыхъ говорахъ *vòdē*, замѣнило *vodé* вслѣдствіе перехода восходящаго долгаго ударения въ нисходящее; слѣдовательно, и *vòda*, откуда въ тѣхъ же говорахъ *vòda*, замѣнило *voda* вслѣдствіе перехода краткаго восходящаго ударения въ нисходящее. Имѣемъ ли мы однако другія указанія на переходъ ' въ ", подобный переходу ' въ ^? Да, имѣемъ, и при томъ какъ для конечныхъ словго, такъ и для слоговъ срединныхъ и начальныхъ. Дѣйствительно, во-первыхъ, слова какъ *bob*, *koń*, *por*, *spor* и т. д., имѣвшія въ косвенныхъ падежахъ ударение на окончаніяхъ (ср. русск. и чакавск. *bobà*, *porà*), издревле отличались своимъ удареніемъ отъ перваго слога словъ, какъ *boga*, *boka*, *goda* и т. п., гдѣ по свидѣтельству сербскаго и словинскаго языковъ ударение было нисходящимъ (ср. переносъ ударения въ сербск. *òd boga*, аналогичный переносу съ долгаго нисходящаго ударения въ *nà drūga*, ср. также словинск. *brez bōga*, аналогичное типу *brez strāha*: первоначально, *brèz boga*, *brèz strāha*); различіе въ удареніи *bok* и *bōga* сказалось въ томъ, что слова какъ *bok*, *koń* и т. п. не переносили его въ праштокавскую эпоху на предшествующій предлогъ: рядомъ съ *òd boga* находимъ на *spòr* (совр. *nà spor*) за *gròš* (совр. *zà gròš*) и т. д. Подобно тому, какъ въ именительныхъ *králj*, *súd* (судъ), *trúd*—при *krāljà*, *sūdà*, *trūdà*—въ праштокавскомъ ударение было восходящимъ, такъ же точно именительные *bob*, *koń*, *por*—при *bobà*, *koñà*, *sporà*—должны были въ праштокавскую эпоху имѣть восходящее ударение на краткомъ слогѣ. Въ современномъ штокавскомъ нарѣчій находимъ *bòb*, *kòń*, *pòr*: очевидно "

замѣнило здѣсь первоначальное восходящее краткое [˘], какъ въ *králj, sūd, trūd* — замѣнило восходящее долгое ^ˊ. Во-вторыхъ, въ серединѣ словъ какъ *loràta, postèla, nevjèsta, rakita* и т. п. удареніе въ эпоху южнославянскаго единства было восходящимъ, и при томъ ударяемый слогъ былъ кратокъ: это видно изъ того, что при протяженіи этого слога въ словинскомъ языкѣ на немъ получалось не нисходящее, а долгое восходящее удареніе: ср. *loráta, nevésta, rakíta, nedéla* (чакавск. *nedèla*), *človéka* (чак. *človèka*), *ogéha* (чак. *ogèha*) и т. д. Слѣдовательно, штокавское *loràta*, откуда въ извѣстной части говоровъ — *lòrata*, восходитъ непосредственно къ *loràta*. Равнымъ образомъ, сопоставляя штокавск. *iz žabe, na kравu* съ словинск. *iz žábe, na krávo*, заключаемъ о штокавскомъ переходѣ [˘] въ ^ˊ въ промежуточномъ типѣ *iz žàbē, na krāvū*: въ последнемъ случаѣ восходящее удареніе доказывается и русск. на корòву (изъ на kòrvu). Въ-третьихъ, сопоставленіе штокавскихъ *kráva, ràna, slàma, vgràna, čàša* и т. д. съ словинскими *kráva, gána, sláma, vgrána, čáša*, съ одной стороны, русскими *корòва, солóма, ворòна*, съ другой, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что и въ начальныхъ слогахъ въ праштокавскую эпоху существовало восходящее краткое удареніе, перешедшее затѣмъ въ нисходящее. — И такъ мы должны признать существованіе въ праштокавскую эпоху краткаго восходящаго ударенія; кромѣ прямыхъ на то указаній, приведенныхъ выше, существованіе такого ударенія въ неначальныхъ слогахъ доказывается тѣмъ соображеніемъ, что въ нихъ не было терпимо нисходящее удареніе: мы должны принимать для праштокавской, южнославянской и даже общеславянской эпохи произношеніе *vodà, loràta* и т. д. съ восходящими удареніями, такъ какъ иначе, т. е., будь это удареніе нисходящимъ, мы увидѣли бы еще для тѣхъ отдаленныхъ эпохъ переносъ ударенія: *vòda, lòrata*; ср. переходъ *sormòta* въ *sòrmota* (шток. *sràmotu*) при имен. *sormotà* (шток. *sramòta*). Тотъ же законъ о недопущеніи нисходящаго ударенія въ слогахъ неначальныхъ господствовалъ въ извѣстной части штокавскихъ говоровъ, а именно въ той части ихъ, которая и до сихъ поръ не допускаетъ ударенія [˘] въ неначальномъ слогѣ (говоръ Вука Караджича и др.). Вотъ почему, одновременно съ появленіемъ новыхъ типовъ ударенія съ [˘], замѣнившимъ краткое восходящее удареніе, это удареніе съ неначальныхъ слоговъ слова должно было перейти въ этихъ штокавскихъ говорахъ на сосѣдній слогъ, ближе къ началу сло-

ва: *vodà, hvàlà, lōpàta, nāròda, na kràvu* переходили въ штокавскомъ нарѣчїи въ *vodà, hvàla, lōpàta, nārōda, nakravu*, откуда въ большей части говоровъ: *vōda, hvála, lōpata, nāroda, nà kravu*.

Обобщая все вышесказанное о переносѣ ударенія съ долгихъ и краткихъ слоговъ, находимъ, что общештокавскимъ (за исключеніемъ однако загадочнаго нарѣчїя города Брода) явленіемъ слѣдуетъ признать переходъ общесербскихъ восходящихъ удареній на краткихъ и долгихъ слогахъ въ нисходящія ударенія: *král, rōr, vodé, vodà, napíše, lōpàta, stráža, kràva* переходили въ *krâl, rōr, stráža, kràva, vodê, vodà napíše, lōpata*. Въ большей части говоровъ штокавскаго нарѣчїя въ эпоху, когда имѣло мѣсто описываемое явленіе, продолжалъ свое дѣйствіе тотъ законъ, по которому нисходящія ударенія не могли стоять на слогахъ неначальныхъ. Смыслъ и происхожденіе этого закона, восходящаго къ эпохѣ общеславянской, слѣдуетъ видѣть въ томъ, что предшествующій ударенію слогъ произносился съ восходящимъ повышеніемъ (это принимаетъ и г. Решетаръ для прасербскаго). Когда за такимъ повышеніемъ слѣдовало восходящее (краткое или долгое) удареніе, въ словѣ наблюдалась извѣстная гармонія, состоявшая въ томъ, что первый изъ обоихъ рядомъ находившихся слоговъ произносился съ наибольшею высотой, а второй съ наибольшею силой (*vōdà, lōpàta* ¹ и ² обозначаютъ восходящія повышенія). Когда же за повышеніемъ должно было слѣдовать нисходящее (краткое или долгое) удареніе, подобная гармонія нарушалась потому, что нисходящее удареніе (въ противоположность восходящему) произносилось само съ высотой тона: въ словѣ два сосѣднихъ слога оказывались приблизительно на одной высотѣ, при чемъ перевѣсъ принадлежалъ второму слогу, какъ ударяемому, а это противорѣчило требованію, чтобы большую высоту имѣлъ слогъ передъ удареніемъ. Для устраненія получавшейся такимъ образомъ дисгармоніи, усиленіе переносилось на первый слогъ, а за вторымъ оставалась одна только высота: *dō domu, rō ūhu* переходили въ общеславянскую эпоху въ *dò domu, rò ūhu*.

Равнымъ образомъ въ извѣстной части штокавскихъ говоровъ *vōdà* (изъ *vōdà*), *lōpàta* (изъ *lōpàta*), *nāròda* (изъ *nāròda*) переходили по этой же причинѣ въ *vōda, lōpata, nāroda* (гдѣ ¹ и ² обозначаютъ музыкально-экспираторныя восходящія ударе-

нія, не тождественныя съ акспираторными и ' болѣе древней эпохи)¹⁾.

Въ другихъ штокавскихъ говорахъ дисгармонія въ новыхъ (переходныхъ) типахъ *vòda*, *pàgòda* и т. п. устранялась указаннымъ путемъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда удареніе падало на краткій слогъ (*vòda*, *lòrata*); удареніе же на долгомъ слогѣ удерживалось, очевидно, въ ущербъ высотѣ предшествующаго слога (*vodē*, *pergrāvda* вм. *vōdē*, *pergrāvda*). Область распространенія этихъ говоровъ указана г. Решетаромъ въ § 5.

Въ нѣкоторыхъ штокавскихъ говорахъ перевѣсъ между двумя слогами, пришедшими въ дисгармонію, оказывался на сторонѣ второго слога, удерживавшаго свое удареніе въ ущербъ высотѣ перваго, но только въ томъ случаѣ, если этотъ второй слогъ не былъ вмѣстѣ съ тѣмъ конечнымъ открытымъ слогомъ слова; въ последнемъ случаѣ перевѣсъ получалъ первый слогъ: *lorata*, *pāròda*, но *sèstra*, *hvāla*. Область распространенія такихъ говоровъ см. у Решетара въ § 6.

Наконецъ, въ немногихъ штокавскихъ говорахъ перевѣсъ во всѣхъ случаяхъ остался за вторымъ (издревле ударяемымъ) слогомъ: *lorāta*, *pāròda*, *sestrā*, *hvāla*, *vodē*, *pergrāvda*. Такіе говоры извѣстны между прочимъ въ южной Далматіи.

Совершенно особо, какъ это признаетъ г. Решетаръ, стоитъ штокавскій говоръ города Брода въ Славоніи. Онъ извѣстенъ мнѣ по грамматикѣ Берлича, изданной въ 1849 году (*Grammatik der illirischen Sprache*, 3-te Auflage, Agram. 1849). Въ немъ сохранилось древнее восходящее долгое удареніе (что въ § 9 допускаетъ и г. Решетаръ). Уже это обстоятельство заставляетъ предполагать, что въ немъ сохранилось и краткое восходящее удареніе, о которомъ мы говорили выше. Берличъ, объясняя на стр. 23, что слова *rup*, *gad*, *vupa* произносятся безъ ударенія и безъ повышенія (*tief*), какъ будто намекаетъ на то, что онъ улавливалъ разницу между удареніями *vūpa* и *bōga*. Но обыкновенно онъ обозначаетъ Вуковское удареніе ' тѣмъ же знакомъ, что удареніе ^, а именно знакомъ ^: *vodā*, *ribe*, *ženā*, *žāba*, *čovjek*, *koljeno* и т. д. Не сомнѣваюсь въ томъ, что нарѣчіе города Брода во времена Берлича сохраняло акцентуацію

1) Высота второго, первоначально находившагося подъ удареніемъ слога въ большей части говоровъ утрачена. Но въ описанныхъ Мазингомъ говорахъ эта высота сохранилась.

праштокавскую со всѣми ея особенностями: повышеніемъ слога передъ удареніемъ, различеніемъ четырехъ видовъ ударенія (' и ' , " и ") и т. д. Решетаръ наблюдалъ и теперь въ Бродѣ постоянное появленіе двуслогового ударенія, которое онъ обозначаетъ žèpà, vòdà, glávà, gúkà (стр. 16); быть можетъ, правильно было бы передавать эти типы слѣдующимъ образомъ: žèpà, vòdà, glávà, gúkà, т. е. такъ, какъ они звучали въ эпоху праштокавскую; допустить присутствіе въ одномъ словѣ двухъ экспираторныхъ удареній (žèpà) представляется мало вѣроятнымъ.

Въ чакавскихъ говорахъ также сохранялись первоначальныя отношенія. До сихъ поръ они остаются неописанными. Возможно, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ краткое восходящее удареніе замѣнилось нисходящимъ удареніемъ: ср. lópàta, vodà у Мажура-нича. Достоверныхъ указаній на измѣненіе долгаго восходящаго ударенія въ нисходящее удареніе въ чакавскихъ говорахъ не имѣемъ¹⁾.

Мнѣ пришлось остановиться на недостаткахъ труда г. Решетара дольше, чѣмъ я того хотѣлъ, въ виду выдающихся его достоинствъ. Достоинства же эти такъ значительны, что мнѣ остается пожелать, чтобы и наша русская наука украсилась трудомъ, подобнымъ тому, которымъ подарилъ г. Решетаръ науку сербско-хорватскую.

А. Шахматовъ.

1) Я оставилъ въ сторонѣ вопросъ о происхожденіи долгаго восходящаго ударенія въ прасербскомъ языкѣ: замѣчу здѣсь, что первоначально прасербскій языкъ имѣлъ долгое восходящее удареніе и въ kráva и въ stráža. Но въ послѣдствіи (повидимому, еще въ общей жизни южнослав. нарѣчій) kráva измѣнилось въ křáva, и вообще долгое удареніе смѣнилось краткимъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ за нимъ слѣдовалъ краткій слогъ. Въ stráža, grádja и т. п. словахъ конечный слогъ былъ долготъ (ср. á въ им. ед., а въ вин., ej въ род. древ.-польскихъ словъ, какъ wola, ruszcza, żądza; ср. также ě въ род. ед. сербскихъ именъ женск. рода: это окончаніе принадлежало первоначально мягкимъ основамъ); вотъ почему долгое восходящее удареніе не сократилось въ нихъ. Подобное же объясненіе получаетъ сохраненіе долгаго восходящаго ударенія и въ другихъ случаяхъ въ серединѣ слова (ср. hválím, pišem). Въ конечныхъ же слогахъ оно не сокращалось: vlás, súd.

О трудах Макса Гумплевича по польской исторіи.

Весною 1897 года скончался лекторъ польскаго языка въ Вѣнскомъ университетѣ Максъ Гумплевичъ, сынъ современнаго, болѣе его извѣстнаго, соціолога Людовика Гумплевича, профессора Грацскаго университета въ Австріи. Максъ Гумплевичъ, филологъ и историкъ, занимался спеціально и съ особенною любовью древнѣйшею польскою исторіею до XII вѣка включительно. Онъ обратилъ на себя вниманіе статью, помѣщенною въ Запискахъ императорской Академіи наукъ въ Вѣнѣ за 1895 годъ о загадочномъ лицѣ неизвѣстнаго происхожденія, написавшемъ въ началѣ XII вѣка первое по времени лѣтописное повѣствованіе о польской исторіи и именуемомъ *Martinus Gallus*. Максъ Гумплевичъ возстановилъ это лицо въ настоящемъ его имени и званіи, какъ Балдуина изъ Фландріи, епископа Крушвицкаго.—Въ послѣднее время напечатано въ февральскомъ и мартовскомъ (2 и 3) номерахъ варшавскаго ежемѣсячнаго журнала *Ateneum* за текущій 1901 годъ, по найденнымъ въ портфелѣ рукописямъ М. Гумплевича, подробное жизнеописаніе этого замѣчательнаго дѣятеля по польской и по западно-европейской исторіи. Оказывается, что этотъ галлъ, то есть французъ, былъ Балдуинъ, сынъ графа Фландріи Балдуина VI и Рихильды, вотчинницы графства Геннегау. Родился онъ около 1066 г., лишенъ своего отцовскаго наслѣдія—Фландріи дядею, Робертомъ Фризомъ, участвовалъ въ первомъ крестовомъ походѣ 1096 г. съ Готфредомъ Бульонскимъ, и въ осадѣ Антиохіи, но съ 1098 г. безслѣдно исчезъ, по всей вѣроятности бѣжалъ отъ трудовъ и лишеній, испытанныхъ въ походѣ, не возвратился на родину, такъ какъ явиться бѣглецомъ было стыдно, и очутился въ Польшѣ, гдѣ нашелъ покровителя въ лицѣ родственника своего Балдуина, епископа Краковскаго. Бывшій графъ Геннегау Балдуинъ становится монахомъ, является аббатомъ бенедиктинскаго монастыря въ Любинѣ, близкимъ лицомъ къ польскому королю Болеславу III Кривоустому, а потомъ назначенъ въ 1111 г. епископомъ въ Крушвицѣ. Имъ написана *Chronica polonorum*, обнаруживающая въ авторѣ основательныя знанія по части географіи юга и востока и по части военнаго искусства. О дальнѣйшихъ судьбахъ историка нѣтъ точныхъ свѣдѣній, но затѣмъ въ Италіи около 1130 г. всплываетъ какой-то, неизвѣстнаго происхожденія и не-италіанецъ, а чужестранецъ, Балдуинъ, состоящій въ близкомъ отно-

пеніи къ папѣ Иннокентію II, кардиналь-пресвитеръ, а въ послѣдствіи архіепископъ Пизанскій, скончавшійся въ 1145 году. Сохранились письма къ нему св. Бернарда. Этотъ Балдуинъ спорилъ съ архіепископомъ Генуэзскимъ изъ-за владѣнія островомъ Сардиніею и половиною острова Корсики. Установивъ посредствомъ разнообразнѣйшихъ и остроумнѣйшихъ соображеній, что и по времени и по дѣйствіямъ у всѣхъ трехъ личностей есть совпадающія тождественныя черты, Гумплевичъ ставитъ весьма правдоподобную догадку, что эти какъ будто три дѣятеля были однимъ и тѣмъ же лицомъ. Затѣмъ Гумплевичъ приступилъ къ объясненію странной судьбы его *Chronica polonorum* и къ разгадкѣ того, почему о ней умалчивалось въ продолженіе многихъ вѣковъ, и почему въ эти вѣка первымъ польскимъ лѣтописцемъ считался не Gallus, а Викентій Кадлубекъ, краковскій епископъ, умершій въ 1123 году. Рукопись Галла открыта впервые въ XVII столѣтіи и издана 1749 г. ученымъ Готфредомъ Ленгнихомъ. Донынѣ сохранились только два ея экземпляра.—Лѣтопись эта была цѣлымъ столѣтіемъ древнѣе Кадлубковой и написана въ литературномъ отношеніи неизмѣримо талантливѣе.—Настоящая причина пренебреженія, которому она подверглась, заключается въ томъ мѣстѣ этой лѣтописи, которое повѣствуетъ о событіи, случившемся въ 1079 году и заключавшемся въ умерщвленіи польскимъ королемъ Болеславомъ II Смѣлымъ краковского епископа Станислава, причисленнаго въ послѣдствіи римскою церковью къ лику святыхъ. Галлъ выразился о Станиславѣ немногословно, но весьма неодобрительно: *neque enim traditorem episcopum excusamus, neque regem vindicantem sic se turpiter commendamus*. Всего важнѣе, что убіеніе епископа тѣсно связано съ крупными народными движеніями того времени, подъемомъ крестьянскаго протонародія по зову короля и ожесточенною борьбою его съ рыцарствомъ и высшимъ духовенствомъ. Всѣмъ новѣйшимъ историкамъ включительно до Шуйскаго и Бобржинскаго вся эта борьба казалась чѣмъ-то темнымъ и мотивы убіенія епископа Станислава необъяснимыми. Первымъ шагомъ къ разгадкѣ послужилъ трудъ Гейнриха Цейсберга: *Die polnische Geschichtsschreibung im Mittelalter* (1873 г.), открывшаго извѣстныя поддѣлки въ историческихъ источникахъ конца XI вѣка.—Послѣ такой расчистки въ текстахъ источниковъ явилась возможность, которою воспользовался М. Гумплевичъ, доказать, что личность епископа Станислава изъ рода Щепановскихъ подверглась полному превращенію, и объяснить, какими способами этотъ человѣкъ, считавшійся если не пре-

дательмъ или измѣнникомъ, то по крайней мѣрѣ отступникомъ отъ церкви и противодѣйствовавшимъ ей — сдѣлался святымъ, сталъ патрономъ всего народа польскаго, а мощи его покоятся въ главномъ алтарѣ собора краковскаго на Вавелѣ; имъ поклоняется народъ какъ своей святынь.

Все, что совершалось въ Польшѣ въ послѣдней четверти XI вѣка, было лишь малою частицею гораздо болѣе значительнаго міроваго событія — борьбы папства съ императорскою властью, папы Григорія VII съ Гейнрихомъ IV. Король Болеславъ II стоялъ на сторонѣ Григорія VII, переписывавшагося съ нимъ по части церковной реформы, съ его задачами — главенствомъ и единовластіемъ папы, безбрачіемъ духовенства, исключительнымъ употребленіемъ латинскаго языка въ богослуженіи. — Грегорианская реформа, вводящая строгое подчиненіе мѣстной церкви Риму, была не по душѣ духовенству. Оно было по направленію консервативное, сильно аристократическое, держалось за одно съ рыцарствомъ и по всей вѣроятности отстаивало богослуженіе и на славянскомъ языкѣ. Оба обряда, восточный и западный, были въ Польшѣ распространены; окончательно раздѣленіе двухъ католицизмовъ довершилось только въ половинѣ XI вѣка. — По предположенію Гумплевича, епископъ Станиславъ былъ однимъ изъ ревностѣйшихъ анти-грегорианцевъ и, какъ таковой, противникомъ короля. — Онъ былъ убитъ и хотя по смерти его одержали верхъ въ церкви польской грегорианцы, но въ народныхъ повѣрьяхъ сложилась легенда о немъ, какъ о мученикѣ, пострадавшемъ за благочестіе, за дорогія народу преданія независимости, за противодѣйствіе новшествамъ. Подобно всѣмъ пришельцамъ изъ-за границы духовнаго званія и романскаго происхожденія, Балдуинъ, когда писалъ о событіи, случившемся за 30 лѣтъ до того, не могъ не осудить короля, который поплатился за свое насиліе утратою престола, но онъ въ то же время осудилъ и епископа, какъ непокорнаго отрицателя власти папской. — Съ тѣхъ поръ прошло цѣлое столѣтіе, борьба кончилась полною побѣдою реформы и утвержденіемъ авторитета папы на незыблемыхъ основаніяхъ, но и легенда о святомъ мученикѣ пустила въ народъ глубокіе корни; въ гораздо меньшей степени сознаваемо было, за что онъ собственно пострадалъ, а гораздо рельефнѣе представлялись народному воображенію его чудеса. Тогда въ самомъ краковскомъ духовенствѣ возникла смѣлая мысль о канонизаціи въ Римѣ епископа Станислава. Ядромъ государства представлялась въ то время уже не Великопольша съ Гнѣзномъ, но

Малопольша съ Краковомъ. Краковъ ощущалъ тотъ существенный недостатокъ, что у него не было святого, котораго можно было бы противопоставить епископу въ Гнѣзнѣ — чеху св. Войцеху — Адальберту. — Уже въ книгѣ Цейсберга указано было на то, что въ *Annales* краковского капитула подъ годомъ 1079 сдѣлана явно позднѣйшая вставка, которую Цейсбергъ, судя по слогу, приписываетъ Викентію Кадлубку, бывшему краковскимъ епископомъ съ 1208 года по 1218. Вставка эта посвящена чудесамъ епископа Станислава при жизни его и по смерти; она и послужила основаніемъ дальнѣйшаго развитія легенды. — Съ 1250 начинаются настойчивыя ходатайства краковского духовенства передъ римскимъ престоломъ о канонизаціи епископа Станислава. Ходатайства эти встрѣчаютъ въ Римѣ сильныя препятствія. Весьма вѣроятно, что въ архивахъ Ватикана были свѣдѣнія еще свѣдѣнія о сопротивленіи польскаго духовенства, и въ рядахъ его Станислава, реформамъ Григорія VII. — Ходатайство получило отказъ, оно вкорѣ возобновлено посредствомъ особой делегаціи къ папѣ Иннокентію IV, который въ 1252 нарядилъ въ Краковъ особаго своего легата Іакова изъ Велетри. Легату дана была инструкція, которою ему предписано удостовѣриться въ чудотворствѣ предлагаемаго на канонизацію лица и обозрѣть въ подлинникахъ хранящуюся въ краковскомъ капитулѣ хроникѣ изъ польскаго государственнаго архива и капитульные *Annales*. Легатъ эти предписанія исполнилъ, но послѣ его бытности въ Краковѣ никто болѣе этихъ источниковъ XI вѣка не видалъ; они исчезли. Такъ какъ по докладу легата чудеса подтвердились, то 17 сентября 1253 года епископъ Станиславъ сопричисленъ къ лику святыхъ.

Лѣтописцами въ средніе вѣка бывали почти исключительно духовныя лица. Хроника епископа Викентія Кадлубка, заключающая въ себѣ и повѣствованіе о чудесахъ св. Станислава, служила въ школахъ руководствомъ и переписывалась въ сотняхъ экземпляровъ, но хроника Балдуина Галла не могла распространяться именно потому, что она заключала въ себѣ неблагопріятный отзывъ о св. Станиславѣ. — Только въ послѣднее время подмѣчены и обнаружены либо исключенія, либо замѣнивпія ихъ вставки въ подлинныхъ источникахъ, вслѣдствіе чего епископъ Станиславъ преобразился въ легендарное лицо, совсѣмъ не похожее на то, какимъ онъ былъ въ дѣйствительности. Произведенная въ XIII вѣкѣ очистка подлинныхъ источниковъ съ цѣлью предупредить въ будущемъ возможность возникновенія какихъ-либо сомнѣній на счетъ епископа Ста-

нислава, была столь тщательная, что теперь никакія изслѣдованія, вѣроятно, не поведутъ къ точному воспроизведенію этого лица въ свѣтѣ исторической истины. Уцѣлѣлъ случайно одинъ только ближайшій къ нему свидѣтель, анонимъ Галлъ. Большая заслуга по исторіи М. Гумплёвича заключается въ томъ, что онъ оцѣнилъ по достоинству этого свидѣтеля, поставилъ его на подобающую ему высоту и при его содѣйствіи освѣтилъ насколько возможно конецъ XI вѣка и начало XII — то-есть, ту именно темную эпоху, на которой сосредоточились всѣ его изслѣдованія. — Само это сосредоточеніе его вниманія на одной не очень продолжительной эпохѣ придаетъ большое значеніе и важность его недолгой, но плодотворной научной дѣятельности. Свою эпоху онъ изслѣдовалъ и вширь и вглубь. Труды его, изданные по смерти, еще важнѣе опубликованныхъ при жизни. Каждый изъ вопросовъ, которые онъ разрабатывалъ весьма тонко, проникательно и усидчиво, вызывалъ тотчасъ постановку другихъ вопросовъ, столь же существенныхъ, по той же эпохѣ. Вся жизнь той эпохи въ ея цѣльности была у него постоянно на виду.

Отецъ Макса, Людовикъ Гумплёвичъ, издалъ въ 1898 г. статью *Zur Geschichte Polens im Mittelalter*, изъ которой видно, что Максъ сильно работалъ по неразрѣшенному имъ, но наиболѣе занимающему всѣхъ современныхъ польскихъ историковъ (Шайноху, Войцѣховича, Кэнтржинскаго, Пѣкосинскаго, Малэцкаго) вопросу о происхожденіи польской шляхты.

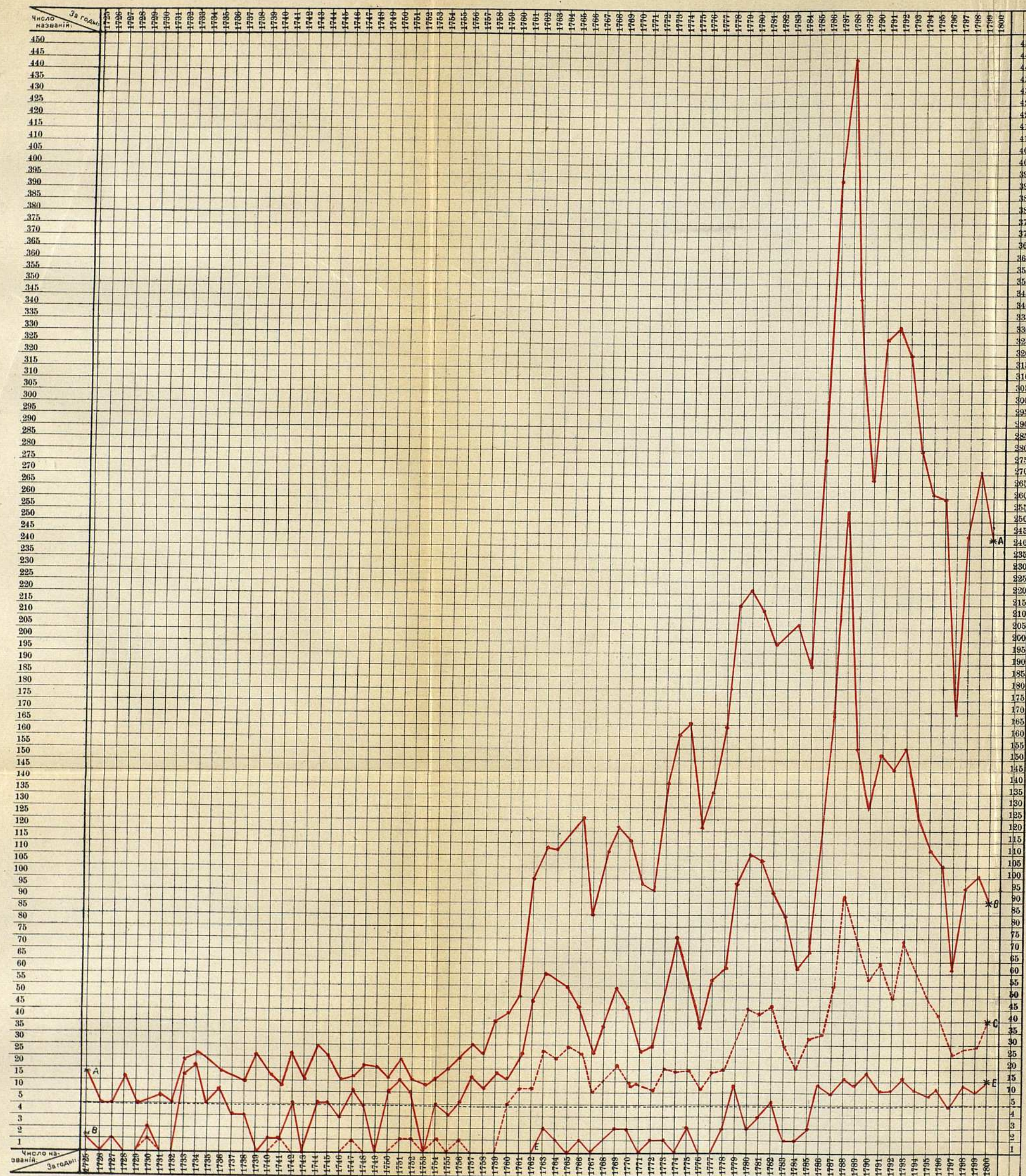
Въ исторіи междоусобій между сыновьями короля Владислава Германа—Избыгнѣвомъ и Болеславомъ III Кривоустымъ М. Гумплёвичъ усматривалъ главнымъ образомъ борьбу двухъ обрядовъ — славянскаго и римскаго. Оба были, по мнѣнію Гумплёвича, законные сыновья своего отца, но старшему Избыгнѣву, котораго одолѣлъ младшій Болеславъ, историки приписали свойство незаконнорожденности несправедливо и только съ точки зрѣнія римскаго обряда, послѣ того какъ въ концѣ XII вѣка утвердилось значеніе церковнаго вѣнчанія, какъ необходимаго условія для законности брака. — Появленіе въ текущемъ году въ *Ateneum* подробнаго жизнеописанія Балдуина Галла изъ оставшихся послѣ М. Гумплёвича рукописей даетъ основаніе предполагать, что, можетъ быть, имѣются еще другіе интересные труды въ его портфелѣ, и заставляетъ сильно сожалѣть о потерѣ, которую со смертью его понесла историческая наука.

В. Спасовичъ.

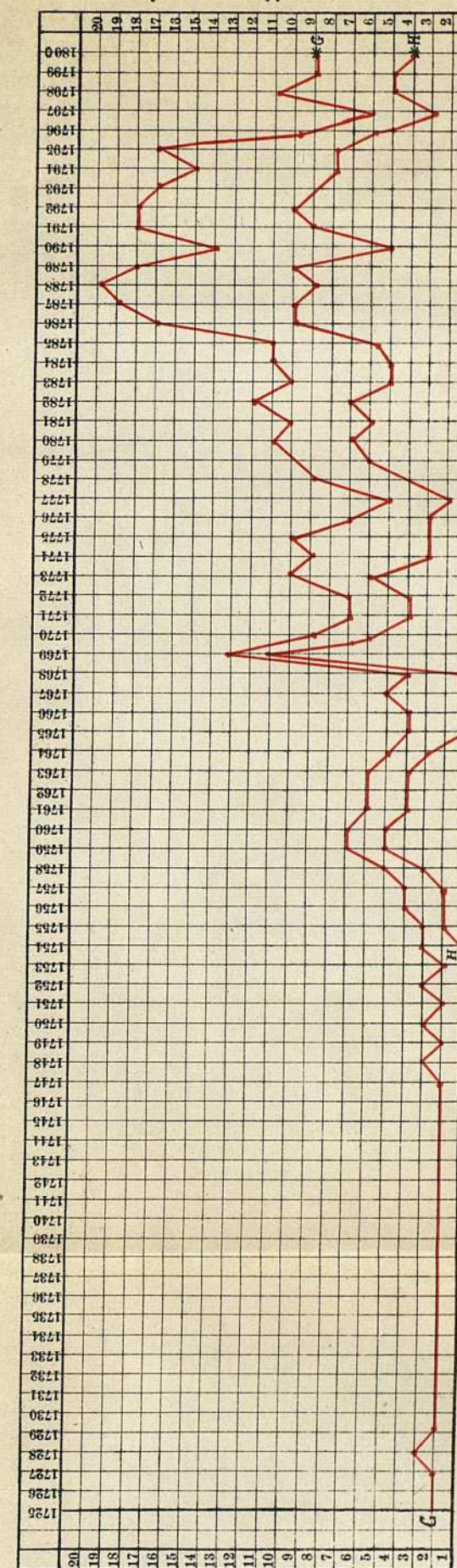

Приложение 2-ое. Графическая таблица къ статистическимъ наблюдѣніямъ надъ исторією русской литературы XVIII в.

Приложение 3-ье, Графическая таблица къ статистич. наблюд. надъ исторією повременн. изданій XVIII в.

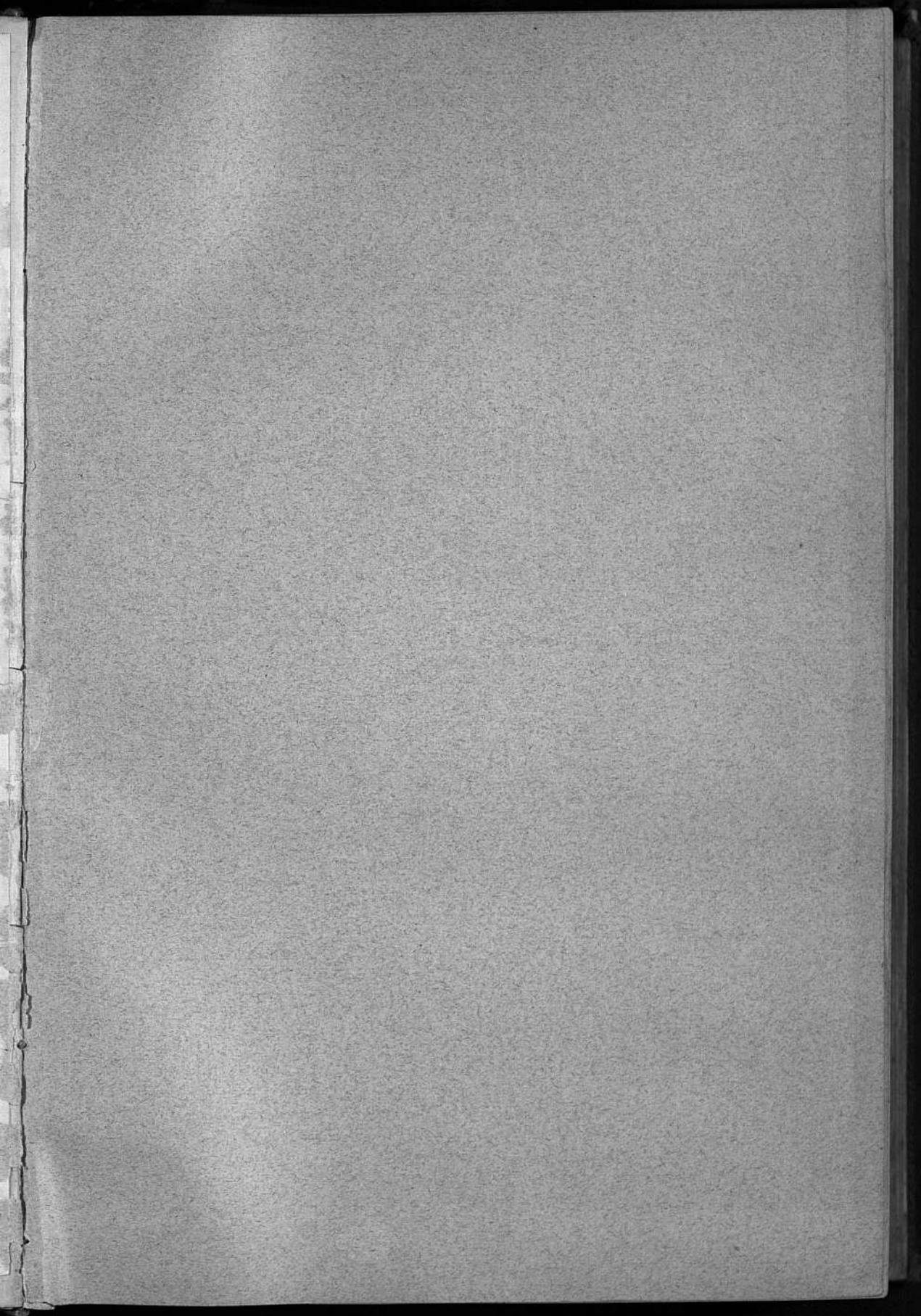

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS
CHICAGO, ILL. 60637
1968

ИЗВѢСТІЯ

Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ:

тома I-го, 1896.

книжка 1-я — стр. II + 234 }
» 2-я — » 235—437 } по одному рублю.
» 3-я — » 439—646 }
» 4-я — » 647—1008 + загл. листъ къ I тому и общее оглавление. Цѣна 1 руб. 50 коп.

— тома II-го, 1897.

книжка 1-я — стр. 1—279. — Цѣна одинъ рубль.
» 2-я — » 281—575. — Цѣна 1 руб. 50 коп.
» 3-я — » 577—844. — Цѣна одинъ рубль.
» 4-я — » 845—1164. + загл. листъ ко II тому и общее оглавление. Цѣна 1 руб. 50 коп.

— тома III-го, 1898.

книжка 1-я — стр. 314 + Приложен. с. 1—48.
» 2-я — » 315—632 + Приложен. с. 49—129.
» 3-я — » 633—968 + Приложен. с. 1—67 и 1—42.
» 4-я — » 969—1396 + загл. листъ къ III-ему тому и общее оглавление. Цѣна каждой книжки по 1 руб. 50 коп.

— тома IV-го, 1899.

книжка 1-я — стр. 373 + II + Приложен. с. 17 + 2 фототипич. снимка.
» 2-я — » 375—779 + 8 автотипич. снимковъ.
» 3-я — » 781—1152 + Приложен. с. 1—32.
» 4-я — » 1153—1537 + Приложен. с. 33—69, и загл. листъ къ IV т. и общее оглавление. Цѣна каждой книжки по 1 р. 50 к.

— тома V-го, 1900.

книжка 1-я — стр. 1—369.
» 2-я — » 371—746 + Приложен. с. 1—21.
» 3-я — » 747—1073.
» 4-я — » 1075—1431 + загл. листъ къ V т. и общее оглавление, а также общее оглавление къ I—V томамъ Извѣстій (1896—1900 гг.).
Цѣна каждой книжки по 1 руб. 50 копеекъ.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Май 1901 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ Н. Дубровинъ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

ИЗВѢСТІЯ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

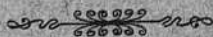
АКАДЕМІИ НАУКЪ

1901 г.

24038

ТОМА VI-го КНИЖКА 2-я.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1901.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. И. Глазунова, Н. Л. Риннера и М. Эггера и Номп. въ Санктпетербургѣ; Н. П. Карбасникова въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ; М. В. Ключина въ Москвѣ; Н. Киммеля въ Ригѣ; Н. Я. Оглоблина въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; у Фосса (Г. Гессель) въ Лейпцигѣ, а также въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цена этой книжки одинъ рубль пятьдесятъ копеекъ.

Содержаніе II-й книжки.

	стр.
I. А. Н. Веселовскій (акад.) — Легенда объ Евстратіи-Юліанѣ и сродныя съ ней. I—II.	1— 16
II. К. Я. Гротъ. — Нѣсколько дополненій къ рукописямъ В. А. Жуковского.	17— 52
III. В. Н. Перетцъ. — Забѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи I—VIII.	53—135
IV. А. Л. Погодинъ. — Къ вопросу о варварскихъ именахъ на южнорусскихъ греческихъ подписяхъ. I.	136—176
V. А. И. Соболевскій. — Шестодневъ Кирилла Философа.	177—202
VI. С. Н. Брайловскій. — Темныя мѣста въ біографіи Сильвестра Медвѣдева.	203—209
VII. В. А. Францевъ. — Къ перепискѣ П. І. Шафарика съ П. И. Кеншеномъ. Три неизданныхъ письма П. І. Шафарика.	210—221
VIII. Г. А. Ильинскій. — Родительный-ли падежъ мѣстоименіе часо?	222—234

IX. Библіографія:

1) А. Степовичъ. — «Славянскіе народы. Хорваты. Очеркъ А. Липовскаго (СПб. 1900)».	235
2) А. Л. Липовскій. — Въ отвѣтъ г. Степовичу.	239
3) Г. А. Ильинскій. — а) «Palaeographisches und Sprachliches anlässlich der neuen Publication der Blätter von Chilandar von Dr. W. Vondrak (Archiv f. Sl. Phil. XXII, 542)». ...	241
б) «Ueber einen cyrillischen Apostolus serbischer Redaction mit glagolitischen Marginalglossen von Ljub. Stojanović (Archiv f. Sl. Phil. XXII, 510)»; в) «Bruchstück eines glagolitischen Messbuches von V. Jagić (Ib. 525)».	243
г) «П. А. Сырку: Монаха Григорія, житіе преп. Ромила (Спб. 1900)».	
д) «Его же: Евѣмнія патріарха Терновскаго служба преп. царцѣ Теофанѣ (Спб. 1900)».	245
е) «Kleine russisch-polnisch-litauische Beiträge von A. Brückner (Archiv f. Sl. Phil. XXII, 561)».	246
4) С. Н. Брайловскій. — «М. Сменцовскій: Братя Лихуды (Спб. 1899)»; — «Церковно-историч. матеріалы, (Дополнит. приложенія) Спб. 1899»; Ив. Ротаръ: «Епифаній Славинецкій, литературн. дѣятель XVII в. (Кіевъ, 1901)».	247

[Продолженіе см. на 3-ей страницѣ обложки].

Легенда объ Евстратіи-Юліанѣ и срод- ныя съ ней ¹⁾.

I.

Н. А. Начовъ издалъ по Тиквешской рукописи XVII вѣка церковно-славянскій текстъ легенды о св. Евстратіи²⁾; тотъ же текстъ нашелся въ сборникѣ XVI вѣка, молдавскаго письма, принадлежащемъ г. Яцимирскому. Заглавіе Тиквешскаго текста: Слово ѿтаго Іѹвстратіа како бысть; въ текстѣ Яцимирскаго: Слово стго Евстратіа како бысть въ бѣдѣ своей.

Въ Кесарійской странѣ жилъ богатый человекъ по имени Ендоній, и у него былъ единственный сынъ Евстратій. Когда онъ выросъ, прекрасный и велемудрый, сказалъ своимъ родителямъ: Жива будетъ душа моя, пойду въ міръ и пройду весь свѣтъ, чтобы принять «наказанія» и наученія отъ царей и вельможъ. Взявъ съ собой много имѣнія, отроковъ и коней, онъ отправился въ Антіохію (рпкп. Яцимирскаго: и Трапезонтъ проиде) и прибылъ въ Кипръ; здѣсь онъ женится на благородной женѣ, именемъ Ксеніана, «и принеть хори и градови, бяше бо земли той всей свѣтитель» (Яцим. прѣжть мѣногаа села ѿ власти, бѣше бо въсей земли той ѿститель). Царь призвалъ его къ себѣ, и онъ остается у него четыре мѣсяца. Между тѣмъ отецъ

1) Для слѣдующаго этюда, затѣяннаго давно тому назадъ, я могъ воспользоваться матеріаломъ, собраннымъ впоследствии Тоблеромъ въ его статьяхъ: Zur Legende vom hlg. Julianus въ Archiv f. d. Stud. der neueren Sprachen, С. В. и слѣд.

2) Н. А. Начовъ, Тиквешски рѣкописъ, Сборн. за нар. умотворения, наука и книжнина, кн. IX (1893), Наученъ отдѣлъ, стр. 98—99.

и мать стосковались по сынѣ, идутъ его искать; облеклись «въ с'тоудникъ ризи» (Яцимъ въ власѣнѣа одеждѣ), спрашиваютъ о немъ повсюду, пока не нашли его домъ и не объявили себѣ его женѣ. Та имъ обрадовалась (Евстратій былъ въ то время у царя), омыла ихъ въ банѣ, положила спать на свою постель. Ночью вернулся Евстратій; оставивъ недалеко отъ дома своихъ отроковъ и коней, онъ тихо вошелъ къ себѣ, подошелъ къ постелѣ и, осязавъ ее въ темнотѣ, ощупалъ двухъ лежавшихъ на ней. Ему представилось, что кто-нибудь спитъ съ его женою, и, вынувъ мечъ, онъ отрубилъ голову отцу и матери. Когда онъ позвалъ своихъ отроковъ, жена вышла на его голосъ; увидѣвъ ее, онъ ужаснулся, а она съ радостью принялась рассказывать ему, что пришли его отецъ и мать и почиваютъ на его ложѣ. Какъ понялъ Евстратій, что онъ учинилъ, сотворилъ великія рыданія и плачь, отдалъ все свое имѣніе нищимъ, домъ въ церковь, и облекшись съ женою своею въ странническія одежды, идетъ въ Кипръ (sic). Здѣсь на рѣкѣ Ирофеѣ они построили себѣ хижину и стали бродарями, перенося на себѣ всякаго человѣка. Такое покаяніе они творили двѣнадцать лѣтъ; и увидѣлъ Господь, что покаяніе это отъ сердца, сотворился путникомъ и однажды ночью позвалъ Евстратія: Приди и перенеси меня! Евстратій, уставъ отъ дневныхъ трудовъ, проситъ жену замѣнить его. Ксеніана несетъ путника и до половины рѣки изнемогаетъ отъ тяжести; такого чуда она не видывала: малъ тѣломъ, а тяжелѣе всего свѣта. Тогда ноша стала легче пера. Когда Ксеніана внесла странника въ хижину, говоритъ мужу: Примемъ его и благословимся отъ него; и она повѣдала ему о чудѣ. Они припали ко Христу, и Онъ благословилъ ихъ, и они предали духъ свой Богу.

Содержаніе легенды напоминаетъ скорѣе тотъ литературный родъ, который французы называютъ *conte dévot*, чѣмъ житіе; на святость главнаго дѣйствующаго лица есть лишь одинъ, неясный и недосказанный намекъ (святитель, освятитель?). Сущность рассказа сводится къ покаянію, очищающему ненамѣренно совершенное преступленіе; нѣтъ ни идеи фатума, ни заслужен-

ности, если не усмотрѣть ее въ томъ мотивѣ, что Евстратій покидаетъ отчій домъ изъ желанія на людей посмотрѣть и поучиться. Форма покаянія характерна; мнѣ представляется, что она должна была быть особенно популярной въ періоды паломническихъ движеній, которыми полны средніе вѣка. Должность перевозчика трудная; не даромъ въ сказкахъ типы «Христова братца» одно изъ фантастическихъ, покаянныхъ на землѣ наказаній грѣшнику—быть перевозчикомъ въ теченіе столѣтій¹⁾. Но трудъ можетъ быть и заслугой и искупительнымъ подвигомъ, когда онъ отвѣчаетъ благочестивой цѣли: помочь бѣднымъ странникамъ. Кипръ лежитъ на пути къ святымъ мѣстамъ Палестины; Евстратій переноситъ путниковъ черезъ Ирофею; можетъ быть, ἡ ῥοθίνη: шумящая, плещущая? Бурная рѣка на Кипрѣ не служитъ ли указаніемъ, что кипрское приуроченіе не принадлежитъ оригиналу сказанія?

Перевозчикомъ былъ и св. Христофоръ въ легендѣ, впервые объявляющейся у Якова de Voragine²⁾ и въ двухъ средневѣковыхъ нѣмецкихъ стихотворныхъ повѣстяхъ; за ними стоитъ болѣе древній источникъ. Христофоръ у de Voragine—хананей, какъ въ его латинской Passio; онъ на службѣ у какого-то хананейскаго царя; въ одной изъ нѣмецкихъ повѣстей (В у Schönbach'a) его отецъ и мать живутъ въ Персіи и Аравіи, добродѣтельные люди, хотя и язычники; долго неплодіе побуждаетъ мать къ обѣщанію стать христіанкой, если у ней будетъ потомство; родится сынъ. Всюду онъ является великаномъ необычайной силы, ищущимъ себѣ не совопросниковъ, а набольшихъ. Какъ Евстратій покидаетъ родителей, чтобы поучиться на службѣ царей и вельможъ, и пристаётъ къ царю Кипра, такъ Христофоръ, по нѣмецкой легендѣ В, скрывается отъ отца и матери, чтобы поискать властителя, сильнѣе котораго нѣтъ на свѣтѣ. У Якова de Voragine онъ переходитъ отъ хананейскаго царя къ какому-то другому, могущественнѣе котораго нѣтъ на свѣтѣ; когда тотъ однажды

1) Сл. Разысканія, XII, стр. 167.

2) Изъ исторіи романа и повѣсти, I, стр. 467—9.

перекрестился при имени дьявола, Христофоръ идетъ служить къ нему, ибо узналъ, что онъ сильнѣе царя; но и его новый хозяинъ пугается при видѣ распятія—и Христофоръ отправляется искать кого-нибудь, кто бы научилъ его, кто такой Христосъ. Пустынникъ наставляетъ его, но Христофору не по сердцу постъ, онъ не понимаетъ, что такое молитва; тогда пустынникъ велитъ ему поселиться на рѣкѣ, опасной для переправлявшихся черезъ нее, и всѣхъ переносить на ту сторону: такъ онъ послужить Христу. Однажды, переноса мальчика, Христофоръ чуть не изнемогъ подъ тяжестью ноши: точно весь свѣтъ покоился на его плечахъ. На другомъ берегу Христосъ объявляетъ себя, и чудеснымъ образомъ разцвѣтаетъ палица Христофора; чудо, известное и его *Passio*.

Легенда эта принадлежитъ къ однимъ изъ самыхъ поэтическихъ средневѣковыхъ; для развитія ея символизма, выразившаго одну изъ сторонъ древне-христіанскаго сознанія, не доставало поэта вродѣ Вольфрама фонъ Эшенбахъ. Христофоръ—это типъ подвижника, дѣтски-наивно стремящагося къ чему-то, что выше, сильнѣе его, готового послужить этой силѣ и невольно склоняющагося подъ игомъ всеильной слабости.

Географія легенды объ Евстратіи указываетъ на Малую Азію и Кипръ; изъ личныхъ именъ Ендоній ничего мнѣ не говорить, но Ксеніана (=Ксенія): *hospitatrix* указываетъ на связь съ обычнымъ прозвищемъ дѣйствующаго лица другого сказанія, въ общемъ тождественнаго съ нашимъ: о Юліанѣ гостинникѣ, *hospitator*. Юліанъ съ женою не только перевозятъ странниковъ, но и устроили для нихъ убѣжище; отсюда его названіе; въ средніе вѣка его считали покровителемъ всѣхъ, находившихся въ пути, сказывали въ память его Отче Нашъ, въ надеждѣ, что онъ подастъ пріютъ и ночлегъ. Известно, что герой одной невеллы Декамерона (II, 2) дождался и большого.

Евстратій убиваетъ отца и мать ненамѣренно, принявъ ихъ за жену съ любовникомъ, какъ румынское преданіе рассказываетъ то же о пророкѣ Ильѣ, повѣровавшемъ навѣту дьявола,

которому за то вѣчно мститъ¹⁾. Юліанъ также ошибается, какъ Евстратій, и по тому же поводу, но убійство родителей мотивировано фаталистически, предсказано ему, что и побуждаетъ его бѣжать, уходя отъ грѣха. Но отъ него не уйти; такъ получилась мрачная легенда о человѣкѣ, которому роковымъ образомъ предопредѣлено совершить страшное преступленіе — и искупить его, незаслуженное. Повѣсть объ Евстратіи этого эпизода не знаетъ; удалила-ли она его, или онъ явился впервые въ схемѣ легенды о Юліанѣ?

Содержаніе ея по тексту *Acta Sanctorum* слѣдующее: Юліанъ на охотѣ, гонится за оленемъ, а тотъ провѣщилъ ему: Ты преслѣдуешь меня, а самъ будешь убійцей отца и матери. Испуганный этимъ пророчествомъ, Юліанъ, покинувъ все, идетъ въ далекія страны, поступаетъ на службу къ какому-то властителю и такъ отличается при дворѣ и на войнѣ, что властитель поставилъ его рыцаремъ и женилъ на именитой вдовѣ, а въ приданое далъ замокъ. Слѣдуетъ эпизодъ о родителяхъ, которые отправляются на поиски сына, приходятъ въ его замокъ и объявляютъ его женѣ, кто они. Она кладетъ ихъ на свою постель, и Юліанъ убиваетъ ихъ въ порывѣ ревности. Когда дѣло раскрылось, онъ говоритъ женѣ, что не найдетъ покоя, пока не узнаетъ, приметъ ли Господь его покаяніе. Оба идутъ скитаться, построили гостиницу (*hospitale magnum*) на берегу рѣки, гдѣ переправа была опасна, перевозятъ странниковъ, ходятъ за больными. Разъ ночью Юліанъ слышитъ молящій голосъ съ того берега — и перевозитъ прокаженного, котораго и пригрѣлъ въ своей постели. По нѣкоторомъ времени прокаженный просіялъ, вознесся на воздухъ и вѣщаетъ Юліану, что его покаяніе принято и оба они успокоятся во Господѣ. Такъ и случилось. Вотъ почему въ честь Юліана иные сказываютъ Отче Нашъ или другую молитву, дабы онъ уготовилъ имъ пристанище и оберегъ отъ опасностей.

Мы выдѣлили въ легендѣ объ Евстратіи-Юліанѣ общее

1) Сл. Разысканія, VIII, стр. 326 и *Rev. des Traditions pop.* XIII, стр. 532—533.

мѣсто: эпизодъ о перевозѣ, знакомый и сказанію о св. Христофорѣ. Эпизодъ Юліановой легенды объ охотѣ и оленѣ даетъ поводъ къ другому сближенію — и выдѣленію. Образъ оленя, за которымъ гонятся и который проявился чудеснымъ образомъ, встрѣчается въ разсказахъ другого порядка и въ иномъ освѣщеніи: тамъ олень—образъ Христа, согласно съ древнѣйшей христіанской символикой. Типомъ можетъ служить повѣсть объ Евстахій-Плакидѣ: онъ жилъ при императорѣ Траянѣ, язычникъ, но добрый и милостивый, за что Господь и взыскалъ его. Однажды на охотѣ онъ завидѣлъ стадо оленей: одинъ изъ нихъ, прекраснѣе и величественнѣе другихъ, отдѣлился отъ стада и исчезъ въ чащѣ. Оставивъ товарищей, Евстахій гонится за нимъ и видитъ: олень на скалѣ, у него между рогъ крестъ, сіяющій какъ солнце, на крестѣ образъ Распятія. «Зачѣмъ гонишься ты за мною?»—слышится Евстахію;—«ради тебя принялъ я этотъ образъ: Я Христосъ, котораго ты чтишь, не зная Меня! Но твоя милостыня доходна до неба, и Я явился, чтобы овладѣть тобой». По повелѣнію Господа Евстахій въ ту же ночь принимаетъ крещеніе, а на утро снова идетъ въ лѣсъ, гдѣ ему является Христосъ. Легенда кончается рядомъ искупительныхъ испытаній ярко-романтическаго характера. — Страстнымъ охотникомъ былъ и св. Губертъ; онъ забылъ о спасеніи души, но и его взыскалъ Господь: встрѣча съ чудеснымъ оленемъ, окруженнымъ сіяніемъ, съ чашей св. Даровъ на головѣ, обратила его на истинный путь. — Олень-Христосъ сталъ общимъ мѣстомъ житій Германа Оксеррсакаго, Норберта, Іоанна de Matha, Феликса de Valois, мотивъ охоты пристроился къ народнымъ пѣснямъ и преданіямъ: въ новогреческой пѣснѣ Дигенисъ погибаетъ, потому что убилъ чудеснаго оленя съ крестомъ между рогъ, звѣздою на лбу и образомъ Богородицы среди лопатокъ; въ болгарской колялкѣ олень съ распятіемъ на головѣ велитъ юношѣ не гнаться за нимъ: его хранитъ самъ Господь; въ вестфальскомъ преданіи кто-то охотится въ страстную пятницу, ничего ему не попало, и онъ кощунствуетъ: Что-нибудь да застрѣлю, будь то

олень съ распятіемъ между рогъ! И онъ убилъ его; за это онъ осужденъ охотиться до скончанія вѣковъ; по другой версіи онъ и есть Дикій охотникъ¹⁾.

Древнѣйшія записи легенды объ Евстахіи относятся, какъ полагаютъ, къ IX вѣку; Гастеръ сблизилъ ея первый эпизодъ — охоты за оленемъ и обращенія — съ одной жатакой II—III в. до Р. Х., гдѣ Будда является, какъ и въ другихъ разсказахъ о своихъ перерожденіяхъ, божественнымъ оленемъ, царемъ оленей²⁾. Въ царствованіе Брахмадатты въ Бенаресѣ Бодгисаттва родился золотошкурый олень, съ рогами, блестящими серебромъ, съ глазами, что драгоценные камни; онъ жилъ въ лѣсу, и его окружало стадо въ пятьсотъ головъ. Тутъ же паслось другое стадо съ такимъ же царственнымъ золотымъ оленемъ. Брахмадатта былъ страстный охотникъ; зная его влеченіе, его люди загнали оленей въ огороженное мѣсто, дабы они были подъ рукою царя; однажды онъ увидѣлъ въ числѣ другихъ оленей двухъ золотыхъ и далъ слово щадить ихъ. Ходилъ на охоту царь, порой его поваръ, звѣрей убивали, иные, не доставаясь охотнику, умирали отъ ранъ. Услышавъ Бодгисаттва о такомъ безцѣльномъ истребленіи и сговорился съ царственнымъ товарищемъ, чтобы каждый день одинъ олень, выбранный по жребію поочередно изъ того и другого стада, выходилъ на мѣсто охоты. Однажды явилась къ Бодгисаттвѣ оленица изъ другого стада: на нее палъ жребій, она просила замѣнить ее кѣмъ-нибудь другимъ, ибо она жереба, но на это не согласились. Бодгисаттва идетъ вмѣсто нея; когда поваръ увидѣлъ на мѣстѣ охоты золотого оленя, дался диву и доложилъ о томъ царю, ко-

1) Ждановъ, Къ литературной исторіи былевой поэзіи, стр. 80; Потебня, Объясненіе млр. и сродн. пѣсенъ II, стр. 332—3; Сумцовъ, культурныя переживанія, стр. 9; Kuhn, Der Schuss des Wilden Jägers auf den Sonnenhirsch, *Zs. für deutsche Philologie* I, стр. 90—1.

2) См. *The Nigrodha-miga-Jātaka and the Life of St. Eustathius Placidus* by Dr. M. Gaster, въ *The Journal of the Roy. Asiat. Soc. of Great Britain and Ireland* for 1894, стр. 335 слѣд. См. Потанинъ, Восточные мотивы въ средне-вѣковомъ эпосѣ, стр. 627 слѣд.

торый слышалъ изъ устъ самаго Будды о его самопожертвованіи¹⁾. Никогда не видѣлъ я человѣка, такъ исполненнаго милосердія и любви, говоритъ царь, а Будда наставляетъ его: щадить жизнь всякой твари, быть справедливымъ и правосуднымъ къ семьѣ и народу, дабы, когда тѣло его разложится, онъ могъ удостоиться небеснаго блаженства.

Разница между сценой охоты въ легендахъ типа Евстахией и соотвѣтствующимъ эпизодомъ легенды о Юліанѣ бросается въ глаза. Если для послѣдней позволено предложить до-христіанскую параллель, то я сталъ бы искать ее не въ народныхъ представленіяхъ о написанной на роду долѣ, о греческой мойрѣ, тяготящей надъ судьбою поколѣній. Все это слишкомъ обще и не объясняетъ ни вѣщей роли звѣря, ни содержанія его пророчества. Я готовъ предположить въ основѣ такую бытовую схему: герой гонится за заповѣднымъ, священнымъ звѣремъ, звѣремъ — тотемомъ, начальникомъ рода; коли убьешь меня, убьешь своихъ родителей, слышится голосъ; второе убійство — заслуженная отместка, наказаніе за первое. Въ одной сказкѣ изъ Аннама (вѣроятно, китайскаго происхожденія) одинъ бездѣтный человѣкъ захотѣлъ полакомиться огромнымъ угремъ, водившимся въ какой-то рѣкѣ; является бонзъ и старается отклонить того человѣка отъ его намѣренія. Когда просьба оказалась неуспѣшной, бонзъ проситъ покормить его и удаляется. Между тѣмъ угорь пойманъ; когда его распластали, въ немъ нашли пищу, поданную бонзу: онъ и былъ угремъ. Рыба съѣдена, у того человѣка родился сынъ, который становится причиной гибели своихъ родителей. Это было мщеніе угря — бонза²⁾.

Въ христіанской легендѣ такому праисторическому сюжету, съ его идеей заслуженнаго наказанія, не было мѣста; ея умол-

1) Къ буддійскимъ легендамъ о самопожертвованіи см. библиографическую замѣтку René Basset къ арабской сказкѣ о милосердіи Моисея, *Rev. des Trad. populaires*, t. XV, стр. 660, § CCCCLXXIX.

2) Sidney Hartland, *The legend of Perseus*, I, стр. 75—6.

чаніе и производитъ впечатлѣніе чего-то демонически-таинственнаго, необъяснимо ужаснаго, рокового предопредѣленія къ грѣху, какъ въ сказаніяхъ объ Іудѣ и Вергонѣ, къ грѣху и — искупленію, какъ въ легендѣ о св. Альбанѣ. Это освѣщеніе и привлекало въ средніе вѣка: если мотивъ «Юліана гостинника» могъ проникнуть въ поговорку и веселую новеллу, то легенда продолжала пересказываться и цѣликомъ, пересказываться и передѣлываться благодаря своей фаталистической темѣ.

II.

На этой точкѣ зрѣніа стоитъ старо-французская стихотворная повѣсть, недавно изданная проф. Тоблеромъ. Принадлежатъ-ли пересказчику нѣкоторыя подробности, незнакомыя латинскому тексту, напр. географія разсказа (Юліанъ родится во Франціи, заходитъ въ Іерусалимъ, Испанію и Италію); представленіе вѣщаго звѣря не оленемъ, а животнымъ съ головой человѣка, въ родѣ сфинкса — я не знаю; автору принадлежитъ стилистическое развитіе, декоративные эпизоды — общія мѣста средневѣкового романа, вѣншее осложненіе дѣйствія, наконецъ, попытка частной мотивировки, крѣпче связавшей отдѣльные моменты цѣлаго, но не измѣнившей его общей идеѣ.

Юліанъ — сынъ герцога Gefroi, властвующаго въ Angers, Touraine, Maine и Poitou; онъ большой охотникъ. Какъ-то разъ на охотѣ онъ отдалился отъ своихъ товарищей, видитъ лежащаго отъ усталости звѣря съ человѣчьей головой (л. 230: *samblant et face d'homme avoit*); хочетъ стрѣлять въ него, а тотъ провѣщилъ: Коли убьешь меня, станешь убійцей отца и матери. Юліанъ убиваетъ звѣря, но самъ, пораженный пророчествомъ, уходитъ тайкомъ отъ своихъ въ Бретань, въ Нантъ, гдѣ его приютилъ горожанинъ Gervais; ему онъ продаетъ своего коня и съ вырученными деньгами отправляется къ св. Якову Компостельскому. Между тѣмъ въ Нантъ являются

и родители Юліана, искавшіе его, признають его коня, купленнаго Gervais; возникает дѣло, но Gervais объясняется съ отцомъ и матерью и входитъ съ ними въ дружбу. Они идутъ далѣе на поиски сына, котораго, между тѣмъ, папа посылаетъ, *ради покаянія*, за море, гдѣ онъ пристаётъ къ храмовникамъ и совершаетъ чудеса храбрости противъ турокъ.

Я замѣтилъ, что авторъ французскаго сказанія усвоилъ фатализмъ древней легенды, исключавшей понятіе вины, но наивно вплетаетъ и послѣднее — тотчасъ послѣ убійства звѣря: Юліанъ кается, на него налагають эпитемію, точно онъ совершилъ великое преступленіе. Не думаю, чтобы мы имѣли дѣло съ попыткой новаго, хотя бы и неловкаго мотивированія: это, вѣроятно, *double emploi* къ покаянію, которое папа налагаетъ на Юліана послѣ убійства родителей.

Юліанъ идетъ сначала къ священнику, отъ него къ папѣ; это—мотивъ, знакомый легендамъ о кающемся разбойникѣ, Тангѣйзерѣ, «Совѣстномъ Данилѣ» у Лѣскова и т. д. Такими общими мотивами средневѣковой романтики авторъ пользуется съ лихвой и въ непосредственно слѣдующемъ эпизодѣ. До Юліана доходятъ слухи, что отецъ его скончался, и онъ помышляетъ о возвращеніи къ матери, ибо часть пророчества уже не сбылась. По дорогѣ его застигаетъ буря, онъ спасается на берегъ; какой-то пріютившій его пустынный направляетъ его въ Бриндизи, откуда онъ идетъ въ Римъ, далѣе въ Испанію. Здѣсь въ одномъ замкѣ онъ узнаетъ, что отецъ его еще живъ и что графиню, владѣтельница замка, осаждаютъ какой-то языческій царь, добывающійся ея руки. Юліанъ-оборвышъ вооружается громадной дубиной и отправляется въ битву; надъ нимъ издѣваются, а онъ одерживаетъ побѣду.—Все это напоминаетъ Веице—Бову. Непріятель разбитъ, а вассалы графини убѣждаютъ ее выйти замужъ за Юліана, какъ въ Orendel'ѣ. Она соглашается; онъ называетъ ей по имени отца и мать, но рода своего не объявляетъ; объ этомъ графиня узнаетъ отъ родителей мужа, которыхъ пріютила.

Слѣдуетъ эпизодъ убійства при знакомыхъ намъ обстоятельствахъ. Юліанъ осуждаетъ себя на изгнаніе, жена готова раздѣлить его участь, и оба отправляются въ Римъ, гдѣ папа велитъ имъ, во искупленіе грѣха, стать переводчиками и страннопріимцами. Юліанъ запасся лодкой; однажды ночью онъ слышитъ голосъ, его зовутъ, но море бурно, и онъ боится; жена стыдитъ его (сл. въ легендѣ объ Евстратіи его просьбу женѣ замѣнить его, потому что онъ усталъ), и онъ отправляется; находитъ прокаженного, который говоритъ ему, что не въ состояніи дойти до лодки. Юліанъ беретъ его на руки, а тотъ приклонилъ свое лицо къ его лицу, его ротъ касался его рта, и Юліану его дыханіе кажется сладкимъ, облегчающимъ сердце (v. 4618 слѣд.). Когда онъ перевезъ больного, тотъ проситъ отогрѣть его, но для этого ему нужно тѣло женщины (v. 4703). Юліанъ противится, но жена согласна, она готова служить Богу. Прокаженного кладутъ въ постель, жена Юліана идетъ къ нему, но онъ исчезъ и она въ отчаяніи; а прокаженный (v. 4776: *qui fu hors al vent*) внезапно объявляется, говоритъ, что пришелъ испытать ихъ; они прощены, ускользнули изъ рукъ дьявола. Даю вамъ даръ, продолжаетъ онъ (v. 4792 слѣд.): кто будетъ нуждаться въ пристанищѣ, пусть скажетъ вечеромъ Отче Нашъ за васъ, за себя и за убитыхъ имъ (*Por vos, por lui et por la mort — De cels qui il ocist*). и пристанище ему будетъ. Юліанъ съ женой еще семь лѣтъ занимались тѣмъ-же дѣломъ; разбойникъ убилъ ихъ, желая обратъ, но ничего не нашелъ; убилъ однимъ ударомъ, какъ Юліанъ отца и мать: такъ попустилъ Господь. Ихъ тѣла перенесены въ *Bride* (v. 4843).

Обратимъ вниманіе на рядъ мотивировокъ и параллелизмовъ, не знакомыхъ латинскому житію: тамъ Юліанъ становится страннопріимцемъ во искупленіе грѣха, совершеннаго надъ странниками; къ этому присоединяются и слѣдующія сопоставленія: Юліанъ погрѣшилъ ревностью, заподозривъ жену въ любовной связи (мотивъ вины и вмѣняемости, не разработанныя ни въ повѣсти объ Евстратіи, ни въ латинской легендѣ о Юліанѣ), теперь

онъ принужденъ согласиться, чтобы жена отогрѣла прокаженного на своемъ ложѣ. Выѣшнимъ параллелизмомъ отзывается и та черта, что какъ родители Юліана, такъ и онъ съ женою убиты однимъ ударомъ.

Всѣ эти приемы средневѣковой поэтической риторики не затѣмнили основныхъ мотивовъ легенды; въ этомъ ея жизненность, предполагающая соотвѣтственное настроеніе духовной среды. Въ эпохи бойкихъ общественныхъ движеній, ставящихъ человѣку непосредственныя цѣли дѣйствія, исчерпывающихъ его энергію, фаталистическимъ идеямъ и сюжетамъ повидимому нѣтъ мѣста. И затѣмъ наступаютъ эпохи общественного застоя или усталости и личнаго раздумья и самоопредѣленія, не контролируемаго жизнью; тогда фаталистическая жилка можетъ снова забиться. Люди итальянскаго возрожденія индивидуалисты, они вѣрятъ въ вліяніе звѣздъ, управляющихъ нашей судьбой, вопросы демонологіи у нихъ на очереди; первая правильная итальянская драма сенековского типа, *Esserinis*, построена на демонистическо-фаталистической основѣ. Я не ставлю въ эту очередь обновленіе легенды о св. Юліанѣ въ пьесѣ Antonio Mira de Améscoa († ок. 1640 г.), потому что она идетъ въ католическихъ теченіяхъ испанской драмы, и его пьеса (*El animal profeta*) не принесла ничего новаго къ освѣщенію старой темы.

Отъ возрожденія перейдемъ къ раннему нѣмецкому романтизму. Соціальная буря XVIII-го вѣка пронеслась, среди общаго затишья кружокъ индивидуалистовъ, отторженныхъ отъ жизни, равнодушныхъ къ ея запросамъ и борьбѣ, занять интересами личнаго развитія. Борьба сосредоточена въ сферѣ личности, выражается въ тревожной выработкѣ новаго міросозерцанія, въ исканіи синтеза, въ которомъ природа помирилась бы съ человѣкомъ, сознательное съ безсознательнымъ, тѣми силами, которыя невидимо управляютъ нами внѣ нашей воли, исторіей внѣ органической связи событій. Въ такой духовной средѣ трудно представить собѣ развитіе художественной драмы борьбы, ея и не было; развивается драма рока, *Schicksalstragödie*: мотивы

дѣйствія даетъ таинственное сплетеніе судебъ, хотя бы естественная мотивировка напрашивалась сама собою, истекая изъ характеровъ дѣйствующихъ лицъ.

Примѣромъ можетъ служить «24-ое Февраля» Захарія Вернера, привлечшее вниманіе Жуковского¹⁾; разборъ этой драмы приготовить настъ къ оцѣнкѣ Флоберовскаго Св. Юліана.

Родъ Курута — упрямый, съ горячей кровью, неводержанный въ гнѣвѣ, быстрый къ дѣлу. Отецъ Кунца Курута недоволенъ тѣмъ, что сынъ женился на дочери бѣднаго пастора, и постоянно ее обижаетъ. Долго терпѣлъ это Кунцъ; однажды, когда старикъ снова принялся за брань, сынъ притворился равнодушнымъ и сталъ точить косу, весело напѣвая. Это взорвало старика, и онъ отпустилъ невѣсткѣ такое оскорбительное слово, что сынъ не вытерпѣлъ и бросилъ въ отца ножомъ, который держалъ. Ножъ не попалъ, но съ взбѣшеннымъ старикомъ сдѣлался ударъ, и онъ скончался, проклиная сына и невѣстку. — У Кунца сынъ и дочь; шестилѣтній мальчикъ видѣлъ однажды, какъ мать заколола курицу и, изъ подражанія, онъ зарѣзываетъ сестру, играючи. Кунцъ выгоняетъ его отъ себя; между тѣмъ, съ нимъ самимъ приключилась бѣда: онъ задолжалъ, и ему и женѣ грозитъ тюрьма, гдѣ они обязаны отработать долгъ. Его, перваго изъ почтеннаго рода Курутовъ, посадить въ тюрьму, его, честнаго человѣка, стараго солдата, когда-то единолично отнявшаго непріятельское знамя! Онъ этого не переживетъ; готовъ покончить съ собою, но борется съ этой мыслью: онъ человѣкъ вѣрующій; по лучше утопиться, угодить въ адъ, чѣмъ понести стыдъ. Жена утѣшаетъ его, какъ можетъ; въ это время входитъ въ ихъ хижину путникъ, по видимому, состоятельный, при немъ денежная сумка. Преступленіе совершается по какой-то внутренней необходимости; убитымъ оказывается изгнанный сынъ Кунца, котораго отецъ не призналъ.

1) Сл. Бумаги Жуковского поступившія въ Имп. Публ. Библіотеку въ 1884 г. Спб. 1887, стр. 79—80. Этимъ устраняется опредѣленіе издателя («начатая комедія») и его сомнѣніе: произведеніе ли это Жуковского.

Передъ нами типъ «прирожденности», который такъ бы и понималъ художникъ изъ школы Зола, если вообще это сюжетъ для драмы. У Вернера она построена на идеѣ фатума: проклятіе отца тяготѣетъ надъ сыномъ и внукомъ; дѣйствуютъ и другія таинственныя силы, совпаденія наводятъ романическую дрожь: смерть дѣда, убійство сестры братомъ, сына отцомъ приключаются въ одинъ и тотъ-же день: 24-го Февраля; ножъ, брошенный въ дѣда, является орудіемъ двухъ слѣдующихъ убійствъ.

Вернеръ миновалъ стоявшій въ его сюжетѣ мотивъ прирожденности, предоставивъ руководящую роль фатуму; у Флобера была въ рукахъ фаталистическая тема съ преступленіемъ и необоснованнымъ искупленіемъ въ развязкѣ, и онъ задумалъ мотивировать ее — прирожденностью. Это тоже своего рода фатумъ, раскрытый современной наукой и также мало миравшійся съ идеей покаянія и искупленія. Соединеніе пророчества и прирожденности не обновило и не уяснило намъ основной идеи легенды, за то оно подарило насъ рядомъ прекрасныхъ, стилистически, эпизодовъ на тему: помѣшательства крови¹⁾.

Флоберъ помѣщаетъ мѣсто дѣйствія въ неопредѣленной мѣстности и времени; это въ стилѣ сказки; замокъ, обстановка, въ которой выросъ Юліанъ, могутъ принадлежать не то XIV-му, не то XVI-му вѣку; мы въ тридесятомъ государствѣ. Схема осталась та-же, кое-гдѣ развитая декоративными описаніями; утроено роковое пророчество: прежде чѣмъ олень провѣщился Юліану объ ожидающей его судьбѣ, о томъ-же предрекаютъ его отцу и матери: онъ будетъ святой, много славы, но много и крови. Затѣмъ мы вступаемъ въ область мономаніи: бѣлая мышка возбуждаетъ тревожное любопытство мальчика, онъ убиваетъ ее, въ сущности, нечаянно, и въ немъ внезапно поднимается жажда крови. Его учатъ стрѣлять; на охотѣ манія возрастаетъ до грандіозныхъ размѣровъ, звѣри безъ числа валятся подъ его ударами, а Юліанъ все еще ищетъ новыхъ жертвъ,

1) Флоберовскимъ рассказомъ я пользовался въ переводѣ Тургенева.

запахъ крови одурманилъ его, обуяла жажда разрушенія, онъ убиваетъ изступленно, безсознательно. Флоберъ достигаетъ здѣсь впечатлѣнія чего-то фатальнаго, непреерекаемаго, захватывающаго. Тогда слышится голосъ матерого оленя, чернаго, съ бѣлой бородой: Проклять! Проклять! Проклять! Придетъ день, и ты, свирѣпый чѣловѣкъ, умертвишь отца и мать! Эти слова поразили Юліана, преслѣдуютъ его найзоливо и страшно; шпага, выскользнувшая изъ его рукъ, разрѣзала эпанчу отца, онъ мѣтилъ въ аиста, а концы материнскаго шлыка оказались пригвожденными къ стѣнѣ. Онъ бѣжитъ, служить у англійскаго короля, французскаго дофина, у іерусалимскихъ меченосцевъ, пароянъ, абиссинцевъ, освобождаетъ отъ мусульманскаго плѣна императора Аквитаніи, который выдаетъ за него свою дочь — красавицу; Юліанъ почувствовалъ очарованіе любви тѣмъ сильнѣе, «что доселѣ онъ велъ жизнь весьма цѣломудренную». Онъ уѣзжаетъ съ женою, отдыхаетъ, окруженный мирнымъ народомъ; старается забыть зловѣщія слова, побороть мономанію; но прирожденность беретъ верхъ, онъ начинаетъ ходить на охоту. Въ ночь, когда его родители явились къ его женѣ, его не было дома, но охота была неудачна: одинъ промахъ за другимъ. Юліанъ мечется, прежнее изступленіе овладѣваетъ имъ снова, а охота приняла между тѣмъ фантастическій колоритъ: чудится Юліану, что сонмы звѣрей, за которыми онъ когда-то охотился, выступили ни вѣсть откуда, слѣдуютъ за нимъ во мракѣ, издѣваются надъ нимъ. Когда, вернувшись домой, онъ совершаетъ убійство, мотивъ ревности поддержанъ былъ мономаніей, проснувшейся и нашедшей исходъ. Предсмертный храпъ продолжается въ какомъ-то далекомъ жалобномъ голосѣ, превратившемся въ близкое, жестокое, безпощадное стenanіe. То былъ рыкъ стараго чернаго оленя.

Затѣмъ разсказъ вступаетъ въ колею древней легенды: то же покаяніе и искусь на перевозѣ; то и другое наложено на себя произвольно; жена, невольная причина преступленія, осталась въ замкѣ: она должна молиться за упокой души Юліана;

то же чудо съ прокаженнымъ. Все это понятно съ точки зрѣнія христіанскаго міросозерцанія, выводившаго невольнаго грѣшника къ спасенію; но прирожденность знаетъ одинъ лишь выходъ — въ нервномъ ударѣ или госпиталѣ. Сплоченіе двухъ мотивировокъ не удалось.

Къ однимъ изъ интереснѣйшихъ задачъ исторической поэтики принадлежитъ вопросъ, который давно поставилъ себѣ и къ которому надѣюсь вернуться въ рядѣ послѣдовательныхъ очерковъ: какія стороны быта отражаются въ идеализаціи поэтическихъ мотивовъ, почему одни изъ нихъ долго держатся въ оборотѣ, иные выходятъ изъ него и вновь возникаютъ, обновленные, по какому-то спросу ¹⁾. Обновленія бываютъ разныя: когда напр. въ XVI — XVII в. снова выступаетъ на сцену сюжетъ Фауста-Кипріана — это было обновленіе живучее, потому что тема отвѣтила поступательнымъ требованіямъ мысли и старыя мѣха дѣйствительно раскрылись для новаго вина. Есть и архаическія обновленія: нѣмецкіе романтики, отправившіеся на поиски новаго жизненнаго синтеза, дѣйствительно вообразили, что обрѣли его въ глубинѣ исторіи, въ эпохи, нерасторженныя культурой, полныя цѣльной, наивной вѣры — и они обновили родъ легенды. Нѣчто подобное наблюдается и въ наши дни, когда въ идеалистическихъ теченіяхъ литературы воскресъ культъ бессознательнаго и пошли въ ходъ легендарныя темы съ типами мудраго юродства и елейнаго опрошенія. Передѣлка Флобера не принадлежитъ ни тому, ни другому идейному роду; по существу она — стилистическая, нарушившая внесеніемъ новаго мотива незамѣнимую цѣльность стараго, наивнаго сказанія.

Александръ Веселовскій.

¹⁾ Два очерка изъ поэтики сюжетовъ читаны были мною въ засѣданіяхъ Нео-филологическаго общества текущаго года.

Нѣсколько дополненій къ рукописямъ В. А. Жуковскаго.

Приближаются пятидесятилѣтнія годовщины смерти двухъ великихъ русскихъ писателей В. А. Жуковскаго († 12 апр. 1852) и Н. В. Гоголя († 21 февраля 1852), близкихъ и преданныхъ друзей при жизни, несмотря на значительную разницу въ возрастѣ, и почти спутниковъ въ лучший міръ...

Оплакивая смерть своего друга, какъ «одного изъ самыхъ симпатичныхъ участниковъ своей поэтической жизни» ¹⁾ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ сердечной добротѣ своей озабочиваясь уже «о благосостояніи оставшагося послѣ него семейства» ²⁾, Василій Андреевичъ не воображалъ, что часы его самого сочтены и черезъ какой-нибудь мѣсяцъ и его не станетъ...

Предстояція годовщины начинаютъ уже замѣтно возбуждать общее вниманіе и живой интересъ въ русскомъ обществѣ, а въ учено-литературныхъ кружкахъ начинаютъ, кажется, серьезно къ нимъ готовиться. Ожидаются и новыя изданія сочиненій обо-

1) Письмо къ Плетневу отъ 5 марта 1852 г. См. «Соч. и Переп. Плетнева». Спб. 1885, т. III, стр. 732.

2) Письмо къ графу А. П. Толстому, 4 марта 1852 г. Сборникъ Общества люб. Росс. словесности на 1891 г. М., стр. 67.

ихъ поэтовъ и новые труды по разработкѣ ихъ біографій. По изученію литературнаго наслѣдія Гоголя сдѣлано, особенно въ послѣднее время (трудами Тихонравова, Шенрока и др.), довольно много, но если несмотря на то по изученію Гоголя и его жизни остается еще масса работы и очень надолго, то что же сказать о Жуковскомъ? ¹⁾

Только теперь обѣщаютъ дать изданіе его сочиненій, основанное на богатѣйшемъ матеріалѣ въ бумагахъ поэта, поступившихъ въ Императорскую Публичную бібліотеку въ 1884 г. и печатно описанныхъ И. А. Бычковымъ еще въ 1887 г. Скоро ли мы дождемся для Жуковского вполнѣ критическаго и полнаго изданія, подобнаго Тихонравовскому для Гоголя? А сколько имѣется матеріаловъ для жизнеописанія поэта и какъ недостаточно оно еще разработано!

Надо надѣяться, что ожидаемое чествованіе памяти Жуковского въ будущемъ году ознаменуется въ этомъ отношеніи значительными успѣхами.

Каждый, могущій внести свою лепту, положить и свой хотя небольшой камешекъ для сооруженія вѣковѣчнаго памятника идеальнѣйшему нашему поэту и человѣку, долженъ поспѣшить это сдѣлать. Вотъ почему я нахожу своевременнымъ обнародовать нѣсколько еще неизданныхъ писемъ и рукописныхъ отрывковъ, принадлежащихъ перу Жуковского или его касающихся, а также сообщить нѣсколько свѣдѣній относительно рукописныхъ редакцій нѣкоторыхъ твореній Жуковского. И тѣ и другія извлекаются мною изъ бумагъ Плетнева, служившихъ матеріаломъ для еще незаконченнаго изданія его «Сочиненій и Переписки» ²⁾.

---

1) Несмотря на почтенные труды К. Зейдлица, Загарина (Л. Поливанова), П. А. Ефремова, И. А. Бычкова и др.

2) Имѣющіяся у насъ рукописи сочиненій Жуковского будутъ вскорѣ переданы въ Императорскую Публичную Библіотеку.

I.

Письма Жуковскаго

а) къ П. А. Плетневу

1¹⁾.

1838.

Пишу къ вамъ изъ Венеціи, мой любезный Петръ Александровичъ, и пишу, по обыкновенію своему, нѣсколько строкъ, чтобъ первое поблагодарить васъ за дружеское воспоминаніе и второе попросить васъ передать приложенный манускриптъ нашему молодому поэту²⁾, котораго я прошу убѣдительно продолжать прекрасный трудъ свой и не выпускать его изъ рукъ, пока его поэтическая совѣсть не будетъ совершенно въ ладу сама съ собою.—Я живу въ Венеціи окнами на Piazzetta di S. Marco и на Дворецъ Дожей (или Дожевъ?), котораго огромныя окна смотрятъ на меня какъ отворенные глаза мертваго великана: и величественно, и страшно, и печально. Одинъ только Байронъ умѣлъ сказать, что такое Венеція; а я пока не умѣю. И мнѣ все еще кажется непонятно, что я въ началѣ мая нынѣшняго года былъ еще въ Петербургѣ, и съ тѣхъ поръ успѣлъ перелетѣть чрезъ Швецію, видѣть Данію, проѣхать тирольскіе Альпы, пожить на берегу озера Комо и что теперь живу въ Венеціи посреди чудныхъ зданій ея, которыя, не смотря на твердость матеріала, изъ коего построены, имѣютъ весь характеръ привидѣній. Но болтать некогда. Прибавлю: въ Комо и Миланѣ я провелъ много времени съ Тютчевымъ, который стоитъ своихъ стиховъ. Увѣдомьте о томъ, что у васъ дѣлается въ нашемъ обществѣ, которое собиралось на чердакѣ Одоевскаго: не смотря на Альпы,

1) Вверху письма помѣтка Плетнева: «Отвѣт. 22 нояб. 1838». Это письмо не дошло до насъ.

2) Т. е. Я. К. Гроту; рѣчь идетъ о его переводѣ Фритіофсаги, который былъ взятъ Жуковскимъ на просмотръ при отъѣздѣ за границу (въ Швецію). Срв. кн. «Я. К. Гротъ. Нѣсколько данныхъ», Спб. 1895, стр. 27, гдѣ были приведены эти строки письма.

К. Г.

Lago Maggiore и Бренту, я бываю воображеніемъ на этомъ чердакѣ и очень желаю опять сойтись тамъ со всѣми нашими. Поклонитесь имъ отъ меня, въ особенности другу Одоевскому. Увѣдомьте о изданіи Пушкина.

Я собираюсь приняться за перо, чтобы дать отчетъ Е. В. Великой Княжнѣ Маріи Николаевнѣ о продолженіи нашего путешествія. Хотя она и не очень ободряетъ мою эпистолярную дѣятельность, ибо я только по вашему Современнику могъ догадаться, что письмо мое дошло до своего назначенія. Но писать къ ней истинное наслажденіе, ибо въ ея умѣ и сердцѣ есть на все отголосокъ и съ нею легко быть откровеннымъ въ лучшія минуты жизни, и въ минуты простыя, и въ минуты вдохновеныя. Но вотъ мой уговоръ: прошу васъ *читать* ей мои письма, ибо конечно безъ васъ она ихъ не разберетъ, ибо я хочу писать къ ней какъ думаю и говорю (слѣдственно безъ поправокъ и не сочиняя); но въ то же время прошу *не печатать*, ибо печать во всякомъ случаѣ требуетъ поправки; да и мнѣ будетъ все казаться, что я пишу для публики; а я не желаю имѣть на себѣ этихъ цѣпей. Послѣ можно будетъ иное и напечатать, если найдется что годное въ печать. И такъ прошу васъ держаться этого ультиматума и помнить любящаго васъ

Жуковского.

Венеція (?!!).

4/16 ноября.

Въ Римѣ надѣюсь увидѣть Шевырева и Гоголька.

Я получилъ здѣсь письмо отъ Кутузова съ стихами на смерть А. А. Ве(льямин)ова¹⁾ и съ вашимъ о нихъ мнѣніемъ. Вы отдѣлались отъ печатанья этихъ стиховъ, взваливъ вину на меня, думая, что я далеко; анъ нѣтъ — онъ хватилъ меня своими стихами на берегу Бренты. Скажите ему, что я не совѣтую печатать этихъ стиховъ; они слабы.

1) Неясно написано. Вѣроятно, это — Алексѣй Александр. Вельяминовъ († 1838), одинъ изъ героевъ нашей борьбы съ горцами на Кавказѣ. К. Г.

2.

1839.

Любезнѣйшій Петръ Александровичъ, посылаю вамъ мою *Бородинскую годовщину* съ спискомъ письма, при которомъ я ее отправилъ къ Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ. Напечатайте и то и другое вмѣстѣ. Титулъ: *Бородинская годовщина*. Сперва отрывокъ письма къ Е. И. В. Государынѣ *Великой Княгини Маріи Николаевны*; потомъ *стихи*. Эта піеса, я думаю, не попадетъ въ вашъ *Современникъ*. Еслибъ ему выходить *теперь*, то напечатать бы въ вашемъ журналѣ ¹⁾; но если уже вышла книжка, то напечатайте особенно. Сдѣлайте это, какъ сами придумаете. Не посылаю экземпляровъ для раздачи; лучше раздать новое изданіе. Увѣдомьте. — Адресуйте письмо въ Москву на имя Александра Яковлевича Булгакова.

Вашъ Жуковскій.

5 сентября.

(Сверху письма надпись его же: «Прежде печатанья спросите у Великой Княгини позволить ли?»)

3.

1839.

Любезнѣйшій Петръ Александровичъ, если вы будете печатать мой прозаическій отрывокъ о Бородинскомъ праздникѣ, то прошу васъ непременно переимѣнить одно мѣсто; ошибкою написано одно имя вмѣсто другого.

Вотъ что стоитъ у меня:

... гдѣ теперь воздвигнутъ памятникъ Бородинскій и лежитъ у подошвы креста Багратіонъ, на коемъ тогда произошла самая жаркая свалка, гдѣ погибъ Кутайсовъ, *идъ раненъ Воронцовъ*.

¹⁾ И то и другое было, дѣйствительно, напечатано въ *Современникѣ*, 1839, т. XVI. К. Г.

Надо поставить: гдѣ раненъ Ермоловъ. Прошу васъ поправить непременно¹⁾, а если уже напечатано, перепечатать страницу. Если письмо найдетъ еще ненапечатанною піесу, то можетъ быть успѣю прислать строфу еще въ Бородинскую піеснь. Вы вставьте куда слѣдуетъ.

Вашъ Жуковский.

(При этихъ письмахъ сохранилось и письмо Плетнева (отъ 10 сент. 1839 г.) на имя Юліи Ѳеодоровны Барановой, въ которомъ онъ проситъ исходатайствовать соизволеніе Ея И. В. Великой Княгини на напечатаніе сказаннаго отрывка въ Современникѣ. На письмѣ этомъ имѣется вверху надпись: «Согласна. Марія»).

4²⁾.

1840.

Вотъ какое письмо получилъ я отъ Подшивалова. Прошу васъ мнѣ объяснить, чего онъ отъ меня хочетъ. Я не имѣю времени посвятить нѣсколько вечеровъ на слушанье его чтенія. Не имѣю и казны въ его распоряженіе. Прошу васъ дать мнѣ какое нибудь понятіе. Тутъ что-то не въ порядкѣ.

Жуковский.

б. Кз А. Н. Кологривовой.

1838.

Вашъ манускриптъ достался мнѣ въ руки въ такую минуту, въ которую мнѣ нѣтъ никакой возможности заняться его чте-

1) Было исправлено согласно желанію.

К. Г.

2) Авторъ письма, о которомъ пишетъ Жуковский, — нѣкій Иринархъ Васильевичъ Подшиваловъ, судя по отчеству, можетъ быть сынъ извѣстнаго русскаго писателя и журналиста Вас. Серг. Подшивалова († 1813). Письмо его — весьма странное — заставляетъ догадываться, что личность этого господина не внушала къ себѣ особеннаго довѣрія, что видно и изъ строкъ поэта: письмо въ которомъ испрашивается свиданіе съ Жуковскимъ въ присутствіи Плетнева для какихъ-то «важныхъ объясненій», кончается просьбой прислать съ отвѣтомъ «еще двѣсти или стопятьдесять рублей, причтя ихъ къ прежнимъ денежнымъ ссудамъ Вашимъ...» Это послѣднее характеризуетъ доброту и щедрость Жуковского...

ніемъ такъ, какъ бы надлежало, чтобъ имѣть право сказать свое мнѣніе. Я пробѣгалъ его: что прочиталъ, то показалось мнѣ хорошо; если у васъ четыре тома готовы, для чего не заняться пятымъ. Остерегаю васъ противъ одного, противъ нашей духовной цензуры, которая ужасно придирчива. Мнѣ показалось, что въ иныхъ мѣстахъ есть излишекъ подробностей. Все это вы сами лучше меня увидите. По возвращеніи моемъ мнѣ будетъ пріятно найти трудъ вашъ конченнымъ. Между тѣмъ вашъ манускриптъ отдамъ здѣсь Петру Александровичу Плетневу, котораго рекомендую какъ самаго доброжелательнаго человѣка, на котораго можете совершенно положиться; напишите къ нему, переговорите съ нимъ искренно о вашемъ положеніи; онъ будетъ охотно вамъ помогать въ вашихъ литературныхъ трудахъ и въ ихъ сбытѣ. Адресъ Плетнева: Его Превосходит. Петру Александровичу Плетневу на Обуховскомъ проспектѣ въ домѣ Сухаревой. Сожалѣю, что отъѣздъ мой лишаетъ меня возможности услужить вамъ своими хлопотами. — Простите. Примите увѣреніе въ душевномъ почтеніи, съ коимъ честь имѣю быть

вашимъ покорнымъ слугою

Жуковскій.

1888 апр. 27.

(Адресъ этого письма, писанный также рукою Жуковскаго, таковъ:

Ея Высокородію,
Милостивой Государынѣ
Александрѣ Николаевнѣ Кологривовой¹⁾).

Въ Москвѣ.

Отдать священнику Рождества, что въ Кудринѣ, Михаилу Захарьевичу для передачи по адресу.

1) Никакихъ свѣдѣній объ этомъ лицѣ мы не имѣемъ. Не знаемъ также, имѣетъ ли она какое-либо отношеніе къ болѣе извѣстной въ свое время писательницѣ Ел. Вас. Кологривовой (псевдон. Фанъ-Димъ).

Тутъ же имѣется и письмо А. Н. Кологривовой къ Плетневу (6 мая 1838 г.), при которомъ ему переслано было только-что приведенное и въ которомъ она, слѣдуя совѣту Жуковскаго, просить его содѣйствія въ своемъ дѣлѣ. Тутъ она такъ отзывается о поэтѣ, своемъ покровителѣ: «Уѣхалъ почтенный нашъ Василій Андреевичъ!.. Его отъѣздъ *для многихъ* важная сердечная утрата!.. Его отъѣздъ *для меня* былъ утратою всѣхъ надеждъ. Но всегда милый, всегда добрый, всегда и во всемъ *не земной*, онъ и въ минуту отъѣзда не забылъ о тѣхъ, которымъ съ такимъ радушіемъ обѣщалъ свое покровительство...»)

в. *Записочка на память.*

(Сверху рукою М. П. Погодина надписано:

«Записка Вас. Андр. Жуковскаго, данная мнѣ имъ въ Дюссельдорфѣ въ 1842 году»).

Прислать:

Записку о застрахованіи жизни, дѣтей, доходовъ: что для этого сдѣлать? Форма просьбы, къ кому адресовать.

Мѣшокъ отечественной каши гречишной и ячной съ наставленіемъ какъ преобразовать крупу въ кашу.

Пушкина дополнительныя сочиненія. И что еще есть замѣчательнаго новаго въ литературѣ.

Пересылать черезъ коллежскаго ассесора Ростислава Родіоновича Родіонова, служащаго въ Канцеляріи Ея Величества.

Нельзя ли продать посл... изданія моихъ сочиненій. Переговорить объ этомъ съ П. А. Плетневымъ и съ Фишеромъ.

г. Изъ письма къ Р. Р. Родіонову.

Комиссіонеръ Жуковского, служившій въ Канцеляріи Императрицы Александры Ѳеодоровны, Р. Р. Родіоновъ ¹⁾, постоянно сносившійся по его дѣламъ съ П. А. Плетневымъ,—въ письмѣ своемъ къ нему отъ 4 окт. 1849 г., посланномъ при экземплярѣ IX тома «Сочиненій», сообщаетъ выдержку изъ письма къ нему поэта. Приводимъ здѣсь всю часть письма Родіонова съ этой выдержкой:

«Василій Андреевичъ пишетъ ко мнѣ изъ Бадена отъ ^{19 сент.}_{1 окт.}
Жалуется на всѣхъ, а особенно на меня, что къ нему не пишемъ. «Прилагаю при семъ распоряженіе—пишетъ онъ, между прочимъ,—на грядущее время до мая мѣсяца 1850. Авось въ этомъ мѣсяцѣ Богъ позволитъ мнѣ возвратиться въ Россію. Между тѣмъ съ самой поѣздки въ Швейцарію я чувствую себя не совсѣмъ здоровымъ: и нервы шалютъ, и геморрой тревожитъ, и головныя боли, и сонъ не по-прежнему, и что-то похожее на одышку. Приведетъ ли Богъ съ вами свидѣться? Съѣздивъ въ Варшаву, я имѣлъ возможность объяснить Государю мое положеніе. Но какое было бы счастье для меня перепрыгнуть разомъ съ семьею въ отечество! Но чудовище, болѣзнь жены моей, вцѣпилось въ меня своими когтями и не даетъ тронуться съ мѣста». Вѣсти непріятныя; а упреки несправедливыя. Все дѣлается, какъ слѣдуетъ; имущество собрано и хранится въ цѣлости, книги также дошли къ намъ сполна въ исправности, и уже авангардъ ихъ пошелъ въ походъ. Еще до публикаціи, книгопродавцы расхватили въ одинъ день 200 экзempl. Новыхъ Стихотвореній III т. Все, слава Богу, идетъ порядочно. Жалуется Василій Ан-

1) Ростиславъ Родіоновичъ Родіоновъ былъ старшимъ чиновникомъ Собственной канцеляріи Императрицы Александры Ѳеодоровны. О немъ часто идетъ рѣчь въ перепискѣ Жуковского съ Плетневымъ: В. А. отзывается о немъ самымъ лестнымъ образомъ: «Онъ всѣми дѣлами моими въ Россіи завѣдываетъ». «Онъ былъ моимъ дѣятельнымъ опекуномъ во все продолженіе моей заграничной жизни, самый добрый, благородный, чистый человѣкъ». (Соч. и Пер. Плетнева, т. III, стр. 604—605).

дреевичъ, кажется, отъ скуки германской, а вовсе не отъ гнѣва. Если бы Ваше Превосходительство написали что-либо новенькое о здѣшнихъ дѣлахъ—это его порадовало бы. Надобно, кажется, общими силами постараться его разсѣвать и утѣшать, въ продолженіе еще полугода до его возвращенія».

Къ этому письму приложенъ реестръ посланныхъ Плетневу для раздачи 20 экземпляровъ IX тома сочиненій Жуковского, назначенныхъ имъ въ подарокъ слѣдующимъ лицамъ:

Графу С. С. Уварову, кн. П. А. Ширинскому-Шихматову, А. О. Ишимовой, Я. И. Ростовцову, В. Б. Баженову (духовнику И. И. В.), графинѣ Ростопчиной, Андр. Ник. Карамзину, графу Матв. Ю. Виельгорскому, графу Мих. Ю. Виельгорскому, графинѣ Аннѣ Мих. Виельгорской, графу Д. Н. Блудову, князю В. Одоевскому, Вас. Алексѣев. Перовскому, О. И. Тютчеву, графинѣ Соф. М. Сологубъ, Апол. Мих. Веневитиновой, Еленѣ Вас. Дашковой, Сениявиной, Екат. Андр. Карамзиной и А. О. Смирновой.

II.

Письма Е. А. Жуковской, жены поэта и ея отца, Рейтерна, къ П. А. Плетневу.

(По поводу смерти поэта).

1.

30 april
12 mai 1852

Monsieur!

J'ai si souvent entendu mon mari parler de vous, j'ai vu combien il Vous était attaché, que la réception de Votre lettre du 3 mai n. st. m'a touché sincèrement. C'est la première voix de regret, de douleur, venue de Russie, qui se joint à ma profonde douleur.

Je Vous remercie, et pour les détails que Vous avez la bonté de me donner sur l'impression que notre malheur a fait sur le

Grand-Duc, et pour l'intérêt que Vous voulez bien témoigner à la veuve, aux orphelins de Votre ami. — Vous qui l'avez connu, Vous comprendrez l'étendue de notre perte. — Onze ans d'un bonheur parfait, dont il était seul l'auteur, m'ont fait apprécier en lui une âme d'élite, un coeur et un esprit si pur et si élevé, que le vide que nous laisse sa mort est inouï! — Et cependant cette mort fut tellement belle et sainte, que ceux qui l'aiment n'osent point la regretter. Elle a été la couronne de sa vie! — Conserver sa connaissance jusqu'au dernier moment presque, il nous laisse le sublime exemple d'une entière soumission à la Volonté de Dieu. — L'expression d'une paix céleste brillait dans ses traits chéris, à l'heure suprême; et nous consolait tout le tems qu'on nous laissait encore sa dépouille.

Combien l'idée m'attriste qu'il n'a pu revoir la Russie, je ne saurai le dire; tous ses plans les plus chers s'attachaient à l'espoir de rentrer enfin cette année dans sa patrie si aimée. — Ne serait-il pas possible, au moins, de faire reposer son corps en Russie! — Ayez la bonté de m'écrire à ce sujet; de m'instruire de Votre opinion et des démarches à faire. — Je ne sais, Monsieur, à quel point mon mari Vous tenait au courant de ses travaux. — Je Vous dirai seulement que l'hiver dernier malgré que son affaiblissement physique nous alarmait déjà beaucoup il s'occupa du matin au soir avec une vivacité d'esprit toujours égale. Son «Juif», auquel il tenait si fort, nous reste inachevé. J'ai auprès de moi ses manuscrits et je ne me séparerai point de ce trésor. Pour quelques semaines je suis venue à *Hanau* près de Frankfort s/M. pour consulter Rapp, ma santé étant très dérangée. Je Vous prie, Monsieur, de bien vouloir avoir la bonté de m'envoyer Votre réponse *ici* poste restante. J'ai l'honneur, Monsieur, d'être

Votre dévouée

Elisabeth Joukovsky ¹⁾.

1) «Я такъ много слышала о васъ отъ моего мужа и видѣла, какъ онъ былъ къ вамъ привязанъ, что меня искренно тронуло ваше письмо отъ 3 мая. Это—первый дошедшій до меня изъ Россіи голосъ сожалѣнія и скорби, при-

2.

Eure Excellenz,

Meinen tiefgefühlten Dank auszusprechen für die vielen und grossen Beweise Ihrer Theilnahme und Freundschaft für die Wittwe und Kinder unseres Jukoffsky, wünscht lange schon das Herz eines Vaters, der nächst denselben, am meisten verloren hat, durch seinen Heimgang.

Sie kennen die Grösse unseres Verlustes. Ihre bewährte thätige Hingebung für den Seeligen hat Sie edelmüthig getrieben, den Hinterbliebenen als Freund und Berather nahe zu tre-

соединяющійся къ моей собственной глубокой скорби. Благодарю васъ и за подробности, которыя вы были такъ добры сообщить мнѣ — относительно впечатлѣнія, произведеннаго нашимъ горемъ на Великаго Князя (*т. е. Наслѣдника*), и за выражаемое вами участіе вдовѣ и сиротамъ вашего друга. Вы, знавшіе его, поймете величину нашей потери. Одинадцатилѣтнее полное счастье, котораго онъ одинъ былъ создателемъ, заставляло меня цѣнить въ немъ избранную душу, сердце и умъ, столь чистые и столь возвышенные, что пустота, ощущаемая послѣ его смерти, поистинѣ не вѣроятна! И однакожъ эта смерть была столь прекрасна и свята, что любящіе его не смѣютъ о ней сокрушаться. Она была вѣнцомъ его жизни! Сохранивъ сознание почти до послѣдней минуты, онъ оставилъ намъ высокій примѣръ совершенной покорности волѣ Божьей. Выраженіе небеснаго мира сіяло въ его дорогихъ чертахъ въ послѣдній часъ его и утѣшало насъ все время пока его прахъ еще оставался съ нами. Не могу и выразить, какъ меня печалитъ мысль, что онъ не могъ вновь увидѣть Россію; всѣ его самые дорогіе планы на будущее были связаны съ надеждой вернуться наконецъ въ нынѣшнемъ году на родину, столь имъ любимую. Не было ли бы возможности по крайней мѣрѣ перевезти и похоронить его тѣло въ Россіи? Будьте такъ добры отвѣтить мнѣ по этому предмету, сообщить мнѣ ваше мнѣніе и о томъ, что слѣдуетъ предпринять. Я не знаю, на сколько мой мужъ давалъ вамъ отчетъ въ своихъ трудахъ. Я скажу вамъ только, что прошлой зимой, несмотря на то, что его физическій упадокъ силъ насъ уже очень тревожилъ, онъ занимался съ утра до вечера съ одинаковой умственной живостью. Его «Жидъ (вѣчный)», которымъ онъ такъ увлекся, остается неконченнымъ. Его рукописи у меня, и я не разстанусь съ этимъ сокровищемъ. Я пріѣхала на нѣсколько недѣль въ Ганау близъ Франкфурта на/М., чтобы посоветоваться съ Раппомъ вслѣдствіе разстройства моего здоровья. Я очень прошу васъ адресовать вашъ отвѣтъ сюда *poste restante*.

Имѣю честь быть вамъ преданная

Елизавета Жуковская.

ten. Auch auf mich wollen Sie diese edle Gesinnung übertragen und bieten mir Ihre Freundschaft an. Ich komme derselben warm entgegen und erfasse mit Herzlichkeit die dargebotene Hand!

Zu dem Segen, den mein geliebter Jukoffsky in mein Haus brachte, rechne ich auch diese liebe Begegnung, und bleibe Ihnen dafür dankbar verpflichtet. *Alle* guten Nachrichten, welche meine Tochter bisher erhielt, waren aus *Ihrer* Feder geflossen. Zuletzt auch die über die Beerdigung. Schwer wurde es mir, nicht mit dabei zu sein, auf den letzten Schritten seiner irdischen Laufbahn; allein Alter und Gesundheitszustand verhinderten mich die weite Reise zu machen und ich tröstete mich in dem Gedanken meine jungen Kräfte, die beiden ältesten Söhne, mitgehen zu lassen.—Ich selbst gehe nun, unsäglich verarmt, den noch übrigen Weg der irdischen Wallfahrt; aber derselbe Hoffungsstern, der *ihn* leitete, soll auch uns leuchten! Im Lichte der Offenbarung hoffe ich zu erreichen dereinst *Den*, den meine Seele liebt, und der herrlich und trostvoll einging in die seeligen Wohnungen des Friedens.

Für die Lebenszeit meiner Tochter und Enkel hat unseres gnädigen Herrn und Kaisers Majestät *wahrhaft väterlich* gesorgt. Das erkennt niemand dankbarer an, als der leibliche Vater derselben. Möge der liebe Gott es Ihm lohnen an Seinen eignen Erlauchten Kindern! Amen. Eine Besorgniss hege ich noch, dass für meine Tochter die Reise nach Russland diesen Herbst noch nöthig werden könnte? Wir hoffen sehnlichst auf die Ankunft unseres theuren jungen Herrn des Thronfolgers Kaiserl: Hoheit, um darüber Entscheidung zu erhalten. Gott gebe, dass die Reise bis zum künftigen Frühjahr hinaus bestimmt werden könnte; weil nach so schweren Erschütterungen, bei sehr schwachen Kräften, das schnelle Eintreten in den Winter ganz gewiss sehr gefährlich für sie werden müsste! — Wenn ich Euer Excellenz deutsch antworte, auf Ihren französischen Brief — so bitte ich deshalb um Entschuldigung. Vielleicht könnte diese Weise um so eher eine Entschuldigung bei Ihnen finden, wenn ich anführe: dass Jukoff-

sky und ich immer so correspondirten. Es war jedem also am bequemsten. *Am besten* wäre es, könnte ich Ihnen russisch schreiben, allein dazu bin ich leider viel zu schwach in der russischen Sprache.

Schliesslich muss ich noch eines Briefes des H. Plüchart erwähnen, den ich einlege. Dem zufolge liess ich Zeichnungen machen, welche viel Zeit erforderten, nun aber angegebener Maassen an die Adresse von Euer Excellenz abgeben, mit Beifügungen der Briefe der Künstler, aus welchen H. Plüchart deren Ansprüche einsehen wird.

Die Beantwortung kann wiederum unter meiner Adresse gehn, da ich dieselbe dem H. Funk abgeben werde, der hier in Frankfurt wohnt.

Genehmigen Sie die Versicherung der ausgezeichneten Hochachtung und dankbarer Ergebenheit, mit welcher ich die Ehre habe zu sein

Euer Excellenz

ergebener Diener und Freund

Gerhardt von Reutern ¹⁾.

Frankfurt a/M., den 15/27 ten August 1852.

1) Ваше Превосходительство,

Выразить вамъ глубокопрочувствованную благодарность за многія и великія доказательства участія и дружбы къ вдовѣ и дѣтямъ нашего Жуковского — уже давно стремится сердце отца, потерявшаго вслѣдъ за ними всего больше, съ его кончиной. — Вы знаете великость нашей потери. Ваша испытанная дѣятельная преданность покойному побудила васъ великодушно притти на помощь оставшимся, какъ другъ и совѣтникъ. И на меня вы хотите распространить этотъ благородный душевный порывъ и предлагаете мнѣ вашу дружбу. Я горячо иду къ ней навстрѣчу и сердечно жму протянутую мнѣ руку.

Къ благословенію, внесенному въ мой домъ моимъ возлюбленнымъ Жуковскимъ, я отношу и эту милую встрѣчу, и много вамъ остаюсь за это обязаннымъ.

Всѣ добрыя вѣсти, до сихъ поръ полученные моей дочерью, вышли изъ-подъ вашего пера. Также и послѣднія — о погребеніи. Тяжело было мнѣ не присутствовать при послѣднихъ шагахъ его земного странствія. Но возрастъ и состояніе здоровья помѣшали мнѣ совершить далекое путешествіе, и я нашелъ утѣшеніе въ мысли, что поѣдутъ мои молодые силы, оба старшіе сына.

III.

Письма Х. Х. Рейтерна къ Плетневу по поводу кончины В. А. Жуковскаго.

1¹⁾.

1852.

Милостивый Государь

Петръ Александровичъ.

По порученію сестры моей Елизаветы Алексѣевны Жуков-

Я же буду довершать, несказанно обѣдѣвшій, оставшійся мнѣ еще путь земного странствія; но та же звѣзда надежды, что вела его, будетъ свѣтить и мнѣ! При свѣтѣ откровенія я надѣюсь когда-нибудь достигъ соединенія съ тѣмъ, кого любить моя душа и кто такъ чудесно и утѣшительно вступилъ въ блаженныя жилища мира.

О жизни моей дочери и внуковъ позаботился Его Величество всемилостивѣйшій Государь нашъ *поистиннѣ отечески*. Никто не въ состояніи оцѣнить этого съ болѣе благодарнымъ чувствомъ, чѣмъ ихъ отецъ по плоти. Да вознаградить Его Господь Богъ за это—въ собственныхъ Его августѣйшихъ дѣяніяхъ! Аминь. Меня беспокоитъ еще одно: не окажется ли необходимымъ путешествіе моей дочери въ Россію еще эту осень? Мы сильно надѣемся на прибытіе нашего дорогого молодого Государя Наслѣдника, чтобы услышать по этому предмету окончательное рѣшеніе. Дай Богъ, чтобы путешествіе могло быть отсрочено до будущей весны; ибо послѣ столь тяжкихъ потрясеній, при очень слабыхъ силахъ, быстрое наступленіе зимы было бы для нея очень опасно!—Если я отвѣчаю Вашему Превосходительству по-нѣмецки на ваше французское письмо, то прошу въ томъ извиненія. Быть можетъ, вы тѣмъ скорѣе отнесетесь къ этому съ снисхожденіемъ, если я сошлюсь на то, что мы съ Жуковскимъ всегда *такъ* переписывались. Такъ было каждому всего удобнѣе. Было бы *всею лучше*, если бъ я могъ Вамъ писать по-русски, но для этого я къ сожалѣнію слишкомъ слабъ въ русскомъ языкѣ.

Въ заключеніе я долженъ упомянуть еще о письмѣ Плюшара, которое прилагаю. Согласно ему я заказалъ рисунки, потребовавшіе много времени, нынѣ же они отправлены по адресу Вашего Превосходительства съ приложеніемъ писемъ художниковъ, изъ коихъ Плюшаръ усмотритъ ихъ желанія. Отвѣтъ можетъ быть направленъ опять по моему адресу, такъ какъ я его сообщу Г. Функу, живущему здѣсь во Франкфуртѣ.

Примите увѣреніе въ отличномъ уваженіи и благодарной преданности, съ которыми я имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

преданный слуга и другъ

Герхардъ фонъ Рейтернъ.

1) Выдержка изъ этого письма (но безъ указанія — откуда она) была напечатана Плетневымъ въ его статьѣ о жизни и сочиненіяхъ Жуковскаго въ разсказѣ о смерти поэта, заимствованномъ впрочемъ болѣе изъ показаній о. Базарова. — На письмѣ помѣтка Плетнева: П. (получено) 30 апрѣля (12 мая) 1852 г. О. (отвѣчено) 4/16 мая 1852.

ской, спѣшу сообщить Вамъ о кончинѣ Василя Андреевича, воспослѣдовавшей, послѣ непродолжительной болѣзни, 12 апрѣля, въ половинѣ второго часа утра. Зная, что Вы, милостивый государь, издавна были въ самыхъ тѣсныхъ, дружескихъ отношеніяхъ съ покойникомъ, считаю священнымъ долгомъ прибавить нѣсколько подробностей насчетъ послѣднихъ минутъ незабвеннаго, утраченнаго нами Василя Андреевича, съ просьбою сообщить ихъ всѣмъ тѣмъ, которые сердцемъ участвуютъ въ общей потерѣ.

Во вторникъ $\frac{1}{13}$ апрѣля вечеромъ В. Андреевичъ занемогъ: онъ слегъ въ постель раньше обыкновеннаго, т. е. въ 9 часовъ вечера. Въ среду онъ только къ вечеру покинулъ постель: какъ обыкновенно мы собрались въ его кабинетъ, и провели вмѣстѣ нѣсколько часовъ. Василій Андреевичъ принималъ живое участіе въ разговорахъ, и самъ многое рассказывалъ про старинное свое житье-бытье. Въ четвергъ—то-же. Въ пятницу (4-го) болѣзнь усилилась и обнаружилась яснѣе. Доктора назвали ее подагрическою лихорадкою (ein Gichtfieber). Подагра, отъ которой у бѣднаго Василя Андреевича въ послѣднее время такъ жестоко страдали глаза, бросилась во внутрь. Въ пятницу и въ субботу онъ не покидалъ постели, и былъ чрезвычайно безпокоенъ, казалось, онъ страдалъ болѣе нравственно, чѣмъ тѣлесно. Въ воскресенье (6-го) больной всталъ на полчаса—это было въ послѣдній разъ! Лихорадка усиливалась; ночи были мучительны, сонъ совершенно пропалъ; силы явно исчезали, тѣмъ болѣе, что больной почти безъ умолку разговаривалъ съ тѣми, которые окружали его постель: предметомъ этихъ разговоровъ были жена и дѣти. Въ понедѣльникъ пріѣхалъ въ Бадень іерей Базаровъ (изъ Штутгарта)—присутствіе этого почтеннаго священника, давно знакомаго Василю Андреевичу, давно имъ любимаго и почитаемаго подѣйствовало благотѣльно на больного. Неоднократно іерей Базаровъ былъ требованъ больнымъ, который всякій разъ послѣ его посѣщенія становился спокойнѣе.

Въ среду (9-го) утромъ Василій Андреевичъ вмѣстѣ съ дѣтьми

причастился св. Тайнъ; по совершеніи священнаго обряда онъ благословилъ дѣтей и спокойно заснулъ. Въ четвергъ, послѣ довольно хорошей ночи, онъ потребовалъ меня и началъ говорить, что болѣзнь застала его въ расплохъ, что онъ не успѣлъ написать Государю Императору и Наслѣднику Цесаревичу, и что онъ желаетъ, чтобы я былъ его секретаремъ. «Въ моихъ бумагахъ», продолжалъ онъ послѣ нѣсколькихъ минутъ, «найдется пакетъ съ надписью: «открыть послѣ моей смерти». Распечатайте и отправьте письма, которыя въ немъ найдете. Прибавьте отъ себя объясненіе Наслѣднику». Вотъ послѣднія слова Василя Андреевича, произнесенныя въ полномъ разумѣ. Въ пятницу утромъ онъ потребовалъ жену, благословилъ ее, но съ величайшимъ усиліемъ могъ произнести только нѣсколько несвязныхъ словъ. Въ полдень онъ лишился чувствъ — доктора сказали, что онъ проживетъ еще нѣсколько дней. Ночью я сидѣлъ у его постели, — кромѣ меня еще камердинеръ Василій былъ въ комнатѣ больного; докторъ спалъ въ другой комнатѣ. Больной дышалъ громко и лихорадочно, вдругъ онъ умолкъ. Василій побѣжалъ за докторомъ. Докторъ нагнулся къ больному и сказалъ: «все кончено». — Это было въ часъ и тридцать семь минутъ утра.

Вотъ, милостивый государь Петръ Александровичъ, въ немногихъ словахъ описаніе болѣзни и кончины нашего добраго Василя Андреевича. — Что еще прибавить? Послѣ праведной жизни — смерть праведная. Мы, любившіе покойника, знаемъ, какъ онъ жилъ, мы и можемъ твердо надѣяться, что Господь Богъ, вырвавшій его такъ неожиданно изъ среды нашей, упокоитъ душу его въ Святыхъ Своихъ обителяхъ. — Великая княгиня Ольга Николаевна была такъ милостива, что прислала священника и пѣвчихъ для отпѣванія тѣла покойнаго В. А. и для преданія его землѣ по обрядамъ православной церкви. 27/15 апрѣля мы похоронили его на здѣшнемъ кладбищѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и глубокимъ уваженіемъ
честь имѣю быть,

Милостивый Государь,

Вашимъ покорнымъ слугою Х. Рейтернъ.

Баденъ 30 апрѣля (нов. ст.) 1852.

(Приписка:)

Сестра проситъ меня прибавить адресъ ея: Herrn Oberst
von Reutern in Frankfurt a/M., im Schützenhause vor dem Aller-
heiligen Thore.

2 1).

1852.

Милостивый Государь

Петръ Александровичъ,

Много, премного благодарю Васъ за Ваши два письма отъ
4/16 и 11/23 мая, адресованныхъ, по весьма понятной ошибкѣ, на
имя дяди моего (отца Елизаветы Алексѣевны), и пользуюсь этимъ
случаемъ, чтобы представиться Вамъ, Милостивый Государь,
со всѣми своими именами и титулами. Я отставной капитанъ
Л.-Гв. Преображенскаго полка Христофоръ Христофоровичъ
Рейтернъ, двоюродный братъ Елизаветы Алексѣевны, приѣхав-
шій въ іюнѣ мѣсяцѣ прошедшаго года въ Баденъ и прожившій
безъ малаго годъ въ домѣ Жуковскаго. Вы, знавшій и любящій
покойника, поймете, что проживши съ нимъ такъ долго, я дол-
женъ былъ привязаться къ нему всей душой. Василий Андре-
евичъ былъ мнѣ отцомъ, и теперь, послѣ горькой утраты я бла-
гословляю день и часъ, въ который Господь Богъ далъ мнѣ по-
знакомиться съ нимъ, узнать, и слѣдовательно полюбить его. Я
кажется писалъ Вамъ, что онъ поручилъ мнѣ всѣ необходимыя

1) Сверху письма отмѣчено Плетневымъ:

Получ. 2/14 іюня 1852. Въ этотъ день писалъ я къ Е. А. Жуковской.

Отв. 3/15 іюля 1852—въ Б.-Баденъ.

распоряженія послѣ его смерти,—я счелъ необходимымъ сообщить Вамъ, Милостивый Государь, нѣсколько подробностей о его кончинѣ, и вотъ почему я осмѣлился, не зная Васъ лично, обратиться къ Вамъ письменно, тѣмъ болѣе, что сестра рѣшительно не была въ состояніи писать къ Вамъ сама. Сестра сообщила мнѣ (я живу въ Баденъ-Баденѣ) копію съ письма, въ которомъ она говоритъ Вамъ, Милостивый Государь, о перевозкѣ тѣла покойнаго ея мужа въ С.-Петербургъ, и объ напечатаніи оставшихся послѣ него манускриптовъ. Я вполне одобряю мысль, поданную Вами, похоронить тѣло Жуковскаго не въ Дерптѣ, а въ Невскомъ монастырѣ; къ несчастію желаніе Ваше (весьма справедливое), чтобъ она и дѣти ея присутствовали на похоронахъ, *рѣшительно* не можетъ осуществиться. Доктора единогласно говорятъ, что перемѣна климата и долгое, трудное путешествіе въ настоящую минуту *невозможны*.

Впрочемъ объ этомъ сестра писала Вамъ сама. Теперь позвольте мнѣ представить Вамъ краткій реестръ манускриптамъ, оставшимся послѣ покойника. Часть этихъ манускриптовъ у меня въ Баденѣ, другую я на дняхъ, по приказанію сестры, отправилъ къ князю Вяземскому, ѣдущему въ Киссингенъ и остановившемуся во Франкфуртѣ на нѣсколько дней; третья наконецъ находится у сестры.

1. 2. 3. Письма къ Гоголю 1847, 1848, 1848.

4. О привидѣніяхъ 1848 май.

5. О меланхоліи въ жизни и поэзіи 1845.

6. Письмо къ Гр. Ш. .... 1848 іюль.

7. Письмо къ кн. Вяземскому 1848.

8. Двѣ сцены изъ Фауста 1848.

9. О внутренней христіанской жизни.

10. Самоотверженность власти.

11. Энтузіазмъ и энтузіасты.

12. Что будетъ? въ Генварѣ 1848.

14. О смертной казни.

15. Англійская и русская политика (Пальмерстонъ).

17. Радовицъ.

19. Отрывки. 1. Христіанская философія.

20. » 2. Философія.

21. » 3. Воспитаніе.

22. » 4. Искусство.

23. Исторія и историческая живопись.

№ 13, 16, 18 — письма къ Наслѣднику, которыя конечно не подлежатъ печати.

Странствующій жидъ (отрывокъ).

1-я пѣснь Илліады.

4 Евангелія.

Апокалипсисъ.

и нѣсколько мелкихъ стихотвореній.

Которыя изъ этихъ статей годны въ печать, тому судья Вы, Милостивый Государь — и Вы одни. Никто лучше Васъ не знаетъ нашу цензуру, никто лучше Васъ не знаетъ Василя Андреевича на литературномъ его поприщѣ, и слѣдственно никто не можетъ лучше Васъ рѣшить, что изъ драгоценнаго его наслѣдства писано для тѣснаго круга друзей, и что назначено для обнародованія. Я полагаю, что часть этихъ манускриптовъ уже въ Вашихъ рукахъ, но какъ доставить Вамъ остальные? Буду ждать Вашего приказанія и въ точности его исполню.

Насчетъ педагогическихъ сочиненій съ таблицами я долженъ замѣтить, что большая часть ихъ въ Петербургѣ; текстъ къ этимъ таблицамъ написанъ кажется только частью; таблицы же безъ текста не понятны: ключъ къ нимъ потерянь.

Примите увѣреніе совершенной преданности и отличнаго уваженія, съ которыми честь имѣю быть,

Милостивый Государь,

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Х. Рейтернъ.

Бадень 29 мая (6 іюня) 1852.

3¹⁾.

1852.

Милостивый Государь

Петръ Александровичъ,

Изъ письма Елизаветы Алексѣевны Вы узнали, что я въ Ганау занимаюсь просматриваніемъ литературнаго наслѣдства покойнаго Василя Андреевича, дабы собрать въ единое все что можетъ быть Вамъ переслано для печати. Это тѣмъ болѣе необходимо, что я черезъ нѣсколько дней отправляюсь путешествовать, и вѣроятно только въ половинѣ августа мѣсяца возвращусь сюда. Вотъ что уложено мною въ особенный пакетъ, и что доставится Вамъ вѣроятно черезъ кого-нибудь изъ свиты Государя Наслѣдника²⁾:

А. Письмо В. А. къ неизвѣстному.

В. Печатное: Двѣ повѣсти—Подарокъ на новый годъ Москвитянину.

Отрывка изъ письма объ Одиссеи.

Маттео Фальконе.

Кажется, эти статьи уже напечатаны въ послѣднемъ изданіи Сочиненій Жуковскаго.

Письмо къ кн. Вяземскому (см. манускриптъ № 7).

Письмо къ Графу Ш—ку (см. манускриптъ № 6).

Двѣ сцены изъ Фауста (см. манускриптъ № 8).

С. *Розаны*. По поводу поднесенной покойнику картины, на которой изображенъ вѣнецъ изъ розановъ и деревянный крестъ.

Д. Стихотворенія, посвященныя Павлу и Сашкѣ.

Е. № *Allgemeine Zeitung* («Russische und Englische Politik»).

1) На письмѣ помѣтка Плетнева: получ. 28 іюня 1852, а отвѣч. 28 іюля 1852.

2) См. ниже, стр. 46 и сл., описаніе этихъ рукописей.

Г. Египетская Тма.

Къ Русскому Великану 1848.

Четыре сына Франціи 1846. Съ прибавленіемъ.

Г. 1-ая пѣснь Илліады и отрывокъ изъ 2-ой.

Большіе Манускрипты:

1. 2. 3. Письма къ Гоголю.

4. О привидѣніяхъ.

5. О меланхоліи.

6. Письмо къ графу Ш—ку (см. печатное В.).

7. Письмо къ кн. Вяземскому (см. печатное В.).

8. Двѣ сцены изъ Фауста (см. печатное В.).

9. О внутренней христіанской жизни.

10. Самоотверженность власти.

11. Энтузіазмъ и энтузіасты.

12. Что будетъ? 1848 въ январѣ.

13. О смертной казни.

14. Христіанская философія.

15. Философія.

16. Воспитаніе.

17. Искусство.

18. Исторія и историческая живопись.

19. Странствующій жидъ.

Вотъ, Милостивый Государь Петръ Александровичъ, что будетъ Вамъ доставлено при первой возможности. Выписки изъ альбомовъ сдѣлаются со временемъ (сестра надѣется очень на помощь одной особы, знавшей коротко В. Андреевича, и которая вмѣстѣ съ нею пересмотритъ всѣ альбомы. Она знаетъ хорошо по-русски) и доставятся Вамъ. — Что касается до писемъ, то сестра проситъ Васъ войти въ сношенія съ тѣми лицами, которымъ покойный мужъ ея писалъ (Шевыревъ, Булгаковъ и проч.) и проситъ ихъ отъ ея имени не отказать въ своемъ содѣйствіи. Письма къ роднымъ Елизаветы Алексѣевны писаны на французскомъ языкѣ и по большей части врядъ-ли годятся въ печать,

потому что сюжетомъ ихъ служатъ семейныя отношенія и интересы. Впрочемъ и по этой части все нужное будетъ сдѣлано. — Насчетъ статей, напечатанныхъ въ иностранныхъ газетахъ, мнѣ извѣстно только о прилагаемой въ Allgemeine Zeitung (E) и о той, которая заключается въ письмѣ къ Графу Ш . . . ку (манускриптъ № 6), явившейся въ Neue Preussische Zeitung. Не говорю о статьѣ насчетъ Радовица.

Считаю лишнимъ обратить Ваше вниманіе на то, что въ прилагаемыхъ манускриптахъ не годится для печати; Вы знали лучше меня нашего дорогого Василя Андреевича, Вы знаете и цензуру и слѣдственно конечно сумѣете лучше всякаго другого сдѣлать выборъ изъ всего присланнаго.

Въ письмѣ къ Графу Ш . . . ку (М. № 6), напримѣръ, есть прибавленіе насчетъ политики короля Прусскаго, которое конечно не подлежитъ печати. Если Вы отдадите предварительно эти манускрипты на разсмотрѣніе высокаго Покровителя покойника, то я полагаю лучше переписать письмо, выпустивъ это прибавленіе. — То же скажу о прибавленіи къ стихотворенію: «Четыре сына Франціи». Но еще разъ, Вы и Вы одни судья въ этомъ дѣлѣ, а намъ остается надѣяться на вашу добрую дружбу и впередъ благодарить Васъ за все, что Вы заблагоразсудите сдѣлать.

Что касается до меня лично, то я вѣроятно проведу зиму за границей, и поэтому уже долженъ отказаться отъ всякаго дѣятельнаго участія въ дѣлѣ напечатанья oeuvres posthumes Жуковскаго. Кромѣ того (сколько мнѣ ни лестно видѣть свое имя поставленное наряду съ Вами и съ кн. Вяземскимъ въ Вашемъ добромъ письмѣ) я не смѣю принять на себя обязанность, которую не сумѣлъ бы исполнить удовлетворительно. Впрочемъ прошу Васъ не сомнѣваться въ моей готовности помогать Вамъ по мѣрѣ силъ и возможности.

Остаюсь душевно преданный Вамъ Х. Рейтернъ.

Если Вы захотите осчастливить меня письмомъ, адресуйте по прежнему въ Баденъ-Баденъ.

IV.

Стихотворныя мелочи.

Извѣстное стихотвореніе Жуковскаго «*Островъ*», въ которомъ воспѣвается островокъ на царскосельскомъ прудѣ, подаренный императоромъ Николаемъ Павловичемъ своимъ дѣтямъ, имѣло первоначально нѣсколько иную редакцію, которая и сохранилась, написанная рукою Жуковскаго съ помѣткой сверху: 26 августа.

Тутъ послѣ каждой изъ 7 строфъ имѣлся какъ-бы припѣвъ — въ видѣ четверостишія:

«По влагѣ водъ зыбучей
Плыви, плыви со мной,
О мой челнокъ летучій,
Плыви на островъ мой».

Кромѣ того мы находимъ здѣсь слѣдующія разночтенія:
Въ III куплетѣ третій и четвертый стихъ вмѣсто:

Тамъ сладостно листвами
Прохлада шевелить.

читается такъ:

«И воздухъ тамъ листвами
Прохладно шевелитъ».

Въ VI купл. второй стихъ вмѣсто

«Играютъ при лунѣ»

читается: *Летаютъ при лунѣ.*

(причемъ зачеркнуто начало слова *играютъ*).

2.

Къ разряду стихотворныхъ шутокъ Жуковского, въ родѣ извѣстныхъ его «Отвѣтовъ на вопросы въ игрѣ, называемой секретарь» (См. Соч. Жук., изд. 8, 1885, т. I, стр. 474), можно присоединить еще двѣ, написанныя очевидно на заданныя поэту темы изъ двухъ словъ или понятій (для ихъ сравненія или сопоставленія).

Написаны онѣ рукою поэта на послѣдней страницѣ рукописной посторонней руки тетрадки, заключающей въ себѣ списки (оч. неисправные) стихотвореній «Цвѣтокъ» (Цвѣтъ завѣта) и начала стих. «Ея И. В. Государынѣ Маріи Ѳеодоровны Всеподданнѣйшее донесеніе о Павловскомъ солнцѣ и лунѣ въ іюнѣ мѣс. 1819 г.» Вотъ онѣ:

(На слова *звѣзда* и *корабль*)

Звѣзда небесъ—плыветъ пучиною небесной,
Пучиною бурныхъ водъ—земной корабль плыветъ!
Кто по небу ведетъ звѣзду—намъ неизвѣстно!
Но по морю корабль—звѣзда небесъ ведетъ.

Быкъ и роза.

Задача трудная для бѣднаго поэта:
У розы иглы есть, рога есть у быка.
Вотъ сходство. Разница жъ: легко любви рука
Советъ изъ розъ букетъ для милаго предмета;
А изъ быковъ никакъ нельзя связать букета.

3.

Кромѣ того, изъ рукописей извѣстныхъ произведеній Жуковского сохранились еще: на большихъ листахъ линеванной бумаги черновыя, написанныя посторонней рукой, но съ собственноручными поправками поэта:

1) *Сказка о Царь Берендѣ* и проч. (заглавіе все рукою Жуковскаго), съ помѣтою сверху (его же рука):

1831 $\frac{2 \text{ августа} - 1 \text{ сентября}}{12 \text{ сентября}}$

2. *Божій судъ* — съ помѣтой: 24—29 августа.

Затѣмъ три тетрадки въ большую четвертку изъ такой же линёванной бумаги, заключающія въ себѣ собственноручные черновые наброски нѣсколькихъ произведений также 1831 года. Тутъ есть варьянты, поправки, зачеркнутыя или неконченныя строфы и проч. Первые три наброска изъ нижеслѣдующихъ — безъ заглавій.

3. *Старая пѣсня на новый ладъ.*

(съ помѣтой: 5 сентября).

Здѣсь, напримѣръ, передъ послѣдней строфой есть начатая, отъ которой не зачеркнуты только первые два стиха:

Русскій Царь, онъ будетъ съ нами

Славу русскую дѣлить.

послѣ чего слѣдуетъ пять зачеркнутыхъ стиховъ.

4. *Русская слава.*

Передъ текстомъ указаніе размѣра и планъ, который приводимъ:

Начало Россіи.

Времена раздоровъ.

Времена Татаръ — Донской.

Времена Поляковъ — Пожарскій.

Времена Петра — Полтава.

Времена Екатерины — Варшава. Крымъ.

Времена Александра — Москва. Парижъ.

Араратъ.

Балканъ.

Варшава.

Младенецъ.

Въ наброскѣ текста много помарокъ и варіантовъ. Такъ послѣдняя строфа сохранилась въ такомъ чтеніи:

Благослови, нашъ Царь, твое дитя!
Покойно спи, младенецъ, въ колыбели!
Бѣдамъ конецъ! Судьбину укроти
Съ тобой съ небесъ къ намъ ангелы слетѣли.

Подъ шумомъ бури смутныхъ дней
И сладко въ тяжки дни почія
Предзнаменуй намъ дни другія
Святою прелестью твоей.
Отецъ твой будь примѣръ [царей].
Да долгоденствуетъ Россія.

5. Къ *Ив. Ив. Дмитріеву*.

Здѣсь тоже есть варіанты: 4-я и 5-я строфа совсѣмъ иныя, чѣмъ въ напечатанномъ текстѣ. Приведемъ ихъ, а передъ тѣмъ для связи и 3-ю (въ скобкахъ)

[Державина струнамъ родныя, пѣли
Онѣ дѣла тѣхъ чудныхъ прошлыхъ лѣтъ,
Когда вездѣ мы битвами гремѣли,
И битвамъ тѣмъ дивился свѣтъ].

Въ досужный часъ, вѣнкомъ изъ розъ обвитый,
По нимъ бренчалъ Эротъ своей стрѣлой:
И рѣзвыя внимали имъ хариты
Склоняся на руку главою.

Игривую шутливость пробуждала
Камена въ нихъ, согласная съ пѣвцомъ,
И баснями гостей его плѣняла
Передъ домашнимъ камелькомъ.

6. (Во 2-й тетрадкѣ) *Ундина*, съ помѣтой 18 ноября 1831.

Лишь первые 20 стиховъ (съ мелкими вариантами), доказывающіе, что уже въ 1831 г. Жуковский приступалъ къ этому переводу.

7. (Въ 3-й тетрадкѣ) *Судъ въ подземельѣ*, съ помѣтой: октября 19 [1831]. Нѣсколько черновыхъ отрывковъ изъ послѣдней части произведенія.

XV, ст. 457. — представляетъ конецъ XIV главы по печатному тексту отъ словъ: «Предъ ними жертва ихъ стоитъ».

XVI гл. — соответствуетъ XV-ой въ печатномъ.

XVII. — соответствующ. XVI-ой: начало до стиха:

Она ждала судьбы своей
Отъ не прощающихъ судей.

Слѣдующіе 8 стиховъ представляютъ нѣкоторый вариантъ сравнительно съ печатнымъ текстомъ.

Вотъ они:

Что ждетъ ее, она то зрить.
Въ стѣнѣ, какъ темный гробъ, прорытъ
Глубокій, низкій, тѣсный входъ;
Тому кто разъ въ ту дверь войдетъ
Назадъ не выйти никогда.
Лампада, въ черепкѣ вода,
И хлѣба черстваго ломоть
Тамъ приготовлены...

На этомъ рукопись прерывается.

Кромѣ этихъ рукописныхъ отрывковъ въ бумагахъ Плетнева сохранились еще слѣдующія рукописи перевода *Одиссеи*:

1. *Пѣсни XIII—XXIV*. 18 тетрадокъ въ большую четвертку, писанныхъ рукою Василія, извѣстнаго камердинера Жуковского, причемъ рукою поэта сдѣланы поправки, и имъ-же написанъ конецъ XXIV пѣсни, начиная со стиха 355-го.

Это экземпляръ, приготовленный къ печати съ помѣтками цензора А. В. Никитенка. Безъ сомнѣнія, это *торая половина* той рукописи, которая въ извѣстномъ описаніи бумагъ Жуковскаго—И. А. Бычкова — описана подъ № 46.

2. *Пѣсни I—V и VI—XII.* Двѣ переплетенныя тетради въ 4 долю л. съ *собственноручными черновыми* перевода Одиссей и съ многими хронологическими помѣтами.

Въ концѣ каждой пѣсни отмѣчено, когда переводъ ея начать и когда конченъ, и кромѣ того эти даты сведены въ особыя таблички — въ концѣ первой и въ началѣ второй тетради. Наконецъ, вторая тетрадь заключается припиской (послѣ сказанныхъ датъ): *«Кончилъ поправку всѣхъ двѣнадцати пѣсенъ 1846 июня 9 н. с. во Франкфуртѣ».*

V.

Рукописи прозаическихъ статей Жуковскаго.

Въ бумагахъ П. А. Плетнева имѣется также экземпляръ (хотя и не совсѣмъ полный) прозаическихъ статей Жуковскаго, нравственно-философскихъ и религіозныхъ (1845 — 1850 гг.), помѣщенныхъ впервые въ посмертномъ изданіи сочиненій поэта (V изд., т. XI, 1857), а въ послѣдній разъ въ VI т. 8-го изданія (подъ ред. Ефремова). Это наше собраніе, какъ будетъ видно изъ послѣдующаго, не можетъ не быть принято во вниманіе при новомъ полномъ и критическомъ изданіи сочиненій нашего поэта, а поэтому я позволю себѣ посвятить нѣсколько словъ его содержанію и происхожденію. Это—20 тетрадей въ листъ заключающихъ въ себѣ 17 статей, писанныхъ все тѣмъ же писцомъ-камердинеромъ Васильемъ, всѣ съ собственноручными поправками поэта (одна замѣтка вся писана его рукой). Изъ этихъ статей оставались до сихъ поръ *ненапечатанными*:

1. Конецъ извѣстнаго *Письма къ гр. Ш—ку* О происшествіяхъ 1848 г.; это конецъ отрывка, помѣченнаго $\frac{7}{19}$ августа, начинающійся словами: «Но глубоко меня тронуло присутствіе короля прусскаго».., и затѣмъ послѣдній отрывокъ или статья съ помѣтой: *25 августа* («Я прочиталъ брошюру подъ заглавіемъ *Пруссія и ея Король*»).

2. Послѣдній отрывокъ статьи о *Вѣрѣ* въ отд. «Христіанской философіи», начинающійся со словъ: «То что мы называемъ вѣрою въ обыкновенномъ низшемъ смыслѣ»...

3. Статья «*Таинство Причащенія*»—послѣдняя въ рядѣ статей въ «Христіанской философіи».

Всѣ эти статьи имѣются и въ рукописяхъ поэта, хранящихся въ Импер. Публичной Библіотекѣ, какъ это видно изъ «Описанія» И. А. Бычкова, а потому безъ сомнѣнія онѣ не будутъ упущены изъ виду при новомъ изданіи Сочиненій и приводитъ ихъ здѣсь было-бы излишне.

Но къ сказанному слѣдуетъ еще прибавить, что имѣющіяся въ статьяхъ «*О воспитаніи*» и «*Объ искусствѣ*» собственноручныя довольно многочисленныя поправки Жуковскаго не вошли въ печатный текстъ изданій его сочиненій.

Теперь нѣсколько словъ о судьбѣ этихъ нашихъ рукописей, важныхъ въ томъ отношеніи, что это — именно тотъ экземпляръ ихъ, который по смерти поэта былъ препровожденъ его вдовою и ея двоюроднымъ братомъ къ П. А. Плетневу — для приготовленія посмертнаго изданія сочиненій поэта и о которомъ сообщаетъ подробно Х. Х. Рейтернъ Плетневу въ вышеприведенномъ письмѣ въ іюнѣ 1852 г. Этотъ экземпляръ рукописи послѣднихъ твореній поэта былъ доставленъ Плетневу чрезъ Его Высочество Наслѣдника Цесаревича (А. Н.), который, навѣстивъ за границей вдову Жуковскаго вскорѣ послѣ его смерти, милостиво принялъ на себя трудъ — отвезти эти рукописи въ Петербургъ. Мы не знаемъ, послужилъ ли и если да, то насколько этотъ экземпляръ рукописей прозы Жуковскаго при изданіи ея впервые въ 1857 (въ XI т. 5 изд.). Извѣстно, что

уже ранѣе, въ 1850 г. Жуковскій посылалъ рукописный экземпляръ этихъ прозаическихъ отрывковъ Плетневу же въ надеждѣ ихъ напечатать, но, когда со стороны и духовной и свѣтской цензуры встрѣтились непреодолимыя затрудненія, Жуковскій оставилъ свое намѣреніе, и Плетневъ, снявъ копію съ рукописи, по его порученію, переслалъ оригиналъ въ Москву, къ А. П. Елагиной¹⁾. Можетъ быть, эта оставшаяся у Плетнева копія по смерти поэта, еще до полученія другого здѣсь описываемаго экземпляра его послѣднихъ трудовъ, была отдана гр. Блудову и послужила оригиналомъ для печатнаго изданія 1857 г. Съ нея-то можетъ быть или съ другого, неизвѣстнаго намъ экземпляра, и былъ набранъ тотъ печатный текстъ, которымъ по своему распоряженію (исправляя, переставляя статьи и измѣняя ихъ заглавія) гр. Блудовъ въ посмертномъ изданіи этихъ статей и корректурами котораго воспользовался впоследствии П. А. Ефремовъ въ 7-мъ (см. т. VI, стр. 679) и 8-мъ (см. т. VI, стр. 632) изданіяхъ Жуковскаго, напечатавъ статьи въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ они тамъ были—согласно съ показаніемъ Плетнева въ извѣстномъ его письмѣ (см. его Соч., т. III, стр. 703). Если этотъ порядокъ былъ въ свое время данъ статьямъ этимъ самимъ Жуковскимъ (чему и придалъ особенное значеніе названный издатель—строго держась его), то, какъ теперь оказывается изъ имѣющагося у насъ экземпляра, Жуковскій позднѣе самъ далъ этимъ своимъ прозаическимъ замѣткамъ нѣсколько иной, и — надо сказать — несомнѣнно болѣе естественный и совершенный порядокъ, котораго и слѣдовало бы отнынѣ держаться въ печатныхъ изданіяхъ.

Въ такомъ именно порядкѣ (за нумерами) эти статьи какъ онѣ остались послѣ кончины поэта, были доставлены его женой Плетневу — съ особымъ перечнемъ (рукою того-же камердинера писаннымъ), дословно схожимъ съ перечнемъ въ приведенномъ выше 3-мъ письмѣ Х. Х. Рейтерна. На нѣкоторыхъ изъ

¹⁾ См. Соч. и Переп. П. А. Плетнева, т. III, стр. 671 и сл.; 687, 693, 702—704.

тетрадей (тѣхъ, въ которыхъ именно находимъ новую группировку «христіанско-философскихъ» и «философскихъ» отрывковъ) №№ выставлены самимъ Жуковскимъ. Всѣ тетради, т. е. всѣ номера имѣются на лицо за однимъ исключеніемъ, о чемъ скажу ниже.

Привожу здѣсь этотъ перечень. При №№ 14 и 15 (Отрывки) перечисляю статьи такъ, какъ онѣ расположены въ рукописи самимъ поэтомъ.

Большіе манускрипты.

- 1—3. Письма къ Гоголю.
4. О привидѣніяхъ.
5. О меланхоліи.
6. Письмо къ графу Ш—ку.
7. Письмо къ князю Вяземскому.
8. Двѣ сцены изъ Фауста.
9. О внутренней христіанской жизни.
10. Самоотверженность власти (этой тетради не достаѣтъ, см. ниже).
11. Энтузіазмъ и энтузіасты.
12. Что будетъ? 1848 въ январѣ.
13. О смертной казни.
14. *Отрывки*, 1. Христіанская философія ¹⁾.

Истина.

Вѣра.

Промыслъ.

Законъ и грѣхъ

Плоть, духъ.

Таинство причащенія.

15. *Отрывки*, 2. Философія (здѣсь всѣ отрывки безъ заглавій, которыя мы беремъ изъ печатнаго изданія).

1) Заглавія четырехъ слѣдующихъ №№ (14, 15, 16 и 17) *Отрывки* 1, 2, 3 и 4 писаны самимъ Жуковскимъ, изъ чего и видно, что онъ самъ окончательно выбралъ этотъ порядокъ и установилъ для будущаго изданія.

Наука.

Аксиомы: вѣра и знаніе.

Философическій языкъ.

Идея бытія.

Свобода.

Твердость и упрямство.

Благотвореніе.

Несчастье.

Надежда.

Случай.

Воспоминаніе.

16. *Стрывки*, 3. Воспитаніе.

17. *Стрывки*, 4. Искусство.

18. Исторія и историческая живопись.

[19. Странствующій жидъ] сюда уже не относится.

Таковъ выработанный поэтомъ, дѣйствительно наиболѣе естественный и наиболѣе систематическій порядокъ его статей.

Я уже замѣтилъ, что изъ перечисленныхъ тетрадей недостаетъ одной, № 10 (Самоотверженность власти). Какъ видно изъ одной записи Плетнева (*на память*), она была послана въ янв. 1856 г. женѣ поэта (въ Москву), выразившей желаніе имѣть нѣкоторыя статьи своего мужа (см. ниже). Прибавлю еще, что № 19—«Странствующій жидъ» — это та самая рукопись, по которой въ 1885 г. былъ изданъ Агасверъ въ Сборникѣ Отдѣленія русск. яз. и слов. И. А. Н. (т. 38, 1886) С. И. Пономаревымъ.

Въ перечнѣ, сообщенномъ П. А. Плетневу вдовою поэта, и въ томъ-же письмѣ (3-мъ) Х. Рейтерна перечислены и другія рукописи и печатныя произведенія Жуковскаго, ему посланныя (см. выше, стр. 37). Изъ нихъ сохранилось у Плетнева не многое, а именно: 1) подъ литерой С. «Розаны» — написанное на большомъ листѣ рукою все того же Василя последнее стихотвореніе поэта:

«Розы цвѣтущія, розы душистыя»...

На оборотѣ листа карандашемъ рукою Жуковского набросанъ какой-то поэтической планъ (вѣроятно «Вѣчнаго Жида»).

2) подъ литер. *Г.* Стихотворенія: *Египетская тьма*, *Къ Русскому великану* 1848 и *Четыре сына Франціи* (все рукою того же писца).

Что-же касается лит. *Г*, т. е. перевода I пѣсни *Иліады* и отрывка изъ 2-ой, то оказывается, что и эта рукопись была отослана Плетневымъ къ Е. А. Жуковской по ея просьбѣ.

Въ декабрѣ 1853 г. послѣдняя обратилась къ Плетневу съ просьбой приготовить ей копію съ рукописи *Иліады*, такъ какъ одинъ московскій профессоръ желалъ бы напечатать эти отрывки¹⁾. Исполняя просьбу, но посылая не копію, а *оригиналъ*, Плетневъ писалъ: «нѣтъ возможности дать его переписать — столько въ рукописи помарокъ, поправокъ и даже не совсѣмъ конченныхъ стиховъ. Издатель долженъ на себя принять выборъ лучшаго текста. Я между тѣмъ желаю, чтобы по напечатаніи были возвращены эти обѣ тетради къ тѣмъ рукописямъ, кои хранятся у меня». Не знаемъ, была ли исполнена просьба Плетнева, но въ бумагахъ его нѣтъ этой рукописи. Повидимому, ея нѣтъ и въ бумагахъ, описанныхъ И. Бычковымъ.

Въ годъ своей кончины, въ январѣ 1856 г. Е. А. Жуковская обратилась къ Плетневу съ новой просьбой: прислать ей нѣсколько прозаическихъ статей поэта въ копіяхъ или дублетахъ. Изъ того, что мы узнаемъ по этому случаю видно, что у Плетнева, кромѣ извѣстныхъ уже намъ рукописей присланныхъ ему по смерти поэта въ 1852 (см. реестръ Х. Рейтерна), были и еще кое-какія.

Плетневъ, исполняя просьбу вдовы своего друга, послалъ ей просимыя ею рукописи именно изъ этихъ другихъ имѣвшихся у него рукописныхъ экземпляровъ и лишь недостающее (статью «Самоотверженность власти») взялъ изъ сохранившагося въ его

1) Здѣсь разумѣется П. М. Леонтьевъ; отрывки *Иліады* были напечатаны въ «*Прописяхъ*» кн. 4, Москва, 1854. Имъ предпослано «извѣщеніе, доставленное П. И. Б—ымъ (Бартеневымъ)».

бумагахъ экземпляра, нами описаннаго. Благодаря аккуратности Плетнева, мы знаемъ и что у него просили и что онъ послалъ.

Е. А. Жуковская желала имѣть слѣдующія статьи: «Розы» (стихи), О меланхолии въ жизни и поэзіи; Письма къ Гоголю: О смерти, О молитвѣ, Слова поэта — дѣла поэта; Самоотверженіе власти; О внутренней христіанской жизни; Нѣчто о привидѣніяхъ; Теорія и практика; Энтузіазмъ и энтузіасты; Радовицъ.

П. А. Плетневъ оставилъ у себя записку *Для памяти 27 января 1856*, которую приводимъ здѣсь цѣликомъ:

«Къ прежней отсылкѣ перевода *Иліады* еще прибавляю, по письму Е. А. Жуковской отъ 21 янв. 1856 г., слѣдующее:

«1¹). Переплетенная книжка сочиненій въ прозѣ В. А. Жуковскаго, начинающаяся статью: *Философическій языкъ* и оканчивающаяся статью: *Иосифъ Радовицъ*.

«NB. Въ этой книжкѣ, содержащей много статей, не требованныхъ Е. А. Жуковской, но отправленныхъ во избѣжаніе разрыванья переплета, не доставало противъ доставленнаго ею реестра: 1) Самоотверженіе власти, 2) О внутренней христіанской жизни и 3) Розы. Первая взята изъ другого собранія сочиненій въ прозѣ мужа ея, что писано въ листъ и не переплетено²). Вторая вырвана изъ рукописи на синей бумагѣ, тоже переплетеной in 4⁰; третья — копія, сдѣланная Бычковымъ³)».

Изъ этой памятной замѣтки явствуетъ еще, что тетрадь (книжка) in 4⁰, которую послалъ Плетневъ Жуковской и въ которой не доставало статьи «Самоотверженіе власти», есть та самая тетрадь въ «бумагахъ Жуковскаго», которая описана И. А. Бычковымъ въ его книгѣ подъ № 71⁴). Въ ней, сообщаетъ онъ, вы-

1) Изъ этой цифры можно бы заключить о продолженіи перечня, но его нѣтъ: быть можетъ Плетневъ ждалъ въ будущемъ новыхъ просьбъ и посылокъ, но Е. А. умерла въ томъ же году.

2) Это и есть наше собраніе, здѣсь описанное.

3) Конечно, Аванасіемъ Оедоровичемъ.

4) «Бумаги В. А. Жуковскаго» (Приложеніе къ Отчету Имп. Публ. библ. за 1884 г.). Спб. 1887.

рѣзаны стр. 263 — 268, на которыхъ, какъ видно изъ оглавленія въ концѣ тетради, содержалась статья: «Самоотверженіе власти». Этотъ-то пробѣлъ и долженъ былъ пополнить Плетневъ.

Въ заключеніе приведемъ письмо къ Плетневу — Макарія, вик. епископа Винницкаго¹⁾, касательно погребенія Жуковскаго.

«По желанію Вашего Превосходительства, я съ полною готовностію постарался собрать нужныя для Васъ свѣдѣнія касательно перенесенія на Лаврское кладбище тѣла покойнаго В. А. Жуковскаго, и имѣю честь извѣстить Васъ, что—

1) мѣсто для могилы Жуковскаго близъ могилы Карамзина, и именно у самыхъ ногъ его, есть, и препятствія къ занятію этого мѣста не предвидится.

2) Плата за это мѣсто, по Высочайше утвержденному положенію, — 250 р. сер. Для чего, равно какъ и для другихъ соприкосновенныхъ свѣдѣній, имѣю честь препроводить къ Вамъ при семъ самое *Положеніе*.

3) За памятники цѣна очень различная; но за такой, напирѣмъ, каковъ на могилѣ Карамзина, платятъ около 100 р. с. Извините, что эти свѣдѣнія я доставляю Вамъ не такъ скоро, какъ желалось бы. По обстоятельствамъ я съ трудомъ могъ залучить то лицо, отъ котораго они сообщаются.

Примите увѣреніе въ отличномъ моемъ къ Вамъ почтеніи и совершенной преданности, съ которыми имѣю честь быть

Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою
Макарій, Еп. Винницкій».

30 Іюня
1852.

К. Гротъ.

1) Знаменитаго русскаго историка церкви, тогда ректора Спб. Духовной Академіи.

Замѣтки и матеріалы

для исторіи пѣсни въ Россіи.

Въ то время, когда мои «Исслѣдованія и матеріалы» по исторіи русской пѣсни, первоначально появившіеся на страницахъ «Извѣстій», — печатались въ переработанномъ и дополненномъ видѣ, постепенно накапливались новые матеріалы, отчасти по вопросамъ уже затронутымъ въ моей работѣ, отчасти по вопросамъ новымъ, связаннымъ съ предыдущимъ общностью области изслѣдованія и конечными его цѣлями.

Ниже предлагаю нѣсколько замѣтокъ и дополненій, расширяющихъ наше представленіе объ отношеніяхъ поляковъ, любителей поэзіи, къ малорусской пѣснѣ и виршѣ; далѣе предлагаю читателю соображенія о естественномъ переходѣ силлабическаго стихосложенія къ тоническому, совершившемся въ началѣ XVIII в., о слѣдахъ народнаго пѣсеннаго размѣра въ лѣтописи и нѣсколько мелкихъ замѣчаній о новыхъ стихотворныхъ текстахъ XVIII в., имѣющихъ отношеніе къ панегирической литературѣ, пышно расцвѣтшей во второй половинѣ XVIII в.

Въ виду нареканій г. Франка (Зап. тов. ім. Шевченка, т. XXXVIII, 1900, кн. XI, стр. 41 и сл.) на отсутствіе плана въ моихъ матеріалахъ для исторіи малорусскихъ виршъ, считаю нелишнимъ указать, что какъ въ статьяхъ, печатавшихся подъ заглавіемъ «Малорусскія вирши въ записяхъ XVI—XVIII в.», такъ и въ ниже предлагаемыхъ вниманію читателей статьяхъ—

я и не имѣю въ виду никакого плана, а сообщаю свои матеріалы и наблюденія по мѣрѣ накопленія ихъ, предоставляя себѣ право собрать ихъ позже въ особой книгѣ.

Что же касается указываемой тѣмъ же ученымъ познанской рукописи XVI в., отрывки изъ коей изданы Бодянскимъ — то она должна быть отнесена къ 10 — 20-мъ годамъ восемнадцатаго столѣтія.

I.

Мое утвержденіе, что силлабическая поэзія не безъ борьбы пріобрѣла права гражданства въ западно-русской литературѣ, а затѣмъ и въ московской¹⁾ оспаривается ак. И. Н. Ждановымъ въ его статьѣ «Къ исторіи русскаго стихосложенія». «Гдѣ памятники этой борьбы?» — спрашиваетъ ак. Ждановъ, сомнѣвающийся въ томъ, была ли въ дѣйствительности эта борьба²⁾. Здѣсь мы видимъ недоразумѣніе, вслѣдствіе разнаго пониманія термина «борьба». Разумѣется, такой полемики, какая напримѣръ велась шишковистами и карамзинистами или классиками и романтиками — не было; но изъ изученія настроеній эпохи конца XVI в. и начала XVII естественно сдѣлать выводъ, что часть ученыхъ и литераторовъ видѣла спасеніе только въ славяно-греческомъ литературномъ образованіи, часть же — склонялась къ латинопольской образованности и считала ея формы — выше первой. Отсюда понятно, почему силлабическая польская система стихосложенія, къ тому же весьма простая, взяла быстро перевѣсъ надъ метрической. Къ тому, нельзя говорить объ отсутствіи памятниковъ послѣдней, пока не изучены наши богатые собранія рукописей. Такъ уже по отпечатаніи нами перваго тома изслѣдованій мы нашли интересный памятникъ — правда не по содержанію, а лишь по формѣ, — показывающій, что «борьба» была не столь непродолжительна; она продолжалась видимо и втеченіе

1) Историко-литер. изслѣд. и матер. т. I, ч. I, стр. 1—2.

2) Извѣстія Отд. р. яз. и словесн. Имп. Акад. Наукъ 1900, кн. IV, стр. 1810.

XVII в. По крайней мѣрѣ найденныя нами стихотворенія, сложенные согласно теоріи М. Смотрицкаго, дошли до насъ въ рукописи самаго начала XVIII в., петровскаго времени.

Эта рукопись — Импер. Публ. Библ. О. XVII, № 51, изъ собранія О. И. Буслаева. На л. 32 и слѣд. находимъ стихи, которые издаемъ полностью:

л. 32.

Стихъ ѳрѳойскій

об.

Крестѣ всеіслнѣ ѳрѳжіѣ ми ѳ державѣ боудѣ,
 Избавитель прѣдрѣтнѣиѣ сиѣ вѣлѣка,
 щѣтъ ѳ хрѣнитѣль нѣ борѣущаѳо мѣ враѳа вѣнѣ
 прѣсно покрѣваѣющѣиѣ соблѣдаѣющѣи.
 Егда хѣщѣ прѣдстѣтѣи прѣд' гѣспѣда спаса,
 въ дѣнь страшнаѳа ѳ правѣднаѳа сѣда ѳго,
 тогда помѣзи вѣдѣбѣиѣ мѣти бѣлаѣа мнѣ, ||
 ѳ вѣчныѣ моѣки избавѣи ѳ свѣбѣди мѣ.
 въ лѣностѣи изживѣ всю жѣзнь своѣю азѣ ѳкаѣннѣи,
 прѣпадаѣю ти чѣстаѣа хрѣста бѣга мѣти,
 оѣслѣшѣи ѳ вѣздвѣгнѣи мѣ оѣмнѣѣ чѣвство,
 ѳ прѣсвѣтѣи мѣ всеѳо ѳчѣрнѣннаѳо страстѣми,
 ѳ поѣкаѣнѣемъ ѳчѣисти дѣво бѣлаѣа.

л. 33.

кѣми оѣбѣлаѣимъ || похвѣлнѣиѣи слѣвѣсы тѣа,
 хрѣстоѣа страдѣлѣца ѳ тѣрдѣаѳо дѣшеѣ моѣжа,
 славна крѣпѣстѣю стѣлпѣа вѣрѣѣю соѣща,
 тѣмъ бѣлаѳо мѣдрѣннѣ поѣчитаѣмъ твоѣю памѣть.
 прѣсвѣтѣи твоѣ бѣлаѳѣ жѣтѣѣ всю всѣленѣѣю,
 Сѣргѣѣ ѳтѣе нрѣвы бѣлаѣиѣи весь ѣкрасѣвѣа,
 вѣрѣѣю прѣлѣпѣлѣа ѳси всѣхъ спаса Хрѣстоѣу,
 ѳ нынѣ прѣлѣбѣжѣиѣи свѣтѣ моѣли Бѣга ѳ насъ, ||

об.

Прѣстежѣнѣе¹⁾

Трѣба зѣлатѣгласна зѣлатѣслѣвѣ всѣмъ гѣвилѣа,
 ѳ весь мѣръ ѣзыѣкомъ ѳсно прѣсвѣтѣивѣа

1) Т. е. примѣры на «Прѣстеженіе» грамматики М. Смотрицкаго, стихъ спондаическій, см. Изсл. и Матер. т. I, ч. I, стр. 16.

и злата свѣтлѣйшѣ и свѣта полнѣйшѣ,
источающа бл҃годать божественнѣю.

Отче твоимѣ златозарнымѣ глаголы,
христовѣ цѣрквѣ оукрашаетсѣ преславнѣю,
сердца бѣ христіюлюбивѣѣ вѣселѣтсѣ приснѣ
тѣмъ почитающе поемъ вѣрнѣ тѣ пѣмѣтъ. ||

л. 34. ꙗко цѣлитель изрѣченъ оубла (?) и блага,
и сказатель благапріятенъ былъ и добръ,
мирскій матежъ и слава ѿставилъ еси,
вѣчнѣю славу и радѣсть приѣлъ еси,
сергіе отче моли спастисѣ душамъ нашимъ.
терпа оубѣ нынѣшнѣѣ мужествомъ,
и вѣселѣтсѣ приснымъ боудѣщимъ,
на страсти ꙗкоу безплотный подвижавсѣ,
тѣмъ та вѣрою почитаемъ достѣюдный. ||

об. Стихъ елегійскій.
пустыни вселникъ морскаго бывъ отѣка,
весь бысть божіе жилище предивное тѣ,
мирно и кроткѣ житіе препровѣдивъ,
тѣмъ тебѣ чтоуще молимъ, христа моли за люди,
почитающѣѣ та присно с любовьюю.
оукрашаемъ бывъ силою божіею,
Отче предивный савѣтѣ благае тѣ,
возвеселилъ еси славно бѣга благаго,
и сего ради пѣмѣтъ твою почитаемъ. ||

л. 35. оукрашивсѣ весь христовою любовьюю,
отче премоудрый савѣтѣ всеблагій.
всѣкими подвиги утомивъ свою плоть,
тѣмъ тебѣ чтоуще молимъ христа моли за люди.
каѣ тѣ пѣнѣѣ преподобнѣ внесемъ,
и како тѣ благаимъ савѣтѣ благій. ||

л. 35 об. Стихъ елегійскій.

Избави троусѣ тѣжкѣ всѣхъ насъ тѣ поемѣхъ,

- іакѡ страшенъ тѣ спасе и гнѣвъ твой како
пощади владыко люди чтоуща славу твою,
бѣгаа оудалаася прѣподобне мира
сквернѣ всакоу страстнѣю и трасѣ смиреніемъ,
скѡрби всакиа присно терпѣ христѣ радѣ.
и ѡбръте радѡсть небеснаго покая во вѣки. ||
- л. 36. вѣтриломъ ѡкрилаемъ бѣ въздержаніа,
и ѡтоудѣ достигъ въ пристанища благаа,
сѡвершеннаго ради житіа свѣго,
насъ чтоущихъ та любовію,
іакѡ доброу и іакѡ краснѣю страдалецѣ,
и дѣства оубѡ сѣлющѣю чистѡтѡю,
владыка пріа преславна варварѡ себѣ,
и тобѡю дароваася намъ свѣше бѡгатство благихъ. ||

об.

Стѣ иамвійскій.

- зѡветъ премирнаа воинства к'пѣнію,
вѣликомоученица дѣва христѡва,
Екатерина, благаа премоудраа,
многѡ бѡгатаа юница бѡжіа,
аки невѣста оукрасилася еси
благимъ страданіемъ, твоимъ всепѣтаа,
екатеринѡ моученице христѡва,
мѡли владыку христѣ за люди твоа. ||
- л. 37. Екатерина христѡименитаа,
временна житіа долѣ в'лекоущаа
бѡгатство царство и слава все остави,
законно пострадала еси премѡдраа,
законно вѣнчася многѡ страдалнаа.
Вѣликомоученица дѣва свѣтаа,
невѣста христѡва предивна варвара,
желаніемъ своимъ бѡгѣ в'воиниса,
слава бѡгатство и славу всю оставила еси,

сего ради страданіа еѧ славимъ. ||
 об. хулащѧ оубо оустѧ мѣчѣтелскѧ,
 заградѣла еси юницѧ благѧ,
 немощнѧ врагѧ варварѧ творѣла тѣ,
 сего ради страданіа твоѧ славимъ. ||

л. 38. Сти несоверше сый и нечѣ.

Постомъ своимъ всѧ играніа страстнаѧ,
 и въздержаніемъ желаніе пресѣкъ,
 различными подвиги и многими труды,
 достиглъ еси ко пристанищамъ божественнымъ,
 и възшелъ еси на высотѣ небесную.
 вскармляемъ бывъ силою божіею,
 и вѣтриломъ ѡкрилаетъ божественнымъ,
 предобрѣхъ дѣтелей коуплю стажавъ многѣ,
 сего ради молимъ || блаженне отче тѣ,
 моли бога за чтоущаѧ пѣмать твою.
 Войнѣ преизрѣденъ и страдалецъ чюдѣнъ,
 днесь ѡвисѧ димитрій честный моученикъ,
 просвѣщаѧ вселенную всю чюдѣсы,
 нынѣ жнѣтъ почести трудѣвъ своихъ.
 ѡ благодѣтствіи есмы твоѧ труды,
 мужества прославляюще священнаѧ,
 всечестне моучениче христовъ тимѣне,
 непрестанно вопіемъ заступниче || нашъ,
 моли владыкѣ христа за рабы своѧ.

л. 39.

Сти хромыи.

Почернѣвшій мракомъ безбожіѧ миръ
 богазрачнаѧ свѣтила небеснаѧ,
 просвѣтиша зарѧми благодѣтными,
 свѣта христа присно всѣмъ возвѣщающе.
 небесныѧ моудрѣсти ни оучившесѧ,
 ѡ господѣ апѣстоли преславнии,

нынѣ христѣсъ другѣмъ свѣмъ почившимъ вамъ, ||
 об. вѣнцы подасть нѣтлѣнны вѣчныя славы,
 свѣтитѣлѣ премоудрѣлѣ възхвалимъ вси,
 свѣтозарныя свѣтилники славынѣ,
 молящихся прилѣжно господѣ спасѣ,
 помилѣватисѣ присно дѣшамъ нашимъ.
 преблаженный и всечестный отцѣ,
 нынѣ пишѣ възсп[р]іемлюще вѣчную,
 и жизнь нѣстлѣнную нѣслѣдствующе,
 поминайте насъ блажащихъ васъ на зѣмлю¹⁾.

Возвращаясь къ замѣчаніямъ ак. Жданова, остановимся на его вопросѣ: неужели можно причислить «къ представителямъ протеста противъ западнаго вліянія такого писателя, какъ Мелетій Смотрицкій?» (стр. 1311). Смотрицкій, какъ извѣстно, во вторую половину своей жизни и литературной дѣятельности является проповѣдникомъ и защитникомъ уни. Это обстоятельство, вѣроятно, и подало поводъ къ недоумѣнію ак. Жданова. Но вѣдь достаточно извѣстно, какимъ яркимъ защитникомъ православія и какимъ талантливымъ публицистомъ въ пользу его является этотъ писатель въ *первую* половину своей дѣятельности до поѣздки въ Константинополь, до напечатанія «Апологіи». Сынъ ревнителя православія, сотрудника кн. К. Острожскаго, знатокъ и начеѣчикъ въ памятникахъ славяно-русской литературы, едва ли могъ М. Смотрицкій до свершившагося въ немъ переворота считаться приверженцемъ латинства. Вспомнимъ его «Θρηνοϛ». Это желаніе отстоять православіе и старыя формы его литературы, подкрѣпляемыя поддержкою грековъ, и побудило Мелетія провести въ грамматикѣ, въ частности въ главѣ о стихосложеніи, строго эллинскую теорію долготы и краткости и, приноротивъ еѣ условно къ славяно-русской рѣчи, создать метрическую теорію и для русскаго языка.

1) Въ рукоп. ѣ—всегда долгое, при изданіи передано черезъ ѣ; ѣ—всегда краткое—черезъ ѣ.

Только недоразумѣніемъ представляется намъ и другое мнѣніе ак. Жданова, когда онъ говоритъ о классической метрикѣ у южно-русскихъ писателей XVII—XVIII в. Ниже мы разъяснимъ нашу точку зрѣнія; здѣсь пока укажемъ, что приводимые ак. Ждановымъ примѣры сапфического и др. стиховъ, будто бы метрическихъ, суть чисто силлабическіе; стоитъ только сравнить оригиналъ съ переводомъ. Въ послѣднемъ слѣдовало бы ожидать соотвѣтствія удареній съ оригиналомъ, однако латинскому стиху:

«Saépíus ventís agitátur íngens» —

должны были бы въ русскомъ соотвѣтствовать такіа ударенія:

«Ча́стѣе ке́дра зибле́тъ вѣ́тръ суро́вый».

Первыя три слова будутъ странны. Изъ слѣдующихъ стиховъ узнаемъ, что кievскіе версификаторы, несомнѣнно искусные преподаватели пиітики, употребляли такіа ударенія: тяжчае, обычно, съ войско́мъ, лавра́ми, Россі́йско́мъ и т. п., что совсѣмъ уже невѣроятно. Если же мы попробуемъ сопоставить приведенные ак. Ждановымъ примѣры, заимствованные у проф. Петрова, съ теоріей Смотрицкаго, то опять метрическаго стиха не получимъ.

Сказанное относится и къ послѣдующимъ примѣрамъ, такъ что замѣчаніе на стр. 1315 въ примѣч. 3 остается недоказаннымъ, ибо силлабическая строфа — только по имени и по числу слоговъ сходна съ метрической того же имени.

Другія стихотворенія, въ которыхъ ак. Ждановъ справедливо указываетъ наличность ритма, намъ извѣстны, частью находятся въ нашей книгѣ. Но не имѣя напѣвовъ, обусловливающихъ правильное опредѣленіе ритма, мы установили лишь формальную схему стиха правильнаго, силлабическаго. До сихъ поръ еще невозможно было опредѣлить, «гдѣ проходила грань, у которой сходились элементы школьнаго и безыскусственнаго творчества». Полагаемъ, что грань эта не была чѣмъ-либо опредѣленнымъ; ниже предлагаемыя записи малорусскихъ думъ конца XVII —

начала XVIII в. обнаруживаютъ, какъ тѣсно спаяны были въ малорусской поэзіи того времени народное и школьное творчество.

II.

Интересъ поляковъ - любителей малорусской литературы къ виршамъ и пѣснямъ на малорусскомъ языкѣ былъ; повидимому, гораздо значительнѣе, чѣмъ можно было бы предполагать по немногимъ стихотвореніямъ въ польскихъ записяхъ, изданнымъ нами съ примѣчаніями въ первомъ томѣ «Исслѣдованій и матеріаловъ»¹⁾; къ сообщенному тамъ мы должны прибавить еще нѣчто, могущее уже вѣ сомнѣній указать на польское происхожденіе списковъ пѣсень. Вообще политическія стихотворенія въ польскихъ рукописяхъ XVII—XVIII вв. — не рѣдкость; назовемъ здѣсь «Paskwil ruskim ięsykiem», виршу, сохранившуюся въ рукописи познанской библіотеки²⁾. Съ записями пѣсень дѣло обстоитъ иначе: ихъ гораздо менѣе, вѣроятно потому, что онѣ не считались чѣмъ-либо заслуживающимъ вниманія, которое всецѣло было сосредоточено на политикѣ.

Въ виду этого особенно цѣннымъ является *потный* сборникъ малорусскихъ и польскихъ пѣсень, составленный, повидимому, еще въ концѣ XVII в., а дополненный и исправленный въ началѣ XVIII в.; позднѣйшей рукою, чѣмъ та, которой записана большая часть пѣсень, рукопись датирована 1713 годомъ. Эта интересная рукопись была указана намъ А. Н. Пыпинымъ. Приводимъ сначала краткое постатейное описаніе ея, а затѣмъ — извлеченія, малорусскія пѣсни, которыя особенно интересны потому, что до сихъ поръ едва ли не самыми старшими по

1) Историко-литер. исслѣдованія и матер., т. I, ч. 1, стр. 93—123.

2) Katalog der Raczyński'schen Bibliothek in Posen. Bearbeitet von M. E. Sosnowski und L. Kurtzmann. I B. 1885. Hdschr. N. 59, pag. LXI.

записи могли считаться тексты, опубликованные проф. М. Грушевскимъ въ «Запискахъ тов. ім. Шевченка», относящіеся къ 1717—18 гг.

Въ числѣ рукописей Имп. Публ. библ. изъ собранія Залускаго обращаетъ на себя вниманіе по богатству содержанія значущаяся подъ шифромъ Польск. Q. XIV, № 97. Въ каталогѣ она отмѣчена: «Rudnickiego, Domin. wiersze różne, i niektóre pieśni na noty położone (fol. 1: dotąd mizerne dni przepędzone z notami) 56 л.» Это очень заношенная тетрадка въ четвертку, нотнаго продолговатаго формата; половина передней корки переплета отломлена. На оборотѣ сохранившейся части записи: «Prof... P. Laurentis Gintowtt Soc. Jesu» и «P. Dominici Rudnicki Soc. Jesu». Согласно датѣ на л. 29, можно относить составленіе сборника по времени около 1713 года; при этомъ надо замѣтить, что пѣсни записаны не однимъ почеркомъ, а по крайней мѣрѣ четырьмя.

Сначала остановимся на содержаніи сборника, а затѣмъ приведемъ извлеченія изъ него, сохраняя орфографію рукописи. Содержаніе сборника слѣдующее.

- л. 1. Dotąd Miserne dni przepędzone
Wiek moją przeżyty, życie stracone... съ нотами.
- л. 2. Duma kozackaja: Oj kolib my znali
I kolib wiedali...
Съ нотами.
- л. 2 об. Nubu (?) by się młode lata prawie równiały,
Gdyby się w swym nie odmiennie statku chowały...
Съ нотами.
- л. 3. Kotły, do boju, Niechcę pokoju;
W tromby polnego, Marsa bitnego—Uderzcie...
Съ нотами.

- л. 3 об. Ano (?) coż się litarze pobili,
O marno rzecz, o marno rzecz—o ogon kobyli...
Съ нотами.
- » Nic niema świat statecznego,
Jedno gorze od drugiego—gorzałeczka grunt!
Съ нотами.
- л. 4. Perlo droga skarbu wielkiego,
Duszo miła, w grzechach zgniła...
Съ нотами.
- л. 4 об. Jako róża Miedzy kołącym głogiem,
Tak Marya miedzy ludzkim Narodem...
Съ нотами.
- л. 5. Zaiąc siebie siedzi pod miedzą,
A myśliwcy o nim niewiedzą.
Съ нотами.
- л. 6. Ach Ukrainenko, bedna chodynenko teper twoja:
Zhinuli kozaki, dobre iunaki, ach krow moja.
Съ нотами.
- л. 6 об. Trwoga koronie, lech we krwi tonie,
Na polskie Tatry białą już wiatry
Z balthidij.
Съ нотами.
- л. 7. Nic się nie trwożę, bom w tej opiece
Co mandat daiesz, wiatrom y kzeć (? uleć).
Съ нотами.
- л. 7 об. Renowata in sene Juventus.
Nim nastompio mary Неч (3) stary (2) Наєс (2)
Jeszcze dosic w grobie należys się sobie, Неч...
Съ нотами.
- л. 8. Hup, stary, hup, Hup, stary, hup.
J w starosci młode Kości młodych niemasz ....ności.
Съ нотами.

- л. 8 об. Pastuszkowie bracia mili, kędy żeście chodzili...
Съ нотами.
- л. 9. Powiedźże mi żaczku uczony, co iest iedno.
Jeden Bog na Niebie y na ziemi...
- л. 9 об. Była Babusia Domu Bogatego,
Miała koziołka Barzą rogatego.
Съ нотами.
- л. 10. W drogę, w Drogę pokoiu y wkraj szczęśliwości.
Niechaj cie błogosławi Bog nasz z wysokosci...
Съ нотами.
- л. 11 об. Krucu w Rzymie witali Cesarza
U nas czasow tych kurczęta zegnali kucharza...
Съ нотами.
- л. 13. Nate note co «Trwoga w koronie» etc.
Dyskant: Ktoż od miłości co serca pali
Nas Chrystusowey gwałtem oddali...
- л. 14. Na trasunek dobry trunek, lepsza truna przecię
Wnet usmierzy płacz, kto wierzy, że gościem na
swiecie.
Съ нотами.
- л. 14 об. Gdy kurczęta z lamentem konały
Tak skrzydłastych w testamencie Hussitow zegnały.
Съ нотами.
- л. 16. Styczen, Xerxes nowy rzeki dał wodowy (w okowy?)
Ale nas Nie boli że wiosna w niewoli.
Съ нотами.
- л. 18. Nie nowa pod słońcem Rzeczy Alternata
Razurek będzie Saturnowy...
Съ нотами.
- л. 18 об. Lecz lata czyto łożd gdy nagle
padnie Zephir na stroine żagle...
Съ нотами.

- л. 20. Hup skoczny Pasagon Dioklecyanie
W taniec kruże niewinney Zasłuhu (?) Tyranie...
Съ нотами.
- л. 20 об. Vale Scholis.
W kąt szkoła w kąt (3) szkoła, w kąt (3)
Dosc nagryzły głowę mole,
Niech (iuz) pchły mieszkaią w szkole, w kąt
(повторяется первый стихъ).
Съ нотами.
- л. 20 об. Na moscie roście trawa Murawa,
Spotkali żołniery, Polskie rycyry Brystkocho rawa...
Съ нотами.
- л. 21. Chodiu czerczyk ułeczkoiu, zwaliz ioho liboczkoju
Czerczyku, lubczyku, pieniazui, wietazui, Pierapielon-
koz moy...
Съ нотами.
- л. 21 об. Bez wiesła, bez nawy daremne wyprawy,
..... Fetys gdzie zaniesła bez nawy, bez wiesła...
Съ нотами.
- л. 22. O Boze za cel serca nie biore,
lecz nie dla ognia nioto (?) się gorę...
Съ нотами.
- » Boze miłością twoią serce pała
bo twoia miłosc incepte (?) mu dała.
Съ нотами.
- л. 22 об. Straszliwego Maiestatu Panie
Zame grzechy płakac łez nie stanie.
Съ нотами.
- л. 23 об. O iedyna sere zabawo Naszych Zbawicielu
O iedyny(ch) misli naszych y Affektow celu.
Съ нотами.

- л. 24 об. Sam ia neznaiu, jak na swety zyty,
Bywszy s tyłom na zemli Bochu nie chrieszyty.
Съ нотами.
- л. 25. A mam ze ia Mego Jezusa Miłego,
Nie czyniłem nic dobrego dla miłości Iego.
Съ нотами. Текстъ краткій, какъ въ позднѣйшихъ
«Kantyczkach».
- л. 25. Pozdmy (sic) z ochoto Panu chwałę daymy.
A iego łaskę zawsze wyznawaymy...
Съ нотами.
- л. 25 об. Zycię Niemiłe a sercę troskliwe,
Mysl niespokojna y chęci pierzchliwe.
Съ нотами.
- л. 26. Oy da poszła Mejla do szkoły
Da zamknęła Lejzora w komory...
Съ нотами.
- л. 27. Elogium Samogitiae.
Zmuydska ziemia, zmuydskie kraie
y gdzie mędrukalskie (?) gaie...
Съ нотами.
- л. 27 об. Solennia Bacchanaliorum.
Erat quodam dies festus dum vocatur ad comestus
Abbas simul et molestus priorum Familia...
Съ нотами.
- л. 28. Ockniy się Duszą przerwi sen twardy
A nie czyn biednemu (?) wzgardy.
Съ нотами.
- л. 28. O quam decora, plusquam aurora
Regina coeli eexreris...
- л. 28. Plausus suburbani a Bursites (sic) Grodnensibus
decantati.

- Teraz pogoda | przy skowronkach lub Niedzwie...
 Amphiona ale Dzieńki (?)... крайне неразборчиво.
 Съ нотами. Благодарность ректору.
- л. 29. Plausus sub Urbani Grodnae decantati:1713.
 Jte fontes Heliconis
 date plausus lyrae (?) tonis...
- л. 29 об. Pisan o duchu swientym
 O duchu swienty, Boze serca mego
 Przydz z przenajswiejszym sacramento Słowa twego.
- л. 30 об. Maria Caelivia Coelum | jam ascedit (2)
 Exaltare, sublimare | super chorum (2) angelorum.
 Съ нотами.
- л. 31. Boze łaskawy, przymi płacz krwawy
 Upadających ludzi...
- л. 32. Benevolus audi quae tuae sunt laudi,
 O nefas, o crimen, mors transit limen...
 O parvule delicate, Patriam defende.
 » O fallax mundi Pulchritudo
 O vana hominum sollicitudo...
 » Bywało licha mnoho na swiety
 Studenno w zimie, haryaczo lety...
- л. 32 об. Czom sia ty mołoycze zurysz
 Czom sobie hołowenku trudysz...
- л. 33. Ach ukrainenko, biednaia dołenko teper twoia.
 Zhinuli kozaki, dobryie iunaki, ach krow moia...
- л. 33 об. Ukrainenko, matuchno moia,
 Ach iak tiaszkaia biedonka twoia.
- л. 34. Hoy na hary żęcy znut,
 Da dołom, dołom, da dolinoiu kozaki idut.
 » Oй wsrach (?) nowoho mostu
 dali kozakom chłostu.

- л. 34 о6. Hoy reka Styru, szczo chmel o wiru
zrobiu na pretiu miru...
- л. 35. Czornobryw laszok drowa rubaet,
A kazaczeńko tryski zbiraet...
- л. 35 о6. Oy da poszła meyla do szkoły
A zamknuła leyzera w komory...
- л. 36. Na mosty mosty trawa murawa,
Potkali zolniry sławnyie rycyry Bryskoho rawa...
- л. 37. A ia zły dziateczki, a ia zły
Jako więc chrzan bez miodu,
Abowięc cukier z łodu, takes dobry...
- » Czego chcesz Po nas Panie zat we hoyne dary
Czego za dobrodzieystwa których nie masz miary...
- л. 38. Coc na dobranoc ciężko uspiony
grzechami memi ciężko zmorzony...
- л. 38 о6. Czemu pod chorągwią pychy świat hołduie
Ktorego fortunom niestatek panuie...
- л. 39 о6. Czas wesoły krotofili kiedy czas wesoły,
Gdy bezzimne w koło idą roiem wtaniec pszoły.
- л. 40 о6. Dobranoc Jezu, me drogie kochanie
Niech serce moje na dzień ci zostanie...
- л. 41. Dawnych czasow ženlio sie ptastwa barzo wiele
A pan orzeł iako król sprawował wesele.
- л. 42. Dożą lata iako gdy s cęciwy
lotną strzałę łuk wymiota krzyw...
- л. 43. Da chodiw czerczyk day uliczkoiu
Da zwalisz ieho day lubeczkoiu...
- л. 43 о6. Gray dudo, gray, dudy nadymaь,
Nie będzieszli grał, nie będziesz nic miał...

- л. 43 об. Hoy (3) nie będę ia, nie będę ia frasował głowy,
bol to głowy nie będę...
- л. 44. Jedzie puchacz po błoniu
na cisawym Koniu,
Zaiąc chrostem, długim chwostem...
- л. 45. Jo, io, gaudeamus cum iubilo,
Dulces Luthenaci cum iubilo...
- л. 45 об. Kiedy Pan Bog łaskow, to wszystko dobrze
Kiedy Pan Bog daie, to wszystko szczerze...
» Kary mene Hospody moy, och noż mene ne kiday.
Rad ja kary wsięku znoszu
Tylko twoiey łaski proszu.
- л. 46. Kwiecie młodosci pełen gorzkosci,
skusisz smiertelney kocy,
Kosztowna perła z Panskiego berła
zgasnie iak kropla Rosy...
- л. 46 об. Na frasunen.
Lekkim stylem o powietrzney powiem wara wyprawie
Dotąd to na zimę lecą w goscinę zurawie...
- л. 48 об. Letiw czorny zük, zük
Day do reczki puk, puk...
- л. 49. Magna supremi Genetrix
tonantis Virginum princeps...
- л. 49 об. Mazurowie mili, gdzieście się popili
- л. 50. Mysl wesoła, niestroskane
Serce, zdrowie nie łatane...
» Niemasz w światowey statku miłości
Ktoru by stoła w swoiey stałości...
- л. 50 об. Coto za dobroc Pana Jezusa, że łaskow na mnie...
Молитва.

- л. 51. Abrys Męczeństwa W. X. Jędrzeia Boboli Socctis Jesu.
Nota ut «Nowa Jutrzenzko».
Szczęśliwę w Rusi miasta, Dwory, Pola,
Przez którą nosił Chrystusow Bobola
Pokarm duchowny, Jedność szczepiąc świętą...
Piesń o S. Thadeuszu na te note, Jak «nowa Jutrzenko»
- л. 51 о6. Kto chce na swiecie żyć bez ludzkiej zdrady
Nicehay świętego Thadeusza rady
W kazdey potrzebie wzywa statecznie...
- л. 52 о6. Rozmyślanie wielkopostne w Polsce. Nota «Rozmys-
laymi dzys».
Rozmyslaymi dzis wierni Sarmatowie
Jako nam wolność Przedali Panowie...
Политическая элегия.
- л. 53. Piesń o Nayswiętszey Pannie Nowogrodzkiej w kos-
ciele Soc. Jezu.
Droga Matko w Nowogrodzkim obrazie twym Słynąca,
W roznym y ciężkich potrzebach sług twoich
ratuiąca...
- л. 54. Piens (sic) o Nayswiętszey Pannie..... W Kosciele
soc. Jesu.
Bym miał serc tyle miasto iednego
Gwiazd ile na niebie...
- л. 54. Hymn o S. Francisku Borgiaszu Soc. Jesu.
Jaka prężność pomp swiatowych Jesuż nas nauczcy
Jak na sprosny koniec ciało człowiek swe tuczy.
- л. 54 о6. O Jak okrutna w sercu moim rana
Kiedu Jesusa tan dobrego Pana...
- » Alia:
Lamęt w mym sercu gardząc swiatowe głos odmiany
Żyie dzis, intro umieram, gniie niespodziewany.

- л. 55. Reliquum de Sancto Borgia.
 Było swym przenikał okiem,
 Dziwny Borgiasz, Choc więc lampa nie
 gorzała przed słicznym Bogiem.
- л. 56. Hymnus de Beato Francisko Regis Sc-tis Jesu.
 Franciszku Regisie dziwny apostole
 Uczniu Jezusowy w Loretańskiey szkole...
- л. 56 об. Чистый.

Извлекаемъ ниже малорусскія пѣсни въ порядкѣ описанія. Въ рукописи начало пѣсни, написанное подъ нотами, далѣе уже не повторяется; мы, точно скопировавъ ноты съ подписаннымъ текстомъ, для удобства пользованія даемъ ниже полный текстъ пѣсни, съ перваго до послѣдняго стиха, отмѣчая въ примѣчаніяхъ поправки, сдѣланныя рукой кс. Рудницкаго. Ноты воспроизводятся согласно рукописи, безо всякихъ исправленій и измѣненій.

1.

Duma Kozackaja.

- л. 2. Oj¹⁾ kolibmy znali
 I kolib wiedali,
 Iak u pekli licha²⁾ dola;
 Tot czas posli by my
 Hde³⁾ do Manastyra

1) Поправлено рукой кс. Рудницкаго изъ первоначальнаго Ној.

2) Первоначально: Szczu w pekli dola lichaia.

3) Первонач.: Нос.

Za chrechy Bocha prochaty.

Wsiochdy w pekli buty,

Wsiochdy z bisom zyty —

O preklataja dola,

Woliw by nieznaty

Batka ani maty,

Niz w pekle probywaty.

Bo koli Dorocha

Do nieba y Bocha

Swiatocho nam zawinet,

Wsiaja Nasza sprawa

I kozacka sława

Zmienic się na pochybel.

Czom nie uwazajem,

Koli obrazajem

Hospoda tazko chrychom.

Szczu biesu u newolu

Wiecznuju Niedolu.

Samochoe addaiemsię.

Swiet dryzał pred nami

Z nepriatelami,

A bies się Nami chlubił.

Ei bra(ta)tia kozaki,

Sławnij Iunaki,

Koli czas poprawmo się.

Maty Ukraina

Kozackocho syna

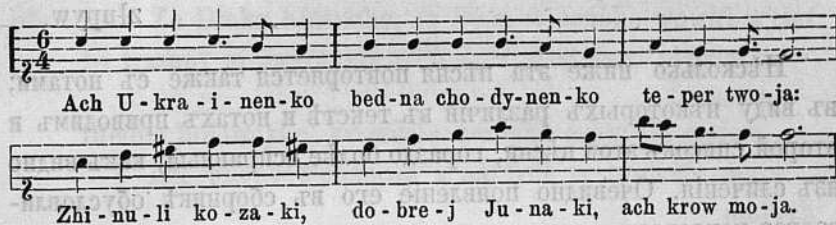
Na sławu porodyła;

Nę hynmyz Iak muchi

Y Durni j płuchy

Miernie budem słuzyty.

2.

- л. 6. Hdez wy dorozenki hdez wy chmelnyczenki, wy wany?
 Smielyię sotniki bytniie desatniki y wy hetmany,
 Hdez u pola dykiie chdes w neludzij smertenka zachnała,
 A wieszty naszoho neszczascia horkocho nedała.
 Kołisia Ta[ta]rskomu narodu dykomu strach byw kozak.
 Ach teper strach nowy naszomu ludowi krymski saydak.
 Tak opanowali tak nas opasali zo wsich stron
 Sezo tylko naszej krwi zaporoskoj sam zdet woron.
 Bratia choraszyie, mołodcy chozyie wo krw ilezat:
 Bez chołowy tyię bez płecza drachiie piasok zoblat.
 Krew leietsię rykami, usłane trupami pobitich pola,
 Na hetmanow chołowy włożyła okowy tiazkaia
 niewola.
 Za prowod, za zwony soroki worony smutno kryczat,
 Za diaka hłasnocho za popa własnocho wowki wyiut.
 Ny truny ny iamy pochreb Ptaszkamy prekrat maiem.
 Biedna Chołowenko, krasnaia Dolenka, czysię staiem.
 Iak mnocho Pochancow znaszych ze brancow, detok małych,
 Z nich nepriiatelow, z nich teper Tatarow maiem
 stałych.
 Ne odyn wnuk dieda szweda szweda (?) zabyw,
 Własny brat na brata, Batko na dytata mecz naostryw.
 Niemasz wze ani Porady; szto maiem dyiat?
 Ach tolko chorenko y welmy tazenko w tak
 Dumat.

Nechay kto znaie chotko dumaie szczo toten zbroiw
 W tarzku Chodynenu wsiu Ukrainenu zľudej
 zľupyw.

Нѣсколько ниже эта пѣсня повторяется также съ нотами; въ виду нѣкоторыхъ различій въ текстѣ и нотахъ приводимъ и второй списокъ этой пѣсни, гораздо болѣе исправный, какъ видно изъ сличенія. Очевидно появленіе его въ сборникѣ обусловливается неудовлетворительностью перваго списка, сдѣланнаго на- скоро, неразборчиво и съ искаженнаго уже оригинала. Впрочемъ иногда (ст. 4 и др.) первый списокъ даетъ лучшее чтеніе, почему также не безполезно привести оба списка.

л. 33 Ach ukrainenko, biednaia doľenko teper twoia:

Zhinuli kozaki, dobryie Iunaki, ach krow moia.

Hdesz wy Doroszenki, Hdesz wy Chmelnicze[n]ki
 y wy Iwanŷ?

Smielŷie stoľniki, bitnyie Diesiatniki y wy Hetmanŷ.

Hdes w Pola dykiie Hdes w nieludzkiie smiert zahnaľa

A wiesty waszoho Nieszczastia horkoho wam nie daľa.

Kolisz Tatarskomu narodu dikomu strach byw kozak.

Ach, teper strach nowŷ Nuznemu Ludowi Krymski
 saydak.

Tak was opanowali tak wies (?) opasali ze wsiuch storon.

Szcho tolko naszoi krwi zaporoskoi sam zdet woron

Bratia Choroszyie moľocyľ hoľzyie wo krwi lezat,

Bez hoľowy tyie bez plecza druhyie posok zoblat.

Krow leiecsie rekami, wľasne trupami politych pola;

Na hetmanow holowŷ wľoľyľa okowŷ tiaszkaia niewola.

- Za prowod za dzwonŷ-soroki woronŷ smutno
kraczut ||
06. Za Diaka hłasnoho, za Popa własnoho wowki wŷjut.
Ni trumnŷ ni Jamŷ, pochreb mez ptastwami proklat
maiem.
Biedna holoweyko, krewnaia doŷeyko czym sia staiem.
Iak mnoho Pohancow z naszych ze brancow detok
maŷych:
Z nich nieprzyiatelow, z nich teper Tatarow maiem
smieŷych.
Nie odyń wnuk dieda, nie odyń susieda susied zabiw.
Własny brat na brata, backo na dzieciata miecz zaostryw.
Niemasz wŷo rady, niemasz y porady, szto maiem
dielat.
Ach tolko horenko y wielmi tiaszėko w kutie dumat.
Niechay kto poznaie, a horko dumaie szto tatar zrabiw:
W tiaszkuu hodynenku wsiu ukrainenku z ludiey złupiw.
Ach ukrainenko, biedna hodynenko teper twoia,
Zhinuli kozaki, dobryie Iunaki, och krow moia.

- л. 21. Chodiu czereczyk¹⁾ uleczkoju,
Zwaliz ioho liboczkoju.

1) Czereczyk — монашекъ; изъ черничикъ, уменьш. отъ чернецъ.

Czerczyku, lubczyku,

Pieniazu, wietaziu,

Pierapiełonkoz moy.

Da na czerczyku kabłuk nowy.

Da y sam Czerczyk czernobrowy.

Czerczyku lubczy[ku] etc.

Da u czerczyka Da y szapoczka,

Da y sam czerczyk iak luboczka,

Czerczyku etc. ||

л. 21 об. Da u czerczyka sutanoczka,

Da y sam czerczyk iak Pannoczka

Czerczyku etc.

Da u czerczyka pojasoczok,

Da y sam czerczyk iak kwitoczok.

Czerczyku etc.

Da u czerczyka (kawtaniczok¹) Day chu[s]tecзка,

Da y sam czerczyk iak laseczka.

Czerczyku etc.

Da u czerczyka kawtaniczok,

Da y sam czerczyk iak paniczok.

Czerczyku etc.

Da u czerczyka panczoszczeka,

Da y sam czerczyk iak koszczeka etc.

Da u czerczyka czerewiczonki,

Da y sam czerczyk ne wieliczenki.

v. choroszónki. etc.

Нѣскольکو ниже эта же пѣсня повторяется снова, но уже безъ нотъ и съ нѣкоторыми разночтеніями:

л. 43. Da chodiw czerczyk day uliczkoiu,

Da zwalisz ieho day lubeczkoiu.

1) Зачеркнуто въ рукописи.

Czerczyczku lubyczku,

Pienieziu, wietieziu,

Pierepełoczkoz moŷ.

Da na czerczyczku kabłuk nowŷ,

[Daysam czerczyk] czernobrywy.

Czerczyczku, lubyczku etc.

Da na czerczyczku Sutanoczka,

Day sam czerczyk iak pannoczka.

Czerczyku etc.

Da [na] czerczyczku poiasoczek ¹⁾,

Da y sam czerczyk iak kwietoczok.

Czerczyku etc.

Na czerczyku czerewiczenki

Da sam czerczyk niewieliczenki.

Czerczyku etc.

Da na czerczyku Panczoszczka,

Daŷ sam czerczyk iak koszczka.

Czerczyku [etc].

Da u czerczyka kaftaniczok,

Day sam czerczyk iak paniczok.

Czerczyku etc. ||

об. Da u czerczyka daŷ szapoczka,

Da y sam czerczyk iak lastoczka ²⁾.

Czerczyku etc.

Da y sam czerczyk iak laseczka

Da u czerczyka Da y chusteczka ³⁾

Czerczyku etc.

1) Рукой кс. Рудницкаго поправлено: poiasoczek.

2) Рукопись—lustoczka.

3) Эти 2 стиха показываютъ, что оригиналомъ текста былъ нотный списокъ, почему стихи списаны въ неправильномъ порядкѣ.

4.

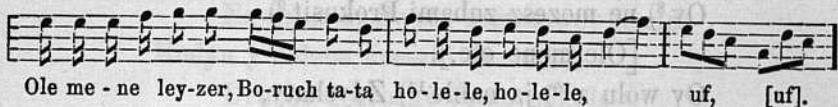
л. 24 об. Sam ia ne znaiu, Iak na swiety zyty,
 Bywszy z tyłom na zemli Bochu Nechreszyty.
 Ia chocz u zy[ty] I ieszcze Chreszyty,
 A tut kazut Umeraty y we chrobie Chnity.
 Postił truna, tysnoie łoze:
 Dusza strachu naberetce, och muj Mocny Bożę.
 Skoro słońce wzoyde Bochu Pomolu się,
 A wspomniawszy Na chrech slezamy oboliu się.
 Oy bida, bida, szoz czynity Maiu,
 Do kochoż ia Prozbu woznesty Maiu.
 Do preswiatoj Diwoi Dewyćy,
 Do prebłochosławioney Bochorodycy.
 A my zaspiewaymy Piesn Preswiatuiiu:
 Radujsię Niewisno Newisnaia.
 Aliluja (6) et cetera.

5.

Настоящій списокъ, хотя и неисправный, кромѣ того, что снабженъ нотами, важенъ еще и тѣмъ, что помогаетъ намъ исправить ошибку, допущенную въ I т. ч. 1 «Изслѣдованій и матеріаловъ», стр. 159—169, и именно слѣдующимъ образомъ: настоящая псалма есть произведеніе малорусскаго автора, а заимствована полякомъ-составителемъ настоящаго сборника. При свѣтѣ новаго матеріала псалма должна быть отнесена къ группѣ стихотвореній, разсмотрѣнныхъ въ главѣ IV нашихъ «Из-

слѣдованій». Отношеніе между текстами, опредѣленное нами, остается въ полной силѣ.

6.

- л. 26. Oy da poszła¹⁾ meila do szkoły,
 Da²⁾ zamknuła leizora³⁾ w komory *)
 Ole mene, leizer⁴⁾, Boruch tata, holele (2) uf, uf.
 Oy da przysli⁵⁾ z⁶⁾ zamku hayducy⁷⁾,
 Da wziali Leizora⁸⁾ pod ruki,
 Ole mene etc.
 5 Oy da prysła⁹⁾ Meila iz skoli
 Da nie naszła leizora¹⁰⁾ w komory.
 Ole mene etc.
 Ty moj miły Sinku Awramku,
 Obac swoho Tatonka z ganku¹¹⁾
 Ole mene etc.
 Skoro przyszow w zamkowe porohi,
 10 Zaraz wziaw Maneli Na nochi.
 Ole mene etc.
 Och¹²⁾ kapara tomu zlomu czasu,

*) Поправка рукой кс. Рудницкаго, первоначально—«w szkoli».

Варианты изъ списка на л. 35 об.: 1) poszła—вписано позже рукой кс. Рудницкаго. 2) a. 3) leizera (далѣе вездѣ e). 4) Oylemene Cheyzer.
 5) przysli. 6) z опуц. 7) hayduki. 8) Oy da wziali leizera...
 9) przyszła. 10) Niezostała leizera... 11) Два стиха 7—8 опуц.
 12) Oy.

Sczo wlażyli na siiu kowbasu¹⁾.

Ole mene etc.

Zastawluz²⁾ ia z atłasu katanku,

A wykuplu³⁾ Leizera z zamku.

Ole mene etc.

Iak się maiesz Leizer⁴⁾ Nieboze?

Troche lepiej⁵⁾ Niz pies na powrozie.

Ole mene etc.

Sco to tobie⁶⁾ za horło diiut⁷⁾?

Oy⁸⁾ ne mozesz zubami Prokusit⁹⁾.

[Ole mene etc.].

Oy wolu z¹⁰⁾ ja nahle¹¹⁾ Zdychaty,

Niz swinniuiu kowbasu¹²⁾ kusaty.

Ole mene etc. ||

Oy ozmiz ty u Borucha Pscicu¹³⁾,

Scob¹⁴⁾ obieła nasyi¹⁵⁾ kunicu.

Ole mene etc.

Oy ozmiz ty¹⁶⁾ Cwancykow wiele,

Scob¹⁷⁾ złożyli z moich noh manele.

Ole mene etc.

Oy choc zostaw usiu moju Chatku¹⁸⁾,

Scobych¹⁹⁾ nie wziaw w turmię²⁰⁾ po zadku.

Ole mene leizer, Boruch tata holele, holele,

uf, uf.

л. 32. Bywało licha mnoho na swiety,

Studenno w zimie, haraczo lety.

Holota usiuchdy Hroszy niemalet,

a Panom co dzien Pak przybwaiec ||

1) ...naszyiu kołbasu. 2) Zastawlusz. 3) być wykupiwać. 4) Leizeru. 5) Слова переставлены. 6) Szto tobi... 7) dusit. 8) Czy. 9) Odkusit. 10) wolusz. 11) nagle. 12) Swinniuiu kołbasu. 13) Chocze wozmi u boucha psicu. 14) Sztob. 15) nasz. 16) Da azmisz ty. 17) Sztob. 18) Na ostatek Proday moiui chatku. 19) Sczob. 20) w zamku.

- об. Wiet nie dokuczyt odnaia bieda
 z rodu wrod tia chniec mowczkom susieda.
 Ninki (?) z toboiu narokom ichraiet,
 Zautra nie za harazd tobie oddaet.
 A sztosz diełati z lichom nieozym (?)¹⁾
 musim cierpity, koli niezmożem,
 Czom to nam lichu horsz dohrewaet,
 teper zmywaet, teper steraet.
 Hlaniem (?) — na odnym soroczki pusto,
 — Na drugom Swyty szowkowey husto;
 Hodyn y chleba kroszki nie maet,
 Druchy Pierochy Procz odkidaet.
 Otak na swiety wsiochdy cierpity
 Harazd nie harazd sztoz z tym radity.

7.

- л. 32 об. Czom sia ty mołoycze zurysz,
 czom sobie hołowenku trudysz.
 Oy Pokin, pokin tuzyty —
 Pocznimo Bochu sia molity.
 Bies biedu lichuiu zbude,
 Sztoz bude to deset nabude,
 Oy Pokin ettc.²⁾
 Tu prawda kozdoho wika
 Bez smutku nie[ma]człowika.
 Nie wsiochdy zima bywaie,
 po noczy dzień nastupaie.
 Nie wsiochdy Pioruny biut,
 y wietry zimnyie wyiut:

1) Niehożym?

2) Припѣвъ—два стиха, повторяется послѣ каждого двустипія. Въ рукописи—только начало припѣва послѣ каждого четнаго стиха, какъ въ ст. 7.

Извѣстія II Отд. Н. А. Н., т. VI (1901), кн. 2.

Na wiesnu kłon zakwitaie,
 choc w osien list opadaie.
 Choc słońce w chmuru zachodit,
 iednakzè po niebie chodit.
 Choc licha piwa na warit
 y Horkim zalem zaskwaric;
 Choc bresze ludzkaia huba,
 choc wisit na szyj zhuba,
 Choc niwa Paszni nierodit,
 Choc osmak s mosz[n]y wychodit;—
 Nie to Pan szto hroszŷ maiet ¹⁾,
 ale to, szto Bocha znaiet. ||

- л. 33. Boch dolu bieret y daiet,
 Boch ludziom wsio udelaiet.
 Czasto bywa, szco rano Płacze,
 A w wieczor wesoło skacze.
 Oy Pokin, Pokin tuzytŷ,
 zacznemo hospoda chwalitŷ.

8.

- л. 33 об. Ukrainenko, matuchno moia
 Ach iak tiaszkaia biedonka twoia. (bis)
 Okrymski || ordyniec osiach,
 na twoiu zhubu Pohanec prysiach.
 Popaliw miasta || sieła wsie zhubiw,
 Sotnikow twoich naystarszych pobiw.
 Krowiu krasneiut || oziera, brodŷ,
 Krow teczet w rekach — nie pytay wody ||
- л. 34. Krow zielonyie || zmoczyła pola;
 Ach iak tiaszkaia twoia niedola.

1) t—зачеркнуто.

Dietki małyie idut w niewolu,
 na swoiu horko płaczut niedolu.
 Biednyie matki || skubut wołosy,
 Smutnyie niebo tawkuc hołosy.
 Ukrainenko, Matuchno moia,
 odna w hospode nadyia twoia.
 Hlan że Hospody¹⁾ z iasnoho słońca:
 niechay Ukraina niehiniec do końca.
 O dwiemi || strełki złam sachaydaki,
 Pozały²⁾, Batko, twoie kozaki.

9.

- л. 34. Hoy na hory zęcъ znut,
 da dołom dołom da dolinoiu kozaki idut.
 Meże niemi trъ Hetmany,
 szto wiedut woysko zaporoskie dolinami.
 Odyn Hetman Doroszenko,
 szto wedet woysko zaporyskie³⁾ choroszenko.
 Drugi Hetman Sachaydacznik,
 szto zhubiw trysta kozakow, zły nieobacznik.
 Treci Hetman Drohozdenko,
 szto wedet woysko Moskowskie borozdenko.
 Idut Lachy dorohami:
 zakryczuc, kliknuc wam «Pomay boch» za horami;
 Pomahaъ Boch kozaczenkom,
 szto odkryknuli da z samopalow Laszenkom.

---

1) По подчищенному.

2) Изъ розаіу.

3) Поправлена посл. буква на о.

10.

л. 34. Oy wszach (?) nowoho mostu
dali kozakom chłostu
Oy biednaz to nasza hołowenko:
niemasz komu porady poradit etc.¹⁾

Oy w nedelu rano
naszych sotnikow Pobrano,
Oy biednasz etc.

Oy Poniedyłok rano
naszoho Solima ztinano²⁾,
Oy bied. etc. ||

об. Oy we wtórok rano
naszo Pawluka zimano,
Oy biednasz etc.

Ledwo przysli krobownicę,
niestało nas y połowicę.
Oy biednasz etc.

Piat tysiacy zostało,
da y hetych duzo³⁾ malo.

Oy biednasz, biednasz dola kozackaia:
Sieczec nas ruka Lackaia.
Oy biednasz etc.

11.

л. 34 об. Hoy reka styru, szczo chmel o wiru
zrobiu na pretiu miru
Hde w Dniepr wpadaiesz, opowiadaiesz
radost y z woynę y z wirę.

1) Рукоп.—poradity poraditeki (?).

2) Рукоп.—zhimamo.

3) Рукоп.—huzo.

Han nastupaet, sam pomahaet
 kozakow Lachow bity.
 Po bieresteczkom Małym miesteczkom
 onych że krow prolity,
 Na przewozie czy pak w dorozie
 Korola Pochromiti.
 Woyskom, Hetmanom, korolem panem
 Tatarom zapłatiti.
 Sereda przyszła, wsia orda wyszła;
 Han y Chmeil z kozakami,
 Rano szturmuiut y następuiut
 tycho meże Lachami.
 Acz KoniecPolski Chorąży polski
 napierwszý wybiachaie,
 Znim lubomirshi znat muz Rycerski
 z oboru prystupaie.
 Oy Lubomire, tobie prymire
 pered Krolem iti,
 Nie z kozakami y z tatarami
 nay pierwszemu się bity. ||
 л. 35. Idut Dietyny, iak muž odyń,
 brat bratu pomahaiet,
 A Wieszniewiecki choc niewieliczki
 swoich nieodstupaet.
 Biiut się zywo, hoteż nam Diwo
 na toho Osolińskoho,
 Szto nas woiuie, nie nasladiue
 Kancelera Diatka swojeho.
 Toy buw ¹⁾ spokoyń, nieszukaw ²⁾ woyný,—
 Sey na nas natieraiet.
 Baczyw Rycera Han Podkanclera
 Sapiehu szto zblizaet:

1) Рукоп.—bue?

2) Рукоп.—nieszukay.

Z Swymi Pułkami y Rycerami—
 k bunczuku się zmykaiet.
 Paw strach na Hana: Szlet do Hetmana,
 gdy nocz iuz nastupiła,
 Sztob twoia rada istotnaia zdrada
 nikolisie nie sniła.
 Ja procz od obozu da pak wychozu
 za twoiu zdradu tobie
 Łytki dryżały, byw strach niemały
 mezy Lachami sobie.
 Kryknuł: «zowniere mocnyj rycere
 naszto nas nahaniaiesz?»
 Hey kasztelanie, wielik Hetmanie,
 lepsz co nie umykaiesz.
 Och lahnów iak zwier, kryknuw iak lew
 na żołnierskie słowa.
 Ostraia iak miecz, towstaia iak piecz
 była tamtaia mowa.

Этотъ списокъ важенъ, такъ какъ даетъ нѣчто неизвѣстное другимъ спискамъ, обследованнымъ нами, см. «Исслѣд. и матеріалы», т. I, ч. 1, стр. 94—102.

12.

- л. 35. Czornobryw laszok drowa rubaiet,
 a kazaczenko tryski zbiraet.
 Oy zbiray, zbiray da warŷ isty.
 łacno warity, niet czom solity.
 Oy prodaj woły da kupi soły.
 łacno prodati, niet czom oratŷ.
 Kotyc sie krysztop po sianozaty:
 Sterez się kozak pono sie wziaty. ||
- об. Oy kolisz taki niech te czort rusza,
 nielubit tiebie kozacka dusza.

Oy Puzay chutko husenki niebaw;
 dobra noc, ieszcze ia niespaw.
 Kolisz ty niespaw, niebudesz spati,
 bo za hodynońku bude switati.

13.

- л. 36. Na moste roste¹⁾ trawa murawa,
 potkali zołniry, sławni rycyry
 Bryskoho rawa, bryskoho rawa.
 Odyn słuzalec tiaw rawa w palec,
 cornaia hodina, lichaia nowina —
 wziaw kozubalec, wziaw kozubalec.
 W miesty beresty zydom kazali:
 z iakoiu zbroioju wybrancy do boiu
 wychodit mili, wychodit mili.
 Wieczorney Chwili radu czynili
 Chazanom Iunakom, szto b preciw Polakom
 nakoń wsiadali, nakoń wsiadali.
 Samomu rawu dali buławu
 wielkuiu tiaszkuiu iak wola holowa²⁾
 na swoiu sławu³⁾, na swoiu sławu.
 Zyda maiera za furiera
 faybisza w pancyru w woszewym kolniru
 za kawalera (bis).
 Zyda stolnika⁴⁾ za pułkownika,
 A Pana chazana za swoho hetmana,
 y za straźnika, y za straźnika.
 Arędar z łomzŷ był tam charażŷ,
 aicik porucznik, lewitan kapitan,
 Hyrs⁵⁾ kapral hożŷ⁶⁾.

Поправки рукой кс. Рудницкаго: 1) na mosty rosty. 2) iak зачеркнуто, далѣе переправлено на: z wołowu holowu. 3) Надписано сверху p piz na stawu. 4) Поправлено на — szkolnika. 5) Надписано — sz. т. е. чит. — Hyrsz. 6) Неразборчивая приписка: to Cyn Stary (?).

Sami mężowie mocny zydowe
 Bachury Pachury Pobrawszy kostury,
 Iak mazurowie (bis),
 Wysli⁷⁾ w pole staneli w dole
 w balmakach, w kołpakach, w bryletach,
 w mankietach—
 własnie iak w szkole (bis). ||

06. Ażno poculi za puławierc mili,
 szto idzie szuzalec, żołnierski szubrawiec,
 Barzo podpili, barzo podpili.
 Owey kapara, lichaia pora,
 staneli do szyku, narobili⁸⁾ kryku:
 Scio za poczwara, scio za poczwara!
 Stroz do pistoleta, Srol do bandoleta,
 a rabin za karabin,
 Hirs do muszkieta (bis).
 Złodey służalec hoły iak palec
 dobywszy pałasa tiaw⁹⁾ włos Anasza,
 Boruchu po bruchu, monosu po nosu,
 a lebi po gebi, a Icku po licku.
 a iudzie po udzie —
 oy corny hod zydom na zawod!
 Y tak ich hnaw, y tak rubaw —
 y ruki na stuki, y głowy na połowy,
 y zęby przez gęby
 Poutinaw, poutinaw.
 Borem z taborem sli gestmy lasem.
 niescęsny ty Lachu, narobiw nam strachu
 Swoim palasem, swoim pałasem.
 Siew raw na placu, iew zserca macu;
 och moy Bachury od odnoho¹⁰⁾
 zhinuli na placu (bis).

7) Приписано спереди: J. 8) Добавлено затѣмъ — tu. 9) Поправ-
 лено: ztiaw. 10) Что то въ рукоп. опущено.

W Budzie przy dudzie słuzaiec skacze
 a zona Arona wielce zasmucona
 po swoim Aronu płacze.
 Boday ty Lachu niemiew ty fortuny,
 sco mohu Arona wprawiw
 do trunŷ, do trumny.
 Ach dam że pownu kozu złota,
 scob menie nie brała,
 do woyska nie miała
 złaia Piechota. bis
 Stoi na stole, stoi drabina,
 porwali związali, do woyska pomcali
 Lachi rabina [bis]
 Och corny hod zydom na zawod.

Варианты см. у Драгоманова, «Материалы для истории вер-
 шів українських», и Грушевского, «Сьпіванник з початку XVIII
 в.», гдѣ указаны и другія изданія.

14¹⁾.

- л. 45 об. Kary mene, Hospody moy,
 odnoŷ mene ne kiday. ||
 л. 46. Rad Ia karu wsięku znoszu,
 tylko twoiey łaski proszu.
 Rukaz twoia chot tiaszkaia,
 odnak Backowskaia
 K arywszy pożałujesz,
 skarawszy pomiłujesz.
 Oy lichosz tomo dytiati,
 ktoroho nie bijet Mati
 I swajowoley ieho lubujet
 a ieho na hol(?)hołduiet.

1) Пѣсня эта и слѣд. приписаны нѣсколько позже въ нач. XVIII вѣка.

Dubiec że twoy umie uczyt,
 a nikohoz niezasmutit.
 Riat niestoit se odnoho,
 dubcom twoim schrostanoho.
 Lubyż mene, Paneż ty moy,
 Lubi mene, hospody¹⁾ moy.
 A chociaż Lubosti twoiey
 onadusza (?) duszy moiey.
 Iak bez doszczu hohorody,
 tak sochniet zemla (zemla) bez wody,
 Tak serdenko usychajet,
 Kiedy twoiey łaski nemaiet.
 Pokininy²⁾ swoiey woli
 Człowiek lieb³⁾ sto upiec soli (?),
 Tiaszki kamien prý dorozy,
 albo hurba suchoy lozy;
 Sol w wodu się stoplaiet,
 kamien miestu (?) zawalaiet.
 A zoschła łoża do czeho:
 do ohniewa haraczoho.
 Swoiaż wola u piekle horyt,
 a ohon iey nie zańoryt.
 A chot sloz Reki wzbiariaut
 ohnia pak niezalewaiut

15.

л. 48 об.

Letiw czorny žuk žuk
 day do reczki puk puk.
 pryletiła ieho mati
 Jela zuczka załowati:
 och moy miły zuczku,

1) Поправд, на hospode

2) Pokiniemy?

3) М. 6. кер.

poday ze mi ruczku.

Ja nieszczasna mati

poszła była żati —

ty w siłonku ufaw,

w bystruju reczku upaw.

Och moy miły żuczku,

poday że mi Ruczku.

Wyżu Synka moho

w reczku upadłoho.

Oy czy pit zachotiew,

Czy od słońca upatiew?

Och moy miły zuczku

Poday ze mi ruczku.

Sztosz ia pocznu sobie,

iak dam radu tobie?

Albo utaplusia ¹⁾),

Albo udaulusia.

Och moy miły zuczku ettc.

Z oczok ²⁾) zlosa płyniet,

z żalu Serce nyiet,

oczenkami łup, łup,

noczenkami tup, tup.

Och moy miły etc.

Poday ze mi obie,

ia dam radu tobie;

Albo z nim nawieki

niewychodił z tey Reki.

Och moy miły zuczku,

Poday że mi Ruczku ||

л. 49.

Czy iaż tobie, żuczku,

toho nie mowiła?

Czy iaz tobie, zuczku,

szczo złoho zyczyła?

1) Исправлено позже на *się*. 2) Переносъ: Czyiaż. 3) Поправл. на oczek.

Nalatay, niebuiay,
powodon[c]ie nie pływaj.

och moy miły ettc.

Da ucoz¹⁾ Rybki płynut,
chutko prypływaiut —
Moho Synka polknuti dumaiut.

Och berut, och y rwut zuczka—
niezostała ruczka.

A ia biedna Mati
szto budu diełati,
Koli moho Synka
nebudu widati?

Oy skocz u hrynusia,
za taboju utaplusia—

Niechay zal moy znaiut,
Matku pozyraiut.

Тексты и ноты приведенныхъ выше пѣсенъ переданы буква въ букву. Мы не задавались цѣлью представить критическое изданіе старинныхъ малорусскихъ мотивовъ: изученіе и обработку, а также исправленіе опубликованныхъ нами записей предоставляемъ музыкантамъ-специалистамъ. Здѣсь мы желали только отмѣтить ту цѣнность, какую по своей рѣдкости представляютъ для исторіи пѣсни приведенные напѣвы²⁾.

Въ виду же того, что и польскихъ пѣсенъ свѣтскаго содержанія въ старыхъ нотныхъ записяхъ извѣстно очень мало, а въ особенности конца XVII — начала XVIII столѣтія, приводимъ нѣсколько напѣвовъ изъ того же сборника оо. Гинтовта и Рудницкаго.

1) М. б. слѣд. *wzeż*.

2) О значеніи малорусскихъ нотныхъ записей см. брошюру Ст. В. Смоленскаго, О собраніи русскихъ древнепѣвческихъ рукописей въ Моск. Синод. училищѣ церковнаго пѣнія (Оттискъ изъ «Музык. газеты», 1899).

1.

Текстъ пѣсни—былъ извѣстенъ и въ русскихъ сборникахъ кантовъ и псалмъ, напр. рук. И. П. Б. Q. XIV, № 25, л. 202 об. см. наши «Изслѣдованія и матеріалы», I, ч. 1, стр. 188.

2.

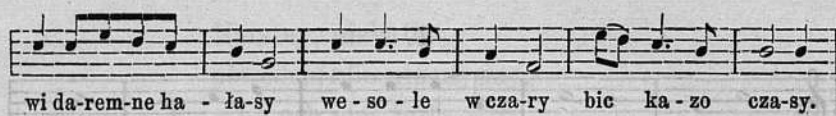

3.

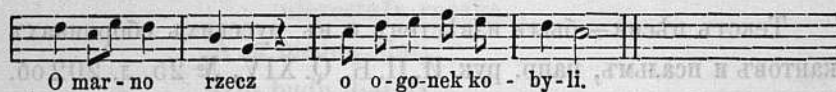
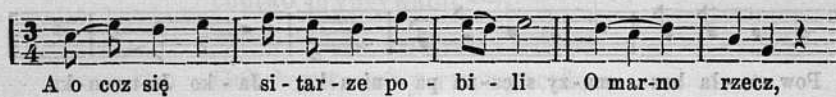
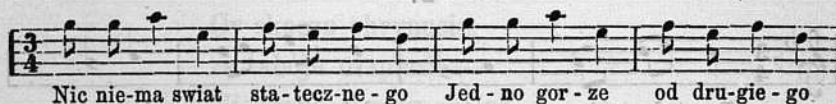

4.

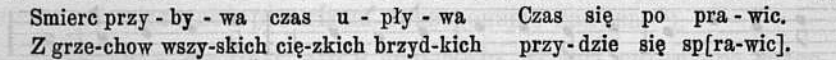
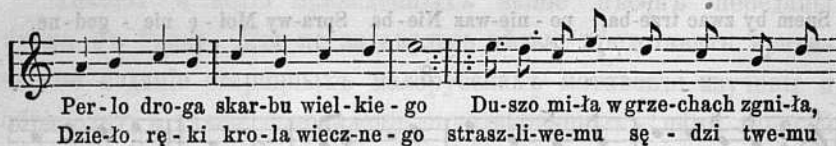

5.

6¹⁾.

7.

1) Верхній край листа отрізанъ; въ первомъ и третьемъ тактѣ по догадкѣ.

8¹⁾.

Za-iać so-bię sie-dzi pod mie-dzą a mys-liw-cy o nim Nie wie-dzą.

Po chro-sci-nię nan szu-wa-ia tra-bio krzy-czo y wo-ła-ia: la lasz go.

9.

Trwo-ga w Ko-ro nię, lech we krwi to-nię Na Pol-skie ta-try

bi-ia iuz wia-try z Bal-thi - dy.

10.

Nic się nic trwo-zę bom wtej o pie-cę Co man-dat

da-iesz wia-trem yz - le-cę.

11.

Nim na-stom-pio ma-ry Hec Hec sta-ry, sta-ry

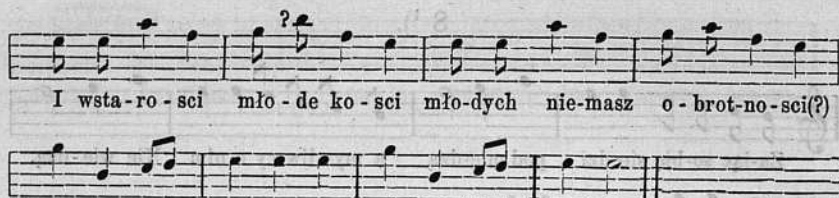
Haec Haec

12.

Hup sta-ry hup, [3] Hup sta-ry Hup

1) Верхній край листа обрѣзанъ.

I wsta-ro-sci mło-de ko-sci mło-dych nie-masz o-brot-no-sci(?)

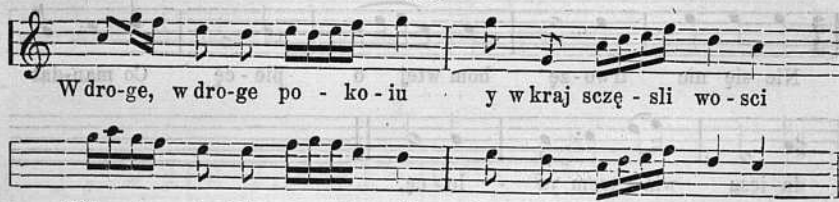
Hup sta-ry hup Hup sta-ry hup
hup sta-ry hup hup hup, sta-ry hup.

13¹⁾.

By-la Ba-bu-sia do-mu bo-ga-te-go
Mia-ła ko-zioł-ka Bar-zo ro-ga-te-go.

Fiu-tak pŕŕeyk-tak Bar-zo ro-ga-te-go.

14.

Wdro-ge, wdro-ge po-ko-iu y wkraj szczę-sli wo-sci

Nie chay cie bło-go-sła-wi bog nasz zwy-so-ko-sci.

15.

Kru-cy wRzy-mie (bis) wi-ta-li Ce-sar-za

U nas czas-ow tych kur czę-ta ze-gna-li ku-cha-rza.

1) Повидимому эта пѣсенка—прототипъ живущей и донынѣ дѣтской пѣсенки о «сѣренькомъ козликѣ».

Какъ замѣтилъ читатель, мы опубликовали не всѣ нотныя записи польскихъ пѣсенъ: остальные, упомянутыя въ описаніи сборника о. Гинтовта, представляютъ собой либо ноты къ пѣснямъ духовнымъ, либо патріотическимъ. Что касается первыхъ, то мѣсто ихъ — въ сравнительномъ изученіи напѣвовъ русскихъ псалмъ. Что касается вторыхъ, то по неисправности рукописи ноты не могли быть точно представлены; ихъ передача — дѣло музыкантовъ-специалистовъ, вниманіе которыхъ осмѣливаемся обратить на этотъ цѣнный сборникъ памятниковъ старинной малорусско-польской поэзіи и музыки.

III.

Извѣстно очень мало положительнаго о томъ, что представляла собой по формѣ и по содержанію старая русская поэзія до начала XVII вѣка.

Памятниковъ отъ этого, старшаго, періода до насъ не дошло, но записанныя для Ричарда Джемса въ 1619—1620 гг. пѣсни, а также нѣсколько позже пѣсня 1699 г. и довольно многочисленныя пѣсни XVIII в., изданныя А. И. Соболевскимъ, ранѣе П. А. Безсоновымъ, даютъ нѣкоторое основаніе заключать по аналогіи, что и въ XV—XVI вѣкахъ великорусская пѣсня была того же склада, что и позже. Консерватизмъ ея — слишкомъ силенъ: форма стиха XVII, XVIII и половины XIX в. — одна и та же, не смотря на разнообразныя культурныя и литературныя вліянія, замѣтно сказывающіяся лишь въ наше время. Особенно это замѣтно относительно былиннаго размѣра, который можно прослѣдить и въ нѣкоторыхъ статьяхъ лѣтописей XVI—XVII в. и который, видимо, восходитъ ко времени событій, о которыхъ идетъ рѣчь; въ данномъ случаѣ возьмемъ хотя бы сказаніе о Куликовской битвѣ.

Пользуясь Ростовской лѣтописью по списку Моск. Архива

Мин. Иностр. Дѣль, № 110, л. 261 и сл., приводимъ отрывки, въ которыхъ, по нашему мнѣнію, можно видѣть слѣды ритмической рѣчи.

«Ѿ донскѡмъ побѡищи».

«Пѡйде из орды ординскія,
князь Мамай со единомысленики своими,
со всѣми князи ординскими
и со всею силою татарскою и половецкою.
Еще же къ тому понаимовалъ рати:
бесермены и армены
фрязы и черкасы,
ясы и буртасы»...

Сравнимъ это мѣсто, относительно стиля и оборотовъ рѣчи, съ былинами — и мы найдемъ здѣсь тѣ же эпическія названія враговъ; особенно характерно второе, напоминающее «Слово о погыбели земли русской» — тѣ же имена и то же расположеніе словъ.

Въ дальнѣйшемъ разсказѣ чувствуется еще сильнѣе связь стариннаго сказанія съ былинной формой, л. 362:

«и тогда же двѣгнушася вся колѣна татарская и нача посылати к литвѣ, къ поганому ягайлу, и ко льстѣвому сатанинщику и діаволу совѣтнику,

отлучѣнному сына Божія,
помраченному тмою грѣховною,
и не восхотѣвшу разумѣти истины,
Олгу рязанскому, поборнику бесерменскому,
лукавому князю, яко же рече Христосъ:
Отъ насъ изыдоша и на ны быша.

Учинѣ же себѣ старый злодѣй Мамай окаянный совѣтъ,
съ поганою литвою и съ душегубнымъ Олгомъ,
стѣти на брезѣ у Окѣ рекѣ, на семень день,
на великаго благовѣрнаго князя Димитрія»....

Слѣдуетъ за этимъ молитва — такъ же ритмическаго склада; на л. 373, 374 тоже, а также плачь женъ, на который, безъ сомнѣнія, оказали вліяніе народныя причитанія. Не приводимъ этихъ мѣстъ, отсылая читателя къ печатному тексту въ Воскресенской лѣтописи.

Послѣ молитвы кн. Дмитрій Іоанновичъ бесѣдуетъ съ братомъ; вотъ это мѣсто, л. 343:

«Воставъ же отъ молитвы, изыде изъ церкви
и посла по брата своего, по князя Владиміра Андреевича,
и по всѣхъ князей русскихъ
и по воеводъ великихъ, глаголя имъ:
да будутъ въскорѣ со всѣми воинствы своими,
зане идетъ на православное христіанство,
безбожный окаянный Мамай,
со многими силами своими.

И рече князь великій ко брату своему Владиміру Андреевичу,
и ко всѣмъ княземъ рускимъ и воеводамъ:
пойдемъ противу нечестиваго и окаяннаго
сего безбожнаго и темнаго сыроядца Мамаѣ
за православную вѣру христіанскую
и за святые церкви и за вся христіаны,
за старцы и за младенцы».....

Рѣчь Мамаѣ отличается тѣми же свойствами построенія фразы; л. 165.:

«И рече Мамай княземъ своимъ темнымъ:
двигнемся силою своею темною,
власти и князи, пойдемъ и станемъ у рѣки дону
противу великаго князя Дмитрія,
доколь приспѣетъ къ намъ, совѣтникъ нашъ,
Князь Ягайло со всею силою литовскою»....

Описаніе самой битвы начинается точнымъ опредѣленіемъ даты событія: но это — приѣмъ, какъ извѣстно, не чуждый и на-

родной старинѣ и исторической пѣснѣ; здѣсь только размѣры ритмическихъ періодовъ нѣсколько разнообразнѣе и не столь равномерны, какъ въ другихъ, выше приведенныхъ отрывкахъ. А именно л. 366 об.:

«Заўтра же въ суббѣту рано мѣсяца септѣмвріа въ ѿ день,
в самый прѣзидникъ рожества пресв. Богородицы,
восходящу солнцу, бысть мгла по всѣй землѣ,
и тма бѣше того утра до трѣтіаго часа,
и потомъ повелѣ Господь тмѣ уступити
и свѣту пришѣствіе даровъ...
Великій же князь Димитрій Іоанновичъ,
исполчивъ полки своя великія,
и вси его князи рускія
всѣ полки устроиша,
и великія его воеводы
во одѣжды свѣтлыя облекѡшася.
и ключи смѣртныя растерзаху.
Трусь же бѣ страшень и ужась браннымъ чѣдомъ.
Издавѣча от востѡка и до запада...
Великій же князь Димитрій Іоанновичъ,
прешед за Дон в поле чисто[е],
во Ординскую Мамѣеву землю, на усть Непрядвы рѣки»...

Тутъ же, нѣсколько ниже, иное расположеніе, придающее энергію и выразительность, не требующіяся при спокойномъ эпическомъ разсказѣ (л. 367):

«И ту усрѣтѡшася полцы,
и великія силы поидѡша,
яко и земля тутнаше,
горы и холмы трясахуся
от множества вой безчисленныхъ.
Извлекоша оружія
обоюдоостри в рукахъ ихъ.

яко орли разбивахуся,
якоже писано — «гдѣ трупы, тамъ и орлы»...

Другіе примѣры мы выдѣляемъ въ особую группу, которая покажетъ, что и въ старой великорусской письменности риѣма пользовалась правомъ гражданства и была тѣсно связана съ тѣмъ ритмическимъ строеніемъ фразы, примѣры котораго только: что приведены нами. Вотъ случаи риѣмы:

...«Окаянный же Мамай разгордѣвся мнѣвъ себе яко царя, и сотворивъ злой совѣтъ съ князи своими темными, рекъ: Пойдемъ на рускую зѣмлю и поплѣнимъ ю, яко же и при Батѣи было:

христіанство погубимъ
а церкви ихъ огнемъ поплѣнимъ,
и кровь ихъ проліемъ,
и законъ ихъ погубимъ» (л. 361). Или на л. 365 об.:

«Великій же князь Дмитрій слышавъ хвалу Мамаеву, рече, Господи, не повелѣлъ еси въ чуждыя предѣлы преступити, ихъ же Господи не преступихъ, сѣи же, Господи, приходяще, аки змѣи ко гнѣзду.

Окаянный Мамай, нечестивый сыроядецъ,
Кровь нашу хотѣ проліати,
И всю землю отвергнути,
И святыя твоя церкви разорити»...

Или же:

«Се бо восташа на ны три земли и три рати:
татарская, литовская и рязанская;
но обаче всѣхъ сихъ не убояшася,
никого же ни устрашишася.
Но еже къ богу вѣрою вооружився,
и креста честного силою укрѣпився,
и молитвами пречистыя Богородицы защитився,
и предстательствомъ небесныхъ силъ оградився,
и Богу помолився, глаголя»...

Обращаетъ на себя особенное вниманіе — простота риѣмы. Какъ и въ малорусскихъ думахъ, въ старыхъ искусственныхъ виршахъ, извѣстныхъ еще отъ XVI в., а особенно въ виршахъ типа «Перла многоцѣннаго» Кирилла Транквилліона, преобладающей является риѣма глагольная, причастная, т. е. самая легкая.

Ее же находимъ кое-гдѣ и въ прозѣ южнорусскихъ писателей, какъ, напримѣръ, у названнаго проповѣдника и виршеписца Кирилла Транквилліона. Какъ мы видѣли ранѣе, стихотворныя упражненія его блѣдны, риторичны, и если попадаются оригинальныя выраженія и обороты рѣчи, то лишь въ томъ случаѣ, когда авторъ говоритъ о положеніи православія въ литовской Руси. Тогда и въ прозаической рѣчи попадаютъ у него мѣста, могущія отчасти намекнуть на характеръ народнаго стиха, народныхъ думъ XVI вѣка, до насъ не дошедшихъ. Такъ въ «Предмовѣ» къ «Учительному Евангелію» 1618 г., въ экземплярахъ съ посвященіемъ кн. Ю. Чарторыйскому, читается слѣдующее:

«Винница Христова... завше потребуеъ работниковъ пильныхъ, чуйныхъ и pracowитыхъ... Або вѣмъ заросла дикостью лѣтораслій своихъ, под тѣнемъ ея змїеве плѣжуть, и хитрыи лисове жируютъ;

онагры и дикїи ослове зеленый виноградъ поломали и любимую часть Господню в попаніе дали,
доброродныи грона сладость свою сховали,
только квасныи и трѣпкіи пародки в кутѣ части моя
зостали.

Въ подчеркнутыхъ предложеніяхъ, помимо риѣмы, свойственной малорусскимъ стихотвореніямъ того времени, чувствуется еще и ритмичность, мало въ послѣднихъ ощущаемая.

Приведенные примѣры, къ сожалѣнію пока скудные, можетъ быть, помогутъ при накопленіи еще новаго матеріала установить тотъ фактъ, что старая малорусская поэзія думъ и народныхъ

пѣсенъ была по формѣ тождественна съ великорусской (что почему-то всѣми подразумѣвается, хотя и не доказано), но только до послѣднихъ лѣтъ XVI ст.; позже, при возобладаніи ученой школьной формы стихосложенія, народный стихъ, перенявъ отъ школьнаго риму, на остаткахъ старины вырабатываетъ новый складъ, анализъ котораго уже данъ П. И. Житецкимъ, отмѣтившимъ, что думы «представляютъ оригинальный плодъ народно-культурнаго творчества», народный по міровоззрѣнію и языку и книжный «по особенному складу мысли, по способамъ ея развитія и выраженія» ¹⁾.

IV.

Со времени появленія въ свѣтъ первыхъ памятниковъ силлабической поэзіи въ западно-русской литературѣ—до начала XVIII в. прошло болѣе ста лѣтъ. Этотъ періодъ далъ богатый запасъ всякаго рода стихотворныхъ упражненій, и долгій опытъ принесъ свой плодъ: робкіе и рѣдкіе опыты конца XVI столѣтія, съ неустановившимся размѣромъ, замѣнились къ концу указаннаго періода обширной литературой, въ отношеніи содержанія хотя и не особенно богатой, но чрезвычайно разнообразной въ отношеніи формы.

Установившееся, повидимому, прочно силлабическое стихосложеніе не могло остаться, замереть безъ движенія и дальнѣйшаго развитія. Въ народныхъ малорусскихъ пѣсняхъ начала XVIII в., изданныхъ выше по рукописи до 1713 г., въ пѣсняхъ сборниковъ З. Дзюбаревича, Л. Ягельницкаго—уже ясно чувствуется сочетаніе силлабическаго искусственнаго размѣра съ народнымъ, который, повидимому, какъ и великорусскій, опирался на принципъ чередованія ритмическихъ періодовъ въ со-

¹⁾ П. И. Житецкій, «Мысли о народныхъ малорусскихъ думахъ». Кіевъ, 1889, стр. 2.

вокупности съ извѣстными условіями грамматическаго строя предложеній.

Естественно предположить, что тотъ размѣръ, какой мы находимъ уже въ старшихъ записяхъ малорусскихъ пѣсенъ, явился сочетаніемъ двухъ направленій—школьнаго и народнаго. Факты говорятъ именно за такое предположеніе. Здѣсь соберемъ нѣсколько примѣровъ, а въ слѣдующей главѣ укажемъ на одну силлабическую оду половины XVIII в., представляющую чрезвычайно удачное примѣненіе силлабическаго стихотворенія къ требованію живой рѣчи.

Неуклюжій по своей природѣ силлабическій стихъ прежде всего подвергся вліянію живой народной пѣсни въ томъ отношеніи, что изъ ряда удареній особенно рѣзко выдѣлились стоящіе передъ цезурой и въ концѣ стиха; позже вслѣдъ за этими, главными развились и второстепенныя ударенія. Сначала, естественно, это приспособленіе должно было коснуться тѣхъ стиховъ, которые по своему построенію были наиболѣе просты—виршъ немногосложныхъ и въ частности именно такихъ, которыя *пѣлись*. Любимымъ размѣромъ для кантовъ, пѣвшихся во время напр. представленія мистерій и комедій, былъ сафическій. Вотъ примѣръ, показывающій, какъ происходило сказанное приспособленіе:

Засіяетъ тамъ | ни еди́нь въ порфі́рѣ,

Иже не имѣ́ль | и рубища въ мі́рѣ,

Прійметъ на главѹ | вѣнецъ многоцѣ́нный

Вмѣсто повстини и т. д. ¹⁾.

Этотъ примѣръ, какъ и другіе подобнаго рода, никоимъ образомъ не могутъ быть объясняемы, какъ опыты «стиха сафійска» въ стилѣ М. Смотрицкаго: метрическими эти стихи не могутъ быть потому, что ударяемые слоги въ нихъ отнюдь не всегда

1) Рук. К. Д. Акад. I. III, 82, 3. Піитика Г. Конисскаго; Н. И. Петровъ, О словесныхъ наукахъ и литер. занятіяхъ въ Кіевской Академіи. Труды К. Д. Ак. 1867, I, стр. 98.

долги; чередованіе же условно-долгихъ и краткихъ слоговъ, указанное Смотрицкимъ, совершенно отсутствуетъ въ нихъ. Сходство силлабическаго и метрическаго сафическаго стиха — чисто внѣшнее и ограничивается равенствомъ числа слоговъ въ соотвѣствующихъ стихахъ.

Въ приведенномъ выше примѣрѣ, благодаря рѣзко отмѣченной цезурѣ, главные ударенія расположились гармонически, вслѣдствіе чего получилась иллюзія тоническаго или метрическаго стиха — смотря по настроенію читателя.

Иногда подъ перомъ вдохновеннаго мыслью или порывомъ чувства писателя силлабическій стихъ достигалъ поразительной и необыкновенной для него гармоніи, энергіи и выразительности. Возьмемъ, на примѣръ, эпиграмму Ѳ. Прокоповича къ кн. А. Кантемиру.

... Знать тебѣ страшны | сильныхъ глупцовъ нравы?
Плюнь на ихъ грѣзы! | Ты блаженъ трикрáты
Благо, что далъ Богъ | Умъ тебѣ толь здравый!
Пусть весь міръ будетъ | На тебя гнѣвлимый,
Ты и безъ счастья | довольно счастливый!..

Главные ударенія размѣщаются при чтеніи, кромѣ послѣднихъ двухъ стиховъ — гармонически, по два въ каждомъ полустішіи, и это даетъ своеобразную окраску всему стихотворенію.

Иногда и въ старой кievской драмѣ, въ ея обычномъ 13-ти-сложномъ стихѣ, встрѣчаются мѣста, случайно, а можетъ быть и нарочно, такъ составленные, что получаютъ правильныя чередованія удареній; въ драмѣ «Мудрость предвѣчная» 1703 г. читаемъ на примѣръ:

... «Гдѣ едемскій гражданинъ | гдѣ ея вѣдворяетъ?
Кое нѣдро райскоѣ | его сокрываетъ?»¹⁾

1) Рукоп. К. Д. Семин. № 608, Н. И. Петровъ, тамъ же, Труды К. Д. Ак. 1866, III, стр. 367.

При желаніи разыскать метрическій (въ современномъ смыслѣ, а не по теоріи Смотрицкаго) размѣръ, можно, пожалуй, видѣть и здѣсь хореическій стихъ.

Тоже явленіе, сближающее силлабическій стихъ съ народной пѣсней, наблюдается и въ 6-сложномъ силлабическомъ стихѣ, въ драмѣ «Милость Божія» 1728 г.

... «Не видишь, поляче,

Кто на тебе плаче,

Кого обиждаешь,

Кому досаждаешь»... и т. д. ¹⁾

Въ такъ называемый «тоническій» стихъ, съ Тредіаковского и Ломоносова вошедшій въ употребленіе въ русской литературѣ, вошли изъ силлабическаго: рима, строфа, цезура, понятіе о мужскомъ и женскомъ стихѣ. Да иначе и быть не могло: оба названные писателя были дѣтьми своего вѣка и учениками той школы, которая выработала теорію силлабическаго стиха и уже подъ давленіемъ вторгавшейся въ школу жизни уступала влиянію народной пѣсни. Уже давно Н. И. Петровымъ ²⁾ было указано на тѣ пункты соприкосновенія, которыми связывалась старая силлабическая система стихосложенія съ новой. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ было построеніе леонинскаго силлабическаго стиха, который «въ постепенномъ развитіи своемъ очень близко подошелъ къ тоническому размѣру стиховъ. Сначала онъ состоялъ въ томъ, что имѣлъ риму или въ окончаніи каждаго стиха, или въ окончаніи обоихъ полустишія его, раздѣляемыхъ цезурою. Такъ какъ рима требовала сходства по крайней мѣрѣ двухъ слоговъ, а потому и словъ болѣе или менѣе созвучныхъ между собою, то въ леонинскомъ стихѣ, особенно же имѣющемъ риму въ обоихъ полустишіяхъ своихъ, встрѣчалось по нѣскольку созвучныхъ между собою словъ», такъ что леонинскій стихъ имѣлъ нѣкоторое подобіе тоническихъ стиховъ. Напримѣръ,

1) Тамъ же, стр. 376—377.

2) Тр. К. Д. Акад. 1866, II, стр. 329.

въ посвященіи книжки еще въ XVII в. нѣкто Іоаннъ пишетъ:

«Сію ти малую Книжицу дарую,
Февроніе пѣнно, Изволь непрестанно
За всѣхъ мольбу многу Возносити Богу...¹⁾

Позднѣйшіе писатели XVIII в., какъ напр. Георгій Конисскій, настолько развили и усовершенствовали леонинскій стихъ, что примѣры его по гармоничности не уступаютъ тоническимъ стихамъ и даже превосходятъ опыты послѣднихъ, вышедшіе изъ - подъ пера Тредіаковского. Г. Конисскій предписываетъ употреблять риему, не только въ концѣ каждаго полустішія, но, раздѣливъ цезурой первое полустішіе на двѣ части, требуетъ и для нихъ особой риемы, и такимъ образомъ получается схема риѣмъ аабссб. «Такимъ образомъ въ каждомъ стихѣ явилось по три риѣмы, требовавшія по крайней мѣрѣ по *шести* созвучныхъ слоговъ, расположенныхъ на опредѣленномъ мѣстѣ»²⁾. Вотъ примѣръ, который лучше всего разъяснитъ эту схему и ту роль, какую въ стихѣ играла риѣма:

«Чіста птіца | Голубица || Таковъ нравъ имѣеть
Буде мѣсто | гдѣ нечисто || Тамо не почтѣеть,
Нó гдѣ травы | И дубравы || И сѣнь есть отъ зноя—
Тó прилично | То обычно || Мѣсто ей покая».

На данномъ примѣрѣ видно, какъ леонинскій стихъ, силлабическій въ своей основѣ, постепенно и незамѣтно переходитъ въ тоническій, сближаясь съ народно-пѣсеннымъ. Это послѣднее было замѣчено еще базилианами, воспользовавшимися такого рода размѣромъ для нѣкоторыхъ пѣсенъ Богогласника. Въ связи съ даннымъ типическимъ примѣромъ стоитъ и «пѣсенка» Тредіаковского «Весна катитъ, зиму валитъ». Вѣроятно, начитанностью въ силлабической поэзіи и объясняется пристрастіе названнаго

1) Тамъ же, стр. 323.

2) Тамъ же, стр. 329.

писателя къ женской риѣмѣ, наиболѣе употребительной въ силлабическихъ стихахъ.

Тоническое стихосложеніе Тредіаковского выросло изъ того же силлабическаго: онъ только завершилъ, такъ сказать, официально, что назрѣвало втеченіе многихъ лѣтъ, и имѣлъ смѣлость воспользоваться опытами неизвѣстнаго доселѣ стихотворца, перваго представившаго образцы литературнаго метро-тоническаго стиха и тѣмъ безсознательно поддерживавшаго народное вліяніе на школьную теорію стихосложенія.

Процессъ, аналогичный съ тѣмъ, какой происходилъ на родинѣ силлабическаго русскаго стиха, обнаруживается и въ Москвѣ. Въ кантѣ «о суѣтѣ міра», сочиненномъ въ московской славяно-греко-латинской академіи въ первой половинѣ XVIII ст., имѣемъ ту же картину превращенія силлабическаго 12-ти сложнаго стиха въ стихъ тоническій, чему помогаетъ цезура, дѣлящая стихъ пополамъ:

... «Красота суѣтна | терзаетъ утробу,
Егда воззрю ѡну, | предастъ мя гробу.
Камо сохранюся | падуся на стрѣлы,
Прельщаетъ бо възрастъ | прекрасны и зрѣлы»...¹⁾

И въ стихотворной великорусской драмѣ Петровской эпохи силлабическій стихъ, мало-по-малу совершенствуясь, достигаетъ близости къ народно-пѣсенному и метро-тоническому. Привожу примѣры изъ «Акта комедіальнаго о Калеандрѣ и Неонильдѣ», рукоп. гр. Уварова № 123 (Царск. 211), 1731 года; на л. 203 герой говоритъ:

«Прибѣгаю семо, | за чемъ меня звали?
Искалъ меня в Греціи | недругъ мой Ураній?
Буде со мной битца, | придохъ на то смѣло
Показать со онымъ—такое дѣло»....

1) Рукоп. Кіево-Соф. Собора № 482. Н. И. Петровъ, Тр. К. Д. Ак. 1867, I. 103.

Или вотъ рѣчь Предувѣдѣнія, л. 191.

Возвѣщаю | провѣщаю,
в сей године | сей притчине
будеть славно | в сем то явно,
Штелла красна | j преясна
Сыщет друга | си в супруга
Эдомира | красна сына,
взвеселитца | удивитца,
то сказую | возвѣствую»....

Подобнаго рода стиховъ во всей пѣсѣ, занимающей болѣе 200 листовъ in f^o, — очень много.

Усовершенствованный силлабическій стихъ сохранилъ симпатіи къ себѣ любителей стихотворства еще до конца XVIII в. И нужно отдать справедливость имъ, нѣкоторые достигали въ немъ большого искусства.

V.

Въ рукописи 1746—1768 гг., хранящейся въ библиотекѣ римско-католической церкви св. Екатерины въ Петербургѣ, подъ № 16¹⁾, въ числѣ другихъ стихотворныхъ упражненій видное мѣсто занимаютъ два стихотворенія, написанныя первымъ по старшинству почеркомъ, вѣроятно, сороковыхъ годовъ XVIII ст. Это—элегія на смерть Петра В. и ода въ честь императрицы Елисаветы, по случаю ея торжественнаго вѣзда.

Первое стихотвореніе, написанное обычнымъ 13-сложнымъ силлабическимъ стихомъ съ цезурой послѣ 7-го слога, не выдѣляется ничѣмъ изъ сѣрой массы подобныхъ упражненій. Авторъ вяло ведетъ разговоръ о смерти Петра В., о горѣ подданныхъ;

1) См. описаніе рукописи и записи ея въ моихъ Историко-литер. изслѣдованіяхъ, т. I, ч. I, стр. 303—304.

вселенная и Марсъ оплакивають смерть «воина сильна»; далѣе, на сцену выступаютъ «Паллада», Нептунъ, олицетвореніе политики и пр. Все это показываетъ въ авторѣ челоѣка, вкусившаго отъ плодовъ классической премудрости либо въ московской академіи, либо, по крайней мѣрѣ, въ одной изъ архіерейскихъ школъ, руководимыхъ наставниками малоруссами, первыми насадителями у насъ классицизма.

Стихъ поражаетъ неуклюжестью и безвкусіемъ, хотя бы:

«Не внушила вселенна сіе необычно,

Ибо вещала славу ужъ сипко, не зычно»...

И лишь изрѣдка встрѣчаются удобочитаемые стихи, какъ напр.: «Ахъ покинулъ всѣхъ насъ Петръ, мудростей хранитель».

Въ общемъ элегія эта производитъ впечатлѣніе ученической работы, отличающейся большимъ усердіемъ и еще большей бездарностью.

Совершенно обратное впечатлѣніе получается при ближайшемъ ознакомленіи со вторымъ изъ названныхъ стихотвореній.

Уже первые стихи показываютъ умѣлаго и способнаго автора и притомъ такого, который умѣетъ уже приспособить силлабическій стихъ къ требованію русскаго ударенія и сдѣлать его стройнымъ и благозвучнымъ. Стихи въ родѣ:

«Стогнетъ воздухъ отъ стрѣльбы, вѣтры громъ пронзаетъ»
или такіе —

«Вотъ идетъ Елисаветъ, свѣтъ нашъ и денница,

Побѣдительница, мать и императрица» и др.

представляютъ вполне обычное явленіе, а неуклюжіе встрѣчаются лишь какъ исключеніе. Кое-гдѣ слѣдуетъ отмѣтить малорусскую риему: пробити—посмотрити, хотя подобное произношеніе не чуждо и нѣкоторымъ мѣстнымъ великорусскимъ говорамъ. Слѣды мѣстной простонародной рѣчи: ндравъ, ганяли.

Признать оба стихотворенія принадлежащими одному автору кажется намъ затруднительнымъ: почеркъ показываетъ, что оба ани переписаны одновременно, тогда какъ, если допустимъ, что оворъ — одинъ, нужно предположить значительный промежутокъ времени между написаніемъ того и другого стихотворенія, — настолько они разнятся другъ отъ друга по стилю и по строенію стиха.

О Петрѣ В. и въ честь его писано было очень много: торжественные канты (рукоп. И. П. Б. Q XIV, № 141), поздравительныя стихотворенія (напр. рук. И. А. Наукъ, № 16, 7, 20), опыты эпоса — «Петриды» кн. Кантемира и Ломоносова. Авторъ перваго стихотворенія ниже указывается нами. Второе изъ найденныхъ стихотвореній трудно приписать кому-либо изъ извѣстныхъ писателей, а менѣе всего — Тредіаковскому.

Приводимъ ниже текстъ элегіи и оды, сохраняя правописаніе подлинника и только раскрывая титла и опуская надстрочные знаки. Текстъ втораго стихотворенія особенно заслуживаетъ вниманія по живости изображенія и свѣжести языка, давая наглядную картину того, чего могла достигнуть силлабическая поэзія относительно формы подъ руками способнаго и нелишеннаго чутья къ ритму автора.

1.

л. 178. О смерти Петра Великаго.

Что за печаль повсюду слышится ужасно?

Ахъ, знать Россія плачетъ в многолудствѣ гласно.

Гдѣ-жъ повседневныхъ торжествъ радости громады,

Слышь, не только едина, плачутъ ужъ и чады?

Се она, то мечется, потом недвижима

Вопиетъ, слезитъ, стenetъ в печали всѣм зрима.

Что то за причина? лишь рекла то вселенна:

Летитъ, ахъ, горестъ; слава огорченна

Вопиеть то всюду, но вопиеть право.
Ахъ! позабылась она сказоват нездорово?
О когда хотяб і всёмъ она была невѣрна!
Но вопиеть, вопиеть в печали безмѣрна.
Петръ, ахъ, Алексѣвичъ вѣщши челоуѣка
Петръ, глаголю, россійски отбыль с сего вѣка.
Не внушила вселенна сіе необычно,
Ибо вещала славу ужъ синопно, не зычно.
Паки слава, россійски Императоръ славны
Всяку граду въ мудрости і въ храбрости явны,
Того правда, того милость тако украсила,
Что всю тебе, вселенно, весма удивила ||
об. Кто когда во искусствѣ, кто лучший в наукѣ?
Любовь к отчеству дѣлалъ мѣста скукѣ.
Что же бодрость, что промыслъ, православна вѣра?
Ахъ, неимамъ горести нынѣ я примѣра!
Паче грома и молніи се миръ устршило
І почитаи вне себя той весь преложило.
Но по удивленіи внезапной притчинѣ
Со стенаніемъ в слезахъ вселенная нынѣ.
Увы мои Петре! Петре—верхъ царскія славы,
Увы предрагоцѣнны! о судьбѣ державы!
Увы вселенныя ты едина доброта!
Увы моя надежда, тяжка мнѣ сухота!
Увы цвѣте і свѣте, увy мой едины,
Почто весма сиру мя оставил любимы?
Кто вселенну іны цар тако прославить,
Кто толики походы во весь свѣтъ устави?
Всюду тебѣ не могла сама надивитя,
Но уже Петръ во мнѣ днесъ Петръ живы не зрится!
Ахъ увяде, ахъ уже і сей помрачися,
Праведно Россія днесъ тако огорчися:
Се бѣгутъ Палляда, Марсъ, Нептун, Политика,
Убоявшися громка вселенныя крика. ||

л. 179. Что тако глаголють, мати ты затела,

Но Палляда прежде всѣхъ тѣхъ оцепенела,
Уразумевши, яко Петра ужъ не стало,
Петра россійска; ахъ, рече все пропало.

Падаеть, обмираеть, власы себѣ комить (sic)

Все на себѣ терзаетъ, руки себѣ ломить.

Зияеть, воздыхаетъ, мучится очима;

Бездыханна, какъ мертва, неслышитъ ушима.

Всѣхъ чувствъ лишенна, мало здѣ в себя приходитъ,

Тихо, но постоянно такъ гласомъ заводитъ:

Мое солнце і слава, моя ты Палляда,

Куды нынѣ убѣгла, до коего града?

Я протчихъ мудрости всѣхъ наставляла,

А тебя я сама слышати желала.

О премудры Петре, ты ли не живешы нынѣ.

Кая без тебе мудрость уставися в чинѣ?

Плачь винословна, плачи, плачь философия,

Плачте со мною нынѣ науки драгия.

Стени механика, вся математика,

Возопи прежалостно і ты политика.

Но тебѣ плакать будетъ во всемъ свое время,

Оставь мя нынѣ мое оплакать золь бремя. ||

об. Плачь со мною іскуство, но плачи чрезмѣрно:

Оставилъ насъ Петръ, что я узнала, ей вѣрно.

Ахъ покинулъ всѣхъ насъ Петръ, мудростей хранителъ,

Своего государства новы сотворителъ.

Марсь: не о россійскомъ ли, Мати, Петре слово,

Нарицаемомъ марсе во всемъ свѣтѣ ново,

Ему же в храбрости я не могу соравнится,

Разве только сень его могу похвалится.

Сказала вселенна, Марсь завопилъ жестоко,

Паль было, но восталъ, зарас на небо возвелъ око.

О небесны, небесны і вы зависть взяли,

Что только прехрабра у земныхъ отняли!

Большую же нанесли нынѣ мнѣ обиду,

Но противился бы вам без почтенна виду.

Но отдайте мнѣ Петра, Петра въ мощных слава,

Въ храбрости, мудрости и в поле исправна.

В болшу Марсъ пришелъ ярость; кинул шлем і саблю:

Дѣла, рече, храбра одинъ не исправлю.

О Петре, Петре, войне силны,

При градех і в градех і в поле вес дивны.

Увы мой Петре, како все могу стерпети

Тебе не сыщу, в слезах чтобы не кипети. ||

л. 180. Вѣмъ, что не должно храбру, но быти не можно,

Егда вѣмъ, что узналъ, нынѣ ты неложно

Уснулъ сномъ, но нам многи печали несущим;

Уснулъ сномъ, но по вѣках возбудится имущим.

Впротчем поиду скитатися, лишившись клеветра,

Оплачу Петра, всегда землею одета.

Починаетъ потом здѣсь политика стужна

Рыдати неиначе, какъ жена безмужна.

Дайте, глаголетъ, плачу моему мѣсто, други,

Не могу бо забыть Петра мнѣ услуги:

Кто нынѣ тако первы скрасилъ политику,

Кто меня в конецъ достигъ толь весма велику.

Разсмотрил, ввел, пременил, украсил онъ нравы,

Много о том глаголють изданныя правы.

Но о. его правишь еже ты державны (?).

Почто мнѣ Петра отнялъ, тѣм подалъ плачь главны.

Я толику надежду на него имѣла,

Что бы воистинну в первом мѣсте ужъ сидѣла,

Предо всѣми, но твоя то сия сила

Хотя сия притчина весма мнѣ немила.

Се под Нептуном моря страшно закипели,

Се купно с вѣтры волны громко заревели,

Стонетъ окіянь, что ужъ другаго не стало

Любителя балтиско, что блиско то стало. ||

об. Нешастіе при берегахъ, касписко же нынѣ
 болши всѣхъ, что однажды плавая сильне.
 Всюду плачь, всюду туга презельна бываетъ,
 Но у бога велика радость процвѣтаетъ.
 Яко Петръ пребываетъ весель нынѣ в небѣ
 Ибо по заслугамъ тамъ быти¹⁾ ему требѣ.

Тредіаковскій, какъ извѣстно изъ собственныхъ словъ его, изобрѣлъ тоническое стихосложеніе въ 1735 г.²⁾, и тогда же принялся за передѣлку нѣкоторыхъ своихъ старыхъ стихотвореній на новый ладъ. Такъ стихотвореніе, навлекшее на него неожиданную непріятность, извѣстную оду (1730 г.):

«Да здравствуетъ днесъ императрицѣ Анна
 на прѣтолѣ сѣдши оувѣнчанна
 краснѣйши солнца и звѣздъ сіяюща нынѣ,
 да здравствуетъ на многа лѣта,
 порфирюю златой оодѣта
 в императорскомъ чинѣ», и т. д.³⁾

— онъ передѣлалъ такъ:

«Да здравствуетъ во вѣкъ Императрица Анна,
 Воспедша на престолю, уже и увѣнчанна,
 Краснѣйше всѣхъ свѣтилъ
 Сіяющая нынѣ!
 Въ своей ту благостынѣ
 Богъ свыше осѣнилъ»...⁴⁾

Такимъ же образомъ появился печатный «Плачь о кончинѣ блаженныя и вѣчно достойныя памяти государя императора Петра В...». Этимъ «Плачемъ», во второй редакціи, «сочинен-

1) Поправлено для возстановленія размѣра; въ рук. *быть*.

2) Сочиненія и переводы, какъ стихами, такъ и прозою Василья Тредіаковского. 1752. Т. I. Стр. 103.

3) Цитируемъ по рук. И. П. Б. Q. XIV, № 141, первой полов. XVIII в.

4) Сочиненія и переводы, т. II., стр. 177.

нымъ уже тому 27 лѣтъ, но исправленнымъ и послѣднимъ стараніемъ вычищеннымъ»¹⁾, завершается второй томъ «Сочиненій» Тредіаковского въ 1752 г.

Начало то же, что и въ нашемъ стихотвореніи:

«Что то за печаль слышится ужасно?

Не Россія ль плачетъ? не Ея ль то стонъ»...

Курьезныхъ выраженій и образовъ, вродѣ сипкой вселенной, меньше. Нѣкоторыя мѣста звучатъ необычно для Тредіаковского, напр.:

.... На сіе Нептунъ, и Моря взбуяли

Зашумѣли вѣтры! вспѣнилась волна,

Возмутилось дно, бездны зазіяли

И вострепетала влажна глубина!

Сравненіе изданнаго нами стихотворенія съ тонической обработкой обнаруживаетъ, что многое въ новой редакціи сохранено изъ старой.

2.

Стогнетъ воздухъ от стрелбы, вѣтры громъ пронзаютъ,

отзывъ слухъ по всѣмъ странамъ втрое отдаваетъ.

Шумъ великій от гласовъ слышится всемѣсно,

полны улицы людей, в площадяхъ имъ тѣсно.

Тщится всякой упредить в скорости другова,

другъ ко другу говорятъ, а не слышатъ слова.

Скачутъ прямо черезъ рвы и черезъ пороги,

пробиваясь насквозь до большой дороги.

Всякъ с стремленіемъ бѣжить в радостномъ семъ стонѣ

посмотрить Елисаветъ в лаврахъ і коронѣ.

Старость, ни болезнь, ни полъ, ни ростъ не мешаютъ,

обще с удовольствиемъ зрѣть вси²⁾ ея желаютъ ||

1) Тамъ же I, стр. XXIII, и т. II, стр. 323—330.

2) Въ рукописи первоначально «вѣздѣ», но зачеркнуто, и надписано той же рукой «вси».

- л. 181. Радость видна на лице всяком без притвору,
малой и великой кричать несмотря разбору.
О коль въѣзда твоего день сей вожделенны!
Питербурху щастіе ¹⁾ день сей вожделенны(?).
Сколь пріятенъ онъ ему, сколь милъ, сколь угоденъ,
изреши языкъ отнюдь нашъ есть несвободенъ.
Нынѣ руская земля в полном стала цвѣте
для того, что духъ Петровъ жив в Елисаветѣ.
И чимъ дале в город чинъ въѣзда простирался,
радостны наипаче тѣм глас возвышался.
Путь широки узокъ стал, полнъ людей странами,
в знатных украшенъ мѣстах торжества вратами.
Полны кровли у домовъ, окны то ж, народу
на заборах мѣста нѣтъ, ни по крыльцах входу.
Всякой ищет межъ людей голову пробити,
чтобы героиню моглъ вскользь хотъ посмотриѣти.
Взрослыя не только ю, но младенцы знаютъ,
перстом всякой указавъ ко другим взываютъ.
Вотъ идетъ Елисаветъ, свѣтъ нашъ і денница,
побѣдительница, мать [і] императрица.
Вотъ она что всѣхъ ²⁾ красой прочих превышаетъ
і пріятно столь в страны на людей взираетъ.
Что же дивно, что сию подданные знаютъ
и род нѣкій божества в онои почитаютъ. ||
- об. На чужой кто всеи землѣ не бывал і сроду,
лиша только получить видѣть ю свободу —
Скажетъ, что монаршій видъ есть ея примета,
что узнаетъ всякъ взглянувъ, кто Елисавета.
Всякой взор являетъ ю меж царей княгиню,
всякой показываетъ шагъ в нуждах героиню.
Тотъ не можетъ невладетъ скипетром державы,
Кто рожденъ повелѣвать в честь монаршей славы.

---

1) Рук.: «щастъ».

2) Вписано позже.

Дочь великаго Петра именем и дѣлом
 какъ наслѣдница в землях, так і в сердце смѣлом.
 Дочь того, кто славен был в родѣ челоуѣковъ,
 память долготы его незагладить вѣковъ.
 Умеръ тѣлом на землѣ, но безсмертенъ в славѣ,
 безконечно живъ в дѣлах, кои зрятся явѣ.
 На земли і на водѣ силны повелитель,
 неприятелей во всю жизнь былъ побѣдитель.
 Сколь великъ, не описать, то довольно к чести,
 что преславныхъ его дѣлъ невозможно счесть.
 Славная сия душа, с небеси высоко
 внизъ на землю и людей приклонивши око,
 Усмотрила, что Градивъ точить мечъ на камень,
 в морѣ строитца Нептунъ, Ювиш держитъ пламень.
 Ужъ у Парки на рукѣ ножницы готовы,
 ядра и мечи тащат за Вулканомъ новы.
 Видитъ, что изъ протчихъ мѣстъ силны огнь военны
 и ко севернымъ странамъ сталъ быть наклоненны ||
 л. 182. Видитъ, что лукава лѣсть в хищническомъ ндравѣ
 зависть имать к тишинѣ і россійской славѣ.
 Покушается обманъ, сисяся чрезъ мѣру,
 подощрити злыхъ сосѣдъ, преломити вѣру,
 Пренебречь законы всѣ з зависти едины,
 лютую войну зачать просто безъ притчины.
 Да успѣваетъ в томъ супостатъ встаетъ
 и готовясь года с три уже выступаетъ.
 Храбростию прежде дѣл хвастаетъ, гордится,
 держать мнить что впереди суть глазами зрится.
 Видя то, велики Петръ духомъ безтѣлеснымъ
 показуя, говорить к жителемъ небеснымъ:
 Посмотрите, что творять злыя люди сіи,
 бывши в жизнь мою враги і теперъ Россіи:
 Поселиласъ ихъ земля после той утраты,
 что побили і пожгли рускіи солдаты.

Раны зажили у нихъ, не течеть токъ крови,
то и почали уже подымати брови.

Неть, не будетъ такъ, по ихъ, сколько им ни злится,
за неправду ихъ совѣтъ скоро сокрушится.

Щасливо не пойдутъ те оными стопами,
кои я моими там вымерялъ ногами.

Неслѣное щастье здѣсь будетъ помогати,
Оемись станеть в сей войнѣ правыхъ защищати ||

об. Гдѣ путь заперъ Петръ, никто отворить не смѣеть,
гдѣ онъ отперъ, тамъ никто ж отворить ¹⁾ умѣеть.

Я хощу, чтобъ россійской мечъ в вѣсѣмъ свѣтѣ смелы,
уязвя и здесь врага, разширяя предѣлы.

Токмо славы моя не отдамъ іному,
ни полезныхъ уступлю языку чужому.

Какъ та кровь, что не падалъ я за рускихъ лити,
будеть на главѣ моей мои вѣнецъ носить.

Пусть сей горды врагъ тогда получить заплату,
к миру принужденъ стыдомъ понесетъ утрату.

Что же слѣдуетъ тому? се сидитъ на тронѣ
кровь великаго Петра в отческой коронѣ.

Чтож і в полѣ таково при войнѣ чинится,
вся разумна тварь тому истинно дивится.

Неприятель, что мечем хвасталъ сечь на полы,
лишь увидель русской мечъ, убѣгаетъ в доли.

І не токмо, чтобъ себя могъ обороняти,
но не можетъ поблѣднѣть с страху і стояти,

Оставляетъ крѣпки станъ, бросилъ і засеки,
часть справившись сталъ убѣгать за реки.

Но и тамо мѣста нѣтъ, гонять и отгуду,
пушками со всѣхъ сторонъ провождая всюду.

Сколько рускія тамъ бить тѣшили і гоняли,
столь противцы отъ нихъ тѣательно бѣжали.

1) Чит.: затворить.

- л. 183. Неприятель толко храбръ сказывался быти,
думал, что і самой адъ могль онъ осадити.
Осажденны сам сидитъ, терпитъ жажду, голодь
і свои собственной рукой зажигаетъ городъ.
Крепости во всѣй странѣ отдаеть с народы,
жизнь іща спасти в бѣгу жжегъ мость чрез воды.
Не напрасно лва себѣ образъ в знак имѣетъ,
ибо ихъ едина страсть обоих владѣетъ.
Лехковерны часто левъ возъяренъ бываетъ,
хищных птицъ хитростію, сам за что не знаетъ,
Из пещеры востаетъ и бѣжитъ готово,
хочетъ разорить гнездо в высотѣ орлово,
Не поемля, что та вещь есть против природы,
птицъ что язвить нелзя в верх летящих роды.
Несмотря на то ідетъ лѣсом і горами,
рвется прямо устремленъ с ярыми глазами.
Страшенъ видъ его тогда от велика гнѣву,
быстры мечетъ взор в страны, в правую і леву;
С злобы в нем кипит вся кровь, жар духъ занимаетъ,
а от скрежета зубовъ пѣна истекаетъ,
Потъ течетъ с труда пути каплями кровавы,
члены вся дрожатъ с яростной отравы.
Сердце зажженно горитъ от великой злости,
от движенія внутрь огня говорят в нем кости. ||
- об. Кажется, что онъ орла хочетъ проглотити,
і никто того ему можетъ запретити.
Но еще там не дошед онъ кого обидитъ,
огнь нечаянно горящъ на пути увидитъ:
Тотчасъ погубляетъ гнѣвъ, ярость пропадаетъ
смѣлости і вид прошол, боязлив бываетъ.
Онъ отчаенъ взад бѣжитъ, а куды не знаетъ,
по нещастію своему в воду попадаетъ.
Но какъ по природѣ лву трудно плыть водою,
то находился¹⁾ стесненъ лютою бѣдою.

---

1) Чит.: находится.

Равно неприятель сей, гордостью надменны,
хвастал русских побѣдить или здѣлат пленны.
Но какъ узрелъ пред собою в разстояніи блиском
порохом зажженны огнь на ружье россійском,
Тотчасъ побѣжалъ назад в торопости многой
чрез болота і чрез лесъ, уже не дорогой.
Непроходные мѣста, горы, камень дики,
сверхъ боиницы і при них пропасти велики.
Немогла ему помочь, но пришло уж злое:
тут пол войска отдавать и ружье большое.
А остатокъ упросилъ, переѣхавъ воду,
возвратясь возвестит стыд своему роду.
Но и житким тем путем не начнетъ спастся
и боится кораблям руским в руки впасть ||
л. 184. Просить пропуску себѣ в бѣдственном сем горѣ
у имущей многу власть на земли і морѣ.
Се зримъ неприятель нашъ прогнан побѣжденны,
а Елисаветѣ днесъ грады покоренны.
Здѣ присутствуетъ сія мудрая девица,
веселитъ людей своихъ ихъ сердець царица.
Сколкож наипаче здесь радость ощущаетъ,
с жителми Питербурхъ ту когда встречаетъ.
Город созданны отцемъ как невзлюбить дщери,
какъ сердечныя свои не отворить двери.
Какъ не приметъ веселясь самодержцевъ славу,
содержашу скипетръ і тронъ по закону праву.
Вниди, о дражайша мать твоего народа,
вниди честь и красота всероссійска рода
І наслѣдника ¹⁾ введи твоего с собою
в немъ надежда есть полна к славѣ і покою.
Сяди на высокой тронъ отческаго града,
в коем нѣтъ такой души, чтоб тебѣ не рада.

---

1) В. кн. Петра Федоровича, впоследствии имп. Петра III.

Возри прямо на троюеи пленных всяка чина,
 посмотри вдоль за реку силна героиня:
 Цѣлая тебѣ страна тамо покоренна,
 милость чувствуетъ твою, бѣдъ всѣхъ свободенна.
 Гдѣ всякъ мнилъ быть разорень какъ і надлежало,
 дому и добра лишенъ, токмо такъ не стало, ||
 об. Лише толко поддались под твою державу,
 ты оставила ей всю цѣлость в твою славу.
 Рим таким поступком был царством всего свѣта,
 какъ Россію зачала вѣсть Елисавета.
 О достойная хвалы, слава человѣковъ,
 радость подданныхъ твоихъ, чудо нашихъ вѣковъ.
 Каковыя словеса можемъ приискати,
 чтобъ побѣдою тебя с швѣдомъ поздравляти.
 Тя хвалити надлежитъ лутшими рѣчами
 і главу твою вѣнчать лявры і цвѣтами.
 Да обѣихъ негдѣ взять, сами в том Пиериды,
 обограбленны совсѣмъ, смутны кажутъ виды.
 Слаба стала сила ихъ, грому нѣтъ во гласѣ:
 разорился у нихъ сад лутшій на Парнасѣ.
 У лявровыхъ древъ густыхъ голы вѣтви стали,
 ибо чуть не с сорокъ лѣтъ всю в Россію рвали.
 Всѣ цвѣты в росходѣ, ихъ самыя драгия,
 а что нынѣ в цвѣтникахъ, стали бытъ простыя.
 Тѣ что даваны другимъ были б хотъ пристойны,
 но что общи тѣмъ вѣнчать, ты ужъ недостойны.
 Всѣ хорошия слова писаны разъ со сто,
 собери же что изъ нихъ, будетъ очень просто.
 Для тебя Елисаветъ, протчихъ несравненной,
 надобно і рѣчи бытъ інако счиненной ||
 л. 185. Совершенно ль должно в семъ случае тужити,
 что не можемъ словъ найти, чимъ тебя хвалити.
 Но по щастью нужды в томъ нѣтъ тебѣ нимало:
 безъ похвалъ изъ дѣлъ твоихъ чудно видно стало,

Что монархи каковы обѣщаютъ быти,
то ты в дѣйствѣ такова, всякой можетъ зрѣти.
Нужно славить вещи тѣ, свѣтъ про что не знаетъ,
а тое все возвѣщать, всякой что взираетъ.
Болше верить челоуѣкъ, что глядитъ очами,
нежели слышавъ отъ кого сказано рѣчами.
Что твою намъ объявлять ползы добродѣтель:
кто тя видитъ, всякъ тому истинны свидѣтель.
Изъ правительства в дѣлахъ мудрость зрится силна,
в повелѣніяхъ къ воинѣ храбрость изобилна.
Сонце похвалы ничьей в честь себѣ не проситъ,
но однако всяка тварь ту ему приносить.
Равно слава і твоя безъ похвалъ всѣмъ зрима
і не требуетъ отъ насъ быти возносима.
Но не можно умолчать славить вещь такую,
кая движетъ в рѣчь языкъ чрезъ себя самую.
Сердце радостью когда полно пребываетъ,
то неволею уста к слову растворяетъ.
Да и в жертву принести даръ всемерно должно,
каковаго лутше нѣтъ изыскать не можно. ||
об. Ляврѣ парнаскихъ хотя нѣтъ, ни речей пристойныхъ,
къ приношенію тебѣ подлинно достойныхъ.
Но однако есть еще случаи намъ в подпору:
трудъ великаго Петра плодъ пришолъ датъ в пору:
Выросли в Россіи здѣсь лявры і с листьями,
кои собственными онъ насаждалъ руками.
Изъ начатковъ сихъ вѣнецъ мы тебѣ сплетаемъ
і к побѣдамъ впередъ плести в вышнемъ уповаемъ.
Щастье наше і твою славу не словами
мы потщимся прославлять, но всеми дѣлами.
Вмѣсто отраслей себя сами представляемъ,
вмѣсто жъ жертвъ свои сердца в даръ ти посвящаемъ.
Обѣщаніе сіе в вѣкъ не премѣнится,
дондеже во свѣтѣ семъ наша жизнь продлится.

В заключеніи слова ¹⁾ говорим мы сіи:

здрава будь Елисаветъ і все с ней в Россіи.

VI.

Панегирическая кievская литература, развившаяся особенно сильно въ XVII и XVIII в., явилась вполне естественнымъ результатомъ стремленія ученыхъ кievлянъ въ борьбѣ съ поляками доказать, «что не бесплодны доблестію наше отечество и наша вѣра» ²⁾, а съ другой стороны—обнаружить знакомство съ утонченнымъ обращеніемъ поляковъ, неутомимыхъ говорунѣвъ на всякій торжественный случай. Въ польскихъ рукописяхъ Имп. Публ. Библиотеки въ массѣ сборниковъ видное мѣсто занимають эти памятники старопольскаго краснорѣчія.

Противъ такого же пристрастія, существовавшего и у малоруссовъ, возставалъ Теофанъ Прокоповичъ ³⁾, но, надо сказать, безуспѣшно. Панегирический тонъ проникалъ всюду; такъ, пѣтики исчисляють похвальныя или панегирическія поэмы и указываютъ мѣсто ихъ въ обиходѣ: такія поэмы бывають — по случаю родинъ, брака, привѣтственные при встрѣчѣ, прощальныя при разставаніи, поздравительныя, благодарственные, погребальныя, — и во всѣхъ нихъ долженъ преобладать одинъ общій тонъ похвалы.

Лестъ малорусскихъ стихотворцевъ простиралась до готовности сравнить восхваляемое лицо съ Богомъ. «Рѣдко панегиристъ удерживался въ должныхъ границахъ самоуваженія и безпристрастія» ⁴⁾, бесконечно унижаясь предъ восхваляемымъ. Только значительно позже, во второй половинѣ XVIII в., въ новой, уже

1) Первоначально «сего», но той же рукой поправлено «слова».

2) De arte rhetorica, Ѳ. Прокоповича, рук. Киевск. Д. Ак. I, III, 83. 4. кн. 1, гл. 2. Труды К. Дух. Ак. ст. Н. И. Петрова, 1866, III, стр. 347.

3) Тамъ же, стр. 348.

4) Тамъ же, 1867 г. I, стр. 93.

на этотъ разъ великорусской, литературѣ лезть начинаетъ принимать болѣе тонкій видъ. Но первоначально и въ Москвѣ и въ Петербургѣ панегиристы и сочинители многочисленныхъ и безконечныхъ одъ и привѣтствій также сильно хромали въ этомъ отношеніи.

Ниже предлагаемъ свѣдѣнія объ одномъ панегирикѣ императрицѣ Елисаветѣ, написанномъ малоруссомъ, вѣроятно ученикомъ Кіевской Академіи.

Всѣмъ извѣстна радость, которая охватила сердца многихъ русскихъ при извѣстіи о восшествіи на престолъ императрицы Елисаветы Петровны. Сборники кантовъ¹⁾ даютъ наглядные примѣры того, какъ было встрѣчено воцареніе императрицы нашими стихотворцами. Ломоносовское извѣстное сопоставленіе Петра Великаго и его дочери не было исключительнымъ явленіемъ: это сопоставленіе, такъ сказать, носилось въ воздухѣ; оно выразилось, между прочимъ, и въ той обширной одѣ, на которую мы желаемъ обратить вниманіе читателя.

Этотъ панегирикъ въ стихахъ, составленный и поднесенный императрицѣ Елисаветѣ въ 1744 г., сохранился въ каллиграфически написанномъ автографѣ (рукоп. Имп. Академіи Наукъ № 34. 4. 23). Авторъ, какъ значится изъ его подписи: «полкѣ малороссійско^ю черниговского сотнѣ менской сотникъ Григорій Кѣзмѣнскій» (л. 4 об.), — совершенно не извѣстенъ до сихъ поръ въ качествѣ стихотворца.

Рукопись озаглавлена:

«Петръ Великій блаженнѣйшій и безсмертно славныя памяти благочестивѣйшій и всепресвѣтлѣйшій Государь Императоръ и Самодержецъ и пр. и пр. и пр. в всеавгустѣйшей персонѣ Вседражайшея своея дщеры Всепресвѣтлѣйшея державнѣйшея Великія Государыни нашея Елисаветы первія благочестивѣйшея Императрицы и Самодержыцы всея Россіи и пр. и пр. и пр. на

1) См. мои Изслѣдованія и матер. I, ч. 2, стр. 70, 71, 85, 86, 94, 101, 102, 103.

радость и распространение Гдѣства, на страх и побѣду супостатом и на удивленіе всему честному свѣту Воскресшій, во знаменіе же раболѣпнаго Ея Императорскому Величеству усердныхъ и вѣчнаго благодаренія представленный, року 1744, мѣца августа 22». Слѣдуютъ эпиграфы изъ Ездры, кн. III, гл. 4, Ев. Матѳея XXII, 21, и Псал. 10 (?), ст. 14.

Послѣ прозаическаго предисловія, начиная съ л. 5, помѣщено нѣсколько одъ, имѣющихъ особое заглавіе каждая. Содержаніе одъ — развитіе въ стихахъ текстовъ св. Писанія, означенныхъ въ эпиграфахъ, примѣнительно къ имп. Елисаветѣ. Вотъ, на примѣръ, начало первой оды (л. 5 и об.):

«Единоу случилось мнѣ в домѣ почити,

Размышлялъ, чтобъ времени втуне не пустити.

Тотчасъ началъ священно прочитывать слово,

И улучилъ Ездрыно на письмо таково:

«Возврати ми день воспать, иже иде мимо».

Показалось мнѣ весма то непостыжимо»...

— но императрица доказала возможность такого чуда, возвративъ Россіи времена Петра Великаго.

Тотъ же самый текстъ разсматривается и во второй одѣ, съ нѣкоторыми варіаціями:

«Какъ неудобно дѣло и непостыжимо

Возвратити день воспать, иже иде мимо —

Пророкъ Ангелу рече удивленній,

Егда от него бѣ вопрошенній.

Божія се Сили дѣло —

И живить мертвое тѣло,

И камень в хлѣбъ претворити,

И тму на свѣтъ преложити.

И я собой ли дерзаю,

Когда дѣло начинаю».

Свѣдѣнія оба авторѣ панегирика, Гр. Кузмѣнскомъ, крайне скудны. Извѣстно только, что онъ участвовалъ въ 1738 г. въ переводѣ Литовскаго Статута и Трибунала съ польскаго языка на русскій, въ «Комиссіи по составленію свода малороссійскихъ правъ». Въ экземплярѣ оффиціального перевода (рук. Имп. Публ. Библ. Ф. II, № 221 л. 432 и слѣд.) въ числѣ переводчиковъ имѣется подпись: «Бунчуковый товарищъ, Григорій Кузмѣнскій». Та же подпись подъ переводомъ Саксонскаго Зеркала и Магдебургскаго права (И. П. Б. Ф. II, № 10)¹⁾.

Кромѣ того подпись Гр. Кузмѣнскаго, сотника менскаго, имѣется подъ купчей 1750 г. 25 янв., находящейся въ Румянцевскомъ генеральномъ описаніи Малороссіи (рукоп. И. Акад. Наукъ, полкъ Черниговскій, сотня Менская, томъ 22). Въ документахъ здѣсь же помѣщенныхъ, за 1752 и 1748 г. — подписи Кузмѣнскаго нѣтъ.

VII.

Въ Малороссіи XVII вѣка вліяніе школы на жизнь было такъ сильно, что сказалось и въ области народной поэзіи. Въ то время, какъ на сѣверѣ Россіи сохраняется народный складъ пѣсни, и въ немъ мы еще не можемъ услѣдить вліянія литературнаго стиха, на югѣ народная пѣсня, постепенно воспринимая литературные приемы и обороты, сближается съ виршевой литературой XVI—XVII в.

Одно время господствовало въ ученой литературѣ мнѣніе, отчасти подтверждаемое фактами, что свѣтскія пѣсни передѣлывались въ духовныя псалмы, какъ напр.: «Зоря утрення возшла, ко мнѣ Катенька пришла» — передѣлана въ стихъ «Зоря утрення возшла, мнѣ святая мысль пришла»...., или романтическая пѣсня «Взвейся выше, понесися, сизокрылый голубокъ» —

1) Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1895 г. Спб. 1898, стр. 175—176.

передѣлана въ стихъ: «Взвейся выше, понесися, о безсмертный чистый духъ» и др.¹⁾ Эти данныя Безсоновъ и Мировичъ, особенно первый, сопровождаютъ полемическими укоризнами, видя въ такого рода заимствованіяхъ чуть-ли не злой умыселъ. Но дѣло здѣсь не столько въ зломъ умыслѣ, сколько въ скудости пѣсеннаго матеріала. Въ погонѣ за мотивомъ любители брали его отовсюду, приспособляя, естественно, и содержаніе къ своимъ вкусамъ.

Но гораздо чаще было обратное явленіе: не изъ свѣтскихъ, или по образу ихъ слагались духовные стихи, а наоборотъ. Этому мы имѣемъ свидѣтельства рукописей отъ самаго начала XVIII вѣка.

Анализируя первые опыты поэтовъ этого времени въ сочиненіи свѣтскихъ пѣсенокъ, можно замѣтить между послѣдними и псалмами какое-то сходство. Это сходство станетъ особенно замѣтно, если взглянуть въ размѣры тѣхъ и другихъ: авторы легкомысленныхъ подъ-часъ стихотвореній какъ бы сознательно пародируютъ строй и стихъ духовныхъ псалмъ.

Высказанное положеніе оставалось бы лишь догадкой, если бы не опиралось на факты. Хотя таковыхъ и не особенно много, но все-таки достаточно. Въ рукописи М. С. Грушевскаго²⁾, относящейся къ самому началу XVIII в., находимъ нѣсколько наглядныхъ примѣровъ того, какъ свѣтская малорусская пѣсня, теряя связь съ народной музыкой, приспособлялась постепенно, путемъ прилаживанія ея къ музыкѣ и размѣрамъ псалмъ, — а одновременно къ музыкѣ западно-европейской. Какъ на примѣры этого явленія, укажемъ на пѣсни этого сборника:

- 1) «Пѣсня ходячи до панни въ ком[ору] (м. б. — въ ком[панню]?)» «Ой гой же, гой же, мой моцний Боже» — под[обно]:

1) Безсоновъ, Калѣки перехожіе, вып. IV, предисловіе, стр. XLIV и слѣд. Мировичъ, Библиографическое и историко-литер. изслѣдованіе о Богогласникѣ. Вильна, 1876, стр. 40 и сл.

2) Записки Товар. ім. Шевч., т. т. XV и XVII.

«Роже сличная, Дѣво чистая» (стр. 20) — пѣсня любовная, заимствованная съ польскаго.

- 2) «Рвала Кася вѣшніе у зіеліонимъ садку» — крайне неприличнаго содержанія; «под. Радуйся Царице» (стр. 26).
- 3) «Ци я була ци не красная» — любовная малорусская пѣсня; «под. Помишляю окаянный» (стр. 31).

Надъ другими «свѣцкими» псалмами не указаны ихъ напѣвы, но можно догадываться, что и здѣсь они были сходны съ религіозными.

Естественно, что любимый мотивъ прилаживался къ разнымъ словамъ, иногда независимо отъ ихъ содержанія. Мотивомъ «Stabat Mater» воспользовались малоруссы для пѣсни «Бѣхав козакъ за Дунай»; въ Великой Россіи, на этотъ же мотивъ и размѣръ была сложена пѣсенка «Въ часъ разлуки пастушокъ, слезный взоръ склоня въ потокъ, говорилъ своей любезной — такъ тому и быть» ¹⁾. Ниже предлагаемъ пѣсню о счастьѣ, написанную въ подражаніе гимну «Stabat Mater». Этотъ гимнъ, сложенный въ XIV в. Якопонусомъ, на варварской латыни, былъ неоднократно переведенъ и передѣланъ на славянскій языкъ въ XVII — XVIII вв. ²⁾. Къ указаннымъ нами даннымъ добавимъ еще опытъ передѣлки этого гимна, извлеченный нами изъ рукоп. Имп. Академіи Наукъ № (16. 6. 33), л. 208 — 209 об.

л. 208. Ѡ коль ноги твои сколѣки, | о ко^а скоро ко всѣмъ по^аски,
Тѣмъ то винны, | что измѣнны,
Какъ лѣна, о щастіе ³⁾.
Вездѣ рыщѣтъ, нѣтъ имъ сѣсти, ниже стати гдѣ на мѣстѣ,
Всѣхъ, вся царства, что мытарства —
въ единъ моментъ перебѣгнуть.
Теперь здѣсь пребываю^а, мигнешь ажнѣ вдрѣгомъ краю,
Тамъ вся блага, честь, повага,
ω злой невѣрности. ||

1) Безсоновъ, Калѣки, тамъ же, стр. XLV.

2) Исслѣдованія и матеріалы. I, 1, стр. 380, примѣч.

3) Рук.: щастье.

Будто бо. по лѣ тѣ катятся, нигдѣ нельзя остоятся,

Гдѣ помянуть, тамъ обманять —
вездѣ переходить.

(О злой часъ я непогоды! измѣняютъ людей годы,

И астрономъ верха взоромъ
не можетъ постигнуть ¹⁾).

Дивно какъ в'дрѣгъ закрѣтило, пепелъ с'вѣтромъ замутило,

Катить прямо, а не знамо
с'которыя страхъ шаст[i]е.

О колико тогда сладость, ошѣти^а и сердцѣ радость!

Полно в' свѣтѣ бѣдѣ терпѣти,

Дѣмалъ в' себѣ сѣтно.

Но надежды моей малой все отми^ии мнѣ настало:

То о'бѣгло, зло постигло

Ста^а ка^а пѣнь без' помощи. ||

л. 209. Увы горкой моей жизни, непрестани, о воплю слезнѣ,

Нѣтъ удачи, в' воплѣ, плачи,

Ни малой о'рады.

Хотя же кто и жалѣетъ, никто сердца не согрѣ^е,

Жаль мнѣ тебя не какъ себя,

Терпи добрѣ быть ужъ такъ.

Ужъ дерзаю тя молити, престань больше ткати нити

Многострастной и безщастной

Моей жизни, Атропосъ.

Однѣ има^а кѣшѣ малѣ, да и тѣю не ударѣ ²⁾

В сильны мразы хотъ три разы

Тоши — не нагрѣши ³⁾.

Развалилась печь с'селитры, во всѣхъ углахъ вѣю^а вѣтры,

Внутри ни ворами, ни моторами —

Кромѣ стѣ^а взять нѣчево. ||

1) Рук.: постигнуть.

2) М. б. слѣдуетъ читать: «удалу»?

3) Рук.: не нагрѣшь.

об. Еще бѣдо фундаменты с' внѣ казали° быти тверды —
Внѣ согнили, черви съѣли,

Вся разсѣлась на двое.

Пропа° в' вѣки, бѣды всюды, ненавида° злые люди;

Сердце крѣшат, всего съшат°

Своими лѣкавствами.

Крѣпи° еще дрѣгъ мя милый, но и томѣ ста° постылой:

Щас°я мало, и тотъ далѣ

Остался горе мыкать.

Проклятъ моей де° родины, изда° меня на кручины;

В си° вскормился, в си° вспоился,

Си° о°цъ и мати мнѣ.

К тебѣ паки прибѣгаю, к' тебѣ вопли возсылаю:

Прерви жизни и болѣзни

Моей нити Атропосъ.

Не касаясь довольно запутаннаго содержанія, впрочемъ довольно шаблоннаго и избитаго для сборниковъ XVIII в. (ср. хотя бы пѣсни въ сборникѣ З. Дзюборевича до 1729 г. ¹⁾ отмѣтимъ рядъ малоруссизмовъ: повага, пѣнь (если это не обычная для XVIII в. орографическая ошибка); риемы: винны — измѣнны, свѣти — терпѣти, о°бѣгло — постигло, жизни — слезни, селитры — вѣтры, согнили — съѣли, жизни — болѣзни, пожалуй и всюды — люди. Упоминаніе о паркѣ Атропосъ даетъ указаніе на классическое образованіе автора, желавшаго блеснуть знакомствомъ съ греческой мифологіей.

1) Исслѣдованія и матеріалы. I, часть 2, стр. 171 и слѣд.

VIII.

Разсмотрѣніе сборниковъ, содержащихъ псалмы, канты и пѣсни, показало намъ¹⁾, что наличные рукописи могутъ быть разбиты на слѣдующія наиболѣе характерныя группы:

1) Сборники пѣсенъ духовнаго содержанія, по своему составу имѣющіе аналогію съ польскими канціоналами и кантычками, преимущественно рукописными XVII и XVIII в., и старопечатными того же времени, со внесеніемъ малорусскихъ и польскихъ пѣсенъ набожныхъ, часто не переведенныхъ, а буквально списанныхъ.

2) Сборники смѣшаннаго характера, съ привнесеніемъ свѣтлаго элемента, иногда и порнографическаго.

3) Сборники съ рѣзко размѣченными и расположенными по особымъ алфавитамъ псалмами и кантами.

4) Сборники народныхъ пѣсенъ по преимуществу съ примѣсью искусственныхъ романсовъ.

5) Сборники исключительно свѣтскаго содержанія, съ преобладаніемъ пѣсенъ литературныхъ, куплетовъ изъ комическихъ оперъ и малорусскихъ пѣсенъ; и—

6) Сборники старообрядческаго происхожденія, заключающіе главнымъ образомъ духовные стихи и обработки, въ духѣ новой среды, старыхъ псалмъ, отчасти малорусскихъ, отчасти великорусскихъ.

Но процессъ образованія такихъ сборниковъ, распредѣленіе окончательное по редакціямъ, опредѣленіе состава и широты распространенія тѣхъ или иныхъ сборниковъ, а равно и популярности тѣхъ или иныхъ пѣсенъ—дѣло будущаго и зависитъ отъ болѣе или менѣе удачнаго и широкаго изученія рукописнаго матеріала и опубликованія наблюдений при изученіи его. Поэтому намъ представляется весьма полезнымъ, еслибы не только библіотекари-описатели рукописей, но и частные владѣльцы рукопис-

1) Историко-литер. изслѣд. и матер. т. I, ч. 2, введеніе.

ныхъ собраній по мѣрѣ возможности внимательно относились къ содержанію сборниковъ псалмъ и кантовъ, и публиковали о составѣ ихъ.

Стихотворныя произведенія встрѣчаются не только въ особыхъ сборникахъ, но и въ сборникахъ самого разнообразнаго содержанія, среди прозаическихъ статей; и иногда мы встрѣчаемъ здѣсь весьма интересныя вещи.

Остановимся, напримѣръ, на рукописи Виленской Публичной Библіотеки № 314 (133), представляющей довольно заношенный и потрепанный томикъ въ четвертку, съ утраченными первыми листами. Вкратцѣ онъ описанъ г. Добрянскимъ въ Описаніи рукописей этой библіотеки, но стихотворныя произведенія, вошедшія въ сборникъ, отмѣчены очень кратко и не всѣ. Самая рукопись составлена изъ тетрадей, писанныхъ разными почерками въ періодъ времени съ 1719 по 1754 г. и принадлежала нѣкому Ромшину ¹⁾, Ив. Новикову и М. Силину — служителей Новгородскаго Юрьева монастыря. На л. 21 замѣтка, опредѣляющая время составленія: «Отъ Ноева потопа по нынѣшней 1719 годъ»... Далѣе по выскобленому написано: «минѣло 5017 лѣтъ», затѣмъ цифры «1719» перечеркнуты и надписано другой рукой «1751». Третья дата, на л. 24, говоритъ, что статья написана 47 спустя послѣ основанія Петербурга.

Въ сборникъ вошли слѣдующія интересныя для насъ статьи и вирши:

- 1) «Велія радость, сѣ нѣси сладость,
Хрѣтосъ родился, весь міръ просвѣтился... л. 124.
  - 2) «Црѣ міра Бгъ втрѣцѣ сѣ нѣсъ презираетъ
міромъ вѣнецъ тройственъ црмъ бгословляетъ л. 124 об.
  - 3) «Приступихъ учителей обыкновеніе,
положи^{хъ} златоуста здѣ ва^а раченіе... л. 125.
- За симъ двѣ ораціи прозой съ риомами:

1) Исслѣд. и матер., I, ч. 1, стр. 300.

- 1) «Неизреченною радостію срѣе наше днесъ разширяется... л. 125 об.
- 2) «День нѣтъ веселія и всякія радости исполнися... л. 127.

Ниже—опытъ переложенія первой ораціи въ стихи, причемъ начало совпадаетъ съ выше приведеннымъ текстомъ, а конецъ вновь сочиненъ; л. 127 об.—128. За симъ вирши:

- 4) «Напрягаю азъ органъ мой словесный,
иже сотвори вѣла небесный... л. 128 об.
- 5) «У глубина богатства і премѣрсти і разѣма Бжїя,
что Бгъ ѿ дѣвы народися,
во яслѣхъ повѣ положиися... л. 129.
- 6) «Днесъ Бгоматерь представляется
і въ нбѣ на вѣчныя утѣхи взимается... л. 130.
- 7) «Славно днѣ сей почитаемъ,
Бгоматеръ поминаемъ... л. 130 об.—131.

Всѣ эти вирши и ораціи записаны старѣйшимъ другихъ почеркомъ Матвѣя Силина, служителя Новг.-Юрьева монастыря (см. запись л. 126 об.) Около того же времени, 20-хъ годовъ XVIII столѣтія, списаны и наставительные стихи на л. 120 и сл.:

- 8) «О смерти члвчестей стиси дванадесѣтосложенїи».
«Человѣче потщися смерти не забыти,
понеже никто тоя [не] можетъ избыти.
На смерть бо несть врачества зеліе,
Аще і в вертѣ растетъ въ полѣ веліе.
Смерть косою сѣкущи тебѣ изрубиѣ,
Ни возвѣщаетъ, егда кого губить и т. д. л. 159 об....

- 9) Ниже на л. 196 — 201 — совершенно инымъ почеркомъ приписаны стихи, озаглавленные:

«Сие предисловіе двоестрочиємъ сложени

И о многихъ повѣстей помалѣ объявлени.

«Ничтоже есть свѣтлѣйше солнечнаго сиянія
і ничтоже сладчайше божественнаго писанія...

Въ вышеназванныхъ виршахъ замѣтно кое-гдѣ сильное польское вліяніе; нѣкоторыя представляютъ собой просто заимствованія съ незначительными измѣненіями.

В. Перетцъ.

Къ вопросу о варварскихъ именахъ на южнорусскихъ греческихъ над- писяхъ¹⁾.

I.

Темный вопросъ о національности скифовъ и сарматовъ, въ которыхъ большинство представителей современной науки видитъ носителей иранскихъ нарѣчій на югѣ Россіи, представлялъ издавна арену для борьбы всевозможныхъ національных пристрастій и тенденцій, тѣсно связанныхъ съ излюбленной специальностью того или другого ученаго. Въ зависимости отъ національности автора, скифы оказывались германцами (Боннель, Бергманъ) или славянами (Григорьевъ, Иловайскій, Самоквасовъ); въ зависимости отъ его ученой специальности—тюрками (Вамбери); подъ влияніемъ предвзятаго мнѣнія,—финнами (Эйхвальдъ) или монголами (Нибуръ, Кипертъ, Нейманъ, Майръ, Мищенко и мн. др.). Опираясь на одну и ту же гипотезу, что «въ общей этнографіи южной Россіи не произошло никакой существенной перемѣны съ начала историческихъ временъ», Сенковскій признавалъ древнѣй-

1) Настоящая статья имѣетъ цѣлью представить возможность появленія на надписяхъ Босфорскаго царства именъ различныхъ «варварскихъ» народовъ. Самаго объясненія этихъ именъ авторъ здѣсь не даетъ, такъ какъ собранный имъ матеріалъ требуетъ еще значительной провѣрки и дополненія.

Прим. автора.

шими обитателями Скиѣи славянъ, финновъ и турокъ, а Вамбери рѣшительно видѣлъ въ нихъ однихъ тюрковъ. Защитники монгольского происхожденія скиѣовъ, исходившіе изъ указаній древнихъ писателей относительно наружности и быта этихъ племенъ, ограничивались такими общими разсужденіями, которыя не было трудности примѣнить и къ тюркамъ и къ любой другой кочевой народности. Наконецъ, сближенія археологовъ (Забѣлина, Прохорова, Самоквасова), ссылавшихся на сходство славянскихъ и скиѣскихъ орнаментовъ, сосудовъ и т. п., могутъ говорить, если даже они имѣютъ какую-нибудь доказательную силу, только въ пользу культурнаго вліянія одного народа на другой, а никакъ не за отождествленіе двухъ племенъ, извѣстныхъ подъ разными названіями. Итакъ, вращаясь въ области однихъ и тѣхъ же фактовъ, числомъ крайне ограниченныхъ, а по значенію слишкомъ неясныхъ, изслѣдователи по произволу приписывали скиѣамъ всевозможныя національности.

Къ сожалѣнію, не лучше обстояло дѣло и съ лингвистическими изслѣдованіями собственныхъ и географическихъ именъ, такъ или иначе связанныхъ съ землями, занятыми скиѣами и сарматами. Отожествляя имя царицы саковъ *Заринаи* съ quasi славянскимъ *Зорыня* (фантастическое словопроизводство отъ корня *зор*, *зоря*), Григорьевъ строилъ теорію о славянскомъ происхожденіи скиѣскаго народа саковъ и подкрѣплялъ ее такими сопоставленіями, какъ *Κοδραϊος* съ *Кудря* (кудрявый), *Спаретра* съ корнями *спар* (= *свар*, славянское названіе солнца) и *етра* (= *атра*), откуда вытекало, что «все значитъ Солнцева путь». Въ его глазахъ, городъ *Роксонаке* былъ передѣлкою какого нибудь славянскаго эпитета города: напр., могъ возникнуть изъ слова *Ршанская*, *Рушанская*, которое въ свою очередь было связано съ племеннымъ названіемъ *Рось*.

Подобно этому, толкованіе собственныхъ именъ въ славянскомъ духѣ не затруднило и Куно, автора извѣстнаго сочиненія: «Forschungen im Gebiete der alten Völkerkunde» (I Theil. Die Scythen. Berlin. 1871), который посвятилъ цѣлую главу «Лето-

славянскимъ слѣдамъ въ Анатолиі» и производилъ названіе рѣки *Surius* отъ слова *сыръ*, *Borgys* отъ *бръгъ*, *Penios*, притокъ Фазиса, отождествлялъ съ *Пиной* и также свободно и просто расправлялся съ личными именами. Можно сказать, не рискуя быть голословнымъ, что толкованія Неймана, Бергмана и др. въ монгольскомъ, германскомъ и др. направленіяхъ не болѣе удачны, чѣмъ объясненія Григорьева, Куно и др. въ славянскомъ. Строго научную доказательность лингвистическія сближенія приобрѣтають только въ рукахъ Мюлленгофа и Вс. Миллера, которые указали на несомнѣнное присутствіе иранскаго элемента въ личныхъ и географическихъ именахъ скиѳовъ и сарматовъ. На основаніи этихъ данныхъ, первый пришелъ къ выводу (*Deutsche Altertumskunde*. III. Berlin. 1892, стр. 122) относительно иранскаго происхожденія скиѳовъ и сарматовъ, и этотъ выводъ сдѣлался ходячей монетой въ современной наукѣ, при чемъ въ глазахъ нѣкоторыхъ ученыхъ (Кречмера, Юсти) скиѳы оказываются остаткомъ иранскаго племени, вышедшаго изъ родины индо-германскаго племени, т. е. Южной Россіи.

Взглядъ Мюлленгофа, по которому, пользуясь словами Д'Арбуа де Жубенвиля (*Les premiers habitants de l'Europe*, изд. 2, томъ I, стр. 224), «мѣсто скиѳовъ въ индоевропейской семьѣ опредѣляется съ достовѣрностью, которая, повидимому, выше всякихъ возраженій», этотъ взглядъ подвергся весьма существенной поправкѣ въ работахъ Вс. Миллера. Задавшись той же мыслью, что и Крекъ (*Einleitung in die slavische Literaturgeschichte*, изд. 2, стр. 102), поставившій вопросъ, не имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ привноснымъ культурнымъ элементомъ (*Importware*), Вс. Миллеръ отвѣтилъ на него, возражая проф. Юргевичу, слѣдующимъ образомъ: «обиліе наличныхъ иранскихъ именъ, напримѣръ, въ надписяхъ танаидскихъ (двѣ трети общаго числа варварскихъ именъ) и ольвійскихъ (около половины), во всякомъ случаѣ, свидѣтельствуетъ о значительности иранскаго элемента въ этихъ областяхъ»¹⁾. Опредѣляя точнѣе эту мысль,

1) Вс. Миллеръ. Эпиграфическіе слѣды иранства на югѣ Россіи. Жур. мин.

г. Миллеръ прибавляетъ, что «слѣды иранскаго элемента всего ярче на нижнемъ Дону, въ Танаидѣ, и затѣмъ на нижнемъ Бугѣ и Днѣпрѣ въ области древней Ольвіи, въ странѣ скиѳовъ-земледѣльцевъ» (Осет. этюды, III, 82). Разъ это такъ, мы приобретаемъ твердую основу для предположенія, что иранскіе элементы въ Танаисѣ происхожденія или сарматскаго, или восточно-скиѳскаго, но никакъ не западно-скиѳскаго, какъ предполагаетъ г. Миллеръ (Эпиграф. слѣды, 280), который вообще склоненъ приписывать скиѳамъ кочевникамъ иную національность, чѣмъ скиѳамъ осѣдлымъ—западнымъ. Опираясь на Геродотово дѣленіе Скиѳіи на древнюю, занятую скиѳами пахарями, и на новую, заселенную кочевыми племенами скиѳовъ, и на иранскій характеръ этническихъ легендъ западныхъ скиѳовъ, характеръ, которымъ не отмѣчена легенда восточныхъ, г. Миллеръ высказывается въ пользу предположенія, что царскіе и кочевые скиѳы принадлежали къ не-арійскому племени (Осет. эт. III, 121). Однако противъ перваго факта можно возразить предположеніемъ, что царскіе скиѳы, считавшіе своими рабами скиѳовъ-кочевниковъ пасли свои стада въ безлѣсной странѣ, простиравшейся отъ рѣки Пантуканы до рѣки Герра, а скиѳы-кочевники были въ буквальномъ смыслѣ ихъ рабами, пастухами ихъ стадъ, а вовсе не отдѣльнымъ скиѳскимъ племенемъ. Это предположеніе, высказанное впервые, если я не ошибаюсь, Краутомъ¹⁾, представляется мнѣ очень вѣроятнымъ: дѣло въ томъ, что Геродотъ (IV, 62, 66) не разъ упоминаетъ объ отдѣльныхъ скиѳскихъ царствахъ, о начальникахъ отдѣльныхъ околдовъ и т. п.; известный разсказъ его о похоронахъ царя (IV. 71) относится опять-таки къ скиѳамъ-кочевникамъ, рабамъ царственныхъ скиѳовъ, такъ какъ они названы отдаленнѣйшимъ народомъ, подвластнымъ царскимъ скиѳамъ, а жили они въ области Герра,

Нар. Просв., ч. 247, стр. 268—269. Ср. *Его же*, Осетинскіе этюды. Часть 3, стр. 79.

1) C. Krauth. Das Scythenland nach Herodotes. Jahrbücher für classische Philologie. 1890, стр. 1—25.

рѣки, которая на пути къ морю разграничивала земли скиѳовъ кочевниковъ и царственныхъ. Поэтому я думаю, что о политическомъ подчиненіи однихъ скиѳскихъ племенъ (западныхъ) другимъ (восточнымъ) Геродотъ не упоминаетъ нигдѣ: напротивъ, всѣ извѣстія о скиѳахъ, кончая даже мемуарами Августа на Анкирскомъ памятникѣ, говорятъ о царяхъ, а не о царѣ скиѳовъ. Точно также у Мемнона, писателя начала нашей эры, мы встрѣчаемъ упоминаніе о скиѳскихъ царяхъ въ слѣдующемъ отрывкѣ (Fragm. XV. XXX, 2), приведенномъ въ изданіи г. Гана: «Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ» (Тифлисъ, 1884) на стр. 94—95: «На войнѣ Митридатъ покорилъ также и царей, управляющихъ странами, прилегающими къ Фазису до склоновъ Кавказскихъ горъ, увеличилъ тѣмъ свое могущество и въ высшей степени хвастался этимъ. Поэтому римляне очень недовѣрчиво относились къ его намѣреніямъ и требовали, что онъ скиѳскимъ царямъ возвратилъ прежнія ихъ владѣнія, но онъ мало обратилъ вниманія на приказаніе ихъ и пріобрѣлъ въ союзники парѳянъ, мидянъ, царя Арменіи Тиграна, скиѳскихъ царей и царя иберовъ». Повидимому, здѣсь идетъ рѣчь не о скиѳахъ, населявшихъ въ это время нынѣшнюю Добруджу, но о жителяхъ области Сакасны, о которыхъ упоминаютъ Страбонъ и Плиній. Во всякомъ случаѣ, трудно понять, почему тѣ самые скиѳскіе цари, за которыхъ заступались римляне, оказались союзниками Митридата. Нельзя ли это недоумѣніе устранить при помощи гипотезы, что скиѳы, цари которыхъ упоминаются здѣсь какъ бы въ двухъ разныхъ мѣстахъ, и дѣйствительно жили въ разныхъ областяхъ: одни у Дуная, другіе у Куры. Изъ надписи № 185, помѣщенной въ сборникъ г. Латышева: «Inscriptiones», т. I, мы знаемъ, что скиѳы, воевавшіе съ Митридатомъ Евпаторомъ, считались непобѣдимыми, что у нихъ въ центрѣ страны (ἐν μέσων τῶν Σκιθῶν), однако на Таврическомъ полуостровѣ, были крѣпости Неаполь и Хавер. Здѣсь же мы видимъ и политическое дробленіе скиѳовъ: на Діофанта, полководца Митридатова, напалъ съ большой толпой скиѳ-

скій царь Πάλαχος; будучи разбиты, они возстали, имѣя во главѣ Савмака, воспитанника и убійцу царя Перисада (τῶν περὶ Σαύμαχον Σχυθᾶν νεωτερίζοντων); такимъ же образомъ и во время Геродота скибы не представляли одинаго политическаго цѣлаго. Слѣдовательно, если «западная часть скибской территоріи была освящена преданіемъ» настолько, что скибы-кочевники хоронили въ ней своихъ царей, то это происходило не изъ политической традиции, не потому, что они питали уваженіе къ мѣстнымъ святынямъ и хоронили своихъ царей тамъ, гдѣ покоились, какъ думаютъ, прежніе властители подчиненной имъ области, а по какой-либо иной причинѣ, напримѣръ, благодаря единству этнографическому и религіозному, связывавшему всѣхъ скибовъ. Не даромъ Геродотъ подчеркиваетъ общность культовъ у скибовъ. Перечисливъ скибскія божества, онъ говоритъ: «эти божества почитаютъ у *всѣхъ* скибовъ, а такъ называемые царственные скибы приносятъ жертвы еще и Посейдону» (IV. 59). Въ слѣдующей главѣ историкъ прибавляетъ, что способъ «жертвоприношенія у *всѣхъ* скибовъ для всѣхъ божествъ одинъ и тотъ же». А это скорѣе ручается за этническое родство западныхъ и восточныхъ скибовъ, чѣмъ наоборотъ.

Что касается второго замѣчанія г. Миллера по поводу иранскаго характера легендарной пра-исторіи скибскихъ западныхъ племенъ въ отличіе отъ восточныхъ, то слабость этого возраженія прекрасно ощущается и имъ самимъ, потому что онъ не рѣшается съ *успрешностью* вывести отсюда, что скибы кочевники отличались отъ западныхъ въ этническомъ отношеніи (Осет. эт. III, 130 — 131). Развѣ нельзя думать, что первыя двѣ легенды явленія совсѣмъ иного порядка, чѣмъ третья, лишенная фантастическаго элемента, и развѣ не возможно, что будь у скибовъ-кочевниковъ записана мифическая исторія съ элементомъ фантазіи, она сразу оказалась бы отмѣченной иранизмомъ. Позднѣйшіе пришельцы, скибы восточные, сохранили болѣе живое воспоминаніе о своемъ прибытіи къ берегу Чернаго моря.

Изъ разсказа Геродота о походѣ Дарія на скибовъ, вообще

переполненаго неясностями и прямыми небылицами¹⁾, слѣдуетъ съ полной очевидностью, что въ это время, по крайней мѣрѣ, скиѣ не составляли одного государства. Рѣчь идетъ только о царственныхъ скиѣахъ, которые рѣшили въ союзѣ съ савроматами, единственнымъ народомъ, отозвавшимся на ихъ призывъ къ борьбѣ съ Даріемъ, обороняться у рѣки Дона; однако и эта часть восточныхъ скиѣовъ была разбита на три отряда, находившіеся подъ главенствомъ царей Скопасиса, Иданоирса и, вѣроятно, царя же Таксакиса.

Такимъ образомъ, если у насъ нѣтъ основанія, какъ мнѣ думается, утверждать, что западные и восточные скиѣы составляли одно политическое цѣлое, то должна быть какая-нибудь иная причина, почему Геродотъ такъ часто прибѣгаетъ къ термину: *скиѣскій*, говоря о народахъ, живущихъ, на первый взглядъ, разнымъ обычаемъ и принадлежащихъ, какъ полагаютъ многіе изслѣдователи, даже къ разнымъ расамъ. Геродотъ въ названіи *скиѣы* не видѣлъ географическаго термина, какъ его предшественники и черезъ нѣсколько вѣковъ послѣдователи. Еще Гекатей Милетскій называлъ меланхленовъ скиѣскимъ народомъ, можетъ быть, подчиняясь господствующему взгляду грековъ, не успѣвшихъ проникнуть въ глубь восточно-европейскаго материка и видѣвшихъ въ скиѣахъ его исключительное населеніе. Однако Геродотъ, рѣзко полемизировавшій со своими предшественниками (IV, 8, 36), точно разграничиваетъ скиѣовъ отъ другихъ племенъ и никоимъ образомъ не подразумѣваетъ подъ ними термина географическаго. Заявленіе Гекатея о скиѣской національности меланхленовъ онъ измѣняетъ весьма многозначительнымъ образомъ въ томъ смыслѣ, что меланхлены народъ не-скиѣскій, но только ведутъ скиѣскій образъ жизни (IV. 105). И, повидимому, Геродотъ чрезвычайно ясно представлялъ себѣ, что надо под-

1) Разборъ разсказа Геродота объ этомъ походѣ и попытка выяснить происхождение легендъ, съ нимъ связанныхъ, принадлежитъ G. Mair'у въ статьѣ: «Der Feldzug der Dareios gegen die Skythen» (Saaz. Programm. 1886, особ. стр. 17).

разумѣвать подъ этимъ послѣднимъ: скиѣскіе нравы, скиѣская одежда, наконецъ скиѣскій языкъ для него вполне опредѣленные величины, съ которыми онъ увѣренно оперируетъ при опредѣленіи не-скиѣской національности того или другого племени. Выше уже было отмѣчено, что онъ приписываетъ всѣмъ скиѣамъ одинаковые религіозные культы; что касается скиѣскаго быта, то по понятіямъ Геродота, обнаруженнымъ имъ въ описаніи Даріева похода, онъ сводится къ слѣдующему (IV. 97). Дарій переправился черезъ Дунай и намѣревался разрушить за собой мостъ, но его удержалъ отъ этого вождь митилеянъ, заявивъ царю, что онъ готовится вторгнуться въ такую страну, гдѣ онъ не найдетъ ни вспаханнаго поля, ни населеннаго города. Пусть рассказъ Геродота о походѣ Дарія допускаетъ какія угодно сомнѣнія, но несомнѣнно одно, что въ глазахъ нашего историка характерная скиѣская жизнь начиналась сейчасъ же за Дунаемъ. Это не противорѣчитъ и другимъ показаніямъ его: такъ, каллипиды и алазоны «ведутъ такой же образъ жизни, какъ и скиѣы, но хлѣбъ они сѣютъ и употребляютъ въ пищу». Къ сѣверу отъ алазоновъ обитаютъ скиѣы-пахари. Казалось бы, что здѣсь мы встречаемся съ вполне земледѣльческимъ населеніемъ, но вышеприведенное замѣчаніе Геродота объ употребленіи хлѣба въ пищу, какъ будто чуждомъ скиѣамъ, находитъ себѣ примѣненіе и въ описаніи жизни скиѣовъ-пахарей: они сѣютъ хлѣбъ «не столько для употребленія въ пищу, сколько для продажи» (IV. 17) ¹⁾. По всей вѣроятности, то же населеніе скиѣовъ-зем-

1) Утверждая, что въ терминѣ *скиѣы* кроется этнографическое объединеніе всѣхъ скиѣовъ, Рейхардтъ (Die Landeskunde von Skythien nach Herodot. Halle. 1889, стр. 103) дѣлаетъ интересное замѣчаніе: «грекъ могъ назвать γεωργοί только настоящихъ земледѣльцевъ; для обозначенія перехода отъ номадной къ земледѣльческой жизни онъ выбралъ характерное названіе ἀροτῆρες. Эти номады даютъ себѣ трудъ только взрыть почву и разбросать въ ней сѣмена, а остальное предоставляютъ благодѣтельной природѣ». Такимъ образомъ земледѣльцамъ скиѣамъ Рейхардтъ отводитъ только узкую полосу въ плодородной долигѣ Днѣпра.

Одно этнографическое цѣлое видятъ въ скиѣяхъ и О. А. Браунъ; его соображенія см. въ «Разысканіяхъ въ области готто-славянскихъ отношеній»

ледѣльцевъ тянулось полосой и на западъ отъ Днѣпра, гранича съ юга и сѣвера съ иноплеменными народами. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и Страбонъ, который, говоря, что иберы живутъ по обычаямъ скивовъ и сарматовъ, своихъ единоплеменниковъ, прибавляетъ: «но все же и эти послѣдніе иберы занимаются земледѣліемъ».

Такимъ образомъ я рѣшаюсь утверждать, что подъ скивами (восточными и западными безразлично) Геродотъ подразумѣвалъ отдѣльное племя съ однимъ жизненнымъ строемъ, однимъ языкомъ. Въ глазахъ Страбона скивы представляли одно этническое цѣлое. Иначе, нельзя было бы объяснить такихъ выраженій, какъ «Γῆλαί и Ἀῆγαί, народы скийскаго происхожденія» (XI, 5, IX, 1) или «сарматы (тоже *скииское* племя)» (XI, 2, 1). Плиній точно также говоритъ о народахъ «скийскаго племени», удилахъ, живущихъ гдѣ-то у Каспійскаго моря, на одномъ изъ заливовъ котораго тотъ же писатель помѣщаетъ и скивовъ: «первый заливъ называется скиискимъ, такъ какъ по обѣимъ сторонамъ его живутъ скивы, которые имѣютъ постоянныя сношенія между собой при помощи лодокъ; на западной сторонѣ живутъ кочевники и савроматы подъ разными названіями, а на восточной — абсои (absoi?), которые также различно называются. Направо отъ устья, на краю пролива, лежитъ страна удиновъ, скийскаго племени» (IV, 15. 3). Подъ abso-ями, несомнѣнно, подразумѣваются осетины, старое названіе которыхъ *овсы* сохранилось у грузинскихъ историковъ. Что касается этническаго содержанія имени *скивовъ*, то извѣстное замѣчаніе Плинія о томъ, что имя скивовъ переходитъ и на сарматовъ, и на германцевъ, позволяетъ думать, что онъ поступалъ осторожно, употребляя слово «скивы». Тѣмъ не менѣе, данныя Страбона и Плинія, привлеченныя къ разрѣшенію этнографическихъ вопросовъ относительно скивовъ,

(Спб. 1899), стр. 76 и сл. По мнѣнію O. Genest'a «Osteuropäische verhältnisse bei Herodot» (Quedlinburg. Programm. 1883), стр. 11, настоящими земледѣльцами были именно скивы ἄροτῆρες, а не γεωργοί, о земледѣліи которыхъ можно заключить только по имени. Это опровергается вышеизложеннымъ.

конечно, имѣютъ только второстепенное значеніе. У Іосифа Флавія, скиѡы — едва ли не этнографическій терминъ, синонимъ извѣстнаго кочевого быта: именно, въ этомъ только смыслѣ и можно, кажется, понять его опредѣленіе аланъ, какъ скиѡскаго племени (VII, 7, 4), опредѣленіе, въ которомъ есть однако большая доля правды: и тѣ, и другіе были иранскаго происхожденія. У Каспійскаго моря помѣщаетъ скиѡовъ (у береговъ и устьевъ его) и Діонисій Періегетъ, который знаетъ также скиѡскія равнины, гдѣ протекаетъ Танаисъ.

Такія тонкія замѣчанія, что андрофаги одѣваются по-скиѡски, но языкъ имѣютъ особенный; или что гелоны говорятъ одни по-скиѡски, другіе по-гречески, а будины, хотя ведутъ такой же образъ жизни, какъ и гелоны, но говорятъ на языкѣ особомъ, — эти замѣчанія показываютъ, что Геродотъ имѣлъ въ виду *одинъ*, а не нѣсколько скиѡскихъ языковъ, а это можно понять лишь въ томъ случаѣ, если мы признаемъ, что скиѡы составляли одно культурное цѣлое, объединенное общностью языка, одежды, культа и быта. А такъ какъ савроматы «говорятъ языкомъ скиѡскимъ, но съ давняго времени искаженнымъ» (IV. 117), то мы приходимъ дедуктивнымъ путемъ къ тому выводу, что скиѡскій языкъ былъ языкомъ иранскимъ, ибо иранство сарматовъ — фактъ, вполне доказанный. Однако, этотъ выводъ ничуть не исключаетъ возможности того, что въ скиѡское этнографическое цѣлое входили элементы не сілошь иранскіе: страннымъ образомъ тѣ слова, которыя Геродотъ прямо выдаетъ за скиѡскія, хотя бы названія боговъ въ IV. 59, не объясняются изъ иранскихъ языковъ (Осет. эт. III, 132). Точно такими же не-иранскими оказываются имена царей изъ до-Геродотовскаго періода скиѡской исторіи, имена въ родѣ Σάρμος, Σκύλης, Γούρος и др. Конечно, это вовсе не указываетъ на не-иранскій характеръ скиѡскаго языка, подобно тому, какъ названія славянскихъ божествъ въ родѣ Мокоши, Симарегла, Хорса, Велеса и даже Перуна или имена славянскихъ князей въ родѣ Бориса, Глѣба, Олега вовсе не говорятъ за то, что приверженцы этихъ боговъ и подданные

этихъ князей не были славянами и не говорили на славянскомъ языкѣ. Но, во всякомъ случаѣ, аналогія позволяетъ намъ думать, что и здѣсь мы встрѣчаемся съ элементомъ привноснымъ, съ той *Importware*, о которой упоминаетъ Крекъ. Остатки всевозможныхъ народностей, нѣкогда населявшихъ южную Россію, напр. киммерійцевъ, тавровъ, агаирисовъ, можетъ быть, даже оракійцевъ, подверглись, если можно такъ выразиться, оскиленію и усвоили скискій языкъ и обычай. Поэтому вавилонская передача иранскаго имени скивовъ *saka*, которому на эламскихъ надписяхъ соответствуетъ *šakka*, черезъ этническое названіе *Gimirri* ¹⁾, соответствующее греч. *Κιμῆριοι*, указываетъ не только на то, что скибы явились замѣстителями киммерійцевъ на занятой ими территоріи, но и на то, что киммерійцы слились со скибами до такой степени, что имя одной народности можно было перенести на другую. Покойный бар. Усларъ (въ сочиненіи: «Древнія извѣстія о Кавказѣ») прибѣгаетъ къ армянскому языку для объясненія Геродотова названія амазонокъ *οἰόρπατα* (*οἰόρ* по-скиски *мужъ*, а *πατα* убивать).

Новѣйшее изученіе кавказскихъ языковъ, повидимому, обѣщаетъ обогатить насъ такими данными, которыя чрезвычайно ярко отмѣтятъ участіе въ скинской культурѣ цѣлаго ряда народностей, которыя имѣли своихъ представителей среди «варварскихъ» элементовъ Ольвіи и Танаиса. Чтобы не быть голословнымъ, приведу нѣсколько сопоставленій, сдѣланныхъ въ недавнее время г. Лопатинскимъ въ примѣчаніяхъ къ статьямъ мѣстныхъ кавказскихъ ученыхъ. Такъ, греческая надпись, найденная около Екатеринодара, но происходящая, по мнѣнію ея издателя, г. Сысоева ²⁾, изъ Горгиніи или Танаида, и относящаяся по даннымъ эпиграфическимъ, къ III вѣку по Р. Х., содержитъ, кромѣ варварскихъ именъ, извѣстныхъ и по надписямъ, изданнымъ г.

1) P. Hüsing Die iranischen Eigennamen in den Achämenideninschriften. Norden. 1897, стр. 42.

2) В. Сысоевъ. Греческія (и римскія) надписи. Сборникъ матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавк. XXII, 50 стр.

Латышевымъ, нѣсколько совершенно новыхъ именъ: въ томъ числѣ Βάγου (род. отъ Βάγης или Βάγος), Δάζει (им. Δάρεις), Θρήτλεις Νιχέου. Какого бы ни была происхожденія эта надпись, которую, кажется, слишкомъ смѣло считать вывезенной изъ сравнительно дальней мѣстности только потому, что мѣстность ея нахожденія низменная и болотистая, и значить, врядъ ли могла служить для поселенія, для насъ важно то, что среди тѣхъ именъ, съ которыми мы встрѣчаемся и на танаидскихъ надписяхъ, и которые мы съ бѣльшей или меньшей долей вѣроятности можемъ отождествить съ иранскими, мы находимъ и такіе элементы, которые уже не могутъ считаться иранскими. Заслуга разъясненія нѣкоторыхъ изъ нихъ принадлежитъ г. Лопатинскому въ примѣчаніяхъ къ статьѣ г. Сысоева. Такъ, странно звучащее имя Θρήτλεις объясняется изъ кабардинскаго нарѣчія, гдѣ тхѣбитъ значить *писецъ*; отчество этого лица Νιχέου образовано отъ корней: *нехъ* «ясный, свѣтлый» и *ко* «сынъ». Привожу другія толкованія г. Лопатинскаго: «Δάζει можетъ быть произведено отъ черк. гл. *дезен* подбрасывать, подкидывать, стало быть — подбрасывающій», съ именемъ Βάγου сопоставляется фамильное названіе узденей *Бако* (по-русски *Баловѣ*) и народа *баловцевъ*, абазинскаго племени, жившаго въ трехъ небольшихъ селеніяхъ на верховьяхъ р. Ходзь. Далѣе, грузинскими и армянскими именами г. Лопатинскій объясняетъ еще нѣсколько именъ, встрѣченныхъ доселѣ на надписяхъ Босфорскаго царства. Таково имя Ζαζζοῦς, сравниваемое не только съ родовымъ именемъ западной вѣтви курдскаго народа *заза*, но и съ употребительнымъ прежде, да и теперь, у грузинъ личнымъ именемъ *Заза*; Σαμβατίων до сихъ поръ сохранилось у армянъ въ формѣ *Смбат*, извѣстно у азербейджанскихъ татаръ и у грузинъ; Ἀταμᾶζας = *Адамидзе*, отчество, сохранившееся въ Грузіи до настоящаго времени и произведенное отъ *адат* (человѣкъ). Въ другомъ мѣстѣ ¹⁾ г. Лопатинскій дѣлаетъ попытку

1) Сборн. матер. и т. д., т. XXI, стр. 77—78.

разъясненія географическихъ названій съ помощью кавказскихъ языковъ. Если мы вспомнимъ, какой дурной славой пользовалось сарматское болото (Азовское море?), черезъ которое отъ зловонія не могла пролетѣть ни одна птица, какъ рассказываетъ Каллимахъ (ок. 260 — 230 г.) со словъ какого-то Гераклида ¹⁾, то насъ не удивитъ разъясненіе греческаго названія Азовскаго моря Μαῖντις или Μαῖντις λίμνη , предложенное г. Лопатинскимъ. По его гипотезѣ, составныя части этого слова сохранились въ языкѣ адыговъ въ формахъ: *mei* вонь и *jame* болото, тина, лужа, такъ что все слово означаетъ «вонючую лужу». Такого же адыгскаго происхожденія имя народа *пессы* ($\psi\eta\sigma\sigma\omicron\iota$), о которомъ говоритъ одна босфорская надпись, упоминають Аполлодоръ и Плиній. Дѣло въ томъ, что «рѣка Кубань по-адыгски называется *Псызъ*; *псы* въ этомъ языкѣ имѣетъ значеніе *воды*, *рѣки*, и отъ него же произведено названіе рѣки $\Psi\acute{\alpha}\tau\eta\varsigma$ на азиатскомъ берегу Босфорскаго царства ²⁾.

Эти факты показываютъ, что, кромѣ иранцевъ, по близости отъ Танаиса жили въ ту эпоху, къ какой относятся надписи, послужившія матеріаломъ для изслѣдованій Вс. Миллера, еще элементы не-иранскіе, грузины, адыги, армяне и др. Это необходимо принять въ расчетъ при изученіи варварскихъ именъ. Сношенія грековъ съ Кавказомъ относятся къ эпохѣ, чрезвычайно далекой, а на торговый характеръ этихъ сношеній въ предѣлахъ Кавказа указываютъ разнообразныя данныя, связанныя съ городомъ Dioscurіей, лежавшимъ на Колхидскомъ берегу. Этотъ городъ, извѣстный уже Скилаксу, служилъ во времена Страбона весьма важнымъ торговымъ центромъ «для живущихъ выше и по сосѣдству съ нимъ народовъ». «Говорятъ, — продолжаетъ Страбонъ (XI, 2, 16), — что тамъ собирается 70 (по другимъ, которые ме-

1) *Е. Ганъ*. Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ. Ч. I. Тифлисъ. 1884, стр. 43.

2) Съ этимъ ср. *Псыгуужъ*-рѣка въ Кабардѣ (бѣлая рѣка), у русскихъ извѣстная подъ именемъ Бѣлой. *Е. Вейденбаумъ*. Матеріалы для ист.-географ. слов. Кавказа. Ч. I, 30. Сб. мат. XX.

нѣе правдивы, даже 300) народовъ; всѣ они говорятъ на различныхъ языкахъ, такъ какъ довольствуются своей обособленностью и, вслѣдствіе своей дикости, живутъ замкнуто, не сообщаясь съ другими. Большею частью они сарматы, но они всѣ народы Кавказа». Плиній выдаетъ намъ источникъ Страбона, который въ глазахъ этого послѣдняго принадлежалъ къ числу «менѣе правдивыхъ». Когда Плиній писалъ свою исторію, этотъ городъ былъ уже опустошенъ, но «прежде былъ такъ извѣстенъ, что, по словамъ Тимосеена, тамъ собиралось до 300 народовъ, говорящихъ на различныхъ языкахъ, и впослѣдствіи еще мы (римляне) вели тамъ свои дѣла съ помощью 130 переводчиковъ» (Н. Н. VI. 5, 1). Благодаря выгодному положенію города не вдалекѣ отъ устьевъ Ріона, греки могли уже рано проникнуть въ глубь Кавказа: *о множествѣ* народовъ, живущихъ на Кавказскихъ горахъ, о большихъ горныхъ озерахъ знаетъ уже Аристотель (Meteorolog. I. 13), а Эратосеенъ, по словамъ Страбона, былъ настолько знакомъ съ географіей Кавказа, что замѣтилъ, что «отъ горы Каспія проходитъ гористая дорога изъ Колхиды къ Каспійскому морю». Въ области греческихъ мифовъ мы встречаемся съ мифомъ о Фриксѣ, который поражаетъ своей, такъ сказать, специально кавказской окраской. Докторъ Пфафъ въ своей статьѣ: «Матеріалы для древней исторіи осетинъ»¹⁾ выразилъ даже предположеніе, будто «изъ сказаній о нартѣ Батұрасѣ явствуетъ, что праотцы осетинъ имѣли сношенія съ древними греками, въ ту отдаленную эпоху, когда оба эти народа жили еще въ Азіи,— иначе не могло бы быть сходства въ основной идеѣ сказанія о Батұрасѣ со сказаніемъ о Прометѣѣ». Однако врядъ ли это не увлеченіе: та близость, на которую намекаетъ Пфафъ, не идетъ, насколько я, по крайней мѣрѣ, знаю, далѣе обычной близости, существующей между родственными «бродячими» сюжетами. Легенда о Фриксѣ въ этомъ отношеніи интереснѣе. Прежде всего знаменательно, что первый писатель,

1) Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ. Т. IV. Тифлисъ. 1870.

подробно рассказывающій о Фриксѣ, Аполлоній Родосскій, авторъ «Аргонавтики». Вотъ это мѣсто изъ «Аргонавтики» въ переводѣ г. Гана: «Какой-то эолійскій Фриксъ пріѣхалъ изъ Греціи въ Азію; объ этомъ вы и сами, навѣрное, раньше знали; Фриксъ пріѣхалъ въ городъ Айэта ¹⁾ на баранѣ, котораго Гермесъ сдѣлалъ золотымъ». Дальнѣйшій рассказъ, повѣсть о приключеніяхъ Фрикса въ землѣ Колхидской, не представляетъ здѣсь интереса, такъ какъ я имѣю въ виду прежде всего отмѣтить ту связь, которую мнѣ о Фриксѣ устанавливаетъ между этимъ послѣднимъ и бараномъ. Не довольствуясь тѣмъ, что Фриксъ ѣхалъ на баранѣ или, какъ говорили нѣкоторые уже во времена Діодора Сицилійскаго, «плылъ на кораблѣ, имѣвшемъ на носу изображеніе барана», этотъ послѣдній былъ связанъ съ миеомъ посредствомъ раціоналистической прибавки воспитателя Фрикса, Крія (барана), кожа котораго послѣ смерти была вызолочена и прибита въ храмъ (Діод. Сицил. IV, 47). Важно то, что культъ Фрикса, съ храмомъ на границѣ Иберіи и Колхиды (Страб. I, 2, 39), равно какъ и культъ Язона, съ храмами, «которые встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Арменіи, Мидіи и сосѣднихъ странъ», былъ широко распространенъ въ предѣлахъ Малой Азіи: о слѣдахъ похода Фрикса и Язона говорили, по словамъ Страбона, у береговъ Синопы, вокругъ Пропонтиды и Геллеспонта до острова Лемноса. Тацитъ (Annal. VI, 34), подтверждая рассказъ своего предшественника, дѣлаетъ очень знаменательное добавленіе къ нему, говоря, что имя Язона такъ же, какъ и оракулъ Фрикса, пользуются большой извѣстностью въ Колхидѣ, гдѣ культъ барана былъ національнымъ явленіемъ. «Никто изъ нихъ не согласится», говоритъ Тацитъ: «принести въ жертву барана, потому что вѣрятъ, будто Фриксъ ѣздилъ на немъ».

Вотъ нѣсколько важныхъ, на мой взглядъ, данныхъ, подтвер-

1) Здѣсь Страбонъ дѣлаетъ важное примѣчаніе: «все вѣрятъ, что царь Айэтъ царствовалъ въ Колхидѣ, гдѣ имя это до сихъ поръ еще въ употребленіи» (тамъ же, 56).

ждающихъ мою мысль о какой-то странной близости между Фриксомъ и бараномъ и позволяющихъ судить о туземномъ кавказскомъ происхожденіи одного изъ древнѣйшихъ греческихъ мифовъ. Однако самое интересное мѣсто я сберегъ подъ конецъ, потому что едва-ли не въ немъ заключается ключъ къ разрѣшенію этой загадки. Такъ наз. Псевдо-Плутархъ, жизнь котораго относить ко II-му вѣку по Р. Х., рассказываетъ, что надъ рѣкой Дономъ подымается гора, на туземномъ языкѣ называемая *Вриксава* (Βρίξβα), что значитъ: «рогъ барана». Она получила это названіе по слѣдующей причинѣ. Фриксъ, потерявши въ Черномъ морѣ свою сестру Геллу и, естественно, очень огорченный этимъ, остановился на вершинѣ одной горы. Когда его увидѣли тамъ нѣкоторые варвары и вооруженные поднялись туда, баранъ съ золотымъ руномъ, осмотрѣвшись кругомъ и замѣтивъ толпу приближавшихся, разбудилъ человѣческимъ голосомъ спящаго Фрикса и унесъ его къ Колхамъ, а холмъ вслѣдствіе того получилъ названіе «лобъ барана». Тамъ растетъ трава, которую варвары называютъ *φρίξα*. Если разбирать это слово, то оно значитъ: «ненавидящій злыхъ». Она похожа на руту; если она достанется дѣтямъ отъ перваго брака, то мачехи никакого вреда имъ причинить не могутъ». Узкая специальность травы *φρίξα* внушаетъ мысль о связи ея чудодѣйственной способности съ мифомъ о Фриксѣ, который, какъ извѣстно, пострадалъ отъ козней своей мачехи Ино. Такимъ образомъ, по моему, было бы совершенно несправедливо раздѣлять имена Фрикса и этой травы *φρίξα*, но также рискованно отдѣлять и гору *Вриксаву* (κρίου μέτωπον) отъ имени колхидскаго героя. Последнее слово, названіе горы, послужило г. Вс. Миллеру, который сравнилъ его съ осет. *уәрігк-сіуә*—рогъ барашка¹⁾, однимъ изъ доказательствъ того, что въ эпоху псевдо-Плутарха осетины доходили до Дона. Съ именемъ

1) Въ «Русско-Осетинскомъ словарѣ» Юсифа, еп. Владикавказскаго, 1884, находимъ: *яменоукъ-уәргик*, *орги*, но *рогъ-ска* и *рожокъ-ска*. Если *сіуә* г. Миллера и *ска* еп. Юсифа одно и то же слово, то на чьей же сторонѣ ошибка? У Шегрена нѣтъ ни того ни другого слова.

Ἰάσω, кажется, возможно сопоставить горгиппійское имя Ἰας, которое въ настоящее время предполагается В. В. Латышевымъ на трехъ надписяхъ (Древности Южной Россіи № 17. Греческія и латинскія надписи, найденныя въ Южной Россіи въ 1892—94 годахъ, стр. 69), и имя Ἰάσω (изъ Херсонеса Таврическаго *ibid.*, стр. 15).

Я не буду дѣлать попытокъ этимологическаго объясненія словъ Φρίξος, Φρίξα (которое никакъ не можетъ значить *ненавидящій злыхъ*) и Βρίξάβα. Если родство этихъ словъ достаточно обосновано предшествовавшими разсужденіями, то мы имѣемъ передъ собой свидѣтельство о древнихъ культурныхъ связяхъ, соединявшихъ народы Кавказа, съ одной стороны, между собой и, съ другой стороны, съ греками, греческими колонистами. У того же Аполлонія Родосскаго, автора «Аргонавтики», гдѣ мы впервые встрѣчаемъ миѳъ о Фриксѣ и чуть-ли не самое имя его, находимъ любопытное подтвержденіе этого предположенія. Аргонавты «пріѣхали къ широкой рѣкѣ Фазису, къ крайнимъ предѣламъ Понта». Они поплыли по этой рѣкѣ, «налѣво отъ нихъ поднимался высокій Кавказъ и лежалъ городъ Айэта, ἢ Κούταις πόλις, направо же-поле Ареея» и т. д. (Ганъ, 48). Много лѣтъ спустя, Стефанъ Византійскій вспомнилъ о колхидскомъ городѣ *Кутъ*, гдѣ родилась будто бы Медея, и назвалъ ея жителей именемъ *Кутайосъ*. Право первенства на сторонѣ Аполлонія, а его городъ Κούταις напрашивается на сравненіе съ современнымъ *Кутаисомъ*, который лежитъ какъ разъ на правомъ берегу Ріона, т. е. налѣво отъ ѣдущихъ вверхъ по рѣкѣ. Что касается возможности переживанія имени города, то, кромѣ лежащихъ сравнительно неподалеку Трепизонта и Синопа, укажу еще на крѣпость *Σαραπανά*, до которой былъ судоходенъ, по словамъ Страбона, тотъ же Фазисъ, и которая по грузинскимъ источникамъ называется *Шарани*¹⁾, городъ на одномъ изъ притоковъ Ріона. Названіе *Эривани* восходитъ къ еще болѣе отдаленной эпохѣ,

1) См. карту послѣ 64-ой стр. Сборн. Мат. т. XXII (1897).

лѣтъ за 700 до Р. Х. М. В. Никольскій, ученый издатель клинообразныхъ надписей Закавказья¹⁾, отождествляетъ съ именемъ и мѣстоположеніемъ нынѣшней Эривани ту *Eriaini*, о которой идетъ рѣчь въ одной изъ надписей врага Саргона, урартскаго героя Русы²⁾, а въ качествѣ «одного изъ поразительныхъ примѣровъ той цѣпкости, съ какой могутъ удерживаться многія тысячелѣтія одни и тѣ же географическія названія, несмотря на громадныя этнографическія и политическія перемѣны», онъ приводитъ («Древн. Вост.» I, 388) тотъ фактъ, что «я по сіе время часть Арменіи въ предѣлахъ Эриванской губерніи называется у Армянъ *Айраратскою областю*», что соответствуетъ ассирійскому названію этой страны *Урарту*, еврейскому *Араратъ* и греческому *Ἀλαρδῆς*. «Что же касается до горы Арарата,—замѣчаетъ г. Никольскій,—то ея названіе очевидно позднѣйшаго, а именно христіанскаго происхожденія вслѣдствіе перенесенія на ту гору сказанія книги бытія о всемірномъ потопѣ».

Предшествующія разсужденія имѣли въ виду двѣ мысли. Если греки еще въ III вѣкѣ до Р. Х. знали внутренній Кавказъ и вели обширную торговлю съ ея народами черезъ городъ Діоскурію, то ихъ сношенія могли привести къ культурному обмѣну Кавказа съ Европой, создать торговые пути черезъ Кавказскіе хребты, по которымъ съ юга на сѣверъ и обратно могла распространяться однообразная культура, оставившая свои отсложенія и въ культурномъ инвентарѣ, и въ словарѣ припонтійскихъ иранцевъ, а отсюда проложившая дорогу на сѣверъ, къ литовцамъ и финнамъ. Если торговлей съ греками былъ пробужденъ предприимчивый духъ грузинъ, то и эти послѣдніе могли пускаться въ самостоятельныя морскія предпріятія, могли заѣзжать въ Азовское море, могли оставить и свои имена въ спискѣ архонтовъ, чиновниковъ и жителей Танаиса, Горгины и др. городовъ Бос-

1) Матеріалы по археологіи Кавказа. Вып. V. Москва, 1896, стр. 98—99.

2) О немъ см. статью М. В. Никольскаго: «Клинообразныя надписи ванскихъ царей, открытыя въ Россіи» въ «Древностяхъ Восточныхъ» т. I. М. 1893, стр. 412—414.

форскаго царства. Къ сожалѣнію, пока еще отъ этой серіи «возможностей» цѣлая пропасть до достовѣрностей. Младенческое состояніе грузинской филологіи не даетъ изслѣдователю ни нити, чтобы онъ могъ пробраться по лабиринту этихъ трудныхъ, но важныхъ вопросовъ, ни прочныхъ фактовъ, на которыхъ онъ могъ бы стать твердой ногой. Отсутствіе критической провѣрки грузинскихъ источниковъ (припомнимъ постоянный споръ относительно достовѣрности Картлисъ - Цховреба), недостаточность научныхъ пособій для изученія этого языка, не говоря уже о выясненіи его основныхъ и заимствованныхъ элементовъ, не позволяютъ осторожному изслѣдователю ни одного шага къ разрѣшенію поставленныхъ выше задачъ¹⁾. Между тѣмъ изъ Діоскуріи въ Кавказскія горы шла соль изъ Пантикапеи, которая сама брала съ Кавказа шкуры. По словамъ Бакрадзе²⁾, остатки греческихъ архитектурныхъ памятниковъ покрываютъ нынѣшнюю Абхазію, Мингрелію, Гурію, Верхнюю Имеретію и переваль тебердинскій на Кавказѣ. По его убѣжденію, греческія колоніи въ Колхидѣ имѣли въ краѣ два торговыхъ тракта: одинъ вверхъ по Кодору и потомъ черезъ хребетъ по Тебердѣ, путь и нынѣ усыпанный руинами греческихъ построекъ, другой по Фазу на Кутаисъ, Сарапану или грузинскій Шарапани, Сурамскій переваль, Карталинію, Мцхетъ, Тифлисъ и далѣе». Доказательство всего этого предстоитъ будущему.

Перехожу къ другой мысли, которую я имѣлъ въ виду, говоря о миеѣ о Фрикѣ. Если удастся констатировать близость извѣстныхъ культовъ у сѣверно- и южно-кавказскихъ племенъ, то мы получимъ право говорить о нѣкоторомъ единствѣ всей кавказской культуры, за исключеніемъ развѣ нѣсколькихъ особенно дикихъ племенъ, въ родѣ чеченцевъ и лезгиновъ, изъ кото-

1) Только изслѣдованіе варварскихъ именъ прольетъ свѣтъ на эту темную область; имя 'Αρμάζης, найденное на одной изъ старыхъ надписей, несомнѣнно—грузинское *Armaz*.

2) О до-исторической археологіи вообще и Кавказской въ особенности. Тифлисъ. 1877, стр. 43.

рыхъ послѣдніе были, впрочемъ, извѣстны грекамъ во времена Страбона. Мнѣ кажется, что Крауть ¹⁾ достаточно вѣско отмѣтилъ ту связь, которая еще раньше Геродота соединяла сѣверные кавказскіе народы съ болѣе южными, въ рукахъ которыхъ находились кавказскіе проходы. Исходя изъ извѣстнаго разсказа Геродота (IV, I) о томъ, что скиѣы, возвращаясь послѣ 28-лѣтняго пребыванія въ Мидіи, встрѣтились на родинѣ съ многочисленнымъ вражескимъ войскомъ, происшедшимъ отъ связей ихъ женъ съ рабами, Крауть обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ, что скиѣы могли пройти всѣмъ войскомъ черезъ Кавказъ (впередъ они шли по правой сторонѣ его (Гер. IV, 12), т. е. вдоль Чернаго моря, гдѣ живутъ болѣе культурныя племена абхазцевъ, черкесовъ, убыховъ ²⁾, мингрельцевъ и грузинъ) только при одномъ условіи, если кавказскіе проходы не были въ рукахъ ихъ враговъ.

Итакъ, въ спискахъ варварскихъ именъ не будетъ чудомъ встрѣтить имя грузинскаго или черкесскаго происхожденія, какъ не должно насъ удивлять, если мы встрѣтимся и съ финскимъ именемъ. Но рядомъ съ элементами сравнительно новыми мы можемъ встрѣтить и имена, восходящія къ очень глубокой древности: это имена семитическія, ассирійскія и еврейскія. Для того, чтобы объяснить возможность появленія первыхъ, приходится коснуться древнѣйшей исторіи скиѣовъ, на которую проливаютъ яркій свѣтъ новѣйшія открытія ассиріологовъ. Подъ конецъ царствованія ассирійскаго царя Саргона царство Урарту подверглось сильнѣйшему давленію со стороны сѣверныхъ пришельцевъ, киммерійцевъ. На оракулахъ, обращенныхъ къ богу солнца, киммерійцы, а равно ашкузеи, сапарда, мидяне являются въ союзѣ съ маннеями постоянными зачинщиками недоброжела-

1) Fleckeisens Jahrbücher für class. Philol. 1890, стр. 15.

2) Въ странѣ убыховъ Берже упоминаетъ о городѣ *Вардане*, торговой пристани всего племени. Это названіе напоминаетъ какъ иранскія личныя имена *Варданъ*, такъ и осетинское названіе Кубани *Варданъ*. Или это случайное созвучіе? *Ад. Берже*. Краткій обзоръ горскихъ племенъ на Кавказѣ (написано въ 1858 г.).

тельныхъ Ассиріи дѣйствій на берегахъ озера Урумїи, и Ассаргадону пришлось хорошо познакомиться съ киммерійцами и ашкузеями. «По малоазіатскимъ извѣстіямъ, подтверждаемымъ указаніями Ассурбанипала, мы знаемъ, — говоритъ Винклеръ¹⁾, — что киммерійцы были оттѣснены на западъ; согласно Геродоту, ихъ отодвинули скибы. Новѣйшія находки убѣждаютъ насъ въ томъ, что показанія малоазіатскихъ грековъ о движеніи киммерійцевъ заслуживаютъ довѣрія» (здѣсь Винклеръ, равно какъ Сэйсъ и Марквардтъ, отождествляетъ ассирійское названіе вождя киммерійцевъ, Tugdammi, съ именемъ, сохраненнымъ, хотя и съ опiscoй, Страбономъ, именно съ Λύδαμης, вмѣсто котораго слѣдуетъ читать Λύδαμμης; рассказы объ этихъ лицахъ у ассирійцевъ и Страбона также почти совпадаютъ). Уже съ помощью извѣстныхъ ранѣе пособій мы установили, продолжаетъ Винклеръ, что киммерійцы на азіатской почвѣ прежде всего должны были столкнуться съ Урарту, а значить старались утвердиться вокругъ озера Ванъ, тогда какъ болѣе къ востоку, на озерѣ Урумїи, ашкузы (aškuza) надвигались на царство Манъ. Новѣйшія находки подтверждаютъ это и бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на частности. Среди солнечныхъ оракуловъ попались два экземпляра, рисующія отношенія Ассаргадона къ ашкузамъ. Въ первомъ изъ нихъ выражается опасеніе, какъ бы ашкузы, живущіе въ предѣлахъ области Манъ, стоявшей въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Ассиріи, не совершили вторженія въ страны Ассиріи. Съ этимъ оракуломъ авторъ приводитъ въ связь одно мѣсто изъ надписей Ассаргадона, гдѣ этотъ послѣдній хвалится тѣмъ, что онъ «разсѣялъ маннеевъ, непокорныхъ кутеевъ²⁾, разбилъ пол-

1) Его статья: «Kimmerier, Ašguzäer, Skythen» въ «Altorientalische Forschungen». I, 1897, стр. 484—496. Въ дальнѣйшемъ изложеніи я также пользуюсь этой статьей, указаніемъ на которую обязанъ любезности Б. А. Тураева.

2) «Kutū ein Kutäer, d. h. einer von den unbotmässigen Nordvölkern, ein Barbar (heute würde es heissen: ein Kurde); der Sinn immer noch nicht erkannt, стр. 486 прим. 2. Въ видѣ робкой догадки рѣшаюсь сопоставить съ этимъ именемъ kutū этническое названіе, сохраненное намъ классическими писателями: Κούτιος, житель города Куты, родины Медеи (Стеф. Визант.), Κούτια у Евстафія, ἐπ' ἡ πεῖροις Κούτιδος и ἡ Κούτις πόλις у Аполлонія Родосскаго. Напоминаю

чища ашкуза Jšpakaī, союзника, который не могъ имъ помочь». Это мѣсто Винклеръ понимаетъ въ томъ смыслѣ, что маннеи, въ странѣ которыхъ засѣли ашкузы, примкнули или были принуждены примкнуть къ этимъ послѣднимъ, чтобы совершить нападеніе на ассирійскую область, гдѣ и потерпѣли пораженіе. Вождемъ ашкузовъ здѣсь названъ Jšpakaī, но былъ-ли онъ предводителемъ одного только полчища ашкузовъ, или палъ въ битвѣ съ ассирійцами, но только въ другомъ оракулѣ *царемъ* ашкузовъ названъ уже Bartatua. Этотъ царь, имя котораго замѣчательно совпадаетъ съ Геродотовымъ грецизированнымъ именемъ Прωτοδύης (Μαδύης Прωτοδύειο παῖς. Нег. I. 103), носватался къ дочери Ассаргадона, который и вопрошаетъ бога солнца о томъ, будетъ-ли ему вѣрнымъ другомъ новый зять. Имя народа пишется двойко: aš-gu-za-ai (надпись Ассаргадона) и iš-ku-za-ai (оракулъ). Откинувъ начальный гласный, приставленный по семитическимъ законамъ къ группѣ согласныхъ въ началѣ слова, мы получаемъ форму škūz, которая соотвѣтствуетъ греческому названію скиѳовъ: Σκυθᾶι. По извѣстному разсказу Геродота, скиѳы начали тѣснить киммерійцевъ не при Бартатуа, но при его

то, что я говорилъ выше о мѣстѣ Фрикса, его общекавказскомъ распространеніи и связи съ городомъ Кутаисомъ, я позволяю себѣ высказать догадку относительно того, что старое названіе одной изъ 16 провинцій Дуруперана, который на югъ простирался до озера Вана и Курдскихъ горъ, именно названіе khouth стоитъ въ связи какъ съ ассирійскимъ kutū, такъ и съ греческимъ Κούτχ. Весьма многозначителенъ тотъ фактъ, что имена этой провинціи khouth, (kho, ith, или khotadsor) происходятъ, по категорическому заявленію С. Мартена Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie T. I. 1818, p. 98—(100—отъ имени горы *Кута* (Khoutha), «qui étoit dans son voisinage». Племя *Кутаръ* упоминается въ житіи св. Нарзеса, патріарха армянскаго, въ качествѣ союзниковъ персидскаго царя Сапора вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ закавказскихъ народностей (Langlois. Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie T. II. 1869. стр. 34; ср. т. I, стр. 266, гдѣ въ исторіи Фауста Византійскаго Эминъ указываетъ и варіантъ *Куторъ* къ формѣ *Кутаръ*). Царевичъ Вахуштъ называетъ Кутаисъ *Кутатиси* (Brosset, Description géographique de la Géorgie. 1842, стр. 372—373), но, повидимому, въ грузинскихъ же источникахъ встрѣчается и варіантъ *Кутаиси* (см. уже упомянутую карту). Во всякомъ случаѣ форма *Кутатиси* какъ бы указываетъ на то, что она происходитъ изъ двухъ частей: *Кута* и *тиси*.

сынѣ Мадуѣ. По остроумному замѣчанію Винклера, Геродотъ могъ бы поразсказать еще кое-что о Прототуѣ и его царствѣ: «иначе было бы совершенно непонятно упоминаніе объ отцѣ при имени Мадуя».

Не вдаваясь въ подробное изложеніе чрезвычайно интересной статьи Винклера, ограничусь указаніемъ на то, что скиѣ вошли въ тѣсный союзъ съ ассирійцами и съ Лидіей, которую давили киммерійцы, тогда какъ эти послѣдніе были вынуждены въ силу вещей держаться царства Урарту, исконнаго врага Ассиріи. И вотъ царь Урарту, Сардури, въ концѣ концовъ призналъ гегемонію Ассиріи, а киммерійцы совсѣмъ подвинулись на западъ и исчезли изъ виду исторіи, подвергнувшись, по всей вѣроятности, ассимиляціи съ ассирійцами. По мнѣнію Винклера, это произошло около 640 года; скиѣ уже вполнѣ были на сторонѣ ассирійцевъ, и въ новыхъ возстаніяхъ противъ нихъ уже не упоминается объ участіи ашкузовъ. Новымъ доказательствомъ сильнаго ассирійскаго вліянія на скиѣовъ служить повѣствованіе Геродота о поведеніи этихъ послѣднихъ во время нападенія Кіаксара на Ниневію. «Когда послѣ побѣды надъ ассирійцами Кіаксаръ осаждалъ Нинъ, появилось большое скиѣское войско подъ предводительствомъ царя Мадіи, сына Протоѣи» (I. 103, переводъ г. Миценки, какъ и въ другихъ цитатахъ изъ Геродота). То, что затѣмъ разсказываетъ Геродотъ, обычное въ его манерѣ отступленіе о предварительной исторіи скиѣовъ въ Азіи; продолженіе повѣствованія о встрѣчѣ Кіаксара со скиѣами начинается только со 106-ой главы, какъ на это указываетъ и Винклеръ. «Кіаксаръ и мидяне пригласили ихъ однажды на пиръ, напоили и перебили. Такъ мидяне спасли царство и снова приобрѣли власть такую, какая у нихъ была прежде; кромѣ того, они покорили нынѣ и подчинили себѣ ассирійцевъ за исключеніемъ вавилонской области». Прямой выводъ, который отсюда можно сдѣлать, тотъ, что взятіе Ниневіи было тѣсно связано съ побѣдой надъ скиѣами, и что скиѣы дѣйствовали сообща съ ассирійцами. Поэтому мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Э. Мюллера,

будто скиѣы, подобно потопу, хлынули на города Ассиріи, грабя и разоряя ея и вызвавъ этимъ ея паденіе¹⁾. Это мнѣніе, основанное, между прочимъ, на предположеніи, будто скиѣы (тѣ же *юты*!) называли сами себя *Manda*, а у ассирійцевъ были извѣстны подъ именемъ *umman Manda* (орда Манда) или *Gimirai*, опровергаетъ себя само, разъ доказано, что *manda*, которое на надписи Ассурбанипала (Винклеръ, I, 492) означаетъ народъ царя Тугдаммі, или киммерійцевъ, ассирійцы подразумѣвали вовсе не скиѣовъ (противъ чего говоритъ и свидѣтельство Геродота), а вообще варварскіе народы сѣверо-востока, въ томъ числѣ — въ архаистическомъ словоупотребленіи — и мидійцевъ²⁾; поэтому Астіагъ (*Jštuwiga*), сынъ Кіаскара, названный на надписи (Набонида) *мандой*, былъ вовсе не скиѣомъ и не киммерійцемъ, а именно мидійцемъ, за котораго его выдаетъ и Геродотъ.

То, что важно для интересующаго меня вопроса, сводится къ установленію культурной связи между Ассиріей и скиѣами, которую Винклеръ (*Altorient. Forsch.* II, 104) относитъ уже къ 680—670 годамъ до Р. Х.; на чемъ основано предположеніе Юсти (тамъ же, 412), будто послѣ своего пораженія со стороны Кіаскара множество скиѣовъ перешло въ мидійскія войска, я не знаю; по крайней мѣрѣ, самъ Юсти, весьма точный въ своихъ библиографическихъ указаніяхъ, не даетъ въ этомъ важномъ мѣстѣ никакой ссылки. Между тѣмъ, если бы была какая-нибудь возможность установить этотъ фактъ, мы видѣли бы одинъ изъ источниковъ иранскихъ именъ среди скиѣовъ, источникъ, на который ссылается и г. Вс. Миллеръ³⁾. Самъ Геродотъ говоритъ

1) Крайне некритическая замѣтка этого автора: «Das Ende Assyriens» помѣщена въ журналѣ: «Zeitschrift für Assyriologie», т. 13, 1899, стр. 325—327. Такого же мнѣнія о вредной дѣятельности скиѣовъ въ Ассиріи держится и Юсти въ «Grundriss der iranisch. Philol.» II (1897), 412.

2) N. Winckler, *Altorient. Forsch.* II, 1898, стр. 140.

3) Ср. Эпиграф. слѣды иранства, стр. 280. Въ «Осет. этюд.» (III, 136) г. Вс. Миллеръ говоритъ объ этомъ такъ: «если мы вспомнимъ, что скиѣы въ VII вѣкѣ своими толпами обрушились на Мидію и Малую Азію и прохозяйничали тамъ чуть-ли не въ теченіе цѣлаго поколѣнія, что съ азіатскими скиѣами (саками) не мало воевалъ и Киръ, что Дарій Гистаспъ называетъ саковъ

только о возвращеніи скивовъ на родину послѣ тяжелой борьбы съ мидійцами.

Въ 1898 году Фр. Гоммель сдѣлалъ смѣлую попытку объяснить изъ иранскаго языка извѣстную часть гетитскихъ и вообще малоазіатскихъ и даже израильскихъ личныхъ и географическихъ именъ ¹⁾. Правда, его методъ оставляетъ желать очень многого. Уже въ самомъ началѣ своей статьи авторъ, вслѣдъ за своими предшественниками, Баллемъ и Ленорманомъ, сопоставляетъ гетитское имя *Kundašpi* (854 г. до Р. Х.) съ иран. *Gundāsp* = *Vindāspa* и гетитское *Kuštašpi* (740 г. до Р. Х.) съ иран. *Gustāsp* = *Vistāspa*. Не отрицая того, что во второй части этихъ именъ - *asp* скрывается нѣчто напоминающее иран. *aspa* (конь), я обращаю вниманіе на тотъ замѣчательный фактъ, ярко рисующій методъ Гоммеля и его предшественниковъ, что формы *Gundāsp* и *Gustāsp* сравнительно поздняго, уже ново-персидскаго происхожденія, тогда какъ еще въ пехлеви сохранились имена *V(i)-štāsp*, откуда старшее армянское заимствованіе *Vštasp*, и *Vind*— (ново-перс. *Bindōi*, армян. *Vndoy*). Группа *vin* пережила, по мнѣнію Гюбшмана ²⁾, не измѣнившись въ новѣйшее *gun*, еще ту эпоху, когда группы *vr* и *vim* перешли въ *gur* и *gum*. Можно констатировать, что первый переходъ (*vin-gun*) завершился къ 7 столѣтію, когда въ Коранъ попало персидское слово *gunāh* (пехлев. *vinās*) въ арабской формѣ *jūnāh*, но, во всякомъ случаѣ, мы не имѣемъ ни малѣйшаго права переносить формы *Gundāsp* и *Gustāsp* за VII—VIII вѣковъ до Р. Х.

Съ такой же увѣренностью Гоммель утверждаетъ, что царскія династіи Митанни (между Евфратомъ и Белихомъ за 1400 л. до Р. Х.), Вана (VII—IX в. до Р. Х.), вавилонскихъ касситовъ (1700—1200 до Р. Х.) и гетитовъ эпохи Рамзеса II (ок. 1300

своими данниками, то не трудно допустить возможность появленія персидскихъ именъ и у царскихъ (европейскихъ) скивовъ».

1) «Hethiter und Skythen und das erste Auftreten der Iranier in der Geschichte». Sitzungsberichte d. kön. böhmischen Gesellsch. d. Wissensch. Cl. für Phil., Gesch. etc. 1898. № 6.

2) Persische Studien. 1895, стр. 158—162.

до Р. Х.), были происхожденія иранскаго, при чемъ династіямъ Митанни и гетитовъ онъ склоненъ даже приписывать прямо скиское происхожденіе. Однако сопоставленія въ области Митанскихъ именъ отличаются такимъ произволомъ, что выводы автора, въ сущности говоря, не основаны ни на какихъ данныхъ. Напр., что общаго между *Artaššumara*, если даже мы отдѣлить начальное *arta-*, дѣйствительно, напоминающее употребительную у иранцевъ первую часть именъ, съ скискимъ Ὀσμάραχος которое, по мнѣнію Юсти ¹⁾, возникло изъ пехлевійскаго *hušmār* ²⁾. Что же касается новоперс. *šumār* (число), на что могъ бы сослаться Гоммель, то эта форма, какъ показываютъ остальные иранскія нарѣчія, возникла изъ *smar* ³⁾, и потому не находится ни въ какомъ отношеніи къ *Artaššumara*. При помощи всякихъ натяжекъ, сокращеній (*Argištiš* — «пожалуй, сокращеніе изъ *Argia-gisti-s*», котораго среди иранскихъ именъ, кстати, и нѣтъ!) и прочихъ тенденціозныхъ приѣмовъ Гоммель разыскиваетъ слѣды иранства по Малой Азіи и Палестинѣ и заходитъ въ такую даль вѣковъ, что не колеблется открывать ихъ, «по крайней мѣрѣ» за 1600 лѣтъ до Р. Х. въ Вавилоніи. Носителями древнѣйшаго иранскаго элемента оказываются скиѣ. На бѣду, Юстинъ упоминаетъ о походѣ скиѣовъ на царя Везосиса (Сезостриса) и о дѣйствіяхъ этого послѣдняго противъ скиѣовъ; отзвуки тѣхъ же преданій о сношеніяхъ скиѣовъ съ Египтомъ записаны Геродотомъ, Страбономъ и Діодоромъ. Не провѣривъ ихъ достовѣрности, Гоммель относится къ нимъ съ полной вѣрой, характеризующей всѣ его выводы, но ничего не дающей трезвой наукѣ ⁴⁾. Итакъ, мы должны идти другимъ путемъ, что-

1) *Iranisches Namenbuch*, стр. 236.

2) Я думаю, что ее проще отождествить съ пехлев. *ōšmār* (Horn, *Grundriss d. neupers. Etymol.* 1893, стр. 176).

3) Horn, 176. Hübschmann, 80—81.

4) Съ чрезвычайной поспѣшностью, по нѣкоторымъ случайнымъ и сомнительнымъ сходствамъ, г. Гренъ въ своей, въ общемъ, весьма интересной и поучительной статьѣ: «Краткій очеркъ исторіи Кавказскаго перешейка съ древнѣйшихъ временъ» (Кіев. Унив. Изв. 1895. № 7 и 8) приходитъ къ выводу о сходствѣ черноморскихъ языковъ (абхазскаго, черкесскаго, убыхскаго и

бы встрѣтить какіе-нибудь намеки на сношенія Россіи и Кавказа съ древними месопотамскими культурами, сношенія, которыя могли отозваться на бытѣ и тѣхъ народовъ, которые видѣли въ скиоахъ представителей высшей культуры, заимствовали у нихъ представленіе о большемъ комфортѣ, объ утонченномъ искусствѣ и роскоши. Благодаря клинообразнымъ надписямъ ванскихъ царей, представителей ассирійской культуры въ Закавказьѣ, хотя сами они враждовали съ Ассиріей, — благодаря этимъ надписямъ, изслѣдованнымъ М. В. Никольскимъ въ цѣломъ рядѣ статей, мы знаемъ, «что ванскіе цари владѣли двумя единственно доступными путями изъ нынѣшней Турціи на Кавказъ, имѣли въ Закавказьѣ 3 главныхъ центра своего господства, два въ долинѣ Аракса и одинъ на Гокчѣ, владѣли также обоими главнѣйшими проходами черезъ Малый Кавказъ на сѣверъ, хотя мы не знаемъ, были-ли они по ту сторону Малаго Кавказа» ¹⁾. Предполагая, что районъ вліянія ассирійской культуры простирался по этимъ именно путямъ на сѣверъ Кавказскаго перешейка, мы поймемъ появленіе ассиро-вавилонскихъ орнаментовъ въ южнорусскихъ степяхъ, среди такъ называемыхъ скиоскихъ древностей. Другихъ прочныхъ данныхъ по древнѣйшей исторіи Кавказа ассириологія пока не даетъ. Правда, съ статьѣ г. Грена ²⁾ мы находимъ рѣшительное утвержденіе, что уже на надписяхъ Тиглатъ-Пилесера I (въ XII в. до Р. Х.) на западѣ Кавказа указывается «сильная, впрочемъ, феодальная монархія Курти или Колхида, на престолѣ которой сидѣла греческая династія», но это заявленіе нужно принимать cum grano salis. Г. Гренъ, увлекшись обычнымъ у археологовъ желаніемъ начинать исторію страны съ глубочайшей древности, слишкомъ скоро принялъ на вѣру осторожную гипотезу своихъ источни-

абадзехскаго) съ хамитскими (египетскимъ). Пользуюсь случаемъ отмѣтить, что г. Гренъ также сопоставляетъ Кутаисъ и Кутайс у Аполлонія; я не согласенъ съ нимъ только въ опредѣленіи мѣстоположенія этого города.

1) «Древняя страна Урарту и слѣды ассиро-вавилонской культуры на Кавказѣ». (Землеводѣніе. 1895, кн. I, стр. 1—24).

2) «Краткій очеркъ» и т. д. стр. 41.

ковъ. Страна *Курти* или, какъ предлагаютъ читать это имя, *Курхи* простиралась къ югу отъ озера Вана; названіе ея обитателей переносится большинствомъ ассиріологовъ на современныхъ курдовъ, территория которыхъ, дѣйствительно, совпадаетъ съ областью *Курти* (или *Курхи*, даже *Кирхи*)¹⁾. Во всякомъ случаѣ, кажется, нельзя сомнѣваться въ томъ, что до времени открытія новыхъ надписей мы лишены всякихъ положительныхъ данныхъ для разъясненія древнѣйшей исторіи Кавказа. Слѣдуетъ прибавить, что и археологическія находки, сдѣланныя на Кавказѣ, донинѣ скрываютъ всякіе слѣды ассирио-вавилонской культуры на внутреннемъ Кавказѣ. Такъ напримѣръ, Р. Вирховъ, изслѣдователь Кобанскаго могильника (въ 30 верстахъ отъ Владикавказа), поражается тѣмъ фактомъ, что левъ, играющій такую видную роль въ ассирио-вавилонскомъ искусствѣ, *никогда* не встрѣчается въ пластикѣ *древняго* Кавказа. То же явленіе констатируется имъ и по отношенію къ изображенію быка. «Было-ли бы мыслимо,—замѣчаетъ Вирховъ²⁾,—чтобы на Кавказѣ не найдено было ни малѣйшаго намека на это, если бы здѣсь существовало значительное (massgebend) ассирійское вліяніе». При всемъ различіи въ доисторическихъ культурахъ сѣвернаго Кавказа и Закавказья ихъ сближаетъ одна общая черта, полная независимость отъ ассирійскаго искусства. Приписывая доисторическую культуру Закавказья (Калакента и др.) армянамъ, а культуру у озера Вана представителямъ царства Вана (между прочимъ, самому царю Урсѣ или Русѣ), Вирховъ (стр. 60) приходитъ къ выводу, что армянское искусство древнѣе ванскаго, которое уже въ сильной мѣрѣ испытало ассирійское вліяніе.

1) Подробности объ этомъ ср. въ очень интересной и ученой статьѣ М. Штрека: «Das Gebiet der heutigen Landschaften Armenien, Kurdistan und Westpersien nach den babylonisch-assyrischen Keilinschriften» въ журналѣ «Zeitschrift für Assyriologie» т. 13 (1898), стр. 57—110 (особенно стр. 102—103). По его мнѣнію, сопоставленіе именъ *Курти* съ *Κολχίς*, высказанное Тиле только въ видѣ догадки, должно быть отвергнуто.

2) Ueber die culturgeschichtliche Stellung des Kaukasus. (Abhandlungen Berlin'scher Akad. Nauk. 1895), стр. 10.

Въ сущности говоря, это заключеніе не обязательно для насъ. Изъ отсутствія слѣдовъ ассирійскаго вліянія на Кавказѣ¹⁾ мы можемъ сдѣлать троякій выводъ: или его не было вовсе, или, дѣйствительно, искусство Кавказа извѣстно намъ въ такихъ древнихъ формахъ, когда ассирійское искусство со своими львомъ и быкомъ еще не выработалось, а вліяніе его не могло сказаться или наконецъ — и это очень важно для интересующей насъ темы — найденные предметы восходятъ къ эпохѣ, когда преданія ассирійскаго искусства уже давно отошли въ вѣчность. Едва ли послѣдняя часть проблемы и не является разрѣшеніемъ вопроса. Мцхетскій могильникъ, древность котораго такъ велика, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ (напр. г. Хаханова), именно въ этомъ отношеніи даетъ нѣсколько положительныхъ данныхъ: «монету Августа, оттискъ съ пароянской монеты II вѣка по Р. Х., рѣзной камень съ грубымъ изображеніемъ Аѳины съ побѣдой на рукѣ, что опредѣляетъ время некрополя первыми вѣками по Р. Х.». Далѣе на одномъ цилиндрическомъ бронзовомъ сосудѣ находится латинская надпись: «изъ мастерской Кальпурнія»²⁾. Выводъ гр. И. Толстого и г. Кондакова подтверждается сдѣланной генераломъ Бартоломеемъ въ 1867 году находкой греческой надписи 75 года по Р. Х. неподалеку отъ Мцхета на мѣстѣ древней крѣпости, о постройкѣ которой и сообщается въ над-

1) То же стремленіе начать исторію страны (въ данномъ случаѣ, Грузіи) съ древнѣйшихъ временъ характеризуетъ и замѣтку г. А. Хаханова: «Къ вопросу объ иноземномъ вліяніи на грузинскую культуру» (Этногр. Обзор. 1895. № 2, стр. 132 и сл.; тоже по французски въ *Actes du X Congrès International des orientalistes. Sect. VII*). Категорическія выраженія этого ученаго, когда онъ говоритъ объ ассирійскомъ вліяніи на Кавказѣ, не могутъ устранить сомнѣнія, связанныя съ вышеизложенными фактами. Такъ напр., изъ того, что, по мнѣнію гр. Уварова, сургаеа монета, найденная въ Мцхетскомъ могильникѣ, могла быть привезена изъ Индіи (хотя при распространеніи этой раковины въ видѣ монеты этого могло и не быть), г. Хахановъ дѣлаетъ выводъ, что «археологическія раскопки подкрѣпляютъ извѣстія древнихъ писателей о сношеніи Грузіи съ Индіей». Какихъ именно писателей и какія извѣстія, г. Хахановъ не указываетъ.

2) «Русскія древности въ памятникахъ искусства». Т. III, стр. 126.

писи¹⁾. Именно, эта мѣстность извѣстна въ Грузіи подѣ именемъ *Накулбакеви* (бывшее торговое мѣсто), и здѣсь-то, по указанію г. Иоселіани, оканчивалась древняя *Армастика* Плинія и Страбона, городъ *Армазъ* Вахушта. «Въ этой крѣпости или укрѣпленномъ городѣ стоялъ идолъ Армазъ, низвергнутый св. Ниною и впослѣдствіи на мѣстѣ капища построена церковь во имя св. Нины, доннынѣ уцѣлѣвшая».

Итакъ, суммируя эти данныя, мы имѣемъ основаніе утверждать, что и названіе Накулбакеви и находки въ Самтавро тѣсно связаны съ городомъ Армастикой, хорошо извѣстнымъ грекамъ и римлянамъ; другими словами, Мцхетскій могильникъ не можетъ говорить ни за, ни противъ ассирійскаго вліянія на Кавказѣ. Къ такому же сравнительно позднему времени издатели²⁾ «Русскихъ древностей» относятъ Кубанскій могильникъ и прочіе некрополи Кавказа, которые всѣ описаны ими среди древностей эпохи переселенія народовъ. Ничего не говоря объ ассирійскомъ вліяніи³⁾, эти некрополи тѣмъ не менѣе даютъ весьма цѣнные факты, оправдывая высказанное выше предположеніе о возможности сохраненія горскихъ именъ среди варварскихъ именъ на надписяхъ Босфорскаго царства. Древности южной Россіи начала нашей эры проходятъ по всѣму Сѣверному Кавказу, забирался въ самые глухіе уголки главнаго хребта, служа памятникомъ живыхъ сношеній грецизированнаго Босфорскаго царства съ горскими племенами бассейновъ Терека и Кубани.

Переходимъ къ *третьему* этническому элементу (первые два *грузинскій* и *горско-кавказскій*, подѣ которымъ здѣсь легче всего

1) «Двѣ классическія надписи, найденныя въ Закавказскомъ краѣ», сообщеніе г. Бартоломея въ Общ. Собр. Кавказскаго отд. Имп. Рус. Геогр. Общ. 11 дек. 1867 г., стр. 4—5.

2) Стр. 108 и слл.

3) Ассирійское вліяніе на искусство скифовъ констатируется тѣми же изслѣдователями не разъ (Русск. Древн. вып. II, стр. 78, 97), но едва-ли можно сомнѣваться, что львы Александропольскаго кургана ведутъ свое происхожденіе оттуда же, откуда и Керчская ваза съ изображеніемъ охотящихся персовъ, т. е. изъ Персіи. Поэтому эти факты не даютъ для моей темы ничего существеннаго.

подразумѣвать черкесскій), который могъ оставить свои слѣды среди варварскихъ именъ босфорскихъ, ольвійскихъ и кавказскихъ надписей. Этотъ элементъ—*иудейскій*. Благодаря нѣсколькимъ замѣчательнымъ трудамъ, сдѣланнымъ въ послѣднее время, мы достаточно освѣдомлены какъ съ той ролью, которая принадлежала евреямъ на Кавказѣ, такъ и съ древностью ихъ поселеній въ этихъ мѣстахъ. Г. Вс. Миллеръ въ введеніи къ изданію еврейско-татскихъ текстовъ¹⁾ не восходитъ при опредѣленіи древности еврейскаго населенія на Кавказѣ дальше VII вѣка по Р. Х., но онъ констатируетъ большую распространенность, сравнительно съ современной, религіи Моисея въ Дагестанѣ и восточномъ Кавказѣ еще за 200 — 300 лѣтъ до нашего времени и, пользуясь арабскими и еврейскими извѣстіями объ обращеніи хазаръ въ иудейство, старается доказать, что это событіе произошло главнымъ образомъ подъ вліяніемъ именно кавказскихъ евреевъ. Эти послѣдніе сохранили преданіе, связывающее начало ихъ переселенія на Кавказъ съ паденіемъ Израильскаго царства отъ руки Ассирійскаго царя, и если даже мы отнесемся скептически къ преданію, пережившему десятки вѣковъ, мы не можемъ не вѣрить свидѣтельству книги Есоири (3, 8) о томъ, что евреи проживали во всѣхъ сатрапіяхъ Персіи. По мнѣнію В. Миллера²⁾ несомнѣннымъ фактомъ является то, что дѣйствительно въ той части Мидіи, которая впоследствии называлась Атурпатаканомъ, а въ настоящее время извѣстна подъ названіемъ Азербейджана, существовало значительное еврейское поселеніе, которое и было колыбелью кавказскихъ евреевъ. «Въ пехлевійскихъ источникахъ эпохи Сассанидовъ³⁾ не разъ упоминается о евреяхъ въ Персіи. Такъ, Іездегердъ I (339 — 420) относился къ евреямъ съ большимъ расположеніемъ, тогда какъ

1) Матеріалы для изученія еврейско-татскаго языка. Спб. 1892.

2) Тамъ же, стр. XIII и прим. 4.

3) Въ виду важности источниковъ, которыми пользуется г. В. Миллеръ, приведу по его сочиненію названіе статьи Дармстетера, изъ которой онъ черпаетъ нижеприводимыя свѣдѣнія (Darmesteter. Textes pehlevi relatifs au judaïsme. *Révue des études juives*. t. XIX, 1889, p. 41).

всего черезъ двадцать лѣтъ послѣ его смерти евреи подверглись сильнымъ преслѣдованіямъ со стороны фанатическаго царя Іездегерда II (438 — 457), а Перозъ (459 — 486) даже казнилъ ихъ политическаго главу, эксиларха, и нѣсколько ихъ раввиновъ. Въ связь съ этими преслѣдованіями г. Миллеръ ставитъ еврейскую колонизацію въ нѣкоторыхъ частяхъ Кавказа, но нѣтъ сомнѣнія, что главная масса ея относится къ гораздо болѣе раннему времени. Даже оставляя въ сторонѣ «Исторію Моисея Хоренскаго», какъ памятникъ неустановленнаго времени и не выясненной достовѣрности, хотя ея показанія относятся начало еврейскихъ поселеній въ Арменіи ко временамъ Навуходоносора, и хотя она, повидимому, хорошо знаетъ судьбы евреевъ въ Арменіи, то гонимыхъ, то переводимыхъ изъ одного города въ другой¹⁾, мы имѣемъ нѣсколько очень цѣнныхъ данныхъ въ исторіи Фауста Византійскаго (360—370 г. по Р. Х.). Рассказывая о нашествіи Сапора на Арменію, онъ перечисляетъ тѣ города, которые подверглись разграбленію со стороны персовъ; во всѣхъ нихъ евреевъ оказывается столько же или даже больше, чѣмъ армянъ. По этому поводу мы находимъ у Фауста извѣстіе, повторяющееся и у Моисея Хоренскаго съ тою только разницею, что для Фауста это начало еврейскихъ поселеній въ Арменіи, тогда какъ Моисей уже родъ Багратіадовъ производитъ отъ евреевъ, и потому его слова, что Тигранъ во время похода въ Палестину вывелъ оттуда множество евреевъ, указываютъ на разнохарактерные источники, которые приходилось компилировать Моисею. Вотъ что говоритъ Фаустъ Византійскій: «Всѣ эти многочисленные евреи, увведенные персіянами изъ Арменіи, были выведены изъ Палестины великимъ армянскимъ царемъ Тиграномъ (I в. до Р. Х.) во время плѣненія еврейскаго первосвященника Гиркана, котораго онъ также отвелъ въ Арменію».

1) Всѣ данныя о евреяхъ изъ Исторіи М. Хоренскаго извлечены въ превосходномъ изданіи Общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи: «Регесты и надписи». Т. I. Спб. 1899.

Еврейскія поселенія въ Грузіи относятся Вахуштомъ¹⁾ ко временамъ Навуходоносора, когда евреи, бѣжавшіе отъ этого царя, были поселены мцхетскими мамасакли въ Кахетіи. Это преданіе, сходное, какъ мы видѣли, съ пережившими до нынѣ сказаніями горскихъ евреевъ²⁾, повторяется въ другомъ сочиненіи того же автора «Исторіи Грузіи», при чемъ здѣсь Вахуштъ прибавляетъ, что два грузинскіе евреи присутствовали при распятіи Христовомъ и принесли изъ Іерусалима ризу Христову въ Мцхетъ, и что послѣ разрушенія Іерусалима Веспасіаномъ еврейскіе бѣглецы явились въ Мцхетъ и поселились тамъ вмѣстѣ со своими единовѣрцами, пришедшими въ прежнія времена. Источникъ, которымъ пользовался здѣсь Вахуштъ, т. е. хроника: «Картлисъ-Цховреба» (Жизнь Грузіи), восходитъ въ свою очередь къ памятнику очень древнему, на который и ссылается грузинская хроника. Это недавно найденное «Житіе св. Нины», происхождение котораго относится г. Хахановымъ³⁾ къ VII вѣку на томъ основаніи, что до времени царя Стефаноса II (639 — 663) сборникъ («Обращеніе Грузіи» и «Житіе св. Нины» составляютъ одинъ сборникъ, найденный г. Такайшвили въ 1890 году) даетъ съ нѣкоторой подробностью важныя историческія извѣстія, а потомъ для VII — IX вѣка ограничивается однимъ сухимъ перечнемъ эриставовъ. Изъ этого «Житія св. Нины» и заимствована, по словамъ изслѣдователя⁴⁾, глава о хитонѣ Господнемъ,

1) «Description géographique de la Géorgie» par M. Brosset. Spb. 1842, стр. 285 въ описаніи Кахетіи.

2) Оно повторяется въ той же формѣ въ хроникѣ: «Жизнь Грузіи» («явились въ Грузію также евреи, гонимые Навуходоносоромъ, и поселились въ Занави»). Это мѣсто царевичъ Вахуштъ скомбинировалъ съ другимъ извѣстіемъ той же хроники, стоящимъ всего нѣсколькими строками выше: «прибыли въ Грузію со стороны моря Гургани турки... и съ разрушенія мцхетскаго мамасахлиса и съ согласія всѣхъ картвельцевъ поселились выше отъ Мцхета» и т. д. См. Сборн. Матер. XXII, 12.

3) Въ статьяхъ: «Составъ и источники начальной грузинской лѣтописи». Журн. мин. Нар. Просв. 1892, сент. и «Источники по введенію христіанства въ Грузію». Древности Восточныя, Т. I. Москва. 1893, стр. 299—347.

4) Журн. мин. Нар. Просв. 1892, сент. стр. 156.

принесенномъ изъ Іерусалима во Мцхетъ евреемъ Эліозамъ. Въ этомъ памятникѣ біографія просвѣтительницы Грузіи изложена отъ лица очевидцевъ, свидѣтельствующихъ объ ея апостольской дѣятельности и чудесахъ. Рядъ подробностей въ этихъ записяхъ указываетъ на то, что въ VII вѣкѣ, по крайней мѣрѣ, евреи считались древними обитателями городовъ Грузіи. Такая подробность, что св. Нина, попавъ въ Урбнисъ (нынѣ селеніе горійскаго уѣзда Тифлисской губ.) въ еврейскій кварталъ, говорила по еврейски¹⁾, прекрасно согласуется съ фактами ея предшествовавшей жизни: когда св. Нинѣ было 12 лѣтъ, ея родители переселились въ Іерусалимъ, который нерѣдко и прежде служилъ мѣстожительствомъ для ея родителей. Встрѣча Нины съ евреями въ Урбнисѣ, рассказъ о которой вложенъ въ уста Міамфорѣ, армянкѣ, въ услуженіе которой святая была отдана патриархомъ, не могъ быть интерполированъ въ еврейскомъ смыслѣ; подробность о евреяхъ не могла быть вставлена въ него впоследствии, потому что они не были ни мало заинтересованы въ ней. Возможно только предположить, что въ VII вѣкѣ, когда составленъ памятникъ, Урбнисъ такъ кишѣлъ евреями, что при упоминаніи о посѣщеніи города св. Ниной трудно было позабыть и еврейскій кварталъ. Въ такомъ случаѣ все же нужно думать, что и раньше VII вѣка евреи свили себѣ прочное гнѣздо въ Грузіи. Но гораздо вѣроятнѣе, что уже въ пору первой записи разсказа Міамфоры упоминаніе о евреяхъ было внесено въ него, и это подтверждается двумя другими свидѣтельствами о евреяхъ въ Мцхетѣ, занесенными въ то же житіе. «Глава 7-ая, которую описала еврейка по имени Сидонія, дочь священника Абіатара», принимаетъ за первооснову для своего разсказа о судьбѣ Хитона Господня во Мцхетѣ, что въ эпоху Распятія Христова во Мцхетѣ жилъ дѣдъ Сидоніи, Озія. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что уже въ 140 г. до Р. Х. евреи жили въ Самсунѣ (Амисѣ), городѣ, область котораго простиралась на западъ до р. Галиса,

1) «Источники по введ. христіанства въ Грузіи», стр. 320, 322 и 326.

такъ, что эта рѣка представляла границу между Синопомъ и Амисомъ. Филонъ (legat. od Caicum, § 36) утверждаетъ, что евреи живутъ по (южному) берегу Понта до его самаго восточнаго угла (ἄχρι Βιθυνίας καὶ τῶν τοῦ Πόντου μυχῶν)¹⁾. Въ виду того, что по тому же извѣстію пришествіе св. Нины на Кавказъ совершилось въ 358 году нашей эры, конечно, указанная степень родства не можетъ быть принята; остается въ видѣ болѣе или менѣе достовѣрнаго факта лишь то, что св. Нина встрѣтила въ Грузіи приверженцевъ въ средѣ евреевъ, которые относили свое пребываніе на Кавказѣ ко временамъ древнимъ, по крайней мѣрѣ, уже къ началу нашей эры²⁾. 11-я и 12-я главы Житія рассказываютъ о томъ, какъ Нина чудомъ исцѣлила слѣпорожденнаго еврея, и о томъ, какъ священникъ Абіатаръ изъ мцхетскихъ евреевъ крестилъ грузинскаго царя. Достовѣрность новооткрытыхъ памятниковъ грузинской словесности подтверждается до мелочей свидѣтельствами римскихъ и византійскихъ писателей, которые, не имѣя точныхъ географическихъ представлений о мѣстодѣйствіи излагаемыхъ ими событій, ничего не рассказываютъ о евреяхъ. Тѣмъ не менѣе, данныя Житія такъ хорошо согласуются между собой, что врядъ ли мы можемъ сомнѣваться, что, дѣйствительно, въ началѣ нашей эры евреи распространились по Кавказу. Какъ далеко они заходили въ своихъ культурныхъ и торговыхъ сношеніяхъ на сѣверъ, неизвѣстно; не знаемъ и того, если мы даже примемъ гипотезу г. Миллера о вліяніи кавказскихъ евреевъ на хозаръ, къ какому времени надо отнести начало сѣверно-кавказскихъ сношеній съ евреями. Несомнѣнно только одно, что въ Крыму, на Дону и на Таманскомъ полуостровѣ евреи водворились очень рано, и было

1) См. объ этомъ E. Schürer Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. III. 1898, стр. 3—5; на стр. 18 о евреяхъ въ Боспорскомъ царствѣ.

2) Это подтверждается еврейской надписью изъ *Михета* на арамейскомъ языкѣ, которую проф. Хвольсонъ относитъ къ IV—V вѣку. Надпись гласитъ: «это могила дорогого отца Іегуды, прозваннаго Гуркъ» и т. д.

бы, пожалуй, рискованно совершенно отдѣлять два однородные факта, другими словами, евреевъ на Тамани не ставить въ связь съ евреями въ Мцхетѣ, съ одной стороны, и съ крымскими и танаидскими, съ другой. При характерной способности еврейскаго племени быстро распространять свои колоніи, примѣняясь ко всякимъ условіямъ быта и принимая языкъ и внѣшній бытъ народовъ, среди которыхъ ихъ забрасываетъ судьба, мы не думаемъ, чтобы евреи, водворившись въ Арменіи, въ Азербейжанѣ и Грузіи, не постарались немедленно проникнуть далѣе на сѣверъ, къ Тамани и Дону. Но, конечно, кромѣ этой волны еврейскаго движенія мы въ правѣ допустить существованіе и другихъ волнъ, забрасывавшихъ безпріютныя массы еврейства и въ Римъ, и въ Грецію, и на Понтъ.

Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ реальнымъ фактамъ, остановимся прежде всего на двухъ надписяхъ изъ Керчи, бросающихъ яркій свѣтъ на бытъ евреевъ въ этомъ городѣ¹⁾. Въ первой надписи, датированной 377 годомъ (80 по Р. Х.), какая-то Христа, вдова Друза, отпускаетъ на волю своего воспитанника Иракла; она ссылается на одобреніе своихъ наслѣдниковъ, Ираклида и Еликониады, и поручаетъ отпускаемаго опека іудейской синагоги. Во второй надписи, относимой къ тому же времени, личныя имена не сохранились, но опять встрѣчается упоминаніе о синагогѣ іудеевъ. Хотя имена не указываютъ на еврейское происхожденіе лицъ, ихъ носившихъ, а подъ іудеями мы можемъ подразумѣвать и христіанъ, какъ это было въ ходу у писателей, полемизировавшихъ съ христіанствомъ, тѣмъ не менѣе самый фактъ появленія христіанъ въ Керчи въ 80 г. по Р. Х. ручался бы за то, что среди населенія этого города были и евреи, главные носители и піонеры новой въ первый вѣкъ ея существованія. Однако врядъ ли христіанство успѣло пустить въ 80 году такіе прочныя корни въ жизни босфорскаго города, чтобы въ надписи могла идти рѣчь объ об-

1) Эти надписи, какъ и другія данныя, заимствую изъ вышеуказаннаго изданія Еврейскаго общества.

щинѣ христіанъ, которая, къ тому же, никогда, кажется, и не называлась *синагогой*. Поэтому я держался бы того мнѣнія, что въ концѣ I вѣка нашей эры въ Керчи была уже цѣлая іудейская колонія¹⁾. Къ III вѣку г. Латышевъ относитъ обломки трехъ погребальныхъ плитъ, которыя на основаніи изображенія на нихъ семисвѣчника и полустертаго имени Σαμου(ηλ)ου на одной изъ нихъ приписываетъ также евреямъ. Надгробныя надписи въ Чуфутъ-Кале начинаются со 157 года по Р. Х. и тянутся до 1773 года, отмѣчая этимъ непрерывность еврейскаго населенія въ глухомъ уголку Крыма. Кромѣ этихъ надписей, о евреяхъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря говорятъ Житіе херсонскихъ священномучениковъ, упоминающее о томъ, что въ возмущеніи язычниковъ противъ христіанскихъ епископовъ (6 дек. 300 г.) въ Херсонесѣ Таврическомъ принимали участіе и евреи («Регесты и надписи» I, 42), и въ концѣ того же вѣка блаженный Іеронимъ. «Мы узнали отъ еврея, который былъ нашимъ учителемъ въ Священномъ Писаніи, — говоритъ онъ, — «что такъ (т. е. Сѣфарадъ) называется Босфоръ, и, какъ іудей, онъ сказалъ, что это та страна, въ которую переселилъ плѣнниковъ Адріанъ». Если въ этомъ сообщеніи и есть правда, то она относится, вѣроятно, не къ Киммерійскому Босфору, такъ какъ здѣсь евреи извѣстны уже въ I вѣкѣ. Переходя къ Таманскому полуострову, отмѣчу еврейскую надпись IV — V вѣка: «Менахимъ сынъ Амца...» и извѣстіе хронографа Теофана, которое, хотя и выходитъ за хронологическіе предѣлы нашего изслѣдованія, тѣмъ не менѣе даетъ любопытное указаніе на еврейскій элементъ на восточномъ берегу Чернаго моря въ VII вѣкѣ (извѣстіе относится къ 671 г.). «Къ восточной части на побережьи при Фанагоріи и окрестностяхъ, около живущихъ тамъ евреевъ находятся также и многія другія племена» (Регесты, I, 43). Семитическія имена среди варварскихъ именъ южно-

1) Такъ же смотритъ и извѣстный эбраистъ Шюреръ какъ въ своей книгѣ, такъ и въ статьѣ: «Die Juden im bosporanischen Reiche» (S. B. Берлинской Акад. 1897).

русскихъ надписей уже давно указаны г. Соболевскимъ въ рецензіи г. Кулаковскаго на I томъ Сборника В. Латышева. Дѣло будущаго изслѣдованія провѣрить и дополнить ихъ списокъ. Я надѣюсь скоро представить въ печати разборъ около 30 именъ (съ IV в. до Р. Х.), которыя, несомнѣнно, еврейскаго происхожденія.

Намъ остается разсмотрѣть еще два источника, откуда въ Босфорское царство могли приходить варварскія имена: какъ съ Арменіей, такъ и съ Персіей его соединяли разнообразныя связи. Сношенія аланъ-осетинъ съ армянами послужили предметомъ для тщательнаго изслѣдованія г. Миллера въ 3-мъ выпускѣ его «Осетинскихъ этюдовъ»¹⁾. Первое достовѣрное извѣстіе о походѣ аланъ на Арменію принадлежитъ классическимъ писателямъ, Іосифу Флавію и Тациту²⁾, по словамъ которыхъ аланы въ 72 г. по Р. Х. совершали въ союзѣ съ грузинами (иберами) набѣгъ на Мидію и дошли до Арменіи. Оказывается, что аланы опустошили всю страну и увели къ себѣ толпы плѣнныхъ изъ Мидіи и Арменіи. Туземная армянская исторія въ лицѣ Моисея Хоренскаго сообщаетъ объ этомъ событіи болѣе пространный разсказъ, разукрашенный разными подробностями. Согласно этой версіи, неизвѣстной и грузинскимъ источникамъ, армяне взяли въ плѣнъ сына аланскаго царя и для его освобожденія сестра юноши Сатиникъ предлагаетъ свою руку армянскому царю Арташесу. Въ недавнее время въ диссертациі г. Халатьянца: «Армянскій эпосъ въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго» (М. 1896) достовѣрность повѣствованія Моисея подверг-

1) Здѣсь на стр. 17—38 изложены извѣстія грузинской исторіи объ осетинахъ. Въ настоящее время они сведены М. Джанашвили подъ общимъ заглавіемъ: «Извѣстія грузинскихъ лѣтописей и историковъ о Сѣверномъ Кавказѣ и Россіи» (Сборн. Мат. вып. XXII) и «Извѣстія грузинскихъ лѣтописей и историковъ о Херсонисѣ, Готеи, Осетіи, Хазаріи, Дидоэтии и Россіи» (Сборн. Мат. вып. XXVI).

2) См. Ю. Кулаковский. Аланы по свѣдѣніямъ классическихъ и византийскихъ писателей. Кіевъ, 1899, стр. 9—12.

лась сильному подозрѣнію. Г. Халатьянцъ¹⁾ доказываетъ, хотя, на мой взглядъ, и не всегда убѣдительно, что въ основѣ разсказа Моисея лежитъ извѣстіе Іосифа Флавія, скомбинированное въ легендѣ Сатиникъ съ преданіями книги «Эсоиръ»²⁾. Последнее очень правдоподобно: царица Астинэ (въ армянскомъ переводѣ Библии), жена Артаксеркса, сильно напоминаетъ Сатиникъ, мудрую дѣву аланъ. Сомнительно только то, чтобы Моисей безъ всякаго повода ввелъ въ свой разсказъ эпизодъ о бракосочетаніи Аланки съ армянскимъ царемъ. Здѣсь могъ быть отзвукъ какого-нибудь дѣйствительнаго историческаго событія, преданія, связаннаго съ нашествіемъ осетинъ на Арменію въ I вѣкѣ нашей эры. Въ 133 году аланы опять вторгаются въ Арменію и Мидію, призванные противъ Пароянъ царемъ Иверіи, Фарасманомъ II³⁾. Къ концу II вѣка грузинская исторія относитъ новыя столкновенія аланъ съ грузинами и армянами. При царѣ Амзаспѣ II (182—186) осетины (оссы) вторглись въ Грузію, но были поражены; въ союзѣ съ армянами Амзаспъ двинулся на осетинъ и проникъ въ ихъ землю; но въ послѣдствіи армяне измѣнили свое отношеніе къ Грузіи, призвали на помощь римское войско и оссовъ и разбили Амзаспа⁴⁾. Въ III вѣкѣ «во время войны армянскаго царя Хосрова съ сасанидомъ Арташиромъ, сыномъ Сасана, союзникъ армянъ, грузинскій царь Асфагуръ (262—265) открылъ ворота Кавказа и пропустилъ оссовъ, левковъ и хазаръ, чтобы вмѣстѣ съ ними воевать противъ персовъ. Когда черезъ нѣсколько лѣтъ, по смерти армянскаго царя Хосрова, персы овладѣли Арменіей, то союзникъ его Асфагуръ грузинскій бросился въ Осетію, чтобы собрать тамъ войско, и умеръ въ этой странѣ»⁵⁾. На этомъ мы и оставимъ исторію сношеній осетинъ съ армянами. Важно то, что, по мнѣнію армянскихъ и

1) «Армянскій эпосъ», стр. 243.

2) Тамъ же, стр. 263 и 267.

3) Ю. Кулаковский, Аланы, стр. 12—13.

4) В. Миллеръ. Осет. этюды III, 28.

5) Тамъ же, стр. 28—29.

грузинскихъ историковъ, осетины издревле находились въ сношеніяхъ и съ армянами, и съ грузинами, и съ прочими народностями Кавказа.

На прямыя сношенія сарматскихъ племенъ съ Персіей мы имѣемъ драгоцѣнное указаніе не только въ извѣстномъ разсказѣ Геродота о караванахъ, которые шли изъ Ольвіи къ исседонамъ, но и въ слѣдующемъ сообщеніи Страбона о сарматскихъ народностяхъ аорсовъ и сираковъ, кочевавшихъ у Каспійскаго моря до Кавказскихъ горъ. «Аорсы занимаютъ большую часть страны и владѣютъ длиннымъ берегомъ Каспійскаго моря, ведутъ на верблюдахъ торговлю индійскими и вавилонскими товарами, получая ихъ отъ армянъ и мидянъ; будучи богатыми, носятъ золотыя украшенія» (XI, 5, 8). О каспійскихъ разсказываетъ Эліанъ (XVII, 32): они ловятъ въ какомъ-то огромномъ озерѣ большую рыбу, называемую *остроносой* (стерлядь?), солятъ и сушатъ ее; затѣмъ «навьючиваютъ на верблюдовъ и везутъ въ Екбатаны».

Эти данныя достаточно ясно указываютъ, какимъ образомъ персидскія имена могли попасть на южно русскія надписи.

Таковы этническіе элементы, которые входили въ періодъ съ IV вѣка до Р. Х. до IV в. по Р. Х. въ составъ культуры, которую я позволю себѣ назвать греко-скиѣской и которая воспринимала двоякаго рода вліянія: одно изъ нихъ шло съ юга, изъ греческихъ городовъ, другое съ востока; это послѣднее направлялось двумя путями: одинъ шелъ черезъ Кавказъ, гдѣ передаточными пунктами служили армяне, грузины и инныя кавказскія горскія племена, другой направлялся изъ Средней Азіи и здѣсь передатчиками служили, по всей вѣроятности, родственные скиѣамъ саки, находившіеся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ гирканцами и парянами¹⁾.

Нашъ обзоръ не полонъ: литовцы и финны, равно какъ и славяне, могли также оставить свои слѣды на надписяхъ, но

1) В. В. Григорьевъ. О скиѣскомъ народѣ сакахъ, стр. 58.

пока не выяснится размѣръ ирано-финскихъ, славянскихъ и литовскихъ отношеній, мы не имѣемъ возможности утверждать это положительно. Словарныя совпаденія и сходство орнаментовъ¹⁾ говорятъ, кажется, за то, что сношенія шли скорѣе на сѣверъ, имѣя односторонній характеръ, чѣмъ распространялись въ обѣ стороны одинаково. Такъ складывался восточно-европейскій культурный міръ.

А. Погодинъ.

1) Говоря о серебряной бляхѣ изъ Краснокутскаго кургана, издатели «Древностей скиео-сарматскихъ» (стр. 104) выражаются такъ: «тождество по рисунку этого предмета съ рѣзными коньками русскихъ избъ обращаетъ на себя тѣмъ болѣе вниманія, что оно является связующимъ звеномъ между урало-алтайскими художественными типами и звѣринымъ орнаментомъ европейскаго сѣвера».

Шестодневъ Кирилла Философа.

Издаваемые нами шесть поученій на шесть дней недѣли (кромѣ воскресенья) представляютъ собою, несомнѣнно, произведение одного изъ древнихъ болгарскихъ писателей, объ имени котораго мы не можемъ даже догадываться. Словарный матеріалъ поученій, слабо впрочемъ окрашенный, говоритъ о томъ, что ихъ авторъ жилъ еще въ то время, когда въ Болгаріи были распространены списки евангелія съ словами: оженивыйся подпѣгою, когда въ значеніи: адъ, геенна, пользовались выраженіями огнено родство, огненный родъ, огонь родный, когда для передачи значенія греческаго *κόσμος* употребляли не просто миръ, а весь миръ, иначе говоря — въ вѣкъ болгарскаго царя Симеона и его преемника Петра. Нѣкоторыя словарныя данныя, особенно приведенное уже нами выраженіе огнено родство, связываютъ Шестодневъ болѣе съ переводами Іоанна Экзарха и его товарищей по кружку царя Симеона, чѣмъ съ трудами Константина Пресвитера и епископа Климента.

Русскій словарный матеріалъ въ Шестодневѣ совершенно отсутствуетъ. Это обстоятельство и рядъ архаизмовъ въ фонетикѣ, морфологіи и синтаксисѣ (бе-страсти, бе-смирения, бестрастие, бесмертію, о бѣчьстии, бещадіа; на господь богъ нашъ, вин. ед., прелюбодѣйствѣ двѣ, дв. ч., ацѣми, тв. мн.; обою заповѣдію весь законъ и пророци висять, безъ *оъ*, не довлѣющихъ единой женѣ, къ Богу помагають, работающему въ пияньствѣ,

въ бѣдахъ впадающимъ) позволяютъ думать, что текстъ поученій, не смотря на нѣсколько искаженій, не претерпѣлъ сколько-нибудь значительныхъ измѣненій подѣ перомъ переписчиковъ. Само собою разумѣется, нерѣдкій ѣ въ концѣ словъ вмѣсто ѣ въ издаваемомъ текстѣ, *иа*, *аа* вмѣсто *ия*, *ая*, *рѣ*, *рѣ* вмѣсто *ер* (трѣпѣти, трѣпѣти и т. п.) не могутъ быть связываемы съ древнимъ южно-славянскимъ оригиналомъ, а должны быть всецѣло относимы на счетъ русской орѣографіи XV вѣка.

Имя Кирилла Философа, находящееся въ заглавіи издаваемыхъ поученій, — одинъ изъ наиболѣе загадочныхъ псевдонимовъ древне-русской письменности. Несомнѣнно, нѣкоторыя статьи съ этимъ именемъ принадлежатъ Константину Пресвитеру, котораго и у южныхъ славянъ, и у насъ нерѣдко смѣшивали съ его учителемъ, славянскимъ первоучителемъ Константиномъ-Кирилломъ; также несомнѣнно, кое-что приписываемое въ рукописяхъ Кириллу Философу можетъ принадлежать Кириллу Туровскому. Тѣмъ не менѣе остается порядочное число статей и отрывковъ Кирилла Философа, дѣйствительные авторы которыхъ намъ совершенно неизвѣстны¹⁾.

Между бытовыми подробностями, разсѣянными въ поученіяхъ, заслуживаютъ вниманія указанія на существованіе многоженства и на частые разводы и браки съ «пущеными» женами («якоже бываетъ всегда сдѣ»; поученіе на среду).

Мы извлекли Шестодневъ изъ сборника Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 453 — 921, второй половины XV вѣка.

А. Соболевскій.

1) О нихъ см. у проф. Пятухова: Къ вопросу о Кириллахъ авторахъ въ древне-русской литературѣ. Спб., 1887.

Слово кирилла философа в пне, ѿ агглы, ѿче влгви.

Творан агглы своа и дхы слоугы своа ѿгнь палацк, рече великѣи дѣдъ. видиши ли възлюблене иноую вжю тварь, видиши ли другѣа его слоугы. и котори соутъ ти вжтвенни агглан. творан во рѣ агглы своа и дхы. слоугы своа ѿгнь палацк, что есть творан бѣ. и каа творимаа агглан, и что во соутъ агглан. то нѣкое нѣкако естъство бесплотно что и свѣтоуваразно. сдѣжа бѣоу на всако дѣло бѣолѣпно и члкомъ спнѣ. како сице есть, смотри мѣ ннѣ прѣложеныа агглы творан рече агглы и сдѣгы. како во ми рече дхъ¹⁾ чювственныа, тончее есть инѣ телесъ. тако и естъство очима чювственныма || не видѣтъ, аще ли и нѣкѣ стѣх' агглан явишѣ. то не яко агглан явишѣ агглкаа воинства видѣти нѣ мощно члкомъ естъствъ но въразомъ нашѣ. зане не трѣпѣти лицю плотскомъ, нагѣ видѣти въраза бесплотнаго, и тоа ради вины. вапы въвъражающе а стварѣ^м явешимѣи видѣнѣи различно прркѣ и сдѣгы его рѣ ѿгнь пламененъ сирѣ, тако соутъ свѣтосѣанѣи чистин. какоже и ѿгненныа пламень, и тако къ бѣѣ помогаютъ. какоже пламы рѣомъ горѣ възвыситѣ, и ти рече пресвѣтан дивнѣи рабѣ и ти створшаго бѣа соутъ и слоужѣ. и слоужать воли его. и повелѣное створаю имъ, безъ ѿжиданѣа. и може²⁾ аще послани вѣдоутъ ѿ бѣа безъ лѣности приходить тамо каможе ти поуцаеми бываю || к намъ л. 313 об.

1) Читай: доухъ?

2) Чит.: и аможе?

члѣкомъ, что ра^х. нашего ра^х спѣна не вси ли соутъ рече
 слѣженіи дѣи. на слоужбоу пощамеи ¹⁾ хотѣши при-
 частіти спѣна, да понеже оубо тако была стажа-
 хомъ поспѣшны, невидимо на^а всегда помощникомъ
 прѣстолиціи и спосовствоующимъ оубо. на врань
 вѣсовскоую. просвѣщающе ѿ всяка ²⁾ находящаго
 на ма вреда, аггль во рече храняи ма ѿ оуности
 моеа. что лѣнимса вратіе что ѿпадаемъ и прене-
 маемъ, надѣюцеся троужаемса. добрыми надежами
 питаемса. да не ѿдолѣетъ намъ непріазнь, и не по-
 хвалитса нами токмо мы плещѣ не дадимъ емѣ
 паче тамн ³⁾ аггль. паче тысящ. тысящами архггль.
 л. 314 прочиа вса силы бесплотныа вѣчисленныа. и вси ѿ на^а
 вѣоу молатса. и ходатаи || стѣбють. на сими и ѿ
 на ствараетса своръ, с тѣми пѣ гви всылае тѣ во
 есть трѣа пѣ. ѿтоудѣ мы прѣхоумъ ю ти первие
 стѣ. с. с. гъ възпиша. тѣмъ оубо и мы оуподо-
 вимса вратіе, и вси оумъ к вѣд възвысимъ. тако
 мръствоуемъ тако поощаемса на нѣны наше житіе,
 и ко спсоу нашему зовемса есмы. ничтоже ѿвѣща на
 земли на нѣсѣ сѣдитъ нашъ црѣ. гъ во рече оуго-
 товн ⁴⁾ прѣтаъ свои. но аще на нѣси сѣдитъ. ѿвѣча на
 землю призирае. на высоки во живыи на смиренныа
 призираа, вседръжителъ нашъ есть вѣка. црѣво во
 его всѣмн ѿвладаетъ, что ра^х оубо мы на землю
 зримъ. и что ради къ едіномуу мируви прилѣплени
 есмы, и что ради похотемъ его единѣмъ рабѣмъ,
 л. 314 об. не іако ли цѣтѣтъ всѣ миръ ѿвладѣ. не іако || ли
 преисходитъ, не іако ли стѣнь оустѣупаетъ. миръ во
 рѣ преходитъ его, по что ради къ соуетнымъ симъ
 привязани есмы. оуслыши что возлюбленни гдѣи и

1) Чит.: поощамеи.

2) Чит.: всяко?

3) Чит.: тѣмъ тѣмами?

4) Пропущено: на нечеси.

оустрашимся, миръ съ рече на зло прилежить. оубы
 мнѣ комоу рабѣемъ. мироу внимающе. и не разоу-
 мѣемъ. хрѣтіані нарицающе и дѣлаемъ сотоніна дѣла.
 вѣкъ нарицаемъ нашего га. и дѣволъ есмы по роу-
 кою. весь миръ рече къ злоу прилежить, и аще весь
 миръ на злѣ есть. то на зло есмы любящеи мира,
 кто насъ достоинно шпачеть. и шрыдѣе всоуе за ны
 хъ распінается. всоуе кровь свою проана, аще тако по
 роукою есмы неприазни. нѣ вратѣ мы сего не стео-
 римъ. възненавидима и паже в мирѣ за ны пострадав-
 шаго ради хѣа. каа же ли съ || ть мирскаа. похоть
 плотскаа похоть очію гордыни житинскаа проче все
 мечтаніе. разоумѣемъ комоу плоть подлежить. и швра-
 тимся ѿ похоти сее, вса во рѣ плоть трава. сѣрѣчь
 скоро нехнѣ и прѣникнѣмъ въ гробы мртвехъ и видимъ
 что желаемъ, не гнои ли есть всака плѣ. не злаго ли
 смрада исполненъ. то по что желаемъ свѣта сего
 похоти, еаже ни смрада терпимъ тоа наслаждаемъ
 доброты. то мы швратимъ очима, не сглади во рѣ
 довршты чюжаа, что же и плоти оугожаемъ и по-
 хоти оугожаемъ ея и вса стваряемъ чрево питающе
 шекяденіемъ и пѣаньстѣбъ оупивающеса, оутро вло-
 жени воудѣ въ гробъ. и каа во полза въ крови моен
 еѣа снудоу въ нстаѣніе. посадишемъ же оукормѣающе
 тѣло сѣ || шво прѣркъ глѣть кровь. нѣ оуспѣши во рече л. 315 об.
 оугажаа тѣло. оутро хотащемоу оумреті нстаѣти¹⁾
 такому подобна есть чѣть члѣвѣчьскаа. и сѣва. вса
 сѣва. рече члѣча шко цѣтѣтъ травныи. сѣрѣчь тако
 борзо шпадаѣ, акы цѣтѣтъ спадаа; или что оубо сице
 любнѣ соуетное. а не паче и сдѣе изволи злѣ стрѣти
 трѣпѣти. да в ѣкы со хѣмъ пожиемъ. еи молю бра-
 тѣе тако творимъ. притецѣмъ²⁾ скоро мѣноущаа по-

1) Чит.: и нстаѣти.

2) Чит. прѣтцѣмъ.

л. 316

стигнѣ превывающаа вѣкы. и мамъ избавляющаа.
и мамъ спасающаа агглы гна, ополчить въ рече агглы
гнъ вкрѣтъ воцпихса его избавити а мамъ промы-
слѣнка нѣго. аггломъ во рече повелити ѿ тебе
схранити та въ всѣ поутѣ твой к нимъ оубо нѣ
прѣложимъ извѣтъ въ правдоу. не хотѣши || по-
завѣдемъ¹⁾ хѣдити гнамъ. сѣ во рече ѿ тебе пе-
четса твое промышленіе творить, повелѣваа аггломъ
своимъ. хранити та въ всѣхъ поутѣ твои. прочее не
извѣстѣи извѣтъ твора въ грѣсехъ, но весь са при-
ложи к' гоу. и оупасеши въ вѣдѣстѣ щедротъ его,
томъ сѣва вѣкы вѣвкомъ аминь.

Въ вторникъ слову кирила философа, ѿче вѣн.

л. 316 об.

Гласъ въпнющаго в поустыни оуготованте поутѣ
гнъ. правы створите стеза его, тѣмъ же и нѣкъ к намъ
възва. но кѣи весь²⁾ глѣ. крѣтъ иванъ, іакоже во и
нашъ глѣ. сѣрѣчь иже въздѣхъ³⁾ звоукъ прѣтечетъ
преже изнесеніа слова, первие во въздѣхъ³⁾ оудараетса
дѣхъ нашъ, ти тогда слово износиться и слышится.
такъ и ѿ плотьстѣмъ пришествии || гни. роженіе ѿ
дѣвы га нашего из неплодове прѣтча рѣтво, что же
ради въпнющаго. іако не соумненнымъ нѣкимъ про-
повѣдаше слово бие. но свободны⁴⁾ языкомъ и много-
исполненою дерзостию в поустыни же іако исхожаше
к нему вса жидовская земля. въ поустынь жи-
тиемъ превывающую, и что въпнаше сѣ глѣ. оугото-
ванте рѣ поутѣ гнъ, и правы створите стеза его. и
оживи тога приходящаа и послоушающаа его. да
вставатса іакоже хотахоу. сѣ же оуготованіе

1) Чит.: по заповѣдемъ.
читать послѣ възва?

2) Чит.: сѣ? сѣсъ? Не слѣдуетъ ли крѣтъ иванъ

3) Чит. въ въздѣхъ?

творити, мы же нѣ оуготовѣи ко вѣщѣ нашемѣ. дѣшу
свою всащѣми вѣразы добродѣтели оудобрающе тою
хоцетъ гѣ нашъ шествовати. пакы и стеза его правы
твори. не оублажающеса на десно или на шоуе, не¹⁾
середнѣ || и цркѣ поутемъ ходяще. и даемы ѿ
него заповѣди храняще, тѣми бо акы нѣкими сте-
зами повелѣ на ходити к немѣ. идоущимъ безъ
ввраженѣа. приходити. не доваѣтъ намъ едина вѣра,
якоже бѣ на прѣставити спны. аще повелѣнии его не
схрани. вѣра бо есть спсающи на любовию рѣ²⁾ дѣю-
щаа. сирѣ еже³⁾ къ бгѣу и къ ближнемѣ любовь ста-
жавше. се⁴⁾ вса вѣтвенныа заповѣди свлюде. любаи
ма рѣ гѣ заповѣди моя свлюдаѣ, и пакы рече второе
ввою заповѣдѣю сирѣчь еѣа любити бѣа. и внеѣа лю-
вити ближняго яко себе. весь законъ и пррци висать,
с правдою оубо нашею и блгочтивою вѣрою попечемса
ѿ своемъ житѣи. схранимъ заповѣди гѣ нашего, и
преже всѣ паче тоу свлюдемъ любовь, ничтоже преже
иного твораще || но токмо нашего иѣ хѣ заповѣди л. 137 об.
твораще. но все второе изводаще того оугодѣа, нѣ
имѣнѣа изволимъ паче бѣа нашего. нѣ жены нѣ дѣтѣи
иныа любве свонства нѣ не всѣ намъ ближе самъ
створитъ на бѣ; не слышиши какъ на излѣ рѣчь
есть. яко бѣа створиша и вставѣ и встоупи ѿ бѣа спса
свое. то же пакы и прркѣ повелѣно сице рекоу по-
носимы выеъ, не то⁵⁾ ли рече самъ створи та и соза
та ѿ хѣ оубо вы молю братѣ възлюбимъ гѣа нашего
ѿ всеа дѣша. възлюбимъ то⁶⁾ бо за ны дѣшу свою по-
ложн. и преда себе на смѣрть за ны. на ради впле-
ванъ вѣ. на ради взиде на крѣтъ и пострада да ны
спѣтъ. погребенъ вѣ. да на ѿ древнаго паденѣа възви-
гнѣ снидеть въ адъ да ѿ⁶⁾ держаща своводить, что

1) Чит.: нѣ?

2) Чит.: сирѣчь?

3) Чит.: иже?

4) Чит.: съ?

5) Чит.: тѣ?

6) Чит.: ѿ?

- л. 318 оубо емоу ѡ то || лицѣ бѣгодѣаннѣ въѣамъ, не-
прѣно ли есмы достонни вѣсчисленѣ смѣрти. аще во
моцно хѣ ради смѣртъ претерпѣти. егда оубо не
просто его любѣ. но волимы его пѣ всѣ погнѣбающаа
вскорѣ тѣбѣущаа. кѣи ѡбращѣ ѡбѣтъ. коа же ѡбращѣ-
щемъ мѣти, то не в правѣ ли примѣ в бѣкы мѣнѣ.
не вѣз ѡтѣта ли въ ѡгненны родъ посланѣ вѣдемъ.
то кто ны помѣоуѣ кѣ и ѡ вѣгтан нашѣмъ. не разоу-
мѣвающѣ мы себе тога ѡсѣдѣ. мы сами сѣ право
ѡсоужатѣ начнемъ но ни братѣ нѣ тако вѣстоуѣ
зѣ но всѣ вѣдемъ въ вѣжѣи любѣи. а к сѣмъ и кѣ
ближнѣи насъ покажѣ любовѣ, не завѣдаѣе дрѣгъ
дрѣгоу не сѣварѣѣе дрѣгъ съ дрѣгѣ. что во чѣче
свою плоть ѣда. не вѣси ли ѣко братъ твоѣи естъ.
л. 318 об. не вѣси ли ѡ тоа земан, и не вѣси ли || тѣ же
пищѣ имѣтъ. и равно ли всѣ смѣрѣ. чѣи заѣти не
вѣт ли. чѣи ѡуѣдоуѣаа надежѣ. не та же ли вѣт
и ты не ѡвѣщаѣе вѣт глава хѣ, не часть ли ко-
гожѣ и оудѣе. по что сами сѣ вѣрующе не разѣ-
мѣемъ себе, оубѣваа не разоумѣеши чѣче. чѣкѣ ли
еси. или зѣвѣрь. дороголюбѣе жѣеѣ. что оубо рыѣи
ли мѣсто волиши менши и крѣпѣиши. немоѣиѣи-
шаа пѣ изѣѣдаемы, нѣ братѣа молю не тако творимъ.
дрѣгъ дрѣга вѣсприѣмаемъ. дрѣгъ за дрѣга по-
троужаемсѣ. еѣнъ за иного оумремъ. дрѣу во рѣ
дрѣуга тѣготы носитѣе¹⁾. тако скончаѣе законъ
хѣвѣ. бѣа во рече нѣкто нѣкѣѣ не вѣдѣ. аще во любѣи
дрѣгъ дрѣуга. бѣ в нѣа прѣвѣваѣ. вѣдиши како ти
сама вѣцѣ. бѣ вѣваѣ могиѣи стѣжати любовѣ и сѣ
л. 319 пѣ || инѣтѣ ѣснѣе ѣваѣѣ. глѣа бѣа любѣи естъ. прѣвѣ-
ваа в любѣи. въ бѣзѣ прѣвѣваѣ. и бѣ в нѣ. вѣдиши
ли како имѣан любовѣ. въ сѣрѣи бѣа носитѣ. прочѣе

1) Чит.: носитѣ.

потцѣмса стажатію. да бѣ в нѣ превъиваетъ. а идеже
 бѣ живѣ тоу же ѿ среды не превъиваетъ злое. про-
 чее братіе не языкоу друу друуга любѣ. оусты во
 вѣщающе. а срѣмъ проклинающе не оустнами друугъ
 друуга цѣлююще. а срѣмъ творимъ зла друугоу, но
 ѿ дша въ истинноу сами себе любимъ. не вклеве-
 тающе нікого не ввидающе ни въсхищающе чюжїи но
 ѿ имѣнна своего подающе паче тревоующимъ. ми-
 лоующаа¹⁾ вѣдѣ спостраждѣе. съ скорбацими. заѣ
 имоущина оущедрающе. вѣдѣ впадающимъ. та-
 гостъ ввележаще всѣмъ ввразѣ добро творяще
 друугъ друугѣ || тако и намъ бѣ матіи въудеть л. 319 об.
 и бѣгтое намъ ѿ него добротвореніемъ подасть. и
 ѣѣ соущими вѣгми намъ възвѣсть, и тамо своего
 црѣвна сподоба бесмертнаго. тамо намъ его вѣгаа
 даа и хже ѿко не видѣ. нї оухѣ слыша и на срѣце
 чѣкоу не взиде, ѣже оуготова бѣ любящимъ его. еже
 вѣдѣ и намъ полоучити, вѣтїю и чѣколюбнѣ гѣ нашего
 иу хѣ. емоу сѣва и чѣть и поклананіе с везначалны
 ѿцмъ. и с прѣосоущїи и животворящимъ ти дхомъ.
 і нѣа прѣ.

Кирилла философа слово. ѿ прѣстѣи вѣи. прѣнодѣти
 мрѣи. в срѣ. ѿче вѣгви;

Кто възгѣтъ вѣцѣ нашеа сѣлы кто оуслышї ны²⁾
 створитъ вса хвалы. тою намъ процѣте спсѣніе. тою
 ѿ перваго падѣнїа възведени выхѣмъ мы. та пра || л. 320
 мтрїю клатѣ разори. та вѣгнїе намъ источи, ис
 тоа намъ прѣное сѣнце восѣа, разора тмоу невѣжъ-
 стена. и сѣтѣмъ вѣразоумїа³⁾ ны взараа, ис тоа
 и тоа ради явнса намъ сѣтѣтъ истинныи тако мѣти

1) Пропущено слово?

2) Чит.: услышаны.

3) Чит.: когеразумїа.

животѣ. те¹⁾ вѣсѣртію источникъ. то кто дастъ ми
языкъ та чтою снѣюще. та сѣтъ пролитѣа не-
полне соущѣ. іако достоинно что на похвалоу ѿверѣсти,
только доврѣ намъ вывѣшии вѣѣ. всеа вѣѣти доврѣ-
тами насъ ѿдарившю. преже грѣхѣ не доврѣ и не
краснѣ. всего стоудѣ волею лица²⁾ покрывающімъ
кто оубо ми оумъ подастъ. тако чтѣ. іако паче и
свѣтелъ аггѣлы нѣныи рѣци, и бесплотными пѣн-
зающѣ разоумѣннѣ. іако смиренѣ достоинствомъ разоу-
л. 320 об. мѣти на похвалоу и славословленіе въ истинѣ ||
хѣроувиѣа вышши. и серафима славниша. всѣ бес-
плотнѣи силѣ стѣниша. и несказанныѣ воли сѣца.
егоже горнаа силѣ трепещѣ та того въ чреѣ по-
несши. емоу³⁾ равнолѣпно аггѣли прѣстоиѣ. да того
младолѣпно⁴⁾ прѣати на роукоу. ѿ странна и неспре-
ченна тѣннѣства образы рѣѣва несказанна. двѣ вѣѣ
ражаѣтъ и пакы пребываѣтъ двѣ. но вѣѣще наша и
гѣѣ. ѿ вѣѣлюбивѣаа наша надежа. и заступниѣ. и
покроѣ. и привѣжиѣи и оутверженіе, ѿ пристаниѣи
не троужающѣеѣа и не потопляющѣе. и стѣно не-
творимое и нероушимое⁴⁾, ѿ привѣжиѣи всѣ спѣсаю-
щѣа. оутѣхо всѣ скорѣащѣи. оутолѣнѣе и оутѣ-
шенѣе волеѣзнующѣи. ѿ заступѣи всѣмъ соущимъ в
л. 321 а ноужѣ ѿ всѣмъ в печалѣхъ соущимъ. || твердое⁵⁾ и
вѣѣоуханѣе. ѿ лѣѣствѣице вѣѣзвѣдаѣица на нѣѣа. ѿ
мостѣ к вѣѣоу привѣдаѣиѣи, ѿ пороучиѣице всѣмъ грѣш-
нымъ. ѿславленіе страѣтѣми ѿзловленѣи. ѿ равно⁶⁾ при-
разившимѣа к гѣѣу смиреніе⁵⁾. не престанѣи ѿ насъ мо-
лаѣиѣи. та вси грѣшнѣи прѣлагаѣемъ хоѣдѣтаѣа. та ста-
жахомъ спѣнна державоу. не ѿстави ѿѣдрѣлюбивѣаго
вѣѣа за ны молаѣиѣи. ѿ тебе надѣѣѣѣа ѿ тебе хѣѣ-
лимѣа, ты вѣѣрѣши ны вѣѣѣѣ. ѿ все⁶⁾ избавляѣиши тако

1) Чит.: ти? 2) Чит.: лица? 3) Чит.: малолѣтна? 4) Чит.: не-
рушимѣа. 5) Пропущено слово? 6) Чит.: отъ всего?

братіе притѣкаете припадающе теплѣ всею дѣшею,
мѣнитеса еи оуправити нашоу кроучиноу. помыш-
леніи злѣ стѣтїи воаны оуспити, все оунынїе дѣшъ
разгнати. всю боурю напастен оутишити, та всю
скорбь далече ѿ насъ ѡходить. та ражженіе плоть-
ское оутишаѣ || имоуще такоебю помощницѣ братіе. л. 321 об.
и застоупницюу. чтѡ неврежѣ. и что лѣнїмса и трез-
вимса поѣѣ нѣкогда ѡвержѣ время ташков ѿ нѣ.
доколѣ сице падающе превываемъ. доколѣ сице из-
немогающе ѡ дѣшѣ наши лѣнїмса. доколѣ плоть-
скыи сластѣ рабѡтающе¹⁾, плотьская сласть жало есть
смертное тою бо на ны смѣрть оукрѣплетса, иже во
ея оубѣжавъ. прїидеть ѿ смѣрти в живѡ. плотьская
сласть оудица есть дѣвола. тою²⁾ бо дѣша сице чѣ-
ныа оулабляю. и въ глаубиноу яко погнѣбланоу
всмылаю. и ѿ воды ѡводѣщи негѣбныа. варѡ по-
гоубляетъ грѣховныи. плотьская сласть огнь въз-
гнѣцаетъ рѡныи. ядовитыи червїи питаеть. скрежеть
зоубныи ра || стеть. ѿ огненныа пици не иземлѣ, и л. 322
что ми много глѣти двѣстѡнтъ. враги нѣ оустралеть
бѣжїа и соупостаты. свѣта лишаетъ сладкаго и неизре-
ченнаго живота жажоущаго³⁾ стварѣѣ бесконечнаго и
непрестаннаго. еѣа свѣжимъ братіе. аще ѡтинѣдъ
живи хоцѣмъ быти в ѣкы. и неизглѣанной радости
жадаѣ. аще ѡтиноудъ жадаѣ бѣа мѣтїа полѣчїти,
да нїкїи же рече прѣлстїи тебе. дѣша во нечѣа чѣаго
цѣтѣїа не наслѣдїи. и в чертогъ нѣныи не входить,
ни считается съ дѣхы стѣх. ѡ⁴⁾ какого веселїа ѡпа-
даемъ неразѣмнїи ѡ⁴⁾ какоа ѡверженїи быти хоцѣмъ
слѣвы сластолюбнїи и стѣтїи плоти рабѡтающе, иже не
бѣа живоуще. сластемъ же едїнѣмъ и плоти. чѣна
женїтѣа и ложе || несквернено. чѣна въ истїннѣ, аще л. 322 об.
есть скверныи неприлѣсна. и ложе сквернено, аще не

1) Чит.: рабѡтаемъ? 2) Чит.: тою? 3) Чит.: жажоущаго? 4) Чит.: ѡ?

БЕЗАКОННЫМЪ ПРИМѢШЕНІЕМЪ УСКВЕРНІАСА ВОУДЕТЬ. ИС-
 ПЕРВА РЕЧЕ СЪТВОРИВШИ ЧЛѢКА, МОУЖЕСКЪ ПОЛЪ И ЖЕ-
 НЕСКЪ ПОЛЪ СТВОРІ А. ПУСЛОУШАНТЕ НЕДОВАЛѢЮЩИИ. ЕДІ-
 НОН ЖЕНѢ, НО ИНОУ К НЕИ ИЗЕЪНОУ ВВОДАЩЕ. И САМ ВО¹⁾
 РЕЧЕ ЕДІНЪ МОУЖЪ ЖЕНѢ. ЕДІНА ВО ЖЕНА МДЖЕВИ, ІАКОЖЕ
 МОУЖЕВИ ЕДІНОИ ДОВОЛНОУ ВЫТИ ЖЕНѢ. А ЖЕНѢ ЕДІНОГО
 МОУЖА ДЕРЖАТИ, НЕ РЕЧЕ ГЪ ІАКО ЕДИННОМУ МОУЖЕВИ
 МНОГЪ ЖЕНЪ ПРИВОДИТИ. НИ ПАКЫ РѢ ІАКО ЕДІНОИ ЖЕНѢ
 СО МНОГИМИ МДЖИ УСКВЕРНИТИСА ВИДИШИ ЛИ ЕЪЗАЮБ-
 ЛЕНЕ, КАКО ПРЕСТОУПНІКЪ ВЪЖТВЕНОМУ ЗАКОНУ УВРѢ-
 ТАЕТСА. НЕ ЕДІНОА ЖЕНЫ ДЕРЖАНСА МОУЖЪ. НАИ || ПАКЫ
 ЖЕНА С²⁾ МДЖЕ' МНОЖАШИМЪ ВХОДАЩІИ'. В НЕМЖЕ
 ПРОЧЕЕ ХОТАЩИИ ОУГОДИТИ ВЪОУ, И У ТАКОВА ХРАНИ-
 ТИСА БЕЗАКОНІА. НО ВЕСЕЛІИ РЕЧЕ ЖЕНОЮ ЖЕ³⁾ У ДНУСТИ
 ТВОЕА ННѢ ЖЕ МНОЗИ У ЗЛОВѢ СВОЕА⁴⁾ ЖЕНЫ ИЗГОНАТИ
 И ННѢ ПОИМАТИ, И НЕ РЫДАЮ. НО И БЕЛЧАЮТСА. И НЕ
 РАЗОУМѢЮТЬ ЕЖЕ В СЪОУ ПОВІННІ ВЫКАЮТЬ, ОУДОБНО-
 ЛИЧНО ВО ИМЪ ПРЕЛЮВОДѢАНІЕ ДѢЕТСА, И НЕ ТОЧНО ТО-
 МИТЬ НЫ⁵⁾ ПРѢ ЛЮДМИ НЕ УБІИДЕТЬ И ІАКО ПРЕЛЮВОДѢАНІЕ
 ЕСТЬ ВЕРЬ ІАВѢ, НЕ СВОЕГО РЕКОУ ВѢ СЛОВА. НО ТОГО СОУ-
 ДИТИ ХОТАЩАГО НАМЪ СПСА. ВСАКЪ ВО РЕЧЕ ПОУЦІАА
 ЖЕНОУ СВОЮ И ЖИВѢ ЕИ СОУЦІИ И ИНОУ ПОИМАА, И
 ПРЕЛЮВОТВОРИТЬ СІРѢЧЬ ПРЕЛЮВОДѢИЦА ІАВѢ ПУСТАВ-
 ЛАЕТСА. И НЕ ТОЧІЮ ТО⁶⁾ АКИ ПРЕЛЮВОДѢИЦА УСВЖАЕТСА
 Л. 323 ОБ. НО ИЖЕ СЕБЕ ПОИМАА ЖЕНѢ ЕГО РѢ ВО || И УЖЕНІВЫИСА
 ПОДПЪГОЮ ПРЕЛЮБЫ ТВОРИТЬ С НЕЮ. ПОНЕЖЕ ЖИВѢ СОУ-
 ЦІОУ МОУЖІЮ ЕА ВО ИНОМУ ПРИХОДИТЬ, ВЪ ПРАВДОУ
 ТОГО ПРЕЛЮБЫ ТВОРИТЬ. СЕ ВО ЕСТЬ ПРЕЛЮВОДѢИСТВО
 ЕЖЕ КЪ ЧДЖЕН ЖЕНѢ ПРИЛѢПЛАТИ. ІАВѢ МОУЖЕВИ ЕА
 ЖИВѢ СОУЦІѢ, ЕГѢ ТО⁶⁾ МОУЖЪ СВОЮ ЖЕНОУ ПОУЦІАЕТЪ.
 А ПОУЦІЕНОУЮ У ИНОГО СЕБЕ ЖЕНОУ. ПОИМАЕТЪ ЧТО РЕЧЕ

1) Чит.: бога?

2) Опустить?

3) Чит.: иже.

4) Чит.: своя?

5) Чит.: нъ?

6) Чит.: гъ?

и въ томъ. не соугрѣвъ ли томленіе подіме, яко пре-
 любодѣистекъ дѣѣ сдѣлаавши яко свою женоу пѣсти,
 и яко подіевою инѣмъ поятъ. аще и множицею то же
 тыи сътвори. якоже бываеъ всегѣ сдѣ, тогѣ колико
 томленіе пріиметь. еда не мнози ли или различны
 подіметъ мѣкы. се оубо свѣдѣще братіе, еже ѿ оуно-
 сти ваша соутъ жены. с тѣми || живите и веселитѣ
 до старости и до скончаніа с нѣми жирѣюще. яко еже
 прежде смѣрти своѣ женѣ ѿстоупати рѣгание и вамъ
 есть неנסкоусно и яко не свое размѣшаеъ сѣмена
 ваша, и нѣ присного комѣждѣ рода, дасть явити яко
 много, но ѿвѣмъ оубо прикланяющимся къ бракоу.
 честнѣ сице наказующе свѣтоуѣ изволащіймъ ино-
 кое житіе оувѣтоующе сказаѣ не точию срамнаго
 дѣаніа оудалати. но и чюевствѣа сама оутвержати,
 очн мѣчаща и ѿвоуѣщающаа ѿсказаніа вѣщающаа
 оустающаа. слоухоу двери налагающаа языкъ еже
 неподовны вѣсѣдоущаа. ѿбонаніемъ не оумачити,
 блгооуханіа подіающе да смѣръ во рече дверми
 вашими да внідетъ. кѣа ли глѣ || двери чюевства. кѣю л. 324 об.
 ли смѣръ грѣ. та во члѣкъ повѣжаеъ похотью жѣтѣа
 сего и под сѣтѣю дѣаволею падаетсѣ, и ѿже вамъ
 ноужно свѣдати. спривлжати ѿтиноудъ телеси
 паче къ довроцетоуциѣ и къ макѣ ли в целованіи
 впасти, или къ снѣмъ приходити и паче аще сѣтъ
 довроличны и довровидныи ѿгнѣ во похоти сдѣ
 скры. а трѣжансѣ рѣ всегѣ. вѣзѣржитсѣ, но нѣ сыто-
 стѣю чрева подоваеъ прелцати сытость во рече ѿцѣ
 роуганіа. колико глѣ роуганіе. вѣчиннаа плотскаа
 стремленіа. и подвиженіа. аще сице себе наказаемъ
 чѣо тѣло наше свѣдемаъ. чѣоу дѣшоу схраніи и нѣѣ
 же яко ба силна оусримъ чѣа сѣаніа приемающе въ
 срѣци по семь чѣѣ сѣѣи прѣстанѣ || трѣци. довроуѣ еа л. 325
 насыщающаа слѣкна и ѿтоудоу поущаемыми ненсре-

ченнымъ ¹⁾ зарамѣ и сѣанѣ насыщаюся ²⁾, се во есть похоть и желаніе всѣхъ краниѣ. се все ество словесное желаетъ, аще кого воудеть емѣ приати. станѣ оу похоти прочее, и почиваѣ. си же имъ яко сѣ поженѣ. житнемъ чѣмъ же и непорочны храняще себе ѿ всакиа скверны, плотскѣа дѣховныа. мирѣ во рече гоните со всѣми и стѣю безъ неаже нѣ едѣномѣ же оусприти бѣа. томоу сѣва вѣкы амѣнъ.

Того же коѣрила дилософа. в чѣ. слово. ѿ апѣлѣ.

Шедше наоучите вса страны рѣ спѣхъ своимъ бѣнѣмъ и апѣломъ проповѣдникы всен земли, вѣговѣщанныа пославъ оучите ³⁾ вездѣ насѣвати вѣговѣщаніе, истинное бѣгораздмѣ. по сѣ яви || выи какъ наоучѣти страны пригѣлеть, крѣаще въ има ѿца и сѣна и стѣго дѣха. сѣван таи таиноу. е ѿ на вѣра наоучается, яко подоваеть каанати едѣномѣ вѣгоу въ трѣ составѣ, иже во глѣти въ има являеть яко едѣнѣ въ есть еже навести ѿца и сѣна и стѣго дѣха являѣ въ три лица. едѣного естѣства есть вѣтеа въ трѣ во ѿвразѣ, и въ свонствѣхъ сказается нероженіе и роженіемъ и несхоженіе. ѿца во не роженѣ. а сѣнѣ роженѣ, а дѣхъ несходѣнѣ по семъ являа не доваѣеть на сѣнѣ. правѣа вѣра въ двоу и соуцѣи ипостаси, соуцѣи и дѣла вѣлѣхъ причитаемъ. оучаще вѣасти вса елико заповѣда вѣ. видиши ли възлюблене възѣати намъ ѿвѣтъ въ дѣнь соуныи прѣ бѣгѣ еже не схранивши всѣхъ заповѣ || дѣи, то како мы едѣною вѣрою хвалимса, а не едѣнѣю ⁴⁾ хѣвы заповѣди храняще. но гнѣ повелѣніе таково, что же еже ѿ не прѣимшен еда не створиша ли

1) Чит.: незреченнымъ.

2) Чит.: насыщающесѣ.

3) Чит.: оучити?

4) Чит.: едѣнѣю?

тако и повелѣное имъ бѣ, и ѿкоудоу намъ емѡже кла-
 наемса, ѿкоудоу намъ смиреннѣ, истиннѣ свѣтъ
 не краснѣ ли тѣ нозѣ, блговѣстоующе миръ и блг-
 нне; хъ намъ добра сѣ исходатаи ное¹⁾ оубо прочее,
 тѣмъ възаніе възидимъ. мнѣ мнитъ ничтѡ, иного
 тѣмъ ѿ на пріати хоцѣ, но тѡкмѡ наше сннѣ и
 ѡбращеніе. се и радованіе и сѣла, се имъ чѣ и по-
 хвала, тобою во имъ многѣи пѡтъ и троудъ, тоа
 радї и ти рѡганїа и смѣрть приѡбидѣша. оуспѣшно
 кровь свою пролїавше. и дшѡ едавше вещьадїа ицѣ-
 щимъ, понеже сице есть се дшами вашими попе-
 цѣмса, и приѡбидимъ ннѣ || шнее жїтїе. тако пре- л. 326 об.
 ходимъ вскорѣ и разроушающеся, то слѣди ли есть
 свѣтъ сѣ. но вскорѣ то²⁾ ицѣзаѣ, днѣе во рече лѣтъ
 нашѣ ѡ. лѣтъ. сн не вез равоты нї весъ троуда
 намъ и ве стѣрти. но волѣ и рече троу и волѣзнь. а
 прѣны животъ бесконеченъ и вѣчидющъ. хоцешн. а.
 лѣ наслажѣ а в бѣмъ вѣкомъ моучити, ацѣ ти кто
 прѡтагѣтъ вы, въ едїнъ чѡ питати, а тысяцѣ лѣтъ
 в моукѣ быти еда оубо въсхотѣлъ ли вы какѡ оубо
 пѡимѣмъ бес конца мчїи временнаго ради насла-
 женїа. ни оубо молюса вратїе не такѡ смыслимъ, но
 ѡградимса страхомъ бжїимъ. послоушанмы глїю-
 щаго мѡраго, иже рече бѡ вонса и заповѣди его
 храни. тако снмъ рече всѣмъ члѣкъ, ацѣми же и елико
 дшѡ нашѣ недоугы малыми глѣ || исцѣлаю. всего во
 рече послѣшан горды презрѣнне ис коренїа сдѣ ис-
 терзаеть, не на свои рече разоу³⁾ надѣнса, ацѣ паче
 всѣ члѣкъ мѡдрѣе еси. и смысленѣи пѡлаган присно
 слоу свои и приеман ѿ инѣхъ словеса равно ѡитї
 ново ѿкоудѡ и страны наоучишїи, егоже николиже

л. 327

1) Чит.: ное? 2) Чит.: тѣ.

ты и много трѣднѣса набѣчнѣса еси. но и бѣга рече
 бѣнѣса се во есть конецъ всемоу добрѣ. страхѣ бѣгѣ-
 нѣмъ оукалѣаются ѿ всако зла, ꙗко противѣнъ
 есть бѣстрашны источникъ есть всемоу злоу. рѣ во
 бѣзоумѣнъ в сѣрци своемъ нѣ бѣга, по сѣмъ что рас-
 тѣ рѣ в зачинанѣи и оумерзе, но не имѣа страха
 бѣжѣа. таковъ не ѿпасѣнъ есть хранѣтель бѣжѣмъ
 повелѣннѣ идеже во рече стра запорѣдемъ свѣюдѣнѣ,
 тѣ и мѣрѣи се приводить глѣа. где соутъ нѣнѣ глѣи
 л. 327 об. ꙗко зло || пѣанѣствѣ. и не ѿвращающѣ глѣиа хоуеши
 ли оуѣдѣтѣи нѣнѣ възѣюбленѣ. колѣемъ зло есть
 пѣанѣствѣ, послоушѣи аѣла глѣиа. хѣ в сѣбѣ имѣа
 глѣиа, не влоуѣнѣи рѣ нѣ лѣубодѣица. нѣ иже в сѣбѣ
 влоуѣ творѣа, нѣ клеветѣици, нѣ тати. нѣ развѣици,
 нѣ пѣанѣи цѣрѣва бѣи не наслѣдѣтъ, сѣ же и вѣнѣи
 възѣюбленѣ и не просто прѣтѣканѣ но моуѣи дов-
 рѣ слово, пѣанѣица рече равно с прѣлѣубодѣицею. и с
 влоуѣнѣи, моужѣска полоу сѣгрѣшаѣтъ. паче же нѣ
 равно но волѣи и горше, и прѣлѣубодѣица. тѣ и на
 концѣи пѣанѣицу оучинѣа, ꙗкѣ вѣи соуѣи пѣанѣства
 прѣже рѣнѣи скарѣдѣи, ꙗже ѿ пѣанѣства все зла дѣла
 и срамѣа, смотри же аѣла кѣ перѣнѣ влоуѣнѣи рѣ
 таче прѣлѣубодѣица наведѣи и тако на волѣаа прѣгрѣ-
 шѣи || прѣходѣа. на тѣе послѣже прѣста на пѣанѣица.
 ꙗкѣ всако. ꙗко и прѣволѣемъ и нѣкии верховѣаго и
 ꙗко въ истѣноу сице есть. всего во скарѣдѣи ста-
 рѣиши пѣанѣство нечѣотѣи ѿтоудѣи во ꙗко ѿ нѣ-
 коего истѣнѣи нечѣкаѣтъ всака скверѣа, и гноуѣсѣа
 похотѣи. спослоушѣствѣи же аѣла глѣа не игранѣи
 нѣи пѣанѣствѣ прѣлѣжитѣи. ꙗкѣ ꙗко рѣа есть. каи
 же глѣи игранѣи, и каи пакѣи пѣанѣства игранѣи во
 соутъ еже к сопѣанѣи и с гоуѣсѣи пирѣи, егда
 кто пирѣи творѣа. прѣемлѣтъ на весѣи сѣиимъ и на
 слаѣи пиѣи. пѣанѣство же просто ѿ питѣи множѣ-

ство егда кѣмъ пѣа не до воленіа¹⁾ пѣе, но чресѣ съ-
 тость. по сѣ пріноситъ не козлогласоніа²⁾, нѣ нечѣтотою
 яко се глѣа. что ради ѿметаюа³⁾ козлоглѣнїи и пѣань-
 ства. || бывающи⁴⁾ ѿ нѣа зло. сочѣа вѣ с козлогласова- л. 328 об.
 нїемъ и с пѣаньствомъ всака нечѣтота и влоуѣ, но что
 глѣеть игранїа и нечѣтоты, игранїа глѣть не ѡдержїмса
 смѣху на влоуѣ. сирѣчь со нїемъ тѣломъ сплете-
 нїе. нечѣтоты же и ѿ себе едїнъ члѣкъ въ свое тѣло
 согрѣшаеть в рѣганїа. вѣдають се дѣлаатели безаконїа.
 тмы сѣща достонна скровенїа, послабшаи пѣанїи и
 разоумѣнїе. и повстыдїтѣ, и поне познѣ когдѣ ис-
 трезнїтѣ. и ташкое пѣаньство ѿверзете, члѣкъ въ чѣти
 сы рѣ не разоумѣ, и приложїи скотѣ неразоумнїемъ,
 и ѡпоѡвиса имъ се явѣ есть видѣти бывающее о
 всацѣхъ пѣанїи, по что во и оубо вѣтъ слово дають на
 рассмотрение добра же и лиха. то же преда⁵⁾ себе не- л. 329
 разоумнїи скотѣ, оума || и смысла себе лишимъ⁶⁾, и
 паче же и горѣе скота створи, скоти во аще и слова
 лишени соуѣ. но чювьство сѣа во имоуѣ. пѣанїца же и
 слово погуби. яко мрѣтъ и бездѣшнѣ лежа и скоти
 оубо нѣ главою тажци. нѣ ногами вславѣваѣѣ, пѣанїца
 же и главою яко ѿсѣченою. инамо превращаетса. и
 нозѣ емоу не сѣа во ходита, не ясенъ емоу въ изѣ
 и тако же емоу вславѣваеть⁷⁾ и роуцѣ. ничтоже въ
 истїнноу пѣанїца ѿканнїи⁸⁾ и стрѣнїѣхъ, комѣ во рече⁹⁾
 не пѣанїцѣ ли. комѣ пѣанїцеве. комѣ бездѣпотство и
 вѣсѣды многы. и комоу скроушенїе вѣтце, не сѣмоу
 ли иже работающемоу въ пѣаньствѣ, то во не оудер-
 жате¹⁰⁾ себе. вѣражѣтса ѿвогдѣ ѿ стѣноу. иногда ѿ
 землю разенѣваѣса, ѿ¹¹⁾ ѿсобнѣа неистова. хоуещи

1) Чит.: до догматїи? 2) Чит.: козлогласованїа. 3) Чит.: отбѣгаются?
 4) Чит.: бывающее? 5) Чит.: тѣ же преда? 6) Чит.: лишнїи? 7) Чит.:
 ослабѣваетъ? 8) Чит.: оканнїе. 9) Пропущено слово. 10) Чит.: тѣ во не
 оудержаетъ? 11) Слѣдуетъ опустить?

л. 329 об. възлюблене ра || зоумѣтѣ, како всяка злобы преболе
 есть пѣанство. всаѣдоуи словоу, и послоушан тре-
 звеннемъ. егда кто хоцетъ показати комоу, яко
 стрѣтїю нѣкою до конца ятъ есть, и поравотиса еи
 крѣпко ѡдержимъ. и ничтоже не глѣтъ инъ гнѣванїе
 есть безмѣрно. тако оупиванїе яростїю и се слы-
 шитѣ, видиши ли како ти пѣанство. всеа воле злобы
 вѣжимъ его братїе дѣшевнаго оубовниѣка, телесное соу-
 постатїе, тако ество оу врага живота ниѣго снїа. то
 пѣанство ѡ вѣа ны изгнаны створитѣ. и то пѣан-
 ство в негасимы ѡгненыи рѣдъ посылѣе, и в мѣкоу
 кромѣшнюю ѡсѣждаетъ, пѣанство въсь ѡдовитыи не
 оусыпающїи червь питае. тѣмъ нѣа подобна¹⁾ вѣри на-

л. 330

ходить разоренїе наше и по || гибель. внематѣ во
 себе рѣ глѣ. да не кога ѡлоучатсѣ наша срѣца в шоу-
 мѣнїи пѣанствѣ, что есть отагчатсѣ на землю.
 яко оузою нѣкою привлекоутсѣ не можетъ во рече,
 ѡ пѣанства ѡдержимо срѣце. горѣ на нѣво възвыси-
 тїи к вѣоу. но на землю оувы превлѣчитѣ. и ѡвер-
 заетсѣ. и да не вѣдетъ что вѣко. яко рѣ да внезапѣ
 на ны идеть дѣнь велики ѡнъ вѣко кождѣ явѣ. яко
 конечныи дѣнь посавнїи. яко сѣтъ во рече нандѣ на
 вса сѣдацаа. на лици всеа земли, яко же птица
 впадающа в сѣ всоуе прочее перната есть, оуже
 оувѣжати не могоущи. яко рече во тѣ дѣнь пѣсти-
 женыи не ѡготованыи, много себе похѣули везъ ѡ-
 вѣта. и възохнеть горко и въсплаетсѣ. въспѣти же

л. 330 об.

ѡвѣ не възмѣжетъ, чтѣ есть на вса || сѣдацаа.
 вси во рѣ лѣнїи ѡпадшии, вси превидителї и не-
 врегоущее, не помышляюще горнїи, и не мѣстѣющїи
 но на землю зраце славо тоже препрѣни воудѣтъ
 и станѣтъ ѡсоужени. егоже не воуди всѣ намъ

1) Чит.: подобно?

пострадати, но на лонѣ аврааман поконномъ быти. добръ се житіе скончанимъ, яко не пианьства имѣите словесъ. нї вноа ѡтїноудъ имѣти злобы или грѣха, вса сдѣ ѡложїше мы. вси истрезвившїсѧ чтїнымъ ѡбраценїемъ исправленїемъ, азъ во рѣ бгѣ есмь ѡцницаа безаконїа твѡа. и истїннымъ покаянїемъ, и томоу благодаренїе. и слава ѡсылаѣ ѡцѡу и сїноу и сїтомоу дхѡу. і нїа и присно и вѣвѣкомъ; амїнъ;

Б'патѡ. коїрила дилѡсофа. слово. ѡ крѣтѣ га л. 331
нашего іѡ хѡ. ѡ.

Егда крѣтъ на земли постависѧ. лествѣ вѣсовскаа разорашесѧ адъ оумрїцвемъ бываше, смѣръ оупражнѧшесѧ. и тѡа изгонїма баше. дїаволъ попираемъ бываше. егда крѣтъ на земли поставї, негнѣнне члѣкомъ даашесѧ. вестрѣне цвѣташе животъ точашѣ, истїнна паче зѡа сличны влещашѣ. егда крестъ на земли вѣдрѡжисѧ, призываше родъ члѣкинѡ ѡ плѣненїа избавлѧшесѧ ѡ мѣтѡльства вѣсовскаго. ѡ дїавола насилїа сѡвожашесѧ, егда крѣтъ на земли почтенъ бѣ. все словомъ почтено ество аниковаше повѣднаа, и смѣръ разорисѧ. тако же и адови смѣса самомоу поа и раѡсѧ вѣщааше, кде ти смѣрти жало. кде || ти аде повѣда. тако то все ѡбновени. кто л. 331 об.
вѣзвеличїемъ мѡбсть сѡю с нами. еже на крѣтъ насъ ради вшѣ. тобою во есть творѧи чюдеса едїнъ. то едїнъ крѣпокъ и силентъ. тои избавитъ ны ѡ врагъ нашї. тои скроушї державы лоукавы. сломилъ есть глѡвы змїїны. тѣѣ без мѣры хвалѧсѧ. иждителентъ есть. тѣѣ всю земаю потревити, то гѣ бѣ ншъ избавитель нашъ. прочее оуповаемъ братїе, моужѣскы на

Л. 332

Л. 332 об.

Л. 333

сѡпостаты сплетемса не оубоимса злодѣева сложе-
 нѣа погнѣе ѡдержаніе его. мѣтеѣ естъ бездѣшенъ естъ.
 крѣпость его растаѣса, вражѣа во рече ѡроужѣа до
 конца ижезоша. іако не имѣтѣ емоу тѣми нѣа оуиз-
 вѣти. но нѣ мѣста оубѣжання емоу ѡстави. мы оубо
 неразоумѣ || нѣи несмысленіи. иже прѣркомъ не ревнуюѣ
 нѣ глѣмъ по ѡнѣ. іако бѣго намъ законъ гнѣ. паче
 тысящѣ. злата и сребра, мнози же и не злато волѣ
 бѣа любить. бѣ во не велитъ нѣа красти. нѣ въсхи-
 щати чюжїѣ. нѣ ѡиноудѣ кого оубивати. мы прѣ-
 тивнаа творѣше. нѣ бѣа бонмса нѣ члѣкъ стыдимса.
 но нѣ мѣкъ бонмса, нѣ тѡмленїа. нѣ ихже сдѣ поѣмлѣ.
 егда іати боудоуть и ѡбличени. нѣ ихже хоцѣмъ
 тамо прїати нестерпимѣ мѣкъ. люте татѣмъ іако
 сдѣ мѣчатса. и тамо вѣ вѣчныи ѡгнь посылаютса.
 горе. горе. лихонимѣ. іако сдѣ гнѣвомъ вѣимъ и
 годованїемъ искоусатса. и еса члѣкъ имѣща врагѣ и
 соупѡстаты. и ѡ всѣхъ коѣ принимаютъ. іако злѣи оуко-
 раютса. и оклеветаемѣ вываютъ въ ѡгненѣ родѣ-
 стѣхъ бесъ конца || ѡ горе. горе оубоимѣ іако и сдѣ ѣ
 кровь прольетса. и тамо ѣ ѡгнь не ѡгаснетъ. нѣ
 червь ѣ не оумрѣ. ѡ лихонимѣ. тати. разбонїици.
 дѣланте рѣками сѣшми. не крадите нѣ въсхищайте
 чюжѣаго. и не гнѣвантеса дроутъ на дрѣга бе смиренїа.
 и въ оубѣиство нѣколіи не впаданте. что же лихонимѣ
 въсхищѣю чѣжѣа. и егда ѡмрете принимаютъ е с со-
 бою, и не въ адъ ли снїдетъ бѣгѣство ваше. и что
 всоуе троужаетса. свѣраѣ во рѣ члѣкъ. и не вѣсть
 комоу сверетъ и. на гѣ бѣ нашъ положите ѡпованїе.
 гѣ во рече оубожитъ и бѣгатитъ. гнѣа земаа и конецъ
 ея. самъ прѣркомъ глѣтъ. мое сребро мое злато. іако
 слака рече гортанї моемоу словеса твоа гнѣ. паче
 медоу оустомъ мѡи. но нѣ мнози глѣтъ іако слако
 гортанї моемѣ || кислы мѣ оустѣ мѡи. паче словесѣ

гнѣ. тѣмъ прѣно оуслышѣ. се работающіи мнѣ пьютъ
 а вы локаті и жадаті начнете, и пакы се работающіи
 мнѣ възрадуются мнѣ. а вы драхли бѣдете и печални;
 ты же чѣче иже похотію славолюбіа разгараѣса. по
 что не послѣдѣши тѣ. на нѣже глѣтъ яко възлю-
 биша рече слѣоу чѣчѣ. паче неже слѣоу вѣжю. и
 ницѣши ѿ едіного бѣ прославити. не всюе трѣжаешіи.
 и сътражешіи пѣставама свѣа похвааліи чѣкы. и ѿ
 тѣхъ соуда проса. нѣчтоже неоуклонно имѣщаго из-
 вѣта. днѣ равно бѣгъ слышиши и цѣломѣрѣнъ. оутро
 аще ѿ нѣмъ ключитса не прелѣпенъ нарицаешиса
 золъ. днѣ мѣтнѣ оутро же безсчѣченъ днѣ прѣнъ.
 оутро непрѣнъ. днѣ разоумѣнъ. оутро неразоумѣнъ.
 днѣ || предоврыи прѣнъ, ѣтро безаконнікъ. что же л. 333 об.
 оуспѣютъ хвалаціи тѣ. и егда рѣи ѿверзѣтъ ти егда
 въ црѣко введет ны. и кто а посадитъ с троудопо-
 ложніи ѿ тебе рече похваала моа въ црѣки велицѣи,
 то ты того не слоушаешіи. хоцѣши въ истиннѣ про-
 славленъ быти. прославити бѣа оуды свѣими. влюди
 заповѣди его. любви враги своа. похотѣи себе изы-
 комъ и срѣмъ. на гордѣю слѣвы высотоу възведенъ
 бѣдетъ. славаціа во мѣ рече прославаю. аще ли про-
 тивнаа творѣи хоцѣши прославити ѿ чѣкѣ иже ѿ
 бѣчѣни¹⁾ всако проститъ зничижающіи во мѣ рече ве-
 ществовани боудѣтъ. рѣи въ ми аще поуститъ на
 тѣ бѣса кто изваалаи тѣ. аще проказѣю коснетъ
 тебе кто боудетъ ѿци || цааи тѣ. аще ѿгнѣ ѿсѣдитъ
 тѣ кто боудетъ оустѣжаа. доврѣ оубо рѣ яко мнѣса
 рѣ неразоумѣнъ неразоумни оубо въ истинноу мы
 вси яко створшаго нѣ вставихѣ и завываемъ спѣаю-
 щаго нѣ бѣа си оубо соущаа соутъ, елико ны тамо
 вводитъ. и ѿ оупованіа вѣжѣа ѿводитъ. мы оубо не-

л. 334

1) Чит.: о вѣчѣстни?

смыслені соуце. ѡні оубо приѡвидѣ сѣхъ же держѣмса прилѣжно, но не до конца вратіе сѣце превываѣ творѣще. мало бо елико и смѣртъ ны прѣиметь. по сѣмъ придетъ чѣ во нже соуцѣи во гробѣ оуслышать гл҃а сн҃а вѣжнѣ. и изидоуть сътворѣши оубо вѣг҃ла. въ вскрѣшеніе животѣ. а створѣши злато во въскрѣшеніе соудѣ. но здѣ оубо помыслимъ. ꙗко земаѣ есмь и в земаю

л. 334 об. поидѣ. тѣмъ ѡжидающимъ насъ попецѣмса како || вѣчныа мѣкы оувѣжѣ. како вѣсмертны почти ¹⁾ сподобимса. тако в радость внідемъ гл҃а своего. идеже красенъ гл҃а прѣзноюющѣ идеже непрестанное дѣши веселіе ѡнюдоуже ѡнде скорбь и болѣзнь и възыханіе. тамо потѣпса ѡверѣстиса и мы вѣг҃ми дѣла. мѣтынею къ оубогѣ. долготерпѣніе. ко всѣмъ любовию. покланіемъ и мѣтвею. и прочими добрыми дѣла. та во намъ царьствѣа нѣнаго ѡверзаютса ²⁾ двѣри. имиже боудѣи всѣмъ намъ вніти. вѣг҃тию и чл҃колюбіе гл҃а нш҃го іѣсѣ х҃а. възлюблѣшаго нѣа и предавашаго сѣбе за ны на смѣртъ. емоуже сѣва ѡ насъ чѣтъ и покланіе. і нѣа прѣсно в вѣкы.

Кирила филосѡфа. слово ѡ седмѣмъ днѣи в соувѣстоу за мѣртвѣа. ѡчѣ вѣг҃ви.

л. 335 Вѣроуѣа в ма рѣ гл҃а, аще и оумреть живѣ боудеть. како оубо оумрѣ и како живѣ боудеть. не то бо есть точію оумрети. еже ѡлѣжити ѡ тѣла дѣши. и вѣздѣно и прѣзно ѡставити. еже ѣства послѣдованіе всѣмъ чл҃комъ вываѣ, кто бо есть чл҃комъ рече. иже живѣ боудеть и не оузритъ смѣрти. по безаконны^а плѣтскымъ сластемъ вдатѣ. и вѣсловеснаа желаніа

1) Чит.: почтин (=почетий)?

2) Чит.: открываютъ?

исполнати. и семоу оумрети есть смертию дшев-
ноую. оубы мнѣ. яко и хъ ѿвѣтоуетъ къ проса-
цемъ ѿ него. ѿити погresti ѿца своего гла, ѿстави
мртвѣма погresti мртвѣца своа. ѿстави рече оумръ-
цвенныа грѣхми, и невѣрственемъ оумершнѣ. по-
гresti своа мертвеца. ты же мнѣ вслѣдѣши. и есть
ина оубы мнѣ и немаѣва смѣрть, бесмѣрна яко
же рещи и || бесконечна и неѣтѣшима. еже в самое л. 335 об.
конечное вскрѣнѣ и в сѣдное испытание ѿ самага
сладкаго лица вѣка ѿверженоу быти въ кромѣшнюю.
идеже плачь и скрежеть зоубомъ. яко же во раз-
личны нарекохомъ смѣрти. тако же различнѣи ѿврѣ-
таются животи живеть во кто и в семь животѣ.
свѣтъ съ вида на земаи. тѣломъ подензааса. и на
видимы съ въздухъ дыша. имѣ животѣ вси члѣвци
естественно живѣе, живеть же кто истинны животѣ.
ничтоже плотскаго мысла. но весь дховенъ бываа.
падъ во рече дховныи есть. любовь. радость. миръ.
терпенѣ. бѣгостыни. бѣгосердие. кротость. възѣржанѣ.
иже добродѣтели стажавыи сладкѣмъ и истинны.
въ истинноу живеть жи || вотѣ. есть и паче тою и
бесконечныи и непремѣнимыи. и вѣчноуюющѣи живѣ.
еже по сѣи кончѣныи приемающѣи. бѣгочѣвыа вса и прѣ-
ныа. кии же есть се еже вѣжнѣи ѣтѣи прѣстоати трѣци
и неизреченноую еа слвоу яснѣе видѣти. и непрестѣп-
ныи и неѣтоанныи свѣтомъ. трисанчѣныа аѣча ѿблѣста-
ти и сѣати. еаже ѿтѣдоу поуцаемыа. и влѣцациса
зара и лоуча. прѣимати и наслажатиса. вѣроуаи хъ
аце и оумрѣе закономъ естества. но в ѣкы со хъмъ
живѣ воудеть. и инде же рече спѣсъ. в' ма вѣроую-
щен не оумирають. но прѣходать ѿ смѣрти в' животѣ.
не оубоимса ѣво смѣрти. но боимса оубо грѣха. не
плачемса оумирающѣи. но плачемса согрѣшающѣи не
рыданѣ мртвѣхъ но плачемъ себе. яко оу || днѣхъ ѿса л. 336 об.

л. 336

Л. 337

Л. 337 об.

вкоупѣ сїиїци. и люѣ неключими быхѣ. нѣ теоран
 благаго. нѣ до единуго. затвори хѣ себе оутробоу
 щедрѣ вѣжи. ндохѣ вслѣдъ похотїи наши лоукавы.
 срамнымъ и нечѣтымъ помысламъ нашимъ. тѣло и дѣшю
 вдавши. сего ради плачѣ. сего ради гла възвѣщаемъ.
 сего радѣ и рыданне възвае ꙗко еже плакатїи и ры
 дати. ишеши не точию нѣа¹⁾ же ползѣ тѣ. но и нѣ
 по великоу ѡсоужае. невѣрны дѣла такоаа. не велио
 вамъ рѣ аплѣ не разоумѣвати оумерши да не скор
 вите ꙗкоже рѣ и прочїи не имоуци ѡпованїа. видиши
 како еже скорвети ѡ оумерши во т же чинѣ невѣр
 ны вводитъ но да не скорвите рече и прочїи не имоу
 цїи оупованїа. добрѣ же и ѡ оумерши²⁾ не оум
 роша во рече но спатъ. кто оубо плачетъ спа || цаго.
 то и вы не рыдайте ѡмираюци. и въскрѣне же пропо
 вѣдаетъ аплмъ. ѡ томъ глаголю ѡ оумерши. ꙗкоже
 во рече спан всакъ въстанѣ тако. и ѡсюдоу же и
 ѡхѣдаци всако въстанѣ но равно аире хоцешн
 что подати дѣши ѡшедшаго. не плачи тѣ нѣ рыдан.
 но прїнеси жертвѣ за ны³⁾ к вѣдоу. мѣтвы и молвы
 прилѣжны створи за оумрѣшаго. нѣа же глаголю жертвы
 вѣскверны ѡ поповѣ прїносимы всегѣ. по тѣ и прѣ
 тѣ дажъ за ны¹⁾ мѣтвыно ѡ соуци оу тебе. сими бѣ
 оумоленъ бываеъ. сими оутѣшается и рауѣтса тѣмъ
 и дѣша покон ѡверѣтаеъ волаша приѡверѣтаюци и
 павдаци. се же створимъ и за са самы избавленїе
 во дѣши своен бѣгѣство. мѣтна⁴⁾ во вѣждѣ своѣ грѣ
 хѣвъ извоудеть. и неправды своа || да исцелитъ щедр
 ротами оубогїи мѣтна⁴⁾ во ми рече ѡчищаются грѣси.
 помилоуимъ оубо да помилованїе боудѣ. дадимъ
 нѣчто мало оубогимъ, да сами велико въспрїимѣмъ

1) Чит.: никнѣ? Далѣе пропущена глагольная форма съ отрицанїемъ?

2) Чит.: оумершихъ?

3) Чит.: за ны?

4) Чит.: милостыню?

ѿ бѣга. мѡѡуан во рѣ ница в заимъ даеть бѣоу. кто не хоцеть имѣти такого должника сторицею подающа възаніе. в того роуцѣ свои предажъ. ѿндоуже никтоу можетъ си взати, тамо посланъ своѣ. идеже ни пѣкопаю ни крадоу. мѡѡуан рѣ хоцѣ а не жертвы. мѡѡуан просить ѿ нѣ бѣ, и аще кто къ тревоующій. того ради твори то на себе спѣхъ въсприемлѣ. понеже во рече створиште едѣномъ си брати мои. и мнѣ створиште. ѡ великаго вѣща къ тревоующимъ промышленіа, и неизрѣннаго къ оубогимъ схоженіа. || л. 338
своего нещѣть вѣгодѣаніа къ тревоующій. ѿ насъ бывающій добротвореніе. валака во рѣ дасть ми исти. вжада во и напоиште мѡ. питаемъ оубо хѣ оубогі раѣ и мы напоимъ его жажѣща. да тои ны своимъ бѣгатыми. вѣгити напитѣ и напои. мѡѡуан во рѣ мѡѡуан коупитса. такоже и прѡтивное. не помиловалъ еси рече не помилованъ боудеши. не ѡверзалъ еси двери домоу своему и ѡсланъ боудеши ѿ црѣва нѣнаго не токмо же напитаемъ и напои но аще и страненъ вѣдетъ введемъ и домъ свои. аще и в темни есть идемъ его посѣтитъ. аще и волишь и послоужимъ еи. гла оутѣшеніа оутолимъ и аще и нага оузримъ ѡдежемъ и не презримъ. и егда прѣтъ съ славою своею речеть к нѣ, прѣте вѣгити ѡца || мѡѡуан. насѣтъ- л. 338 об.
доути оутготованне вамъ црѣте ѿ сложеніа мира. егда колика есть двестонна земла такового превываніа. то не готови ли тѣло и дѣшу въ смѣрть предаши. да не того точно ѡпадше ѡвѣщаніа сѣемъ мѡѡуан ѡвѣщано пакы пѡжнемъ. жнѣи во рече ѡца. ѡца и пожнѣ. а сѣянъ съ вѣгитѣмъ. съ вѣгитѣмъ пожнѣ. и мѡѡуан во рѣ с тихостию не поносѣ мѡѡуаномоу. но 1) ропча на нѣ но тихи мѡѡуан к нѣмоу зра и,

1) Чит : нѣ.

л. 339

кротцѣ вѣсѣдоу¹⁾ и мѣтвѣнѣн. но тольмѣ во тревоую-
 щемоу подавши. ꙗже на потревоу емоу помагаа.
 велми веселиши и оугожаеши емоу с любезны к не-
 моу приснѣ любовію. створимъ себе сами друугы ѿ
 мамоны непрѣныа. сирѣчь собранаго нѣ. скровища ||
 и бѣгѣства. да егда ѿидемъ ѿсюдоу прїимоутъ нѣ²⁾
 вѣчныа храмы. нѣже воуди всѣ намъ полоучити.
 вѣгѣтїю га нашего іѣ хѣ емоу сѣва и держава в вѣны
 аминь;

1) Чит.: вѣсѣду?

2) Чит.: ны вѣ?

Темныя мѣста въ біографіи Сильвестра Медвѣдева.

«Чтобы сдѣлать что-нибудь, пишущій... долженъ превратиться въ усерднѣйшаго, такъ сказать, тряпичника, долженъ по десятку разъ тщательнѣйшимъ образомъ перерывать всякій хламъ, чтобы не оставить ни одного лоскута и лоскутика, который бы могъ пойти въ дѣло и послужить на пользу»...

Голубинскій.

Слѣдуя драгоцѣнному совѣту Е. Е. Голубинскаго, рѣшаюсь перерыть нѣкоторый книжный хламъ, перечитать рукописные лоскуты и лоскутки, чтобы извлечь изъ этой кропотливой работы и пользу дѣлу, и успокоеніе чувства неудовлетворенности.

А такое чувство вызывала во мнѣ книга г. Прозоровскаго «Сильвестръ Медвѣдевъ», изданная въ 1896 г. Хотя авторъ и задался цѣлью — на основаніи архивныхъ документовъ изобразить жизнь и дѣятельность извѣстнаго трагическою судьбою монаха наиболѣе правдиво, однако не вездѣ это ему удалось. Самъ онъ (гл. 2-я, стр. 40) признается, что «жизнь и дѣятельность С. Медвѣдева не во всемъ можетъ быть представлена съ надлежащею полнотою, и поэтому-то здѣсь иногда совершенно невозможно обойтись безъ разнаго рода предположеній».

Настоящею замѣткой я хочу указать нѣкоторые пробѣлы и ошибки этого изслѣдованія.

Въ главѣ третьей названнаго сочиненія находимъ интересныя и новыя свѣдѣнія о пребываніи С. Медвѣдева въ пустыни, о дѣятельномъ приготовленіи его къ принятію монашества, объ удаленіи его въ Словенскую Рыльскую пустыню, о перепискѣ съ друзьями. Все написанное здѣсь ново, но откуда авторъ почерпнулъ этотъ новый біографическій матеріалъ? Онъ указываетъ на рукопись Ундольскаго № 793, представляющую копію съ подлинника, хранящагося въ Императорской Публичной библиотекѣ, въ Погодинскимъ собраніи, подъ № 1963.

Въ этой рукописи среди писемъ С. Медвѣдева находятся письма, ему не принадлежація, но писанныя, быть можетъ, имъ. Такъ на л. 192 — 193 находится письмо курскаго жителя Исидора Михайловича Сиверцова къ какому-то Іоанну Дмитріевичу. Подъ этимъ письмомъ прямо значится: Изъ града курска рѣн (=183=1675 г.) мѣсяца мая « » дня. Твоей «любви душевныхъ и тѣлесныхъ, временныхъ и вѣчныхъ благъ усердный желатель Исидоръ Сиверцовъ челомъ бьетъ».

На л. 201 находится письмо Симеона Полоцкаго къ князьямъ Григорію Григорьевичу и его сыну Михайлу Григорьевичу Ромодановскимъ. Подъ письмомъ подпись: «С Москвы маіа 1г дня рѣн (=186=1678 г.). Сѣмеонъ Полоцкій, іеромонахъ недостойный».

На л. 190 имѣется посланіе отъ братіи Молченской пустыни къ Павлу, митрополиту Сарскому и Подонскому. Подъ письмомъ даты нѣтъ никакой, нѣтъ и подписи. Но такъ какъ съ этимъ письмомъ имѣетъ тѣсную связь по содержанію (оба письма говорятъ объ услугѣ, оказанной Павломъ и Іоакимомъ, строителю Молченской пустыни Софронію) другое, помѣщенное на об. л. 112 и л. 213 и написанное братією того же монастыря къ Іоакиму, архимандриту Чудовскаго монастыря, то слѣдуетъ признать, что оба письма писаны въ одно время и однимъ и тѣмъ же лицомъ. Подъ письмомъ къ архимандриту Іоакиму значится: «Путивлскаго уѣзду изъ монастыря даховъ (=1672) мѣа Апрѣля « » дня. Недостойные іеромонаси Серепіонъ и Θεодосій со всею

во Христѣ Иисусѣ братією и низжайшее поклоненіе сотворюемъ».

На л. 191 и обор. находимъ письмо той же братіи къ Чудовскимъ инокамъ Евѣимію и Тихону отъ апрѣля 1672 г. На л. 210 — письмо Благовѣщенскаго попа Іоанна къ Симеону Полоцкому отъ 14 мая 1678 г.

На л. 208 помѣщено письмо неизвѣстныхъ (называютъ себя «мы» и «братію нашу») къ игумену Словенской Рыльской пустыни Досифею. Подъ письмомъ только и значится: *«Изъ Липиновской пустыни апрѣля « π » дня.* Подчеркиваю эту дату вотъ почему. Г. Соколовъ, а за нимъ и г. Прозоровскій, не разобравъ одного слова въ рукописи Ундольскаго, хранящейся въ Румянцевскомъ музеѣ, при словахъ «прибыли въ ... пустынь» прибавляли: *«Путивльскую Молченскую»* (см. кн. Прозоровскаго, стр. 122). Въ Погодинской рукописи ясно написано: *«прибыли липиновскую пустынь»*. Неправильное чтеніе г. Соколова и Прозоровскаго мѣшало опредѣлить время написанія письма, а его нетрудно найти, если читать рукописное «липиновскую пустынь». Такъ какъ С. Медвѣдевъ въ декабрѣ 1673 г. писалъ Симеону Полоцкому изъ Путивльской Молченской пустыни, а слѣдующее, извѣстное намъ письмо Медвѣдева отъ 1675 г. написано уже изъ Курскаго Пресвятыя Богородицы пустыннаго монастыря, то слѣдуетъ предположить, что данное письмо (*если только его писалъ С. Медвѣдевъ, а не кто либо другой!*) могло быть написано между январемъ 1673 и апрѣлемъ 1674.

Смѣшивать Липиновскую и Молченскую пустыни нельзя. Последняя находилась около города Путивля, Липиновская, имѣющая еще названія: Ильпиновская, Троицкая Волпиновская или Волновская, — мужская пустынь, упраздненная въ 1764 г., находилась въ 25 вер. отъ гор. Курска.

Кто писалъ это письмо? Г. Прозоровскій считаетъ авторомъ его С. Медвѣдева, но на какомъ основаніи? Единственнымъ основаніемъ можетъ служить то, что Медвѣдевъ въ промежутокъ времени между 1673 и 1675 гг. перемѣнилъ свое мѣсто-

пребываніе и изъ Путивльской Молченской пустыни переселился въ Курскій Богородицкій монастырь, а въ упомянутомъ письмѣ неизвѣстный авторъ пишетъ Досифею: «послахомъ к твоей пречестности братію нашу Еусевіа и Пимина. Вина жъ посланія нашего сіа есть. Хотяще мы устранилися мира и его молвы, прибыди в лпировскую пустынь, в ней же не обрѣли желаемаго, зане множество человекъ начаша к намъ приходить. Слышавъ же о Словенской пустыни, еже отъ людей устранена, хотяще ю видѣти, послахомъ сихъ, братію нашу».

Противъ авторства С. Медвѣдева—все: 1) въ той же рукописи *нѣтъ ни одного письма С. Медвѣдева, подъ которымъ онъ не подписался бы*; 2) о пребываніи его въ Словенской Рыльской пустыни нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ извѣстій. Исключая этого письма, относительно другихъ, кажется, не можетъ быть сомнѣнія, что онѣ принадлежатъ не С. Медвѣдеву, выражаютъ не его мысли и чувства, хотя писаны, быть можетъ, имъ. Надѣюсь, никто не станетъ приписывать мнѣ мысли другого лица, которое попросило бы меня написать кому-либо письмо. Кромѣ того, письмо Симеона Полоцкаго и письмо Благовѣщенскаго попа Іоанна, людей, несомнѣнно, умѣвшихъ писать письма и не нуждавшихся поэтому въ помощи С. Медвѣдева, наводятъ на мысль, что всѣ письма другихъ лицъ попали въ одну рукопись съ письмами С. Медвѣдева просто потому, что послѣдній списалъ ихъ на память для себя. Мое предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что надписаніе въ Погодинской рукописи «Черновыя письма С. Медвѣдева къ разнымъ лицамъ» не совсѣмъ удачное: многія письма отнюдь не имѣютъ характера черновыхъ.

Что же дѣлаетъ г. Прозоровскій?

На основаніи письма Исидора Михайловича Сиверцова къ Іоанну Дмитріевичу онъ, на стр. 117—118, произвольно говоритъ о подготовленіи и душевной борьбѣ, которую переживалъ будто бы С. Медвѣдевъ передъ принятіемъ монашества. Не выпишиваю эти страницы, а скажу, что цитируемое имъ письмо всецѣло принадлежитъ не Медвѣдеву, а Сиверцеву;

Медвѣдева письмо къ тому же Іоанну Дмитріевичу, помѣщенное въ Погодинской рукописи вслѣдъ за письмомъ Сиверцова, носитъ иной характеръ»¹⁾. Тоже самое, въ третьей главѣ, авторъ дѣлаетъ и съ другими письмами, мною перечисленными выше.

Но пусть г. Прозоровскій правъ; пусть онъ приписываетъ С. Медвѣдеву письма, ему не принадлежащія; однако мы въ вправѣ требовать отъ него изученія текста писемъ, самага вдумчиваго отношенія къ нему и комментирования на основаніи печатныхъ извѣстій.

Мы уже видѣли, что г. Прозоровскій вмѣсто рукописнаго «*Лпиновскую* пустынь» читалъ «*Молченскую* пустынь», почему стр. 122 и 123 его книги должны быть совершенно передѣланы. Приписавъ письмо къ Досіѣю С. Медвѣдеву, придется утверждать, что изъ Путивльской Молченской пустыни, которою онъ не былъ вполнѣ доволенъ, какъ близкою къ опасностямъ военнаго времени, онъ переселился поближе къ гор. Курску, въ Лпиновскую пустыню, находившуюся въ 25 вер. отъ города.

Затѣмъ, по моему мнѣнію, совершенно излишне дѣлать предположеніе о пребываніи С. Медвѣдева въ Словенской Рыльской пустынь и заставлять этого инока возвращаться въ Путивльскую Молченскую пустынь: на это нѣтъ нигдѣ никакого намека. Надо думать, что въ Молченскую пустынь Медвѣдевъ уже не возвращался (ср. у Прозоровскаго стр., 125). Изъ Лпинской пустыни онъ переселился въ другую.

Г. Прозоровскій говоритъ по этому поводу: «съ мая мѣсяца 1675 г. онъ (Медвѣдевъ) уже жилъ въ какой-то пустынь Курскаго Богородицкаго монастыря», причемъ въ примѣчаніи 137 къ 126 стр. добавляетъ: «Кажется, это былъ Знаменскій Богородицкій монастырь, Курской губ.» Но если бы авторъ вчитался въ замѣтки Медвѣдева подъ письмами изъ этой *какой-то* пустыни: «Писахъ Курскаго Пресвятыя Богородицы мона-

1) Все мною здѣсь сказанное читатель можетъ провѣрить, сличивъ указанные стр. книги г. Прозоровскаго съ издаваемыми мною въ «Памятникахъ Др. Письменности» письмами С. Медвѣдева.

стыря въ пустынь» или «Пресвятая Богородицы изъ Курскія пустыни» и обратилъ вниманіе на слово «пустыни», то согласился бы со мною, что Медвѣдевъ изъ Лпиновской пустыни переселился въ болѣе удобное мѣсто, въ *Коренную, Рождества Богородицы*, пустынь, отъ Курска въ 27 верстахъ. Эта пустыня была приписана къ Курскому Знаменскому монастырю¹⁾. Медвѣдевъ ясно обозначилъ это, выразившись: «Курскаго Пресвятыя Богородицы монастыря въ пустынь». Здѣсь же онъ принялъ и монашество, а отсюда отправился впоследствии въ Москву.

Укажемъ еще одну неточность.

Письма братіи Молченской пустыни къ митрополиту Сарскому и Подонскому Павлу и Чудовскому архимандриту Іоакиму отъ апрѣля 1672 г. извѣстны г. Прозоровскому (см. 106 стр.). Въ письмѣ къ Іоакиму братія благодаритъ этого архимандрита за то, что онъ «ко оному челоуѣку, иже за подущеніемъ лукаваго хотяще насъ низложить и изъ дома Пресвятыя Богородицы, аки волкъ немощнѣйшія, бѣдныя и нищія... овечки, распудити и населенное днесъ въ пустыни мѣсто, якожь и прежде, въ пущу обратити, писа во епистоліи свое отеческое к нему увѣщаніе». Кто этотъ волкъ-разоритель Молченской пустыни? Г. Прозоровскій (въ примѣч. 51 къ стр. 106) отвѣчаетъ: «Подъ этимъ волкомъ-разорителемъ братія, кажется, разумѣетъ гетмана І. С. Мазепу; отъ 28 мая 185 (1677 г.) Медвѣдевъ писалъ князьямъ Михаилу Григорьевичу и Григорію Григорьевичу: «молю васъ о монахѣ Софроніи, гетмана Іоанна Самойловича къ нему на милость, ими же вѣсте способы, преклонити»

Что у о. Софронія было столкновение съ гетманомъ Мазепою, что за «дерзновение» о. Софроній былъ удаленъ изъ пустыни, это извѣстно; но когда оно было? Въ 1676—77 г.! Въ письмѣ же къ архимандриту Іоакиму рѣчь идетъ о 1672 годѣ! Кромѣ того, никто не знаетъ, чтобы Мазена желалъ когда-нибудь

1) См. Амвросій, Исторія росс. іер., часть IV, 196 стр. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Росс. церкви, 637 и 639 стр.

разогнать братію Молченской пустыни и уничтожить послѣднюю.

Если бы г. Прозоровскій обратилъ все вниманіе на печатныя книги, то согласился бы со мною, что подъ волкомъ-разорителемъ слѣдуетъ разумѣть *игумена Большого Молченскаго* (что въ гор. Путивлѣ) *монастыря Аѳанасія*, который въ 1670 г. хотѣлъ Софроніеву Молченскую пустынь уничтожить и монашествующихъ всѣхъ къ себѣ въ монастырь перевести. По прошенію Софронія, поѣхавшаго ради этого въ Москву и поддержаннаго митр. Павломъ и арх. Іоакимомъ, послѣдовалъ отъ царя Алексѣя Михайловича къ воеводѣ въ Путивлѣ князю Михайлѣ Ивановичу Волконскому и дьяку Ивану Михайловичу указъ, чтобы Большому Молченскому монастырю отнюдь сей пустынь обидѣ не чинить, а быть оной въ независимости отъ того монастыря (См. Амвросія, Исторія рос. іерархіи, часть VI).

Сказанное само собою уничтожаетъ нѣкоторыя страницы изслѣдованія г. Прозоровскаго.

С. Браиловскій.

Къ перепискѣ П. І. Шафарика съ П. И. Кеппеномъ.

Три неизданныхъ письма П. І. Шафарика.

Сообщилъ В. А. Францевъ.

Письма П. І. Шафарика къ П. И. Кеппену, здѣсь нами сообщаемыя, являются дополненіемъ къ перепискѣ Шафарика съ Кеппеномъ, изданной акад. И. В. Ягичемъ во II-мъ томѣ «Источниковъ для исторіи славянской филологіи» (Спб., 1897, стр. 432—458). Они найдены были нами въ бумагахъ Кеппена, а именно — въ одномъ изъ фоліантовъ, хранящихся въ рукописномъ (русскомъ) отдѣленіи бібліотеки Имп. Академіи наукъ и заключающихъ многочисленныя выписки и разные матеріалы для исторіи кургановъ. Подобно Добровскому, Шафарикъ и другимъ ученымъ, Кеппенъ имѣлъ обычай приобщать нѣкоторыя письма чисто научнаго содержанія, отвѣты его ученыхъ корреспондентовъ на занимавшіе его вопросы, къ тѣмъ матеріаламъ, которые онъ собиралъ и подготавливалъ для своихъ изслѣдованій. Такимъ образомъ, сообщаемыя нами письма попали въ собраніе матеріаловъ для исторіи кургановъ и остались незамѣченными при изданіи переписки Шафарика съ Кеппеномъ.

Въ письмѣ отъ 2-го апр. 1837 г. Шафарикъ, вопреки мнѣнію Кеппена, утверждаетъ, что имя *могила* — славянскаго, а не восточнаго происхожденія, дѣлаетъ нѣкоторыя замѣчанія касательно этимологіи этого слова и даетъ Кеппену совѣты относительно работъ его по исторической географіи Россіи. Второе

письмо (отъ 5-го ноября 1837 г.), въ видѣ особаго приложенія, заключаетъ свидѣтельства древнихъ памятниковъ о славянскихъ *tumuli* и о могилахъ. Письмо это даетъ основаніе заключать, что съ апрѣля 1837 г. до ноября того же года Шафарикъ не писалъ Кеппену, съ одной стороны, — вслѣдствіе тяжелыхъ обстоятельствъ семейной жизни своей, съ другой — вслѣдствіе выѣзда Кеппена въ Крымъ. Въ письмѣ отъ 14-го апрѣля 1837 г. онъ обѣщаетъ вскорѣ выслать Кеппену книги и подробнѣе написать ему («Nach Verlauf von zwei Wochen gedenke ich Ihnen ein grösseres Bücherpaket zu senden. Damals hoffe ich Ihnen auch ausführlicher schreiben zu können». Источники..., т. II, стр. 458), но, повидимому до ноября мѣсяца этого обѣщанія онъ не могъ исполнить, да и 5-го ноября онъ ограничился только немногими строками, откладывая литературныя новости до «лучшаго будущаго».

Письмо отъ 6-го января 1838 г. вызвано продолжительнымъ молчаніемъ Кеппена (съ апрѣля 1837 г.) и отчасти безпокойствомъ относительно отправленныхъ Шафарикомъ въ Петербургъ книгъ, въ то время, когда Кеппень уѣхалъ на югъ. Изъ Крыма Кеппень по разнымъ обстоятельствамъ не могъ писать Шафарику. Пока Кеппень находился въ Крыму, о регулярной перепискѣ съ Прагой и думать было нечего. Это понималъ и самъ Шафарикъ. Но у него нашлись кое-какія новыя свидѣтельства о могилахъ, столь сильно занимающихъ Кеппена, къ тому же явилась потребность удовлетворить нѣкоторыя свои литературныя «desideria», и онъ, предполагая, что Кеппень уже вернулся въ Петербургъ, пишетъ ему вновь.

По времени это — послѣднее изъ извѣстныхъ намъ писемъ Шафарика къ Кеппену. Въ немъ Шафарикъ обѣщаетъ подѣлиться съ своимъ другомъ литературными новостями, какъ только навѣрно узнаетъ о возвращеніи его въ Петербургъ, но эти сообщенія остаются намъ неизвѣстными.

I.

Erh. d. 15 April, 1837.

Prag den 2 Apr. 1837, n. St.

Hochgeehrter Freund!

Endlich habe ich wieder einen schlimmen Winter überstanden, der mich mit manchem Ungemach heimgesucht hat! Ich will hoffen, dass Ärgste ist schon vorüber, und nun werde nichts mehr meinem Eifer um fleissigere und geregeltere Correspondenz feindlich im Wege stehen.

Ihre lieben Zeilen vom 24 Jänn. 1837 sammt den gedruckten Piëcen sind mir gestern zugestellt worden. Ich eile, so gut ich jetzt kann, Ihre freundschaftlichen Gesinnungen gegen mich zu entgegnen.

Vor allem bitte ich Sie, beifolgenden Einschluss an Wostokow zu bestellen, vorerst aber denselben durchzulesen, da ich ihn früher geschrieben, und manches dort berührte hier nicht wiederholen will.

An Sjögren werde ich erst dann schreiben, wenn er nach St. Pet. zurückkehrt. Auf Veranlassung des Leipziger Buchhändlers Voss, seines persönlichen Freundes, hatte ich mich mit ihm im J. 1833 — wo ich von Ihrem Aufenthaltort nichts wusste! — einmal oder zweimal Briefe gewechselt, und erhielt von ihm einige Hefte der Mém. der Ak. d. Wiss., mit Abh. von ihm, Frähn, Charmoy etc., welche für mich sehr lehrreich waren. Sjögren äusserte, dass er für seine Sammlung keine Ungar. u. Lausitz. Bibel bekommen kann, und da ich an derlei Plunder einen Überfluss habe, so möchte ich ihm gern ein Gegengeschenk (durch Voss) damit machen. Also kein Schreibfehler.

Im Laufe des bevorstehenden Sommers werde ich Ihnen ein Bücherpaket, welches für den Wiener Weg zu schwer wäre, über Hamburg durch Hein & Cordes an das Handelshaus Müller und Hauf in S. P. schicken (ich lese Hauf, denn der Name ist in

ihrem Briefe ganz unleserlich geschrieben, man kann lesen Hauf, Hanf, Kauf etc.). Darin werden auch Einschlüsse seyn für die Herren Krug und Wostokow (Pogodin erhält seinen Batten durch Voss in Leipzig).

• Möchte doch Ihr *russ.* Aufsatz über die Tumuli bald erscheinen! ¹⁾ Wenn Sie jedoch den Namen mogyla, *russ.* mogila, für unslawisch, für orientalisches halten, so muss ich von Ihnen abweichen. Das Wort mogyla kennen *alle Slawen*, nur muss man die Belege davon nicht in unsern elenden Vocabularien, sondern in andern Quellen suchen. Unsere alten Diplome sind voll von Ausdrücken «ad tumulum gigantis, qui vulgariter dicitur *mogila*». Dann die Ortsnamen bei den *occid. Slawen*: Mohylnica, Mohylno etc. Selbst das serb. gomila und böhm. homola ist nur eine Lautumstellung von mogyla, wie ratolest statt letorost, manžel st. malžen, *russ.* ladoň statt doloň, krilos st. kliros etc. etc. etc. Mogylen kommen auch in Böhmen vor, und heissen jetzt homolka (Lautumstellung statt mohylka, moholka), oder wlčj kopec (Wolfs-
hügel). Das Wort ist bei den Slawen älter als das V Jahrh., als die grösste Ausbreitung der Slawen über West- und Südeuropa. Weiter zurück will ich nicht gehen. Bei Wlčj kopec will ich bemerken, dass ein *slaw.* Volk wirklich Wlci (Wölfe) genannt wurde. Vergleichen Sie nun damit Wolotki und das *slaw.* Volk Weleti, Woloti, dann das lett. Milsengu kappi und den bekannten *slaw.* Volkszweig Milžane od. Milčane etc. etc. Dies alles führt nach auf die Jahrhunderte circa Christum. Umständlich davon in meinen Starožitnosti.

Pogodin schickte mir aus Chodakowski's Nachlasse ein Verzeichniss von Ortsnamen ²⁾ Wolotowo etc. Welche Menge!!! Darunter sehr viele Weletowo, *poln.* Wielotowo — so dass nur die

1) «Списокъ извѣстнѣйшимъ курганамъ въ Россіи» напечатанъ въ «Сѣв. Пчелѣ», 1837, № 1 — 3; изданъ былъ также отдѣльною брошюрою, подъ тѣмъ же самымъ заглавіемъ. См. Изв. И. А. Н., т. XII, 1868, стр. 135.

2) Въ бумагахъ Шафарика, въ библіотекѣ Чешскаго Музея, находится собственноручный его списокъ географическаго словаря Ходаковскаго: Chodakowského Zeměpisný Slovník.

Form Welet auch von dieser Seite belegt und gesichert ist (Beiläufig bemerkte ich, dass das echtslaw. Wort mogyla buchstäblich so viel bedeutet als Erhabenheit, Anhöhe, also collis, tumulus. Beweise dafür anderswo).

Sie kennen den Serbischen Dichter-Abentheurer Symeon Milutinowit' (Милутиновић) aus Sarajewo in Bosnien, den Vf. der Serbijanka etc. etc., der in den letzten Jahren in Montenegro und Serbien einen Junak gespielt. Er befindet sich seit Decemb. 1836 in Leipzig und druckt bei Breitkopf und Härtel die neue Geschichte von Serbien, dann Serbische Volkslieder.

Seitdem ich meine Abh. über den Bamberger чернорозъ geschrieben und Ihnen zugeschickt, sind meine Nachforschungen über die slawischen Runen bedeutend weiter gediehen und versprechen wichtige Resultate. Ich habe nicht nur die Namen der slaw. Runen glücklich entdeckt: sondern bin auch auf alte Inschriften gekommen, die für uns von grosser Wichtigkeit zu werden versprechen und das alles in einer Gegend, wo fürwahr kein slaw. Forscher je etwas dergleichen gesucht hätte. Die Resultate davon seiner Zeit in einer besondern Abhandl. und in den Starožitnosti.

Wir sind sehr arm an literarischen Producten, die des Nennens werth wären. Jungmann's Wört. ist im Drucke bis zum 38. Bogen des III Bdes—Artikel Pop—gediehen. Palacký ist auf ein halbes Jahr nach Rom. Der 2-te Band s. Gesch. wird wohl erst 1838 erscheinen.

F. H. Müller's Der Ugrische Volksstamm od. Untersuchungen üb. die Ländergebiete am Ural und am Kaukasus. I. od. geogr. Theil, Berlin 1837. 8. dürfte für Sjögren interessant seyn. Ein wackeres Buch,—doch ohne Kenntniss des *Russischen* lässt sich nunmehr üb. den russ. Norden nichts *klassisches* mehr leisten. Und Müller versteht kein Wort Russisch od. Slawisch!

Fortsetzung am 3 April n. St.

Drei Seiten waren geschrieben, als mir gerade Ihre Zeilen vom 24. Febr. a. St. sammt dem Facsimile von Wostokow zuka-

men. Meine Bemerkungen über Kondrat finden Sie im Briefe an Wostokow¹⁾. Ich fahre fort.

Ist Buturlin's Sprachkarte in Warschau gefunden worden? Ich kann von Pogodin nichts erhalten, ungeachtet er's mir versprochen und in Moskau doch etwas dafür geschehen könnte und sollte. Ich wünschte nur eine genaue Sprachgrenze einerseits zwischen dem Russischen und Finnischen im Norden, andererseits zwischen dem Russ. und Tatarischen und Türkischen im Osten²⁾. Die Dialectunterschiede könnten einstweilen auch unberücksichtigt bleiben. Über Polen, Galizien, Siebenbürgen — ferner Litauen und Lettland habe ich sehr gute, an Ort und Stelle gemachte Vorarbeiten. Die Sprachgränze zw. dem Russ. und Finn. könnte ja wohl am besten Sjögren angeben, wenn er nur in S. P. wäre!

Wie steht's um die Vorarbeiten zum Topogr. Repertorium von Russland? Ich habe ihnen schon geschrieben, dass die Flussnamen auch nothwendig mir aufgenommen werden müssten, und dass sich das Werk genau an die grosse Karte von Schubert anschliessen sollte — sonst ist man wieder nur auf halbem Wege. (Welchen Schatz für histor. Topogr. besitzen die Russen in dem Больш. черт.! Schade, dass Kleinruss. und Littauer darin nicht enthalten sind! Wie wurde ich überrascht, als mein Auge zum erstenmal in diesem Buche auf den Flussnamen Lupogolowa fiel, welchen ich seit fünf Jahren vergeblich in allen Winkeln der Slawen - Welt herum gesucht habe!)

Von Naruszewicz *Historya narodu polskiego* erscheint in Leipzig bei Breitkopf & Härtel eine sehr schöne Ausg. in 12 Bänden, wovon schon 9 heraus sind. Herausgabe besorgt durch J. N. Bobrowicz (Ob von Lelewels *Histoire de Pologne*, 2 Bde sammt Atlas von 25 Charten, angekündigt von J. Straszewicz in

1) См. письмо Шафарика Востокову отъ 2 апр. 1837 г. Переписка А. Х. Востокова, № 254, стр. 330.

2) Ср. письмо Шафарика къ Погодину отъ 22 апр. 1837 г. Письма, стр. 125.

Paris, bereits etwas erschienen ist, weissich nicht, und zweifle daran. Ich bin auf den *histor.* Atlas begierig).

Hochachtungsvoll Ihr ergebenster Diener u. Freund

P. J. Schaffarik.

II.

Prag den 5 Nov. 1837.

Hochgeschätzter Freund!

Ihre letzten zwei Briefe vom 18. Apr. und 3. Mai, worin Sie mir Ihre Abreise nach der Krym anzeigen, sind mir ziemlich spät zugekommen. Mittlerweile hatte ich eine Kiste mit Büchern über Hamburg an Müller und Hauf in St. Petersburg expedirt, über deren ferneres Schicksal ich bis jetzt ohne Nachricht bin. Ein Verzeichniss der geschickten Bücher lag dort bei. Zur Completirung der dort befindlichen Exx. meines Werkes schicke ich Ihnen gegenwärtig durch gütige Vermittlung Ihres Herrn Schwagers, Herrn v. Adelung in Wien, 20 Exx. *Starožitnosti* Heft 5 und 6, womit diese Abtheilung geschlossen ist. Die zweite Abtheilung wird sobald nicht erscheinen. Hievon sind, wie ich Ihnen schon geschrieben, an Geschenken bestimmt 1 Ex. für Hr. Krug, 1 für Wostokow, 1 für Sjögren, 1 für Porošin. Alles übrige bitte ich als Ihr Eigenthum zu betrachten und es nach Belieben an lit. Institute auch Privatgelehrte zu verschenken.

Meine häuslichen Zustände sind wegen häufiger Krankheitsfälle in meiner Familie dieses ganze Jahr hindurch nicht von der erfreulichsten Art. Dies ist die Ursache, warum ich auch jetzt mich ganz kurz fassen und alle liter. Mittheilungen für eine bessere Zukunft versparen muss. Sobald sich meine Umstände werden gebessert haben, will ich Ihnen über mehrere lit. Gegenstände ausführlicher schreiben. Hier nur einige flüchtige Excerpte über die Mogilen.

Mit treuer Ergebenheit Ihr Freund und Diener

P. J. Schafarik.

Sr. Hochwohlgeboren Herrn Peter v. Köppen, kais. russ. Collegienrath und Ritter (pl. tit.) in Sanct-Petersburg.

Zeugnisse über Tumuli im Allgemeinen und über Mogilen ins Besondere.

Dipl. Casimiri I. Pomeran. ducis a. 1174: «in cumulum satis magnum, qui sclauice uocatur mogela». Weiter: «in oppositum quercus combusta non longe a quadam mogela». Dipl. a. 1219: «mogila». Aus dem Archive zu Dargun herausg. von Lisch in Diplom. Meelenburg. 1837. 8°. T. I.

Dipl. ap. Dreger in Cod. dipl. Pomer. p. 380, a. 1254: «ad montem lapideum dupna muggula slavicali more sic nominatum» (ДОУПНА МОГЫЛА, cavus tumulus).

Noch jetzt nennt das deutsche Landvolk in Pommern die Hünengräber mit dem slawischen Namen «Mogille» (Lisch Friderico-Francisceum. 1837. 8°).

Mogelini, Ort in Meissen, von Dithmar Merseb. l. IV. p. 348. zum J. 984, und weiter unten als Mogilina l. IV, p. 373. zum J. 1003 erwähnt, jetzt Mügeln, schon von Dobr. richtig von *mogyla* deducirt (м geht bei den West- und Süd-Slawen bald in оу, bald in е über. Cf. Srb. et slovacicum роуке, моге, slovacicum ко-гоула pro кобыла etc. etc.).

Mogilnici, Ort in Mähren, schon im Diplom vom J. 1131, bei Boček Diplom. Morav. I. 206.

Mohelka, Mohelnice, Mohelno etc. zahlreiche Dörfer und Plätze in Böhmen, Mähren, bei den ungarischen Slowaken. Vrgl. Crusius u. Lipsky's Topographisches Lexicon.

Bei den Polen kennt jeder Bauer das Wort mogila. Bekannt sind die Mogilen des Krakus und Wanda bei Krakau etc. etc.

Das Wort Mogyla war ehemals auch den Winden, Chorwaten Serben und Bulgaren bekannt, wie dies alte, topogr. Namen be- weisen.

Es war demnach das Wort schon vor der letzten grossen Zerstreuung der Slawen, also vor dem 6. u. 7 Jh., bei ihnen gang und gebe.

Andere Zeugnisse über Grabhügel:

Dipl. 1174: in quosdam tumulos qui slauice dicuntur trigorke antiquorum sepulcra (d. i. три горке, drei Hügel). Dipl. 1219: trigorki.

D. 1235: a tribus lapidibus... super tres tumulos paganorum.

D. 1216: antiquorum sepulcra. D. 1227: ad quendam tumulum, sepulcra videlicet antiquorum.

D. 1216: Cumulus lapidum quorum quatuor aliis sunt eminentiores, juxta hos iacent alii lapides terre affixi quorum unus est scissus medius super quos positus est lapis pergrandis.

D. 1234. Via que ducit... in tumulum gigantis.

D. 1282 et 1283. Usque ad sepulchrum gigantis.

D. 1258. Ad sepulchrum Slauorum.

D. 1321. Ad sepulchra Schlauorum.

In deutschen Quellen: hunen grave, reszen grave. In böhmischen auch Wlčj kopec (Wolfs-Hügel).

Die Diplome stehen in *Lisch* Dipl. Meklenb. 1837. 8. T. I., *Dreger* Cod. Pomer. diplom. Vrgl. auch *Lisch* Friderico-Franciscum. 1837. 8°.

III.

Prag den 6. Jänner 1838 n. St.

Hochgeehrter Freund!

Ungeachtet ich über Ihre Rückkunft nach S. Pet. nichts Gewisses weiss, so setzte ich sie doch voraus, weil ich sie wünsche: denn so lange Sie in der Krym sind, ist an eine regelmässige Correspondenz nicht zu denken. Diese kann nämlich ohne Wechselseitigkeit nicht bestehen, und Sie schreiben mir seit April v. J. keine Sylbe.

Einige Zeugnisse über die Mogylen habe ich Ihnen unlängst geschickt: ich trage hier noch einiges über dieses Thema nach, weil ich weiss, dass es Sie ungemein interessirt. Das Wort «Mogyla» kennen alle Slawen ohne Ausnahme. Auch waren Mogylen wahrscheinlich bei allen Slawen in Gebrauche. Nicht nur bei den Westslawen (Böhmen, germanischen Sl., Karantanern etc.), sondern auch bei den Südslawen kommen zahlreiche Ortsnamen Mogyla vor, so z. B. Mogila in Serbien, am Fl. Mlawa, nörd. von Požarevac, Mogula (u=y) nordöstlich von Skadar (Skutari), hart an der albanesischen Gränze, Magula (nach andern Quellen Magila) in Bulgarien am Fl. Isker, westl. von Plewen u. s. w. u. s. w. Die Walachen sprechen das Wort mowila aus¹⁾; daher z. B. Mowila, Ort im Bezirck Ilfow (vgl. Gogulici et Wogulici, russ. того et тока etc). Über die zahllosen Mogylen in der Ebene von Sophia (bulgar. Sredec, Средъцъ, alt Sardica) sollten Sie das nachlesen, was Salom. *Schweigger* in seiner «Gezweyte neue nutzliche und anmuthige Reisebeschreibung, die erste nach Const. u. Jerusal. etc. Nürnberg 1664. 4°». unter dem Artikel Drago-manli und Sophia (gleich im Anfange des Werkes) davon sagt. Die Vergleichung der Wörter mogila und gomila — die ich nur als *möglich*, nicht als gewiss, angesehen habe — sollten Sie doch nicht so leichtfertig und spöttelnd abweisen, als Sie es gethan. Man braucht kein deutsch-enthusiastischer Etymolog à la Parrot u. Liebusch et Comp. zu seyn, um hier eine bei den Slawen ganz gewöhnliche Lautumstellung (vgl. letorost et ratolest, malžen et manžel, medwěd et wedměd, manastir et namastir, russ. kliros et krilos, doloň et ladoň etc. etc.) zuzugeben. Ich will nur bemerken, dass Dobrowský, eben kein Enthusiast, sondern der kälteste Sophist, den ich je gekannt hatte, diese Lautumstellung für sehr wahrscheinlich gehalten habe. Vgl. Instit. linguae Slav. p. 201. Est mogila tumulus, cum quo Illyr. gomila conferre possis; p. 294. mogyla tumulus, cum quo llyr. gomila conferri possit. Es

1) Карандашомъ на полѣ приписка рукой Кеппена: его—ево.

liessen sich ganz andere Gründe für diese Identität anführen, als Dobr. sie geahnet haben mag, was ich indess hier Kürze halber übergehen muss.

Ich bitte Sie recht inständig, mich so bald als möglich davon in Kenntniss zu helfen, ob Sie die Ende April v. J. durch Hein & Cordes an Müller und Hauf in S. Pet. für Sie gesendete Bücherkiste richtig erhalten haben? Den Schluss der Starožitnosti, nämlich 20 Exx. Heft V—VI, schickte ich an Ihren Hrn. Schwager Al. v. Adelung in Wien, der sie Ihnen gelegentlich zuzumitteln gütigst versprochen hat.

Erlauben Sie heute Ihnen einige literarischen Desideria ans Herz zu legen, um deren Gewährung ich Sie inständigst bitte.

Der kais. russ. Generalstab pflegt alljährlich einen Katalog seiner Charten herauszugeben, der den russ. Zeitungen beigelegt wird. Ich habe einen solchen Cat. vom J. 1829. Könnten Sie mir nicht einen neuern, etwa von 1837. verschaffen und schicken?

Wegen Stritteri Memor. Tom. III-us, der bei mir defect ist, wiederhole ich meine frühere Bitte.

Wohin sind die walach. Diplome (slawisch) gekommen, die Karamzin besass und von denen er in s. Istor. IV. nota 389 spricht? Könnte ich nicht Copien davon für mein serb.-bulg. Diplomatar erhalten?

Wie könnte ich Abschriften von den 2 Diplome mold. Fürsten im Mosk. Archiv, vom J. 1412 et 1423, bekommen? Ich will deshalb an Pogodin schreiben: doch sollten auch Sie mein Ersuch unterstützen.

Ich bin gesonnen, mich an die K. russ. Ak. um Copien der von Wenelin gebrachten ugrovlach. Diplome bitschriftlich zu wenden. Ich möchte sie gern meinem Diplomatar einverleiben. Sie und Hr. Wostokow sollten sich für mich bei der Ak. deshalb ebenfalls verwenden.

Von Strojew's Akten erhielt ich 4 Bde: allein der Index fehlt mir noch immer. Ebenso sehne ich mich nach der neuen Ausg. des russ. Wörterbuchs der Ak. Ich besitze auch die alte

nicht. Vielleicht wird doch die Ak. meiner nicht vergessen, besonders wenn Sie und Wostokow meine Fürsprecher seyn werden.

Hrn. Wostokow schreibe ich gleichzeitig mit diesem Briefe und ersuche ihn um ein *Facsimile* von der *Suprasler* Handschrift¹⁾.

Literarische Neuigkeiten verspare ich bis zu der Zeit, wo ich mit Bestimmtheit wissen werde, dass Sie in St. Pet. sind.

Hochachtungsvoll ergebener Diener und Freund

Ihr P. J. Schafarik.

Sr. Hochwolg. Hr. Pet. v. Köppen in S. Petersb.

В. А. Францевъ.

1) См. Переписку А. Х. Востокова, № 258, стр. 338.

Родительный-ли падежъ мѣстоименіе

чьсо?

Какъ извѣстно, старославянскіе памятники отличаются двоякимъ употребленіемъ родительнаго падежа единственнаго числа мѣстоименія чѣто: при болѣе частомъ чѣсо во *оспахъ* памятникахъ древне-болгарскаго языка встрѣчается и болѣе рѣдкая форма чѣсо. Правда, кромѣ указанныхъ формъ, памятникамъ извѣстна и третья: чѣго; но представленная единственнымъ примѣромъ въ одномъ лишь Саввиномъ евангеліи, она можетъ быть смѣло оставлена пока въ сторонѣ.

Бругманн¹⁾, къ мнѣнію котораго примкнулъ и авторъ послѣдней по времени грамматики старославянскаго языка, д-ръ Вондрак²⁾, такъ объясняетъ взаимоотношеніе обѣихъ формъ: форма чѣсо представляетъ собой архаическій родит. п. ед. ч., соответствующій греч. τέος. Изъ этой формы и возникло чѣсо подъ вліяніемъ именит. п. ед. чѣто.

Съ этимъ объясненіемъ, однако, невозможно согласиться. Если чѣсо возникло изъ чѣсо, то невольно рождается вопросъ, почему то же самое явленіе не произошло и съ формой чѣго. Скажутъ, что этому препятствовала рѣдкость употребленія самой формы въ старославянскомъ языкѣ, но на это можно возразить, что западнославянскіе языки, незнающіе совсѣмъ въ своихъ древнѣйшихъ памятникахъ формы ѣсо, очень часто однако

1) Grundriss, II, стр. 779.

2) Altkirchenslavische Grammatik, Berl. 1900, стр. 185. Такого же мнѣнія держится и проф. Гиртъ «Zur Endung des Gen. Sing. der Pronomina» (I. F. II, стр. 132).

употребляютъ формы *ĉho*, *czego* и т. п., но никогда *ĉho*, *czgo* и т. п.

Но если насъ не можетъ удовлетворить гипотеза Бругманна—Вондрака, то, быть можетъ, болѣе правы тѣ ученые, которые видѣли, наоборотъ, въ *часо* архаизмъ, а въ *чесо*—новообразование? Изъ представителей послѣдняго мнѣнія мы можемъ назвать здѣсь Бенфея¹⁾, Боппа²⁾, Шлейхера³⁾, Миклошича⁴⁾, Лескина⁵⁾ и Соболевскаго⁶⁾.

Къ сожалѣнію, и это объясненіе исполнено такихъ недомолвокъ и неточностей, что врядъ-ли удовлетворить кого-либо изъ современныхъ изслѣдователей. Прежде всего, эта гипотеза оставляетъ совершенно неяснымъ тотъ процессъ, какимъ *чесо* возникло изъ *часо*. Такъ какъ *ч* въ открытыхъ слогахъ, по законамъ славянской фонетики, не можетъ переходить въ *с*, то единственной причиной такого перехода въ данномъ случаѣ могла быть аналогія другой подобной грамматической формы, напр. *чесо*. Но если бы это было дѣйствительно такъ, то мы скорѣе ожидали бы встрѣтить форму *чесо* не въ старославянскомъ языкѣ, гдѣ форма *чесо* не встрѣчается почти совсѣмъ, а въ языкахъ западнославянскихъ, употребляющихъ формы *ĉho*, *czego* очень часто. Кромѣ того, и звуковой составъ формы *часо* не говоритъ въ пользу ея архаическаго происхожденія. Вѣдь если второй слогъ соотвѣтствуетъ по Бругманну⁷⁾ формѣ **so*, готск. *ri-s*, д. в. н. *de-s*, англо-сакс. *otæz*, то, по закону Уленбека⁸⁾, *с* нашей формы должно было бы перейти въ *х*, и форма *часо* должна была бы звучать поэтому **ĉscho*.

1) Ueber die indogerm. Endungen des Gen. sing. стр. § 25.

2) Vrg. Gr. II, 534.

3) Formenlehre der Kirchenslav. Sprache, Bonn 1852, стр. 268.

4) Vrgl. Gr. III², стр. 52. Ср. еще «Über die Genitivendung *go* in der pronominalen Declination der slavischen Sprachen» (Sitzb. d. Philhist. Cl. LXII B. S. 48—52).

5) Declination im Slavisch-Litauischen und Germanischen. Leipz. 1876. — Handbuch³, стр. 89.

6) Статьи по славянорусскому языку. Варшава, 1883, стр. 10. Ср. также Ж. М. Н. П. 1895, май, стр. 89—90.

7) Тамъ же.

8) Archiv für slav. Ph. B. XVI.

Но если ни форма *часо* изъ *чесо*, ни форма *чесо* изъ *часо* не могутъ быть объяснены одна изъ другой, то изъ этого можно сдѣлать лишь тотъ выводъ, что обѣ формы связаны между собой не прямымъ родствомъ, а, по меньшей мѣрѣ, лишь косвеннымъ. Другими словами, логика фактовъ ведетъ насъ къ заключенію, что обѣ формы произошли совершенно самостоятельно и независимо одна отъ другой.

Откуда же онѣ ведутъ свое начало?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, обратимъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство.

Какъ извѣстно, мѣстоименіе *часо* въ качествѣ союза употребляется главнымъ образомъ въ западнославянскихъ языкахъ; въ великорусскомъ языкѣ, въ восточноболгарскомъ и восточно-сербскомъ въ томъ же значеніи употребляется союзъ *что* или *што*. Происхожденіе послѣдняго ясно. Къ именит.-винит. п. ср. р. отъ мѣстоименія *чѣ* (= *кѣ*) присоединяется для усиленія именит.-винит. п. ср. р. мѣстоименія *чѣ*, откуда, послѣ выпаденія *ѣ* и ассимиляціи предыдущаго *ч* послѣдующему *т*, и получается въ результатѣ *што*. Но въ данномъ случаѣ насъ интересуетъ не столько способъ композиціи мѣстоименія, какъ извѣстно, весьма обычный въ образованіи мѣстоименій въ индоевропейскихъ языкахъ вообще, сколько тотъ фактъ, что это *то* играло роль эпитетической частицы непостоянно и необязательно. Такъ, оставляя въ сторонѣ *старославянскія* формы, какъ *ничѣжѣ*, достаточно напомнить здѣсь современное болгарское, почти вытѣсненное союзомъ *да*, *че*, чакавское *ча*, древнечешское *ше*, діалектическое великорусское *чо* (= *че*), чтобы убѣдиться въ томъ, что абсолютное употребленіе частицы *сь* едва ли не было господствующимъ въ первую эпоху жизни общеславянскаго языка.

Это обстоятельство и указываетъ намъ путь для болѣе вѣрнаго объясненія формы *часо*. Въ самомъ дѣлѣ, если форма *чѣ*то представляетъ собой не что иное, какъ сочетаніе *чѣ*+*то*, и если послѣдняя часть слова не составляетъ даже въ современныхъ

славянскихъ языкахъ непремѣннаго спутника первой, то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что въ нѣкоторыхъ говорахъ и случаяхъ общеславянскій языкъ могъ прибѣгать для усиленія союза съ не къ мѣстоименію тѣ, а къ какому-нибудь другому.

По нашему мнѣнію, именно такой случай мы и имѣемъ въ старославянской формѣ часо и западнославянской со, гдѣ второй слогъ представляетъ не архаическое окончаніе род. пад. ед. ч. *so* или *sja*, а совершенно правильную форму именит.-винит. падежа ср. р. полузабытаго указательнаго мѣстоименія съ (=к¹ъ).

Прежде чѣмъ доказать, что мѣстоименіе часо имѣетъ именно такое происхожденіе, докажемъ сначала, что мѣстоименіе съ существовало въ общеславянскомъ языкѣ вообще.

Если мы обратимся къ старославянскимъ формамъ мѣстоименія сѧ, то сразу замѣтимъ, что въ морфологическомъ отношеніи онѣ распадаются на три разряда¹⁾.

Первый разрядъ составляютъ архаическія образованія на -і. Ихъ можно расположить для болѣе нагляднаго разсмотрѣнія въ слѣдующую таблицу:

	Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
Формы:	м. с. <i>ю.</i>	м. с. <i>ю.</i>	м. с. <i>ю.</i>
Именит. п.	сѧ ²⁾ сѧ ³⁾ сѧ ⁴⁾	си ⁷⁾	си си ⁸⁾
Винит. »	сѧ сѧ сѧ	си	си си
Творит. »	си ⁵⁾		
Мѣстн. »	си ⁶⁾		

1) Въ нижеслѣдующемъ пользуемся этюдомъ ак. А. И. Соболевскаго, вошедшимъ въ составъ его «Статей по славянорусскому языку» (Варш., 1883).

2) Ср. ст.-сл. гость.

3) Ср. русс. формы: лѣто-сь, болг. лѣто-с, серб. љето-с, словенск. leto-s, польск. lato-ś, или велик. здѣ-сь, малорусск. де-сь, польск. gdzie-ś, чешск. kde-s, или малор. хто-сь, польск. kto-ś, чешск. kdo-s и т. п.

4) Ср. ст.-сл. кость и русс. ноче-сь, болг. ноште-с, серб. ноћа-с.

5) Ср. част. си, снѣ.

6) Ср. ст.-сл. си-ношти, др.-р. синочи, болг. си-ночь, серб. синоћ, чешск. s-posi.

7) Ср. ст.-сл. кости.

8) Ср. три, четыри.

Гораздо болѣе многочисленны формы второго разряда, представляющія новообразования по аналогіи мѣстоименій на -jo:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Формы:	м. с. <i>жс.</i>	м. с. <i>жс.</i>	м. с. <i>жс.</i>
Именит. п.	сѧ		
Родит. »	сего сего сѧ	сею	сиѣ
Дат. »	сеѡу сеѡу сѧ	сими	сима
Винит. »	сѧ		
Твор. »	сима, сима сѧ	сима	сими
Мѣстн. »	сема, сема сѧ	сею	сиѣ

Наконецъ, третью категорію образуютъ формы *сложнаго* происхожденія. Это именно:

Винит. ед. ч. ж. р. сиѣ

Именит. и винит. дв. ч. м. р. сима и

Именит. и винит. мн. ч. м. и ж. р. сима.

За исключеніемъ двухъ образований: формы именит. ед. ж. р. си и формы им. п. м. р. мн. ч. си, въ наши таблицы вошли всѣ формы, приводимыя обыкновенно въ парадигмахъ старославянскихъ грамматикъ. Первое изъ этихъ исключеній, какъ указалъ еще Соболевскій¹⁾, представляетъ вѣроятно новообразование по образцу такихъ словъ, какъ *пустыни*, *радоши*; второе же нашъ ученый оставилъ безъ объясненія. Между тѣмъ, стоитъ только сопоставить форму им. п. мн. ч. си съ формой ти, чтобы убѣдиться, что первое представляетъ новообразование на -о²⁾.

Что рядомъ съ формой именит. мн. въ древности существовали и другіе падежи отъ мѣстоименія *сѧ, доказываютъ, во первыхъ нарѣчія сѧдоу и отсѧдоу (геср. тѧдоу и отътѧдоу), первыя части которыхъ представляютъ не что иное, какъ формы винительнаго падежа. Правда, на основаніи русск. *сюда* и *отсюда*

1) Тамъ же, стр. 10.

2) Ср. Н. Hirt, Zu den slavischen Auslautgesetzen (I. F., II, S. 356).

могутъ возразить, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не столько съ исконнымъ различіемъ основъ, сколько съ отвердѣніемъ коренной согласной¹⁾, но противъ такого предположенія рѣшительно протестуетъ и сербскій языкъ, памятники котораго пишутъ всегда соудоу и отсоудоу (см. Lexicon Миклошича), и чешскій (въ южныхъ говорахъ его до сихъ поръ слышатся формы вроде ро su dobu, ро sou dobu²⁾) и русскій языкъ, великорусское нарѣчіе котораго очень часто употребляетъ *отсуда, суда*³⁾.

Во-вторыхъ, отъ основы на -о, образовано безъ всякаго сомнѣнія русское нарѣчіе *семъ, семка* (=сѣмъ), которое представляетъ собой не что иное, какъ древнюю форму мѣстн. ед. Что коренная гласная здѣсь ѣ, а не е, это доказываютъ сербскія (черногорскія) нарѣчія сѣм, ѡсим (при осем) praeter, praeterquam (Словарь Караджича), словенскія sem, semuč, her, hieher (Pleteršnik) и чешскія sem her, hieher.

Наконецъ, въ третьихъ, вмѣстѣ съ Миклошичемъ⁴⁾, мы видимъ образованіе на -о и въ словенской формѣ родит. п. мн. ч. sêh, сохранившейся въ выраженіяхъ, подобныхъ ро sêh mal, до sêh dob. Интересно, что такая же форма sêh встрѣчается однажды и на страницахъ «Османа» Гундулича⁵⁾.

Итакъ, мы уже знаемъ четыре формы мѣстоименія *сѣ, несомнѣнно существовавшія и отчасти существующія еще въ славянскихъ языкахъ. Къ этимъ образованіямъ мы смѣло присоединяемъ теперь и пятую форму — именительнаго и винительнаго падежа ср. р., сохранившагося во второй части мѣстоименія часо и въ первой части нар. sotva (ср. нѣзѣва). Главнымъ реальнымъ основаніемъ этой гипотезы можетъ служить слѣдующій фактъ.

Какъ извѣстно, одной изъ характерныхъ особенностей па-

1) Ср. напр. В. Ягича, Критическія замѣтки по исторіи русскаго языка. Спб., 1889, стр. 74.

2) Miklosich, Vrgl. Gr. III², стр. 366.

3) А. Соболевскій, Лекціи², стр. 120.

4) Vrgl. Gr. III², стр. 147.

5) Тамъ же, стр. 220.

мятниковъ старославянскаго языка является употребленіе слѣдующихъ формъ косвенныхъ падежей отъ мѣстоименія *что*: родит. п. *чесо*го (1 разъ: Саввино Ев.), *часо*го (2 раза: Супр. ркп.); дат. п.: *чесо*моу (2 раза въ Зогра. Ев., 5 разъ въ Мар. Ев., 1 разъ въ Ассем. Ев., 1 разъ въ Остром.); *часо*моу (2 раза въ Зогра. Ев.) и мѣстн. ед. *чесо*ма (1 разъ въ Мар. Ев., 1 разъ въ Супр. ркп., 1 разъ въ Савв. Ев. и 1 разъ въ Остром.)¹⁾.

Обыкновенно всѣ такія формы объясняются какъ новообразованія: аномальный характеръ окончанія род. п. *со* слишкомъ изолировалъ эту форму между другими формами родит. п. и сдѣлалъ возможнымъ присоединеніе къ ней, какъ къ *основѣ*, окончаній *-го*, *-моу* и *-ма*²⁾. По нашему мнѣнію, нѣтъ ничего ошибочнѣе такого объясненія. Прежде всего слѣдуетъ сказать, что если бы въ такомъ объясненіи была хоть тѣнь истины, то, конечно, второю частью этихъ мѣстоименій были бы не суффиксы *-го*, *-моу* и *-ма*, которые, какъ *отдѣльныя слова*, въ эпоху памятниковъ уже не существовали, а мѣстоименія *нго*, *нмоу* и *нма*; другими словами наши формы звучали бы въ такомъ случаѣ не *чесо*го, *чесо*моу и *чесо*ма, а **чесо*е*го*, **чесо*н*моу* и **чесо*н*ма*. Кромѣ того, сравнительно широкая распространенность самого явленія въ памятникахъ, въ силу которой, напр., форма дат. п. ед. ч. *чемоу* даже совсѣмъ вышла изъ употребленія, указываетъ на глубокую древность явленія, а слѣдовательно и на вполне его жизненный, органический характеръ. Мы не говоримъ уже, что самый фактъ такой «агглютинаціи» въ высшей степени противорѣчитъ духу старославянскаго словообразованія вообще.

Между тѣмъ, всѣ эти формы мгновенно теряютъ свой за-

1) R. Scholvin, Beiträge zur Declination in den pannonisch-slovenischen Denkmälern des Altkirchenslavischen Archiv für slav. Ph. B II (1877, стр. 558 — 560), В. Ягичъ, Маринское Ев. Спб., 1883, указатель, А. Востоковъ, Остромирово Евангеліе. Спб. 1843, указатель.

2) A. Leskien, Handbuch² стр. 88—89, V. Vondrák, Altkirchenslavische Grammatik, Berl. 1900, стр. 184—185, A. Meillet, Recherches sur l'emploi du génitif-accusatif en vieux-slave. Paris, 1897, стр. 115.

гадочный характеръ, какъ только мы вовторомъ слогѣ мѣстоим. часо признаемъ форму родит.-вин. ср. р. отъ мѣстоименія *сѣ. Съ такой точки зрѣнія, слоги -сого, -сомоу и -сома явятся совершенно правильными *косвенными* падежами къ этому мѣстоименію, а цѣлыя формы: часого, часоמוу и часома такими же правильными *сложными* образованиями, какъ и, напр., форма конго, коѣмоу и коѣма при кон, монго, моѣмоу и моѣма при мон. Какъ эти послѣднія формы представляютъ собой composita изъ чистой основы извѣстнаго мѣстоименія и соответствующаго падежа мѣстоименія и, такъ наши формы представляютъ сложение изъ основы чѣ- или родит., дательный или мѣстный падежъ мѣстоименія *сѣ. Вся разница между обѣими категоріями формъ сводится, такимъ образомъ, къ различному выбору для второй части сложнаго мѣстоименія: первыя присоединяютъ къ основамъ ко-, мо- мѣстоименіе и, вторыя—мѣстоименіе *сѣ.

Если происхожденіе нашихъ формъ именно таково, то намъ тотчасъ же станетъ яснымъ взаимоотношеніе обѣихъ мнимоархаическихъ формъ часо и чѣсо. По пропорціи: конго: кон = часого: х, легко догадаться, что х въ данномъ случаѣ = чѣсо. А это значитъ, что и часо и чѣсо не произошли другъ отъ друга, но представляютъ собой совершенно независимыя и самостоятельныя образования. Обѣ формы, сходясь между собой своей второй частью (которая, повторяемъ, есть не что иное, какъ именит.-винит. п. мѣстоим. *сѣ), совершенно расходятся въ первой: въ то время какъ чѣ- въ чѣсо восходитъ къ *к²і, склонявшейся по темѣ на -і, и потому имѣвшей одну и ту же форму для всѣхъ трехъ родовъ, чѣ- въ чѣсо представляетъ новообразование по темѣ на -jo.

Отсюда слѣдуетъ, что часо и чѣсо не имѣютъ ничего общаго ни съ санскр. *tasja*, ни съ греч. *τέος*, но представляютъ самостоятельныя образования на славянской почвѣ. Самостоятельныя по отношенію къ другимъ индоевропейскимъ языкамъ, онѣ самостоятельны и по отношенію другъ къ другу, причемъ вторая форма хронологически моложе первой.

Этотъ выводъ имѣетъ для насъ громаднѣйшее значеніе и сразу озаряетъ яркимъ свѣтомъ множество фактовъ, которые, при прежнемъ объясненіи нашихъ формъ, оставались совершенно непонятными. Мы приведемъ ихъ всѣ, такъ какъ они служатъ провѣркой нашей гипотезы и вмѣстѣ съ тѣмъ *косвенными* доказательствами ея правильности.

1) Во-первыхъ, совершенно яснымъ становится теперь, почему *с* въ мѣстоименіи *часо* не переходитъ послѣ *а* въ *х*: это непременно и случилось бы съ нимъ, если *so* соответствовало санскр. *tasja* или греч. *τέος*, гдѣ *s* = индоевроп. *s*. Но такъ какъ *с* здѣсь восходитъ къ *к'*, то, очевидно, оно должно было сохранить свое качество.

2) Западно-славянскіе языки обнаруживаютъ тенденцію замѣнять именит. п. родительнымъ нисколько не въ большей степени, чѣмъ юго-славянскіе или восточно-славянскіе. Тѣмъ удивительнѣе, поэтому, казался фактъ, что въ то время какъ послѣдніе употребляютъ вопросительное мѣстоименіе *чато* въ формѣ винит. п., первые (за исключеніемъ одного верхнелужицкаго) избрали для той же цѣли родит. п. Наше объясненіе разрушаетъ это противорѣчіе, доказывая, что обѣ формы (*часо* и *чато*) при различіи второй части сходятся въ единствѣ функций.

3) Въ древне-чешскомъ языкѣ, а также во многихъ современныхъ его говорахъ, рядомъ съ обычной формой *со*, *со* встрѣчается и другая *се*, *се*. При популярномъ объясненіи формъ *часо* и *чсо*, это явленіе оставалось непонятнымъ¹⁾. Съ нашей точки зрѣнія опять-таки нѣтъ ничего проще этого явленія: онѣ представляютъ собой не родит. п. ед. ч., а винит. ед., съ тѣмъ отличіемъ отъ *со*, что въ послѣдней второю частью служитъ мѣстоименіе *са*, а въ первомъ — **сѣ*.

Всѣ эти факты оправдываютъ нашу гипотезу только *косвеннымъ* образомъ. А вотъ и *прямые* доказательства ея справедливости:

1) Gebauer, Historická mluvnice jazyka českého, I, стр. 241.

1) А. И. Соболевскій указалъ, что въ древнерусскихъ памятникахъ мѣстоименіе *чесо* употребляется не только въ значеніи родит. п., но и именит.-винит. Этотъ фактъ показался нашему ученому такъ замѣчательнымъ, что онъ не только внесъ его въ свои «Лекціи по исторіи русскаго языка»¹⁾, но и посвятилъ его изслѣдованію особую статью²⁾. Тамъ приведены между прочимъ такіе поразительные примѣры, какъ *слава моя ничсо* же *нста* (Арханг. Ев.), *не вѣста ничасо* *жа* (Добрил. Ев.), *не вѣсхѣтитѣ ихѣ ничасо* *же* (Румянцев. Ев.), *нечсо* *пресащи* (Ев. Георгія сына попа Лотыша) и др. Эти факты уже *прямо* противорѣчатъ обычному представленію о мѣстоименіи *часо* какъ о родительномъ пад.

2) Да и въ самомъ старославянскомъ языкѣ существуютъ прямые доказательства того, что мѣстоименія *часо* и *чесо*, по крайней мѣрѣ, нѣкогда имѣли значеніе именит.-винит. пад. Такъ, въ Маріинскомъ Ев. находимъ форму *нѣчесо*³⁾, а въ Супрасльской ркп. *нѣчасо*⁴⁾, — образованія, совершенно необъяснимыя со старой точки зрѣнія. Далѣе, если принять во вниманіе, съ одной стороны, что во всѣхъ памятникахъ старославянскаго языка существуютъ формы *ничѣто*, т. е. съ именит. п. послѣ отрицанія, съ другой стороны, что въ тѣхъ же рукописяхъ чрезвычайно распространены и формы типа *ничасо* *же*, несомнѣнно существовавшія уже въ языкѣ первоначальнаго перевода, то покажется въ высшей степени правдоподобной догадка, что послѣднія формы *первоначально* представляли не родительные падежи, а именительно-винительные. Наконецъ, если мы обратимся къ анализу самихъ формъ родит. п. *чесо*, то на ряду съ такими несомнѣнными формами родит. п., какъ *чесо* *ради*, найдемъ и цѣлый рядъ такихъ, гдѣ *часо* или *чесо* можно съ одинаковымъ правомъ толковать и какъ формы родит. п. и какъ формы винит. Чтобы

1) Лекціи², стр. 184.

2) Статьи по славянорусскому языку. Варш., 1883, стр. 13.

3) Ягичъ, тамъ же.

4) R. Scholvin, тамъ же, стр. 560.

не быть голословными, укажемъ хотя бы на слѣдующіе примѣры: не имѣтъ ти чесо кздати ти (Л. XIV, 14) (Мар. Ев.); чесо просите (Іоан. XIV, 14) (Зогр. Ев.).

3) Мы видѣли, что въ старославянскихъ памятникахъ рядомъ съ несравненно болѣе частыми мѣстоименіями чесо, чесоу и чесома встрѣчаются и болѣе рѣдкія часого, часоу и часома. Такъ какъ корреспонденты этихъ формъ: конго, монго и т. п. въ первомъ своемъ слогѣ имѣютъ всегда чистую основу, то очевидно, что изъ двухъ группъ косвенныхъ падежей первая должна быть первоначальнѣе. И дѣйствительно, если мы обратимся къ памятникамъ, особенно консервативнымъ въ употребленіи глухихъ, вроде Саввина или Остромирова Евангелія, то мы найдемъ въ нихъ образованія исключительно съ *е*. Что касается *а*, то онъ, безъ сомнѣнія, проникъ сюда изъ именительнаго падежа. Какъ подъ вліяніемъ чии произошли формы чи-нго, чи-нмоу и т. д. вм. *че-нго, *че-нмоу и т. д., такъ по аналогіи часо явились формы часого, часоу и т. д.

Итакъ, мы объяснили при помощи нашей гипотезы нѣсколько темныхъ вопросовъ исторіи мѣстоименій часо и чесо; но мы не рѣшили, однако, самага главнаго изъ нихъ, при какихъ условіяхъ, какимъ образомъ и по какой причинѣ именит.-винит. падежъ могъ въ одномъ славянскомъ языкѣ (древнеболгарскомъ) такъ рано получить функцію родительнаго падежа: не смотря на нѣсколько примѣровъ, доказывающихъ, что часо и въ старослав. яз. означалъ нѣкогда именит.-винит. п., все-таки громадное число примѣровъ въ старослав. памятникахъ говоритъ въ пользу родит., а не винительнаго.

На поставленные сейчасъ три вопроса мы отвѣчаемъ себѣ такимъ образомъ:

Условіемъ функціональной трансформации мѣстоименія часо и чесо служило существованіе въ старославянскомъ языкѣ родительнаго п. ед. ч. часого; *процессъ* этого функціональнаго перерожденія состоялъ въ смѣшеніи значенія обѣихъ формъ въ отрицательныхъ предложеніяхъ и, наконецъ, *причиной* явленія

было совершенно изолированное положеніе нашихъ формъ въ ряду другихъ категорій этой части рѣчи.

Что это такъ, доказываютъ слѣдующія соображенія.

Мы видѣли выше, что форма *чесоу* и *чесома*, съ одной стороны, и форма *чесога*, съ другой, распространены въ памятникахъ далеко неравномѣрно: въ то время какъ первыя почти совершенно вытѣснили формы *чемоу* и *чема*, форма *чесога* не только не заняла мѣсто *чесо*, но напротивъ, удержала свои позиціи только въ трехъ мѣстахъ двухъ рукописей. Такое ограниченное употребленіе этой формы объясняется, по нашему мнѣнію, тѣмъ, что *чесо* оказалось побѣдителемъ въ борьбѣ за существованіе съ формой *чесога*. Обѣ формы впервые столкнулись вѣроятно въ отрицательныхъ предложеніяхъ. Какъ мы видѣли, еще въ языкѣ первоначальнаго перевода существовали такія формы, какъ *ничесоже*, гдѣ *чесо* имѣло значеніе именит. п. Но такъ какъ въ старославянскомъ языкѣ очень рано послѣ отрицанія вмѣсто винит. п. началъ появляться и родит., то рядомъ съ формой *ничесоже*, должна была скоро явиться и форма *ничесогаже*. Вслѣдствіе изолированнаго положенія нашихъ мѣстоименій вообще, первая изъ этихъ формъ могла легко смѣшиваться со второй. Это смѣшеніе должно было наступить тѣмъ легче, что форма *ничесогаже*, вслѣдствіе своей длинноты, стремилась къ упрощенію. Отъ этого брака двухъ формъ и произошла третья, которая отъ своего отца заимствовала тѣло, а отъ матери — душу, т. е. функцію родит. п.

Что процессъ рожденія нашей формы былъ именно такой, доказываютъ и слѣдующія — увы, только косвенныя! — соображенія:

1) Во всѣхъ старославянскихъ памятникахъ форма *чесо* статистически преобладаетъ надъ *часо*. Съ нашей точки зрѣнія, это явленіе находитъ себѣ объясненіе въ большемъ сходствѣ формы родит. п. *чесога* съ *чесо*, чѣмъ съ *часо*.

2) Замѣчательно, что, въ противоположность мѣст. *часо*, что чрезвычайно рѣдко принимаетъ функцію родит. п. Причина этого

явленія лежитъ въ отсутствіи въ старославянскомъ языкѣ формъ вродѣ *четого, съ которыми чато могло бы вступить въ контаминацію.

3) Подобнымъ же образомъ объясняется, почему западнославянское со, не употребляется въ значеніи родит. п.: не имѣя формъ *česoho или *czesogo, онѣ не могли подвергнуться ихъ функціональному вліянію.

На этомъ мы и могли бы кончить наше изслѣдованіе. Но прежде чѣмъ это сдѣлать, мы должны отвѣтить еще на одно возраженіе, которое, повидимому, можетъ совершенно поколебать нашу гипотезу. Оружіе для такого возраженія даетъ сербское слово *чесов*, представляющее какъ-будто глубокій архаизмъ. На самомъ дѣлѣ, это не такъ. Если обратиться къ Рјечник'у Даничича, то мы найдемъ тамъ древнѣйшіе примѣры этого слова не раньше XVII в., а это обстоятельство и даетъ намъ право отнести къ этому слову какъ позднѣйшему новообразованію на почвѣ старославянскаго языка.

Г. Ильинскій.

Славянскіе народы. Хорваты.

Съ приложеніемъ карты Хорватіи, Славоніи и Далмаціи. Очеркъ А. Л. Липовскаго. Изданіе Петербургскаго Славянскаго Общества. 1900.

Жалобы на равнодушіе нашихъ славяновѣдѣвъ къ удовлетворенію запросовъ и потребностей общества, такъ называемой широкой публики, по части славянскихъ знаній стали общимъ мѣстомъ. Едвали онѣ однакоже не слишкомъ преувеличены. Правда, многого еще недостаетъ по части популяризаціи свѣдѣній о славянствѣ, но можно указать на нѣсколько книгъ, съ помощью которыхъ могутъ быть удовлетворены первѣйшія потребности, и немалая доля заслуги въ этомъ отношеніи принадлежитъ нашимъ славянскимъ обществамъ, особенно же Петербургскому и Кіевскому. Достаточно назвать три книги «Славянскаго Сборника», 6 книгъ «Славянскаго Ежегодника», годичный томъ «Славянскаго Обзорѣнія» и сборникъ того же названія 1894 г. (можно упомянуть объ «Извѣстіяхъ Петербургскаго Славянскаго Общества», а также о «Славянскихъ Извѣстіяхъ»), Славянскій календарь, Очеркъ исторіи чешской литературы (Кіевъ, 1886), такой же очеркъ словацкой литературы (перев. книги г. Волчка, Кіевъ, 1892), Очерки исторіи сербо-хорватской литературы (Кіевъ, 1899), словари сербо-русскій и русско-сербскій П. Лавровскаго, Ранковъ русско-чешскій словарь (теперь выходитъ и чешско-русскій его же, доведенъ до буквы т.) и т. д. (Мы не имѣемъ въ виду въ данномъ случаѣ подробныхъ указаній и называемъ лишь нѣсколько книгъ, раньше пришедшихъ на память).

Правда, всѣ эти книги, кромѣ извѣстной «Исторіи славянскихъ литературъ» Пыпина и Спасовича, мало извѣстны и не распространены въ широкой публикѣ, но врядъ ли въ этомъ повинны сами составители ихъ или славянскія общества, иждивеніемъ которыхъ многія изъ нихъ изданы. Можетъ быть, слѣдовало бы что-нибудь

предпринять для большаго распространенія этихъ книгъ въ обществѣ путемъ ли составленія толковыхъ славянскихъ каталоговъ съ обстоятельными небольшими оцѣнками, гдѣ было бы указано, что можетъ читатель узнать изъ той или иной книги, или же путемъ изданія хотя бы не полныхъ собраній сочиненій славянскихъ авторовъ въ русскомъ переводѣ (такихъ переводовъ довольно много появлялось и появляется въ разныхъ напихъ толстыхъ журналахъ какъ Вѣстникъ Европы, Русская Мысль; въ «Русскомъ Вѣстникѣ», даже за настоящій 1901 г. напечатано было нѣсколько переводовъ изъ инославянскихъ писателей. Веселиновича, Св. Чеха и др. Можно упомянуть также о переводахъ въ «Славянской Музѣ», «Славянской Бесѣдѣ», «Разсвѣтѣ» (Кіевъ, 1893) и др. Въ 1900 г. вышло въ свѣтъ изданіе стихотвореній словинскаго поэта Прешерна въ переводѣ г. О. Корша.

Названная въ заголовкѣ книга принадлежитъ тоже къ числу изданій, предназначенныхъ для распространенія въ широкомъ кругу читателей, и нельзя не поблагодарить, какъ составителя, такъ и издателей за выпускъ въ свѣтъ еще одного изданія, способнаго разогнать хотя бы въ одномъ отношеніи ту тьму, которою окружено наше общество въ дѣлѣ ознакомленія со славянами. Привѣтствуя появленіе названной книги, мы считаемъ однако же необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя поправки, и дать указанія, которыя, быть можетъ, окажутся небезполезными при слѣдующемъ ея изданіи, чего желаемъ отъ всей души.

Наиболѣе возраженій вызываетъ послѣдняя глава—пятая, гдѣ находимъ краткое изложеніе литературы хорватовъ (113—156 стр.)¹⁾. Нельзя, мнѣ кажется, такъ называемую дубровницкую

1) Вотъ кстати указаніе общаго содержанія книги:

Глава I: Общія географическія и этнографическія свѣдѣнія о хорватахъ и ихъ странѣ. (1—27 стр.).

(Врядъ ли было здѣсь удобно говорить о *Славоніи*, гдѣ *чистыхъ сербовъ* живетъ, какъ извѣстно, болѣе 600000)!

Глава II. Важнѣйшія данныя исторіи хорватовъ съ древнѣйшаго времени до новѣйшаго (28—70 стр.).

Глава III. Древнѣйшій общественный порядокъ. Государственный строй, сословія, экономическій бытъ хорватовъ въ предѣлахъ IX—XIX вѣковъ. (71—93).

Глава IV. Крещеніе хорватовъ. Побѣда латинства. Отношеніе церкви къ государству. Современное церковное устройство въ Хорватіи, Славоніи и Далмаціи (94—112).

Глава V. Латинская литература у хорватовъ. Глаголическіе памятники. Дубровницкій періодъ хорватской литературы. Иллиризмъ. Искусство. Наука. Югославянская академія.

литературу усвоить хорватамъ, какъ это дѣлаетъ составитель книги Хорваты, сколько знаетъ ихъ исторія, всегда жили далеко отъ Дубровника, значительно сѣвернѣе этого города, да и вообще Далмаціи.

Дубровникъ издавна окруженъ былъ сербами, и что именно ихъ языкъ былъ орудіемъ Дубровницкой литературы, это сдѣлалось общимъ мѣстомъ даже въ учебникахъ. Вотъ что говоритъ, напримѣръ, г. Пыпинъ въ своей книгѣ. (197 стр.): «Нарѣчіе собственныхъ хорватовъ есть такъ называемая «кайкавщина». Далматинская литература, которой также даютъ обыкновенно названіе «хорватской» (въ обширномъ смыслѣ), писана на другомъ, такъ называемомъ «чакавскомъ», нарѣчій, очень отличномъ отъ собственно хорватскаго и хотя отличномъ, но очень близкомъ къ такъ называемому «питокавскому», или собственно сербскому нарѣчію (босанско-герцеговинскому и нынѣшнему литературному). Литературная исторія двухъ послѣднихъ нарѣчій довольно спутанная именно вслѣдствіе ихъ топографической и филологической близости; начавшись въ XV столѣтіи на первомъ изъ нихъ, далматинская литература воспринимала потомъ различныя черты второго, — когда вмѣстѣ съ тѣмъ сербскій элементъ изъ Босніи и Герцеговины надвигался въ хорватское Приморье». Вообще при употребленіи словъ: «хорваты, хорватскій» мы не нашли въ разбираемой книгѣ полной выдержанности; они употребляются то въ болѣе широкомъ, то въ узкомъ смыслѣ, отчего для читателя неизбежно должны происходить въ разныхъ мѣстахъ книги недоумѣнія и неясности; нѣкоторыя изъ нихъ будутъ отмѣчены нами ниже.

Что дубровчане были по языку сербы, объ этомъ см. хотя бы работу г. В. Ёерића, проф. Великой Школы, «О српскомъ имени по западнымъ крајевима нашегъ народа». (Наставник, кн. XI, Cle. 3), гдѣ собрано много доказательствъ этого. Да и сами дубровчане, какъ можно судить по историческимъ памятникамъ, называютъ свой языкъ сербскимъ (встрѣчаемъ, напримѣръ, выраженіе «дьякъ сербскій» въ примѣненіи къ чиновникамъ Дубровницкой республики; одно объявленіе 1638 г. сообщено на сербскомъ языкѣ для большаго уразумѣнія всѣми *in lingua Serviana per maggior intelligenza d'ognuno*). Отсюда и путаница въ названіяхъ, которую можно наблюдать неоднократно въ названной главѣ. Такъ, напримѣръ, на 116 стр. говорится о «хорватской литературѣ, уже по преимуществу художественной, въ небольшой Дубровницкой республикѣ», а на 125 стр. сказано, что «Гундуличъ является вели-

кимъ мастеромъ сербскохорватскаго языка». Я бы не настаивалъ на этихъ замѣчаніяхъ, если бы заглавіе разбираемой книги было «Сербохорваты», а не просто хорваты; но разъ дано только это послѣднее названіе, необходимо уже точнѣе различать элементы собственно хорватскіе отъ сербскихъ, а не смѣшивать ихъ и не производить этимъ путаницы въ умахъ не освѣдомленныхъ читателей, для которыхъ предназначена книга ¹⁾!

Въ интересахъ этихъ же читателей дѣлаются и нижеслѣдующія замѣчанія. На стр. 115 находимъ выраженіе «хорватскаго же происхожденія и знаменитая Glagolita Clozianus»; но чѣмъ собственно знаменитъ этотъ памятникъ, не пояснено, а это было бы очень нелишнимъ для указанныхъ читателей — не специалистовъ. Впрочемъ, не выяснено значеніе и другихъ глаголическихъ произведеній и ничего не сказано о кирилловскихъ памятникахъ... Не слѣдовало бы вводить этихъ же читателей въ заблужденіе и страннымъ въ хронологическомъ смыслѣ сопоставленіемъ на 126 стр. поэта Гундулича (1588—1638 г.) съ его соотечественниками, знавшими Петра Великаго («Поэтъ совершенно вѣрно подмѣтилъ начало паденія турокъ, уже не похожихъ на турокъ временъ Сулемана, но онъ ошибся, поставивъ во главу славянства случайнаго побѣдителя — Владислава (въ подлинникѣ безъ тире). Не отсюда нужно было ждать спасенія, и его соотечественники, знавшие Россію, Петра Великаго, вѣриѣ угадали будущее»). Напрасно также поэтъ Ганибалъ Лучичъ называется на 118 стр. «Лучичемъ». Концы 119 и начало 120 стр. составлены такъ, что несвѣдущій читатель можетъ отождествить «Ribanje» Гекторовича и «Рабыню» Лучича ²⁾. Вообще, въ отношеніи языка, рассматриваемая книга оставляетъ многого желать, особенно если принять во вниманіе, что она предназначена не для ученыхъ, а для широкаго круга читателей. Такъ, напримеръ, въ самомъ концѣ 120 стр. и началѣ 121 находимъ слѣдующую нѣсколько неуклюжую фразу: «Не смотря на уединенную жизнь... Ветраничъ живо слѣдилъ за всѣмъ, что происходило въ политической, общественной и научной жизни его родины». Врядъ

1) Въ общемъ глава о хорватской литературѣ далеко не удовлетворила насъ: инныя страницы состоятъ только изъ сплошнаго набора именъ: на 141 стр. представлена въ этихъ именахъ вся литература послѣднихъ десятилѣтій! О народной поэзіи ни слова!

2) «Недавно въ хорватскомъ этнографическомъ сборникѣ указана живая по сію пору (!!) народная пѣсня, по которой составлена Рабыня» (А раньше говорилось о «Ribanje» Гекторовича).

ли, наконецъ, удобно въ общедоступной книгѣ употреблять, безъ особыхъ объясненій и не въ кавычкахъ такія слова, какъ «племство» (129 стр.). Не останавливаясь на разныхъ мелкихъ промахахъ [такъ, напримѣръ, на стр. 33—34 выходитъ, будто Боснія составляла часть Хорватской державы; объ этомъ см. недавно вышедшій трудъ Люб. Іовановича «О Босни с почетка VII до XII стол.», а равно работы Новаковича «Српске области у X—XII веку» (Гласник 48) и Руварца «Нешто о Босни, дабробосанској митрополији и српскимъ манастирима у Босни» (Годишница II)], скажемъ еще нѣсколько словъ о картѣ, приложенной къ книгѣ. Въ общемъ она удовлетворяетъ своему назначенію. Жаль только, что нѣкоторыя чисто славянскія названія городовъ помѣщены на ней въ чуждыхъ, неславянскихъ обликахъ. Странно, напримѣръ, видѣть *Себенико* вм. Шибеник, *Спалато* вм. Сплѣтъ, Сабадка вм. Суботица, Меледа вм. Млѣтъ, Карловицъ вм. Карловцы и т. д. Вообще названія чисто славянскія перемѣшаны съ инородными, что, конечно, не можетъ быть одобрено, такъ какъ необходимо придерживатся въ этихъ случаяхъ извѣстнаго единообразія. Въ текстѣ книги составитель употребляетъ обыкновенно чисто славянскія названія мѣстности; такъ, на 73-й стр. находимъ: «...дворцы находились въ нѣсколькихъ городахъ: Нинѣ, Книинѣ, *Шибеникѣ*, *Сплттѣ*». (То же и на 90 стр.).

А. Степовичъ.

Въ отвѣтъ г. Степовичу.

Въ вышеприведенныхъ замѣчаніяхъ г. Степовича на мою книгу есть 1) такія, относительно которыхъ мы никогда съ нимъ не согласимся, сколько бы ни спорили и ни приводили въ свою пользу доказательства; 2) ошибки самого г. Степовича; 3) недоразумѣнія.

1) Къ сложнымъ и спорнымъ вопросамъ принадлежитъ сербизмъ и хорватизмъ Далмаціи. Въ своей рецензіи на книгу г. Степовича: «Очерки исторіи сербо-хорватской литературы» (Извѣстія II отд. V, 3) я упрекалъ автора за «отсутствіе раздѣльности въ изложеніи судебъ сербо-хорватской литературы».

Теперь, въ рецензіи на мою книгу: «Хорваты» г. Степовичъ упрекаетъ меня въ томъ, что я далъ названіе книгѣ Хорваты, а не

Сербо-Хорваты; что я приписалъ Дубровницко-Далматинскую литературу хорватамъ, а не сербамъ.

Позиціи наши, слѣдовательно, заранѣе опредѣлены, но я только тогда соглашусь на состязаніе, когда будетъ оказано вниманіе слѣдующимъ моимъ положеніямъ, высказаннымъ и въ моей книгѣ и въ рецензіи на соч. г. Степовича:

а) Хорваты и Сербь разнятся въ отношеніяхъ религіозномъ, политическомъ, социальномъ и культурномъ. Эта разница, какъ продуктъ всей прошлой исторіи, объясняетъ современный сербо-хорватскій антагонизмъ и даетъ мнѣ право говорить отдѣльно о сербахъ и хорватахъ. Ближайшее родство по языку и нѣкоторымъ антропологическо-этнографическимъ признакамъ не является въ дѣйствительной жизни рѣшающимъ факторомъ; это родство—лишь благоприятное условіе для примиренія двухъ племенъ во имя славянской солидарности и истинной гуманности.

И я жажду этого примиренія.

б) Дубровницкую литературу, къ которой относятся и писатели-уроженцы другихъ городовъ Далмаціи, я считаю хорватской въ силу ея связи со всей политико-соціальной и культурной исторіей Далмаціи, по характеру, конечно, хорватской, а не сербской; да и ни одинъ дубровницкій писатель XV—XVII в. не называлъ себя сербомъ, а языкъ свой сербскимъ; чакавица дубровницкихъ писателей въ пользу ихъ хорватизма, и въ этомъ отношеніи ничего не мѣняетъ позднѣйшее вліяніе чисто сербскихъ діалектовъ; наконецъ, за то, что Дубровницкая литература—хорватская, говоритъ сама традиція и та роль, которую сыграла эта литература въ Иллиризмѣ. Что касается авторитетовъ, то, напримѣръ, академикъ Ягичъ никогда не называлъ Дубровницкую литературу исключительно сербской. Да и въ приводимой г. Степовичемъ выдержкѣ изъ сочиненія г. Пыпина ясно, что «Далматинской литературѣ обыкновенно даютъ названіе хорватской». Эти два положенія достаточно ясно выражены въ моей книгѣ, а путаницу на 116 и 125 стр. г. Степовичъ видитъ по-невниманію, ибо я въ правѣ говорить о «хорватской литературѣ» (116) и заслугахъ Гундулича для «сербско-хорватскаго языка» (125). Въ первомъ случаѣ дѣло идетъ о содержаніи, а во второмъ — о формѣ.

2) Къ очевиднымъ ошибкамъ самого г. Степовича относится замѣчаніе о необходимости замѣнить употребляемое мною названіе Лучича — Лучичемъ. Почему? Въ Академическомъ изданіи Stari

pisci Hrvatski, kn. VI, мы находимъ «Pjesme Hanibala Lucića» и такъ вездѣ.

Такое же заблужденіе г. Степовича относительно Босны. На стр. 33 я говорю о присоединеніи *западной части Босны* къ хорватской державѣ Томислава. Это фактъ установленный и въ такомъ же видѣ, какъ у меня, передается въ недавно вышедшемъ «Очеркѣ культурной исторіи южныхъ славянъ» проф. И. Н. Смирнова (в. II, 262 стр. въ концѣ).

3) Къ недоразумѣніямъ я отношу:

а) замѣчаніе г. Степовича относительно 126 стр., ибо внимательный читатель не смѣшаетъ «соотечественника» съ «современникомъ» и пойметъ, что Гундуличъ, надѣясь на Польшу, ошибся, а его соотечественники (позже жившіе) вѣрнѣе оцѣнивали роль Россіи въ освобожденіи славянъ отъ турецкаго ига;

б) сплошного набора именъ у меня нигдѣ нѣтъ и, приводя на 140 — 141 стр. списокъ современныхъ главныхъ писателей хорватскихъ, я въ скобкахъ обозначалъ возрастъ, важнѣйшія сочиненія и иногда направленіе писателя;

в) о значеніи глаголическихъ памятниковъ я говорю на 114 и 115 стр.;

г) Robinja вм. Ribanje на 120 стр. (8 строка) — очевидная опечатка;

д) географическія имена въ книгѣ проведены послѣдовательно славянскія; а относительно карты сдѣлана на особомъ листкѣ, приложенномъ къ книгѣ, оговорка. Развѣ этого листка г. Степовичъ не видѣлъ?

А. Липовскій.

Palaeographisches und Sprachliches anlässlich der neuen Publication der
Blätter von Chilandar von Dr. W. Vondrak.

(Archiv für slav. Ph., B. XXII (1900), s. 542—553).

Насколько намъ извѣстно, это пока первое палеографическое и филологическое изслѣдованіе хиландарскихъ листковъ, вызванное новымъ образцовымъ изданіемъ этого памятника г. Кульбакина (Спб. 1898). Такъ какъ г. Вондракъ самъ много потрудился надъ

изслѣдованіемъ и изданіемъ старославянскихъ памятниковъ, то результаты его анализа письма и языка «лисковъ» представляютъ для насъ особенный интересъ.

Авторъ прежде всего отмѣчаетъ, какъ признакъ древности рукописи, *скошенный* характеръ ея письма. Ту же особенность раздѣляетъ съ Хиландарскими листками и Саввина книга. Такъ какъ греческія унциальныя рукописи VIII—IX вв. рѣдко употребляютъ отвѣсныя буквы, то, по мнѣнію г. Вондрака, этотъ способъ письма есть результатъ греческаго вліянія. Какъ критеріемъ при опредѣленіи древности памятника, раньше г. Вондрака пользовались этимъ признакомъ и другіе ученые, напр. Ягичъ въ своемъ описаніи языка Добромирова Евангелія.

Напротивъ, болѣе позднее явленіе старославянской графики д-ръ Вондракъ видитъ въ отсутствіи хвостика во второй части буквы оу, — особенности, восходящей, по его мнѣнію, къ X в. или нач. XI в. Дѣлать изъ этой любопытной палеографической черты какіе-либо опредѣленные выводы о древности самихъ Хиландарскихъ лисковъ было бы, по нашему мнѣнію, опасно, такъ какъ та же черта встрѣчается и въ нѣкоторыхъ среднеболгарскихъ памятникахъ, напр. Слѣпченскомъ Апостолѣ XII в.

Оригинальную гипотезу построилъ д-ръ Вондракъ для объясненія взаимоотношенія трехъ кирилловскихъ знаковъ малаго юса: Ѧ, Ѧ, Ѧ. По его мнѣнію, вторая изъ этихъ буквъ представляетъ простое упрощеніе буквы Ѧ, вызванное необходимостью избѣгать кляксовъ, легко возникавшихъ при сложномъ рисункѣ буквы. Что касается послѣдней, то, по мнѣнію д-ра Вондрака, она представляетъ графическое новообразованіе, отчасти по образцу нижней части ж, отчасти по образцу глаголическаго Ѧ. Первоначальнымъ знакомъ малаго юса, слѣдовательно, г. Вондракъ считаетъ Ѧ, который (также какъ и глаголическій Ѧ) употребляли сначала въ значеніи какъ е, такъ и је. Необходимость графической дифференціаціи обоихъ звуковъ и вызвала появленіе знака Ѧ, а потомъ (уже въ силу чисто механическихъ причинъ) — Ѧ. Такъ какъ оба послѣднихъ знака появились въ сравнительно позднее время, то этимъ и объясняется, почему въ однихъ памятникахъ (Супрасльская рук., Слуцкая псалтырь) Ѧ употребляется въ значеніи е, въ другихъ (Хиландарскіе листки) — въ значеніи је.

Не смотря на все остроуміе этой гипотезы, врядъ ли, однако, ее можно назвать удачной. И въ самомъ дѣлѣ, если Ѧ обязано своимъ возникновеніемъ потребности графической дифференціаціи е и је,

то непонятно, почему потребовалось для этой цѣли сочинить особый знакъ, когда въ распоряженіи писцовъ находился уже готовый приемъ обозначенія іотаціи (ср. ж и ѡж). Во вторыхъ, крайне рѣдкое употребленіе буквы **Δ** (болѣе или менѣе послѣдовательное только въ одной Саввиной книгѣ) мало говоритъ въ пользу ея первоначальности сравнительно съ знакомъ **Δ**; въ третьихъ, механическое объясненіе **Δ** изъ **Δ** невольно ставитъ вопросъ, почему та же причина не привела къ соотвѣстственному упрощенію и другихъ буквъ, напр. **Ѣ**. Наконецъ, въ четвертыхъ, авторъ статьи совершенно упустилъ изъ виду варіантъ буквы **ж Δ** (встрѣчающійся, между прочимъ, въ Боянскомъ Ев.), изъ котораго **Δ** объясняется гораздо легче, чѣмъ изъ **Δ**. Мы не говоримъ уже объ исходной предпосылкѣ г. Вондрака — идеѣ приоритета глаголической азбуки сравнительно съ кирилловской, весьма вѣроятной, но отнюдь еще недоказанной.

Въ лексическомъ отношеніи, текстъ Хиландарскихъ лл. г. Вондраку представляется сравнительно позднимъ. Въ противоположность ихъ новѣйшему издателю, онъ ставитъ его рядомъ съ текстомъ Клоцова сборника, а не Маріинскаго Ев., въ которомъ первоначальный характеръ перевода удержался мѣстами лучше, чѣмъ даже въ Зографскомъ.

**Ueber einen cyrillischen Apostolus serbischer Redaction mit glagolitischen
Marginalglossen von Ljub. Stojanović.**

(Archiv für slav. Ph., B. XXII (1900), S. 510—525).

Bruchstück eines glagolitischen Messbuches von V. Jagić.

(Ibid., S. 525—542).

Первый изъ этихъ памятниковъ хранится въ Бѣлградской Королевской Академіи подъ № 55 и представляетъ собой бумажную рукопись, написанную вѣроятно между 1377—1408 гг. Не отличающаяся ничѣмъ существеннымъ отъ другихъ современныхъ ей сербскихъ памятниковъ по языку, эта рукопись замѣчательна глоссами, написанными на поляхъ смѣшаннымъ алфавитомъ глаголическимъ,

кирилловскимъ и греческимъ. Такъ, къ фразѣ: выпадаше же въ мѣсто ѿсоп'но ѿставиши корнѣа (Дѣянїя ап. XXVII. 41) на поляхъ сдѣлана такая прибавка: ꙗѡ ѿ мѣсто ѿсоп'но т. е. пиши въ мѣсто ѿсоп'но.

Какъ объяснить происхожденіе такихъ глоссъ? Авторъ оставляетъ вопросъ этотъ открытымъ. По нашему мнѣнію, оно легче всего объясняется такимъ образомъ: списывая текстъ рукописи, писецъ ея вѣроятно имѣлъ передъ собой, кромѣ кирилловскаго оригинала Апостола, такъ же глаголическій и греческій списокъ той же священной книги. Сличая текстъ всѣхъ трехъ списковъ, онъ замѣчалъ между ними нѣкоторыя отличїя, которыя и фиксировалъ на поляхъ, не всегда отдавая себѣ отчетъ въ разницѣ алфавитовъ. Если это объясненіе происхожденїя глоссъ справедливо, то въ Апостолѣ г. Стояновича мы имѣли бы замѣчательный и рѣдкій примѣръ критическаго отношенїя писца рукописи къ ея составу, — конечно, только въ его зачаточномъ видѣ. Что касается до современной точки зрѣнїя на этотъ вопросъ, то изслѣдованіе г. Стояновича показало, что составъ нашего Апостола принадлежитъ редакціи сравнительно новой и одинаковой съ извѣстнымъ Хлудовскимъ апостоломъ.

Составъ другого памятника сербохорватскаго языка изслѣдуетъ ак. Ягичъ въ упомянутой статьѣ. Этотъ довольно обыкновенный Римскій миссалъ (*Missale Romanum*), находящїйся въ владѣнїи одного частнаго лица въ Далмаціи и сохранившїйся въ видѣ 10 пергаментныхъ листковъ, изъ которыхъ только восемь первыхъ составляютъ цѣльную тетрадку. По изслѣдованію Ягича, онъ написанъ въ первыхъ десятилѣтїяхъ или самой серединѣ XIV ст., слѣдовательно этотъ памятникъ древнѣе даже извѣстнаго миссала Новака. Это обстоятельство и дѣлаетъ текстъ миссала очень важнымъ для «будущей исторїи внутренней формы глаголическихъ церковныхъ книгъ».

Изъ лексическихъ особенностей рукописи укажемъ на слово *сонталъ* («кумъ»), которое есть не что иное, какъ хорватская форма итальянскаго слова *santolo*.

Монаха Григорія житіе преп. Ромила. Сообщение П. А. Сырку.

Спб. 1900. 8° XXXIII стр. — 54 (Памятники древней письменности и искусства N° CXXXVI).

Евѣимія патріарха Терновскаго служба преп. царицѣ Θεοφανѣ. Сообщилъ П. А. Сырку.

Спб. 1900. 8° XXVII стр. — 15.

Оба эти памятника по языку принадлежатъ сербской редакціи, но по содержанію представляютъ произведенія несомнѣнно болгарской средневѣковой литературы. Первый изъ нихъ изданъ по рукописи Имп. Публичной Библіотеки, собранія Гильфердинга (№ 58), найденной въ Призренѣ и написанной уставомъ XVI в. in F — o. На малую распространенность въ южнославянскихъ литературахъ Житія Ромила указываетъ то обстоятельство, что кромѣ текста, образцово теперь изданнаго г. Сырку, наукѣ еще извѣстны только два списка этого произведенія — Кипріановскій (Бѣлградской народной библіотеки) XVII в., — изъ котораго составитель книги заимствовалъ помѣщенную въ приложеніи Службу тому же святому, — и еще пергаменная рукопись той же библіотеки, относящаяся неизвѣстно къ какому времени. Изданію житія и службы г. Сырку предпослалъ обстоятельное введеніе, въ которомъ прежде всего перечисляетъ важнѣйшія грамматическія и лексикальныя особенности рукописи. Нѣкоторые его объясненія первыхъ не всегда удачны, напр. объясненіе *ъи* въ окончаніи существительныхъ именъ мужескаго рода, какъ результатъ аналогіи членныхъ прилагательныхъ. Эта особенность хорошо извѣстна и памятникамъ среднеболгарской редакціи, нѣкоторые изъ которыхъ, какъ напр. Евангеліе Верковича XIII в. (Спб. Публ. библ., № 43), буквально кишатъ формами вродѣ: *кингъѣ* им. мн. (л. 113), *схъугъѣ* тв. мн. (114 об.), *пикъѣ* (116), *внл' иъи* род. ед. ч. (118 об.) и др. Вслѣдъ за грамматическими особенностями авторъ привелъ и словарныя, изъ которыхъ укажемъ здѣсь только на: *крилѣ* «кипяченіе», *напрасностео*, *примрѣка*, *рослыи*, *сака* . . . . . *сокаунница* «кухня» и др. Изъ народнаго характера стилиа житія г. Сырку заключаетъ, что памятникъ возникъ среди исихастовъ, незадолго до исправленія

книгъ въ Болгаріи. Далѣе авторъ ставитъ вопросъ о личности составителя Житія монаха Григорія и очень удачными соображеніями опровергаетъ мнѣніе митр. Филарета (изложенное въ трудѣ «Святые южныхъ славянъ». Черниг. 1865, ч. 2), будто этотъ Григорій тождественъ съ Григоріемъ Цамблакомъ: послѣдній, какъ извѣстно, былъ родомъ изъ Трнова, а первый (какъ узнаемъ изъ текста житія) пришелъ въ Парорію изъ Царьграда; притомъ Цамблакъ былъ гораздо моложе годами Григорія — автора житія. Попутно въ этомъ изслѣдованіи г. Сырку подробно выясняетъ значеніе памятника, какъ матеріала для культурной исторіи южныхъ славянъ.

Второй текстъ, бывший до послѣдняго времени совершенно неизвѣстнымъ, извлеченъ г. Сырку изъ бумажной рукописи Хиландарскаго монастыря конца XIV в. или нач. XV. По содержанію рукописи представляетъ панегирикъ страдальческимъ подвигамъ царицы Θεοφανы, мощи которой, — по соображеніямъ г. Сырку, при царѣ Іоаннѣ Асѣнѣ II, послѣ Клокотницкой битвы, были перенесены въ Трновъ. Это перенесеніе мощей въ болгарскую столицу вѣроятно и послужило поводомъ къ составленію службы, источникомъ для которой было несомнѣнно минейное житіе царицы. Въ параллель къ послѣднему, г. Сырку приводитъ повѣствованіе о Θεοφάνῃ византійскихъ историковъ: Никифора Грегоры, Георгія Амартола, Льва Грамматика, Кедрина и др., причемъ приходитъ къ выводу, что патр. Евѣмій могъ пользоваться при составленіи «Житія» только «Словомъ» Никифора Грегоры; повѣствованія же другихъ историковъ относятся по своему составу къ иной версіи. По языку рукописи ничѣмъ особеннымъ не выдается.

Kleine russisch-polnisch-litauische Beiträge von A. Brückner,

(Archiv für slav. Ph., B. XXII (1900), S. 561—574).

Самое интересное между этими «материалами», — это «кашубизмы» въ польскомъ языкѣ, въ которыхъ г. Брикнеръ видитъ одно изъ лучшихъ доказательствъ самостоятельности кашубскаго нарѣчія. Такими «кашубизмами» берлинскій профессоръ называетъ слова *Warciosław* (=современному *Бреславль*), *starza*=*stróża*, *Warnia*=*wrona*, *Warszawa*=*wroch*, *Varkoszz-Vrokosz* и др., передающія общеславянскую звуковую группу *tort* посредствомъ *tart*. — Особые этюды

посвящены г. Брикнеромъ этимологiи древнелитовскаго слова *zata-gamis* «тотчасъ», которое онъ считаетъ заимствованнымъ древнепольскимъ нарѣчіемъ *zatego* «тогда», и этимологiи польскихъ словъ *klimkować* «обманывать» и *bombiza* «священникъ-кальвинистъ». Происхожденіе этихъ словъ, по словамъ автора, коренится въ сатирическо-враждебныхъ отношеніяхъ католическаго духовенства къ протестантскому и наоборотъ, столь характерныхъ для эпохи польской реформациі. Именно, въ корнѣ перваго слова лежитъ имя римскаго папы Климента, а второе разлагается на два отдѣльныхъ слова *bomby* + *x* (= *bombyx*), гдѣ *x* есть сокращенное названіе *ksiądz* (*ksiadz*) «священникъ». Такое названіе стали давать католики протестантскимъ пасторамъ, когда они изъ честолюбія стали прибавлять въ подписяхъ къ своимъ именамъ букву *x*, подобно тому, какъ это дѣлали ихъ католическіе коллеги.

Г. Ильинскій.

М. Сменцовскій. Братья Лихуды. Опытъ изслѣдованія изъ исторiи церковнаго просвѣщенія и церковной жизни конца XVII и начала XVIII вѣковъ.

Спб. 1899. 449 + 1 + LIII стр. 8°.

Его же. Церковно-историческіе матеріалы (Дополнительныя приложенія къ изслѣдованію «Братья Лихуды»). Спб. 1899. Стр. 149 in 8°.

Ив. Ротаръ. Епифаній Славинецкій, литературный дѣятель XVII вѣка. Оттискъ изъ журнала «Кіевская Старина». Кіевъ. 1901. Стр. 119 in 8°.

Есть много причинъ сопоставить изслѣдованія г.г. Сменцовскаго и Ротара. Между ними есть сходство и различіе.

Сходны оба изслѣдованія по эпохѣ, служащей основнымъ фономъ изслѣдованія; эпоха эта — XVII-е столѣтіе; сходны по неправильному пониманію эпохи; сходны, наконецъ, по отсутствію яркой, цѣльной характеристики лицъ, служащихъ предметомъ изслѣдованія.

Но при указанномъ сходствѣ, между изслѣдованіями замѣчается одно поразительно важное различіе, побуждающее специалиста отдать самое искреннее предпочтеніе капитальному труду г. Сменцовскаго. Это различіе заключается въ той обстоятельности, съ какою

обсѣдуются избранныя темы г. г. Сменцовскимъ и Ротаромъ. Было время, когда состояніе и малоизвѣстность рукописныхъ хранилищъ дѣлали невозможнымъ изслѣдователю литературы XVII столѣтія основываться въ своихъ выводахъ и заключеніяхъ на прочномъ рукописномъ матеріалѣ, этомъ драгоцѣнномъ первоисточникѣ. Вотъ почему работы историковъ литературы, посвященныя изображенію дѣятельности того или другого писателя XVII в., бывали, по необходимости, наполнены общими мѣстами и сомнительными предположеніями. Такими являлись работы г. Пѣвницкаго о Епифаніи Славинецкомъ (Труды Кіев. Дух. Ак. 1861, т. II) и г. Смѣловскаго о братьяхъ Лихудахъ (Жур. мин. Нар. Просв. 1845, ч. 45, стр. 31—96). Это были не изслѣдованія, а скорѣе очерки, монографіи. Съ того времени къ изслѣдованіямъ по литературѣ XVII в. предъявлены иныя требованія. Работы гг. Татарскаго, Шляпкина, Бѣлокурова, Прозоровскаго и др., занимавшихся изученіемъ жизни и дѣятельности писателей XVII в., основаны на рукописномъ матеріалѣ и отличаются самою полною обстоятельностью; изучая какого-либо писателя XVII столѣтія, онѣ подробно трактуютъ и о другихъ лицахъ, съ которыми приходилъ избранный ими дѣятель въ соприкосновеніе, ставятъ каждое явленіе въ историческую обстановку, ибо каждый фактъ и каждое событіе получаютъ подобающее освѣщеніе въ исторической перспективѣ.

Мало того, г. Шляпкинымъ на магистерскомъ диспутѣ выставлено было требованіе, чтобы историки литературы XVII ст. изслѣдовали литературныя явленія не со стороны только *глубины* идей, но и со стороны *широты* ихъ распространенія въ массѣ того общества, для котораго или среди котораго они возникли. Правда, послѣднее требованіе остается пока недостижимымъ; но нѣтъ сомнѣнія, что предпринятое Императорскою Академіею Наукъ (труды г. Никольскаго) приведеніе въ извѣстность рукописнаго матеріала по разнымъ книгохранилищамъ дастъ до извѣстной степени возможность выполнить указанное требованіе.

Пусть читатель-спеціалистъ послѣ сказаннаго сравнитъ изслѣдованія гг. Сменцовскаго и Ротара, и онъ признаетъ работу послѣдняго слишкомъ блѣдною, сравнительно съ солиднымъ трудомъ «Братья-Лихуды». Достаточно сказать, что г. Ротаръ едва коснулся проповѣдей Епифанія Славинецкаго, которыхъ имѣется цѣлый сборникъ въ Московской патріаршей библіотекѣ. Кромѣ того, г. Ротаръ безъ достаточной критики относится къ своимъ источникамъ, напримѣръ, къ разглагольству Славинецкаго съ Симеономъ Полоц-

кимъ о времени пресуществленія св. даровъ. Если онъ не согласенъ съ лицами, не довѣряющими этому источнику, то долженъ былъ представить опроверженіе ихъ недовѣрію.

Возвращаюсь къ разясненію *сходства* между двумя другими.

Епифаній Славинецкій, которому посвящено изслѣдованіе г. Ротара, стоитъ у самаго начала того броженія, которое охватило московское общество послѣ Смутаго времени, завершившагося вступленіемъ на престолъ дома Романовыхъ. Братья Лихуды, наоборотъ, являются тогда, когда это броженіе должно было улечься, когда желѣзная воля и свѣтлый умъ Петра Великаго направили взволнованныя страсти русскаго общества къ одной высшей цѣли. Такимъ образомъ гг. Сменцовскій и Ротаръ охватили своими изслѣдованіями всю ту эпоху, которая предшествовала и завершилась геніальною дѣятельностью царя, поэтически правдиво названнаго «на тронѣ вѣчнымъ работникомъ».

Въ виду того, что каждый дѣятель, даже геніальный, есть сынъ своего времени, что дѣятельность его обусловливается требованіями и вѣяніями эпохи, въ виду всего этого слѣдовало прежде всего уяснить себѣ эту самую эпоху. Какъ видно изъ оговорки въ заглавіи изслѣдованія г. Сменцовскаго, онъ очень сѣузилъ понятіе «XVII вѣкъ». Что такое *церковное просвѣщеніе* и *церковная жизнь* въ XVII вѣкѣ? Возможно ли говорить о нихъ отдѣльно отъ всей жизни? Г. Ротаръ правильнѣе понималъ дѣло, когда на стр. 14—15 своего изслѣдованія сказалъ нѣсколько строкъ о XVII вѣкѣ вообще въ исторіи московскаго государства. Но и у него въ этихъ немногихъ строкахъ, удѣленныхъ XVII-му вѣку, «самому интересному моменту во внутренней исторіи Московскаго государства», невиднo правильного пониманія эпохи. Поэтому позволяемъ здѣсь въ краткихъ словахъ набросать наше пониманіе XVII-го столѣтія.

Тяжелыя времена Смутаго времени окончательно ниспровергли тѣ нравственные устои, на коихъ покоилась жизнь русскаго общества отъ временъ Владимира Святого. Соприкосновеніе съ чужеземною польскою культурою, благодаря нашествію поляковъ въ предѣлы Московской Руси, невольное сравненіе своего и чужого въ различныхъ отношеніяхъ и — самое важное — потеря устоевъ жизни («изолгались», «изворовались» въ Смутное время русскіе люди) — все это роковымъ образомъ привело лучшихъ людей Московскаго государства къ необходимости искать новыхъ путей и устоевъ жизни. Послѣ того какъ въ XVI столѣтіи были подведены итоги разнымъ сторонамъ жизни, и московскіе люди увидѣли пол-

ную несостоятельность нажитого за пять-шесть вѣковъ, — послѣ того уже началось то броженіе, то исканіе новаго, которое съ особенною силою проявилось въ XVII столѣтіи. Всѣ многочисленныя земскіе соборы (1618, 1621, 1632, 1637 гг.) и изданіе Уложенія — развѣ это не есть выраженіе исканія новаго настоящаго пути въ законодательствѣ? Стремленіе болѣе правильно разграничить дѣла между приказами, урегулировать отношенія воеводъ къ головамъ и пѣловальникамъ, составить писцовыя и переписныя книги — все это и подобное является лишь различными видами исканія новой правды жизни. Но надъ всѣми этими частичными, исканіями невольно возвышался капитальный вопросъ: «гдѣ искать того фундамента, на которомъ построилась бы новая жизнь Московскаго государства?» Одни, что весьма естественно, обращали взоры свои туда, откуда взять былъ первый фундаментъ жизни русскаго государства, къ Греціи. Отсюда — такъ называемая *партія греческая* или партія греческаго ученія. Другіе указывали другой источникъ, откуда слѣдовало взять лѣкарство для исцѣленія недуговъ русской жизни; источникъ этотъ — на ближайшемъ западѣ, западѣ латино-польскомъ, который былъ хорошо знакомъ людямъ, указывавшимъ его. Это *партія латинствующихъ* или партія латинскаго ученія. Съ теченіемъ времени явились на русской почвѣ лица, стремившіяся примирить эти два направленія, лица, чуждыя той страстности, какую вносили въ борьбу крайніе представители партій, — это, по мѣткому выраженію іеродіакона Дамаскина, *партія нѣстрыхъ*. Всѣ эти партіи потеряли свое значеніе тогда, когда могучій царь Петръ Алексѣевичъ подавилъ личныя стремленія широкимъ планомъ полнаго обновленія жизни Московскаго государства. Поэтому весь смыслъ XVII вѣка, все значеніе этой эпохи перехода, броженія, гдѣ на каждомъ шагу сталкиваются и перекрещиваются самыя противоположныя явленія, заключается въ томъ, что она взволновала московское общество и вызвала, наконецъ, великаго преобразователя.

Такъ понимая XVII вѣкъ, легко характеризовать и дѣятелей его, въ родѣ Епифанія Славинецкаго и братьевъ Лихудовъ.

На людяхъ подобнаго рода переходныхъ эпохъ, эпохъ броженія, лежитъ особый отпечатокъ, несмотря на безконечное разнообразіе нравственныхъ качествъ, направленій и образованности. Такія эпохи даютъ широкій просторъ частнымъ интересамъ и личной отвагѣ. И мы видимъ, что темный бѣглый монахъ вззошелъ на престолъ Московскихъ царей; сынъ крестьянина достигъ патріаршаго престола.

и пытался подчинить себя тишайшаго государя. Для выходцевъ всякаго рода раскрывался полный просторъ, полный разгулъ страстямъ и надеждамъ. Симеонъ Полоцкій, монахъ-выходецъ, достигъ небывалаго почета и вліянія въ царской семьѣ; Сильвестръ Медвѣдевъ мечталъ о патріаршемъ престолѣ, и трагическая судьба его нисколько не разрушаетъ тона переходной эпохи, когда событія то выносятся на верхъ, то быстро погружаютъ въ ничтожество людей, попавшихъ въ водоворотъ ихъ. Среди такихъ людей, съ крѣпкимъ закаломъ воли, съ мужествомъ и рѣшимостью въ сердцѣ, Епифаній Славинецкій, скромный кабинетный ученый, является рѣдкимъ исключеніемъ; а братья Лихуды, съ ихъ поразительнымъ успѣхомъ сперва и печальною судьбою впослѣдствіи, съ ихъ ученостью и нравственною нечистоплотностью, являются типическими представителями греческихъ выходцевъ, каковыхъ не мало видѣлъ XVII вѣкъ.

Переходя къ частностямъ, не можемъ не пожалѣть объ одномъ общемъ недостаткѣ въ изслѣдованіяхъ гг. Сменцовскаго и Ротара: и тотъ и другой нигдѣ не сдѣлали цѣльнаго перечня сочиненій, несомнѣнно принадлежащихъ Славинецкому и братьямъ Лихудамъ, и сочиненій, могущихъ быть приписанными имъ условно или съ большою вѣроятностью. Для дѣятелей XVII столѣтія такой перечень является очень нелишнимъ.

Не перечисляя мелочныхъ ошибокъ въ изслѣдованіи г. Ротара, скажемъ въ заключеніе: если въ изслѣдованіи г. Сменцовскаго требуются нѣкоторыя существенныя поправки ¹⁾, то работа г. Ротара объ Епифаніи Славинецкомъ должна быть заново переработана, чтобы имѣть научное значеніе.

Сергѣй Браиловскій.

1) Г. Лихачевъ въ засѣданіи Общ. Любит. Др. Письменности, въ мартѣ с. г., указалъ, что ему удалось найти въ одной старинной географіи снимокъ (гравюру) съ доски, прибитой надъ гробомъ Іоаникія Лихуда. При этой гравюрѣ имѣются и стихи, написанные Софроніемъ на смерть брата.

СЛАВЯНОВѢДѢНІЕ

ВЪ

ПОВРЕМЕННЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

СТАТЕЙ, РЕЦЕНЗІЙ И ЗАМѢТОКЪ

ЗА 1900 ГОДЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 линія, № 12.

1901.

СПРАВНОЕ ДѢЛѢ

17

ПОВЕЩЕННЫХЪ ИЗДАВАНІЙ

СИСТЕМАТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ. Августъ 1901 года.

Непремѣнный секретарь, Академикъ Н. Дубровинъ.

84 1800 годъ.

САНИТАРНЫЯ ДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКОГО АКАДЕМИЧЕСКАГО УЧЕБНАГО ЗАВѢДѢНІЯ

Въ С.-Петербургѣ. 1901 г.

1901.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Редакція «Извѣстій» Отдѣленія русскаго языка и словесности предположила давать впредь ежегодно систематическій указатель статей, рецензій и замѣтокъ по славяновѣдѣнію, помѣщаемыхъ въ журналахъ, газетахъ, сборникахъ, трудахъ ученыхъ съѣздовъ и т. п. повременныхъ изданійхъ. Эти ежегодные выпуски предположено соединять черезъ извѣстный періодъ времени въ особые томы съ общимъ указателемъ.

Нынѣ предлагается первый опытъ такого указателя за прошлый годъ, а относительно нѣмецкихъ изданій и за 1899 г.

По намѣченному плану Указатель дѣлится на слѣдующіе отдѣлы: I. Отдѣлъ общеславянскій; II. Церковно-славянскій языкъ и литература; III. Полабскіе, Балтійскіе славяне, Кашубы; IV. Поляки; V. Сербы лужицкіе; VI. Чехи; VII. Словаки; VIII. Словинцы, Резьяне и другіе Славяне въ сѣверной Италіи; IX. Сербо-Хорваты; X. Македонскіе славяне; XI. Болгаре; XII. Неславянскія народности и государства, связанныя съ славянскимъ міромъ.

Каждый изъ означенныхъ отдѣловъ распадается въ свою очередь на подъ-отдѣлы: А. Языкознаніе, Б. Литература, В. Этнографія, Г. Исторія, Д. Біографіи современниковъ и Некрологи.

Смотря по количеству статей и ихъ содержанію, въ подъ-отдѣлахъ проводится и болѣе детальное разграниченіе: памятники и матеріалы; изслѣдованія (общія и частныя); методика; вспомогательныя науки и т. п.

Въ Указатель вошли не только самостоятельныя статьи, но и рецензіи и замѣтки объ отдѣльно вышедшихъ сочиненіяхъ: многія изъ этихъ рецензій имѣютъ научную цѣнность, другія же, равно какъ и краткія замѣтки, даютъ возможность не пропустить отдѣльно выходящихъ сочиненій по славяновѣдѣнію.

Какъ видно изъ помѣщенного ниже списка изданій, пересмотрѣнныхъ для Указателя, нынѣшній выпускъ далекъ еще отъ желательной полноты, вслѣдствіе отсутствія нѣкоторыхъ изданій въ бібліотекахъ С.-Петербурга или слишкомъ поздняго ихъ полученія.

Редакція предполагаетъ для пополненія этого указателя и слѣдующихъ его выпусковъ увеличить количество разсматриваемыхъ изданій инославянскихъ и западно-европейскихъ, предлагающихъ какой-либо матеріалъ по славяновѣдѣнію.

Уже нынѣ вошелъ въ Дополненіе I списокъ статей по славяновѣдѣнію во французскихъ журналахъ, любезно доставленный г-мъ Буайе (Paul Boyer) изъ Парижа во время печатанія Указателя.

Для удобства справокъ введены особые шрифты и условные знаки: авторы книгъ и статей, названія журналовъ напечатаны жирно, авторы же рецензій и замѣтокъ — разрядкою, передъ авторомъ книги, о которой помѣщена рецензія, ставится звѣздочка. Томъ изданія обозначается римской цифрой, выпускъ — арабской цифрой петитомъ, далѣе идутъ страницы; если изданіе 1900 года, безъ обозначенія тома, то годъ пропускается, а ставится N и послѣ значка ~ страницы.

Принимали участіе въ составленіи указателя: И. А. Бодуэнъ-де-Куртене, Г. А. Ильинскій, В. Н. Кораблевъ, П. А. Лавровъ, А. Л. Липовскій, И. Л. Лось, Э. Э. Лямбекъ, А. Г. Лященко, В. В. Новодворскій, г. Обрадовичъ, А. Л. Петровъ, И. Н. Половинкинъ, С. Л. Пташицкій, А. А. Шахматовъ.

Редактировали отдѣлы: I и II. А. А. Шахматовъ, III и XII. А. Л. Петровъ, IV. С. Л. Пташицкій, V. Э. Э. Лямбекъ, VI и VII. А. Л. Липовскій, VIII. И. А. Бодуэнъ-де-Куртене, IX, X и XI. П. А. Лавровъ.

Наблюденіе за печатаніемъ было поручено А. Л. Петрову и А. Л. Липовскому.

Указатель исчерпываетъ слѣдующія 168 изданій (кромѣ французскихъ) съ условными сокращеніями заглавій.

Б. В.—*Богословскій Вѣстникъ*, издаваемый Моск. Дух. Академіей. Ред. пр. Л. Спасскій. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. Ежемѣсячно. IX. 1900.

Б. Вила.—*Босанска Вила*. Ред. Н. Т. Кашиковић. Боснія. Сараево. XV. 1900.

Б. К.—*Бранково Коло*. Ред. П. Марковић-Адамов. Венгрія. Карловцы. 1900.

Б. Пр.—*Бѣмарски Прегледъ*. Списание за наука, литература и общественъ животъ. Издава Дружеството «Общи Трудъ». София. VI. 1900.

Б. Сб.—*Бѣмарска Сбирка*. Списание за книжнина, исторически и общественни знания. Ред. С. Бобчевъ. София. VII. 1900.

В. В.—*Византійскій Временникъ* (*Βυζαντινὰ χρονικά*), изд. при И. Академіи Наукъ. Ред. В. Э. Регель. С.-Петербургъ. VII. 1900.

В. В. И.—*Вѣстникъ всемірной исторіи*, ежемѣсячный журналъ исторической литературы и науки. Ред.-изд. С. Сухонинъ. С.-Петербургъ. I. 1900.

В. Е.—*Вѣстникъ Европы*, журналъ исторіи, политики, литературы. Изд. и ред. М. М. Стасюлевичъ. XXXV. С.-Петербургъ, 1900.

В. У. И.—*Варшавскія Университетскія Извѣстія*. Ред. О. И. Леонтовичъ. Варшава. 1900.

Г. С. Ц.—*Гласник Православне Цркве у Краљевини Србији*. Орган Архиерејског Сабора. Уредник Д. М. Ковачевић. Београд. I. 1900.

Гл. З. М.—*Glasnik Zemaljskog Muzeja u Bosni i Hercegovini*. Urednik K. Нѳгманн. Гласник Земаљског Музеја у Босни и Херцеговини. Уредник К. Херман. Сарајево. XII. 1900.

Глас Српске Краљевске Академије. Београд. LV, LVIII. 1899, 1900.

Год.—*Годишњак* Српске Краљевске Академије. Београд. 1900.

Гр.—*Градина*. Ред. М. Банић. Србија. Ниш. I. 1900.

Ж. М. Н. П.—*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Ред. Э. Радловъ. С.-Петербургъ. 1900.

Ж. С.—*Живая Старина*, періодическое изданіе Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Ред. В. И. Ламанскій. С.-Петербургъ. X1—з. 1900.

З. Н. У.—*Ученія Записки Императорскаго Казанскаго Университета*. Ред. *Θ. Мищенко*. Казань. LXVII. 1900.

З. Н. У.—*Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета*. Ред. *А. А. Кочубинскій*. Одесса. LXXXII. 1900.

З. О. О.—*Записки Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей*. Одесса. 1900.

З. С.-П. У.—*Записки Историко-филологическаго факультета при И. С.-Петербургскомъ Университетѣ*. С.-Петербургъ. LVII. 1900.

З. Ш.—*Записки науковаго товариства імени Шевченка*. Ред. *М. Грушевскій*. Львовъ. IX. 1900.

Зв.—*Звезда*. Ред. *І. Веселиповић*. Београд. IV. 1900.

Зора. Ред. *А. Шола*. Герцеговина. Мостар. 1900.

И. В.—*Историческій Вѣстникъ*, историко-литературный журналъ. Изд. *А. С. Суворинъ*. Ред. *С. Н. Шубинскій*, Ежемѣсячно. С.-Петербургъ. XXI. 1900.

И. Н. О.—*Извѣстія Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Им. Казанскомъ Университетѣ*. Казань. XVI. 1900.

И. Н. И.—*Извѣстія Историко-филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ*. Нѣжинъ. XVIII. 1900.

И. Р. А. И.—*Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ*. Ред. *Θ. И. Успенскій*. Одесса. VI. 1900.

Изв. *Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ*. Ред. *А. Н. Пыпинъ*. С.-Петербургъ. V. 1900.

К. С.—*Кіевская Старина*, ежемѣсячный историческій журналъ. Изд. *К. М. Гамалѣй*. Ред. *В. П. Науменко*. Кіевъ. XIX. 1900.

К. У. И.—*Университетскія Извѣстія*. Ред. *В. С. Иконниковъ*. Кіевъ. XL. 1900.

Л. М. С.—*Летопис Матице Српске*. Нови Сад. 1900.

Л. Н. У.—*Лѣтопись Историко-филологическаго факультета при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ*. Одесса. 1900.

М.—*Мисль*, литературно - общественно списание. Ред. *К. Кръстевъ*. София. X. 1900.

М. Б.—*Міръ Божій*, ежемѣсячный литературный и научно-популярный журналъ для самообразованія. Изд. *А. Давыдова*. Ред. *В. Острогорскій*. С.-Петербургъ. IX. 1900.

М. Сб.—*Сборникъ за народни умотворенія, наука и книжнина*. Изд. Министерството на народното просвѣщеніе. София. XVI—XVII. 1900.

Н. Искра.—*Нова Искра*. Ред. *Р. Одавић*. Београд. 1900.

Н. О. — *Научное Обозрѣніе*. Ежемѣсячный журналъ. Ред. М. М. Филипповъ. С.-Петербургъ. VII. 1900.

Нада. Поуци, забави и умѣтности. Ур. К. Херман. Сарајево. 1900.

П. Д. П. — *Памятники древней письменности и искусства*, изд. Императорскимъ Обществомъ любителей древней письменности. С.-Петербургъ. XXIII. 1900.

П. С. — *Периодическо Списание* на Българското книжно дружество въ София. Урежда се отъ Дѣловодителя на дружество. София. LXI. 1900.

Пр. — *Просвѣта*, лист за цркву и школу. Издаје канцеларија министарства просвѣте и црквенихъ послова. Цетиње. XI. 1900.

Пр. С. — *Православный Собесѣдникъ*. Изд. Казанской Духовной Академіи. Ред. С. Терновскій. Казань. 1900.

Р. А. — *Русскій Архивъ*. Ред. П. Бартенева. Москва. XXXVIII. 1900.

Р. Б. — *Русское Богатство*, ежемѣсячный литературный и научный журналъ. Изд. Вл. Г. Короленко и Н. М. Михайловскій. С.-Петербургъ. VIII. 1900.

Р. С. — *Русская Старина*, ежемѣсячное историческое изданіе. Изд. С. Зыковъ. Ред. Н. О. Дубровинъ. С.-Петербургъ. XXXI. 1900.

Р. Ф. В. — *Русскій Филологическій Вѣстникъ*. Ред. А. И. Смирновъ. Варшава. XXII. 1900.

Р. Ш. — *Русская Школа*, общепедагогическій журналъ для школы и семьи. Ред. Я. Г. Гуревичъ. С.-Петербургъ. XIX. 1900.

Сп. С. Ак. — *Споменик* Српске Краљевске Академије. Београд. XXXVI, XXXVII. 1900.

Стр. — *Странникъ*. Духовный журналъ. Ред.-изд. А. П. Лопухинъ. С.-Петербургъ. 1900.

Т. К. А. — *Труды Кіевской Духовной Академіи*. Ежемѣсячно. Ред. В. Пѣвницкій. Кіевъ. XII. 1900.

Ф. З. — *Филологическія Записки*. Изд.-насл. А. А. Хованскаго. Ред. С. Н. Прядкинъ и Б. О. Гааза. Воронежъ. XI. 1900.

Хр. Чт. — *Христіанское Чтеніе*, издаваемое при Спб. Духовной Академіи. С.-Петербургъ. 1900.

Чт. О. И. Д. — *Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ* при Московскомъ Университетѣ. Зав. Е. В. Барсовъ. Москва. 1900.

Чт. О. Н. Л. — *Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца*. Кіевъ. 1900.

A. M. *Altpreussische Monatsschrift*, herausg. von R. Reicke u. E. Wichert. Königsberg in Pr. XXXVI 1899; XXXVII₁₋₂, 1900.

A. M. Civ. — *Atti e memorie del congresso storico tenuto in Cividale nei giorni 3, 4, 5 settembre 1899*. Cividale. 1900. (XI centenario di Paolo Diacono).

A. Ö. G. — *Archiv für österreichische Geschichte*, herausg. von der zur Pflege vaterländ. Geschichte aufgestellten Commission der K. u. K. Akademie der Wissenschaften. Wien. LXXXVI 1899. LXXXVII 1900.

A. R. — *Archiv für Religionswissenschaft*, herausg. von Th. Achelis. Tübingen. II 1899; III 1900.

A. S. Ph. — *Archiv für slavische Philologie*, herausg. von V. Jagić. Berlin. XXI 1899; XXII 1900.

A. V. S. L. — *Archiv des Vereins für Siebenbürgische Landeskunde*, herausg. vom Vereins-Ausschuss. Neue Folge. Hermannstadt. XXIX₁ 1899; XXIX₂ 1900.

Abh. Bayr. Ak. *Abhandlungen der philosoph.-philolog. Classe der k. bayr. Akademie der Wissenschaften*. Leipzig. XXI₂ 1899.

Anz. W. Ak. — *Anzeiger der philosoph.-histor. Classe der k. u. k. Wiener Akademie*. Wien. 1899, 1900.

Argo. Zeitschrift für Krainische Landeskunde. Red. Herausg. und Verleger Al. Müllner, Musealcustos in Laibach. Laibach. VIII. 1900.

At. — *Ateneum*, pismo naukowe i literackie. Red. Chrzanowski, wyd. W. Spasowicz. Warszawa. XXV. 1900.

B. K. S. G. — *Beiträge zur Kunde steiermärkischer Geschichtsquellen*, herausg. vom histor. Vereine für Steiermark. Graz. XXX 1899. XXXI 1900.

B. L. — *Biesiada Literacka*. Red. wyd. W. Maleszewski. Варшава. 1900.

B. St. — *Baltische Studien*, herausg. von der Gesellschaft für Pommersche Geschichte und Alterhumskunde. Neue Folge. Stettin. II 1898. III 1899.

B. W. — *Biblioteka warszawska*, pismo poświęcone naukom, sztukom i przemysłowi, red. Michał ks. Radziwiłł. Warszawa. I—IV. 1900.

Bul. A. S. D. — *Bulletino di archeologia e storia dalmata*. Pubbl. per cura di Fr. prof. Bulić. Spalato. 1900.

Bull. P. — *Bulletin polonais littéraire, scientifique et artistique*. Publié par les soins de l'association des anciens élèves de l'école polonaise. Paris, 1900, 25-e année №№ 138—149.

Byz. Z.—*Byzantinische Zeitschrift*, herausg. Von K. Krumbacher. Leipzig. VIII 1899, IX 1900.

Cv. Fr. — *Cvetje z vertov sv. Frančiška*. Časopis za verno katoliško ljudstvo, zlasti za ude tretjega reda sv. Frančiška, izd. G. St. Škrabec. Gorica. XVII 1898—1900, XVIII 1900—1901.

Č. Č. H. — *Český Časopis Historický*, vyd. I. Goll a I. Pekař. Praha. 1900.

Č. Č. M. — *Časopis Musea Království Českého*, red. A. Truhlař. Praha. LXXIV 1900.

Č. L. — *Česky Lid*, sborník věnovaný studiu lidu českého v Čechách, na Moravě, ve Slezsku a na Slovensku, red. Č. Zibrt. Praha. IX 1899—1900.

Č. M. M. — *Časopis Matice Moravské*. Red. V. Brandl, F. Bartoš, F. Kameníček. Brno. XXIV 1900.

Č. M. S. — *Časopis Macicy serbskeje*. Red. E. Muka. Budyšin. LIII 1—2, 1900.

Č. M. S. S. — *Časopis Museálnej slovenskej spoločnosti*. Red. A. Sokolik. Turčianský Sv. Martin. III 1—6 1900.

Č. R. — *Česká Revue*. Red. V. Škarda, Vyd. E. Beaufort. Praha. IV 1900.

D. S. — *Dom in svet*, ilustrovan list za umetnost in znanstvo. Red. F. P. Lampe. Ljubljana. XIII 1900.

D. W. Ak. — *Denkschriften d. Kais. Akademie der Wissenschaften in Wien*. Wien. XLVII 1900.

Eos. Czasopismo filologiczne, organ Towarzystwa filologicznego. Red. D. Cwiklinski. Lwów. VI 1900.

F. B. P. G. — *Forschungen zur Brandenburgischen und Preussischen Geschichte*, herausg. von O. Hintze. Leipzig. XII 1899, XIII 1—2, 1900.

G. P. — *Gazeta Polska*. Pismo codzienne polityczne, społeczne, literackie i handlowe. Red. J. Sodomski. Warszawa. 1900.

G. S. — *Gazeta Sądowa*. Red. Wt. Andrychiewicz. Bapmaba. 1900.

Gł. — *Głos*. Tygodnik Naukowo-Literacki, Społeczny i polityczny. Red. Strzębosz. Warszawa. 1900.

H. — *Hlídká*. Red. P. Vychodík. Brno. V (XVII) 1900.

H. M. P. — *Historische Monatsblätter für die Provinz Posen*. Posen. I 4—7 1900.

H. Z. — *Historische Zeitschrift*. (Begründ. von H. Sybel). Herausg. von F. Meineke. Neue Folge. München und Leipzig. XVII 1899, XLVIII, XLIX, L 1900.

Hl. — *Hlas*. Red. P. Blaho. Uh. Skalica. II 7—10, III 1—5 1900.

J. M. D. Kr. — *Izvestja Muzejskega Društva za Kranjsko*. Ured. A. Koblar, izd. in založ. «Muzejsko Društvo za Kranjsko». Ljubljana. X₁—6 1900.

J. M. G. A. — *Jahrbücher und Jahresberichte des Vereins für meklenburgische Geschichte und Alterthumskunde*, herausg. von H. Grotefend. Schwerin. LXIV 1899, LXV 1900.

J. Ö. A. J. — *Jahresberichte des österreichischen archäologischen Institutes in Wien*. II 1899, III 1900.

K. C. — *Kurjer Codzienny*. Red. St. Libicki, wyd. Gebethner i Wolff. Warszawa. 1900.

K. W. — *Kurjer Warszawski*. Red. St. Pietkiewicz, wyd. W. Szymanowski, A. Pietkiewicz. Warszawa. 1900.

Kn. Knj. — *Ant. Knezova Knjižnica*. Zbirka zabavnih in poučnih spisov. Jzd. Slovenska Matica. Ljubljana VI 1899, VII 1900.

Kraj. red. wyd. E. Piltz. C.-Петербургъ. 1900.

Kw. H. — *Kwartalnik historyczny*, organ Towarzystwa historycznego, założony przez X. Liskego, red. Al. Semkowicz. Lwów. XIV. 1900.

L. E. E. — *Das litterarische Echo*. Halbmonatsschrift für Litteraturfreunde. J. Ettlinger. Berlin. I. 1 Oct. 1898/1899. II. 1 Oct. 1899/1900.

L. F. — *Listy filologické*. Vydávají se nákladem Jednoty českých filologů v Praze. Redaktoři J. Gebauer, F. Groh, I. Král, Fr. Pastrnek, J. Vlček. Praha XXVII₁—6 1900.

L. S. M. — *Letopis Slovenske Matice*. Založila in izdala Slovenska Matica. 1898 (ured. A. Bartel); 1900 (ured. S. Lah). Ljubljana. 1900.

L. Z. — *Ljubljanski Zvon*. Leposloven in znanstven list. Ured. A. Aškerc. Ljubljana. XX 1900.

Lud. — organ Towarzystwa ludoznawczego we Lwowie, red. A. Kalina. Lwów. VI 1901.

Lum. — *Lumír*. Red. V. Hladík. Praha. XXIX₁—18 1900—1901.

M. G. D. B. — *Mittheilungen des Vereins für Geschichte der Deutschen in Böhmen*. Red. A. Horčíčka, O. Weber. Prag. XXXVIII 1899—1900; XXXIX 1900.

M. H. L. — *Mittheilungen aus der historischen Litteratur*, herausg. von d. *historischen Gesellschaft in Berlin*, red. von F. Hirsch. Berlin. XVII 1899, XVIII 1900.

M. H. V. S. — *Mittheilungen des historischen Vereins für Steiermark*, herausg. von dessen Ausschusse. Graz. XLVII 1899.

M. J. Ö. G. — *Mittheilungen des Instituts für oesterreichische Geschichtsforschung*, red. von E. Mühlbacher. Innsbruck. XX 1899; XXI 1900.

M. M. Kr. — *Mittheilungen des Musealvereines für Krain*, geleitet von O. Gratzy von Wardengg. Laibach. XIII 1900.

M. Pet. — D-r. A. Pettermanns *Mittheilungen*, aus Justus Perthes Geographischer Anstalt, herausg. von A. Supan. Gotha. XLV 1899, XLVI 1900.

Mat. A. — *Materyaly antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne*, wydawane staraniem Komisji antropologicznej Akademii umiejętności w Krakowie. Kraków. IV 1900.

Mies. K. P. — *Miesięcznik Kurjera Polskiego*. Red. L. Straszewicz. Warszawa. 1900.

Muz. — *Muzeum*, czasopismo Towarzystwa nauczycieli szkół wyższych. Red. B. Mańkowski. Lwów. XVI 1900.

N. A. S. G. — *Neues Archiv für sächsische Geschichte und Altertumskunde*, herausg. von H. Ermisch. Dresden. XX 1899, XXI 1900.

N. D. — *Naše Doba*, revue pro vědu, umění a život sociální. Vyd. J. Laichter, red. T. G. Masaryk. Praha. VII₄—12, VIII₁—3 1900.

Nár. Sb. — *Národopisný Sborník českoslovanský*. Vydává Národopisná Společnost českoslovanská a Národopisné Museum Českoslovanské. Red. J. Polivka. Praha. 1900.

N. L. M. — *Neues Lausitzisches Magazin*. Im Auftrage der Oberlausitzischen Gesellschaft der Wissenschaften herausg. von R. Jecht. Görlitz. LIIV₁, 2 1899.

Nl. M. — *Niederlausitzer Mittheilungen*. Zeitschrift der Niederlausitzer Gesellschaft für Anthropologie und Althertumskunde, herausg. im Auftrage des Vorstandes. Guben. VI₁ 1899, VI₂—4, 5 1900.

O. L. U. — *Obzor literární a umělecký*. Red. J. Vlček. Praha. II₁—18 1899—1900.

Osv. — *Osvěta*, listy pro rozhled v umění, vědě a politice. Red. a vydav. V. Vlček. Praha. XXX₁—12 1900.

P. A. M. — *Památky archaeologické a mistopisne*. Organ archeologické komise při České Akademii císaře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění a Archaeologického sboru Musea království Českého. Red. I. L. Pič. Praha. 1900.

Pam. — *Pamiętnik III zjazdu historyków polskich w Krakowie*, urządnego przez Towarzystwo historyczne lwowskie w dniach 4. 5. 6 Czerwca 1900. I Referaty. Kraków. 1900. Sekcyja 1—4.

Pg. F. — *Przegląd Filozoficzny*. Red. wyd. W. Weryho. Warszawa. 1900.

Pg. Pol. — *Przegląd Polski*, red. J. Mycielski. Kraków. №№ 12 (193—204). 1900.

Pg. Pow. — *Przegląd powszechny*, red. M. Morawski. Kraków. I—IV. 1900.

Pg. Pr. — *Przegląd prawa i administracji*, red. E. Till. Lwów. 1900.

Pg. T. — *Przegląd Tygodniowy*. Red. wyd. A. Wisticki. Варшава. 1900.

Pr. — *Prawda*. Tygodnik polityczny, społeczny i literacki. Red. Świętochowski. Warszawa. 1900.

Pr. F. — *Prace filologiczne*, wyd. Baudouin de Courtenay, J. Karłowicz i A. A. Kryński. Warszawa. V₃ 1899.

Pr. St. — *Prager Studien* aus dem Gebiete der Geschichtswissenschaft, herausg. v. A. Bachmann. Prag. V 1899, VI 1900.

Preš. A. — *Prešernov Album*. 1800—1900. L. Z. XX₁₂ 1900.

Pw. N. — *Przewodnik* naukowy i literacki. Lwów. XXVIII. 1900.

R. F. Ak. Kr. — *Rozprawy Akademii Umiejętności*. Wydział filologiczny, serya II Tom. 13, 14, ogólnego zbioru. T. XXVIII, XXIX. Kraków. 1900.

R. H. Ak. K. — *Rozprawy Akademii Umiejętności*. Wydział historyczno-filozoficzny. Serya II, tom XIV. Ogólnego zbioru t. 39. Kraków. 1900.

Rad jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb. 1900.

Rcz. K. — *Rocznik krakowski*, wyd. Towarzystwa miłośników historii i zabytków m. Krakowa. Red. S. Krzyżanowski. Kraków. III, IV 1900.

Rcz. P. — *Roczniki Towarzystwa przyjaciół nauk poznańskiego*. XXV 1900.

Rcz. T. — *Roczniki towarzystwa naukowego w Toruniu*. Toruń. VI 1900.

S. Bayr. Ak. — *Sitzungsberichte der philosophisch-philolog. und der histor. Classe der k. bayr. Akademie der Wissenschaften*. München. Bd. I. u. II. 1899. Hefte 3, 4 u. 7—9. 1900.

S. H. K. — *Sborník historického kroužku*. Red. M. Kovár. Praha. 1900.

S. H. P. — *Starohrvatska Prosvjeta*. Ur. F. Radić. Knin. 1900.

S. M. S. S. — *Sborník Museálnej spoločnosti*. Red. A. Sokolík. Turčiansky sv. Martin. V_{1—2} 1900.

S. Pr. — *Sitzungsberichte der Altertumsgesellschaft Prussia*. Königsberg i. Pr. XX Heft für die Vereinsjahre 1896—1900.

S. V. B. S. — *Vorzeit Schlesiens in Bild und Schrift*. Zeitschrift des Vereines für das Museum Schlesischer Alterthümer, herausg. von W. Grempler. u. H. Seger. Breslau. VII_{1—4} 1899.

S. W. Ak. — *Sitzungsberichte der philos.-histor. Classe der K. u. K. Akademie der Wissenschaften.* Wien. CXLV 1899.

Sl. — *Słowo.* Red. M. Godlewski, wyd. L. Wrotnowski. Bapmaba. 1900.

Sl. Knj. — *Slovenska knjigarna.* Izd. in ured. L. Schwentner. — Priloga Ljubljanskemu Zvonu. Ljubana. 1900.

Sl. P. — *Slovenske Pohľady*, red. I. Škultéty. Turčianský Svätý Martin. XX 1900.

Sl. PŘ. — *Slovanský Přehled*, red. A. Černý. Praha. II 4—10, III 1—3 1900.

Swiat. — *Swiatowit*, rocznik poświęcony archeologii przeddziejowej i badaniom pierwotnej kultury polskiej i słowiańskiej, wyd. E. Majewski. Warszawa. II 1900.

T. I. — *Tygodnik Ilustrowany*, red. J. Wolff, wyd. Gebethner i Wolff. Bapmaba. 1900.

T. Kon. — *Teka konserwatorska.* Koło e. k. konserwatorów starożytnych pomników Galicyi wschodniej. Lwów. II 1900.

V. Č. Pr. — *Věstník českých professorů.* Vydává ústřední spolek českých professorů v Praze. Poř. F. Bílý. Praha. VII 3—5, VIII 1—2 1900.

V. H. A. D. — *Vjesnik Hrvatskoga Arheološkoga Društva.* Organ Arheološkoga Odjela Narodnoga Muzeja u Zagrebu. Ured. I. Brunšmid. Zagreb. Nova Serija III—IV 1898—1900.

V. S. S. — *Věstník Slovanských Starožitností.* Vyd. L. Niederle. Praha II 4 1900.

V. Z. A. — *Vjestnik kr. hrvatsko-slavonsko-dalmatinskog zemaljskog arkiva.* Ur. I. Bojničić Kninski. Zagreb. 1900.

W. N. — *Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne.* Organ towarzystwa numizmatyczno-archeologicznego w Krakowie, red. W. Bartyński. Kraków. 1900 №№ 43—46.

Wędr. — *Wędrowiec.* Red. wyd. S. Sikorski. Bapmaba. 1900.

Wisła — *Wisła*, miesięcznik geograficzno-etnograficzny. Warszawa. XIV 1900.

Z. G. A. S. — *Zeitschrift des Vereins für Geschichte und Alterthum Schlesiens.* Namens des Vereins herausg. von C. Grünhagen. Breslau. XXXIII 1899. XXXIV 1900.

Z. H. G. P. — *Zeitschrift für die Provinz Posen*, herausg. von R. Prümers. Posen. XIV 1899. XV 1, 2, 3, 4 1900.

Z. Ö. G. — *Zeitschrift für die österreichischen Gymnasien*, red. von Schenkl, Hvemer, Hanler. Wien. L 1899. LI 1900.

Z. V. Sp. — *Zeitschrift für Vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen.* Begründet von A. Kuhn, herausg. von A. Kuhn u. J. Schmidt. Gütersloh. Neue Folge XVI 1899. XVII 1900.

Z. Wp. G. V. — *Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins.* Danzig. XXXIX, XL 1899. XLI, XLII 1900.

Zb. S. M. — *Zbornik.* Na svetlo daje Slovenska Matica v Ljubljani. Ured. L. Pintar. Ljubljana. I 1899.

Zb. S. M. zn. sp. — *Zbornik znanstvenih in poučnih spisov.* Na svetlo daje Slovenska Matica v Ljubljani. Ured. L. Pintar. Ljubljana. II 1900.

Zb. Ž. O. — *Zbornik za narodni život i običaje južnih slavena.* Izd. Jugoslav. Akademija zn. i um. Ured. A. Radić. Zagreb. 1900.

Z. — *Život.* Mjesečna smotra za književnost i umjetnost. Ur. M. Dežman. Zagreb. 1900.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	I—XIV
I. Отдѣлъ общеславянскій:	
А. Языкознаніе	1
Б. Литература	2
В. Этнографія	3
Г. Исторія	—
II. Церковно-славянскій языкъ и литература.	
1. Церковно-славянскіе памятники	6
2. Описанія рукописей	7
3. Изслѣдованія по языку и письменности	—
III. Полабскіе, Балтійскіе Славяне, Нашубы.	
А. Языкознаніе	9
Б. Этнографія	10
В. Исторія	—
IV. Поляки.	
А. Языкознаніе	11
Б. Литература	
1. Методика и дидактика предмета, исторія литературы, сбор-	
ники изслѣдованій, общія изслѣдованія и обзоры, библио-	
графія	13
2. Изслѣдованія по частнымъ вопросамъ	15
3. Изслѣдованія, посвященныя отдѣльнымъ авторамъ или	
ихъ произведеніямъ	16
4. Изданія памятниковъ письменности и сочиненій отдѣль-	
ныхъ авторовъ	20
В. Этнографія:	
1. Исторія и методика этнографіи, общія изданія и изслѣ-	
дованія	22
2. Изслѣдованія и разысканія	23
3. Антропология и этнологія	25
Г. Исторія:	
1. Методика и историографія	28
2. Археологія	31
3. Историческія монографіи	32
4. Географія	39
5. Исторія культуры и просвѣщенія	41
6. Исторія искусства	44
7. Исторія церкви	46
8. Исторія права и правовыхъ отношеній	47
9. Вспомогательныя науки	49
10. Матеріалы	50
Д. Біографіи современниковъ и некрологи	53
V. Сербы луизиціе.	
А. Языкознаніе	54
Б. Литература	55
В. Этнографія	—
Г. Исторія	—
Д. Некрологи	56

VI. Чехи.

А. Языкознание	56
Б. Литература:	
а) періодъ до-гуситскій и гуситскій	57
б) новый періодъ	58
В. Этнографія:	
1. Народный бытъ	60
2. Народное творчество	62
Г. Исторія:	
1. Археологія и памятники искусства	64
2. Вспомогательныя науки	66
3. Матеріалы и изслѣдованія вообще	67
4. Частныя изслѣдованія:	
а) До-гуситскій періодъ	—
б) Гуситскій періодъ	69
в) XVII—XIX в.	72
Д. Біографіи и некрологи	73

VII. Словаки.

А. Языкознание	74
Б. Литература	—
В. Этнографія	75
Г. Исторія	76

VIII. Словинцы, Резьяне и другіе Славяне въ сѣверной Италіи.

А. Языкознание	77
Б. Литература	78
В. Этнографія	81
Г. Исторія	82
Д. Біографіи, некрологи	84

IX. Сербо-хорваты.

А. Языкознание	85
Б. Литература	86
В. Этнографія	89
Г. Исторія:	
1. Сербія	91
2. Боснія и Герцеговина	93
3. Черногорія	—
4. Австрійскіе Сербы	94
5. Хорватія	—
6. Далмація и Приморье	96
Д. Біографіи современниковъ и некрологи	99

X. Македонскіе Славяне.

А. Языкознание	—
Б. Этнографія	100
В. Исторія и археологія	101

XI. Болгаре.

А. Языкознание	—
Б. Литература	102
В. Этнографія	104
Г. Исторія	105

XII. Не-славянскія народности и государства, связанныя съ славянскимъ міромъ

Дополненіе I. Статьи по славяновѣдѣнію во французскихъ журналахъ	113
--	-----

I. Отдѣлъ общеславянскій.

A. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

Абрамовичъ, Д. Памятники языка и письма и древности южныхъ и западныхъ славянъ на XI Археологическомъ съѣздѣ въ Киевѣ. Изв. V 1, 324—339.

Baudouin de Courtenay, J. Sull' appartenenza linguistica ed etnografica degli Slavi del Friuli. A. M. Civ., 197—207.

* — — — *Реч. Z.* V. S. S. II 4, 43—44.

* *Berichte.* Vorläufige — der Balkan-Commission. I. Wien 1900. — *Реч. Г. Ильинскій.* Изв. V 3, 1052—1055.

* Berneker, E. Die Wortfolge in den slavischen Sprachen. Berlin 1900, XII + 161. — *Реч. Г. Ильинскій.* Изв. V 4, 1386—1388.

Brückner, A. Kleine russisch-polnisch-litauische Beiträge. A. S. Ph. XXII 4, 564—574.

2. Tolle Etymologien. 3. Litauische Götternamen. 4. «Kaszubismen» im Polnischen. 5. Altlitauisch zagatamis.

Извѣстія II Отд. И. А. Н., т. VI (1901). Прилож.

* Freudenberger, M. Der Elephant, ein indogermanisches Tier? (Bezenb. Beitr. XXV). — *Реч. J. Zubatý.* V. S. S. II 4, 85.

Horák, I. K odsutí «t» v 3 osobě praesentní ve slovanštině. L. F. XXVII, 219—222.

* — — — *Реч. Г. Ильинскій.* Изв. V 3, 1048—1049.

* Jagić, V. Beiträge zur slavischen Syntax. I. Wien 1899. — *Реч. F. Pastrnek.* L. F. XXVII, 64—67. — Die irrationalen Vocale. A. S. Ph. XXII 3—4, 553—560.

— Die slavischen Composita in ihrem sprachgeschichtlichen Auftreten. A. S. Ph. XXI 1—2 1899, 28—43.

— Einige Streitfragen. A. S. Ph. XXII 1—2, 11—45.

3. Eine einheitliche slavische Sprache. 4. Nochmals die Kijever Blätter.

Leskien, A. Untersuchungen über Betonungs- und Quantitätsverhält-

nisse in den slavischen Sprachen. A. S. Ph. XXI 3—4 1899, 321—398.

* Lidén, E. Ein baltisch-slavisches Anlautgesetz. Göteborg 1899. — *Реч. J. Zubatý. L. F. XXVII*, 68—69.

* Mikkola, J. Betonung und Quantität in den westslavischen Sprachen. I. Helsingfors 1899. — *Реч. Z. V. S. S. II 4*, 32.

Miletić, L. Über die erste Fortsetzung der Dialectforschung auf der Balkanhalbinsel nach den Mittheilungen — M. Rešetar, H. Hirt und J. Aranza. — *Реч. V. Jagić. Anz. W. Ak. II*, 1899, 1—40.

* Петръ, В. И. О мелодическомъ складѣ арійской пѣсни. — *Реч. J. Zubatý. Nár. Sb. VI 1—2*, 226—227.

* Polanski, P. Die Labilisation und Palatalisation im Neuslavischen. Berlin 1898. — *Зам. W. Vondrák. Z. Ö. G. L* 1899, 233.

* Rozwadowski, J. Quaestionum grammaticarum atque etymologicarum series altera. Cracoviae 1899. — *Реч. Zubatý. L. F. XXVII*, 68—68.

Vondrák, V. Z oboru slavistiky. Č. Č. M. LXXIV 1, 18—37.

* — — — *Реч. Г. Ильинскій. Изв. V 3*, 1046—1048; *J. Zubatý. V. S. S. II 4*, 20—21.

* — — — Zur Declination des zusammengesetzten Adjectivums. (A. S. Ph. XXII). — *Реч. Г. Ильинскій. Изв. V 3*, 1049.

Б. ЛИТЕРАТУРА.

Dobrowsky, Zwei Briefe Dobrowský's an Kopitar. — *Сообщ. L. Pintar. A. S. Ph. XXII 3—4*, 623—630.

Нулановскій, П. Отчетъ о научныхъ занятіяхъ за границую въ лѣтнее вакаціонное время 1899 г. В. У. И. № 5 ~ 1—40.

Kunšič, I. Doneski k zgodovini književne zveze mej Čehi in Slovenci. Nabral — Po pisateljevi smrti uredil V. Levec. Zb. S. M. I 1899, 72—214.

Переписка Метелки съ Добровскимъ, Метелки съ Шафарикомъ,

Станка Врза съ Шафарикомъ, М. Чопа съ Шафарикомъ, С. Цафа съ В. Ганкою.

Лавровъ, П. А. Пушкинъ и славяните. Б. Пр. VI 3—4 1889, 158—179.

— — — Пушкинъ и славяне. З. Н. У. LXXXI, 93—122.

Томнъ, С. Н. Къживени и научни рад. П. I. Шафарика. Литерарно-историјски преглед. (наставак и свршетак), Л. М. С. Кн. 201, 202/203 ~ 102—120; 105—157.

В. ЭТНОГРАФІЯ.

* **Balzer, O.** O zadrudze słowiańskiej. Uwagi, polemika. (Kw. H. XIII₂ 1899, 183—256). — *Реч.* J. Pekař. V. S. S. II₄, 72—73.

Bukiewicz, W. Z wędrówek po Słowiańszczyźnie. Dodatek do G. P. t. 41—1—160.

Kadlec, K. K slovu o zadrúze (Kritická úvaha o nové theorii D-ra J. Peiskera). *Nár. Sb.* VI_{1—2}, 50—93.

* — — — *Реч.* N. V. S. S. II₄, 71—72.

* — — — Rodinny nedíl čili zádruha v pravu Slovanském. Praha 1898, 136. — *Реч.* Г. Ильинскій. Ж. С. № 1—2 ~ 256—287.

* **Lamouche, L.** La Péninsule Balcanique. Esquisse historique, ethnographique, philologique et littéraire. Cours libre professé à Faculté des Lettres de l'Université de Montpellier. Paris 1899, 310. — *Реч.* И. Георговъ. Б. Пр. VI₃, 104—111; В. Качановскій. И. В. № 3 ~ 1181.

Mach, R. Beiträge zur Ethnographie der Balkanhalbinsel. I. Statistik der nationalen Volksschulen in der

europäischen Türkei. M. Pet. XLX₅ 1899, 97—106.

Мошновъ, В. А. Труба въ народныхъ вѣрованіяхъ. Ж. С. № 3 ~ 297—352.

Pekař, J. K. sporu o zadrúhu staroslovanskou. Č. Č. H. VI₃, 243—267.

Perušek, R. Nekaj mest v Dantejevi «Nebeški komediji», ki se tičejo Slovanov. L. Z. XX, 313—322; 365—371.

Поливка, I. Le chat botté. Сравнительна фолклорна студия. М. Сб. XVI—XVII, 782—841.

— О златém ptáčku a dvou chudých chlapcích. *Nár. Sb.* VI_{1—2}, 94—143.

Рогановичъ, И. П. Къ вопросу о сходствѣ восточно-тюркскихъ сказокъ со славянскими. 2 сербскія сказки о женщинѣ. И. К. О. XVI₁, 15—21.

Шишмановъ, И. Д. Пѣсента за мѣртвия братъ въ поезията на балканскитѣ народи. — *Реч.* Р—а: *Nár. Sb.* VI_{1—2}, 205—206.

Г. ИСТОРИЯ.

* **Bogusławski, E.** Historya Słowian. I. Kraków 1888, VIII+532, II. Kraków i Warszawa 1899, 516. — *Реч.* А. Brückner. Kw. H. XIV, 298—304; E. Majewski. Swiat. II,

174—176; *отвѣтъ Брюкнеру на его рецензію.* Kw. H. XIV, 734—741; *Зам.* А. Brückner. A. S. Ph. XXII_{1—2}, 242—244; J. Gajsler, Gł. № 27 ~ 249—250.

* **Bogusławski, W.** Dzieje słowiańszczyzny północno-zachodniej do połowy XIII wieku. Poznań, tomów cztery z mapami, 1887—1900. — *Peu.* J. Hodi. G. P., № 90—1; ерoже, *Pr.* №№ 14, 15. ~ 163—164; 175—177.

* **Brückner, A.** O początkach Słowian i Niemców. Rzecz w Zebr. Towarz. Hist. we Lwowie 1899. (Kw. H. 1898, 923). — *Зам.* V. S. S., II 4, 21.

— Beiträge zur ältesten Geschichte der Slaven und Litauer. *A. S. Ph.* XXI 1—2, 1899, 10—27.

— Słowianie i Niemcy. *B. W.*, № 2 ~ 197—231.

* — — — *Peu.* N.: V. S. S. II 4, 76.

* **Deniker, J.** Les races de l'Europe. I. L'indice céphalique en Europe. Association franç. pour l'avanc. de sc. Congrès de St. Etienne 1897. Paris 1899. — *Peu.* N.: V. S. S. II 4, 8—9.

* **Gnirs, A.** Das östliche Germanien und seine Verkehrswege in der Darstellung des Ptolemaeus. Mit einer Karte. Prag 1898. — *Peu.* N.: V. S. S. II 4, 36.

* **Grion, G.** Guida storica di Cividale. — *Зам.* S. Rutar. L. Z. XX, 582—583.

Kadlec, K. O potřebě vydati zprávy byzanckých spisovatelův o Slovanech. *Č. Č. H.* № 1—39—42.

Komatar, F. Ein Copialbuch des Klosters Freudenthal. *M. M. Kr.* XIII 2—3, 33—69.

Musoni, F. Il capitolo 23 del li-

bro V della Historia Langobardorum e gli Sloveni del Friuli. *A. M. Civ.*, 185—195.

Müllner. Franken und Slaven in den Alpenländern. *Argo* №№ 1, 2—16; 37—38.

* **Niederle, L.** Domnělí Slované na sloupu M. Aurelia v Rimé. (L. F. Praha 1899, 401—405). *V. S. S.*, II 4, 37—38; — *Peu.* A. И. Оболевский, *ib.*

* — — — O kolébce národa slovan-ského. Praha 1899. — *Peu.* A. Оболевский. *V. S. S.* II 4, 18—20.

Ochorowicz, J. Slowianie i Germanie, paralela historyczno-psychologiczna. *T. I.* №№ 1, 2, 3, 4, 5—16, 17, 18, 19, 20, 22, 23, 25, 26, 29, 30—2—3; 32—33; 46—47; 72—73; 89—92; 305—306; 336—337; 346—347, 368; 388, 435, 453, 489, 511—512; 571—572; 589—590.

Ornstein, J. Die Westgrenze Daciens. *J. O. A. I.* III 2, 219.

* **Pastrnek, F.** Apoštolové slovanští Cyrill a Method. Praha 1900, 28. — *Зам.* Sl. P. XX 7, 351—352.

* **Ripley, Z. W.** The races of Europe. A sociological study. London 1900. — *Peu.* N.: V. S. S. II 4, 1—2.

Šebesta, E. Zprávy Arabův o středověku slovanském. *Č. C. M.* LXXIV 1, 37—56.

* **Teglás, G.** Herodotos Daciára vonatkozó földrajzi adalékainak kritikai méltatása. Budapest 1889. Kiadja a Magyar Tud. Akadémia. — *Peu.* Šk. V. S. S. II 4, 88—89.

Критический разбор географических извѣстій Геродота о Дакіи.

* **Vacher de Lapouge, G.** L'Argen, son role social. Cours libre de science politique professé à l'université de Montpellier 1899 — 1890. Paris 1899. — *Рец.* V. S. S. II 4, 84—85.

* **Wilser, L.** Menschenrassen und Weltgeschichte. Naturwiss. Wochenschrift XIII 1898. — *Рец.* V. S. S. II 4, 7—8.

Wolter, E. Göttersteine und Steinbilder in Südrussland, Böhmen und Litauen. A. R. II 3 1899, 258—261.

* **Браунъ, О.** Разысканія въ области гото-славянскихъ отношеній I. СПб. 1899. — *Рец.* Б. А.: И. В. № 7—280—282; N.: V. S. S. II 4, 23—28; А. Соболевскій. V. S. S. II 4, 22—23; А. Brückner. A. S. Ph. XXII 1—2, 244—247.

* **Васильевъ, А.** Славяне въ Греции (В. В. 1898). — *Рец.* Ф. М.: З. Ш. № 5—2—7.

Веселовскій, А. Н. Изъ исторіи древнихъ германскихъ и славянскихъ передвиженій (по поводу книги Брауна: «Разысканія въ области гото-славянскихъ отношеній»). СПб. 1899). Изв. V 1, 1—35.

Воскресенскій, Г. А. Изъ церковной жизни православныхъ славянъ. Б. В. №№ 3, 5, 6. ~ 521—545; 92—112; 241—254.

* **Грушевскій, М.** Анти. Рефератъ назначен на київскій арх. зїзд. З. Ш. 1899. XXXI—II. — *Зам.* V. S. S. 28—29.

Лебедевъ, А. П. Религіозная жизнь и нравы греко-восточныхъ

славянъ. (Изъ исторіи Грековосточной церкви отъ паденія Константинополя до настоящаго времени). Б. В. №№ 7, 8 ~ 367—384; 484—506.

Новаковић, С. Словени балкански и њихова образованост. Зора, № 5.

Петровъ, А. Л. Перечень относящихся къ славяновѣдѣнію университетскихъ диссертаций, гимназическихъ программъ и т. п., вышедшихъ въ Австро-Венгрии и Германіи съ 1889 по 1899. Изв. V 4, 1347—1357.

Погодинъ, А. Л. Жреческая организація индогерманцевъ. (Обзоръ новѣйшихъ трудовъ о культурѣ индо-германцевъ). Ж. С. № 1—2 ~ 251—264.

Радонић, Ј. Прилози историји Словенског препорођаја крајем прошлог и почетком овог века. Л. М. С. кн. 201, 202/203 ~ 31—36; 158—209.

Смирновъ, И. Очеркъ культурной исторіи Южныхъ Славянъ. З. К. У. №№ 1, 5—6, 7—8, ~ 13—108; 1—60; 1—56; 1—32. (и отд.).

* — — — *Рец.* Л. М.: Б. Пр. VI, 107—111.

Шильдеръ, Н. К. Имп. Николай и восточный вопросъ. Р. С. №№ 10, 11, 12 ~ 31—52; 237—255; 493—508.

Этингеръ, Я. Ч. Объ Австрійскихъ школьныхъ садахъ и о преподаваніи сельскаго хозяйства въ австрійскихъ учительскихъ семинаріяхъ. Р. Ш. № 5—6 ~ 38—47. (О школахъ въ Чехіи и др. земляхъ).

II. Церковно-славянскій языкъ и литература.

1. Церковно-славянскіе памятники.

Jireček, C. und Jagić, V. Die cyrillische Inschrift vom Jahre 993. A. S. Ph. XXI з—4 1899, 543—557.

Karásek. Nejstarší slovanská cyrillská památka z r. 993. Č. R. III з—9, 1003—1004; 1117—1119.

Napis, Najstarejši cirilski—L. Z. XX, 588.

Рад(ониѣ), J. Najstariji datovan ģirilovski natpis. Б. К. № 3.

Spomenik, Najstariji — pisan slavenskim jezikom. V. H. A. D. IV 1899/1900, 236—237.

Флоринскій, Т. Д. Къ вопросу о древности и взаимныхъ отношеніяхъ кириллицы и глаголицы. (Кирилловская надпись Самуила 993 г.). Чт. О. Н. Л. XIV з, 73—84.

Jagić, V. Bruchstück eines glagolitischen Messbuches. A. S. Ph. XXII з—4, 525—542.

*Leger, L. L'évangélaire slaven de Reims, dit: Text du sacre. Édition facsimile en héliogravure, publiée sous les auspices de l'Académie Na-

tionale de Reims, précédée d'une introduction historique par—. 1897. Paris—Prague. Folio. Рец. Г. Ильинскій. Изв. V з, 1050—1051; Jagić. A. S. Ph. XXI з—4, 1899, 634—636; i+a. D. S. XIII, 606—608; F. Pastrnek. L. F. XXVII, 153—154.

Францовъ, В. А. Къ исторіи изданія Реймскаго евангелія. Ж. М. Н. П. № 7 ~ 126—155.

— K historii vydání Remesského evangelia. Č. Č. M. LXXIV 2—3, 164—179.

Брандтъ, Р. О. Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. В. 3-й. Чт. О. И. Д. № 1—2 ~ 179—290.

Jagić, V. Evangelium Dobromiri. Ein altmacedonisches Denkmal der kirchenslavischen Sprache des 12 Jahr. II. Lexicalisch - kritischer Theil. S. W. Ak. CXLVз, 1899, 1—122.

*Јагић, В. Типик Хиландарски и његов грчки извор. Биоград.

1899. — *Рец.* F. Pastrnek. L. F. XXVII, 72—74; А. И. Соболевский. Ж. М. Н. П. № 7—185—187;

* Кульбакинъ, С. М. Хиландарскіе листки. СПб. 1898. — *Рец.* Т. Флоринский. Н. У. И. № 6.

* Мирославово Јеванђеље. Évangélaire ancien Serbe. Édition de Sa Majesté Alexandre I, roi de Serbie (X + 229). 1897. — *Рец.* N. Kondakoff. A. S. Ph. XXI 1—2, 1899, 302—308; V. Jagić. *ib.* 308—309.

* Молитва на дъшека. Церковнославянскій текстъ западнославянскаго происхожденія. Съ предисл. А. И. Соболевскаго. Фотолитогр. изд. при СПб. Арх. Инст. М. И. и В. И. Успенскихъ СПб. 1899. — *Рец.* Polivka L. F. XXVII, 71—72.

* Соболевскій, А. И. Церковнославянскіе тексты Моравскаго происхожденія — *Зам.* Sl. P. XX, 442—444; — *Рец.* Г. Ильинскій. Изв. V, 1383—1386.

Stojanović, L. Ueber einen cyrilischen Apostolus serbischer Redaction mit glagolitischen Marginalglossen. (Zusatz von V. Jagić). A. S. Ph. XXII 3—4, 510—525.

Černý, F. Hlaholský zlomek Cerrohiho. L. F. XXVII, 335—337.

2. Описанія рукописей.

Вуловић, С. Опис словенскихъ рукописа Софійске библиотеке. Сп. С. Ак. XXXVII (33), 1—48.

* Сперанскій, М. Забѣтки о рукописяхъ Бѣлградскихъ и Софійской библиотекъ. М. 1898, 1—87. — *Рец.* F. Pastrnek. L. F. XXVII, 69—70.

Стојановић, Л. Једна библиографска новина старихъ ћирилицом штампанихъ књига. (Апостол Трговишки од 1547 г.) Б. Н. № 29/30.

Яцимирскій, А. И. Славянскія старопечатныя книги румынскихъ типографій. (Bibliografia Românească veche 1508—1830 de Joan Bianu și Nerva Hodos, F. II: 1635—56). Изв. V, 654—704.

— Мелкіе тексты и замѣтки по старинной славянской и русской литературѣ. Изв. V, 1237—1271.

3. Изслѣдованія по языку и письменности.

Vondrák, W. Zur Declination des zusammengesetzten Adjectivums. A. S. Ph. XXII 1—2, 6—11.

Ильинскій, Г. Изъ исторіи старославянскаго аориста. Изв. VI, 191—203.

— Объ одномъ старославянскомъ оборотѣ съ точки зрѣнія современныхъ славянскихъ нарѣчій. Ж. С. № 3—387—392.

Jagić, V. Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. I u. II. D. W. Ak. XLVII, 88—98.

* Leskien, A. Handbuch der altbulgarischen (altkirchen-slavischen) Sprache. Grammatik-Texte-Glossar. 3-te Auflage. Weimar. 1898, XIV—

334.—*Рец.* W. Vondrák. A. S. Ph. XXI 1—2 1899, 224—226.

* Милетичъ, Л. Синтактични въпроси. София 1899.—*Рец.* Т. Флоринскій. Н. У. И. № 6.

* Мѣльницкій, І. Грамматика старословенского языка, со взглядомъ на жерела старорускiи и на языкъ нашъ церковный. Изданіе 4. Львовъ 1895, IV+234.—*Рец.* W. Koscowskij. A. S. Ph. XXII 1—2, 278—286.

Шляковъ, Н. Статьи по славянскимъ нарѣчіямъ и русскому языку. Добавленіе къ статьѣ: Частицы *ста, стани, сте, сть, стмъ, су, осу, я* въ XI—XIV вѣкахъ. О десяти изъ писемъ къ Олегу. Р. Ф. В. № 3—4 ~ 131—152.

Vondrák, W. Palaeographisches und Sprachliches anlässlich der neuen Publication der Blätter von Chilandar. A. S. Ph. XXII 3—4, 542—553.

Карскій, Е. Ѡ. Очеркъ славянской кирилловской палеографіи. (Продолженіе). В. У. И. №№ 1—5, 7—9 ~ 89—384.

* Кульбанинъ, С. М. Замѣтки о языкѣ и правописаніи Волканова Евангелія.—*Рец.* Т. Флоринскій. Н. У. И. № 6.

— Матеріалы для характеристики средне-болгарскаго языка. Изв. Vз, 877—920.

* — — — *Рец.* Т. Флоринскій. Н. У. И. № 6.

* Щепкинъ, В. Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги. Съ прило-

женіемъ двухъ фототипическихъ снимковъ. СПб. 1899, XX+349. (Изв.). — *Рец.* W. Vondrák. A. S. Ph. XXII 1—2, 247—255. — J. P.-a.: V. S. S. II, 44—45.

Дьяченко, Г. Полный церковнославянскій словарь М. 1899.—*Рец.* J. Живановичъ. Б. В. № 5 ~ 147—157.

Кулаковский, Ю. Славянское слово «плоть» въ записи византийцевъ. В. В. № 1—2 ~ 107—112.

4. Изслѣдованія о литературѣ.

Abicht, R. und Schmidt, H. Martyrium des St. Dometius (cf. Supr. 157—161). A. S. Ph. XXI 1—2, 1899, 44—49.

Вилинскій, С. Р. Византийско-славянскія сказанія о созданіи храма Святой Софіи Цареградской. Л. Н. У. VIII, 227—336.

* Goetz, L. K. Geschichte der Slavenapostel Konstantinus (Kyrillus) und Methodius. Quellenmässig untersucht und dargestellt. Gotha 1887.—*Рец.* П. Лавровъ. В. В. № 1—2 ~ 113—134.

Истринъ, В. М. Къ вопросу о славяно-русскихъ редакціяхъ Первоевангелія Іакова. Л. Н. У. VIII, 179—226.

* — — — *Рец.* И. Соколовъ. В. В. № 4 ~ 745—746.

— Апокрифическое мученіе Никиты. Л. Н. У. VII, 211—304.

* — — — *Рец.* В. В. № 1—2 ~ 184—185.

* Istrin, V. Die Offenbarung des Methodios von Patara und die apokryphen Visionen Daniels in der byzantinischen und slavo-russischen Litteratur. Moskau 1897, VIII + 232 + 329. — *Рец.* С. Е. Gleye. *Byz. Z.* IX 1, 222—228.

* Kalužniacki, E. Zur älteren Paraskavalitteratur der Griechen, Slaven und Rumänen (S. W. Ak. CXLI: 1899, 93). — *Рец.* А. Н.: *Byz. Z.* IX 2—3, 584—587.

Соболевскій, А. И. Церковнославянскіѣ стихотворения въ IX—X вѣкѣ и тѣхното значеніе за чер-

ковнославянскія языкъ. М. Сб. XVI—XVII, 314—324.

Сперанскій, М. Къ исторіи славянскаго перевода Евангелія. (Продолженіе) *Р. Ф. В.* № 1—2—9—28.

Stanojević, S. Zur Bibliographie apokrypher Gebete. *A. S. Ph.* XXI 3—4 1899, 638—639.

Шахматовъ, А. А. Древне-болгарская энциклопедія X вѣка. В. В. № 1 ~ 1 — 35.

* Щеголевъ, П. Очерки исторіи отреченной литературы. Сказаніе Афродитіана — *Рец.* И. Соколовъ. В. В. № 4 ~ 765—769.

III. Полабскіе, Балтійскіе славяне, Кашубы.

А. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

Brückner, A. Kleine russisch-polnisch-litauische Beiträge. *A. S. Ph.* XXII 3—4, 571—573.

«Kaszubismen» im Polnischen.

— Randglossen zur kaszubischen Frage. *A. S. Ph.* XXI 1—2 1899, 62—78.

* — — *Рец.* J. Zubatý. V. S. S. II 4, 33—34.

Golebiowski, H. Wyrazy rybackie

i żeglarskie u Kaszubów. *Recz. T.* VI 1899, 173—178.

Hirt, H. u. Zimmer, H. Die hannoverschen Wenden. *A. S. Ph.* XXII 1—2, 318—320.

Łękowski, J. Die Slovinzen im Kreise Stolp, ihre Literatur und Sprache. *B. St.* III 1899, 137—157.

* — — *Зам.* V. H. A. D. IV 1899—1900, 237.

N. Przegląd prac dotyczących się ludności i gwary Kaszubskiej z lat 1897—99. *Rcz. T. VI* 1899, 179—196.

Parczewski, A. Swanty Wid. *Rcz. P. XXVII*, 233—251.

Żywa nazwa w mowie ludu Kaszubskiego.

Поржезинскій, В. Нѣскольکو словъ о дошедшихъ до насъ памятни-

кахъ языка полабскихъ славянъ. *Изв. V* 3, 969—995.

Šubert, F. Rügen, Wittow, Arkona, Zudar und Peerd. Ein Beitrag zur Etymologie und Deutung dieser Namen. *B. St. II* 1898, 21—56.

Vieth, A. см. ниже Этнографія.

Францевъ, В. О полабскомъ словарѣ Фр. Л. Челяковского. *Р. Ф. В. № 1—2* ~ 270—274.

Б. ЭТНОГРАФІЯ.

Friedrich, E. Die pommerellischen Kämpen. Geographie und Statistik. *A. M. XXXVII* 1—2, 98—115.

Ramult, S. Kilka słów o Słowianach pomorskich. *Lud VI*, 81—95.

* — — — *Зам. Z.: V. S. S. II* 4, 34—35.

* — — — Statystyka ludności kaszubskiej. Z mapą etnograficzną. Kraków 1899. — *Реч. А. Černý. Nár. Sb. VI* 1—2, 192—194; S. Zdziarski. *Lud VI*, 310—311.

* Tetzner, F. Die Slovinzen und Lebakaschuben. Mit einer Sprach-

karte und 3 Tafeln Abbildungen. Berlin, VIII—272. — *Реч. Г. Ильинскій. Ж. С. № 3* ~ 436—437. *Зам. М. Н.: A. M. XXXVI*, 1899, 465—466.

Land und Leute, Haus und Hof, Sitten und Gebräuche, Sprache und Litteratur im östlichen Hinterpomern.

Vieth, A. Beiträge zur Ethnographie der hannoverschen Elbslaven (mit Einleitung und Zusätzen von H. Zimmer, V. Jagić, A. Leskien). *A. S. Ph. XXII* 1—2, 107—143.

В. ИСТОРИЯ.

Beltz, R. Die steinzeitlichen Fundstellen in Meklenburg. *J. M. G. A. LXIV* 1899, 78—192.

Гиртъ, Г. Сѣверные славяне и борьба съ германскимъ духомъ. (Перев.) *Н. О. № 10* ~ 1707—1721.

* Kętrzyński, W. O Słowianach mieszkających niegdyś między Re-

nem a Łabą, Salą i Czeską granicą. Kraków 1899, 141—VII. — *Реч. W. M.: Wisła XIV* 4, 469—472; A. Brückner. *A. S. Ph. XXII* 1—2, 240—242; K. W.: *At. III* 1—2, 398—399; *Swiat. II*, 159—164.

Majewski, E. Ślady Wendów we Frankonii. Materiały do poszukiwań

над Słowiańszczyzną (z 3 mapkami).
Swiat. II, 63—79.

* — — — *Реч.* V. S. S. II₄,
90—92.

* *Parczewski, A.* Potomkowie Słowian w Hanowerskim (Wisła, XIII

7—8, 1899, 408—415). — *Зам.*

A. Černý. Sl. Př. II 4, 184—186.

Stubenrauch, A. Untersuchungen auf den Inseln Usedom und Wollin im Anschluss an die Vinetafrage. *B. St.* II 1898, 65—133.

IV. Поляки.

A. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

(Словари, грамматики, грамматическія и лингвистическія изслѣдованія, исторія языка).

Erzepki, B. Słownik łacińsko-polski Bartłomieja z Bydgoszczy, podług rękopisu z r. 1532. II. (Dokończenie) *Rcz. P.* XXV, 255—301.

* *Hora, F. A.* Słownik czesko-polski, zes. 10-ty. *Зам. Wisła* XIV, 814—815.

* *Krasnowolski, A.* Słowniczek frazeologiczny. Poradnik dla piszących. Wydanie z zapomogi kasy im. Mianowskiego. Warszawa 1900. — *Реч. R. Zawiliński. B. W.* III, 357—359.

Łopaciński, H. Przyczynki do nowego słownika języka polskiego. II. *Pr. F.* V₃, 681—976.

* — — — *Реч. Г. Ильинскій. Изв.* V₄, 1063; *Č. Zibr. Č. Č. M.* LXXIV, 264.

Лось, И. А. Изъ польской лексикографии. *Изв.* V₄, 1357—1375.

* *Rostafiński, J.* Słownik polskich imion rodzajów oraz wyższych skupień roślin, poprzedzony historyczną rozprawą o źródłach (Materiały do historii języka i dyalektologii polskiej, I.) Kraków 1900. IV+834. — *Зам. Č. Zibr. Č. Č. M.* LXXIV₂—3, 263—264.

* *Słownik języka polskiego*, ułożony pod redakcją J. Karłowicza, A. Kryńskiego i W. Niedzwiedzkiego. T. I. Warszawa 1898—1900. — *Реч. Korotyński. Wisła* XIV 2, 210—213; — *Зам. lb.* XIV₆, 815; *B. L.* № 32 ~ 120; (i+ a): *D. S.* XIII, 253.

* *Słownik polsko-niemiecki i niemiecko-polski.* Wiedeń. — *Зам. (i+ a): D. S.* XIII, 263.

*Krasnowolski, A. Systematyczna składnia języka polskiego. Warszawa 1897, 319. — *Peu.* B. Szomek. Muz. XVI, 589—598; J. Leciejewski. Ib. 598—602.

*Karásek, J. Polska grammatika Horova a ruská Joklova. — *Peu.* Č. R. IV 4, 480—485.

*Soerensen, A. Polnische Grammatik. I. Leipzig 1899. — *Peu.* J. Polivka. L. F. XXVII, 306—307.

Leciejewski, J. Ile mamy Konjugacyi w języku polskim. Muz. XVI, 115—119; 359.

Nitsch, K. Ile mamy konjugacyi w języku polskim. Muz. XVI, 108—115; 348—349.

Szomek, B. Uchwały Akademii Umiejętności w sprawie rozdzielania wyrazów. Muz. XVI, 717—726.

*Baudouin de Courtenay. Fonologia. Wielka Encykl. pow. XXII 193. — *Peu.* Ułaszyn. Muz. XVI, 837—839.

*—— O pewnym stałym kierunku zmian językowych w związku z antropologią. Lwów 1899, 16. — *Peu.* Z.: V. S. S. II 4.

Brückner, A. Kleine russisch-polnisch-litauische Beiträge. A. S. Ph. XXII 3—4, 564—574.

2—5. 2. Tolle Etymologien. 3. Litauische Götternamen. 4. Kaszubismen im Polnischen. 5. Altlitauisch zagatamis.

Brückner, A. Polonica (продолжение) (см. A. S. Ph. XX, 165—180). A. S. Ph. XXII 1—2, 52—68.

—— Język Wacława Potockiego. Przyczynek do historii języka polskiego. R. F. Ak. Kr. XXXI, 275—421.

Bystron, J. O pisowni i języku ksiąg ustaw polskich, na podstawie kodeksów Świętosławskiego, Działyńskich, Dzikowskiego i Stradomskiego. R. F. Ak. Kr. XXVIII, 111—220.

Dobrzycki, S. Filologia polska w trzech ostatnich latach. Pg. Pow. III, 83—93.

Kalina, A. O badaniu narzęczy języka polskiego i o piśmiennem oznaczeniu ich dźwięków. Pam. III 4, 1—4.

Karłowicz, J. Środkowość polszczyzny. Pam. III 2, 1—5; Wisła XIV 4, 487—491.

Koraszewski, B. O języku i poezji Górnoszlazaków. Wędr. №№ 21, 24, 26, 28, 30, 34, 36 ~ 408; 466—467; 513; 548—549; 596—598; 673—674; 715.

Majewski, E. Bez i Hebd. см. Этнография 2 6.

Nehring, W. Rozkwit języka polskiego w wieku XVI. Zapomniany rozdział z historii literatury polskiej w w. XVI. Pam. III 2, 1—20.

Jerzy, O. Polszczyzna w żargonie żydowskim. Wędr. № 7~136—138.

Б. ЛИТЕРАТУРА.

1. Методика и дидактика предмета, история литературы, сборники исследований, общие исследования и обзоры, библиография.

* Chmielowski, P. Metodyka historii literatury polskiej. — *Peu.* A. Szyc. Gł. № 51 ~ 811—812.

— Spółczucie psychologiczne w badaniach historyczno-literackich. *Pam.* III 2, 1—6.

Galle, H. W sprawie nauczania historii literatury polskiej. *At.* IV 3, 606—616.

Gubrynowicz, B. W sprawie poetyki polskiej. *Pam.* III 2, 1—4.

Hahn, W. Najważniejsze decyzje w sprawie badań nad literaturą humanistyczną w Polsce. *Pam.* III 2, 1—12.

* Kaszewski, K. Nowa poetyka polska. — *Peu.* St.: Wędr. № 3—6 ~ 55—58; 76; 95; 107—108.

Kolessa, A. Pogląd na współczesny stan badań w zakresie historii ukraińsko-ruskiej literatury. *Pam.* III 2, 1—3.

Kallenbach, J. Kilka uwag o niezadowolonych kwestiach literatury polskiej z pierwszej połowy XIX w. *Pam.* III 2, 1—11.

Tretiak, J. Podział historii literatury polskiej na okresy. *Pam.* III 2, 1—7.

Wojciechowski, K. Potrzeba naukowych krytycznych wydań najznako-

mitszych poetów polskich dawniejszych i nowszych, jaki ma być program wydawnictwa i na jakich zasadach oparty. *Pam.* III 2, 1—5.

* Chmielowski, P. Historia literatury polskiej z przedmową B. Chlebowskiego z ilustracyami. T. I. Warszawa 1899. T. II. Warszawa 1899 — 1900. — *Peu.* A. Brückner. Kw. H. XIV, 72—76; 659—661; F. T.: *Bull.* P. 18—20; B. Chlebowski. *At.* I 1, 168—180; J. Matuszewski. *T. I.* № 33 ~ 655—656; G. Bem. *Pr.* № 33—37 ~ 396—397; 408; 5, 422—435, 445—447.

* — Obraz literatury polskiej w streszczeniach i celniejszych wyjątkach. Warszawa 1890. I, VI + 597; II, 498; III, 504. — *Peu.* A. Mazanowski. *Pg. Pow.* IV 3, 404—414; W. Hahn. *Muz.* XVI, 207—209.

* Kurpiel, A. Podręcznik do dziejów literatury polskiej. Złoczów, 1900, 320. — *Peu.* A. Possendorfer. *Muz.* XVI, 602—604.

* Tarnowski, S. Historia literatury polskiej. T. V. Kraków. 1900. — *Peu.* J. Tretiak. *Pg. Pol.* № 11, 12 ~ 300—339; 520—541; — *Sam. Pini. Muz.* XVI, 847—848.

* Hoesick F. Szkice i opowiadania historyczno-literackie. Warszawa i Kraków 1900. — *Peu.* W. Hahn. Kw.

H. XIV, 482—490; X. K.: M. B. № 8 ~ 697—699.

* **Księga pamiątkowa na uczczenie setnej rocznicy urodzin Adama Mickiewicza (1798—1898).** Warszawa. I, 371. II, 300. — *Peu.* H. Łopaciński. *Wiśła* XIV 3, 346—350.

* **Pisanka** (książka zbiorowa). — *Peu.* Z.: Pg. T. № 28 ~ 282.

* **Prawda.** Książka zbiorowa dla uczczenia dwudziesto-pięcioletniej działalności A. Świętochowskiego, 1870—1895. Lwów, Petersburg. — *Peu.* H. Łopaciński. *Wiśła* XIV 6, 786—789.

* **Zdziechowski, J.** Szkice literackie. Warszawa 1900. — *Peu.* I. Pawelski. *Pg. Pow.* IV 2, 264—265.

* **Z ziemi pagórków leśnych, z ziemi łąk zielonych!** Książka zbiorowa, poświęcona pamięci Adama Mickiewicza w stuletnią rocznicę jego urodzin (1798—1898). — *Peu.* G. P. № 93 ~ 1—2.

* **Arnold, R.** Geschichte der deutschen Polenlitteratur. Erster Band. Geschichte der deutschen Polenlitteratur von den Anfängen bis 1900. Halle 1900. — *Peu.* I. Flach. *Kw. H.* XIV, 244—247; S. Tarnowski. *Pg. Pol.* № 8 ~ 341—348; J. Czernecki. *Muz.* XVI, 821—833.

Baudouin de Courtenay, R. Literatura chłopska w Galicii. *Gł.* № 18 ~ 284—285.

Brückner, A. Literatura polska XVII w. *Pam.* III 2, 1—7.

— Polska literatura średnio-

wieczna. *Pam.* III 2, 1—8; *Wiśła* XIV 5, 673—682.

Chmielowski, P. Literatura polska wieku oświeconego. *Pam.* III 1, 1—8.

* **Choiński-Jeske, T.** Historyczna powieść polska. Studium krytyczno-literackie (od Niemcewicza do Kaczkowskiego). Warszawa 1898, 152. — *Peu.* W. Hahn. *Muz.* XVI, 495—496.

Chrzanowski, I. Zło w poezji. T. I. № 24, ~ 469—472.

Dobrzycki, S. Polska poezja średniowieczna. *Pg. Pow.* IV, 75—97; 372—390.

— Z dziejów średniowiecznego piśmiennictwa polskiego. I. Pieśń przypisywana błog. Władysławowi z Gielniowa. II. Fragment z «Życia N. Maryi Panny». *Pr. F.* V 3. 977—995.

* — — — *Peu.* Г. Ильинский. *Изв.* V 3, 1062.

Feldmann, W. Do historyi literatury polskiej. *Pg. T.* №№ 37, 38 ~ 390; 403.

Гавриловъ, П. Характеристика польскихъ и южно-русскихъ литературныхъ течений послѣдней четверти XVII в. въ связи съ общимъ направлениемъ тогдашней французской литературы. *К. С.* №№ 4, 5 ~ 1—15; 174—190.

Hoesick, F. Polska literatura r. 1899. *Sl. Pr.* II 6, 284—296.

Jellinek, A. Die deutsche Polen-dichtung. L. E. E. 1899—1900 ~ 1562—1655.

Kozłowski, W. M. Współczesna polska literatura filozoficzna. *At.* IV, 2 363—380.

* Kucharzewski, F. O początkach piśmiennictwa technicznego w Polsce. — *Зам. I. T. H.: Prawda*. № 38, ~ 455—456; *B. L.* № 6, ~ 119.

* Leser, L. Neurastenicy w literaturze. I. Stanisław Przybyszewski. Lwów 1900. — *Реч. I. Pawelski. Pg. Pow.* IV₂, 263—264.

* Londyński, B. Pamiętka przełomu wieków XIX i XX-go. Przegląd pieśni polskich. — *Зам. M. K.: Gł.* № 45, ~ 718.

Mazanowski, A. Młoda polska w powieści i poezji. Wacław Sieroszewski (Sirko); Artur Gruszecki; Nasi moderniści—Stanisław Przybyszewski; Liryka modernistów. *Pg. Pow.* I—IV, 359—381; 44—66; 211—231; 16—34.

— Najmlajši poljski novelisti. Literaturna študija. Za «Ljubljanski Zvon» spisal — (Iz poljskego rukopisa prevedel P. M.). *L. Z.* XX. 564—571; 611—620; cp. Corrigenda! ib. 652.

Matuszewski, I. Powieść społeczna i formuły estetyczne. Z powodu powieści Żeromskiego «Ludzie bezdomni». *T. I. №№* 6, 7 ~ 102—103; 122—123.

Rzut. Nowelle polskie (Dąbrowski, Reymont, Sieroszewski, Sten.). *Kraj* № 9, ~ 129—131.

* Savarit, C. M. Poezija i savremeni pisci u Poljskoj (Mercure de France). — *Зам. I. K.: Z.* II₅, 182—183.

Struwe, H. Charakter narodowy filozofii polskiej. *B. W.* II, 92—125.

— Ideały twórczości poetyckiej

Schillera oraz poezji romantycznej polskiej. *At. I*, 594—600.

Włostowski, K. Poezja polska o świcie XX-go stulecia. *At. II*, 221—246; 516—534; *III*, 234—257.

Brückner, A. Polonica. *A. S. Ph.* XXII 1—2, 52—68.

Demby, S. Bibliografia przekładów dzieł Sienkiewicza na różne języki. *T. I. №* 10, ~ 199—200.

Hahn, W. Bibliografia filologii klasycznej i literatury humanistycznej w Polsce za lata 1896—1898. *Eos* VI, 1—30.

Književnost, Poljska — *Зам. (i-t-a)*. *D. S.* XIII, 253—254; 318—319; 414; 637—638.

* Macierz Polska. — *Зам. (i-t-a)*: *D. S.* XIII, 253.

Пашицкий, С. Л. Польская библиография 1900 года. *Изв.* V₄, 1416—1431.

Rudzka, I. Polonica w prasie czeskiej. *Gł.* № 20 ~ 318—319.

2. Исследования по частным вопросамъ.

Brückner, A. Apokryfy średniowieczne, I. *R. F. Ak. Kr.* XXIII, 262—380.

* — Taniec Rzeczypospolitej Polskiej, szkic historyczny. — *Реч. J. Muklanowicz. Gł.* № 35 ~ 558.

Bujak, F. Najstarszy opis Ziemi Świętej polskiego pochodzenia. *W. N.* № 45/46.

Chrzanowski, J. Pojęcie i znaczenie poezyi u poetów polskich XVI wieku. *Eos* VI, 211—225.

Flach, I. Das polnische Drama. *L. E. E. I*, 1898/1899, 1190—1195.

— Echo der polnischen Zeitschriften. *L. E. E. I*, 1898/1899~50; 183—184; 311—313; 517—518; 647—648; 779—780; 919—920; 1036—1036; 1170—1171; 1355—1357; 1556—1557.—II, 1899/1900~125—126; 421—423; 646—647; 866—867; 1076—1077; 1294—1295.

— Polnische Erzählungsliteratur. *L. E. E. I*, 1898/1899~93—100. II. 1899/1900~1268—1272.

Fijałek, J. Nasza nauka krakowska. *См. Матеусз з Krakowa.*

Gomulicki, W. Pierwszy miesięcznik w Polsce. Kartka bibliograficzno-literacka. *Mies. K. P.* № 3~464—475.

* **Hipler, F.** Bogarodzica. Untersuchungen über das dem hl. Adalbert zugeschriebene älteste polnische Marienlied. Braunsberg 1897, 32.—*Peu. S. Dobrzycki. A. S. Ph. XXII*—2. 289—291.

Kolessa, A. Rytmika ukraińskoruska i polska (Przegląd badań dotychczasowych, uwagi, dezyderata). *Pam. III*₂, 1—3.

Koraszewski, B. O języku i poezyi Górnoszlazaków. *См. языкъ.*

Лазаревскій, А. М. Старинные польско-русские календари. *Чт. О. Н. Л. XIV*₂, 102—123.

* **Matuszewski, I.** «Dyabeł w poezyi». Warszawa, Wyd. 2, 1900, 280+IV.

—*Peu. H. Galle. At. III*, 396—388; *S. Zdziarski Lud. VI*, 311—313; *Flach. Pg. Pol. X*, 144—151.

Neuwert-Nowaczyński, A. Dramat polski XIX wieku, studium impresyonistyczne. *At. III*, 1—30.

Perlbach, M. Przyczynki do krytyki najdawniejszych żywotów Św. Wojciecha. *Kw. H. XIV*, 379—408.

Sadowski, H. Dawne klepsydry *B. L. № 44~355—356.*

— Modlitewnik z XVII-go wieku. *Wędr. № 8~156—158.*

Tretiak, G. Żywiół ruski w literaturze polskiej. *Pam. III*₂, 1—7.

Zdziarski, S. Ze studyów nad «Szkolą ukraińską». *At. IV*, 335—362.

3. Изслѣдованія, посвященныя отдѣльнымъ авторамъ или ихъ произведеніямъ.

Garczyński.

Pini, T. Garczyński i Krasiński. Szkic literacki. *B. W. III*, 312—334.

Gosławski.

* **Zdziarski, S.** Maurycy Gosławski. Zarys biograficzno-literacki. Petersburg 1898.—*Peu. W. Nehring. Kw. H. XIV*, 665—667.

Hussowski.

* **Pelczar, J.** Mikołaj Hussowski, jego życie i pisma. Ustęp z dziejów humanizmu w Polsce. Kraków, съ картой, стр. 52. *Spraw. gim. św. Jacka w Krakowie.*—*Peu. M. Jezienicki. Kw. H. XIV*, 661—664.

Kaczkowski.

Chrzanowski, I. Zygmunt Kaczkowski. Z powodu «Wyboru pism» w 10 tomach. Warszawa 1900. T. I. № 5—82,

Klonowicz.

Zdziarski, S. Klonowicz i pamflet przeciw Jezuitom. B. W. II, 337—354.

Kochanowski.

*Plenkiewicz, R. Jan Kochanowski, jego ród, żywot i dzieła. Warszawa. 1897, VII + 674. («Jana Kochanowskiego dzieła wszystkie», Wydanie pomnikowe. T. IV).—*Peu.* A. Brückner. A. S. Ph. XXI 1—2, 1899, 236—243.

Wojciechowski, K. Wpływ Psalterza Dawidowego na Treny Jana Kochanowskiego. *Eos* VI, 274—282.

*Nehring, W. Jan Kochanowski. Życie i dzieła. Petersburg 1900.—*Peu.* W. Hahn. Kw. H. XIV, 468—469; M. Offmański. *Pg. T.* № 20—196.

*Mazanowski, A. Charakterystyki literackie pisarzy polskich. VI. Jan Kochanowski (Biblioteka Powszechna №№ 237—238).—*Sam.* W. Hahn. Kw. H. XIV, 242—243.

Kołłontaj.

Dropiowski, P. W. Hugona Kołłontaja «Porządek Fizyczno-Moralny». Szkic historyczno-krytyczny. *Pw. N.* XXVIII, 293—300; 389—400.

Korzeniowski.

*Czarnik, B. Korzeniowski i «Karpaccy Górale». Odbitka z książ-

zki zbiorowej p. t. Pamięci Korzeniowskiego. Brody 1898.—*Sam.* S. Schnür-Pepłowski. Kw. H. XIV, 247—248.

Krasiński.

*Hösick, F. Miłość w życiu Zyg. Krasińskiego.—*Peu.* S. Tarnowski. St. № 38.

*Pini, T. Studium nad genezą «Irydyona» Zygmunta Krasińskiego. Lwów 1899.—*Peu.* K. Wojciechowski. Kw. H. XIV, 79—85. (cm. Garczyński).

Lenartowicz.

Zdziarski, S. Chłopski świat w poezji Lenartowicza. *Kraj* № 29—31—399—402; 417—421; 428—430.

Mateusz z Krakowa.

Brückner, A. Mateusz z Krakowa. Kartka jubileuszowa w pięćsetną rocznicę Uniwers. Krakowskiego. *At.* II, 461—486.

Fijałek, J. Nasza nauka Krakowska o Niepokalanem poczęciu N. P. Maryi w wiekach średnich. 1) Kazanie Mateusza z Krakowa z r. 1408 lub 1409. 2) *Questio disputata*, Pawła z Pyskowic prof. teol. Uniwers. Jag. z r. 1447, 3) Krakowskie «*Pia dictamina*» ku czci Panny Niepokalanej 1447 r. *Pg. Pol.* № 6—420—485.

Mickiewicz.

Bogusławski, W. Mickiewicz i Moniuszko. «Zamek na Czorsztynie» Kurpińskiego i «Widma» Moniuszki. T. I. № 9—174—177.

Bugiel, V. Mickiewicz et la littérature populaire. *Bull. P.*, 302.

Cederbaum, H. Mickiewicz w Lozannie. T. I. № 37 ~ 730.

H. Nowa Księga Mickiewicza. B. L. № 11 ~ 209.

Hofman, L. K. Mickiewicz, A. (1798—1855). Pokračov. N. D. VII 4, 6—12, 271—278; 424—429; 508—515; 596—601; 673—678; 751—757; 801—808; 896—902.

* **Kallenbach, J.** Adam Mickiewicz. Kraków 1897. T. I—300. T. II—430. — *Peu.* J(ensen). A. S. Ph. XXI 1—2 1899, 243—245.

* — Dziady Mickiewicza w oświeceniu pani M. Konopnickiej (Pg. Pow. 1899, sierpień). — *Peu.* S. Zdziarski. Kw. H. XIV, 664—665.

* — Tło obrzędowe «Dziadów». Studium porównawcze w «Roku Mickiewiczowskim», księdze pamiątkowej wyd. star. Kółka Mick. we Lwowie. Lwów 1899. — *Peu.* S. Młynek. Lud VI, 201—206; V. S. S. II 4, 75—76.

* **Konopnicka, M.** Mickiewicz, jego życie i duch. Warszawa 1899, 192. — *Peu.* Pini. Muz. XVI, 844—847.

* — O I-ej i II-ej części Mickiewiczowskich Dziadów słów kilka. (B. W. III, IV). — *Peu.* S. Zdziarski. Kw. H. XIV, 664—665.

Heck, K. Z literatury Mickiewiczowskiej w roku jubileuszowym. Pg. Pow. 1899, III, 113—138; 1900, II, 116—143; 313—328.

— **Od.** Z dawnych wspomnień (o Mickiewiczu i Chojeckim). Kraj № 4 ~ 61—62.

Пашицкий, С. Л. Важнѣйшіе новыя польскіе труды о Мицкевичѣ (Вл. Мицкевичъ, Калленбахъ, Хмѣлевскій). Изв. VI, 339—351.

* **Tretiak, J.** Jakou měl Mickiewicz úctu k Nejsvětější Panně. — *Peu.* Karásek. Č. R. III 4, 483—486.

— Jeszcze o pieśni Filaretów (Mickiewicz). T. I. № 13 ~ 253.

Wierzbowski, T. O pieśni Filaretów (Mickiewicz). T. I. № 8 ~ 142.

— Przed wyjazdem Mickiewicza za granicę. K. W. № 1.

Waszyński, S. Adam Mickiewicz. Jego historjograficzne i społeczne poglądy. Rcz. P. XXVII, 5—96.

* — — *Peu.* B. L. № 20 ~ 399.

Włostowski, K. Z życia poety (Mickiewicz). At. I 3, 556—571.

По поводу изданія: Wybór listów Adama Mickiewicza-Kallenbach.

* **Zdziarski, S.** Pierwiastek ludowy w poezji Adama Mickiewicza. Lwów 1898. — *Peu.* I. Kallenbach. Kw. H. XIV, 76—79.

— *См.* *Słowacki-Boguski.*

Puśkiniana. Příspěvek k poznání Mickiewiče a Puškina. Č. R. III 4, 5, 471—476; 602—609.

Modrzewski.

* **Skarżyński, W.** Mikołaj Machiawel i Andrzej Frycz Modrzewski. Poznań 1898. — *Peu.* A. Rembowski. Kw. H. XIV, 92—101.

Orzeszkowa.

Drogoszewski, A. Eliza Orzeszkowa. B. W. III, IV, 494—516; 51—78.

Pasek.

* Czubek, I. Jan Chryzostom z Gosławic Pasek w oświeceniu archiwalnem (1667 — 1701). R. Ak. Kr. XXVIII 1898, 78, 8°. — *Peu.* K. Heck. Pg. Pow. I, 96—123.

Referent. Sceny z życia domowego Imci Pana Jana Chryzostoma z Gosławic Paska. Według nowszych odkryć archiwalnych. B. L. №№ 1—3, 5, 7, 8—9—12; 26—28; 53; 72—73; 88; 129; 152—153.

Pociej.

* Krukowski, I. Krytyczny rozbiór kazań i homilij Hipacyusza Pocieja. Lwów 1899. Odbitka z Gaz. Kościelnej. — *Peu.* I. Rejowicz. Pg. Pow. III, 264—265.

Potocki.

Heck, K. Prof. Brückner o Wacławie Potockim. Pg. Pow. IV, 309—328.

Reymont.

Prusik, B. Władysław S. Reymont. Biografická črta. Č. R. IV, 76—77.

Rozyusz.

* Kruczkiewicz, B. Rozyusz. Jego żywot i pisma. R. F. Ak. Kr. XXVII, 41—182. Kraków 1898. — *Peu.* K. Heck. Pg. Pow. I, 283—293.

Sanoceus, G.

Sinko, T. De Gregorii Sanocei studiis humanioribus. Eos VI, 241—273.

Sienkiewicz.

Mikša, J. Sienkiewicz, H. Osv. XXX 11, 12, 968—977; 1070—1081.

Stein, I. M. Henrik Sienkiewicz.

Literarna slika. Načrtal za «Ljubljanski Zvon» — (Z poljskega rokopisa prevedel P. M.). L. Z. XX, 495—514.

* — — — *Sam.* L. Z. XX, 588.

Sieroszewski.

Krzymuska, J. Wacław Sieroszewski. At. I, 649—655.

Świętochowski.

Wiszar, A. Świętochowski, A. Sl. Př. II 8, 360—365.

Słowacki.

Boguski, H. Słowacki i prelekcje Mickiewicza. B. W. I, 487—504.

* Hösieck, F. Życie Juliusza Słowackiego na tle współczesnej epoki. 1809—1849. Kraków 1896 TT. I—III. — *Peu.* B. Качановский. Ж. М. H. П. № 4—383—392.

* Jellenta, C. Juliusz Słowacki dzisiaj. Szkice konturowe. — *Peu.* W. Wolski, Gł. № 22—350—351.

Niemojewski, A. Słowacki w kałkach. G. P. №№ 213, 214—1; 1.

Méyet, L. Z nieznanych pamiątek. Rysunki I. Słowackiego. T. I. № 42, ~ 830—832.

Spasowicz, W. O Juliuszu Słowackim. Kraj № 3—33—37.

Szujski.

Konczyński, T. Józef Szujski jako teoretyk i twórca dramatyczny. Pg. Pol. № 1, 3—56—77; 414—477; At. I, 85—111; 335—360.

Tarnowski, S. Szujski jako poeta. B. W. I—III, 18—56; 232—257; 197—232; 68—94; 242—286.

Szymonowicz.

* Hahn, W. Wybór poematów ła-

cińskich Szymona Szymonowicza Progr. gim. Koł. 1899.—*Реч.* Staromiejski. Muz. XVI, 131—133.

Heck. K. Szymonowiciana. *Eos* VI, 283—301.

Starzyński.

Sznür-Pepłowski, S. Polski Beranżer (Stan. Starzyński). Sylwetka literacka. Kraj № 7, 8, ~ 97—98; 120—121.

Товянскій.

Собанская. Товянскій и его влияние. Н. О. № 7.

Trentowski.

*Wróblewski, K. Bronisław Trentowski (1807—1869). Szkic biograficzny. Lwów 1899.—*Реч.* S. Kobyłecki. Pg. Pow. I, 297—298; A. P.: Pg. Pol. № 9—325.

Węzyk.

*Zapała, Z. Franciszek Węzyk. Monografia biograficzno-krytyczna. Kraków 1898.—*Реч.* G. K.: At. IV, 184—185.

Zaleski.

*Mazanowski, M. Józef Bohdan Zaleski, życie i dzieła. Zarys biograficzny. Petersburg 1900.—*Реч.* S. Zdziarski. Kw. H. XIV, 85—87.

Mochnecki. Appréciation des premières oeuvres de Bohdan Zaleski, par la critique Maurice Mochnecki (1829). Bull. P. 255—256.

*Zdziarski, S. Nowe prace o J. B. Zaleskim. Gł. № 39 ~ 621—622. Zan.

Gawalewicz, M. Poeta promienisty (Tomasz Zan). Kraj №№ 34, 35, 37, 38, 40—43; 48 ~ 455—456; 471—473; 492—494; 506—509;

538—539; 543—545; 561—562; 575—577; 636—637.

4. Издания памятниковъ письменности и сочинений отдельныхъ авторовъ.

Biblioteka pisarzy polskich.—*Реч.* A. Brückner. At. II, 71—87.

*Wierzbowski T. Biblioteka zapomnianych poetów i prozaików polskich XVI—XVIII w. Wydawana w Warszawie od r. 1886. Zeszytów XI—*Реч.* H. Z.: Wisła XIV₂, 213—217.

* — Materyały do dziejów piśmiennictwa polskiego i biografii pisarzy polskich. I. 1398—1600. Warszawa 1900, XXIV + 339 + XXI.—*Реч.* S. Zdziarski, Pg. Pow. IV₂, 259—262; I. Chrzanowski (Zenger)—*Eos* VI, 226—240; W. Nehring. Kw. H. XIV, 466—467; A. Brückner Ib. 655—658; H. Любавичъ И. В. № 6 ~ 1042—3.

Chrzanowski, I. Przyczynki do krytyki tekstu autorów nowolacińskich. *Eos* VI, 226—240.

Мнѣніе проф. Зенгера объ изданіи Вержбовскаго—Materyały (см).

*Celichowski, Z. Trzy nieznanе dyalogi z wieku XVI. Zegzemplarzy biblioteki kórnickiej. Poznań 1899.—*Реч.* A. Brückner. Kw. H. XIV, 467—468.

* — Polskie indeksy książek zakazanych (Archiw. hist. lit. i ośw. w Polsce).—*Реч.* Karásek. Č. R. III, 1368—1370.

*Erzepki, B. Nieznane zabytki

piśmiennictwa polskiego. Zesz. I. Kazania niedzielne i świąteczne nieznanego autora spisane około roku 1550. — *Peu.* A. Brückner. Kw. H. XIV, 240—242.

* **Malinowski, L.** Zabytek języka polskiego z początku w. XVI z rękopisu biblioteki uniwersytetu w Erlangen. R. F. Ak. Kr. XXVIII, 1—32.

Brodziński, C. Discours sur la Nationalité Polonaise prononcé le 3 Mai 1831 à «La Société des Amis des Sciences à Varsovie». Traduit par V. Gasztowt. Bull. P. 143—153.

* **Cieszkowski, A.** «Ojczyzna». Tom drugi. Poznań 1899, 454. — *Peu.* R. Koppens. Pg. Pow. IV₂, 243—253.

* **Schnür-Pepłowski, S.** Z papierów po Fredrze. Przyczynek do biografii. Kraków 1899. — *Peu.* M. Rolle. Kw. H. XIV, 481—482.

* **Wasilewski, Z.** «Kościelisko» niedokończony poemat S. Goszczyńskiego. — *Peu.* K. W. № 296—298.

* **Cwikliński, L.** Dwa drobne wiersze Klemensa Janickiego. Eos VI, 302—305.

* **Jezienicki, M.** Cenniejsze utwory Janickiego, Kochanowskiego i Sarbiewskiego z wstępem i objaśnieniami. Lwów. 63. Spraw. gim. we Lwowie. *Peu.* A. Brückner. Kw. H. XIV, 242; Korotyński. T. I. № 19.

* **Mickiewicz, A.** Dzieła I—III. — *Peu.* A. Bienkowski. Pw. N. XXVIII s.

Mickiewicz, A. Le troisième sonnet de Crimée. La navigation (Żegluga). Франц. переводъ S. E.: Bull. P. 181.

* **Kallenbach J.** Wybór listów Adama Mickiewicza. Kraków 1899. — *Peu.* W. Hahn. Kw. H. XIV, 469—470; — *Зам.* Pini. Muz. XVI, 848.

* **Gubrynowicz, B.** Pamiętniki Jana Chryzostoma Paska. Nowe wydanie krytyczne według rękopisu znajdującego się w bibliotece cesarskiej w Petersburgu. Lwów 1898. XXI + 440. — *Peu.* K. Heck. Pg. Pow. I, 96—123.

Słowacki, J. Mazeppa. Tragédie en 5 actes. Traduite par V. Gasztowt. Bull. P. 227—239; 268—277; 295; 328—337.

* **Méyet, L.** Nieznane listy Juliusza Słowackiego (Przewodnik naukowy i literacki 1899). — *Зам.* W. Hahn. Kw. H. XIV, 243—244.

* **Listy Juliusza Słowackiego.** — *Peu.* Hodi. G. P. № 154—155—1,1.

Żeromski S. Listy Trentowskiego do Lelewela i Królikowskiego. P. F. № 1 ~ 25—41.

Zdziarski, S. Trzy listy Stef. Witwickiego. Rcz. P. XXV, 503—514.

* **Wyspiański, S.** Młoda Polska. Kraków. Poezye, nowelle, fragmenta dramatów. MCM. Rysunki i układ St. Wyspiańskiego. — *Peu.* S. Kozłowski. B. W. IV, 295—304.

Zaleski, J. B. Korespondencya. Podał D. Zaleski. *Pw.* N. XXVIII, 1—20; 97—110; 213—228; 329—340; 437—446; 549—561; 660—674; 777—787; 899—912; 1014—1020; 1127—1132; 1246—1254.

* — — — *Peu.* S. Zdziarski. *Kw.* H. XIV, 471—477; M.: *Pg. Pow.* IV, 107—111.

* **Zdziarski, S.** Z korespondencyi Bohdana Zaleskiego. *Pg. Pow.* 1898, № 12. — *Peu.* W. Nehring. *Kw.* H. XIV, 470—471.

Zaleski, Bohdan. Les Rusalki. Poème. Trad. par. V. G.: *Bull. P.* 201—210.

* **Listy** Dionizyi Poniatowskiej do Bohdana i Józefa Zaleskich II. Kraków 1900. — *Peu.* S. Zdziarski. *Kw.* H. XIV, 477—481; N.: *Pg. Pol.* № 11—344—348; M.: *Pg. Pow.* III, 421—425.

В. ЭТНОГРАФИЯ.

1. Исторія и методика этнографіи, общія изданія и изслѣдованія.

Kalina, A. Ludoznawstwo na III zjeździe historyków polskich w Krakowie. *Lud* VI, 372—384.

— Pierwsze pięciolecie Towarzystwa Ludoznawczego. *Lud* VI, 1—6.

* **Korotyński, L. S.** Piętnastoletni Joachim Lelewel jako pierwszy zbieracz piosnek ludu w r. 1801. («Księga Pamiątkowa» na uczczenie setnej rocznicy urodzin Adama Mickiewicza). Warszawa 1899, 83—92. — *Зам.* Zdziarski. *Wisła* XIV 3, 545.

Zdziarski, S. Dotychczasowy stan badań nad etnografią polską i dalsze ich kierunki. *Pam.* III 4, 1—5;

Gustawicz, B. Kwestyonaryusz w sprawie ludowych nazw miejsc-

wych w powiecie Chrzanowskim. *Lud* VI, 293—297.

Krček, F. Kwestyonaryusz o sprawie gwiazd. *Lud* VI, 95—96.

* **Gloger, Z.** Rok Polski w życiu, tradycyi i pieśni. Warszawa 1900. — *Peu.* Z. D.: B. W. IV, 564—567.

Drobiazgi ludoznawcze. *Wisła* XIV, 99—100; 233—235; 498—501; 684—691.

Przegląd rzeczy etnograficznych w XXV rocznikach «Tygodnia» Piotrkowskiego (1873—1898). *Wisła* XIV, 480—485.

T. J. Ch. Wydawnictwa ludowe Karola Miarki. *Wędr.* № 27—533—534.

Witanowski-Rawicz, M. Etnografia w «Słowniku geograficznym Królestwa Polskiego i innych krajów Słowiańskich». III, Warszawa 1882, 960. *Wisła* XIV 6, 801—807.

2. Исследования и разыскания.

а) *Внешняя культура: Одежда, орудия, ремесла.*

Oczykowski, R. Opis ubrań włóścianek z księstwa Łowickiego w powiecie Łowickim. *Wiśła* XIV 5, 618—627.

Udziela, S. Ornamentyka ludowa i jej znaczenie dla sztuki i przemysłu krajowego. *Pam.* III 3, 1—3.

Wzory haftu białego. Tab. V. Róg chustki. Tab. VI. Szyjka do koszuli. Tab. VII. Róg chustki (Buków). T. VIII. Szlaczek do fartuszka. *Lud* VI (отд. таблицы).

H. Ł. Kosiarze. *Wiśła* XIV 4, 505.

* **Łaniewski, T.** Socha litewska i podlaska. Odbitka z «Gazety Rolniczej». Warszawa 1899, 15.—*Peu.* H. Ł. *Wiśła* XIV 1, 83—84.

Magiera, F. Kowale Sułkowiccy. *Wiśła* XIV 6, 703—712.

— Początek kowalstwa w Sułkowicach i terminologia kowalska. *Lud* VI, 290—292.

Majewski, E. Garncarstwo we wsiach Grabowa i Gora (w pow. Stopnickim). Z 4 tablicami (IV—VII) i 8 rysunkami w tekście. *Świat.* II, 29—43.

* — — — *Peu.* V. S. S. II 4, 90.

б) *Внутренняя культура: Вprowadzenia, обряды, игры, обычаи, обычное право.*

P... A. Wierzenia ludowe a nauka. *Wiśła* XIV 3, 375.

Semkowicz, W. Dwa przyczynki do historyi wierzeń ludowych. — *Lud* VI, 385—392.

Witort, J. Filozofia pierwotna (Animizm). *Lud* VI, 27—35; 113—125; 225—244; 321—340.

— **em.** Głosy zwierząt. Co żaby mówią? (Naśladowanie głosów żaby); żaby tak do siebie gadają w rozmaitych okolicach kraju. *Wiśła* XIV 3, 378—379.

Kucz, M. Łupicha—Kupicha. *Wiśła* XIV 3, 298.

Lepszy, L. Lud wesołków w dawnej Polsce. — *Peu.* E. Mol. Gł. № 30 ~ 478.

Łopaciński, H. Dwa podania ukraińskie o Syrenach. *Wiśła* XIV 5, 597—600.

Magiera, J. Fr. Wierzenia ludowe w okolicy Sułkowic (Powiat Myślenicki). *Wiśła* XIV 4, 55—61.

Magierowski, L. Kalendarz puszczania krwi. *Mat. A.* IV, 283—285.

Majewski, E. Bez i Hebd. Ich folklor oraz historia nazwisk. Studium. *Wiśła* XIV 5, 527—597.

— Rodzina Kruków (Corvinae) w mowie, pojęciach i praktykach ludu polskiego. Opracował przy współudziale Szczęsnego Jastrzębowskiiego i Józefa Saneckiego. — *Wiśła* XIV, 28—41; 152—179.

Nałkowski, W. Sfinks Tatrzański. *Wiśła* XIV 5, 631—639.

Petrowowa z Rymszewiczów, J. Mysz, Żmija, Komar i Jaskółka (Z ust ludu polskiego). *Wiśła* XIV 4, 485—486.

Radzikowski-Elias, S. «Wilecze zęby» czy smocze zęby?—Lud VI, 96.

Udziela, S. Świat nadzmysłowy ludu krakowskiego mieszkającego po prawym brzegu Wisły. Część II. Wisła XIV, 1—12; 132—144; 253—272; 392—411; 712—714.

Z. A. K. O chłopakach zaklętych w ptaki. Wisła XIV 5, 600—602.

— Tabaka i tytuń u ludu wiejskiego. Wisła XIV 1, 67—69.

Zdziarski, S. Lit niebieski. — Lud VI, 307—309.

H. L. Obrzędy weselne na niżu dniewnym. Wisła XIV 6, 743—752.

Kowalewska, Z. Obchód weselny w pow. Wilejskim w okolicy Mołodeczna i Radoszkowic. Wisła XIV 4, 412—426.

* Krćek, F. Sobótka w Galicji. I. Zestawienie materiału, zebranego w r. 1897. staraniem Towarzystwa Ludoznawczego. Lwów 1898. Odbitka z Ludu, crp. 19.—Pec. H. Łopaciński. Wisła XIV 5, 653—654.

Kucz, M. Gregorjanki. Wisła XIV 1, 73—76.

Semkowicz, W. Niektóre zwyczaje na Boże Narodzenie we wsi Łoniowy (pow. Brzeski). Wisła XIV 6, 814.

Synoradzki, M. Wielki tydzień w dawnej Polsce. Dod. G. P. № 88—2.

Karłowicz, J. Wielkanocne zabawy ludowe w Galicji Wschodniej. T. I. № 15—281—283.

Łopaciński, H. Rycerze przy grobie Chrystusa. Wisła XIV 3, 311—312.

Krćek, F. Pisanki w Galicji. см. Этнография 2 в.

Krćek, F. W sprawie piosnek i zabaw dziecięcych. Lud VI, 194—195.

Mazur, J. Krutyło czyli kołowrot, zabawa ludowa. Lud VI, 96.

* Młynek, L. «W Anioły i djably» Zabawa dzieci wielickich. — Pec. S. Udziała. Wisła XIV 4, 492—498.

Kucz, M. Zwyczaj zawiadamiania o zgonie. Wisła Tom XIV, 188—189.

Gustawicz, B. Prima Aprilis. Lud VI, 297—299.

Zieliński, S. J. Zwyczaje myśliwskie. Wisła XIV 6, 753—757.

* Ciszewski, S. Wróżda i pojednanie. Studium etnologiczne. Warszawa 1900.—Pec. W. Makowski. Wisła XIV 2, 208—210; Kadlec. Nár. Sb. VI, 1—2.

Makowski, W. Dożywocie. Wisła XIV 3, 241—252.

Pazdro, Z. Proces o perepiczkę. — Lud VI, 268—276.

в) Народныя картинки, пѣсни, сказки, пословицы, загадки.

E. M. Drzeworyty z Płazowa. Wisła XIV 4, 437—438.

Janowski, A. Rysunki z piasku przed chatą. Wisła XIV, 314—315.

- w * **Krček, F.** Pisanki w Galicji. III. Zestawienie materiału zebranego w r. 1897 staraniem Towarzystwa Ludoznawczego. Lwów 1898. Odbitka z Ludu str. 48. — *Peu.* Łopaciński. *Wisła* XIV, 791—792.
- Bruchnalska, B.** Pieśni ludowe z gminy Sanka pod Krzeszowicami. *Wisła* XIV a, 273—283.
- Kryczyński, B.** Śpiewy hailkowe z Podhorzec (Powiat złoczowski). *Lud* VI, 161—172.
- Z. A. K.** Nowa pieśń ludowa. *Wisła* XIV e, 757—758.
- Polivka, J.** O znaczeniu badań powiastek ludowych. *Pam.* III 4, 1—11.
- Gonet, S.** Opowiadania ludowe z okolic Andrychowa. *Mat. A.* IV, 226—282.
- * **Klechdy** i baśnie ludu polskiego na Śląsku, ze zbioru wydziału literackiego w Gostyniu. Warszawa. — *Peu.* Wędr. № 21—419.
- Kucz, M.** Jej iza (Dwa podania ludowe z okolic Jłży w gub. Radomskiej). *Wisła* XIV, 299—303; 455—457.
- Malinowski, L.** Powieści ludu polskiego na Śląsku. *Mat. A.* IV, 3—80.
- * — — — *Peu.* P. M. Huškovec. *Nár. Sb.* VI 1—2.
- * **Smólski, S.** O zbójnikach i opryszkach na Podhalu, w Tatrach, Beskidach śląsko-morawskich i Karpatach czarnohorskich. — *Sam. Mies.* K. P. № 9—397—430.
- Krček, F.** Przyczynek do drugiego wydania «Księgi przysłów» S. Adalberga. *Lud* VI, 27—36.
- Łopaciński, H.** Dwa przysłowia starożytne z rękopisu w. XVI-go. *Wisła* XIV i, 69—71.
- Pracki, W.** Zagadki ludowe ze wsi Turowa pow. radzyńskiego, gub. siedleckiej. *Mat. A.* IV, 211—216.
- 3. Антропология и этнология.**
- a) *Общая изслѣдованія, статистика, относящаяся къ частнымъ вопросамъ, цѣлымъ этнографическимъ районамъ и отдельнымъ мѣстностямъ.*
- Rutkowski.** Przyczynek do antropologii krajowej (Powiat Płocki). *Pr.* № 25—300—302.
- * **Bayger, I. A.** Szkic geograficzno-historyczny i etnograficzny. Lwów 1899, VIII + 319. — *Peu.* B. Гнатюкъ. *З. Ш.* XXXIV a, 38—54.
- Gumplowicz, M.** Polacy w Węgrzech (Studyum etnograficzno-statyst.-histor.). *Lud* VI, 277—290; 361—372.
- Parczewski, A. S.** O zbadaniu granic i liczby ludności polskiej na kresach obszaru etnograficznego polskiego. *Pam.* III 4, 1—32.
- * **Wasilewski, L.** Współczesna Galicya. — *Peu.* J. Mukl. *Gl.* № 19—303.
- * **Załęski, M.** Królestwo polskie pod względem statystycznym. I.

Ludność, rolnictwo, finanse, górnictwo. Warszawa 1900.—*Peu. Wędr.* № 10, 12 ~ 194—195; 236—238; Z. Daszyńska. *Gł.* № 12 ~ 346—347.

Bezenberger, A. Ursprung, Bedeutung und Verbreitung des Volksnamen «Gudden». *S. Pr.* XXI 1896—1900, 217—242.

Mlynek, L. O dzisiejszej nazwie «Lach» i jej znaczeniu dla badań etnograficznych. *Pam.* III 4, 1—4.

Sikorski, N. O nazwach rodowych ludu Tarnowskiego. *Pam.* III 4, 1—8.

Radzikowski, E. S. Lachy w Polsce i na Słowaczynie. *Lud VI*, 301—303.

Wojski, J. Ruthènes et Polonais en Galicie. A propos du livre de B. Auerbach: «Les races et les nationalités en Autriche—Hongrie». *Bull. P.* 9—16.

Wiatrowski, E. Z zagłębia Dąbrowskiego. *Wędr.* № 11, 12 ~ 215—216; 228.

B. W. Ludność polska Ziemi Chełmińsko-Michałowskiej podług spisu ludności z dnia 1-go grudnia 1895 r. *Wiśła XIV*, 602—617; 725—740.

* Korzeniowski, J. O Huculach. Z języka rosyjskiego przełożył i wstępem opatrzył B. Czarnik. Lwów 1899.—*Зам. S. Zdziarski. Kw. H. XIV*, 248—249.

Łuniński, E. Na Huculszczyźnie (Garść wrażeń). *At.* II 3, 487—515.

Schnaider, J. Z kraju Huculów (Ciąg dalszy). *Lud VI*, 157—160; 257—268; 351—361.

Udziela, M. Trwanie życia w Janowie na zasadzie wykazu zmarłych w ciągu lat 110 (1785—1894). *Mat. A. IV*, 36—549.

Smólski, S. Z Wycieczki na Mazowsze Pruskie. *Wiśła XIV*, 113—130; 284—298; 385—398.

Kołodziej, Na pograniczu pruskim (Mazury). *Kraj* №№ 20 ~ 22—25; 283—285; 299—300; 317—320; 329—331; 335—337.

Krček, F. Kpiny z Mazurów. *Lud VI*, 299—301.

Gustawicz, B. O ludzie Poddukląnskim w ogólności, a lwoniczanach w szczególności. *Lud VI*, 36—81; 126—156; 245—256; 340—351.

Magierowski, L. Wzrost ludności w powiecie Sanockim. *Mat. A. IV*, 55—69.

* Strzetelska - Grynbergowa, Z. Staromiejskie. Ziemia i ludność. Lwów 1899, VIII+678.—*Peu. B. Гнатиукъ. 3. Ш. XXXIV*, 38—54; S. Zdziarski. *Lud VI*, 199—200.

Nałkowski, W. Dziennik podróży w góry Kielecko-Sandomierskie (Wrażenia i refleksje). *Gł. №№* 1—5, 7, 9—12 ~ 67; 21—23; 38—41; 52—54; 72—73; 100—101; 130—132; 146—147; 165—166.

Czechowski, A. Z wycieczki w Poznańskie. *G. P. №№* 168, 175, 181, 195.

* Chrzęszciewska, J. i Warnkówna, J. Z biegów Wisły. Obrazki Kraju str. 372, 200 rysunków i 2 mapy.—*Peu. Mies. K. P.* № 11 ~ 855.

* Janowski, A. Wycieczki po kraju. Warszawa 1900, 114.—*Peu. H. L.*: Wisła XIV₂, 204; Wędr. № 25~499; Katullus. G. P. № 184~1; J. Mukl. Gł. № 23~364.

* Szembekówna, I. Rodzinne kąty. 1900.—*Peu. Al.*: Pg. Pow. № 10~103—104.

C. Ch. Na pograniczu wołyńskim. Beresteczko. Kraj № 44~591.

Matlakowski, W. Z leńniej wycieczki do Bieniszewa. Wisła XIV₅, 517—523.

Żmudzin. Birsztany. Съ иллюстрац. Kraj № 17.~245—246.

Rawicz-Witanowski, M. Po bocznych drogach. Brdów. Wędr. № 1~5—6.

Doliwa. Ciechocinek. Wędr. № 33~645—646.

Bzowski, S. Notatki z Komornik. Wisła XIV₂, 181—184.

Tetzner, E. Pobrzeże Liwca. Liw i Wędrów. Wisła XIV₄, 427—437.

Esteb. Łódź. Mies. K. P. № 4~681—688.

Doliński, G. Lublin. Mies. K. P. № 2~237—246.

Smólski, S. W Lublinie. B. L. № 46, 47~388; 416—417.

Doliński, G. Lwów. Wędr. № 2~26—28.

Lemiesz, S. Nasze miasta. Nałęcz-Ostrowski. Łódź 1899, 68.—*Peu. H. L.*: Wisła XIV₂, 205.

Jankowski, Cz. Nad Niemnem (Naliboki). Съ иллюстр. Kraj №№ 8, 9~113—115; 136—138.

* K. W. Nad Prądnikiem. Przewodnik po Ojcowie i jego okolicy. Warszawa 1900, 170. Wydanie ilustrowane—*Peu. H. L.*: Wisła XIV₂, 205.

Cercha, S. Przebieczany, wieś w powiecie kieleckim. Mat. A. IV, 81

Rawicz - Witanowski, M. Trojanów. Wędr. № 52~1024—1026.

Janowski. Jak zwiedzać ojczyste strony. Ujazd. T. I. № 35 ~ 691—693.

C. K. Polacy z Witebska. T. I. № 7~134.

Gerson. Jak zwiedzać ojczyste strony. Wizna. T. I. № 31~613.

Matlakowski, W. Wspomnienia z Zakopanego.—*Sam. B. L.* № 39~260.

б) *Имороды и колонисты; эмигранты.*

Levin, L. Geschichte der Juden in Inowrazław. Z. H. G. P. XV₁, 43—94.

* Schoor, M. Organizacja żydów w Polsce od najdawniejszych czasów do r. 1772.—*Peu. J. Zahorski. Gł.* № 15~236—237.

— Historia żydów w Polsce. Pam. III₁, 1—3.

* Hoffmann, W. Die Ansiedlung nassauischer Colonisten auf den südpreussischen Gütern des Erbprinzen Wilhelm von Oranien, im

j. 1799. Ostern 1898, 47, 49. —
Sam. E. Schmidt. H. M. P. Is. 70—72.

* *Langhans, P.* Karte der Thätig-
 keit der Ansiedlungskommission für
 die Provinzen Westpreussen und
 Posen 1886 — 1899. 2. Auflage.
 Gotha 1899. — *Sam. F. Behrens.*
H. M. P. Is. 56—58.

* *Pietsch, P.* Kalischer «Universal»
 vom 10 März 1790 zur Heranzie-
 hung ausländischer Kolonisten
 nach Polen. *Z. H. G. P. XIV* 1—2
 1899, 339—341.

— *Puffke, K.* Kolonizacja pruska
Mies. K. P. № 5—777—789.

* *Schmidt, E.* Reklameblätter zur
 Heranziehung deutscher Kolonisten
 im 17. u. 18. Jahrh. *Z. H. G. P.*
XIV 3—4 1899, 209—210.

* *Schulte, W.* Beiträge zur Ge-
 schichte der ältesten deutschen Be-
 siedlung in Schlesien. I. Löwenberg.
Z. G. A. S. XXXIV, 289—314.

Warschauer, A. Reklameblätter
 zur Heranziehung deutscher Kolo-
 nisten. *Z. H. G. P. XIV* 3—4 1899,
 53—70.

Levin, L. Geschichte der Juden
 in Nowaraw. *Z. H. G. P. XV* 1—2
 1899, 1—10.

in Nowaraw. *Z. H. G. P. XV* 1—2
 1899, 1—10.

in Nowaraw. *Z. H. G. P. XV* 1—2
 1899, 1—10.

in Nowaraw. *Z. H. G. P. XV* 1—2
 1899, 1—10.

in Nowaraw. *Z. H. G. P. XV* 1—2
 1899, 1—10.

in Nowaraw. *Z. H. G. P. XV* 1—2
 1899, 1—10.

in Nowaraw. *Z. H. G. P. XV* 1—2
 1899, 1—10.

in Nowaraw. *Z. H. G. P. XV* 1—2
 1899, 1—10.

in Nowaraw. *Z. H. G. P. XV* 1—2
 1899, 1—10.

in Nowaraw. *Z. H. G. P. XV* 1—2
 1899, 1—10.

* *Dmowski, R.* Wychodźstwo i
 osadnictwo. Część pierwsza. War-
 szawa, Poznań 1900, 106. — *Peu.*
 —er.: *At. III* 3, 588—590; *Z. D.*: *GL*
№ 22—351.

* *Komornicki, S.* Polska na Za-
 chodzie w świetle cyfr i zdarzeń.
 I. Zabory i Kolonizacja niemiecka.
 ze szczególnem uwzględnieniem W.
 Ks. Poznańskiego do r. 1848. —
Peu. L. Wasilewski. Z dziejów
 Zachodniej granicy etnograficznej
 słowiańskiej. *Wiśła XIV* 1, 13—27.

* *Koskowski, B.* Wychodźstwo zarob-
 kowe włościan w Królestwie Pol-
 skim. *Gi. P. №* 206, 209, 211, 214.

* *Kudelka, T.* Obiezyśasi. *Pg. Pow.*
Is. 208—229.

* *Müller.* Deutsche und Polen in
 den Ostmarken. Basel 1898. — *Peu.*
R. Hasenkamp. Z. H. G. P. XIV 3—4
 1899, 230—235.

* *Siemiradzki, I.* Polacy za mo-
 rzem. Lwów 1900, 29. — *Peu.* Raj-
 czyc. *At. III*, 387—389.

— W sprawie emigracji wło-
 ściańskiej w Brazylii. *B. W. I.* 127—
 154.

— *Telner, E.* Polacy w Brazylii.
Wiśła XIV 1, 127—154.

— *Esteb. Edd. Mies. K. P.* 1881—1882.

— *Dolinski, G. I. I. Mies. K. P.* 1881—1882.

— *Finkel, L.* Składane Dzieje Polski.
Pam. III 1, 1—3.

* *Gumplowicz, Z.* Hipotezy w dzie-
 jopisarstwie. — *Peu. Pr. №* 32
 —34.

— *Łoziński, B.* Historia współczesna
 w programie wykształcenia polity-
 cznego. *Pam. III* 1, 1—5.

Г. ИСТОРИЯ.

1. Методика и историография.

Czerkawski, W. Metoda statystyki
 historycznej polskiej. *Pam. III* 1, 1—5.

Dembiński, B. Metoda nauk hi-
 storycznych. *Kraj №* 48—50 ~
 631—632; 651—653; 655—656.

— Stan nauki historycznej pod
 względem metody. *Pam. III* 1, 1—5.

Makarewicz, J. Metoda sociologiczna w historii prawa. *Pam.* III, 1—35.

Massonius, M. i Majewski, E. Metodyka aforystyczna. *Wisła* XIV, 365—374.

Towarzysz broni. Metodyka badań starożytnych; kilka aforizmów, ofiarowanych zjazdowi historyków polskich w Krakowie. *At.* II, 391—400.

Askenazy, S. Stan i potrzeby historyografii polskiej w zakresie dziejów nowożytnych i najnowszych. *B. W.* II, 1—30.

Bidlo, J. Třetí sjezd historiků polských v Krakově. *Č. Č. H.* III, 268—277.

Gubrynowicz, B. Trzeci zjazd historyków polskich w Krakowie. *At.* IV, 97—110.

Historycy polscy. *P. T.* № 8, 9—72—74; 85—87.

2. Повременныя и энциклопедическія изданія, общія руководства и обзоры, сборники изслѣдованій и общія изслѣдованія.

* **Rocznik Krakowski.** Tom I z 83 rycinami w tekście i 2 tablicami światłodrukowymi. Kraków 1898, 371; Tom II z 42 rycinami w tekście i 3 tablicami w chromotypji. Kraków 1899, 284. — *Peu.* H. Łopaciński. *Wisła* XIV, 88—91.

* **Roczniki** Towarzystwa Przyjaciół Nauk Poznańskiego. Tom XXIV Zeszyt I, Poznań, 1897, 174. — *Peu.* H. Łopaciński. *Wisła* XIV, 87—88.

* **Roczniki** Towarzystwa Naukowego w Toruniu (*Rocznik* IV, Toruń 1897, 93; *Rocznik* V, Toruń 1898, 100). — *Peu.* H. Łopaciński. *Wisła* XIV, 217—218.

* **Gloger, Z.** Encyklopedia staropolska ilustrowana. Warszawa 1900. — *Peu.* G. P. № 240, ~ 1; B. L. №№ 16, 42.

* **Chociszewski, J.** Krótka historia Polski. — *Zam. R.* Wędr. № 24—479.

* **Lewicki, A.** Dzieje Narodu Polskiego w zarysie. Warszawa 1899. — *Peu.* B. C. Криксинъ, *Изв.* V, 1063—1073.

Смоленскій, В. История польскаго народа. Перев. Г. Ф. Львовича. В. В. И. №№ 1—12.

Brückner, A. Polonica (продолжение; см. A. S. Ph. XX, 165—180). A. S. Ph. XXII, 1—2, 52—68.

* **Didolf.** Ein Blick an die Vergangenheit und Zukunft Polen. — *Peu.* Rembowski. Sl. № 36.

Rzut oka na historję Polską. L. K.; Pr. №№ 21—24—249—250; 263—264; 274—275; 288—289.

Finkel, L. Przegląd Dziejów Polski. Okres Piastowski. *Pam.* III, 1—4.

Papée, F. Przegląd dziejów Polski. Wiek XV (1386—1506). *Pam.* III, 1—7.

Korzeniowski, J. Przegląd Dziejów Polski. Wiek XVI (1506—1586). *Pam.* III, 1—8.

Barwiński, E. Przegląd dziejów Polski. Zygmunt III. *Pam.* III 1, 1—6.

Czermak, W. Przegląd dziejów Polski. Wiek XVII, część druga (1632—1696). *Pam.* III 1, 1—4.

Askenazy, Sz. Przegląd dziejów Polski. Epoka Saska (1696—1763). *Pam.* III 1, 1—19.

Demiński, B. Przegląd dziejów Polski. Epoka Stanisława Augusta. *Pam.* III 1, 1—12.

Askenazy, Sz. Przegląd dziejów Polski. Epoka porozbiorowa (1795—1830). *Pam.* III 1, 1—11.

* **Akajomow, N.** Szkice Warszawskie. — *Peu.* *Mies. K. P.* № 11 ~ 841—845.

Bitner, Z. Notaty z przeszłości. *Wiśła* XIV 6, 759—767.

* **Dubiecki, M.** Obrazy i studia historyczne — *Peu.* *B. L.* №№ 43, 46, 52~329; 393; 508—509; *G. P.* № 241~2.

* **Gawroński-Rawita, F.** Studya i szkice historyczne. — *Peu.* *B. L.* № 39 ~ 260; *Pr.* № 40 ~ 479; *Gł.* № 42~669.

Gomulicki, W. Persya i Polska. Kilka przypomnień historycznych, ekonomicznych, literackich. *Mies. K. P.* № 6~989—1008.

* **Dunin-Karwicki, J.** Z zamglonej i niedawno minionej przeszłości. Wołyńskie opowiadania historyczne. Warszawa 1901. — *Peu.* *M. R.* *B. W.* IV, 570; *E. Maliszewski.* *Gł.* № 45~717; *G. P.* № 243 ~ 2.

Koszutski, S. Obraz rozwoju prze-

mysłu wielkiego w Królestwie Polskim. *B. W.* I, 258—286; 528—549.

Lipnicki, E. Polacy-Ministrowie w Austrii (Od Gołuchowskiego do Gołuchowskiego). *B. W.* I, 321—356.

Morowa zaraza w Polsce. *Mies. K. P.* № 3~483—489.

* **Morzycka, F. i Niewiadomska, Z.** różnych chwil. Opowiadania dziejowe. Petersburg 1901. — *Zam. G. P.* № 243~2.

Schmidt, E. Zur Geschichte des Wartheverkehrs in der polnischen Zeit. *H. M. P.* I, 85—93.

Schulte, W. Das Heinrichauer Gründungsbuch nach seiner Bedeutung für die Geschichte des Urkundenwesens in Schlesien. *Z. G. A. S.* XXXIV, 343—370.

Straszewicz, L. Ilu nas jest. *Mies. K. P.* №№ 1, 2 ~ 15—36; 206—226.

T. F. Russie et Pologne, d'après une récente publication russe. *Bull. P.* 153—160.

* **Tyszkiewicz, hr. M.** Zaściankowe pojęcia o możnowładztwie naszym. — *Peu.* *R.* *Wędr.* № 29~579; *Pg. T.* № 3~26—28.

Gomulicki, W. O b. Warszawskiem Towarzystwie Przyjaciół Nauk. *Mies. K. P.* № 8~193—208.

* **Kraushar, A.** Towarzystwo Warszawskie przyjaciół nauk. 1800—1832. Monografia historyczna osnuta na źródłach archiwalnych, Księga I. Czasy pruskie, 1800—1807, z ilu-

stracjami, Kraków i Warszawa, 404. — *Реч.* L.: Mies. K. P. № 1 — 2~1001—1004.

Цвѣтаевъ, Д. В. Варшавское Общество Любителей Наукъ. — *Ф. З.* № 1—2~1—23.

2. Археология.

Chamiec, K. Wśród stepów i jarów. Kultura przeddziejowa. *B. W.* IV, 305—335, 464—500.

Demetrykiewicz, W. Badania nad dobą przedhistoryczną Galicyi. *Świat.* II, 155—157.

* — Korony bronzowe przedhistoryczne znalezione na obszarze ziem dawnej Polski. *Mat. A.* IV, 70—90. — *Реч.* V. S. S. II, 60.

— Poszukiwania archeologiczne w pow. Trembowelskim w Galicyi wschodniej. *Mat. A.* IV, 250.

* — — *Реч.* N.: V. S. S. II 4, 59—60.

— Warunki pracy naukowej na polu archeologii przedhistorycznej w Polsce i kwestya ich zasadniczej poprawy. *Pam.* III 3, 1—12.

Finkel, Z. Wycieczka do Krasnopuszczy. *T. Kon.* II, 87—100.

Hadaczek, K. Z badań archeologicznych w dorzeczu Bugu. *T. Kon.* II, 44—59.

Grempler, W. Die Bronzefunde von Lorzendorf. *S. V. B. S.* VII 4 1899, 525—528.

Klose, W. Die Schanze zu Zlönitz, Kr. Oppeln. *S. V. B. S.* VII 3 1899, 528—531.

Kopera, F. Monety rzymskie,

znalezione w naszych ziemiach (serya II). *W. N.* № 44.

Kostrzębski, W. O denarach Słowian zwanych wendyjskimi. *W. N.* № 45 46.

* **Leciejewski, J.** Runy i pomniki runiczne słowiańskie. — *Зам. Wisła* XIV 2, 228—231.

Legowski, I. Das vorgeschichtliche Gräberfeld bei Lengowo, Kreis Wągrowitz. *H. M. P.* I 5.

Majewski, E. Kurhany w Pakalniszkach w pow. Poniewieskim, zbadane przez M. Butrymównę; z 3-ma Tablicami, XIII—XV i 3-ma rysunkami w Tekście. *Świat.* II, 92—103.

— Sprawozdanie z wycieczek archeologicznych, dokonanych w latach 1898 i 1899. Z mapką. *Świat.* II, 85—91.

— Zabytki przeddziejowe w Działawicach (powiat Stopnicki). Z 5-ma tablicami, VIII—XII, i 2-ma rysunkami w tekście. *Świat.* II, 44—48.

Mertins, O. Nachträge zu den Kupfer und Bronzefunden in Schlesien. *S. V. B. S.* VII 4 1899, 514—517.

— Zwei Gräberfelder der Bronzezeit. *S. V. B. S.* VII 4 1899, 517—525.

Mierzyński, A. Romowe. Rozprawa archeologiczna, *Rcz. P.* XXVII, 99—218.

Olechnowicz, W. Narzędzia krzemienne z okolic Chodla w pow. Lubelskim. *Świat.* II, 59—63.

Ossowski, G. Charakterystyka ob-

szarów archeologicznych Galicyi. *Świat*. II, 165—167.

Prümers, B. Münzfund von Mieschisko Abbau. *Z. H. G. P.* XIV 3—4 1899, 340.

— Münzfund von Zegrze. *Z. H. G. P.* XIV 1—2 1899, 145—146.

Przybysławski, K. Dwa złote skarby w Michałkowie. *T. Kon.* II, 31—43.

— Przyczynek do historyi bronzów emaliowanych znalezionych w Polsce. *T. Kon.* II, 60—64.

Seger, H. Schlesische Fundchronik. *S. V. B. S.* VII 4 1899, 531—558.

Szaraniewicz, I. Cmentarzyska przedhistoryczne w Czechach i Wysocku w pow. brodzkim, odkryte w 1895, 1896 i 1897. *T. Kon.* II, 1—30.

— Miejsce bronzowe z epoki przedhistorycznej. *T. Kon.* II, 101—102.

Szukiewicz, W. Kurhany ciało-palne w Pomusiu (pow. Trocki, gub. Wileńska). Z 1 tablicą i 24 rysunkami i planami w tekście. *Świat*. II, 3—16.

* — — *Peu.* V. S. S. II 4, 1.

Talko-Hrynciewicz. Przyczynek do poznania świata kurhanowego Ukrainy. *Mat. A.* IV, 3—32.

* — — *Peu.* V. S. S. II 4.

Tarczyński, F. Groby Rzędowe Kamienne w pow. Płockim. Z dwiema tablicami. *Świat*. II, 19—24.

Wawrzeniecki, M. Zabytki Przedziejowe w pow. Miechowskim, gub. Kieleckiej. Z planikiem. *Świat*. II, 81—85.

Zakrzewski, Z. Groby przedhistoryczne w Kleszczewie. *W. N.* № 44.

3. Историческія монографіи.

a) *Исследования, относящіяся къ отдельнымъ вопросамъ.*

* Grotefend. Stammtafeln der Schlesischen Piasten. — *Sam. Windt. Z. G. A. S.* XXXIV, 416.

* Gumplowicz, M. Zur Geschichte Polens im Mittelalter. Zwei kritische Untersuchungen über die Chronik des Balduin Gallus. Innsbruck 1898, V + 261. — *Sam. A.* Warschauer. *Z. H. G. P.* XIV 1—2 1899, 345—346; *R. F. Kaendl. M. H. S.* XVII 3 1899, 271—273; *Caro. H. Z.* 133—134.

* Hadaczek, K. Kilka uwag o czasach prehistorycznych Galicyi. *Eos* V. — *Peu.* V. S. S. II 4, 1.

* Kętrzyński, W. Przyczynki do historyi Piastowiczów i Polski Piastowskiej. I. Czy Piastowie nosili zarost. *R. Ak. K.* XII. Kraków 1899. — *Peu.* E. Radzikowski. *Kw. H.* XIV, 304—310.

* Kętrzyński, S. Gall Anonym i jego kronika. Kraków 1899. — *Peu.* C. Tomaszewski. *3. W.* XXXVII 5, 12—14.

* Krotoski, K. Gall, scholastyk poznański i jego kronika (*Kw. H.* IV 1899, 675—682). — *Peu.* C. Tomaszewski. *3. W.* XXXVII 5, 14; *I. Zahorski. Gł. N.* 15 ~ 236—237.

Krzywicki, L. Przyczynek do prahistoryi polskiej. Bogowie i kapłani pogańscy. *Pr.* № 46 ~ 553—554.

Piekosiński, F. Al-Bekri o Polakach. *R. H. Ak. K.* XXXIX, 283—295.

Potkański, K. Jeszcze o Piaście (z powodu rozpr. prof. Brücknera o Piaście). *Kw. H.* XIV, 1—16.

Szujski, J. Cesarz niemiecki u grobu Św. Wojciecha. *Mies. K. P.* № 7 ~ 1—21.

б) *Монографію по исторіи cz XI—XIX* 66.

XI B.

***Kętrzyński, S.** Kazimierz Odnowiciel (1034—58). *R. H. Ak. K.* Ser. II, tom XIII. — *Peu. K. Krotoski. Kw. H.* XIV, 510—516; *B. Новодворскій. Изв.* V, 735—745.

— O rzekomej wyprawie Włodzisława Hermana na Szczecin w r. 1091. *Kw. H.* XIV, 17—23.

Schulze, Th. Das Treffen bei Zinnitz i. J. 1015. *Nl. M.* VI, 2—4, 109—114.

XIV B.

***Abraham, W.** Stanowisko kuryi papieskiej wobec koronacji Łokietka. Lwów 1900. (Osobne odbicie z księgi pamiątkowej, wydanej przez Uniwersytet lwowski ku uczczeniu 500-letniego jubileuszu Uniwersytetu Krakowskiego). — *Peu. A. Semkowicz. Kw. H.* XIV, 704—706.

Heinemann, O. Das Bündniss zwischen Polen und Pommern vom Jahre 1325. *Z. H. G. P.* XIV, 3—4 1899, 341—345.

— Die Bündnisse zwischen Polen und Pommern von 1348 und

1466. *Z. H. G. P.* XIV, 1—2 1899, 323—330.

***Kochanowski, I.** Życiorysy znakomitych ludzi — Kazimierz Wielki, zarys żywota i panowania. Warszawa 1900, 142. — *Peu. W. M.: At.* IV, 424—425; *M. Offmański. P. T.* № 25 ~ 249.

***Potkański, K.** Studya nad XIV wiekiem. IV. Walka o Poznań (1306—1312). Kraków 1899 (Odbicie z Tomu XXXVII *R. H. Ak. K.*). — *Peu. A. Semkowicz. Kw. H.* XIV, 702—704.

— Daty Zjazdów Koszyckich (1373, 1374, 1379 r.). *R. H. Ak. K.* XXXIX, 252—282.

— Sprawa restytucyi (Rok 1374—1381). *R. H. Ak. K.* XXXIX, 51—70.

XV B.

***Arndt, R.** Die Beziehungen König Sigmunds zu Polen bis zum Ofener Schiedsspruche 1412. Halle 1897. — *Peu. B. Качановскій. Ж. M. H. П.* № 11 ~ 244—247.

Dubiecki, M. Matka Warneńczyka. *T. I. №№* 3—9; 13—17 ~ 42—43; 64—68; 88; 115—116; 129; 148; 166—168; 254—256; 267—268; 292—230; 312—313; 336—337.

***Kochanowski, I.** Witold, Wielki Książę Litewski. Studium historyczne. Lwów 1900, 207. — *Peu. T. W.: Pg. Pow.* IV, 104—107; *Č. R.* IV, 92—93.

***Lewicki, A.** Przymierze Zygmunta, w. ks. litewskiego z królem

rzymskim Albrechtem II. (R. H. Ak. K. XXXVII, 292—410). — *Реч.* Постригачъ. 3. Ш. XXXIV 2, 16—18.

* — Unia Florencka w Polsce. Cz. I. 1899, 67. (R. H. Ak. Kr. XXXVII). — *Реч.* Ф. Матушевскій. 3. Ш. XXXVIII 6, 8—14.

Priebatsch, F. Der Glogauer Erbfolgestreit (XV Jahrh.). Z. G. A. S. XXXIII 1899, 67—106.

Prochaska, A. O dacie ugody Małopolskiej duchowieństwa ze szlachtą za biskupa Zbigniewa Oleśnickiego. R. H. Ak. K. XXXIX, 131—150.

— Uwagi krytyczne o klesce Warneńskiej. R. H. Ak. K. XXXIX, 1—65.

* — W czasach husyckich (R. H. Ak. K. XXXVI). — *Реч.* Постригачъ. 3. Ш. XXXIV 2, 15—16.

XVI в.

Chrząszcz. Geschichte der Toster Burg und der Herrschaft Tost—Peiskretscham in Oberschlesien bis zum Anfange des XVI Jahrh. Z. G. A. S. XXXIV, 181—196.

Koneczny, F. Jan III Waza i misysa Possewina. Pg. Pow. III, IV, 169—187; 52—74; 391—411.

* Simson, P. Westpreussens und Danzigs Kampf gegen die polnischen Unionsbestrebungen in den letzten Jahren des Königs Sigismund August (Aus Z. Wp. G. V. XXXVII 1897, III—176). — *Реч.* F. Hirsch. M. H. L. XVII 3 1899, 286—292; B. Качановскій. Ж. M. H. П. № 11 ~ 244—247.

* Steinherz, S. Nuntiaturberichte aus Deutschland nebst ergänzenden Aktenstücken. Zweite Abtheilung 1560—1572. I. Die Nuntien Hosius und Delfino 1560—1561. Wien 1897, CVII—453. — *Зам.* I. Hansen. H. Z. XLVIII, 111—113.

Szelągowski, A. Przesilenie pieniężne w Polsce za Zygmunta III. Kw. H. XIV, 584—623.

Wutke, K. Der Streit um Leubus zwischen König und Herzog (1534—1565). Z. G. A. S. XXXIII 1899, 107—170.

XVII в.

Brückner, A. Tragedya moskiewska. Szkice historyczne съ портр. Pg. Pol. №№ 8—10 ~ 191—223; 460—481; 59—87.

* Волкъ-Карачевскій, В. В. Борьба Польши съ казачествомъ во второй полов. XVII и нач. XVIII в. К. У. И. 1898 № 11; 1899, № 1—4. — *Реч.* С. Томашевскій. 3. Ш. XXXVII 5, 24—34.

Коренець, Д. Зносини гетьмана Івана Виговського з Польщею в р. 1657—58. 3. Ш. XXXVIII, 1—20.

Pamięci obrońcy Częstochowy. B. L. № 30 ~ 68—69.

Salema Barboza, A. B. La Pologne pendant la première moitié du XVII-e siècle d'après les connaissances alors répandues dans la Péninsule-Hispanique. Bull. P. 68—71; 98—102.

Szajnoch, K. Wielka Wojna. Mies.

K. P. №№ 2, 3 ~ 297—320; 415—445.

* **Szelągowski, A.** Układy królewicza Władysława i dysydyntów z Gustawem Adolfem w r. 1632. — *Peu.* J. Zahorski. Gł. № 15 ~ 236—237.

* **Korzon, T.** Dola i niedola Jana Sobieskiego. — *Peu.* W. Jabłonowski. G. P. № 40 ~ 1—2.

* **Waliszewski, K.** Marysieńka. Marie de la Grange d'Arquien, reine de Pologne, femme de Sobieski 1641—1716. Paris 1898, VII + 383. — *Peu.* F. Hirsch. M. H. L. XVII 4 1899, 475—478; O. Weber. H. Z. XLIX, 134—136.

Votum Króla Jana III Sobieskiego (27/1, 1675). Sl. № 8.

XVIII B.

Askenazy, S. Elekeya Augusta III. B. W. III, 197—215; 430—464.

— Koniec Augusta III. B. W. II, 387—426.

Żałęski, S. Nawrócenie się Królewicza Fryderyka Augusta 1700—1720. Pg. Pow. I, 67—94; 238—265; 333—338.

* **Boyé, P.** Un roi de Pologne et la couronne ducale de Lorraine. Stanislas Leszczyński et le troisième traité de Vienne. Paris 1898, XX + 588. — *Peu.* W. Lippert. M. I. Ö. G. XX 4 1899, 678—681; R. Simson. Z. Wp. G. XXXIX 1899, 175—180. R. Simson. M. H. L. XVII 3 1899, 308—312.

Rembowski, A. Wygnanie losy Króla Stanisława Leszczyńskiego. T. I. № 47—50, 52 ~ 929—930; 943—944; 958; 983—984; 1018—1020.

Nolhac, P. La première entrée dans Paris de la reine Marie Leszczyńska. Bull. P. 1—4.

— Le mariage de Marie Leszczyńska. Revue des deux Mondes. CLVIII, 79—119.

Pietsch, P. Die Doruchower Hexenverbrennung vom Jahre 1775. Z. H. G. P. XIV 1—2 1899, 336—339.

Schottmüller, K. Zwei brandenburgische Erlasse für Grosspolen aus dem schwedisch-polnischen Kriege. Z. H. G. P. XIV 1—2 1899, 161—166.

Töppen, M. Historische Lieder. Z. Wp. G. V. XXXIX 1899, 168—174.

I. Carl Gustav und Johann Casimir. II. Elbing und russ. Generalmajor Nostitz 1710 u. s. w.

* **Askenazy, S.** Przymierze polsko-pruskie (1790). Lwów 1900. — *Peu.* T. Korzon. Kw. H. XIV, 127—138; B. L. № 14 ~ 268—269; B. Koskowski. G. P. № 21, 22.

Kraushar, A. Katastrofa Kargowska. Epizod z historyi drugiego rozbioru Polski (1793). Rcz. P. XXVII, 221—229.

* — Burboni na wygnaniu w Mitawie i Warszawie 1798—1805. Szkic historyczny. Warszawa 1899, 233. — *Peu.* L. Boratyński. Pg. Pow. III, 102—103.

Knoll, G. Der Feldzug gegen den polnischen Aufstand im Jahre 1794. Z. H. G. P. XIV 3—4 1899, 1—52; 99—173.

Stäsche, T. Kleinstadtbilder aus Rakwitz und Grätz in den letzten Jahrzehnten des polnischen Reiches. Z. H. G. P. XIV 1—2 1899, 185—240.

* Wittichen, P. Die polnische Politik Preussens 1788—1790. Göttingen 1899, VIII + 110. — *Рец.* F. Luckwaldt. F. B. P. G. XIII, 297—301.

Внутреннія причины паденія Польши (Переводъ съ польской рукописи). Р. С. № 8 ~ 299—326.

Ђорђевић, М. О деоби Пољске. (Слика из опште историје). Н. Искра № 5, 6 ~ 148—150; 178—181.

XIX в.

Fournier, A. Zur Geschichte der polnischen Frage 1814 und 1815. M. I. Ö. G. XX 3 1899, 444—475.

Nagour, P. Le 70-me anniversaire de l'Insurrection de 1830. Bull. P. 323—328.

Nowe przyczynki historyczne do roku 1830 i 1831. B. L. № 24—26, 30 ~ 472—473; 489—492; 507—510; 69—72.

Kraushar, A. Księżna Łowicka. Съ иллюстр. Kraj № 1 ~ 9—10.

Левицкій, О. И. Къ вопросу о польскомъ возстаніи въ Юго-Западномъ краѣ въ 1831 г. Чт. О. Н. Л. XIV, 24—25.

Шильдеръ, Н. К. Имп. Николай

и Польша въ 1825—31 гг. Р. С. №№ 2—8 ~ 277—306; 517—544; 51—69; 237—259; 477—504; 1—32; 257—264.

* Kunz. Die kriegerischen Ereignisse im Grossherzogthum Posen im April und Mai 1848. — *Зам.* G. R.: H. Z. XLVIII, 185.

К. А. Н. Маркизь Велепольскій. Замѣтка о началѣ и дальнѣйшемъ развитіи польскаго мятежа въ 1861—62. Р. С. № 12 ~ 509—526.

Przyborowski, W. Historia sześciu miesięcy. Ustęp dziejów 1862 roku. Petersburg 1901. — *Рец.* X—вчѣ. И. В. № 11 ~ 701—703; I.: Kraj № 50 ~ 661; K. R. Z.: Pr. № 41 ~ 491—492; Mies. K. P. № 11 ~ 713—715.

Состояніе Царства Польскаго 1861 и 1862 гг. Р. С. № 6 ~ 621—642.

в) Монографіи, относящіяся къ отдельнымъ личностямъ.

Bartoszewicz, J. W trzydziątą rocznicę śmierci. Wędr. № 46, 47 ~ 904—906; 925—927.

Kraushar, A. Bartoszewicz J. T. I. № 44 ~ 858—859.

* Kraushar, A. Bonneau, ostatni Konsul generalny Rzeczypospolitej Francuzkiej za Stanisława Augusta (1759—1805). Lwów 1900. — *Рец.* Г. Воробьевъ. И. В. № 10 ~ 344—

345; S. Schnür-Pepłowski. Kw. H. XIV, 519—520.

Silvestre, A. Cinquantenaire de Chopin. Bull. P. 17—18.

Bartol, M. Friderik Chopin. Ob 50-letnici njegove smrti. Po ruskih virih spisala —. L. Z. XX, 359—364.

Badeni, S. Stanisław Ciołek, biskup poznański. Szkic historyczny z XV wieku. R. H. Ak. Kr. XXXIX, 296—399.

Heinemann, O. Zur Vermählung Andreas Czarnkowskis mit Maria Anna Latalska, Gräfin von Labischin (1584). Z. H. G. P. XIV 1—2, 1899, 146—151. Cm. Latalski.

* Gawroński — Rawita, F. Michał Czaykowski (Sadyk-Pasza), jego życie, działalność wojskowa i literacka. Zarys biograficzny z portretem Czaykowskiego. Petersburg 1900.—Pew. S. Schnür-Pepłowski. Kw. H. XIV, 313—314.

Kraushar, A. Dumourier. Cm. Miączyński.

Hoesick, F. Józef Elsner i pierwsze konserwatorium w Warszawie (Z papierów i pamiątek po Elsnerze). B. W. III, 142—174.

Łoziński, B. Agenor hr. Gołuchowski w pierwszym okresie rządów swoich (1846—1859). (Sprawy ekonomiczne). B. W. III, IV, 381—408; 78—100.

— Agenor Hr. Gołuchowski. w pierwszym okresie rządów swoich. (1846—1859). Pw. N. XXVIII, 193—212; 305—328; 417—436; 529—

548; 641—659; 753—776; 865—898; 977—1013; 1089—1126; 1201—1245.

— ab. Pomnik Agenora hr. Gołuchowskiego. T. I. № 11, ~ 206.

Grabowski, T. Michał Grabowski, jego pisma krytyczne i pojęcia polityczne. Съ портр. Pg. Pol. №№ 9—11—381—406; 88—125; 245—283.

Kvačala, J. D. E. Jablonsky und Grosspolen. Z. H. G. P. XV, 1—30.

* — Neue Beiträge zum Briefwechsel zwischen D. E. Jablonsky und G. W. Leibnitz. — 3am. Troeltsch. H. Z. L., 150—151.

Chlebowski, B. Stanisław Konarski (1700—1773). W dwóchsetną rocznicę urodzin. At. III, 558—582.

Chmielowski, P. Stanisław Konarski. K. C. № 20.

Chrzanowski, I. Konarski Stanisław. T. I. № 39—41—761—762; 789—790; 809—810.

Gomulicki, W. Stanisław Konarski. Sylwetka społeczno-literacka. Съ иллюстр. Kraj №№ 6, 7—81—83; 102—104.

T. Stanisław Konarski. W dwóchsetną rocznicę urodzin. G. P. № 224.

* Wernic, H. Stan. Konarski.—Pew. M. Offmański. P. T. № 20 ~196.

Zahorski, J. Stanisław Konarski 1700—1900. B. L. № 40—41—264—265; 289.

— A(škerč). Spomenik Nikolaja Kopernika. L. Z. XX, 588.

* Arnold, R. Tadeusz Kościuszko in der deutschen Litteratur. Berlin 1898, 445. — *Peu.* G. Minde-Pouet. Z. H. G. P. XIV₃—4 1899, 95—97.

— a. Rzekomy portret Kościuszki. Kraj № 22—308.

* Kruske. Iohannes a Lasco und der Sacramentstreit. Breslau. — *Peu.* H. Kleinwächter. Z. H. G. P. XIV₁—2 1899, 342—344.

Heinemann, O. Das Begräbniss Stanislaus Latalskis, Grafen von Labischin und seiner Tochter Maria Anna Czarnkowska (1599). Z. H. G. P. XIV₁—2 1899, 151—160.

— Cm. Czarnkowski.

Kozłowski, W. M. Rozalia Lubomirska, jako ofiara terroryzmu w 1794 r. At. II, 335—362.

Kraushar, A. Nowe źródła historyczne do sprawy Rozalii z Chodkiewiczów ks. Lubomirskiej, ściętej w Paryżu w r. 1794. Kraj № 14, 16, 17. ~ 211—213; 230—231; 246—248.

Schiemann, Th. Zgon Waleryana Łukasińskiego (1868). Pam. III₁, 1—3.

B. E. Karol Marcinkowski. W setną rocznicę urodzin. Pg. Pol. № 8—320—332.

— Marcinkowski Karol. T. I. № 27—522—523.

Kraushar, A. Międzyński i Dumouriez. At. I, 132—144; 361—385; 579—593; II, 88—104; 280—296; III, 185—233.

Janusz. Moniuszko w Paryżu. Kraj № 7, ~108—110.

* Szelański, A. Paweł Piasecki, historyk polski XVII w. Część I. Życiorys i charakterystyka ogólna pisarza. Lwów 1899, 106 (Odbitka z Przewodnika Naukowego i Literackiego). — *Peu.* H. Ł. Wisła XIV₅, 654—655.

Demiński, B. Przyczynek do historii Piattolego. Kw. H. XIV, 629—637.

Gomulicki, W. Jan Potocki jako podróżnik. Wędr. № 39—52—775—776; 792—793; 812—813; 824; 852; 872—873; 895; 912; 931—933; 952—953; 972—973; 992—993; 1012—1013; 1032—1033.

Jankowski, C. Zofijówki piękna pani (Zofia Potocka). Kraj № 5, 7—66—67; 98—101.

Biliński, A. Puszkiniowie na Litwie. Kraj № 5—76—77.

* Grabski, S. Der polnische Nationalökonom Graf Friedrich Skarbek. Wiedeń 1899. — *Peu.* St. P.: At. IV₁, 172—178; Sp.: Pr. № 12—140—141.

* Funerailles de F. Smolka. Bull. P. 26—27.

* Dobrowolski, W. Karol Szajnocha. Mies. K. P. № 3—476—480.

* Waga, Jakób. T. I. № 30—580.

* Nowodworski, W. Lata szkolne Jana Zamoyskiego. Osobne odbicie z tomu XI R. H. Ak. K. Kraków 1900. — *Peu.* A. Karbowski. Kw. H. XIV, 676—677.

4. Географія.

Обиця изслѣдованія, картографія, путешествія, описанія цѣлыхъ районовъ и отдѣльныхъ мѣстностей.

* **Gloger, L.** Geografia historyczna dawnej Polski z dodaniem mapy Rzeczypospolitej J. Babireckiego. Kraków 1900, 387.—*Peu.* ** At. I, 178—181; Pini. Muz. XVI, 848.

Kutrzeba, S. W sprawie historyi miast w Polsce. *Pam.* III, 1—12, 3.

Witanowski, M. Monografie miast jako materiał do poznania wewnętrznych dziejów kraju. *Pam.* III, 1—2.

* **Babirecki, J.** Mapa Rzeczypospolitej Polskiej. Kraków 1899.—*Peu.* R. F. Kaindl. M. H. L. XVIII, 218—220.

Bujak, F. Początki kartografii w Polsce. *W. N.* № 44.

Jabłonowski, A. Atlas historyczny ziem Ruskich Korony w epoce przełomu z w. XVI-go na XVII-ty. *Pam.* III, 1—6.

* **Polska w r. 1793.** Według podróży Fryderyka Szulca. Warszawa 1900, 362.—*Peu.* H. Łopaciński. *Wiśła* XIV, 789—791.

* **Sarna, W.** Opis powiatu Krośnieńskiego pod względem geograficzno-historycznym. Przemyśl 1898.—*Peu.* S. Zdziarski. *Wiśła* XIV, 84—85.

* **Sokalski, B.** Powiat Sokalski pod względem geograficznym, etnograficznym i ekonomicznym. Lwów 1899, XVI+496.—*Peu.* B. Гнатюкъ. 3. III. XXXIV, 38—54; S. Zdziarski. *Wiśła* XIV, 205—207.

* **Bayger, J. A.** Powiat Trembo-welski. Lwów 1899.—*Peu.* S. Zdziarski. *Lud* VI, 200—201.

* **Marczewski, B.** Powiat Wadowicki pod względem geograficznym. Kraków 1897.—*Peu.* W. Heck. *Kw. H.* XIV, 314—316.

Czarnocki, S. Chęciny. Zamek i kopalnie marmuru. *B. L.* № 33~124—126.

* **Chmiel, A.** Cechy miasta Kazimierza (Wiad. num. Kraków. 1899 № 2 i 3. Zbioru ogóln. № 40 i 41).—*Зам. Z. Pazdro.* *Kw. H.* XIV, 111—112.

Kutrzeba, S. Ludność i majątek Kazimierza w końcu XIV stulecia. *Rcz. K.* III, 183—202.

* ———— *Peu.* Z. Pazdro. *Kw. H.* XIV, 506—510.

* **Cerchowie, M. i S. i Kopera, F.** Pomniki Krakowa.—*Peu.* L. Lep-szy. *Pg. Pow.* IV, 412—414; *Wędr.* № 17—37~338—339; 739; *B. L.* № 7~124—125.

* **Estreicher, S.** Ustawy przeciwko zbytkowi w dawnym Krakowie.

Rcz. K. I, 1898.—*Peu.* Z. Pazdro.
Kw. H. XIV, 109—111.

Kutrzeba, S. Finanse Krakowskie w wiekach średnich. Rcz. K. III, 27—152.

R. G. Najstarszy Kraków. Pg. T. Dod. № 4 ~ 496—510.

Tomkowicz, S. Włosi, kupcy w Krakowie w XVII i XVIII w. Rcz. K. III, 1—26.

* — — — *Peu.* Z. Pazdro,
Kw. H. XIV, 504—506.

* Dubiecki, M. Kudak. Twierdza kresowa i jej okolice.—*Peu.* J. Rajczyc. Pr. № 28 ~ 335—336.

* Rawicz-Witanowski, M. Monografia Łęczycy. Kraków 1900.—*Peu.* F. A. Воробьевъ. И. В. № 10 ~ 336—338; Wędr. № 8, 9 ~ 154; 166—167; B. L. № 42 ~ 320.

* Tarczyński, W. Łowicz. Wiadomości historyczne z dodaniem innych szczegółów. Łowicz. 1899, 252.—*Peu.* H. Łopaciński. Wisła XV, 4, 472—473.

* Łopaciński, H. Z dziejów cechu mularskiego i kamieniarskiego w Lublinie. 8 pnc. 1 kapra.—*Peu.* L. Lepszy. Pg. Pow. IV, 420.

Z. L. Merecz. (съ иллюстр.) Kraj № 38 ~ 512.

Warschauer, A. Geschichte der Stadt Mogilno. Z. H. G. P. XIV s—4 1899, 174—207.

Sygański, J. Nowy Sącz w epoce Wazów. II. Pw. N. XXVIII, 30—48; 130—145; 241—259; 355—373; 456—477; 578—599; 696—

715; 811—828; 935—960; 1045—1073; 1150—1186; 1307—1342.

Maszyński, A. Cenny zabytek, dwór w Ostaszynie. T. I. № 20 ~ 394—396.

Worobjew, G. Miasto Tykocin. Pam. III, 1—19.

* Jelski, A. Wiadomość historyczna o fabryce szkielei zwierciadeł ozdobnych w Urzeczcu Radziwiłłowskim na Litwie. 263 + 37 pnc.—*Peu.* L. Lepszy. Pg. Pow. IV, 420—421.

Gomulicki, W. Kamienice w Rynku Staromiejskim w Warszawie (Wyjątek z większej całości). B. W. IV, 102—130.

— Warszawa. Mies. K. P. № 1 ~ 53—67.

K. D. S. Warszawa - Płock. Wędr. № 26—28 ~ 505; 526—527; 546—547.

Koleżak, W. Powiśle Warszawy. Nieco z przeszłości o lewym i prawym brzegach Wisły pod Warszawą.— Stan obecny powiśla i projekty na przyszłość. Wędr. № 25—30 ~ 487—488; 506—508; 535—538; 555—558; 566—568; 586—587.

Kraushar, A. Dawne pałace warszawskie. T. I. № 32 ~ 621—623.

— Zabytki Warszawskie. T. I. №№ 2, 3, 6, 8, 12, 16, 17, 19, 21 ~ 35—36; 48; 88; 116; 134; 144; 226; 306; 327; 374; 405; 468;

Łaszczyński, W. Pomniki warszawskie. Wędr. № 44 ~ 864—867.

***Małcużyński**. Rozwój terytorjalny miasta Warszawy. — *Peu.* K.: Pr. № 50 ~ 599—600.

***Przyborowski, W. Z** przeszłości Warszawy. Szkice historyczne. — *Peu.* J. F. Gajsler. Gł. № 2 ~ 28.

R. W. Wisła szlaska. Wędr. № 41 ~ 804—807.

Warszawski, Ks. Wieża w Wojciechowie. Jak zwiedzać ojczyste strony. T. I. № 39 ~ 762.

5. Исторія культуры и просвѣщенія.

а) Обиця сочиненія.

Dawid. Nauka i uczeni u nas. Gł. № 1 ~ 2—6.

Kutrzeba, S. Polacy na study ach w Paryżu w wiekach średnich. B. W. II, 514—541.

Lepszy, L. Kultura epoki jagiellońskiej w świetle wystawy zabytków w 500—letnią rocznicę odrodzenia Uniwersytetu Jagiellońskiego. W. N. № 45—46.

***Niedziałkowski, K.** «Nie tędy droga, szanowne pani!» (Studyum o emancypacji kobiet). Warszawa 1900, 254. — *Peu.* Rusticus. At. IV, 419—421.

Popiel, P. O studyach Juliana Klaczki nad Odrodzeniem. Pg. Pol. № 1 ~ 104—129.

Prokesch, W. Pierwsza emancypantka polska w XV w. Kraj № 21 ~ 28—29.

***Rostafiński, J.** Średniowieczna historia naturalna. Systematyczne zestawienie roślin, zwierząt, mineralów, oraz wszystkich innego rodzaju leków prostych, używanych w Polsce od XII do XVI w. Nakładem Uniwersytetu Jagiellońskiego. Kraków 1900. — *Peu.* S. Majewski. Wisła XIV, 655—669.

***Różycki, K.** Der Humanismus in Polen. Zeitschrift für Kulturgeschichte IV. Weimar 1897. — *Зам.* W. Hahn. Kw. H. XIV, 88—89.

***Sokołowski, M.** Studya i szkice z dziejów sztuki i cywilizacji. — *Peu.* W. Rubczyński. Kw. H. XIV, 64—72; S. Lepszy. Pg. Pow. IV, 415—419; R. A.: Sł. № 5.

б) Исторія школ: обиця изданія; высшія и среднія учебныя заведенія.

***Материалы** i opracowania, dotyczące historyi wyższych zakładów naukowych w Polsce:

1. **Wadowski, J.** Wiadomość o profesorach Akademii Zamojskiej. Warszawa 1899—1900. 2—4. **Bieliński, I.** Uniwersytet Wileński T. I, II i III (1579—1831). Kraków 1899—1900. 5. **Jabłonowski, A.** Akademia Kijowsko-Mohilańska. Kraków 1889—1900. 6. **Szkoła Główna Warszawska** (1862—1869). T. I. 1900. 7. **Kochanowski, J.** Dzieje Akademii Zamojskiej (1544—1784), 1899—1900. — *Peu.* A. Karbowski. Kw. H. XIV, 259—270; 494—501; 671—674.

***Wadowski, I.** Materiały i opracowania

cowania, dotyczące wyższych zakładów naukowych w Polsce. T. I. Wiadomości o profesorach Akademii Zamojskiej. Rękopis z w. XVII. Warszawa 1899—1900, 341. — *Peu.* K. Heck. Pg. Pow. IV, 98—103; Kw. H. XIV (cm. Materyały).

Jeske-Choiński, T. Nasza młodzież uniwersytecka. Wędr. № 45 ~ 886.

Karbowiak, A. Stan badań na polu dziejów wychowania, szkół i nauk w Polsce. Pam. III 2, 1—11.

Nedostatky ve školství haličském. V. Č. Pr. VIII 1, 57.

Статистическая замѣтка о школьномъ дѣлѣ въ Цислейтаніи.

Краковскій университетъ.

Baudouin de Courtenay, R. Uniwersytet Jagielloński w ciągu pięciu wieków istnienia. Kraj № 21 ~ 7—21.

Brückner, A. Język narodowy w Uniwersytecie Krakowskim (w pięciowiekową rocznicę). Kw. H. XIV, 191—199.

*Bujak, F. Geografia na uniwersytecie Jagiellońskim. — *Peu.* W. Nałkowski. Pg. T. № 24 ~ 235.

Czermak, W. Uniwersytet Jagielloński w wiekach średnich. T. I. № 22 ~ 419—430.

— Uniwersytet Jagielloński w czterech ostatnich wiekach. Pg. Pol. № 6 ~ 507—588.

— Uniwersytet Jagielloński w nowszych czasach. T. I. № 23—26, 28, 29 ~ 454—455; 473; 495—497; 505—506; 544; 569.

D. S. Ze wspomnień Almae Matris (Krakowskiej). Kraj № 21 ~ 21—23.

Dyplom Kazimierza W. dla uniwersytetu Krakowskiego. Kraj № 21 ~ 3—4.

Dyplom Władysława Jagiełły dla uniwersytetu Krakowskiego. Kraj № 21 ~ 5—6.

Estreicher, S. Sądownictwo rektora Krakowskiego w wiekach średnich. Rcz. K. IV, 249—267.

*Fijałek, J. Studya do dziejów uniwersytetu Krakowskiego i jego wydziału teologicznego w XV wieku. Kraków 1898 (XXIX t. R. F. Ak. K.). — *Sam.* A. Brückner. Kw. H. XIX, 87—88.

J. E. Alma Mater Jagiellonica. 1400—1900. B. L. № 22 ~ 422—423.

J. Z. Uroczystość otwarcia Akademii Jagiellońskiej. Czytanie przywileju, pierwsza lekcya, mowa inauguracyjna Stanisława ze Skarbimierza. B. L. № 22 ~ 424—428.

*Karbowiak, A. Obiady profesorów uniwersyteckiego w XVI i XVII wieku. Kraków 1900, 63. — *Peu.* Zdziarski. Muz. XVI, 691—692.

* — Rozproszenie młodzieży szkolnej krakowskiej w r. 1549. Kraków 1900, 38. — *Peu.* Zdziarski. Muz. XVI, 843—844.

Krzemiński, S. Uniwersytet Krakowski. Pr. № 24, 25, 27—29 ~ 282; 295—296; 319—320; 329—330; 343—345.

Krzyżanowski, S. Poselstwo Kazimierza Wielkiego do Awinionu i pierwsze uniwersyteckie przywileje. *Recz. K.* IV, 1—111.

* — — — *Peu.* A. Winiarz. *Kw. H.* XIV, 667—671.

— Najstarsze karty metryki uniwersyteckiej. *Pg. Pol.* № 6 ~ 405—419.

Leniek, J. Założenie akademii krakowskiej w r. 1364 i jej reforma w r. 1400. *Muz.* XVI, 378—394.

Lepszy, L. Trzy berła rektorskie uniwersytetu Krakowskiego. *Kraj* № 21 ~ 25—28.

Litterae instaurationis Universitatis Cracoviensis a Ladislao Jagiellone, rege Poloniae. *Pg. Pr.* № 6 ~ 410—417.

* **Miaskowski, C.** Beiträge zur Krakauer Theologengeschichte des XV Jahrhunderts. Aus Breslauer Handschriften. Paderborn 1899. — *Sam. A. Brückner. Kw. H.* XIV, 87—88.

Morawski, K. Zbigniew Oleśnicki i Uniwersytet Jagielloński. *Pg. Pol.* № 6 ~ 486—506.

— Z dziejów Uniwersytetu Jagiellońskiego. Stopnie uniwersyteckie. *Pg. Pow.* II, 390—423.

Morawski, M. Alma Mater. *Pg. Pow.* II, 1—3.

* **Ptaśnik, J.** Obrazki z życia żaków krakowskich w XV i XVI wieku. Kraków 1900 (Bibliot. Krakowska 1900, № 15).

— Z życia uczniów krakowskich w XV i XVI wieku. Kraków 1900. — *Peu.* A. Karbowski. *Kw. H.*

XIV, 674—675; *Zdziarski, Muz.* XVI, 842—843.

R. Znakomitsi profesorowie i mecenas Akademii Krakowskiej. *Wędr.* № 22 ~ 428—429.

S. Akademia Krakowska. *Wędr.* № 22 ~ 425—428.

S. Bursy Krakowskie. *Kraj* № 21 ~ 23—25.

— **Sob...** Przeobrażenia i przełomy na Wszechnicy krakowskiej. *Pg. T. Dod.* № 5 ~ 1—13.

* (**Sokołowski**). De la Fondation de l'Université de Cracovie dite Jagellonienne. D'après Auguste Sokołowski. Nowa Reforma du 6 juin 1900. *Bull. P.* 171—177.

Statystyka doktorów Uniw. Jagiellońskiego. *Kraj* № 21 ~ 29.

Weryho. Najstarszy dokument dotyczący Wszechnicy Jagiellońskiej. *Kraj* № 21 ~ 2.

Zahorski. Uniwersytet Jagielloński 1400—1500. *Gł. P.* № 20, 21 ~ 315—316; 332—333.

Le Cinq-centième Anniversaire de l'Université de Cracovie (dite Jagellonienne). *Bull. P.* 160—162.

A(škerc), A. Petstoletnica krakovskega (jagellonskega) vseučilišča. *L. Z.* XX, 457.

B. Jubileusz Wszechnicy Krakowskiej. *Kraj* № 6 ~ 7—8.

Jasiński, B. Jubileusz Wszechnicy Jagiellońskiej 1400—1900. *G. P.* № 129.

Jubileusz uniwersytetu krakowskiego. *Kraj* № 22 ~ 6—8; № 23 (Dodatek) ~ 1—8. № 25 ~ 18—19.

Kadlec, K. Jubileum Jagelonské university. Č. R. III 10, 1208—1211.

Nolhac, P. Lettre sur les fêtes de l'Université de Cracovie. Bull. P. 177—180.

Porębowicz, E. Pięćsetletni jubileusz odnowienia Uniwersytetu Jagiell. Pg. Pol. № 7 ~ 1—14.

Program uroczystości jubileuszowych uniwersytetu Jagiellońskiego. Kraj № 21 ~ 29—30.

Rydel, L. Jubileusz Uniwersytetu Jagiellońskiego w Krakowie. B. W. II, 481—497.

Waliszewski, K. W pięćsetną rocznicę. Kilka słów niepodległych. Kraj № 22 ~ 295—298.

Winiarz, A. W pięciowiekową rocznicę. Pg. Pr. № 4 ~ 401—409.

Воробьевъ, Г. А. Пятисотлѣтіе Краковскаго университета. И. В. № 10 ~ 299—330.

* Bieliński, J. Szkoła Główna Warszawska. I. Wydział Filologiczno-Historyczny.—*Peu. R. Małecki. G. P. Dod. № 88.*

* — Uniwersytet Wileński. IiII. *Peu. R. Małecki. G. P. (Dod.) № 88.* (см. Матеріаły).

Janowski, L. Na wszechnicy wileńskiej (Przyczynek do dzieła Józefa Bielińskiego). Kraj № 45 ~ 602—604.

Karbowiak, A. Szkoły dyecezyi Chełmińskiej w wiekach średnich. Rcz. T. VI, 1899, 5—124.

* — Szkoła katedralna krakowska w wiekach średnich.—*Peu.*

J. Muklanowicz. Gl. № 49 ~ 780—781.

Brenstein, M. Szkoła O. O. Bernardynów w Telszach. Szkic historyczny. Pw. N. XXVIII, 913—924; 1021—1031.

* Харламповичъ, К. Западно-рускія православныя школы XVI и нач. XVII в. Отношенія ихъ къ инославнымъ, религиозное обученіе въ нихъ и заслуги въ дѣлѣ защиты православной вѣры и церкви. Казань 1898. — *Peu. H. Поповъ. P. Ш. № 1 ~ 4—7.*

* Chodyński, S. Szkoła katedralna włocławska. Szkic historyczny na podstawie aktów kapitulnych skreślony. Włocławek 1900. — *Peu. A. Karbowiak. Kw. H. XIV, 501—503.*

6. Исторія искусства.

a) Искусство вообще.

* Bersohn, M. Historia «O iluminowanych rękopisach polskich». Warszawa 1900, 159. — *Peu. Hodi. G. P. № 159; Wędr. № 24 ~ 479.*

D. Zabytek dawnego snycerstwa polskiego z XVI stulecia. Sk. № 72.

Dowosser, P. Zamek w Tokach. T. Kon. II, 65—70.

Dzieduszycki, W. Historia malarstwa na Północy i w Hiszpanii. Pw. N. XXVIII, 21—29; 111—129; 229—240; 341—354; 447—455; 571—577; 683—695; 799—810; 925—934; 1032—1044; 1133—1149; 1255—1306.

Dziekoński. Renesans w Polsce. T. I. № 33 ~ 549—550.

Elias, W. Korony królów polskich. Rcz. P. XXV, 137—192.

* **Kopera, F.** Dary z Polski dla Erazma z Rotterdamu w historycznym muzeum bazylejskiem (Sprawozdania komisji do badania historii sztuki w Polsce. t. VI). — *Peu.* K. Miaskowski. Kw. H. XIV, 254—258.

— Drzeworyty Hansa Baldunga Griena w mszale krakowskim z r. 1510. W. N. № 45/46.

— O potrzebie zbiorowego wydania piśmiennych źródeł, odnoszących się do sztuki, archeologii i kultury XI — XIII wieku. Pam. III 3, 1—3.

* — Zabytków polskich w Petersburgu. — *Peu.* Pg. Pow. IV, 422—423.

Lepszy, L. Pergaminiści i papiernicy Krakowscy w ubiegłych wiekach i ich wyroby. Rcz. K. IV, 233—248.

* — — — *Peu.* Z. Pazdro. Kw. H. XIV, 684—685.

— Produkty cechowe w stosunku do kultury średniowiecza i renesansu. Pam. III 3, 1—3.

* **Lubomirski, T.** Regestra skarbcia Książąt Ostrogskich w Dubnie, spisane roku 1616. — *Peu.* L. Lepszy. Pg. Pow. IV, 419.

Mickiewicz, W. Pamiątki polskie w Paryżu. T. I. № 2, 8—25 — 26; 145—148.

* **Odrzywolski, S.** Renesans w Polsce. Zabytki sztuki z wieku XVI i XVII. Wiedeń 1899, 12. — *Peu.* L.

Lepszy. Pg. Pow. III, 457—460; Kopera. Kw. H. XIV, 251—253.

Offmański, M. Pamiątki po Piastach i Jagiellonach. Pg. T. (Dod.) № 6 ~ 153—196.

— Pamiątki polskie w Saratowie. B. L. № 41 ~ 292—294.

Pagaczewski, J. W sprawie inwentaryzacji zabytków sztuki w Polsce a zwłaszcza w Galicyi. Pam. III 3, 1—9.

R. Pamiątki Historyczne. B. L. № 17 ~ 333.

R. T. Czaprak Księcia Józefa. Kraj № 3 ~ 46.

Radzikowski-Elias, S. Styl zakopiański. Lud VI, 172—193.

T. F. Exposition rétrospective d'oeuvres des peintres Polonais (1800—1900). Bull. P. 122—124.

Tomkowicz, S. O potrzebie zdejmowania planów przy sposobności przebudowy starych typowych domów w miastach i miasteczkach naszych. Pam. III 3, 1—9.

Ułaszyn, H. Wystawa jubileuszowa zabytków epoki Jagiellońskiej w Krakowie. Kraj № 27 ~ 273—274.

Wybranowski, A. O dworach i dworach szlacheckich. Pw. N. XXVIII, 73—87, 176—186.

Zabytek panowania tureckiego na Podolu. B. L. № 1 ~ 8—9.

б) Церковное искусство.

* **Wacław, Ks.** Wiadomość historyczna o cudownym obrazie Matki Bożej w Kościele O. O. Karmelitów w Białyniczach. Kraków 1899.—

Peu. K. Sierzputowski. *Pg. Pow.* II, 299—800.

* Adamczyk, I. Obrazy w sali rycerskiej na Jasnej Górze w Częstochowie. — *Зам. B. L.* № 38 ~ 240.

Bąkowski, K. Kościół Maryacki w Krakowie. *T. I.* № 40 ~ 778—789.

— Pomniki Kościoła Maryackiego. *T. I.* № 43 ~ 838—844.

Łuszczkiewicz, W. Dawny romański Kościół św. Wojciecha na podstawie własnych zdjęć i badań. *Rcz. K.* III, 153—172.

* — Przyczynek do historii architektury murowanych kościołów wiejskich w Polsce średniowiecznej. — Kościół św. Katarzyny z klasztorem OO. Augustyanów (Sprawozdania komisji do historii sztuki. t. VI). — *Peu.* L. Lepszy. *Kw. H.* XIV, 249—251; F. Kopera. *Kw. H.* XIV, 650—652.

— W sprawie rzeźb XIV w. w kościele P. Maryi w Krakowie i w katedrze gnieźnieńskiej. *W. N.* № 43, 44.

* Wojciechowski, T. Kościół katedralny w Krakowie. Kraków 1900. — *Peu.* W. Radzikowski. *Kw. H.* XIV, 641—650; S. Tarnowski. *Pg. Pol.* № 10 ~ 126—143.

D. A. Kaplica polska w Padwie. *T. I.* № 23 ~ 450—452.

Doliński, G. Tryptyk z Kościoła w Pławnie. *T. I.* № 21 ~ 408—410.

Brykczyński, Ks. Kościół OO. Reformatów w Płocku. *T. I.* № 26 ~ 506.

Manteufel, G. Z dziejów tumu rzyckiego. *Kraj* №№ 4—5, 6 ~ 52—54: 69—71; 87—89.

* Jung, K. Katedra Włocławska. Krótki rys historyczny miasta Włocławka, katedry i dyjeceji Włocławskiej. Z dodaniem fotografii katedry i planu m. Włocławka. Włocławek. — *Peu.* H. Ł.: *Wisła* XIV⁴, 473—474; *B. L.* № 42 ~ 319—820.

Jastrzębowski, S. Kaplica Kochanowskich w Zwoleniu. *T. I.* № 50 ~ 990—991.

Pomniki w kościele popijarskim. *B. L.* № 9 ~ 161.

* Bersohn, M. Kilka słów o dawniejszych bożnicach drewnianych w Polsce. *Стр.* 342, *рис.* 16. — *Peu.* L. Lepszy. *Pg. Pow.* IV, 423—424.

7. История церкви.

Общая; отдельных монастырей.

Abraham, W. Początek biskupstwa i kapituły katedralnej w Krakowie. *Rcz. K.* IV, 177—231.

* Borgius, E. Aus Posen und Posen kirchlicher Vergangenheit. Berlin 1898, 130. — *Peu.* H. Kleinwächter. *Z. H. G. P.* XIV³—4 1899, 220—230. — *Зам. H.* Brandt. *M. H. L.* XVII⁴ 1899, 500.

Brykczyński, A. Jarosław Skotnicki, Arcybiskup Gnieźnieński w Bononii. *T. I.* № 5 ~ 94.

Fijałek, J. O archidiakonach pomorskich w archidiakonacie pomorskim dyecezyi włocławskiej w XII—XV w. *Rcz. T. VI* 1899, 125—172.

Gawroński-Rawita, F. Uposażenie duchowieństwa rzymsko-katolickiego na kresach ukraińskich w końcu XVIII w. *Pw. N. XXVIII*, 562—570; 675—682; 788—798.

* Potkański, K. Granice biskupstwa krakowskiego. Kraków 1900.—*Peu. W. Abraham. Kw. H. XIV*, 700—702.

R. W. 900—lecie Metr. Gnieźnieńskiej. *T. I. № 18*—347.

* Werner, A. Geschichte der evangelischen Parochien in der Provinz Posen. Überarbeitet von I. Stefani.—*Peu. H. Kleinwächter. Z. H. G. P. XIV*₃—4 1899, 217—220.

Weryha, W. 900-rocznicę metropolii gnieźnieńskiej. Pamiątki po Ś. Wojciechu w Rzymie. *Kraj № 13*—193—194.

* Wołyński, O. Bazyliany w Humanu (Przewodnik naukowy i literacki. Lwów 1899).—*Peu. H. Ułaszyn. Kw. H. XIV*, 271—274.

Chotkowski, W. Ostatnie lata Benedyktynów w Tyńcu. Przyczynek do dziejów Wszechnicy Jagiellońskiej. *Pg. Pow. II—IV*, 369—389; 18—41; 331—358; 188—209.

* Golichowski, N. Przed nową epoką. Materiały do historii OO. Bernardynów w Polsce. Kraków 1899, 424.—*Peu. J. Rejowicz. Pg. Pow. IV*, 425—526.

* Klasztory Karmelitanek Bosych w Polsce, na Litwie i Rusi. Wilno, Kraków 1900.—*Peu. M.: Pg. Pow. IV*, 428—431; *N.: Pg. Pol. № 11*—340—344.

* Benrath, K. Die Ansiedlung der Jesuiten in Braunsberg 1565 ff. *Z. Wp. G. V. XL* 1899, 1—105.—*Peu. H. Ehrenberg. A. M. XXXVI*, 637—639.

* Załęski, S. Jezuita w Polsce. I. Lwów 1900.—*Peu. A. Karbowiak. Kw. H. XIV*, 706—710.

8. Исторія права и правовых отношеній.

* Balzer, O. Sejm mazowiecki pod rządem koronnym 1526—1540.—*Peu. A. R.: B. W. IV*, 174—180.

* — Studya nad historią prawa polskiego. I—3. Wyd. pod red. O. Balzera.—*Peu. K. Kadlec. Č. Č. H. № 4*—379—835; *G. P. № 241*—2.

* Daszyńska-Golińska. Własność rolna w Galicyi. Studium statystyczno-społeczne. Warszawa 1900, 65 i dwie mapki.—*Peu. Z. Gargas. B. W. III*, 360—361.

* Friedberg. Pospolite ruszenie w Wielkopolsce w drugiej połowie XV w. Lwów 1900.—*Peu. A. R.: At. II*₃, 424—428; *F. Papée. Kw. H. XIV*, 679—681; *A. Rembowski. Sł. № 84*.

Guradze, F. Der Bauer in Posen. *Z. H. G. P. XIV*₃—4 1899, 243—339.

Beiträge zur Geschichte der rechtlichen und wirtschaftlichen Hebung

des Bauerstandes der jetzigen Provinz Posen durch den preussischen Staat von 1772—1805.

Kochler, K. Dwie daniny żydowskie, kozubał i opłata z cmentarza. *Rcz. P.* XXV, 521—536.

Konic, H. Rzut oka na ustawę z roku 1807. *B. W.* I, 395—416.

Krzyżanowski, S. Wielka własność gruntowa i jej wpływ na organizację społeczną i polityczną wieków średnich. *Pam.* III, 1—4.

Kutrzeba, S. Podwoje miast polskich. *Pw. N.* XXVIII, 495—509.

— Szos królewski w Polsce w XIV i XV w. *Pg. Pol.* № 1—2 78—103; 270—290.

* — — *Peu.* K. Kadlec. Č. Č. H. 378—379.

— Szos we Lwowie w początkach XV wieku. *Pw. N.* XXVIII, 401—411.

L. Prawodawstwo polskie o mniemanych mordach rytualnych. *Kraj* № 49—648—651.

Sw. P. Sądy kapturowe w Polsce. *Kraj* № 9—134—136.

*Mogilnicki, A. Sądy administracyjne. — *Peu.* Sp.: *Pr.* № 12—140—141.

Pazdro, Z. Ordynacja sądu konfederacyjnego przemyskiego z roku 1773. *Kw. H.* XIV, 457—462.

— Prawo i ekonomia na III zjeździe historyków polskich. *Pg. Pr.* № 8—65—630.

— Sądy konfederacyjne z roku 1672—1673. Epizod z dziejów sądownictwa polskiego. *Kw. H.* XIV, 409—446.

Piekosiński, F. Wiece, sejmiki,

sejmy i przywileje ziemskie w Polsce wieków średnich. *R. H. Ak. K.* XXXIX, 171—251.

* — — *Peu.* A. R.: *B. W.* IV, 363—370.

* — — Sądownictwo w Polsce wieków średnich. — *Peu.* Kadlec. *Nár. Sb.* VI—2.

— Statut litewski. Część I. *R. H. Ak. K.* XXXIX, 71—130.

*Prochaska, A. Geneza i rozwój parlamentaryzmu za pierwszych Jagiellonów. Kraków 1898. — *Peu.* A. Rembowski. *Kw. H.* XIV, 274—292; *A. R.*: *At.* III, 583—588.

*Rakowski, K. Entstehung des Grossgrundbesitzes in XV und XVI Jahrhundert in Polen. 2 Aufl. Posen 1899, V+56. — *Peu.* R. F. Kaindl: *M. H. L.* XVIIIa, 308—311.

*Semkowicz, W. Nagana i oczyszczenie szlachectwa w Polsce XIV i XV wieku. Studya nad historią prawa polskiego, wyd. pod red. O. Balzera. T. I. — *Peu.* L. Kutrzeba. *Kw. H.* XIV, 677—678.

Snitko, S. Zarys pojęć o narodzie. Część druga. *Pw. N.* XXVIII, 49—56; 146—154; 260—269; 374—381; 478—487; 600—605; 716—723; 829—836; 931—964; 1074—1082; 1187—1192; 1343—1438.

*Szelągowski, A. Chłopi dziedzice we wsiach na prawie polskiem do końca XIII w. Lwów 1899, 63. — *Peu.* W. Semkowicz. *Kw. H.* XIV, 101—109; *H. L.*: *Wisła* XIV, 344—345; *K. Kadlec.* V. *S.* II, 74—75; *Rembowski.* *Sk.* № 32; *G. S.* № 8.

* Szelaŕowski, A. Zadruga w Polsce. *At.* I, 601—611.

W. A. Ludność wytwórcza i źródła dochodu w W. Ks. Poznańskim. *B. W.* II, 291—304.

W—i. B. Prawnicy Polscy. *Pg.* T. № 12—112—114.

Winiarz, A. Przegląd literatury prawa polskiego w ostatnim dzieściolęciu. *Pam.* III, 1—7.

* Witort, J. Zarysy prawa pierwotnego. Warszawa 1899. — *Реч.* A. Halban. *Kw. H.* XIV, 89—92.

Цвѣтаевъ, Д. В. Судебное дѣло Зентецкихъ. *В. У. И.* № 2—1—24.

8. Вспомогательныя науки.

а) Библиотеки, архивы, музеи.

* Abraham, W. Sprawozdanie z poszukiwań w archiwach i bibliotekach rzymskich w latach 1896/7 u 1897/8. O materyałach do dziejów polskich w wiekach średnich. Kraków 1899. — *Реч.* C. Томашевскій. *З. Ш.* XXXIV₂, 22—24.

* Bersohn, M. Księgozbiór katedry Płockiej. Warszawa 1900. — *Реч.* S. Kętrzyński. *Kw. H.* XIV, 683—685.

Bieńkowski, A. Muzeum Dzieduszyckich we Lwowie i jego twórca. *T. I.* № 12—230—234.

Czołowski, A. O potrzebie badania i gromadzenia zabytków municypalnych, cechowych, brackich i t. p. *Pam.* III, 1—3.

Kallenbach, J. Wiadomości o bi-

bliotece «Trivulziana» w Medyolanie. *Kw. H.* XIV, 44—50.

Koleżak, W. Posesya b. biblioteki Załuskich. *Wędr.* № 39—763—765.

Szukiewicz, W. Muzeum M. Fiedorowicza. *Lud VI*, 305—307.

Tomkowicz, S. Gmach biblioteki Jagiellonskiej. Historia i opis. Ze zdjęciami architektonicznymi p. Jana Zubrzyckiego. *Rcz. K.* IV, 113—176.

U. Biblioteka katedry płockiej. *B. L.* № 2—33.

Winiarz, A. Co czyniono w Galicyi dla ratowania archiwaliów gmin miejskich i wiejskich i co jeszcze do zrobienia pozostaje. *Pam.* III, 1—4.

б) Сфрагистика, нумизматика, геральдика.

Medal ks. Konstantego Wasila Ostrońskiego. *W. N.* № 43.

* Piekosiński, F. przy współudziale Diehla Edmunda. Pieczęcie polskie wieków średnich. Część I. Doba piastowska. Kraków, 290—XII—363, сь 2 попр. — *Реч.* L. Lepszy. *Pg. Pow.* IV, 421—422; W. Semkowicz. *Kw. H.* XIV, 689—699.

* — Moneta polska w dobie Piastowskiej. — *Реч.* K. Kadlec. *Č. Č. H.* № 2—156—157.

— Nieznany memoriał Rady miasta Krakowa z r. 1489, przedłożony królowi w sprawie bicia monety. *W. N.* № 44.

Wittig, W. Wykopalisko monet litewskich we wsi Turajsku. *Rcz. P.* XXV, 515—520.

Zieliński, J. Jan Engelhardt wileński i Jan Engelhardt wrocławski, medalierzy z XVII w. **W. N.** № 43.

— Rys historyczny medalierstwa w Polsce w XVI i XVII w. **W. N.** № 43 (оконч.).

— Uwagi o medalu roboty Dadlera i Hölma, błędnie uważanym za medal pokoju Oliwskiego. **W. N.** № 45/46.

Zwoliński, L. Z dziejów numizmatyki polskiej. Z powodu śmierci Walerego Kostrzębskiego. **T. I.** № 6 ~ 109—112.

Chmiel, A. Z herbarza mieszczańskiego, herby Foxów. **Rcz. K.** III, 173—182.

* **Łaguna, S.** Nieznane zapiski heraldyczne średniowieczne polskie, głównie sieradzkie (Archivum komisji hist. T. VIII).—*Peu.* A. Boniecki. **Kw. H.** XIV, 685—689.

* **Piekosiński, F.** Heraldyka Polska wieków średnich. Kraków 1899.—*Peu.* A. R.: At. I. 689—691.

* — Herold Polski. Czasopismo naukowe. Kraków 1897.—*Peu.* A. R.: At. I, 449—451.

— Jana Karola Ślepowron Dachnowskiego Summariusz herbarza szlachty prusko-polskiej. **W. N.** № 45/46.

R. W. Nasi Heraldycy. **Wędr.** № 45—899.

Semkowicz, W. Studium heraldyczne. Drużyna i Śreniawa. **Kw. H.** XIV, 200—220.

* **Stekert, A.** Przydomki polskie,

litewskie i rusińskie. Kraków 1899, 144.—*Peu.* H. Ł.: **Wisła** XIV₂, 207—208.

* **Weis, I.** Ein gewirkter Teppich der kgl. Residenz zu München. Mit dem schwedisch — polnischen Wappen. (Zeitschrift des Münchener Alterthums-Vereins. München, Januar 1899).—*Зам.* F. Копера. **Kw. H.** XIV, 253—254.

9. Материалы.

а) Документы и письма.

Abraham, W. Rękopis nr. 538 biblioteki municypalnej w Cambrai. **Kw. H.** XIV, 624—629.

Arnold, R. F. Drei politische Gedichte aus der Zeit des polnischen Erbfolgekriegs. **Z. Wp. G. V.** XXXIX 1899, 131—146; XL 1899, 125—127.

Askenazy, Sz. Listy Mablego. **Kw. H.** XIV, 229—238.

— Materiały i notatki do r. 1793. **B. W.** I, 155—165.

* — — *Peu.* J. Zahorski. **Gł. №** 15—236—237.

* **Dalton, H.** Beiträge zur Geschichte der evangelischen Kirche in Russland. III. Lasciana nebst den ältesten evang. Synodalprotokollen Polens 1555—1561. Berlin 1898.—*Peu.* J. Bidlo. **M. I. Ö. G.** XX₂ 1899, 342—346; H. Kleinwächter. **Z. H. G. P.** XIV₃—4 1899, 89—94; R. F. Kaindl. **M. H. L.** XVII₄ 1899, 439—440; J. Caro. **H. Z.** XLVII 1899, 144—147.

Demiński, D. List Slarya do

Stanisława Augusta. Kw. H. XIV, 637—640.

Finkel, L. Listy Antoniego Pergena do ks. Kaunitza z roku 1773. Kw. H. XIV, 54—63.

— Memoriał Antoniego hr. Pergena, pierwszego gubernatora Galicyi o stanie kraju. Kw. H. XIV, 24—43.

Francev. Zwei Briefe Kopitar's an Maciejowski. A. S. Ph. XXII, 631—633.

Jellinek, A. L. Drei politische Gedichte aus der Zeit des polnischen Erbfolgekrieges (Nachtrag). Z. Wp. G. V. XLI, 207.

L. I. T. Listy Rozalii i Alexandra Lubomirskich 1781—1794. Pg. Pol № 5—193—230.

Levinson, A. Polnisch-Preussisches aus der Bibliotheca Borghese im Vatikanischen Archive. Z. Wp. G. V. XLII, 89—115.

I. Die Vertreibung der Jesuiten aus Danzig und Thorn in J. 1606. II. Supplik des Nominalbischofs Johann Kuczborski von Culm 1618. III. Verbot, ketzerische Schriften des abtrünnigen Erzbischofs von Spalatro, Marcus Antonius de Dominis in Preussen einzuführen (1617—1619).

Ogończyk, I. Książę Ad. Czartoryski i Jan Twardowski. Korespondencya 1822/24. Rcz. P. XXV, 193—502.

J. de P. Lettre écrite en 1808 par un Polonais à M. Malte-Brun, auteur du Tableau de la Pologne. Bull. P. 103—105.

Prochaska, A. Dokument graniczny

Czerwono-ruski z 1352 r. Kw. H. XIV, 51—53.

Prochaska, A. Przywileje dla cygańskiej starszyny w Polsce. Kw. H. XIV, 453—45.

Reicke, R. Briefe von Timotheus Gisevius an L. E. Borowski (1794—1802). A. M. XXXVII 1—2, 3—4, 1—187; 201—244.

Sadowski, H. Listy Stanisława Augusta. Wędr. № 34.

Semkowicz, W. Zapiska herbowa przemyska z 1478. Kw. H. XIV, 447—453.

Silesiae, Zu codex diplomaticus—. Z. G. A. S. XXXIV, 416.

Töppen, M. Die älteste Thorner Stadtchronik. Z. Wp. G. V. XLII, 117—181.

— Memorial über die Beziehungen des Ordenslandes Preussen zu Polen (1521—1525). A. M. XXXVI 1899, 525—536.

Une lettre en français de C. Pułaski. Bull. P. 282—283.

Вержбовский, О. Матеріалы къ ист. Моск. государства XVI и XVII ст. I. Посольство Іоанна Кобенцеля въ Москву въ 1575—76 гг. Варш. 1896. II. Война съ Польшею въ 1609—1615 гг. Варшава 1898. — Реч. С. Томашевскій. З. Ш. XXXIV 2, 19—21.

Франко, И. Два автографи Францішка Смольки. З. Ш. XXXVII 5, 8—16.

б) Хроники, записки, воспоминанія.

* Finkel, L. et Kętrzyński, S. Galli Anonymi Chronicon. Lwów 1899.—

Реч. С. Томашевскій. 3. Ш. XXXVII, 12—14.

* **Chłapowski, D.** Pamiętniki. I. Wojny Napoleońskie 1806—1813. II. Wojna r. 1830—1831. Poznań 1899. — *Реч.* Sz. Askenazy. Kw. H. XIV, 139—143; K. W. № 77.

* **Dembowski, L.** Moje Wspomnienia. Petersburg 1898. T. I—II. — *Реч.* S. Schnür-Peplowski. Kw. H. XIV, 520—521.

Florkowski, T. W sprawie wydawnictwa pamiętników Bobrowskiego. G. P. № 233 ~ 2.

* **Hirschberg, A.** Niemojowskiego Stanisława Pamiętniki (1606 — 1608) wydał —. Lwów 1899. — *Реч.* A. Brückner. Kw. H. XIV, 125—127; A. R.: At. I, 444—449; Rembowski. Sł. № 71.

Horoszkiewicz, J. Pamiętnik o stroju narodowym w Rzeczypospolitej Polskiej. Pw. N. XXXIII, 57—72; 155—162; 270—279; 382—388; 488—494; 606—613; 724—730; 837—843.

Karbowiak, A. Ułamek pamiętnika profesora Uniwersytetu Krakowskiego z początku XVII wieku. Kw. H. XIV, 221—229.

* **Kilinski, —ego** Jana szewca Warszawskiego, pułkownika pamiętnik nieznany o czasach Stanisława Augusta. — *Зам.* Г. Л. Воробьевъ. Р. С. № 12 (обложка).

Kluczycki, F. X. Abrys domowej nieszczęśliwości y wewnętrzney niesnaski woyny Korony Polskiej y W. X. Litewskiego. Anno 1721. — Kraków 1899. — *Зам.* T. W.: Pg. Pol. № 5 ~ 327—336.

Konarski, S. Dyaryusz z Heilsberga od r. 1790 — 1792. Kraków 1898, 147. — *Реч.* L. Boratyński. Pg. Pow. II, 434—436.

Rembowski, A. Pamiętniki generała Klemensa Kołaczkowskiego. At. III, 509—517.

— Wspomnienia gener. Kołaczkowskiego. T. I. № 38, 39—749—763.

Suchodolski, J. 1795—1875. Fragment z pamiętnika współczesnego. Pg. Pol. №№ 11—12 ~ 215—244; 501—519.

Szymanowski, J. Gen. Mémoires (1806 — 1814). Traduit par B. Okińczyc. Bull. P. 4—9; 29—35; 62—67; 89—98; 155—122.

* **Szman, H.** Wspomnienia berlińskie i poznańskie z r. 1848. — *Реч.* B. L. № 22 ~ 440; Zahorski. Pg. T. № 12 ~ 115.

Zawadyński, T. Wspomnienia z niedalekiej przeszłości (Ruch umysłowy na Ukrainie. Edward Rulikowski). Kraj № 41 ~ 546—547; съ порт.

Чайновскаго Михаила Записки. Переводъ В. В. Тимошукъ. Р. С. №№ 4—8, 10, 12 ~ 219—236; 455—469; 685—696; 201—224; 431—448; 219—236; 721—744.

Д. БИОГРАФИИ СОВРЕМЕННОКОВЪ И

НЕКРОЛОГИ.

- Kaszewski, K.
— G. P. № 53 ~ 2.
- Lesznowski, S.
P. St.—Lesznowski w 25-tą rocz-
nicę pracy redaktorskiej. Wędr.
№ 43 ~ 856.
- † Bukowski, H.
Korzon, T. Henryk Bukowski.
Kw. H. XIV, 367—374.
- † Dzieduszycki, W.
Chłapowski, F. Włodzimierz
Dzieduszycki, wspomnienie po-
śmiertne. Rcz. P. XXV, 537—546.
- † Grabowski, B.
B. P. — Bronisław Grabowski.
Lum. XXIX¹⁵, 181.
- Prusik, B. — Č. R. IV⁴, 463—
464.
- † Kenig, J.
Gawalewicz, M. Józef Kenig,
wspomnienie pośmiertne. B. W. I,
561—567.
- † Kleczyński, J.
Milewski, J. Wspomnienie po-
śmiertne. Pg. Pol. № 10~209—213.
Wspomnienie pośmiertne. Pr.
№ 39 ~ 466.
- † Kossak.
Tetmajer, K. Witkiewicz o Kos-
saku. T. I. № 45—48~878—880;
902—903; 918; 950—952.
- † Łaguna, S.
Askenazy, S.—B. W. III, 117—
124.
- N.—G. P. № 100 ~ 2.
- Winiarz, A.—Kw. H. XIV, 571—
583.
- Wł. A.—G. S. № 19.
- Zahorski.—B. L. № 19 ~ 369.
- † Łuszczkiewicz, W.
Lepszy, L. Władysław Łuszcz-
kiewicz. Kw. H. XIV, 566—570.
— W. N. № 45—46.
- Грушевскій, М. — 3. Ш.
XXXVIII⁶, 3—4.
- † Majer, J.
Wspomnienie pośmiertne. Rcz. P.
XXV, 547—550.
- † Malinowski, L.
Jagić, V.—A. S. Ph. XXI¹⁻²
1899, 311—312.
- † Rościszewski, Z.
Zygmunt Rościszewski. B. L.
№ 22 ~ 438—439.
- † Руликовскій, Е.
Грушевскій, М. — Е. Руликов-
скій. 3. Ш. XXXVIII⁶, 3—4.
- † Schnür-Pepłowski, S.
Barwiński, E.—Kw. H. XIV,
742.
- Prusik, B. — Č. R. IV³, 347—
348.
- N.—B. L. № 50 ~ 472—474.

- † Szwykowski, C. Albert Wilczyński). B. W. II, 322—332.
 E. S.—Le 4 mars 1900. Съ портретомъ. Bull. P. 59—61.
 † Wilczyński, A. † Wisłocki, W.
 Gawalewicz, M. Autor «Kłopotów starego kommandanta» (Ś. p. Krzemiński, S.—Pr. № 34 ~ 402—403.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:

Стр. 11.

Лось, И. А.

Стр. 16, строка 1.

Chrzanowski, J.

Стр. 17, строка 32.

Kołłontaj.

Должно быть:

Лось, И. Л.

Bruchnalski, W.

Kołłataj.

V. Сербы лужицкіе.

A. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

- Kühnel, P. Register zu den slavischen Orts- und Flurnamen der Oberlausitz. (Schluss). N. L. M. LVII², 1899, 169—253.
 Muka, E. Serbske swójbne mjena města Budyšina z lěta 1416. Č. M. S. LIII, 55—60.
 Parczewski, A. K charakteristiske znamjo serbskołužiškeje onomastiki. Č. M. S. LIII, 52—55.
 Radyserb-Wjela, J. Malutkich słowničk Č. M. S. LIII, 41—43.
 — Sad na štomach a Keřčkach. Č. M. S. LIII, 103—105.
 Radyserb-Wjela, J. Serbske swójbne mjena z l. 1534. Č. M. S. LIII, 43—44.
 — Skepsanki serbskich wosobinskih a městnych mjen. Č. M. S. LIII, 129—130.
 — Wohidma na — ač Č. M. S. LIII, 128—129.
 — Wurjadne ludowe wutworki městnych přidawnikow z městnych wěstnich wěcownikow. Č. M. S. LIII, 44—46.

Б. ЛИТЕРАТУРА.

Adam, G. Echo der wendischen Zeitschriften. L. E. E. II, 1899/1900, 1295.

— Wendische Renaissance. L. E. E. II, 1899/1900, 1558—1561.

Černý, A. Herta Wicázec. Přínosk k serbskemu basnistwu. Č. M. S. LIII, 105—128.

Černý, A. Lužicko-srbská literatura r. 1899. Sl. Pr. II₁₀, 480—484.

— Sto let lužicko-srbské poesie. Sl. Pr. III_{1,2,3}, 9—17; 66—71; 129—134.

Handrik - Slepjanski. Rukopisy Hansa Nepill-Rowniskeho. Č. M. S. LIII, 14—41.

В. ЭТНОГРАФИЯ.

Karásek, J. Lužičané. Č. R. III_s, 1004—1009.

Muka, E. Dodawki k statisticzy a etnografiji lužiskich Serbow II. Č. M. S. LIII, 80—103.

Sommer, G. Sagen und Flurnamen aus der Gegend von Sommerfeld und Forst. NI. M. VI₅, 248—256.

Г. ИСТОРИЯ.

Gander, K. Neue Funde von dem Urnefelde Coschen W. NI. M. VI₂₋₄, 88—91.

Ientsch, H. Das neolitische Grab bei Strega, Kreis Guben und die übrigen steinzeitlichen Funde der Niederlausitz. NI. M. VI₂₋₄, 51—87.

— Der Broncecelt von Griesen, Kreis Guben. NI. M. VI₂₋₄, 91—92.

— Vorgeschichtliche Gefäßreste aus den Gubener Neissebergen. NI. M. VI₂₋₄, 87—88.

* Iecht, R. Codex diplomaticus Lusatiae superioris II, enthaltend Urkunden des Oberlausitzer Hussitenkrieges. Band I umfassend die Jahre 1419—1428. Görlitz 1896—1899, X+645. — 3^{am}. W. Lippert. M. H. L. XVIII₂, 165—166; N. L. M. LVII₂, 1899, 293.

Meiche, A. Der Anteil der Gaue Milsca und Nisani an der Sächsischen Schweiz. N. A. S. G. XXI₃₋₄, 201—213.

Parczewski, A. Wo nadawkach

historisko — archaeologiskeho wot-
rjade Mačicy serbskeje (Přednosk
čitany srjedu wo jutrach 1898 lěta
w Budyšinje) Č. M. S. LIII, 1—14.

Pilk, J. Potłóčenje Serbowstwa
při Módle, Solawje u srjedźnym
Łobju Č. M. S. LIII, 73—79.

Pilk, J. Přinosk k najstaršim sta-
wiznam serbskeho duchownstwa w
Budyšinje. Č. M. S. LIII, 46—51.

Schlobach, O. Erinnerungen an
das Wendenthum in der Umgegend
von Finsterwalde. NI. M. VI⁵, 257—
258.

Д. НЕКРОЛОГИ.

Mosak-Kłosopolski, K. M. Raň-
Ketliski. Č. M. S. LIII, 65—69.

Rejda (Räda), K. H. R. O. Mrózak
Č. M. S. LIII, 130—133.

VI. Чехи.

А. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

* Брандтъ, Р. Краткая фонетика
и морфология чешского языка.
Москва 1900. — *Реч.* С. М. Кульба-
кинъ. Ж. М. Н. П. № 12—493 —
495.

Černý, F. III. Přízvuk o kvantite
u substantiv kmenů souhláskových.
L. F. XXVII, 17—22.

* Flajšhans, V. Podrobný seznam
slov rukopisu královského. Se
zvláštním zřetelem ke kritice čtení
a výkladu. Praha 1897, VI+114+
(2). («Archiv pro lexikografii a dia-
lektologii» № 2). — *Реч.* W. Von-
drák. A. S. Ph. XXI, 1899, 229 —
231.

* Gebauer, J. Příruční mluvnice
jazyka českého pro učitele a studium
soukromé. Praha 1900. — *Реч.* O. L.
U. II², 22—23.

Havlík, A. K otázce významu slov-
ných shod rýmových pro poznání
příbuzností skládání staročeských.
Č. Č. M. LXXIV⁵¹, 404—421.

* Hora, F. A. Kapesní slovník
česko-polský (Słownik czesko-polski
kieszonkowy). Praha 1900. — *Зам.*
K. Č. O. L. U. II⁹, 152.

Kubín, J. Hrstka provincialismů.
V. Č. Pr. VII³, 147—159.

— Z české dialektologie. L. F.
XXVII, 357—365.

Leminger, O. O jménech dolových koní kutnohorských v první polovici XVI věku. **Č. L.** IX 3, 170—176.

* **Loriš, J.** Česká mluvnice pro nižší střední školy a ústavy příbuzné. Praha, 198. — *Peu.* K. Novak. **O. L. U.** II 12, 188—190.

* — Rozbor podřečí hornoostravského ve Slezsku. V Praze 1899. 89. (Rozpravy České Akademie, VII 3). — *Peu.* G. P (olívka). **A. S. Ph.** XXII 1—2, 314—316; Г. Ильинский. **Изв.** V 3, 1061—1062.

Malowany, I. Skladba nářečí císařovského. (Pokračování). **Č. M. M.** XXIV 1—4, 62—69; 137—151; 260—274; 336—348.

Novak, K. Další příspěvky kmenoslovné ze spisů Husových. **L. F.** XXVII, 222—233.

Syrku, P. Zur Geschichte des Glagolismus in Böhmen, съ примѣчаніемъ Ягича. **A. S. Ph.** XXI 1—2, 169—198.

Б. ЛИТЕРАТУРА.

a) *Періодъ до-иуситскій и иуситскій (до 1620 г.).*

* **Архангельскій, А.** Къ исторіи нѣмецкаго и чешскаго Луцидаріусовъ. Казань 1897, 106. — *Peu.* W. Vondrák. **A. S. Ph.** XXI 1—2, 255—256.

Flajšhans, V. Husova Postilla. **Osv.** XXX 5, 429—446.

* — Knihy české v knihovnách švédských a ruských. Výtěžkem z cesty, kterou 1896—1897 s podporou české akademie a Svatoboru podnikl. Praha, 1897, 725—(1). («Sbírka pramenův ku poznání literárního života v Čechách, na Moravě a v Slezsku». Gruppe III Bibliographischer Arbeiten № 2). — *Peu.* W. Vondrák. **A. S. Ph.** XXI 1—2, 231—233.

* **Flajšhans, V.** Literární činnost Mistra Jana Husí (Sbírka pramenův ku poznání literárního života v Čechách, na Moravě a ve Slezsku. Skupina III, č. 3). Praha 1900, XIII—159. — *Peu.* Č. Zibrt. **Č. Č. M.** LXXIV 6, 567—573; K. Novak. **L. F.** XXVII, 389—392; U. Novotný **L. F.** 457—504; B. A. Францевъ. **Изв.** V 2, 1357—83; B. O. Spiess. **Osv.** XXX 9, 934—936.

— Nový rukopis Husův. **Č. Č. M.** LXXIV 2—3, 179—190.

* — O potřebě a způsobu kritického úplného vydání spisů Husových. — *Зам.* **Osv.** XXX 10, 933—934.

— O rukopisech Husových. **Osv.** XXX 4, 1014—1016.

* — Pisemnictví české slovem i obrazem. Díl I. Doba stará. —

Реч. B. Pisecký *Osv.* XXX 3, 263—269.

Францевъ, В. Данилъ Адамъ Велеславинъ. «Архитопографъ Пражскій» къ трехсотлѣтію его смерти 1599—1899. *Ж. М. Н. П.* № 2 ~ 309—334.

Gebauer, I. Několik slov o Štitném. *L. F.* XXVII, 101—109.

Hruby, H. O české postille mistra Jakoubka ze Stříbra (Ukázka z větší práce o českých postillach). *L. F.* XXVII, 233—240.

— Rukopis Alchymie Antonina z Florencie z roku 1457. Rozbor literárně-historický a grammatický. *L. F.* XXVII, 30—44.

* Kvačala, I. Korrespondence Jana Amosa Komenského. Listy Komenského a vrstevníků jeho. Nová sbírka, II. Praha 1899. — *Реч.* E. Smetanka. *L. F.* XXVII, 308.

Lenz, A. Soustava učení Petra Chelčického na základě pramenů. *S. H. K.* № 3 ~ 129—160.

* Novák V. Rehoř M. Pražský. Rektorská řeč r. 1476. Praha 1897, 20 («Věstník kral. české společnosti nauk» Třída fil.-hist.-jaz. № XXIII). — *Реч.* W. Vondrák. *A. S. Ph.* XXI 1—2, 256—257.

* — Staročeská Gesta Romanorum (dle staročeských rukopisů). («Sbírka pramenův ku poznání literárního života v Čechách, na Moravě a v Slezsku». Gruppe 1 Reihe 2 № 2) Praha 1895, XXIV+259. — *Реч.* W. Vondrák. *A. S. Ph.* XXI 1—2, 251—254.

Patera, A. Nově nalezené zbytky

staročeského evangelistáře Anselma a umučení sv. Jiří ze XIV stol. *Č. Č. M.* LXXIV 6, 504—512.

* — Žaltář Poděbradsky. Praha 1898. — *Реч.* Т. Флоринскій *Н. У. И.* № 6; Г. Ильинскій. *Изв.* V 3, 1059—1060.

Rypáček, F. I. Kancionál Lomnický. S hlediska literárního. *Č. M. M.* XXIV 4, 398—403.

Spiess, B. V. Václav Jindřich Starší Patočka a jeho verše (1634). *Č. Č. M.* LXXIV 4, 370—374.

Zahradník, T. Z Knihovny Strahovské. I. Václava Porcia Vodňanského «Město duhovní». II. Cestopis pana Petra z Ríčan. *Č. Č. M.* LXXIV 2—3, 242—251.

б) Новый периодъ.

Arbes, J. Nejstarší české feuilletonní causerie (VII—VIII). *Č. R.* III 12, 1409—1416.

* — Z literárních drobných studií. — *Реч.* *Lum.* XXIX 12, 146—148.

B. de C., R. Poezje Jana Rokyty. *Kraj* № 25 ~ 340—342.

* Bačkovský. Kněží katoličtí o písemnictví novočeské zasloužilí (S podobiznami). Praha 1891. — *Реч.* V. Č. Pr. VII 3, 216—217.

Эжикъ, А. Янъ Колларъ. Очеркъ его жизни и дѣятельности и его поэма «Дочь Славы». *В. У. И.* № 1—5, 9 ~ 1—157.

Francev, V. A. Pismo E. Korytky F. L. Čelakovskému. *L. Z.* XX, 621—624.

Hanuš, S. Český Macpherson. Příspěvek k rozboru literární činnosti Josefa Lindy a k provenienci R. K. v R. Z. L. F. XXVII, 109—134; 271—291; 337—356; 437—457.

* Chojecki, E. Czechja i Czechowie przy końcu pierwszej połowy XIX stulecia. Berlin 1847. — *Зам. Sl. Př.* II 5, 228—235.

— i-a. Česka književnost. D. S. XIII, 413—414.

Jakubec, J. Jubilejné rok Fr. L. Čelakovského. O. L. U. II 1, 1—7.

— Tři čeští epigramatikové. (Kollar, Čelakovský, Havlíček). O. L. U. II 9—18, 129—133; 153—159; 177—183; 193—199; 209—214; 228—230; 246—249; 260—263; 273—278.

lireček, H. Staré Brněnské pŕihony a rukopis Kralodvorský. Osv. XXX 5, 427—429.

Kamper, I. Ladislav Stroupežnický, jeho život a dílo. Č. Č. M. LXXIV 2—3, 4, 5, 6, 135—164; 353—370; 435—447; 542—557.

— Šlejhar, J. K. Několik poznámek k jeho dílu. I—V. Č. R. IV 2, 4, 5, 146—152; 434—439; 561—566.

Karásek, J. Hanka fecit. Prevedel J. Schweiger L. Z. XX, 458—460.

— Literární styky mezi Čechy a Slovinci. Č. R. III 9, 1112—1114.

Kraus, A. K popsání Josefa Bláhy, přirozeného veršovce. Nár. Sb. VI 1—2, 143—144.

* Krček, F. Legenda o św. Prokopie. Vrchlicky. Lwów 1900. — *Peu.*

S. Dobrzycki. Pg. Pow. № 8—272—274.

Krejčí, J. Karolina Světlá. O. L. U. II 15, 16, 225—227; 245—246.

Л. М. Ческата журналистика на парижкото изложение. Б. Пр. II 7, 115.

Лавровъ, П. А. Новые труды о Краледворской и Зеленогорской рукописяхъ. Л. Н. У. № 8.

* Lützow, F. The literature of Bohemia (Transactions, B. S. of Literature, vol. XXI) London 1900. — *Зам. Č. Zibr. Č. Č. M.* LXXIV 5, 470—471.

Machal, J. Prokop Šedivý. Črta literárně-historická. O. L. U. II 8, 113—120.

* Murko, M. Deutsche Einflüsse auf die Anfänge der böhmischen Romantik. — *Peu.* S. M. Prem. M. I. O. G. XX 1 1899, 138—142.

NN. Ганка, Долинский и Ильинский. Р. Ф. В. № 3, 4—300—301.

Novák, A. Karel V. Rais. Studie literárně historická. O. L. U. II 3, 4, 33—39; 51—54.

Novák, E. Aus der tschechischen Litteratur. L. E. E. II. 1899/1900, 1631—1635.

* Sutnar, J. Svatopluk Čech's Leben und Werke. — *Peu.* J. Tominšek: Književne novosti. L. Z. XX, 256—257.

Štátný, I. Krameriovi «Novi čeští zpěvové pro krásné pohlaví ženské». L. F. XXVII, 23—30.

* Šubert, T. A. Klicpera dramatik. Jeho profil a místo v české drama-

turgii. V Praze. 1898. — *Peu.* Iakubec. L. F. XXVII, 74—76.

* Tyl. Sebrané spisy. — *Зам.* V. Č. Pr. VIII₂, 162.

Wiener, O. Jaroslav Vrchlický. L. E. E. I. 1898/1899, 803—805.

— Neutschechische Litteratur. L. E. E. I. 1898/1899, 362—364.

Víček, J. Dvě původní dramata

česká z doby osvičenské. O. L. U. II₂, 17—22.

Vondrák, W. Zur Renaissance der böhmischen Litteratur zu Ende des vorigen Jahrhunderts. A. S. Ph. XXII₁₋₂, 46—52.

Zibrt, Č. Básník samouk Vojtěch Kot'ara, rychtář ve vsi Proseči. Č. L. IX₅, 341—351.

B. ЭТНОГРАФИЯ.

1. Народный бытъ.

Adámek, K. V. Tance lidové v okreseu hlineckém. Č. L. IX₂, 148—153.

Antl, Th. Čarodějní pastýži na Třeboňsku r. 1663 (Paběrky z archivů domácích i cizích). Č. L. IX₄, 293—299.

Bat'ha, B. Selské děti. Z právních poměrů a názorů našeho lidu. Z Benešovska. Č. L. IX₃, 166—170.

Brož, J. Starobylý obyčej licitace při hořící svíče. Č. L. IX₂, 106—108.

Čečetka, F. Kořenářky. Tajnosti starých lidových doktorek na Poděbradsku. Nár. Sb. VI₁₋₂, 185—191.

— Lidové názory o zjevech přírodních. Č. L. IX₄, 253—255.

— 1. Památka sv. Blažejě. 2. Popeleční středa. Č. L. IX₃, 223—224.

Dvořák, K. V. Dotěrek. Obrázek lnářský z okresu Poličského. Č. L. IX₆, 390—393.

Fryšová, E. O rozhraní kroje blatského a kozáckého. Č. L. IX₄, 292.

* Habeltová, M. a Klima, J. Potštýn. Prace a vzpomínky letních hostí a přátel zátíši potštýnského. Potštýn n. Orl. 1897, 238 (съ иллюстр.). — *Peu.* W. Vondrák. A. S. Ph. XXI₁₋₂, 317—318.

Hajný, A. O chase. Příspěvek k právnímu zvykosloví na Nymbursku. Č. L. IX₅, 320—324.

* Hansl, F. Smíchovsko a Zbraslavsko. Na Smíchově. 1899. 658. — Г. Ильинскій. Ж. С. № 1—2 ~ 283—284.

Hamerle, I. Churavá žena čarodějkou. Č. L. IX₁, 65.

Hauer, V. Názvosloví lidových staveb slezských. Č. L. IX₂, 99—104.

Havelková, V. Některé šperky naše lidové. Nár. Sb. VI₁₋₂, 38—49.

* Hostinský, O. Hudba v Čechách. Nástin dějepisný. V Praze 1900. — *Peu.* Lad. Dolanský. O. L. U. II₁₋₂, 187—188.

Houska, I. Ze zápisů lékaře venkovského. Č. L. IX₂, 112.

*Hubka, A. Naše menšiny a smíšené kraje na českém jihu. Se dvěma národnostními mapkami (Knihovny «Samostatnosti» svazek II). Praha 1900, 268.—*Реч.* J. Kamper. O. L. U. II₃, 204—206.

— O smíšených krajích českého jihu. Osv. XXX₅, 389—402.

Jurkovič, D. Malování štítů na Valašsku. Se 3 vyobrazeními. Č. L. IX₁, 28—32.

Katona, L. Maďarská knížka z r. 1764 o trestu bezbožných tanečníků v Čechách. Č. L. IX₆, 385—390.

Košťal, I. Proti «učarování» a zažehnavací kámen. Č. L. IX₄, 276—277.

Kretz, F. Kapitola o krajčářství československém. Č. L. IX₁, 8—10.

— Na svatbě v Derfli. S. 4 vyobrazeními. Č. L. IX₅, 305—316.

— Zaniklé továrny keramické na Moravě. Č. L. IX₃, 180—184.

Langhaus, P. Die deutsch-tschechische Sprachgrenze in Nordböhmen. M. Pet. XLV₄, 5, 7, 1899, 73—82; 113—123, 155—165.

Lego, F. Kroj kozácký. S 8 vyobrazeními blatských krajů z výstavy v Sobeslavi. Č. L. IX₁, 45—51.

Mach, B. Jaro u tkalců krkonošských. Č. L. IX₅, 373—374.

Maňal, I. Haltyře. Č. L. IX₃, 184—186.

— Mužský kroj Zálesáků. S 9 vyobrazeními. Č. L. IX₅, 316—320.

— S přeslice na stav. Studie ze Zálesí. Č. L. IX₃, 161—166.

Merhout, C. Čarodějnictví praž-

ského lidu v XVI století (Paběrky z archivů domácích a cizích) Č. L. IX₅, 367—369.

*Národopisný sborník československý. Vydáva Národop. Společnost a Národop. Museum českoslov. Red. Fr. Pasternek. Praha 1899. *Реч.* Г. Ильинский. Изв. V₂, 724—726; И. Смирновъ. З. К. У. № 1—13—23.

Neudoerfl, I. V. Na sv. Kateřinu. Obrázek z Chotěbořska. Č. L. IX₂, 83—84.

Nováček, V. I. Stínání kohouta r. 1794 v Bělé u Bezděže. Č. L. IX₁, 36—37.

— Ze svatebních obyčejů staročeských (Paběrky z archivů domácích a cizích II) Č. L. IX₁, 35—36.

Paulus, V. Aprilové žerty na Chrudimsku. Č. L. IX₆, 439—440.

Peřinka, F. V. Některé pověry moravské z 18 věku. Č. L. IX₅, 351—354.

Petrák, I. Dívati se děrou sukovou. Č. L. IX₃, 189—190.

— Pečení chleba. Z jizerských hor. Č. L. IX₆, 432—433.

Petru, V. Kroj kozácký. Č. L. IX₃, 211—214.

Pisch, O. Sýpka svatomartinska no Hané. Obrázek ze života v hanácké dědině. Dle výkladů starších napsal. Č. L. IX₄, 238—247.

Piskáček, A. Hvězdy, slance, duha, zatmění. Č. L. IX₂, 157—158.

Prasek V. Jméno Valach Nár. Sb. VI_{1—2}, 28—37.

Rous I., Lego F., Krausová M. Obrazové písmo. Č. L. IX₂, 156—157.

Skalský, B. Přijímání «nováčků» do bechynského procesí v Krči. Jihočeský zvyk. **Č. L. IX** 6, 449—458.

***Slavík, F. A.** Vlastivěda Moravská. II. Mistopis. Brněnský okres. Vydává Musejní spolek v Brně. 389 s. *Sam. I.* Rypáček. **Č. M. M. XXIV**, 87—89.

***Šebestová, A.** Lidské dokumenty a jiné národopisné poznámky z několika jihomoravských dědin. Olomouc 1900, 389. *Peu. I.* Klvana. **Č. M. M. XXIV** 3, 299—303.

Šebestová-Ledecka, A. Podruzi. Příspěvek ku právním zvyklostem lidu jihočeského. **Č. L. IX** 6, 393—395.

Šilhavý, F. Houbi v podání prostonarodním na Moravě západní. **Č. L. IX** 2, 104—106.

Šimák, I. V. Hospodářské prostředky a recepty v knížectví Frydlandskem. **Č. L. IX** 4, 261—263.

Schulz, V. I. Ještě něco o čarodějnicích. Paběrky z archivů domácích a cizích. **Č. L. IX** 1, 32—35.

Tomiček, A. Rodinný nedíl v dědickém právu městském a na Lito-myšlsku v 15. a 16. století. **Č. L. IX** 4, 248—252.

Tykač, I. Česká Třebová: Iména místní s výkladem a pověstmi k nim se vztahujícími. **Č. L. IX** 3, 4, 191—195; 282—286.

Tyršová, R. O obrození lidového vyšívání. S 12 vyobrazeními. **Č. L. IX** 2, 116—130.

Valchař, I. Žakovská slavnost na sv. Řehoře na Ledecssku. **Č. L. IX** 5, 354—356.

Vluka, I. Kroje východoslezské. **Č. L. IX** 3, 199—202.

— Slezská «aptyka» (lékárna) čili snůška prostonárodních léků rostlinných ze Slezska. **Č. L. IX** 5, 338—341.

— Tance vychodoslezské. **Č. L. IX** 2, 113—116.

Vyhřídál, I. Církevní rok a děti slezské. **Č. L. IX** 6, 403—409.

— Děti slezské. Potrava dětská, nemoci a smrt. **Č. L. IX** 3, 186—189.

— Ze života slezských dětí. **Č. L. IX** 2, 142—148.

***Winter, Z.** Kuchyně a stůl našich předků. Praha 1899. (Všeobecné, zajímavě poučné knižovny č. III). *Peu. V. C. Pr. VII* 3, 215—216.

Zásadský, I. České Podkrkonoší. **N. D. VII** 4, 5 251—259; 336—344.

Zibrť, Č. Kroje z Chrudimska z r. 1825. S barvotiskovými 2 přílohami. **Č. L. IX** 5, 369—370.

— Kroje z Jičínska z r. 1826. Se 2 původními barvotisky. **Č. L. IX** 4, 301.

— Lidové kroje z klatovska r. 1826. Se 2 barvotisky a 2 vyobrazeními. **Č. L. IX** 1, 61—62.

— Pokusy o přirozený výklad pověr československých na sklonku XVIII a na začátku XIX věku. (Pokračování). **Č. L. IX**, 65—76.

2. Народное творчество.

***Ammann, I. G.** Volksschauspiele aus dem Böhmerwalde. — *Peu. A. Kraus. Nár. Sb. VI* 1—2 208—210.

- Baar, I. Š.** Do kolečka. Písně a varianty z Chodska. Č. L. IX 1, 2, 59—61; 130—131.
- ***Bartoš, F.** Národní písně moravské nově nasbírané. Praha 1899, 480 s.—*Зам.* F. I. Rypáček. Č. M. M. XXIV 3, 303—305.
- Blažek, A.** Posvicenský humor našeho lidu z předešlého věku. Č. L. IX 6, 428—429.
- Strašidelné pověsti o lidech zemřelých. Na Chrudimsku sebral. Č. L. IX 4, 255—261.
- Božický, P. F.** Starodávne modlitbičky při bití hodin. Č. L. IX 3, 216—217.
- Bouchal, F. V.** Pohádky z Krumlovska. Č. L. IX 2, 88—99.
- Čermák, K.** Píseň o kříži r. 1742 v špalku nalezeném u Motola (Pověsti o křížích, otisknéných ve dřevě). Č. L. IX 6, 424—425.
- Tři špalíčky staročeských písní světských. Č. L. IX 6, 441—449.
- Čižmář, I.** Moravské knihy zvané «Křištofky», jednající o zaklínání duchův. Č. L. IX 6, 395—403.
- Hlavinka, A.** Příroda kmotrou národní písně. B. Malby. Č. L. IX 1, 5, 6, 41—44; 370—372; 459—462.
- Hoblová, B.** Zdobené milostné dopisy lidové. S. I vyobraz. Č. L. IX 5, 334—338.
- Holas, Č.** České národní písně. Č. L. IX 3, 4, 5, 6, 195—198; 277—281; 361—365; 409—412.
- Hošek, I.** Povídky z Rohozné, Č. L. IX 1, 57—59.
- Hraše, I. K.** Pověst o padlých an-
dělích z českého jihu. Č. L. IX 6, 440—441.
- Se svatou Barborou. Č. L. IX 5, 366.
- «Se svatou Dorotou». Č. L. IX 3, 217—219.
- Chmelenský, I. K.** Lidové motivy u českých básníkův. I. koleda. Č. L. IX 6, 462.
- Janoušek, V.** O vzniku písně «Horo, horo, vysoká jsi». Č. L. IX 3, 190—191.
- Povesti z Jičína. Č. L. IX 4, 301—302.
- Kopáč, I.** Přezdívký a posměchy z českého Horácka. Č. L. IX 6, 419—423.
- Krídlo, I.** «Jesličky» čili koleda vánoční z Jičína. Č. L. IX 3, 4, 219—223; 272—275.
- Picha, I. I.** Dvě pověsti o Žižkov z východních Čech. Č. L. IX 6, 429—431.
- Průcha, E.** Chození Barborek. Doplněk ku článku «Se sv. Barborou» (Č. Lid. IX 5 1900). Č. L. IX 6, 458—459.
- Quis, L.** Karla Havlíčka studie o formě české lidové písně. Č. L. IX 2, 5, 153—156; 357—360.
- Rypáček, F. I.** Kolední abeceda. Č. L. IX 3, 209—211.
- Speranský, M.** Přehled knížek lidového čtení. Nár. Sb. VI 1—2, 144—166.
- Tykač, I.** Pověsti o potopených zvonech v Čechách. Č. L. IX 4, 299—300.
- Winter, V.** Pověst o pohanské panně. Č. L. IX 3, 207—209.

Zahradník, I. Koleda J. Košetického z r. 1690. Z Rukopisu knihovny kláštera strahovského «Quodlibet» tom. IV, 299. Č. L. IX 3, 203—214.

— Rady J. Košetického na každý měsíc. Z rukopisu knihovny

kláštera strahovského «Quodlibet», tom IV, pars II. Č. L. IX 3, 4, 5, 6, 214—215; 271—272; 373; 463.

Zahradník I. Staročeské «pohádky» (hádkanky). Z Kozmánkova rukopisu v strahovské bibliothece. Č. L. IX 6, 432.

Г. ИСТОРИЯ.

1. Археология и памятники искусства.

Adámek, K. V. Hradiště, zkamenělý zámek u Hlinska. P. A. M. № 1 ~ 27—41.

— Rana, osada okresu hlineckého. P. A. M. № 3 ~ 187—193.

— Starobylé sekery z okresu hlineckého. P. A. M. № 2 ~ 149.

— Na zkamenělém zámku u Hlinska. P. A. M. № 2 ~ 149—150.

Brož, I. Zvoničky na českomoravském Horácku. Č. L. IX 4, 225—238.

Čermak, K. Dvě neolitická sídla v Drobovicích a rozšíření takových osad v Čechách i na Moravě. P. A. M. № 1 ~ 51—55.

Domečka, L. Nálezy předhistorické v kraji Královéhradeckém. P. A. M. № 2 ~ 147—149.

Felcman, I. Archaeologický výzkum údolí svatojiřského a okolí. P. A. M. № 3 ~ 161—173.

Felcman, I. Nález obrnický. P. A. M. № 1 ~ 21—27.

Gross, H. Z bývalých cechů v Českém krumlově. P. A. M. № 3 ~ 193—203.

Handeck, I. Der Hradek bei Libochowan. M. G. D. B. XXXIX 2, 212—222.

* Hellich, B. Præhistorické lebky v Čechách. S predmluvou «Præhistorie a kranologie» J. L. Piče. P. A. M. XVIII. 1898—99. — *Peu. Matiegka*. V. S. S. II 4, 9—15.

Hellich, J. Kostrové hroby Latěnské na Poděbradsku. P. A. M. № 3 ~ 183—187.

— Pohřebiště latěnské v Dobšicích blízce Libněvsi. P. A. M. № 2 ~ 89—109.

Honza, I. Archa Bydžovská. P. A. M. № 2 ~ 109—115.

- Hostaš.** Mohyly na Husině. P. A. M. № 2~115—127.
- Houdek, V.** Kralický kostelíček a památnosti jeho. Č. M. M. XXIV, 23—30.
- Stručný soupis historických a uměleckých památek na Moravě. (Pokračování). Č. M. M. XXIV^{1, 2, 3}, 79—87; 184—189; 288—294.
- Klecanda, I.** La Těnešské nálezy v Novém Bydžově. P. A. M. № 3~157—161.
- Kříž, M.** Dějiny literatury o propasti Macoše. Č. M. M. XXIV^{2, 3, 4}, 172—184; 274—280; 348—357.
- * — L'Epoque quaternaire en Moravie. *Зам. К. Absolon.* Č. M. M. XXIV², 204—205.
- * — O jeskyni Kostelíku na Moravě (Čas. vlast. muz. sp. v. Olomouci. 54—55; 57—58). *Зам. К. Absolon.* Č. M. M. XXIV², 203—204.
- Leminger, E.** Stavba školy u Vusokého kostela v Kutné Hoře. P. A. M. № 3~225—229.
- Matejka, B.** Příspěvky k dějinám středověké architektury v Čechách. Č. Č. H. № 4~349—355.
- Neumann, E.** Kostrové hroby ve Stodůlkách. P. A. M. № 1~66—67.
- Žároviště u Reporyj. P. A. M. № 1~65—66.
- * **Neuwirth, I.** Der Bildercyklus des Luxemburger Stammbaumes aus Karlstein. *Forsch. zur Kunstgeschichte Böhmens.* Prag. 1897, 54. fol. *Зам. А. Horčička.* M. I. Ö. G. XX³, 1899, 494—497.
- Der vorkarolinische St. Veitsdom in Prag. M. G. D. B. XXXVIII³, 210—234.
- * **Neuwirth, I.** Der verlorene Cyklus böhmischer Herrscherbilder in der Prager Königsburg. *Studien zur Gesch. der Gothik in Böhmen.* Prag. 1896, 655. *Рец. А. Horčička.* M. I. Ö. G. XX³, 1899, 494—497.
- * **Pič.** Starožitnosti země české. I. Čechy předhistorické. Na základě praehistorické sbírky Musea Král. Českého. Praha 1899, 4°, 220—LXXXVII табл.—4 карты. *Рец. Г. Ильинский.* Ж. С. № 1—2~284—286.
- Podlaha, A. a Šitter, E.** Památky po sv. Václavu. P. A. M. № 2, 3~79—89; 153—157.
- Prasek, V.** Iméno Velehrad. Topograficko-filologická studie. Č. M. M. XXIV⁵, 313—321.
- Prousek, I.** Dřevěné stavby české, 9 vyobrazení. Č. L. IX⁶, 450—457.
- * **Richlý, H.** Praehistor. Funde und Verbindungen zwischen dem südlichen Böhmen und der Donau. *Mitth. Centralcomm.* XXVI, 1900. V. S. S. II², 64.
- Rozum, K.** Byvalá zvonička na Vědomicích z r. 1680. (Kresba). Č. L. IX¹, 63—64.
- Šittler, E.** Kostelík sv. Klimenta ve Staré Boleslavi a románské fresky v něm objevené. P. A. M. № 1, 2~1—21; 73—79.
- * **Smolík, I.** Domáci archaeologie předhistorická. Památník na oslavu 50 — letého panovnického jubilea J. V. císaře a krále Františka Josefa I. Vědecký a umělecký rozvo

v národě českém 1848 až 1898. V Praze 1898. *Peu.* B. V. S. S. II 6, 63.

Wildmann, F. Zlatá Koruna. S. H. K. № 1, 2~27—40; 65—81.

Wilhelm, F. Zur Geschichte der alten Steinkreuze. M. G. D. B. XXXIX 2, 195—209.

*Woldřich, I. N. Táboriště diluvialního člověka a jeho kulturní stupeň v Jenerálce u Prahy a v několika dalších nálezích českých. 1900. *Peu.* P. A. M. № 1 ~ 69—71.

Zibrt, Č. Kříž ve dřevě z Třeboratic r. 1848. (Pověsti o křížích, otiských ve dřevě). Č. L. IX 6, 423—424.

2. Вспомогательныя науки.

Brož, I. Železná kráva. Č. L. IX 3, 224.

Dušek, V. I. Záhuba našich archivů. N. D. VII 8, 561—570.

Dvořák, M. Knihovna Augustiniánského kláštera v Roudnici. Č. Č. H. № 2~118—131.

*Fiala, E. Český denár. Praha. 1897. *Peu.* I. Pekař. Č. Č. H. № 4 ~ 367—374.

Friedrich, G. Český diplomatář a jeho programm. Č. Č. H. № 3 ~ 223—243.

*Chytil, K. Dějiny českého knihařství po stránce umělecké a technické. 1899. *Peu.* Tábor. P. A. M. № 1~68—69; I. I. T. Osv. XXX 2, 177—178.

*Kotýška, V. Nová mapa království Českého, sestavil V. Kotýška, kre-

slil N. Hanf. Praha 1897. *Peu.* Г. Ильинский. Ж. С. № 1—2~283.

Pekař I. O tak zv. mapách základních. Č. Č. H. № 4 ~ 341—348.

*Smolík, I. Denáry úředních knížat na Moravě (XI a XII st.). Praha. 1896. *Peu.* I. Pekař. Č. Č. H. № 4 ~ 367—374.

* — Denáry Boleslava I, II, III a Vladivoje. V Praze 1899. *Peu.* I. Pekař. Č. Č. H. № 4~367—374.

— 600-leté výročí zaražení pražských grošů. P. A. M. № 3 ~ 205—209.

*Soupis památek historických a uměleckých v království Českém. *Peu.* Ot. Hostinský. Č. Č. H. № 2 ~ 139—142; O. L. U. II 1—3, 13—15; 28—29; 42—43.

Valchář, I. Zpráva o „železné krávě“ v Křivsoudově. Č. L. IX 2, 158—159.

3. Материалы и изслѣдованія вообще.

Antl, T. O cechovníctví v Třeboni. P. A. M. № 2~127—137.

*Bachmann, A. Geschichte Böhmens. I Band (bis 1400). Gotha 1899, 911. *Peu.* A. Horčička. M. G. D. B. XXXVIII 4, 1899; L. B. 73—77; Č. M. M. XXIV, 92—111; P. České dějiny ve světle pr. A. Bachmanna. Č. R. III 1, 12, IV 2, 1383—1389; 1494—1505; 243—249.

Bareš, F. O živlu německém v Ml. Boleslavi od věku 15 do 19. P. A. M. № 1~45—51.

Bouchal, I. V. Šlechtická jmena ve farních matrikách v Zahoranech. **S. H. K.** № 1~53—55.

* **Doerr, A.** Der Adel der böhmischen Kronländer. Prag. 1900, 372. **Peu. A. S. P. A. M.** № 2~150.

* **Dvořák, R.** Dějiny Moravy od roku 1306 — 1526. Vlastivědy moravské I dílu sešity XIX — XXV, 173 — 370 **S. Red. F. Kameníček.** Brno 1900. **Peu. F. I. Rypáček.** **V. Č. P.** VIII, 69—71. **Sam. Kameníček. Č. Č. M.** XXIV, 4, 407—409.

* **Rux, I.** Geschichte der Stadt Littau von den ältesten Zeiten bis zum Jahre 1848. Brünn 1900. **Sam. Ch. M. G. D. B.** XXXIX, 2; **L. B.** 48—49.

Schmidt, V. Beiträge zur Wirthschaftsgeschichte der Deutschen in Südböhmen. **M. G. D. B.** XXXVIII, 1, 2, 3, 1899, 6 — 51; 162 — 197; 287—336.

Forts. IV. Zur Geschichte des Brauwesens: Meilenrecht. Herren, Ritter u. kön. Städte. Die Rosenberger und Budweis; Der südböhmische Adel und seine Unterthanen; Die Herren v. Rosenberg u ihre ritterl. Nachbarn u. s. w.

Snopek, F. Dodatky při VII svazku diplomatáře (moravského). **H.** V, 8, 9, 10, 11, 12, 532 — 534; 582 — 584; 662—664; 730—733; 798—803.

— K opravám diplomatáře moravského. Doplnky k prvním čtyřem dílům diplomatáře. (Pokračování). **H.** V, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 90—95; 174—177; 247—249; 311—314; 375—377; 459—461.

* **Tomek.** Povjest kraljevine česke. Pohrvatio, životopiscom pisca i uvodom popratio Iv. Jemersić. Zagreb 1899.—**Sam. F. K.** Književne novosti. **L. Z.** XX, 256.

Zahradník, I. T. Doplnky k českému diplomataři a registáři. **S. H. K.** № 3~161—170.

Zachar, O. Z dějin alchymie v Čechách (III). **Č. Č. M.** LXXIV, 5, 316—325; 422—435.

* **Zibrt, Č.** Bibliografie české historie. Díl první. V Praze. 1900, XVI+674.—**Peu. Г. Ильинский.** **Изв.** V, 2, 733 — 735; **Б. Пр.** VI, 5; **V. S. S.** II, 80 — 83; **Č. Č. M.** LXXIV, 90—92; **Rypáček, ib.** 201—203; **C. Jireček, A. S. Ph.** XXII, 316—317; **Т. Флоринский, Н. У. И.** № 6; **Jar. Goll. Č. Č. H.** № 2~135—139; **M. Kovař. S. H. K.** № 1~59—60; **O. L. U.** II, 70—71; **Č. R.** III, 7, 720—724; 861—865.

Žák, F. A. Panny řádu sv. Norberta. **S. H. K.** № 1, 2, 3~40—48; 87—104; 170—176.

4. Частныя изслѣдованія.

a) До-усуитскій періодъ.

Anderson. Die Kirche Blumenau in der Diözese Pr. Holland, der Todesort Adalberts von Prag. **S. B. Pr.** XXI, 264.

Bachmann, A. Beiträge zu Böhmens Geschichte und Geschichtsquellen. **M. I. O. G.** XX, 1899, 39—51; XXI, 209—234.

I. Studien zu Cosmas: Handschriften und Ausgaben. Cosmas und Ur-

- kunde K. Heinrichs IV über den Umfang d. Prag. Bistums; der erste Fortsetzer des Cosmas; die Chronik v. Sazawa.
- Bartocha, J.** Jak za starých dob čeština znenáhla stala se jazykem jednacím (úředním, diplomatickým) v zemích koruny České. Č. Č. M. XXIV¹, 2, 3, 1—13; 124—137; 220—237.
- Batka, R.** Studien zur Musikgeschichte Böhmens. M. G. D. B. XXXIX², 171—185.
- I. Die Einführung des Kirchengesanges. II. Das St. Adalbertslied.
- Beschorner, H.** Die Erwerbung Riesenburgen durch Markgraf Wilhelm I von Meissen. J. G. 208—209.
- Festschrift zum 50 Ja. Jubiläum d. k. Sachs. Altertumsverein. Beiheft zum N. A. S. G. A. 1900, 83—106.
- * **Goll, I.** Čechy a Prusy ve středověku. Prag. 1897, 313. — *Peu. B.* Bretholz. M. I. Ö. G. XX², 1899, 331—335.
- Kosmas. Drobnejší články. Č. Č. H. № 4—355—357.
- Gundel, A.** Noch einmal die Wege Adalberts von Prag im Preussenlande. A. M. XXXVI, 1899, 108—122.
- Hoschek, Th.** Der Abt von Königsaal und die Königin Elisabeth von Böhmen (1310—1330). Pr. St. VI, 1—103.
- Jlešič, F.** Československá vzájemnost v dřívějších dobách. Sl. Pr. II⁴, 170—174.
- Kalousek, J.** Andlická píseň o sv. Václavu. Č. Č. M. LXXIV^{2—3}, 113—118.
- Kalousek, J.** Dodavek o anglické písni: «Dobrý král Václav». Č. Č. M. LXXIV⁶, 481—483.
- Ještě dodavek o anglické písni: «Dobrý král Václav». Č. Č. M. LXXIV⁶, 557—559.
- * **Lang, A.** Studien zum Bruderschaftsbuche und den ältesten Rechnungsbücher der Anima in Rom. Rom 1899, 675. — *Sam. A.* Horčíčka. M. G. D. B. XXXIX; L. B. 46—47.
- * **Lippert, J.** Socialgeschichte Böhmens in vorhussitischer Zeit. 1898, 446. — *Peu. B.* Bretholz. M. I. Ö. G. XX⁴, 1899, 667—670.
- II. Band: Der sociale Einfluss der christlichkirchlichen Organisationen und der deutschen Colonisation.
- * **Muška, E.** Vlaský dvůr v Kutné Hoře. Díl I. — *Sam. I.* V. Prásek. Osv XXX³, 940—942; Č. Zibrť. Č. Č. M. LXXIV⁵, 469—470.
- Niederle, L.** O počátcích dějin zemi českých. Č. Č. H. № 1, 2, 3—1—14; 103—117; 201—222.
- I. Gallové v Čechách a na Moravě.
II. Germané v Čechách a na Moravě.
III. Příchod Slovanů.
- * — — — Авторефератъ. V. S. S. II⁴, 39—41; — *Sam. Kameňček. Č. Č. M. XXIV⁴*, 409—410.
- Nosek, F.** Práva horská na panství Hodoninsko-Pavlovském. Č. M. M. XXIV, 50—62.
- Novák, J.** Henricus Italicus und Henricus de Isernia. M. I. Ö. G. XX², 1899, 253—275.

Peřinka, F. V. Dějiny kláštera Luckého u Znojma od založení do válek husitských (1190—1425). S. H. K. № 2, 3—109—118; 176—182.

Prasek, V. Breslauer Schöffensprüche nach einer Petersburger Handschrift. Z. G. A. S. XXXIII, 1899, 321—354.

* — Iudiciorum Saxoniorum per Moraviam Sept. et Silesiam austr. nexus. Organisace prav Magdeburských na sev. Moravě a v Rak. Slezsku. Olomouc. 1900. — *Зам. Кameničек. Č. M. M. XXIV*₃, 296—299.

Spangenberg, H. Die Bořiwojlegende. Ein Beitrag zur Kritik des Cosmas von Prag. M. G. D. B. XXXVIII₃, 234—249.

— Die Königskrönung Wratislavs von Böhmen und die angebliche Mainzer Synode des Jahres 1086. M. I. Ö. G. XX₃, 1899, 382—396.

Sperl, H. Die Grenzen zwischen Böhmen und dem Mühlende im Mittelalter und die Heimat der Witigonen. M. G. D. B. XXXVIII₄, 394—404.

Štedrý, Fr. Někteře dodatky k «Pozůstatkům desk zemských» od Dr. J. Emlera. S. H. K. № 1—49—51.

— Někteře poznámky k rodopisu pánů z Kolovrat. S. H. K. № 1—51—52.

— Abecedni rejstřík k Emlerovým «Pozůstatkům desk zemských». S. H. K. № 1—61—62.

Šujan, F. Počátky Brna a jeho jméno. Č. M. M. XXIV₃, 213—220.

Uhlirz, K. Die Errichtung des Prager Bisthums. M. G. D. B. XXXIX₁, 1900, 1—10.

* Voigt, H. G. Adalbert von Prag. Ein Beitrag zur Geschichte der Kirche und des Mönchthums im zehnten Jahrhundert. Berlin 1898, VI+369. — *Реч. H. Spangenberg. M. H. L. XVII*₂, 1899, 147—151; K. Uhlirz. H. Z. XLIX, 80—83.

Zahradník, J. T. Kšaft liřika Labouňského z Labouně. S. H. K. № 3—186—187.

Zeman, J. Z manuálu Smiřického (Pabeřky z archivů domácích a cizích). Č. L. IX₆, 433—435.

Zycha, A. Ueber die Echtheit der Iglauer Stadthandfeste von 1249. M. G. D. B. XXXIX₁, 10—22.

б) *Гуситскій періодъ.*

Antl, Th. Artikulové, jimiž se sousedé a všickni obývatelé nyní a na časy věčné říditi a spravovati mají. P. A. M. № 1—41—45.

* Ball, H. Das Schulwesen der böhmischen Brüder. Mit einer Einleitung über ihre Geschichte. Berlin 1898, VI+217. — *Реч. Löschnhorn. M. H. L. XVII*₂, 1899, 248—250; J. V. Novák. Č. Č. M. LXXIV₁, 95—97.

Bareš, F. Knihotisk v městě Boleslava Mladého. P. A. M. № 3—173—183.

* Bidlo, J. Jednota Bratrská v prvním vyhnanství 1548—1561. (Bibl. Histor., Doplněk k českému

Časopisu Historickému, č. 2.) Praha 1900, XXXIV + 281. — *Sam. Č. Zibr. Č. Č. M. LXXIV*₁, 83—84; F. A. Slavík. *Č. M. M. XXIV*₁, 112—113.

Bretholz, B. Bischof Paul von Olmütz über den Abschluss der Basler Compactaten. *M. J. O. G. XXI*₄, 674—678.

Cvrček, I. Spor o kostel a kněze v Ivančicích r. 1581. *Č. M. M. XXIV*₃, 294—296.

— Z posledních dnů sboru bratrského v Kyjově. *Č. M. M. XXIV*₁, 39—50.

* Danysz, A. Jan Amos Komenský. Przyczynki do jego działalności w Polsce (Rocznik Towarzystwa Przyjaciół Nauk Poznańskiego. XXV 1898). — *Peu. I. Kvačala. S. P. XX*₅, 230—238.

Fischer, I. Blutige Excesse bei einer Prager Frohnleichnamsp procession im Jahre 1605. *M. G. D. B. XXXVIII*₄, 413—416.

* Flajšhans, V. Proti Němcům a cizozemcům. Mistra J. Husi obrana Kutnohorského mandátu krále Václava IV z roku 1409. Přeložil. — *Sam. B. V. Spiess. Osv. XXX*₈, 747—751.

* Grünhagen. Zu Hussitenkämpfe der Schlesier. — *Sam. Windt. Z. G. A. S. XXXIV*, 416.

Jireček, H. Čechoslované a civilisace. *Osv. XXX*_{4, 7, 9}, 293—302; 579—589; 769—781.

12. Komenský. 13. České předměty v poesii jinojazyčné. 14. Hudebnictví české.

* Kameníček, F. Zemské sněmy a sjezdy moravské. Jejich složení, obor působnosti a význam od nastoupení na trůn krále Ferdinanda I až po vydání obnoveného zřízení zemského (1526—1628). I. Brno 1900, V + 562. — *Sam. F. I. Rypáček. Č. M. M. XXIV*₁, 89—92; F. Snopek. *H. V*₄, 252—255; Fr. Kratochvíl. *Č. Č. H. № 4* ~ 359—367; R. Dvořák. *V. Č. Pr. VII*₄, 285—287; V. S. Nováček. *O. L. U. II*₃, 39—40.

* Keller, L. Der letzte Bischof der böhmischen Brüder. (S. A. aus der «Wissenschaftlichen Rundschau» der «München. Neuste Nachrichten» 1898). — *Sam. Löschhorn. M. H. L. XVII*₁, 1899, 75—76.

Klicman, L. Der Wiener Process Gegen Hieronymus von Prag 1410—12. *M. I. O. G. XXI*₃, 445—458.

Klvaňa, I. Krevní kniha městečka Bojkovic. *Č. M. M. XXIV*_{3, 4}, 250—260; 376—387.

— Vinohradství na Strážnicku, hlavně při Strážnici městě ve stol. XVII. *Nár. Sb. VI*_{1—2} 166—184.

Knothe, H. Eine auf Herzog Wilhelm von Sachsen bezügliche Urkunde Georg Podiebrads, Gubernators von Böhmen vom 19 Dec. 1457. *N. A. S. G. XXI*_{3—4}, 107—110.

Knott, R. Die Bücherei eines utraquistischen Pfarrers in Luditz. *M. G. D. B. XXXIX*₂, 186—187.

— Ein Bericht über Prag und seine Bewohner aus dem Jahre 1531. *M. G. D. B. XXXVIII*₂, 155—162.

Kovář, M. Pavel Mikšovic a jeho kronika Lounská. S. H. K. № 2, 3 ~ 118—125; 182—185.

Král, I. F. Příspěvky k dějinám poddanských poměrů na panství Častolovickem na počátku XVII st. (Paběrky z archivů domácích a cizích IV). Č. L. IX 1, 38—39.

* Krátký, A. Pánové z Žerotina. Přerov 1899, 78. — *Sam. R. Č. M. M.* XXIV 3, 309.

Krofta, K. Kněz Jakub, stoupenec Matěje z Janova. Č. Č. H. № 3 ~ 278—280.

— Kněz Jan Protiva z Nové Vsi a Chelčického «mistr Protiva». Č. Č. M. LXXIV 2—3, 190—220.

Kroker, E. Sachsen und die Husitenkriege. N. A. S. G. XXI 1—2, 1—39.

Kuffner, H. Bitva u Lipan. Č. Č. M. LXXIV 4, 289—315.

Lábler, K. Artikulové svilení obecního v Braudejse n. L. z r. 1582. Č. L. IX 2, 108—112.

Loserth, I. Neue Arbeiten zur Wiclif und Husliteratur. M. I. Ö. G. XX 4, 1899, 670—674.

Malý, Ed. Čeští bratři v Chlumei n. Cidlínou. P. A. M. № 3 ~ 203—205.

Merhout, C. Pana Peška z Kunwaldu smlouva o správu mlýna r. 1445. (Paběrky z archivů domácích a cizích). Č. L. IX 1, 39—40.

* Monroe, W. S. Comenius and the beginnings of educational reform. London 1900, XI+184. — *Sam. Č. Zibrť. Č. Č. M. LXXIV*, 576.

* Novák, I. V. a Patera, A. Komenský. (Comenius) Theatrum uni-

versitatis rerum. Z rukopisu podávaji. Praha 1897, XIV+805 («Spisy Jana Amosa Komenského» № 2). — *Peu. W. Vondrák. A. S. Ph.* XXI 1—2, 1899, 254—255.

Nejedlý, Z. Česká missie Iana Kapistrana. Č. Č. M. LXXIV 1, 2—3, 4, 5, 57—72; 220—242; 334—352; 447—464.

Pažout, I. Šest milostných listů z r. 1679 (Paběrky z archivů domácích a cizích). Č. L. IX 3, 204—207.

Peřinka, F. V. Opat Šebestian Freytag z Čepiroh. Č. M. M. XXIV 4, 321—336.

Schulz, V. Bratr Jan Augusta a Jiřík Sádovský ze Sloupna. Č. Č. M. LXXIV 1, 80—83.

* Sněmy České. X. 1600—1604. Praha 1900. — *Sam. P. A. M.* № 3 ~ 231.

Spiess, B. V. Kterak a co Kralohradečtí druhdy kšaftovali. Kulturo-historický náčrt v počátku XVII století. P. A. M. № 2, 3 ~ 137—143; 209—223.

Šittler, E. Inventář děkanského kostela v Čelakovicích n. Labem z r. 1688. P. A. M. № 1 ~ 55—61.

* Tadra, F. Soudní akta konsistoře Pražské. IV, 1401—1404. — *Sam. M. I. Ö. G. XXI* 2, 1900, 381.

* Tobolka, Z. Hilaria Litoměřického traktát k Janovi z Rozenberka. Praha 1898 (Historický Archiv № 13). — *Peu. A. L. Krejčík. M. G. D. B. XXXVIII* 4, 87—90.

Vavra, J. Zápisky Hanuš z Oppersdorfu o valce německé 1546—1547. S. H. K. № 1 ~ 5—14.

* Winler, J. «V měštánské světnici starodávné». Kulturní studie o 15 a 16 století. S náčrtý od Hanuše Schwaigera 2. vyd. — *Peu.* V. Č. Pr. VII 5, 368.

Winter, Z. Platý a důchody učitelské v XVI v. Č. Č. M. LXXIV 1, 2—3, 1—17; 119—134.

Wolkau, R. Ein Pasquill auf Georg und Ladislav Popel von Lobkowitz vom J. 1594. M. G. D. B. XXXVIII 4, 404—412.

Zibrt, Č. Co kupoval a jak utrácel Heřman Černín z Chudenic na cestě do Cařihradu r. 1616—7. Z archivu Jindřicho-hradeckého. Č. L. IX 6, 435—438.

Zucker, A. Jiří Poděbradský a české mezinárodní styky v 15 století. Č. R. IV 2, 129—136.

e) XVII—XIX ss.

Bareš, I. Kalendáře v musejní sbírce mladoboleslavské. P. A. M. № 1 ~ 63—65.

Blažek, A. Pověstí o biskupovi Hayovi. Č. L. IX 2, 141—142.

Čečetka, F. I. Z doby robot na Dymokursku. Č. L. IX 1, 10—15.

Domečka, L. Selské vzbouření na Hradecku r. 1775. Z paměti M. Uhlíře, děkana holohlavského, sdělyje. Č. L. IX 2, 3, 132—136; 175—180.

* Hippmann, Ch. «Les Tchèques au XIX-ème siècle». — *Зам.* M. Lum. XXIX 5, 64.

Horčička, A. Ein Brief des Meissnischen Geschichtsforschers I. F. Ursinus an Franz M. Pelzel. M. G. D. B. XXXVIII 4, 416—423.

Komárek, F. Fr. Cyrill Kampelík na Moravě. H. V 6, 7, 8, 353—357; 425—429; 511—517.

Kramař, K. «České statní právo a česká strana lidová». Č. R. III 9, 1092—1105.

* Ladenbauer, W. Diöcese Budweis. Wien 1899, 335 (aus: Das sociale Wirken der Katholischen Kirche in Oesterreich. Bd. IX). — *Зам.* A. Horčička. M. G. D. B. XXXVIII 4, 86—87.

* Musoni, F. «La lotta delle nazionalità in Austria». — *Peu.* Č. R. III 5, 614—617.

Nejedlý, Z. Ant. Boček a Frant. Jelínek. Drobnější články. Č. Č. H. № 2 ~ 132—135.

* Památník na oslavu padesátiletého panovnického jubilea jeho veličenstva císaře a krále Františka Josefa I. Vědecky a umělecky rozvoj v národe českém. 1898. Praha 1899. — *Peu.* T. Флоринский, K. У. И. № 6; Г. Ильинский, Изв. V 2, 722—723.

Pisch, O. Robota na kojetínsku. Podle zpráv robotířů. Č. L. IX 1, 1—8.

Podlaha, Ant. O činnosti některých členů metropolitní kapitoly Pražské ve stol. XVIII. S. H. K. № 1 ~ 14—21.

— Uředni zakročení proti tištění a šíření talmudských knih židovských v čechách r. 1699. S. H. K. № 2 ~ 104—108.

R. «Habsburská monarchie». Č. R. IV 4, 499—504.

Замѣтка по поводу статьи подъ такимъ заглавіемъ René Henry въ «Révue Politique et Parlementaire».

R. Jak soudil starý zeměpisec Jan Hübner o Čechach. **Č. M. M.** XXIV 4, 392—398.

Rieger, B. O krajském zřízení pro království české. **Osv.** XXX 1, 4, 7—28; 342—355.

— Rijnový diplom r. 1860. Kapitola z našeho ústavního vývoje. **Osv.** XXX 10, 865—887.

Rypáček, F. I. K náboženským dějinám moravským za I polovice 18 století. **Č. M. M.** XXIV 1, 30—39.

Scheid, N. Ein Beitrag zur Schul-Geschichte Böhmens im 17. Jahrhundert. **M. G. D. B.** XXXIX 2, 188—194.

Teplý, F. Obnova magistrátu v Miličíně 6 října r. 1735. **Č. L.** IX 4, 264—271.

Václavek, M. Panství Vsacké I. P. 1776. **Č. M. M.** XXIV 2, 3, 4, 151—157; 280—288; 372—376.

Velc, F. «Spravedlnost» (šibenice) ve Mšeci. **Č. L.** IX 2, 85—88.

Vlček, I. Z doby josefinské. **Č. Č. H.** № 1, 2, 4 ~ 15—29; 97—102; 313—319.

Vlček, V. Přes padesát let na poušti. **Osv.** XXX 1, 2, 1—7; 101—111.

I. Král český posléze korunovaný.

II. Král český nikdy nekorunovaný.

* Weber, O. Die Occupation Prags durch die Franzosen und Baiern 1741 bis 1743. — *Реч.* A. Podlaha. **S. H. K.** № 1 ~ 56—59.

Zahradník, I. T. Samuele Nymburského «Paměti Litoměřické». **S. H. K.** № 1 ~ 22—27.

Zeman, I. Artykulové positionální. **P. A. M.** № 1 ~ 67—68.

Д. БИОГРАФИИ И НЕКРОЛОГИ.

Jar. Vrchlický. «Albert Eduard basnik» (1841—1900). **Č. R.** IV 1, 3—7; **Lum.** XXIX 1, 14.

Fibich, Zdeněk (некрологъ). **Lum.** XXIX 3, 33; **O. L. U.** II 16—18, 241—244; 257—260; 278—281.

Kosina Jan. († 10 prosince 1899). Некрологъ. **O. L. U.** II 1, 16.

Lepař, František († 22 prosince 1899). Некрологъ. **O. L. U.** II 2, 32.

Podlipský, Prokop, redaktor a za-

kladatel «České Revue». Некрологъ. **Č. R.** III 7, 896.

* Šafařík, P. J. Matiegka, J. Tělesné ostatky. — *Зам.* **Č. R.** III 10, 1155—1156.

Tonner, E. († 4 dubna 1900). Некрологъ. **I. Buda. Sl. Př.** II 8, 372—374.

Zeyer, Julius. Некрологъ **R. Č. R.** IV 5, 572; **Lum.** XXIX, 217.

VII. СЛОВАРИ.

А. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

Bazowský, L. Narečie viaceré zo Zemplina a zo Šariša. *Sl. P.* XX 4, 5, 205—206; 254—255.

Bodnar, I. O rodinných menách Bakovca a Uderinej. *Sl. P.* XX 5, 247—252.

***Broch, O.** Weitere Studien von der slovakisch - kleinrussischen Sprachgrenze in östlichen Ungarn. *Kristiania* 1899, 8°, 104. («Videnskabselskabets Skrifter» II hist.-philos. Cl. 1899. № 1). — *Peu.* W. Vondrák. *A. S. Ph.* XXI_{1—2} 1899, 226—229.

Holuby, I. L. Rodinné mená v doline Lubinskej v Nitriansku. *Sl. P.* XX 12, 557—569.

Ilik, Ratková (slovenský jazyk,

živá starina). *Sl. P.* XX 1, 2, 4, 40—43; 91—93; 206—208.

Klíma, S. Miestné názvy slovenské. *Hl. III* 1, 5—9.

Kožár, Z. hornotrenčianskeho nárečia (slovenský jazyk, živá starina). *Sl. P.* XX 3, 149—153.

Leška, I. O rodinných menách brezovských. *Sl. P.* XX 6, 7, 257—262; 316—320.

Šk. O mene krman (slovenský jazyk, živá starina). *Sl. P.* XX 6, 298—299.

— Zo zápisnej knižky (slovenský jazyk, živá starina). *Sl. P.* XX 4, 201—205.

Б. ЛИТЕРАТУРА.

Бáсник. Fándlymu známy — slovenský. *Sl. P.* XX 6, 301—303.

Kollár za Hurbana, ale i za «starospisovnú» reč. (Zo slovenského archiva). *Sl. P.* XX 3, 397—399.

***Kuzmaný, P.** Rozpomienky a kresby. *Turčiansky Sv. Martin* 1900, 191. — *Зам. Šk.*: *Sl. P.* XX 12, 598—603.

R. R. Slovenská literatura r. 1899. *Sl. P.* II 9, 443—445.

Sládkovičovho. Zo — «Pamätníka». *Sl. P.* XX 12, 595—596.

***Sládkovič, A.** Spisy básnické. I. *Turčiansky Sv. Martin* 1899, 296—297. — *Зам. Sl. P.* XX 1, 44—45.

***Zawiliński.** Słowacy, ich życie i literatura. — *Peu.* A. Černý. *Nar. Sb.* VI_{1—2}, 191—192.

В. ЭТНОГРАФИЯ.

1. Народный бытъ.

— Blaho, P. L'udové stavby slovenské a valašské. *HL. III* 5, 129—132.

— B—y, A. Poverý l'udu. Zvolensko-tekovské. *Č. M. S. S. III* 1, 8—9.

— Vianoce (slovenský jazyk, živá starina). *Sl. P. XX* 1, 38—40.

Fiala, A. Zkušenosti o keramice slovensko-uherské. *Č. L. IX* 5, 325—333.

Hlaváč, S. Poverý l'udu. (Z Trenčianska). *Č. M. S. S. III* 3, 4, 38—39; 56.

Holuby, I. L. «Rozmlúvaní mládenec se smrtí». Z cechmistrovských pohrabných «viršov a reči» v Trenčiansku. *S. M. S. S. V* 1, 89—92.

Hrušowský, I. Uryvky z národohospodárskych pomerov na Slovensku (pokračovanie). *HL. II* 7, 8, 9, 10, 241—245; 273—276; 305—309; 337—341.

Klím A. Chválenie a pálenie Jána v Liptovskom Jamníku. *Č. M. S. S. III* 5, 73—74.

— L'udové zvyky a poverý v Jamníku. *Č. M. S. S. III* 2, 29.

Konček, L. Poverý na Redovej (slovenský jazyk, živá starina). *Sl. P. XX* 2, 6, 93—94; 299—300.

Krefz, F. Na habáňském dvorě. K dějinám lidového hráčství na Slovensku. *Č. L. IX* 2, 81—83.

Páříčka, I. Prostonárodní hry z Koštian. (Turčianska stolica). *Č. M. S. S. III* 1, 2, 3, 9—12; 27—29; 37—38.

— Zvyky a obyčaje v Ko-

št'anech. (Dokončenie). *S. M. S. S. V* 1, 67—74.

Petrikovich, I. L'udová liečba v Turci (Pokračovanie). *S. M. S. S. V* 1, 83—88.

Pospech, I. K. Zvyky a obyčaje. (Zo Šariša). *Č. M. S. S. III* 2, 29.

R. L'. A. Opis Karasa, pohanského bôžka. *Č. M. S. S. III* 6, 92—95.

Sochán, P. Vývin keramiky a slovenska majolika. I. O keramike vôbec. II. Slovenská majolika. *S. M. S. S. V* 1, 2, 24—26; 97—132.

Srabski, S. Slowacy. *Pg. T. №* 10 ~ 1—95.

Štefánik, I. B. Zarietanie. *Sl. P. XX* 3, 441.

Tajovský. Aký je ten druhý svet? (Črta z tajovských povier). *Č. M. S. S. III* 1, 7—8.

— Chlieb u Horákov. Národopisná črta. *Č. M. S. S. III* 2, 22—23.

Vojtek, M. Poverý v Terchovej. *Č. M. S. S. III* 6, 96—98.

Vršatský. Hry našich detí. *S. M. S. S. V* 2, 179—186.

2. Народное творчество.

Halaša, A. Prislovia a porekadlá. *Č. M. S. S. III* 5, 74—75.

Hlaváč, M. Prislovia a porekadlá. (Z Modry a okolia). *Č. M. S. S. III* 6, 98—101.

Holuby, L'. Narodnie piesne slovenské. *Č. L. IX* 2, 136—137.

— Prislovia a porekadlá. *Č. M. S. S. III* 1, 12.

Klvaňa, I. Ukázka «písniček» slováckých složených r. 1896. Č. L. IX 3, 215—216.

Kovalčík, I. Tri prádky. Slovenská poviestka, jak ju na Hnilec rozpravajú. Sl. P. XX 8, 393—397.

Podjavorinská, L. Zvláštnějšíe príslovia a porekadlá z Hor. Bziniec. (Nitrianska stolica) (slovensky jazyk, živá starina). Sl. P. XX 11, 540—542.

Podtatranský, G. U. Národné piesne. Z okolia Liptovského sv. Mikuláša. (Slovenský jazyk, živá starina). Sl. P. XX 9, 10, 433—434; 495—496.

Polerecká, E. Z národných piesní. Sl. P. XX 7, 344—346.

Reuss, Z. A. Miestne báje a skazky. (Pokračovanie). S. M. S. S. V 2, 133—151.

Archív. S. M. S. S. V 1, 293—96; 187—191.

Выписки изъ архива города Банской Быстрицы.

B — y, A. Rozpomienky (1866—1885) (Dokončenie). Sl. P. XX 5, 244—247.

Botto, I. Miestopisné úryvky z Genera. III. Murán a hrad Murán. IV. Udolie gemerského Turca. S. M. S. S. V 1, 2, 47—54; 152—161.

Houdek, F. Niečo o vzniku a vývinu peňažníctva slovenského. Hl. II 7, 254—262.

Kianička, S. Peniaze Petra Pokyho. Č. M. S. S. III 4, 52—53.

Z. Georgii Ribay Sexcenta et octo Adagia slavica. S. M. S. S. V 1, 3—25.

Z. A. P. Príslovia, porekadlá a úslovia. Z novej zbierky L'. V. Riznera usporiadal. S. M. S. S. V 2, 162—178.

Záturecký, A. P. Porekadlá a úslovia. Vnove usbieral. Č. M. S. S. III 3, 35—37.

— Poznámky pre pp. sberateľov prísloví atd'. Č. M. S. S. III 5, 69—71.

— Príslovia. Č. M. S. S. III 2, 25—27.

— Sbírajme! Č. M. S. S. III 2, 25.

* — Slovenska prísloví, porekadlá a úsloví. V Praze 1897, VI+389+1. — *Peu*. W. Vondrák. A. S. Ph. XXI 1—2 1899, 257—259.

Г. ИСТОРИЯ.

Klím, A. Svätý Ondrej. Č. M. S. S. III 1, 3—4.

Križko, P. Kremnické školstvo. Príspevky k dejinám osvety na Slovensku. (Pokračovanie a dokončenie). S. P. XX 1, 5—11, 14—21; 222—230; 276—289; 331—343; 365—377; 418—432; 479—488; 527—530.

Kupčok, S. Pukanec a jeho chotár. Topografický príspevok. Č. M. S. S. III 5, 65—67; 89—92.

Mencík, F. Prosba obcí Zohoru, Gajaru a Malých Levár k Štefanovi Bočkajovi za ochranu (1605). Č. M. S. S. III 4, 54—55.

Oblík. Č. M. S. S. III 4, 5, 53—54; 67—69.

Замѣтка къ статьѣ S. Oltárno.

O predhistorických tkáčskych zavažiach. Č. M. S. S. III 3, 39—40.

P. Z. Predhistorická osada pri Šenkviaciach. Č. M. S. S. III 3, 40.

R. L'. A. Ešte slovo o klenovskom Oltárnom. Č. M. S. S. III 3, 33—34.

S. Karperovské jasky. Č. M. S. S. III 3, 6, 72—73; 95—96.

— Klenovské Oltárno. Č. M. S. S. III 2, 17—21.

S. O predhistorických Oltárno. Č. M. S. S. III 1, 1—3.

Sasinek, F. Starobylý nápis rimanský. S. M. S. S. V 1, 63—66.

Zaynms, R. Upozornenie na diejepisné, náboženské a prírodné pamätihodné veci v stolici trenčianskej. S. M. S. S. V 1, 55—62.

Z cirkevného archívu. Cirkevné ochlášenie (1784). Č. M. S. S. III 5, 75—76.

VIII. Словинцы, Резьяне и другіе Славяне въ сѣверной Италіи.

A. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

1. Матеріалы.

*Biblia sacra Ebraice, Chaldeice, Graece, Latine, Germanice, Sclavonice. Studio et labore Eliae Hutteri Germani. Noribergae. 1599. — Зам. L. P.: Slovenščina v mnogojezni bibliji iz l. 1599. I. M. D. Kr. X, 25—26.

Križnik, K. Iz Motnika (u Kraňskoj). Zb. Ž. O. V, 148—155.

Kraj i mjesta. Gore i vode. Zemlje. Zrak i vrijeme. Jezik. Životne potrebstine.

*Lampe, F. Zgodbe svetega pisma. Slovencem priredil in razložil —. Зам. D. S. XIII, 30.

*Lasserre, H. Nove lourške šmarnice. Francoski spisal —. Z dovoljenjem pisateljevih poslovenil Janez Godec. Ljubljana 1899. — Реч. Škrabec. Cv. Fr. XVII 6, 1898.

Lužar, F. F. Narodni izrazi. Zb. S. M. zn. sp. 26—53.

Napisi, Stari — v cerkvi sv. Jošta nad Kranjem. I. M. D. Kr. X, 240.

2. Изслѣдованія.

Baudouin de Courtenay, J. Sull'appartenenza linguistica ed etnografica degli Slavi del Friuli. A. M. Civ. 197—207.

* — Реч. Z. V. S. S. II 4, 43—44.

Baudouin de Courtenay: (Pismo). **Cv. Fr. XVII** 12.

Pismo k P. Stanislavu Škrabcu o izgovarjanji l pri Slovencih in pri drugih Slovanih.

Elze, Th. Die Abstammung der Gotschewer (Gottscheer). **M. M. Kr. XIII** 4—5, 93—132.

Ilešič, F. Slovenica. **A. S. Ph. XXI** 1—2 1899, 199—212.

1. Zwei Fälle von Vokalharmonie im Slovenischen. 2. Einiges zum Wortanlaut. 3. Ein Geschlechtswechsel im Plural. 4. Dobro—dobryj im slovenischen Dialecte von St. Georgen a. d. Stainz.

— Slovenica. **A. S. Ph. XXII** 3—4, 1900, 487—510.

5. Etymologisches u = ü. 6. Epenthese des j 1) nach Vokalen, 2) zum Consonanten n («unhistorische Erweichung»). 7. Das Supinum.

*Janežič, A. — eva Slovenska slovnica. Za srednje šole priredil J. Sket. Osmo, predelana izdaja.

V Celovcu 1900. — *Peu.* (Škrabec). **Cv. Fr. XVIII** 8, 9, 10, 11.

*Levec, F. Slovenski pravopis. Na Dunaju 1899. — *Peu.* (Škrabec). **Cv. Fr. XVII** 6, 7—11, 12 1898—1900; **XVIII** 1, 3—7.

Müllner. Gebräuche beim Weinhandel im Wippacher Thale der «dežela». **Argo. №** 10 ~ 184.

— Ad vocem «Prart». **Argo. №** 12 ~ 224.

— Volksagen aus Krain. **Argo. №** 9 ~ 168.

Radics, P. Provincia Sclavonia ali Slavonia. **L. Z. XX**, 327—328.

(Škrabec). Boj z učeno senco. **Cv. Fr. XVII** 2—5, 1898.

— Nava'da žel'žna sra'jca. **Cv. Fr. XVII** 1, 1898.

Словинское фонетическое правописание.

Valvazor, Deželni jezik kranjski in — **L. Z. XX**, 200.

Б. ЛИТЕРАТУРА.

1. Повременныя изданія, сборники и т. д.

*«Družba sv. Mohorja». — *Зам.* **L. Z. XX**, 198.

*Knjige družbe sv. Mohorja za l. 1899. — *Peu.* **V. B.: D. S. XIII**, 93.

*Koledar družbe sv. Mohorja za navadno l. 1900. — *Зам.* **O. B. Šalamun. D. S. XIII**, 29.

*Koledar, Ilustr. Narodni — za l. 1900. Tečaj XII. Ured. **D. Hribar** v Celju. — *Зам.* **L. Z. XX**, 122.

*Koledar, Slovensko-amerikanski — za l. 1900. Izdalo in založilo uredništvo «Glas Naroda». **VI. New-York.** — *Зам.* **D. S. XIII**, 61—62.

*Matica, Slovenska — . — *Зам.* **L. Z. XX**, 521—523.

Perušek, R. Biblijografija slovenska. Slovensko knjištvo od 1. januarja do 31. decembra l. 1898. **Zb. S. M. I** 1899, 215—259.

*Prešernov Album 1800—1900. — *Peu.* **Θ. E. Коршъ. Изв.** **V. 1**, 1332—47.

*Zbornik. Na svetlo daje Slovenska Matica v Ljubljani. I. Ured. L. Pintar. — *Peu.* F. Ilešič. L. Z. XX, 699—703; F. Pastrnek. L. F. XXVII, 155—156; J. Tominšek. L. Z. XX, 451—453. — *Зам.* F. L.: D. S. XIII, 251.

2. Матеріалы.

*Ahn, F. Johann Mannel, Laibachs erster Buchdrucker (1575—1580). (S. A. a. d. Arch. f. Gesch. d. deutschen Buchhandels). 1898, 9. — *Зам.* P. W. Š.: I. M. D. Kr. X, 24.

* — Neue Zeytungen aus Johann Mannels Druckerpresse. (Mittheilungen des oesterr. Vereines für Bibliothekswesen. II Jhg.). — *Зам.* P. W. Š.: I. M. D. Kr. X, 24—25.

Francev, V. A. Pismo E. Korytka F. L. Čelakovskému. L. Z. XX, 621—624.

Steska, V. Dolničarjeva «Bibliotheca Labacensis publica». I. M. D. Kr. X, 134—140; 145—174.

*Trubers, Primus, Briefe. Gesammelt von Dr. Th. Elze. Tübingen 1897, 574. — *Зам.* A. K.: I. M. D. Kr. X, 144.

3. Изслѣдованія общаго содержания.

*Glaser, K. Zgodovina slovenskega slovstva. Založila in izdala Matica slovenska v Ljubljani. 1894—1899. — *Peu.* J. Leciejewski. At. IV, 417—419 (Historja literatury słowieńskiej); F. Pastrnek. L. F. XXVII, 156.

*Glaser, K. Zgodovina slovenskega slovstva. — *Peu.* D.: D. S. XIII, 351—352; F. Vidic. L. Z. XX, 449—451; Glaser, K.: Pojasnilo o «Zgodovini slovenskega slovstva». D. S. XIII, 415—416.

*Leciejewski, J. Pierwiastki starożytne w pieśniach ludowych słowieńskich. Lwów 1899, 24. — *Peu.* Krček. Muz. XVI, 762—763.

Karásek. Slovinska literatura. «Goriška tiskarna» A. Gabršček. Č. R. III, 1010—1012.

Perušek, R. Nekaj mest v Dantejevi «Nebeški komediji», ki se tičejo Slovanov. L. Z. XX, 313—322; 365—371.

Vidic, F. Slovinská literatura r. 1899. Sl. Pr. II, 297—299.

4. Изслѣдованія объ отдѣльных писателяхъ и ихъ произведеніяхъ.

Aškerc. Inemann, R. Ko pade zavesa. (Kot prolog govoril na glediški akademiji dne 17 februarja —). L. Z. XX, 181—185.

*Krek, G. Anton Aškerc. Studie mit Uebersetzungsproben. Laibach 1900. — *Peu.* Z.: L. Z. XX, 123—125; J. W—r.: ib. 125—127.

Kersnik.

*Kersnik, J. — a zbrani spisi. Ured. V. Levec I: Cyclamen. Roman, Ljubljana 1900. — *Peu.* F. Zbanišnik. L. Z. XX, 519—520. — *Зам.* —č: D. S. XIII, 508; Ob izdanju Janka Kersnika zbranih spisov. Sl. Knj. № 7, 8.

- Kette.**
 Robida, I. Dragotin Kette: Poezije. L. Z. XX, 512—513.
 Zupančič, O. Misli o Kette-jevih poezijah. L. Z. XX, 508—511.
- Kveder.**
 *Kveder, Z. Misterij žene. Praga 1900.—*Peu.* F. L(ampe). D. S. XIII, 479—480.
- Meško.**
 *Meško, F. K. Slike in povesti. Kn. Knj. VI, 1—141.—*Peu.* F. Zbanišnik. L. Z. XX, 577—580.
 *Meškove Slike in povesti v maloruskem prevodu.—*Zam.* A.: L. Z. XX, 198.
- Prešeren.**
 Borecký, J. Prešeren v najnovejši češki izdaji. *Preš. A.*, 873—874.
 Francev, V. Še nenatisnjen epigram Prešernov: »Gospodu Ismajlu Sresnjevskimu v spomin velkiga tédna léta 1841«. *Preš. A.*, 771.
 Gajsler, J. F. Franciszek Preszern. *Pr.* № 38—456.
 Gavrilović, A. A. Prešeren u Srba. *Preš. A.*, 801—804.
 Gerbič, F. Prešernove pesmi in naši skladatelji. *Preš. A.*, 865—868.
 Govékar, F. Mala rokavičarica. Mozaika iz slovenske kulturne zgodovine. *Preš. A.*, 772—783.
 Hudec, I. Dr. France Prešern. (1800—1849). Jeho život, doba a básnické dílo. *Sl. Př.* III 3, 112—118.
 Ilešič, F. Prešeren in kritika. *Preš. A.*, 846—847.
 — Prešeren — Aškerc. *Sl. Př.* II 3, 365—371.
- Jelovšek, E. V samotni uri. *Preš. A.*, 811—813.
 Jensen A. Prešeren med Švedi. *Preš. A.*, 845.
 Karásek, J. František Prešeren. *Č. R.* IV 4, 5, 393—401; 546—554.
 Klas, R. Franse Prešern. Listek na jeho mohyly. *Lum.* XXIX 11, 135—136.
 Korš, F. Nekaj o tekstu Prešernovih pesmi. *Preš. A.*, 805—810.
 — Krek, G. Prešernova še nenatisnjena pesem in drugo. *Preš. A.*, 747—753.
 L(ampe), E. Prešeren — Slomšek. Ob stoletnici njunega rojstva. D. S. XIII, 706—709.
 Leciejewski, J. Franciszek Preszern, poeta słowieński. *At.* IV. 545—562.
 Levec, F. Fr. Prešeren. Kn. Knj. VII, 214—228.
 — Potočnikov dnevnik o Prešernovi smrti. *Preš. A.*, 875—876.
 — Prešernova podoba. *Preš. A.*, 857—860.
 Ljudmila: Prešernu. D. S. XIII, 705.
 Murnik, R. Prešernova vrtnica. *Preš. A.*, 839—844.
 Nachtigall, R. France Prešeren. 1800—1900. *Preš. A.*, 720—723.
 Pintar, L. Prešeren v pismih sodobnikov. *Preš. A.*, 757—768.
 Preissová, G. France Prešern. *Osv.* XXX 12, 1064—1070.
 *Prešern, France, Poezije — ta — a. Ured. L. Pintar. Ljubljana 1900.—*Peu.* Fr. L.: D. S. XIII, 92; A. Aškerc. L. Z. XX, 116—122.

*Prešern, F. — s Gedichte mit gegenüber stehendem slovenischem Texte, im Versmasse des Originals übertragen von Eduard Ritter von Strahl. — *Зам. Ашкерс*: Še ne objavljen nemški prevod Prešernovih poezij. *Preš. A.*, 876.

Пока только въ рукописи.

Prijatelj, I. Več Prešerna! *Preš. A.*, 724—732.

Prusik, B. France Prešern. *Č. R. IV* 3, 341—343.

Radics, P. Ime «Prešeren» v naši literarni zgodovini. *Preš. A.*, 861—864.

Ravnikar, L. Moje znanstvo s Prešernom. *Preš. A.*, 875.

Rutar, S. Prešeren med Italijani. *Preš. A.*, 847—849.

Ščepkin, V. Štiri Prešernove pesmi v ruskem jeziku. Za Prešernovo številko Ljubljanskega Zvona prevedel —. *Preš. A.*, 814—817.

Šlebinger, J. Prešeren med Slovani. *Preš. A.*, 783—788.

Šrepel, M. Prešernov utjecaj na Stanka Vraza. *Preš. A.*, 818—826.

Štrekelj, K. Prešeren določen za urednika slovstvenemu listu. *Preš. A.*, 855—857.

Tominšek, J. Prešeren v šoli. *Preš. A.*, 869—873.

Trinko (Zamejski), I. Devet Prešernovih pesmi v italijanskem jeziku. Za Prešernovo številko Ljubljanskega Zvona prevedel —. *Preš. A.*, 850—854.

Vidic, F. Prešeren med Nemci. *Preš. A.*, 826—839.

Zawiliński, R. Franciszek Prešern. (Z powodu setnej rocznicy urodzin). *Kr. №* 47—619—620.

Žmavc, I. Socialni problemi v Prešernu. *Preš. A.*, 788—800.

Tavčar.

*Tavčarjeve povesti. — *Peu. Z.*: *L. Z. XX*, 48—50.

Vodovnik.

Kramaršič, A. Jurij Vodovnik, slovenski trubadur. *D. S. XIII*, 545—547.

В. ЭТНОГРАФИЯ.

*Ciperle, J. Kranjska dežela. Ljubljana 1899. — *Peu. S. R(utar). L. Z. XX*, 190—191; *T. D. S. XIII*, 384.

* — Kulturne slike z Kranjskega (Učiteljski Tovariš 1897, 1899). — *Peu. F. Kos. I. M. D. Kr. X*, 20—22.

*Cerný, A. V údolí Resie. (Otisk

ze *Sl. Př. II. roč.*). — *Peu. S. R(utar). L. Z. XX*, 189—190.

Elze, Th. Die Abstammung der Gotschewer (Gottscheer). *M. M. Kr. XIII* 4—5, 93—132.

Flegerič, B. Narodno blago. Nekaj vraž štajerskih Slovencev med Muro in Dravo. *D. S. XIII*, 640.

*Gabršček, A. Ročni kaŕipot po Goriškem, Trstu in Istri in Koledar za navadno leto 1900. Brezplačna priloga «Soči». V Gorici 1900. — *Зам. Б.* L. Z. XX, 191.

*Koželj, A. Slovenska ženska narodna oprava. Slikal —. — *Зам. Razne stvari. Naše slike.* D. S. XIII, 31.

Müllner. Gebräuche beim Weinhandel im Wippacher Thale der «dežela». *Argo* № 10 ~ 184.

— Ein Holzkalender aus Unterkrain. *Argo* № 5 ~ 96.

— Volkssagen aus Krain. *Argo* № 9 ~ 168.

*Rutar, S. Beneška Slovenija. Prirodnoznanjski in zgodovinski opis. Izdala «Slovenska Matica». — «Slovenska zemlja». I. V Ljubljani 1900 (1899). — *Peu.* F. Kos. L. Z. XX, 514—518; F. Pastrnek. L. F. XXVII, 156; I. Trinko. D. S. XIII, 284—285.

— H kritikam moje «Beneške Slovenije». L. Z. XX, 518—519.

Smrekar, J. Ein Holzkalender aus Unterkrain. *Argo* № 6 ~ 116—120.

Г. ИСТОРИЯ.

1. Матеріалы.

Črnologar, K. Ein Grabstein in Töplitz bei Rudolfswert. M. M. Kr. XIII 4—5, 133—134.

Koblar, A. Dobrotniki nekdanjega ljubljanskega jezuitskega kolegija. I. M. D. Kr. X, 99—108.

— Herrgült, Pfundherrngült, Gültbuch — kaj je to? I. M. D. Kr. X, 143.

— Kopališča v Ljubljani I. M. D. Kr. X, 67—72.

— Ljubljančani 17 stoletja. I. M. D. Kr. X, 179—239.

— Paberki iz arhiva cistercijskega samostana v Dunajskem Novem Mestu. I. M. D. Kr. X, 119—127.

Koblar, A. Plače kranjskih deželnih uradnikov in uslužbencev l. 1730. I. M. D. Kr. X, 73—75.

— Troje slavonspevov na zmago pri Sisku. I. M. D. Kr. X, 128—134.

Müllner. Das Portrait eines de Fin in Hamburg. *Argo* № 4 ~ 79—80

*Radics, P. Stara Kranjska, akvarele naslikal K. Grefe, tolmačenje napisal —. — *Зам. S. R (utar).* L. Z. XX, 255.

Rutar, S. Ajdovski zid pri Vrhniki. I. M. D. Kr. X, 55—59.

Sitar, M. Dve stari cerkvi sv. Petra na Kranjskem. I. M. D. Kr. X, 59—67.

Steska, V. Naši denarji in kranjske spominske svetinje. I. M. D. Kr. X, 109—118.

Steska, V. Dolničarjeva «Bibliotheca Labacensis publica». I. M. D. Kr. X, 134—140; 145—174.

Vrhovnik, I. Pismo španjolskega vojaka izpred Gibraltarja z l. 1799. I. M. D. Kr. X, 140—143.

2. Исследования.

Artifex. Slovenski slikarji v Monakovem. L. Z. XX, 166—171.

* Ciperle, J. Kranjska dežela. Ljubljana. 1899. — *Peu.* S. R (utar). L. Z. XX, 190—191; T.: D. S. XIII, 384.

* — Kulturne slike z Kranjskega (Učiteljski Tovariš 1897, 1899). — *Peu.* Fr. Kos. I. M. D. Kr. X, 20—22.

Črnologar, K. Dorf St. Veit bei Sittich 1475 noch ein Markt. M. M. Kr. XIII 4—5, 135—138.

— Nassenfuss (Mokronog) ehemals eine Stadt. M. M. Kr. XIII 1, 27—28.

Elze, T. Die Abstammung der Gotschewer (Gottscheer). M. M. Kr. XIII 4—5, 93—132.

* Grefe-Radics. Stara Kranjska. 1—3. Na Dunaju in v Ljubljani 1900. — *Sam.* A. K.: I. M. D. Kr. X, 22—23.

Ilešič, F. Československá vzájemnost v dřívějších dobách. Sl. Pr. II 4, 170—174.

K.(oblar), A. Grofinja Ana Katarina Zrinjska in ljubljanske klarise. I. M. D. Kr. X, 72—73.

Kos, F. O bojih med krščanskimi in poganskimi Slovenci v osmem stoletju. I. M. D. Kr. X, 1—20.

Kos, F. O treh tržaških škofih, imenovanih Johannes. I. M. D. Kr. X, 95—99.

* Mell, A. Der comitatus Liupoldi und dessen Auftheilung in die Landesgerichte des XIX. Jahrhunderts. Innsbruck 1900. — *Sam.* A. K.: I. M. D. Kr. X, 144.

Müllner, A. Das Eisen in Krain. Beiträge zur Geschichte der krainischen Eisenindustrie und des krainischen Eisenhandels. *Argo* №№ 1—8, 11—12—17—21, 41—48, 57—64, 81—87, 97—104, 121—128, 137—144, 185—191, 209—212.

— Johann Dismas Florian-tschitsch de Grienfeld's Karte von Krain. *Argo* № 12—222—224.

Musoni, F. Il capitolo 23 del libro V della Historia Langobardorum e gli Sloveni del Friuli. A. M. Civ., 185—195.

* Plazer, M. Das Canal- und Fella-Thal in Kärnten unter der Herrschaft des Bisthums von Bamberg in Franken (1007—1759). S. A. a. d. Oesterr. Jahrbuch 1899. Wien 1899. — *Sam.* W. Šmid. Rodovina Paul pl. Nagerschigg. I. M. D. Kr. X, 75—76.

Radics, P. Provincia Sclavonia ali Slavonia. L. Z. XX, 327—328.

* Rutar, S. Beneška Slovenija. Prirodoznanski in zgodovinski opis. (15 podob). Ljubljana 1899. — *Peu.* F. Kos. L. Z. XX, 514—518; F. Pastrnek. L. F. XXVII, 156; I. Trinko. D. S. XIII, 244—285.

— H kritikam moje «Beneške Slovenije». L. Z. XX, 518—519.

Severus, C. Smrtna kazen. **L. Z.** XX, 405—412.

Steska, V. Academia Operosorum. **I. M. D. Kr.**, X, 37—54, 77—94.

Vrhovec, J., Der schwäbische Chronist Burghardt Zink und eine interessante Schule zu Reifnitz in Unterkrain. **M. M. Kr.** XIII, 1—16.

Vrhovnik, J. Nekaj ljubljanskih potresov. **I. M. D. Kr.** 239—240.

Zukunft, Die — der Stadt Laibach. **Argo №№** 1, 2, 4—12—8—10, 21—26, 64—70, 87—91, 104—109, 128—132, 144—146, 165—167, 178—184, 196—201, 215—220.

Д. БІОГРАФІИ, НЕКРОЛОГИ.

Caf.

Štrekelj, K. Pisma in zapiski iz Cafove ostaline. **Zb. S. M. zn. sp.** 172—258.

Elze.

— A. (škerc), A. † Dr. Theodor Elze. **L. Z.** XX, 505—508.

Vidic, F. Th. Elze. **A. S. Ph.** XX_{3—4}, 636—638.

Ipavic.

P.(ajk), M. Dr. Benjamin Ipavic, skladatelj slovenski. **D. S.** XIII, 276—279.

Iskrač-Frankolski.

Brezovnik, A. † Jožef Iskrač-Frankolski. **L. Z.** XX, 714.

Korytko.

Pintar, L. Emil Korytko. **L. Z.** XX, 650—651.

Krek.

P.(ajk), M. Prof. dr. Gregor Krek. **D. S.** XIII, 149—154, 182—187.

Šestdesetletnica prof. dr. Kreka. **L. Z.** XX, 262—264.

Lampe.

Bulovec, M. Spomini na dr. Frančiška Lampeta. **D. S.** XIII, 737—740.

Kalan, A. Spomini na dr. Frančiška Lampeta. **D. S.** XIII, 673—676.

† Kanonik dr. Frančišek Lampe. **D. S.** XIII, 577—579.

Lampe, E. Spomini na dr. Frančiška Lampeta. **D. S.** XIII, 609—613, 676—677.

† Lampè, Dr. Frančišek — **L. Z.** XX, 651—652.

Pajkova, P. Spomini na dr. Frančiška Lampeta. **D. S.** XIII, 641—645.

Mandelc.

Flegerič, B. Valentin Mandelc. **D. S.** XIII, 579—583.

Marušič.

* Marušič, A. Moja doba in podoba. V spomin svoje sedemdesetletnice 1828—1898 spisal —. — *Zam.* **L.: D. S.** XII, 157.

Oblak.

Karásek, J. Dr. Vatroslav Oblak. Vzpomínka. Za příčinou spisu dra Murka. **Č. R.** III 10, 11, 1244—1248, 1370—1374.

Murko, M. Dr. Vatroslav Oblak. S podobo. **Kn. Knj.** VI, 142—310.

* — — *Реч.* **K.: L. Z.** XX,

520—521; F. Pastrnek. L. F. XXVIII, 154—155; (Škrabec). Cv. Fr. XVIII, 2.

Orožen.

O. F. Ignacij Orožen. L. Z. XX, 326—327.

Pajk, J.

Pajk, M. Dr. Janko Pajk. Zb. S. M. zn. sp., 1—25.

Pajk, M. Spominu drja Janka Pajka. L. Z. XX, 692—697.

Slomšek.

Aškerc, A. A. M. Slomšek. K stoletnici njegovega rojstva. L. Z. XX, 680—686.

Ilešič, F. Lavantinski biskup Anton Martin Slomšek 1800—1862. Sl. Pr. III 1, 2, 3, 18—24, 72—77, 135—137.

L.(ampe), E. Prešeren — Slomšek. Ob stoletnici njunega rojstva. D. S. XIII, 706—709.

Sardenko, S. Slomšku. D. S. XIII, 711.

Štruklje-Jaroslav.

Marešič, F. O Franč. Štruklju Jaroslavu. D. S. XIII, 255—256.

Šubic.

Šubic, I. Iz pisem Jurja Šubica. Ob desetletnici njegove smrti. L. Z. XX, 33—39, 96—100, 173—180, 298—303, 423—431, 572—577, 644—646, 668—673.

Valjavec.

Jagić, V. M. Valjavec. A. S. Ph. XXI 1—2 1899, 311.

IX. Сербохорваты.

А. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

Вукићевић, М. Српски језик на Порти XV и XVI вијека. Зора № 5.

Грђић-Бјелоносић, Л. Баналачки (раднички, дунђерски) језик. Гл. З. М. XIIз—4, 587—591.

* Мисирковъ, К. Значението на Моравското или ресавското наречје за сѣвременната и историческата етнография на Балканскія полуостровъ. (Б. Пр. V 6). V. S. S. II, 87.

Недић, Љ. Хрватине у српском језику. Зора № 8—9.

Стојановић, Љ. Вук Стеф. Караџић, његов рад на српском језику и правопису. [Говор проф... у свечаној седници Академијског савета Велике Школе, на дан преноса Вукових костију из Беча у Београд, 20 септ. 1897 године]. Глас. LV (36), 1—67.

Aranza, I. Was bedeutet *κακο-
δικονος*? A. S. Ph. XXIIз—4, 617.

Хорв. кайка—гуменце.

Broch, O. Über eine Studienreise
nach Südwestserbien. Anz. W. Ak.
III, 1—14.

Leskien, A. Die Entwicklung
serbischer Sätze mit te von Parata-
xis zu Syntaxis. A. S. Ph. XXIIз—2,
1—5.

* ——— Реу. Г. Ильинскій. Изв.
Vз, 1057.

* Maretić, T. Gramatika i stilistika
hrvatskoga ili srpskoga književnog
jezika. Zagreb 1899, VI—700. —
Реу. V. Jagić. A. S. Ph. XXIIз—2,
263—278; I. Белић. Л. М. С. кн.
201, 178—185.

* Milas, M. Pravi akcenti i fiziolo-
gija njihova u hrvatskom ili srp-
skom jeziku (Školski Vjestnik, Sara-
jevo 1898, 511—534). — Реу. М.
Rešetar. A. S. Ph. XXIз—2 1899,
233—236.

Musić, A. Rečenice s konjunk-
cijom «da» u hrvatskom jeziku.
Rad CXLII, 1—125.

* ——— Relativne rečenice u
hrvatskom jeziku. (Rad, CXL). —
Реу. Г. Ильинскій. Изв. Vз,
1058—1059.

Wörterverzeichniss. Ein serbo-
kroatisches — aus dem Ende des
XV Jahrhunderts. A. S. Ph. XXIз—4
1899, 639—640.

Oblak, V. Eine Notiz zur Kroati-
schen Glagolica. — Зам. М. Паж.
A. S. Ph. XXIIз—4, 617—618.

Schleicher, A. Zvei Briefe Aug.
Schleicher's an Gj. Daničić. Сооб-
щилъ † Gj. Gjorgjević. A. S. Ph.
XXIIз—4, 634—636.

Въ выносѣ письма Авг. Шлейхера
В. Ягичу.

Б. ЛИТЕРАТУРА.

1. Повременныя изданія.

Adam, G. Echo der serbischen
Zeitschriften. L. E. E. I 1898/1899,
1431—1432.

Kraus, O. Echo der serbischen
und Kroatischen Zeitschriften. L.
E. E. I 1898/1899, 51; 388—389;
588—589; 975—976; L. E. E. II
1899/1900, 647—648; 940.

Radić, S. Troji hnutí v Chorvat-

sku. Dom-Glas-Život. Sl. Pr. IIз,
261—269.

* „Behar“, list za pouku i zabavu —
Зам. L. Z. XX, 712—713.

Кораблевъ, В. Н. Сербская ма-
тица и ея дѣятельность. Изв. Vз,
1036—1046.

—— Матица српска и вен рад.
Б. К. № 48.

* „Svjetlo“, slobodni, neodvisni i
nepolitički list. Karlovac. — Зам. L.
Z. XX, 713.

2. Исторія литературы.

а) Памятники древней письменности и изслѣдованія о нихъ.

Качановскій, В. В. Изъ исторіи сербской литературы. I. Полеми-
ческая литература противъ лати-
нянъ и еретиковъ. И. Н. И. XVIII,
1—52.

* Степовичъ, А. Очерки исторіи
сербо-хорватской литературы. —
Реу. А. Л. Липовскій. Изв. V₃,
1030—1036; Т. Флоринскій. К.
У. И. № 6; Ж. М. Н. П. № 2 ~
407—408.

* Šurmin, D. Povest književnosti
hrvatske i srpske. Zagreb. 1898,
317. — Реу. V. Jagić. A. S. Ph.
XXI₁₋₂ 1899, 245—251; А. Л.
Липовскій. Изв. V₁, 314—318;
Т. Флоринскій. К. У. И. № 6 ~
173.

Гавриловић, А. Питање о склопу
Немањине биографије од. Стевана
Првовенчаного. Прилог историји
старе српске књижевности. Глас
LV (36), 69—92.

Ostojić, T. Ein mittelalterliches
moralisches Rezept. A. S. Ph.
XXII₃₋₄, 618.

Сперанскій, М. Н. Владиславъ
Грамматикъ и его сборникъ. Чт.
О. Н. Л. XIV₂, 45—46.

— Загребскія рѣкописъ
на Владислава граматика. М. Сб.
XVI—XVII, 325—338.

Jagić, V. Rumänisch-Kroatisches
Vaterunser und Avemaria aus Po-

ljica auf der Insel Veglia vor dem
Jahre 1825. A. S. Ph. XXII₃₋₄,
621—622.

* Pastrnek, F. Chrvatsko-hlahol-
ský rukopis sienský. — Реу. Kará-
sek. C. R. IV₂, 223—225.

б) Изслѣдованія по новой литера-
турѣ.

Илић Д. I. Новије пјесништво
у Срба. Нада №№ 16—19 ~ 247—
250; 262—263; 275—277; 291—
293.

Јовановић, Љ. Поглед на српску
књижевност 1899 год. Гр. № 2—5,
14.

Шурмин, Ћ. Једно столеће међу
Хрватима. Нада №№ 1—6 ~ 3—6;
20—22; 35—38; 51—54; 67—69;
82—84.

Černý, V. Literární produkce na
Černé Hoře v XIX věku. Sl. Př.
III, 25—30.

Jovanović, L. Srbská literatura r.
1899. Sl. Př. II₇, 334—341.

Livadić, B. Iz najnovije hrvatske
književnosti. Ž. II₅, 172—174.

Milaković, I. Chorvatská literatura
r. 1899. Sl. Př. II₈, 386—391.

* Srbsko-hrvaška književnost. —
Зам. Š. D. S. XIII, 446—447.

Гавриловић, А. Јован Рајић.
Биографско-књижевна слика. Г. С.
Ц. I₉₋₁₂, 3—23; 4—32; 3—26;
20—39.

— Приложак за биографију
Лукијана Мушицког. Б. К. № 43.
(Три писма къ Мих. Витковићу).

Гавриловић, А. Прилошке биографске и библиографске. Гр. № 1—9.

№ 1. Симо Милутиновић. № 2. Јоаким Вујић. № 3. Ђ. Јакшић. № 5. П. П. Његош. № 7—8. Филип Вишњић. № 9. Бранко Радичевић. № 21. П. П. Сокољанин.

Недић, Љ. О књижевној критики. Б. К. № 49—52.

— Студије о новијим српским писцима. I. Љ. П. Ненадовић. Л. М. С. кн. 202—203, 262—295.

Остојић, Т. О постанку Бранкових кола у «Ћачком Растанку». Б. К. № 1, 3, 8.

Пејиновић, М. Н. Највећи српски путописац. Нада №№ 1—4 ~ 7—9; 24—26; 38—39; 54—55.

Поповић, П. О Горском Вијенцу. Зора № 8—9.

Стефановић, С. Проблем Његошева Горског Вијенца. Б. К. № 47.

Karadžić, V. Ein Brief Vuk Karadžić's an Fessler. Сообщ. F. Pastrek. A. S. Ph. XXIIз—4, 633—634.

Kk, I. Chorvate a Puškin. Č. R. III, 877—879.

Krnić, Silvije Strahimir Kranjčević. Ž. IIз, 94.

Marjanović, M. Prvaci hrvatskoga realizma. L. Z. XX, 274—279.

Nehajev, M. Janko Leskovar. Ž. II, 54.

* Novaković, S. Srpska knjiga, njeni prodavci i čitaoci u XIX v. Beograd 1900, 118.—Зам. К. Јиреček. Оsv. XXXII, 1033—1034; А. Л. Липовскій. Сл. В. IV, 25—26.

* Scherzer, I. O Dositiju Obradoviću. Rad. CXXXIV. — Рец. Radčenko, K. «Einige Bemerkungen» и т. д. A. S. Ph. XXIIз—4, 594—608.

в) Дубровничка литература.

* Jireček, C. Beiträge zur ragusanischen Literaturgeschichte. A. S. Ph. XXIз—4 1899, 399—542.

* — Рец. Т. Флоринскій. Н. У. И. № 6.—Зам. Č. Zibrt. Č. Č. M. LXXIV, 94—95; Purić, V. H. A. D. IV 1899/1900, 236.

Rešetar, M. Das ragusanische Liederbuch aus dem Jahre 1507. A. S. Ph. XXII, 2, 215—230.

— Ein Hochzeitsschwank im ragusanischen Liederbuch vom I. 1507. A. S. Ph. XXIIз—4, 613—617.

Albini, S. V. Bersa: Andrija Čubranović. Ž. IIз, 213.

Medini, M. Čubranović und seine Beziehungen zu der einheimischen und der italienischen Literatur. A. S. Ph. XXII, 2, 69—106.

Rešetar, M. Nachtrag zu Dr. M. Medini's Aufsatz über Čubranović. A. S. Ph. XXII, 2, 230—232.

— Eine unbekannte Ausgabe von Marulić's «De institutione benevivendi». A. S. Ph. XXII, 2, 233—236.

Leskien, A. Zu Menčetić. A. S. Ph. XXIз—4 1899, 637—638.

* Zlatarića, Dominia Djela. U Zagrebu. 1899. — Рец. Т. Флоринскій. Н. У. И. № 6.

Живальевић, Д. Цвијета Зузо-листак из дубровачке књиже-
рићева и Доминко Златарић, вности. Б. К. № 23—38.

В. ЭТНОГРАФИЯ.

1. География. Обычное право.
Народныя обычаи, вѣрованія.

Дучић, Ник., архим. Ријека
Буна у Херцеговини. Н. Иск.
№ 1—10—12.

Марчић, Д. Географско-исто-
риске црте из Горњег Поморавља.
Гр. №№ 7—8, 14.

* Нирс., пл. Нраниловић. Zemljopis
Hrvatske.—Зам. S. Rutar. Knji-
ževne novosti L. Z. XX, 583.

Малец, А. Kraj moravských Hrvátů.
Se 14 vyobrazeními. Č. L. IX₁, 1899,
15—28.

— Моравští Hrvátů. Č. L. IX₆,
413—418.

Маринко, Ј. Izprehodi po Slavoniji.
D. S. XIII, 314—317; 348—350;
409—411; 444—446.

* Petermann, R. E. Führer für
Dalmatien. Herausgegeben von Ve-
reine zur Förderung der volks-
wirtschaftlichen Interessen des Kö-
nigreiches Dalmatien. Wien. 1899;
XV+602+LX с.—Реч. Г. Ил-
инскій. Ж. С. № 1—2—287—288.

Божићевић, І. Šušnevo Selo i Ča-
kovac. Narodni život i običaji. Zb.
Ž. O. V₂, 161—200.

Сарић, А. І. Crnice iz narodnog
života u Dalmaciji. Гл. 3. М. XII₂,
349—359.

Иванишевић, І. Оро. (Црногор-
ска народна игра). Гл. 3. М.
XII₃—4, 533—542.

Каранашевић, В. Гусле и гуслари.
Прилог уз културно-историјску
расправу «Музичка уметност у
Срба». (продолженіе) Л. М. С.
кн. 204—235—240.

Krmpotić, J. Iz osičke općine ili
kulske kumpanije (u Lici). Zb. Ž. O.
V₁, 132—147.

Petrović, K. V. Zaplane ili Lesko-
vačko (u Srbiji). Životne potrebstine.
Rad. Život. Zb. Ž. O. V₁—2, 84—119;
252—297.

Трештик, Ј. «O mohamedánech
bosensko-hercegovskych». Narodopisne
rozhledy. (окончаніе). Č. R.
III₄—5, 424—429; 541—546.

Varnica, Š. Iz Gradišta. Zb. Ž. O.
V₁—2, 120—131; 298—320.

Край и мјеста. Gore i vode. Zemlie.
Tlo. Životine. Općeniti ustroj tjela.
Posebne pojave. Jezik.

Žić, I. Vrbnik na otoku Krku.
Narodni život i običaji. Zb. Ž. O.
V₁—2, 51—83; 201—252.

Priroda. Tjelesni ustroj.

Ardalić, V. Bukovica (Život u
zadruzi) Nastavak. Zb. Ž. O. V₁,
1—50.

* Dyk, J. Za srbskou Zádruhou.

V Plzni 1899. — *Реч.* К. Kadlec. V. S. S. II, 74.

К. К. «Zádruga». — *Зам.* Č. R. III, 1115—1117.

Лилек, Е. Бильешке о задружном и господарственном приликама у Босни и Херцеговини. Гл. З. М. XII, 213—225.

1. Задруге. 2. Племя. 3. Сеоска заједница; редовнички и ујмени млин.

* Мерингер, Р. Пучка кућа у Босни и Херцеговини, превео Ловрић А. Гл. З. М. № 2—3. — *Реч.* М. В. С. Зв. II, 356—359.

* Peisker, J. Forschungen zur Social und Wirtschafts-Geschichte der Slaven. Die serbische Zadruga. Berlin. 1900. (Sond.-Abdr. aus der Zeitschr. f. Social- und Wirtsch. VII. 211—326). — *Реч.* N. V. S. S. II, 70.

Alašević, M. Kopađe blaga. Zb. Ž. O. V, 156—160.

Братић, Т. А. Птице у народном вјеровању. Гл. З. М. XII, 345—349.

Јовићевић, А. Народно вјеровање о Брскову. Б. Вила. №№ 9—10, 11.

Прајндлсбергер, I. Прилози народној медицини из Босне. (Са 6 слика у тексту). Г. З. М. XII, 65—82.

Hovorka Zderas, O. Narodna medicina na poluotoku Pelješcu u Dalmaciji. (Sa 3 slike u tekstu). Гл. З. М. XII, 119—154.

— Plinius i narodna medicina u Dalmaciji. V. H. A. D. IV. 1899/900, № 4—211—214.

2. Народная поэзия. Изслѣдованія. Сборники.

Гавриловић, А. Историска сећања у неким народним песмама о Краљевићу Марку. Глас. LVIII (37), 115—141.

— Трагови народног певања у XVI вѣку. Глас. LV (36), 1899, 93—108.

Гальковский, Н. М. Мифологическій элементъ въ сербской народной поэзии. Ф. З. № 4—5—1—20.

Добросављевић, Б. Српске народне песме с гледишта религиозног, моралног и патриотског. Б. Вила №№ 7/8, 9/10, 14, 15/16, 17, 18.

Иванчевић, П. Польске, љетне и зимске молитве (записи). Б. Вила № 1.

* Цемовић, М. Религиозно-нравственое міросозерцаніе сербскаго народа, выразившееся въ произведеніяхъ устнаго творчества этого народа. — *Реч.* Т. Н. А. № 8—328—330.

* Ciszewski, S. Bajka o Midasowych uszach. Studium z literatury ludowej. W Krakowie. 1899, 26. (Roz. F. Ak. K. XXVIII). — *Реч.* G. P (olivka). A. S. Ph. XXII, 312—313.

Hovorka Zderas, O. Narodne priče o životinjama na poluotoku Pelješcu u Dalmaciji. V. H. A. D. № 4—209—210.

Petrovskij, I. Der Philomelamythus in der kroat. Volksdichtung. A. S. Ph. XXII, 608—612.

Šurmin, Gj. Priča o Solomunu. (Prilog poznavanju narodnoga blaga). Гл. 3. М. XIIз—4, 592—593.

Алауповић, Т. Хрватске народне pjesme. Нада №№ 5—12—70—71; 86—88; 98—101; 115—117; 131—134; 147—150; 163—165; 179—182.

Г (авриловић), А. Први почеци скупљања српских народних песама. Б. Н. № 23.

* Николић, А. Српске народне приповетке. Београд, 1899, 240.—*Реч.* G. P(olivka). А. S. Ph. XXIIз—2, 313.

Огњановић, И. Једна стара збирка народних песама (од пре 120 год). Б. Н. № 25/26.

Г. ИСТОРИЈА.

1. Сербія.

а) Археологија, изслѣдованія по частнымъ вопросамъ, исторія сербскаго права.

Vassits, M. M. Bronze in Belgrad. I. Ö. A. I. IIIз, 172—176.

Ippen, T. Stare crkvene ruševine u Albaniji. (Sa 15 slika u tekstu). Гл. 3. М. XIIз, 83—98 (cf. 1899, sv. 1).

— Stari spomenici u Albaniji. (Sa 30 slika u tekstu). Гл. 3. М. XIIз—4, 512—531.

Песме Српске Ђевојачке. Б. Вила. №№ 9—10, 11—12, 14, 15—16, 17, 20.

Станојевић, М. Српске народне песме из Пиротског округа. Зв. IIз, 304—311.

Умотворине Српске народне. Б. Вила. №№ 1—3, 9—10, 13, 20, 23—24.

Karadžić, W. S. Pieśni Serbskie. Pieśni junackie najdawniejsze. Wisła XIVз—4—5, 322—331; 447—455; 645—650.

* Marjanović, L. Hrvatske narodne pjesme. Knjiga treća. Junačke pjesme (Muchamedovske). Uredio dr. ——. — *Реч.* J. Barlé. D. S. XII, 63; V. Jagić. А. S. Ph. XXIз—4, 1899, 626—634.

Нинковић, Л. Рушеvine манастира св. Петра и Павла у Бијовима код Требиња. Пр. XIз, 143—147.

— Цркве у предграђу Требиња. Пр. XIз, 213—215; 313—315.

— Цркве у Љубомиру. Пр. XIз—2, 44—48; 87—92.

Пејовић, П. М. Опис цркава. Пр. XIз, 426—430.

Premierstein, A. und Vulić, N. Antike Denkmäler in Serbien. I. O. A. I. IIIз, 105—178.

Радичевић, Филип. Старине. (Оловна плочица цркве св. Николе у Тузе). Пр. XIз, 285.

Хаџи-Васиљевић, Др. I. Остаци старина у Врањском округу. Г. С. Ц. №№ 7, 8, 9, ~ I. 43—58; 71—87; 75—89.

Вукићевић, М. М. Деловодни протокол писама Петра Тодоровића-Добрнџа, српског војводе из првог устанка. Преписао... Сп. С. Ак. XXXVII (33), 97—127.

— Писма из првог и другог устанка. Сп. С. Ак. XXXVII [33], 129—164.

Гавриловић, А. Принос историји ослобођења Србије. Б. Н. № 25/26, 27/28.

— Смрт Скопљак-паше. Град. № 17/18.

Новачевић, Љ. Неколика питања о Стефану Немањи. Прилог критички извора за српску историју XII века. Глас. LVIII [37], 1—108.

Мишковић, I. Један прилошчић Маричком боју 25/26 септембра 1371 год (с картицом). Глас. LVIII [37], 109—113;

* Никетић, П. М. Српска историја у народним пјесмама. С. Хоровица. 1900. 116. — Рец. С. П. Вулетић. Пр. XI в, 353—355.

Нинковић, Л. Стара писма. Пр. XI в, 430—435.

Срећковић, П. С. академик. Преглед историјских извора о кнезу Лазару и краљевићу Марку. Сп. С. Ак. XXXVI [32], 7—183.

Томановић, Л. Један српски краљ у Дантовој Божанској Комедији. Зора № 8—9.

Томић, I. Н. Опис два путовања преко Балканског Полуострва француског посланика Де Хе — а у 1621 и 1626 г. од непозната писца. Приопштио и објашњења додао... Сп. С. Ак. XXXVII [33], 49—96.

— F. M. Dukljanska kraljevina. Гл. З. М. XII в, 1—64 (cf. 1899, sv. 2, 3 i 4).

Svršetak: Nutarnje stanje Duklje: Crkva i Kler, Plemstvo, Narod: Propadanje Duklje; Duklja postaje vazalnom bizantinskom državom, za tim srpskom; Nemanjina sekundogenitura u Duklji (1100—1180).

Бобчевъ, С. С. Единъ срѣбски законописецъ (изъ историята на срѣбското законодателство въ ново врѣме). П. С. LXI в, 227—260.

Вукчевић, М. Узданије Душана Силног у Црној Гори. Б. Н. № 24.

* Новаковић, С. Законик Стефана Душана цара Српског 1349 и 1354. Београд 1898, CLIII, 312. — Рец. М. Rešetar. Вуз. Z. VIII, 684—686.

Јиреček, С. Das Gesetzbuch des serbischen Caren Stephan Dušan. A. S. Ph. XXII в—2, 144—214.

б) Историја срѣбской церкви.

Вукићевић, М. Методије, митрополит београдски од 1791—1801 год. Г. С. Ц. I. јанв. 49—62.

Тојко. Поп Митар Поповић — Величанин (биографија мученика-свештеника 1806—1862). Пр. XI в, 100—105.

Димитријевић, С. Одношаји пећских патријараха с Русијом у XVII веку. Глас. LVIII [37], 201—289.

Јакшић, М. ОВићентију Јовановићу. Прилози за историју митрополитства му 1731—1737. Л. М. С. кн. 201; 202/203; 204—121—159; 218—261; 170—234.

Кажич, Т. Цркве градачке и њихово свештенство. Пр. XI 5, 267—272.

Ковачевић, Љ. Манастир Хиландар. Н. Иск. № 2 ~ 50—52.

* (Милаш) Е. Н. М. (сабрао и уредио). Списи о историји православне цркве у далматинско-истријском владичанству од XV до XIX в. Задар. 1899.—*Реу.* Т. Флоринскій. К. У. И. № 6; *Rešetar.* В. Z. IX, 681—682.

Милићевић, М. Ђ. Белешке о неким нуријама, црквама и манастирима у Србији из времена 1730—1736. Сп. С. Ан. XXXVII [33], 165—170.

Руварац, Д. Прилози за историју архиепископа и епископа у митрополији Карловачкој. Л. М. С. кн. 204 ~ 241—309.

* — Postanak i razvitak srbske crkveno-narodne autonomije. — U Srem. Karlovcima 1899.—*Зам.* Š. D. S. XIII, 252.

* Чельцовъ. Церковь королевства Сербскаго со времени приобрѣтенія ею автокефальности (1879—1896).—*Реу.* Д. Јакшић. Л. М. С. кн. 204 ~ 328—330; И. Бередниковъ и В. Херсонскій. Пр. С. № 3 прил. 7 и 8.

2. Боснія и Герцеговина.

Ђурчић, В. Градина на врелу Раме, прозорског котара. (Са 6 табли и 50 слика у тексту). Гл. З. М. XII 1, 99—118.

Јовановић, Љ. О Босни с почетка VII до сред. XII в. Б. К. № 13, 18, 21 и 22.

Пач (Patsch), К. Нове римске епиграфске течевине из Босне и Херцеговине. (Са 19 слика у тексту). Гл. З. М. XII 2, 169—194.

Трухелна, Ђ. Нешто о босанским соланама. Гл. З. М. XII 3—4, 575—580.

Babić, B. Proglas cara Karla III (VI) na bosansko pučanstvo od godine 1737. V. Z. A. № 4 ~ 250—252.

Daneš. Dráhy v Bosně a Hercegovině. Č. R. IV 5, 588—591.

Lassota, W. O cywilizacyi Bośni i Hercegowiny. Przew. N. XXVIII, 731—736; 844—850; 965—972.

* Tallóczy, L. Wie und wann wurde Hervoja Grosswojwode von Bosnien.—*Реу.* I. Радонића. Л. М. С. кн. 202/203 ~ 316—319.

Třeštík, J. «Komunikace a obchod v Bosně a Hercegovině». Č. R. III 8, 9, 10, 930—934; 1045—1050; 1160—1165.

3. Черногорія.

Булатовић, Љ. А. Стара писма. Пр. XI 10, 629.

Једно писмо блаженопочившег књаза Данила I главарима Ровачким.

* Руварац, И. Montenegrina. Прилози историји Црнегоре. 1898. — *Реч.* Р — цъ. Ж. М. Н. П. № 4 ~ 342 — 382; — Л. Томановић. Пр. IX 1, 56 — 57.

Томановић, Л. О ободско-цетињској штампарији. Б. К. № 35.

Томић, И. Н. Црнојевићи и Црна Гора од 1479 — 1528 год. Историјска расправа. Глас LVII [37], 143 — 200.

4. Австрійске сербы.

Богдановић, Л. Несуђени владика пакрачки Прокопије Поповић. Пр. XI 3, 139 — 143.

Томић, И. Н. Покрет Срба у околини Класа 1603 год. По досад необјављеним документима написао... Глас. LV [36], 1899, 109 — 125.

— Прилози историјској расправи: Покрет Срба у околини Класа 1603 год. Из Млетачког Државног Архива исписао... Сп. С. Ан. XXXVI [32], 1 — 5.

5. Хорватія.

а) Археологија.

Laszowski, E. Pečat Petra i Jurija knezova krbavskih od god. 1492. V. Z. A. № 63.

— Slika grada Cesargrada iz XVII vijeka. V. Z. A. № 1 ~ 62 — 63.

Patsch, K. Rimska mjesta po Imotskom polju. (Sa 37 slika u tekstu). Гл. З. М. XII 2, 295 — 344.

— Nahogjaji novaca. (Sa 2 slike u tekstu). Гл. З. М. XII 3 — 4, 543 — 573.

Radić, F. Hrvatsko - bizantinski slog. S. H. P. № 1, 3 — 4 ~ 3 — 36; 123 — 130.

— Izvješće o II Medjunarodnom kongresu Kršćanske Arheologije, obdržavanomu u Rimu od dneva 17 do 25 travnja 1900 god. S. H. P. № 2, 3 — 4 ~ 70 — 90; 136 — 146.

— Nekoliko kovinskih uresa s pojasnih kajiša, ostružnog remenja i drugih podveza u nošnji starih Hrvata. S. H. P. № 1 ~ 37 — 39.

б) Грамоты, акты и др. документы.

Balić, B. Neizdano pismo Nikole Zrinskoga od god. 1558. V. Z. A. № 4 ~ 254.

Jagić, V. Eine cyrillische Urkunde aus dem Jahre 1434. A. S. Ph. XXII 3 — 4, 619.

Klaić, V. Povelja kralja Stjepana Dabiše izdana Hrvoju Vukšiću godine 1392. V. Z. A. № 1 ~ 60 — 61.

Laszowski, E. Šest bilježaka iz listina XIII vijeka. V. H. A. D. № 4, 1899/900, 207 — 208.

— Važna izprava od godine 1550. V. Z. A. № 2, 121 — 123.

Magdić, M. Regesta nekih izprava XIV vijeka, koje je prepisao franjevac Felice Bartoli. V. Z. A. № 1 ~ 20 — 26.

— Zanimiva tiskom još ne izdana izvorna izprava od g. 1486. V. Z. A. № 1 ~ 61 — 62.

Monumenta historico-juridica Slavorum meridionalium. Volumen VI. Acta croatica (1100 — 1499). — Hrvatski spomenici. Sveska I. Zbirku

I. Kukulevića i R. Lopašića popunio. i za tisak priredio D. Šurmin Zagreb 1898, X + 500. — *Рец.* C. Jireček. A. S. Ph. XXI 3—4 1899, 617—622; Т. Флоринский. К. У. И. № 6.

Purić, I. Dva latinska rukopisa od g. 1698 u knjižnici grofa Rudolfa Normanna Ehrenfelskoga u Valpovu. V. Z. A. № 4 ~ 247—250.

в) Изъствованія.

Bojničić, I. Dodatak k Klaičevom članku «Bani poslije Belusa do godine 1225». V. Z. A. № 2 ~ 121.

Celestin, V. Parnica proti Anici Pauković, seljakinji i «vještici» iz Čepina. V. Z. A. № 4 ~ 234—244.

Ianković, I. O seljačkoj buni oko Križevca i u nekom dijelu generalata varaždinskog godine 1755. V. Z. A. № 4 ~ 227—233.

Ivančan, L. Prilog k progonu vještica u Hrvatskoj. V. Z. A. № 1 ~ 59—60.

* Klaić, V. Povjest Hrvata od najstarejih vremena do svršetka XIX stoljeća. Svezak II. Dio prvi. Zagreb 1900. — *Рец.* I. Steklasa. D. S. XII, 158—159; J. Purića. V. H. A. D. IV, 234.

— Admirali ratne mornarice hrvatske god. 1358—1413. V. Z. A. № 1 ~ 32—40.

— Hrvatski hercezi i bani za Karla Roberta i Ljudevita I. (1301—1382). Rad CXLII, 126—218.

Kolander, Z. Ženska urota proti samoborskom župniku godine 1771. V. Z. A. № 4 ~ 252—253.

* Kumičić, E. P. Zrinski i Fr. K. Frankopan i njihovi klevetnici. Zagreb 1899. — *Зам.* I. Purića V. H. A. D. № 4, 1899/900, 235—236.

Laszowski, E. Podatci o Koprivnici u srednjem vijeku. V. Z. A. №№ 1, 3, 4 ~ 1—11; 170—183; 215—226.

* Poparić, B. O pomorskoj sili Hrvata za dobe narodnih vladara. S uvodom o rimskim Liburnama. Zagreb 1899. — *Рец.* I. Steklasa. D. S. XIII, 411—413; — *Зам.* O. B. Šalamun. D. S. XIII, 606; Радо-нића Јов. Л. М. Сл. кн. 204—320—327; Чх. Šegvića. V. H. A. D. IV, 234—235.

Radić F. Nova svjetlost na pitanje o «Admiralima ratne mornarice hrvatske godine 1358—1413». S. H. P. № 2 ~ 59—66.

Truhelka, Č. «Qualiter et cum quo pacto dederunt se Chroates regi Hungarie?» (Nota hist. Salon. Tome Arcidjakona spljetskog). (Замѣтка по поводу ст. I. Kršnjavi. Prilozi istoriji Salonitani Tome Arcidjakona spljetskog). Гл. 3. М. XII 3—4, 581—586.

Bojničić, I. Armales porodice. Završki od godine 1415. V. Z. A. № 4 ~ 253—254.

— Parnica proti krivotvoritelja plemićkih povelja. V. Z. A. № 1 ~ 50—55.

— Prilog k povjesti patvorenja plemićkih listova. V. Z. A. № 2 ~ 126.

Klaić, V. Ime i porijeklo Frankopana. V. H. A. D. IV, 1899/900, 1—20.

— O knezu Novaku (1368). V. H. A. D. IV, 1899/900, 177—180.

Kolander, Zl. «Ex libris» zagrebačkoga biskupa Aleksandra Alagovića. V. H. A. D. IV, 1899/900, 78—80.

Laszowski, E. Bevenjudi Okički, Cetinski, Ostrožinski i Skradski. Rodopisna crtica. V. Z. A. № 1 ~ 56—59.

— Podjeljenje plemstva po banu Nikoli g. 1346. V. H. A. D. IV, 1899/900, 71—77.

— Prilog rodopisu hercega sv. Save. Hrvatska grana hercega sv. Save. V. H. A. D. III, 1898, 25—29.

Magdić, M. Još dva priloga za poviest plemićne porodice Novakovića. V. Z. A. № 4 ~ 245—247.

Wertner, M. Saracen «Heyza» i njegova obitelj. V. Z. A. № 4 ~ 193—200.

1) Историја цркви.

*Barlé, J. Povjest župa i crkava zagrebačkih. II zvezek. Župa sv. Ivana v Novoj Vesi. Zagreb 1900. (Pretiskano iz «Prosvjete»). — *Зам.* A. K.: I. M. D. Kr. X, 143—144.

Bučar, F. Širenje reformacije u Hrvatskoj u XVI stoljeću. V. Z. A. № 2, 4 ~ 65—77; 201—214.

*Crkva, Stolna — u Djakovu. U slavu petdesetgodišnjeg biskupovanja svoga pokrovitelja Josipa Jurja Strossmayera izdala jugoslovanska akademija znanosti i umjet-

nosti u Zagrebu. (La Cathédrale de Djakovo. En l'honneur du cinquanteenaire de l'évêché de son fondateur Josip Juraj Strossmayer publié par l'académie sud-slave des sciences et des beaux-arts à Zagreb). — *Зам.* Dr. E. L.: D. S. XIII, 608; A.: L. Z. XX, 646—647.

Klaić, V. Crtrice o Vukovskoj županiji i Djakovu u srednjem vijeku. V. Z. A. № 2 ~ 98—108.

Novak, M. Regulacija lukna u županiji požežkoj godine 1769. V. Z. A. № 1 ~ 26—31.

Radić, F. Ostanci starinske crkve i groblja u Gornjim Koljanima kod Vrlike. S. H. P. № 3 — 4 ~ 107—122.

6. Далмација и приморје.

a) Археологија.

Alačević, G. Saggi di preistoria riguardanti la Dalmazia e le contermini sue regioni. Bul. A. S. D. 46—52, 71—79.

Bartoli, M. Über eine Studienreise zur Erforschung des Altromanisches Dalmatiens. Anz. W. Ak. XXV 1899, 1—21.

Bersa, Iv. Dalmatinische Alterthümer. I. O. A. I. III 2, 211—218.

Bersa, G. Iader (Zara, Zadar). Bul. A. S. D. 119—121.

— — — — — Iscrizioni inedite. Ib. 158—163.

— — — — — Di un bollo della Legione IV Flavia Felice. Ib. 164—169.

Bulić, F. Salvia in Dalmatia. I. Ö. A. I. II² 1899, 109—112.

— Iscrizioni inedite. **Bul. A. S. D.** 2—17, 53—60, 111—119.

— Nomi e marche di fabrika su tegoli acquistati dall' i. r. Museo di Spalato durante l'a. 1899. **lb.** 17—18.

— Ritrovamenti antichi sull' isola Brazza risguardanti il Palazzo di Diocleziano a Spalato. **lb.** 18—23. 142—143.

— Ritrovamenti antichi a Bobovišće dell' Isola Brazza. **lb.** 23—30.

— Salvia in Dalmatia. **lb.** 31—34.

— Ritrovamenti risguardanti la topografia della antica Salona. **lb.** 38—39, 140—142.

— Delminium? Arduba? **lb.** 61—62.

— Le Gemme dell' i. r. Museo in Spalato acquistate nell' a. 1899. **lb.** 62—64, 121—122.

— S. Menas. **lb.** 122—126.

— Notizie storiche ed agiografiche risguardanti Spalato. **lb.** 126—128.

— Scavi nell' antico cimitero cristiano di Manasterine a Salona. **lb.** 193—216.

— L'arca delle reliquie di S. Dojmo vescovo e martire nel Duomo di Spalato. **lb.** 216—223.

— Iscrizione di un Vescovo Salonitano. **lb.** 224—229.

Contributo alla topografia di Spalato nel XVIII sec. **Bul. A. S. D.** 180—181.

Delehay, P. I. Santi dell' Istria e della Dalmazia (изъ *Analecta Bollandina* XVIII, 4). **Bul. A. S. D.** 85—111.

Diehl, C. Nella Dalmazia Romana. Supplemento del **Bul. A. S. D.** 1—42.

Drexler, W. Il culto delle divinità egiziane in Dalmazia (пер. съ нѣм. *Mythologische Beiträge. Der Cultus der ägyptischen Gottheiten in den Donauländern.* Leipzig 1890. 38—52). **Bul. A. S. D.** 145—158.

***Franceschi, C.** I castelli della Val d'Arsa. (*Gradovi v Raški dolini v Istri*). — *Зам. А. К.: I. M. D. Kr.* X, 108; *S. Rutar. L. Z.* XX, 583.

Grisar, H. 5 Note alla dissertazione XII, relativa al mosaico romano dei martiri salonitani (изъ *Analecta romana* I, 671—675). **Bul. A. S. D.** 34—37.

Jelić, L. Spomenici grada Nina. **V. H. A. D.** IV. 1899/900. 156—171.

Kubitschek, G. Scordapia in Frigia. **Bul. A. S. D.** 30—31.

Marun, L. Popis naušnica «Prvoga muzeja hrv. spomenika» u Kninu. **S. H. P.** № 1, 2, 3—4 ~ 40—47; 67—69; 131—135.

Mattiassevich-Caramaneo, A. Riflessioni sopra l'Istoria di S. Doimo primo vescovo di Salona... *Suppl.* al № 12 del **Bul. A. S. D.** XVI—27.

Sticotti, P. Aus dem Süden der Monarchie. I. Ö. A. I. II² 1899, 103—106.

Šegrić, M. Ch. Un frammento di affresco nell' abside della Chiesa Cattedrale di Cattaro. **Bul. A. S. D.** 241—244.

Waal. S. Menas (изъ Römische Quartalschrift 1899, стр. 330—331).

Bul. A. S. D. 37—38.

Weisshäupl, R. Funde in Pola und Umgebung. I. Ö. A. I. II₁, 1899, 77—80.

— Funde in Südistrien. I. Ö. A. I. 192—202.

Vram, U. Quattro cranii dalmati. Bul. A. S. D. 169—170.

б) Грамоты и другіе документы.

Documenti alcuni delle cessate Comunita Nobili di Arbe e di Nona. Bul. A. S. D. 39—43, 67—71, 130—134.

Jelić, L. Zadarski bilježnički arhiv. II. Registar Krešte de Tarallo, god. 1289—1290. V. Z. A. № 1, 2, ~ 12—19; 114—120.

Magdić, M. Deset izvornich izprava koje se čuvaju u arhivu trsatškoga manastira. V. Z. A. № 1 ~ 41—49.

— Kratak popis onih izprava, kojih je nestalo iz senjskog gradskog arkiva između godine 1683—1883. V. Z. A. № 3 ~ 186—189.

— Povelja kojom je kralj Ferdinand III dne 23 veljače 1652 uvistio grad Senj u broj kraljevskih i slobodnih gradova. V. Z. A. № 2 ~ 123—125.

— Statut kralja Ferdinanda

III od godine 1640 za grad Senj. V. Z. A. № 2 ~ 78—97.

Magdić, M. Tri sajamaska privilegija za grad Senj. V. Z. A. № 2 ~ 109—113.

в) Изслѣдованія по частнымъ вопро-самъ.

* Војновић, Л. Дубровник и Османско царство. — Реч. I. Радонић. Л. М. С. кн. 204, 310—319.

Вујић, М. Економно - политички поглед Дубровчанина Николе Вида Гучетића из друге пол. XVI в. (отпечатано отдѣльно). Б. К. №№ 2—12.

— Први научни спис о трговини Дубровчанина Бенка Котруљевића. Зв. II₁, 5—12.

La Dalmatie de 1797 à 1815 (Episode des conquêtes Napoléoniennes par l'abbé Paul Pisani, Paris 1893). Bul. A. S. D. 43—46, 64—67, 128—130, 173—180, 229—233.

Kršnjavi, I. Prilozi historiji salonitanskoj Tome arcidjaka Spletenskoga. V. Z. A. № 3 ~ 129—169.

Laszowski, E. Kada je umro knez Frederik I krčki. V. Z. A. № 1 ~ 56.

Решетар, М. Апат Лузитанац, дубровачки лекар XVI вјека. Б. К. № 39.

Šišić, F. Zadar i Venecija od godine 1159 do 1247. Rad, CXLII, 219—274.

Д. БІОГРАФІИ СОВРЕМЕННИКОВЪ И НЕКРОЛОГИ.

- Веселиновић, Јанко. Біографія съ портретомъ. Б. Вила № 18.
- Ђорђевић, Владан. Дополненіе къ біографіи, помѣщенной въ VIII вып. Годишњака. Год. 275—280.
- Миличевић, М. Ђ. Л. Недих. Л. М. С. кн. 205, 1—35.
- Новаковић, Стојан. Біографія и портретъ. Б. Вила № 12.
- Срећковић, Пантелија. Біографія и указатель трудовъ. Год. XIII, 291—300.
- Стојановић, Ив. П. Поповић. Н. Иск. № 10 ~ 293—298.
- Томић, Ј. Е. Крањчевић С. С. Уз четрдесетгодишњицу книжев-
ног рада Јосипа Еугена — Нада
№ 8 ~ 119—120.
- Храниловић, Ј. І. Чедомил. Нада
№ 23—24 ~ 357—358; 372—374.
- Чучук Стана. Ђорђевић, Ј. Био-
графска црта. Н. Иск. № 8 — 9 ~
230—233; 263—266.
- † Вијаѣ, Гајо. А (škerс). L. Z. XX,
523—524.
- † Дучић, Архимандрит Никифор.
Пр. XIз, 162—163.
- Ѓ. Р. IIIз, 879—882.
- † Огњановић-Абуказем, Илија. —
Пр. XIз, 488; L. Z. XX, 588.
- † Протић, І. — Нада №№ 21—23 ~
323—326; 340—342; 355—356.
- † Ристић, Јов. Др. — Год. XIII,
238—242.
- † Стојановић, Каноник Дум Иван.
— Пр. XIз, 550—551.
- † Сундечић, Јован. — Пр. XIз,
413—414.
- А. А (škerс). L. Z. XX,
524.
- † Torbar, Josip. I. K. Ž. IIз, 14.
- † Zovko, I. — Гл. 3. М. XIIз—4,
595—596.

Х. Македонскіе славяне.

А. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

- Апостоловъ, Д. П. Приносъ къмъ
българската терминология на фло-
рата въ Македония. П. С. LXIз,
343—361.
- Стоиловъ, А. П. Остатъци отъ на-
зализъма въ Солунскитъ села Заро-
во и Висока. П. С. LXIз, 703—713.
- Чилевъ, П. Тайниятъ езикъ на
слѣпцитъ въ Битолско. М. Сб.
XVI—XVII, 876—878.

В. ЭТНОГРАФІЯ.

* Гопчевичъ, С. Старая Сербія и Македонія. Перевелъ съ нѣм. М. Г. Петровичъ. С.-Петербургъ. 1899.—*Рец. З.*: И. В. № 1~380—383; В. Е. № 8~840—845; П. Милюковъ. М. Б. № 1~97—99; Кораблевъ. Ж. С. № 3~439—441.

* Кънчевъ, В. Македония. Етнография и статистика. София 1900.—*Рец. Л. М.*: Б. Пр. VI¹⁰, 129—130.—*Зам. Б. С. С.*: Б. Сб. VII¹⁰, 673—674.

* Милюковъ, П. Н. Пять этнографическихъ картъ Македоніи—съ текстомъ. Спб. 1900.—*Рец. В. Кораблевъ. Ж. С.* № 3~439—441; А. И.: Б. Пр. VI⁸, 113—114.

Ростиславскій, А. Распределение жителей Солунскаго вилаята по народностямъ и вѣроисповѣданіямъ въ 1899 году.—*Ж. С.* № 3~393—425.

* Ростновскій, А. Распределение жителей Битольскаго вилаята по народностямъ и вѣроисповѣданіямъ въ 1897 г. (Жив. Ст. вып. I г. 1899, № 1~61—112).—*Рец. Л. М.*: Б. Пр. VI, 1899, 126—128.

* Niederle, L. Dvě nové knihy o Makedonii. Sl. Pr. III², 119—124.

Мирчевъ, Д. Галичкитѣ овчари. П. С. LXI⁵, 329—342.

* Сборникъ Панаіота Дьиновскаго

изъ села Галичника въ Дебрахъ.—*Зам. Л. М.*: Б. Пр. VI¹ 1889, 128.

Стоиловъ, А. П. Къмъ българския фолклоръ. Б. Сб. VII⁷, 452—456.

Пари за прѣвозъ (погребаленъ обычай).

— На гости въ Зарово и Висока. Б. Сб. VII⁹, 632—649.

— Стрижба (фолклорна студийка). Б. Пр. VI⁵ 1900, 73—86.

Стоиловъ, Хр. П. «Дудула»—фолклоренъ приносъ. Б. Сб. VII⁹, 650—651.

— Жетварски обичай. Б. Сб. VII⁷, 452—456.

— Засѣванье, фолклоренъ приносъ, по Г.-Джумайско нарѣчіе. Б. Сб. VII⁸, 536—538.

— Кога се познава кому кактъвъ другаръ е описанъ. Фолклорна бѣлѣжка по Г.-Джумайско нарѣчіе. Б. Сб. VII⁴, 261—262.

— Лѣкуванье отъ «устрѣл». Б. Сб. VII⁶, 390.

* Д. Н. Бугарска пропаганда у Македоніи и Македонско питање. Прево П. Ш.—*Рец. Ив. Трепановъ. Б. Пр.* VI² 1889, 128—130.

Маренинъ, Н. Исторіята на новооткрытото сръбско училище въ Велестъ. Б. Пр. VI⁸—⁹, 48—66; 44—62.

* Рогановичъ. Македонскій вопросъ.—*Рец. А. Л.-ий. И. В.* № 17; Т.: В. Е. № 8~845—849; Кораблевъ. Ж. С. № 3~439—441.

В. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ.

* Милуковъ, П. Н. Христiанскія древности западной Македонiи. По матеріаламъ, собраннымъ Р. Археол. Инст. въ 1898 г. И. Р. А. И. IVi, 21—151.—*Рец.* В. Н. З.: Б. Пр. VI s, 111—112.

Стоиловъ, А. П. Въ Тръсковския манастиръ. М. Сб. XVI—XVII, 492—495.

* Nicolaides C. Macedonien. Die geschichtliche Entwicklung der makedonischen Frage im Alterthum, im Mittelalter und in der neueren Zeit. Berl. 1899.—*Рец.* I. Štá-stný. L. F. XXVII, 45—46; С. Аргировъ. Б. Пр. VI s—4 1899, 212—213.

XI. Болгаре.

А. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

Геровъ, Н. Рѣчникъ на българскій языкъ. Часть третья. Л. О. Пловдивъ. Б. Сб. VII s, 201.

Гжбювъ, П. К. Приносъ къмъ българскитѣ тайни езици. М. Сб. XVI—XVII, 842—875.

Милетичъ, Л.—Арнаутитѣ въ Силистренско и слѣди отъ носовки въ тѣхния езикъ. П. С. LXI s, 623—666.

— Книжинната и езикътъ

на банатскитѣ българи. М. Сб. XVI—XVII, 339—482.

Милетичъ, Л. Къмъ брашовскитѣ влахо-български грамоти. М. Сб. XVI—XVII, 496—504.

Цоневъ, Б. Програма за изучаване българскитѣ народни говори. М. Сб. XVI—XVII, 879—911.

Leskien, A. Die Betonungstypen des Verbuns im Bulgarischen. A. S. Ph. XXI s—2 1899, 1—10.

Б. ЛИТЕРАТУРА.

1. Периодическія изданія и сборники.

Adam, G. Echo der bulgarischen Zeitschriften. I. E. E. I. 1898/1899, 51—52, 387—388, 976—977. II. 1899/1900, 270—271, 1228—1229.

Бобчевъ, С. С. Единъ погледъ върху периодическия ни печатъ. Б. Сб. VIIз, 150—160.

Karásek, J. Bulharský periodický tisk. Č. R. IV₁—2, 23—33; 170—178.

— «Z dějin bulharského periodického tisku». Stambulova tyrannie. Č. R. IVз, 300—311.

Н-въ, Судьбы политической печати въ Болгаріи. В. Е. № 2—746—799.

* — переводъ К. Х.: М. Хз—4,5,6, 204—212; 302—308; 381—395.

* Вести на Работническото Печатарско дружество въ София. — Рец. Б. Цоневъ. Б. Пр. VIз, 120.

* Звезда, месечно литературно-научно списание. I—2. — Рец. Б. Цоневъ. Б. Пр. VIз, 117—119.

* Календарче св. Кирилъ и Методи. Солунъ. 1900. — Рец. А. П. С.: Б. Пр. VIз, 106—108.

* Надежда, списание за наука и забава. Излиза подъ редакцията на А. Т. Илиевъ и Ст. Момчиловъ

въ Стара-Загора. Год. I. — Рец. П. Флоровъ. Б. Пр. VIз, 112—117.

* Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина. Издава мин. на нар. просвѣщение. Кн. XV. София 1898. — Рец. Т. Флоринскій. К. У. И. № 6.

* — кн. XVI—XVII. — Рец. М. Л.: Б. Пр. VIз, 127—129. — Зам. Б. Сб. VIIз, 477—478.

* Сборниче за юбилей на проф. М. С. Дриновъ. — Зам. С.: Б. Сб. VIIз, 674.

Училищенъ Алманахъ. Нарежда и издава Хр. Д. Максимовъ. I. София. 1900. — Рец. И. Г.: Б. Пр. VIз, 96—97.

* Юбилеенъ сборникъ по случаи 25 год. отъ първия выпускъ на Габровската Априловска гимназия. — Рец. Б. С. С.: Б. Сб. VIIз, 472—473.

2. Памятники древне- и средне-болгарской письменности, ихъ изданія и изслѣдованія. Описаніе рукописей.

Аргировъ, С. Любянскія български рѣкописи отъ XVII в. М. Сб. XVI—XVII 246—313.

* — Рец. Г. Ильинскій. Изв. Vз, 1051—52.

* Вуловић, С. Опис славенскихъ рукописа софійске библиотеке.

(Споменик XXXVII. Београд 1900). — *Рец.* Г. Ильинскій. *Изв.* V 3, 1056—1057.

Гъбювъ, П. К. Бележки за Погановския манастиръ «Св. Ив. Богословъ». Б. Пр. VI 9, 81—82.

Златарски, В. Н. Единъ български надписъ въ XV в. П. С. LXI 7, 726—730.

Лавровъ, П. А. Дамаскинъ Студитъ и сборники его имени: «дамаскины» въ юго-славянской письменности. Л. Н. У. VII, 305—364.

* — *Рец.* Б. Ц.: Б. Пр. VI 1, 1889, 123—124; Т. Флоринскій, Н. У. И. № 6; В. В. № 1—2—185.

Лѣкарственникъ. Единъ печатень — П. С. LXI 8, 585—589.

Начовъ, Н. Аджарскія ржкописъ. М. Сб. XVI—XVII, 483—491.

Попруженко, М. Г. Синодикъ царя Бориса. И. Р. А. И. V, XV—175—155.

* — *Рец.* И. Соколовъ. В. В. № 3—4—489—500; 744; Т. Флоринскій. Н. У. И. № 6; *крит. ст.* П. Лавровъ. Л. Н. У. 1900. (Отд. Одесса 1899, 103).

* Служба преподобнаго отца нашего Іоанѣма осогѣвскаго. — Благословеніемъ сватѣишаго Болгарскаго Сѣнода, напечатана книга сіа — въ царствующемъ градѣ Средцѣ первымъ тисненіемъ. ѿ рукописа XVI гѣ вѣка на нынѣшнѣмъ руско-церковнѣмъ азбѣцѣ преложилъ Димитрій Мариновъ, преподаватель Болгарскіа литературы при Софійстѣи гимназій. Срѣдець, Типографіа «Просвѣщеніе».

1900. — *Рец.* А. Т.: П. С. LXI 10, 761—768.

* Сырку, П. А. Евѣимія, патріарха терновскаго, служба преподобной царицѣ Теофанѣ. Спб. XXVII—15. — *Рец.* И. Соколова. В. В. № 4—753—754.

— Монаха Григорія житіе преподобнаго Ромила. П. Д. П. CXXXVI в., XXXIII—54.

* — *Рец.* И. Соколовъ. В. В. № 3—475—477.

— Отголоски народной пѣсни о свв. Димитріи и Ахилѣ въ духовной литературѣ южныхъ славянъ. *Изв.* VI, 280—289.

Христовъ, К. Руджиеро, царь болгарски (Епизодъ изъ «Orlando Furioso» отъ Ариосто), перев. отъ италиянски. Б. Пр. VI 8, 1—6.

Цоневъ, Б. Ржкописната сборка въ Рилския манастиръ. Б. Пр. VI 10, 89—96.

Шишмановъ, И. Д. Българите въ «Orlando Furioso» и въ по-старата френска драма. Б. Пр. VI 8, 67—84.

* Яцимирскій, А. Изъ славянскихъ рукописей. Тексты и замѣтки. М. 1898, 34—55, 156—159. — *Рец.* К. Radčenko. «Einige Bemerkungen» и т. д. А. S. Ph. XXII 3—4, 575—594.

3. Болгарское литературное возрожденіе, новая болгарская литература.

Бобчевъ, С. С. Найдень Геровъ. Б. Сб. VII 9, 561—570.

— П. Р. Славейковъ и единъ неговъ ржкописъ. П. С. LXI 8, 549—581.

Милетичъ, Л. Едно писмо на І. Рилъ отъ Винга до Г. Раковски въ Букурещъ. 1864 г. **П. С. LXIю**, 747—760.

Неофитъ. Едно писмо на О. —а Рилски отъ Марко Д. Балабановъ. **П. С. LXIд**, 261—267.

— Едно писмо на Н—а Рилски. **П. С. LXIз**, 582—585.

* **Соколовъ, Е. И.** Бумаги Ю. И. Венелина. Москва. 1899. — *Рец.* И. Д. Ш.: **Б. Пр. VIз**, 99—106.

Стояновъ, Н. Едно слово на —. **П. С. LXIг**, 533—537.

Т. А. Кованлъпкиятъ прѣписъ отъ Паисия спрѣмо Котленская и Топковичева. **П. С. LXIз**, 144—148.

— Първичето на Хаджи Иоакима. **П. С. LXIз**, 199—204.

Шапкаревъ, К. А. Документи по възражданieto. **М. Сб. XVI—XVII**, 912—925.

Adam, E. Das bulgarische Schrifttum. **L. E. E.** 1898/1899, 681—686.

Albertinov, V. C. Iz bugarske književnosti. **Ž.** 34.

Balan, A. Bulharská literatura. **Sl. Př.** II, 300—302.

Jagić, V. Ein Dokument zur Biographie des bulgarischen historikus Paysius aus dem Jahre 1761. **A. S. Ph. XXIIз**—4, 620—621.

Т. А. Изъ духовния животъ въ България прѣзъ 1899 год. Нашата книжевность. **П. С. LXI**, 68—76.

Теодоровъ, А. Прѣгледъ на поетическата творба на Вазовъ. **П. С. LXI**, 731—746.

Шишмановъ, И. Д. Десетгодишнината на Сборника 1889—1899. Общо съдържание, сътрудници на т. т. I—XVII. **М. Сб. XVI—XVII**.

— Руското влияние въ езика и Богорова реакция. **Б. Пр. VIз** 1889, 106—127.

В. ЭТНОГРАФІЯ.

Б. К. Значението на народнитѣ умотворения. **Б. Сб. VIIз**, 384—389.

* **Гудевъ, И.** Класификация на реките, притоците, потоците и водите или барите въ земите, заселени съ българи. — *Рец.* Б. Ц.: **Б. Пр. VIз**—4, 1889, 215—219.

Дяковичъ, Б. Нашиятъ народенъ музей. **М. X** 7, 8, 437—448; 553—562.

* **Йордановъ, В.** Крали-Марко въ българската народна епика. — *Рец.* **П. С. LXIз**, 140—43.

— Четири основни естетични форми въ българската народна поезия. **П. С. LXIз**, 667—683.

Кжичовъ, В. Изъ България. пжт-ни бѣлѣжки отъ Пловдивъ и Хасково. **М. X** 6, 363—370.

— «Изъ южна България».

Пжтнн бѣлѣжки. М. X 7, 9—10, 450—457; 612—624.

Махань, К. Отъ де произлизатъ особените заключения въ нашите напеви? Б. Пр. VI 1 1889, 80—84.

Стоиловъ, А. П. Легендата за Крали-Марко. Скица. М. X 8, 539—542.

Цвѣтковъ, Д. Бѣлѣжки за българ-

ския юнашки эпосъ. П. С. LXI 10, 713—725.

Шишковъ. Изъ нашата граница въ Родопите. Б. Пр. VI 3—4 1899, 132—157.

*Strausz. Die Bulgaren. Leipz. 1898. — Рец. Э. Лямбекъ, Изв. V 4, 1414—1416; V. S. S. II 4, 45—46.

Г. ИСТОРИЯ.

1. Археологія.

Bormann, E. Neue Militärdiplome des Museums zu Sofia. I. Ö. A. I. III 1, 11—32.

Добруски, В. Къльмъ българската нумизматика. Б. Пр. VI 10, 97—100.

— Материали по археологията на България. М. Сб. XVI—XVII, 3—146.

— Находки на каменни оръдия изъ разни места въ България. Б. Пр. VI 8—10, 121—122; 130—131.

Дяковичъ, Б. Бѣлѣжки по археологията на крайдунавска България. М. Сб. XVI—XVII, 147—178.

Hartl, H. Über die archäologische Forschungsreise im Spätsommer 1898 nach Ostbulgarien. Anz. W. Ak. XV 1899, 1—2.

Кжичевъ, В. Разкопки на стари гробища при Враца. Б. Пр. VI 8, 122—123.

М. Успенски. По раскопкитѣ въ с. Абоба. Б. Сб. VII 10, 657—658.

Ц. Б. Руски археологически конгресъ. Б. Пр. VI 1 1889, 148—154.

Шкорпилъ, К. В. Древнія надписи, найденныя въ Болгаріи. З. О. О. XXII.

Škorpił, K. Neue Funde in Varna. I. Ö. A. I. III 1, 67—73.

2. Древній періодъ болгарской исторіи.

Б., С. С. Десетъкътъ нѣкога и сега. Б. Сб. VII 5, 320—327.

*Баласчевъ, Г. Новыя данныя изъ исторіи греко-болгарскихъ войнъ при Симеонѣ. — Рец. И. Соколовъ. В. В. № 3 ~ 493—494.

*Златарски, В. Два извѣстни български надписа отъ IX вѣка. (М. Сб. XV, 1898, 131—144). — Рец. С. Jireček. A. S. Ph. XXI 3—4 1899, 607—617.

* — Писмата на византийския императоръ Романа Лакапена до българския царь Симеона. София 1896, 41. (М. Сб. XIII). — Рец. С.

Jireček. A. S. Ph. XXIз—4 1899, 607—617.

* — Студии по българската история. Кой е билъ Тудоръ черно-ризецъ Доксовъ. Софія 1897, 20. (Б. Пр. IV з). — *Рец.* C. Jireček. A. S. Ph. XXIз—4, 607—617.

* — Студии по българската история. Приемницитѣ на Омор-тага. (П. С. LIV 1896), — *Рец.* C. Jireček. A. S. Ph. XXIз—4 1899, 607—617.

Йордановъ, В. Чий князь е билъ Крали Марко? П. С. LXIз, 453—459.

Кузнецовъ, И. Писмата на Лъва Магистра и Романа Лакапина. М. Сб. XVI—XVII, 179—245.

Радченко, К. България при последните Шишмановци. Б. Пр. VIз—4, 5, 1899, 40—71; 58—72.

Стамболски. Нѣколко страници отъ старата българска история. Б. Сб. VIIз, з, 4, 103—113; 167—172; 246—251.

Шишмановъ, И. Д. Критиченъ прѣгледъ на въпроса за произхода на прабългаритѣ отъ езиково гледище и етимологиитѣ на името «българинъ». М. Сб. XVI—XVII, 605—754.

* Falkenegg. Bulgarien. Aus Bulgariens Vergangenheit und Gegenwart. Berlin. 1900. — *Рец.* P.: Б. Пр. VIз, 107—108.

Lascaris, Theodori Ducae L—s epistulae CCXVII. Nunc primum edidit Nicolaus Festa. Firenze. XII—4 14, 4°. (Pubblicazioni del R. Istituto di studi superiori pratici e di perfezio-

namento in Firenze. Sezione di filosofia e lettere). — *Рец.* C. Jireček. A. S. Ph. XXIз—4 1899, 622—626.

Accedunt appendices IV: I. Theodori litterae de pace a Bulgaris per Russos petita; II. Eiusdem sermo adversus maledicos; III. Nicephori Blemmidae epistulae XXXIII; IV. Sabae ad Nicephorum Blemmidam epistula.

* Schlumberger, G. Basile II, le tueur des bulgares. Paris. 1900. — *Рец.* В. Д.: Б. Пр. VIю, 119—120.

* Tallozy, L. Magyar-Bulgar összekötések *). Budapest. 1898. — *Рец.* П. Сырку. В. В. № 1—2—147—152.

3. Матеріалы и изслѣдованія изъ исторіи болгарскаго освобожденія.

Аргировъ, С. Два стари еснафски устава. П. С. LXIз, 382—388.

Б. С. С. Лични нашенски дѣйци, които заминаватъ. 1. Георги Груевъ. — 2, Др. Г. Янколовъ. Б. Сб. VIIз, з, 99—102; 539—541.

Бобчевъ, С. С. Иларионъ Ст. Михайловский. По поводъ на 25-годишнината отъ смърта му. Б. Сб. VIIз, 349—361.

Бурмовъ, Т. Ст. Българо-гръцката църковна разпря. П. С. LXIз, 391—452.

Георгиевъ. Изъ живота и архивата на приснопамятния Евлогія Б. Сб. VIIз, 50—55.

*) Мадярско-болгарскія взаимныя отношенія.

Гешовъ, И. Евлогий Георгиевъ. Чърти изъ живота му и документи изъ архивата му. П. С. LXI, 1—18.

И-въ. Изъ Болгаріи. Р. Б. № 4, 7, 9—81—97; 50—69; 170—188.

Каролевъ, Р. М.—Николай Христофоровичъ Палаузовъ. Чърти отъ политическата му дѣятельность. П. С. LXI, 166—198.

Кисимовъ, П. Велчовата завѣра въ В. Търново отъ 1835 год. Б. Сб. VII, 21—32.

— Дѣдо Никола. Приготовяването въ Търново въстание въ 1856 год. Б. Сб. VII, 5, 215—228; 287—298.

Паренсовъ, П. Д. Въ Болгаріи.

(Воспомин. офицера ген. штаба). Р. С. № 1, 2, 3—107—127; 359—381; 593—602.

Русковский, В. — Едно историческо писмо. Б. Сб. VII, 588—589.

* Стояновъ, Ф. Прочутія Филиппъ Тотю войвода. Ии П. С. Русе 1900. — Рец. В. (Единъ легендаренъ герой). Б. Сб. VII, 381—383.

Цанновъ, К. 23 писма и бѣлѣжки на Василь Левски по неговата апостолска дѣйность въ България прѣзъ годинитѣ 1871 и 1872.

М. Сб. XVI—XVII, 754—781.

Цановъ, И. Изъ записките ми. Б. Пр. VI, 1889, 85—102.

XII. Неславянскія народности и государства, связанныя съ славянскимъ міромъ.

Народы, занимавшіе нынѣшнюю славянскую территорию до образованія славянскихъ государствъ.

Bieńkowski, P. Sarmaci i Roxolanie w sztuce rzymskiej. Pam. III. Ser. III, 1—7.

Dvořák, R. Kdy asi Keltové zabrali sídla v Čechách a na Moravě. Č. M. M. XXIV, 2, 117—124.

Hirth, F. Ueber Wolga-Hunnen und Hiung-nu. S. Bayr. Ak. II 1899, 245—278.

* Кречмеръ, П. Тракитѣ. — Рец. Т. Кацаровъ. П. С. LXI, 684—688.

* Loewe, R. Die Reste der Germanen am Schwarzen Meere. Eine ethnologische Untersuchung. Halle 1896, XI + 270. — Рец. F. Kauffmann. Byz. Z. IX, 202—204.

* Rappoport, B. Die Einfälle der

Goten in das römische Reich bis auf Constantin. Leipzig 1899, 138.—*Зам.* F. Vogel. *H. Z.* XLIX 1, 483—484.

**Sehmsdorf, E.* Die Germanen in den Balkanländern bis zum Auftreten der Goten. Leipzig 1899, 74.—*Зам.* F. Vogel. *H. Z.* XLIX 1, 483.

Византия и балканскій полуостровъ.

**Caro, G.* Genua und die Mächte am Mittelmeer (1257—1311). I, II. Halle 1895, 1899, 414; 471.—*Зам.* A. Hirsch-Gerenth. *Byz. Z.* IX 2—3, 548—549.

**Dieterich, K.* Untersuchungen zur Geschichte der griechischen Sprache von der hellenistischen Zeit bis zum X Jahrh. Leipzig 1898, XXIV + 326. — *Реч.* A. Thumb. *Byz. Z.* IX 1, 231—241.

**Gelzer, H.* Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung (Abh. S. W. XVIII 5. Leipzig 1899, 134).—*Реч.* Ch. Diehl. *Byz. Z.* IX 4, 677—679.

Guglia, E. Die Türkenfrage auf dem V Lateranconcil. *M. I. Ö. G.* XXI 4, 679—691.

Jelavić, V. Veliki vezir Ahmed Čuprilić. List turske povijesti. *Гл. З. М.* XII 2, 196—212.

**Lenel, W.* Die Entstehung der Vorherrschaft Venedigs an der Adria. Strassburg 1897, IV + 145.—*Реч.* H. Simonsfeld (Zur Geschichte Venedigs). *H. Z.* XLVIII, 430—451; *И. Радоннѣ. Лет. М. С.* 202/203, 303—315.

**Leo, F.* Die capitatio plebeia und die capitatio humana im römisch-byzantinischen Steuerrecht. Berlin 1900, 168.—*Реч.* K. Gareis. *Byz. Z.* IX 4, 685—688.

**Moritz, H.* Die Zunamen bei den byzantinischen Historikern und Chronisten. II. Landshut 1898, 56.—*Реч.* A. Fick. *Byz. Z.* IX 2—3, 530—533.

**Norden, W.* Der vierte Kreuzzug im Rahmen der Beziehungen des Abendlandes zu Byzanz. Berlin 1898, 108.—*Реч.* C. Neumann. *Byz. Z.* IX 2—3, 546—548; *F. Hirsch. M. H. L.* XVII 2, 1899, 154—156.

**Константина Багрянороднаго,* Сочиненія — о темахъ и народахъ. Перев. Г. Ласкинъ. Москва 1899, 263.—*Реч.* Σ. Παπαδημητρίου. *Byz. Z.* IX 2—3; *Н. А. Н.: П. С.* LXI 8, 589—598.

**Krascheninnikov, M.* Procopii Caesariensis Anecdota quae dicuntur. Juriev 1899, LXXIV + 205.—*Реч.* I. Haury. *Byz. Z.* IX 4, 672—674.

**Testaud, G.* Des rapports des puissants et des petits propriétaires ruraux dans l'empire byzantin au X-e siècle. Bordeaux 1898, 168.—*Зам.* Ch. Diehl. *Byz. Z.* IX 1, 200—202.

**Vári, R.* Bölcs Leó császárnak «A hadi taktikáról» szóló munkája. («Тактика» императора Льва Мудраго). (Értekezések a történeti tudományok köréből. XVII 10). Budapest 1898, 82.—*Реч.* W. Pecz. *Byz. Z.* VIII 1899, 508—510.

Угрия и Мадьяры.

* **Asbóth, O.** A magyar nyelobe került szláv szók átoételének helye és kora. (О времени и мѣстѣ заимствованія славянскихъ словъ, встречающихся въ мадьярскомъ языкѣ). Nyelotudományi Közlemények XXX, 74—90. Akadémiai Értesítő 1900, 126—131. — *Реч.* J. Škultéty. V. S. S. II 4, 50—52.

— Die Anfänge der ungarisch-slavischen ethnischen Berührung. A. S. Ph. XXII 3—4, 433—487.

Brabek, F. František Deák. Č. R. IV 4, 5, 409—415; 566—572.

Caro, G. Der Ungarntribut unter Heinrich I. M. J. O. G. XX 2, 1899, 276—282.

* **Csuday, E.** Die Geschichte der Ungarn. 2 verm. Aufl. übersetzt von M. Darvad. 1899. — *Зам.* I. Loserth. Z. Ö. G. L. 1899, 909; — *Реч.* — n —. M. V. G. D. B. XXXVIII 4; L. B. 77—82; W. Erben. H. Z. XLIX, 129—133.

* **Hofmann, A.** Kaiser Friedrichs III (IV) Beziehungen zu Ungarn in den Jahren 1464—1477. (Theil I. bis 1470). Glogau 1900, 16. — *Зам.* M. G. D. B. XXXIX 2; L. B. 51—52.

* **Kaindl, R. F.** Studien zu den ungarischen Geschichtsquellen VII. (Aus dem A. Ö. G. LXXXV 2, 77; LXXXVIII 1, VIII + 109. Wien 1898, 1899). — *Зам.* F. Ilwof. M. H. L. XVII 2, 1899, 159—160; M. H. L. XVIII 2, 158—159.

Klimo, M. Contes et légendes de

Hongrie. — *Реч.* I. Polívka. Nár. Sb. VI 1—2, 211—212.

Kohlbach, B. Der Mythos und Kult der alten Ungarn. A. R. II 4, 1899, 323—357.

Kuzsinszky, V. Funde aus Ungarn. I. Ö. A. I. II 1, 1899, 51—72.

Liebl, H. Epigraphisches aus Slavonien und Süd-Ungarn. I. Ö. A. I. III 1, 97—104.

Wertner, M. Die Wojwoden Siebenbürgens im vierzehnten Jahrhundert. A. V. S. L. XXIX, 1899, 114—155.

— Siebenbürgens Komitatsbeamtenkörper bis zum Ende des vierzehnten Jahrhunderts. A. V. S. L. XXIX, 1899, 236—311.

— Urgeschlechter in Siebenbürgen. A. V. S. L. XXIX, 1899, 156—235.

Австрийскія земли.

Австрія вообще.

* **Balzer, O.** Historia ustroju Austrii w zarysie. Lwów 1899. — *Реч.* A. Halban. Kw. H. XIV, 121—125.

* **Bohotta, I.** und **Holzmann, M.** Adressbuch der Bibliotheken der österr.-ungarischen Monarchie. Wien 1900, VIII + 573 + 5. — *Реч.* V. Flajšhans. Č. Č. M. LXXIV 5, 471—474.

* **Dimnik, J.** Avstrijska zgodovina, za ljudske šole. Ljubljana 1900. — *Реч.* S. Rutar. Književne novosti. L. Z. XX, 705—706.

* **Hübl, A.** Catalogus codicum manu scriptorum, qui in bibliotheca

monasterii B. M. V. ad Scotos Vindobonae servantur. Vindobonae et Lipsiae 1899, X + 610. — *Зам. А. Трухлаř. Ć. Ć. M. LXXIV*, 259—262.

* *Kupelwieser, L.* Die Kämpfe Oesterreichs mit den Osmanen vom Jahre 1526 bis 1537. Wien 1899. — *Зам. M. I. Ö. G. XX* 4, 1899, 689; *R. F. Kaindl. M. H. L. XVII* 4, 1899, 428—429.

Loebl, A. H. Zur Geschichte des Türkenkrieges von 1593—1606 I. Vorgeschichte. *Pr. St. VI*, 1899, 1—136.

I. Übersicht der Quellen; II. a) Skizze der Entstehung der Militärgrenze; c) Die Uskokken; IV. Diplomatische Verwicklung v. 1591—1592 mit besonderer Berücksichtigung der Uskokkenhändler.

* *Lützow, F. c.* Austria and the war. London 1900, 488. — *Зам. Ć. Zibr. Ć. Ć. M. LXXIV* 4, 382.

Steklasa, I. Druga vojska z Benečani. *Zb. S. M. I* 1899, 1—71.

Uhlirz, K. Das Local der Leithaschlacht (1246) und das Testament Herzog Friedrichs des Streitbaren. *M. I. Ö. G. XXI* 1, 155—161.

Букovina.

Kaindl, R. F. Das Unterthanswesen in der Bukowina. Ein Beitrag zur Geschichte des Bauernstandes und seiner Befreiung. *A. Ö. G. LXXXVI*, 1899, 551—714.

* *Zieglauer, F. v.* Geschichtliche Bilder aus Bukowina zur Zeit der österreichischen Militärverwaltung.

Czernowitz 1893—1898. I—V Bd. (163 + III; 176 + II; 187 + III; 205 + III; 185 + III s.). — *Зам. R. F. Kaindl. M. H. L. XVII* 3, 1899, 340—342.

Каринтія.

* *Monumenta historica ducatus Carinthiae I B.* Die Geschichtsquellen 864 — 1232. Klagenfurt 1896, XXIII + 432; II Band (Schluss —). Die Gurker Geschichtsquellen 1233—1269. Herausg. v. A. Iansch. Klagenfurt 1898. — *Зам. P. W. Š. I. M. D. Kr. X*, 23; *R. F. Kaindl. M. H. L. XVIII* 4, 1899, 487—488.

Müllner, A. Herzogseinsetzung und Huldigung in Kärnten. *Argo. № 1* ~ 10—16.

Країна.

Mittheilungen, Epigraphische —. *Argo. № 11* ~ 204—207.

Müllner, A. Antike Goldfunde um Stein. *Argo. № 2* ~ 38—40.

— Bronzeschwert von Žlebič. *Argo. № 91* ~ 167.

— Das Waldwesen in Krain. Nach archivalischen Quellen. *Argo. № 2* ~ 12—26—37, 48—56, 70—77, 91—96, 109—116, 132—136, 147—149, 159—164, 169—178, 191—196, 212—215.

— Der römische Limes in den italischen Grenzgebirgen. *Argo. № 11* ~ 12 ~ 201—204; 220—222.

— Der zweite Bergbruch bei Prusnik. *Argo. № 3* ~ 56.

— Die Anfänge der kaiserli-

chen Kriegsflotte und die krainischen Wälder. *Argo*. № 8—9 ~ 149—152; 153—159.

— Die Rüstkammer auf Burg Auersperg. *Argo*. № 10 ~ 184.

— Eine Bronzefigur, gefunden beim Abtragen des «Fürstenhofes» in Laibach. *Argo*. № 4 ~ 77—78.

— Eine neue römische Inschrift in Laibach. *Argo*. № 2 ~ 40.

— Neue Funde in Laibach. *Argo*. № 4, 7 ~ 78—79; 136.

— Photographische Aufnahmen der archäologischen Sammlungen des krainischen Landes-Museums. *Argo*. № 6 ~ 120.

— Verfügung über Münzfunde von 1782. *Argo*. № 10 ~ 184.

* *Neumann, W. A.* Mittheilungen der K. K. Central-Commission. 1900, 135—142. — *Зам. А. К. Златинске најдбе в Кранју. I. M. D. Kr. X*, 143.

* *Premierstein, A. und Rutar, S.* Römische Strassen und Befestigungen in Krain. Wien 1899, 48. — *Зам. H. Z. XLIX* 1, 541—542; *A. K.: I. M. D. Kr. X*, 144.

Puschi. Archäologische Notizen aus Innerkrain. *Argo*. № 11 ~ 208.

Steska, V. Herkul v ljubljanskem muzeju. *I. M. D. Kr. X*, 174—179.

Vrhovec, I. Geschichte der Pest in Innerösterreich mit besonderer Berücksichtigung Laibachs im XVII und XVIII Jahrhundert. Nach archivalischen Quellen. *M. M. Kr. XIII* 1, 17—24.

Штирия.

Krones, F. v. Urkunden zur Geschichte des Landesfürstenthums,

der Verwaltung und des Ständewesens der Steiermark von 1283—1411 in Regesten und Auszügen. *B. K. S. G. XXX*, 1899, 113—158.

* *Mayer, F. M.* Geschichte der Steiermark mit besonderer Rücksicht auf das Kulturleben. Graz 1898, VI + 494. — *Реч. R. F. Kaindl. M. H. L. XVII* 2, 1899, 235—237.

* *Publikationen* aus dem Steiermärkischen Landesarchive. Graz, 1899. — *Зам. B. F. Kaindl. M. H. L. XVII* 4, 1899, 488—490.

Албани.

* *Pedersen, H.* Albanesische Texte mit Glossar. Des XV Bandes der Abhandlungen der philol.-histor. Cl. der K. Sächsischen Gesellschaft der Wiss. № III. Leipzig 1895, 208. — *Реч. D. Pekmezi. A. S. Ph. XXI* 1—2, 1899, 213—224.

* — Zur albanesischen Volkskunde. Uebersetzung der in den Abh. S. G. W., philolog.-hist. Cl. XV, vom Verfasser veröffentlichten albanes. Texte. Kopenhagen 1898, 125. — *Реч. Pekmezi, D. A. S. Ph. XXI* 1—2, 1899, 213—224.

Thallóczy, L. und Jireček, C. Zwei Urkunden aus Nordalbanien. *A. S. Ph. XXI* 1—2, 1899, 78—99.

Румыны.

Adam, G. Eho der rumänischen Zeitschriften. *L. E. E. I* 1898/1899, 50, 712, 1232; *II* 1899/1900, 56—57, 867.

— Rumänische Litteratur. *L. E. E. II* 1899/1900, 1048—1051.

*Densusianu, O. Urme vechi de limbă în toponimia românească. Extr. din «Anuarul seminarului de Istoria limbă și literaturii române». București 1899, 8°, 1—16. — *Рец.* А. И. Яцимирскій. V. S. S. II, 48—49.

Erbiceanu, C. Ulfila, viața și doctrina lui etc. București 1899. Extr. din «Biserica Ortodoxă Română». — *Рец.* А. И. Яцимирскій. V. S. S. II, 46—47.

Занетовъ, Г. Первитѣ влашки господари. П. С. LXI, 101—136.

Яцимирскій, А. Румынскія сказанія о рахманахъ. Ж. С. I—II, 264—272.

*Lahovari, Bratianu, C. I., Tocilescu, Gr. G., Marele Dictionar geografic al României. București. I. 1898, II 1899 in folio. — *Рец.* А. И. Яцимирскій. V. S. S. II, 47—48.

С., А. Изъ современной церковной жизни въ Румыніи. Б. В. I, 675—697.

*Sirbu, J. Mateiu-Vodă Băsărabas auswärtige Beziehungen 1632—1654. Leipzig 1899, X—4 356. — *Рец.* M. Landwehr v. Pragenau. M. I. Ö. G. XXI, 701—706.

*Weigand, G. Die Rumänen in Serbien. (Globus LXXVII, № 17). — *Рец.* А. И.: Б. Пр. VI, 113.

ДОПОЛНЕНИЕ I.

Статьи по славяновѣдѣнію во французскихъ журналахъ.

Anonyme. Revue politique. Bulgarie (1896—1898). **Revue Encyclopéd.** CCXCV 1899, 333—335.

Avril baron d'. Le Glagol et la congrégation des Rites. **Revue de l'Orient chrét.** 1899, I, 1—13.

Baulny baronne C. de, née Rouher. Barbara, reine de Pologne, d'après une chronique lithuanienne. **Correspondant.** 1899, III, 1097—1119.

Bertha, A. de. Hongrois et Tchèques. **Nouvelle Revue Internat.** 1899, 15 sept., 289—293.

Boyer, Paul. La Langue et la Littérature en Bosnie — Herzégovine. Avec une carte de l'extension géographique du serbo-croate. **Revue Générale des Sciences.** 1900, VI, 335—343.

Czapo, S. La Situation dans les Balkans, Roumanie, Monténégro, Serbie, Bulgarie, Albanie, Macédoine. **Questions Diplomat. et Colon.** XLVII 1899, 160—164.

Despréaun de Saint-Sauvan, G. Notes sur Prague. (Notes de touriste).

A travers le Monde. (Tour du Monde). 1899, 89—92.

Diehl, Charles. Chez les Slaves de l'Adriatique. Les souvenirs de la France en Dalmatie. **Nouvelle Revue.** 1899, 15 avril, 591—606.

— L'histoire et les monuments en Bosnie—Herzégovine. I. L'époque romaine. II. Le Moyen-Age. III. L'époque turque. **Revue Générale des Sciences.** 1900, VI, 316—334.

Erlett, Jan. Un Roman historique bulgare «Sous le Joug» de M. Ivan Vazov. **Nouvelle Revue.** 1899, 1-er juill., 98—122.

Esse, Elehard. La crise polonaise. **Revue de Paris.** 1899, IV, 193—224.

Gaidoz, H. Le conflit germano-tchèque. A propos d'une brochure de M. Schuchardt («Tchèques et Allemands» Paris 1898, 44). **Annales**

des Sciences Politiques. 1899, 110—114.

— Langues d'état et langues nationales. *Annales des Sciences Politiques*. 1899, 478—486.

Gauthiot, R. Etude sur les intonations serbes. *Mémoires de la Soc. de Ling. de Paris*. XI, 336—353.

— et Vendryès, J. Note sur l'accentuation du tchèque. *Mémoires de la Soc. de Ling. de Paris*. XI, 331—335.

Goll, Jaroslav. Bulletin historique. Bohême. *Revue Histor.* CXLII 1899, 342—362.

Kozłowski, W. M. Histoire et démographie. Kosciusko et les légions polonaises en France. *Revue des Revues*. 1899, IX, 243—259.

Kramarsch, K. L'avenir de l'Autriche. *Revue de Paris*. 1899, I, 577—600.

Leger, Louis. Mickiewicz en Suisse. *Revue Universelle*. 1899, mars, 495—510; avril, 99—121.

Leroy-Beaulieu, Anatole. Les races, les religions, la nationalité en Bosnie — Herzégovine. *Revue Générale des Sciences*. 1900, VI, 344—368.

Loiseau, Charles. L'équilibre adriatique. *Revue de Paris*. 1900, III, 660—672.

Lorentowicz, Jan. Lettres polonaises. La Jeune Pologne de Cracovie: Szczepanski, Przybyszewski et autres. *Mercure de France*. XXXV, 1900, 817—837.

— Lettres polonaises. (Coup d'œil sur l'histoire générale de la

littérature polonaise). *Mercure de France*. XXXIV, 1900, 836—850.

Malet, Albert. Le Roi Milan. *Revue de Paris*. 1899, I, 136—159.

Meillet, A. Notes sur quelques faits de Morphologie. (sicî, visi, želêti, pitêti). *Mémoires de la Soc. de Ling. de Paris*. XI, 6—21.

— Letto-slavica. A. Sur l'adaptation de quelques mots étrangers: v-sl. vlasvimija, Rimû, Lazarji. B. Etymologies: v-pruss. gerbt, lit. ažu, už, v-sl. goli, jastrebu. *Mémoires de la Soc. Ling. de Paris*. XI, 173—186.

Mille, Pierre. Frédéric Chopin d'après quelques lettres inédites. *Revue Bleue*. 1899, 7 janv., 1—5.

Olivier, Louis. La «Revue générale des Sciences» en Bosnie-Herzégovine. *Revue Générale des Sciences*. 1900, VI, 269—294.

— L'instruction publique en Bosnie — Herzégovine. *Revue Générale des Sciences*. 1900, VII, 419—462.

Otokar, Jean. Lettres tchèques. Les livres. — Chronique. — Publications récentes. *Mercure de France*. XXXV, 1900, 559—566.

— La Poésie moderne tchèque. Etude critique des poèmes de J. S. Machar, A. Sová et O. Brezina, les trois plus éminents représentants de la jeune poésie tchèque. *Mercure de France*. XXXIII, 1900, 687—702.

Petit, L. Règlements généraux de l'église orthodoxe en Turquie. *Revue de l'Orient Chrét.* 1899, II, 227—246.

Popovilyeff, M., professeur libre à l'Université de Sofia. Etude sur la juridiction militaire d'après le droit russe et bulgare. **Bulletin Mensuel de la Soc. de Législat. comparée.** 1900, 768—783.

Poradowska, Marguerite. Les derniers mois de la vie de Chopin. **Revue Bleue.** 1899, 4 nov., 577—585.

Rambaud, Alfred. Hellènes et Bulgares. La guerre des races au X-e siècle. A propos des publications de M. G. Schlumberger. **Revue des Deux Mondes.** 1900, V, 416—456.

Rowalski, Jean. Lettres tchèques. Analyses et comptes-rendus des livres et des périodiques. **Mercure de France.** XXIX, 1899, 847—851; XXX, 1899, 561—564; XXXI, 1899, 845—851.

Savarit, E. — M. La Poésie et les Poètes Polonais contemporains. Casimir Glinski, Or — ot (Oppman), Miriam, Casimir Tetmajer, A. Lange, Kasprowicz, Niemojewski, Aksel, Wierzbicki, Adam M'ski; puis quelques mots sur les poètes qui ont paru après 1890. **Mercure de France.** XXXIV, 1900, 157—175.

Vielliard, Edme. En Autriche (la Carniole). Notes de voyage. Quelques pages sur les Slovènes. **Tour du Monde.** 1900, 277—288.

Winter, Léon. Le Socialisme en Bohême. **Humanité Nouvelle.** 1899, mai, 605—613.

Zaborowski. Les Slaves de races et leurs origines. **Bulletins et Mém. de la Soc. d'Anthrop. de Paris.** V, 1900, 69—99.

Приложение:

Славяновѣдѣніе въ повременныхъ изданіяхъ.— Систематическій указатель статей, рецензій и замѣтокъ за 1900 годъ.

Предисловіе (стран. III).—Оглавленіе (стр. XV—XVI).	
I. Отдѣлъ общеславянскій	1
II. Церковно-славянскій языкъ и литература	6
III. Полабскіе, Балтійскіе славяне, Кашубы (подъ ред. А. Л. Петрова)	9
IV. Поляки (подъ ред. С. Л. Пташицкаго)	11
V. Сербы Лужицкіе (подъ ред. Э. Э. Лямбека)	54
VI. Чехи	56
VII. Словаки	74
VIII. Словинцы, Резяне и другіе Славяне въ Сѣверной Италіи (подъ ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ)	77
IX. Сербо-хорваты	85
X. Македонскіе Славяне	99
XI. Болгаре	101
XII. Неславянскія народности и государства, связанныя съ славянскимъ міромъ (подъ ред. А. Л. Петрова)	107
Дополненіе I. Статьи по славяновѣдѣнію во французскихъ журналахъ	113 — 115

ИЗВѢСТІЯ

Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ:
тома I-го, 1896.

книжка 1-я — стр.	II + 234	} по одному рублю.
» 2-я — »	235—437	
» 3-я — »	439—646	
» 4-я — »	647—1008 + загл. листъ къ I тому и общее оглавление. Цѣна 1 руб. 50 коп.	

— тома II-го, 1897.

книжка 1-я — стр.	1— 279. — Цѣна одинъ рубль.
» 2-я — »	281— 575. — Цѣна 1 руб. 50 коп.
» 3-я — »	577— 844. — Цѣна одинъ рубль.
» 4-я — »	845—1164. + загл. листъ ко II тому и общее оглавление. Цѣна 1 руб. 50 коп.

— тома III-го, 1898.

книжка 1-я — стр.	314 + Приложен. с. 1—48.
» 2-я — »	315—632 + Приложен. с. 49—129.
» 3-я — »	633—968 + Приложен. с. 1—67 и 1—42.
» 4-я — »	969—1396 + загл. листъ къ III-ему тому и общее оглавление. Цѣна каждой книжки по 1 руб. 50 коп.

— тома IV-го, 1899.

книжка 1-я — стр.	373 + II + Приложен. с. 17 + 2 фототипич. снимка
» 2-я — »	375 — 779 + 8 автотипич. снимковъ.
» 3-я — »	781—1152 + Приложен. с. 1—32.
» 4-я — »	1153—1537 + Приложен. с. 33—69, и загл. листъ къ IV т. и общее оглавление. Цѣна каждой книжки по 1 р. 50 к.

— тома V-го, 1900.

книжка 1-я — стр.	1— 369.
» 2-я — »	371— 746 + Приложен. с. 1—21.
» 3-я — »	747—1073.
» 4-я — »	1075—1431 + загл. листъ къ V т. и общее оглавление, а также общее оглавление къ I—V томамъ Извѣстій (1896—1900 гг.). Цѣна каждой книжки по 1 руб. 50 копеекъ.

— тома VI-го, 1901.

книжка 1-я — стр.	1—358 + 1 таблица.
-------------------	--------------------

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Сентябрь 1901 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ Н. Дубровинъ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

ИЗВѢСТІЯ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ

1901 г.

ТОМА VI-го КНИЖКА 3-я.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1901.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. И. Глазунова, Н. Л. Ринкера и М. Эггерса и Номп. въ Санктпетербургѣ; Н. П. Карбаснинова въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ; М. В. Ключкина въ Москвѣ; Н. Ниммеля въ Ригѣ; Н. Я. Оглоблина въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; у Фоссъ (Г. Гессель) въ Лейпцигѣ, а также въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цена этой книжки одинъ рубль пятьдесятъ копеекъ.

27038

Содержаніе III-й книжки.

	СТР.
I. В. Н. Перетцъ.— Матеріалы къ исторіи апокрифа и легенды. Къ исторіи лунника	1—126
II. М. Г. Халанскій.— Изъ замѣтокъ по исторіи русскаго литературнаго языка.— II. О членѣ въ русскомъ языкѣ	127—169
III. В. В. Каллашъ.— Матеріалы и замѣтки по исторіи русской литературы	170—206
<div style="padding-left: 40px;"> I. Пѣсни Ѳ. Г. Волкова (с. 170).— II. Стихотворенія кн. Д. П. Горчакова (с. 173).— III. Къ исторіи первыхъ изданій комедіи «Горе отъ ума» (с. 179).— IV. О приписываемомъ Пушкину стихотворномъ переложеніи молитвы «Отче нашъ» (с. 184). </div>	
IV. Д. И. Абрамовичъ.— Изслѣдованіе о Кіево-Печерскомъ Патерикѣ, какъ историко-литературномъ памятникѣ. I.	207—235
V. П. А. Лавровъ.— Похвала Ильѣ пророку. Новое слово Климента Словѣнскаго.	236—280
VI. Н. Каринскій.— Объ удареніяхъ въ Кіевскихъ глаголическихъ отрывкахъ	281—289
VII. Н. П. Лихачевъ.— Владимірская эпиграфическая записъ XIV вѣка	290—296
VIII. Его же: Вновь найденная Двинская грамота	297—300
IX. Библіографія:	
1) А. Е. Прѣсняковъ.— Первый опытъ исторіи русскаго самосознанія.— (П. Н. Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры. Часть III, В. 1).	301—316
2) В. С. Криксинъ.— Польскія изслѣдованія по исторіи Смутнаго времени.	317—346
3) В. Новодворскій.— Разысканія польскихъ ученыхъ въ римскихъ архивахъ и библіотекахъ.— Korzeniowski, J. Analecta romana.	346—353
4) М. В. Довнаръ-Запольскій.— Старинныя описи Литовской метрики	353—361

Приложенія:

- 1) Двѣ таблицы снимковъ къ статьѣ Н. П. Лихачева «Владимірская эпиграфическая записъ XIV вѣка».
- 2) Снимокъ съ Двинской грамоты, принадлежащей Н. П. Лихачеву.

Матеріалы къ исторіи апокрифа и легенды.

Къ исторіи лунника.

Нѣкогда одинъ изъ первыхъ изслѣдователей вѣрованій русскаго народа ставилъ вопросъ: «можно ли вообще допустить, что суевѣрія русскія имѣютъ нерусское происхожденіе, иначе — что они заимствованы русскими у тѣхъ народовъ, съ которыми русскіе приходили въ соприкосновеніе въ теченіе своей исторической жизни»¹⁾. И несмотря на обширную начитанность и хорошее по своему времени знакомство съ рукописной литературой до-петровской Россіи, — онъ не могъ согласиться съ признаніемъ хотя бы нѣкоторыхъ суевѣрій заимствованными, занесенными извнѣ, вмѣстѣ съ чужой литературой и культурой. Изъ ложно понимаемаго патріотизма онъ обвинялъ немногочисленныхъ ученыхъ, оцѣнившихъ значеніе сосѣднихъ литературъ, въ томъ, что «такія мнѣнія» — т. е. мнѣнія о заимствованіяхъ — «заявляются ими... преимущественно въ тѣхъ видахъ, чтобы возвысить Западъ, гдѣ иные изслѣдователи видятъ самыя лучшія, чистыя и разумныя начала жизни». Такое тенденціозное, предвзятое отношеніе Ѳ. Керенскаго къ народнымъ суевѣріямъ и ихъ источнику — отреченнымъ и гадательнымъ астрологическимъ и медицинскимъ книгамъ среднихъ вѣковъ — помѣшало

1) Ѳ. Керенскій, Древнерусскія отреченныя вѣрованія, Ж. М. Н. Пр. 1874, т. 172, стр. 55.

ему даже замѣтить явные, быющіе въ глаза полонизмы въ хорошо извѣстныхъ переводныхъ астрологіяхъ и планетникахъ XVII вѣка.

«Не въ бѣдности христіанскаго развитія лежитъ причина живучести суевѣрія русскаго народа, — пишетъ тотъ же авторъ. — Народъ *ни откуда* не усвоилъ ихъ, у него *не было даже средствъ* къ такому усвоенію; онъ растилъ только искони присущее ему, свои древнія вѣрованія, которыя одновременны, можно сказать, съ его жизнью»¹⁾. Въ частности — астрономія и астрологія оказываются продуктомъ ученой дѣятельности русскихъ²⁾.

Другой ученый, хотя и болѣе начитанный въ древнерусской литературѣ, также утверждалъ, что народныя воззрѣнія на звѣздное небо «развивались большею частью *совершенно независимо отъ книжныхъ мудрованій* о небесномъ мірѣ и во многихъ отношеніяхъ совершенно отличны отъ нихъ»³⁾. Такая точка зрѣнія теперь не нуждается въ опроверженіи: рядъ собранныхъ учеными фактовъ блистательно опровергъ изложенныя выше мнѣнія сторонника самобытности русской культуры, до того убѣжденнаго въ ея исключительности и оригинальности, что даже И. П. Сахаровъ казался ему другомъ и единомышленникомъ новаторовъ-западниковъ. Однако, несмотря на признаніе культурной зависимости древней Руси отъ Запада, вопросъ о происхожденіи нѣкоторыхъ примѣтъ и суевѣрій остается невыясненнымъ. Нами уже собранъ нѣкоторый матеріалъ для объясненія воззрѣній на громъ и молнію; теперь обратимся къ народнымъ вѣрованіямъ о планетахъ и лунѣ.

Роль луны въ народныхъ повѣрьяхъ немаловажна. Вѣрованіе въ ея силу и значеніе для человѣка, въ ея вліяніе на событія, погоду, судьбу людей, какъ и вообще вѣрованіе въ силу планетъ — коренящееся еще въ глубинѣ тысячелѣтій — до сихъ

1) Тамъ-же, стр. 58.

2) Тамъ-же, стр. 70.

3) Щаповъ, Очерки народнаго міросозерцанія, гл. I, стр. 67.

поръ живо въ народной массѣ. Примѣты, связанныя съ наблюденіемъ фазъ луны, сложившіяся, вѣроятно, еще у древнихъ народовъ Востока, обработанныя греками и возродившіяся въ системѣ во времена господства надъ умами средневѣковой астрологіи — эти примѣты, отвергнутыя наукой, нашли себѣ пріютъ въ низшихъ классахъ народа, въ частности въ Россіи — среди крестьянства.

Впрочемъ, хотя научная метеорологія довольно давно уже отвергла значеніе луны какъ *единственнаго* и важнѣйшаго фактора, обуславливающаго состояніе погоды, все-таки появляется теорія, въ самомъ концѣ XIX в. возвратившая насъ къ среднимъ вѣкамъ европейской исторіи.

Въ народной средѣ, какъ мы видѣли изъ изслѣдованія народныхъ представленій о громѣ, таятся многочисленные пережитки старины, и ея основное міросозерцаніе чисто теологическое, является и до сихъ поръ основнымъ камнемъ, базой, на которой строится міросозерцаніе современнаго простолюдина, мало затронутаго школой и городской жизнью.

Ниже предлагаемъ читателю, какъ историко-литературный и этнографическій матеріалъ, нѣсколько данныхъ для характеристики развитія народныхъ воззрѣній на луну въ связи съ представленіями о небесныхъ явленіяхъ и планетахъ. Черпая изъ старинной литературы этотъ матеріалъ, мы сопоставляемъ его съ тѣмъ, что даетъ изученіе современнаго народнаго міропониманія. Чтобы можно было судить о степени самостоятельности послѣдняго, попытаемся дать ниже матеріалъ для сравненія. Такъ какъ главнымъ источникомъ народныхъ примѣтъ о лунѣ могъ служить «Лунникъ», то приводимъ его по старшему изъ извѣстныхъ намъ текстовъ, съ замѣчаніями объ исторіи этого памятника на русской почвѣ.

Въ этомъ отношеніи наша работа примыкаетъ къ другой, посвященной Громнику и имѣющей тотъ же приблизительно планъ и ту же цѣль.

I.

У всѣхъ языческихъ народовъ, отъ самыхъ грубыхъ до болѣе цивилизованныхъ, свѣтила служатъ предметомъ поклоненія¹⁾. Среди небесныхъ свѣтилъ наиболѣе обращаетъ на себя вниманіе луна, какъ предметъ поклоненія народовъ древности. Астрономія и астрологія придали утонченный оттѣнокъ этому культу и пытались дать средство для чудеснаго истолкованія земныхъ явленій путемъ наблюденія свѣтилъ и въ частности—наиболѣе замѣтной среди нихъ луны²⁾. Планеты, по мнѣнію древнихъ классическихъ народовъ, отъ которыхъ европейцы унаслѣдовали культуру, многія вѣрованія и суевѣрія, суть орудія судьбы по преимуществу. Будучи болѣе близкими къ землѣ, болѣе живыми, нежели знаки зодіака, отличаясь болѣе рельефными свойствами, онѣ оказывали на человѣка вліяніе болѣе энергичное, болѣе быстрое и рѣшительное³⁾. Греки, отождествивъ свѣтила съ богами, приписали имъ различныя качества, напр. лунѣ — Артемидѣ — строгую грацію, мечтательное воображеніе⁴⁾. Свѣтила, въ частности луна, стали руководителями жизни.

Древніе народы твердо вѣрили въ могущественное значеніе луны. У евреевъ, у грековъ также, *πανσέληνον* — полнолуніе, и новолуніе — *νοῦρηγία*, *ἐνῆ καὶ νέα*, считались священнымъ временемъ и имъ приписывалось вліяніе на людей и природу. Спартанцы съ незапамятныхъ временъ, какъ сообщаетъ Лукіанъ, опасались отправляться въ путь ранѣе полнолунія⁵⁾. Начиная съ "Ερῶ καὶ ἡμέραι Гезіода до Варрона, Вергилія и Плинія, сельскія работы распредѣлялись сообразно вліянію луны.

1) Леббокъ, Начало цивилизаціи, р. пер., 2 изд. 1896, стр. 216 — 219; Reville, Les religions des peuples non civilisés, I, 175, 366. Аванасьевъ, Поэтич. воззрѣнія славянъ на природу, I, 72 и друг.

2) Буше-Леклеркъ, Истолкованіе чудеснаго въ античномъ мірѣ, пер. О. Мищенко, 1881, стр. 168 и сл.

3) Буше-Леклеркъ, стр. 184.

4) Тамъ-же, стр. 186.

5) Тамъ-же, стр. 169.

«Все, что въ сельскомъ хозяйствѣ надобно срѣзывать, сры-
вать, стричь, все это лучше дѣлать во время ущерба мѣсяца,
нежели при новолуніи», говоритъ Плиній въ своей естественной
исторіи.

«Только то, что нарастаетъ, — говоритъ Варронъ о земле-
дѣліи, — можно срѣзывать при новолуніи»¹⁾.

Это вѣрованіе въ значеніе новолунія и полнолунія удержа-
лось и въ средніе вѣка, и церковнымъ учителямъ приходилось въ
проповѣди разубѣждать слушателей: «*pesc luna nova quidam ti-
meat aliquid operis accipere*» (Элигий). Въ Германіи новолуніе
считалось самымъ удачнымъ временемъ для браковъ, постройки
дома и переселенія въ него; въ новолуніе считали деньги; новый
мѣсяцъ умножалъ прибыль. Новолуніе — лучше для приплода
скота, для собиранія лѣкарственныхъ травъ. Плоды, растущіе
подъ землею сѣять лучше въ новолуніе, корнеплодыя растенія —
въ ущербъ мѣсяца²⁾. Въ Сербіи ничего не стираютъ въ новолу-
ніе, боясь, что вещи испортятся.

Представленія великоруссовъ и малоруссовъ о небѣ сильно
окрашены слѣдами средневѣковыхъ воззрѣній: небо — это сводъ,
на которомъ размѣщены свѣтила, зажженные Богомъ. Луна и
солнце занимаютъ среди нихъ главное мѣсто. Разсматривая на-
родныя сказанія о происхожденіи луны, мы въ однихъ можемъ
отмѣтить слѣдъ древнерусскаго теологическаго міросозерцанія,
въ другихъ же преданіяхъ приходится видѣть самостоятельныя
отвѣты пытливой фантазіи народа.

Луна, по вѣрованію великоруссовъ центра, поддерживается
Св. Духомъ и ходитъ вокругъ земли вслѣдъ за солнцемъ. Свѣ-
титъ тогда, когда солнце отдыхаетъ³⁾.

Въ Смоленской губ. существуетъ повѣрье, что луна, какъ и
солнце, создана чортомъ: Богъ творилъ міръ, а чортъ создалъ
солнце, чтобы спалить землю, но отъ этого вышло только на

1) Щаповъ, статья II, стр. 6. Шлейденъ, Этюды, 248.

2) Щаповъ, стр. 7. Гриммъ, D. Myth. V, 677—678 и прим. 1220 и слѣд.

3) Д. Ушаковъ, Матеріалы по народн. вѣрованіямъ великоруссовъ. Этн.
Об. кн. XXIX—XXX, стр. 195.

пользу землѣ: все стало лучше расти. Тогда чортъ создалъ второе солнце и сталъ поджаривать землю съ двухъ сторонъ, но Богъ залилъ это другое солнце водою, чтобы оно не спалило землю. При концѣ міра Богъ отступится отъ своего творенія «и снова разгорится луна и обратится земля въ пещь огненную и зачнетъ дьяволъ мучить грѣшниковъ мукой мученическою»¹⁾.

Въ Калужской губ. существуетъ преданіе, связанное съ идеей возмездія за грѣхи: «въ давнія времена жили 13 братьевъ; двѣнадцать изъ нихъ рѣшили убить брата, который и обращенъ въ мѣсяцъ; въ настоящее время каждый изъ братьевъ убійцъ носить въ теченіе мѣсяца убитаго; когда мѣсяцъ «перерождается» — это значить, что на убитомъ братѣ мѣняютъ платье»²⁾.

Въ Тульской губ. рассказываютъ, что мѣсяцъ — родной братъ солнца, которое представляется существомъ женскаго пола. Онъ смѣняетъ солнце ночью, такъ какъ «ночью обходить небо труднѣе: боязно и невесело»; вмѣсто свѣта — ночная темнота, но мѣсяцъ «какъ мужчина въ темнотѣ меньше боится и потому лучше можетъ осмотрѣть все на землѣ и дать всему лучший порядокъ...» «Солнце свѣтитъ днемъ, а мѣсяцъ ночью — это такъ указано Господомъ» (Кукуевка). «Старухинцы толкуютъ о лунѣ, что она такая же земля, какъ и наша, только меньше ея. На ней есть все, что и на землѣ и живутъ люди разныхъ языковъ». Другіе же отрицаютъ это и увѣряютъ, что живутъ на мѣсяцѣ два кузнеца и куютъ они тамъ звѣзды для неба. Было время, что мѣсяцъ сходилъ на землю и «по немъ тогда куры ходили, звѣзды клевали» (Протасово)³⁾.

Предъ разсвѣтомъ солнце и луна сходятся; луна рассказываетъ солнцу, какъ прошла ночь; если хорошо, солнце радуется, и день ясный, иначе солнце печалится и днемъ облачно⁴⁾.

1) А. Ивановскій, Этн. Об. кн. X, стр. 239.

2) Н. Х. О религіозныхъ воззрѣніяхъ крестьянъ Калужской губ. Этн. Об. кн. XIII, стр. 211—212.

3) А. Колчинъ. Вѣрованія крестьянъ Тульской губ. Этн. Об. кн. XLII, стр. 7.

4) Д. Ушаковъ, тамъ же, стр. 195 (Ряз. губ. и уѣздъ) — мотивъ взятый Я. П. Полонскимъ въ его колыбельной пѣснѣ.

Почти то же повѣрье, только нѣсколько въ иной формѣ и съ иными подробностями, существуетъ и въ Тульской губ. Здѣсь къ 8 апрѣля приурочена слѣдующая примѣта: мѣсяцъ и солнце не встрѣчаются цѣлую зиму, весною же встрѣчаются и иногда ссорятся, при чемъ зачинщикомъ ссоры бываетъ задорный и гордый мѣсяцъ. «Добрая встрѣча обозначается яснымъ солнцемъ и свѣтлымъ днемъ». Изъ этого крестьяне выводятъ заключеніе о хорошемъ лѣтѣ. Худая встрѣча выражается въ туманномъ, пасмурномъ днѣ, который остается предзнаменованіемъ на все лѣто ¹⁾.

Пятна на мѣсяцѣ объясняются народомъ такъ же различно, какъ и его происхожденіе и жизнь: и здѣсь мы встрѣчаемся съ двумя типами воззрѣній—такъ сказать, естественнаго и христіанско-теологическаго.

Одни утверждаютъ, что у мѣсяца есть свой особый домъ, гдѣ кромѣ его живутъ мать и братъ. Это отпечатывается и на самомъ мѣсяцѣ: на немъ видно два человѣка, два родные брата ²⁾. Это объясненіе пятенъ на лунѣ, какъ тѣни или силуэтовъ людей, извѣстно было и классической древности; по словамъ древнихъ поэтовъ пятна эти изображали любимого мальчика богини. «Poetae maculas in luna puerum esse fingunt, quem delectum secum luna ferat, prae pudore faciem celantem» пишетъ Лактанцій ³⁾. По польскимъ и моравскимъ повѣрьямъ на лунѣ сидитъ Сивилла, моющая рубашку ⁴⁾. Но самое распространенное среди русскаго простонародья объясненіе пятенъ, это — ссора двухъ братьевъ, изъ которыхъ старшій на Великъ-день во время заутрени проткнулъ вилами меньшого брата; или съ перемѣной обстановки и подъ вліяніемъ библейскаго разсказа, — Каинъ, осужденный за убійство Авеля стоять на лунѣ до скончанія вѣка и трястись надъ его неповинною кровью.

1) Сахаровъ, Сказанія р. н. П., нар. дневн., стр. 21—22.

2) А. Колчинъ, стр. 7.

3) Lactantius, 3, 22. Этн. Об. XXXI, 57—58.

4) Machal, 50, Этн. Об., тамъ же. Другія повѣрья р. инородцевъ см. Этн. Об., XXXIV, 179; XII, 189; Афанасьевъ, Поэт. воззр. III, 250 и слѣд.

Это вѣрованіе, вѣроятно, создавалось въ народѣ не самостоятельно, а занесено изъ популярных вопрооотвѣтовъ: въ рукоп. XVI в. читаемъ уже — «Вѣспрѣ. почто постави кайна с лѣною. [Ѹв.] да зрѣ в'ся з'ла на с'вете, колико зла Ѹ негѣ зачаша. и паки да з'ритъ вся бѣга, елико сѣ естъ и лишѣ»¹⁾.

Въ связи съ такимъ вѣрованіемъ находится, какъ его выводъ, представленіе, записанное въ Мещовскомъ у.: «Луна — голова Авеля, носимая Каиномъ; Авель праведный и потому виденъ, а Каинъ — неправедный и невиденъ намъ»²⁾.

Подобно происхожденію луны и пятнамъ на ней объясняютъ народъ и затменія двоякимъ способомъ. Въ Тульской губ. говорятъ, что во время затменія мѣсяцъ возвращается на время домой взять забытое или мѣняется чередуясь съ братомъ-солнцемъ³⁾. Единственный, кажется, случай — въ Шуйскомъ уѣздѣ затменіе объяснено было согласно съ наукой⁴⁾. Въ массѣ же случаевъ это явленіе объясняется тѣмъ, что нечистые духи скрадываютъ луну (или солнце), чтобы въ темнотѣ удобнѣе уловлять христіанъ⁵⁾, или «вѣдьмы мѣсяцъ крадутъ», или, наконецъ, затменіе есть предвѣстникъ страшнаго суда или вообще бѣдствій за грѣхи⁶⁾.

Земледѣльческій трудъ тѣсно связанъ съ наблюденіемъ погоды и состоянія атмосферы. Путемъ многолѣтняго опыта, а также руководясь постоянно приливавшимъ съ XI в. потокомъ календарныхъ, часто суевѣрныхъ указаній, нашъ крестьянинъ сохранилъ въ памяти, а отчасти создалъ вновь немало примѣтъ, изъ которыхъ приведемъ нижеслѣдующія.

«Навозу не запахивать въ новолуніе, а въ послѣднюю четверть. Въ полнолуніе назему по полямъ не развозить, сорная

1) Рук. Тр. Серг. Л. № 794 л. 335 об. — 344, Измарагдъ XVI в., Тихонравовъ, Памятники, II, 449.

2) Д. Ушаковъ, стр. 195.

3) А. Колчинъ, стр. 12.

4) Д. Ушаковъ, стр. 195.

5) Этногр. Сборн. I, стр. 6; V, 9.

6) Д. Ушаковъ, тамъ же; Щаповъ, Историческіе очерки народнаго міросозерцанія, гл. II, стр. 15.

траву задушить. Посѣвъ на молодую луну — къ урожаю. Въ новолуніе сѣять — червь поѣстъ (вар.: Посѣвъ въ новолуніе — червямъ снѣдь). Яровую рожь и пшеницу сѣять въ новолуніе. Ленъ сѣй въ послѣднюю четверть. Въ первые дни новолунія сѣй горохъ. Во время новолунія не кажи лунѣ пустой мошны — вѣкъ пуста будетъ. Въ новолуніе дрова не валяютъ (=не рубятъ); дрова, лѣсъ, хворостъ рубить въ полнолуніе, — сгниетъ, червь поточить. Въ полнолуніе солени не солить, ничего впрокъ не готовить. Строевой лѣсъ руби въ новолуніе; вырубленный на ущербѣ сгниваетъ. Печь класть на новолуніе — теплѣе будетъ. На молодомъ мѣсяцѣ рыба клюетъ¹⁾. «На всповни мисяцы добре всяку всячину солыты, щобъ повненька удалась». «Щобъ бувъ повный макъ, повни гвоздыки, треба сіяты на повнимъ мисяци»²⁾. «Какъ Егорьевъ день въ исходѣ (луны), пускай коня по волѣ; какъ Егорьевъ день въ молоду, держи коня въ поводу» — т. е. если Егорьевъ день въ исходѣ, весна холодная и работа надъ яровымъ продолжительна; если жъ въ новолуніе весна теплая и работа надъ яровымъ непродолжительна³⁾.

Мы собрали здѣсь указанія на практическіе приемы, какъ пользоваться съ выгодой для себя фазами луны. Слѣдуетъ отмѣтить, что за исключеніемъ немногихъ противорѣчій въ такого рода примѣтахъ господствуетъ самый простой видъ аналогіи между возрастаніемъ и убываніемъ луны и прибылью и убыткомъ для хозяина-земледѣльца.

Слѣдующія примѣты относятся къ разряду болѣе общихъ и имѣютъ въ виду лишь состояніе погоды въ зависимости отъ фазъ, цвѣта, степени прозрачности луны: «5 іюня (крестьяне) наблюдаютъ за игрою мѣсяца, у котораго тогда бываетъ свой праздникъ: то скрываясь за облака, то выходя изъ-за нихъ, онъ мѣняетъ свой цвѣтъ, и это служитъ предвѣстникомъ хорошаго

1) Пословицы, собр. Далемъ, стр. 1009—1048.

2) П. И., Кое-что изъ народныхъ примѣтъ, касающихся погоды и урожая. Этн. Об. XXXIII, стр. 26.

3) Щаповъ, Очерки, гл. II, стр. 11.

урожая¹⁾ «Луна ярка — къ ведру; блѣдна, мутна — къ дождю или снѣгу; красновата — къ вѣтру. «Кругомъ мисяца кругъ — на дощъ; видкиля ворота (разрывъ въ кругѣ), видтиль витерь». «На молодыку ридко бува година (вѣдро)». Если молодойкъ покажется на третій день — мѣсяцъ будетъ погожій; если покажется послѣ третьяго дня, погода будетъ перемѣнная.

Тонкій молодойкъ предсказываетъ хорошую погоду на весь мѣсяцъ, «обдутый — витерь: высыть пузомъ внизъ — на дощъ». Нижній рогъ тонкій, а верхній толстый — первая половина мѣсяца погожая, вторая ненастная, и наоборотъ — молодойкъ съ острыми рогами — къ ведру, съ тупыми — къ ненастью; верхній рогъ крутой, острый, нижній отлогій — первая половина мѣсяца будетъ зимою морозная, лѣтомъ — сухая; а вторая — зимою теплая, влажная, лѣтомъ дождливая. «Якъ молодойкъ прямой, — годыноватый буде, а колы кривый — дощевый». «Молодыкъ народытця, на другый день обмыетця, а на третій день прогляне». Какою погодою начинается «кватыря» (четверть), такая будетъ во все ея продолженіе. Если на новолуніе пройдетъ дождь, «скупае молодыка», то и вся «перва кватыря» будетъ дождливая. Какая погода на ущербѣ луны, такая будетъ и въ теченіе всей четверти. «На переходѣ» большею частью бываетъ «негода». Если зимою луна блѣднѣе обыкновеннаго и на ней замѣчаются разноцвѣтныя полосы, то жди «вихоры», т. е. сильной бури съ снѣжной метелью. Кольцо около луны — къ вѣтру; луна въ кругѣ красноватомъ — тоже къ вѣтру; въ блѣдномъ — дождю, ненастью. Вообще круги около луны предвѣщаютъ перемѣнную погоду: лѣтомъ — ненастье, зимою — метель»²⁾.

Таковы повѣрья и примѣты крестьянъ Купянскаго уѣзда Харьковской губ. Дополняемъ ихъ вариантами и другими данными великорусскими: «Крутой мѣсяцъ, крутые рога — къ холоду, къ морозу. Тусклый мѣсяцъ — къ мокрети; ясный — къ суху;

1) Сахаровъ, Народный дневн. II, 43.

2) Этногр. Обзор., кн. XXXIII, стр. 25 — 26.

въ синевѣ — къ дождю; въ краснѣ — къ вѣтру; съ ушами — къ морозу. Ясная круторогая луна — зимой къ стужѣ, лѣтомъ къ ведру. Красноватый кругъ около луны, скоро пропадающій — къ ведру. Два такихъ круга, или одинъ тусклый — къ морозу. Красный кругъ — къ вѣтру, перерванный — къ снѣгу. Если мѣсяцъ въ три дня обглядится, то весь будетъ ведрый, а когда три дня дожда, то весь ненастный. Когда мѣсяцъ родится внизъ рогами (на югъ), то зимой будетъ теплый, лѣтомъ жаркій; вверхъ (на сѣверъ), зимой холодный, лѣтомъ вѣтреный; рога кверху, но нижній крутой, верхній отлогій — то первая половина мѣсяца зимой холодная, лѣтомъ вѣтряная; если же верхній рогъ круче, нижній отложе, то та же примѣта на вторую половину мѣсяца»¹⁾.

Въ главныхъ чертахъ здѣсь собрано все существенное, и мы можемъ смотрѣть на данный сводъ примѣтъ, какъ на просто-народный русскій Лунникъ. Ниже увидимъ, насколько отразился въ немъ славянскій переводный Лунникъ.

Разъ существовало вѣрованіе въ значеніе луны для погоды, и ея вліяніе на холодъ, тепло, то естественно было стремиться подчинить себѣ эту дѣятельность луны и извлечь отсюда возможную выгоду. Создались примѣты и молитвенныя обращенія принудительнаго характера, заговоры. Какъ у французскихъ и нѣмецкихъ крестьянъ есть обычай, завидя на небѣ молодой мѣсяцъ, преклонять колѣна и обнажать головы²⁾, такъ и наши крестьяне нѣкоторыхъ мѣстностей въ такомъ же случаѣ крестятся и произносятъ пожеланія счастья и здоровья³⁾. Увидя мѣсяцъ, впервые показавшійся на небѣ, нужно взяться за карманъ или потрогать монеты: тогда въ теченіе этого мѣсяца деньги не переведутся. Номисомъ собраны такія присловья, обращенныя къ мѣсяцу: (268)

1) Пословицы, собр. Далемъ, стр. 1009 — 1048, Щаповъ, Очерки, II, стр. 10 — 11.

2) Beiträge zur D. Myth. I, 252 — 3; Grimm, Deutsche Mythol. 667, Афанасьевъ, Поэт. возвр. I, 72, III, 776.

3) Маякъ 1843, VII; Афанасьевъ I, 72.

«Молодик-молодик! в тебе роги золотіи; твоім рогам не стоять, моім зубам не болить! или: молодик-гвоздик, тобі роги красні, мені очі ясні,... тобі на уповня, мені на здоровья; тобі крути роги, мені чорні брови. — Місяцеві золотіи роги, а нам щастя и здоровья; місяцеві на підповня, нам на щастя и на здоровья» ¹⁾).

«Місяць наш божокъ, а кто же намъ буде боговати, якъ его не стане», говорить галицкая пословица ²⁾). Быть можетъ, подобной пословицы нигдѣ болѣе не сохранилось, но въ заговорахъ, чуется твердая вѣра въ могущество мѣсяца.

«Місяць, отвори такого то отъ вина», говорится въ заговорѣ отъ запоя ³⁾). Но главнымъ образомъ къ мѣсяцу обращаются въ случаѣ зубной боли:

«Місяць ты мѣсяць, серебряные рожки, златые твои ножки; сойди ты, мѣсяць, сними мою зубную скорбь, унеси боль подъ облака»... ⁴⁾). Почти тоже находимъ въ малорусскомъ заговорѣ отъ зубной боли: «ты, мисяцю, молодыкъ! пытай ты мертвыхъ и живыхъ: у кого мертвого зубы не болятъ?—у мертвого зубы николи не болятъ, косты задубили, зубы занимилы... Даруй, Господы, щобъ у мене, раба Божого, зубы занимилы, николи не болилы» ⁵⁾).

Таковы, такъ сказать, общія примѣты, относящіяся къ погодѣ, лѣченію. Особую группу образуютъ примѣты, связанныя съ народнымъ возрѣніемъ на луну, касающіяся разныхъ домашнихъ хозяйственныхъ дѣлъ, и не только у русскихъ, но и у другихъ народовъ.

Періодъ возрастанія луны чехи считаютъ самымъ благоприятнымъ временемъ для стрижки волосъ, подрѣзыванія кустовъ,

1) М. Номис, Українські приказки, прислов'я и таке инше. Спб. 1864.

2) Архивъ истор. юрид. свѣд. Калачева, II, 33; Аван. I, 72.

3) Сахаровъ, Сказанія р. н. I, Чернокижіе, стр. 21.

4) Тамъ же, стр. 22.

5) Маркевичъ, Обычаи, повѣрья и пр. малороссіянъ, Кіевъ, 1860, стр. 91.

посадки деревьевъ, и сѣянiя хлѣба ¹⁾. Болгары вѣрятъ, что хлѣбъ, посѣянный въ полнолуиe, бываетъ крупный, золотистый и полный, какъ луна ²⁾.

Аѳанасьевымъ собраны слѣдующiя хозяйственныя примѣты;

«Время возрастанiя луны считается у нашихъ крестьянъ наиболѣе удачнымъ для начала работъ и предпрiятiй, а время ущерба — менѣе или совсѣмъ не благопрiятнымъ, что, по свидѣтельству Тацита, признавали и древнiе Германцы»... «Свиной стараются рѣзать въ полнолуиe въ томъ убѣжденiи, что тогда туши бываютъ полнѣе, а во время ущерба умаляются. И всякую другую скотину лучше колоть въ полнолуиe, на исходѣ же мѣсяца она бываетъ худѣе, и въ костяхъ ея меньше мозга» ³⁾.

«При старѣющемъ мѣсяцѣ, а равно въ день луннаго и солнечнаго затменiя не начинаютъ посѣвовъ» ⁴⁾.

«Добро сѣять въ полномъ мѣсяцѣ»; если мужикъ сѣетъ на нѣвѣ, то хотя хлѣбъ растетъ и зрѣетъ скоро, но колосья будутъ не богаты зернами; а хлѣбъ, посѣянный въ полнолуиe, хотя растетъ тихо и стеблемъ коротокъ, зато ядрѣнъ и обиленъ зерномъ» ⁵⁾. «Чтобы лѣнь уродился полный въ зернѣ, надо сѣять его въ полнолуиe, а чтобы уродился долгой и волокнистый, надо сѣять въ молодой мѣсяцѣ» ⁶⁾.

Постройку избы не совѣтуютъ начинать во время луннаго ущерба — не будетъ добра» ⁷⁾.

«Рубить строевой лѣсъ и хворостъ для плетня и складывать

1) Aberglauben und Gebräuche aus Böhmen und Mähren, v. Grohmann, 1864, стр. 30.

2) Аѳан. III, 781 (Сообщ. Каравелова).

3) Тамъ же I, 191 съ ссылкой на Ворон. Губ. Вѣд. 1851, II; Влад. Г. Вѣд. 1844, 50; Иллюстрацiя 1845, 251.

4) Цебриковъ, Смол. губернiя, 267; Вятск. Губ. Вѣд. 1852, 18.

5) Отеч. Записки 1848, V, ст. Харитоновъ, стр. 15.

6) Черниг. Губ. Вѣд. 1856, 22.

7) От. Зап. 1848, V, смѣсь, 4.

печи должно въ новолуніе: тогда червь не будетъ точить дерева, хата будетъ тепла и не станетъ гнить» ¹⁾. «На молодомъ мѣсяцѣ рыба клюетъ» ²⁾. «О ребенкѣ, родившемся въ новолуніе, думаютъ, что онъ долговѣченъ» ³⁾.

Мы не нашли повѣрій о вліяніи луны на свадьбы и бракъ, но одно семейное дѣло, обычное въ нашемъ крестьянскомъ быту, не обошлось безъ примѣты, связанной съ вѣрованіемъ въ силу луны: «Отдѣлъ сыновей на особое житіе совершается обыкновенно во время новолунія — для того, чтобы имущество новаго хозяина также прибывало и увеличивалось, какъ увеличивается молодой мѣсяць» ⁴⁾.

Мѣсяць, такимъ образомъ, играетъ важную роль въ крестьянской жизни. Онъ служитъ руководителемъ въ земледѣліи и домашнемъ хозяйствѣ, онъ указываетъ погоду, что такъ важно для крестьянина; къ нему же обращаются въ тѣхъ случаяхъ, когда нужна медицинская помощь.

Можно и даже слѣдуетъ поставить вопросъ, въ какой степени эти «народныя мудрованія», считавшіяся Щаповымъ и Керенскимъ чисто народными, зависятъ отъ книжной старины.

Въ предлагаемомъ ниже обзорѣ того, что знала старая Русь о небесныхъ явленіяхъ, главнѣйше о лунѣ, мы дадимъ матеріалъ для сужденія о народной примѣтѣ съ исторической точки зрѣнія. Часть примѣтъ должна быть отнесена на счетъ вліянія апокрифической литературы византійскаго происхожденія; часть — на долю вліянія переводныхъ памятниковъ допетровской Руси западноевропейскаго происхожденія, и третья часть создавалась подъ несомнѣннымъ воздѣйствіемъ Брюсова Календаря, переведеннаго или составленнаго опять по западнымъ источникамъ.

1) Даль, Пословицы, 1048.

2) Даль, Пословицы, 1049.

3) Аван. I, 191.

4) Тамъ же, I, 192.

II.

Вопросъ о томъ, что знала старая Русь о небесныхъ явленіяхъ вообще, слишкомъ сложенъ и обширенъ. Для объясненія, почему Лунникъ получилъ распространеніе и въ какой литературной обстановкѣ онъ жилъ, а также для освѣщенія эпохи, люди которой увлекались гадательными астрологическими сочиненіями, мы предлагаемъ ниже лишь такой матеріалъ, который непосредственно относится къ интересующему насъ памятнику и можетъ быть полезенъ также для выясненія вопроса, въ какой степени зависимости находится народное повѣрье отъ письменныхъ памятниковъ старины.

Уже въ началѣ XII в. было извѣстно у славянъ откровеніе Меѳодія Патарскаго въ первой редакціи, которая сообщаетъ о началѣ астрономіи слѣдующее: Мунтъ, сынъ Ноевъ, поселился на востокѣ и «принѣ ба даръ тако не тѣчию астрономѣи хитрость изобрѣсти»¹⁾. Въ позднемъ спискѣ того же откровенія читаемъ и подробности изобрѣтенія: «Отъ Монда, внука Ноева, сына Симова, Острономія списася. Явися ему Михаилъ архангелъ, глаголетъ ему: гдѣ есть Михаилъ, угони. Мوندъ же рече: на небеси нѣсть его, а въ преисподняя не сошелъ; паки рече ему: ты еси Михаилъ. Онъ же удари его руки запыстіемъ, и вземъ отъ него книгу Острономію, и вверже ея въ море, «да къ тому, рече, не угадываеши». Онъ же паки наобумъ состави отчасти сію книгу Острономію»²⁾.

1) В. Истринъ, Откровеніе М. Патарскаго и апокрифическія видѣнія Даниїла. М. 1897. Приложенія, стр. 85. То же во второмъ переводѣ, XVI в. «ѿи же монитонъ пріатъ ѿ ба даръ прѣбрѣсти изобрѣсти прѣкъ изъзочѣтнѣю хитрость», стр. 103. Въ рукоп. 1602 г.: «Мунтъ же живаше на полѣнощной странѣ и пріатъ даръ много и милость отъ Бога и мудрость остроумѣннѣю обрѣти»... Пам. стар. р. лит. III, стр. 18. Эта глава «Откровенія» была питающимъ источникомъ въ теченіе шести вѣковъ.

2) Пам. стар. р. лит. III, стр. 19. В. Истринъ, тамъ же, стр. 5.

«Прѣніе Панагіота съ Азимитомъ», известное съ XIV в. въ славянскомъ переводѣ и распространенное въ массѣ списковъ до XVII в. включительно, даетъ характерныя особенности, обрисовывающія воззрѣнія на природу, которыя переданы были нашей литературѣ отъ византійцевъ.

«Пръвоу ѿбо ꙗко и ꙗице ѿкроугло, и ꙗко и котель, тако ксть ѿбо» — говорится въ первой редакціи этого памятника, по списку 1384 г. ¹⁾ Во второй ред. немного иначе — «лицемъ видимо и оузорно ꙗко кръгъ, мѣдъ блещашася и видѣнемъ ꙗко ледъ» ²⁾.

Выше неба — вода, далѣе — тьма, огонь, дуга, престолъ, Божество, выше котораго — вѣчный незаходимый свѣтъ ³⁾. Солнце и луна созданы на служеніе человѣку: «...рече прѣркъ слѣнце во ѿбласть дню. и паки лѣнѣ во ѿбласть нощи. Тако же и ѿблацы и вѣтры. вса соуть работнаа члѣкомъ»... По внѣшности солнце человѣко подобно и носить вѣнецъ на главѣ своей, водятъ его днемъ 15 тысячъ ангеловъ. И солнце и луна висятъ на облакахъ и на аерѣ какъ лампы ⁴⁾.

Въ этихъ наивныхъ строкахъ «Прѣнія» нетрудно усмотрѣть корни народныхъ русскихъ понятій о небѣ и свѣтилахъ. Воззрѣніе на небесный сводъ какъ на опрокинутую чашу или котель поддерживалось и популярнымъ сочиненіемъ Георгія Писидійца, известнымъ въ русской литературѣ благодаря переводу Дмитрія Зографа еще съ 1385 года ⁵⁾.

Въ основу представленій этого писателя о небѣ легли слова СП псалма: «простирай небо, яко кожу». Вспоминая о премудрости Творца, устроившаго вселенную, Георгій П. восклицаетъ:

1) А. Поповъ. Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ. М. 1875, стр. 255.

2) Тамъ же, стр. 268.

3) Тамъ же, 255, 268.

4) Тамъ же 271.

5) И. А. Шляпкинъ. Георгій Писидійскій и его поэма о міротвореніи въ славяно-русскомъ переводѣ 1385 г. Спб. 1890.

«(У) вседвижимѹ нбнѣа кровлю
 Кроуглообразною премѣдраго вертѣнѣа
 Высотою разширивъ, и толикой таготѣ
 Основаніе положивъ ни к чему оутврѣженно.
 (У) яко кожѣ распростеръ нбо!
 Твой бо пѣвецъ бѣвѣщаннѣа гѣсли
 Дѣѣ брацаа, кожѣ наре нбо,
 Яко простерта на высотѣ и ширинѣ
 Шириною на высотѣ телесе.
 Поль крѣга бо яко дѣгжъ вѣспата, яви
 Възносимъ на высотѣ и горбатѣ крѣгло...¹⁾»

Небо — престолъ Божій, согласно писанію; «утвердивый его... облачится в ризѣ великѹю» и приходитъ какъ «женихъ вѣнчанъ» —

«Имѣѣа свѣтлыа звѣзды яко бисѣры,
 Имѣетъ же на персеѣ свѣтлаго камена единого,
 Яко огонь пѣщающаго въ днѣ (=солнце)
 Дрѣгаго же бѣлосвѣтлаго, яко къ ногама
 Являющаго свѣтла вездѣ вѣра...²⁾»

Такое сравненіе помогло удержаться, если не само послужило къ его образованію — представленію о лунѣ и звѣздахъ, происшедшихъ отъ епитрахили Божіей.

Это послѣднее представленіе находимъ, между прочимъ, не только въ народныхъ разсказахъ, а также и въ старшихъ спискахъ популярной «Бесѣды трехъ святителей» сербо-болгарской редакціи XVI в. Здѣсь В.: «(У)т що сѣтвори Богъ слѣнце и мѣсець»? О. «егда сѣтвори Бгѣ небо и землю тогда и помисли, како да сѣтворитъ чловѣка и како да родитсе отъ него и како распетъ будетъ и сѣмръти прѣдати се. егда ѿт сѣ мръти помисли Господь.... тогда слѣза паде изъ ока господнаа, та бо слѣза

1) Шестодневъ Георгія П., изд. И. А. Шляпкина, 1882 (Пам. Др. Писъм.) стр. 3, ст. 85—99.

2) Тамъ же, стр. 5, ст. 140—144.

Иав. II Отд. И. А. П., т. VI (1901), кн. 3.

наречеть Господь слънце, а мѣсець отъ петрахила господнѣ есть» ¹⁾).

Пятна на лунѣ объясняются также путемъ воспоминанія о библейскомъ событіи — первомъ убійствѣ на землѣ, совершенномъ Каиномъ: этотъ грѣшникъ - братоубійца виденъ на лунѣ. В. «Почо постави господъ Каина на люна? О. Да зрить блага, како се ксть лишилъ, и зла [тже] отъ него зачехоу се» ²⁾).

Въ дальнѣйшемъ — подробность, указующая на общій источникъ съ «Прѣніемъ Панагіота»: «люна ксть на аерахъ».

Въ статьѣ «Вопросы иже отъ Матеѣ Іоанна Златоустаго» по рукописи того же XVI в. находимъ слѣдующіе вопросо-отвѣты:

«Вопрѣ. лѣна ѡ двѣ денъници како сѣтъ. Ѡвѣтъ. Лоуна на нѣси єсть ѡ двѣ дѣници на аѣре єсть п'лавають. [В.] Далечий єсть ѡ мѣца нѣо. Ѡвѣтъ. 'Елико єсть ѡ земли до мѣца толіко єсть ѡ мѣца ѡ до снѣца ѡ до з'вездъ... Вопрѣ. Колико єсть лоуна. Ѡвѣтъ. Половина єсть всея земля» ³⁾).

Всѣ эти данныя, начиная съ «Прѣнія» и кончая вопросо-отвѣтной литературой, будучи происхожденія восточнаго, принесенныя къ намъ отъ южныхъ славянъ, отличаются полнымъ отсутствіемъ того характернаго оттѣнка, который отличаетъ переводныя сочиненія XVII вѣка того же содержанія: здѣсь, когда рѣчь идетъ о свѣтилахъ, главный смыслъ, что онѣ — на службу человѣку, онѣ ему повинуются, а не онъ имъ. Не то видимъ въ позднѣйшихъ, переводныхъ съ нѣмецкаго и польскаго, статьяхъ: тамъ, наоборотъ, человѣкъ — ничтожное созданіе, которое теряется въ мірѣ, управляемомъ свѣтилами. Не природа для человѣка, а онъ самъ поставленъ въ зависимость отъ природы. Это видимъ прежде всего въ Люцидаріи.

1) Поливка, Къ славянск. повѣр'ямъ о мірозданіи; извлеченія изъ Вѣнскаго рукоп. универс. библіот. Sign. I, 120, л. 52 «слова сказанне Ѡ китна». Этн. Обзор. VIII, стр. 252.

2) Тамъ же, стр. 253.

3) Тихонравовъ, Памятники отреч. литер. II, стр. 454—55, изъ Измарагда XVI в. Троицкой Лавры, № 794.

Переведенный съ нѣмецкаго Люцидарій давалъ читателямъ разнообразныя свѣдѣнія о планетахъ и ихъ значеніи и вліяніи на судьбу человѣка, согласно тому, какъ учила средневѣковая астрологія.

Вотъ все, относящееся къ планетамъ, въ частности къ лунѣ.

«Небо есть кругло, по нему же текутъ солнце и звѣзды безпрестанно, но не по единой стези или улицѣ: сразили бы ся промежь себѣ, еже сокрушиться». Солнце имѣетъ 12 такихъ путей по числу мѣсяцевъ. Планетъ столько, сколько дней въ недѣлѣ. Изъ нихъ «Луна толь широка есть, еже всю землю кромѣ моря и облакъ покрываетъ. Солнце же величествомъ паче луны сугубо»... «Нѣкія планеты или звѣзды суть студены естествомъ, нѣкія сухи естествомъ, а нѣкія волглы естествомъ — и тѣ самыя естества приѣмлетъ человѣкъ отъ звѣздъ. Который человѣкъ студенаго и сухаго естества есть, той молчати любитъ и не скоро вѣритъ, что слышитъ, дондеже испытно уразумѣетъ; который человѣкъ студенаго и волглаго естества, той, еже слышитъ, то скоро высказываетъ и многоглаголивъ; а который горячего и сухаго естества, той есть дерзъ руками и храбръ, и имать пожеланіе на многія жены и зѣло непостояненъ въ любви».

Такимъ образомъ, Марсъ, горячій и сухой по природѣ, вызываетъ войны, нестроенія и «истязуетъ паче всѣхъ нечистоту; занеже кая есть жена горячего и волглаго естества, та есть проста и милосерда и знатлива (вар. внятлива) и зѣло похотелюбна»¹⁾.

Изъ всѣхъ планетъ ближе всѣхъ и замѣтнѣе луна; о ней и рассказываетъ далѣе учитель ученику. «Луна есть меньшая планета и течетъ всѣхъ нижайши къ земли, того ради судится весь миръ по ней»²⁾. Это происходитъ по слѣдующей причинѣ: «небесное естество есть такъ крѣпко, еже землю одолѣваетъ; луна же толстотою есть такова, какова есть земля; сиче приѣмлетъ луна

1) И. Порфирьевъ, Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ. 1890, стр. 344.

2) Тихонравовъ, Лѣтописи р. лит. и древн. 1899, кн. 1, отд. II, стр. 56.

мощь отъ солнца; и то разумѣй, еже весь миръ судится по лунѣ, понеже луна сотворена отъ четырехъ составовъ». Фазы луны объясняются такимъ образомъ: «Егда планеты сотвори всеильный Богъ, тогда воспріять луна воды много отъ земли; того ради не имать свѣта по себѣ сама, но отъ солнца воспріемлетъ; егда она близъ солнца, тогда она бываетъ темна и отростаетъ дотолѣ, донелѣ же солнцу начнетъ паки послѣдовати, тогда растетъ паки донеже полна будетъ». Тою же причиною, изобиліемъ влаги на лунѣ, объясняется и «черность» т. е. пятна на лунѣ: «Якоже луна свѣтленіе отъ солнца имать, такоже и теплоту отъ солнца имать. Егда сотворена бѣ, тогда воспріять воды много отъ земли, того ради да имаши вѣдати, поелику жъ луна воспріемлетъ свѣтъ отъ солнца, сиче пребываетъ студена едина часть въ свѣтѣ, и то есть черность» ¹⁾. Фазы луны объясняются Люцидаріемъ научно; но о затменіи солнца сообщается слѣдующее, представляющее сочетаніе научности съ фантазіей: «егда луна дойдетъ прямо солнцу отъ земли и не можетъ блистати; отъ солнца бо пара исходитъ и покрываетъ луну, того ради и тма бываетъ, донелѣ жъ солнце обоняетъ луну, иногда же бываетъ тма — есть облакъ темень, ходитъ предъ солнцемъ и гдѣ станеть, ту бываетъ тма, и то не всегда» ²⁾.

Ученіе Люцидарія о планетахъ не прошло безслѣдно для статей такого подвижного состава, какъ упомянутая выше «Бесѣда 3-хъ святителей». Въ позднѣйшихъ спискахъ ея, относящихся къ XVII — XVIII в., старое теологическое міросозерцаніе уже уступаетъ новому, сложившемуся подъ вліяніемъ астрологическихъ статей, въ частности — Люцидарія. Въ списокъ XVII в., изданномъ А. Н. Пыпинымъ, читаемъ слѣдующее:

«Василій рече: отъ чего луна сотворена бысть? Іоаннъ рече: отъ аера и отъ воздуха и, престола Господня»..., но наряду съ этимъ, немного ниже —

1) Порфирьевъ, тамъ же, стр. 345; Тихонравовъ, стр. 57.

2) Тихонравовъ, тамъ же.

«В. Коль велицы планеты? Т. Философи намъ повѣдаютъ, еже луна столь широка, яже всю землю кромѣ рѣкъ и морь покрываетъ; а солнце величествомъ вдвое, а планеты якоже луна... В. Нынѣ повѣждь о лунѣ. Т. Луна есть меньшая планита и течетъ ниже всѣхъ къ землѣ, того [ради] судится по ней весь миръ»¹⁾.

Въ виду обширныхъ цитатъ изъ Люцидарія представляется излишнимъ еще доказывать зависимость въ данномъ случаѣ «Бесѣды» отъ этого памятника.

Тщетно лучшіе и просвѣщенные люди возставали въ XVI в. противъ астрологическихъ суевѣрій. Въ XVI в. официально они были осуждены; но, даже самъ царь Іоаннъ IV постоянно совѣтовался съ разными колдунами и, естественно, не могъ миновать астрологій, появившейся у насъ съ Запада. Къ тому же запрещенныя статьи о ложныхъ книгахъ гадательныя сочиненія распространялись очень сильно, ибо кругъ дозволенныхъ книгъ былъ очень узокъ и не удовлетворялъ пытливыхъ запросовъ читателя, который, кстати сказать, очень слабо разбирался самъ въ прочитанномъ, чему доказательствомъ служить составъ нашихъ старинныхъ сборниковъ: часто рядомъ стоитъ индексъ запрещенныхъ книгъ — и рядомъ, черезъ нѣсколько листовъ, заговоры, гадательныя статьи и новозавѣтныя и ветхозавѣтныя апокрифы. Грамотные люди, занимавшіеся списываньемъ книгъ, не входили въ разсмотрѣніе, хороша, полезна ли книга, которую они списываютъ. «При церквахъ среди приходскаго клира шла цѣлая фабрикація разнаго рода суевѣрныхъ тетрадей, которыя по заказу составлялись членами клира и дѣтьми ихъ, находившими въ этомъ темномъ промыслѣ и доходную статью, и выгодную поддержку своего значенія въ народѣ», говоритъ одинъ изъ историковъ²⁾. Особенно развилось распространеніе тетрадокъ въ XVII в., да и до сихъ поръ сельскіе грамотѣи списываютъ тетрадки за цѣну 30 — 50 коп., содержація Сонъ Богородицы, Епистолію о недѣлѣ, молитву

1) Памятники стар. р. литер., III, стр. 169 и 178.

2) Знаменскій, Приходское духовенство на Руси, стр. 160.

архангелу Михаилу и т. п. апокрифы, придавая имъ значеніе талисмана.

XVII вѣкъ ознаменовался особенно сильнымъ западнымъ вліяніемъ въ русской литературѣ и жизни, особенно вліяніемъ польскимъ. На источникъ, изъ котораго въ изобиліи заимствовались разныя астрологическія сочиненія въ этомъ вѣкѣ, отвѣчаетъ прямо одна изъ рукописей Имп. Публ. Библ., Q. XVII, № 133, гдѣ на л. 102, около передвижныхъ круговъ читается надпись: «Взато ꙗ четвероꙗбратнаго лѣнника, еже есть ꙗ седмицѣхъ шестилѣтника, ꙗ немецкихъ и полскихъ сватцевъ и ихъ слоговъ алманаческихъ переводовъ ꙗко свидѣтельствовано, ꙗко право сѣтъ и истинно».

Въ громадномъ количествѣ списковъ появляются «Планетники» (рук. Собр. Бѣляева № 46, 1558), «Бѣги небесныя» (ib. 45, 1557), «Селенографія» Іоанна Гевелія (Вил. библ. № 318, 266), «Великая и предивная наука Раймунда Люллія», «Острологіи» — разнаго состава и въ массѣ списковъ. Что давали эти сочиненія русскому читателю, чѣмъ обогащали его понятія о природѣ, а въ частности о ближайшей къ намъ планетѣ? Отвѣтомъ на эти вопросы послужить предлагаемый ниже обзоръ астрологическихъ сочиненій. Занесли ихъ къ намъ, несомнѣнно, нѣмецкіе мастера, купцы, лекари, пріѣзжавшіе искать счастья въ Московскомъ государствѣ и съ прочимъ товаромъ привозившіе книги, иногда научнаго содержанія, иногда народные календари, печатавшіеся въ теченіе почти трехъ столѣтій безъ значительныхъ перемѣнъ въ составѣ и заключавшіе въ себѣ рядомъ съ чисто календарными свѣдѣніями статьи астрологическаго содержанія.

Интересна судьба этихъ календарей въ Россіи, занесенныхъ именно такимъ путемъ. Какъ и все западное, они были приняты сначала съ недовѣріемъ и даже враждебно. Маскѣвичъ говоритъ слѣдующее о судьбѣ нѣмецкихъ календарей въ Москвѣ: «Бояринъ Головинъ рассказывалъ мнѣ, что въ правленіе извѣстнаго тирана (царя Ивана Грознаго) одинъ изъ нашихъ купцовъ . . . . привезъ съ собою въ Москву кипу календарей. Царь,

узнавъ о томъ, велѣлъ часть этихъ книгъ принести къ себѣ. Русскимъ они казались очень мудреными; самъ царь не понималъ въ нихъ ни слова, почему, опасаясь, чтобы народъ не научился такой премудрости, приказалъ всѣ календари забрать во дворецъ, купцу заплатить сколько потребовалъ, а книги сжечь»¹⁾.

Позже, однако, въ XVII вѣкѣ встрѣчаемъ противорѣчіе: астрологія запрещается, но самъ царь приглашаетъ Адама Олеарія на службу въ качествѣ придворнаго астролога; да и не только царь, а и высшее сословіе, уже привыкшее къ календарямъ, не нѣмецкимъ, а польскимъ — вѣрять во вліяніе планетъ на судьбу человѣка. Вѣроятно, какъ полагаютъ нѣкоторые, и народъ также не остался чуждъ общему увлеченію астрологіей.

Какъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ интересовался астрологическими и алхимическими разсказами голландца фонъ-деръ-Гейдена²⁾, такъ и Алексѣй Михайловичъ спрашивалъ о будущемъ доктора Энгельгардта, отъ котораго получилъ свѣдѣнія по астрологіи³⁾. Не даромъ старообрядцы упрекали царя за его любовь къ «сальманашникамъ», и за презрѣніе къ ученію православной старины, что «магическія книги — *отреченныя* книги, ихъ же есть четыре: ариметикія, мусикія, геометрія и *астрономія*»⁴⁾, изъ коихъ послѣдняя прельщала болѣе всѣхъ своей загадочностью и тою смѣлостью, съ которой обѣщала разяснить будущее.

Обращаясь къ обзору сочиненій астрологическаго содержанія, остановимся на важнѣйшихъ для насъ, а въ частности на тѣхъ статьяхъ, которыя могутъ обрисовать знанія людей XVII вѣка о планетахъ, въ частности о лунѣ. Обзоръ предлагаемъ въ видѣ описаній, чтобы одновременно дать свѣдѣнія о составѣ астрологическихъ сочиненій, обращавшихся среди читателей этой эпохи. На первомъ мѣстѣ по обилію статей и разно-

1) Сказанія современниковъ о Дм. Самозванцѣ, V, стр. 67.

2) Рихтеръ, Исторія медицины въ Россіи, II, прил., стр. 20.

3) Тамъ же, стр. 137, 96; Керенскій, тамъ же, стр. 76—78.

4) Архивъ, Калачова, 1850, кн. I, отд. 4, 25.

образію содержанія слѣдуетъ поставить «Острологію», составъ которой сообщаемъ по рукописи XVII в. Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 117.

Составъ ея слѣдующій.

л. 4. «Острологія солнѣчномъ и лѣнномъ и звѣздномъ теченію и вса нбнаа двизаніа по з.... планить. Гл. I Нач.: «Искони бгъ сотвори нбо и землю»...

Всего существуетъ восемь небесъ. Небо — согласно Давиду «яко кожа», «но идѣже превышшая, тамо самое тонкое ꙗ гореносное сѣщество, среднѣеъ стихіи въздѣхъ, в ней же скѣдость еѣирскаго огна, послѣдніе же вода и земля стихіа сѣщества».

Гл. 2 — «Огнь стихіа лего^х же и гореносщный»... созданъ въ 1-й день, носитель его — солнце, отъ котораго заимствуютъ свѣтъ 7 свѣтилъ, планить (меркуріушъ, венус; но аристъ, афродитъ).

Гл. 3 — О нбсѣхъ. Нач. «Еже яже предрекохъ о девяти круговъ нбныхъ».

л. 9. Листокъ слѣдующаго содержанія вклеенъ въ XVIII в.:

«Сказаніе о чихирѣ звѣздѣ, како стоитъ. Есть звѣзда цыгръ онаже:

аще комъ кѣды поеха^т а чихиръ емъ стои^т противно тыго дни ино емъ не ѣхати;

а коли цыгръ бѣдетъ в тылъ емъ стои^т или со стороны, ино ему ехати, и онъ бѣдетъ здравъ. И много добра приобращеть.

А коли цыгръ по^а землею или среди нбси стои^т, ино емъ нѣкѣды не ѣхати, а поидеть и онъ не бѣдетъ здоровъ: либо на^а самимъ или на^а живото^х порѣха бѣдетъ».

Въ 1, 11, 21 — в де^п лѣны нбнаго мѣа стои^т на востоцѣ.

Въ 2, 12, 22 — межъ востокомъ и полуднемъ.

- Въ 3, 13, 23 — день на полѣдне.
 Въ 4, 14, 24 — межъ полѣднемъ и западомъ;
 Въ 5, 15, 25 — день на западѣ;
 Въ 6, 16, 26 — день межъ западомъ и полѣнощи.
 Въ 7, 17, 27 — день на полѣнощи.
 Въ 8, 18, 28 — день межъ полѣнощию и востокомъ.
 Въ 9, 19, 29 — день по^а землею.
 Въ 10, 20, 30 — среди ѿбси стоитъ.

На об. 9 л. «Архангеламъ имена» въ связи съ созвѣздіями и небесами, именно:

На 7 небеси — кронъ, аггль его самоиль, арханггль
 варахиль.

На 6 — зевесъ, аггль его михаиль, арх. егѣдіиль.

На 5 — аррисъ, аггль его айноелъ, арх. селласоиль.

На 4 — слѣце, аггль его каоцель, арханггль михаиль.

На 3 — венера, аггль его гавріиль, арханггль оуриль.

На 2 — меркѣри, аггль его каоцеиль, арханггль раоа-
 иль.

На 1 — луна, аггль его падениль, арханггль гаврі-
 иль.

Рядомъ съ этимъ, л. 10 — «Планеты, диаметры миль со-
 держащія». Между прочимъ солнце—494100 миль, а луна 2223
 мили; на л. 10 об., отдаленіе планетъ отъ солнца; земля на
 54 милл. миль, и пр.

- л. 11. Глава 5. (У) знаменіяхъ нѣбныхъ. Нач. «Знаменіа ѿбнаа
 многожды всакими образы... Луна заимствуетъ
 свѣтъ — и мы должны послѣдовать ей в послушаніи.
 л. 11 об. Глава 6. Знаменіе 2. О падающихъ звѣздахъ.
 л. 12. Глава 7. Знаменіе 3 — облака.
 » Глава 8. Знаменіе 4 — дождь.
 л. 12 об. Глава 9. Знаменіе 5 — о росѣ и снѣгѣ.
 » Глава 10. Знаменіе 6 — о громѣ. Статья слѣдую-
 щаго содержанія:

«Вещественная вода прикоснется невещественному огню и лизнетъ воду огонь и блиснетъ молніе, водаже вошмѣтъ и побѣжитъ и облацы драти оучнетъ, и облацы с водою сразатся (л. 13) и гремитъ коловратно, и тако ѿ земные бури облацы ро³дируются и громъ сп³щаютъ, понеже вода с огнемъ дружбы не имать, егда же имать одолѣніе огонь, тогда возс³шаетъ вод³, егда же имать одолѣніе вода, тогда заливаеъ огонь, сего ради положи Б҃гъ един³ ѿ единой стихіи в разн³; или егда разжеси жел³зо или камень и ввержеси в вод³, тогда клокотаніе и ш³мъ имать бысть, аще и на аере т³мъ же подобіемъ ш³мъ и громъ ѿ вѣтра великаго движи́мо; иніи же глаголютъ ѿ силъ а҃ггльскихъ вергоми ид³тъ облацы по аер³ и громъ исп³щаютъ на проклатога зміа: сіе оубо и громъ во облац³хъ, а не на небеси, гдѣ облацы ид³тъ, т³тъ и громъ есть».

л. 13 об. Глава 11. Знаменіе 7. О прилив³ и отлив³ под³ влияніемъ луны.

л. 13 об. Глава 12. Знаменіе 8. О с³верномъ сіяніи (о столпахъ).

л. 14—34. Гл. 13—24. «(О зодіахъ) (каждая статья съ особымъ подзаглавіемъ), напр.: объ *Овнѣ*; за общими свѣдѣніями слѣдуетъ рядъ предсказаній, изъ которыхъ выписываемъ только относящееся къ *лунѣ*:

л. 34. Гл. 25. (О знаменіахъ н³бныхъ (въ Овнѣ).

л. 34 об. Гл. 26. О томъ же в Т³льцѣ.

» Гл. 27. » въ Близнецахъ.

л. 35. Гл. 28. » въ Ракѣ.

» Гл. 29. » во Львѣ.

» Гл. 30. » въ Дѣвѣ.

л. 35 об. Гл. 31. » въ В³сахъ.

» Гл. 32. » въ Скорпіонѣ.

л. 36. Гл. 33. » въ Стрѣльцѣ.

» Гл. 34. » въ Козерогѣ.

» Гл. 35. » въ Водолеѣ.

» Гл. 36. » въ Рыбахъ.

л. 36 об. Ѡ днехъ и что сотвори гдѣ бгъ въ тѣ дни.

Гл. 37, 1-й день.

» Гл. 38, 2-й день.

л. 37. Гл. 39, 3-й день.

» Гл. 40, 4-й день.

» Гл. 41, 5-й день.

л. 37 об. Гл. 42, 6-й день.

» Гл. 43, 7-й день.

л. 38. Ѡ планитѣхъ и Ѡ болѣзняхъ члвческихъ. Гл. 44-а.

Исторія Сатурна и Юпитера, а затѣмъ, съ л. 39 —

«Планита Кронъ держитъ сѣботѣ, стоитъ надъ русскою и на^а полскою землею»... Л. 39 об. — *пануетъ*.

л. 40 об. Гл. 45. Ѡ Зевесѣ или Ѡ Юпитерѣ.

л. 42 об. Гл. 46. Ѡ Арисѣ или Марсѣ.

л. 43 об. Гл. 47. О сѣлнце.

л. 45. Гл. 48. Ѡ аеродитѣ или венѣсѣ.

л. 46 об. Гл. 49. Ѡ Ермисѣ или о Меркуріи.

л. 47 об. Гл. 50. Ѡ лѣнѣ:

«Лѣна, Геката богиня еллинская иже глѣють еллины быти ей в ноци ходаще (л. 48) и на колеснице лвовѣ ѣздащи, и змѣемъ облажащѣ змѣеве страшнѣи показуе^ишиса и члѣки нѣкѣа великѣи имѣща главы змѣевы, лѣна держитъ понедѣльникъ, стоитъ над Римомъ и на^а всю западную землею. Домъ ея ракъ ѣ держитъ желѣдокъ и брюхо и все дѣторо^еное женское, панѣтъ на^а сребромъ, а силѣ имѣтъ на млсть и на прокормленіе, коли она ходитъ в добромъ зодіи тогда добрѣю даетъ, а когда ходитъ во^елой тогда і силѣ злѣю выдаетъ на землю»... Слѣдуютъ предсказанія, о чемъ ниже.

Часть этой Астрологіи представляетъ встрѣчающееся также и отдѣльно —

Сказаніе [Ѡ] се^ами планитахъ (л. 49).

Гл. 51. Овенъ, Телецъ, Близнецъ, Ракъ, Левъ, Дѣва, Вѣсы, Скорпія, Стрелецъ Козерогъ, Водолей, Рыбы —

т. е. 12 знаковъ зодіака въ сочетаніи съ другими предвѣщаютъ соотвѣтствующую погоду.

- л. 54 об. Гл. 52. Сказаніе о аспектахъ: л. 63 об. — «планеты дожди приносятъ» — въ томъ числѣ луна: «Въ веснѣ и в лѣтѣ дождь в осени иногда дождь, иногда снѣгъ». «Планеты громы приносятъ» — всѣ кромѣ луны.
- л. 64. Глава 53. Сказаніе о аспиктахъ. Слученіе Сатурна съ Юпитеромъ во Ѡвнѣ.
- л. 65. Глава 54. Сказаніе ѡ чвартка^х Сатѣрна съ Юпитеромъ.
- л. 66 об. Глава 55. Сказаніе о противнахъ Сатурна съ Юпитеромъ.
- л. 68. Глава 56. Сказаніе о слѣченіи Сатѣрна съ Марсомъ.
- л. 69. Глава 57. Сказаніе о чварткахъ Сатѣрна с Марсомъ.
- л. 69 об. Глава 58. Сказаніе о противнахъ Сатѣрна с Марсомъ.
- л. 70 об. Глава 59. Сказаніе о слѣченіи Сатѣрна съ ѣлнцемъ.
- л. 71. Глава 60. Сказаніе о чварткахъ Сатѣрна съ ѣлнцемъ.
- л. 72. Глава 61. Сказаніе о противна^х Сатѣрна с ѣлнцемъ.
- л. 72 об. Глава 62. Сказаніа о слѣченіи Сатѣрна съ Венѣсомъ.
- л. 73. Глава 63. Сказаніа о чвартка^х Сатурна с Вѣнѣсо^х.
- л. 74. Глава 64. Сказаніе о противнахъ Сатурна с Вену-сомъ.
- л. 74 об. Глава 65. Сказаніе о слученіи Сатурна с Меркуріемъ
и т. д. до л. 90 об. — гл. 90.
- л. 90 об. Глава 90. Сказаніе о слѣченіи лѣны с Сатурносомъ.
- л. 91. Глава 91. Сказаніе о чварткахъ Сатурна с лѣною.
- л. 91 об. Глава 92. Сказаніе о сопротивныхъ Сатурна с лѣною.
- л. 91 об. Глава 93. Сказаніе о слученіи Ѡ Сатурна с лѣною.
- л. 92. Глава 94. Сказаніе ѡ чвартка^х Ѡ Юпитера съ лѣною.
- л. 92 об. Глава 95. Сказаніе ѡ противны^х и Юпитера с лѣною.
- » Глава 96. Сказаніе ѡ слученіи Марса с луною.
- л. 93. Глава 97. Сказаніе о чварткахъ Марса с лѣною.
- л. 93 об. Глава 98. Сказаніе о противна^х Марса с луною.
- л. 94. Глава 99. Сказаніе о слученіи ѣлнца с луною.

- л. 94 об. Глава 100. Сказаніе о чвартках с̄лнца с лѣною.
 л. 95 об. Глава 101. Сказаніе о сопротивнах с̄лнца с луною.
 л. 96. Глава 102. Сказаніе о слученіи Венуса с луною.
 л. 96 об. Глава 103. Сказаніе о чвартках Венуса с луною.
 л. 97. Глава 104. Сказаніе о противнах Венуса с луною.
 » Глава 105. Сказаніе о слученіи Меркуріуша с луною.
 л. 97 об. Глава 106. Сказаніе о чвартка^х Меркуріуша с луною.
 л. 98. Глава 107. Сказаніе о солнечном затменіи.
 л. 98 об. Глава 108. Сказаніе о лунно^м затменіи.
 л. 99. Таблица.

За симъ, предсказанія по сочетанію трехъ, четырехъ
и пяти свѣтилъ и созвѣздій.

- л. 111 об. — Предсказанія по сочетанію знаковъ зодіака съ
днями недѣли.
 л. 114. «Дѣйствіе лунныхъ» — Лунникъ *старой* редакціи,
о чемъ ниже.
 л. 116 об. Звѣзда цыгръ Ж. Нач. «сія звѣзда зла вельми»...
Точный перечень когда и гдѣ стоитъ эта звѣзда.
 л. 118 об. О злыхъ дняхъ лунныхъ. Ихъ же стрегиса яко лю-
таго звѣра, сіи бо дни суть зли, порочны бо есть, ѿ
нюдъ никоковаго дѣла в [нихъ?] не поставляютъ и кро-
ви не пѣщай, зло бо наглаа смерть бываетъ.

Генваря 1, 2, 9, 15, 26, 30.

Феврала 1, 3, 7, 8, 9, 11, 14, 24, 26.

Марта 2, 3, 4, 15, 18, 20, 25.

Апрѣла 3, 4, 5, 6, 8, 20, 22, 25, 30.

Маіа 2, 3, 6, 8, 12, 20, 21, 22, 27.

Іюна 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 20, 21, 22.

Іюла 2, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 21, 22, 28.

Авгѣста 4, 7, 8, 16, 18, 20. ||

- л. 119. Сентебра 2, 3, 4, 8, 21, 24.

Октябра 1, 2, 4, 5, 8, 9, 21, 22, 24, 30.

Ноябра 1, 4, 5, 8, 11, 21.

Декабра 2, 3, 8, 21, 22, 24.

«(У) метаніи рошкѡвъ и о пѣщаніи крови. истинно кто восхо-
ще^ѣ пѣщати кровь рошкомъ добро пріизлищѣ не оуазвлено, и
которымъ болѣзнемъ бываетъ испытно.... да разумѣть же
лѣнное теченіе и симъ бо право и извѣстно лунное теченіе ука-
зуетъ»

Зри право суть.

- Въ 1 дѣнь луны опричь марта кто пуститъ кровь, будетъ блѣ-
денъ в лицѣ || (об. л. 119).
Во 2 д. кто пуститъ трѣса иметъ.
Въ 3 д. к. п. тако^ѣ болвирне имѣтъ боль.
Въ 4 д. к. п. напрасною смертію оумретъ.
Въ 5 д. к. п. вода займетса.
Въ 6 д. к. п. добра кровь и видъ изыде^ѣ ис члѣка.
Въ 7 д. к. п. болѣзнь себѣ на^ѣдетъ вкупѣ.
Въ 8 д. к. п. трудъ себѣ найдетъ скорый и болѣзни зліи.
Въ 9 д. к. п. всаку еству истратитъ.
Въ 10 д. к. п. красота измѣнитца, в лице буде^ѣ блѣденъ.
Въ 11 д. к. п. такожь будетъ.
Въ 12 д. к. п. дѣша оу члѣка считца к тѣлѣ.
Въ 13 д. к. п. мало расти начнетъ (л. 120), а сытъ бѣдетъ и в
сей дѣнь конем и люде^ѣ кровь пѣщай.
Въ 14 к. п. великое моление (мовеніе?) и ма^ѣ имѣти.
Въ 15 к'ествѣ пѣщати.
Въ 16 никакож не пѣщай, зло бо есть.
Въ 17 і в 18 к. п. чре^ѣ весь го^ѣ пускати не надобно ему, то есть
добро.
Въ 19 д. к. п. ввелику болѣзнь впадетъ.
Въ 20 д. то^ѣ в недугъ впадетъ.
Въ 21 к. п. всаку ѣтву любити начнетъ.
Въ 22 к. п. всѣхъ немощей и^ѣбудетъ велми добро.
Въ 23 к. п. добръ разумъ в члѣке збираетса.
Въ 24 добро пускати, всакому мѣсть и^ѣбудетъ.
Въ 25 мудрости члѣкъ дойдетъ (л. 126 об.)
Въ 26 к. п. того году трасца не иметъ.

Въ 27 того^ж дни наглаа смерть будетъ.
 Въ 28 отрава и чарованіе ѿходи^т.
 Въ 29 і в 30 д. кровь пускати зло и неповелѣваетъ, ибо наглаа
 смерть члѣку тому бѣдетъ.

л. 120 об. «Поразумѣніе о пущаніи крови».

Май быть взгла^а (sic) и по бѣгу лунному, в которыхъ
 днехъ возбраняетъ пущати, а кто в них же написа-
 ные дни пускати, зараженъ биваетъ разными болѣз-
 нями и ташкими немощми, и приходатъ в бе^евремен-
 ную кончину жизни своеа.

Генвара 12, 4, 7, 8, 15. Июла 15, 17.

Феврала 6, 7. Августа 1, 19, 20.

Марта 7, 16, 17, 18. || Сентабра 16, 11.

л. 121. Апрѣла 6, 9, 15. Октабра 6.

Маіа 15, 17. Нолбра 16, 17.

Июна 6. Декабра 6, 7, 11.

А кто остатнаго дна декабра желѣзомъ раненъ будетъ, сы-
 ропъ або поронкъ прииметь, таковой в скоромъ времени оумретъ.

л. 121. «Справа и поразумѣніе седми планетъ нбѣихъ» —
 по порядку, начинная съ Сатурна. Масса полонизмовъ:
 ведлугъ, справца, члонки, здрадливыи, цудный, оме-
 ентность, моць и пр. На л. 126 об. глава «М^цъ».

л. 121 об. О прирожденіи 12 зодій; л. 133 — Наука ме-
 дическая от математи. Нач.: «Хотящимъ уврачеватися
 болящаго члѣка»... Л. 173 об. — Описаніе небесныхъ
 зодіаковъ естества. Далѣе таблицы. Л. 141: «Аспек-
 ты», «о планитахъ»; «*У день являетъ красенъ и хо-
 лоденъ. Лукавно на всякую вещь и возбраняетъ на
 всякое дѣло*».

Другія сочиненія астрологически-медицинскаго содержанія —
 гораздо короче по объему и менѣе разнообразны по содержанію.
 Въ ряду ихъ на второе мѣсто поставимъ «Планидникъ», из-
 вѣстный во многихъ рукописяхъ. Пользуемся рукописью Имп.
 П. Библ. Q. XVII, № 176, конца XVII в. Здѣсь —

л. 93. «Книга глаголемая планидникъ от мѣдрыхъ философовъ сложена и на сей свѣтъ выдана». Нач. на об. заглавнаго листа: «Сказаніе о небѣсныхъ планидахъ и о двенадесяти зодіяхъ»...

Л. 74 об.—97, изображенія планетъ въ видѣ круговъ раскрашенныхъ, съ знаками и лицами въ срединѣ.

Л. 96 об.—97, объясненіе къ фигурамъ:

«Потѣ же аще хоцещи вѣдати коего члѣвка планидѣ, и ты по азбукѣ сложивши имя матери его или своея і имя свое прямое а исподъ всякаго слова побери числа и сочти скоко ихъ: **б** ·р· или ·с·, больше или меньше, да мечи прочь по ·з· аще ѿстанетца ·а· то днѣ его сонце, аще ѿстанетца ·в· то днѣ его лѣна. Аще ѿстанѣца г, то днѣ его арріи... и т. д.

л. 99. «Вторая планида лѣна, держитъ понедѣльникъ, а стоитъ на римскою землею и на западѣ. домъ его (какъ въ польскомъ, miesiąc) ракъ а хѣ его во единомъ домѣ живѣномъ».

Послѣ описанія планетъ слѣдуетъ описаніе мѣсяцевъ (л. 106) и объясненіе сочетаній знаковъ зодіака и планетъ.

л. 130 и 131 об. Колядникъ:

«Аще хоцещи премѣрности навикнути, то зри јрамно когда **б** рѣтво хрѣтово и тако понаешъ лѣта и врѣмена»... (Далѣе предсказанія по днямъ недѣли, на воскресенье, понедѣльникъ, вторникъ и т. д.).

Выше было уже отмѣчено въ Астрології присутствіе полонизмовъ: они встрѣчаются во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ подобнаго рода сочиненій, сдѣланныхъ въ XVII в. Въ болѣе позднихъ спискахъ, слѣды языка оригинала стираются. Несомнѣнно также переведено съ польскаго (рук. И. П. Б. Q. XVII, № 56):

«Сказаніе о силе ј о потѣге планино». Сказа мрое (?) потѣгѣ (potęge) плани... Слѣдуютъ за этимъ заглавіемъ:

1) Извѣстные знаки созвѣздій зодіака.

2) «Вторая причьча планй» — перечисленіе ихъ по значенію.
Нач.:

«Первая планида сѣнце»... и т. д. Описаніе «планидъ» и примѣты родившихся подъ ними (л. 2).

Далѣе, статьи о счастливыхъ часахъ подъ каждымъ знакомъ зодіака и планетой; на л. 5 об.—10 примѣты о лунѣ.

Въ святцахъ И. П. Б. Q. XVII, № 133, XVII в., находимъ слѣдующее: въ началѣ о лѣтосчисленіи: «Годъ *мы* русскіе считаемъ съ сентября»; — затѣмъ тотъ же составъ статей, что и въ Q. XVII, № 117, только языкъ чище. Но въ самомъ началѣ статья о небесахъ по Дамаскину. Термины мѣсяцевъ и знаковъ зодіака — латинскіе.

Переводъ сдѣланъ съ польскаго, о чемъ можно судить по такому отрывку (л. 67):

«На *а* поасѣ планити *мѣсонецъ* (*miesiąc*) деръжить днѣ исъ седмицы *п*, а стой над Римомъ и над всею западною страною; домъ его ракъ — (67 об.) *пануетъ* над живымъ серебромъ ртутію, а когда идетъ луна в добрую зодію то добро подаетъ на землю, а когда в средню тогда среднее, а когда в злой тогда зло. а сила ея на *млти* и на прокормленіе. Полна есть студена и дождевна».

Минуемъ расчетъ лунныхъ годовъ, чисто математическую статью, и на л. 77 читаемъ «О облацѣхъ»: «земля губовидна сирѣчь сфугровидна, слаба и мягка и отгуду исходитъ дыханіе на земное яко же пеплѣснива (*sic*) сирѣчь мгла» — отъ нея-то являються въ воздухѣ облака.

Л. 78 — о 12 вѣтрѣхъ.

Л. 78 — о громовѣхъ и молніяхъ.

Л. 81 — о громѣ.

Л. 81 об. — о громогласнѣйшей бани.

Статьи астрологическаго содержанія встрѣчаются и въ сборникахъ самаго разнообразнаго содержанія, иногда объединенные общимъ заглавіемъ, иногда въ видѣ отдѣльныхъ выписокъ.

Въ сборникѣ Имп. П. Б. XVII в. Q. XVII, № 23, находимъ

- л. 474. О звѣздахъ. *Нач.* «Паки видѣи многожды в нощи, яко^ж мня^т, яко звѣ^ады спадающе ѿ небеси»...
- л. 474 об. Ѡ громѣ. *Нач.* «Громъ бывае^т во облаце, а не в небеси».
- » Ѡ снѣгу и о дождѣ. *Нач.* «Облаку нѣкоемѣ исходящѣ ѿ земли нѣкая г^рбовидна»...
- л. 475. Ѡ д^ргѣ н^бсно'. *Нач.* «Видими есть ко^да во облаце^х оба полы пригиблены к земли»...
- л. 475 об. О вѣрехъ. *Нач.* «Вѣри четыре нача^тные, яко восточны^и ѿ востока»...
- л. 476. О облаце^х. *Нач.* «Облацы^и исходя^т ѿ послѣдн^ии земли и восходя^т на возд^ухъ»...

Средневѣковыя воззрѣнія на природу нашли себѣ полностью мѣсто въ переводныхъ астрологическихъ статьяхъ, описаніе которыхъ мы выше предложили. Сверхъ данныхъ тамъ выписокъ, касающихся луны, отмѣтимъ еще слѣдующія подробности, пользуясь другими рукописями того же содержанія.

По ученію Клавдія Птолемея (100 л. по Р. Х.), солнце со-грѣваетъ и сушитъ, луна же увлажняетъ землю, потому что она ближе другихъ планетъ къ ней и къ влажнымъ ея испареніямъ¹⁾. Согласно съ нимъ и другими средневѣковыми авторитетами въ концѣ XVII в. и Лазарь Барановичъ утверждалъ, что «Wilgotny miesiac suchą ziemię chłodzi»²⁾.

Это же представленіе вошло и въ народное повѣрье.

Въ зависимости отъ большей или меньшей степени облачности и влажности атмосферы, препятствующей солнцу и лунѣ вліять на землю, опредѣляли старые календари погоду.

Кромѣ приведенныхъ выше выписокъ укажемъ хотя бы на статью изъ сборника календарныхъ статей, рукоп. XVIII в., кн. П. П. Вяземскаго О. № LVIII, л. 147 об.

1) Шаповъ, гл. III, стр. 18—19. Шаповъ полагаетъ, что изъ опредѣленія значенія свѣтилъ даннаго Птолемеемъ произошли позднѣйшіе Лунники.

2) Lutnia Apollinowa, 277.

«Выписано из книги бытіи, бытіа десатаа».

«И рече бгъ: да бѣдѣтъ знаменіа на дни и на годы, и на годы и на лѣта. Знаменіа же бывають светилникома: бѣрнаа і оутишьнаа, дождевнаа и ведренаа, южнаа и севернаа, наглаа и протажнаа, или тименнаа — вскорѣ ꙗко глѹ, иже сѣтъ хитре извыкли.

л. 148. Егда видатъ ѿба полы сѣнца аки дваса сѣнце сотворше светащеса сѣщѣ. || на востоце или на западе, егда исполнится света ѿблакъ.

Да егда ѿ северныхъ страны ѿчермѣеть, тогда северъ назнамена бѣдѣтъ. А егда ѿ юга тогда югъ.

Егда же ли со ѿбою странѣ бѣдетъ, сѣнцѣ посреди сѣщѣ, тогда дождь многъ назнаменаеть. сіе извѣща и гдѣ рекій.

Егда драхло бѣдѣ загоревса ꙗбо, матежъ великъ назнаменѣющъ мните.

об. А егда бо ѿ[т]мглаго воскрѣненіа ꙗже ѿземла восхожденіа чернейша бѣдетъ и помрачается сѣчныа лѣча, ꙗки оугль са ꙗвѣ. || человекѣ зракѣ, или аки кроваво бѣдетъ. тогда ꙗве знаменіа творить, ꙗко мѣтъ бѣдетъ на техъ местехъ, на нихъ же мокрота многа вскрѣвившеса восходѣ.

Егда же аки власи простираеть и погорать облацы, то ведрано бѣдетъ и стѣдень.

Аще ли лѣча своа само к себе приближаетъ почерневшиа ѿблаки ѿдержимо, ꙗко начнетъ восходить или заходити, то дождевно и мѣтнѣ.

Аще ли захода бѣдѣ чисто или загоритса, то оутишье назнаменѣеть і асность.

Примѣты, наблюдаемыя на небѣ, такимъ образомъ, являются руководящими указаніями для опредѣленія погоды, что мы видимъ и въ Россіи уже во времена первоначальной лѣтописи и «Слова о полку Игоревѣ».

Въ средніе вѣка въ Европѣ, — да и у насъ въ описываемую эпоху XII—XVII в., — многіе вѣрили, что луна оказываетъ вліяніе на организмъ человѣка: съ новолуніемъ нарастаетъ мозгъ, наполняя черепъ, а затѣмъ снова уменьшается во время ущерба луны. Такъ же согласно фазамъ луны измѣняется и количество крови въ сосудахъ, чѣмъ объясняется распредѣленіе дней, въ которые можно и въ которые нельзя пускать кровь. Въ древности это считалось неоспоримой истиной. Со времени Гиппократа и почти до нашего времени фазамъ луны приписывались причины болѣзней; по фазамъ врачи заключали о методѣ леченія и о дѣйствіи лекарствъ. Остатки этого — календарныя статьи, удержавшіяся до 50-хъ годовъ XIX ст., обозначавшія дни, когда принимать лекарства, когда пускать кровь¹⁾. Объ этомъ подробнѣе скажемъ ниже, при обзорѣ календарей.

Астрологія, прилагаемая къ медицинѣ еще въ глубокой древности, распредѣлила вліяніе зодіака по разнымъ частямъ тѣла, при чемъ каждая изъ нихъ подчинялась особому знаку, напр. голова — овну (барану), ноги — рыбамъ и т. д.²⁾. То же мы находимъ и въ календарныхъ статьяхъ русскихъ рукописей конца XVII — нач. XVIII в. Такъ въ упомянутой уже рукописи кн. Вяземскаго, О. № LVIII, на л. 193 читаемъ:

Овенъ — глава и лице.	ма ^p .
Близнецъ — Роуки и мышца.	апрѣ ^x .
Тѣлецъ — шеа и брюхо.	май.
Левъ — ср ^ц е и желоудокъ.	іюнь.
Ракъ — гроуди и плеча и кры ^ц а.	іюль.
ІАремъ — спина и хребеть.	авг ^с .
Дѣва — брюх ^о и кишки.	се ^x та ^с .
Стрѣлецъ — ла ^x віа и стегна.	окта ^с .
Скорпѣа — лоно и михирь и аедро ⁿ .	ноа ^с .
Водолей — икры и голени.	дека ^с .

1) Шаповъ, гл. II, стр. 8.

2) Буше-Леклеркъ, 177—178.

Козейр^о — колѣна.   гевѣ.
 Рыбы — пасти и плеснѣ по^шные.   оевра^а.

Здѣсь объясненіемъ служить знакомое уже намъ изъ рукописной астрологіи XVII в. описаніе свойствъ людей, родившихся подъ разными знаками зодіака.

Къ числу печатныхъ календарей, богатыхъ прогностиками, слѣдуетъ отнести и календарь Корвина Квасовскаго 1730 г. ¹⁾, сдѣланный несомнѣнно съ польскаго оригинала. Въ немъ (стр. 449) о лунѣ дано значительное количество примѣтъ, которыя приведемъ для сравненія съ Лунникомъ ниже. Интересны предвѣщанія на каждый мѣсяцъ, куда вошли самыя разнообразныя свѣдѣнія, почерпнутыя отовсюду.

Распространенію подобныхъ календарей не могли помѣшать календари академическіе, выходившіе съ 1710 г. ²⁾. Они были въ общемъ бѣднѣе содержаніемъ, но и въ нихъ мы встрѣчаемъ предсказанія, когда сѣять, садить, пускать кровь. Традиція Брюсова календаря и сродныхъ ему по духу изданій XVIII вѣка продолжалась въ XIX в. Вытѣснивъ рукописныя астрологіи и планетники XVII в. изъ употребленія, онъ однако твердо укрѣпился на почвѣ, подготовленной многовѣковымъ невѣжествомъ. Примѣты его перепечатаются въ календаряхъ начала XIX вѣка почти безъ измѣненій (имѣемъ въ виду календарь 1804 г.). Здѣсь, пожалуй, еще старательнѣе приведены правила для разныхъ хозяйственныхъ дѣлъ и отмѣчены счастливые и несчастные дни.

Все это вмѣстѣ взятое не могло не отразиться на народныхъ воззрѣніяхъ на природу, что мы и видимъ въ собранныхъ выше примѣтахъ. Рукописные календари хотя и встрѣчаются въ XVIII в., но постепенно, какъ и слѣдуетъ ожидать, вытѣсняются печатными. Среди этихъ послѣднихъ пріобрѣтаетъ значеніе без-

¹⁾ Ровинскій, Русскія народныя картинки, II, 434—455.

²⁾ Пекарскій, Наука и Литература при Петрѣ В. Т. II, стр. 225; намъ извѣстны экземпляры бібліотеки Имп. Академіи Наукъ.

условнаго авторитета знаменитый Брюсовъ календарь, составленный и изданный впервые въ 1707 г. Вас. Капріановымъ, затѣмъ дополненный въ 1726 г.

Первое изданіе на 6 листахъ ¹⁾ «съ предзнаменованіемъ дѣйствъ по теченію луны», какъ сказано въ календарѣ, переведено изъ нѣмецкой астрологіи Вольфганга Гильдебрандта, а изобрѣтенъ календарь Мартыномъ Альбертомъ, «еоефрастическимъ медикомъ изъ Кемницъ»; однако встрѣчающіяся въ текстѣ полонизмы указываютъ какъ будто на тотъ же польскій оригиналъ, съ котораго переводились и рукописныя астрологіи. На таблицѣ Б здѣсь дается характеристика луны, которой мы выписывать не будемъ; скажемъ только, что она воспроизводитъ современныя польскія и нѣмецкія изданія того же рода. Такимъ образомъ падаетъ странное утвержденіе Ровинскаго, будто составители свели здѣсь все, что было извѣстно древнерусскимъ Громнику, Мартолою, Путнику и др. отреченнымъ книгамъ ²⁾. Вѣроятно, здѣсь нашъ ученый поддался тенденціозному утвержденію О. Керенскаго, котораго онъ часто цитуетъ.

Второе, 47 листовое изданіе Брюсова календаря ³⁾, вышедшее въ царствованіе Елисаветы Петровны, но съ нѣкоторыхъ старыхъ досокъ, значительно полнѣе перваго. Здѣсь особенно обращаютъ на себя вниманіе прибавленія, внесенныя, какъ показываютъ полонизмы (плюцы, пануетъ, зебра) изъ какого-нибудь польскаго календаря.

Мы обозрѣли то немногое, что встрѣтилось намъ во время занятій рукописями Имп. Публ. Библ. и старопечатными изданіями. Уже изъ данныхъ выписокъ постепенно обнаруживается степень зависимости простонароднаго повѣрья отъ литературы и выясняются пути проникновенія въ народную среду астрологическихъ воззрѣній. Календари сыграли у насъ важную роль,

1) Ровинскій, тамъ же, т. IV, стр. 502, текстъ перепечатанъ — т. II, 360—390.

2) Ровинскій, т. V, стр. 93.

3) Ровинскій, т. II, 392—432.

насаждая въ народѣ понятія, уже отжившія на Западѣ, гдѣ онѣ господствовали за сто — двѣсти лѣтъ передъ тѣмъ. Но не всѣ, конечно, примѣры могутъ быть объяснены изъ западноевропейскихъ календарей. Особая группа примѣтъ о лунѣ, выдѣленная нами въ концѣ первой главы, имѣетъ себѣ объясненіе въ Лунникѣ греко-восточнаго происхожденія.

III.

Судьба Лунника въ индексѣ запрещенныхъ книгъ представляется въ краткихъ чертахъ таковой.

Въ Византіи Лунникъ считается книгой отреченной, наряду съ Громникомъ и Колядникомъ¹⁾; но что такое была *σελενοδρόμια*, судить трудно, ибо, какъ ниже будетъ показано, такое названіе носили статьи самаго разнообразнаго содержанія, какъ календарно-астрономическія, необходимыя христіанину для расчета дня Пасхи и другихъ переходящихъ праздниковъ, такъ и гадательныя, заключающія въ себѣ примѣты о погодѣ и предписанія, что дѣлать въ извѣстные дни мѣсяца.

Въ старшихъ русскихъ спискахъ статьи о книгахъ истинныхъ и ложныхъ мы не встрѣчаемъ упоминанія о Лунникѣ. Его нѣтъ въ статьѣ Святославова Изборника, Кормчей 1284 г. и Рязанской Кормчей XIII в., Тактиконѣ 1397 г., въ Погодинскомъ Номоканонѣ XIV в. (л. 31). Въ Паисіевскомъ Сборникѣ XIV в., гдѣ упоминается о Громникѣ и Колядникѣ, также нѣтъ ни слова о Лунникѣ. Обличители русскихъ суевѣрій XI—XIV в. мало говорятъ объ астрономіи и гадательныхъ книгахъ. Повидимому, первая имъ была совсѣмъ неизвѣстна, а изъ вторыхъ знакомы только Громникъ и Колядникъ, да и то сомнительно: въ-

1) Fabricii, Cod. apocr. N. Test. 1703, стр. 951—952.

роятно упоминаніе о нихъ цѣликомъ взято изъ греческаго оригинала Кормчей. Тоже нужно сказать и о нѣкоторыхъ другихъ спискахъ со старыхъ оригиналовъ, напр. о Палеѣ XVI в. И. П. Б. Q. I, № 324, гдѣ упоминаются только: мартолой, звѣздохетъе, остролой и громникъ¹⁾. Возможно, что подъ одной изъ этихъ рубрикъ подразумѣвался и Лунникъ, но точное упоминаніе о немъ встрѣчаемъ гораздо позже. Въ индексъ начала XV в., рук. Кіево-Мих. монастыря № 493 (1655), совершенно не встрѣчаемъ гадательныхъ книгъ, хотя относительно остальныхъ индексъ очень обстоятеленъ и указываетъ даже начальныя слова апокрифовъ.

Только въ индексѣ XVI вѣка мы встрѣчаемъ упоминаніе о «Лунникѣ» и «Лунномъ теченіи», какъ памятникахъ апокрифическихъ. Очевидно къ этому времени относится появленію какого-то памятника, заслужившаго неодобрительное къ себѣ отношеніе церковной власти. Остановимся нѣсколько на этомъ вопросѣ.

Многочисленныя статьи, извѣстныя въ рукописяхъ подъ названіемъ «Лунникъ», «Лунное теченіе», далеко не совпадаютъ другъ съ другомъ по своему содержанію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, существуютъ статьи, не носящія вышеупомянутаго названія, которыя однако должны быть отнесены къ числу «Лунниковъ».

Руководствуясь составомъ «Лунниковъ», прежде всего должно выдѣлить изъ общей массы такія статьи, которыя не заключаютъ въ себѣ ничего гадательнаго или прогностическаго, а потому не могутъ быть прямо относимы къ числу апокрифическихъ произведеній, которыя имѣлъ въ виду индексъ.

Мы имѣемъ въ виду многочисленныя статьи съ названіемъ «Лунникъ», «Лунное теченіе», которыя обыкновенно встрѣчаются при Уставѣ церковномъ²⁾, Обиходникѣ³⁾, Канонникѣ⁴⁾, Псал-

1) А. Пыпинъ, Лѣтопись занятій Археогр. комиссіи, т. I, стр. 30.

2) Лунное теченіе. Уставъ Солов. № 781 (1121) XVII в. и др.

3) Тр. Серг.: Обих. 1645 г. № 249 (1511); XVII в. № 252 (1526).

4) Тр. Серг.: Канонникъ XVI в. № 265 (1214); XVII в. № 291 (1205).

тири съ возслѣдованіемъ ¹⁾, Часословѣ ²⁾, Молитвословѣ ³⁾, Стихирарѣ ⁴⁾, Мѣсяцесловѣ ⁵⁾, книгахъ богослужебныхъ, гдѣ могли понадобиться справки календарнаго характера. Статьи здѣсь — чисто церковно-астрономическаго содержанія. Иногда онѣ носятъ названіе «отъ Шестокрыла», «отъ жидовскихъ книгъ», но новаго, сравнительно съ древними календарными статьями, полученными отъ грековъ, въ нихъ ничего нѣтъ, что было замѣчено еще Геннадіемъ, архіеп. Новгородскимъ въ посланіи 1489 г. къ Іоасафу, архіеп. Ростовскому: «А что шестокрыль они (т. е. жидовствующие) себѣ изучивъ, да тѣмъ прелѣщаютъ христіанство, мня, яко с небесе знаменіе сводять, ино то не ихъ съставленіа бысть» ⁶⁾. Единственной причиной того, что Шестокрыль, переведенный съ еврейскаго ⁷⁾, попалъ въ индексъ отреченныхъ книгъ, было то, что переводчиками его и распространителями явились евреи и еретики; ибо въ содержаніи его ничего противухристіанскаго не находится.

Мнѣніе о еврейскомъ происхожденіи астрономическаго Лун-

1) Соловецкія рукоп.: Пасхалія и Лунникъ, Пс. слѣд. 1494 г. Солов. № 826 (781); Ключъ рожденія и ущерба луны, Пс. слѣд. Солов. № 827 (758), XVI в.; Лунникъ, Пс. слѣд. XVI в. № 828 (711), Пс. слѣд. 1546 г. № 830 (766); Сл. Пс. XVII в. № 859 (778); Лунное теченіе, Пс. Сл. XVI в. № 829 (761); XVI в. № 836 (777); XVII в., № 846 (755); XVII в., № 858 (775); Таблица рожденія и ущерба луны Пс. Сл. XVI в. № 833 (765). Тр. Серг. Л.: XV в. № 314 (847), Круги лунные; 1543 г. № 316 (850); XVI в. № 319 (830), № 320 (1226), 323 (836), № 326 (838); XVI—XVII в. № 334 (851).

2) Солов. рук.: Часословъ XVI в., № 794 (1157). Тр. Серг. Л.: XV в. № 345 (963).

3) Молитвосл. до 1658 г., лунное теченіе и пасхалія, Солов. № 763 (456).

4) Тр. Серг., XVI в., № 414 (1325).

5) Солов. рук.: Мѣсяцесловы съ лунникомъ и пасхаліей—XVII в. № 868 (550), № 874 (565), № 882 (559), № 883 (576), № 890 (Анз. 44).

Кромѣ того лунный кругъ при Апокал. Тр. Серг. XIV в. № 120 (1831), и въ Сборникахъ: 1487 г. № 761 (1929), XV в., № 762 (1881), XV—XVI в. № 765 (1654), XVI в. № 795 (1893) и во мн. др. рукоп.

6) Рукоп. Тр. Серг. Л. № 730 (1855) л. 246, изд. въ Чт. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1847 г.

7) «Seš knařaim», комментаріи на него составлены Имануиломъ бенъ Яковомъ въ Тарасконѣ 1365 г. въ рукоп. собр. Фирковича. (Имп. П. Б. Евр. № 364) См. В. Перетцъ, Матер. къ исторіи апокрифа и легенды. I. Къ Исторіи Громника, 1899, стр. 82.

ника, высказанное В. Малининымъ ¹⁾ со ссылкой на терминологию: *мелдѣйское* (меледѣйское, меледѣ), *ве адаръ*, *мулизма*, требуетъ тщательной провѣрки. Дѣло въ томъ, что переводы XV в., сдѣланные несомнѣнно съ еврейскаго жидовствующими, всѣ, какіе мы знаемъ, именно: Тайная тайныхъ, Логика и, можетъ быть, Лопаточникъ — сдѣланы въ Западной Россіи, съ характерными слѣдами западно-русскаго языка. О Шестокрылѣ же трудно сказать, какого онъ происхожденія; возможно, что онъ былъ переведенъ и не прямо съ еврейскаго, а черезъ посредство греческаго или даже латинскаго перевода: послѣднее для XV в. не рѣдкость, какъ показали изслѣдованія А. И. Соболевскаго ²⁾. Гаданій Шестокрылѣ въ себѣ не заключаетъ; это таблицы для справокъ.

Что же касается статьи въ Погодинской рук. нач. XVI в., № 1287, озаглавленной «Оучѣе луунникоу приведено Ѡ жѣовскихъ книгъ», то уже изъ небольшой выписки ³⁾ видно, что этотъ Лунникъ также не имѣетъ никакого отношенія къ гадательной и прогностической литературѣ.

Такимъ образомъ мы суживаемъ значительно кругъ произведеній, къ которымъ впослѣдствіи относилось запрещеніе. Это были статьи, трактующія о погодѣ, о судьбѣ человѣка, жизни и здоровьѣ его, въ связи съ различными днями и фазами луны. Эти статьи можно разбить на слѣдующія группы:

- 1) О вліяніи луны на человѣка при рожденіи его.
- 2) О свойствахъ человѣка, родившагося подъ знакомъ луны.
- 3) О вліяніи луны на погоду, и 4) — на растенія;

1) Старецъ Филовей и его посланія, Кіевъ 1901, примѣчанія.

2) А. Соболевскій, Западное вліяніе въ Московской Руси XV—XVII вв. 1899.

3) Приводимъ начало лунника, л. 98: «ѡще хощеши вѣдати; попомѣе лѣнѣ, прѣ оучѣдай кыи ѣ крѣгъ лѣнѣ и кыи ѣ крѣгъ лѣтѣ, и ѡкрѣтши запиши, понѣ ко по евренскѣ оученію починнокъ крѣга сего. ѣ ѣ и ѣ а лѣтѣ. ѣ ѣ ѣ ѣ а. а по нашемъ оученію лѣтѣ ѣ ное ѣ ѣ ѣ а крѣговъ и толицѣхъ лѣтѣхъ ѣ и ѣ и ѣ. И сѣи починѣ починается мѣцѣмъ септѣмріѣ на всако лѣтѣ»...

- 5) О значеніи луны въ сочетаніи съ знаками зодіака и другими планетами.
- 6) О добрыхъ и злыхъ дняхъ въ зависимости отъ положенія луны, и —
- 7) О врачеваніи и кровопусканіи въ разныя фазы луны.

Всѣ эти статьи извѣстны въ рукописяхъ преимущественно XVII вѣка, хотя нѣкоторые появились въ русской литературѣ очень давно, какъ, напримѣръ, статья о злыхъ и добрыхъ дняхъ.

Въ отдѣльности онѣ были распространены очень широко; но тотъ Лунникъ, который отмѣченъ въ индексѣ, долженъ быть не маленькой статейкой, а довольно большимъ сочиненіемъ. Оно обратило на себя особое вниманіе обличительной литературы XV—XVI вв. и вѣроятно было включено въ индексъ подъ ея вліяніемъ.

О душевредности Лунника и астрологіи вообще писали въ XV вѣкѣ и извѣстный старецъ Елеазарова монастыря, Филоеѣй, и анонимы. Главную же роль, какъ кажется, имѣла здѣсь дѣятельность Максима Грека. Этотъ писатель, чутко отзывавшійся на всякія событія въ жизни и литературѣ своего времени, не могъ обойти молчаніемъ обнаружившагося при немъ широкаго распространенія астрологическихъ вѣрованій.

Хотя онъ и былъ человѣкомъ европейски образованнымъ, однако весьма скептически относился къ тогдашней западной наукѣ о природѣ, и въ заключеніи своего разбора «Люцидарія» прямо высказалъ свой взглядъ:

«Держися крѣпцѣ Домаскиновы книги, и будещи великъ богословецъ и естествословецъ, чужими бурями не скитайся, да не лодья твоя опровержется и погибнетъ» (Соч. М. Грека, изд. Каз. Дух. Ак., т. III, 222).

Въ посланіи «о нѣмецкой прелести» Максимъ Грекъ пишетъ объ источникѣ астрологіи слѣдующее:

«Вѣмы бо, яко сипцевая прелесть отъ Зороастра и древнихъ волхвовъ, бывшихъ у персянъ, начало имѣ, иже научиша небеснымъ и звѣзднымъ движеніемъ строитися человѣческимъ вѣмъ

вещемъ»... (I, 448). Отъ нихъ переняли астрологию египтяне и затѣмъ еллины, которые «баснями играютъ, играемы отъ бѣсовъ».

Въ другомъ мѣстѣ узнаемъ, что первымъ изобрѣтателемъ астрологіи были «халдеомъ и еллиномъ безбожный и богомерскій законоположникъ и псевдодидаскаль діаволь, иже всякимъ образомъ тщится всегда звѣздохетскою прелестію отставить благочестивыхъ божія вѣры и любви»... (I, 392). «Вышняя ищите идеже Христосъ есть, одесную Бога сѣдя» (Кол. III, 1, 2). «А звѣздохетцовъ и генефліялоговъ (γενεθλιαλογων) бляди и нечестиванія не свыше, сирѣчь не отъ благодати святаго Параклита, открывшася халдѣомъ и еллиномъ, и египтяномъ, но отъ самѣхъ лукавыхъ и челоуѣконенавидцовъ бѣсовъ, на пагубу вѣрующимъ имъ» (I, 393).

Этотъ діаволь насадилъ астрологию повсюду и потому не слѣдуетъ ей довѣрять, тѣмъ болѣе, что она занесена къ христіанамъ отъ язычниковъ. «Бляди сія и мудрованія» (I, 437) — «отъ еллинъ и египтянъ и аравлянъ безбожныхъ взята имъ и водружена въ злочестивыхъ мысляхъ ихъ, имъ же никакоже подобаетъ внимати, паче же праведно есть гнушати ихъ и отвращати въ конецъ, аки сопротивна мудрствующимъ всѣмъ вкупѣ богодухновеннымъ писаніемъ»...

Увлеченіе астрологіей нечуждо было и средневѣковой Греціи: до насъ дошли поздніе сравнительно греческіе списки гадательныхъ астрологическихъ книгъ. Но особое вниманіе удѣлялось астрологіи на Западѣ и М. Грекъ правъ былъ, когда писалъ: «понеже убо къ латынамъ слово есть, иже паче всѣхъ челоуѣкъ языческими прелщеніи и халдѣйскими бѣсоученіи ослѣпшася»... (I, 478).

Испытывать будущее — непростительная дерзость и безуміе. Объ астрологахъ, занимающихся этимъ, говорится въ «словахъ на Николая Нѣмчина»: «васъ смѣлство родило, безуміе воспитало, иже ни свое безчастіе не можете предъувѣдѣти»... (I, 456).

Въ другомъ мѣстѣ Максимъ Грекъ пишетъ объ астрологахъ и ихъ бредняхъ: «И воистину суетни и ненавистни и лжи всякія

и лсти исполнени, не имѣють бо Бога, устроившаго я, но душегубительныя бѣси, ниже пророки Бога живаго... но пиеонскаго духа служители и чловѣковъ скверныхъ и всякаго злодѣянiя предстатели и халдѣевъ, и вавилонянъ, и египтянъ, и аравлянъ, и финиковъ, изначала въ нечестiи просiявшихъ, и изъ еллинъ-елицы послѣдоваша прелести Епикура и Дiагора, нареченнаго безбожнаго за нечестiе». (I, 417).

Характерно для Максима Грека то, что тутъ же рядомъ онъ выдѣляетъ изъ ряда еллинскихъ философовъ нѣсколькихъ, непричастныхъ къ астрологiи: «ниже Сократъ, ниже Платонъ, ниже Аристотель, мнящейся честнѣйшии и истиннолюбнѣйшии еллинскихъ философовъ, слажипася когда звѣздозрительной прелести, якоже отъ писанiй явственнѣ является» (тамъ же). Въ этихъ строкахъ сказался ученикъ гуманистовъ, чловѣкъ эпохи Возрожденiя.

Максимъ Грекъ подробно разъяснялъ современникамъ, почему такая, повидимому, невинная вещь, какъ Лунники и другiя астрологическiя сочиненiя являются еретическими, нарушая основныя догматы христiанства, отводя Богу и его Промыслу самую ничтожную роль и оспаривая свободу воли чловѣка.

«Звѣздозрительная бѣсобоязнь» (I, 399), свойственная персамъ вавилонянамъ и ассирiянамъ, приводитъ астрологовъ къ естественному, но нечестивому заключенiю, «яко и Спасъ нашъ Исъ Хсъ отъ планитовъ обхоженiя произведенъ, отъ нужи плоть прiялъ есть, и кресту предася, и дивная она и чрезъестественная чудотворилъ» (I, 401). Но если все управляется планетами, какъ полагають астрологи, — «аше бо звѣзднымъ обхоженiемъ и, еже къ себѣ, сплетенiемъ и снитiемъ, божественная дарованiя намъ подаются, и обновленiя сихъ обѣтъшанныхъ исправляются, и разумъ нашъ и изволенiе душъ нашихъ зодiйскими качествами и обводятся и приносятся, или къ добродѣтели или къ злобѣ — суетна убо апостольская проповѣдь, суетна и вѣрованiя!» «Да извержется законъ», проницески замѣчаетъ Максимъ Грекъ, «да престанетъ евангелiе, да упразднится молитвы и жертвы проше-

нія, излишніа бо сіа вся и не полезна насильствуемымъ отъ сицевыхъ насильникъ и владыкъ и силою къ злобѣ извлекаемымъ — или отъ Афродиты въ блудъ, или отъ Арриса во убійства и разбойство, или въ татьбу отъ Ермиса, или въ гнѣвъ и вражду непреложну отъ тяжкогнѣвливаго Кроноса» (I, 404). Всякій грѣша бываетъ правъ, ибо можетъ ссылаться на свой жребій при рожденіи.

Благодаря услужливой астрологіи человѣкъ, такимъ образомъ, слагаетъ съ себя отвѣтственность за грѣхи. Согласно ученію православной церкви, человѣкъ — существо, одаренное свободною волею. Діаволь — врагъ человѣка, «яко левъ рыкая обходитъ всегда ища кого поглотити». Пока мы приближаемся къ Богу добрыми дѣлами, онъ не имѣетъ надъ нами силы и не можетъ насъ нудить на злое: «мы бо самовластни изначала отъ Создателя создани бывше, властни есme своихъ дѣлъ и благихъ и лукавыхъ, и никтоже надъ нами властель, развѣ Создавшаго насъ, ни ангелъ, ни бѣсъ, ни звѣзда, ни зодій, ни планитъ, ни колесо фортуны бѣсы, изобрѣтенныя» (I, 441). «Мы сами себѣ виновни бываемъ достигающихъ насъ скорбѣхъ и лютыхъ обстояній»...

Въ другомъ мѣстѣ о томъ же М. Грекъ пишетъ: «Аще бо, пишетъ онъ, звѣзды и зодій восхожденія, овы убо добры, овы же лукавы, и овы убо властели, овы же подручницы, и овы убо цѣломудренія и честно живуще, овы же скверни и нечисти и всякого беззаконія дѣлатели и бываютъ и суть; аще убо отнюдь есть во овѣхъ убо звѣздахъ сила благотворива, ими же овыхъ убо благихъ и цѣломудренныхъ и властелей творятъ звѣзды, овыхъ же лукавыхъ и скверныхъ и подручникъ, ... да еще сіе исповѣдуемъ, обрящется Богъ всѣхъ вкупѣ злыхъ виновенъ... И что сего быти можетъ нечестивѣйше» (I, 389).

Такимъ образомъ М. Грекъ имѣлъ серьезныя основанія возставать противъ астрологическихъ и гадательныхъ книгъ, развязывавшихъ человѣческія страсти, и дававшихъ порочнымъ людямъ въ руки оружіе для оправданія и самоутѣшенія.

Но, сурово нападая на астрологію и ея предсказанія, облича-

тель отнюдь не смѣшивалъ ея съ астрономіей, наукой, которую онъ уважалъ и считалъ полезной, хотя бы изъ чисто практическихъ соображеній. «И сіе глаголю, — пишетъ онъ, — не просто небесныхъ вѣдѣніе укаряя, нужно сущее и ключимо житію сему, елика вѣдѣти обхожденія и исхоженія, и гибели, и теченія прочихъ звѣздъ, ими же есть неблазненнѣ числяти вѣка сего и глаголемая фаскалія правѣ держати, — не сіе вѣдѣніе азъ злословлю, но чрезъ мѣру посящаеся, и яже Богу единому знаема, излишне испытующее и вѣрныхъ отъ Бога злохитреннѣ отлучающее, и сицевымъ звѣздъ устроеніемъ внимати увѣщающее, еже овѣхъ убо звѣздъ благотворныхъ, овѣхъ же злоторныхъ показующее, отнюду же не дни токмо и часы, но и человѣковъ злыхъ и благихъ бывати, блядущее. Сіе азъ укоряю и нечестіе называю и непщую»... (I, 459—460).

Обличенія М. Грека касаются вообще сочиненій астрологическаго содержанія безъ точнаго обозначенія каждаго изъ нихъ. Задача его — показать предосудительность и грѣховность съ христіанской точки зрѣнія вообще всякаго гаданія. Подробное, точное обличеніе въ частности Лунника мы находимъ въ анонимномъ поученіи, относящемся къ концу XV в.

Анонимный авторъ этого поученія, изданнаго Н. С. Тихомировымъ въ его «Лѣтописяхъ», также указываетъ на распространенность обычая гадать по лунѣ и съ ея состояніемъ сообразовать свои поступки: «въ нынешнихъ родехъ неистовыя чловѣцы забываютъ Бога, спасающаго насъ, и оставляютъ Творца своего помощь, и послѣдуютъ прежнему еллинскому и еретическому злонравному обычаю, понеже нынѣ, въ настоящемъ времени мнози неразумни чловѣцы оплазивымъ своимъ разумомъ вѣрують въ небесное двизаніе, рекше во звѣзды и въ мѣсяцъ и разчитаютъ гаданіемъ, потребныхъ ради и миролюбивыхъ дѣлъ, роженіе мѣсяцу, рекше молоду; инииже усмотряють полнаго мѣсяца и в то время потребная своя сотворяють; инииже изжидаютъ ветхаго мѣсяца; инииже ущерба, спірѣчь перекроя; инииже ходять по звѣздному хоженію, такоже гаданіемъ исчи-

тають добрыя часы и злыя. И мнози неразумниі челоуѣцы увѣ-
ряють себѣ нещетною прелестью и облачаютъ себѣ неистиннымъ
разумомъ; понеже бо ови дворы строятъ въ нарождение мѣсяца,
иниже храмины соиздати начинаютъ въ наполнение мѣсяца;
ини бо въ тажъ времена женитвы и посягания учрежаютъ.
И мнози баснословіемъ своимъ, потомужъ мѣсячному гаданию,
уверяючи себѣ неистовымъ разумомъ, и земная сѣмена на-
саждають и многія плоды земныя устрояють»¹⁾. Нѣ-
сколько ниже слѣдуетъ описаніе составленія гороскоповъ.

Было высказано въ литературѣ мнѣніе, что сочиненія М.
Грека не проникали въ народъ и что «ихъ мало почитали древ-
ніе книжники»²⁾. Однако, уже одно количество списковъ цѣлыхъ
сочиненій, сборниковъ ихъ, а также многочисленныя отрывки и
выписки, встрѣчающіеся въ рукописяхъ XVI—XVII в., пока-
зываютъ, что несмотря на свою временную репутацію «хульника
и святыхъ писаній тлителя», Максимъ Г. читался и переписы-
вался охотно. Еще болѣе замѣтно опредѣляется вліяніе этого
писателя на современниковъ и ближайшее потомство, если мы
обратимся къ индексу запрещенныхъ книгъ. Благодаря ему вно-
сится въ индексъ запрещеніе Афродитіанова сказанія и — что
очень вѣроятно — Лунника. Вотъ что читаемъ о послѣднемъ въ
индексѣ XVI в., опредѣляющемъ точно характеръ и внѣшніе при-
знаки этого памятника: «мѣсяць окружится», «О днехъ лунныхъ,
что въ первый день луны небесныя сотвори Богъ Адама, еретики
написано. А не въ первый день луны сотвори Богъ Адама, по-
неже солнце и луну и звѣзды небесныя сотвори Богъ въ чет-
вертый день, въ среду, Адама же сотвори Богъ въ 6 день, въ
пятюкъ. Како хочещи невѣгласе въ единъ день роженіе Адамле
съ луною исповѣдати прежде солнца и луны»³⁾.

Такимъ образомъ въ XVI в. было сформулировано одновре-

1) Лѣтописи р. литер. и древности, томъ V, отд. III, стр. 99—100.

2) О. Керенскій, Древнерусскія отреченныя вѣрованія, Ж. М. Н. Пр. 1874 г. т. 172, стр. 73.

3) А. Пыпинъ, Лѣтопись занятій Археогр. ком. I, стр. 43—44.

Извѣстія II Отд. И. А. Н., т. VI (1901), кн. 3.

менно и запрещеніе и обличеніе Лунника. Оно указываетъ, что изъ массы памятниковъ съ этимъ названіемъ можетъ считаться Лунникомъ такой, который начинается упоминаніемъ о рожденіи въ 1 день Адама. Это и есть статья, извѣстная въ немногихъ старыхъ спискахъ XV—XVI в., носящая въ одномъ названіе «Филона нѣкоего сказаніе луннаго теченія небеснаго мѣсяца наставшаго», въ другихъ неопредѣлено называемое просто «Лунное теченіе», или же встрѣчающееся даже вовсе безъ заглавія.

Индексъ упоминаетъ и объ окруженіи мѣсяца, но оставляетъ безъ вниманія другія подобныя статьи. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы главнымъ образомъ остановимся на судьбахъ Лунника, упомянутаго въ индексѣ, его передѣлкѣ (2—сокращенная ред.), а также приведемъ извлеченныя нами изъ рукописей статьи сроднаго съ Лунникомъ содержанія, замѣнившія и позже даже вытѣснившія это древнее прогностическое сочиненіе.

IV.

При изученіи Лунника прежде всего наталкиваемся на обстоятельство, мѣшающее изслѣдованію — немногочисленность списковъ этой, повидимому, нѣкогда популярной гадательной книги. Слова М. Грека и другихъ обличителей, строгія запрещенія статьи о книгахъ истинныхъ и ложныхъ не прошли безслѣдно для Лунника. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, вообще хорошо сохранившихся, мы не находимъ апокрифическихъ статей, иногда значащихся въ старомъ оглавленіи книги: онѣ либо вырваны цѣликомъ, либо приведены въ негодность вслѣдствіе утраты важныхъ частей и искаженія содержанія. Подобнымъ образомъ вырвана изъ сборника Троице-Сергіевой Лавры повѣсть Афродитіана; тѣмъ же причинамъ слѣдуетъ приписать и то, что въ двухъ старшихъ спискахъ Лунника XV в. — Кіево-Мих. мон. и Имп. Публ. Библіотеки, Лунникъ дошелъ до насъ

не въ полномъ видѣ. Въ первомъ случаѣ особенно странно то, что въ томъ же сборникѣ находится индексъ, и рядомъ — заговоръ отъ лихорадки, сохранившійся въ неприкосновенности.

Позднѣйшіе списки Лунника также значительно пострадали, лишившись главныхъ частей вслѣдствіе нарушенія цѣлости рукописей. Прежде всего мы выяснимъ число списковъ древняго Лунника и сообщимъ текстъ его по наиболѣе полной и старшей рукописи.

1.

Старыхъ славянскихъ текстовъ Лунника мы не знаемъ. Самые старшіе изъ извѣстныхъ восходятъ не далѣе половины или начала XV в. Такимъ образомъ появленіе этого памятника съ большой вѣроятностью можно приурочить къ тому же времени, когда проникли въ русскую литературу Громникъ, Колядникъ, можетъ быть, и Сонникъ, Трепетникъ, т. е. та группа гадательныхъ сочиненій, которая объединяется часто и въ еврейскихъ рукописяхъ и въ славянскихъ (напр., Часословъ 1498 г. Иерусалимской Патріаршей библ. или рук. Шафарика № 12 и др).

Число списковъ Лунника гораздо меньше, чѣмъ Громника; по крайней мѣрѣ, такъ можно утверждать при наличномъ состояніи описаній рукописныхъ библіотекъ, гдѣ часто встрѣчается загадочное заглавіе «Лунникъ» — но безъ объясненія, календарная ли это статья, или гадательная. Конечно, съ расширеніемъ интереса къ родной старинѣ, съ увеличеніемъ числа и улучшеніемъ качества описаній и каталоговъ рукописей — и число извѣстныхъ списковъ Лунника возрастетъ. Но едвали все же будетъ ихъ такъ много, какъ Громниковъ.

Распространенію гадательныхъ книгъ, въ частности астрологическихъ, безъ сомнѣнія, способствовали настроенія, господствовавшія въ разныя эпохи въ русской литературѣ. Особенно благопріятнымъ для распространенія сочиненій этого рода было время съ половины XV в., когда ожидалось второе пришествіе

и Страшный Судъ, и XVI вѣкъ, вѣкъ увеличившейся грамотности и одновременно — суевѣрія, питавшагося какъ старыми, греко-славянскими, такъ и новыми, западными источниками.

«Вѣра въ звѣздозаконіе, планеты особенно развилась на Руси со второй половины XVI вѣка», говоритъ Тихонравовъ; «тогда то появились въ нашей литературѣ и планетники, и альманахи, и звѣзdochетцы и др. гадательныя книги астрологическаго содержанія»¹⁾. Но и ранѣе — даже гораздо ранѣе, были въ русской литературѣ извѣстны гадательныя Лунники; мы знаемъ ихъ въ русскихъ и сербскихъ спискахъ XV вѣка, и притомъ не одной редакціи.

Такъ, намъ извѣстны слѣдующіе списки. Означаемъ ихъ общей нумераціей, первую группу — просто римскими цифрами, вторую и послѣдующія — съ добавленіемъ буквъ: а, б, с... и т. д.

Начинаемъ списокъ со старшихъ.

- I. «Лѣтн'ное течѣе. *Нач.* Лѣтн'ю прогави бгѣ ѿзлитенѣ в пѣстыни прркѣ мѣсецѣ»... Рукоп. XV в. Кіево-Михайловскаго монастыря, № 493 (1665) л. 163—170 об. Издается нами ниже. Списокъ замѣчателенъ по полнотѣ.
- II. О дняхъ лунныхъ. «Въ первый днь лжны адамъ сътворенъ быѣ»... Рукоп. XVI в. Троицко-Сергіевой Лавры № 321, л. 1235 об.—1244 об.— Въ «Описаніи слав. рукоп. библ. Свято-Троицкой Сергіевой Лавры» М. 1878, упоминанія объ этой рукописи не находимъ. Изд. Н. С. Тихонравовымъ, Пам. отр. литер. 1863 г. II, стр. 388—395.
- III. «Филона пѣкоего сказаніе луннаго теченія небснаго мѣсяца наставшаго. *Нач.*: «Въ первый день луны Адамъ сотворенъ бысть Богомъ»... По неизвѣстной рукоп. (XVII вѣка?) издано В. М. Флоринскимъ въ книгѣ «Русскіе простонародные травники и лѣчебники. Собраніе меди-

1) Лѣтописи р. лит. и древн. т. V, 1863 г., отд. III, стр. 90.

цинскихъ рукописей XVI и XVII столѣтій». Казань, 1879, стр. 187—191. Текстъ короче предыдущихъ.

IV. «Дѣйство лѣнныѣ». *Нач.*: «Въ 1 днь лѣны добро есть скоты оучити, портища кроити»... XVII в. Рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 117, л. 114—116 об. Входитъ въ составъ обширной «Острологіи». Предсказанія представляютъ собой выборку изъ полной редакціи XV в.

V. «Летоу всемоу сказаніе ѿ дняѣ еже въ лоуне. *Нач.*: «а днь лоуне ада созданъ бѣ. ты днь добръ»... Рукоп. Zs (1498) г. Часословъ серб. ред., Іерусал. Патріаршей библ., л. 419. См. Н. Красносельцевъ, Славянскія рукописи патр. библ. въ Іерусалимѣ. Казань, 1889.

VI. Сюда же, вѣроятно, слѣдуетъ отнести и Лунникъ, глухо упомянутый въ «Описаніи рукописей Соловецкаго мон.» ч. III, отд. 1. Казань, 1898, стр. 302. Рукоп. № 836 (777), Псалтирь съ возслѣдов. XVI в. 4°, л. 480—492: «Лунное теченіе». Въ концѣ помѣщены примѣты, когда «сѣяти, садити, волосивъ оурѣзати». «Правило днемъ в няже нелѣпо врачевати ни крови пушати, но блюстися».

Троице-Сергіевой Лаврѣ принадлежатъ еще три Лунника, которые мы, на основаніи необстоятельнаго и крайне сжатаго описанія іером. Арсенія, полагаемъ возможнымъ отнести къ первой, полной редакціи этого памятника.

Таковы списки въ слѣдующихъ рукописяхъ:

VII. № 17 (2007), Часословъ, полууст. нач. XV в. 4°. Здѣсь на л. 336 об. въ концѣ «Луннаго теченія» *«сказаніе о замѣчательныхъ дняхъ въ году»* (= когда сотворенъ Адамъ и пр., какъ въ Лунникѣ полной редакціи) *«въ кои врачеваться спятъ, садить и проч., но попричинѣ слиявшихъ чернилъ всего разобратъ нельзя»*.

VIII. № 46 (833), Псалтирь, Четвероевангеліе и Уставъ Церковный, полууст. около 1500 г. f°. На л. 97—104 ...«круги лунные, оканчивающіеся *статьей о замѣчательныхъ дняхъ въ году, которая въ срединѣ имѣетъ надпись: «Сказаніе извѣстно луннымъ годомъ когда сѣяти и садити и врачевати», а подѣ концѣ: «Ино сказаніе днемъ, отъ нихже достоитъ хранитися врачеванія человѣкомъ и скотомъ, ни крови пущати, но блюстися ихъ всегда». Это статья о злыхъ дняхъ.*

IX. № 762 (1881), Сборникъ полууст. XV в. 4°. На л. 255 «Лунное теченіе», а на л. 260 и сл. былъ «Лунникъ», но *вырванъ. «Между л. 260 и 261 (на коихъ говорится о сѣянїи и сажденїи и кровопусканїи въ извѣстныя дни) двухъ недостаѣтъ, нѣсколько листовъ утрачено и послѣ 261; на слѣд. 262 л. сохранился отрывокъ съ заглавіемъ: «о лунѣ кѣгда входитъ и исходитъ въ животныхъ».*

X. По догадкѣ также относимъ къ первой группѣ и—«Сказанїе лѣннаго мѣца во которїй днь что добро творити или во которїй днь разболится или бѣдетъ живѣ или ѣмреть, всемъ чтенїю значить и обращеш». Рукоп. ок. 1748 г. о. Яремцкаго Бѣлашевича. Записки Наукового Товариства Шевченка, т. XXXVIII (1900, кн. VI), стр. 107.

2.

Предварительно, прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію текста Лунника и взаимоотношеній между извѣстными списками этой группы, предлагаемъ его по старшему списку.

Старшій списокъ Лунника первой редакціи, наиболѣе полной, издаваемый нами ниже, относится къ началу, самое позднее—къ половинѣ XV вѣка, и находится въ рукописномъ сбор-

никѣ, принадлежащемъ Кіевскому Златоверхо-Михайловскому монастырю и значащемся по описанію проф. Н. И. Петрова подъ № 493 (1655). Составъ сборника — уже извѣстенъ изъ этого описанія¹⁾: различныя молитвы, «пророчество прор. Ісаіи о отверженіи жидовъ», толкованія на Псалтирь и Евангеліе, поученія, мелкія статьи, исповѣданіе отцу духовному, притчи изъ Лѣствицы, Стословецъ патр. Геннадія, Изложеніе о право-вѣрной вѣрѣ, Никиты Стифата къ латинамъ объ опрѣснокахъ, о Фрузѣхъ и о прочихъ латынахъ, Исповѣданіе Папы римскаго, Аристотелевы врата, Германа патр. на жестокихъ латинянъ, Исповѣданіе, како и чего ради отлучились латиняне, статья объ истинныхъ и ложныхъ книгахъ, Слова Іоанна Златоуста, выписки изъ Пчелы, мелкія статейки и апокрифическія молитвы «о тресавицѣ оуказъ» — вотъ пестрое, но немаловажное для насъ содержаніе сборника. Видное мѣсто въ немъ, какъ замѣтно сразу, занимаютъ статьи о латинахъ, и переведенные западно-русскомъ Аристотелевы врата, что въ связи съ данными языка и записью указываетъ на его составленіе въ предѣлахъ югозападной Россіи. Лунникъ читается между маленькими статьями: «Чювьствѣ ли ѣ раи, и ли разумѣ» (вопросъ этотъ въ XIV—XV вв. дебатировался довольно усердно) и перечнемъ разрушенныхъ и провалившихся городовъ — безъ начала. Конецъ Лунника вырванъ, при чемъ пострадала и эта, послѣдующая статья.

Всего въ рукописи 288 лл. въ осьмушку; кое гдѣ чернила вытерты. На л. 168 об. запись владѣльца: «Книга зовомаа Притѣни. Васка писара пана Миколаа Раѣ виловича в лѣтѣ 5344 (=1483) индѣи а.» — но эта запись, вѣроятно, сдѣлана нѣсколько позже составленія всего сборника. Палеографическія особенности сборника обычны для рукописей XV в. Онъ написанъ очень хорошимъ мелкимъ русскимъ полууставомъ, очень сходнымъ съ тѣмъ, который, напр., находимъ въ рукоп. Имп. Публ. Библ. Q.

1) Н. И. Петровъ, Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ гор. Кіевѣ. Вып. I. М. 1897, стр. 218—221.

XVII, № 58, содержащей также Лунникъ, но краткой редакціи. Чернила желтовато-коричневаты; нехитрыя заставки, отдѣльныя буквы и заглавія сдѣланы яркой, хорошей киноварью. Изъ отдѣльныхъ буквъ отличаются оригинальностью *е* съ вершиной сильно наклоненной влево — *е*, и въ видѣ греческой буквы *ε*. *Ч* въ видѣ прямой вертикальной линіи съ перпендикуляромъ къ ней слѣва *ч*. *О* иногда очное — *о*. *У* передается черезъ *оу*, *у* (часто) *Ѹ* и *ѹ*. Изъ лигатуръ мы замѣтили: *ѣ* = тр, *ѣ* = рѣ, *ѣ* = тво и *ѣ* = тв.

Составитель сборника вѣрнѣе всего бралъ статьи и выписки изъ разныхъ мѣстъ — такъ разнохарактерно и мало подходяще къ какому-либо извѣстному типу составленъ этотъ сборникъ. Но разныя статьи подъ перомъ составителя получили въ отношеніи языка довольно однообразный видъ, отразивъ южно-русскій говоръ, хотя и трудно сказать точно, какой именно.

Разсмотримъ языкъ этой рукописи, насколько позволяютъ бѣглыя замѣтки, сдѣланныя нами во время кратковременнаго пребыванія въ Кіевѣ лѣтомъ 1900 г.

Сначала остановимся на древнихъ особенностяхъ, перешедшихъ въ рукопись изъ оригиналовъ ея статей.

Ъ и *Ь* — иногда сохраняются: възрѣнѣмъ, въпрошаѣ 166 об., въстанѣ 167, гостѣбнѣи — и гостебникъ 167 об.; иногда гласный стоитъ вмѣсто *ь*: женескъ 164 об., иногда же опускается совсѣмъ: всѣ 170 об.

Довольно часто встрѣчаются болгарскія написанія: трыне 167 об., притрыпѣтъ 164, прѣсѣ 169, несврѣше 170 об.

Юсь малый употребляется часто въ значеніи *я*, чередуясь съ *я*. Большой — рѣже, но всетаки встрѣчается, даже іотированный: бждетъ 164, притчеж, великѣж 169 об., всакѣж 165, правдож 182, главож 252, оуставлѣж 76 и др.

Іотація иногда отсутствуетъ: злыа 164.

Ѣ иногда сохраняется въ приставкахъ: прѣбѣдетъ 164 об. и проч.

Неопр. н. — жеци 167 об., но рядомъ — сѣчи, стричи 165.

Аористы—обычны, имперфектъ: начинаахъ 176 об. Изъ склоненія прилагательныхъ: единый^а (тв. п.) 168 об., водный^а 170, злымъ 164, злымъ^а 164 об.

Изъ старославянскихъ словъ—елма 164, село—въ значеніи пашня 165 об.; кокошь 180, десата 206. дрѣвеса 174.

Очень часто въ текстѣ Лунника—рѣснотивъ, варовить, что указываетъ на связь его съ такъ называемыми моравскими текстами.

Русскій элементъ очень силенъ; преобладаютъ, конечно, южно-русскія особенности. Жд—чрезвычайно рѣдко, почти постоянно ю: оугожаа 175—съ отсутствіемъ іотаціи, разоужее 173, разоужаетъ 173 об., в осоуженіи 172,—но тѣждеи 173, 176, нѣжннее 174 (ср. степ.), рожаютъ 251 об.

Ц—вездѣ мягкое: желѣдцю 175, борець 169 об. и т. п.

Стоитъ отмѣтить различныя рефлексы ъ: непрѣзнина дѣла 168, коупиць 170 об.

Ѣ древнее свободно замѣняется черезъ е: снедей 175, со-дѣте^а 176 об., на стѣнѣ 176 об., ветри 177 об., собе 179 и тебе 182, разоумеши 176 об., сеяти 164, и наоборотъ: жиловъ 170, Авѣ^а 164, рѣбро 163 об., зоблѣ (—еть) 174 об., ѡдѣснѣю 165 об. на дѣснои рѣцѣ 165 об., благопотрѣбѣ^а 166 об. Иногда ѣ стоитъ вмѣсто и: невидѣмѣ^а стѣнѣ^а 75 об. Интересенъ случай: со инеми камени 174 об.—здѣсь е вм. ѣ, которое обозначало мягкое і.

Юсь малый далъ слѣдующіе рефлексы: память 174, стежати дрѣги 180, овци (вин. п.) пасти 180, кони (им. п.) 177 об.; лѣскаа зѣмла 206, еѣ (р. п.) 75 по русски.

Изрѣдка встрѣчаются и формы второго полногласія: должника 75, волѣхвы 75 и т. п. очень обычныя въ старыхъ южно-русскихъ памятникахъ, какъ напр. Житіе Саввы Освященнаго XIII в., а не только въ сѣверно-русскихъ, какъ полагаетъ г. Б. Ляпуновъ¹⁾.

1) Б. Ляпуновъ. Изслѣдованіе о языкѣ. Синод. списка первой Новгород. лѣтописи, вып. I, ч. 1. Спб. 1899, стр. 261.

Въ памятникахъ того же рода обычны и такія явленія — прототипы малорусскихъ, какъ особая постановка *ъ*:

Обыдѣнїемъ 172 (чинъ покаянія).

Помышлѣнїемъ 171 об., 172; помышлѣнїе 183.

Клатвопрѣстѣплѣнїи 172 об.

Оставлѣнїе 174.

Оумилѣнїемъ 175.

Поплѣченїе 173 (ср. опіка)

посѣплѣнїа 174 об.

погѣблѣнїе 175.

разслаблѣнїе 175.

заполнѣнїе пламе^н 175.

смирѣнїе 177 об.

поставлѣнїа 206 об.

Сюда же можно отнести еще слѣдующія формы съ *ъ* соотвѣтствовавшимъ дифтонгу:

— двѣрми 171, до слѣзъ 172, пѣсъ (р. мн.) 174 об., пѣшь 175 об., срѣбро — постоянно.

Народное произношеніе, быть можетъ, сказалось и въ рядѣ причастныхъ формъ съ окончаніемъ -щого, -щому = -чего, -чому, какъ это встрѣчаемъ въ Житїи Саввы XIII в.:

— негоующомъ 177, хотыщомъ 171 об., болащомъ 178 об., вѣрѣющомъ 182 об., но — изрѣдка бѣдѣщего 181, крѣщающаго 205, — хотя здѣсь можно видѣть и слѣды средне-болгарскаго правописанія.

Изъ крупныхъ явленій, характеризующихъ южно-русскіе древніе говоры, отмѣтимъ мѣну *у* и *о*. Въ нашемъ памятникѣ эти звуки довольно часто смѣшиваются. Вотъ что замѣчено при бѣгломъ просмотрѣ рукописи:

орази (= оурази) — «сѣсово молчанїе врази пилата», 174 об.

оуторѣ (=второго) 174

оўзоръ (= взоръ) — крото^к оўзоръ, 182.

о (=оу)—«приклѣ^т оўхо твое къ просащемъ о тебѣ», 185. и «ейпы... многоразли^тно спешрѣнными облачатса» 205, (изъ статьи о латинахъ)

охѣ (=оуходъ 165, бѣглый рабъ) скоро обращетса... 163 об.— см. Лунникъ, гдѣ это слово — очень часто.

овнити 169 об. = увнити, подобно тому какъ въ памятникахъ XVI в. и позже у Памвы Берынды, Кир. Транквилліона — ввесь = увесь.

Еще отмѣтимъ—отвердѣніе р: трызньное злѣютство 173, но—кони... рататса 176 об.

Такому сочетанію южнорусскихъ фонетическихъ особенностей рукописи вполне соответствуютъ и нѣкоторыя словарныя данныя: речъ = дѣло: въ всѣхъ ре^ххъ полезна 168, рѣмь 164; ано^к 167, хмаре^к днь 163 об.

Кромѣ указанныхъ немногочисленныхъ звуковыхъ и формальныхъ особенностей рукописи слѣдуетъ отмѣтить такіе случаи чередованія:

покоянїе 174,— емь 177.

многочи 174

предворле^т 174 и рядомъ предвараетъ

госащемъ 175

прилоган^т 183 об.

разбалѣвыйса 168.

въ... черодетанїи 172 об.

оучененїю 163 об.

сееть (неопр. накл.) 164.

болаванїемъ 168 об.—

изгибшае 167 об.

—что указываетъ на аканье писца сборника или тѣхъ оригиналовъ, съ которыхъ списывались статьи.

Вслѣдствіе ассимиляціи по утратѣ з — почти всегда: збѣ-

детса 170 и др., но встрѣчается и рядомъ—сбѣдетса. Примѣръ сложнаго слова: мѣжюлюбица 168 об.

Особенностью текста Лунника являются слова съ паразитнымъ і: оубіи брата 165, сіимъ 166 об., сіице 169, можетъ быть, и віедино, если это не описка.

Считаемъ небезполезнымъ сообщить вышеприведенныя данныя о языкѣ сборника, а въ частности Лунника и примыкающихъ къ нему статей потому, что вообще о языкѣ рукописей XV в., а въ частности южно-русскихъ, извѣстно очень немного. Конечно, какъ всякій сборникъ, не принадлежащій по своему составу къ опредѣленной группѣ, эта рукопись вмѣстѣ съ Лунникомъ не даетъ картины одного какого-нибудь говора, ибо внесенныя въ него изъ разныхъ рукописей статьи сами по себѣ могутъ уже заключать отмѣченныя нами діалектическія черты. Однако, сравнивая нѣкоторыя статьи, въ частности Лунникъ, съ другими ихъ списками, особенно мы должны замѣтить черты малорусскаго нарѣчія, сказывающіяся въ особенностяхъ орфографіи. Нижеслѣдующій текстъ полнаго Лунника по рукоп. Кіево-Мих. мон. передается строка въ строку, буква въ букву, знакъ въ знакъ. Лишнее въ рукописи—въ скобкахъ ( ), наши дополненія и конъектуры въ [ ].

- л. 163. **Лѣн'ное теченіе, лѣн'ю проіави бѣгъ и злѣн'тенѣ**
в пѣстыни прѣркѣ мѣн'сеѣ. соблюдаа и
ѡ всакѣ злѣ. лѣ имѣ .л. дни. Бѣ а днѣ
лѣ а дѣ сътворѣ въ гѣмѣ бѣгѣ. тѣ днѣ .д.
 5 **на все дѣло стрѣн. кѣпѣ и прода на водѣ**
плава, сеіати и саіти. и влѣ реза. тѣци
и глаци. колы и кѣ оуіи. и на при илази.
сѣдѣы Зрі. зѣвѣ твори. на пѣ ходи а вхѣ скоро ||
 об. **обращет'са погнѣшее. И недѣжны**
 10 **здравѣ вѣдетъ. И рѣт'са мѣжескѣ**
полѣ весе вѣдѣ и раздѣмѣ всемѣ и мѣрѣ
и книжны вѣдетъ. во ѡтрочати оуто

- пѣ иметь рѣше грѣховѣ вѣдѣ. а рѣвса
 долго лѣтпоживѣ. тако и жѣскѣ по
 15 рѣвса чѣ вѣдѣ. и бѣговѣрна и бѣгодѣ
 на и мѣждѣ своѣмѣ оутѣна. іако вѣзаймѣ
 даіюще бѣгѣ на дѣши своѣи, потоѣ покойна
 вѣдѣ. на ложѣ спаци въ оутѣхѣ имать
 мѣрѣ. егда со вѣнѣ въ рѣвѣ еѣ вѣдѣтъ
 20 да ни зло рѣко свѣдѣтѣ еѣ, а кѣ со вѣдѣ
 не извѣстѣ еѣ, во номѣ стра смѣрти, а гѣ
 дѣни минѣ. въ .л. дѣнь исцѣлѣетѣ. кро
 оутѣ пѣциан. а чѣ зо. Въ .е дѣнь лѣ.
 создана вѣ еѣга ѣ рѣвра адамѣ. то дѣнь
 25 добръ на все, начало брако творѣ. хотѣ
 цѣи женитѣ. вино переливѣ. с вѣльшѣи
 вѣсеѣвѣ. земан кѣпѣ. и семѣи и дома
 ставѣ, вѣхѣ оврацѣтѣ. а вѣмарѣ дѣнь
 саѣвѣ не саѣтѣ. а вѣгрѣ рѣзѣ. а рѣвѣтѣ мѣ
 30 скѣ по. кѣпецѣ вѣдѣтъ по водѣ плава
 и мѣрѣ вѣдѣтъ и разѣмѣчѣтѣ. знамѣе вѣ
 дѣ на оцѣ. Тако и жѣскѣ по, поѣомѣ
 оутѣненію, егда спѣ скоро вѣдѣтѣ. ||
 л. 164. со аѣце вѣнѣ не свѣдѣтѣ еѣ. аѣце рѣвѣолитѣ
 35 воѣтѣ смѣрти до .м. дѣни. аѣце минѣ
 тѣ тѣко поволѣ въ¹⁾ исцѣлѣетѣ.
 се часы зѣмѣ. а чѣ. в чѣ. г чѣ. з. чѣ.
 кро поѣциан с полѣдѣни. Въ .г дѣнь лѣ
 кай рѣвса, то дѣнь описѣ. бѣсѣженѣ рода
 40 кайнова вѣюсѣиса вѣсѣ. ѣлма клѣтѣ да
 ни кѣпѣ ни продѣ ни сеѣти. вѣхѣ не
 оврацѣтѣ, а свѣвѣ сътворѣ не овра
 ютѣ. Аѣце рѣвѣтѣ зѣлоного хѣдовѣка
 вѣдѣ. клѣтѣвно и гневѣливо. рѣни вѣдѣ

1) Слѣдуетъ читать: нѣ, или здѣсь пропущено указаніе на день.

- 45 и тѣмъ мѣръ все дѣлаю. оградѣ творю
начне. и скоу пася. и рѣмъ злымъ порѣ
гати. скоу вѣде. аще что оукрадено
не твердо сѣа напасти притрѣпнѣ.
да и рѣки старости доведѣ, не в доврѣ
оумрѣть. Тако и жѣскѣ по дрѣ за
50 многи мѣжи ходи начне, и неведетъ еи
изменяюща. сагоу не сагоу, Гоу зведетъ
ѣвѣ. Аще разволитса нещѣлае. Ча . е
зо . е. а кроу полоудни пѣцаи. Вѣ . дѣ днѣ, лѣ
55 аѣвѣ рѣмъ са тоу днѣ . дѣ на все земля оратъ
на поу хоу. сеетъ и сагоу. по водѣ
плава. кѣпаю творю. дома строити
храмы основѣ. и на прю излазити. ||
л. 164 об. и на оучение дѣти дака, кони оучи,
60 женити ѡдаяти. разволевѣса
ищѣлаетъ. Аще рѣмъ са мѣжескѣ
по, злоного и нездраво вѣде. ако, еи
лѣ прѣведетъ, напастѣ вѣде. [Т]ако
и женескѣ по вѣ тоже чѣ. со аще ви
65 зведетъ са по тоу днѣ. аще в тои днѣ кѣ
нетса, не вѣдетъ еи тоу. вхѣ не
овераетса. Ча, е. и и. зо. А кроу
рано пѣцаи. Вѣ . е, днѣ лѣ каи при
жрѣтѣв неправеднѣ вѣви. тѣ днѣ зо
70 варовѣ. влюсти зачина всѣ дѣло. мѣжѣ
опроче жѣ. оставляти довро не тво
рити ничто, ни приносѣ дарѣ никомѣ
а виногра сагоу. погибшее не овераетъ
Аще рѣмъ са мѣскѣ по, воно вѣде. и приса
75 жникѣ и клатвопрѣтѣннѣ. и та.
аще коли что доведѣ. и оубѣжи. и не
оубѣгнѣ. аще ли сважетса, вѣзврати
тса по . сѣ лѣ но доврѣ оумрѣть. аще

- не обратитѣ ѿ злыи дѣла. Тако иже
 80 нескѣ по горшею смѣтѣю оумреть. за
 творѣи злыи дѣла. тако и снѣе мате
 ни има вѣдѣ. Аще кто разволнтса.
 тако волѣвъ исцѣлѣе. Чѣ. а. е. г. ||
 л. 165. крѣ пѣцаи оутрѣ. до. е. го чѣ. Вѣ. а. днѣ
 85 аѣ. си. рѣ. сѣ. (рѣ. сѣ). стрѣлѣ и ловѣ. то
 днѣ добро на войнѣ итѣ, локѣ рыбы
 и звери стрѣла. и животинѣ всаждѣ.
 и семѣи кѣпѣ. на пѣ ити сеати и са. ти.
 погнѣшее оврацетса. вѣ. творѣи, то
 мо свѣвы не творѣи. оу. хѣ. не оу. и. деть.
 90 [Ѧ]же рѣ. тса мѣ. скѣ по. развойникѣ вѣдѣ.
 и высѣ. и мѣ. вѣдѣ. тако во и не овраце
 тса в. нѣ. аще спѣ. лѣ. ко вѣ. станѣ. и. мнѣ.
 дѣ. лѣ. крѣ. вѣдѣ. знаменѣ има на дѣ
 сной рѣ. цѣ. Тако иже скѣ по. чѣ. мѣ. жѣ
 95 своемѣ оу. гѣ. на вѣ. все. дѣ. лѣ. к. добрѣ. аще ра
 зволнтса, вѣ. а. днѣ исцѣлѣетѣ. чѣ. а. зѣ.
 а крови не пѣ. цаи. Вѣ. а. днѣ аѣ. кѣ. рѣ.
 сѣ. и оу. вѣ. и врата свое. тои днѣ вѣ. дѣ. вѣ. оу.
 стѣ. и все. недѣ. яти, ничтѣ. напоу. не. и. тѣ. кѣ
 100 пѣ. и не кѣ. пѣ. погнѣшее не оврацетса.
 главы не стричи. а. са. тѣ. не добро, а. ра
 зволнтса то оумрѣ. А. и. рѣ. тса мѣ.
 жескѣ по. варокѣ вѣдѣ. паметѣи кнѣ. и.
 рѣ. снотивѣ. прѣ. аз. нивѣ. ѿ. тѣ. вы погнѣ.
 внѣ. ѿ. вѣ. лѣ. кнѣ. зловы оу. вѣ. жѣ. знамѣе
 има на лица. Тако иже женескѣ по. вѣ. го
 105 вѣ. стѣ. ю. цѣ. в. со. мѣ. мѣ. жѣ. своемѣ оу. гѣ. на. ||
 л. 165 об. знаменѣ имѣи на дѣ. сной рѣ. цѣ. и на
 прѣ. сѣ. и на лѣ. вон стране. волѣ. з. на. вѣ. дѣ.
 вѣдѣ. но ѿ. волѣ. стѣ. исцѣ. лѣ. етѣ. снѣ. и.
 има не. з. вѣ. вати. начѣ. нѣ. вѣ. при. и. бѣ. ны

- 110 чистїи. ꙗꙗ крови всѣ днь не пѣца. то
оумрѣть. а чѣ зѣ. Вѣ .и днь лѣ
мѣдѣ рѣсѣ. то днь дѣ. на все и бѣгъ все
дѣлать. кѣпїи и продѣ. и напѣти, по
водѣ плава. в села хѣтъ. дома ставїи.
- 115 а и оуидѣ съ многїи трѣдѣ оберцетсѣ.
четверонное кѣпїи. сеїи и сѣтъ. дѣти
оучїи. грамотѣ дава. ꙗꙗ раѣволитѣ. за .и.
днѣ вѣстанѣ. оумрѣ. ꙗꙗ рѣсѣ мѣскїи
по знаѣ воудѣ всеми люми. сѣма во на зѣ
- 120 маю сеїти начнѣ, а пчелы оумножа
тсѣ ѣмѣ многожы вѣ водѣ оутопати
начнѣ. знаменїе на дѣснои роуцѣ имѣ.
Такѣ и жѣскѣ по. знаменїе имѣи в со
и мѣх ѣдѣсною пѣно. и на вѣлнѣю поѣздѣ
- 125 вѣдѣ. в рѣсноте ходїи начнѣ. но вѣдино
мѣжи не искѣ чаѣтсѣ. соизвѣт на вѣдѣ
бѣг и порѣчена. сѣ лѣжа ѣ. ꙗꙗ крѣ пѣцаи
по дѣни .с чѣ зѣ. а кѣ днь доврѣ.
- 130 Вѣ дѣ днь лѣ ламѣх рѣсѣ. то дѣ на все
мѣтва творїи. ко кластелѣ прихѣт[и] ||
- л. 166. в зѣ дава изгнѣшѣа оберцетсѣ. чѣ
тѣверонное кѣпїи. вхѣ связанѣ привѣдѣ
а раѣволевый ищелѣетѣ, ꙗꙗ иже роѣтсѣ
вертогра творїи начнѣ сады сада. спѣа
- 135 вѣ всѣмѣ дѣлѣ доврѣ. до и знаменке
имѣ на дѣснои рѣцѣ. ꙗко .л лѣт прѣвѣ
дѣ. раѣвогѣетѣ волѣзнѣ вѣдѣ. и скоро
ищѣлѣвати начнѣ. сѣ лѣжа ѣ, Чѣ а зѣ.
полдѣни зѣ. а крови не пѣцаи. Сице же
- 140 и женескѣ по хитра вѣдѣ. хѣдѣ лѣство
имѣце, знамѣ ѣ имѣци ѣ роуки имѣ на
чаѣ сѣны веселѣ имѣце, + сѣ аще видитѣ
хѣдѣ вѣдѣ ѣи. ꙗꙗ крѣ не пѣцаи. Вѣ .и днь

- лѣ^{тѣ} нон ро^{дѣ}сѣ. то^{тѣ} днѣ д^{бѣ} на все дѣло, ра
 145 вы кѣпи^{тѣ} и прода^{тѣ}, ско^{тѣ} ѡвѣча^{тѣ}. зем'лю ѡра^{тѣ}
 дома строить. дѣти на ѡученіе да
 ва^{тѣ}. виногра^{дѣ} са^{дѣ}тъ. жатвы твори^{тѣ}
 в' дѣ^{тѣ} в нѣ^{тѣ} вселити^{тѣ}. Ище рѣ^{дѣ}тсѣ дол'го
 лѣтѣ вѣдѣ^{тѣ} и бѣгопотрѣбѣ^{тѣ}. и довѣдѣ^{тѣ}
 150 добра по негодѣ^{тѣ} в' силѣ. Тако^{тѣ} и жѣскѣ^{тѣ}
 по^{тѣ} добро творѣщи весела на свѣ^{тѣ} сѣ^{тѣ}. аще
 вѣдѣ^{тѣ} в неѣдѣ^{тѣ} скоро и^{тѣ}сѣлѣ^{тѣ}. или
 ѡумрѣ^{тѣ}, аще кѣ^{тѣ} свѣжѣ^{тѣ}, то ѡрѣшѣ^{тѣ}
 вѣдѣ^{тѣ}. И и^{тѣ} разволитѣ^{тѣ} тѣ^{тѣ} ѡумрѣ^{тѣ}
 155 сѣ^{тѣ} ви^{тѣ}тъ. въ .і. днѣ с'вѣдѣ^{тѣ}. погнѣ^{тѣ}шее ||
 л. 166 об. ѡвращетсѣ, а крѣ^{тѣ} всѣ днѣ пѣцѣи доврѣ^{тѣ}.
 Въ, аі, днѣ лѣ^{тѣ}; сѣимъ рѣ^{дѣ}сѣ. то^{тѣ} днѣ до^{тѣ}
 по воде плава^{тѣ} женити^{тѣ}, кѣпи^{тѣ} и прода^{тѣ}
 храмы ѡснова^{тѣ}. ѡухѣ^{тѣ} ѡвращетѣ^{тѣ}. а рѣ^{дѣ}
 160 тсѣ бѣгопотрѣбѣ^{тѣ} вѣдѣ^{тѣ}. и ѡум'но
 и прочет'но възрѣнїемъ вѣдѣ^{тѣ}. и мѣ^{тѣ}
 не вѣ^{тѣ}но въскор'मितѣ^{тѣ}. и доврѣ^{тѣ} твори^{тѣ}
 въпрошаѣ. пчелы ѡумножѣ^{тѣ}сѣ ѣмоу^{тѣ}
 потѣ^{тѣ} всѣкѣ^{тѣ} цѣвѣ^{тѣ} твори^{тѣ} нач'нѣ^{тѣ}. Тако^{тѣ}
 165 и жена мѣ^{тѣ}ра и чѣ^{тѣ}та вѣдѣ^{тѣ}. знаменїе на ли
 цѣ и на прѣсѣ^{тѣ}. в' неѣдѣ^{тѣ} лѣжи^{тѣ}. и в'вѣ^{тѣ}
 селїи вѣстане. а сѣ^{тѣ}. по .а. днѣ с'вѣдетѣ^{тѣ}.
 Разволитсѣ не ѡу^{тѣ}стравит'сѣ не вѣста
 нетѣ до .и. днѣи ѡумираѣ^{тѣ}, а всѣ днѣ
 170 доврѣ^{тѣ}, и крѣ^{тѣ} вѣ^{тѣ} днѣ пѣцѣи. Въ вѣ^{тѣ} дѣ^{тѣ}
 лѣ^{тѣ} ламѣ^{тѣ} ро^{дѣ}сѣ. ѡ не^{тѣ} раѣ^{тѣ} въ тѣ^{тѣ} днѣ
 ничтѣ^{тѣ} не твори^{тѣ} ни прода^{тѣ} жито се
 яти и вино рѣ^{дѣ}зѣ^{тѣ}. на пѣ^{тѣ} пойти. начи
 нати са^{дѣ}ти. аще кѣ^{тѣ} раѣ^{тѣ} кѣпи^{тѣ} ѡуидѣ^{тѣ}
 175 [не има^{тѣ} ѡв'рѣсти^{тѣ})] ѣ^{тѣ}. аще разволитсѣ

1) Помѣщенное въ [ ] въ рукоп. затерто, читается съ трудомъ и по догадкѣ.

- [до дї] дїи не въ стане^т скѣчлетъ. погн^б
 [шее¹⁾ не] ѡбращетъ сѧ. ꙗ рѡ^тсѧ злоѡбраз
 но вѣдетъ, прїаз^нивъ всако дѣло вѣго
 творѧ подвижѣ вѣде^т. женѡ приведе^т
 180 знама на дѣснои рѣцѣ. Тако ꙗ же скїи [пѡимѡ]²⁾ ||
 л. 167. знамѣе на пѣр^сѣ. доброю жиз^нноу пожи
 ве^т. ꙗ егда поволитъ скоро вѣстанѣ. со л^жа ѣ.
 ꙗ крѡ (пѡ) пѣцѧй. Въ. гї днѣ лѡ. мѡѡси
 рѡ^тсѧ. ꙗ виногрѡ^д насажѣ вѣ ноѣ. тѡ дѣ
 185 до^б. творитъ все, погнѣшее ѡбращетсѧ.
 бра^т творитъ оуж^ни оу^рветсѧ ꙗ ꙗ оуте
 четъ иныими прѣдастъ. ꙗ ꙗ разволи
 тсѧ. до. иї дїи воити, ꙗ ꙗце мине^т
 вѣстанѣ. ꙗже рѡ^тсѧ пѣиница вѣде^т.
 190 мрѣ смѣшай. и говор^ливъ, и гор^дѣ
 совѣ^д единоу оу^гажѧ въ все^х рѣхъ.
 пагоубѧ насле^дтъ ѣ да ни с прѣтѣли схо^д
 ти^т начне^т, ꙗ не до^го живѣ вѣдетъ.
 Тако ꙗ же скѣ по^д знаменаѣтсѧ на мрѣ
 195 и гор^{ст}ью кѣвет^ною болезнена воудѣ
 ꙗ скорбѣ вѣстанѣ. ꙗ тако безаконов^ни
 съ многїи свои тѣлѡ. Разволек^ши
 воити смр^ти, до, дї днѣ. ꙗце минѣ
 иї дїи исцѣлѣѣтъ, со за л^д днѣ свѡ
 200 дѣтсѧ, ꙗ крѡ все днѣ пѣцѧй, ꙗ. чѡ зѡ
 с вечера зѡ чѡ. Въ, дї, днѣ лѡ изше^д[ша]
 ис темници иѡсида. тѡ днѣ до мѡ[твѡ]
 бѣ^д принести. и всако дѣло дѣлѡ, [бра]
 чевати. ко властелѣ прих^оти. вѣѣ пи^т
 205 погнѣшее ѡбращетъ. вх^о скоро имѡ^д на [поу^т] ||
 л. 167 об. ꙗ разволев^ни скоро оу^мрѣ. ꙗце рѡ^ттъ

1) Можетъ быть - шам.

2) Вставлено по догадкѣ, изъ сравненїя съ предыдущимъ. Вѣроятно переписчикъ при переносѣ на другой листъ по невниманїю опустилъ эти два слова.

- доверъ нарочи^т кѣпещь. добра добыти
 има^т. дѣръ самъ себе оутѣжѣла знамѣе
 има^т окрѣтъ носа. Тако^ж и женескъ
 210 по^ѣ. знаменаѣтса в рѣцѣ богата сѣщи
 моужнѣ многи възлюбѣ^т. и скоро оумрѣ.
 аще со^ѣ ви^т въ .ѿ днѣ свѣдетса. И крѣ
 пѣщанѣ есъ дѣ ѿ, .ѿ го чѣ зѣ. Въ еі днѣ
 лѣнѣ. гѣ призрѣ на жиждѣща столпѣ
 215 то^ѣ днѣ глѣнѣма сѣды творѣ. пѣщи сѣла
 ви^т. трѣннѣ о^ѣполѣ^т. вапинѣ жеци .: полѣ
 зажига^т, вѣхѣ^т свѣжетса. иже разво
 ли^тса. до .ѿ днѣ не въстане^т. изги
 вѣшаѣ ѡбращетса. аще рѣ^тса гѣсѣ
 220 вни^т вѣдетъ. по грѣхѣви^т. ѿ желѣза и ѿ во
 ды оумреть. Тако^ж и жена въ истинѣ хо^т
 тѣ начѣне^т, что и мѣ^т оутѣжна. по оутѣно
 боли^т за три дни оумрѣ^т. аще кто со^ѣ ви^т
 тѣ. въ .и днѣ свѣдетса. И крѣ оутрѣ
 225 [пѣщан] ѿ .ѿ чѣ зѣ днѣ. Въ .ѿ днѣ лѣ^т
 [нон в кора]вѣ внидѣ. то^ѣ днѣ кѣпи^т и про
 да^т. неоучи оучи^т. села кѣпи^т. оухѣ свѣже
 тса. не са^ттѣ. И и^т рѣ^тса. рѣни^т вѣде^т,
 и гостевни^т. зема^т 1) на лицѣ. Тако^ж и жена
 230 вси^т люта вѣде^т. знама на дѣснон сѣанѣ. ||
 л. 168. има^т и боле^т име^т. со^ѣ помедли^т звѣдетса.
 а развалѣвыи стра^т смѣрти до еі днѣ
 аще и си^т прѣидѣ^т въстане^т. И крѣ оутѣ
 поущан, зѣ, чѣ. а. Въ зѣ днѣ лѣ^т,
 235 содома и гомора запаали бѣгѣ. то^ѣ днѣ влю
 сти^т. все^т зла непрѣзѣнина дѣла. на пѣ
 не ити. погнѣшее не ѡбращетса. оухѣ
 оутѣне^т. рѣ^твыи^т прѣзѣни^т воудѣ^т, но не зѣа

1) Слѣдуетъ—знама.

во, и на все мръ и кнѣкъ, дрѣзъ пагоуба
 240 насле^хтъ. Тако и женескъ пѣ^х словесы
 оучена, и въ все^х рѣхъ полѣзна. чѣ и во
 гата и волѣзнена вѣде^т. а сѣ то дѣни свѣ
 детса. а разволитса оумре^т. И крови не
 пѣщан до. сѣ чѣ зло. Въ .иі дѣнь лѣ
 245 иса^х рѣ^х сѣ. то дѣ до. все дѣла^т. на жатвѣ
 ити на вѣ^х свѣщавати. семію кѣпи^т.
 в' пѣ ходи и по водѣ плава^т. и посѣхѣ.
 оу^ххѣ^х обрацетса. и дѣти оу^хни. а рѣ^хвыи
 долголѣте вѣде^т. Ице рѣ^хтса мръ вѣ
 250 деть. и храворъ и рѣникъ. и гор'дѣ. зна
 меніе на колѣнѣ воуде^т емѣ. Тако и [же]
 на слоужни начне^т въ чѣи и потѣ въ лѣ...¹⁾
 вѣкѣ. но оу^хсиіа вѣде^т. Ице кто сѣ
 ви^хтъ то дѣни звѣдетса. И разволѣвыи
 255 иса^хлае^т. И кро^х зѣ^хро пѣщан. а до .с чѣ зо^х ||
 л. 168 об. Въ .дѣ дѣнь лѣ. іакѣ рѣ^х сѣ. ето дѣнь все
 стройтъ. и на поу^х ити. в' новѣ ризѣ
 облачити, а по водѣ не плава^т. кладе
 зи и стѣден'ци копати. И рѣ^хвыи сѣ
 260 мръ и доврѣ извѣксте^х твора мѣдро
 стнаѣ в соіме^х. Тако и женескъ полѣ
 шроки и мѣти начне^т, съ єдинныи
 мѣжемъ нескѣчае^т. и волѣзнена вѣ
 деть, но волѣваніемъ скоро иса^хлае^т.
 265 сѣ ажа е^х. а крови непѣщан а сѣ .с го чѣ
 зо^х. Въ .к дѣнь лѣ. иса^х иіаковъ ва^хви
 сѣи дѣнь, доврѣ на все дѣло оу^ххѣ^х на инѣ мѣ
 стѣ оу^х жерновъ състарее^т. погнѣ
 шее не обрацетса. а рѣ^хтса мръ вѣ
 270 де^т, но дѣлы всеми в' вѣзѣмѣи вѣде^т.
 [Т]акѣ и женескъ по мѣжюлювица вѣде^т

1) Край листа истертъ.

и волѣзрена и вѣстави ѿмѣ. разволитъ
до ѿдѣлѣнїи исцѣлѣеть, сѣ помедлѣ
звѣдетъ сѣ. И крѣ всѣ днѣ пѣшан.
275 Вѣ .ка. днѣ лоу^ѣ слоу^ѣ вѣгвѣтъ вѣ прѣко^ѣ
самона^ѣ, то^ѣ днѣ ничемъ не на потрѣ
вѣ но вѣдѣ ѿ на все зло ѿ ѿрднѣ. ни кѣ
пѣ ни прода^ѣ. ни врачевати^ѣ. ни вѣ новѣ
ризоу ѿблачити^ѣ. вѣпри и ѿвѣн чисти
280 ти. ѿу^ѣх^ѣ не ѿу^ѣвѣжитъ. разволитъ ||
л. 169. и ѿу^ѣсѣлѣна воли^ѣ. но исцѣлѣетъ. а рѣвѣсѣ
злѣного вѣдѣтъ. и глагоу^ѣха и сѣлѣпа зна
менѣ на зеници вѣдѣтъ. но мѣтѣ
и разоу^ѣменъ. добро творѣ всѣкомъ,
285 но ѿу^ѣсѣлѣно ѿмъ вѣдѣтъ. не на пѣзоу^ѣ дѣло,
но на ѿрднѣ. даѣтъ а не возмѣтъ. а вѣ тѣмѣ
скоръ. не женити^ѣ вѣ тои днѣ. Тако^ѣ
и жена чѣта воудѣ и вселюбѣши, ѿдѣ
мѣ^ѣ вѣдѣтъ. но ѿсекана рѣше ѿпѣча.
290 знама на шѣи и на прѣсѣ и на колѣнѣ
на шѣмъ, но сѣлѣно вѣдѣтъ волѣ да ско
ро вѣстанѣ. ѿ ѿво звѣдетъ сѣ. Крѣ^ѣ
не пѣшан до .гѣ чѣ злѣ. Вѣ кѣ днѣ
лѣ, ѿвѣсѣдѣ рѣ^ѣсѣ, то^ѣ днѣ на все доврѣ,
295 дѣти ѿучѣ свѣды твори^ѣ. дома стро
ити все дѣла^ѣ до^ѣ. И ро^ѣдѣсѣ долголѣтѣ^ѣ
на послѣ^ѣ вѣвѣлицѣ чѣти вѣдѣтъ. сѣнце
и жена ѿвѣго вѣдѣтъ, волѣти начнѣтъ.
скоро исцѣлѣѣтъ. сѣ ѿвѣ свѣдетъ сѣ.
300 И крѣ. всѣ днѣ пѣшан до^ѣ. Вѣ .кѣ днѣ
лѣ. вѣнѣмѣмѣ ро^ѣдѣсѣ. то^ѣ днѣ на все ѿрд
дѣе доврѣ, свѣдѣвы твори^ѣ. сѣати
и сѣ^ѣти. и дрѣва и храмы ставѣтъ. при
частѣе твори^ѣтъ. на нѣвѣ дѣла^ѣ. ловцѣ^ѣ
305 ловѣ. плава^ѣ ѿхѣ^ѣдѣ кѣпѣлю твори^ѣти ||

л. 169 об. волю оучити. погнѣшаа ѡбращетѣ.

оуѣхѣ имѣть. Разволитса исцѣле

етѣ. ꙗ рѣшѣтса мѣръ воудетѣ. по коу во

теѣ, всемѣ рѣмѣ стройтеѣ. Тако ꙗ же

310 на мѣдра воудетѣ. егда волѣти начнеѣ.

или вѣстанетѣ. или скоро оумрѣ.

сѣ не извѣстѣ еѣ. ꙗ крѣ поуцан всѣ дѣ.

до ꙗ чѣ зѣ днѣ. Вѣ ꙗ дѣ, днѣ лоуѣ дараѣ

рѣшѣтса, то днѣ дѣ. венити вѣ вѣликии

315 сѣ, ꙗ иио дѣла вѣюстиѣ всѣ. ꙗ вежиѣ

ѣ железа оумрѣть. или с притѣж

ѡбращетѣсѣ, ꙗ клѣнетса вѣ вѣликиѣ

вѣдоуѣ. вѣхѣ скрѣетса. ꙗ рѣшѣтса

ворецѣ ꙗ ловѣ вѣдетѣ. ꙗ иже нарицаѣ

320 речѣ страшны вѣдѣтъ. Тако ꙗ же

на добра воудетѣ. егда сѣажетѣ ꙗ оумѣ

тъ. сѣ ꙗжа еѣ. ꙗ крѣ вѣре поуцан,

ꙗ вѣ днѣ зѣ. Вѣ, кѣ дѣ лоуѣ, вѣтъ поу

сти на ꙗгѣпѣ. вѣ казѣни, то днѣ стра

325 шѣ еѣ ꙗ нестроѣ. ꙗще клѣнетса то по

гнѣнѣ, снове вѣдѣни. ꙗ разволитса

тѣко поволѣ ꙗ исцѣлеетѣ. скоуѣ ꙗ хра

ворѣ воудетѣ, ꙗ вознесетса ииѣ ꙗго

вѣ вронѣ ииѣ ходѣ. кѣ лѣтѣ. Тако ꙗ жена

330 скоупѣ вѣдетѣ. волѣетѣ по трѣ днѣхѣ ||

л. 170. ꙗвитса помощь. сѣ за ꙗ днѣи зѣдет

тса. ꙗ крѣ. вѣре поуцан до ꙗ чѣ зѣ.

Вѣ ꙗ днѣ лѣ. мѣси же зѣ [море] раздѣли

то днѣ добръ свѣдѣ творѣ. сны во

335 дою ѡблѣчатса. ꙗще рѣшѣтса вѣгопо

трѣвно живѣ. ꙗ помѣтѣнѣ, водный

недѣгѣ. ꙗ трѣдѣ волѣти начѣтѣ.

[Т]акоже ꙗ жена сѣгѣши скоро оумрѣть.

оуѣхѣ ѡбращетса. сѣ за трѣ днѣи зѣ

- 340 дѣтсѧ. крѣ̑ есѧ днѣ̑ пѣщан, ꙗ̑ вѣ̑нын
 ѡсцѣлѣеть, до ~~д̑~~ го ⁺ днѣ̑ ¹⁾. Вѣ̑ з̑к ⁺ чѧ̑
 днѣ̑ лоуѣ̑ поустѣ̑ Бг̑ъ же ^{...} манноу ^{жр²⁾}
 Тотъ днѣ̑ дѣ̑. коупи̑ и прода̑, свѣ̑вы
 творить, сеѣти и садити. дѣ̑ти
 345 оучити, ꙗ̑ще оуи̑де̑ илѣ̑ ѡбѣ̑нѣ̑сѧ
 с прѣ̑ю ѡбращѣтсѧ дрѣ̑во садить.
 [ѡ̑]ще роу̑тсѧ много лѣ̑т живѣ̑. в' добрѣ̑
 варови̑ вѣ̑детъ. Такѣ̑ и жена м̑ра
 воудѣ̑. и вол'на вѣ̑станѣ̑. Разволитѣ̑
 350 стра̑ см̑рти, за ~~д̑~~ днѣ̑ пото̑ ѡсцѣ̑лѣ̑е̑.
 сѣ̑ своудѣ̑тсѧ, ꙗ̑ крѣ̑ всѧ днѣ̑ пѣщан.
 ѡ̑ з̑ ~~д̑~~ го чѧ̑ зѣ̑ днѣ̑. Вѣ̑ к̑и днѣ̑ лѣ̑
 грезновение принесѣ̑ша жидовѣ̑. стра
 жие ко іс̑с̑ нав̑гинѣ̑. тѣ̑ днѣ̑ до̑. жени
 355 ти̑ кѣ̑пи̑ и продатъ. дѣ̑ти оучити. ||
 л. 170 об. на водѣ̑ плава̑, оу̑х̑ѣ̑ ѡбращѣтсѧ, ꙗ̑ ра
 зволитсѧ стра̑ см̑рти за ~~д̑~~ днѣ̑
 пото̑ ѡсцѣ̑лѣ̑ю̑тъ. ѡ̑ роу̑тсѧ много
 лѣ̑т живѣ̑ добрѣ̑ нарочи̑ кѣ̑пѣ̑цѣ̑.
 360 Такѣ̑ и жена мѣ̑дра, сѣ̑ несекр̑шѣ̑ ꙗ̑ крѣ̑
 всѧ дѣ̑ поущан. ꙗ̑ до̑ ~~д̑~~ чѧ̑ зѣ̑.
 Вѣ̑ к̑д̑ днѣ̑ лоуѣ̑ жидове̑ пр̑идѣ̑ша на
 зем'лю ѡвѣ̑тован'нѣ̑ю тѣ̑ днѣ̑ до̑ на все
 кѣ̑пи̑ и прода̑. оу̑х̑ѣ̑ на поутѣ̑ оумрѣ̑.
 365 и ѡзгнѣ̑шее ѡбращѣтсѧ. ꙗ̑ роу̑тсѧ до̑
 врѣ̑ воудѣ̑..... лнѣ̑т днѣ̑ добрѣ̑ на
 все, кони..... оучити дома стро
 ити. Такѣ̑ и жена богата и м̑ра
 разболевы̑ ѡсцѣ̑лѣ̑е̑. снове̑ добры̑

1) Вѣ̑ рукописи послѣ̑ ~~д̑~~ слѣ̑дуетъ перечеркнутое: чѧ̑ зѣ̑ днѣ̑, и ниже выр-
 ванъ кружокъ величиной вѣ̑ $\frac{3}{4}$ дюйма вѣ̑ діам., на об. л. 170 — отверстіе за-
 клеено кусочкомъ бумаги, испортившимъ 2 строки текста.

2) Вѣ̑ рукописи: же — зачеркнуто.

- 370 своудѣтса. ꙗко крѣ зѣтро пѣцан њ до
 ꙗко ча зѣ. а вѣ днѣ до. Вѣ .л днѣ
 лоуѣ. самонѣ прѣркѣ роуѣсѣ. тѣ днѣ доврѣ
 на все дѣло. на поуѣ ѡти. разволнтса
 страѣ смѣрти до .ѣи днѣи потѣ ѡсцѣ
 375 лѣетѣ. ꙗко рѣуѣтса доврѣ ѡ бѣгодатѣ.
 [Т]акѣ ѡ жена лѣпа ѡ кротѣка, волѣти
 ѡмѣ доврѣ. но живѣ воудѣ. сѣ вѣ трѣ
 днѣхѣ своудѣтса, ѡухѣ ѡврѣщѣтса
 а крѣ все днѣ непѣцан зѣ. а се ѡ настаѣи
 380 лѣнѣнѣ ꙗце настанѣ лѣна В ѣ сѣнцѣ. ||

3.

Составъ наиболѣе полного и вмѣстѣ старшаго списка Лунника 1-й редакціи, именно Кіево-Мих. № 493 (1655), можно представить въ послѣдовательномъ рядѣ слѣдующихъ вопросовъ.

Послѣ краткаго вступленія (три строки) «Лѣю прогави Бѣ ѡ ѡзлѣитенѣ вѣ пѣстыни... слѣдуютъ примѣты, расположенныя по 30 днямъ луннаго мѣсяца. Каждая серія примѣтъ начинается указаніемъ чѣмъ замѣчѣтеленъ тотъ или другой день: 1-й день — Адамъ сотворенъ, 2-й — Ева сотворена и т. д.

Вопросы, на которые отвѣчаютъ примѣты Лунника этой редакціи, таковы:

- 1) Всякое дѣло строить, или — день на все золъ, бѣденъ.
- 2) Купить и продать — четвероногихъ, землю, рабовъ.
- 3) На водѣ плавать.
- 4) Сѣять, садить, виноградъ, отрасли рѣзать.
- 5) Волосы рѣзать.
- 6) Волы и кони учить.
- 7) Свадьбы творить — или не творить.

- 8) На бракъ свѣщаватись.
- 9) Вино переливать, или нѣтъ.
- 10) Дѣтей въ ученіе давать.
- 11) Ловить рыбу.
- 12) Стрѣлять звѣрей.
- 13) Вепри и овны чистить.
- 14) Землю орать.
- 15) Жатвы творить.
- 16) Храмы основати.
- 17) Пещи ставить.
- 18) Терніе опалять.
- 19) Поля зажигать.
- 20) Вапину жещи.
- 21) Кладези и студенцы копати.
- 22) Дома строить.
- 23) Въ домъ вселитись.
- 24) Въ нову ризу облачатись.
- 25) На путь ходить.
- 26) Съ большими бесѣдовать.
- 27) Ко властелемъ приходить.
- 28) Итти въ судъ.
- 29) Глиняныя суды творить.
- 30) Взаемъ давать.
- 31) Давать ли клятву.
- 32) Итти на войну.
- 33) Узникъ убѣжить.
- 34) Вернется ли бѣжавшій рабъ (уходъ).
- 35) Найдется ли потерянное.
- 36) Врачеватися, былье пити.
- 37) Выздоровѣтъ ли больной.
- 38) Бояться ли заболѣвшему въ данный день смерти, и скоро ли онъ выздоровѣтъ.
- 39) Каковъ будетъ родившійся мужескаго пола.
- 40) » » » женскаго »

- 41) Сбудется ли сонъ.
- 42) Въ которомъ часу пускать кровь.
- 43) Какой часъ золь.
- 44) Лѣсъ рубить.
- 45) Вступить въ великій санъ.
- 46) Селенія купити.
- 47) Причастіе творить.

Почти всѣ эти вопросы повторяются и въ Лунникѣ Тр.-Серг. Лавры, напечатанномъ Тихонравовымъ, т. II, стр. 388 — 395. Здѣсь число вопросовъ пожалуй и больше чѣмъ въ первомъ; напр.:

- Святый домъ строити (о храмѣ—особо).
- Пиръ чинити.
- Яловицы и свиньи бити.
- Ловъ щуцѣ.
- Молитвы приносить.
- Кони, скоть теребити.
- Хмель садить.

Нѣкоторые вопросы изложены иначе: вмѣсто 26, 27—прошеніе у князя просити, къ *владыкѣ* приходитъ. Все это показываетъ, что Лунникъ жилъ въ русской средѣ не безъ того, чтобы принять на себя слѣды мѣстныхъ понятій и обычаевъ.

Хотя общее число примѣтъ по указаннымъ вопросамъ въ текстѣ Тихонравова превышаетъ Кіево-Мих. Лунникъ; тѣмъ не менѣе мы считаемъ первый передѣлкой оригинала, стоявшаго близко ко второму. Статьи перваго значительно короче, многое опущено и при томъ такъ, что не сохранились мѣста, могущія поправить или восполнить чтеніе Кіево-Мих. Лунника, напр. строки 366 — 367.

Для иллюстраціи сказаннаго приводимъ нѣсколько сопоставленій; отмѣчаемъ лишь пропуски и дополненія, не касаясь фразеологій и языка.

I, 1.

...на при и^злази^т

нѣтъ.

нѣтъ.

...чѣта бѣде^т и блѣговѣр^{на} и блѣ-
дѣ^{тна} и мѣжѣ своемѣ оуго^{на}.
іако вѣимъ, дающе бѣг^{на} на
дѣи своей, пото^м покойна бѣ-
де^т. на ложи спаци въ оу-
стѣ^х имать мѣрѣ.

ѣгда со^н ви^{дѣ}тъ в ра^{ко}сть ей бѣ-
детъ да ни зло ре^{ко}ко сбѣ-
детса ей. а ктѣ со^н види^т не-
извѣстѣ е^е...

.....

крѣ оутрѣ пѣщай. а чѣ зѣ

II, 1.

нѣтъ.

порты кроити

стѣи дѣмъ строити

...чѣтна и вѣрна своему мѣжю.

нѣтъ.

а злы невѣстенъ ритѣкъ
[сѣнѣ] збѣдетса...

нѣтъ.

Почти такимъ же образомъ механически сокращены пред-
сказанія и на другіе дни, но опять таки со слѣдами особенностей
оригинала, неизвѣстнаго намъ, напр. II, 2 — «вино и ме^л перели-
вати», добавлено «медъ»; немного ниже «хмаренъ день» превра-
щенъ въ II в. «маренъ» и т. п.

Приводимъ еще примѣры. Разрядкой обозначаемъ отсут-
ствующее въ другомъ спискѣ.

I, 11.

Въ .аі. днѣ лѣ^т, сѣимъ рѣ^н са.
то^т днѣ до^б по воде плава^т,
женити, кѣпити и прода^т хра-
мы ѡснова^т. оухѣ^т ѡбра-
щѣть.

II, 11.

Въ .аі. днѣ лѣны, то^т днѣ добръ
кѣпити, ѡходити, дѣти на
оученіе давати, по водѣ
плавати сады садити, бра^т
творити. оухѣ^т скоро обра-
щѣтса.

а рѡмѣтса блгопотрѣбѣ бѣдетъ. роженое блгоразмно бѣде.

и оумно и прочетно възрѣ-
нѣмъ блѣныи. и мѣрѣ. не-
бѣно въскор'мишь и добрѣ
твориѣ. въпрошаѣ. пчелы
оумножаѣса емоу. потоѣ вса-
кѣ цеѣбѣ твориѣ нач'неѣ. Та-
коѣ и жена мѣра и чѣтна бѣ-
деѣ. знаменіе на лицѣ и на
прѣсѣѣ.

нѣтъ.

в' недѣзе лежиѣ. и в' веселіи болѣвъ и сѣлѣетса, крѡвъ ве-
вѣстанеѣ. а соѣ по д' днеѣ сѣбѣ- днѣ пѣщай, п'шеница жати
детѣ. Разболитса не оѣстра- и ач'мень сѣати. сонѣ зѣбѣ-
битса не вѣстанеш до еѣ детса мѣѣ. заѣтра сѣѣ часѣ.
днѣи оѣмираеѣ а всѣ днѣ
добрѣ. а крѡ вѣ днѣ пѣщай.

Особенно сокращенъ и измѣненъ 20 день. Вотъ сравненіе:

I, 20.

II, 20.

...сѣи днѣ добрѣ на все дѣло. ...аще родиѣса мѣрѣ бѣдеѣ.
оѣхоѣ на инѣ мѣстѣ оу жер- погыб'шее ѡбращетса. аще
новѣ сѣстареетѣ. погыб'шее раѣболиѣса не ж'реѣ. сонѣ
необращетса. а рѡмѣтсамѣрѣ с'бѣдетса, крѡ вѣчере пѣ-
бѣдеѣ, но дѣлы всеми в' бе- щай. сѣати и садити но коли
зѣмліи бѣдетъ. Такоѣ и же- нѣбо чѣѣ. вѣ днѣ добрѣ.
нескѣ поѣ мѣжюлюбица бѣ-
деѣ и болѣзнена и вѣставиѣ
имѣѣ. разболитѣ до. еѣ днѣи
исѣлѣѣетѣ. со помедлиѣ зѣбѣ-
детса. А крѡ всѣ днѣ пѣ-
щай.

Характерной чертой Лунника № II является почти постоянное сокращеніе предсказанія о судьбѣ родившихся въ данный день

и пополненіе получившагося этимъ путемъ пробѣла — новыми данными, указаніями, полезными для сельскаго хозяина, напр.:

I,3.

II,3.

...Аще рѣотса, злоного хѣдове- ...аще рѣотса ѡбразно бѣ-
ка... дет...

...гневливо... ѡгра^хтвори^т на-
чне^т и ско^т паса и рѣмь злы-
имь порѣчати... аще что оу-
крадѣно не твердо сѣа напа-
сти притрѣпнѣ...

нѣтъ.

За то добавлено: «не перели-
вай вина и медѣ..: велми лѣ
сѣчи а не червень.

I,4.

II,4.

...Аще рѣотса мѣжескъ по^ѣ, ...роженое злѣстран'но будеть.
злоного и нездраво бѣде^т.
яко .ѡ. лѣ^т прѣбѣдеть, на-
пастѣ бѣде^т. Тако^ж и женескъ
по^ѣ в'тѣже чѣ.

нѣтъ.

За то добавлено: «полѣдни
сыръ и оутра полѣдне лѣ
сѣчи, кони теревити. ш'ръсть
мала не хохлавата ѣсхѡднѣса
брѣзо ѡтекѣ не бѣде^т...».

Кромѣ того, маловразумительное для великорусса «на прою
ѣзлазити» I,58 замѣнено во II (стр. 389) — «пирь чинити».

Сравнимъ еще I,5 (стр. 74—82) и II,5, гдѣ всего: «рѣѡжено
безѡмно бѣде^т и болно болѣвъ оумре^т». Въ II много дополненій.

I,6 (строки 90—95); II,6: «роженое разбойни^ѣ бѣде^т. тажеб-
никъ по .д. частно бѣде^т. Изъ дополненій интересно: «хмели
садити».

- I, 7 (стр. 102 — 108), во II, 7 предсказаніе совсѣмъ опущено.
- I, 8 (стр. 118 — 127), во II, 8 — «роженое красно бѣдетъ».
- I, 9 (стр. 133 — 138 и 139 — 142), въ II, 9 — предсказаніе опущено, зато есть дополненія.
- I, 10 (стр. 148 — 153), II, 10 — иное заглавіе (ковчѣ сѣтворенъ бы) и предсказаніе о родившемся: «роженое мѣжескы поль догоживитенъ,, добѣдетъ добра».
- I, 11 (стр. 159 — 167), II, 11 — «роженое блѣгоразмнѣ бѣдетъ». Изъ дополненій: «пшеница жати ѿ ачмень сѣбати».
- I, 12 (стр. 177 — 181) «а роуѣтса злообразно бѣдетъ, прѣзливъ, всако дѣло блѣготора подвижѣ бѣдетъ и т. д.; во II, 12 — только «роженое словобразно бѣдетъ».
- I, 13 (стр. 189 — 197) «Иже роуѣтса пыѣница бѣдетъ, мѣръ, смѣшли и говорливъ...»; во II, 13 — только: «роженое. пыѣница. бѣдетъ».
- I, 14 (стр. 206 — 211), разныя заглавія, II, 14 — «роженое слѣпо бѣдетъ а не мѣръ».
- I, 15 (стр. 219 — 222), II, 15 — «рожено мнѣлѣтно бѣдетъ. азычѣ. ѡбразенъ на бесѣдѣ» — не сходно съ I.
- I, 16 (стр. 228 — 231), иное заглавіе, II, 16 — «аще родитса разбоиникъ бѣдетъ», не сходно съ I.
- I, 17 (стр. 238 — 242), II, 17 — «аще роуѣтса не зѣравъ бы» — въ общемъ смыслѣ сходенъ съ I, но значительно короче.
- I, 18 (стр. 248 — 253), II, 18 — «аще родитса. мѣръ бѣдетъ» = первымъ словомъ I.
- I, 19 (стр. 259 — 264), иное заглавіе, II, 19 — «аще родитса мѣръ бѣдетъ» = первымъ словомъ I.
- I, 20 (стр. 269 — 272), II, 20 = I, стр. 269.
- I, 21 (стр. 281 — 291), въ II, 21 — опущено; прочія предсказанія отрицательнаго характера — сохранены.
- I, 22 (стр. 296 — 299), II, 22 — «аще роуѣтса мѣръ бѣдетъ» — совсѣмъ не соотвѣтствуетъ I-му; въ остальномъ II сильно сокращенъ.

- I, 23 (стр. 308 — 310), II, 23 = I, 308. Прочее сильно сокращено.
- I, 24 (стр. 318 — 320) «а рѡ^мтса борець и ловѣ бѣде. а иже нарицае речи страшны бѣдѣть. Тако и жена...». Во II, 24 взято первое предложеніе въ сокращеніи: «аще ро^мтса лове^н бѣде».
- I, 25 (стр. 327 — 330) «скоу^н и храборъ боудеть и вознесетса има его...» и т. д.; во II, 25 только «ро^мтса храбръ бѣде».
- I, 26 (стр. 335 — 339) «аще ро^мтса блгопотрѣбно живе^т...» и т. д., II, 26 — несходно.
- I, 27 (стр. 347 — 349) «аще ро^мтса много лѣ^т живе^т...» и т. д., II, 27 — «ро^мтса многѣтенъ бѣде».
- I, 28 (стр. 358 — 360), II, 28 — несходно, «...пресилно има^т жити».
- I, 29 (стр. 365 — 368), II, 29 — не сходно: «...м^ръ бѣде».
- I, 30 (стр. 375 — 377), «а ро^мтса добръ и блгодате^т»; II, 30 — только «добръ има^т быти», о женщинѣ не упоминается.

Изъ даннаго обзора одной группы примѣтъ уже видно, что предварительное замѣчаніе наше о механичности сокращенія подтверждается. Переписчикъ беретъ изъ неизвѣстнаго намъ списка, весьма сходнаго съ № I, только начало полного предсказанія, иногда сокращая даже и этотъ скудный отрывокъ. О судьбѣ женскаго пола — вовсе не упоминается въ послѣднихъ дняхъ, хотя въ первыхъ трехъ дняхъ предсказаніе объ ожидающей родившагося судьбѣ говорить и о женщинахъ и о мужчинахъ. Очевидно переписчикъ текста II или его оригинала, — какъ это замѣтно и въ спискѣ I — къ концу уставалъ и стремился сократить работу; иначе трудно объяснить, почему въ первыхъ дняхъ онъ ближе же слѣдуетъ I-му, а позже — ограничивается либо общимъ замѣчаніемъ, либо выписываетъ только начало предложенія, порою сбиваясь и повторяя предыдущее.

Несмотря на кажущееся различіе въ расположеніи примѣтъ, нельзя, какъ намъ кажется, говорить о двухъ редакціяхъ Лунника въ спискахъ I и II. Это списки одной редакціи, но одинъ

гораздо старше по составу, другой же, в течение столѣтія успѣлъ претерпѣть нѣкоторыя перестановки и сокращенія.

Въ списокѣ II (Тихонр.) замѣтны слѣды небрежности писца его, или его оригинала, исправляемые съ помощью № I. Такъ, на примѣръ, 28 день озаглавленъ во II: «принѣ ѿсѣ нав'гинъ»; слѣдуетъ читать, какъ въ I: «грезновение принесоша жидовѣ стражие ко ѿсѣ навгинѣ». Или II, 29: «жидове принесоша землю ѿбѣтованѣю»; слѣдуетъ, какъ въ I — «пріидоша». Не касаемся другихъ заглавій, кое гдѣ не совпадающихъ, о нихъ — ниже.

Во II, 24 «ловѣощу цѣ» исправляемъ: «ловѣ щѣуцѣ»; заглавіе II, 30, вм. «саѣтъ прѣркъ рѣсѣса» поправляется съ помощью I — «самой...».

Но отмѣтимъ поправку и къ I, 27, стр. 342: «же...» на полѣ «жр.» не дающее смысла; во II, 27 — «жи^{ло}во^{мъ}».

Покончивъ съ немногочисленными замѣчаніями на старшіе тексты Лунника первой редакціи, обратимся къ позднѣйшему, изданному В. М. Флоринскимъ по неизвѣстной намъ рукописи, вѣроятно XVII вѣка. Обозначаемъ этотъ текстъ условно черезъ № III.

Третій списокъ I-й редакціи стоитъ на границѣ между первымъ и вторымъ, соединяя въ себѣ особенности обоихъ. Такъ, здѣсь мы находимъ вообще значительныя сокращенія сравнительно съ первымъ и даже со вторымъ текстами: достаточно сравнить съ приведеннымъ выше III, 1 день:

«Въ первый день луны Адамъ сотворенъ бысть Богомъ. Той день добръ, строенъ, добре на все дѣяніе — купити и продати и святѣбы творити и домъ строити и на путь походити; уходъ по малѣ дни скоро обрящется, боль исцѣлѣеть, недужный скоро здравъ будетъ, а иже родится здравъ будетъ. До 9 часа сѣяти и садити добро, волосы урѣзати, тонцы бывають; сонъ аще видишь, неизмѣненъ есть. Кровь рано пушай, заутра. золь часъ I».

Кромѣ заглавія, совпадающаго съ I, II, нами подчеркнуты новыя подробности. Опущены примѣты: волы и кони учить, порты кроить, завѣтъ творить, погибшее обрящется и предска-

занія мужчинѣ и женщинѣ, родившимся и всякому заболѣвшему въ этотъ 1-й день. Но характерно, что въ новомъ списокѣ сохранены обороты II текста: «уходѣ», «оурѣзати».

Во 2-мъ днѣ — тоже, еще болѣе полное совпаденіе съ I и II,2; до словъ «а в хмарѣ днѣ...». Эта часть сильно сокращена и измѣнена; сохранилось лишь: «недужный испѣлѣтъ» (=II,2), «рожденное умно будетъ» (=I,2 «мѣръ бѣдетъ и разѣмчивъ...»), «сонъ аще видишь, по трехъ днехъ сбудется» (=II,2), «кровь о полудни пушай» (=I и II,2), «7 часъ золь» (въ I и II,2 — 1, 2, 3 и 7 часы).

Третій день и остальные также сокращены; сравненіе показываетъ, что оригиналъ списка III былъ близокъ болѣе къ II, напр. во II,3 «лѣ сѣчи а не червень», III,3 — «Сухъ лѣсъ сѣцы *отрасль урѣзати*, а не червень». Въ I, этого нѣтъ. По подчеркнутому можно судить, что оригиналъ III-го былъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ полнѣе I и II-го.

Сомнительныя для переписчика мѣста, читающіяся въ спискахъ I и II различно, напр. I,4 «на прою излазити» и соответствующее этому въ II,4 — «спиръ чинити» — вовсе опущены.

Въ 4-мъ днѣ внесено изъ I — «земла орать»; а примѣта о коняхъ изъ II — не внесена.

Характеристика 5 дня «лукавъ» въ III-мъ взята изъ II,5.

Указанія, когда пускать кровь — въ III, главнымъ образомъ, слѣдуютъ I, съ нѣкоторыми, однако, отклоненіями, на примѣръ въ дняхъ 6, 7, что, впрочемъ, можетъ объясняться случайнымъ пропускомъ «не».

Число примѣтъ, включая и первое общее указаніе на характеръ всего дня, въ III списокѣ достигаетъ 43, при чемъ повторяются примѣты, уже извѣстныя изъ предыдущихъ списковъ. Отсутствуютъ лишь спеціально свойственныя II-му списку — «хмель садить, кони теребить» и пр. Изъ общихъ I и II — «глинныя сосуды строить». Новыми являются: «даръ приносить, *сребро* обрящется» и «на корабли злобно».

Четвертый, самый поздній (конца XVII в.), списокъ Лун-

ника той же редакціи (его обозначаемъ — IV) вкрапленъ въ «Астрологию», при чемъ является не переработкой стараго, известнаго уже въ XV в. текста, а лишь сокращеніемъ его и при томъ очень неумѣлымъ и неравномѣрнымъ. Составитель астрологическаго сборника И. П. Б. Q. XVII, № 117 не приспособилъ готоваго матеріала къ новому переводу съ польскаго, и Лунникъ на л. 114—116 об. является порой противорѣчіемъ изложеннаго выше, на л. 14 и сл. въ статьѣ о зодіяхъ, и на л. 47, въ статьѣ о сочетаніи луны съ знаками зодіака.

Приводимъ этотъ IV списокъ Лунника полностью, но съ опущеніемъ надстрочныхъ знаковъ.

л. 114.

Дѣйство лѣнны^х

Въ 1 днѣ лѣны добро есть скоты оучити, портища кроити, по водамъ плавати, на пѣа годити (?), погибшее не обратщется, а раболитса скоро встанеть, рожденное здраво бѣдетъ и многолѣтно, оуходъ скоро обратщется, сонъ, лжа, ча 1 золь.

Во 2 дѣ. Свадбы дѣлати, медъ зливати, виноградъ рѣзати, аще родитса знаменіе ночью будетъ ходити сѣати. порты кроити, оухо^х скоро обратщется, боль много болить и исцѣлѣетъ, родитса добробменъ бѣдетъ ча 3 золь. ||

л. 114 об.

Въ 3 де[нь] Каинъ родитса, той день золь на все дѣло, оуходъ не возврати[т]са, боль не исцѣлѣетъ, родитса хѣдовѣченъ, гнѣвливъ и недужливъ и рабоиникъ, аще са оженитса, скоро разыдѣтся, сонъ явенъ бѣдетъ, пополѣдни злы часъ.

Въ 4 день добро все дѣлати, дома ставити оуходъ знайдѣтса боль исцѣлѣетъ, родитса золь, одва жи^х, сонъ збудѣтса, всѣхъ дней *тпши* 2.

Въ 5 день боль оумретъ, родитса больной, погѣбленое не бѣдетъ, сонъ лжа.

Въ 6 днь свадьбы дѣлати, на войнѣ ходити, довати, сѣяти и кѣпити, продати и погибшее найдетса, боль исцелѣть, родитса добръ, сонъ збѣдетса.

7 день лихъ на все дѣло.

л. 115. Въ 8 днь добро кѣпити, и продати на пѣти, оуходъ знадѣтса, боль исцелѣть, родъ добръ и храбръ, сонъ лжа, днь весь добръ.

Въ 9 днь добро на всѣ, к старѣйшина^м и^ти, црковѣ основати, погѣбленное не обращетса, родъ добръ, боль и^нцелѣть, поздныи злый часть, сонъ лжа.

Въ 10 днь. добро землю дѣлати, рабы и кѣпити, родъ долговѣченъ, дѣти и скоты оучити, оуходъ найдетса, боль и^нцелѣть, весь днь добръ, сонъ збѣдетса.

Въ 11 днь добро на все, на пѣти ити, и женитса, и купити и продать, родъ добръ, боль исцелѣть, весь день добръ.

Въ 12 днь аще рабы кѣпить не ѡдержать, жита сѣяти, вино имать, родъ добръ и храбръ и богатъ бѣдетъ, боль исцелѣть, сонъ лжа.

115 об. Въ 13 днь блюстиса всего зло бо есть, рождѣ^н пѣаница бѣдетъ, боль оумре^т, сонъ збѣдетса.

Въ 14 днь Іосифъ ис темницы изведенъ бысть, той день добръ, имиса чего хочешь, родъ долго живыи и промысливъ, оуходъ будетъ и ра^бболитса едва оживетъ, сонъ по трехъ днехъ збѣдетса, весь добръ.

Въ 15 день добро глиняные сосуды дѣлати, и дома ставити и печи, и присады садити, родитса многолѣтенъ и языченъ, боль неисцелѣть, сонъ въ 8 днь збѣдетса.

Въ 16 день добръ всему, села строить и дома, свадьбы дѣлатъ, родитса рабъ бѣдетъ и разбойникъ и оуходъ будетъ, рожденное живъ будетъ, сонъ лжа.

Въ 17 днь не дѣлай, золь бо на все дѣло.

Въ 18 добро на всѣ, родъ добръ, боль встанеть,
л. 116. сонъ збудетса. ||

Въ 19 добро на путь итти, по водамъ плавати,
родъ храбръ и прозорливъ, боль исцелѣть, сонъ лжа,
пополудне часъ золь.

Въ 20 родъ добръ, оуходъ бѣдетъ, бо^а исцелѣть,
сонъ ложъ.

Въ 21 боль оумреть, рожденны лукаво и слѣпо,
весь днь лихъ.

Въ 22 ро^жденны многолѣтенъ и богатъ, дѣти на
ученье давати, свадьбы дѣлати, боль встанеть, весь
днь добръ.

Въ 23, добро ловъ ловити, свадьбы дѣлати, дома
ставити и вино сливати, родъ блгословень бгу и му^ръ,
боль исцелѣть, весь днь добръ.

Въ 24 злой, родъ ловець будетъ, на путь пойдеть
от меча погинеть, боленъ оумреть, сонъ лжа.

Въ 25 днь зло на все, родъ храбръ будетъ да
бѣ^ачастень, боль оумреть, сонъ лжа, 3 часъ золь. ||

л. 116 об. Въ 26 днь добро свадьбы дѣлати, родъ добръ,
оуходъ найдется сонъ [лжа]¹⁾ въ три или 4 дни за-
будетса.

Въ 27 добро на все, на путь ити и торговати,
родъ добръ, боль исцелѣть сонъ збудетса.

Въ 28 дѣти оучити, садити, и торговать, родится
славень будетъ, боль исцелѣть, весь день добръ²⁾.

Въ 30 добро всему сѣати в пчолы лазити, и вино
дѣлати, до[м] ставити, рабы купити, дѣти наученіе да-
вати, аще разболится скоро встанеть, со^а до 5 дней
збудетса, весь день добръ.

1) Это слово въ рукописи выскоблено.

2) Предсказаніе на 29-й день въ рукописи отсутствуетъ.

Изучая составъ Лунника IV, убѣждаемся, что это, дѣйствительно, списокъ той же первой редакціи, но сильно пострадавшій отъ времени. Предисловіе утрачено. Заглавіе — новое. Заглавія каждаго дня, съ указаніемъ замѣчательнаго событія, также въ огромномъ числѣ случаевъ утрачены и сохранились лишь въ 3 днѣ «Каянъ роди(т)са»=I, II, III, и 14-мъ—«Іосіе ис темницы изведенъ бысть»=I, 14, и III, 14. Такіе пропуски замѣтны уже и ранѣе, въ текстѣ II, XVI вѣка, гдѣ день 11 безъ заглавія.

Изслѣдуя составъ предсказаній на отдѣльные дни, получаемъ слѣдующее:

Число примѣтъ для земледѣльческаго быта — значительно меньше, чѣмъ въ предыдущихъ спискахъ; самыя примѣты этого рода встрѣчаются рѣже.

Несмотря на сильное сокращеніе, замѣтно, что списокъ IV, восходитъ къ оригиналу типа II, напр. день 1 — II, IV «порты скроити», «портища кроити», въ I и III — нѣтъ. Еще примѣры:

День 2 — II, IV «мед переливати», «медъ зливати», во II, IV — нѣтъ.

День 5 — II, IV, «рѣжено... болно, болѣвъ оумре», родится больной, I — «ще рѣтса мѣскъ по, боно бѣде...» и т. д. гораздо пространнѣе; въ III — ни слова.

День 6 — II «на бра^к ити», IV — «свадьбы дѣлати», въ I и III — «бра^к твори^т, токмо сва^бы не твори^т», «токмо святьбы не творити».

День 7 — сократился до одного общаго указанія.

День 12, совпадая въ существенномъ съ другими списками, даетъ чтеніе совершенно новое: «родъ добръ и храборъ и богатъ бѣдетъ», тогда какъ въ I — «злообразно бѣдетъ...», III — «рожденное злообразно», II — опущ.

День 13 — судьба родившагося: пьяница будетъ, заболѣвшій умретъ, а въ другихъ спискахъ съ ограниченіемъ.

День 14, IV — совпадаетъ въ главныхъ чертахъ съ I; съ II и III не сходится.

День 15 — опять совпадает по началу съ I,15 и съ II,15, будучи въ остальномъ значительно короче ихъ.

День 16 — II, IV «аще родится разбойникъ бѣдетъ», «родится рабъ будетъ и разбойникъ»; I и III — «рѣни бѣде и гостебни...», «Ратникъ будетъ и пѣница».

День 17 — общая характеристика: золь на все.

День 19 — II «по водѣ плавати ти злѣ», и съ опущеніемъ переписчикомъ двухъ словъ въ IV — «по водамъ плавати», въ I — «а по водѣ не плаваѣ».

День 21 даетъ совершенно новое предсказаніе судьбы.

День 22 въ общемъ соотвѣтствуетъ въ предсказаніи судьбы: «многолѣтенъ и богатъ будетъ» — другимъ спискамъ.

Въ 23 днѣ изъ старшихъ списковъ взято «лов ловити, домъ ставить, вино сливать»; прочее измѣнено.

День 24 — сходенъ съ I и II: «лове бѣде»; добавлено еще «отъ меча погинетъ» — вѣроятно изъ предсказанія рабу: «Ѣ же лѣза оумрѣтъ» I, III.

День 25 — въ предсказаніи судьбы повторяетъ часть другихъ списковъ: «храбръ будетъ», но добавляетъ дальнѣйшее.

День 26 = I, II, III въ сокращеніи; видимо, для сравненія съ болѣе исправными текстами, выскоблено «и жа», объ уходѣ — добавлено.

День 27, добавлено «на путь ити», чего нѣтъ въ старшихъ спискахъ.

День 29 опущенъ.

День 30 — добавлено: «сѣяти, в пчолы лазити» и т. д. Остальное по смыслу сходно съ предыдущими списками.

Изъ обзорѣнія примѣтъ отдѣльныхъ дней видно, что въ началѣ IV — преобладаетъ вліяніе II, но затѣмъ нѣсколько сглаживается. Если добавимъ къ сказанному, что I,3 = IV,3 въ примѣтахъ о судьбѣ (будетъ худовѣко) и о снѣ (сбудется), то придемъ къ заключенію, что этотъ позднѣйшій текстъ съ вѣроятностью можетъ быть возведенъ къ оригиналу, какъ бы посредствующ-

шему, между I и II, при чемъ въ началѣ преобладали особенности II, а къ концу—I текста.

По своему составу, по количеству примѣтъ этотъ Лунникъ можетъ считаться самымъ скуднымъ изъ всей группы, которую мы назовемъ 1-й редакціей.

Мы обозрѣли составъ и взаимоотношеніе четырехъ разновременныхъ списковъ гадательнаго Лунника, при чемъ указали постепенное сокращеніе текста этого памятника. Онъ, какъ видно, не разрослся на русской почвѣ, а, принявъ лишь нѣсколько мѣстныхъ примѣтъ въ списокѣ XVI в., постепенно терялъ свои черты свода земледѣльческихъ и общихъ предсказаній, сохраняя въ однихъ спискахъ преобладаніе за предвѣщаніемъ судьбы, въ другихъ — лишь самыя коротенькія примѣты общаго характера и хозяйственныя совѣты.

Изъ даннаго выше обзора вытекаетъ также и устанавливается основная схема Лунника *первой* редакціи отличающая его отъ другихъ. Этотъ Лунникъ, также и въ испорченномъ позднемъ списокѣ носитъ все же общіе слѣды такого плана: 1) Заглавіе ($\pm$), 2) Предисловіе общее ($\pm$), 3) Обозначеніе при дняхъ библейскихъ событій, 4) Расположеніе примѣтъ по 30 днямъ отдѣльно для каждаго, 5) Порядокъ расположенія примѣтъ: а) общее опредѣленіе дня, добръ или золь онъ, б) общія и спеціально земледѣльческія примѣты, в) судьба родившихся въ данный день, мужчины и женщины ($\pm$), г) судьба заболѣвшаго, д) сбудется ли сонъ и когда, е) пускать ли кровь и когда пускать, ж) злые часы.

Лунникъ этой первой редакціи, самой полной и обстоятельной, подобно полному Громнику, является въ старшихъ спискахъ не простымъ памятникомъ, а осложненнымъ интерполяціей отдѣльно существующихъ памятниковъ гадательнаго и прогностическаго содержанія: «Сонника» (соотв. пункту *д*), «Указа, когда кровь пускать» (п. *е*) и статьей о добрыхъ и злыхъ дняхъ (п. *ж*).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, современные списки особаго Лунника, предсказывающаго погоду (о немъ ниже), не оказали вліянія на

Лунникъ I-й редакціи; хотя предсказанія о погодѣ встрѣчаются во II и III, но они не имѣютъ ничего общаго съ Лунникомъ, специально предвѣщающимъ погоду, извѣстнымъ въ спискахъ XV—XVI в.

Основнымъ же и существеннымъ элементомъ первой редакціи являются пункты 1, 2а б в г.

Не всѣ эти элементы вошли въ составъ *второй*, болѣе краткой редакціи, отличающейся отъ первой своими, своеобразными особенностями.

4.

Краткая редакція гадательнаго Лунника перваго, уже рассмотрѣннаго нами типа, названа нами второй, ибо она въ сущности представляетъ собой сокращеніе первой и отчасти измѣненіе въ системѣ расположенія примѣтъ. Кромѣ того, несмотря на малочисленность списковъ Лунника, является возможность установить посредствующія звенья, связывающія обѣ редакціи.

Эта вторая, краткая редакція извѣстна намъ всего въ трехъ спискахъ, изъ которыхъ, какъ и въ первомъ случаѣ, одинъ относится къ половинѣ XV в., второй — къ XVI в., третій — къ XVI вѣку; эти списки обозначаемъ цифрами Ia, Pa, IIIa.

Ia. «(У) луно^м течѣи». Въ рукописи XV в. Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 58, л. 68 об.—69 об. Компиляция изъ пяти статей.

Статьи изъ Лунника сведены по рубрикамъ, напр. «въ к̄, ка, к̄в — сѣять, садить...» «к̄г, к̄д, к̄е — на все нестройни» и пр. NB. Эти статьи изданы подъ ошибочной сигнатурой Q. XVII, № 56 въ Пам. Стар. Русск. Лит. Кушелева-Безбородко, ч. III, 1862 г., стр. 159 — 160, при чемъ не приведены послѣднія 14 строкъ статьи о кровопусканіи, на которой обрывается вся статья.

IIa. «Лунникъ». *Нач.* «Наставшего мѣсяца небеснаго въ 1 день до 9 часа сѣяти и садити добро и власовъ урѣзати: тонци и гладци бывають, и родивыйся долголѣтень бждетъ. Въ 2 день сжхъ вельми, а не червень, лѣсъ сѣчити, отросли рѣзати...». — Рукоп. XVI в. Кириллова-Новоезерск. мон. № 1. А. Е. Викторовъ, Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ сѣверной Россіи. 1890. Спб. Стр. 152. — Краткій Лунникъ. Статьи не сведены по рубрикамъ, какъ Ia, а расположены по днямъ.

IIIa. «Сказаніе стыхъ Василии великаго Григория Бѣслова, Іоанна Златоустого. беседа како подобаетъ в каѣ дни что содѣлать а во иныя не творить...» XVII в. Имп. П. Библ. Q. XVII, № 56, л. 13. Компиляція безъ конца (вырваны слѣд. листы), заключающая въ себѣ: предисловіе, статейку о предвѣщаніи погоды по восходу луны въ разные дни недѣли и — «Сказанія лѣннымъ годамъ когда сѣяти і садити і врачевати» — предыдущему списку XVI в.

IVa. Отъ четвертаго списка краткой редакціи сохранился лишь краткій отрывокъ въ Погодинской рукоп. № 1944, XVII в. л. 80 об. Приводимъ сохранившійся отрывокъ полностью:

«Сказаніе и^вестно луны^м годо^м когда сеяти садити и врачеваніе члвекомъ и ското^м.

«Наставшаго мѣца небесна̃ а̃ днь луны до ѿ-го чя[са] сеяти и садити и кро^в пуща^т и власы резать» ||

Дальнѣйшее утрачено.

Приступая къ разсмотрѣнію списковъ второй редакціи, начнемъ съ посредствующихъ, съ такихъ, которые по своему составу помогутъ намъ безъ помощи греческихъ оригиналовъ выяснитъ исторію возникновенія краткаго Лунника. Это — отрывки, сохранившіеся случайно отъ гоненія на гадательныя статьи:

№№ IVa и начало IIa. Эти статьи имѣютъ одинаковое начало: «Наставшаго мѣсяца небеснаго...». Третья же статья — IIIa заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя, не смотря на спутанность и неполноту, особенности: въ ней есть попытка свести примѣты въ группы такъ, чтобы послѣ данной примѣты были разомъ указаны относящіеся къ ней дни.

И то и другое находимъ въ списокѣ Ia, самомъ старшемъ. Его начало — т. е. собственно Лунника, который списанъ порядъ съ другими статьями сходнаго содержанія; его отличительная черта — попытка свести указанія не по днямъ, а по примѣтамъ, указывая при каждой нѣсколько дней, къ которымъ она относится.

Это обстоятельство указываетъ намъ, что краткій Лунникъ есть нѣчто определенное, а не случайныя сокращенія, сдѣланныя случайными переписчиками. Эти послѣдніе сокращали полный Лунникъ, но, какъ мы видѣли выше, существенныя черты его остались въ неприкосновенности, несмотря иногда на сокращеніе 10—15-строчной статьи — въ три строки. Здѣсь, въ Лунникѣ второй редакціи, сравнительно съ первой, замѣчается разница не только количественная, въ числѣ предсказаній, но и качественная, въ самыхъ предсказаніяхъ и ихъ расположеніи.

Приводимъ старшій текстъ Ia строка въ строку со всѣми относящимися къ нему статьями. Собственно здѣсь, какъ видно, два Лунника, оба краткіе.

л. 68 об. ѿ лунѣ течѣи¹⁾.

А. в лунѣ. течѣи. днь прѣ почи ѣтъ. а нѣ по.
слѣ. не ноць во дню почи. но днь нѣ почи.

ѿ днѣ в нѣ же достой ѿ все хранити. Не вра

1) Статьи эти написаны хорошимъ, мелкимъ полууставомъ нач. XV в., нѣсколько болѣе крупнымъ и небрежнымъ, чѣмъ Лунникъ XV в. Киево-Мих. монастыря, но въ общемъ сходнымъ. Разрядка, какъ и ранѣе, обозначаетъ киноваръ въ рукописи.

чевѣ члѣвкъ. ни скѣ. ни крѣ пуща. Ни брако
творѣ. Ни дѣтей оучѣ. но влюстиса и
всегда. мѣца гѣ арѣа .а. да .еі. февра^т.
дѣ да .кѣ. марта .е. да .кѣ. апри^т .с.
да .кѣ. мая .г. да .дѣ. ию^т .с. да .кѣ.
ию^т .е. да .кѣ. окта^ра .дѣ. да .кѣ. но
явра .е. да .кѣ. дека^б .е. да .кѣ.

- В. Ино. правѣ и сказанѣ ѿ тѣ же ѣже ѿ всѣ
прѣ рѣны хранитѣ . но влюстиса сѣ днѣи.
Мѣца гѣ. просинца .е. и кѣ. дебра^т. сѣчѣ.
.с. и .кѣ. марта .сѣхнѣ .г. и кѣ. апри^т. ве
резозѣ .г. кѣ. мая. травѣ .е. и .кѣ. ию^т. ||
л. 69. изокъ .з. и .кѣ. ию^т. червѣ .с. и .кѣ. авгу^т.
заревѣ .с. и .кѣ. сѣ .рюнѣ .е. и .кѣ. ѿкта^б.
листопа^д .и. и .кѣ. ноя^бри. гроудѣ .е.

- С. и .кѣ. дека^брь .студѣ .е. и .кѣ. На ста
вшѣ мѣца нѣнаго. въ .а. днѣ до .дѣ. го ча^д
сѣати и садѣ довро и волосѣ оу^рѣзати.
тонцѣ и глѣци вываю .а .е. днѣ. соу^т а не
червѣ. лѣсѣ сѣчи и ѿраслѣ оу^рѣзати.
въ .г. днѣ до .с. го ча^д. все строити довро.
въ .дѣ. е .с. зѣ. го^д росту^т. въ .и. ни сѣхѣ
сырѣ. на все^нстройно. въ .дѣ. ѿ вторѣ ча^д.
все строити довро. сѣати и садитѣ.
въ .г. аі. еі. гі. ді. еі. лѣ сѣчи пѣ гнѣѣ.
а ѿраслѣ естѣ. а земля кипра. а .сі. ни
начто нестроѣ. а зѣ. иі. ді. го^д ядрѣ .іало
виі сѣи и виі .и іна животѣ. и скѣ теревѣ.
тучѣ велми вываѣ. а кѣ лѣни. въ .кѣ. кѣ.
кѣ. сѣи и садѣ и ино все дѣати довро.
но когда нѣо что вываѣ. а кѣ. кѣ. кѣ.
на все нестроини. а кѣ. кѣ. кѣ. лѣ сѣ сѣ
велми. а ѿраслѣ нѣ. въ .кѣ. и .а. иже зо

- Д. вутса мѣ. все строи добро. Наставшаго
мѣа .а. б. в. г. ти дни су. кони в ты теревнѣ,
выстри вываю и глѣци .д. половина су а по
лови сыра .е. з. сыръ велми. в ты дни ви
ногра сажѣ. и древа .и. соу велми .д. ни су
ни сыръ .г. а. б. в. г. ѿтъну доври. сѣяти ||
- об. пшеницю и качмѣ .г. д. е. не черевѣ.
лѣсъ сѣчи добро. до нелѣще аще слнце за
станѣ. слнце луны не зашедъшю. тогда.
цпи ѿтолвоухъ велми. добро тогда
скотъ теревнѣ тучѣ вывае. кони лѣ
ниви. атоле до перекроа. сыръ вел
ми .д. дни. тогда жита сѣю ѿзима
а. ѿ перекроа и до новаго суухъ велѣ.
Е. в пѣтѣи же днь мѣа пива вари. ѿ еже
крѣ пуща кога пѣвае. и кога не пуща.
вѣ .а. днь мѣа. кога звѣзда полезна.
будѣ а днь. оутрѣ пущай .б. полудни
пущай .г. по дне пущай .д. оутрѣ .е.
оутрѣ .з. не пущай вѣ .з. пускай вѣ .
.и. ѿ полудни пускай .д. не пу вѣ .г. а.
весь пускай .е. з. оутрѣ пускай .з. не
пу. вѣ днь .и. оутрѣ пущай .д. не
пущай вѣ .б. вѣ пускай .ба. вѣ пѣкай.
бв. бг. вѣ пѣкай. бд. оутрѣ пущай.
бѣ. вѣ рѣ пу. бз. вѣ пу. бз вѣ рѣ пу.
бн вѣ рѣ пу. бд оутрѣ пускай. вѣ
а. никакѣ. а по пуща. крови. ѿ .б. го
на .г. мѣа нѣнаго. ноябрѣ. до бѣ
го марта. атолѣ пущати. до .г. го
маѣ. а ѿ тринадцата маѣ до .б.
го сента не пуща. а ѿ то пуща до .вѣ;

Этимъ обрывается статья о добрыхъ и злыхъ дняхъ.

Далѣе—другими, крупными почерками, иныя статьи.

Къ величайшему нашему сожалѣнію, полностью рукопись Па осталась намъ недоступной.

Отрывокъ Ша, носящій—случайно или по соображенію писца—непринадлежащее ему заглавіе, заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

α. «Сказаніе стыхъ Василиа великаго Григоріа Бггослова Іоанна Златоустаго. беседа како подоваеть в каа дни что содѣвать а волныа не творить.

β. «а. Василии велики рече. Wospros. Гдѣ первое Бггъ высть когда не высть нѣа ни свѣту. Otwet: Іоаннъ рече: сѣтъ комара г на нѣсѣхъ, тѣтъ же вѣаше Бггъ въ тѣхъ комарехъ, агньцемъ явагетъса. Wospros. Колико пре-высть Адамъ в раю. Otwet: З лѣтъ а по согрешеніи ѿ з часа до декагатаго».

γ. «Зри ѿ нѣтѣи лѣны» (на полѣ). «Ѹ сем' ѿво зри ј вразѣмла' аще настатіе мѣсѣ вѣдетъ в пѣни стѣдено ј мокро, аще во вторникъ горячо и сѣхо, аще в среду — зно', сѣхо, аще в четвертокъ — тепло ј мокро, аще в пятъкъ зно', мокро, аще в сѣвотѣ — стѣдено ј сѣхо».

δ. «Сказаніа лѣннымъ годамъ, когда сѣяти і садити ј врачевати.

а до дѣ часа кровъ пѣцати ј сѣяти ј садити. ј владѣ рѣзати тонѣцы, глади вывають.

е днѣ ѿ полѣдѣни кровъ пѣцати. а го д. сѣхъ лѣ сѣчь ѿрасль урѣзати, а не череванъ.

г днѣ сѣхъ а не череванъ, ѿрасль урѣзати а кровъ пѣцати ѿ полѣдѣни когда и кони теревать, выстри, гладцы вывають а ѿ з часа все строити.

д днѣ порану пѣца'. го ростѣ, но череванъ сыръ велми. [и]и сѣхъ, ни сыръ ни начтожь нестроень, а кровъ не пѣца' г, ввечерѣ кровъ пѣцай....

дї, гї, — в тѣ дни пшеницѣ, ачмень сѣяѣ.

гї, дї, еї || ....

Далѣе вырваны листы.

Ничтожный отрывокъ рукописи IVa приведенъ уже выше; судя по началу, это былъ текстъ лучший, нежели IIIa, но того же типа.

Разсматривая списки краткой редакціи, прежде всего мы замѣчаемъ, что Ia составленъ изъ пяти частей:

A. — сводное перечисленіе злыхъ дней.

B. — другое правило о томъ же: указаны отдѣльные дни въ каждомъ мѣсяцѣ, статья встрѣчающаяся и отдѣльно въ рукописяхъ до XVIII вѣка включительно и перешедшая даже въ печатные календари.

C. — Собственно краткій Лунникъ, соотвѣтствующій и по видимому тождественный въ главныхъ чертахъ съ IIa, IIIaδ, IVa.

D. — другой краткій сводный Лунникъ, по составу напоминающій II, по упоминанію о коняхъ, и также IIIa. Вѣроятно, въ основѣ краткой редакціи и лежитъ этотъ II текстъ первой редакціи.

E. — Эта статья встрѣчается отдѣльно, но въ данномъ случаѣ представляетъ собою выборку изъ Лунника I первой редакціи.

Такимъ образомъ, въ краткой редакціи Лунника, въ частности въ списокѣ Ia, мы имѣемъ опытъ обработки полного. Обратное предположеніе невозможно: тогда бы пришлось заключить, что полный Лунникъ, образовавшійся позже, пополнился массой новыхъ статей, получилъ заглавіе и предисловіе, чему противорѣчитъ указаніе индекса, который знаетъ лишь текстъ съ упоминаніемъ объ сотвореніи Адама, а о текстахъ второй редакціи ничего не знаетъ.

Въ частности, останавливаясь на списокѣ IIIa, замѣтимъ,

что этотъ отрывокъ интерполированъ, по неумѣнью составителя, посторонней вставкой $\alpha \beta$, взятой изъ «Бесѣды трехъ святителей». Составитель взялъ изъ этого сочиненія подходящее начало, гдѣ говорится объ устройствѣ неба, но—или ему попался плохой списокъ, или по иной, неизвѣстной намъ причинѣ, онъ не внесъ цитированнаго нами выше (стр. 20—21) отрывка о солнцѣ и лунѣ, откуда ему удобно было перейти и къ предсказаніямъ по лунѣ, а прямо шагнулъ дальше и списалъ вопросоотвѣтъ объ Адамѣ.

Часть γ представляетъ также интерполяцію: статья о примѣтахъ по времени появленія мѣсяца — по днямъ недѣли—была извѣстна и отдѣльно и списана составителемъ съ цѣлью дать читателю, или имѣть у себя сводъ всѣхъ примѣтъ о лунѣ. Этой статьи, какъ мы видѣли, нѣтъ въ старшихъ спискахъ краткой редакціи.

Опыты сокращенія и переработки Лунника первой редакціи не ограничились только тѣмъ, что мы видѣли во второй. Памятникъ этотъ былъ очень ходкимъ, вращался, какъ видно, въ большомъ количествѣ списковъ и, если часто страдалъ отъ преслѣдованій, то возрождался вновь въ разныхъ передѣлкахъ.

Не безъ вліянія 2-й редакціи Лунника, въ связи съ статьей о злыхъ дняхъ, сложилась слѣдующая статейка, встрѣченная нами въ рукописи Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 168, относящейся къ 60-мъ годамъ XVIII вѣка. Здѣсь — также предисловіе, въ которомъ Лунникъ приписанъ преп. Ефрему.

«Сіи дни проеви Богъ преподобному Ефрему, в них же не подобаетъ всякаго дѣла делати: ни сеяти, ни пахати, ни садъ сажати, ни виноградъ резати, ни кровъ пускати, ни купити, ни продавати, ни в новъ домъ входить, ни въ путь шествовати, ни по рекамъ плавати; в нихъ же Аще кто заболитъ неживъ будетъ; а бракъ творить — не возрадуется; и на суде нигде не оправдится; и сие неложно есть иже дознался того преподобный Ефремъ и не мните сие лжи, но хранитесь, егда приходятъ те дни в месяце каждомъ нижномъ:

в сентябре	3. 14.	в октябре	5. 21.
в ноябре	5. 11.	в декабре	5. 20.
в генваре	2. 11.	в феврале	5. 11.
в марте	4. 25.	в апреле	5. 20.
в мае	6. 25.	в июне	3. 12.
в июлѣ	3. 11. 20.	в августе	11. 16. 20».

Статья эта не сходна ни съ изданной Тихонравовымъ, Памятники, т. II, 386 (XV в. Севастьянова, № 20), ни съ новыми астрологическими статьями этого рода, какъ напримѣръ въ рукописной Астрологіи XVII в. Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 117.

V.

Нѣсколько въ сторонѣ отъ Лунника первыхъ двухъ редакцій находятся статьи, также заключающія въ себѣ примѣты и предсказанія по лунѣ, но не подходящія подъ опредѣленіе индекса—съ одной стороны, съ другой же—почти не вліявшія на составъ Лунника. Зато нѣкоторыя изъ этихъ статей вошли въ составъ списковъ сложнаго и интерполированнаго Громника, изданныхъ нами подъ № 1 и 3¹⁾.

По древности въ ряду подобныхъ статей первое мѣсто принадлежитъ сборнику предсказаній по положенію луны относительно гадающаго справа или слѣва.

Списковъ этой статьи извѣстно достаточно; старшіе восходятъ къ XV вѣку.

I в. Сказаніе Ѡ луне мѣс. Се^п. Аще луна право станетъ...». Рукоп. 435 (1498) года. (впрочемъ, дата кажется намъ сомнительной) Часословъ Патріаршей Іерус. библ. Н. Красносельцевъ, Славянскія рукоп. патр. библ. въ Іерусалимѣ. Казань, 1889.

1) Матеріалы къ исторіи апокрифа и легенды, I, 1899, стр. 54—56, 60—80.

- II б. «О настоѣни лѣне право ѣли полого. *Нач.*: сѣ. «Аще право стойтъ ѣ не на рогъ. то припаси мнозѣи...». Рукоп. XV в. Севастьянова, № 43 (М. Публ. М. 1472). Статья поэтому списку издается нами ниже ¹⁾.
- III б. «Стоѣни лоуѣни. *Нач.* «сѣ. Аще стойтъ лѣна право то добрѣ»... (на всѣ 12 мѣс.) Рук. XVI в. Шафарика, № 12, л. 103. Изд. М. Н. Сперанскимъ, Рукописи П. Шафарика въ Прагѣ. М. 1894, стр. 48. Предсказанія погоды.
- IV б. Тоже, безъ заглавія. *Нач.* «Аще право стойтъ. то много добрѣ». XVII в. (?—по Ягичу XV). Рук. Шафар. № 14, л. 179 об. Варіанты подведены М. Н. Сперанскимъ при изданіи старшаго Лунника, стр. 48, примѣчанія.

Приводимъ здѣсь статью о положеніи луны по старшему изъ бывшихъ у насъ списковъ Моск. Публ. Музея, означенному выше — II б:

- л. 93. О настоѣни лѣне право ѣли полого. сѣ. аще право стойтъ ѣ не на рогъ. тѣ припаси мнозѣи. аще ли полого то злаа: ноѣмъ. аще право то дѣжъ. аще ли полого то въсемъ довро: ~ дѣ. аще право то зима злаа. аще ли полого то довро. гѣ. аще право то плодъ много. аще ли полого то малѣ. ф. аще право то ведро. аще ли полого то дѣжъ. м. аще право то красть много. ѣ ве-три велицѣи ѣ слѣта. аще ли полого тѣ ведро: ~ апри-лѣ. аще право тѣ ведро. аще ли полого тѣ ѣза члѣкомъ ѣ скотѣ. ѣ дѣжъ велицѣи: ~ маѣ. аще право тѣ ѣ всемъ довро. аще ли полого то сѣмрътъ. їѣ. аще право тѣ дѣ. аще ли полого то ведро. ѣ пшенице много. їѣ. аще
- л. 94. право || то довро. аще ли полого то пшенице много. дѣ-гѣ. аще право тѣ дѣжъ. аще ли полого. то сѣмрътъ члѣ-кѣ ѣ скотѣмъ: ~.

1) Приносимъ благодарность М. В. Довнаръ-Запольскому за сообщеніе копій.

Сюда же присоединяемъ небольшую статейку изъ того же сборника XV вѣка о измѣненіи луны, л. 67:

Ѿ мене лѣн'немъ ѡказа мѣа. сѣ. при вѣчеръ.
ѡ. въ прихѡ скѡт'скыи. нѡѣ. въ прѣви чѣ ноци. дѣ.
прѣжѣ полоуноціѣ. гѣ въ ^{по}лоноціѣ. ф. по полѣноцію. м.
прѣжѣ пѣтѣ. апри. оу петле. май. оу проку свѣтѣ. ію.
на ѱргін. ію. оу полоуднѣ. двѣдѣтъ с вѣчера.

Часто встрѣчается въ рукописяхъ, но преимущественно позднихъ, гадательная статья, содержащая примѣты о погодѣ по степени ясности луны.

Іс. «Тако же и лѣна творить, егда бѣдетъ чиста»... Рукоп. XVII в. Имп. П. Библ. Q. XVII, № 23, л. 114.

Іс. ѡ знаменіахъ лѣнныхъ. *Нач.* «Такожде и лѣна оубо многа знаменіа творить различнаа»... Рукоп. XVII в. Святцы, Имп. П. Б. Q. XVII, № 133, л. 84.

Іс. ѡ лѣне. «Тако же и лѣна творить многа знаменіа и различнаа»... Рукоп. нач. XVIII в. собр. кн. П. П. Вяземскаго N O. LVIII, л. 149.

Изъ названныхъ списковъ очень близки другъ къ другу Іс и Іс. Списокъ же Іс представляетъ нѣкоторыя отклоненія. Онъ гораздо полнѣе и соединенъ съ статьей «О солнечныхъ знаменіахъ», съ общимъ замѣчаніемъ о значеніи свѣтилъ.

Приводимъ обѣ эти статьи, какъ онѣ читаются въ рукописи Имп. П. Библиотеки № 133 (л. 83 об.—84 об.).

«ѡ слѣнныхъ знаменіахъ. «Знаменіе же бываютъ свѣтил-никама тѣма бурна и оутишеніа ибо дождевнаа, южнаа и сѣвернаа возвѣаніа или протаженныа, бѣри налоги; егѣа бо мавитса оба полы слѣнце блещащеса знаменіе подобна слѣнцѣ сѣнцѣ,

тогда сѣнце на востоце и на заподѣ, тогда оубо дождь многъ и равѣ[нѣ] вѣтръ явлаетса; егда ли со единыхъ страны сѣверныхъ явитса знаменіе, то и тогда сѣверъ знаменѣе бѣдѣще; егдаже и ѿ южныхъ страны явитса, тѣ бо знаменѣе вѣати.

Се же извѣщаа рекъ ѿдѣ гласъ: егда драхло бѣдетъ ꙗко загоревса нбо томъ же знаменѣе, егда бо ѿ мгленъного воскѣреніа иже земля во (л. 84) скѣрится и чернѣстію омрачаетъ сѣнчныа лѣчи, тогда сѣнце бѣде ꙗко право чѣко видети, тогда имѣтъ явленіе то знаменіе, тѣмъ на тѣхъ мѣстѣхъ, на нихже бѣвины многа мокрота вшешиа в'скѣреніемъ мглы и подвѣаніемъ вѣтра, но егда аки власы простирае сѣнце или погоратъ облацы, то вѣтрено и стѣдено знаменѣе, аще ли лучи свои пригибаа к себѣ явити сѣнце или почерневше облаки одержимо, егда начне восходити или заходити, то дождемъ бытіе значить и мѣтно, аще заходитъ бѣде чистѣ или аки загоревса, то оутишеніе и асность ознаменае.

Ѿ знаменіахъ лѣнныхъ. Такожде и лѣна оубо многа знаменіа творить различнаа; в трети бо днѣ егда бѣде чиста и тонка, то долгѣю тихость явлаетъ, аще ли тонка бѣдетъ но не чиста, но аки огонь, на то вѣтры раманы знаменѣетъ. аще ли обѣма рогама равно явлаетса мѣцъ, аще ли сѣверный рогъ чистѣе бѣде и то ѣбывающе западныа вѣтры назнаменае, но егда почернѣе лѣна полна сѣщи свѣта, дожде[в]но бываетъ, егдаже бѣде тонокъ оба полы, бываетъ же то воздѣхъ егда ꙗко вѣнецъ са окрѣжитъ ѿ лѣны, то мѣтна знаменіе бывае, егда ли почернѣетъ обратетса такожь то продолженъ (обор.) и мѣтъ и матежь явлаетъ; се миновение мѣцу со возжалицами генварской лѣнѣ въ бѣ вѣчеръ, февралской ѣ вѣчеръ, мартовской ѣ вѣчеръ, апрѣльской г вѣчеръ. Се же д мѣца одинако иже минѣетса звѣзды сѣнцемъ межи й-мъ и ѿ-мъ вѣчеромъ, и тогда бы ратаи орали лишнею нѣлю землю, а еже минѣются межи ѿ-мъ мѣцемъ вѣчеромъ и тогда бы ратаи не орали не бѣли(?) оубытокъ бо бѣде в томъ лѣтѣ. аще не минѣются, аки сѣнныи возъ проидетъ междѣ мѣцемъ

и звѣздами, то лѣто сре^тнее ни знойно ни хладно. аще заидетъ м^ч-
ный зракъ звѣздный, то скотъ рогатомъ оубытокъ, а еже мин^т-
ются а н^бо во облацехъ, то лѣто оубытокъ жит^т б^ддетъ».

Другіе два списка восполняютъ недочеты другъ друга, по-
чему мы и издаемъ ихъ вмѣстѣ, въ параллельныхъ текстахъ,
слѣва старшій, но менѣе сохранившійся, справа болѣе позд-
ній.

Въ списокѣ Іс предшествуетъ, какъ и въ Пс, статья о
солнцѣ.

Іс.

Пс.

..... Ѡ л^тне. такоже и л^тна творитъ
Тако же и л^тна творитъ, егда многа знаменіа и различна.

б^ддетъ чиста и тонка, то дол- Егда б^ддетъ три дни чиста и
г^тю тихость назнамен^теть. тонка, то долг^тю тихость на-
знамен^теть.

Аще ли тонка б^ддетъ, но не- Аще ли тонка, но нечиста, но
чиста, но аки огненна, то аки огнена, то вѣтръ назна-
вѣтры назнамен^теть раме- мен^теть велики.
ны.

Аще ли обоими рогами равнѣ Аще ли ѡбѣмо рогама равна са
являет^тся, или сѣверный рогъ явить, или северный рогъ чи-
чистѣе б^ддетъ, то назнаме- стее б^ддетъ, то назнамен^теть
н^тет' югъ бывающіи и запад- югъ бывающъ и западныхъ
ныхъ вѣтры. вѣтры.

Но егда почернѣет' а полна сѣ- Егдаже почернее полна сѣща,
щи свѣта, то (об.) дождь бы- свѣта то^тдевно бываетъ.
в^таетъ.

Еще же егда быв^таетъ оба полы Еще же бываетъ егда тонка
возд^тхъ, аки венець окр^т- оба полы, бываетъ же тогда
жится Ѡ л^тны явится тако возд^тхъ, аки венець са окр^т-

видѣти челоуѣкомъ, тѣмъ мѣсяцъ жить ѿ лѣны, егда ли почер-
зѣло назнаменѣеть. невшая ѡбращет, то продол-
Егдаже почернѣеть а тонко жнѣ (об.) мѣсяцъ являетъ наг-
обращетъ, тѣмъ продолже лѣ и люте и прикрѣтѣ.
мѣсяцъ являетъ и тѣмъ же. и спрѣ-
ста рѣщѣ прикрѣто и до гнѣ-
са. сотвори слово.

Источникъ этихъ статей намъ неизвѣстенъ; вѣроятно онъ
будетъ найденъ впоследствии въ той же астрологической лите-
ратурѣ, изъ которой перешли въ XVII в. и многія другія статьи
о небесныхъ явленіяхъ—въ литературѣ польской.

Изъ той же рукописи собранія кн. П. П. Вяземскаго, откуда
взять текстъ № IIIc, беремъ статью, заключающую предска-
занія по дню рожденія мѣсяца, также, вѣроятно, переведенную
изъ какого нибудь польскаго календаря.

Обозначаемъ ее № Id. (л. 145 об.—146).

«Егда в ѿлю родится, бываѣтъ тѣмъ мѣсяцъ горячъ и сѣхъ а зимою
мразно. ||

Егда родится в пнѣлкѣ, бываетъ тѣмъ мѣсяцъ стѣденъ и мокро, а
зимою снежно и ветрно.

Егда родится во вторникѣ, бываетъ тепло и сѣхъ, а зимою
мразно.

А егда в средѣ, бываетъ мокро и знойно, а зимою снежно.

Егда родится в четвергѣ, бываетъ тепло и мокро, а зимою
снежно.

А егда родится в пѣтокѣ, бываетъ мокро и знойно.

Егда родится в сѣботѣ, бываетъ стѣдено и сѣхъ и ветромъ».

Статья объ окруженіи мѣсяца извѣстна намъ въ двухъ спи-
скахъ, опубликованныхъ Н. С. Тихонравовымъ:

Іе. «Окруженіе лунѣ». Нач.: «Аще окружится мѣсяцъ мартъ,
славніи князи ратятся отъ востока и до запада».... Рук.

XVIII в. И. М. Добротворскаго. Тихонравовъ, Памятники, II, 397.

Пе. «А сіе мѣсяцамъ окруженіе». *Нач*: «Мѣсяць мартъ окруженъ, воды много будеть...». Рук. XVIII в. гр. Уварова № 561 (Царск. № 434). Тихонравовъ, II, 396.

Оба текста сходятся другъ съ другомъ лишь въ нѣкоторыхъ мѣсяцахъ и то, не соотвѣтственно, такъ I мартъ = II февр., I июнь и ноябрь = II апрѣль, I июль = II июнь, I авг. = II июль (—меду), I декабрь = II ноябрь, I генварь = II декабрь. Остальные мѣсяцы по предсказаніямъ не совпадаютъ. Очевидно, какъ получился текстъ Іе: въ текстѣ типа Пе были передвинуты названія мѣсяцевъ на одинъ дальше и добавлены новыя предсказанія.

Предсказанія по окруженію мѣсяца дошли до насъ въ позднихъ спискахъ и, повидимому, въ иной редакціи, чѣмъ та, которая вошла въ составъ сложнаго интерполированнаго Громника (см. наши Матеріалы, I, стр. 60, ниже при цифрахъ ссылки на страницу).

Сравнимъ этотъ старшій текстъ, извлекая его изъ Громника, съ позднѣйшими:

Сентябрь (60) «аще ли лоуна ѡградитсѣ рѣкы, ѡсточниций сѣхнѣтъ ѡвѣще мно҃го и корабомъ погрѣженіе въ море. и трѣва мно҃га бѣдѣ»; въ Іе: «сухо будетъ», Пе окт.: «лѣто сухо будетъ».

Декабрь (64) «зима врѣла и скѣтоу погѣбѣлъ. и съмрѣтъ въ людеѣ...»; Іе: «гладъ будетъ» = Пе ноябрь.

Мартъ (69) «дѣждеве бѣдѣ мно҃...»; Пе: «воды много будетъ» и декабрь — «дожди велицы будутъ».

Май (72) «смѣща въ людеѣ и злѣба велика». Іе: «великіе грады погибнутъ», Пе: «рати велики будутъ».

Въ октябрѣ, январѣ, июнѣ и июлѣ интерполированнаго Гром-

ника — не находимъ ни малѣйшаго сходства съ Лунникомъ Іе и Іе. Въ ноябрѣ и февралѣ вовсе нѣтъ предсказаній по окруженію луны. Сходство въ четырехъ мѣстахъ, ограничивающееся незначительными совпаденіями, показываетъ, какъ далеко отступили новые тексты Іе и Іе. отъ стараго, вошедшаго въ составъ Громника.

Изъ статей, вошедшихъ въ составъ Лунника первой редакціи и извѣстныхъ также внѣ связи съ этимъ памятникомъ, въ отдѣльныхъ спискахъ, мы остановимся на статьяхъ съ предсказаніемъ смерти или выздоровленія заболѣвшему въ данный день луны, о врачеваніи, сообразно фазамъ луны, и на статьѣ о добрыхъ и злыхъ дняхъ.

Статей перваго рода намъ встрѣчалось немного — всего два списка.

ІІ. «Аще разболится человекъ, пойщи въ кой день луны...».

Рукоп. XVII в. Ундольск. № 1022 л. 47 — 49, 70.

ІІІ. — Тоже. Унд. № 1067. Нач. XVIII в., л. 45 — 47 и слѣд.

Эта статья — вѣроятно, поздняго происхожденія въ русской литературѣ и встрѣчается, какъ видно изъ «Описанія» Ундольскаго, въ сборникахъ тождественнаго состава. Лунникъ I редакціи, видимо, имѣлъ ее въ своемъ составѣ уже до перевода на славянскій языкъ.

Собственно врачеванію, приему лѣкарствъ, вѣрили въ старинной Руси мало; необходимо было много условій, чтобы оно совершилось правильно и главнымъ изъ нихъ было — чтобы лекарство было принято или кровь была пущена — *во время*, и не въ смыслѣ *благовременно*, смотря по состоянію больного, а согласно указанію планетъ, въ тотъ или другой счастливый лунный день.

Аще в члѣкъ жаръ боудеть, или тѣло, или поло-
хливъ, пѣститъ кровь августѣ еі день лѣны из лѣвые
рѣки.

Аще оу члѣка слеза течеть и^з глаза, пѣсти кровь
из главные жилы выше зборные.

Кто пѣстѣтъ ѿ день лѣны, болѣзнь себѣ наведѣтъ, кто
пѣстѣтъ. ѿ день трѣхъ себѣ наведеть, скорбь и болѣзнь
злѣю. въ ѿ^а кто пѣстѣтъ всакѣю ествѣ истратѣ. въ 1
день кто поустѣтъ, красота измѣнитсѣ оу члѣка, бледенъ
бѣдетъ. въ ѿ^и день кто пѣстѣтъ в тако^ѣ часъ оу члѣка
об. дѣша счинаа тѣца || к тѣлѣ. въ ѿ^г день кто пѣстѣтъ мало
начнетъ асти а съѣ боудѣ. в сѣи день пѣщать кои мно-
гоастивы люди.

въ ѿ^д день кто поустѣтъ, велико иметъ моленіе къ
бѣгѣ. въ ѿ^е кто пѣстѣтъ к гостѣмъ пѣщати, начнѣ много
асти. въ ѿ^с день не повелѣвае крови пѣстити чре^з го
незгода ествѣ. въ ѿ^з день ѿ^а кто поустѣтъ чре^з годъ не-
надобно емоу пѣщати, трѣхъ и болѣзнь лютѣю себѣ на-
ведѣ. въ ѿ^б день кто пѣстѣтъ в великѣю болѣзнь члѣкъ
впадѣ. въ ѿ^к кто пѣстѣтъ тако же в недоу^ѣ впадеть.

Въ ѿ^{ка} день кто пѣстѣтъ всакѣ ествѣ начнетъ лю-
л. 197. битъ. въ ѿ^{кв} день кто пѣсти всѣхъ || немощей избоудѣ
члѣкъ вельми добро. въ ѿ^{кг} день кто поустѣтъ разѣ в
члѣкъ збираетсѣ. въ ѿ^{кд} день кто пѣстѣтъ ко всакомѣ
члѣкъ мѣтивъ боудѣ. въ ѿ^{ке} день кто поустѣтъ добра
много и чести члѣкъ дѣйдѣ. въ ѿ^{кз} день кто поустѣтъ
того годѣ не имать трасца держать. въ ѿ^{кз} день кто
поустѣтъ того дни наглаа члѣкъ смерть боудеть. въ ѿ^{ки}
день пѣскай кровь а в нею отравѣ и чарованіе ѿхо-
дитъ. въ ѿ^{ко} день и въ ѿ^л. кто кровь пѣстѣтъ сло и не
повелѣваетъ пѣщать, наглаа смерть боудеть.

Подраздѣленіе дней на счастливые и несчастные было из-
вѣстно еще грекамъ — см. у Гезіода, "Εργα καὶ ἡμέραι, 745,

768 sqq., а также и римлянамъ, различавшимъ die fasti et nefasti.

Классическія представленія были усвоены средневѣковыми грамотниками, а затѣмъ, подкрѣпленныя астрологическими сочиненіями, укрѣпились въ сознаніи Запада. Въ древней Руси, какъ извѣстно, статьи о добрыхъ и злыхъ дняхъ, а также часахъ извѣстны были въ XV вѣкѣ — и по рукописямъ этого времени изданы Тихонравовымъ, (Памятники, II, 382, 385).

Напрасно боролись противъ этого суевѣрія св. Максимъ Грекъ, инокъ Филофей и другіе: представленіе о значеніи дней, поддержанное переводной астрологической литературой дожило и до нашихъ дней, оставивъ слѣдъ, вѣроятно, въ характеристикѣ понедѣльника, какъ тяжелаго дня.

Не входя въ изслѣдованіе вопроса о судьбахъ статей о дняхъ и часахъ, публикуемъ нѣсколько текстовъ.

1) Рукопись Погодинскаго Древнехранилища № 1944, 32^о XVII в., л. 80 об.—81.

«Подобае̃ ведати ѿ ꙗꙗ мѣ̃сѣ̃ нѣбснѣ̃хъ в ѿ нѣ̃хъ дни добра а ча̃ еди̃^н со̃^у (л. 81). Гѣ̃вара̃ е̃и̃ дни до̃б̃ а в нѣ̃ чѣ̃ ·҃҃· зо̃^у. апрѣ̃лѣ̃ дѣ̃ до̃б̃ а в нѣ̃ чѣ̃ ·҃҃· зо̃^у ма̃а̃ дѣ̃ до̃б̃ а в нѣ̃ чѣ̃ ·҃҃· зо̃^у ию̃. кѣ̃ де̃ до̃б̃ а в нѣ̃ чѣ̃ ·҃҃· зо̃^у а̃густа̃ ·҃҃· де̃ до̃б̃ а в нѣ̃ чѣ̃ ·҃҃· зо̃^у ѿ̃гтабрь̃ ·҃҃· де̃ до̃б̃ а в нѣ̃ чѣ̃ ѿ̃ зо̃^у. но̃а̃б̃ кѣ̃ де̃ до̃[брь] а в нѣ̃ б̃. со̃^у. дека̃б̃. кѣ̃ де̃ до̃б̃ а в нѣ̃ чѣ̃ ѿ̃ зо̃^у».

2) Сказаніе о добрыхъ и злыхъ дняхъ было извѣстно свящ. А. Малову, автору нравоучительно-обличительныхъ «Писемъ къ воинамъ» 1831 г., ч. I. Здѣсь эта статья приводится на страницахъ 89 — 92. Извлекаемъ ее изъ этого малоизвѣстнаго изданія.

«Списаніе о черnodневіи, подъ симъ заглавіемъ весьма часто и весьма во многихъ рукахъ встрѣчается рукопись содержанія слѣдующаго:

«Во святой книзѣ, рекомой Библіа, Господь Богъ Израильтескимъ людемъ, для пользы всякому православному Христіанину, прояви изъ облака и дыма въ каждомъ мѣсяцы по два дни зело черни, опасни и злонравни, въ няже и крови не пускати, и зубъ не дергати, и дѣти не раждати, кафтановъ вновъ не шити, на охоту не ходити и ничего никакъ ни учиняти; онѣи дніе озлобленіи и треклятіи суть сіи:

въ Септемврѣи 2 и 22 число; въ Новембрѣи 16 и 21 число; въ Декемврѣи 2 и 21 число; въ Январѣи 2 и 26 число; въ Февруарѣи 2 и 24 число; въ Мартѣи 3 и 25 число; въ Опрѣли 3 и 12 число; въ Маѣи 2 и 21 число; въ Юніи 7 и 8 число; въ Юліи 6 и 28 число; въ Августѣ 6 и 18 число; [въ другихъ спискахъ къ симъ днямъ придано еще нѣсколько чиселъ].

«Кій человекъ изъ православныхъ въ сіи дніе болѣти станетъ, и тотъ отъ болѣзни не встанетъ, и аще встанетъ, крѣпости не достанетъ, и вѣка житія своего не вспомнеть; кая жена начнетъ раждати, и ей дѣтища не видати, и отъ кровати не встати; кій начнетъ обручатся, тому не вѣнчаться; кій свадьбу начнетъ, вѣнецъ со главы спадетъ; кій въ Церкву пойдетъ, дверей не найдетъ; кій пойдетъ на ученіе, обрѣтетъ мученіе; кій въ походъ пойдетъ, за порогомъ умретъ; кая платье шить станетъ, на плеча не натянетъ; кій къ чужому замку и со спрыгъ-травою¹⁾ прикоснется, замокъ не отопрется; кій пойдетъ искать кладу, убѣжитъ, какъ отъ аду; кій купитъ хомутъ, у того и лошадей уведутъ, и проч.

«Сія глагола самъ Богъ во облацѣ и въ морѣ, и сія глаголы запечатлѣ сею Соломонею печатію, юже ни пророцы ни разумѣша, ни апостолы постигоша, но соблюдаяи вси дніе озлобленія безъ пици и питія, постигнетъ:

1) «Подъ симъ словомъ у суетѣровъ разумѣется какая то заколдованная трава, отъ которой, по ихъ словамъ сами собою отпираются всѣ замки и запоры; еѣ де находятъ въ Ивановъ день, между заутренею и обѣднею; не явной ли это вздоръ?» (прим. о. Малова).

СОЛОМОНА		ПЕЧАТЬ					ПРЕМУРАГО	
		С	А	Т	О	Р		
		А	Р	Е	П	О		
		Т	Е	Н	Е	Т		
		О	П	Е	Р	А		
		Р	О	Т	А	С		
		ЦАРЯ						

...«Записку о черnodневii передаютъ какъ нѣчто таинствен-
ное; и многіе дни въ ней назначенные провождаютъ со трепе-
томъ, мнимую же печать Соломонія многіе вышиваютъ на по-
душкахъ и навязываютъ на кресты себѣ и дѣтямъ, а одинъ ску-
пецъ сдѣлалъ еѣ стальную и запѣчаталъ всѣ сундуки свои въ
томъ намѣреніи, что ни воры ни сила вражія къ онымъ не ко-
снется»...

3) Вопросу о добрыхъ и злыхъ часахъ посвящена неболь-
шая статейка въ цитированной выше рукописи кн. Вяземскаго
О. LVIII, л. 145 — об., гдѣ сообщается, что каждыиъ днемъ
завѣдуетъ опредѣленная планета:

«Выписано ис книги ꙗ́ра Соломона ѿ часехъ.

Первый часъ Слнце планита первѣи днѣ ꙗ́ла стоитъ на восто-
комъ, на все добрѡ.

Вторѣи часъ, Лѣна планита || стоитъ на римѡ.

Третѣи часъ Аррисъ планита на ирскою и волынъскою и чеш-
скою тремя землями.

Четвертаа ча, Ермисъ планита стоитъ на египтомъ.

Патѣи часъ Зевесъ планита стоитъ над ерлимомъ и надъ
всаю палестиною и ꙗ́ремъ градомъ.

Шестѣи часъ. Афродитъ планита стоитъ надъ вавилономъ
и на всею перьсидою.

Седмыи часъ. Кронъ планита стой на росиею, и великимъ
кнженіемъ польскѣи».

Выше мы разсмотрѣли старыя статьи гадательнаго содержанія, связанныя такъ или иначе съ представленіемъ о вліяніи луны на человѣка и природу. Теперь обратимся къ тому матеріалу, который даютъ намъ описанныя въ одной изъ первыхъ главъ астрологическія сочиненія и календари, несомнѣнно польскаго происхожденія, перешедшія въ русскую литературу не ранѣе XVII вѣка.

Сначала остановимся на такихъ статьяхъ, которыя хотя отчасти напоминаютъ Лунникъ и, вѣроятно, съ начала XVIII в. замѣнили его, вытѣснивъ изъ употребленія.

Сюда прежде всего слѣдуетъ отнести статью «о зодіяхъ» въ «Острологіи» XVII в., рукоп. И. Публ. Б. Q. XVII, № 117. Мы разсмотрѣли ранѣе ея составъ. Теперь изъ названной статьи (л. 14, гл. 13) выберемъ всѣ предсказанія, какія даетъ положеніе луны въ разныхъ знакахъ зодіака, начиная съ Овна.

л. 16. «Аще лѣна во овнѣ, межъ людьми милость и радость, серебра жъ много родіе, скорби жъ ѿ плуснъ ножныхъ воднымъ трѣдомъ»

л. 16. Гл. 14. Ѡ телцѣ (полонизмъ «в ланѣ мытися»).

л. 17 об.—...«Аще лѣна в телцѣ, в людехъ скорбь оубытки, между люми бои, глаъ, огнь, моръ, злаа вса, болѣзни в людехъ ѿ главы вса злаа, серебра мало».

л. 18. Гл. 15. Ѡ близнецаѣ.

л. 30—...«Аще лѣна въ близнецахъ, скорбь болѣзнь ѿ плеча, заразивая болѣзнь, забытіа в людехъ, гладъ неначаемый (?) серебра по среднемъ».

л. 20. Гл. 16. О раке.

л. 21 об.—...«Аще лѣна в раке, в домѣ своемъ, лѣна в людехъ тагости наводитъ ѿ мокроты, плечемъ лѣвымъ ѿ колотія и ѿ олегмы скорбь. ското же тагость, хлѣба много, овощъ скѣно, серебра мало».

л. 22. Гл. 17. О лѣѣ.

л. 23 об. — ...«Аще лѣна во лѣѣ в людехъ смятеніе, скорбь, гоненіе, хлѣбная скѣдность, серебра же ничто же, в людехъ скорбь ѿ персей ѿ въздыханія ташкаго».

л. 23 об. Гл. 18. О дѣѣ.

л. 25 об. — ...«Аще лѣна в дѣѣ, междѣ люми оубытки, женскомѣ полѣ неподобство, скотѣ тагость, хлѣба скѣдность, серебра среднее».

л. 25 об. Гл. 19. О вѣсахъ.

л. 27. — ...«Аще лѣна в вѣсѣ, ме^ѣ люми смиреніе, хлѣба же много, овощѣ среднее, скорби ѿ поаса, серебра много».

л. 27. Глава 20. О скорпіи.

л. 28 об. — ...«Аще лѣна в скорпіи, ме^ѣ люми скорбь, нестроеніе, хлѣбная скѣдность, скорби и болѣзни великіа, ѿ поаса [скорбь] серебра же ничто же».

л. 28 об. Гл. 21. О стрелцѣ.

л. 30. — ...«Аще лѣна в стрелцѣ, ме^ѣ люми брань, нестроеніе, скорби же ѿ плюсь, великіа ломоты, серебра же сре^ѣнее хлѣбный гладь, скотѣ тагость».

л. 30. Гл. 22. О козероге.

л. 31 об. — ...«Аще лѣна в козероге ме^ѣ люми смиреніе, скорби же ѿ колѣнь, скотѣ^ѣ ничто же, серебра жѣ много».

л. 31 об. Гл. 23. О водолее.

л. 33. — ...«Аще лѣна в водолѣяхъ, бо (?) брань кровопролитіе, огонь, скотѣ падежь, серебра нѣсть, скорби ѿ бѣрець, хлѣбный же недородъ».

л. 33. Гл. 24. О рыбахъ.

л. 33. — «...Аще лѣна в рыбахъ, ме^т людми тихость, смиреніе, скорби же ѿ икрѣ во^дныхъ трѣдомъ, хлѣба и рыбы и сребра много, скотомъ легость».

Въ той же Астрологіи встрѣчаемъ статью, специально могущую заинтересовать сельскихъ жителей. Она озаглавлена кратко «О лунѣ» (л. 47 об.) и послѣ краткаго предисловія, исчерпаннаго уже нами и заключающаго въ себѣ характеристику планеты, даетъ такія предсказанія по сочетанію луны съ знаками зодіака.

«Аще луна и овенъ ¹⁾, орѣховъ нѣсть і конопель, лѣкѣ много, огѣрцовъ тако^т, черницы среднее.

Аще луна и телець, конопель и лѣкѣ нѣсть, черницы среднее, огѣрцовъ и орѣховъ нѣсть.

Аще лѣна и близнецы, конопель и луку, огѣрцовъ, черницы среднее, орѣховъ много. || (об.).

Аще лѣна и ракъ, конопель, и лѣкѣ и лнѣ много, орѣховъ среднее, черницы и огѣрцовъ среднее.

Аще лѣна и левъ, конопель и лнѣ нѣсть, черницы и огѣрцовъ и орѣхи побіетъ мразомъ.

Аще лѣна и дѣва, конопель и лнѣ среднее, толко ржа падеть, орѣховъ нѣтъ, черницы и огѣрцовъ среднее.

Аще лѣна и вѣсы, конопель и лнѣ много, орѣховъ також, огѣрцовъ и черницы сре^днее.

Аще лѣна и скорпіонъ, конопели средніа и лнѣ и орѣховъ ничтоже, черницы и огѣрцовъ много.

Аще лѣна и стрѣлецъ, конопель и лнѣ нѣсть огѣрцовъ и орѣховъ тако^т нѣсть, черницы среднее.

Аще лѣна и козерогъ, конопель и лнѣ много и огѣрцовъ тако^т, орѣховъ и черницы среднее. || (л. 49).

Аще лѣна и водолей, конопе^т и лнѣ ничтоже, огѣрцовъ нѣсть же, черницы мало.

1) Въ рукоп. вездѣ стоятъ соотвѣтствующіе символическіе знаки зодіака.

Аще лѣна и рыбы, конопель и лнѣ много, черницы и огѣрцовѣ многож, орѣховѣ среднее».

Вслѣдъ за этими предсказаніями слѣдуетъ упомянуть и о статьѣ «О семи планетахъ». Эта астрологическая статья въ главѣ о лунѣ (рук. И. П. Б. Q. XVII, № 117, л. 126 об.) заключаетъ слѣдующую характеристику этого свѣтила.

«Мѣцъ есть зимнаго и волглаго прирожденіа, всѣхъ планетъ прирожденіи къ себѣ пріемлетъ (л. 127) а тѣ никакъ своею мочною шаоуе а спаша в дамъ (?) великимъ и рѣчамъ панует [т приписано позже], которымъ члѣкомъ в людехъ впадне мозгови, головѣ, лѣвому оку, лѣвому бокови, желудку, смакови и брухо, аки обычай в людехъ чини, члѣкъ бывае много хваленый, и тамъ и самъ са блюкаючи боа^аливъ, несмѣлы, шемърѣчи новы рѣчи, заношачи, а по^ачасъ тѣжъ метаючи; посполіте оумира в молодости, ибо самъ себе смерть задасть первѣй, нижъ ку лето^а прииде; бывае разбѣны неѣставечны, никому не по^аручны, никому не хочетъ быть подданный, часто кротъ стогне, рѣтко веселый кахву^а в жеглева нью на водахъ, есть острѣ бедливый, не жадае чужихъ рѣчей, разве са ра^агнѣвавъ, а за се велми латве бываетъ оуспокоенъ, есть блады, плоти мертва округлую рѣно щаслив бій в до^арну (?) в подчтивость, прѣ часомъ сѣды будетъ; великое дуѣанье покладай (об.) оумерности, мѣва знакъ неаки над старыи дары поднести платы комѣрником, быва неволны члѣвкъ, пелегримѣ, аботымъ пѣнези куеъ, то есть мынцаремъ, который нѣмошцы зъ него приходатъ, тажкое дыханіе кашлакъ, то есть зариженіа повѣтріа калска захмурнаа в жилах бегунка чирвона пашемъ ихъ рѣчь прирождена за мѣсяца приходитъ».

Списокъ, приведенный нами, чрезвычайно неисправенъ; онъ сдѣланъ крайне небрежно, вѣроятно съ такого же неисправнаго оригинала. Многочисленные полонизмы ясно указываютъ, откуда переведена статья о мѣсяцѣ и другихъ планетахъ. Возможно, что современемъ, при детальной разработкѣ польской прогно-

стической литературы — найдется источникъ этой статьи и объяснятся ея загадочныя мѣста.

Остановимся еще на одномъ сочиненіи. Это — находящееся въ рукоп. XVII в. Имп. П. Б. Q. XVII, № 56 — «Сказаніе о силе и потуге планидной», также переведенное съ польскаго. О лунѣ здѣсь есть статейка общаго характера съ частными предсказаніями на нѣкоторые дни мѣсяца; на л. 3 об. читаемъ:

«Вторая планида лѣна де^ржи^т понд^лни^и а стои^т на рѣскою землею^ю і на западомъ, а домъ е^го ра^а а хо^о е^го во едино^о до^о живон^омъ, вѣ зоді ободѣ въ кѣ дни і по^часа і пятую часъть часа, а почи^о е^го водоле^у а стѣпня(?) е^го ча^а кѣ до^бры^х мин^ути; а она есть стѣдена і тепла, а силъ імѣетъ богѣство на до^бротѣ і на мѣтѣ і на ко^рмѣление; а коли она в домъ зоді до^бро^о во^дѣ, то она до^брѣю силъ подаетъ, а коли все^ми^и домѣ, то она сре^днюю силъ подаетъ, а коли в злое, она злѣю си^лу подаѣ на зѣлю. А кто роди^тся тоя планиды, бываю^т звонари і моле^ні і рыболовѣ, кѣпецъ і пахоникъ (л. 4) і птица^а ловецъ і си^и подо^бне; а бѣдѣ в при^ро^жени^и веселѣ лицемъ а счастье е^го ра^а, а імѣе (імѣ^е?) е^го бѣдетъ о^о людеі, есть очима до^брѣ, да завидливѣ, глава велика, [н]а ухе знамя, а у^у великѣ, тѣломъ чернѣ, о^о жены честь бѣдетъ, а ро^дениемъ во вѣто^рни^и».

Ниже слѣдуетъ статья о солнцѣ, такого же характера, а за ней предсказанія о часахъ:

«Шестый ча^а луна, а кто роди^тся бѣдѣ богатъ а лихъ...». (л. 5 об.).

«Четвертый ча^а лѣна, добро кѣпити и прода^а, ітъти на пѣть, только по обѣде». (л. 6 об.).

«Аще настанѣ лѣна в чѣве^ртокъ, слѣнце тепло, аще кто роди^тся тоя планиды, тотъ по^ногимъ странамъ ездить бѣдѣ, в лѣ лѣтъ боленъ, очи бодры і здравы, борода хороша, лице рѣмяно, законникъ, церковникъ». (л. 7 и об.).

«Трети ча лѣна ко всему средни, а кто родится лице его долго». (л. 9).

«Аще станѣ лѣна особно сѣнце, стѣдено, мокро». (л. 9 об.).

«Пяты ча—скоро зрѣ, есть ча лѣна ко все добръ (?), а кто родѣся—лицем добръ». (л. 10).

Изъ такого же, польскаго источника заимствована статья бѣлорусскаго сборника, отнесеннаго г. Е. Романовымъ къ XVII в., но вѣроятно написаннаго уже въ XVIII в. Сборникъ этотъ принадлежитъ Могилевскому Епархіальному Древнехранилищу и описанъ въ Могил. Губ. Вѣдом. 1898 г., № 91, 94 и 100, и въ брошюрѣ «Могилевская Старина» 1900 г. Считаемо нелишнимъ привести здѣсь эту небольшую статейку съ приложеніемъ польскаго текста изъ календаря 1754 г., любезно сообщеннаго намъ С. Л. Пташицкимъ¹⁾.

Вѣдомость о рокахъ климатеричныхъ».

О дѣтяхъ, родячихся, якъ долго жиючи и роѣтячи, также сходящихъ смертію. Почавши о самага новю ксенжица.

Дѣтя, которое ся родить въ днь самый новю, корѣко живѣ.

Также и третяго дня по новю.

Wiadomość o Rokach klimaterycznych... (Слѣдуетъ разъясненіе, какое значеніе имѣють годы для родившихся въ данномъ зодіакѣ, затѣмъ:) Druga obserwancya tegoż autora, według rosnącego xieżyca; począwszy od samego Nowiu, względem długiego, albo krótkiego życia, lub słabości iaka następuje.

Dziecie ktore się rodzi w dzień sam Nowiu, krótko żyje.

Dziecie rodzące się trzeciego dnia od Nowiu krótko żyje.

1) Klucz Prognostykarski, to iest rzetelne objaśnienie słow y Przewisk niewyrozumianych, których astrologowie w kalendarzach y Prognostykach swoich Używają... Znowu za pozwoleniem Zwierzchnosci Duchowney Przedrukowany w Supraslu, w drukarni WW. OO. Bazylianow, R. P. 1754.

- А которое зась другого дня по новю, долгого бываѣ веку. Ktore zaś drugiego po Nowiu, długiego bywa wieku.
- А четвертаго дня нарожное бываѣ слабое и песливое. Czwartego dnia narodzone, bywa słabe to iest pieskliwe.
- А пятаго дня нарожное небезпечнаго житя. Piątego dnia narodzone niebezpieczne w życiu.
- Шостаго дня бываетъ хорovitое. Dziecie rodzące się dnia 6 od Nowiu bywa chorowite.
- Семаго дня долго живучее. Dnia 7 długo żyjące.
- Осмаго дня в молодомъ вѣку з свѣта сходитъ. Dnia 8 w młodym wieku z świat schodzi.
- Девятаго дня слабое бываѣ и малое. Dnia 9 uchowa się słabe i mdle.
- Десятаго дня о новю дѣтя зась на свѣтъ выходячее старости великое доходитъ. Dziecie na świat wychodzące dnia 10 od Nowiu, starości wielkiey dojdzie.
- Адинанцатѣ небезпечны. W dzień 11 niebezpieczny.
- Дванацатѣ мерный векъ живота. W dzień 12 mierny wiek żywota pędzi.
- Тринацатаго дня о новю дѣтя на свѣтъ выходячее, ежели до осмнацатѣ будѣ жиѣ, долго поживе. Dziecie na świat wydane w dzień 13 od Nowiu, iesli dzień 18 przepędzi długopożyie.
- Четырнацатѣ днь подѣзронный. W dzień 14 od Nowiu będzie chorowite.
- Пянанцатѣ днь долготѣтны. W dzień 15 długoletne.
- Шенанцатѣ и семнацатѣ здравие на тѣлѣ бываѣ. Dzieci dnia 16 y 17 od Nowiu rodzące się, bywają zdrowe na ciele.
- Осемнацатѣ непевнаго житя. Dnia 18 nie pewne życia.
- Девѣнанцатѣ также. Dnia 19 słabe.
- Двацатѣ сильное и долговѣчное. Dnia 20 mocne y długowieczne.
- Двацать первого непоцешный. Dnia 21 od Nowiu, kto na wy-

Двацѣть вторый мѣрный.

Двацѣть третій з хоборами, ча-
сто будѣ бедится.

Двацѣть четвертый злы.

Двацѣть пятый на силѣ шванку-
еть.

Двацѣть шостый небезпечный.

Двацѣть семьй мѣрный въкъ.

Двацѣть осмы также мерный.

Двацѣть девяты на сходе мца
роны хобора по легаѣ и не
трвалый.

Любо та обсерванція не ест ев-
ліе, которому бы конечно ви-
ри, еднакъ не без рацы
астрологове то выдали и на-
писаѣ.

Еще маѣ бы выдана книжка,
названная Інформація Астро-
номична, в вилню, для пора-
тованя здорова. А тые пере-
стороги выданы с ключа про-
гностыкарскаго, едичи ви-
ленской.

nidzie, nie długo się nanim
cieszy.

Kto 22 dnia, miernie pożyje.

Kto 23 z chorobami się często
biedzić będzie.

Rodzący się 24 od Nowiu nie
pewnego życia.

Dnia 25 na siłach szwankuie.

Dnia 26 niebezpieczny.

Dnia 27 mierny wiek prowadzić
może.

Dzieci rodzące się na świat
dnia 28 od Nowiu pomierne
lata prowadzi.

Dnia 29 to iest na wschodzie
xiężycza rodzące się różnym
chorobom podległe y nie trwa-
łe bywaia.

Takowe obserwancye nie są to
Ewangelia, ktorey koniecznie
wierzyć trzeba; lecz przecie
Autorowie nie bez racyi one
wynalezli; *Może komu się zda,
w życiu obserwować albo nie.*

Хотя мы пользовались для сравненія «Ключемъ» изданія ба-
зиліанъ, а не виленскимъ, указаннымъ въ западно-русской статьѣ,

тѣмъ не менѣе очевидно, что русскій текстъ воспроизводитъ тотъ же польскій оригиналъ прогностика, который съ ничтожными измѣненіями читается въ разныхъ календаряхъ XVIII в. Конечно монахи измѣнили *Астрологовъ*, на неопредѣленныхъ *Асторовъ*, но суть предсказаній осталась тою же, что и въ виленскомъ изданіи.

Польскій текстъ, какъ видно, является небезполезнымъ поправляя недоговоренныя и испорченныя мѣста русскаго перевода, вообще сокращающаго оригиналъ.

Статьи подобнаго рода были не рѣдкостью: каждый почти календарь сопровождался ими. Составъ предсказаній варіировался, но очень мало, ибо условія жизни оставались тѣми же, и въ жизни классовъ общества пользовавшихся ими — серьезныхъ измѣненій не происходило.

Эти предсказанія, переведенныя съ польскаго языка перешли и въ печатные календари, о чемъ упомянуто было выше. Для сравненія приводимъ выписку изъ календаря Корвина-Квасовскаго 1730 г. — прогностикъ по лунѣ.

Сначала — общая характеристика:

«Луна есть глава водамъ і источникамъ и рекамъ великимъ, править мозгомъ, головою, левымъ окомъ и бокомъ, желуткомъ, брюхомъ и смысломъ, смакомъ, всемъ планетамъ присудствуетъ, силу действия изнуряетъ» — т. е. почти слово въ слово то же, что и въ рук. И. П. Б. Q. XVII, № 117, но съ сокращеніемъ.

Далѣе предсказаніе о судьбѣ родившихся:

«Люди под нею родившійся стану худова, непостоянные, лживы, напрасно умирають, рыбъ ловить охочися, в путь шествующія, непослушныя, смиреннолукавыя, сребролюбцы, мало сщасливые волокиты непостоянные брехливые, и дамы тому подобны и, б... и безстыдныя.

Затѣмъ слѣдуютъ предсказанія, относящіяся къ ряду годовъ съ 1731 — 1809, и о погодѣ въ отдѣльные дни мѣсяцевъ. Вслѣдъ за этимъ:

— О сѣяніи. «Когда луна пребываетъ, сеять твердое жито

на сухихъ пашняхъ; когда убываетъ, сеять мягкое жито на влажной земли. Ленъ позно и рано сеи с коноплями при далномъ ☽ сияніи и бываетъ долги по полнея обилны хотя коротки на озимъ. на сеи наилутшіе дни августа 5, 6, 7, 8, 12, 14, 20, 21, 29. сентября 3, 4, 12, 22, 26, 27. октября вни⁸ растушіи в корень. сеи і сади когда ☽ под землею, что приметить можно і захождения и восхождения ☽ августа и сентября, ноября, декабря настояние на дрова рубить хорошо чтобъ и⁸ пней паки вырасло в первой четверти».

«Волосы чтобъ паки вскоре вырасли. когда ☽ прибавляется хорошо стричь, а чтобъ нескоро росли, когда ☽ умалется. Детей от грудей отымать мая, августа, ноября, генваря пред полнымъ и пополненіи лунномъ¹⁾».

Слѣдуетъ статья о кровопусканіи, согласно темпераменту врачующагося. «Прогностикъ Господарскій» касается самыхъ разнообразныхъ предметовъ.

Переводъ календаря К.-Квасовскаго сдѣланъ съ польскаго: полонизмы—«шкодять, слота, робленіе, пухлина» и др. многочисленны.

Новаго этотъ календарь, сравнительно съ данными другихъ, приведенными выше — далъ мало. Почти тоже, но съ нѣкоторыми вариантами читаемъ въ старшемъ календарѣ — 1709 г., изданномъ въ Москвѣ. Полное названіе этого календаря, не упомянутого Ровинскимъ:

«Календарь или мѣсяцесловъ христіанскій по старому штілю, или исчисленію на лѣто от воплощенія Бога Слова 1710. Напечатанъ в Москвѣ лѣта господня 1709 декабря въ день». 8^о.

Беремъ отсюда двѣ слѣдующіи статьи:

1. О сѣянніи и саженіи.

Сѣять, садить, і древа розсаживать, якоже і овоцї отламывать, і ѳныя сімъ подобныя. Родятся убо безъ всякаго сумнѣ-

1) Ровинскій, Русскія нар. картинки т. II, стр. 434 и сл.

нія по звѣздамъ. наипаче же отъ мѣсячныя інфлуенціі їлі прїключенія. Но для толь раннихъ ї позднихъ полевыхъ ї огородныхъ земныхъ овощей, древесныхъ плодовъ, ї для разнства края земнаго, существа ї сілы, невозможно о томъ познатї. Прї семъ совершенїі говорено. нїже каждому удовольствие подано быть, не добро было бы, аще бы благословенїе токмо въ звѣздахъ вїсїло, ї нїчего отъ бога кромѣ їхъ уповатї себѣ возможно было.

Особливо надлежїтъ мѣсяцу быть надъ землею, къ сѣянїю ї саженїю, что надъ землею їмать возрастать, яко хлѣбъ, горохъ, бобъ, зелїе, цвѣты, огурцы, древа, вїноградъ, ї прочее.

Подъ землею, что въ корень растеть, яко, лукъ, рѣпа, морковъ, петрушка, редька, хрѣнь, ї сімъ подобная.

Въ прїбыванїї.   Къ твердому хлѣбу въ сухой земли.

Въ убавленїи.   Къ мягкому хлѣбу въ волглої землї.

2. О сѣченїї древа

Къ строенїю, дабы древо скоро высохло, ї не червоточїмо было, їмать добро бытї.

Егда мѣсяцъ { Убываетъ, наїлучше въ послѣдней четвертї.
Подъ землею стоїтъ, то есть сутра до полудня.
Въ земномъ знаменїї быка, дѣвы ї козерожца їдетъ.

На огонь, дабы пень абїе пакї отроствїлся їмать бытї добро.

Егда мѣсяцъ { Прїбываетъ, лутше въ первой четвертї.
Надъ землею стоїтъ, сїестъ съ полдня даже до вечера.

Въ такомъ же календарѣ на 1712 г., изданномъ въ 1711 г. ноября 13 — этихъ статей уже не встрѣчаемъ ¹⁾.

Общїй смыслъ предсказанїй тотъ же, что и въ позднѣйшемъ Календарѣ К. Квасовскаго, даже замѣтны буквальные совпаде-

1) Пользуется экземплярами бібліотеки Имп. Акад. Наукъ.

нія, но едва ли второй, поздній календарь пользовался старшимъ: слишкомъ велика разни́ца въ составѣ всего календаря и кромѣ того — календарь К. Квасовскаго, какъ позднѣйшій, могъ бы дать читателямъ не только старое, но и новое; наоборотъ, старый календарь полнѣе и подробнѣе говорить о сѣянїи.

Источникомъ календаря 1709 г. или по крайней мѣрѣ приведенной изъ него статьи — былъ, вѣроятно, также польскій календарь, о чемъ говоритъ полонизмъ «волглой».

Предсказанія общаго характера и спеціальныя — о вліяніи луны перешли и въ позднѣйшіе календари. Въ одномъ такомъ, началѣ XIX в., уже въ читаемъ (стр. 166) о лунѣ:

«Ея правленію подлежатъ годы: 1809, 1837, 1865, 1897, 1921, 1949, 1977».

А затѣмъ — характеристика (стр. 167):

«Планета луна владѣетъ надъ водами, источниками и рѣками великими; всѣмъ планетамъ присутствуетъ, силу и дѣйствіе перемѣняетъ. Звѣздословы считаютъ, что родящіися подъ нею люди непостоянны, горды, лживы, непослушны, смиренны, лукавы, сребролюбивы, волокиты, непостоянны, бранчивы; а женщины подобныя мущинамъ, стану худаго, охочи рыбу ловить и путешествовать; проживаютъ до 80 лѣтъ».

На стр. 176 начинается *et abrupto*:

...«влажной землѣ; ленъ и конопли сѣять можно рано и поздно; если будутъ сѣять при полномъ сіяніи луны, бываютъ долги и изобильны, сѣять озимой хлѣбъ наилучшіе дни августа — 5, 6, 7, 12, 14, 20, 21 и 29. Сентября — 3, 4, 12, 22, 25 и 27 Октября; въ низъ растущіе въ корень сѣй и сади подъ землею, когда новолуніе, что примѣчать должно при восхожденіи и захожденіи луны Августа, Сентября, Ноября, Декабря. При Новолуніи въ первой четверти, рубить лѣсъ на строеніе и на дрова, хорошо стричь волосы, дабы скорѣй выросли, а чтобъ

не скоро росли, то когда луна убавляется. Дѣтей отъ грудей отнимать» || ...

Наконецъ маленькая статейка о вліяніи луны на растенія:

«Когда луна прибываетъ, тогда хорошо сѣять твердое на сухихъ мѣстахъ, когда убываетъ, сѣять мягкое жито на Маія, Августа, Ноября и Генваря въ полномъ сіяніи Луны».

Изъ сравненія съ предыдущимъ видно, что этотъ календарь, по крайней мѣрѣ приведенныя статьи—восходятъ къ календарю Корвина Квасовскаго, какъ къ источнику. Однако, нужно замѣтить, что 70 лѣтъ прошло не даромъ, и издатель календаря 1804 г. хотя и приводитъ различныя предсказанія по зодіямъ и планетамъ, однако уже не столь опредѣленно и авторитетно, какъ переводчикъ его оригинала. Въ статьѣ «О силѣ Планетъ» (стр. 192) въ календарѣ 1804 г. хотя и сказано извѣстное еще въ рукописяхъ: «Луна сама собою нѣсколько холодновата и влажна и, соединяясь съ другими планетами, возбуждаетъ въ нихъ дѣйствіе» — однако на слѣдующей же страницѣ находится разъясненіе: «по качествамъ и свойствамъ планетъ заключали древніе о ихъ дѣйствіяхъ»... Такимъ образомъ мы видимъ и здѣсь почти тоже, что въ супрасльскомъ «Ключѣ» и въ виленскомъ прогностикѣ Карскаго — авторы стараются смягчить то, что они унаслѣдованы отъ предшественниковъ — и, думается намъ — въ этомъ сказывается вліяніе болѣе поздней эпохи.

VI.

Во время печатанія послѣдней главы настоящей работы, мнѣ удалось извлечь изъ рукописи Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи № 487 (О. 8. 75) новый текстъ Лунника, самый поздній изъ извѣстныхъ мнѣ и перечисленныхъ выше. Подъ названнымъ шифромъ находится

рядъ мелкихъ обрывковъ, рукописныхъ и старопечатныхъ; Лунникъ находится въ тетрадкѣ въ 8-ку, занумерованной № 12 и озаглавленной «Сказаніе Лунное» (всего въ тетрадкѣ 8 л., содержаніе ея указано въ нашихъ Матеріалахъ къ исторіи апокрифа, I, стр. 42 прим.); тетрадка нѣкогда принадлежала Григорію Шамову и Стефану Дьячкову (л. 1); рукою второго и написанъ Лунникъ въ концѣ XVIII в.

Приводимъ текстъ, опуская надстрочные знаки.

л. 1. Сказаніе лѣнносое.

«во 1 днь лѣны адамъ сотворенъ былъ, в то днь на севъ добръ, купити і продати і свадьбы строити і на пѣть итьти. Ухоть ѡбращается, боль ісцелееъ. аще родится кто, долго живъ будетъ, сееть і садитъ велми добро а сонъ видевъ никомѣ не повѣдаи, в той день збудетъ, заутра золь ча.»

2 день лѣны Евва создана была, в то день свадьбы творити добро і винограды садити. Аще Ѣроча родится знамя ему будетъ, а поутрѣ ітти сѣять і садитъ і новыя порты кроить, ухоть ни ѡбращается, боль много постраждетъ і здравъ будетъ. ||

об. въ 3 день луны каинъ родися, зрите и того дня блюдитесь: ни купити ни продать, а ухоть ѡбращается, разболится ісцелееъ, а родится воинъ будетъ і тяжебникъ; а садавъ не сади, а сонъ збудетъ, о полудни золь часть.

4 день луны авель родися, того дни орати і на путь ітти і по водамъ плавати і купли творити і ухоть ѡбращается і сонъ того дни збудетъ, а хто того дни кленеться не пребудетъ ему, золь часть 1.

5 днь лѣны каинъ принесе жертву неправедную Бгѣ, л. 2. тогѣ дни блюдися всего, развее женамъ поставы ставити || а до третияго сло всемъ дни.

6 днь лѣны Аронъ родися, того дни ловцомъ звѣри і рыбы і птицы ловити, і рыбы купити, а свадьбы не творити

і (?) сотворишъ і по^т разбоиникъ разболеся ісцелее^т,
заутра золь часть.

въ 7 днѣ луны Каинъ уби брата своего Авеля, то^т днѣ
блюдися всего, а разболеся умретъ, а родиться нездравъ
будетъ, а садовъ несади, сонъ въ 8 день збудется, а ве^при
треби, а крови не пушай.

8 днѣ луны все добро делати, купити и продати і на
путь итти и в домаы входить, уходъ обрящется, а родится
добръ будетъ а сонъ лжа есть, а кровь пушай ѿ полудни.

об. въ 9 днѣ луны Ламехъ родися, то^т днѣ весь добръ || ко
властемъ ходитъ, взаимы давать, а погибшее ѿб^рящется,
боль исцѣл^еетъ, кровь пушай до полудни.

въ 10 днѣ луны Сиеъ родися, тотъ днѣ добръ рыбы
купити и скотъ продати и села (?) строить и храмъ осно-
вати, и дети на учение давать; а родится, долго живъ бу-
детъ, уходъ не обрящется, сонъ во и^т (въ рукоп.: и^т) день
збудется; а кровь пушай ѿ пол^удни.

въ 11 день луны Симъ родися, то^т днѣ добръ по водамъ
плава^т и женитися, уходъ обрящется, боль исцѣл^еетъ, а
родится счасливъ будетъ, сонъ сбудется, кровь весь день
пушай. ||

л. 3. въ 21 (sic) днѣ луны Хамъ родися, то^т днѣ починати
сеять и жати і власы рѣзати, [сонъ] лжа есть, кровь в
вечерѣ пушай.

31 день луны виноградъ садити, тотъ добръ на все,
стро[ити], погибшее ѿб^рящется, а родится пияница, боль
исцеляетъ, кровь весь день пушай.

въ 41 днѣ луны гдѣ изведе Иосифа, тотъ днѣ на все
добръ, погибшее обрящется, а родиться пияница будетъ;
боль исцелее^т кро^в пушай весь день.

51 день луны бгъ презрѣ на жа^тдущая сто^пь, тотъ днѣ
добръ гни^тныи сосуды чинить, а разболится, много болевъ
зр^авъ часа до вечера днѣ золь.

51 днѣ луны Захария родися. то^т днѣ ни купити, ни про-

дати, ни сель не строи^т ни храмовъ, а родиться разбой-
об. никъ || будетъ, ахо^т уйдетъ, то^{го} свяжутъ, а сонъ збудется.

Въ 17 днь днь луны Содомъ и Гоморъ запаленъ бысть
Бѣомъ, в тотъ днь блюдися всего неприяснаго дела, а
сонъ видѣвъ збудется, а родится язычникъ будетъ, по-
гибшее обрящется, весь днь золь.

в 18 день лѣны ісаакъ родися, тотъ день на все добръ
строение, аще детя родиться мудръ будетъ, а разболится
болить много, а кровь і заутра зло до шестаго часа.

19 день луны Исакъ приведе на жертву Бѣу, то^т днь
на все добръ делати и по водамъ плавати и погибшее ѿб-
л. 4. рящется, аще родится || позорнивъ (sic) будетъ, ѿ полудни
золь часъ...

20 днь лѣны Исака Иякова бла҃гови Бѣу, то^т днь на
все добръ, строение купи^т і продать, а родится мудръ бу-
дет, а уxo^т обрящется на иномъ мѣсте, боль исцеляеть, кро^в
пуцай в вечеру весь день добръ.

Во 21 днь луны Каусть (?) благословенъ Соломономъ
пророкомъ, тот днь золь ни на что не строить ни купити,
ни продати, ни врачевати, ни новыи ризы низдевати (sic),
и на пут не ити, а родится глѣ^т будетъ и нѣмъ; мужсти
по^т, то знямя (ему) на бровѣ и зѣницы^а а у женска полу на
об. лево^а колине, а сонъ видевъ || что вѣя[въ] збудеться ему, а
вѣ днь зо^т.

кв. днь луны јо^тсифъ родися, то^т днь добръ на все, ј
сваѣбы творити ј ѿтроки в научение давати, а родится
мѣръ будетъ ј многолетенъ, а ра^бболится исцелеетъ.

Въ кѣ днь луны вениами^н родися, то^т днь добръ свадьбы
творити ј храмы основати, ј вино проливати, сѣяти и са-
дити вельми добро и ловцемъ рыбы ј птицы ловити, ухотъ
ѿбряще^тся, а родится мудръ будетъ, боль исцелеетъ, кровь
пуцай весь день.

л. 5. в кѣ луны Ѡарашнъ родися, то^т днь добръ влести¹⁾

1) Ранѣе — всести; мѣсто испорченное, см. старшіе тексты I и II.

сать, а ина дела неделать никоу, аще кленется, в лѣдѣ....¹⁾
въ 26 е лѣто; а родится ловець будетъ, а разболится ум-
реть, заутра зол чѣ.

в кѣ днь луны Бгъ пусти на египтянъ казнь, тоѣ днь
вельми страшенъ, а хто кленется јно погинеѣ; разболится,
много страждетъ, а родиѣся храбръ будетъ, вознесетъ въ
кѣ лето во брани јмать ходиѣ весь днь зоѣ²⁾. ||

об. В кѣ днь лѣны моисей раздѣли море жезломъ, тоѣ днь
добръ творити все, уходъ ѡбрыщется, а родится болеѣ на-
чнетъ болны мѣ студомъ (?) а ѡ шестаго часа днь зоѣ.

В кѣ луны Бгъ напусти манну съ ѡбсе, тоѣ днь добръ
купити ј продати ј свадбы творити а ухѣ смертию ѡбры-
щется, а родится долго жить будетъ, боль ісцеляетъ.

л. 6. въ кѣ днь луны грозды принесошаста мнѣ (?) || јсѣ
навину, тоѣ днь на все добръ учить ј пвуѣ (sic) итти ј по-
водамъ плавати, а родится блѣ наречетъся, а до шестаго
часа днь зоѣ.

В кѣ днь лѣны жидове принесоша землю обѣщанную,
тоѣ днь коней учить ј домъ ст[р]оиѣ, уход ѡбрыщется, а
родится мудръ будетъ а на пути смерть будетъ, а кроѣ пу-
щай, до ѣ-го часа днь золъ.

въ ј днь луны Самуиѣ родися, тоѣ днь добръ на все
об. велми (?) елико хоцещи || творити, а родится мудръ бу-
детъ, а ухотъ обрыщется, боль ісцеляетъ, а кроѣ пуцають
весь днь.

Подобаетъ ведати сѣи дни в кое же луны в тѣ дни ни
ни врачевати в ниѣ же ј крови ни пуцати ј коней не холо-
стити, ни всѣяти ни вина, в домъ вноситъ ни проини (кроити?)
ни в доѣ строить, ни свадѣбы редити, ни продати і купити
в тѣ дни, аще разболитъ чѣлѣ, нестанетъ, свадбу сотво-
ритъ, не обрадуетъ, а родився смерть д[об]удетъ. конецъ».

1) Мѣсто написано крайне неразборчиво, видимо неудачная копія ори-
гинала.

2) Неясно, замарано черниломъ.

Списокъ XI не отличается исправностью, какъ видно изъ точнаго воспроизведенія его; но ошибки переписчика могутъ быть исправлены съ помощью сравненія съ другими, старшими списками.

Этотъ текстъ долженъ быть отнесенъ къ первой редакціи. Значительно отклоняясь отъ полнаго и сокращенныхъ текстовъ ея, онъ сохранилъ отдѣльныя приуроченія библейскихъ событій къ каждому дню. Изъ наличныхъ текстовъ, настоящій стоитъ ближе къ II, представляя, какъ кажется, копію съ одной изъ послѣдовательныхъ обработокъ его.

Что касается вообще судебъ Лунника на русской почвѣ—это вопросъ будущаго, когда будетъ открыто и опубликовано большее число списковъ, чѣмъ извѣстно теперь. Для объясненія же народныхъ повѣрій и примѣтъ достаточно уже и напечатанныхъ выше текстовъ.

В. Перетцъ.

Изъ замѣтокъ по исторіи русскаго литературнаго языка.

II.

О членѣ въ русскомъ языкѣ.

(Посвящается профессору Марину Степановичу Дринову).

1.

Исторія члена въ русскомъ языкѣ представляетъ несомнѣнный интересъ — во 1-хъ, для общей исторіи русскаго языка и отношеній между его говорами древними и новыми, во 2-хъ, для большаго выясненія вопроса о происхожденіи аналогичныхъ русскимъ членныхъ формъ рѣчи въ болгарскомъ языкѣ и въ 3-хъ, для сравнительнаго синтаксиса члена въ языкахъ вообще какъ родственныхъ славянскимъ, такъ и неродственныхъ¹⁾.

1) Научная литература по исторіи члена въ языкахъ болгарскомъ, русскомъ и друг., которую я имѣлъ въ виду, слѣдующая:

Miklosich, Vergl. Gramm. Syntax IV, глава 4, отд. VII.

Brugmann-Delbrück. Grundriss d. vergl. Gram. d. indogerm. Sprach. III. Syntax, стр. 498—510.

Raoul de la Grasserie. De l'article (morphologie et syntaxe) въ Mémoires de la Société de linguistique de Paris. 1896, т. IX fasc. 4—5.

Miletić Lj. O članu u bugarsk. jeziku. Zagr. 1880.

Лавровъ, Обзоръ звуковыхъ и форм. особ. болг. яз. М. 1893.

Kalina, Studyja nad hystoriją jęz. bulharsk. 1892.

Oblak, Macedonische Studien 97—102.

Соболевскій, Лекціи по истор. рус. яз. 2 изд., стр. 203—204.

Цоневъ Б. Отъ исторіята на бълг. езикъ. Развитие и употрѣбление на членната форма. Бѣлг. Прѣгл. 1895, сентябрь.

Интересъ, представляемый исторіей члена въ русскомъ языкѣ для обще-сравнительнаго синтаксиса и морфологіи членныхъ формъ рѣчи, заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что въ немъ возникъ и обнаружился членъ въ историческое время; такимъ образомъ, благодаря памятникамъ, отражавшимъ эту особенность эволюціи народнаго русскаго языка, передъ глазами, такъ сказать, наблюдателя происходитъ какъ возникновеніе и развитіе членныхъ формъ рѣчи въ нѣкоторыхъ центральныхъ говорахъ древняго русскаго языка, такъ и продолженіе жизни и развитія ихъ въ народныхъ говорахъ русскаго сѣверо-востока и сѣвера, при полномъ устраниніи члена изъ новаго русскаго литературнаго языка, хотя и сложившагося подъ сильнѣйшимъ и преимущественнымъ вліяніемъ стихіи великорусской.

Настоящая работа и имѣетъ цѣлью прослѣдить, насколько позволяютъ находящіеся у автора подъ руками матеріалы,—возникновеніе члена въ русскомъ языкѣ, дальнѣйшее развитіе въ немъ этого явленія и степень его распространенія по отдѣльнымъ говорамъ, проникновеніе его въ литературный языкъ XVIII—XIX в. и современное положеніе члена въ живыхъ говорахъ языка. Въ результатѣ получатся выводы, которые, будучи освѣщены исторіей членныхъ формъ въ сѣверо-германскихъ нарѣчійхъ, дадутъ указанія, касающіяся исторіи члена въ болгарск. языкѣ и отношеній его или къ нему определеннаго члена въ языкѣ румынскомъ.

Исторія членныхъ формъ рѣчи въ русскомъ, равно какъ и въ болгарскомъ, языкѣ начинается, какъ извѣстно, случаями постпозитивнаго употребленія мѣстоименій *та* и *се* уже въ старославянскихъ памятникахъ. Среди нихъ ближайше родственными

Милетичъ Л. Членътъ въ българския и въ руския езикъ. Сборн. за нар. умотвор., т. XVIII. 1901.

Любопытнаго изслѣдов. Хъждеу — Le type syntactique homo ille, ille bonus et sa parantéle въ Arch. glottologico italiano, 1879, т. 420—441, указаніе на которое я встрѣтилъ въ послѣднемъ изслѣд. Л. Милетича я, къ сожалѣнію, не имѣю подъ руками. Другіе труды, болѣе общаго содержанія, имѣющіе отношеніе къ вопросу о членѣ, цитуются въ соотв. мѣстахъ ниже.

члену являются случаи анафорического употребленія этихъ мѣстоименій, т. е. такіе, гдѣ дается указаніе на предметы, уже упомянутые, извѣстные, на слова предшествующія въ извѣстномъ періодѣ, предложеніи, въ соотвѣтствіе греческимъ οὗτος, ἐκεῖνος и αὐτός. Сравни. въ Остромиров. Еванг. (по изд. Востокова):

Еда кѣто отъ кѣназь вѣрова вѣнь ли отъ фарисей, нѣ народъ съ, иже не вѣсть закона, проклати сѣтъ... Ἀλλ' ὁ ὄχλος οὗτος ὁ μὴ γινώσκων τὸν νόμον (стр. 55, столб. 1).

Приде же гласъ съ небесе... отъвѣща иісъ и рече: не мене ради гласъ съ бысть, нѣ васъ ради: Ὁ δὲ ἐμὲ αὐτὴ ἡ φωνὴ γέγονεν (42 л., столб. 3).

Бѣже близъ праздникъ поудейскъ скинопигна... Глаголаже имъ (ученикамъ) иісъ: ...възидѣте въ праздникъ съ: ὑμεῖς ἀνάβητε εἰς τὴν ἑορτὴν ταύτην (25 ст. 2 и 4).

Оуподобиса прѣствиѣ іѡсѣиоу члкоу іѡроу иже сѣтвори бракъ іѡноу своему... и слышавъ іѡръ тѣ разгнѣваса: καὶ ἀκούσας ὁ βασιλεὺς ἐκεῖνος ὠργίσθη (80, столб. 4).

Тогда гла рабомъ своимъ... кѣлико аще обратете, призовѣте на бракъ. И ишѣдыше раби ти на пѣти събѣраша вѣса: καὶ ἐξελθόντες οἱ δούλοι ἐκεῖνοι εἰς τὰς ὁδοὺς (81 столб. 1).

И найдеть на вы вѣнезапѣ днь тѣ: καὶ αἰφνίδιος ἐφ' ὑμᾶς ἐπιστῇ ἡ ἡμέρα ἐκείνη (120 столб. 3).

Изиде же слово се въ братиѣ, ꙗко оученикъ тѣ не оумьреть: ὅτι ὁ μαθητὴς ἐκεῖνος οὐκ ἀποθνήσκει (53, стр. 4).

Коупиша имъ село скоудѣльниче въ погрѣбаниѣ странньимъ: тѣмъ же наречеса село то село крѣви до сего дне: ἐκλήθη ὁ ἀγρὸς ἐκεῖνος (185, ст. 2).

Иісъ же видѣвъ матере и оученика стояща, кѣго же любляаше, гла... и отъ того часа поятъ ѿ оученикъ тѣ въ свои: Καὶ ἀπ' ἐκείνης τῆς ὥρας ἔλαβεν αὐτὴν ὁ μαθητὴς ἐκεῖνος εἰς τὰ ἰδία (193, столб. 2) и друг.

Аналогичные примѣры изъ другихъ ст.-слав. памятниковъ см. у Милетича — Членъ въ бѣлг. и въ рус. ез., стр. 11—13.

Постепенное ослабленіе степени указательности, соединенной съ соотвѣтствующимъ мѣстоименіемъ, и болѣе тѣсное соединеніе его съ предшествующимъ опредѣляемымъ словомъ образуетъ естественный переходъ отъ случаевъ анафорическаго употребленія — *тѣ* къ случаямъ членнымъ; затѣмъ слѣдуетъ и полное превращеніе этого указательнаго мѣстоименія въ опредѣленный членъ, т. е. формальный придатокъ къ слову, выражающій указаніе на предметъ, уже бывшій объектомъ мысли, на внутренней объектъ или на извѣстный опредѣленный предметъ, который въ мысли говорящаго или пишущаго индивидуализируется, обособляется отъ другихъ: L'article ainsi dérivé du pronom, справедливо говор. г. Грасри, est désormais destiné à déterminé, c'est — à — dire à individualisé (Mémoires de la Société de linguistique de Paris т. IX стр. 286—287; ср. A. Darmesteter Cours de gram. histor. de la langue française IV, стр. 30. Grimm, Deutsche Grammatik, Syntax, cap. IV изд. 1837 г. стр. 316).

Изъ русскихъ по происхожденію писателей уже въ XI в. препод. Несторъ нерѣдко употребляетъ мѣстоим. *тѣ* въ постпозиции. При случаяхъ анафорическаго употребленія этого мѣстоименія у Нестора можно отмѣтить, кажется, несомнѣнные примѣры и постпозитивнаго члена. Слѣдующіе примѣры приводимъ изъ Житія Θεодосія Печерскаго препод. Нестора по редакц. XII в., находящейся въ Моск. Усп. Сборн., изд. А. А. Шахматовымъ и П. А. Лавровымъ.

И тако многашѣды молащю сѧ ѹмоу. и се приидоша страпници въ градъ тѣ. иже и видѣвъ ѧ бжѣствыный оуноша и радъ бывъ текъ поклонисѧ имъ (стр. 44).

Въ то же время. иже бѣ прѣвыи оу князи въ болгарѣхъ имъ нѣмь ісѣа и того снѣ часто прихожаше къ прѣбывнымъ наслажасѧ медоточныхъ тѣхъ словесъ, иже исхожаахоу из оустъ бѣ тѣхъ и възлюби же ѧ зѣло (51).

Обрете островъ средѣ моря. и тоу вселисѧ въ нѣмъ поживѣ лѣта многа... се же и донинѣ островъ зовомъ ѹсть болгаровъ (54).

Съ оуповаѣ ꙗко възятъ власть на нихъ (бѣсовъ) ѿтъ бѣ. въ-
ставъ вечеръ и иде въ храмъ тѣ. и затворивъ двери о себе тоу
же пребысть въ немъ до оутрѣна мѣтвы творѣ (58).

И бѣ видѣти на земли члѣкы житиѣмъ акы аѣгльмъ тѣчѣны и
манастирь тѣ подѣбѣнъ ѣбси (60).

Мѣножицею же и самъ прихожаѣ къ нему. и тако дѣховъ-
ныхъ тѣхъ словесъ насыщашесѣ и отѣхожаѣ (60).

Тѣгда же великий Никонъ оумѣршю Ростиславоу князю
острова того. оумолѣнъ бысть отъ людѣи тѣхъ. преити къ стѣ-
славоу князю и молити и да поуститъ къ нимъ сѣна своѣго. да
сѣдетъ на столѣ томъ (63).

Си же съповѣда самъ братѣи повозьникъ тѣ (65).

И ѿтолѣ часто приходѣше къ нему. и насыщѣа сѣ ѿ него
дѣховныхъ тѣхъ словесъ. подаваше же и ѿ имѣнѣи своѣго на
сѣстроуникъ манастирю (71).

И тако сѣдъ и дѣховныѣ томъ бесѣды насытивъсѣ възвра-
тѣся въ домъ свой (72).

И ꙗгда же сѣи прихожаахоу къ нему. тоже сѣи тако по
бѣжествѣнѣмъ томъ оучениѣ. прѣдѣставляѣше тѣмъ трапезоу. ѿ
брашѣнъ тѣхъ манастирьскихъ. хлѣбъ, сочиво и мало рыбъ (72).

Се бо по стѣй литургѣи идущемъ тѣмъ на постѣныѣ тѣ
обѣды. се ѿнюдоуже бѣ не начѣтѣсѣ тоже тако тѣ привезоша
возъ таковыхъ хлѣбъ (78).

И ꙗгда възсхотѣ лиѣти въ кандило масло то. и се видѣ мышъ
въпадъшю въ нѣ мѣртвоу плавающоу въ немъ. тѣче скоро
шѣдъ съповѣда блаженому глѣ. ꙗко съ всѣкимъ оутвѣржени-
емъ бѣхъ покрылъ съсоудъ тѣ съ маслѣмъ. и не вѣдѣ ѿкоудоу
вълѣзе гадъ тѣ и оутопе (78).

Съ (Изаславъ)... часто прихода къ немъ. и дѣховныхъ тѣхъ
словесъ насыщѣа сѣ ѿ него. и тако въ ѣдинъ ѿ дѣни пришь-
дъшю томоу. и въ цркви сѣдаѣма има на божествѣнѣй той бе-
сѣдѣ. и годъ бѣ вечерѣниѣ (79).

Ими ми вѣроу бѣ ꙗко и съсоудъ тѣ въ немъ же бѣ таковое
пиво опровратѣхъ (ibid.).

Истиноу ти вѣщаю ѿче ꙗко азъ самъ пометохъ соуѣкъ тѣ. и нѣсть въ немъ ничьсоже (80).

И ꙗко вѣниде въ храмъ тѣ. ти видѣ соуѣкъ тѣ иже бѣ първъи тѣщѣ и мѣтвами прѣдѣнааго ѿца нашего Θεодосиа пѣльнѣ соуѣ моуки (81).

Сии же тако пламень тѣ извласеса томоу. ꙗко доуга стои единѣмъ коньцѣмъ на верьхоу црквиѣмъ таче и друугимъ на нареченѣмъ мѣстѣ (82).

Оустремистаса на прогнание брата своего. иже ѿ всеа тоа ѿласти отгнаста того и тако възвратиста са възпачѣ. и единомъ сѣдѣшу на столѣ томъ. брата и ѿца своего друугому же възвратившоуся въ область свою (85).

Не по мнозѣхъ же днѣхъ разоумѣвъ блггии князь тѣ прѣложениѣ блаженаго Θεодосиа ѿ гнѣва... въздрадоваса зѣло (86).

И тако же пакы по мнозѣй той бесѣдѣ ѿиде князь въ домъ свой слава бѣ. ꙗко съподобиса съ таковымъ моужѣмъ бесѣдовати и ѿтолѣ часто приходаше къ нему и дховнаго того брашна насыщася паче меду и съта, се же соуѣ словеса блаженааго ꙗже исходахоутъ ѿ медоточныхъ оустъ тѣхъ (87). Оѿъ же нашъ Θεодосии бѣ по вса дни и ноци мола бѣ о хлюбци изиславѣ. и ꙗже же и въ ектении вела того поминати ꙗко стольному томоу князю и старѣйшу всѣхъ. сего же ꙗкоже рѣ чрѣсъ законъ сѣдѣшу на столѣ томъ не велаше поминати въ своемъ монастыри (88).

Игда придетъ игоуменъ нашъ. тоже азъ възвѣщю кмоу ꙗже о тебѣ и тѣ избавитъ та ѿ печали тоа (89).

Блаженный иде къ соудии. и ꙗже о нии главъ томоу избави тоу ѿ насилия того (90).

Нѣ да приимутъ ю аггли твои провадаще ю сквозѣ пронырьство тьмныхъ тѣхъ мытарство (91).

Въ лѣто же то мѣтвами блаженааго ѿца нашего Θεодосиа оумножи всѣхъ блггихъ въ монастыри томъ и ꙗже же и въ селѣхъ тѣхъ бысть гобино и въ скотѣхъ же приплодѣкъ. ꙗкоже нѣсть было николиже (93).

Въ виду высказаннаго акад. Шахматовымъ предположенія о зависимости житія Θεοδοσία препод. Нестора отъ житія св. Саввы Освященнаго (Изв. отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. т. I, стр. 49) небезынтересно отмѣтить, что въ этомъ послѣднемъ памятникѣ случаи постпозитивнаго употребленія анафорич. мѣстоим. *тз* и *сз* весьма рѣдки; причеиъ въ употребленіи ихъ не замѣтно какой-либо опредѣленности и послѣдовательности. Сравн:

1) постпозитивное *тз* и *сз* соотвѣтствуетъ греческому опредѣленному члену:

И доселѣ нсть вода та посрѣдѣ лавры; въ греч. текстѣ Изд. И. В. Помяловскаго, стр. 81): *καὶ ἰδοὺ μέχρι τοῦ νῦν ἐστὶ τὸ ὕδωρ κατὰ τὸ μέσον τῆς λαύρας.*

И никто же несъмаше... приблизитиса къ мѣстоу томоу: *ὁθεν οὐδεὶς ἐτόλμα... προσεγγίσει τῷ τόπῳ* (118—119).

Бѣ... и мнѣ мѣсто се показа: *ὁ θεὸς... ἡμεῖς τὸν τόπον ὑπέδειξε* (110—111).

2) Греческой членной формѣ соотвѣтствуетъ въ рус. текстѣ форма безъ мѣстоименія: оукротиса мѣсто: *ἡμερώθη ὁ τόπος* (118—119).

3) Постпозитивное указательное мѣстоим. русскаго текста соотвѣтствуетъ таковому же въ греческомъ:

Видѣвъ же страшный тѣ видѣ: *ὁ δὲ θεασάμενος τὸ φοβερόν τοῦτο θέαμα* (82—83); страшно мѣсто се: *φοβερός ὁ τόπος ἐκεῖνος* (ibid).

И пастоуси иже бахоу въ горѣ той пасоуще: *καὶ ποιμένες ἦσαν κατὰ τὴν περὶ τὸ ὄρος ἐκεῖνο ἔρημον ἀγραυλοῦντες καὶ φυλάσσοντες* (122—123).

4) Препозитивное употребленіе указат. мѣстоим. въ русскомъ текстѣ является при постпозиціи его въ соотв. греческомъ:

Ицѣлѣ отроковица ѿ того ча: *ἀπὸ τῆς ὥρας ἐκείνης* (366 — 367).

И чюднаго того льва видѣвъ: *καὶ τὸν λέοντα φοβερώτατον θεασάμενος* (стр. 106—107).

Въ одномъ случаѣ оказалась у Нестора въ житіи Θεοδοσία членная форма въ соотвѣтствіи съ греч. текстомъ, тогда какъ въ житіи св. Саввы въ томъ же самомъ примѣрѣ неупотреблено мѣстоим. — *тз*:

И тоу обрѣтъ мѣсто чисто близъ града... и бѣжню блѣдтию въздрате мѣсто то и бысть монастырь славнѣ; въ житіи Саввы: И богу извольшоу въздрате мѣсто и оумножиса зѣло: въ греч. текстѣ *ἡὺξήθη ὁ τόπος* (194—195) (Шахматовъ *ibid.* стр. 62).

Въ житіи Бориса и Глѣба того же Нестора, извѣстномъ однако въ сп. XIV в., встрѣчается нѣсколько случаевъ анафорического употребленія мѣстоим. *тз* въ постпозиціи именъ прилагат. и существит., близкихъ къ случаямъ употребленія *тз* въ качествѣ члена:

Бѣ же немилосердый тѣ послалъ съ лестію къ блаженому (Срезневскій, Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ по Сильвестровск. сп. XIV в. стр. 1—40, СПб. 1860.; 12—13).

Бѣ бо немилосердый тѣ послалъ на блаженаго да и погубятъ (15).

И о томъ увѣдѣвъ оканьный тѣ, яко на полунощныя страны бѣжалъ ѣсть св. Глѣбъ посла и тамо, да и того погубятъ (17).

Оканьнии же ти изнесыше тѣло святого повергоша въ пустыни подъ кладою (20).

Си слышавъ немилосердый тѣ не съжалиси о томъ (20).

Повелѣ же христолюбивый тѣ князь изискати тѣло св. Глѣба (21).

Въ отличіе отъ препод. Нестора, употреблявшаго постпозитивные формы мѣстоименія *тз* близко къ собств. члену, какъ видимъ, нерѣдко, а иногда и въ прямомъ значеніи члена, черноризецъ Іаковъ (XI в.) почти не употребляетъ мѣстоим. *тз* въ такомъ значеніи. Въ его житіи Бориса и Глѣба я встрѣтилъ только два слѣд. примѣра такого употребленія, изъ которыхъ въ одномъ мы имѣемъ членъ.

Иде же и онъ хромый чаа нѣчто въсприати, и въшьдѣ въ домъ тѣ сѣдѣше предъ храминою (А. А. Шахматовъ и П. А. Лавровъ, Сборн. XII в. Моск. Усп. собора стр. 33).

И рекоста ми: кто та к сде посадилъ? И азъ отвѣщахъ: *Лазарь поимѣ* ми ксть повелѣлъ (ibid. 34).

Членныя формы въ Лаврентьевской лѣтописи отмѣчены г. Некрасовымъ: градось, отрокоть, свѣтось, холмоть (Изв. отд. рус. яз. и слов. т. I, стр. 861); причемъ формы съ мѣстоим. *съ*, можетъ быть, книжныя, навѣяныя старо-слав. памятниками: русскій народный языкъ членныхъ формъ съ *съ* не знаетъ.

Въ Ипатьевской лѣтописи, кромѣ извѣстнаго образца живой рѣчи кievлянъ, заключающагося въ замѣчательномъ обращеніи Владимира Мономаха по князьямъ на съѣздѣ 1111 года (на весну начнеть смердъ тотъ орати лошадыю тою, и приѣхавъ половчинъ ударить смерда стрѣлою и пойметъ лошадь ту) отмѣтимъ еще слѣд. примѣры употребленія мѣстоим. *тѣ* въ значеніи члена или близкомъ къ члену: осквѣрнися требами земля руская и холмътъ (Лѣтоп. по Ип. сп. Спб. 1871 г. стр. 52).

Бѣ же варягъ тѣ пришелъ отъ грѣкъ (54).

На томъ же островѣ Иносадѣихъ преставися князь Изяславъ Глѣбовичъ отъ стрѣльной той раны (423).

Създанѣ ей бывши Святославомъ Всеволодичемъ и созва на пиръ(ъ) отъ (= на пиро-тъ) духовный священного митрополита Никифора, ины епископы, игумены и весь святительскій чинъ и кияны (428).

Преда господь градъ Ерусалимъ святы безаконнымъ тѣмъ агаряномъ (441).

Намъ же... поносъ приимающимъ отъ безаконныхъ тѣхъ агарянь (ibid.).

Тогда же князь... созва духовный тый пиръ (473).

Вишимуть, его же уби Миндовгъ (въ друг. сп. Миндоготъ) и жену его поялъ (492).

И бысть радость велика во градѣ томъ Галичѣ въ день той (531).

Изъ грамотъ XIV—XV в. мы встрѣтили примѣры члена въ слѣдующихъ: въ грамотѣ митрополита Теогноста (1334—1353 г.) на Червленый Яръ о предѣлахъ епархій Рязанской и Са-

райской: А вѣдаете, дѣти, занеже многажды рѣчи и мятежъ были промежи двѣма владыкама Рязанскимъ и Сарайскимъ *про передѣлз тѣи* и послалъ былъ язъ къ вамъ игумена своего, да разсмотритъ по правдѣ, чій передѣлъ будетъ. (Начало грамоты:)

И управлявають владыку Рязанскаго и велятъ ему держати всего передѣла того по Великую Ворону. Атъ вѣдаетъ передѣлъ той весь. (Акты историч. т. I, стр. 1).

Въ посланіи Кирилла Бѣлозерскаго къ кн. Георгію Дмитріевичу Звенигородскому отъ 1422 г.: А мы, господине, грѣшніи отъ всеа души ради Бога молимъ о ней, чтобы ея помиловалъ и облегчилъ отъ *болѣзни тоя тяжкія*. И аще ми, господине, такъ пребудетъ *сз недузъ томъ*, то воистину, господине, вѣжъ, яко... хошетъ Богъ успокоити ю (ibid. 55).

Замѣчательнымъ русскимъ оригинальнымъ памятникомъ, свидѣтельствующимъ о состояніи членныхъ формъ рѣчи въ рус. яз. въ эпоху отъ XII до XV в., является «Хоженье» въ Св. Землю игумена Данила, извѣстное, впрочемъ, въ спискахъ не ранѣе конца XV в. Если въ житіи Θεодосія число анафорическихъ случаевъ употребленія мѣстоим. *тѣ* превосходило число чисто-членныхъ формъ, то въ этомъ памятникѣ мы имѣемъ обратное отношеніе: если число членныхъ формъ не абсолютно превосходитъ число анафорическихъ случаевъ мѣстоим. *тѣ*, то во всякомъ случаѣ оно настолько замѣтно и внушительно, что свидѣтельствуетъ положительно въ пользу того, что въ XII—XIV в. въ нѣкоторыхъ восточныхъ говорахъ рус. яз. выдѣленіе члена изъ случаевъ анафорическаго употребленія *тѣ* уже состоялось. *Тѣ* получилъ уже формальный характеръ указанія на предметъ мысли, на внутренній объектъ. Предполагаемое происхожденіе игумена Данила изъ Черниговской области указываетъ и на старинныя діалектически-русскія отношенія этой черты его языка. Такъ какъ кописту, переписывавшему или даже передѣлывавшему рукопись «Хоженья», было бы трудно поставить членъ тамъ, гдѣ его не было въ подлинникѣ, легче было бы его совсѣмъ выбросить, то обиліе членныхъ формъ въ

«Хоженъи» и правильность ихъ свидѣтельствуесть въ пользу древности той редакціи, которая сохранилась въ рукописи XV в. Отсюда является сама собою увѣренность, что говору соотечественниковъ Даниїла, обитателей Черниговской области «по Сновьстѣй рѣцѣ», была свойственна склонность къ образованію постпозитивнаго члена еще можетъ быть въ большей степени, нежели говору кїевлянъ, т. е. полянъ. Этой особенностью своего говора поляне и сѣверяне сближались съ жителями области Суздальской, какъ показываетъ языкъ уже Аввакума, уроженца Нижегородской мѣстности (XVII в.).

Слѣдующіе примѣры членныхъ и анафорическихъ случаевъ постпозитивнаго употребленія *тъ* приводятся по изданію «Хоженъи» Веневитиновымъ въ Православн. Палест. Сборн. вып. 3—9 (по списку 1496 г.).

А отъ Ефеса до Сама острова верстѣ 40. И въ томъ островѣ рыбы многы всякы и обилень есть всѣмъ острово-тъ (стр. 7—8).

А другое древце есть мало, образомъ яко осина, но есть имя древцю тому рака (вар. стурака), (*Styrax officinalis*) и есть въ древци томъ червь великъ, яко попоровъ въ болѣ есть, за корою древца того; *и точитъ древце-то черветъ и исходитъ изъ древца того червоточина-та*, яко отруби пшеничны и падаетъ *отъ древца-того* яко клей вишневый (9—10).

Стоитъ же на воздухѣ крестотъ (11).

И на томъ падаетъ темьнотъ добрый (12).

И есть мѣсто то градомъ одѣлано, да тако зовется градотъ Армаеомъ (14).

Есть распятіе Господне и каменеть святыи озданъ стѣною все (20).

Дивень есть столпотъ великимъ каменіемъ сдѣланъ (25).

Мнѣ же худому недостойному пригоди Богъ въ столпотъ святыи (26).

И пещера та днѣ въ церкви и каменеть, иже то есть подъ верхомъ, то есть ветхаго зданія толко (31).

И воды исполненъ домотъ былъ (32).

И помощень есть весь двороть мраморными досками (39).

И въ томъ теремци подь самымъ верхомъ тѣмъ непокрытымъ лежить каменеть святой, идеже стоять и нозѣ пречистѣи Владыки нашего и Господа (39).

Есть исподи подь святою трапезою каменеть, одѣланъ весь около досками мраморными (39).

И есть путь отъ Іерусалима къ Іордану чресъ Елеонскую гору на лѣтній востокъ лицъ и есть путеть тяжекъ вельми и страшень и безводень (41).

Манастиреть на горѣ градомъ одѣланъ былъ и видѣти отъ Іерусалима (53).

И есть же монастыреть на долині мѣстѣ и горы суть около его каменные подалъ (57).

Да то ся зоветъ нынѣ Виолеемъ, кдѣ то есть нынѣ Рожд. Христова и градокоть (65).

Есть же дуботь святой у пути на близу (70).

И есть посредѣ помоста того выросль дуботь святой исъ каменіи того дивень есть (70).

И есть туботь (вар. дуботь) не вельми высокъ, кроковать вельми и часть вѣтми (70).

И есть кладязеть и до днесъ подь горою тою у пути близь (71).

И есть овоцетъ лучи и болій всѣхъ овоцій, сущихъ на земли (73).

Есть же градоть Опія у моря близь и приходитъ море къ стѣнамъ его и такъ нынѣ зовется градоть Яфъ (88).

Нынѣ же есть пустъ градоть (88).

И есть градоть Акра великъ вельми (90).

Тогда князеть (Балвинъ) съ радостію повелѣ ми поити съ собою (93).

Они же, видѣвше брата своего Іосифа, вставше и яша и, и ввергоша и въ ровъ, иже и до днешняго дне есть ровоть яко и стѣна глубока создана каменіемъ великимъ и твердъ вельми (94).

А отъ Васана до верха Іорданова и до мытѣниці Матѣевы

есть версть 40; и есть путеть все по полю ити подлѣ Иорданъ, пьюще Иорданову воду, сладка зѣло и чиста (99).

На верху горы тоя около дуба того уродилося яко дворище (70) и др.

Въ памятникахъ древне-новгородскихъ (напр. въ лѣтописяхъ, вопросахъ Кирика, грамотахъ) и западно-русскихъ присутствія постпозитивнаго члена вообще незамѣчается. Исключеніе составляетъ Погодинскій апостолъ 1391 г. новгородскаго происхожденія, въ которомъ отмѣчено нѣсколько случаевъ употребленія члена: члѣвкоть, хлѣбось (Каринскій въ Р. Ф. В. за 1896 г. № 3—4, стр. 187); но эти случаи должны быть отнесены на счетъ южнаго церковно-славянскаго оригинала этого памятника.

Въ дополненіе къ этимъ даннымъ относительно употребленія члена въ говорахъ древне-русскихъ приведемъ нѣсколько примѣровъ анафорическаго употребленія постпозитивнаго мѣстоименія -*тъ* въ одномъ изъ сказаній о св. Николаѣ русской рецензіи XII в. (Срезневскій, Свѣд. и Зам. XXXII):

И всѣмъ людѣмъ идоущемъ на сватый тѣ съборъ (24).

Оутро изведи три моуже ты ис тѣмнищѣ посѣци (25).

Поусти къ моужемъ тѣмъ (25).

Не поустиши моужъ тѣхъ, то пожьгоу домъ твой и тебе (ibid.).

Приведи моужа ты (ibid.).

Въ памятникахъ московскаго происхожденія XVI в. — въ юридическихъ актахъ, въ сочин. Грознаго, кн. Курбскаго, въ Домостроѣ членныхъ формъ не встрѣчено мною.

Есть полное основаніе предполагать, что въ средѣ дьяковъ и духовныхъ лицъ Московской Руси существовало сознательное стремленіе недопускать членъ въ письменный языкъ. Предположеніе это возникаетъ изъ сопоставленія фактовъ несомнѣннаго присутствія въ разговорномъ языкѣ Москвы XVII в. постпозитивнаго члена и отсутствія его въ юридическихъ и церковныхъ памятникахъ того же періода. Можетъ быть, въ этомъ несочув-

ствіи московскихъ книжниковъ къ постпозитивнымъ членнымъ формамъ рѣчи сказывалось вліяніе съ одной стороны западно-русской и юго-западной литературы, гдѣ такового члена и въ народномъ языкѣ не было, а съ другой — книжной традиціи церковно-славянской, унаслѣдованной отъ кievской эпохи развитія русскаго литературнаго языка (Ягичъ, Прилож. къ отчету о Ломонос. преміи 1883 г. стр. 89), обновленной и поддержанной въ сѣверо-восточной Руси въ извѣстное время литературными дѣятелями сербскаго происхожденія.

Въ XVII в. мы встрѣчаемъ членъ въ литературныхъ произведеніяхъ нѣсколькихъ лицъ, различныхъ по мѣсту своего происхожденія и по общественному положенію: въ письмахъ царя Алексѣя Михайловича, въ сочиненіяхъ протопопа Аввакума и въ трудахъ неизвѣстныхъ авторовъ «Описанія турецкой имперіи» и «Отразительнаго писанія». Въ діалектическомъ отношеніи, однако, эти всѣ произведенія относятся къ говорамъ Москвы и областей, лежащихъ къ югу, сѣверу и сѣверо-востоку отъ Москвы.

Употребленіе членныхъ формъ Аввакумомъ стоитъ въ связи съ основнымъ воззрѣніемъ этого замѣчательнаго человѣка своего времени на русскій языкъ, какъ органъ литературной дѣятельности и какъ средство для выраженія мысли. Широкое употребленіе живого языка Аввакумъ возводилъ въ принципъ: «Говори своимъ природнымъ языкомъ, писалъ онъ царю Алексѣю Михайловичу, неразличая, разумѣется¹⁾, стихій церковно-славянской и русской и противопоставляя ихъ вмѣстѣ стихіи иноземной: не унижай его и въ церкви, и въ дому, и въ пословицахъ». (Матер. по ист. раскола Субботина VIII т., стр. 44). Соотвѣственно этому языкъ сочиненій Аввакума стоитъ въ тѣсной связи съ живымъ разговорнымъ языкомъ его времени и его родины, при сохраненіи въ тоже время полного общенія съ восточ-

1) Еще Шишковъ утверждалъ, что «славянскій и русскій языкъ — одно и тоже»: Разсужденіе о любви къ отечеству (1810 г.).

но-русскимъ литературнымъ, церковно-славянскимъ, языкомъ XVII в. Въ нѣкоторыхъ его сочиненіяхъ, напр. въ комментаріяхъ на псалмы, даже господствуетъ церковно-славянскій строй рѣчи и книжныя выраженія. Но нигдѣ строго не выдерживаетъ Аввакумъ стили книжно-церковнаго языка: онъ держится книжныхъ традицій, пока излагаетъ содержаніе св. писанія или приводитъ мнѣнія отцовъ и учителей церкви; но какъ скоро онъ обращается къ обычнымъ предметамъ жизни или къ тому, что особенно задѣвало его за живое, онъ мѣняетъ стиль: языкъ его становится живымъ, яркимъ и чрезвычайно энергичнымъ, вполне отражающимъ «огнепальную ревность» мужественнаго борца за старину. Гибкость языка Аввакума иногда изумляетъ; онъ находитъ въ себѣ достаточный запасъ словъ и оборотовъ для выраженія разнообразныхъ чувствъ: душевной теплоты, наливной вѣры, мужественнаго страданія, но также, что еще чаще у него встрѣчается, ироніи, сарказма и желчи, разрешаемой иногда чуть не площадной бранью. Само собою разумѣется, что искусственный русскій книжный языкъ XVII для Аввакума являлся орудіемъ не достаточно сподручнымъ. Для того жизненнаго дѣла, какимъ для Аввакума являлась защита старой, но живой для него, обрядности церковной, были недостаточны книжные образы и выраженія; требовались средства живой рѣчи. И вотъ благодаря этой-то необходимости, строгій консерваторъ въ обрядности церковной, Аввакумъ явился большимъ новаторомъ въ области языка литературнаго. Мы не будемъ останавливаться на отрывочныхъ примѣрахъ постпозитивнаго члена изъ сочиненій Аввакума, такъ какъ они въ достаточномъ количествѣ приведены г. В. Ивановымъ въ Рус. Фил. Вѣстн. 1898 г., 1 — 2, стр. 160 — 170 и г. Л. Милетичемъ въ ст. «Членъ-тъ въ бълг. и рус. яз., стр. 32 — 35. (Нашъ рефератъ о членѣ въ соч. протоп. Аввакума, прочитанный въ засѣд. И. Ф. Общ. при Харьк. Унив. 29 ноября 1895 г., напечатанъ не былъ (см. Сборн. Х. И. Ф. Общ. т. IX, стр. 7).

Мы приведемъ два-три связныхъ отрывка рѣчи Аввакума

въ видѣ иллюстраціи къ сказанному нами о стилѣ этого писателя.

«А то какъ въ правду-ту молишься, зажмурь глаза-тѣ, да умо-тѣ сквозь воздухъ и твердь и ефиръ отпусти къ Надежѣ-тому и престолу Его, а самъ ударься о землю да лежи и не вставай плачучи: ужь-жо умо-тѣ Христа-того притащить съ неба-того, какъ оскорбишь гораздо сердце-то» (Матеріалы для истор. раскола Субботина, т. VIII, стр. 92—93).

«Сопротивъ станеть Христось съ праведными на воротѣхъ. Онъ имъ, надежа, силу-ту подаетъ; а то бы беззаконники-тѣ тотъ часъ праведниковъ-тѣхъ перевертѣли; да Христось воли-то и имъ вовсе недаеть. Утѣшаетъ своихъ-тѣхъ Владыко бѣдненькихъ всяко. Собаки-тѣ отгрызутъ нашему брату бѣдному руку, или языкъ, или иную кую пакость сотворять, а Христотъ (sic) и испѣлитъ; а ворамъ тѣмъ горько да незнають, какъ извести праведника-того. А котораго Христось изволить вѣнчать и къ себѣ взять, такъ онѣ, что волки, съ сердца-тово въ клочье изорвутъ раба того Христова, изжегше и кости-тѣ изсѣкутъ бердышами, да и опять дровъ наваляютъ. Да потомъ, собрався, на радостяхъ пировать стануть: перевели обличителя, не мѣшаетъ тотъ! слава богу седмглавому, помогъ милостію своею, изъ бездны пришедь, раба Христова скончаты! Да сядетъ діаволотъ посреди ихъ на пиру-томъ съ ними же, научаетъ еще на иново Христова раба» (Матер. для истор. раскола VIII, 65—66).

«Мы же со Христомъ не боимся вашихъ грозъ, любимъ всю истинну и старину, преданную отъ святыхъ, и не измѣняемъ ризъ священныхъ и простыхъ, понеже измѣненія ради ризъ гнѣвъ божій приходитъ на люди (въ вар. гнѣвъ на люди живетъ). Прочти себѣ пророка Софонія 3 главу: онъ тебѣ возвѣститъ, что случается отъ Бога измѣняющимъ ризы не токмо священныя, но и простыя на себѣ. А то малое ли дѣло, Богомъ преданное скидали съ головъ, и волосы расчесавъ, чтобы бабы блудницы любили ихъ, выставя рожу всю, да препояшется по титкамъ, воздѣвши на себя широкій жупанъ... Да у прочихъ свя-

тыхъ... кругъ назади... А у тебя, никоніанинъ, гдѣ круготь? Оглянитко-сь: нѣтъ ево, бѣсъ слизаль, и обоженіе и кресла Христовы стащилъ... Іоаннъ Предотека подпоясывался по чресламъ, а не по титькамъ, поясомъ усменымъ, сирѣчь кожанымъ: чресла глаголются, подъ пупомъ опоясатися крѣпко, даже брюхо-то не толстѣеть. А ты что чреватая женка, не извредить бы во брюхѣ робенка, подпоясываешься по титькамъ! Чему быть! И въ твоємъ брюхѣ-то не меньше робенка бабья наложено бѣды-той, ягодъ мигдалныхъ, и ренскова, и романей...: какъ его подпоясать! А се и ремень надобѣ дологъ! Бѣдные, бѣдные! (Тамъ же, V, 289—290).

Вотъ и никоніане учнутъ Христа въ рожествѣ съ бороною писать, да и ссылаться на книгу-ту: такъ у нихъ и ладно стало. А Богородицу чреватую на Благовѣщеніе, яко и фрязи поганые. А Христа на крестѣ раздутовата: толстехонекъ, миленкой, стоять и ноги-тѣ у него, что стулчики. Охъ, охъ, бѣдная Русь! Чего-то тебѣ захотѣлось нѣмецкихъ поступковъ и обычаевъ! А Николѣ чудотворцу дали имя нѣмецкое: Николай... во святыхъ нѣтъ нигдѣ Николая. Только суть стало съ ними Никола чудотворецъ терпитъ; а мы немощны: хотя бы одному кобелю голову-то назадъ рожею заворотилъ, да пускай бы по Москвѣ-той такъ походилъ! (Тамъ же, V, 293—294).

О имени Господни повелѣваю ти, напиши и ты рабу-тому Христову, какъ Богородица бѣса-того въ рукахъ-тѣхъ мяла и тебѣ отдала, и какъ муравьи-тѣ тебя яли за тайноеть удъ и какъ бѣсотъ дрова-тѣ сожегъ и какъ келья-та обгорѣла, а въ ней цѣло все, и какъ ты кричалъ на небо-то, да иное что вспомнишь во славу Христу и Богородицѣ (Тамъ же, V, 112).

Изъ апологетовъ російскаго православія членныя формы рѣчи изрѣдка встрѣчаются у неизвѣстнаго автора «Отразительнаго писанія» (XVII в. Лопаревъ, Тр. О. Л. Др. П.).

Полно-тко волну-ту чесать и млеко мелзить¹⁾ (стр. 4).

1) У Котошихина: мелко; сравн. съ этой послѣдней форм.: *торгается*: у него чрево торгается въ Вымышл. стат. сп. Сугорскаго 1576 г. изд. Общ. любит. др. письм. 17, а равно Полтескъ въ гр. XIII в.

Пять тысячъ ты овецъ на кой олтарь вознеслъ? неискусозлобныхъ-тѣхъ младенецъ, которую жертву пожерлъ? а престарѣлыхъ тѣхъ старцевъ камо еси отслалъ? (стр. 4).

Такъ вы отъ учителей-тѣхъ своихъ сихъ перепужены до конца (6).

А чюжая-то болѣзнь легка сотворена (17).

А имѣнію-тому ихъ отморному кто будетъ наслѣдникъ (17).

А вы, Поликарпъ, посмотрите-тко на своихъ апостоловъ-тѣхъ, и каковыхъ послали проповѣдниковъ-тѣхъ. Да уже не соромся же! (36) и друг.

Въ житіи препод. Павла Обнорскаго (рук. XVII в., составлено въ XVI в.): а онъ прискочивши з бритвою да оу обоихъ рѣкъ в'дрѣгъ затылки-тѣ срѣзалъ и с мясо" и с кожею (сообщ. А. П. Кадлубовскимъ).

Изъ памятниковъ русскаго литературнаго яз. XVIII в. мы отмѣтили употребленіе членныхъ формъ рѣчи въ цѣломъ рядѣ произведеній, хотя не въ такой степени, какъ у Даніила и Аввакума:

У московскаго свящ. Лукьянова членныя формы уже представляются нарушенными. Древнее правильное употребленіе всѣхъ падежей отъ мѣст. *тѣ* въ значеніи постпозитивнаго члена у него часто замѣняется общей формой *то* или *та*.

И зѣло около Кромъ воровато... И тутъ ѣдши хлѣба и поидохомъ въ Комарицкую волость; зѣло была замаять велика, вѣтры были противныя, нужно было конемъ, и самимъ посидѣть нельзя, а *егунье-та*¹⁾ лошадей-то своихъ погоняютъ, не малехунка не сноровять, бѣда-су съ ними ѣхать (Путеш. въ св. землю старо-

1) Т. е. *егуны*, южно-великорусскіе крестьяне, употребляющіе въ род. пад. ед. ч. им. прилагат. и мѣстоим. формы на ага, яга, ога, ига т. е. *ою*, *егю* въ отличіе отъ другихъ ю.-в. р. говоровъ, замѣняющихъ въ этихъ формахъ *и* черезъ *е*. Въ Курск. губ. зовутъ еще *егуновъ кагуи*. Замѣчательное это свидѣтельство Лукьянова указываетъ на то, что этнографическая граница между «егунами», т. е. западно-ю.-в.-русскими говорами, и егунами, т. е. говорами восточно-ю.-в.-русскими почти совпадала съ древней (до XVI в.) политической границей между Москвой и польско-литовско-русскимъ государствомъ.

обрядца, моск. свѣщ. Іоанна Лукьянова, въ 1710—1711 г. М. 1862 г., стр. 81).

Охъ, нужда! когда она помянется, то уже горестъ-та-та, кажется, тутъ предстоитъ (10).

Да спаси Богъ Давыда Степановича! тотъ-то миленькій! христіанская-та душа-то (10).

И была у него полтина-то. Ему чуло, на Дунаѣ стоитъ Іерусалимать (17).

А я смотрю, гдѣ у нихъ, каноны-та дѣлись? Знать-то въ окно улетѣли; легка-та-су, хороша эдакъ служба-то говорить, да знать легко и спасеніе-то будетъ (19).

Земля иловатая, такъ дорога калястая; а наши телѣги узки, такъ все телега бокомъ ѣдетъ, такъ лошадь-то потянетъ сажень десять, да станеть; а колеса-то по ступицу воротить, такъ лошадь-то бросается туда и сюда; все въ поводу вели лошадь-то; бѣдно было сильно; пощади Господи! у насъ-то на Руси такихъ путей нѣтъ! (20)

Мы за бездѣнокъ лошадей отдали и телеги; не до того стало; только бы съ рукъ спихать; такъ уже *земляное-тѣ путь надалысь* (напеч.: земля ноетъ, путь надалысь) (т. е. надоѣлъ, А. А. Потебня, Этимологич. зам. Жив. Стар. 1891 г. III 128); помянуть-то его не хочется (стр. 21).

Затѣмъ членныя формы рѣчи встрѣчаются не рѣдко у составителей комедій, т. е. у тѣхъ писателей XVIII в., которымъ дозволяла употребленіе народнаго «подлаго» языка стилистическая теорія Ломоносова, не навязывавшаго, впрочемъ, всецѣло нашему литературному языку совершенно чуждыхъ ему формъ стиля, но только до извѣстной степени упорядочивавшаго дѣйствительныя явленія русскаго литературнаго языка XVIII в. при помощи положеній и формъ, заимствованныхъ, правда, изъ стилистики писателей классическихъ (Аристотеля и Квинтиліана).

Въ произведеніяхъ «высокаго» и «посредственнаго» штиля, разумѣется, членныхъ формъ не могло быть, и ихъ нѣтъ.

Въ раннихъ произведеніяхъ Императрицы Екатерины II. (О

время! Имянины госпожи Ворчалкиной, Передняя знатного боярина — относятся къ 1772 г.; цитаты далѣе по академическому изданію сочиненій императрицы Екатерины II акад. А. Н. Пыпина), не рѣдко встрѣчаются членныя формы, какъ характерная черта разговорнаго языка той среды (средне-дворянской, купеческой и крестьянской), которая въ нихъ изображалась. Судя по тому, что въ автографахъ самой императрицы членныхъ формъ нѣтъ, а членнымъ формамъ печатнаго текста соответствуютъ безчленные въ ея автографахъ, можно полагать, что введеніе въ языкъ комедій фразъ съ членными оборотами рѣчи принадлежало тому лицу, которому поручалось Императрицей исправленіе русскаго стиля царственнаго автора (сравни. А. Н. Пыпинъ, Введеніе къ Соч. Екатер. II, т. I, стр. XLVI—XLVII). Въ прозѣ Екатерины II, а равно въ драматическихъ произведеніяхъ, относящихся ко второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ, членныхъ формъ не встрѣчается.

А я таки и весь родъ-ать вашъ знаю (29).

А скушно не бывало: а гулянья та у насъ и подъ Марьиной рощей и въ Подмосковныхъ; тамъ та пляски-та... игранья, пѣнья-та... Ужъ куды покойникъ-ать какой охотникъ былъ до пѣсень... (29).

Вить бабушка приказала серебряную-ту парчу отослать назадъ къ купцу (31).

И въ самое то время, какъ у меня винновой-ать король съ крестовою кралею передо мною лежали (33).

Съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ совсемъ сталъ превратенъ, и науки-та чужія врагъ къ намъ принесъ, такъ все стало и дурно, и время-то безтолково. Охъ-хо-хо! Хоть бы ету-та горестъ ужъ съ рукъ сбыть, да пристроить бы малаго-та куда-нибудь къ мѣсту! Николашку-та моего бѣднаго... (36). (Автографъ комедіи «О время!» не сохранилось).

А по сю пору онъ бѣшенства-та съ тебя не сбиль-таки (54). Сравни. въ автографѣ: Бѣшенство съ тебя онъ по сю-пору еще не сшибъ? (123).

Сказываютъ, будто матери-та не хочется съ приданымъ разстаться (67). Въ автографѣ: сказываютъ, будто матери трудно разстаться съ приданымъ (131).

Даромъ что я незнатнаго роду, однако выдумки-та ваши я выведу наружу... Увидимъ, кто-та ково перехитритъ (70). Въ автографѣ: Даромъ, что я незнатнаго рожденія, однако выдумки ваши выведу кстати наружу (133). Мы дескать у Хризанера были. Онъ былъ въ такомъ-та кафтанѣ... онъ веселъ или смутенъ.. онъ съ тѣмъ-та долго шептался... вотъ эти-та несносны! (161—162). Въ автографѣ: мы, дескать, у Хрызанфа были, онъ былъ въ такомъ кафтанѣ, онъ веселъ или пасморенъ (182).

Онъ (чепчикъ) точно такой, какой носить... вотъ та барыня, чей мужъ-атъ любитъся съ другою (стр. 189). Въ автографѣ: онъ такой же, какъ та барыня (напеч. ѵ) носить, у коей мужъ любитъся съ другою (210).

Да и платье-та на васъ, кажется, сосѣдки вашей (192). Въ автографѣ нѣтъ — *та* (212). Гдѣ онъ! гдѣ онъ! гдѣ женихъ! *Женихъ-атъ!* (199). Въ автографѣ: гдѣ онъ, гдѣ онъ, женихъ, женихъ; (217).

Я руку-та протяну и скажу: на, цѣлуй... (201). Въ автографѣ: Я ему руку протяну и скажу. (218). И свѣтъ-атъ нынѣча весь не по нашему (207). Въ автографѣ: Нынѣ весь свѣтъ не по нашему поступаетъ (223).

Такимъ же характеромъ, какъ въ сочиненіяхъ Екатерины II, отличается употребленіе члена въ комедіяхъ Лукина, Плавильщикова и Аблесимова:

Тебѣ племянничекъ - атъ полюбился («Пустомеля» Комед. Лук., изд. Пыпина-Ефрем. 86).

Такъ онъ-то соперникъ-атъ мой («Награжд. постоянство» (ibid. 129).

На другой-отъ день («Разумной вертопрахъ») (290).

Чай Андрюшка-та тебѣ нагородилъ балясовъ-те съ три короба. О! развѣсь кто передъ нимъ только уши-та. «Сидѣлецъ». Сочин. Плавильщ. II, 308.

У тебя деньги-та есть, а разуму-та и любви не бывало (312).

Мои ли глаза-тѣ это видятъ (332).

Не ужъ то мнѣ для твоей милости поморить ребячь-те (336).

Меня хотъ бы съ сидѣльцемъ-те верстать и не пригоже (337).

Да кто тебѣ волю-ту далъ надъ нами (341).

Вотъ каковы нынче молодые-тѣ люди (345).

А о книгахъ-тѣ, что я велѣлъ, прибрана ли ты? (347).

Такъ караулъ Парашу-та въ топлюшкѣ и намъ не мѣшайте; да пошли уцѣдить пивца поподчивать гостей-тѣ (347).

Копѣйки-тѣ можно и съ костей долой (350).

А чай бара-та въ городахъ-та для денегъ-та какъ угорѣлые суются («Бобыль») (Тамъ же, 132).

Въ комич. оперѣ Аблесимова «Мсльникъ»: свать-атъ, чортъ-атъ, старикъ-атъ, помѣщиковъ-та, барямъ-то. Вѣдь сказать правду: съ чортомъ-та не съ своимъ братомъ ладить, надобно быть смѣлу, и смѣлость-ту дѣлаетъ сивуха. (Дешев. библи. Суворина. Мельникъ, стр. 31). Анъ лихъ нѣтъ, дворянинъ-атъ вишь хорошій дочь-ту нашу не возьметъ (40).

Въ комедіяхъ Фонвизина членъ встрѣчается рѣдко и въ общей формѣ -то: полно, братецъ, о свиньяхъ-то начинать Дешев. библи. Суворина. Двѣ комед. Фонвизина стр. 91). Неужто таки и грѣшныя-то мои молитвы не доходили? Письмецо-то мнѣ пожалуй (89).

Карамзинская реформа литературнаго языка, хотя въ стилистическомъ отношеніи представляла собственно распространеніе на всю область литературной производительности того «низкаго штиля», который былъ выработанъ писателями XVIII в., но въ силу основного своего принципа — писать такъ, какъ говорятъ люди образованные, устранила членъ изъ русскаго литературнаго языка.

У Крылова очень рѣдки примѣры члена въ басняхъ: въ ученіи прокъ-отъ невеликъ; мостъ-атъ нашъ каковъ и др.

У Пушкина, кажется, имѣется единственный примѣръ члена

въ п. «Какъ весенней теплой порой»... А мужикъ-отъ онъ догадливъ былъ.

У литературныхъ дѣятелей періода послѣ-пушкинскаго употребленіе члена является не органическимъ явленіемъ ихъ литературнаго стиля, а средствомъ иллюстраціи простонародной рѣчи тѣхъ изображаемыхъ ими мѣстностей, гдѣ въ народномъ языкѣ членъ представляетъ живущее явленіе: у Даля, Максимова, Глѣба Успенскаго, Салтыкова и многихъ другихъ. Выхватилъ я ножъ-отъ, да прямо угодилъ подъ душу ему (Соч. Влад. Даля изд. Вольфа 1861 г. т. I, стр. 96).

Мы къ ночи и изготовили винцо-отъ (sic!) (161). Дошли до деревни—дѣдушко-отъ сталъ вздыхать (162). У Апол. Майкова: что въ часъ-отъ на уху успѣли натаскать (Рыбная ловля, Сочин., II, 91).

У Салтыкова (Щедрина): «Нѣтъ, вотъ я съ предмѣстникомъ его хлѣбъ-соль важивалъ, такъ тотъ и слово-то молвить, бывало, такъ словно укусить, того гляди! Видъ-отъ одинъ дикій что предвѣщалъ». (Соч. II, 107—108) и др.

У Макс. Горькаго: Городъ-отъ Китежъ въ водѣ стоитъ. Море-то должно края имѣть. Много еще земли-то. «Ома Гордѣевъ» Разказы т. IV, 32—33.

Что касается современныхъ говоровъ рус. яз., то постпозитивныя членныя формы рѣчи въ наст. вр. не наблюдаются вовсе въ бѣлорусскомъ и малорусскомъ нарѣчіяхъ (ср. Милетичъ, Членъ и пр., стр. 43).

Въ великорусскихъ говорахъ членъ вообще встрѣчается въ болѣе или менѣе архаичной формѣ, обнаруживается въ большей или меньшей степени своей сохранности. Наблюдателями отмѣчены членныя формы рѣчи въ слѣдующихъ мѣстностяхъ, занятыхъ южно- и сѣверо-великоруссами: въ губерніяхъ: Московской, Тульской, Орловской, Калужской, Рязанской, Самарской, Симбирской, Нижегородской, Владимирской, Пермской, Костромской, Вятской, Тверской, Новгородской, Псковской, Олонецкой, Вологодской, Архангельской и нѣкоторыхъ губ. Сибири. (См.

Материалы для изучения великорусскихъ говоровъ въ Изв. Отд. рус. яз. и слов. Им. Ак. Наукъ т. I—IV. Ср. Милетичъ Членъ тѣ въ бѣлг. и рус. языкъ, на основ. Русск. Діалектол. А. И. Соболевскаго, стр. 36—43).

Московской губ.: лѣсок-отъ, у Сушкина-та, рядомъ-то, росту-ту, домика-ту нѣтъ, въ доми-ты, крестьяни-ты, барски-ты. (Чернышевъ, Кратк. свѣдѣнія о нѣкоторыхъ говорахъ Моск. губ. Изв. Отд. рус. яз. и слов. V, к. 2, стр. 6), дворикъ-атъ говорили-ты, земля-то, землю-ту, ребята-тѣ, прежде-ти (12), дажя-та, въ деревни-тѣ, на большой дарогѣ-тѣ (19).

Тумской и Калужской губ. пѣсни-ти, валькѣмъ-та, мэнэ-та, слухи-та (Будде, Изв. Отд. рус. яз. и слов. III, 832, 836, 837), у Крапиѹну-ту, у Арлоѹи-ти, слухи-та, пѣсьни-ти, зубы-ти, ат капризу-ту, уремя-та, у лицо-та, редьнику-ту (ibid. 1283, 1293, 1309).

Орловской губ. Малоархан. у.: слышу крикотъ, изба-та, избу-ту (сообщ. А. Е. Данилевичемъ).

Рязанской губ. Примѣры см. у Е. Θ. Будде. Къ исторіи великор. говор. 72—73.

Симбирской губ. «Мѣстоименія *то, та, тѣ, ту* употребляются при всѣхъ падежахъ и числахъ»: хлѣботъ, масло-то, каша-та, бабы-ти, бабу-ту, парня-та, парню-ту (Извѣстія II, № 1, стр. 278).

Самарской: А меньшей-етъ сынъ расплакался (Собол. Пѣсни, т. VI, 85).

Владимирской губ.: хлѣботъ сырой, масло-то горькѣ, каша-та подопрѣла, бабы-тѣ дома остались (Изв. I, № 1, стр. 34). «Позваль попь дочерей. Пришли, сѣли, — одна краше другой. Барень на нихъ таково умильно поглядывать... Ну, разошлись это они; ...стали ложиться спать; лакей и говорить барену: барень! семъ-ка я послушаю, — не бають ли что про тея дочери-тѣ? Пошолъ лакей (слушаетъ)... Большая сестра и говорить: охъ,

какой баренотъ! (Изъ сказки запис. для Колосова въ Муромск. у. Замѣтки о яз. и нар. поэзіи 312).

Ярославской губ. Кунья шуба-та износится. На огнѣ-то не горитъ, на водѣ-то не тонетъ. Сады-то все зеленые. Не вѣки-тѣ вѣковати, не годы-тѣ годовати. (Жив. Стар. 1896 г. II, 226, 230, 231). Мой-ѣтъ, твой-ѣтъ, мои-ти, мои-те (Тамъ же 1893 III, 510). Самъ-отъ съ усамъ, а ты-то съ бородой (Тамъ же 1899 II, 270). Ну-то не ѣдетъ, тпру-то не везетъ (Тамъ же). Знаць я все дзѣло-то придзѣлала, Всю работушку-ту приработала. (Этногр. Сб. I, 144).

Отгуляла я съ вамъ, отпихладзила,
По полями-це по цыстыемъ,
По лугами-це зеленыемъ
По травами-це по шелковыемъ (Тамъ же 145).

Нижегородской губ. На дворѣ-та, набольшот-наш, ну, управитель, мука-та. Р. Ф. В. 1879 № 2, 161—163.

Сватомъ-ту самъ батюшка Володимиръ князь,
А свахой-ту сама княгиня Евпраксія.
Олѣшу-ту дарила каленой стрѣлой.
У мово-та у Добрынюшки была примѣтушка.
Буслаев. Историч. Христом. 1588—1590.

Изъ *Костромской губ.* примѣровъ очень много. Въ Костр. у. «приставки *отъ, та, то, ту* употребляются для точнѣйшаго обозначенія к—л. предмета»: у стола-та, столу-ту; у избы-то, избѣ-то; у озера-то, стеклу-ту; топоромъ-ту, лопатой-ту, стекломъ-ту; на столѣ-то, на озерѣ-то; люди-тѣ, дубы-тѣ, березы-тѣ, стеклы-тѣ; столовъ-ту, коровъ-ту, озеръ-ту и т. д.; въ проч. пад. мн. ч. прибавляется *ту*. (Изв. Отд. р. яз. IV, № 1 Матер. стр. 7—8).

Въ Буйскомъ у. «употребленіе *отъ, та, то* (и *ту, тѣ*) весьма обычно»: хлѣбѣтъ, сараѣтъ, милоѣтъ, нитка-та, каша-та, спину-ту, бабы-тѣ, льны-тѣ (Изв. I, стр. 353).

Г. О. Покровский далъ интересныя свѣдѣнія о синтактичскомъ значеніи оборотовъ съ членомъ въ сѣверо-зап. части Костромской губ.: «Древній членъ сохранился въ говорѣ всей описанной имъ мѣстности въ шести формахъ: *тѣ, та, то, ту, тѣ* и *ти* и употребляется всегда только въ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ, къ имени котораго онъ прибавляется, или упоминался ранѣе въ разговорѣ, или же, какъ предполагаетъ говорящее лицо, онъ находится въ умѣ не только его собственномъ, но и въ умѣ его собесѣдника: вотъ та самая вещь, — какъ бы такъ говорить онъ прибавкою члена, — о которой мы разсуждаемъ сейчасъ или думаемъ: кусок-отъ, прошло-ѣтъ годъ, дѣло-то, церковь-та, тятя-та, сѣна-та; вору-то, хлѣбомъ-то, по зубамъ-то, дома-та, шуму-ту, лошадь-ту, красную-ту кофту, кошки-тѣ, поясья-ти, ноги-ти» (Жив. Стар. 1897 г. в. III—IV, стр. 460).

Въ Чухломск. у.: лѣсать, вѣкотъ, домать, сынать, на столбикѣ-то, зимой-та, денегъ-та (id. 1899 в. III, 330—347).

Вятской губ. О говорѣ вятчанъ въ отношеніи употребленія члена еще Даль замѣтилъ: «въ говорѣ вятчанъ членъ употребляется правильнѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ; (онъ же прибавляетъ: тоже и между Калязинымъ и Угличемъ). (О нарѣчіяхъ р. яз. Словарь, Предисл. стр. L и XLVIII). Однако, Колосовъ, отмѣтивъ употребленіе члена въ вятскомъ говорѣ въ формахъ *отъ, та, то, ту* (для ед. ч.) и *тѣ* для множ. замѣтилъ, что употребл. члена далеко не общее явленіе въ Вятскомъ краѣ (Замѣтки о языкѣ и нар. п. 230). Примѣры члена изъ современныхъ наблюденій надъ вятскими говорами: хлѣботъ, масло-то, каша-то, бабы-тѣ. Лошади-то нѣтъ (Изв. Отд. р. яз. и сл. III Матер. 16); весны-тѣ, рубахъ-то, бабу-ту, кафтанотъ, парня-то, парню-ту, съ рыбой-ту, въ лукошкѣ-то, рыбы-то, лапти-ти, проѣздить-то (Изв. Отд. р. яз. III № 1, стр. 34 Матер. V).

Уродися, мой бѣлой лёнь

Тонокъ, долокъ, высоконекъ!

Съ кѣмъ мнѣ да будѣтъ

Лѣноть рвати-горевати

Свѣкороть баётъ: я съ тобой!..

Денѣтъ пройдетъ въ браненье.

Мужоть баётъ: я съ тобой.

(Колосовъ, Замѣтки 258 — 259).

Пермской губ. Обильный матер. для членныхъ формъ въ Пермск. сборн. за 1859 — 1860 г. т. I — II: женихоть, су-жена-та, узды-то, купцу-ту, водой-ту, съ горя-та, воду-ту, жоны-те, собаки-те, съ нашихъ-ту и друг.

Вологодской губ. «Отъ, та, то, тѣ прибавл. довольно часто». Хлѣботъ, дѣвка-та, бабу-то, парня-то и др. (Изв. III, № 1 Матер. 24) баба-то дура, худыхъ-то дѣвокъ, дуракамъ-то закопъ не писанъ. (Тамъ же, II № 1 Матер. (IV) стр. 267 — 268).

Казанской губ. Мой-етъ миленькій воюетъ (Вр. н. п. Соболевскаго т. V стр. 447). Селезнеть тужить—плачетъ Тамъ же, 608.

Молодой-етъ, холостой-етъ за дѣвицей ходить,

Дорогіе-тѣ подарки—кумачъ да китайка

Тамъ же, IV, 612.

Сизоть голубь—потѣха моя. V, 260.

Олонецкой губ.

Ужъ какъ онъ коня сѣдлаетъ,

Ужъ какъ конь-отъ съ нимъ играетъ

Подъѣзжаетъ ко двору

Къ невѣстину терему

Тесть-отъ ходить по двору

Теща ходить во саду.

(Колосовъ, Замѣтки, 144).

Парень-отъ запиѣ. Овчишко-то худое. (Изв. III; № 1, Матер. (V), стр. 9). На биседу-ту идешь; сини-ты набѣ ломыть. Што гайно-то открыѣ (Тамъ же, № 2 Матр. (V), стр. 60).

Архангельской губ. Хлѣботъ, масло-то, каша-та, парня-та, бабы-то, бабу-ту, парню-ту, бабы-тѣ и бабы-то, бабами-тѣ (Изв. т. III, Матр. (V), стр. 53, 57).

Новгородской губ. Колосовъ не отмѣтилъ членныхъ формъ. Новѣйшій наблюдатель говора Устюженскаго у. (г. Петровъ) замѣчаетъ, что «присловья *то, та, тѣ* очень употребительны. Замѣтно согласованіе этихъ присловій со своимъ существительнымъ въ родѣ, числѣ и падежѣ. Употребляются присловія во всѣхъ падежахъ и числахъ: Не розбей стаканотъ. Чаётъ пиль-ли? Потеряешь носовоётъ платокъ. Руку-ту убьешь. Робетиска-тѣ плачутъ. Не холодно-ли тибѣ плечамъ-тѣ... Разница въ значеніи: *та баба* и *баба-та* огромная. Оборотомъ *та баба* указывается лицо определенное; между тѣмъ, выраженіе *баба-та* общее и неопределенное». (Изв. I, стр. 1000).

Еще примѣры членныхъ формъ рѣчи въ новгор. говорахъ см. у Шевырева въ его описаніи «Поѣздка въ Кирило-Бѣлозерскій монастырь», въ Причитаніяхъ Е. В. Барсова, т. II и др. (примѣры выбраны изъ этихъ изданій г. Милетичемъ, стр. 37 — 40 с. 1.).

Нѣкоторое противорѣчіе въ показаніяхъ Колосова и прочихъ наблюдателей объясняется, можетъ быть, различіемъ пунктовъ, разнообразіемъ населенія Новгородской губ., но главнымъ образомъ тѣми преимуществами, которыя сообщаетъ изслѣдователямъ народнаго языка, поэзіи и быта продолжительное пребываніе въ определенной мѣстности, по сравненію съ наблюденіями, производимыми наѣздомъ.

Псковской губ. Членные формы отмѣчены не во всѣхъ уѣздахъ: въ Островскомъ и Новоржевскомъ не отмѣчены (Изв. III, Матр., стр. 33, 44).

Въ Великолуцкомъ отмѣчены: масло-то, избу-та, бабу-ту, парня-та, парню-та, грибы-та, бабы-та (Изв. IV, кн. I, стр. 15).

По моимъ свѣдѣніямъ, добытымъ отъ уроженца Витебской губ., преподавателя 2-й харьк. гимназіи г. Синякова, въ южныхъ частяхъ Псковской губ. членъ употребляется.

Изъ сибирскихъ мѣстностей отмѣчены членныя формы рѣчи въ Тобольской губ. (хлѣботъ, масло-то, каша-та, бабы-тѣ, бабу-ту, парня-то, парню-ту. (Изв. IV, № 1, стр. 5, Матер.) и даже въ Якутской области (Соболевскій. Опытъ р. діалектол. 68). Отсутствуетъ членъ въ мѣстностяхъ, занятыхъ южной частью южно-великорусскаго населенія, — въ губерніяхъ: Курской, Пензенской, Воронежской и Землѣ Войска Донскаго. Но указаніемъ на существованіе его въ старинномъ говорѣ предковъ нынѣшнихъ южно-великоруссовъ, жителей указанныхъ мѣстностей, являются, во 1-хъ, спорадическіе случаи члена въ пѣсняхъ; напр. въ Курск. губ.:

Подъ нимъ конеть, подъ нимъ конеть

Что соколъ летаетъ.

Собол. В-р. н. п. IV, 34.

На восьмоеъ разъ, мое милое, казны не достало.

Тамъ же, VI, 386.

во 2-хъ, прибавка мѣст. ср. р. -то къ именамъ существительнымъ, прилагательнымъ и даже глаголамъ, имѣющая значеніе стараго постпозитивнаго члена:

Не женатый-то любчикъ.

А женатый-то придетъ

Собол. Пѣсни IV, 17.

Ужъ первый молодецъ-то Данилушка (75).

На столахъ-то лежатъ да двѣ скатерти (VI, 12).

Въ послѣднемъ смыслѣ обыкновенно понимается частица -то при именахъ существит., прилагат., мѣстоименіяхъ и неопред. накл. въ обще-русскомъ современномъ литературномъ языкѣ (А. И. Соболевскій. Лекціи, стр. 158). Сравни. напр. у Чехова: Ужа нельзя убивать... Человѣка любить... Ужъ-то. Вотъ Емельянъ никогда не тронетъ... Емельянъ-то («Степь». Разказы, т. IV, 117—118).

Изъ сравненія данныхъ памятниковъ относительно распро-

страненія постпозитивнаго члена въ древне-русскомъ языкѣ и въ современныхъ говорахъ рус. яз. оказывается:

Во 1-хъ, употребленіе члена какъ было въ древне-русскомъ яз., такъ и остается въ нынѣшнихъ говорахъ живого русскаго яз. явленіемъ діалектическимъ.

Во 2-хъ, какъ въ др.-рус. языкѣ, такъ и въ современныхъ нарѣчіяхъ рус. яз. постпозитивное употребленіе *тъ* въ качествѣ члена свойственно преимущественно восточнымъ и сѣверо-восточнымъ говорамъ его.

Въ 3-хъ, территорія, теперь занятая членомъ въ рус. языкѣ, несомнѣнно, расширилась, по сравненію съ древнерусскимъ языкомъ, по направленію къ с.-востоку и отъ него къ востоку, сѣверу и с.-западу. Употребленіе члена съ юга передвинулось къ с.-востоку; объ этомъ свидѣлствуетъ полное отсутствіе члена въ малорусскихъ говорахъ, хотя данныя древнихъ памятниковъ указываютъ на присутствіе члена въ др.-кіевскомъ и черниговскомъ говорахъ. Съ другой стороны, присутствіе члена въ нынѣшнихъ новгородскихъ и псковскихъ говорахъ и отсутствіе его въ древнихъ памятникахъ, написанныхъ въ этой мѣстности, указываетъ на движеніе членныхъ формъ рѣчи въ области древнихъ новгородцевъ и псковичей изъ мѣстностей, занятыхъ суздальцами, ростовцами и володимирцами.

Въ 4-хъ, употребленіе члена въ сѣверно-великорусскихъ говорахъ въ настоящее время, не смотря на потерю мѣстоименіемъ *тъ* многихъ древнихъ падежныхъ флексій, остается въ синтактическомъ отношеніи такимъ же, какъ въ памятникахъ XII—XVII в.

Этотъ фактъ согласія памятниковъ языка Руси сѣверо-восточной и Руси южной въ употребленіи члена, мнѣ кажется, не можетъ не быть принятъ въ соображеніе при рѣшеніи давнишняго вопроса объ отношеніяхъ говоровъ старо-кіевского и сѣверянскаго къ нынѣшнему малорусскому нарѣчію съ одной стороны, и къ сѣверо-восточно-русскимъ говорамъ съ другой.

2.

Сходство русскихъ постпозитивныхъ членныхъ формъ съ болгарскими, уже отмѣченное изслѣдователями, недавно подтверждено наблюденіемъ вполнѣ авторитетнаго знатока русскаго и болгарскаго языковъ: «намъ обаче, говор. д-ръ Л. Милетичъ, кои то сме се сродили съ всячкитѣ формални и синтактични тѣнкости на ново-българската членна форма, не туку тѣмъ лесно можеше да избѣгне отъ вниманіе всѣко подобіе, а камоли пълна идентичность откъмъ тая страна въ другой нѣкой слав. езикъ. Ето защо безъ много колебанія можахъ веднага съ голѣма положителность въ своя та дисертация да кажа, че между българския и руския членъ, колко то се отнася до значеніе, форма и развитіе, владѣе пълна идентичность» (О члану 2) Членъ тѣ въ българ. и рус. ез. стр. 7.

Отсюда естественно вытекаетъ логическая необходимость пользоваться исторіей русскаго члена, какъ аналогіей, для представленія исторіи возникновенія члена въ болгарскомъ языкѣ. Пользуясь этой аналогіей, д-ръ Милетичъ, пришелъ въ своихъ изслѣдованіяхъ исторіи члена болгарскаго яз. къ выводу объ оригинальномъ, чисто-славянскомъ образованіи этой формы рѣчи, въ возникновеніи которой иностранное вліяніе мѣста не имѣло. Къ этому выводу г. Милетича можно всецѣло присоединиться, исходя еще изъ данныхъ исторіи сѣверо-германскихъ нарѣчій, развившихъ у себя постпозитивный членъ безъ всякихъ постороннихъ вліяній.

Въ своемъ послѣднемъ трудѣ, посвященномъ члену, г. Милетичъ, исходя изъ гораздо большаго количества данныхъ по исторіи болгарскаго и особенно русскаго постпозитивнаго члена, нежели сколькими онъ располагалъ въ своемъ предшествующемъ трудѣ *O članu etc.* Zagr. 1880 г., высказываетъ мнѣніе, что членные формы рѣчи въ русскомъ и болгарскомъ языкахъ имѣютъ этимологическое происхожденіе, а не только синтактическое

и являются остаткомъ стараго сложнаго склоненія именъ существительныхъ съ постпозитивнымъ мѣстоименіемъ *тз*, образовавшагося въ одной группѣ слав. языковъ въ до-историческое время по аналогіи со сложнымъ склоненіемъ прилагательныхъ: «И болгарскій членъ у сжществителнитѣ нее нищо друго освѣтъ остаткъ отъ сжщо такъво сложно склонение на сжществителни, свързани съ мѣстоимение, и това склонение, докато било още читаво, е представляло пълна паралела на по-старо, общославянско сложно склонение на прилагателнитѣ. Съ други думи и процесъ тѣ, що е създакъ преди раздѣлата на славяните задпоставенъ членъ у прилагателнитѣ, се е повторилъ слѣдъ раздѣлата въ областта на сжществителнитѣ и то само въ езика на една группа славяни, та се създадо сложно склонение и у сжществителнитѣ. Не е чудно, пѣрвитѣ наченки на тоя процесъ да сж били почнати още въ общеславянско врѣме, за което мнѣние намираме не малко опорни точки въ сиптаксиса на всичкѣ славяни, ала всѣкакъ тия наченки сж достигнали до поголемо развитие само въ езика на русскитѣ и болгарскитѣ славяни, и то безъ съмнѣние още въ оная епоха, когато тѣ сж били сжсѣди въ нѣкои кѣтъ на славянската прародина (Членътъ... 7, Сравни. Дако-ромѣнитѣ и тѣхната слав. писменост. Сборн. за нар. ум. XIII, 131). Въ этомъ стремленіи отодвинуть возникновение славянскаго постпозитивнаго члена въ до-историческую древность г. Милетичъ отчасти сходится съ г. Раулемъ-де-ла-Грасри, который въ названномъ выше, широко поставленномъ, сравнительномъ изслѣдованіи членныхъ формъ рѣчи ставить вопросъ о возможности даже индоевропейскаго происхожденія обоихъ типовъ члена—препозитивнаго и постпозитивнаго: Mais n'y a-t-il pas dans l'ensemble de langues indoeuropéennes un article plus général, suffixé aussi, et dont l'existence devenue cachée explique l'absence ordinaire d'article dans plusieurs branches de cette famille (Mémoires de la Société de linguistique de Paris т. IX, в. 5, стр. 316).

Мнѣ кажется, однако, что статистически-сравнительнаго

обозрѣнія членныхъ формъ рѣчи въ разныхъ языкахъ еще недостаточно для выясненія исторіи члена въ извѣстныхъ отдѣльныхъ языкахъ, такъ какъ въ происхожденіи его и развитіи, несомнѣнно, синтаксису принадлежитъ болѣе первоначальная роль, нежели морфологіи. Свободное или отдѣльное отъ именъ постпозитивное употребленіе анафорическихъ мѣстоименій *тз* и *сз* въ древне-болг. и др.-рус. яз. подобно древне-сѣв.-германск. (см. Noreen Altnord. Gram. стр. 208), хотя бы и въ значеніи близкомъ къ собственному члену или даже тождественномъ съ нимъ, говоритъ также противъ мнѣнія г. Милетича, будто «членуванитѣ именни форми... сжъ результатъ на едно цѣло сложно именно склонение» (Сборн. за нар. умотвор. XIII, стр. 131). Поэтому мнѣ представляется болѣе убѣдительнымъ старое мнѣніе Миклошича о сравнительно позднѣйшемъ возникновеніи членныхъ формъ рѣчи въ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языкахъ: Der Artikel verdankt sein Dasein einer jüngerer Stufe der Sprachentwicklung, sein Umsichgreifen lässt sich historisch verfolgen (Vergl. Gram. Syntax стр. 125).

Въ пользу такого именно, т. е. болѣе поздняго происхожденія членныхъ формъ рѣчи въ русскомъ и болгарск. яз. кромѣ данныхъ памятниковъ др.-русскихъ, говоритъ исторія какъ препозитивнаго, такъ и постпозитивнаго члена въ отдѣльныхъ языкахъ нашей семьи. Въ греческомъ напр. языкѣ, знающемъ, какъ извѣстно, одинъ только препозитивный членъ, мѣстоименіе *ὁ, ἡ, τὸ*, въ эпическомъ нарѣчіи еще имѣетъ или указательное значеніе (подобное *ὁὗτος*) или относительное, причемъ послѣднее развилось изъ первоначальнаго обратно - указательнаго, анафорическаго, значенія (Греч. синтакс. Нидерле стр. 139—140).

Классическій латинскій яз. вовсе не знаетъ члена, и только съ VI в. по Р. Хр. указат. мѣст. *ille* получаетъ значеніе article défini ¹⁾.

1) Arsène Darmesteter. Cours de Grammaire historique de la langue française 3-е изд. § 199. Ferdinand Brunot. Grammaire historique de la langue française 3-е изд. Р. 1894, стр. 365 и слѣд.

Изъ группы языковъ нашей семьи, развившихъ у себя постпозитивный членъ (сѣверно-герм., албанск., румынскій, болгарскій и часть русскаго), наиболѣе ясной, кромѣ русскаго, представляется исторія его въ сѣверно-германскихъ нарѣчїяхъ, имѣющая полную аналогію исторіи такого же члена въ русскихъ говорахъ.

Въ древне-сѣверно-германскихъ памятникахъ въ качествѣ постпозитивнаго члена является указательное мѣстоимѣніе *enn*, *en*, *inn* (муж. р.) *et*, *it* (средн.), присоединяемое къ имени существительному. Присоединяясь къ прилагательнымъ, это мѣстоименіе ставится передъ ними. (Noreen, *Altnordische Gram.* 2 208). По словамъ Noreen'a, *der Artikel ursprünglich freistehend gewesen; schön früh aber ist er dem substant. suffigiert worden* (ibid. 208); напр. *bogenn* = *der bogen*, лукоть; *laugen* = *das bad*, (ср. баня-та?) *bordet* = *der tisch*, столоть; *prest-enn* = *der priester*, пастырь, *postolaner* = *die apostel*, — апостолы-тѣ *suein-en(n)*, *der Knabe*, отрокоть, *sueinn-en(n)*, *den Knaben* (вин. ед.) отрокоть, отрока-того (ibid, 209).

Въ древнѣйшихъ сѣверно-нѣмецкихъ произведеніяхъ этотъ членъ употребляется еще рѣдко. (Grimm *Deutsche Gram.* IV (изд. 1837 г.) стр. 432). Въ Старой Эддѣ напр. насчитывается всего около десятка случаевъ употребленія такого члена (Lüning *Die Edda*, 246), вслѣдствіе чего Гриммъ полагалъ, *dass er (членъ) in der ältesten nord. Sprache noch gar nicht vorhanden war und erst allmählich entsprang* (D. Gr. стр. 433)

Вотъ для сравненія два примѣра съ постпозитивнымъ членомъ изъ Старой Эдды, аналогичные русскимъ членнымъ формамъ съ *тѣ*:

Изъ *Völuspa* (строфа 27 по изд. Lüning, *Die Edda*, стр. 146).

Þá gengu regin öll

á rökstóla,

ginnheilög goð,

ok um þat gaettusk,

hvárt skyldu aesir
afráð gialda,
eða skyldu goðinn öll
gildi eiga

По переводу Гейцмана то же мѣсто:

Da giengen die Berather alle zu den Richtersthühlen.
Sehr heilige Götter, und beriethen sich darum,
Ob die Asen sollten den Schaden tragen,
Oder ob alle Götter Vergeltung haben (Die Aeltere Edda.
Leipz. 1875 стр. 20).

Чтеніе Гримма вм. goðinn öll — godh öll, повидимому, не
нашло адептовъ (D. Gramm., стр. 432). Съ точки зрѣнія рус-
скихъ параллелей къ употребленію члена — goðinn правильно
потому, что передъ нимъ стоитъ выше goð.

Sattu Sigrlinn
Svafnis dóttur,
meyna fegrstu
ímunarheimi
(изъ Helgakviðha Hiörv. Sonar,
(Lüning стр. 307, строф. 1).

По переводу Гейцмана:

Sahst du Sigrlinn, Svafnis Tochter, die schönste Meid in Ma-
narheim? (стр. 306).

Съ теченіемъ времени изъ такого постпозитивнаго употреб-
ленія мѣстомъ указательныхъ возникъ правильный и постоян-
ный опредѣленный постпозитивный членъ (Grimm, D. Gramm.,
стр. 366, 433).

Въ шведск. яз. напр. «опредѣленный членъ» (bestämd slutar-
tikel) присоединяется къ именамъ существительнымъ въ видѣ
окончаній: *en*, *n* для муж. р. и женскаго, *et* или *t* для средняго:
напр. Hatt шляпа—Hatten, Bord столъ—Bordet, Band-et лента,
Papper-et бумага, Sten-en камень. (Хр. Шмиттъ, Руковод. къ
изуч. шведск. яз., обработ. Фридбергомъ, Спб., 1900, стр. 9).

Тоже и въ датскомъ: *dagen, solen, fafet* (Grimm, D. Gramm., стр. 377).

Если гадать о доисторическомъ прошломъ славянскаго постпозитивнаго члена, то сравненіе имѣющихся данныхъ по исторіи его въ разныхъ языкахъ позволяетъ сдѣлать только тотъ выводъ, что въ періодъ, предшествующій самостоятельному существованію отдѣльныхъ языковъ нашей семьи, въ нихъ существовалъ двоякій способъ постановки указательнаго мѣстоименія при именахъ: а) передъ именемъ и б) послѣ имени. Формальнаго значенія члена указательное мѣстоименіе еще не имѣло ни въ эпоху праславянскую, ни въ эпоху, характеризуемую ранними памятниками письменности старо-славянской; подозрѣвать скрытое существованіе члена въ тѣхъ языкахъ, гдѣ памятники не содержатъ свидѣтельствъ объ этомъ, какъ дѣлаетъ г. Грасри, нѣтъ необходимости логическихъ основаній.

Предположеніе г. Милетича о томъ, что согласіе болгаръ и русскихъ въ постпозиціи члена *тъ* есть результатъ ихъ болѣе близкаго сосѣдства въ доисторическую пору намъ кажется весьма естественнымъ и правдоподобнымъ, такъ какъ извѣстныя синтактическія формы рѣчи, подобно схемамъ сказочнымъ и вообще народно-поэтическимъ, являясь отраженіемъ и выраженіемъ извѣстныхъ привычныхъ нормъ и способовъ мышленія (въ данномъ случаѣ извѣстной послѣдовательности въ сочетаніи опредѣленія съ опредѣляемымъ, мѣстоименія указательнаго съ именемъ существительнымъ) могли оказывать дальнѣйшее вліяніе на параллельное развитіе аналогичныхъ формъ выраженія мысли въ родственныхъ языкахъ. Но въ отличіе отъ г. Милетича мы полагаемъ, что превращеніе постпозитивнаго мѣстоименія — *тъ* въ постпозитивный членъ произошло совершенно независимо въ болгарскомъ и русскомъ языкахъ, въ періодъ отдѣльной самостоятельной жизни этихъ славянскихъ нарѣчій; причемъ, повидимому, въ болгарскомъ языкѣ ранѣе выработался членъ, въ соотвѣтствующихъ русскихъ говорахъ позже.

Для вопроса объ отношеніяхъ къ болгарскому языку румын-

скаго (устраняя темный и, кажется, оставленный теперь вопросъ объ отношеніяхъ албанскаго и болгарскаго языковъ къ языку орако-иллировъ), а равно мордовскаго къ русскому (въ мордовскомъ языкѣ въ качествѣ члена употребляется мѣстоименіе *t* въ единственномъ числѣ и *nä* во множественномъ, прилагаемое къ имени; напр. *ava-sh* — отецъ-тъ; *ava-t* — отца-та; *ava-t-nä* — отцы-тѣ; *ava-te-nen* — отцовъ-тѣхъ и т. д. *Mémoires de la Société de linguistique de Paris*. IX, 5, стр. 316—317), у насъ мало данныхъ по исторіи возникновенія члена какъ въ румынскомъ, такъ и въ мордовскомъ языкахъ. Однако, большая древность члена *постпозитивнаго* въ указанныхъ славянскихъ языкахъ при загадочномъ образованіи такового же члена въ румынскомъ (*D'où vient cette interversion? il est difficile de l'expliquer, mais elle existe. R. de la Grasserie, въ Mémoires, IX, в. 5, стр. 312*) и при несомнѣнномъ вліяніи славянской стихіи на романскую въ послѣднемъ (см. Д-ръ Милетичъ, *Дакоромѣнитѣ и тѣхната* славянска писменост. II, въ Сб. за нар. умотвор. XIII, стр. 2—5) давало бы основанія для попытки измѣнить вопросъ объ отношеніи болгарскаго *постпозитивнаго* члена къ опредѣленному члену румынскому такимъ образомъ: не имѣло ли мѣсто обратное предполагавшемуся до сихъ поръ явленіе въ отношеніяхъ румынскаго языка къ болгарскому? Не заимствовали ли румыны отъ славянъ *постпозицію* своего опредѣленнаго члена, сохранивъ общероманскій способъ препозиціи члена неопредѣленнаго? Въ обнародованныхъ г. Милетичемъ влахо-болгарскихъ грамотахъ членныя формы рѣчи имѣются уже въ XV в.: *длъжникотъ* (тамъ же 48), *момкотъ* (70), *книгъжвж* (71), *молдовѣнитѣ* (76), *турчину* тому (76), *вашено* моление (86) и друг.

3.

Въ заключеніе намъ остается еще разсмотрѣть случаи употребленія указательнаго и анафорическаго мѣстоименія *тогъ*,

той, *передъ* именами существительными и прилагательными, которые нѣкоторыми учеными разсматриваются какъ членныя формы рѣчи въ русскомъ языкѣ типа *ille bonus*, параллельныя и равносильныя только-что разсмотрѣнному типу *homo ille*.

Намъ кажется, что эти двѣ формы употребленія мѣстоименія *тз* въ русскомъ языкѣ существенно отличаются одна отъ другой. Въ исходныхъ пунктахъ онѣ, правда, сходны: въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ указательное мѣстоименіе, употребляемое передъ именемъ или послѣ него съ цѣлю прямого или посредственного указанія на объектъ. Сходство есть и въ дальнѣйшей исторіи этихъ формъ: въ стремленіи къ постепенному ослабленію указательной силы въ мѣстоименіи *тз*, *тотз*, *той*. Но на этомъ и оканчивается сходство между типами *ille bonus* и *homo ille* въ русс. яз. Въ то время какъ изъ постпозитивнаго употребленія указательнаго мѣстоименія образовался членъ въ извѣстной группѣ русскихъ говоровъ уже въ XII—XIV вѣкѣ, изъ случаевъ типа *ille bonus*, членныхъ формъ не явилось, а относительное приближеніе этой формы къ члену замѣчается лишь въ позднихъ памятникахъ русскаго языка.

Но и на этой позднѣйшей ступени случаи типа *ille bonus* существенно отличаются отъ собственного члена типа *homo ille*: во 1-хъ, мѣстоименіе *тотз*, *той* остается не примкнувшимъ тѣсно къ имени, что выражается въ нерѣдкомъ отдѣленіи его другими словами (вѣдь, было, же, ли и друг.) отъ того имени, къ которому оно относится, и во 2-хъ, указательное мѣстоименіе всегда въ этомъ случаѣ сохраняетъ всѣ свои падежныя флексіи, что опять-таки свидѣтельствуетъ о его синтактической самостоятельности и, слѣдовательно, существенномъ отличіи отъ употребленія чисто-членнаго.

Случаи употребленія анафорическаго мѣстоименія *той*, *тотз* передъ именами весьма нерѣдки въ старыхъ юридическихъ памятникахъ, гдѣ они отвѣчаютъ необходимости точнѣе и опредѣленнѣе выразить отношенія между объектами мысли и рѣчи. Такъ, напр. въ грамотѣ митр. Алексѣя 1360 г. о предѣлѣ епар-

хій Рязанской и Сарайской: О томъ же самомъ передѣлѣ, по Великоую Ворону, возлѣ Хопорь, до Дону по карауломъ, церкви, *что тотъ передълз*, какъ то пишутъ грамоты... *нелзѣ вступатися въ тотъ передълз* чюжій... *что тотъ передълз* не Сарайскій (Акты историческіе. I, стр. 4).

Въ посланіи арх. Симеона въ Снѣтогорск. монаст. 1416—1421 г.: А который чернецъ преставится *того монастыря*, ино что ни остало *того черныца*, ино все то св. Богородица и *тоя святыя обители* и братейское (тамъ же, 50).

Въ посланіи русскаго духовенства къ кн. Дмитрію Юрьевичу 1447 г.: а что татарове во христіанствѣ живутъ а то ся чинить все твоего же дѣля съ твоимъ братомъ старѣйшимъ съ вел. кн. неуправленія, и *тѣ слезы христіанскіе* вси на тобѣ же (Акты историч. I, 77).

Въ грам. Бориса Годунова 1596 г.: а около *того острова Вага* рѣка по обѣ стороны; и *тѣ-де* Химанемскіе *крестьяны* *тотъ присадной островъ* называютъ своимъ (тамъ же, 464).

Интересны для характеристики отношеній московскихъ дьяковъ и канцелярій къ живому говору населенія, въ особенности по занимающему насъ вопросу о членѣ, данныя, заключающіяся въ слѣдственномъ дѣлѣ объ убійствѣ Дмитрія Іоанновича. Несмотря на то, что въ «Дѣлѣ» содержатся показанія лицъ, несомнѣнно употреблявшихъ въ своей рѣчи постпозитивный членъ, — слѣдствіе производилось въ Угличѣ—эти именно формы рѣчи не запесены въ протоколы, а вмѣсто нихъ находятся лишь образцы анафорического и плеонастического употребленія мѣстоим. *тотъ передъ именами*: А Григорей Нагой сказалъ: тово онъ не слыхалъ, *что тому попу* Ѳедоту велѣлъ звонигъ Сѹбота (Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ II, 109).

И Григорей съ Рѹсиномъ по ножъ ходилъ і вынявъ Григорей ножъ ѿдалъ Рѹсину і Рѹсинъ *тотъ ножъ на тѣхъ побитыхъ людей* и положилъ (104)... і выняли палку желѣзную и принесли къ Мих. Нагому... и Михайло еѣ далъ приказщику Русину, а велѣлъ *тотъ памицу* М. Н. Русину... беречь, како-де

и *тоѡ палицы* попытають и *та бы деи палица не пропаа* (106).

А того, государь, многижда бывало, какъ ево станеть бити *тотъ недугъ*, и стануть ево держати... и онъ государь имъ рѣки кусалъ (120).

Чтобъ Гдѣрь *тѣмъ бѣднымъ червемъ*, Михайлу з братьею, въ ихъ винѣ мѣть показалъ (125).

Въ грам. Мих. Ѳеодоров. 1613 г.: И намъ бы ихъ пожаловать, *съ тоѡ Николскія вотчины* на крестьянѣхъ *тѣхъ нашихъ оброковъ* и волостныхъ розметовъ править не велѣти, и велѣти бы *тоѡ Николскія вотчины* крестьяномъ нашимъ оброки и всякія подати платить Троицкихъ вотчинъ со крестьяны вмѣстѣ. (Акты историч. III, 2).

Въ отпискѣ Андр. Отоевскаго къ Варѣолом. Вашійскому изъ Польши въ Лифляндію въ 1606 г.: И намъ нынѣ положитися во всемъ на всемогущаго Бога... и что русскіе *тѣ блядины дѣти* своимъ государемъ и великимъ княземъ, которымъ они крестъ цѣловали, толпами измѣняютъ и землю свою нашимъ отдаютъ (Акты, собран. арх. эксп. II, 187).

Такіе же обороты рѣчи, какъ видимъ, довольно обычные въ языкѣ грамотъ, отличаютъ, между прочимъ, стиль писателя XVII в. Григорія Котошихина, какъ человѣка, воспитаннаго на языкѣ московскихъ юридическихъ памятниковъ: А какъ *тѣ ихъ жены* или дочери выдутъ замужъ и за *тѣми ихъ мужьями тѣ прожиточные помѣстья* записываютъ во вѣки, будетъ будутъ дѣти; а будетъ дѣтей не будетъ, а *тѣ ихъ жены* помрутъ бездѣтны, и у нихъ *тѣ помѣстья* емлютъ назадъ сродственникомъ, чьи *тѣ помѣстья* исстари были, или иному (О Россіи въ царств. Алекс. Михайловича. Изд. 3. Спб. 1884, стр. 107).

Въ такомъ же значеніи, какъ *тотъ*, *тѣй*, Котошихинъ употребляетъ и мѣстоименіе *онъ*, сохраняющее у него еще свой старинный указательный смыслъ: Тѣ же посланные люди, по повелѣнію его (Бориса Годунова)... перерѣзали тому царевичю гор-тань. И какъ *ему боярину* вѣдомо учинилось, что по его мысли

все совершилось, велми радостенъ бысть; и скоро о смерти его царю объявилъ, что *тотъ его братъ*, играя съ младенцами своими, убился самъ (тамъ же, стр. 2).

Онъ же бояринъ прииде къ царю и повѣда (3).

И будетъ *тому жениху по тому приданому та невеста* полюбитца, посылаетъ къ неvěстину отцу и къ матерѣ говорить прежнихъ же людей, чтобъ они ему *тоя невесту показали*; а какъ *тѣ посланные люди* придутъ и говорить о томъ учнутъ, и отецъ или мать *тоя невесты* скажутъ, что они дочь свою показати ради, толко не ему самому жениху, отцу или матери или сестрѣ или сродственной женѣ, кому *онъ женихъ* самъ вѣритъ. (стр. 169 и слѣд.).

Изъ памятниковъ народнаго языка подобные обороты рѣчи часто встрѣчаются въ былинахъ:

Какъ тутъ-то тая Нѣпра Королевична
Взимаеть тутъ-то ножичокъ булатный,
Какъ тое-то колечушко серебряно
Относитъ что за версту за мѣрную (Гильферд. Онеж.
был. 253).

Ай покажите вы дорожку прямоѣзжую
Ай черезъ темныи лѣса да тыи Брынскіи
А черезъ тыи грязи теперь черныи
А черезъ тое вѣдь поселѣ Соловьиное
(тамъ же, 299).

И заходили тутъ во гридню княженецкую,
Ай въ княженецкую-ту гридню во столовую,
А сажались за столы ли за дубовые
А за тые ли за скатерти за браные
А за тые ли за ѣствы за сахарніи
И хлѣба-то, соли да ихъ кушати (тамъ же, 302).

Поѣзжайте-тко въ Индѣю во богатую
А во ту Корелушку проклятую...
Два тыхъ два малыхъ два Витвичка

Два тыхъ любимыхъ племянника
 Два тыхъ поганныхъ татарина
 А послухали тутъ дядюшки да стараго...
 А того же короля да политовскаго
 А поѣхали они да во Индѣюшку
 А во ту было Индѣю во богатую
 А во ту было Корелу во проклятую..
 Приѣзжали тутъ они да въ каменнѣ Москву
 Въ каменнѣ-ту Москву да въ Золоту Орду.
 (Гильф. 101).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ является плеоназмъ: рядомъ съ *та* ставится *этой*:

Какъ тотъ ли этотъ князь стольнѣ-кѣвской
 А сдѣлалъ онъ задернулъ свой почѣстный пирь.
 (Гильф. Онеж. б., стр. 259).

Згубила насъ сестра твоя родная
 А та эта Настасья Окульевна (282)
 А тая эта зябель въ подсиверной страны.
 А ты эти коржиныя подзолоченныи. (283).
 А й во этии во петелки шелковыи
 А то вплетано по красной по дѣвушки;
 Въ эвты пугови-ты въ золоченыи
 А й то вливано по доброму по молодцу. (527).

Рѣже встрѣчаются аналогичные случаи въ малорусскомъ нарѣчїи, сохраняющемъ за мѣстоименіемъ *той* вообще значительную степень указательности.

Ой взявъ же й за рученьку...
 Привѣвъ (турчинъ) ею до домоньку...
 Ой та сѣли вечеряти...
 По вечерѣ карты грати...
 Ёй каже постѣль слати...
 Вона жъ туо постѣль слала...

Тай ревненько заплакала...

Головацкій, Нар. п. I, 45.

Ой а казавъ панъ Канёвскіи коні закладати,

А молодой боднарѡвнѣ у всѣ дзвоны грати.

Ой та узявъ панъ Канёвскій зъ мѣста выѣзджати,

Казавъ *тую боднарѡвну* красно поховати.

(Тамъ же, стр. 65).

Аналогичные примѣры употребленія мѣстоименій *той* и *онъ* въ болгарскомъ и сербо-хорватскомъ см. у проф. Милетича «О ѓлаш», стр. 15—17).

М. Халанскій.

1901, апрѣля 17.

Матеріалы и замѣтки по исторіи русской литературы.

I.

Пѣсни Ѳ. Г. Волкова.

Въ своемъ «Опытѣ историческаго словаря о російскихъ писателяхъ» Н. И. Новиковъ по поводу литературной дѣятельности Ѳ. Г. Волкова между прочимъ говоритъ: «изъ его сочиненій остались извѣстными мнѣ только двѣ пѣсни: *Ты проходишь мимо кельи, дорогая; Станемъ братцы пѣть старую пѣсню*, и одна эпиграмма»¹⁾).

Обѣ пѣсни давно уже считаются утраченными; ихъ не знаетъ ни одно специальное изслѣдованіе о Волковѣ, ихъ нѣтъ и въ «Русской поэзіи» С. А. Венгерова.

Между тѣмъ одна изъ нихъ попала, въ числѣ якобы «народныхъ» пѣсенъ (на самомъ дѣлѣ это или вполнѣ искусственныя пѣсни, или неискусныя поддѣлки подъ народныя пѣсни, или переделки послѣднихъ), во 2-ую часть извѣстнаго сборника: «Собраніе образцовыхъ русскихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ, изданное Обществомъ любителей отечественной словесности» (стр. 282—3).

Пѣсни Волкова, повидимому, очень рано были положены на музыку²⁾ и сдѣлались популярными. Ихъ авторъ былъ настолько

1) П. А. Ефремовъ, Матеріалы для исторіи русс. лит. Спб., 1867, 25.

2) О музыкѣ къ пѣснѣ «Ты проходишь, дорогая» см. «Вѣстникъ Европы», 1822, III, 87.

основательно забыть, что одна изъ нихъ попала въ число безыменныхъ якобы «народныхъ» пѣсень. Конечно, нельзя сказать, насколько текстъ ея сохранился.

«Собраніе» даетъ его въ слѣдующемъ видѣ:

Ты проходишь, дорогая,
Мимо кельи,
Мимо кельи, гдѣ чернецъ бѣдной
Горюетъ;
Гдѣ неволей добрый молодецъ
Постриженъ.
Та сними съ меня, драгая,
Камилавку;
Ты сними съ меня, любезна,
Черну ряску;
Положи ко мнѣ на грудь ты
Бѣлу руку,
И пощупай, какъ трепещетъ
Мое сердце,
Обливаясь все кровью
Съ тяжкимъ вздохомъ;
Ты отри съ лица румяна
Горьки слезы,
И почувствуй сожалѣнье
Къ моей долѣ.
Не грѣхамъ моимъ прощенье
Умоляю,
Но чтобъ ты меня любила,
Мое сердце!

Такой же точно текстъ даетъ «Карманный пѣсенникъ, или собраніе лучшихъ свѣтскихъ и простонародныхъ пѣсень» Дмитріева (М., 1796, стр. 98—99, въ числѣ «пѣсень подражаемыхъ простонароднымъ») и «Собраніе русскихъ стихотвореній» Жуковского (М., 1810, II, стр. 300).

Своеобразное пониманіе термина «народная пѣсня» въ данномъ случаѣ не является единичнымъ.

Неизвѣстный біографъ Волкова въ «Другѣ Просвѣщенія» 1805, IV, стр. 85 (по глухому указанію редакціи рядъ біографій русскихъ писателей былъ присланъ Евгеніемъ Болховитиновымъ и другими лицами), между прочимъ, говоритъ о немъ: «осталось его нѣсколько *простонародныхъ пѣсенъ*». «Собраніе образцовыхъ соч. и перев. въ стихахъ» (СПБ., 1821, II) включаетъ въ число «народныхъ пѣсенъ» пѣсни Мерзакова—съ *подписью фамиліи автора*, а во второй части того же сборника изданія 1815 г. (стр. 308—309) въ числѣ «народныхъ пѣсенъ» помѣщена безъ подписи «Среди долины ровныя».

Вторую пѣсню, безъ всякаго указанія на источникъ, цитировалъ на своихъ лекціяхъ покойный Н. С. Тихонравовъ. Можно думать, что онъ тоже разыскалъ ее въ какомъ-нибудь старинномъ пѣсенникѣ или Сборникѣ.

Приводимъ ее такъ, какъ она сохранилась въ нашей старой университетской записи.

Станемъ, братцы, пѣть старую пѣсню,
Какъ живали въ первомъ вѣкѣ люди.

О златые, золотые вѣки,

Въ васъ счастливо жили человѣки! ¹⁾

Такъ, какъ нынѣ солнцемъ всѣ довольны,

Такъ довольны были всѣ землею;

Не гордились и не унижались,

Были равны всѣ и благородны,

Всѣ свободны, всѣ были богаты,

Всѣ служили, всѣ повелѣвали;

Ихъ языкомъ сердце говорило,

И въ устахъ ихъ правда обитала.

На сердцахъ ихъ былъ законъ написанъ:

1) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ строкъ.

Самъ что хочешь, то желай другому.
 Страхъ, почтеніе неизвѣстны были,
 Лишь любовь ихъ правила сердца.
 Такъ прямые жили человѣки.
 Тѣ минули золотые вѣки...

Вторая пѣсня особенно характерна для Волкова — своимъ элегическимъ тономъ и идеализаціей «естественнаго состоянія», первобытной свободы.

Въ нѣсколько иной редакціи напечатана она въ знаменитомъ «Письмовникѣ» Курганова (цатируемъ по 10 изданію, М., 1831, № 22, стр. 86—87, въ числѣ «разныхъ стихотворствъ»). Послѣ 4-ой строчки въ немъ напечатаны два стиха:

Землю въ части тогда не дѣлили,
 Ни раздоровъ, ни войны не знали;
 послѣ 6-ой:

Злата, мѣди, серебра съ желѣзомъ
 Не ковали ни въ ружья, ни въ деньги.

II.

Стихотворенія кн. Д. П. Горчакова.

Кн. Д. П. Горчаковъ, талантливый и оригинальный сатирикъ конца XVIII — начала XIX вв., теперь совершенно забытъ. Его когда-то высоко цѣнили Пушкинъ и кн. Вяземскій, несмотря на все его литературное старовѣрство; многія его выраженія вошли въ пословицу, цѣлыя стихотворенія включались въ школьныя хрестоматіи и сборники образцовыхъ сочиненій для большой публики. Теперь о немъ не вспоминаютъ ни въ учебныхъ пособіяхъ, ни въ ученыхъ изслѣдованіяхъ.

Попытка напомнить о немъ изданіемъ его сочиненій¹⁾ окончилась полной неудачей.

Въ него вошла незначительная (и не лучшая) часть литературнаго наслѣдія покойнаго писателя; текстъ въ общемъ изданъ небрежно, съ пропусками и ошибками; біографическій очеркъ очень безсодержателенъ и безцвѣтенъ; при сочиненіяхъ не дано никакого комментарія.

Насколько мы знаемъ, это изданіе вызвало только одну статью, тоже жидкую и безсодержательную, собственно изложеніе нѣкоторыхъ стихотвореній Горчакова: «Изъ прошлаго отечественной литературы. Измайловъ, кн. Горчаковъ и гр. Ростопчина. Историко-литературные очерки С. Брайловскаго» (Воронежъ, 1893, изъ «Филол. Записокъ»).

Такое полное забвеніе безусловно несправедливо. Кн. Горчаковъ игралъ видную роль въ борьбѣ тогдашнихъ литературныхъ партій; онъ былъ однимъ изъ самыхъ талантливыхъ и вліятельныхъ представителей того направленія, которое думало обосновать усвоенными изъ теоріи французскаго классицизма идеями литературной «правильности» и поэтическаго «здраваго смысла» — свои неясныя стремленія къ реализму и народности.

Нѣкоторое вниманіе къ нему долженъ вызвать хотя бы отзывъ о немъ Пушкина въ «Городкѣ» (1814):

О князь, наперсникъ музъ,

Люблю твои забавы;

Люблю твой колкій стихъ

Въ посланіяхъ твоихъ,

Въ сатирѣ — знанье свѣта

И слога чистоту,

И въ рѣзвости куплета

Игриву остроту.

Вѣроятно, мы не скоро дождемся настоящаго критическаго изданія его сочиненій: для этого пришлось бы внимательно пе-

1) Сочиненія кн. Д. П. Горчакова. М., 1890.

рассмотрѣть журналы и сборники конца XVIII — начала XIX вв. и обратиться къ рукописямъ. Но давно пора уже исподволь готовить для него материалы.

Для перваго раза приводимъ два стихотворенія, разысканныя нами въ старинныхъ сборникахъ и не вошедшія въ изданіе сочиненій.

Въ I части «Цвѣтника избранныхъ стихотвореній въ пользу и удовольствіе юношескаго возраста» (М., 1816, стр. 180—181, изъ «Друга Просвѣщенія» 1805, IV, 123—124) напечатано стихотвореніе: «Пустынникъ и Фортуна».

Жилъ-былъ не мудрой человѣкъ
По свѣтскому сужденію:
Онъ не привыченъ былъ къ придворну обхожденію,
Отъ ябедъ бѣгалъ цѣлой вѣкъ;
Не тщился лестію быть значущъ у престола,
Утѣхъ не полагалъ въ прельщеніи нѣжна пола;
Но при умѣренной судьбѣ
Искалъ онъ счастья въ себѣ,
А знанья — въ дѣйствіяхъ природы.
Богатства, почестей, породы
И славы, общей сей прелестницы людей,
Для коей человѣкъ нерѣдко былъ злодѣй,
Для коей Александръ кроваву взялъ дорогу,
Вольтеръ прикинулся, не вѣрить будто Богу,
А удивлявшій насъ Наполеонъ,
Не совѣщаясь, чужой подпалалъ тронъ —
Мой сельской житель
Былъ только зритель,
А не служитель.
Какъ вдругъ въ полночь
Стукъ, стукъ къ нему въ ворота...
Въ такомъ часу вставать не всякому охота,
Но сердце говоритъ, чтобъ страннику помочь.

Онъ сердцу внялъ, побрелъ, калитку отворяетъ —

И самъ себѣ не довѣряетъ.

Увидя множество колясокъ и каретъ,

Казалось, къ нему нагрянулъ цѣлой свѣтъ!

Тогда одна великолѣпна Дама,

Которая подѣ-часъ хоть правна и упряма,

Кричитъ ему: «Дружокъ! насталь твой красный день...

Что ты стоишь, какъ пенъ?

Фортуна я! Смотри... хоть дикова ты права,

Но я и бѣзъ-зову заѣхала къ тебѣ.

Благодари Судьбѣ:

Вотъ почести, чины, богатство, знатность, слава!

Скорѣй, скорѣй, ворота отвориай,

И поѣздъ мой къ себѣ съ поклономъ водвориай!»

—«Сударыня!» вскричалъ пустыинникъ мой: «и съ роду

Я столько у себя не видывалъ народу!

Куда мнѣ васъ дѣвать?

Я вѣдаю: вы прихотливы свойствомъ,

А у меня всего одна кровать,

И та ужъ занята *спокойствомъ*,

Котораго для васъ я выгнать не хочу». —

Поклонъ имъ, дверью хлопъ, и — погасилъ свѣчу!

Этой притчѣ нельзя отказать ни въ остроуміи и идейности, ни въ удачной обработкѣ отдѣльныхъ подробностей.

Еще свѣжи были преданія, которымъ «вѣрилось съ трудомъ» — преданія «прямого вѣка покорности и страха», «случайныхъ фортуна» и фаворитизма.

Философическое «спокойство» пустыинника шло въ разрѣзъ съ ними и было само по себѣ незауряднымъ фактомъ. Быть можетъ, за нимъ кроются какіе-нибудь біографическіе факты...

Съ другой стороны, можно указать рядъ сильныхъ, сжатыхъ и выразительныхъ оборотовъ, навѣянныхъ разговорною и народною рѣчью. Конечно, въ стихотвореніи мало цѣльности, въ немъ

(какъ и въ басняхъ Крылова, напр.) замѣчается характерная для переходнаго времени стилистическая пестрота: среди удачныхъ выраженій попадаются слишкомъ книжныя, устарѣлыя, не вполне складныя.

Другое стихотвореніе напечатано въ «Собраніи образцовыхъ русскихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ» (часть II, стр. 46—48): «Подагра» (Г.. И.. Ш...у изъ «Аонидъ» 1796, I, 188—191; см. также «Собр. рус. стих.», II, 17—19)¹⁾.

«За что, мучительница злая,
Подагра, смерти лютой дочь,
Ничьихъ лѣкарствъ не уважая,
Меня терзаешь день и ночь?
За что всѣ боли соединены
Образчикъ кажутъ мнѣ геенны?
Иль лучшій изъ всѣхъ міровъ
Не могъ стоять втеченье вѣка
Безъ сей злодѣйки человѣка?»
Такъ бѣдной нашъ кричалъ Ш—въ.
Вдругъ дунуль вѣтръ въ его покоѣ,
Дверь отперлась — больной въ дверяхъ
Зреть что то блѣдное, сухое,
Чуть-чуть стояще на клюкахъ.
«Оставь на время удивленье!»
Ему вѣщаетъ привидѣнье:
«Подагра я, какъ видишь самъ.
Ты къ небу жалобы возносишь
И на меня управы просишь,
Однако все по пустякамъ.
Припомни молодя лѣта,

1) Изъ тогдашнихъ литераторовъ трудно подобрать къ этимъ инициаламъ соответствующую фамилію (несомнѣнно двухсложную). Это не былъ ни А. С. Шишковъ, ни Н. М. Шатовъ.

Какъ роскошей ты тьму вкушаль:

Еще тогда же съ ихъ совѣта

Ко мнѣ ты съ зовомъ присылалъ.

Когда въ объятіяхъ Климены

Любовью силы истощенны

Ты шель возставить за обѣдъ,

Тутъ сокъ шампанска винограда,

Погасшаго огня награда,

Былъ первый твой ко мнѣ билетъ!

Ш—въ! чрезмѣрныя забавы

Хоть чувствіямъ пріятно льстятъ,

Но знай, что лютыя отравы

Онѣ со временемъ родятъ.

Такъ солнечны лучи прекрасны

Готовятъ лѣтомъ дни ненастны,

Сбирая въ воздухъ сѣрный паръ,

Который, тамъ скопясь въ кучи,

Опасныя рождаетъ тучи

И ярой молніи ударъ.

Вотъ для чего я, другъ любезный,

Въ гостяхъ такъ часто у тебя.

Но еслибъ, взявъ совѣтъ полезный,

Ты жилъ, умѣренность любя;

Когда-бъ, въ забавахъ зная мѣру,

Ты жертвой Вакха и Венеру

Такъ часто съ-молоду не чтилъ;

Когда бъ умѣлъ владѣть собою,

То въ палецъ сильною стрѣльбою

Тебя бы рокъ не посѣтилъ.

Теперь, я знаю, ты согласенъ,

Что самъ отсюду виноватъ.

Пока мой боль тебѣ ужасенъ,

Уставъ умѣренности святъ;

При мнѣ ты секты Эпиктета,

И думаешь: нужна діѣта!
 Но только лишь я дверью хлопъ,
 Послѣдователь Эпикура,
 Летишь въ объятія Амура
 И за простудой скачешь въ клобъ». —
 Рекла и, яко тѣнь, пропала
 На утренней зарѣ изъ глазъ,
 А съ нею вмѣстѣ убѣжала
 И лютая болѣзнь тотчасъ.
 Но только лишь онѣ сокрылись,
 Едва отъ взора удалились,
 Уже готовъ Ш — въ мой встать,
 Кричить: «дай, Филька, одѣваться,
 Пора съ постелей разставаться
 И рѣчь подагры — оправдать!»

III.

Къ исторіи первыхъ изданій комедіи «Горе отъ ума».

Исторія первыхъ изданій безсмертной комедіи Грибоѣдова до сихъ поръ еще совсѣмъ не изучена. Распространившись по всей Россіи въ десяткахъ тысячъ рукописей, «Горе отъ ума» появилось въ печати только въ 1833 году (если не считать отрывка въ «Русской Талии» 1825 г.), въ крайне искалѣченномъ видѣ, причѣмъ не было указано, кто собственно издалъ (на задней обложкѣ было только напечатано, что книга продается въ книжномъ магазинѣ Н. Н. Глазунова), — какія рукописи положены въ его основу и пр.

Счастливая случайность даетъ намъ возможность внести нѣкоторый свѣтъ въ этотъ темный вопросъ.

Въ архивѣ французскихъ училищъ при Московской французской церкви (Direction des écoles françaises de Moscou) co-

хранилось два документа, отчасти разъясняющих внѣшнюю исторію первыхъ изданій. Вѣроятно, эти документы принадлежали раньше какому-нибудь французу и послѣ его смерти попали въ архивъ вмѣстѣ съ другими его бумагами. Недавно они переданы въ Грибоѣдовскій музей (при московскомъ Историческомъ музеѣ).

Благодаря любезности г. директора училищъ и завѣдывающего архивомъ, Е. Ф. Фонде де-Монтюссена, мы получили точныя копіи съ документовъ, тщательно провѣренныя, и воспроизводимъ ихъ съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей.

Сопоставленіе документовъ приводитъ къ слѣдующему общему выводу.

Въ 1833 году Глазуновъ и какой то Бушуевъ купили право собственности на комедію у наслѣдницъ покойнаго писателя Н. А. Грибоѣдовой и М. С. Дурновой (её сестры), и выпустили первое изданіе¹⁾. Въ слѣдующемъ году Глазуновъ сдѣлался единственнымъ владѣльцемъ комедіи и въ 1838 году перепродалъ свои права К. А. Полевому за 10000 руб. (ассигнаціями). Полевой, послѣ второго изданія въ 1839 году, перепродалъ комедію лѣкарю Жоли всего за 1800 руб. (серебромъ), хотя до окончанія права собственности было еще очень много времени. Жоли своимъ правомъ почему-то не воспользовался. Уменьшеніе продажной платы и стремленіе Глазунова и Полевого сбыть съ рукъ право изданія, вѣроятно, объясняются неудачами перваго и второго изданія, которыя, вслѣдствіе своей неполноты и искалѣченности текста, не могли конкурировать съ очень распространенными и полными рукописными экземплярами и мало привлекали покупателей²⁾.

1) Впрочемъ, условіе о покупкѣ заключено 5 сентября 1833 года, а цензурное разрѣшеніе подписано 21 августа того же года. Приходится предположить, что наслѣдницы сами выпустили въ свѣтъ первое изданіе (этому какъ будто противорѣчитъ продажа въ книжномъ магазинѣ Глазунова) или, начавъ его, передали покупателямъ, что вѣроятно. Трудно затѣмъ думать, чтобы предприимчивый Глазуновъ не рѣшился самъ ни на одно изданіе.

2) Конечно, на это могло отчасти повліять и стѣсненное матеріальное положеніе Полевыхъ въ 40-хъ годахъ.

Къ сожалѣнію, Глазуновъ не указалъ, за какую сумму онъ купилъ право изданія у наслѣдницъ.

Послѣднимъ извѣстнымъ намъ владѣльцемъ комедіи былъ К. К. Жоли, «зубной лѣкарь».

Можетъ быть, послѣ его смерти документы и попали въ архивъ французской церкви.

1.

Вотъ самые документы.

1838 года мая 19-го дня, я нижеподписавшійся Московскій третьей гильдіи купецъ Николай Николаевъ сынъ Глазуновъ заключилъ сіе условіе съ московскимъ второй гильдіи купцомъ Ксенофонтомъ Алексѣевичемъ Полевымъ, втомъ: что я Глазуновъ купленную мною начально обще съ Кандидатомъ Коммерціи Николаемъ Евграфовымъ Бушуевымъ, у Наслѣдниковъ умершаго Статскаго Совѣтника Александра Сергѣевича Грибоѣдова, жены его Нины Александровны Грибоѣдовой и сестры поручицы Маріи Сергѣевны Дурновой, по условію заключенному 1833 года сентября 5-го дня, засвидѣтельствованному въ Москвѣ у Нотаріуса Алексѣя Иванова за № 63-мъ и нынѣ, по покупке мною у него Бушуева слѣдующей ему части по условію заключенному 1834 года ноября 19-го и записанному въ Москвѣ у того же Нотаріуса Иванова за № 62-мъ принадлежащую мнѣ одному, Комедію подъ названіемъ: Горе отъ ума, сочиненную рѣченнымъ Господиномъ Грибоѣдовымъ, продалъ ему Господину Полевому, цѣною за десять тысячъ рублей Государственными ассигнаціями, которыя и получить мнѣ отъ него съ заключенія сего условія по временамъ втеченіи года съ роспискою въ каждомъ полученіи на семь условій и воленъ онъ Полевой ту Комедію, какъ уже свою собственность, единственно ему принадлежащую, печатать сколько пожелаетъ, продавать по какимъ цѣнамъ захочетъ, продать оную, или временно передать кому заблагоразсудитъ — до которой Комедіи впредь какъ мнѣ Глазу-

нову, такъ и наслѣдникамъ моимъ дѣла никакого не имѣть, и почему не вступать, и права на оную другимъ никому не передавать — что все сохранить какъ мнѣ Глазунову, такъ и наслѣдникамъ моимъ свято и ненарушимо, для чего и записать сіе условіе гдѣ слѣдуетъ, подлинное имѣть ему Г. Полевому, а мнѣ Глазунову получить за подписаніемъ его, точную съ него копию.

Къ сему Условію Московскій третьей гильдіи Купецъ Николай Николаевъ сынъ Глазуновъ руку приложилъ.

№ 39-й 19 числа.

1838 года мая девятнадцатаго дня, сіе условіе къ определенному въ Москвѣ Публичному Нотариусу явлено и въ книгу подъ номеромъ тридцать девятымъ записано, и слѣдующія въ Городскія доходы по полупроценту съ рубля деньги пятьдесятъ рублей взяты — въ чемъ съ приложениемъ Казенной печати и свидѣтельствъ.

Нотариусъ Ивановъ.

Къ сему условію Московскій 2-й гильдіи купецъ Ксенофонтъ Алексѣевъ Полевой къ явленному руку приложилъ.

По сему условію деньги десять тысячъ рублей получилъ сполна Московскій купецъ Николай Николаевичъ Глазуновъ.

1844 года января 17 дня, я нижеподписавшійся продалъ принадлежащее мнѣ по сему условію право на изданіе означенной въ ономъ книги: *Горе отъ ума*, до истеченія законнаго срока по смерти автора оной, Г-ну Карлу Карловичу Жоли, Московскаго 1-го Кадетскаго Корпуса Зубному Лѣкарю 1-го отдѣленія, и условленную за сіе, сумму тысячу восемьсотъ рублей серебромъ, отъ него получилъ сполна. Московскій 2-й гильдіи купецъ, Ксенофонтъ Алексѣевъ Полевой.

2.

Милостивый Государь

Карлъ Карловичъ.

По общему соглашенію нашему продалъ я вамъ принадлежащее мнѣ право на изданіе книги: *Горе отъ ума*, комедія, со-

чиненіе А. Грибодова, пріобрѣтенное мною отъ Московскаго Купца Николая Николаевича Глазунова (что нынѣ Улитинъ), и по праву сему напечатанную мною вторымъ изданіемъ въ 1839 году; послѣ же того книга сія не издавалась и право на нее никому отъ меня передано не было. А какъ условленную сумму тысячу восемьсотъ рублей серебромъ за оное я сполна отъ васъ получилъ, то отъ нижеписаннаго числа, впредь до истеченія законнаго срока по смерти автора, дѣлаетесь вы единственнымъ владѣльцемъ права на изданіе сей книги и вступаете во всѣ принадлежащія мнѣ права.

Съ совершеннымъ почтеніемъ, имѣю честь быть, Вашимъ, Милостивый Государь, покорнымъ слугою
Ксенофонтъ Алексѣевъ Полевой, Купецъ Московскій.

Января 17 дня 1844 года, Москва.

Г-ну Карлу Карловичу Жоли, Московскаго 1-го Кадетскаго Корпуса Зубному лѣкарю 1-го отдѣленія.

Дальнѣйшая исторія изданій «Горя отъ ума» такова.

Въ 1854 году одновременно вышло два *третьихъ* изданія въ Москвѣ и Петербургѣ (цензурныя разрѣшенія 28 февраля и 15 января). Первое «печатано съ изданія 1833 года» въ типографіи А. Семена; второе — въ типографіи Я. Трея, причемъ на заглавномъ листѣ напечатано: «продается у издателя и книгопродавца В. А. Терскова, по Чернышеву переулку въ домѣ Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса № 13».

Въ томъ же 1854 г. въ Петербургѣ вышло особое изданіе А. Смирдина (цензурное дозволеніе 2 февраля), напечатанное въ типографіи Академіи Наукъ.

Помѣщенный при изданіи г. Шляпкина библиографическій указатель насчитываетъ еще 5 изданій 1854 — московскихъ и петербургскихъ.

Это объясняется существовавшимъ еще тогда 25-лѣтнимъ срокомъ права литературной собственности, который для великой комедіи истекъ въ 1854 г.

IV.

О приписываемомъ Пушкину стихотворномъ переложеніи молитвы «Отче нашъ».

Сила, простота и глубина молитвеннаго настроенія «Отче нашъ» давно обратили на себя вниманіе русскихъ писателей. Попытки стихотворныхъ и прозаическихъ переложеній его начинаются съ XVIII в.

Онѣ представляютъ интересъ и сами по себѣ, какъ образчики выполненія очень трудной поэтической задачи — сохранить силу выраженія при полной простотѣ и безъ измѣненія тона, и по именамъ авторовъ, и при сравненіи разныхъ пріемовъ передачи, и по литературнымъ судьбамъ, иногда очень оригинальнымъ.

Первое изъ извѣстныхъ намъ переложеній принадлежитъ Сумарокову ¹⁾:

Отче нашъ, небесный Царь,
Коему подвластна вся на свѣтѣ тварь,
Коему послушны суша, море, рѣки,
Горы и лѣса,
Солнце и лѣса, звѣзды, небеса!
Да Твое святится, Боже, имя въ вѣки,
Да придетъ царствіе Твое,
И въ Твоей да будетъ волѣ
Все селеніе сіе
И Тебя увидитъ на Твоемъ престолѣ.
Хлѣбъ насущный дай намъ днесь
И оставь намъ долги здѣсь.

1) Полное собраніе всѣхъ сочиненій Сумарокова. I, М., 178 стр. 228.

Яко мы своихъ должниковъ прощаемъ

И не отмщаемъ.

Отъ искуса охраняй всякъ часъ

И отъ зла избави насъ.

Сколько лишнихъ словъ — въ погонѣ за ритмомъ и римой, какой прозаизмъ мѣстами!

Въ принадлежащемъ одному изъ московскихъ букинистовъ рукописномъ сборникѣ отца митр. Филарета (Дроздова), по по-черку — конца XVIII в., среди стихотвореній Державина помѣщено другое стихотворное переложеніе — можетъ быть, Державина же¹⁾, еще болѣе многосложное и растянутое:

Отче нашъ, всѣхъ благъ податель,

Всей вселенныя творецъ:

Ты — Господь нашъ и создатель,

Царь нашъ, Богъ нашъ и отецъ!

Ты на небѣ пребываешь,

Ты всему кладешь предѣлъ,

Ты звѣздамъ повелѣваешь,

Ты царей на тронъ возвелъ.

Да прославится во-вѣки

Имя, Господи, Твое;

Да познаютъ человѣки

Прегрѣшеніе свое.

Все въ Твоей да будетъ воля,

Будь Господь и царь надъ всѣмъ.

Ни о чемъ не мысля болѣ,

Царства Твоего мы ждемъ.

Жизнью нашею управи,

Призри съ высоты небесъ,

Всѣ долги Ты намъ остави,

Хлѣбъ насущный даждь намъ днесъ,

1) Въ изданіи Я. К. Грота его нѣтъ.

Равно какъ и мы прощаемъ
 Тѣмъ, что намъ желаютъ зла,
 Злобы въ насъ не ощущаемъ,
 Не винимъ другихъ дѣла.
 Ты насъ, Боже, не остави,
 Искушенью не предай,
 Отъ лукаваго избави,
 Въ сѣть его насъ не ввергай.

Проще и сжатѣе переложеніе П. Голенищева-Кутузова
 (Стих., I, М., 1803, стр. 36):

О Отче, сущій въ небесахъ!
 Да Имя въ-вѣкъ Твое святится!
 Да царствуетъ во всѣхъ сердцахъ,
 Твоя да воля совершится
 Въ семь міръ и во всѣхъ мірахъ.
 Насущный хлѣбъ намъ даруй въ подкрѣпленіе
 И наши долги намъ оставь,
 Какъ нашимъ должникамъ творимъ мы отпущеніе,
 Не ввергни насъ во искушеніе
 И отъ лукаваго избавь!

Прекрасное прозаическое переложеніе даетъ Сперанскій («Дружескія письма графа М. М. Сперанскаго къ П. Г. Масальскому», Спб. 1862, приложение): «Отче нашъ, Ты, Который владѣешь и небомъ, и землею! Да будетъ священо и прославляемо имя Твое во всѣхъ, да царствуешь Ты въ сердцахъ, да исполняется вездѣ воля Твоя; хлѣбъ, нужный намъ для подкрѣпленія тѣла, Ты намъ пошли и прости намъ оскорбленія, кои мы Тебѣ наносимъ, такъ какъ мы прощаемъ ихъ нашимъ ближнимъ; отдали отъ насъ случаи ко грѣху и уклони отъ насъ все душѣ нашей опасное».

Очень вольное переложеніе даетъ Кюхельбекеръ (1832 г.)¹⁾:

1) «Русск. Стар.», 1875, XIII, 497—8.

Отецъ Ты нашъ, живой на небесахъ!
 Не ты ли исполняешь все Собою?
 Всѣмъ правишь Ты вездѣ, во всѣхъ вѣкахъ,
 Премудрый, всемогущею рукою!
 Вселенную призвалъ Ты въ бытіе:
 Во всей вселенной съ трепетомъ пріято
 Да будетъ имя дивное Твое,
 И всѣмъ странамъ, и всѣмъ народамъ свято!
 Во тмѣ стезею скользкою идемъ:
 Спаси отъ искушенья насъ, Хранитель!
 И будь свѣтиломъ нашимъ и вождемъ
 Изъ дому тлѣна въ вѣчную обитель!
 И отъ лукаваго избави насъ,
 И отъ всего строптиваго и злого,
 И да почіемъ каждый день и часъ
 Подъ сѣнью Твоего щита святаго!
 О Боже! Ты единый нашъ покровъ;
 Ты царь во вѣки, власть Твоя и сила,
 Твоя же слава до конца вѣковъ
 И отъ начала ихъ не заходила!

Настолько же далеко отъ подлинника и переложеніе неизвѣстнаго («Собраніе стихотвореній». М. 1892, стр. 35—36):

О Боже, Отче, въ небесахъ,
 Прими моленіе мое,
 Да славѣ въ славныхъ чудесахъ
 Святится имя ввѣкъ Твое!
 Всевѣдущъ Ты и всемогущъ,
 Трепещеть предъ Тобою все,
 Всевидающъ Ты и вездѣсущъ —
 Да придетъ царствіе Твое!
 Премудрости Ты, Боже, полнъ,
 И въ счастіѣ мысль одна моя:
 Пусть средь житейскихъ бурь и волнъ

Да будетъ воля вѣкъ Твоя!
 Ты, всеблагій нашъ Богъ и Царь,
 Объемлешь, зиждешь міръ Ты весь,
 И вся къ Тебѣ взываетъ тварь:
 Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ днесъ!
 Ты милосердъ, Ты справедливъ:
 Оставь долги Ты наши намъ,
 Какъ, гнѣвъ и злобу позабывъ,
 Прощаемъ мы своимъ врагамъ!
 Кто безъ Тебя безгрѣшенъ былъ?
 Во искушеніе не введи!
 Насъ немощныхъ, о Боже силъ,
 Отъ злого духа огради!
 Твое бо царствіе, Твоя
 И сила, міра Властелинъ!
 Тебѣ и слава и хвала
 Во вѣки вѣчные, аминь!

Прозаическій перифразъ «Молитвы Господней» гр. Л. Н. Толстого (О. Миллеръ, Русскіе писатели послѣ Гоголя. II. Спб. 1886, стр. 417, со ссылкой на «Православное Обозрѣніе» 1885, май — іюнь, 327) носитъ на себѣ отпечатокъ его религіозныхъ мнѣній и вообще отличается большимъ своеобразиемъ: «Отецъ нашъ безначальный и безконечный, какъ небо. Пусть будетъ свято Твое Существо, пусть будетъ власть только Твоя, такъ, чтобы воля Твоя совершалась безначально и безконечно на землѣ. Дай мнѣ пищу жизни въ настоящемъ. *Ошибки мои* прежнія загладь и сотри, такъ же какъ я заглаживаю и стираю всѣ ошибки братьевъ моихъ (и да не скрываютъ отъ насъ истинной жизни ошибки и заблужденія прошедшаго). Чтобы я не попалъ въ соблазнъ, избави меня отъ зла, потому что Твоя власть и сила, и Твое рѣшеніе».

Особенно замѣтенъ интересъ къ этой молитвѣ у Фета.

Н. Н. Черногобовъ, владѣющій громаднымъ количествомъ

материаловъ относительно этого поэта (его стихотвореній, писемъ, записныхъ книжекъ и пр.), любезно предоставилъ въ наше распоряженіе нѣсколько очень цѣнныхъ фактовъ.

Въ старой записной книжкѣ поэта, безъ обозначенія времени, написано:

«Вѣчный смыслъ Молитвы Господней: такъ какъ я одинъ во вселенной сознаю Твою власть и недосягаемый идеалъ, то одинъ я раздвоенъ и долженъ уже сознательно искать хлѣба. Тѣмъ не менѣе звѣрь во мнѣ сидитъ. Дай мнѣ сегодня добыть хлѣба, но такъ какъ это идетъ рядомъ со звѣрскими искушеніями, которыхъ въ силу вѣчныхъ Твоихъ законовъ не избѣжишь, то прости безсильному, если я забылъ избавиться отъ лукавого соотвѣтственнымъ его давленію противувѣсомъ, въ видѣ надежной лѣстницы наказаній».

Въ его же бумагахъ сохранился листокъ, переписанный, по свидѣтельству близкихъ къ нему лицъ, рукой мужа его сестры, пожелтѣвшій отъ времени — повидимому, конца 40-хъ или начала 50-хъ годовъ.

На немъ написано стихотвореніе, которое много разъ приписывалось Пушкину, но подъ которымъ стоитъ подпись «А. Фетъ». Его историко-литературныя судьбы настолько интересны, что мы ниже остановимся на нихъ подробнѣе, а пока замѣтимъ, что, по нашему мнѣнію, подпись вполне рѣшаетъ вопросъ, такъ какъ ни Фету, ни его шурина не было никакихъ основаній присваивать чужое стихотвореніе, въ общемъ очень слабое.

Вотъ его текстъ:

1. Я слышалъ въ келіи простой,
Старикъ молитвою чудесной
Молился тихо предо мной:
«Отецъ людей, отецъ небесный!
5. «Да имя вѣчное Твое
«Святится нашими сердцами;
«Да прійдетъ царствіе Твое,

«Твоя да будетъ воля съ нами.

«Какъ въ небѣсахъ (sic) такъ на земли,

10. «Насущный хлѣбъ намъ низпошли

«Своею щедрою рукою;

«И какъ прощаемъ мы людей,

«Такъ насъ, ничтожныхъ предъ Тобою,

«Прости Отецъ Своихъ дѣтей!

15. «Не ввергни насъ во искушенье,

«И отъ лукаваго прельщенья

«Избави насъ!»...

Такъ онъ молился: свѣтъ лампы

Мерцалъ въ потьмахъ издалека;

20. И сердце чаяло отрады

Отъ той молитвы старика.

А. Фетъ.

Въ этомъ стихотвореніи нельзя счесть удачными и умѣстными — эпитеты «простой» и «чудесный», мысль поэта заставить старика молиться тихо *предъ собой*, рѣмы: — «твое — твое» и пр.

Повидимому, недовольный первой передѣлкой, Фетъ вернулся къ той же темѣ въ половинѣ 80-хъ годовъ, съ большимъ успѣхомъ ¹⁾:

Чѣмъ болѣ я живу, чѣмъ больше пережилъ,

Чѣмъ повелительнѣй смиряю сердца пылъ,

Тѣмъ для меня яснѣй, что не было отъ вѣка

Словъ, озаряющихъ свѣтлѣе человѣка:

«Всеобщій нашъ Отецъ, Который въ небесахъ!

Да свято имя мы Твое блюдемъ въ сердцахъ,

Да придетъ царствіе Твое, да будетъ воля

Твоя какъ въ небесахъ, такъ и въ земной юдоли.

Пошли и нынѣ хлѣбъ насущный отъ трудовъ,

Прости намъ долгъ: и мы прощаемъ должниковъ,

1) Полное собраніе стихотвореній. Спб., 1901, II, 587.

И не введи Ты насъ, безсильныхъ, въ искушенье,
И отъ лукаваго избави самоуныенія».

По указанію Н. Н. Черногоубова, Фетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ (1888 г.) упоминаетъ, какъ онъ, «проникнувшись глубокимъ нравственнымъ и жизненнымъ значеніемъ Молитвы Господней», «переложилъ ее стихами». Есть основанія думать, что эти слова относятся ко второй передѣлкѣ; о первой Фетъ въ данномъ случаѣ или забылъ, или не хотѣлъ упоминать.

Выше мы указали уже на то, что стихотвореніе Фета: «я слышу въ келіи простой» не разъ приписывалось, несмотря на неоднократныя возраженія, Пушкину.

Насколько намъ извѣстно, впервые это сдѣлано въ заграничномъ изданіи: «Русская Библіотека т. VIII. Новые (sic) стихотворенія Пушкина и Шавченки (sic)». (Лейпцигъ, 1859, стр. 1—2)¹⁾.

Сравнительно съ приведеннымъ выше рукописнымъ текстомъ въ печатномъ текстѣ встрѣчаются слѣдующіе варианты:

- 1—2. Я слышалъ — въ келіи простой
Старикъ и пр.
8. Да будетъ воля Твоя съ нами.
11. Твоею.
15. Искушенія.
17. Прибавлено: Передъ крестомъ.
19. Чуть-чуть издалика.
20. А сердце и пр.

Въ 1861 г. Русскій (Генпади) издалъ въ Берлинѣ книгу: «Стих. Пушкина, не вошедшія въ послѣднее собраніе его сочиненій». Между прочимъ, въ ней перечислены «стихотворенія,

1) Срв. также «Стих. А. Пушкина», 2 изд. Лейпцигъ, 1879, стр. 507.

приписываемыя Пушкину, но вовсе ему не принадлежащія, что доказано въ послѣднее время критикою, и указано, «кто и гдѣ именно *печатно* призналъ ихъ за Пушкинскія, тогда какъ въ послѣдствіи обнаруживалось, что они были написаны совершенно другими лицами». На стр. IX въ числѣ другихъ подобныхъ стихотвореній указана и «Молитва», «стихотвореніе неизвѣстнаго», изданное Головинымъ («Стихотворенія Пушкина и Шевченка»).

Это не помѣшало однако г. Чирикову («Замѣтки на новое изданіе сочиненій Пушкина», «Русскій Архивъ» 1881, I, 214 и П. И. Бартеневъ, «Пушкинъ». М., 1881, 125—126) приписать его Пушкину — со ссылкой на «два (?) заграничныхъ изданія 1859 и 1861 г. (?)»: «по стиху и манерѣ, по всей вѣроятности» это стихотвореніе принадлежитъ Пушкину.

Съ этимъ указаніемъ посчитался въ 1881 г. П. А. Ефремовъ («Соч. Пушкина», V, Спб., 1881, стр. 540): «По прочтеніи Байронова *Каина* и *Молитвы*» вовсе не имѣютъ за себя *никакихъ* данныхъ и засорять изданіе ими едва ли кто рѣшится, тѣмъ болѣе, что «Молитва» совсѣмъ напоминаетъ Федора Глинку».

Въ своихъ «Этюдахъ объ А. С. Пушкинѣ» (II, Варшава, 1894, стр. 73—75) проф. Сумцовъ опять вернулся къ прежней точкѣ зрѣнія и выдвинулъ противъ П. А. Ефремова рядъ «возраженій».

«Это замѣчательное стихотвореніе написано поэтомъ, вѣроятно, въ концѣ жизни, можетъ быть, въ 1835 году, когда была написана молитва «Отцы пустынники», и представляетъ такимъ образомъ послѣдній полный аккордъ той религіозной симфоніи, которая зародилась въ душѣ Пушкина въ дѣтствѣ, звучала затѣмъ и въ древне-русской, и во французской, и въ магометанской формѣ, пока не получила окончательнаго своего завершенія въ связи съ «Молитвой Господней»... На мой взглядъ, «Молитва» — безусловно Пушкинское стихотвореніе, и вмѣсто предполагаемаго «засоренія» внесеніе ея въ собранія сочиненій Пушкина дастъ имъ лишь новое немаловажное украшеніе. Эта

«Молитва», вѣроятно, написана одновременно съ переложеніемъ извѣстной молитвы Ефрема Сирина. Въ обѣихъ молитвахъ («Я слышалъ» и «Отцы пустынники») обнаруживаются сходные приемы поэтического творчества; обѣ имѣютъ въ началѣ нѣчто въ родѣ вступленія, обѣ одинаково гармонируютъ съ душевнымъ настроеніемъ Пушкина. «Молитва» воспроизводитъ... излюбленный Пушкинымъ мотивъ о ночной лампадѣ и стоитъ въ близкой связи съ ...подражаніемъ Корану.

Почтенный изслѣдователь забылъ, насколько могутъ быть опасны приемы такихъ чисто внѣшнихъ сопоставленій и субъективныхъ оцѣнокъ: извѣстно, что подражатели какъ разъ перенимаютъ внѣшнія особенности, «излюбленные мотивы», и послѣ этого любое подражательное произведеніе можно отнести — къ первоисточнику этихъ «мотивовъ»...

Новое оживленіе внесъ въ этотъ вопросъ г. Острогорскій. Въ 1898 году онъ посѣтилъ «Пушкинскій уголокъ» и свои впечатлѣнія сначала изложилъ на страницахъ «Міра Божьяго» (1898, сент.), а потомъ въ отдѣльномъ изданіи (М., 1899). Изъ своего путешествія онъ вывезъ «неизвѣстное стихотвореніе будто бы Пушкина, найденное въ альбомѣ покойной А. Н. Вульфъ, сплошь составленномъ изъ стихотвореній Пушкина, но уже напечатанныхъ». «Въ этотъ-то альбомъ и былъ вложенъ листочекъ съ этимъ стихотвореніемъ, но безъ подписи Пушкина и безъ даты, когда оно написано». «Утверждать, что это стихотвореніе принадлежитъ непременно Пушкину, я, конечно, не могу; да и все не утверждаетъ этого и семья Вревскихъ, но читалъ я его Е. И. Фокъ, тоже его не знавшей, и многимъ другимъ, и всѣ говорятъ единогласно, что оно можетъ принадлежать ему, какъ по поэтической образной силѣ, сжатости и стиху, такъ и по своему характеру, совсѣмъ Пушкинскому; а что до сего времени оно извѣстно не было, только случайно найденное недавно, въ этомъ ничего удивительнаго нѣтъ. Пушкинъ, какъ и Лермонтовъ, писалъ очень много и въ альбомахъ, и на клочкахъ бумаги, даря свои экспромты тому или другому изъ знакомыхъ

или близкихъ, и часто забывалъ о написанномъ. Мы увѣрены, что такихъ сюрпризовъ отыщется еще не мало. Если же стихотвореніе принадлежитъ въ самомъ дѣлѣ Пушкину (можетъ быть, это только не отдѣланный набросокъ), то относится оно, по всей вѣроятности, приблизительно, къ послѣднему періоду его дѣятельности (1834—1836 г.г.), когда, особенно съ 1834 г., начинается проявляться въ поэтѣ, подъ вліяніемъ угнетающихъ обстоятельствъ жизни, и всякихъ предчувствій, раздумья надъ прожитой жизнью, настроеніе религіозное. Оно-то и вызвало нѣсколько чудныхъ вещей въ этомъ родѣ... Это же настроеніе легко могло вызвать и *Отче нашъ*, составляющее какъ бы репандантъ къ предыдущему» (стр. 94—96). Рядъ сдѣланныхъ въ печати возраженій не помѣшалъ г. Острогорскому перепечатать во второмъ изданіи своего «Пушкинскаго уголка» стихотвореніе — съ слѣдующимъ примѣчаніемъ, которое очень мало вяжется съ текстомъ: «стих. *Отче нашъ* приписывается также и Ѳ. Глинкѣ; въ *Сборникъ дѣтскихъ пѣсенъ* Г. Маренича оно напечатано съ подписью Архимандрита (?) Анатолія; тѣмъ не менѣе (?) мы рѣшились привести его».

Сравнительно съ приведеннымъ выше рукописнымъ текстомъ г. Острогорскій даетъ слѣдующіе варианты:

1. Я слышалъ — въ келіи простой.
3. Такъ передо.
14. Твоихъ.
17. Передъ крестомъ.
19. Чуть-чуть мерцалъ.
20. А сердце.

Многія газеты (напр., «Астраханскій Листокъ», 1898, № 204; «Одесскія Новости», 1898, № 4400 и пр.) перепечатали эту «сорокалѣтнюю новость» съ большимъ восторгомъ и безъ всякихъ оговорокъ. Г. Сумцовъ назвалъ въ «Харьк. Губ. Вѣд.» (1898, № 239) это открытіе «недоразумѣніемъ или, правильнѣе, недо-смотромъ» и прибавилъ при этомъ: «Въ 1894 году на страни-

цахъ «Рус. Филол. Вѣстника» (№ 4) я сдѣлалъ разборъ этого стихотворенія и пришелъ къ тому мнѣнію, что «Молитва» несомнѣнно написана Пушкинымъ и принадлежитъ къ числу весьма цѣнныхъ его произведеній.

Г. Драгановъ («Новое Время» 1898, № 8178) напомнилъ о г. Чириковѣ, привелъ прозаическое переложеніе «Отче нашъ» гр. Л. Н. Толстого, но въ принадлежности этого стихотворенія Пушкину не усомнился.

Скоро на страницахъ того же «Новаго Времени» завязалась полемика, которая отчасти разъяснила вопросъ, а въ другомъ отношеніи еще болѣе запутала его.

Въ замѣткѣ: «Развѣ это Пушкинъ?» («Новое Время», 1898, № 8179) г. А. С-нъ заподозрилъ принадлежность этого переложенія Пушкину — на основаніи двухъ неудачныхъ стиховъ: «какъ на небесахъ, такъ на земли» и «передъ крестомъ такъ молился онъ», кстати ошибочно процитированныхъ г. Драгановымъ въ его замѣткѣ (тамъ же, № 8178).

«Библиографическая замѣтка» г. А. Ф. П.: «О стихотворномъ переложеніи молитвы «Отче нашъ» («Новое Время», 1898, № 8185) указала два факта: «въ моей записной книжкѣ имѣется это самое стихотвореніе, списанное мною лѣтъ 10 назадъ, не помню откуда, но съ помѣткою: «Пушкина» (судя по приводимымъ дальше вариантамъ, точная копія съ заграничнаго изданія) ¹⁾. Важнѣе было другое указаніе: «къ этому считаю не безынте-

1) Въ «Новомъ Времени» 1899 г. (№ 8201) г. А. Б. указалъ, что въ дѣтствѣ, въ 50-хъ годахъ онъ училъ это стихотвореніе, какъ Пушкинское. По пути онъ дѣлаетъ довольно любопытную общую характеристику переложенія. «Единственная погрѣшность противъ версификаціи — въ томъ, что 5 и 7 строки римуется однимъ и тѣмъ же словомъ — «Твое». Но эта «вольность» имѣетъ себѣ нѣкоторое оправданіе: при помощи ея получилась возможность передать слова молитвы почти буквально. Въ остальномъ версификація безукоризненна... «Прошеніе» молитвы: «и остави намъ долги наши, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ» передано неудачно: «какъ прощаемъ мы людей» не передаетъ мысли — прощать нашихъ обидчиковъ; и стихи: «такъ насъ, ничтожныхъ предъ Тобою, прости Отецъ, своихъ дѣтей» — шероховаты... Можно найти дефектъ и въ самой композиціи стихотворенія. Картина такая: старикъ молится у себя въ келии, не замѣчая присутствія свидѣтеля поэта, который от-

реснымъ прибавить еще, что въ одномъ изъ имѣющихся въ моей семьѣ сборниковъ пѣсенъ для дѣтей, есть одинъ, довольно обширный, но, къ сожалѣнію, безъ обложки, что не позволяетъ мнѣ назвать имя его автора или издателя. Въ этомъ сборникѣ, на стр. 111—117, помѣщены ноты для двухголоснаго исполненія трехъ молитвъ: «Царю Небесный», «Отче нашъ» и «Владыко дней моихъ». Всѣ три молитвы въ стихотворномъ переложеніи, при чемъ въ заголовкѣ каждой молитвы напечатано имя автора переложенія, именно для молитвы «Владыко дней моихъ» «слова А. Пушкина», для двухъ же первыхъ молитвъ «Слова архіепископа Анатолія».

Въ концѣ былъ поставленъ библіографомъ вопросъ: «почему переложеніе молитвы «Отче нашъ» буквально такое, какъ въ моемъ спискѣ,—приписано архіепископу Анатолію, тогда какъ другіе приписываютъ это переложеніе А. С. Пушкину?»

Въ 8187 № «Новаго Времени» г. П. Н. К.—ъ указалъ фамилію составителя Сборника—Г. Маренича и его заглавіе: «Пѣсни для школы, дѣтскія и народныя, на одинъ и на два голоса» (Спб., 1878; 2-ое изд. 1881 г.). Въ первомъ изданіи на стр. 108—9 помѣщена молитва Анатолія «Царю небесный», на стр. 109—110 «Отче нашъ» его же (во второмъ изд. стр. 115—116), на стр. 111—«Владыко дней моихъ» Пушкина.

куда то «подслушиваетъ» молитву. «Лучъ лампы мерцалъ впотѣмахъ изда-лека»: «издалека» — надо полагать, для поэта, ибо старикъ молился «передъ крестомъ», гдѣ, слѣдуетъ думать, горѣла и лампада. Я не умѣю представить себѣ эту картину: «келія простая» (маленькая комната) и «издалека» — трудно совмѣстно. Или поэтъ видѣлъ молящагося изъ другого помѣщенія въ открытую дверь келіи? Но «издалека» не были бы «слышны» слова молитвы. Далѣе: «старикъ», «келія», «крестъ», «лампада» — все это отнюдь не усиливаетъ, а скорѣе ослабляетъ впечатлѣніе молитвы: она сильнѣе въ устахъ грѣшника, еще сильнѣе—въ устахъ гонимаго, чѣмъ въ устахъ праведника въ тишинѣ келіи (или, напр., младенца подъ диктовку няни). А главное, стихотвореніе производитъ такое впечатлѣніе, будто поэтъ умиленъ молитвой, которую слышитъ впервые («Отче нашъ»!). Сопоставьте это съ стихотвореніемъ: «Отцы пустыnnики и жены непорочны»;—молитву «Господи, владыко живота моего» поэтъ, конечно, давно знаетъ наизусть: она только чаще другихъ ему «приходитъ на уста».

Сравнительно съ рукописью Фета въ самой молитвѣ у Маренича мы замѣтили слѣдующіе варианты:

8. Да будетъ воля Твоя.
10. Хлѣбъ нашъ насущный ниспошли
11. Твоей намъ щедрою
14. Твоихъ.
17. Отъ всякихъ бѣдъ избави насъ.

С. П-въ («Конечно, не Пушкинъ» — «Новое Время», 1898, № 8194) какъ будто бы окончательно рѣшилъ вопросъ.

«Никто изъ прежнихъ редакторовъ (Плетневъ, Анненковъ, Ефремовъ, Геннади, Гербель, Морозовъ и другіе), никто изъ людей, понимающихъ поэзію, не приписывалъ Пушкину этого переложенія. Развѣ Пушкинъ могъ позволить себѣ рѣшмы — «твое» и «твое»? Развѣ онъ могъ допустить неправильное удареніе въ стихѣ: «Да будетъ воля Твоя съ нами?»¹⁾ А слова «келія», «старикъ» (т. е. монахъ), «лампада» ясно даютъ понять, что это — монашеское издѣліе²⁾... Въ Россіи, сколько мнѣ извѣстно, въ первый разъ напечатано было это переложеніе въ книгѣ «Вѣра, Надежда и Любовь, А. А. М. М.» (т. е. Анатоля, Архіепископа Могилевскаго-Мстиславскаго). Ко второй части этой книги были приложены «Духовныя стихотворенія, отпечатанныя еще ранѣе — въ 1853 г., а цензурою дозволенные въ 1850 г. И вотъ въ этомъ приложеніи, на стр. 42, напечатанъ перифразъ пѣсни церковной «Отче нашъ», безъ келіи, старика и лампы³⁾ и съ мелкими вариантами. Въ 1867 г. вышло уже пятое, дополненное изданіе той же книги, и въ приложеніи къ ней, на стр. 32, напечатано то же самое переложеніе, съ новымъ вариантомъ въ послѣднемъ стихѣ. Въ обоихъ изданіяхъ стихотвореніе это напечатано безъ подписи; но очевидно (?),

1) Г. П-въ не замѣтилъ, что это только одинъ изъ вариантовъ, неудачный.

2) Развѣ эти слова — монополія монаховъ? Тогда и «Вѣтку Палестины» за слова «свѣтъ лампы», «крестъ», «кивотъ» и пр. можно тоже считать «монашескимъ издѣліемъ»...

3) А ихъ-то какъ разъ и слѣдовало ожидать въ «монашескомъ издѣліи»!

что эту редакцію переложенія, это уничтоженіе первыхъ и послѣднихъ стиховъ, однимъ словомъ — эту передѣлку могъ по праву сдѣлать только (?) авторъ, жившій въ 50-хъ годахъ (а не Пушкинъ, сконч. въ 1837 году). И этимъ авторомъ несомнѣнно (?) былъ архіепископъ Анатолій, помѣстившій его скромно (?) въ своей книгѣ и писавшій тогда много духовныхъ стихотвореній, подъ псевдонимомъ Авдія Востокова, которыя встрѣчаемъ и въ названной книгѣ. Несмотря на недостатки переложенія, надо сказать однако, что оно довольно близко къ подлиннику, и въ настоящемъ своемъ видѣ съ пользою можетъ обращаться въ кругу любителей духовной поэзіи. Прочтемъ его въ послѣдней редакціи:

Отецъ людей, Отецъ небесный!

Да имя вѣчное Твое

Святится нашими сердцами;

Да придетъ царствіе Твое;

Да будетъ воля Твоя съ нами,

Какъ въ небесахъ, такъ на землѣ ¹⁾;

Хлѣбъ нашъ насущный ниспосли ²⁾

Твоей намъ щедрою рукою;

И какъ прощаемъ мы людей,

Такъ насъ, ничтожныхъ предъ Тобою,

Прости, Отецъ, Твоихъ дѣтей;

Не ввергни насъ во искушеніе,

И отъ лукаваго прельщенія,

Отъ всякихъ бѣдъ ³⁾ избави насъ!»

Послѣднее слово какъ будто бы осталось за г. П-вымъ. Его мнѣніе показалось настолько убѣдительнымъ, что на него стали ссылаться, какъ на несомнѣнный фактъ.

Въ замѣткѣ: «Сорокалѣтняя новость» («Рус. Вѣд.», 1899, № 30) П. А. Ефремовъ справедливо вооружился противъ легко-

Въ первомъ изданіи: 1) земли, 2) низпошли, 3) избави насъ. В. К.

мыслия нѣкоторыхъ газетъ и журналовъ: «въ послѣднее время съ нашихъ газетахъ и въ нѣкоторыхъ историческихъ журналахъ, къ сожалѣнію, начали печататься, какъ новость, давнымъ-давно извѣстныя произведенія нашихъ лучшихъ писателей прежняго времени, а иногда даже вовсе имъ не принадлежащія, не говоря уже о поддѣлкахъ». «Для примѣра достаточно указать... на мнимое стихотвореніе Пушкина «Отче нашъ», напечатанное, какъ новость, въ прошедшемъ году въ *Миръ Божьимъ* только на томъ основаніи, что рукопись (неизвѣстной руки) найдена въ альбомѣ, въ которомъ были написаны рукою Пушкина нѣкоторыя изъ его стихотвореній». «Что же касается до «Отче нашъ», то и это стихотвореніе было напечатано еще въ 1881 г. въ Русскомъ Архивѣ, и тогда же была основательно заподозрѣна его принадлежность Пушкину. Въ прошломъ году (1898) возникла цѣлая литература за и противъ (всего до 10 статей), причемъ харьковскій профессоръ О. Сумцовъ¹⁾ даже похвалялся, что своимъ филологическимъ (помнится) разборомъ²⁾ въ *Воронежскихъ Запискахъ*³⁾ онъ несомнѣнно доказалъ принадлежность этихъ стиховъ Пушкину. Оказалось, однако, что «принадлежность» кому-нибудь какой-нибудь пьесы *разборомъ*, хотя бы и филологическимъ, доказывать трудно, потому что «Отче нашъ» было отыскано С. И. Пономаревымъ въ изданіи сочиненій архіепископа могилевскаго и мстиславскаго Анатолія».

Г. Сумцовъ, указавъ нѣсколько мелкихъ неточностей въ этой замѣткѣ (онѣ указаны и нами въ примѣчаніи), прибавилъ въ концѣ («Рус. Вѣд.», 1899, № 36): «проф. Сумцовъ, основываясь на внутренней связи молитвы «Отче нашъ» со многими другими Пушкинскими стихотвореніями, и нынѣ продолжаетъ считать его Пушкинскимъ и по духу, и по формѣ».

Въ 47 № «Рус. Вѣдом.» 1899 г. П. А. Ефремовъ закончилъ эту полемику такъ: «при чемъ же тутъ Пушкинъ? Г. Пономаревъ указываетъ, что стихотвореніе это преосвященный

1) Н. О. 2) Разборомъ по мотивамъ. 3) Въ «Рус. Филол. Вѣстн.» за 1894 г. (и отдѣльно).

перепечатывалъ въ своихъ сочиненіяхъ ¹⁾ *нѣсколько разъ* и при томъ каждый разъ ²⁾ съ новыми вариантами, которые могъ сдѣлать только авторъ, жившій въ 50-хъ годахъ, а не Пушкинъ, скончавшійся въ 1837 г. Прибавлю еще, что даже «разборъ по мотивамъ, по духу и по формѣ» долженъ бы былъ остановиться въ недоумѣніи передъ началомъ и окончаніемъ стихотворенія: такъ, въ началѣ говорится, что старикъ «молился такъ *передо мной*», а въ концѣ: «*передъ крестомъ* такъ онъ молился». Пушкинъ подобнаго неряшества не оставилъ намъ даже въ своихъ «черновыхъ» наброскахъ!

Обратимся теперь къ вопросу объ авторствѣ архіепископа Анатолія.

Мы уже видѣли раньше, что его доказывали слѣдующими соображеніями: 1) стихотвореніе «Отче нашъ» включено въ его сборникъ «Духовныхъ Стихотвореній»; 2) Мареничъ прямо называетъ его авторомъ этого стихотворенія; 3) архіепископъ Анатолій слегка варьировалъ стихотвореніе въ разныхъ изданіяхъ и даже вносилъ болѣе существенныя перемѣны (отсѣченіе начала и конца), что могъ себѣ позволить только авторъ.

Всѣ эти положенія основаны на недоразумѣніи или даже рядѣ недоразумѣній.

«Духовныя стихотворенія» преосв. Анатолія — сборникъ стихотвореній *разныхъ авторовъ*.

Подъ большинствомъ стихотвореній поставлены имена авторовъ: Ломоносовъ, Державинъ, Языковъ, О. Глинка, Мерзляковъ, Пушкинъ, В. А-скій (Аскоченскій?) и пр. Иногда обозначено изданіе: «изъ журнала *Маякъ*», «изъ книги *Священныя псалмодіи древняго Сіона*». Подъ семью стихотвореніями подпись *А. или Авдѣй Востоковъ*, которою, несомнѣнно, собиратель хотѣлъ выдѣлить свое авторство.

1) Въ составленномъ имъ сборникѣ.

2) Это не точно: варианты, очень незначительные въ общемъ, начинаются со второго изданія; затѣмъ печаталось безъ перемѣнъ.

Изъ 146 стихотвореній 44 остались анонимными—потому, что собиратель не хотѣлъ или не могъ указать автора.

Мы убѣждены, что, произведя тщательныя сличенія этого сборника съ другими соотвѣтствующими, можно было бы установить авторовъ многихъ анонимныхъ стихотвореній. Что это такъ, видно изъ слѣдующаго примѣра.

У преосв. Анатолія на стр. 47—49 2-го изданія его сборника напечатано анонимное переложеніе молитвы: «душе моя, душе моя! востани! что спиши?» Мы разыскали его въ сборникѣ: «Для дней поста святой четыредесятницы» (М., 1868, стр. 3—5). На заглавномъ листѣ этой брошюрки сначала было напечатано: «Соч. Прот. Пл. Капустина», но потомъ это обозначеніе было заклеено особымъ листкомъ съ типографскими украшениями, хотя на свѣтъ его очень легко разобрать: авторъ сначала хотѣлъ было огласить свою фамилію, а потомъ передумалъ, но обложки не перепечаталъ. Любопытно, что въ текстѣ сборника преосв. Анатолія сравнительно съ текстомъ автора допущены нѣкоторые варианты: вм. «во-вѣкъ» — «во вѣки вѣковъ», вм. «непокорныхъ» — «ослѣпленныхъ», вм. «воздаяній» — «испытаній».

Вѣроятно, стихотвореніе прот. Капустина было напечатано гдѣ-нибудь раньше или попало въ руки преосв. Анатолія въ рукописномъ видѣ. Трудно, конечно, сказать, не имѣя подъ руками первоначальной редакціи, чѣмъ объясняются варианты: особенностями той версіи, которою пользовался собиратель, или его собственными поправками. Насколько свободно относился онъ вообще къ тексту печатаемыхъ произведеній, можно видѣть изъ того, что онъ, напр., отбросилъ начало стихотворенія Пушкина: «Отцы и пустыnnики и жены непорочны» и оставилъ только одну молитву, т. е. сдѣлалъ именно то, чѣмъ доказывалось его авторство на переложеніе «Отче нашъ»... Въ томъ же стихотвореніи Пушкина вмѣсто «Владыка» поставлено «Владыко».

Мы не видимъ затѣмъ основаній не вѣрить собирателю, вы-

дѣлившему свои стихотворенія особыми обозначеніями, и предполагать, что ему могутъ принадлежать и стихи не подписанные (напр., «Царю небесный», «Отче нашъ»): какая у него могла быть цѣль при такомъ раздѣленіи?

Мареничъ, зная, что сборникъ составленъ преосв. Анатоліемъ, приписалъ ему анонимные стихи, т. е. впалъ въ ошибку, допущенную и новѣйшими библиографами. Между тѣмъ «Царю небесный» очень нескладно, гораздо ниже обозначенныхъ стихотвореній Анатолія и нисколько не соотвѣтствуетъ имъ ни по языку, ни по общему строю, такъ же какъ и «Отче нашъ». Среди анонимныхъ стихотвореній, судя по языку, много произведеній XVIII и самаго начала XIX в.; несомнѣнно онѣ принадлежатъ разнымъ авторамъ, такъ какъ рѣзко отличаются другъ отъ друга фактурой стиха и свойствами стиля.

Г. Сумцовъ, такимъ образомъ, приведя высказанныя выше соображенія, легко могъ бы обезоружить своихъ противниковъ и, при желаніи, настаивать дальше на принадлежности злопучнаго переложенія Пушкину.

Онъ предпочелъ болѣе легкій путь: отдѣлаться отъ возраженій противниковъ соображеніями общаго, очень не убѣдительнаго свойства—и повтореніемъ аргументаціи «Этюдová».

«П-въ приводитъ передѣлку Молитвы Господней въ сборникѣ духовныхъ стихотвореній могилевскаго архіепископа Анатолія въ началѣ 50-хъ годовъ. Но это указаніе г. П-ва совсѣмъ неубѣдительно, такъ какъ указанное стихотвореніе имѣетъ совершенно самостоятельный характеръ; нѣтъ въ немъ ни келіи, ни старика, ни лампы, т. е. всего того, что характерно для Пушкинскаго стихотворенія, что доказываетъ подлинность Пушкинскаго переложенія «Молитвы Господней». Г. С-нъ и г. П-въ въ оцѣнкѣ Пушкинскаго стихотворенія исходятъ, очевидно, изъ совершенно ошибочнаго предположенія о существованіи какого-то Пушкинскаго абсолюта, Пушкинскаго совершенства, и потому требуютъ полной безукоризненности въ римахъ и удареніяхъ. Точка зрѣнія совершенно не научная. О. Е. Коршъ въ

своемъ разборѣ окончанія Русалки прекрасно выясняетъ, что нужно понимать подъ словами Пушкинскій стихъ, Пушкинскій языкъ, и какъ осторожно нужно въ научномъ отношеніи трактовать о стилѣ Пушкина». (Проф. Сумцовъ, «Пушкинъ». Изслѣдованія. Харьковъ. 1900. Стр. 155).

Г. Сумцовъ, повидимому, забылъ о *текстуальномъ* совпадении молитвъ, при которомъ не можетъ быть и рѣчи о самостоятельности стихотвореній, и не зналъ о сдѣланномъ преосв. Анатоліемъ отсѣченіи начала другого стихотворенія Пушкина.

Кромѣ того, относясь вообще несочувственно къ точкѣ зрѣнія О. Е. Корша и неоднократно возражая противъ нея въ своей книгѣ, онъ въ данномъ случаѣ воспользовался ею для собственной аргументаціи.

На это противорѣчіе обратилъ вниманіе г. Суворинъ («Новое Время», 1900, № 8591), причемъ онъ очень внимательно разобралъ художественную сторону спорнаго стихотворенія.

«Переложеніе «Отче нашъ» напоминаетъ только самые слабые лицейскіе стихи Пушкина, а хорошіе изъ нихъ гораздо лучше этого переложенія. Три начальныхъ стиха и четыре съ половиною конечныхъ, т. е. треть всего стихотворенія, даже темноваты. «Старикъ молился молитвою чудесной»: «молиться молитвою» — развѣ это хорошо? «Въ келіи простой (?) молился тихо предо мной». Передъ кѣмъ? Въ концѣ стихотворенія: «*передъ крестомъ* такъ онъ молился». Въ началѣ «*передо мной*» молился, въ концѣ «*передъ крестомъ*» молился — это и понять невозможно. «Свѣтъ лампы мерцалъ чуть-чуть издалека... А сердце чаяло отрады отъ той молитвы старика». Почему «издалека» мерцалъ «свѣтъ лампы» въ «простой келіи» («простой» не опредѣляетъ кельи: эпитетъ только для рѣимы, какъ келія для размѣра)? Келья — маленькая комната. Очевидно, «издалека» для рѣимы «старика». Гдѣ былъ крестъ, гдѣ была лампада, гдѣ молился старикъ и гдѣ слушалъ его незнакомецъ? Въ этой декорации молитвы все сбивчиво до послѣдней степени. Чье сердце «чаяло отрады», самого ли старика или того незнакомца, *передъ*

которымъ старикъ молился молитвой? Когда такіе недоумѣнные вопросы возникаютъ при чтеніи стихотворенія, то лучше отложить его въ сторону. Пушкинъ, конечно, абсолютъ въ сравненіи и не съ такимъ перелогателемъ. Возьмите самое переложеніе. «Отецъ людей», «прощаемъ мы людей» (вмѣсто «должниковъ»), «да имя вѣчное Твое святится сердца́ми», «да прійдетъ», «да будетъ воля Твоя съ нами» (почему съ нами: это не выражаетъ подлинника, а только искажаетъ его); «не ввергни насъ во искушенія и отъ лукаваго прельщенія избави насъ» — все это ученически плохо и водянисто въ сравненіи съ краткостью и выразительностью подлинника. Нѣтъ, «Отче нашъ» останется прекрасною молитвой, а переложеніе этой молитвы стихами останется плохимъ стихотвореніемъ».

Подобныя простыя и естественныя соображенія (высказывались они и до г. Суворина) не разрушили гипноза и не приостановили дальнѣйшаго движенія легенды. Она оказалась очень живучей и способной возражаться, подобно фениксу, изъ пепла...

Свящ. Троицкій («Религіозный элементъ въ произведеніяхъ Пушкина». Кіевъ, 1899, стр. 39—40) всецѣло присоединился къ аргументаціи г. Сумцова — въ его «Этюдахъ».

Г. Рождественскій («Пушкинъ. Черты внутренняго облика». М., 1889, стр. 24—25, и «Вѣра и церковь», 1899, V, 851—2) пополняетъ ее и своими соображеніями.

«Считая недоказаннымъ еще принадлежность стих. арх. Анатолію, укажемъ данныя для присвоенія его Пушкину. 1) Оно сильно напоминаетъ по манерѣ извѣстное Пушкинское переложеніе молитвы Ефрема Сирина: «Отцы пустынники и жены непорочны». Такая же (?) сжатость и близость къ подлиннику, почти такъ же мало дополненій ради стиха, и они такъ же удачны¹⁾. 2) Переложеніе начинается и оканчивается разговоромъ о молящемся старикѣ, который непонятенъ, если представляетъ цѣльное произведеніе, но вполне возможенъ, какъ отрывокъ изъ

1) Выше мы видѣли, насколько состоятельны всѣ эти субъективныя, ничѣмъ не обоснованныя утвержденія.

поэмы¹⁾. 3) Образъ подвижника, старца свойственъ Пушкину²⁾... 4) У Пушкина по нѣскольку разъ повторяются разъ употребленныя, полюбившіяся выраженія и слова³⁾... Представленіе *келли* и *лампады* любимое у Пушкина... Что нѣкоторыя выраженія молитвы Господней⁴⁾ часто «приходили ему на уста», видно, напр., изъ... стих. «Родригъ»: *Но Твоя да будетъ воля...* Срв. также «Короля въ уединеніи сталъ лукавый искушать». О прощеніи срв. «Обиды, пѣсни — все прощаю, а мнѣ пускай долги простятъ»... «Царствіе небесъ» («Родригъ»)⁵⁾. 5) Размѣръ стих. — четырехстопный ямбъ, обычный у Пушкина для поэмъ⁶⁾. Это, можетъ быть, отрывокъ изъ недоконченнаго или уничтоженнаго произведенія...⁷⁾ (стр. 25—26).

Такими чисто внѣшними сопоставленіями можно доказать все, что угодно — напр., что «Вѣтка Палестины» и «Три пальмы» написаны Пушкинымъ.

Кажется, съ нашей стороны не будетъ слишкомъ смѣлымъ утверждать, что это стихотворное переложеніе «Молитвы Господней» не можетъ принадлежать ни Пушкину, ни арх. Анатолію, а написано Фетомъ въ ранніе годы его литературной дѣятельности.

Мы остановились такъ подробно на исторіи этого стихотворенія не безъ задней цѣли. По нашему мнѣнію, она чрезвычайно характерна для нашихъ ученыхъ нравовъ.

Характерно все — и періодическое воскресаніе ни на чемъ не основанной легенды, ея исключительная живучесть, — и са-

1) Какимъ образомъ это можетъ доказывать авторство Пушкина?

2) Какъ и многимъ другимъ поэтамъ (напр., Федору и Авдотѣ Глинкамъ, Шаховой и пр.).

3) А развѣ это составляетъ его исключительную особенность?

4) Несомнѣнно, онъ зналъ ее — съ дѣтства...

5) Последнія три цитаты представляютъ результатъ простаго недоразумѣнія: «лукавый искушалъ», «царствіе небесъ» — обычные разговорныя выраженія; «прощать долги» — не совсѣмъ подходящий въ данномъ случаѣ каламбуръ...

6) Ямбъ сдѣлался любимѣйшимъ размѣромъ русскихъ поэтовъ еще со временъ Ломоносова.

7) Одна гипотеза обосновывается другой: *circulus vitiosus*.

мая возможность неоднократныхъ открытій «сорокалѣтнихъ новостей», и самовнушеніе изслѣдователей, принявшихъ ни съ того, ни съ сего плохое юношеское стихотвореніе начинающаго поэта за вѣнецъ зрѣлаго творчества Пушкина, увѣрившихъ себя въ этомъ и пытавшихся увѣрить въ этомъ и другихъ...

Память у насъ коротка...

Пройдетъ нѣсколько лѣтъ, досужій журналистъ найдетъ, быть можетъ, пожелтѣвшій и запыленный листокъ все съ тѣмъ же переложеніемъ и указаніемъ на Пушкина, съ радостью объявитъ о своей находкѣ *ubi et ubi*, ее напечатаютъ и перепечатаютъ, начнутся комментаріи, возникнетъ цѣлая литература — однимъ словомъ, начнется опять все та же старая исторія...

Такъ было уже три раза, но на этомъ, вѣроятно, дѣло не остановится...

Вл. Каллашъ.

Исслѣдованіе о Кіево-Печерскомъ Патерикѣ, какъ историко-литературномъ памятникѣ.

I.

Въ составъ Кіево-Печерскаго Патерика входятъ литературныя произведенія съ именами трехъ авторовъ: преп. Нестора Лѣтописца, св. Симона, епископа Владимирскаго и Суздальскаго, и Поликарпа, черноризца Печерскаго монастыря.

Преп. Несторъ Лѣтописецъ. Было время, когда къ преп. Нестору относили всѣ тѣ мѣста Начальной лѣтописи, гдѣ идетъ рѣчь въ первомъ лицѣ, — и получалась довольно обстоятельная біографія: указывали точно годъ и мѣсто рожденія, время прибытія и поступленія въ монастырь, годъ смерти и общій возрастъ ¹⁾. Теперь же, когда принадлежность Нестору Повѣсти

1) Миллеръ. О первомъ Лѣтописателѣ Россійскомъ преп. Несторѣ, о его лѣтописи, и о продолжателяхъ оныхъ — въ «Ежемѣсячн. Сочин.» 1755 г., апр., 299—324; Библиотека Россійск. Историческ. Ч. I. Спб. 1767, I—XII («Житіе Преп. Нестора, сочинителя сего лѣтописи»); Шлецеръ. Несторъ. I, § 1—2; Татищевъ. Исторія Россійск. Кн. I ч. 1, 51—56 (1768); Словарь историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовн. чина. Т. II (1827), 83—95; Филаретъ. Русскіе святыя. Черн. 1865. Ч. III, 254—263; Макарій. Исторія русск. цер. ² II, 158 и др.; Кубаревъ. Несторъ, первый писатель Рос. истор. — въ «Русск. Историч. Сборн.», кн. IV (М. 1842); Бутковъ. Оборона лѣтоп. р. (Спб. 1840), 167 и д.; Ioh. Martinovius. Annus ecclesiasticus graeco-slavicus — въ AA. SS. Octob., XI, 261—2; Архіеп. Димитрій. Мѣсяцесловъ святыхъ. Вып. II (1893), 189—93, и мн. др.

времен. лѣтъ вполне основательно оспаривается, — требуютъ значительныхъ ограниченій и всѣ эти біографическія подробности.

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что преп. Несторъ былъ инокъ Печерскаго монастыря: прибылъ онъ сюда при игуменѣ Стефанѣ (начало его игуменства — годъ смерти преп. Ѳеодосія), который принялъ его, постригъ и возвелъ въ санъ діакона ²⁾. При торжественномъ открытіи мощей преп. Ѳеодосія (1091 г.) Несторъ является однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ ³⁾. На большой авторитетъ Нестора среди братіи Печерской обители указываетъ рассказъ Патерика объ изгнаніи бѣса изъ Никиты Затворника: здѣсь на ряду съ такими подвижниками благочестія, какъ игумень Никонъ, Пимень Постникъ, Агапитъ Лѣчець, Григорій Чудотворецъ, Исаакій Печерникъ, Григорій, творецъ каноновъ, Онисифоръ Прозорливецъ, — стоитъ и Несторъ, «иже написа лѣтописецъ», тогда еще сравнительно юный инокъ ⁴⁾.

О времени канонизаціи преп. Нестора ничего опредѣленнаго сказать нельзя ⁵⁾. Имени его нѣтъ ни въ древнѣйшихъ Мѣсяцесловахъ ⁶⁾, ни въ Прологахъ (до печатнаго изданія 1895 г. включительно), ни въ Четьяхъ-Минеяхъ до — Макарьевского и Макарьевского состава ⁷⁾. Въ Описаніи иконописи Кіево-Печерской Лавры начала XVIII в. (рукоп. Лаврск. библ. № 204) упоминается живописное изображеніе «прпд. Нестора діакона»

2) Житіе преп. Ѳеодосія Печерскаго. Ср. рукоп. Румянц. Муз. № 305. л. 101 об.

3) Рукоп. Румянц. Муз. № 305, л. 102 и д.; Лѣтоп. по Лаврент. сп. ³, 202 и д.

4) Рукоп. Рум. М. № 305, л. 171.

5) В. Васильевъ. Истор. канон. святыхъ. М. 1893; Е. Е. Голубинскій. Ист. канон. свят. въ русск. ц. М. 1894.

6) Арх. Сергій. Полн. Мѣсяцесл. Востока. Т. I, 191 и д. (М. 1875).

7) Нѣтъ имени Нестора и въ Помянникѣ Кіево-Печ. Лавры конца XV и нач. XVI стол., изданномъ проф. С. Т. Голубевымъ въ VI кн. Чтеній въ Общ. Нестора Лѣтоп.; но дѣло въ томъ, что здѣсь послѣ именъ «антонія. ѳеодосія. никона. стефана. дѣвдора. василія. николау. анисифора. исаакія. марка. адеа» — пробѣлъ почти на страницу.

и «прпд. Нестора лѣтописца»⁸⁾, но какъ далеко восходитъ основа этого Описанія — вопросъ спорный⁹⁾.

Житіе Нестора впервые читаемъ въ славянскомъ печатномъ изданіи Печерск. Патерика 1661 г. («сказаніе многословное, — справедливо замѣчаетъ преосв. Филаретъ, — но бѣдное по содержанію»)¹⁰⁾, откуда оно заимствовано въ Четъи-Минеи св. Димитрія Ростовскаго. Служба ему, какъ и другимъ «Прпбнымъ оцѣмъ Печѣрскимъ, ѡхже мѡщы въ бѣжной ѡ далной пещѣрѣ нетлѣнно почивають», составлена еще позже: первое печатное изданіе ея относится лишь къ 1763 году¹¹⁾.

Мощи преп. Нестора открыто почивають въ Антоніевыхъ (ближнихъ) пещерахъ. Церковь ублажаетъ его, какъ «бого-мудраго житій святыхъ списателя первѣйшаго и ревнителя онѣхъ добраго»: «времена и лѣта многочисленныя прѣкве, житій и добродѣтели оцѣ первоначальныхъ писаніемъ намъ изъясвивый, ѡ дѣломъ ихъ ревнитель оусѣрдный бывый, Несторе славне, съ нимиже та нѣѣ оублажающе поемъ: блгвѣнъ Бгъ оцѣ нашихъ»¹²⁾.

Въ «Иконописномъ подлинникѣ» о прп. Несторѣ замѣчено: «подобіемъ сѣдъ, брада аки Богословля не раздвоилась, на плечахъ клобукъ, въ правой рукѣ перо, а въ лѣвой — книга и четки, ризы преподобническія»¹³⁾.

Изъ литературныхъ трудовъ Нестора мы знаемъ: 1) «Чтеніе о житіи и о погубленіи блаженную страсотерпцю Бориса и Глѣба», 2) «Житіе преподобнаго отца нашего Оеодосіа игоумена Печерскаго» и 3) Лѣтопись.

8) «Чтенія въ Общ. Нестора Лѣтоп.», кн. XII: Прибавленіе, 85.

9) Ср. М. П. Истоминъ. Къ вопросу о древней иконописи Кіево-Печерской Лавры — въ «Чтен. Общ. Нестора Лѣтоп.», XII, 1—19, и Н. И. Петровъ, Объ упраздненной стѣнописи великой церкви Кіево-Печ. Лавры. К. 1900.

10) Татищевъ (Ист. Рос. I, 52—3), по какому-то странному недоразумѣнію, приписываетъ это Житіе Нифонту, еп. Новгородскому, жившему «въ тринадцатомъ стѣѣ».

11) В. М. Ундольскій. Хронологич. указатель Слав.-русс. кн. церк. печати съ 1491 по 1864 г. М. 1871, 230 (№ 2391).

12) «Службы преп. оцѣмъ Печѣрскимъ». К. 1829, л. 6.

13) Н. П. Барсуковъ. Источн. русск. агіогр. Спб. 1882, 387; Арх. Димитрій. Мѣсяцесл. свят. Вп. II, 190.

Главнѣйшій трудъ — Житіе Θεодосія Печерскаго: Оно одно можетъ дать нѣкоторую точку опоры въ сужденіяхъ о Несторѣ, какъ литературномъ дѣятелѣ ¹⁴). Данныя, на основаніи которыхъ опредѣляется время написанія Житія, — двухъ родовъ: а) положительныя и б) отрицательныя.

а). Въ началѣ Житія Несторъ пишетъ: «ѿгоже и днѣ оуспѣніе нынѣ праздноующе памать творимъ»... «Когда же, — спрашиваетъ Погодинъ, — началось поминаніе Θεодосія?»

Въ 1108 году: «въ семь же лѣтъ вложи Богъ в сердце Θεоктисту, игумену Печерьскому, и нача възвѣщати князю Святополку, дабы вписалъ Θεодосья в сѣнаникъ; и радъ бывъ, обѣщася и створи, повелѣ митрополиту вписати в синодикъ; и повелѣ вписывати по всѣмъ епископьямъ, и вси же епископи с радостью вписаша, и поминати и на всѣхъ соборахъ». (Лаврент. лѣтоп. подъ 1108 г.) ¹⁵).

Но замѣчаніе Нестора «ѿго же и днѣ оуспѣніе нынѣ праздноующе памать творимъ» не даетъ еще права думать, что здѣсь разумѣется канонизація 1108 года, положившая начало официальному установленію празднованія памяти Θεодосія ¹⁶); гораздо вѣроятнѣе, что Несторъ имѣетъ въ виду либо мѣстное чествованіе, начавшееся еще до 1091 г., либо просто «воспоминаніе дня успенія почившаго съ молитвою о немъ» ¹⁷).

14) Насколько мнѣ извѣстно, лишь одинъ Тимковскій сомнѣвается въ принадлежности этого сочиненія перу Нестора Лѣтоп.: сопоставивъ нѣкоторыя данныя Житія съ данными Начальн. лѣтоп., онъ приходитъ къ выводу, что «преп. Несторъ не оставилъ намъ по себѣ никакого другого памятника, кромѣ драгоцѣнной лѣтописи, названной имъ самимъ Повѣстями врем. л.». (Краткое изслѣдованіе о Патерикѣ преп. Нестора, лѣтописца Рос., — въ 1 ч. «Записокъ и Труд. Общ. Ист. и Древн. Рос.», 70—73.

15) «Несторово житіе св. Θεодосія» — въ IX т. «Пѣвѣст. И. Ак. Наукъ по отд. р. яз. и слов.», 213—4.

16) Даже въ Святцахъ, составленныхъ въ концѣ XII — началѣ XIII в., въ которыхъ вписаны имена Бориса и Глѣба, нѣтъ еще имени Θεодосія: таковы, напр., Святцы Студійск. устава, писаннаго въ Новгородѣ и содержащагося въ рукописи Моск. Синодальн. библ. (по Опис. Горскаго и Невоструева) № 380, л. 181 об. (Голубинскій. Ист. р. ц. I, 2, 336—7; В. Васильевъ. Ист. канон. р. св., 69—70).

17) Голубинскій. Ист. р. ц. I—2, 337; Истор. канон. св., 32.

Не говоритъ также въ пользу мнѣнія Погодина и то, что Оеодосій въ Несторовомъ Житіи называется то «святымъ», то «блаженнымъ»: такъ онъ могъ быть называемъ и до установленія обще-церковнаго празднованія его памяти.

Въ концѣ Житія, повѣствуя о молитвахъ и предстательствѣ Оеодосія предъ Богомъ за свою обитель, Несторъ добавляетъ: «си же вѣдѣти ксть яко же и донѣнѣ мѣтвами нго вьса оумножаются въ монастыри нго. Се бо вьсѣмъ странамъ пограбленомъ ѿ ратныхъ въ монастыри блаженааго болѣ оумножается мѣтвами оца нашего оеодосиѣ... «Такъ бы, замѣчаетъ по поводу этихъ словъ Кубаревъ, — написалъ монахъ Сергіевой Лавры въ 1812 году, когда она среди нашествія иноплемениковъ осталась неприкосновенною. Какое-жъ упоминается Несторомъ сходное съ симъ событіе? Мнѣ кажется, слова сіи всего болѣе относятся къ набѣгамъ Половцевъ, бывшимъ въ 1093 г., въ началѣ княженія Святополкова, когда сіи варвары сожгли Торческъ и подходили къ самому Кіеву, опустошая все огнемъ и мечемъ. И такъ... Несторъ писалъ житіе въ 1094 году»¹⁸⁾.

Конечно, не можетъ подлежать сомнѣнію, что Несторъ имѣетъ въ виду нападеніе Половцевъ, но если допустить въ его словахъ извѣстную долю вполне понятнаго преувеличенія, то ихъ можно безъ особенныхъ натяжекъ относить и къ событіямъ 1078 г., когда «приведе Олегъ и Борисъ поганыя на Русьскую землю, и поидоста на Всеволода с Половци. Всеволодъ же изиде противу има на Съжицѣ, и побѣдиша Половци Русь, и мнози убьени быша ту»... (Лаврент. лѣтоп. ³, 194).

б). Рѣшающее значеніе въ нашемъ вопросѣ должны имѣть данныя отрицательнаго характера, представленныя проф. Голубинскимъ¹⁹⁾, Н. Левитскимъ²⁰⁾ и А. А. Шахматовъ.

18) «Русск. Историч. Сборн.». Т. IV, 432.

19) Ист. р. ц. ¹ I—1, 620 и Истор. кан. свят., 32.

20) «Важнѣйшіе источники для опредѣленія времени крещенія Владимира и Руси и ихъ данныя» — въ «Христ. Чтен.» 1890, № 5—6, 691—2.

вымъ²¹⁾: Несторъ ничего не говоритъ объ открытіи мощей преп. Θεодосія, событіи, имѣвшемъ мѣсто въ 1091 г., и упоминаетъ только о двухъ преемникахъ преподобнаго игумена — Стефанѣ и Никонѣ, изъ которыхъ второй скончался въ 1088 г., не называя третьяго — Іоанна.

Дѣйствительно, совсѣмъ непонятно и необъяснимо, почему Несторъ, «сѣдржимъ сѣи любвѣю кже къ прѣбѣноуоумоу», не нашелъ нужнымъ упомянуть о такихъ крупныхъ событіяхъ въ жизни Печерскаго монастыря, какъ смерть игумена Никона или же открытіе мощей Θεодосія. Очевидно, онъ составлялъ Житіе до этихъ событій, во время игуменства Никона²²⁾.

Древнѣйшій списокъ Житія преп. Θεодосія Печерск. дошелъ до насъ въ такъ называемомъ Успенскомъ Сборникѣ XII в., рукописи, принадлежавшей раньше Московскому Успенскому Собору, а теперь — Московской Синодальной библіотекѣ²³⁾. По

21) «Нѣсколько словъ о Несторовомъ Житіи св. Θεодосія» (Спб. 1896), 2—3.

22) Годъ изгнанія игумена Стефана, предшественника Никона, въ точности не извѣстенъ: категорическія указанія м. Евгенія («Описаніе Кіево-печ. Л.»², 131), Филарета («Русск. свят.»², I, 553), Макарія («Ист. р. ц.»², II, 80), Мартынова (АА. SS. Octob. XI, 116) и др. на 1078 г. — для меня не совсѣмъ ясны.

Въ списокѣ Печерскихъ игуменовъ, помѣщенномъ въ рукописи Музея Кіевской дух. Акад. № 93, л. 3, — находимъ, что «Никонъ поставленъ въ игумена въ 1077 г.

Что Никонъ былъ уже игуменомъ въ 1078 г., это видать изъ разсказа Поликарпа (въ Печерскомъ Патер.) о Никитѣ Затворникѣ, подвизавшемся «въ дни прѣбѣнаго игумена Никона» и предсказавшемъ смерть кн. Глѣба Святославича, который, какъ извѣстно изъ Лаврентьевск. лѣтоп., былъ убитъ въ 1078 г.; но по свидѣтельству лѣтоп. Новгородск. I (П. С. Р. Л. III, 3) и Софійск. I (ib. V, 148), послѣднее событіе было не въ 1078 г., а въ слѣдующемъ «въ лѣто 6587». (В. Сысоевъ. Преп. Никонъ, игуменъ Кіевопеч., угодникъ Тмутароканскій — въ 1 вып. «Извѣстій Общ. люб. изученія Кубанск. обл.» (Екатеринод. 1899, 87 и отд.) Соображенія г. Сысоева (ib., примѣч.) о времени изгнанія Стефана и избранія на его мѣсто Никона — основываются на русскомъ переводѣ (г. Е. Поселянина) Печерск. Патер., не точно передающемъ текстъ оригинала.

23) А. Поповъ. Библиографич. Матеріалы. I (въ «Чтен. въ Общ. ист. и др. р.» 1879, I); Опись книгъ библіот. Московск. Успенск. Соб. М. 1895.

этой рукописи Житіе издавалось три раза: Бодянскимъ ²⁴⁾, А. Поповымъ ²⁵⁾ и Шахматовымъ и П. А. Лавровымъ ²⁶⁾.

Пользуясь большою популярностью въ древне-русской письменности, оно имѣетъ своего рода цѣлую литературную исторію, которую можно прослѣдить, какъ мы увидимъ послѣ, при болѣе или менѣе внимательномъ отношеніи къ различнымъ редакціямъ Кіево-Печерскаго Патерика, въ составѣ котораго это Житіе издавна занимаетъ очень видное и почетное мѣсто.

Какъ литературное произведеніе, Несторово Житіе служитъ предметомъ самыхъ разнообразныхъ сужденій.

Скептики школы Каченовскаго настаиваютъ, что «всякій мало мальски грамотный человѣкъ XI вѣка въ состояніи былъ написать Θεодосіево житіе» ²⁷⁾, а Кубаревъ, имѣя въ виду то же Житіе, считаетъ Нестора однимъ изъ тѣхъ гениальныхъ людей, которыхъ природа обрекаетъ быть писателями на удивленіе вѣкамъ отдаленнымъ, не совѣтуясь ни съ какими Университетами и Академіями. «Пламенное стремленіе къ изслѣдованію причинъ событий, ясное изложеніе происшествій, истинно мастерское изображеніе характеровъ, восторгъ при высокихъ подвигахъ нравственности, умѣнье уловить во всякомъ лицѣ рѣчь, свойственную характеру его и обстоятельствамъ, замѣтить сильную, разительную черту въ поступкѣ, наконецъ плѣнительный, патетическій языкъ — даютъ Нестору мѣсто между первыми повѣствователями всѣхъ временъ. Пусть читатель прочтетъ со вниманіемъ жизнь Θεодосія, — заканчиваетъ Кубаревъ свой панегирикъ Нестору, — онъ увидитъ, что слова мои не амплификація» ²⁸⁾.

На дѣлѣ, какъ тотъ, такъ и другой приговоръ въ одинаковой мѣрѣ односторонни и преувеличены. Несомнѣнно, что Житіе

24) «Чтенія въ Общ. ист. и др. р.» 1858, III.

25) «Чтен. въ Общ. ист. и др. р.» 1879, I, и отд. Очень существенныя поправки А. А. Шахматова — въ V т. «Arch. f. sl. Philol.»: Zur Kritik d. alt-russischen Texte.

26) «Сборникъ XII в. Моск. Успенск. Собора». В. I. 1899.

27) Ср. Оборона лѣтописи русской. Спб. 1840, стр. 243.

28) «Чтенія въ Общ. ист. и др. р.» 1847 г., № 9, 7—8.

Оеодосія имѣетъ значительныя литературныя достоинства, чего не отрицаетъ даже Голубинскій²⁹): хорошій языкъ (т. е. хорошо выдержанный церковно-славянскій стиль), толковое и по мѣстамъ занимательное изложеніе, сравнительно немного того «добрословія» и «плетенія словесъ», которое такъ претитъ при чтеніи позднѣйшихъ житій, — это все даетъ нашему Житію выдающееся мѣсто въ ряду однородныхъ произведеній.

Но отсюда еще не слѣдуетъ, что оно есть «какой-нибудь перлъ непосредственной художественности», гдѣ «слово писателя льется прямо изъ сердца и отъ полноты убѣжденія»³⁰), а характеры лицъ изображены не только ясно и отчетливо, рѣзко и вѣрно, но вмѣстѣ съ тѣмъ живо и увлекательно³¹).

Если обратимъ вниманіе на самый предметъ Несторова повѣствованія, т. е. исключительную личность Печерскаго игумена, и прочитаемъ его Житіе въ связи съ памятниками современной переводной житійной литературы, то убѣдимся, что въ отзывахъ Кубарева, Макарія и Филарета, — вопреки всѣмъ увѣреніямъ перваго, — есть «амплификація».

Раньше Житія преп. Оеодосія Несторомъ составлено Чтеніе о житіи и погубленіи Бориса и Глѣба³²): «се бо испрва,—

29) «Ист. р. ц.»¹, т. I, 1, 626—7.

30) Макарій. Ист. р. ц.², II, 164.

31) Филаретъ. Историч. уч. объ отцахъ цер. III, 431.

32) Принадлежность Чтенія автору Житія краснорѣчиво доказываютъ нѣкоторые литературные приемы, многочисленныя отдѣльныя выраженія и цѣлыя фразы, общія тому и другому произведенію, напр., въ Чтеніи: «но о Блудыко. вѣси грукостъ и неразуміе сердца моего» (ср. Срезневскій. Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ. Сильвестровскій сп. XIV в. Спб. 1860. Л. 1. а) и въ Житіи: «ѡ грукості срдца моего неже о немъ слышахъ... въписахъ» (Усп. Сб. 67, с); въ Чтен. «нѣ да посаушанте братіе. не зазрите грукості моеи» (1. б) и въ Жит. «нѣ послушанте братіе... не зазрите пакы грукості моеи» (26, d); въ Чтен.: «искони же ненавидѣи добра дѣлако» (2. а) и въ Жит.: «ненавидѣи же испрва добра заодѣи врагъ» (29, в); въ Чтен.: «яко же ко и на ономъ починаше дѹхъ свѣтѹи изъ млада. тако же и на семъ благодать вѣ Божіи» (10. а) и въ Жит.: «кѣгда вѣишъ съ нимъ и дѹхъ свѣтѹи изъ млада въселисѣ въ нь» (27, в); въ Чтен.: «нѣ се о҃уже възвратимѣ на первѹю покѣсть» (11. б) и въ Жит.: «окаче же о҃уже на первѹю сѣпокѣданіе възвратимѣсѣ» (50, в. 53, а); въ Чтен.: «како и кымъ образомъ» (16. б, 17. а и др.) и въ Жит.: «како и кымъ образъмъ» (28, в и др.); въ Чтен.: ти тако» (13. б, 15. а, 19. б, 28. б,

читаемъ въ начальныхъ строкахъ Житія, — писавъшю ми ѿ жити (н). и ѿ погоублении и ѿ чюдесыхъ. стою и блѣженою стра-
тръпцю бориса и глѣба поноудихъси и на другомъ исповѣданіи
приити... (Успенск. Сборн., л. 26, а).

Другое указаніе на время написанія Чтенія видятъ въ сло-
вахъ Нестора: «Мнози бо суть нынѣ дѣтскы князи. не поко-
ряющиеся старѣишимъ и супротивящиеся имъ. и оубиваеми суть.
ти не суть такои благодѣти сподоблени яко же святаѣ силѣ»...
(Л. 53, б).

Это замѣчаніе ставятъ въ связь съ событіями 1078 и
1079 годовъ, когда убиты были князья Глѣбъ Святославичъ,
Борисъ Вячеславичъ и Романъ Святославичъ, напомнившіе Не-
стору своими именами святыхъ мучениковъ Бориса, названнаго
въ крещеніи Романомъ, и Глѣба³³⁾.

34. б, 40. а и др.) и въ Жит.: «сти тако» (28, d. 29, а. 30, b. 34, b. 41, а—b. 43,
b. 48, d и мн. др.); въ Чтен.: «таче потомъ» (38. а, 38. b, 39. b и др.) и въ
Жит.: «таче потомъ» (32, а и др.); въ Чтен.: «благодарю тѣ Благыко Гос-
поди Боже мои. яко сподобилъ мя еси недостоннаго съкоушнику быти
страсти сына твоего» (22. а) и въ Жит.: «благодарю тѣ Бже мои Ги и Хі. яко
сподобилъ мя еси недостоннаго съповѣдателя быти»... (26, а); въ Чтен.:
«предасть дшю въ руцѣ Божии» (22. б, 26, б) и въ Жит.: «прѣдасть сѣою
тоу дшю въ руцѣ бжии» (64, b); въ Чтен.: «нѣ спаси дшю мою. да не срашеть
мѣ лукавыи свѣтъ противныхъ. нѣ да примутъ ю ангели твои свѣтани»
(26. а) и въ Жит.: «милостивъ боуди дши мои да не срашеть мѣ против-
ныхъ лукавство. нѣ да примутъ ю айган твои» (62, с); въ Чтен.: «въ
единъ же отъ днини ишедъшю ми. нѣкоже ради оруди въ градъ» (48,
а—б) и въ Жит.: «и се въ единъ днь шедъшю... рѣдою. нѣкотораго ради
орудия къ... князю»... (43, а—b); въ Чтен.: «христолюбецъ» Преславъ, «хри-
столюбивый князь», «христолюбивымъ Преславомъ» (37. б, 38. а—б, 39. б,
42. b и др.) и въ Жит.: «хблюбивый князь преславъ», «хблюбивъ преславъ»
(40, а—d. 43, b и др.); въ Чтен.: «грубыи си неразумныи» (55 а) и въ Жит.:
«грубъ си и неразумнѣнъ» (26, а); въ Чтен.: «отъ многихъ мала въпи-
сашъ. да почитающе славятъ Бога» (56. а) и въ Жит.: «Ѿ многа мала въ-
писахъ... да и по насъ соуци черноризци. приимше писаніе почитающе... въсхва-
лять бѣ» (67, с. 1, b: недостающее въ Усп. Сб. восполняю по Берсеневскому
списку Печерскаго Патер.: И. П. Б. Q. п. I. № 31, л. 14); въ Чтен.: «съ нимъ
же Отцю слава купно съ свѣтымъ Духомъ. и нынѣ и присно въ вѣкъ вѣкомъ. аминъ»
(56. б) и въ Жит.: «съ нимъже общо слава купно и съ прѣстѣмъ дхмъ: нынѣ и
присно и въ вѣкъ вѣкомъ вѣкъ вѣкомъ аминъ» (67, с), и др.

33) Шахматовъ. Нѣсколько словъ о Нестор. Жит. св. Θεод., 3, примч.
Ср. X. М. Лопаревъ. Слово похвальное на пренесеніе мощей свв. Бориса и
Глѣба, 8—9. (Памятники древн. письменности, ХCVIII).

Если такъ, то Чтеніе о Борисѣ и Глѣбѣ составлено въ самомъ концѣ семидесятыхъ или началѣ восьмидесятыхъ годовъ XI-го столѣтія ³⁴).

Принято думать, что Несторово Чтеніе составлено подъ сильнымъ вліяніемъ Сказанія о свв. Борисѣ и Глѣбѣ, приписываемаго Іакову Мниху ³⁵); но съ такимъ же точно правомъ можно доказывать и противное. Не подлежитъ сомнѣнію, что между этими двумя произведеніями, въ повѣствованіи о первыхъ чудесахъ святыхъ мучениковъ, существуетъ близкая связь: одни и тѣ же слова и обороты рѣчи съ самыми незначительными измѣненіями; но отчего же нельзя допустить, что наши авторы пользовались какимъ-нибудь общимъ источникомъ.

Еслибы Несторъ знакомъ былъ съ Сказаніемъ, то онъ обнаружилъ бы это знакомство и въ первой, исторической части своего труда, а между тѣмъ этого мы не видимъ ³⁶).

34) Ср. Срезневскій. Дополненіе къ запискѣ: Древн. жизнеописанія Русск. князей — въ «Извѣст. II Отдѣл. И. Акад. Н.» (1853). Т. II, 221.

Замѣчаніе А. И. Соболевскаго, высказанное, впрочемъ, предположительно, что наше Житіе Бориса и Глѣба составлено въ самомъ началѣ XII в., для меня совсѣмъ неясно. (Сборникъ въ память исполнившагося 900-лѣтія со времени крещенія Руси. Приложение къ II кн. «Чтен. въ Общ. Нестора Лѣтоп.», 5).

35) Срезневскій. Древн. жизнеопис. русск. кн. X—XI в. — «Извѣст.» II, 220; Макарій. Истор. р. ц.², Т. II, 161—2; Шахматовъ. Нѣсколько словъ... 3, и др.

36) Еще преосв. Макарій («Христ. Чт.» 1849, II, 400 и «Извѣстія», II, 149—150) высказалъ предположеніе, что «Сказаніе» написано «можетъ быть другимъ лицомъ», отличнымъ отъ автора повѣсти о чудесахъ: въ первоначальной редакціи, до нашего времени не сохранившейся, рассказъ о чудесахъ былъ отдѣленъ отъ собственно «Сказанія», какъ особое и самостоятельное сочиненіе.

Мнѣніе преосв. Макарія обстоятельно развилъ Н. Левитскій въ своей полемикѣ съ А. И. Соболевскимъ. («Важнѣйшіе источники для опредѣленія времени крещенія Владиміра и Руси и ихъ данныя» — въ «Христ. Чтен.» 1890, № 3—4, 394—421). Но внимательное чтеніе собственно Сказанія и рассказа о чудесахъ приводитъ къ заключенію, что они принадлежатъ одному и тому же лицу. Мы видимъ въ нихъ одинъ и тотъ же слогъ, одни и тѣ же литературные приемы, напр. употребленіе цитатъ, оговорокъ и т. п. (Ср. А. И. Соболевскій. «Память и похвала» св. Владиміру и «Сказаніе» свв. Борисѣ и Глѣбѣ. (По поводу ст. г. Левитскаго). «Христ. Чтен.» 1890, № 5—6, 803—4). Кромѣ

Мало того, о нѣкоторыхъ чудесахъ Несторъ рассказываетъ съ ссылками на такіе источники, которые ничего общаго не имѣютъ съ готовыми литературными памятниками, напр.: «Въ кдинѣ же отъ днии ишедшю ми нѣкоѣго ради орудия въ градъ и сѣдшю ми на кдиномъ мѣстѣ и се пришедши нѣкаѣ жена сѣде близъ мене... повѣда ми ѿже о святою и о святемъ отци Николѣ и блаженую страсотерпцю Борисѣ и Глѣбѣ. ѿже нынѣ азъ повѣдѣ вамъ... Се же все исповѣда ми сама сѣдѣщи. ѿже бѣ съ нею. Азъ же прославихъ Бога. ѿко сподоби мя слышати вся сихъ же жадахъ»... (Сильв. Сб. л. 48 б., 52 а). Или: «и се пакы инѣ повѣда ми глаголя. ѿко бѣ нѣ въ конѣ градѣ человекъ слѣпъ»... (52 а-б.).

Наконецъ, въ Сказаніи упоминается о третьемъ перенесеніи мощей Бориса и Глѣба, въ 1115 г., тогда какъ Несторъ писалъ свое Чтеніе въ послѣдней четверти предыдущаго столѣтія.

Въ виду всего этого мы склонны думать, что Несторово Чтеніе составлено независимо отъ Сказанія, связываемаго съ именемъ Іакова Мниха ³⁷⁾.

Въ историко-литературномъ отношеніи Чтеніе о Борисѣ и Глѣбѣ стоитъ гораздо ниже Житія Θεодосія: въ немъ больше общихъ мѣстъ и такихъ подробностей, которыя не имѣютъ при-

того, само Сказаніе содержитъ въ себѣ вполне ясныя указанія на тѣ чудеса, которыя къ нему приложены. Такъ, въ текстѣ Сказанія, между прочимъ, читаемъ: «си сѣѣа постави сѣѣтити къ мирѣ премногими чудесы... сѣѣпни презирають хромѣи быстрѣе сѣрны ричють. сѣѣлоуци прѣстѣрѣнне приѣмлють... по всѣмъ сторонамъ и по всѣмъ зѣмлямъ прѣходѣща. колѣзѣи въси и недѣѣгы отъгонѣта. соѣрихъ къ тѣмъницѣхъ и къ оузахъ посѣщающа»... (Усп. Сб. л. 16, с—d). Въ Чудесахъ же рассказывается: объ исцѣленіи хромого (Усп. Сб. л. 19, с—d), слѣпого (л. 19, d—20, а), еще хромого (л. 20, а—b), хромого и нѣмого (21, а—с), жены сухорукой (21, d—22, а—b), еще слѣпого (22, b—d) и объ освобожденіи заключенныхъ въ темницѣ (23, а—d).

Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что самый древній и авторитетный списокъ Сказанія (Успенск. Сборн. XII в.: лл. 8, b—26, а) содержитъ въ себѣ рассказъ и о чудесахъ, и о перенесеніи мощей.

³⁷⁾ Ср. Д. И. Иловайскій. Ист. Рос. Ч. I (М. 1876), 313—14; И. П. Хрущовъ. О древне-русс. историч. пов. и сказ., 59—прим.; П. В. Голубовскій. Исторія Смоленской земли до нач. XV ст. (К. 1895), стр. 247—48—прим.

мого отношенія къ дѣлу, больше безцвѣтности и шаблонности въ характеристикахъ; замѣтно пренебрежительное отношеніе къ собственнымъ именамъ и хронологическимъ датамъ, какъ не прибавляющимъ назиданія ³⁸⁾; отсутствіе въ содержаніи историко-бытового матеріала. Указанные недостатки объясняются отчасти авторскою неопытностью начинающаго Нестора, а отчасти тѣмъ, что самый предметъ второго сочиненія былъ гораздо интереснѣе и ближе нашему автору, какъ иноку Печерскаго монастыря, чѣмъ предметъ перваго.

Древнѣйшій списокъ Несторова Чтенія относится къ первой половинѣ XIV в.: это—такъ называемый Сильвестровскій Сборникъ библиот. Московск. Синодальн. Типографіи ³⁹⁾.

По этому списку Чтеніе издано дважды: Бодянскимъ въ 1859 году и Срезневскимъ — въ 1860-мъ ⁴⁰⁾.

Большую извѣстностью и популярностью Чтеніе никогда не пользовалось.

Это можно видѣть изъ того, что оно дошло до насъ въ сравнительно ограниченномъ количествѣ списковъ, а также и изъ того, что не только проложныя сказанія и краткія церковныя чтенія ⁴¹⁾, но и народные стихи о Борисѣ и Глѣбѣ составлялись на основаніи Сказанія или Лѣтописи, а не Чтенія.

38) Напр. «по времени и кнѣземъ», «въ іединѣ ѿ дѣи», «на іединѣмъ мѣстѣ», «и кнѣзъ жена», «посла слуги свои погубити, избра мужи нинстовыи» (въ Сказаніи убійцы названы по именамъ), «іединѣ ѿ предстоящихъ іеиоу слугъ» (въ Сказаніи — «родъмъ оугринъ, именьмъ геѡргинъ»), «старѣишина града того» (въ Сказаніи — «именьмъ миронѣгъ») и т. п.

39) Подробности объ этомъ Сборникѣ — у Срезневскаго: «Сказанія о свв. Борисѣ и Глѣбѣ», 1—XXIII, Бодянскаго: «Чтен. въ Общ. Ист. и Др. р.» 1859, I (Предисловіе къ изд. текста, 3—19) и А. Орлова: «Библиот. Московск. Синод. Типогр. Ч. I. М. 1896, 1—13.

40) Костомаровъ (Лекц. по р. ист., 28) и А. И. Маркевичъ («О лѣтописяхъ» — въ Записк. И. Новорос. Унив. т. 36, 183) говорятъ, что въ И. Публ. Библ. есть отрывокъ Чтенія, писанный въ XII в.; но это — простое недоразумѣніе: отрывокъ этотъ, изданный Срезневскимъ (Сказанія, XXIII—V), принадлежитъ не Несторовому Чтенію, а Сказанію.

Объ «одномъ спискѣ XII вѣка» упоминаетъ также Голубинскій («Ист. р. ц.» I—1, 119), а за нимъ и А. Я. Лященко («Замѣтка о сочиненіяхъ Θεодосія, писателя XII вѣка. Спб. 1900, 30 — примч.).

41) Ср. рукоп. И. П. Библ. Q. п. I. № 13—14.

Что касается отношенія преп. Нестора къ Начальной Лѣтописи, то все разнообразіе мнѣній по данному вопросу можно свести къ тремъ категоріямъ.

I). Нестору принадлежитъ вся такъ называемая «Повѣсть временныхъ лѣтъ», сохранившаяся, впрочемъ, — какъ утверждаетъ большинство сторонниковъ этого мнѣнія съ Татищевымъ и Шлёцеромъ во главѣ, — не въ первоначальномъ своемъ видѣ, а значительно измѣненная и искаженная вставками, пропусками и ошибками позднѣйшихъ переписчиковъ и редакторовъ⁴²⁾.

II) Нестору въ Повѣсти врем. лѣтъ могутъ принадлежать только тѣ статьи, которыя непосредственно касаются исторіи Кіево-Печерскаго монастыря.

Такимъ образомъ вопросъ о Несторовой Лѣтописи отдѣляется отъ вопроса о Повѣсти вр. лѣтъ въ томъ смыслѣ, что Несторова Лѣтопись не должна быть отождествляема съ Повѣстью, какъ одна изъ составныхъ ея частей.

III) Наконецъ, нашъ Несторъ, авторъ Житія пр. Θεодосія и Чтенія о свв. Борисѣ и Глѣбѣ, и Лѣтописецъ — ничего общаго между собою не имѣютъ, а если и имѣютъ, то развѣ только одно имя⁴³⁾.

Въ современной исторической наукѣ всѣ права гражданства получилъ взглядъ на Начальную лѣтопись, какъ на сводъ самаго разнообразнаго историческаго и литературнаго матеріала, нѣчто въ родѣ исторической христоматіи.

Высказанное еще въ 1820 году Строевымъ⁴⁴⁾, это мнѣніе вполне подтвердилось учеными наблюденіями Соловьева⁴⁵⁾, Срез-

42) Ср. Татищевъ: Ист. Рос. Кн. I, ч. 1, 54—55; Шлёцеръ: Несторъ. Ч. I. Введеніе, 84—5; И. Е. Забѣлинъ: Исторія русск. жизни. М. 1876. Ч. I, 499—500, и др. Погодинъ («Исслѣдованія, замѣчанія и лекціи». М. 1846. Т. I, 80. 86) представляетъ дѣло иначе: «лѣтопись дошла до насъ въ томъ видѣ, въ какомъ написана первымъ своимъ сочинителемъ»...

43) Ср. П. С. Казанскій: «Временникъ М. Общ. ист. и др. Кн. I, 30; Голубинскій: Ист. р. ц. I—1, 643—4; Соболевскій: «Въ какомъ году крестился св. Владиміръ» — Ж. М. Нар. Пр. 1888, № 6, 398.

44) «Созфійск. Времен.» Ч. I. Предисловіе.

45) Истор. Рос. М. 1880. Т. III, 112 и д.

невскаго ⁴⁶⁾, М. И. Сухомлинова ⁴⁷⁾, Бѣляева ⁴⁸⁾, Костомарова ⁴⁹⁾, Бестужева-Рюмина ⁵⁰⁾, В. О. Ключевского, Шахматова ⁵¹⁾, Е. Н. Щепкина ⁵²⁾, М. С. Грушевскаго ⁵³⁾, С. Ф. Платонова ⁵⁴⁾, и др.

Самыми типичными выразителями такого взгляда на Начальную Лѣтопись являются Костомаровъ, Бестужевъ-Рюминъ и Шахматовъ.

Въ лѣтописный сводъ, извѣстный подъ именемъ Повѣсти вр. л., вошелъ цѣлый рядъ статей и замѣтокъ, касающихся специально исторіи Кіево-печерскаго монаст., короче сказать—Печерская Лѣтопись. Въ дѣлѣ составленія этой Печерской Лѣтоп. ближайшее участіе принималъ преп. Несторъ: связываемый съ его именемъ (въ Печерскомъ Патерикѣ) «лѣтописецъ» есть не что иное, какъ лѣтопись Печерской обители за вторую половину XI-го столѣтія.

Вотъ, — по нашему крайнему разумѣнію, — единственно возможное рѣшеніе давняго вопроса объ отношеніи Нестора, составителя Житія Θεодосія и Чтенія о Борисѣ и Глѣбѣ, къ нашей Начальной Лѣтописи.

Совершенно игнорировать свидѣтельства Печерскаго Патерика, хотя бы мы и не считали ихъ за «какое-то свидѣтельство

46) Чтенія о древн. р. лѣтоп. СПб. 1862.

47) О др.-р. лѣтоп., какъ памятникъ литерат. СПб. 1856 и О преданіяхъ въ др.-р. лѣтоп. — «Основа», 1861.

48) О Несторовой Лѣтописи — въ «Чтен. Общ. Ист. и Др. р.» 1847, № 5.

49) Лекціи по русск. ист. Спб. 1862.

50) О составѣ русск. лѣтоп. до конца XIV в. Спб. 1868.

51) О начальномъ Кіевск. лѣтоп. сводѣ, 1—III. М. 1897; Древнѣйшія редакціи Пов. вр. л. (въ Ж. М. Н. Пр. 1897, ч. 313); Житіе Антонія и Печерск. Лѣтоп. (ib. 1898, и отд.); Разборъ соч. И. А. Тихомирова: «Обозрѣніе лѣтописн. сводовъ Руси сѣв.-восточн.» Спб. 1899, и др.;

52) «Zur Nestorfrage» — въ «Arch. f. slav. Philol.» XIX и отд.

53) «Історія України — Русин». Льв. 1898. Т. I, 439—59 и «Нестор і лѣтопись». Пользуюсь случаемъ поблагодарить проф. Грушевскаго за данную мнѣ возможность познакомиться съ послѣдней его работой, напечатанной въ юбилейномъ сборникѣ «Привітъ». 1898.

54) Лекціи по русск. исторіи. Спб. 1900. В. I, 41—44.

богодухновенное, которое никоимъ образомъ не можетъ быть заподозрено въ своей достовѣрности»⁵⁵⁾, или различать двухъ Несторовъ — современниковъ: младшаго, діакона, автора житій, и старшаго — лѣтописца, — мы не имѣемъ ни историческаго, ни литературнаго права⁵⁶⁾.

На основаніи тѣхъ историко-литературныхъ данныхъ, которыми мы располагаемъ въ настоящее время, можно думать, что въ составъ предполагаемой Несторовой Лѣтописи входили: *Сказаніе что ради прозвася Печерскій монастырь*, *Слово о первыхъ черноризцахъ Печерскихъ*, *Слово о перенесеніи мощей преп. Θεодосія и нѣскольکو мелкихъ замѣтокъ лѣтописнаго характера*, напр. о прореченіи Θεодосія и внесеніи имени его въ синодикъ, о погребеніи Яневой.

Сказаніе что ради прозвася Печерскій монаст.

Не мало уже потрачено ума и остроумія на выясненіе и примиреніе противорѣчій между Сказаніемъ и Житіемъ.

Связь между этими двумя памятниками несомнѣнна⁵⁷⁾, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что Несторъ, составляя Сказаніе и Житіе, преслѣдовалъ разныя цѣли и потому неодинаково пользовался имѣющимися въ его распоряженіи источниками: въ Сказаніи — на первомъ планѣ строго-фактической рассказъ, по возможности исторически — достовѣрный, а въ Житіи — агіо-біографическая тенденція, требующая соблюденія извѣстныхъ литературныхъ традицій, хотя бы и въ ущербъ факту⁵⁸⁾.

55) Это ставитъ на видъ защитникамъ Несторовой Лѣтописи проф. Голубинскій: Ист. р. ц. I—1, 644.

56) Въ упоминаемомъ уже нами Описаніи иконописи Кіево-Печ. Лавры значатся два Нестора: «прпд. Нестор діаконъ» и «прпд. Нестор лѣтописецъ» («Чтен. въ Общ. Нестора», кн. XII, 85), но первый изъ нихъ есть, очевидно, Несторъ «Некнижный». (Ср. Арх. Сергій. Полн. Мѣсяц. Вост., II, 226; Н. Барсуковъ. Источ. агіографіи, 387; Арх. Димитрій. Мѣсяцесл. свят. Вп. II, 193—4; Арх. Модестъ. Кратк. сказ. о жизни и подвигахъ св. отц. дальнихъ пещеръ К.-Печ. Л. К. 1885, 15—6. 56).

57) Бутковъ. Оборона лѣтоп. р., 188—194; Шахматовъ. Житіе Антонія и Печерск. лѣтоп., 130—1; Е. Н. Щепкинъ. Zur Nestorfrage, 527—8.

58) Этого не отрицаетъ и проф. Щепкинъ (тамъ же, 515), пришедшій къ заключенію, что между Сказаніемъ и Житіемъ нѣтъ «никакого сходства».

Кромѣ того, основнымъ фактическимъ источникомъ для Нестора, видимо, служили устные преданія, сохранившіяся въ Печерской обители, а этотъ источникъ, какъ извѣстно, всегда и вездѣ заставляетъ многого желать со стороны точности и опредѣленности.

Въ Несторовомъ Житіи говорится, что мѣсто подвиговъ преп. Антонія Печерск. «всѣмъ явлено бысть» послѣ того, какъ поставили надъ пещерою «малоу прѣвицю въ има стѣна бѣа» (Усп. Сб. л. 35, d), а по Сказанію — «увѣданъ бысть всѣми великій Антоній и чтимъ» послѣ прихода къ нему кн. Изяслава. (Лѣтоп. по Лавр. сп. ³, 157) ⁵⁹).

П. Б (утковъ) такъ примиряетъ эти противорѣчивыя свидѣтельства: «дотошъ не всякъ легко могъ находить въ горѣ, покрытой дремучимъ лѣсомъ, убѣжище отшельниковъ печерскихъ, зданіе же церковное указывало собою входъ въ пещеру, въ которой тогда иноки все еще продолжали имѣть свое пребываніе» ⁶⁰).

По свидѣтельству Житія, при Антоніи «бѣ... съвѣкоушилося братиа аки до патинадесате» (Усп. Сб. 35, с), а въ Сказаніи опредѣленно говорится, что «собрася братиа къ нему числомъ 12».

Увеличеніе братіи только пятью человѣками не могло бы заставить жителей пещеры сначала строить церковь внѣ ея, а потомъ переносить и весь монастырь на гору ⁶¹).

Построеніе Печерской церкви и монастыря въ Житіи приписывается преп. Оеодосію (Усп. Сб. 37, a-b), а въ Сказаніи — Варлааму (Лавр. л., 155).

«Тутъ точно есть разнорѣчіе, соглашается П. Б., но сказанное въ отдѣльномъ житіи Оеодосія ближе къ правдѣ ⁶²), какъ

Впрочемъ, на той же (527) и слѣд. стран. своей работы авторъ допускаетъ «die Anklänge... in d. Auswahl u. Disposition des Materials»...

59) П. С. Казанскій. Еще вопросъ о Несторѣ — «Времен.» I, 27.

60) «Отвѣтъ на новый вопросъ о Несторѣ», 30.

61) Казанскій, тамъ же, 27. Ср. Шахматовъ. Жит. Ант. и Печ. л., 129; Щепкинъ. Z. Nestorfr., 509.

62) У Голубинскаго (Ист. р. ц. I—2, 479) иное.

оно принято въ Кіевск. Синописяхъ и въ печатный Патерикъ, безъ сомнѣнія, по исправнѣйшимъ онаго спискамъ. Можно думать, что переписчики лѣтописи, назвавъ неправильно монастыремъ одну малую церковь (церковцю) безъ келлій, поставленную Варлаамомъ надъ пещерою въ 1057 г., приняли за одно и тотъ монастырь, сооруженіе котораго Θεодосіемъ окончено въ 1062 г.»⁶³⁾

Далѣе, по Житію, преп. Θεодосій, намѣреваясь устроить богослужебный порядокъ въ своемъ монастырѣ, послалъ въ Константинополь одного инока къ Ефрему Скопцу, «да вьсь оуставъ стоудийскаго монастыря испьсавъ присълетъ нмоу» (Усп. Сб. 37, в), что тотъ и сдѣлалъ съ полной готовностью («абие»); а по Сказанію — Θεодосій ищетъ «правила чернеческаго» въ Кіевѣ и находитъ его у Михаила, инока Студійскаго монастыря, «ниже бѣ пришелъ изъ Грекъ с митрополитомъ Георгиемъ» (Лавр. л., 156).

П. Б. видитъ въ Сказаніи лишь неточное сокращеніе житійнаго разсказа: «безъ сомнѣнія, Θεодосій получилъ отъ инока Михаила только свѣдѣнія о существованіи и содержаніи Студійскаго устава и, признавъ оный удобнымъ для обители Печерской, далъ порученіе Ефрему увѣдать въ самомъ Студійскомъ общительномъ монастырѣ св. Θεодора»⁶⁴⁾.

Подобнымъ образомъ примиряетъ эти извѣстія и проф. Голубинскій⁶⁵⁾: получивъ отъ инока Михаила краткую записку Студійскаго устава, Θεодосій не удовольствовался этимъ и послалъ въ Царь-градъ за болѣе подробнымъ уставомъ, а именно — записью, сдѣланною патр. Константинопольскимъ Алексіемъ (1025 — 43)⁶⁶⁾.

63) Тамъ же, 31.

64) Тамъ же, 32.

65) Ист. р. ц. I—2, 323.

66) Ср. славянск. печатн. изд. Печ. Патер. 1661, л. 55 об.: «Дадѣ емѹ (т. е. преп. Θεодосію) Богѹ уѣдати ѿстаѹ Студійскій, ѿ чѣнаго Мѣхана... иже елика ѿ кѣѹгодиномѹ чинѹ своимѹ сказа, всѹ Прѣкныи Θεодосіи возлюбѹи. И тогѹ ради послаа единого ѿ братѹи въ Константиноу градѹ, къ кѣженному Ефрему епископу..., ѿкъ да той стѣгѹ стѣдѹискаго монастыря дошѣдѹ, навѣстиѹе всѹ строеніа егѹ»

Но самое главное и рѣзкое противорѣчіе между Сказаніемъ и Житіемъ — въ томъ, что составитель перваго, по его собственнымъ словамъ, пришелъ въ Кіево-Печерскую обитель при жизни Θεодосія, а составитель Житія — при его преемникѣ, игуменѣ Стефанѣ, отъ котораго и принялъ постриженіе въ иноческій чинъ. (Усп. Сб. 67, b).

«Несогласность этихъ двухъ прямыхъ показаній, — заключаетъ Бестужевъ-Рюминъ, — ясно ведетъ къ тому, что они написаны двумя разными лицами»⁶⁷⁾.

Признаюсь, пишетъ Кубаревъ, что истинный смыслъ сего мѣста для меня не понятенъ. Но я никакъ не могу согласиться съ Тимковскимъ, который изъ слова «принялъ» заключилъ, что Несторъ постриженъ Θεодосіемъ. Сему мнѣнію весьма сопротивляется строгость дисциплины Θεодосіевой, о которой въ Житіи говорится слѣдующее: «Вся принимаше (Θеодосій) приходящая съ радостью. Но не ту абѣе постригаше его (приходящаго); но повелѣваше ему въ своей одежи ходити, дондеже извычетъ весь устроитъ монастырьскій. Таче по сихъ облечашеть и въ мнижскую одежду и тако паки во всѣхъ службахъ искушашеть и, и тогда остригъ облачаше въ манатію, дондеже паки будетъ чернецъ искусенъ житіемъ чистымъ си. Ти тогда сподобяшеть прияти святую скиму».

Итакъ, нельзя допустить, чтобы семнадцатилѣтній юноша былъ постриженъ Θεодосіемъ, и слѣдовательно приходъ его могъ быть только дѣйствіемъ случайнымъ, о которомъ именно здѣсь упоминается, и которое не влекло за собой необходимо постриженія и пребыванія въ монастырѣ⁶⁸⁾.

По догадкѣ П. Б., Несторъ пришелъ въ Печерскій мона-

оукѣсть: и вѣсть Ѹстакъ тамъ сущій по дрокнѣ испискавъ принесть ему». Преосв. Макарій (Ист. р. ц. 2 II, 61—2) и St. Skulj (Die Entstehung d. ält. rus. sogen. Nestorchronik. Požega. 1896, p. 31) представляютъ дѣло нѣсколько иначе: списокъ Студійскаго устава былъ найденъ у Михаила въ то время, когда одинъ изъ иноковъ отправился уже въ Константинополь.

67) О составѣ р. лѣтоп., 9. Ср. Костомаровъ. Лекц. по р. ист., 30—1.

68) Русск. Историч. Сборн. IV, 430.

тырь еще при жизни Θεодосія (въ 1071 г.), но нѣкоторое время (три года) оставался на испытаніи, и только при Стефанѣ сподобился иноческаго образа.

Г. Сркуль считаетъ возможнымъ, что Θεодосій въ то время былъ боленъ и Стефанъ временно исполнялъ его обязанности⁶⁹⁾.

Указываемыя противорѣчія и несообразности въ Сказаніи, по сравненію съ Житіемъ, приводятъ г. Шахматова къ заключенію, что здѣсь соединены два или нѣсколько противорѣчивыхъ источниковъ, при чемъ основа Сказанія, основной текстъ его подвергся полной переработкѣ.

До насъ, путемъ Повѣсти вр. л., заимствовавшей Сказаніе изъ Печерской лѣтописи, дошли лишь обрывки Несторова текста⁷⁰⁾. Между прочимъ, смущающая всѣхъ фраза «к нему же и азъ придохъ худый и недостойный рабъ, и приять мя лѣтъ ми сущю 17 отъ роженъя моего» — стоитъ совсѣмъ не на мѣстѣ, будучи поставлена въ ненадлежащую связь съ Θεодосіемъ, котораго Несторъ не засталъ уже въ живыхъ⁷¹⁾.

Но допуская возможность передѣлки Несторова Сказанія при дальнѣйшей его литературной исторіи, не слѣдуетъ слишкомъ преувеличивать эту передѣлку. Подлинность Сказанія будетъ доказана и въ томъ случаѣ, если мы допустимъ въ заключительныхъ словахъ разсказа («къ нему же и азъ придохъ») вставку, сдѣланную однимъ изъ первыхъ редакторовъ Несторовой Лѣтописи, его старшимъ современникомъ, — а для такого предположенія у насъ есть основанія. Въ нѣкоторыхъ спискахъ древнѣйшей редакціи Печерскаго Патерика, Арсеніевской, текстъ нашего Сказанія читается совсѣмъ безъ этихъ словъ⁷²⁾; очень можетъ быть, что это не простой, случайный пропускъ, а особая редакція Сказанія, дающая право заключать, что фраза «к нему

69) Тамъ-же, 31.

70) «Житіе Антон. и Печерск. л.», 129—130.

71) «Нѣсколько словъ о Нестор. Жит. св. Θεод.», 1—2.

72) Рукоп. Тр.-Серг. Л. № 712, л. 171—176 об., и Моск. дух. Акад. № 94, л. 62—63 об.

же и азъ придохъ»... дѣйствительно, не на мѣстѣ, какъ думаетъ и акад. Шахматовъ.

Принадлежность преп. Нестору Слова о первыхъ черноризцахъ Печерскихъ — акад. Шахматовъ оспариваетъ⁷³⁾, — на томъ основаніи, что въ Житіи Θεодосія ясно говорится, что Антоній, «ископавъ (послѣ основанія Печерскаго монастыря) пещероу, живаше (в ней) (и) не излази из неѣ. идеже и донгынѣ чыстьнок тѣло нго лежить» (Усп. Сб. 35, d), а въ житіи Исаакія говорится между прочимъ объ удаленіи Антонія на Болдины горы.

Но это въ существѣ дѣла незначительное и легко объяснимое противорѣчіе едва ли можетъ поколебать краснорѣчивое свидѣтельство Печерск. Патерика: «блаженны нестеръ въ лѣтописцы написа ѿ блженныѣ ѿцеѣ ѿ дамїане. їеремїи. ѿ маѣей і йсаакїи»...⁷⁴⁾.

Жизнь преп. Антонія не была «безъисходною»: онъ былъ не затворникъ, но пещерникъ; не переставая быть послѣднимъ, онъ оставлялъ свою пещеру, выходя на дѣла послушанія и служенія ближнимъ⁷⁵⁾.

Вполнѣ вѣроятно, конечно, и то, что слова Житія «живаше не излази из неѣ. идеже и донгынѣ чыстьнок тѣло нго лежить» — болѣе литературнаго происхожденія, чѣмъ историческаго...

Проф. Щепкинъ⁷⁶⁾ обращаетъ вниманіе на неодинаковое отношеніе автора Житія и автора Слова къ игумену Никону: для перваго Никонъ — «великій», а второй сообщаетъ о немъ такія подробности, которыя не могутъ не компрометировать игумена: не аккуратно посѣщалъ церковныя службы, Исаакій отъ него «пріимаше раны»... Но и это противорѣчіе можетъ быть устранено — тѣмъ соображеніемъ, что Слово о первыхъ черно-

73) «Отзывъ о сочиненіи Е. Ščepkin: «Zur Nestorfr.» Спб. 1898, стр. 11.

74) Рук. Новгород. Соф. б. № 1363, л. 110 об.

75) П. С. Казанскій. Разборъ отвѣта г-на П. Б. на новый вопросъ о Несторѣ — «Отеч. Зап.» 1851, т. LXXIV, VIII, 93.

76) Тамъ же, 518—20.

рицахъ Печерскихъ составлено тогда, когда для игумена Никона насталь уже судъ исторіи... ⁷⁷⁾

Подлинность Слова объ открытіи и перенесеніи мощей Θεодосія Печерскаго и примыкающихъ сюда рассказовъ — о внесеніи имени его въ Синодикъ и «о прореченіи святого» — отрицаетъ И. П. Хрущовъ въ своемъ изслѣдованіи «О древнерусскихъ историческихъ повѣстяхъ и сказаніяхъ». (К. 1878). «Сказаніе это въ печатномъ (?) Патерикѣ приписывается пр. Нестору. Нѣтъ никакого повода приписывать Нестору рассказъ, писанный ученикомъ Θεодосія, а не постриженникомъ Стефана, какимъ былъ Несторъ, по собственному его свидѣтельству въ житіи Θεодосія. Несторъ не зналъ нашего сказанія и не пользовался имъ. Самое пророчество святого по поводу жены Яневой не нашло мѣста въ Житіи Несторовскомъ. Да и кромѣ того авторъ житія Θεодосіева былъ писателемъ нѣсколько другого склада, чѣмъ нашъ простодушный рассказчикъ» (стр. 15—16). Но если составитель Слова называетъ себя ученикомъ преп. Θεодосія ⁷⁸⁾, то это еще вовсе не значитъ, что онъ непосредственно пользовался его личнымъ руководствомъ; а «простодушный рассказчикъ», какимъ считаетъ г. Хрущовъ нашего автора, легко могъ превратиться, задавшись иными, спеціальными цѣлями, въ автора «житія Θεодосіева», писателя «нѣсколько другого склада»; въ Несторовомъ Житіи можно указать не мало страницъ, не лишенныхъ «простодушія»...

Источниками для изученія предполагаемой Несторовой Лѣтописи служатъ — Повѣсть врем. лѣтъ и Печерскій Патерикъ.

Въ Повѣсти вр. л. Сказаніе читается подъ 1051 годомъ ⁷⁹⁾,

77) Ср. Шахматовъ. Жит. Ант. и Печерск. лѣт., 144—5.

78) «Изъ же грѣшныи недостойный ракъ ѿ. и оучникъ несторъ. недооумѣю како похвалити добра ѿго житія и вѣдѣжанія... (Рукп. Рум. М. № 305, л. 109).

79) Ср. Лаврент. и Ипат. сп.; въ Никоновск. лѣт. (П. С. Р. Л. IX, 83—85) съ заглавіемъ: «Начало о Печерскомъ монастырѣ, и повѣсть извѣстна, что ради прозваса Печерскій монастырь», въ Лѣтописцѣ Переяславля Суздаальск. («Времен.» IX, 44—46) — «О началѣ Печерскаго монастыря». Въ Новгородск. III (П. С. Р. Л. III, 212), Софійск. I (ib. V, 138), Воскресенск. (ib. VII, 332) и Тверск. (XV, 150) — краткое извѣстіе объ основаніи Печерской обители помещено подъ 6560 (1052) г.

Слово о первыхъ черноризцахъ Печерскихъ — подъ 1074, а о перенесеніи мощей — подъ 1091-мъ.

Что касается Печерск. Патерика, то въ (первоначальной) основной его редакціи, какъ увидимъ послѣ, читается одна только лѣтописная статья — Слово о первыхъ черноризцахъ Печерскихъ, въ томъ видѣ, въ какомъ она сохранилась и въ Повѣсти вр. л.

Сказанія о началѣ Печерск. монастырѣ нѣтъ и въ нѣкоторыхъ спискахъ Арсеніевской редакціи Патерика, напр. Берсеньевскомъ⁸⁰⁾ и Казанск. дух. Академіи⁸¹⁾; за то въ другихъ⁸²⁾ оно читается съ тою особенностью, что въ текстѣ, какъ мы уже упоминали, нѣтъ словъ «к нему же и азъ придохъ»... послѣ: «еешдосіеви же живушу в монастыри... и приимаюшу всякого приходящаго к нему»...

Не цѣликомъ вошло въ эту редакцію Патерика и Слово о первыхъ черноризцахъ Печерск.: въ однихъ рукописяхъ⁸³⁾ находимъ рассказъ о Даміанѣ и Іереміи, а въ другихъ — только о Даміанѣ⁸⁴⁾.

Наибольшій интересъ при изученіи Несторовой Лѣтописи представляютъ Кассіановскія редакціи Печерск. Патерика: первая и вторая. Последняя имѣетъ цѣлый рядъ характерныхъ особенностей и по сравненію съ первой. Она же легла въ основу всѣхъ позднѣйшихъ изводовъ Печерск. Патерика: Іосифа Тризны⁸⁵⁾, Каллистрата Холошевскаго⁸⁶⁾, Сильвестра Коссова и славянскихъ печатныхъ изданій.

Не много исторически-достоверныхъ свѣдѣній имѣется и о св. Симонѣ⁸⁷⁾.

80) Рукп. И. Публ. б. Q. п. I. № 31.

81) № 917 (изъ библ. Солов. мон. № 807).

82) Рукп. Тр.-Серг. Л. № 712, л. 171—176 об., и Моск. дух. Акад. № 94, л. 62—63 об.

83) И. П. б. Q. п. I. № 31; Казанск. д. Акад. № 215.

84) Новгор. Соф. б. № 1394; Тр.-Серг. Л. № 712; Моск. д. Акад. № 94.

85) Рукп. Тр.-Серг. Л. № 714.

86) Рукп. Муз. Кіевск. д. Акад. № 93.

87) По соображеніямъ Ив. Дмитріевскаго («О началѣ Владиміра что на Клязьмѣ»... Спб. 1802, стр. 27), рожденіе Симона «полагать должно около 1174

Постриженникъ Кіево-Печерской обители, онъ былъ сначала игуменомъ Владимирскаго Рождество-Богородицкаго монастыря⁸⁸⁾ и духовникомъ великой княгини, супруги Всеволода Юрьевича⁸⁹⁾, а потомъ — епископомъ Владимирскимъ и Суздальскимъ.

Занявъ великокняжескій престолъ, Юрій Всеволодовичъ не пожелалъ быть въ церковной зависимости отъ Ростова⁹⁰⁾ — и въ 1214 г. «посла Симона игумена отъ Рождества пречистыя Богородицы въ Кіевъ къ Матѣю Митрополиту Кіевскому и всеа Русіи ставитися въ епископы в Суздаль и в Володимеръ, и поставленъ бысть въ Суздаль и в Володимеръ в епископы»⁹¹⁾.

Черезъ годъ начались княжескія междоусобія, кончившіяся тѣмъ, что Юрій вынужденъ былъ удалиться въ «Радиловъ градецъ», уступивъ «великое княженіе Володимерское и Ростовское»

года: посвященъ онъ въ 1214 г. А какъ въ тогдашнее время не уповательно, чтобъ молодые люди производимы были въ архіереи, да и нынѣ рѣдко то случается; то можно думать, что Симонъ не прежде сорока лѣтъ возведенъ на Епископство... По Мартынову, «quo anno lucem aspexerit, quove genere sit natus, certo definiri nequit; conjicere tamen fas est cum intra annum 1160 et 1170 primum lucet vidisse, ut ex reliqua vitae serie probabile videbitur»... (AA. SS. Octob. X, 877). Изъ жизнеописанія св. Симона, помѣщенного въ Печерск. Патерикъ Іосифа Тризны (л. 265), видно, что «скажениимъ симонъ... бытъ черноризецъ печерскаго мѣтра при архимандритѣ акиндинѣ, ѿ негоже и мнишескии чинъ воспринимъ»...

88) См. Іоасафъ. Церк.-историч. описаніе Владимирск. достопамятностей. Владим. 1857; К. Тихонравовъ. Владимирск. Рождеств. мон. XII в. 1869; Звѣринскій. Матер. для истор.-топографич. изслѣдованія о правосл. мон. въ въ Рос. Имп. Спб. 1892. II, № 1120; Голубинскій. Ист. р. ц. I—2, 278. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи (AA. SS. Oct. X, 878), что Симонъ былъ первымъ игуменомъ этого монастыря, т. е. съ 1197 г., когда «скажениа бысть церкви Рождество святое Богородицы, юже создалъ вел. кн. Всеволодъ, мѣсца октября въ 27 день, на память святое мученици Капетоланны»... (Лаврент. л. подъ 1197 г.). Что онъ былъ настоятелемъ этого монастыря въ 1206 г. — ясно изъ лѣтописнаго разсказа о постриженіи его духовной дочери, великой княгини. (Лавр. л. 3, 403).

89) Лаврент. лѣтоп. подъ 1206 г.

90) Карамзинъ. Ист. Гос. Рос. III, 183 (по изд. 1830 г.); Голубинскій, Ист. р. ц. I—1, 576. 558. Въ лѣтоп. Переяславля Сузда. замѣчено: «Болондинци съ княземъ своимъ Гюркѣмъ изгнаша Іоанна изъ епископства, зане не право твораше»... (Времен. IX, 112).

91) Русск. лѣтоп. по Никонову сп. Спб. 1768. Ч. II, 317—8. Ср. Лавр. лѣт. подъ 1214 г.; Лѣтоп. Львова. I, 374; Воскресенск. лѣтоп. (Спб. 1793—4), II, 156.

старшему брату Константину Всеволодовичу: помолившись въ церкви Пресв. Богородицы и поклонившись праху отца, князь «вниде в суды съ епископомъ Симономъ, и со княгинею, и с детми своими, и с людьми, и с малою дружиною своею, и пришедъ вниде в Радиловъ градець»⁹²).

Въ слѣдующемъ году (1217) братья примирились, причемъ Юрію возвращенъ былъ Суздаль; сюда перешелъ и св. Симонъ⁹³).

Наконецъ въ 1218 г. умираетъ Константинъ Всеволодовичъ, великокняжескій столъ возвращается къ Юрію и «епископъ Симонъ вниде паки в свою епископю в Володімеръ»⁹⁴).

7 сент. 1219 г. еп. Симонъ торжественно («великимъ священствомъ») освящаетъ «церкы св. Богородица Рожество, в манастири»⁹⁵), гдѣ онъ нѣкогда игуменствовалъ, а въ 1225 — храмъ Пр. Богородицы въ Суздаль, заложенный вел. кн. Юріемъ въ 1222 году⁹⁶). Скончался св. Симонъ 22 мая 1226 г.⁹⁷), постригшись предварительно въ схиму⁹⁸), и погребенъ во Владимирскомъ Златоверхомъ Соборѣ Пр. Богородицы⁹⁹).

Въ Лаврент. лѣтоп. почившій епископъ характеризуется какъ «милостивый» и «учительный».

По позднѣйшимъ извѣстіямъ, мощи св. Симона покоятся въ Кіевской Лаврѣ, въ ближней Антоніевой пещерѣ¹⁰⁰).

92) Никон. лѣтоп. (II, 335—6): «Кн. вел. Константинъ Всеволод. посла на градець Радиловъ по крата своего Юрка Всекол., и пришедшу же к нему сотвориста любовь велию межъ собою, и одари его много, и епископа его Симона, и княгиню его, и дѣти его, и ладе ему по своему житю въ Суздаль и Володимиръ... Ср. Лаврент. л. подъ 1217 г. и Тверск. (II. С. Р. Л. XV, 326).

93) «Отпустивъ его в Суздаля и вниде к онъ Сеп. Мѣ. а епископъ Симонъ с нимъ вниде во свою епископю». (Воскрес. лѣт. II, 168). Ср. Martynov. AA. SS. Octob. X, 879; М. Викторова. Составители К.-Печ. Патер., 16.

94) Никон. лѣтоп. II, 340; Воскрес. II, 169; Львов. I, 383.

95) Лавр. лѣт. 3, 422.

96) Лавр. л. 3, 423. 425; Новгород. IV (II. С. Р. Л. IV, 27); Воскрес. II, 182. 175; Никон. II, 346—7; Львов. I, 388.

97) Лавр. л. 3, 426; Воскрес. II, 183.

98) Лавр. л. 3, 426; Никон. II, 356.

99) Лавр. л. 3, 426; Никон. II, 356; Воскрес. II, 183—184.

100) Кальнофойскій. Терхотурѣмъ... 1638; I. Herbinus. Religiosae Kijovienses cryptae... 1675; Евгеній. Опис. Кіевопеч. Л. 2, 106; Амвросій.

Канонизованъ Симонъ не раньше первой половины XVII вѣка¹⁰¹⁾, когда было составлено его житіе, а затѣмъ и Служба¹⁰²⁾.

Ключарь Суздальскаго Собора Анапія Ѳеодоровъ въ третьей главѣ «Историческаго собранія о богоспасаемомъ градѣ Суздаль»¹⁰³⁾ замѣчаетъ, что «Святитель Симонъ, епископъ Владимірскій, бѣ въ лѣта 6600, преставися же, и положенъ бысть по желанію своему въ Кіевопечерскомъ монастырѣ, сей святитель написа часть Патерика Печерскаго».

Подобное извѣстіе находимъ и у его современника Аристарха, игумена Боголюбова близъ г. Владимира монастыря, въ лѣтописи монастырской: «въ 6693 году скончался святой Симонъ, первый епископъ Владимірскій (изъ иноковъ Кіевопечерск. монаст.), списавшій часть Печерскаго Патерика; положенъ по кончинѣ согласно его завѣщанію въ Кіевскихъ пещерахъ»¹⁰⁴⁾.

Основываясь на приведенныхъ свидѣтельствахъ Анапія Ѳеодорова и игумена Аристарха, Г. Л.¹⁰⁵⁾, авторъ статьи «Голосъ въ защиту писателей Печерск. Патерика»¹⁰⁶⁾, заключаетъ, что «Св. Симонъ, первый Епископъ изъ Владимірскихъ и третій изъ Суздальскихъ, онъ же и писатель Печерск. Патерика, пасъ церковь Божию въ 6600-я лѣта (т. е. между 1092—1185 годами), преставился въ 1185 г., 1-го Мая, и погребенъ, по его жела-

Истор. рос. іерархіи. Ч. I², 174; Словарь Историч.... II, 218—19; Словарь историч. о свят., 251; Филаретъ. Русск. Свят. 20 мая (по изд. 1863, стр. 136); Карамзинъ. Ист. Гос. Рос. III, примч. 137 (Спб. 1830); Мартунов. АА. SS. Octob. X, 879; Сергій. П. Мѣсяц. Вост.¹ II, 122; Барсуковъ. Источники р. агиогр., 529; Голубинскій. Ист. р. ц. I—1, 576—7 и Истор. канон. св., 151 и др.

101) Извѣстно, что въ XVI в. по немъ совершаются еще панихиды въ день кончины. (Сергій. Св. Симонъ, еп. Владим. и Суздал. 1899, стр. 28).

102) Въ «Алфавитн. указателѣ святыхъ, канонизованныхъ Русск. Церк. до XVII в. включительно», приложенномъ къ изслѣдов. г. Васильева, «Исторія канон. р. свят.», имени св. Симона, какъ и преп. Нестора, почему-то нѣтъ.

103) Памятникъ относится, по всей вѣроятности, къ началу второй половины (1754) XVIII в., а напечатанъ въ 22 кн. «Временника» (1855).

104) «Чтен. общ. ист. и др. р.» 1878, I.

105) Арх. Леонидъ. Ср. арх. Сергій. «Св. Симонъ», 24.

106) «Чтен. общ. ист. и др. р.» 1860, IV, 122.

нію, въ Кіевскихъ пещерахъ, гдѣ и донинѣ нетлѣнно почиваютъ его св. мощи и празднуется церковію его св. память».

Нѣсколько раньше іеромонахъ Іоасафъ¹⁰⁷⁾ время епископства того же Симона отнесъ къ 1160—1172 гг. На XII вѣкъ падаетъ время жизни св. Симона и по «Описанію иконописи Кіево-Печерск. Лавры», начала XVIII в.: здѣсь объ адресатѣ Симонова Посланія, Поликарпѣ, замѣчено: «в старости глубоцей 1182, іюля въ 20 д., преставился»¹⁰⁸⁾.

Разборъ и опроверженіе всѣхъ этихъ свидѣтельствъ и сообщеній о жизни Симона въ XII в. — у пр. Филарета¹⁰⁹⁾, В. Яковлева¹¹⁰⁾ и прот. М. Хераскова¹¹¹⁾.

Позднѣйшіе изслѣдователи Владимірскихъ святыхъ — прот. Виноградовъ¹¹²⁾, А. Титовъ¹¹³⁾, архіеп. Димитрій¹¹⁴⁾ и архіеп. Сергій¹¹⁵⁾ — доказываютъ, что было два Симона: одинъ жилъ въ XII в., а другой, писатель Печерск. Патерика, управлялъ Владимірской епископіей съ 1214 по 1226 г.; мощи первого почиваютъ въ Кіевскихъ пещерахъ, а второго — во Владимірскомъ кафедральномъ Соборѣ, какъ можно видѣть изъ древней надписи надъ гробницей: «мощи преосвященнаго Симона, епископа Владимірскаго. преставися въ лѣто 6735 въ 22 день мая». Противъ такого различенія говоритъ жизнеописаніе Симона въ

107) Церк.-историч. Описаніе Владим. достопамятн. 1857, стр. 10—13.

108) «Чтен. общ. Нестора лѣтоп.» XII, 37.

109) Русск. святые. 20 мая. (По изд. 1863, стр. 134, прим. 189).

110) Древне Кіевск. религ. сказанія. Варш. 1875, стр. 30 и др.

111) «Владим. Епарх. Вѣд.» 1867, № 13.

112) Исторія кафедр. Успенскаго Собора въ губ. гор. Владимірѣ. 1891.

113) Матеріалы для ист. р. ц. Суздальская іерархія — въ «Чтен. Общ. люб. дух. пр.» 1891, окт., 48—49.

114) Мѣсяцесловъ. Вып. IX, ч. 1 и 2, 190—4. 121—3.

115) «Св. Симонъ, еп. Влад. и Суздал.» Два Симона (подъ 10 мая и 6 іюля) различаются и въ позднѣйшихъ редакціяхъ Иконописнаго подлинника, напр. въ Палеховской ред., (XVII в.) изданной Филимоновымъ (ср. Арх. Сергій. «Св. Симонъ», 27, и Барсуковъ. Источн. р. агиогр., 529—530). Въ древнѣйшей, такъ назыв. Новгородской, ред. Иконоп. подлин., XVI в., нѣтъ ни прп. Нестора, ни св. Симона. (Сборн. Общ. др.-р. иск. на 1873 г. II. Матер.; 1—39, и Д. А. Григоровъ. Русск. иконоп. подл. — въ Зап. И. р. Арх. Общ. III, 24 и д.).

Печерск. Патерикъ Тризны ¹¹⁶⁾ и въ печатныхъ славянскихъ изданіяхъ ¹¹⁷⁾, откуда оно заимствовано въ Четви-Миней св. Димитрія Ростовскаго, — и церковная Служба.

Въ Службѣ онъ прославляется какъ «житій преподобныхъ оцъ Печѣрскихъ списатель извѣстный»: «добрѣ написавъ на скрижалѣхъ срѣца твоего добродѣтели оцъ Печѣрскихъ, не скрѣлъ еси тѣхъ под' спудомъ житейскіа молвы, оцѣ, но ревностію движимъ, весь оумъ свой ѡбратилъ еси ѡныхъ житіа на ползу ѿнѣмъ написати»; или: «Аки разумнаа пчела мысленныа цвѣты, житіа прѣбныхъ собравъ, подаль еси та, аки сотъ сладкій по тебѣ живущимъ»... ¹¹⁸⁾

Съ именемъ св. Симона въ Печерск. Патерикъ вошло Слово о созданіи церкви Печерской и Посланіе къ Поликарпу, черноризцу Печерскаго монастыря.

Первое произведеніе было составлено не раньше 1222 г. ¹¹⁹⁾: въ концѣ разсказа «О пришествіи писцевъ цркви къ ѿгоумену Никону ѿ цраграда» Симонъ говоритъ о построеніи кн. Владимиромъ Мономахомъ церкви въ Ростовѣ, а сыномъ его Юріемъ — въ Суздаль, «по ѡбразу великіа тоа цркви бгознаменныа», и при этомъ добавляетъ: «аже по лѣте вса та распадошася, сѣ же едина бѣа в вѣкы пребываетъ»... ¹²⁰⁾ По свидѣтельству Лаврент. лѣтоп. ¹²¹⁾, «в лѣто 6730 великій князь Георги заложи церковь каменну святыа Богородица в Суждали, на первѣмъ мѣстѣ, раздрушивъ старое зданье, понеже учала бѣ рушитися старостію, и верхъ ея впалъ бѣ»... Правда, построеніе

116) Л. 265 об.: «Его же тѣло по вѣрк и люкы ко святымъ положено въ пещерѣ со преподобнымъ отцы. ажеже въ посланиіи своемъ къ Поликарпу изави»...

117) «Тѣло же его чѣное по желанію извѣщенномъ въ Посланіи къ блжѣнному Поликарпу и по вѣрк и люкы къ Прѣподобнымъ, положенно естъ въ Пещерѣ: нѣдѣже и доныкѣ въ неувѣдомомъ нѣтаѣни прѣкываетъ»... (По изд. 1661, 280 л. об.).

118) Ср. «Паче ѿнѣхъ црковъ Владимірскаа оускори призвати та блжѣненна», «желала еси паче смѣтіемъ пред' враты Лавры Печѣрскіа поверщиса» и т. п. (Службы прѣбнымъ оцѣмъ Печѣрскимъ. К. 1829, лл. 85. 87 об. 86 об. и др.).

119) Ср. Шахматовъ. Кіево-Печерск. Патерикъ и Печерск. лѣтоп. Спб. 1897, 3.

120) Рукоп. Новгор. Соф. 6. № 1363, л. 8.

121) Стр. 423 по 3 изд.

этой разрушившейся церкви приписывается здѣсь праѣду князя, а не отцу, но сообщеніе Симона заслуживаетъ большаго вѣроятія, чѣмъ лѣтописное: кому и знать отчетливо исторію мѣстныхъ святынь, какъ не мѣстному епископу.

Время написанія Посланія къ Поликарпу падаетъ на промежутокъ между 8 сент. 1225 и 22 мая слѣдующаго (1226) г., когда умеръ авторъ Посланія.

Выразиться: «кто не вѣсть мене грѣшнѣйша симона. и сѣя сборныя цркви красоты владимерьскія. и другія. сужальскія цркви. юже самъ сздахъ»¹²²⁾ — можно было не раньше 8 сент. 1225 г., когда «создана бысть церкви святыхъ Богородица в Суждали, и священа бысть епископомъ Симономъ»¹²³⁾.

Относительно Поликарпа мы знаемъ лишь то, что онъ былъ черноризецъ Печерскаго монастыря и современникъ Симона Владимирскаго, какъ адресатъ его Посланія¹²⁴⁾.

Въ славянскомъ печатномъ изданіи Патерика¹²⁵⁾ онъ смѣшивается съ архим. Поликарпомъ, умершимъ въ 1182 г. (Ипат. лѣт. П. С. Р. Л. II, 126)¹²⁶⁾.

Сдѣланныя въ разное время попытки опредѣлить годъ написанія Поликарпомъ Посланія къ Акиндину¹²⁷⁾, по меньшей мѣрѣ, произвольны¹²⁸⁾. Однако не подлежитъ сомнѣнію, что Посланіе

122) Рукоп. Рум. М. № 305, л. 138 об.

123) Лаврент. л. 3, 425.

124) Подробн. см. Карамзинъ. Ист. Г. Рос. 3 III, примч. 137 и 122; Евгеній. Опис. К.-Печ. Л. 2, 137—8; Калайдовичъ. Памятн. Рос. сл. XII в., 243 и д.; Херасковъ. Св. Симонъ, еп. Влад. и Сузд. — «Влад. Еп. В.» 1867. № 13; Яковлевъ. Др.-К. рел. сказ. и др.

125) По изд. 1661 г. 281—86 лл.

126) Ср. то же въ «Опис. иконоп. К.-Печ. Л.» («Чтен. Общ. Н. лѣт.» XII, 37); Евгеній. Слов. историч. II, 193—4; I. Л. Голосъ въ защиту списателей Печ. Пат. («Чтен. Общ. ист. и др. р.» 1860, IV); Иоасафъ. Церк.-ист. оп. Вл. достопам. 1857.

127) «Янкюдинъ, архимандритъ святыхъ Богородица монастыря Печерскаго», упоминается въ Лавр. л. подъ 1231 г.

128) Ср. Евгеній. Опис. К.-Печ. Л. 2, 122 (= около 1218 г.); Калайдовичъ. Пам. Р. сл., 247, примч. (ок. 1228 г.); Филаретъ. Обз. р. д. лит., 44 (въ 1231 г.); Срезневскій. Пам. др.-р. яз. и п. 2, 108—9 (около 1235); Херасковъ. «Влад. Еп. В.» 1867, № 13, 633 (1228 годъ); Martynov. AA. SS. Octob. X, 874, e («circa annum 1230»), и др.

составлено не раньше полученія Поликарпомъ отъ Симона, тоже въ видѣ посланія, Слова о созданіи церкви Печерской и до кончины самого Симона.

Въ разсказѣ «О преп. Спиридонѣ Проскурницѣ и Алимпіи Иконницѣ» читаемъ: грѣхестій писци изъ прѣграда... ꙗкоже о ни^х сказано ѣ въ посланіи симоновѣ...¹²⁹⁾.

Очевидно, здѣсь имѣется въ виду разсказъ Симона «О пришествіи писцевъ црковныхъ къ ѡгоуменоу никоноу ѡ прѣграда».

А что Поликарпъ писалъ въ то время, когда Симонъ былъ еще живъ, — въ этомъ можно убѣдиться изъ тѣхъ мѣстъ Посланія, гдѣ упоминается имя св. Симона, напр. «ѣже слышахъ ѡ ни^х (о нихъ) ѡ епископа Симона Владимерскаго и Суздальскаго, брата твоего, черноризца бывшаго того^м печерскаго монастыря»¹³⁰⁾ или: «и сїи вси послушествовани вѣрою, знаменіи и чюдесы, отъ твоего брата, отъ моего господина епископа Симона»...

Кажется, — вполне основательно замѣчаетъ Шахматовъ, — Поликарпъ выразился бы нѣсколько иначе, еслибы Симонъ уже умеръ¹³¹⁾.

Д. Абрамовичъ.

129) Рук. Рум. М. № 305, л. 237.

130) Тамъ же, 168 л.

131) «Кіевопеч. Патер. и Печ. лѣт.», 3.

Похвала Ильѣ пророку. Новое слово Климента Словѣнскаго.

Въ сборникѣ № 3 библіотеки Охридской митрополіи, по которому мы напечатали текстъ первоевангелія Іакова, оказалась еще одна статья, обратившая наше вниманіе. Это была похвала Ильѣ пророку, полное заглавіе которой въ рукописи слѣдующее: **Мѣа ю еъ к. похва прѣдвѣнаго житиа илїина елко багѣи.** Еще Ундольскій въ связкѣ черновыхъ бумагъ, заключающихъ матеріалы по изданію произведеній Климента словѣнскаго, отмѣтилъ это похвальное слово, считая весьма вѣроятнымъ принадлежность его Клименту. Насколько намъ помнится, имъ было сдѣлано указаніе на списокъ, принадлежащій библіотекѣ Архива Мин. Иностр. дѣлъ. Это слово, нужно сказать, нерѣдко встрѣчается въ нашихъ сборникахъ. Такъ напр. въ Описаніи рук. Троицкой Лавры №№ 39, 180¹⁾, 678, 745, 754 и 758, въ Императ. Публичной Библіотекѣ №№ 1594, 798, 800. Длевлехр. Погодина; въ библіотекѣ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. № 56, 196 и 321; въ собраніи Ундольскаго № 558. Вполнѣ понятно, какой интересъ для насъ представлялъ тотъ фактъ, что это похвальное слово оказалось и въ Охридскомъ сборникѣ. Въ русскихъ позднихъ спискахъ славянскій текстъ далеко не всегда сохраняетъ отпечатокъ древности, а поэтому труднѣе, распола-

1) Интересно, что эта рук. 1445 г. сербскаго правописанія и по всей вѣроятности принадлежала Пахомію Логовету, стр. 173. Опис.

гая лишь русскими списками, выступать съ какими либо соображеніями объ авторѣ той или другой статьи славянской письменности. Это гораздо легче, когда является твердая опора на почвѣ югославянской. Въ данномъ случаѣ особенное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что мы находимъ разбираемую похвалу въ сборникѣ большой древности.

Правда, не смотря на югославянское происхожденіе рукописи, при настоящей статьѣ нѣтъ имени Климента; поэтому приходится прибѣгнуть лишь къ помощи разбора самаго текста слова. Здѣсь прежде всего обращаетъ вниманіе то обстоятельство, что слово названо похвалой. Отъ Климента Словѣнскаго до насъ дошло нѣсколько такихъ похвальныхъ словъ съ названіемъ похвала.

Планъ и построеніе слова совпадаетъ съ другими такими же произведеніями знаменитаго проповѣдника.

Послѣ краткаго вступленія, въ которомъ въ сильныхъ выраженіяхъ изображено значеніе праздника, слѣдуетъ повѣствовательная часть слова, въ которой излагается пророческое служеніе Іліи. Вслѣдъ за этою наибольшую частію похвалы идетъ заключеніе, въ которомъ упомянуто о ожидаемомъ въ концѣ міра явленіи Іліи пророка и борьбѣ его съ антихристомъ. Слово оканчивается обычными въ похвальныхъ словахъ Климента убаженіями.

Что касается подбора словъ и выраженій, то и похвала Ильѣ Пророку, насколько она сходится въ словарномъ запасѣ съ другими похвальными словами, принадлежащими Клименту, напоминаетъ его стиль. Выраженія «свѣтозарное солнце, небопарный орелъ, тученосный облакъ, златозарный лучъ, палити огнемъ на противные, палити яростію на противные, хвалами вѣнчевати богочестивые» или вполне соответствуютъ, или близко напоминаютъ обороты несомнѣнно принадлежащихъ этому проповѣднику словъ.

За древность похвалы говорятъ архаизмы въ языкѣ, о которыхъ мы скажемъ ниже.

Разсмотримъ теперь содержание слова подробнѣе.

Въ самомъ началѣ обращаетъ вниманіе то обстоятельство, что похвальное слово пользуется источникомъ не библейскаго характера, изъ котораго заимствовано имя отца Иліи пророка Сохавъ и чудесныя обстоятельства его рожденія. Отецъ видитъ во снѣ мужей въ бѣлыхъ ризахъ, которые повиваютъ Илію огнемъ и даютъ ему вкушать пламенный огонь. Іереи, которымъ отецъ рассказываетъ сновидѣніе, видятъ въ немъ предзнаменованіе славнаго служенія пророка.

Ниже мы остановимся на вопросѣ объ этомъ источникѣ, а теперь продолжимъ рассказъ похвалы, заимствованный далѣе уже изъ библіи.

Царь по имени Ахавъ въ нечестіи не слушаетъ пророка. Тогда онъ, обратившись съ мольбою къ всевышнему, насылаетъ на страну бездождіе на три года и шесть мѣсяцевъ, самъ уходитъ въ пустыню и скрывается у потока харатскаго, куда воронъ каждый день приноситъ ему пищу съ неба. Когда источникъ высохъ отъ продолжительнаго ведра и насталъ голодъ въ странѣ, Илія, получивъ повелѣніе Божіе, идетъ въ Сарепту сидонскую къ вдовицѣ. Этотъ эпизодъ рассказанъ подробно.

Слѣдующій рассказъ относится къ царствованію Охозіи, сына Ахава, который посылаетъ за Іліей пятидесятника, призывая къ себѣ пророка. Здѣсь въ рассказѣ обращаетъ вниманіе прежде всего то, что вмѣсто пятидесятника и пятидесяти чело-вѣкъ во второй разъ говорится о сотникѣ и ста чело-вѣкахъ въ отличіе отъ библіи. О третіемъ уже нѣтъ названія ни его са-мого, ни упоминанія о числѣ его спутниковъ. Но весьма странно то, что дальнѣйшій рассказъ о приходѣ Иліи и его дѣйствиіи отно-сится не къ Охозіи, а къ Ахаву, о смерти котораго было только что упомянуто въ началѣ эпизода. А именно рѣчь идетъ о со-звѣвѣ народа на гору кармильскую для испытанія лживыхъ про-роковъ. Рассказывается довольно близко къ библіи весь этотъ эпизодъ, оканчивающійся пролітіемъ дождя по молитвѣ пророка¹⁾.

1) Какъ объяснить такую несправность въ расположеніи матеріала и

Илія беретъ съ собой Елисея сына Іосафатова и помазуетъ его на пророчество. Слѣдуетъ весьма близко къ библии рассказъ о взятіи Іили на небо и передачѣ пророческаго духа Елисею.

Затѣмъ проповѣдникъ говоритъ о пришествіи Ильи пророка въ концѣ міра и прославляетъ его память.

Обращаясь теперь къ источникамъ Похвалы и отыскивая, откуда авторъ взялъ имя отца Ильи пророка и рассказъ о сновидѣніи, приведенный нами выше, мы обратили вниманіе на одну статью, которую отецъ архимандритъ Владиміръ въ описаніи рукописей Синодальной бібліотеки называетъ краткимъ жизнеописаніемъ пророка¹⁾. Судя по приведеннымъ имъ начальнымъ словамъ: Οὗτος ὁ μέγας προφήτης Ἰλίας ἦν υἱὸς Σωβάκ, это повидимому также статья, которая въ Макарьевскихъ Четыхъ Минеяхъ озаглавлена на л. 229 за іюль мѣсяцъ: *огненное въсхоженіе стго илїи. великаго въ пророцѣхъ*, а на л. 250: *огненное въсхоженіе на нѣса иже въ пррцѣхъ великаго илїи. Нач. Тъ ваше снѣ саваковъ и ѿ фезейа земля аравскїе. По гречески заглавіе такое: ὑπόμνημα εἰς τὸν ἄγιον ἐν προφήταις Ἰλίου καὶ Ἐλισσαίου.*

Греческій текстъ намъ остается неизвѣстнымъ, а оба славянскихъ мы получили въ копїи благодаря любезности Н. П. Чулкова.

Нѣтъ сомнѣнія, что авторъ похвалы пользовался этимъ источникомъ, изъ котораго и заимствовалъ какъ имя отца Іили пророка, такъ и рассказъ о сновидѣніи. Это очевидно изъ сличенія текстовъ:

Похвала:

Мин.-Чет. Іюль л. 250.

Бгда же се хотѣше родити и внегода роди его мѣти его.
видѣ въ снѣ оцѣ кго именемъ видѣ савакъ ѿцѣ его видѣнїе.
сохавъ яко прииѣше моужїи яко моужи вълозрочїи тому

кому приписать за это отвѣтственность, сказать трудно. Можно ли предполагать здѣсь недосмотръ переписчика?

1) Замѣтимъ, что въ синодальномъ спискѣ Библии передъ 3 Цар. гл. 17 во всѣхъ спискахъ написано киноварью: житїе илїи пророка. Опис., стр. 41.

въ вѣла ризѣ повнеаху огнѣ вѣседоваху. и въ ѡгнѣ того
наію и ѡгнѣ пламеньнѣ да повнеаху. и пламень ѡгненны
иху емоу іастїи и възвѣсти даиху емоу іастїи. и пришед
ѡцъ его видѣніе свое іероушъ въ іерлїмъ повѣда іероушъ.
и рѣше емоу не вонсе того воу- и рече емоу іавленїе не оужа-
детъ во жилище его свѣтъ и санса члѣе; боудетъ во жилище
слово его съ гдѣмъ въшнїмъ и ѡтрочати и слово его ѡсуже-
соудити имать іерлїю мѣчемъ. и соудитъ іерлїю ѡрѣжемъ
и огнѣ. и рѣвнїемъ сконмъ и ѡгнемъ.
попалитъ противные.

Мин. Чет., Іюль, л. 229.

ти егда роди ѡти его. и видѣ ѡцъ его видѣніе іако моужі
вѣловерзніи нарицаху іма емоу. и ѡгнемъ повнеаху і; и
и пламы огненны даиху емоу іастїи. и прише въ іерлїмъ
възвѣсти жрѣцемъ привидѣніе свое и рѣша не вонса члѣе
боудѣ во житїе ѡтрочица свѣтъ и слово и соу. и тѣи соу-
дитъ іерлїю ѡрѣжемъ и ѡгнемъ.

Имя Совакъ всего лучше сохранилось въ статьѣ Четвѣй Ми-
ней на л. 250, гдѣ стоитъ: *снѣ савакоуѣ, савакѣ ѡцѣ его*; въ
статьѣ же на л. 229, какъ и въ Охридскомъ спискѣ: *ѡцѣ же его*
сѣхавѣ. Изъ другихъ списковъ похвалы, которыми мы имѣли
возможность воспользоваться, согласно Охридскому списку нахо-
димъ *сохавѣ* въ югославянскомъ спискѣ въ собранїи Гильфер-
динга № 42. Въ сборникѣ этомъ, въ значительной части совпа-
дающемъ по содержанію съ сборникомъ Берлинскимъ, на л. 174
находимъ похвалу Ильѣ пророку: *Мѣсеца иѣлїи .к. похвала*
прѣднеаго Іилїе житїе и чюдеса.

Для всего остального въ повѣствовательной части похвалы
источникомъ служилъ библейскій текстъ.

Для сличенія разсказа похвалы и Библіи мы располагаемъ
съ одной стороны чтеніями паремейника, а съ другой библей-
скимъ переводомъ книги Царствъ по рукописи Публичной библио-
теки F. I. 461.

Помѣщая ниже полностью соотвѣтствующія мѣста изъ рукописей паремейника и тріоди съ одной стороны и списка книги Царствъ съ другой, здѣсь замѣтимъ, что полного сходства текста нельзя и ожидать въ виду различія привлекаемыхъ нами для сравненія текстовъ въ зависимости отъ ихъ рецензій и времени написанія.

Не входя въ подробности, отмѣтимъ наиболѣе характерные примѣры. Для начала нѣтъ соотвѣтствія, такъ какъ здѣсь въ похвалѣ лишь краткое изложеніе, предшествующее эпизоду о вдовицѣ Сарептской. Для этого эпизода у насъ есть два паремейныхъ текста: 1) Хлудовскій (Лобковский), средне-болгарскій, и 2) сербскій, Публичной Библіотеки.

Согласно съ ними удержаны слѣдующія слова: въдоѣцоу и въдовица въ сербскомъ спискѣ Публ. Библ., вдова Лобк., вдова кн. Царствъ¹⁾, дръва събираюцоу и събираше дръва, съвыраше дръва, съвыражи дръвца; что касается причастной формы, то ближе къ тексту кн. Ц.; ѡпрѣснѣкъ и ѡпрѣснѣкъ (оба парем.), ѡпрѣснѣкъ кн. Ц.; събираю полѣнца и събираю ѣ полѣнцы, свыраж дѣѣ полѣнцы, събираж дѣѣ полѣнцы; оуморити во всѣхъ текстахъ; и дастъ мѣтри свои и его и дастъ и мѣтри свои, и дѣи и мѣтри свои, и въдастъ и матери его. Большая близость къ полному переводу Библии замѣтна въ правописаніи: сарефдоу и сарефдж; въставъ иде и въставъ и иде, въ паремейникахъ; и въставъ понде; съ дѣтми моими и дѣтемъ своимъ, въ паремейникахъ; чедомъ своимъ; но особенно въ слѣдующемъ мѣстѣ: не оскоудѣ съсоу²⁾ моучны ни крѣпачъ маслны и съсждѣ мжчныи не ѡсждѣ и чванецъ масла; въ паремейникахъ: водонось моучны не ѡсждѣ и чванецъ ѡлѣи.

Въ остальныхъ случаяхъ текстъ похвалы не представляетъ совпаденій.

Слѣдующій эпизодъ мы сличаемъ, начиная съ призыва Іліи

1) Тотъ же порядокъ и въ слѣдующихъ примѣрахъ; т. е. сначала идетъ похвала, затѣмъ сербскій паремейный списокъ, затѣмъ Лобковский и наконецъ списокъ книги Царствъ.

на гору Кармилъскую. Здѣсь сходства очень мало вълѣдствіе краткости разсказа похвалы. Можно отмѣтить только выраженія: юнъць, роугансе и поржгаса, въскладе полѣна и въскладе полѣна, растесати, възложити, ѡдвонти, ѡтронти, полизати; рѣвноуѣ порѣвновахъ по гдѣ въѣ вседръжителн и рѣвнѣ порѣвновахъ по гдѣ вседръжителн.

Наибольшее сходство можно услѣдить въ эпизодѣ о взятіи Иліи на небо, который переданъ въ бѣльшей цѣлости.

Паремейникъ.

Похвала.

И ндоства ѡва ѡ снѣгъ ѡ выже ндоуцима има прѣити прѣрчъскихъ и стаща прямо ѡврда и сѣнемъ нана милотъ издалече; и ѡва стаща прѣ сѣ себе юже ношаше и сѣвити ѡрданѣ. **И** приатъ нана мѣтъ ю и оудари въ водоу. и расвоа. и свѣтъ а и оудари въ стоуписе вода соуѣ и соуѣ и водж и растжнн са вода сждоу прѣидете ѡва по соухоу. проз-и сждоу. **И** прѣидета ѡва по реце же ѡлна възетнѣ си ѡ соухоу. и вы прѣшедъшима земакѣ рѣ къ елѣѣю. проси има нана рече къ елѣѣѣю: оубо ѡ мене чьсомоу ѡво проси что створа ти прѣжде хоцѣ и дам ти. прѣже даже даже не възатъ въ ѡ тебе. не възетъ воуѣ ѡ тебе. понѣже **И** рѣ кансен: да вждетъ оубо люблю те, и рѣ елѣѣѣ къ нѣ-дѣхъ, еже въ тебѣ, соутоубѣ моу да воудѣ ѡво дѣхъ еже въ въ мнѣ. и рѣ нана оужестилъ тебѣ сѣгоуѣ въ мнѣ. а не про-кеси просити ѡваче аще оузриши шоу иного ничьсоже ѡ тебѣ. ма въспрѣмлемъ ѡ тебе и и рѣ нана ѡжестилъ кси испро- (вждетъ ти тако аште ли же сити. ѡваче да воудет ти тако ни) не иматъ выти. **И** выѣ има нѣ аще ѡзриши ме възносима нджѣма и глаѣма. и се ко- ѡ земакѣ на нѣбо. и выѣ ндоу-лесница огнѣна и кони ѡгнѣни. цнма има и се колесница и раздѣлишъ са между ѡвѣѣ ѡгнѣнаа и кони въ нен ѡгнѣни-ма. и възатъ выѣ нана вих- и въшѣше межоу има раз-ролѣ на небо. и кансен зряше лоучише ѡ и въсхѣтише и въпниаше ѡче ѡче колесница нано вихрѣ ѡко на нѣбо и

дивъ начатое по первому изводу мѣсто киноварными скобами, писецъ отсылаетъ читателя къ листу 339, на которомъ помѣщено недостающее. Передъ текстомъ похвалы стоитъ: чти се, слѣдуетъ выписка, за которой находится слѣдующая замѣтка: до 3ѣ чти и пак се възврати и чти до конца. въ ми изърванъ изводъ: а се наидохъ 8 другомы изводѣ и прѣписахъ се. простите братие а васъ въ амнь стѣ илие мѣтнехъ боуди грѣшному теодороу недостѣинъ же нареци иерен.

Сличеніе текста основного списка и новаго извода обнаруживаетъ весьма любопытный фактъ. Между соответствующими мѣстами двухъ изводовъ нѣтъ полного сходства; но, что особенно важно, въ библейскомъ текстѣ, который совпадаетъ въ двухъ изводахъ, мы находимъ различіе въ переводѣ. Въ основномъ текстѣ стоитъ: арма, въ новомъ изводѣ: колесница.

и елїсѣи выпнѣше ѡче ѡ елїсѣи же ѡставъ выпити арма. и сноузници кго и не наче глѣ. ѡче ѡче колесница видѣ кго к томоу. и етсе елїсѣи за ризы свое и растрѣза ѡгньна и сноузници кго. и кѣ въ двѣ растрѣзани. и възетъ сѣверже на нь милоть свою. и мило илїиноу елїсѣи падшоую въниде въ нь дхъ сѣгоуеъ по глѣу илїиноу. на немь. и ѡбратисе елїсѣи и ста на врѣзъ икрданцѣ. и прие милоть илїиноу иже паде врѣхоу кго. и оудари въ вѣу и не растоупсе вода. и възоупи елїсѣи где ѣ бѣ илїинъ дева и одари вторицею въ водоу и растоупсе вода соу и соу, и прѣиде елїсѣи по соу.

Это указаніе важно для изученія ветхозавѣтнаго перевода. Изъ значительнаго числа паремейниковъ только два, судя по изданію Р. О. Брандта, сохранили греческое слово не переведеннымъ. Это—Лобковский, въ которомъ находимъ: арма

излѣво^а, и Захарьинскій, въ которомъ стоитъ: арамъ излѣка. Въ томъ и другомъ, какъ видно, есть уже порча текста. Всѣ остальные списки согласны съ чтеніемъ старшаго Григоровичева списка, въ которомъ находимъ правильный славянскій переводъ: колесница. Но безъ сомнѣнія въ первоначальномъ переводѣ стояло арамъ. Этотъ грецизмъ удержался и въ одномъ изъ изводовъ Похвалы.

Съ другой стороны важно, что какъ въ паремейномъ текстѣ, такъ и въ полномъ библейскомъ текстѣ въ книгѣ Царствъ находимъ въ этомъ случаѣ совершенно правильную замѣну греческаго слова славянскимъ. Въ рукописи Публичной библіотеки F. I. 461 стоитъ колесница. Но А. И. Соболевскій замѣчаетъ, что слово *ἄρμα* чаще передается словомъ *оружіе* и рѣже словомъ *колесница*¹⁾. Если вполнѣ вѣрно, что въ первомъ случаѣ переводчикъ смѣшивалъ греческое слово съ латинскимъ, что свидѣтельствуется о знаніи имъ латинскаго языка, то съ другой стороны тѣ мѣста, въ которыхъ находимъ чтеніе колесница, свидѣтельствуется о исправленіи замѣченной ошибки, которое могло быть сдѣлано лишь хорошо знающимъ греческій языкъ. Можно было бы думать, что спѣшность перевода полной библіи отозвалась и на достоинствѣ его; къ этому времени можно относить такіе промахи, какъ *ἄρμα* = *оружіе*. Послѣдующій пересмотръ внесъ исправленіе. Не лишенъ значенія тотъ фактъ, что такое исправленіе мы находимъ у писателя, судя по его произведеніямъ хорошо знакомаго съ греческимъ языкомъ, часто пользовавшагося греческими источниками.

Въ этомъ же мѣстѣ обращаетъ вниманіе *αεκῃ* вмѣсто *αφφου* въ паремейникѣ Григоровича, *αφφ* въ полномъ библейскомъ текстѣ, въ греческой библіи *ἄφω*.

Еще одно различіе между двумя изводами заключается въ

1) Церковно-славянскіе тексты моравскаго происхожденія стр. 15 отдѣльнаго оттиска. Было бы интересно рассмотретьъ, на какія мѣста приходится правильное чтеніе, на мѣста, общія съ паремейникомъ, или на тѣ, которыя при переводѣ полнаго библейскаго текста пришлось переводить вновь.

томъ, что второй гораздо короче. Это интересно какъ новый образчикъ того, что Климентъ подвергалъ свои слова передѣлкѣ. Въ первый разъ то же самое было замѣчено И. И. Срезневскимъ въ спискахъ похвалы Кириллу философу: «во всѣхъ русскихъ спискахъ, мнѣ извѣстныхъ, — пишетъ онъ, — порядокъ блаженія во второй половинѣ похвалы не нарушается никакими повтореніями, а въ болгарскомъ списокѣ представляетъ повтореніе, но не такое, какое обыкновенно дѣлается писцами, а заставляющее думать объ участіи самого сочинителя или передѣлывателя. Позволяю себѣ вопросъ: не заключается ли въ болгарскомъ сборникѣ первообразъ сочиненія Климента, послѣ имъ самимъ исправленный¹⁾»).

И въ разбираемой нами похвалѣ чтеніе второго извода не представляетъ простого сокращенія текста. Словами и **сверъже на нь милоть свою и въниде въ нь дхъ сыгоуъ по глабѣ илїиноу** замѣненъ буквальный пересказъ библии.

Въ заключеніе остановимся на языкѣ Похвалы.

Уже въ статьѣ «Охридскій списокъ первоевангелія Іакова» мы обращали вниманіе на архаизмы въ языкѣ. То же замѣчаемъ и въ похвалѣ: **възыдоу** вмѣсто **възыдоша**; **приидете** 3 л. двойств. числа.

Позволимъ себѣ обратить вниманіе на одно обстоятельство. Въ похвалѣ мы находимъ три раза мѣстный падежъ съ предлогомъ **на** при глаголахъ «положить, стати, пасти» вмѣсто винит. пад. въ живыхъ слав. яз.: **положїше на крадѣ, на гралѣ ставъ, милоть падшоую на немъ**²⁾. Миклошичъ, обращая вниманіе на несогласіе такого употребленія съ живыми языками, приводитъ нѣсколько примѣровъ изъ малорусскаго и польскаго языковъ; мы обращали вниманіе на то, что при паденіи флексій въ болгарскомъ языкѣ и македонскихъ говорахъ находимъ въ этомъ случаѣ ея сохраненіе. Примѣры, взятые изъ сборника Иліева,

1) Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. XXXVII, стр. 55.

2) Сравни Миклошичъ, *Vergl. Gramm.* IV. Syntax, 664.

относятся именно къ Македоніи: на главе клала, на земли паднае, въ данномъ случаѣ изъ дебърскаго говора¹⁾.

Заслуживаетъ вниманія эта черта въ языкѣ Климента. Не слѣдуетъ ли и ее отнести къ характернымъ особенностямъ кирилло-меѳодіевскаго перевода?

Въ синтактичскомъ отношеніи интересно также отмѣтить: *чьсомоу хоще*, сравни у Миклошича, Syntax, стр. 592.

Наконецъ *снѣ въдовицюу тоюу* представляетъ параллель къ формѣ: въ *сколькоу тоюу* (ср. у Миклошича въ словарѣ: *сколь-коу таа vocabulum dubium*) изъ Шестоднева л. 177 списка 1263 года. Сравни форму *кжѣ* въ Glag. Cloz. рядомъ съ *коѣ*; въ похвалѣ *тоюу* = *тжѣ* только стоитъ вмѣсто родительнаго падежа.

Мѣстоименіе *тѣ* здѣсь, судя по всему, въ значеніи члена.

Въ связи съ этимъ рѣдкими случаями въ грамматикѣ можно отмѣтить употребленіе старыхъ словъ, напр. *крѣчажъць* вмѣсто *чванъць*, у г. Ягича *крѣчагъ* и *чванъ*; *стероу въдовицюу*.

Въ сочиненіи «Къ исторіи происхожденія церковнославянскаго языка» г. Ягичъ придаетъ языку Климента особенное значеніе въ числѣ доказательствъ того, что языкъ Кирилла и Меѳодія былъ принесенъ съ юга на западъ. Настоящая похвала, въ принадлежности которой Клименту трудно сомнѣваться, дополняетъ другіе списки его словъ желательными, въ нихъ однако отсутствующими, архаическими чертами языка.

Итакъ къ 13 до сихъ поръ извѣстнымъ словамъ Климента Словѣнскаго прибавляется еще 14-е; подтверждаются вновь слова пространнаго житія о литературной дѣятельности Климента, въ настоящемъ случаѣ слѣдующія: «встрѣтишь житія и пути проповѣданія *пророковъ* и апостоловъ».

Ниже помѣщается текстъ похвалы, соотвѣтствующія мѣста изъ Паремейника и Тріоди Григоровича и главы, относящіяся къ Іліи пророку изъ третьей и четвертой книгъ Царствъ, для

1) Сравни Обзоръ, стр. 140, 141.

того, чтобы можно было судить объ отношеніи похвалы къ библейскому тексту, и наконецъ изъ Макарьевскихъ Четыхъ ми-ней двѣ статьи о Ильѣ пророкѣ.

Въ виду той важности, какая придается произведеніямъ Климента, присоединяется указатель встрѣтившихся въ похвалѣ словъ.

П. Лавровъ.

I.

Мѣа ю въ кѣ. похва прѣдвѣнааго житиа илїна вѣко вѣгнѣ .:

Нѣа свѣтозарнок сльнце, нѣснаго кроуга въшьствениѣмъ
 ѡгньныхъ конїи. свѣтлостію просвѣщаѣтсе паче. нѣ же пакы
 вса вселеннаа златозарными словесы ѡзарающисе радостію
 прѣсвѣтлою памѣ ѡгненосаго прѣрка илїю, лїкоующи чѣстно
 творїть. илїа во сѣ прѣдвѣны вѣсна на землї яко сльнце,
 изредными чюдесы и знаменїи просвѣщаѣтсе всего мира. рѣве-
 никемъ палѣ протївныѣ. ѿгда же се хотѣше родити видѣ въ
 снѣ бѣцѣ кѣго именемъ сохавъ яко пришѣше моужїи въ вѣла
 риза повивахоу ѡгнѣ илїю и ѡгнь пламенъ даахоу кмоу
 їстїи и възвѣстї ѡцѣ кѣго видѣнїе свое іерехомъ. и рѣше кмоу
 не вонсе того боудет во жилїце кѣго свѣтъ. и словѣ кѣго изрече-
 нїе соудѣ. и житїе кѣго съ гдѣмъ вышнїимъ. ѡ соудити имать
 нсрлїю мѣчемъ и огнѣ. и рѣвениѣмъ своимъ попалитъ протївнѣ.
 цроу же въ днїи кѣго нечѣстїевоу вѣставшоу, именемъ ахакоу. и
 не послоушающоу прѣрка. мѣвоу сътеръ къ вышнѣмоу боу.
 заключи нѣво. не вѣдѣжити землю дѣжоу трї лѣта и 7 мѣц. и
 вѣставъ отїде въ поустыню и таахсѣ въ потоцѣ харатсцѣмъ ѡ
 нѣе пице приѣмаѣ враномъ, на всакъ днѣ. прѣсекши же водѣ
 ѡ ведра, въ потоцѣ томѣ. гладемъ ѡдржимѣ соущїи землї
 тон. повелѣнїе приѣмъ ѡ бѣ прѣркѣ. вѣставъ иде въ сарѣфдоу
 сїдонскоую. и оузрѣ етероу вѣдовїцоу дръва събирающоу, и рече
 еї илїа илїи и створи ми ѡпрѣснѣкъ ѡ моужїи кѣже имашїи, и
 сънѣмъ ѡ него, аз же и ты и чѣда твоа. И рече жена къ илїи,

живъ ꙗко и жива душа твоѧ. аще ꙗко въ домоу моемъ моужь волеѧ
 пригрьць, и сѧ събираю полѣнца сѧ да испеки въкоушоу ѿ
 него, и съ дѣтми моими ѿмоу. и рече илѧ сътвори по глаголю
 моему ꙗко же ти рѣхъ. а не имѣи ѿ томъ печалѧ. и ошѧ въ
 домоу ꙗко илѧ. и сътвори жена по глаголю ꙗко. и ѿ того ча не
 оскудѣ съсоу моужь, ни крѣпѣ мѧсьны. чюдесемъ же
 растѣшимъ ѿ прѣка. оумрѣтъ сѧ въдовицоу тоу, ѿ неюже
 вѣ илѧ. ѿна же плачѣише рѣ къ прѣкоу. почто выиде въ домъ
 мой въспомоути грѣхъ мой и оуморити сѧ моего, не
 расматрѣющи бѣжѧ вѣгѧ хотецоу ѿ немъ ѧвѧти. вѣлѣ же
 въ клѣтъ илѧ и дѣже лежаше оумеры ѿтрокъ. помянѣ къ выш-
 немоу и надъклонѣсѧ надъ нь трици дѣноу на лицѧ кмоу,
 и ошѧ сѧ душа ꙗко вонъ. и авѧ имъ ꙗко за роукоу, вѣставѧ
 и дасть мѣри свои ꙗко. Въ третѧ же лѣто по оумрѣности
 ахавовѣ, сѧ ꙗко ѡхѡзѧ црѣ бывъ въ ѡца мѣсто. посла къ
 илѧ и моужь съ пѣдѣтѧ вѣде ꙗко до сѧ прѣити и гла прѣче
 бѣжѧ прѣиди до мене. и рече илѧ аще ксѧ прѣкъ бѣжѧ то да
 сѧидѣ ѡгнь съ нѣсѧ и поѧсть кѧ и сѧи ѡгнь съ нѣсѧ попали и
 сѧ. и пакѧ поустѧ дроугого сѧтѧка и рѣ. чедѧ. и томоу та-
 коже сътвори и пакѧ третѧго поустѧ и томоу ѧмѧшоусѧ прѣ
 прѣкомъ не сътвори имъ злаа. нь вѣставъ прѣидѣ съ ними къ
 цроу въ третѧ лѣто. и съвѣщѧваше кмоу илѧ людѧ събрати
 на гороу кармѧскоу коупѧ, съ вѣсѧми жѣрцѧ и лѣжѧми
 прѣкѧ. вѣше же оубо ихъ до тысоуцоу. И ꙗко въздоу на
 гороу кармѧлоу повѣла илѧ привести двѧ юнца триза глѣ да
 помянѣсѧ кѣжо своему боу. да ꙗко же жѣрцоу ѡгнь поѧсть
 прѣидѣ съ нѣсѧ, того бѧ да послоушѧкѧ всѧ. и заповѣди ꙗко
 да вѧудѧ. ꙗкоже лѣ жѣрѧ да останѣтъ несѣжеженѧ ѡгнемъ
 нѣсѧнимъ, то да ѧмрѣ дѧсь. И рѣ лѣжѧмъ прѣкѧмъ и жѣрцѧмъ,
 пожрѣте прѣкѧ вашѧмъ богоу, да познаѣсѧ сила ихъ, и вѧша
 слоужѧ ѧвленѧ боудѣ. и приведше вѣсѧсѣци жѣрци юнѣцѧ
 единъ заклаше положише безъ ѡгни на крадѣ и вѣзѧваше боги
 соудѧны рицоуще ѡкрѣтъ крадѧ. и ꙗко не вѧ до полоудѧ
 ничѧсѧ роуѧксѧ имъ илѧ рѣ. вѧмѧ бѧо зовѣте да вѧ боудѧ

изъспанъ возиши. яко не бы ѿ нихъ ничьсоже. Повелѣ
 имъ илїа ѿстоупити, и рече людемъ прїимѣте единого когождо ихъ
 и ископавъ мѣсто при морїи съзѣ ѿтварь. и въскладе полѣна
 врѣху кго. и приведе тельца закла и растеса въ и въложи
 врѣху дрѣвѣ. и рече ѿдвонте лѣюще и оудвонше. и пакы рече
 ѿтронте и оутронше. Дондѣже ста вода врѣху месѣ. и възрѣвъ
 на нѣо рече послоушан мене ги бѣ вседржителю. послоушан мене
 днѣ ѿгнемъ да разоумѣю всїи людие яко ты кси кдїнь гѣ бѣ
 вседржитель, и азъ равъ твои. послоушан мѣ ги вѣже послоушан
 мѣ огнемъ, и яко третицею рече съшь ѿгнь съ нѣсе сънѣсть
 жртвоу кго и полѣна и водоу полиза. и похвалень илїа гѣ бѣ
 вседржителя. повелѣ поврѣци възнакъ все жьрцы тынѣ. и възъмъ
 ножъ комоужѣ на грѣлѣ ставъ, закла ихъ до три сътъ. и рече,
 рѣвноуе порѣвновахъ по гдїи вътъ вседржителю. и въшь на гороу
 полїасѣ къ гбѣ бѣ дѣжа ради. и ѿвнѣ ѿврѣзе бѣ хлѣбъ нѣсныи,
 и напои землїе. И прозеве земля ращенье плода всѣмъ, и
 вагвнѣмъ илїа людїи съниде съ горы. поймъ съ совою елїсѣа снѣ
 иѿсѣфатова, кгоже помаза на прѣрчѣе. бы же идоуцима има
 прѣити ѿвѣда. и сънемъ илїа мнѣсть съ себе юже ношаше и
 съвнѣ ю и оудари въ водоу. и растоупнсе вода сѣу и сѣу и
 прѣидете ѿва по соуху прозреце же илїа възетїе си ѿ землїе,
 рече елїсѣю. проси оубо ѿ мене чьсому ѿво хоще, и дам ти.
 прѣже да же не възетъ воу ѿ тебе. понїеже люблю те. И рече
 елїсѣи къ нѣмоу да воуде ѿво дѣхъ їже въ тебѣ съгоу въ мнѣ.
 а не прошоу иного ничьсоже ѿ тебе. И рече илїа ѿжестилъ кси
 испросити. ѿваче да воудет ти тако, нѣ аще ѿзриши ме възно-
 сима ѿ землїе на нѣо. и бы идоуцима има. и се колесница
 ѿгньнаа и кони въ неї ѿгньнїи и въшьше между има разоу-
 чїше їа, и въсхїтише [илїа въхрѣ] яко на нѣо. и елїсѣи въпиаше
 ѿче ѿ арма. и сноузничи кго. и не видѣ кго к томоу. и етсе
 елїсѣи за ризы свои. растрѣза к въ дѣѣ растрѣзани. и възетъ
 мнѣ илїиноу елїсѣи падшоую на немъ. и ѿвратнсе елїсѣи и ста
 на вѣзѣ икрдансѣ. и прїе мнѣ илїиноу їаже паде врѣху
 кго. и оудари въ вѣу и не растоупнсе вода. и възоупи елїсѣи

ГДЕ КЪ БѢ ИЛИНѢ АВЕѢ, И ВДАРИ ВТОРІЦЮ ВЪ ВОДОУ И РАСТОУПІСЕ ВОДА СОУ^ѣ И СОУ^ѣ, И ПРѢИДЕ ЕЛІСѢИ ПО СДОУ^ѣ.] ¹⁾ ИЛИ. ЕЛІСѢИ ЖЕ ВСТАВѢ ВЪПИТИ НАЧЕ ГЛѢ. ЧѢ ЧѢ КОЛЕСНИЦА ОГННА И СЪНОУЗНИЦА КГО. И СЪВРѢЖЕ НА НѢ МИЛОТЬ СЕЮ. И ВЪИДЕ ВЪ НѢ ДХЪ СЪГОУВѢ ПО ГЛОУ ИЛИНОУ. — Пишет же се кмоу пакы сънити въ послѣднѣ дни и пррчствовати въ кзыцѣхъ и въ колѣнѣхъ снѣхъ иерлѣхъ. въпиущоу къ людемъ и глѣощоу никто же вас вратикъ имѣите вѣры вгопрѣтиеномоу антихрїстоу въскорѣ во разроушаѣтсе лѣсть кго. се во грѣтѣ гѣ съ нѣсе въ славеѣ вѣтѣа своего. соудити хоте живымъ и мртымъ. и въздати комоужо противоу дѣломъ кго. и не могли трпѣти вѣанченїа кго вестоуднымъ змїи диаволь ѡбикѣти и кго и не дастъ погрести тѣлеси кго. прѣвывшоу же тѣлоу кго три дни и полъ. икоже иванъ еѣлисть сеѣдѣтелствоукѣти ѡ видѣнии своемъ ДХЪ ѡ бѣ пакы въидеть въ нѣ. и встанеть прѣ всеми люми. и оубоукѣтсе ѡ страха кго вси прѣстоукѣе и зрѣще чюдеснаго вѣстанїа кго. такую вѣгтїю хѣ оудивилъ кго паче силы члвчскы. Тацѣми чюдесымъ въвроужїи кго вышкѣа прѣмоудрость. тацѣми хвалами оубезе кго дѣсница вседръжителева. из маада во вѣи и чюдесенъ дѣлесы. и прорицанїи страшны силою неизрѣнною превышнею властїю оуподобленъ сѣрафїмоу и хероувїмоу. чюдесы снѣжъ и ако сльнцѣ и хвалами вѣнчавакѣ вѣгчѣстивыѣ²⁾. [Илию же въ шѣстїиѣ ѡгньныѣ конїи, ѣ прѣвышнею властїю. ѡпобѣленъ сѣрафїмоу и хероувїмоу. чюдсы снѣжъи акѣи сльнцѣ въ звѣздахъ. хвалами вѣнчавакѣ вѣгчѣстивыѣ] вѣнцѣ носѣ славы гнѣ на себѣ и вѣжтенымъ ѡгнемъ пале протївныѣ. снѣжъ въ прроцѣхъ ико сльнцѣ въ звѣздахъ лоучами свѣтозарнымъ

1) Это мѣсто, загражденное въ скобки, принадлежит первоначальному изводу, которому и все остальное, исключая недостававшее въ немъ, заимствованное изъ другого извода и приписанное писцомъ отдѣльно.

2) Это мѣсто на л. 339 взято изъ другого извода и должно служить вмѣсто заключенныхъ выше въ скобки строкъ перваго. При этой вставкѣ къ первому изводу слѣдуетъ отнести ниже поставленные нами въ скобки строки, которыя совпадаютъ съ послѣдними строками новаго извода. Какъ видно, и это мѣсто въ первомъ изводѣ отличалось отъ втораго.

взаряк всоу вселенноюю. и помазак влгодѣтию прркъ и црїе. вѣскї прогонїе и трѣвница ихъ съ слоужители все искорени истрѣгак потрѣви. въ истїноу во вѣ маслина доброплоднаѧ. истачающїи сладость дхѣвноую. словомъ затварае нѣса. и молвою доуховною паки вѣждае и напаяе земли. людїи закрилае ѿ гнѣва вѣжїи. чистою мѣтвю илїи вѣгненосны хѣвоу пришьственю вторїи прѣча. илїи свѣтозарнаѧ дѣвница. илїи прѣчѣстныи съсоудѧ вѣжїю селенїю. илїи вѣгсаднаѧ лоза. наповнїи влгоуханна мира всего мира. илїи свѣтозарнокъ слѣнце. илїи тоученосныи облакѧ. илїи нѣвпарныи вѣрль. илїи вѣгдхѣновныи вѣрганъ. илїи златвзарнаѧ лоучѧ. илїи истинѣ проповѣдникъ хѣвоу пришьственю.

Илїи великїи раздроушникъ неприязнѣстѣи лѣстїи. илїи добрый посѣвникъ, и рѣвнитель по законѣ вѣжїи. илїи вѣгдхѣновныи вѣрганъ, палѣи іерѣстїю на противныи илїи тѣплїи защитникъ печалныи мѣ. илїи твердый камень вѣрѣ илїи добрый вѣводникъ въ вѣчноую жизнь. въ нюже молимъ те вѣведи ѧ ныи. творещеи твоѧ празнество, въ славоу и чѣсть прѣстѣи и прѣвѣтѣныи тронце. ѿца и сѣи и стѣго дхѣа, нѣтъ и прѣсно и въ вѣкѣи вѣкомѣ аминь: —

II.

Паремїя, читаемая въ великую субботу, по списку Лобковского паремейника и Публичной библіотеки изъ рукописей, прибрѣтенныхъ у Сарафова.

Ѿтъ црѣвѣ. чтѣ : и: ~

Бѣ глѧ гнѧ къ илїи глѧ. вѣстани иди въ сарѣфта сидонскѣи и сѣдиши тоу. и се заповѣдае тоу женѣ вѣдоеницы прѣпитѣти тѧ. и вѣставѣ илїи и понде въ сарѣфтѣ. и приде въ врата градоу. и се тѣ жена вѣдова съвыраше дѣвѣи и вѣзѣпи илїи вѣсѣдѧ еѣ и рѣи еи приими съсѣдѧ и вѣзѣпи оубо мало

воды. въ сѣждѣ да пиѧ. иде и прижѣ и възъпи въслѣ еѧ
 илїа и рече: приими ми сево хлѣвъ ѿ покрѣты въ роуцѣ свои.
 и рече жена: живѣтъ бѣ мои аще оу мене еѣ въпрѣснокъ. нѣ елико
 грѣсть мѣжы въ водоносѣ и мало ѡлѣѧ въ чванцы и се азъ
 свыраѧ двѣ полѣнѣы. и внидѧ и створи себѣ и чадомъ своимъ
 и снѣмы и оумрѣмы. и рече илїа къ женѣ: дръзѧи и вниди и
 створи по глаголю моему. нѣ створи мнѣ ѡтждоу въпрѣснокъ
 малъ и прѣже изнесешы мнѣ. себѣ же и чадомъ твоимъ ство-
 ришы послѣже. ꙗко тако глаголю бѣ излѣвъ. водоносѣ мѣжы не
 ѡскждѣе. и чванецъ ѡлѣѧ не оумалитсѧ. до дне внигда же да
 глѣ дѣжѣ на землѣ. иде жена и створи по глаголю илїиноу. и
 идѣше и та и чада еѧ. и ѿ того дне водоносѣ мѣжы не ѡскждѣ.
 и чванецъ ѡлѣѧ не оумалитсѧ по глаголю гнѣю. ꙗкоже глаголю рѣкоу
 илїиноу. и бы глаголю снѣ. и волѣ снѣ жены гнѣ домоу. и въ во-
 лѣзнь его крѣпка зало. дондеже не ѡста въ немъ дхъ. и рече
 жена къ илїи: что мнѣ и тебѣ чѣче бѣи. вниде къ мнѣ въспомѣ-
 нѣти неправды моеѧ и оумориты снѣ моего. и взать его ѿ лона
 еѧ. и възнесе въ горницѣ въ немъ же самъ сѣдѣше тоу. и положи
 его на лѣжы своимъ. и възъпи илїа и рече: оубы мнѣ гнѣ сѣдѣ-
 телю вдовыче оу нежже азъ живеж. оу неѧ. ты ѡзлови оумо-
 рити снѣ еѧ и дѣнѣ на ѡтрочица трикраты и призѣѧ гнѣ и рече
 гнѣ бѣ мои да възѣратитсѧ дѣша ѡтрочица сѣ въ нѣ. и бы тако.
 и възъпи и оуслыша глѣ глаголю илїинѣ. и възѣратисѧ дѣша ѡтро-
 чица и ѡживе и пожѣ илїа ѡтрочица и сѣде и ѿ горницѣ въ
 домъ. и да и мѣри свои и рече илїа: внижѣ живѣтъ есть снѣ твои.
 и рече жена къ елїсеи. се раздѣлѣхъ ꙗко члѣкъ бѣи ꙗси ты. и глаголю
 бѣи въ оустѣхъ твоихъ истинѣ: ~

л. 61 об. Бы глаголю гнѣ къ илїи глаголю: встанѣ иди въ сарѣфѣтоу
 сидонскоу. и сѣдѣши тоу. се заповѣдахъ ти. женѣ вдовици
 прѣпитѣти те. и вставѣ понде въ сарѣфѣтоу. и приде въ врата
 града. и се тоу жена вдовица. съвираше дръва. и възоупи въ-
 слѣдѣ еѣ илїѣ. и рече еѧ. приими ми сево мало воды въ сѣсоудѣ
 и да пию. и иде и възетъ. и възоупи въслѣдѣ еѣ илїѣ.
 и рече еѧ. приими ми сево хлѣвъ ѿ покрѣты въ роуцѣ свои.

и рече жена живи гдѣ бѣ мои. аще и мнѣ есть опрѣснокъ. нѣ
 елико грѣсть моужы. въ водоносѣ. и мало олъѣи въ чьваньци. и
 се азъ събираю бѣ. полѣньци. и вынидоу и створю себѣ и чедомъ
 своимъ. и снѣмы и смѣремы. и рече къ ней наниа. дръзая и
 выниди. и створи по глаголю моемоу. и створи мнѣ ѿтоудоу.
 ѿпрѣснѣкъ малъ. и прѣже изнесеши мнѣ. себѣ же и чедомъ
 твоимъ створиши посѣды. ꙗко тако глѣть гдѣ бѣ излѣвъ. водо-
 носъ мѣжы (62) не оскоудѣть. и чьваньць олъѣи не ѿмалитъсе
 до дне дондѣже дастъ гдѣ дѣжъ на землю. и иде жена и створи
 по глаголю наниноу. и ѣдѣше. и та и тѣ и чеда еѣ. и ѿ того дне
 водоносъ моужы не ѿскоудѣ. и чьваньць ѿлъѣи не ѿмалитъсе.
 по глаголю гноу. ꙗкоже гла роужкою наниною. и вы по глѣхъ. и
 волѣ снѣ жены господине домоу. и волѣзнь его крѣпка зѣло.
 дондѣже не оста въ немъ дѣха. и рече наниа. что мнѣ и тебѣ
 члѣвче бѣжи. выниде къ мнѣ въспоменути неправды мое. и ѿмо-
 рити снѣ моего. и рече наниа къ женѣ. дажъ ми снѣ твоего и
 възетъ и ѿ лона еѣ. и възнесе и въ горьницюу. въ немже самы
 сѣдѣше. и положи и на ложи своемъ. и възопи елиѣ и рече. бѣ
 мнѣ ги сѣдѣтелю вдовичи. въ немже азъ живоу. ты озлови
 ѿморити снѣ еѣ. и доуноу на ѿтрочица трикрати. и призва гдѣ.
 и рече ги бѣ мой. да възератитъсе ѿво дѣша ѿтрочица сего въ
 нь. и вы тако и възопи ѿтрочиць. и съведе и съ горьнице. въ
 домъ. и дастъ и мѣтери своей. и рече наниа вижъ живи есть снѣ
 твои. и рече жена къ наниа. се разоумѣхъ ꙗко члѣвкъ бѣжи еси ты.
 и гдѣ гдѣ въ ѿстѣхъ твоихъ истинныхъ.

III.

Паремія на день Иліи пророка изъ Тріоди проф. Григоровича
 Библиотеки Новорос. Университета № 32.

л. 61 об. Бѣ по днѣхъ ѿверѣте илиа елисеа снѣ асафатова. и
 тѣ ѿрѣше воловы бѣ. и изыде илиа ѿ него. и съверѣже милоть
 своѣ на нь. и ѿстави елисей воловы. и понде въсѣдѣ илиа и

слоужааше емоу. и рече иланѣ не развращаѣ азь ислѣ. и въ егда
 8зрѣ ахазъ илиж. и рече к нему иланѣ. еже гла прѣже. и рече
 иланѣ къ ахазу. ты и домъ ѿца твоего. вегда оставите гла
 ба вашего. и идосте въсѣдѣ валаама. нѣтъ поусты и съверни ми
 весь іслѣ. на горѣ кармилскж. и прркъ валаама. тѣ и нѣ. ихже.
 оу. прркъ мръзыхъ. и прркъ дроугыхъ иджцихъ трапезж
 вельзавелинж. и посла ахазъ въ весь іслѣ. и събра всѣ прркъ
 на горѣ кармилскж. и приведе ихъ всѣ къ нѣ. и рече к нимъ
 иланѣ. доколѣ вы храмете своими колѣны. аще есть гла ба.
 то идѣте за нѣ. и рече иланѣ къ людемъ. азь поущень есмь
 прркъ единъ. и пррци валаамови. и прркомъ мръзокъ сѣло
 много. и рече иланѣ дадите ми ·е· юнца и да извержѣтѣ си. сѣ
 единъ и да растешѣ на 8ды. и възложѣтѣ на дръва. и да
 не пригнѣтѣтѣ ѿгнѣ. и азь растешѣ юнецъ дроуги. и ѿгнѣ
 не пригнѣтѣтѣ. и призовѣте имена ба вашѣ. и азь призовѣ имѣ
 ба моего. то тѣи есть ба. и ѿвѣщаша вси людѣи и рекоша.
 доверъ гла еже гла днѣ. и рече иланѣ прркомъ вестоуднымъ. из-
 верѣте сѣвѣ юнецъ единъ и створите вы прѣже. и призовѣте
 имена ба вашѣ. и огнѣ не подыгнѣщайте. и поаша юнецъ и
 створиша тако. и зовѣхъ имѣ валаама. ѿ 8тра до полудне
 глѣще. послоушаша на валаама. и не бѣ гла ни слышанна. и рече ахъ
 ѿ жрътвенницѣ егоже створиша. и въ полудне и поржгасѣ (62)
 имѣ иланѣ дезвигѣнниъ и рече. зовѣте гласомъ великомъ. ꙗко
 непразнѣство есть въмѣ вашимъ. и въ ꙗко время възыти
 жрътвѣ и не въ. и гла иланѣ дезвигѣнниъ къ прркомъ вестоуд-
 нымъ гла. встанѣте же ѿ нихъ. придѣте къ мнѣ. и пристѣпиша
 вси людѣи к нему. и приѣтъ иланѣ. еи. камень по числоу колѣнъ
 іслѣвъ. ꙗкоже гла гла к нему гла. іслѣ вждѣ имѣ твое и съза
 каменни. и створи ватаръ гнѣ. раскопаны ѣмѣщащѣ. е. мѣрѣ
 сѣмене. вкрѣтъ олтарѣ. и въскладе полѣна на ватаръ егоже створи.
 и растеса на 8ды всѣсьжагаема. и въложи на полѣна. и складе
 на олтари. и рече принесѣте ми ·е· водоносъ воды. и възаканте
 на всѣсьжагаема. и на полѣна. и створиша тако и рече 8вонте
 и 8вонша. и рече 8тронте и 8троншѣ. и прохаждааше вода вкрѣтъ

олтарѣ. и море испавни воды. и възыпи нана на ꙗво и рече ꙗко бе
авраамовъ и исааковъ и ислѣвъ. и азъ рабъ твои. и тебе раба стео-
рихъ дѣла сна всѣ. и ты обратилъ еси срѣца людинъ снхъ въсаѣдѣ
тебе. и паде ѿ ꙗко ѿгнь съ (не)все. и поиде всѣсьжагаемаа. по-
лѣна и каменне. и прѣсть и водъ. ꙗже в мори полиза ѿгнь. и
падоша вси людѣ ниць. и рекоша въ истинѣ ꙗко тои ѿ бѣ. и рече
нана къ людѣмъ. прѣимѣте прѣркъ валаамовы. да ни единъ
скрѣтсѣ ѿ ни. и приаша. и възвѣ нхъ нана на потокъ кн-
совъ. и искаа и тоу. и рече нана потомъ къ ахаавоу. възми ко-
лесница своа. ꙗко гла есть схождение дѣжднаго. да та не ѿбы-
детъ дѣжѣ. и нана възде на кармилъ. и прѣклонисѣ на землѣ и
положи лице свое между колѣнѣма своимѣ. и мѣансѣ къ гѣи. и
се ѿблакъ малъ ꙗко ногама мжжѣскимѣ. възносѣ водъ ѿ морѣ.
и не помрачисѣ ѿблакъ и дѣхомъ. и въ дѣжѣ велнкъ. и иде
ахаавъ до іслѣ. и възвѣсти ахаавъ вельзавели женѣ свои всѣ
елико створи нана. и слышавъ нана и ѿвоисѣ. и въставъ иде за
дѣшъ своа. и прѣде въ версавѣжъ землѣ иѣдовѣж. и ѿстави ѿтро-
чницѣ свои тоу. и тѣ самы ѿтиде в поустыня. дѣно пжть. и при-
шедъ (62 об.) сѣде по смрѣчнѣ. и ѿснѣ тоу подѣ садомѣ. и се
нѣкто коснѣсѣ емоу. и рече емоу въстани ѿждѣ и пи. и възрѣвъ
нана ѿ възглавѣи его ѿпрѣснѣкъ пырѣнѣ. и чванѣцѣ воды. и
въставъ иде и пи. и ѿвратисѣ и ѿспе. и възвратисѣ аггѣкъ гѣи
вторицеа. и коснѣсѣ емоу и рече. въстани ѿждѣ. ꙗко много пжть
ѿ тебе. и въста и ѿсть и питъ. и иде въ крѣпости. мѣ дѣни. и мѣ
нощнѣ. до горы хоривѣскыа. и вниде тоу въ вртпѣ. и ѿвита
тоу. и се гла гѣи к емоу. что ты зде. и рече нана. ревнѣа порев-
новахъ по ꙗко вседѣржителѣ. ꙗко ѿставиша заветѣ твои снѣве
іслѣви. ѿлтарѣ твоа раскопаша. и прѣроки твоа иѣвишѣ ѿрж-
жнѣмъ. и ѿстахъ азъ единъ. и ищѣть дѣшъ моа изати а. и рече
гѣи к емоу. иди и възвратисѣ пжтемъ своимъ. и изыдеши на
пжть поустыня дамасковѣ. и помажешѣ еансеа снѣа асфатова.
въ себе мѣсто прѣрка.

ѿ црѣви трѣѣ чте.

Въ дѣни ѿны приде нана въ версавѣжъ землѣ иѣдовѣж. и

встави втрочицы свои тоу. и втиде в поустыня днии пжть. и пришедъ сѣде подь смрѣчнемъ. и проси дѣи свои съ-
мртъ. и рѣ дозаетъ ѿнѣ прѣими дѣшъ моа ѿ мене гѣ. яко
нѣсмъ азъ лоучиѣ ѿцѣ мой. и легъ ѡпе тоу по дрѣвомъ. и се
втеръ коснжса емъ. и рѣ емоу вьстани ѡждъ и пиѣ. и вѣзрѣвъ
иана видѣ. и се ѡ вѣзглавиа его впрѣснокъ пырѣнъ. и чванецъ
воды и вѣставѣ ѡсть и питъ. и вбращаѣ ѡпе. и вѣзвратиса
агѣлъ гѣкъ вторицеа. и коснжса емъ. и рѣ емоу вѣстани и ѡждъ
и пиѣ. яко много ѿ тебе пжть. и вѣставѣ и ѡсть и питъ и иде
въ крѣпости тои. мѣ днѣи и. мѣ ноци. до горы хоривьскыа. и
вниде в пещеръ и вбита тоу. и се агѣлъ гѣкъ. и рѣ что ты зде
иана. и рѣ иана ревнуѣа поревнуѣа по гѣ вседръжителю. яко
вставиша тѣ сѣнове ѿсѣви. ватара твоа раскопаша. и пророки
твоа извиша вржжнемъ. и вѣстахъ азъ единъ и ѿцѣ дѣшъ моа
изати а. и рѣ изыдеши ѡтрѣ. и станеша прѣ гѣмъ в горѣ. и се
мимо иде гѣ. и дѣхъ велии и крѣпокъ. вѣстаа горы. и скроушаа
каменне прѣдъ гѣмъ. не вѣ доусѣ гѣ. и по дѣв вѣхрѣ. не вѣ вѣхрѣ
гѣ. и по вѣхрѣ огнь. не вѣ вѣгнѣи по вѣгнѣи гласъ хлада тенка.
и тоу гѣ. и вѣ яко слыша иана покрѣ лице своѣ милотнѣа своеа.
и изыде и ста прѣ (73) пещерѣ. и се к немъ гѣа. и рѣ что ты
сде иана. и рѣ иана. ревнуѣа ревнуѣа по гѣ вседръжителю. яко
вставиша заветъ твои сѣнове ѿсѣви. ватара твоа раскопаша.
и прѣрѣкы твоа извиша вржжнемъ. и вѣстахъ азъ единъ. и ѿцѣ
дѣшъ моа изати а. и рѣ гѣ к немоу иди и вѣзвращаѣа пж-
темъ своимъ. и прѣдеши въ поустыня дамасковѣ. и помажеша
азанаѣ. въ црѣ сирѣи юса сѣна амесѣина помажеша въ црѣ на
исѣи. и еансеа сѣна асафатова ѿ велмаѣаѣ. помажеша въ прѣрка
себе вмѣсто .:

IV.

3 Царствъ главы 17, 18, 19 и 21 стихи 17—28.

4 Царствъ главы 1 и 2 ст. 1—17.

По рукописи Публичной библиотеки. F. I. 461.

31.

л. 96 об. 1 И прииде илѣ прркъ. ѿ тезвиа галаатскыѣ къ ахавѣ
и рече. живѣтъ гѣ бѣ сѣлѣ бѣ ісраїлевѣ, ѿже прѣстоѣ прѣд
нимѣ. аще вждѣ въ лѣта снѣ роса илѣ дѣждѣ. понѣже ѿ
оустѣ вѣнѣ слово сѣ: ¹⁾ +

2 И вѣ глѣ гнѣ къ илѣ.

3 иди ѿсждоу на вѣстоѣ. и съкрысиа тоу въ потоцѣ ха-
ради, прѣмо лицоу іордана.

4 и вждеши въ потоцѣ. и вждѣ тоу вода и пиши ж. и вра-
номѣ заповѣдаѣ кръмити та тоу.

5 и сътвори илѣ по глѣу гнѣ. и сѣде въ потоцѣ харади, при
лицѣ іорданѣ.

6 и вранове приношаахъ емѣ хлѣвы заутра. а мяса къ ве-
черѣ. и ѿ потока пиаше водѣ. ²⁾

7 И вѣ по днѣхѣ, и исъше потокѣ. яко не вѣ дѣжда на земли.

8 И вѣ глѣ гнѣ къ илѣ глѣ.

9 вѣставѣ и иди въ сарефѣж сїдонскѣ. се во заповѣдахѣ
тоу женѣ вдовици прѣкръмити та.

10 и вѣставѣ, и иде въ сарефѣж. и прииде къ вратомѣ града.
и сѣ тоу вѣаше женѣ вдова, съвѣражѣи дрѣвца. и вѣзѣпи
съзавѣи еѣ илѣ, и рече еи. принеси ми оубо мало воды
въ сѣдѣ и да пиѣ.

11 и иде и принесе. и вѣзѣпи въ сѣдѣ еѣ илѣ и рече еи. при-
неси оубо и хлѣбѣ ѿ покрѣты въ рѣцѣ своѣи.

12 И рече женѣ. живѣтъ гѣ бѣ твоѣ. аще же естѣ въ скровици
моемѣ что. нѣ тѣкмо три грѣсти мѣкы въ водоносѣ. и
мало масла въ чванци. и сѣ аѣзѣ съвѣражѣи двѣ полѣнѣи. се
потѣцѣсиа и вѣнѣдѣ и сътвориа тебѣ и сѣбѣ, и дѣтемѣ
своимѣ. и пѣмы и оумремѣ.

1) На поляхъ рукописи по мѣстамъ находятся киноарныя заглавія. и
прогнѣваса гѣ на ахавѣ и на дѣла ѿго ажакава, и посла пророка илѣ дѣвѣтѣнина. и
чванци и. и заваза нѣа еѣ не кыти дѣждоу.

2) аѣ заповѣда гѣ илѣи нѣи въ сарефѣж къ женѣ вдовици. яко да прѣпитаетѣ ѿго.
и иде илѣ по словеси гнѣу къ вдовици:

13 И рече къ нѣи іаіа потыциса въ ниди и сътвори по глаголю твоему. и сътвори ми ѿ него шпрѣснѣкъ малъ прѣжде и вънеси ми. сеѣ же и чадомъ своимъ сътвориши послѣжде.

14 Іако тако глеть гъ. и водою мжкы не ѡскждѣтъ. и чванецъ масла не оумалитса. до нѣже да гъ дѣждъ на землѣ.

15 И иде женѣ и сътвори и да емоу и истъ тѣ самъ. и женѣ и чада еѣ.

16 и съсѣ мжчныи не ѡскждѣ. и чванецъ масла не оумалитса по глаголю. иже гла ржкож нанинож.

17 И въ по сѣ. и разволѣса снѣ жены господыиа доми. и въ болѣзнь его крѣпка зѣло. іакоже и дѣхъ его изыти ѿ него:—

18 И рече къ нани. что мнѣ и тебѣ члѣе бѣжи. и въ нидѣ къ мнѣ въспомѣнжти неправдѣ мой. и оуморити сѣна моего.

19 И рече іаіа къ женѣ. даждъ ми сѣна твоего. и възатъ ѿ ѿ лона еѣ, и възнесе ѿ въ горницѣ. нѣже самъ тоу почиваше. и положи ѿ на ѡдрѣ своемъ.

20 И възъпнеть іаіа рече. оуѣмъ мнѣ гѣ свѣдѣтелю едовыж. оу неже азъ нинѣ прѣвываѣ. тѣ ѡзлови а. іако оумори сѣна еѣ.

21 и доунж на ѡтрока трици. и призва гла. и рѣ. гѣ бѣ мѡн да възвратитса нинѣ дѣша ѡтрока сего въ нѣ. и въ тако.

22 и възъпи ѡтрѡчнцѣ. и съвѣде и съ горницѣ въ домъ. и въдасть ѿ матери его. и рече іаіа виждъ. іако живѣсть естъ снѣ твои.

23 и рече женѣ къ нани. Се разоумѣ іако члѣкъ вѣжи еси тѣ. и гла гѣ въ оустѣхъ твоихъ истиненъ:—

III.

1 И въ по днѣхъ мнозѣхъ. и гла гѣ въ къ нани. въ дѣто трѣтне. гла. иже н рѣцѣ ахаавови. и дами дѣждъ на лицѣ земли.

2 и иде іаіа къ ахааву. и бѣ гладъ крѣпокъ въ самарини.

- 3 и призва ахаавъ аедиа, строитеа дѡмѡ. и аедиа вѣ вожса
 га сѣлаб.
- 4 И въ, и въча вѣти иезавель прѣркы гѣа. и пожтъ аедие р мѣ
 и сѣкры ж съ пендесатѣми, въ двою вѣтпѡ. и крѣмѣше
 ж хлѣвомъ и водож.
- 5 и рече ахаавъ къ аедидѡ. понди, и прѣидевѣ на земаа, на
 истѡчинны водныж и на вѣсѣкъ потокъ. кѣдѡ кѡко вѣрацевѣ
 выане. и прѣкрѣмивѣ кѡна и мѣшчата. и не погоувитса
 ѡ скотъ.
- 6 и раздѣлиста севѣ пѣ. и граджѣма ѣма. и ахаавъ иде
 пжтемъ едѣнъ. и аедѣа иде пжтемъ другымъ, едѣнъ.
- 7 и вѣ аедие едѣнъ на пжти. И сѣ иана грады на сѣтѣнне
 емѡ. и аедии потѣщавса поклониса и паде на лицѣ своемъ
 и рече. аще ты еси здѣ сѡмъ гѣи мѡи иане;
- 8 и рече иана къ аедидѡ. сѣ азъ градж. и ты повѣждъ гѣоу
 своемѡ гѣа. сѣ иана.
- 9 и рече аедѣа. что сѣгрѣшихъ азъ. ѡко прѣдаешѣ раба своего
 въ ржцѣ ахаавѣи на оуморенѣ;
- 10 живѣ гѣи бѣгъ твоѣ. аще естъ жжыкъ гдѣ пѡ цѣтвомъ его.
 ѡможе нѣ поуцалъ гѣи мѡи, искати тебе. и рѣша, нѣ. и
 изыска тебе въ всѣмъ цѣтѣ своемъ. и въ всѣхъ земаѣ
 его. и не вѣрѣтоша тебе.
- 11 и нинѣ ты глѣши ми. иди и вѣзвѣсти гѣоу своемѡ, и рѣци
 се иана;
- 12 и вждѣ егда ѡзъ ѡтѣдж ѡ тебе. и дѣхъ гѣи вѣзмет та въ
 земаа нѣкжа, въ нѣже не вѣдѣти вѣчнж азъ. и вѣнидж
 и вѣзвѣщж ахаавѡ, и не вѣрацѣ тебе. и оубѣет ма. а
 азъ рабъ твоѣ есмъ. и вожса га ѡ юности своеж.
- 13 или нѣ сжт ти вѣзвѣстили гѣи мѡи ѡже сѣтворихъ; и егда
 бо хотѣаше иезенти иезавель прѣркы гѣа. пожхъ ѡ нихъ
 прѣрокъ гѣи рѣи мѣ, и сѣкрыхъ ѡ въ вѣтпѡ. и крѣмѣхъ ѡ
 хлѣвомъ и водож.
- 14 и нинѣ ты глѣши ми. иди и повѣждъ гѣоу своемѡ, сѣ зде
 иана; и оубѣетъ бо ма.

- 15 И рече иаѡа живѣтъ гѣ сѡлѣ. иже прѣстож прѣ нимѣ. ѡко днѣ покажжса емоу.
- 16 И иде авдѣе противѣ ахаавѣ. и възвѣсти емоу. и оускори ахаавѣ. и иде на срѣтѣние иаѡи.
- 17 И въ егда оузрѣ ахаавѣ иаѡж. и рече ахаавѣ къ иаѡи. ты ли еси, разврацаж ісраѡлѣ.
- 18 и рече иаѡа. не разврацаж ісраѡлѣ нѣ, ты и домъ шѣа твоего. вънегда встависте гѣ бѣа вашего. и идосте въ слѣдѣ аваѡиѡа.
- 19 И нѡиѣ послѡи и съверѡи къ мѡѣ въ ісраѡлѣ, на горѣ кармѡльскѡа. и прѣрѣкѣ вѣстоуѡныѣ, иже тѣи. и прѣрѣкъ мѣрѣзѡиѣ. нѣжѣ четѣриѣста, ѡдѣжѡиѣ трапѣзѣ незавѣлиѡиѣ.
- 20 И посла ахаавѣ въ въ ісраѡлѣ. и привѣде въсѡа прѣрѣкѣ на горѣ кармѡльскѡа.
- 21 и привѣде къ въсѣмѣ имѣ иаѡж. И рече къ нимѣ иаѡа. доколѣ въ хѣрамѣте своѡиѣ колѣѡны. аще естѣ гѣ бѣа. тѣ, идѣте за нѣ. аще ли аваавѣ сѡмѣ ѣе, идѣте за нѣ. и не ѡвѣщаѡа людѣе словѣсе.
- 22 И рече иаѡа къ людѣ. азѣ поуѡиѣнѣ есмѣ прѣрѣкъ гѣнѣ едѡиѣ. и прѣрѣци аваавѡиѣ. иже тѣи и нѣ. мѣжѣ. и прѣрѣкъ мѣрѣзѡиѣ дѣстѣ.
- 23 И рече иаѡа. дадѣте ны двѣ юнѣа. и да изверѣжѣ сѡи, сѡи едѡиѣ. и да растѣшѣ на оудѣ. и да възлѣжѣтъ на дрѣва. и да не пригнѣтѣтъ ѡгнѣ. и азѣ да растѣшѣ юнѣцѣ дрѣвѣиѣ. и ѡгнѣ не пригнѣцѣж¹⁾.
- 24 и да призовѣте иѡена бѣа вѡиѣи. и азѣ призовѣжѣ иѡа гѣа вѡа моего. и тои естѣ бѣа, иже аще послоушаѣтъ ѡгнѣ. и ѡвѣщаѡа въсѡи людѣиѣ и рѣшѣа. дѣбѣрѣ гѣаѣ иже гѣаа. да вѣдѣ тако.
- 25 И рече иаѡа къ прѣрѣкомѣ вѣстоудѡныѡимѣ. изверѣте сѣбѣ юнѣцѣ едѡиѣ. и сътворѣте въ прѣжѣе. ѡко вы естѣ мно-

1) Къ ст. 23 относится заголовокъ: заѣ повѣлѣ иаѡа сътворѣти жертвѣ нечѣстѡиѣи іерѡиѡмѣ и рѣ сътворѣа и азѣ. да еѡежѣ жертѡа послѣшѡа еждѣ ѡгнѣ то ѡ бѣа.

жаниши. и призовѣте имена бѣ вашихъ. и огнь не пригнѣ-
шанте.

26 И пожша юнецъ и сътвориша. и призывахъ има баалово,
и оутра и до полѣдне. и рѣша. послоушан на ѿ баале, по-
слоушан на. и не бѣ гласа и не бѣ послоушанна. и ри-
стахъ¹⁾ ѿ жрътвеницѣ. и сътвориша.

27 и бѣ полоудне. и поржгася имъ наа дезвѣтѣниъ. и рѣ-
зовѣте гласомъ великомъ. яко бѣ есть непраздѣ. еда
что ино стрѣнѣ, и не оупражнѣетсѣ. или оуснжѣ вждѣ.
да оувоудите ѿ.

28 и зовѣхъ ѿ гласомъ великомъ. и рѣжахъ по ѿбичаю
своемъ нѣжми. и мнози вишжсѣ до пролѣтна крѣве
своеж.

29 и прорицахъ. и бѣ до ѿвечѣрна. и бѣ яко вѣмѣ быти
възъити жрътвѣ. и не бѣ гласа. и гла наа дезвѣтѣниъ.
къ пророкомъ везстоуныимъ. гла. оустанѣте ѿ нинѣ. да
и азъ сътвори жрътвѣ мож. и оусташа. и оумаккоша.

30 И рече наа къ людемъ. пристжпѣте къ мнѣ. (99) и при-
стжпиша въси людие къ нѣмъ. и истѣли ватаръ.

31 И възатъ наа бѣ камени. по числоу колѣнъ израилевъ.
якоже гла гѣ къ нѣмъ гла. израиль вждѣ има твое²⁾.

32 и създа ватаръ въ има гнѣ. и истѣли ватаръ гнѣ раско-
паныи. и сътвори мѣре, въмѣщающее деѣ мѣрѣ сѣмене
вкрѣтъ ватарѣ.

33 и въскладе полѣна на ватаръ иже сътвори. и растеса на
оуды въскѣсѣжагаемаа. и възложи ѿ на полѣна. и съкладе
на ватари.

34 и рече наа. принесѣте ми четыри водонѣсы воды. и възли-
ванте на въскѣсѣжагаемаа. и на полѣна. и сътвориша
и таколи рече. оудвойте. и оудвоиша. и рече. оутройте и
оудтроиша.

1) Писано по высокобленному.

2) На д. 99 заголовокъ: и сътворишъ жрътвѣ перне баалови по словеси наа. и
зваша и не оуслышанн быша. наа же съвѣ. огнь съ неѣ. и емъ ѿ. и искаа.

- 35 и прохаждаше вода ширѣть штарѣ. и море испакнь воды.
 36 и възъпи на на на небо. и рече. ГИ БЖЕ АВРААМЪ. и ИСААКОВЪ
 и ІАКОВЪ. Послоушан мене ги, послоушан мене дѣне ѿгнемъ.
 и дѣне да разоумѣжтъ людие сии. яко ты еси единъ гѣ
 бгъ ісраїлевъ. и азъ рабъ твои. и тебе ради сѣтворихъ
 дѣла сии.
 37 Послоушан мене ѿгнемъ. и да разоумѣжтъ въсѣ людие
 сии. яко ты еси гѣ бгъ. и ты швратилъ еси срѣца людин
 сихъ въсѣ (пробѣлъ въ рук.).
 38 И спаде ѿгнь съ небесе. и похсть въсѣсѣжагаемаа. и по
 лѣна и камѣнне и прѣсть и водъ иже бѣ въ морѣ. и полиза
 ѿгнь.
 39 и пѣдоша въсѣ людие ницъ. и рѣша. въ истинѣ гѣ ты е
 бгъ.
 40 И рече на на къ людемъ. примѣте прѣрки вааловы. да ни
 единъ скрывается ѿ ни. и не аша и. и съвѣде ж на на
 потѣкъ кїсовъ. и искаа а тоу.
 41 и рече на на ахаавъ. възыди и иждъ и пни. яко гѣла естъ
 съхожденна дѣждънааго.
 42 и възыде ахаавъ. и истъ и питъ. (об.)¹⁾ И на на възыде на
 кармилъ. и прѣклѣнса на земаа. и положи лице свое
 между колѣнома своимъ.
 43 и рече ѿтрѣчицоу своему. възыди и възри пжтемъ мор
 скымъ. и възрѣ ѿтрѣчицъ. и рѣ' нѣ ничтѣже. и рече
 на на. то ты швратиса сѣдмици.
 44 и въ іако швратиса сѣдмoe. и сѣ шваагъ малъ. яко слѣдъ
 ногама члѣнима възнѣса бѣдъ ѿ морѣ. И рече възыди. и
 рѣци ахаавови. въповоди колесницъ своѣхъ и съниди. да же
 тебѣ не швѣдѣ дѣждъ.
 45 И въиѣ до зде и до зде. и небо помрачиса шваагы. и
 дѣхъмъ. и въ дѣждъ велии. и плачася иде ахаавъ до
 ісраїлѣ.

1) На об. л. 99: зѣ на на мѣтвѣжъ раздрѣшаетъ некаса въ еже быти дѣждъ. и по
 семъ начатъ и невзавѣкъ гонити іери своихъ ради. и въжа.

46 и ржкѣ гнѣ въ на илнн. и сътагъ чрѣсла своѣ тече прѣ
ахаавомъ до иеранлѣ.

дѣ.

1 И възвѣстивъ ахаавъ женѣ своей изавели, въскъ еликость-
творн илѣ. и яко же искаа прркъ илѣа ножемъ.

2 и посла изавель къ илнн. и рече. ты ли еси илнн; азъ же
изавель. снѣ да сътворятъ ми вози. и снѣ да приложатъ
ми. яко оутро въ скъ чѣ положа дѣша твоѣ. яко^{же} дѣшъ
едѣного ѿ снхъ.

3 И оубоаса илнн дѣшъ своежъ, и въстѣвъ иде. и прииде въ
версавѣжъ земаа юудннжъ. и вѣтави втрочица своего тоу.

4 и тѣ сѣмъ иде въ поустынаа дѣмъ дѣни ѣ. и пришѣдъ сѣде
пѣ смрѣчнжъ. и прѣси дѣшъ свои съмрѣти. и рече. доваѣетъ
ми. възмѣ ѿ мене ннѣ дѣшъ можъ гн. яко нѣсмъ азъ
болинъ, пѣче ѿцъ моухъ.

5 и лѣже и оуспе тоу пѣ садомъ. и сѣ нѣкто коснжса емъ.

И рече емоу. въстанѣ иждъ и пин.

6 и възрѣвъ илнн. и сѣ при възглѣви его, впрѣснокъ пи-
рѣнъ. и чѣанецъ воды. и въстѣвъ илнн, и пѣ. и вѣрацѣса
оуспе.

7 И възвѣрѣса аггелъ гнѣ вторѣцежъ. и възвѣди ѿ, и рече
емоу въстанѣ иждъ. яко великъ ти ѣ (100) пжтъ.

8 и въстѣвъ, ѣстъ и пѣтъ. и иде въ крѣпости иди тоа ѿ
дѣни и ѿ ноци, до горы хѣрѣвскыжъ.

9 И вънѣде тоу въ врѣтѣпъ, и вѣита тоу. и се глѣ гнѣ къ
немоу. и рече. что ты здѣ илнн.

10 И рече илнн. Ревнѣжъ, поревновахъ по гнѣ въсѣдрѣжителн. яко
вѣтавиша та сѣве иеранлѣви. вѣтара твожъ раскопашъ. и
прркъ твожъ изѣиша врѣжнемъ. и вѣтахъ азъ едѣнъ и
нижтъ дѣшъ можъ изѣтиа: +

11 И рече изѣдѣ оутро. и станѣ прѣ глѣ. сѣ во мимо ѣдетъ
гъ. и сѣ дѣхъ крѣпѣкъ растаъ горы. и съкроушаъ камѣнне

- прѣ гмѣ въ горѣ. и не въ дсѣ гѣ. и по дсѣ вѣхрѣ. и не
въ вѣхрѣ гѣ.
12 и по вѣхрѣ ѡгнь. и не въ ѡгни гѣ. и по ѡгни гла свѣта
тънка. и тоу гѣ.
13 И вѣ яко слыша нана. и покрѣ лице свое милотѣ своеж.
И ише ста прѣ вѣхрѣ. и се къ немѣ гла. и рече что
ты здѣ нана.
14 И рече нана. Ревндж поревновахъ по ги въ сѣдрѣжителѣ. яко
встаѣнша заѣтъ твоѣ снѣ израѣлеви. ѡтара твоѣ раз-
дроушиша. и прѣ твоѣ извѣша ѡржнемѣ. и встахъ
азъ единѣ. и ирѣ дѣж мож изати а.
15 И рече гѣ къ нѣмоу. възвратиса. и иди пѣтемѣ своимѣ.
и изыдеши на пѣтъ поустыни дамасковы. и помѣжеш
азайлѣ на црѣо сѣрни.
16 и ноу сѣ амедини. помѣжеш на црѣо на израѣлемѣ. И
кисеа сѣ асафатова. ѡ авелмаоулы. помѣжеш прѣо въ
себе мѣсто.
17 и вѣдете спасаеми ѡ оржѣ азайлеа. и оуморѣтъ и жена
та. и спсѣеми ѡ оржѣ сѣ. (въ рук. пробѣтъ) оумрѣтѣтъ
кисеи.
18 и вѣдетъ ѡстанокъ въ израѣли 7 тысѣ мѣ. и въсѣко ко-
лѣно не поклоншееса (об.) колѣноу ваалу. и въсѣка оуста
яже не поконишжѣ емоу.
19 И иде тѣмо и ѡврѣте кисеа сѣ асафатова. и тѣ ѡрѣше
ѡлами. вѣ тѣми сѣпржѣ. и тѣ самѣ по двѣнадцате
сѣпржѣоу. и ѡтѣде нана ѡ него. и вѣрѣже милотѣ свож
нанѣ.
20 и ѡставѣ кисеи ѡлы. и тѣче въ слѣдѣ илѣж. и рече. да
идж и ѡлобызѣ ѡца моего. и матерѣ мож. и идж въ слѣ
тѣбе. и рече емоу иди. и възвратиса яко иѣ ти оуже
дѣла.

+ САНТАЕН ЖОН ЖИДЪ АТЖИИ

1) И се послѣдствѣ нма прѣ въ гла. ѡбличити зложѣ ахаабѣ. изавѣлы жѣны его
оукниство занѣ въ зложѣ оуклоннѣжѣ.

21 и възвративсѧ ѿ него. и пожѣтъ сѣпржгы воловъ. и заклѧ
и испече ж сѣсжды волбеными. и дѧстъ людемъ и идошж.
и въстѧвъ иде въслѣдъ наниж. и слоужааше емѸ. ❧ II 22

ка.

17 И рече гѣ къ нѧи дезвигѣниѸ глѧ. Иже
18 въстани и съниди на срѣтєние ахаавоу црю израїлевоу иже
въ самарин. се бо естъ въ виноградѣ навоудениѣ. како
сѣниде тоу прѣйти его.
19 и речеши къ нему глѧ. Еице глѣтъ гѣ. понѣже тѸ оуби и
прѣжѣтъ. сего ради тако глѣтъ гѣ. на мѣстѣ идѣже поли-
заша птица и пси крѣвь навоудениж. тоу полижѣ пси
крѣвь твою. и блждица измыжѣ въ крѣви твои.
20 И рече ахаавъ нани. шверѣте ли ма враже мои; и рече.
шверѣтохъ тѧ. Понѣже въсоуе сѣдѣа. и сътвори ажкѧвое сѣ
прѣ глѣтъ. въ еже прогнѣвати ѿ:
21 Еице глѣтъ гѣ. сѣ азъ наведѣ на тѧ зѧа. и попѧла заднѣа
твою. и растѣча въсѣ ахаавова. оуврашѣшаагосѧ ѿ мене
сѣѣне. и сѣдрѣжимыа и штавшѧ въ израїли.
22 и прѣдамъ домъ твои въ домъ іероамъ. сѣа наваадова.
іакоже и домъ асинѣтъ. сѣа ахинина. и прогнѣвѧниихъ нмиже
ма прогнѣва и сѣгрѣши въ израїли.
23 И ѧзавели рече гѣ глѧ. пси сѣнѣдѧтъ ѧ въ прѣвое падѣ-
ние въ израїли.
24 ѿ оумѣршнихъ ахаавъ. въ градѣ сѣнѣдѧтъ ѧ пси. и
оумѣршаа его на поли сѣнѣдѧ птица небѣнѣж.
25 и въ соуетѣ еси тѧ ахаавѣ. понѣже нача творити ажкѧвое
прѣ глѣтъ. іако же прѣверати ѿ ѧзавель жена его.
26 и шмразисѧ зѣло хода въслѣдъ мрѣзкѣи. по въсемѸ
іаже сътвори аморен. іакоже истѣци гѣ ѿ лица сѣвѣ
ізраїль.
27 и ш словеси ѧмже сѧ оуклони ахаавъ ѿ лица гѣ. И идѣше
плѧчасѧ. и сѣверѣже ризы своѣ. и прѣпоасѧ врѣтѣиѣмъ

по тѣлоу своему. и постиса (102) и въ шельченъ въ вѣ-
тице. ѿ днѣ вѣнже вѣ оуененъ навоуден израїлѣнинъ.

28 И бы глѣ гнѣ ржкож раба его наїж.

л. 107 црѣо четвертое.

а.

- 1 И ѿвръжеса мовеъ въ израїли. по оумрътѣни ахаавѣи.
- 2 и въпаде ѡхозна въ волѣзнь. и лежаще въ горници свои
въ самарини. и разволѣса зѣлаб. и поустѣ слы и рече къ
нимъ. идѣте и възыщате оу ваала. да негліи поможет
ми акаронъ. еда како живѣ вѣдѣ ѿ волѣзни сеж. и идоша
въпрашати его ради:
- 3 И агѣлъ гнѣ рече къ нани дезвѣтѣниъ глѣ. въстѣвъ и
прииди на срѣтѣние сломъ охозна црѣ самарѣиска. и ре-
чеши къ нимъ. яко, нѣ ли бѣ въ израїли. и вы нинѣ
градѣте въпрашати ваала яко бѣ въ каронѣ;
- 4 и нѣ тако. яко сѣце глѣтъ гѣ. на вдрѣ на немже лежиши
тоу. не имашѣ слѣсти съ него. яко тоу имашѣ смрътѣи
оумрътѣи. И иде нана и рече къ нимъ
- 5 и вбратишѣ слѣ къ немъ,
- 6 и рѣша емъ. мѣ изыде въ срѣтѣние намъ. и рече къ намъ.
възвратѣтеса. и идѣте къ црѣи пославшомъ вы. и глѣте
къ немъ. сѣце глѣтъ гѣ. яко, нѣ ли бѣ въ израїли. и вы
градѣте въпрашати ваала скверѣннаго бѣ въ акаронѣ; не
такое ли на вдрѣ. на немже тѣ лежиши. и не имашѣ съ
него слѣсти. нѣ, тоу имашѣ смрътѣи оумрътѣи.
- 7 И ѡвѣщавъ къ нимъ црѣ глѣ. каковѣ вѣше мѣ тѣ. изше-
дыи въ срѣтѣние вамъ. и глѣвъ тоу къ вамъ словеса снѣ.
- 8 и рѣша къ немъ. мѣ косматъ и поласъ оуенѣнъ ѿ чрѣс-
лѣхъ его. и рече нана дезвѣтѣнинъ естъ сѣи.
- 9 и посла къ немъ старѣишинѣ пѣндѣсѣтѣника. и съ нѣ тѣми его
мѣми. и въшѣше и приидоша къ немъ¹⁾. и сѣ нана въ

1) На поляхъ сверху киноварью: † здѣ сводитъ съ никсеи ѡгнѣ нана дезвѣтѣнинъ
и попалѣ два пѣндѣсѣтѣника ѡхозна црѣ сѣи ахаавѣи:

- сѣда на врѣхоу горы. и гла ѿ никъ къ нѣмоу. и рече.
чѣче вѣжи црѣ зоветъ та сѣниди.
- 10 и ѿвѣщаеъ ила и рече къ пендесатникоу. аще есмъ азъ
чѣкъ вѣжи. то да сѣниде ѿгнь съ небесе и сѣнѣстъ та. и
ѿ вѣжъ с тобоу. и сѣниде ѿгнь съ небесе. и сѣнѣстъ ѿ
мѣ съ нимъ.
- 11 и пакы поустѣ црѣ къ нѣмѣ, дроугааго ѿ никъ. и ѿ мѣ съ
нимъ. и вѣше пакы гла пендесатникъ къ нѣмѣ. и рече
чѣче вѣжи сѣче глѣтъ црѣ. потѣиѣса и сѣниди.
- 12 и ѿвѣщаеъ къ нѣмоу ила гла. аще чѣкъ вѣжи азъ есмъ.
то да сѣниде ѿгнь съ небесе и да поаесть та, и ѿ мѣ
с тобоу. и сѣниде ѿгнь съ небесе сѣнѣстъ ѿ, и ѿ
мѣ его.
- 13 И приложи црѣ и поустѣ дроугааго старѣишинѣ ѿ ника трѣ-
тиаго, и ѿ мѣ съ нимъ. и прииде къ нѣмоу ѿ тинѣ трѣ-
тинѣ. и поклонѣса на колѣнѣ своєю прѣ илѣеж. и млѣса емоу.
и гла къ нѣмоу и рече. чѣче вѣжи сѣ готова дѣша моа прѣ
тобоу. и дѣша рабѣ твоѣ сѣ ѿ, прѣ вѣиѣма твоѣма.
- 14 сѣ во сѣниде ѿгнь съ небесе и поаесть вѣа ѿтника ста-
рѣиша ѿ ею. и сѣ готова естъ дѣша рабѣ твоѣ прѣ
вѣиѣма твоѣма: +
- 15 И гла аггелъ гнѣ къ илѣи. и рече. сѣниди съ нимѣ. не вѣиѣса
ѿ лица ѿ. и вѣстаеъ ила сѣниде съ нимѣ къ црѣ.
- 16 и гла къ нѣмѣ. и рече. сѣче глѣтъ гнѣ. понѣже посла слы
вѣпрашати вѣаа скверѣннаго ба въ каронѣ. не тако. на
вѣрѣ на нѣмѣже ты лежиши нѣнѣ. не сѣлѣзеши съ него,
донѣже сѣмрѣиа (108) оумрѣши.
- 17 и оумрѣтъ по глау гнѣ иже гла рѣкожъ илѣиножъ.
- 18 И прѣчаа словѣ вѣхозинѣ. и елико сѣтвори. и не се ли сѣ
писана въ книгахъ словомъ въ дѣи црѣ исаилѣеъ¹⁾.
- 19 ивѣрамъ снѣ ахааковъ, црѣвоа на исаилѣемъ въ самаринѣ
лѣ еѣ: Въ лѣто еѣ и прѣвое ивѣсафата црѣ юудина.

1) Въ рукописи въ этой главѣ еще четыре стиха, согласно греческому тексту, изданному де-Лагардомъ, стр. 363.

20 и сътвори лжѣвое прѣ глѣ. паче не яко врати его или
матн его.

21 и ѿстѣпи ѿ коумирь вавловъ, иже въ сътвори лъ ѿцѣ
егоу. и съкроуши ѿ нѣ такмо въ грѣсѣхъ домоу іеро-
воамѣ иже съгрѣши въ ісраїли. и прилѣписа и не
ѿстѣпи ѿ нѣ.

22 и прогнѣвася гѣ гнѣвомъ на домъ ахаавъ: +
Е¹).

1 И въ ѣгда възатъ гѣ илиж въ вихрѣ на нево. и идѣаше
иана, и іеансен галгалскыи.

2 и рече иана къ іеансеоу. сѣди ты здѣ. яко гѣ посла ма до
веднѣ. и рече иеансен. живѣ гѣ и жива дѣша твоа, аще
встанѣа та. и придоша до іерихона.

3 и приближишѣ снѣе прѣрчѣстни иже въ іерихонѣ къ іеансѣ.
и рѣша къ немѣ. аще разоумѣа еси яко дѣе възѣмѣ гѣ
господина твоего съвыше ѿ главы твоеѣ; и рече. и азъ
разоумѣхъ мальчѣ.

4 Рече же иана къ іеансеоу. сѣди оубо здѣ. яко гѣ посла ма
до іурданѣ. и рече іеансен. живѣ гѣ и жива дѣша твоа,
аще встанѣа ѿ тебе. и пойдѣа шѣа.

5 и нѣ мѣ ѿ снѣ прѣрчѣ. придоша и стѣша прѣмо издадѣче.
и шѣа стаа при іурдани.

6 и прижѣа иана милотѣ своѣ. и свѣтъ ѿ, и оудѣри ж въ
водѣ. и растѣписа вода сѣдѣ и сѣдѣ. и прѣйдѣа шѣа
по соухѣ.

7 и въ прѣшѣшема ѿма. и рече иана къ іеансеоу. проси что
сътвори ти прѣжде даже не възатъ вѣдѣа ѿ тебе. и рече
іеансен. да вѣдѣ оубо дѣхъ иже въ тебѣ, соугрѣбѣ въ мнѣ.

8 и рече иана. оужестилъ еси просѣти. шѣаще аще оузриши ма
въсприемлѣма ѿ себе. и вѣдѣ ти тако. аще ли же не вѣ-
диши не имѣа быти.

1) На поляхъ киноварью: Здѣ въсхыщѣа еѣ иана на негѣ глѣ въ вихрѣ.

2) Здѣ іеансен раздѣа іурданѣ милотѣа илѣннож. и прѣидѣ по соухѣ. и нецѣа
воды злыж и непѣдѣа іерихонѣа.

- 9 И бѣ има идѣшема. и идѣаста и глѣаста. и сѣ колесница
огньна и конѣ огньни. и раздѣлиша междуу ѡбѣма. и
възатъ бѣ иана вѣхромъ яко на небо.
- 10 и елисен зрѣше и въпнише. ѡче ѡче колесница израїлева, и
сынъзнецъ еѣ. и не видѣ его к томѣ. и атеа елисен за
ризы своа. и растрѣза ж въ двѣ раздранїи.
- 13 и възатъ милоть ианинъ елисен падшѣ на немъ. и въз-
вратиса елисен. и ста на вѣзѣ иордани.
- 14 и прижтъ (милоть) ианинъ елисен ѡже пѣде вѣрхоу его. и
оудари въ водѣ и не растжписа. и рече елисен. оубо где
естъ бѣ ианинъ, апфо. и оудари второе. и растжписа вода
и проиде по соуху.
- 15 и видѣша сѣбе прѣрѣстни еже на иорданомъ. и рѣша. сѣ
почиваетъ дѣхъ ианинъ на елисен. И придоша на срѣ-
тѣние емоу. и поклонишѣ емоу до земаа.
- 16 и рѣша къ немѣ. сѣ нинѣ да идеть съ ѡтрокы твоими ѣ
мѣ сѣбѣ сильный и да шѣше възыщѣ га твоего. еда како
въземы дѣхъ гнѣ положиа и вѣде на иордани. на вѣрхѣ
горы, или на вѣрхоу халма. и рече елисен. не послѣте.
- 17 и приидиша ѣ. и оубѣщаша. и рече поустѣте. И послаша
ѣ мѣ. и искаша гѣ дѣи и не ѡвѣстоша его.

V.

Изъ Макарьевскихъ Четвѣхъ Миней.

л. 250. ѡгненное въсхоженїе на нѣса иже въ прѣрѣхъ вели-
каго или стихъ яко живѣ възведеса не вѣмъ и како ѡмреши.
извѣсти прѣче не знаю и не пришѣ. на колесницѣ коньсѣи
въсхищенъ вѣсть Илѣ въ бѣ.

Тѣ еаше сѣбѣ саваковъ. и ѡ фезеїа земаа арабскѣ. пле-
мене аронова. живѣи в галадѣ. енегда фезеїа перешѣ дана
еаше; и енегда роди его мѣти его. видѣ савакѣ ѡцѣ его видѣ-

нїе. яко моужи вълозрчнїи. тому вѣсѣдовахѣ. и въ огни того повнѣахѣ. и пламень огненный даахѣ еѣмѣ части. и пришедъ въ іерлїмъ повѣда иерѣмъ. и рече еѣмѣ явленїе. не оужасанса члѣе; боудетъ во жилище втрочати. и слово его вѣсуженїе. и соудитъ нѣлю вѣржѣмъ и вгнемъ. сен оубо пророчеествова лѣтъ ке. предвари же хѣво пришествїе лѣтъ ѿ и си. сей есть илїа. иже огнь съ нѣсе трижды сведе. и дождь на своемъ языкѣ носившїи. и мѣтема въздвїгъ; и пѣтьдесѣтъ сотникъ попланѣтъ. и въ хоренѣсцѣ горѣ бѣга видѣ. нерданъ милѣтїю раздѣланѣтъ. и на нѣво колесницею огненною вшедъ. съпразднѣетъ же сѣ и пѣмѣтъ стѣхъ прѣркъ и иерен мѣвсїа и арѣна и елїсѣа. съверѣшаетъ же сѣ своръ его. въ прѣрчестѣ соущемъ въ петрїи и въ цѣрквѣ нарицаемѣи новаѣ. 229. огненное въсхоженїе стѣо илїи. великаго въ пророчѣхъ.

Илїа славными прѣркъ въ ѿ страны фезеїа; и ѿ земля араѣвїтскыи не племене арѣна. ѿцъ же его съхавѣ. и вселїса въ галаадѣ. ти егда роди мѣти его. и видѣ ѿцъ его видѣнїе яко моужи вълозрчнїи нарицахѣтъ илїа еѣмѣ. и вгнемъ повнѣахѣтъ и; и пламы огненныа даахѣтъ еѣмѣ части. и пришедъ въ іерлїмъ възвѣсти жѣрцѣмъ привидѣнїе свое и рѣша не вѣнса члѣе боудѣ во житїе втрочнїа свѣтъ. и слово и соудитъ нѣлю вѣржѣмъ и вгнемъ. тои оубо прѣрчествова лѣтъ к и е при ахавѣ нечтївѣмъ цѣри. и того вѣблїи ѿ оубїенїи наоуфїеа излѣтанїна яко кровь твоѣа рече цѣрю за кровь наоуфїеа пролїсѣа и пси полизють е. яко же и вѣ; и варїевїи преже пришествїе хѣво лѣтъ з сотъ. и огнь съ нѣсе сведе. и дождь оудрѣжа г лѣта и з мѣцъ. и по нѣ посланныа пѣтьдесѣтнїкыи сѣгоубѣ съжже. и сѣа вдовнїа изъ мѣтѣвъ въскрѣси; и мѣ днїи постївсѣа бѣга видѣ. и елїсѣа сѣа асѣфѣтова помаза в себе мѣсто прѣрка; нерданъ раздѣли оударнѣтъ мнѣтїю. и на нѣса на колесницѣи огненнѣи възнесѣа яко аггѣлъ; и егда же цѣрѣвовашѣ в самарїи безаконныи ахавѣ. и създа тревнїце кѣдѣмиромъ; и не дадаше изрѣлѣтаномъ ходити въ іерлїмъ; но

ВЕЛАШЕ КЛАНЯТИСЯ КОУ МИРОМЪ И ВОСКВЕРНИ ВСЕГО ИЗЛА, И ЖЕНА
 ЖЕ ЕГО ЕЗАВЕЛЪ ИЗБИ ПРРЧЕСТВЪЩИХЪ ѿ ИМЕНИ ГИИ, И СЪВРАЕЪ КЪ-
 МИРОСЛОУЖИТЕЛИ ВЪ ХУВЪ И ЧАРОДЪЩИЦЫ И МНОЖЕСТВО МОУЖЬ И
 ЗАКАЛАШЕ ИМЪ ЛЪ ВОЛОВЪ НА ДНЬ И ВИДѢВШЕ БГЪ БЕЗАКОНІА НХЪ
 И ПОСЛА ПРРКА СВОЕГО ИАЮ ВОБЛИЧИТИ БЕЗАКОНІА НХЪ И ПРИШЕ ИМА-
 ШЕНСА АХАВЪ И РЕЧЕ ЖИЕЪ ГЪ ІАКО НЕ ВОУДѢ ДОЖА ПО ДЪ ЛѢТА НА
 ЗЕМЛИ И РАЗОУМУЙТЕ АЗЪ ЕСМЪ ПРРКЪ ЕЖИ; И ТО РЕКЪ ИДЕ ДО
 ГВРЫ ХОРИВЪСКІА МЪ ДНИИ И ПРЕВЪ ТОУ ГЪ ЛѢТА. АХАВЪ ЖЕ ИСКАЛШЕ
 ЕГО ВСЮДЪ НО ЕГДА ЕМЪ ПОВЕЛѢ БГЪ ПАКЫ ПРІДЕ КЪ АХАВЪ И РЕЧЕ
 ЧТО ТЫ РАЗВРАЩАЕШИ ИЗРЛА. СВЕРИ МИ ПРРКЫ ЛЪЖНА ЕЗАВЕЛИНЪ
 ИЗЪДАЮЩИ ТРАПЕЗЪ. И СЪБРАНЫМЪ ИМЪ. И ПОВЕЛѢНО БЫСТЬ ИМЪ
 ЖРЪТВѢ ДОЖДА РАДИ ТВОРИТИ И НЕ БЫСТЬ ѿ НИХЪ ПОМОЩИ. ИАѢ
 ЖЕ ѿРНИУЕЪ А И ПОМОЛИСА И СПАДЕ ѿГНЬ СЪ НѢСѢ И ПОМЕТЬ ВСЮ
 ЖРЪТВѢ ЕГО И ТОГДА ПОВЕЛѢ ИЗРЪЗАТИ ВСА НЕЧТИВЫА ЖРЪЦА
 ТОГДА И ДОЖДЪ ПОНДЕ НА ЗЕМЛЮ. И ХОТАШЕ ЕЗАВЕЛЪ ОУБИТИ ИАЮ
 И ВѢЖА ѿ ЛИЦА ЕА. И СКРЫСА ВЪ ПОТОЦѢ ФЕРАХОВѢ И ПОСЛА ГЪ
 АГГЛА СВОЕГО ВЪ ВЕРАЗѢ ВРАНА. И ПРИНОШАШЕ ЕМЪ ЗА ОУТРА ХЛѢБЪ
 А КВЕЧЕРОУ МАСО И ПОСЕМЪ ИДЕ ДО ВЕЛІАОУМА И ПОАТЬ ЕЛІСѢА
 СНА АСАФАТОВА. И ПРИДЕ НА КРДАНЪ И РАСТЪПИСА ВОДА И ПРЕДОСТА
 ПО СОУХЪ. И МНОГО ЧЮДЕСА СЪТВОРИ ІАКО НИКТО ЖЕ ѿ ПРРКЪ И
 ВЗАТЬ ВЪ НА КОЛЕСНИЦѢ ОГНЕНѢ ЧЕТЫРМИ КОНИ ОГНЕНЫМИ И ЕМѢ-
 СТО ИДѢЖЕ САМЪ БГЪ ЕСТЬ.

Словарный указатель къ Похвалѣ Іліи пророку.

авнѣ 250.	бѣать 249.
авѣа 252.	бѣсовскъ 250.
аз 249.	вашъ 250.
акы 252.	ведро 249.
антихрѣсть 252.	великъ 253.
арма 251.	вѣлми 250.
ахавовъ 250.	вѣдѣние 249.
ахавъ 249.	вѣдѣти 249.
аще 251.	внхрь 251.
безъ 250.	вѣка 249.
вестоуднь 252. благодѣть	власть 252.
253.	вода 249.
благословѣти 249. 251.	вранъ 249.
благоуханьнъ 253.	врху 251.
блюсти 250.	вторицею 252.
во 249.	вторы 253.
вѣдохновень 253.	вышьнъ 249.
вогпротивень 252.	въвести 253.
богосадынь 253.	въводникъ 253.
богочьстнѣ 252.	въдовнца 249.
богъ : богъ 250.	възвати 250.
вожна 250.	възвѣстити 249.
вожъстео 252.	въздати 252.
волин 250.	възети: възмъ 251.
воѣтисе 249.	възетнѣ 251.
братнѣ 252.	възложити 251.
брѣгъ: на брѣзъ 251.	възнакъ 251.
быти: боудетъ 251 ксмъ 250	възносити 251.
вѣ 252.	възрѣти
вѣдѣти 250.	възоупити 250.

вѣзѣти 250.	грѣхъ 250.
вѣкоушити 250.	да 251.
вѣлѣзѣти 250.	даже 251.
вѣнѣти 251.	дати: дастъ 252.
вѣвроужити 252.	дати 249.
вѣпнѣти 251.	два 250.
вѣсакъ 249.	днѣ 249.
вѣседръжителевъ 252.	десница 252.
вѣседръжитель 251.	дѣволъ 252.
вѣселеннаѣ 252.	до: прѣиди до мене, до ты-
вѣскласти 251.	соуцоу 250.
вѣскорѣ 252.	добръ 253.
вѣспоменути 250.	домъ 250.
вѣставити 250.	дроугъ 250.
вѣстанне 252.	дрѣва 249.
вѣстати 249. 252.	доухъ
вѣсхитити 251.	доуша 250.
вѣсь 250. 251.	дѣждъ 249.
вѣсь миръ 249. вѣшьстение	дѣнь 249.
249.	дѣньница 252.
вѣкъ 253.	дѣхнути 250.
вѣнчавати 252.	дѣло: дѣлеси 252.
вѣньць 252.	дѣти: -тми 250.
вѣра 252.	егда 249.
вѣчьнъ 253.	единъ 250.
гдѣ 252.	языкъ: въ языцѣхъ
гдѣ 250.	книги 251.
гладъ: гладемъ 249.	стеръ 249.
гнѣвъ	кни: 250. -се 251.
гнѣ 225.	судѣнство 252.
гора 251.	же 252.
господь 249.	жена 249.
гresti: -дѣть 252.	жнѣть 249.
грьло 251.	жизнь 253.

- жилице 249. иванъ
 житие 249. носатоеъ 251.
 жертва 250. ископати 251.
 жерьць 250. испещи: испещи 250.
 за 251. испросити 251.
 заклаати 251. истачати 253.
 заключаити 249. истина: въ истинѣ 253.
 законъ 253. истръгати 253.
 закрилати 253. ити: идѣти 249.
 заповѣдь 250. камень 253.
 затварати 253. кармилъ 250.
 зашитникъ 253. кармилскъ 250.
 звати: зовѣти 250. кафъ 250.
 звѣзда 252. колесница 251.
 земля 249. колѣно 252.
 злаа 250. конь: кони 251.
 золотозарькъ 249. 253. коре: искорени 253.
 змѣи 252. крада 250.
 знаменникъ 249. кроути 249. || крѣпость 252.
 зрѣти: -еще 252. коупити 250.
 идѣже 250. къ 249.
 и: ии 249. кго 251. кждо 250. 251. 252.
 иерей 249. лежати 250.
 иерданскъ 251. ликовати: ликующеи 249.
 иже 251. анти 251.
 изреданъ 249. лице 250.
 изреченіе 249. лоза 253.
 из: из млада 252. лоуча 252.
 изъспати 251. любити: люблю 251.
 ианинъ 25. людие: людѣи 251.
 ианя 249. льжь 250.
 имати 249. льсть 252.
 име 249. лѣто 249.
 инъ 251. маслина 251. 253.

маслынь 250. матини 251.
 мати: матери свои кго 250. матини 251.
 между 251. матини 251. 252.
 мясо 251. || мѣцъ 249. матини 251.
 милость 251. матини 251.
 миро 253. матини 252.
 миръ 252. матини 251.
 младъ: из млада 252. матини 251.
 мон 250. матини 250.
 молити 253. матини 253.
 мольба 249. матини 252.
 море 251. матини 251.
 моци: не могутъ трѣпѣти 252. матини 253.
 мръть 252. матини 253.
 моужь 249. матини 249. 251.
 моужа 249. матини 249.
 моужь 250. матини 249.
 мѣчь 249. матини 253.
 мѣсто 249. матини 249.
 на: на лице 250. матини 250.
 надъ 250. матини 250.
 надъклонити 250. матини 249.
 напати 253. матини 253.
 напони 251. 253. матини 250.
 начети 252. матини 252.
 не 252. матини 249.
 невесель 249. матини 249.
 небо 251. матини 249.
 невопарь 253. матини 251.
 неизречень 253. матини 250.
 неприазньскъ 253. матини 249. 252.
 несьжеженъ 250. матини 240.
 нечьстивъ 249. матини 253.
 никто: никто же вась 252. матини 249.

- пасти 251. похвалити 251.
 паче 249. 252. почто 250.
 петъдесетьникъ 250. поасти 250.
 печаль 250. празнство 253.
 печальнъ 253. при: при морѣ 251.
 писати: -шетса 252. привести 250.
 пища 249. пригрыць 250.
 плакати 250. приети 249.
 пламеньнъ 249. рїити 250.
 плодъ 251. присно 253.
 по: по гн бзѣ по: по соуху пришьствие 253.
 251. прогонити 253.
 повелѣти 253. прозвѣсти 251.
 повелѣніе 249. прозрѣти 251.
 повивати 249. проповѣдникъ 253.
 поवरци 251. прорицаніе 252.
 погresti 252. пророкъ 249. 252.
 покети 252. пророчество 251.
 пожрѣти 250. пророчествовати 252.
 познати 250. просвѣщати 249.
 полизати 251. просити 251.
 поль: три днѣ и поль 252. противнъ 249.
 полѣно 251. противоу 252.
 полѣнъце 250. прѣтѣ 250.
 помазати 251. прѣвыти 252.
 помѣнитисѣ 250. прѣвышнъ 252.
 попалити 249. 250. прѣднень 249.
 порѣвновати 251. прѣдстоати 252.
 послоушати 249. прѣдъ 250.
 послѣднъ 252. прѣже 251.
 посоветникъ 253. прѣити 251.
 порѣновати 251. прѣмоудрость 252.
 потокъ 249. прѣсть 253.
 похва 249. прѣсвѣтъ 249.

прѣсекноути 249.	селеніе 253.
прѣчьстьнь 253.	сидонскъ 249.
поустити 250.	сила 252.
поустыни 249.	снѣти 252.
равъ 251.	слава 252.
ради 251.	сладость 253.
радость 249.	слово 249.
раздроушати	слоужба 250.
раздроушникъ 253.	слоужитель 253.
разлоучити 251.	сльнце 240.
разоумѣти 251.	сноужникъ 251.
рассматрати 250.	снѣ: снѣвъ 252.
растесати 251.	стати 251.
расти 250.	страхъ 252.
растръзание 251.	страшнь 252.
растръзати 251.	соудити: нсрлю 249.
растоупитисе 251.	соудоу 251.
ращение 251.	соудъ 249.
реци: рече, рѣхъ 249.	соуктънь 250.
риза 249. 251.	соухъ 251.
ристати: рнроуце 250.	съ 251.
родити се 249.	съ: — себе 250.
роугатисе 250.	съвирати 250.
роука 250.	съврати 250.
рвение 249.	съвити 251.
рвънителъ	съврѣци 252.
рвъновати 251.	съвѣщавати 250.
сареѣда 249.	съгоувъ 251.
сеѣтлость 249.	създати
сеѣдѣтельствовати 252.	сънети 251.
сеѣтозарьнь 249. 252.	сънити 251. 252.
сеѣтъ 249.	сънѣсти 249.
се 252.	сънь: въ снѣк 249.
себе 251.	съсоудъ 252.

- сѣтворити 253. оубѣзти 252.
 сѣтникъ 251. оударити 251.
 сѣто: до три сѣтъ 251. ѡдевити 251.
 таитисѣ 249. оудивити 252.
 тако 251. оужестити: ѡжестилъ еси 251.
 такожде 250. ѡмилитисѣ: ѡмилшоусѣ 250.
 такъ 252. оуморити 250.
 твои 249. оумрътвостъ 250.
 творити 249. оумръти: оумрътъ 250.
 твердъ 253. оуподовити 252.
 тельцъ 251. оутронти 251.
 то 250. харатьскъ 249.
 третии: третиаго 250. хвала 252.
 три 249. хероуенимъ 252.
 третицею 251. хлѣвъ 251.
 тризъ: два юнца триза 250. христовъ 253.
 трици. 250. хръс 2
 тронца 253. хотѣти 250.
 трѣпѣти 252. царь 250.
 трѣвице 252. часъ: ѿ того ча 250.
 тоученоснъ 253. чедо 249.
 ть: томъ 249. тые 249. чистъ 253.
 ты 249. чюдо 252.
 тысоуца 250. чьсомъ 251.
 тьпаль 253. чьсть 253.
 тѣло 252. чьстьно 249.
 оу: ѡ тебе 251. ѡвитие: лениа 250.
 оувити 252. ярость 253.
 оубо 250. ястѣи 249.
 оубоютисѣ 252.

Объ удареніяхъ въ Кіевскихъ глаго- лическихъ отрывкахъ ¹⁾).

На надстрочные знаки въ Кіевскихъ отрывкахъ обратилъ вниманіе еще Срезневскій въ статьѣ при изданіи этого памятника. Но у него находимъ лишь слѣдующее замѣчаніе: «На гласныхъ поставлены знаки придыханія и ударенія или же долготы, но не послѣдовательно» ²⁾.

Изъ нѣсколькихъ различныхъ по начертанію надстрочныхъ знаковъ рукописи мы уяснили себѣ значеніе четырехъ, которые встрѣчаются часто, хотя далеко не надъ каждымъ словомъ. Изъ

1) Памятникъ этотъ изданъ дважды: 1) академикомъ Срезневскимъ въ «Свѣдѣніяхъ и Замѣткахъ» № 77 параллельно глаголицей и кирилловской транскрипціей и 2) академикомъ Ягичемъ въ статьѣ «Glagolitica. Würdigung neuer entdeckter Fragmente» (Wien, 1890) кирилловской транскрипціей и фототипіей на семи таблицахъ (III—IX). Сравнивая текстъ въ изданіи Ягича съ текстомъ у Срезневскаго, находимъ у послѣдняго до 20 неточностей въ надстрочныхъ знакахъ въ небольшой части текста (соотвѣтствующей половинѣ III таблицы Ягича).

Цитаты поставлены въ настоящей замѣткѣ по изданію Ягича: первая цифра означаетъ № таблицы, вторая—первую или вторую половину ея. Знакъ || указываетъ, что слово въ рукописи прерывается на этомъ мѣстѣ концомъ строки.

2) Когда уже настоящая замѣтка находилась въ редакціи «Извѣстій», появилась въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ (№ 1 и 2 с. г.) статья г. Грун-скаго подъ заглавіемъ: «Къ исторіи удареній въ памятникахъ древне-церковно-славянскаго языка». Г. Грунскій сопоставляетъ нѣкоторые ударенія К. О-въ съ удареніями, возстановленными проф. А. И. Соболевскимъ въ цитуемой ниже статьѣ. Авторъ приводитъ нѣкоторые слова лишь съ значкомъ ', вовсе не упоминая о словахъ съ ^ и ', при чемъ принимаетъ на вѣру, что зна-

нихъ ~ соотвѣтствуетъ знаку греческаго придыханія, ставится надъ начальной гласной слова, а также иногда надъ гласною, непосредственно слѣдующей за другою гласною (до || стоїнь IV,2). ' ^ означаютъ, повидимому, ударенія. Разсмотрѣнію послѣднихъ посвящается настоящая замѣтка.

Вышеупомянутые знаки ударенія соотвѣтственно сходны по начертанію съ значками греческихъ удареній¹⁾. Но сходство не ограничивается однимъ начертаніемъ.

1) ^ въ нашей рукописи ставится лишь на двухъ послѣднихъ слогахъ. ' стоитъ на различныхъ по мѣсту въ словѣ слогахъ. ~ на послѣдней гласной въ словѣ²⁾.

2) Подобно тому какъ въ греческихъ текстахъ надъ нѣкоторыми буквами (ο, ε) ^ никогда не ставится, надъ другими (ω, η и т. д.) ставится то ^, то ', и въ нашей рукописи ^ вовсе не ставится надъ ο и ε, и еще надъ α, а надъ нѣкоторыми буквами ставятся оба знака. Но есть буквы въ нашей рукописи, надъ которыми никогда не ставится ' (юсы). Все сказанное въ этомъ пунктѣ наглядно можно представить въ слѣдующей таблицѣ:

чекъ въ К. О. есть знакъ ударенія. Въ заключеніе г. Грунскій высказываетъ предположеніе, что, гдѣ ' стоитъ на нѣсколькихъ слогахъ въ словѣ, тамъ только одно настоящее удареніе, а въ др. случаяхъ ' указываетъ на долготу гласной или на желаніе при чтеніи нараспѣвъ отгнѣнить нѣкоторые слоги. Какъ видно изъ слѣдующаго изложенія, мы не можемъ согласиться ни съ методомъ изслѣдованія, ни съ нѣкоторыми выводами г. Грунскаго.

1) Мы замѣтили весьма близкое сходство съ значками греческихъ рукописей до XI вѣка, напр. №№ 68 и 81 въ сочиненіи: «The Palaeographical Society facsimiles of manuscripts and inscriptions». London, 1877 — 1878. Parts I—VIII.

2) и, состоящее по начертанію изъ з и и (i), принимается при постановкѣ надъ нимъ ударенія за двѣ буквы, чѣмъ объясняется написаніе «нѣи» V,1, при «нѣи» V,2 и др. Острое вмѣсто ожидаемаго тяжелаго стоитъ еще во 2 л. ед. ч. повелительнаго наклоненія пять разъ. Изъ нихъ въ двухъ случаяхъ острое стоитъ передъ знакомъ (прізырі · і... III,2; свѣті · і III,1). Въ трехъ случаяхъ за глаголомъ слѣдуетъ мѣстоименіе *ни*, какъ бы энклитика, хотя на этомъ *ни* стоитъ особое удареніе (оутврѣ || ді нѣи VIII,1; сѣтворі нѣи IX; зашчті нѣи IX). Наконецъ написаніе *на бальство* VI,1 слѣдуетъ, можетъ быть, объяснять энклитическимъ произношеніемъ слова *бальство* (ударяемый предлогъ съ энклитикой именемъ столь обыченъ въ старыхъ болгарскихъ и русскихъ текстахъ, чему приводить примѣры не считаемъ нужнымъ).

Надъ	Облеченное удареніе ставится	Острое удар. став.
о.....	ни разу (ср. греч. о)	13 разъ
е.....	» » (ср. греч. ε)	18 »
а.....	» »	45 »
ѣ.....	2 раза	9 »
и (і)...	12 разъ	25 »
ѣи (ѣ)...	48 »	19 »
ѣ.....	20 »	1 »
А и Ж....	12 »	ни разу.

Замѣчательно, что большинство случаевъ постановки ^ (болѣе $\frac{3}{4}$ всѣхъ случаевъ) падаетъ на буквы: з, и (і) и ѣи (ѣ). «ѣи» по начертанію въ рукописи состоитъ изъ двухъ буквъ з и и (і), и на эту букву, какъ мы имѣли уже случай замѣтить, разставлявшій ударенія смотрѣлъ какъ на двѣ буквы. Итакъ здѣсь особенно ясно видно, что начертаніе буквъ имѣло значеніе при рѣшеніи вопроса, какой знакъ ставить ' или ^.

3) Интересно также, что всѣ случаи постановки облеченнаго ударенія надъ з падаютъ на конечный з въ р. мн. существительныхъ и прилагательныхъ (напр., ѡтъ грѣхѣ III,1; неприѣзнѣ VI,2). Это соблазнительно сопоставить съ облеченнымъ въ греческихъ текстахъ въ томъ же падежѣ.

Но не одно соотвѣтствіе трехъ значковъ рукописи (', , ^) съ значками греческихъ удареній склоняетъ признать указанные значки за ударенія — къ тому же приводятъ и слѣдующіе факты.

I. Если слово (или опредѣленная форма слова) встрѣчается съ удареніемъ нѣсколько разъ въ рукописи, то послѣдовательно оно имѣетъ удареніе на одномъ и томъ же слогѣ. Напр., слово «ѣси» встрѣчается съ удареніемъ 7 разъ и всегда удареніе надъ е, или прилагательное *свѣтой* встрѣчается въ различныхъ формахъ 9 разъ, и удареніе всегда надъ гласной послѣ т. Исключеній не много: 1) сѣлѣи (вин. множ.) VIII,2, ср. сѣлахъ IX и сѣлѣи (вин.

мн.) IV,2, ср. слѣж III,1. Первое изъ этихъ удареній находимъ въ Сб. 1348 г.¹⁾: силы (им.) 108; (вин.)—102 об.; силѣ (дат.) 92; ср. сѣверно-великорусское *силѣмъ*; 2) спѣсєнїѣ (р. ед.) IV,1; спѣсєнїе (вин. ед.) V,1. И то и другое—отраженіе произношенія (разныхъ эпохъ? разныхъ говоровъ?); параллели къ этимъ формамъ изъ старой письменности см. ниже.

II. Обыкновенно въ словѣ стоитъ только одинъ изъ трехъ разбираемыхъ знаковъ. Исключеній очень не много: 1) слова сложные: вѣсе || могѣ IV,1; 2) слова ср. р. на *іе*: ѡбѣцѣ || нїѣ III,2; ѡздѣшенїѣ III,2; ѡчїшченїѣ IV,2 (кромѣ удареній на конечномъ *ѣ*, остальные слѣдуетъ сблизить съ вышеупомянутыми удареніями въ словѣ *спѣсєнїе*); 3) род. ед. жен. рода прилагат. членн.: блаженїѣа VIII,2 можетъ указывать на старое написанїя блаженїѣ еїа, въ особенности если сопоставить это слово съ блаженїѣ || іа (род. ед.) III,2; небесьскѣѣа (род. ед.) VI,1; 4) форма Рованїѣа (вин. мн.) III,1²⁾.

III. Обычно сохраняется въ данномъ словѣ не только мѣсто ударенія, но и его значокъ, такъ что, если въ данной формѣ стоитъ, напримѣръ, [^], онъ удерживается и въ другихъ мѣстахъ текста въ той же формѣ, впрочемъ не вполнѣ послѣдовательно: призѣрі III,2 и призѣрі VI,1; нѣѣ (17 разъ) и нѣѣ (4 раза).

Имѣя въ виду все сказанное, мы гадательно вправѣ предположить, что 1) знаки [^], [˘], [˙] означаютъ ударенія и заимствованы

1) Такъ цитуемъ Болгарскій сборникъ 1348 года, Импер. Публ. Библ. Ф. I, № 376.

2) Впрочемъ едва ли не вѣроятнѣе даже предполагать, что вторая изъ двухъ рядомъ стоящихъ гласныхъ во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ отмѣчается значкомъ, ничего не имѣющимъ общаго съ знакомъ ударенія по смыслу, но сходнымъ съ нимъ по начертанію. Такое употребленіе разбираемыхъ значковъ вмѣсто знаковъ придыханія намъ приходилось наблюдать во многихъ старыхъ болгарскихъ и русскихъ рукописяхъ: въ цитуемомъ ниже Псалтыри XV—XVI вв., въ рукописи Импер. Публ. Библ. Ф. I, № 665. Тѣ же значки на начальныхъ гласныхъ или на гласной, слѣдующей за другою гласною встрѣчаются и въ рукописяхъ, не имѣющихъ удареній: Импер. Публ. Библ. Ф. п. I, № 20, Q. I, № 949.

изъ греческой письменности; 2) постановка того или другого знака (остраго, тяжелаго или облеченнаго) не зависѣла отъ отѣнковъ въ произношеніи буквы, надъ которой онъ ставился. Писцы, разставляя знаки, руководились опредѣленными правилами орфографіи, которая отчасти стояла въ связи съ греческой; 3) ударенія, повидимому, разставлены въ то время, когда на концѣ произносился ударяемый *ъ* (грѣхѣ), а потому, можетъ быть, не послѣднимъ переписчикомъ (форма «подась» IV,2 съ *с* вм. обычнаго *з* можетъ указывать на исчезновеніе конечнаго *ъ*, хотя не невозможно объяснять эту форму и изъ формы «подаси»).

Всѣ эти выводы могутъ получить прочность, когда матерьялъ, добытый изъ нашего памятника, будетъ сопоставленъ съ цѣлымъ рядомъ приведенныхъ въ извѣстную систему фактовъ изъ другихъ памятниковъ старославянской письменности, съ данными діалектологическими и народной поэзіи. Пока наши работы въ этой области не закончены, мы позволимъ себѣ привести лишь нѣкоторыя сравнительныя данныя изъ матерьяловъ, имѣющихся въ настоящее время у насъ подъ рукою, полагая, что и это не вполне систематическое сопоставленіе, по крайней мѣрѣ, до извѣстной степени подтвердить вышеприведенныя соображенія, а также разъяснить нѣкоторыя представляющіяся съ перваго взгляда непонятными ударенія разсматриваемой рукописи¹⁾.

1) Слова ср. р. на *іе* (іе): раздрѣшеніе (в. ед.) VI,2; оупъваніе (в. ед.) IV,1; съдравіе (в. ед.) V,2; мжченіѣ (р. ед.) III,1; ѡзбавленіѣ (р. ед.) V,2; съпасеніе (в. ед.) V,1; при «съпасеніѣ» (р. ед.) IV,1. Слѣдующіе три случая имѣютъ два или три ударенія: ѡбѣщѣ || нѣѣ III,2 (в. мн.); ѡздѣшеніѣ III,2 (в. мн.); ѡчіщеніѣ (р. ед.) IV,2. Ударенія на *и* передъ окончаніемъ имѣютъ соотвѣтствія: Соб., 5²⁾: дыханія (р.), оржжіе, копіе, весе-

1) Матерьялы по удареніямъ изъ цитруемыхъ въ этой замѣткѣ, а также нѣкоторыхъ другихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ предполагаемъ издать въ непродолжительномъ времени.

2) Такъ цитую статью проф. А. И. Соболевскаго: «Черковнословянскіѣ стихотворенія отъ IX—X вѣкъ и тѣхното значеніе за черковнословянскія езикъ».

лиемъ; 6: пьсанію, рыданіе; Н. З. А¹⁾: шроуды 80об1; о питѣи 131,1; пожженѣ 144об1; общенѣ 107,1; созданѣ 121об1. Ударенія: бѣишчениѣ IV,2; съпасениѣ IV,1 имѣютъ нѣкоторую аналогію въ Н. З. А.: въ оученьи 141,1; 139об2; оученьи (р.) 138об1; покѣиы 73об1; 144об1; исполнены 74.2 и друг.

2) Мжченицѣ (р.) III,2; бѣѣ (р.) VIII,2; повидимому возможно сопоставлять съ Пс. XV—XVI вв.: птицѣ (им. ед.) 13об.²⁾

3) Тѣлесе (р. ед.) III,2; въ Н. З. А. въ другихъ падежахъ тѣхъ же основъ (на *ес*): чюдеса 23об1; 62,1; чюдесъ (тв) 143,2.

4) Мариѣ (р. ед.) VIII,2; маріи (дат.) IX; ср. греч. *Μαριάμ*.

5) Пѣтроу III,1; Сб. 1348 г.: Пѣтра 168, 206; Пѣтрови 213; Пѣтровъ—У. № 1045³⁾.

6) Заповѣди (удареніе между *ѣ* и *и*) VIII,1; Н. З. А.: заповѣди 22об2; Соб., 5: въ дат. п. то же слово: *заповѣдемъ*.

7) Род. мн. сущ. и прил. съ удареніемъ на конечномъ ѣ: ѿнѣлѣ VIII; IX; ѿпостолѣ IX; VIII; мжченикѣ VIII (3 раза); IX; грѣхѣ V (2 раза); III; IX; слѣ VIII; дѣлѣ IV; V; VI; IX; дѣвѣ VIII; IX; неприѣзнѣ VI, — всего 20 случаевъ. Н. З. А.: ѿа || зыкѣ 63,1; женѣ 70об2; роукѣ 144об очесѣ 150об2 (2 р.) и др. Основная разница между К. О. и Н. З. А. та, что Н. З. А. имѣетъ ѣ, а К. О. — ѣ̇.

8) Прилагательныя съ суффиксомъ *и* съ удареніемъ на окончаніи: вѣчнѣѣ (им. зв. ед.) III,1; IV,2 (2 р.); V; VII (2 р.); вѣчнѣѣ (в. ср. р.) IV,2. Н. З. А.: вѣчную 37,2; 136,2; вѣчнѣѣ 135,1; Пс. XV—XVI в.: вѣчнѣѣ 29об; 103; вѣчнѣѣхъ 102; вѣчнѣѣ 207об; при «вѣчнѣѣ» 109об.

блаженоумоу (дат.) III,1; блаженѣѣѣ (род. ед.) VIII,2; блаженѣѣ || хѣ (р. мн.) VIII,2; Н. З. А.: бѣжнѣѣ 40,2.

1) Такъ цитуемъ Новый Завѣтъ (Чудовской списокъ) XIV вѣка по фототипическому изданію митрополита Леонтія. М. 1892. Цифры означаютъ листъ и столбецъ рукописи.

2) Такъ цитуемъ русскую Псалтырь XV—XVI в. Импер. Публ. Библ. Г. I, № 7. Цифра означаетъ листъ рукописи.

3) Такъ цитуемъ рукопись русскую конца XIV вѣка Рум. Музей изд. собр. Ундольскаго, № 1045.

правѣднѣхъ (р. мн.) IX. Н. З. А.: праведнѣ 13,1, праведна (им. ж.) 102об1.

Съ тѣмъ же удареніемъ послѣ того же суффикса въ К. О. находимъ еще три слова: причѣ || стѣнѣ (в. мн.) IX; непризнѣ (р. мн.) VI,2; прѣподобнѣхъ VIII,2. Лавровъ 226¹⁾: чрѣмнѣ, темнаа. Можетъ быть, слѣдуетъ читать Соб. 9, строка 13: *чрѣховнѣ*.

9) Причастія съ тѣмъ же суффиксомъ и удареніемъ послѣ суффикса: наплѣненѣ III,2; принесенѣ (им. ед.) VII,2; VIII,2; вин. ед. V (2 раза); VIII,1; Н. З. А.: наоченѣ 121об1; взбраненѣ 145,2; ѿверженѣ 139об.1 и мн. др.

10) Прилагательныя съ удареніемъ послѣ суффикса *ск*: поганскѣмъ (д. мн.) VII,; небесскѣмъ (р. ед.) VI,1; вин. мн. VIII,2; небесскѣхъ VIII (р. мн.) 2 раза; IX Пс. XV—XVI в. польскѣа 142; земскѣ 190; мужескѣхъ 200об.; ѣпискѣа (им. ср.) 212об.

11) Интересны прилагательныя съ удареніемъ на концѣ послѣ *с*, принадлежащаго основѣ или корню слова: дѣвѣ VIII,2; IX; присно || дѣвѣ (р.) VIII; милостивѣ (зв. ед.) III; Н. З. А.: лѣвѣ 40,2; 210б2; трезвѣмъ (д.) 140об.,2; новѣ 110,2; новому 117,2 и др. Ср. въ пѣсняхъ русскихъ: новѣй, правѣй, лѣвѣй, садовой; ср. также Лавровъ 226: новѣ; новому; темнаа; у него же изъ Цанкова: «новѣйтъ»; въ словарѣ Дювернуа 1416: «новѣйтъ» и «новѣятъ».

12) Удареніе мѣстоименій: тѣбѣ (д. ед.) V (2 раза); VII,2; VIII,1; тѣбе (вин. ед.) V,1. Соб., 6: тѣбе, себѣ, тѣбѣ, себѣ. «Grammatik der Bulgarischen sprache», von A. und D. Kyriak Sankof, стр. 59: ménê, tébê (дат.); ménê, tébê (вин.);

твоеѣ (р. ед.) III, V, VII; твоѣѣ IV,1 твоѣхъ VIII, IX; своѣѣ (вин. ед.) IV; твоѣа (вин. мн. ж. р.) IV, VIII; твоѣ (вин. ср. р.) IV; Соб. 6: своѣ (ср. р.); въ уши твоѣ;

всѣхъ VIII 2 раза; на всѣа (вин. мн.) IV; ср. вышепривед.

1) Такъ цитуемъ «Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка», П. А. Лаврова.

вѣсомоги и вѣсомогѣ, гдѣ первая часть слова очевидно вин. п. ср. р. ед. ч. Соб. 4: вѣси (им. мн.); вѣсѣхъ; вѣсѣмъ.

Приведенные въ этомъ пунктѣ примѣры изъ Кіевскихъ Отрывковъ позволяютъ заключить, что винительный и дательный падежи въ противоположность другимъ падежамъ относятся ударенія къ началу слова¹⁾.

13) Удареніе вспомогательнаго глагола въ настоящ. вр. ёси на первомъ слогѣ V (3 раза), VII, 2, VIII (2 раза); ср. Сб. 1348 г. ёсте (П л. мн.) 46 (при частомъ естѣ 43об., 47об. и др.).

Въ русскихъ рукописяхъ удареніе на послѣднемъ слогѣ: Пс. XV — XVI вв. ёси 25; 27; 37; Н. З. А. 4, 2; 16об., 2; 22 об., 2 и друг.

14) наслѣдовати VIII, ср. Пс. XV — XVI вв. наслѣдѣти 48об.; 113; повѣдати 32; повѣдаеши 66; исповѣданіе 141 и др.

15) Причастіе: чѣстѣ VIII. Соб. 5: живѣщаго (р.), предстоѣщимъ, носѣщѣму; но на стр. 6: хотѣще. Сб. 1348 г. хваляща (вин. ед.) III об.; Н. З. А. зовѣще 6об., 1; видаще 8, 2; имущѣ 9об., 1; носѣще 7, 2; стоѣща 23, 2; и мн. др.; Унд. 1045 лежащѣ (вин. ж.) ср. русск. діалектолог.: сидѣчи, живучи и др.

16) Наконецъ, доказательствомъ того, что въ рукописи разставлены ударенія по живому произношенію, служить до извѣст-

1) Гибкость вин. п. не представляетъ ничего особеннаго: въ именныхъ формахъ на нее не разъ указывали изслѣдователи. Здѣсь мы приведемъ матеріалъ на гибкость дат. п. именъ сущ. въ параллель къ приведенной здѣсь мѣстоименной формѣ. Н. З. А. квѣдѣ 64, 1; по всей странѣ 68, 1; 79, 1; мѣлѣ 73, 1; сатанѣ 135об., 1; горѣ 148; (кгорѣ 137об., 2; слѣзѣ 28, 1); въ томъ же памятникѣ род. п. тѣхъ же словъ съ удареніемъ на концѣ: ѿ водѣ 43, 1; 64, 1 и др.; ѿ горѣ 59, 1; 122об., 1; сатанѣ 117, 1; 137об., 1 и т. д.

Въ болѣе позднихъ русскихъ памятникахъ это удареніе въ дат. п. еще сохраняется, см. напр. Уложеніе Алексѣя Михайловича (современное изданіе): к' Москвѣ 13об.; 14 и мн. др.; при «Москвѣ»; ср. догадку акад. О. Е. Корша въ статьѣ: «Ударенія въ языкѣ русской народной поэзіи» (Изв. Отд. р. яз. и сл. 1897, т. I, кн. 2): «къ Москвѣ» — удареніе въ русскихъ народныхъ пѣсняхъ. Ср. современное московское къ зѣмѣ, къ вѣснѣ.

Впрочемъ не невозможно, что удареніе дат. п. *тѣбѣ* явилось подъ вліяніемъ сходной формы вин. п.

ной степени сходство удареній Кіевскихъ отрывковъ съ удареніями современныхъ болгарскаго и русскаго языковъ. Приведемъ лишь вѣсколько случаевъ для примѣра: 1) *наши* въ ко-
свенныхъ падежахъ встрѣчается 6 разъ съ удареніемъ на пер-
вомъ слогѣ; 2) прилагательное *свѣтой* съ удареніемъ послѣ
т — 9 разъ; ср. Соб. 5: пресвѣтѣя (ж.); 3) существительныя
сѣра IV,2; *молѣтѣж* IV,1; *образъ* VI,1; 4) удареніе въ пове-
лительномъ наклоненіи глаголовъ: примѣ V,1, VIII, свѣтѣ III,1,
прѣзрѣ III,2 ¹⁾.

Николай Каринскій.

1) Ср. Лавровъ, 227: прѣзрѣ; Свѣтъ и др.

Владимирская эпиграфическая запись XIV вѣка.

Въ 1890 году при реставраціи Успенскаго Собора въ городѣ Владимирѣ на Клязьмѣ было обнаружено, что большая часть покрытія средней главы состоитъ изъ древнихъ мѣдныхъ листовъ, помѣченныхъ буквами.

Этотъ цѣнный для русской эпиграфики фактъ не могъ остаться незамѣченнымъ и о. протоіерей А. Виноградовъ, бывшій тогда ключаремъ Собора и принимавшій самъ весьма дѣятельное участіе въ дѣлѣ реставраціи древняго, являющагося національной святыней, храма, въ такихъ выраженіяхъ описалъ эту находку¹⁾:

«По устройствѣ и по покрытіи четырехъ трибуновъ, находящихся на углахъ Всеволодовской пристройки, наступала очередь приступить и къ исправленію главнаго средняго трибуна и къ снятію съ нея (него) мѣдной, позлащенной главы. Эта глава была гораздо массивнѣе четырехъ угольныхъ главъ и устроена была на толстыхъ желѣзныхъ журавцахъ; покрыта была дорогой красной мѣдью и позлащена. Мѣдные листы были очень ветхи, разныхъ размѣровъ и разной формы, а древняя позолота уцѣлѣла на нихъ только мѣстами. Всѣ листы оказались древними, что ясно видно было по выбитымъ на нихъ, древняго начертанія, славянскимъ литерамъ, которыя показывали счетъ

1) «Исторія каѳедральнаго Успенскаго Собора въ губернскомъ городѣ Владимирѣ» (Владимиръ, 1891, 8°), стр. 110—111.

*листовъ. При снятіи мѣди легко было убѣдиться, что покрытіе главы, въ формѣ съ пучинами, было не первоначальное. Между листами было употреблено на покрытіе значительное количество листовъ съ фистонами¹⁾. Эти листы, приложенные къ фистонамъ, высѣченнымъ изъ камня на среднемъ трибунѣ, ясно показывали, что они были на фистонахъ трибуна, гдѣ по мѣстамъ уцѣлѣли и остатки, подъ крѣпко вбитыми въ стѣну гвоздями, оторвавшейся позлащенной мѣди. Очевидно, что когда измѣнили форму средней главы и отъ сего увеличился ея объемъ, употребили на покрытіе ея и ту мѣдь, которою былъ украшенъ средній трибунъ... По снятіи съ главнаго трибуна главы и позднѣйшихъ накладокъ, куполь трибуна предсталъ взорамъ въ первоначальной своей формѣ, съ ясными признаками своего древняго покрытія. Въ виду сихъ признаковъ, съ утвержденія Археологическаго Общества, рѣшено было устроить и на среднемъ трибунѣ главу не съ пучиною, а покрыть трибунъ по самому своду, и подъ покрытіе сковать основаніе изъ прежнихъ желѣзныхъ журавцевъ. Устройство желѣзнаго основанія главы производилось при самомъ соборѣ, гдѣ въ оградѣ устроена была особая мастерская. Желѣзо на всю главу употреблено, бывшее подъ прежней главой. *Не безъ вниманія оставлена была и древняя мѣдь, которою была покрыта глава.* Въ виду особой цѣнности этой мѣди рѣшено было употребить ее же на покрытіе главы, для чего вся снятая мѣдь и переплавлена была и перевальцована въ новые листы на Кольчугинскомъ заводѣ. *Вновь приготовленныхъ листовъ оказалось вполне достаточно на покрытіе главы въ полусферической формѣ...* Мѣди употреблено было на покрытіе главы 127 пудовъ, а золота на позлащеніе ея израсходовано 9 фунтовъ снятаго съ прежнихъ листовъ, 10 фунтовъ купленнаго и одинъ фунтъ пожертвованнаго»...*

1) «Нѣсколько листовъ съ фистонами оставлено на храненіе въ Соборной ризницѣ; оставлено въ ризницѣ и значительное количество древняго начертанія литеръ, вырѣзанныхъ изъ позлащенныхъ листовъ» (Прим. о. А. Виноградова).

ихъ моложе XIII столѣтія. А разъ это такъ, то весьма возможно, что разбираемая нами вырѣзки происходятъ изъ листовъ первоначальнаго златоверхаго покрытія собора.

Нѣтъ сомнѣнія, что кровля Успенскаго собора и въ XIII столѣтіи, начиная съ возстановленія храма послѣ монгольскаго разрушенія, и позднѣе подвергалась неоднократнымъ поправкамъ и частичнымъ исправленіямъ.

Слѣдомъ одного такого ремонта, если позволительно такъ выразиться (совершенно, замѣтимъ, неуказаннаго въ лѣтописяхъ), остался намъ драгоцѣнный эпиграфическій памятникъ, найденный среди листовъ соборнаго покрытія во время реставраціи 1890 года.

На продолговатомъ листѣ красной мѣди съ остатками густой позолоты (форму листа см. таблица II) нацарапана сквозь позолоту какимъ то острымъ орудіемъ небольшая запись въ три строки.

О. протоіерей А. Виноградовъ въ вышеуказанномъ сочиненіи первый отмѣтилъ существованіе этого листа съ надписью, положеннаго на храненіе въ ризницу Собора¹⁾, при чемъ датировалъ надпись «673» годомъ. Въ виду важности эпиграфической лѣтописной записи, представляющей нѣчто единственное въ своемъ родѣ — я ходатайствовалъ передъ Академіей Наукъ о присылкѣ мѣднаго листа въ Петербургъ для подробнаго его изученія съ одной стороны и съ другой стороны для снятія фотографіи, что представляло въ техническомъ отношеніи весьма значительныя затрудненія. При просвѣщенномъ вниманіи высокопреосвященнаго архіепископа Сергія надпись была доставлена въ самомъ непродолжительномъ времени и ею очень заинтересовался покойный академикъ А. А. Куникъ.

Мѣдный листъ съ надписью претерпѣлъ много обидъ отъ времени: изогнутый, обломанный, съ множествомъ язвинъ и цара-

1) А. Виноградовъ, тамъ же, стр. 70 (прочитана надпись не совсѣмъ точно). Сколько мнѣ извѣстно, именно о. Виноградовъ и отбиралъ листы и вырѣзки изъ нихъ для сохраненія въ ризницѣ и Историческомъ Музеѣ.

пинъ, онъ пробить гвоздями во многихъ мѣстахъ и даже не по краямъ, а по серединѣ. Самая надпись, расположенная въ верхней части правой половины листа, имѣетъ круглое отверстіе отъ гвоздя большой величины (снимокъ съ надписи въ величину подлинника, см. таблица III), но несмотря на поврежденіе, надпись читается впрочемъ вполне ясно.

Какъ бы нацарапанная острымъ шиломъ, быстро и небрежно, надпись въ палеографическомъ отношеніи тѣмъ не менѣ сохранила типичныя особенности современнаго ей начертанія буквъ.

Расположена надпись въ три строки слѣдующимъ образомъ:

в ѿѣ ꙗ ѿ м ѿ мѣа юла въ гѣ
на память сѣго аѣла акглы громъ
ѣты и зѣмла потрясѣа.

Начертанія обратнаго Ѣ, буквъ и, н, ы и др. сохраняютъ древнюю форму; нельзя сомнѣваться, что запись произведена дѣйствительно въ XIV вѣкѣ. Свидѣтельствуетъ она, что 13 іюля 1340 года во Владимирѣ гремѣлъ громъ и тряслась земля.

Конечно, вѣроятнѣе всего предположеніе, что кровельщикъ, застигнутый грозою на крышѣ собора, испыталъ впечатлѣніе, что и самая земля сотрясалась подъ нимъ и излилъ собственное душевное потрясеніе въ записи на одномъ изъ листовъ, покрывавшихъ главу (или среднюю трибуну) собора. Возможна однако мысль и о дѣйствительномъ землетрясеніи, такъ какъ таковое было несомнѣнно испытано Владимиромъ въ 1230 году. Лѣтописецъ рассказываетъ, что въ то время — «мѣсяца мая въ 3 день, на память святаго Феодосѣя ігумена Печерскаго, в пятокъ, во время святаго літургія чтому святому Еуангелю въ церкві сборнѣй святаго Богородица в Володімери, потрясѣа земля, и церкы и тряпеза и иконы подвижшася по стѣнамъ, и панікадило с свѣщами и свѣтила поклѣбашася, и людѣ мнози изумѣшася, и мняхутся тако яко голова обишла коего ихъ, и яко другъ къ другу глаголаху, не вси бо разумѣваху дивнаго того чудесе;

бысть же се въ многихъ церквахъ и в домѣхъ господскихъ...»¹⁾. Въ извѣстномъ трудѣ И. Мушкетова и А. Орлова: «Каталогъ землетрясеній Россійской Имперіи»²⁾ въ перечнѣ землетрясеній мы находимъ пробѣлъ между 1327 и 1348 года, то есть, значить, за это время о землетрясеніяхъ нѣтъ никакихъ извѣстій.

Въ «Chronik der Erdbeben und Vulcan-Ausbrüche», составленной фонъ-Гоффомъ³⁾, можно почерпнуть свѣдѣніе, что въ 1340 году вулканическая волна прошла черезъ Исландію, но этого конечно недостаточно, чтобы отмѣчать вѣроятность землетрясенія во Владимірѣ на Клязьмѣ.

Одно изъ хронологическихъ указаній надписи способно вызвать недоумѣніе и сомнѣніе — въ ней сказано: «Іюля въ 13 (день) на память святаго апостола Акилы». Какъ извѣстно, восточная церковь празднуетъ память этого апостола не 13, а 14 Іюля⁴⁾.

Такія же указанія мы найдемъ въ лѣтописяхъ и актахъ. Напримѣръ, въ лѣтописяхъ при описаніи битвы на Шелони въ 1471 году: «Во утрѣи же день, въ недѣлю, рано, на память святаго апостола Акилы, мѣсяца іулія въ 14 день, приспѣша къ нимъ ратный полки...»⁵⁾.

Или подъ 1500 годомъ, при описаніи боя при Ведроши: «И

1) Лаврентьевская лѣтопись, подъ 6738 годомъ (изд. 2, стр. 431). Въ хроникѣ землетрясеній, составленной фонъ-Гоффомъ, землетрясеніе въ 1230 году не отмѣчено (хотя есть ссылка на «collection academique»), въ сочиненіи же Фридриха Шнурпера: «Die Krankheiten des Menschen-Geschlechts. Chronik der Seuchen...» (Tübingen. 1823 и 1825. 2 т. 8^о), читаемъ подъ 1230 годомъ: «In demselben Jahr spürte man ein Erdbeben in Böhmen, wo sonst Erdbeben sehr selten sind (Lubienitzki)...» (I, 282).

2) См. «Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, по Общей Географіи», томъ XXVI (Спб. 1893).

3) Karl Ernst Adolf von Hoff: «Geschichte der durch Ueberlieferung nachgewiesenen natürlichen Veränderungen der Erdoberfläche» (Gotha. 8^о. 1 часть — 1822, 2 часть — 1824, 3 часть — 1834; 4 и 5, составляющія упомянутую хронику, вышли въ свѣтъ въ 1840 и 1841 году). См. ч. IV, стр. 230—231.

4) Nicolaus Nilles S. I.: «Kalendarium manuale utriusque ecclesiae orientalis et occidentalis» (Oenipotent. 1896.), I, стр. 14 и 211.

5) Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т. VI, стр. 10, 192; т. VIII, стр. 165; т. XII, стр. 136.

снидошася воеводы великого князя Ивана Васильевича съ литовскими воеводами на Митковѣ полѣ, на рѣчкѣ на Ведроши, мѣсяца Іюля 14, въ вторникъ, на память святаго апостола Акылы, и бысть промежи ихъ бой великъ и сѣча зла...»¹⁾.

Въ пергаменномъ Евангеліи, хранящемся въ ризницѣ Новгородскаго Софійскаго собора, вписана между прочимъ вкладная 6975 года на Пчевскую землю («в домъ Святаго Спаса въ Нередицу...») и в ней показано ставить «обѣды на память святаго апостола Окилы, мѣсяца Іюля въ 14 день...»²⁾.

Однако такое разногласіе надписи съ лѣтописями и современнымъ календаремъ является лишь доказательствомъ ея подлинности и древности.

Достаточно справиться въ трудѣ высокопреосвященнаго архіепископа Сергія: «Полный мѣсяцесловъ Востока», чтобы узнать, что въ днѣ празднованія памяти апостола Акылы встрѣчаются различныя уклоненія (13 февраля, 28 іюня и т. д.). Въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ рукописяхъ, какъ напримѣръ, въ мѣсяцесловѣ греческаго евангелія 1056 года (Моск. Синод. Библ., № 43) и въ славянскихъ служебныхъ минеяхъ XII вѣка — память апостола показана именно 13 іюля³⁾.

Такія перенесенія дня памяти на предшествующее 13 число встрѣчаются и въ рукописяхъ болѣе позднихъ, напримѣръ, въ прологѣ, южно-русскомъ спискѣ 1643 года, хранящемся въ Кіевѣ⁴⁾.

Необыкновенное, загадочное, можно сказать, происхожденіе Владимирской надписи и ея странное мѣстонахожденіе дѣлають ее въ связи съ ея содержаніемъ лѣтописнаго характера памятникомъ, весьма интереснымъ и въ историческомъ отношеніи.

Н. Лихачевъ.

1) Тамъ же, т. VI, стр. 46, 243; т. VIII, стр. 239; т. XII, стр. 252.

2) Статья Руфа Игнатьева въ Новгородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1851 годъ, № 30.

3) Архимандритъ Сергій, т. II, стр. 185 и т. I, прил., стр. 17.

4) См. Г. Булашевъ: «Мѣсяцесловы святыхъ при рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ церковно-археологическаго музея» (Кіевъ, 1882.), стр. 41.

A collection of 15 fragments of ancient papyrus or parchment, each inscribed with a single Greek letter. The letters are arranged in a grid-like fashion on a light-colored background. The fragments vary in shape and size, with some showing signs of wear and tear. The letters include: Alpha (Α), Beta (Β), Gamma (Γ), Delta (Δ), Epsilon (Ε), Zeta (Ζ), Eta (Η), Theta (Θ), Iota (Ι), Kappa (Κ), Lambda (Λ), Mu (Μ), Nu (Ν), Xi (Ξ), and Omicron (Ο).

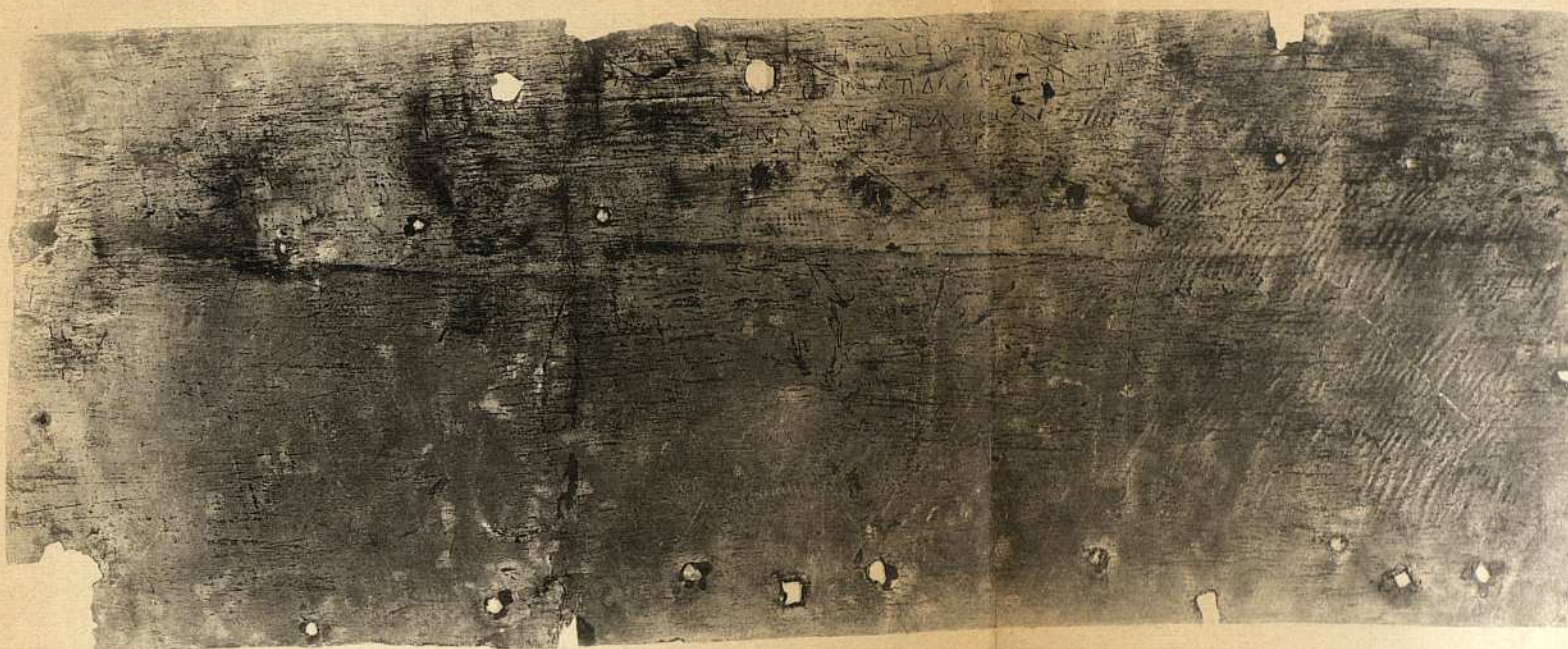
ВЫРѢЗКИ ИЗЪ МѢДНЫХЪ ЛИСТОВЪ ДРЕВНЕЙ КРОВЛИ УСПЕНСКАГО СОВОРА ВЪ Г. ВЛАДИМИРѢ НА КЛЯЗЬМѢ.

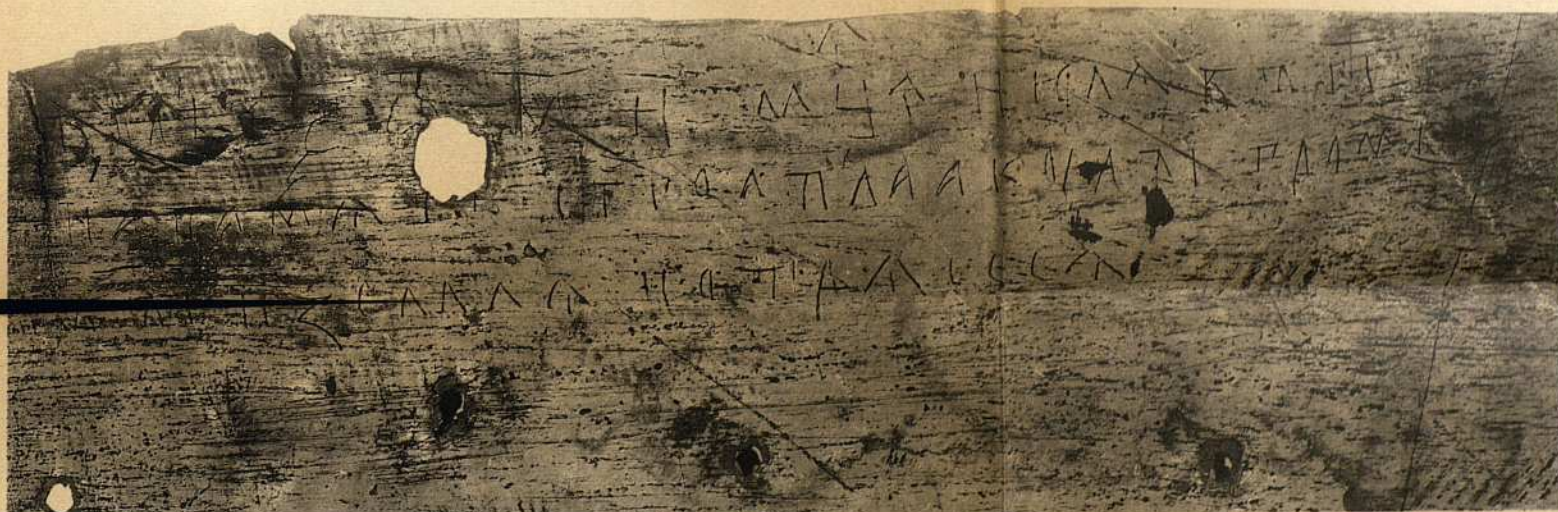

Таблица II.

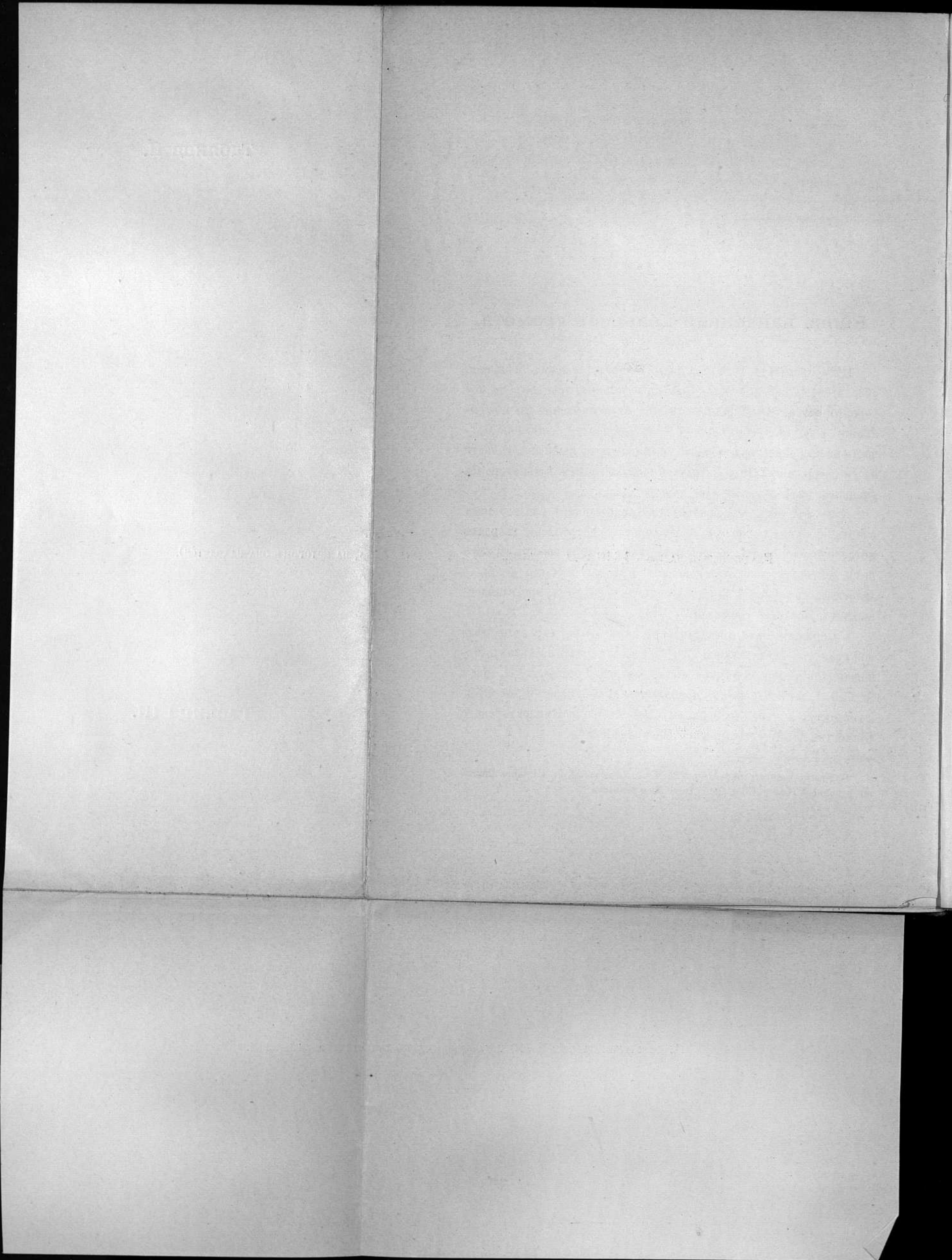
Владимирская надпись 1340 года (уменьшенный снимок съ листа, на которомъ она находится).

Таблица III.

Владимирская надпись 1340 года (снимокъ въ натуральную величину).

Вновь найденная Двинская грамота.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мнѣ посчастливилось сдѣлаться обладателемъ пергаменной «Двинской» грамоты (снимокъ съ которой прилагается). Грамота эта еще до поступленія въ мое собраніе возбудила сомнѣнія въ ея подлинности, основанныя отчасти на особенностяхъ почерка, которымъ она написана, отчасти на ея содержаніи. Подозрительной она показалась и нѣкоторымъ ученымъ, видѣвшимъ ее уже у меня.

Дѣло въ томъ, что почеркъ съ характернымъ раздвоеніемъ очертаній буквъ позволялъ предположить употребленіе твердаго металлическаго пера, а отсутствіе какихъ-либо помѣтъ на оборотѣ документа, свидѣтельствовало, что онъ никогда не былъ заносимъ въ описи и не находился среди грамотъ, представленныхъ въ Коллегію Экономіи.

Содержаніе акта представляетъ какъ бы перифразъ закладной грамоты, напечатанной Н. В. Калачовымъ въ «Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи», т. II, подъ № 126. I, по *подлиннику*, принадлежавшему князю М. А. Оболенскому, а нынѣ находящемуся въ собраніи Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности¹⁾.

---

1) Текстъ грамоты переизданъ Х. М. Лопаревымъ въ III части Описанія рукописей Импер. Общ. Люб. Древ. Письменности.

Подлинность разбираемой закладной кабалы выяснилась лишь въ настоящемъ 1901 году. Академикъ А. А. Шахматовъ, разбирая архивъ Лодомской церкви (въ 35 верстахъ отъ Архангельска къ сѣверо-востоку), нашелъ тетрадь копій съ *двинскихъ* грамотъ, написанную въ началѣ XIX столѣтія (бумажный знакъ содержитъ и годъ выдѣлки — «1804»), въ которой оказались занесенными рядомъ одна подлѣ другой — и закладная, подлинникъ которой находится у меня, и закладная тѣхъ же лицъ и на ту же землю, подлинникъ которой находится въ собраніи Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

Въ виду этихъ вновь выяснившихся данныхъ относительно подлинности грамоты, я и рѣшился издать заподозрѣнный документъ въ точной транскрипціи и съ приложеніемъ снимка, ограничившись при томъ лишь нѣсколькими замѣчаніями, такъ какъ Академіей Наукъ уже предпринято изданіе такъ называемыхъ «Двинскихъ» грамотъ вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ о нихъ А. А. Шахматова.

Текстъ грамоты начинается крестомъ **✠** и расположенъ въ 19 строкахъ не совсѣмъ одинаковой длины:

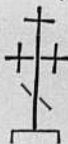
✠ се заложи ѡбросимъ и лаврентей · васильевы
дѣти · сѣло зѣмли на лодми · ѡцноу свою · федороу
макаровоу и его дѣтелъ · взали есма · к · сорѡ
бѣкѣ · а заложили есма · на ѣ · го · а изондѣтъ
· ѣ · го · ино ѡбросимоу и лаврентью · ѡцноу свою
выкупити · своими коунами · а не воудеть
в обросима и в лаврентья · коунъ своихъ · ино имъ
в людей коунъ не имати · по правоу словоу · и по хре
сномоу челованню · и по стго · спса ѡвѣтоу · а федо
роу макаровоу и его дѣтелъ · на ѡбросима и на
лаврентья и на ихъ дѣтей · в коунахъ не настоу
пати · а в тихъ коунахъ ѡцтна · ихъ до коунъ ·
а заложили есма и с коупною грамотою ѡца
своего · а колодази на бороу вѣсти · а на то по

ВНОВЬ НАЙДЕННАЯ ДВИНСКАЯ ГРАМОТА.
 ОТР МИКОУЛА МИХАИЛОВИЦА ТРОФИМЪ НАУМОВЕНЧЪ. И ОН ПТООН
 -ЛИ ПЕРХОУРЪИ ЕРМОЛИНЪ. А ОУ ПЕЧАТИ СТОАЛЪ САМЪ ДОХАНЪ ИНО
 ПЕИ ОВРОСИМЪ И ЛАВРЕНТЪИ И В ДѢТЪИ СВОИХЪ В МѢСЦЕ АНДРЕИ
 АНДРЕИ СТО

Грамота писана на кускѣ пергамена неправильной формы размѣра $16\frac{1}{2} \times 13$ сант. Внизу по нижнему краю загнута полоска пергамена для укрѣпленія на ней печати. Отъ свинцовой вислой печати сохранилась лишь половина, прикрѣпленная къ грамотѣ пучкомъ неокрашенныхъ льняныхъ нитокъ черезъ отверстіе, сдѣланное въ краю печати¹⁾. Такой способъ прикрѣпленія хорошо извѣстенъ въ западно-европейской дипломатикѣ (имѣются случаи и въ византійской сфрагистикѣ). Онъ практиковался тогда, когда булла отрывалась отъ документа или (что особенно часто), какъ въ настоящемъ случаѣ, когда печать распадалась на двое по линіи канала, заключавшаго въ себѣ шнуръ, на которомъ была привѣшена булла.

На сохранившейся части печати съ одной стороны видны буквы (имя и отчество): пѣ[ча] (=печать Григорья Яковлевича),

тыг[ри] на другой остатки обыч-
 горь[ако] наго на подобныхъ печа-
 ков[ан] тяхъ креста:
 у

Изъ содержанія грамоты видно, что Обросимъ и Лаврентій Васильевы дѣти заложили ихъ землю на Лодми (куплю отца ихъ Василья) Оедору Макарову подъ залогъ 20 сороковъ бѣлокъ срокомъ на пять лѣтъ. Закладная же кабала, изданная Н. В. Калачовымъ, заключается въ томъ, что тѣ же Обросимъ и Лаврентій ту же землю на Лодми заложили на 13 лѣтъ тому же Оедору Макарову, взявъ у него 10 сороковъ бѣлокъ.

1) Въ спискѣ, находящемся въ архивѣ Лодомской церкви, о печати со-
 всѣмъ не упомянуто.

Документы эти по содержанию своему въ смыслѣ подлинности не исключаютъ одинъ другого. Несомнѣнно только, что они находятся въ преемственной связи—или за невыкупомъ написана закладная на новый срокъ и въ двойной суммѣ, или закладчики, разъ выкупивъ землю, принуждены были заложить ее второй разъ.

Н. Лихачевъ.

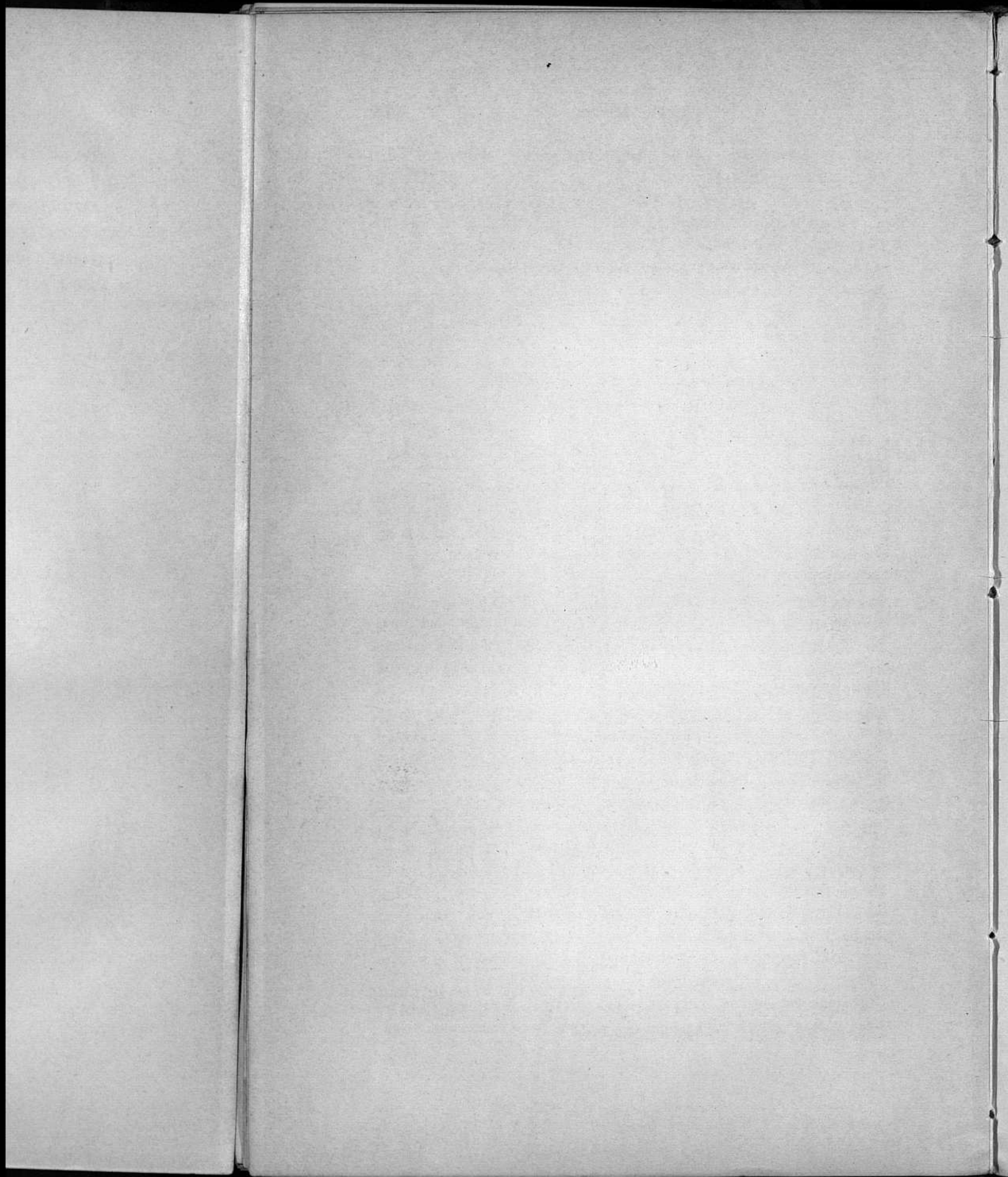

[illegible]

Q 111 Q

Первый опыт исторіи русскаго самосознанія.

(П. Н. Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры. Часть третья: Націонализмъ и общественное мѣніе. Выпускъ первый. Спб. 1901).

I.

Общая оцѣнка столь крупнаго явленія нашей исторической литературы, какъ «Очерки по исторіи русской культуры» П. Н. Милюкова, — дѣло будущаго: трудъ еще не законченъ. Но только-что появившійся въ отдѣльномъ изданіи выпускъ этого труда столько поднимаетъ существенныхъ вопросовъ, такъ богатъ оригинальнымъ содержаніемъ, что обсужденіе его, какъ самостоятельнаго цѣлаго, представляется и возможнымъ и не лишнимъ.

Въ первыхъ двухъ частяхъ «Очерковъ» авторъ имѣлъ дѣло «главнымъ образомъ, съ стихійными или полусознательными историческими процессами»: съ развитіемъ русскаго экономическаго, государственнаго и сословнаго строя, а также съ судьбами русской вѣры, русскаго творчества и образованія. Въ третьемъ онъ ставитъ себѣ задачу — опредѣлить характеръ и значеніе въ русскомъ историческомъ процессѣ «націонализма» и «общественнаго мѣнія»: такими терминами обозначаетъ П. Н. Милюковъ два *противоположныхъ* фактора русской культуры. Термины: «народность» и «національность», «народное, національное, общественное самосознаніе» — большое мѣсто исторической и соціологической терминологіи. Обозначая наиболѣе глубокія и сложныя явленія соціальной психологіи, они — въ обычномъ употребленіи — далеки еще отъ твердой опредѣленности смысла; это легко объяснимо, во-первыхъ, тѣмъ, что субъектъ явленій соціальной психологіи не имѣетъ конкретной, очевидной реальности, а, во-вторыхъ, тѣмъ, что понятія, связываемыя съ упомянутыми терминами, имѣютъ свою, длинную, сложную и мало изученную исторію, а, потому, чрезвычайно разнообразны.

Каковъ же смыслъ этихъ терминовъ у П. Н. Милюкова? Содержаніе третьей части «Очерковъ» — развитіе соціальнаго самосозна-

нія. Субъектъ его—отдѣльная личность: «индивидуальное сознание, несомнѣнно, является единственнымъ носителемъ коллективнаго сознанія—и при томъ до такой степени, что мы не знаемъ, что осталось бы въ немъ, если бы исключить изъ него все, принадлежащее этому послѣднему». Но это значитъ только, что индивидуальная психологія «рискуетъ окончательно раствориться» въ социальной: «ступень развитія, на которой человѣкъ сдѣлался человѣкомъ», — есть уже результатъ социальной группировки и психическаго взаимодействия индивидовъ, индивидуальное сознание — продуктъ социального союза.

Принимая эту мысль Гиддингса, Милюковъ находитъ «надежную почву для отысканія кореннаго признака, отдѣляющаго социальные явленія отъ не-социальныхъ». Дѣло въ томъ, что социальная группировка не только предполагаетъ, но и «сама создаетъ извѣстные средства психологическаго взаимодействия»; откуда выводъ «психическое взаимодействие умовъ *со всеми приемами и результатами* (курсивъ мой) этого взаимодействия является основной чертой, отличающей новую группу явленій, социальную, отъ всѣхъ другихъ».

Народная жизнь — предметъ изученія историка — явленіе «социально—психическое»; исторія народа—исторія психическихъ взаимодействий со всеми приемами и результатами этого взаимодействия внутри опредѣленной національной группы. Полагаю, что эти опредѣленія, не выраженные авторомъ въ такихъ словахъ, вѣрно передаютъ его мысль. Какъ же опредѣляетъ авторъ понятія: «народъ», «народность», «национальность»? Къ сожалѣнію, онъ употребляетъ эти термины безъ достаточной отчетливости: то, какъ синонимы, то — въ различномъ значеніи. «Национальность (я бы сказалъ: народъ) есть социальная группа, располагающая такимъ единственнымъ и необходимымъ средствомъ для непрерывнаго психическаго взаимодействия, какъ языкъ, и выработавшая себѣ постоянный запасъ однообразныхъ психическихъ навыковъ, регулирующихъ правильность и повторяемость явленій этого взаимодействия».

Сдѣлавъ это замѣчаніе, П. Н. Милюковъ не останавливается на понятіи «народнаго (=национальнаго) характера или типа», которое должно было бы быть установлено дальнѣйшимъ анализомъ его мысли о «запасѣ однообразныхъ психическихъ навыковъ», какъ существенномъ признакѣ, наравнѣ съ языкомъ, всякой «национальности» (народа). Для этого понятія и слѣдовало бы употребить

терминъ «народность»,—равносильный принятому въ нѣмецкой наукѣ выраженію: «Volkstum», обозначая имъ совокупность признаковъ, придающихъ извѣстное единство всѣмъ проявленіямъ народной жизни на всемъ пространствѣ исторической жизни народа ¹⁾).

Милуковъ обходится безъ этого понятія и едва-ли даже признаетъ его законность. По крайней мѣрѣ онъ его игнорируетъ, чѣмъ, какъ увидимъ, и объясняется недостаточная ясность нѣкоторыхъ его положеній.

Исторія соціального самосознанія данной національной группы начинается съ той эпохи, когда она начинаетъ сознательно относиться къ своимъ особенностямъ, «дѣлаетъ предметомъ наблюденія собственныя національныя черты». Это эпоха территориальнаго объединенія націи и столкновенія ея съ другими, несходными съ нею. Національное сознаніе вырабатывается «обыкновенно, въ рѣзкихъ, лапидарныхъ чертахъ» понятіе объ отличіяхъ національнаго типа, среди которыхъ главную роль играютъ языкъ и религія. Впрочемъ, языку П. Н. Милуковъ не придаетъ, въ данномъ случаѣ, достаточнаго значенія, также какъ особенностямъ физическаго типа, почему-то полагая, что «нужна значительная привычка къ отвлеченному мышленію, чтобы привести въ связь сознаніе національной особенности съ этими истинными вызывающими его причинами»; стоитъ вспомнить роль языка въ этнографическихъ понятіяхъ лѣтописи и рѣзкія впечатлѣнія, какія у всѣхъ народовъ вызывались чертами физическаго типа чуждаго племени, чтобы не понять этой оговорки.

«Первымъ» признакомъ, къ которому прикрѣпляется сознаніе національнаго несходства, П. Н. Милуковъ считаетъ «племенную» религію; къ этому признаку, по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія соціальнаго самосознанія, приурочиваются другіе: особенности общественнаго и политическаго строя, нравственный обликъ данной группы, даже территорія—все это интегрируется въ національномъ сознаніи подъ покровомъ религіи и объявляется святымъ. Такъ устанавливается «національный типъ».

Не трудно узнать натуру, съ которой списано это изображеніе зарождающагося національнаго самосознанія: это сознаніе Московской Руси, которую Милуковъ изучаетъ въ всякой преемственной

¹⁾ Любопытную, хотя и не совершенную, попытку уясненія этого понятія см. въ книгѣ «Das deutsche Volkstum», изд. Гансомъ Мейеромъ (Leipzig und Wien, 1899).

связи съ Русью Кіевской. Тутъ нѣтъ повода останавливаться на этой общей особенноти «Очерковъ»; довольно замѣтить, что «первый» признакъ едва ли игралъ первенствующую роль въ возникновеніи русскаго народнаго самосознанія въ истинной его колыбели—Кіевщинѣ. А можно ли утверждать, что въ дѣлѣ сознанія народной особенноти Московская Русь начала съ начала — и ничего не унаслѣдовала?

Установленный въ сознаніи и закрѣпленный «неподвижной религіозной санкціей» національный типъ — приобретаетъ большую устойчивость и становится источникомъ *націонализма* во внѣшней и внутренней политикѣ. «Націоналистическіе идеалы» становятся общественной программой политики, которой основныя черты—національная исключительность и стремленіе сохранить традиціонную систему общественныхъ отношеній. Таковъ первый крупный моментъ въ развитіи соціального сознанія. Этотъ моментъ разсматривается П. Н. Милюковымъ, какъ продуктъ исторіи, т. е. продуктъ извѣстныхъ стихійныхъ историческихъ процессовъ, при чемъ содержаніе общественнаго самосознанія вполне опредѣляется содержаниемъ этихъ процессовъ: создается, какъ безусловно цѣнное, все то, что создано въ эпоху созидательной государственной работы, эпоху, которую авторъ условно называетъ «органическимъ періодомъ». Не отрицая, что та или другая степень сознательности есть во всякомъ соціальномъ процессѣ, и указывая на постепенное усиленіе сознательности по мѣрѣ развитія процесса, авторъ справедливо настаиваетъ на ничтожномъ значеніи активнаго общественнаго сознанія въ органическомъ періодѣ. Торжество націоналистическихъ идеаловъ авторъ называетъ моментомъ «національнаго самосознанія»; это «психологически и хронологически» первый моментъ въ развитіи «народнаго самосознанія». Если развитіе соціального сознанія даннаго народа на этой ступени не останавливается, то дальнѣйшее усложненіе жизни ведетъ къ критикѣ націоналистическихъ идеаловъ. Условіями, вызывающими это дальнѣйшее развитіе соціального сознанія и содѣйствующими ему, авторъ признаетъ: 1) ослабленіе военной дѣятельности націи; 2) извѣстную степень разнообразія интересовъ внутри націи, при достаточной густотѣ населенія; 3) болѣе или менѣе дѣятельный психологическій обмѣнъ между личностями и группами, т. е. «взаимодѣйствіе и борьбу разныхъ общественныхъ взглядовъ и типовъ мысли», вызванныхъ расчлененіемъ націи на группы съ разнообразными интересами, и 4) впрочемъ, съ оговоркой, что послѣднее условіе логически не не-

обходимо,—ближайшее мирное знакомство съ чужимъ національнымъ типомъ. Критика націонализма можетъ, конечно, исходить лишь изъ сознанія интересовъ и идеаловъ, чуждыхъ содержанию того, что П. Н. Милюковъ называетъ «национальнымъ самосознаніемъ», или, по крайней мѣрѣ, не получившихъ въ немъ достаточной силы и признанія. Эта критика—второй моментъ въ развитіи «народнаго самосознанія» и обозначается терминомъ: «общественное самосознаніе». Этотъ моментъ характеризуется свободнымъ отношеніемъ къ традиционнымъ элементамъ общественной жизни и стремленіемъ перестроить традиционную систему отношеній на основаніи сознательнаго выбора представителей «общественнаго мнѣнія», которое и есть проявленіе «общественнаго самосознанія».

Таково разсужденіе, которое ведетъ къ установленію дуалистической схемы «націонализма» и «общественнаго мнѣнія», легшей въ основу изложенія П. Н. Милюкова. Я нашелъ нужнымъ изложить это разсужденіе подробно—въ виду его несомнѣннаго значенія для большей точности въ употребленіи терминовъ, существенныхъ и необходимыхъ, но часто ведущихъ къ нежелательной путаницѣ понятій. Определенія П. Н. Милюкова—отчетливы и удачны, за исключеніемъ одного: тамъ, гдѣ онъ говоритъ о «національномъ» самосознаніи, какъ о психической основѣ сознательнаго націонализма, я бы предпочелъ употреблять выраженіе: «націоналистическое сознаніе», считая слово «національный» либо ненужнымъ вовсе,—либо синонимомъ слова «народный». Употребляетъ же самъ Милюковъ слово «національность», какъ синонимъ слова «народъ» и «народность». Онъ и не выдерживаетъ своей терминологіи: различая въ «народномъ самосознаніи» — «національное» и «общественное», онъ, въ то же время, говоритъ о двухъ фазисахъ въ развитіи «національнаго» самосознанія: фазисахъ самовозвеличенія и самокритики. Последней, какъ будто, нѣтъ мѣста въ «національномъ» самосознаніи, какъ носителѣ націонализма.

Замѣчаніе это можетъ показаться мелочнымъ и чисто терминологическимъ. Но это не совсѣмъ такъ. П. Н. Милюковъ даетъ поводъ думать, что подъ антитезой «націонализма» и «общественнаго мнѣнія»—лежитъ другая, болѣе рѣзкая. Побѣда «критическаго воззрѣнія» должна бы привести къ замѣнѣ традиціонной системы общественныхъ отношеній — «системой, основанной на сознательномъ выборѣ большинства» (стр. 11). Но, спрашивается, какъ бы этотъ выборъ ни былъ чуждъ слѣпому довѣрію къ «историческимъ санкціямъ» и основывался исключительно на оцѣнкѣ общественныхъ

1) развитіе націоналистическихъ идеаловъ органической эпохи и первыя попытки ихъ критики; 2) официальная побѣда критическихъ элементовъ надъ націоналистическими (такъ въ оглавленіи, а въ текстѣ: «послѣднія побѣды націонализма и первые успѣхи общественной критики»; оглавленіе даетъ, повидимому, поправку) и 3) развитіе общественнаго мнѣнія критической эпохи.

Первый выпускъ содержитъ характеристику перваго періода и начала втораго. Полная оцѣнка схемы пока невозможна; ограничусь нѣкоторыми частными замѣчаніями.

Авторъ начинаетъ съ доказательства того положенія, что «русское общественное самосознаніе не вытекаетъ изъ преемства удѣльно-вѣчевыхъ традицій»; тутъ находимъ цѣнную критику стараго мнѣнія, что критика московскихъ порядковъ была слѣдствіемъ живучести традицій удѣльно-вѣчеваго періода, и разборъ вопроса о «степени сознательности процесса образованія Московскаго государства». П. Н. Милуковъ выясняетъ, почему исторію русскаго «національнаго самосознанія» онъ начинаетъ не съ элементовъ самосознанія и критики, присущихъ «удѣльно-вѣчевому» періоду, а съ конца XV вѣка, когда слагался русскій «націонализмъ». Вторая глава и посвящена вопросу о происхожденіи московской націоналистической идеологіи. Въ трактовкѣ этого вопроса находимъ своеобразныя черты, которыя нельзя не отмѣтить. Остановивъ вниманіе на томъ, «почему новая программа была такъ быстро и такъ сознательно формулирована», авторъ приходитъ къ неожиданному выводу, что многое въ ней было подсказано московскому правительству—съ Запада. Стремленіе Ивана III добыть «всю русскую землю, которая подъ королемъ польскимъ» онъ готовъ объяснять «подсказанной Поппелемъ идеей панруссизма». Правда, П. Н. Милуковъ самъ не вѣритъ этой догадкѣ, ибо говоритъ: «если бы даже у Ивана III не было раньше» этой мысли, «если москвичи забыли» про Южную Русь, т. е. выражается такъ, какъ будто признаетъ, что и мысли у Ивана III о всей Руси и безъ того были, и москвичи ничего не забывали. Но это не мѣшаетъ ему говорить, что «Иванъ... энергично ухватился за сдѣланные ему намеки на возможность претензіи съ его стороны—владѣть всею Русью», и что Иванъ эту «идеологію» извлекъ «непосредственно изъ сношеній съ западно-европейскими дипломатами». Не менѣе странно, что отвѣтъ Ивана на предложеніе королевскаго титула отъ императора: «мы, Божіею милостью, государи въ своей землѣ изначала... а поставленія, какъ прежде мы не хотѣли ни отъ кого, такъ и теперь

не хотимъ», Милуковъ считаетъ нужнымъ освѣтить тѣмъ соображеніемъ, что «громкое имя римскаго императора было пустымъ звукомъ для невѣжественныхъ ушей Ивана III».

Конечно, и отвѣтъ Ивана и вся судьба заботъ о союзѣ Московіи съ Европой объясняются тѣмъ, что западные люди, заинтересовавшись Московіей, встрѣтили тутъ уже окрѣпшее націоналистическое сознаніе, выработанное борьбой съ татарщиной и получившее могущественную религіозную санкцію въ событіяхъ, послѣдовавшихъ за Флорентійской уніей. Именно этимъ объясняется быстрота и сознательность формулировки націоналистической идеологии во второй половинѣ XV вѣка: она подготовлена долгой работой національнаго самосознанія, въ развитіи котораго «первый» моментъ опредѣленъ у П. Н. Милукова слишкомъ произвольно. «Национализмъ» въ его искусственной, книжной и офиціозной формулировкѣ—явленіе вторичное. Но и «националистическая программа» въ примѣненіи къ политикѣ старше, чѣмъ можно думать по изложенію П. Н. Милукова. Иванъ III уже въ дѣлѣ новгородскомъ проводитъ ту же «идеологию», которой первое примѣненіе Милуковъ ищетъ въ его отношеніяхъ къ Литвѣ.

Больше интереса представляетъ изображеніе роли южныхъ славянъ въ развитіи русскаго націонализма. Опираясь на изслѣдованіе Радченка: «Религіозное и литературное движеніе въ Болгаріи въ эпоху передъ Турецкимъ завоеваніемъ» (Кіевъ, 1898), П. Н. Милуковъ сильно подчеркиваетъ эту роль, недостаточно еще выясненную. Съ еретическимъ и православно-мистическимъ движеніями на Балканскомъ полуостровѣ связываетъ Милуковъ ересь жидовствующихъ и ученіе Нила Сорскаго. О послѣднемъ и его ученикахъ авторъ выражается нѣсколько неосторожно, черезчуръ сближая ихъ съ еретиками: «они не были такими отъявленными еретиками, какъ новгородскіе жидовствующие» и т. п.; на дѣлѣ они ничуть не были еретиками и нѣтъ основанія причислять ихъ къ «русскому религіозному вольнодумству». Въ главѣ объ «оппозиціонныхъ идеологияхъ» нельзя не отмѣтить нѣсколько новыхъ миѣній, съ которыми необходимо будетъ считаться при дальнѣйшемъ изслѣдованіи затронутыхъ тутъ вопросовъ. Весьма любопытна попытка связать «Бесѣду Валаамскихъ чудотворцевъ» съ сказаніями Ивана Пересвѣтова; характеристика обоихъ памятниковъ принадлежитъ къ лучшимъ страницамъ «Очерковъ», какъ и вся характеристика «политической оппозиціи XVI в.», въ связи съ которой памфлеты Пересвѣтова получаютъ яркое освѣщеніе. Утвержденіе автора, что

записки, поданныя устроителямъ Стоглаваго собора, принадлежать — вопреки мнѣнію И. Н. Жданова — не сторонникамъ, а противникамъ реформы — должно бы вызвать пересмотръ вопроса о группировкѣ партій въ ту пору и о роли митр. Макарія.

Борьба оппозиціонныхъ и націоналистическихъ идеологій закончилась торжествомъ послѣднихъ въ послѣдней четверти XVI в. Онѣ переживаютъ Смуту и въ новыхъ условіяхъ XVII вѣка достигаютъ полного и точнаго опредѣленія въ націоналистическомъ идеалѣ противниковъ усилившагося западнаго вліянія. Смута въ схемѣ Милюкова имѣетъ значеніе «перваго пароксизма національнаго самосознанія, первой широкой популяризаціи контраста между своимъ и чужимъ». Оцѣнка основныхъ явленій смутнаго времени у Милюкова — рѣзко отличается отъ воззрѣній на эту эпоху проф. Платонова и Ключевского. Устанавливая свою характеристику Смуты на 12 страницахъ, П. Н. Милюковъ лишь намекаетъ на свои аргументы. Главный соціально-политическій результатъ Смуты, для Милюкова, въ сущности тотъ же, что для Платонова: торжество служилаго класса. Но роль отдѣльныхъ классовъ въ событіяхъ Смутнаго времени представляется Милюкову менѣе значительной, чѣмъ другимъ изслѣдователямъ. Его толкованіе движенія, вышедшаго изъ сѣверно-русскихъ областей — своеобразно, но прямо противорѣчитъ всему, что мы объ этомъ движеніи знаемъ. Читая грамоты, которыми обмѣнивались жители этихъ сѣверныхъ городовъ, собираясь въ ополченіе, никакъ не угадаешь, что это «просто рекруты, поставленные своими волостями, по приказу уѣздныхъ властей», какъ думаетъ авторъ. Чтобы выдержать свою точку зрѣнія, авторъ долженъ представить дѣло такъ, что посадскіе люди «исполняли обычную государственную повинность», посылая правительству этихъ рекрутъ. Но въ грамотахъ ясно, что ополченцы никакого правительства законнымъ не признавали: «пожалуйста, писали они другъ другу — помыслите съ міромъ крѣпко и не спѣшите креста цѣловать»; это значитъ, по Милюкову, что посадскіе люди просто исполняли свою обязанность «не такъ охотно, какъ всегда» изъ опасенія, что попадутъ на службу не тому правительству, которое окажется законнымъ. Смыслъ текста грамоты гораздо серьезнѣе: люди эти не хотятъ цѣловать крестъ, потому что не видятъ на Руси законнаго правительства, а оговорка, что-молъ «успѣемъ съ повинной послать» — сдѣлана на тотъ случай, если не удастся избавиться отъ гнѣва Божьяго на Русскую землю. При точкѣ зрѣнія Милюкова непонятно, для какой же цѣли посылали посадскіе люди

«рекрутъ» — правительству, которому даже креста цѣловать не хотѣли.

Своеобразно понимаетъ Милюковъ и исторію съ присягой Шуйскаго: видитъ въ этой присягѣ попытку опереться на весь служилый классъ противъ боярской интриги, къ негодованію «своихъ избирателей». Содержаніе крестоцѣловальной записи этому пониманію не противорѣчитъ, но въ послѣдующемъ поведеніи Шуйскаго и отношеніи къ нему служилыхъ людей нѣтъ ничего, что подтверждало бы остроумную гипотезу П. Н. Милюкова, а много такого, что ей противорѣчитъ. И въ дальнѣйшемъ изложеніи мнѣнія автора требовали бы развитія и подтвержденія; не останавливаясь на деталяхъ, отмѣчу только, что авторъ совсѣмъ не касается вопроса о томъ, какое значеніе событія Смуты имѣли для національнаго самосознанія. Неужели весь этотъ кризисъ только и далъ, что популяризацию контраста между своимъ и чужимъ? Литературные памятники Смуты и ихъ оцѣнка въ трудѣ С. О. Платонова о «Древне-русскихъ сказаніяхъ и повѣстяхъ» и въ рецензій проф. Ключевского на этотъ трудъ — заслуживали бы большаго вниманія. Униженіе «третьяго Рима», полный разгромъ государства, исчезновеніе старой привычной власти — все это вызвало несомнѣнное броженіе политическихъ и религіозныхъ идей, оставшееся безъ оцѣнки у историка народнаго самосознанія. Изображеніе борьбы націонализма съ западничествомъ въ XVII в. заключаетъ въ себѣ много интереснаго. Но одинъ изъ основныхъ вопросовъ, отчего у насъ сопротивленіе націонализма оказалось ничтожнымъ, остается неяснымъ. Его выясненіе ничего не выиграетъ отъ ссылки на «Деруледа, тщетно проповѣдующаго національную вражду русскому мужику въ имѣніи Льва Толстого»; иллюстрація эта должна означать двѣ степени, два полюса въ развитіи національнаго самосознанія. Она не убѣдительна, ибо самая мысль ошибочна: шовинистическій націонализмъ не можетъ считаться необходимой стадіей въ развитіи соціальнаго сознанія, хотя при извѣстныхъ «стихійныхъ» условіяхъ въ государственной жизни и берутъ верхъ націоналистическія тенденціи; это бываетъ на разныхъ ступеняхъ культуры, а потому Деруледъ и Толстовскій мужикъ могутъ служить символомъ не двухъ степеней, а двухъ типовъ. Мнѣ кажется, что П. Н. Милюковъ въ объясненіи судебъ «национализма» и «критики» XVII вѣка недостаточно принялъ въ расчетъ «стихійные» процессы, вызывавшіе критику родного склада жизни и недовольство имъ, то глубокое несоотвѣтствіе средствъ и цѣлей во внѣшней и внутренней политикѣ XVII в., ко-

торое самъ же онъ такъ ярко изобразилъ въ своей диссертаци и въ I-ой части «Очерковъ». Критическіе элементы въ сознаниі русскихъ людей XVII вѣка были, въ значительной степени, порожденіемъ совершавшихся на Руси «стихійныхъ» процессовъ и того положенія, какое ими создавалось для отдѣльныхъ дѣятелей и классовъ общества: въ этомъ и была ихъ сила. Рядомъ и передъ «элементами критики, заимствованными изъ жизни европейскихъ народовъ», слѣдовало поставить другіе «элементы критики», созданные собственной жизнью и обусловившіе успѣхъ первыхъ. Только тогда могла бы быть понята и Петровская реформа.

III.

Второй отдѣлъ изучаетъ «официальную побѣду критическихъ элементовъ надъ націоналистическими». Передъ нами — въ отдѣльномъ изданіи ¹⁾ страницы, посвященныя дѣятельности Петра Великаго. Смыслъ этой дѣятельности — указанъ заглавіемъ отдѣла: это «официальная побѣда», на первый разъ внѣшняя и формальная, «такъ какъ совершена была насильственными мѣрами, а не внутреннимъ процессомъ эволюціи народной жизни». Означаютъ ли эти выраженія, что П. Н. Милюковъ не видитъ корней реформы во «внутреннемъ процессѣ эволюціи народной жизни»? Нѣтъ, видитъ: «фактически, — говоритъ онъ, — конечно, уже вполне выяснилось, что реформа неизбежна, и притомъ не реформа умѣренная, а крайняя, не реформа идеологическая, подготовленная книгой и литературой, а реформа произвольная, стихійная, вытекающая непосредственно изъ потребностей жизни; наконецъ, не реформа, основанная на народномъ сознаниі, а реформа, идущая наперекоръ этому сознанию, сверху, — реформа насильственная, необходимость которой предсказывалъ и ждалъ отъ царской неограниченной власти еще Юрій Крижаничъ». Все это фактически выяснилось до Петра, и до него — едва ли одинъ Крижаничъ сознавалъ, какого рода реформа необходима и какія имѣются на лицо средства и приемы для ея осуществленія.

Сознавалъ-ли это Петръ? П. Н. Милюковъ сильно и настойчиво принижаетъ сознательный элементъ въ его дѣятельности. «Цѣлесообразно и сознательно» Петръ дѣйствовалъ, повидимому, только «въ сферѣ вопроса о развитіи производительныхъ силъ Россіи», но

1) Продолженіе см. пока въ журналѣ «Міръ Божій» 1901, съ іюня.

и тутъ его мысль, по мнѣнію Милюкова, не отличалась глубокой: «это развитіе было для него или само по себѣ цѣлю, или даже средствомъ для ближайшей цѣли — усиленія государственныхъ ресурсовъ». Выгодно отличается отъ Петра — Крижаничъ, какъ «политически подготовленный мыслитель»: «онъ систематически при-нижалъ государство до роли служителя національной жизни» и развитіе производительныхъ силъ страны было, въ его глазахъ, лишь средствомъ для развитія «самодѣтельности національной жизни».

Я думаю, что достаточно, даже ничего не зная о Петрѣ, внимательно вдуматься въ изложеніе Милюкова, чтобы притти въ недоумѣніе: какъ ничтожна должна была быть сознательность въ Петрѣ, если пробужденіе «самодѣтельности національной жизни» не сознавалось имъ, какъ существенная и настоятельная потребность!

Превосходно и ярко изображаетъ Милюковъ положеніе Петра и ту среду, въ которой пришлось ему дѣйствовать. Отсутствіе «прочной культурной традиціи», отсутствіе «плотно организованныхъ классовыхъ интересовъ», безсиліе жалкихъ остатковъ распавшагося боярства, безсиліе духовенства, среди котораго побѣда критическихъ элементовъ надъ націоналистическими была «побѣдой бюрократической канцелярицы надъ народной психологіей», — таково наслѣдіе XVII вѣка, обусловившее осуществленіе реформы «въ формахъ личнаго произвола». Но «если существовавшій соціальный строй ничѣмъ не могъ помѣшать петровской реформѣ, то зато въ немъ не на что было и опереться». Петръ былъ страшно одинокъ; люди, которые его окружали сначала, для дѣла не годились; онъ окружилъ себя другими, по своему выбору. П. Н. Милюковъ его выборомъ недоволенъ. Допустимъ, что черезъ чуръ строгое сужденіе о сотрудникахъ Петра — справедливо. Но какъ объясняетъ авторъ этотъ выборъ? Среди тревожной обстановки дѣтства, у Петра выработалось — «непобѣдимое недовѣріе къ искренности его окружающихъ»; потому онъ цѣнилъ въ людяхъ «прежде всего испытанную вѣрность себѣ» и поэтому «имѣлъ очень ограниченный выборъ и ни на одинъ сколько-нибудь отвѣтственный постъ не могъ посадить лицо, дѣйствительно подходящее, а назначалъ фигурантовъ, ничтожества». А это только усиливало необходимость (Милюковъ говоритъ: «желаніе, пребратившееся въ потребность») — самому все дѣлать, входя въ самыя мелочныя детали каждаго дѣла». — «Личное участіе царя въ реформѣ, конечно, гораздо болѣе скрадывалось бы, если бы въ ней все совершалось въ свое время

на своемъ мѣстѣ, при помощи разъ избранныхъ и приставленныхъ къ дѣлу посредниковъ и исполнителей». Получается впечатлѣніе, что Петръ изъ мелочной подозрительности окружалъ себя ничтожными людьми и только по недоразумѣнію жалуется Юлю, что «въ важныхъ дѣлахъ почти не имѣеть помощниковъ и по неволѣ завѣдуетъ всѣмъ самъ». Однако, гдѣ же тѣ люди, которымъ предпочелъ Петръ своихъ «фигурантовъ»? Искусственно-ли ограничилъ онъ свой выборъ и или у него и не было возможности его расширить? Сколько-нибудь доказательнаго отвѣта на этотъ вопросъ у Милюкова нѣтъ. Но стоитъ вспомнить жалобы Ордина-Нащокина, что негдѣ взять «промышленниковъ», людей, способныхъ собственнымъ промышленіемъ помогать дѣлу реформы, чтобы лучше понять жалобу Петра, чѣмъ заставляетъ насъ ее понимать Милюковъ. Стоитъ обратить вниманіе, что въ его перечнѣ «фигурантовъ» нѣтъ ни Толстого, ни Ягужинскаго, ни Д. М. Голицына, ни Татищева, ни многихъ другихъ, которые подъ сужденіе не подошли бы; да и Меншиковъ едва-ли не по недоразумѣнію попалъ въ этотъ перечень.

Факты, свидѣтельствующіе о томъ, какъ Петръ дорожилъ всякимъ проявленіемъ таланта и энергіи—общеизвѣстны. Петръ умѣлъ и любилъ находить людей, умѣлъ и создавать ихъ, давая толчекъ ихъ энергіи. Не его вина, что находки были случайны; П. Н. Милюковъ хорошо выяснилъ, что не было среды, культурной и организованной, которая создавала бы нужныхъ для большого дѣла людей: «при отсутствіи этого необходимаго условія сознательной реформы, Петру по неволѣ приходилось вѣрить въ одного только себя и полагаться лишь на собственные силы». Если «по неволѣ» и въ силу «соціального и культурнаго простора», то не вслѣдствіе «благопріобрѣтенной (т. е. случайной) черты» необходимаго недо-вѣрія къ окружающимъ.

Гдѣ же искалъ Петръ «точку опоры» для своей дѣятельности? П. Н. Милюковъ указываетъ на «обдуманную и сознательную систему устранения аристократіи и привлеченія мелкаго дворянства, организованнаго въ гвардейскіе полки, для поддержанія и усиленія власти государя»—и тѣмъ подходитъ близко къ отвѣту на поставленный вопросъ, но не даетъ его. Отношенія Петра къ гвардіи объясняются у него тѣмъ, что въ ней Петръ находилъ опору, «чтобы дѣйствовать такъ рѣшительно, какъ онъ дѣйствовалъ, бра-вируя вкусы, привычки, стремленія и интересы какъ ближайшей окружающей среды, такъ и широкой народной массы». Получается

эффектная, но какъ нельзя болѣе далекая отъ исторической дѣйствительности, картина военного деспотизма, опирающагося на силу преторіанцевъ. За то отношеніе Петра ко всему дворянству отмѣчены мимоходомъ, въ немногихъ строкахъ. Старанія Петра привлечь дворянство къ участию въ губернскомъ (ландраты) и уѣздномъ управленіи (выборы и отвѣтственность земскаго комиссара) и въ выборѣ должностныхъ лицъ — только одно изъ проявленій общаго стремленія Петра пробудить русское общество къ самостоятельности. Къ этой же цѣли — вызвать сознательную самостоятельность должны были вести и распространеніе опредѣленныхъ политическихъ понятій съ помощью книгъ Пуфендорфа (ставшей даже учебникомъ) и Гроція, или посредствомъ цѣлыхъ трактатовъ по разнымъ вопросамъ, которыми Петръ сопровождалъ свои «высочайшія повелѣнія», до «Правды воли монаршей» включительно, и — чтобы взять примѣръ изъ совершенно другой области — усердныя хлопоты о томъ, чтобы вызвать энергичную торговую дѣятельность компаніями. Правда, результаты, по большей части, были плачевны; и Петръ жалуется, что мало «охотниковъ», что «нашъ народъ, яко дѣти, которыя никогда за азбуку не примутся, когда отъ мастера не приневолены бываютъ». И «приневоливаль» своей широкой системой государственной опеки, охватившей всѣ стороны народной жизни, и во всѣхъ создавшей элементы для національной самостоятельности, пробудившейся постепенно поздно, слишкомъ поздно для Петра: то «трагическое» положеніе, въ какомъ Милюковъ изображаетъ Петра въ послѣдніе его годы, едва-ли объяснимо только событіями въ ближайшемъ кругѣ преобразователя. Что такое вся дѣятельность Петра, какъ не служеніе государства — національной жизни, но не въ узкомъ смыслѣ націонализма Крижанича?

Петръ искалъ опоры тамъ, гдѣ только и могъ ее найти: въ единственной соціальной группѣ, которая могла стать дѣятельной силой въ окружавшемъ его «соціальномъ и культурномъ просторѣ» — въ дворянствѣ. И «путь, указанный Петромъ дворянству къ достиженію положенія правящаго сословія, не былъ забытъ послѣ его смерти», но заключался онъ не въ одной силѣ гвардіи, а въ сознаниі руководящею частью сословія своего значенія, какъ единственной политической и культурной общественной силы. Конечно, развитіе русскихъ соціальныхъ отношеній пошло въ XVIII в. по пути, котораго Петръ не предвидѣлъ и едва-ли желалъ, но трудно не видѣть, насколько сознательное и активное отношеніе къ вопросамъ

политическимъ и общественнымъ обязано своимъ возникновеніемъ не только всей дѣятельности Петра, но и его усиліямъ возбудить такое отношеніе въ русскихъ людяхъ. — Это приводитъ насъ къ вопросу, «въ какой степени сознательно самъ Петръ относился къ своей реформѣ».

Въ сужденіяхъ П. Н. Милюкова по этому вопросу надо прежде всего отбросить нѣкоторыя частности. Любовь Петра къ военному дѣлу — подсказана Лесфортомъ, который, по словамъ Корба, «указалъ царю истинный путь къ славѣ и, возбуждая его къ важнымъ подвигамъ, питалъ въ немъ стремленіе къ послѣдней». Лесфортомъ «подсказаны» азовскіе походы и заграничная поѣздка. Такъ первые шаги дѣятельности Петра получаютъ, въ сужденіи историка, случайный характеръ и внѣшнюю, поверхностную мотивировку. «Чувствительность къ славѣ» сопровождаетъ Петра черезъ все его царствованіе. Но на слѣдующей страницѣ мы узнаемъ, что «надо всегда помнить, что въ реформѣ Петра «слава» есть не идеальная цѣль, а вполне реальное средство», направленное къ достиженію реальныхъ цѣлей. Противорѣчіе сглаживается указаніемъ, что пониманіе «славы» у Петра грубое: вмѣсто того, чтобы думать «о добромъ имени въ европейской семьѣ народовъ» (хотя бы цѣной реальныхъ ущербовъ?), Петръ «постоянно подчеркиваетъ, что слава состоитъ въ могуществѣ Россіи и въ грозномъ положеніи, приобретаемомъ ею въ короткое время среди европейскихъ державъ»; но и это могущество для Петра не цѣль, а средство достигнуть «безопасства» отъ сосѣдей. И этому пониманію «славы» Милюковъ противопоставляетъ иное, болѣе идеальное, которое, будто-бы, съ нею связывали иностранцы. Вѣдь рѣчь идетъ о внѣшней политикѣ: можно ли указать въ международныхъ отношеніяхъ современной Петру Европы факты, которые свидѣтельствовали-бы о значеніи для европейскихъ политиковъ «идеальныхъ благъ», для которыхъ они жертвовали-бы реальными интересами? А политика Людовика XIV, основанная дѣйствительно на понятіяхъ *gloire* и *point d'honneur* (нѣчто очень далекое отъ простаго *honneur*) — неужели выше политики Петра? Династическихъ войнъ Петръ не велъ, и вообще не велъ войнъ ради славы, и боролся за реальные интересы государства. П. Н. Милюковъ, конечно, признаетъ этотъ фактъ, но оцѣниваетъ его очень странно.

И оцѣнка эта вовсе не вытекаетъ изъ собственныхъ историческихъ воззрѣній автора. Онъ признаетъ, что задачу свою Петръ «вѣрно и мѣтко» опредѣлилъ, какъ въ первой части царствованія:

во чтобы то ни стало побѣдить непріятеля, ради внѣшней безопасности, такъ и во второй: утвердить въ государствѣ внутренній порядокъ и правосудіе (слѣдовало бы еще добавить: а также развить народную дѣятельность во всѣхъ направленіяхъ). Но, признавая это, П. Н. Милуковъ не можетъ помириться съ нѣкоторыми чертами въ дѣятельности Петра. И прежде всего, ему не хватаетъ «сознательно разработаннаго плана реформы». Конечно, это не реформа, «подготовленная книгой и литературой», и Петръ, дѣйствительно, не могъ бы на вопросъ о значеніи своей реформы «отвѣтить намъ соціологическимъ трактатомъ». Но стоитъ ли говорить объ этомъ? П. Н. Милуковъ такъ хорошо выяснилъ, почему на Руси въ началѣ XVIII в. не могло быть реформы, основанной на подготовкѣ ея книгами и теоріями, что подобный критерій для оцѣнки Петра является, по меньшей мѣрѣ, неисторическимъ. Вѣдь если вѣрно утвержденіе автора, что иной реформы не могло быть, то не ясно-ли, что натура, способная дѣйствовать лишь по тщательной построенной теоріи и съ хорошо подготовленными средствами, была бы, въ данныхъ условіяхъ, обречена либо на полную бездѣятельность, либо на — банкротство? Въ томъ и величіе Петра, что онъ сумѣлъ одновременно и создавать средства и достигать цѣлей, для которыхъ средства создавались. Та великая сила, которая дается практическому дѣятелю убѣжденіемъ, что «успѣвать мы будемъ такъ же, если только захотимъ» — обращается у Милукова — чуть ли не въ недостатокъ Петра.

Изъ изложенія автора ясно, что цѣли дѣятельности были Петромъ вѣрно поняты, и что онъ достигъ того, чего можно было достигнуть въ данныхъ условіяхъ; авторъ даже признаетъ, что «не слѣдуетъ черезъ чуръ низко цѣнить значенія той чисто внѣшней прививки новыхъ культурныхъ элементовъ, которой, по необходимости, ограничилась реформа Петра». Можно бы только замѣтить, что «прививка» не была «чисто внѣшней», потому что была, дѣйствительно, *прививкой* и вызвала глубокіе и плодотворные внутренніе процессы.

П. Н. Милуковъ придаетъ большое значеніе тому, что «полнаго пониманія» содержанія европейской культуры — невозможно искать ни въ реформаторѣ, ни въ реформѣ; у Петра не было пониманія «болѣе глубокихъ, и тонкихъ» сторонъ европейской культуры. Слова «полное» пониманіе, «глубокія и тонкія» стороны столь энергичны, что затуманиваютъ вопросъ; подъ эти слова, въ полной мѣрѣ, развѣ Лейбницовское пониманіе подойдетъ. Но если авторъ хочетъ ска-

зять, что содержательность высокой культуры была непонятна Петру, то это едва-ли вѣрно. Давно пора бросить рѣчи объ исключительно утилитарномъ взглядѣ Петра на просвѣщеніе. Онъ спѣшно насаждалъ то, что на первыхъ порахъ всего нужнѣе было для его ближайшихъ цѣлей, настоятельныхъ и неотложныхъ. Но значитъ-ли это, что онъ ничего и нужнымъ не считалъ, кромѣ того, что успѣлъ насадить? Стоило бы вспомнить объ Академіи Наукъ.

Странная двойственность проникаетъ всю главу П. Н. Милюкова, посвященную Петру. Съ одной стороны, вѣрное и ясное пониманіе эпохи, съ другой — рядъ невяжущихся съ этимъ пониманіемъ сужденій, страстныхъ и пристрастныхъ, часто мелочныхъ и противорѣчивыхъ. Двойственно и общее впечатлѣніе труда: глубоко задуманная задача, богатый матеріалъ для ея исполненія, литературный талантъ, по истинѣ блестящій — и рядомъ съ этимъ много произвольнаго, много лишняго (въ главѣ о Петрѣ), а иной разъ — пробѣлы, не совсѣмъ понятные. Не надо забывать, конечно, что мы имѣемъ дѣло съ «Очерками»: это эскизъ, съ котораго можетъ быть написана превосходная картина. Шероховатости эскиза — исчезнуть, а останется и ярко выступитъ основная концепція, дорогая уже тѣмъ, что указываетъ путь къ давно желанному, и давно отсутствующему содержательному обобщенію основныхъ явленій русской исторіи.

А. Прѣсняковъ.

Польскія изслѣдованія по исторіи Смутаго времени.

Въ послѣдніе годы «Смутное время» привлекаетъ къ себѣ вниманіе историковъ; появились также и польскія изслѣдованія и изданія, посвященныя этой эпохѣ. Изъ этихъ изслѣдованій мы имѣемъ въ виду слѣдующіе труды: 1) Aleksander Hirsberg. Dymitr Samozwaniec. Z ilustracyami. We Lwowie 1898; 2) рядъ статей г. Брюкнера въ журналѣ «Przegląd Polski», t. 137, zeszyt II, и III, t. 138, zeszyt IV, подъ заглавіемъ: «Tragedya moskiewska. Szkice historyczne» przez Dr. Aleksandra Brücknera; 3) Strona językowa oryginału Polskiego listu «Dymitra Samozwańca» do papieża Klemensa VIII, z dnia 24 kwietnia roku 1604. Napisał J. Baudouin de Courtenay. W Krakowie, 1899; а изъ изданій: «Pamiętnik Stanisława Niemojowskiego (1606—1608) wydał Aleksander Hirsberg». Lwow 1899;

и опубликованные г. О. Вержбовским материалы къ исторіи Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Выпускъ III. «Смутное время» въ современной ему Польской литературѣ. Часть I (1605—1607). Варшава, 1900.

I.

Начнемъ свое обозрѣніе съ труда г. Гиршберга. Авторъ вышеуказаннаго изслѣдованія о Самозванцѣ обнаруживаетъ громадную эрудицію. Его сочиненіе показываетъ знакомство изслѣдователя не только со всею литературою предмета, съ печатными документами и первоисточниками, но и свидѣлствуетъ о той кропотливой работѣ, которая дала возможность автору извлечь изъ архивовъ много новаго матеріала для исторіи Самозванца. Однако работа г. Гиршберга не можетъ быть признана всестороннимъ изслѣдованіемъ эпохи Лжедмитрія I. Въ самомъ дѣлѣ, для всесторонняго освѣщенія царствованія Лжедмитрія историку необходимо равномѣрно разрѣшить три вопроса: 1) о причинахъ «Смуты», коренившихся въ политическомъ, социальномъ и экономическомъ строѣ Московскаго государства; 2) о личности Самозванца, и наконецъ 3) о проявленіи «Смуты» и ея послѣдовательномъ развитіи до катастрофы 17 мая 1606 г.

Между тѣмъ г. Гиршбергъ изъ этихъ вопросовъ исчерпалъ вполне лишь послѣдній, т. е. представилъ подробную внѣшнюю исторію Самозванца, а что касается двухъ первыхъ вопросовъ, то одинъ изъ нихъ — о причинахъ Смуты, совсѣмъ не вошелъ въ область самостоятельнаго изслѣдованія автора, а на другой — о личности Самозванца, хотя въ сочиненіи и данъ опредѣленный отвѣтъ, но отвѣтъ этотъ не можетъ быть признанъ плодомъ взаимной проверки всѣхъ имѣющихся данныхъ о личности Лжедмитрія, а основывается на указаніяхъ Буссова, которыя авторъ старался подкрѣпить главнымъ образомъ ссылкой на особенныя черты характера Самозванца, наведшія его на мысль о наслѣдственности. Вопросу о личности Самозванца посвящена авторомъ послѣдняя глава его сочиненія, и потому, ограничившись пока общимъ замѣчаніемъ о трудѣ г. Гиршберга, приступивъ теперь къ болѣе подробному изложенію взглядовъ автора.

Указавъ на то, что первыя проявленія «Смуты» слѣдуетъ относить еще ко времени малолѣтства Грознаго, когда происходила борьба бояръ изъ-за обладанія властью, г. Гиршбергъ останавливается на томъ волненіи послѣ смерти Грознаго, которое повлекло за собою ссылку Бѣльскаго. На основаніи донесенія Льва Сапѣги, помѣщеннаго въ «*Archivum domu Radziwiłłow*», авторъ утверждаетъ, что Бѣльскій, желая удержать въ своихъ рукахъ власть, убѣждалъ царя Θεодора сохранить «дворъ и опричину». Его стремленія стали извѣстны боярамъ, и Бѣльскій потерпѣлъ неудачу. Эта побѣда бояръ была лишь на руку Годунову, добившемуся въ концѣ концовъ престола.

Избраніе Годунова на царство было униженіемъ боярства. И тогда среди бояръ составила противная Годунову партія. Эта партія опиралась на недовольные правленіемъ Годунова элементы. «Члены этой партіи окружали себя таинственностью, и лишь по мѣрѣ того, какъ главный очагъ ихъ дѣйствій переносился въ Польшу, ко двору Вишневецкаго, а затѣмъ сandomирскаго воеводы Мнишка, все болѣе и болѣе обозначаются, если не главные руководители партіи, то по крайней мѣрѣ второстепенные актеры и агенты» (стр. 6).

Это были «дѣти боярскія», чернецы, игравшіе роль посредниковъ и агитаторовъ, и наконецъ козачество. Во главѣ ихъ стояло нѣсколько извѣстныхъ бояръ.

Не вдаваясь въ разсмотрѣніе взаимнаго отношенія боярскихъ родовъ въ Московскомъ государствѣ, авторъ указываетъ, что главою партій былъ Бѣльскій, а выдающимися ея членами: Василій Щелкаловъ и Романовы, какъ доказалъ Костомаровъ, Гавріиль Пушкинъ, Наумъ Плещеевъ и, можетъ быть, думный дьякъ Аонасій Власевъ.

Эта партія рѣшила во что бы то ни стало избавиться отъ Бориса. А для этого былъ одинъ только путь — выдвинуть самозванца, — путь, указанный своимъ противникамъ самимъ Годуновымъ, въ подтвержденіе чего авторъ ссылается на извѣстное письмо Андрея Сапѣги къ Хр. Радзивиллу отъ 15 февраля 1598 г. Какъ бы то ни было, враждебная Годунову партія принялась отыскивать Самозванца. Найти подходящее лицо въ Москвѣ было трудно; поэтому обратились за помощью въ этомъ дѣлѣ къ нѣкоторымъ литовскимъ магнатамъ, съ которыми Богданъ Бѣльскій находился въ близкихъ отношеніяхъ; а такъ какъ въ Польшѣ того времени было

много магнатовъ и шляхты, жаждавшихъ приключеній, то здѣсь составила въскорѣ партія Самозванца.

Къ ея числу принадлежали: Вишневецкіе Адамъ, Константинъ и Михаилъ, овруцкій староста, мѣстечко котораго Лубны было сборнымъ пунктомъ для сторонниковъ Лжедмитрія, какъ доносилъ объ этомъ въ январѣ 1604 г. королю Янушъ Острожскій; затѣмъ Михаилъ Ратомскій, остерскій староста, являвшійся посредникомъ въ пересылкѣ лицъ и переписки; Юрій Мнишекъ, вѣроятно, вошедшій уже раньше съ ними въ соглашеніе; Матвѣй Война, литовскій писарь, и наконецъ «важнѣйшій участникъ всего предпріятія» Левъ Сапѣга, канцлеръ литовскій.

Признаніе Льва Сапѣги «важнѣйшимъ участникомъ» предпріятія основано у автора на показаніяхъ Буссова, и отчасти Массы, и онъ вѣритъ, что юноша, отысканный въ Польшѣ для роли царевича, участвовалъ въ свитѣ, съ которою Сапѣга отправился въ Москву въ 1600 г.

Не смотря на надзоръ, устроенный Годуновымъ, Сапѣга, какъ жется, говоритъ авторъ, сносился съ противниками Бориса и оставилъ имъ «ту таинственную личность», которая приготавлилась къ роли царевича (стр. 13) и съ этою цѣлью переходила изъ монастыря въ монастырь ради лучшаго знакомства съ народомъ и условіями Московской жизни. Эти переходы совершались при содѣйствіи монаховъ, увѣренныхъ, должно быть, въ своей службѣ истинному царевичу, а однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ пособниковъ Самозванца былъ Гришка Отрепьевъ (стр. 19).

А между тѣмъ вѣсть о спасеніи царевича распространялась врагами Бориса. Но преслѣдованія Годунова затрудняли дѣйствія противной ему партіи; открытая борьба съ нимъ была отсрочена, и Самозванцу, находившемуся тогда въ Дерманскомъ монастырѣ, не сообщали указаній, что дѣлать. Самозванцемъ овладѣвало нетерпѣніе, и онъ, по приглашенію, должно быть, Гавріила Гойскаго, переѣхалъ въ Гошу, и здѣсь, какъ говоритъ Янушъ Острожскій въ письмѣ къ королю отъ 2 марта 1604 г. (письмо это находится въ Рукописяхъ музея Чарторыйскихъ), «ceremonie anabaptystów odprawował». Однако не «апостоломъ аріанства» въ Польшѣ предстояло быть Лжедмитрію. Тѣмъ не менѣе пребываніе въ Гошѣ было не безслѣднымъ для Лжедмитрія. Здѣсь онъ проникся не только вѣротерпимостью, но и тѣмъ равнодушіемъ къ религіознымъ вопросамъ, которое часто проявлялъ впослѣдствіи. Отъ Гойскихъ Само-

званецъ переѣхалъ въ Брагинъ къ Адаму Вишневецкому и здѣсь открыто выступилъ въ роли претендента на московскій престолъ.

Извѣстно, что король пригласилъ въ концѣ концовъ Вишневецкаго пріѣхать съ Самозванцемъ въ Краковъ и выражалъ готовность принять участіе въ предпріятіи Самозванца.

Упустивъ, послѣ смерти Ѳедора Іоанновича, случай воспользоваться совѣтами, между прочимъ Замойскаго и Хр. Радзивилла, искать для себя Московской короны и такимъ образомъ осуществить популярный въ то время въ Польшѣ проектъ уніи съ Московскимъ государствомъ, Сигизмундъ теперь, не смотря на заключенное три года тому назадъ перемиріе съ Борисомъ Годуновымъ, увидѣлъ въ поддержкѣ претендента удобное средство для осуществленія своихъ династическихъ интересовъ и религіозной пропаганды (стр. 30—31).

Вѣрилъ ли король въ то время въ подлинность претендента, сказать трудно (хотя авторъ полагаетъ, что не вѣрилъ), но послѣ извѣстныхъ экспертизъ надъ Самозванцемъ, дворъ открыто провозглашалъ его сыномъ Грознаго.

Какъ же относилось къ Самозванцу польское общество въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей? На этотъ вопросъ г. Гиршбергъ даетъ обстоятельный отвѣтъ въ своемъ сочиненіи.

Извѣстно, что король разсылалъ письма къ сенаторамъ съ просьбою высказаться по поводу задуманной ими поддержки Лжедимитрія. До появленія труда г. Гиршберга были извѣстны отвѣты гетмана Замойскаго и нѣкоторыхъ сенаторовъ, не одобрявшихъ замысловъ Сигизмунда.

Г. Гиршбергу посчастливилось извлечь изъ рукописей музея Чарторыйскихъ цѣлый рядъ новыхъ отвѣтовъ на запросъ короля. Оказывается, что только гнѣзненскій архіепископъ въ своемъ отвѣтѣ, подписанномъ также сѣрадскимъ воеводою и саноцкимъ каштеляномъ, соглашался съ планами короля. Отвѣты другихъ сановниковъ были въ иномъ духѣ. Станиславъ Красинскій, плотскій воевода, Янушъ Острожскій, краковскій каштелянъ, и Станиславъ Тарновскій, сендомирскій каштелянъ, совѣтовали королю отложить всякое рѣшеніе по этому дѣлу до ближайшаго сейма или, по крайней мѣрѣ, до «созванія общаго совѣта всѣхъ сенаторовъ». Что же касается Яна Замойскаго, Ходкевича, Яна Острожскаго, познанскаго каштеляна, и Гаслицкаго, познанскаго епископа, то они рѣшительно высказались противъ помощи Самозванцу: «eventus niepewny, a co

większa, idzie o przymierze, które wzruszone, nigdy pociesznego efektu nie odniosło» (стр. 34).

Такимъ образомъ г. Гиршбергъ обосновалъ то положеніе, что польское общество съ самаго начала возникновенія Самозванства относилось скептически къ затѣямъ короля¹⁾. А если мы обратимъ вниманіе на настроеніе нѣкоторыхъ сеймиковъ, собиравшихся въ 1605 г., и на тѣ инструкціи, которыми они снабдили своихъ пословъ на вольный сеймъ (стр. 90), равно какъ и на постановленіе сейма 1605 года, хотя и сорваннаго (стр. 91), то придемъ къ заключенію, что книга нашего автора вполне доказываетъ и тотъ тезисъ, что Рѣчь Посполитая въ появленіи Самозванца неповинна и все время относилась къ «претенденту» и его сторонникамъ скептически и съ неодобреніемъ.

Однако король не послушался совѣтовъ лучшихъ людей. Не рѣшаясь выступить открыто на помощь Самозванцу, въ виду рѣзкаго отвѣта Замойскаго, Сигизмундъ тѣмъ не менѣе не устранился отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ. Дальнѣйшая политика короля по отношенію къ Самозванцу извѣстна и обнаруживается уже послѣ приѣзда Лжедмитрія съ Юріемъ Мнишкомъ въ Краковъ.

Г. Гиршбергъ придаетъ большое значеніе вмѣшательству сандомирскаго воеводы въ дѣло Самозванца. Мнишекъ, такъ же какъ и другіе сторонники Самозванца, руководился въ своей дѣятельности жадностью и честолюбіемъ. Съ появленіемъ «претендента» Мнишку открывался выходъ изъ его критическаго въ денежномъ отношеніи положенія. Онъ только-что въ 1603 г. долженъ былъ продать за 28000 злотыхъ одно изъ своихъ родовыхъ имѣній для уплаты королю части своего долга, потому что Сигизмундъ пригрозилъ ему секвестровать «самборскую экономію» (стр. 38). Поддержать Лжедмитрія, который изъявилъ желаніе, во время перваго своего пребыванія въ Самборѣ, жениться на дочери воеводы и обѣщалъ Мнишку, въ случаѣ своего успѣха, отдать Смоленское и Сѣверское княжество, было дѣломъ заманчивымъ. Сандомирскій воевода ухватился за него, и въ Краковѣ выступаетъ уже въ роли «истиннаго опекуна и протектора» Лжедмитрія.

Слѣдя за всѣми дѣйствіями воеводы, направленными для блага Самозванца, начиная съ банкета и кончая аудіенціей у короля, ав-

1) Списокъ сенаторовъ, неодобрительно отзывавшихся о затѣяхъ короля, въ настоящее время дополненъ г. Пирлингомъ въ статьѣ: «Названный Димитрій». (Вѣстн. Евр., январь, 1901).

торъ нашъ замѣчаетъ, что аудіенція у короля должна была внушить Самозванцу мысль о необходимости искать для себя новыхъ союзниковъ и покровителей. «Мнишекъ и въ этомъ отношеніи не замедлилъ представить ему соотвѣтственные указанія»: онъ обратилъ вниманіе «претендента» на ту силу, которую слѣдовало привлечь на свою сторону, а этою силою была католическая церковь (стр. 44). Добиться содѣйствія этой силы было не трудно, для этого стоило лишь высказать желаніе осуществить, въ случаѣ успѣха, издавна лелѣянный папской куріей мечтаніа о церковной уніи. Самозванецъ такъ и поступилъ. Онъ рѣшился принять католическую вѣру.

Вопросъ о сношеніяхъ Лжедмитрія съ іезуитами и о переходѣ его въ лоно католической церкви изложенъ г. Гиршбергомъ на основаніи донесеній Рангони и разсказа Велевицкаго, — источниковъ вполне достовѣрныхъ, какъ доказалъ, по мнѣнію автора, г. Н. Левицкій въ изслѣдованіи: «Гдѣ, когда и какъ былъ обращенъ въ католичество Лжедмитрій I?» Разсказъ свой объ обращеніи Самозванца въ католическую вѣру авторъ оканчиваетъ изложеніемъ письма Лжедмитрія къ папѣ Клименту VIII, польскій оригиналъ котораго, изданный г. Пирлингомъ, приложилъ къ концу своей книги, и общимъ замѣчаніемъ о томъ впечатлѣніи, какое произвелъ своимъ поведеніемъ на іезуитовъ и папскаго нунція Лжедмитрій. «Въ искренность его чувствъ увѣровали, какъ о.о. іезуиты, такъ и Рангони, который, прощаясь съ нимъ, благословлялъ его и обнялъ сердечно, а въ своихъ донесеніяхъ восхвалялъ его «искреннюю набожность» и съ его честолюбивыми усиліями связывалъ не малыя надежды» (стр. 52). Однако г. Гиршбергъ тутъ же въ примѣчаніи прибавляетъ, что всѣ эти проявленія глубокой религіозности были вымышлены; это удостовѣряютъ, какъ поступки Лжедмитрія послѣ его вступленія на престолъ, такъ и тѣ разговоры, въ которыхъ онъ осмѣивалъ ксендза Помасскаго и даже выражался легкомысленно о папѣ.

Вообще г. Гиршбергъ считаетъ переходъ Самозванца въ католичество лишь ловкимъ политическимъ шагомъ съ его стороны, и на протяженіи всей своей книги, когда рѣчь заходитъ о сношеніяхъ Лжедмитрія съ іезуитами и папской куріей, постоянно подчеркиваетъ недальновидность куріи, не понявшей истинныхъ намѣреній Самозванца и возлагавшей на него надежды (см. главу X, стр. 159—161, гдѣ говорится о посольствѣ въ Москву Пратиссоли; гл. XIII, посвященную сношеніямъ Самозванца съ куріей, миссіи

Лавицкаго, посольству Александра Рангони, заботамъ Лжедимитрія снискать у папы разрѣшеніе для Марины причащаться по восточному обряду; наконецъ стр. 254, гдѣ разсказывается объ аудіенціи, данной Самозванцемъ 25 мая н. с. 1606, Лавицкому).

Обративъ вниманіе Самозванца въ Краковъ на католическую церковь, расположеніе которой надо было снискать, Мнишекъ не оставлялъ его своими совѣтами и послѣ отъѣзда ихъ изъ Кракова въ Санокъ, а потомъ въ Самборъ — «главный очагъ дѣйствій воеводы» (стр. 55). Здѣсь пріятели Лжедимитрія занимались собираніемъ для него вооруженной силы, а самъ воевода заботился о приведеніи въ исполненіе мысли, которая занимала его въ Краковѣ и для осуществленія которой онъ тогда уже сдѣлалъ первые шаги, именно добиться расположенія къ предпріятію претендента Замойскаго и Острожскихъ. Съ этою цѣлью Мнишекъ завязалъ переписку съ этими лицами. Но она не увѣнчалась успѣхомъ; поэтому сандомирскій воевода заставляетъ Самозванца писать письма Рангони съ просьбою заступиться за него, претендента, передъ Янушемъ Острожскимъ, а самъ лично отправляется къ Янушу Острожскому, и затѣмъ вмѣстѣ съ нимъ въ Замостье къ гетману Замойскому, какъ объ этомъ свидѣтельствовалъ впослѣдствіи Мнишекъ на сеймѣ 1611 г. (о чемъ въ «*Votum I. M. Rana Wojewody Sandomirskiego Mniszcha*», рукоп. библи. Ягеллон., и рук. музея Чарторыйскихъ). Эти хлопоты Мнишка, по мнѣнію автора, привели, кажется, къ обѣщанію со стороны самыхъ сильныхъ противниковъ не препятствовать ни сбору войска, ни его движенію къ восточнымъ границы Рѣчи Посполитой (стр. 60). Однако при изложеніи похода Самозванца авторъ приводитъ изъ дневника Борши указаніе на то, какой страхъ внушалъ отрядамъ Лжедимитрія Янушъ Острожскій (стр. 71).

Ревностно заботясь о предпріятіи Лжедимитрія, Мнишекъ не забывалъ и своихъ собственныхъ интересовъ; онъ добился, какъ извѣстно, новыхъ обязательствъ со стороны Самозванца 25 мая и 12 іюня н. с. 1604, причемъ этотъ послѣдній актъ измѣнялъ условіе, заключенное съ Самозванцемъ во время перваго пребыванія послѣдняго въ Самборѣ, вслѣдствіе тѣхъ уступокъ, какія приходились Самозванцу сдѣлать королю. Заручившись новыми обязательствами Самозванца, Мнишекъ рѣшилъ сопровождать Лжедимитрія въ походъ въ предѣлы Московскаго государства. Выбранный въ Глинянахъ воеводою, Мнишекъ покинулъ Лжедимитрія лишь послѣ извѣстной ссоры поляковъ съ Самозванцемъ у Новгорода Сѣверскаго, причемъ отъѣздъ сендомирскаго воеводы г. Гиршбергъ

объясняетъ сознаниемъ необходимости вербовать для Самозванца новые отряды. А что Мнишекъ дѣйствительно занялся этимъ въ предѣлахъ Польши, доказательствомъ этого служитъ письмо къ нему Самозванца отъ 29 мая 1605 г., въ которомъ Лжедмитрій просилъ, чтобы Мнишекъ, «odłożywszy ten zaciąg wojenny, do Moskwy na weselsze czasy pośpieszyć się raczył» (Письмо изъ рук. библи. Оссол.).

Съ отъѣздомъ Мнишка Самозванецъ дѣйствуетъ самостоятельно. Онъ отступилъ отъ Новгорода Сѣверскаго, потерпѣлъ поражение при Добрыничахъ, бѣжалъ въ Рыльскъ, а оттуда въ Путивль. Положеніе Самозванца было критическимъ, о чемъ наглядно свидѣлствуютъ письма, отправленные имъ съ Татевымъ къ Сигизмунду III: одно лично отъ себя, а другое отъ «obywatelów ziemi Siewierskiej i innych zamków, którzy mu pokłonili się». Это письмо авторъ извлекъ изъ рукописи библи. Оссолинскихъ, гдѣ оно ошибочно помѣчено 21 января, вмѣсто 27 января 1605 г., и приводитъ на 88 стр. своего труда.

Самозванецъ находился въ ужасномъ положеніи. Однако его спасла та измѣна, которая окружала царя Бориса и проникла въ армію, отправленную Годуновымъ противъ Лжедмитрія.

Но прежде чѣмъ перейти къ объясненію, данному авторомъ, военныхъ дѣйствій арміи Годунова, отмѣтимъ сперва нѣкоторыя изъ мѣръ, принятыхъ царемъ Борисомъ для борьбы съ Самозванцемъ, съ цѣлью подчеркнуть мнѣніе г. Гиршберга о взглядахъ Годунова на личность Лжедмитрія. Говоря о первоначальныхъ мѣрахъ Годунова послѣ появленія Самозванца въ Польшѣ, г. Гиршбергъ на стр. 62 своего труда замѣчаетъ, что уже тогда «кажется, будто минутами Годуновъ сомнѣвался, не былъ-ли тотъ юноша, о которомъ все громче и громче говорили въ Польшѣ, подлиннымъ Димитріемъ»; для выясненія истины Годуновъ, какъ извѣстно, устроилъ свиданіе съ царицею Марѳою; это свиданіе, по мнѣнію автора, произошло 7 апрѣля н. с. 1604, какъ видно изъ письма Михаила Ратомскаго отъ 29 мая 1604 г. къ Самозванцу. Донесеніе Ратомскаго извлечено г. Гиршбергомъ изъ ватиканскаго архива; здѣсь о Марѣ сказано: «quam certo scio, sabbato sancto fuisse ab Hodone subjectam questionibus et interrogatam...» (стр. 63).

Во второй разъ авторъ указываетъ на колебаніе Бориса въ опредѣленіи личности Самозванца, когда рассказываетъ о посольствѣ Постникова-Огарева. Обращая вниманіе на донесеніе Рангони отъ 12 февраля 1605 г., гдѣ нунцій передавалъ о тайномъ со-

вѣщаніи московскаго посла съ нѣсколькими выдающимися сановниками Рѣчи Посполитой, авторъ подчеркиваетъ, что Постниковъ-Огаревъ, по словамъ Рангони, называлъ Самозванца не Гришкою Отрепьевымъ, а «сыномъ сапожника». По мнѣнію г. Гиршберга, Рангони былъ хорошо освѣдомленъ о происходившемъ на тайномъ совѣщаніи отъ Льва Сапѣги, или отъ виленскаго епископа; и если московскій посолъ не называлъ Самозванца Гришкою Отрепьевымъ, то это свидѣтельствуешь о томъ, что уже тогда «измѣнились о немъ домыслы и мнѣнія при московскомъ дворѣ», и посолъ московскій, не рѣшившійся сказать объ этомъ открыто въ торжественномъ засѣданіи Сената, легко могъ сдѣлать это въ кругу нѣсколькихъ лицъ (стр. 93). Такимъ образомъ г. Гиршбергъ полагаетъ, что царь Борисъ не былъ увѣренъ въ тождествѣ Самозванца съ Гришкою Отрепьевымъ; мнѣніе, высказанное г. Гиршбергомъ объ рѣчи Огарева, углубилъ, если можно такъ выразиться, г. Щепкинъ въ изслѣдованіи своемъ: «*Wer war Pseudodemetrius I.*», и мнѣніе это обратило на себя вниманіе въ послѣдующихъ трудахъ: г. Брюкнера, о которомъ мы будемъ говорить ниже, и г. Пирлинга: «*Названный Димитрій*» (Вѣстн. Евр., январь, 1901), причемъ оба автора находятъ тезисъ г. Щепкина не достаточно обоснованнымъ.

По мнѣнію г. Гиршберга, царь Борисъ колебался въ опредѣленіи личности Самозванца; это, конечно, должно было доставлять ему не мало тревоги, а между тѣмъ извѣстія съ театра войны приходили неутѣшительныя.

Весь ходъ военныхъ дѣйствій послѣ побѣды при Добрыничахъ вплоть до измѣны Басманова подъ Кромами, о чемъ рассказано на основаніи письма Яна Запорскаго, начальника отряда, посланнаго Самозванцемъ изъ Путивля подъ Кромы (письмо это извлечено изъ рукописи библ. Оссолинскихъ), авторъ объясняетъ сознательнымъ нарушеніемъ долга сторонниковъ Самозванца въ арміи Годунова. «Способъ веденія войны, равно какъ и массовое бѣгство изъ лагеря, было безусловно ихъ (т. е. сторонниковъ Лжедмитрія) дѣломъ¹⁾. Со всѣхъ сторонъ окружала Бориса измѣна, которая, правда, медленно, но съ твердостью и послѣдовательностью все болѣе и болѣе подкапывала всякое основаніе его власти» (стр. 101). Если Годуновъ убѣждался въ измѣнѣ, то Самозванецъ долженъ былъ придти къ сознанію, что главная его сила не въ войскѣ, а въ «той

1) Иной взглядъ на ходъ военныхъ дѣйствій проводитъ проф. Платоновъ: «Очерки по исторіи Смуты», стр. 266 — 271.

неумолимой ненависти, съ какою враги Годунова почти съ желѣзной послѣдовательностью, не смотря на строжайшія преслѣдованія, стремились къ его гибели» (стр. 103).

Измѣна царя всюду. Она погубила въ Москвѣ все семейство Годуновыхъ. Г. Гиршбергъ приписываетъ смерть царя Бориса отравѣ, поднесенной ему его противниками; при чемъ подчеркиваетъ то обстоятельство, что кончина царя удивительнымъ образомъ припала какъ разъ во время для его враговъ, и что въ Путивлѣ какъ будто ее ожидали. (Разборъ показаній о смерти Годунова авторъ представилъ на стр. 108 — 110). Та же «мстѣющая рука» враговъ Бориса погубила и его семью; приписывать гибель Годуновыхъ особому распоряженію Самозванца авторъ считаетъ излишнимъ: для этого было достаточно ненависти къ Годуновымъ въ Москвѣ (стр. 123).

Со смертью Бориса Годунова Самозванецъ достигалъ завѣтной мечты. Уже 26 мая 1605 онъ двинулся изъ Путивля, однако принимая мѣры предосторожности и не довѣряя войску, измѣнившему Борису подъ Кромами. Это обстоятельство ослабляетъ, по нашему мнѣнію, приговоръ автора, высказанный имъ о ходѣ военныхъ дѣйствій послѣ пораженія Самозванца при Добрыничахъ и указанный нами выше.

Только достигнувъ Тулы, Самозванецъ почувствовалъ себя господиномъ положенія. Изъ Тулы Самозванецъ уже, какъ признанный государь, о чемъ говоритъ его письмо къ Мнишку, двинулся въ Серпуховъ. Однако, дату выступленія Самозванца изъ Тулы 29 іюня г. Гиршбергъ приводитъ ошибочно¹⁾; изъ Серпухова Самозванецъ двинулся къ Коломенѣ, а оттуда въ Москву. Но не смотря почти на всеобщее признаніе, положеніе Лжедмитрія не было еще прочнымъ. Авторъ останавливается подробно на заговорѣ, устроенномъ Шуйскими, и указываетъ на то, что о замыслахъ Шуйскаго Самозванецъ узналъ еще по дорогѣ въ Москву. Дѣло въ томъ, что при переѣздѣ изъ Серпухова въ село Коломенское Самозванецъ пригласилъ къ себѣ въ карету Мстиславскаго и Василя Шуйскаго. По прибытіи въ Коломенское, многіе стали поздравлять Шуйскаго съ тою честью, какая ему была оказана царемъ (ссылка на дневникъ Нѣмцовой). Но Шуйскій въ отвѣтъ на эти поздравленія сказалъ одному изъ довѣренныхъ купцовъ, что Самозванецъ «раз-

1) Самозванецъ выступилъ 24 іюня н. ст., или вѣроятно 25. См. Евг. Щепкина: «Краткія извѣстія о Лжедмитріи I». Одесса, 1900.

стрига и предатель». Эти слова услышалъ другой купецъ и рѣшилъ донести объ этомъ царю. Съ этою цѣлью онъ написалъ письмо, которое вручилъ Слонскому съ просьбою передать Лжедимитрію. Слонскій исполнилъ его просьбу. Такимъ образомъ Самозванецъ уже тогда обратилъ вниманіе на В. Шуйскаго. Должно быть, вскорѣ послѣ этого, Самозванецъ узналъ о тѣхъ порицаніяхъ, которыя дѣлали ему заговорщики. И г. Гиршбергъ полагаетъ, что протопопъ Терентій въ рѣчи своей къ царю въ Благовѣщенскомъ соборѣ имѣлъ въ виду этихъ заговорщиковъ, желающихъ поссорить царя съ народомъ, а вовсе не поляковъ, какъ думалъ покойный Соловьевъ (стр. 135).

Надъ Шуйскимъ, какъ извѣстно, былъ снаряженъ судъ. Г. Гиршбергъ, основываясь на дневникѣ Нѣмцовскаго, отрицаетъ достовѣрность русскихъ источниковъ, будто Шуйскій открыто сталъ упрекать царя въ самозванствѣ, тѣмъ болѣе, что этому противорѣчить характеръ В. Шуйскаго, отличавшагося хитростью и никогда не возвышавшагося до героизма (стр. 137).

Шуйскій былъ осужденъ на казнь, но помилованъ Самозванцемъ; это помилованіе авторъ объясняетъ нежеланіемъ Самозванца проливать кровь своихъ подданныхъ, какъ передавалъ Бучинскій, и отрицаетъ вмѣшательство въ данномъ случаѣ царицы Марѣи, которая прибыла въ Москву лишь 28 іюля. За Марѣю былъ посланъ Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій, одинъ изъ враговъ Самозванца; въ этомъ обстоятельствѣ г. Гиршбергъ не видитъ, подобно Костомарову, доказательствъ увѣренности Самозванца въ своемъ царскомъ происхожденіи и вообще не считаетъ миссію Скопина особенно важною: враги Годунова, начавъ съ нимъ борьбу, заранѣе вошли въ сношеніе съ Марѣю и добились ея согласія признать Лжедимитрія сыномъ.

Послѣ пріѣзда Марѣи въ Москву, Самозванецъ короновался 31 іюля н. ст. Начались по этому поводу пиры и угощенія; произошли и беспорядки, вызванные поведеніемъ поляковъ. Этими беспорядками и отношеніемъ Лжедимитрія къ польскимъ отрядамъ воспользовались враги Самозванца: они стали представлять его народу, какъ царя, навязаннаго поляками, и тѣмъ самымъ медленно подрывали авторитетъ его власти. А Самозванецъ между тѣмъ надѣялся привлечь къ себѣ сердца своихъ подданныхъ.

Изложивъ въ X главѣ своего труда реформы, произведенныя Лжедимитріемъ, авторъ въ окончательномъ своемъ сужденіи о Самозванцѣ выражается такъ; «онъ представилъ доказательства того,

что удачно понималъ свою задачу и нужды народа. Старался улучшить администрацію, обезпечить справедливость, облегчить участь низшихъ слоевъ общества и вообще поднять экономическое благосостояніе... Мечталъ также поднять уровень просвѣщенія въ государствѣ» (стр. 273).

Во внѣшней политикѣ Самозванецъ задавался широкими планами: его мечтою была война съ Турціей и Татарами въ союзѣ съ христіанскими государями; для осуществленія этой мечты онъ постоянно поддерживалъ сношенія съ папскою куріей и ласково обращался съ іезуитами, не думая, однако, не только поддерживать католическую пропаганду въ Москвѣ, но даже стараясь отстранить отъ себя въ этомъ отношеніи всякія подозрѣнія своихъ подданныхъ. Куріи приходилось постоянно разочаровываться. Однако разочарованіе постигало не ее одну; испыталъ его и Сигизмундъ III, которому Самозванецъ наотрѣзъ отказался уступить хотя бы пядь русской земли.

Не желая разрыва съ польскимъ королемъ, Самозванецъ при всѣхъ дипломатическихъ сношеніяхъ показывалъ свою независимость отъ Сигизмунда и требовалъ не умалять его титула. Изъ-за уменія титула послы Самозванца: Власевъ, Слонскій и Безобразовъ отказались принимать королевскія грамоты, и эти грамоты пришлось отправлять позднѣе въ Москву съ посломъ сендомирскаго воеводы (стр. 184, примѣч.). Споръ о царскомъ титулѣ возникъ также въ послѣдствіи во время посольства Олесницкаго. Не прерывая дипломатическихъ сношеній съ Сигизмундомъ, Самозванецъ тѣмъ не менѣе сносился тайно съ врагами короля въ Польшѣ, съ «будущими рокопанами». Разобравъ эти сношенія, г. Гиршбергъ замѣчаетъ, что двуличная политика Сигизмунда по отношенію къ Лжедимитрію не только не доставила королю въ лицѣ Самозванца сторонника, но напротивъ того онъ «нашелъ въ немъ ловкаго и неразборчиваго въ средствахъ соперника» (стр. 178).

Мы представили взгляды автора на внутреннюю и внѣшнюю политику Самозванца, и намъ остается сказать лишь нѣсколько словъ о послѣднихъ главахъ труда г. Гиршберга, въ которыхъ идетъ рѣчь о событіяхъ, послѣдовавшихъ вслѣдъ за пріѣздомъ Маринны въ Москву и окончившихся катастрофою 17/27 мая 1606. Въ этихъ главахъ г. Гиршбергъ исправляетъ неточности въ описаніяхъ этихъ событій у Костомарова и, основываясь на дневникѣ Нѣмоевского, впервые имъ изданномъ, излагаетъ нѣкоторые факты въ иной окраскѣ. Не имѣя возможности вполне исчерпать эти главы.

мы остановимся лишь на некоторых особенностях въ изложеніи автора.

Разсказывая о сношеніяхъ Самозванца съ Мнишкомъ, авторъ замѣчаетъ, что постоянные подарки Лжедмитрія дали возможность воеводѣ уплатить королевскій долгъ (стр. 164); въ повѣствованіи о торжественномъ сборѣ Мнишка съ дочерью въ Москву авторъ излагаетъ содержаніе инструкціи, данной воеводою своей свитѣ для неукоснительнаго исполненія во все время пути въ Москву. Эти «artykuły» доставлены были автору въ копіи изъ частной виленской бібліотеки С. Л. Пташицкимъ (стр. 203); при въѣздѣ въ Москву Марину привѣтствовали думные бояре; отъ ихъ имени говорилъ рѣчь Василій Шуйскій, а не князь Мстиславскій, какъ сказано у Костомарова (стр. 220); рѣчи пословъ Сигизмунда III на аудіенціи у Самозванца изложены авторомъ на основаніи тщательной копіи этихъ рѣчей, находящейся въ рукоп. музея Чарторыйскихъ, а не на основаніи текста, помѣщеннаго во 2-мъ томѣ «Monumenta» Тургенева (стр. 229); описаніе коронаціи Марины авторъ излагаетъ на основаніи дневника Нѣмцовскаго и дневника посольства Николая Олесницкаго, причемъ, по его мнѣнію, эти источники утверждаютъ, что Марина приобщалась св. Тайнъ въ день коронаціи (стр. 237, прим. 2)¹⁾; слова Лжедмитрія, сказанныя посламъ на пріемѣ 21-го мая, когда Олесницкій требовалъ соотвѣтственнаго мѣста за столомъ, авторъ, на основаніи рукоп. библ. Оссолинскихъ, передаетъ такъ: «*jam króla polskiego na wesele swe prosił*» и проч., замѣчая, что у Тургенева во 2 томѣ неправильно напечатано: «*nie prosił*»; при описаніи бунта и нападенія на Кремль, авторъ, ссылаясь на Нѣмцовскаго, утверждаетъ, что это нападеніе было сдѣлано народною толпою, а не 200-ми лишь заговорщиковъ съ Шуйскимъ во главѣ.

Описаніемъ катастрофы 17/27 мая 1606 г. оканчивается изложеніе внѣшней исторіи Самозванца. Въ заключительной главѣ авторъ старается обосновать свой взглядъ на личность Лжедмитрія.

Свидѣтельства Замойскаго, Басманова, Сигизмунда III, Льва Сапѣги, Мартина Стадницкаго и Гембицкаго, великаго канцлера короннаго, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Лжедмитрій былъ Самозванцемъ. Но черты его характера, носившія на

1) У Нѣмцовскаго сказано, что патріархъ предложилъ артось и вино новобрачнымъ: «*dał im po kawalku chleba, aby jedli, potym kieliszek wina*». (Дн. Нѣмцовскаго, изд. Гиршберга, стр. 50).

себѣ западно-европейскій отпечатокъ, не даютъ возможности признать въ немъ великоросса, тѣмъ болѣе, что Лжедимитрій не получилъ никакого образованія и не могъ такимъ образомъ усвоить ихъ этимъ путемъ; эти отличительныя западно-европейскія черты были у него природными. Но если Самозванецъ не былъ великороссомъ, то нельзя въ немъ видѣть, подобно г. Иловайскому, простого западно-русскаго шляхтича; этого предположенія не допускаетъ та импонирующая у Самозванца увѣренность въ себѣ, которая могла явиться лишь плодомъ сознанія своего царственнаго происхожденія, ставящаго его выше даже самыхъ родовитыхъ бояръ. И г. Гиршбергъ, пораженный этою стороною въ характерѣ Самозванца, обращаетъ особенное вниманіе на распространенное въ Польшѣ и Западной Европѣ мнѣніе, будто Лжедимитрій былъ сыномъ кого-нибудь изъ государей; а это обстоятельство приводитъ его къ признанію достовѣрности извѣстія Буссова: Самозванецъ былъ незаконнымъ сыномъ Стефана Баторія.

Предположеніе Буссова, по мнѣнію г. Гиршберга, находитъ для себя косвенное подтвержденіе съ одной стороны въ письмахъ XVII вѣка, а съ другой — въ возможности предположенія, что Самозванецъ унаслѣдовалъ свои основныя черты отъ Стефана Баторія.

«Если, кромѣ смуглости лица въ фізіономіи Самозванца и Стефана Баторія нѣтъ большого сходства, то за то, какое поразительное тожество (*zgodność*) отличительныхъ чертъ характера», восклицаетъ нашъ авторъ.

Страсть къ честолюбивымъ и смѣлымъ предпріятіямъ, любовь къ подданнымъ, желаніе приносить имъ благо и умѣнье снискивать ихъ расположеніе, вспыльчивость при полномъ отсутствіи злопаметности, любовь къ военному искусству и способность къ открытіямъ въ этой области (Самозванецъ изобрѣлъ такъ называемый «адъ»)¹⁾, наконецъ страсть къ охотѣ, — вотъ черты, напоминающія въ Самозванцѣ Баторія, по мнѣнію г. Гиршберга. Полагаемъ, что подобная ссылка на наслѣдственность для непредубѣжденнаго читателя не представляетъ вовсе доказательства въ пользу показанія Буссова.

Не выдерживаютъ критики и тѣ косвенныя доказательства, какія авторъ приводитъ изъ писемъ XVII вѣка. Онъ ссылается во-1) на распускаемые сторонниками Шуйскаго, во время перваго за-

1) Авторъ оспариваетъ мнѣніе проф. Платонова объ «адѣ» на стр. 152 своего труда.

говора, слухи, будто Самозванецъ — польскій королевичъ, о чемъ доносилъ въ своемъ письмѣ Янъ Вислоухъ; во-2) на нѣмецкій переводъ письма В. Шуйскаго къ эрцгерцогу Матвѣю 1607 г., гдѣ Лжедмитрія называютъ «einen fremden vermeinten Fürsten»; въ-3) на письмо Жеромскаго къ епископу Рудницкому, въ которомъ сказано: «obawiają się, aby z tego tak już zawołanego i we Włoszech sąca nie był Transylvanus jaki». Но эти ссылки, какъ доказано г. Щепкинымъ относительно письма Шуйскаго, и г. Брюкнеромъ относительно письма Жеромскаго, вовсе не подтверждаютъ мнѣнія г. Гиршберга, а что касается распускаемыхъ сторонниками Шуйскаго слуховъ, то намъ думается, что авторъ далъ удовлетворительное ихъ объясненіе на стр. 143 своего труда: «представляя Самозванца народу, какъ царя, навязаннаго поляками (nazwconego przez Polaków) медленно подкапывали его власть»; объявить Самозванца польскимъ королевичемъ — значило еще болѣе усилить впечатлѣніе.

Если приведенныя авторомъ въ пользу своего мнѣнія доказательства не выдерживаютъ критики, то противъ его предположенія говорить, кажется, и то письмо Самозванца къ папѣ Клименту VIII, которое приложено въ концѣ книги; въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ возможно приписать подобное письмо сыну Стефана Баторія? Но г. Гиршбергъ на этотъ вопросъ не даетъ вовсе отвѣта.

Мы окончили обзоръ сочиненія г. Гиршберга и въ заключеніе можемъ сказать, что авторъ въ своемъ трудѣ даетъ много новаго матеріала для внѣшней исторіи Самозванца, что онъ воспользовался новымъ источникомъ для этой эпохи — дневникомъ Нѣмцовскаго, впервые имъ изданнымъ¹⁾, но что вопросъ о личности Самозванца

1) Дневникъ Нѣмцовскаго, изданный авторомъ, обнимаетъ событія отъ 1606 до 1608 г. Нѣмцовскій, в. коронный подстолий, былъ посланъ въ Москву сестрою Сигизмунда III, Анною, съ порученіемъ продать Лжедмитрію часть ея драгоценностей; по дорогѣ онъ соединился вблизи отъ Орши съ Мнишкомъ и Мариною и вмѣстѣ съ ними пріѣхалъ въ Москву. Дневникъ Нѣмцовскаго изданъ авторомъ въ двухъ редакціяхъ: 1, по рукописи XVIII вѣка, доставленной автору въ копіи С. Л. Пташицкимъ изъ одной частной виленской бібліотеки, а 2, по рукописи изъ бібліотеки Оссолинскихъ; она относится къ половинѣ XVII в. и представляетъ собою копію дневника, исправленную рукою самого Нѣмцовскаго, какъ говоритъ авторъ въ предисловіи.

До сихъ поръ Нѣмцовскому ошибочно приписывался такъ называемый «Дневникъ Марины», авторомъ котораго г. Гиршбергъ считаетъ Вацлава Дьяментовскаго; въ копіи этого дневника, находящейся въ рукописи музея Чарторыйскихъ, находится надпись: «Przepisał Wojciech Dobiecki... z manuskryptu starego, oryginalnego, pisanego od Dyamentowskiego, który był tej rewolucji przystępnym» (см. введеніе автора).

рѣшенъ авторомъ неудовлетворительно, такъ какъ его выводъ не основывается, къ сожалѣнію, на взаимной критической провѣркѣ всѣхъ имѣющихся данныхъ о личности Лжедмитрія. Приходится также пожалѣть, что авторъ не посвятилъ хотя бы краткой главы критическому обзору источниковъ, а ограничился лишь отдѣльными замѣчаніями о томъ или иномъ источникѣ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

II.

Иной взглядъ на личность Самозванца высказывается въ поименованномъ нами выше рядѣ статей: «Tragedya moskiewska» г. Брюкнера. Цѣлю своего, талантливо написаннаго, историческаго очерка авторъ ставитъ разрѣшеніе двухъ вопросовъ: 1) о личности Самозванца и его сторонникахъ, причемъ обращаетъ особенное вниманіе на польское участіе въ дѣлѣ Лжедмитрія и во 2) о той средѣ, въ которой приходилось дѣйствовать въ Московскомъ государствѣ Самозванцу.

Важность этого послѣдняго вопроса авторъ выразилъ словами: «для насъ не Димитрій создавалъ положеніе, а положеніе создавало Димитріевъ».

Приступая къ характеристикѣ Московскаго государства, г. Брюкнеръ имѣлъ въ виду подчеркнуть лишь тѣ черты, которыя выступали рельефно въ трагедіи Димитрія и влияли на ея дѣйствіе, приводя въ движеніе бояръ и чернь, дворянство и духовенство, стрѣльцовъ и казаковъ.

Авторъ изображаетъ, въ какомъ свѣтѣ представлялись «Литвѣ» и иноземцамъ вѣра, обычаи и образъ жизни московскихъ людей XVI и XVII в.

Та вѣроисповѣдная граница, въ которой развивалось Московское государство, породила съ ростомъ національнаго самосознанія стремленіе къ охраненію неприкосновенности православія и вмѣстѣ съ тѣмъ религіозный фанатизмъ; а на ряду съ этимъ возникла и національная гордость, повлекшая за собою неуваженіе и ненависть ко всему иноземному; эта ненависть и неуваженіе сказывались и въ обращеніи съ личностью иностранца, чему нагляднымъ примѣромъ служить положеніе иностранныхъ пословъ въ Московскомъ государствѣ, и въ отношеніи московскихъ людей къ иноземной рѣчи,

книгѣ, наукѣ: «легче и безопаснѣе было составлять заговоры на жизнь Годунова или Димитрія,—говорить авторъ,—нежели учиться по-польски и по-латыни и читать сочиненія на этихъ языкахъ». А между тѣмъ просвѣщенія не было: существовали лишь начальныя школы. Библія, апокрифы и сказки — вотъ чѣмъ удовлетворялись умственные потребности массъ. Масса отличалась невѣжествомъ. А недостатокъ культуры налагалъ свой отпечатокъ и на болѣе глубокія, внутреннія стороны жизни, и на виѣшнюю обстановку ея.

Положеніе женщины-затворницы, отсутствіе уваженія къ чело-вѣческой личности, «пренебреженіе правдою» и страсть ко лжи поражали иноземцевъ болѣе, нежели отсутствіе комфорта въ жизни; описанные авторомъ костюмъ, характеръ развлеченій и увеселеній, пиры, охота дополняютъ ту «форму» московской жизни, которою русскіе люди сильно дорожили при своей ненависти ко всему иноземному.

И понятно, какое впечатлѣніе должны были производить окружавшіе Димитрія поляки на ту среду, въ которой они дѣйствовали. Народъ ненавидѣлъ ихъ, и рѣзня 27 мая была направлена не противъ Димитрія и католичества, а противъ всего польскаго.

Обрисовавъ вѣру, обычаи и образъ жизни московскихъ людей XVI и XVII вѣковъ, авторъ переходитъ къ изображенію государственнаго механизма, управлявшаго Московскимъ государствомъ, финансовыхъ и военныхъ силъ государства и, наконецъ, ставитъ вопросъ, въ чемъ заключалась загадка успѣховъ Московскаго государства, становившагося все болѣе и болѣе грознымъ для сосѣдей.

«Покорная зависимость отъ Орды; оплата княжескаго положенія не только данью, но и измѣною, выдачею собственныхъ братьевъ съ цѣлью снискать ханскую милость; неразборчивое, и вмѣстѣ съ тѣмъ осторожное стремленіе къ достиженію власти; расширеніе ея на счетъ болѣе слабыхъ или болѣе благородныхъ, но менѣе дальнозоркихъ соперниковъ; обремененіе новыми налогами народа, который переносилъ все въ виду татарской грозы; постепенное освобожденіе себя отъ всякой отвѣтственности; возростаніе чувства власти, непреклонной воли, желѣзной послѣдовательности, — все это создало деспотовъ на тронѣ и невольниковъ внизу».

Духовенство также способствовало усиленію власти. Оно впахло и приготовило «почву для посѣва цезаро-папизма», который началъ всходить роскошно и быстро. Уже ко времени Ивановъ Васильевичей въ рукахъ московскихъ государей соединяются «татарскій деспотизмъ» и «византійская автократія»; послѣ казней Гроз-

наго рѣдѣютъ ряды стариннаго боярства; не «порода» и богатство, но милость царская указываетъ теперь «мѣсто», и въ концѣ концовъ всѣ обращаются въ холоповъ государей и руководятся въ своихъ поступкахъ не собственною инициативою, а царскимъ указомъ.

Аристократическая и даже олигархическая Польша не понимала самодержавной и относительно демократической Москвы. Поляковъ болѣе всего поражало безграничное подчиненіе всѣхъ волѣ одного, но эта полная зависимость всѣхъ отъ воли государя имѣла два послѣдствія: во-1) сильнѣйшій не всегда могъ угнетать слабѣйшаго; важнѣйшія судебныя дѣла, возникающія между господиномъ и слугою, направлялись въ приказъ, могли восходить и до государя; неправый судья въ такомъ случаѣ терялъ все; — и Московскіе люди не желали польской свободы; во-2) не было преграды между царемъ и его холопомъ, такъ какъ люди, стоявшіе у трона, дѣйствительной властью не обладали, а это обстоятельство порождало то, что когда не было царя или отсутствовала его воля, низы общества брали верхъ, становились «всѣмъ». Деспотизмъ сверху сталкивался съ деспотизмомъ снизу, и силу черни испытали на себѣ Годуновъ и Шуйскій.

Но если при полной подчиненности всѣхъ волѣ одного, Московское государство представляло единообразіе и единство, то все-таки это единство, за исключеніемъ области вѣры, не пустило глубокихъ корней. Экономическія и климатическія условія раздѣляли Московское государство на три полосы: сѣверную, центральную и южную, отличавшіяся значительно одна отъ другой въ матеріальномъ и социальномъ отношеніяхъ.

Въ XVI в. Московское государство переживало кризисъ; войны Грознаго обременили народъ налогами, благосостояніе народное падало, вывозъ продуктовъ сократился, появилось недовольство своимъ положеніемъ, и недовольная масса стала уходить на плодородный югъ; такимъ образомъ здѣсь на югѣ скоплялись бурные элементы. Поэтому, послѣ смерти Грознаго, когда ожили у бояръ воспоминанія о прежней независимости и начались дворцовыя интриги, повлекшія за собою казни Годунова, а народъ сталъ страдать отъ физическихъ бѣдствій и голода, то вслѣдствіе преслѣдованій въ столицѣ и «непослушанія юга» возникалъ самъ собою планъ о какомъ-то движеніи противъ Годунова; нуженъ былъ только лозунгъ для возстанія, и такимъ лозунгомъ явился спасенный царевичъ, съ которымъ воскресалъ угасшій родъ Владиміра Святого.

Государство переживало тяжелый кризисъ, но оно вышло изъ него побѣдоносно, съ одной стороны благодаря энергіи массъ, не допустившихъ, ради неприкосновенности православной вѣры, боярскихъ компромиссовъ съ Поляками, а съ другой — вслѣдствіе слабости и «nierozadnosci» польской и шведской, главнымъ же образомъ вслѣдствіе антагонизма между Польшей и Швеціей, созданнаго роковымъ выборомъ Вазы: то, что должно было уничтожить Московское государство, стало для него спасеніемъ.

Мы исчерпали отвѣтъ, данный авторомъ на первый изъ поставленныхъ имъ вопросовъ о «средѣ», въ которой приходилось дѣйствовать Лжедмитрію, и теперь перейдемъ къ изложенію его взглядовъ на личность Самозванца.

Исслѣдованіе вопроса о личности Самозванца авторъ начинаетъ подробнымъ разборомъ событія 15 мая 1591 г. Анализъ всѣхъ находящихся въ распоряженіи историка извѣстій объ этомъ событіи приводитъ нашего автора къ установленію того положенія, что если подробности убійства или самоубійства Дмитрія въ «припадкѣ» болѣзни не могутъ быть вполне выяснены, то тѣмъ не менѣе фактъ смерти истиннаго царевича не подлежитъ сомнѣнію. Все поведеніе Нагихъ, горе и взрывъ негодованія царицы не могутъ быть объяснены комедіей; Нагіе въ первую минуту послѣ событія не дорожили своею жизнью и подвергали себя страшной карѣ; если ихъ не постигла гибель, то причиною этого была лишь осторожная расчетливость Годунова, не желавшаго скомпрометировать себя поголовнымъ истребленіемъ всѣхъ родственниковъ царевича.

Разсказы о спасеніи Дмитрія могли возникнуть только въ Польшѣ, гдѣ не были извѣстны обстоятельства Угличскаго событія: въ Москвѣ они были невысказаны. О царевичѣ Дмитріи въ Москвѣ забыли, и только, послѣ прекращенія династіи, въ 1598 г., естественно вспомнили о немъ, и заговорили. Распространились невѣроятные сплетни и слухи. Одну изъ такихъ сплетенъ подхватили шпионы Сапѣги, а вслѣдъ за ними повторилъ и самъ посолъ, будто Годуновъ отыскалъ юношу, похожаго на покойнаго Дмитрія, и желалъ возвести его на престолъ для того, чтобы сохранить при немъ въ своихъ рукахъ власть. Подобныя свѣдѣнія, сообщаемыя шпионами, равноцѣнны показаніямъ иностранцевъ, все равно исходятъ ли они отъ Буссова или Массы, Маржерета или Петрея. Эти извѣстія ничего не доказываютъ; въ лучшемъ случаѣ они свидѣлствуютъ о томъ, съ какого именно времени начали распространяться слухи въ Москвѣ о Дмитріи.

Москва заговорила о какомъ-то ложномъ царевичѣ въ 1598 г., а въ 1603 г. появился истинный Димитрій въ Польшѣ. Отсюда былъ сдѣланъ выводъ, державпійся долго въ Россіи: «вся Димитріада» — дѣло польскихъ рукъ и главнымъ образомъ іезуитовъ. Но такое представленіе является ложнымъ въ самомъ основаніи: вторая, «Тушинская Димитріада» устраняетъ всецѣло мысль о католицизмѣ. Заговоръ Самозванца — исключительно московское дѣло; вина іезуитовъ и Польши состояла въ томъ, что они не отказали въ помощи Лжедимитрію; но во всякомъ случаѣ они пришли, такъ сказать, на готовое; поддерживали Самозванца всѣми силами, не сознавая, какое ждетъ ихъ разочарованіе. И болѣе всего обманулись въ своихъ расчетахъ іезуиты, эти глубочайшіе сердецвѣды.

Знаменитое письмо Самозванца къ папѣ, и фантастическія записи въ пользу Мнишка и Сигизмунда III русскихъ земель, наконецъ ласковое обращеніе съ іезуитами, которыхъ Лжедимитрій держалъ около себя въ Москвѣ не ради ихъ вѣры, но ради науки и просвѣщенія, были лишь политическимъ актомъ съ его стороны. Поставленіе въ патріархи Игнатія было вполне естественнымъ, и если на Самозванца и Игнатія смотрѣть, какъ на орудіе папскаго престола (*pionki papieżskie*), то во всякомъ случаѣ встрѣтились они случайно на одномъ и томъ же поприщѣ (*szachownicy dziejowej*), и нельзя въ этой случайной встрѣчѣ видѣть торжества римской комбинаціи; въ Москвѣ Игнатій, такъ же какъ и Самозванецъ, былъ только православнымъ и побуждалъ Римъ, подобно Самозванцу.

Роль іезуитовъ и Рима приходится поэтому ограничить лишь простымъ желаніемъ ихъ воспользоваться складывающимися обстоятельствами для осуществленія завѣтныхъ мечтаній. Установивъ это положеніе, авторъ переходитъ къ вопросу о содѣйствіи поляковъ Лжедимитрію, такъ какъ объ ихъ винѣ говорятъ болѣе глубокіе проекты и факты.

Самозванецъ обратился прежде всего къ Вишневецкимъ и Мнишкамъ; это были люди такого склада, что имъ легко можно было бы приписать созданіе всей комедіи, хотя, въ дѣйствительности, они были лишь главными режиссерами ея и то въ предѣлахъ Польши.

Литва, не смотря на горячее участіе этихъ пановъ, не питала симпатіи къ Самозванцу, не оказывала ему помощи, за исключеніемъ одного сановника — Льва Сапѣги, который велъ во всей этой исторіи двуличную политику. Потерпѣвъ полную неудачу въ качествѣ посла, Сапѣга питалъ естественно нерасположеніе къ москов-

скому правительству, но принесенная имъ Борису Годунову присяга въ соблюденіи договора не давала ему возможности стать явнымъ нарушителемъ клятвы. Сапѣга дѣйствовалъ втихомолку, и роль его незначительна. Когда нужно было подтвердить пущенные у Вишневецкихъ рассказы о спасеніи Димитрія, Сапѣга принялъ участіе въ этой мистификаціи; онъ посылаетъ, для опредѣленія личности Самозванца, Петровскаго, а позднѣе, извѣстнаго Ливонца. На этомъ участіе Сапѣги и остановилось. — Однако, въ догадкахъ пошли дальше, и распространилось мнѣніе, что уже въ оршакѣ посольства Сапѣги находился Самозванецъ и что онъ оставилъ его московскимъ боярамъ; съ этого времени, говорятъ, появились извѣстія о Самозванцѣ и Борисъ началъ свои преслѣдованія. Г. Брюккеръ не раздѣляетъ подобнаго взгляда; онъ указываетъ на то, что преслѣдованія Бориса начались раньше прибытія посольства Сапѣги въ Москву, что катастрофа, постигшая Романовыхъ, должна была испугать всякаго смѣльчака, и что положеніе посольства, окруженнаго строжайшимъ надзоромъ, не допускало возможности сношенія съ боярами, тѣмъ болѣе, что отношенія его ко всѣмъ боярамъ безъ исключенія были натянуты. По мнѣнію нашего автора, скорѣе можно было бы допустить созданіе Самозванца Вишневецкими, которые затѣмъ вмѣстѣ съ Мнишкомъ постарались добыть для него содѣйствіе короля, іезуитовъ и Сапѣги. Однако, и это болѣе вѣроятное предположеніе приходится оставить: Вишневецкіе играли въ дальнѣйшемъ развитіи смуты лишь второстепенную роль, и не получили отъ Самозванца такихъ наградъ и отличій, какія выпали на долю Мнишка. Поэтому авторъ объясняетъ участіе ихъ въ дѣлѣ Самозванца «честолюбіемъ и жадностью»; они не создали Самозванца, а только приняли его съ распростертыми объятіями и проложили ему первые, самые трудные шаги, на вербовали для него отряды, и Польша вздохнула свободнѣе послѣ того, какъ эти шайки покинули границу Рѣчи Посполитой.

Всѣ достовѣрные источники утверждаютъ, что Самозванецъ былъ москвичемъ; а его «выступленіе и успѣхъ достаточно объясняются легковѣріемъ того времени, идущимъ рука объ руку съ дикою подозрительностью; и мы не знаемъ, чему больше удивляться, чудовищности-ли разсѣваемыхъ вѣстей, или легкости, съ какою имъ вѣрили», замѣчаетъ г. Брюккеръ.

Фантазія людей XVII в. творила болѣе трагическія положенія, нежели фантазія всѣхъ новѣйшихъ драматурговъ, не исключая Шиллера.

Разсказъ Сапѣги о приготовленіи Борисомъ Самозванца, вѣсти, разсѣваемыя Вишневецкимъ о спасеніи Димитрія и повторенныя Сигизмундомъ III въ письмѣ къ сенаторамъ; свидѣтельства Петровскаго и Ливонца о личности Самозванца, сплетни объ убійствѣ Борисомъ Годуновымъ не только Грознаго, Димитрія, но и царя Ѳеодора и собственной сестры; ночная сцена испытанія Борисомъ и его женою царицы Марѣы; самоотравленіе Бориса, его бѣгство на кораблѣ въ Англію; присылка Марѣею къ Сигизмунду III какого-то Ливонца съ извѣщеніемъ, что Самозванецъ—не истинный царевичъ; донесеніе Маржерета, что Гришка Отрепьевъ увѣрялъ въ Ярославлѣ какого-то члена англійской компаніи, будто Самозванецъ—истинный царевичъ и, наконецъ, увѣренность, что Самозванецъ спасся послѣ майской катастрофы 1606 г.,—вотъ вереница плодовъ фантазіи людей XVII вѣка.

Авторъ приводитъ подлинныя слова Нѣмцовскаго, человѣка умнаго, какъ образчикъ той аргументаціи, какою тогда удовлетворялись: «мы начали вѣрить, что царь Димитрій живъ, не смотря на всю неправдоподобность этого и не смотря на тѣ свѣдѣнія, какія у насъ были о томъ, что сдѣлали съ трупомъ убитаго. Однако разумъ отказался отъ знанія, такъ какъ все у Господа Бога возможно». Создавать чудеса въ то время умѣли.

Поэтому, историку при рѣшеніи вопроса о личности Самозванца надлежитъ устранить всѣ тѣ слухи и уличныя сплетни, которые распространялись иностранцами, нерѣдко не понимавшими ясно того, что имъ передавали московскіе люди, равно, какъ и свидѣтельства частныхъ лицъ, далекихъ отъ «интриги»: Нѣмцовскаго, Буссова, Массы, Петрея, Маржерета и многихъ другихъ; слѣдуетъ обращаться лишь къ русскимъ и польскимъ официальнымъ источникамъ: актамъ, посольствамъ, письмамъ и показаніямъ лицъ, близкихъ къ «интригѣ». Но и эти источники представляютъ не мало затрудненій для изслѣдователя; всѣ компетентныя, официальныя лица: Марѣа и В. Шуйскій, Самозванецъ и Басмановъ, король Сигизмундъ и Мнишекъ лгутъ сознательно. Поэтому, наивно спрашивать, кто говорилъ правду; надо формулировать вопросъ иначе, не было-ли хотя кого-нибудь изъ всей плеяды свидѣтелей, для кого важно было полное раскрытіе истины?

Такимъ лицомъ былъ царь Борисъ Годуновъ. Судьба династіи зависѣла отъ раскрытія истины; снять маску съ лица Самозванца было настоятельною потребностью Бориса и его сторонника, патріарха Іова. Оба они доискивались правды, но не торопились съ об-

личеніемъ Самозванца. Годуновъ долгое время велъ безымянную борьбу съ Самозванцемъ, не объявляя измѣны и не называя открыто врага. Между тѣмъ объявить Самозванца, при первомъ его появленіи въ Польшѣ, «литовскимъ воромъ» было для него не трудно; но ни царь, ни патріархъ не сдѣлали этого; они, говоритъ авторъ, «предоставили проф. Иловайскому открыть въ Самозванцѣ «литовскаго вора», а сами не строили своего обвиненія на сплетняхъ; разослали шпионовъ, слѣдили, разыскивали, было пролито цѣлое море человѣческой крови и только тогда, когда узнали тайну «разстриги» и не открыли его пособниковъ, объявили Самозванца — Гришкою Отрепьевымъ. Съ тѣхъ поръ въ тождествѣ Самозванца съ Гришкою никогда не сомнѣвались ни Борисъ Годуновъ, ни его сынъ, ни Шуйскій.

Однако въ послѣднее время нѣкоторые изслѣдователи подчеркиваютъ колебаніе Бориса въ опредѣленіи личности Лжедмитрія; ссылаются при этомъ на тѣ извѣстія, какія имѣются объ устномъ сообщеніи Постникова-Огарева въ польскомъ сенатѣ о Самозванцѣ. Московскій посолъ въ устной бесѣдѣ не назвалъ его Гришкою Отрепьевымъ; а какъ назвалъ, объ этомъ передаютъ различно. Рангони говоритъ, что Огаревъ назвалъ его «сыномъ сапожника»; датскій посолъ, что «сыномъ писца»; данцигскій синдикъ Кекербартъ, что «мужичьимъ сыномъ» и, наконецъ, данцигскій рецессъ называетъ Самозванца «Hrehorowiczem», слугою у «нотарія» архимандрита.

Эти разнорѣчивыя показанія, по мнѣнію г. Брюкнера, могутъ быть объяснены только тѣмъ, что русская рѣчь Огарева была непонята тѣми лицами, которыя передавали ея содержаніе иноземцамъ; а эти послѣдніе исковеркали непонятныя для нихъ русскія названія. — На простомъ недоразумѣніи и плохо переданныхъ именахъ нельзя создать ничего прочнаго, и потому «тріумфъ г. Щепкина, что онъ нашелъ имя того, котораго правительство Бориса, послѣ болѣе глубокаго разслѣдованія, признавало Самозванцемъ, а именно какого-то «Dymitra Hrehorowicza», преждевремененъ». Въ данцигскомъ рецессѣ «Hrehorowicz» вмѣсто «Hrehora» такая же ошибка, какъ Соколовскій вмѣсто Соколинскій.

Борисъ Годуновъ всегда считалъ Самозванца Гришкою Отрепьевымъ: тождество этихъ двухъ личностей не вызывало сомнѣнія и у Ѳедора Борисовича, и у Шуйскаго.

Ссылка на присягу, приносимую царю Ѳедору Борисовичу, въ которой требовалось не приставать лишь къ «вору», безъ упоминанія имени Гришки, не можетъ служить доказательствомъ того, что

московское правительство отказалось отъ взглядовъ царя Бориса. При Самозванцѣ находилось лицо, носившее имя Гришки Отрепьева, и потому требованіе не признавать «вора» вполне понятно.

Что же касается Шуйскаго, то онъ черезъ Волконскаго и дьяка Иванова, въ письмѣ къ Рудольфу II, въ окружныхъ грамотахъ всегда отождествлялъ Самозванца съ Гришкою Отрепьевымъ; приведенное г. Гиршбергомъ письмо Шуйскаго въ нѣмецкомъ переводѣ отъ 1607 г. къ эрцгерцогу Матвѣю, гдѣ Самозванца называютъ «einen fremden vermeinten Fürsten», ничего не доказываетъ; въ этомъ же письмѣ Самозванецъ названъ и «царемъ московскимъ», а этого достоинства, конечно, не признавалъ за нимъ Шуйскій. Если же сторонники Шуйскаго называли его польскимъ королевичемъ, то дѣлалось это ими съ цѣлью унижить его въ глазахъ народа, а не потому, что они были увѣрены въ польскомъ его происхожденіи. Всѣ сказанія и хронографы, написанные послѣ 1606 г., признаютъ Самозванца Гришкою Отрепьевымъ, и, наконецъ, семейство Отрепьевыхъ въ челобитной своей Алексѣю Михайловичу, съ просьбою дозволить ему именоваться инымъ прозвищемъ, признаетъ Гришку «воромъ» и свидѣтельствуетъ о преслѣдованіи Самозванцемъ ихъ рода.

Въ виду вышеизложеннаго г. Брюкнеръ примыкаетъ къ московской традиціи безъ всякихъ оговорокъ.

Но если Самозванецъ былъ Гришкою Отрепьевымъ, то какъ онъ могъ проявить столько свѣтскости, широкихъ плановъ, честолюбія, сознанія своего превосходства надъ всей московскою средою и, наконецъ, увѣренности въ себѣ. На эти недоумѣнія г. Брюкнеръ замѣчаетъ, что Самозванецъ, конечно, представляетъ явленіе исключительное; но этой аномаліи нельзя устранить предположеніемъ, что онъ былъ сыномъ Грознаго, или родовитаго происхожденія и воспитаннымъ въ царскихъ традиціяхъ. Для устраненія всякаго недоумѣнія въ этомъ отношеніи пришлось бы допустить, что Самозванецъ не былъ москвичемъ. Но подобная гипотеза не можетъ быть принята; что Лжедимитрій не вышелъ изъ Польши, доказательствомъ этого служить хотя бы незнаніе имъ латинскаго языка, «nierowność polszczyzny» и собственное его признаніе о томъ, что онъ бродилъ по московскимъ монастырямъ. Доказательства г. Гиршберга, будто Самозванецъ былъ сыномъ Стефана Баторія, не выдерживаютъ критики, и отрывокъ изъ письма Жеромскаго къ епископу Рудницкому: «obawiają się, aby z tego tak już zawołanego i we Włoszech cara, nie był transylvanus jaki», приведенный г. Гирш-

бергомъ въ оправданіе своего положенія, ничего не доказываетъ. Это письмо не служитъ свидѣтельствомъ того, что Лжедмитрій былъ трансильванцемъ по происхожденію; бояться этого полякамъ и литовцамъ было нечего; слова Жеромскаго означаютъ: опасались того, чтобы изъ него не вышелъ какой-нибудь трансильванецъ, т. е. интриганъ, врагъ Польши, какъ напр. Бетленъ Габоръ.

Самозванецъ былъ москвичемъ. И г. Брюкнеръ полагаетъ, что Гришка уже въ молодости въ Галичѣ, наслышавшись о Дмитріи и его судьбѣ, задался фантастическою мыслью принять на себя имя убитаго царевича (онъ былъ старше его всего на нѣсколько лѣтъ), когда начало колебаться положеніе царя Бориса; съ этою мыслью онъ носился въ Москвѣ, но опасность положенія заставила его бѣжать въ Польшу—туда, гдѣ его приняли съ распростертыми объятіями.

Когда къ нему стали стекаться «дѣти боярскіе», и примкнуло козачество, онъ почувствовалъ подъ собою почву и проникся увѣренностью въ успѣхѣ. Два года пребыванія въ Польшѣ въ возрастѣ, когда человѣкъ болѣе всего поддается внѣшнимъ впечатлѣніямъ, наложили на Гришку черты «polskości», освободили его отъ предубѣжденія противъ всего западнаго, показали ему необходимость въ Московскомъ государствѣ коренныхъ реформъ. А успѣхъ Самозванца въ Польшѣ далъ возможность многочисленнымъ и сильнымъ врагамъ Годунова въ Москвѣ вздохнуть свободнѣе и «поднять головы». — Но Гришкою никто изъ московскихъ бояръ не руководилъ спеціально, никто не приготовлялъ его къ той роли, какую ему приходилось разыграть. По крайней мѣрѣ, самый тщательный анализъ источниковъ не даетъ возможности указать этихъ руководителей. Доказательствомъ этому служить и выборъ лицъ, которыхъ отличалъ Самозванецъ, сдѣлавшись царемъ. Онъ возвысилъ тѣхъ, кто прокладывалъ ему путь изъ Сѣверщины въ Москву: Масальскаго, Басманова, патріарха Игнатія; по отношенію къ Бѣльскому держалъ себя всегда независимо, а возвышеніе Нагихъ было, конечно, необходимо для успѣха самой комедіи.

Таковы взгляды г. Брюкнера. Трудъ его, какъ легко могъ убѣдиться читатель, является съ одной стороны критикой сочиненія г. Гиршберга и по вопросу о личности Самозванца, и по вопросу о достовѣрности иностранныхъ источниковъ, а съ другой стороны старается поколебать правильность окончательнаго вывода г. Щенкина о Самозванцѣ; и въ этомъ отношеніи, равно какъ и въ защитѣ тождества Самозванца съ Гришкою Отрепьевымъ, г. Брюкнеръ на-

шелъ въ нынѣшнемъ году поддержку въ статьѣ г. Пирлинга: «Названный Димитрій» (Вѣстн. Евр., январь 1901), который также сомнѣвается въ правильности основного положенія г. Щепкина и является защитникомъ московской традиціи о личности Самозванца.

III.

Для рѣшенія вопроса о національности Самозванца имѣетъ важное значеніе польскій оригиналъ письма Самозванца отъ 24 апрѣля 1604 г. къ папѣ Клименту VIII. Письмо это со стороны языка составило предметъ изслѣдованія проф. Бодуэна-де-Куртенэ. Не вдаваясь въ подробный разборъ, сдѣланный авторомъ, и не отмѣчая его разногласій съ другимъ изслѣдователемъ этого письма, С. Л. Пташицкимъ, отмѣтимъ тотъ окончательный выводъ, къ которому пришелъ авторъ. Въ заключеніе своей работы г. Бодуэнъ-де-Куртенэ ставитъ вопросъ, какимъ образомъ примирить многочисленныя графическія, орфографическія и формальныя со стороны языка ошибки письма, точно также какъ и сдѣланныя въ письмѣ поправки этихъ ошибокъ, съ правильностью построенія, съ точки зрѣнія польскаго языка, цѣлыхъ предложений и вычурностью (*wykwintnością*) отдѣльныхъ выраженій, и приходитъ къ тому выводу, что возможны два рѣшенія этого вопроса.

Во-1) является возможнымъ предположить, что сочинялъ и писалъ письмо Димитрій лично, и въ такомъ случаѣ надо признать его великороссомъ по происхожденію, выучившимся впоследствии бѣгло читать и говорить по-польски, однако не овладѣвшимъ въ совершенствѣ польскимъ письмомъ, и потому, когда ему пришлось писать на этомъ языкѣ, то «графико-фонетическія ассоціаціи», явившіяся результатомъ изученія церковно-славянскаго письма и навыка къ кирилловскому алфавиту, заставляли его дѣлать постоянно ошибки.

Во-2) возможно допустить, что Димитрій набросалъ лишь планъ письма, а вся стилистическая работа была поручена имъ какому-нибудь лицу, которое представило ему черновикъ письма, съ котораго уже Димитрій переписывалъ, причемъ мало «вчитывался въ отдѣльныя буквы черновика». Во всякомъ случаѣ, ошибки и исправленія, сдѣланныя Димитріемъ въ чистовомъ письмѣ, не позволяютъ ви-

дѣть въ немъ просто лишь переписчика и копировщика: онъ во всякомъ случаѣ ориентировался въ польскомъ письмѣ и только не усвоилъ себѣ всѣхъ тонкостей польской графики.

Предположеніе, что ошибки въ письмѣ были сдѣланы сознательно для того, чтобы скрыть свое происхождение, невѣроятно потому, что письмо это писалось въ большой тайнѣ, и, конечно, ни Димитрій, ни его сторонники не думали вліять на сужденія историковъ XIX вѣка.

Такимъ образомъ, анализъ письма привелъ автора къ тому положенію, что Лжедимитрій во всякомъ случаѣ не былъ природнымъ полякомъ.

IV.

Иначе понялъ выводъ проф. Бодуэна-де-Куртенэ г. Вержбовскій, издающій указанные нами выше матеріалы для исторіи Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Г. Вержбовскій взялъ на себя трудъ поддержать мнѣніе г. Гиршберга о личности Самозванца и съ этою цѣлью призвалъ на помощь нумизматiku.

Въ предисловіи къ своимъ матеріаламъ авторъ замѣчаетъ, что проф. Бодуэнъ-де-Куртенэ «призналъ Димитрія великороссомъ только лингвистически, что вполне справедливо въ томъ смыслѣ, что Димитрій былъ несомнѣнно лишь воспитанникомъ великорусской школы»... и «такимъ образомъ, этотъ выводъ проф. Бодуэна-де-Куртенэ ничуть не противорѣчитъ или, точнѣе сказать, не опровергаетъ» предположенія г. Гиршберга». Внимательное чтеніе сочиненія проф. Бодуэна-де-Куртенэ привело насъ къ той мысли, что выводъ его, точно говоря, опровергаетъ мнѣніе г. Гиршберга. Но это не такъ важно для характеристики сужденія г. Вержбовскаго; болѣе интересно представляется его попытка сказать свое слово по вопросу о личности Самозванца. Г. Вержбовскій на VII страницѣ своего предисловія пишетъ: «если, однако, исторія, по всей вѣроятности, никогда не доставитъ намъ достаточно ясныхъ и убѣдительныхъ доказательствъ, то нельзя ли довѣрять самой природѣ, которая, какъ бы въ виду безсилія исторіи и желанія людей умышленно запутать дѣло, сама дала неоспоримое доказательство того, что многіе столь долго напрасно старались разяснить. Кто изучалъ медали

и монеты Стефана Баторія, тотъ хорошо знаетъ, что у короля подъ правымъ глазомъ была небольшая бородавка. Такая же бородавка была и на лицѣ Дмитрія Самозванца, съ тою лишь разницею, что не ниже, но выше праваго глаза. Бываютъ вѣдь семьи, въ которыхъ извѣстные знаки или черты переходятъ съ отца на сына въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній. Почему же не допустить этого и въ данномъ случаѣ?» Допустить возможно многое, но мы думаемъ, что нумизматика въ данномъ случаѣ никакой пользы историку принести не можетъ. Вержбовскій думаетъ иначе; ему кажется, что «самый фактъ (т. е. существованіе бородавки), въ виду соображеній, приведенныхъ г. Гиршбергомъ, является не безынтереснымъ, и я,—продолжаетъ авторъ,—отмѣчаю его здѣсь, отстаивая вмѣстѣ съ симъ и честь нумизматики (?!), какъ вспомогательной науки исторіи, такъ какъ занятія ею навели меня на путь констатированія указаннаго факта».

Если путь, указанный г. Вержбовскимъ, не ведетъ къ цѣли, и нумизматика не въ состояніи доказать ничего историку въ вопросѣ о личности Лжедмитрія, то почему все-таки г. Вержбовскій, констатирующий фактъ существованія бородавокъ у Баторія и Самозванца, не вполне точенъ въ своихъ показаніяхъ?

У г. Гиршберга на стр. 39 приведены въ переводѣ подлинныя слова Рангони о Лжедмитріи; вотъ что говоритъ папскій пунцій о наружности Самозванца: «Iest to młodzienciek bardzo ujmującej powierzchowności, o smagłej twarzy, z wielką brodawką pod nosem drugą nad prawem okiem». Слѣдовательно, если существованіе бородавокъ «фактъ не безынтересный», то во всякомъ случаѣ бородавокъ у Самозванца было двѣ, а не одна только. И дѣйствительно, на изображеніяхъ Самозванца, находящихся въ Имп. Эрмитажѣ, насколько намъ извѣстно, также обозначены двѣ бородавки, хотя ихъ расположеніе не соответствуетъ описанію Рангони.

Что издаваемыхъ г. Вержбовскимъ матеріаловъ, то въ новѣйшемъ ихъ выпускѣ помѣщены въ хронологическомъ порядкѣ польскія брошюры, касающіяся «смутнаго времени». Онѣ важны, по словамъ г. Вержбовскаго, въ томъ отношеніи, что съ извѣстной точки зрѣнія «бросаютъ общій свѣтъ на тогдашнія событія и психологическое настроеніе современнаго польскаго шляхетскаго общества» (стр. VIII). Изъ этихъ брошюръ г. Вержбовскій издалъ: «Mars moskiewski krwawy», составленный Яномъ Жабчицемъ или Забчицемъ: «Poseł Moskiewski» того же автора; «Hymenaeus» Яна Юрковского; «Pieśni na fest ucieszny» поэта Станислава Гроховскаго;

«Zegnanie ojczyzny» Яна Жабчица, по поводу отъѣзда Марины изъ Польши; «Przyjaciół szczery» Яна Даневскаго; вторую часть брошюры: «Żałosne narzekania korony polskiej», посвященную избіенію поляковъ въ Москвѣ; «Gody Moskiewskie», написанные неизвѣстнымъ Себастьяномъ Меѣтелемъ; «Pobudka sławnej korony polskiej»; эту брошюру авторъ приписываетъ перу Войцѣха Раковского; и наконецъ «Lament serdeczny», въ которомъ выражается скорбь жены о мужѣ, не вернувшемся съ Московской войны.

Владиміръ Криксинъ.

Разысканія польскихъ ученыхъ въ римскихъ архивахъ и бібліотекахъ.

—Korzeniowski, J. *Analecta romana. (Scriptores rerum polonicarum, t. XV).* Kraków 1894.

—Abraham, Wł. *Sprawozdanie z poszukiwań w archiwach i bibliotekach rzymskich w latach 1896—7 i 1897—8.* Kraków 1899. 8°, стр. 232.

Что въ Ватиканѣ хранятся богатѣйшіе матеріалы къ исторіи европейскихъ государствъ и народовъ, это извѣстно, но доступъ къ нимъ изслѣдователямъ былъ очень труденъ. Наконецъ папа Левъ XIII открылъ двери Ватиканскаго архива, чѣмъ не замедлили воспользоваться научныя учрежденія и ученые, чтобъ произвести въ немъ необходимыя для себя розысканія. Изъ польскихъ современныхъ изслѣдователей первый побывалъ въ Ватиканѣ О. Вержбовскій, чтобъ извлечь изъ его архива матеріалъ для своихъ работъ о гнізненскомъ архіепископѣ Яковѣ Уханскомъ, Христофорѣ Варшевицкомъ, папскомъ нунціи Викентіи Лаурео, Андреѣ Дудичѣ¹⁾. Въ 1885 году Краковская Академія Наукъ отправила въ Римъ двухъ молодыхъ ученыхъ, Влад. Абрагама и Брон. Дембинскаго, давши имъ слѣдующее порученіе: они должны были опредѣлить размѣры матеріала, относящагося къ исторіи Польши, его распредѣленіе, характеръ и значеніе. Оба изслѣдователя представили за-

1) См. «Отчетъ VII о научныхъ занятіяхъ за границею въ теченіе 1880 года».

тѣмъ Академіи отчетъ о своихъ разысканіяхъ¹⁾. Убѣдившись въ обилии и важности документовъ, которые хранятся въ Римѣ и которые не были еще затронуты изслѣдователями, проф. Краковскаго университета Стан. Смолька задумалъ организовать ученую экспедицію въ Римъ, чтобъ извлечь изъ тамошнихъ архивовъ и библиотекъ все важное, касающееся исторіи Польши. На мысль историка сочувственно откликнулись извѣстные польскіе меценаты, равно какъ и сеймъ Галиціи, и поспѣшили оказать содѣйствіе осуществленію задуманнаго ученаго предпріятія денежными субсидіями, вслѣдствіе чего экспедиція могла въ скоромъ времени приступить къ своимъ занятіямъ²⁾. Она собрала съ 1886 г. по настоящее время громадный матеріалъ, который хранится въ Краковской Академіи наукъ подъ названіемъ «Римскіе портфели» (*Teki rzymskie*). Часть этихъ «портфелей» описалъ одинъ изъ участниковъ экспедиціи, Г. Корженевскій, и издалъ это описаніе подъ заглавіемъ: «*Catalogus actorum et documentorum res gestas Poloniae illustrantium, quae ex codicibus manuscriptis in tabulariis et bibliothecis italicis servatis Expeditionis Romanae cura MDCCCLXXXVI — MDCCCLXXXVII deprompta sunt. Cracoviae 1889*» (*Archivum komisji historycznej, t. VI*)³⁾.

Тутъ мы имѣемъ: указатели, перечисленія и описанія рукописей, актовъ и документовъ, относящихся къ исторіи Польши (А. I, II, III); инструкціи нунціямъ, состоявшимъ при польскихъ короляхъ 1472—1585 (В. I); письма кардинала Комскаго Птолемея Галла къ нунціямъ Иоанну Андрею Калигари и Альберту Болоньетта 1579—1585 (В. II); письма нунціевъ Липпомано, Бонджованни Портико (С. I), Викентія Лаурео (С. II), Калигари (С. III—VI), Болоньетти (С. VII—XIII), де Буои (С. XIV), Иоанна де Торресъ (С. XV—XVIII), Петра Видони и Антонія Пиньятелли (С. XIX); различные документы нунціевъ XVII ст. (С. XX); письма нунціевъ къ различнымъ особамъ и письма различныхъ особъ къ нунціямъ (D. I); акты, документы, записки, относящіеся къ ревизіи церквей, возвращенію

1) Br. Dembiński, Sprawozdanie z poszukiwań w archiwach i bibliotekach rzymskich a szczególniej w Archiwum Watykańskiem, O materiałach do dziejów polskich w XVI i XVII w. Krakow 1886.

Wład. Abraham, Sprawozdanie etc. O materiałach do dziejów polskich w wiekach średnich. Krakow 1888.

2) Stan. Windakiewicz, Wyprawa naukowa do Rzymu w roku 1886. Kraków 1887. Wyprawa naukowa do Rzymu. Kampania z roku 1887—8, Kraków 1888.

3) То же въ *Scriptores rerum polonicarum*, t. XV.

еретиковъ на доно католической церкви, къ тяжбамъ между духовными лицами ипр. (Е, I); реляція о состояніи Польши въ XVI ст.¹⁾ (F. I, II); письма польскихъ королей и иныхъ особъ къ папамъ (G. I); письма различныхъ лицъ (G. II); акты процесса Краковского епископа Іоанна Мускаты (H. I); письма къ Іоанну Франциску Коммендоне отъ различныхъ особъ (H. II); письма и документы, относящіеся къ личности и дѣятельности Антонія Поссевино (H, III—V); акты, документы, записки, изображающіе попытки создать лигу противъ Турокъ 1582—1600 (J. I); письма кардинала Гаетани (J. II); извлечения изъ книгъ анналовъ (K. I); документы разнообразнаго меньшаго значенія (K. II).

Тотъ же ученый далъ еще краткое описаніе римскаго консисторскаго архива, извлекъ изъ него матеріалы, относящіеся до назначенія епископовъ и перевода ихъ изъ одной епархіи въ другую, прибавивъ къ нимъ отрывки изъ протоколовъ консисторскихъ засѣданій, происходившихъ подъ предѣлательствомъ папъ²⁾.

Намъ думается, что описаніе рукописей, хранящихся въ консисторскомъ архивѣ, составлено съ излишнею подробностью.

Кромѣ того, Корженевскій напечаталъ слѣдующіе, весьма интересные для польской исторіи документы:

Bernardi Vapovri de bello a Sigismundo I Rege Poloniae contra Moscos gesto anno 1508; Polonici Regni cum adjunctis provinciis descriptio (принадлежащее, вѣроятно, полагаетъ какъ изслѣдователь, перу извѣстнаго польскаго историка Мартина Кромера); Pauli Aemilii Giovannini «Relazione di Polonia» 1565; Antonii Mariae Gratiani Informatio de rebus Poloniae ad Henricum Regem 1574; Informatio de rebus oeconomicis Poloniae 1583; Horatii Spannocchii «Relazione delle cose di Polonia intorno alla religione» 1586³⁾.

Переходимъ теперь къ отчету, составленному Вл. Абрагамомъ. Хотя отчетъ носить заглавіе «o materiałach do dziejów polskich w wiekach średnich», однако въ немъ можно найти матеріалы и къ исторіи новаго времени. Изслѣдователь описываетъ ватиканскій архивъ и распредѣляетъ хранящіеся въ немъ матеріалы по слѣдующимъ категоріямъ: оригинальные документы, регесты, рукописи отдѣльных шкафовъ, финансовыя акты, Ватиканская бібліотека.

1) Онѣ напечатаны въ XV т. *Scriptores rerum polonicarum* и ниже будутъ нами отмѣчены.

2) *Excerpta ex libris manu scriptis archivi consistorialis romani*, въ *Scriptores rerum polonicarum* t. XV.

3) См. *Scriptores rerum polonicarum*, t. XV.

Замѣтимъ, что нѣкоторые матеріалы могутъ интересовать и русскаго историка, напр. документы о брестской уніи (стр. 16—77), отчетъ Михаила Гарабурды о переговорахъ его съ Іоанномъ Грознымъ въ 1572—1573 г.¹⁾ (стр. 18), эдикты Стефана Баторія по случаю войны съ Іоанномъ Грознымъ (стр. 21, 22), воззваніе папы Іоанна XXII къ русскимъ князьямъ о принятіи уніи (стр. 38, 85), извѣстія изъ Москвы (Relacje z Moskwy, стр. 149), Del barbare e bestiale trattamento che uso il Duca di Moscovia agli ambasciatori Polacchi; Discorso del abb. Stefano Gradi sopra la cristianità del rito greco in lingua slava e sopra i popoli e paesi di detto rito; Discorso sopra i monaci di rito greco e lingua slava, fatto al P. Moyse Contevich monaco basiliano del metesimo rito; Lettera del gran Duca di Moscovia a papa Clemente X; Relazione della corte di Moscovia fatta l'anno 1589 de Filippo Pennisten ambasciatore cesareo al gran Principe di Moscovia и др. (стр. 169).

Отчетомъ Абрагама трудно пользоваться, потому что нѣтъ указателя; изслѣдователь располагалъ матеріалы въ томъ порядкѣ, какъ онъ ихъ находилъ, такъ что они перемѣшаны, за исключеніемъ, впрочемъ, регестъ, которыя (какъ и въ архивѣ) расположены въ хронологическомъ порядкѣ слѣдованія папъ.

—Kochanowski, J. K. Kazimierz Wielki. Zarys żywota i panowania (życiorysy znakomitych ludzi). Warszawa 1900 8°. стр. 142.

—Witold. Wielki książę litewski. Studium historyczne. Warszawa 1900. 8°, стр. 207.

Въ Варшавѣ начало выходить недавно изданіе подъ заглавіемъ «Жизнеописанія знаменитыхъ людей». Пока въ составъ этого изданія вошло жизнеописаніе только одного знаменитаго польскаго дѣятеля, именно біографія Казимира Великаго.

---

1) Ср. J. K. Sienkiewicz, Skarbiec historii polskiej. Paryż, 1839—1842, t. II.

Нечего и говорить, что сочинение о великомъ королѣ Польши представляет собою весьма желанное явленіе, такъ какъ кромѣ соотвѣтственныхъ отдѣловъ въ сочиненіи Я. Каро («Geschichte Polens», т. II) и характеристики І. Шуйскаго («Charakterystyka Kazimierza W.»), нѣтъ монографіи о Казимирѣ В. Сочиненіе Кохановскаго не можетъ восполнить этотъ недостатокъ, во-первыхъ потому, что это — произведеніе, имѣющее цѣлью популяризовать историческое знаніе, и во-вторыхъ потому, что оно написано довольно неудовлетворительно. Авторъ старается изобразить великаго короля на фонѣ обще-европейской цивилизаціи, что слѣдовало бы считать достоинствомъ сочиненія, если бы фонъ былъ написанъ искуснѣе. Къ сожалѣнію, онъ является какою-то смѣсью на удачу выбранныхъ фактовъ; къ тому же, слогъ автора такъ вычуренъ и теменъ, что часто трудно понять мысль, которую авторъ хочетъ выразить.

Въ доказательство того, что въ Европѣ XIV ст. проснулся уже духъ критицизма, историкъ напоминаетъ намъ о Рожерѣ Бэконѣ, о великомъ церковномъ расколѣ, Виклефѣ, французской жакеріи, императорахъ Людовикѣ Баварскомъ и Карлѣ IV, готическомъ стилѣ и т. п. Но что имѣютъ общаго французская жакерія, Виклефъ, стиль готическій и другія явленія, перечисленныя историкомъ? Разсказъ неясенъ и сбивчивъ. Напримѣръ. Тотчасъ по вступленіи на престолъ, Казимиръ постѣшилъ заключить миръ со всѣми врагами, съ которыми отецъ его, Владиславъ Локотокъ, велъ упорную борьбу. По этому поводу историкъ говоритъ: «Борьба Владислава Локотка съ императорскою партіею Виттельсбаховъ въ Германіи привела Польшу въ опасное столкновение съ Бранденбургомъ, Орденомъ и Чехіею. Отношенія эти еще болѣе обострились, когда Іоаннъ Люксембургскій подчинилъ себѣ Силезію и Мазовію. Необходимо было непременно отказаться отъ вредной отцовской политики». Прочитавъ все это, читатель готовъ думать, что Казимиръ заключилъ вѣчный миръ съ германскою имперіею, между тѣмъ оказывается, что онъ, въ силу обстоятельствъ, явился сразу врагомъ императора, такъ какъ помирился съ Іоанномъ Люксембургскимъ, который въ это время воевалъ съ императоромъ (стр. 39).

Нѣкоторыя утвержденія историка непонятны или прямо ошибочны. Онъ заявляетъ, что во франкской монархіи евреи были подчинены Моисееву законодательству согласно господствовавшему тамъ какому-то принципу «наслѣдованія правовой принадлежности» (стр. 65). Германское право признавало т. наз. принципъ личности

(Personalitätsprinzip), въ силу котораго гражданинъ подчинялся законамъ того племени, изъ котораго онъ происходилъ. Къ иностранцамъ и евреямъ этотъ принципъ не примѣнялся (Brunner, Deutsche Rechtsgeschichte I. 275), такъ что утверждение историка, если только принципъ «наслѣдованія правовой принадлежности» одинаковъ съ принципомъ личности, надо признать невѣрнымъ.

Гораздо лучшею работою является второе сочиненіе, Кохановскаго, о великомъ князѣ литовскомъ Витовтѣ, потому что оно написано до извѣстной степени самостоятельно. Научное значеніе этого сочиненія основывается на томъ, что историкъ составилъ свой рассказъ на основаніи матеріаловъ, которыми изслѣдователи пока еще не пользовались; впрочемъ, эти матеріалы раскрываютъ передъ нами сравнительно незначительные факты изъ дѣятельности Витовта.

По нашему мнѣнію, біографія литовскаго князя страдаетъ слѣдующими недостатками. Во-первыхъ, авторъ желалъ убѣдить насъ въ истинности своего основного воззрѣнія на характеръ Витовта, который представляется ему не только политическимъ, но и національнымъ дѣятелемъ, геніемъ, воплощавшимъ въ себѣ интеллектуальныя силы литовскаго народа и стремившимся спасти литовскую національность отъ гибели (стр. 83); между тѣмъ въ рассказѣ историка выступаетъ передъ нами лишь геніальный политикъ, который въ высшей степени искусно развивалъ и осуществлялъ свои иногда грандіозныя политическія планы, но національнаго дѣятеля мы не видимъ. Правда, Витовтъ стремится усилить могущество своего государства и дѣйствительно поднимаетъ его на небывалую еще дотолѣ высоту; правда, нашъ историкъ заявляетъ, что «въ ту эпоху, когда жилъ и дѣйствовалъ Витовтъ, единственнымъ условіемъ индивидуальнаго развитія народовъ считали политическую самостоятельность и независимость» (стр. 156), однако, мы нигдѣ не находимъ ни одного факта, который говорилъ бы намъ о томъ, что Витовтъ желалъ возвеличить свой литовскій народъ, а не народъ своего государства. Намъ думается, что національные интересы были ему чужды и думалъ онъ только объ интересахъ государственныхъ. Во-вторыхъ, Кохановскій слишкомъ прославляетъ героя: все, что ни совершилъ Витовтъ, кажется ему превыше всякой похвалы; но онъ почти не говоритъ объ отрицательныхъ сторонахъ его героя. Объ отрицательныхъ чертахъ въ характерѣ Витовта мы встрѣчаемъ лишь слѣдующее краткое замѣчаніе: «извѣстно, что этотъ князь не разборчивъ былъ въ средствахъ, а ядъ

и княжалъ были въ тѣ времена орудіями, которыми политика вовсе не пренебрегала» (стр. 98).

Затѣмъ о внутренней дѣятельности литовскаго князя авторъ упоминаетъ лишь вскользь и отрывочно, такъ что мы не можемъ составить себѣ даже слабаго понятія о томъ, насколько культура литовскаго государства при Витовтѣ сравнительно съ предшествовавшими временами, благодаря дѣятельности Витовта, подвинулась впередъ. Мы встрѣчали нѣсколько разъ выраженія въ родѣ слѣдующаго: «работа надъ поднятіемъ культуры страны, напоминающая намъ живо стремленія Казимира В. и основывающаяся на дарованіи евреямъ привилегій съ цѣлью оживить торговля и экономическія отношенія Литвы; поощреніе этихъ же отношеній при помощи торговыхъ договоровъ съ сосѣдними рынками; наконецъ, строительныя работы, поручаемыя заграничнымъ архитекторамъ — вотъ что дополняетъ въ этомъ періодѣ дѣятельность Витовта въ Литвѣ» (стр. 130). Очевидно, что изъ подобнаго рода сообщеній трудно себѣ представить, въ какомъ состояніи находилась тогда экономическая жизнь литовскаго государства.

Наконецъ, историкъ не указываетъ съ достаточною силою важнѣйшихъ моментовъ въ судьбѣ своего героя: кажется, какъ будто всѣ факты въ глазахъ изслѣдователя имѣли одинаковую важность. О грандіозныхъ планахъ Витовта относительно Золотой Орды мы находимъ только слѣдующія замѣчанія: «Передъ Витовтомъ, истребителемъ гидры (т. е. татарскаго владычества), душившей русскій міръ, открылось бы немедленно господство надъ обширнымъ Востокомъ и заблестѣло бы могущество столь великое, что громадности его могло бы соотвѣтствовать только удивленіе тогдашняго міра», — и только. Разсказавъ о катастрофѣ, постигшей Витовта на берегахъ Ворсклы, историкъ прибавляетъ: «бѣдствіе, которое потерпѣлъ на Ворсклѣ Кейстуовичъ, было для него до извѣстной степени двойнымъ несчастіемъ: во-первыхъ, само по себѣ, какъ погромъ, разочарованіе въ надеждахъ и происшествіе, разрушавшее почти совсѣмъ его могущество въ Литвѣ и на Руси, а во-вторыхъ, вслѣдствіе того, что оно случилось одновременно почти со смертію королевы Ядвиги». Такимъ образомъ обще-историческое значеніе плановъ Витовта въ этотъ моментъ и крушенія ихъ историкомъ едва намѣчено. Точно такимъ же образомъ онъ относится и къ такимъ событіямъ, какъ битва при Танненбергѣ, какъ унія въ Городлѣ, какъ констанцскій соборъ и др. Эти событія совершенно исчезаютъ среди громаднаго множества политическо-

дипломатическихъ мелочей. Тѣмъ не менѣе, сочиненіе Кохановскаго, какъ первая попытка составить цѣльную біографію геніальнаго политика Литвы на основаніи новыхъ историческихъ матеріаловъ, заслуживаетъ полнаго вниманія.

В. Новодворскій.

Старинныя описи Литовской метрики.

Выпускъ I. Спб. 1900. (Изданіе Археографической Коммиссіи).

Въ настоящемъ изданіи Археографической Коммиссіи напечатаны старинныя описи нѣсколькихъ книгъ Метрики Москов. Арх. Мин. Юстиціи, а именно: третьей книги Записей Литовскихъ и 9, 10, 77, 86 книгъ Судныхъ Дѣлъ Литовскихъ. Судя по безсистемному подбору книгъ, описи которыхъ напечатаны, надо полагать, что это изданіе Коммиссіи является случайнымъ, сдѣланнымъ для ознакомленія интересующихся съ тѣмъ, что представляютъ собою старинныя описи Метрики. Во всякомъ случаѣ настоящее изданіе представляетъ немало интереса: своимъ появленіемъ оно снова призываетъ къ обсужденію вопроса объ изданіи описей Метрики и документовъ изъ нея, и сверхъ того даетъ описаніе нѣсколькихъ книгъ. Можно только пожалѣть, что книги выбраны чисто случайно. Такъ, среди названныхъ книгъ одна, именно девятая, вовсе не принадлежитъ Метрикѣ, такъ какъ это — книга воеводства Витебскаго, случайно когда-то попавшая въ Метрику.

Отдѣльные документы, занесенные въ книги Метрики, снабжены заглавіями; эти заглавія при перепискѣ древнѣйшихъ книгъ въ концѣ XVI в. переписывались въ отдѣльныя тетради, которыя подшиты къ началу книгъ. Такимъ образомъ каждая книга имѣетъ общее оглавленіе и сверхъ того заглавіе каждаго документа въ текстѣ. По такой системѣ книги велись въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Оглавленіе дѣлалось на томъ языкѣ, на которомъ написанъ самый документъ. При перепискѣ книгъ въ концѣ XVI вѣка въ нѣкоторыхъ книгахъ не было сдѣлано заглавій, но между документами оставлены мѣста для нихъ. Въ такихъ книгахъ заглавія написаны уже въ позднѣйшее время въ XVIII в., — вѣроятно, во время секретарства извѣстнаго Адама Нарушевича. Тогда заглавія писались польскими буквами, но архивисты надписывали заглавія

стариннымъ актовымъ языкомъ XVI в. И эти заглавія списывались и пришивались къ книгамъ въ видѣ общаго оглавленія. Вообще заглавія, написанныя въ XVIII в. (впрочемъ, сдѣлаемъ оговорку: быть можетъ, нѣкоторыя книги такъ озаглавлены и раньше), короче и менѣе точны сравнительно съ сдѣланными при самомъ копированіи книгъ. Послѣднія вообще отличаются большой обстоятельностью и точностью въ передачѣ правовыхъ понятій. Въ XVII вѣкѣ заглавія книгъ текущаго дѣлопроизводства писались довольно небрежно и очень кратко. Это относится въ особенности къ заглавію книгъ Судныхъ Дѣлъ. Въ XVIII в. снова стали писать подробныя заглавія и даже составлять алфавитные указатели къ книгамъ.

Оглавленія при книгахъ, составленныя въ XVI и XVII вѣкахъ на русскомъ языкѣ, были переписаны польскимъ алфавитомъ и пришиты къ книгамъ впереди оглавленія на русскомъ языкѣ. Эта работа была исполнена при Адамѣ Нарушевичѣ, когда книги были вновь переплетены и приведены въ тотъ ихъ внѣшній видъ (кромѣ теперешней нумераціи), въ какомъ онѣ хранятся въ настоящее время.

Такова въ общихъ чертахъ исторія оглавленій и заглавій книгъ Метрики. Правда, эти заглавія страдаютъ нѣкоторыми недостатками, но въ общемъ онѣ очень облегчаютъ пользованіе книгами Метрики. Дополнимъ еще, что польскія оглавленія книгъ или «реестры» были списаны при томъ же Нарушевичѣ въ особые фоліанты и такимъ образомъ составляютъ отдѣльную опись книгъ Записей и Судныхъ Дѣлъ Литовскихъ. Впрочемъ, этотъ списокъ менѣе исправенъ сравнительно съ оглавленіями при книгахъ и иногда написанъ неразборчивымъ почеркомъ. Въ настоящее время въ Метрику хранятся въ отдѣльныхъ книгахъ реестры всѣхъ книгъ Судныхъ Дѣлъ и книгъ Записей Литовскихъ, за исключеніемъ книгъ 24—49 Записей, реестръ которыхъ не былъ высланъ въ Архивъ Юст. Этимъ книгамъ въ Архивѣ составлена новая опись на русскомъ языкѣ, съ распредѣленіемъ документовъ по содержанію ихъ.

Изъ сказаннаго ясно значеніе метрическихъ реестровъ и заглавій. Еслибы они когда-либо появились цѣликомъ въ печати, то несомнѣнно значительно могли бы облегчить изученіе Метрики. И это тѣмъ болѣе важно, что до сихъ поръ изъ Метрики издано весьма немного документовъ и ученые, интересующіеся Западной Русью, принуждены работать по рукописямъ.

Изученіе Метрики въ рукописи, по необходимости, еще будетъ продолжаться многіе и многіе годы; и эта необходимость вытекаетъ не только изъ того, что трудно разсчитывать когда-нибудь видѣть въ печати такое громадное собраніе рукописей, какое представляетъ собою Метрика, какъ памятникъ дѣлопроизводства центральныхъ учреждений Литовской Руси, но въ особенности потому, что ни одно ученое учрежденіе не высказываетъ дѣйствительнаго интереса къ изданію и изученію Метрики.

Изученіе западно-русской исторіи сложилось довольно страннымъ образомъ. Правительствомъ основано три учрежденія, которыя имѣютъ цѣлью изданіе памятниковъ западно-русской старины — комиссіяи Кіевская, Виленская и Витебскій центральный архивъ. Эти учрежденія сдѣлали весьма много, но каждое изъ нихъ поставило себѣ узкую задачу: Кіевская комиссія ограничила свою дѣятельность изданіемъ документовъ извѣстной территоріи, а Виленская и Витебскій архивъ издаютъ акты мѣстныхъ архивовъ. Такимъ образомъ всѣ три учрежденія много издали документовъ, вышедшихъ изъ областныхъ учреждений Литовской Руси и при томъ преимущественно позднѣйшихъ XVII и XVIII вѣковъ, — конечно, въ зависимости отъ состава мѣстныхъ архивовъ. Положеніе, занятое Кіевской комиссіей и Витебскимъ архивомъ, вполне понятно. Служеніе научныхъ задачъ изданіемъ документовъ мѣстнаго архива должно быть поставлено въ упрекъ Виленской комиссіяи: находясь въ центрѣ бывшей Литовской Руси, она могла поставить себѣ болѣе широкія задачи въ изученіи исторіи Литовско-русскаго государства.

При такихъ условіяхъ естественно было бы ожидать, что изданіемъ документовъ Метрики могло бы заняться одно изъ центральныхъ учреждений — Академія Наукъ или Археографическая Коммиссія. Какъ видно изъ предисловія къ разсматриваемой книгѣ, въ протоколахъ Археографической Коммиссіяи есть весьма широкія постановленія, не разсчитанныя однако на дѣйствительность. Такъ, въ предисловіи говорится, что «въ 1895 г. Археографическая Коммиссія, побуждаемая настоятельной необходимостью, приступила къ изданію полнаго текста Литовской Метрики». Если заявленіе предисловія точно передаетъ текстъ протокола, то все изданіе разсчитано на 2000 лѣтъ, принимая во вниманіе условія, при которыхъ дѣйствуютъ наши высшія ученія учрежденія. Очевидно, лучше было бы поставить задачу скромнѣе. Предисловіе къ той же книгѣ говоритъ, дѣйствительно, и о болѣе скромной задачѣ, поставленной

себѣ Коммиссіею въ 1894 г.: издать реестры Метрики; послѣднее, быть можетъ, и осуществимо.

И очень желательно было бы, чтобы первое 1895 г. постановленіе, какъ рассчитанное на очень продолжительное время, не отмѣнило рѣшенія объ изданіи описей.

Изданіе «Старинныхъ Описей» должно, очевидно, объяснить намъ, какъ Коммиссія смотритъ на дѣло изданія описей. Мы теперь и обратимся къ разсмотрѣнію изданной книги.

Замѣтимъ, что все описаніе издано кириллицей съ сохраненіемъ во всей точности стариннаго правописанія.

Такъ какъ въ заглавіяхъ нѣтъ датъ, то послѣднія вставлены въ опись изъ текста документовъ. Это, разумѣется, необходимо было сдѣлать. Изъ 5 напечатанныхъ описей при двухъ книгахъ есть только реестры, написанные польскими буквами, при остальныхъ трехъ есть и русскіе реестры. Обратимся сначала къ первымъ, т. е. къ 3 Книгѣ Записей и 9-ой Судныхъ Дѣлъ.

При изданіи 3-ей книги Записей объяснено, что польскій реестръ ея «воспроизводится славянскими буквами съ исправленіями и дополненіями (взятыми въ прямыя скобки) изъ текста документовъ».

Это объясненіе не вполне соответствуетъ тому способу, какимъ издана опись 3-й книги. Издатель только въ очень рѣдкихъ случаяхъ отмѣчаетъ сдѣланныя имъ поправки скобками. Мало того, издатель, перелицовывая написанную польскимъ алфавитомъ опись на кириллицу, передѣлалъ опись. Такимъ образомъ это не есть изданіе реестра 3-й книги, но переработка его. Положимъ, реестръ этотъ очень не исправенъ и плохо написанъ, такъ что его не стоило бы и издавать (въ Метрикѣ вновь составлена болѣе исправная опись этой книги). Однако изданная передѣлка стараго реестра уступаетъ ему въ полнотѣ и точности. Въ общемъ, издатель сильно сокращаетъ старый реестръ, и сокращенія эти имѣютъ существенный характеръ для пониманія документа.

Приведемъ для примѣра выдержки изъ изданной описи и изъ реестровъ книги. Такъ, на страницѣ 107 изданной описи документъ 17-й описанъ такъ: «Потверженіе купли пану Троцкому наместнику Полоцкому, на часть четвертую въ Кривичахъ, въ Жосне и въ Куранци, а у въ Олянехъ, а въ Кнегинине и въ иныхъ розныхъ мѣстехъ». Между тѣмъ въ польскомъ реестрѣ тотъ же документъ озаглавленъ гораздо обстоятельнѣе, а именно: «Potwierzenie kupli Panu Trockomu, namiestniku Polockomu na czast czetwiertuju w Kry-

wiczkach, w Zosnie y w Kuranci, a u Wolaniech kupionuju czast y dwa czelowiki z ziemiemi y z sienozatimi a w Kisthynie (испорч. Кнегинини), a w Kniahininiez a w Smolnan a w Piwowiczow Olany Dwora, a w Hanusowicz czelowiku z ziemiemi wieczno, na wiecznost».

Такимъ же способомъ сокращенъ въ изданіи весь реестръ 3-й книги. Такъ, въ документъ № 18 пропущено (стр. 107) 5 селъ, поименованныхъ въ грамотѣ и занесенныхъ въ реестръ (Половинчичи, Гридковщина, Иванковщина, Ячменщина, Рунчевщина). Опись документа № 19 сокращена такимъ образомъ: «Потверженіе писару... Пашку на именье, ниву и сеножати въ Веленскомъ повете, а на землю Совримоу, и на иныя земли». Въ реестрѣ читаемъ: «...Paschky na imena w Welenskom powiecie Niwu y senozati na try styrtu na Woyhuwe ot Weliny, a na zemliu Sowrymowu a na dwie zemlicy Remdelewu a druhuju Awryniowu, a Kostewu, a Swirtelu, a ostrowiec y z sienozatymi etc. na wiecznost».

Умножать сравненія было бы излишне, потому что весь реестръ передѣланъ такимъ же образомъ. Впрочемъ, нѣтъ и нужды въ дальнѣйшихъ примѣрахъ, такъ какъ характеръ сокращеній польскаго реестра ясенъ изъ предыдущаго. Издатель беретъ изъ реестра не всѣ географическія названія, а только нѣкоторыя изъ нихъ. Далѣе, издатель вездѣ опустилъ правовое опредѣленіе великокняжескихъ пожалованій на земли — «на вѣчность», «до воли господарской»; эти опредѣленія находятся въ старомъ реестрѣ, потому что составители его придавали значеніе юридическому опредѣленію пожалованій. Если бы опись документовъ была составлена вновь, то указанные пропуски должны были бы быть поставлены ей въ упрекъ. Тѣмъ болѣе непонятно, почему издатели описи сочли нужнымъ передѣлать старый реестръ. Замѣтимъ, что языкъ реестра также передѣланъ.

Съ другой стороны, издатели описи строго держались стараго реестра тамъ, гдѣ этого не слѣдовало бы дѣлать. Такъ, въ реестрѣ даже не упомянуто о цѣлой книгѣ земельныхъ данинъ короля Казимира, занимающей первые 70 листовъ 3-й книги Записей (эта книга издана мною въ I томѣ Документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи); о ней нѣтъ даже упоминанія въ описи. Издатели оставили неисправленными ссылки реестра на листы книги, а между тѣмъ эти ссылки не вѣрны. Отмѣтимъ и еще одну особенность изданія. Документы въ книгѣ датированы индиктами; эти даты внесены въ опись. Но при многихъ документахъ читатель

встрѣтить еще и годъ. Оказывается, что издатели внесли въ опись годы, поставленные кѣмъ-то карандашомъ на поляхъ книги; едва ли удобно вносить такія случайныя помѣтки неизвѣстныхъ читателей книги, безъ провѣрки, въ опись.

Такимъ образомъ, реестръ 3-й книги въ изданіи Археографической Коммиссіи передѣланъ и не къ лучшему.

Реестры заглавій 9-й книги Судныхъ дѣлъ¹⁾ писаны польскими буквами и очень кратки. Издатели составили вновь подробную опись этой книги; опись составлена на актовомъ западно-русскомъ языкѣ и издана кириллицей со всѣми сокращеніями, принятыми современной палеографіей. Это — очень любопытный образчикъ реставраціи древняго западно-русского языка.

Изданная опись составлена весьма подробно и, разумѣется, интересующіеся документами 9-й книги (книга очень цѣнная) будутъ довольны изданіемъ такой описи. Однако въ ней есть недостатки. Недостатки эти касаются опять таки юридической терминологіи. Очень краткія заглавія въ книгѣ тщательно соблюдаютъ юридическіе термины; эти заглавія могли бы облегчить работу составителю новой описи. Такъ въ изданіи многіе судебныя акты названы «жалобою», между тѣмъ какъ это — «справы», такъ какъ они заключаютъ въ себѣ не только жалобу истца, но и судебное постановленіе (наприм. стр. 6, №№ 7 и 8; стр. 7, №№ 10 и 16; стр. 8, №№ 20 и 26; стр. 11, № 39; стр. 12, № 49 и 50 и др.).

Издатели описи избѣгаютъ очень опредѣленнаго юридическаго термина того времени «пильность права» и «пильность sprawy» и выражаютъ соотвѣтственные термину понятія описательно, напр.: «Про память. Чоловекъ съ Клепачовъ Иевъ Мишъковичъ сталъ ку праву, а зазавѣшій его Салинъка не сталъ» (стр. 11, № 43). Это просто «пильность року Иева Мишовича». Такое описательное оглавленіе не только излишне, но и можетъ повести къ недоразумѣніямъ: на страницѣ 32 зарегистрировано 2 акта въ совершенно тождественныхъ выраженіяхъ; между тѣмъ № 179 есть «пильность права», а № 180 — «пильность sprawy», что не одно и то же. Издатель не отмѣчаетъ въ описи такихъ важныхъ правовыхъ указаній, какъ назначеніе комиссій для выѣзда на спорныя грунты (напр. стр. 14 № 64, стр. 15 № 67, стр. 16 № 79 и др.); эти акты у него являются подъ терминомъ жалобъ. Подъ тотъ же тер-

1) Кстати исправимъ маленькую ошибку: въ предисловіи говорится, что при 9-й книгѣ нѣтъ реестра, между тѣмъ какъ онъ существуетъ.

минъ иногда подведено «и отложенъе справъ» (стр. 19 № 92) и даже декреты (стр. 11 № 45).

Таковы недостатки изданной описи; на нихъ посѣтуютъ юристы, но въ общемъ опись отличается обстоятельностью и полнотою, искупающею указанные недостатки.

Что касается описей 3-хъ остальныхъ книгъ Судныхъ Дѣлъ (10-й, 77-й и 86-й), то о нихъ говорить не приходится: издатели списали русскіе реестры названныхъ книгъ и цѣликомъ издали ихъ безъ всякихъ измѣненій и при томъ съ соблюденіемъ, самымъ точнымъ образомъ, стараго правописанія.

Добавимъ, что къ описямъ приложены очень подробные указатели, составленные П. А. Гильдебрандтомъ.

Итакъ, въ разсматриваемой книгѣ метрическіе реестры изданы не по одному плану: одни изданы цѣликомъ, другіе передѣланы къ лучшему, а иные къ худшему.

Думается однако, что реестры могли бы быть изданы по одному плану; но при обсужденіи такого плана нужно исходить изъ яснаго представленія о недостаткахъ метрическихъ реестровъ. Выше было упомянуто, что реестры, какъ наслѣдіе архивныхъ работъ XVI—XVIII вѣковъ, представляютъ собою прекрасное пособіе. Но въ нихъ есть недостатки, одни изъ которыхъ желательно было бы исправить, другіе — должно. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ мелкіе недосмотры описи: пропуски заглавій, слишкомъ краткія заглавія, особенно частыя въ латинскихъ актахъ XVI в., пропуски фамилій, такъ какъ заглавія иногда довольствуются только титуломъ крупныхъ должностныхъ лицъ, опущеніе при фамиліяхъ именъ и отчествъ и нѣкоторые другіе. Въ реестрахъ отсутствуютъ даты, которыя, разумѣется, необходимо вставить. При названіяхъ селеній очень часто не указывается повѣтовъ и волостей, къ которымъ они принадлежатъ. Въ подтвержденіяхъ старыхъ грамотъ часто занесены очень древнія пожалованія цѣликомъ, напр. грамоты в. кн. Витовта, Свидригайла, Казиміра. На это необходимо указать. Реестры книгъ XVII в. (особенно Судныхъ) и польскіе реестры XVI в. иногда очень кратки. Заглавія судебныхъ актовъ чаще всего надписаны такъ: «Между такимъ-то .и такимъ-то», безъ указанія предмета судебного спора. И такая опись уже полезна, но ее желательно было бы дополнить указаніями на предметъ спора и результатъ суда; въ иныхъ случаяхъ полезно было бы обратить вниманіе читателя и на нѣкоторыя процессуальныя особенности дѣла. Разумѣется, такое исправленіе требуетъ большого труда.

При изданіи реестровъ необходимо строго соблюдать древнюю правовую терминологию, извлекая ее изъ заглавій или изъ актовъ. Уже архивисты XVI—XVIII вѣковъ придавали ей подобающее значеніе и не пропускали въ заглавіяхъ такихъ терминовъ какъ «вѣчность», «ленное право» и др. Есть и еще одно замѣчаніе, которое при изданіи описей полезно принять во вниманіе: необходимо было бы въ примѣчаніяхъ отмѣтить грамоты, уже напечатанныя въ разныхъ изданіяхъ изъ Метрики.

Не совсѣмъ яснымъ представляется для насъ принципиальное рѣшеніе Коммиссіи издавать именно реестры при книгахъ, а не самыя заглавія надъ грамотами. Казалось бы болѣе простымъ издать то, что обстоятельнѣе составлено въ каждой данной книгѣ. Дѣло въ томъ, что при копированіи реестровъ съ заглавій, въ первые иногда вкрадывались ошибки, пропуски. Поэтому вообще заглавія на русскомъ языкѣ достовѣрнѣе реестровъ; при сравненіи польскихъ заглавій и реестровъ иногда послѣдніе оказываются полнѣе первыхъ. Такимъ образомъ, слѣдовало бы примѣниться къ каждой отдѣльной книгѣ, но вообще заглавія слѣдуетъ предпочесть реестрамъ. Реестры имѣютъ еще и тотъ недостатокъ, что иногда написаны безъ указаній на листы книги; иногда счетъ листовъ перепутанъ, и во всякомъ случаѣ оборотные листы не отличаются отъ лицевыхъ. Слѣдить при изданіи описи за заглавіями полезнѣе еще и потому, что въ опись необходимо внести заглавія отдѣльных частей книгъ, весьма характерныя для пониманія состава книги.

При такомъ порядкѣ изданія описей Метрики нѣтъ нужды держаться кириллицы: это совершенно излишняя роскошь во всѣхъ отношеніяхъ, которую развѣ можетъ допустить учрежденіе, обладающее громадными средствами и большимъ количествомъ опытныхъ ученыхъ. Тѣмъ болѣе не нужнымъ является перелицовка на кириллицу описей, написанныхъ польскимъ алфавитомъ, или составленіе новой описи на западно-русскомъ языкѣ, такъ какъ такое упражненіе въ старомъ языкѣ не принесетъ существенной пользы.

Еслибы оказалась возможность выполнить огромную работу по переработкѣ описей, то ихъ слѣдовало бы передѣлать совсѣмъ инымъ образомъ. Дѣло не въ томъ, на какомъ языкѣ — старомъ или новомъ, тѣми или другими буквами, будетъ издана архивная опись. Отъ описи требуется прежде всего, чтобы она, при необходимой краткости, давала отчетливое представленіе о содержаніи акта, давала возможность изслѣдователю проникнуть въ бытовыя и юридическія особенности его содержанія и сверхъ того была бы

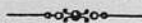

такъ расположена, чтобы по ней легко было освоиться съ содержаніемъ и значеніемъ цѣлаго отдѣла документовъ. Последнее очень важно при изданіи многихъ томовъ описей. Въ древнихъ актовыхъ книгахъ отдѣльные документы занесены безъ всякаго порядка. Сложный составъ содержанія книгъ Метрики хорошо извѣстенъ всѣмъ, занимавшимся ею. Чтобы подыскать документы по тому или иному очень крупному вопросу, необходимо просмотрѣть тысячи актовъ или тысячи заглавій, т. е. переработать предварительно самое описаніе грамотъ, если оно издано въ томъ порядкѣ, въ какомъ въ книгѣ слѣдуютъ акты. Работа трудная и неблагодарная, почему архивная наука въ настоящее время стремится облегчить трудъ изслѣдователя изданіемъ такихъ описаній документовъ и книгъ, въ которыхъ (т. е. въ описаніяхъ) отдѣльные документы располагаются по извѣстнымъ рубрикамъ. Это — единственный раціональный и вполне научный методъ описанія, способный наглядно показать богатство содержанія цѣлаго архива, дать руководящія нити изслѣдователю и облегчить трудную работу архивиста. Никакіе указатели, какъ бы они ни были полны, не могутъ замѣнить подобнаго рода описанія.

Если перерабатывать кореннымъ образомъ описи Метрики, то ихъ полезно было бы переработать именно въ указанномъ направленіи. Въ архивѣ по такому принципу сдѣлано описаніе 25 книгъ Метрики, въ замѣнъ недостающаго второго тома отдѣльныхъ реестровъ книгъ Записей Литовскихъ. Въ этомъ новомъ описаніи отдѣльные документы каждой книги зарегистрированы по ихъ содержанію и расположены по отдѣламъ, напр. отдѣлъ о землевладѣніи, о сеймахъ, финансахъ, судебныхъ рѣшеніяхъ, церкви, виѣшнихъ сношеніяхъ и нѣкоторые др. Такая опись значительно упрощаетъ пользованіе книгами.

Въ такомъ видѣ представляется намъ вопросъ объ изданіи старыхъ описей Литовской Метрики. Мы старались показать, что такое эти описи и какъ ихъ можно было бы издать съ соблюденіемъ наибольшихъ удобствъ для читателя и наименьшей траты времени, силъ и средствъ со стороны того учрежденія, которое задумало бы ихъ издать; последнее условіе надо принимать въ расчетъ, имѣя въ виду медленность, съ которой у насъ выходятъ въ свѣтъ болѣе или менѣе капитальныя историческія изданія. А издать опись Метрики было бы очень важно, въ виду громаднаго научнаго и практическаго значенія, какое имѣетъ этотъ архивъ.

М. Довнаръ-Запольскій.

ИЗВѢСТІЯ

Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ:
тома I-го, 1896.

книжка 1-я — стр. II — 234	}	по одному рублю.
» 2-я — » 235—437		
» 3-я — » 439—646		
» 4-я — » 647—1008 + загл. листъ къ I тому и общее оглавление. Цѣна 1 руб. 50 коп.		

— тома II-го, 1897.

книжка 1-я — стр. 1 — 279.	Цѣна одинъ рубль.
» 2-я — » 281 — 575.	Цѣна 1 руб. 50 коп.
» 3-я — » 577 — 844.	Цѣна одинъ рубль.
» 4-я — » 845 — 1164. + загл. листъ ко II тому и общее оглавление. Цѣна 1 руб. 50 коп.	

— тома III-го, 1898.

книжка 1-я — стр. 314 + Приложен. с. 1—48.	
» 2-я — » 315—632 + Приложен. с. 49—129.	
» 3-я — » 633—968 + Приложен. с. 1—67 и 1—42.	
» 4-я — » 969—1396 + загл. листъ къ III-ему тому и общее оглавление. Цѣна каждой книжки по 1 руб. 50 коп.	

— тома IV-го, 1899.

книжка 1-я — стр. 373 + II + Приложен. с. 17 + 2 фототипич. снимка.	
» 2-я — » 375 — 779 + 8 автотипич. снимковъ.	
» 3-я — » 781—1152 + Приложен. с. 1—32.	
» 4-я — » 1153—1537 + Приложен. с. 33—69, и загл. листъ къ IV т. и общее оглавление. Цѣна каждой книжки по 1 р. 50 к.	

— тома V-го, 1900.

книжка 1-я — стр. 1 — 369.	
» 2-я — » 371 — 746 + Приложен. с. 1—21.	
» 3-я — » 747—1073.	
» 4-я — » 1075—1431 + загл. листъ къ V т. и общее оглавление, а также общее оглавление къ I—V томамъ Извѣстій (1896—1900 гг.). Цѣна каждой книжки по 1 руб. 50 копеекъ.	

— тома VI-го, 1901.

книжка 1-я — стр. 1—358 + 1 таблица.	
» 2-я — стр. 1—251 + I—XVI + 1—115.	

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1901 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ Н. Дубровинъ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

ИЗВѢСТІЯ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ
1901 г.

ТОМА VI-го КНИЖКА 4-я.

27038
1 руб. 50
—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1901.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. И. Глазунова, Н. Л. Риннера и М. Эггерса и Комп. въ Санктпетербургѣ; Н. П. Карбаснинова въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ; М. В. Ключина въ Москвѣ; Н. Киммеля въ Ригѣ; Н. Я. Оглобина въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; у Фоссъ (Г. Гессель) въ Лейпцигѣ, а также въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цѣна этой книжки одинъ рубль пятьдесятъ копеекъ.

Содержаніе IV-й книжки.

	стр.
I. Н. Н. Козминъ.— Изъ исторіи русской литературы тридцатыхъ годовъ. (Н. А. Полевой и А. И. Герценъ).	1— 29
II. Г. З. Кунцевичъ.— Взятіе Казанскаго Царства	30— 36
III. Д. И. Абрамовичъ.— Изслѣдованіе о Кіево-Печерскомъ Патерикѣ, какъ историко-литературномъ памятникѣ. О редакціяхъ и спискахъ Печерскаго Патерика. II.	37—102
IV. В. Н. Перетцъ.— Къ исторіи апокрифа и легенды.—Къ исторіи Громника и Лунника.— Новые тексты.— Выводы.— VII—IX.	103—131
V. С. М. Кульбанинъ.— Лексика Хиландарскихъ отрывковъ XI вѣка.	131—139
VI. I. Эндзелинъ.— Замѣтки къ латышской акцентовкѣ.	140—149
VII. В. Н. Бенешевичъ.— Два списка славянскаго перевода Синтагмы Матѳея Властаря, хранящіяся въ Спб. Синодальной Библіотекѣ. Описаніе ихъ и тексты неизданныхъ статей.	150—227
VIII. Н. Я. Гротъ.— Къ біографіи И. И. Дмитріева. Неизданныя письма и замѣтки, относящіяся ко времени его кончины (3 окт. 1837 г.).	228—268
IX. А. А. Шахматовъ.— Къ исторіи звуковъ русскаго языка. Общеславянское а. I—III.	269—294
X. А. Е. Прѣсняковъ.— Замѣтка о лицевыхъ лѣтописяхъ.	295—304
XI. А. И. Соболевскій.— Нѣсколько словъ по поводу «Замѣтки» А. Е. Прѣснякова. I—II.	305—311
XII. В. И. Ламанскій.— Появленіе и развитіе литературныхъ языковъ у народовъ Славянскихъ.	312—339
Глава I. Древне-славянскій церковный языкъ. Славянскіе апостолы. Двѣ азбуки. Относительная ихъ древность. Паннонская теорія старая и новая.	
XIII. Библіографія:	340—372
1) В. А. Погорѣловъ: — Замѣтка по поводу сказанія Храбра о письменахъ (с. 340).	
2) Ю. Кулаковскій: — «А. Погодинъ. Изъ исторіи славянскихъ передвиженій. Спб. 1901» (с. 345)	
3) С. Л. Пташицкій: — «Wierzbowski, T.: Materiały do dziejów piśmiennictwa polskiego i biografii pisarzy polskich. T. I. Warszawa, 1900» (с. 360).	
4) П. А. Гильтебрандтъ: — Два слова въ отвѣтъ на вопросы о Литовской Метрикѣ и ея старинныхъ Русскихъ описяхъ. I—II (с. 372).	

ПОПРАВКА

Въ статьѣ Н. К. Козмина «Изъ исторіи русской литературы тридцатыхъ годовъ» примѣчаніе 3-е на стр. 4-й должно быть исправлено слѣдующимъ образомъ:

3) Тамъ же, стр. 131—136. Объ ученіи послѣдователей Сень-Симона см. также статью Рейбо въ «Revue des deux mondes» 1836, tome 7: «Socialistes modernes»; книгу Г. Вейля: «L'école Saint-Simonienne, son histoire, son influence jusqu'à nos jours», Paris, 1896, и недавно вышедшее въ свѣтъ изслѣдованіе Ив. Иванова: «Сень-Симонъ и сень-симонизмъ», М. 1901.

Текутъ... пришли, шумятъ... профессоръ длинный

Напрасно входитъ, кланяясь чинно.

Онъ книгу взялъ, раскрылъ, прочелъ,—шумятъ;

Уходитъ — втрое хуже....

Такую картину жизни московскаго студенчества тридцатыхъ годовъ рисовалъ Лермонтовъ въ поэмѣ «Сашка», вспоминая свои университетскіе годы. Тургеневъ почтилъ это время высокохудожественной страницей романа «Рудинъ» и въ повѣсти «Не-счастливая» вывелъ Станкевича въ «студентъ-поэтѣ»¹⁾. «Въ гла-

1) См. сочиненія Н. С. Тихонравова, т. III, ч. I, стр. 601.

Содержаніе IV-й книжки.

	СТР.
I. Н. К. Козминъ.— Изъ исторіи русской литературы тридцатыхъ годовъ. (Н. А. Полевой и А. И. Герценъ).	1— 29
II. Г. З. Кунцевичъ.— Взятіе Казанскаго Царства	30— 36
III. Д. И. Абрамовичъ.— Изслѣдованіе о Кіево-Печерскомъ Патерикѣ, какъ историко-литературномъ памятникѣ. О редакціяхъ и спискахъ Печерскаго Патерика. II.	37—102
IV. В. Н. Перетцъ.— Къ исторіи апокрифа и легенды.—Къ исторіи Громника и Лунника.— Новые тексты.— Выводы.— VII—IX.	103—131

- 1) В. А. Погорѣловъ: — Замѣтка по поводу сказанія Храбра о письменахъ (с. 340).
- 2) Ю. Нулаковский: — «А. Погодинъ. Изъ исторіи славянскихъ передвиженій. Спб. 1901» (с. 345)
- 3) С. Л. Пташицкій: — «Wierzbowski, T.: Materiały do dziejów piśmiennictwa polskiego i biografii pisarzy polskich. T. I. Warszawa, 1900» (с. 360).
- 4) П. А. Гильтебрандтъ: — Два слова въ отвѣтъ на вопросы о Литовской Метрицѣ и ея старинныхъ Русскихъ описяхъ. I—II (с. 372).

Изъ исторіи русской литературы тридцатыхъ годовъ.

(Н. А. Полевой и А. И. Герценъ).

Святое мѣсто!.. помню я, какъ сонъ,
Твои кафедры, залы, коридоры,
Твоихъ сыновъ заносчивые споры
О Богѣ, о вселенной и о томъ,
Какъ пить: съ водой, иль просто голый ромъ,—
Ихъ гордый видъ предъ гордыми властями,
Ихъ сюртуки, висящіе клочками.
Бывало, только восемь бьетъ часовъ,
По мостовой валить народъ ученый.
Кто ночь провелъ съ лампадой средь трудовъ,
Кто въ грязной лужѣ, Вакхомъ упоенный;
Но всѣ равно задумчивы, безъ словъ.
Текутъ... пришли, шумять... профессоръ длинный
Напрасно входитъ, кланяясь чинно.
Онъ книгу взялъ, раскрылъ, прочелъ,—шумять;
Уходить — вдвое хуже....

Такую картину жизни московскаго студенчества тридцатыхъ годовъ рисовалъ Лермонтовъ въ поэмѣ «Сашка», вспоминая свои университетскіе годы. Тургеневъ почтилъ это время высокохудожественной страницей романа «Рудинъ» и въ повѣсти «Не-счастливая» вывелъ Станкевича въ «студентѣ-поэтѣ»¹⁾. «Въ гла-

1) См. сочиненія Н. С. Тихонравова, т. III, ч. I, стр. 601.

захъ у каждаго восторгъ», рассказываетъ Тургеневъ отъ имени Лежнева: «и щеки пылають, и сердце бьется, и говоримъ мы о Богѣ, о правдѣ, о будущности человѣчества, о поэзіи, — говоримъ мы иногда вздоръ, восхищаемся пустяками; но что за бѣда...»¹⁾. Эти восторженныя рѣчи молодыхъ мечтателей воспламенили и вдохновили скромную лиру Кольцова, посвятившаго имъ одно изъ своихъ стихотвореній:

Могучая сила
Въ душѣ ихъ кипить;
На блѣдныхъ ланитахъ
Румянецъ горитъ;
Ихъ очи, какъ звѣзды
По небу, блестятъ;
Ихъ думы — какъ тучи;
Ихъ рѣчи горятъ²⁾.

И едва ли не одинъ только Гончаровъ, не примкнувшій къ кружку Станкевича, въ младшемъ Адуевѣ выразилъ «всю праздную, мечтательную и аффектаціонную сторону старыхъ нравовъ съ обычными порывами юности къ высокому, великому, изысному, къ аффектамъ, съ жаждою высказать это въ трескучей прозѣ, всего болѣе въ стихахъ...»³⁾. Въ этихъ словахъ объ аффектація чувствуется, быть можетъ, излишняя трезвость равнодушнаго сторонняго зрителя, а не участника горячихъ и пылкихъ преній молодыхъ идеалистовъ...

Московскій университетъ въ началѣ тридцатыхъ годовъ былъ еще «наканунѣ возрожденія»: комментированіе какой-либо пѣсни Энеиды или книги Тита Ливія, выставленіе образцами красно-рѣчія Дмитрія Ростовскаго и Стефана Яворскаго, съ исключеніемъ Жуковскаго, чтеніе курса всеобщей исторіи по сухому и краткому нѣмецкому учебнику — все это не выходило изъ ра-

1) «Рудинъ», изд. 1883 г., стр. 76.

2) «Поминки».

3) См. Тихонравова, тамъ же, стр. 600; соч. Гончарова, т. 8, изд. 1886 г., стр. 213.

мокъ гимназическаго преподаванія, мало привлекало вниманіе молодежи, находившей себѣ удовлетвореніе или на живыхъ лекціяхъ Павлова съ Надеждинымъ, бывшихъ исключеніемъ среди профессорскаго персонала, или въ своемъ личномъ стремленіи къ самообразованію и «выработкѣ въ себѣ чловѣка...»¹⁾. Въ ту пору, когда отъ профессоровъ не требовались спеціальныя занятія, не могло быть и рѣчи о спеціальныхъ темахъ студенческихъ бесѣдъ, отличавшихся обще-гуманитарнымъ характеромъ; но въ этихъ бесѣдахъ, не смотря на ихъ крайности и увлеченія, «жилъ не духъ празднаго безпокойства», а «горѣлъ огонь любви къ истинѣ».

Въ такихъ бесѣдахъ проходила жизнь двухъ сложившихся при университетѣ кружковъ: Станкевича и Герцена. Кружки, какъ извѣстно, были противоположныхъ направленій и не сходились во взглядахъ.

Отвлеченныя занятія философій, увлеченіе Шеллинговымъ пантеизмомъ, стремленіе къ обладанію полной, абсолютной истиной и выясненію общаго «мірового закона», интересъ къ нѣмецкой эстетикѣ и поэзіи—царили въ первомъ кружкѣ, мысль котораго парила въ идеальныхъ сферахъ, чуждыхъ реальной основы. Другія задачи намѣтилъ себѣ кружокъ Герцена. Общественные, политическіе вопросы и затрагивавшая злобу дня французская литература подвергались здѣсь обсужденію.

Великимъ откровеніемъ являлось для приверженцевъ Герцена ученіе школы сенсимонистовъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно встрѣчается, начиная съ 1829 года, когда заправилами школы были Базардъ и Анфантенъ, значительно уклонившіеся отъ завѣтовъ самого Сенъ-Симона²⁾. Установившіеся взгляды на собственность, семью и религію подвергались значительной ломкѣ; въ новыхъ взглядахъ видѣли залогъ прекраснаго, блаженнаго будущаго. Громко было провозглашено, что эксплуата-

1) Тихонравовъ, тамъ-же, стр. 595—6; А. Пыпинъ: «Бѣлинскій, его жизнь и переписка», ч. I, стр. 61—69.

2) Paul Janet, Saint-Simon et le Saint-Simonisme, Paris 1878, p. 75—77.

ція челоуѣкомъ челоуѣка окончилась, и наступаетъ время эксплуатаціи земного шара; что надо освободить вещи, начать съ реформы собственности. Девизъ новой школы: *A chacun selon sa capacité, à chaque capacité selon ses oeuvres*, возстановлялъ, по видимому, принципъ идеальной справедливости; такимъ образомъ, уничтожалось преимущество рожденія: праздный не можетъ пользоваться плодами трудовъ отца своего... Для освобожденія отъ угнетеннаго состоянія пролетаріата казалось необходимымъ уничтоженіе права наслѣдованія: *l'abolition de l'héritage*. Капиталы или имѣнія считались лишь средствами для труда; распредѣленіе средствъ — дѣло общества...¹⁾.

Наряду съ реформой собственности возникла и новая религія — синтезъ всѣхъ предыдущихъ. Братство осуществляется не только на небесахъ; оно — социальный догматъ, и должно быть не во Христѣ только, но въ уничтоженіи рабства и угнетенія бѣдныхъ богатыми; должно существовать неравенство не по силѣ, а по заслугамъ. Церковь не права, разъ имѣетъ цѣлью исключительно духъ и унижаетъ матерію и плоть. Богу-матеріи и Богу-духу противопоставляется Богъ-духъ-матерія въ единствѣ субстанціи. Новый догматъ состоитъ въ *оправданіи* плоти: міръ не былъ осужденъ, жизнь — не долина слезъ, плоть — не зло...²⁾.

Понятіе семьи видоизмѣняется въ зависимости отъ измѣненнаго взгляда на женщину. Социальный индивидуумъ, принятый всей школой, есть пара: мужчина и женщина. Одновременно поднимается вопросъ о равноправности женщины; отрицается подчиненность послѣдней, и утверждается ея эмансипація³⁾. Появившіеся въ самомъ началѣ тридцатыхъ годовъ романы Жоржъ-

1) Тамъ-же, стр. 86—96.

2) Тамъ-же, стр. 111—124 и слѣд.

3) Тамъ-же, стр. 131—136. Объ ученіи послѣдователей Сентъ-Симона см. также прекрасную статью Рибо въ «Revue des deux mondes» 1836, tome 7: «Socialistes modernes» и книгу Г. Вейля: «L'école Saint-Simonienne, son histoire, son influence jusqu'à nos jours», Paris, 1896.

Зандъ: Индіана (1832) и Валентина (1832), хотя еще не стояли въ прямой связи съ социализмомъ, но уже до нѣкоторой степени гармонировали съ распространившимися теоріями сенсимонистовъ, въ отношеніи семьи, женщины и брака.

Нѣкоторые французскіе журналы, принявшіе подъ конецъ ихъ изданія, сенсимоническое направленіе: *Revue Encyclopédique* (1819—1833) и *Le Globe* (1824—1831)¹⁾, а быть можетъ, даже *L'Organisateur* (1829—1831)²⁾, служили проводниками новыхъ идей въ русскомъ обществѣ. Что касается романовъ Зандъ, то они, по крайней мѣрѣ, въ оригиналѣ, могли быть еще въ 1832 году извѣстны въ Россіи. Такъ въ 1833 году въ Петербургѣ былъ уже отпечатанъ въ четырехъ частяхъ переводъ «Индіаны», сдѣланный какими-то А. и И. Лазаревыми; въ слѣдующемъ году имя знаменитой писательницы находимъ на страницахъ «Аббадоны» Полевого, гдѣ выставленъ новый типъ женщины, названной Бѣлинскимъ «femme émancipée»³⁾, и въ «Библіотекѣ для Чтенія» печатается рядъ статей, предпринимающихъ крестовый походъ противъ современныхъ французскихъ романовъ.

«Проповѣди» Жоржъ Зандъ въ *Индіанѣ*, *Валентинѣ* и *Леліи* называются «безнравственными»; ея произведеніе «Жакъ» — «страшное происшествіе для ума и нравственности». Вообще ея «статьи» «могли бѣ удивлять читателя страстною своею діалектикою, если бѣ не заставляли сожалѣть о ней и даже о народѣ, въ которомъ узы, самыя священныя и необходимыя для человѣческаго счастья, такъ губительно начинаютъ расторгаться». Какъ лучшее средство для предотвращенія зла употребляется сатира, въ родѣ статьи О. В. Булгарина (о которой намъ уже доводилось говорить по другому поводу): «Петербургская чухонская ку-

1) Первые два журнала часто упоминались на страницахъ «Московского Телеграфа».

2) «L'Organisateur, journal des progrès de la science générale» — главный органъ сенсимонистовъ.

3) См. нашу статью «Аббадона» въ Журн. Мин. нар. Просв. 1899, № 4.

харка, или женщина на всѣхъ правахъ мужчины. La femme émancipée des st. simoniens. Эпилогъ къ философическимъ глупостямъ XIX вѣка»¹⁾).

Полемическая запальчивость и раздраженный тонъ рецензій «Библиотеки» указываютъ, что ей надо было бороться съ постепенно укоренявшимся въ обществѣ вліяніемъ Жоржъ Зандъ. Не даромъ нѣсколько времени спустя даже русскія барыни, не имѣющія, повидимому, ничего общаго съ литературой, увлеченныя чтеніемъ ея романовъ, принимались за переводы. «Ты мнѣ прислала записку отъ m-me К...», писалъ Пушкинъ женѣ отъ 29 апрѣля 1835 г.: «дура вздумала переводить Занда и просить, чтобъ я сосводничалъ ее со Смирдинымъ. Чортъ поberi ихъ обоихъ! Я поручилъ Ан. Ник. (Вульфъ) отвѣчать ей за меня, что если переводъ ея будетъ такъ же вѣренъ, какъ она сама вѣрный списокъ съ m-me Sand, то успѣхъ ея несомнителенъ, а что со Смирдинымъ дѣла я никакого не имѣю»²⁾).

Описанныя выше теченія общественной мысли отразились на воззрѣніяхъ молодыхъ сочленовъ кружка автора «Былого и думъ», который даетъ живую характеристику интересовъ московскаго студенчества своего времени.

«Время, слѣдовавшее за усмиреніемъ польскаго возстанія», пишетъ онъ: «быстро воспитывало. Мы начали съ внутреннимъ ужасомъ разглядывать, что и въ Европѣ, и особенно во Франціи,

1) Библиотека для Чтенія 1834 г., т. 3, смѣсь, 129—130; т. 6, смѣсь, 75; т. 2, смѣсь, стр. 83; т. 6, стр. 88. См. также А. Пятковского, «Изъ исторіи нашего литер. и общ. развитія», 2 изд., II т., 231, 214.

2) Мы имѣемъ цѣлью указать на самое раннее знакомство русскаго общества съ Жоржъ-Зандъ. Отмѣтимъ, что въ тридцатыхъ же годахъ переведены слѣдующія произведенія: «Письма путешественника» («Москов. Наблюдатель» 1835, ч. III, 36), «Симонъ» (тамъ же, 1836 г., ч. 6 и 7), та же повѣсть отдѣльнымъ изданіемъ (Спб. 1837), «Квинтилія» (Спб. 1837), «Мопра» (М. 1839), «Леоне де Леони» (М. 1840). Въ первую книжку «Сына Отечества», вышедшую въ январѣ 1838 года, Полевой, по собственному желанію, «ухнулъ» «двѣ повѣсти — Ж. Зандъ и Жакоба Библиофила — премилыя» («Записки», 402). Сороковые годы — уже время наиболѣе сильнаго интереса въ Ж. Зандъ; рядъ переводовъ помѣщенъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» и т. д.

откуда ждали пароль политическій и лозунгъ, дѣла идугъ не ладно; теоріи наши становились намъ подозрительны».

«Дѣтскій либерализмъ 1826 года, сложившійся мало-по-малу въ то французское воззрѣніе, которое проповѣдывали Лафайеты и Бенжаменъ Констанъ, пѣлъ Беранже — терялъ для насъ, послѣ гибели Польши, свою чарующую силу».

«Тогда-то часть молодежи, и въ ея числѣ Вадимъ (Пассекъ), бросилась на глубокое и серьезное изученіе русской исторіи. Другая — въ изученіе нѣмецкой философіи. Мы съ Огаревымъ не принадлежали ни къ тѣмъ, ни къ другимъ. Мы слишкомъ сжились съ иными идеями, чтобъ скоро поступиться ими. Вѣра въ беранжеровскую застольную революцію была потрясена, но мы искали чего-то другого, чего не могли найти ни въ несторовской лѣтописи, ни въ трансцендентальномъ идеализмѣ Шеллинга».

«Середь этого броженія, середь догадокъ, усилій понять сомнѣнія, пугавшія насъ, попались въ наши руки сенсимонистскія брошюры и проповѣди, и ихъ процессъ. Они поразили насъ».

«Поверхностные и неповерхностные люди довольно смѣялись надъ отцомъ Енфантенъ и надъ его апостолами; время иного признанія наступаетъ для этихъ предтечъ социализма».

«Торжественно и поэтически являлись середь мѣщанскаго міра эти восторженные юноши съ своими неразрѣзными жилетами, съ отрошенными бородами. Они возвѣстили новую вѣру, имъ было что сказать и было во имя чего позвать передъ свой судъ старый порядокъ вещей, хотѣвшій ихъ судить по кодексу Наполеона и по орлеанской религіи».

«Съ одной стороны *освобожденіе женщины*, призваніе ее на общій трудъ, отданіе ея судебъ въ ея руки, союзъ съ нею какъ съ равнымъ. Съ другой — оправданіе, *искупленіе плоти*, *Réhabilitation de la chair!*»

«Великія слова, заключающія въ себѣ цѣлый міръ новыхъ отношеній между людьми, міръ здоровья, міръ духа, міръ красоты, міръ естественно-нравственный и потому нравственно-чи-

стый. Много издѣвались надъ свободой женщины, надъ признаніемъ правъ плоти, придавая словамъ этимъ смыслъ грязный и пошлый; наше монашески-развратное воображеніе боится плоти, боится женщины. Добрые люди поняли, что очистительное крещеніе плоти есть отходная христіанства; религія жизни шла на смѣну религіи смерти, религія красоты на смѣну религіи бичеванія и худобы отъ поста и молитвы. Распятое тѣло воскресало въ свою очередь, и не стыдилось больше себя; человѣкъ достигалъ созвучнаго единства, догадывался, что онъ — существо цѣлое, а не составленъ, какъ маятникъ, изъ двухъ разныхъ металловъ, удерживающихъ другъ друга, что врагъ, спаянный съ нимъ, исчезъ».

«Какое мужество надо было имѣть, чтобы произнести все-народно во Франціи эти слова освобожденія отъ спиритуализма, который такъ силенъ въ понятіяхъ французовъ и такъ вовсе не существуетъ въ ихъ поведеніи. Старый міръ, осмѣянный Вольтеромъ, подшибленный революціей, но закрѣпленный, перешитый и упроченный мѣщанствомъ для своего обихода, этого еще не испыталъ. Онъ хотѣлъ судить отщепенцевъ на основаніи своего только соглашеннаго лицемѣрія, а люди эти обличили его. Ихъ обвиняли въ отступничествѣ отъ христіанства, а они указали надъ головой судьи завѣшанную икону послѣ революціи 1830 года. Ихъ обвиняли въ оправданіи чувственности, а они спросили у судьи, цѣломудренно ли онъ живетъ».

«Новый міръ толкался въ дверь, наши души, наши сердца растворялись ему. Сенсимонизмъ легъ въ основу нашихъ убѣжденій и неизмѣнно остался въ существенномъ. Удобовпечатлительные, искренно-молодые, мы легко были подхвачены мощной волной его и рано переплыли тотъ рубежъ, на которомъ останавливаются цѣлые ряды людей, складываютъ руки, идутъ назадъ или ищутъ по сторонамъ броду — черезъ море!»¹⁾

Личность автора «Былого и думъ», оставившаго столь жи-

1) «Былое и думы», часть I, стр. 210—214 (изд. 1861 г., Лондонъ).

вья воспоминанія о дняхъ своей юности, не менѣе интересна, чѣмъ его произведеніе. По мнѣнію современниковъ, лично знавшихъ Герцена, онъ съ «мягкимъ, добродушнымъ, почти женственнымъ характеромъ» соединялъ въ себѣ «гордый, энергическій умъ», склонный къ критицизму и «обличенію темныхъ сторонъ существованія». Многихъ ошеломлялъ «этотъ необычайно подвижной умъ, переходившій съ неистощимымъ остроуміемъ, блескомъ и непонятной быстротой отъ предмета къ предмету, умѣвшій схватить и въ складѣ простой рѣчи, и въ простомъ случаѣ изъ текущей жизни, и въ любой отвлеченной идеѣ ту яркую черту, которая даетъ имъ физіономію и живое выраженіе. Способность къ поминутнымъ, неожиданнымъ сближеніямъ разнородныхъ предметовъ, которая питалась, во первыхъ, тонкой наблюдательностью, а во вторыхъ, и весьма значительнымъ капиталомъ энциклопедическихъ свѣдѣній, была развита у Герцена въ необычайной степени...¹⁾

Положимъ, въ студенческую пору «капиталъ свѣдѣній» еще не могъ быть такъ великъ, какъ въ позднѣйшее время, но при его постоянной высокой оцѣнкѣ благородныхъ увлеченій и не утихавшей никогда жаждѣ знанія, даже на университетской скамьѣ Герценъ долженъ былъ съ необыкновенной чуткостью присматриваться ко всякому явленію, способствовавшему умственному и нравственному совершенствованію общества.

Какъ разъ въ началѣ тридцатыхъ годовъ (Герценъ кончилъ курсъ въ 1833 г.) самымъ выдающимся московскимъ, и даже, можно сказать, вообще русскимъ періодическимъ изданіемъ былъ знаменитый «Московский Телеграфъ», поддерживавшій славу тогдашней журналистики. Хорошія оригинальныя статьи, а, главное, масса переводныхъ статей лучшихъ европейскихъ писателей, трактовавшихъ о литературѣ, исторіи; наконецъ, большое число беллетристическихъ произведеній, русскихъ и иностранныхъ, и стремленіе ознакомить москвичей съ лучшими произведеніями

1) П. В. Анненковъ, «Воспоминанія и критическіе очерки», т. III, стр. 78—79 и д.

западной цивилизаціи — все это создало необычайный успѣхъ журнала. Еще Пушкинъ откровенно признавался, что при современныхъ ему общественныхъ условіяхъ журналъ литературный едва-едва могъ разсчитывать на 500 подписчиковъ¹⁾, а у «Телеграфа» на второмъ году его существованія ихъ было до 1000; впослѣдствіи же это число dorосло и до 2000²⁾. Заранѣе можно предвидѣть, что подобный журналъ привлечетъ вниманіе любознательнаго студента. Такъ и случилось.

Студентъ послѣдняго курса Александръ Герценъ даже ищетъ случая познакомиться съ издателемъ «Телеграфа». Это ему удается; онъ начинаетъ посѣщать домъ обоихъ братьевъ Ксенофонта и Николая Полевыхъ, и между нимъ и послѣднимъ начинается рядъ бесѣдъ, касающихся самыхъ жгучихъ современныхъ вопросовъ; бесѣды эти часто кончались жаркими спорами, что и было естественно, если принять во вниманіе рѣзко расходившіеся между собою характеры и воззрѣнія обоихъ собесѣдниковъ.

Николай Полевой переживалъ тогда время своей «пущей славы», «время, предшествовавшее запрещенію «Телеграфа»; онъ представлялъ собой челоуѣка съ прочно уже установившимися взглядами на развитіе общественной жизни, просвѣщенія, литературы.

Выдающійся журналистъ, серьезный и талантливый критикъ, авторъ популярныхъ въ свое время повѣстей и романовъ, Полевой не былъ рожденъ философомъ. Главная цѣль его дѣятельности заключалась въ ознакомленіи русскаго общества съ лучшими произведеніями и развитіемъ мысли представителей западно-европейской науки и литературы, въ сверженіи съ пьедесталовъ многихъ мнимыхъ корифеевъ поэзіи и въ установленіи принциповъ новой осмысленной критики. Но, благодаря своей

1) А. С. Пушкинъ, соч. т. VII, стр. 279; Чернышевскій, «Очерки Гоголевскаго періода», изд. 1893 г., стр. 56.

2) Письмо Полевого къ П. П. Свиньину отъ 22 января 1826 года (рукопись П. Н. Полевого); А. Н. Пыпинъ, «Бѣлинскій, его жизнь и переписка», т. I, стр. 260; «Записки» Ксенофонта Полевого, стр. 112 (изд. 1888 г.).

замѣчательной разносторонности, поддаваясь духу времени, онъ не могъ не «усвоить себѣ нѣкоторыхъ идей трансцендентальной философіи, сталъ (еще въ 1823 г.) читать книги, написанныя въ духѣ ея, и былъ уже приверженцемъ новыхъ взглядовъ, когда судьба сблизила его со многими молодыми людьми, изучавшими нѣмецкую философію»¹⁾. Онъ называлъ Германію «плавильной печью европейскихъ идей», открыто заявлялъ, что «новая философія германская» «является для насъ не нелѣпостью, не бредомъ, но важной и великой задачей», что германская реформа въ половинѣ 18-го и въ началѣ 19-го вѣковъ коснулась очень многого и что съ «идеализма» Канта началось «новое умственное движеніе»...

«Въ философіи» — писалъ онъ: «реализмъ Локка и материализмъ энциклопедистовъ замѣнили разрушающій ихъ трансцендентализмъ Канта, неясный, но высокій идеализмъ Фихте и умиряющій, новоплатоническій идентитетъ Шеллинга»²⁾.

Шеллингъ привлекалъ особое вниманіе Полевого, который, впрочемъ, довольно безпристрастно отнесся къ позднѣйшимъ воззрѣніямъ германскаго философа³⁾. «Шеллингъ не выдумывалъ своей философіи» — напечатано въ «Московскомъ Телеграфѣ»⁴⁾: «она существовала съ того времени, какъ существуетъ человѣкъ; она была философіею восточною, греческою, александрійскою. Шеллингъ — заключительный періодъ ея, начатый Кантомъ и Фихте. Послѣ изумленія, какое слѣдовало за *великимъ подвигомъ Шеллина*, естественно было встрѣтить ей противоборство, ибо человечество не кончилось съ Шеллингомъ, а если не кончилось, то и надобно было ему идти впередъ, а Шеллингу остановиться. Во время самаго великаго могущества Шеллинга можно было

1) Записки Кс. Полевого, изд. 1888, стр. 89; см. также стр. 157—8.

2) «Очерки рус. литер.», т. I, стр. 149; см. 102, 293; т. II, 295 (Спб. 1839).

3) У Полевого же встрѣчаемъ ироническую фразу о слишкомъ увлекающихся и черезчуръ восторженныхъ поклонникахъ Шеллинга и Гегеля, «сводящихъ умствованіе человѣческое въ чернильницу» одного изъ упомянутыхъ философовъ («Очерки», т. I, стр. 383).

4) М. Т. 1832, № 17, стр. 108.

предвидѣть, чѣмъ кончить онъ самъ: онъ спалъ въ мистицизмъ, сколько можемъ мы понять изъ всего, что объ немъ слышимъ. Кажется, что именно это направленіе называютъ намъ теперь многіе истинною философіей нашего времени. Но должно ли вѣрить: мрачный мистицизмъ есть частное уклоненіе ума человѣческаго, такъ же какъ и чистый матерьялизмъ. Это двѣ крайности человѣческаго мышленія: синтезъ бываетъ началомъ одной, анализъ началомъ другой».

Какъ ни былъ великъ, по понятію Полевого, подвигъ Шеллинга, однако нашъ писатель избралъ себѣ въ руководители Кузена. Двѣ лекціи знаменитаго эклектика переведены въ «Московскомъ Телеграфѣ»¹⁾, самъ онъ называется «человѣкомъ необыкновеннымъ», благодаря которому философія французовъ достигла наивысшей степени развитія²⁾. «Философъ Кузень» — писалъ Полевой: «никогда не перестанетъ быть великимъ въ исторіи своей страны и своего вѣка. Люди, умалчивающіе Кузена въ при-
своеніи нѣмецкихъ идей и опровергающіе его эклектизмъ — кажется, не понимаютъ того, что онъ писалъ, и въ чемъ заключается его философія, великая, мудрая, приновренная къ вѣку, въ которомъ жилъ, и къ народу, съ которымъ говорилъ Кузень»³⁾. Извѣстное чувство мѣры, не позволявшее Полевому ударяться въ крайности, дало ему возможность точнѣе опредѣлить мѣсто своего любимца въ исторіи философій: такъ Кузень не признается «философомъ самобытнымъ», «не сопоставляется съ исполинами философій нѣмецкой», или «всеобщей»; его заслуга главнымъ образомъ въ томъ, что онъ былъ «первый профессоръ истинной философій во Франціи»⁴⁾.

Очевидно, что Кузена не только цѣнили въ «Московскомъ Телеграфѣ», но даже отдавали ему предпочтеніе передъ многими

1) М. Т. 1829, № 3 и 10: «О великихъ людяхъ», лекція 10-я, и лекція первая курса исторіи философій.

2) М. Т. 1828, № 17, стр. 97.

3) М. Т. 1832, № 17, стр. 109.

4) М. Т. 1832, № 16, стр. 560.

другими философами. Особенное вниманіе, оказываемое Кузену, объясняется увлеченіемъ, съ которымъ относился Полевой къ любимой имъ французской наукѣ и литературѣ: вѣдь, въ то время слава основателя эклектизма была не менѣе славы Гизо и Вильмена, его сотоварищей по чтенію знаменитыхъ лекцій, покорявшихъ умы и сердца слушателей. Была еще одна причина, возвышавшая въ глазахъ Полевого цѣнность кузеновой системы — это сѣя шеллингянскій отгѣнокъ. Ипполитъ Тэнъ въ своей прекрасной книгѣ: «*Les philosophes classiques du XIX s. en France*» удачно подмѣтилъ характерныя черты въ «*Fragments philosophiques*», роднящія ихъ съ шеллинговой теоріей тождества, и подчеркнул тотъ фактъ, что Кузенъ, излагая воззрѣнія германскаго философа, называетъ ихъ «истинными»¹⁾; кромѣ того, въ томъ же сочиненіи Кузена есть любопытныя мѣста, напоминающія положенія Гегеля: о тезисѣ, антитезисѣ и синтезѣ, о народахъ — выразителяхъ того или иного момента въ развитіи идеи и т. д.²⁾

Потому-то многіе журналы конца двадцатыхъ и начала тридцатыхъ годовъ, такъ или иначе интересовавшіеся злобой дня, должны были поговорить о Кузенѣ: въ «Московскомъ Вѣстникѣ», «Телескопѣ» и «Библіотекѣ для чтенія» помѣщались статьи, посвященныя разбору его взглядовъ.

Органъ московскихъ шеллингистовъ первый былъ заинтересованъ появленіемъ «*Fragments philosophiques*»³⁾. Рецензія о новомъ философскомъ изслѣдованіи отличается довольно большимъ объемомъ и написана со вниманіемъ, такъ какъ Кузенъ обладаетъ «глубокомысліемъ, обширностью знаній», способенъ проливать «новый свѣтъ въ мышленіи», въ виду чего «всякое

1) См. русскій переводъ книги Тэна, подъ заглавіемъ: «Французская философія XIX вѣка», Спб. 1896, стр. 86—89.

2) См. специальный трудъ Поля Жана: «*Victor Cousin et son oeuvre*» Paris 1885, chr. XI, p. 249, 252—3, 260—261. «Кузенъ у меня похитилъ нѣсколько рыбокъ, но облилъ ихъ собственнымъ соусомъ», сказалъ Гегель (Тэнъ, тамъ же, стр. 89).

3) Московскій Вѣстникъ 1828 г., № 21—22.

произведеніе» его «имѣеть право на изслѣдованіе». Впрочемъ, рецензентъ иногда склоненъ критически отнестись ко взглядамъ Кузена, «не признавать справедливой его мысль касательно исторіи философіи», и способенъ отрицать оригинальность эклектизма. Афоризмы, по мнѣнію его, «убѣждаютъ въ томъ, что Кузенъ почерпалъ ученіе свое изъ однихъ и тѣхъ же источниковъ, именно изъ ученій нѣмецкихъ философовъ. Замѣтимъ однако, что мы (русскіе) въ этомъ упредили французовъ, которые до сихъ поръ не могутъ разстаться съ Кондильякомъ. Нельзя также пройти молчаніемъ, что мы не осмѣливаемся приписывать себѣ чужихъ основныхъ выводовъ, всегда показывая писателей, изъ которыхъ что-либо заимствовали; но въ Кузенѣ этого сознанія не находимъ».

Отрицая правильность отдѣльныхъ частей Кузенова ученія, рецензентъ, въ общемъ, относится къ нему благосклонно.

«Мы въ нѣкоторыхъ положеньяхъ»—пишетъ онъ: «съ нимъ не согласны, въ иныхъ статьяхъ ожидали большаго; но это не уменьшаетъ нашего уваженія къ писателю, котораго вліяніе на своихъ соотечественниковъ весьма ощутительно; напротивъ, замѣчанія наши да послужатъ доказательствомъ вниманія, съ какимъ смотрятъ на людей первоклассныхъ, отъ коихъ ожидаютъ совершенства. Кузенъ, говоря его словами, съ ученостью столь обширную, какъ мысль, соединяетъ даръ слова, столь блестящій, какъ надежда, и, прибавимъ, мышленіе столь глубокое, какъ сердце человѣка».

Статья о Кузенѣ, напечатанная въ «Библіотекѣ для Чтенія» ¹⁾, была заимствована изъ «Edinburgh Review». Она представляла собой мѣткую и вполне безпристрастную критику системы кузеновой, изложенную со знаніемъ дѣла, свойственнымъ большинству сотрудниковъ англійскихъ «обозрѣній». Въ началѣ ея указывается рѣзкая разница въ методахъ изслѣдованія пси-

1) Библіотека для Чтенія 1834 г., т. VII, статья: «Философія и философическая критика Кузена».

хологовъ и онтологовъ, изъ которыхъ первые, или послѣдователи такъ называемой философіи ощущенія, господствовали во Франціи, а послѣдніе — въ Германіи въ началѣ нынѣшняго вѣка. А Кузенъ предпринялъ согласить эти двѣ философіи, слить ихъ въ одно цѣлое, примирить осторожное сомнѣніе съ положительностью, предположенною безусловно. Это было логически невозможно. Однако жъ онъ надѣялся вывести нѣчто самобытное и вѣрное изъ двухъ враждебныхъ началъ, и для этого старался сообщить психологіи положительность онтологическую. Онъ начинаетъ разборъ челоѣка психологіею, съ и помощью ея восходить до идеальнаго я; но однажды дошедъ до началъ этого философическаго существа, онъ бросаетъ психологію, вооружается одной онтологіей, и, оборотясь назадъ, посредствомъ новой своей союзницы, быстро истребляетъ всѣ сомнѣнія и противорѣчія, оставшіяся нерѣшенными въ психологіи при первомъ его движеніи. Конечно, эта стратегическая хитрость чрезвычайно замысловата: мы не думаемъ, чтобъ она была въ состояніи доставить философу полную побѣду надъ упрямую истину; но посредствомъ ея можно невзначай разбить истину на голову, и нѣкоторое время блистать кажущеюся поверхностью надъ вѣчнымъ врагомъ нашего любопытства». Есть еще недостатокъ у Кузена, его «системолубіе» и «наклонность жертвовать ему историческою истиной», что и случилось въ отношеніи философа къ локковой системѣ. Но даже съ наиболѣе взыскательной и суровой точки зрѣнія, Кузенъ оказался достойнымъ далеко не одного осужденія: сотрудникъ «обозрѣнія» призналъ за нимъ немалыя достоинства.

«Этотъ отличный писатель выдаетъ систему свою за безпристрастный, всеобъемлющій эклектизмъ; но умъ его получилъ главное побужденіе и направленіе отъ философскихъ системъ Германіи, особенно отъ Шеллинговой и Гегелевой. Заслуга его въ томъ, что онъ сдѣлалъ понятными и общедоступными во Франціи эти *obscura reperta*, мрачные затворы двухъ глубокихъ и восторженныхъ мыслителей, изложивъ ихъ соотвѣтственно

своему ясному и блестящему разумѣнію. Публичныя его лекціи приняты были съ особенною и заслуженною благосклонностью, и чрезвычайно способствовали къ оживленію общаго участія въ области метафизическихъ изслѣдованій. Одаренный богатымъ и убѣдительнымъ краснорѣчіемъ, Кузенъ умѣлъ одушевить отвлеченность жаромъ и роскошью слова, не жертвуя притомъ существенными качествами метода и логическаго порядка.

Статья «Телескопа»¹⁾, посвященная разбору французскаго эклектизма, — особенно любопытна. Она — русскій переводъ критическаго очерка Шеллинга, помѣщеннаго въ «Baierische Appa-ten» 1833 года (№ 135). Въ примѣчаніи переводчика значится слѣдующее: «Шеллингъ, глава германскихъ философовъ, послѣ долгаго молчанія напечаталъ наконецъ весьма замѣчательную статью о Кузенѣ, по случаю новаго изданія его «Fragments philosophiques». Слѣшимъ передать нашимъ читателямъ сію статью, замѣчательную по двумъ отношеніямъ: во-первыхъ, изъ ней увидятъ они образъ сужденія Шеллингова; во-вторыхъ, она даетъ имъ довольно вѣрное понятіе объ отношеніяхъ и степени сродства между эклектизмомъ Кузена и германской философій, въ особенности же философій знаменитаго творца системы тожества». «Первая услуга, оказанная Кузеномъ своей націи», пишетъ Шеллингъ: «состоитъ въ томъ, что онъ ниспровергъ безусловный сенсуализмъ, который въ мысли и во всѣхъ возвышеннѣйшихъ произведеніяхъ умственной дѣятельности видѣлъ только преобразенную чувственность. Дабы вполне оцѣнить то, что онъ сдѣлалъ, не надо терять изъ виду точки, съ которой ему было должно отправиться. Чтобъ быть понятнымъ для своихъ соотечественниковъ, онъ долженъ былъ начать въ философіи съ того, на чемъ ее засталъ между нами. Въ самой Германіи, гдѣ, уже со временъ Лейбница, интеллектуализмъ не переставалъ бороться съ Локкомъ, Кондильякомъ и потокомъ французской философіи XVIII вѣка, въ самой Германіи не возможенъ былъ слиш-

1) «Телескопъ», 1835, ч. 25, стр. 88.

комъ рѣзкій переходъ въ послѣдовательности философическихъ системъ со временъ Канта». Шеллингъ защищаетъ далѣе автора «Fragments» отъ нападокъ разныхъ неблагопріятелей. Кузенъ несправедливо «сдѣлался добычею неблагодарности», какъ благодаря удачной полемикѣ противъ философіи сенсуализма, такъ и по нѣкоторымъ политическимъ обстоятельствамъ. «Упрекъ болѣе важный и болѣе личный сдѣланъ былъ Кузену и, по мнѣнію Шеллинга, совершенно неосновательно, что будто онъ пользовался чужестранцами, не признаваясь въ томъ. При семъ случаѣ авторъ излагаетъ исторію своего философическаго воспитанія; онъ называетъ первыми своими наставниками Ларомигьера, Ройе-Колара, Мень-Бирана. Призванный рано для преподаванія въ Нормальной школѣ и въ словесномъ факультетѣ, онъ скоро почувствовалъ, что ему нужны другіе учителя, и сталъ искать ихъ въ Германіи». Кузенъ откровенно говорилъ о личномъ знакомствѣ съ Гегелемъ и Шеллингомъ, что занимательно для нѣмецкихъ читателей. «Скажемъ только»—добавляетъ германскій мыслитель: «что если во Франціи могли упрекать почтеннаго автора въ неблагодарности къ людямъ, коихъ называютъ его наставниками, то сіи люди, съ своей стороны, никогда не дѣлали ему подобнаго упрека; напротивъ, они всегда воздавали должное почтеніе добросовѣстности его нравственнаго характера, равно какъ и его таланту». «При томъ, кромѣ исторической важности трудовъ Кузена, если справедливо, какъ онъ самъ говоритъ съ такою основательностью, что метода и анализъ, потребность чистоты, точности и совершенной гармоніи, составляетъ *rag excellence* духъ французовъ, то авторъ нашъ, обладающій сими качествами въ столь высокой степени и употребившій, какъ и всѣ истинные философы, первыя и лучшія силы свои на изслѣдованіе методы, можетъ въ свою очередь служить примѣромъ и образцомъ для тѣхъ самыхъ нѣмцевъ, коими онъ пользовался, по его собственному признанію. И мы желаемъ, чтобы предисловіе его, коего всѣхъ достоинствъ не могло показать вполне это извѣстіе, было въ скоромъ времени переведено на нашъ (нѣмецкій) языкъ».

Такимъ образомъ основные принципы французскаго эклектизма обсуждались, даже съ нѣкоторою горячностью, нашими періодическими изданіями; имя Кузена, какъ основателя новаго философскаго направленія, пользовалось солидной популярностью. Благоклонные въ общемъ отзывы о Кузенѣ русской журналистики, какъ оригинальные («Московскій Вѣстникъ»), такъ и переводные, съ которыми, очевидно, были согласны переводчики, удостоившіе ихъ своего вниманія, показываютъ, что въ лицѣ Полевого Герценъ натолкнулся на представителя извѣстнаго направленія въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ, направленія, близкаго къ шеллингизму.

По воспоминаніямъ современниковъ, Полевой, во время разговора на интересующія его темы, высказывалъ «сужденія смѣлыя», облеченныя въ «вдохновенную» и «отрывистую» форму. Герценъ, обладавшій живостью характера, проницательностью и остротою ума, а также даромъ слова, оставилъ любопытнѣйшія воспоминанія о своихъ бесѣдахъ съ издателемъ «Телеграфа». «Этотъ-то человѣкъ», пишетъ онъ про Полевого: «жившій послѣднимъ открытіемъ, вчерашнимъ вопросомъ, новой новостью въ теоріи и событіяхъ, мѣнявшійся, какъ хамелеонъ, при всей живости ума не могъ понять сенсимонизма. Для насъ сенсимонизмъ былъ откровеніемъ—для него безуміемъ, пустой утопией, мѣшающей гражданскому развитію. Сколько я ни ораторствовалъ, ни развивалъ, ни доказывалъ, Полевой былъ глухъ, сердился, становился желченъ. Ему была особенно досадна оппозиція, дѣлаемая студентомъ; онъ очень дорожилъ своимъ вліяніемъ на молодежь, и въ этомъ преніи видѣлъ, что оно ускользаетъ отъ него».

«Одинъ разъ, оскорбленный нелѣпостю его возраженій, я ему замѣтилъ, что онъ такой же отсталый консерваторъ, какъ тѣ, противъ которыхъ онъ всю жизнь сражался. Полевой глубоко обидѣлся моими словами и, качая головой, сказалъ мнѣ: «Придетъ время, и вамъ, въ награду за цѣлую жизнь усилій и трудовъ, какой-нибудь молодой человѣкъ, улыбаясь, скажетъ: «Ступайте

прочъ, вы—отсталый человѣкъ». Мнѣ было жаль его, мнѣ было стыдно, что я его огорчилъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ я понялъ, что въ его грустныхъ словахъ звучалъ его приговоръ. Въ нихъ слышался уже не сильный боецъ, а отжившій, усталый гладиаторъ. Я понялъ тогда, что впередъ онъ не двинется, а на мѣстѣ устоять не сумѣетъ съ такимъ дѣятельнымъ умомъ и съ такимъ непрочнымъ грунтомъ».

«Вы знаете, что съ нимъ было потомъ — онъ принялся за «Парашу Сибирячку»¹⁾.

Велика была разница въ убѣжденіяхъ обоихъ собесѣдниковъ, горячи были ихъ споры, но личныя отношенія ни мало не пострадали отъ этого. Талантливый критикъ-журналистъ не обращалъ вниманія на юный возрастъ пылкаго студента, замѣчая приближающійся расцвѣтъ его сильныхъ умственныхъ дарованій; въ свою очередь, молодой человѣкъ, склонный счесть Полевого «отсталымъ консерваторомъ», цѣнилъ его разносторонній талантъ и его значеніе для своего времени.

Между тѣмъ мрачныя тучи постепенно нависли надъ головами увлекающихся членовъ кружка Герцена, и разразилась грозная буря, которая разнесла мечтателей изъ Первопрестольной въ отдаленнѣйшія окраины Россіи. Самъ глава кружка очутился въ Вяткѣ. Скучно и монотонно проходило время вдали отъ умственного центра, но живой интересъ къ просвѣщенію и наукѣ сохранился и здѣсь, въ этой неприглядной обстановкѣ. Герценъ пишетъ статьи и по поводу нихъ входитъ въ сношенія со своимъ бывшимъ противникомъ по московскимъ спорамъ — Полевымъ, надѣясь при его посредствѣ помѣщать предполагаемые труды въ періодическихъ изданіяхъ обѣихъ столицъ.

Первой статьей Герцена, написанной въ 1835 году, былъ критическій очеркъ о Гофманѣ — фактъ, любопытный, указывающій на ту особенную благосклонность, съ которой относились къ нѣмецкому романисту люди разныхъ партій и противополож-

1) «Былое и думы», т. I, изд. 1861 г. (Лондонъ), стр. 213—214.

ныхъ воззрѣній: и любители отвлеченнаго мышленія, и сторонники соціальныхъ вопросовъ.

Имя Гофмана сдѣлалось извѣстнымъ въ Россіи не въ половинѣ тридцатыхъ, а въ половинѣ двадцатыхъ годовъ. Сотрудники «Московского Телеграфа» едва ли не первые, три года спустя послѣ смерти писателя, стали переводить нѣкоторые его произведенія для своего журнала ¹⁾; «Московский Вѣстникъ» ²⁾, отчасти «Литературная Газета» ³⁾, наконецъ позже «Телескопъ» ⁴⁾, вмѣстѣ съ беллетристами, въ родѣ Одоевскаго и Полевого, поддерживали указанное литературное направленіе. «Пламенная, почти горячая любовь къ искусству, отличавшая Гофмана», свидѣтельствуется Анненковъ: «приходилась въ уровень съ необычайно возбужденною критическою пытливостью его русскихъ поклонниковъ. Въ немъ обрѣтали они страстную, почти идеальную привязанность къ дѣлу, которое сами считали чуть ли не единственнымъ *дѣломъ* въ мірѣ, достойнымъ этого имени. Гофманъ почти никогда не ошибался въ значеніи предмета, принадлежащаго искусству: но онъ не иначе изображалъ его, какъ въ огненномъ, нестерпимомъ блескѣ, въ сверхъ-естественныхъ фантастическихъ размѣрахъ. Исполнивъ задачу, онъ самъ падалъ ницъ передъ собственнымъ представленіемъ, въ благоговѣйномъ ужасѣ... Электрически дѣйствовалъ онъ на молодые серьезные умы, считавшіе слова его поэтическимъ прозрѣніемъ въ самую глубь творчества... Самыя повѣсти и фантастическія сказки его находили симпатическій от-

1) Переведены: «Бѣлое Привидѣніе» (1825), «Ботаникъ» (1826), «Очарованный бумажникъ» (1829), «Домовой песочникъ» и «Майоратъ» (1830), «Золотой горшокъ» и «Черты изъ жизни Кота Мурра» (1831), «Жизнь трехъ друзей» (1832).

2) Переведены: «Что пѣна въ винѣ, то сны въ головѣ» (1827), «Захарій Вернеръ» (1830), «Езуитская церковь» (1830).

3) Переведена повѣсть «Пустой домъ», 1830 г., т. I, стр. 245 и слѣд.

4) Переведены повѣсти: «Песочный человѣкъ» (ч. 6), «Недобрый гость» (ч. 31); помѣщенъ біографическій очеркъ Кс. Мармье «Гофманъ» (ч. 16) и т. д. Позже повѣсти Гофмана переводились въ «Московскомъ Наблюдателѣ» и «Отечественныхъ Запискахъ», см. А. Пыпина, «Бѣлинскій, его жизнь и переписка», т. I, 105, 247; т. II, 13—14, 36.

голосокъ въ кругѣ Станкевича: онѣ такъ хорошо соотвѣтствовали господствовавшей философской системѣ своимъ могущественнымъ олицетвореніемъ безжизненной природы. Тутъ еще была своего рода истина, понятная сердцамъ, поэтически или мечтательно настроеннымъ. Юморъ Гофмана и его картины будничной, пошловатой нѣмецкой жизни тоже нравились людямъ, не имѣвшимъ понятія о ея тупой правильности и чисто внѣшней серьезности¹⁾.

Сказанное Анненковымъ о кружкѣ Станкевича распространяется и на кружокъ молодыхъ сенсимонистовъ. Подтвержденіемъ мнѣнія, что «на Гофманѣ сошлись вкусы»²⁾ противниковъ, служитъ статья Герцена, посвященная Николаю Платоновичу Огареву³⁾; въ ней находимъ біографическія данныя о нѣмецкомъ романистѣ и оцѣнку его твореній.

Отношеніе автора статьи къ Гофману—въ высшей степени симпатичное; значеніе послѣдняго въ исторіи литературы признается достаточно важнымъ, талантъ его — сильнымъ.

«Въ началѣ нынѣшняго вѣка», пишетъ Герценъ: «явился въ нѣмецкой литературѣ писатель самобытный, Теодоръ Амедей Гофманъ: покоренный необузданной фантазіей, съ душою сильной и глубокой, художникъ въ полномъ значеніи слова, онъ смѣлымъ перомъ чертилъ какія-то тѣни, какіе-то призраки, то страшные, то смѣшные, но *всегда изящные*; и эти-то неопредѣленные, набросанныя тѣни—его повѣсти. Обыкновенный, скучный порядокъ вещей слишкомъ тѣснилъ Гофмана; онъ пренебрегъ жалкимъ пластическимъ правдоподобіемъ. Его фантазія предѣловъ не знаетъ; онъ пишетъ въ горячкѣ, блѣдный отъ страха, трепещущій передъ своими вымыслами, съ всклокоченными волосами; онъ самъ отъ чистаго сердца вѣритъ во все, и въ «песочнаго человека», и въ колдовство, и въ привидѣнія, и этой-то вѣрою подчиняетъ читателя своему авторитету, поражаетъ его воображеніе

1) П. Анненковъ, «Воспоминанія и критическіе очерки», Спб. 1881, отд. III, стр. 301—302.

2) А. Н. Пыпинъ, «Вѣлискій», т. I, стр. 105.

3) Поэтъ эмигрантъ, род. въ 1815 г., ум. въ 1877 г.

и надолго оставляет слѣды. Три элемента жизни человѣческой служатъ основою бѣльшей части сочиненій Гофмана, и эти - же элементы составляютъ душу самого автора: внутренняя жизнь артиста, дивныя психическія явленія, и дѣйствія сверхъ-естественныя. Все это, съ одной стороны, погружено въ черныя волны мистицизма, съ другой, растворено юморомъ живымъ, острымъ, жгучимъ. Юморъ Гофмана весьма отличенъ и отъ страшнаго, разрушающаго юмора Байрона, подобнаго смѣху ангела, ниспровергающагося въ преисподнюю, и отъ ядовитой, адекой, змѣиной насмѣшки Вольтера, этой улыбки самодовольствія, съ сжатыми губами. У него юморъ артиста, падающаго вдругъ изъ своего Эльдорадо на землю, артиста, который среди мечтаній замѣчаетъ, что его Галатея—кусокъ камня, артиста, у котораго, въ минуту восторга, жена проситъ денегъ дѣтямъ на башмаки. Этимъ-то юморомъ растворилъ Гофманъ всѣ свои сочиненія и безпрестанно перебѣгаетъ отъ самаго пылкаго павоса къ самой злой ироніи. Этотъ юморъ натураленъ Гофману, ибо онъ больше всего художникъ истинный, совершенный. *Посмотрите на его статьи объ музыкѣ; назову двѣ: «Разборъ Бетховена» и «Разборъ Донъ-Жуана». Тамъ вы увидите, что для него звуки, увидите, какъ они облекаются въ формы, оставаясь безтѣлесными»*¹⁾.

Этотъ критико-біографическій очеркъ Герценъ захотѣлъ напечатать въ какомъ-нибудь періодическомъ изданіи, и изъ мѣста своей ссылки послалъ его въ Москву, Николаю Алексѣевичу Полевому, прося его содѣйствія. Со свойственной ему отзывчивостью и готовностью служить, чѣмъ только можно, всѣмъ, а тѣмъ болѣе старому знакомому, Полевой радушно откликнулся на письмо Герцена²⁾.

«Зная, какъ всегда любилъ и уважалъ я васъ», писалъ онъ: «вы повѣрите искренности словъ моихъ, когда я скажу, что я

1) Телескопъ, 1836, ч. 33, № 10, стр. 139—168, статья «Гофманъ».

2) Письмо Н. А. Полевого къ Герцену отъ 25 февраля 1836 года напечатано въ «Полярной Звѣздѣ» на 1859 г., стр. 196—198; см. «Русскую Мысль» 1892, № 7, стр. 88.

сердечно обрадовался, получивъ письмо ваше. Добрая вѣсть эта была подаркомъ для меня; слава Богу, что вы уцѣлѣли, что вы не упали духомъ, что вы продолжаете занятія ваши, что можно иногда перекликнуться съ вами. Бодрствуйте, любезнѣйшій Александръ Ивановичъ! Время драгоцѣнное лекарство на все. Будемъ же опять вмѣстѣ, будемъ опять философствовать, съ тою же безкорыстною любовью къ человѣчеству, съ какою философствовали нѣкогда. Напередъ всего вы простите меня и не причтите мнѣ въ вину долговременное медленіе мое отвѣтомъ на увѣдомленіе ваше. Причиною была полуожиданная, полунечаянная поѣздка моя въ Петербургъ, отнявшая у меня почти мѣсяцъ, а потомъ тѣмъ мелкихъ заботъ и нездоровье мое по возвращеніи; не повѣрите, сколько различныхъ досадъ и непріятностей перенесъ я съ тѣхъ поръ, какъ мы не видались, моральныхъ и физическихъ. Москва такъ надоѣла мнѣ, что можетъ быть я рѣшусь совершенно оставить ее; по крайней мѣрѣ, нынѣшнее лѣто, съ іюня мѣсяца я провожу въ Петербургѣ. Если ужъ надобно, неволя велитъ продолжать мнѣ мою дѣятельность, то надобно продолжать ее въ Петербургѣ, который какъ молодой красавецъ растетъ и величится на счетъ Москвы, старѣющей и дряхлѣющей во всѣхъ отношеніяхъ ¹⁾. Но что въ будущемъ, вѣдомо только Богу, а пока я въ Москвѣ, прошу васъ писать ко мнѣ, когда вздумаете и что вздумаете. *Мнѣ пріятно сдѣлаться и посредникомъ вашимъ съ журналами и публикою, если вы захотите входить съ какою нибудь съ ними сношенія.*

Статью вашу о Гофманѣ я получилъ. Мнѣ кажется, вы судите объ немъ хорошо и вѣрно, но, если вы хотите дать публичность этой статьѣ, то примите мой дружескій совѣтъ: ее надобно поисправить въ слогѣ, весьма небрежномъ, и необходимо, прежде цензуры, исключить нѣкоторыя выраженія. Кромѣ того, что безъ

1) Полевой смогъ однако осуществить свое намѣреніе только въ октябрѣ 1837 года, когда покинулъ Москву и перенесъ свою дѣятельность въ Петербургъ (см. «Записки» Кс. Полевого, изд. 1888 г., стр. 377). До этого времени онъ навѣщалъ «молодого красавца», вѣроятно, съ цѣлію предварительнаго ознакомленія съ условіями будущей жизни и дѣятельности.

этихъ поправокъ статья можетъ навлечь на насъ непріятности, положимъ хоть *журнальныя*, спрашиваю: къ чему эти выраженія? Дѣло въ дѣлѣ, а не въ нихъ. Если вы довѣрите мнѣ, я охотно приму на себя обязанность продержатъ надъ статьею вашею политическо-литературную корректуру и потомъ отдать ее въ какой угодно журналъ. Безъ вашего позволенія, приступить ни къ чему не смѣю, и право, не совѣтую безъ поправокъ посылать къ другому. Повѣрьте, что я желаю вамъ всякаго добра, какъ родному, увѣренный притомъ, что настоящее положеніе ваше продолжаться долго не можетъ, если вы будете сколько возможно осторожнѣе, во всѣхъ отношеніяхъ. Вѣрю, что вы можете быть въ состояніи оскорбленнаго и раздраженнаго человѣка, но кто изъ насъ переходилъ путь жизни безъ горя и безъ страданій? Слава Богу, если они постигаютъ насъ тяжелымъ опытомъ въ юности. А какъ измѣняются потомъ въ глазахъ нашихъ взгляды и отношенія на все насъ окружающее. Великій Боже! я самъ испытывалъ и испытываю все это, а мнѣ только еще *сорокъ* лѣтъ. Разстояніе между мнѣніями и понятіями двадцати и сорокалѣтняго человѣка дѣлится бездна. — Братецъ вашъ¹⁾ рассказывалъ мнѣ, что вы принялись за географію, за статистику, дѣло доброе! Жаль, что по исторической части сторона ваша совершенно бесплодна, объ ней можно сказать одно: жили, а кто жилъ, и за чѣмъ жили, Богъ вѣсть; *впрочемъ если бы что открылось любопытное, пожалуйста, сообщите мнѣ.* Русская Исторія сдѣлалась, моею страстью. *Я охотно готовъ сообщить вамъ исторической пылу, сколько хотите.* Исторія теперь и кстати. Кажется, что вся литература наша сбивается на заднія числа. Адресъ мой теперь: въ *Москву*, подъ *Новинскимъ*, въ *Кудринъ*, въ *проходъ девяти мучениковъ въ домъ Са-*

1) Егоръ Ивановичъ Герценъ (род. въ 1803 г.) — воспитанникъ Ивана Алексѣевича Яковлева. Онъ былъ человѣкъ больной, вѣчно возившійся съ докторами; по своимъ лѣтамъ, онъ не могъ быть товарищемъ Александра Ивановича, но пользовался любовью и уваженіемъ послѣдняго. См. Кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго «Русская родословная книга», т. 2, изд. 2-е, стр. 446; «Былое и думы», ч. I, стр. 17.

фонова. Буду ждать писемъ вашихъ, а въ ожиданіи всегда сохраню къ вамъ чувства совершеннаго почтенія и преданности».

Но искреннимъ пожеланіямъ Полевого, выраженнымъ въ приведенномъ письмѣ не суждено было осуществиться: случайное обстоятельство воспрепятствовало ему войти въ близкія сношенія съ Герценомъ, пристраивать его статьи въ журналахъ и обмѣниваться съ нимъ мыслями и новыми свѣдѣніями касательно русской исторіи. Одинъ близкій знакомый Герцена, — повидимому, Николай Христофоровичъ Кетчеръ, извѣстный въ свое время литераторъ получилъ для прочтенія рукописный очеркъ о Гофманѣ и, не зная, что онъ отданъ уже Полевому, напечаталъ его въ «Телескопѣ», подъ псевдонимомъ «Искандеръ», который Герценъ «шутя употребилъ въ одной статьѣ, назначенной не для печати». Полевой разсердился и написалъ «записочку» Александру Ивановичу, въ которой нѣсколько рѣзко говорилъ, что «серьезные люди не даютъ одну и ту же статью въ два журнала». — «Они имѣютъ еще и другія привычки, напр., сперва узнать дѣло и потомъ браниться, съ обычнымъ остроуміемъ отвѣчалъ задѣтый за живое и то же ни въ чемъ неповинный Герценъ... Злосчастное недаразуміе испортило отношенія, бывшія до тѣхъ поръ самыми лучшими и искренними¹⁾».

Прошло около пяти лѣтъ. Многое измѣнилось въ русской литературѣ и журналистикѣ, и еще болѣе въ жизни Полевого. Неудачи его, начавшіяся въ Москвѣ съ появленія рецензіи на «Исторію государства Россійскаго», послужившей поводомъ къ разрыву съ пушкинскимъ кружкомъ; враждебное отношеніе Уварова, ярко выразившееся въ закрытіи «Телеграфа»; запрещеніе выставлять имя на обложкахъ издаваемыхъ имъ журналовъ — все это были удары, тяжелые удары, надломившіе По-

1) Объ указанномъ происшествіи рассказываетъ самъ Герценъ въ «Поллярной Звѣздѣ» на 1859 г., скрывая имя своего знакомаго подъ буквою К. Знакомство и дружба его съ Кетчеромъ начались съ 1831 года, см. «Былое и думы», ч. I, стр. 176—177; «Литературныя воспоминанія «Ив. Панаева, Спб. 1888, стр. 177.

левого. Въ Петербургѣ положеніе его не улучшилось, а скорѣе ухудшилось въ томъ смыслѣ, что ко всѣмъ нравственнымъ страданіямъ присоединились окончательный подрывъ здоровья и постоянныя денежныя затрудненія... Угнетенный, нервно настроенный и дрожащій за судьбу своей семьи, истомленный непосильной работой, Полевой урывками отъ обязательныхъ занятій писалъ свои послѣднія беллетристическія произведенія—драмы...

Отдаленіе отъ умственного центра, необходимость сближенія съ людьми, въ родѣ Булгарина, съ которымъ онъ не могъ ладить до конца своей жизни¹⁾, и вѣчно лихорадочная журнальная спѣшка пагубно вліяли на характеръ произведеній Полевого, въ которыхъ, по его собственному мнѣнію, обнаруживалось иногда «жалкое безсиліе противъ великихъ образцовъ...»²⁾. Наиболе оригинальныя и наиболее удачныя пьесы воспроизводили сцены русскаго быта, выхваченныя изъ русской исторіи, и замѣчательныя событія былыхъ временъ; при этомъ въ нихъ выводились очень часто положительные, идеальныя русскіе типы, годныя въ образцы обществу. Эти пьесы, дѣйствительно, подчасъ страдали излишними «патріотическими пророчествами», но онѣ весьма совпадали съ господствующимъ общественнымъ тяготѣніемъ къ возсозданію русской народности³⁾. Совпаденіе общественнаго настроенія съ идеями, проводимыми Полевымъ, создали славу его драматическихъ опытовъ. Самъ императоръ Николай Павловичъ поощрялъ автора, пожаловалъ ему брилліантовый перстень за «Дѣдушку русскаго флота» и одобрилъ къ представленію «Парашу Сибирячку», которая имѣла громадный успѣхъ⁴⁾. Въ бенефисъ Асенковой, взявшей главную роль въ

1) Ср. «Записки Кс. Полевого», стр. 426, 446, 509; также «Литературная Газета» 1846 г., № 4 и 5: «Полевотипъ, или нѣчто о воспоминаніяхъ О. В. Булгарина».

2) «Записки», стр. 411.

3) «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1894—95 г., приложеніе 3-ье: «Полевой, какъ драматургъ», ст. В. Боцяновскаго, стр. 68, 73—74.

4) «Записки», стр. 446; «Русская Старина» 1873 г., стр. 324 (изъ «Записокъ» Каратыгина).

песѣ, нельзя было достать билетовъ отъ большого наплыва желающихъ. Государь, посѣтивъ театръ, остался доволенъ; великая княгиня Марія Николаевна была растрогана до глубины души; рукоплесканія потрясали залу, Полевого вызывали нѣсколько разъ¹⁾... Даже отзывы строгихъ судей клонились къ тому, что «пьеса сложена ловко», что «многія положенія въ ней, по сущности самаго содержанія, въ высшей степени поразительны, трогательны и чувствительны»²⁾; переведенная на нѣмецкій языкъ, «Параша» была поставлена въ нѣмецкомъ театрѣ въ Петербургѣ и отослана въ Берлинъ; осенью 1840 года ее хотѣли сыграть и на французскомъ языкѣ³⁾.

Но шумныя оваціи, устраиваемыя Полевому, не были для него особенно отрадны, такъ какъ возбуждали подозрѣнія нѣкоторыхъ изъ его знакомыхъ, которые, забывая свойственное ему всегда, вполне искреннее, но нѣсколько сентиментально-приподнятое патріотическое настроеніе, проскальзывавшее еще въ «Московскомъ Телеграфѣ»⁴⁾, обвиняли его въ излишней гибкости характера, заискиваніи и перемѣнѣ прежнихъ убѣжденій на болѣе удобныя въ данный моментъ.

«Партія, къ которой принадлежали Бѣлинскій, Герценъ и подобные имъ», пишетъ съ нѣкоторымъ раздраженіемъ Ксенофонтъ Полевой: «порицали Николая Алексѣевича за его патріотическія пьесы, какъ называли они — «Дѣдушку русскаго флота», «Иголкина», «Парашу Сибирячку» и подобныя имъ драматическія сочиненія, основанныя на истинныхъ событіяхъ русскаго міра, и видѣли въ нихъ, или хотѣли, чтобы видѣли другіе, какую-то хвалу настоящему; но самыя пьесы и письма моего брата показываютъ, что онъ просто писалъ по одушевленію, какое обладало имъ непритворно, и сначала даже не думалъ о громкомъ

1) «Записки», стр. 491; «Ежегодникъ», стр. 69—70.

2) В. Бѣлинскій, Полн. собр. соч., изд. М. 1862 г., т. 12, стр. 25.

3) «Записки», 499, 501.

4) Эта мысль убѣдительно развита В. О. Боцяновскимъ, см. цитованный «Ежегодникъ», стр. 52—53.

успѣхѣ, а хотѣлъ создать что-нибудь лучше того, что загрождало русскую сцену»¹⁾.

«Повѣришь ли, Боткинъ, что Полевой сдѣлался гнуснѣе Булгарина», откровенничалъ съ пріятелемъ Бѣлинскій въ 1840 году, черезъ двѣ-три недѣли послѣ представленія «Параши Сибирячки»²⁾; не менѣе ясно обнаружился и взглядъ на Полевого Герцена, въ томъ же году прибывшаго въ Петербургъ.

Желая вновь сойтись съ авторомъ «Былого и думъ» и сознавая въ душѣ, что размолвка изъ-за статьи о Гофманѣ была вызвана простымъ недоразумѣніемъ, Полевой просилъ Вадима Васильевича Пассека³⁾ передать своему бывшему хорошему знакомому, что «стыдно сердиться»... Но посредничество не привело ни къ какимъ результатамъ.

Герценъ сухо уклонился отъ сближенія съ Полевымъ. «Я вовсе не за Гофмана сердился тогда», признался онъ впослѣдствіи: «это было время «Параши Сибирячки»⁴⁾.

Обвиненія въ недобросовѣстности убѣжденій тяжелымъ камнемъ ложились на душѣ чловѣка, которому, только десять лѣтъ спустя послѣ смерти, нашелся защитникъ, считавшій долгомъ «снять пятно съ его памяти» и признать его «честнымъ и желавшимъ добра литературѣ»⁵⁾.

Здѣсь прерываются свѣдѣнія о сношеніяхъ Герцена съ Полевымъ. Приверженцы противоположныхъ воззрѣній, они разошлись по противоположнымъ жизненнымъ дорогамъ: одного ожидала впереди кипучая, полная интереса дѣятельность; другой съ ужасомъ видѣлъ развертывающуюся передъ нимъ и постепенно

1) «Записки», 459.

2) А. Н. Пыпинъ, «Бѣлинскій, его жизнь и переписка», т. II, стр. 22; пьеса Полевого поставлена на сцену въ первый разъ 17 января 1840 года («Записки», 491).

3) Извѣстный этнографъ, пріятель Герцена (1807—1842).

4) «Полярная Звѣзда» на 1859 г., стр. 198.

5) Въ статьѣ Бѣлинскаго о Полевомъ, написанной въ 1846 году, выясняются исключительно его литературныя заслуги и не говорится о нравственныхъ свойствахъ его личности.

засасывающую его тину «житейской пошлости и прозы», въ глубинѣ которой онъ похоронилъ возможность осуществить свои лучшія стремленія, свои излюбленные идеалы...

Н. К. Козминъ.

«Взятіе Казанскаго царства».

Пѣсня и сказаніе.

1. «Среди было казанскова царства | что стояли бѣлокаменны палаты | а изъ спалны белокаменной палаты | о'о сна тутъ царица пробужалася, царица Елена Семиону царю она сонъ рассказала, аи ты встань Семионъ царь пробудися, что начесь мне царице мало спалоса, в сновиденьице много виделоса, какъ о' силнова московскова царства, кабы сизой орлиш'ша стрепе- нулся, кабы грозная туча подымалась, что на наше веть цар- ство || наплывала»... ¹⁾).

Ө. И. Буслаевъ въ «Русской хрестоматіи» сдѣлалъ такое примѣчаніе ко всей пѣснѣ вообще и къ приведенному отрывку въ частности: «Эта былина, основанная на историческомъ фактѣ, поддерживала въ народѣ память о важномъ событіи, о которомъ люди грамотные читали въ одномъ, очень распространенномъ въ старинныхъ рукописяхъ, занимательно написанномъ сказаніи, подъ именемъ *Истории о взятіи царства Казанскаго*. По бы-

1) «Сборникъ Кириши Данилова. Изданіе И. Публичной библіотеки по рукописи, пожертвованной въ библіотеку княземъ М. Р. Долгоруковымъ. Подъ редакціею П. Н. Шеффера. Съ фотографическимъ снимкомъ». Спб. 1901. Стр. 119. — Стр. 119, пр. 1. Вертикальныя черточки, которыми текстъ этой пѣсни мѣстами раздѣленъ, очевидно, на стихи, внесены изъ оригинала. Разставлены эти черточки въ оригиналѣ нѣсколько позднѣе, чѣмъ написанъ самый текстъ. — Стр. 119 пр. 2. Слова *царица Елена* въ оригиналѣ зачеркнуты. О взятіи Казани см. еще у Кирѣевскаго, вып. 6, стр. 1—35.

линѣ, вѣщій сонъ видитъ царица Елена, супруга Казанскаго царя Симеона (вм. Едигера); по старинной *Исторіи* вѣщія сновидѣнія видятъ самъ Едигеръ и одинъ изъ его приближенныхъ».

Въ числѣ рукописей Буслаева, доступившихъ въ И. Публичную библіотеку, есть сборникъ (Θ. XVII. 209), XVIII в., въ которомъ, между прочимъ, находится и *Исторія* о Казанскомъ царствѣ. (Отчетъ И. И. Б. за 1894. Спб. 1897. Приложение. Стр. 275.). На л. 245 — 246 читаемъ вѣщія сновидѣнія Едигера и сеита.

Надо сказать, что списковъ «*Исторіи*», которые содержатъ вѣщія сновидѣнія, повидимому, весьма немного: кромѣ Буслаевскаго, мнѣ извѣстенъ еще одинъ только списокъ, имѣющій вѣщіе сны, списокъ библіотеки Соловецкаго монастыря, находящійся теперь въ Казанской Духовной Академіи подъ № 42 (1501), XVII в. (См. Описание рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ Казанской Духовной Академіи. Ч. II. Казань 1885. Стр. 542). Этотъ списокъ исправнѣе Буслаевскаго: въ послѣднемъ есть искаженія, пропуски. Соловецкимъ спискомъ я и воспользуюсь здѣсь при сопоставленіи пѣсни и «*Исторіи*».

л. 122. Сказаніе волхвовъ о цареве снѣ и о сеитовѣ і о страхе царя и казанцовъ и о внежжающихъ изъ града битіся с русью¹⁾. Глава 62.

(л. 122 об.). Въ первую же ночь, егда к казани приде царь і великий князь и градъ obleже, виде сонъ страшень самъ про себя казанскій царь. Легшу ми с печалию мало уснуті, яко изыде с востока мѣсяць малъ, темень, худъ и мраченъ и ста надъ казанию; другіи же мѣсяць аки отъ запада възиде, зело пресвѣтелъ і великъ велми и, пришедъ, надъ градомъ же ста, выше темного мѣсяца. Темный же мѣсяць передъ свѣтлымъ побѣговаль и потрясашеся; великий же мѣсяць стоявъ и, яко крылатъ, полѣте отъ места своего и догнавъ, и удари собою.

1) Въ рук.: и гра киѣ рѣю.

темнаго мѣсяца, и аки поглотивъ в себѣ и приять, и тоі в немъ просветися. Великіи же мѣсяцъ, светлыи, испусти ис себѣ ¹⁾ аки звѣзды огненныя искры до полу небеси и во градъ и сожде вся людѣ казанскія, и паки ста надъ градомъ великіи мѣсяцъ, и болѣ возрасте, и паче перваго сияше неизреченнымъ свѣтомъ, аки солнце. В ту же ноцъ сеитъ казанскіи сонъ же виде (л. 123): яко стекошася мнози стада великія многообразныхъ зверей и люте рыкающе лвове же и пардуси, и медведи, и волцы, и рыси, и наполнишася ими лугове и поля вся казанскія. Противъ же ихъ истекоша из града невеликіи стада едиошерстни звѣрие и волцы, выюще, и естися битися со многоразличными тѣми звѣрьми, и в часъ едінь вси стекше из града отъ лютыхъ тѣхъ звѣрьі изядени быша. Сеитъ же на утрие, пріехавъ к царю и сказа ему сонъ свой, а царь свои сонъ сеиту поведавъ и дивишася о снѣхъ своихъ...» Волхвы объяснили, что оба сна предвѣщаютъ полное пораженіе казанцевъ, и потому совѣтывали добровольно покориться царю московскому, пока не поздно.

2. Въ пѣснѣ говорится, что взрывъ (а за нимъ, по пѣснѣ, немедленно и сдача города) не произошелъ въ то время, когда его, по крайней мѣрѣ, ожидалъ великій князь Московскій. Послѣдній заподозрѣлъ въ измѣнѣ «канонеровъ»: «воспалился тутъ великій князь, московскіи князь Иванъ сударь Васильевичъ, прозритель и зачелъ канонеровъ тутъ казнити, что началась о^т канонеровъ измена»... (Стр. 119—120. пр. 1. *прозритель* въ оригиналѣ зачеркнуто).

Любопытно, что въ «Исторіи», тоже въ списокѣ Соловецкомъ ²⁾ указана, какъ одна изъ причинъ, замедлившихъ взятіе города, измѣна воеводы Юрія Булгакова, «приставника дела того» (*подкопнаго*). Сказаніе далѣе говоритъ, будто бы Юрій этотъ, по взятіи Казани, былъ уличенъ собственноручными письмами къ царю Казанскому и былъ казненъ.

1) Въ рук.: и себѣ.

2) Въ Буслаевскомъ это мѣсто испорчено.

У Карамзина говорится, что кн. Юрій Михайлович Голицынъ - Булгаковъ строилъ Свіяжскъ, былъ подъ Казанью, въ послѣднемъ походѣ, и вернулся оттуда. (Исторія Г. Р. Изданіе Эйнерлинга т. VIII, 80, 104, пр. 239.). Итакъ, кажется, можно сказать, что здѣсь историческая неточность. Въ «Исторіи» говорится:

(По списку Соловецкому) л. 136.

О пришедшихъ фрязехъ ко царю московскому и великому князю. Глава 69.

(л. 136 об.). І се внезапно тогда посла Богъ ко царю самодержцу, яко аггела своего ко Иусу Наввину разорити стены Ерохонския, мангитомъ утвержденныя, тако и zde приведе новохитренныя мудрѣцы, фряги иноземцы, служити ему. И повелѣ ихъ царь и князь великіи преставити предъ ся. Фрязи же, ставше предъ нимъ и видевше лице его, и падше, поклонися до земля. Царь же видевъ ихъ честныи мужи, взоромъ добры и сказа имъ крѣпость града и непослабленіе казанцовъ; они же рѣша ему: Не печалуися господине ¹⁾ царю. Мы скоро и малемі деньмі, аще волю подаси мнѣ ²⁾ ото основанія ниизложимъ градъ, и наше есть дѣло сие, и на томъ приидохомъ еже послужити Богу и тебѣ. Онъ же, слышавъ сия отъ фрягъ, и радости наполнися, и одаривъ ихъ попремногу златомъ и серебромъ и свѣтлыми портици, и повелѣваетъ имъ таковая в борзе творити. Хитрецы же со усердіемъ яшася по сие дѣло ³⁾... Сначала построили 4 высокія башни, выстрѣлами изъ которыхъ препятствовали движенію по улицамъ въ Казани. «И вскорѣ другому дѣлу болшому касаются, его же преже того никто же на Руси

1) Въ рук.: ги црю.

2) Въмѣсто: намъ?—Въ рук. Буслаева, Q. XVII. 209, л. 249 об. «мнѣ» нѣтъ.

3) Ср. П. Заринскій. Очерки древней Казани. Казань 1877. Стр. 214: «Изъ нѣкоторыхъ свидѣтельствъ нашихъ лѣтописей и по соображенію всего хода осады казани можно положительно заключить, что ходомъ осады руководили иностранные инженеры. Въ Казани даже сохранилось преданіе, что одному изъ этихъ инженеровъ, англичанину Бутлеру, царь послѣ осады и взятія Казани подарилъ обширныя земли въ Казанскомъ краѣ».

видалъ, и почаша нощю тайно копати (л. 136 об.) глубокия рвы подъ Казань градъ, съ восточныя страны, подъ глубокую ону стремнину ото арскаго поля, с приезде к Казани, и нѣведущимъ казанцемъ дѣла сего, отъ нашихъ вой никому же, токмо воевода и делатели, иже кои дѣло сие дѣлаху, но и ти укрѣплены со истинною никому же дѣла того повѣдати, *изменныхъ для нашихъ лисцовъ*, да не сведавше казанцы и того устрѣгутся; и *с тѣхъ же единъ бѣ некто отъ приставникъ дела того* воинъ полку царева, родомъ колужеского, именемъ Юрьи Булгаковъ, лють сы и неправеденъ, яко во отечестви своемъ сожительствовавшихъ ему соседъ насилствоваше и грабляше, и озобляше, и землю у нихъ отводяше, къ своей земли прилагаше, его же за злонравие не любляше самодержецъ, многжды смиряше. Сеи же беззаконны за нелюбіе то гневашеся на господина ¹⁾ своего и царя и хотѣ, аки невѣрныи, злое прелагати (л. 137) естество сотворити, и написавъ грамоту на стрѣлѣ, и пусти ю въ Казань ко царю, да градъ и люди своя крѣпити и самъ не страшится, сказа ему и мѣста подкопныя і отступление царя и великаго князя вборзе и во всѣхъ воехъ скорбь великую кормля радѣ и потопленія на Волге. Да егда, рече, царь и князь великіи отъ Казани отступити, азъ же мало проводивъ и буду к тебѣ в Казань служить; ты же буди мя бреші и любя раба твоего.—Ничто можетъ человекъ сотворити, аще не Богъ попусті ему. — *Казанцы же паче о семъ укрепишася* и искаху в томъ мѣсте подкоповъ, не обретоша...».

3. «Онъ и взялъ с него ²⁾ царскую корону, и снялъ царскую перфиду, онъ царской костыль в руки принелъ, и в то время князь воцарился, и насель в московское царство, что тогда Москва основалася и с тѣхъ и слава великая». (Стр. 120.—Пр. 6: и въ оригиналѣ зачеркнуто).

Въ «Исторіи», по списку Ундольскаго № 774¹⁾, читаемъ:

1) Въ рук.: га.

2) Т. е. царь Иванъ Васильевичъ съ Симеона, царя Казанскаго.

3) Описание этой рукописи см. у Г. Кунцевича. Исторія о Казанскомъ цар-

л. 160. (Въ главѣ: О приведени предъ царя і великого князя казанскаго царя Едигеря). «Царь похвали воинство свое и радостно приемлетъ брата своего, князя Владимира Андрѣевича, лобзая глаголаше: отчество наше взыскася, прародителей нашихъ, царство блюдащее, яко овъча па пустыни, к намъ возвратися. *Богъ меня смиреннаго государемъ учинилъ велицей Росии і восточному царству Казанскому...*».

л. 168. (Въ главѣ: О пришествии царя и великого князя к Москве). Царь благодарилъ Бога, пренепорочную Его мать Богородицу и всѣхъ святыхъ угодниковъ его, «яко дастъ великое свое милосердіе и неизреченныя щедроты: градъ Казань взялъ и царя Едигеря изымалъ и землю Казаньскою смирилъ. И тако поиде в царские палаты и сѣдѣ на столѣ отчества своего, скипетра великия Росии, утре¹⁾ поту и показавъ побѣду і трудъ великъ за дома святыя и за всеросійское царство. Бысть же радость велія²⁾ и неизреченныя о таковой преславней побѣде не токмо во единомъ рускомъ царствіи, но и во всѣхъ далнихъ странахъ, идѣже есть православие; во иновѣрныхъ же странахъ³⁾ бысть тогда печаль и унынѣ, и страхъ, и многи страны мира⁴⁾ требоваху».

л. 161. (Въ главѣ: О приведении предъ царя і великого князя Казанскаго царя Едигеря). Православнаго царя спрашивали, что дѣлать съ плѣнными и взятымъ богатствомъ. «Православныи же царь не златолюбецъ, но елико бѣ избраннаго оружія, симъ подобная и царскихъ утварей тако повелѣ взять въ свою царскую ризницу; сокровища же царская, иже в казани взято быша, венецъ царьскій и жезлъ, и знамя казанскихъ царей, и прочая царская орудія, в руце благочестивому царю Богомъ предана быша...».

ствѣ. (Ея списки). Спб. 1891. Стр. 39—54. (Отд. оттискъ изъ «Сборника» Ак. Н., т. LXIX, № 2.).

1) Изъ рук. М. Д. Ак. № 98; въ рук. Ун.: и тер'.

2) Изъ рук. М. Д. А. № 98; въ рук. Унд.: великое.

3) Въ рук. (Унд.) послѣ этого слова: идежъ.

4) Изъ рук. М. Д. А. № 98; въ рук. Унд.: ми.

Указанныя параллели, мнѣ кажется, не противорѣчатъ той мысли, что о Казани существовалъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ сказаній, среди которыхъ сказанія о взятіи, конечно, занимали не послѣднее мѣсто.

«Стоить (градъ Казань) и донынѣ, *всѣми русскими людьми* видимъ есть и знаемъ, *не знающимъ же его слышимъ есть*». («Исторія». Спб., 1791. Стр. 13).

Русскій книжникъ откликнулся на величайшее событіе своего времени: явилась Исторія о Казанскомъ царствѣ. Составитель ея, несомнѣнно, пользовался и народными сказаніями, см. напр. рассказъ о змѣиномъ жилищѣ, о бѣсѣ, творившемъ мечты предъ человѣки, прорицаніяхъ и т. д. Грамотные люди всѣхъ классовъ читали «Исторію», которая переписывалась еще въ первой четверти XIX вѣка.

Слушали и пѣсни о Казани. Народная пѣсня не могла не упоминать о Казани, хотя бы оплакивая взятыхъ въ плѣнъ, убитыхъ казанцами, разореніе городовъ и селъ¹⁾. Но событія неслись своимъ чередомъ: старое, потерявшее значеніе, забывалось, и пѣсни о Казани, казанскихъ татарахъ, утративъ указаніе мѣстъ и лицъ, легко слились съ пѣснями о татарахъ, ставшихъ народнымъ символомъ враждебной силы. Лишь пѣсня о взятіи Казани дожила до XVIII в.

Г. Кунцевичъ.

1) Ср. синодикъ XVII в. (около 1654 г.) Седміозерной пустыни (Казанской губ.), № 3, л. 63: Помяни Господи душа иже на Калкахъ убиенныя отъ безбожныхъ агарянъ и побитыя за православную вѣру отъ нечестиваго царя Батыя. Помяни Господи душа иже в Казани главы своя положившихъ за православную вѣру и посъщенныя отъ безбожнаго царя Маиamedaида. Помяни Господи иже в поли побитыя отъ крымскаго царя Надзбиши...—Замѣтка о рукописяхъ Седміозерной пустыни, которыя я видѣлъ уже лѣтомъ 1901 г., будетъ напечатана.

Изслѣдованіе о Кіево-Печерскомъ Патерикѣ, какъ историко-литературномъ памятникѣ.

О редакціяхъ и спискахъ Печерскаго Патерика.

II.

Какъ сборникъ литературныхъ произведеній разныхъ авторовъ и разнаго времени, Печерскій Патерикъ составлялся постепенно и не съ разу получилъ тотъ видъ, въ какомъ мы его читаемъ, напр., въ такъ называемыхъ Кассіановскихъ редакціяхъ, не говоря уже о славянскихъ печатныхъ изданіяхъ.

Зерно Печерскаго Патерика составляютъ: Симоново Слово о созданіи церкви Печерской, его же Посланіе къ Поликарпу, Посланіе Поликарпа къ Акиндину и Несторово Слово о первыхъ черноризцахъ Печерскихъ.

Эта основная редакція не дошла до насъ въ цѣльномъ и самостоятельномъ видѣ, но ее можно возстановлять, какъ указалъ уже Шахматовъ¹⁾, на основаніи довольно значительнаго количества позднѣйшихъ списковъ нашего памятника, тѣхъ списковъ, гдѣ указанная статья стоитъ особнякомъ и носятъ явные слѣды своей сравнительной давности, доказываемой ихъ близостью къ древнѣйшей датированной редакціи Патерика — Арсеніевской (1406 г.).

1) Киевопеч. Пат. и Печерск. лѣт., 4—7.

Такихъ списковъ Печерск. Патерика мнѣ извѣстно 16 ²⁾).

1) *Рукоп. И. Общ. ист. и др. р. № 157, XVI в.*

Л. 1: К'нига глѣматъ патерѣ перъскы ѿ бгѣ починае'.

Слово ѿ съзѣннѣ цркви. да разѣмѣють вси...

Л. 5: Въсхотѣ ѡбо сий Геѡгій Симоновѣ ѡкова" грѣ стго
Θεω^ωсий еже ѣ сотвори: ~

Л. 9: Ы се вы братие с'кажѣ ино дѣно ѣ преслѣно чюдо ѿ тои
бѣизбраннѣ цркви бчѣнѣ: ~

Нач. Придоша ѿ црѣграда. д. мѣжи богати...

Л. 14: Ы се ѣдино скажу: ~

Нач. Прѣдоша ѿ того же бгѣохранимаго града.

Л. 17: И се сказаша намъ прѣдобный ти черноризцы чюдѣ
ѣзраднѣ: ~

Нач. Быста два мѣжа...

Л. 18 об.: Сказаніе ѿ стѣѣ трапезѣ ѣ счѣннѣ тои ве-
ликий цркви бжѣи мѣре: ~

Л. 20 об.— 21: Посланиѣ смирѣннаго епѣпа Симона вла-
димерскаго ѣ сѣзда"скаго к' Поликарпѣ черноризь-
цѣ печерскѣмѣ: ~

Нач. Брате сѣди въ безмолвѣи...

Л. 27 об.: Ы се братіе скажѣ что рѣ" мое тѣчаніе к' стѣѣ
Антоніѣ и Θεодосіѣ: ~

Нач. С'лыша" вещь прѣдивнѣ...

Л. 30: Слово ѿ стѣѣ еѣстратіѣ постницѣ: ~

Л. 33: Слово ѿ смиреннѣмъ и долготерпеливѣмъ Никонѣ
черноризцѣ: ~

Нач. Дрѣгый же мнѣ именѣ Никонѣ...

Л. 36 об.: Слово ѿ Кѣкше: ~

Нач. Волеѣ преминѣ сего блѣженаго...

Л. 37: Слово ѿ стѣѣмъ Аѣанасіѣ затворницѣ: ~

2) Шахматовымъ (Ор. с. 4—7. 49) отмѣчено восемь: рукоп. Новгор. Соф.
№ 1389—сюда не относится. (Ср. запись на л. 206).

Л. 39 об.: Слово ѿ прѣдобнемъ кнѣзи Стоши черниговско^{мъ}: ~

Нач. И се разѹмѣвъ блженный кнѣзь Стоша...

Л. 48: Ѹ Еразмѣ.

Нач. Бысть чрноризецъ именемъ Еразма...

Л. 50: И се видѣхъ та^ѣ сщ^ѣ ми в' пещерѣ: ~ (= О Арѣфъ черноризцѣ).

Л. 52: И се еще ино дивно скажѣ еже са^ѣ видѣхъ...

(= О Титѣ попѣ и Евагріи діаконѣ).

Нач. Два брата бѣста по дх^ѹ...

Л. 54 об. Второго написанія еже ко архима^ндритѣ пещерскомѣ Анкидину стѣхъ и блженныхъ черноризецъ братий нашеѣ. списано Поликарпомъ: ~

Нач. Гу^ѣ поспѣвающѣ...

Л. 55 об. Слово ѿ Никитѣ затворницѣ...

Нач. Бысть въ дни прѣбнаго иг^умена...

Л. 58 об. Слово ѿ Лаврентій затворницы: ~

Нач. По семь инѣ нѣкто б^рать...

Л. 60 об.: Слово ѿ прѣбнѣмъ Агапитѣ лечѣ: ~

Нач. Нѣкто ѿ Кіѣва...

Л. 67: Слово ѿ Григоріе чюдотворцѣ: ~

Нач. Памѣть любѣщимъ бг^а...

Л. 72 об.: Слово ѿ Иѡаннѣ затворницѣ многотерпеливемъ: ~

Нач. Подобѣобразни раавнострѣтиа имѣти...

Л. 77: Слово ѿ прѣбнѣмъ Мойсеѣ ѡгринѣ: ~

Нач. Оувѣдано жѣ бысть...

Л. 86: Слово ѿ Прохорѣ черноризцѣ еже зовется лебедникъ: ~

Нач. Икоже изволиса чл^колюбѣцѣ бг^ѹ...

Л. 92 об.: Слово ѿ прѣбнѣмъ Марцѣ пещерницѣ: ~

Нач. Дрѣвни^ѣ оубо стѣхъ подражайощѣ мы грѣшнии...

Л. 99: Слово ѿ прѣбныхъ ѡцѣхъ Ѳе^лѡрѣ и Василие: ~

Нач. Ико же речено естъ мѣ блгимъ...

Л. 110: Слово ѿ Спиридонѣ Прокѣрѣниѣ ѿ Алѣпѣи
иконѣниѣ:~

Нач. Всака дѣша проста ста естъ...

Л. 119: Слово ѿ прп^абнѣмъ черноризѣ Пиминѣ:~

Л. 125 об.: Слово ѿ первыѣ черноризѣхъ пещерскихъ: ~

Нач. Бѣ же совокѣпиль таковыи черныцы аки свѣтила...

Л. 128: Слово ѿ стѣ Исакий печернице:~

Л. 131 об.: Слово похвално стѣмъ ѿцѣмъ нѣшемъ Феодосію игу-
менъ печерскаго манастиря:~

Нач. Похваляемъ правѣникъ возвеселатся люде...

Л. 138. Посланіе м. Фотія.

Л. 148 — 150: Слово ѿ тоѣ ѿчего сѣ прозѣва пещерский мана-
стырь:~

Нач. Бѣлюбивомъ кнзю...

2) *Рукоп. Московск. Публичн. и Румянц. Муз. Собран. Тихо-
нравова № 159, XVI в.*

Патерикъ на 249 листахъ, но первыхъ 84 писаны позднѣй-
шею рукою³⁾.

Л. 1: Мѣца мая въ .г. дѣнь житіе і жизнь ѿчасти чѣдѣ прѣного
і бѣгоного ѿца нѣше Феодосіа игумена печерского чѣдо-
твѣрца.

Л. 72: Похвала стѣмъ ѿтѣца нѣшѣмъ Феодосіа игумена пеще-
рскаго архимѣдрита киевскаго вѣсеа рѣси. (Гла .: .ка. :).

Л. 80 об.: ѿ берестовѣ мѣтри. (Гла .: .кв. :).

Нач. Бѣлюбивомъ кнзю **И**рѣславъ...

Л. 83 об.: Патерикъ пещерскіи ѿ бѣе починаѣ. гла .: .кѣ. :.
Словѣмъ бѣ создани прѣкви.

Гла .: .кѣ. :. О покованіи раки.

Гла .: .кѣ. :. И се вы бѣе скажу ино дивно и прѣлавно чю^а.

Нач. Прѣйдоша ѿ прѣаграда .д. мѣжи...

3) Этой рукописью я могъ воспользоваться благодаря просвѣщенному со-
дѣйствию С. О. Долгова и Г. П. Георгіевскаго.

Гла ·кѣ· (О пришествіи писцевъ церковныхъ къ иг. Никону).

Гла ·кѣ· И сѣ сказаша на бѣжнїи тѣ черноризци. чю^{то} из-
радно: ~ (=О Іоаннѣ и Сергїи).

Гла ·кѣ· Сказаніе о бѣжнїи трапѣзе и о бѣжнїи тоа вели-
кыя цркви бѣжнїи мѣри: ~

Гла ·кѣ· (Посланіе Симона къ Поликарпу).

Гла ·л· И сѣ ти брѣте и скажю. Чтѣ ра^{но} моѣ тыщаніе бы-
стѣг...

Л. 115. Гла ·ла· Слово о бл. Евѣстратїи Пѣниці: ~

Л. 118. Гла ·лв· (О Никонѣ черноризцѣ).

Б. 122. Гла ·лг· (О св. Ѳеонасїи затворникѣ).

Л. 124. Гла ·лд· (О преп. кн. Святошѣ).

Л. 133 об. Ѡ разоумѣ черноризци.

Нач. И сѣ ти сѣкаж...

Л. 135 об. Гла ·лз· (О чернор. Арсѣ).

Л. 138. Гла ·лз· (О Титѣ и Евагріи).

Л. 140. Гла ·лн· (Посланіе Поликарпа къ Акидину).

Л. 141. Гла ·ла· (О Никитѣ затворникѣ).

Л. 144. Гла ·м· (О Лаврентїи).

Л. 147. Гла ·ма· (О бл. Агапитѣ).

Л. 154. (О бл. Григорїи).

Л. 161. (О Иванѣ Затворникѣ).

Л. 167 об. Слово Ѡ прп. Моѡсѣи Оугринѣ. (Гла ·мв·).

Л. 176. Гла ·мг· Ѡ Прохорѣ мниѣ.

Гла ·мг· Ѡ Марїе печернице.

Л. 191 об. Гла ·мд· (О Ѳеодорѣ и Василїи).

Л. 205. Гла ·ме· (О Спиридонѣ).

Л. 216 об. Ѡ Поуминѣ черноризцѣ.

Л. 224. Гла ·мз· Ѡ черноризцѣхъ пѣческаѣ монастыра.

Нач. Бахоу^т совокоуплени и такѣвѣи иноци...

Л. 227 об. Ѡ Исакїи Пѣчерниці: ~

Нач. Икѣ бы другый мни...

Л. 234. (Житїе прп. Ѳеодосїе Печерскаго, сокращенное).

3) *Рукоп. Новгородск. Софійской библиот. № 1388,*
XVI в.

Л. 1: (Слово о созданіи церкви Печерск.).

Нач. Посрамлений быша хрѣъне...

Л. 4 об.: Восхоти оубо сий Георгій Симоновъ ѡковѣ
грѣ стго Θεω^{то}сѣа еже ѡтвори: ✠

Л. 7: И сѣ вы братіе скажѣ ѡно дивно ѡ преславно чю^{то}...

(О пришествіи мастеровъ церковныхъ).

Л. 12: И сѣ едио скажѣ.

(О пришествіи писцевъ церковныхъ).

Л. 15: И се сказаша на прѣбный тѣ черноризци чюдо из-
радно...

(О Іоаннѣ и Сергіи).

Л. 17: Сказаніе ѡ стѣи трапезѣ ѡ ѡсѣнный тоа цркви
бжїа мтрѣ ✠

Л. 19 об. Посланіе смиреннаго еѣпа Симона Вла^мерь-
скаго ѡ Сѡзальскаго къ Поликарпѣ.

Нач. Брате сѣди в безмолвїи...

Л. 26: И се^е брате скажѣ что ра^а моѣ тѣаніе къ стѣма Ан-
тонїю ѡ Θεω^{то}сїю: ✠

Л. 29. Слово ѡ блжннѣ Еоустратїи пост^нницѣ...

Л. 31 об.: Слово ѡ... Никонѣ черноризци: ✠

Нач. Дроугїи^и мнѣ^и именѣ^и Никонѣ...

Л. 34 об.: Слово ѡ Кѡкши.

Нач. Волею преминѣ сего блжннаго...

Л. 35: Слово ѡ стѣ^и Аѡанасїи затворницѣ: ✠

Л. 37: Сло^{во} ѡ прѣбнѣ^и кнзи Стѣи печерскомъ (черниго-
скомъ).

Нач. И се разѣмѣ^и блжнный кнзь...

Л. 44 об.: И се ти скажѣ ѡ Еразмѣ черноризци по^{то}бно твоѣмѣ
тѣанїю.

Нач. Бѣ черноризецъ именемъ Еразмѣ...

- Л. 46 об.: И се видѣ такѣ сѣщѣ ми в печерѣ:
Нач. Бы черноризецъ имене Арсѣа...
- Л. 48 об.: И се еще ино дивно чю скажѣ еже сѣ видѣ...
Нач. Два брата бѣста по дхѣ Евагрий дѣако Ти
попѣ...
- Л. 50 об.: Второго написаниа е ко архимандритѣ печер-
скомоу Анкиѣнѣ ѿ стѣхъ и блжнныхъ черноризцѣхъ бра-
тиа ишеа списано Поликарпомъ:
Нач. Гоу поспѣвающѣ...
- Л. 51. Слово ѿ Никитѣ затворницѣ...
Нач. Бы во дни прѣбнаго игумена Никона...
- Л. 54. Слово ѿ Лаврентіи затворницѣ:
Л. 55 об. Слово ѿ прѣбнемъ Агапитѣ личѣхъ:
Нач. Нѣкто ѿ Києва постриже...
- Л. 61. Слово ѿ Григоріи чудотворци:
Нач. Памѣ любящѣ бѣа...
- Л. 66 об. Сло ѿ Іаѿнѣ затворници мнотерпѣливѣ.
Нач. Подобѣобразны равнострѣи имѣт...
- Л. 71. Сло ѿ прѣбнѣ Мойсѣи Оугринѣ:
Нач. Оувидаѣ бы ѿ семѣ...
- Л. 79: Слово ѿ Прохорѣ черноризци е зовется лебедникъ:
Нач. Икоже изволи чѣвколюбѣ богѣ...
- Л. 85: Сло ѿ прѣбнѣ Марцѣ печерници:
Нач. Древній оубо стѣхъ подражающе...
- Л. 91: Слово ѿ прѣбны ѿцехъ ѿ Θεω^лри и Васи:
Нач. Ико же речено естъ мѣти блгымъ нестажаніе...
- Л. 102: Сло ѿ Спѣридоне проскѣрницѣ и ѿ Алѣѣи ико-
ницѣ
Нач. Всяка дѣна проста ста е...
- Л. 110 об.: Сло ѿ прѣбнѣ Пиминѣ черноризци:
Нач. Прѣсловіа конецъ ѿставляше...
- Л. 116 об.: Слово ѿ первыхъ черноризцехъ печерь-
скихъ:
Нач. Бѣ же совокоупилъ таковѣи чернцы...

Л. 119: Сло ѿ стѣ Исакий печерници: ✠

Нач. Ико бы другѣи чернець...

Л. 123 об.: Сло ѿ томъ ѿчего прозва печерский мана-
стырь: ✠

Нач. Бѣлюбивомоу кнзю Ирославъ...

Л. 127 об.: Сло похвално стмъ ѿцъ ишемъ Оеѡдосію игъменъ
печерскаго монастыра на принесение чтныъ его мощей: ✠

Нач. Похвалаемоу праведникоу...

Л. 138: Слово Оотіа кіевскаго митрополита всеа Рѣси...

(Безъ конца).

4) Рукон. Московск. Синодальной библиот. № 945, конца XVI в.

Л. 2: Патерикъ печеркои ѿ бѣе начинае слово ѿ созданіи
цркви.

Л. 5: Начало зданіа великіа цркви стѣа бѣа печеръ-
скіе...

Нач. Во дни бѣговѣрнаго кнза Стѣслава...

Л. 7 об. (О покованіи раки).

Л. 12: (О пришествіи мастеровъ церковныхъ).

Нач. Прійдоша ѿ цра града. .д. мѣжъ...

Л. 17: (О пришествіи писцевъ).

Нач. Сѣ же единого скажъ. И прійдоша... писцы іконнѣи....

Л. 20 об. (О Іоаннѣ и Сергіи).

Нач. И се сказаша намъ бѣжнии ти черноризци чюдо из-
раѣно...

Л. 22: Сказаніе ѿ стѣи трапезѣ и ѿ сщеніи тоа веліа
цркви бѣіа мѣре.

Л. 25: Посланіе смиренѣ еѣпа Сѣмона вламѣрскаѣ. и соуз-
дальскаго. къ Поликарпѣ черноризцѣ печерскомѣ.

Нач. Брате сѣ в' безмѣвѣи...

Л. 32 об.: И се брате скажъ что раѣ моѣ тѣщаніе. къ стѣма.

Антонію и Оеѡсѣю.

Л. 35 об.: ѿ бл. Евстратіи.

Л. 38 об.: ѿ смирен. Никонѣ.

- Л. 42 об.: Ѡ Кѣши.
 Л. 43. Ѡ Афанасіи.
 Л. 45 об.: Ѡ кн. Сватоши.
 Л. 54 об.: Ѡ Еразмъ черноризци.
 Л. 57: Бѣ черноризецъ именемъ Арефа...
 Л. 59: Два брата бѣста по дѣхъ...
 (О Титѣ и Евагріи).
 Л. 61 об.: Второго написаніа. еже къ архимандритѣ. печерскомъ Анкидиноу. Ѡ бѣты и бѣженныхъ черноризцѣхъ братіа нашеа списано Полѣкарбо.
 Нач. Гѣ поспѣвающъ...
 Л. 62 об.: Ѡ Никитѣ.
 Л. 66: Ѡ Лаврентіи.
 Л. 68: Нѣкто Ѡ Кіева пострижеса именемъ Агапѣ.
 Л. 75: Ѡ Григорій чюдотворци.
 Л. 82: Ѡ Іоаннѣ затворници.
 Л. 87 об.: Ѡ Моисѣ и Гринѣ.
 Л. 98: Ѡ Прохорѣ мнѣсѣ.
 Л. 105 об.: Ѡ.. Марѣцѣ печерницѣ.
 Л. 114: Ѡ... Феодорѣ и Василіи.
 Л. 127 об.: Ѡ Спиридонѣ проскоурни. и Ѡ Алиіи...
 Л. 139: Ѡ Пѣминѣ раслабленѣ.
 Л. 147: Ѡ пѣрвыхъ мнѣсехъ печерскихъ и Ѡ послѣднихъ.
 Л. 156—61. (Житіе Θεодосія Печ., сокращенное).

5) *Рукоп. Моск. Синодальн. библ. № 552, XVI в.*

- Л. 7: Слово о созданіи цер. Печ.
 Л. 12: О покованіи раки.
 Л. 15 об.: О пришествіи мастеровъ церковн.
 Нач. И се вы братіе скажѣ ино чюдно...
 Л. 19: О пришествіи писцевъ церк.
 Нач. И се едино скажѣ вѣ...
 Л. 23: О Іоаннѣ и Сергіи.

Нач. Й се сказаша на' прѣбніи...

Быста два мужа...

Л. 25: О св. трапезѣ и объ освященіи цер. Печерск.

Л. 27: Посланіе Симона къ Поликарпу.

Нач. Брате сѣди в без'молвіи...

Л. 33 об.: Что ради мое тѣаніе...

Л. 36: О Евстратіи.

Л. 38: О Никонѣ.

Л. 41 об.: О Кукшѣ и Пименѣ.

Л. 42: О св. Аѳанасіи.

Л. 44: О прп. кн. Святошѣ.

Л. 51: О Еразмѣ.

Л. 53: О Арестѣ.

Л. 54 об. О Титѣ и Евагріи.

Л. 56 об. (Гл. 17). Посланіе Поликарпа къ Акиндину.

Нач. Гѣ послѣшествующѣ...

Л. 57 об.: О Никитѣ.

Л. 60 об.: О Лаврентіи.

Л. 62 об.: О Агапитѣ.

Л. 68 об.: О Григоріи.

Л. 74: О Іоаннѣ затворн.

Л. 78 об.: О Моисеи Угрии.

Л. 88 об.: О Прохорѣ черноризцѣ.

Л. 94 об.: О Маркѣ печерникѣ.

Л. 101 об.: О Ѳеодорѣ и Василии.

Л. 114: О Спиридонѣ проскурникѣ.

Л. 125: О прп. Пименѣ.

Л. 132: Слово о первыхъ черноризцахъ Печерскихъ.

Л. 140 об.: Слово похвальное прп. Ѳеодосію.

Нач. Похвалимъ правѣникъ...

Л. 152: Посланіе м. Фотія.

Л. 169 об. (Гл. 33). Стѣно о чѣмъ про'васла печерскіи мона-
стырь.

Нач. Боголюбивому князю Ярославу...

7) *Рукоп. собр. гр. Уварова № 965 (12)⁵⁾*.

Л. 1. Патерикъ Печерскій съ бѣгомъ починаемъ. ѿ томъ како крѣтиса Ѡлга кнайни роускаѧ блѣви ѡче :• (Ср. рукоп. Новгор. Соф. библ. № 1365, л. 136 и 137).

Л. 4. Мѣа майа въ .г. днь житѣѧ ѧ жизнь ѧ Ѡчасти чюдесъ приѡбнаго ѧ бѣоноснаго. ѡца нашего Θεѡдосіа ѧгоумена печерскаго.

Л. 87. Слово на похвалоу. стго ѡца наше Θεѡсѧ. ѧгоумена печерскаго монастыра на преставление ѧ.

Нач. Похвалаемоу прѣвникоу возвеселатса людїе...

Л. 97 об. Послание смиренаго епѣа Симона владимѣрскаго и соузѧльскаго к Поликарпоу черноризцю печерскомоу.

Нач. Брате стѧ во безмолвїи...

Л. 104 об. И се братїе скажу вѣ что ради моѧ тщанїе къ сто-моу Антонїю ѧ ко ѣтомуу Θεѡсию.

Нач. Слышахъ вещь предивноу...

Л. 107. Ино чюдо дивно. ѡ блжннѣ Еоустратїи постницѣ.

Нач. Нѣкто приїде ѡ Кїева хотя быти чернецъ...

Л. 110. Слово ѡ смиреннѣ. ѧ многотерпѣливемъ Никонѣ черноризцѣ :•

Л. 113. Слово ѡ Коуѧшѣ свашеномоуѣницѣ того же монастыра.

Нач. Волею преминоу...

Л. 113 об. Слово ѡ стѣмъ Аѡнасіи затвѡрницѣ.

Л. 116. Слово ѡ князѣ Стошѣ чирниговскоу.

Нач. И се разоумѣвъ блжннѣ князь Стоша...

5) Арх. Леонїдъ (Систематич. Опис. слав.-р. рукп. собр. гр. Уварова. Ч. II, 280) относитъ эту рукопись къ первой половинѣ XV в. Къ тому же вѣку относитъ ее и проф. Владимировъ. (Древн. Русск. Литер. Кїевск. пер. XI—XIII в. Прилож. II, 4). Но судя по водянымъ знакамъ, бумага рукописи относится къ первой четверти XVI в. (Ср. Лихачевъ. Палеографич. значенїе бум. водян. знаковъ. Ч. III, т. CCXX и ч. II, 22).

Л. 123 об. И се ти скажю подобно тцанию. ѿ 'Еразмъ черно-
ризци.

Нач. Быѣ черноризецъ именѣ 'Еразмъ...

Л. 125 об. И се видѣхъ тамо ми соуѣцю в пещерѣ.

Нач. Быѣ черноризецъ именемъ 'Ареѡа...

Л. 127 об. (О Титѣ и Евагріи).

Нач. Два брата бѣста по дѣху...

Л. 129 об. Второго написаниа еже ко архимандритоу
печерьскомуу 'Анкидиноу. ѿ стѣхъ и блаженны чер-
норизцѣхъ брѣа ѿшеа списано Поликарпо⁶⁾.

Нач. Гдѣхъ поспѣвающю и слово оутвержающю...

Л. 130 об. Слово ѿ Никитѣ затворницѣ⁶⁾.

Нач. Быѣ во дни прѣбнаго игоумена Никона...

Л. 133 об. Слово ѿ Лаврентий затворницѣ.

Нач. По сеѣ инъ нѣкто братъ...

Л. 135 об. Слово ѿ блаженѣ 'Агапитоу лѣци.

Нач. Нѣкто ѿ кнѣва пострижеса...

Л. 142. Слово ѿ стѣхъ Григорий чудотворци.

Нач. Памѣ любашѣ бѣа...

Л. 148. Слово ѿ 'Иѡаннѣ затворницѣ многотерпѣливѣ⁶⁾.

Нач. Подобѡобразиа равнострѣла...

Л. 153. Слово ѿ преподоуемъ Мойсий Оугринѣ.

Л. 161 об. Слово ѿ Прохорѣ черноризци. еже зовется лобедни.

Л. 168. Слово ѿ блаженнѣмъ Марцѣ печерницѣ.

Нач. Древниѣ оубо стѣхъ...

Л. 174 об. Слово ѿ прѣбныхъ ѿцѣхъ Ѳеодорѣ и Васильи.

Л. 186 об. Слово ѿ Спиридонѣ проскурницѣ и ѿ 'Алимпий
иконницѣ⁷⁾.

Нач. Всяка дѣша проста бѣа еѣ...

Л. 196 об. Слово ѿ прѣбноу черноризци Пиминѣ.

Нач. Прѣсловиа конецъ ѡставляше...

6) Напечатано у Владимирова: Др. р. литер. Прилож. II, 13—17.

7) См. ib., 4—13.

Л. 203. Слово ѿ первыѣ черноризцѣхъ печерскихъ.

Нач. Бѣ же совокоуѣпилъ таки чернцы...

Л. 206. Слово ѿ блжннѣ Исакий печерницѣ.

Нач. **И**ко бы дроуѣгий чернець...

Кон. «боуди же всѣ» намъ полоуѣчити жизнь вѣчноую... в
вѣки вѣкоу аминь ѿ».

8) *Рукоп. собран. Ундольскаго № 388, XVII в.*

Л. 1. Патерикъ Печерск. ѿ Бѣѣ починаемъ. Слово ѿ создани
ѣрквы.

Л. 8. (О покованіи раки).

О Георгіи Симоновиче.

Л. 13 об. Слово ѿ тѣ, како прійдоша мастери ѿ пра
града.

Л. 20 об. (О пришествіи писцевъ церковныхъ).

Нач. 'І сѣ едіно скажѣ...

Л. 25. Сѣ сказаша намъ блженіи ти черноризцы чюдо израдн.
(О Иоаннѣ и Сергіи).

Л. 27 об. Сказаніе ѿ стѣи трапѣзѣ. і ѿ сщеніи тоа вели
кѣа ѣркве бжїа мѣре.

Л. 30 об. Посланіе смиреннаго епѣа Сїмона володімер
скаго і сѣждадальскаго к Поликарпу черноризцѣ пе
черьскомѣ.

Нач. Брате сѣ в безмолвіи...

Л. 40 об. И се ти брате скажѣ что радї мое тѣчаніе ко стому
'Антонію і ко стому Феодосію.

Нач. Слышахъ вещь предивну...

Л. 44 об. Слово ѿ бл. 'Еоустратїи постницѣ.

Л. 48. (О Никонѣ черноризцѣ).

Л. 52. О Кѣкшѣ.

Л. 53. (О св. Аѣанасїи).

Л. 56 об. (О прп. кн. Святошѣ).

Нач. 'І сѣ размѣвѣ блженнѣ кнѣзѣ Стѣша...

Л. 67. О 'Еразмѣ черноризци.

Л. 70. (О Арѣѣ).

- Л. 72 об. (О Титѣ и Евагріи).
 Л. 75 об. (Посланіе Поликарпа къ Акиндину).
 Л. 77. (О Никитѣ Затворникѣ).
 Л. 81 об. (О Лаврентіи Затворникѣ).
 Л. 84. (О бл. Агапитѣ).
 Л. 92 об. (О Григоріи Чудотворцѣ).
 Л. 101. (О Іоаннѣ Затворникѣ).
 Л. 108. (О Мойсеи Угринѣ).
 Л. 120 об. (О Прохорѣ черноризцѣ).
 Л. 129. (О Маркѣ Печерникѣ).
 Л. 139. (О прп. Ѳеодорѣ и Василии).
 Л. 157. (О Спиридонѣ и Алимпіи).
 Л. 172. (О прп. Пименѣ).
 Л. 181 об. (Слово о первыхъ черноризцахъ Печерскихъ).
 Л. 185 об. (Слово о бл. Исаакіи).
 Л. 195. (Житіе прп. Ѳеодосія Печерскаго).
 Л. 318 об. (Похвала прп. Ѳеодосію).

Нач. Похвалаемъ праведнику...

9) *Рукоп. Троице-Сергіевой Лавры № 800, XVII в.*

- Л. 99. Слово ѿ созданіи цркви.
 Л. 102 об. (О покованіи раки).
 Л. 105 об. (О пришествіи мастеровъ церковныхъ).
 Нач. 'І сѣ вы брѣтне скажѣ... чюдо...
 Л. 109 об. (О пришествіи писцевъ церковныхъ).
 Нач. 'І сѣ єдино скажѣ. Прійдоша... писцы...
 Л. 111 об. (О Іоаннѣ и Сергіи).
 Нач. Бѣста двѣ мѣжа нѣкаа...
 Л. 113. Сказаніе ѿ бѣтѣи трапѣзе ј ѿ бѣщеніи тоа вели-
 киа цркви бѣжиа мѣтре.
 Л. 115. Посланіе смиреннаго єѣпа Сѣмона володѣмерь-
 скаго ј' сѣздальскаго. к Поликарпѣ мнѣхѣ печерь-
 скомѣ.

- Л. 120 об. И сѣ ти брата скажѣ, чesо ради мое тпчаніе бысть
ко бѣйма 'Антонію ј' Оeодосію.
- Л. 122 об. Слово ѿ блженнѣмъ 'Евстратіи постницѣ.
- Л. 124 об. Ѿ смирѣнемъ ј' многотерпеліемъ Никонѣ черно-
ризцы.
- Л. 127. Ѿ Кѣкыши.
- Л. 127. Ѿ бѣтемъ 'Аeонасіи затвѣрницѣ.
- Л. 129. Ѿ прѣбывѣ кнзѣ Стоши, черниговскомъ.
- Л. 135. И сѣ ти скажѣ... ѿ 'Еразмѣ черноризцы.
- Л. 136 об. 'І сѣ видѣхъ тамо... Бѣсть черноризецъ іменемъ
'Арѣоа.
- Л. 138. 'І сѣ ещѣ іно дивно скажѣ... Два брата бѣаста по дху,
'Евѣгріи дѣаконъ, Титъ же попъ...
- Л. 140. Вторѣго написаниа, еже ко архимандритѣ пе-
чѣрскомъ 'Анкидинѣ.
- Нач. Глѣ поспѣшествѣющѣ і слово оутверждающѣ...
- Л. 141. Ѿ Никите затвѣрницѣ.
- Нач. Бѣсть во дни...
- Л. 143 об. Ѿ Лаврентіи затвѣрнице.
- Нач. По сѣмъ инѣ нѣкто братъ...
- Л. 145. Ѿ блженнѣмъ 'Агапитѣ лѣчыцы.
- Л. 150. Ѿ Григоріи чудотвѣрце.
- Нач. Памѣ любѣщимъ бѣа...
- Л. 155. Ѿ 'Іоаннѣ затвѣрницѣ многотерпеливѣ.
- Нач. Подобѣобраза равнострастна имѣти...
- Л. 159. Слово ѿ преподобнѣмъ Мойсѣи Оугринѣ.
- Л. 166. Ѿ Прѣхоре еже зовѣса лебедникъ.
- Нач. Икоже ізвѣлиса члѣколюбѣ бѣ...
- Л. 171 об. Ѿ блженнемъ ѿцы Марце печѣрнице.
- Л. 177. Ѿ прѣбывѣхъ Оeодорѣ і Василіи.
- Л. 187. Ѿ Спиридонѣ проскѣрницѣ ј' 'Алімпіи икѣнницѣ.
- Нач. Всѣа дѣша проста...
- Л. 195. Ѿ блженнѣ Пиминѣ резслабленнѣмъ.
- Л. 201. Ѿ пѣрвыѣ мнѣсѣхъ печѣрскихъ.

Нач. Бѣхъ же совокуплени таковы ѱноцы...

Л. 203. Ѡ прѣбнѣ 'Ісáкы' печѣрницѣ.

Л. 207 об.—211 об. Мѣа маа въ .Г. днь житиѣ прѣбнаго Ѡпа
нѣго Феодосіа игмена печѣрьскаго.
(Въ сокращенномъ видѣ).

10) *Рукоп. собран. гр. Уварова № 486 = Царск. № 299,*
XVII в.

Л. 1. Мѣсяца маіа въ .Г. днь житиѣ... Феодосіа печѣрьска...

Л. 86. Похвалѣ стáго Ѡпа нашего Феодосіа игмена печер-
скаго.

Нач. Похвалѣмъ прáведникъ...

Л. 98. Сказаніе Нѣстора мнѣха... что ради прѣваса печѣрьскіи
монастырь.

Нач. Бѣлюбивомъ кнзю 'Ирослáвъ'...

Л. 103. Книга патерикъ печѣрьскіи и ѣже ѡ бѣѣ почина-
емъ. слово ѡ создáніи цркви...

Л. 108. (О покованіи раки).

Л. 112 об. Ѡ пришествіи мáстерѣхъ црковныѣ Ѡ цра
града.

Л. 117 об. 'О писцѣхъ иже пріидоша Ѡ цраграда попи-
сати црквь стѣа бѣа.

Л. 121. 'О дѣхъ мѣжѣхъ ѡ 'Ивáннѣ и Сѣргіи.

Л. 122 об. Сказаніе ѡ стѣи трапѣзѣ.

Л. 125. Поученіе иноко стѣи Ѡцѣ 'Антоніа и Феодосіа.

Нач. Брате сѣдъ в бѣмолвіи...

Л. 132. 'О лживѣ мнѣс иже постнѣ нарицáшеса лжею. и про-
щенѣ бысть мѣтвами стѣи.

Л. 135 об. 'О чернорізцы егѡже распáша жѣдове на пасхѣ
свою.

Л. 138. 'О мнѣс плѣнено печѣрьскаго монастыра.

Л. 141. 'О стѣмъ 'Афанасіи затворницѣ.

Л. 143 об. 'О стѣмъ сѣщенномѣцѣ Кѣкшѣ. и ѡ Пѣминѣ пост-
ницѣ.

- Л. 144. "О кнѣзѣ Сватоши, како пострижеса в печерьскомъ мнѣтри.
- Л. 152. Слово ѿ 'Еразмъ чернориз'цѣ, йже йстоцѣй имѣнїе свое.
- Л. 154. Слово о 'Арэфѣ чернориз'цы.
- Л. 156. 'О двою брѣтѣ, о Титѣ попѣ і о 'Евагріи діаконѣ.
- Л. 158. Слово о Никитѣ затворницѣ.
- Л. 161. Слово о Лаврентіи затворницѣ.
- Л. 163. Слово ѿ 'Агашитѣ мнѣсѣ емѣже гѣ дарова исцѣленіе творити.
- Л. 169 об. Слово ѿ блжѣннѣмъ Григоріи чудотворцы.
- Л. 176. Слово ѿ 'Іоаннѣ затворницѣ, егѣ хотѣ бѣсѣ изгнати.
- Л. 181. Слово ѿ стѣмъ Моисеи Оугринѣ о брѣтѣ Георгіовѣ.
- Л. 191. Слово ѿ Прѣхорѣ чернориз'цы.
- Л. 198 об. Слово о прѣбнѣ Марцѣ печерницѣ.
- Л. 207. Слово о Феѣдорѣ. егѣже прельстѣ бѣсѣ златѣ...
- Л. 221. Слово о Спиридѣнѣ, йже просѣиры печаше.
і о блжѣннѣмъ Алѣм'пѣи йже йконы писаше бе^а прибытка.
- Л. 233 об. Слово о прѣбнѣмъ Пѣминѣ, йже ѿ аѣгѣлѣ постриженѣ бѣистѣ.
- Л. 241 об. 'О пѣрвыѣ чернориз'цѣхъ печерьскѣй.
Нач. Бѣистѣ в земли вараж'ской...
- Л. 244 об. Слово ѿ 'Исѣакіи мнѣсѣ.

11) *Рукоп. Владимирскаго Епархіальнаго Братства: Сборн. 4^о, XVII в., 642 л., полууст.*

- Л. 2: Патерѣ ѿ бѣзѣ починаемъ слово ѿ со^аданіи цѣкви...
Нач. Бѣистѣ в земли вараж'ской...
(О покованіи раки).
- Л. 9. 'Іно чѣдо преславно о стѣи цѣкви бѣородичицѣ.
Нач. Прийдѣша ѿ цѣраграда .д. мужы богати вельми...
(=О пришествіи мастеровъ церковн.).
(О пришествіи писцевъ церк.).

- Л. 19. 'Іно чюдо о Івѣннѣ и Сергіи.
Нач. Бѣсть два мужа ѿ великѣ града того...
- Л. 23. Послание смиреннаго еѣпа Симона владимерскаго
Поликапу черноризцу печерскому.
Л. 30 об. 'О презвитерѣ 'Анисифорѣ прозоливемъ.
Нач. Слыша вещь предѣвну...
- Л. 33 об. Слово ѿ блжн. 'Еѣстратіи.
Нач. Нѣкто прійде ѿ Клева...
- Л. 36. Слово о смиреннемъ и многотерпѣливемъ Никонѣ чер-
норизцѣ.
Нач. Други мнѣ именѣ Нико"...
- Л. 39. О Коукшѣ черноризцѣ.
Нач. Волею премину сегдѣ блженнаго и свѣщенномѣчника...
- Л. 39 об. Слово о стѣѣ Афонасіи затворнице.
Нач. Бѣсть оубо в то стѣѣ мѣтри...
- Л. 41 об. Слово ѿ прѣбномъ кнѣзѣ Стоши чернеговскомъ.
Нач. 'І сѣ разумѣвъ блженны...
- Л. 48 об. Слово о 'Еразмѣ черноризцѣ.
Нач. Бѣсть черноризецъ именемъ 'Еразмъ...
- Л. 49 об. Слово о черноризцѣ 'Арефѣ.
Нач. Бѣсть черноризецъ именемъ 'Арефа...
- Л. 51. Слово о Титѣ попе и о 'Евагріи дидѣконѣ.
Нач. Два брата бѣѣста по дху...
- Л. 54 об. Слово о Никите затворнице.
Нач. Бѣсть во днѣ прѣбнаго ігумена Никона...
- Л. 58. Слово о Лавре'тїи затворнице.
Нач. По сѣѣ инѣ нѣкто братъ...
- Л. 59 об. Слово о 'Агапитѣ лечцѣ.
Нач. Нѣкто ѿ Кіѣва пострижеса...
- Л. 66. Слово о Григоріи чюдѣ.
Нач. Пѣмать любашѣ бѣа чтома и хвалима...
- Л. 72 об. Слово о 'Івѣннѣ затворнице многотерпѣливемъ.
Нач. Подобобразиа равнострѣѣа...
- Л. 78. Слово о Мойсїи Оѣгринѣ.

Нач. Оувѣданно же бысть о се"...

Л. 86 об. Слѣво ѿ Прохоръ черноризци лебѣникъ.

Нач. Икоже изволиса члколюбцу бгѹ...

Л. 91 об. Слово о блженѣ Мърце печерско.

Нач. Древнѣ оубо стѣ поражающе...

Л. 98. Слово о стѣ Феодоръ и Василіи.

Нач. Икоже реченно бысть мати благинамъ...

Л. 110 об. Слово о Спиридонъ просфирникъ і о 'Алимїи столпникъ.

Нач. Всяка дша проста ста есть...

Л. 121 об. Слово о прїбнемъ (Пи)минъ черноризце.

Нач. Предисловіа конецъ ѿставляше здѣ...

Л. 129. Слово о первыѣ чернцѣ печерскихъ.

Нач. Бѣ же оубо совокуплены во сто мѣтри.

Л. 132. Слово о блженѣ 'Ісакїи печерницѣ.

Нач. Ико инъ нѣкто братъ...

Л. 138. Мѣа маяа въ .Г. житие прѣнаго ѿпа нѣго Феодосіа печерска общаго житиа началника.

12) *Рукоп. Императорскаго Историческаго Музея № 788, XVII в. 8).*

1) Житіе прп. Феодосія Печерск.

Нач. «детъ нѣ мене достой и паки»...

2) Похвала стаго ѿтца нѣшего Феодосія.

Нач. Похвалаемъ правѣникъ...

3) Ѿ Берестовѣ мѣтри стѣхъ апостѣ.

Нач. Бгѣлюбивомъ кнзю Ярославъ...

4) Слово ѿ созданиі цркви.

5) Ѿ Василиї посланице Геѣргиемъ (= О покованіи раки).

6) И се вы братіе скажѣ ино дивнѣ и прѣлавнѣ чдѣ.

(О пришествіи мастеровъ церковн.).

8) Съ этой рукоп. я познакомился благодаря любезности В. Н. Щенкина.

7) Ѡ писцѣ икон'ныхъ.

8) И се сказаша намъ блаже"нии чернѡризцы чѣдо изряднѡ.
(О Іоаннѣ и Сергіи).

9) Сказание Ѡ ѣтѣи трапезе. и Ѡ ѡсвѣщеніи великѣи
цркви.

10) Послание смиренногѡ епискѡпа Симѡна владимѣр-
скѡгѡ и сѣда"скогѡ. к Поликарпѣ.

Нач. Брате сѣдѣ в безмѡвѣи...

И се братіе скажѣ что ради мѡе тѣшаніе...

Словѡ ѡ блаженемъ Еѡстратіи постниче.

Слово ѡ смирен'нѣмъ и многѡтерпѣливемъ Никонѣ чернѡ-
рицѣ.

Ѡ Кѡнѣ свещенѡмѡченицѣ.

Словѡ ѡ ѣтѣи Ѡфонаси' затвѡрниче.

Словѡ ѡ кнѣзе Святѡше чернигов'скѡи.

Ѡ Ера'мѣ чернѡризцѣ.

(О Арѣфѣ).

Нач. И се видѣ тамѡ ми сѣщѣ в' пещерѣ...

(О Титѣ и Евагріи).

Нач. Два брата бѣста по дѣхѣ...

11) Вторѣ послании еѣ кѡ архима"дриту пещерскѡму
Анкидинѣ.

Словѡ ѡ Никите затвѡрниче.

Словѡ ѡ Лаврѣтѣи.

Словѡ ѡ блаженнѣи Агапитѣ лѣтцѣ.

Словѡ ѡ Григоріи чѣдотворци.

Словѡ ѡ Іваннѣ затвѡрниче.

Слѡвѡ ѡ препѡдѡбнемъ Моисѣи Угріне.

Слово ѡ Прѡхоре чернѡризцѣ.

Слово ѡ блженемъ Марце пещерниче.

Словѡ ѡ препѡдѡбнѣи ѡцѣи ѡ Ѳеѡдѡре и ѡ Василии.

• Слово ѡ Спиридонѣ проскѡрницѣ и ѡ Алимѣи иконьницѣ.

Словѡ ѡ препѡдобнемъ чернѡрицѣ Пимѡнѣ.

12) О первы^х черноризцѣхъ пещерскѣхъ.
Слово Ѡ блаженнѣмъ Исаки пещерницѣ.

13) *Рукопись Московск. Синодалн. библ. № 590 (467),
XVII в.*

Л. 5. Сказаніе ѡ пещерскомъ монастыре и пещере.

Нач. Богѡлюбивомѹ кнзю Ярославу...

Л. 10. Мѣа маяя въ .Г. днь житіе бѣаго і прп. Ѡца нѣшеѡ игд-
мена пещерскаѡ Феѡдосія.

Л. 90. Похвала св. Ѡца нашего Феѡдосіа.

Нач. Похваляемѹ прѣвникѹ возвеселятся людие...

Л. 105. Пренесение чѣтны^х мощей прп^абнаго Ѡца нѣшего Фе-
ѡѡсія.

Л. 113 об. Ѡ создани цркви сия...

Л. 115. (О покованіи раки).

Л. 118. Ѡ мастерѣ.

Нач. Придѡша Ѡ прѣ града .д. мѣжи...

Л. 122. Ѡ писцѣ.

Л. 124. (О Іоаннѣ и Сергіи).

Нач. Быста два мѣжа некая...

Л. 125 об. (Объ освященіи церкви).

Л. 127 об. Поученіе иноковъ бѣты Ѡцѣ Антоніа и Фе-
ѡѡсія.

Нач. Брате сѣдѹ въ безмѡвѣ собѣри си ѹмѹ и рцы...

Л. 132 об. О лживѣ мнѣсе.

Нач. Слышѣ вещь предивнѹ.

Л. 134 об. О черноризцѣхъ егѡ^{ше} распѣша жидове на пахѹ
свою.

Нач. Нѣкто придѣ Ѡ Кіева...

Л. 136. О мнѣсе плененѡхъ пещерскаѡ мнѣтрѣ.

Нач. Дрѹгѣ же мнѣ именѣ Нико^а...

Л. 138 об. Ѡ етере мнѣсе и^а ѹмре і паки ѡживѣ.

Нач. Бѣ ѹбо се в то^а же бѣтѣ мнѣтри...

Л. 140. Ѡ кнѣзи Сѣоши.

Нач. И се разѹмѣ блѣжны' кнѣзь Сѣоша...

Л. 145. Слово ѡ Ераѹме черноризѣ.

Нач. Бѣ черноризеѹ именеѹ Ераѹмѣ...

Л. 146. Слово ѡ полочанине мнисе иѣ скѹпостию ѡмрачѣ.

Нач. Бѣ черноризеѹ именеѹ Арѣфа...

Л. 147 об. Слово ѡ Никите затворнице.

Нач. Бѣ во дни приѹбнаго игѹмена Никона...

Л. 149 об. Слово ѡ затворнице мнисе емѣ...

Нач. По сѣ инѣ нѣкто... Лавреѹте' вохотѣ в затвоѣ...

Л. 151. Слово ѡ Агапите мнисе.

Нач. Нѣкто Ѡ Клеѡа пострижеѹ...

Л. 155. Слово ѡ блѣжнеѹ Григориѹ чюдотворѣ.

Нач. Памѣ любѣщѣ бѣа...

Л. 158. Ѡ смрти егѡ.

Л. 159. Слово ѡ Иоанѣ затворнице.

Л. 162 об. Слово ѡ стѣ Моисеи Ѹгринѣ ѡ братѣ Геѡргѣѡ.

Л. 168. Слово Ѡ Прохѡре лебѣникѣ.

Нач. Икоѣ изволи члѡвкоѹѣ бѣѣ ѡ свое' твари...

Л. 172 об. Слово ѡ Марѣ печерникѣ.

Л. 177 об. Слово ѡ Феодѡре.

Л. 186. Слово ѡ Спиридѡне.

Л. 187 об. Слово ѡ блѣжнеѹ Алиѹпи иѣ иконы писаше...

Л. 193. Слово ѡ блѣжнеѹ Пиминѣ.

Нач. Предисловиѡ конец оставльша се зѣдѣ начало словѣ
еѣ о Пиминѣ...

Л. 199 об. Слово ѡ Мѣѡеи прозорливѣ.

Л. 200. (Глава 62). Слово ѡ Исакиѹ мнисе.

Нач. Бѣ чернеѹ именеѹ Исакиѣ...

14). *Рукоп. Ярославск. Архїерейскаго Дома № 170 (137):*

Сборн., 4^о, 461 л., нач. XVI в.

Л. 245 об. Слоѡ ѡ стѣмѣ Моѣсѣи Оѹгринѣ ѡ братѣ Геѡргѣ-
ѣѡе.

Нач. Оувѣдено же бы ѿ семь блженномъ Моѹсей...

Л. 251. Ѹ проявленіи цркви престыи влѣца нашеа бѣа,
и прѣодвы Мрїа. Ѹ вѣнци и ѿ полсѣ еже вѣа Шимѣ
нареченыи ѿ стаго 'Антонїа Симо Ѹ крѣта варажьскаго,
йже постави ѿцѣ его. и гла слыша ѿ іса.

Нач. Бы въ земли варажьской...

(О покованіи раки).

Л. 257. (О пришествіи мастеровъ церковн.).

Л. 260 об. (О пришествіи писцевъ церк.).

Л. 262 об. (О двухъ мужахъ — Іоаннѣ и Сергіи).

Л. 263 об. (О св. трапезѣ и освященіи церкви).

Л. 269. Пооученіе иноко стѣѣ ѿцѣ 'Антонїа и Феодосїа.

Нач. Брате сѣ в' безмолвии собѣри оумъ свой...

Л. 274. О л'живемъ мнисе.

Л. 276. О распятомъ жидами черноризцѣ.

Л. 278. О плѣненномъ монахѣ.

Л. 288 об. О монахѣ умершемъ и ожившемъ.

Л. 290. О кн. Святошѣ.

Л. 295 об. О Еразмѣ черноризцѣ.

Л. 297. О полочанинѣ монахѣ.

Л. 298 об. О Никитѣ Затворникѣ.

Л. 302. О Аганиѣ Лѣтцѣ.

Л. 306. О Григоріи Чудотворцѣ.

Л. 310 об. О Іоаннѣ Затворникѣ.

Л. 314. О Прохорѣ Лебедникѣ.

Л. 319. О Маркѣ Печерникѣ.

Л. 324. О Феодорѣ, прельщенномъ златомъ.

Л. 333. О Спиридонѣ и Алимпіи.

Л. 340 об. О Пименѣ.

Л. 347 об. Сказаніе ѿ печерьско монастыри и ѿ пещере.

Нач. Бгѣлюбивому кнзю 'Ирославѣ...

Л. 350 об. Мѣа маѣа въ .г. днь житіе стаго и прѣбнаго ѿца
нашего... Феодосїа.

Л. 410. Пох'вала стго ѿца нашего Феодосіа ѿгоумена печерскаго архимандрита кїевскаго и всеа руси начлника.

Нач. Похвалаему праведнику воз'веселатся людие...

15) *Рукоп. Московск. Публ. и Румянц. Муз. Большаковск. собр. № 235, XVII в.*

Л. 170. Слово ѿ Исакий.

Л. 180. Мѣа генваря. ·ѿ·1· днь. стго ѿца нше Антонія начальника в руси чернеческомъ житію.

Нач. Кнзю Яролавъ снъ Владимиръ...

Кон.: «ѿ ·м· не выходя ꙗс пещеры... и погребоша в пещере иде^{мъ} многи труды показа бѣ^{мъ} нашемъ»...

Л. 182 об. Мѣа майя ·ѿ· днь ѿспение стго ѿца ншего Феодосія ѿгмена печерскаго. и^{мъ} в киевѣ. (Проложное сказаніе; здѣсь же и о перенесеніи мощей).

Л. 186. Слово о етомъ Феодосі'⁹).

(Съ краткой похвалой).

Л. 189. Чѣдо и слово ѿ созданіи цркви.

Нач. Придѣ же на дрѣгаи сказанія...

Л. 196. (О покованіи раки).

Л. 202: Чѣдо о црцынѣ цркви и в печерскомъ мнѣре.

Нач. Но се ти братіе скажѣ ва'... Придоша ѿ цряграда ·д· мѣжи...

(О пришествіи мастеровъ церковныхъ).

Л. 207 об. Ѿ пѣпехъ цркви етыя бѣа.

Л. 210. Чюдо етѣи бѣѣ ѿ трапѣзе и ѿ свѣцнии цркви печерския.

Л. 213 об. Сло ѿ Стефанъ ѿгмене.

Л. 214 об. 'А се чѣдо ѿ двѣ дрѣгѣ.

Л. 217. Сло и чѣдо ѿ Θεодоре ченце ј' ѿ Васии чернце ѿ печерскихъ.

Л. 232 об. Сло ѿ Иване затворнице.

9) Ср. рукоп. Успенск. Соб. № 3 (Моск. Синод. б.), л. 101 об.

Л. 237 об. Сло ѿ блжнѣ Григори' чѣдотво҃рце.

Л. 244. Сло ѿ Марце мнѣсе ѿ (Ѳеоѡилѣ) мѣт҃ря печерского.

Нач. Прѣбныи Маркѣ имѣ житіе въ печере...

Л. 252. Ѳ стѣ кнѣзѣ Ст҃ши печерского мѣт҃ря.

Л. 261. Сло ѿ Моисѣи Угрии.

16) *Рукоп. И. Публ. б. Q. I. № 322, XVI в. (1529 г. Ср. за-
пись на л. 392 об.).*

Л. 1. Сказаніе ѿ пѣчерскоѣ монастыри. ѿ ѿ пѣщере.

Нач. Бѣголюбивому кнѣзю Іѣрославоу...

Л. 7 об. Мѣа маѣа въ .г҃. днѣ житіе ст҃го ѿ прѣбнаго ѿца на-
шего Феѡдосіа.

Л. 110 об. Похвала ст҃го ѿца нашего Феѡдосіа.

Нач. Похвалаемоу прѣнику...

Л. 125 об. Ѳ проѡвлѣнїи цркви престѣнѣ влѣца ѿшеа
бѣа...

Нач. Бѣ в земли варажьскои ..

Л. 132 об. (О покованїи раки).

Л. 136 об. 'О мастерѣ.

Л. 143. Ѳ писцѣ.

Л. 147. Ѳ двоѹ моужехъ.

Л. 149 об. Ѳ трапѣзе стѣа великыа цркви.

Л. 152 об. Пооѹченїе ѿнокѣ стѣхъ ѿцѣ 'Антонїа и Феѡ-
досіа.

Нач. Брате стѣ въ безмолвїи...

Л. 162. 'О лживомѣ мнѣсе. ѿже постникѣ нарицашеса лжею. ѿ
прошенѣ бѣ мѣтвами стѣхъ.

Нач. Слышахъ вѣщѣ предивну...

Л. 165 об. Ѳ чернорїзци ѣгоже распаша жидове.

Нач. Нѣкто прїидѣ ѿ кїева...

Л. 168 об. 'О мнѣсе плѣи(ени)омѣ печерьского монастыра.

Л. 172 об. 'О ѣтѣре мнѣсѣ ѿже оѹмре ѿ пакы ѿживѣ.

Л. 175 об. Ѳ кнѣзи Ст҃ши.

Нач. "И се розоумѣвъ...

Л. 185 об. Слово ѿ Еразмѣ черноризьци.

Нач. Бѣи черноризецъ ѿменѣ "Еразмъ...

Л. 188. Слово ѿ Полочанине мнѣсе и^м скупостію ѿмраченъ.

Л. 190 об. Слово ѿ Никите затворнице.

Нач. Бѣи во дѣи...

Л. 195. Слово ѿ (Лаврентіи) затворнице мнѣсе ѣмуже невѣше
(ср. ркп. Моск. Синод. б. № 590 (467), л. 149 об.).

Нач. По семъ инъ некто...

Л. 197. Слово ѿ Ганите мнѣсѣ.

Нач. Нѣкто ѿ киѣва...

Л. 205. Слово ѿ блаженнѣ Григоріи чудотворци.

Нач. Памѣ любашимъ бѣа...

Л. 213. Слово ѿ "Иоане затворницѣ.

Нач. Пѣдобоѿбразіа и равнострѣтіа...

Л. 219. Слово ѿ стѣмъ Моѿсеи Оугринѣ ѿ брате Геѿрьѣвѣ.

Л. 230 об. Слово ѿ Прохорѣ лѣбедникѣ, иже не требоуа хлѣба.

Нач. И^мко^м изволиса чѣколюбцю...

Л. 239 об. ѿ Мар'цѣ печерникоу ѣмоуже гѣ дарова чудотво-
реніе.

Нач. Дрѣвнѣи оубо стѣихъ подражающе...

Л. 248 об. Слово ѿ Феѿдоре...

Л. 264 об. Слово ѿ Спиридонѣ иже проскѣры пѣчаше і о
блжннѣмъ "Алимпіи.

Л. 277 об. Слово ѿ Пиминѣ иже ѿ аѣгль постриженъ бѣ.

Нач. Предисловіа конецъ ѿставляше...

Л. 286. (О первыхъ черноризцахъ Печерскихъ).

Нач. Бѣ же съвокоупилъ гѣ такы черньци...

Л. 289 об. Слово ѿ "Исакіи мнѣсѣ.

Нач. Бѣи чернецъ ѿменѣ "Исакіе...

Въ отмѣченныхъ нами спискахъ Печерскаго Патерика статьи: Слово о созданіи церкви, Посланіе Симона къ Поликарпу, Посланіе Поликарпа къ Акиндину и Слово о первыхъ черноризцахъ Печерскихъ — стоятъ внѣ зависи-

мости отъ тѣхъ редакцій Патерика, какія дошли до насъ отъ XV в.

Это видно изъ порядка отдѣльныхъ составныхъ частей перваго Слова, гдѣ разсказъ О покованіи раки прп. Θεοδοσία Печерскаго не выдѣленъ, какъ въ Кассіановскихъ изводахъ,— и изъ цѣлаго ряда текстуальныхъ особенностей, въ которыхъ наша основная редакція совпадаетъ, какъ было уже упомянуто, съ Арсеніевской, отличаясь отъ Кассіановскихъ.

Вотъ наиболѣе характерныя текстуальныя особенности.

В села вѣчнаѣ вм. в' вѣчныѣ кровы (О покованіи раки)¹⁰;
ближники своѣ вм. южикы своѣ (О пришествіи мастер. церк.);
снабдыт свой монастырь вм. соблюдають свой монастырь
(О пришествіи писцевъ церк.);

воз'водуу вм. горѣ¹¹) (ib.), видѣнію дивному вм. дивномуу чюдеси (ib.); служители¹² вм. слоужебники (Посл. Симона), не присыгль ко ѣному брашноу развѣ четверти гороху¹³) вм. ни.. причастіѣся ѣномуу брашноу развѣ оукроуха хлѣба ѣ сочивоу (ib.), да попереть¹⁴) вм. проженеть (ib.), досады вм. досажденіѣ (ib.), не получиши сѣніѣ вм. не оузриши (ib.), на высочайшемъ мѣсте вм. на вышнемъ степени (ib.), намѣстника вм. съпрестолника (ib.), веледіѣе¹⁵) вм. малодіѣе (ib.); аще ми трѣскою торчати за враты ѣли сметіѣ валѣтисѣ вм. аще бы ми сметіѣмъ валѣтисѣ (ib.); оужасъ вм. страхъ (Сл. о Онисиф.), носы своѣ вм. ноздри своѣ (ib.), се же попъ возвѣсти вм. прозвѣтеръ шедъ возвѣсти (ib.), повѣда старѣйшинѣ своему вм. возвѣсти ѣгоуменѣ (ib.), оудосѣ¹⁶) единого вм. застахъ (ib.), дѣла вм. ради

10) Ср. рукоп. И. Общ. ист. и др. р. № 157 и Новгор. Соф. б. № 1364 и 1363.

11) Ркп. гр. Увар. № 486: «и горѣ възводѣ».

12) Супрасл. лѣтопись, Тихонр. № 159, Ундол. 388 и Истор. Муз. 788: «слоужькѣ».

13) Увар. 486 и Общ. ист. и др. 157: «чет'верти хлѣба ѣ гороху».

14) Супрасл. лѣт. и Ундол. 388: «проклѣнеть».

15) Супрасл. л., Тихонр. 159 и Ундол. 388: «кроудіѣе».

16) Ркп. Тр.-С. л. № 800, Новг. Соф. б. 1388 и Увар. 965 (12): «вопроснѣ».

(ib.); нѣкто вм. нѣкий члѣвъ (Сл. о Евстратии), по малѣх же днѣхъ вм. не по мнозѣхъ же днѣхъ (ib.); не рачаше вм. не ради (Сл. о Никонѣ), ѡбсѣдыщимъ вм. присѣдающимъ (ib.); по приключаяу вм. по прилоучаяу (Сл. о св. Аѳанасіи), иный вм. нѣций (ib.), нищъ велѣми вм. оубогъ зело (ib.); на потребоу гѣрахови вм. на потребоу сочивоу (Сл. о прп. Святошѣ), сѣтъный (сетный) холопъ вм. ноужный рабъ (ib.), пглы варит на брѣю вм. еще в поварни поработаѣтъ (ib.), наслѣдствовать твоего зѣнамениа вм. имѣнїа (ib.), на переманатке его¹⁷⁾ вм. оу параманди его (в парамандїи, ib.), соклещаема многимъ троудомъ вм. съгнѣтаема (ib.), подѣшки его и колотки¹⁸⁾ вм. возглавница и кладки (ib.), в днѣ покоа его вм. въ днѣ преставленїа его (ib.); вѣкши¹⁹⁾ вм. цаты (Сл. о пр. Арѣфѣ), вса вѣзаша вм. покрадоша (ib.); оу стар'ца вм. оу игоумена (Сл. о св. Никитѣ), юноша вм. Никита (ib.), оумыхчиса вм. прелстиса (ib.), бѣсѣ вм. дѣпагоубный змии (ib.), ни азѣбуки зѣнаше вм. ни едіного слова зѣнаше (ib.); икону... чюдѣную вм. чюдотворноюу (Сл. о св. Лаврент.); лечѣѣ вм. врачи (Сл. о св. Аѳанитѣ), болнаго вм. болащаго (ib.), оут'ченъ вм. оуазвенъ (ib.), посолъ кнѣ²⁰⁾ вм. посланый ѡ кназа (ib.), оудоси²⁰⁾ вм. ѡбрѣте (ib.), ѡ чернѣи²¹⁾ вм. ѡ старци (ib.), лѣчит'сѣ вм. цѣлитсѣ (ib.), требующимъ вм. нищимъ (ib.); вѣзѣ побѣду вм. прїать (Сл. о пр. Григор.), с'трежахѣ м'ниха вм. стар'ца (ib.), замерли ѡ глада вм. изнемогли (ib.), хотѣше наругатисѣ сему вм. хотѣше искусити сего (ib.), лжею глѣще вм. ложно глѣюще (ib.), вѣдаше бо ѣкѡ ѡсужденъ оуже въ п'равду на смѣртъ вм. провидѣ бо ѡ немъ. ѣкѡ приспѣ конецъ житию его (ib.), ѣсѣ вѣтолою вм. ѣтсѣ ризою (ib.), порты²²⁾ же

17) Тихонр. 159 и Тр.-С. л. 800: «оу параманди его».

18) Въ Арсен. и Θεοδοσιѣвск. редакц. — «колѣнцѣ».

19) Рукп. Увар. 965 (12) и 486, Истр. Муз. 788: «мѣднѣицы».

20) Ундол. 388, Тр.-С. л. 800 и Общ. ист. и др. 157: «ѣспроси».

21) Ркп. Общ. ист. и др. 157: «ѡ мнѣскѣ».

22) Рукп. Ундол. 388: «портница».

его... мокры в. ризы²³ его мокры (ib.), кѣли замѣнѣи бывши в. кѣли заключенѣ соущи (ib.); въ оуцѣ мѣсте в. в тѣснѣ мѣстѣ (Сл. о пр. Іоаннѣ), с'мущаемъ бывъ ѿ дѣйства не пріи́знена на похоть телес'ную в. томи́мъ бѣ ѿ дѣйства ди́авола. на вжелѣніе плотское (ib.); силу в. добротоу (Сл. о пр. Моисей Угр.), похотию в. вжелѣніемъ (ib.), крас'на паче члѣкъ в. красна паче и́ныхъ женъ (ib.), нѣкто черноризецъ попъ²³) ѿ стѣа горы в. нѣкто мнихъ ѿ стѣа горы (ib.), ѿчлѣв'шиса своѣа мысли в. ѿчаавшиса своѣа надежа (ib.), не ѿб'разныѣ снѣ ризы в. изможда́лыа (ib.), оубиенъ на плѣку в. на брани (ib.), в'руцѣ посохъ в. жезлъ (ib.); въз'держаніе в. послушаніе (Сл. о пр. Прохорѣ), ꙗко пер'стъ в. ꙗки пелынь (ib.), исповедаа свое злое дѣло в. повѣдаа сбывшееся (ib.), без жита и без соли в. ни пшеница. ниже соли (ib.), е́лико к'то требоваше в. е́лико кто хоташе (ib.), торгъ в. торжище (ib.), тѣщета²⁴) велиа в. печаль велѣа, точ'ники в. свѣтъники (ib.), оу чер'нца в. оу мниха (ib.), дѣтель си в. дело сѣе (ib.), м'ножество людей в. множество народа (ib.), оукрадоша в. взяша (ib.), оумру в. ѿидуу свѣта сего, поганыхъ Агараны в. безбожныхъ (ib.), ѣха в. поиде (ib.); болѣ с'варыхуса на него в. болма оукрахоу его (Сл. о пр. Маркѣ), ропоть в. роптаніе, б'рать поп'ретивый в. роптавий (ib.), прещеніа в. роптаніа (ib.), мѣсто в. полъмѣста (ib.), доиду ли до свѣта в. дойдоу до оутриа (ib.), чѣ же оуразумѣвъ в. оувѣдѣвъ чѣ (ib.), не тужи в. не скорби (ib.), прѣстависа в. к Г'Ѣ ѿиде (ib.), м'ро доб'ровон'но в. миро благовон'но (ib.), достойно в. достоѣпно (ib.); рабъ в. оученикъ (Сл. о прп. Оеод. и Васил.), тугу в. скорбь, богат'ство в. имѣніе, хвалише в. оублажаше, б'рань ѿ бесовъ в. рать бесовская (ib.), рабынамъ в.

23) Ундол. 388, Синод. б. 800, Тихонр. 159 и Истр. Муз. 788: «иꙗко по-
пниъ»; Синод. б. 945 — «попокиниъ».

24) Рукп. Ундол. 388, Синод. б. 945 и Истрч. Муз. 788: «тѣщина».

работѣ²⁵⁾, ѿ таковѣмъ дѣле вм. ѿ таковой работѣ, дивно бысть с'лово тогда вм. дивно чюдо бѣ, ни т'реска долѣ вм. ни единое древо долѣ, тажѣ вм. крамолу, провоза вм. наима, бѣгочестивыа вм. прѣбныа, людей вм. съ множествомъ вои, домовъ вм. в дѣ, без числа м'ного вм. бесчислено множество, нѣкто ѿ позоратай тѣхъ вм. нѣкто ѿ предстоящихъ, мучити вм. бити (ib.); в' пек'леници за лѣтъ²⁶⁾ вм. в пекальниці за многа лѣта (Сл. о прп. Спирид. и Алимпіи), сей оубо Спиридонъ селанинъ. невѣжа ѿ не ѿ града в' чернечество прѣиде вм. сей оубо прѣбныи баше невѣжа словомъ. но не разумѣмъ (ib.), въ грамотѣ Симоновѣ вм. посланіи Симоновѣ, постави прѣзвитера вм. постави его сщеникѣ, слав'но сию написати иконѣ вм. зѣло хитро написати; любииши ли вм. желаеши ли (Сл. о пр. Пименѣ), прозва вм. нарече, оу полат'ника вм. оу иконома, цркви замѣченѣ быв'ши вм. цркви заключеннѣ, чернори'цы оучененный на то вм. мниси на то оустроений (ib.), пострижение с'кимъное. нич'то же оуспѣетъ вм. ползоуетъ, безтлѣнна вм. нетлѣнна; клананіе колѣн'ное вм. колѣнопоклоненіе (Сл. о перв. чернор. Печер.), кацѣмъ недугомъ вм. каковѣмъ оубо недоугомъ, сохраниша тѣло его вм. погребоша, любо бѣго. или з'ло вм. добро или лихо, келейнику вм. оучѣнку; козелъ вм. козлищъ (Сл. о пр. Исакии), в' кѣицѣ малоу вм. в келию, в'кинах'са под бедра его вм. червѣи вметахоуся по бедра емоу (ib.), не вкладывайте в руку его вм. не влагайте (ib.), в'ласаницу свиту воточану вм. власаницю свитоу тесну (ib.), в'калігахъ²⁷⁾ протѣптанехъ вм. в'плесницахъ раздражныхъ (ib.), воз'же пещь во йстопленіе кѣлии в' пещерѣ

25) Ср. ркп. Синод. б. 800, Ундол. 388, Тихонр. 159 и Ист. М. 788.

26) Ср. Синод. б. 945 и 552, Ундол. 388, Н.-Соф. б. 1388. Въ Арсен. ред. «за. л. а'кта».

27) Рукп. Синод. б. 800, Тихонр. 159, Синод. б. 945, Общ. ист. и др. 157 и Новгор. Соф. б. 1388: «в' плесницахъ в' протѣптаныхъ». Въ Θεοδос. ред. «в' прѣкошнѣхъ в' протѣптанѣхъ».

вм. вжегъ печь в келий въ печерѣ (ib.)²⁸), нача палати оутлизнами вм. нача (пламень) йсходити горѣ оутлизнами (ib.), сконча жїѣ свое вм. приспѣ конецъ житїа єго (ib.).

Древнѣйшимъ видоизмѣненіемъ основной редакціи Печерскаго Патерика является Арсеніевская, составленная въ 1406 г. «замышленіемъ бѣголюбиваго єппа 'Арсенія'²⁹) Тѣбрьска».

Источниками для изученія этой редакціи могутъ служить слѣдующіе списки Патерика.

1) *Рукоп. И. Публ. б. Q. н. I. № 31*³⁰).

Л. 1, а. Служба прп. Θεодосію Печерскому³¹).

Л. 13, в. Мѣа майїа въ .г. днѣ житїѣ стѣа й прѣбнѣа ѡца нашего йгоумена печерьскаго. Феѡдосїѣ.

Л. 94. Похвала стѣа ѡца нашѣ Феѡдосїѣ.

Нач. Похвалаѣмоу праведникоу...

Л. 105, с. Сказанїе Симона єппа володимерьска. ѡ печерьскѣи черноризьцїхъ. йже в кїѣвѣ, в лаврѣ стѣаго Феѡдосїѣ.

Нач. Слѣшахъ вещь прїдивноу...

Кон.: «вїдѣвше чюдо крѣтишасѣ» .:.

Л. 110, с. Ѡ Никонѣ.

Нач. Дроугмїй же мнихъ...

Кон.: «Половци черньци бѣша» .:.

28) Въ Арсен. ред.: «къжѣ печь во истопцѣ оу пещеры».

29) О св. Арсенїи Тверск. см. Филаретъ. Русск. свят., подъ 2 марта (I, 284—93); Слов. историч. о св., 41; Платонъ. Историч. опис. Желтикова мон. Тв. 1852 г.; Чередѣевъ. Біогр. Тверск. іерарх. Тв. 1859 г.; Ключевскій. Древнер. жит. св., кк. историч. источн. (М. 1871 г.), 181 и д.; Барсуковъ. Источн. р. агїогр., 60—2; Димитрій. Мѣсяц. свят. VII, 6—8; Журн. 73 засѣд. Тверск. учен. арх. ком. (28 ф. 1900 г.), 5—8, и др.

30) См. Отчетъ И. П. библ. за 1865 г. (СПБ. 1866), 22—3; Кубаревъ. Опис. харатейн. сп. Патер. Печерск. («Чтенїя» 1847 г., № 9, 23—30 и отд.).

31) Ср. ркп. Моск. Типогр. б. № 226—1258, XIII—XIV в. (Голубинскій. Ист. р. п. I—2, 434—8).

Л. 113, а. Ѡ Коупши ѡ Никѡ.

Нач. Волею же примѣню...

Кон.: «с тѣма сѣма» :.

Л. 113, в. Ѡ 'Афонасий.

Нач. Бѣ же оубо ѡ се в тѡ...

Кон.: «рѣ ги кто вѣрова слоуху нашему».

Л. 115, в. Ѡ князи ѡ Стоши.

Нач. 'И се разоумѣвъ блженѣи князь...

Кон.: «ѡ блженѣи князи Стоши».

Л. 121, а. Ѡ 'Ієразмѣ.

Нач. Бѣ черноризецъ нѣкто...

Кон.: «ѡ самовидецъ тѣхъ блженѣихъ старецъ».

Л. 122, в. Ѡ 'Арефѣ.

Нач. 'И се видѣхъ тамо мѣ соущю...

Кон.: «ѡко гѣи годѣ та ѡ бѣ :».

Л. 123, с. Ѡ 'Ієвагрий ѡ Титѣ.

Нач. 'Ино дивно ѡже самъ видѣхъ...

Кон.: «не ѡмолимъ соудъ ѡбращють».

Л. 125, в. Ѡ созданий цркви сѣма бѣа печерьѣ.

Нач. Придоу же ѡ на другамъ сказаніи...

Л. 130, а. (О покованіи раки).

Нач. Въсхогѣ оубо сий Симоновѣ ѡковатѣ гробъ...

Л. 133, д. Ѡ мастерѣхъ.

Нач. И се ти брате скажу...

Л. 137, д. Ѡ писцихъ.

Нач. Се ѡдино скажу...

Л. 140, с. (О Іоаннѣ и Сергіи).

Нач. 'И се сказаша на...

Кон.: «ѡю же бѣ товаръ»...

Л. 142, а. Ѡ сѣи трапезѣ. ѡ ѡсѣи тоѡ великиѡ цркви бѣи мѣре.

Кон.: «ѡ гѣ да сохранишь та... нѣна ѡ при» :.

Л. 144, в. Написаніе .В. е къ анхимандриту ѡгоуменоу печерьскому. 'Акидину ѡ Поликарпа ѡ черно-

ризьцихъ стѣхъ, иже в печерьскомъ монастыри. ѿ

'Агапитѣ лѣчцы первое :•.

Нач. Нѣкто ѿ киева пострижеса...

Кон.: «напис(ахъ) к тобѣ чѣнзи аньхимандрите киръ
'Акиндине» :•.

Л. 149, в. Ѿ блжнѣмъ Григорій чѣтворци .Б. е.

Нач. Си блжнѣмъ Григорій прииде...

Кон.: «а смѣренѣмъ даѣтъ блѣтъ» :•.

Л. 154, в. Ѿ Никитѣ.

Нач. Бѣи во дѣи прѣбнаго игоумена...

Кон.: «и блжнаго Никитоу» :•.

Л. 157, в. Ѿ Лаврентій затво.

Нач. По семь нѣкто инъ...

Кон.: «изгонити. и недоуги исцѣлѣти».

Л. 158, д. 'О 'Іѡане затворнѣ.

Нач. Во истину блжнѣи ѣсть...

Кон.: «вѣнцѣи нетлѣнѣи оукраси» :•.

Л. 162, д. Ѿ Мойсѣи Оугринѣ.

Нач. Оувѣдѣно же бѣи...

Кон.: «ѣже сего ра Мойсѣи створиса» :•.

Л. 171, а. Ѿ Прохорѣ чернорѣ.

Нач. Въ дѣи княженѣи свое киевѣ...

Кон.: «всѣи намъ полоучити жизнь вѣчноую» :•.

Л. 177, а. Ѿ Марцѣи пѣрницѣ. и ѿ Феофѣи чернѣи.

Нач. Сей прѣбнѣи Марко...

Кон.: «ѣмоу же слава со ѿцѣи и стѣи дѣи» :•.

Л. 183, а. 'О Феодорѣ печернице. и свѣѣнице ѣго Василии.

Нач. Ико же корень ѣсть и мѣи блѣи нестажаниѣ...

Кон.: «сиѣи же мѣеничѣскѣи вѣнца приѣста» :•.

Л. 193, с. Ѿ Поуминѣ пѣрницѣ.

Нач. 'Еже ѿ Поуминѣ вземше слово...

Кон.: «сѣи соуѣи вѣра и постриженѣи» :•.

Л. 200, а. Ѿ Демѣианѣи (и Іеремѣи).

Нач. Демѣианѣи прозвѣиутерѣ бѣише...

Кон.: «сбоудашеть^ѣ старче слово» ∴

Л. 201, а. Ѡ Спиридонѣ проскоурнѣ.

Нач. Блѣннѣи Спиридонъ проскоурѣ печедь...

Кон.: «оугасиша силоу ѿгненоую, боу наше» ³²⁾ ∴

2) *Рукоп. Троице-Сергиевой Лавры № 712, конца XV в.*
(1497 г.)³³).

Л. 1. (Житіє Θεодосія Печерск.).

Нач.: «смирѣнемъ нача глѣти старцю. но съ гнѣвъ^о ве-
лики^ѡ въпѣташе»...

Л. 65 об. Похвала стго ѡца нашего Θεодосіа игумена
печерскаго.

Нач. Похваля́ему праведнику...

Л. 76 об. Сказаніе Симона епѣа володимерьскаго. о пер-
черьскѣй черноризці. ꙗже в кѣевѣ.

Нач. Слышѧ вѣщь предивну...

Л. 79 об. (О Евстратіи).

Нач. К нему же прїиде ѿ кїєва пѣкто...

Л. 82. Ѡ Никонѣ.

Нач. Другыи же мнѣ именовъ Никонъ...

Кон.: «половци черньци быша».

Л. 84 об. Ѡ Коупши ѡ ѡ Никонѣ.

Нач. Волею же примѣню...

Кон.: «въ єдинъ днѣ же и ча с тѣма стѣма».

Л. 85. О 'Афанасьи.

Нач. БЫ же оубо и се...

Кон.: «Гѣи кто вѣрова слѣ нашему».

Л. 86 об. О князи ѿ Сѣѡши.

Нач. И се разумѣвъ блаженный князь Стоша...

32) На л. 202, 6 запись: «Е^м ѿ сѣ. ѿ. дѣ. индикта. дѣ. мѣца. марта. въ. бѣ. днѣ.
на памѣ сѣго вѣда Икова, созданы быша книги сии, при благоверномъ великомъ князи
Иванѣ Мнухолови. замышленнемъ болюбенаго епа' Ярсенья Тфзрська. аминь».

33) Ср. Опис. слав. ркп. библ. Св.-Тр. Серг. Лавры. Ч. III (М. 1879), 104—106.

Кон.: «Ѡ блажѣнѣ князи Стѣши».

Л. 93. 'О 'Еразмѣ.

Нач. Бѣ черноризецъ нѣкто...

Кон.: «и самовидецъ тѣ блжнѣ старецъ».

Л. 94 об. Ѡ 'Арефѣ.

Нач. 'И се видѣ тамо ми сущю...

Кон.: «та и бѣ».

Л. 96. 'О Евагріи і Ѡ Титѣ.

Нач. 'Ино дивно еже самъ видѣ...

Кон.: «не измолимъ сѣ обращѣ».

Л. 97 об. О созданіи цркви стѣнѣ бѣа печерьс.

Нач. Прїиду же и на другаѣ сказаніа...

Л. 102. (О покованіи раки).

Л. 105 об. Ѡ мастѣрехъ.

Л. 109. Ѡ писцихъ.

Л. 112. (О Іоаннѣ и Сергіи).

Нач. 'И се сказаша нѣ блжени ти черноризци...

Л. 113. Скажю ти брате Ѡ стѣхъ трапезѣ. і Ѡ сѣнѣхъ томъ...

Л. 115 об. Написаніе второе къ анхимаѣритуу игуменуу печерьскому. 'Акиѣнж. Ѡ Поликарпа Ѡ черноризци стѣхъ. иже въ печерьскомъ монастыри. Ѡ 'Агапитѣ лѣчѣхъ перьвѣ.

Нач. Нѣкто Ѡ кїева пострижеса...

Кон.: «написѣ к тобѣ чѣхъ анхимаѣритѣ киръ 'Акиѣдинѣ»: ✠

Л. 120. Ѡ блжнѣ Григорій чудотворци, второе: ✠

Нач. Сѣ блжнѣ Григорій...

Л. 124 об. Ѡ Никитѣ.

Нач. Бѣ во днѣхъ...

Л. 127 об. Ѡ Лаврентіи затворницѣ.

Нач. По сѣ нѣкто инъ Ѡ братіа...

Л. 129. Ѡ 'ІѠ затворницѣ.

Нач. Во истинуу блженъ естъ...

Л. 133. Ѡ Мойсѣи Оугринѣ: ✠

Кон.: «еже сего ра Моисѣа сътвориса».

Л. 141. Ѡ Прохорѣ черноризцѣ.

Нач. Въ дѣи княженіа своего киѣвъ Стополкъ...

Л. 147. Ѡ Марцѣ печерницѣ и Ѡ Феѡилѣ чернцы.

Нач. Сїи прїбный Марко...

Л. 152 об. Ѡ Феѡдорѣ печѣрнице. и свѣтънице єго Василїи.

Нач. Іакоже корень єсть и мѣи бл҃гымъ нестѣжанїе...

Л. 163 об. Ѡ Поуминѣ печерницѣ: ✠

Нач. Ёже о Пуминѣ вземше слово...

Л. 170. Ѡ Демьянѣ: ✠

Л. 171. Ѡ началѣ печерьскаго монастыра что ради прозваса печерьскый монастырь. и Ѡ стѣмъ Антонїи.

Нач. И се да скажемъ. что ради прозваса печерьскый монастырь: Бѣлюбѣвому князю Ірославоу. любашѣ Берестовое...

Кон.: «а Ѡ житїи Феѡдосїевѣ іакѡ же напредї писанѡ»: ✠

Л. 176 об. Ѡ Спиридѡнѣ проскоурникѣ: ✠

Нач. Бѣжнѣи Спїридѡнѣ. проскоурамъ печецъ бѣ...

Кон.: «еюже оугасиша силу огненоуб: ✠

бг҃у нашему слава. всегда и нѣѣ и прѣо и в вѣкы вѣкѣ. аминь.

3) *Рукоп. библ. Казанской духовн. Акад. № 917 (807): Сборникъ, in 4, на 435 л., конца XV — начала XVI в.*

Л. 1. Мца майа въ .г҃. днѣ. житїе ст҃ого и прїбнаго ѡца нашего ігоумена печерьскаго Феѡдосїа.

Л. 57 об. Похвала ст҃го ѡца нашего Феѡдосїа. ігоумена печерьскаго. архимандрита киѣвскаго и всеа роуси началїка іже в роуси мнишьскому чиноу и чѡтворцѣ.

Л. 65 об. Сказанїе Симона єпїпа владимерьскаго волиньскыа земли. ѡ печерьскѣи черноризцѣ. іже в киѣвѣ. в лаврѣ ст҃го великаго ѡца Феѡдосїа:

Нач. Слышѣ вещь предивноу. ѿ бжтвенѣи тѣхъ старецъ...

Кон.: «ѣ ина такова ѡбращеши брате Поликарпе. в житїи стго 'Антонїа':

Л. 67 об. (О бл. Евстратїи).

Нач. Приїде же к нему в печероу ѿ кїева. нѣкто хотѣи постригнѣи и быти черниць...

Л. 69. Ѻ Никонѣ черноризцѣ.

Нач. Другїи же мнѣ иманѣ Никонѣ...

Кон.: «сего рѣ» блжнago страсотерпца Никона. половци чернѣи быша: ✠

Л. 70 об. Ѻ Коупшѣ и ѿ Никонѣ: ✠

Нач. Волею же какѡ преминоу...

Кон.: «вѣ єдинѣ днѣ же и чѣ с тѣма стѣма»: ✠

Л. 71. Ѻ 'Афѡнасий.

Нач. Бѣ оубо и се...

Кон.: «кто вѣрова слоухоу нашему»: ✠

Л. 72. Ѻ кнѣзи Стошѣ.

Нач. 'И сѣ разумѣвѣ блжнѣи кнѣз Стоша»...

Кон.: «мнѣга же и ина исправленїа ѿ тѣ блженомѣ кнѣзи Стоши исповѣдаю»: ✠

Л. 76. Ѻ 'Еразмѣ.

Нач. Бѣ черноризецѣ нѣкто...

Кон.: «ѣ самовидецѣ. блжнѣи тѣ старецѣ»: ✠

Л. 77. Ѻ 'Арефѣ.

Нач. 'И сѣ видѣ тамо...

Кон.: «тако и бѣ»: ✠

Л. 78. Ѻ 'Евагрий. и ѿ Титѣ.

Нач. 'Ино дивно єже самѣ видѣ в томѣ стѣмѣ монастырѣ...

Кон.: «не оумолимѣ соу ѡбращоутѣ»: ✠

Л. 79. Ѻ созданий цркѣи стѣи бѣи. печерьскѣи в кїевѣ.

Нач. Придоу же на другаѣ сказанїа. да оувѣдѣ вси...

Л. 82 об. (О покованїи раки).

Л. 85. Ѻ мастерѣ цркѣнѣи,

Нач. 'И сѣ ти брате скажу...

- Л. 87 об. Ѡ писцѣхъ црѣквныхъ: ✠
Нач. Се придѡша Ѡ того же бгѡхранимаго града коньстан-
тина...
- Л. 89 об. Ѡ двоу моужи: ✠
Нач. Ѡ сѣ сказаша намъ...
Кон.: ёѡ же бы товаръ»: ✠
- Л. 91. Ѡ сщ҃ний црѣкви печерьскыѣ. и Ѡ ст҃ѣи трапезѣ.
Нач. скажу же ти брате...
Кон.: «Ѡ да сохрани та во вса днѣи живота твоѣго. млтвами
ст҃ѣи бѣа. и ст҃го 'Антоніѣ и Феѡдосіѣ: аминь»: ✠
- Л. 92 об. Написаниѣ .в. ѣ. Къ архімандритоу печерь-
скому. и йгоумену 'Акинѣиноу. Ѡ Поликарпа. Ѡ
черноризцѣ ст҃ѣи печерьского монастыри. Ѡ 'Ага-
питѣ лѣчыцѣхъ первіѣ.
Нач. Нѣкто Ѡ кіѣва пострижеса...
Кон.: «написанныѣ к тебѣ чт҃ныѣ архимандрите кѣрь 'Акин-
дине»: ✠
- Л. 96. Ѡ блжнѣи Григоріи чѡтворци:
Нач. Сей блжнѣи Григоріѣ. прииде къ ст҃оу Феѡдосіѡ...
Л. 99. Ѡ Никитѣ черноризцѣ: ✠
Нач. Бы во днѣи прѣбнаго йгоумена Никона...
Л. 101. Ѡ Лаврентіѣ затворницѣ: ✠
Нач. По симъ нѣкто инъ Ѡ брати...
Кон.: «оугодникомъ ёго. могоущимъ словомъ бѣсы изго-
нити и недоуги исцѣлити»: ✠
- Л. 102. Ѡ Иѡаннѣ мнихѣ.
Нач. Воистинноу блжнѣи ёсть Ѡлоучивыѣ себе на бж҃ю
волю...
Кон.: «оукраси. и тѣхъ млтвами всѣ наѣ помилоуй. аминь»: ✠
- Л. 104 об. Ѡ Мойсѣи Оугринѣ: ✠
Нач. Оувѣдено же бы Ѡ семъ блжномъ Мойсѣѣ...
Кон.: «ёже сего ради Мойсѣѣ створи»: ✠
- Л. 110. Ѡ Прохорѣ черноризцѣ.
Нач. Въ днѣи княжениѣ своего в кіѣвѣ...

Кон.: «с ними же боу» всѣмъ полоучити на жизнь вѣчноую»: ✠

Л. 114. "О Маркѣ печерницѣ. и ѿ Феѡфилѣ инокѣ: ✠

Нач. Сий прѣбныи Марко имѣи житіе в печерѣ...

Л. 117 об. Ѡ Феѡдѡрѣ инокѣ и Васильи: ✠

Нач. Ико корень е и мти блгы нестажание...

Л. 124. Ѡ Пиминѣ печерницѣ: ✠

Нач. Се же ѿ Пиминѣ в'зем'ше слѡво...

Л. 128. Ѡ Деміанѣ прозвистерѣ (и Гереміи).

Нач. Деміанъ прозвистеръ бѣише. такоже и постникъ...

Кон.: «и аще комоу рѣ что добро или злѡ сбудетса старче слѡво»: ✠

Л. 128 об. Ѡ Спиридонѣ проскоурницѣ: ✠

Нач. Блжнныи Спиридонъ просфирамъ печеъ бы...

Кон.: «еюже оугасиша сілоу ѡгненоу. слава единому боу . . . въ вѣкы вѣкѡ ами»: ✠

4) Рукоп. II. П. библ. Q. I. № 319 (Толст. II. № 355), XVI в.

Л. 2. Мѣа маіа въ .ѳ. днѣ житіе прѣбна ѡца нашего 'Антѡніа печер'скаго мѣтырѣ. списано Нестерѡ мнѣхо того печер'скаго мѣтырѣ. Сказаніе что рѣ прозвасѣ печер'скіи мѣтырь.

Нач. Во к'наженіе самодер'жца р'скаіа земли...

Л. 8. Патерикъ Печерскіи. Маіа в' .г. днѣ житіе стѣаго прѣбнаго ѡца нашего игумена печер'скаго Феѡсіа.

Л. 88 об. Похвала стѣаго ѡца нашего Феѡсіа, игумена печер'скаго. архиморита всеа р'си.

Нач. Похвалѣмоу правѣніку...

Л. 99 об. Сказаніе Сімона еппа володімер'скаго. о печер'скѣ чернорісцехъ иже въ кіевѣ въ лав'ре стѣаго Феѡсіа.

Нач. Слыша вещь предив'ну...

Кон.: «и іна такова обращаши брате Поликар'пе в' житіи стѣаго 'Антѡніа».

Л. 102. (О бл. Евстратіи).

Нач. К' нему же приїде ꙗ кїєва нѣк'то...

Л. 104. 'О Никоне мнїсе.

Нач. Другїй же мнїхъ ѿменемъ Нїкон'...

Кон.: «полов'цы чернцы быша».

Л. 106 об. 'О Куп'ши чер'ныцѣ.

Нач. Волею же применю...

Кон.: «во єдинъ днѣ же ѿ часъ с тѣма стѣма».

Л. 107. 'О 'Афонасїи.

Нач. Бѣ же оубо ѿ се...

Кон.: «к'то вѣрова слуху нашему».

Л. 109. 'О к'нзи Стошѣ.

Нач. И сѣ размѣвѣ блжнѣ кнзѣ...

Кон.: «исповѣдають о блжнемъ к'нзи Стошѣ».

Л. 114. 'О 'Еразмѣ чер'ныцѣ.

Нач. Бѣ чер'норїзецъ нѣк'то...

Кон.: «самовїдецъ тѣ блжнѣ старецъ».

Л. 115. 'О 'Арефѣ.

Нач. 'И сѣ вїдехъ тамо ми сущу...

Кон.: «тако ѿ бысть».

Л. 117. 'О 'Евѣгріи ѿ Титѣ.

Нач. 'Оно дївно єже самъ вїдѣхъ...

Кон.: «не ѿмолимъ судъ обратити».

Л. 119. Сло ѿ созданїи цркве стѣа бѣа печер'скїа.

Нач. Прїїду же ѿ на другѣа сказанїа...

Л. 124. (О покованїи раки).

Нач. Восхотѣ оубо сїи Сїмоновичъ...

Л. 127 об. 'О мастере

Нач. Все ти брате скажю ѿно дївно ѿ чюдно...

Л. 131 об. 'О писцѣхъ.

Нач. Се єдино скажю...

Л. 134 об. (О Іоаннѣ и Сергіи).

Нач. 'И се сказаша намъ блжнѣ ти чер'норїз'цы. Бѣста двѣ мѣжа...

Кон.: «ёюже бѣ товаръ».

Л. 136. (О святой трапезѣ и освященіи церкви).

Нач. Скажѹ же ти брате ѿ ѿстей трапезе.

Кон.: «ѿ мно́го ти быхъ бра́те Полика́р'не писа́лъ» и пр.

Л. 138 об. Написа́ніе ко а́рхимориту ѿг҃мену печер'-
скому 'Акин'ди́нѸ. ѿ Полика́р'па ѿ чер'но́ри́сцехъ.

Нач. Нѣк'то ѿ кі́ева пострижеса...

Кон.: «к' тебѣ чѣ́ный а́рхиморите кѣ́рь 'Ан'кинѣ́дине».

Л. 143 об. 'О бѣ́жнемъ Григо́рій чюдѡво́р'цы.

Нач. Сѣ́й бѣ́жный Григо́рій прѣ́иде...

Л. 149. 'О Никите затво́р'ницѣ.

Нач. Бы́ во днѣ́хъ прѣ́бнаго Никона...

Л. 152. 'О Лавре́нтіи затво́р'ницѣ.

Нач. По се́мъ нѣ́к'то ѿнѣ́хъ бра́тъ...

Кон.: «и́ тако в'сѣ́хъ кѹ́пно́ сла́ву возда́ше бг҃у ... ѿ неду́ги исцѣ́лити».

Л. 153 об. (О Иванѣ́ Затворникѣ́).

Нач. Въ и́стин'ну бѣ́женъ е́сть...

Л. 158. 'О Прохорѣ́ м'ні́се.

Нач. Во днѣ́хъ к'на́женіа́ сво́его въ кі́еве...

Кон.: «получи́ти в'сѣ́мъ на́мъ жи́знь вѣ́ч'ную».

Л. 164. 'О Ма́р'цѣ́ пече́р'ницѣ́ и ѡ́ Феѡ́филѣ́.

Нач. Сѣ́й прѣ́бный Ма́р'ко ѿмѣ́й житіе...

Кон.: Славосло́віе.

Л. 170 об. Сло́ ѡ́ Феѡ́ре м'ні́се ѿ Васи́ліи.

Нач. Ї́коже ко́рень е́сть ѿ мѣ́ти бѣ́гимъ нестажаніе...

Кон.: «сѣ́й же мѣ́ч'скій вене́цъ прѣ́ста».

Л. 181. 'О Пі́минѣ́ пече́р'ницѣ́.

Нач. 'І́же ѡ́ Пі́мине́ вѣ́зше́ сло́во, на і́сповѣ́даніе с'ни́-
демъ...

Кон.: «суе́г'на вѣ́ра ѿ постриже́ніе».

Л. 187 об. 'О Домі́анѣ́ (и Іере́мїи).

Нач. Домі́анъ прозвѣ́теръ бѣ́аше...

Кон.: «сбоудетсѧ стар'че́ слово».

Л. 188 об. 'О Спиридоне проскур'ницѣ.

Нач. Блжнѣй Спиридонъ проскур'рамъ печець бывъ...

Кон.: «ёюже оугасиша силу ог'неню бгѹ нашему слава».

Л. 189. Слово патерика печер'скаго, о Мойсѣи Оуг'ринѣ, братъ Георг'іевъ.

Нач. Оувѣдано же бы о семь...

Кон.: «сего ради Мойсеа сотвориса».

Л. 197 об. 'О Исакіи печер'ницѣ.

Нач. Бѣсть чер'норизецъ именемъ Исакіе...

Кон.: «съ честію съпратавше тѣло егò, погребоша чтно».

5) *Рукоп. библиот. Московск. дух. Академіи № 215, XVI в. ³⁴*).

Л. 1. Житіе прп. Феодосія.

Л. 76. Похвала стго ѿца нашего Феодосія.

Л. 86. Сказаніе Симона еп'па владимерскѣ волынскыа земля. ѿ печер'скы черноризцѣ. иже в' киевѣ. в' лаврѣ стго великаго ѿца Феодосіа +

Нач. Слышѣ вещь предивнѣ...

Кон.: «и ина такова ѿбращеши брате Поликарпе в' жити стго 'Антоніа».

Л. 88. (О бл. Евстратіи).

Нач. Прииде же к нему...

Л. 90. Ѿ Никонѣ черноризцѣ.

Нач. Другыи же мнѣ...

Кон.: «половци чр'нѣци быша».

Л. 92 об. Ѿ Коуп'шѣ и Ѿ Никонѣ.

Кон.: «въ единъ днѣ же и ча с тѣма стѣма».

Л. 93. Ѿ 'Афонасіи.

Кон.: «ѣи кто вѣрова слоуху нашему».

Л. 94 об. Ѿ кнѣзѣ Стѣшѣ.

Кон.: «многа же и ина исправленіа ѿ томъ блжнномъ кнѣзѣ Стѣшѣ исповѣдають».

34) См. Леонидъ. Свѣд. о слав. рукоп. Моск. дух. Акад. I (М. 1884), 96—97.

Л. 99 об. Ѡ 'Еразмѣ.

Нач. Бы чръноризецъ...

Кон.: «самовидецъ бжтвенѣ тѣ старецъ».

Л. 100 об. Ѡ 'Арефѣ.

Нач. И сѣ видѣ...

Кон.: «іко гви годѣ тако и бы».

Л. 102. Ѡ 'Евагріи и Ѡ Титѣ.

Кон.: «неоумолимъ соудъ ѡбращеть».

Л. 103 об. Ѡ созданіи цркви стѣи бци печерьскыа в киевѣ.

Л. 107 об. (О покованіи раки).

Л. 111. 'О мастерѣ црквынѣ.

Л. 114 об. Ѡ писцѣ црквынѣ.

Л. 117 об. Ѡ дву моужи.

Кон.: «ею же былъ товаръ».

Л. 119. Ѡ сщніи цркви печерьскыа и Ѡ стѣи трапезѣ

Л. 121. Написаніе б. е. къ архимандритоу печерьскомоу... Ѡ Агапитѣ лѣчьцѣ первѣе.

Л. 125 об. Ѡ блжнѣ Григоріи чудотвор'ци.

Нач. Сеи же блжный Григоріи...

Л. 130. Ѡ Никитѣ черноризцѣ.

Л. 133. Ѡ Лаврен'тіи затворницѣ.

Кон.: «могущій слово бѣсы изгонити и недоугы испѣлити».

Л. 134. Ѡ 'Иванѣ мнихѣ.

Нач. Въ истинуу блжнѣ естъ...

Л. 138. Ѡ Мойсѣи Оугринѣ.

Кон.: «еже сѣ радъ Моисеа сътвориса».

Л. 145 об. Ѡ Прохорѣ черноризцѣ.

Нач. Въ дніи княженіа своего в' киевѣ...

Л. 151. Ѡ Маркѣ печерницѣ и Ѡ Феѡфилѣ инокѣ.

Нач. Си прібныи Мар'ко...

Л. 156. Ѡ Феѡрѣ инокѣ. и Василіи

Л. 167. Ѡ Пиминѣ печерницѣ.

Нач. 'Еже Ѡ Пиминѣ...

Л. 173 об. Ѡ Деміанѣ прозвистерѣ (и Іереміи).

Л. 174. Ѡ Спиридонѣ проскурницѣ.

Нач. Блженныи Спиридонъ...

Кон.: «ѡ же оугасиша сілоу ѡгненоу — Слава єдиному
бгѡу... въ вѣкы вѣкомъ аминь».

6) *Рукоп. Московск. дух. Акад. № 94, XVI в. (1558 г.).*

Л. 2. (Житіе пр. Θεодосіа).

Л. 22. (Похвала пр. Θεодосію).

Нач. Похвалаемоу праведнику. възвеселатса людѣ...

Л. 32 об. Сказаніе Симѡна єпѣа владимерьскаго. ѡ пе-
чер'скѣ черноризцѣ.

Нач. Слышѣ вѣщъ предивну...

Кон.: «в житіи сватаго 'Антѡніа».

Л. 33 об. (О бл. Евстратіи).

Нач. К нему же прїиде Ѡ кїева нѣкто...

Л. 34. Ѡ Никонѣ.

Кон.: «половци черныци быша».

Л. 35. Ѡ Купші и ѡ Никонѣ.

Кон.: «с тѣма стѣма».

Л. 35. (О св. Аѡнасіи).

Л. 35 об. 'О князи ѡ Стѡши.

Нач. И се разумѣвъ блженый кня...

Кон.: «сповѣдаю. ѡ блженѡ кнзи Стѡши».

Л. 37 об. Ѡ 'Еразмѣ.

Кон.: «и самовидецъ тѣ блженыи старецъ».

Л. 38. 'О Арее.

Кон.: «такъ и бы».

Л. 38. 'О 'Евагріи. і ѡ Титѣ.

Кон.: «не измоли соу ѡбращють».

Л. 38 об. Ѡ созданіи цркви стѣа бѣа печерьскыа.

Л. 40. (О покованіи раки).

Л. 41 об. Ѡ манастирѣ (sic!).

Л. 42 об. Ѡ писцѣ.

Л. 43. (О Іоаннѣ и Сергіи).

Л. 44. (О св. трапезѣ и освященіи Церкви).

Кон.: «и много ти бы брате Поликарпе писа . . . спсая дшю свою. и гъ»...

Л. 44 об. Написаніе второе . . . ѿ 'Агапитѣ лѣчцы перьвше. ✚

Кон.: «написа к тобѣ чѣныи архимандритѣ кірѣ 'Акидинѣ»: ✚

Л. 46. Ѿ бл. Григоріи чудотворци. второе; ✚

Нач. Си блженныи Григоріи пріиде...

Л. 47 об. Ѿ Никитѣ.

Л. 48 об. Ѿ Лаврентіи затворникѣ.

Л. 49. 'О 'Іѡа затворникѣ.

Нач. Во истинуу блженъ ѣ ѡлочивыи себе...

Л. 50. Ѿ Моѡсѣи Оугринѣ.

Кон.: «ѣже сего рѣ" Моѡсѣа сътвориса».

Л. 52 об. Ѿ Прохоре черноризце: ✚

Нач. Въ дни княженіа своего кіевѣ...

Л. 54 об. Ѿ Марцѣ перникѣ. і ѿ Феѡфілѣ черныи: ✚

Нач. Си прѣбныи Мѣрко...

Л. 56 об. 'О Ѳеѡдорѣ печерникѣ и свѣтнице ѣ Васіліи.

Л. 60. Ѿ Пѣминѣ печерникѣ.

Л. 62. Ѿ Демьянѣ (и Іереміи?).

Л. 62. Ѿ началѣ Печерскѣ монастыра. чѣ рѣ" прозва печерскыи монастырь и ѡ стѣмѣ 'Антоніи.

Нач. И се да скажемъ. что ради прозваса печерскыи монастырь...

Л. 63 об. Ѿ Спиридонѣ проскурникѣ: ✚

Нач. Блженный Спиридонъ. проскурамъ печецѣ бы...

7) *Рукоп. Новгородск. Сѡбійск. библ. № 1394, XVI в.*³⁵⁾.

35) Описаніе см. въ моей замѣткѣ: Нѣсколько словъ въ дополненіе къ изслѣдованію А. А. Шахматова «Кіево-Печерск. Патер. и Печерск. лѣтоп.» («Извѣстія», III—2, 536—40 и отд.).

8) *Рукоп. Волоколамск. библ. № 597: Четъя-Миней за м. май до-Макарьевск. состава, нач. XVI в.*³⁶⁾.

Л. 41. (Житіе пр. Θεодосія)³⁷⁾.

Л. 86. Мѣа того* ѣтаго ѡтца нашего 'Антоніа началника в рѹси чернѣскому житію блѣви: ~

Нач. Кназю 'Арославу ѿнѣ володимерю кнажащю в кїеві...

Л. 87. Сказаніе Симона ѣпкпа володимер'скаго ѡ печер'скыѣ черноризцѣ, йже в кїевѣ в лаврѣ стго 'Антоніа. й Θεω'σία. гла.

Нач. Слыша вѣшь предивноу ѡ блжныѣ тѣхъ старецъ...

Кон.: «й йна таковаа ѡбращеши ... въ житіи стго 'Антоніа».

Л. 88. (О бл. Евстратіи).

Нач. К нему* нѣкто приде ѡ кїева...

Л. 89 об. Гла .в. ѡ Никонѣ.

Кон.: «половцѣ черныцѣ быша».

Л. 90 об. (О Кукшѣ и Пименѣ).

Нач. Волею же премину...

Кон.: «въ ѣдї же днѣ и ча с тѣма стѣма».

Л. 90 об. (О св. Аѡанасіи).

Нач. Бы оубо й се в томъ стѣ монастырѣ...

Кон.: «почи с мїро»: ~

«кто вѣрова слуху нашему».

Л. 91 об. 'О Стоши. глава .г.

Нач. 'И се разѣмѣвъ блжный кназь Стоша...

Кон.: «повѣдаю ѡ блженѣ кнази Стоши».

Л. 95. 'О 'Еразмѣ. гла.

Нач. Бы черноризецъ нѣкто...

Л. 95 об. 'О 'Арефѣ черныцѣ.

Нач. 'И се видѣ тамо ми сущу...

Кон.: «яко гви годѣ ѣ тако й бы»: ~

36) Ср. Іосифъ. Опис. руки. изъ библ. Іосифова мон. («Чтенія» 1882, кн. 3, 258—60 и отд.).

37) Текстъ Житія взятъ не изъ Арсеніевск. ред.

Л. 96. Ѡ 'Евагріи ѡ Титѣ.

Нач. 'Ино дѣвно и^м сами видѣхѡ...

Кон.: «не измолимъ сѹ обрашѹ».

Л. 97. 'О сѣзданіи цркви стѹа бѣа. глава .Ѣ.

Нач. Придоу^м на другое сказаніе...

Л. 99 об. (О покованіи раки).

Л. 101 об. (О пришествіи мастеровъ церковныхъ). 'А се
о црцинѣ цркви.

Л. 103 об. 'А се о писцѣ стѹа цркви.

Нач. Се едіно скажю. придоша ѡ того же . . града...

Л. 105. Ѡ двоѹ дроугъ.

Кон.: «еюже бы товаръ».

Л. 106. Ѡ трапезѣ ѡ сщени цркви: ✠

Л. 107. (Посланіе Поликарпа). Ѡ 'Агапитѣ лѣчыцѣ. глава .Ѥ.

Нач. Нѣкто ѡ кіева пострижеса...

Кон.: «написа^м тобѣ чѣны архімандрите киръ 'Акиндине».

Л. 109 об. 'О блжнемъ Григоріи чудотворци. гла .н.

Нач. Си блжныи Григоріи приде...

Л. 112. 'О черноризцѣ Никитѣ. гла .Ѧ.

Нач. Бы въ дніи прѣбна Нико^м игумена...

Л. 113 об. 'О Лаврентіи затворни. гла .і.

Кон.: «могущіи слово бѣсы изгонити ѡ недугы исцѣлити».

Л. 114. 'О 'Иванѣ затворницѣ. гла .аі.

Нач. Въ истину блжнъ е ѡлучивыи себе...

Кон.: «вѣнци нетлѣнными оукраси».

Л. 116 об. Ѡ Моѹсѣи Оугринѣ. гла .бі.

Кон.: «ѡ е^м сего ради Моѹсеа сѣтвориса»: ✠

Л. 120 об. Ѡ Прѡхѡрѣ черноризци. гла .гі.

Нач. Въ дніи княженіа своего киевѣ...

Кон.: «получити жизнь вѣчную ѡ хѣ исѣ гдѣ наше»: ✠

Л. 123 об. 'О Мар'цѣ чернорис'цѣ ѡ Ѧеѡелѣ. гла .ді.

Нач. Сѣ прѣбныи Марко ѡмыи житье...

Л. 126. Ѡ Ѧеѡдорѣ черноризцѣ ѡ Васи́лии. гла .еі.

Нач. Іако^м корень есть...

Л. 131 об. Ѡ Пѹминѣ ѡ черъноризѣ. гла̃ шестаа̃надесѣ.

Нач. Иже ѡ Пѹминѣ вземше...

Л. 134 об. Ѡ Демиянѣ. гла̃ ·ѡ·

Нач. Демия̃ прозвытеръ баше...

Л. 135. Ѡ Спиридонѣ ѡ проскурницѣ. гла̃ ·и·

Нач. Блаженный Спиридонъ про́скура̃ печець...

Кон.: «оугасиша силу ѡгненую»: ✠

Л. 135. Слово ѡ Исакии мнѣсѣ. гла̃ ·ѡ·

Нач. Бысть черноризецъ имене̃...

9) *Рукон. Новгор. Софійск. б. № 1375: Четвя-Мин. за м. май,*
до - Макарьевского состава, XVI в.

Л. 1. Мѣа маѣа въ ·г· дѣѣ житие препѣбнаго Ѡѣа нашего
Феѡдосіа, игумена монастыра печерскаго³⁸⁾.

Л. 57. Мѣа того же. стго Ѡѣа нашегѡ, Ѡ Антоніа. начал-
ника в роуси. чернецкому житию.

Нач. Кнзю Гѣрославоу сѣоу володимирю княжащю в'
кїевѣ...

Кон.: «лѣ ·м· не выхода испечеры ... идеже многы
троуды показа».

Л. 58. Сказаніе Симона еѣпка володимирьскаго. ѡ пе-
черьскы̃ черноризцѣхъ. иже в' кїевѣ в лаврѣ стго
Ѡ Антоніа и Феѡдосіа. гла̃ ·а·

Нач. Слышахъ вещь предивноу...

Кон.: «и ина таковаа ѡбращеши ... въ житїи стго
Ѡ Антоніа».

Л. 59 об. (О бл. Евстратїи).

Нач. К нему же нѣкто приде ѡ кїева...

Кон.: «скверненїи же жидовѣ видѣвше чюдо крѣтишася».

Л. 61. Ѡ Никонѣ. гла̃ ·в·

Кон.: «половцѣ черноцѣ быша».

Л. 63. (О Кукшѣ и Пиминѣ).

38) Текстъ Житїа не Арсеніевской редакци.

Нач. Волею же преминаю...

Кон.: «въ единъ^{мъ} днь и чѣ с тѣма стѣма».

Л. 63. (О св. Аѳанасіи).

Кон.: «ѣи кто вѣрова слухоу ишемоу».

Л. 64 об. Ѡ Стоши. Гла .ѣ.

Нач. И се разоумѣвъ блженныи князь Стоша...

Кон.: «о томъ моужи повѣдають, ѡ блженомъ князи Стоши».

Л. 68 об. Ѡ Еразмѣ. гла .ѣ.

Кон.: «самовидѣць тѣ блжнныи старецъ».

Л. 69 об. Ѡ Арехѣ черныцѣ.

Кон.: «такъ и бысть».

Л. 70 об. Ѡ Евагріи и о Титѣ.

Кон.: «неизмолимъ соудъ ѡбращоуть».

Л. 71 об. Ѡ зданіи цркви. стѣла бѣа. глава .ѣ.

Нач. Придоу же на другое сказаніа. да оувѣдать вси...

Л. 75. (О покованіи раки).

Л. 78. А се о црцинѣ цркви.

Нач. И се ти брате скажу...

Л. 80. А се о писцѣхъ стѣла цркви.

Л. 83. Ѡ двоу дрѣгоу.

Кон.: «ею же бысть товаръ».

Л. 84. Ѡ трапезѣ. и о сщніи цркви.

Нач. Скажу же ти брѣ и ѡ стѣи трапезѣ...

Кон.: «тѣмже и мы рчемъ, ѡ глоубина богатства и разоума»...

Л. 86. Написаніе .ѣ. е къ архимандритоу и игоуменуоу печерьскомоу Акѣндиноу. Ѡ Поликарпа о черноризцехъ стѣхъ и^{мъ} въ печерьскѣмъ монастырѣ. ѡ Огапитѣ лѣчцѣ. глава .ѣ.

Нач. Нѣкто Ѡ кїева пострижеса...

Кон.: «написахъ тобѣ честныи архимандрите киръ Акиндине».

Л. 89 об. О блженѣ Григоріи чюдотворци. гла .ѣ.

Нач. Си блженый Григорѣи...

Кон.: «Гѣ гордымъ противитса, а смѣреннымъ же даетъ блгть».

Л. 93. Ѡ черноризцѣ Никитѣ. гла .ѿ.

Л. 95. Ѡ Лаврентіи затворницѣ. гла .ї.

Кон.: «и блженѣи оугодникѣ его могоущимъ . . . недоуги ищѣлити».

Л. 96. 'О 'Иванѣ затворницѣ. гла .аї.

Нач. Въ истину блженъ ѣсть...

Кон.: «вѣнци нетлѣнными оукраси».

Л. 99. Ѡ Моѡсеи Оугринѣ. гла .ві.

Кон.: «и еже сего ради Моѡсеа створиса».

Л. 105. Ѡ Прохорѣ черноризци. гла .гі.

Нач. Въ днѣи княженіа своего...

Л. 109 об. Ѡ Марцѣ черноризцѣ ꙗко Ѡеодѣлѣ. гла .ді.

Нач. Сїи прѣбныи Маркѣ...

Л. 114. Ѡ Феодорѣ черноризци и Ѡ Василіи.

Л. 122. 'О Пѣминѣ Ѡ черноризцѣ. гла .сі.

Нач. Иже Ѡ Пѣминѣ вземше слово...

Л. 126 об. Ѡ Деміанѣ. гла .зі.

Нач. Деміанъ прозвѣтеръ...

Л. 127. (О Іереміи).

Нач. Также бѣ и другой брѣ именемъ Еремїа...

Л. 127. 'О Спиридонѣ Ѡ проскоурницѣ. гла .иї.

Нач. Блжнныи Спиридонъ проскоурамъ печеъ...

Кон.: «ѡюже оугасиша силоу огненоую».

Л. 127 об. Слово Ѡ 'Исакіи мнисѣ. гла .ѿї.

Нач. Бѣ черноризецъ именемъ 'Исакїи...

Кон.: «гѣло его погребоша и бѡу нѣмоу слава».

10) *Рукоп. Кирилло-Бѣлозерск. библ. (СПБ. дух. Акад.)*

№ 7/1246, XVI в.

Л. 1. Книга Патерикъ Печерскїи. Ѡ житїи прѣбныѣ
ѡцѣ нашихъ печерскыѣ. 'Антонїа и Феодосїа. и

инѣхъ мноꙋсѣхъ. ѿ чюдесѣ. и како съставленъ бы
монастырь печерскыи.

Нач. Боголюбивому кнзю Грославоу...

Л. 7 об. Мѣа маа въ .Г. днѣ житіе и подвижи прѣбнаго ѿца
нашего Феодосіа печерскаго.

Л. 63 об. Ѿ Стоши кназа.

Нач. Си оубо блжнныи кнзъ...

Кон.: «исповѣдають ѿ блжннемъ Стоши».

Л. 73. Чюдо стго Феодосіа ѿ цркѣви.

(О созданіи цер. Печерск.).

Нач. Прїидоу же и на другаа сказаніа...

Л. 81. (О покованіи раки).

Л. 83 об. Чюдо стго Феодосіа ѿ цркѣви прѣты^а.

(О пришествіи мастеровъ церковн.).

Л. 93. Чюдо стго ѿ писцѣ.

Л. 97 об. (О Іоаннѣ и Сергіи).

Л. 100. Ѿ Григоріи мнисѣ.

Нач. Си блжнныи Григорей...

Кон.: «ѣ бо гордымъ противитса а смиреннымъ даѣтъ
блгѣ».

Л. 108 об. Ѿ Пимине мнисѣ. болащемъ.

Нач. Иже ѿ Пимине вземше слово...

Л. 120 об. Ѿ мнисѣ Моѵсеѣ Оугріне.

Нач. Оувѣдано же бысть ѿ сѣ...

Кон.: «еже сего раді Моѵсеа сътвориса».

Л. 134 об. Ѿ Никоне мнисѣ.

Нач. Другий же мнѣ Никонъ...

Кон.: «половци мниси быша».

Л. 138 об. Ѿ Коупиши мнисѣ.

Нач. Вьлею премѣню...

Кон.: «с тѣма стмі».

Л. 139 об. Ѿ 'Арефе. мнисѣ половчїне.

Нач. 'И се видѣ тамо...

Кон.: «ѣко їви годѣ тако бы».

- Л. 141 об. Ѡ Агапитѣ мнисѣ.
Нач. Нѣкто Ѡ киѣва пострѣжеса...
Кон.: «написаны к тебѣ . . . акидине».
- Л. 150 об. Ѡ Никите затворнице.
Нач. Бысть въ днѣи прѣбнаго Никона...
- Л. 155 об. Ѡ Лаврентіи затворницѣ.
Нач. По семъ нѣкто Ѡ братиа...
Кон.: «могущимъ . . . ѡ недоугы исцѣлити».
- Л. 158. (О Іоаннѣ Затворникѣ).
Нач. Въ истинноу блжнѣ еси...
Кон.: «вѣици нетлѣнѣа оукраси».
- Л. 165. Ѡ блжнѣомъ Прохоре.
Нач. Въ днѣи княженѣа своего...
Кон.: «полоучити всѣмъ намъ жизнь вѣчноую».
- Л. 176. Ѡ блжнѣе. Марке печерникѣ.
Нач. Сѣи прѣбный Марко..
- Л. 186 об. (О пр. Θεодорѣ и Василиѣ).
Прѣбнаго 'Іоанна лѣствичника. Ѡ нестѣжаніи сребролю-
бѣа.
Нач. 'Іакоже корень естъ ѡ мѣти бл҃гымъ нестѣжаніе...
- Л. 204 об. Ѡ двою братѣ по дѣхоу Ѡ 'Евагріи диаконе' ѡ
Тите попе.
Нач. Бѣста двѣ брата по дѣхоу...
Кон.: «не ѡмолимъ соу ѡбращеть».
- Л. 206 об. Ѡ слоужбе блжнѣи ѡ діаконе ѡ попе.
Нач. Братѣ сѣ Ѡ роуки хвѣи ѡ прѣтла славы єго приѣм-
леши сѣю слоужбою...
11) *Рукоп. Спасо-Прилукаго монаст. № 28 — 27:*
Сборникъ на 251 сохранивш. л., конца XV в.
- Л. 1 (9 об.) Сказаніе о началѣ Печерск. монаст.
Нач.: «постригль.. мола. гадый хлѣбъ соухой то чресь днѣ.
и воды в мѣр...».
- Л. 3 об.: «манастирь пѣрскіи старии всѣх. Феѡсѣеви же в ма-
настыри жи...».

(Далѣе вырвано 13 листовъ).

Л. 4. (О пришествіи мастеровъ церковн.).

Нач.: «намъ. и в^{ту} ношъ ^{мо}лашуся ему. и гависа ему гъ
гѣа...

Л. 9. (О Іоаннѣ и Сергіи).

Кон.: «ею же и товаръ бы: ~

Л. 10. Сло^в ѿ патерика печерска^ѣ. о блаженномъ Григории.

Нач. Сии блжнныи Григорей...

Кон.: «а смиренѣ даетъ блгть».

Л. 13 об. Ѡ Пиминѣ мниси.

Нач. Иже о Пүминѣ вземше слово...

Кон.: «вѣра соуѣгна и пострижение».

Л. 19 об. Сло^в полезно ѿ патерика пѣрска^ѣ. ѿ Мосии Оугринѣ
братѣ Геѡргіеви.

Нач. Оувѣдано же бы...

Кон.: «еже сего ра^ѣ Моисея створиса».

Л. 26. Ѡ патерика пѣрска^ѣ ѿ Никонѣ мниси.

Нач. Дроугыи же мнѣ именѣ Никонъ...

Кон.: «черньци быша».

Л. 27 об. Ѡ Кукши черцѣ.

Нач. Волею же приминю...

Кон.: «с тѣма стыма».

Л. 28. Ѡ Аретѣ.

Нач. И се видѣхъ тамо...

Кон.: «ѣко гви годѣ. тако и бы».

Л. 29. Написаніе игумену печерско^ѣ Акидину ѿ Полу-
карпа. ѿ черноризцѣ стхъ иже в печерско^ѣ мана-
стырѣ и Ѡгапитѣ лѣчыцѣ: ~

Нач. Нѣкто ѿ Кіева пострижеса...

Кон.: «кирь Акидине».

Л. 33 об. Ѡ Никитѣ затворницѣ.

Нач. Бы во дни прѣбнаго...

Кон.: «блжнго Никиту».

Л. 36. Ѡ Лаврентіи затворницѣ. ѿ того же патерка.

Нач. По сѣ нѣкто инъ...

Кон.: «вѣнци нетлѣниа оукраси».

Л. 40 об. Ѡ Прохорѣ мнѣсѣ.

Нач. Во дни княжениа своего въ Киевѣ.

Кон.: «жизнь вѣчноу».

Л. 46. Ѡ Марцѣ печерницѣ и Ѡ Теофилѣ.

Нач. Сии прѣбнии Марко имыи житие...

Л. 51. Сло Ѡ Феѡрѣ мнѣсѣ. и Ѡ Васильи.

Нач. Икоже корень есть и мѣти блѣмъ нестажанье...

Л. 61. Сло Ѡ то. иже вещь страшна створиса в мана-
стыри пѣрь.

Нач. Бѣста два брата.. Евагрии дьяконъ. Тит же попъ...

Л. 62 об. Поучение стго ѡца Феѡсѣа келарю.

Нач. Брате се ѡ руки хвы и ѡ престола славы...

12) *Рукоп. Московск. Епарх. библ. № Г—495,*

XVI—XVII в.

Л. 1. Мѣа маѣа .г. житіе стго і препѡдобнаго ѡца нше
йгоумена печерьскаго Феѡдосіа.

Л. 106 об. Похвала стго ѡца йшего Феодосіа ігоумена
печерскаго.

Нач. Похвалѣмоу праведникоу...

Л. 122. Сказаніе Симѡна ѣппа волѡдимерскаго ѡ пе-
черьскѣ чернорисцѣ, иже в киѣвѣ в лаврѣ стго
Феѡсѣа.

Нач. Слышѣ вещь предивноу...

Л. 128 об. Ѡ Никонѣ.

Нач. Дроугии же мнѣ...

Л. 131. Ѡ Коук'ше и ѡ Никонѣ.

Нач. Волею же преминухъ...

Л. 131 об. Ѡ Аѡнасии.

Нач. Бы же оубо и се...

Л. 134. Ѡ кнѣзи Сѡши.

Л. 141 об. Ѡ Еразмѣ.

Л. 143. Ѡ 'Еареѡѣ.

Нач. И се видѣ...

Л. 144 об. Ѡ 'Евагріѡ ѡ Титѣ.

Нач. 'Ино дивно ѡже...

Л. 146 об. Ѡ сѣзданіѡ цркви стѣа бѣа печерскіа.

Нач. Прідоу же на другаа сказаніа...

Л. 158. Ѡ мастерѣ.

Л. 164. Ѡ писцѣхъ.

Л. 173. Написаніѡ ѡ. е къ архимайриту ѡ ѡгоумену ѡ печерьскому. 'Акиндиноу. Ѡ Полѣкарѣ ѡ чернѣцѣ стѣ ѡ же в печерскѡ монастыри.

(О пр. Агапитѣ).

Л. 179 об. Ѡ блжнѣ Григоріи чудотворци.

Л. 185. Ѡ Никите.

Л. 188 об. Ѡ Лаврентіи затворницѣ.

Л. 195 об. Ѡ Мѡѡсіи Оугринѣ.

Л. 206. Ѡ Прохорѣ чрѣноризцѣ.

Л. 213 об. Ѡ Мар'цѣ печерницѣ ѡ Ѡ Феѡѡилѣ черьцѣ.

Нач. Сѣ прѣбнѣ Марко...

Л. 234 об. Ѡ Пиминѣ печерницѣ.

Нач. ѡ же ѡ Пиминѣ...

Л. 242. Ѡ Даміанѣ.

Нач. Даміанѣ прозвѣтерѣ...

Л. 243. Ѡ Спиридонѣ проскурницѣ.

Нач. Блжнѣи Спиридонѣ...

Л. 244. Нестѣра мнѣха ѡбитѣли монастыра печерьскаго. сказаніѡ что ради прозваса печерьскѣи монастыр. Сло ѡ ѡ.

Нач. Бѣѡлюбѣвому кнѣзю Арославѣ...

Л. 249. Мѣа августа ѡ. днѣ. ѡ пренесеніи мощемъ. стѣ ѡ прѣбнаго ѡѣа нѣшего. Ѡѡдосіа печерьскаго.

Л. 253 об. Ѡ прѣбнемъ 'Алимпіи.

Л. 263. Ѡ прѣвѣ чрѣноризцѣ печерскѣ. слово ѡ.

Нач. Бѣ же ѿ се дивно чюдо...

Л. 266. (О постриженіи Святоши, внесеніи имени Θεодосіа въ Синодикъ и видѣніи Нифонта).

Л. 269 об. Ѡ прѣбнѣ Исакіи печерницѣ.

Нач. Бѣ оубо ѿ се дивно чюдо и памати достойно...

13) *Рукоп. Суздальск. Спасо-Евфиміева монаст. № 8: Сборникъ XVI в.*

(См. И. А. Шляпкинъ. Описаніе рукоп. Суздальск. Сп.-Евф. мон. Спб. 1881 г., стр. 35 — 40).

Составитель Арсеніевской редакціи Патерика использовалъ основную редакцію, но съ одной стороны дополнилъ ее нѣсколькими новыми статьями, а съ другой — позволилъ себѣ рядъ текстуальныхъ измѣненій, главнымъ образомъ — сокращеній.

Изъ новыхъ статей, по сравненію съ основною редакціею, въ Арсеніевской находимъ: Несторово Житіе прп. Θεодосіа, Похвалу св. отца нашего Θεодосіа и (не во всѣхъ спискахъ) Сказаніе о началѣ Печерскаго монастыря.

Житіе пр. Θεодосіа читается не въ томъ уже видѣ, въ какомъ оно вошло въ такъ назыв. Успенскій Сборн. XII в. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ словъ, читаемыхъ въ Успенск. Сборн.: «ѿже о житии прѣбнааго оца нашего Θεодосіа бывша игоумена монастыря сего стѣи вѣцѣ наша бѣ» (л. 26, 6), — въ спискахъ Арсеніевской ред. прибавлено: «анхимандрита всея роуси начальника» (л. 13, д по ркп. И. П. Б. Q. I. п. № 31); пропущено замѣчаніе: «ѿго же и днь оуспенинъ нѣнѣ празднующе памать творимъ» (л. 26, б); послѣ «подражаа... великааго мѣню антоніа чръньскоуоумоу образу» (л. 26, с) вставлено сравненіе Θεодосіа Печерскаго съ Θεодосіемъ Іерусалимскимъ: «близьствине же свокму таклойменитомоу Феодосьи крѣмьскому анхимандритоу. съ бѣ бо са ѿ семъ сиа ѡба равноподвижно поживше. послоуживше бѣмѣтри равно

възмездѣ ѿ тоѣ рожышагосѣ въсприимша». (л. 16, b-c); названъ городъ, въ которомъ жили родители преп. Θεодосія: «Гра̃ бо ѣсть ѿстоѣ ѿ кыѣва града столнаго .н̄. поприщѣ. именемъ васильевъ». (л. 15, c-d); въ описаніи послѣднихъ дней жизни игумена пропущено то мѣсто, гдѣ говорилось о молитвѣ преп. Θεодосія въ келіи и о недоумѣніи братіи по поводу прощальныхъ словъ умирающаго: «Самъ же вѣлѣзъ въ келію начатъ плакати» и проч. до словъ: «таче по сихъ блаженаго зимѣ възгрозивъши...». (л. 37, b-c); нѣсколько выше пропущена также тирада, начинающаяся словами «тоу же братіи преселивъшемъса», а оканчивающаяся — «ограженъ бо бѣ вѣрою и надежею кже къ гоу нашему ісѹ хѹу. и въ себе жилище ѣтаго дѣха сътвори...». (л. 36, a-b).

Интересна также и характерна описка, повторяющаяся почти во всѣхъ спискахъ Житія нашей редакціи: «Сии на оумѣ азъ грѣшныи нестерпѣвъ приимъ ѿ ѿградивъса. вѣрою и оупованымъ» вм. «си на оумѣ азъ грѣшныи нестеръ приимъ. ѿ ѿградивъса...».

Кѣмъ и когда составлена Похвала — сказать трудно. Срезневскій³⁹⁾ и Леонидъ⁴⁰⁾ относятъ ее ко времени послѣ 1240 г., при чемъ послѣдній приписываетъ ее Серапіону Владимирскому, а И. А. Шляпкинъ⁴¹⁾ — къ XIII—XIV в.

Основаніе для такого предположенія видятъ въ словахъ автора Похвалы: «ѿ лѣта расташе и съврѣшиша безаконіа. наша и злоба наша бѣ прогнѣва и раздроушиша домови бѣтвенныи и монастыреви разорени быша и гради плѣнени быша и села ѿпоустѣша ѿ ѣзыка незнаема ѿ ѣзыка не мѣтива ѿ ѣзыка стоуда не имоущи и бѣ не боѣщисѣ ни оутробы члѣколюбивы

39) Древн. пам. р. п. и яз. ², 113—4.

40) Два памят. др.-р. кievск. письм. XI и XIII в. М. 1890, 5—6.

41) Опис. рукп. Сузд. Сп.-Евф. мон., 38. «Врядъ ли въ позднѣйшее время можно было укорять татаръ, какъ хульниковъ православной вѣры... Но татары такими хульниками никогда не были. См. Голубинскій. Порабощеніе Руси монголами. Серг. Пос. 1893 и Ист. р. ц. II, 1.

дрѣжаще. тѣмже еще ѿ нихъ въ работѣ соуши и въ озлобленіи злѣ и въ томлѣніи лютѣ...»⁴²⁾).

На мой личный взглядъ, въ приведенныхъ словахъ слѣдуетъ видѣть намекъ не на татарское нашествіе, а на половецкое 1096 г.⁴³⁾, такъ что наша Похвала относится къ концу XI в.— и вотъ почему здѣсь преп. Θεодосій нигдѣ не называется архимандритомъ, что было бы совершенно непонятно для XIII вѣка⁴⁴⁾.

Сказаніе о началѣ Печерск. мон. читается не во всѣхъ спискахъ Арсеніевской ред.: въ рукоп. Тр.-Сергіев. Л. № 712 и Моск. дух. Акад. № 94—съ очень характерной особенностью, о которой мы уже говорили.

Есть и другія разности въ отдѣльныхъ спискахъ данной редакціи⁴⁵⁾.

Къ основной редакціи Печерскаго Патерика близко при-
мыкается и такъ называемая Θεодосіевская⁴⁶⁾: это — выборка изъ Патерика, сдѣланная, по всей вѣроятности, въ богослужебныхъ цѣляхъ.

По мнѣнію проф. В. М. Истрина, въ составъ Θεодосіевской редакц. вошла не древняя редакція Патерика, какъ думаетъ Шахматовъ («Кіевопеч. Патер. и Печ. л.», 48), а та, которую Шахматовъ называетъ Іоанновскою⁴⁷⁾.

42) Шляпкинъ, ib. 37.

43) Лаврент. лѣт. 3, 224—5.

44) Есть основанія думать, что первымъ архимандритомъ Печерск. мон. былъ Поликарпъ: въ 1168, 1170 и 1171 гг. онъ называется въ Ипат. лѣт. 2 изд., 362—3. 369. 374) игуменомъ, а въ 1174 и 1182 (ib. 387 и 423) архимандритомъ-игуменомъ.

45) См. у Макарія («Извѣстія» V, 134—7) и Кубарева («Чтеніе» 1847 г., № 9). Тамъ же и о характерѣ текстуальныхъ измѣненій, допущенныхъ новымъ редакторомъ.

46) Редакторъ или переписчикъ три раза называетъ себя по имени:

1) «Сего дѣла ѣзъ грѣшныи Феѡснн мнѣхъ, недостойный, ѣрий тоужю ѣ плачю».

2) «Того мѣтвами ѣи спѣи грѣшнаго рака своего Феѡснн»;

3) «Съ ними же и мене Феѡдосій грѣшнаго да сподокитъ ѣи мѣти». (Рукоп. Новгор. Соф. б. № 1365, лл. 155 об., 161 об. и 188 об. Ср. рукоп. И. П. Б. Погод. № 1024, лл. 245—d, 255—с и 270—а).

47) «Извѣстія» III—2, 508 (1898 г.).

По моимъ наблюденіямъ, связь и зависимость Θεодосіевской редакціи отъ основной несомнѣнна, — какъ это можно видѣть изъ очень значительнаго количества текстуальныхъ совпадений: ближикъ вм. южикъ (Сл. о приш. мастер. ц.); звоу и взводуу вм. горѣ и противоу (Сл. о приш. писц. ц.); маломощнымъ вм. нищимъ (Сл. о Іоан. и Серг.); оужасъ вм. страхъ (Сл. о Онисф.), носы вм. ноздри (ib.), оубодосихъ вм. застахъ (ib.); сѣтныи холопъ вм. ноужныи рабъ (Сл. о Ник. Святоши), подоушки его и колбицѣ вм. възглавница и кладъки (ib.); велми вм. зѣло (Сл. о Еразмѣ); копіе вм. оружіе (Сл. о Т. и Евагр.); силѡу вм. добротоу (Сл. о Моис. Угр.), нѣкто мнихъ попинъ вм. нѣкто мнихъ ѿ стѣнъ горы (ib.); любииши ли вм. желаеши ли (Сл. о Пим.), оу полатника вм. оу иконома (ib.); болѣ сварахуса на нь вм. болма оукорахоу его (Сл. о Мар. и Феоф.); достигну ли свѣта вм. доиду до оутрїа (ib.); іако персть вм. акы пелынь (Сл. о Прох.), безъ жита и безъ соли вм. нї пшеница, ниже соль (ib.), тщина вм. печаль (ib.), дѣла вм. ради (ib.), оукрадоша вм. взяша (ib.); страдати вм. дѣлати (Сл. о Григ.), нароугати стму вм. искусити сего блжнаго (ib.), запаса волотоу вм. ятса ризою (ib.); во оузцѣмъ мѣстѣ вм. в тѣснѣ мѣстѣ (Сл. о Іоан.), оудеси своему вм. телеси (ib.); подѣ биломъ вм. подъ клепаломъ (Сл. о Матѣ.), давѣ скочилъ чересь столпие вм. изыдѣ.. за ограду монастырскоую (ib.); тоугоу вм. скорбь (Сл. о Θεод. и Вас.), дшю вм. животъ (ib.), рабынамъ вм. рабамъ (ib.), тажю вм. крамолу (ib.), наемъ вм. мзду (ib.), людии вм. вои (ib.), ѿ позаратай вм. ѿ тоу предстоящихъ (ib.); оутченъ вм. оуызвенъ (Сл. о Агап.), оустреше оу келии вм. обрете (ib.), ѿ черньцѣ вм. ѿ старцѣ (ib.); оу старца вм. оу игоумена (Сл. о Никитѣ), ни азбоуки знаѣше вм. ни единое слова (ib.); заоутра же приспѣвшю оукоушению хлѣба вм. заутра же бывшу дни (ib.), в прабошняхъ в протоптанѣхъ вм. в плесницахъ раздраныхъ (ib.), козелъ вм. козлище (ib.), и нѣк. др.

Списковъ Θεодосіевской редакціи сохранилось не много.

1) *Рукоп. Новгородск. Софійск. библ. № 1365: Сборникъ XIV и XV в. ⁴⁸⁾*.

Л. 136. Начало кїѣвскаго патерика. Сло ѿ томъ, како крѣиса Ѡльга, княгини роуѣскаѧ :.

Л. 137 об. Сло ѿ то, како крѣиса Володимеръ возма корсунь.

Л. 142. Сло. ѿ то. ѿтъ чего прозваса печерскїи мана-стырь ⁴⁹⁾.

Л. 144 об. Сло. ѿ созданий преславныхъ, великихъ цркве прѣта бѣа печерскихъ.

Нач. Бы в земли варажской...

Л. 146. 'О Симонѣ и ѿ Феѡдосїи.

Нач. Нѣкогда сему Симону пришедшу къ бжнюму...

Л. 146 об. Ѡ 'Егоѡргїи Симоновї.

(О покованїи раки).

Л. 147 об. Сло ѡ томъ, како придоша мастера ѿ црѧ града.

Нач. 'Ино чю скажу вамъ ѿ хлюбци, но молю вы при-клонити оуши ваши...

Кон.: «бжнѣ оубо сподобивїйсѧ... еже поминаему быти всегда предъ ѡчима тоѧ» :.

Л. 149. Сло. ѿ томъ, како писци придоша ѿ црѧ града.

Нач. Придоша же писци ѿ црѧ гра...

Л. 150. 'О Стефанѣ игуменѣ.

Л. 150 об. Сло. ѿ сїцїи цркве печерскихъ.

Л. 151. Сло ѿтъ патерї печерскаго, ѿ томъ ꙗко нелзѣ бѣ роугатисѧ.

(О Іоаннѣ и Сергїи).

Л. 151 об. Слово ѿ 'Алѣмпїи икоѡници прозвѣтерѣ.

48) Ср. «Извѣстія» V, 137—144 и VI, 309—313; П. С. Р. Л. I, XVI—XVII; Н. К. Никольскїи. Опис. рукоп. Кир.-Бѣлоз. мон., составленное въ концѣ XV в. СПб. 1897 г., 180 и 314.

49) См. П. С. Р. Л. I, 254—258.

Извѣстія II Отд. II. А. Н., т. VI. (1901), кн. 4.

Нач. Блжнѣй 'Алоумпий данъ бы родителема своимъ...

Л. 152 об. Чю ѿстаго 'Алоумпиа.

Нач. Нѣкто ѿ кїева прокаженъ...

Л. 153 об. Сло. ѿ блжнѣмъ Алумпий. и ѿ нѣкоемъ хртолюбци.

Нач. Инъ нѣкто хблюбець...

Л. 154. Сло. Ѡнсифоръ и ѿ прозорствѣ его. да и мы грѣшнии покаемса.

Нач. И се ти брате скажу что ради мое тцаніе...

Л. 155 об. Сло. ѿ Афонасий, воскршемъ изъ мертвѣ на .в. днь.

Нач. Бы оубо и се в томъ стмѣ манастири...

Кон.: «гї... сподоби и мене грѣшнаго тамо скончати» .:.

Л. 156. Чю стго Афонасиа.

Нач. Нѣкто братъ Вавила...

Кон. «се слышахъ ѿ слышавшихъ оу того Вавилы ісцелѣвшаго» .:.

Л. 156. Сло. о Николѣ Стоши. снѣ Двѣѣ. вноуцѣ Стѣславлѣ.

Л. 160. Сло. ѿ Еразмѣ.

Нач. Бы черноризецъ Еразмъ...

Кон.: «двое дверей доспѣлъ... и та ѿверзеть ти двери мѣти своѣѣ» .:.

Л. 160 об. Сло. ѿ томъ. иже вещь страшна сътвориса в манастири пѣрскомъ.

Нач. Бѣста два бра по дхоу Евагрии дыакъ, Тит же попъ...

Л. 161 об. Сло. ѿ Мойсѣй Оугринѣ. новомъ 'Иѿсифѣ.

Нач. Сий бы родъ Оугринъ...

Кон.: «оуснѣ ѿ гї... того мѣтвами гї сїси грѣшнаго раба своего Феѿсїѣ аминь» .:.

Л. 165 об. Сло. ѿ Пиминѣ, его же ангѣли постригоша в черньци.

Нач. Сий Пиминъ боленъ родиса...

- Кон.: «прославиша бѣ. извѣстившаго имъ таковое постри-
жениѣ на рассуужениѣ» :.
- Л. 168 об. Сло. ѿ Марцѣ ѿ печерницѣ. ѿ Феофилѣ
черньцѣ.
(ѣтеть по разнѣмъ нѣламъ).
Нач. Сии Марко, бѣ имѣи житиѣ в' печерѣ...
Кон.: «ему же подобаѣтъ всака слава» :.
- Л. 171 об. Сло. ѿ блжнѣмъ Прохорѣ лободницѣ, смол-
нанинѣ.
Нач. Во днѣ княжениѣ своего Стополкъ кievѣ.
Кон.: «с ними же буде и мнѣ млѣ полоучити, ѿ хѣ ѿ ісѣ
гѣ нашемъ. ёмоу же подобаѣтъ всака слава» :.
- Л. 175. Сло. ѿ Григорѣи чѣтворцѣ. (ѣтеть в нѣлю).
Нач. Памать любашимъ бѣ, присно чтома ѿ хвалима...
Кон.: «имже гѣ противитѣ, а смиренѣмъ даѣтъ блѣотѣ. бѣ
же наше» :.
- Л. 176 об. Сло. ѿ 'Іѡанѣ затворницѣ.
Нач. По истиннѣ си 'Іѡанѣ ѡлоучиса на бѣю волю...
Кон.: «снихъ ѿ по смѣрти исцѣлѣниѣ дары ѡбогати» :.
- Л. 178 об. Сло. ѿ Спиридонѣ проскурницѣ.
Нач. Бѣаше блжнѣи Спиридонѣ, проскурамъ печеѣ...
Кон.: «ёю же оугасиша силу ѡгненоую».
- Л. 179. Сло. ѿ Демьянѣ, ѿ Феоѡсѣи.
Нач. 'Инѣ братѣ баше именемъ Демиѣнѣ...
Л. 179. (О Іереміи).
Нач. Бѣ же ѿ другѣи браѣ именѣ Еремѣи...
Кон.: «сбѣвашеса глаголѣ ёго» :.
- Л. 179 об. Сло. ѿ Матфеѣ прозорливо.
Нач. Бѣ же ѿ старецѣ...
Кон.: «ѿ почи с мирѣ ѿ гѣ» :.⁵⁰⁾

50) См. П. С. Р. Л. I, 259. «Стопцѣ ёмоу на заоуѣтрѣнѣ. возрѣвъ видѣ въса
на ѿгоуменѣ мѣстѣ стоѣща (въ Пов. вр. л.: «видѣ есла стоѣща на ѿгоумѣнѣ мѣстѣ».
Лавр. л.³, 186) ѿ разоуменѣ старецѣ ѿко ѿгоуменѣ не в'сталѣ ѣстѣ». (Л. 180). Въ
другѣхъ редакціяхъ Печерск. Патер. это мѣсто опущено. Ср. рук. И. П. Б.
Погод. № 1024, л. 250, а.

Л. 180. Сло. ѿ Феѡдорѣ чернѣцѣ, и ѿ Васильи повѣсть дивна.

Нач. 'Ако рѣно ёсть мѣи блѣнамъ нестажаніе...

Кон.: «сїи же мѣицѣскїи вѣнецъ приаѣста. ѿ хѣ ісѣ гѣ наше» ❖.

Л. 185. Сло. ѿ 'Агапитѣ лѣчѣцѣ, (чтѣтъ по разнѣмъ недѣлѣ).

Нач. Нѣкто ѿ кїева пострижеса...

Кон.: «арменинъ... животъ свой сконча в добрѣ исповѣданий» ❖.

Л. 187 об. Сло. ѿ Никитѣ затворницѣ.

Нач. Бѣ во дни прїбнаго игоумена Никона...

Кон.: «и нѣ со стѣи чтоутъ блаженаго Никитѣ» ❖.

Л. 188 об. Сло. ѿ иномъ затворницѣ (в нѣлю).

Нач. По семь нѣкто ѿ браіи именѣ Лаврентїи...

Кон.: «сего рѣ писах ти кире Анкудине... да сподобить гѣ мѣи въ днѣ сѣднїи мѣвами ихъ аминь» ❖.

Л. 189 об. Сло. ѿ Исакїи велико печерници⁵¹⁾ (чтѣтъ. в нѣлю).

Нач. Инъ чернецъ баше преже коупецъ...

Кон.: «в немже и нѣ добродѣтели живѣтъ... на славу всемогущему бѣ Феѡдосїевыми мѣвами аминь» ❖.

2) Рукон. И. П. Б. Погод. № 1024: «Златая Матица» XV в.⁵²⁾.

Л. 229,с. Слово ѿ созаанїи цркви бѣе Печерьскои.

Нач. Бѣ в земли варажьскои...

Л. 233,б. Слово ѿ томъ како придоша мастери ѿ Црѣграда.

Нач. Иное чюдо скажю вамъ ѿ хрістолюбци...

51) П. С. Р. Л. I, 259—261.

52) Ср. В. М. Истринъ. Замѣч. о составѣ Толков. Пален — «Извѣстія» III, 2 (1898 г.), 498—501.

Л. 234, b. Сѣво ѿ тои же цркви.

Нач. И придоша же писци ѿ Црѣграда...

Л. 234, d. Сѣво ѿ Стефанѣ игоуменѣ.

Нач. Егѣ же Стефанѣ игоуменѣ изгнанѣ бы из манастира...

Л. 236, a. Сѣво ѿ свѣщеніи цркви.

Л. 236, c. Слово ѿ томъ ѿ чего прозваса Печерскыи манастирь.

Нач. Бѣлюбивоу кнзю Грославу...

Л. 238, d. Сѣво ѿ томъ како крѣтиса Ольга кнагини роусьскаа.

Л. 241, d. Слово ѿ блаженѣмъ Прохорѣ лебѣницѣ смолнанинѣ.

Нач. Во дни княжения своего Стополкъ...

Л. 244, d. Сѣво Онисеорѣ и ѿ прозвутьствѣ его да и мы грѣшнии покаемса.

Нач. И се ти брате скажу что рѣ мое тщание...

Л. 247, b. Сѣво ѿ блженѣмъ Алоумнии и ѿ нѣкоемъ христолюбцѣ.

Нач. Инѣ нѣкто хрѣтолюбецѣ ѿ града Кыева...

Л. 249, b. Слово ѿ Спиридонѣ проскурницѣ.

Нач. Баше блжныи Спиридонѣ...

Л. 249, c. Сѣво ѿ Демѣанѣ и Θεодосіи.

Нач. Инѣ братѣ баше именемъ Демѣанѣ...

Л. 251, b. Сѣво ѿ Никитѣ затворницѣ.

Нач. Бы въ дни прѣбнаго игоумена Никона...

Л. 253, a. Сѣво ѿ Конанѣ⁵³⁾ сухѣ мнисѣ.

Нач. Бы инѣ мнихѣ именемъ Конанѣ...

Л. 255, a. Сѣво ѿ Лаврентѣи затворьници.

Нач. Нѣкто ѿ братьи именемъ Лаврентіи...

Л. 255, c. Слово тако нелзѣ бѣ ругатѣ цѣловати икона на кривѣ.

Л. 260, a. Сѣво ѿ Николѣ Стоши снѣ Дѣдѣ.

53) Чит. о Никонѣ.

Нач. Сии блаженнии князь Стоша ѿстави богатство славу и честь...

Л. 266,d. Слѣво ѿ Моѣѣи Оугринѣ ѿ новѣмъ Ѡсифе.

Нач. Сѣ бѣ родомъ Оугринъ...

Л. 270,d. Слѣво ѿ Поминѣ его^а аггли постригоша в черьци.

Нач. Сии Поминѣ боленъ родиса...

Л. 274,a. Слово ѿ Марцѣ печерницѣ і ѿ Феѡилѣ черьници.

Нач. Сии Марко живыи в печерѣ...

Л. 277,c. Ѡ Григории чюдотворци.

Нач. Памать любашѣмъ бѣ присно чтома и хвалима...

Л. 280,b. Слово ѿ Іѡаннѣ затворьницѣ.

Нач. По истинѣ сии Іѡанѣ Ѡлоучиса на бжїю волю...

Л. 282,c. Слѣво ѿ Феѡдорѣ черьници и ѿ Васильи.

Нач. Іѡко речено ѣ мѣи блгостынамъ...

Л. 286,b. Слѣво ѿ Огапитѣ лечьцѣ.

Нач. Сѣ нѣкто ѿ Кыева пострижеса...

Л. 289,b. Слѣво ѿ Исакии печерникѣ.

Нач. Инѣ чернець баше преже коупецъ богатъ.

Отрывки Феодосіевской редакціи находимъ въ рукоп. Румянцевскаго Муз. № 306⁵⁴) и въ одномъ Сборникѣ библ. (Соловецк.) Казанск. духовн. Акад.⁵⁵).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д. Абрамовичъ.

54) Востоковъ. Описаніе, 434—5; Макарій. «Извѣстія» V, 137; Шахматовъ. Кіевоп. Патер., 48.

55) См. Опис. р. Солов. мон. II, 135.

Къ исторіи апокрифа и легенды.

Къ исторіи Громника и Лунника.—Новые тексты.—Выводы.—Указатели.

VII.

Въ то время, пока печатались первые два выпуска нашихъ «Матеріаловъ къ исторіи апокрифа» — собирался новый запасъ данныхъ по тѣмъ же вопросамъ — о Громникѣ и Лунникѣ. Здѣсь мы намѣрены сообщить нѣкоторые вновь найденные нами списки и дать нѣсколько общихъ соображеній по поводу изданнаго матеріала, а также ключъ къ нему — указатель.

Что касается Лунника, то дополненія наши будутъ болѣе существенны. Намъ удалось сдѣлать копію съ двухъ Лунниковъ, находящихся въ рукописи XV в. іерусалимской патр. библіотеки, которые представляютъ старшіе списки этого памятника.

Первый Лунникъ, по нашему счету № V перваго типа (см. вып. II, стр. 53), обнаруживаетъ, что уже въ XV в. у южныхъ славянъ (списокъ — сербской ред.) этотъ памятникъ подвергся значительнымъ искаженіямъ — результатъ продолжительной литературной исторіи. Въ первыхъ дняхъ его указываются библейскія событія, такъ или иначе повліявшія на характеръ дня; затѣмъ мы ихъ уже не видимъ (7, 11, 13, 14 и т. д.). Кромѣ того отмѣтимъ склонность обобщать указанія, во избѣжаніе повтореній: на 7, 8, 9 день — общее указаніе о снѣ, тоже дни 18, 19, 20, 21, 22. Это обстоятельство роднитъ названный теперь съ названною нами второй, краткой редакціей, см. вып. II, 88—89.

Печатаемъ этотъ текстъ по возможности точно: онъ весьма изобилуетъ многочисленными надстрочными знаками, порою совершенно излишними, носящими характеръ какихъ то росчерковъ. Вообще списокъ этотъ не отличается аккуратностью.

л. 419. Летоу всемоу сказаніе ѿ днѣ еже въ лоуне.

·а· Днѣ лоуне аѿда сѣзданъ вѣ· тѣи днѣ добръ·
ѹити коуповати сеати· продавати· нѣ пѣу ходити·
еѣ ѿидѣ ѿвѣтетсе· аже волю ѿпадетъ скро исцѣлѣеть·
аже рѣитсе вѣго животь воудѣ· аще ли снѣ видиши
радѣ имать·: ~ ||

об. ·б· Днѣ лѣне ева сѣзана вѣ ѿ ревра адова· тѣи
днѣ добръ виногра̃ резати и сѣяти, и сѣдѣоу творити·
а еже дѣтицѣ родитсе то имать знаменіе на ѿцѣ оуша-
ждѣ (sic) ѿвѣтетсе· а иже волю оупадѣ много всѣажѣ·
аже рѣитсе вѣго нарочито воудеть·: ~ аще ли снѣ ви-
диши· зла некого имашь·: ~ ||

л. 420. ·г· Днѣ лоуне кань рѣдѣсе· тѣи днѣ· ѿелоуднѣ
ѿсоужѣнаго каннаа· иже оуидѣ ѿвѣтетсе· а иже оу
волю оупадѣ много сѣажѣтъ· а иже родитсе моужьски
полю· нарочѣи воудеть· аще ли снѣ виши зла некого·: ~

·д· Днѣ лоуне авель родисе· таи днѣ добръ на все
об. дѣло, садитъ и домъ наставити· иже || оуидеть· не ѿвѣ-
ретсе· иже оу волю ѿпаде̃ль исцѣлѣеть, а иже родитсе
гѣоугѣжнѣотнѣ воудѣ а причестъ· аще ли снѣ виши
добро имашь·: ~

·е· Днѣ лоуне кань жрътвоу неправедноу принесѣ-
къ боу тѣи днѣ непочинан ничесоже на все злѣ·: ~

·ж· Днѣ лоуне [не]ратъ родисе стрѣлецъ и ловець на
л. 421. все· добръ· || сѣди коповати и продавати ловити· иже
оуидѣ ѿвѣтетсе· а иже рѣдѣсе· оу волю оупадеть исце-
лѣетъ·: ~

·з· Днѣ лоуне· ничесоже не делати· на все злѣ иже

оу воль оупадѣ оумрѣть. а иже родитсе ѣзъ їсти во (sic) воуѣть. ~

об. .и. Днѣ лоуне. ненасонъ родисе. тыи днѣ доверъ на все дѣло коуповати. плодъ. || да їсти. а иже оу воль оупадеть исцелееъ. а иже рѣитсе вѣго нарочито воудеть: ~

.з. .и. .д. Днѣ аще сынъ видиши. тои по сноу или зло или добро оузриши. .

.д. Днѣ лѣне хоритоуѣ рѣисе. тыи днѣ доверъ на все дело. къ властелѣ приходити. иже оуидеть ѡвѣтетсе. и иже оу воль оупадеть. исцелееъ ||

л. 422. .ї. Днѣ лоуне ноѣ родисе. тыи днѣ доверъ дѣлати. раба копати ѡрока наоучити давати. а иже рѣтсе вѣго нарочито воуѣть. а иже воль оупадѣ скоро сцелееъ. ~ аще сынъ видиши безловень воудеть. .: ~

.аї. Днѣ лоуне добро коуповати и продавати и храмъ ставити. а иже оу воль ѡпаѣте. || исцелееъ. а иже оуидеть ѡвѣтетсе. аще ли сынъ видиши. ничесоже напасть. .: ~

.еї. Днѣ лоуне не добро на пѣть ходити. и виногра̃ резати и ѣмати садити. еже родисе вѣго нарочито воудеть. а иже оу воль оупадѣ исцелееъ. а иже ѡидѣ ссезано а иже сынъ видиши по виднию: ~

л. 423. .гї. Днѣ лѣне не добро садити виногра̃ || и все твори. а иже родитсе пѣаница воудеть. а иже оуидѣ тои ѡ вини пѣдаетсе. и свежетсе. и разрешитсе. а иже волиѣ оумреть аще ли сынъ видиши малѣми днѣми. придетъ сынъ твори. .: ~

.дї. Днѣ лоуне добро къ властелѣ приходити: и храмъ ставити. аще родитсе детицѣ. вѣго нарочїи ||

об. воуѣть и мѣдрѣ. а иже оуидеть ѡвѣтетсе. а иже оу воль ѡпадеть. исцелееъ. аще ли сынъ видиши и мею два днѣи. придетъ ти сынъ твой. .: ~

.еї. Днѣ лоуне добро педѣ (sic) ставити и вражати. а

иже ѿидеть сважетъ ѿ иже ѿ воль оупадеть исцелееъ
аще ли сынъ видишь. пождѣвъ имашъ видеть санъ тво-
ри: ~

л. 424. .ѿі. Днѣ лоуне || ни коуповати ни продавати ничесоже
ни делати ѿ и рѣтсе тон клеветно водѣ. аще ли сынъ
видишь. зла некого: ~

.ѿі. Днѣ лѣне содо^ѿ и гоморъ. развалистасе тѣи е
днѣ всь зла иже оу воль оупадеть. то и оумреть: ѿ иже
родитсе тон ѣзи ство (sic) воу^ѿтъ. ѿ иже погивнеть не
ѿврететсе. аще ли сынъ видишь зла некого: ~ ||

об. .ііі. Днѣ лоуне ноѿ родисе. тѣ днѣ добръ рава коу-
повѣ. и оу пѣтъ поти иже родитсе бѣго нарочито воу-
дѣтъ: ~

.ѿі. Днѣ лоуне еже родитсе тон моудръ воудеть ѿ
иже свежетсе разрешитсе. а иже оу воль оупадеть много
в волитъ: ~

.к. Днѣ лоуне исака и іакова бѣи тѣи днѣ добръ на
л. 425. все дѣло коупавати и продавати. || и все творити. ѿ
иже родитсе бѣго нарочито воу^ѿтъ: ~

.ка. Днѣ люне ни коуповати ни продавати и новѣ ри-
зоу не ѿблачити. ни дѣла^ѿ ничесоже на все зла. ѿ иже
родитсе зло воудѣъ и слѣпо. аще ли женьска полъ зна-
меніе имать на коленоу. .: ~ ~ ~ ~ ~

ііі ді мею днѣми съ звоуду^ѿтъсе сынъ твои. .: ~ ||

об. .ке. Днѣ люне есь добръ на все дѣло ѿрока на
оученіе давати зидати свадвоу творити еже оу воль
оупадеть исцелееъ еже рѣте бѣго нарочито вѣдѣтъ: ~

.к. ка. ке. Аще ли сынъ добръ съ творить радѣ^ѿ
имашъ: ~

.кг. Днѣ люне все добръ. ловити коуповати. прода-
вати и все творити и оу новоу ризоу ѿблачатсе. еже
л. 426. оу воль спа^ѿдѣъ. || исцелееъ. еже родитсе бѣго нарочито

воудеть. аще ли с'нь видиши¹⁾ тежвѣнь парьнь и оуни-
чтожесе ^{ра}зидетьсе :. ~

.бд. Днѣ люне. добро соудити а иже оубѣжитъ
ѡврътет'се. а иже родитсе тон ловьць воудеть. аще ли
сьнь видиши нецю по сноу вѣдетъ :. ~

.бе. Днѣ люне не страшно тьрнїе тѣи днѣ ѡвоу-
об. д'нь деть с н...²⁾ 7. лето. || иже родитсе храврь воудѣ
и вьсходить. емѣ же лѣ :.

.бз. Днѣ люне вѣсь доврѣ коповати и продавати
ѣже погивнеть. скоро ѡвретет'се иже родитсе бѣго наро-
чито воудеть. аще ли с'нь видиши звоудети ѣ мею .г.
днѣи.

.бз. Днѣ люне доврѣ коповати. и продавати и все
твори. иже вошь скоро исцелеетъ. ѣже родитсе много
л. 427. жиео ве . . б³⁾. аще || ли с'нь видишь доврѣ воудеть :.

.би. Днѣ люне не доврѣ на все дѣло ѡроки наоучи
нїе давати кѣпъ дѣяти. и все теорити иже родисе бѣго
нарочито воудеть. иже вошь спсѣтсе. аще ли с'нь ви-
диши радѣ имашн ничесоже зло.

.бд. Днѣ люне добро коне ѣчитн и воловѣ. и все
теорити иже родитсе бѣго нарочито воудеть. с'нь радѣ^{от}
имашн ||

об. .л. Днѣ люне бѣго днѣ все ѣлико хощешъ теорити.
коповати и продавати сынове ѡврьзѣт'се еже оундетъ
ѡврътетсе иже родитсе бѣго нарочито вѣдетъ :.

|| .л. Конць лоуника с'нь мею .г. днѣи по вїнню воуѣть :.

Второй текст Лунника Иерусалимской Библиотеки относится
къ группѣ В, но значительно отличается и отъ рукоп. М. Публ.
Муз. № 1472 (у насъ II b.) и отъ обоихъ текстовъ собранія

1) Позднѣйшей рукой приписка надъ словомъ: «видиши телъ», блѣднымъ чер-
ниломъ.

2) Съѣдено червемъ.

3) Съѣдено червемъ

Шафарика, изданныхъ М. Сперанскимъ. Если и есть точки соприкосновенія, то онѣ указываютъ на нѣкоторое родство Іерус. текста, V b., съ II b.

Вслѣдъ за этимъ текстомъ, попутно печатаемъ статью о вліяніи знаковъ зодіака на погоду и жизнь на землѣ. Отчасти эта статья напоминаетъ изданную Тихонравовымъ по поздней рукописи въ Пам. Отр. Лит. II, 422 и сл. — «Звѣздочтецъ»; впрочемъ въ нашемъ списокѣ именно о звѣздахъ ничего нѣтъ.

Л. 377 об. **Сказаніе ѿ лѣне мѣамъ.**

Гѣ. **Ѹ**ще лѣна право станѣтъ на рѣ то прѣпаси мнози. [Ѹ]ще ли полегъ то зло мѣго. и дѣжъ великъ.

Мѣа Ѹктевра. **Ѹ**ще право зима добра. **Ѹ**ще полегъ то метежъ назнаменуѣ. въ западной стране.

Мѣа ноѣ. **Ѹ**ще право то дѣжъен много. **Ѹ**ще ли полегъ то ведро вѣрѣме.

Мѣа дѣ. **Ѹ**ще право то зима люта. **Ѹ**ще ли полегъ то слота дѣжъена. въ тон мѣкъ ||

Л. 378. **Мѣа ге^п.** **Ѹ**ще право то пѣда много. **Ѹ**ще ли полегъ то помалоуѣ.

Мѣа фрѣ. **Ѹ**ще право то ѣза велика воудеть и вѣтри велици. **Ѹ**ще ли полегъ то ведро вѣдѣтъ.

Мѣа м^рдѣ. **Ѹ**ще право воудеть то ѣза сипанична воудѣтъ. и вѣремена сѣха. **Ѹ**щи и^а полегъ то все доврѣ:

Мѣа апри^а. **Ѹ**ще право то ведро. [Ѹ]ще ли полегъ. дѣжъен велици и ѣза чѣвкомъ.

Мѣа маѣа. **Ѹ**ще на рогъ то . . все доврѣ ако поле ||
об. гъ смрътъ мѣго воудѣ.

Мѣа юнѣ. **Ѹ**ще право то зрѣвнѣ [Ѹ]ще ли полегъ то пшенѣца много.

Мѣа юла. **Ѹ**ще право то дѣжъ великъ [Ѹ]ще ли полегъ то ведро.

Мѣа аўгоуста. **Ѹ**ще право то зрѣвнѣ. и доврѣ **Ѹ**ще ли полегъ то ѣза велика воудѣтъ.

Егда въ лию примѣ марда тога всю тѣю го-
диноу лѣ црѣветь. [въ] понѣ лѣнн ра. оу творни ѡве.
оу сроу близнѣ. оу черькѣ скорпѣ. и стрѣльцѣ. и
л. 379. рѣва || 8 петѣ. юнѣцѣ. і ірѣмѣ и козирогѣ, оу сѣвотоу
мокрѣшѣ и дѣцаа.

Ќвень црѣвоуѣ. воудеть зѣма вѣга мирѣ и црнѣ. и
семѣна вѣга и плодѣносѣаа пролетѣе дѣжевно. и вѣтра
много. и вѣгѣ великѣ ѡвѣцѣмѣ. почаламѣ оурастеніе.
зѣвремѣ погивелѣ и мѣка много.

Юнець црѣвоуѣтѣ. зѣма пѣнаа семѣноу ѡмноженіе
пролетнѣ дѣжевно пчалаа погѣвѣлѣ и дрѣвени плодѣ скоу.
об. вѣ... оурастеніе. || и црѣмѣ великимѣ сѣмрѣ. Близнѣцѣ
црѣвоуѣ. дѣжевно вѣрѣ. и зѣма велика сѣмена многа и
ѡвоцѣа многа вѣзѣ мероу. и кнеземѣ покон. и погн-
вѣлѣ семѣноу вѣ поли ѡ великѣе водѣ, Ра црѣвоуѣ.
воудеть црѣмѣ мѣчѣ, ѡкрѣвавленѣ сѣмрѣтѣ много семѣна
рѣтка. ѡвоцѣа скоупа вѣсхущеніе вѣ людехѣ. ѡ кнезь
наставшѣ. смѣтѣча и беда велика вѣ западноу странѣ.
л. 380. Лѣ црѣвоуѣтѣ. воудеть зѣма || соухѣ. мѣ вѣ свѣтѣ
сѣмена скоупа. і ѡгница вѣ людехѣ. зѣверѣ дѣвнѣмѣ ѡвѣленіе
ѡ вѣстока и вѣ западоу повеженіе. или. и метѣжѣ вѣ-
ликѣ и беда и гивелѣ плаваюцимѣ :.

Дѣца. црѣвоуѣтѣ зѣма вѣга и доврѣ мирѣ вѣ свѣ
семѣна добра (мирѣ вѣ)¹⁾ виногра и доври ѡвоцинѣ добро
и плодѣ велѣ по всен землѣ :. ~ Ірѣмѣ црѣвоуѣтѣ непра-
об: вѣнн соудѣнамѣ погивелѣ || а праведнимѣ сѣднамѣ ѡвѣле-
ніе тако црѣвоуѣтѣ :. ~ Скорпѣа црѣвоуѣтѣ сконча-
ютсе злаа. а начноутсе добра вѣрецимсе зѣма лѣгка и
понисаха гла и во по всен землѣ. ѡ жѣчнѣ велимѣ црѣмѣ
сѣмрѣтѣ. и лѣкавимѣ соудѣнамѣ :. ~ Стрѣльцѣ црѣ-
воуѣтѣ. зѣма вѣтрѣна. и пролетѣе дѣжевно а крити ѡвѣетсе
паче и погивѣноутѣ. ловцѣ време :. ~ Козирогѣ црѣ-

1) Зачеркнуто въ рукописи.

воуєть. зима сѣха троуєи мнози и сѣмрьть зверемъ и
семена на полѣ. Мокрѣшь цѣтвоуєть. крока годинѣ
снегъ вѣлики влѣтъ вѣлика оу сѣѣть мирь доврѣ ѡчи волне
вино много :. Рѣва цѣтвоуєть. всемоу мирь и ти-
шинѣ и зима вѣнаѣ и влѣгаѣ и винограѣи погнивоуєть ѡ
сѣани и ѡ граѣи и ѡ снега и рѣва скоупа :. ~~~~~

Въ рукописномъ Лѣчебникѣ начала XVIII в. И. П. Б. Г. VI, № 19, переведенномъ несомнѣнно съ польскаго (терминологія: вага—вм. вѣсы и т. д.), на л. 321 читаемъ о мѣсяцѣ:

«Мѣсяцъ есть хладнаго и влажнаго естества, всѣхъ планй естества к себѣ приелѣ вода великѣ и рекамъ господствує.

Кіимъ удесемъ в людехъ господствуют: Мозгу, главѣ, лѣвому оку, лѣвому боку, стомаху, смакови и чреву.

Кія немощи из него преходятъ: Си плечение разслабления, коление, замуление в жилахъ бѣгунка червонная, господамъ их вещь естественная и мѣсяца приходитъ.

Въ этой же рукописи—Колядникъ (л. 308), нач. «Аще случится рѣство хѣво въ недѣлю»....

Далѣе—двѣ статьи, наиболѣе любопытныя для насъ: Громникъ и Окруженіе мѣсяца.

Статья объ окруженіи мѣсяца читается въ рукоп. И. Публ. Библ. Г. VI, № 19 л. 309 об. въ такомъ видѣ:

«Аще окружится мѣсяцъ мартъ, силнии князи ратятся от востока и до запада.

Аще окружится мѣсяцъ апрѣль, плода много будетъ.

Аще окружится мѣсяцъ май, великия грады погибнутъ.

Аще окружится мѣсяцъ іюнь, рати будутъ.

Аще окружится мѣсяцъ іюль, зверемъ смерть будетъ.

Аще окружится мѣсяцъ августъ, рыбы и меду много будетъ.

Аще окружится мѣсяцъ сентябрь, дождя мало будетъ.

Аще окружится мѣсяць октябрь, сухо будетъ и дождя мало.

Аще окружится мѣсяць ноябрь, жита много будетъ.

Аще окружится мѣсяць декабрь, гла́ будетъ.

Аще окружится мѣсяць генварь, дожди велицы будутъ.

Аще окружится мѣсяць февраль, жита мало будетъ».

Этотъ текстъ ближе къ Тихонравовскимъ, чѣмъ къ старшему, юго-славянскому (I, 60).

Здѣсь же приписаны примѣты:

«Аще с небеси аки пламя повиснетъ, велми в томъ лѣте рати будутъ».

«Аще небо черно будет, по всей земли полону много будет».

Ниже, л. 310—статья «Оученіи ѿ пѣсѣ или движеніи жилы сердечныя»... Л. 314 об. «Образъ знаменіи добрыхъ к пущению крови», и также «злыхъ». О ставленіи банокъ (315 об.—316 сл.), сообразно знакамъ зодіака.

Выше къ стр. 54—56 слѣдуетъ добавитъ еще Лунники:

А се лѣтнникъ. ѿ днь лѣтн Ада́ създасе... Ть днь добро продавати, кѣповати; храмъ ѿсновати; бракъ творити; дѣло дѣлати; скоть оучити; съсѣди дѣлати. Бѣжавіи ѿбрѣште се; болѣвіи исцѣлѣте; рождєи се нарочито и животно; а иже сонъ видѣ, да его прави». Рукоп. Нар. Библ. въ Бѣлградѣ. № 184, л. 122.

Тотъ же текстъ—въ Библ. Югосл. Акад. № 501. Оба напечаталъ Новаковић, Ст., Примери књижевности и језика старога и српско-словенскога. Београдъ. 1877, стр. 521—524. Тексты—той же сербской редакціи, что и въ Іерусал. рукописномъ Часословѣ. Библейскія надписанія нѣсколько разнятся отъ славяно-русскихъ текстовъ. Кіевск. Мих. мон. и Тр.-Серг. лавры:

9 день — «Хамъ и Сарѣта родишєся»...

17 день — «Содѡмъ и Гоморь просѣдоста се»...

20 день — «Исаакъ благославы Іакова, Іаковъ Ѡсїю»...

22 день — «Ефремъ родисє»...

28 день — «Авирѡн родисє»...

29 день — «Агрод родисє»...

Нѣкоторые дни сокращены до двухъ-трехъ указаній, напр. восьмой:

«Маѡсаль родисе. Ть днь добрь на все; боль исцѣлѣет; рожден се добро нарочито; сынъ лъжь».

Или день 16-й: указаніе на библейское событіе опущено, затѣмъ: —

«Добро кѡповати, скот ѡчити; а иже родисе, клеветникъ бѡдет; бѡжавиѡ свежетъ се; а сынъ ·Г· днь збѡдетсе». Ср. также 25-й день.

За то первые пять дней, какъ видно по первому — довольно обстоятельны. Какъ и въ другихъ сербскихъ спискахъ — словъ моравскаго характера нѣтъ.

Сказаніе о судьбѣ заболѣвшаго въ тотъ или другой день мѣсяца было извѣстно и отдѣльно отъ Лунника, къ которому примкнуло благодаря сходству плана, вѣроятно еще у грековъ, а также было переведено отдѣльно, напр. «Мѣсецѡсловьцъ бѣтымъ мѣсецемъ въ немощныхъ», изданный И. В. Ягичемъ (Stagione, X, 99):

«Въ а̄ мѣсеца аще разболит се чловѣкъ, страхъ естъ ѡ немъ до дњи ӣ. Аще прѣидѣтъ дњи си, немощиѣтъ дњи х̄ и здравъ биваетъ».

Въ в̄ днь мѣсеца аще разболитсе, страхъ имать до два дни болить тежко, нъ неоумреть».

Въ г̄ днь льстно болить и ѡздравѣть»...

И такъ далѣе до 30 дня включительно.

Наряду съ этимъ существовали указанія о судьбѣ заболѣвшаго в дни недѣли (ib. стр. 100).

«Сказаніе о лунѣ небѣсной», рукоп. гр. Уваровыхъ № 2202 (626), л. 126 и сл. — осталось для насъ недоступнымъ. Статья, приведенная нами выше, на стр. 37, о вліяніи на тѣло человѣческое 12 зодій, извѣстна намъ еще въ рукописяхъ Имп. Публ. Библ. Q. VI, № 35, л. 23 и O. VI, № 8, л. 149¹⁾.

1) О кровопусканіи въ 29 дней луны рук. И. П. Б. Q. VI, № 11. Тутъ же «Указъ, какъ подобаетъ кровь рожкомъ бросати» и о злыхъ дняхъ — въ

Надѣясь найти кое-какой матеріалъ въ старопечатныхъ югославянскихъ книгахъ, мы пересмотрѣли нѣсколько старѣйшихъ; въ нѣкоторыхъ, напримѣръ въ Потребникѣ (1572 г. Венеція), Молитвословѣ (Венеція, 1547), Слѣдованной Псалтири (Милешево, 1544), Молитвословѣ (1536 г.), нашли кое-что легендарное, въ другихъ же — ничего, относящагося къ легендѣ и апокрифу.

Въ Молитвословѣ 1536 г. между прочимъ, въ концѣ Лунникъ — «Пасхалія съ луновникомъ и синазаромъ» (л. 277) — но это чисто астрономическія вычисленія. На л. 286 — «Типикъ скарѣ» сіе. вѣдомо да есть яко лоунній кроугъ начинается ѿ а геноуаріа и дръжить ѿ лѣтъ... — объяснительная статья къ таблицамъ. Далѣе — о широтѣ и долготѣ земли и землемѣрствѣ, и легенда о рахманахъ. Что это за «Скарѣ»? Не есть ли это — оригиналъ таинственнаго «Схаріи», котораго считаютъ проповѣдникомъ и насадителемъ ереси жидовствующихъ?

концѣ Лѣчебника XVII в., переведеннаго съ нѣмецкаго яз. въ 1534 г. «О днехъ избранныхъ, въ нихъ же достоинъ кровь пущать во вѣсь годъ невозбранно» р. И. П. Б. F. VI, № 8, л. 39. «Снисканіе искусныхъ врачей, въ кое время кровь пускати» рукоп. Ундольскаго № 1336. л. 10, XVII в. «В которое время кровь пускати во всѣ 30 дней мѣсяца», Погод. № 1682, л. 279, перев. 1672 г. Ср. рук. Погод. № 1683 л. 270; гр. Уваровыхъ № 2196 (313), л. 14 и № 2202 (626), гл. 345. Собр. кн. Вяземскаго F. LI; Солов. № 30, л. 145. Гр. Увар. № 2197 (900), л. 10; И. П. Б. Q. VI, № 35, л. 20. Змѣевъ, Русскіе лечебники, СПБ. 1896.

VIII.

Относительно вопросов, затронутыхъ въ первомъ выпускѣ «Матеріаловъ къ исторіи апокрифа и легенды» мы прежде, по порядку, остановимся на характеристикѣ народныхъ и древнерусскихъ воззрѣній на громъ.

На границѣ поселеній русскихъ и болгаръ, въ южной Россіи записаны слѣдующія повѣрья: «Когда гремитъ громъ, то это означаетъ, что св. Илья разѣзжаетъ на колесницѣ по небу и преслѣдуетъ дьявола, чтобы убить его; онъ же приводитъ въ движеніе облака. Всякій разъ какъ раздается раскатъ грома:— это св. Илья ударяетъ въ діавола. Поэтому діаволъ убѣгаетъ и прячется. Когда идетъ дождь, онъ даже входитъ въ собаку. Поэтому во время дождя держись подальше отъ собаки и гони её вонъ изъ комнаты. Когда идетъ дождь и сверкаетъ молнія, постарайся высказать свое желаніе въ моментъ, когда сверкнетъ молнія. Если ты успѣешь это сдѣлать, то Богъ исполнитъ то, что ты желаешь¹⁾. Объясненіе возникновенія въ народномъ представленіи прор. Іліи, гонителя бѣсовъ, съ новымъ, неупомянутымъ у насъ матеріаломъ дано было ак. А. Н. Веселовскимъ въ его «Розысканіяхъ въ области духовнаго стиха», гл. VIII, стр. 320—330.

Указанная нами выше (вып. I, стр. 10) статейка Аѳанасія о стрѣлѣ громной встрѣчается уже въ рукоп. XV в. кирилло-бѣ-

1) Этногр. обозр. кн. XXXIX, стр. 113.

лозерской библіотеки, описанной арх. Варлаамомъ и въ Кормчихъ¹⁾).

Изъ позднѣйшихъ статей, встрѣтившихся намъ въ рукописяхъ XVII в., во первыхъ укажемъ небольшую статейку изъ рук. Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 79, л. 474 об.:

«У громъ.

Громъ бывае во облаце а не небеси, гдѣ тѣча ту и громъ есть, ꙗкоже камень естествомъ стѣде и о дрѹги' камень ударяемъ огонь испѹщае, ꙗко и облакомъ с водою сѹщи' сразивши'ся вкѹпѣ на водѹ сѣ о' земныя бѹри и вѣтрѹ и ра'дирующи'ся имъ громъ испѹщаютъ и о' того и молнія яко искра или яко стрѣла и'ходѣ во вся вселеню и попадае и побивае демоны и всякия вещи земли».

Сборникъ статей астрологическаго и календарнаго характера Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 133 — даетъ довольно богатый матеріалъ, правда по нѣкоторымъ признакамъ переводный—для характеристики воззрѣній на громъ и молнію, господствовавшихъ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в., до начала преобладанія переводовъ съ нѣмецкаго, и до появленія академическаго календаря.

Беремъ изъ названнаго сборника нѣсколько меньшихъ статей.

л. 78. «У громовехъ и молніахъ. Громовѹ оубо и молніамъ быти ꙗкоже сѣце, оумножившимся вѣтромъ²⁾ горѣ овомѹ (об.) оубо облакѹ сѣмо идѹщѹ, овомѹ же онамо, инѹ оубо

1) Арх. Варлаамъ, Опис. Сборн. XV в. Кир.-Бѣлоз. мон. л. 273, стр. 32. Ученныя Зап. Имп. Ак. Н. отд. словесности.

2) Вѣтрамъ посвящена особая небольшая статейка, нѣсколько отличающаяся отъ другихъ, встрѣчавшихся намъ въ рукописяхъ. Приводимъ ее полностью: (л. 78) ш двѹнадесяти вѣтрахъ. Вѣдомо оубо и сѣ ꙗко ок'рѣть земли сѣтъ .ѣи. лѣговесъ подобни рѣкамъ, сѣтъ же велицы и ѹ онѣхъ лѣговъ раждаются вѣтри велицы и ѣи. соутъ же имена имъ сѣце: восточный, сѣверъ, лива ливанотъ, пречный прѣчникъ. Югъ апарктіасъ. Западны Фракіасъ. Югъ же келіасъ.

вѣтръ инѣды инѣ облакъ носитъ, инѣ же другіи и ꙗкоже сращѣтса и творѣ сраженіе дрѣгъ ѿ дрѣгомъ, и абіе грохоть испѣщаютъ со огнемъ; и имѣ же образомъ и кремьнь сразитса з железомъ, томѣ же подобно ꙗвлатъ гременіе и огонь. сице глѣютъ и обликомъ быти дрѣгъ со дрѣгомъ содержиаеми¹⁾ гремѣніе испѣщаютъ и огонь; грохоть оубо ѣ громъ, огонь же молніа. и семѣ глѣю быти ефирскомѣ огню ꙗже выѣ прѣ оустроены ѿ народодѣтела: сего ради не дрѣгоицы бываю грому и молніа, но точію егда облацы бывають, тогда и грому ꙗвляютьса, но бывати же громомъ прежде, потомъ же молніи сего ради: намѣ оубо должимъ сѣщѣ зращѣ к высотѣ бѣжвеннаго оустроеныа первіе видѣ молнію, потомъ же громъ слыши, тако бо понеже зрѣніе члѣское скорѣйшее и абіе некоснительне зрѣтъ еже хоче оузрѣ некоснѣ, сего ради и молніа скоро зрѣтъ; слышаніе же косно чюство его и коснѣ слышати громнѣ гласъ слышати же ꙗвляется после молніи. быти семѣ же оубо подобно в мале егда оузриши на земли секѣщихъ дрѣвеса: издаличе то видим оубо сечиво выспрѣ воѣведшемѣ (л. 79) и оударяющемѣ ѣдрѣво, тогда бо видѣ преѣде оудареныа, грохоть же и не абіе слыши, но мимошедшѣ нѣкоемѣ часѣ тогда и грохоть слыши, тѣмъ же молніамъ оубо некоснено зримѣ громовѣ же после бывающѣ, но тыа молніа глѣютъ быти имѣ ѿ сраженіа облаковъ и е невредна пребывають ни когда же бо вредаци, аще ли же паки сражающѣса облакомъ аще ли же слѣчитса и ѿпасти некоеи части огненнѣй ѿ онаго огна ефирскаго нѣнѣого испѣдѣ соединѣса со ѿблочною молніею, тогда она молніа нисходитъ на землю и [ѿ]брѣтають всако животно на земли оубиваѣ дѣхомъ и пожигаѣ члѣвки и скоты и храмины. за оумноженіе дѣлъ нашѣ бѣзаконнѣ.

Эта статья представляет собой небезынтересный вариантъ

1) Т. е. сражаеми.

къ статьѣ, напечатанной нами выше (вып. I, стр. 7), съ значительными отклоненіями.

Слѣдующія статьи не пытаются дать физическаго объясненія явленій, а прямо указываютъ на причину его — дѣйствіе служебнаго духа, или же самого Бога.

л. 81. «У громѣ. Громи иже блистаніа тогда бываетъ во странахъ тѣхъ, егда дале ѿ нѣ ѿстѣпаетъ сѣнце преходить в северныа страны, лѣто творѣ. Громи же и блистаніа тогда бываю имѣ, дхѣ оубо силнѣ начинающѣ ра^ддирати облакѣ готова пѣтъ водѣ, и проливается в ширинѣ по вдаемому облакѣ и тѣ абіе скрежетса творѣ великѣ ѿ сопротивныхъ вѣтрѣ сражаемыѣ и ра^ддираемымъ облакомъ его же скрежета члѣцы громъ наричють, понеже скрегчѣ облаки дхѣ мой готовѣ на слѣжбѣ посылаемъ егда; бо придетъ дхѣ громный огѣститъ облаки, скрегчетъ и грема наполнаѣ водѣ облакѣ аки гѣбѣ и понеже наполнивѣ поженетъ облаки тѣ соущій в немъ со громѣ поутъ творащій водамъ идѣщи во облацѣхъ и по семъ ѿверзается дрѣгое сокровище дхѣ вода кропителна и тако проливаѣса водное сокровище каплами на землю и о семъ послѣшествѣа речетъ Іовѣ: громомъ вострасаемъ аерѣ творитъ вострасеніемъ гласѣ содѣлавши».

«Елиѣсть речетъ. облацы (об.) сражающеса свѣтъ молніи просіаю, самъ рече Бгѣ повелѣніемъ пропинаа облаки сирѣчь все обхождаетъ».

«У громогласнѣйшей бани. Аще ли обитати¹⁾ хочещи, да кіи образъ имѣтъ агглі посылаеми на таковѣю слѣжбѣ и колика оубо сѣтъ и молніи на блистаніа, како ли и громогласнѣйшаа бана иже аки в колеси тѣ всѣленнѣю претече, гроза и прещаа естествѣ всаческомѣ, не самъ же о себѣ владѣа, но влакѣ проповѣдаа, нао слѣга крѣпкаго на

1) Чит.: оутѣдати.

сѣлѣжбѣ посылаема. виждѣ оубо, ꙗко не самъ о себѣ бываетъ, но прещеніемъ тѣмъ на мѣтвѣ имъ воуставляѣ вѣка нашъ Гдѣ. аще оубо разведемъ слѣшеса сіи о громогласнѣиши бани, то много чюдеса и дива достойно обрацимъ: не вѣмъ бо вѣка смертію тою осѣждаетъ напрасною, ꙗкоже бо во единой болниці і мнози на одрѣ лежать, иніи же ѿ нихъ встають дрѣзїи же ѿ нихъ различными смертми скончєваются; тако бо и о громогласнѣйшей бани дрѣгріи же снабжаетъ дрѣзїи же отъ нихъ сѣдѣ предани сѣтъ но ѿ матернихъ нѣдръ младенца снабжаетъ дрѣгойцы же ѿ рѣкъ матернихъ исторгаетъ мѣла и сѣдѣ предаѣ. токмо кто изглаголѣ силы (л. 82) гдѣни или слышаны сотворитъ вса сѣдбы е^{го}, како ли оувѣсть кто его смотренїа. невидїи^и естъ непостижимъ тако бо е^{го} и творенїе его и ꙗже о грое оумъ бо члѣвѣческѣ сего во истиннѣ к сказанїю не можетъ приложити имѣетъ пререваа и превращаа разтерзаа подрѣгѣ ѿ оужикъ своихъ и чадъ ѿ родитѣ^и своихъ, но токмо повелѣнїе вѣчне со страхѣ творитъ».

«Григорїи Богословъ. С нбси же страсти и громи и тресканїа и паче естества и кометы докидѣ недооумѣетъ оубо стїи, ѿкѣдѣ сѣтъ таковаа бываю^и ꙗже народодѣтель оустрой своимъ промысломъ».

Въ рукописномъ сборникѣ библ. кн. П. Вяземскаго (нынѣ Общ. Люб. Древн. Письм.) № О. LVIII, заключающемъ такіе календарныя и астрологическія статьи, находимъ статью по своему времени — нач. XVIII в. — полунаучнаго, полуфантастическаго характера.

л. 149 об. «Облачное родство магло сѣще и влегко, бжїимъ же повеленїемъ раждаетъ огнь.

Егда бо возвею^и противныа вѣтры по безмернѣ то ширине, гоними бываю^и и сражаеми, испѣщай^и огнь, ꙗже зѣвомъ естъ молнїа.

Глеть бо писаніе, егда возвѣютъ поднебесніи велии ветри и сражаются сопроти || въ превеличїи тїи облацы, тѣ абїе испѣщати обычїи имѣтъ молніа, ꙗкоже бо кто сечетъ в камень ѿгнвомъ, тѣ абїе на- среди оударїи в камень и потомъ ꙗвляется ѿгнь, скорость же молніа тоа израдна есть ꙗко во ѿкоменовено некую часть вселенныа вскоре протечеть.

А еже зимѣ молніа не ꙗвляется, рече писаніе. въздѣха дебелостїю бываетъ ꙗко ѿсыретъ въздѣхъ оустѣпльшѣ слнцѣ на полѣденныа части. и севернымъ возвсанїемъ стѣденїю аеръ ѿгѣстеетъ и блѣгота (sic) ѿ стѣдени в снегъ прелагаема на землю сходяще покрываетъ лице земли, но аже близѣ || слнца которыа об.

А ꙗже предѣ северо полѣнощныа страны тыа или паче силно стѣдены снега подѣмлю. живѣщїи же прамо по слнцемъ на югъ на полѣденныхъ странахъ тїи томими бывають ѿ зноа и сожигаеми. безблажно (sic) имъ бываетъ и сѣхо наипаче ѿ вара изнемогають. в годы же зимніе благодатнѣю теплотѣ прїемлють ѿдождаеми бывають ѿ нѣсе дождемъ, громи же и блистанїа тогда бывають во странахъ тѣхъ || л. 151.

Егда вдалече ѿстѣпаетъ ѿ нихъ слнце, прїстѣпаа в северныа части, лѣто творїи, громове же и молніа тогда имъ бывають дѣхѣ бо силнѣ начинаючи раздирати облаки готовашѣ пѣть водѣ проливаетъ в ширинѣ пов[реж]даеомѣ облакѣ. и тѣ абїе скрежѣ со- творїи великѣ, ѿ сопротивныхъ ветрѣ сражаеомѣ и раздираеомѣ ѿблаковъ сего скрежета члѣвци громомъ наричѣтъ. понеже скре[г]четъ ѿблакѣ дѣхѣ то готовъ на слѣжбѣ посылаемъ.

Егда бо первое прїидетъ дѣхъ то громнѣ ѿг- об. ститъ ѿблаки и скрегчетъ || и бремя наполни ѿблаки воды аки гѣбѣ. и поженет ѿблаки дѣхѣ той сѣщи

тѣтъ (?) твора облакомъ. водамъ идѣщимъ во облацехъ и по сихъ ѿверзается дрѣгое сокровище дха водокропна и тако проливается водное естество в капли наземлю».

Не забудемъ, что подобныхъ рукописи кн. Вяземскаго календарныхъ сборниковъ извѣстно теперь громадное количество: они имѣются почти въ каждой библіотекѣ. Масса ихъ была чрезвычайно велика, ибо нужно принять въ расчетъ, что они, какъ справочныя пособія, зачитывались и изнашивались быстро. Тѣмъ не менѣе они повліяли очень мало на народное представленіе о громѣ: старыя преданія, почерпнутыя изъ житія Андрея Юродиваго и передѣлокъ его — были проще, доступнѣе народной массѣ и потому брали перевѣсъ надъ болѣе новыми теоріями.

Въ свое время таковою было и мнѣніе І. Галятовскаго, высказанное имъ въ его «Зерцалѣ Богословія» 1618 г., будто гроза происходитъ отъ морскихъ паровъ, поднимающихся въ верхніе слои горячаго воздуха¹⁾.

Одинъ изъ образованныхъ людей начала XVIII в., инспекторъ школы пастора Глюка, магистръ І. Паусъ въ одномъ изъ школьныхъ руководствъ писалъ: «изъ сѣрнаго пара бываетъ громъ, который, изъ облака рвущійся с молніею, гремитъ и блистаетъ» (рукоп. Имп. Акад. Н., I отд. библ. [I. 2. 1] гл. 8). Статья «о натурѣ громовой стрѣлы» кромѣ того въ «Вертоградцѣ свѣта» XVIII в., пер. съ итал., рук. кн. Вяз. Q. XXXII, л. 49.

Несмотря на открытія Ломоносова, Франклина и др. ученыхъ, печатный русскій календарь 1804 г. въ статьѣ «О молніи, громѣ и бурѣ» сообщаетъ старыя новости (стр. 62—64): «Извѣстно уже всякому, что земля наша содержитъ въ себѣ весьма много сѣрныхъ и селитренныхъ частицъ, которыя распустившись отъ солнечнаго жару, мало-по-малу выходятъ на воздухъ и въ извѣстной высотѣ скопляются въ облакахъ. Отъ скопленія сѣрныхъ паровъ и отъ сильнаго ихъ вѣтрами или дру-

¹⁾ См. Сумцовъ, І. Галятовскій, стр. 33.

того какого либо силою тренія происходитъ молнія, которая является въ воздухѣ сверкающими угловатыми чертами, и которая попадающіеся ей предметы зажигаетъ, опалаетъ, растопляетъ металлы и ужасныя производитъ дѣйствія. А черезъ присоединеніе къ тому селитренныхъ паровъ бываетъ въ воздухѣ сильное потрясеніе или громъ; отъ содѣйствія же обоихъ вмѣстѣ происходитъ буря, которая тогда также становится опасна, когда и молнія и ударъ грома случаются въ одно время. Впрочемъ бури уменьшаютъ жаръ въ воздухѣ и превращаютъ случающіеся иногда въ ономъ вредныя пары въ благотворныя, которые спадши дождемъ на землю творятъ ея плодородною» — здѣсь откликъ мнѣній, царившихъ еще задолго до открытія электричества (ср. выше, вып. I, стр. 16).

Молитвы, сохраняющія челоѡка отъ пораженія ударомъ молніи, имѣли и на славянской почвѣ свою исторію, о чемъ можно заключить изъ сравненія изданнаго нами выше текста (вып. I, стр. 25) съ находящимися въ упомянутомъ сборникѣ XV в. Кирилло-Бѣлоз. мон., описанномъ арх. Варлаамомъ. Здѣсь на л. 91 об. находимъ не одну, а двѣ краткихъ молитвы; первая:

«Моѡ. Ёѡа громъ гремитъ. Высокии црѡ ходанъ въ грому. ѡбладаи молніаи призываа водоу морьскоую, пролиаа на лице всеа земли дождъ. ѡ великии и страшныи бѣ самъ соудъ и врагоу дѡволоу».

Другая — на тотъ же случай:

«Тоѡѡ глѡ оумъ прѣвенъ самозволентъ. войстиноу чтъ бѡу ѡчѣствоу извакленіе».

Сравнивая эти молитвы съ изданной нами по позднему списку XVI—XVII в. замѣчаемъ, что она составилаь изъ остатковъ этихъ двухъ, съ нѣкоторыми варіантами въ отдѣльныхъ словахъ. Въ полууст. Псалтири Соловецкой библи. № 836 (777) л. 136 находимъ статью: «О дыволѣ иже отъ грома и млніи бѣжитъ»¹⁾,

1) Къ сожалѣнію этой статьи мы не могли достать; см. Описаніе рук. Солов. мон. ч. III, отд. I. Казань, 1898 г., стр. 300.

вслѣдъ затѣмъ молитву—и именно вторую изъ приведенныхъ по рук. Кир.-Бѣлоз. мон.

Средство отъ пораженія ударомъ грома указывалась въ старинныхъ Лѣчебникахъ, рук. гр. Уваровыхъ № 2196 (313) гл. 346; Солов. № 27, гр. Увар. № 2302 (626).

Изъ народныхъ средствъ, охраняющихъ отъ грома и молніи, укажемъ еще на обычай въ средней Россіи, записанный г. Н. Мендельсономъ: «Когда будетъ громъ гремѣть, то вспомни ангела Руфаила, архангела Михаила, то не прикоснется къ тебѣ діаволъ» ¹⁾.

Изъ новыхъ текстовъ, которые намъ удалось разыскать, предлагаемъ ниже два — оба южнославянской, точнѣе сербской редакціи. Оба они заимствованы изъ Часослова Иерусалимской патриаршей библіотеки, описаннаго Н. Красносельцевымъ въ его брошюрѣ: «Славянскія рукописи патр. библиот. въ Иерусалимѣ, Казань, 1889 г.». Эта рукопись замѣчательна по тому, что самый текстъ Часослова занимаетъ въ ней сравнительно незамѣтное мѣсто, главная же часть — масса апокрифическихъ молитвъ, Сонникъ, два Лунника, Трепетникъ и два Громника. Время рукописи — конецъ XV в., форматъ — восьмушка; почеркъ очень небрежный, какъ большею частью въ югославянскихъ рукописяхъ, — сравнительно съ русскими. Кое-гдѣ тексты попорчены: всѣ почти листы пробѣдены червемъ.

Здѣсь на л. 376—377 читаемъ первый Громникъ, краткаго типа, начиная прямо съ ноября мѣсяца. Недостаетъ предсказаній на сентябрь и октябрь — вѣроятно вслѣдствіе утраты листа, предшествовавшего л. 376-му. Воспроизводимъ текстъ, чрезвычайно богатый разнаго рода надстрочными знаками, по возможности точно.

л. 376. **Мѣлѣ Ноѣврѣ** **Ѣще** възгрьмѣи вино много боудеть.

Ѣще ли троу боудеть жито изъѡ бѣла боуттъ:

Мѣлѣ Деѣврѣ **Ѣще** възгрьмитъ смрътѣи великѣ по-

1) Этвогр. Обзор. XL—XLI, стр. 389.

ведѣть. Аще троу воутѣ. радѣ велика поведоу етъ се.
и вѣтъ много.

Мѣа Генана. Аще ли възгрымити ѣзи много воутѣ.
въ ѿи стране. Аще ли троу воудеть ницо зло не вѣ-
деть.

Мѣа Ферфа. Аще възгрымить. ѿвнлѣ всемоу ми-
роу. Аще ли троу || воутѣ скотоу пагоувоу назнаме-
ноутѣ и сьмрѣти многѣе чавкѣ:

Мѣа мѣртѣ. Аще възгрымить много вѣгъ повѣ-
доутѣ. Аще ли троу вѣдѣ. ѿ севернѣе страни некаѣ
земла глѣ ѿ измреть.

Мѣа Априлѣ. Аще възгрымить. ѿвнлѣ житоу и
виноу воудеть. [А]ще ли троу воутѣ ѿ войскы великѣ
ратѣ. назнаменуѣ:

Мѣа Маѣ. Аще възгрымить ѿвоцнѣ ѿвнлѣ и вѣ-
л. 377. лики моужѣ оумреть: || Аще ли троу вѣдѣ нѣдѣзи ве-
лицѣ. въ тои стране.

Мѣа. Юнѣ. Аще възгрымить мирови. метежѣ повѣ-
доутѣ. Аще ли трѣ воудеть. глѣ крепѣ. въ тоѣ земанѣ:

Мѣа. Юла. Аще възгрымить вѣликимъ црѣмъ
сьмрѣть. Аще ли троу воутѣ метежѣ вѣдѣть и рѣ вѣли-
кѣ.

Мѣа Явѣгоу. Аще възгрымить вѣгъ мироу яв-
лаѣть. Аще ли троу воудеть разлоучѣннѣ. моужѣ ѿ
инемъ ѿвнлѣ. ||

Второй Громникъ читается ниже и представляет иной,
болѣе сложный видъ. Но къ сожалѣнію онъ неполонъ: всего
только за четыре первые мѣсяца года. Приписка, указывающая
на продолженіе, въ настоящее время, послѣ утраты нѣкото-
рыхъ листовъ Часослова — бесполезна и не можетъ быть отно-
сима къ Громнику иной редакціи и состава на л. 376.

л. 429.

Сказаніе громовникъ лѣтѣ и мѣемъ.

Мѣа сѣктѣврѣа. аще възгрымить растоуци лоуне.

то и всемоу овналю. и здрѣе. а цроу погивель и волетнь
(sic) пшенице. и сочива много. а соль поскоупоу. Аще ли
исходѣци лоунѣ. погримить то и влоученіе и рань снѣгъ
воудеть. Аще ли тѣтънь. воудеть. влочение многѣ
об. може. || изъврани. и ези многи. Аще ли троусь земли
воудѣ тон. кнеземь прѣмененіе и мѣжь много. ~

Мѣа Октеврѣа. аще възгрімѣ растѣце лоуне то
кнеземь метежь и вонскѣ. погивель. и на нна места
глад прѣселеніе и четвероногѣ смѣръ. и недожи мнози. и
псомѣ вѣсь. Аще ли исходеци лоуне в'семоу добро.
л. 430. Аще ли трѣсь водѣ тон ме. || тежь в вѣстока и по-
вѣдаѣ смѣръ многа и зверемь нахожене и моужѣ сна-
нимь погивель. Аще ли тѣтъ воутѣ пеницамь погив-
ель. и овоцѣе много воутѣ. ~

Мѣа ноевраа. Аще¹⁾ възгримить растоуце лоуне
дѣжьеве мнози. и глад и пернатимь погивель и цроу
об. приме[не]ніе. Аще ли исходеци лоуне по || гримѣ тон
воуде плодмь зло. Аще ли тѣтонь воуде тон великимь
моужѣ погивель. ~

Мѣа Декеврѣа, аще погримѣ растоци лѣне тон под-
визаніе стране тон. идеже погримѣ. плодѣ вѣлгорѣнь
воуде зима позна воуде и много жита и радѣ. Аще ли
исходеци лѣне погримить тон в'семоу добро кажѣ. аще
ли трѣсь воуде радѣ воудѣ и п...мь +

нири назать. на рождѣство.

нѣ

Къ Громнику кратчайшей редакціи, заключающей гаданіе
по четыремъ странамъ свѣта, напечатанному нами выше (вып. I,
стр. 42), можемъ указать другой списокъ, современный издан-
ному — въ упомянутой рукоп. собранія кн. Вяземскаго, № О.
LVIII, л. 146 и об., гдѣ читаемъ:

1) Е — написано съ перечеркнутой крестомъ средней линіей.

«Аще громъ приидеъ перво с востока, тогда жита будутъ || добры и всего изобилѣа много бѣдетъ.

Аще громъ приидетъ с полнощны, швоцѣ всакаго и жита не бѣдетъ много»...

Далѣе начинается Колядникъ, и Громникъ не оконченъ.

Эта редакция, хотя и самая краткая, не моложе другихъ известныхъ: списокъ ея мы имѣемъ въ цитированной уже не однажды рукоп. Кирил.-Бѣлоз. мон. XV в. Здѣсь Громникъ читается такъ, л. 193 об.:

«А сиа знаменѣа громоу. Громъ придеъ со востока. то шви-
лѣа много воудеть. Аще с полуудни громъ приходѣи, то жита
много воудеть, а скотоу морѣ рекше швицамъ.

Аще з' запада громъ придеъ, то дождѣа не воудеть: а лѣто
соухо поудеть. Аще с полунощи громъ приходѣи, то швоца
много воудеть, а ржи мало».

Присоединяемъ сюда два Громника изъ Лѣчебника Имп. П. Библи. F. VI, № 19. Первый—сходенъ съ еврейскимъ краткимъ, см. вып. I, стр. 92—94; второй—кратчайшей редакціи.

л. 309. 1. О вѣ мѣхъхъ котораго мѣа бываеъ громъ и мо^ния.

В мѣхъ генварѣ грѣ^н бываеъ, тѣ вѣтры великия знамен-
нуеъ того годѣ мѣхъ много и войны великия и тогда есть
ѣства горячая добро есть.

В мѣхъ февралѣ коли бываеъ громъ, знаменуеъ богаты^и
людемъ смерть.

В мѣсеце марте коли бѣдеъ громъ, то великия вѣтры
знаменуеъ, хлѣбу великое рождение и межъ людей велику
брань авляетъ.

В мѣсеце апрѣле коли будѣъ громъ, знаменуеъ всѣмъ
людѣ^и веселие и хлѣбу рождение.

В мѣсеце мае коли будетъ громъ, знаменуетъ хлѣбу до-
рого а людѣ^и гла^н будетъ, и тогда дай себѣ печенную жилу
затять.

В мѣсѣцѣ июне коли будетъ громъ, знаменуетъ хлѣбу доброе рожденіе, а на людей раѣныя немощи знаменуетъ.

В мѣсѣце июле коли громъ бываетъ, знаменуетъ хлѣбу дорого, а на животину моръ.

В мѣсѣце августѣ коли бываетъ громъ, знаменуетъ многу болѣзнь людемъ, и того мѣсѣца беречися от ѣствы зимних и крови не пущати и капусты и рыбы не асти.

В мѣсѣцѣ сентябрѣ коли бываетъ громъ, знаменуетъ хлѣбу рожденіе великое, ашеситирью царь леремкъ¹⁾ знаменуетъ, и того выдаетъ себѣ жилу затыть.

В мѣсѣце октябрѣ коли бываетъ грѣбъ и вѣтры великіе, знаменуетъ того году хлѣб и овощъ дорого.

В мѣсѣце ноябрѣ коли бываетъ громъ, знаменуетъ хлѣбу рождение доброе, а в бане не мытися и всяких нечистот беречися (об.).

В мѣсѣце декабрѣ коли бываетъ громъ тот добръ годъ будет, и с людми добрыми живя веселитиса.

2. Аще громъ приидетъ с востоку, жито будетъ добро и всякого обилия множество.

Аще громъ приидѣтъ с поудни, жита многа, овца яза.

Аще грѣбъ приидетъ з запада, дождя небудет, лѣто сухо.

Аще громъ приидетъ с полнощи, вина и овощу много будет, а жита мало.

Особый типъ Громника, изданный Ягичемъ (Starine X, 119) — сводный: указываются дни мѣсяца, зодія, коей подчинены они, и выводъ: «добръ», «зль», «срѣдніи».

1) По простой литорей: «кѣанкиамъ людамъ смертъ» — переписчикъ, очевидно, уже утратилъ представленіе объ истинномъ смыслѣ загадочныхъ словъ и неправильно раздѣлил ихъ.

IX.

Въ заключеніе нашего обзора Громниковъ и Лунниковъ, извѣстныхъ въ славянорусской литературѣ, мы позволяемъ себѣ сдѣлать нѣсколько выводовъ, возможныхъ безъ детальнаго изученія этихъ памятниковъ въ связи съ литературой византійской.

Какъ показало сопоставленіе народныхъ представленій о громѣ съ литературными памятниками, извѣстными въ Россіи съ первыхъ временъ христіанства, главное воззрѣніе, по которому громъ есть результатъ преслѣдованія нечистой силы Иліей прокомъ (I, 19 и сл.) или самимъ Богомъ (I, ib.), коренится въ вѣрѣ народа въ слова Житія Андрея Юродиваго, неправильно въ первомъ случаѣ понятыя. Воззрѣніе, что громъ есть своего рода пріемъ для напоминанія о молитвѣ и раскаяніи («громъ не грянетъ — мужикъ не перекрестится»), опирается также на легендарное сказаніе о Патрекии Неедіи епископѣ (I, 11). При этомъ характерно, что естественно-научныя попытки объяснить сущность грома и молніи, извѣстныя съ XIV—XV в. — совершенно не оказали вліянія на представленія народной массы о причинахъ этого явленія.

На этой почвѣ чисто теологическаго міросозерцанія возникли какъ молитвы отъ грома, такъ и народныя охранительныя средства.

Громники, какъ опыты примѣненія на пользу человѣка наблюденій надъ небесными явленіями съ цѣлью предсказанія будущаго, возникли вѣроятно на Востокѣ и къ славянамъ перешли

отъ грековъ. Народныя повѣрья даютъ ничтожный матеріалъ для опредѣленія степени вліянія Громника на народное міровоззрѣніе.

Списки славянскихъ и русскихъ Громниковъ довольно многочисленны и разнообразны, представляя нѣсколько редакцій.

Простѣйшей изъ нихъ представляется намъ Громникъ предсказывающій по грому отъ четырехъ странъ свѣта. Онъ извѣстенъ въ спискѣ XV вѣка и нѣсколькихъ позднѣйшихъ XVII и XVIII вѣковъ (I, 42; II, 153—155).

Нѣкоторое сходство съ 1-й ред. по формѣ, но не по расположенію прогностическаго матеріала, представляетъ «Преданіе о громѣ Моисея Громовидца», гдѣ предсказанія расположены по мѣсяцамъ, но весьма кратки и просты (I, 38).

Третья редакція представлена въ спискѣ XVIII в. и имѣетъ характеръ медицинскій; предсказанія по грому осложнены указаніями, что ѣсть, чего беречься (II, 153—154).

Четвертая редакція представлена въ родѣ списковъ, болѣе или менѣе осложненныхъ посторонними Громнику добавленіями изъ Лунника (I, 54), при чемъ въ нѣкоторыхъ дняхъ остаются одни примѣты о погодѣ по лунѣ. Въ другихъ къ Громнику присоединяется еще и Сейсмологій (I, 57—60; II, 150).

Наконецъ самая обширная по богатству содержанія редакція, пятая—заключаетъ въ себѣ предсказанія по грому въ связи съ другими разнообразными явленіями природы, имѣющими прогностическое значеніе (I, 60—80). Здѣсь Громникъ совершенно тонетъ среди другихъ слитыхъ съ нимъ прогностическихъ статей, являясь лишь ничтожной частью обширной компиляціи. Надо думать, что она явилась не на славянской почвѣ, а цѣликомъ была переведена съ греческаго (на греческій оригиналъ указываютъ грецизмы: кефалие, евтиніи и т. п.). На существованіе у грековъ подобной компиляціи указываютъ и еврейскій интерполированный Громникъ сходнаго состава (I, 94—121), по Штейншнейдеру переведенный съ греческаго, хотя послѣ перевода и обработанный р. И. Лоріа.

Особый, шестой типъ Громника — сводный изъ одной изъ первыхъ двухъ редакцій (изд. Ягичемъ, Starine, X, 119).

Анализъ народныхъ представлений о лунѣ обнаруживаетъ намъ также и здѣсь сильное вліяніе литературы на народныя вѣрованія, даже гораздо большее, чѣмъ относительно грома.

Вліяніе это шло двумя путями: 1) съ юго-востока, изъ Византіи и 2) съ Запада, черезъ посредство польской астрологической и календарной литературы.

Если Громники мало повліяли на народныя повѣрья, то Лунники имѣютъ полное право считаться однимъ изъ богатѣйшихъ источниковъ, откуда народъ почерпалъ втеченіе многихъ вѣковъ свѣдѣнія, необходимыя въ сельскомъ хозяйствѣ общественной и частной жизни.

Лунникъ извѣстенъ въ старшихъ рукописяхъ XV в., но не подлежитъ сомнѣнію, что появился онъ въ славянской литературѣ задолго до этого времени, именно въ первой своей редакціи. На происхожденіе ея указываютъ, хотя и неопредѣленно, моравизмы въ языкѣ старшаго списка Лунника, не встрѣчающіеся въ юго-славянскихъ XV—XVI в.

Первая редакція Лунника (II, 53—90) заключаетъ въ себѣ рядъ гадательныхъ свѣдѣній—по днямъ мѣсяца, при чемъ здѣсь Лунникъ, какъ и въ старшемъ спискѣ Громника—является уже интерполированнымъ, осложненнымъ другими прогностическими статьями: свѣдѣніями изъ Сонника, статьи о судьбѣ немощныхъ о пусканіи крови и т. п. Сопоставляя русскіе списки, К. Мих. и Тр.-Серг. Л. (Тихонр.) съ югославянскими, (напр. Іерус. библ., Новаковича и пр.) убѣждаемся, что они представляютъ различные переводы съ разныхъ оригиналовъ, хотя и сходныхъ вслѣдствіе принадлежности къ одной редакціи.

Вторая редакція Лунника (II, 90—98)—сокращеніе первой сдѣланное, вѣроятно, на славянской (русской?) почвѣ. Къ этому

приводитъ анализъ русскихъ списковъ первой редакціи, обнаруживающій стремленіе къ механическому сокращенію текста въ рукахъ переписчиковъ. Какъ результатъ подобныхъ обработокъ, эта вторая редакція можетъ быть принята лишь условно: списки ея—чрезвычайно зыбки и подвижны.

Особо существовала (списки ея съ XV в.) статья предсказывающая событія по положенію луны прямо или полого (II, 99—101). Она, какъ упомянуто выше, вошла въ составъ Громника (I, 54—56); списки ея также очень разнообразны и неустойчивы, хотя имѣютъ основаніемъ какой то одинъ греческій текстъ, судя по общей терминологіи.

Другая статья—гаданіе по степени ясности луны (II, 101—104), вѣроятно, западно-европейскаго происхожденія; встрѣчается она только въ позднихъ спискахъ, въ календаряхъ и астрологическихъ сборникахъ съ сильными слѣдами польскаго оригинала. Такого же происхожденія статья о рожденіи мѣсяца въ дни недѣли.

Статья объ окруженіи мѣсяца извѣстна въ двухъ группахъ списковъ: старшей XV в. и новой XVII—XVIII в., при чемъ обѣ группы должны быть отнесены къ разнымъ редакціямъ.

Судьба Лунника была отчасти направляема указаніями статьи о книгахъ ложныхъ. Упоминаемые въ греческихъ index'ахъ Лунника (*σελενοδρόμια*) не называются въ старшихъ спискахъ славянорусскаго index'а. Только послѣ полемики Максима Грека, Филовея и анонима противъ астрологовъ и ихъ сочиненій—появляется въ индексѣ обличеніе и запрещеніе Лунника, съ точнымъ указаніемъ отличія запретной гадательной книги отъ необходимаго въ церковномъ обиходѣ руководства календарнаго характера, носившаго также названіе «Лунника», «Луннаго теченія».

Вѣроятно, это запрещеніе отчасти повліяло на уменьшеніе числа списковъ Лунника 1-й и 2-й ред. и статьи объ окруженіи мѣсяца.

Пока не опубликованы, и при томъ въ значительномъ коли-

чествѣ, списки греческаго Громника и Лунника ¹⁾), трудно говорить опредѣленно о славянскихъ редакціяхъ этихъ памятниковъ; то небольшое, что нами сдѣлано, представляетъ собою лишь первую попытку разобратъся въ новомъ матеріалѣ и сдѣлать на основаніи его нѣсколько напрашивающихся на языкъ выводовъ, конечно, подлежащихъ пересмотру съ появленіемъ и обслѣдованіемъ новаго и лучшаго матеріала.

В. Перетцъ.

IX

1) Изучение византийских памятников этого рода находится до сихъ поръ въ зачаточномъ состояніи. См. о Громникахъ всего 6 строкъ въ извѣстномъ трудѣ Крумбахера, *Geschichte der bysantinischen Litteratur*, 1897, 2 Aufl. s. 630; о Лунникахъ же здѣсь совершенно нѣтъ упоминанія.

Лексика Хиландарскихъ отрывковъ XI вѣка.

Къ изданію Хиландарскихъ листковъ, сдѣланному мною два года тому назадъ¹⁾, присоединенъ былъ болѣе или менѣе подробный разборъ языка памятника и характеристика его палеографической стороны; что касается его историко-литературной стороны, которая у меня была на второмъ планѣ, то я ограничился нѣсколькими замѣчаніями объ отношеніи словянскаго перевода къ греческому оригиналу и указаніемъ наиболѣе замѣтныхъ словарныхъ особенностей, могущихъ послужить къ опредѣленію времени и мѣста перевода. Въ настоящей замѣткѣ позволю себѣ сдѣлать нѣсколько дополненій къ своей бѣглой характеристикѣ лексикальной стороны памятника, данной при его изданіи. Съ признательностью долженъ отмѣтить, что моя задача облегчается цѣнными замѣчаніями г. Вондрака, сдѣланными имъ въ послѣднемъ XXII томѣ Архива²⁾.

---

1) «Хиландарскіе листки, отрывокъ кирилловской письменности XI вѣка» Спб. 1898. Оттискъ изъ «Исслѣдованій по русскому языку», издаваемыхъ Академіей Наукъ, II т.

2) Archiv für slav. Ph. XXII, 542—553. Пользуюсь случаемъ, чтобы устраничь нѣкоторыя недоразумѣнія, возникшія по поводу моихъ замѣчаній о Хил. листковъ при ихъ изданіи.

1. Обзоръ звуковыхъ и морфологич. особенностей Хил. лл. привелъ меня къ выводу, что «не было бы большой ошибкой, признавъ Хил. лл. менѣе древними, чѣмъ Зогр. Ев., поставить ихъ на ряду съ такими, какъ Мар. Ев. и

Въ моемъ изданіи отмѣчены слѣдующія выраженія, встрѣчающіяся въ Х. листкахъ: а) непереведенныя слова: *стѣхнѣ* II Аа 9, *знзаниѣ* II Ва 5, *философиѣ* II Вб 24—25; б) старыя выраженія: *по кѣннгамъ* II Ва 17—18; *благодѣт(и)* I Вб 16; *стеромъ* I Вб 10; *радн* II Ва 18; 19—20; 21—22; в) выраженія, относительно болѣе позднія: *власть* I Аб 16; *несръгы* I Аа 8; *жизни* I Вб 15; *хоуловати* II Вб 15—16 *вм.* непереведеннаго *класфмннсати*, встрѣчающагося въ древнѣйшихъ текстахъ; *ѹлѹъ* II Аа 9; *кѣлзлншн*, *кѣлзъ* I Ва 12, б 9.

Г. Вондракъ отмѣчаетъ еще слѣдующія выраженія: 1) зна-

Glag. Cloz.». Г. Вондракъ не согласенъ на сопоставленіе Хил. лл. съ Мар. Ев.: уступая въ звуковомъ отношеніи Зогр. Евангелію, Мар. Ев. стоитъ выше послѣдняго въ лексикальномъ, такъ какъ лучше сохранило словарный матеріалъ первоначальнаго перевода. Спѣшу разяснить, что я въ своемъ выводѣ говорилъ не о древности перевода, который устанавливается между прочимъ лексикой, а о древности памятника, т. е. опредѣлялъ относительную отдаленность той эпохи, въ которую Хил. лл. были написаны. Эта послѣдняя можетъ быть опредѣлена только анализомъ фонетики и морфологіи болѣе или менѣе точно, но не лексикой памятника. Никольское Ев. XIV в. въ отношеніи лексики можетъ превосходить нѣкоторые памятники XI—XII в., что не дѣлаетъ его древнѣе послѣднихъ. Мар. Ев. можетъ превосходить Зогр. Ев. обиліемъ лексикальных архаизмовъ; это можетъ свидѣтельствовать о болѣе древнемъ оригиналѣ его или о большей консервативности писца, но все же Мар. Ев., какъ памятникъ языка, менѣе древне, нежели Зогр. Ев. Эпоха писца отражается въ фонетикѣ, а не въ лексикѣ; опредѣлять же ее суммарно, на основаніи того и другого — значитъ смѣшивать различныя понятія. Изъ моего изложенія въ изданіи Хил. лл. (стр. 21—22) достаточно ясно вытекаетъ, что я основывалъ свой выводъ не на лексикѣ, а на судьбѣ полугласныхъ, плавныхъ сочетаній, губныхъ-+j въ Хил. лл., — на той грани, которая въ данномъ случаѣ отдѣляетъ Зогр. Ев. отъ остальныхъ памятниковъ XI в. Установивъ отношеніе Хил. отрывковъ къ этой грани, я замѣтилъ: «въ лексическомъ матеріалѣ Хил. лл. также близко соприкасаются съ указанными памятниками», слѣд. относятся къ той же группѣ пам. XI вѣка, среди которыхъ мѣсто Хил. лл. точно опредѣляется ихъ фонетическими чертами. Значенія критерія въ такомъ опредѣленіи — лексикѣ Хил. лл. я не придавалъ и не придаю.

2. На второмъ листѣ (II Ва 25-6₂) находимъ форму род. п. мн. ч. *оучении докрочестѣнъ* и *дканинъ* *благы* = *δογματων̄ ευσεβων̄ καῑ πραξεων̄ αγαθων̄*. Форма *докрочестѣнъ* мною была принята за примѣръ ассимиляціи конечнаго ѣ въ словѣ *докрочестѣнъ* (род. п. мн. ч.) слѣдующему и. Г. Вондракъ затрудняется принять это объясненіе въ виду того, что 1) случай этотъ не принадлежитъ къ тѣмъ категоріямъ, въ которыхъ такая ассимиляція обычно имѣетъ мѣсто и которыя перечислены ак. Ягичемъ на стр. 426 его «Мар. Ев.»: — слѣдующее и —

менати=σφραγίζω (I Ba 15—16), какъ болѣе древнее, которому въ болѣе позднихъ текстахъ соотвѣтствуетъ запечатлѣти, 2) обрѣтити (I Ba 45) φρῶν, въ Еванг. текстахъ оумлѣуати, 3) цѣломудровати=σωφρονέω (II B6 14—15), также повидимому, позднее; ср. въ еванг. текстахъ сѣмыслашѣ=σωφρονοῦντα. 4) сѣпостатынѣ=ἐναντίος (I B6 18—19); въ еванг. текстахъ сѣпостати и производныя отъ него не встрѣчаются, ἐναντίος передается словомъ сѣпърѣ.

Въ противовѣсъ примѣру, приведенному мною, стараго выраженія благодѣть (I B6 16), г. Вондракъ указываетъ благодать

«musste doch im innigen Anschluss an das vorhergehende stehen, also als Acc. sg. g. m. des Pronomens и, aber nicht als die Conjunction и». 2) Затѣмъ такая ассимиляція встрѣчается лишь въ памятникахъ, въ которыхъ находимъ хотя бы слѣды другой ассимиляціи: измѣненія ѣ въ ѣ предъ мягкимъ слогомъ. Въ Хил. лл. этого нѣтъ. Впрочемъ г. Вондракъ самъ сознается: «Freilich müsste das Denkmal umfangreicher sein, um zu sichereren Resultaten zu gelangen» (с. 552). Но и помимо того, можно ли такъ строго связывать эти два явленія?—Въ Савв. книгѣ переходъ ѣ въ ѣ предъ мягкимъ слогомъ несомнѣненъ, а измѣненія ѣ въ положеніи предъ и въ ѣ не отмѣчено. Что касается перваго возраженія г. Вондрака, то извиняюсь, если неточность ссылки моей на страницы 425—426 «Мар. Ев.» ввела его въ заблужденіе: на 427 стр., составляющей продолженіе 426-й по содержанію, г. Вондракъ можетъ найти и примѣры, аналогичные разсматриваемому; формы Мар. Ев. нѣ і оѣца, еѣ іама ак. Ягичъ читаетъ «нѣ оѣца вм. нѣн оѣца», «еѣ іама вм. еѣ іама». Что и должно примыкать къ слѣдующему слову, вѣрно, но почему къ этому способна лишь форма вин. п. мѣстоименія и? Языкъ не различаетъ грамматическихъ категорій; ихъ различаетъ языковѣдъ; г. Вондракъ долженъ объяснить, почему во фразѣ: оѣчннн докѣрчестѣнѣ и дѣаннн клэгѣ союзъ и не можетъ находиться въ тѣсномъ сочетаніи съ предыдущимъ словомъ. Добавлю: возможно двойное пониманіе формы докѣрчестѣнѣ: или изъ докѣрчестѣнѣнѣ... или изъ докѣрчестѣнѣ + н... (формы род. п. мн. ч. прилаг. опред. имѣютъ въ Хил. лл. окончаніе -нѣнѣ). Но помимо того, что изъ -нѣнѣ не могло путемъ недописки получиться ѣ, въ Хил. лл. греческая форма безъ члена передается обычно краткой формой, съ членомъ—полной формой прилагательнаго. А въ данномъ примѣрѣ какъ разъ имѣемъ форму прилаг. безъ члена въ греческомъ текстѣ. Слѣд. за невозможностью перваго толкованія, для меня, по крайней мѣрѣ, остается второе, такъ какъ третьей возможности я себѣ представить не въ силахъ.

3. Г. Вондракъ отмѣчаетъ сѣхъ слышати (I Aa 3) въ Хил. лл., какъ конструкцію необычную: въ Еванг. текстахъ слышати съ вин. п. Мнѣ кажется, здѣсь род. п. не долженъ удивлять, такъ какъ стоитъ въ зависимости отъ отрицательнаго сказуемаго: нѣ не оѣ ти вѣкѣнѣ еѣ сѣхъ слышати; ср. въ Мар. Ев.: нѣ еѣ мѣнѣ сѣго дати (722) при дати кѣнннѣ (7218) и т. п.

I Аа 15—16 и благодати I Аб 2. Во второмъ случаѣ еще можно объ а догадываться, хотя съ увѣренностью различить его трудно, въ первомъ же рѣшительно нельзя установить, стояло ли въ рукописи а или ѣ, въ виду чего въ текстѣ у меня стоитъ благод(ть).

Отмѣченнымъ у меня выраженіямъ вѣлзъ, вѣлазти г. Вондракъ отказываетъ въ значеніи болѣе позднихъ лексическихъ параллелей сравнительно со старымъ вѣннѣти, такъ какъ въ данномъ случаѣ вѣлазти имѣетъ за собой вѣ кодж, а въ Мар., Зогр. читаемъ: нже прѣвѣ вѣлажалше по вѣзмжштени коды (Іоаннъ, V 4).

Однако такое отличеніе вѣлазти при дополненіи вѣ кодж отъ вѣлазти въ другихъ случаяхъ врядъ ли имѣетъ значеніе. То обстоятельство, что въ Мар. и Зогр. одинъ разъ стоитъ вѣлажалше при подразумѣваемомъ вѣ кодж, врядъ ли что нибудь доказываетъ, такъ какъ въ этихъ памятникахъ не одинъ разъ находимъ вѣлазти и при другихъ дополненіяхъ: ср. Матѣ. XIV, 22 Зогр. Мар. и оубѣди оубеннѣ вѣлазти въ корабль и т. п. Съ другой стороны въ параллель излазти Хил. листовъ: излазниши ожикленъ прѣвѣож I Ва 23 (подразумѣвается изъ коды) — находимъ въ Мар. Зогр. ѣлазѣ вѣсходѣ отъ коды, а въ Савв. исходѣ отъ коды (Маркъ I, 10), вѣзудѣ лѣниѣ ѿ коды Мар. Зогр., Сречк. изидѣ (Матѣ. III, 15).

Что касается глагола знаменати = σφραγίζειν, который г. Вондракъ считаетъ болѣе древнимъ сравнительно съ запечѣатьѣти, то такое отношеніе приведенныхъ параллелей мнѣ представляется не безспорнымъ: въ III гл. 33 ст. Іоанна во всѣхъ текстахъ, гдѣ этотъ стихъ имѣется, ἐσφράγισεν переведено — запечѣатьѣ (Мар. Асс. Ник. Хв. и др.); въ XXVII гл. 66 ст. Матѣя Мар. Зогр. и нѣкоторые другіе тексты имѣютъ знаменавѣше = σφραγίσαντες, но Остр. Асс. Ник. Хв. и др. имѣютъ и здѣсь запечѣатьѣвѣше¹⁾; какъ извѣстно, Ник. и Хв. тексты отличаются боль-

1) Ср. Starine, кн. XXIX, 211.

шимъ консерватизмомъ, и потому совпаденіе между этими списками и Асс. Остр. — не безъ значенія. Покойный Облакъ отдавалъ предпочтеніе въ данномъ случаѣ ихъ показаніямъ¹⁾.

Остановлюсь теперь еще на нѣкоторыхъ выраженіяхъ, употребленныхъ въ Хиланд. листкахъ.

Въ древнѣйшихъ текстахъ греческое *κόσμος* передается двумя словами: *всь мнръ*, въ болѣе позднихъ находимъ одно — *мнръ*²⁾. Въ связи съ болѣе древнимъ выраженіемъ стоитъ въ Хил. лл.: *всьего мнра* I Bб 3—5: *всьего мнра грѣхы вѣспринмъ* — *τὰς οἰκουμηνικὰς ἀμαρτίας ἀναλαβών*; ср. Ев. Иоанна I, 29 *вѣземли грѣхы мнра вѣсьего Мар.*, *грѣхы мнра Савв.*

Болѣе старымъ является въ приведенной фразѣ выраженіе *вѣспринмъ* сравнительно съ *вѣземли* Мар. Ев.; по мнѣнію ак. Ягича, *вѣзати* явилось въ текстахъ позже, чѣмъ *принати*, *вѣспринати*³⁾. Глаголь *принати* находимъ въ Хил. лл. въ фразѣ: *да власть прннмемъ* — *ἵνα ἐξουσίαν λάβωμεν* I Аб 16—17.

Кажется, древность сохранена также въ глаголѣ *непѣште-вати*: *ни ангела благовторика дѣлакола непѣщевакѣше* (II, Ва 13) — *μήτε ἄγγελον ἀγαθοποιόν τὸν ὀλεθροποιὸν διάβολον ὑποπτεύσαντες*; но нѣсколько выше употреблено параллельное выраженіе, болѣе позднее: *ни вѣлка овѣцъ мнѣвѣше* II Ва 9—10 — *μήτε τὸν λύκον πρόβατον ὑπολαβόντες*⁴⁾.

Изъ двухъ параллельныхъ образованій: *слышати* и *слоушати*, Хил. лл. выбираютъ первое, кажется, болѣе древнее⁵⁾: *нѣ не оу ти врьмене ёсть снхъ слышати* I, Аа 1—3.

Для выраженія греч. *ἀνίσταμαι* въ Хил. отр. находимъ *вѣскрьснати*, а существительное *ἀνάστασις* передается словомъ *вѣс-*

1) Ср. Archiv für slav. Phil. XIII, 353. Раньше и самъ г. Вондракъ высказывался менѣе рѣшительно: «S jistotu ovšem zde těžko rozhodovati, co starší je, dokud neznáme více starších památek» (Glagolita Clozův, 1893 стр. 12).

2) Ср. ак. Ягичъ «Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache» 1900, II, 61.

3) Тамъ же, стр. 62.

4) Тамъ же, стр. 66. По мнѣнію г. Вондрака — *непѣшевати* «bylo v Bulharsku domácí slovo» (O mluvě Jana Exarcha Bulharského, стр. 18).

5) Ягичъ, Zur Entst., стр. 62.

кръсеніе (I Вб 7, 1—2). Глаголь **въскръснѣти** считаютъ¹⁾ болѣе древнимъ выраженіемъ сравнительно съ **въстати**, которое однако встрѣчаемъ уже въ Мар. Ев. рядомъ съ **въскръснѣти**; что касается существительнаго **въскръсеніе**, то въ древнѣйшихъ текстахъ, какъ Мар., Зогр. находимъ лишь **въскръшеніе** и однажды **въстаніе** = *resurrectio ἀνάστασις*, но не **въскръсеніе**; вѣроятно, послѣдняя форма болѣе поздняго происхожденія такъ же, какъ и **въстаніе**²⁾.

Для выраженія греческаго *καταστροφή*, въ Хил. листкахъ рядомъ употреблены: **приуастыниѣ** (I Аб 3) и **обырныѣ** (I Аа 25); и то и другое находимъ уже въ Мар. Ев.; относительно второго ср. не бимъ оубо **обырныи** нмъ были въ крѣви пророкъ (Матѣ. 23 30).

Греческое *κτῆμα* въ Хил. лл. передано словомъ **притажаніе**: **велико оубо ѣсть притажаніе правокръпнѣхъ оуѣненіе** (вм. **оуѣнни**) **навѣуѣныѣ** = *Μέγιστον τοίνυν κτῆμα ἐστὶ τὸ τῶν δογμάτων μάθημα*. Въ древнѣйшихъ текстахъ преобладаетъ параллель съ инымъ префиксомъ: **сътажаніе**, **сътажати**³⁾, хотя уже въ Мар. Ев. находимъ **притажати** (280 8).

Такимъ образомъ, въ общемъ лексическій матеріалъ Хил. отрывковъ примыкаетъ къ древнему евангельскому; одни изъ употребленныхъ въ нихъ выраженій являются болѣе старыми; таковы: 1) по кѣнигамъ, 2) благодѣть, 3) естеръ, 4) радн, 5) вьсь миръ, 6) примемъ, въспримъ 7) непѣщекакъше, 8) слышати, 9) въскръснѣти. Другія выраженія представляютъ параллели, менѣе древнія: 1) власть, 2) небръгы, 3) жизнь, 4) хоуловати, 5) вѣлѣсти, 6) мынѣвъше, 7) въскръсеніе, 8) притажаніе. Но послѣднія не всегда даютъ право видѣть въ Хил. отрывкахъ переводъ, относящійся ко второму періоду въ развитіи старословянской письменности. Такъ, напр. выраженіе **хоула** рядомъ съ **власфимни** покойный Облакъ относилъ къ числу дублетовъ, су-

1) Тамъ же, 64 с.

2) Dr. Vondrák, «O mluvě Jana Exarcha Bulharského», стр. 3.

3) Ягичъ, «Zur Entstehungsg. d. K. S.» II, 62 с.

ществовавшихъ уже въ первоначальномъ переводѣ¹⁾. Тоже, слѣд., можно отнести и къ глаголу **ХОУЛОВАТИ**.

Нѣкоторыя же параллели, къ которымъ такое толкованіе не подходитъ, могли попасть въ Хил. отрывки и въ томъ случаѣ, еслибы переводъ относился къ паннонскій эпохѣ, какъ онѣ попали въ древнѣйшіе евангельскіе списки.

Однако въ Хиланд. отрывкахъ находимъ нѣсколько выражений, которыя яснѣе указываютъ на второй періодъ старословянской письменности, какъ эпоху перевода поученій Св. Кирилла Іерусалимскаго. Три такихъ выраженія отмѣчены г. Вондракомъ: 1) **ОБЪРЪТНИ** = *φισοῦν*, 2) **ЦѢЛОМЪДРОВАТИ** = *σωφρονέω* и 3) **СЖПОСТАТЬНЪ** = *ἐναντίος*.

Къ этимъ указаніямъ можно присоединить еще слѣдующія: глаголь **ВІХАѠ** переданъ въ Хил. лл. словомъ **ОДОЛѢТИ**: **ІАКО Н ПРѢЖДЕ СЕГО ОДОЛѢТИ НЕ МОЖАШЕ** = *οὐχ' ὅτι καὶ πρὸ τοῦτου νικᾷν οὐκ ἠδύνατο* (I Вб 24—25). Въ евангельскихъ текстахъ въ соотвѣтствіи **ВІХАѠ** находимъ **ПОБѢДНИ**: глаголь же **ОДОЛѢТИ**, повидимому, болѣе поздняя параллель; встрѣчается въ XIII словахъ Григ. Наз. и Пандектахъ Антиоха²⁾.

Греческое *πορνεύειν* переведено въ Хил. лл. словами: **БЛѢДЪ ДѢАТИ** (II Вб 12—13). Въ древнихъ евангельскихъ текстахъ: **ЛЮБЫ СЪТВОРИТИ, ПРѢЛЮБЫ ДѢАТИ**³⁾. Быть можетъ, такое же значеніе имѣетъ и еще одно выраженіе: **СРАМЫНЪ** = *αἰσχρῶς* II Вб 12—13. Существительное *αἰσχύνη* въ еванг. текстахъ передается словомъ **СТОУДЪ**, въ болѣе позднихъ текстахъ является **СРАМОТА**⁴⁾. Г. Вондракъ относитъ къ признакамъ болѣе поздней эпохи перевода и конструкцію **ІЕЖЕ СЪ НЕОПР. НАКЛ.**: ср. въ Хил. отр. **ІЕЖЕ ВЪДѢТИ** II Вб 10. Мнѣ кажется, что такое пониманіе возможно

1) Zur Würdigung des Altslovenischen (XV т. 1893) II. Glagolita Clozianus.

2) Ср. Archiv für sl. Ph. XIII, 353.

3) Ягичъ «Zur Entst. d. K. S.» 65.

4) Archiv für sl. Ph. XIII, 342. Нарѣчіе **срамынѣ** — отмѣчено въ словарѣ Миклошича въ Пандектахъ Антиоха; **срамынѣ** въ Кормч. Мих. XIII в. и Мен. Мих. XVI в., нарѣчіе же **стоуднѣ** въ томъ же значеніи *αἰσχρῶς turpiter* въ Кормч. Мих. XIII в. и Прологѣ 1870 г.

было бы лишь въ томъ случаѣ, еслибы для Хиландарскихъ отрывковъ можно было установить особую склонность къ такой конструкціи, но что значить одинъ примѣръ? и въ евангельскихъ текстахъ (Мар. Зогр. Остр. и др.) находимъ: **іеже състи** = τὸ δὲ καὶ **σῶσι** Марк. X 40, **іеже любити** Марк. XII 33.

С. Кульбакинъ.

1 февраля 1901 г.

Одесса.

Замѣтки къ латышской акцентовкѣ.

Латышскій языкъ, въ сравненіи съ литовскимъ, вообще не особенно важенъ для изслѣдователей древнѣйшей исторіи индоевропейскихъ языковъ: большая часть формъ лат. языка восходитъ къ такимъ болѣе древнимъ формамъ, какія еще донинѣ употребительны въ лит. языкѣ. Среди немногочисленныхъ особенностей лат. языка, важныхъ для возстановленія формъ индоевропейскаго праязыка, первое, быть можетъ, мѣсто занимаетъ его акцентовка. Имѣю при этомъ, конечно, въ виду не словоудареніе, обыкновенно нанаачальное, но троякое слогуудареніе. Разныя статьи, до сихъ поръ написанныя по этому предмету, оставляютъ еще много неразъясненныхъ вопросовъ, особенно по исторіи лат. акцентовки. Гиртъ, въ сочиненіи объ индоевроп. удареніи, и Беценбергеръ, въ рецензіи этой книги Гирта (Bezz. Beitr. XXI), не достигаютъ удовлетворительныхъ результатовъ, потому что основываютъ свои изслѣдованія на системѣ двоякаго слогуударенія, господствующей въ грамматикѣ Биленштейна и въ словарѣ Ульмана, между тѣмъ какъ эта система образовалась изъ болѣе древней системы троякаго слогуударенія и поэтому мало годится для историческаго изученія лат. акцентовки. Американецъ Шмидтъ-Вартенбергъ въ статьѣ «Phonetische Untersuchungen zum lettischen Akzent» (Idg. Forsch. X, 117—144) говоритъ о всѣхъ трехъ слогуудареніяхъ, но обращаетъ при этомъ вниманіе только на ихъ произношеніе и, не вдаваясь въ

ихъ исторію, приходитъ къ превратному заключенію (стр. 144), будто-бы нисходящее удареніе по большей части развилось изъ прерывистаго. Фортунатовъ началъ въ Филологическомъ Вѣстникѣ (XXXIII, 252—297; здѣсь идетъ рѣчь о прусскомъ удареніи) сочиненіе объ акцентовкѣ балтійскихъ языковъ, но ожидаемое продолженіе о латышскомъ удареніи, сколько мнѣ извѣстно, еще не явилось. Почти одновременно съ моею статьею «Über den lettischen silbenaccent» (Bezz. Beitr. XXV, 259—274), гдѣ указываю на историческія соотношенія между удареніями литовскимъ и латышскимъ, опубликовалъ П. Шмидтъ обильный сборникъ матеріаловъ подъ заглавіемъ «Троякая долгота въ латышскомъ языкѣ» (Сборникъ Отдѣл. русск. яз. и словесн. Импер. Акад. Наукъ, т. LXVII). Къ послѣднимъ двумъ статьямъ сдѣлаю здѣсь нѣкоторыя замѣтки.

Троякую «долготу» гласныхъ¹⁾ П. Шмидтъ въ упомянутой статьѣ приписываетъ уже индоевропейскому праязыку; это, однако, — ничѣмъ не обоснованная и даже вполнѣ невѣроятная догадка, такъ какъ акцентовки другихъ индоевр. языковъ указываютъ лишь на двоякое слогуудареніе праязыка, и даже те-перешнее троякое слогуудареніе лат. языка слѣдуетъ возвести къ болѣе старинной системѣ двоякаго слогуударенія. Двоякое слогуудареніе индоевр. праязыка нѣмецкіе языковѣды обыкновенно обозначаютъ терминами литовской грамматики «Stosston» и «Schleifton», приписывая такимъ образомъ слогуудареніямъ индоевр. праязыка качества лит. слогуудареній. Такое ото-жествленіе, однако, ничѣмъ не оправдывается: литовскому «Schleifton» (ударенію восходящему)²⁾ соответствуетъ нисходя-

1) Путемъ экспериментальныхъ изслѣдованій Шмидтъ-Вартенбергъ пришелъ къ заключенію (стр. 144), что нѣтъ никакой количественной разницы между отдѣльными слогуудареніями лат. языка; поэтому не слѣдуетъ говорить о троякой «долготѣ» (въ смыслѣ слогуударенія), потому что такая терминологія легко можетъ привести къ недоразумѣніямъ.

2) Весьма странно утвержденіе П. Шмидта: «gestossener Ton» и «geschliffener Ton» въ литовскомъ языкѣ, какъ извѣстно, одно и то же, что латышскія нисходящая и прерывистая долготы. Это ни извѣстно, ни даже вѣрно: произ-

щее удареніе въ лат. и въ сербскомъ яз.; а литовскому «Stosston» (ударенію нисходящему) соответствуетъ восходящее удареніе въ греческомъ и, по всей очевидности, также въ славянскихъ языкахъ (ср. р. ворѡна, срб. вјѣтар: лит. ṽárgna, ṽėtra). Какое право имѣемъ тутъ еще предполагать, будто-бы литовскій языкъ по преимуществу сохранилъ качества слогуудареній индоевр. праязыка? Въ виду этой несообразности терминовъ «Stosston» и «Schleifton» для индоевр. праязыка, я въ упомянутой статьѣ своей (не познакомившись въ то время еще съ упомянутымъ сочиненіемъ Фортунатова, который тутъ говоритъ о «длительной» и «прерывистой» долготахъ индоевр. праязыка) замѣнилъ ихъ терминами «акутованная» и «циркумфлексованная» долготы, руководствуясь соображеніемъ, что въ литовскомъ и въ греческомъ яз. акутъ (˘) обозначаетъ исторически-тождественное слогуудареніе (ср. гр. ном. s. καλή: лит. geró-jì), подобно тому какъ циркумфлексъ это дѣлаетъ въ литовскомъ, греческомъ и сербскомъ языкахъ (ср. ген. пл. гр. τῶν: лит. tū; асс. s. лит. raĩka: срб. рѹку). Названія эти сами по себѣ не высказываютъ ничего опредѣленнаго о свойствахъ индоевр. слогуудареній, да и трудно сказать въ этомъ отношеніи что-нибудь опредѣленное; за то эти термины не вызываютъ никакихъ невѣрныхъ представленій. Если же говорить съ Фортунатовымъ о «длительной» и «прерывистой» долготахъ индоевр. праязыка, то термины лат. грамматики «Dehnton» и «Stosston» (которымъ у П. Шмидта соответствуютъ термины «длительная» и «прерывистая» долготы) приходится передавать по русски уже другими выраженіями. Я же здѣсь буду употреблять термины «длительная» и «прерывистая» долготы всегда въ смыслѣ П. Шмидта. — Итакъ первому періоду пралатышскаго языка, имѣющему еще вольное словоуда-

ношеніе прерывистаго ударенія въ родномъ говорѣ П. Шмидта мало походитъ на литовскій «Schleifton». Другое дѣло въ нѣкоторыхъ восточныхъ говорахъ лат. языка, представителемъ которыхъ у Шмидта-Вартенберга является г. Розенекъ (стр. 137 и 138): послѣдній проявляетъ при произношеніи слоговъ съ прерывистымъ удареніемъ «eine Expirationsbewegung, wie sie dem litauischen geschleiften Ton eigen ist».

реніе, приписываю долготы акутованную и циркумфлексированную. Затѣмъ же, все еще въ пралатышскомъ, языкѣ произошла оттяжка слогуударенія: оно приблизилось на одинъ слогъ къ началу слова, какъ и въ сербской штокавинѣ и въ нѣкоторыхъ литовскихъ говорахъ (ср. статью Явниса въ «Поневѣжскомъ уѣздѣ», стр. 137; тамъ же рѣчь и о причинахъ этой оттяжки, которыя дѣйствовали, по всей вѣроятности, и въ лат. языкѣ). Съ того времени общелатышскій языкъ имѣлъ уже троякое слогуудареніе. Циркумфлексированныя долготы произносились съ нисходящею интонаціею; тѣ акутованныя долготы, которыя искони имѣли на себѣ слогуудареніе, произносились съ длительною интонаціею, а тѣ акутованныя долготы, которыя получили слогуудареніе только вслѣдствіе упомянутой оттяжки слогуударенія, произносились первоначально, вѣроятно, съ восходящею интонаціею (ср. возникновеніе восходящей интонаціи въ штокавинѣ и въ баритонничающихъ литовскихъ говорахъ), какъ до сихъ поръ еще въ верхнелатышскихъ говорахъ приходоу Лэзернъ, Тирзенъ, Фетельнъ, Эрлаа, Берзонъ, Кальценау, Фестенъ, Кокенгузенъ (въ Лифляндіи), Сеппенъ, Зальвенъ (въ Курляндіи; должно быть, и въ нѣкоторыхъ другихъ сосѣднихъ верхнелат. говорахъ, съ которыми я еще не познакомился). Въ прочихъ верхнелатышскихъ и, кажется, во всѣхъ нижнелатышскихъ говорахъ вмѣсто восходящей интонаціи теперь является прерывистая интонація. Это троякое слогуудареніе сохранилось, сколько мнѣ извѣстно, только въ среднелатышскихъ¹⁾ говорахъ лифляндскихъ приходоу Вольмаръ, Валькъ, Эрмесь, Вольфартъ, Руенъ, Залисбургъ, Буртнекъ, Палендорфъ, Трикатенъ, Смильтенъ, Роннебургъ, Зербенъ-Дростенгофъ, Венденъ, Аррашъ, Юргенсбургъ, Лембургъ и курляндскихъ приходоу Нейенбургъ и Лутрингенъ (и, вѣроятно, еще въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ говорахъ, мнѣ теперь еще не извѣстныхъ; въ приходахъ же Кирхгольмъ

1) «Среднелатышскіе» говоры входятъ у меня въ составъ нижнелатышскихъ говороу.

и Тальсенъ слышится только двоякое слогуудареніе, а не троякое, какъ ошибочно мною сказано Bezz. Beitr. XXV, 261). Во всѣхъ нижнелатышскихъ говорахъ западной (приморской) Лифляндіи и у большинства нижнелатышскихъ говоровъ Курляндіи (напр. въ приходахъ Кандау, Тальсенъ, Шмарденъ, Добленъ, Жукстъ и др.) теперь слышатся только долготы длительная и прерывистая: нисходящая интонація въ этихъ говорахъ приуподоблена прерывистой. Во всей западной Лифляндіи и въ части нижнелатышскихъ говоровъ Курляндіи (напр. въ приходахъ Добленъ, Шмарденъ и др.) прежняя разница между интонаціями нисходящею и прерывистою сказывается, однако, еще въ слѣдующемъ явленіи: въ сочетаніяхъ *ai* и *ei* передъ слѣдующимъ согласнымъ гласные *a* и *e* долги, если слогъ первоначально имѣлъ нисходящую интонацію (напр. *dārgs* «дорогой»), а коротки (напр. *dārbs* «работа»), если слогъ уже въ общелатышскомъ яз. имѣлъ прерывистую (или восходящую) интонацію. Въ другихъ нижнелатышскихъ говорахъ Курляндіи исчезла и эта количественная разница: такъ напр. въ приходѣ Жукстъ и «*dargs*» произносится съ короткимъ *a*, и, наоборотъ, въ приходѣ Кандау и «*darbs*» съ долгимъ *a* (ср. также Bezz. Beitr. XXV, 272). Въ лат. литературномъ языкѣ въ этихъ сочетаніяхъ пишется короткій гласный при прерывистой интонаціи (такъ какъ литературный языкъ основывается на среднелатышскихъ говорахъ, соблюдающихъ упомянутое правило), и поэтому литературныя формы *wehr̃gs* (= *vērgs*) «рабъ», *gahr̃ds* (= *gārd̃s*) «вкусный», *bahr̃gs* (= *bārgs*) «грозный» слѣдуетъ считать провинціализмами: во всѣхъ нижнелатышскихъ говорахъ Лифляндіи эти три слова правильно (при прерывистой интонаціи) произносятся съ короткимъ гласнымъ. — Во всѣхъ, кажется, верхнелатышскихъ говорахъ (по крайней мѣрѣ во всѣхъ, съ которыми я успѣлъ познакомиться, напр. во всѣхъ говорахъ, имѣющихъ вмѣсто прерывистой интонаціи — восходящую) имѣются теперь также только двѣ интонаціи — прерывистая (или восходящая) и нисходящая: длительная интонація въ этихъ говорахъ приуподоблена нисходящей. Въ своей статьѣ

Bezz. Beitr. XXV, 262 я еще высказалъ предположеніе, будто-бы въ этихъ говорахъ различаются еще до нѣкоторой степени долготы длительная и нисходящая: теперь, познакомившись на мѣстѣ и подробнѣе съ этими говорами, я долженъ это отрицать. Какъ-бы переходную ступень между среднелатышскими говорами съ тремя слогуудареніями и верхнелатышскими говорами съ двумя слогуудареніями занимаютъ среднелатышскіе говоры ливляндскихъ приходоу Искюль, Сунцель и Ленневаденъ. Въ этихъ говорахъ слышатся еще всѣ три интонаціи — прерывистая, длительная и нисходящая, но слоги съ длительною долгою произносятся также весьма часто, и при томъ въ устахъ одного и того-же лица, съ нисходящею интонаціею; напр. слово *māte* «мать» произносится тамъ то съ длительною, то съ нисходящею интонаціею. Мнѣ не удалось открыть никакого правила въ этомъ отношеніи; можетъ быть, что положеніе слова въ предложении оказываетъ иногда нѣкоторое вліяніе на качество интонаціи: такъ, напримѣръ, въ устахъ Ленневаденской уроженки случилось слышать сочетаніе *tēvu-tēvi* «отцы отцовъ» (дѣды) съ длительною интонаціею слога *tē-* въ первой формѣ, а съ нисходящею — во второй формѣ.

Послѣ оттяжки слогуударенія въ пралатышскомъ языкѣ слова съ акутованнымъ кореннымъ слогомъ, имѣвшія вольное слогуудареніе, произносились съ длительною интонаціею кореннаго слога въ тѣхъ формахъ, гдѣ этотъ слогъ искони имѣлъ надъ собою слогуудареніе, а при «передневторичномъ» слогуудареніи, этого слога — съ восходящею (или позже съ прерывистою) интонаціею: напр. им. п. един. ч. *galva* «головá» съ восходящею интонаціею слога *gal-*, а вин. п. *galvu* «гóлову» съ длительною, ср. Bezz. Beitr. XXV, 268. Со временемъ, однако, совершилось обобщеніе одной изъ обѣихъ интонацій, въ большинствѣ случаевъ — восходящей (прерывистой), рѣже — длительной. Иногда въ однихъ говорахъ восходящая (прерывистая) интонація взяла верхъ надъ длительною, въ другихъ говорахъ — длительная надъ восходящею (прерывистою); такъ, напримѣръ, глаголы *ēt* «итти»,

dzert «пить», ģemt¹⁾ (jemt) «взять» въ среднелатышскихъ говорахъ Лифляндіи произносятся съ прерывистою интонаціею, а во многихъ говорахъ западной Лифляндіи (напр. въ Пернигелскомъ приходѣ) — съ длительною интонаціею. — Слова, производимыя отъ корня съ акутованною долготою, теперь обыкновенно всѣ имѣютъ въ коренномъ слогѣ или длительную интонацію или прерывистую (восходящую); отъ нѣкоторыхъ корней, однако, сохранились и формы съ длительною, и формы съ прерывистою интонаціею. напр. *baiļes* (съ прер. инт. слога *bai-*) «боязнь», но *baidīt* (съ длит. инт. слога *bai-*) «пугать» и др. — Слово *šķists* «жидкій» (съ прерывистою интонаціею) получаетъ длительную интонацію при переносномъ значеніи «цѣломудрый». — Въ своей статьѣ Bezz. Beitr. XXV, 271 я высказалъ предположеніе, будто-бы отъ акутованныхъ корней никогда не производятся формы съ нисходящею интонаціею; и этому не противорѣчатъ формы, приведенныя Беценбергеромъ въ примѣчаніи къ этому мѣсту, именно *šauļt* «сѣчь розгами», *šautīt* (съ тѣмъ же значеніемъ), *šautņiki* «сѣкучіе» (люди), такъ какъ эти слова въ моей родинѣ (только *šautīt* мнѣ неизвѣстно, но на нисходящую интонацію корня, очевидно, указываетъ орфографія этой формы въ словарѣ Ульмана: *schāutiht*) правильно произносятся съ нисходящею интонаціею коренного слога. Беценбергеръ, очевидно, взялъ эти примѣры изъ словаря Ульмана, гдѣ первый изъ приведенныхъ глаголовъ пишется *schaust*, и по орфографіи Ульмана дифтонги, не обозначаемыя особымъ знакомъ, имѣютъ всѣ длительную интонацію. Такое негативное обозначеніе интонаціи, однако не удовлетворительно: лексикографу нерѣдко приходится привести формы, интонація которыхъ (напр. устарѣлыхъ или областныхъ словъ) ему неизвѣстна, и если на это обстоятельство не указывается (чего Ульманъ не дѣлаетъ), то читатель иногда приходитъ къ превратному заключенію, что данное слово имѣетъ длительную интонацію. Такъ и въ словѣ *šauļt* Ульманъ, вѣроятно,

1) Форма *ģemt*, можетъ быть, — продуктъ контаминаціи формъ *jemt* (въ западной Лифляндіи и Курляндіи) и *ņemt* (въ Руенскомъ говорѣ).

или не зная слогуударенія, или забыть поставить знакъ ударенія. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ пользоваться словаремъ Ульмана весьма осторожно.—За то П. Шмидтъ въ своей статьѣ приводитъ нѣкоторыя формы съ нисходящею интонаціею отъ акутованныхъ корней, а именно: *stāds* «разсада», *stāvs* «ростъ» (отъ *stādīt* «сажать», *stāvēt* «стоять» съ акут. корнемъ), *tauki* «жиръ» (отъ *tūkt* «пухнуть» съ прер. инт.; но также *tukt* «пухнуть» и *tuklis* «дорожный» съ короткимъ кореннымъ гласнымъ!), *spēks* «сила» (отъ *spēt* «мочь» съ длит. инт.). Что-же касается другихъ примѣровъ Шмидта, *sirgt* «хворать» я произношу съ нисходящею интонаціею, и *sēja* «посѣвъ» съ длительною; а *vārīt* «варить» съ нисходящею интонаціею корня (къ *virīt* «кипятить» съ прерывистою инт.) заимствовано, можетъ-быть, изъ русскаго языка. Но въ громадномъ большинствѣ случаевъ мѣна слогуударенія происходитъ въ томъ смыслѣ, что отъ циркумфлексованныхъ корней производятся (многосложныя) формы съ длительною интонаціею, напр. *braukt* «ѣхать» (съ нисх. инт.), а *braukāt* «ѣздить» (съ длит. инт. корня) и др. Подобная мѣна слогуударенія встрѣчается и въ сербскомъ языкѣ: *млад* — *младѣст*, *град* — *градови*, *прасе* — *прасета* и др. Въ этомъ переходѣ циркумфлекса въ акутъ иногда въ разныхъ говорахъ замѣтно колебаніе, вызываемое вліяніемъ родственныхъ формъ. Такъ, напримѣръ, производные глаголы *taisīt* «дѣлать» и *gaidīt* «ждать» (въ моей родинѣ), и *gaibit* «заговаривать» (у Шмидта), произносятся съ длительною интонаціею въ коренномъ слогѣ по правилу о переходѣ циркумфлекса въ акутъ; а по аналогіи циркумфлексованныхъ простыхъ глаголовъ *tēst (ср. лит. *tēsti* «прямить»), *dzeist < *geisti (ср. лит. *geīsti* «желать»), *rēbt* «заговаривать» слышится и нисходящая интонація въ глаголахъ *taisīt*, *gaidīt* (у Шмидта), *gaibit* (у меня). Интонація (длительная) производнаго глагола иногда оказываетъ вліяніе на интонацію простаго глагола; такъ, напримѣръ, по аналогіи произв. глагола *grūzīt* «вертѣть» (съ длит. инт. кореннаго слога) произносится около Вольмара простой глаголъ *grēst* «вертѣть» также съ длительною

интонаціею, а у Шмидта правильно съ нисходящею интонаціею. — Значительное разнообразіе интонацій замѣтно и въ нѣкоторыхъ мѣстоименныхъ формахъ. Такъ, напримѣръ, вин. п. ед. ч. *tū* «тотъ» или «того» или «ту» и *kī* «кого» или «что» около Вольмара произносятся съ нисходящею интонаціею; а въ западной Курляндіи (напр. въ приходахъ Тальсенъ и Кандау) только *kī* произносится съ прерывистою интонаціею (замѣнившю собою тамъ, какъ во всѣхъ прочихъ случаяхъ, нисходящую инт.), *tū* же — съ длительною интонаціею. Я объясняю себѣ это слѣдующимъ образомъ: въ праязыкѣ форма муж. рода для асс. sing. *tom имѣла циркумфлексъ, а форма женск. рода *tām (ср. греч. *τήν*) — акутъ; изъ обѣихъ формъ потомъ въ лат. языкѣ получилось *tū*, съ нисходящею инт. въ муж. родѣ, а съ длительною инт. въ женск. родѣ. Затѣмъ въ Вольмарскомъ говорѣ обобщена форма муж. рода, а въ западной Курляндіи — форма женскаго рода. Отъ мѣстоименія же *kas* «кто» или «что», очевидно, уже очень рано форма мужскаго рода стала употребляться и въ смыслѣ женскаго рода, и поэтому вин. п. этого мѣстоименія и въ западной Курляндіи произносится съ прерывистою (<нисходящею) интонаціею.

Дат. п. множ. ч. *mums* «намъ» и *jums* «вамъ» произносятся съ прерывистою интонаціею въ Вольмарскомъ говорѣ (соотвѣтственно, вѣроятно, литовскимъ instr. pl. *mumīs*, *jumīs*), съ нисходящею интонаціею у Шмидта (соотвѣтственно литовскимъ dat. pl. *mūms*, *jūms* < *mūmus*, *jūmus*), съ длительною интонаціею въ приморской Лифляндіи (послѣднія формы — съ длит. интонаціею — образовались, можетъ-быть, изъ болѣе древнихъ *mūms, *jūms съ длит. интонаціею; ср. относительно долготы и др. — прусскіе dat. pl. *nomans*, *ioumans*, и относительно ударенія лат. nom. pl. *mēs*, *jūs* съ длит. интонаціею, и лит. gen. pl. *mūsū*, *jūsū*).

Что касается интонацій неударяемыхъ слоговъ, то я въ своей статьѣ Bezz. Beitr. XXV 260, уже сказалъ, что въ неударяемыхъ слогахъ длительная и нисходящая интонаціи совпадаютъ

въ одну, болѣе похожую на нисходящую, чѣмъ на длительную. Шмидтъ же въ этомъ отношеніи не выказываетъ никакой послѣдовательности и пишетъ (неправильно, по моему мнѣнію), напри- мѣръ, окончанія для *dat. s. -ai, -ei* съ нисх. инт., а окончаніе для *nom. s. -ais* съ длит. интонаціею, или *irdans* (чит. *irdanc*) «рыхлый» съ нисх. интонаціею, а *drigants* (чит. *driganc*) «буянъ» съ длительною интонаціею конечнаго слога. И въ говорѣ П. Шмидта врядъ-ли будетъ въ такихъ случаяхъ какая-нибудь разница интонаціи.

Позволю себѣ, наконецъ, короткую замѣтку о способахъ обозначенія разныхъ слогаудареній. Употреблять тѣ или другіе знаки ударенія,—въ концѣ концовъ, конечно, дѣло вкуса и конвенціи, но употреблять горизонтальную черточку для обозначенія длительной интонаціи, какъ это дѣлаетъ П. Шмидтъ, все-таки неудобно въ научныхъ сочиненіяхъ, потому что такимъ знакомъ обыкновенно обозначается долгота гласныхъ, и въ грамматическихъ сочиненіяхъ часто приходится обозначать одну долготу безъ качества интонаціи. Впрочемъ мы оба, П. Шмидтъ и я, писали свои статьи почти одновременно и независимо другъ отъ друга, и слѣдствіемъ этого было, къ сожалѣнію, то, что каждый изъ насъ обозначаетъ разныя интонаціи инымъ способомъ.

Г. Эндзелинъ.

**Два списка славянского перевода Синтагмы
Матвѣя Властаря, хранящіеся въ Спб. Сино-
дальной Библіотекѣ.**

ОПИСАНІЕ ИХЪ И ТЕКСТЫ НЕИЗДАННЫХЪ СТАТЕЙ.

Проф. М. И. Горчаковъ въ своей рецензіи на книгу А. С. Павлова «Номоканонъ при Б. Требникѣ» (Одесса. 1872), появившейся подъ заглавіемъ «Къ исторіи эпитимійныхъ номоканоновъ православной церкви» (Спб. 1874, стр. 20 прим.; первоначально въ отчетѣ о XVI присужденіи Уваровскихъ премій), а потомъ и въ монографіи «О тайнѣ супружества», Спб. 1880, стр. 208 прим. 2, впервые заявилъ о существованіи въ С.-Петербургской Синодальной Библіотекѣ славянского списка Властаревой Синтагмы, отнесеннаго имъ по почерку и переводу¹⁾ къ XV или началу XVI вѣка. Позднѣйшіе изслѣдователи исторіи Синтагмы принуждены были говорить о славянскомъ спискѣ Спб. Синод. Библіотеки только со словъ проф. Горчакова (Т. Флоринскій, Памятники законодат. дѣятельности Душана царя Сербовъ и

1) Очевидно, подъ «переводомъ» здѣсь слѣдуетъ разумѣть только правописание списка, такъ какъ самый переводъ былъ несомнѣнно сдѣланъ въ Сербіи при Стефанѣ Душанѣ (см. Prof. Const. Jireček, Das Gesetzbuch des serbischen Caren Stephan Dušan. Arch. f. sl. Philol. XXII (1900), 157), можетъ быть, въ 40-хъ годахъ XIV вѣка (Флоринскій, Памятники, 320), а въ XV или началѣ XVI в. другого перевода не было.

Грековъ. Кіевъ. 1888, стр. 321, прим. 1; Н. Ильинскій, Синтагма М. Властаря. Москва. 1892, стр. 209, прим. 1); Флоринскому не удалось ни отыскать эту рукопись въ Библіотекѣ, ни собрать о ней болѣе подробныя свѣдѣнія. По приведеніи въ порядокъ С.-Петербургской Синодальной Библіотеки, оказалось, что она обладает цѣлыми двумя славянскими списками Синтагмы Властаря: однимъ древнѣйшимъ, XIV вѣка, и однимъ менѣе древнимъ, XVI вѣка; этотъ послѣдній и былъ, повидимому, въ рукахъ проф. Горчакова.

При составленіи описанія обоихъ списковъ¹⁾ оказалась возможность принять во вниманіе не только печатныя изданія Синтагмы (Беверегія, Миня, Ралли), но и слѣдующіе греческіе списки ея: Вѣнскіе, по катал. Несселя, hist. gr. 24 (опис. подробно проф. Горчаковымъ: «О тайнѣ супруж. Спб., 1880, прил. стр. 1—2), hist. gr. 34 (XV в.), hist. gr. 58 (XIV в.), hist. gr. 90 (XV—XVI в.), hist. gr. 97 (XVI в.); библ. св. Марка въ Венеціи cl. III cod. gr. IV (= Nanian. 228) XVI в., cl. III cod. gr. V (= Nanian. 229) XVI в. Изъ славянскихъ списковъ въ моемъ распоряженіи находились: такъ называемый Пшинскій (Карловацкой патріаршей библ.; у Шафарика подъ № 150 въ Gesch. der serb. Lit. p. 216—217), Драгомировъ 1451 г. (Имп. Публ. Библ., F. II, № 152) и русскій списокъ XVII вѣка (Имп. П. Б. Др. Погод. № 258)²⁾.

1) Считаю долгомъ принести мою глубочайшую благодарность И. В. Ягичу и А. И. Соболевскому за ихъ разностороннюю и энергическую помощь въ моемъ трудѣ.

2) Въ дальнѣйшемъ изложеніи при ссылкахъ на эти списки часто указываются одни номера ихъ.

I.

Рукопись Спб. Синодальной Библиотеки № 302 имѣетъ 303 листа ($19\frac{1}{2}$ сант. $\times$ $26\frac{3}{4}$ сант. по 29 строкъ на стран.), которые раздѣлены на тетради по 8 листовъ каждая, и переплетены въ книгу¹⁾; по содержанію видно, что многихъ листовъ не хватаетъ, а нѣкоторые переставлены; такъ какъ тетради пронумерованы, а страницы помѣчены вверху буквой соответствующаго состава, то оказывается возможнымъ опредѣлить число недостающихъ листовъ и указать мѣсто переставленныхъ: между лл. 37 и 38 не хватаетъ 13 листовъ (съ конца статьи «о оуалентинѣ^х. рѣше богомилѣ^х. масалѣанѣ^х...» гл. 1 буквы А до начала гл. 9 буквы А) между лл. 186 и 187 — 4 листовъ (съ гл. 34 буквы К до начала гл. 5 буквы Л); л. 138 долженъ находиться между листами 121 и 122, а л. 139 долженъ слѣдовать непосредственно за л. 137. Кромѣ того, перепутаны листы въ началѣ списка: послѣ л. 1 должны слѣдовать лл. 6—11, а затѣмъ уже лл. 2—5, и только послѣ л. 5 должны находиться лл. 12, 13, 14 и т. д. до конца. Въ л. 20 отрѣзана нижняя половина.

Списокъ писанъ довольно старательно южно-славянскимъ, именно болгарскимъ полууставомъ XIV вѣка, второй половины его, — на бумагѣ, одной рукой, съ л. 20 до л. 28 (включит.) въ два столбца, а все остальное — въ одинъ столбецъ. Языкъ списка — ясно выраженный церковно-славянскій болгарскаго извода (средне-болгарскій), безъ соблюденія орфографическихъ правилъ

1) На лл. 1—9 внизу подъ столбцами находится записъ одного изъ бывшихъ владѣльцевъ списка, скорописью XVII вѣка:

Сню книгу надѣ | града Бѹмина на Гинианцѣ | котораи книга вѣчными часы | не
маѣ быти Ѡдалена Ѡ томъ шентѣи | по кайѣкою стѣхъ Ѡцѣ тѣи | рабѣ, сѣнноіерей даѣхъ |
Моисеѣи бывшій ...скій | в'ниѣшны времена Бѹмѣскій ...скій | за Ѡпушеніи грѣхѣхъ
своѣ до шентѣи Ѡпинни Прѣтѣи Бѣа.

Безъ сомнѣнія, записъ предполагаетъ такой порядокъ листовъ: 1, 6, 7, 8, 9, 2, 3, 4, 5.

терновскаго патріарха Евѣимія, не свободный отъ сербизмовъ; объ особенностяхъ его самое лучшее представленіе могутъ дать печатаемые ниже отрывки ¹⁾).

Изслѣдованіе водяныхъ знаковъ бумаги списка сильно подкрѣпляетъ впечатлѣніе, производимое почеркомъ его. Прежде всего заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что, за исключеніемъ л. 209, гдѣ *vergeures* очень широкія, всѣ листы имѣютъ среднія *vergeures*: по свидѣтельству Briquet, къ которому присоединяется и проф. Лихачевъ, бумага съ широкими *vergeures* представляетъ уже въ самомъ началѣ XV столѣтія величайшую рѣдкость ²⁾. По наблюденіямъ проф. Лихачева, «широкія *vergeures* употреблялись приблизительно въ 1335—1390 гг., а бумага со средними *vergeures* появилась вновь около 1364 года» ³⁾; «совмѣстное существованіе бумаги съ двумя системами *vergeures* указываетъ на періодъ времени между 1365—1390 (1395) годами» ⁴⁾. Показанія, даваемыя водяными знаками въ бумагахъ списка № 302, находятся въ соотвѣтствіи съ предположеніями проф. Лихачева. Краснорѣчивѣе всѣхъ знакъ «лукъ со стрѣлой» (лл. 1—122, 126, 133—138, 143, 145—182, 187—192, 210—216): онъ указываетъ для нашего списка вѣроятнѣе всего третью четверть XIV вѣка ⁵⁾; знакъ «колоколъ большой съ ушами и съ языкомъ» (лл. 123, 129, 139, 144, 183—186, 193—208, 217—303) останавливаетъ вниманіе на

1) А. И. Соболевскій относитъ настоящій списокъ по почерку и правописанію ко второй половинѣ XIV вѣка.

2) «Палеогр. значеніе...» ч. I, XXII—XXIV.

3) Тамъ же, XXV.

4) Тамъ же, CXIII.

5) На бумагахъ со средними *vergeures* онъ встрѣчается въ документахъ 1365 г. (№ 122), 1372 г. (№ 785—787), 1377 г. (4207 и 4208), 1381 г. (№ 794), 1382 г. (№ 830), 1384 г. (№ 505), 1392—1395 гг. (№ 504), 1403 г. (№ 450); въ нѣсколькихъ или не указано системы *vergeures* или неизвѣстно время появленія. Интересно сопоставить оцѣнку этого знака, даваемую самимъ г. Лихачевымъ въ разныхъ мѣстахъ его труда. «Показаніе, даваемое знакомъ «лукъ со стр.» очень опредѣленно и цѣнно — это приблизительно 60-е годы XIV ст. для рукописи, а для бумаги — предѣлы, не выходящіе за третью четверть XIV в. (XСШ). «При помощи № 785 и 3786 можемъ предположительно указать на вре-

80-хъ годахъ ¹⁾, того же вѣка, что и было бы вполне сообразно съ очевидной случайностью присутствія въ списокѣ листа 209: бумага съ широкими *vergeures* и со знакомъ «два круга, пересѣченныхъ чертою, съ крестомъ надъ ними», какъ это мы видимъ въ л. 209, была въ ходу около половины XIV вѣка²⁾, а ко времени появленія списка № 302 успѣла уже сдѣлаться рѣдкостью, для чего и могло потребоваться около 20—25 лѣтъ.

Не увлекаясь стремленіемъ къ чрезмѣрной опредѣленности и точности датировки, способнымъ пока только открыть слишкомъ широкій просторъ фантазіи и произволу при оцѣнкѣ палеографическихъ особенностей списка, можно съ увѣренностью отнести время его появленія ко второй половинѣ XIV вѣка или, съ нѣкоторымъ рискомъ, къ 70—80-мъ годамъ XIV в.

Содержаніе списка слѣдующее:

Л. 1—19 об. Заглавіе книги (первая строка большими буквами и вязью):

сѣчинѣніе по сѣставѣ^х ѿбѣа- «Σύνταγμα κατὰ στοιχεῖον
тїи^х въ | сѣ^х вїнь сїщенныхъ и τῶν ἐμπεριελημμένων ἀπασῶν

мя близкое къ 1370 году» (CV). «Дукъ довольно большой величины (№№ 2304—2306); разновидность несомнѣнно XIV стол., но трудно поддающаяся точному опредѣленію. Скудость матеріала при богатствѣ и разнообразіи варіантовъ знака позволяетъ высказать лишь приблизительное опредѣленіе, что знакъ № 2304—2306 относится ко времени 1350—1360 годовъ» (CXI).

1) Настоящая разновидность очень употребительнаго знака указана на бумагѣ со средн. *vergeures* только въ двухъ документахъ 1387 г. (№ 205 и 206) и въ нѣсколькихъ 1429 г. (№ 940—942); въ послѣднихъ сходство со знакомъ списка № 302 болѣе отдаленно.

2) Въ соединеніи съ широкими *vergeures* встрѣчается въ документахъ 1337 г. (№ 287), 1339 г. (№ 296), 1345 г. (№ 321, 326, 758), 1358 г. (№ 327—331), 1360 г. (№ 114), 1382 г. (№ 3755) и въ другихъ, для которыхъ не показаны *vergeures*. Самый знакъ «встрѣчается въ теченіе цѣлаго столѣтія съ начала XIV в. и до начала XV в. Филигрань эта имѣла значительное количество разновидностей, въ которыхъ можно прослѣдить извѣстное преемство» (CII), при чемъ одну изъ разновидностей — знакъ среднихъ размѣровъ въ бумагѣ съ очень широкими *vergeures* (№ 2140) г. Лихачевъ относитъ къ концу первой половины XIV в. (CII). Этотъ же знакъ очень большой величины съ широкими *vergeures* «тянется къ 1360 годамъ, ибо по величинѣ онъ не можетъ быть много позднѣйшаго времени, а по *vergeures* болѣе ранняго». (CXIII).

бжтвны^х правилъ. потроуженно
же | въ коупѣ и сложеню, йже
въ сщєннойнѣкыхъ послѣ | днѣ-
имъ матѣѡмъ. —

υποθέσεων τοῖς ἱεροῖς καὶ θεοῖς
κανόσι, πονηθέν τε ἅμα καὶ συν-
τεθέν τῷ ἐν ἱερομονάχοις ἐλαχί-
στῳ Ματθαίῳ» (Σύντ. изд. Ралли
и Потли, VI, 1—518).

Слѣдуетъ предисловіе Властара; нач.:

Иже сщєнныхъ и бжтвныхъ
вѣщь правилъ процѣте оубо ѡ
самого того ꙗко слово рѣщи
бгѡмѣжнаго въ мирѣ жителства
слова...

Τὸ τῶν ἱερῶν καὶ θεῶν χρῆ-
μα κανόνων ἡνθῆσε μὲν ἀπ' αὐ-
τῆς, ὡς ἔπος εἰπεῖν, τῆς θεανδρι-
κῆς ἐν τῷ κόσμῳ πολιτείας τοῦ
Λόγου...

оконч.... Пѡбаеѣ же оубо и
главизны по сѣставѣ^х, сего съ-
чинѣнѣа. ꙗко па дѣсѣѣ писанію
дѣти. ищѣ ѡ закѡнѣ^х, и въ де-
ватои главизнѣ, м, сѣстава: —

...Δεῖ δὲ ἄρα καὶ τὰ κεφάλαια
κατὰ στοιχεῖον τοῦ παρόντος συν-
τάγματος ὡς ἐν πίνακι γραφῇ
παραδοῦναι (Ζήτει περὶ νόμων καὶ
ἐν τῷ ζ'. κεφ. τοῦ Ν στοιχείου*).

Л. 19 об. — 20. Ветхое де-
сатословіе¹⁾: ѡ левитика —

Ἡ παλαιὰ δεκάλογος¹⁾: ἐκ τοῦ
λευιτικῆς.

*) Дѣйствительно, въ 7 гл. буквы N идетъ рѣчь περὶ νόμου. Однако и оба Венеціанскіе кодекса (Nan. 228 и 229) и четыре Вѣнскіе дѣлають ссылку, подобно слав. переводу на гл. 9 буквы M, которая совершенно неподходящаго содержанія («ὅτι τῶν μετανοούντων τοὺς λογισμοὺς δέχεσθαι καὶ λύειν καὶ δεσμεῖν τὰ ἡμαρτημένα τοῖς ἐπισκόποις ἐδόθη, κατ' ἐπιτροπὴν δὲ τούτων καὶ τοῖς πρεσβυτέρους» и «ὅτι καὶ τοῖς πολιτικοῖς ὑστερον νόμοις φιανθρωπότερον ἔδοξε ταῖς τιμωρίαις χρῆσθαι»). У Беверегія совсѣмъ нѣтъ этой ссылки. Въ cod. Vindob. hist. gr. 58 первоначально было написано: «...ἐν τῷ θ' κεф. τοῦ M στοιχ.», но потомъ переправлено чуть ли не тою же рукою, по скобленному киноварью (вм. θ'—ζ', а вм. M—N).

1) Переводъ взятъ изъ древняго славянскаго текста Второзаконія, можетъ быть черезъ посредство какого-нибудь сборника (въ статьѣ кормчихъ «Изкраніе ѡ закона кѣмъ данаго излѣтомъ монѣѡмъ» находится и отрывокъ «ѡ десети словъ иже въ каменныхъ скрижаляхъ писаныхъ», но изъ книги Исходъ), чѣмъ, кажется, и можно объяснить ошибку

1) Изъ Vind. hist. gr. 90, f. 31—32. Никакихъ отличій не представляетъ эта статья въ Marcian. cl. III cod. gr. V (=Nan. 229), f. 22b. Варіанты приведены изъ Второзаконія V, 6—22 по изданію The Old Testament in Greek according to the Septuagint... by H. Barclay Swete D. D. 2 ed. Cambridge. 1895.

а. Азъ есмь ГѢ бѣ твои ѥже
 Ѡ ѥгѣпта ѥзведыи та ѥз домѣ¹⁾
 работы, да²⁾ не бѣдѣ тебѣ бѣзи³⁾
 дрѣзи развѣ мене⁴⁾.

Ἐγὼ εἰμι Κύριος ὁ Θεός σου.
 ὁ ἐκ τῆς Αἰγύπτου ἐξαγαγὼν
 σε¹⁾, ἐξ οἴκου δουλείας. οὐκ ἔσον-
 ταί σοι θεοὶ ἕτεροι πλὴν ἐμοῦ²⁾:-

б. Да не сътвориши себѣ
 ѥстоуканъ, ниже въсѣко подѣ-
 бѣе⁵⁾, ѥлика⁶⁾ на ѥбси горѣ, и
 ѥлика⁷⁾ на земли долѣ⁸⁾, и ѥли-
 ка въ водахъ по землѣ, не по-
 клониши⁹⁾ ѥмъ. ниже⁹⁾ послѣ-
 жиши ѥмъ, ꙗко азъ есмь ГѢ бѣ
 твои. бѣ ревнѣтель¹⁰⁾, Ѡдаж
 грѣхы Ѡцѣ на чада. на трѣтѣи
 и четвѣртыи родѣ¹¹⁾ ненавѣда-
 щѣмъ ма¹²⁾, и твѣра мѣтъ въ
 тѣсѣхъ любашѣмъ ма, и хра-
 нащѣмъ повелѣнѣа моа¹³⁾.

Οὐ ποιήσεις σεαυτῷ γλυπ-
 τὸν³⁾. οὐδὲ παντὸς ὁμοίωμα, ὅσα
 ἐν τῷ οὐρανῷ ἄνω. καὶ ὅσα ἐν τῇ
 γῇ κάτω· καὶ ὅσα ἐν τοῖς ὕδασι⁴⁾
 ὑποκάτω τῆς γῆς, οὐ προσκυνήσεις
 αὐτοῖς οὐδὲ μὴ λατρεύσεις αὐτοῖς.
 ὅτι ἐγὼ εἰμι Κύριος ὁ Θεός σου·
 θεὸς ζήλωτής, ἀποδίδους ἁμαρτίας
 πατέρων ἐπὶ τέκνα ἐπὶ τρίτην καὶ
 τετάρτην γενεὰν τοῖς μισοῦσί με
 καὶ ποιῶν ἔλεος εἰς χιλιάδας τοῖς
 ἀγαπῶσί με· καὶ τοῖς φυλάσσουσι
 τὰ προστάγματά μου.

въ заглавіи: «Ѡ левитика» («ἐκ τοῦ λευ-
 ῖτικοῦ») и вставку «рече мωυсеи» (φησὶ
 Μωϋσῆς). Ниже указаны отличія въ
 текстѣ по сравненію съ Острожской
 библіей 1581 г. (О.) Драг. и Спб. Синод.
 спискомъ № 253; Пшинскій списокъ
 вездѣ согласуется съ текстомъ наше-
 го Синодальнаго № 302.

1) твои, ѥзведыи та ѥз' земля ѥгѣпт-
 скихъ Ѡ домѣ. 2) и да. О.

3) вози ѥни прѣ лицемъ моймъ. О.

4) кааѣла никоѣгоже бѣраза. О.

5) елика. О. 6) елика. О.

7) долѣ и еанко въ водѣ. О.

8) да сѣ не поклонниши ѥмъ и да не. О.

9) ревнѣтъ. О.

10) Ѡцѣвы на дѣти до трѣтѣаго и чет-
 вертаго рода. О. 11) менѣ. О.

12) в тѣсѣцахъ родовъ любашимъ ме-
 нѣ и снабдѣшимъ повелѣнѣа моѣ. О.

13) Да не. О.

1) ὁ ἐξαγαγὼν σε ἐκ γῆς Αἰγύπτου.

2) вар. πρὸ προσώπου μου.

3) вар. εἵδωλον.

4) вар. ἐν τῷ ὕδατι.

Г҃е. Не¹⁾ прїимеши ѿма²⁾ Г҃а
бѣ твоего ѡ сѣтномъ, нибѡ
не очиститъ Г҃ъ бѣ прїемлащаго
ѿма его ѡ сѣтнѣ³⁾.

Д. Съхранѣ днь сѣботень
ѡсѣпати тѣ, ѿмже ѡбразомъ⁴⁾
заповѣда тебѣ Г҃ъ бѣ твои.
шесть днѣи дѣлаи. и⁵⁾ сѣтвори-
ши всѣ дѣла своа. ⁶⁾ въ днь
же сѣдмыи, сѣботы⁷⁾ гвѣ бѡу
твоимъ. не сѣтвориши вѣнь въ-
сѣко дѣло⁸⁾. тѣи и снѣ твои и
дѣщѣ⁹⁾ твоа. рабѣ¹⁰⁾ твои, и
рабыни¹¹⁾ твоа. волѣ твои и
попѣремнѣ¹²⁾ твои, всѣхъ скѡ¹²⁾
твои, и пришлецъ живыи ѿ те-
бе.¹⁴⁾ да почитѣ рабѣ твои. и¹⁵⁾
рабыни твоа. ꙗко же и тѣи. и

Οὐ λήψει¹⁾ τὸ ὄνομα Κυρίου
τοῦ Θεοῦ σου ἐπὶ ματαίῳ. οὐ γὰρ
μὴ καθάριση Κύριος ὁ Θεὸς τὸν
λαμβάνοντα τὸ ὄνομα αὐτοῦ ἐπὶ
ματαίῳ:

Φύλαξαι τὴν ἡμέραν τῶν σαβ-
βάτων ἁγιάζειν αὐτὴν ὡς τρόπον
ἐνετείλατό σοι Κύριος ὁ Θεός
σου· ἐξ ἡμέραις²⁾ ἔργα καὶ ποιή-
σεις πάντα τὰ ἔργα σου, τῇ δὲ
ἡμέρᾳ τῇ ἐβδόμῃ, σάββατα Κυ-
ρίῳ τῷ Θεῷ σου· οὐ ποιήσης³⁾ ἐν
αὐτῇ πᾶν ἔργον, σὺ καὶ ὁ υἱός
σου καὶ ἡ θυγάτηρ σου· ὁ παῖς
σου καὶ ἡ παιδίσκη σου· ὁ βοῦς
σου καὶ τὸ ὑποζύγιόν σου· καὶ
πᾶν κτῆνός σου· καὶ ὁ προσήλυ-
τος ὁ παροικῶν ἐν σοί· ἵνα ἀνα-
παύσῃται ὁ παῖς σου· καὶ ἡ παι-

1) имени. О.

2) вѣсѣ, не очисти́тъ ко Г҃у бѣ твои
прилагѣюща... къ сѣмъ. О.

3) Снабдите днь сѣботными децианти его,
ꙗко заповѣда. О.

4) да дѣлаеши и да. О.

5) вса дѣла твоа. О.

6) сѣбота Г҃а. О.

8) дѣи. О.

10) и раба. О.

12) и всахъ скѡтъ.

13) и пришлецъ ꙗже прѣ враты твоѣ-
ми. О.

14) и раба твоа ꙗже сѣла твои ꙗкоже и
тѣи. ꙗ да поманиши ꙗко и тѣи раба бѣла
въ землѣ египетстѣи и изведе Г҃ъ бѣ ѡтсѣдъ.
рѣкою крѣпкою и мышцею высокою. сего
ради повелѣ ти Г҃ъ бѣ твои, ꙗко снабдѣти
тебѣ днь сѣботными и децианти его. О.

15) твоѣго. О.

1) λήψη.

2) ἡμέρας.

3) ποιήσεις.

помѣнеша ꙗко рабѣ бѣ въ єгѣп-
тѣ. ѿ изведе таѣхъ бѣ твои. ꙗко
же съхранити ти днѣ сѣботны,
ѿ ошати тѣ.

δίσκη σου¹⁾), ὥσπερ καὶ σὺ, καὶ
μνησθήσῃ ὅτι οἰκέτης ἦσθα ἐν
Αἰγύπτῳ· καὶ ἐξήγαγέ σε Κύριος
ὁ Θεός σου·²⁾ ὥστε φυλάσσεσθαι
σε³⁾ τὴν ἡμέραν τῶν σαββάτων,
καὶ ἀγιάζειν αὐτήν:

Ѣ. Чѣти ѡца своего¹⁾ и ма-
терѣ своѣ. ѡмже ѡбразомъ за-
повѣда тебѣ²⁾ ГѢ БѢ твои. да
блго тебѣ бѣдетъ. и да длго-
лѣтенъ бѣдеши на земли, ѡже³⁾
ГѢ БѢ твои⁴⁾ дасть тебѣ —

Τίμα τὸν πατέρα σου καὶ τὴν
μητέρα σου ὃν τρόπον ἐνετειλατό
σαι⁴) Κύριος ὁ Θεός σου, ἵνα εὖ
σοι γένηται καὶ μακροχρόνιος
γένῃ ἐπὶ τῆς γῆς, ἧς Κύριος ὁ
Θεός σου διδωσί σοι:

5. Не оуби́еши —

Οὐ φονεύσεις:

ѹ. Не прѣлюбы сътвори-
ши ⁵⁾ +

Οὐ μοιχεύσεις:

й. Не оукра́дешѣи —

Οὐ κλέψεις:

ѿ. Не ⁶⁾ лъжесвѣдѣтель-
ствоуеши на ближнѣго своего
свѣтѣлство лъжно +

Οὐ ψευδομαρτυρήσεις κατὰ τοῦ
πλησίον σου μαρτυρίαν ψευδῆ:

Г. Не⁷⁾ пожелаеши⁸⁾ жены
близняго своего, ни села его,

Οὐκ ἐπιθυμήσεις τὴν γυναῖκα τοῦ
πλησίον σου· ⁵⁾ οὔτε τὸν ἀγρόν

1) «тѣѣ» пропущ. 253; твою, ѿкоже
оуказà тѣѣ. О.

1) вар. вставл. καὶ τὸ ὑποζύγιόν σου
передъ ὥσπερ.

2) ти бѣдетъ. сего рѣди многа лѣта
бѣдѣши на землѣ юже. О.

2) послѣ σου передъ ὥστε вставл.
ἐχαΐθεν ἐν χειρὶ κραταῖᾳ καὶ ἐν βοαυίῳ.

3) «твон» проп. О.

ὕψηλῳ· διὰ τοῦτο συνέταξέν σοι Κύριος

4) Не любодѣн. О.

ὁ θεός σου. 2 Η (II) . Ο - έλαο η (OI)

5) Не послѣдствіи на каі́жняго своѣго
лжѣ. О.

3) σε въ текстѣ нѣтъ, въ вар. φυλά-
ξασθαι σε.

6) Не помысли на женѣ по́дрѣга твоѣго.

4) σ_{01} ВЪ ВАР.

НЕ ПОМЫСЛИ НА ДОМЪ ПОДРЪГА ТВОЕГО, НИ НА
СЕДЪ ЕГО, НИ НА РАКА ЕГО, НИ НА РАВЪ ЕГО. НИ
НА ^{КО} ЕГО, НИ НА ДСАДЪ ЕГО, НИ НА ВСАКАГО
СКОТА ЕГО, НИ НА ВСЕ ^{ТАКОЖЕ} ВАЖНА ^{ТА} ТЕ-
БѢ. О. 7) НЕ ПОЖЕЛАЕШИ 253.

б) послѣ этихъ словъ вставлено еще:
οὐκ ἐπιθυμήσεις τὴν οἰκίαν τοῦ πλησίον σου. И ꙗко ꙗкоже не хотѣти быти дому твоему.

8) сѣ блѣнне твоѣ 253. блѣжнѣго твоѣ-
го сѣ Драгом.

О. 101 нтѣрѣ и нѣнтѣрѣ мѣдъ и лѣтъ
О. 102 нтѣрѣ и нѣнтѣрѣ мѣдъ и лѣтъ

ни раба ἐγὼ. ни рабыня ἐγὼ, ни
вѣла ἐγὼ, ни поіарѣмника ἐγὼ,
ниже всѣкого скѣта ἐγὼ, ниже
всѣхъ ѣлика бліжнѣго сѣ: 1) —

Глѣ 2) сѣ глѣ глѣ кѣ всѣмъ
нашемъ сѣмъ на горѣ ѿ срѣ-
ды ѿгнѣ. тмѣ. мрѣкѣ. мѣглѣ.
глѣ великѣ, и не приложѣ. и
написа сѣ на двѣю скріжа-
ли рѣ мѡѡси кѣменѣныхъ, и
дасть ми: —

Л. 20—20 об. Стго маѣима —

Трѣ оустамѣнѣна вѣсть црк-
ви. едіно ѣбо еже комѣждо по
словеси добродѣтѣльномъ. вѣ
немже ѣстамѣнаетсѣ. еже

αὐτοῦ· οὔτε τὸν παῖδα αὐτοῦ·
οὔτε τὴν παιδίσκην αὐτοῦ, οὔτε
τοῦ βοός 1) οὔτε παντός κτήνους
αὐτοῦ, οὔτε πάντα 2), ὅσα τῷ 3)
πλησίον σου ἐστί:

Τὰ ῥήματα ταῦτα 4) ἐλάλησε
Κύριος πρὸς πάντας ἡμῶν συνα-
γωγὴν 5) ἐν τῷ ὄρει ἐκ μέσου
τοῦ πυρός· σκότος, γνόφος, θύελ-
λα, φωνὴ μεγάλη, καὶ οὐ προσέ-
θηκε· καὶ ἔγραψεν αὐτὰ ἐπὶ δύο
πλάκας, φησὶ Μωυσῆς 6), λιθί-
νας 7) καὶ ἔδωκέ μοι:

τοῦ ἁγίου Μαξίμου 8).

Τρεῖς ἀποκαταστάσεις οἶδεν ἡ
ἐκκλησία· μίαν μὲν, τὴν ἐκάστου
κατὰ τὸν τῆς ἀρετῆς λόγον, ἐν ᾗ

1) Глн словеса... сѣмъ нашѣмъ на горѣ
среди ѣгнѣ, тѣмѣ и мѣглѣ дѣмѣ, глѣсь ве-
ликѣ и не престѣ. И кѣписѣ ѣ вѣ двѣ дѣс-
цѣ кѣменѣнѣ, и дадѣ мѣмѣ. О.

2) и написаніа 253.

1) прибавл. αὐτοῦ.

2) πάντα приб. вѣ вар.

3) вар. τοῦ.

4) вар. Ταῦτα τὰ ῥήματα.

5) συναγωγὴν ἡμῶν; иногда ἡμῶν
пропуск.

6) φησὶ Μωυσῆς нѣтъ.

7) λιθίνας приб. вѣ вар.

8) Настоящій отрывокъ представля-
етъ собою отвѣтъ на 13-й вопросъ изъ
серіи: «Τοῦ αὐτοῦ (т. е. Максима Исповѣдника) πεύσεις, καὶ ἀποκρίσεις καὶ
ἐρωτήσεις καὶ ἐκλογαὶ διαφόρων κεφα-
λαίων ἀπορουμένων» (Migne, Patr. gr. t.
90, col. 796); самый вопросъ гласитъ:
«Ἐπειδὴ Γρηγόριος ὁ Νύσσης ἐν τοῖς
ἐαυτοῦ συγγράμμασι, φαίνεται τοῖς μὴ
τὸ βάθος ἐπισταμένοις τῆς ὑψηλῆς αὐτοῦ

о немъ слово добродѣтели исплѣнивъ. второе же ѣства на въскр'сѣніе. еже въ нетлѣніе и бесъмрътіе оустаменѣніе. третіе же. еже и паче начастѣ пріем-летъ въ свой^х словесе^х въ стѣи^х григоріе. ѿже ѿ сѣ. еже дшѣв-нымъ сѣламъ грѣху подпадшѣимъ. въ еже създашася пакы оустаменѣніе. Подбае^т бо ꙗко же все ѣство на въскр'сѣніе, нетлѣніе плѣтское време-немъ оуповаемое въспрїати. ꙗже и прѣвратившася дшѣв-ныя сѣлы. и протажѣніемъ вѣ-ковъ въспрїати вѣложившася тои злѣбныя пѣматѣ. и прѣ-минѣвшеи вса вѣкы. и не об-рѣтаѣвшеи стѣтіе, къ боу прїи-ти не ꙗмощомъ конѣа. и тако познѣніемъ, а не причѣстїемъ блѣгыхъ, въспрїати сѣлы. и въ прѣвое оустаменитиса. и пока-

ἀποκαθίσταται, τὸν ἐπ' αὐτῇ¹⁾ λόγον τῆς ἀρετῆς πληρώσας²⁾. δευτέραν δὲ, τῆς φύσεως³⁾ ἐν τῇ ἀναστάσει, τὴν εἰς ἀφθαρσίαν καὶ ἀθανασίαν ἀποκατάστασιν. τρί-την δὲ, ἣ καὶ μάλιστα κατακέχ-ρηται ἐν τοῖς αὐτοῦ λόγοις ὁ ἐν ἁγίοις Γρηγόριος⁴⁾, ἥτις⁵⁾ ἐστὶν⁶⁾ αὕτη· ἡ τῶν ψυχικῶν δυνάμεων τῇ ἁμαρτίᾳ ὑποπεσουσῶν, εἰς ὅπερ ἐκτίσθησαν, πάλιν ἀποκατά-στασις· δεῖ γὰρ ὥσπερ τὴν ὅλην φύσιν ἐν τῇ ἀναστάσει τὴν⁷⁾ τῆς σαρκὸς ἀφθαρσίαν χρόνῳ ἐλπίζο-μένην⁸⁾ ἀπολαβεῖν, οὕτω καὶ τὰς παρατραπέϊσας τῆς ψυχῆς δυνά-μεις, καὶ τῇ παρατάσει τῶν αἰώ-νων ἀποβαλεῖν τὰς ἐντεθείσας αὐτῇ τῆς κακείας⁹⁾ μνήμας, καὶ περάσαν¹⁰⁾ τοὺς πάντας αἰῶνας καὶ μὴ εὐρίσκουσιν στάσιν, εἰς τὸν Θεὸν ἐλθεῖν τὸν μὴ ἔχοντα πέρας, καὶ οὕτω τῇ ἐπιγνώσει, οὐ

θεωρίας πανταχοῦ (вар. πολλαχοῦ) ἀπο-κατάστασιν ὑπεμφαίνειν, παρακαλῶ ὅπερ ἐπίσταται περὶ τούτου εἰπέ». Въ слѣду-ющихъ примѣчаніяхъ указаны отли-чія текста, напеч. у Миня, отъ дан-наго здѣсь по Vind. hist. gr. 90, f. 32, съ которымъ вполне совпадаетъ Nap. 229.

1) ἐπ' αὐτῇ.

2) ἐκπληρώσας.

3) τὴν τῆς ὅλης φύσεως.

4) ὁ Νύσσης Γρηγόριος.

5) ἥτις пропущ.

6) ἔστιν.

7) τὴν пропущ.

8) ἐλπίζομένην.

9) κακείας.

10) περάσαν.

затиса сѣдѣтелю неповѣннѣ τῇ μεθέξει τῶν ἀγαθῶν, ἀπολα-
 грѣхου: ¹⁾ — βεῖν τὰς δυνάμεις, καὶ εἰς τὸ ἀρ-
 χαῖον ἀποκαταστήναι, καὶ δειχ-
 θῆναι τὸν δημιουργὸν ἀναίτιον
 τῆς ἀμαρτίας.

Г. Флоринскій при описаніи русскаго списка Румянцовскаго Муз. № 238, сдѣлалъ замѣчаніе, что здѣсь «сказаніе главизнамъ» помѣщено „не вслѣдъ за введеніемъ, какъ въ нѣкоторыхъ болѣе древнихъ славянскихъ и греческихъ рукописяхъ, а послѣ статей «ветхое десятословіе отъ левитика» и «о вѣрѣ православной» (Памятники... стр. 318); изъ другихъ славянскихъ списковъ только для болгарскаго Драгомірова прямо отмѣчено имъ присутствіе статьи «ветхое десятословіе», а косвенно и для русскаго списка Имп. Публ. Библ. Погод. № 258, совершенно сходнаго съ Рум. 238 (ibid., 317, 319). Но оказывается, что статья «ветхое десятословіе отъ левитика», при томъ всегда въ соединеніи со статьей «стаго Максима», находится и въ Пшинск. списокѣ (л. 17—18) и въ Погодинск. 258; значитъ, обѣ эти статьи должны быть и въ Рум. 238 и во всѣхъ прочихъ славянскихъ спискахъ, содержаніе которыхъ указано примѣнительно къ Пшинскому ²⁾. Такъ какъ славянскій переводъ «Синтагмы» былъ сдѣланъ чуть-ли не въ 40-хъ годахъ XIV вѣка ³⁾, то обѣ статьи должны были находиться въ самыхъ древнихъ греческихъ спискахъ ⁴⁾; можетъ быть, онѣ даже характерны для

1) Всѣ славянскіе списки даютъ совершенно одинаковый текстъ этой статьи, отличающійся только правописаніемъ.

2) Эта догадка должна оказаться вѣрной, конечно, только по отношенію къ спискамъ, разсмотрѣннымъ проф. Флоринскимъ и описаннымъ въ «Памятникахъ»; относительно всѣхъ остальныхъ свѣдѣнія или очень скудны или неточны. Присутствіе обѣихъ статей въ болгарск. Макарьевскомъ списокѣ 1550-хъ годовъ засвидѣтельствовано у Калужняцкаго, Обзоръ слав.-русскихъ памятниковъ языка и письма, хранящихся въ библіотекахъ и архивахъ Львовскихъ. Кіевъ, 1877, стр. 46—47.

3) См. выше, стр. 150, примѣч. 1.

4) Мнѣ не удалось узнать, есть ли онѣ и въ сп. Моск. Синод. Библ. 327 (1342 года).

первоначального состава греческихъ списковъ «Синтагмы», такъ какъ оригиналъ славянскаго перевода появился почти навѣрно при жизни самого Властаря, и при томъ въ интересахъ лицъ, завѣдывавшихъ переводомъ, было взято возможно болѣе исправный во всѣхъ отношеніяхъ текстъ; фактъ, однако, то, что въ Vindob. hist. gr. 58, по почерку и по бумагѣ принадлежащемъ несомнѣнно XIV вѣку¹⁾, обѣихъ статей уже не оказывается, и въ болѣе позднихъ онѣ встрѣчаются далеко не всегда (изъ извѣстныхъ мнѣ семи списковъ Синтагмы только въ Вѣнск. hist. gr. 90, f. 31. 32 и Nap. 229).

Л. 20 об.—26. Оглавленіе Синтагмы:

Сказаніе главизнамъ по азъ (Πίναξ τῶν κεφαλαίων. Ματ-
вѣдѣ: ✠ θαῖος οἰκτρός ἐν μονασταῖς
ὁ правосλᾶννѣи вѣрѣ ꙗко καὶ θύτης, πίνακα τούτων
основаніе²⁾: ✠ ὁρῶνοῖ τῶν κανόνων.—'Αρχή
та же («яже» Пш.) начало τὸν Θεῷ τοῦ Α στοιχείου. Περί
сѣ бмѣ азъ състава: ✠ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως³⁾).

Послѣ оглавленія приписка:

конѣцъ оуказъ правилѣ (τέλος πίνακος τῶν τῆς βίβλου
кнѣи сѣж: + κανόνων только въ 90).

Въ оглавленіи указаны 302 главы въ 24 отдѣлахъ точно въ такомъ же порядкѣ, какъ въ Пшинск. сп.; по сравн. съ греч. подлинникомъ здѣсь (какъ и въ самомъ текстѣ) не хватаетъ гл. 5 отд. Л. (Περὶ Λατίνων)³⁾; заголовки, данные здѣсь, не всегда совпадаютъ съ тѣми, которые находятся въ самомъ текстѣ; примѣры болѣе крупныхъ различій:

1) Широкия vergeures и знаки: шляпа съ лентами (какъ № 125 и 126 у Лихачева, Палеогр. знач.) и баранья голова en face съ крестомъ надъ лбомъ.

2) Греческаго заглавія, вполне соотвѣтствующаго слав. переводу, пока неизвѣстно; ближе то, которое есть у Беверегія: Πίναξ τῶν κεφαλαίων. Περί τῆς ὀρθοδόξου πίστεως. 'Αρχή τὸν Θεῷ τοῦ Α στοιχείου.

3) Этой главы нѣтъ въ Вѣнск. 24. 34. 97, Парижск. 1340 (см. Rhalli. Σύντ.). У проф. Флоринскаго ошибочно отмѣченъ пропускъ главы 11 буквы Л (Περὶ Λύσεων γάμου = гл. 10: «ὁ разрѣшеніи брака»).

ВЪ ОГЛ.

ВЪ ТЕКСТѢ

отд. А, гл. 11.

о вѣсхыщающій епѣкъ неподо- ...епѣкъ не своя прикладныя...
бажцаа тѣмъ цркви +

(Περὶ τῶν ἀρπαζόντων ἐπισκόπων τὰς μὴ ἀνηκούσας αὐτοῖς ἐκκλησίας).

гл. 17.

о юныхъ възрастомъ + о недорастышнихъ.

(Περὶ ἀφηλίκων).

отд. Г, гл. 6.

...двоеженцемъ... блвѣвш... ...двадцѣ женащимся... спѣнно-
слѣбившему...

(...τῷ διγαμοῦντι... τὸν ἱερολογήσαντα...).

гл. 8.

о посагажщій двѣца женамъ о посагажщій двѣцъ жень прѣз...
безъ вола...

(Περὶ τῶν γαμουμένων παρθένων γυναικῶν παρὰ γνώμην...).

гл. 12.

...сѣчетавати... ...замѣновати...

(...συναλλάττειν...).

гл. 16.

о ...изгнавшіихъ винож блггого- о ...взрокомъ блггоговѣинства из-
вѣинства или чрѣзслѣв- гнавшій причѣтницъ +
нѣ +

(Περὶ τῶν... ἐκβαλλόντων προ- (Περὶ τῶν... προφάσει εὐλαβείας
φάσει εὐλαβείας ἢ παραλόγως). ἐκβαλλόντων κληρικῶν).

гл. 19.

о еже жены вѣвѣдны имаші- о иже жены сѣвѣводныя имаші-
имъ епѣпо и клирикѣ + щій епѣкъ или причѣтникъ +

(Περὶ τῶν γυναῖκας συνεισάχτους ἐχόντων ἐπισκόπων ἢ κληρικῶν).

гл. 20.

...мыжщимся въ бани + ...банѣжщимся +

(...συλλουομένων...).

гл. 31.

о магіахъ +

ω όбавани +

(Περὶ γοητείας).

отд. Д, гл. 1.

...самѣмъ твѣращимся +

...лицемѣращѣся +

(...ὕποκρινομένων...).

гл. 12.

...или наслѣдовани +

...и причѣтничествѣ +

(...ἢ κληρώσεως).

отд. Е, гл. 8.

о присаждени +

о насаждени +

(Περὶ ἐμφυτεύσεως).

отд. П, гл. 18.

...и ветхыхъ обычаехъ ꙗже... о ...и правина̃ еже... о меропши-
парикїахъ... на̃...

(...καὶ προνομίων... περὶ τῶν παροικιῶν...).

Гл. 5 отд. Υ: Περὶ ὑποβόλου, въ Синод. 302 (и Драгомір.),
«о подьлосѣ», а въ Пш. «о подносѣ».

Гл. 10 отд. Т: Περὶ τυμβωρύχων, въ Синод. (и Пш.) «о гро-
борителехъ», а въ Драгом. «о гробокопателехъ».

Л. 26 об.—28. «о вѣрѣ пра- (Πρόλογος²).—Περὶ τῆς ὁρ-
вослѣвной. θοδοξου πίστεως.

Нач.: Ёже оубо ѿценныи^х Τὰς τῶν ἱερῶν τοίνυν ὑποθέ-
правилъ вина по съставѣ^х раз- σεις κανόνων κατὰ στοιχεῖον διε-
дѣлити покѣсившеса... λεῖν δοκιμάσαντες...).

Оконч: ...закони +

(...Νόμοι. Οἱ δὲ πολιτικοὶ οὕτω

Хрїстіанинь ёсть, вѣрѣжи κατὰ ῥῆμα θεσπίζουσι νόμοι. Χρι-
ёдино быти бжтво. въ равнѣ στιανός ἐστι ὁ πιστεύων μίαν εἶναι

2) Слово «πρόλογος» не находится и
въ одномъ изъ древнѣйшихъ списковъ
Синтагмы—Моск. Синод. Библи. № 327
(1342 года).

власти ѡца ѡ сѣна ѡ стго дха. θεότητα, ἐν ἰσῇ ἐξουσίᾳ τοῦ Πα-
чрѣзъ речѣннаа же славаи, ѣре- τρός καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου
тикъ ѣсть: — Πνεύματος. ὁ δὲ παρὰ τὰ εἰρη-
μένα δοξάζων αἰρετικὸς ἐστίν).

Л. 28 об.—286 об. Главное содержаніе Синтагмы.

Нач. (первая строка большими буквами):

«Начало, а, сѣстава: ѡ ѡ- (Ἀρχὴ τοῦ Α στοιχείου. Ке-
връгшійса | непорочныѣ се. φάλαιον α'. Περὶ τῶν ἀρνησαμέ-
хрїстїан'скыѣ вѣры. ѡ како νων τὴν ἀμώμητον ταύτην τῶν
раскаавшїихса сїхъ, прїема Χριστιανῶν πίστιν, καὶ ὅπως τοὺς
ти подобаетъ» — μεταμελομένους τούτων προσέσ-
θαι δεῖ).

Оконч.: ...начало, ѡ, сѣстава —

кыимъ пѡбаеъ ѡрарь нѡси- (Ἀρχὴ τοῦ ω στοιχείου.—Ке-
ти. ѡцї въ деватѡи главѣ, ε, φάλαιον α'. Τίνα δεῖ ὠράριον φέ-
сѣстава правило ѡже въ лаоди- ρειν¹⁾). Ζῆτει ἐν τῷ θ' κεφ. τοῦ Ε
кїи сѣбѡра двадесатѣ ѡ второ. στοιχείου κανόνας τῆς ἐν Λαοδι-
ѡ двадесѣ ѡ третїе: — κεία συνόδου κβ'. καὶ κγ').

Послѣ главнаго содержанїа Синтагмы идутъ обычныя при-
ложенїа.

Л. 286 об. ѡже велїкыѣ прквѣ ѡффики: —

Нач.: «ѡ Голѣмыи ѡкономъ: голѣмыи сакеларь»...

Эта статья напечатана у Флоринскаго (Памятники... стр.
310, прим. 1) по сербскому (Пшинскому) списку XIV вѣка.
Греческій текстъ ея (τὰ τῆς μεγάλης Ἐκκλησίας ὁφφίκια) въ изд.
Migne, Patrol. gr. t. 119, col. 924—925; Beveregii, Synodikon
t. II, pars II, 272; Leunclavii, Jus gr.-rom. I, 304—305 (ср.
стихи «Ματθαίου τοῦ μοναχοῦ περὶ τῶν ὁφφικίων τῆς Μεγάλης Ἐκ-
κλησίας» у Rhalli et P. t. V, 540). Во всей статьѣ только слова
«μέγας» и «καί» переведены на славянскїй языкъ, все же осталь-
ное — греческія названїа, написанныя славянскими буквами; но

1) обыкновенно φρεῖν.

въ началѣ почему-то разница по сравненію съ греч. подлинникомъ:

...голѣмыи хартофілакъ:

хартофилакъ:

γ. ὁ μέγας σκευοφύλαξ

δ. ὁ μέγας χαρτοφύλαξ...

Л. 287 — 292 об. Ѡ пра-
виль ѣтго іωάνна поствника: +

Ἐκ τοῦ κανονικοῦ τοῦ ἁγίου
Ἰωάννου τοῦ Μηστευτοῦ. (Vindob.
histor. gr. 58. 90).

Въ Сύνт. IV, 432—445 къ
заглавію еще прибавка: ἡμεῖς
πρὸς σύνοψιν Ματθαῖος ταῦτα.

Нач.: «Нѣ оубо ѣ по¹⁾ поств-
никоу бжгѣвномъ іωάνнѣ, врачь-
ство ѣже намъ приключажщѣ-
ихса да видимъ страстѣи. добръ
ѣмѣти ѣскоусивша...

Ἀλλὰ γὰρ καὶ κατὰ τὸν Μη-
στευτὴν θεῖον Ἰωάννην, τὴν θε-
ραπείαν τῶν ἡμῖν συμβαινόντων
θεωρητέον παθῶν, καλῶς ἔχειν
δοκιμάσαντα...

Оконч.: ...нѣ оубо ѣныхъ
ради нѣкихъ своихъ съгрѣше-
нѣи, въ сѣе вѣсѣко попоущенъ
бысть: +

...ἀλλὰ γὰρ δι' ἑτερά τινα ἰδία
πταίσματα τοῦτο πάντως παρε-
χώρηθη.

Славянскій текстъ изъ Спб. Синод. сп. № 253 (о которомъ
ниже) параллельно съ греческимъ по изд. Ралли издалъ проф.
Горчаковъ (Отчетъ о XVI присужд. Уваровск. премій, стр.
151—163).

Въ слав. переводѣ пропущено правило озаглавленное «Περὶ
τοῦ μιγέντος τῇ ἰδίᾳ πενθερᾷ» (нач. «Τοῖς αὐτοῖς ἐπιτιμίαις καὶ ὁ τῇ
ἰδίᾳ ἐπιμανεὶς πενθερᾷ...»); это правило и въ греч. спискахъ также
иногда пропускается цѣликомъ (какъ въ 34, 90), а иногда только
часть его, послѣ словъ: «...ἀκροᾶσθαι τῆς θείας ὑμνωδίας» (Σύνт.
440, строка 4 снизу) до конца (какъ въ 97, гдѣ нѣтъ и загла-
вія къ нему), иногда же оно есть, но къ нему заглавіемъ вы-

1) Драг. «по» проп.

ставляется отрывокъ изъ заключительнаго его примѣчанія: «οὗτος ὁ κανὼν καὶ γόησι καὶ μοιχοῖς καὶ ἀνδροφόνοις ἀρμόδιος» (такъ въ 58).

Въ славянскомъ переводѣ гораздо больше заголовковъ къ правиламъ, чѣмъ въ греческомъ подлинникѣ по изданію Ралли; но какъ это видно изъ прилагаемаго списка ихъ параллельно съ греческими заголовками изъ текста Vind. hist. gr. 90 (f. 292—297), и эта особенность имѣетъ основаніе въ греч. подлинникѣ (отъ соотвѣтствующихъ греческихъ текстовъ, не имѣющихъ у Ралли особыхъ заголовковъ, приведены начальные слова):

ὦ ὠβρηжени — (in marg.) ѿже
помысльнааго

ὦ ὀβавницѣ^х

како врѣмена пока^ніа по^ни
скр^ати

ὁ похотной части — (in marg.)
по^ника

ὁ ѿже въ сѣнѣ мѣчта-
ніи —

ὁ ѿже на ѿвѣ ὀскврѣне-
ни —

ὁ малакїи —
(in marg.) ὁ блѣдѣ

(in marg.) ὁ нѣжнѣ раст-
лѣни

(in marg.) ὁ причѣтницѣ^х

ὁ двоежѣн^цехъ ѿ троежѣн-
це^х —

Τὰ τοῦ λογιστικοῦ. Περί ἀρνή-
σεως.

Περί γοητείας.

Ὅπως τοὺς χρόνους τῆς μετα-
νοίας ὁ Νηστευτῆς συνέτεμε.

Τὰ (Rhalli Περι) τοῦ ἐπιθυμη-
τικοῦ μέρους.

Περί τῆς καθ' ὕπνους φαντα-
σίας. (Ὁ μολυνθεὶς καθ' ὕπνους
τῷ τῆς ἐκρύσεως πάθει....)

Περί τοῦ ἐν ἐγρηγόρει σώμα-
τος μολυσμοῦ. (Ὁ δὲ ἐγρηγο-
ρότος τοῦ σώματος μολυν-
θεὶς....)

Περί μαλακίας.

Περί πορνείας.

Περί τῆς πρὸς ἀνάγκην φθορᾶς.
(Τὰς δὲ πρὸς ἀνάγκην γινο-
μένας φθορὰς...).

Περί κληρικῶν πορνευσάντων.
(Κληρικοὺς δὲ πορνεύσαντας...)

Περί διγάμων καὶ τριγάμων.

ὁ прѣлюбодѣиствѣ +	Περὶ μοιχείας.
ὁ ѣже съ ѣретикы брачнаго сѣвъкѣплѣнѣа +	Περὶ τῆς μετὰ αἰρετικῶν γαμι- κῆς συναφείας (Rhalli Περὶ συζεύ- ξεως μετὰ αἰρετικῶν.)
ὡ κрѣвомѣси +	Περὶ αἰμομιξίας.
о ѣже въ нечѣистотѣ жена ^х +	Περὶ τῶν ἐν ἀφ᾽ ἑδρῷ γυναικῶν.
(in margine) ὁ мжженейстов- лѣни +	Περὶ ἀρρενομανίας.
ὡ оубииствѣ (in marg.) ὁ ѣрѣонои части.	Περὶ φόνου· τοῦτο δὲ τὸ πάθος τοῦ θυμικοῦ ἡρτῆται μέρους (Rhalli Περὶ τοῦ θυμικοῦ τῆς ψυχῆς μέ- ρους. Περὶ φόνου.)
о ѣже младенѣа растлѣ- важщѣихъ	Περὶ τῶν τὰ ἔμβρυα φθειρου- σῶν. (Τὰς φθειρούσας τὰ ἔμ- βρυα...).
ὡ ѣже неволѣ (Драгом. неволеж) ѣзмѣтажщѣихъ +	Περὶ τῆς ἀκουσίως ἀποβαλού- σης. (Ἡ δὲ ἀκουσίως τὸ βρέφος...).
	Περὶ φόνου βρεφῶν. (Ἡ δὲ τῷ βρέφει...)
ὡ ὁтрѣчати некрѣщеннѣ оумѣршемъ +	Περὶ παιδίου ἀβαπτίστου τελευ- τήσαντος. (Παιδίου ἀβαπτί- сτου ἀποθανόντος...)
(in margine) ὁ ѣнѡкынѣхъ	Περὶ μοναχῆς. (Μοναχή, ἡ ἐτέραις...).
ὡ помѣтажщѣихъ своа оумладенѣа +	Περὶ τῶν ἐκτιθεμένων τὰ οἰκεῖα βρέφη. (Τὰς ἐκτιθεμένας τὰ οἰκεῖα βρέφη...).
ὁ разбоиницѣ ^х	Περὶ ληστῶν (Οἱ λησται....)
о татьствѣ +	Περὶ κλοπῆς.
(in marg.) о гроборѣтеле ^{х.1)}	Περὶ τυμβωρύχων.
ὁ сѣенотатѣствѣ +	Περὶ ἱεροσυλίας.
о прѣклатовствѣ +	Περὶ ἐπιорχίας.

1) Драг. w грѣбокопатеѣ.

о нечѣтѣ въ что въпашемъ.

Περὶ ἀκαθάρτου εἰς τι ἐμπε-
σόντος. (Ἐμπεσόντος τινὸς
ἀκαθάρτου....)

ω иже по бжѣтвномъ при-
чашѣни изблювавшѣимся
Драгомъ. (изблювавшеся)

Περὶ τοῦ μετὰ τὴν θείαν μετά-
ληψιν ἐμέσαντος. (Ὁ μετὰ τὴν
θείαν ἐμέσας μετάληψιν...)

Л. 293 — 293 об. «Никиты
блаженнаго митрополита ѳра-
клійскаго. ѿвѣти, къ нѣкоему
кон'стан'тинонъ епѣпоу. о нѣх
же въпрошенъ бѣ: +

Νικήτα τοῦ μακαριωτάτου μη-
τροπολίτου Ἡρακλείας ἀποκρίσεις
πρὸς τινὰ Κωνσταντῖνον ἐπίσκο-
πον, περὶ ὧν ἡρωτήθη.

Нач: [а] ω двоежѣн'цахъ +

α'. Περὶ διγάμων.

'Опасеніе оубо двоежѣн'ца не
обыче вѣн'чавати. великыя же
цркви обычаи...

Ἡ μὲν ἀκρίβεια τοὺς διγάμους
οὐκ εἶωθε στεφανοῦν....

Оконч.: ...ѿ. Зѣкони ѣтыихъ
ѿплъ рѣша. ꙗко дїаконъ не
крѣщаваеъ ниже принѣситъ
бескрѣвнѣа жрѣтвѣ. епѣпоу
же или презвитерѣ принѣс'шѣ,
тѣ подѣаетъ людемъ. не ꙗко пре-
звїтеръ. н.ж. ꙗко слѣжж. ѣщен-
никомъ. ѳнымже причѣтни-
комъ¹⁾, еже дїакона дѣло съ-
твѣрити нѣ мощно никому же:

...θ'. Αἱ διατάξεις τῶν ἁγίων
Ἀποστόλων φασίν, ὅτι διάκονος
οὐ βαπτίζει οὐδὲ προσφέρει. τοῦ
δὲ ἐπισκόπου ἢ τοῦ πρεσβυτέρου
προσενεγκόντος, αὐτὸς ἐπιδίδωσι
τῷ λαῷ οὐχ ὡς πρεσβύτερος, ἀλλ'
ὡς διακονούμενος τοῖς ἱερεῦσι.
Τῶν δὲ ἄλλων κληρικῶν τὸ τοῦ
διακόνου ἔργον ποιῆσαι ἐξὸν οὐ-
δενί.

Обыкновенно указывали на изданія Bonafidii, Juris Orientalis libri tres. 1575. lib. II, 133—135; Leunclavii, Jus graeco-rom. 1596. I, 310—311; Rhalli et Potli, Syntagma V, 441—442; Migne, Patrol. gr. t. CXIX, 936, какъ на содержащія печатный греческій текстъ отвѣтовъ митрополита Никиты, входящихъ въ

1) Драг. сѣнникомъ.

составъ Властаревой Синтагмы. На самомъ дѣлѣ этотъ текстъ только недавно изданъ впервые А. С. Павловымъ параллельно съ славянскимъ переводомъ; списки, изъ которыхъ взяты были оба текста, не указаны, но, вѣроятно, это были греческій — Моск. Синод. Библ. № 327 (¹⁴⁹/_{CL}) 1342 года и славянский — Моск. Дух. Акад. № 53 XVII вѣка: преимущественно ими пользовался А. С. Павловъ и въ другихъ своихъ работахъ; рядомъ съ 9 сокращенными отвѣтами даны тутъ же и всѣ (13) отвѣты Никиты Ираклійскаго изъ греч. рукописи Моск. Синод. Библ. № 455 (1477 г.) вмѣстѣ съ славянскимъ переводомъ 11-ти изъ нихъ, находящимся въ печатной Кормчей, по списку Кормчей Моск. Синод. Библ. № 222 (XVI в.), какъ болѣе исправному, чѣмъ печатный текстъ (Визант. Врем. 2 (1895) стр. 160—176 «Каноническіе отвѣты Никиты митрополита Ираклійскаго въ ихъ первоначальномъ видѣ и въ позднѣйшей обработкѣ Матвѣя Влостаря»; самые тексты на стр. 167—176).

Л. 293 об. — 296. ѿже въ ѣтъиѣ нѣкиѣора кѡн'стан'тінова грѣда, ѿповѣдника. правилѣ ѿ ѿркѡвныиѣ ѣго съчиненіиѣхъ, ѿ ѿже съ нимъ ѣтъиѣхъ ѿѣѣ —	«Τοῦ ἐν ἁγίοις Νικηφόρου Κων- σταντινουπόλεως τοῦ ὁμολογητοῦ κανόνες ἐκ τῶν ἐκκλησιαστικῶν αὐτοῦ συντάξεων καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἁγίων πατέρων».
Нач.: ѿ. Ἀπὸ невѣдѣни ѡперетса ѡнтѣмѣсь,...	α'. Ἐὰν κατὰ ἄγνοιαν πλυθῇ ἀντιμίνσιον...
Оконч.: ...бестѣднѣ бо съгрѣ- шаемаа мнѡжаишее томлѣніе привлѣчатъ: —	...τὰ γὰρ ἀναισχύντως πλημ- μελούμενα πλείονα τὴν τιμωρίαν ἐφέλκεται.

См. въ концѣ настоящаго описанія приложение I.

Л. 296—303 об. ѿ ѡвѣтъ ѿѡана сѣѣннѣишаго ѣпѣпа кіт- рош'скаго, къ сѣѣннѣишему ѣпѣпоу драчьскомѣ кавасилѣ: —	Ἐκ τῶν ἀποκρίσεων Ἰωάννου τοῦ ἱερωτάτου ἐπισκόπου Κίτρους πρὸς τὸν ἱερώτατον ἐπίσκοπον Δυρράχίου τὸν Καβάσιλαν.
Нач.: ѿ. ѡ ѡнтѣмин'сѣхъ —	α'. Περί ἀντιμίνσιων. Τὰ ἀντι-

Ἀντίμιν' сїе ὀστίτηλныя при- μίνσια τῆς ἀγιαστικῆς μετασχόντα
частившесѧ сїлы... δυνάμεως...).

Греческій текстъ «отвѣтовъ» со славянскимъ ихъ перево-
домъ см. въ концѣ настоящаго описанія (приложеніе II) ¹⁾.

Переводъ второй половины главы 28-ой (по другому счету,
это цѣлая гл. 20-ая) греческаго текста помѣщенъ въ самомъ
концѣ «отвѣтовъ» (какъ это видимъ, наприм., и въ греч. сп. Па-
рижской Націон. Библ. № 1375):

Л. 302 об.—303 об. ὡ ἱερ- Περὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν ὀφφι-
кѡвныи^х сѧновѣхъ. κίων.

Нач.: Ὡ ἱερκѡвныи^х властель Τῶν τῆς ἐκκλησίας ἀρχόντων
ѣко же ветхое ѣмать прѣдѧніе. ὡς ἡ παλαιὰ ἔχει παράδοσις...

Оконч.: ...г҃лѣтсѧ ѣ ѿ чыгѣца ...λέγεται καὶ παρὰ ἀναγνώσ-
ѣкоже ѣ ἀντίφωνи: — του, ὥσπερ καὶ τὰ ἀντίφωνα.

Приписка: «конѣць съ бѣмъ законника» заканчиваетъ текстъ
Синтагмы и списка. (Въ Vindob. hist. gr. 90 здѣсь находится:
«τέλος σὺν Θεῷ ἀμήν»).

Дошелъ ли до насъ списокъ въ своемъ первоначальномъ со-
ставѣ, или же послѣ заключительныхъ словъ «конѣць съ бѣмъ за-
конника» находились еще добавленія, хотя бы самыя обычныя,
каковы: «изображеніе» (ὑποτύπωσις) императора Льва Мудраго и
«латинскія рѣчи»? За то, что предъ нами дѣйствительно «конѣць
съ богомъ законника», а въ то же время и всего состава списка,
могли бы говорить три обстоятельства: 1) л. 303^b не записанъ
до конца; 2) составъ списка въ настоящемъ видѣ совершенно
совпадаетъ съ составомъ Стружскаго списка; 3) присутствіе въ
cod. Vindob. hist. gr. 90 словъ: τέλος σὺν Θεῷ ἀμήν», тамъ же,
гдѣ по-славянски «конѣць съ бѣмъ законника».

1) Ламбецій неправильно указываетъ, будто Leunclavii, Jus. gr.-rom. I, 323—325 (=Rhalli et. Potli, V, 403—420), содержитъ Властареву редакцію от-
вѣтовъ Іоанна Китрскаго, замѣчая при этомъ только, что «ibi (т. е. въ руко-
писяхъ) illarum Interrogationum (?) et Responsionum alius est ordo quam hic
(т. е. у Leunclavii)». Впрочемъ, ту же неправильность допускали и чуть ли не
всѣ новѣйшіе изслѣдователи, кромѣ А. С. Павлова.

Но гораздо, все-таки, вѣроятнѣе, что листовъ двухъ или трехъ въ концѣ нашего списка не хватаетъ¹⁾, такъ какъ 1) оставленіе чистыхъ строкъ и даже цѣлыхъ страницъ между отдѣльными частями и статьями Синтагмы не представляетъ ничего необыкновеннаго въ греческихъ и славянскихъ спискахъ ея; 2) Стружскій списокъ — довольно поздній (1590 г.) и является среди прочихъ сербскихъ какимъ-то исключеніемъ, не находящимъ себѣ ничего подобнаго и среди греческихъ списковъ; въ Драгоміровомъ же (болгарскомъ) оба указанная выше добавленія есть; 3) приписка «τέλος σὺν θεῷ ἀμήν» находится въ Vindob. 90 и послѣ этихъ добавленій; 4) конецъ списка совпадаетъ съ концомъ тетради, поэтому слѣдующіе нѣсколько листовъ нужно было уже приклеивать, и они могли еще легче потеряться, чѣмъ тѣ 17 листовъ изъ середины списка о которыхъ упомянуто выше (стр. 152)²⁾.

Вопросъ о составѣ Слб. Синод. списка № 302 пріобрѣтаетъ значеніе въ виду того, что текстъ этого списка даетъ намъ болгарскій изводъ сербскаго перевода Синтагмы, сдѣланнаго около половины XIV вѣка. Списки болгарской редакціи, очень рѣдки; по крайней мѣрѣ, до самаго послѣдняго времени такъ называемый Драгоміровъ былъ единственнымъ представителемъ ихъ. На основаніи болѣе близкаго ознакомленія съ двумя болгарскими списками очень трудно отвѣтить на вопросъ о томъ, существовала ли какая-нибудь характерная особенность болгарской редакціи сербскаго перевода помимо языка. Сравненіе отдѣльныхъ мѣстъ Синод. списка съ Драгоміровымъ и съ Пшинскимъ, обнаруживаетъ присутствіе въ его текстѣ не особенно, правда, значительныхъ отступленій отъ сербскаго перевода, не находящихся себѣ оправданія въ греческомъ оригиналѣ; при

1) Приблизительно такое именно количество листовъ (вмѣстѣ съ 17 другими) и могло бы помѣститься еще въ переплетѣ, который принадлежитъ, по видимому, времени не позже XV вѣка.

2) Такъ какъ возможно, что на послѣднемъ листѣ находилась записка о времени и обстоятельствахъ написанія книги, то именно послѣдніе листы и могли привлечь къ себѣ чье-нибудь особенное вниманіе и возбудить охоту имѣть ихъ постоянно у себя.

этомъ особенно достойно вниманія, что неисправности Синод. списка не отразились на Драгоміровомъ и что Синод. списокъ исправнѣе Пшинскаго (примѣры этого можно видѣть и въ напечатанныхъ текстахъ). Такъ какъ объ исправленіи болгарскихъ списковъ по сербскимъ или греческимъ ничего неизвѣстно и вообще подобный фактъ представляется мало вѣроятнымъ для конца XIV и начала XV вѣковъ, то, значить, болѣе исправные болгарскіе списки существовали уже до появленія Синодальнаго; иными словами, болгарскій изводъ сербскаго перевода Синтагмы появился около половины XIV вѣка, въ третьей четверти его; незначительность и малое количество погрѣшностей, замѣчаемыхъ въ Синод. списокѣ, заставляеть или отнести его къ числу самыхъ раннихъ болгарскихъ экземпляровъ или считать оригиналомъ его очень древній списокъ. Въ виду всего выше сказаннаго становится несомнѣннымъ и существованіе древнѣйшихъ списковъ сербской редакціи, имѣвшихъ составъ не обширнѣе того, какой представляетъ намъ Драгоміровъ списокъ (=Синод. въ его предполагаемомъ первоначальномъ видѣ)¹⁾: какъ нельзя, въ самомъ дѣлѣ думать, что первоначальный болгарскій переписчикъ взялъ себѣ для работы первый попавшійся подъ руку сербскій экземпляръ Синтагмы, безъ разсужденія, такъ мало вѣроятнымъ представляется и то, что позднѣйшіе уже болгарскіе переписчики XIV вѣка²⁾ позволили бы себѣ урѣзывать изъ содержанія новой и важной книги статьи, которыя должны были имѣть въ ихъ глазахъ высокій интересъ.

Если это такъ, то въ исторіи сербской редакціи Синтагмы прибавляется новый фактъ настойчиво требующій объясненія: существованіе уже въ XIV списковъ съ одними

1) Высказанныя выше предположенія о составѣ Спб. Синод. списка не исключаютъ, конечно, возможности существованія древнѣйшихъ сербскихъ списковъ съ составомъ Стружскаго (=Синодальнаго въ его современномъ видѣ).

2) Внимательное изслѣдованіе языка Синодальнаго списка, вѣроятно, помогло бы если не прямо обнаружить національность оригинала списка, то, по крайней мѣрѣ приблизительный промежутокъ времени, отдѣляющій его отъ сербскаго оригинала.

обычными дополненіями и списковъ, въ которыхъ, кромѣ обычныхъ, находится еще много добавочныхъ статей, какъ мы это видимъ въ Пшинскомъ. Какой составъ — первоначальный? Подъ какими вліяніями происходили перемѣны въ этомъ составѣ? Образовались ли нѣкоторые типичные признаки состава сербской редакціи? Вотъ вопросы, для рѣшенія которыхъ въ настоящее время требуется столько же точное изученіе существующихъ и часто только по библиотечному номеру извѣстныхъ славянскихъ списковъ Синтагмы, сколько и разысканіе новыхъ; главнымъ условіемъ для успѣха всего предпріятія является во всякомъ случаѣ научная обработка греческаго текста. Между тѣмъ по отношенію къ греческому тексту мы и въ настоящее время находимся въ томъ же положеніи, которое Флоринскій еще въ 1888 году изобразилъ слѣдующимъ образомъ: «сравнительнаго изученія рукописей Синтагмы еще не было предпринято; не было обращено вниманія и на самыя старыя списки памятника, хранящіеся преимущественно на Аѳонѣ; существующія изданія Синтагмы содержатъ текстъ памятника по рукописямъ не первой древности и не удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ критическаго изданія такого важнаго источника, каковъ данный» (Памятники, стр. 296) ¹⁾.

1) Кардиналъ Питра, задавшись цѣлью напечатать въ своей «*Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta*» также и Синтагму Властаря, изучалъ десять списковъ ея, находящихся въ Парижской Національной Библиотекѣ, и результатъ своей работы резюмировалъ такъ: списки «*adeo sibi similes, ut nullam scitu dignam retinuerim varietatem*» (*Juris eccl. hist.* II, 336, nota 3). А. С. Павловъ, по словамъ лицъ, хорошо его знавшихъ, подготовилъ изслѣдованіе, въ которомъ подвергъ пересмотру всѣ данныя и выводы книги проф. Флоринскаго «Памятники законод. дѣят. Стефана Душана...»; тутъ же было удѣлено много вниманія исторіи, какъ греческаго текста Синтагмы, такъ и славянскаго ея перевода. Появленіе этого изслѣдованія въ печати было бы очень желательно; самъ А. С. Павловъ уже думалъ объ изданіи, но не рѣшилъ, куда его пристроить.

II.

Рукопись Спб. Синод. Библиот. № 253 на бумагѣ, 293 листа ($19\frac{1}{2}$ сант. $\times$ $30\frac{3}{4}$ сант.), въ переплетѣ, современномъ, кажется, самой рукописи; содержитъ Синтагму М. Властаря въ древнемъ сербскомъ переводѣ русской редакціи; она писана двумя почерками (одинъ мелкій, а другой крупный), ясно выраженнымъ юго-западно-русскимъ полууставомъ, въ одинъ столбецъ, только лл. 13—18 об. въ два столбца; не хватаетъ двухъ листовъ, какъ это видно изъ сравненія со старой нумераціей (л. 21 помѣченъ «лѣ ѿг»). Рукопись сохранилась вообще очень хорошо; только нѣкоторые листы въ пятнахъ и истрепаны¹⁾.

Время появленія списка на основаніи почерка — приблизительно вторая половина XVI (обращаетъ на себя вниманіе начертаніе Σ вмѣсто C)²⁾; тонкая бумага продолговатаго формата, близкаго къ нынѣшнему, съ мелкими *vergeures*, указываетъ, на тотъ же періодъ времени³⁾.

Правописаніе списка носитъ на себѣ очень ясные слѣды болгарскаго вліянія: вѣнатръ; поукрадаю (ср.-болг. дѣепр. н. вр.

1) Почеркомъ и чернилами, не принадлежащими ни одному изъ переписчиковъ самаго текста, сдѣланы на страницахъ вверху приписки: съ л. 1 до л. 13 слѣва—«прѣмѣва», справа—«ѣти ѿца прѣла»; съ л. 13 об. до л. 18 об. слѣва—«състави», а справа—«ѣти ѿца» или «ѣти ѿца правила»; съ л. 19 до 20 слѣва—«ѿ православно вѣрк», справа—«ѣти ѿца правила». Разнаго рода приписки владѣльцевъ списка, касающіяся хозяйства и семейной жизни ихъ, находятся на внутреннихъ сторонахъ переплетныхъ крышекъ и на листѣ бѣлой бумаги, приклеенной къ переплету; тамъ и сямъ встрѣчаются приписки и на листахъ самаго текста; но онѣ не представляютъ ничего достойнаго вниманія; на л. 293 внизу можно изъ большой записи разобрать слова: «...Societatis Jesu Procurator...».

2) А. И. Соболевскій считаетъ настоящій списокъ памятникомъ юго-западно-русскаго письма второй половины XVI вѣка.

3) Водяной знакъ очень неясный, въ родѣ герба; у Лихачева (Палеогр. знач.) мнѣ не удалось его найти.

подоукрадѣхъ); телѣсноуа; вса сѣмицѣхъ; пагоубноуа и сквѣноуа славоу (вездѣ вин. пад.); сѣнодѣиствѣа; рѣби; рѣзы; взымати; третѣи и т. д.; нж рядомъ съ ноу и нѣ; ѣ вмѣсто я послѣ л, н, р, с.

Содержаніе списка представляется въ слѣдующемъ видѣ ¹⁾.

Л. 2—10, 1, 11—13. Пре...περιχείμενον ἄχθος προϊστά-
дисловоіе Властаря, которое на-μενοι· τούτους οὐκ ἂν τις ἀμάρ-
чинается словами: «...жѣщаа та-τοι κοινόν προσειπὼν ἱατρείου,
жѣ заступающе. Сѣ не погрѣши́ ἐκάστοις τῶν νοσοῦντων κατὰλ-
оубо кто ѡщѣа наре[къ вра-ληλα κεράννυντας τὰ φάρμακα.
чебницѣ] кѣмѣ^ждо ѡ болащѣ οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τῶν νοθρῶς
приклѣа^ж недѣгѣ раств[аряю]щѣ· περὶ τὴν θεραπείαν διαχειμένων...
лѣчбѣ. Не точію же, но и^ж лѣ (Σύντ. VI, 4, строка 23 сверху)
нѣвѣ ѡ исцѣленіи прилежащѣ...

оконч.: ...По^жбаѣ же оубо и главѣзны по съставѣхъ. Сего съчиненіа. іако на досцѣ писанію дати. Ищѣ ѡ законѣ и въ де-
вѣтой главѣ^жнѣ, м, състѣ.

Л. 13—13 об. вѣтхѣо десѣтослѣвіе ѡ лѣвитик^ж.
Отличіа этого текста отъ текста Синод. 302 см. выше.

Л. 13 об. стѣ маѣма.

Л. 14—18 об. сказаніе глакизна^ж по азъ вѣдѣ. ѡ право-
славной вѣрѣ іако ѡснованіе. Таже началѣ съ бгѣ^ж а. състава.

Послѣ оглавленія запись: Конѣцъ оуказѣоу правѣломъ книгѣ сѣа.

Л. 18 об.—20. ѡ кѣрѣ православной:

Оборотъ л. 20 оставленъ совсѣмъ незаписаннымъ.

Л. 21—276 об. Главная часть Синтагмы, нач.:

Начало а състава ѡ ѡвѣпѣса непорѣныа хрестіанскыа
вѣры. и како раскѣавшѣа сѣ прѣимати подобѣе: ✠

Л. 276 об. и^ж великыа цркве ѡфѣи.

Л. 277—282. Ѣ праки сѣаго іѡанна пѣника.

Л. 282—283. никѣты блженнаго митрополѣта іраклѣйскаго
ѡвѣты кѣ нѣкоемѣ кѣстѣтинѣ епѣ. ѡ нѣже вѣпрошѣ бѣ.

1) Греческіе подлинники указаны только для статей, не входящихъ въ составъ списка № 302.

Л. 283—285. и^м въ сѣѣ никифора кѣстан'тинова града ѡповѣ^нника. правило ѡ црковнѣи съчиненіи и^{же} сѣи сѣѣ ѡцѣ.

Л. 285—291 об. ѡ ѡвѣтѣ іѣна (?) сщени^ншаго еѣпа китрѣскаѣ къ сщени^ншомѣ еѣпоу драскомѣ кавасилѣ и ѡ антими^нсѣ.

Изъ текста этой статьи и предыдущей взяты варианты въ прилож. I и II.

Л. 291 об.—292. ѡ црковнѣи сѣновѣ^х.

Послѣ этой статьи записъ: «Коне^н сѣ бгѣ законника», а непосредственно затѣмъ слѣдуютъ:

Л. 292—293. бѣ[шее] ібра- «Н γεγονυῖα ὑποτύπωσις παρὰ
ѣеѣ ѡ цря лѣа прѣра како ѣмѣ тоῦ βασιλέως Λέοντος τοῦ σο-
чїна [прѣстоли] црковѣ ѡ полѣ- φοῦ, ὅπως ἔχουσι τάξεως οἱ θρόνοι
жащїи патріархѣ кѣста^ннѣ гра. τῶν ἐκκλησιῶν τῶν ὑποκειμένων
— τῇ πατριάρχῃ Κωνσταντινουπό-
λεως». Migne, Patrol. gr. t. 107,
col. 367—370.

Славянскїй текстъ «изображенїа» по сербскому списку Воскрес. Ново-Іерус. мон. № 27 (XIV в.) издалъ архим. Амфилохїй въ своемъ «Описанїи» (Москва, 1876, стр. 102—103).

Л. 293. Латїнскыи рѣчи.

Греческїй текстъ ихъ съ славянскимъ переводомъ по Львовскому Св.-Онуфріевскому списку напечатанъ у F. Kalužniacki, *Λέξεις λατινικαί in einer älteren bulgar.-slovenisch. Uebersetzung*. Arch. für slav. Philol. XIV (1892), 84—88. Одинъ только славянскїй текстъ, по сербскому списку Воскр. Ново-Іерус. мон. № 27 изданъ архим. Амфилохїемъ (Описаніе, стр. 103—105).

О знакомствѣ древней Руси съ сербскимъ переводомъ Синтагмы Властаря въ XV—XVI вѣкахъ ясно свидѣтельствуеетъ присутствїе въ Кормчихъ и разныхъ каноническихъ сборникахъ отрывковъ изъ нея и изъ дополнительныхъ ея статей именно въ этомъ переводѣ. «Повидимому, замѣчаетъ А. С. Павловъ: этотъ каноническїй словарь далеко не былъ у насъ въ такомъ обширномъ употребленїи, какъ у грековъ и южныхъ славянъ. По крайней мѣрѣ, отъ XV и XVI вѣка до насъ не

дошло ни одного полного русскаго списка Властаревой Синтагмы»¹⁾. Категоричнѣе утверждение Павлова въ другомъ мѣстѣ: «полные *русскіе* списки ея (т. е. С-мы В-ря въ сербскомъ переводѣ XIV в.) появляются у насъ довольно поздно — не раньше первой половины XVII вѣка. Какъ рѣдки были такіе списки до указанной эпохи, по крайней мѣрѣ, въ Великой Руси, видно изъ предисловія къ первому Московск. изд. Номоканона при Б. Требн. (1639 г.). Здѣсь въ отвѣтъ на внушеніе, высказанное въ предисловіи къ Кіевск. изд. того же Номоканона (1624 г.) — приобрѣсти для «пространнѣйшаго» ознакомленія съ церковными правилами и другіе сборники ихъ, между прочимъ Синтагму Властаря, замѣчено, что неизвѣстно, имѣются ли рекомендуемыя книги въ Великой Россіи или нѣтъ»²⁾.

Теперь мы имѣемъ одинъ изъ такихъ рѣдкихъ списковъ — Спб. Синод. 253; онъ пока единственный XVI вѣка. Существовали ли на Руси свои полные списки сербскаго перевода Синтагмы задолго до появленія нашего Синодальнаго, сказать трудно: сильное вліяніе юго-славянскаго элемента въ его правописаніи могло быть обусловлено не только желаніемъ подражать юго-славянскому подлиннику; болѣе вниманія заслуживаетъ прежде всего близость списка къ древнѣйшему славянскому тексту, какой мы имѣемъ, наприм., въ Спб. Синод. 302. Въ самомъ дѣлѣ, ко второй половинѣ XVI вѣка недостатки сербскаго перевода Синтагмы уже чувствовались очень живо и вызвали попытки привести его въ видъ, соотвѣтствующій настоящей цѣли сборника (списокъ Св.-Онуфріевского мон. около 1560 года)³⁾: если бы оригиналъ русскаго списка явился во второй только половинѣ XVI вѣка изъ

1) Изъ лекцій по церк. праву. Москва. 1901, стр. 116.

2) «Подложная дарств. грамота Констант. Вел...» Визант. Врем. 3 (1896) 38, прим. 4. Сравни. «Номоканонъ при Б. Требн.» М. 1897, стр. 60—61, прим. 1.

3) Сравненіе данныхъ проф. Калужняцкимъ въ «Обзорѣ» отрывковъ изъ этой рукописи съ соотвѣтствующими мѣстами Спб. Синод. 302 убѣждаетъ въ томъ, что переводъ ея тотъ же древній сербскій; однако же профессоръ утверждаетъ, что «составитель (Макарій) не слѣдовалъ (!) слѣпо другимъ извѣстнымъ уже издавна юго-славянск. переводамъ (!) Синтагмы» (ср. выше, стр. 150, прим. 1).

юго-славянскихъ земель, то, конечно, онъ носилъ бы уже слѣды переработки. Затѣмъ, очень замѣчательно и то, что, говоря словами Евѳимія, списокъ «отъ неискуснопреписателей (увы!) зѣло растлѣса» (изобильные примѣры въ напечатанныхъ здѣсь отрывкахъ): такая небрежность несвойственна древности по отношенію къ новымъ книгамъ. Вѣроятноже, что полный составъ сербскаго перевода (и при томъ, повидимому, въ болгарской редакціи) проникъ въ Россію гораздо раньше половины XVI вѣка¹⁾ и былъ извѣстенъ здѣсь только въ своемъ неизмѣненномъ видѣ, послѣ того какъ посланная царю Іоанну Грозному изъ Валахіи Макарьевская рукопись 1556 г. не дошла по назначенію; можетъ быть, именно сознаніе недостатковъ этого перевода и дознанная опытомъ потребность въ самой книгѣ послужили причиною того, что книга «многомудраго и словеснѣйшаго» іеромонаха Матвѣя «вторицею новопреведеса съ еллинскаго діалекта на славянскій» въ 1542 году²⁾. Евѳимій представляетъ во всякомъ случаѣ дѣло такъ, какъ будто бы это былъ самостоятельный новый переводъ совершенно подобно тому, какъ такой переводъ былъ сдѣланъ въ 1695 г. самимъ Евѳиміемъ. Но тогда очень удивительнымъ представляется появленіе во второй половинѣ XVI столѣтія русскаго списка, содержащаго не этотъ новый переводъ 1542 года, а старый сербскій³⁾.

1) О степени распространенности списковъ этого перевода въ Россіи положительныхъ и твердыхъ данныхъ не имѣется. Если проф. Горчаковъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, что указанный переводъ «распространился въ Россіи въ значительномъ числѣ списковъ» (О тайнѣ супруж., стр. 208, прим. 2), ссылается на слова Евѳимія, то слѣдуетъ замѣтить, что эти слова относятся только къ переводу 1542 года.

2) Этотъ переводъ, о которомъ сохранилось извѣстіе въ записи Чудовскаго монаха Евѳимія (Сб. стат., чит. въ Отд. Русск. яз. и Слов. Имп. Ак. Н., т. II, стр. XI. 1867 г.), склонны приписывать иногда Максиму Греку (Калужняцкій. Обзоръ, прим. 210. Розенкампфъ, Обзоръ. 1829, стр. 183); списковъ его до сихъ поръ неизвѣстно ни одного.

3) Свящ. Н. Ильинскій въ своемъ замѣчательномъ трудѣ «Синтагма М. Властаря» (Москва, 1892; здѣсь цитуются по изданію въ книжкахъ Чтеній въ Общ. Любит. Дух. Просв. за 1892 г.) представляетъ слѣдующимъ образомъ судьбу Синтагмы Властаря на Руси. «Неизвѣстно или, по крайней мѣрѣ, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ утвердительно сказать, что С. Вл. вскорѣ послѣ появленія ея въ Греціи перешла въ Россію. Не только за XIV, но и за XV вѣкъ не нашлось ни одного сборника, гдѣ бы помѣщалась С. Вл. въ полномъ ея составѣ... Въ началѣ же XVI вѣка С. была переведена на славянскій языкъ...

Не будетъ, кажется, ошибкой утверждать, что и въ послѣдующее время только списки древняго сербскаго перевода могли быть дѣйствительно извѣстны и распространены въ Россіи, если именно подобные нашему Синодальному списки положены и въ основу обработокъ XVII в. (Погод. 258, Рум. 238). Употребленіе Евѣиміевскаго перевода засвидѣтельствовано А. С. Павловымъ уже для старопечатнаго Требника изданія 1677 года¹⁾, но изъ списковъ его извѣстны, кажется, только нѣсколько сдѣланныхъ или самимъ Евѣиміемъ, или подъ его наблюденіемъ, каковы, напр., Хлудовск. 77, Моск. Синод. 226, Солов. 419, 420 и 421; о самомъ переводѣ тотъ же проф. Павловъ замѣчаетъ, что онъ былъ для русскаго читателя, по всей вѣроятности, менѣе понятенъ, чѣмъ старѣйшій сербскій²⁾.

Свидѣтельство о переводѣ Синтагмы на языкъ славянскій въ XVI вѣкѣ даетъ полное основаніе заключить, что книга эта обращалась въ Россіи въ своемъ греческомъ подлинникѣ уже и въ XIV вѣкѣ: нужно время ознакомиться съ содержаніемъ книги, оцѣнить ея достоинство, сознать нужду въ переводѣ ея, чтобы затѣмъ удовлетворить этому требованію и распространить книгу въ средѣ интересующагося общества. Есть и фактическое подтвержденіе этого предположенія: въ рукописяхъ, относящихся къ XV вѣку, встрѣчаются слѣды употребленія Вл. Синтагмы; такъ, наприм., въ одномъ каноническомъ сборникѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монаст., описанномъ архим. Досиѣемъ, приводятся нѣкоторые каноническіе отвѣты Іоанна еп. Китрскаго, составляющіе, какъ извѣстно, одно изъ обыкновенныхъ приложений къ С. В.» (Чтенія, 1892, II полугодіе, стр. 170—171). Результатомъ стремленія къ «реформѣ въ переводныхъ славянскихъ кодексахъ» авторъ считаетъ Св.-Онуфріевскій списокъ, а представителями «перевода на слав.-русскій языкъ» считаетъ списки XVII в.: Рум. 238, Моск. Синод. Библ. 155, 228, 231 и Моск. Дух. Акад. 53. Однако въ «Указателѣ» Саввы, на который ссылается авторъ, Синодальные списки показаны содержащими «Номоканонъ въ переводѣ Епифанія Славинецкаго съ алфавитнымъ указателемъ въ концѣ и такъ называемый Зинарь (сл. Востокова, Опис. стр. 339)». Всѣ соображенія автора вовсе не находятъ себѣ подтвержденія въ рукописномъ матеріалѣ (ср. хотя бы Розенкампа Обозрѣніе, 1829, стр. 182—183; Библиол. слов. Строева, стр. 105—106, 359—360); но они показываютъ зато, какой произволъ надо допустить даже въ обращеніи съ общеизвѣстными фактами, если всецѣло положиться на слова Евѣимія безъ всякой провѣрки ихъ и безъ установленія ихъ точнаго значенія.

1) Виз. Вр. II (1895), 163, прим. 2 (отвѣтъ Никиты Ираклійскаго о второбрачныхъ въ этомъ новомъ переводѣ).

2) Ibid. См. также Горскаго и Невоструева, Описаніе, отд. II, ч. 3, стр. 458: въ р-си № 297 (XVII в.) «текстъ 10 заповѣдей читается по оригинальному переводу Евѣимія монаха, какой находится въ книгѣ Властаря № 226 (по прежнему каталогу)». Митроп. Евгеній («Словарь истор. о бывш. въ Россіи писат. дух. ч.») приписываетъ переводъ Епифанію Славинецкому (см. также выше стр. 179, прим. 3). Архіеп. Филаретъ (Обзоръ русск. дух. литер. III изд.) совершенно не упоминаетъ о переводѣ Епифанія или Евѣимія.

Приложенія.

I.

Славянскій текстъ правилъ патріарха Никифора Исповѣдника взятъ со всею возможною точностью изъ Спб. Синод. 302, а варианты къ нему приведены изъ Спб. Синод. 253, Драгомір., Погод. 258 и изъ Никон. Кормчей изд. 1653 г. (изъ послѣдней только для правилъ 1—3. 5—9. 13—17. 20. 21. 23. 25—28:

Къ стран. 180.

ОПЕЧАТКА.

Въ строкѣ 5-й къ спискамъ: Погод. 258, Рум. 238, слѣдуетъ прибавить и Солов. 419, 420 и 421, которые указаны ошибочно въ числѣ Евфимьевскихъ въ строкахъ 10-й и 11-й.

СТѢИХЪ ѠЦѢ —

а.

Аще по невѣдѣніи ѡперетса³⁾
антімісь, не Ѡлагаетъ сщ҃енѣа⁴⁾.
ниже сквр҃ненъ бѣваетъ —

αὐτῷ ἁγίῳ πατέρων³⁾.

α'.

Ἐὰν κατὰ ἄγνοιαν πλυνθῇ ἀν-
τιμίσιον⁴⁾, οὐκ ἀποτίθεται τὸν
ἁγιασμόν οὐδὲ βέβηλον γίνεται.

*) Къ сожалѣнію, подготовленный мною для изданія греч. текстъ (на основаніи Вѣнскихъ и Венеціанскихъ списковъ Синтагмы) гдѣ-то затерялся и не могъ быть возобновленъ.

1) 253 правило ѡ цр҃ковнѣи сч҃иніи...;
258 сочиніиѣи.

2) 253 с н҃іи.

3) 253 ѡперѣса. Н. К. ѡпрѣса анти-
мѣса.

4) Н. К. сщ҃еннаа.

1) Rhalli Τοῦ ἐν ἁ. πατρός ἡμῶν...

2) Rhalli συντάξεων (такъ и всѣ Вѣн-
скіе и Венец. списки).

3) Nap. 228 прибавл. еще въ общ.
оглавл. (f. 231) κεφάλαια λδ', а въ са-
момъ текстѣ — κεφάλαια λζ'; Vindob.
90 — только въ общ. огл. (f. 10^b): κεφά-
λαια λς'.

4) alias πλυνθῇ ἀντιμήσιον.

Не будетъ, кажется, ошибкой утверждать, что и въ послѣдующее время только списки древняго сербскаго перевода могли быть дѣйствительно извѣстны и распространены въ Россіи, если именно подобные нашему Синодальному списки положены и въ основу обработокъ XVII в. (Погод. 258, Рум. 238). Употребленіе Евѣиміевскаго перевода засвидѣтельствовано А. С. Павловымъ уже для старопечатнаго Требника изданія 1677 года¹⁾,

известно, одно изъ обыкновенныхъ приложений къ св. Вл. (Томп. 1882, 1883, 1884, годіе, стр. 170—171). Результатомъ стремленія къ «реформѣ въ переводныхъ славянскихъ кодексахъ» авторъ считаетъ Св.-Онуфріевскій списокъ, а представителями «перевода на слав.-русскій языкъ» считаетъ списки XVII в.: Рум. 238, Моск. Синод. Библ. 155, 228, 231 и Моск. Дух. Акад. 53. Однако въ «Указателѣ» Саввы, на который ссылается авторъ, Синодальные списки показаны содержащими «Номоканонъ въ переводѣ Епифанія Славинецкаго съ алфавитнымъ указателемъ въ концѣ и такъ называемый Зинарь (сл. Востокова, Опис. стр. 339)». Всѣ соображенія автора вовсе не находятъ себѣ подтвержденія въ рукописномъ матеріалѣ (ср. хотя бы Розенкампа Обзоръ, 1829, стр. 182—183; Библиол. слов. Строева, стр. 105—106, 359—360); но они показываютъ зато, какой произволъ надо допустить даже въ обращеніи съ общеизвѣстными фактами, если всецѣло положиться на слова Евѣимія безъ всякой провѣрки ихъ и безъ установленія ихъ точнаго значенія.

1) Виз. Вр. II (1895), 163, прим. 2 (отвѣтъ Никиты Ираклійскаго о второбрачныхъ въ этомъ новомъ переводѣ).

2) Ibid. См. также Горскаго и Невоструева, Описаніе, отд. II, ч. 3, стр. 458: въ р-си № 297 (XVII в.) «текстъ 10 заповѣдей читается по оригинальному переводу Евѣимія монаха, какой находится въ книгѣ Властаря № 226 (по прежнему каталогу)». Митроп. Евгеній («Словарь истор. о бывш. въ Россіи писат. дух. ч.») приписываетъ переводъ Епифанію Славинецкому (см. также выше стр. 179, прим. 3). Архіеп. Филаретъ (Обзоръ русск. дух. литер. III изд.) совершенно не упоминаетъ о переводѣ Епифанія или Евѣимія.

Приложенія.

I.

Славянскій текстъ правилъ патріарха Никифора Исповѣдника взятъ со всею возможною точностью изъ Спб. Синод. 302, а варианты къ нему приведены изъ Спб. Синод. 253, Драгомір., Погод. 258 и изъ Никон. Кормчей изд. 1653 г. (изъ послѣдней только для правилъ 1—3, 5—9, 13—17, 20, 21, 23, 25—28; 34—36, которыя въ числѣ 23 составляютъ ея 58 главу). Греческій текстъ взятъ изъ Mansi, Conc., t. XIV, p. 323 (=Migne, Patr. gr. t. C, col. 856—860) и сравненъ съ изд. Rhalli et Potli, Synt. IV, 427—431 (=Cotelerii, Monum., t. III, 445—450, Κανονικόν Χριστοφору и Πηδάλιον); въ раздѣленіи на каноны казалось болѣе цѣлесообразнымъ слѣдовать Vindob. hist. gr. 90, 24 и 34, «cum canon XVII in duos male dividatur» (Pitra, hist. et mon. II, 348, nota 5), и еще потому, что счетъ Вѣнскихъ списковъ соотвѣтствуетъ славянскому переводу *).

Иже въ стѣи^х никифора кων^н-
стантінова гр^ада, ѿповѣдника.
правила ѿ пр^кѹвнны^х егѡ съчи-
неніихъ ¹⁾, и иже съ нимъ ²⁾
стѣиныхъ ѿцѣ —

а.

Аще по невѣдѣннѹ ѿперетс^а ³⁾
антѣмисъ, не ѿлагаетъ сщ^неніа ⁴⁾.
ниже сквр^нненъ бѣваетъ —

Τοῦ ἐν ἀγίοις ¹⁾ Νικηφόρου Κων-
σταντινουπόλεως τοῦ ὁμολογητοῦ
κανόνες ἐκ τῶν ἐκκλησιαστικῶν
αὐτοῦ διατάξεων ²⁾ καὶ τῶν σὺν
αὐτῷ ἁγίων πατέρων ³⁾.

α'.

Ἐὰν κατὰ ἄγνοιαν πλυνθῇ ἀν-
τιμίνσιον ⁴⁾, οὐκ ἀποτίθεται τὸν
ἁγιασμόν οὐδὲ βέβηλον γίνεται.

*) Къ сожалѣнію, подготовленный мною для изданія греч. текстъ (на основаніи Вѣнскихъ и Венеціанскихъ списковъ Синтагмы) гдѣ-то затерялся и не могъ быть возобновленъ.

1) 253 правило ѹ цр^кѡвнн^х съчиненіи...;
258 сочиненіи.

2) 253 с н^ни.

3) 253 ѿперѣса. Н. К. ѿперѣса антѣ-
мѣса.

4) Н. К. сщ^ненна.

1) Rhalli Τοῦ ἐν ἁ. πατρός ἡμῶν...

2) Rhalli συντάξεων (такъ и всѣ Вѣн-
скіе и Венец. списки).

3) Nap. 228 прибавл. еще въ общ.
оглавл. (f. 231) κεφάλαια λδ', а въ са-
момъ текстѣ — κεφάλαια λζ'; Vindob.
90—только въ общ. огл. (f. 10^в): κεφά-
λαια λς'.

4) alias πλυνθῇ ἀντιμύσιον.

в̄.

β'.

Двоежѣнецъ, не вѣнчаваеца¹⁾. Ὁ δίγαμος οὐ στεφανοῦται.
нѣ и запрѣщеніе пріѣмлетъ, не ἀλλὰ καὶ ἐπιτιμᾶται μὴ μεταλα-
причаститиса прѣчистый²⁾ βεῖν τῶν ἀχράντων μυστηρίων
таинъ, лѣтъ двѣ³⁾, троежѣнецъ ἔτη δύο· ὁ δὲ τρίγαμος ἔτη πέντε.
же⁴⁾, лѣтъ пять —

Γ⁵⁾.

γ'.

Иже по нѣ^ж на мѣло врѣма
въ прѣстѣ цр̄ковномъ⁶⁾ прѣлѣ-
гованіе сътворъ, не ѡсуждается.
ѣще ли же кѣснить, тѣ оубо съ
запрѣченіи ми изгнаны бѣдетъ⁷⁾.
храмже въспрѣиметь своаси —

Ὁ ἐξ ἀνάγκης ἐπ' ὀλίγον χρό-
νον ἐν τῷ νάρθηκι τῆς ἐκκλησίας
καταμονὴν ποιησάμενος, οὐ κατα-
κρίνεται· ἐὰν δὲ χρονίσῃ, αὐτὸς
μὲν μετ' ἐπιτιμίων ἐκβληθήσεται,
ὁ δὲ ναὸς ἀπολήψεται τὰ οἰκεῖα.

Δ⁸⁾.

δ'.

Иже безъ завѣщанія⁹⁾ оуми-
ражщійми, пѣбаеъ пріѣмати
ѣже ѡ нихъ¹⁰⁾ бѣваемаа бл̄го-
творенія. ѣще оубо и живи сѣ-
ще прѣдложѣніе имѣахъ, еже
сѣе сѣмъ оустроитиса¹¹⁾ —

Τῶν ἀδιαθέτως τελευτώντων,
χρὴ δέχεσθαι τὰς ὑπὲρ αὐτῶν
γινομένας εὐποιῖας· εἴγε καὶ ζῶν-
τες πρόθεσιν εἶχον τοῦ οὕτω ταύ-
τας τελεσθῆναι.

1) Н. К. не вѣнчается.

2) 253 сѣмъ (= 258).

3) Н. К. два лѣта.. пять лѣтъ.

4) Драг. «же» проп.—253 троѣ же.

5) 258 противъ этого правила in m.
киноварью: по нѣжди ко пѣпертѣ ѣще ктѣ
преначѣетъ.6) Н. К. в' пѣперти цр̄ковнѣ. 253 къ
прѣстѣ цр̄ковно.7) 253 оконч. ... кѣснѣ оубо сѣпрѣ-
прѣми изгна бѣдетъ.—258 со прѣрѣнѣми.
Н. К. съ запрѣченіемъ.8) 258 in marg. за оумершнхъ не въ
покашнѣи принишнѣиа бѣвѣютъ.

9) 253 кѣ запрѣшенія (= 258).

10) Драг. ѡны.

11) 253 оустраитиса.

ѿ 1).

Аще достигнетъ бл̑говѣщеніе въ вели́кыи четвѣртѣкъ, ѿли въ вели́кыи пѣтѣкъ. не съгрѣшаемъ ви́на тогда причаща́ющеса, ѿ ры́бъ 2) —

ѿ.

Имѣ́жи мѣтѣж 3) ѿгоуменскѣ 4), презві́теръ сѣи, хиротонисѣтъ чѣтѣца ѿ подѣді́акона въ своей ѿбѣтѣли 5) —

ѿ.

Аще ктѣ въ бл̑ждѣ поживѣ 6) лѣтомъ двадесѣтимъ 7), ѿли ѿ 8) ваще. таже ѿвѣтса дѣла твѣра добродѣтѣли, не подобае́тъ того хиротонисовати. сѣ́енно 9) бо, нескврѣнно бѣ́ти 9) подобае́тъ —

ѿ 10).

Иже ѿ поса́дница 11), ѿли двоѣжѣнецъ ѿли троѣжѣнецъ раждаемыа дѣ́ти. аще досто́ино сѣ́енства пока́жѣтъ житіе хиротонисѣми бѣ́важѣтъ —

ѿ.

Ἐὰν φθάσῃ ὁ εὐαγγελισμὸς τῇ μεγάλῃ πέμπτῃ ἢ τῇ μεγάλῃ παρασκευῇ, οὐχ ἁμαρτάνομεν οἶνου τῆνικαῦτα μεταλαμβάνοντες καὶ ἰχθύων.

ѿ.

Ὁ ἔχων εὐχὴν ἡγουμένου πρεσβύτερος ὢν, χειροτονεῖ ἀναγνώστην καὶ ὑποδιάκονον ἐν τῇ ἰδίᾳ μονῇ.

ѿ.

Ἐὰν τις ἐν ἀσωτίᾳ ἔζησε μέχρις ἐτῶν εἴκοσι ἢ καὶ ἐπέκεινα, εἴτα φανῇ ποιῶν ἔργα ἀρετῆς, οὐ χρὴ αὐτὸν χειροτονεῖσθαι· τὸ γὰρ ἱερὸν ἀμόλυντον εἶναι δεῖ.

ѿ.

Οἱ ἀπὸ παλλακίδος ἢ διγάμων ἢ τριγάμων τικτόμενοι παῖδες, ἐὰν ἄξιον ἱερωσύνης ἐπιδείξωνται βίον, χειροτονοῦνται.

1) 258 in marg. бл̑говѣщеніе въ вели́кыи четвѣртѣ ѿли пѣтѣкъ.

2) 253 ры́бъ. Н. К. оконч.: ..ви́на тогда пѣти ѿ мѣсла ѿсти.

3) Драг. мѣтѣж. 4) 253 ѿгѣменж.

5) Драг. поживѣ. 6) 258 ѿвласти.

7) Н. К. лѣтѣ, ѿ. 8) Н. К. «н» проп.

9) 253 «кѣти» проп.

10) 258 in marg. дѣ́ти ѿ поса́дницѣ ѿли двоѣжѣницѣ. 11) 253 пѣса́ница.

Ѣ¹⁾.

Подобаеть подавати бжтв-
наго приѡб'щенїа²⁾ болащомъ,
оумрѣти бѣдствѣющъ, повѣ-
негда въкѣсити брашенъ³⁾ —

Г.

Подобаеть ради цѣлованїа,
прѣклатѣти колѣнѣ въ неѣла, ѡ
въ вса патидесатницѣ. а не
ѡкоже⁴⁾ по ѡбычаю колѣно-
кланѣнїа творити —

аѦ⁵⁾.

Не съгрѣшаеть кто ѡ тре^х
члѣцѣхъ едїнѣ проскомїсѣж⁶⁾
прѣсѣрѣ. ѡли едїно⁷⁾ въжисаѣ
кадїло —

вѦ.

Ѧко не пѡбаеть назнамена-
нїе⁸⁾ творити въ мѣтвѣ съсѣдо-
хранїлницѣ⁹⁾, надѣ сѣтоѣ ча-
шеѣ —

Ѧ.

Δεῖ μεταδιδόναι τῆς θείας κοι-
ωνίας τῷ ἀσθενούντι ἀποθανεῖν
κινδυνεύοντι, καὶ¹⁾ μετὰ τὸ γεύ-
σασθαι βρώσεως.

Г.

Χρὴ χάριν ἀσπασμοῦ κλίνειν
γόνυ ἐν κυριακῇ, καὶ ἐν ὅλῃ τῇ
πεντηκοστῇ· οὐ μὴν τὰς ἐξ ἔθους
γонуκλισίας ποιεῖν.

аѦ.

Οὐχ ἀμαρτάνει τις ὑπὲρ τριῶν
ἀνθρώπων μίαν προσκομίζων προ-
σφοράν ἢ μίαν ἄπτων κανδήλαν.

вѦ.

Ὅτι οὐ χρὴ σφραγίδα ποιεῖν ἐν
τῇ εὐχῇ τοῦ σκευοφυλακίου ἐπὶ
τὸ ἅγιον ποτήριον.

1) 258 in m.: причасти колѣннаго ѡце
и ѡста.

2) 258 Пѡбаѣтѣ рѡ цѣлованїа прѣжтвѣн-
наго приѡб'щенїа...; Н. К. причащєнїа.

3) Н. К. оконч.: ...колѣшмѣ, ѡ по-
внегда въкѣсити томѣ брашенѣ.

4) 258 Драг. ѡже.

5) 258 in m.: едїна просѣира о трѣхъ
члѣцѣхъ.

6) 258 проскомїію.

7) Драг. ѡдїнож.

8) 258 знаменїе.

9) 258 сосѣдохранїлница.

1) Rhalli καὶ.

ΓΙ¹⁾.

Ико не подобаетъ кромѣ оукропа слоужбѣхъ принести превѣтер²⁾. развѣ аще по велицѣи напасти. и ѣще никакоже ѡбрѣтаѣтса оукропъ³⁾ —

ΔΙ⁴⁾.

Ѡложившаго инѡка⁵⁾ ѡбразъ. и пакы ѡбращѣшася. подобаетъ пакы ѡблацити его въ еже⁶⁾ съвлѣче инѡчьское ѡдѣаніе, кромѣ въчиненыи⁷⁾ мѣтвѣ⁷⁾ —

ΕΙ⁸⁾.

Подобаетъ инѡкынѣмъ въходити въ ѡтѣи жртѣвники⁹⁾. и въжизати свѣщ¹⁰⁾ и канділо¹¹⁾ и оукрашати тѣ¹²⁾ и помѣтати —

ιγ'.

Ὅτι οὐ χρὴ ἄνευ θερμοῦ λειτουργῆσαι πρεσβύτερον, εἰ μὴ κατὰ πολλὴν περίστασιν, καὶ εἰ οὐδαμῶς εὐρίσκεται θερμόν.

ιδ'.

Τὸν ἀθετήσαντα μοναχὸν τὸ σχῆμα, καὶ πάλιν ἐπιστρέψαντα, δεῖ πάλιν ἐνδύειν ἣν ἀπεδύσατο μοναχικὴν στολὴν, χωρὶς τῶν τεταγμένων εὐχῶν.

ιε' 1).

Δεῖ τὰς μοναζούσας εἰσιέναι εἰς τὸ ἅγιον θυσιαστήριον καὶ ἄπτειν κηρὸν καὶ κανδήλαν καὶ κοσμεῖν αὐτὸ καὶ σαροῦν.

1) 258 in m.: киз теплоты слѣжкоу не приносѣти.

2) 253 приносѣти превѣтерн.

3) 253 крѣ.

4) 258 in m.: Инока ѡбращающася примати киз мо^т ѡблѣче.

5) 253 инѡкы.

6) 253 ѡблацити его^ж.

7) Н. К. оконч.: ...ѡбратѣшася, подобаетъ пакы ѡблацити того воиническое ѡдѣаніе, кромѣ инѡчѣ с'чиненыи мѣтвѣ.

8) На полѣ противъ этого правила кинов. замѣтка: нѣ сѣ инѣ киз^ж конно вѣмкнѣтса; въ 258 этой приписки нѣтъ, но in m.: Инѡкынамъ въходити во ѡтѣры. Н. К. безъ всякихъ приписокъ нач.: Не подобаетъ... (253 въ самомъ текстѣ, какъ и въ Драг.).

9) Н. К. ...ѡтѣры, ни вжигати...

10) 258 свѣщѣи.

11) 253 послѣ «канділо» приб. «и свѣщѣи».

12) Н. К. «тѣ» проп.

1) in marg. (иногда и въ самомъ текстѣ) Вѣнск. списковъ замѣтка (ни Mansi, ни Rhalli ея не приводятъ; есть у Cotelerius и у Pitra): ἀλλὰ τοῦτο τὸ νῦν ἔχον ἀδέμιτον λογίζεται.

51.

Не подобаетъ ѿнѡкомь¹⁾ въ²⁾ великѣа четыридесатницѣ, дѣла земледѣлнаа³⁾ прохѡдити. ѿ⁴⁾ възрокомь⁵⁾ сѣхъ⁶⁾, въ вино⁷⁾ раздрѣшати ѿ масла⁸⁾. сѣѣ бо чрѣвобѣсѣа сжѣтъ оухыщренѣа —

52⁹⁾.

За тре^х ради винъ прощено естъ ѿнѡкъ¹⁰⁾, ѿ своежѣ ѿхѡдити ѿбитѣли. аще бѣдетъ ѿгнѣменъ¹¹⁾ еретикъ. аще въхѡдѣ¹²⁾ женскыи въ ѿбитѣль¹³⁾ бѣваетъ. ѿ аще дѣти мирскыѣ въ ѿбѣщѣмъ житіи оучатъ. безмѣстно¹⁴⁾ бо естъ тѣми ꙗже въ ѿбитѣли дѣмаа ѿблѣчатисѣа¹⁵⁾ —

53.

Οὐ. χρὴ τοὺς μοναχοὺς τῇ μεγάλῃ παρασκευῇ¹⁾ ἔργα γεωργικὰ μετιέναι, καὶ προφάσει τούτων εἰς οἶνον καταλύειν καὶ ἔλαιον· ταῦτα γὰρ γαστριμαργίας εἰσὶν ἐπιτηδεύματα.

54.

Διὰ τρεῖς αἰτίας ἐφεῖται τῷ μοναχῷ τῆς ἰδίας ἀναχωρεῖν μονῆς. ἂν ᾖ ὁ ἡγοούμενος αἰρετικός· ἂν εἰσόδος γυναικῶν εἰς τὴν μονὴν γίνηται· καὶ ἂν παῖδιά κοσμικὰ ἐν τῷ κοινοβίῳ μαθάνωσιν. Ἀτοπον²⁾ γὰρ τὰ ἐν τῇ μονῇ πρᾶττόμενα δι' αὐτῶν δημοσιεύεσθαι.

- 1) Н. К. прибавл. «и ѿнокинамъ».
- 2) 253 «въ» проп.
- 3) Н. К. землѣла.
- 4) 258 «и» проп.
- 5) Н. К. оуѣрокомъ (къ этому слову in marg. «вннѡю»).
- 6) 258 «сѣхъ» проп.; вмѣсто него «и».
- 7) Н. К. на вино.
- 8) 258 земледѣлнаа³⁾ приходити възрокъ⁵⁾ и въ вино раздрѣшати масло.
- 9) 258 in m.: кѡнхъ ради винъ ѿнокъ ѿхѡдитъ ѿ мнѣра.
- 10) Драг. прощень ѿ ѿнѡкъ.
- 11) 253 ѿгнѣмѣ вѣдѣ... Н. К. бѡудѣ наставни...
- 12) 253 въхѡдѣ.
- 13) Н. К. во ѡбитѣли.
- 14) 253 безмѣстно (=258).
- 15) 253 ѡблѣчатисѣа. Н. К. оконч.: ...оучатсѣа: безмѣстно бо естъ таковыма въ ѡбитѣли творитсѣа.

1) al. τεσσαρακοστῇ.

2) Со слова «Ἀτοπον» у Mansi и Rhalli начин. уже новый канонъ—иη' (до слова «δημοσιεύεσθαι»), а слѣдующій (Τοὺς ὄντας...) считается 54' и т. д.

иі.

Иже въ запрѣщеніи сжщѣимъ
инокѣмъ, ѣсти вѣкѣмъ подо-
баеть съ прочими, и¹⁾ мѣтвы
творити. причащатижеса²⁾ и
блвеніа. рекше разломленіе³⁾
хлѣба, еже⁴⁾ ѣсть анафора.
вѣкѣмъ тѣхъ исповѣданіемъ⁵⁾ —

ѣі⁶⁾.

Въ стѣи⁷⁾ аііль по и стѣо фі-
липпа, побаетъ иже въ обѣтѣли
сѣдащѣимъ инокѣмъ. въ срѣдѣ
и въ пѣтокъ едіножъ къ верѣ
ѣсти. дѣлажщѣимъ же по шѣ-
стомъ вѣкоушати чѣсѣ и до
верѣ⁷⁾ верѣти —

іі. ⁸⁾

Аще растлѣтса инокѣмъ ѣ
варваръ. или ѣ бесчѣнныхъ⁹⁾
мжжѣи. и бѣше прѣжде сего
житіе еж¹⁰⁾ непорочно, на че-

иη.

Τους ὄντας ἐν ἐπιτιμίοις μονα-
χοὺς χρὴ συνεσθίειν τοῖς λοιποῖς
καὶ συνεύχεσθαι, μετέχειν δὲ καὶ
εὐλογίας ἥτοι κατακλαστοῦ, ἅμα
τῇ αὐτῶν ἐξομολογήσει.

иθ.

Τῇ τῶν ἀγίων ἀποστόλων νη-
στεία καὶ τῇ τοῦ ἀγίου Φιλίππου
χρὴ τοὺς ἐν τῇ μονῇ καθημένους
μοναχοὺς τετράδος καὶ παρα-
σκευῆς ἅπαξ πρὸς ἐσπέραν σιτεῖ-
σθαι¹⁾ τοὺς δὲ ἐργαζομένους κατὰ
τὴν ἑκτὴν γεύεσθαι ὥραν, καὶ
ἐσπέρας δειπνεῖν.

иχ.

Ἐὰν φθαρῇ μονάστρια ὑπὸ βαρ-
βάρων ἢ ἀτάκτων ἀνδρῶν, καὶ ἦν
ὁ προτοῦ βίος αὐτῆς ἀμεμπτος, εἰς
τεσσαράκοντα ἡμέρας ἐπιτιμᾶται.

1) 258 «и» проп.

2) 258 причащатижеса.

3) 253 причащати блвеніа. ро²ломленіи.

4) 253 иж.

5) 258 исповѣданіа.

6) 258 in m.: како постѣти в постѣ
аіілескѣ и филипповѣ.

7) 258 к вечерѣ.

8) 258 in m.: Инокѣмъ растлѣнна ѣ
варварѣ.

9) 253 ѣ незаконныѣ (= 258).

10) 253 слѣдующія далѣе слова: «не-
порочно... житіе», проп.

1) Coteler. ἐσθίεσθαι.

тыридесате дѣни запрѣщеніе
пріѣмлетъ. аще ли же прѣвое
ѣж житіе ѡскврѣнено бѣше¹⁾
ѣже прѣлюбодѣства запрѣще-
ніе испльнѣть²⁾ —

ка³⁾.

Иже⁴⁾ инѡчьскыимъ ѡблѣкса
ѡбразомъ, страхомъ войнѣства.
или и⁵⁾ инымъ кымъ ковар'-
ствомъ, іакоже вѣснь⁶⁾ сѣ на-
смѣваѣса. и сего по прѣше-
ствіи⁷⁾ нѣждѣ, или лицемѣрія
ѡложивъ. на четыридесѣница,
три, дѣни⁸⁾. запрѣщеніе пріѣм-
летъ⁹⁾ и тако сѣомъ¹⁰⁾ пристѣ-
паеть¹¹⁾ приѡбѣщенію —

кѣ¹²⁾.

Инокъ прѣзвѣтеръ юнъ инѡ-
кынѣмъ слѣждѣщѣ¹³⁾. и подѣждѣ

- 1) 253 «ѣше» проп.
- 2) Н. К. пріѣмлетъ.
- 3) 258 in m.: аще ктѣ пострижется во
иночество ѡ страха, и пакѣ ѡставитъ.
- 4) Н. К. «Иже» проп.
- 5) Н. К. «и» проп.
- 6) Драг. вѣсѣко.
- 7) 253 насмѣваѣса. и сего пришествіемъ;
258 ...насмѣваѣса...
- 8) Н. К. ...іакоже нѣкако посмѣваѣса,
и сего по прѣшенію неужди. и лицемѣрѣа
ѡложивъ, на четыридесѣ днѣи...
- 9) Драг. пріѣмлетъ.
- 10) Н. К. ко сѣомъ; 253 и тако запрѣ-
сѣомъ.
- 11) Драг. пристѣплетъ.
- 12) 258 in m.: Инокъ сѣинъ юнъ.
- 13) 253 слѣждѣщимъ.

εἰ δὴ ὁ πρῶν αὐτῆς βίος μεμο-
λυσμένος ἦν, τὸ τῆς μοιχείας ἐπι-
τίμιον ἐκπληροῖ.

ка.

Ὁ τὸ μοναχικὸν ἐνδὺς σχῆμα
φόβῳ στρατείας ἢ ἄλλῃ τινὶ πα-
νουργίᾳ, ὡς δῆθεν τούτου κατα-
γελῶν, καὶ τοῦτο μετὰ τὴν ἀνάγ-
κην ἢ τὴν ὑπόκρισιν ἀποδέμενος
εἰς τεσσαρακοστὰς τρεῖς ἡμερῶν
ἐπιτιμᾶται καὶ οὕτω τῇ ἀγίᾳ πρόσ-
εἰσι κοινωνίᾳ.

кѣ.

Μοναχοῦ πρεσβυτέρου νέου μο-
ναστρίαις ὑπηρετοῦντος καὶ μετα-

тѣмъ, не пѣбаеть приобщатиса
Ѡ него —

διδόντος αὐταῖς, οὐ χρή κοινωνεῖν
ἐξ αὐτοῦ.

кѢ.

кѢ'.

Ико не подобаеть игоуме-
ноу, кѡкѡль¹⁾ оученика снати²⁾
и Ѡгонити его³⁾ —

Ὅτι οὐ χρή τὸν ἡγούμενον τὸ
κουκούλιον τοῦ μαθητοῦ ἐκβάλ-
λειν καὶ διώκειν αὐτόν.

кѢ.

кѢ'.

Ѡложившаго ѣтъи ѡбразъ,
и несправѣжсаса. не подо-
баеть пѡ покровъ⁴⁾ вѣводити,
или рѡдоватиса глѡти емѣ —

Τὸν ἀθετήσαντα τὸ ἅγιον σχῆ-
μα καὶ μὴ διορθούμενον οὐ γρὴ
ὑπὸ στέγην ἄγειν ἢ χαίρειν λέγειν
αὐτῷ.

кѢ⁵⁾.

кѢ'.

Аще кто немощей бѣдетъ, и⁶⁾
възыскъеть ѣтое крѣщеніе. рек-
ше ѣтъи ѡбразъ, побаетъ⁷⁾
дѣвати неразложнѣ, и не въз-
бранѣти благодѣти —

Ἐάν τις ἀσθενὴς ᾦ καὶ ἐπιζητῇ
τὸ ἅγιον βάπτισμα, ἢ τὸ ἅγιον
σχῆμα, χρή διδόναι ἀνυπερθέτως
καὶ μὴ κωλύειν τὴν χάριν.

кѢ.

кѢ'.

Ико не пѣбаеть слѣж'бѣ
сѣврѣшити⁸⁾ презвітерѣ инѡкѣ,
кромѣ ман'дѣж⁹⁾ —

Ὅτι οὐ χρή λειτουργῆσαι πρεσ-
βύτερον μοναχὸν ἄνευ μανδύου.

1) 253 кѡко; Н. К. кѡкола со.

2) 253 снѣти.

3) Н. К. и тогѡ Ѡгонити.

4) 258 пѡ кровѣ.

5) 258 in m.: болнѣи аще хоше. ино-
чество.

6) 253 «и» проп.

7) передъ «пѣбаеть» выскоблено
«и»; 253 не подобѣтъ; Драг. пѣбаѣ;
258 не подобѣтъ. Н. К. ...и възсѡудѣтъ
постришса, подобѣтъ...

8) 258 совершити.

9) Драг. мантиа (=258). Н. К. мантиѣ.

кѣ¹⁾.

κζ'.

Иже неѣвленнаа съгрѣше-
нѣа ѣсповѣдѣжѣса ѿ приѡб-
щенѣа оубо оудрѣжавати по-
баеть прѣмлащомоу онѣхъ²⁾
ѣсповѣданѣе. въ прѣковѣже тѣмъ
въхѡдити, не възбрѣнѣти. ниже
облѣчати³⁾ ѣже о нѣхъ. нж
крѡтко сиѣ наказовати, пакаа-
нѣю⁴⁾ прилежати ѣ мѣтѣѣ. ѣ⁵⁾
оустраати прикладнаа сѣмъ за-
прѣщенѣа⁶⁾, прѣмо коегождо
произволѣнѣю +

Τοὺς ἄδηλα πταίσματα ἐξομο-
λογουμένους τῆς μὲν κοινωνίας
ἀπείργειν δεῖ τὸν δεχόμενον τὴν
ἐκείνων ἐξομολόγησιν εἰς δὲ ἐκ-
κλησίαν αὐτοὺς εἰσεύχεσθαι μὴ
κωλύειν μηδὲ θριαμβεύειν τὰ κατ'
αὐτοὺς· ἀλλ' ἐπιεικῶς τούτους
νουθετεῖν, τῇ μετανοίᾳ προσανέ-
χειν καὶ προσευχῇ· καὶ οἰκονομεῖν
τὰ προσήκοντα τούτοις ἐπιτίμια
κατὰ τὴν ἐκάστου προαίρεσιν.

кѣ⁷⁾.

κη'.

Прѣлюбодѣе⁸⁾ ѣ сколѡжѣци⁹⁾
ѣ мжжеоубѣица. ѣ таковѣи, ѣще
ѿ себе¹⁰⁾ свое ѣсповѣдати беза-
конѣе. неѣвлѣно многѣмъ сѣще,
приѡбщенѣа¹¹⁾ оубо възбрѣнѣ-
жтса ѣ запрѣщенѣа прѣмлатѣ¹²⁾

Μοιχοὶ καὶ κτηνοβάται καὶ ἀν-
δροφόνοι καὶ οἱ τοιοῦτοι, ἐὰν οἴκο-
θεν τὴν ἰδίαν ἐξομολόγησονται
ἀνομίαν, ἄδηλον τοῖς πολλοῖς ἐτι
τυγχάνουσιν, τῆς κοινωνίας μὲν
κεκώλυνται¹⁾ καὶ τὰ ἐπιτίμια δέ-

1) 258 in m.: ἄще κтѡ ѣсповѣсть неѣв-
леннаа согрѣшенѣа.

1) al. κωλύονται.

2) Н. К. ...ѣсповѣдающѣмъ сѣ, ѿ прича-
щенѣа ѿлучѣти подѡкѣтъ прѣмлающѣмъ ѿ
нѣхъ...

3) 253 ѡблѣчѣтисѣ; 258 ѡблѣчѣти.

4) Н. К. покаѣнѣже сѣхъ.

5) 253 ѣ мѣтѣѣ прилежѣти (=258, но
здѣсь слѣд. «ѣ» есть). Н. К. пропуск.
«ѣ» передъ «оустраѣти» и не имѣетъ
здѣсь никакого знака преп.

6) Н. К. сѣмъ прикладнаа запрѣшенѣа, ѣ...

7) 258 in m.: прѣлюкодѣѣ, ѣ прочѣи.

8) Н. К. Прѣлюкодѣѣ.

9) 253 ѣ скѡтѡложницѣи (=Драг.).

10) Н. К. ѡсебѣ.

11) Н. К. причащенѣа.

12) Драг. прѣмлатѣ.

въ ѿрковъ же въходѣще¹⁾, сто-
хють до ѡглашенныхъ мѣтвѣ. хόμενοι, ἵστανται μέχρι τῆς τῶν
аще ли же ѡвленна ѡже сихъ κατηχουμένων εὐχῆς· ἐὰν δὲ δῆλα
бѣдѣть²⁾ сѣгрѣшеніа. тогда τὰ τούτων ὡς πταίσματα, τότε
проче по ѿрковномъ оуставѣ λοιπὸν κατὰ τὸν ἐκκλησιαστικὸν
исплѣнѣть запрѣщеніа³⁾ — θεσμὸν ἐκπληροῦσι τὰ ἐπιτίμια.

кѡ.

кѡ'.

Аще исповѣсться⁴⁾ мирѣ-
нинь, своа сѣгрѣшеніа ѡ про-
изволѣніа. можетъ сѣтворити
строеніе пріемлѣи — Ἐὰν ἐξομολόγησεται λαϊκός¹⁾
τὰ ἑαυτοῦ σφάλματα ἐκ προαιρέ-
σεως, δύναται ποιῆσαι οἰκονομίαν
ὁ δεχόμενος.

л.

л'.

По повелѣнію⁵⁾ епѣпа тво-
рять кѣтовъдрженіа презві-
теръ⁶⁾ — Κατ' ἐπιτροπὴν τοῦ ἐπισκόπου
ποιεῖ σταυροπήγιον καὶ πρεσβύ-
τερος.

ла⁷⁾.

ла'.

Ико не подобаетъ⁸⁾ прѣподѣ-
вати, рѣкше причащати пріем-
лащѣихъ лихвѣ. или ѡсти съ
ними прѣбывающѣ въ законѣ-
прѣстѣплѣнї — Ὅτι οὐ χρὴ μεταδιδόναι τοῖς
λαμβάνουσι τόκον, ἢ συνεσθίειν
αὐτοῖς, ἐπιμένουσι τῇ παρανομίᾳ.

лв⁹⁾.

лв'.

Подобаетъ инокомъ постити
срѣдѣ сѣрнѣ и пѣтокъ. и по Δεῖ νηστεύειν τοὺς μοναχοὺς
τῇ τετράδι τῆς τυροφάγου καὶ τῇ

1) 253 вѣходѣще. Н. К. вѣходѣ стоѣти.

1) al κοσμικός.

2) Драг. вѣдѣть.

3) Н. К. исповѣдѣть запрѣщеніа.

4) 258 исповѣсть.

5) Драг. По велѣнію.

6) Драг. и презвѣтеръ.

7) 258 in m.: лихвѣ пріемлющѣ не при-
чащѣти ни^ж ѡсти сѣрнѣи:—

8) 253. Ико подобаетъ...

9) 258 in m.: Постъ в срѣдѣ и пѣ-
токъ сѣрнѣи.

Ѹпоущѣни прѣждесѣенныѣ, ѿсти сѣръ и ѿипа, въ нѣмже аще мѣстѣ бѣдѣ¹⁾, на възраженіе прѣдѣнія іакωвова²⁾ и срѣдничьскыа³⁾ ѣреси —

παρασκευῇ καὶ μετὰ τὴν¹⁾ προηγιασμένων ἀπόλυσιν ἐσθίειν τυρόν²⁾, ὅπη³⁾ ἂν ἐπιχωριάζωσιν· εἰς ἀνατροπὴν τοῦ δόγματος τοῦ Ἰακώβου καὶ τῆς τῶν Τετραδιτῶν αἱρέσεως.

лг.

λγ'.

Аще кто посадницѣ⁴⁾ ѿмыи не хощеть или оставити тѣ⁵⁾ или блѣнитса съ неж. и съ сѣеннодѣствомъ ѿмѣти. не побаетъ пріемати ѿже Ѹ того приносимаа прквѣ. ѣже бѣжтвныа оуставы дѣлеса прѣнебрѣгы досаждаеть —

Εἰ τις παλλακὴν κεκτημένος οὐ βούλεται ἢ καταλιπεῖν αὐτὴν ἢ εὐλογηθῆναι καὶ μετὰ ἱερολογίας ἔχειν, οὐ χρὴ δέχεσθαι τὰ παρ' αὐτοῦ προσφερόμενα τῇ ἐκκλησίᾳ, ἥς τοὺς θείους θεσμοὺς διὰ τῶν ἔργων καταφρονῶν ἐνυβρίζει.

лд⁶⁾.

лδ'.

Аще инѡкъ стѣи Ѹложивъ ѡбразъ, масо ѿсть и женѣ пойметь⁷⁾. подобаетъ необрашцажщаса таковаго, а нѣоетъ прѣдѣти. и безъ вола въ иночскаа облѣщи и [въ] монастыри затворити —

Ἐὰν μοναχὸς τὸ ἅγιον ἀποθέμενος σχῆμα κρεωφαγίῃ καὶ γυναικὶ λάβῃ, δεῖ μὴ ἐπιστρέφοντα τοῦτον ἀναδέματι καθυποβληθῆναι καὶ ἄκοντα τὰ μοναχικὰ ἐνδυθῆναι καὶ μοναστηρίῳ ἐγκατακλεισθῆναι.

ле⁸⁾.

ле'.

Не побаетъ⁹⁾ единожъ съблѣ-

Οὐ δεῖ τὸν ἄπαξ πορνεύσαντα

1) 258 еѣдѣтъ. 2) 253 іѣтова.

3) 258 и срѣднѣ. 4) 253 пѣсѣнницѣ.

5) 258 «тѣ» проп.

6) 258 in m.: Инокъ ѿще соуженнѣса.

7) 258 поѣтъ; 253 или женѣ поѣ.

8) 253 противъ этого правила на полѣ той же рукой (чернил.): «кадѣннѣ не быти іерѣю»; 258 in m.: единою соклѣдѣи.

9) Н. К. передъ «единою» вставл. «оѣтъ и».

1) Rhalli μετὰ τὴν τῶν πρ. Cotelier. κατὰ τὴν πρ.

2) al. τυρόν καὶ ὠά.

3) al. ὅπου.

дившаго хиротонисати, аще и χειροτονεῖσθαι, εἰ καὶ τοῦ πάθους
стра[с]ти Ὡστ[ѣ]пи¹⁾. рѣ бо ве- ἀπέστη· φησὶ γὰρ ὁ μέγας Βασι-
лѣиыи василіе, аще и мрѣтвыа λειος. εἰ καὶ νεκροὺς ἀνιστᾷ ὁ
вѣскрѣшаеть таковыи, сщѣн- τοιοῦτος, ἱερεὺς οὐ γενήσεται¹⁾.
никъ не бѣдѣ +

Is²⁾.

лс'.

Апль, глаи аще кыи братъ Ὁ ἀπόστολος³⁾ λέγων, εἴ τις
именѣмъ блѣдникъ. съ тако- ἀδελφὸς ὀνομαζόμενος ἢ πόρνος,
выимъ ниже иѣсти. не³⁾ егоже τῷ τοιούτῳ μηδὲ συνεσθίειν, οὐχ
он'сица или он'сица вѣсть блѣ- ὄν ὁ δεῖνα καὶ ὁ δεῖνα εἶδε³⁾ πορ-
даща глаи мнѣтса. нж иминѣ- νεύοντα λέγειν δοκεῖ, ἀλλὰ τὸν
маго, рѣкше всѣми вѣдома. бе- ὀνομαζόμενον, ἥτοι πᾶσι γινωσκό-
[с]тѣднѣ бо сѣгрѣшаемаа, мнѣ- μενον. τὰ γὰρ ἀναισχύντως πλημ-
жайшее¹⁾ томлѣнѣ привлѣ- μελούμενα πλείονα τὴν τιμωρίαν
чать²⁾: ☩ ἐφέλκεται.

1) Н. К. «аще и страсти Ὡстѣпи» проп.
2) 258 in m.: ктѣ ѣсть именѣмъи блѣд-
никъ.

3) 258 нн.

4) 253 множѣе.

5) Н. К. ...вѣдомаго, ѣкѣ блѣдникъ
ѣсть, и кѣстоуѣднѣ согрѣшѣтъ. кѣстоуѣднѣ
ко согрѣшѣдѣи, мнѣжайшее томлѣнѣ привла-
читъ насѣ.

1) al. γένηται и γίνεται.

2) I Коринθ. V, 11.

3) al. οἶδε.

II.

Славянскій текстъ «отвѣтовъ» Іоанна Китрскаго взятъ изъ Спб. Синод. списка № 302, какъ одного изъ древнѣйшихъ и исправнѣйшихъ (лл. 296—302 об.); пропуски въ немъ и разночтенія дополнены по спискамъ Пшинскому (сербскому), Драгомирову (болгарскому) и Спб. Синод. 253 (русскому) кромѣ того, къ восьми правиламъ (1, 2, 5, 7—11), составляющимъ 59 главу Никон. Кормчей изд. 1653 г., приведены отличія текста ихъ по этой Кормчей отъ Синод. 302 (обознач. Н. К.); правописание и знаки препинанія оставлены до малѣйшихъ подробностей тѣ же, что въ сп. № 302. Ни въ одномъ изъ Вѣнскихъ списковъ греческій текстъ не находится въ полномъ соотвѣтствіи со славянскимъ; пришлось въ основу изданія положить текстъ hist. gr. 90 (f. 300—307^b), какъ не менѣе другихъ исправный и въ то же время представляющій больше чертъ сходства со славянскимъ; дополненія же и поправки къ нему взаты изъ hist. gr. 24 (f. 272^b—278), 34 (168^b—172^b) 58 (277—284), 97 (285—292), при чемъ оставлены безъ измѣненія только знаки препинанія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ этихъ знаковъ можетъ зависѣть то или другое пониманіе текста.

Краткую историческую справку о личности самого Іоанна Китрскаго и его трудахъ см. у Павлова: «Кому принадлежатъ каноническіе отвѣты, авторомъ которыхъ считался Іоаннъ епископъ Китрскій?» Виз. Врем. I (1894), 493—502. Отдѣльныя главы изъ «отвѣтовъ» напечатаны, обыкновенно со славянскимъ переводомъ, у Павлова «Номоканонъ при Больш. Требникѣ» (Москва. 1897), именно тѣ, на которыя есть ссылки въ правилахъ Номоканона: 11 (при 158 прав.), 29 (при 161), 9 (при 173), 4 (при 191), 27 (при 227), изъ списковъ Синтагмы — греч. Моск. Синод. № 327 ⁽¹⁴⁹⁾CL 1342 г. и славянскихъ Моск. Дух. Ак. № 53 и Солов. № 687.

Ѡ Ѡ'тѣтъ¹⁾ іωάνα сщєн-
нѣишаго ѣпкпа кітрос'ска-
го, къ сщєннѣишему ѣпкпоу
дрѣчьскомѣ кавасилѣ: ✠

а. Ѡ а'нтимин'сѣхъ²⁾ ✠

А'нтимин'сѣе ѡсѣтителныа
причастившеса силы. ѡже тѣмъ
дарѣть ѡсщєніе възвиженныхъ
въновѣ прѣковъ. и ѣже надъ сі-
ми мѣтъ трѣба. ѣще же и³⁾
седмоднєвное въ тамошнемъ
жрьтвѣницѣ лежжщѣимъ, сщєн-
нодѣиство. невѣз'бранітелнѣ
прѣподаважтса⁴⁾. и деже аще
потрѣба бѣдетъ таковыихъ. и
не ѡписоужтса⁵⁾ въ неиже
ѡстишжса⁶⁾ ѣноріи. іакоже и
бѣжевное мѣро. и ина сѣаа. при-
вѣдит'жеса сіхъ именованіе, Ѡ
иже по италѣхъ мин'са. на тра-
пезахъ полагажтса, ихъже⁷⁾
ѡсщєніе прѣко' не ѡсти: ⁸⁾ ✠

1) Ѡ Ѡакт'ѣ' і'нна... 253. Ѡѣкти Н. К.

2) Н. К. Главѣ Ѡ антимиѣхъ, ѡ.

3) 253. «и» проп.

4) 253. преподаважтса. (=Н. К.).

5) Драг. не ѡписоужтса (=253).

6) Др. ѡстишжса; 253 ѡстишжса. (Н.К.)

7) 253. и.

8) Н. К. оконч.: ...привѣдит'же сіхъ
именованіе, Ѡ ѣже потѣинѣхъ антимиѣса, на
трапѣзахъ полагажтса, ихъже ѡсщєніе прѣковъ
нѣ ѡсти. ѡ на антимиѣскъ пишнѣ сщє: жѣрт-
веннѣ сѣагѣ і'мѣхъ, сщєннодѣиствоважжсѣ
Ѡ ѡнѣснцы патріарха, и мѣхъ, мѣа коегѣ и
в'лѣто коі.

Ἐκ τῶν ἀποκρίσεων Ἰωάννου τοῦ
ἱερωτάτου ἐπισκόπου Κίτρους πρὸς
τὸν ἱερώτατον ἐπίσκοπον Δυρρά-
χίου τὸν Καβάσιλαν¹⁾.

α'. [Περὶ ἀντιμινσίων²⁾].

Τὰ ἀντιμίνσια τῆς ἁγίας-
τικῆς μετασχόντα δυνάμει, ἢν
αὐτοῖς χαρίζεται ἡ καθιέρωσις τῶν
ἀνεγερθέντων ἄρτι ναῶν, καὶ ἡ
ἐπὶ ταύτῃ τῶν εὐχῶν τελετὴ. ἔτι
δὲ καὶ ἡ ἐπταήμερος ἐν τῷ ἐκεῖ
θυσιαστηρίῳ κειμένοις ἱεουργία,
ἀνεμποδίστως μεταδίδονται, ἐνθα
ἂν χρειὰ γένηται τούτων. καὶ οὐ
περιγράφεται, ἐν ᾗ ἡγιασθήσαν
ἐν ορίᾳ· καθὰ δὲ καὶ τὸ θεῖον
μύρον καὶ ἄλλα ἅγια· παράγεται
δὲ ἡ τούτων προσηγορία, ἀπὸ τοῦ
καθ' Ἰταλοῦς³⁾ Μίνσου· ἐν τρα-
πέζαις δὲ τίθενται, ὡς καθιέρωσις
οὐχ ἡγιασέν.

1) = общ. огл. 90 (f. 10^b) и 58; въ 24
и 34 прибавлены слова: «Κεφαλαια λβ'.
Ματθαῖος ἔγνω ταυτὶ συντεταχέναι»; въ
97 только: «Ματθαῖος ἔγνω ταυτὶ συν-
τεταχέναι»; въ общ. огл. Nania. 228
(f. 231) только: κεφάλαια λβ'».

2) Этотъ заголовокъ есть въ 34 и
указанъ въ общемъ оглавленіи всего
списка 90, f. 10^b—11, но не въ самомъ
текстѣ его.

3) 58 Ἰταλοῦς.

Б. ѿ еже ѡсвѣнѣтиса свой
женѣ въ нѣла ѿ въ чѣты-
ридѣтницѣ ❧

Иже¹⁾ ниже въ вѣрѣ оубо гос-
подоименитаго. свой женѣ ѡс-
вѣнѣжшесѣ. когда по ѡбщемѣ
сѣгласію ѡстѣпѣть, ꙗко же рѣ
ѡплѣ. да оупразнитсѣ²⁾ въ
мѣтвѣ. тѣмъ же запрѣщеніи въ
мѣрѣ сѣгрѣшающе³⁾ сѣце, да
исправлѣжтсѣ. ꙗще ли⁴⁾ мощно
ѣсть ѿ⁵⁾ въ стѣхъ чѣтыриде-
сѣтницѣ, ѿныихъ дни множае,
себе⁶⁾ чѣстѣ съпрѣжѣниці да
сѣблюдѣ⁷⁾: —

Г. ѿ исповѣдани ❧

Иже кто комѣ любо вѣривъ
исповѣдасѣ, ѡ прѣемшѣихъ
влѣсть рѣшити же ѿ вѣзати
сѣгрѣшеніѣ, ѿ ѡтѣдѣ таковыи
исповѣданныи прѣгрѣшеніи ѡс-
тавлѣніе приѣтъ, ѿзълишно ѿ
ненужно, къ ѿномѣ твѣрашѣ⁸⁾

β'. Περί τοῦ ἀπέχεσθαι τῶν ἰδίων
γυναικῶν τῇ κυριακῇ καὶ τῇ τεσ-
σαρακοστῇ¹⁾.

Οἱ μὴ δὲ κατὰ τὴν ἐσπέραν
γοῦν τῆς κυριακῆς τῶν ἰδίων
γυναικῶν ἀπεχόμενοι, πότε κατὰ
κοινὴν συμφωνίαν ἀποστήσονται,
ἢ φησὶν ὁ ἀπόστολος²⁾, ἵνα σχολά-
σωσι³⁾ τῇ προσευχῇ. διὸ δι' ἐπιτι-
μίων μετρίων οἱ ἁμαρτάνοντες
ταύτῃ, διορθούσθωσαν· εἰ δὲ οἶόν
τε, καὶ τὴν ἁγίαν τεσσαρακονθήμε-
ρον τῶν ἄλλων ἡμερῶν μᾶλλον
ἑαυτοὺς ἀγνοῦς οἱ ὁμόζυγε δια-
τηρεῖτωσαν.

γ'. Περί ἐξομολογήσεως⁴⁾.

Ὅστις οἰωδῇτι⁵⁾ φθάσας
ἐξομολογήσατο, τῶν εἰληφότων
ἐξουσίαν λύειν τε καὶ δεσμεῖν τὰ
ἁμαρτημένα, κακέῃθεν ὁ τοιοῦτος
τὴν τῶν ἐξαγορευθέντων πταισ-
μάτων ἄφεσιν ἐπορίσατο, περιττόν

1) Н. К.: Иже ниже в вѣчеръ гдѣнменитаго днѣ сконъ женѣ нехотѣши ѡсвѣнѣтиса ꙗкоже рече ѡплѣ, да оупразнитсѣ въ мѣтвѣ, запрѣщеніи в мѣрѣ сѣце сѣгрѣшающеи исправлѣти; такоже ѡнюдѣ, ѿ ко стѣхъ чѣтыридѣсѣтницѣ, ѿнѣхъ дни множае сѣбѣ чѣсты, ѡ сѣпрожѣницѣ сѣблюдѣти.

2) 253 да оупразнитсѣ.

3) 253 сѣгрѣшающеи... исправлѣти.

4) 253 лѣ.

5) 253 «и» проп.

6) 253 сѣ ко.

7) 253 сѣпрѣжѣница сѣблюдѣти.

8) 253 твѣрашѣни (?).

1) Въ остальныхъ этого заглавія нѣтъ.

2) I Коринѣ., VII, 5.

3) σχολάζωσι 24.

4) Этого заголовка въ остальныхъ спискахъ нѣтъ. 58 обозначаетъ главу двойной пыфрой: γ ε'.

5) въ 90 поставлено οἰωδῇτι и φθάσας пропуш.; во всѣхъ же остальныхъ такъ какъ здѣсь напечатано; въ 58 οἶφ δὴ τι φθάσας.

исповѣданіе. истопрѣвъ глѣти и ѡнѣ. и паче, аще и скрѣнимъ покааніемъ, ѡ сѣхъ съ врьшеннѣ ѡстѣпи. нѣ ѣликими по прѣвѣрившемъ исповѣдани съгрѣшивъ ѡбъать бѣ. развѣ аще въ ѣже прѣвѣ¹⁾ исповѣданнаа, пакы поплзеса. нѣ ниже ѣже прѣжде сщен'ства съгрѣшеннаа, аще оубо простѣшжса. за ѣже даже до съвѣта и съсложѣнѣа²⁾ стѣти. а не и³⁾ въ дѣаніе проиѣйти, длжно ѣ исповѣдовати. понеже и⁴⁾ сщен'ства помазаніемъ іако же ѡгнемъ. и знѣритися симъ вѣршемъ. по четврѣтомъ правилѣ, ѣще же и деватомъ ѣже въ неокесаріи стѣбра. Посемъ⁵⁾ васнь патріархъ полиѣв'ктъ, помазавъ на црство цимисхїа, ѣже оубить прѣ фокж. оубииства винж томъ не⁶⁾ нанесе. іако же рек'ше таковыа мрѣзѣсти очѣстившѣса помазаніемъ. равно мѣщи⁷⁾ крѣпащѣса, помазаніе⁸⁾ цртва помазанію крѣщенїа. ѡцѣщаж-

και οὐκ ἀναγκαῖον, πρὸς ἕτερον ποιούμενῳ τὴν ἐξομολόγησιν, ἀνωθεν λέγειν κάκεινα. Καὶ μάλιστα εἰ διὰ γνησίας μετανοίας τούτων τελέως ἀπέστη. ἀλλ' ὅσα μετὰ τὴν φθάσασαν ἐξομολόγησιν πλημμελήσας ἐάλω· εἰ μὴ που εἰς τὰ¹⁾ πρώην αὐθις ἐξαγγελλθέντα ὠλίσθησεν.²⁾ ἀλλ' οὐδὲ τὰ πρὸ τῆς ἱερωσύνης ἡμαρτημένα, εἴγε συνχωρήθησαν, διὰ τὸ μέχρι βουλῆς καὶ συγκαταθέσεως στῆναι· ἀλλὰ μὴ καὶ εἰς πράξιν προβῆναι, χρεὼν ἐξαγγέλλειν. ἐπεὶ καὶ τῷ τῆς ἱερωσύνης χρίσματι οἷα πυρὶ, δεδωπαῖσθαι ταῦτα πιστεύομεν. κατὰ τὸν δ' κανόνα ἔτι δὲ καὶ τὸν θ', τῆς ἐν Νεοκαισαρείᾳ συνόδου· κατὰ τοῦτο δῆθεν ὁ πατριάρχης Πολύευκτος, χρίσας εἰς βασιλέα τὸν Τζιμισχὴν.³⁾ ὃς ἀνείλε τὸν βασιλέα Φωκᾶν, φόνου γραφὴν αὐτῷ οὐκ ἐπήνεγκεν· ὡς τάχα τοῦ τοιούτου μύσους ἐκκαθαρθέντος τῷ χρίσματι· ἴσα δύνασθαι διίσχυρίζομενος τὸ χρίσμα τῆς βασιλείας, τῷ χρίσματι τοῦ βαπτίσ-

1) 253 ѣже прѣваѣ.

2) 253 сложѣѣ.

3) 253 «и» проп.

4) 253 «и» проп.

5) (in marg). зна'.

6) Пш., Др., 253 «и» проп.

7) 253 мѣщи и.

8) 253 помазанїа.

1) τὴν 24.

2) 58 ὠλίσθησας εν.

3) Τζιμισχῆ 58. 97.

щомѣ вѣсѣко прѣдѣ бѣвшее ¹⁾ съгрѣшеніе. нѣ сѣ паче ласкѣ-
нїа неже ѣстины дрѣжитсѣ. не
оубо мѡщень сый ꙗкоже свѣ-
дитсѣ ²⁾, прѣтворити бѣвшее.
цѣлѣбы оумысли лицемѣрїе. бе-
законно мнѡжас неже лѣжно +

д. ѿ котораго вѣзраста по-
баеть ѣсповѣдоватисѣ +

Подобаеть дѣтемъ мѣжъска
пѡлоу ѣ жѣнѣска. ѡвѣмъ оубо
по чѣтыринадѣсате, ѡвѣмъ же
по дванадѣсатомъ вѣзраста лѣ-
тѣ съгрѣшеннаѣ ѣсповѣдовати
мѣжъмъ дѣтѣмъ +

е.

Аще приклѡчитсѣ митропо-
литѣ ѣщенѡдѣствовати. вѣ
прѣдѣлѣхъ сѣщаго подѣ нимъ
ѣпѣкпа. по повелѣнїю оубо ³⁾ ѡного
семѣ бѣити подобаеть. вѣзношѣ-
нїе же ⁴⁾ ѣпѣкпова ѣмена вѣ по-
мѣнѣ ⁵⁾ не твѡрити. нѣ ⁶⁾ патрї-
ѣрхова по ѡбѣчаю. се бѡ ѣ

- 1) 253 прекыише.
- 2) 253 вѣдѣсѣ.
- 3) Н. К. «оубо» проп.
- 4) 253 «же» проп.
- 5) 253 вѣ споманѡу. Н. К. вѣ вознесе-
нїи же ѣпѣкпа ѣмене воспѡмнѣлѣ.
- 6) 253 нѡу ѣ.

ματος, τῷ ἐξαλείφοντι πᾶν προγε-
γονός ἀμάρτημα· ἀλλὰ τοῦτο
μᾶλλον κολακείας ¹⁾ ἢ ἀληθείας
ἔχεται· μὴ γὰρ οἶός τε ὢν ὡς
ἔοικε μεταποιῆσαι τὸ γεγονός,
θεραπείας ἐπενόησε πρόσχημα·
ἀθέμιτον πλέον ἢ ψευδές.

δ'. Ἀφ' ἧς ἡλικίας δεῖ ἐξομολο-
γεῖσθαι ²⁾.

Δεῖ τοὺς παῖδας τοὺς τε ἄρ-
ρένας καὶ τὰς θηλείας. τὰς μὲν
μετὰ τὸν β'. τοὺς δὲ, μετὰ τὸν
ιδ' τῆς ἡλικίας χρόνον· τὰ ἡμαρ-
τημένα ἐξαγορεύειν ἀνδράσι πνευ-
ματικοῖς.

ε' ³⁾.

Εἰ συμβαίη μητροπολίτην ἱε-
ρουργῆσαι ἐν ὁρίοις τοῦ ὑπ' αὐ-
τὸν ἐπισκόπου, κατ' ἐπιτροπὴν
μὲν ἐκείνου τοῦτο γενέσθαι ⁴⁾ προσ-
ῆκεν· ἀναφορὰν δὲ τοῦ ἐπισκό-
που ἐν τοῖς διπτύχοις οὐ ποιητέον·
ἀλλὰ τοῦ πατριάρχου κατὰ τὸ
ἔθος. τοῦτο γὰρ τῆς ἐν καλῶ χει-

- 1) κολακείας μᾶλλον 34, 58, 97; μα-
λακίας μᾶλλον 24.

2) Вѣ остальныхъ этого заголовка
нѣтъ.

3) 58 ε' ε'; вѣ общ. огл. 90 есть заго-
ловокъ: Περί μητροπολίτου, εἰ συμβῇ
ἱερουργῆσαι ἐν ὁρίοις τοῦ ὑπ' αὐτὸν ἐπι-
σκόπου.

4) γενέσθαι τοῦτο 58.

ѣже въ добрѣ лежащаго ѿбы-
чаа ѿ чина. далече же ѿ сего
ѿнѡ¹⁾ —

5.

Иже женѣ ѿмы ѿщенникъ
или дѣаконъ. ѿ нехотащей
ѡнѡ²⁾ постриг'са. можеть ѿ сѣ
ѡще достоинъ бѣдѣ, ѿ на ар-
хїеиство възведень бѣти.³⁾ ѿ
женѣ, сѣ ѿныимъ ѡще⁴⁾ хощеть
сѣвѣкѣпитиса.⁵⁾ ѿ вин' бо
брачнаго разрѣшенїа. сѣѣ паче
благочестїа любивїи закони, не-
порѡчнѣ ѿ неоубѡрнѣ⁶⁾ ѿме-
нѣтъ, ѣиже ѿ⁷⁾ смърти при-
ѡподобленѣ бѣти прѣмѣдрѣ
сѣдѣтъ.⁸⁾ ѿко ѿно въ мѣсто
ѿного житїа шестїе⁹⁾ ѿзвѡлив-
шѣ. ѿже въ ѿночьское прѣше-
помѣ житїе: —

з. ѿ послѣжившїи орж-
дїи, на поновленїе ѿщен-
нїи¹⁰⁾ сѣсѣ¹¹⁾ —

Иже¹¹⁾ въ поновленїе сѣкроу-

μένης ακολουθίας καὶ τάξεως.
πὸρὶ ὡ δὲ γε ταύτης ἐκεῖνο.

σ' 1).

Ὁ γυναῖκα ἔχων ἱερεὺς ἢ διά-
κονος· καὶ μὴ βουλομένης ἐκεῖνης
ἀποκαρεῖς, δύναται καὶ οὗτος²⁾
εἰ ἄξιός ἐστι, καὶ εἰς ἀρχιερωσύνην
ἀναχθῆναι· καὶ ἡ γυνὴ ἑτέρῳ εἰ
βουληθῇ συναφθῆναι· τῶν γὰρ
αἰτιῶν τῆς τοῦ γάμου λύσεως,
ταύτην μάλιστα οἱ φιλευσεβεῖς
νόμοι, ἀμεμπτον καὶ ἀκατηγόρη-
τον ὀνομάζουσιν· ἦν δὲ καὶ θα-
νάτῳ παρεοικέναι σοφῶς κρίνου-
σιν, ὡς ἑτέραν ἀνθ' ἑτέρας βίου πο-
ρείαν αἰρουμένου, τοῦ εἰς τὸν μο-
ναδικὸν παραγγείλαντος βίον.

ζ' 3). Περί τῶν ὑπηρετησαμένων
ἐργαλείων εἰς ἀνακαίνισιν ἱερῶν
σκευῶν⁴⁾.

Τὰ εἰς ἀνακαίνισιν τῶν θραυ-

1) 253 ѡного. Н. К. ѡно же далѣче ѿ
сегѡ.

2) 253 ѿ не хотѣишїи. ѿ не хотѣишїѡнѣ.

3) 253 сѣдѣтъ.

4) 253 «аще» проп.

5) 253 сѣвѣкѣпитиса.

6) 253 неоубѡрно.

7) 253 «и» проп.

8) 253 сѣдѣ.

9) 253 нашѣствїа.

10) 253 сѣтъ.

11) Н. К. ѡже.

1) въ общ. огл. 90 заголовокъ: Περί
ἱερέως ἢ διακόνου ἐχόντων γυναῖκας καὶ
μὴ βουλομένων τῶν γυναικῶν ἀποκαρῆ-
ναι.

2) οὕτως 34. 58.

3) 58 ζ'.

4) Въ остальныхъ спискахъ этого
заголовка нѣтъ.

шившїихса ѿценныхъ съ-
сѣдѣ, послоужившаа ѡрждїа. ¹⁾
ниже празновати ²⁾ того ради
пѡбасть. ниже въ мре вѣмѣ-
тати тѣ. не бѡ ѡ еже прибли-
житиса ѿтїимъ, ѡбїе причасти-
шася ³⁾ ѡсценїа. нѣ ни мѣсто
на немже хитрѣцї понавѣж-
ще сїѣ разварѣжть. ⁴⁾ ѡли рас-
копаетса ⁵⁾ ѡли ѡнож вещь по-
сыплетса ⁶⁾, ꙗко да ѡзмѣнитса
еже не попіратиса прѡчее,
ѡсѣтитбоса сеи не бѣ ⁷⁾. поне-
же ѡ ⁸⁾ естествомъ ⁹⁾ словомъ,
недѣжѣ оубо вѣмы прѣматиса,
ѡже томоу приближающимса.
зѣравїю же никакоже. ѡ злобы
ѡудѡбно причаститиса, нежели
съпрѡтивнаго, добродѣтели г҃ла.
скѣдно бо бл҃гаго стажанїе ѡ
жестѡко. еже са мнѣ мнїть. ¹⁰⁾

σθέντων ἱερῶν σκευῶν ὑπηρε-
τησάμενα ἐργαλεῖα, οὔτε ἀργεῖν
ἐξ ἐκείνου δεῖ, οὔτε εἰς θάλατταν
ρίπτειν αὐτά, οὐ γὰρ ἐκ τοῦ προσ-
πελάσαι τοῖς ἁγίοις, εὐθὺς μετέσ-
χον τοῦ ἁγιασμοῦ. ἀλλ' οὐδὲ ὁ
τόπος, ἐν ᾧ οἱ τεχνικοὶ ἀνανεοῦν-
τες ταῦτα χωνεύουσιν, ἢ κατα-
σκαφῆσεται· ἢ ἐτέρα ὕλη χωσ-
θήσεται, ὡς ἂν ἀλλοιωθεῖη· τοῦ
μὴ πατεῖσθαι λοιπὸν. ἁγιασθῆναι
γὰρ αὐτοῖς οὐχ ὑπῆρξεν· ἐπεὶ καὶ
φυσικῶ λόγῳ, νόσου μὲν ἴσμεν
μεταλαμβάνειν τοὺς αὐτῇ πλη-
σιάζοντας. ὑγείας δὲ, οὐδαμῶς·
καὶ κακίας ῥᾶδιον μετασχεῖν, ἢ
τοῦ ἐναντίου τῆς ἀρετῆς. σπάνιον
ἢ τοῦ ἀγαθοῦ κτήσις καὶ πρόσαν-
τες· ὁ μοι δοκεῖ καὶ ὁ προφήτης
Ἀγγαῖος νοήσας, ἐπὶ τὴν θαυμα-
σίαν ἐκείνην ἐλθεῖν εἰκόνα· «ἐπε-

1) 253 ѡрждѣ.

2) Н. К. передъ «того» вставл. «ѡмъ».

3) Драгом. причастїишася. Н. К. пе-
редъ «ѡсценїа» вставл. «ѡ».4) Др. разварѣжтъ; Пш. разкараѡ; 253
разварѣтъ. 5) Др. раскопаваетса.6) Др. посыплетса. Н. К. мѣста на
немже хитрецы понавѣють сїѣ, разорѣ-
ютса, нан раскопаваютса... посыплетса.7) Др. ѡсѣтитса кѡ ...253 ѡсѣтити кѡ
ѡси (?) не кѡсть. 8) Др., 253 «ѡ» проп.9) Н. К. ѡсѣтитбоса ѡ сѣ. ѡ не кѡсть
понеже естествомъ...10) Др. мнѣ мнїть. Н. К. бл҃гостажа-
нїе... ѡже ѡсть мнїтса.

и¹⁾ прѣрѣкъ аггѣи разоумѣвъ. на чюдныи ѡнъ прійти ѡбразъ.²⁾ въпрѣси сщеники законъ гл҃а. аще мѣсо сѣто³⁾ въ ризѣ брашна котораго, или пѣва, или съсѣда коснѣвшеса, аѣе ѡсѣтитъ приближившееса. ѡнѣмже ѡрекшїимъ. въпросите⁴⁾ пакы ре⁵⁾, аще и⁶⁾ нечистота ѡ сїхъ котромѣ присѣвъкъсплшиса.⁶⁾ еда аѣе причастиса скврѣны. ѡнѣ же рѣша, причащатиса⁷⁾, и не прѣбывати чисто приѡбщєнїѣ. не тѣкмо же нѣ и рѣками нашими⁸⁾, ѡвогда оубо сѣтаа похватаемъ, и дѣры бѣи принѡсїѣ. и сщєнїи причащаемса. ѡвогда же еже въ нѣ⁹⁾ ѡчищаемъ скврѣны. и въ гноєнїа болащїхъ сїхъ¹⁰⁾ вълѣгаемъ. нѣ ниже ꙗко сѣтаа, ниже ꙗко ѡскврѣненїа сїа мѣнимъ.¹¹⁾ ѡбоихъ бѣ каѣчества непричастнѣ естѣ.¹²⁾ Сѣ и ѡ йже

«ρώτησον τοὺς ἱερεῖς νόμον λέγων. «εἰ κρέας ἅγιον ἐν ἱματίῳ βρωτοῦ «τινὸς· ἢ ποτοῦ· ἢ σκεύους ἀψάμενον· εὐθὺς ἀγιάσει τὸ πλησιάσαν· τῶν δὲ ἀποψησάντων, ἐρωτήσατε πάλιν φησὶν, εἰ καὶ ἀκαθαρσία τούτων τι προσομιλήσαν, «μὴ παραχρῆμα μετέλαβε¹⁾ τοῦ «μιάσματος. οἱ δὲ, εἶπον μεταλαμβάνειν· καὶ μὴ καθαρὸν μένειν «τῇ κοινωνίᾳ». ²⁾ οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ διὰ τῶν χειρῶν ἡμῶν, νῦν μὲν τὰ ἅγια μεταχειρίζομεν· καὶ δῶρα Θεοῦ προσάγομεν· καὶ τῶν ἁγιασμάτων μετέχομεν· νῦν δὲ τὰ ἐν ἡμῖν καθαίρομεν³⁾ ῥύπη, καὶ εἰς ἑλκὴ νοσούντων ταύτας καθίεμεν. ἀλλ' οὕτε ὡς ἀγίας, οὕτε ὡς μεμολυσμένος ταύτας ἡγοῦμεθα· ἐκείνος γὰρ ποιότητος ἀμέδεκτος καθεστήκασι. τοῦτο καὶ ἐπὶ τοῖς ἐξ ἀργύρου καὶ χαλκοῦ εἰς ὑπηρεσίαν ἡμῶν σκεύεσι λογιστέον· καὶ ἐπὶ τοῖς

1) 253 «и» проп.

2) Н. К. in marg. аггѣи а.

3) 253 мѣсо сѣта. Н. К. гл҃етъ, аще мѣсо сѣта.

4) 253 въпросити. Н. К. вопроси ѡхъ.

5) 253 «и» проп.

6) 253 присовоксплшиса.

7) Н. К. причаститиса.

8) Н. К. рѣками нашими.

9) Н. К. ѡвогда йже к' насъ.

10) Н. К. въ гноєнїе сїхъ болащїхъ.

11) 253 мѣнїи. Н. К. сѣ влѣнїи.

12) Н. К. есмѣ.

1) μετέλαβε 24.

2) Сравн. Ἀγγέλως, II, 12—13.

3) καθαίρομαι (?) 58.

ѡ серебра ѡ мѣди¹⁾ въ слѣженіе
наше съсѣдѣхъ да вѣмѣнѣтсѧ.
ѡ ѡрѣдїи²⁾ мѣдибѣителны-
ихъ³⁾, ѣще же ѡ ѡми же на вѣ-
сѣкъ дѣнь работаеми, нѡжевы.
ѡже вѣсѣ въ ѡже въ житїи⁴⁾
нашемъ потрѣбамъ слоужжѣти. ѡ
паче аще ѣже⁵⁾ вѣщи тѣхъ бѣ-
детъ неѡдѡбѣ стажа̀тѣлно.⁶⁾
рѣзвѣ аще гдѣ ѡвлѣннѣ ѡ на-
роднѣ⁷⁾ црквиамъ бжѣамъ вѣзлѡ-
жишжсѧ. ѡ ѡсѣдоу сѣщенна ѡ
ѣта бѣшѧ. аще ли же ѡ дамы
оубо сѣщенїю речѣннаѧ при-
частитисѧ⁸⁾ ѡрѣдїа. нѣ дѣла-
тел'наѧ ѡ ѡзмѣнителнаѧ⁹⁾ ѡгнѣ
сїла ѡ¹⁰⁾ дѣїство, мѡжетъ ѡсѣще-
нїѧ причащѣнїе¹¹⁾ ѡзмѣнїти¹²⁾
ѡ прѣложїти.¹³⁾ понеже оубо ѡ

ἐργαλείοις τῶν χαλκοτύπων· ἐτι δὲ
καὶ αἷς ὁσημέραι¹⁾ χρώμεθα μα-
χαίρισιν. ἀπερ ἅπαντα ἐν ταῖς κατὰ
τὸν βίον ἡμῶν χρείαις ὑπηρετεῖται.
καὶ μάλιστα εἰ τὸ τῆς ὕλης αὐ-
τῶν εἴη δυσπρόριστον· εἰ μήπου
δημοσίᾳ ναοῖς θείοις ἀνετέθησαν.
καὶ ἐντεῦθεν ἱερὰ καὶ ἅγια γεγό-
νασιν. εἰ δὲ καὶ δοίημεν ἴσως
ἁγιασμοῦ τὰ ῥηθέντα μετασχεῖν
ἐργαλεῖα, ἀλλ' ἡ δραστηκὴ καὶ
ἀλλοιωτικὴ τοῦ πυρὸς δύναμις
καὶ ἐνέργεια, δύναται τὴν τοῦ ἁγι-
ασμοῦ μέθεξιν ἀλλοιωσαὶ καὶ
μεταβαλεῖν· ἐπείτοιγε καὶ ὁ νό-
μος, μὴ ὅτι πιπράσκεισθαι, ἀλλὰ
καὶ χωνεύεσθαι κελεύει τὰ ἱερὰ
σκεύη πρὸς ἀνάρρυσιν αἰχμαλώ-
των· καὶ πάντως τὸ χωνευθὲν τῇ

1) Пш. мѣдїѣ.

2) Н. К. ...ѡже ѡ серебрѣ... съсѣдѣхъ
мѣдїѣтсѧ сѣ, ѡ ѡрѣдїи.3) 253 мѣди бѣител'ныи. Н. К. мѣди
кѣителны', ѡ.4) Н. К. ...работаемъ, новымъ же всѧ
ѡже к' житїи... (=253).

5) Н. К. ѣже.

6) 253 неѡдѡбѣ стажа̀тѣлно. Н. К. коу-
дѣ не оуѡдѡбѣ стажа̀тѣльны.

7) 253 нерѡднѣ.

8) Пш., Др.: ...дамы и неган (некан
Пш.) сѣщенїю речѣннаѧ причастїтисѧ... Н.
К. дамы некан сѣщенїю причастїтисѧ.9) Н. К. дѣятельнаѧ... 253 дѣятѣннаѧ
нѣмѣтѣтѣлнаѧ.

10) Пш. «н» проп.

11) 253 сѣщеннаѧ причащѣтѧ.

12) Н. К. ѡзмѣнїти причащѣнїѧ.

13) 253 прилѡтит; «н» проп.

1) ὁσημέραι 58.

законъ, не тѣмъ же продаватися¹⁾, нѣ и разварѣтиса повелѣваетъ бщеннымъ съсѣдѣмъ. къ освобожденію плѣнникъ. и въ сѣко²⁾, разварено бѣвшее, ѡгнь съвѣспленіемъ истыщавается ѡ своеѣ славы и стѣсти іако же рещи. да плѣненнымъ съдѣлаеть³⁾ избавленіе: —

1) 253 продати.

2) 253 восско.

3) 253 съдѣлаеть.

τοῦ πυρός ἐμίλια, κενοῦται τῆς ἰδίας δόξης καὶ ἀγιότητος ὡς εἶπεῖν, ἵνα τὴν τῶν αἰχμαλώτων ἐργάσῃται λύτρωσιν¹⁾.

1) Въ 24 внизу страницы подъ текстомъ находится приписка, относящаяся къ главѣ 7 (къ слову νόμος):

περὶ καταλύσεως ἱερῶν σκευῶν.

Τὰ ἱερὰ σκεύη οὔτε πιπράσκειται. οὔτε ὑποτίθεται. εἰ μὴ διὰ λύσιν αἰχμαλώτων. ὥστε τὰ ἱερὰ σκεύη Κωνσταντινουπόλεως καὶ τῶν ὁπουδῆποτε κειμένων εὐκτηρίων, μὴ ἄλλως πιπράσκεισθαι ἢ ὑποτίθεσθαι, εἰ μὴ εἰς ἀνάβρυσιν αἰχμαλώτων. εἰ δὲ πλείονα εἶεν σκεύη, μὴδὲ μίαν ἐμποιοῦντα χρῆσιν. συμβῇ δὲ τινα τῶν εὐαγῶν οἴκων βαρύνεσθαι χρέεσι. καὶ μὴ ὑπεστῇ ἕτερα κινητὰ πράγματα. ἐξ ὧν ὀφείλει διδόναι τὰ χρέη, ἅδεια ἔσται συνισταμένης πράξεως ἀζημίως. ἐπισκόπου μὲν ἐκποιοῦντος παρὰ τῷ μητροπολίτῃ. μητροπολίτου δὲ παρὰ τῷ ἰδίῳ πατριάρχῃ τὰ περιττὰ σκεύη ἄλλοις εὐαγέσιν οἴκοις χρεῖαν ἔχουσι πωλεῖν. ἢ γωνεύειν καὶ πιπράσκειν. καὶ τὴν τιμὴν αὐτῶν εἰς τὸ χρέος παρέχειν. ὥστε μὴ τὰ ἀκίνητα αὐτῶν ἐκποιεῖσθαι. Изъ VII новеллы Юстиніана (ср. греч. и слав. тексты у Нарбекова, Номок. патр. Фотія. 1899, ч. II, 164—167); среди дополненій къ Синтагмѣ Властаря этотъ отрывокъ встрѣчается въ качествѣ самостоятельной статьи, наприм., въ спискахъ: Nap. 228, f. 288; Іерус. Патр. № 27, f. 360 (см. Іеросол. Βιβλιοθήκη III. 58—66), каждый разъ послѣ «Συνοδική διζήγνωσις περὶ τῶν ἀποστατούντων».

й. ѿ принѡсимыхъ ѿ¹⁾ [η']¹⁾. Περι τῶν προσφερομένων
оуѡбшїихъ + ὑπὲρ τῶν κεκοιμημένων²⁾.

Йко подобаетъ²⁾ свѣтилни-
кы въжїзати въ прѣквахъ, и
на оумѣршїихъ грѣдовѣхъ³⁾,
и принѡсити кадїло. рече бо
са⁴⁾ нѣгде великымъ аѡанѡ-
сїемъ. йко аще и⁵⁾ где любо⁶⁾
йже въ благочестїи скончавши-
са⁷⁾ положенъ бѣсть⁸⁾, не ѿ-
лагаи масло и свѣща на грѣбѣ
въжїзати. бл҃гопрїѡтна⁹⁾ бо
сїѡ бмѣ. свѣща бо¹⁰⁾ оубо и
масло въсесъжеженїе ѣ. бес-
крѣвнаа¹¹⁾ же жрѣтва, избава.
бл҃готворенїе же еже къ нї-
щимъ¹²⁾ приложенїе¹³⁾ въсѣ-
кого бл҃гаго възданїа. мнѡга бо
ѿ йже въ ветхомъ оузаконопо-
ложенныхъ¹⁴⁾, и ѿ нѡ бївати
прѣдѡшжса. ¹⁵⁾ ѣлика оубо пис-

᾽Οτι δεῖ λύχνους κάειν ἐν
τοῖς ναοῖς, καὶ ἐν τῶν ἀποιχομέ-
νων τάφοις. καὶ προσφέρειν θυ-
μίαμα. εἴρηται γάρ που τῷ με-
γάλῳ Ἀθανασίῳ. «ὅτι καὶ ὅπου-
«δῆποτε ὁ ἐν εὐσεβείᾳ τελειωθείς
«κατετέθη, μὴ ἀπαναίνου, ἔλαιον
«καὶ κηροὺς ἐν τῷ τάφῳ ἀνάπτειν.
«εὐπρόσδεκτα γὰρ ταῦτα³⁾ Θεῷ. ὁ
«μὲν γε κηρὸς καὶ τὸ ἔλαιον, ὁλο-
«καύτωσις. ἡ δὲ ἀναίμακτος θυσία,
«ἐξίλασμός. ἡ δὲ πρὸς τοὺς πένη-
«τας εὐποιᾶ, προσθήκη πάσης
«ἀγαθῆς ἀντιδόσεως». πολλὰ γὰρ
τῶν ἐν τῇ παλαιᾷ νενομοθετημέ-
νων, καὶ παρ' ἡμῖν γίνεσθαι παρα-
δέδοται. ὅσα δηλαδὴ τὴν τοῦ
γράμματος παχύτητα διαπέφευ-
γε· καὶ τῷ μὲν Θεῷ, ἐκ τῶν δύο

1) Др., 253, Н. К. «ѡ» проп.

2) 253 не полѡжѣтъ.

3) Н. К. грѣбѣхъ принѡсити...

4) 253 і рѣѣ кѡ.

5) Н. К. «и» проп.

6) 253 аще любо гдѣ.

7) Пш. скончавши.

8) Н. К. ...ни положенъ кѡдѣ...

9) 253 бл҃гопрїѡтна.

10) Н. К. «ко» проп.

11) 253 бескрѣвнаа.

12) Н. К. бл҃годаренїе же к' нїщимъ.

13) 253 приложїѡ кѡ.

14) 253 [ѡф]казѡнополѡнѣ. Н. К. мнѡга
бо йже въ ветхомъ законоположенїи.

15) 253 ѿ нѡ предати кы[шаса].

1) 58 η'κ'; только въ 90 пропущена
цыфра η'.

2) Этого заголовка въ остальныхъ
нѣтъ.

3) въ 24 вмѣсто ταῦτα поставлено
τῷ и зачеркнуто.

мене дебелости¹⁾ изъбогоша. и бѣи оубо ѿ двою вещью свѣтъ приноситса. іако ѿпоу свѣтовѣ и²⁾ въ свѣтѣ живѣщѣ непристѣпномъ.³⁾ и ѿдѣважщѣсѧ свѣтомъ іако ризою. ѣтыимже іако жрѣбии въ наслѣдіе пріемшіимъ свѣтъ ѣже рѣ⁴⁾ прѣмѣдрыи, свѣтъ праведнымъ вѣсѣгда. и свѣтъ вѣсѧ праведномъ.⁵⁾ оумершіимже, іако жертва. каділо же ѿ бѣговѣнныхъ⁶⁾ вещи сложенно. наша іакоже въ ѿбразѣ живописѣеть мѣтѣж. іакоже пишетъ. да сѧ исправитъ мѣтва моа іако каділо.⁷⁾ масло же, еже⁸⁾ ѿ маслинъ тѣкмо, въ силѣ пріемати⁹⁾ ветхомъ свидѣтсѧ законъ.¹⁰⁾ понеже іаже оубо ѣнаа, съ дрѣвними видѣ смѣшаемаа, къ масленомъ прѣлагаѣтса¹¹⁾ бытію. маслица же на сѣ вѣмѣстившисѧ масло ѣскапѣетъ¹²⁾ —

ὁλων τὸ φῶς προσφέρεται, οἷα πατρὶ τῶν φώτων. καὶ φῶς οἰκοῦντι ἀπρόσιτον.¹⁾ καὶ ἀναβαλλομένων φῶς ὡς ἱμάτιον· τοῖς δὲ ἁγίοις, ὡς κλῆρον λαχοῦσι τὸ φῶς, ἢ φησὶν ὁ σοφός. φῶς δικαίοις διὰ παντός. καὶ φῶς ἀνέτειλε τῷ δικαίῳ. τοῖς δὲ ἀποικοιμένοις, ὡς θυσία. τὸ δὲ θυμίαμα ἐξ εὐώδους ὕλης ἐρανιζόμενον τὴν ἡμετέραν ὡς ἐν τύπῳ ζωγραφεῖ προσευχὴν. ὡς γέγραπται, κατευθυνθήτω ἡ προσευχή μου ὡς θυμίαμα. ἐλαίῳ δὲ, τῷ ἐξ ἐλαῶν μόνον εἰς ταῦτα χρῆσθαι τῷ παλαιῷ δοκεῖ νόμῳ. ἐπεὶ δὲ τὰ μὲν ἄλλα, ἐτέροις εἶδεσι μιγνύμενα. πρὸς ἐλαίου μεθίσταται γένεσιν· ἡ δὲ ἐλαία καθ' ἑαυτὴν πιεσθεῖσα, τὸ ἔλαιον ἀποστάζει.

1) 253. «докалѣгости»; пропущ «пис-мене».

2) Н. К. ѣже. 253 «и» проп.

3) 253 живѣще непристѣпнѣ.

4) Н. К. іакоже рѣ.

5) Н. К. in marg. φῶς ραί.

6) 253 κλῆγοννныѧ. Н. К. κλῆγοννίѧ.

7) Н. К. in marg. φῶς ραί.

8) Н. К. ѣже.

9) 253 во сѧ пріѣмѣти.

10) Н. К. свѣдѣтсѣтсѣтсѧ законъ.

11) Н. К. къ маслинномъ. прилагѣтсѧ.

12) 253 вмастѣишѣ. ѧ масло ѣскапѣетъ Н. К. ѧ мастѣишисѧ (=Драг.) масло ѣскапѣетъ.

1) ἀπρόσωπον 24.

Ф.

[3']¹⁾.

Не подобаетъ въ цркви
общенной, идеже мѣньскъ скрѣ-
виществовашася мѣщи, оумѣр-
шихъ тѣлесѣ погрѣбати. сего
ради и законъ, никтоже въ
цркви, мрътвца да²⁾ погрѣбае,
рѣ. въ мѣтѣвныихже храмѣхъ,
общенїа не прїемши³⁾. лѣтъ ѣсть
погрѣбати —

Οὐ δεῖ ἐν ἐκκλησίᾳ καθιε-
ρωμένη, ἐνθα μαρτύρων τεθησαύ-
ρισται λείψανα, ἀποιχομένων σώ-
ματα θάπτειν· διὰ τοῦτο καὶ ὁ
νόμος, μηδεὶς ἐν ἐκκλησίᾳ νεκρὸν
θαπτέτω φησὶν. ἐν εὐκτηρίοις δὲ
οἴκοις καθιέρωσιν μὴ δεξαμένοις,
ἔξεστι θάπτειν.

Г³⁾.[1']²⁾.

Иже повънегда причастити-
ся ѣщенїи оупитїемъ изблював-
сѣ. ⁴⁾ сѣлнѣише запрѣщенїе
прїиметь. мѣнше же иже⁵⁾ ѣ
съпринадѣнїа немощи ѡзлѣбив-
сѣ. понеже и⁶⁾ сѣ дѣло ѣ ос-
тавленїа —

Ὁ μετὰ τὸ κοινωνῆσαι τῶν
ἁγιασμάτων ἐξ ἀκρασίας ἐμέσας,
σφοδρότερον ἐπιτιμηθήσεται³⁾.
ἦττον δὲ ὁ ἐκ συμπτώματος
ἀσθενείας κακωθείς, ἐπεὶ καὶ
τοῦτο, ἔργον ἐστὶν ἐγκαταλείψεως.

аи ѣще слѣчитсѣ пролїти-
сѣ⁷⁾ ѣ ѣщенїи⁸⁾ —

ἰα⁴⁾. Εἰ συμβαίη χεῖθῃναι ἐκ τῶν
ἁγιασμάτων⁵⁾.

Аще слоучитсѣ пролїтисѣ⁹⁾
на землѣ. ѣ ѣтъж чѣшж. или

Εἰ συμβαίη χεῖθῃναι κατὰ γῆς,
ἐκ τοῦ ἁγίου ποτηρίου, ἢ τοῦ

1) Н. К. «да» проп.

2) Н. К.: ѣ. Иже повнегда причастїсѣ
ѣщенїи, ѡпитїе¹⁾ ѣзблѣвасѣ, мнѣжайше
запрѣщенїе прїемлѣ²⁾, нежели же ѣ прихож-
дѣнїа немощи ѡблѣвасѣ, понеже сѣ дѣло
ѣсть ѡставленїа.

3) 253 «ѣнїе» и «нїе» (?) изключѣн.

4) 253 «иже» проп.

5) 253 «и» проп.

6) Драг. пролїтисѣ. (=Н. К.).

7) Н. К. ѣ ѣщенїи⁸⁾.

8) Драг. пролїтисѣ (=Н. К.).

1) Только въ 90 цифра 3' пропу-
щена.

2) Только въ 90 цифра 1' пропущена.

3) Въ 58 эп. прибавлено другой ру-
кой надъ строчкой.

4) 58 ια' λ'.

5) Въ другихъ нѣтъ этого заголовка.

Ѡ стго бліод'ца¹⁾ пѣсти части
нѣкои. аще оубо Ѡ небрѣжѣ-
нїа дрѣжжщаго²⁾ слѣчисл³⁾, мн⁶⁾-
жайше таковыи мѣченъ бѣдетъ.
и празнованїемъ днїи ѡсцѣлїтсѣ.
аще ли по бѣсов'ском'⁴⁾ сътечени,
Ѡ мѣн'шемъ⁵⁾. и неволное бо⁶⁾
сѣгрѣшенїе, правїлнѣ цѣлїтсѣ.
да не въз'мнїтсѣ приобрѣтати⁷⁾
лжавыи, доброкѣзныи под'-
оукрадажъ ѣщенодѣйствиоужща-
го незабѣрное. и стаа оубо со⁸⁾
всѣкымъ говѣанїемъ съберѣ-
сѣ. мѣсто же на неже падоша.
Ѡгнемъ и водою. ѡзмѣнитсѣ.
лек'чайше же⁹⁾ мѣчитсѣ¹⁰⁾, ѡже
прѣжде херѣвїм'скыжъ пѣсни
поплѣзсѣ въ сѣ, нежели ѡже¹¹⁾
по обѣщени и сѣврѣшенїи бжтв-
нынъ тайн': —

1) 253 блѣдницѣ.

2) 253 дрѣжжщаго.

3) 253 слѣчислѣ.

4) 253 аще кѣсѣсѣ.

5) П. К. слова: «аще ли... Ѡ мѣн'шемъ» проп.

6) П. К. «ѣ» проп.

7) 253 приобрѣтати.

8) 253 «со» проп.

9) 253 «же» проп.

10) П. К. мѣчїи же мѣлитсѣ.

11) 253 ѡ же.

ἀγίου δίσκου μερίδα τινά¹⁾ πε-
σεῖν, εἰ μὲν ἐξ ἀμελείας τοῦ κατέ-
χοντος συνέβη, ἐπὶ πλέον ὁ τοιοῦ-
τος κολασθήσεται. καὶ ἀργία ῥητῶν
ἡμερῶν ἰαθήσεται. εἰ δὲ κατὰ δαι-
μονικὴν συνδρομὴν, ἐπ' ἑλαττον.
καὶ τὸ ἀκούσιον γὰρ ἀμάρτημα,
κανονικῶς θεραπεύεται. ἵνα μὴ
δόξῃ παρακερδαίνειν ὁ πονηρὸς.
εὐμεθόδως ἀποσυλῶν τοῦ ἱεροῦ-
γοῦντος τὸ ἀκατάγνωστον. καὶ
τὰ μὲν ἅγια μετὰ πάσης αἰδοῦς
συναχθήσεται. ὁ δὲ τόπος εἰς ὃν
πεπτώκασι, διὰ πυρὸς καὶ ὕδατος
ἀλλοιωθήσεται. κουφότερον μέντοι
κολάζεται, ὁ πρὸ τοῦ χειρουβικοῦ
ὑμνου ὀλισθήσας εἰς τοῦτο, ἢ ὁ
μετὰ τὸν ἁγιασμόν καὶ τὴν τε-
λείωσιν τῶν θείων μυστηρίων²⁾.

1) Въ 58 τινά другой рукой надъ строчкой.

2) Въ 24 къ 11-й главѣ сдѣлана подъ текстомъ внизу страницы слѣдующая приписка, встрѣчающаяся въ нѣкоторыхъ спискахъ среди дополнений къ Синтагмѣ въ качествѣ самостоятельной статьи (Nap. 228, f. 287: послѣ статьи «Περὶ τοῦ ἔκτου βαθμοῦ ἐξ ἀγχιστείας») Iерус. Патр., 27 f. 357^b: послѣ статьи «Οὐ λανθάνει σου τὴν ἀγαπώνην» = Rhalli et P., V, 38, вмѣстѣ съ отрывкомъ «Περὶ καταλύσεως ἱερῶν σκευῶν» (см. выше):

περὶ ἱερῶν ἀπολεσάντων τοὺς ἄρτους.

Οἱ παΐσαντες ἱερεῖς οἱ τοὺς προηγιασμένους ἄρτους πεποιηκότες, τοὺς ὑπὸ κυνῶν παρανοϊζάντων τὴν τοῦ ναοῦ πύλην

вѣ. на латѣны (in marg.).

ιβ'. Κατὰ Λατίνων ¹⁾).

"Иже оубо иноколѣнныи^х латѣнскыи^х прѣдѣнѣи. ѡблѡдати-са ѡ бѣжати ꙗкоже гаг'грѣны. ѣлика сила пѡбаеть. сѣх бѡ ради, ѡ тѣхъ ѡсвѣнѣмса приѡбщѣнѣа. ѡбычаи еже не толико мрѣсци да вѣмѣнѣжтса. нѣ ѡ сѣщенѡдѣиствѣми ѡ ни^х ѡпрѣснѣи, непричѣстни оубо ¹⁾ нами да сѣтѣ, нѣ ниже пакы прѡсты да вѣмѣнѣжтса. гѣе двѡ при-звѣнѣе назнаменѣтъ сѣх'. ѡ бѣжѣвнааго ꙗкува брата бѣжѣа, сѣщенна припѣвѣнѣа, слоуж'бж сѣмъ ꙗко же навѣщаеи^х сѣщено-дѣиствоужѣ. ниже пѡѣмлащѣа сѣа, ²⁾ ѡ слоужѣщѣа сѣхъ сѣщено-дѣиствѣ сѣсѣды. ниже сѣщен-ныа и^х ѡдежда, ниже что вѣ сѣхъ ꙗно, проста ѡ на да вѣ-

Τὰ μὲν ἔκφυλα τῶν Λατί-νων δόγματα, ὑποβλέπεσθαι καὶ φεύγειν ὡς γάγγραιναν ἐπόση δύ-ναμις χρῆ. διὰ γὰρ ταῦτα, καὶ τῆς τούτων ἀποδιίστασθαι κοινω-νίας. τὰ δὲ ἔδη μὴ τοσοῦτον βδε-λυκτὰ ἡγητέον. ἀλλὰ καὶ τὰ ἱε-ρουργούμενα πρὸς αὐτῶν ἄζυμα, οὐ μεταληπτέον μὲν ἡμῖν. ἀλλ' οὐδὲ κοινὰ ἡγητέον. ἡ γὰρ τοῦ Κυρίου ἐπίκλησις, ἐπισφραγίζει ταῦτα. καὶ τὰ τοῦ θείου Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοθέου ἱερὰ ἐπάσματα, τὴν λειτουργίαν αὐτοῖς ὡς μανθά-νομεν ἱερουργεῖ²⁾, οὔτε τὰ ὑποδε-χόμενα ταῦτα. καὶ ὑπηρετούμενα τῇ τούτων ἱερουργίᾳ σκεύη. οὔτε τὰς ἱερὰς τούτων στολὰς. οὔτε τι ἐν τούτοις ἕτερον, κοινὰ παρ' ἡμῖν λογιστέον. ἀλλὰ καὶ αἱ τούτων

1) 253 непричѣсти нѡѣ.

2) 253 пѡѣмлащѣа сѣ сѣино сѣа.

ἀφανισθέντας, τῆς ἱερουργίας πρὸς χαῖρὸν τὸν παρὰ τὴν διακείσιν κείμενον τοῦ αὐ-τῶν ἀρχιερέως παυσάσθωσαν, ὡς μὴ τὴν ἱκανὴν πεποιηχότες ἀσφάλειαν. οἱ δ' ἄλλοι, οἱ τοὺς ἄρτους ὑπὸ μυῶν ἐν τῇ προσκο-μιδῇ ὀλέσαντες, ἀνεπιπίμητοι διαμεινά-τωσαν, ἐπεὶ πλεῖστα τοιαῦτα πολλὰκίς γίνονται. οἱ καὶ ἑτέραν προσφορὰν ἐν τῇ ἁγίᾳ τραπέζῃ εἰσάξουσιν. καὶ προτκομιδὴν ποιήσουσι. καὶ τὴν ἱερουργίαν ἐκτελέ-σουσι.

1) περὶ λατίνων вѣ общ. огл. 90. Перὶ λατίνων, а подѣ нимъ перὶ ἄζύμων на полѣ киноу. вѣ 34. Вѣ остальныхъ нѣтъ никакого заголовка.

2) ἱερολογεῖ 58. 97.

мѣжтса¹⁾. нѣ и сѣхъ²⁾ хирото-
нѣа, къ нѣмъ прѣлагаемомъ³⁾
ѣже ѿ нѣхъ хиротонисанѣнымъ,
не ѿлагажтса. понеже и сѣщѣ-
ими въ нѣа бжѣтвными ѿцы.
ѣретичьскыа хиротонѣа неѿмет-
нѣа многаци бѣша. правослѣв-
нымъ или сѣщѣимъ или бѣвшѣ-
имъ, на нихже ѡнѣ рѣжкы възлѣ-
жиша. нѣа нѣже ѣже⁴⁾ прѣ-
стень нѣсѣти тѣхъ архѣрѣомъ,
толикѣжъ тѣмъ ѡукорѣнѣжъ принѣ-
сѣти. ѣже бѣ по дхѣ хѣдащѣимъ,
дхѣвнѣ прѣемлетса. понеже бѣ
женѣхъ цркѣвныи, и чѣстыѣ и
дѣствѣныѣ дшѣ⁵⁾ [хѣ нарѣ]че-
са. и ѣже ѡного нѣсѣще ѿб-
разъ, кождѣо цркѣвѣ⁶⁾ прѣста-
телѣе. женѣси нарицажтса. се-
го ради и прѣстень ѣко же
ѡбрѣчѣници, ѡбразъ дхѣвныа
печати⁷⁾, прѣемлѣтъ —

χειροτονίαι πρὸς ἡμᾶς μετατιθε-
μένων τῶν παρ' αὐτοῖς χειροτο-
νηθέντων, οὐκ ἀποβάλλονται. ἐπεὶ
καὶ τοῖς παρ' ἡμῶν¹⁾ θείοις πατρά-
σιν, αἱ τῶν αἵρετικῶν χειροτονίαι
οὐκ ἀπόβλητοι πολλάκις γεγόναι-
σιν, ὀρθοδόξων ἢ ὄντων ἢ γινομέ-
νων. οἱς αὐτοὶ τὰς χεῖρας ἐπέθε-
σαν. ἀλλ' οὐδὲ τὸ δακτύλιον φο-
ρεῖν τοὺς αὐτῶν ἀρχιερεῖς. τοσαύ-
την αὐτοῖς μέμψιν προσάπτει. τοῖς
γὰρ κατὰ πνεῦμα περιπατοῦσι,
πνευματικῶς ἐκλαμβάνεται. ἐπει-
δὴ γὰρ νυμφίος τῆς ἐκκλησίας,
καὶ τῶν καθαρῶν καὶ παρθένων
ψυχῶν ὁ Χριστὸς προσηγόρευται.
καὶ οἱ τὸν ἐκείνου φέροντες τύπον
ἐκασταχοῦ τῶν ἐκκλησιῶν προ-
στάται, νυμφεῖοι προσαγορεύονται.
ταύτῃ τοι καὶ τὸν δακτύλιον ὡς-
περ οἱ μνήστορες, σύμβολον τῆς
τοῦ πνεύματος σφραγίδος λαμβά-
νουσιν.

ГІ. (in marg.) знѣ.

γ' ²⁾.

Иже съ антѣминѣсомъ, въ
ѡсѡбнѣ мѣстѣ хыжѣ или ко-
рѣбли. бжѣтвнымъ икѡнамъ ѿ-

Ὁ μετὰ ἀντιμινσίου ἐν ἰδίῳ
τόπῳ οἰκίσκου ἢ πλοίου, θείαις
εἰκόσιν ἀφωρισμένῳ, ἱερουργή-

1) Др. вѣмѣжтса.

2) 253 нс [сѣ] а.

3) 253 прилагѣм[.]

4) 253 «ѣже» проп.

5) 253 дѣствѣныѣ дшѣ.

6) 253 цркѣвныѣ.

7) 253 печѣли.

1) ἡμῶν 58. 97.

2) in marg σημειοῦ; въ общ. огл. 90:
περὶ ἀντιμινσίων.

лжченнѣ, сѣнодѣствовавъ или
крѣствъ, не ѡсѣждаетсѧ. по-
неже и ѣже црѣмъ послѣдѣж-
щеи причѣтници, на равнинахъ
поустѣхъ сѣнодѣствовѣхъ. въ
ѣдинои же оубо ѡлжченнѣи въ
сѣѣ бжбакнѣи¹⁾ хѣжици —

дї.

’Аще въ сѣсѣдѣ вина, или
мѧсла, или меда плѣнѣ. мѣшнѣ
въпадѣ. или ѣно что ѡ мѧщих-
сѧ бѣити нечѣстѣи хъ живѣтнѣи^{хъ},
живѣта ѡиметсѧ. не пѣбаеъ
сѣѧ ꙗко непотрѣбна въсѣчьскѣ
помѣтати. нѣ и мѣкраа ѡсѣае-
маа, въ причѣщенїе бѣ сѣмнѣ-
нѣа бѣдѣхъ. и сѣсѣдѣ ѡсѣса,
въ потрѣбѣ бѣдетъ ѣмѣшнѣи.
аще ли же чрѣвѣ трѣпа породѣ
сѣгнѣтѣ. тѣи оубо ꙗко же
гнѣи изѣврѣгѣтсѧ. сѣсѣдѣ же
ѡсѣтѣсѧ ꙗко же речесѧ не ѡ-
врѣгнетсѧ. рѣ бо аѣлѣ, въсѣко
сѣздѣнїе бжѣе добрѣ. и ничто
же ѡврѣженно, сѣ благодарѣ-
нїемъ приѣмлемо. ѡсѣаеъ бѣсѧ
словомъ бжѣемъ и мѣтѣж. аще
и нѧмѣ сѣхъ ѡшаанїе двѣ тѣо-

сѧс ѣ βαπτίσας, οὐ προκριμα-
τισθήσεται. ἐπεὶ καὶ οἱ τοῖς βασι-
λεῦσιν ἐπόμενοι κληρικοὶ ἐπὶ πε-
διάδων ἐρήμων ἱεουργοῦσιν. ἐν
μόνῳ μέντοι τῷ ἀποτεταγμένῳ
εἰς τοῦτο βαββικίνῳ¹⁾ οἰκίσκῳ.

ид’²⁾.

Εἰ εἰς ἀγγεῖον οἴνου. ἢ ἐλαίου.
ἢ μέλιτος πλήρες, μὺς ἐμπεσών.
ἢ ἄλλο τι τῶν ἀκαθάρτων εἶναι
δοκούντων ζώων. τὴν ζωὴν
ἀφαιρεθεῖν, οὐ δέον ταῦτα ὡς
ἄχρηστα πάντα ῥίπτειν. ἀλλὰ καὶ
τὰ³⁾ ὑγρὰ ἀγιαζόμενα, εἰς μετὰ-
ληψιν ἀνενδοιάστως ἔσονται. καὶ
τὸ ἀγγεῖον ἀγιασθὲν, εἰς χρῆσιν
ἔσται τοῖς κεκτημένοις, εἰ δὲ καὶ
σκώληκας ἢ τοῦ πτώματος ἀπέ-
τεκε σῆψις, αὐτοὶ μὲν ὡς κόπρος
ἐκβληθήσονται. τὸ δὲ ἀγγεῖο-
ἀγιασθὲν ὡς εἴρηται, οὐκ ἀπορρίν-
φήσεται⁴⁾. φησὶ γὰρ ὁ ἀπόστολος.
πᾶν κτίσμα Θεοῦ, καλόν καὶ οὐδὲν
ἀπόβλητον μετ’ εὐχαριστείας λαμ-
βανόμενον. ἀγιαζεται γὰρ διὰ λό-
γου Θεοῦ καὶ ἐντεύξεως. εἰ καὶ
ἡμῖν τὴν τούτων ἀποχὴν, δύο

1) 253 кѣжнѣ.

1) σαββικίνω только въ 24.

2) въ общ. огл. 90: περὶ τοῦ εἰς ἀγ-
γεῖον οἴνου ἢ ἐλαίου ἢ μέλιτος μὺς ἐμπε-
σών. Вѣ 58 м’ ид’.

3) τὰ нѣтъ въ 24.

4) ἀποριφθήσεται 58.

рат' виновнѣ. врѣдное ꙗ гнѣс-
ное. по достойн'ствѣ бо оубо,
ничто же ѿврѣжено ѿ бж҃ї-
ихъ¹⁾ тварѣи, ꙗко же наоуча-
емса. по расжженію же²⁾ по-
лезнѣишихъ. ѿ потрѣбнаго
врѣдное, ꙗ сладостнаго [гнѣс-
ное]³⁾ ѿмѣтаемъ. понеже зелѣе
ѣ ꙗ глѣмое⁴⁾ кѣиѣи. ꙗко же
великимъ василѣемъ речеса.
ꙗко же мѣсо гнѣсово.⁵⁾ нж҃
обаче ниже зелѣа врѣдна ꙗсть
оубо ктѣ оумъ ꙗмыи. ниже гнѣ-
са кѣнетса не великой понжжда-
щей его нж҃жди. тѣмже ꙗдын
не безаконова —

ѣ.

"Аще скж҃д'ство бж҃детъ мѣра,
въ бж҃твннхъже крѣщеніахъ,
ꙗ цркѣвъ ѡсѣчени, ꙗ⁶⁾ въ ꙗнои
сего потрѣбѣ. ѡбрѣтажщомъса
мѣломъ мѣру, примѣшати ѣлеи
прощено ѣ. ꙗко да сѣце жмнѣ-
жившеса, оудѣлѣти ꙗсплѣнити
ѡсѣченіе трѣбжщѣимъ тѣ —

ѣ.

Въ поствныа дѣни с' деватомъ
чѣсѣ, по ѡбычннхъ мѣтаѣ. хлѣ-

1) 253 бж҃твннхъ.

2) 253 по расжженію кѣ ѣже.

3) 253 гнѣснаго.

4) 253 глѣмаго.

5) 253 in marg ѡрѣлъ великій (другой
рукою).

6) 253 «и» проп.

ποιουσιν αἰτία· τὸ βλαβερὸν καὶ
τὸ ἀηδές. κατὰ μὲν γὰρ τὴν
ἄξιαν, οὐδὲν ἀπόβλητον τῶν τοῦ
θεοῦ κτισμάτων, καθὰ διδασκό-
μεθα. κατὰ δὲ τὴν τῶν συμφερόν-
των διάκρισιν, τοῦ χρησίμου τὸ
βλαβερὸν. καὶ τοῦ ἡδέως τὸ ἀηδές
διακρίνομεν. ἐπεὶ λάχανον ἐστὶ
καὶ τὸ κώνειον. ὡς τῷ μεγάλῳ
Βασιλείῳ¹⁾ εἴρηται. ὥσπερ κρέας
τὸ γύπειον. ἀλλ' ὅμως οὔτε ὑοσ-
κιάμου φάγοι ἂν τις νοῦν ἔχων,
οὔτε γυπὸς ἀψαιτο, μὴ μεγάλης
κατεπειγούσης ἀνάγκης. ὥστε ὁ
φαγὼν οὐκ ἠνόμησεν.

ѣ' 2).

Εἰ σπάνις εἴη μύρου. ἐν τε
τοῖς θείοις βαπτισμοῖς. καὶ τῇ τῶν
ναῶν καθιερώσει. καὶ ἐν ἐτέρῳ
τούτου χρήσει, τῷ εὐρισκομένῳ
ὀλίγῳ μύρῳ καταμίγνυσθαι ἔλαιον
συγχεχώρηται. ὡς ἂν οὕτω πλη-
θυνθὲν, ἀρκέσῃ πληρῶσαι τὸν
ἁγιασμὸν τοῖς δεομένοις αὐτοῦ.

ѣ' 3).

Ἐν ταῖς νηστείαις τῶν ἡμε-
ρῶν, περὶ ἐννάτην ὥραν, μετὰ

1) Васил. Вел. прав. 86 (περὶ διαφορᾶς
βρωμάτων).

2) въ общ. огл. 90: περὶ εἰ σπάνις εἴη
μύρου ἁγίου ἐν τοῖς θείοις βαπτισμοῖς.

3) въ общ. огл. 90: περὶ τῶν νηστί-
μων ἡμερῶν τῶν μεγάλων ἑορτῶν. Вѣ
58, ѣ' 4).

бѣ тѣкмо ѥ водѣж ѥ зѣлїами,
 ѥли смѣквами или фїники по-
 трѣбѣж ѥсплѣнѣемѣ тѣлеснѣж,
 развѣ аще нѣкаа стѣжаеъ се-
 мѣ нѣмошь. понеже оубо аще¹⁾
 ѥ въ днѣ ѥже прѣ стѣими бѣго-
 ѥвлѣнїи, повелѣнно поѣтити, по-
 вѣрнѣмѣ пѣнослѣви. ѥ присѣ-
 вѣкѣспленномѣ томѣ бѣтѣвнѣ
 ѣщенѣбїствѣ, на тѣлеснѣж
 ѣбѣкохомѣ прихѣдити пїщѣ,
 непричастно²⁾ бѣдѣ мѣсла ѥли
 рѣбѣ.³⁾ аще бо днѣви сѣмѣ, на-
 вѣрїю глѣ стѣихѣ бѣгоѥвлѣнїи,
 въ днѣ нѣлнѣи прихѣвнѣшѣ-
 са ѣеѣфилѣ ѣлѣѣандрѣскѣи⁴⁾,
 смѣкѣ тѣкмо ѥли фїникѣ пове-
 лѣваеъ причѣтитисѣ. ѣлико
 сѣхрѣнитисѣ да не поѣжемѣ
 въ нѣлѣ поѣтити.⁵⁾ како оубо
 въ ѥнѣ сѣприпѣдышѣ днѣ,
 тоѣчнѣшѣ пїщѣ (прѣ)коснемѣ-
 са —

τὰς συνήθεις εὐχὰς, ἐν ἄρτῳ μόνῳ
 καὶ ὕδατι. καὶ λαχάνοις. ἡ ἰσχά-
 σιν ἡ φοίνιξι τὴν χρεῖαν ἀποπλη-
 ροῦμεν τοῦ σώματος, εἰ μὴ τις
 ἐνοχλοῖται τούτῳ ἀσθένεια· ἐπεὶ
 τοίνυν καὶ τῇ πρὸ τῶν ἁγίων
 θεοφανίων ἡμέρᾳ προστεταγμέ-
 νον νηστεύειν, μετὰ τὴν ἐσπερι-
 νὴν ὑμνωδίαν· καὶ τὴν συνημμέ-
 νην ταύτῃ θείᾳ μυσταγωγίᾳ, ἐπὶ
 τὴν σωματικὴν εἰώθαμεν ἵεναι
 τροφὴν, οὐ μεταληπτέον ἐλαίου ἢ
 ἰχθύων. εἰ γὰρ τῆς ἡμέρας ταύ-
 της, τῆς παραμονῆς φημί τῶν
 ἁγίων θεοφανίων, ἡμέρᾳ κυριακῇ
 συνελθούσης, ὁ Θεόφιλος Ἀλεξανδ-
 ρείας. ἰσχάδων μόνον ἢ φοινίκων
 ἐπισκῆπτει μεταλαμβάνειν, ὅσον
 φυλάσσασθαι τὸ ἐν κυριακῇ δε-
 χθῆναι νηστεύειν, σχολῇ γ' ἂν
 ἑτέρᾳ συμπεσούσης ἡμέρᾳ, λιπα-
 ρωτέρας τροφῆς ἀψαίμεθα¹⁾.

1) 253 «нѣмошь понеже оубо аще» проп.

2) 253 непричастна.

3) 253 а рѣкы.

4) 253 деѣфила алеѣандрѣска.

5) 253 поѣтити.

1) Въ сод. 58, на полѣ, къ тексту
 отвѣта 16 рукою XIV вѣка припис-
 ка: γίνωσκε, δέσποτά μου, ὅτι ταῦτα,
 ἅπερ γράφει ὁ θαυμάσιος οὗτος ὁ Κίτ-
 ρους λέγω περὶ τῆς παραμονῆς καὶ τῆς
 εἰς τὴν αὐριον τροφῆς, οὐδ' ἐν φυλάσσεται
 ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ. καὶ γὰρ τῇ ἑσπέρᾳ ἐσ-
 θίσμεν ἔλαιον, πίνοντες καὶ οἶνον. ἐπὶ τὴν
 αὐριον δὲ, οἷα ἡμέρᾳ τύχη, ἡμεῖς τυρόν
 καὶ ὠά. οἱ δὲ γε λαϊκοὶ καὶ κρέα. καὶ μὴ
 θαυμάσης, λέγων, ἐπεὶ οὐ φυλάσσεται,
 πῶς γράφεται. καὶ γὰρ πολλοὶ κανόνες οὐ
 φυλάσσονται νῦν, ἀλλ' ὅμως γράφονται. καὶ
 γὰρ ὁ τῆς ἐν Νεοκαισαρείᾳ ιε' κανὼν οὐ

ζ'ι

Аще ли же и сѣи^х бгѣи^х влел-
нїи днѣ въ срѣдѣ или въ па-
токъ настанетъ ¹⁾. доволно ѣ
намъ разрѣшити ²⁾ иже въ ³⁾
таковыхъ днѣхъ оузаконенныи
постъ. по шестидесате и дева-
томъ сѣи^х аплъ правилъ. ма-
слъ причаститиса и рыбама.
масо же или сыръ їасти. чрѣ-
вобѣсїа їавествиѣ изьобрѣтѣнїе
а не аплъскаго законоположенїа
повелѣнїе. ⁴⁾ нѣ бо црѣтво бгѣи^х ⁵⁾
брашно и питїе, и прѣчаа ⁶⁾: —

[ιζ' въ 24].

Εἰ δὲ καὶ ἡ τῶν ἁγίων θεοφα-
νίων ἡμέρα ἐν τετράδι ἢ παρασ-
κευῇ ἐπισταίη, ἀρκετὸν ἡμῖν λυ-
σαι τὴν ἐν ταῖς τοιαύταις ἡμέραις
νενομισμένην νηστείαν. κατὰ τὸν
ξδ' τῶν ἁγίων Ἀποστόλων κανόνα.
ἐλαίῳ τε χρῆσασθαι καὶ ἰχθύσι.
τὸ δὲ κρέατος ἢ τυροῦ φαγεῖν,
γαστριμαργίας ἀτεχνῶς εὕρημα.
οὐκ ἀποστολικῆς νομοθεσίας ἐπί-
ταγμα. οὐκ ἔστι γὰρ ἡ βασιλεία
τοῦ Θεοῦ, βρώσις καὶ πόσις καὶ τὰ
ἐξῆς ¹⁾.

1) 253 настїи҃нї.

2) 253 раздрѣшати.

3) 253 «яъ» проп.

4) 253 повелѣнїа.

5) 253 нѣи҃е.

6) 253 «и прѣчаа» проп.

φυλάσσεται μὲν παρὰ τῆς ἐκκλησίας, ἀλ-
λ' ὅμως γράφεται· ὁμοίως καὶ ὁ μα' τῆς
ἐν Καρθαγένῃ συνόδου.

Послѣ 16 главы въ строку съ кино-
варной буквы въ 24 слѣдуетъ scho-
лия: Ἰστέον ὅτι Θεόφιλος οὗτος Ἀλεξαν-
δρείας ὃν προβάλλεται ὁ μέγας οὗτος
μάρτυρα, οὐ λέγει περὶ τῆς μετὰ τὴν ἐσ-
περινὴν σύναξιν τροφῆς, ἀλλὰ περὶ τῆς
μετὰ τὴν λειτουργίαν τοῦ Χρυσοστόμου,
ὅτε τύχη κυριακῇ ἡμέρᾳ ἢ παραμονῇ.
ζήτει οὖν τὸ κεφάλαιον τοῦτο ὅπισθεν ἐν
τῷ ιζ' κεφ. τοῦ Κ στοιχ. καὶ εὐρήσεις τὸ
παρ' ἐμοῦ λεγόμενον. μετὰ γὰρ τὴν ἐс-
περινὴν σύναξιν τῇ παραμονῇ τῶν Χри-
стουγέννων καὶ τῶν φώτων, οἷα ἡμέρᾳ
τύχῃ, ἔλαιον καὶ οἶνον καταλύουσιν ἐν
τοῖς μοναστηρίοις. ἐπὶ τὴν αὐρίον δὲ, οἷα
ἡμέρᾳ τύχῃ, τυρόν καὶ ὠά. οἱ δὲ γε λαῖ-
κοὶ καὶ κρέας. πῶς δὲ γράφει ταῦτα ὁ
θαυμάσιος οὗτος ἀνὴρ, οὐκ οἶδα. οἶμαι
γὰρ, ὅτι δια τὸ βάρβαρον ἥθος τῶν ἐκεῖσαι
ἀνθρώπων συνέσφιξε τοῦτους. καὶ γὰρ τὸ
Δυρράχιον ἐν τοῖς δυτικοῖς ἔστι μέρεσιν.

1) Къ отвѣту 17 въ hist. gr. 24 σχό-
λιον:

Ἀληθῶς λέγεις, πάτερ, ὅτι οὐκ ἔστιν

III. о разрѣшеніи брашенъ,
въ прѣданныи^х седмица^х, и
которыа сѣла —

Разрѣшаемъ же оубо срѣдѣ
и пѣтокъ новѣа седмицѣ. ꙗко
днѣ едѣнъ вса седмицѣ мѣна-
ще¹⁾ сѣла. и ничто же мѣнше
нѣла, въ свѣтлѣсть принѣсѣши.
тѣмже оубо и на всѣхъ днѣ, на
оутрѣни въскрѣсныи^х ѡблѣи чтѣ-
нїе бѣваетъ —

61

Разрѣшаемъ и²⁾ дванадесѣте
днѣ, въ ѡбразѣнїи армѣнѣскаго
пѣста. снѣ бо ꙗже прѣдъ бгѣ-
ѡблѣнїемъ дванадесѣте днѣи сѣхъ
пѣстѣ. тако трѣ прѣдѣники
въ пѣты ѡанноуарїа мѣца свѣ-
кѣплениѣ свѣрѣша³⁾. блгѣ-

[19' въ 24].

Περὶ καταλύσεως βρωμάτων
ἐν ταῖς παραδεδομέναις ἑβδομάσι,
(in marg.) καὶ τίνες αὗται¹⁾.

Καταλύομεν δὲ γὰρ τὴν τετράδα
καὶ παρασκευὴν τῆς διακαινισίμου
ἑβδομάδος, ἅτε μίαν ἡμέραν ἄπα-
σαν τὴν ἑβδομάδα λογιζόμενοι
ταύτην. καὶ μηδὲν ἔλαττον τῆς
κυριακῆς, τὰ γὰρ εἰς λαμπρότητα
φέρουσιν. ταύτῃ τοι καὶ ἡμέρας
ἐκάστης περὶ τὴν ἑω, ἀναστασί-
μων εὐαγγελίων ἀνάγνωσις γίνε-
ται.

[19' въ 24]²⁾.

Καταλύομεν καὶ τὸ δωδεκά-
μερον, εἰς ἀναίρεσιν τῆς τῶν Ἀρ-
μενίων νηστείας. οὗτοι γὰρ τὸ πρὸ
τῶν φώτων δωδεκάμερον τοῦτο
νηστεύοντες, οὕτω τὰς τρεῖς ἑορ-
τάς, τῇ ε' τοῦ ἰαννουαρίου μηνός,
συνημμένως ἐπιτελοῦσι. τὸν εὐαγ-

1) 253 мѣнающи.

2) Др. «и» проп.

3) 253 свѣрѣшаѣ.

ἀποστολικῆς νομοθεσίας ἐπίταγμα, ἀλλὰ
πατερικῆς. καὶ γὰρ ἐκεῖνοι, πᾶσαν τετρά-
δαν καὶ παρασκευὴν τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ
νηστεύειν καὶ ξηροφαγεῖν ἡμᾶς παρατάτ-
τουσιν. οὗτοι δὲ, πολλὰς τετράδας καὶ
παρασκευὰς καταλύειν προστάττουσιν ὡς
ὁρᾷς δι' αἰτίας τινάς.

1) Въ 97 нѣтъ никакого заголовка;
въ 34 на полѣ киноу., къ заглавію 90
прибавлено еще: περὶ τῆς διακαινισίμου.

2) Въ 34 заглавіе: «περὶ τοῦ δωδεκα-
μέρου».

вѣщеніе гл҃а, х҃во рождѣство, и крѣщеніе. ꙗ́че же оṽбо не ѿснѣ ꙗ́како¹⁾ и сѣнѣвнѣ. ꙗ́г҃бнѣ²⁾ и скврѣннѣ слава тѣхъ ересеначалника, и ханіе томъ ѿма, ѿсѣдѣ полагаше, привидѣніемъ а́ не ѿстинож, бж҃іа слова съмотрѣніе гл҃ашѣ быти —

к

Разрѣшаемъ³⁾ и ѿже прѣже масопѣстныа вса седмицѣ, др҃згы лж҃кавъ ѿбычан тѣхъ же армѣнѣразборень ѿ сждоу полагаше. ꙗ́ко бо снѣ и сѣи пог҃бленіа ради ѿа, ем҃. же тѣзоимѣнство⁴⁾ бѣше арцивоур҃- [ц]іе⁵⁾. за еже прѣходити и възвѣщати въ градовѣхъ или весехъ, прихѣженіе оучителѣ и сѣргіа. арцивоур҃цѣ бо армѣнскимъ аз҃ыкомъ, вѣстникъ сказоуется. е҃го же плакавса сѣргіе⁶⁾, ѿ звѣрїи снѣдена заповѣда всѣмъ⁷⁾ армѣно ꙗ́кобстити въ сѣхъ днѣхъ, о ꙗ́сїемъ скончани и сѣтовати лѣтнѣ⁷⁾ и драхловати. а́ще и покривати мрѣ-

γελισμόν φημι. τὴν Χριστοῦ γέννησιν. καὶ τὴν βάπτισιν. μᾶλλον γε μὴν ἀμυδρῶς πως καὶ σκιωδῶς, τῇ ὀλεθρίῳ καὶ μιᾶρᾳ δόξῃ τοῦ σφῶν αἰρεσιάρχου, Ἰγάνιος αὐτῷ ὄνομα, ἐντεῦθεν τιθέμενοι, φαντασία καὶ οὐκ ἀληθεία τὴν τοῦ Θεοῦ λόγου οἰκονομίαν λέγοντος γεγενησθαι.

[к' въ 24] ¹⁾.

Καταλύομεν καὶ τὴν πρὸ τῆς ἀπόκρεω ἅπασαν ἐβδομάδα, ἑτερον πονηρὸν ἔθος τῶν αὐτῶν Ἀρμενίων, ἀνάστατον ἐντεῦθεν τιθέμενοι. νηστεύουσι γὰρ οὗτοι καὶ ταύτην, διὰ τὴν ἀπώλειαν τοῦ κυνός, ὃ ἐπώνυμον ἦν Ἀρτζιβούρτζιος. διὰ τὸ προιέναι καὶ μηνύειν τὴν ἐν πόλεσιν ἢ κώμας ἐπιδημίαν τοῦ διδασκάλου αὐτῶν Σεργίου. τὸ γὰρ ἀρτζιβούρτζιος, τῇ τῶν Ἀρμενίων διαλέκτῳ, μανδάτωρ ἐρμηνεύεται. ὃν πενθήσας ὁ Σέργιος ὑπὸ θηρίων βρωθέντα, ἐπέσκηψε πᾶσι τοῖς Ἀρμενίοις, νηστεύειν ἐν ταύταις ταῖς ἡμέραις, ὑπὲρ τῆς τοῦ κυνός τελευτῆς. καὶ κατηφιᾶν ἐτησίως καὶ σκυδρω-

1) 253 никакѣ.

2) 253 Радрѣшеніе.

3) 253 тізоимѣнство.

4) 253 арцивоур҃це (=Пш.).

5) 253 сѣргіа.

6) 253 всѣхъ.

7) 253 лѣто.

1) Въ 34 противъ текста на полѣ киноварью пері: τῆς πρὸ τῆς ἀπόκρεω ἐβδομάδος).

зѡсть кѣзньствѣюще, на вѣспо-
минаніе ¹⁾ ниневітскаго поста,
крѣпѣса съ съврѣшати +

πάειν. εἰ καὶ συγκαλύπτειν τὸ
αἰσχρὸν μηχανώμενοι, εἰς ἀνάμνη-
σιν τῆς τῶν Νινευιτῶν νηστείας
ἰσχυρίζονται ταύτην ἐπιτελεῖν.

ка

[ка' въ 24] ¹⁾.

Прѣзь сыроѣстнѣжа же вса,
глѣмїи срѣдници, велїкъ ѣмать
пѡсть. ѣ въ сїхъ ѡраженїе
мѣ ²⁾ и постныя равнѡ съ раз-
рѣшенными, разрѣшае" +

Κατὰ μέντοι τὴν τυροφάγον
ἄπασαν, οἱ λεγόμενοι Τετραδίται
καὶ Ἰακωβίται, μεγάλην ἄγου-
σι νηστείαν, ἄρτου μόνου καὶ
ὕδατος γευόμενοι. οἱ δὲ γε
Ἀρμένιοι κρεοφαγοῦσι. καὶ
εἰς τὴν τούτων ἀνατροπὴν, ἡμεῖς
καὶ τὰς νηστήμους ἴσα ταῖς ἀνε-
σίμοις καταλύομεν εἰς τυρὸν καὶ
ὡὰ κρέατος δὲ ἀπεχόμεθα.

кв

[кб' въ 24] ²⁾.

По новѣи же ³⁾ дѣже до пѣ-
тїдесятницѣ. въ срѣдѣ [ѣ] пѣ-
ткы, ѣже до деватаго не хрѣ-
нимъ ⁴⁾ пѡсть. нѣ аще ѣ снѣди
сыра ѣ мѣсь ѡмѣтаемъ. стыдѣ-
нїемъ ⁵⁾ аплѣкаго правїла. нѣ
мѣсла ⁶⁾ ѣ рѣбы прїемлемъ ⁷⁾.
їако въ сїа дни, аще ѣ памѣ
гнѣ распатїа ⁸⁾ твѡраще, рас-

Μετὰ δὲ τὴν διακαινίσμουν
ἄχρι τῆς πεντηκοστῆς, ἐν ταῖς
τετράσι καὶ ταῖς παρασκευαῖς,
τὴν μέχρις ἐνάτης οὐ φυλάτ-
τομεν νηστείαν. ἀλλ' εἰ καὶ
τὴν ἐδωδὴν τοῦ τυροῦ καὶ κρέα-
τος παραιτούμεθα, αἰδοῖ τοῦ ἀπο-
στολικοῦ κανόνος, ἀλλὰ τὴν τοῦ
ἐλαίου καὶ ἰχθύων προσιέμεθα.

1) Пш. въ поминанїе.

2) 253 всѣ ѡраженїе.

3) 253 «же» проп.

4) 253 хвалї.

5) 253 стѣ дѣзїнїе.

6) Драг. нѣ ѣ мѣсло.

7) 253 прїемлѣ.

8) 253 распатїа гнѣ.

1) Въ 34 противъ текста на полѣ
киноварью: περὶ τῆς τυροφάγου.

2) На полѣ σημειοῦ въ 90. 34.

ПАТІЮ ПРИКЛАДНЫА¹⁾ тропара поемь. нѣ ѿ въскрѣсны сѣмь съприлагаемъ²⁾. ꙗко же ѿ³⁾ въ ѿныа покаанны съпримѣшаемъ —

КГ.

Тожде твѣримъ ѿ въ прѣображеніа празньны⁴⁾, посрѣдѣ постныхъ днѣи сѣщомъ. ѿ въ всѣ въсенародныѣ бѣгомѣтере трѣжьствѣ. ꙗще въ срѣдѣ приключитса ѿли платокъ⁵⁾. ꙗще же чѣстнагъ⁶⁾ прѣча ѿ крѣтѣ, и врѣховныѣ ѿплѣ пѣтра ѿ павла. ѿ⁷⁾ всѣкого ѿного сѣго, нарочѣтаго⁸⁾ ѿ свѣтлаго —

КД

ꙗще ли же ѿ⁹⁾ въ средѣ прѣполовленіа пѣтидесятницѣ, въскрѣсныа⁹⁾ оубо ѿбыкохумъ тѣкмо пѣти тропара, ꙗ не ѿ крѣстныа. мѣсѣ же ѿли сыра

ὅτι ἐν ταύταις ταῖς ἡμέραις, εἰ καὶ μνεῖαν τῆς τοῦ Κυρίου σταυρώσεως ποιούμενοι, τὰ τῇ σταυρώσει προσήκοντα τροπάρια ψάλλομεν, ἀλλὰ καὶ ἀναστάσιμα τοῦτοις συνάδομεν ὡς καὶ ταῖς ἄλλαις τὰ κατανυκτικὰ¹⁾ παραμύγνυμεν.

[кγ' въ 24]²⁾.

Τὸ αὐτὸ ποιοῦμεν καὶ ἐν τῇ τῆς μεταμορφώσεως ἑορτῇ. ἐν μέσῳ τῶν νηστῶν ἡμερῶν οὔσῃ. καὶ ἐν πάσαις ταῖς πανδήμοις τῆς Θεομήτορος πανηγύρεσιν, εἰ τετράδι συνέλθοιεν ἢ παρασκευῇ. ἔτι δὲ τοῦ τιμίου Προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ. τῶν τε κορυφαίων τῶν ἀποστόλων Πέτρου καὶ Παύλου. καὶ παντός ἄλλου ἁγίου ἐπισήμου τε καὶ περιφανοῦς.

[кд' въ 24]³⁾.

Εἰ δὲ καὶ ἐν τῇ τετράδι τῆς μεσοπεντηκοστῆς, ἀναστάσιμα μὲν εἰώθαμεν μόνον ᾄδειν τροпάρια, οὐ μὴν καὶ σταυρώσιμα. κρεῶν δὲ ἢ τυροῦ κατάλυσιν, οὐ

1) 253 прикладна.

2) 253 прилагае.

3) 253 «и» проп.

4) 253 «и» проп.; въскрѣніе праъни.

5) 253 в' пѣ.

6) Др. «и чѣстнаго».

7) 253 «и» проп.

8) 253 «и» проп.

9) 253 въскрѣніа.

1) τὰ νυκτικὰ 24.

2) На полѣ σημειоῦ въ 90. 34.

3) На полѣ σημειоῦ въ 90. 34.

разрѣшеніа не творимъ. нѣ ποιούμεθα. ἀλλ' εὐαγγέλιον ἀνα-
εὐλίе въскрѣсно на оутрѣни не στάσιμον ἐν τῷ ὄρθρῳ οὐκ ἀνα-
чтѣмъ. [іѣко¹⁾ въ¹⁾ сръдж и въ γινώσκομεν, ὡς τῇ τετράδι καὶ
пѣтокъ новыѣ неѣла²⁾ и сего παρασκευῇ τῆς διακαινισίμου.
ради ниже масъ іѣмы въ³⁾. — καὶ διὰ τοῦτο οὐδὲ κρεοφαγοῦμεν
ἐν ταύτῃ¹⁾.

кѣ

Нѣ ниже въ⁴⁾ иже прѣ въ- Ἀλλ' οὐδ' ἐν τῇ πρὸ τῆς ἀνα-
знесеніемъ сръдж. занеже аще λήψεως τετράδι. διότι εἰ καὶ τὸν
и⁵⁾ въскрѣсныи канонъ поемъ ἀναστάσιμον κανόνα ψάλλομεν ἐν
въ нѣ, нѣ съ нѣмъ⁶⁾ и възнесѣ таύτῃ, ἀλλὰ σὺν αὐτῷ καὶ τῆς
нѣа сълагаемъ прѣпразден'ст- ἀναλήψεως συνάδομεν προεόρτια.
внаа. и ни еѣліе же на оутрѣни καὶ οὐδὲ εὐαγγέλιον ἐν τῷ ὄρθρῳ
чѣтѣ въскрѣско. ἀναγινώσκομεν ἀναστάσιμον.

кѣ

Вънегда оубо въ сръдж иѣли Ὁπηνίκα²⁾ τοίνυν ἐν τετράδι ἡ
пѣтокъ чѣстнѣи⁷⁾ ѡ празѣникъ παρασκευῇ αἱ σεβάσμιαι τῶν ἐορ-
прилѣчатса. и еже сѣхъ радост- τῶν ἐπισταῖεν, καὶ τὸ τούτων
ное, и еже поста говѣиное, χαρμόσυνον, καὶ τὸ τῶν νηστειῶν
пѣбно е съблѣдати, въ едіномъ αἰδέσιμον δέον τηρεῖν, ἐν μόνῃ
разрѣшеніи масла и рѣбы, сѣм' καταλύσει ἐλαίου καὶ ἰχθύων.
бо ѡбръщѣши ѡбразомъ, и τούτῳ γὰρ εὐρήσεις τῷ τρόπῳ
ѡѣла нѣша въса⁸⁾ шествовав- καὶ τοὺς πατέρας πάντας ἐν τοῖς
шѣи. τοιοῦτοις χρωμένους.

1) 253 и к'.

2) слова, заключенныя въ прямыя скобки дописаны наверху страницы.

3) Драгомъ. въ нѣ; 253 внѣ.

4) 253 «въ» проп.

5) 253 «и» проп.

6) 253 нѣ съ нѣ.

7) 253 чѣстнѣи.

8) Пш. въ сѣ.

1) Двѣ слѣдующія затѣмъ части главы 24 начинаются съ киноварныхъ буквъ (слова «Ἀλλὰ» и «Ὁπηνίκα»); въ другихъ спискахъ даже и этого отличія нѣтъ.

2) in marg. σημειοῦ такъ же и въ 34.

кѣ

[кѣ' въ 24].

Разрѣшаем' же ѿ¹⁾ вса ѿже по патицесатници седмицѣ. въ чѣсть стго дха. ꙗко же ѿ новжа въ чѣсть²⁾ сѣса нашего ѿѣ хѣ. за еже единосѣстнѣ бѣти дхѣ ѣтомѣ, ꙗко же оубо ѿѣ сѣце ѿ ѣнѣ. тѣми бо ѿѣмѣ благоволеніемѣ, еже нашего назданіа оустроиса³⁾ тайнѣство. ѿ бгѣора-зѣміа намѣ всѣа⁴⁾ просвѣщеніе —

Καταλύομεν δὲ καὶ πᾶσαν τὴν μετὰ τὴν πεντηκοστὴν ἐβδομάδα, εἰς τιμὴν τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. ὥς γε δὴ καὶ τὴν διακαινίσιμον¹⁾ εἰς τιμὴν τοῦ σωτῆρος ἡμῶν Ἰ. Χριστοῦ²⁾. διὰ τὸ ἐμότιμον εἶναι τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, ὥσπερ ἄρα τῷ Πατρὶ, οὕτω δὲ καὶ τῷ Υἱῷ. δι' αὐτῶν γὰρ τῇ τοῦ Πατρὸς εὐδοκίᾳ, τὸ τῆς ἡμῶν ἀναπλάσεως ὁκονομήθη μυστήριον. καὶ ὁ τῆς θεογνωσίας ἡμῶν³⁾ ἐπέλαμψε φωτισμός.

кѣ.

іѣ'. [кѣ' въ 24].

Аще навѣріе котораго любо влѣнѣго прѣзника, въ срѣдѣ прилѣчѣтся ѿли въ патоу не пѣбаеъ разрѣшати по въ вѣчерѣ, оутрѣшнѣго ради прѣзника⁵⁾ —

Εἰ⁴⁾ παραμονὴ ἡσπινосоῦν ἐορτῆς δεσποτικῆς⁵⁾ τετράδι συναντήσειεν ἢ παρασκευῇ, οὐ χρὴ καταλύειν τὴν νηστείαν ἐν τῇ ἐσπέρᾳ διὰ τὴν ἐπιούσαν ἐορτήν.

[кѣ. въ Драг.]⁶⁾

іѣ'. [кѣ' въ 24].

Разрѣшажи нѣмоуи крѣмѣ⁷⁾

Ὁ καταλύων ἀσθενείας ἄνευ

1) 253 «и» проп.

2) слова «яко же ѿ новжа въ чѣсть» 253 проп., а передъ «сѣса» прибавл. «и».

3) 253 оустроѣтиса.

4) 253 просѣа.

5) Пш. прѣзника рѣ.

6) возможно, что эта цифра находится и въ Синод., но заклеена при попыткѣ привести списокъ въ порядокъ.

7) Драг. радн.

1) διακαινίσιμον 24. 34.

2) ...ἡμῶν Χριστοῦ въ 24. 58.

3) ἡμῶν 34. 58. 97.

4) Ἦ 58.

5) δεσποτ. ἐορτῆς 24. 34. 58. 97.

тѣлесныа, срѣды ¹⁾ и патка
пѣсть, сѣдъ дѣеть. ѿже апѣкое
шестидесате ѿ деватое навѣ-
дять правѣло. нж ѿ нѣмоши
ради понѣдивыиса, масломъ ²⁾
ѿ рѣбож тѣло оутѣшитса. мас'
же ѿ сыра ниже въ великжа
четырѣдесатницж ³⁾ прикѣснж-
тиса прощенъ бѣдетъ, аще ѿ
дѣхаеть конѣчнаа. ниже ⁴⁾ въ
которжа любо срѣдж ѿли ⁵⁾ па-
токъ. ѿбо егда сѣа разрѣшаемъ
за еже не възмнѣтиса ѿно-
славныимъ едино мѣдрѣствова-
ти. възкѣшающе масъ ѿли ⁶⁾ сы-
ра, ѿмышленіе ѿражаемъ ⁷⁾ ѿ
паче аще съ сѣцевыими прилѣ-
чимса съвѣдварѣжщеса ⁸⁾. не
оубо възрокомъ сѣмъ чрѣву да-
рѣемъ ⁹⁾ —

Сѣценникомъ ѿли ¹⁰⁾ людкы-
имъ въ сѣнѣ съблѣзвившимса.
въ ѿнѣ днѣ сѣценіи ѿ свѣнѣти-

τοῦ σώματος τὴν τῆς τετράδος ἢ
παρασκευῆς νηστείαν, δίκτην διδω-
σιν ἣν ὁ ἀποστολικὸς ξδ' ἐπιτείνει
κανὼν. ἀλλὰ καὶ ὁ δι' ἀσθενείαν
ἀναγκασθεὶς, δι' ἐλαίου καὶ ἰχ-
θύων τὸ σῶμα παραμυθήσεται.
κρέως δὲ ἢ τυροῦ, οὔτε ἐν τῇ με-
γάλῃ τεσσαρακοστῇ ἀψασθαι
συγχωρηθήσεται, καὶ πνὲρ τὰ
λοισθία. οὔτε ἐν οἰαδηποτοῦν τε-
τράδι ἢ παρασκευῇ. καὶ γὰρ ὅτε
ταύτας καταλύομεν, τοῦ μὴ δόξαι
τοῖς ἑτεροδόξοις ὁμοφρονεῖν, ἀπο-
γευόμενοι κρέως ἢ τυροῦ, τὴν
ὑποψίαν ἀποκρουόμεθα. καὶ μά-
λιστα, εἰ τοιούτοις τύχοιμεν συναυ-
λιζόμενοι. μὴ οὖν τῇ προφάσει
ταύτῃ ¹⁾ τῇ γαστρὶ χαρίζόμεθα.

ѿ'. [кѣ въ 24] ²⁾.

Ἱερεῦσιν ἢ λαϊκοῖς ὀνειρώξασι,
κατ' ἐκείνην τὴν ³⁾ ἡμέραν τῶν

1) Драг. вставл. передъ «срѣды»
слово «кромѣ».

2) 253 маслою.

3) 253 ѿ ѿ великыа четырѣдесѣница.

4) 253 ѿ ѿ.

5) 253 ѿ.

6) 253 ѿ.

7) 253 ѿрѣжѣ.

8) 253 въ дварѣжщеса.

9) 253 дарѣ.

10) 253 ѿ. Въ Погод. 258 отрывокъ
«Сѣценникомъ... сѣла» обозначенъ какъ
глава ѿ.

1) ταύτης 24.

2) Въ прав. 161 Номок. при Больш. Требн. эта глава въ греч. текстѣ счита-
ется 29, а слав. 30: повидимому, та-
кіе же номера носить она и въ тѣхъ
спискахъ, которыми пользовался А. С. Павловъ.

3) μόνην τὴν 58. одно μόνην по изда-
нію Павлова.

са побаеть, за еже ѿщенничьства ради чыстное. аще ли бѣдѣ ѿложеніе прѣтити или днѣ насталь е свѣтлыи. не ѿложно ѿстажащій ѿщеннодѣиство. тогда да¹⁾ съкрѣшѣса [сѣ]тъ ѿскѣсителѣ. да възнесѣ же са ѿщенства сила —

ω δ' ὁκνώντων (in marg.).

[Епѣ]къ ѿже²⁾ по' нимъ ѿщенникомъ ѿвѣ ѿко, помышленіа пріемати пристѣпающіихъ повелѣва[ет'] и рѣшити или вазати съгрѣшеннаа. а не [и по] лежжщіймъ томъ ѿщенникомъ —

[Иже е]дїнож повелѣніе пріемшіймъ по ѿбр[анію]³⁾ архіереа, пристѣпающіихъ⁴⁾ пріемати помышленіа, нѣсть нѣжда по ѿноговѣ ѿзашествіи ѿ житїа, повелѣніе ѿже⁵⁾ по немъ бѣвшаго пакѣ ѿжидати. ѿко же ни ѿже ѿщенничьства полоу-

ἁγιασμάτων ἀπέχεσθαι θέμις, διὰ τὸ τῆς ἱερωσύνης σεβάσμιον. εἰ δὲ κίνδυνον ἢ ὑπέρθεσις ἀπειλεῖ, ἢ ἡμέρα ἐφέστηκε περιφανῆς, ἀπαραίτητον εἰσπράττουσα τὴν ἱεουργίαν, τῆνικαῦτα συντριβείη ἢ παγίς τοῦ ἐπηρεαστοῦ· ὑψωθείη δὲ τῆς ἱερωσύνης ἡ δύναμις¹⁾.

ка'. [кѣ' въ 24]. Περί πνευματικῶν²⁾.

Ὁ ἐπίσκοπος, τοῖς ὑπ' αὐτὸν ἱερεῦσι δῆπου, τοὺς λογισμοὺς ἐπιτρέπει δέχεσθαι τῶν προσιόντων καὶ λύειν ἢ δεσμεῖν τὰ ἡμαρτημένα. οὐ μὴν καὶ τοῖς μὴ ὑποκειμένοις αὐτῷ πρεσβυτέροις.

кѣ'. [л' въ 24]. Περί τῶν αὐτῶν³⁾.

Τοὺς ἀπαξ ἐπιτετραμένους κατ' ἐκλογὴν τοῦ ἀρχιερέως τοὺς τῶν προσιόντων δέχεσθαι λογισμοὺς, οὐκ ἀνάγκη μετὰ τὸ ἐκεῖνον ἀποβιῶναι, τὴν ἐπιτροπὴν τοῦ ἐπιγενομένου αὐθις ἐκδέχε-

1) 253 «да» проп.

2) 253 же. Въ Погод. 258 отрывокъ «Епѣкъ... ѿщенникомъ» обозначенъ какъ глава ѿ.

3) 253 повелѣ пріемши ѿбр[анію]. Въ Погод. 258 со словъ «Иже едїною... глава ѿ».

4) 253 пристѣпающаго.

5) 253 же.

1) Главу к' см. въ концѣ.

2) περί πνευματικῶν нѣтъ въ 58. 97; въ 58 п' ка'.

3) περί τῶν αὐτῶν нѣтъ въ 34. 58. 97.

чившіихъ въ разлічній¹⁾ чинѣхъ, хиротонісавшіихъ ѿхъ²⁾ оумѣршіимъ, новыѣхъ пороуду хиротоніа ѿскати. ѿ въ ёстьствѣ³⁾ бѣ ёдиноѣ рождѣшееса, двѣци родітиса не бѣваеъ. не ѿнако бо⁴⁾ блѣти сѣѣ ѿѣтъ⁵⁾ бѣдетъ. [развѣ аще гдѣ въ⁶⁾ сѣгрѣшеніе выпадеть]⁷⁾ въкоупѣ сѣ сѣмъ ѿ ѿ сѣщен'ства ёго ѿзганѣѣщее. дасть же са ѿ мѣрѣномъ сѣщен'никѣ. помыслы прѣмати. ѿ примирѣніе твѣрити кѣѣщихъ, ёпископовѣмъ ѿсѣсѣмъ ѿ повелѣніе⁸⁾.

Сѣрастлівыиса православныи сѣ ѿудѣаниноѣ, ѿли агарѣн'коѣ⁹⁾ женоѣ. не покрѣщаваеъса сквѣрны ради. нѣ сѣл-

σθαι. ὡς περ οὐδὲ τοὺς ἱεράσθαι λαχόντας ἐν διαφοροῖς τάγμασι, τῶν χειροτονησάντων αὐτοὺς τεθνηκότων, νέας ἀκόλουθον χειροτονίας ζητεῖν. κὰν τῇ φύσει γὰρ τὸ ἅπαξ τεχθὲν, δις τεχθῆναι οὐ πέφυκεν· οὐκ ἄλλως γὰρ τῆς χάριτος ταύτης ἀφαιρεθήσεται τις, εἰ μὴ που παράπτωμα τι¹⁾ περιπέσοι, σὺν ἅμα τούτῳ καὶ τῆς ἱερῶς σύνης αὐτὸν ἐκβάλλοντι. δέδοται δὲ καὶ κοσμικοῖς ἱερεῦσι, λογισμοὺς δέχεσθαι. καὶ καταλλαγὴν ποιεῖν τῶν μετανοούντων, τῇ τοῦ ἐπισκόπου δοκιμασίᾳ καὶ ἐπιτροπῇ·

х҃҃. [ла' въ 24].

Ὁ συμφθαρὲς ὁρθόδοξος ἰουδαία. ἡ ἀγαρηνῇ γυναικί, οὐκ ἀναβαπτίζεται διὰ τὸν μολυσμὸν.

1) 253 ниже сѣщен'ства приложивши¹⁾ различны.

2) 253 «ѿхъ» проп.

3) 253 «ѣтъ» проп.

4) 253 «ко» проп.

5) 253 «ѿѣтъ».

6) 253 «въ» проп.

7) находящееся въ прямыхъ скобкахъ взято изъ Др., пропущено въ Синод. 302, гдѣ оно, можетъ быть, было дописано на сѣзанной верхней части листа; въ текстѣ пропускъ замѣченъ и послѣ слова «бѣдетъ» находится кино. значекъ.

8) 253 помышленіе.

9) Пш. агарѣнскою; Др. агарѣнскою; 253 агарѣнскою. Въ Погод. 258 со словъ «Сѣрастлівыиса православныи...» глава ѿг.

1) παραπτώματι 58. 34. 97

нѣише ¹⁾ блѣдника запрѣщеніе
пріемлетъ и ꙗко приобщеніа
сатанинѣскаго сътрѣбѣ[въ] при-
ѣти ²⁾ —

Градѣскыи оубо законъ по-
знавае ³⁾ лихвы сѣтныа. и ѿ
третіа сѣтныа ⁴⁾. рече же о кое-
иждо литрѣ златикъ ⁵⁾ шесть.
въ прѣзъпжчинныи же заемъ.
ѿ коеиждо литрѣ златикъ два-
надесате. бжтвѣнныи правилами
сщеникомъ лихвъ възимати
ѿреченно естъ всѣко ⁶⁾. како
же нарицажтса лихвы сѣтныа,
литрѣ не съколичествуемои въ
златикъ сто нж въ седмьдесате
и два. не сего е вѣрѣмене гла-
ти —

ѿ црковный сѧновѣхъ.

ѿ црковный властель ꙗкоже
ветхое имать прѣдѧніе прѣвыи
е, голѣмыи икономъ ⁷⁾. вторыи
же надъ великож сакеллѣж ⁸⁾,

ἀλλὰ σφοδρότερον πόρνου ἐπιτι-
μᾶται. καὶ ὡς κοινωνίας σατα-
νικῆς ἀνασχόμενος.

хѣ. [лѣ въ 24].

Ὁ μὲν πολιτικὸς νόμος, ἐπιγι-
νώσκει τόκους ἑκατοστιαίους. καὶ
ἀπὸ τρίτου ἑκατοστῆς. ἡγουν ὑπὲρ
ἑκάστης λίτρας, νομίσματα ἕξ. εἰς
δὲ τὸ ¹⁾ διαπόντιον δάνειον, ὑπὲρ
ἑκάστης λίτρας νομίσματα ἰβ'.
τοῖς δὲ θεοῖς κανόσι τοὺς ἱερω-
μένους τοκίζειν, ἀπείρηται παντε-
λῶς. ὅπως δὲ καλοῦνται οἱ τόκοι
ἑκατοστιαῖοι, τῆς λίτρας μὴ συμ-
ποσομένης εἰς νομίσματα ρ',
ἀλλ' εἰς οβ', οὐ τοῦ παρόντος
λέγειν καιροῦ.

х'. [оконч. хѣ въ 24] ²⁾, Περι
τῶν ἐκκλησιαστικῶν ὀφφικίων.

Τῶν τῆς ἐκκλησίας ἀρχόντων
ὡς ἡ παλαιὰ ἔχει παράδοσις, πρῶ-
τος ἐστὶν ὁ μέγας οἰκονόμος β',
ὁ ἐπὶ τῆς μεγάλης σακέλλης.

1) 253 зѣтѣиша.

2) 253 прійти.

3) 253 познаваѣ. Въ Погод. 258 со
словъ «Градѣскыи оубо...» глава ѧд.

4) 253 «и ѿ третіа сѣтныа» проп.

5) 253 златникъ.

6) Пш. свѣсма; Драг. свѣсма; 253 съ-
вѣсма.

7) инокѣ'.

8) 253 кесаріѣю.

1) τὸ проп. 24.

2) загл. περὶ τῶν ἐ. ὁ. нѣтъ въ 58. 97.
Отрывокъ «περὶ τῶν ἐκкл. ὀфф.» въ
греч. спискахъ встрѣчается также
иногда послѣ всѣхъ «отвѣтовъ» Иоан-
на Китрекаго (напр. въ Paris. 1375);
съ главой 28 онъ не находится въ не-
разрывной связи: Marcian. cl. III cod. 4
(=Nap. 228) приводитъ эту главу безъ
него.

рѣкше голѣмыи сакеларіе.¹⁾ третїи, голѣмыи скевофѣлакъ. четвертыи хартофѣлакъ. пѣты, ѣже надъ мѣлож сакеллѣж рѣкше сакеллѣе²⁾. шесты протекдикъ. ѣже и ѣзюкатакили глатса. протѣкдика же сѣпъ въ нижышїихъ прѣвѣе бѣдетъ³⁾, съ вышшїими послѣди съчета-са. Ѯ патріярха геωργїа жифилина⁴⁾: По ѣзюкатакїлѣхже, прѣвыи ѣ протонотарїе. вторыи ѣпомниматогрѣфъ. трѣтїи логоѣтъ четвертыи канстрисѣ пѣтыи, ѣерωмнимонъ. шестыи, рефендѣрїе. сѣдмыи, ѡ ѣпитонъ гонатонъ. ѣсмыи, ѡ ѣпитис ѣерасъ катастѣсѣωсъ. деватыи ѡ ѣпомимнїсконъ. десатыи, ѡ ѣпитωнъ секретонъ. ѣдиннадесатыи ѡ ѣпито^н крисѣωнъ⁵⁾. вторыинадесатыи, ѡ девтеревонъ тонъ дїакононъ. тѣ же трї ѣстїарїи. и пакы трї властеле пркѣωвъ: вторѣствѣжи же⁶⁾ дїаконъ, по ѣзбрѣнїю бываетъ. трѣбѣетъ бо сѣпъ сѣи,

ἡγουν ὁ μέγας σακελάριος¹⁾. γ', ὁ μέγας σκευοφύλαξ. δ' ὁ χαρτοφύλαξ. ε', ὁ ἐπὶ τῆς μικρᾶς σακέλλης. ἡγουν²⁾ ὁ σακελλίου³⁾. σ', ὁ πρωτέκδικος. οἵτινες καὶ ἐξωκατάκηλοι⁴⁾ λέγονται. τὸ δὲ τοῦ⁵⁾ πρωτεκδικου ὀφφίκιον, ἐν τοῖς ὑποβεβηκόσι πρότερον ὄν, τοῖς ὑπερέχουσιν ὕστερον συντέτακται, παρὰ τοῦ πατριάρχου Γεωργίου τοῦ Ξιφιλίνου. μετὰ δὲ τοὺς ἐξωκατακήλους, πρῶτος ἐστὶν ὁ πρωτονοτάριος. β', ὁ ὑπομνηματογράφος. γ', ὁ λογοθέτης. δ', ὁ κανστρήσιος.⁶⁾ ε', ὁ ἱερομνήμων. σ', ὁ ραιφερενδάριος⁷⁾ ζ', ὁ ἐπὶ τῶν γονάτων. η', ὁ ἐπὶ τῆς ἱερᾶς καταστάσεως. θ', ὁ ὑπομυμνήσκων. ι', ὁ ἐπὶ τῶν σεκρέτων. ια', ὁ ἐπὶ τῶν κρίσεων. ιβ', ὁ δευτερεύων τῶν διακόνων. εἶτα οἱ τρεῖς ὀστιάριοι. καὶ αὖθις οἱ τρεῖς ἄρχοντες τῶν ἐκκλησιῶν· ὁ μέντοι δευτερεύων τῶν διακόνων, κατ' ἐκλογὴν γίνεται. δεῖται γὰρ τὸ ὀφφίκιον τοῦτο ἀνδρὸς ἱκανοῦ πρὸς τὸ ἐκτελεῖν ἀμέμπτως τὰς ἀρμοζού-

1) 253 келаріе.

2) 253 сакелліе.

3) 253 «бѣдетъ» проп.

4) 253 ωργία жифилина.

5) 253 крискѣω.

6) 253 вторствѣжи.

1) ἡγουν ὁ μ. σ. въ 90 проп., но есть во всѣхъ остальныхъ.

2) ἡτοι 58. 97.

3) ὁ σακελλίος 58.

4) ἐξωκατάκηλοι 58.

5) τοῦ проп. 58.

6) канстрѣсіос 58.

7) ραιφендаріос 24. 97.

мѣжа доволна. къ еже¹⁾ съврѣ-
шати бес' порѣка, прикладныа
томъ слоужбы. того бо ѿ, еже
по въходѣ²⁾ славленіе прѣи и
ар'хїерѣи. еже въ литїахъ носі-
ти ѿвѣ. и діакон'ства и про-
шенїа³⁾ гл҃ати. еже не сѣщѣ
тоу архидїаконѣ, давати врѣма
йже на амбонѣ діаконѣ. нѣ
и⁴⁾ иныа нѣкыа сего недостат-
кы испльнѣть. сего оубо ради
и гл҃етса втор'ствѣж⁵⁾ діаконѣ.
а не ꙗко втор'ствѣть чїномъ
дїаконѣ. Сѣт же и⁶⁾ иныа ѿф-
фикїе, сщ҃енникѣмъ прикладныи
ѿ епи тѣн' катихисеѣнѣ. ѿ
ѿр'фанотрѣѣ. чѣтыри екди-
ци⁷⁾ ѿ архѣ⁸⁾ тон' фѣтон'. ѿ
нѣмодѣти. ѿ периѣдѣвтис. чѣтѣц'
же ѿфѣки. двѣ доместика⁸⁾
ѿбѣю лїкѣ. и двѣ лаосинахта.
гл҃ѣжеса доместикѣ латїн'скои
сѣщѣи рѣчи. начал'никъ и прѣ-
вѣжѣ и наставникѣ, прѣсвѣ⁹⁾ ꙗвѣ
ꙗко. протопсал'ть. примикирїи
чѣтець. [ѿ арх]он' тон' кондакї-
ѣн'. протоканонѣрхѣ. хартѣла-

сας τούτῳ διακονίας. αὐτοῦ γάρ
ἐστὶν ἢ μετὰ τὴν εἰσόδον τῶν βα-
σιλέων καὶ ἀρχιερέων. εὐφημία¹⁾
τὸ ἐν ταῖς λιταῖς αἰρεῖν τὸ εὐαγγέ-
λιον. καὶ τὰς συναπτὰς καὶ αἰτήσεις
λέγειν. τὸ ἀπόντος τοῦ ἀρχιδια-
κόνου, διδόναι καιρὸν τοῖς ἐν τῷ
ἄμβωνι διακόνοις. ἀλλὰ καὶ ἕτερα
τινα τούτου ὑπερήματα ἐκπλη-
ροῦ. διὰ τοῦτο γοῦν καὶ λέγεται
δευτερεύων. οὐχ ὅτι δευτερεύει ἐν
τῇ τάξει τῶν διακόνων. εἰσὶ δὲ καὶ
ἕτερα ὀφφίκια τοῖς ἱερεῦσι προσή-
κοντα. ὁ ἐπὶ τῶν κατηχήσεων. ὁ
ὀρφανοτρόφος. οἱ τέσσαρες ἐκδικιοί.
ὁ ἀρχὼν τῶν φώτων. ὁ νομοδό-
της. ὁ περιοδευτής. ἀναγνιστῶν
δὲ ὀφφίκια, οἱ δύο δομέστικοι ἀμ-
φοτέρων τῶν χορῶν. καὶ οἱ δύο λαο-
συνάκται. λέγεται δὲ δομέστικος,
λατινικῆς οὔσης τῆς λέξεως, ὁ
ἐξαρχος καὶ προηγούμενος. καὶ
ἐπιστάτης τῶν μελωδιῶν δηλαδὴ.
ὁ πρωτοψάλτης. ὁ примμικήριος
τῶν ἀναγνιστῶν. ὁ ἀρχὼν τῶν
κοντακίων. ὁ πρωτοκανονάρχος.
οἱ χαρτουλάριοι τῆς μεγάλης σα-

1) 253 кѣйѣ.

2) 253 по водѣ.

3) 253 проуглашенїа.

4) Драг. «и» проп.

5) Пш. проп. слова: «втор'ствѣж дїа-
кѣнѣ. а не ꙗко».

6) 253 «и» проп.

7) 253 екдїци.

8) 253 доместїка.

1) εὐφημία проп. 24.

рѣи велѣкыа сакелѣа¹⁾ и скево-
 филакѣа. ѿ[ω]ри же, и депота-
 ти, и камисати, нѣ сѣ²⁾ ѿфики
 нѣ слѣжѣ[нѣа] ѿ ѿтомъ ѿлтѣри
 симъ приклѣ³⁾ ствѣжцаа. ѿѿри
 оубо иже сѣ⁴⁾ по нашѣмъ зрѣте-
 лѣе. блюдѣнѣа вѣвѣрѣ⁵⁾ [са]
 ѿцѣнѣи [сѣ] сѣ⁶⁾ и покровецъ
 и⁷⁾. аще и пѣче камѣнѣе сѣ и
 бисерѣ оу[крашени] сѣ⁸⁾. депо-
 тѣи, мѣнтѣа⁹⁾ носѣще, сѣ ла¹⁰⁾-
 бадами прѣйдѣ [прѣ] ѿтѣи¹¹⁾
 ѿлѣ¹²⁾, и ѿтѣими даровы. ками-
 сати же, ѿ прин[оше]ни ѿгнь-
 наго ѿгленѣа¹³⁾ оупражѣнѣжтса.
 вѣ кадѣлниц[ѣ же] и топлѣж
 воды варѣнѣа. архидѣакѣ¹⁴⁾ же
 прѣпочѣтса¹⁵⁾ и ѿ дрѣгѣи¹⁶⁾ всѣ¹⁷⁾
 ѿфики вѣ прѣкви. вѣ стомъ ѿл-
 тѣри, и вѣ [прича]щени бѣжтв-
 нѣихъ¹⁸⁾ таинѣ. ѿеромнимона же
 сѣнѣ дѣаконоу по нѣжѣи при-
 кладѣнѣ ѿ. понеже сѣслѣжѣтель
 ѿ сѣи канѣтрѣсѣю, вѣ ѿже
 ѿблѣчити¹⁹⁾ ѿценнож ѿдѣжеж
 архѣрѣа, хѣтаща ѿценнодѣи-

κέλλης καὶ τοῦ σκευόφυλακείου.
 θεωροὶ δὲ καὶ δεπότατοι· καὶ κα-
 μισάτοι, οὐκ εἰσὶν ὀφθίκια. ἀλλὰ
 διακονίαι περὶ τὸ ἅγιον βῆμα τοῦ-
 τοις ἀρμόζουσιν. οἱ μὲν γὰρ θεω-
 роὶ, τὴν τήρησιν πιστεύονται τῶν
 ἱερῶν σκευῶν. καὶ τῶν καλυμμά-
 των αὐτῶν. εἶγε μάλιστα λίθοις
 ταῦτα κεκόσμηται καὶ μαργάραις.
 οἱ δεπότατοι δὲ, μανδουφοροῦντες,
 μετὰ λαμπάδων προπορεύονται,
 τοῦ τε ἁγίου¹⁾ εὐαγγελίου καὶ
 τῶν ἁγίων δώρων. οἱ δὲ καμισά-
 τοι, περὶ τοῦ διακομίζειν πυρὸς
 ἀνδρακας καταγίνονται, εἰς τε
 τὸ θυμιατήριον. καὶ τὴν τοῦ
 ζέοντος ἐκπύρῳσιν. ὁ δὲ ἀρχι-
 διάκονος, προτετίμηται καὶ τῶν
 ἐτέρων πάντων ὀφθίκων, ἐν
 τῷ ναῷ. ἐν τῷ ἁγίῳ βήματι.
 καὶ ἐν τῇ μεταλήψει τῶν θείων
 μυστηρίων. τὸ δὲ τοῦ ἱερομνή-
 μονος ὀφθίκιον, διακόνῳ ἐξ ἀνάγ-
 κης ἀρμόζει. ἐπειδὴ συνυπουργὸς
 ἐστὶν οὗτος τῷ κανστρησίῳ¹⁾, εἰς
 τὸ περιτιθέναι τὴν ἱερὰν στολὴν

1) 253 секѣла.

2) 253 сѣ.

3) 253 маѿотѣю.

4) 253 ѿгленѣа.

5) 253 прѣпочѣтса.

6) 253 ѿтѣ.

7) 253 «ѿканчѣти»; слѣдующ. затѣмъ
 слова: сѣиеннож ѿдѣжеж... сѣиеннодѣиство-
 вати» проп.

1) ἁγίου проп. 24.

2) канστρησίῳ 34. 58. 97.

ствовати. хартофілакѣ же налѣ-
жить, пописаніа пріѣмати свѣ-
дѣтель, хотащаго са ѿщенника
поставити. и еже ѿщенословѣи¹⁾
дѣйство. реше блвеніа и вѣн-
чаніа брака. и еже записовати
припадающа²⁾ винѣ. не сѣ-
щѣ же ѣмѣ тоу. и помнимато-
графъ сѣе назнаменуетъ, рекъше
записуетъ. дасть же [са] діа-
конѣ бѣ гѣ глати. діаконѣ же
не³⁾ сѣщѣ, глетса и ѿ чыгца
іако же и⁴⁾ антифони:

τῷ ἀρχιερεῖ, μέλλοντι ἱεουργεῖν.
τῷ δὲ χαρτοφύλακι ἀνήκει, τὰς
ὑπογραφὰς ὑποδέχεσθαι τῶν μαρ-
τυρούντων τῷ ἱερῶθ' ἵσσεσθαι μέλ-
λοντι· ἢ τῶν ἱερολογιῶν ἐνέργεια.
καὶ τὸ σημειοῦσθαι τὰς παρεμπιπ-
τούσας ὑποθέσεις. ἀπόντος δὲ
ἐκείνου, ὁ ὑπομνηματογράφος
ταύτας σημειοῦται. δέδοται δὲ
τοῖς διακόνοις τὸ, Θεὸς Κυριὸς λέ-
γειν. διακόνου δὲ μὴ παρόντος,
λέγεται καὶ παρὰ ἀναγνώστου.
ὥσπερ καὶ τὰ¹⁾ ἀντίφωνα.

В. Н. Бенешевичъ.

1) 253 сѣщенословіе.

2) 253 припадѣюща.

3) 253 «не» проп.

4) 253 «и» проп.

1) τὰ перечеркнуто въ 24.

Къ біографіи И. И. Дмитріева.

Неизданныя письма и замѣтки, относящіяся ко времени его кончины
(3 окт. 1837 г.).

1837-й годъ былъ тяжелымъ, скорбнымъ годомъ въ судьбахъ русской литературы. Онъ отмѣченъ не одною только преждевременною гибелью величайшаго русскаго поэта. Вспомнимъ, что вскорѣ за Пушкинымъ сошелъ въ могилу знаменитый русскій духовный писатель и ученый, митрополитъ Евгеній († 23 февр.), въ іюнѣ (7-го) палъ въ войнѣ съ горцами на Кавказѣ даровитый и столь популярный въ свое время беллетристъ Марлинскій (А. А. Бестужевъ-Рюминъ), а осенью того же года кончилъ свое долгое высокодостойное и многополезное жизненное поприще славный и симпатичный русскій писатель-сатирикъ, реформаторъ нашей поэтической рѣчи, другъ и сподвижникъ Державина, Карамзина, Жуковскаго, Батюшкова, кн. Вяземскаго и Пушкина, благороднѣйшій русскій человѣкъ и просвѣщеннѣйшій сановникъ И. И. Дмитріевъ.

Дмитріевъ умеръ въ Москвѣ на 78 году жизни 3-го октября 1837 г. послѣ краткой болѣзни, происшедшей отъ неосторожности въ діетѣ и отъ простуды, схваченной въ холодную осень при любимомъ его занятіи — посадкѣ деревьевъ въ своемъ саду.

О кончинѣ его мы имѣли до сихъ поръ единственное подробное извѣстіе изъ-подъ пера М. П. Погодина, отмѣтившаго кое-

какія о ней подробности въ своемъ Дневникѣ, а главное — описавшаго обстоятельно горестное событіе это въ двухъ письмахъ (отъ 13-го и 19-го окт.) къ племяннику Ивана Ивановича, М. А. Дмитріеву въ Симбирскъ, гдѣ послѣдній «лежалъ уже нѣсколько мѣсяцевъ больной, безногій»¹⁾. Письма эти напечатаны были въ воспоминаніяхъ М. А. («Мелочи изъ запаса моей памяти», стр. 96—100, 2-ое изд. 153—158), а затѣмъ въ приложеніи къ изданнымъ имъ въ 1866 г. Запискамъ И. И. Дмитріева²⁾. На основаніи ихъ и Дневника Погодина разсказъ о послѣднихъ дняхъ И. И. воспроизведенъ и Н. П. Барсуковымъ въ его замѣчательномъ трудѣ³⁾.

Нынѣ я имѣю возможность нѣсколько пополнить этотъ разсказъ изданіемъ маленькаго собранія бумагъ, относящихся именно къ послѣднимъ днямъ жизни поэта и дающимъ нѣкоторый дополнительный матеріалъ къ его біографіи и характеристикѣ. А предметы эти, по правдѣ сказать, заслуживали бы большаго вниманія, чѣмъ имъ удѣлено было донинѣ. Важное значеніе и выдающаяся роль Дмитріева въ исторіи нашей литературы давно достаточно уже выяснены и оцѣнены. Между тѣмъ цѣльной, сколько-нибудь обстоятельной біографіи его мы не имѣемъ. Критическія статьи и воспоминанія о немъ его младшихъ современниковъ, особенно князя П. А. Вяземскаго и М. А. Дмитріева, при всей своей цѣнности, не могутъ замѣнить жизнеописанія. Правда, отсутствіе такового значительно возмѣщается интереснѣйшимъ трудомъ самого поэта: его автобіографіей или Записками («Взглядъ на мою жизнь»), которыя и были главною причиною того, что никто изъ литераторовъ-друзей его или близко его знавшихъ не предпринялъ написать его подробную біографію. Но дѣло въ томъ, что эти Записки доведены лишь до 1820 года, такъ-же, какъ и «Извѣстіе о жизни и стихотворе-

1) Мелочи изъ запаса моей памяти, Мих. Дмитріева, Москва, 1854, стр. 91, 2-е изд. 1869, стр. 151.

2) Взглядъ на мою жизнь, М. 1866, стр. 301—306.

3) Жизнь и Труды Погодина, кн. V, стр. 117—124.

ніяхъ. Ив. Ив. Дмитріева», князя П. А. Вяземскаго обнимаетъ приблизительно тотъ-же періодъ, бывъ написано для выпедшаго въ 1823 году новаго изданія сочиненій Дмитріева¹⁾. Такимъ образомъ послѣдніе 15—17 лѣтъ жизни его остаются совсѣмъ не описанными. Между тѣмъ, покинувъ службу²⁾ и поселясь въ Москвѣ съ 1814 г., онъ, хотъ и не возвращался болѣе къ поэтической дѣятельности, оставивъ ее уже давно, продолжалъ однакожъ, какъ заслуженный ветеранъ и крупный авторитетъ въ литературѣ и другъ первыхъ свѣтилъ ея, быть живымъ центромъ, около котораго группировались и прежнія лучшія литературныя силы и новые, начинающіе таланты. «Онъ былъ еще между нами,—пишетъ о немъ П. А. Плетневъ по поводу его смерти,—живой памятникъ прекраснаго вѣка, съ котораго мы начинаемъ новую нашу литературу. Въ его присутствіи была потребность сердечная, подобная той, какую чувствуютъ дѣти въ долготлѣтіи родителей. Не охладѣвъ душою до конца жизни своей къ умственнымъ занятіямъ, которыя озарили славою лучшіе годы его, онъ былъ совѣтникомъ, другомъ и судією нашимъ въ литературѣ». «Каждый изъ современныхъ намъ писателей,—читаемъ мы дальше,—говоритъ съ любовью, что Дмитріевъ былъ первымъ его учителемъ... При каждомъ необыкновенномъ явленіи въ словесности, мы обращались къ наставнику своему въ воспоминаніе тѣхъ уроковъ, за которыми выросли. Домъ его, для писателей, пріѣзжавшихъ въ Москву, былъ первымъ мѣстомъ посѣщенія. Что-то родственное отзывалось въ сердцѣ при вступленіи въ это жилище. Мысли, сверкавшія въ разговорахъ его, уносили насъ къ лучшему времени литературной жизни. Какъ семейнаго праздника ожидали мы пріѣздовъ его въ Петербургъ. Около него толпилось все, что чувствуетъ цѣну таланта. Онъ являлся какъ-бы патріархомъ воспитаннаго имъ многочисленнаго семейства. Къ этимъ движеніямъ благодарности

1) Позднѣйшая «Примиска» Вяземскаго къ этой статьѣ, относящаяся къ 1876 г., не заключаетъ въ себѣ новыхъ біографическихъ данныхъ (Полное Собраніе сочиненій кн. П. А. Вяземскаго, т. I, стр. 153—166).

2) Былъ министромъ юстиціи съ 1810 по 1814 годъ.

и вѣрованья присоединялось еще одно обстоятельство, по которому жизнь его въ послѣдніе годы была для насъ столь драгоценна. Сопедъ съ открытаго поприща литературы, Дмитріевъ въ кабинетѣ не покидалъ еще пера своего¹⁾, Онъ вносилъ въ Записки свои замѣчательныя черты русскаго ума и русской жизни, о которой, при наблюдательномъ духѣ и на такомъ выгодномъ протяженіи, онъ могъ сказать много и любопытнаго и наставительнаго, болѣе нежели кто-нибудь. Близкія къ нему особы знали цѣну этого уединеннаго и безкорыстнаго труда²⁾.

Несомнѣнно, Дмитріевъ продолжалъ оказывать самое благотворное, ободряющее вліяніе какъ на старыхъ друзей и сотрудниковъ своихъ, такъ и на младшее поколѣніе современниковъ, среди которыхъ онъ въ Москвѣ на склонѣ жизни пріобрѣлъ новыхъ сторонниковъ и почитателей, наконецъ на подроставшую молодежь, съ которой сталкивала его московская жизнь и его рѣдкая доступность.

Понятно, что прослѣдить его литературныя отношенія и связи, поддерживаемыя съ отсутствующими друзьями оживленной перепиской, и его умственную душевную жизнь за этотъ послѣдній періодъ его земного пути было бы весьма интересно и поучительно. Матеріалъ для того имѣется уже порядочный — въ обнародованной до сихъ поръ перепискѣ Дмитріева съ Карамзинымъ и его семействомъ, А. И. Тургеневымъ, В. А. Жуковскимъ, кн. П. А. Вяземскимъ, А. С. Пушкинымъ и многими другими, въ письмахъ какъ его, такъ и къ нему. Еще недавно этотъ матеріалъ получилъ существенное обогащеніе въ изданномъ Н. П. Барсуковымъ собраніи «Писемъ И. И. Дмитріева къ кн. П. А. Вяземскому (1810—1836)», извлеченнаго изъ Остафьевскаго Архива³⁾. Вообще можно пожелать, чтобы

1) Объ этомъ свидѣтельствуетъ, кромѣ «Записокъ» его имѣющееся въ нижепомѣщаемомъ письмѣ д-ра Іовскаго указаніе о переводѣ статьи изъ Мерсе.
К. Г.

2) «О литературныхъ утратахъ». Сочиненія и переписка Плетнева, т. I, стр. 332—334.

3) Оттискъ изъ изд. «Старина и Новизна». Спб. 1898.

кто-нибудь изъ изслѣдователей нашей литературной старины занялся полнымъ критическимъ жизнеописаніемъ нашего знаменитаго писателя—пока еще дѣло не дошло до академическаго изданія его сочиненій ¹⁾).

Печатаемыя ниже письма и замѣтки сохранились среди бумагъ моего отца въ особомъ конвертѣ, съ собственноручною его надписью: «*Письма И. И. Дмитріева къ Н. Я. Плюсковой, и бумаги, относящіяся къ его смерти и біографіи*», и помѣтой: 25 окт. 1868 г. Откуда онъ получилъ ихъ—сказать теперь трудно; несомнѣнно лишь то, что первоначально онѣ находились въ рукахъ кн. П. А. Вяземскаго, который собралъ ихъ, имѣя быть можетъ въ виду—дѣйствительно заняться подробной біографіей Дмитріева, согласно желанію, которое послѣдній высказывалъ при жизни. Въ этомъ убѣждаютъ насъ какъ нѣкоторые изъ имѣющихся здѣсь писемъ къ самому кн. Вяземскому (именно Иванчина-Писарева), такъ и конверты, въ которые эти рукописи были вложены: на одномъ имѣется надпись: «Бумаги Писарева для Вяземскаго», къ которой приписано рукою самого князя Петра Андреевича: «*О Ив. Ив. Дмитріевѣ, 11-го маія 1838*»; на другомъ его-же рукою написано: *Ив. Ив. Дмитріева*. Ясно, что ему не удалось исполнить своего намѣренія, а быть можетъ онъ, зная о предположенномъ изданіи Записокъ Ивана Ивановича и дожидаясь ихъ появленія, въ послѣдствіи, отвлеченный другимъ, совсѣмъ оставилъ мысль о біографіи. Лишь въ 1866 г. (годъ изданія «Взгляда на мою жизнь») онъ набросалъ нѣсколько замѣтокъ и воспоминаній о личности нашего поэта ²⁾, которыя, при всей своей краткости и отрывочности, даютъ все-же не мало для его характеристики.

1) Первое по смерти поэта изданіе его Сочиненій (7-е, подъ ред. А. Флоридова) вышло спустя 56 лѣтъ, въ 1893 г. (Приложеніе къ журн. «Сѣверъ», и отдѣльно въ 1895)!

2) Полное Собраніе Сочиненій кн. П. А. Вяземскаго, т. VII, стр. 158—167. Дополненіемъ къ статьямъ Вяземскаго объ И. И. служитъ его прекрасное стихотвореніе «Домъ Ив. Ив. Дмитріева» (1860) съ яркимъ и выпуклымъ поэтическимъ портретомъ старца-поэта. См. Полн. Собр. Сочиненій кн. Вяземскаго, т. XI, стр. 350.

Почти все нижепомѣщаемыя письма И. И. Дмитріева обращены къ извѣстной фрейлинѣ Натальѣ Яковлевнѣ Плюсковой, съ которой онъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ.

Н. Я. Плюскова, сообщаетъ Я. К. Гротъ, воспитанная въ Смольномъ монастырѣ, получила шифръ при выпускѣ оттуда. Это было при императорѣ Павлѣ, который и взялъ ее ко двору вмѣстѣ съ пятью шиферницами. Какъ умная и образованная дѣвица, она нашла доступъ въ общество первыхъ литераторовъ того времени, знакомясь съ Державинымъ, Дмитріевымъ, Карамзиннымъ и друг. Въ домѣ Державина она была впоследствии безсмынною посѣтительницею его *Бесѣды*. Справедлива или нѣтъ молва о ея чувствахъ къ И. И. Дмитріеву, достоверно, что онъ до конца своей жизни изрѣдка съ нею переписывался; но въ письмахъ ихъ, по свидѣтельству М. А. Дмитріева, выражается *только взаимное уваженіе*. Иванъ Ивановичъ былъ хорошъ собою, и этому онъ обязанъ многими слухами въ томъ же родѣ; не все они имѣютъ основаніе¹⁾.

Печатаемыя ниже письма Ивана Ивановича къ Н. Я. и ея записочки по случаю его кончины, дышущія чувствами истинной дружбы и уваженія къ нему, вполне подтверждаютъ сказанное только-что о характерѣ ихъ отношеній — на основаніи отзыва М. А. Дмитріева. Письмо И. И. къ кн. Вяземскому, писанное за три дня до смерти, которое мы ставимъ на первомъ мѣстѣ, есть отвѣтъ на послѣднее письмо князя П. А. отъ 22 сент. съ поздравленіемъ къ именинамъ Ивана Ивановича (26-го с.) и имениннымъ подаркомъ²⁾. Остальныя письма нашего собранія, по поводу кончины Дмитріева, все обращены къ кн. П. А. Вяземскому, и тутъ самымъ замѣчательнымъ и интереснымъ является письмо къ нему В. А. Жуковского, отличающееся особенною задушев-

1) Плюскова, бывшая старшею фрейлиной императрицы Маріи Феодоровны (послѣ смерти импер. Елизаветы Алексѣевны), умерла въ 1845-мъ году 23-го янв., въ С.-Петербургѣ. См. Сочиненія Державина, акад. изд., т. II, стр. 727; Остафьевскій Архивъ, т. I, стр. 585.

2) Русскій Архивъ, 1868, стр. 656.

ностью и теплотой чувства, вызванными въ немъ воспоминаніями о миломъ минувшемъ и о послѣднемъ свиданіи съ Дмитріевымъ. Но напечатаніе этого письма мы позволяемъ себѣ отложить до другаго случая, имѣющагося въ виду ¹⁾. Здѣсь не лишне будетъ припомнить обстоятельства послѣднихъ мѣсяцевъ жизни Ивана Ивановича.

Лѣтомъ, въ концѣ іюня этого года И. И. отправился въ Прибалтійскія провинціи, въ Ригу и въ Ревель, а оттуда — въ Петербургъ, куда его всегда особенно тянуло. Къ Петербургу онъ до конца дней питалъ большую слабость. Еще въ 1834 году онъ писалъ Жуковскому: «люблю Москву, но право бы переѣхалъ на житье въ Петербургъ, если бы не связала меня здѣшняя осѣдлость. Тамъ бы я сталъ доживать съ тѣми, кои знали меня въ молодости и донинѣ не раззнакомились; тамъ и позднѣйшія мои связи, съ которыми я больше симпатизирую; тамъ для моего благоденствія, для услажденія немногихъ дней моихъ, достаточно было бы васъ, князя Вяземскаго..., Катерины Андреевны ³⁾, Наталіи Яковлевны ²⁾, и вдобавокъ къ тому полной свободы и раздолья въ ежедневныхъ прогулкахъ по миловидной столицѣ и ея окрестностямъ» ⁴⁾.

Упомянутая поѣздка оказалась послѣднею, прощальною съ Петербургомъ. Дмитріевъ какъ-будто предчувствовалъ это, когда писалъ въ записочкѣ къ кн. Вяземскому въ Петербургѣ 20 іюля: «... въ субботу Сарское Село увидитъ меня уже въ костюмѣ рыцаря плачевнаго образа, но только не съ лансомъ въ рукахъ, а съ мирною подорожною, можетъ быть, уже и послѣднею въ здѣшней юдоли. Несносный возрастъ! Не дастъ забыться ни на минуту» ⁵⁾.

1) Разумѣемъ изданіе Академическаго юбилейнаго сборника.

2) Карамзина, вдова исторіографа.

3) Плюскова.

4) Русск. Архивъ, 1870, стр. 1692.

5) Н. Барсуковъ. Письма И. И. Дмитріева къ кн. П. А. Вяземскому. Спб. 1898, стр. 83. О томъ, что И. И. повидимому предчувствовалъ свою скорую кончину, и мысль о смерти не разъ даже высказывалась имъ въ его бесѣдахъ

По возвращеніи въ Москву, Дмитріевъ къ большому удовольствію засталъ здѣсь еще В. А. Жуковскаго, возвращавшагося тогда съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ В. К. Александромъ Николаевичемъ изъ путешествія по восточной Россіи и Сибири, и на перепутыи остановившагося въ Москвѣ, куда на свиданіе съ Наслѣдникомъ пріѣзжала и императрица Александра Ѳеодоровна. По случаю этого радостнаго свиданія, а также въ честь самого Жуковскаго были празднества и приемы, и Дмитріевъ еще успѣлъ принять и въ этомъ участіе. Кромѣ извѣстія объ этомъ въ новомъ письмѣ Жуковскаго, мы читаемъ о томъ-же въ письмѣ кн. П. А. Вяземскаго къ Дмитріеву отъ 12 авг.: «Имѣю честь поздравить В. Вп—во съ благополучнымъ возвращеніемъ во свояси, ибо я знаю, что вы благополучно, бодро и въ добрый часъ пріѣхали, застали еще московскія веселья, августѣйшихъ гостей, Жуковскаго, и поспѣли на высочайшую вечеринку, гдѣ были вы очень милостиво обласканы. Вы изволите видѣть, что тайная моя полиція бдительна и внимательна»¹⁾. Въ описаніи жизни М. П. Погодина мы почерпаемъ еще одно извѣстіе: что Погодинъ часто видѣлся съ Жуковскимъ въ этотъ его пріѣздъ: «Слушалъ его рассказы объ Арзамасѣ, смерти Пушкина, объ его молодости». Вмѣстѣ съ тѣмъ Погодинъ ужасно досадовалъ «изъ самолюбія», что ему не удалось вмѣстѣ съ И. И. Дмитріевымъ и Жуковскимъ побывать въ Англійскомъ клубѣ²⁾. И. И. былъ, по свидѣтельству Жуковскаго, особенно къ нему нѣженъ въ это послѣднее кратковременное ихъ свиданіе. Отъ В. А. онъ услышалъ рассказъ о недавнемъ его посѣщеніи вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ родной деревни Дмитріева, с. Богородскаго, близъ Сызрани, что не могло не утѣшить чрезвычайно и не «привести въ восторгъ» старика-поэта. Это было въ началѣ августа, такъ какъ 9-го Наслѣдникъ, а съ нимъ и Жуковскій уже уѣхали

того времени съ друзьями, мы имѣемъ еще свидѣтельство современника. См. статью Волкова «О послѣднихъ дняхъ жизни И. И. Дмитріева». Московск. Наблюдатель, 1837, ч. 13-я, стр. 232—237.

1) Русск. Архивъ 1868, стр. 655—6.

2) Н. П. Барсуковъ, «Ж. и Т. Погодина», т. V, стр. 8.

въ дальнѣйшій путь. А черезъ два мѣсяца Дмитріева не стало.

Свое впечатлѣніе отъ понесенной утраты Жуковский и сообщаетъ кн. Вяземскому въ вышеупомянутомъ письмѣ, писанномъ изъ Москвы, 30-го октября, по возвращеніи съ юга Россіи вмѣстѣ съ высочайшими путешественниками.

Затѣмъ слѣдуетъ въ нашемъ собраніи рядъ писемъ разныхъ лицъ къ кн. Вяземскому по поводу кончины Дмитріева, заключающихъ въ себѣ главнымъ образомъ извѣстія и подробности о ней; но между ними особеннаго вниманія заслуживаютъ письма Н. Д. Иванчина-Писарева — не только сами по себѣ, но и по приложеннымъ къ нимъ наброскамъ характеристики Дмитріева, какъ человѣка, и нѣкотораго матеріала къ его біографіи на основаніи личныхъ воспоминаній Писарева. Послѣдній¹⁾, въ свое время не безызвѣстный писатель, археологъ и любитель древностей и старины²⁾, пламенный почитатель Карамзина, былъ такимъ же почитателемъ и И. И. Дмитріева и былъ близкимъ къ нему человѣкомъ и имъ очень любимымъ — до самой его смерти. Душевно озабоченный дѣломъ увѣковѣченія памяти скончавшагося корифея нашей словесности и сохраненіемъ для потомства возможно полныхъ свѣдѣній о его жизни, онъ взываетъ къ кн. П. А. Вяземскому, и уговариваетъ его заняться біографіей Дмитріева, ссылаясь на то, что ему де завѣщалъ это самъ покойный писатель... Мы уже выше говорили, что обстоятельства, а главное, вѣроятно, — изданіе Записокъ И. И. Дмитріева не дали осуществиться этой мечтѣ Писарева. Но сообщенныя имъ черты и воспоминанія, какъ исходящія отъ лица, близко знавшаго нашего поэта, — несомнѣнно имѣютъ цѣну и представляютъ значительный интересъ.

Любопытны также письма А. Я. Булгакова, кн. П. Шаликова, доктора А. Говскаго, свидѣтеля послѣднихъ минутъ поэта,

1) Умеръ 55 лѣтъ въ 1849 г. въ Москвѣ.

2) Онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ журнала «Москвитянинъ», 1841—1849. — См. Н. П. Барсукова, Жизнь и Труды Погодина, кн. II—X.

и наконецъ показаніе камердинера Дмитріева—Николая—о его кончинѣ, записанное сыномъ управляющаго или повѣреннаго кн. Вяземскаго, безъ сомнѣнія — по его порученію.

Письма И. И. Дмитріева.

І. Къ кн. П. А. Вяземскому.

Отъ искренняго сердца благодарю васъ, любезнѣйшій князь Петръ Андреевичъ, за милое ваше письмо и имянинный гостинецъ¹⁾. Онъ укомплектуетъ мою коллекцію въ верхнемъ кабинетѣ. Хотѣлъ бы сказать въ моемъ *рабочемъ*, но увы! тамъ бібліотекарь мой Николай жаритъ только для меня кофій.

Присланный отъ васъ экземпляръ Современника возвращаю вамъ съ этой же почтою. Не зная объ мѣстѣ вашей новой квартиры, я выставилъ одно только ваше имя, по примѣру, Персидскаго шаха: бургиверу въ Европѣ; и увѣренъ, что посылка дойдетъ до васъ. Съ нетерпѣніемъ буду ждать вашей книжки. Отъ Одоевскаго надѣюсь лучшаго выбора²⁾. Чего бы я не могъ ожидать и отъ двухъ только редакторовъ, да жаль, что Таліони и Командиры много мѣшаютъ.

Долго я ничего не слыхалъ объ Тургеневѣ³⁾. Вчера же догадка моя оправдалась: юбилей отпразднованъ и мы теперь можемъ чаще получать объ немъ извѣстія изъ Франціи.

1) Въ поясненіе этого приводимъ нѣсколько строкъ изъ письма кн. Вяземскаго, на которое отвѣтомъ является настоящее: «Позвольте поднести вамъ на этотъ день смиренный подарокъ и просить васъ отвести ему уголокъ на одной изъ стѣнъ вашего кабинета. Эти портреты взяты изъ большой картины (примѣч. ред. Р. Арх.: «*вѣроятно, живописца Чернецова*»), изображающей парадъ. Вы, вѣроятно, видѣли эту картину въ Эрмитажѣ». См. Русск. Арх. 1868, стр. 657. Здѣсь разумѣется извѣстный эскизъ Г. Г. Чернецова, изображающій Крылова, Пушкина, Жуковскаго и Гнѣдича, вѣроятно экз. литографіи Прево. К. Г.

2) См. послѣднее письмо Вяземскаго отъ 22 сент., Русск. Арх. 1868, стр. 658. К. Г.

3) См. тамъ-же. К. Г.

Что же сказать отъ и объ себѣ? Слава Богу, здоровъ и только.

Прошу васъ поклониться всѣмъ вашимъ и нашимъ. Прошу васъ освѣжать меня хотя изрѣдка вашими строками, и быть увѣреннымъ въ постоянной моей къ вамъ привязанности и душевномъ почтеніи. До свиданія.

Преданный вамъ на всегда

Ив. Дмитріевъ.

Москва

1837.

Сентября 30-го.

II. Къ Н. Я. Плюсковой¹⁾.

I.

Милая Наталья Яковлевна. Благодареніе Всевышнему, я возвратился въ мое гнѣздо благополучно, въ пятницу, въ 12-мъ

1) Эти письма были сообщены Плюсковой — князю П. А. Вяземскому при слѣдующемъ письмѣ: Mille fois merci pour ces feuilles interessantes, — la notice renferme des traits caracteristiques de son âme si belle par la pureté et la noblesse des sentiments. Sa conscience était un tribunal sacré pour lui. Quant aux tristes details de sa fin, quoique nous disions de la faculté — hélas il parait que l'heure était sonnée. Voilà déjà plus de six semaines que cet homme de bien, cet excellent ami n'est plus, — mais qu'il vive à jamais dans le coeur de ceux qu'il a chéris. En relisant encore les lettres que j'avais reçues depuis le retour à Moscou, j'ai pensé à vous les communiquer: la disposition des dernières m'avait fait peine, et excitait presque un pressentiment. Je voyais avec surprise et sans pouvoir comprendre de quoi se formalisait il, après une cordialité extrême de ma part. Et vous jugerez que je comprenais encore moins sans un certain rapport celle (qui est réellement touchante) datée du jour de sa fête, quand je l'avais reçue la veille du 26 et sans l'avoir encore félicité. — On vous a renvoyé la mienne qui portait mes félicitations. — Etait ce de la distraction, ou des moments d'absence au milieu d'une prévision soucieuse, et cette ardeur vraiment incessante de revoir encore ici-bas les meilleurs amis. Recevez mes tendres adieux, mon cher Prince».

Въ началѣ письма идетъ рѣчь, быть можетъ, о замѣткахъ Иванчина-Писарева къ князю В., сообщенныхъ имъ Н. Я. Плюсковой.

Записочка: «J'ai une prière à vous faire, mon cher Prince, qui me tient fort à coeur et vous le comprendrez. S'il vous est possible de reclamer pour moi mes lettres à Mr D.... qu'il prétendait conserver. Vous m'obligeriez, au delà de tout.

Combien sa porte doit vous être sensible, il vous portait une affection si vraie, et mettait beaucoup de prix à votre parfait dévouement à sa personne. — Adieu».

часу по полуночи, и порадованъ былъ ожидавшими меня письмами отъ сестеръ моихъ. Они хотя и не цвѣтутъ здоровьемъ, по крайней мѣрѣ живы.

Вечеромъ того же дня посѣтили меня графъ М. Ю. Вельегорскій и В. А. Жуковскій. Послѣдній привелъ меня въ восторгъ и утѣшеніе, сказавъ, что его Высочество¹⁾ осчастливилъ мою сельскую хижину своимъ присутствіемъ, изволивъ оглядѣть всѣ комнаты, и смотрѣть съ балкона противолѣж. мое и племянника моего помѣстья съ двумя каменными церквами, и спрашивать, гдѣ же тотъ домъ, въ которомъ онъ родился? но увы! его уже нѣтъ. Неблагодарный хозяинъ разрушилъ своего ровесника. На другой же день послѣ обѣда Государыня Императрица благоволила пригласить меня вмѣсто утренняго представленія — на вечеръ. Тамъ Его Высочество изволилъ подтвердить мнѣ сказанное Жуковскимъ. Тамъ же я отдалъ вамъ поклонъ графинѣ Вельегорской, у которой уже былъ и по утру, но не засталъ ее. Не забылъ спросить о вашемъ письмѣ, и получилъ въ отвѣтъ, что оно уже вамъ возвращено. Она была убрана прекрасно брилліантами, хотя это ей не нужно.

Вотъ вамъ обстоятельная реляція о моемъ существованіи до сего дня. Прошу васъ передать изъ нея что слѣдуетъ Софьѣ Николаевнѣ²⁾. Надѣюсь, что все сказанное въ ней не назовете, какъ это бывало, пустословіемъ, а примете, какъ искреннее свидѣтельство довѣренности дружбы и душевнаго почтенія, которыя до конца дней своихъ сохранить къ вамъ

Преданный

И. Дмитріевъ.

Р. S. Нынѣ же съ тяжелою почтою отправилъ къ вамъ ящикъ съ двумя фунтами цвѣточнаго чая Лянсинъ изъ Фузы Лозана Оссоска. Покорнѣйше прошу васъ, милая Наталья Яков-

1) Т. е. Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ въ пути своемъ изъ Сибири.

2) Карамзиной, дочери исторіографа.

К. Г.

К. Г.

левна, принять этотъ маловажный гостинецъ съ тѣмъ же благоволеніемъ, съ какимъ нѣкогда, не помню, какъ-то былъ принять стаканъ воды, подносимый отъ искреннаго и усерднаго сердца. Прошу васъ также засвидѣтельствовать Петру Семеновичу¹⁾ самое искреннее мое почтеніе.

Москва

1837.

Августа 7-го

среда.

2.

Отъ всего сердца, исполненнаго къ вамъ и дружбы и почтенія, привѣтствую васъ, милая Наталья Яковлевна, со днемъ именинъ вашихъ. Петръ Семеновичъ пишетъ ко мнѣ, что вы удивляетесь столь краткому пребыванію моему въ Сарскомъ Селѣ. Вы сами знаете тому причину. Я же самъ не удивляюсь, но истинно огорченъ былъ, что эта причина лишила меня удовольствія выполнить на дѣлѣ мой стихъ: читать, что нравится, а видѣть, *кто мнѣ милъ*²⁾. Къ тому же я и совѣстился долѣе обременять моимъ постоемъ К. Петра Ивановича³⁾. Для чего бы вамъ, бывши предувѣдомленною о скоромъ моемъ приѣздѣ, не перѣхать въ столицу? успѣли бы еще накататься по Павловской дорогѣ.

Но Всемогущій ко мнѣ милосердъ: авось сподобитъ меня еще пожить съ милыми мнѣ по уму и по сердцу, къ вознагражденію нынѣшней неудачи. Впередъ будутъ догадливѣе.

Милая графиня⁴⁾ утѣшила меня, какъ нельзя больше, посѣщеніемъ съ дѣтьми своими смиренной моей обители у Патріаршихъ Прудовъ. Увѣрьте ее въ душевной къ ней благодарности, равно какъ и въ глубочайшемъ моемъ почтеніи. Увѣрьте и себя

1) См. объ этомъ лицѣ еще ниже.

К. Г.

2) Стихъ изъ извѣстнаго посланія «Отъ англійскаго стихотворца Попа къ Доктору Арбутноту».

3) Вѣроятно П. И. Мещерскаго, зятя Карамзина, т. е. мужа его дочери Екатерины Николаевны (съ 1828 г.).

К. Г.

4) Графиня Вельгорская.

въ томъ же, а меня въ томъ, что я не прогнѣвилъ васъ, осмѣ-
лясь отправить къ вамъ съ графинею московскій гостинецъ.
Аминь.

Цѣлуеть Вашу ручку преданный вамъ и сердцемъ и душою
Ив. Дмитріевъ.

Москва

1837

Августа 24.

3.

Отъ всего сердца благодарю васъ, милая Наталья Яков-
левна, за ваше письмо, которое сдѣлало меня на цѣлый день ве-
селымъ, несмотря на вашъ отзывъ насчетъ доставленія отъ меня
посылки. Для чего бы не оставить меня въ пріятномъ заблужде-
ніи, что вы приняли два фунта чая не иначе какъ за дружескій,
простой гостинецъ? Неужели я думалъ пощеголять здѣшнимъ
чаемъ передъ вашимъ? Со всѣмъ смиреніемъ уступаю преиму-
щество вашему, и еще повторю, милая Наталья Яковлевна, что
я право взялъ смѣлость послать его по самому чистому побужде-
нію добраго сердца.

Но полно объ этомъ. Займу лучше васъ дѣломъ: я имѣлъ
случай говорить пріѣзжему¹⁾ о Петрѣ Семеновичѣ, и сказать
ему все, что должно было сказать объ немъ, вруча ему и за-
писку, полученную мною отъ послѣдняго. Онъ не далъ мнѣ ни-
какого обѣщанія, а поручилъ только мнѣ сказать Петру Семе-
новичу, чтобы онъ самъ повидался съ нимъ, когда узнаетъ объ
его возвращеніи, но только не прежде, какъ черезъ недѣлю, давъ
отдохнуть ему. О чемъ и прошу васъ, милая, передать Петру Се-
меновичу²⁾.

1) По всей вѣроятности тутъ разумѣется или В. А. Жуковскій, или, по-
жалуй, самъ Наслѣдникъ Цесаревичъ или, можетъ быть, и иной кто изъ влія-
тельныхъ особъ, кого Дмитріевъ долженъ былъ просить объ этомъ лицѣ.

К. Г.

2) Трудно сказать рѣшительно, о комъ здѣсь идетъ рѣчь. Не о Петрѣ ли
Семеновичѣ Полуденскомъ, московскомъ служебномъ дѣятелѣ, почетномъ
опекунѣ (отцѣ библиографа М. П. Полуденскаго), несомнѣнно знакомомъ Дми-
тріева, въ тотъ моментъ можетъ быть гостившемъ въ Петербургѣ? Въ 1838 г.

Наконецъ скажу и о себѣ, что я довольно здоровъ и спокоенъ, но рѣдко веселъ. Одинъ только по сердцу моему милый старикъ умѣетъ оживлять или одушевлять меня къ невинному лепетанью и непритворной веселости¹⁾. Эта потребность еще нужнѣе для меня въ настоящемъ моемъ возрастѣ; и я, пока не ударить часъ къ большому, невозвратному походу, желалъ бы и еще побыть въ Петербургѣ, чтобы вознаградить нынѣшнюю мою неудачу, погостить у васъ столько, сколько хотѣлось. Итакъ до свиданія цѣлуетъ вашу ручку преданный Вамъ неизмѣнно

всею душою

Ив. Дмитріевъ.

Москва

1837.

Августа 31-го.

4.

Милая Наталья Яковлевна,

Вы первая порадовали меня раннимъ привѣтствіемъ со днемъ именинъ моихъ, и я спѣшу принести вамъ сердечную благодарность мою, и въ то же время искреннюю повинность мою въ томъ, что неумышленно огорчилъ васъ нѣкоторыми выраженіями въ письмѣ моемъ. Право не хотѣлъ того; въ извиненіе же себя могу только сказать одно: кого искренно уважаешь, чьей дорожишь дружбою, съ кѣмъ хочется сохранить симпатію — этого слова, кажется, нельзя испугаться отъ 76 лѣтняго старца — того каждое слово болѣе вѣсишь. Согласенъ съ тѣмъ, что можешь иногда и обвѣситься, и ошибиться.... и за то прибѣгаю къ вашему милосердію, и прошу у васъ, милая умница, христіанскаго и дружескаго прощенія. Объ этомъ просить васъ именинникъ въ самый день именинъ своихъ.

Я очень желаю чтобъ ходатайство мое обратилось въ пользу

слѣдовательно вскорѣ затѣмъ, онъ былъ сдѣланъ сенаторомъ, — возможно, что именно по ходатайству Дмитріева? К. Г.

1) Кого имѣетъ здѣсь въ виду И. И., угадать не беремся. Можно предпологать — одного изъ двухъ ровесниковъ поэта: А. А. Прокоповича-Антонскаго († 1848 г.), или А. О. Малиновскаго († 1840 г.). К. Г.

Петра Семеновича, которому свидѣтельствую искреннее мое почтеніе, равно какъ доброй и милой графинѣ.

Что же сказать вамъ о себѣ? Благодареніе Богу, здоровъ. Но право житье мое здѣсь день отъ дня скучнѣе, и я часто досажую на себя, что послѣ отставки поторопился заводитья осѣдлостью въ Москвѣ. Пришлось доживать сиротою, но не теряя желанія и надежды еще авось увидѣться съ милыми по уму и по сердцу. Съ этой отрадною мыслию цѣлуетъ вашу ручку съ душевнымъ почтеніемъ

преданный вамъ на всегда

И. Дмитріевъ.

Москва

1837

Сентября 26-го.

Р. S. Рекомендую вамъ *Mémoires sur la Reine Hortense*¹⁾, естли вы ихъ не читали. Очень интересны.

Письма къ кн. П. А. Вяземскому

о кончинѣ И. И. Дмитріева.

1. А. Я. Булакова.

Москва 4 окт. 1837.

Богинѣ, кузинѣ Надинѣ²⁾ сказалъ о твоей большой кручинѣ, что не директоръ ты нынѣ³⁾, а угодилъ ей только въ половинѣ. Напротивъ того, дѣло ея матушки такъ хорошо устроено, что она подозрѣваетъ, что и Канкринъ не двоюродный ли ея братецъ; и

1) Эти мемуары королевы Гортензій Евгеніи (Богарнэ), жены Людовика Бонапарта и матери Наполеона III (она род. 1783 г. и † 1837 г.) отчасти были изданы ею еще при жизни, въ 1834 г.

К. Г.

2) Сестра жены кн. В. — кн. Над. Оед. Святополкъ-Четвертинская, рожд. кн. Гагарина. Ея мать (тѣща кн. В.) Праск. Юр. Кологривова, въ перв. бракѣ за О. С. Гагаринымъ († 1794), рожд. кн. Трубецкая (въ «Горе отъ ума» подъ им. *Татьяны Юрьевны*), ум. 1846. См. Остаф. Арх. I, прим.; стр. 445.

3) Кн. П. А. Вяземскій, будучи тогда вице-директоромъ въ Департаментѣ ввѣщ. торговли, исполнялъ временно должность директора (за отсутствіемъ директора Д. С. Языкова). Съ возвращеніемъ послѣдняго онъ сдалъ должность, см. его письмо къ И. И. Дмитріеву отъ 22 сент., Р. Арх. 1868, стр. 657.

К. Г.

мать и дочь тебя благодарятъ и будутъ ждать присылки изъ Радзивилова etc. отъ тебя и поручили мнѣ тебя благодарить. Онѣ находятъ, что при всякомъ министерствѣ должно бы устроить комитетъ для дамскихъ дѣлъ и что тебя слѣдуетъ назначить президентомъ. Возьми меня хоть въ писаря въ Московскую контору.

Я долженъ тебѣ сообщить весьма плачевную вѣсть. Вчера Баратынскій сказывалъ у Пашковыхъ, что Ив. Ив. Дмитріевъ третьяго дня зашибъ себѣ ногу и что въ ногѣ уже оказался Антоновъ огонь. Въ его лѣта это плохо. Я послалъ провѣдать, а уже самъ заѣду къ больному. Вчера скончался извѣстный объѣдало Мих. Мих. Волынский. Онъ былъ больше года въ параличѣ и безъ языка, но такъ какъ языкъ служить для разговора, а не для ѣды, то больной всетаки кушалъ до вчерашняго дня. Сію минуту пошелъ пресильный снѣгъ, какъ бы зима не стала ¹⁾...

Ахъ Боже мой! Вообрази, что Ив. Ив. не стало. Онъ скончался еще вчера и вечеромъ племянникъ его пріѣзжалъ на почту узнавать, сколько будетъ стоять эстафета въ Симбирскъ ²⁾.

Ну! не пакостное ли созданіе человѣкъ и даже поэтъ невинный? Третьяго дня былъ на ногахъ, здоровъ и вдругъ умереть отъ маленькаго ушиба!

Въ Москвѣ какъ-будто не станеть Ивана Великаго, Кузнецкаго моста или Арбатскихъ воротъ — такъ велика привычка видѣть Дмитріева въ древней столицѣ. Это одна изъ нашихъ достопримѣчательностей. Очень это неожиданно, но у этой скверной курноски и косога давно существуетъ желѣзная дорога для тѣхъ, которыхъ избираетъ въ поспѣшное и дальное путешествіе. Иной такъ скоро въ Петровское не попадетъ, какъ бѣдный Ив. Ив. на тотъ свѣтъ! Впрочемъ онъ пожилъ; говорятъ, что

1) Пропускаемъ здѣсь нѣсколько сообщений вполне частнаго, домашняго характера. К. Г.

2) Т. е. къ пребывавшему тамъ его племяннику М. А. Дмитріеву. К. Г.

ему за 80! ¹⁾), но какъ умрешь, тутъ все равно сколько пожить. Ежели узнаю еще какія подробности о покойномъ, сообщу тебѣ, а между тѣмъ прощай, мой любезнѣйшій.

Мой посланный возвратился съ слѣдующими подробностями: онъ говорилъ съ камердинеромъ покойнаго Ив. Ив—ча. Въ четвергъ Ив. Ив. обѣдалъ дома, сытно поѣлъ поросенка, потомъ вздумалось ему попросить шоколаду, который запилъ стаканомъ молока, послѣ пошелъ въ садъ сажать тополи, но найдя, что свѣжо, велѣлъ подать себѣ и выпилъ ликеру. Садовникъ уговаривалъ его домой убраться, но онъ отвѣчалъ: *Ежели не посажу всѣхъ тополей сегодня, то можетъ быть и не удастся уже это сдѣлать*. C'était une prophétie, однако же воротясь домой почувствовалъ ознобъ, такъ что легъ въ постель съ сильнымъ жаромъ и бредомъ. Всю пятницу былъ въ безпамятствѣ, въ субботу пришедъ въ себя, исповѣдывался и причастился и паки впалъ въ безпамятство, до кончины, послѣдовавшей вчера въ 6-мъ часу вечера. Племянника его нѣтъ, Сѣверина ²⁾ было стала распоряжаться, но потомъ отступилась. Какой-то Боголюбовъ ³⁾ тутъ распоряжается и отправилъ эстафету въ Симбирскъ. Покуда вѣроятно все запечатаютъ. Мой докторъ слышалъ отъ Гааза, что это воспаленіе въ печени, стало быть рассказы объ антоновомъ огнѣ—пустяки. Прощай.

Обнимаю тебя.

Александръ Яковлевичъ Булгаковъ (род. 1781 г., ум. 1863), старый московскій пріятель кн. Вяземскаго и другихъ корифеевъ нашей литературы, сперва дипломатъ, а съ 1832 московскій почтъ-директоръ и самъ отчасти литераторъ, оставившій памятникомъ своихъ литературныхъ связей — обширную и любопытную переписку (лишь отчасти обнародованную), былъ однимъ

1) Ему, какъ извѣстно, незадолго передъ тѣмъ, 10-го сент. исполнилось лишь 77 лѣтъ. К. Г.

2) Авдотья Николаевна Сѣверина, см. ниже. К. Г.

3) См. письма Погодина къ М. А. Дмитріеву. К. Г.

изъ самыхъ усердныхъ и постоянныхъ корреспондентовъ кн. П. А. Вяземскаго. Часть этой корреспонденціи, главнымъ образомъ письма послѣдняго, уже появилась въ разныхъ изданіяхъ (Русскомъ Архивѣ, Историч. Вѣстникѣ, Собраніи Сочиненій кн. Вяземскаго, т. X). Объ А. Я. Булгаковѣ и его отношеніяхъ къ кн. В. и другимъ литераторамъ см. подробнѣе: въ статьѣ кн. Вяземскаго «Воспоминаніе о Булгаковыхъ» (Полн. Собр. Сочин. кн. Вяземскаго, т. VII, 1882, стр. 183—190); Русск. Архивъ, 1879, I, стр. 503 и сл.; Историческій Вѣстникъ 1881, май, т. V (Письма А. Я. Булгакова къ кн. Вяземскому); Остафьевскій Архивъ, т. I, примѣч., стр. 394—397; срв. также Справоч. Словарь Г. Геннади, и друг. Нынѣ въ Русск. Архивѣ печатаются письма А. Я. къ брату.

2. Князя П. И. Шаликова.

Милостивый Государь

Князь Петръ Андреевичъ!

Съ печальнымъ сердцемъ говорю: вотъ другіе стихи Ивану Ивановичу! Кончина его тѣмъ для меня разительнѣе, что онъ за четыре дня былъ у насъ и здоровымъ, и веселымъ, и щеголемъ—такъ что, когда уѣхалъ, мы долго еще *любовались* имъ!... Помѣстите въ Современникѣ, если стоятъ того. Между тѣмъ усерднѣйше прошу Ваше Сіятельство увѣдомить меня двумя словами, дошелъ ли къ Вамъ отвѣтъ мой на письмо Ваше, черезъ г-жу Крешину полученное мною уже въ *сентябрѣ*— по возвращеніи моемъ изъ деревни. Я много писалъ къ Вамъ и думаю, что Вы не получили; ибо думаю, что не оставили бы меня безъ отвѣта. Сдѣлайте одолженіе, потрудитесь увѣдомить: этимъ разрѣшится для меня *необходимо нужное обстоятельство*.

Пользуясь симъ случаемъ, прошу принять возобновленіе сви-

дѣтельства въ глубочайшемъ почтеніи и неограниченной преданности, съ которыми имѣеть честь пребыть навсегда

Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

К. Петръ Шаликовъ.

15 окт.

1837

Москва.

Князь П. И. Шаликовъ (род. 1768, † 1852) былъ восторженнымъ поклонникомъ И. И. Дмитріева, и при всей своей безталантности въ поэзіи, при многимъ далеко не симпатичныхъ чертахъ характера, умѣлъ снискать расположеніе Ивана Ивановича своею безкорыстною страстью къ литературѣ и поэзіи и приобрѣсти въ немъ покровителя и защитника. Стихи его по поводу кончины Дмитріева не были напечатаны въ Современникѣ, но незадолго передъ тѣмъ были помѣщены тамъ (1837. № 2, т. VI, стр. 203) другіе стихи его «Къ Ивану Ивановичу Дмитріеву» (по случаю стиховъ, напечатанныхъ въ 16 книжкѣ «Московского Наблюдателя 1837 г.»¹⁾). Вотъ они:

Вотъ слава чистая какъ солнце въ ясный день;
Вотъ истинный талантъ, приманчивый, какъ радость,
Какъ взоръ красавицы, какъ счастливая младость;
Вотъ гений — исполни!... Пѣвецъ сокрылся въ сѣнь
Спокойства, отдыха на розахъ неиглистыхъ —
И юноша-пѣвецъ, въ движеняхъ сердца чистыхъ,
Пѣвцу маститому благоговѣнно дань
Приноситъ творческихъ, небесныхъ вдохновеній,
Которыхъ яркій свѣтъ, какъ діаманта грань,
Какъ искры сѣверныхъ ночныхъ воспламененій,
Взыгралъ на радужномъ неблекнущемъ вѣнцѣ!
И современники въ тебѣ, въ *своемъ* пѣвцѣ,

1) Эта дата не подтверждается Въ 9-ой кн. 1836 г., стр. 437, помѣщены стихи С. Стромиллова «И. И. Дмитріеву», которые очевидно имѣются въ виду кн. Шаликовымъ.

Утѣшены, чело подъямля гордо къ Фебу,
И съ *Ермакомъ тебя благодаря* душой,
Вручаютъ снова дни твои благому Небу:
Да длить ихъ токъ съ твоей прекрасною судьбой!

Мы позволили себѣ привести здѣсь эти стихи, такъ какъ во-первыхъ они вѣрно отражаютъ то обаяніе, которымъ пользовалось имя и личность Дмитріева не только у литераторовъ старшаго поколѣнія и его ближайшихъ учениковъ, но и у молодыхъ писателей новаго поколѣнія, а во-вторыхъ эти стихи были послѣдними ему посвященными, которыя ему еще пришлось увидѣть въ печати незадолго до своей кончины. Онъ получилъ эту книжку «Современника» уже по возвращеніи своемъ изъ Петербурга.

О кн. Шаликовѣ подробнѣе см. въ «Мелочахъ» М. А. Дмитріева; также Сочиненія К. Н. Батюшкова, т. I, 2, прим., стр. 434—437.

3. Н. Д. Иванчина-Писарева.

Милостивый Государь

Князь Петръ Андреевичъ!

Не нужно мнѣ говорить вамъ, какова для меня наша общая потеря. Священнымъ долгомъ поставляю лишь сказать вамъ, что покойный часто говаривалъ мнѣ, что онъ *самъ* завѣщаетъ написать его біографію. Положите этотъ чистый ладонъ на жертвенникъ отечества.

У племянника и наслѣдника его, Михаила Александровича, должны быть Записки покойнаго, начинающіяся съ самаго его младенчества. Покойный многое изъ нихъ читалъ мнѣ. Тамъ быть Сызранскаго¹⁾ отрока; тамъ и первое стремленіе отрока-писателя и поэта, ободряемое старикомъ Новиковымъ; тамъ первые опыты его въ состязаніи съ Тибуломъ въ нѣжномъ, съ Го-раціемъ въ высокомъ и философическомъ, съ Лафонтеномъ въ легкомъ и игривомъ; тамъ и споръ Державина съ Екатериною II,

1) Сызранскаго, по родному его гнѣзду близъ Сызрани.

не распознавшею лиры его съ лирою его друга¹⁾. Тамъ вся исторія нашей пѣтики: тамъ почтительное вниманіе его къ Петрову и къ первому нашему перелагателью Гомера; къ пѣвцу Душеньки и творцу Россіады; тамъ все поприще, на коемъ онъ первый покорилъ нашъ языкъ нѣжнымъ отзывамъ сердца, плѣнилъ нашъ вкусъ легкостью, правильностью и чистотою; образовалъ Жуковского, Батюшкова, *изъ друга*²⁾ — и далъ имъ образовать Пушкина. Тамъ его безкорыстное, правдивое, прямо поэтическое служеніе и въ храмѣ Оеимиды. Тамъ любопытнѣйшій періодъ знаменитости Россіи, уже страшной на поляхъ брани, уже дивящей царедворцевъ Запада пышностью двора и людскостью въ общежитіи, уже готовый состязаться со всѣми народами на мирномъ ристалищѣ слова. Тамъ пріязнь выпреннаго Державина, дружба великаго, святого Карамзина! — Вспомните этого друга всѣхъ возрастовъ, на глазахъ коего разцвѣло столько талантовъ имъ возвращенныхъ, имъ направленныхъ; вспомните пользу его бесѣдъ, пользу даже и въ строгости его приговоровъ: она была очевидна для тѣхъ, которые стремились къ изящному, заглушая въ себѣ суетный голосъ мелочного самолюбія, неразлучнаго съ одною лишь посредственностью. Онъ часто прибѣгалъ и къ про- ній, разбирая наши начатки; но въ ней проглядывало теплое, горячее участіе въ насъ, и ревностное участіе въ успѣхахъ слова; — но онъ всегда твердо стоялъ за дарованіе, явное уже имъ обѣщаемое; — но я самъ, имѣвъ честь раздѣлить его слезы о Карамзинѣ, видѣлъ и тѣ, которыя проливалъ онъ о Веневитиновѣ и еще недавно объ А. Пушкинѣ. Онъ умѣлъ благоговѣть ко всему возвышенному, до конца жизни ублажать память всего добраго и великаго; никогда не доканчивалъ онъ имени Александра I-го, — голосъ его прерывался слезами.

Біографія не повредитъ изданію самыхъ Записокъ. Вы уже достойно говорили о Державинѣ: вы изобразите и его совмѣ-

1) Здѣсь конечно разумѣется случай, бывшій съ поднесеніемъ стиховъ И. И. «Гласъ Патріота», въ которыхъ Д. подмѣнилъ имена. См. «Взглядъ на мою жизнь», 1860, стр. 75—76.

К. Г.

2) Т. е. самого кн. Вяземскаго.

стника. Жуковский [скажетъ] о немъ своею бессмертною лирою; Вяземскій изобразить его жизнь, скажетъ о нашей къ нему признательности — и тѣнь друга-учителя будетъ довольна!

Что касается до меня, то и слабость моего таланта, и нездоровье не позволяютъ мнѣ ничего болѣе, какъ только плакать о немъ. Впервые послѣ смерти старшей сестры-друга я пораженъ такъ сильно. До сихъ поръ ни строчки моей нѣтъ на ея гробѣ. Тѣмъ-же молчаніемъ освящу память и этого отшельца. Спишу вамъ лишь нѣкоторыя письма его изъ осмнадцатилѣтней переписки нашей (отъ мая 1819 по сентябрь 1837). Можетъ быть тамъ найдется что-нибудь для очерка послѣднихъ лѣтъ его жизни. Въ письмахъ отъ 14 августа и 17 сентября, за 16 дней предъ своею кончиною, онъ писалъ ко мнѣ о послѣдней поѣздкѣ своей въ Ригу и Ревель. Катерина Андреевна¹⁾ вѣрно также оплакиваетъ память незабвеннаго, столь неразлучно слившуюся съ памятью другого незабвеннаго.

Повторяя Вамъ о всегдашнихъ чувствахъ моего къ вамъ почтенія и преданности, честь имѣю остаться,

Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

Николай Ивановичъ-Писаревъ.

С. Рудинки

1837-го Октября 15 дня.

Въ послѣднихъ своихъ письмахъ онъ съ истинно родственнымъ участіемъ во мнѣ сердился на неизвѣстныхъ мнѣ враговъ моихъ, которымъ я не отвѣчалъ, и отвѣчать не буду, желая хотя этимъ подражать Карамзину. Имъ нужно было сказать (въ заглавіи), что ихъ *библіотека* назначена ими *для чтенія*; но чтобы заманить къ этому чтенію, взяли за брань²⁾. Богъ съ ними!

1) Карамзина.

2) Въ «Библіотекѣ для чтенія» 1837, августъ (т. 23, ч. 2), стр. 60—62, была помѣщена злая рецензія на книжку Иванчина-Писарева «Взглядъ на старинную русскую поэзію» (Москва, 1837), гдѣ между прочимъ говорится:

Мнѣ теперь не до нихъ! Я лишень важнаго для сердца: въ Москвѣ осталось для меня лишь много камней, а людей мало! Я пережилъ слишкомъ многихъ!

Михаилъ Александровичъ¹⁾ и самъ могъ бы приняться за полную біографію, но едва ли возмется; онъ болѣе привыкъ къ стихотворству, нежели къ прозѣ. Мое дѣло было сообщить вамъ желаніе покойнаго за годъ или болѣе до кончины его.

Я лишь 10-го окт. узналъ объ этомъ несчастіи, бывъ долго въ Тульской губерніи. Я не простился съ нимъ—это умножаетъ мою скорбь.

(Преписка на особомъ листкѣ).

Если осталось что-нибудь отъ прежнихъ распрей съ Михаиломъ Александровичемъ — забудьте все, — пожертвуйте многимъ,—сблизитесь съ нимъ для нужныхъ вамъ пособій въ дѣлѣ и сердца и пользы нашей словесности.

Переписка покойнаго съ Карамзинымъ, Державинымъ и пр. также у Михаила Александровича, и такъ сближеніе ваше съ нимъ почти необходимо.

Милостивый Государь

Князь Петръ Андреевичъ!

Совершенно увѣренный, что Ваше Сіятельство исполните волю покойнаго Ивана Ивановича написаніемъ его біографіи, съ нетерпѣніемъ буду ждать этого подарка Россіянамъ; а между тѣмъ сообщаю вамъ нѣчто о немъ какъ просто о человѣкѣ. Прочитайте это, и что найдете приличнымъ для біографіи, то выпи-

---

«Кто читалъ прежнія сочиненія этого писателя, тотъ знаетъ, что онъ безъ сентиментальнаго восторга ни на что не взглядывалъ и отъ всего приходилъ въ восхищеніе...». «Впрочемъ, И.—П.—поэтъ, а не историкъ...». К. Г.

1) Дмитріевъ, племянникъ поэта.

К. Г.

шите и введите. Можете измѣнить мои строки, какъ вамъ будетъ угодно касательно слога и даже всего прочаго.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю остаться

Милостивый Государь

Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

Николай Иванчинъ-Писаревъ.

С. Рудинки

1837 г.

Окт. 25.

Незамедлю доставить списки его ко мнѣ писемъ¹⁾, въ которыхъ 18 лѣтъ довѣрялъ онъ мнѣ всѣ радости и скорби сердца. Вамъ будетъ пріятно читать эти письма: тамъ его чувство дружбы къ вамъ и сближеніе меня съ вами, котораго вы удостоивали меня въ послѣдствіи.

Ник. Дмитр. Иванчинъ-Писаревъ, объ отношеніяхъ котораго къ И. И. Дмитріеву было уже упомянуто выше, былъ однимъ изъ самыхъ горячихъ поклонниковъ какъ Карамзина, такъ и Дмитріева. Съ послѣднимъ онъ былъ очень близокъ, и дружеская переписка ихъ, по свидѣтельству Н. Д., началась еще въ 1819 г. Какъ разъ въ этомъ году въ «Сынѣ Отечества», (части 57—58, стр. 224—31) были напечатаны двѣ надписи Иванчина-Писарева: «Къ портрету И. И. Дмитріева»²⁾ и «Къ

1) Этихъ писемъ нѣтъ въ нашемъ собраніи: быть можетъ, Иванчинъ-Писаревъ и не собрался ихъ доставить кн. Вяземскому. Впослѣдствіи онъ напечаталъ въ Москвитинѣ, 1844, VII, 49—50, маленькіе отрывки изъ писемъ Дмитріева, гдѣ идетъ рѣчь о смерти Карамзина, Веневитинова, Мерзлякова и Измайлова

К. Г.

2) Вотъ эта надпись:

Се Дмитріевъ, наперсникъ Аполлона:

Коснулся ль лиръ онъ — плѣняется какъ Орфей;

Вѣсы ль Ѡмиды взялъ — другъ истины у трона;

Укрылся ль въ мирну сѣнь — сокровище друзей!

портрету Н. М. Карамзина». Быть можетъ, съ этимъ въ связи и личное сближеніе ихъ автора съ нашимъ поэтомъ. Объ этомъ близкомъ знакомствѣ рассказываетъ кое-что М. А. Дмитріевъ въ своихъ «Мелочахъ» и кн. П. А. Вяземскій въ своей послѣдней статьѣ о Дмитріевѣ¹⁾. См. еще свѣдѣнія объ Иванчинѣ-Писаревѣ и его литературныхъ произведеніяхъ въ Словарѣ Геннади (т. II, стр. 43); также Остафьевскій Архивъ, т. I, примѣч., стр. 559—560; Н. П. Барсукова «Письма Дмитріева къ кн. Вяземскому», прим., стр. 110.

Замѣтки Иванчина-Писарева объ И. И. Дмитріевѣ, сообщенныя кн. Вяземскому, имѣютъ видъ черновыхъ набросковъ на нѣсколькихъ листкахъ. Въ текстѣ имѣются выноски, сдѣланныя карандашомъ, которымъ на особомъ листкѣ соотвѣтствуютъ примѣчанія, предназначенныя лишь къ свѣдѣнію кн. Вяземскаго. Для удобства мы ихъ помѣщаемъ также подъ строкой (онѣ означены цифрами, тогда какъ другія звѣздочками). Само собой разумѣется, что мы воспроизводимъ здѣсь всю рукопись цѣликомъ.

Замѣтки Н. Д. Иванчина-Писарева.

Человѣкъ важнѣе писателя и вельможи: и такъ скажемъ нѣчто о Дмитріевѣ въ этомъ смыслѣ. Бросивъ вѣрный, безпристрастный взглядъ на его характеръ, мы найдемъ, что онъ былъ добръ, правдивъ, благотворителенъ.

Можетъ быть нѣкоторые думаютъ, что въ религіозныхъ отношеніяхъ онъ позволялъ себѣ излишнюю свободу въ мысляхъ; но они ошибаются. Правда, на кого XVIII вѣкъ не имѣлъ влія-

1) Мелочи изъ запаса моей памяти, М. 1854, стр. 87, 2 изд., 132. — Полное Собраніе Сочин. кн. П. А. Вяземскаго, т. VII, стр. 161. — Нѣсколько словъ по поводу смерти Иванчина-Писарева, Москвитянинъ, 1849, № 4, с. 88. Последніе стихи И. И., относящіеся къ 1836 году, написаны *Въ альбомъ Г-жи Иванчиной-Писаревой* (Москвитянинъ, 1841, ч. II). Вотъ они:

Счастливый Писаревъ! Мнѣ ль, старцу, близъ могилы
Въ Альбомѣ Граціи страницу занимать —
Между младыхъ цвѣтовъ? Но граціи такъ милы;
Любимецъ ихъ такъ добръ.... не смѣю отказать.

нія! Но, кромѣ того, что онъ былъ болѣе многихъ христіаниномъ по добрымъ дѣламъ (когда польза человѣчества казалась явною), въ самыхъ бесѣдахъ о религіозныхъ истинахъ съ людьми близкими его сердцу онъ смиренно слушалъ говорящаго, и рѣдко безъ слезъ прекращалъ разговоръ. Истинно умный человѣкъ не могъ быть не добрымъ, истинно добрый не могъ не быть христіаниномъ въ душѣ своей! Въ добавокъ, онъ жилъ какъ многіе изъ насъ вѣруютъ или думаютъ, что вѣруютъ ⁽¹⁾.

Сколько старцевъ и сиротъ имъ облагодѣтельствованы! Нельзя забыть вечеровъ, посвященныхъ добродѣтели. Поливая цвѣты въ садикѣ своемъ и на окнахъ, старый поэтъ, но всегда юный другъ человѣчества то диктовалъ, то давалъ сочинять на мѣстѣ нѣкоторымъ изъ друзей своихъ просительныя письма къ императору и императрицѣ для старика, вдовы или сироты, тутъ же сидѣвшихъ ⁽²⁾. Сложивъ письмо и отдавая имъ, онъ уклонялся,—и часто догадывались, что не одна бумага выходила изъ рукъ его; иногда слышалось, что за дверью звенѣло.

Онъ часто былъ тайнымъ, то есть прямымъ благотворителемъ своихъ собраній на поприщѣ словесности. Писатель съ нѣкоторымъ дарованіемъ, но обиженный фортуною, былъ для него чѣмъ-то священнымъ. Сколько исходатайствовано имъ наградъ и поощреній! Сколько высыпано имъ тихонько изъ собственнаго кошелька при его умѣренномъ достаткѣ ⁽³⁾. Сожалѣть ли,

(1) Эту полстраницу (правдивую) предоставляю на ваше усмотрѣніе. Думаю, что кстати; ибо ханжи кричатъ; а Москва, позволяющая себѣ столько безпутства, говорить объ немъ какъ о В....мъ (Волинскомъ)*), который только что ѣлъ, и умеръ также въ Москвѣ, и также скоро. О! не дай Богъ быть славнымъ на землѣ: Гр. Ап. и К. Ю....въ умерли накушавшись ботвиньи съ тѣшкою—никто ничего не говоритъ;—Дмитріевъ умеръ 77 лѣтъ, можетъ быть, и отъ воспаленія въ желудкѣ, — всѣ только и говорятъ объ этомъ!

*) М. М. Волинскій, см. выше письмо А. Я. Булакова. К. Г.

(2) Я, покойный профессоръ Пельтъ*) и Вас. Льв. Пушкинъ часто употреблялись имъ для святыхъ дѣлъ.

*) Иванъ Александровичъ, лекторъ французскаго языка въ Москов. университетѣ († 1829). См. о немъ Н. П. Барсукова «Ж. и Т. Погодина», кн. I, стр. 57.

К. Г.

1) Сенаторъ, онъ жилъ малымъ отцовскимъ и жалованьемъ; министръ, тѣмъ же малымъ отцовскимъ и жалованьемъ. Полученное имъ отъ щедротъ Александра I все вдругъ истратилось на домъ и бібліотеку: черта поэта, непохвальная въ глазахъ капиталиста.

Ив.-Пис.

что В. Из. . . . вы *) не укажутъ изъ гроба на гробъ Дмитріева: осталось довольно живыхъ, чтобъ съ слезами признательности указать на него современникамъ и потомству, вмѣстѣ съ благороднымъ сознаніемъ въ этой истинѣ. Издатель книги, потерпѣвшій убытокъ, былъ предметомъ его слезъ¹⁾, — и если бы не страшилъ его примѣръ брата его и друга, покойнаго Бекетова, раззорившагося отъ пособій въ таковыхъ случаяхъ, Дмитріевъ также сдѣлался бы ихъ жертвою. Но сего было еще мало для прекрасной души его: неуклонно стоя за таланты, онъ ободрялъ и защищалъ ихъ не смотря на обстоятельства. Одинъ изъ почтеннѣйшихъ людей въ обществѣ и изъ отличнѣйшихъ нашихъ поэтовъ — то излишнею довѣренностью, то скоростью въ дѣлахъ по службѣ, свойственными лишь поэту, — въ седьмой разъ под-

*) В. В. Измайловъ, известный писатель и журналистъ († 1830 г.). О немъ см. Иванчина-Писарева въ «Литературн. Газетѣ» 1830, т. II. К. Г.

1) За нѣсколько дней до кончины своей, онъ въ письмѣ къ пріятелю оплакивалъ участь одного книгопродавца, раззорившагося отъ неудачи въ изданіи книги, стоившей ему большой суммы денегъ (3). *Ив.-Пис.*

(3) Осиротѣвшее семейство бѣднаго книгопродавца, Кузнецова, хотѣло подняться изданіемъ *христіанскаго* *мѣсяцеслова*, одобреннаго княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ изустно, въ разговорѣ съ Ив. Ив., — вдругъ раззорилось уничтоженіемъ сего изданія: вотъ что писалъ ко мнѣ покойный отъ 17 сентября (за 16 дн. до кончины): «Не задолго предъ симъ Университетскою и духовною ценсурою совершенъ слѣдующій актъ: четвертое изданіе бывшаго *христіанскаго* календаря, состоящее изъ 7200 экземпляровъ, и стоившее за отпечатаніе издателямъ, Кузнецовымъ, до 20,000 рублей, по приговору обѣихъ ученыхъ ценсуръ осуждено на истребленіе. Замѣтите: уже четвертое изданіе! Грустно и говорить о томъ».

Не можете ли вы, черезъ Василія Андреевича или черезъ кого-нибудь, оправдать челоѣчество передъ тѣнію Дмитріева, исходатайствованіемъ какой-нибудь отрады этому семейству? *) Дѣйствуйте отъ себя самихъ: я не такъ значителенъ, чтобъ ссориться съ ученымъ свѣтомъ и живу въ уединеніи. Я знаю, что Ив. Ив. не имѣлъ не только тысячъ, ниже сотней тогда, чтобы помочь этому семейству.

*) Кн. Вяземскій уже хлопоталъ по этому дѣлу — по просьбѣ Ив. Ив. съ конца 1836-го года. См. изъ переписку: «Письма И. И. Дмитріева къ кн. Вяземскому». Спб. 1898, стр. 80 и дал.; 141, 142, 143, и письма Вяземскаго въ Р. Арх. 1868. — По смерти Ив. Ив. кн. П. А. продолжаетъ свои хлопоты. См. письмо къ А. Я. Булакову, которому онъ поручилъ хлопотать: «Дмитріевъ скажетъ тебѣ за то спасибо съ того сѣта. Онъ записалъ мнѣ дѣло Кузнецова». Р. Архивъ, 1879. 2, стр. 257. К. Г.

падалъ подь судъ *). Дмитріевъ трепещущими руками подносить неизбежное донесеніе. Императоръ прочитавъ бумагу, сказалъ: «предать суду». — «Государь! — говоритъ министр, избавьте этого старца всѣми уважаемаго, и мною первымъ, отъ седьмой непріятности». — «Что же мнѣ дѣлать?» — «Уволить его отъ службы, прекративъ всѣ слѣдствія». — «Хорошо», заключилъ тронутый монархъ. (Мы слышали это отъ самыхъ ближнихъ того, съ кѣмъ это случилось). Не всякій изъ нынѣшнихъ писателей-совмѣстниковъ поступить такъ возвышенно, такъ самоотверженно.

Однажды (это было вскорѣ послѣ занятія Москвы французами) узнаётъ онъ, что на одного изъ знакомыхъ ему литераторовъ поступилъ доносъ ужасный, а притомъ и несправедливый; зная, однакоже, что онъ шелъ отъ лица весьма сильнаго и что обвиняемый, хотя и можетъ оправдаться, но съ большими проволочками и разстройствомъ здоровья, рѣшился упросить сановника, чрезъ чьи руки доносу слѣдовало дойти до Государя, скрыть эту бумагу, пользуясь тогдашнимъ смутнымъ временемъ! — Вельможа, министръ тогда еще на службѣ, онъ подвергалъ себя лишенію всей довѣренности Государя, Его справедливому гнѣву, и зависимости отъ того, кому сообщалъ объ этомъ, можно сказать, святомъ, но не законномъ домогательствѣ! — Впослѣдствіи онъ не утаилъ этого поступка отъ покойнаго императора, который, скрывая умиленіе своего прекраснаго сердца, сказалъ ему: «Одинъ разъ можно это сдѣлать» (4). Скажутъ: главное дѣло министра блюсти законы и ихъ правильный ходъ. Будемъ отвѣчать на это слѣдующимъ примѣромъ изъ его жизни, примѣромъ,

*) Здѣсь идетъ рѣчь объ извѣстномъ писателѣ начала 19 вѣка, кн. Ив. Мих. Доморукѣ († 1823). См. ниже примѣчаніе 4-ое. Иванъ-Писаревъ былъ близокъ съ нимъ: къ нему обращены предпоследніе стихи поэта (1822 г.). *Москвитинъ*, 1842, I, стр. 180. К. Г.

(4) Анекдотъ касательно скрытія несправедливаго доноса, кажется, можетъ быть приведенъ въ его біографіи; онъ и вамъ навѣрное извѣстенъ. Касательно же предшествующаго ему анекдота, вы угадаете покойнаго кн. Ивана Михайловича Долгорукова. Все это предлагаю на ваше усмотрѣніе. Разберите, что прилично и что нѣтъ, и изберите приличное въ біографію.

когого мы были свидѣтелями. Является къ нему одна изъ самыхъ ближайшихъ родственницъ съ выпискою изъ своего тяжёбнаго дѣла (Дмитріевъ былъ уже въ отставку, но въ связяхъ съ служащими вельможами): подозрѣвая себя въ пристрастіи, онъ приглашаетъ къ себѣ нѣсколькихъ сенаторовъ, имъ нѣкогда взысканныхъ по службѣ и отличенныхъ чинами и знаками орденовъ (помнится намъ о двухъ, и мы осмѣлимся назвать: Огарева и Постникова). Изложивъ имъ дѣло, говоритъ: «Не забудьте, бывшіе мои товарищи, что за одну справедливость вашу я сблизился съ вами еще въ началѣ вашей службы: не измѣните и нынѣ моей надеждѣ, моей всегдашней къ вамъ довѣренности; говорите здѣсь, въ кабинетѣ моемъ, какъ передъ зеркаломъ». Черезъ полчаса родственница была обвинена, и Дмитріевъ сказалъ: «спасибо! радуюсь! вы оправдали мнѣніе о себѣ вашего прежняго сослуживца: я не ошибся!» За симъ онъ съ слезами обнялъ родственницу, указавъ ей на сердце—и она утѣшилась⁽⁵⁾.

Вотъ другой примѣръ: Думали, что у Дмитріева съ Державинымъ произошла однажды размолвка по соперничеству на Парнасѣ, но было такъ: отставной министръ просилъ служащаго министра и друга объ одномъ постороннемъ тяжёбомъ дѣлѣ. Дмитріевъ, проникнутый святою истиною, что ни формы, ни сущность судопроизводства не должны затмевать или ослаблять самого закона, отказалъ. Пылкій, пламенный Державинъ, хотя и уличенъ былъ имъ въ обманчивомъ порывѣ души всегда восторженной, долго не могъ простить преемнику неисполненіе дружеской просьбы. Надобно было знать, чего это стоило Дмитріеву, другу, почти семьянину Державина, и любившему его съ нѣкоторымъ благоговѣніемъ.

Гробъ есть порука въ безпристрастіи: будемъ лишь справедливы. Нѣкоторые не признавали въ немъ чувствительности: разувѣримъ ихъ въ этомъ. За нѣсколько еще лѣтъ до кончины

(5) Это было почти при мнѣ: я засталъ у него лишь одного изъ сенаторовъ, и слышалъ, какъ онъ, рассказывая все это мнѣ, хвалился своими прежними сослуживцами.

Карамзина онъ трепеталъ при извѣстіяхъ о каждомъ его болѣзненномъ припадкѣ. Не нужно сказывать, что было съ нимъ при вѣсти о его смерти: кто, впрочемъ не скорбѣлъ о родномъ или другѣ! — Но мы видѣли его слезы о молодомъ пѣвцѣ Веневитиновѣ *) и еще недавно объ А. Пушкинѣ: онъ плакалъ о послѣднемъ какъ младенецъ, говоря, что никто не умиралъ ранѣе Пушкина, котораго время дѣлало не только славою нашей литературы, но и полезнымъ престолу и отечеству. Никто болѣе его не былъ тронутъ на похоронахъ Мерзлякова. Онъ умѣлъ цѣнить и изящное таланта, и изящное души; умѣлъ благоговѣть ко всему возвышенному, до конца жизни ублажать память всего добраго и великаго: никогда не доканчивалъ онъ имени Александра I — голосъ его прерывался слезами. Мы помнимъ, какъ онъ былъ растроганъ запискою сего Государя къ Карамзину по случаю наводненія въ Петербургѣ; помнимъ, какъ онъ болѣе полчася рыдалъ надъ рескриптомъ нынѣ царствующаго къ исторіографу.

Привычка къ нѣкоторой игривости и остротамъ въ разговорѣ заставляла иныхъ сомнѣваться въ его чувствительности. Читалъ ли ему свое сочиненіе кто изъ людей для него еще новыхъ: онъ слушалъ и замѣчалъ мѣста съ важностью; но если это былъ кто-нибудь изъ короткихъ, тогда къ замѣчаніямъ его части присоединялось нѣчто забавное, но столько же добродушное, сколько и полезное для автора. Напрасно, кто не хорошо зналъ его, находилъ здѣсь холодность и неучастіе. — Однажды, перечитывая нѣкоторыя *Мысли и Замѣчанія* **) одного изъ молодыхъ его друзей, онъ находитъ слѣдующее: «Есть люди, которые, читая при васъ ваши сочиненія, смѣются надъ вами за нѣкоторыя мѣста онаго; а вы съ слезами признательности готовы броситься къ нимъ и заключить ихъ въ свои объятія. Эту страшность легко разгадать: они любятъ васъ, и своими насмѣшками охра-

*) Дм. Вл. Веневитиновъ род. 1805 г., ум. 15 марта 1827 г. К. Г.

**) Надо думать, что Изв.-Пис. рассказываетъ о случаѣ, бывшемъ съ нимъ самимъ, и что тутъ идетъ рѣчь о его произведеніи. К. Г.

няють васъ отъ насмѣшекъ ядовитыхъ». Дмитріевъ понялъ, и тронутый, бросился обнимать молодого друга. Во все продолженіе жизни онъ любилъ притворно шутить надъ чувствительностью друзей своихъ, не исключая и самого Карамзина, хотя былъ чувствительнымъ болѣе многихъ изъ нихъ.

Смѣло заключимъ свой взглядъ на характеръ этого человѣка еще однимъ важнымъ замѣчаніемъ: если другъ Карамзина былъ и менѣе его нѣженъ, и часто казался въ нѣкоторой съ нимъ противоположности (намъ ли пересоздавать темпераменты людей!), за то Карамзинъ зналъ его сердце, и до послѣдней минуты сохранилъ къ нему чувство столь рѣдкое въ нашемъ математическомъ вѣкѣ, ту полувѣковую дружбу, которая, никогда не ослабѣвая, умножила славу обоихъ знаменитыхъ современниковъ. Теперь, соединясь тамъ, гдѣ ни время, ни пространство не отрываютъ сердца отъ сердца, въ мірѣ вѣчнаго сліянія, вѣчнаго согласія, они лишь обновили земной бытъ ихъ примѣрной связи. Можетъ быть, новый отщелецъ помнитъ и привѣтствуетъ кого-нибудь и изъ тѣхъ друзей-почитателей, которые проводили его отъ земли: часто память его благословится ихъ слезами!

(На особомъ листкѣ прибавлено)

Дмитріевъ любилъ наслаждаться жизнію, но всегда благородно. Тратилъ деньги (кромѣ библіотеки, эстамповъ, бюстовъ и тому подобнаго) на украшеніе дома и сада; любилъ покойный и опрятные экипажи; любилъ хорошо поѣсть, хотя по большей части и просто. Но никогда не вдавался въ излишества служеній Бахусу и Кипридѣ. Рѣдкія и скрытныя уклоненія касательно послѣдняго не знаменуютъ ничего въ характерѣ и жизни человѣка, прожившаго болѣе трехъ долей столѣтія. За то смѣло могу сказать, что юноши трехъ поколѣній въ каждый періодъ его жизни, побесѣдуя съ нимъ, возвращались домой, столь же невинными, только умнѣе и даже добрѣе прежняго. Сверхъ того, зная стыдливость или строгія правила котораго-нибудь изъ своихъ собесѣдниковъ, онъ былъ еще осмотрительнѣе и наблюдалъ,

чтобы въ присутствіи его не проронилось какое-нибудь нескромное слово. Онъ умѣлъ *цѣнить все*: итакъ имѣлъ величайшее изъ знаній, какое только возможно на землѣ. Рѣдко, покоряясь обязанностямъ хозяина дома, онъ вмѣшивался въ разговоръ нѣсколько вольный. Но гдѣ не былъ связанъ этою обязанностью — всегда былъ *собою*. Мнѣ случилось однажды быть свидѣтелемъ почти дѣвственной его стыдливости, а притомъ и благородства, даже возвышенности его характера. Въ одномъ обществѣ мужчинъ прослышался голосъ вельможи, который былъ старѣе его лѣтами и однимъ знакомъ орденовъ: «Иванъ Ивановичъ! бывали ль въ..... (тутъ онъ употребилъ народное названіе кипридина храма)?» — «Не бывалъ, и не стыжусь». — «А я бывалъ, бываю, и не стыжусь». — «Мнѣ остается поздравить васъ съ необыкновенно незасорною совѣстью». — Кто изъ благовоспитанныхъ, кто изъ друзей добродѣтели не бросился бы тогда цѣловать руки Дмитріева, котораго и скромность и твердость были здѣсь важными адвокатами нравственности ¹⁾?

А. А. А. Іовскаго ²⁾.

Милостивый Государь

Петръ Андреевичъ!

Письмо Вашего Сіятельства отъ 17 октября я присоединю къ памятникамъ моимъ объ особѣ, съ потерю котораго чув-

1) Этимъ кончаются замѣтки, но сохранился еще листокъ — съ прибавленіемъ къ разсказу, намъ впрочемъ неизвѣстному. Сверху надпись: «заключить этимъ статью анекдота въ *Марьиной рошѣ*».

«Въ эту минуту встрѣчается съ Дмитріевымъ почтенный его пріятель, графъ Сергій Петровичъ Румянцовъ, и онъ съ полнымъ жаромъ своихъ политико-пійическихъ доводовъ разсказываетъ ему это происшествіе. Старый куртизанъ Екатерины, Фридерика и Маріи Антуанеты, съ привычною улыбкою и пожавъ плечами, сказалъ: «Дивлюсь, какъ по своей страсти мѣшаться съ толпами, ты до сихъ поръ не былъ еще взятъ въ полицію!» и разсказать, какъ однажды, *voulant se populariser*, онъ былъ съ полдюжиною простолюдиновъ захваченъ и приведенъ въ какую-то караульню, гдѣ долго дожидаясь своего приговора, съ смиреніемъ и до конца скрывая свои звѣзды, выдержалъ допросъ армейскаго капитана, и выпущенъ былъ за исправные отвѣты и кротость».

2) Александръ Алексѣевичъ Іовскій (род. 1796, † послѣ 1854), докторъ медицины и профессоръ (фармакологіи и пр.) Московск. университета (съ

ствую мое совершенное сиротство въ Москвѣ. Вы вашимъ письмомъ растравили еще свѣжія раны моего сердца, но, уважая вашъ вызовъ, вотъ вамъ горестный отчетъ: двѣнадцать лѣтъ самой чистой, истинно душевной пріязни ко мнѣ отзывались для меня въ послѣдніе дни жизни Ивана Ивановича. Увидавъ меня 2-го октября, когда ему сдѣлалось очень легко, онъ прижалъ меня еще къ своему сердцу; но смерть уже сторожила часы его и благородныя чувства его скоро подавлены были тяжестью болѣзни. Въ продолженіе 12 лѣтъ я испыталъ и жестокость потерь семейныхъ, и много, много горя; но я видѣлъ всегда у себя и съ собою Ивана Ивановича. Это единственный утѣшитель, который не разъ спасалъ меня, чтобы я не упалъ совсѣмъ духомъ. Ахъ! какъ онъ любилъ меня и какъ жестока для меня потеря его!

Это — невольное отступленіе. Утро сентября 26 дня ¹⁾ было послѣднее живое свиданіе съ И. И. Онъ меня удержалъ у себя цѣлое утро, показывалъ новыя книги, показывалъ полученный имъ эстампъ русскихъ поэтовъ ²⁾, много говорилъ о литературѣ, жалѣлъ о литературѣ, воспоминалъ о Петербургѣ и объ Александрѣ и Карамзинѣ; наконецъ собралъ полученные имъ литературныя новости, приказалъ увязать и отправить ко мнѣ. Разстался я съ нимъ почти въ 2 часа, и онъ, провожая меня, напомнилъ, что въ пятницу училища отъ ученія свободны и онъ цѣлое утро будетъ дома. Въ 10 часовъ въ пятницу 1-го октября пріѣзжаю къ нему и застаю его распростертымъ на софѣ, въ томъ кабинетѣ, гдѣ въ первый разъ я познакомился съ вами — въ кабинетѣ окнами на дворъ. Онъ уже не узналъ меня. Же-

---

1826 г.) былъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ И. И. Дмитріевымъ и призывался на докторскія консультаціи къ постели умирающаго. Его разсказъ — показаніе ближайшаго свидѣтеля послѣдней болѣзни и кончины поэта, и этимъ достаточно опредѣляется его цѣнность; объ Ювскомъ упоминаетъ и Погодинъ въ своихъ письмахъ къ М. А. Дмитріеву. Очевидно, кн. Вяземскій просилъ его описать ему послѣдніе часы Дмитріева.

1) День ангела И. И. Дмитріева.

К. Г.

2) См. выше письмо И. И. къ кн. Вяземскому и примѣч. къ нему.

К. Г.

стокій жаръ, сонливость безчувственная, тихій бредъ и даже непроизвольное очищеніе—сильная степень горячки.

Жестоко смотрѣть на страданія близкихъ сердцу! Въ 12 часовъ пріѣхалъ докторъ и рассказалъ мнѣ, что наканунѣ онъ былъ приглашенъ къ И. И. и въ пять часовъ пополудни нашелъ въ немъ сильный ознобъ, перемежающійся съ сильнымъ жаромъ и что онъ замѣтилъ въ немъ уже слѣды безпамятства.—Однимъ словомъ И. И. пообѣдалъ и напившись шоколаду вышелъ смотрѣть посадку деревьевъ и застудилъ себя. Сильная дрожъ появилась, когда онъ былъ еще при садкѣ деревьевъ, и его изъ саду привели уже два человѣка. Докторъ согласился, когда къ вечеру не будетъ лучше, то поставить пѣявки. Съ половины второго часа (ночи?) болѣзнь начала возрастать въ жестокости своей. Въ три часа бредъ усилился; больной вскрикивалъ, вскакивалъ безпрестанно въ постели. Въ четыре часа начали приставлять ему пѣявки, но въ бреду онъ часть ихъ оторвалъ и побросалъ. Но кровь изъ нихъ (изъ ранокъ) продолжала течъ и это подавало несомнѣнную надежду на благотѣльный переломъ. Дѣйствительно—въ 12 часовъ ночи¹⁾ безпокойство больного и бредъ примѣтно уменьшились — пульсъ сдѣлался покойнѣе и мѣстами поверхность тѣла была влажною. Въ этомъ состояніи я его оставилъ, надѣясь въ субботу найти въ немъ добрую перемену. Октября 2-го въ 10 часовъ я нашелъ И. И. совсѣмъ одѣтымъ въ креслахъ. Увидѣвъ меня, онъ всталъ, обнялъ меня съ слезами на глазахъ и обратилъ вниманіе на мои сѣдины, дивясь, что я скоро посѣдѣлъ. Разказалъ мнѣ, что онъ съ осьми часовъ одѣтъ, уже принималъ у себя гостей²⁾. Разказалъ мнѣ, что онъ ничего не помнитъ изъ случившагося съ нимъ; что онъ помнитъ только то, что, смотря на посадку деревьевъ, онъ вдругъ почувствовалъ сильную дрожъ, но что онъ теперь чувствуетъ себя хорошо, исключая боли въ животѣ и сильной жажды. Вскорѣ за мною

1) Т. е. уже съ пятницы на субботу.

2) Въ томъ числѣ вѣроятно и М. П. Погодина; см. его 1-ое письмо къ М. А. Дмитріеву.

пріѣхала къ нему сосѣдка его съ своимъ семействомъ, и онъ всѣхъ привѣтствовалъ, со всѣми говорилъ, и даже вздумалъ просить съ собою пить чай; но онъ не могъ выпить чапки; чай ему казался невкуснымъ. Въмѣсто чаю выпилъ чаю мелисы. Въ продолженіе сего времени боль, сопровождаемая колющемъ, и жажда чувствительно увеличивались. Въ первомъ часу я его оставилъ, не дождавшись того доктора, который имѣлъ его на попеченіи своемъ ¹⁾. Безъ четверти въ три часа я снова заѣхалъ навѣстить И. И. и нашелъ его въ томъ же положеніи. Въ отсутствіи моемъ былъ его докторъ, перемѣнилъ лѣкарство и разослалъ приглашеніе къ консультаціи въ 5 часовъ вечера. Побывши нѣсколько времени, я оставилъ съ тою же болью и съ тою же жаждою И. И. По пріѣздѣ моемъ на вечернюю консультацію, И. И. боролся съ той же болью, обнаруживающейся по временамъ колющемъ въ лѣвой сторонѣ желудка: но онъ ходилъ, сидѣлъ, а не могъ лежать по причинѣ боли. Собравшимся докторамъ для консиліума онъ самъ, сидя, рассказывалъ, какъ онъ возвратился съ сильною дрожью со двора, какъ его привели; но что потомъ было, онъ ничего не помнитъ, что въ настоящее время онъ чувствуетъ боль съ колющемъ, по временамъ обнаруживающуюся въ лѣвой сторонѣ, и сильную жажду, и, смѣясь, прибавилъ, что онъ желалъ бы хоть полкружки сливокъ, что было бы хорошо, кажется, отъ жажды. Разговоръ его продолжался съ полчаса, въ которые онъ хотѣлъ говорить и говорилъ много. Это повидимому его утомило. Спустя часъ послѣ сего онъ началъ жаловаться на усталость, потомъ пожелалъ лечь. Сначала онъ не могъ долго лежать; но потомъ часу въ осьмомъ онъ уже лежалъ покойнѣе, распростершись, и этотъ покой предвѣщалъ уже близкую съ нимъ разлуку. Въ девятомъ часу обнаружилась забывчивость. Боль чувствуема имъ была только при давленіи по положенію лѣвой стороны желудка. Появился тихій бредъ. Состояніе пульса предвѣщало къ полночи переломъ болѣзни: онъ и

---

1) Докторъ О. П. Гаазъ.

былъ. Съ 12 часовъ ночи, по словамъ слугъ, находившихся при немъ безотлучно, у Ивана Ивановича уже не было бреда. Въ 8 часовъ утра въ воскресенье 3 октября я ужаснулся, взглянувъ на И. И., уже полужизненного. Все предвѣщало скорую разлуку съ нимъ. Онъ дышалъ уже съ хрипѣніемъ, взоръ его былъ полузакрѣтъ, сонъ безчувственъ, жилогіеніе предсмертное, но теплота еще сохранялась во всемъ тѣлѣ. Въ 10 часовъ снова собрался консилиумъ, но разсужденіе его было кратко. Тогда призванъ былъ священникъ.

Тихи были послѣдніе часы жизни И. Ивановича. Тиха была кончина его, но тяжело даже воспоминаніе объ ней для того, о которомъ онъ безкорыстно, по одному только чувству своего сердца, заботился, какъ о близкомъ родномъ въ продолженіе 12 лѣтъ.

Читали ли вы въ журналѣ, нѣкогда мною издаваемомъ, статью: *Анатомическій театръ* изъ Мерсье. Это переводъ Ивана Ивановича¹⁾. Когда, по кончинѣ его, стали одѣвать его, я вспомнилъ о сей статьѣ, напечатанной въ концѣ 1828 года. Смерть нимало не измѣнила Ивана Ивановича: онъ сохранилъ свою осанку. Одно, что меня въ особенности поразило: во время похоронъ погода была самая суровая; но едва процессія достигла до улицы, ведущей прямо къ Донскому монастырю, — небо прояснилось и солнце во всемъ блескѣ озарило процессію. День сдѣлался прекраснымъ. Такое небо, такое солнце, — такую погоду любилъ незабвенный И. И. Дмитріевъ.

Проѣзжая мимо его дома, садъ безъ листьевъ, газоны безъ зелени невольно напоминаютъ отсутствіе хозяина. Оживится ли этотъ садъ?...

1) Этотъ переводъ статьи изъ сочиненій извѣстнаго французск. писателя Мерсье (L. Séb. Mercier, † 1814) подъ заглавіемъ «*Анатомическій амфитеатръ*» (поэтизированное изображеніе вскрытія человѣч. тѣла) помѣщенъ въ «Вѣстникъ естественныхъ наукъ и медицины», издававш. А. Іовскимъ въ 1828—31 гг., см. годъ 1828, дек., стр. 417—428. Переводъ не подписанъ, и безъ этого случайнаго указанія мы бы вѣроятно не узнали о его принадлежности перу знаменитаго нашего поэта.

Съ истиннымъ уваженіемъ и совершенною преданностью
честь имѣю быть навсегда

Милостивѣйшаго Государя

Покорнѣйшій слуга

Александръ Говскій.

26 октября
1897.

5. Пострешаго кн. Вяземскаго Д. Муромцова.

Ваше Сіятельство

Милостивый Государь

Князь Петръ Андреевичъ!

Я имѣлъ честь получить предписанія ваши 1-ое отъ 6-го, другое—9-го октября сего года. На первое послѣ донесу, переговоровъ съ купцомъ Веретейниковымъ объ фабрику.

Объ смерти Ивана Ивановича Д. свѣдѣніе, отобранное (отъ) его камердинера Николая при семъ прилагаю записанное сыномъ моимъ. Я самъ, пріѣхавши изъ Остафьева 6-го октября въ среду, узнавши о кончинѣ Ивана Иван., тотчасъ пошелъ къ нему въ домъ, гдѣ онъ лежалъ на катафалкѣ подъ балдахиной бархатной и покровъ парчевой самой лучшей, я поклонился его тѣлу. Лицо его распухло и глаза на выкатѣ и запахъ былъ небольшой. Шея подвязана до носу съ духами; около катафалка въ залѣ было обито черной фланелью. Свѣчи горѣли большія и псалтырь читали. Много людей смотрѣли всякаго сословія, а въ четвергъ его вынесли въ церковь приходскую Спиридонія. При выносѣ были князь Дмитрій Влад. Голицынъ и другіе сенаторы и господа знакомые. Отпѣвалъ митрополитъ и 2 архимандрита и священн.; сенатскіе курьеры и полицейскіе были въ провожаніи до монастыря Донскаго и большое стеченіе народу было изъ любопытія—по великолѣпію похоронъ. Я слышалъ, имъ самимъ описана его жизнь съ измалѣтства подробно, а теперь всѣ комнаты съ кабинетомъ запечатаны.

Завтра я ѣду въ Остафьево, привезу портретъ Дмитріева съ бюстомъ бронзовымъ, уложу хорошенько доставлю вамъ въ цѣлости.

Я съ семействомъ приношу благодарность наичувствительную вашему сіятельству, что вы берете участіе о сынѣ моемъ, который послѣдній курсъ четвертый слушаетъ физико-математическаго отдѣленія. Еще сынъ не располагаетъ собой до окончаній наукъ ¹⁾).

Имѣю честь быть съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и совершенною преданностью навсегда

Вашего Сіятельства

Милостиваго Государя

Покорнѣйшій слуга

Демидъ Муромцовъ.

13 окт.

1837-го года.

Показаніе со словъ комердинера Николая.

Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ въ четвертокъ 30 сентября до обѣда былъ здоровъ, писалъ письма къ вамъ, своимъ сестрамъ, племянникамъ и племянницѣ, диктовалъ человѣку письмо къ какому-то Франку, въ которомъ на поздравленіе со днемъ ангела отвѣчалъ, что онъ сдѣлалъ еще шагъ къ гробу; за столомъ кушалъ жаренаго поросенка съ солеными огурцами, и вскорѣ почувствовалъ сильную жажду, выпилъ стаканъ холодной воды; потомъ спросилъ шоколаду, но выпилъ не болѣе полчашки, на дѣлъ шубу и выпивъ еще стаканъ воды, пошелъ въ садъ (въ которомъ сажали тополи), посадилъ самъ одну тополь, и почувствовалъ холодъ, возвратился, сильно дрожа всѣмъ тѣломъ. Въ

1) Нижеслѣдующее показаніе со словъ комердинера Николая, вѣроятно, и записалъ этотъ студентъ. Остальное въ письмѣ опускаемъ, какъ сообщенія вполнѣ частнаго, хозяйственнаго характера и къ дѣлу не относящіяся.

тотъ же часъ послалъ за докторомъ Гасомъ (Гаазомъ), почувствовалъ ужасную боль въ лѣвомъ боку, пришелъ въ безпамятство и въ бреду заботился о разсадкѣ тополей. Ему поставили испанскія мухи и до 70 пиявокъ къ вискамъ и груди, но при всемъ этомъ онъ былъ въ безпамятствѣ съ вечера 30 сент. до 10 ч. утра 2-го октября. Въ продолженіе этого времени, кромѣ д-ра Гааза былъ при немъ д-ръ Іовскій. Освободясь отъ бреда, онъ одѣлся, безпрестанно переходилъ съ одного мѣста на другое, говорилъ дд. Гаазу и Іовскому, что «у него въ груди антоновъ огонь, и что проживши столько лѣтъ, пора умереть», но просилъ, если можно, помочь ему. Въ это время часто были у него: Михайлъ Михайловичъ Дмитріевъ ¹⁾, кн. Шаликовъ, Солнцевъ ²⁾, Авдотья Николаевна Сѣверина, Анисья Ѳедоровна Вельяминова и г-жа Ковалинская; имъ онъ рассказывалъ начало своей болѣзни, приписывая его жирному жаркому.—На консилиумѣ были доктора Гаазъ, Іовскій, Шнаубертъ и Высоцкій. Въ 10 часовъ вечера со 2 на 3 число октября онъ снова впалъ въ сильный бредъ, безпрестанно требовалъ картъ, и взглянувъ на одну изъ нихъ, спрашивалъ ея названіе; велѣлъ затопить каминъ и сидѣлъ передъ нимъ въ шубѣ. Камердинеръ, тершій его мазью, замѣтилъ множество черныхъ пятенъ на его тѣлѣ, и чрезвычайный жаръ въ груди. Утромъ 3-го числа, на совѣтъ камердинера позвать священника, изъявилъ согласіе, но вскорѣ лишился употребленія языка, и только по настоянію сенаторовъ Яковлева ³⁾ и Жихарева ⁴⁾, былъ исповѣданъ и причащенъ Св. Тайнъ. Въ 35 минутъ 5-таго пополудни скончался въ присутствіи г-жи Ковалинской и своихъ людей; всѣ прочіе, по причинѣ обѣденной поры, уѣхали домой. Распорядителемъ похоронъ былъ Г. Бого-

1) Племянникъ его, Миша, сынъ М. А. Дмитріева (отъ перваго брака), учившійся въ пансіонѣ у Погодина; см. Ж. и Т. Погодина, кн. V, стр. 119. О немъ выше въ письмѣ Булгакова.

К. Г.

2) Извѣстный живописецъ-археологъ Ѳ. Г. Солнцевъ. († 1891).

К. Г.

3) Левъ Алексѣевичъ.

К. Г.

4) Степанъ Петровичъ, авторъ «Записокъ».

К. Г.

любовь; при нихъ были митрополитъ Филаретъ, кн. Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ и множество зрителей.

Похороненъ въ Донскомъ монастырѣ.

Закрывающееся въ сообщаемыхъ здѣсь письмахъ печальное повѣствованіе о послѣднихъ дняхъ и минутахъ И. И. Дмитриева довольно точно повторяетъ, подтверждаетъ и кое въ чемъ дополняетъ рассказъ М. П. Погодина въ извѣстныхъ его письмахъ. Многія черты и подробности (особенно въ письмѣ д-ра Говскаго), нынѣ становящіяся достояніемъ исторіи, бросаютъ болѣе яркій свѣтъ и на послѣднюю болѣзнь поэта и на причину быстрого рокового ея исхода. Позволительно думать, что—и по тогдашнему состоянію медицинской науки—далеко не все, а можетъ быть, и не то было сдѣлано для сохраненія драгоцѣнной жизни еще не дряхлаго и по природѣ крѣпкаго старца-поэта. По крайней мѣрѣ такое впечатлѣніе производятъ эти сообщенія на обыкновеннаго читателя. Интересно бы было услышать отзывъ болѣе компетентнаго судьи-медика.

К. Гротъ.

Къ исторіи звуковъ русскаго языка.

Общеславянское ѣ.

Индоевропейское долгое открытое *e* ($\bar{e}^2$) стало, повидимому, еще въ литовскославянскомъ языкѣ звукомъ закрытымъ ($\bar{e}^1$). Сравните, съ одной стороны, закрытое произношеніе литовскаго $\bar{e}$, соответствующаго индоевропейскому $\bar{e}^2$, а съ другой ту дальнѣйшую судьбу, которую имѣло долгое *e* въ общеславянскомъ языкѣ. А именно оно распалось здѣсь на дифтонгическое сочетаніе $\bar{i}\bar{e}$, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ отдѣльные славянскіе языки въ ихъ исторіи: ср. общерусское $\bar{i}\bar{e}$ напр. въ словѣ $\bar{m}\bar{i}\bar{e}ga$ (древнемалорусское *миера*, пишется *мѣра*, отсюда совр. украинское и галицкое *міра*); чешкословацкое $\bar{i}\bar{e}$, напр. въ словѣ $\bar{m}\bar{i}\bar{e}ga$ (словацкое *міега*, чешское *міга*); общелужицкое $\bar{i}\bar{e}$, напр. въ томъ же словѣ $\bar{m}\bar{i}\bar{e}ga$ (верхне- и нижнелужицкое $\bar{m}\bar{i}\bar{e}ga$, пишется *мѣга*); сербскохорватское $\bar{i}\bar{e}$, напр. въ словѣ $\bar{s}\bar{i}\bar{e}no$ (въ отдѣльныхъ современныхъ говорахъ: *sijeno*, *seno*, *sino*) и т. д.

Правда, общеславянское $\bar{e}$, еще до распадения своего въ $\bar{i}\bar{e}$, перешло въ положеніи послѣ *j* и смягченныхъ согласныхъ въ $\bar{a}$, но такой переходъ не только не свидѣлствуетъ противъ того, что $\bar{e}$ было звукомъ закрытымъ, но напротивъ подтверждаетъ это обстоятельство. Дѣйствительно, измѣненіе $j\bar{e}$, $\check{e}$, $\check{e}$ и т. д. въ $j\bar{a}$, $\check{a}$, $\check{a}$ представляется результатомъ диссимиляціи или точнѣе дифференціаціи¹⁾ двухъ палатальныхъ звуковъ: этою дифферен-

1) Cp. Meillet, De la différenciation des phonèmes (Mém. de la Soc. de Linguistique de Paris, t. XII).

ціаціей сохранялось до известной степени то первоначальное отношеніе, въ которомъ находились оба звука (гласная и согласная), та обособленность каждого изъ нихъ, которая стала разрушаться вслѣдствіе вліянія палатальнаго произношенія гласной на предшествующую согласную (kē- k'ē- č'ē- č'ā). Такъ вмѣсто čēsъ явилось čāsъ, вм. žēba, žēgъ, ležēti, slyšēti — žāba, žāgъ, ležāti, slyšāti и т. д.

Общеславянскій языкъ имѣлъ, какъ это обыкновенно принимаютъ, еще другое ē, монофтонгъ позднѣйшаго происхожденія, замѣнившій общеславянскіе дифтонги oј (изъ индоевроп. oј и aј) и āј: *dvogē мѣстн. ед., *rūbē им. вин. дв., *rūbē дат. ед., откуда затѣмъ еще въ общеславянскомъ языкѣ dvogīe, rūbīe. Но такое мнѣніе представляется мнѣ ошибочнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Во-первыхъ, невѣроятно, чтобы въ окончаніи дат. ед. жен. р. общеславянскій языкъ имѣлъ āј: рядомъ съ общеслав. rūbīe дат. ед. мы находимъ duš'ī, vol'ī, т. е. окончаніе ī въ основахъ на смягченную согласную; но duš'ī, vol'ī несомнѣнно восходятъ къ duš'eј, vol'eј, которыя указываютъ на duš'oј, vol'oј, а ни въ коемъ случаѣ не на duš'āј, vol'āј, такъ какъ ā послѣ j и смягченныхъ согласныхъ оставалось безъ измѣненія (ср. им. ед. duš'ā, vol'ā). Оставляя въ сторонѣ вопросъ о происхожденіи общеславянскаго окончанія мѣстн. ед. ж. р. oј, откуда далѣе īe (рыб'і), я думаю, что это окончаніе вытѣснило древнее окончаніе дат. пад. ж. р. Указаніе на то, что дат. ед. ж. р. имѣетъ въ общеславянскомъ языкѣ окончаніе мѣстнаго единственнаго, вижу между прочимъ въ томъ обстоятельстве, что удареніе дат. падежа въ словахъ женскаго рода съ подвижнымъ удареніемъ тождественно большею частью, какъ въ русскомъ, такъ и въ сербскомъ языкѣ, съ удареніемъ мѣстнаго падежа, между тѣмъ какъ первоначально удареніе дат. падежа сходствовало съ удареніемъ вин. ед., им. и вин. мн. (ср. сербск. гòри, кòси, брáди, пéти, русск. гор'ѣ, кос'ѣ, бород'ѣ, рук'ѣ)¹⁾. Во-вторыхъ, переходъ oј въ

1) Древнее мѣсто ударенія сохранилось въ сербскомъ: вòди, дúши, глáви, рúци; въ русскомъ: къ зим'ѣ, къ стѣн'ѣ; въ древнерусскомъ число такихъ словъ было значительно больше.

е¹ представляет затрудненія фонетическія уже потому, что мы не имѣемъ права предполагать посредствующей ступени еі, такъ какъ еі неминуемо перешло бы въ і. Въ-третьихъ, допустивъ все таки переходъ оі въ е (хотя бы черезъ посредство ѓ), мы вмѣсто с'ѣпа, с'ѣль, dŷ'ēlo, rс'ѣ, должны были бы ждать с'āпа, с'āль, dŷ'ālo, rс'а, подобно тому какъ въ болѣе древнюю эпоху с'ѣсъ, ŷ'ѣль перешли въ с'āsъ, ŷ'ālъ: не имѣемъ основанія думать, чтобы въ позднѣйшую эпоху, когда возникъ монофтонгъ вмѣсто дифтонга оі, условія славянскаго вокализма измѣнились на столько, чтобы въ языкѣ стали терпимыми такія звуковыя сочетанія, которыя онъ раньше долженъ былъ устранять. Въ виду всего сказаннаго, я признаю болѣе вѣроятнымъ допустить, что общеславянское оі (изъ индоевр. аі и оі) измѣнилось черезъ посредство ое въ долгое ѓ: ср. подобный переходъ въ латинскомъ языкѣ (oenus, откуда далѣе ūnus, изъ oīnos) ¹⁾. Въ дальнѣйшей своей судьбѣ общеславянскія е и ѓ должны были совпасть, такъ какъ и тотъ и другой звукъ перешелъ въ дифтонгическое сочетаніе іе (ѓ измѣнилось въ іе черезъ посредство ѱѓ): ср. общеслав. snĭegъ, siĕno, mĭĕna, rс'ĭĕ съ іе изъ дифтонга оі. Допустивъ измѣненіе дифтонга оі въ ое, ѓ, мы поймемъ, быть можетъ, почему общеслав. языкъ утратилъ древнее окончаніе дат. пад. женск. р., замѣнивъ его окончаніемъ мѣстнаго падежа: дифтонгъ аі долженъ былъ измѣниться въ ае, откуда получилось бы далѣе ā, въ виду количественнаго перевѣса слоговой части дифтонга. Но такимъ образомъ форма дат. пад. совпадала бы съ формой им. пад.: gubāi замѣнилось бы черезъ gūbā. Вотъ почему языкъ прибѣгъ къ окончанію мѣстнаго падежа, который совпадалъ съ дательнымъ въ женскихъ основахъ на ҃.

Исслѣдованіе современныхъ славянскихъ языковъ и языка старославянскаго доказываетъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ обще-

1) Brugmann, Grundriss der vergl. Gramm. ² I, 185. — Такого же мнѣнія объ измѣненіи оі въ ѓ держится Фортунатовъ въ Archiv für slav. Ph. XII, 100, но онъ допускаетъ дальнѣйшій переходъ ѓ въ е. Что касается і въ им. мн. двоі или во 2 ед. пов. бері, то его слѣдуетъ возводить къ іе съ извѣстнымъ качествомъ долготы этого дифтонгическаго сочетанія.

славянскій языкъ имѣлъ кромѣ $\bar{e}^1$ звукъ $\bar{a}$ долгое, который продолжалъ сохраняться и тогда, когда $\bar{e}^1$ распалось въ ie . Этотъ звукъ возникалъ путемъ грамматической аналогіи, вліяніемъ однихъ звуковъ на другіе. Онъ или замѣнялъ $\bar{e}^1$ подѣ вліяніемъ родственныхъ образований со звукомъ $\bar{a}$, или являлся въ результатѣ измѣненія дифтонга $\bar{a}i$ (съ $\bar{a}$ краткимъ), возникавшаго на мѣстѣ ei подѣ вліяніемъ родственныхъ образований съ дифтонгомъ oi . Разсмотрю отдѣльно общеславянскія долгія $\bar{a}$ двухъ указанныхъ здѣсь происхожденій. Вслѣдъ за этимъ перейду къ особому случаю появленія $\bar{a}$ въ дифтонгическомъ сочетаніи $i\bar{a}$.

I.

Общеславянское $\bar{a}$ долгое на мѣстѣ $\bar{e}^1$.

1. Въ общеславянскомъ языкѣ суффиксъ, образующій имена прилагательныя отъ именной основы, означающей то или другое вещество, изъ котораго что-нибудь выдѣлывается, звучалъ $-\bar{e}^1n-$ съ $\bar{e}^1$, восходящимъ къ индоевропейскому $\bar{e}$; ср. родственныя литовскій суффиксъ $-\bar{o}n-$ въ *wilnõnis*¹⁾: общеславянск. *kāmēpъ*, *dervēpъ*, *vъrпēpъ* и т. д. Послѣ смягченныхъ согласныхъ и j мы вмѣсто $-\bar{e}^1n-$, по указанному выше закону, находимъ $-\bar{a}n-$: ср. общеславянское *kožāpъ*, *voščāpъ*, *gožāpъ*, *ūspijāpъ*. Существованіе двухъ видовъ одного и того же суффикса, и при томъ суффикса съ живо сознававшеюся говорящими функціей, имѣло слѣдствіемъ стремленіе замѣнить ихъ однимъ видомъ: $-\bar{e}n-$ не могло распространиться насчетъ $-\bar{a}n-$, такъ какъ переносъ его за смягченную согласную или j вызывалъ опять фонетическій переходъ его въ $-\bar{a}n-$ (*kož'ē'npъ* переходило въ *kož'āpъ*). Вмѣстѣ съ тѣмъ и $-\bar{a}n-$ не могло замѣнить $-\bar{e}n-$ потому, что употребленіе

1) Ср. отмѣчаемое Фортунатовымъ въ Archiv f. slav. Ph. XII, 99 чередованіе $\bar{o}$ и $\bar{e}$ въ литовскихъ и славянскихъ словахъ (чередованіе, восходящее къ индоевр. чередованію этихъ гласныхъ): слав. мѣлъ, вѣко, ѣти (чешск. и др. jeti) и литовск. molis, vokas, joti.

его -ān- тѣсно связывалось съ мягкостью предшествующей согласной; но -ān- повліяло на измѣненіе -ē¹n- въ -ān-, при чемъ звукъ ā легко ассоціировался съ ā въ родственныхъ образованияхъ. Если мы примемъ во вниманіе, что ě' āsъ, kož' ānъ явились вмѣсто ě' ēsъ, kož' ēnъ при помощи посредствующаго звена ě' āsъ, kož' ānъ, что слѣдовательно смягченныя согласныя измѣняли слѣдующее за ними ā въ а, намъ станетъ яснымъ почему ā послѣ смягченныхъ согласныхъ могло ассоціироваться съ ā послѣ согласныхъ несмягченныхъ. Другими словами взаимное вліяніе -ē¹n- и -ān- вызывало -ān-: но -ān- сохранялось только послѣ твердыхъ согласныхъ, переходило въ -ān- послѣ j и смягченныхъ согласныхъ. Это позволяетъ намъ предположить, что -ān- замѣняло -ēn- послѣ твердыхъ согласныхъ тогда, когда оно появилось вмѣсто -ē¹n- послѣ смягченныхъ согласныхъ, въ результатѣ фонетическаго измѣненія ē¹ въ ā (откуда позже ā): kož' ē¹nъ перешло въ kož' ānъ; это вызвало kostānъ, mē'dānъ, prosānъ вмѣсто kostē¹nъ, mē'dē¹nъ, prosē¹nъ. Впослѣдствіи kož' ānъ перешло въ kož' ānъ, но kostānъ осталось; -ān- стало употребляться послѣ смягченныхъ согласныхъ, -ān- послѣ твердыхъ. Суффиксы -ān- и -ān- легко ассоціировались между собой: это обстоятельство вытѣснило окончательно -ēn-, замѣненное всюду черезъ -ān-. Вытѣсненіе суффикса -ē¹n- черезъ новое -ān- повлекло за собой переходъ ģimē¹nъ и oġmē¹nъ въ ģimānъ и oġmānъ¹). Общеславянское -ān- перешло и въ отдѣльные славянскіе языки. Разсмотрѣніе въ нихъ судьбы общеслав. суффикса, о которомъ идетъ рѣчь, равнымъ образомъ словъ, соотвѣтствующихъ старославянскимъ роумѣnъ, рамѣnъ, привело меня къ убѣжденію, что общеславянскій языкъ имѣлъ здѣсь не ĭe (изъ ē¹), а ā. И такъ переходимъ къ отдѣльнымъ славянскимъ языкамъ. Разсмотрѣніе представляемыхъ ими данныхъ должно подтвердить выставленную нами гипотезу о томъ, что общеславянскій языкъ въ суффиксѣ, восходящемъ къ болѣе древнему -ēn-, а также въ сло-

1) Зубатый въ Archiv f. slav. Ph. XV, 497 отождествляетъ образованіе ģimēnъ при осковѣ *ġimen (лит. ģaimi) съ kamēnъ при основѣ kāmēn.

вахъ гшѣнѣ, огшѣнѣ, имѣлъ звукъ ѣ̃ (а не е̃, распавшееся въ общеславянскомъ языкѣ въ іе̃).

Въ старославянскомъ языкѣ мы находимъ предполагаемое нами общеславянское -ѣп- въ видѣ -ѣп-: **прахнѣнѣ** (Савв. кн. и Супр. рпсь), **камѣнѣ** (Супр., Зогр., Савв.), **багърѣница** (Супр.), **трѣнѣнѣ** (Савв.), **дрѣвѣнѣ** (Супр.), **роумѣнѣ** (Супр.), **рамѣнѣ** (XIII сл. Гр. Бог.) **жууѣнѣ** (Асsem.) и др. Такимъ образомъ общеславянское ѣ̃ совпало въ старослав. языкѣ съ общеславянскимъ іе̃ (изъ е̃¹ и изъ о̃). Это зависѣло отъ той судьбы, которую іе̃ имѣло въ старославянскомъ языкѣ. Миклошичъ въ 1879 году предполагалъ, что общеславянскому е̃ соотвѣтствовало въ старославянскомъ языкѣ е̃ закрытое, въ доказательство чего онъ ссылался на современное словенское произношеніе; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указывалъ, что буква ѣ̃ имѣла въ старославянскихъ памятникахъ два значенія—звука е̃ закрытаго и звука ја, сравните нерѣдкое употребленіе ѣ̃ вм. я̃ въ кирилловскихъ памятникахъ; употребленіе же одного знака въ соотвѣтствіи я̃ и ѣ̃ кириллицы въ глаголическихъ памятникахъ оставлено Миклошичемъ безъ удовлетворительнаго объясненія¹⁾. Ягичъ въ 1882 году предполагалъ, что древнѣйшимъ произношеніемъ старославянскаго ѣ̃ было узкое долгое е̃, что глаголическое Δ первоначально употреблялось для выраженія только этого звука (а іотированное а писалось знакомъ ꙗ̃, т. е. а), но что въ южныхъ (не паннонскихъ) старославянскихъ памятникахъ ѣ̃ могъ имѣть дифтонгическое произношеніе е̃^а ²⁾. Ле-скинъ въ 1886 году допускалъ, что ѣ̃ произносился какъ закрытое е̃ (ср. нѣмецк. See), но что въ діалектѣ глаголическихъ памятниковъ онъ долженъ выражать звукъ, родственнѣй группѣ ја, быть можетъ, іа̃ ³⁾. Фортунатовъ въ 1888 году высказался о произношеніи старославянскаго ѣ̃ слѣдующимъ образомъ: «можетъ быть, старославянское ѣ̃ въ наиболѣе основномъ его для извѣстнаго намъ старославянскаго языка произношеніи было сочетаніемъ «неслоговое і+ слоговое е̃ + неслоговое а» (іе̃а), от-

1) Vergl. Gramm. der slav. Spr. I, 47.

2) Archiv f. slav. Ph. VI, 75—78.

3) Handbuch der altbulg. Spr. 2 § 2.

подъ вліяніемъ смягченной согласной). И такъ я читаю старослав. *трынѣнѣ*, *роумѣнѣ* какъ *trъn'ānъ*, *rum'ānъ*. Изъ всего сказаннаго видно, что старослав. *-ѣн-* можетъ восходить какъ къ общеслав. *-іен-*, такъ и къ общеслав. *-ān-* и что поэтому старославянскій языкъ не противорѣчитъ предположенному нами общеславянскому *-ān-* изъ *-ē¹n-*.

Въ современномъ *болгарскомъ* языкѣ суффиксъ, соотвѣтствующій старославянскому *-ѣн-*, если не ошибаюсь, никогда не имѣетъ на себѣ ударенія. Поэтому въ большинствѣ говоровъ находимъ *-ен-*, такъ какъ *н* въ неударяемыхъ слогахъ перешло въ *е*: *сѹкнен*, *камен*, *сламен*, *брашнен*, *меден*. Не знаю, какъ произносится этотъ суффиксъ въ родопскихъ говорахъ: если *-ean-*, то всетаки мы не получимъ еще прямого указанія на *н*, такъ какъ и неударяемое исконное *е* переходитъ въ этихъ говорахъ въ *ea*. Такимъ образомъ болгарскій языкъ не можетъ, по видимому, свидѣтельствовать въ пользу исконнаго *н*, или исконнаго *е* или другого однороднаго звука въ этомъ суффиксѣ¹⁾. Суффиксъ *-ен-* переносится иногда и въ основы со смягченной согласной: *кожен* (Миклош.) при *кожан* (Дювернуа), *рѣжен* и *рѣжян* (Дювернуа).

Въ *сербскомъ* языкѣ находимъ въ соотвѣтствіи съ старославянскимъ *-ѣн-* только *-ен-*; это *-ен-* видимъ и въ восточныхъ говорахъ, гдѣ общеславянское *іе* перешло въ *е*, и въ югозападныхъ, гдѣ *іе* въ неударяемыхъ и краткихъ слогахъ перешло въ *іе*, и въ западныхъ, гдѣ извѣстно произношеніе *іе* какъ *і*. Ср. *мѣден*, *сѹкнен*, *прѣтен*, *гвѣзден*, *вѹнен*, *лѣден*, *ланен*, *сламен*, *свилен* и *свилен*, *овсен*, *стаklen*, *оцтени*, *брашнени*, *иглени*, *зобени*; въ хорватскомъ переводѣ XVI в. Пророковъ, изданномъ Ягичемъ въ 1897 г. и писанномъ на «икающемъ» нарѣчій, находимъ: *midenim zidom* Iep. I, 18, *vodenih civi* Ис. VII, 3, *driven*

1) Изъ любезнаго сообщенія П. А. Лаврова вижу, что въ западно-болгарскихъ и примыкающихъ къ нимъ македонскихъ говорахъ въ этихъ прилагательныхъ слышится *е*, при чемъ *е* является вообще замѣстителемъ стараго *н*. Въ восточныхъ говорахъ находимъ въ суффиксѣ глухой звукъ, при чемъ глухой указываетъ на древнее *н*.

Ис. X, 15 и т. д.¹⁾; у далматинскаго поэта XVI—XVII в. Бараковича: dva cvita gumena, medenih (медовыхъ), vodeni, staklen и т. д. Въ виду невозможности признать *e* въ этомъ сербскомъ суффиксѣ за отраженіе общеславянскаго *iē* (ѣ), Ле-скинъ во II вып. Untersuchungen üb. Quantität und Betonung in den slav. Sprachen предположилъ, что древній суффиксъ -ѣн- вытѣсненъ въ сербскомъ суффиксомъ -ен-, извѣстнымъ напр. въ такихъ прилагательныхъ какъ зѣлен, стѹден. Но удареніе (оно падаетъ преимущественно на корень) прилагательныхъ, какъ сѹкнен, лѣден, указываетъ, что мы имѣемъ въ нихъ образованія съ суффиксомъ -ен-, восходящимъ къ праславянскому -ѣн-, такъ какъ то же мѣсто ударенія имѣютъ образованія съ суффиксомъ -ан-, гдѣ *ā* явилось еще въ общеславянскую эпоху вм. *ē* послѣ *j* и смягченныхъ согласныхъ: ср. рѣжан, зѣмѣан. Самое сохраненіе этого -ан- въ основахъ на *j* и смягченную согласную дѣлаетъ невѣроятнымъ вытѣсненіе соотвѣтствующаго ему суффикса послѣ твердыхъ согласныхъ суффиксомъ -ен-, заимствованнымъ изъ сравнительно рѣдкихъ прилагательныхъ, какъ зѣлен, стѹден. Принявъ во вниманіе, что суффиксъ, соотвѣтствующій старославянскому -ѣн-, образовывалъ прилагательныя съ особымъ реальнымъ значеніемъ (Stoffadjectiva), мы находимъ невѣроятную замѣну его суффиксомъ -ен- съ исконнымъ *e*, такъ какъ этотъ послѣдній суффиксъ не вносилъ въ прилагательныя именно этого значенія. Поэтому считаю необходимымъ возводить сербское -ен- въ сѹкнен, пламен, а также въ рѹмен (ж. р. румѣна)—рѹменѣи къ тому общеславянскому суффиксу, который отразился въ старославянскомъ -ѣн-. Допустивъ, что старославянское -ѣн- можетъ восходить къ общеславянскому -ān-, признаю, что сербское -ен- фонетически отражаетъ то же общеславянское -ān-, т. е. что общеслав. *ā* перешло въ сербскомъ въ *e*: ср. сербское *e* на мѣстѣ общеслав. *e* носового. Послѣ перехода -ān- въ -ен- произошло, уже на сербской почвѣ, сближеніе суффиксовъ -ен- и

1) Veteris testamenti prophetarum interpretatio istro-croatica saec. XVI.

-ан- (послѣ смягченныхъ согласныхъ): но сближеніе это въ штокавскихъ говорахъ наблюдается лишь въ единичныхъ обра-
зованіяхъ. Такъ вмѣсто ѡгъан (сохранилось какъ мужское имя)
явилось ѡгъен, ѡгъени; ср. кѡжан, вѡштан, дашчан, сьѣжан,
кѡштан, сунчанѣи, рѣжан. Въ чакавскихъ говорахъ, напротивъ,
-ен- вытѣснило -ан-: sunčēn, gžēn, kòšcēn (примѣры изъ Нема-
нича); въ говорѣ острова Раба въ Далмаціи: daščēni, sunčēni,
vòščēni, lojēni (Kušag въ Rad, кн. CXVIII), въ кайкавскомъ на-
рѣчьи, описанномъ Рожичемъ: gžen (Rad, кн. CXVI, 148).
Обратной замѣны -ен- черезъ -ан- мы вообще не находимъ:
трѣан относится не къ трѣи, а къ трѣе (ср. зѣлан при зѣле).
Совершенно особнякомъ стоятъ блѣжан, жѣжан, млѣжан, сѣжан,
хлѣжан: по значенію своему это уменьшительныя (deminutiva и
hupocoristica, по опредѣленію Караджича) къ жѣдан, сѣтан,
хлѣдан, млѣд, а слѣдовательно ихъ суффиксъ -'ан- не тождественъ
съ -'ан- въ ѡгъан, трѣан, кѡштан.

Въ словенскомъ языкѣ, въ соотвѣтствіи со старославянскимъ
-ѣи-, сербскимъ -ен-, находимъ -ѣи- и -ен- (въ зависимости отъ
количества и ударенія)¹⁾. Удареніе словъ lesēn, strupēn, dzgvēn,
lznēn, prrtēn, mesēn, ledēn, ovsēn, prosēn, volnēn, vodēn, zlatēn,
srebrēn и т. п. указываетъ на первоначальное удареніе prōsen,
lēden и т. д.: ср. накоренное удареніе въ болгарскомъ и сербскомъ;
а переносъ ударенія ср. съ переносомъ въ zlatō, prosō, jezēro вм.
zlāto, prōso, jēzero. Въ нѣкоторыхъ говорахъ извѣстны и другія
ударенія: такъ въ говорѣ Ст. Шкрабца, этого замѣчательнаго
ислѣдователя словенскаго языка, находимъ suknēn, ж. р. suk-
nēna (у Плетершника suknēn, suknēna), maslēn (Пл. maslēn),
apnēn (Пл. apnēn), mzglēn (Пл. mzglēn), pismēn (Пл. pismēn),
platnēn (Пл. platnēn)²⁾: ударенія suknēn и maslēn указываютъ

1) Пользуюсь здѣсь и ниже знаками, предложенными въ словарѣ Плетерш-
ника: ѣ обозначаетъ ѣе, е открытое е, е закрытое е, ` удареніе на краткомъ
слогѣ. Но полугласный звукъ обозначаю черезъ греч. α.

2) Svetje z vertov sv. Frančiška, XIII, 9. Приводимыя Илешичемъ въ Archiv
f. slav. Phil. диалектическія ударенія vodēni, žveplēni, suknjēni, ognjēni, pri
drevēni, мнѣ не ясны.

на первоначальное удареніе на гласной суффикса. Прилагательное *sklĕn* слѣдуетъ господствующему типу ударенія; ср. еще существительныя *sklĕnica*, *zlatĕnica*; существительныя на *-enka* имѣютъ восходящее удареніе: *drevĕnka*, *medĕnka*, *sklĕnka*, *pro-sĕnka*, *ovsĕnka* и т. д. Удареніе *rumĕn*—*rumĕna* свидѣтельствуетъ о первоначальномъ удареніи на окончаніи (поэтому *e* въ предпоследнемъ слогѣ открыто); другое удареніе въ *rumĕnax*, *rumĕnaxk*, *rumĕnka* (названія растений). Въ словенскомъ языкѣ, подобно какъ въ чакавскихъ говорахъ, *-en-* вытѣснило *-an-* въ прилагательныхъ съ основою на смягченную согласную: *ognjĕn*, *kožĕn*, *snežĕn*, *rožĕn*, *axžĕn*, *koščĕn*, *reščĕn* (Шкрабецъ: *reščĕn*¹⁾), *mužĕn* (Шкрабецъ: *mužĕn*)²⁾.

Обращаясь къ вопросу о происхожденіи *e* (и *e*) въ этомъ словенскомъ суффиксѣ, укажемъ прежде всего, что его нельзя возводить къ общеславянскому *ie* (ѣ): *ie* подъ удареніемъ, исконнымъ и перенесеннымъ, является въ словенскомъ языкѣ исключительно въ видѣ закрытаго *e* (отсюда *eĭ* и *aĭ* въ діалектахъ): ср. *kolĕno*, *človĕka*; а съ перенесеннымъ удареніемъ, ср. *obĕ*, *potrĕba* (ср. сербск. *потреба*), *tetrĕv*, *rovĕst* и т. д. Звукъ *e* (*e*) можетъ восходить или къ общеславянскому *e* или къ общеславянскому *e* носовому: ср., съ одной стороны, *grebĕn*, *devĕt*, *sazgĕ*, а съ другой: *imĕ*, *desĕt*, *jerĕb* и т. п.; далѣе *zelĕn*, *zelĕna*, *studĕn*, *prĕpĕk*, *omĕt* и *roglĕd*, *ljubĕč*, *drevoĕd*. Но такъ какъ словенское *-en-* не можетъ быть отдѣлено отъ старославянскаго *-ън-*, то очевидно, что *e* не восходитъ здѣсь ни къ первоначальному *e*, ни къ первоначальному *e* носовому. Вотъ почему мнѣ представляется необходимымъ возводить словенское *e* въ суффиксѣ *-en-* къ общеславянскому *ä*.

Въ чешкословацкомъ языкѣ мы находимъ въ разсматриваемыхъ нами прилагательныхъ *-ěen-* (пишется по чешски *ěn*, по сло-

1) Резьянцы сохраняютъ здѣсь *a*: *kžani*. Бодуэн-де-Куртенэ, Опыт фонетики § 110.

2) Но въ Programm des K. K. Gymnasiums zu Rudolfswerth 1870 года, въ статьѣ О glasu in naglasu, с. 32, Шкрабецъ писалъ *reščĕn*, ср. также на с. 12: *maslĕn*.

вадки en): чешск. hliněný, nítěný, dřevěný, kostěný, plátěný, slameněný, měděný, sklěný, sklěнка (неясно, почему здѣсь пишутъ *lě* вм. ожидаемаго *le*), ruměný, ruměnes¹⁾; словацк. kostený, vlnený, sklený, medený, prstený (въ *drevený*, *slamený*, *rumenes* *m*, *v*, какъ губныя, тверды). Отмѣтимъ, что -en- вытѣснило, и притомъ не фонетическимъ путемъ, -an- послѣ смягченныхъ согласныхъ: чешск. kožený, ržený, voštěný (при *vošt'anka*), словацк. kožený. Чешкословацкое -ě- можетъ восходить только къ общеславянскому *ie* и поэтому его нельзя приводить въ пользу предположеннаго нами въ этомъ суффиксѣ общеславянскаго *ä*. Но тѣмъ не менѣе чешкословацкое -ěp- можетъ быть, по моему убѣжденію, объяснено изъ общеславянскаго -āp-. Звукъ *ä* въ чешско-словацкомъ смягчилъ предшествующую согласную, которая передъ нимъ, какъ и передъ *e*, становилась полумягкой: въ чешскомъ полумягкія согласныя, въ противоположность мягкимъ, отвердѣли; мы ожидали бы *nítěný*, *mědený*; въ словацкомъ полумягкія согласныя *t*, *d*, *n* становились мягкими, а *ä* измѣнялось въ *a*; мы ожидали бы *med'aný*, *kost'aný*. Но если мы допустимъ, что согласныя передъ суффиксомъ -āp- смягчились, подъ вліяніемъ родственныхъ образований на *aný* (*kož'aný*, *vošt'aný*), еще въ чешкословацкую эпоху—а современные данныя указываютъ на совпаденіе обоихъ видовъ древняго суффикса -ēp- въ чешскомъ и словацкомъ языкахъ (ср. *kožený* вм. *kožaný*),—то въ результатѣ измѣненія -āp- послѣ смягченныхъ согласныхъ мы ожидали бы именно -ēp- въ чешскомъ, -en- въ словацкомъ языкѣ. Дѣйствительно, *t'ä* измѣнилось бы въ *t'ie* по тому самому закону чешкословацкаго языка, по которому *t'a*, *t'u* измѣнились въ *t'ä*, *t'ü*²⁾. Извѣстно, что *ě* послѣ губныхъ сохраняется въ чешскомъ языкѣ и произносится какъ *je*: странно поэтому присутствіе въ литературномъ нарѣчій произношенія *rumený*, *rumenes*

1) Въ *ovsený* *e*, не *ě* вслѣдствіе отвердѣнія *s*; діалект. *drevený*, *slamený* вслѣдствіе отвердѣнія губныхъ (Gebauer, Hist. mluvnice, I, 199, 200).

2) Словацкія *a*, *u* послѣ смягченныхъ согласныхъ восходятъ, по моему мнѣнію, къ чешско-словацкимъ *ä*, *ü*, см. Сборн. Отд. русск. яз. и слов., т. LXVI, стр. 83, 94 и сл.

(при *guměný, guměnes*). Не слѣдуетъ ли объяснять *gumený* непосредственно изъ *gumāny*, а *guměny*—изъ *gum¹āny* съ смягченіемъ *m*, заимствованнымъ изъ родственныхъ образованій? Во всякомъ случаѣ ни чешскій, ни словацкій языкъ не могутъ препятствовать объясненію ихъ суффикса *-ěp-* изъ общеславянскаго *-āp-*.

Въ *верхнелужицкомъ* языкѣ находимъ, въ соотвѣтствіи съ старославянскимъ суффиксомъ *-ъп-*, сербскимъ и словенскимъ *-ep-*, суффиксъ *-¹ap-*: *drjewjany, hlinjany, suknjany, słomjany, rjerjany, drjewjanka, słomjanka*. Послѣ смягченныхъ согласныхъ находимъ тоже *-ap-*: *kožany, gžany*. Въ положеніи передъ мягкими согласными *vm*. *a* является *e* (*drjewjēnić*), но качество этого звука (его закрытость или открытость) остается мнѣ неизвѣстнымъ: извѣстно, что первоначальное *a* между мягкими согласными переходитъ въ закрытое *e* (*jéjo, sadzéc*), тогда какъ *e* на мѣстѣ общеславянскаго *e* носового открыто (*rjēs, na rjēse*)¹⁾.

Верхнелужицкое *-¹ap-* нельзя объяснить ни изъ общеславянскаго *-īep-*, ни изъ общеслав. *-ep-*; фонетически *-¹ap-* могло бы восходить къ общеслав. *-ep-*, но ближайшіе къ верхнелужицкому языки не позволяютъ намъ допустить въ этомъ суффиксѣ носовое *e*. Вотъ почему предположеніе, что *-¹ap-* восходитъ къ *-āp-*, становится почти неизбѣжнымъ. Переходъ *ā* въ *¹a* можно сопоставить съ переходомъ общеславянскаго *e* носового въ *¹a*: онъ стоитъ въ связи съ мягкостью предшествующей согласной и зависѣлъ отъ той дифференціаціи, которая наступала въ сочетаніяхъ *t¹ā, n¹ā*.

Въ *нижнелужицкомъ*, въ соотвѣтствіи съ старославянскимъ суффиксомъ *-ъп-*, верхнелужицкимъ *-¹ap-*, находимъ *-¹ap-*: *suknjany, gušany, drjējany, glinjany, słomjany*; за смягченной согласной: *kožany*. Нижнелужицкое *-¹ap-* не можетъ быть возведено ни

1) Mucke, Historische und vergl. Laut- und Formenlehre der niedersorbischen Sprache, § 16, пр. 3. Когда эта статья была уже набрана, я получилъ отъ г. Муки въ частномъ письмѣ сообщеніе, что въ *drjewjēnić, drjewjēnica* *e* въ интересующемъ насъ положеніи закрыто. Отсюда ясно, что *верхне-луж.* *-¹ap-* не можетъ восходить къ *-ep-*.

къ общеславянскому *iẽn* (ср. *slowjek*, *koleno*, *worjeh*), ни къ *-en-* (ср. *zeleny*), ни даже къ *-en-* (*gowjedo*, *pjenjez*, *zewjety*). Следовательно, мы необходимо приходимъ къ предположенію общеславянскаго *-an-*, если только не прибѣгнемъ къ весьма мало вѣроятному объясненію *a* въ *suknja* какъ заимствование изъ образованій, подобныхъ *koza*. Такое объясненіе мало вѣроятно по тому, что ни въ одномъ славянскомъ нарѣчій не замѣчается подобнаго переноса суффикса *-an-* изъ основъ со смягченной согласною въ основы на твердую согласную (обратное же перенесеніе отмѣчено уже нами въ сербскихъ говорахъ, въ словенскомъ, чешскомъ и словацкомъ языкахъ). Переходъ *ä* послѣ смягчившейся согласной въ *a* однороденъ въ нижнелужицкомъ языкѣ съ такимъ же переходомъ въ верхнелужицкомъ.

Въ польскомъ и кашубскомъ языкахъ, въ соотвѣтствіи съ старославянскимъ *-an-*, сербскимъ *-en-*, является *-an-*: *slowianu*, *gumianu*, *taśmianu*, *wełnianu*, *wełnianka*, *drzewianka*, кашубск. *lĭanu*, *dřevjanu*; послѣ смягченной согласной: *gźanu*. Передъ мягкой согласной находимъ *e*: *gumienies*, *gumienić*. И такъ мы находимъ здѣсь тѣ самые звуки, которые служатъ отраженіемъ и общеславянскаго *iẽ* (*ъ*): ср. *miana*, *mienie*. Но польское *'a* изъ *iẽ* ясно указываетъ на то, что общеславянское *iẽ* измѣнилось въ немъ въ *'ä* (непосредственно изъ *iä*), откуда *a* передъ твердыми зубными, *e* во всякомъ другомъ положеніи. Следовательно, общеславянскія *iẽ* и предполагаемое нами *ä* совпали въ польскомъ языкѣ въ одномъ звукѣ, а потому и дальнѣйшая судьба ихъ тождественна. Вотъ почему рѣшаюсь возводить польское *gumianu* къ общеслав. *gumänu*: *gumänu* перешло, вслѣдствіе смягченія согласной передъ *ä*, въ *gum'änu*, откуда *gum'anu*.

Въ русскомъ языкѣ, въ соотвѣтствіи со старославянскимъ суффиксомъ *-an-*, сербскимъ *-en-*, нижнелужицкимъ *-ian-*, находимъ *-an-*. Великор.: глиняный, овсяный, стеклянный, полотняный, румяный, льняной, костяной, ледяной, деревянный (съ новымъ удвоеніемъ *n*), волосѣнка, склянка, сливянка, портянка, питья медяныя (у Кирши Данилова), Оловянка (мѣст-

ность въ древнемъ Новгородѣ), Лубянка (въ Москвѣ); послѣ смягченныхъ согласныхъ: кожаный, песчаный, ржаной, вошаной. Бѣлор.: сукняный, оловянка, лубянка. Малор. мідяний, гліняний, камяний, костяний, сливіяний, рутяний, соляний, соломяний, полотняний, румяний, водяний, масляний, портяний, румянець, мідянка, просіяниця, волосяниця, водяник, глінянка, ледінка, маслянка, камянка; послѣ смягченныхъ согласныхъ: кожаний, дощаний (съ новымъ удвоеніемъ н). Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго языка, въ соотвѣтствіи съ церковнославянскимъ -ѣн-, находимъ -ян- (пишется *ли* и *ми*): Остр. ев.: кама^нѣ, тры^нѣ, багъ^нѣ, багъ^нѣ, іу^нѣ, XIII Слово Григорія Богослова: влас^нѣ, мѣд^нѣ, кама^нѣ, Сборникъ 1073 г.: вѣс^нѣ, кама^нѣ, багъ^нѣ, багъ^нѣ, Сент. минея 1095—1096 г.: мѣд^нѣ (изд. Ягича, 164), Ноябр. минея 1097 г.: плама^нѣ (изд. Ягича, 323), Путят. минея XI в.: багъ^нѣ, Панд. Антіоха: дрѣ^нѣ, зѣд^нѣ, Син. Пат. XII в.: кама^нѣ, тры^нѣ, Юрьевск. ев. XII в.: влас^нѣ, и т. д.

Русское -ян- ни въ коемъ случаѣ нельзя вывести изъ -іен-. Оно могло бы восходить къ общеславянскому -ен-, но показанія прочихъ славянскихъ языковъ рѣшительно препятствуютъ допустить существованіе подобнаго общеславянскаго суффикса. Въ виду этого считаемъ необходимымъ возвести русское -ян- къ предположенному нами общеславянскому -ān-. Переходъ ā послѣ смягчившейся согласной въ ⁱa однороденъ переходу e носового въ ⁱa и зависѣлъ отъ дифференціаціи обоихъ элементовъ — согласной и гласной — въ сочетаніяхъ tⁱā, nⁱā: t^eā, n^eā перешли вслѣдствіе замѣны полумягкихъ согласныхъ мягкими въ tⁱā, nⁱā; отсюда далѣе tⁱa, nⁱa.

Предыдущее изслѣдованіе показало, что общеславянскій суффиксъ, звучавшій первоначально -ēn-, въ однихъ славянскихъ языкахъ является съ гласной, вообще отражающей общеславянское *ie* (*n*): сюда относятся языки старославянскій (-ѣн-), чешскій (-ěп-), польскій (-ian-); въ другихъ онъ является съ гласной, отражающей общеславянское *e* или *e* носовое: сюда относятся

сербскій и словенскій языки; въ третьихъ онъ имѣетъ гласную, служащую отраженіемъ общеславянскаго *e* носового: сюда относятся языки русскій и верхнелужицкій¹⁾; наконецъ, въ четвертыхъ его гласная не можетъ быть возведена ни къ *ie*, ни къ *e*, ни къ *e*: сюда относится нижнелужицкій языкъ. Чтобы объяснить это разнообразіе, можно было бы предположить вліяніе аналогій: такъ, исходя отъ мысли, что суффиксъ этотъ въ общеславянскую эпоху звучалъ какъ *ie* — русскую и лужицкія форму его можно бы объяснить вліяніемъ *-an-*, являвшагося послѣ смягченныхъ согласныхъ; но, какъ мы видѣли выше, подобное предположеніе мало вѣроятно въ виду того, что большинство славянскихъ языковъ представляетъ обратное вытѣсненіе *-an-* черезъ *-en-*; сербское и словенское *-en-* можно бы объяснить, вслѣдъ за Лескиномъ, вліяніемъ суффикса *-en-*, если бы такое объясненіе не встрѣчало затрудненій, указанныхъ нами выше. Поэтому мы предпочитаемъ фонетическое толкованіе разнообразныхъ оттѣнковъ, которые представляетъ интересующій насъ суффиксъ въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ, толкованію посредствомъ аналогій. Возвести всѣ эти оттѣнки къ общеславянскому *-ān-* не препятствуютъ, какъ мы видѣли, звуковые законы этихъ языковъ. Если мы оставимъ въ сторонѣ старославянскій (болгарскій) и чешскословацкій языки, гдѣ передъ *-ān-* явилось неорганическое смягченіе, вызванное родственными образованиями на *-ān-*, то увидимъ, что общеславянское *-ān-* измѣнилось въ *-an-* въ тѣхъ языкахъ, гдѣ передъ звуками ряда *e* развивалась полная мягкость согласныхъ (русскій, польскій и лужицкіе языки); общеслав. *-ān-* измѣнилось въ *-en-* въ тѣхъ языкахъ, гдѣ нѣбныя гласныя не вліяли на палатализацию предшествующихъ согласныхъ (сербскій и словенскій языки).

2. Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго языка, въ соотвѣтствіи со старославянскимъ суффиксомъ *-ъни* (въ ед. и дв. ч.), *-ън* (во множ. и производныхъ словахъ), находимъ *-янин-*,

1) Изъ позднѣ прибавленнаго на стр. 281 примѣчанія видно, что верхнелужицкое *a* въ суффиксѣ *-ān-* нельзя возвести къ *e*.

-ян-: Сборн. 1073 г.: **ієжпытанє**, Сент. минея 1095—1096: **ні-неўѣтанъ**, Лавр. лѣт.: **єюптанє**, **молвитанє** и т. д.; ср. современныя образованія: **мидяне**, **ефесяне**, **израильтянинъ** и т. д. Между тѣмъ въ церковнославянскихъ памятникахъ видимъ: **кернѣннѣ** Савв. кв., **єгоуптѣннѣ** Супр., **єѣюптѣннѣ** Клоц., **израилѣнтѣннѣ** Ассем., **іѣнтѣннѣ** Зогр., **крѣтѣннѣ** Шишат. ап., **ієфестѣннѣ** Шишат. ап., **мидѣннѣ** Охрид. ап., **лѣннѣ** Охрид. ап., **молвитѣннѣ** Болон. пс.; также въ памятникахъ русскаго извода: **островѣннѣ** въ одномъ изъ сп. Амартола, **перѣскѣннѣ** и **мелетѣннѣ** въ Син. Пат. XII в., **ієуптѣнемъ** въ Сборн. 1073 г., **нінекѣнтѣ** въ XIII Сл. Гр. Бог.

Какъ объяснить подобное соотвѣтствіе? Думаю, что добытые выше результаты даютъ основаніе возводить русск. **мидяне** къ болѣе древнему **мидѣне**, гдѣ **-ѣн-** замѣнило **-ієн-** подъ вліяніемъ родственныхъ образованій съ **-ан-**; такое **-ан-** мы и находимъ въ положеніи послѣ смягченныхъ согласныхъ: **островлянинъ**, **римлянинъ**, **єгѣпцѣнинъ** Син. Пат., **селянинъ**, **дворянинъ** и т. п. Суффиксъ **-janin-** (быть можетъ, изъ **jēnin**) былъ въ общеславянскомъ языкѣ болѣе распространенъ, чѣмъ **-ēnin-** (откуда **-ієnin-**): вотъ почему при новообразованіяхъ первый употреблялся предпочтительнѣе передъ вторымъ. Но если возникала необходимость прибѣгнуть къ суффиксу **-ієnin-**, чтобы избѣжать смягченія согласной передъ **j** (ср. приведенное выше **єгѣпцѣнинъ**, также **криштаннѣ**, **єфешаннѣ**), языкъ уподоблялъ это **-ієnin-** родственному **-janin-** и измѣнялъ его въ **-ѣnin-**. Такое уподобленіе происходило въ древнерусскомъ языкѣ преимущественно въ новообразованіяхъ. А напр. въ **словѣннѣ** — **словѣнѣ** ъ держалось очень долго: славянинъ явилось уже позже по аналогіи прочихъ словъ на **-янин-**. Въ другихъ славянскихъ языкахъ суффиксъ **-ієnin-** (кромѣ имени **словѣнинъ**: ср. словенское **slovénac**, **slovénski**, хорватское **slovinski**, **slovince** у икавцевъ XVI в., словацкое **slovenka**, **slovenský**) исчезъ изъ употребленія: словенскія **dolénjzс**, **gorénjzс** при **gorjánzс**, **doljánzс** образованы подъ вліяніемъ прилаг. **gorčnji**, **dolčnji** (чакавск. **gorènji** **supè-**

rior, dolènji inferior), какъ показываетъ смягченіе согласной *n*.¹⁾ Чешское *slovanský*, *slované* представляется книжнымъ новообразованіемъ, возникшимъ едва ли не подъ вліяніемъ русской и польской формы этого имени. Чешское *slovenský*, *slovenčina* вм. ожидаемаго *-vě-*, быть можетъ, указываетъ на *slovānský*, которое такъ относилось бы къ *slovīensky*, какъ русское *словяне* къ первоначальному *словѣне*. Впрочемъ, мы имѣемъ здѣсь, быть можетъ, діалектическое отвердѣніе губной (ср. Gebauer, I, 200).

3. Сопоставленіе славянскихъ языковъ показываетъ, что нарѣчіе, соотвѣтствующее русскому прямо, такъ же какъ и другія слова, образованныя отъ той же основы, имѣли въ общеславянскомъ двѣ формы: одна звучала *ргіѣм-*, а другая предположительно *ргѣм-*. Отношеніе между ними должно было быть такое же, какъ между ожидаемымъ (на мѣстѣ *-ѣп-*) суффиксомъ *-іѣп-* и явившимся вмѣсто него *-ѣп-*. Можно думать, что *ргіѣмо*, а быть можетъ еще и *ргѣмо* (если только въ этомъ корнѣ было *ѣ*, а не дифтонгъ), измѣнилось въ *ргѣмо* подъ вліяніемъ нарѣчій *камо*, *тамо*, *оуамо*, *вѣхато* (откуда *всямо*, польск. *wszamo*) и т. п. Въ прилагательномъ *ргіѣмъ* *іѣ* держалось устойчивѣе, такъ какъ оно стояло внѣ непосредственнаго вліянія указанныхъ нарѣчій. Поэтому *ргѣм-* не могло вытѣснить *ргіѣм-*, между тѣмъ какъ суффиксъ *-ѣп-* вытѣснилъ ожидаемое *-іѣп-*. Отдѣльные славянскіе языки отразили и ту и другую форму.

Въ старославянскомъ, какъ указано выше, *ргѣмо* и *ргіѣмо* одинаково отразились бы въ *прямо*: поэтому оставляемъ этотъ языкъ въ сторонѣ; отмѣтимъ, что среднеболгарское *ев. Сречко-вѣча* представляетъ написаніе *въ прѣмнѣмъ вѣсь*: въ виду того, что въ томъ же памятникѣ пишется *патѣль* вм. *пѣтель*, мы не можемъ согласиться съ предположеніемъ г. Поливки, что здѣсь сохранилось старое носовое *е*, являющееся въ русскомъ *прямо*, словацкомъ *ргіамъ*²⁾.

1) Діалектически извѣстны и *slověnc*, *slověňka* при *slovīénka* (Штрекель, *Morphologie des görzer Mittelkarstdialektes* (Sitzungsber. Вѣнской академіи наукъ, CXIII, 1886 г.).

2) Starine, knj. XXIX, стр. 105.

Prîem- находимъ въ *словенскомъ* языкѣ и въ нѣкоторыхъ сербско-хорватскихъ говорахъ. Ср. словенскія: нарѣчія *prêmo*, *prêm*, *akorêem*, прилаг. *prêm* (ж. р. *prêma*), а также *prêmôst*, *sprêmiti*, *odprêmiti*, *sprêma* (спасть), *sprêmostvo* (проводатые). Въ дубровацкомъ говорѣ сербско-хорватскаго языка находимъ *prima* (Budmani, Rad, кн. LXV, 156).

Prām- является въ сербскомъ, чешкословацкомъ и русскомъ языкахъ. Что *сербское* *прѣма*, *прѣмале* въ говорѣ. Вука Караджича не восходитъ къ *îe*, доказываютъ слова *спрѣмити*, *спрѣмѣм*, *спрѣман* въ томъ же говорѣ (въ долгомъ слогѣ мы ожидали бы *сприѣмити*, если бы здѣсь было *ѣ*, какъ *гриѣшити*). Въ икавскихъ говорахъ находимъ *prema*, *prem*, напр. у далматинскаго писателя XVI—XVII в. Бараковича отмѣчаемъ: *premda*, *prem* (*Stari pisci hrvatski*, knj. XVII, str. 2, 117, 6, 88 и т. д.); въ упомянутомъ выше переводѣ Пророковъ XVI в.: *akorprem*. Сербское *e* въ *прѣма* можетъ указывать на общесл. *e*, *e* или согласно предыдущему и на *ä*: въ виду показаній русскаго языка, съ одной стороны, параллельной формы съ *i* (см. *n*), съ другой, останавливаясь на объясненіи *прѣма* изъ *prāmo*. Сербскохорватскія *прѣма*, *прām*, указываемыя Ягичемъ (*Archiv f. slav. Ph.* VI, 103; XV, 497), замѣнили *прѣма*, быть можетъ, подъ продолжавшимся вліяніемъ *тāмо*, *кāмо*.

Въ *чешкословацкомъ* *prām-* извѣстно только въ долгомъ слогѣ: чешск. *prīmo*, *prīmě*, *prīmý*, словацк. *prīam*, *prīamo*, *prīamu*, *prīamost'*. Отдѣлять чешское *prīm-* отъ словацк. *prīam-*, конечно, невозможно, тѣмъ болѣе что въ тождественныхъ звуковыхъ отношеніяхъ находятся напр. слова: *prīze* и *prīadza*, *vīsej* и *vīasej*, *řiditi* и *riadit'* и т. д. Допускать вслѣдъ за Зубатымъ (*Archiv*, XV, 497), что словацкое *prīamo* заимствовано изъ польскаго (?) или малорусскаго, не имѣемъ основаній, тѣмъ болѣе, что при такомъ заимствованіи естественнѣе было бы ждать *pramo*. Словацкій дифтонгъ *ia*, чешское *i* въ приведенныхъ выше и въ другихъ имъ подобныхъ словахъ восходитъ къ чешкословацкому дифтонгу *iā*: чешкословацкое *prīāzā*, *prīādzā*

измѣнилось въ чешскомъ въ *přieze*, откуда *příze*, а въ словацкомъ въ *priadza* вслѣдствіе перехода *ä* въ *a* въ словацкомъ языкѣ; дифтонгъ *iä* въ свою очередь восходитъ къ чешскословацкому *ä* : *ä* въ *pr'ädz'ä* замѣнило *ä* вслѣдствіе чешскословацкаго закона о суженіи гласныхъ *a*, *u* послѣ мягкихъ согласныхъ. Если мы предположимъ, что чешскословацкій языкъ получилъ изъ общеславянскаго *ргäто*, то и здѣсь *ä* вслѣдствіе положенія своего въ долгомъ слогѣ должно было распасться на дифтонгическое сочетаніе *ia* (откуда *iä*); *ргäто* измѣнялось далѣе, въ словацкомъ, въ *ргiäто*, а въ чешскомъ мы ожидали бы изъ *ргiäт*- передъ мягкой согласной *přiem*-, *přím*- (ср. *přímě*), а передъ твердой *přám*-: но *přám*- очевидно вытѣснено формой *přím*-. поэтому *přímý*, *přímó* (ср. *díka* вм. *d'áka*, при *vděčný*, *třesu* вм. *třasu*, при *třeseš*, *tíha* вм. *táha*, *tihnouti* вм. *táhnouti*, диалект. *zíblo* вм. *záblo* и др.).—Мы предвидимъ возраженіе: въ словацкихъ *drevienka*, *slamienka* на мѣстѣ долгаго *ä* является *ie*, а въ *ргiäто*—*ia* (ср. малорусск. *дерев'янка*, *пр'ямо*): но въ *drevienka*, *ie* могло замѣнить *ia* подъ вліяніемъ *drevený*, ср. *nesiam* вм. *nesiam* (диал.) подъ вліяніемъ *tiahnem*.

Въ *русскомъ* языкѣ находимъ отраженіе общеславянскаго *ргäт*-, которое, какъ указано выше, должно было перейти въ *ргiäт*-.; мы находимъ это *прям*- уже въ древнѣйшихъ нашихъ памятникахъ, напр. въ Сборн. 1073 г. *прамь*, въ Сент. минеѣ 1095—1096 гг. читаемъ *прамо* (изд. Ягича, 120, 121 и т. д.), въ Мстисл. ев. *прамо*; совр. великор. *прямой*, *упрямый*, *пр'ямо*, малор. *пр'ямий*, *пр'ямо*, *пряміти*, *прямувати* (приведенное въ словарѣ Желеховскаго *прем* вм. *прям* объясняется галицкимъ измѣненіемъ *я* въ *e*).

Весьма сходно съ появленіемъ общеслав. *ргäто* вм. *ргiäто* образованіе великорусскаго *сям* вмѣсто *сѣмъ* (ср. малор. *сім*, древнерусск. *сѣмо*, чешскословацкое *sem*, словенское *sěmo* и *sēm*, хорватск. *siṃo*, (верхне и нижнелужицкое *sem*): *сям* возникло подъ вліяніемъ *тамъ*. *Само*, какъ извѣстно, является весьма часто въ среднеболгарскихъ памятникахъ: и въ нихъ оно замѣ-

нило **сѣмо** подѣ вліяніемъ **тамо** (напр. въ евангеліи Сречковича середины XIII в., ср. статью Поливки въ *Starine*, XXIX, 102; въ Каршинскомъ евангеліи, въ Севаст. сб. XII в., въ Псалт. Михан. XII в. и др., ср. Лавровъ, Обзоръ звук. и форм. особ. болг. яз., 67—68). Быть можетъ, **само** и Супр. рукописи слѣдуетъ объяснить вліяніемъ **тамо**.

4. Въ древнерусскихъ памятникахъ, въ соотвѣтствіи со старославянскими формами имперфекта на **-ѣа-**, какъ **несѣахъ**, **пловѣахъ**, **двигнѣахомъ**, **имѣасте**, находимъ **-ѣа-** и **-ѣ-**: напр. въ Остр. ев.: **бѣахъ**, **живѣаше**, **идѣаше**, **хотѣахъ**, **имѣаше**, Сборн. 1073 г.: **довѣааше**, **богатааше**, **имаше**, **идѣахоу** и др., Сборн. 1076 года: **баше**, Син. Пат. XII вѣка: **сѣдаше**, **хоташе**, **сѣдааше**, **идѣааше**, **имаше**, **владѣааше** и т. д., Ноябрь. минея 1097 года: **тѣрѣаше**, XIII Сл. Гр. Бог. XI вѣка: **вѣлааше**, **вѣдааше**, **вѣдаахоу**, **баше** и др., въ Путят. минеѣ XI вѣка: **имѣааше**, въ Евген. пс. XI вѣка: **адѣааше**, **разоумѣаахъ**, **имѣашете**, въ Отр. изъ житія Феоклы XI в.: **идѣахъ**, **живѣааше**, въ Юрьевск. ев. XII в.: **живѣааше**, въ Мстисл. ев. XII в.: **идѣааше**, въ Реймск. ев. **идѣаахъ** и т. д. Въ оригинальныхъ русскихъ памятникахъ подобныя формы употребляются почти исключительно: **Житіе** **Феодосія** по сп. XII в.: **боудѣааше**, **имѣахоути** и **сидѣааше**, **Житіе** **Бориса** и **Гл.** по сп. XII в.: **бѣааше**, **мѣаахоу**, **хотѣааше**; формы какъ **имѣахъ**, встрѣчающіяся въ Лавр. лѣт., совершенно единичны¹⁾; нѣсколько чаще являются образованія какъ **имѣааше** (**Житіе** **Бор.** и **Гл.**), **имѣаахомъ** (послѣсл. писца въ Панд. Никона черногорца 1294 г.), **имѣааше**, **изумѣааше** (Лавр. и др.), возникавшія несомнѣнно подѣ вліяніемъ основы настоящаго времени. Русское **я** въ соотвѣтствіи со старославянскимъ **ѣ** можно, думаю, возвести къ **ѣ**, замѣнявшему **іе** подѣ вліяніемъ аналогіи родственныхъ образованій имперфекта, какъ **творѣахъ**, **хвалѣахъ**, **игрѣахъ**, **писѣахъ**: **идѣааше** измѣнилось въ **идѣааше** такъ же, какъ **водѣахъ** въ **водянь**, **мѣдѣахъ** въ **мѣдянь**, **ргѣа** въ **прямо**. Появленіе **идѣахъ**,

1) Отдѣльно стоятъ **ѣхъ**, **ѣше** въ Новгор. 1-й лѣт.; ср. **ѣхъ** въ Лавр.

несяху, имяше съ несмягченными согласными передъ -я- вызывало новообразованія славяше, ходяхъ, просяше уже въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ, ср. въ Житіи Θεодосія распоустише, приходше, хотя, быть можетъ, здѣсь сказалось вліяніе образованій, какъ творяхъ, моляхъ. Вопросъ, имѣлъ ли уже и общеславянскій языкъ *ä* въ *idäaše*, оставляю открытымъ: старославянское *ндѣаше* можетъ восходить и къ *idēaše* и къ *idāaše*; но *млькѣше* Савв. кн. едва ли не восходить къ *mlvāše*, которое явилось бы подъ вліяніемъ *idāše*.

II.

Общеславянское *ä* долгое изъ дифтонга *ai*.

Общеславянскій дифтонгъ *ei* изъ индоевропейскаго *ei*, а также изъ *oi* въ положеніи послѣ *j* или смягченной согласной перешелъ въ *i*, повидимому, въ раннюю эпоху жизни общеславянскаго языка: ср. такое *i* въ *vidъ*, *zīma*, *biti*; *zemlī* мѣстн. ед. и им. вин. дв., *konī* мѣстн. ед. Измѣненіе какъ древняго *ei* (въ *zeīma*), такъ и новаго *ei* (изъ *oi* послѣ смягченныхъ согласныхъ) въ *i* имѣло, повидимому, мѣсто ранѣе перехода дифтонга *oi* (и *āi*, *ōi*) въ монофтонгъ. Такимъ образомъ, при *berojte*, *idojtmъ* въ повелительномъ наклоненіи существовали отъ основъ на *j* или смягченную согласную формы: *bijite*, *piš'ite*, *plāč'itmъ*, непосредственно изъ *bijeite*, *pišeite*, *plāčeimъ*. Ассоціація между *beroj* и *piš'o*, *vezetъ* и *bijetъ* вызывала появленіе формъ *piš'oite*, *bijojtmъ* вм. *piš'ite*, *bijimъ* въ повелительномъ наклоненіи. Но дѣйствіе закона о переходѣ *o* послѣ смягченныхъ согласныхъ въ *e* продолжалось, и указанные новообразованія измѣнялись опять въ *piš'ite*, *bijimъ* черезъ посредство *piš'eimъ*, *bijeimъ*. Чтобы сохранить дифтонгъ, настойчиво вторгавшійся изъ глагольныхъ основъ на твердую согласную, языкъ прибѣгъ къ слѣдующему выходу: онъ дифференціровалъ слоговую часть дифтонга *ei* отъ слѣдующей неслоговой, уподобившей ее себѣ, для чего измѣнилъ *e* въ *ä*. Новооб-

разованія *pišeimъ*, *plāčeite*, для того чтобы не перейти въ *pī-šimъ*, *plāčite*, измѣнялись въ *pišāimъ*, *plāčāite*, откуда *pišaимъ*, *plāčaimъ*: эти формы легче ассоціировались съ *beroiъ*, *vezoimъ* именно потому, что заключали въ себѣ дифтонгъ. Одновременно съ монофтонгизаціей дифтонга *oi*, произошла монофтонгизація *ai*: *oi*, какъ мы видѣли выше, перешло въ *ö* долгое, *ai* измѣнилось въ *ä* долгое: *beröte*, *vezöimъ*, откуда *beriete*, *veziemъ* (старослав. берѣте, везѣмъ); *pišāte*, *bijāimъ*, откуда повидимому еще въ общеслав. яз. *pišate*, *bijāimъ*. Эти общеславянскія формы перешли въ старославянскій языкъ въ видѣ *pišate*, *bijamъ* (рядомъ съ формами *pišite*, *bijimъ*). Діалектически вм. *a* являлось *ä*: формы съ *a* въ глаголическихъ памятникахъ стоятъ, быть можетъ, въ связи съ отвердѣніемъ предшествующихъ шипящихъ. Ср. въ Ассем. и Мар. ев. *сѣвжате*, *осажате*, въ Зогр. *нштате*, *сѣвжате*. Въ кирилловскихъ памятникахъ находимъ *a* и *ъ* (последнее въ нѣкоторыхъ случаяхъ свидѣлствуетъ объ отвердѣніи предш. согласной): Супр. глаголюте, бнхте, покажете, сѣраштамъ, постеламъ, Савв. плауатеса, покажетеса, пнхте¹⁾, Остр. ев. оуѣнимъ, сѣвжате, нштате.

Нѣкоторые изслѣдователи, между прочимъ и Лескинъ, объясняютъ *a* въ подобныхъ формахъ повелительнаго наклоненія изъ *ъ*, которое измѣнилось подъ вліяніемъ *j* и смягченныхъ согласныхъ. Слѣдовательно, по ихъ мнѣнію, *plāčite* измѣнилось въ *plāčete* подъ вліяніемъ *berete*, *idete*; отсюда *plāčate* такъ же, какъ изъ *česъ* — *časъ*, *rečelъ* — *rečalъ*. Но такое объясненіе не можетъ быть признано удовлетворительнымъ, во-первыхъ, потому что мы не имѣемъ основанія допускать перехода *oi* въ *ē* (см. выше, въ началѣ этой статьи): *oi* перешло въ *ö*, откуда *ie*; во-вторыхъ, если бы даже допустить такой переходъ, все же нельзя выводить *plāčate* изъ *plāčete*, ибо новое *ē* изъ дифтонга не переходило въ *ä* послѣ смягченныхъ согласныхъ (ср. *cielъ*, *sielъ*, *cielъ*, *sielъ*, не *calъ, *salъ, *sarъ).

1) Но послѣ *a* исключительно *ak* (канемакте, заколате, глате и др.), такъ какъ *ä* перешло, вѣроятно, въ среднее *l*.

Облакъ въ статьѣ своей «Ein Beitrag zum slavischen Imperfekt» (Archiv für slav. Ph. X, 143—151) подвергъ критическому разсмотрѣнію всѣ предложенныя до него объясненія формъ какъ **сѣважате**, **бнѣте**. Онъ отнесся къ этимъ объясненіямъ отрицательно и самъ пытался понять ихъ какъ остатки древняго конъюнктива. Но необъясненнымъ осталось во 1) почему конъюнктивъ не сохранился въ глаголахъ типовъ *ходити* и *дѣлати*, во 2) почему мы находимъ формы конъюнктива только въ двойств. и множ. числѣ, между тѣмъ какъ въ единств. числѣ онѣ не встрѣчаются.

Предложенное здѣсь объясненіе старославянскихъ **ишѣте**, **сѣважате** не исключаетъ возможности появленія *pišiete*, *vežiete* еще въ общеславянскомъ языкѣ подъ вліяніемъ *beriete*, *vediete*. Отсюда, быть можетъ, колебаніе въ Савв. книгѣ: **покажѣтеса** при **покажѣтеса**, **ишѣте** при **плауѣте**.

III.

Общеславянское іѣ изъ дифтонга ој.

Въ предыдущемъ изслѣдованіи мы допускали переходъ дифтонга ој въ іѣ въ общеславянскомъ языкѣ, при чемъ посредствующею ступенью принимали ѓ. Но нѣкоторые соображенія заставляютъ предполагать, что ѓ распалось сначала въ іѣ, которое потомъ при извѣстныхъ условіяхъ перешло въ іѣ. Въ настоящее время большинство изслѣдователей признаетъ, что общеславянское ој въ началѣ словъ переходило или въ *ja* или въ *ie* (ѣ): ср. сопоставленіе *jadъ* — *ǵdъ* съ др.-верхненѣм. *eiz*, *eitar*, *jazva* при *jǵzva* съ лит. *aižyti*, *aiža*, сопоставленіе Бругманна въ Vergl. gr. I² § 212, 2 *jadro* съ армянскимъ *ait* и др. Бругманнъ въ § 1035, 2 допускаетъ переходъ начальнаго ој въ *i*, черезъ посредство загадочнаго *joj*, ссылаясь на старослав. **ишѣ** (одинъ), которое онъ сопоставляетъ съ прусскимъ *ains*, греч. *οἰνῆ*, но

объясненіе Фортунатова, возводящаго славянское *inъ* къ *inъ* изъ *ynъ*, представляется мнѣ болѣе вѣроятнымъ¹⁾; ср. *ynъ въ общеслав. сложеніи *jedъnъ*, *edъnъ*. Если бы *inъ* дѣйствительно восходило къ *oinъ* — мы были бы въ правѣ ожидать въ славянскихъ языкахъ *jedien* (*jedfn*); что до *-inъ* въ *jedinъ*, *odinъ*, то оно замѣнило *-ynъ* подъ влияніемъ перехода начальнаго *o* послѣ приставленнаго къ нему неслогового *i* въ *i* (*inъ*, *vm. inъ*, вызывало *jedinъ* *vm. jedъnъ*), ср. такой переходъ въ *imo* (старослав. *nmж*) изъ *dmro*.

Къ числу несомнѣнныхъ случаевъ, гдѣ совершился переходъ начальнаго *oi* въ *ja*, относимъ: старослав. *jadъ* — *venenum* (Супр.), словенск. *jād* (*venenum*), сербск. діалект. *jād* (*ira*), великор. и малор. *ядъ*; старослав. *язка*, *язвити*, *язвина*, *язвыць*, сербск. *jāzbina*, *jazvina* (Lex. Mikl.), *jāzavaц*, словенск. *jāzba*, *jāzbina*, *jāzvina*, *jāzbaс*, чешск. *jezves*, словацк. *jazves*, нижнелуж. *jaz*, великор. *язва*, *язвина*, *язвѣць* и обл. *язвó*, малор. *язва́*, *язвина* и *язвіна*, *язвѣць*²⁾. Но рядомъ являются формы, указывающія на другое измѣненіе общеславянскаго *oi*, на измѣненіе его въ *ie*: древнерусское *ѣдъ* (примѣры въ Archiv f. slav. Ph. XII, 100 и въ Lex. Mikl.), малор. *їд*, сербск. *їjed*, *jēd*,

1) Лекція по старославянскому языку, стр. 247.

2) Старослав. *ядро* (грудь, пазуха) нельзя возводить къ *oid-* (ср. соображенія Фортунатова, Archiv für slav. Ph. XII, 102, 103). Весьма любопытны слав. формы *padr-*: старослав. *падро* (XIII Слово Григ. Бог.), словенск. *pādra*, нижнелуж. *padra*, верхнелуж. *padro*, *padra*, польск. *padro*, малор. *падрó*. Очевидно, *padro* существовало уже въ общеславянскомъ. Ср. рядомъ *padr-*: чешск. *pādra*, старославянск. *падра* (напр. въ Усп. сб. XII в.) и *pīedr-*: русск. *нѣдра*, словенск. *pēdra*, малор. *нідрó*, сербск. *нѣдра*. Для объясненія *padro* слѣдуетъ исходить отъ *ēdro*. При *ēdro* являлось *ъpēdra*; но *ēdro* измѣнилось въ *jēdro* въ ту эпоху, когда всякія начальныя *ē* и *e* получили передъ собой *j* (Fortunatov, Archiv XII, 96); вслѣдствіе этого являлось *ъpājēdra* откуда *ъpājēdra*; послѣ этого неслоговое *j* отпало отъ *ē* въ началѣ слова: *jēdro* перешло въ *ēdro*, какъ *jēdetъ* въ *ēdetъ*; при новомъ *ēdro* появлялось *ъpājēdra* (съ твердымъ *n*); вслѣдствіи *ē* послѣ смягченныхъ согласныхъ переходило въ *ā*: *ъpājēdra* изъ неутраченнаго *ъpājēdra*; подъ влияніемъ *pājēdra* *pēdra* (съ твердымъ *n*) переходило въ *pādra*. Позже *ēdro* измѣнялось въ *iedro*: отсюда и *ъpājēdra*, не вытѣсненное однако ни *ъpājēdra*, ни *ъpājēdra*. Старосл. *ядро* изъ *iedro*, какъ иста изъ *iestъ*.

чешское и словацкое *jed*, верхнелуж. *jěd*; древнерусское *ѣзѡ* (примѣры въ Archiv XII, 101), чешское *jízva*, словацк. *jízva*.

И такъ *oj* въ началѣ слова измѣнялось въ общеслав. языкѣ или въ *ja* или въ *ie*. Какъ объяснить это колебаніе?

Если допустить, что *ѣ* изъ *oj* распадалось не въ *ie*, какъ *ѣ*, а въ *iä* (которое, быть можетъ, непосредственно изъ *iä*), то колебаніе это можно объяснить себѣ тою дальнѣйшею судьбою, которая постигла *iä* въ общеславянскомъ языкѣ: *iä* въ серединѣ слова переходило въ *ie*, т. е. *ä* приближалось къ предшествующему *i*; въ началѣ слова *iä* переходило въ *jä*—*ja*, быть можетъ, потому что начальное *i* передъ гласной звучало слабѣе (стремясь перейти передъ открытой гласной въ неслоговой звукъ), чѣмъ въ серединѣ слова. Такимъ образомъ слово *iädъ* измѣнялось въ *jädъ*, но послѣ предлога являлось *iedъ*: отъ *iedu*, на *iedъ*. Отдѣльные славянскіе языки получили и *jädъ* (или *jädъ*) и *iedъ*: ср. сербск. *ijed* при *jäd*, малор. *id* при великор. *yäđ*.

А. Шахматовъ.

Замѣтка о лицевыхъ лѣтописяхъ.

Въ рецензії на трудъ Н. П. Лихачева: «Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ» ¹⁾ А. И. Соболевскій подвергаетъ пересмотру вопросъ о датировкѣ лицевыхъ лѣтописей, взявъ назадъ, въ виду новыхъ данныхъ, все, что когда-либо говорилъ о Царственной книгѣ.

Выводъ изъ этого пересмотра такой: лицевыя лѣтописи «составлены и написаны въ послѣдніе годы патріаршества Филарета, подъ его наблюденіемъ, и должны были быть доведены до избранія на царство Михаила Ѳеодоровича. Смерть Филарета прекратила работу надъ ними. Одни изъ экземпляровъ лѣтописей, законченные, поступили въ царскую библіотеку, для которой они и назначались; другіе остались въ библіотекѣ патріарха и сохранились до нашихъ дней вмѣстѣ съ бумажнымъ хламомъ временъ послѣднихъ патріарховъ». Этотъ выводъ существенно измѣняетъ прежнее мнѣніе А. И. Соболевскаго: лицевыя лѣтописи дошли до насъ въ подлинникѣ, составленномъ въ XVII вѣкѣ, а не въ копіи съ оригинала XVI в. А. И. Соболевскій говоритъ «о лицевыхъ лѣтописяхъ»; но онъ подъ этимъ терминомъ разумѣетъ все то произведеніе, которое я, вслѣдъ за В. Н. Щепкинымъ, называлъ «московской исторической энциклопедіей». Выраженіе «энциклопедія», хотя бы и съ добавкой «историческая» — неудачно. Н. П. Кондаковъ указалъ мнѣ, что слово это имѣетъ слишкомъ

¹⁾ «Вѣстникъ археологій и исторіи, издаваемый С.-Петербургскимъ Археологическимъ Институтомъ». Выпускъ XIV. Спб. 1901.

опредѣленное значеніе въ исторіи средневѣковой литературы, чтобы примѣнять его къ нашему памятнику. А. И. Соболевскій тоже находитъ выраженіе — неудачнымъ, ибо памятникъ этотъ «просто распространенный хронографъ и не заключаетъ въ себѣ даже всего того, что есть въ нѣкоторыхъ редакціяхъ хронографа». Но, все-таки, это одинъ цѣльный памятникъ (и именно потому не энциклопедія): не лучше-ли назвать его не «лицевыя лѣтописи», а какъ-нибудь иначе, напр. «лицевой историческій сводъ», или «лицевой хронографъ», хотя, какъ хронографъ, нашъ памятникъ столь сильно распространенъ, что едва-ли ему не тѣсно будетъ въ семьѣ «хронографовъ». Изученіе этого замѣчательнаго памятника сильно затрудняется разногласіемъ по вопросу о времени его появленія на свѣтъ. Какія основанія побуждаютъ А. И. Соболевскаго относить его къ «последнимъ годамъ патріаршества Филарета»?

1. *Почеркъ*. Самъ по себѣ «бѣглый, иногда нѣсколько косой полууставъ» лицевого свода вполнѣ возможенъ, какъ для второй половины XVI в., такъ и для первой XVII-го. Но, по отношенію, къ лицевымъ лѣтописямъ, А. И. Соболевскій находитъ необходимымъ сузить это свое сужденіе, исходя изъ положенія, что лицевыя лѣтописи не «какія-либо книги обыкновенной работы», а роскошныя, изготовленныя по царскому приказу, а потому, если бы онѣ относились къ последнимъ десятилѣтіямъ XVI вѣка, то «мы въ нихъ нашли-бы такой же строгій полууставъ, какой имѣемъ въ лучшихъ экземплярахъ Макарьевскихъ Миней».

Палеографическія особенности лицевого лѣтописнаго свода далеко не однородны; какъ почеркъ, такъ и миниатюры разныхъ его частей—разнаго качества, хотя все это разнообразіе палеографическихъ впечатлѣній не можетъ разрушить цѣльность общаго типа. Первые части свода художественнѣе и тщательнѣе отдѣланы, а напр. Остермановскія рукописи («Древній лѣтописецъ») — выдѣляются грубостью письма и худшимъ качествомъ иллюстрацій. Однако, въ общемъ, едва-ли можно отказать въ мѣткости той характеристикѣ каллиграфическихъ пріемовъ пис-

цовъ свода, какую находимъ въ статьѣ В. Н. Щепкина о «Лицевомъ сборникѣ Историческаго Музея» ¹⁾. Различіе строгаго письма Миней и менѣ строгаго письма лицевого свода, все-таки далекаго отъ «ремесленнаго письма» (Щепкинъ) XVII вѣка—можетъ быть понятно, какъ различіе работы двухъ разныхъ группъ писцовъ. Правда, А. И. Соболевскій увѣренно считаетъ родиной лицевыхъ лѣтописей—патріаршій дворъ. Это еще требуетъ доказательствъ, которыя не легко будетъ найти.

Почеркъ лицевого свода, не подходящій для роскошныхъ изданій XVI вѣка, А. И. Соболевскій сопоставляетъ съ почерками въ «болѣе или менѣе роскошныхъ рукописяхъ» XVII вѣка. Къ сожалѣнію, это сопоставленіе такъ суммарно, что можетъ вызвать недоразумѣнія. Напримѣръ, среди «подобныхъ» полууставу лицевыхъ лѣтописей почерковъ—указано письмо Лицеваго житія Андрея Первозваннаго, принадлежащее Академіи Наукъ ²⁾. Рукопись эта писана полууставомъ, рѣзко отличающимся отъ полуустава лицевыхъ лѣтописей, а по характеру виньетокъ и заставокъ она близко подходитъ къ Матвѣевскимъ изданіямъ, напр. къ «Василіологіону», хотя нѣсколько старше ихъ, судя по вкладной записи Мисаила, архіепископа Рязанскаго. Далѣе, А. И. Соболевскій указываетъ на примѣры «лучшаго полуустава, чѣмъ въ лицевыхъ лѣтописяхъ, болѣе строгаго», въ двухъ рукописяхъ конца XVII в. Но, судя по Синодику съ гравированными рамками работы Л. Бунина 1695 г., рукописи Императорской Публичной Библіотеки (F. I. 323), и это указаніе мало поучительно. Синодикъ писанъ искусственнымъ, поддѣлывающимся подъ уставъ полууставомъ, и совсѣмъ непонятно сопоставленіе его съ почеркомъ Миней, какъ письма лучшаго и строгаго: это скорѣе образецъ того письма, которое В. Н. Щепкинъ называетъ по справедливости ремесленнымъ.

Группа почерковъ, подходящихъ подъ понятіе «бѣглаго,

1) Извѣстія Отд. рус. яз. и слов. IV т., 4 кн.

2) А. И. Соболевскій считаетъ эту рукопись датированной: житіе 1663 г. (опечатка вм. 1653 г.); но на рукописи есть только вкладная 1711 г., 1 марта.

иногда нѣсколько косою полуустава», чрезвычайно разнообразна и тщательное ея изученіе должно выяснить, хоть нѣсколько, длинный каллиграфическій путь отъ письма лицевыхъ лѣтописей до письма житія Андрея Первозваннаго и Матвѣевскихъ изданій. И, конечно, никто не могъ бы выяснить этотъ путь лучше А. И. Соболевскаго.

«Письмо лицевыхъ лѣтописей, — осторожно формулируетъ свой выводъ А. И. Соболевскій, — не говоритъ за XVI вѣкъ». Но оно не говоритъ и противъ XVI вѣка. Наблюденія надъ почеркомъ не даютъ твердаго основанія для рѣшенія спорнаго вопроса ни въ ту, ни въ другую сторону. Къ сожалѣнію, А. И. Соболевскій не высказываетъ своего сужденія о характерной скорописи приписокъ на рукописяхъ Царственной книги и Никоновской съ рисунками.

2. *Содержаніе Царственной книги.* Извѣстно, что Царственная книга содержала нѣкогда листы съ описаніемъ вѣнчанія на царство Ѳедора Ивановича, а также нѣкоторыми извѣстіями 1586 г. (7093, іюль = 1585 г.?). «Такъ какъ ни говорить о пріостановкахъ въ работѣ надъ лицевыми лѣтописями, ни думать, что они рассказывали даже о современныхъ событіяхъ, — мы не имѣемъ ни малѣйшаго основанія, то естественный выводъ, который одинъ только мы можемъ сдѣлать, — тотъ, что лѣтописи написаны значительно позже 1586 года».

Передъ нами такой фактъ: послѣдовательное изложеніе лицевыхъ лѣтописей обрывается рассказомъ о событіяхъ 1567 года; затѣмъ на нѣсколькихъ листахъ имѣемъ текстъ, относящійся къ царствованію царя Ѳедора. Возможны два предположенія: либо, что работа надъ лѣтописями оборвалась на 1567 г., а затѣмъ сдѣлана была попытка изложить исторію Ѳедора (Н. П. Лихачевъ), либо, что лицевыя лѣтописи доводили изложеніе сплошь до Ѳедора Ивановича, какъ, повидимому, склоненъ думать А. И. Соболевскій. Въ пользу второго предположенія говорятъ только то, что для перваго нѣтъ «ни малѣйшихъ» основаній. Но основанія — есть, и едва-ли можно оспаривать ихъ достаточ-

ность. И прежде всего, есть основаніе думать, что лицевыя лѣтописи рассказывали о событіяхъ, если не современныхъ, то очень близкаго прошлаго. Я разумѣю ту щепетильность редакціонной работы, которая выразилась въ тщательномъ уничтоженіи наименованія князя Владимира Андреевича — братомъ государя, въ вычеркиваніи нѣкоторыхъ именъ: М. С. Воронцова и П. И. Головина, М. Глинскаго и Тучкова, Михаила Юрьевича. Вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію Н. П. Лихачева, что эта черта редакціонной работы была бы «для редакціи XVII вѣка просто бессмысленна и необъяснима», прибавлю еще, что Филаретъ, конечно, бережно сохранилъ бы имя Михаила Юрьевича. Живыя и неостывшія еще впечатлѣнія заинтересованнаго современника сохранились и въ скорописныхъ припискахъ на «Никоновской съ рис.» и на «Царственной книгѣ»; я съ увѣренностью принимаю поправку А. А. Шахматова къ моему прежнему мнѣнію: «предполагать, что онѣ заимствованы изъ какого-нибудь письменнаго источника совершенно невѣроятно» ¹⁾. А есть-ли какая-нибудь вѣроятность видѣть автора этихъ приписокъ — въ Филаретѣ?

Конечно, труднѣе привести основанія для мысли о пріостановкѣ работы надъ лицевыми лѣтописями, если для этого не достаточно факта пробѣла между 1567 г. и коронаціей царя Оедора, на заполненіе котораго нѣтъ ни одного намека, и ссылки на «печальныя происшествія послѣднихъ лѣтъ царствованія Ивана Грознаго». (Лихачевъ).

3. *Отношеніе Царственной книги къ такъ наз. рукописи Филарета.* Царственная книга — «корректирный экземпляръ одной изъ лицевыхъ лѣтописей». Поэтому А. И. Соболевскій находитъ «естественнымъ искать продолженія ея въ видѣ черновика» — и находитъ это продолженіе въ рукописи Филарета. Сопоставленіе двухъ столь разнородныхъ памятниковъ совсѣмъ непонятно. «Царственная книга» — результатъ передѣлки уже готовой части

¹⁾ См. рец. А. А. Шахматова на трудъ Н. П. Лихачева въ «Изв. Отд. Рус. яз. и Сл.», т. IV, кн. 4.

лицевого свода, и ея продолженія нечего искать: оно имѣется на лицо въ лицевыхъ лѣтописяхъ, продолженныхъ до 1567 г. Если же искать «продолженіе Царственной книги» въ видѣ черновика, то оно должно было бы быть корректурнымъ экземпляромъ передѣлки послѣдней части лицевыхъ лѣтописей, которую мы имѣемъ въ чистовомъ экземплярѣ, не носящемъ никакихъ слѣдовъ «передѣлки». Но для подобнаго предположенія нѣтъ ни малѣйшихъ поводовъ. Во всякомъ случаѣ, рукопись Филарета съ такой передѣлкой лицевыхъ лѣтописей не имѣетъ ничего общаго, да и почерковъ (нѣсколькихъ) ея «поправокъ, помарокъ и дополненій» А. И. Соболевскій не сопоставляетъ съ почеркомъ (единственнымъ) приписокъ на лицевыхъ лѣтописяхъ, конечно, потому, что повода для такого сопоставленія нѣтъ.

4. *Изображеніе на нѣкоторыхъ листахъ Царственной книги — колокольни Ивана Великаго.* Честь этого открытія принадлежитъ В. И. Успенскому. Но на указанныхъ листахъ мы видимъ колокольню, весьма мало напоминающую прямой столпъ Ивана Великаго; видимъ колокольню, состоящую изъ нѣсколькихъ ярусовъ, изъ которыхъ нижніе шире верхнихъ; на уровнѣ большого колокола видны, по сторонамъ, скаты крыши, надъ которой возвышается верхняя часть колокольни; она много уже нижней части — и на ней — куполь. Не знаю, можно ли также предполагать, что большой колоколъ Ивана Великаго можно было раскачивать за веревку, снизу, хотя бы и вдвоемъ, какъ видно на рисункѣ листа 68 об. Для археологовъ эта колокольня должна представить большой интересъ, такъ какъ рисунокъ нельзя признать чрезвычайнымъ и непонятнымъ искаженіемъ типа Ивана Великаго неумѣлыми рисовальщиками.

5. *Упоминаніе о томъ, что въ 1552 г. «поле было близко къ городу Туль.* А. И. Соболевскій дѣлаетъ изъ этого упоминанія выводъ, что «редактору Царственной книги было извѣстно, что степь къ югу отъ Тулы уже занята русскими городами и селами» и что «слѣдовательно, онъ писалъ не ранѣе конца царствованія Федора Ивановича». Но слова: «зане близъ бѣ поле града

Туль» не принадлежать редактору Царственной книги: онѣ читаются въ старшихъ спискахъ Никоновской лѣтописи, въ спискѣ князя Оболенскаго на л. 1060, и въ Патріаршемъ на л. 763. Если бы заключеніе А. И. Соболевскаго было вѣрно, то пришлось бы перенести въ XVII вѣкъ всѣ списки Никоновской лѣтописи. Но въ этомъ нѣтъ нужды: Поле стало отходить отъ Тулы уже въ 50-хъ годахъ XVI вѣка, а въ 60-хъ уже выстроены Орель.

6. *Водяные знаки.* Выводъ Н. П. Лихачева, что весь лицевой сводъ написанъ на бумагѣ, бывшей въ употребленіи въ эпоху Ивана Грознаго и постепенно исчезающей къ 1600 г., А. И. Соболевскій, повидимому, не отрицаетъ, но думаетъ ослабить, сопоставляя знакъ лицевыхъ лѣтописей съ буквами А—F, со знакомъ, въ которомъ находятся тѣ же буквы изъ рукописи 1641 г.; но знаки эти разнаго рисунка и характера, причемъ первый — простой, а второй — состоитъ изъ двухъ знаковъ, по одному на каждомъ полулистѣ; или же беретъ знаки, сходные по общему стилю, но разной композиціи и разные по буквамъ (виноградный гроздь съ буквами С и В по сторонамъ черенка, и съ буквами D и R внутри грозда). Сорта бумаги не одинаковы, и наблюденіе Н. П. Лихачева сохраняетъ всю свою цѣнность для датировки лицевыхъ лѣтописей, цѣнность, которая, какъ мнѣ уже пришлось отмѣтить, особенно ярко выступаетъ, когда рѣчь идетъ о памятникѣ, для котораго понадобилось болѣе 9.000 листовъ бумаги ¹⁾.

Таковы доводы А. И. Соболевскаго противъ датировки лицевыхъ лѣтописей—XVI вѣкомъ. Остается еще отмѣтить его отзывъ о рукописяхъ Лебедевскихъ и Александро-Невской. Онѣ,

1) Въ примѣчаніи къ стр. 235 — находимъ указаніе на лицевой списокъ Исторіи о Казанскомъ царствѣ, библіотеки Академіи Наукъ, заключающій повѣсть Гермогена, митрополита Казанскаго, о явленіи Чудотворной иконы Казанской Божіей Матери, 1594 года, съ замѣчаніемъ, что списокъ этотъ «написанъ, кажется, на той же бумагѣ, что и лицевыя лѣтописи». Ни одинъ изъ водяныхъ знаковъ этой рукописи не встрѣчается въ лицевыхъ лѣтописяхъ: нѣсколько варьянтовъ знака «двуглавый орель», два гербовыхъ щита, знакъ «la folie».

какъ извѣстно, содержатъ копію съ части лицевого свода и относятся къ XVII вѣку. По моему мнѣнію, эта копія, писанная съ разрозненныхъ и перепутанныхъ листовъ, тоже свидѣтельствуетъ въ пользу мнѣнія, что лицевыя лѣтописи возникли задолго до того, какъ сдѣлана была эта копія; ко времени копіи существовалъ уже только дефектный и перепутанный экземпляръ лицевого свода. А. И. Соболевскій не раздѣляетъ этого мнѣнія и, неправильно понимая мои слова, задаетъ мнѣ вопросъ: «кому могла притти въ голову мысль разыскивать по разнымъ мѣстамъ и переписывать разнесенныя бурей Смутнаго времени огромныя лицевыя лѣтописи?» Если бы кому и пришла такая мысль—мудрено было бы ее исполнить! Несомнѣнно, что всѣ тѣ листы лицевого свода, съ которыхъ въ XVII вѣкѣ снята копія, находились въ одномъ мѣстѣ и разыскивать ихъ не приходилось. Моя ссылка на Смутное время указываетъ на извѣстную судьбу многихъ московскихъ рукописей въ эпоху «великой разрухи», и выражаетъ предположеніе, что въ ту пору, быть можетъ, утрачены нѣкоторыя части лицевого свода, которыхъ текстъ не попалъ въ копію XVII в., напр. первая часть лѣтописи. Эта часть навѣрное существовала и, дастъ Богъ, она найдется, какъ нашлись многія рукописи, расхищенныя въ Смуту. Но подъ руками у копистовъ XVII в. ея, повидимому не было, какъ нѣтъ и у насъ. На второй вопросъ А. И. Соболевскаго: «на что могъ пригодиться списокъ съ массы разрозненныхъ и перепутанныхъ листовъ, вавшихся какъ хламъ и не удостоившихся даже переплета, когда были распространены и общедоступны огромные хронографы, лѣтописныя своды, Степенная книга въ вполнѣ удовлетворительномъ состояніи», — могу только сказать, что полнота лицевого свода и самая роскошь его отдѣлки не могли дать ему затеряться среди остального историческаго матеріала, какимъ располагали наши книжники XVII вѣка. Не вся копія, а, собственно, только Александро-Невская лѣтопись писана съ такой путаницей текста, что неудобочитаема. Механическая переписка кучи разрозненныхъ и перепутанныхъ листовъ представляется мнѣ странностью, ко-

торая только и возможна при предположеніи, что переписываемое произведеніе было вполне чуждо переписчику и что онъ не успѣлъ привести его въ порядокъ, т. е. опять таки свидѣтельствуемъ въ пользу мнѣнія, что «копія съ лицевыхъ лѣтописей сдѣлана спустя много лѣтъ послѣ написанія самихъ лѣтописей». А. И. Соболевскій иначе толкуетъ особенности нашей копіи. «Нельзя сомнѣваться, — говоритъ онъ, — что Александрo-Невская лѣтопись (какъ и Лебедевскія) написана въ тоже время, когда и лицевыя лѣтописи, можетъ быть, тогда, когда работа надъ Царственной книгою еще не была закончена; конечно, мы точно не знаемъ, для чего понадобилась копія съ лицевыхъ лѣтописей, для художниковъ-ли, чтобы они могли набросать рисунки (значить, лицевыя лѣтописи тогда заключали въ себѣ только текстъ) или просто, для канцеляріи на случай справокъ». При такомъ объясненіи свойства нашей копіи совсѣмъ невозможно понять; если копія приготовлена тамъ, гдѣ создавался подлинникъ, и въ тоже время, то отчего его не привели въ порядокъ? Въ томъ видѣ, въ какомъ написана Александрo-Невская лѣтопись, она совсѣмъ не годится ни для какихъ справокъ. А предположеніе относительно художниковъ вдвойнѣ невѣроятно. По рукописи Царственной книги видно, что эскизы дѣлались карандашемъ на тѣхъ мѣстахъ, которые оставлены для рисунковъ при писаніи текста. Есть ли основаніе предполагать, что предварительно дѣлались черновые наброски? Но если-бы и такъ, то неужели можно дѣлать наброски иллюстрацій къ тексту, отрывочному и спутанному до того, что иной разъ трудно понять, о комъ говорится въ томъ или другомъ отрывкѣ?

А. И. Соболевскій вовсе не касается существеннаго для датировки лицевыхъ лѣтописей вопроса о стилѣ ихъ миниатюръ. Единственное обстоятельство, которое можетъ вызвать нѣкоторое колебаніе въ оцѣнкѣ этихъ миниатюръ — встрѣчающаяся иногда грубая раскраска густой, непрозрачной краской. В. Н. Щепкинъ разъяснилъ причину такого явленія, указавъ, что подобная раскраска представляетъ подправки позднѣйшей (XVII в.) руки.

Справедливость тонкаго наблюденія В. Н. Щепкина какъ нельзя лучше подтверждается рукописью Академіи Наукъ (34.3.5), которая содержитъ: «Хожденіе св. евангелиста Іоанна», писанное Прохоромъ, затѣмъ, дѣянія апостоловъ Петра и Павла и дѣянія Θεодора, епископа Едесскаго. Запись, тянущаяся по первымъ листамъ свидѣтельствуешь, что этой рукописью царевнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ ударила челомъ княжна Прасковья Ивановна Ромодановская. Рукопись украшена миниатюрами, которыхъ нельзя не признать хорошимъ образцомъ древне-русскаго искусства. Почеркъ—полууставъ, хотя и бѣглый, но красивый и чуждый позднѣйшей искусственности. Всѣ вообще палеографическія особенности свидѣлствуютъ о ближайшемъ родствѣ этого памятника съ лицевымъ историческимъ сводомъ¹⁾. Судя по водянымъ знакамъ и по художественной работѣ она или нѣсколько старше свода, или — ровесница его первымъ частямъ. Достоинства рисунка и композиціи, часто встрѣчающаяся естественность и экспрессивность, изящная манера легкой, прозрачной акварели, при чемъ свѣтлыя и выпуклыя части фигуръ оставлены бѣлыми—близко напоминаютъ ту лучшую манеру работы, которую, какъ первую, отмѣтилъ В. Н. Щепкинъ въ миниатюрахъ Лицевого Сборника Московскаго Историческаго Музея²⁾. Но нѣкоторыхъ изъ миниатюръ этой рукописи коснулась грубая позднѣйшая рука: инныя фигуры пройдены заново непрозрачной краской; однако, столь небрежно, что легко замѣтить подъ новой краской слѣды прежнихъ, болѣе нѣжныхъ тоновъ; по счастью, такихъ «подправокъ» немного.

А. Прѣсняковъ.

1) Заставки и нѣкоторыя заглавныя буквы этой рукописи — поздней работы—пририсованы въ XVII в. и столь неаккуратно, что закрыли кое-гдѣ части кинварныхъ заголовковъ и нѣкоторыхъ буквъ текста.

2) «Извѣстія Отд. русск. яз. и сл.», т. IV, кн. 4, стр. 1348.

Нѣсколько словъ по поводу „Замѣтки“ А. Е. Прѣснякова.

Пользуюсь случаемъ, чтобы сдѣлать вмѣстѣ и нѣсколько замѣчаній на «Замѣтку» А. Е. Прѣснякова, и нѣсколько поправокъ и дополненій къ моей статьѣ, названной въ этой «Замѣткѣ». Моя статья была написана годъ назадъ и за этотъ промежутокъ времени у меня успѣли накопиться кое-какія новыя данныя, относящіяся къ вопросу съ одной стороны о времени написанія лицевыхъ лѣтописей и имъ подобныхъ рукописей, съ другой о значеніи водяныхъ знаковъ бумаги.

I.

С. А. Бѣлокуровъ въ одной изъ послѣднихъ книгъ московскихъ «Чтеній» помѣстилъ интересную статью объ учрежденномъ въ Москвѣ въ 1657 году записномъ приказѣ, на основаніи матеріаловъ Государственнаго Архива¹⁾. Царскимъ указомъ было велѣно дьяку Кудрявцеву, начальнику новаго приказа, «записывать степени и грани царственныя съ великаго государя царя ... Ѳедора Ивановича ... государства, *послѣднихъ лѣтъ его государевыхъ*; также записывать степени и грани государствованья великаго государя царя ... Бориса Ѳедоровича..., и государя царя ... Ѳедора Борисовича..., и государя царя ... Василья

1) А. Е. Прѣсняковъ познакомился съ нею раньше, чѣмъ мы (см. его статью въ «Изв.», V, стр. 876), но ея данными не воспользовался.

Ивановича..., и Растригино, и государствования жъ 33 лѣта отца нашего великаго государя царя .... Михаила Ѳеодоровича..., и наше великаго государя царя ... Алексѣя Михайловича ... по нынѣшній 166-й годъ». Въ приказъ было назначено 2 старыхъ (=старшихъ) подьячихъ и 6 молодыхъ и велѣно дать 50 стопъ бумаги; помѣщеніе ему было отведено «въ избѣ», гдѣ «пишутъ... *знаменныя переводы*» (=лицевые списки).

Изъ этого приказа, въ силу обстоятельствъ того тяжелаго времени, ничего не вышло и онъ скоро прекратилъ свое существованіе; но фактъ его учрежденія и указанная ему цѣль представляютъ не малый интересъ.

С. А. Бѣлокуровъ полагаетъ, что дьякъ Кудрявцевъ долженъ былъ продолжать Степенную книгу. Почтеннаго издателя заставили такъ думать слова: «записывать степени и грани царственныя»; но едва ли этому выраженію, пожалуй навѣянному Степенной книгой, можно придавать строго опредѣленное значеніе. Дѣло въ томъ, что продолженіе Степенной книги до 1630 года въ это время уже существовало; судя по наличнымъ спискамъ (Толст. I, №№ 66, 300; Антоніева Сійскаго монастыря, и друг.), оно было даже распространено. Съ другой стороны списковъ Степенной книги, съ текстомъ до «последнихъ лѣтъ» царя Ѳеодора Ивановича (рѣчь идетъ очевидно не объ «жизни» его), повидимому не было (по крайней мѣрѣ мы ихъ не знаемъ). Сверхъ того, для продолженія Степенной книги за полстолѣтіе съ небольшимъ едва ли нужно было учреждать новый приказъ, назначать въ него дьяка и 8 человѣкъ подьячихъ, при 50 стопахъ бумаги. Итакъ дьяку Кудрявцеву нужно было продолжить какой-то другой историческій трудъ.

Мы не сомнѣваемся, что это—интересующія А. Е. Прѣснякова и насъ грандіозныя лицевыя лѣтописи. Какъ извѣстно, до насъ дошелъ рассказъ о началѣ царствованія Ѳеодора Ивановича (1586 года). Очевидно, въ рукахъ царя Алексѣя Михайловича былъ лѣтописный текстъ за все царствованіе Ивана Грознаго и за большую часть царствованія Ѳеодора Ивановича; что касается

до продолженія, существовавшего, по нашему мнѣнію, въ черновомъ видѣ, то оно царю Алексѣю Михайловичу уже не было извѣстно. Помѣщеніе новаго приказа въ той «избѣ», гдѣ «пишутъ знаменныя переводы», какъ будто указываетъ на связь между назначенной приказу работой и тѣмъ дѣломъ, которымъ занимались въ «избѣ» писцы и художники, т. е. на то, что изготовленный въ приказѣ текстъ долженъ былъ поступить въ руки послѣднихъ.

Наконецъ самый фактъ существованія работы по изготовленію лицевыхъ рукописей въ 1657 году (за 15 приблизительно лѣтъ до начала дѣятельности Матвѣева по «строенію» лицевыхъ книгъ для царской библіотеки), не смотря на отсутствіе подробностей, заслуживаетъ вниманія.

Въ виду данныхъ, опубликованныхъ г. Бѣлокуровымъ, мы можемъ не распространяться о содержаніи лицевыхъ лѣтописей. Ограничимся нѣсколькими словами о частностяхъ.

А. Е. Прѣсняковъ, вслѣдъ за другими, говоритъ о «щепетильности редакціонной работы», указывающей на редактора современника. Дѣйствительно, въ скорописныхъ припискахъ Царственной книги видны *«живыя и не остывшія еще впечатлѣнія заинтересованнаго современника»*; но они внесены въ приписки редакторомъ лицевыхъ лѣтописей не по памяти, а изъ современныхъ событіямъ записей. Не ходя далеко, заглянемъ въ изслѣдованіе А. Е. Прѣснякова о Царственной книгѣ (Спб. 1893). Здѣсь на стр. 37—39 напечатана большая скорописная приписка Царственной книги о событіяхъ 1553 года. Въ ней мы читаемъ: «по крещеніи царя Семіона казанскаго, *въ среду третія недѣли поста марта 11 день* разболѣся царь... Государь же въ вечеру тому же приведе къ цѣлованію бояръ своихъ князя Ивана Ѳеодоровича Мстиславскаго, князя Володимера Ивановича Воротынскаго.... (еще шесть именъ). А бояринъ князь Дмитрій Ивановичъ Шкурлятевъ тотъ не цѣловалъ, разнемогся, а цѣловалъ на *на третій день*....; а казначей Микита Фуниковъ тотъ разнемогся рано...., цѣловалъ *послѣ всѣхъ людей*... Да которые дво-

ряне были у государя въ думѣ Алексѣй Ѳеодоровъ сынъ Адашевъ да Игнатій Вишняковъ....» Эти и другія разнообразныя данныя цитируемой приписки могли быть занесены на бумагу самое позднее — черезъ годъ послѣ событія.

Говоря объ отношеніи лицевыхъ лѣтописей къ Рукописи Филарета, А. Е. Прѣсняковъ выражается такъ: «сопоставленіе двухъ столь разнородныхъ памятниковъ совсѣмъ непонятно». А. Е. Прѣсняковъ повидимому забылъ, что такое лицевыя лѣтописи, хотя недавно самъ подробно описалъ ихъ составъ. Историческая повѣсть *официальнаго* происхожденія, какова Рукопись Филарета, имѣетъ всѣ права быть помѣщенной въ «исторической энциклопедіи», какъ онъ именуетъ эти лѣтописи; она — наиболѣе естественное продолженіе *официальнаго* погоднаго разсказа, когда этотъ разсказъ прекращается; вообще *однородность* этихъ двухъ памятниковъ не подлежитъ, кажется, спору.

Находка нами Ивана Великаго на двухъ миниатюрахъ Царственной книги не нравится А. Е. Прѣснякову. Онъ предлагаетъ «археологамъ» искать предположенную имъ на мѣстѣ Ивана Великаго другую высокую колокольню съ огромнымъ колоколомъ. Напрасно. Обязанность указать данныя, по нашему убѣжденію, лежитъ всецѣло на историкѣ, специалистѣ по московскому лѣтописанію XV и XVI вѣковъ. Надѣмся, А. Е. Прѣсняковъ согласится, что московскія лѣтописи разныхъ именований должны были упомянуть объ построеніи этой колокольни, ея судьбахъ, ея разрушеніи. Если историкъ не можетъ ничего сказать о такомъ зданіи въ Кремлѣ, какъ колокольня Царственной книги, онъ обязанъ признать въ ней искаженнаго Ивана Великаго.

Открытое нами указаніе лицевыхъ лѣтописей, что въ 1552 году степь «была» близко отъ Тулы, оказывается болѣе важнымъ, чѣмъ мы думали. Оно цѣнно для датированія текста не только этихъ лѣтописей, но и Никоновской лѣтописи въ ея старшихъ спискахъ. Намъ неизвѣстно, къ какому времени А. Е. Прѣсняковъ относитъ послѣднюю; надѣмся, не къ 50-мъ годамъ

XVI вѣка¹⁾. Впрочемъ у А. Е. Прѣснякова вырвалась загадочная для насъ фраза: «поле стало отходить отъ Тулы уже въ 50-хъ годахъ XVI вѣка»; какъ будто онъ думаетъ, что въ тѣ времена притульская степь могла быть заселена *въ нѣсколько мѣтъ* настолько, что ее признали уже не существующею....

II.

Теперь о водяныхъ знакахъ бумаги.

Нѣсколько дней назадъ намъ удалось разсмотрѣть, благодаря чрезвычайной любезности И. А. Вахрамѣева, принадлежащій ему списокъ лицеваго житія Зосимы и Савватія.

Онъ состоитъ изъ двухъ частей, писанныхъ двумя полууставными почерками; изъ нихъ первый почеркъ намъ показался столь близкимъ къ почеркамъ Царственной книги, что, быть можетъ, при сличеніи удастся его найти въ лицевыхъ лѣтописяхъ; второй почеркъ принадлежитъ малоискусному писцу. Иллюстраціи и по рисовкѣ, и по раскраскѣ столь же различны, какъ и почерки: въ первой части онѣ—хуже, аляповатѣе (за исключеніемъ великолѣпно исполненной послѣдней), во второй—много изящнѣе.

На томъ 204 листѣ, гдѣ начинается вторая часть (послѣдняя группа чудесъ, изъ которыхъ послѣднее — 1608 года), на верхнемъ полѣ замѣчено: «132-го приписка новая». Значить, вторая часть списка написана въ 1624 году. Что до первой части, которая, судя по всему, отдѣльно отъ второй не была въ употребленіи и не переплеталась, то ее можно считать написанною нѣсколько ранѣе, на годъ, на два, на три.

Итакъ у насъ 20-е годы XVII вѣка, для первой части съ значительною вѣроятностію, для второй несомнѣнно.

Связь Вахрамѣевского списка житія съ извѣстнымъ Казанскимъ спискомъ того же житія, написаннымъ въ 1623 году, не

1) Списокъ Оболенскаго, по Н. П. Лихачеву, относится къ 1553—1556 годамъ («Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ», I, стр. CLXIV, прим.).

подлежитъ сомнѣнію; сходство между ними во всемъ (даже въ заставкахъ) полное. Казанскій списокъ представляетъ копію съ того оригинала, который хранился въ «казнѣ» патріарха Филарета; онъ исполненъ при содѣйствіи царскаго «знаменщика», по распоряженію того же Филарета. Итакъ, въ Вахрамѣевскомъ списокѣ мы имѣемъ другую копію съ патріаршаго оригинала.

Водяные знаки бумаги въ первой части Вахрамѣевского списка не говорятъ намъ ничего. Но водяные знаки второй части — 1624 года — очень любопытны.

Мы отмѣтили изъ нихъ слѣдующіе:

1) на л. 206 — знакъ съ именемъ фабриканта Edmon Denise, очень близкій къ изданнымъ у Н. П. Лихачева подъ №№ 3045, 3046, 3048, изъ заграничныхъ рукописей 1569, 1570, 1575 годовъ;

2) на лл. 214, 228, 230 — знакъ съ именемъ фабриканта Nicolas Lebe, очень близкій къ изданнымъ у Н. П. Лихачева подъ №№ 3040, 3042, 3051 изъ заграничныхъ рукописей 1573, 1574 и 1602 годовъ¹⁾.

А. Е. Прѣсняковъ, говоря о водяныхъ знакахъ, полагаетъ, что мы не отрицаемъ вывода Н. П. Лихачева, яко бы лицевыя лѣтописи написаны на бумагѣ, бывшей въ употребленіи въ эпоху Ивана Грознаго и постепенно исчезающей къ 1600 году. Не знаемъ, откуда онъ вывелъ такое заключеніе. Все, что мы сказали о водяныхъ знакахъ, такъ, кажется, ясно, что на счетъ нашего отрицанія не можетъ быть сомнѣнія. Смѣемъ сообщить А. Е. Прѣснякову, что мы никогда не занимались специально водяными знаками, что мы не искали знаковъ лицевыхъ лѣтописей въ рукописяхъ XVII вѣка и что тѣ поучительнѣйшіе факты, которые мы въ своей статьѣ указали (нахожденіе водяныхъ зна-

1) Н. П. Лихачевъ, говоря объ извѣстномъ Лаврскомъ списокѣ житія преп. Сергія, на основаніи бумаги съ именами Нивелль и Лебе, относитъ его къ послѣдней четверти XVI вѣка (I, стр. CLXVII). Теперь мы его смѣло можемъ относить ко времени около 1625 года, на которое указываютъ палеографическіе признаки.

ковъ, по Лихачеву, 1527—1597 гг.—въ рукописи около 1670 года, а знаковъ, по Лихачеву, 1563—1612 гг.—въ рукописи 1637 года), добыты нами при случайномъ просмотрѣ какого-нибудь десятка рукописей.

А. Соболевскій.

Появленіе и развитіе литературныхъ языковъ у народовъ Славянскихъ.

ГЛАВА I.

*Древне-славянскій церковный языкъ. Славянскіе апостолы. Дѣя азбуки.
Относительная ихъ древность. Паннонская теорія старая и новая.*

Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache, von Vatroslav Jagić.
(Denkschr. d. k. Akad. d. Wiss. in Wien, Phil.-Hist. Cl. B. XLVII. I, 88 S. II, 96 S.).

Новый трудъ И. В. Ягича прочтенъ уже всѣми славистами. Судя по печатнымъ и устнымъ отзывамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, всѣ рады почину г. Ягича вновь пересмотрѣть литературу предмета, разобрать, подкрѣпить или отвергнуть старыя догадки и положенія, вновь подвергнуть критикѣ частныя показанія разныхъ источниковъ, рады и рѣшимости почтеннаго автора собрать во едино всѣ прежнія его замѣтки и наблюденія, догадки и заключенія, разсѣянныя по разнымъ его критическимъ статьямъ въ Arch. f. slav. Phil. о трудахъ Голубинскаго, Воронова, Мартынова, Малышевскаго, Вондрака, Будиловича, Грота, Кулаковскаго, Облака, Новаковича, Первольфа, Гетца, Лапотра, Фридриха и пр. Всѣ читатели этого труда г. Ягича одинаково благодарятъ его за этотъ трудъ, но не скрою, рѣдкаго развѣ изъ нихъ, по прочтеніи новаго изслѣдованія Ягича, не охваты-

вало какое-то неудовлетворенное чувство. Почему? увидимъ ниже.

Значительная часть первой половины академического мемуара посвящена разсказу о жизни и дѣятельности Константина Философа и его брата Меѳодія и судьбѣ ихъ учениковъ, изгнанныхъ изъ Моравіи по смерти Меѳодія (66 стр. — изъ 88 стр.). При этомъ надо замѣтить, что авторъ начинаетъ свою бесѣду о славянскихъ апостолахъ только съ появленія ихъ въ Моравіи, на томъ основаніи, что: «Den Ausgangspunkt der ganzen Frage bildet die Berufung der beiden Apostel nach Mähren, — *Точку отправленія всего вопроса составляетъ призваніе обоихъ апостоловъ въ Моравію*» (I, 3). Въ началѣ своего труда г. Ягичъ говоритъ: «Вопросъ о родинѣ церковно-славянскаго языка стоитъ въ тѣсной связи съ великою областью сложныхъ вопросовъ, въ средоточіи коихъ стоитъ появленіе и дѣятельность Кирилла и Меѳодія. *Эта тема стоитъ какъ бы въ центрѣ славянской филологіи. Главные представители этой науки, ея основатель Иосифъ Добровскій и его главный сотрудникъ Варфоломей Копитаръ* углублялись въ многостороннюю тему, посвящали освѣщенію ея разнообразныхъ вопросовъ много труда, остроумія и времени. Я указываю при этомъ на мое небольшое сочиненіе 1886 г.: «Вопросъ о Кириллѣ и Меѳодіи въ славянской филологіи».

«Можно сказать—*безъ появленія этихъ обоихъ людей въ совершенно удивительномъ образѣ ихъ дѣятельности* (in der ganz merkwürdigen Weise ihrer Wirksamkeit) едва ли и былъ бы церковно-слав. языкъ (hätte es wohl kaum eine kirchenslavische Sprache gegeben), естественно также не могъ бы явиться и вопросъ объ его происхожденіи и родинѣ. Исторія дѣятельности обоихъ мужей составляетъ собственно prius, а вопросъ о родинѣ posterius сложнаго комплекса (вопросовъ). Я однако не представляю полного образа дѣятельности обоихъ мужей, но или пройду многое молчаніемъ, какъ общеизвѣстное, или по крайней мѣрѣ слегка обозначу. Напротивъ, наше стремленіе должно итти къ тому, чтобы по возможности *углубиться въ вопросъ о цер-*

ковно-сл. языкъ, объ его происхожденіи и его родинѣ и при недостаткѣ прямыхъ доказательствъ попытаться рѣшить вопросъ косвеннымъ образомъ (indirecte Art).

«Вопросъ о дѣятельности Кирилла и Меѳодія былъ, такъ сказать, разсматриваемъ во всѣ времена. Послѣ перваго великаго интереса и вниманія (Aufsehen), возбужденнаго ихъ (К. и М.) появленіемъ, дѣятельность ихъ оставила не только реальные слѣды въ совершенныхъ ими трудахъ, но и большое число написанныхъ о нихъ подъ свѣжими впечатлѣніями извѣстій. Затѣмъ брошенное ими сѣмя все болѣе разросталось въ роскошное насажденіе, но творцы дѣла все болѣе отступали назадъ, прахъ забвенья палъ на нихъ или сложились вымыслы и подлоги объ ихъ дѣятельности, — пока наконецъ съ конца 18 в. пробужденный духъ критическаго изслѣдованія не представилъ ихъ подвиги и ихъ имена въ новомъ сіяніи, такъ что вотъ уже цѣлое столѣтіе вопросъ о Кириллѣ и Меѳодіи представляетъ главную привлекательную силу въ исторіи славянской филологіи. Отчего это? Какъ объяснить этотъ продолжительный интересъ? Отчего такъ много не говорятъ объ Ульфилѣ и его подвигѣ?» — «Ульфилѣ, — замѣчаетъ г. Ягичъ, — отведено было исторіею тѣсное поприще, его дѣло было ограничено одними готами, съ готами и погибло. Дѣятельность Ульфила вращалась въ предѣлахъ аріанства». Послѣднее едва ли справедливо, такъ какъ готы православные также пользовались азбукой и переводами Ульфила, да и въ православныхъ храмахъ напр. св. Анастасіи (въ Константинополѣ) читалось иногда св. писаніе по готски для готовъ и не православныхъ¹⁾. «Совершенно

1) Въ житіи преп. Маркіана, въ до-Макарьевск. четіи за янв. мѣс. минеи, по рукописи Кир.-Бѣлозерск. монастыря (нынѣ Спб. Дух. Ак. № 26/1265) нач. 2-й пол.-XVI в. (по бум. знак. опредѣл. Лихачевымъ) читаемъ: «Сею клажинаго мжжа бѣ ѿсвои, аѣгели похвалиша и цѣи оустыдѣшася и коларе почтоша паче же нже вѣ патрикѣи съ сѣомъ Яспарѣмъ написанный Ардавѣрѣи, шже и различно сѣнами по правѣи вѣрѣ бѣста, нѣ обаче стыдѣніемъ къ прѣному оцю мнѣгоцѣны же съсѣды къ сѣомъ сѣомъ мжчннцѣ Анастасіи цркви, шже на полѣноши тѣма жнеоушнма, принесоша. тѣмъ же сѣма вѣздаи прѣнныи дар тѣма дарова, бѣж ко тѣчю рѣчю Готѣскѣ (тв. п.) въ нарочитыи дни бѣоушнмаи въ тѣ сѣи цркви писаніа почтити» л. 83 об. — Готы Ардавурѣи и Аспарѣ служили при дворѣ имп. Маркіана (450—457 г.).

иную судьбу (чѣмъ Ульфилинъ) имѣлъ подвигъ славянскихъ апостоловъ, — говорить г. Ягичъ, — сначала одобренный, и Цареградомъ, вскорѣ также Римомъ признанный и одобренный, *хотя и съ колебаніями, не особенно поразительными въ виду новости явленія* (wenn auch mit Schwankungen, die gegenüber einer neuen Erscheinung nicht sehr auffallen), подвигъ братьевъ Солунскихъ принялъ ими самими нечаемый оборотъ, распространившись изъ сердца зап. славянства — Моравіи и Панноніи къ хорватамъ и *сербамъ на западъ, къ болгарамъ на востокъ* — и у двухъ послѣднихъ такъ быстро принялся, что вскорѣ послѣ явленія слав. апостоловъ наступившій великій расколъ (Riss — схизма) въ христіанской церкви, раздѣлившій ее на двѣ половины, не могъ уже болѣе препятствовать значенію ихъ подвига». Этотъ длинный періодъ, въ стилѣ старыхъ нѣмецкихъ писателей, отличается нѣкоторою неясностью. Изъ словъ автора какъ будто выходитъ, что до появленія моравскаго посольства въ Константинополѣ славянскіе апостолы, родомъ Солуняне, высокообразованные люди, близкіе къ Константинополю и его правительству, не знали, что есть на свѣтѣ очень близко извѣстные Византійцамъ хорваты, сербы, славяне болгарскіе. Мы смѣемъ думать, что Константинъ Философъ и Меѳодій еще до поѣздокъ къ хазарамъ и мораванамъ знали и о славянахъ Морейскихъ, возстававшихъ и усмиряемыхъ при императорахъ Теофилѣ и его сынѣ Михаилѣ III (867), а также о славянахъ Малоазійскихъ и о славянахъ, подчиненныхъ въ то время арабамъ, варягамъ и хазарамъ. Константинъ и Меѳодій конечно знали не только объ ихъ существованіи, но прямо или посредственно имѣли не мало случаевъ узнать объ ихъ взаимной близости и о большей или меньшей степени сходства или сродства ихъ народныхъ нарѣчій. А зная это, они не могли, хотя бы еще до 855 г., а тѣмъ болѣе до 862 г. не чаять, не уповать на распространеніе у всѣхъ этихъ народовъ славянскихъ письменъ и переводовъ. Прозрѣвалъ ли Кириллъ постигшую его дѣло судьбу въ Моравіи и Панноніи — мы не думаемъ, но Меѳодій передъ

своей кончиной, хорошо ознакомившись съ Римомъ, конечно могъ уже предвидѣть и папскія проклятія, постигшія труды братнины и его собственные, и изгнаніе его учениковъ изъ Моравіи и Панноніи. Собственно говоря, при папѣ Стефанѣ V (VI) и императорахъ Арнульфѣ и Карлѣ III Толстымъ въ 80-хъ г. IX в., славянѣ Моравскихъ и Паннонскихъ постигъ такой же народно-религіозный погромъ, какой повторился за тѣмъ въ концѣ XVI и въ первой четверти XVII в. при императорѣ Фердинандѣ II и при немъ же, когда онъ еще, какъ эрцгерцогъ, былъ правителемъ Штиріи, Каринтіи и Крайны. И конечно можно сказать, ограничѣсь дѣло Кирилла и Меѳодія — славянами западными, уже подвластными Риму и нѣмецкой имперіи, судьба его мало бы отличалась отъ дѣла Ульфилина. «Если на западѣ,—продолжаетъ г. Ягичъ,—сильному удару римской, государственною властью поддержанной, іерархіи могъ быть представленъ лишь пассивный отпоръ, за то на югѣ и западѣ Балк. полуострова дѣла сложились такъ благопріятно, что, когда нѣсколько времени спустя, потокъ исторіи бросилъ въ нѣдра христіанства великій народъ, народъ русскихъ славянъ, въ Болгаріи славянская литургія уже такъ утвердилась, что изъ нея христіанство перешло въ Россію въ опредѣленной церковно-славянской формѣ». «Хотя,—прибавляетъ авторъ,—у славянъ, подчиненныхъ Риму, славянская церковь удержалась въ одной Хорватіи и Далматіи и то лишь въ обломкахъ, тѣмъ не менѣе между подвигами Ульфила и славянскихъ апостоловъ та разница, что дѣло перваго совершенно погибло, а благодаря славянскимъ апостоламъ болѣе ста миллионъ людей возносятъ свои молитвы къ Небу въ преподанной ими формѣ молитвъ и пѣснопѣній».

«Но не одно величіе этого внѣшняго явленія обращаетъ вниманіе науки на этотъ вопросъ. Есть много неразрѣшенныхъ и понынѣ возникающихъ привлекательныхъ для ученаго проблемъ. Прежде всего такова тема о происхожденіи и родинѣ церковно-слав. языка, *все еще (?) окончательно нерѣшенная проблема*. Такова же и двойственность письма. Она занимаетъ послѣднія сто лѣтъ

остроуміе изслѣдователей въ области славянской филологіи и древностей, и только въ послѣднія два, три десятилѣтія считается болѣе или менѣе рѣшенною. Извѣстно, что со временъ эпоху составляющихъ, продолжительныхъ, добросовѣстныхъ изысканій Шафарика рѣшено уже въ пользу первенства Глаголизма. Новѣйшія открытія (напр. Кіевскіе листки, Вѣнскіе листки, Гршковичскіе фрагменты) давали все болѣе подтвержденія и укрѣпленія взгляду Шафарика, пока наконецъ не появилась надпись 993 г. и не склонила сильно вѣсы въ пользу Кирилловскаго письма. Первые ея толкователи, между ними двое Русскихъ, кажутся спокойно улыбаются, а третій ихъ сотоварищъ болгарскій ученый проф. Милетичъ хотѣлъ уже съ концемъ X в. помутить жизненный свѣтъ Глаголизма. Я, надѣюсь, нѣсколькими замѣчаніями положилъ конецъ этому непостоянству» (Wankelmüthigkeit).

Позволю себѣ одно замѣчаніе. Всемирно-историческое значеніе дѣятельности солунскихъ братьевъ конечно вышеприведенными опредѣленіями не исчерпывается. Въ великомъ подвигѣ Константина Философа и Меѳодія важны прежде всего — переводъ св. Писанія и созданіе письменнаго славянскаго языка съ энергическою публичною защитою правъ славянскаго племени имѣть свою національную письменность (литературу), по примѣру евреевъ, грековъ, римлянъ и пр. Та или другая форма алфавита есть уже дѣло второстепенное въ подвигѣ славянскихъ первоучителей. Кириллица и глаголица, по убѣжденію самого Ягича, — тотъ же греческій алфавитъ съ небольшими поправками и прибавленіями. Если Кириллъ изобрѣлъ глаголицу, если онъ, одинаково знакомый съ уставнымъ и скорописнымъ алфавитомъ греческимъ, предпочелъ второй первому для образца своей азбуки, то мы должны сознаться, что въ этомъ случаѣ Кириллъ сдѣлалъ большую ошибку. Противникамъ мнѣнія Дуриха, Копитара, Шафарика (послѣднихъ столь тяжелыхъ годовъ его жизни), наконецъ Ягича — главнѣйше не позволяетъ согласиться съ ихъ догадкою глубокое уваженіе къ ясному, свѣтлomu, изящному уму Константина Фи-

лософа, могшаго сознательно предпочесть некрасивый, неразборчивый курсивъ—красивому и удобочитаемому греческому уставу и полууставу. Никто изъ защитниковъ глаголицы не станетъ, надѣюсь, утверждать, что она красива, что она—не замысловатая, не мудреная, а очень простая и ясная азбука. И если славяне восточные ее бросили наконецъ, а кучка хорватовъ ее сохранила до настоящаго времени, какъ прямой, непосредственный даръ славянскихъ апостоловъ, хотя и довела ее до самого безобразнаго вида, то эта измѣна не можетъ быть обращена въ упрекъ восточнымъ славянамъ, а напротивъ приносить лишь честь ихъ уму и вкусу. Самъ г. Ягичъ какъ-то писалъ (1887 г.), что онъ на столько убѣжденъ въ бѣльшей простотѣ и красотѣ кирилловскаго письма, прибавивъ однако: *natürlich nach unserem Geschmack*, что на письменный вопросъ одного изъ югославянскихъ католическихъ епископовъ, въ діоцезѣ котораго еще живетъ славянская литургія, самъ ему совѣтовалъ все болѣе и болѣе забываемыя глаголическія книги замѣнять кирилловскими» (*Arch. f. sl. Phil.* X, 299). На счетъ прибавки, что «кириллица проще и красивѣе глаголицы, конечно на нашъ вкусъ», можно замѣтить, что вкусъ славянъ X в. (993 г.) едва ли не больше сходилъ со вкусомъ славянъ половины IX в., чѣмъ съ современнымъ нашимъ, а Константинъ Философъ, образованный грекъ IX в., имѣлъ вкусъ въ дѣлѣ азбуки всячески не хуже современнаго нашего, и понималъ вкусъ и потребности современныхъ ему славянъ тоже во всякомъ случаѣ не меньше нашего. Зачѣмъ бы, кажется, онъ предпочелъ болѣе красивое и простое письмо не столь красивому и мало разборчивому и даже употребилъ усилія, дабы создать нѣчто болѣе несуразное и мудреное?

И такъ, буде глаголица изобрѣтена Кирилломъ, а кириллица кѣмъ-то другимъ значительно позже его, всячески впрочемъ не позже 993 г., надо признать, что изобрѣтенная имъ азбука была самою слабою стороною его дѣла, наименѣе сулившею и дѣйствительно имѣвшею непрочное будущее. И слѣдовательно, при сравненіи подвига Константинова съ Ульфилинымъ, можно

было бы оговорить, что часть дѣла Константинова, правда самая незначительная, была брошена славянами уже втораго или третьяго поколѣнья, послѣ кончины изобрѣтателя (буде,—Константинь Философъ таковымъ былъ) и наконецъ предана была полному забвенію у тѣхъ миллионовъ славянъ, которые одни сохранили и продолжаютъ главное дѣло его жизни. Удивительно однако, что хорваты, одни изъ всѣхъ славянъ строго сохранившие наслѣдье Кирилла, къ 40-мъ гг. XIII в. забыли, что она принесена къ нимъ учениками его брата Меѳодія и утверждали, что она изобрѣтена блж. Иеронимомъ. Но, быть можетъ, они не забывали, а сознательно обманывали Римъ (*pia fraus*), дабы получить разрѣшеніе на употребленіе славянскаго богослуженія, хотя бы по глаголическимъ книгамъ. Папа Иппокентій IV въ своей буллѣ 1248 г. упоминаетъ о полученіи имъ прошенія хорватскаго духовенства, изъ чего-де онъ освѣдомился, что въ Славоніи есть особое письмо: *littera specialis, quam illius terrae (Slavoniae, т. е. Далматіи и Хорватіи) clerici se habere a B. Hieronimo asserentes, eam observant in divinis officiis celebrandis*). Папа разрѣшилъ употребленіе славянскаго богослуженія по славянскимъ книгамъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно доселѣ употреблялось. Латинское духовенство Далматіи было издавна рѣшительнымъ противникомъ славянскаго богослуженія и славянскихъ книгъ. Папы съ первой четверти X в. постоянно поддерживали въ этихъ случаяхъ духовенство латинское, какъ оно видно изъ рѣшеній Сплѣтскихъ соборовъ (924, 1059, 1060 и 1063 гг.) и изъ постановленій папъ Іоанна X (924 г.), Николая II (1059 — 60) и Александра II (1063 г.)

Папа Іоаннъ X въ 925 г. писалъ далматскому духовенству, что «славяне, какъ онъ узналъ, помимо евангелія и католическихъ книгъ апостольскихъ, прибѣгаютъ къ ученію *Меѳодія* (*ad Methodii doctrinam confugiant*), коего мы не находимъ между священными писателями». Затѣмъ онъ убѣждаетъ духовенство всѣ эти безпорядки въ землѣ славянской исправить (*per Sclavinicam terram audacter corrigere*), и разрѣшать богослуженіе у славянъ

только по латыни (*ministerium sacrificii in latina scilicet lingua, non autem in extranea*). Въ посланіи же къ князьямъ хорватскому и захлумскому Томиславу и Михаилу, духовенству, старшинамъ и народу (*primoribus et populo*), папа уговариваетъ ихъ твердо держаться языка латинскаго. Соборъ въ слѣдъ за тѣмъ постановилъ, чтобы богослуженіе не совершалось нигдѣ по славянски, развѣ гдѣ нѣтъ священниковъ, знающихъ по латыни. На соборѣ 1059—1060 г. запрещается богослуженіе по-славянски и разрѣшается лишь на латинскомъ или греческомъ языкѣ. «Говорили при этомъ, что *готскія* (славянскія) *письмена были выдуманы какимъ-то Меодіемъ еретикомъ*, много лжи написавшимъ противъ уставовъ католической вѣры (*contra catholicae fidei normam*)». Это замѣчаніе принадлежитъ не современнику собора, а имѣвшему о немъ письменныя свѣдѣнія превосходному лѣтописцу Оомѣ архидьякону Сплѣтскому († 1266). Новѣйшій издатель его, каноникъ Рачкій въ примѣчаніи къ словамъ Оомы *goticas literas a quodam Methodio heretico fuisse repertas* пишетъ: *Subintelliguntur glagoliticae. Gothi Thomae sunt glagolitae, i. e. qui idiomate slovenico, scriptura glagolitica utuntur*). Нельзя согласиться съ этимъ замѣчаніемъ Рачкаго. Готами Оома архидьяконъ вообще называетъ иногда славянъ Хорватіи, Далматіи и даже Сербіи¹⁾. Въ

1) In terra uero *Getarum* (въ 3 списк. *Gotorum*), que nunc Servia seu Rasia nuncupatur... (Th. Arch. Historia Salon. Zagrabiae, 1894, p. 11)... *Gothorum* tempore, qui Totila duce de partibus *Teutoniae et Poloniae* exierunt, dicitur Salona fuit destructa (p. 24). Uenerant de partibus Poloniae, qui Lingones appellantur, cum Totilla septem vel octo tribus nobilium. Они у Тотилы выпросили себѣ эту землю, стали притѣснять туземцевъ Хорватіи. Въ древности она называлась *Curetia*, et populi, qui nunc dicuntur *Chroate*, dicebantur *Curentes* vel *Coribantes*... Permixti ergo sunt populi isti et facti sunt gens una, uita moribusque consimiles, unius loquere. Ceperunt autem habere proprios duces. Et quamvis pravi essent et feroces, tamen christiani erant, sed rudes valde. Ariana etiam erant tabe respersi. *Gothi a pluribus dicebantur et nihilominus Sclavi*, secundum proprietatem nominis eorum, qui de *Polonia* seu *Bohemia* venerant... (pp. 25, 26). Isti, ut predictum est, impugnabant Latinos, maxime autem Salonam, que caput erat totius prouintie... Igitur dux *Gothus*, qui toti preerat *Sclavonie*... съ большимъ войскомъ сталъ осаждать Салону (26). Салона была разрушена, жители удалились на острова. Ubi autem *Gothorum* duces audierunt, Salonitanos cives de insulis fuisse reversos, protinus ceperunt exercitum ducere contra ipsos, uastantes omnia culta eorum. Граждане

этомъ названіи нельзя видѣть случайнаго, лично нашимъ почтеннымъ лѣтописцемъ придуманнаго, прозванія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что задолго до половины XIII и даже до XI в. въ латинскомъ или романскомъ населеніи Далматіи укоренился обычай, вошло въ привычку новопоселившихся славянъ въ Далматіи и собственно одну ихъ часть называть готами. Эта привычка, это названіе имѣли свои причины. Съ конца V в. римское населеніе Далматіи ознакомилось съ готами и аріанами и до первой половины VI в. (535 г.) находилось подъ ихъ владычествомъ, сначала подъ властью Одоакра, руга (или скира—тоже готскаго племени). Ушедши изъ Норика (на среднемъ Дунаѣ и въ южной Моравіи) въ Италію съ отборнымъ отрядомъ, Одоакръ поступилъ на военную службу къ императору Юлію Непоту ок. 470. Въ 476 г., когда Одоакръ уже находился въ императорской лейбъ-гвардіи, патрицій Орестъ, главный начальникъ войска, состоявшаго преимущественно изъ германскихъ наемниковъ, низложилъ императора Непота и возвелъ на престолъ сына своего Августа. Германцы потребовали себѣ у Ореста постоянныхъ жилищъ и третью часть римскихъ земель. Получивъ отказъ отъ Ореста, они из-

отправили посольство въ Константинополь и просили разрѣшенія поселиться вновь въ Салонѣ. Правительство разрѣшило. *Jussio etiam ad duces Gotorum et Sclavorum missa est, districte praecipiens, ut nullam Salonitanis civibus in Spalato degentibus molestiam irrogarent* (p. 33). *Postquam... per predicationem... Iohannis* (арх. Салонскаго или Спаѣтскаго † 680 г.) *ac aliorum presulum salonitanorum duces Gothorum et Chroatorum ab Ariane hereseos fuerant contagione purgati*, preter episcopos Dalmatie, in Sclavonia fuerunt aliaeque statute episcopales ecclesie: videlicet ab oriente fuit episcopus delmitanus, unde Dalmatia dicta est; ab occidente fuit episcopus sciscianus, ubi beatus Quirinus martir quondam extitit presul (Квинтинъ † 305—311 г. въ царств. имп. Галерія (Acta SS. Boll. 4 Jun. 381—3). См. Рачк. изд. Thom. Arch. p. 35). Далѣе Гома арх. называетъ *готами* (pp. 50, 51, 52) хорватовъ XI в., ревнителей славянскаго богослуженія, по поводу известнаго похода попа (presbiterum) *Ульфа*. Этотъ *quidam sacerdos advena Ulfus* помине, очевидно германецъ, но не изъ франковъ, приверженцевъ латинства и недруговъ славянства, явился къ хорватамъ и подбивалъ ихъ хлопотать у папы о назначеніи имъ епископа и разрѣшеніи славянскаго богослуженія. Эти непрерывныя въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій упоминанія среди латинскаго духовенства и вообще населенія Далматіи о связи хорватовъ съ готами явились конечно не потому, что готовъ среди хорватовъ (въ Истріи и Хорватіи), не было, а потому, что остатки аріанъ готовъ и лангобардовъ долго между ними жили.

брали себѣ въ короли Одоакра въ 476 г. Осадивъ патриція Ореста въ Павіи, Одоакръ взялъ городъ, приказалъ отрубить Оресту голову и низложилъ съ престола его сына Августула. Германцамъ своимъ онъ роздалъ третью часть годныхъ земель въ Италіи, но вообще уважалъ римскіе законы и оставилъ управление въ рукахъ прежнихъ чиновниковъ. Въ 481 г. онъ ходилъ въ Далматію, дабы наказать убійцъ императора Ю. Непота и прикрѣпить ее къ Италіи, въ 487 г. предпринялъ удачный походъ на своихъ единокровцевъ руговъ на Дунаѣ. Подстрекаемый однимъ изъ обиженныхъ Одоакромъ князей дунайскихъ руговъ и, главное, изъ желанія отдѣлаться отъ тяготившихъ его и надѣвшихъ ему наемныхъ готовъ и прочихъ германцевъ, императоръ Зенонъ назначилъ воспитаннаго въ Константинополѣ и потому довольно двусмысленно служившаго въ имперіи честлюбиваго и даровитаго Остгота—Теодериха главнокомандующимъ германскихъ наемныхъ дружинъ, и придавъ ему своихъ солдатъ, направилъ его въ 489 г. въ Италію противъ Одоакра. Разбивъ его въ трехъ сраженіяхъ при Сочѣ (Isonzo), при Веронѣ и Аддѣ, Теодерихъ три года осаждалъ Равенну, куда засѣлъ Одоакръ, и наконецъ лишь голодъ принудилъ его сдаться 27 февр. 493 г., 5-го марта (493 г.). Теодерихъ собственноручно убилъ Одоакра за обѣденнымъ столомъ. Сынъ Одоакра и его друзья были также умерщвлены. Такъ основалось знаменитое остготское королевство. Остготы и всѣ приставшіе къ нимъ германцы, хотя едва ли составляли и $\frac{1}{30}$ населенія Италіи, получили $\frac{1}{3}$ способной къ культурѣ земли ея, съ соотвѣтственнымъ количествомъ рабовъ для полевыхъ работъ. Германцы зато были обязаны нести военную службу, охранять порядокъ и священные права собственности. Теодерихъ вскорѣ присоединилъ къ своему королевству и Далматію, гдѣ конечно готы получили также въ собственность $\frac{1}{3}$ часть земли. Кассіодоръ, Иорнандъ и новѣйшіе германскіе ученые говорятъ, что въ Италіи римское населеніе любило готовъ. Изъ свидѣтельствъ архидьякона Сплѣтскаго можно полагать, что римское населеніе Далматіи готовъ не любило, долго

ихъ помнило и перенесло на нахлынувшихъ вскорѣ за готами славянъ съ аварами ихъ недоброй памяти имя. Правда въ Далматіи готскому владычеству былъ положенъ конецъ вскорѣ по смерти Теодериха, но въ Италіи власть ихъ окончательно пала лишь въ 554 г. Изъ этого однако не слѣдуетъ, что готы, какъ народность съ своимъ языкомъ, уже письменнымъ, и съ своимъ аріанствомъ не долго послѣ этого продержались въ Италіи, въ Далматіи и Истріи. Если остатки Аваровъ сохранялись въ Далматіи еще въ половинѣ X в., если не большое число готовъ тетракситовъ (Крымскихъ), немногочисленныхъ при Прокопіи, сберегали свой языкъ, хотя и съ грѣхомъ по поламъ, до конца XVI в., т. е. тысячу лѣтъ слишкомъ, то неужели готы въ Италіи и Истріи не могли продержаться въ теченіе четырехъ, пяти вѣковъ. Здѣсь особенно должны были сходиться готы съ сосѣднею Либурніею или Приморскою Хорватіею. Въ Далматіи и особенно въ Истріи и на островахъ Кварнерскаго залива, хорваты могли имѣть постоянное общеніе съ остатками готовъ въ Италіи. Направленные противъ готовъ преслѣдованія за ихъ аріанство должны были только объединять и закалять ихъ. Романскому населенію Далматіи легко было начавшихъ еще въ VI в. появляться въ ней славянъ, какъ отдѣльно, такъ и съ аварами приводить мысленно въ извѣстную связь съ готами и начать отождествлять ихъ съ недавними насильниками германцами.

Утвержденіе Оомы архидьякона, что готы явились въ Далматію и не одни, а со славянами изъ Чехіи и Польши, показываетъ только, что въ позднѣйшія, болѣе знакомыя ему и его источникамъ времена, готы со славянами, особенно съ хорватами, находились, по укоренившемуся мнѣнію латинскихъ старожилловъ Хорватіи, Истріи и Далматіи, въ довольно близкихъ отношеніяхъ. Оома лѣтописецъ ошибся только въ опредѣленіи времени перваго появленія славянъ въ Хорватіи, Далматіи и вообще въ Иллирикѣ (VI в.) и окончательнаго ихъ утвержденія въ этихъ краяхъ въ VII в., — я не признаю возможнымъ отвергать свѣдѣтельство Константина Багрянороднаго о нѣкоторомъ участіи

императора Ираклія въ этомъ дѣлѣ. Оома архидьяконъ совершенно правъ, когда говорить про явившихся въ Далматію Готовъ: *Et quamvis pravi essent et feroces, tamen christiani erant, sed rudes valde. Ariana etiam erant tabe respersi*. Онъ не правъ конечно, говоря, что *populi, qui nunc dicuntur Chroate, dicebantur Curentes vel Coribantes*, но онъ совершенно правъ, говоря про позднѣйшихъ хорватовъ — *permixti sunt populi isti et facti sunt gens una, vita moribusque consimiles, unius loquele, sed rudes valde*. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ представлять себѣ Хорватію IX—XI в. совершенно однородною, исключительно славянскою въ Истріи, въ Приморьи и въ Далматіи. Хорваты при своемъ поселеніи въ этихъ краяхъ нашли, сверхъ римскихъ колонистовъ и грековъ въ ихъ древнихъ городахъ, старожиловъ края въ остаткахъ иллировъ и кельтовъ, значительно смѣшавшихся между собой и принявшихъ уже по большей части латинскую рѣчь, слѣд. болѣе или менѣе ставшихъ влахами. Войско и флотъ хорватскаго государя Кресимира (пол. X в.) конечно состояли не изъ однихъ природныхъ хорватовъ, но и изъ другихъ, именно старинныхъ, обитателей края. Нѣтъ сомнѣнія, что хорваты застали готовъ, и аріанъ какъ изъ готовъ, такъ и изъ лангобардовъ,—и въ Далматіи, и въ Либурнії (позднѣйшей приморской Хорватіи), и на сосѣднихъ Кварнерскихъ островахъ, и въ Истріи. Эта послѣдняя, какъ извѣстно изъ Кассіодора, во времена Теодериха и затѣмъ Равенскаго экзархата, не смотря на погромъ гунновъ и полное разореніе богатаго и многолюднаго города Аквилей, сохраняла еще не мало прежняго благосостоянія, благодаря большой и дѣятельной торговлѣ города Пола¹⁾. Въ Истріи и на островахъ Кварнерскихъ, надо полагать, наилучше держались готы. Отсюда, вѣроятно, по преимуществу шло вліяніе готовъ на славянъ, когда послѣдніе стали христіанами и особенно, когда въ послѣдней четверти IX в. къ хорватамъ изъ Моравіи и Панноніи проникли славянскія книги Св. Писанія и богослужебныя. Утративъ всякую надежду на возстановленіе своего прежняго владычества, тѣсни-

1) Cassidori XII, 24. (Mon. G. hist. Auct. antiq. t. XII, 1894), p. 380.

мые латинами, греками и даже католиками лангобардами, готы не могли не сочувствовать и не радоваться этому новому славянскому движению. Ясные намеки и прямые указанія на такое дружелюбное отношеніе готовъ и хорватовъ содержатся въ приведенныхъ уже словахъ архидьякона Оомы. Умершій въ 1266 г., онъ легко могъ слышать отъ ровесниковъ своего дѣда, а его дѣдъ въ свою очередь отъ своего отца и ровесниковъ отца и дѣда разныя подробности, которыя укореняли въ немъ убѣжденіе, что готы поддерживали хорватовъ въ ихъ борьбѣ за славянское богослуженіе. Оома архидьяконъ и многіе его земляки изъ латинскаго духовенства въ особенности значительно преувеличивали, и исполнѣ добросовѣстно, это вліяніе готовъ на славянъ. Такъ о Меѳодіи, ихъ учителѣ, о которомъ не хотѣлъ слышать преемникъ Адріана VI и Іоанна VIII, папа Іоаннъ X, въ 925 г., послѣ того какъ его предшественникъ Стефанъ V (или VI) строго осудилъ и проклялъ слав. переводы Св. Пис. и слав. богослуженіе, объ этомъ Меѳодіи далматинскіе латины думали и выражались, что онъ простой ученикъ готовъ, у нихъ заимствовалъ письма для своихъ славянскихъ книгъ. Возможно ли, чтобы никто изъ латинскаго духовенства въ Далматіи, а также въ Италіи и въ Римѣ въ полов. XI в. и въ первой четверти XIII в. особенно, не видалъ славянскихъ книгъ, бывшихъ въ употребленіи у хорватовъ? Несомнѣнно и въ XI в., когда славянское письмо Меѳодіевскихъ книгъ было объявлено еретическимъ, готскимъ, и въ XIII в. (1248 г.), когда была разрѣшена Римомъ *littera specialis*, яко бы изобрѣтенная блаж. Іеронимомъ, и въ Далматіи и въ Римѣ видали и знали образчики письма и того, какое они запрещали, и того, какое они разрѣшали. Могли ли и хорваты рѣшиться, не боясь испортить свое дѣло, на такой явный обманъ, т. е. Меѳодіевское или Кирилловское письмо, считавшееся у властей готскимъ, еретическимъ, выдавать за изобрѣтеніе блаж. Іеронима? Что эта *littera specialis* была именно глаголица, оно несомнѣнно извѣстно. Слѣдовательно нельзя не допустить, что Меѳодіевскія книги были писаны кириллицею, ко-

торая дѣйствительно имѣетъ не мало сходства съ готскою азбукою, тогда какъ глаголическая на нее не похожа. Еще раньше открытія Кіевскихъ и Вѣнскихъ листовъ и отрывковъ Гршковича, хорватскій ученый и патріотъ Рачкій за одно съ большею частью своихъ земляковъ патріотовъ стараго поколѣнія былъ глубоко убѣжденъ, что глаголица, письмо самихъ Константина Философа и Меѳодія, этотъ великій завѣтъ славянскихъ апостоловъ свято сбереженъ и сохраняется донинѣ однимъ лишь народомъ славянскимъ, именно хорватами. Дабы въ этомъ случаѣ спасти любимый выводъ о глаголицѣ, нужно предположить, что глаголицу Кирилла братъ его Меѳодій замѣнилъ потомъ кириллицею, а хорваты затѣмъ отмѣнили ее и восстановили глаголицу, прозвавъ ее *Іеронимицею*, хотя хорошо знали, что это ложь, и не могли не бояться, что въ 40-хъ годахъ XIII вѣка, послѣ нѣсколькихъ крестовыхъ походовъ, ихъ легко уличили бы въ ней сотни латинянъ и римлянъ, особенно изъ духовенства, не мало выдавшихъ и умѣвшихъ различать кирилловскія отъ глаголическихъ книгъ, находимыхъ ими въ посѣщенныхъ ими городахъ и селахъ славянскаго Леванта, въ ихъ церквахъ и монастыряхъ. Западное римскокатолическое славянство въ X—XIII в. было отлично знакомо тогдашнему Риму и латинскому и германскому духовенству. Особенно же близко оно знало такъ называемыхъ славянъ паннонскихъ и моравскихъ, гдѣ оно такъ зорко выслѣживало и строго преслѣдовало ненавистныя ему Кирилло-Меѳодіевскія преданія. Этимъ паннонскимъ славянамъ и въ голову не могла прійти мысль такъ легко надуть Римъ и его духовенство простымъ переименованіемъ кирилло-меѳодіевской азбуки въ іеронимовскую. Сколько въ то время среди этихъ паннонскихъ славянъ было уже горячихъ приверженцевъ папства и латинства, и они конечно поспѣшили бы раскрыть Риму обманъ своихъ старовѣровъ. Положимъ, что вѣрно замѣчанье Шафарика, вполне принимаемое Ягичемъ, будто извѣстное выраженіе попа Упия Лихого: написалъ свои книги Пророчества (съ толкованіями) *ис Коуриловицъ*, есть одно изъ

важнѣйшихъ доказательствъ, будто глаголица изобрѣтена Кирилломъ и была его собственнымъ письмомъ. Значить уже въ Новѣгородѣ въ XI в. и гораздо позже, такъ какъ эта приписка встрѣчается въ разныхъ нашихъ спискахъ Библии XVI в., это свѣдѣніе было хорошо извѣстно. Какъ же оно могло не быть общеизвѣстною истиною у югозападныхъ славянъ, у хорватовъ, а слѣдовательно объ этомъ не могли не знать какъ латинское духовенство Далматіи, такъ и Римъ? Какимъ же тогда образомъ могла среди нихъ появиться и утвердиться нелѣпая басня объ изобрѣтеніи глаголицы блаженнымъ Іеронимомъ? Не оттого ли и разрѣшена была Римомъ глаголическая книга, что она не принадлежала ни Кириллу, ни Меѳодію, возбудившимъ своею дѣятельностью подозрѣніе и преслѣдованіе латино-нѣмецкаго духовенства и римскихъ первосвященниковъ? Не терпѣлъ ли Римъ славянскихъ апостоловъ лишь въ ожиданіи разрѣшенія спора съ Фотіемъ и вообще съ Цареградомъ, между прочимъ и относительно подчиненности Иллирика римскому престолу¹⁾? Указываютъ на кирилловскіе палимпсесты, писанные на стертой глаголицѣ и на отсутствіе глаголическихъ рукописей, писанныхъ на стертой кириллицѣ. Но не произошло ли оно отъ того, что число славянъ, употреблявшихъ кириллицу, было гораздо больше, чѣмъ употреблявшихъ глаголицу, и первые болѣе нуждались въ матеріалѣ, чѣмъ вторые?

Въ своемъ прекрасномъ трудѣ «Разсужденія южно-слав. и русской стар. о ц.-слав. яз. Codex Slovenicus. Petropoli. 1896. (с. 22, 38) И. В. Ягичъ говоритъ: «нигдѣ у Храбра нѣтъ намека на то, какое письмо онъ подразумѣвалъ въ своей статьѣ. Попытка новѣйшихъ изслѣдователей доказать, что онъ имѣлъ въ виду глаголическія буквы, *не выдерживаетъ критики*. Ссылка

1) См. объ Иллирикѣ почтенный трудъ ученика нашего превосходнаго ученаго Болотова—г. Лепорскаго «Исторія Θεσσαλονικискаго экзархата до времени присоединенія его къ Константинопольскому патріархату». Съ приложеніемъ карты Θεσσαλονικискаго экзархата (В. Иллирика). Спб. 1901 (особенно с. 213—216). Этотъ трудъ безъ сомнѣнія обратитъ на себя вниманіе западныхъ ученыхъ, благодаря замѣчательной критикѣ извѣстныхъ положеній Фридриха о подложности сборника Θεσσαλονικискаго церкви и 14 посланій папы Льва I.

на слова «понеже са пострадажъ и еще» не доказываетъ ничего, потому что эти слова Храбра не касаются азбуки, а перевода св. писанія. *Догадка Шафарика*, что въ этихъ словахъ заключается какой то намекъ, по наслышкѣ, на реформу въ графикѣ, приписываемую имъ Клименту, *должна быть въ настоящее время окончательно устранена*, какъ не имѣющая ни малѣйшаго основанія.»—Въ новѣйшемъ своемъ трудѣ достопочтенный славистъ уже измѣнилъ это мнѣніе. Здѣсь (I, 69) онъ говоритъ: «Почему умолчалъ Храбръ, что есть два письма? Мнѣ не вѣроятно, чтобъ онъ не зналъ двухъ писемъ. Но такъ какъ его апологія направлена противъ возраженій Грековъ, — эта тенденція его очень ярко выступаетъ, — такъ какъ славянское де письмо священнѣе, совершеннѣе, чѣмъ греческое, то весь его способъ доказательствъ въ пользу превосходства славянской азбуки сильно бы пострадалъ, если бы пришлось говорить противъ единого греческаго письма о двойственномъ письмѣ славянскомъ. Невольно возникъ бы тогда вопросъ: отчего двѣ азбуки, а не одна. Которая лучше и т. д. *Если бы знать, когда и гдѣ жилъ Храбръ*, то можно было представить съ нѣкоторою вѣроятностью и дальнѣйшія предположенія. Напр., если онъ жилъ въ X вѣкѣ гдѣ нибудь въ восточной Болгаріи, то было бы вѣроятнѣе, что ему предносилась кириллица, а если онъ жилъ въ Македоніи, то было бы совершенно вѣроятно предположеніе, (что могло бы быть доказано извѣстною прибавкою одного, списка (суть бо еще живы, иже суть видѣли ихъ), что Храбръ думалъ о глаголицѣ». Позволю себѣ прибавить, что едва ли можно приписывать славянамъ X в., хотя бы и Паннонскимъ, такой тактъ въ ихъ апологіяхъ, такую тонкую этику и діалектику. Такому искусству не только славяне, но и романцы и германцы стали учиться лишь съ конца XVI в., причемъ для пользы собственной или своего Ордена умалчиваніе истины представляется умѣстнымъ и выгоднымъ (*veritatis occultatio censetur expediens et studiosa*).

Высказавъ нѣсколько замѣчаній, какъ бы сомнѣній въ вѣрности главнаго положенія нашихъ паннонистовъ, что глаголица

и есть настоящая кириллица, я готовъ предположить, что эти замѣчанья уже предносились умамъ паннонистовъ и были ими мысленно, а можетъ и гласно устранены, какъ не выдерживающія критики. Не убѣжденный въ этомъ главномъ положеніи паннонистовъ, я пока принимаю его за истину вполне доказанную и перехожу къ нѣкоторымъ частнымъ положеніямъ поборниковъ глаголицы, а именно къ опредѣленіямъ древности нѣкоторыхъ глаголическихъ памятниковъ. Проф. Ягичъ напрасно не вспомнилъ словъ видоизмѣниваемаго старейшаго тезиса Добровскаго¹⁾, проф. Прейса, что глаголица явилась не раньше 925 г., когда Римъ сталъ явно преслѣдовать славянское письмо въ Далматіи и, сѣдовало бы прибавить, въ Иллирикѣ, въ тѣхъ его частяхъ, далекихъ отъ Солуны и не имѣвшихъ греческаго населенія, гдѣ славяне жили среди валаховъ и албанцевъ, гдѣ нѣ всякаго сомнѣнія давно уже были монастыри съ латинскими рукописями и съ латинскимъ богослуженіемъ, гдѣ нибудь въ сѣверозападной Македоніи или въ пограничной ей Албаніи. Во время напряженной борьбы и вражды болгаръ съ греками при Самуилѣ († 1014 г.) у болгаръ могли быть открыты Латиняне, научившіеся латинскому языку, хотя бы и въ самомъ Римѣ, и пытавшіеся переводить на свой языкъ латинскія богослужебныя книги²⁾. признавая Зографское Еван-

1) Впрочемъ и Добровскій не стоялъ непремѣнно за XIII в. Въ отвѣтъ Копитару, писавшему ему объ изв. *abecenarium bulgaricum* въ ар. рукоп. XI в.: «Ich brenne vor Begierde mehreres von Ihnen zu erfahren. Nur kann ich kaum glauben, dass man im XI Jahrh. schon glagol. schrieb. An 1222 will ich mich eben nicht binden. 50 Jahre früher oder später, ist eine Kleinigkeit», Источн. исторіи Слав. фил. Письма Добр. и Коп.—Ягича. Спб. 1885, с. 395.

2) Въ Македоніи X в. валашскій элементъ былъ несравненно многочисленнѣе, чѣмъ въ новѣйшее время, когда онъ былъ значительно поглощенъ славянскимъ, не даромъ въ болгарскихъ, какъ восточныхъ, такъ и западныхъ, — македонскихъ говорахъ не мало романизмовъ, не только словарныхъ, но и синтаксическихъ, напр. «я не го знамъ», «добра вода за пити» и пр. (Милетичъ—Его наблюденія), «симаъ дадено» (Григор.). Достоинно вниманія, что открытый и изданный Васильевскимъ домострой Кекавмена особенно рѣзко и много толкуетъ о Влахѣхъ (Бессахъ) въ своихъ воспоминаніяхъ о борьбѣ Василія Болгаробойцы съ Самуиломъ и его преемникомъ. Несомнѣнно Влахи въ то время, а также при Симеонѣ и при Асѣнѣ I, играли въ Болгаріи очень важную роль.

геліе несомнѣнно старшимъ Ватиканскаго и Маріинскаго, не считаю впрочемъ возможнымъ, какъ иные было думали, относить его къ X вѣку. Дѣйствительно въ этомъ спискѣ Евангелія сохранились замѣчательныя формы склоненія сложныхъ, мѣстоименныхъ прилагательныхъ и причастій и спряженія, напр.: вторыхъ сильныхъ аористовъ и аористовъ первыхъ съ с. Но подобныя формы встрѣчаются и въ позднѣйшихъ такъ называемыхъ средне-болгарскихъ памятникахъ, напр. въ Паремійникѣ Григоровича — конца XII или начала XIII в., гдѣ мы находимъ: **тврѣдаго, крепкаго, бж** (аще бо бж ходил(и), обрѣли... бж) и пр. Зографское Евангеліе очень важно и въ фонетическомъ отношеніи, но какъ вѣрно уже было замѣчено Лескиномъ, оно не представляетъ въ употребленіи полугласныхъ строго выдержанной послѣдовательности. Напротивъ замѣчается двойственность правописанія, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ. Можно думать, что послѣдній писецъ Зографскаго Евангелія уже нашелъ въ своемъ оригиналѣ эту двойственность и, стараясь ближе держаться подлинника, не устранилъ ея, не остановился на одномъ видѣ и не предпочелъ его другому, по крайней мѣрѣ сознательно, и потому сохранилъ для насъ слѣды этой двойственности. Одинъ изъ предыдущихъ писцовъ питалъ явное предпочтеніе къ ѣ, другой къ ѣ, къ смягченію губныхъ (а+ј), другой — къ смягченію непосредственному (губн. + ј), одинъ послѣ жд, шт — употребляютъ чистые гласные, другой — јотированные, одинъ пишетъ зѣлаа, блааа, бездѣлаа мѣста, прѣдаанне, прѣдаанню, прѣдааннемъ, бываѣштаа, разбѣлаа, подовааа, другой — въ этихъ случаяхъ употребляетъ вм. втораго а — ѣ (=ѣ), зѣлаѣ или є (подоваѣѣ). Такая же двойственность въ косвенномъ пад. мн. ч. служитъ прич. настоящ. — род. и дат. мн. прич. наст. уѣжштенхъ 143 възлежаштеимъ 145, и поунваѣштнихъ 44, стоимштнихъ 44. Можно полагать, что двоякое правописаніе (ѣ и и) передъ другимъ гласнымъ (јотированнымъ) принадлежитъ тоже двумъ разнымъ писцамъ: одному — **лицемърьє, възскръшенъє, мати и братрьѣ** (с. 97), **братрьѣ** (и тутъ же **братринъ с.**

64), **бѣжшѣ**, **оубѣжшѣ** (с. 67), **бѣenni бѣдете** (с. 71), **въ сыж** **ношѣ** и **тутѣ же въ снѣж ношѣ** (с. 74). Можетъ быть не одному и тому же писцу принадлежатъ слова: **братръ** и **братъ**, **тоуждемъ** (с. 155) и **штюждею** (с. 155), **жаждѣ** (с. 141), **жаждшѣ** (с. 38) и **вѣждадахъ** (с. 38), **вѣждаждетъ** (с. 140), **вѣждадѣти сѣ** (с. 140, 146).

Конечно, какъ эти, такъ и другія разности въ правописаніи и въ морфологіи объяснимы разностью мѣстныхъ говоровъ (Зографскій списокъ Евангелія не носитъ ни малѣйшихъ слѣдовъ иного, кромѣ древне-славянскаго (македонскаго) нарѣчія, — въ этихъ отношеніяхъ въ немъ нѣтъ ни русизмовъ, ни сербизмовъ, ни моравизмовъ). Всякія, встрѣчаемыя въ этомъ спискѣ, разности должны быть объясняемы и разностью времени, когда жили всѣ писцы, слѣдовавшіе за первымъ великимъ славянскимъ писателемъ — переводчикомъ Евангелія и вмѣстѣ первымъ уставщикомъ славянской азбуки и древне-славянскаго правописанія. Послѣдній писецъ, переписавшій дошедшій до насъ списокъ Зографскій, жилъ конечно послѣ всѣхъ предыдущихъ переписчиковъ Кирилловскаго перевода. Главное отличіе этого Болгарина или истаго Словѣнина (болгарскаго) отъ его предшественниковъ состояло въ томъ, что рѣчь и правописаніе его предшественниковъ, чѣмъ ближе они были къ вѣку Кирилловскому, тѣмъ были ближе къ рѣчи и правописанію Кирилловскаго оригинала, его же рѣчь и его правописаніе отличались сравнительно наибольшею новизною. Поэтому всѣ явленія наибольшей новизны, наибольшаго уклоненія отъ идеальнаго, древнѣйшаго, первоначальнаго, оригинальнаго списка или текста, должны быть относимы къ этому послѣднему переписчику, хотя нѣкоторые изъ примѣровъ или случаевъ этого рода, могли быть внесены и ближайшими его предшественниками. Отмѣтимъ эти случаи и явленія. Они позволяютъ намъ точнѣе опредѣлить вѣкъ этого Зографскаго списка.

Мы встрѣчаемъ въ немъ довольно много случаевъ ¹⁾ смѣше-

1) См. ст. Ягича въ Arch. f. sl. Ph. II, 202—213.

нія **ѣ** съ **ь**-мъ, замѣны ихъ чистыми гласными или пропусковъ этихъ буквъ и замѣны ихъ надстрочнымъ знакомъ, въ родѣ запятой, наконецъ полное ихъ опущеніе, безъ всякаго значка. Наконецъ есть случаи, гдѣ полугласный замѣняетъ чистый гласный.

1) Примѣры смѣшенія **ѣ** и **ь** въ корняхъ, въ основахъ и въ концѣ словъ:

урѣкъ с. 64 (тамъ же **урѣкъ**), **бръкъно** с. 7 и тамъ же **бръкъно** с. 7), **крѣкъ** (с. 24, 44), **крѣке** (с. 42, 43), **крѣки** (с. 147) и **крѣкъ** (с. 42), **мрътъки** (с. 13) и **мрътъкыхъ** (с. 69), **прѣкъакъ** (с. 69), **прѣкъиши** (с. 69), **крѣштенне** (с. 47, 66), **крѣштахъся** (с. 47), **крѣстихъ вы** (с. 47), **крѣштъся** (с. 66), **крѣштахъся** (с. 66), **крѣстнишася** (с. 66), **крѣстишъни** (с. 63), **открѣзетъся** (с. 7), **открѣзостеся оун** (с. 11), **открѣжетъся** (с. 12), **открѣжъся** (с. 13), **открѣжеся** (с. 42) и **прѣтрѣзяхъ** (с. 53), **оумръкъ** (с. 158), **оумръкъшъ** (с. 172), **мръзость** (с. 71), **лѣжи хръсти** (с. 71), **трѣнокъ вънець** (с. 76) и въ **трѣни** (с. 52), **трѣни** (с. 7), **трѣнокъ вънець** (с. 171), **мрътъки** (с. 13) и **мрътъкыхъ** (с. 69), **прѣкъы** (с. 77, 78) и **прѣкъы дѣнь** (с. 72), **прѣкъы** (с. 16). Но вообще **ѣ** при **р** гораздо чаще, чѣмъ **ь**, напр. **оустръми** (с. 10, 54), **дрѣзан** (с. 10), **дрѣзжкъ** (с. 76), въ **сръдцнхъ** (с. 10, это слово постоянно съ **р**), также **жрътва** (с. 15), **смрътъ** (с. 12 и пр.), **урѣноуетъся** (с. 23), **цръковъ** (с. 24 и пр.), **цръке** (с. 15 и пр.).

вльци (с. 7), **влькъ** (с. 12, 102), **вльци** (с. 9), **обльѣна** (с. 14), **обльѣнъ** (с. 47), **плъть** (с. 24), **мльва** (с. 39, 72), **млькж** (с. 55).

Вообще при **р**—чаще, чѣмъ бы слѣдовало, стоитъ **ѣ**, и при **л** является нерѣдко **ь** гдѣ бы его нельзя было ожидать (**влькъ**, **мльхъ**, **мльк**). Всячески ясно, что первоначальное правописаніе текста расходилось съ позднѣйшимъ правописаніемъ; при этомъ видно однако, что послѣдній переписчикъ, намъ извѣстный, нашелъ въ своемъ подлинникѣ уже разнообразное правописаніе и имѣлъ двухъ предшественниковъ—одинъ предпочиталъ уже **ѣ**, другой же напротивъ въ сочет. **— р** или **— л**, и въ раз-

ныхъ другихъ случаяхъ предпочиталъ ѣ, но нашъ переписчикъ, какъ надо думать, опять былъ за т,—иначе бы онъ продолжалъ дѣло послѣдняго,—и приумножилъ число т-овъ, какъ при р и при л, такъ и въ иныхъ случаяхъ. Наконецъ мы находимъ въ Зогра. Ев. уже такія явленія, которыя обличаютъ такъ называемые средне-болгаризмы. Это замѣчается изъ слѣдующихъ и уже выше указанныхъ примѣровъ смѣшенія т и ѣ какъ въ корняхъ, основахъ и въ концѣ словъ: *възлѣжащю* (с. 10) и *възлѣжаахъ* (с. 10), *възмѣте* (с. 15), *възметъ* (с. 18), *възасте* (24), *възатъ* (с. 36), *възатъ* (с. 172 bis, 173) и *възатъ* (с. 173), *възаша* (с. 173), *възмн* и *възмн* (с. 171), *възмоен* и *възмоен* (с. 165), *възвѣститъ* и *възвѣштъ* (с. 167)¹⁾, *вълѣтн*, *възмъ* (с. 19), *вълѣштн* (с. 20), *възннде* (с. 20), *възнде* (с. 51), *въннтн* (с. 16, 65), *въннде* (с. 49), *вънестн* (с. 89), *нн въ съ вѣкъ* (с. 16), *въ себѣ* (с. 18, 24, 54, 81), *въ нхъ* (с. 44, 168), *въ урѣкѣ* (с. 81), *тъма* (с. 6, 107) и *тъмъны* (с. 107) и *тъмно* (с. 107). *дльгъ* (с. 5); *дльжннкомъ* (с. 5) и *дльжннкоу* (с. 105), *слъзамн* (с. 63), *слънъцю* (с. 77), *слънъце* (с. 4), *тльцѣте* (с. 9, 19, 20, 36).

зълаъ (с. 59), *зъло* (с. 16), *зълаъ* (им. ед. с. 16), *зълословитъ* (с. 59), *зълааго*, *зълаъ* (с. 168) и *зълаъ* (с. 169), *зъли сжште* (с. 16, 105), *зълаа* (с. 144), *мъздъ* (с. 5, 13), *мъзды* (с. 63), *мъздонмыци* (с. 5, 10), *тъма* (с. 6), *тъмно* (с. 6), *въ тъмѣ* (с. 12), *въ тъмннцъ* (с. 20), *въ тъмннцн* (с. 20), *дъвою* (72, 97, 99), *дъкѣ* (с. 12, 53, 55, 70), *дъва* (с. 61, 72, 84, 88, 99, 101), *дънѣ* (с. 71, 81, 90, 102, 132), *дънн* (с. 71), *по дъвою дъноу* (с. 72), *тръмн дъны* (с. 74, 139), *дънь* (с. 82, 99), *дъвама глѣома* (с. 117), *по въса дънн* (с. 130), *по дъвою дъноу* (с. 142), *дъкѣ сътъ* (с. 173), *бъдръ* (с. 40, 74).

Въ приставкахъ и въ окончаніяхъ мы встрѣчаемъ то же смѣшеніе т и ѣ, при чемъ т все таки преобладаетъ (за исключеніемъ оконч. ѣ въ твор. и мѣстн. пад. м. и ср. р. ед. ч., но попа-

1) См. тамъ же, стр. 245 ff.

даются: **уѣданомъ** и **котъломъ** (с. 58), **вѣтъхъ** (на с. 19), **людъхъ** (въ с. 72). Следовательно подобныя окончанія, имѣющіяся и въ Остр. Ев., не русизмы, равно какъ и **оумьр**... Такое преобладаніе **ъ** указываетъ на возобладаніе въ нашемъ спискѣ болгарскаго говора, предпочитавшаго **ъ**—**ь**-ю. Но довольно частое и совершенно неорганическое явленіе **ь** въ нѣкоторыхъ случаяхъ указываетъ на то, что между переписчиками текста Зогра. Ев. былъ одинъ съ тѣмъ болгарскимъ говоромъ, въ коемъ оказывалось предпочтеніе **ь**—**ъ**-у. Напр.: **внсьръ** (с. 19), **внсьра** (с. 19) и **внсьра** (с. 19), **отъпоудоу** же (с. 17), **отъпоуштъ** (с. 43), **бысть** (почти всегда **бысть**) (с. 47), **объемажтъ** (с. 7). Есть употребленіе **ь**-ря съ характеромъ довольно значительной новизны, и оно тѣмъ достойнѣе вниманія, что переписчикъ съ пристрастіемъ къ **ь** былъ во всякомъ случаѣ не только не послѣднимъ писцомъ, но и не послѣднимъ предшественникомъ переписчика Зографскаго списка. Разумѣемъ слѣд. случаи: **страннь бѣхъ** (с. 38 и тамъ же **страннь**), **отърадыте бждетъ содомомъ ли гоморѣнемъ** (с. 56), у Ягича въ Arch. II, с. 238 опечатка: **гоморѣномъ**), **прѣдъ лицемъ** (с. 47), **гладъ (бысть... крѣпкъ** с. 115), **шѣдъ покажи сѧ** (с. 89), даже послѣ гортанныхъ: **къ тебѣ** (с. 89), **изгынавъ** (с. 55), **изъелъ ножъ** (с. 74), **въ ризахъ** (с. 134).

Еще болѣе указываютъ на новизну частые случаи замѣны гласными полугласныхъ и обратно, а также случаи полного опущенія полугласныхъ въ корняхъ и приставкахъ: **мнѣ** (с. 1, 10, 38, 39, 40, 42, 61, 81, 82, 99), **множ** (с. 39, 73, 105, 115). **много** (с. 9, 10, 11, 43, 45, 49, 51, 52, 54, 89). **мнози**, **мнози** (с. 1, 5, 7, 15, 17, 18, 50, 54, 57, 65, 69, 70, 74, 80, 81, 96). **многы** (с. 9, 40, 70, 73, 77, 81), **мнозѣхъ** (с. 37, 85), **многомъ** (44, 85), **многъ** (с. 20, 40, 51, 77, 101, 167), **много** (с. 11, 92, 145), **многоцѣннь внсьръ** (с. 19), **множество** (с. 80, 88, 91), **множа** (с. 140), **мнитъсѧ** (с. 37), **вськъ** (с. 11, 16, 18), **вська** (с. 35, 46), **вськъ** (с. 11), **всько** (с. 16), **всен (вьсь) славъ** (с. 6), по земное (1), **вси** (с. 12, 37, 40, 42, 54), **всь** (ср. р.) 35, **вси** (с. 36, 46), **всьмъ** (с. 36), **всь** (им. ед. ж.) 47, **всьхъ** 53, **всѣгда**

39, всн (всь—vicus) прохаждалше.. градъ вса и всн (с. 11, 49), псано (с. 14, 39, 40, 135, 144, 156), кто (с. 14, 16, 35, 160, 161, 164), никтоже (с. 14, 35, 52, 166), тъкмо (и тъкъмо) с. 51, 164, огнь (с. 64), птици (с. 12), птицамъ (с. 53), отъ конецъ земля 17, два 36, 44, 64, 116, двѣ 36, 64, днь (тъжде) с. 17, днѣ (по шести.. с. 61), дни (с. 46, 88, 101), срдыце (с. 18), срѣдцѣ (с. 22), крста (с. 44), пси (с. 22, 59), въ цркѣве (с. 15), странна (та видѣхомъ.. 38), страннѣ бѣхъ (с. 38), страннѣ (с. 38), истиннѣ (есть с. 151), истинно (с. 172), повиннѣ (с. 41), неповиннѣ (есмѣ) (с. 43), врѣменин (сѣтъ) с. 52, старѣ (р. мн.) с. 41, 157 (тамъ же старѣ) 100, старѣ (с. 41, 42), копрошннѣ (с. 80 и тутъ же копрошннѣ).

Полугласные замѣняются гласными и обратно. Тутъ есть явленія несомнѣнно древнія, а также и новыя, какъ бы начатки средне-болгаризма. Примѣры: меуѣ (с. 13), праведнѣмъ (и неправеднѣмъ с. 5).

уесо (с. 13, 60, 66 и уѣсо), въшедѣше (с. 17), пришедѣше (с. 18 и тутъ же шѣдѣше).

уесомоу (с. 53), ннуесоже (с. 144, 155).

ветѣхлаго (с. 50 и) въ мѣхѣ вътѣхѣ (с. 50).

третин (дѣнь с. 61).

когда (и тутъ же кѣгда с. 38, 170), тогда (с. 135).

Встрѣчаются случаи замѣны гласныхъ ѣ-мѣ; ѣ вм. о напр. въ езерѣ — сѣниде боуѣ вътрѣна въ езерѣ (с. 97), приобрѣтѣхъ (с. 37), волнѣ водѣ (с. 16). Вѣды же ѣс ѣко въсѣ дастъ емоу оѣцѣ въ рѣцѣ і ѣко отъ бѣ ізидѣ (вм. нзидѣ) і въ боу градѣтъ (с. 162). еже аште сѣважешн на землѣ бѣдѣтъ сѣважанѣ на нѣсѣхъ (с. 24), ѣ вм. оу: веуерѣ сѣштю (с. 23). Юсы уже начинаютъ терять свой назализмъ. Такъ вм. ѣ читаемъ е: «оуѣмъ въ цркѣве, никтоже не етъ его. ѣко не ю бѣ пришьмъ година его», (с. 151); жены етерѣ отъ насѣ оуѣжаснѣ нѣ (с. 135); вм. ж является оу: моудитѣ мон гѣлѣ прити (с. 36), мѣждѣше въ цркѣве (с. 81), градоуштю емоу (с. 101); вм. ж является и о: «азѣ разоуѣж

прѣковѣ снѣж рѣкотворенѣж. и трѣмн дѣны ѿно нерѣкотворенѣ
сѣзнѣдѣж (с. 75), «въ слѣдѣ же шѣдѣша жены. ѣже бѣахо сѣ нѣмъ
прѣшѣлы отъ галилеѣ» (с. 133) и ж в м. о: прѣдѣша... всн (с. 54);
пжнѣтскомоу Пилатоу (с. 42). Прибавка н къ ж обличаетъ уже
утрату назализма. И въ самомъ дѣлѣ являются уже примѣры
взаимной смѣны ж и л: «внѣдѣ тѣштѣ лѣжжштѣ (с. 8) и лѣжжштѣ
(отроковнѣж с. 59), бѣдѣтъ къ нѣмъ ѿстоѣннѣж воды вѣслѣ-
пжштѣж¹⁾ въ животѣ вѣуѣны (с. 141); л употребляется и в м.
е, ѿ: «снѣж прѣтѣуж рѣеѣ нѣмъ нѣс онн же не разоѣмѣша ѹто
бѣаша ѣже глаша ѿмѣ» (с. 155), «словесемъ монѣмъ ѣже сѣж-
дѣтѣса въ время скоѣ» (с. 81), прѣде вада (в м. вѣда) с. 153,
хотя быть можетъ вл написано ошибкой подѣ влѣнѣемъ послѣ-
дующаго дѣ. Къ средне-болгаризму подходятъ и слѣдующія яв-
ленія: сѣтворѣж (с. 66, 162, 165), творѣж (с. 152, 162, 165),
вѣзглаголѣж (с. 162), вѣжжлюбѣж (с. 165), осыплѣж (с. 111), сѣнем-
лѣжтѣ са (с. 168). Новизной отзываются и слѣдующіе случаи въ
склоненіи и въ спряженіи: вѣеѣрѣж сѣштю (с. 23), вѣеѣрѣж бѣжѣшю
(с. 57), къ домоу скоѣмоу (с. 55), къ прѣжѣж сѣботѣ (с. 77, 78)
«скрѣбѣ... ѣкаже не бѣла» (безъ глагола существит.), не оѹбо
сѣпѣла са вѣжѣка плѣтъ (с. 35); достоѣ ли въ сѣботѣ добротворити
(с. 51), ѹто е тебѣ (с. 173)²⁾.

Въ виду этихъ, хотя и немногочисленныхъ, средне-болга-
ризмовъ нѣтъ никакого основанія древнѣйшій изъ всѣхъ глаго-
лическихъ списковъ Евангелія, именно Зографскій, относить не
только къ X, но и къ первой половинѣ XI в. По указаннымъ
чертамъ новизны Зограф. Евангеліе слѣдуетъ относить ко второй

1) При этомъ сл. Ягичъ замѣчаетъ: «in vssclpa... lit. жж nisi fallor emend. delere conatus est, vestigia enim rasurae apparent». Конечно это была ошибка переписчика противъ древняго славянскаго языка, но не ошибка противъ его роднаго говора (Зограф. Ев. Берлинъ. MDCCCLXXIX, р. 141).

2) Отмѣтимъ еще средне-болгаризмы: н в м. е, о в м. е и обратно, ѣ в м. о: «ашѣ не сѣнѣстѣ плѣти ѿна... и пнѣти крѣви ѿго» (с. 147) «пророкъ въ своѣмъ
отѣчѣствѣ не имать чистѣи» (л-е-н); дѣврѣж (с. 63, 64), вѣдрѣж (л-ѣ-о), ѹдѣлѣжтѣ
(с. 24), къ сѣжждольннѣж (с. 72), солѣмоѹнѣж (с. 109), солѣмоѹнѣж прѣжмоѹдрѣж
(с. 106), къ прѣтворѣж солѣмоѹни (с. 156).

половинѣ и даже, быть можетъ, вѣрнѣе концу XI в. Пражскіе же (свѣтильны) и Вѣнскіе листки уже не представляютъ и такой древности.

Въ самомъ дѣлѣ Пражскіе отрывки представляютъ собой важный памятникъ для исторіи чешской церкви. Текстъ ихъ древне-славянскій сходенъ вообще съ текстами нашихъ старыхъ и новыхъ Цвѣтн. Тріудей и Стихирарей, какъ отмѣчено было Срезневскимъ. Шафарикъ до того увлекся этой находкой, какъ важнымъ доказательствомъ въ пользу введенія глаголицы Кирилломъ и Меѳодіемъ въ Панноніи и Моравіи, что не затруднялся эти чешскіе листки отнести къ половинѣ IX (?) — половинѣ X в. (?). Ягичъ не могъ не замѣтить такого преувеличенія, но все-таки относилъ ихъ къ концу XI в. Срезневскій, о коемъ теперь принято, особенно въ Панноніи, говоритъ какъ-то съ высока и не безъ снисходительнаго сожалѣнія, отмѣтилъ очень осторожно и совершенно вѣрно съ приведеніемъ доказательствъ, что «на Пражскіе глагольскіе отрывки нельзя глядѣть, какъ на образчики *глаголическаго письма очень древняго*. Доказывать древность письма (этихъ отрывковъ) дурнымъ ихъ почеркомъ нисколько нельзя: дурной ихъ почеркъ есть просто слѣдствіе небрежности писца или даже его неумѣнія писать красиво. Если бы писецъ зналъ свое дѣло, онъ велъ бы строки ровно, и черты буквъ выводилъ взаимно соразмѣрно, однообразно и правильно, въ какое бы время это ни случилось. Относительная же древность письма Пражскихъ отрывковъ видна гораздо болѣе — именно въ томъ, что начертанія нѣкоторыхъ буквъ носятъ на себѣ признаки отклоненія ихъ отъ первоначальнаго типа. Такъ, исказилось и л, приблизясь общемою формою къ рисунку буквы т; такъ исказилось и с, принявши начертаніе первой половины сложнаго знака ѡ и пр. Допустить такихъ смѣшеній двухъ буквъ въ первоначальномъ почеркѣ, безъ сомнѣнія, нельзя»¹⁾. — Что касается правописанія, то ни послѣдній церковно-славянскій

1) Др. глаг. пам. Спб. 1866, с. 54—5.

Извѣстія II Отд. И. А. Н., т. VI (1901), кн. 4.

списокъ, подлинникъ чешскаго писца, ни чешскій, до насъ дошедшій списокъ этихъ Пражскихъ отрывковъ не говорятъ въ пользу конца XI в. Такъ тъ значительно преобладаетъ надъ -ь—кѣзни, распѣни, поурѣпни, слѣзамн, вѣнѣмн, безаконѣнѣн, апостольскаго, бесквалѣнаѣ, дрѣвѣмѣ... крижѣномѣ, розѣство, стоуденѣцѣ, прнснотекоуѣцѣ, насѣнѣшаго, безаконѣннѣ, прнмѣша, правѣдѣнаго, сѣтворѣшаго, отѣцоу, боудѣтъ, естѣ и градѣтъ и поурѣмѣ и уѣстьное, оутѣръзенне. Естѣ и пропуски глухихъ — пси мнози, мнѣ (не остави...).

Любопытно пѣсли вм. послѣн. Быть можетъ въ оригиналѣ переписчика Чеха было пѣсли — русскаго писца. Быть можетъ, смѣшеніе юсовъ съ оу и ѣ, очень впрочемъ естественное для чеха, было уже и въ подлинникѣ (напр. тѣожъ адрожъ модлнтѣоу), помнѣжю, боудѣтъ, хѣлоу, слаѣоу, ланнтоу, слаѣою...). Надо полагать, что уже въ церковно-славянскомъ подлинникѣ были пѣлнтѣности, пѣлнтѣностѣ, мѣлнтѣноу (насѣнѣшѣю). И такъ церковно-славянскій подлинникъ нашего чешскаго памятника былъ никакъ не старѣе конца XI в., а даже и новѣе. Чешское же правописаніе заставляетъ признать, что Пражскіе отрывки писаны никакъ не раньше второй половины XII в. и даже гораздо позже, и вотъ почему: въ чешскомъ языкѣ перегласовка а въ є передъ j и мягкимъ согласнымъ является лишь со второй половины XII в. Въ Пражскихъ же отрывкахъ мы читаемъ: «сѣлѣ дѣлѣ цѣленне тѣ лнши» вм. цѣленнѣ. На это указалъ и Гебауэръ и прибавилъ послѣ сноски на Ягича, что отрывки Пражскіе относятся къ исходу XI в. — «možné že jsou ještě mladší», а затѣмъ упомянулъ, что «Шафарикъ относилъ ихъ ко 2-ой пол. IX или 1-ой пол. X в., Срезневскій къ XI или XII в., Макушевъ къ XIV в. (Фил. Зап. 1877, IV, 17 и 23), а возможно, что этотъ единственный случай и ошибка»¹⁾. Но Гебауэръ не обратилъ

1) Gebauer, Hist. mluvn. jaz. česk. D. I. 1894. С. 117. Можно видѣть и другіе случаи перегласовки а въ є: кѣчрѣкѣша, кѣк тѣ кѣзни, такъ какъ для чеха глаголическое к имѣло одно значеніе—ѣ (а никакъ не ја), см. дрѣва, прѣставлѣнѣ значить: *kaje ta...*

вниманія на другія слова, а именно: 1) *милосръдн* (им. ед.) — (не мѣрное... *проповѣсться*) и 2) «*жиконосѣхъ ти водѣ*» (р. мн.). Въ первомъ мы имѣемъ стяженіе -ѣје въ і, во второмъ—і вм. у, (и вм. ѣ) ¹⁾. Еще въ рукописяхъ XIV в. мы не находимъ і въ словахъ на *ије*, ни въ имен., ни въ род. п. ед. ч., а также і отъ у (*ѣ*) еще долго различались, даже въ XIV в. Не за большую древность этихъ отрывковъ говорятъ и слѣдующіе примѣры—*отнми* (вм. *otjimi*), *примѣша* (вм. *prjimsa*), *придеши* (вм. *prjideši*) ²⁾. Такимъ образомъ Макушевъ былъ не совсѣмъ не правъ, и во всякомъ случаѣ если ошибся, то менѣе Шафарика и Ягича, ибо всего правильнѣе относить пражскіе отрывки къ исходу XIII в.—Что касается Вѣнскихъ отрывковъ, то ак. Ягичъ въ своемъ изданіи ихъ съ глубоко-учеными примѣчаніями рѣшительно не высказался относительно вѣроятнаго времени ихъ написанія, что они моложе Кіевскихъ отрывковъ, при чемъ не могъ не скрыть своей радости этой важной находкѣ, подтвердившей его прежнюю догадку (Rad., II, о глаголическомъ отрывкѣ апостола, Михан.) о томъ, что и у Хорватовъ до угловатой глаголицы была и круглая. «Далѣе эти Вѣнскіе отрывки вм. съ Кіевскими являются, говоритъ онъ, древнѣйшими свидѣтелями, что глаголизмъ былъ въ услуженіи римскаго обряда. Кіевскіе—представляютъ собою древне-славянскій языкъ въ его древнѣйшемъ и чистѣйшемъ видѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ моравизмовъ, тогда какъ въ Вѣнскихъ листкахъ выступаетъ вполне развитая хорватская редакція древне-славянскаго текста».

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Ламанскій.

1) Gebauer, тамъ же, с. 191 сл. с. 209.

2) Тамъ же, с. 278 сл.

Замѣтка по поводу сказанія Храбра о письменахъ.

Въ первой книжкѣ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Ак. Наукъ за 1901 г. (Спб. 1901), въ отдѣлѣ Библиографіи (стр. 242—324), помѣщена обширная рецензія проф. П. А. Лаврова на книгу акад. И. В. Ягича: *Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache*, von Vatroslav Jagić. Wien 1900. (Denkschriften der K. Akad. der Wiss. in Wien. Philos. - histor. Classe. Bd. XLVII) ¹⁾. Въ этой статьѣ П. А. Лавровъ въ главѣ о Кириллицѣ и Глаголицѣ между прочимъ указываетъ (стр. 287—289) на объясненіе акад. Ягичемъ того страннаго факта, что въ Сказаніи о письменахъ нѣтъ рѣчи о двухъ алфавитахъ; именно, г. Ягичъ объясняетъ это тѣмъ, что, имѣя цѣлью превознести славянскій алфавитъ сравнительно съ греческимъ, Храбръ могъ подорвать силу своихъ доказательствъ указаніемъ на двойственность славянскаго алфавита при единичности греческаго, такъ какъ тогда могъ явиться вопросъ, какой изъ двухъ алфавитовъ лучше и удобнѣе: поэтому онъ предпочелъ умолчать объ этомъ; г. Ягичу представляется возможнымъ двоякое разрѣшеніе вопроса объ азбукѣ, какую разумѣлъ Храбръ, смотря по той мѣстности, въ которой онъ писалъ: если въ восточной Болгаріи, то онъ имѣлъ въ виду кириллицу; если же въ Македоніи — то глаголицу.

П. А. Лавровъ выставляетъ слѣдующее возраженіе противъ этого объясненія: хотя бы Храбръ и умолчалъ о двойственности славянскаго алфавита, греки всё равно должны были бы знать объ этомъ. Что касается времени и мѣста написанія этого трактата, то П. А. Лавровъ считаетъ возможнымъ отнести его къ эпохѣ, ближайшей ко времени дѣятельности славянскихъ Первоучителей, затѣмъ высказываетъ сомнѣніе въ возможности вообще приурочить

1) Самая книга И. В. Ягича осталась мнѣ, къ сожалѣнію, совершенно неизвѣстной.

это разсужденіе къ глаголицѣ въ виду несходства глаголическихъ начертаній съ греческими и заканчиваетъ эту главу такими словами: «Въ то время, какъ данныя памятниковъ говорятъ за глаголицу, особый трактатъ о письменахъ, безспорно по происхожденію близкій къ эпохѣ Кирилла и Меѳодія, говоритъ о кириллицѣ».

Мнѣ кажется, что нельзя согласиться съ объясненіемъ статьи Храбра, даннымъ г. Ягичемъ, такъ какъ, дѣйствительно, довольно неудачнымъ полемическимъ приѣмомъ было простое умолчаніе о существованіи двухъ алфавитовъ, какъ справедливо указываетъ г. Лавровъ. Но неубѣдительнымъ представляется мнѣ и послѣднее положеніе, выставленное г. Лавровымъ о томъ, что Храбръ могъ разумѣть лишь кириллицу. Если мы вникнемъ въ смыслъ этой статьи, то увидимъ, что она направлена противъ греческаго алфавита, какъ неудовлетворительнаго и изобрѣтеннаго язычниками, и превозноситъ достоинства славянскаго, который сотворенъ святымъ человекомъ — Кирилломъ. Уже это все говоритъ противъ кириллицы, такъ какъ она вѣдь заключаетъ въ себѣ во всей полнотѣ и неприкосновенности весь греческій алфавитъ во всѣхъ его знакахъ, какъ нужными для славянъ, такъ и не нужными. Ни грекамъ, ни грекоманамъ изъ славянъ не было бы надобности нападать на кириллицу, очень немногимъ отличавшуюся отъ греческаго алфавита. Да и Храбру не совсѣмъ ловко было унижать греческое письмо, которое ему приходилось употреблять даже при написаніи своей статьи, еслибы онъ писалъ кириллицей.

Если мы будемъ придерживаться болѣе близкаго, буквальнаго пониманія самаго текста, то и это докажетъ намъ, что отнюдь не обязаны мы видѣть у Храбра кириллицу. Онъ, вѣдь, знаетъ, что и раньше Кирилла славяне пользовались «римскими и грѣчьскими письмены», и между тѣмъ говоритъ про Кирилла: «и сътвори имъ ꙗ. письмена и осмъ» — въ кириллицѣ же *сотворены* лишь очень немногія буквы. Обратимъ вниманіе на то, что это выраженіе повторяется въ рядѣ западныхъ свидѣтельствъ: они всѣ говорятъ о томъ, что Кириллъ *novas invenit litteras* (см. у Бодянскаго, О времени происхожденія славянскихъ письменъ, стр. 25—33), а между тѣмъ греческія письмена были въ это время хорошо извѣстны на Западѣ, и рукописи, писанныя кириллицей, должны были производить впечатлѣніе прямо греческихъ, такъ что выраженіе *invenire* (*reperire*) *novas litteras* было слишкомъ сильно по отношенію къ кириллицѣ и потому гораздо вѣроятнѣе должно быть отнесено къ глаголицѣ. Замѣтимъ также, что и всѣ славянскія извѣстія объ изобрѣтеніи

азбуки указываютъ на трудность этого дѣла: въ паннонскомъ житіи Кирилла говорится, что на предложеніе императора Михаила отправиться въ Моравію для распространенія христіанства Кириллъ отвѣчалъ: «радъ идѣ тамо, аще имѣть бѣкви в ѣзыкѣ свои», и затѣмъ на слова императора, что никто еще этого у Славянъ не нашелъ, замѣтилъ: «то кто можетъ на водѣ бесѣдѣ написати или еретическо има себѣ обрѣсти»; императоръ сталъ его убѣждать: «аще ты хочещи, то можетъ бѣгъ тебѣ дати иже даеъ всѣмъ иже просатъ несъмнѣнемъ и ѿврѣзаетъ тлѣкѣщимъ», тогда только «шедъ философъ по прѣвомѣ обычаю на мѣтву сѣ наложи и съ инѣми споспѣшники. въскорѣ же ѿ емѣ бѣгъ гави, послѣшати мѣтвы рабѣ своихъ. и тогда сложи писмена и нача писати». Далѣе въ посланіи имп. Михаила къ князю Ростиславу еще два раза повторяется: «бѣгъ... гавль бѣкви въ вашъ ѣзыкѣ», затѣмъ «послахомъ того, емѣ же ѿ бѣгъ гави». Почти то же повторяется и въ житіи Меѳодія: (Кириллъ и Меѳодій) «не съмѣста сѣ ѿрещи ни бѣ ни прѣ... нѣ велию слышавъша рѣчь на молитвѣ сѣ наложиша и съ инѣми иже баахоу того же дѣа кого же и си. да тоу гави бѣ философѣу словенскыя книги. и абие оустроиъ письмена и бесѣдоу съставль поути сѣ гатъ моравьскаго». Все — мѣста, указывающія на трудность и самостоятельность работы Кирилла. Такое же значеніе имѣетъ и свидѣтельство Іоанна Экзарха Болгарскаго, который въ своемъ прологѣ къ переводу Богословія Іоанна Дамаскина такъ выражается: «Понѣже оубо сватыйи челоуѣкъ бѣиши Кѣстатинъ философъ река многы троуды приастрои письмена словѣнскихъ кѣнигъ и отъ ѣвангелиа и аѣла прѣлагаа изборъ». Всѣ эти свидѣтельства вполне подтверждаютъ слова Храбра о томъ, что Кириллъ *сотворилъ* азбуку и, конечно, скорѣе могутъ быть отнесены къ своеобразной, носящей ясныя признаки искусственности глаголицѣ, нежели къ кириллицѣ, представляющей приспособленный къ славянской фонетикѣ греческій алфавитъ.

Но, разумѣется, самой надежной опорой для видящихъ кириллицу въ статьѣ Храбра являются его слова — «ѡва оубо по чиноу грѣчьскихъ писменъ, ѡва же по словенстѣи рѣчи», такъ какъ предполагаютъ, что тутъ есть прямое указаніе на сходство славянскихъ начертаній съ греческими, чему, конечно, кириллица удовлетворяетъ болѣе, чѣмъ нужно. Но въдѣ Храбръ о *начертаніяхъ* и не упоминаетъ: «по чиноу» значитъ «по порядку, по системѣ» (Ср. Miklosich, *Lexicon palaeoslovenico-graecolatinum*: чинъ—τάξις, ordo). Такое пониманіе словъ Храбра подтверждается и слѣдующими его словами:

«Ѡ прѣваго же наченъ по грѣческу. они оубо алфа а съ азъ, Ѡ аза начать ѡбое. и тако же они подобше сѧ жидовскимъ писменемъ сътвориша, тако и съ грѣчьскимъ. жидове бо прѣвое письма имоуть алефъ». Если мы вникнемъ въ значеніе этихъ словъ, то замѣтимъ, что Храбръ сравниваетъ отношеніе славянской азбуки къ греческому алфавиту съ отношеніемъ послѣдняго къ еврейскому. Врядъ ли могъ онъ замѣтить сходство въ *начертаніяхъ* греческихъ и еврейскихъ буквъ: онъ указываетъ очевидно на сходство *расположенія* буквъ въ той и другой азбукѣ: какъ въ еврейскомъ алфавитѣ первой буквой является алефъ, такъ въ греческомъ — алфа, и въ славянскомъ — азъ. Такой именно смыслъ и должны имѣть слова «по чиноу», такъ какъ, еслибы авторъ хотѣлъ указать на сходство начертаній греческихъ и славянскихъ, то онъ конечно долженъ бы былъ выразиться «по образу», или какъ-нибудь иначе въ такомъ родѣ.

Основываясь на такомъ значеніи словъ Храбра, мы должны себѣ представить самый процессъ работы Кирилла такъ, что, поставивъ себѣ задачей дать алфавитъ славянамъ, онъ изобрѣлъ сначала знаки для тѣхъ звуковъ, которые находили себѣ соотвѣтствіе въ греческой фонетикѣ, придерживаясь системы греческаго алфавита, къ этому затѣмъ добавилъ начертанія для особыхъ — славянскихъ звуковъ и помѣстилъ ихъ въ концѣ алфавита, вставивши лишь нѣкоторыя изъ нихъ и въ первую часть азбуки *передъ* тѣми изъ находящихся тамъ буквъ, къ которымъ они близки въ звуковомъ отношеніи (такъ *буки* передъ *вѣди*, *живѣте* и *зѣло* передъ *земля*, *ѣ* передъ *како*), и затѣмъ придалъ всѣмъ начертаніямъ славянскія названія и числовыя значенія.

Сравненіе обѣихъ славянскихъ азбукъ между собой укажетъ намъ, которая изъ нихъ болѣе отвѣчаетъ этому представленію: въ кириллицѣ мы находимъ буквы, которыхъ нѣтъ въ глаголицѣ — Ѡ, Ѥ и Ѧ: мы можемъ съ увѣренностью сказать, что и въ первоначальной азбукѣ этихъ знаковъ не было, такъ какъ въ противоположность всѣмъ остальнымъ буквамъ они носятъ греческія названія, не говоря уже о томъ, что для славянской фонетики они совершенно не нужны. Выше я сказалъ, что въ глаголицѣ буквы Ѡ нѣтъ, тогда какъ въ глаголическомъ алфавитѣ она обыкновенно приводится, но ея появленіе здѣсь несомнѣнно позднѣйшее, такъ какъ древнѣйшіе памятники глаголическіе ея или совсѣмъ не знаютъ (напр. Синайская Псалтырь), или употребляютъ крайне рѣдко (напр. въ Маріинскомъ и Зографскомъ Ев. по одному разу); да и

самое начертаніе ея рѣзко противорѣчитъ общему характеру глаголическаго алфавита, представляя точную копію греческой *Ѣ*, и кромѣ того она въ глаголицѣ не имѣетъ цифрового значенія.

Сравнивая далѣе эти азбуки, мы видимъ, что въ глаголицѣ всѣ буквы съ начала алфавита подрядъ имѣютъ и числовыя значенія, тогда какъ въ кириллицѣ лишь тѣ, которыя взяты изъ греческаго алфавита, но за то въ послѣдней есть особые цифровые знаки, не имѣющіе звукового значенія, взятые также изъ греческаго; тутъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что Храбръ указываетъ на ту особенность греческаго письма сравнительно со славянскимъ, что въ первомъ имѣются особые «чисменитые» знаки.

Но теперь можетъ представиться вопросъ: если всѣ историческія свидѣтельства относить къ глаголицѣ, то почему же нѣтъ никакихъ данныхъ о появленіи кириллицы? На мой взглядъ есть свидѣтельство о появленіи кириллицы при существованіи глаголицы, о чемъ скажу ниже, но если бы и дѣйствительно не было никакихъ указаній на это, и то не было удивительнымъ, такъ какъ кириллица по всей вѣроятности не явилась сразу, какъ организованный алфавитъ, а постепенно вошла въ глаголицу, замѣняя глаголическія начертанія соотвѣтственными греческими, такъ какъ и по словамъ Храбра греческое письмо было знакомо славянамъ еще до Кирилла, и тѣ изъ нихъ, которые были уже достаточно знакомы съ греческой азбукой, легко могли употреблять греческія буквы взамѣнъ глаголическихъ, тѣмъ болѣе, что и система расположенія славянской азбуки соотвѣтствовала греческой. Подтвержденіе этому взгляду мы находимъ и въ древнѣйшихъ рукописяхъ. Уже тамъ напр. вкрадывается греческая *ѡ* (см. выше), появляются греческія начертанія *Г*, *В*, *М* вмѣсто глаголическихъ (именно въ Синайскомъ Требникѣ и особенно въ Синайской Псалтыри). Но на этомъ процессъ этотъ не могъ остановиться и продолжался до тѣхъ поръ, пока вся греческая азбука не вошла въ славянское письмо; сохранились лишь тѣ знаки, которымъ соотвѣтственныхъ не было у грековъ, хотя и они подверглись нѣкоторой стилизаціи для большаго соотвѣтствія съ характеромъ остальныхъ буквъ. И это обстоятельство, т. е. то, что между кириллицей и глаголицей мы замѣчаемъ сходство, и довольно рѣзкое, именно между знаками для этихъ, чисто славянскихъ звуковъ — очень важно. Обратимъ при этомъ особенно вниманіе на начертанія юсовъ: тогда какъ въ глаголицѣ намъ наглядно указано, что *ж* (*ѣе*) состоитъ изъ *о* и носового призвуча, а *л* (*ѣе*) изъ *е* и носового призвуча, наоборотъ пере-

дѣланные знаки кириллицы, несмотря на сходство съ первыми, уже ничѣмъ не выражаютъ своего произношенія.

Вотъ, на мой взглядъ, причины, почему мы не должны бы были ждать, чтобы появленіе кириллицы было отмѣчено современниками, и тѣмъ не менѣе мнѣ кажется, что оно было отмѣчено и опять въ этой же статьѣ Храбра. Мнѣ дѣло представляется такъ: во время Храбра уже стала зарождаться кириллица такимъ именно способомъ, какъ я указалъ выше; нашлись люди, которые и теоретически, такъ сказать, стали защищать это нововведеніе; противъ этого-то и возсталъ Храбръ. Не противъ грековъ писалъ онъ свой памфлетъ, такъ какъ они не стали бы и читать по-славянски, и не противъ греческаго письма, а противъ славянъ, приверженцевъ всего греческаго, и противъ вводимаго ими грецизирующаго письма (т. е. кириллицы). Памятникомъ появленія послѣдней и надо такимъ образомъ считать его статью.

Вотъ тѣ соображенія, на основаніи которыхъ нельзя, по моему, согласиться съ мнѣніемъ о томъ, что трактатъ Храбра свидѣтельствуемъ въ пользу кириллицы.

Валерій Погорѣловъ.

А. Погодинъ. Изъ исторіи славянскихъ передвиженій. Спб. 1901.

Неопредѣленное заглавіе, которое авторъ избралъ для своей книги, по собственному его заявленію, — «болѣе или менѣе подробное, почти вездѣ самостоятельное изслѣдованіе древнѣйшаго періода славянской исторіи» (предисловіе, стр. 1). Свое изложеніе онъ раздѣлилъ на двѣнадцать главъ съ такими заглавіями. — I. О задачахъ науки славянскихъ древностей (стр. 1 — 4). II. Венеды у Плинія, Тацита и Птолемея (5 — 19). III. Готы въ Россіи (20 — 24). IV. Славяне на Дунаѣ ранѣе VI вѣка (25 — 29). V. Гунны (30 — 43). VI. Тюрки (44 — 48). VII. Славяне на Балканскомъ полуостровѣ въ VI вѣкѣ (49 — 73). VIII. Славянскій вопросъ въ Греціи (74 — 84). IX. Родина славянскаго племени (85 — 111). X. Распространеніе славянъ на Западъ (112 — 141). XI. Заселеніе польскими славянами Польши и способъ ея колонизаціи (142 — 151). XII. Само (152 — 158).

Какъ видно изъ приведеннаго обзора главъ, авторъ поставилъ себѣ весьма широкую задачу. Начавъ съ сопоставленія древнѣйшихъ свидѣтельствъ о славянахъ, онъ обозрѣваетъ судьбы славянъ на югѣ вплоть до Греціи и, разрѣшивъ вопросъ о родинѣ славянскаго племени, рассматриваетъ затѣмъ, когда и какимъ образомъ отдѣльныя вѣтви славянскаго племени расселились на западъ, и заканчиваетъ на знаменательномъ фактѣ возникновенія древнѣйшей славянской державы Само, событіи которое, по его замѣчанію, является какъ бы завершеніемъ древнѣйшаго, «эмбриональнаго», періода славянской исторіи. Въ эту общую схему вставлены болѣе краткія главы о народахъ, исторія которыхъ по самой территоріи вплетаются въ древнѣйшую исторію славянъ, каковы: готы, гунны и турки. Такъ какъ авторъ претендуетъ на «самостоятельность» изслѣдованія, то онъ беретъ на себя весьма большую отвѣтственность и вызываетъ весьма широкія ожиданія.

Широта задачи объясняется самымъ происхожденіемъ книги. Въ своемъ цѣломъ трудъ г. Погодина является переработкой курсовъ, читанныхъ имъ въ Петербургскомъ Археологическомъ Институтѣ въ зимніе мѣсяцы 1898—99 и 1900—1901 гг. Авторъ сообщаетъ, что при переработкѣ курсовъ для печати ему пришлось кое-что устранить, а въ тожѣ время «цѣлый рядъ главъ написать заново». Онъ не поясняетъ, какія именно главы написаны имъ заново, а самая манера его изложенія не даетъ возможности рецензенту выяснить, что именно прибавлено и написано непосредственно для печати; но съ другой стороны нельзя не пожалѣть, что авторъ не устранилъ изъ своей книги кое-чего излишняго. Такимъ излишнимъ придаткомъ, уцѣлѣвшимъ отъ лекцій, позволяемъ мы себѣ считать, напр., всю первую главу, гдѣ авторъ къ тому же не мало погрѣшилъ противъ истины. Въ дальнѣйшемъ содержаніи книги попадаются фразы, указывающія на устное изложеніе и притомъ такія, которыя необходимо было устранить за полной ихъ ненужностью. Такъ свою III-ю главу (о готахъ) авторъ заканчиваетъ такой фразой: «Дальнѣйшая судьба таврическихъ и тьмутараканскихъ готовъ, которая тѣсно связана съ варяжскимъ вопросомъ, послужитъ предметомъ для нашихъ занятій въ концѣ года, когда будетъ идти рѣчь о призваніи варяговъ» (стр. 24). — Эта фраза указываетъ между прочимъ и на то, что планъ курса, читанный авторомъ, былъ гораздо шире тѣхъ рамокъ, въ которыхъ онъ возвращается въ своей книгѣ. Подобныя шероховатости изложенія, попадающіяся и въ другихъ мѣстахъ, свидѣлствуютъ о большой по-

спѣшности публикаціи труда г. Погодина. Уже весною текущего года книга его вышла изъ печати, т. е. почти одновременно съ окончаніемъ курса, читаннаго имъ въ Институтѣ. Очевидно, такимъ образомъ, что въ нѣкоторыхъ частяхъ своего труда г. Погодинъ предлагаетъ читателю матерьялъ, который онъ только-что впервые сложилъ для цѣлей преподаванія. Онъ не имѣлъ времени внимательно и спокойно передумать свой планъ и пересмотрѣть самую форму своего изложенія. Спѣшностью публикаціи слѣдуетъ объяснить неравномѣрность его отношенія къ привлеченному имъ для изслѣдованія матерьялу, часто въ предѣлахъ одной и той же главы, а также огромное различіе въ трактовкѣ отдѣльныхъ вопросовъ, выдѣленныхъ въ особыя главы. Авторъ то ведетъ своего читателя въ разборъ и критику матерьяла источниковъ; то предлагаетъ общія обзорѣнія достигнутыхъ въ ученой литературѣ результатовъ, не извлекая подчасъ и того, что имѣется въ указанной имъ литературѣ предмета въ заголовкѣ главы; то, наконецъ, входитъ въ детальную критику чужихъ теорій, обходя матерьялъ, на которомъ онѣ построены. Такъ какъ автору нельзя отказать ни въ обширныхъ познаніяхъ, ни въ весьма широкомъ знакомствѣ съ литературой трактующихъ имъ вопросовъ и такъ какъ повсюду видна у него ученая пытливость и искренность изслѣдователя, а также полная свобода отъ предвзятыхъ идей,—то многочисленные недостатки метода и ученыхъ приѣмовъ работы приходится отнести прежде всего на счетъ той спѣшности, съ которой авторъ публиковалъ свой трудъ. Въ виду заявленія автора, что его книга входитъ въ серію лекцій преподавателей Института, можно надѣяться, что потребуется новое изданіе и тогда мы, конечно, увидимъ тотъ же трудъ переработаннымъ какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ.

Позволимъ себѣ прежде всего указать на то, что, по нашему сужденію, совершенно недостаточно изложено у г. Погодина и въ своемъ цѣломъ могло бы быть устранено изъ его книги, не только безъ ущерба для ея научнаго достоинства, но даже и съ пользой для него. Кромѣ упомянутой первой главы, сюда мы готовы отнести III-ю, V-ю и VI-ю, т. е. изложеніе о готахъ, гуннахъ и тюркахъ. Въ главѣ о готахъ авторъ, начавъ съ упоминанія о Кассіодорѣ и Иорданѣ, сдѣлалъ весьма краткій обзоръ важнѣйшихъ хронологическихъ датъ столкновеній готовъ съ имперіей за время пребыванія ихъ въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, не приведя своего изло-

женія въ связь съ какимъ либо вопросомъ, касающимся славянъ и славянской исторіи. Намъ бы казалось, что подъ рубрикой «готы въ Россіи» въ ученой работѣ по исторіи славянъ никакъ не слѣдовало приводить общеизвѣстныя и установленныя даты готскихъ набѣговъ на имперію, а разъяснить связь исторіи готовъ съ судьбами славянскихъ народовъ. Конечно, компетентно судить въ этой области сподручнѣе германисту, а не слависту. Можетъ быть, поэтому г. Погодинъ уклонился въ данномъ случаѣ отъ какихъ бы то ни было сужденій и не поставилъ никакого вопроса. Но къ чему же тогда эта глава, являющаяся какимъ то ни съ чѣмъ не связаннымъ экскурсомъ?

Такимъ же излишнимъ придаткомъ къ главному содержанію книги сдѣлалъ авторъ и свое изложеніе о гуннахъ и тюркахъ. Главу о гуннахъ авторъ начинаетъ съ общаго утвержденія такого рода: «вопросъ о гуннахъ имѣетъ для насъ (кого? слушателей курса г. Погодина?) большое значеніе, такъ какъ имъ приписывается большая роль въ славянской исторіи» (стр. 30). Изъ дальнѣйшаго изложенія оказывается, что онъ разумѣетъ прежде всего и, повидимому, исключительно теорію славянства гунновъ, которую столь ревностно, а въ то же время безуспѣшно, отстаивалъ нашъ историкъ Д. И. Иловайскій. Самъ г. Погодинъ стоитъ самымъ рѣшительнымъ образомъ въ лагерѣ противниковъ г. Иловайскаго и заходитъ даже такъ далеко, что отвергаетъ всякіе слѣды вліянія гунновъ на славянъ и не признаетъ никакой связи между ними. Тутъ онъ дѣлаетъ, конечно, весьма крупную ошибку противъ истины, но объ этомъ мы скажемъ дальше. А теперь отмѣтимъ, что если авторъ такъ именно смотритъ на гуннскій вопросъ, то онъ не имѣлъ никакой надобности вставлять главу о гуннахъ въ свою книгу, а могъ ограничиться указаніемъ на свою точку зрѣнія въ предисловіи. Между тѣмъ онъ изложилъ о гуннахъ весьма пространно и далъ своему изложенію отчасти характеръ самостоятельнаго изслѣдованія по источникамъ. Кратко отмѣтивъ извѣстія китайскихъ лѣтописей о народѣ «Гунну», онъ говоритъ о появленіи гунновъ въ Европѣ и переходя къ сопоставленію свидѣтельствъ древнихъ историковъ объ этомъ народѣ, считаетъ нужнымъ привести въ точномъ переводѣ отрывки изъ Приска (стр. 33 — 36), обозрѣваетъ затѣмъ свидѣтельства Іордана и отъ него обращается къ писателю болѣе ранней даты Амміану Марцеллину, приводитъ Зосима, Клавдіана, Сидонія Аполлинарія, Прокопія и затѣмъ вступаетъ въ полемику съ Д. И. Иловайскимъ. Своихъ собственныхъ,

какихъ либо новыхъ аргументовъ онъ, конечно, не имѣетъ, да они и не нужны для опроверженія *славянства* гунновъ. Глава заканчивается краткимъ упоминаніемъ о разрушеніи гуннской державы и смерти Денгизиха въ 469 году. «Съ этого времени,—такъ заканчиваетъ авторъ,—гуннская сила пала окончательно; если разные новые народы и впоследствии называются гуннами, то это только ошибка историковъ» (стр. 43).—Тутъ г. Погодинъ вводитъ насъ въ большое недоразумѣніе. Неужели въ самомъ дѣлѣ онъ полагаетъ, что Прокопій и другіе византійскіе авторы лишь «по ошибкѣ» прилагали термины «гунны» и «гуннскіе народы» къ населенію южно-русскихъ степей того времени? И что собственно окончилось со смертью Денгизиха?—Разбитая орда погибшаго сына Атилы откочевала далѣе на востокъ въглубь степей, и все побережье Чернаго моря до Кубани и предгорій Кавказа осталось въ обладаніи кочевыхъ ордъ, носившихъ племенные названія, изъ которыхъ наиболѣе извѣстныя — Кутургуры и Утургуры и выпедшее на свѣтъ исторіи нѣсколько позднѣе, живое и доселѣ, имя Болгары. Авторъ не усмотрѣлъ никакой связи между нашествіемъ гунновъ и смѣной населенія южно-русскихъ степей. Онъ помянулъ о Кутургурахъ, Утургурахъ и Болгарахъ, но въ другой связи: въ главѣ, обозначенной «Тюрки». Здѣсь онъ кратко коснулся орхонскихъ находокъ, извлекъ изъ текста надписей нѣсколько свѣдѣній о мѣстожительствѣ и культурѣ тюрковъ VIII вѣка въ Азіи и къ этому изложенію прибавилъ нѣсколько неопредѣленныхъ замѣчаній о тѣхъ народахъ, которые у византійцевъ носили имя *οὐννικὰ ἔθνη* (чего впрочемъ онъ не отмѣчаетъ). Онъ объявляетъ, что вопросъ о появленіи тюркскихъ племенъ въ Европѣ остается «доселѣ невыясненнымъ» и прибавляетъ, что, *по его мнѣнію*, «пока еще рѣшительно невозможно отнести къ какой-нибудь расѣ» тѣ народы, имена которыхъ становятся намъ извѣстны въ половинѣ V вѣка. Вслѣдъ затѣмъ онъ приводитъ изъ Приска имена *Σαρμάτῳροι*, *Οὐγούροι*, *Ὀνόγούροι*, поминаетъ сабировъ, аваръ и наконецъ болгаръ, приводитъ и Моисея Хоренскаго, и заканчиваетъ упоминаніемъ объ употребленіи византійцами имени «геты» (стр. 48).—Все это изложеніе имѣетъ видъ какихъ-то разрозненныхъ выписокъ, не попавшихъ на свое мѣсто и не объединенныхъ никакой общей мыслью. Такъ какъ автору извѣстны изслѣдованія акад. Радлова: «Къ вопросу объ уйгурахъ» и работа г. Иностранцева: «Хунъ-ну и Гунны» (объ работы упомянуты на стр. 30), такъ какъ свою главу о гуннахъ онъ начинаетъ съ извѣстій китайцевъ о народѣ «гунну»; то для насъ тѣмъ болѣе

непонятно, почему онъ окончилъ исторію гунновъ въ Европѣ смертью Денгизиха, зачѣмъ отдѣлилъ изложеніе о тюркахъ отъ вопроса о гуннахъ, почему именно къ матеріялу орхонскихъ надписей примкнулъ упоминаніе о народахъ, продолжавшихъ исторію гунновъ въ Европѣ, и съ видомъ учености, со ссылками на первоисточники и цитатами изъ нихъ, лишь разрознилъ и запуталъ для себя и своего читателя то, что въ настоящее время вовсе ужъ не такъ темно и неясно для всякаго, кто желаетъ этимъ интересоваться? Столь же страннымъ, если не болѣе, является, далѣе, во-первыхъ то, что онъ не нашелъ мѣста хотя бы для самаго краткаго изложенія о болгаряхъ, исторія которыхъ такъ тѣсно сплелась съ исторіей придунайскихъ славянъ; а во-вторыхъ то, что онъ не почувствовалъ, насколько важно для пониманія судебъ всего придунайскаго славянства было привести себѣ въ какую-нибудь ясность вполне доступныя свѣдѣнія объ аваряхъ. Въ связномъ изложеніи о нихъ было уже во всякомъ случаѣ больше надобности, чѣмъ въ приведеніи хронологическихъ датъ древнѣйшей исторіи готовъ.

На протяженіи своей VII главы (славяне на Балканскомъ полуостровѣ въ VI вѣкѣ) авторъ не разъ поминаетъ объ аваряхъ, но дѣлаетъ это такимъ образомъ, что изъ этихъ упоминаній ясно только одно, а именно, что онъ не пришелъ самъ къ сознанію важности исторіи этого тюркскаго племени для судебъ славянства и не на столько расчленилъ вопросы, чтобы понять это.

Отдѣлы книги г. Погодина, относящіеся къ славянамъ, обставлены полнѣе и лучше обработаны, чѣмъ тѣ три главы, о которыхъ мы говорили. Въ своей II главѣ онъ вдается въ анализъ древнѣйшихъ свидѣтельствъ о славянахъ, ставшихъ извѣстными римскому міру подъ именемъ Вендовъ. Вникая въ смыслъ и значеніе отдѣльных свидѣтельствъ, онъ даетъ себѣ большой трудъ свести сообщенія Тацита и свидѣтельства карты Птолемея на то, что было извѣстно римлянамъ въ пору возникновенія карты Агриппы при Августѣ. Признаемся, что мы готовы счесть эту попытку гиперкритикой и при томъ совершенно излишней для той общей задачи, какую ставилъ себѣ авторъ. А онъ самъ настолько увѣренъ въ справедливости своей идеи, что смѣло предполагаетъ, что Тацитъ имѣлъ предъ глазами карту Агриппы и соображалъ по ней, что написать ему о вендахъ. Очевидно, авторъ полагаетъ, что карта Агриппы обращалась въ публикѣ въ видѣ копій съ огромнаго монументальнаго ея воспроизведенія на стѣнахъ Випсаніева портика (porticus Vipsania). Можетъ быть, онъ и правъ въ этомъ сво-

емъ предположеніи; не беремъ судить за отсутствіемъ какихъ бы то ни было свѣдѣній о судьбѣ карты Агриппы. Но онъ ужъ во всякомъ случаѣ ошибается, допуская отождествленіе данныхъ карты Агриппы съ такъ называемымъ Певтингеровыми таблицами (*Tabulae Peutingerianae*); неправъ онъ и въ томъ, что приписываетъ новѣйшему издателю этого памятника, Конраду Миллеру, заслугу доказательства, что Певтингеровы таблицы составляютъ «переработку» карты Агриппы (стр. 10). Положеніе о связи этихъ картъ такъ давно обращается въ наукѣ, что успѣло стать общимъ мѣстомъ и не является болѣе ни чьей заслугой. Съ другой стороны однако никто, ни самъ Конрадъ Миллеръ, никогда не отрицалъ, что на Певтингеровыхъ таблицахъ есть очень много данныхъ гораздо болѣе поздней даты, т. е. III и IV вѣковъ по Р. Х. А нашъ авторъ такъ утвердился въ мысли о тождествѣ обѣихъ картъ, что смѣло говорить о пяти стахъ лѣтъ, протекшихъ между свидѣтельствами Певтингеровыхъ таблицъ и Иорданомъ (стр. 25).

Напрасно также, какъ намъ кажется, г. Погодинъ вводитъ въ свою критику древнѣйшихъ свидѣтельствъ о славянахъ такіа сомнительныя положенія, какъ заимствованіе римлянами у литовцевъ названія для бѣлки (стр. 6). Правда, онъ ссылается при этомъ на Шрадера; но если бы Шрадеръ и доказалъ это, все-таки г. Погодинъ поступилъ бы правильно, если бы оставилъ въ сторонѣ эту подробность.

Замѣчанія и разъясненія автора по поводу имени рѣки Вислы (стр. 11—12) и слова Венды, подъ какимъ римляне получили первое знакомство со славянами (стр. 17—18),— заслуживаютъ, какъ намъ кажется, полного признанія.

Отъ детальной критики извѣстій древнихъ писателей о вендахъ, которая приводитъ автора къ области между Вислой и Одеромъ, естественно, казалось бы, перейти къ вопросу о прародинѣ славянъ. Но авторъ отодвигаетъ разсмотрѣніе его въ IX главу и, перебивъ свое изложеніе вставкой о готахъ, помѣщаетъ далѣе главу: «Славяне на Дунаѣ раньше VI-го вѣка» (стр. 25—29). Какъ извѣстно, въ наукѣ славянскихъ древностей были и есть горячіе сторонники ранней даты появленія славянъ на Дунаѣ и даже за Дунаемъ. Къ таковымъ принадлежитъ изъ русскихъ ученыхъ—проф. Дриновъ. Г. Погодинъ стоитъ—и, какъ мы думаемъ, вполне справедливо—за VI вѣкъ, какъ время приближенія славянъ къ Дунаю. Вставивъ въ свое изложеніе главу съ такимъ заглавіемъ, г. Погодинъ вызываетъ у своего читателя представленіе, что онъ намѣренъ всту-

пить въ споръ съ проф. Дриновымъ и его единомышленниками. Но дѣло оказывается не такъ. Считая вопросъ окончательно разъясненнымъ въ трудахъ Крека и проф. Смирнова, г. Погодинъ только вскользь поминаетъ имя г. Дринова и дѣлаетъ лишь намекъ на его аргументы (стр. 27). Для этой главы онъ нашелъ другое содержаніе. Прежде всего онъ привелъ свидѣтельство Іордана о мѣстожителѣхъ славянъ въ его время и весьма кратко и неясно разобратъ его; далѣе, отмѣтилъ дѣленіе славянскаго племени въ придунайскихъ странахъ на двѣ вѣтви: *Σλαβηνοί* и *Ἀνταί*, причѣмъ высказался за признаніе въ Антахъ предковъ всей восточной русской вѣтви славянъ (а не только малороссовъ, какъ сдѣлалъ то помянутый здѣсь проф. Грушевскій), и въ разборѣ имени города Вѣны у западныхъ славянъ и чешскаго обозначенія Австріи *Rakousy*, установилъ доказательство того, что славяне застали въ своемъ движеніи къ среднему Дунаю германцевъ, какъ своихъ предшественниковъ. Въ этой связи онъ нашелъ мѣсто помянуть точку зрѣнія г. Ягича, который полагалъ, что въ отсутствіи рѣзкихъ діалектическихъ границъ среди южно-славянскихъ языковъ можно видѣть указаніе на характеръ движенія на югъ сплошной массой, которое будто бы уже завершилось въ VI вѣкѣ.

Не можемъ не замѣтить, что все, что сказано въ этой главѣ, не лишено интереса и значенія; но разбитая форма изложенія и рѣзкій переходъ отъ детального анализа одного частнаго факта къ ссылкамъ на чужія теоріи и чужія доказательства оставляютъ читателя до крайности неудовлетвореннымъ. Интересно было бы, конечно, разбраться въ показаніи Іордана и выяснить видъ той карты, которую онъ дѣйствительно имѣлъ предъ глазами, когда описывалъ «Скиеію» (г. Погодинъ, повидимому, не подозреваетъ этого обстоятельства). Важно было бы разбраться въ локализациі именъ Славяне и Анты, какую даютъ византійцы. Но ни того, ни другого г. Погодинъ не сдѣлалъ, а только намекнулъ на эти данныя и на необходимость разбраться въ нихъ и осилить эти свидѣтельства. Въ противоположность къ гиперкритикѣ своей II главы, онъ здѣсь спѣшитъ отдѣлаться отъ имѣющагося у него въ рукахъ матеріала.

Сдѣлавъ отступленіе къ гуннамъ и тюркамъ, авторъ возвращается къ славянамъ въ VII главѣ: «Славяне на Балканскомъ полуостровѣ въ VI вѣкѣ» (стр. 49—73). Главное содержаніе этой главы даетъ свидѣтельство византійцевъ о вторженіяхъ славянъ въ предѣлы имперіи и войнахъ съ ними имперскихъ полководцевъ.

Хотя самъ авторъ оговаривается, что эти свидѣтельства не разъ были собраны и сопоставлены; но тѣмъ не менѣе онъ предпочитаетъ не просто изложить то, что можно изъ нихъ извлечь, а привести отдѣльные отрывки въ точномъ переводѣ. Въ примѣчаніи на стр. 51 онъ сообщаетъ, что въ его распоряженіе попали переводы относящихся къ славянамъ отрывковъ, исполненные покойнымъ профессоромъ Дестунисомъ. Пользуясь этимъ матеріаломъ, г. Погодинъ даетъ сначала отрывки изъ Прокопія по годамъ отъ 527 до 551 (стр. 51 — 58), затѣмъ кратко поминаетъ о событіяхъ 553 и 558 годовъ, что приводитъ его къ вопросу объ аваряхъ. Ограничившись утверженіемъ, что «власть аваръ простиралась лишь на тѣхъ славянъ, которые занимали Паннонію» (стр. 59), онъ приводитъ затѣмъ отрывки изъ стратегии Маврікія и повѣствованія Теофилакта Симокатты (61 — 71). Считая этимъ законченной свою задачу, онъ кратко поминаетъ нѣкоторые факты изъ VII вѣка и въ заключеніе въ нѣсколькихъ словахъ отстраняетъ достовѣрность свидѣтельствъ Константина Порфиророднаго о водвореніи сербовъ и хорватовъ, заявляя, что онъ присоединяется къ мнѣнію покойнаго Рачкаго въ этомъ вопросѣ. Въ послѣднихъ строкахъ для чего-то перечисляются событія славянской исторіи 623, 626, 641 годовъ и помянуть Само.

Не можемъ не замѣтить, что въ этомъ своемъ видѣ глава о славянахъ въ VI вѣкѣ производитъ весьма странное впечатлѣніе. Она является какъ бы собраніемъ выписокъ, сдѣланныхъ авторомъ съ цѣлью ихъ обработать впослѣдствіи; но эта обработка осталась дѣломъ будущаго, а сложенные въ извѣстномъ порядкѣ выписки и клочки мыслей, написанныхъ для связи, попали преждевременно въ печать. Если самъ авторъ какъ бы умаляетъ значеніе своей работы указаніемъ на то, что свидѣтельства византійцевъ нерѣдко были уже сопоставляемы, то мы съ своей стороны полагаемъ бы, что новое ихъ сопоставленіе было бы вполне благодарной темой для ученой работы, если бы только она была произведена надлежащимъ образомъ. Для этого послѣдняго требовалась, во-первыхъ, полнота матерьяла и, во-вторыхъ, основательный его анализъ. Не то случилось у г. Погодина. Анализъ свидѣтельствъ онъ замѣнилъ краткими вставочными замѣчаніями, при чемъ иной разъ безъ всякой проверки принимаетъ на вѣру чужіе выводы. Въ трудѣ компилятивнаго характера это послѣднее допустимо. Но г. Погодинъ претендуетъ на «самостоятельность» ученаго изслѣдованія, и онъ не имѣлъ никакого права отнестись столь легко къ важнымъ и слож-

нымъ вопросамъ, которыхъ не мало въ предѣлахъ этой его главы. Первымъ и самымъ важнымъ является, конечно, вопросъ объ аваряхъ, предѣлахъ распространения ихъ господства и отношеніи ихъ къ славянамъ. Если бы г. Погодинъ проанализировалъ даже тотъ матеріалъ, какой онъ самъ привелъ въ своей книгѣ, то онъ бы затруднился повторить столь увѣренно чужой тезисъ, какъ онъ это сдѣлалъ. Насколько поверхностно отнесся онъ даже къ этому матеріалу, видно хотя бы изъ слѣдующаго. — Въ переводѣ отрывка изъ 2 гл. VII кн. Θεοφιλάκτα Σιμοκάττης на стр. 69 въ упоминаніи о столкновеніи Петра съ *болгарами* онъ ставитъ въ скобкахъ: «это авары». Но почему же? Совсѣмъ напротивъ, именно: *болгары*, и это весьма важный и интересный фактъ изъ начальной исторіи болгаръ, которая по какой-то странной случайности вовсе не вошла въ кругозоръ автора. Уже Теодорихъ Великій имѣлъ дѣло съ болгарами на Дунаѣ, а позднѣе, въ пору аварскаго господства, этотъ элементъ усилился переселеніемъ десятитысячной орды Кутригуровъ (Menandri fg. 27). Съ полной опредѣленностью о тѣхъ же болгаряхъ говоритъ драгоцѣнный источникъ, не оставшійся неизвѣстнымъ г. Погодину, но не привлекшій его вниманія въ должной степени. Разумѣемъ *Miracula s. Demetrii*. Нельзя не пожалѣть о судьбахъ этого памятника въ русской разработкѣ исторіи славянъ. Еще въ 1848 году еп. Филаретъ публиковалъ въ III гл. Чтеній Общ. Ист. и Др. извлечение изъ этого памятника и предложилъ оцѣнку важнѣйшихъ его свидѣтельствъ. Проф. Дриновъ въ своемъ трудѣ: «Заселеніе Балканскаго полуострова» удовольствовался, повидимому, извлеченіемъ изъ статьи еп. Филарета, не обратившись къ подлиннику; обошелъ этотъ памятникъ, не отмѣтивъ и статьи еп. Филарета, г. Васильевъ въ своей работѣ: «Славяне въ Греціи», помѣщенной въ V т. *Визант. Временника* (1898). На этотъ памятникъ обратилъ вниманіе проф. Гельцеръ въ своей работѣ: *Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung* (Leipzig, 1899) и словно открылъ цѣлый рядъ новыхъ свидѣтельствъ для исторіи славянъ въ Иллирикѣ, Македоніи и даже Элладѣ. Рекомендую г. Погодину обратиться къ работѣ Гельцера (стр. 42 — 64) и заглянуть въ подлинникъ, помѣщенный въ 116 томѣ Греческой Патрологіи Миня, мы можемъ этимъ и ограничиться въ нашей роли рецензента.

Столь же непростительнымъ грѣхомъ этой главы г. Погодина является его странное отношеніе къ свидѣтельствамъ Константина Порфиророднаго. Мы думаемъ, что онъ сдѣлалъ бы лучше, если бы вовсе не коснулся свидѣтельствъ этого автора, чѣмъ писать то, что

стоитъ у него на 72 и 73 страницахъ. Очевидно, онъ не только не заглядывалъ въ самые тексты, но и вовсе не вникалъ въ вопросъ по имѣющейся на русскомъ языкѣ литературѣ предмета. Не разобравшись въ данныхъ, сохраненныхъ Константиномъ, онъ не имѣлъ никакого права въ «самостоятельномъ изслѣдованіи» заявить себя въ этомъ вопросѣ сторонникомъ Рачкаго. Аргументы Рачкаго были въ свое время разобраны г. Флоринскимъ на страницахъ *Журн. Мин. Просв.* за 1881 годъ (мартъ и іюнь), и знакомство съ этими статьями принесло бы большую пользу г. Погодину.

Изъ того изложенія, какое предложилъ авторъ по вопросу о заселеніи славянами Балканскаго полуострова, не видно, какъ представляетъ онъ себѣ эту колонизацію и когда она случилась. Приведенныя имъ свидѣтельства говорятъ только о набѣгахъ съ цѣлью грабежа и о войнахъ, которыя вели имперскія войска и при томъ большею частью съ успѣхомъ и даже переноса ихъ театръ на лѣвый берегъ Дуная. Этого внутренняго противорѣчія между своимъ матеріаломъ и тѣмъ, что онъ долженъ былъ доказать, вовсе не замѣтилъ авторъ. Иначе обстоитъ дѣло въ предѣлахъ слѣдующей главы, которую онъ назвалъ: «Славянскій вопросъ въ Греціи». Г. Погодинъ, какъ то само собою разумѣется, стоитъ на сторонѣ тѣхъ ученыхъ, которые доказывали присутствіе славянскаго элемента въ предѣлахъ Эллады. Съ полнымъ знаніемъ литературы предмета авторъ даетъ отчетъ о состояніи вопроса по новѣйшимъ трудамъ въ этой области и останавливается съ большей подробностью на географическихъ именахъ, доказывающихъ съ полной очевидностью справедливость свидѣтельствъ Константина Порфироднаго ¹⁾.

Характеръ самостоятельнаго ученаго изслѣдованія въ болѣе мѣрѣ отличаетъ главы IX и X, о родинѣ славянскаго племени и распространеніи славянъ на западъ. Первый изъ этихъ вопросовъ авторъ ставитъ на почву изученія географической номенклатуры и словарнаго матерьяла. Онъ устанавливаетъ положеніе, что наиболѣе чистая славянская географическая номенклатура дана намъ въ области на сѣверѣ отъ Карпатъ, на востокъ къ Днѣпру, въ Подоліи, на Волыни, въ Галиціи и Польшѣ (стр. 90). Изъ сопоставленія названій рѣкъ авторъ дѣлаетъ выводы, что къ сѣверу отъ Припяти

1) Въ заключеніе этой главы неизвѣстно зачѣмъ упомянуто о славянскихъ колоніяхъ въ Южной Италіи и о томъ, что «славяне въ Испаніи» были изучены Вл. Ив. Ламанскимъ».

не шла славянская родина: то была уже область литовскаго племени. Южная граница славянской родины совпадала съ южной границей нынѣшней Кіевской губерніи и шла затѣмъ по Подольской, достигая Карпатъ приблизительно по 49° сѣв. шир. Въ Карпатахъ славянскій міръ сталкивался съ кельтскимъ элементомъ, который оставилъ по себѣ большую память въ географической терминологіи верхней Вислы. На западѣ славяне достигали теченія Одера и не переходили за эту рѣку въ общеславянскую эпоху. Разсмотрѣніе именъ лѣвыхъ притоковъ Одера приводитъ автора къ выводу, что славяне при своемъ появленіи по ту сторону рѣки застали на истокахъ кельтское населеніе, а на среднемъ теченіи—германцевъ.

Эти положенія обставлены весьма серьезнымъ анализомъ собраннаго имъ обширнаго матерьяла географическихъ именъ. Они не могутъ претендовать на абсолютную доказательность, а являются лишь стройной гипотезой. Первое затрудненіе состоитъ въ томъ, что область между Вислой и Одеромъ въ показаніяхъ древнихъ географовъ занята германскими племенами. Авторъ знаетъ это затрудненіе, но онъ устраняетъ его довольно смѣло. Сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній о локализациі вандаловъ, онъ ставитъ такое общее положеніе: «при современныхъ методахъ анализъ смутныхъ и противорѣчивыхъ извѣстій древности дѣло почти безплодное, какъ бы ни были богаты знаніями и даровиты изслѣдователи этихъ вопросовъ» (стр. 108). — Выходъ смѣлый, но и сомнительный, заключающій въ себѣ къ тому же и противорѣчіе, такъ какъ авторъ не относится съ такимъ же недоувѣріемъ къ свидѣтельствамъ древнихъ географовъ относительно другихъ народовъ. — Во всякомъ случаѣ построенія г. Погодина нельзя не признать серьезно продуманной и стройной гипотезой, надъ обоснованіемъ которой онъ не мало потрудился и, вѣроятно, еще будетъ трудиться въ дальнѣйшемъ.

Такой же характеръ имѣетъ и его разсмотрѣніе вопроса о расселеніи славянъ на западъ отъ ихъ родины. Онъ полагаетъ, что массовое передвиженіе славянъ за Одеръ къ Эльбѣ относится къ началу V вѣка (стр. 120). Съ особенной подробностью онъ останавливается на заселеніи славянами поморья до Эльбы и за нее. Въ анализъ географическихъ именъ, искаженныхъ въ нѣмецкой передачѣ иной разъ до полной неузнаваемости, онъ входитъ какъ вооруженный филологическимъ знаніемъ и смѣло восстанавливаетъ славянскій корень словъ (129—132). На основаніи нѣкоторыхъ филологическихъ данныхъ онъ выставляетъ положеніе, что бранденбургскій

діалектъ являлся переходнымъ отъ кашубско-полабскаго къ лужицкому. Отсюда извлекается указаніе на важный историческій фактъ, а именно, что «вся масса сѣверо-западнаго славянства двигалась въ германскія земли одновременно» (стр. 132). Съ меньшей подробностью останавливается на выясненіи вопроса о проникновеніи славянъ въ Тюрингію и Верхнюю Франконію, сводя заключенія спеціальныхъ изслѣдованій другихъ ученыхъ. Наболѣе кратки его замѣчанія насчетъ заселенія Чехіи (стр. 139—140), при чемъ онъ склоняется къ предположенію, что этотъ фактъ относится къ половинѣ VI вѣка.

Не имѣя права претендовать на владѣніе тѣми методами, которыми оперируетъ въ рѣшеніи этихъ вопросовъ г. Погодинъ, мы должны предоставить сужденіе объ этомъ, какъ намъ кажется, самой сильной части его труда, подвергшейся наболѣе внимательной обработкѣ, — специалистамъ по средней исторіи и славистамъ. Позволимъ себѣ только отмѣтить, что насъ удивило, что авторъ удѣлил такъ мало вниманія одному свидѣтельству Прокопія, данныя котораго онъ вообще не оставлялъ безъ вниманія. Разумѣемъ упоминаніе о встрѣчѣ геруловъ со славянами во время ихъ передвиженія на свою сѣверную родину изъ сосѣдства съ лонгобардами на Дунаѣ: *Bel. got. II, 15, p. 205* *Воп.* Такъ какъ фактъ этотъ имѣетъ хронологію, а именно: 512 годъ, то показаніе Прокопія весьма дорого, не смотря на свою краткость и лишь относительную опредѣленность ¹⁾.

Не касаясь содержанія XI главы, которая представляется намъ какъ будто излишней и по фактамъ, въ ней трактуемымъ, выходящей далеко за предѣлы, какіе ставилъ себѣ авторъ хронологически, отмѣтимъ, что въ XII и послѣдней г. Погодинъ представилъ весьма обстоятельный сводъ всѣхъ свидѣтельствъ о державѣ Само.

Представивъ этотъ отчетъ о содержаніи книги г. Погодина съ своими критическими замѣчаніями, позволимъ себѣ прибавить нѣсколько указаній на нѣкоторыя частныя погрѣшности, за что, какъ мы надѣемся, авторъ не можетъ на насъ посягнуть, такъ какъ онѣ вызваны внимательнымъ отношеніемъ къ его изложенію. — Съ большимъ удивленіемъ прочли мы его голословное утвержденіе на стр. 1,

1) Невниманіемъ къ этому свидѣтельству объясняется споръ автора съ Бахманомъ на стр. 121.

будто «уже въ первыя столѣтія по Р. Х. на греческихъ и римскихъ надписяхъ Пантикапеи и Южной Россіи начинаютъ попадаться имена въ родѣ *Антъ* и *Славъ* и т. д., которыя, должно быть, указываютъ на славянское происхожденіе лицъ, ихъ носившихъ».— Если бы авторъ обратился самъ къ указанному имъ матеріалу, то ничего бы тамъ не нашелъ въ подтвержденіе своего смѣлаго утвержденія. Подобныхъ именъ въ надписяхъ юга Россіи нѣтъ; а если попадаетъ имя *Αυδς*, то оно не имѣетъ ничего общаго съ *Αυτς* и засвидѣтельствовано въ гораздо болѣе раннюю пору на чисто греческихъ памятникахъ.

Столь же неосновательно утвержденіе на стр. 2, будто «на Кавказѣ и на восточномъ и южномъ берегахъ Крыма скибы должны были приходить въ сношенія съ евреями, которые уже въ IV в. до Р. Х. попадаютъ на берегахъ Чернаго моря». Недоумѣваемъ, откуда извѣстно автору о такой древности появленія евреевъ въ Крыму и на Кавказѣ? Изданные нынѣ эпиграфическіе памятники позволяютъ датировать присутствіе евреевъ въ Пантикапее I вѣкомъ по Р. Х. Въ ту пору ихъ было, вѣроятно, много и они занимались прозелитизмомъ¹⁾. Объ обилии евреевъ въ Фанагоріи сообщилъ намъ Оеозанъ, но это относится уже къ позднѣйшимъ временамъ. На той же 2 стр. авторъ утверждаетъ, будто «Персія вела живую торговлю съ своими припонтійскими родичами и доставляла скибамъ предметы роскоши, серебряныя вазы съ орнаментомъ, выдающимъ ассиро-вавилонское художественное вліяніе, бронзовыя зеркала, чаши и оружіе: короче говоря, тѣ скибскія древности, область распространенія которыхъ заходитъ далеко въ Сибирь, на востокъ, а на западѣ врѣзывается въ Венгрію и даже Баварію».— Что и о чемъ говорить авторъ въ этихъ словахъ? Если онъ разумѣетъ такъ называемыя сассанидскія блюда, то имъ здѣсь не мѣсто, такъ какъ эти памятники проникали не къ скибамъ и относятся къ позднѣйшему времени; если же онъ разумѣетъ находки въ родѣ клада Сентъ-Миклошъ, то вѣдь это—факты эпохи переселенія народовъ, а не того времени и не той культуры, о которой говоритъ авторъ, да и причемъ тутъ Персія?

По поводу путешествія доминиканца Юліана въ XIII вѣкѣ, о чемъ авторъ упоминаетъ въ прим. 2 на стр. 117, замѣтимъ, что Юліанъ нашелъ родину мадьяръ вовсе не на переднемъ Кавказѣ,

1) Schürer, Die Juden im Bosporanischen Reiche um die Genossenschaften der *σεβόμενοι θεόν ὑψίστου*. См. нашу замѣтку. *Журн. Мин. Просв.* 1898, апрѣль.

а у Башкирь, куда онъ пробрался послѣ временной остановки у Аланъ.

Совершенно загадочнымъ показалось намъ замѣчаніе г. Погодина на стр. 27: «Въ связи съ движеніемъ антовъ на западъ въ Дакію при императорѣ Прокопѣ стоитъ, можетъ быть, и русскій элементъ въ Венгріи, анализу котораго посвящена книга И. П. Филевича (сер. особ. стр. 190—195)». Недоумѣвая, какой это императоръ Прокопій и когда онъ правилъ, обращались мы по указанію автора за справкой къ книгѣ г. Филевича, но и тамъ ничего не нашли въ разъясненіе.

Напрасно, далѣе, авторъ окрестилъ Амміана Марцеллина на стр. 39. Въ его словахъ о дикихъ гуннахъ ему «слышится ужасъ культурнаго христіанина». Но Амміанъ былъ язычникъ, и если не во всемъ одобрялъ борьбу съ христіанствомъ своего героя, имп. Юліана, и самъ былъ чуждъ всякаго фанатизма, то во всякомъ случаѣ былъ на сторонѣ Юліана въ томъ великомъ спорѣ религій. Эта мелочь не имѣетъ никакого значенія, но можно требовать лучшаго знакомства съ Амміаномъ отъ тѣхъ, кто пользуется его свидѣтельствами. Мелочь въ другомъ родѣ попала въ стр. 31, гдѣ авторъ приписываетъ гуннамъ, на основаніи китайскихъ свѣдѣній, искусство «опутывать ноги своихъ враговъ веревками» съ цѣлью лишить ихъ возможности движенія. Очевидно, здѣсь разумѣется употребленіе аркана, который опутываетъ не исключительно ноги, орудія, бывшаго въ употребленіи у всѣхъ конныхъ кочевниковъ, скивовъ и сарматовъ, какъ то неоднократно засвидѣтельствовано у древнихъ писателей.—Врядъ ли правильно поступилъ авторъ, когда въ переводѣ одного отрывка (стр. 35) Паннонію назвалъ Пеоніей. Конечно, опытнаго читателя онъ этимъ не введетъ въ заблужденіе, но тогда слѣдовало уже написать Пеонія. По поводу *стравы* на стр. 41 онъ помянулъ писателя Лактанція. Позволимъ себѣ замѣтить, что онъ долженъ былъ прибавить еще второе имя: Плацидъ, такъ какъ этотъ человекъ не имѣетъ ничего общаго съ «христіанскимъ Цицерономъ», Лактанціемъ.—Совершенно напрасно повѣрилъ авторъ Конраду Миллеру, будто существовали какіе-то писатели «готы Маркомиръ, Айтанаридъ и Эльдевальдъ», отъ которыхъ почерпалъ свои свѣдѣнія *Geographus Ravennas* (стр. 135). Онъ бы не сдѣлалъ этого, если бы непосредственно ознакомился съ этимъ источникомъ.—Еще одно замѣчаніе: мы совершенно не понимаемъ, почему авторъ столь рѣшительно (стр. 32) высказывается за книжный характеръ сказанія о лани, которая привела

гунновъ въ Европу? Сказаніе это воспроизведено у многихъ писателей въ тожественной формѣ, такъ что для многихъ оно было книжнымъ; но по существу оно никоимъ образомъ не носитъ на себѣ слѣдовъ книжника, а напротивъ имѣетъ живой народный характеръ.

Заканчивая на этомъ свой отзывъ о трудѣ г. Погодина, позволимъ себѣ замѣтить, что его книга по самому замыслу и во многихъ мѣстахъ по исполненію заслуживаетъ полного сочувствія и признанія. Широта задачи и поспѣшность публикаціи не позволили автору съ должной осмотрительностью обработать тотъ обширный матеріалъ, какимъ онъ безспорно владѣетъ, а умѣніе соединить въ одномъ лицѣ историка и филолога даетъ ему право сужденія во многихъ трудныхъ и сложныхъ вопросахъ, въ которыхъ мы готовы съ полнымъ довѣріемъ у него поучиться.

Юліанъ Кулаковскій.

Сентябрь, 1901. Кіевъ.

Wierzbowski T. *Materyały do dziejów Piśmiennictwa Polskiego i Biografii Pisarzy Polskich*. T. I. 1398—1600. Warszawa. 1900. 4°, стр. XXIV+339+XVIII. Ц. 4 р. 50 коп.

Подъ названіемъ «Матеріалы для исторіи литературы въ Польшѣ» проф. Варшавскаго университета О. Вержбовскій издалъ въ Варшавѣ къ юбилею Краковскаго университета сборникъ документовъ, собранныхъ имъ въ теченіе четверти вѣка въ разныхъ архивахъ и бібліотекахъ почти всей Европы. Въ это изданіе вошло слишкомъ 500 нумеровъ, и обнимаетъ оно собою время съ 1398 г. по 1600 годъ. Здѣсь встрѣтятся почти всѣ имена, имѣющія какое бы то ни было соприкосновеніе не только съ польской письменностью, но и съ умственной жизнью Польши на протяженіи цѣлыхъ двухъ столѣтій. О томъ, что это изданіе готовится, было заявлено уже давно, оно ожидалось съ большимъ нетерпѣніемъ всѣми, занимающимися исторіей просвѣщенія въ Польшѣ и было встрѣчено очень радушно первыми критиками. Объ этомъ изданіи высказали свое мнѣніе — проф. Зенгеръ (въ журналѣ *Eos*¹⁾), издаю-

1) Мнѣніе проф. Зенгера изложено въ *Eos* въ формѣ бесѣды съ г. И. Хржановскимъ.

щемся во Львовѣ, 1900. № VI, стр. 226—240), Нерингъ (Kwartalnik Historyczny 1900, 466), Брюкнеръ (Ateneum 1900, т. IV, 637 и Kwartalnik Historyczny 1900, 655—658), Здзярскій (Przegląd Powzsechny 1900, вып. XI, 259). Большинство отзывовъ было очень сочувственно изданію и только два — проф. Зенгера и проф. Брюкнера указали на нѣкоторыя слабыя стороны изданія.

Послѣ столькихъ компетентныхъ отзывовъ, говорить объ этомъ изданіи и очень легко и очень трудно. Легко потому, что оно достаточно уже оцѣнено; трудно, потому что, пожалуй, уже не найдется сказать что-нибудь новаго. Просмотрѣвъ, однако, всѣ отзывы, мы позволяемъ себѣ сказать и наше слово по поводу этого изданія, которое несомнѣнно должно быть извѣстно всякому, занимающемуся исторіей славянскихъ литературъ.

Г. Вержбовскій дѣйствительно собралъ отовсюду массу разнообразныхъ указаній, относящихся къ цѣлому ряду не только мелкихъ, но даже и крупныхъ писателей. Главное, однако, состоитъ въ томъ, что издатель указалъ, гдѣ можно искать матеріалы для біографіи многихъ лицъ, такъ или иначе заявившихъ себя въ исторіи польской культуры. Но не только для польской, но и для западноевропейской исторіи книга эта приноситъ интересные документы. Здѣсь мы находимъ письма Экка, Эразма, Меланхтона. Весьма любопытенъ древнѣйшій списокъ польскихъ писателей, доведенный до 1593 г. Онъ, однако, требуетъ еще точнаго обслѣдованія относительно своего происхожденія. Для русской исторіи очень важенъ отчетъ Решки о переговорахъ съ Сикстомъ V относительно папской субсидіи для веденія московской войны. Если эта реляція окажется не подлежащею сомнѣнію, то окончательно разрѣшить вопросъ объ отношеніи римской куріи въ 1586 г. къ Москвѣ (№ 382).

Самымъ важнымъ во всѣхъ изданіяхъ является вопросъ о томъ, какъ воспроизведенъ текстъ издаваемого матеріала. Источники, которыми пользовался г. В., чрезвычайно разнообразны: у него были подлинныя документы, автографы, современные списки, сборники болѣе поздняго времени, однимъ словомъ матеріалъ очень часто непосредственный, но еще чаще весьма отдаленный отъ первоисточника. Издавая документы по позднѣйшимъ спискамъ, издатель вовсе не характеризовалъ этого матеріала: онъ указываетъ только на мѣсто его нахожденія, но ничего не говоритъ — ни о времени, ни о качествѣ своего источника. Между тѣмъ такія указанія при спискахъ позднѣйшаго времени крайне необходимы — это пер-

вая обязанность точнаго издателя. Въ виду такого умолчанія издателемъ читателю очень часто приходится относиться съ большимъ сомнѣніемъ къ изданному тексту. Читая тотъ или другой непонятный оборотъ, онъ находится въ недоумѣніи, какъ его разрѣшить: кто виноватъ—авторъ, переписчикъ или издатель. Отсюда понятно то критическое отношеніе къ настоящему сборнику, въ какое стали гг. Зенгеръ и Брюкнеръ. Проф. Зенгеръ, не имѣя подъ рукою того матеріала, по которому изданы г. Вержбовскимъ документы, сдѣлалъ относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ рядъ коньктуръ. Г. Зенгеръ говоритъ о документахъ, изданныхъ по рукописямъ Имп. Публичной Библіотеки; мы свѣрили изданіе съ оригиналами и оказалось, что г. В. въ большинствѣ случаевъ передалъ текстъ своего источника вѣрно.

№ 62. Письмо Эразма отъ 1528 г. по копіи почти современной, во всякомъ случаѣ не позже 1536 года. Копія эта несомнѣнно сдѣлана не съ оригинала, а съ очень плохого списка. Г. Зенгеръ указалъ на цѣлый рядъ невозможныхъ чтеній, но, къ сожалѣнію, онѣ въ большей части принадлежатъ рукописи. Изъ всѣхъ сдѣланныхъ проф. Зенгеромъ указаній только одно оправдывается рукописью—а именно въ ней *proderentur*, а не *prodirentur* (стр. 38, строка 6). Издатель самъ дѣлалъ поправки при печатаніи текста, сознавая, конечно, его неправильность. Изъ нихъ нѣкоторыя удачны, какъ напр. *viro Frobenio* (стр. 38, строка 20) вм. *viro Fr.*; тамъ же: *successit ravoге gravius malum*,—въ оригиналѣ *panere*. Нѣкоторыя, однако, не совсѣмъ удачны, такъ—стр. 37, строка 29—въ оригиналѣ: *scio clanculum omnia ingenium virulentiae natum*—издатель исправляетъ на *omni*—это ничего не даетъ и г. Зенгеръ предлагаетъ исправить *homini*. Совсѣмъ лишні поправки: *Et iam dampnant* на—*Etiam* (38, 5). Заглавіе этого документа въ рукописи дано: *Erasmii ad Rn. d. Prept.*, а не: *Erasmus rev. dno praeposito Gnesnensi*. Издателю слѣдовало выяснить, почему онъ полагаетъ, что это письмо адресовано къ Лассекому.

№ 64 изъ той же рукописи, на него г. Зенгеръ не обращалъ вниманія. Въ этомъ документѣ въ изданіи есть нѣкоторыя поправки оригинала, а именно—*commendavit mihi iuvenem* (39, 5), въ оригиналѣ—*commendavit mihi hunc iuvenem*; *hoc autem adfirmo me vestrae familiae addictum et cupidissimum esse, optavique occasionem declarandae huiusce meae voluntatis* (Ib.). Здѣсь *optavique* невозможно—въ оригиналѣ лучше *optare*. Далѣе строка 15—*insequentem aetatem*—въ оригиналѣ *estatem*.

№ 65 изъ рукописи Публичной Библіотеки; текстъ издателемъ исправленъ, но мѣстами эти поправки кажутся намъ лишними: *nihil dignae materiae mihi contigit res vero senes et nullius momenti scribere...* Въ оригиналѣ — *res vero leves*.

№ 66 исправленъ г. Зенгеромъ, но не всѣ поправки оправдываются оригиналомъ. Стр. 41, строка 11 — *Is prope vīenos* — г. Зенгеръ поправляетъ на *vīenos*; въ оригиналѣ въ текстѣ *viginti* и надъ этимъ современная поправка между строкъ — *vīenos*; *fasceis quatuor infuleis*, — г. З. предлагаетъ читать *infuleos*, въ оригиналѣ *infuleas*. Конечно, надо исправить на *infuleos*. Есть и здѣсь мѣста, исправленные издателемъ: греческій текстъ мѣстами расходится съ оригиналомъ; въ строкѣ 18 — *pollicemur nobis*, а въ оригиналѣ *vobis*. Рукопись здѣсь имѣетъ лучшее чтеніе. Остальные мѣста въ изданіи переданы согласно съ рукописью. Въ стихѣ 3-мъ дѣйствительно: *boni saḡax*, а не *bonitate*, какъ предполагаетъ проф. Зенгеръ.

№ 67 изъ той же рукописи, что и № 62. Текстъ исправленъ г. Зенгеромъ. Изъ этихъ поправокъ только одна подтверждается рукописью, а именно: стр. 41, 37 — въ оригиналѣ — *visus es (ne est)* *Παῖρς μὲν ἀλλὰ μάλ' α...* затѣмъ дальше текстъ совсѣмъ испорченъ. Остальные мѣста, указанные проф. З., напечатаны согласно съ рукописнымъ чтеніемъ, но совершенно ясно, что это чтеніе невѣрно.

№ 68 изъ той же рукописи, исправленъ г. Зенгеромъ. Изъ этихъ поправокъ согласны съ оригиналомъ: 43, 10 *vm. cui successit* въ оригиналѣ *Cui*, какъ хочетъ г. Зенгеръ; стр. 43, 24 — *vm. iudicium levitatis* въ оригиналѣ совершенно отчетливо — *iudicium lenitatis*; стр. 43, 35 *colloquia seurriliter conteminarat*, въ оригиналѣ согласно съ конъектурой г. Зенгера — *scuriliter contaminat*. Есть нѣкоторыя и другія поправки издателя совершенно излишнія: строка 25, *Ommitto Lutheri dogmata*, — въ оригиналѣ: *Ommitto nunc Lutheri dogmata*; строка 33 *ibso vm. ipso*.

№ 70 по той же рукописи. Въ послѣдней строкѣ на стр. 44 напечатано: *et gravitatem tuam amplissimi viri duco*; въ оригиналѣ *amplissimum mihi duco*!

№ 71. *Verum nos nunquam temere movemur*, въ оригиналѣ совершенно ясно: *monemur*.

№ 74, стр. 47, 9 въ рукописи — *restitimus vm. resistimus*.

№ 92. Согласно конъектурѣ г. Зенгера слѣдуетъ исправить стихъ 20: *In vestrosque cadat vm. напечатаннаго — In vestras quae*.

Остальные мѣста не дадутся исправить на основаніи оригинала безъ коньектуръ.

№ 93. Непонятно, почему издатель поправляетъ рукописное чтеніе: *executores* на *exsecutores*, *exequantur* на *exsequantur*; на стр. 63, 10... *quae non videntur in tres istas partes dividendis* въ оригиналѣ, едва ли не лучше *dividendae*.

№ 95. По рукописи Публичной Библиотеки въ сокращеніи напечатанъ г. Цвиклинскимъ (Klemens Janicki, стр. 40). Издатель указываетъ на два списка этого нумера, но пользуется однимъ и притомъ худшимъ. *Moschorum legati die solis festo s. Johannis Baptistae Cracoviam ingressi sunt in plurimo comitatu, qui longe, honestius et amitiu quam priores excepti et aerario Regiae Matis bene provisi, die Martis post Johannis ferias adventus sui causam Mti Regiae in arce exposuerunt.* Второй списокъ исправляетъ этотъ текстъ, слѣдуетъ читать послѣ *excepti*—*«rebus necessariis ex aerario Regiae»* и т. д. Слово *ferias* въ рукописи читается *«serius»*. Здѣсь же приведенъ *Hexastichon* на смерть Кржицкаго съ примѣчаніемъ издателя, что это шестистишіе неизвѣстно; между тѣмъ оно напечатано въ сборникѣ стихотвореній Яницкаго, изданномъ въ 1542 году.

№ 130. Письмо Оржеховскаго изъ сборника Публичной Библиотеки XVII в. Сборникъ этотъ зналъ Корженевскій, но письма этого не помѣстилъ въ изданныхъ имъ *Orichoviana*. Г. Корженевскій, издавая другія письма Оржеховскаго по этой рукописи, сильно исправлялъ ея текстъ. Настоящее письмо полно столько же ошибокъ, что не всегда можно даже догадаться, какъ ихъ исправить. Издатель печатаетъ его въ томъ видѣ, какъ его нашелъ въ рукописи, да притомъ къ ея ошибкамъ присоединяетъ и свои. Проф. Зенгеръ старался возстановить настоящій текстъ, но только немногія изъ его поправокъ относятся къ издателю, большинство является исправленіемъ рукописнаго текста. Такъ г. Зенгеръ указываетъ, что стран. 87, стр. 9, должно быть *ἐπιδεικτικὸν genus orationis: nostri esse gravissimum*, а не *Ἐπεὶ δεῖκνυόν* — *nostri*, какъ напечатано. И дѣйствительно въ рукописи находимъ *ἐπειδεικτικὸν* и *nostri*, а не *nostri*. Остальные мѣста, отмѣченные г. З., въ рукописи написаны такъ, какъ напечатаны у г. Вержбовскаго.

Указанныя г. Зенгеромъ неточности свидѣлствуютъ намъ, что поименованные имъ документы изданы въ чрезвычайно не исправномъ видѣ. Вина, однако, за порчу текста не всегда, впрочемъ, падаетъ на издателя. Такое чтеніе онъ въ большинствѣ случаевъ нашелъ въ той рукописи, съ которой печаталъ данный

текстъ. Какъ бы то ни было, но вина г. Вержбовскаго заключается во-первыхъ въ томъ, что онъ не оговорилъ, что печатается по весьма сомнительной копии, и во-вторыхъ въ томъ, что не отнесся критически къ издаваемому тексту. Слѣдовало въ сомнительныхъ случаяхъ поставить знаки сомнѣнія, въ видѣ *sic!*, и тогда читатель уже зналъ бы, какъ отнестись къ предлагаемому тексту.

Что и другіе документы даются въ не вполне точныхъ текстахъ, этому находимъ подтвержденіе въ приложенныхъ снимкахъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ, № 231. 2 — въ снимкѣ — *altarza* — въ чтеніи *altarza*; хотя рядомъ читается *altarz*; въ снимкѣ — *quietuie*, въ чтеніи — *kwituje*, а выше въ № 231, 1 гдѣ нѣтъ снимка, тамъ читается *quietuie*? Въ этихъ же документахъ непонятно, какого издатель придерживается правописанія: въ № 231, 1 какъ будто дается точная транскрипція, а въ 231, 2 новое правописаніе.

№ 236, 1 приведенъ снимокъ, а подъ чертой чтеніе, но оно рѣшительно несоотвѣтствуетъ оригиналу:

Въ оригиналѣ:

Petrus Scarga canonicus et altaris altaris dicti Maldrzikowskj Leopoliensis recognosco *mihi* esse satisfactum de proventu *eiusdem* altaris ex *suppis* sal pro quartali Luciae anni Millesimi quingentesimi octau. *Quieto dnum vice-zupparium*. Datum Leopoli 29 Octobris 1568.

Въ чтеніи:

Petrus Scarga, canonicus et altaris altaris dicti Maldrzicowski Leopoliensis, recognosco *me* esse satisfactum de proventibus *ad hoc* altare spectantibus, ex *suppis* salis pro tribus quartalibus anni praesentis videlicet Cinerum, Pentecostes et Crucis anni 1568 de quibus D. Zupparium *quieto*. Datum Leopoli 29 octobris anni 1568.

Подчеркнутыхъ словъ въ приложенномъ снимкѣ нѣтъ, а слова эти со снимка попали цѣликомъ въ № 236, 2. Т. о. издатель оба текста перепуталъ.

№ 239. Издатель печатаетъ съ сохраненіемъ правописанія, но корректура не вездѣ хорошо продержана: такъ въ оригиналѣ — *doszcz*, въ чтеніи *doszcz*; тоже, въ оригиналѣ *doszcz*, въ чтеніи — *doszcz*; *Lublini* вм. *lvblini*...

№ 241 съ сохраненіемъ правописанія: *zapieczowanem* вм. *zapieczowanem*; *myesczu* вм. *myesczu*; *podolye* вм. *podolye*.

№ 247, печатается съ сохраненіемъ правописанія, но съ ошиб-

ками: *wyznawam* вм. *wyznawqm*; *pan* вм. *pqn*; *Zzupnik* вм. *Zzupnik*; *jest* вм. *iest*; *szesćdiesiat* вм. *sześćdiesiat*; *dwi* вм. *dwr*; *wccynie* вм. *wccynieć*.

249 въ новомъ правописаніи, но тутъ противъ снимка имѣется тоже неточность: въ снимкѣ *laskawych*, въ чтеніи *miłościwych*!

№ 257 съ сохраненіемъ правописанія; но вмѣстѣ съ тѣмъ напечатано: *Wawrzynecz* вм. *Wawrzynecz*; *sztwo* вм. *stwo*; *wegierska* вм. *wegiersko*; *Varsoviae* вм. *Warsoviae*.

№ 258. Непонятно, почему—*Rndo* сокращено въ *rev.*; *suam d.*—передано черезъ *Suam Dñem*. Здѣсь же въ оригиналѣ находимъ—*anno chři*, а въ изданіи *anno Dñi*?

№ 264.—*anno dñi 1569* вм. *annz*; *Krzeszoviensi* вм. *Krzechoviensi*; *Sacram Mtam* вм. *Mtem*.

№ 306. Текстъ польскій въ новомъ правописаніи. Не слѣдовало, однако, печатать—*tym* вм. *tem*, *moim* вм. *moiem*.

Такимъ образомъ тутъ, кромѣ явныхъ опечатокъ, мы должны считаться и съ непостоянствомъ въ системѣ транскрипціи. Не только два рядомъ стоящіе документа печатаются одинъ съ сохраненіемъ стариннаго правописанія, другой въ новомъ, но нерѣдко въ одномъ и томъ же документѣ одно слово въ старомъ, другое въ новомъ правописаніи.

Заглавія документовъ очень часто или неполны, или неточны, а даже невѣрно передаютъ ихъ содержаніе.

№ 1. Озаглавленъ—*Descriptio cuiusdam libri in ecclesia Vilenſi depositi*. Между тѣмъ документъ этотъ называется точно книгу, о которой въ немъ говорится и притомъ указываетъ на ея назначеніе; а именно: *Vladislaus rex Poloniae — librum passionalis, iussit comparare—ad laudem patronorum ecclesiae Vilenſis, cui ecclesiae liber passionalis est delegatus ad perhennem memoriam*. Т. о. это дарственная запись короля виленской церкви на книгу *Passionalis*, въ которой заключается еще *evangelium Nicodemi*.

№ 2. Документъ латинскій, содержаніе передано по-польски. Матвѣй изъ Рожана получаетъ 3 лана. Между тѣмъ онъ не получаетъ, а *покупаетъ*. Въ латинскомъ указателѣ издатель выражается: *Boleslaus in possessionem dat*, когда въ документѣ сказано *vendidit*.

№ 7. *Copia privilegii ven. olim doctoris Nicolai Szmirdzygroch et fratrum eius de Mirzynecz*. Тутъ все невѣрно: 1) этотъ докторъ Николай здѣсь не *olim*, а живъ, 2) въ документѣ онъ не названъ *Szmirdzygroch*, 3) это подтвержденіе Мазовецкими князьями при-

вилегии покойнаго ихъ отца Болеслава, данной доктору Николаю и его братьямъ de Mirzyniecz!! (Nos duces Masoviae... articulos continentem per Boleslaum ducem olim Masoviae genitorem nostrum (что-то пропущено, можетъ быть litteram) concessam... ampliamus. Въ указателѣ издатель измѣнилъ опредѣленіе: Privilegium immunitatis ducum Masoviae Nicolao de M. datum.

№ 12. Statio Rozanensis commutatio Rzwyeen. Изъ этого заглавія ничего понять нельзя. Въ этомъ документѣ: Johannes de Rzwien suam portionem hereditariam in Rzwien Jacobo de Rzwien pro tribus mansibus in oppido Rozan — commutaverunt.

№ 26. Ne libri, qui Cracoviae impressi sint, adducuntur aliunde. Совершенно невѣрно. Послѣ слова impressi, надо было прибавить хотя: «a Johanne Aller». — Statuimus ut nullus mercator libros eos, qui Cracoviae per ipsum Aller impressi essent, audeat in regnum adducere. Т. о. это частная, а не общая привилегія.

№ 38. Nominatio Andreae Krzycki ad ecclesiam Posnaniensem. Тоже невѣрно — Nominatio A. K. ad canonicatum et praebendam in ecclesia cathedrali Posnaniensi.

№ 77. Edictum de non imprimendis libris iuris Maidemburgensis ad decennium, т. е. указъ о непечатаіи книгъ Магдебургскаго права въ теченіе десяти лѣтъ. Между тѣмъ это просто привилегія Ивану изъ Львовка, напечатавшему книгу магдебургскаго права, на десять лѣтъ.

№ 84. Litterae, quibus declarat Regia Maiestas omnes civitates et oppida regni uti debere iure saxonico, per magistrum Nicolaum de Lwowek in latinum sermonem traducto. Это старинное заглавіе, невѣрно передающее содержаніе документа. Данный документъ есть королевское подтвержденіе латинскаго перевода Магдебургскаго права, сдѣланнаго Николаемъ Яскеромъ, съ опредѣленіемъ, что другимъ переводомъ никто не смѣетъ пользоваться.

№ 121. Credentia a senatu ad Regem in Lithuaniam. Изъ документа не видно, что это посольство было отправлено въ Литву. Слѣдовало это обстоятельство разъяснить.

№ 125. Документъ латинскій, заглавіе польское: Zdanie o karze na grabieżców dóbr duchownych. Въ документѣ же сказано: Consultus, quae roena direptores de iure sequatur? Объ имуществѣ духовенства ничего не говорится.

№ 133. Польское заглавіе при латинскомъ документѣ гласитъ: Христофоръ Заборовскій объявляетъ отлученіе отъ церкви на неплатящихъ податей. Заборовскій — настоятель Шидловецкій. Фактъ

чрезвычайно любопытный. По проверкѣ оказывается кое-что иное: Хр. Заборовскій, отъ лица Краковскаго епископа, объявляетъ отлученіе отъ церкви капитулу кѣлецкой коллегіаты и настоятелю церкви въ Курозвенкахъ за уклоненіе отъ уплаты подаей, установленныхъ на Петроковскомъ синодѣ.

№ 165. Edictum pro parte certorum iudeorum Lublinskiensium occasione venditionis certorum librorum iudaicorum concessum.—Совсѣмъ невѣрно. Не—*edictum*, а *prerogativa, privilegium*. Можно этотъ документъ озаглавить: *Praerogativa perfidis Chaim, filio Isaaci et Annae filiae olim Josephi, impressoribus iudaeis lublinskiensibus, ne quis libros, quos illi hebraice impresserint, imprimere vel alibi impressos vendere audeat.*

№ 175. Польское заглавіе: Сигизмундъ Августъ даетъ Николаю Шарфенбергу 60 золотыхъ, слѣдовало добавить: на напечатаніе библии, чтобы не послѣдовало задержки въ печатаніи. Въ этомъ году (1561) дѣйствительно П. издалъ библію. Въ Латинскомъ указателѣ издатель дополнилъ заглавіе.

Опредѣленіе датъ не всегда вѣрно. № 125. Документъ безъ даты; издатель замѣчаетъ, что онъ вѣроятно писанъ въ 1542 г., такъ какъ въ этомъ году умеръ Мартинъ изъ Ежева, варшавскій архидіаконъ. Въ документѣ же сказано: *Propositum est nobiles quosdam villam ven. dni archidiaconi Varsaviensis falso de ipsius morte rumore sparso, coactis hominibus diripuisse.* Здѣсь ясно сказано, что слухъ о смерти архидіакона былъ ложный, значитъ документъ этотъ относится ко времени, когда архидіаконъ еще жилъ. Въ немъ Ройзіи говоритъ, *probabit dnus Archidiaconus per testes violentiam, . . . iurabit ipse dnus Archidiaconus.* Ройзіи приѣхалъ въ Польшу въ 1541 г., архидіаконъ Мартинъ умеръ 1542 г.; значитъ по этимъ даннымъ нельзя опредѣлять даты этого документа.

№ 383. Не знаешь, чего держаться. Издатель опредѣляетъ сверху документа дату 22 іюля, въ самомъ документѣ пропечатано XII mensis iulii; въ выноскѣ подъ строкой сказано, что внизу адреса помѣчено—*die 18 Augusti*. Издатель долженъ бы былъ разрѣшить эти недоразумѣнія.

№ 410. Документъ безъ даты, но издатель удостовѣряетъ, что несомнѣнно 20 іюля 1588 г. На какомъ основаніи, это не указывается. Въ документѣ говорится: *Has qui tibi reddet est familiaris nominati episcopi Livoniae.* Въ примѣчаніи объясняется: «Андрей Патрицій Нидецкій, на самомъ дѣлѣ епископъ Венденскій»,—поясняетъ издатель, значитъ не номинатъ. Здѣсь что-то не такъ. Нидецкій умеръ

2 февраля 1587 г.¹⁾), значитъ или упоминаніе о нареченномъ ливонскомъ епископѣ не относится къ Нидецкому, или документъ не 1588 года.

№ 82. Безъ даты, рѣчь Кржицкаго на свадьбѣ дочери Сигизмунда съ Іоахимомъ Бранденбургскимъ, отнесена между 1—9 сентября 1535. Моравскій (Andreae Cricii Carmina XXXVI), слѣдую Яноцкому, относитъ къ 29 августа. Слѣдовало бы это разъяснить.

№ 239. Опечатка 1599 вм. 1569.

№ 103 стр. 69 строка 2 снизу т. 18-й, Tomisyanów обозначенъ годами 1838 и 1839 вм. 1538, 1539.

№ 114 имѣетъ дату 11 января 1539 г. между тѣмъ въ документѣ сказано *feria sexta intra octavam Epiphaniarum a. d. 1539*. Epiphania въ 1539 г. въ понедѣльникъ, значитъ пятница послѣ — 10 января, а не 11-го.

Въ указателѣ бросаются даже при бѣгломъ взглядѣ нѣкоторыя неточности. Вотъ нѣсколько примѣровъ: *Boroszno, villa palatinatus Kioviensis* съ указаніемъ на стр. 307. Тамъ въ примѣчаніи находимъ указаніе, что это мѣстность, неизвѣстная польскому географическому словарю. Въ текстѣ читаемъ: *Ten list przez mię napisany wspólek i z rejestrem poprawy w płacy temu piąciset cztowieka, jako też i względem przystawstwa im, w których by się mogli u Boroszna sposobić*. — Этого слова не слѣдовало искать въ географическомъ словарѣ, а у Линде, гдѣ оно сопоставлено со словомъ «брашно» и приведена поговорка изъ собранія Рысинскаго: *nie ciężu swe borosno koniowi*. Проф. Брюкнеръ указываетъ, что это названіе провіанта. Это, какъ у Устрялова: свита слѣдовала за Петромъ съ *борошнемъ*.

Послѣ слова *Gorzkowski* не выдержанъ алфавитный порядокъ. Находимъ въ указателѣ: — *de Ostroróg dux Constantinus, palatinus Kioviae*, вм. *de Ostrog*.

Издатель удостовѣряетъ, что въ его сборникѣ печатаются только вещи новыя, неизвѣстныя. Между тѣмъ уже проф. Брюкнеръ указалъ на кое-что давно извѣстное. № 94, 95, 96 извѣстны изъ книги Цвиклинскаго о Яницкомъ; стихъ на смерть Кржицкаго, который г. В. издаетъ, какъ совсѣмъ неизвѣстный, давно извѣстенъ. Отъ себя прибавимъ къ этому и то, что эти нумера имѣются въ Публичной библиотекѣ въ двухъ спискахъ, отличающихся другъ отъ друга, на что издатель не обращаетъ вниманія. № 70

1) Morawski. A. P. Nidecki, 1892, стр. 347.

Извѣстія II Отд. И. А. Н., т. VI (1901), кн. 4.

письмо Меланхтона къ Ласкому напечатано у Дальтона; № 294 — обширное письмо Решки къ Ласкому напечатано въ 1585 г. самимъ Решкой въ сочиненіи *Przestroga Pastyrska*. Къ этимъ указаніямъ проф. Брюкнера необходимо прибавить слѣдующее. №№ 26, 61, 90, 251, 310, 358, относящіеся къ исторіи книгопечатанія напечатаны въ 1887 Бенисомъ (*Obrona praw autorskich. Pamiętnik słuchaczy Uniw. Jag. Kraków 1887, №№ 4, 15, 17, 44, 46, 51*).

№ 194, 386 напечатаны въ 1883 г. въ весьма извѣстномъ изданіи *Przewodnik Bibliograficzny*, 1883, стр. 208—209.

№ 217 напечатанъ Князелуцкимъ въ *Materyały do Biografii M. Reja* (№ 735) и притомъ изданъ въ снимкѣ Бартыновскомъ въ Краковѣ. Этотъ номеръ вѣрнѣе напечатанъ у Князелуцкаго.

— Если съ одной стороны мы находимъ въ изданіи г. Вержбовскаго повтореніе извѣстныхъ уже документовъ, то съ другой не находимъ такихъ, которые по плану изданія должны бы въ немъ находиться. Издатель удостовѣряетъ, что въ послѣднее время со спеціальною цѣлью были просмотрѣны книги коронной Метрики. Что дѣйствительно такъ было, удостовѣряютъ добавленія отъ № 473. Судя по этимъ добавленіямъ, слѣдовало бы полагать, что за эти, по крайней мѣрѣ, годы (до 1587) въ Метрикѣ не находится болѣе подходящаго матеріала, и его нечего тамъ искать. Если мы, однако, заглянемъ въ статью Бениса (*Obrona Praw*), въ которой находимъ нѣсколько документовъ изъ Метрики, напечатанныхъ г. Вержбовскимъ, то найдемъ въ ней рядъ документовъ изъ Метрики, не вошедшихъ въ настоящее изданіе. У насъ есть указанія на нахожденіе въ Метрикѣ очень важныхъ документовъ, не вошедшихъ въ изданіе. Подъ 1526 г. имѣется *Privilegium Floriani Calco-graphi cracoviensis super Cosmographias per eum impressas*. О космографіи, изданной въ Краковѣ до 1526 г., не знаетъ даже самъ г. Вержбовскій. Въ Метрикѣ подъ 1533 записано *Privilegium super officina papiraea*. Получить болѣе точныя свѣдѣнія объ этомъ документѣ было бы очень важно въ виду скудныхъ свѣдѣній о польскихихъ бумажныхъ мельницахъ начала XVI в.

№ 90 издатель печатаетъ по копіи, находящейся въ Публичной Библіотекѣ, между тѣмъ документъ этотъ долженъ находиться въ Варшавѣ въ официальной записи въ Метрикѣ п. з. *Edictum contra scriptores famosorum libellorum*.

Если г. Вержбовскій не исчерпалъ для своей цѣли книгъ Метрики коронной, находящейся въ его рукахъ, то, конечно, нечего и думать о полномъ использованіи имъ другихъ хранилищъ. Изда-

тель даетъ матеріалъ случайный, почему-либо его заинтересовавший, не претендуя на его полноту. Это изданіе будетъ служить указаніемъ, гдѣ можно еще найти интересное по этой части. Издатель для своей цѣли почерпалъ матеріалы и изъ собраній Императорской Публичной Библиотеки, ихъ, понятно, не исчерпалъ, но въ нихъ могъ бы найти болѣе интересное, чѣмъ многое изъ того, что онъ напечаталъ. Для примѣра можно бы указать на письмо Эразма къ Кржицкому, въ которомъ дается Эразмомъ оцѣнка этому епископу-писателю. Письмо это осталось неизвѣстнымъ издателю Кржицкаго, проф. Моравскому ¹⁾.

Изданіе г. Вержбовскаго по своему замыслу представляетъ явленіе на столько оригинальное, что имъ должно оправдываться то вниманіе, съ которымъ къ нему всѣ отнеслись. Въ немъ собрано столько разнообразныхъ свѣдѣній, затронуто такое множество вопросовъ, что къ книгѣ г. Вержбовскаго придется обращаться всякому, кто занимается вопросами, имѣющими хотя отдаленную связь съ польской культурой до конца шестнадцатаго вѣка.

С. Пташицкій.

1) Morawski. Andrea Cricii Carmina. 256 выноска 3. Это письмо слѣдующее:

Erasmus Rotherodamus Andreae Cricio Episcopo Premisliensi. S. P.

S. P. Reverende praesul, illustris Baro Hieroslaus a Lasko, qui huc iter faceret, exhibuit michi libellum quandam, pedestri simul et equestri pugna cum Luteranorum exercitu confligentem; rursus frater eius germanus, ac vere germanus, hoc est simillimus, nuper exhibuit epistolam, rei gestae historiam exponentem, admixtis etiam versibus aliquot, ex quibus intellexi tuam amplitudinem simul et in musarum pratis et in rhetorum palestris non infaeliciter versatam esse; denique tam candido praeditam ingenio, ut nostras etiam lucubrationes vere Batauas non dedignatus sis attingere. Hoc exemplum quoniam hodie rarum est in Episcopis. Misi dono librum Reuerendi patris Gutberti Tonstalli Episcopi Londinensis in Anglia, qui nuper legatus iuit ad Caesarem Carolum. Is homo est vitae inculpatissimae, utriusque litteraturae ad unguem doctus, nec ullius honestae disciplinae rudis. Sciebam enim te gavisurum cum perspiceres istud exemplum Episcoporum in dies ad plures dimanare, simulque hoc agebam, ut quemadmodum illum sic habeo michi faventem, ut non alium mortalem impensius, sic ansa qualicunque praebita, memet in tuorum etiam clientum numerum insinuarem. Nam constantius diligar ab utroque si vos quoque ambos mutua notitia, mutuaque benevolentia ex morum ac studiorum similitudine conciliata copularit. Hoc scripsimus sic ex tempore, dum illustris dominus Joannes parat equos conscendere, qui multos homines et inter hos Erasmus occidit, tantum sui desiderium relinquit abiens, cum quibuscunque habuit consuetudinem. Bene valeat tua R. D. Basileae in III Octobris DMXXV (Имп. Публ. Библ. Рук. Лат. F. XVII. 1, л. 74).

Два слова въ отвѣтъ на вопросы о Литовской Метрицѣ и ея старинныхъ Русскихъ описяхъ.

(См. въ 3-ей кн. «Извѣстій», стр. 353 и сл.: рецензію М. Довнара-Запольскаго на изданныя Археографическою Комиссіею «Старинныя описи Литовской метрики»).

I.

Археографическая Комиссія Министерства Народнаго Просвѣщенія напечатала, въ видѣ образца, въ 11-мъ выпускѣ «Лѣтописи Занятій» копіи со старинныхъ русскихъ описей тѣхъ книгъ, которыя въ то время (1894) находились въ ея распоряженіи (см. предисловіе). Нынѣ же Археографическая Комиссія сосредоточила вниманіе на описаніи собственныхъ коллекцій и печатаніи этого описанія въ «Лѣтописи Занятій». Прямую обязанность Московскаго Архива Министерства Юстиціи, имѣющаго цѣлыхъ два тома старыхъ реестровъ Литовской Метрики, составляетъ изданіе описи этой Метрики въ архивскомъ повременномъ сборникѣ, основанномъ покойнымъ Калачовымъ.

II.

Комиссія рѣшила цѣликомъ издать лишь нѣкоторыя древнѣйшія книги русскаго письма Литовской Метрики изъ XV—XVI вѣка, главнымъ образомъ — подлинныя, листы коихъ «зостали барзо пошарпаны».

Петръ Гильтебрандтъ.

26 ноября 1901.

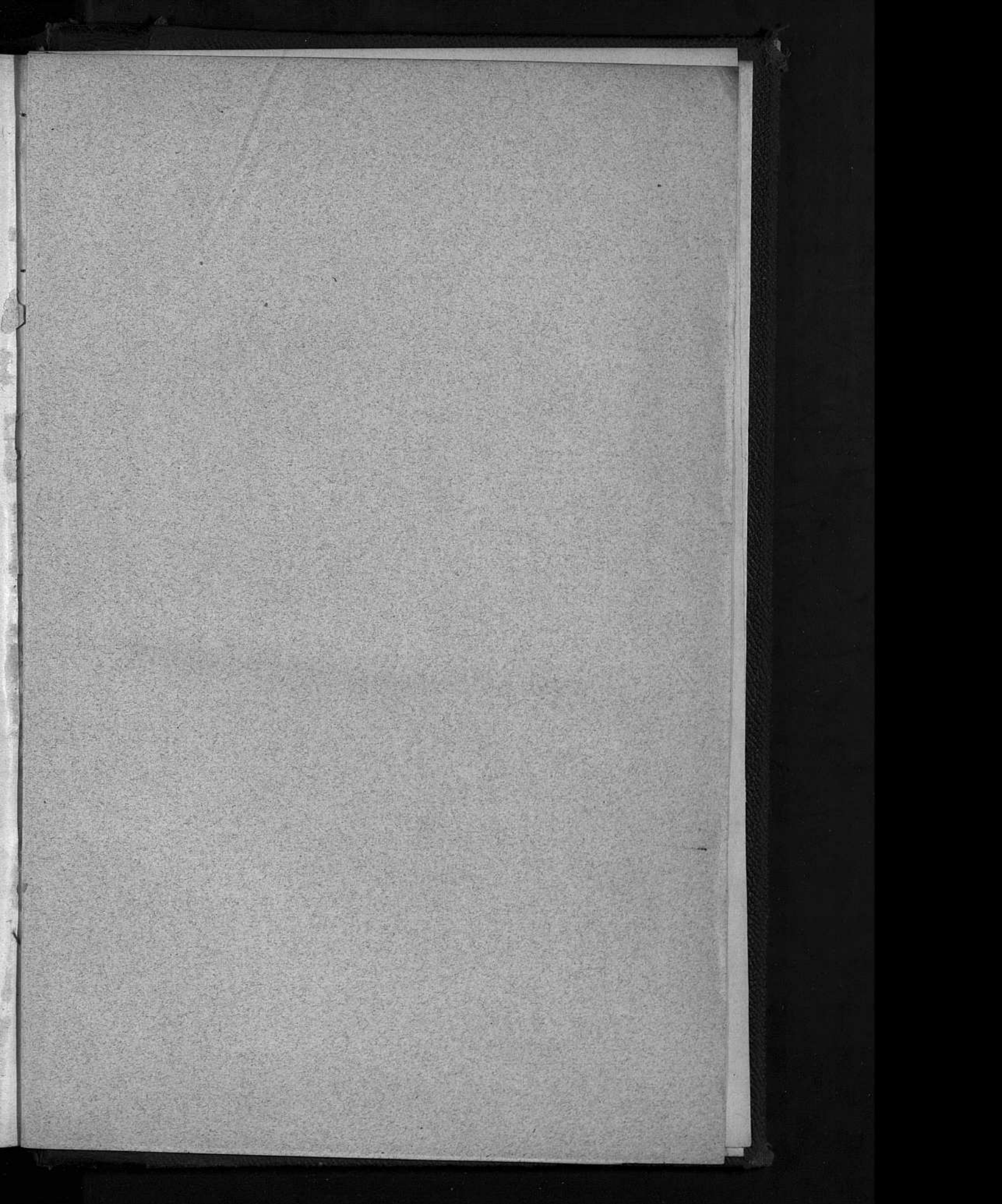
Сод. Лб-т. нп.

IV бис

ОТДЕЛЕНІЕ

ЛИБРА

ИЗВѢСТІЯ

Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ:
тома I-го, 1896.

книжка 1-я — стр.	II + 234	} по одному рублю.
» 2-я — »	235—437	
» 3-я — »	439—646	
» 4-я — »	647—1008 + загл. листъ къ I тому и общее оглавление. Цѣна 1 руб. 50 коп.	

— тома II-го, 1897.

книжка 1-я — стр.	1 — 279. — Цѣна одинъ рубль.
» 2-я — »	281 — 575. — Цѣна 1 руб. 50 коп.
» 3-я — »	577 — 844. — Цѣна одинъ рубль.
» 4-я — »	845—1164. + загл. листъ ко II тому и общее оглавление. Цѣна 1 руб. 50 коп.

— тома III-го, 1898.

книжка 1-я — стр.	314 + Приложен. с. 1—48.
» 2-я — »	315—632 + Приложен. с. 49—129.
» 3-я — »	633—968 + Приложен. с. 1—67 и 1—42.
» 4-я — »	969—1396 + загл. листъ къ III-ему тому и общее оглавление. Цѣна каждой книжки по 1 руб. 50 коп.

— тома IV-го, 1899.

книжка 1-я — стр.	373 + II + Приложен. с. 17 + 2 фототипич. снимка.
» 2-я — »	375 — 779 + 8 автотипич. снимковъ.
» 3-я — »	781—1152 + Приложен. с. 1—32.
» 4-я — »	1153—1537 + Приложен. с. 33—69, и загл. листъ къ IV т. и общее оглавление. Цѣна каждой книжки по 1 р. 50 к.

— тома V-го, 1900.

книжка 1-я — стр.	1 — 369.
» 2-я — »	371 — 746 + Приложен. с. 1—21.
» 3-я — »	747—1073.
» 4-я — »	1075—1431 + загл. листъ къ V т. и общее оглавление, а также общее оглавление къ I—V томамъ Извѣстій (1896—1900 гг.). Цѣна каждой книжки по 1 руб. 50 копеекъ.

— тома VI-го, 1901.

книжка 1-я — стр.	1 — 358 + 1 таблица.	} по 1 р. 50 к.
» 2-я — стр.	1 — 251 + I—XVI + 1—115.	
» 3-я — стр.	1 — 361 + 2 таблицы.	

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1901 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ Н. Дубровинъ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

